W 69/31 i
т. 16а (32); Кояловичъ-Кулонъ;

W 69/300

ЭБ

Ag 3

кол-куп.

12

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

16 9/321 (32)

ТОМЪ XVI[A]

Кояловичъ — Кулонъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895.

ПУБЛИЧ. И РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ * БИБЛІОТЕКА

2007042638

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго** .	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 32-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Краевскій (Андрей Александр.)—Б. Г.
Кража—О. Грузенбергъ.
Краледворская рукопись—Ир. П.
Крамской—проф. Ѳ. Петрушевскій.
Краны подъемные (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
Красинскій—В. Спасовичъ.
Краски (минер.)—проф. А. П. Лидовъ. Δ.
» (органическія естествен.)—проф. А. П. Лидовъ. Δ.
» (органическія искусствен.)—проф. Г. Гемиліанъ. Δ.
» (для живописи)—проф. Ѳ. Петрушевскій.
Красный крестъ—А. Я.
Красныя водоросли—маг. Г. Надсонъ.
Крахмалъ (бот.)—маг. Г. Надсонъ.
» (хим.)— А. Горбовъ. Δ.
» (сельскохоз.) съ рис. въ текстѣ—П. Астафьевъ. Δ.
Крахмальное производство (съ рис. въ текстѣ)—В. Рудневъ. Δ.
Крахмальныя зерна (съ рис. въ текстѣ)—маг. Г. Надсонъ.
Квашеніе—проф. А. Лидовъ. Δ.
Кредитные билеты—проф. Л. Ходскій.
Кредитъ государственный—проф. Л. Ходскій.
Кремній—С. Вуколовъ. Δ.
Креозотъ—Р. Вуколовъ. Δ.
Крестъ (съ рис. и табл.)—пр. Н. Б. и П. ф.-В.
Крестьяне въ Зап. Европѣ—проф. И. Лучицкій.
Крестьяне (исторія крестьянъ въ Россіи до освобожденія)—П. Милюковъ.
» (экономическ. положеніе крестьянъ послѣ освобожденія и совр. административное устройство)—*
Крещеніе—проф. Н. Б.
Кризисы хозяйственные—прив.-доц. М. Туганъ-Барановскій.
Кристаллъ (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. П. З.
Критика библейская—проф. Н. Б. и Вл. С.
Критика историческая—проф. Н. Карѣевъ.
» **литературная въ Зап. Европѣ** — проф. Н. Стороженко.
» « **въ Россіи** — прив.-доц. Ив. Ивановъ.
Критическая температура—проф. Д. Коноваловъ.
Критическія точки стали и желѣза—А. Ржешотарскій. Δ.
Кричный передѣлъ (съ 2 табл.)—А. Ржешотарскій. Δ.
Кровеносная система (съ хромолитографіей)—пр.-доц. Н. Книповичъ и Г. М. Г.
Кровля (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т.
Кровообращеніе—проф. И. Тархановъ.
Кровотеченіе—прив.-доц. Г. М. Г.
Кровь—проф. И. Тархановъ и пр.-доц. Г. М. Г.
Крокодилы (съ табл. и рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Кромвель—проф. В. Дерюжинскій.
Круглоротыя (зоол.) съ рис. въ текстѣ—пр.-доц. Н. Книповичъ.
Круговая порука—проф. В. Н. и В. В.
Кружева (съ 4 табл. *)—Т. Сѣмячкина. Δ.
Крупяные поставы (съ рис. въ текстѣ)—проф. П. Афанасьевъ. Δ.
Крыжаничъ (Юрій)—проф. Н. Василенко.
Крыловъ (Ив. Андр.)—проф. А. Кирпичниковъ.
Крыловъ (Никита Иванов.)—С. Муромцевъ.
Крылоногія (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Н. Книповичъ.
Крымскій полуо-въ—проф. П. Головкинскій.
Крыша (съ рис. въ текстѣ) инж. А. Т.
Крѣпкая водка (съ рис. въ текстѣ)—П. Рубцовъ.
Крѣпость (съ рис. въ текстѣ и картой)—Н. Буйницкій.
Кубанская область (съ картой)—Н. Динникъ и А. Селивановъ.
Кудрявцевъ (Викторъ Дм.)—Я. Колубовскій.
Кудрявцевъ (Петръ Ник.)—П. К.
Кузнечное мастерство—Б. Лермантовъ.
Кулисса (техн., съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т.

*) III и IV табл. «Русскія кружева» будутъ приложены къ слѣдующему тому.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ. [*В. А.*].
Аничковъ, Е.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Антоновъ, А. А. [*А. А.*].
Арабажинъ, К. И. [*К. А—нъ*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Астафьевъ, А. С. [*А. А.*].
Багалѣй, Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Бекетовъ, А. Н., проф. [*А. Б.*].
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браудо, А. И. [*А. Б—о*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Броневскій, Г.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Буличъ, С. К., прив.-доцентъ [*С. Б—чъ*].
Бѣловъ, А. И.
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.
Вальтеръ, Н. [*Н. В—ъ*].
Василенко, В. И. [*В. В.*].
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Васильевъ, А. К. [*А. К. В.*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. [*К. В.*].
Веселовскій, Александръ Ник., академикъ.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Винклеръ, ф. П. П. [*П. ф. В.*].
Виноградовъ, П. Г., проф.
Витковскій, В. В. [*В. В. В.*].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В.
Водовозовъ, Н. В.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доцентъ [*Э. В.*].
Ворожейкинъ, Ф.
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Врангель, бар. К. К., магистръ [*К. Вр.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаркави, А. Я.
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф.
Гемиліанъ, В. А.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [*Г. М. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Глинка, Ѳ. С. [*Ѳ. Г.*].
Глинскій, Б. [*Б. Г.*].
Головкинскій, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И.
Горчаковъ, М. И., проф.
Грабарь, В. Э., пр.-д. [*Вл. Г.*].
Граве, Д., прив.-доц. [*Д. Гр.*].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Грузенбергъ, О. О.
Гулишамбаровъ, С. О.
Делоне, Н. Б., проф. [*Н. Д.*].
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Дризенъ, Н. В., баронъ [*Б. Н. В. Д.*].
Дьяконовъ, М., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., прив.-доц. [*П. З.*].
Зѣлинскій. Ѳ. Ѳ., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И.*].
Игнатьевъ, В.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Израильсонъ, Я. И. маг. [*Я. И.*].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Канонниковъ, И. И., проф.
Каншинъ, Д. В. [*Д. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карцовъ, В. С. [*В. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М., магистръ [*Н. Кн.*].
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д., проф.
Кононовъ, А. М. [*А. К.*].
Конскій, П.
Копосовъ, П. В. [*П. К.*].
Корелинъ, М. С., проф. [*М. К.*].
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кротковъ, Н.
Круглый, А. О. [*А. К—ый*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. Δ.
Крыловъ, А. [*А. К.*].
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявцевъ, Н. В. [*Н. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Куриловъ, В. [*В. К.*].
Ламанскій, С. И.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [*Ф. Л.*].
Леперъ, Р. [*Р. Л.*].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, И. Л., прив.-доц. [*И. Л.*].
Лучицкій, И. В., проф.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—ъ*].
Лялинъ, Л.
Лященко, А. І.
Мазаевъ, М. Н. [*М. М.*].
Макаровъ, А.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Менделѣевъ, В. Д. [*В. М.*].
Менделѣевъ, Д. И., проф. [Δ.].
Миклашевскій, А. Н. [*А. Н. М.*].
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н.
Минскій, Н. М.
Мищенко, Ѳ. Г., проф.

Модестовъ, В. И., проф.
Моравскій, С.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А., пр. [*С. М.*].
Мякотинъ, В. А. [*В. М—ъ*].
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
Неустроевъ, А. [*А. Н—въ*].
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Омелянскій, В.
Ону, А. М. [*А. О.*].
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Павловъ-Сильванскій, Н. П. [*Н. П.-С.*].
Пель, А. В., проф.
Перетцъ, В. Н. [*В. П.*].
Перетцъ, Л. Н. [*Л. Н. П.*].
Петрушевскій, Д. М.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Петцъ, Г. Г. [*Г. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. [*Д. П.*].
Покровскій, А. И., прив.-доц. [*А. П.*].
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прозоровскій, Д. [*Д. П—ій*].
Пыпинъ, А. Н.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Рейнгольдъ, А. А.
Рейтлингеръ, Н. А. [*Р.*].
Ржешотарскій, А.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Роговскій, Е.
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. [*П. Р.*].
Ростовцевъ, М. [*М. Р—евъ*].
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, П. П.
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—ъ*].
Рудневъ, В. М., проф.
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [*М. С.*].
Селивановскій, М. И.
Селивановъ, А. В. [*А. В. С.*].
Селивановъ. А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Сентъ-Илеръ, К. К.
Скалонъ, В. Ю.
Сліозбергъ, Г. Б. [*Г. С.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Ѳ. А. [*Ѳ. С.*].
Собичевскій, В. Т., пр. [*В. С.*].
Соболевъ, М. Н.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Соколовскій, П. А.
Соколовъ, А. [*А. С.*].
Солнцевъ, В.
Соловьевъ, Владиміръ Сергѣевичъ [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Срезневскій, Вс. И.
Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [*В. С—нъ*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Сѣченовъ, И. М., проф.
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [*А. Т.*].
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тищенко, В. Е.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Троицкій, А.
Трубецкой, кн. Е.
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Тутуринъ, Н. Н.
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ф. Ф. [*Ф. Ф.*].
Филиповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Флавицкій, Ф. М., проф.
Флоренсовъ, В. Я., проф.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Фрикъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
Хвольсонъ, Д. А., проф.
Хлопинъ, Г.
Ходскій, Л. В., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Чашникъ, С. [*Ч.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М., проф.
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. И., проф.
Шевыревъ, И. Я.
Шепнъ, В. П.
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щепкинъ, Е., прив.-доцентъ [*Е. Щ.*].
Экземплярскій, А. В. [*А. Э.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Южаковъ, С. Н.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Янжулъ, Ек. Н.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яроцкій, В. Г., проф. [*В. Я.*].

Кояловичъ (Михаилъ Іосифовичъ, 1828—1891)—писатель. Сынъ священника, К. родился въ мст. Кузницѣ, Гродненской губ., учился въ дух. семинаріи и спб. духовной акд. Пробывъ недолго преподавателемъ въ духовныхъ семинаріяхъ рижской и петербургской, К. занялъ въ спб. дух. акд. сначала каѳедру сравнительнаго богословія и русскаго раскола, затѣмъ каѳедру русской исторіи гражданской и церковной, а послѣ раздѣленія этого предмета, въ 1869 г., на двѣ самостоятельныя каѳедры — только гражданской русской исторіи, которую и не оставлялъ до самой смерти. Въ 1859 г. онъ печатаетъ I т. своей магистерской диссертаціи: «Литовская церковная унія», въ 1862 г.—и второй томъ ея; въ томъ же 1862 г. въ аксаковскомъ «Днѣ» печатаются его «Лекціи о западно-русскихъ братствахъ», въ 1864 г.—«Лекціи по исторіи Западной Россіи», перепечатанныя потомъ въ 1883—84 гг. вторымъ, третьимъ и четвертымъ изд., съ приложеніемъ этнографической карты. Въ 1865 г., по порученію археографической коммиссіи, имъ изданы «Документы, объясняющіе исторію Западной Россіи и ея отношенія къ Восточной Россіи и къ Польшѣ», съ переводомъ на франц. яз.; въ 1869 г., по порученію академіи наукъ—«Лѣтопись осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ», по порученію археографической коммиссіи—«Дневникъ люблинскаго сейма 1569 г.», съ переводомъ на русскій языкъ, въ 1872 г.—«Русская историческая библіотека», т. I; въ 1873 г. докторская диссертація: «Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ» (до 1800 г.); въ 1880 г. брошюра (актовая рѣчь): «Три подъема русскаго народнаго духа для спасенія русской государственности въ смутныя времена». Въ 1884 г. вышла въ свѣтъ часть курса по русской исторіи, подъ заглавіемъ: «Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ». Въ этомъ сочиненіи К. опредѣляетъ направленіе, которому онъ слѣдовалъ въ своихъ трудахъ: такъ какъ «въ исторіи область объективныхъ истинъ весьма невелика, а все остальное неизбѣжно субъективно, нерѣдко даже въ области простѣйшихъ голыхъ фактовъ...», то онъ слѣдовалъ тому субъективизму, который больше всѣхъ другихъ «обнимаетъ фактическую часть русской исторіи и лучше другихъ освѣщаетъ дѣйствительныя и существенныя ея стороны». Такой русскій субъективизмъ онъ находилъ въ сочиненіяхъ славянофиловъ. И къ этому субъективизму онъ пришелъ, по его словамъ, «не только по указанію русскаго чувства, но и по научнымъ требованіямъ». Того же славянофильскаго направленія держался К. и въ своихъ журнальныхъ статьяхъ, и въ рѣчахъ по различнымъ случаямъ и поводамъ. Какъ писатель-публицистъ, онъ сотрудничалъ въ «Днѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Христіанскомъ Чтеніи», «Журналѣ М. Нар. Пр.», «Русск. Инвалидѣ», «Гражданинѣ» (прежней редакціи, до 1872 г.), «Правдѣ» (1888 — 1889 гг.), «Новомъ Времени», «Извѣстіяхъ СПб. Слав. Общ.». Въ этихъ періодическихъ изданіяхъ имъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей, частью по общерусскимъ вопросамъ, но преимущественно по дѣламъ юго-западной Руси. Въ особенности статьями и сотрудничествомъ К. дорожилъ И. С. Аксаковъ. Изъ рѣчей К., произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ спб. слав. благотвор. общества, особенно замѣчательна рѣчь на тему: «Историческая живучесть русскаго народа, и ея культурныя особенности» (1883). Здѣсь онъ отмѣчаетъ, въ числѣ особенностей народа любовь къ земледѣлію, любовь и способность къ промышленности и торговлѣ, стремленіе къ обладанію лучшими землями, умѣнье овладѣвать рѣчными и водными путями и берегами прилегающихъ морей. Далѣе, особенность русскаго быта представляетъ общинное устройство («община») — въ средѣ земледѣльческой и «вѣче» — въ средѣ торговой; при передвиженіяхъ изъ общины и вѣча выдѣляются дружины — военныя, торговыя, промышленныя, сохранившіяся отчасти въ нашей теперешней артели. Наконецъ, главную характерную особенность русскаго народа представляетъ раннее сознаніе «необходимости государственнаго строенія, государственной объединяющей власти», которая и воплотилась въ московскомъ единодержавіи, «съ земскими соборами и съ земскимъ всенародновластнымъ царемъ во главѣ». Въ вопросахъ общеславянскихъ К. стоялъ за возможно тѣсное общеніе между славянскими племенами, и притомъ не съ одной только политической точки зрѣнія: онъ желалъ объединенія славянскихъ племенъ подъ знаменемъ св. Кирилла и Меѳодія, давшихъ славянамъ единую грамоту и общій для всѣхъ племенъ письменный языкъ. См. брошюру профессора спб. духовной академіи И. С. Пальмова, «Памяти Михаила Іосифовича К.» (СПб. 1891). Его сынъ, *Михаилъ Михайловичъ*—журналистъ. Образованіе получилъ въ спб. университетѣ. Помѣщалъ въ «Новомъ Времени» и «СПб. Вѣдомостяхъ» публичистическія и критическія статьи, а также и беллетристическія произведенія. Изъ послѣднихъ составилось два сборника: «Повѣсти и разсказы» (СПб. 1888) и «Новые разсказы» (СПб., 1859). Въ 1888—90 г. издавалъ и редактировалъ еженедѣльную газету «Правда».

Кра или *Кро* (Krao, Krah)—перешеекъ на полуостровѣ Малаккѣ, въ Индокитаѣ, подъ 10° с. ш., шириною въ 109 км., высотою въ 25 м., изъ палеозойскаго шифера. Къ З на немъ р. К. впадаетъ въ Пакчанъ, коего глубина на протяженіи 25 км. отъ устья 9 м.; на В р. Чумшонгъ впадаетъ въ Сіамскій зал.

Краль (Kraal)—названіе въ южной Африкѣ особаго типа деревень—ульеобразныхъ хижинъ, окруженныхъ общею изгородью; наиболѣе употребителенъ у кафровъ (XIV, 801) и готтентотовъ (IX, 435).

Краббе — полуостровъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ заливѣ Посьета, отдѣляетъ гавань Новгородскую отъ рейда Паллады. Длина отъ мыса Дегера (на юго-восточ. оконечности) въ направленіи къ СЗ до 16 в.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 470 фут. высоты.

Краббе (Николай Карловичъ)—адмиралъ (1814—1876), родился въ Грузіи. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ на судахъ Балтійскаго моря. Въ 1837 г.

принималъ участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ на вост. берегу Чернаго моря; въ 1839 г. командовалъ однимъ изъ судовъ при высадкѣ десанта на Субаши, затѣмъ участвовалъ въ экспедиціи графа Перовскаго противъ хивинцевъ; въ 1842 г. командированъ въ Персію, для прекращенія морскихъ разбоевъ туркменъ на персидскихъ берегахъ. Въ походѣ черезъ пески Каракумъ (1846) К. командовалъ второю колонною и первый изъ русскихъ устроилъ барказы, на которыхъ по Сырь-Дарьѣ вышелъ въ Аральское море. Вмѣстѣ съ кн. Меншиковымъ К. въ 1853 г. ѣздилъ въ Константинополь; по возвращеніи въ Севастополь состоялъ начальникомъ штаба эскадры вице-адмирала Серебрякова и принималъ участіе въ боѣ (7 ноября) съ турками у занятаго ими Николаевскаго поста. Съ 1862 г. управлялъ морскимъ м-вомъ. Въ короткое время К. только что созданный паровой флотъ преобразовалъ въ броненосный, снабдивъ его громадной артиллеріей, изготовленной, какъ и флотъ, въ Россіи. Судебная реформа въ лицѣ К. нашла ревностнаго защитника; много услугъ онъ оказалъ при преобразованіи учебныхъ заведеній; въ его управленіе морскимъ вѣдомствомъ основана минная школа съ офицерскимъ при ней классомъ, сформированы практическая эскадра и минный отрядъ. Ср. «Николай Карловичъ К.» (СПб. 1876).

Краббе (Эрикъ) — датскій дворянинъ (1510—64), авторъ нѣсколькихъ біографій современниковъ; издалъ датскую риемованную хронику, перевелъ «Ютскій Законникъ» Вальдемара на нѣм. языкъ и собралъ множество актовъ, которыми воспользовались при составленіи датскаго законника въ царствованіе Христіана V. К. приписывали, но совершенно неосновательно, авторство риемованной хроники короля Іоанна. *Г. Ф.*

Краббъ (George Crabbe)—знаменитый англійск. поэтъ, создатель реалистическаго направленія въ англійской литературѣ (1754—1832). Сынъ сборщика податей, онъ провелъ безотрадное дѣтство въ нуждающейся семьѣ отца и среди тяжкой трудовой жизни рыбацкаго населенія роднаго Альдборо. Получилъ воспитаніе въ очень плохой школѣ, потомъ сталъ изучать медицину и хирургію, но долженъ былъ бросить медицинскую карьеру за неимѣніемъ практики. Въ концѣ 1779 г. отправился въ Лондонъ. Первые годы его столичной жизни полны лишеній и неудачъ; К. почти умиралъ съ голоду, сохраняя энергію только благодаря сильно развитому религіозному чувству. Наконецъ знаменитый ораторъ Боркъ разгадалъ въ К. человѣка необыкновеннаго и сдѣлался его покровителемъ. Онъ ввелъ его въ литер. кружкѣ и устроилъ изданіе его первой поэмы: «Библіотека», встрѣченной дружными похвалами критиковъ. Вторая поэма К., «Деревня», еще болѣе утвердила его славу. Онъ сдѣлался священникомъ, сначала состоялъ капланомъ у герцога Рутленда, женился на дѣвушкѣ, которую давно любилъ, и получилъ сельскій приходъ. Вся его дальнѣйшая жизнь почти совсѣмъ лишена внѣшнихъ событій; онъ дѣлилъ свое время между благотворительной дѣятельностью и поэзіей. Въ Лондонѣ онъ бывалъ изрѣдка, но встрѣчалъ тамъ каждый разъ теплый пріемъ и всеобщее признаніе своего таланта, даже среди новаго поколѣнія поэтовъ. Самая извѣстная поэма К.—«Деревня» (The Village, появ. въ 1783 г.), въ которой онъ бросаетъ вызовъ пасторальной поэзіи XVIII в. и вмѣсто того, чтобы воспѣвать любовныя бѣды пастуховъ («увы! единственныя бѣды, которыя никогда съ ними не случаются», говоритъ поэтъ), рисуетъ истинный бытъ деревни, со всѣми его неприглядными сторонами. Нѣкоторыя сцены полны глубокаго реализма; описанія проникнуты теплымъ чувствомъ; авторъ чуждъ всякой сентенціозности и условной морали. Превосходна картина госпиталя и рабочаго дома, куда попадаетъ рабочій, потерявшій послѣднія силы. Безъ всякихъ риторическихъ сѣтованій и обращеній, К. безпощадно клеймитъ условную англійскую филантропію. Тотъ-же характеръ носятъ и дальнѣйшія поэмы К. или, вѣрнѣе, разсказы въ стихахъ. Ихъ появилось, при жизни К., четыре сборника: «Parish Register» (1807), «The Borough» (1889), «Tales in Verses» (1812) и «Tales of The Hall» (1819). Во всѣхъ поэмахъ К. передъ читателемъ проходитъ бытъ неизвѣданныхъ захолустьевъ Англіи и получется очень яркая характеристика общественной благотворительности, проходящей мимо истинной нужды. Въ общемъ, картина получается крайне мрачная, но К. съумѣлъ воспроизвести ея внутреннюю красоту, заглядывая въ души тружениковъ и создавая поэтичные и жизненные типы. Всѣ классы сельскаго населенія, отъ бездомнаго пахаря до гордаго сквайра и нажившагося въ Индіи владѣльца замка, изображены въ поэмахъ К. Положеніе К. въ англійской литературѣ очень выдающееся; его поэзія составляетъ переходъ отъ условности мертвой поэзіи XVIII в. къ англійскому романтизму, искавшему вдохновенія въ жизни и природѣ. Свидѣтельства Вальтера Скотта, Мура и др. показываютъ, какъ сильно было вліяніе его поэзіи на поэтовъ начала вѣка. Французская критика называетъ К. англійскимъ Бальзакомъ, и это сравненіе вѣрно опредѣляетъ значеніе К., какъ перваго реалиста въ англійской поэзіи. Полное собраніе сочиненій К. вышло въ 1847 г. («Poetical works of G. C., with his letters and journals»), съ біографіей, написанной сыномъ поэта; 2-е изд. въ 1867 г. Подробная библіографія новѣйшихъ сочиненій о поэтѣ—въ жизнеописаніи К., въ серіи «Great Writers». По-русски обстоятельная статья о К. написана Дружининымъ («Сочин.», т. 4).

З. Венгерова.

Краббы или *кроссы* (нѣм. Krabben, Bossen, Kriechblumen; франц. Crosses, Crochets), въ готич. архитектурѣ фигурные крючки, въ видѣ загибающагося немного книзу листка или почки растенія, которыми усаживались ребра вимперговъ, трехугольныхъ фронтоновъ надъ порталами, остроконечныхъ верхушекъ башенъ и башенокъ (см. Готическое зодчество, IX, 450. и приложенную къ этой статьѣ таб. I, фиг. 1, 4 и 6).

Крабтри (G. Crabtree)—англійскій астрономъ начала XVII вѣка. Точныхъ біографическихъ свѣдѣній о немъ не имѣется, но извѣстно, что онъ наблюдалъ въ Брайтонѣ близъ Ман-

честера прохожденіе Венеры передъ дискомъ Солнца въ 1639 г.

Крабы—см. Десятиногіе раки.

Кравковы—русскій дворянскій родъ. Иванъ Мѣшокъ К., сынъ боярскій, при осадѣ Тулы царемъ Василіемъ предлагалъ захватить самозванца Илейку. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Владимірской, Новгородской и Оренбургской.

Кравчій (крайчій)—придворный чинъ московскаго государства. К. впервые упоминается въ самомъ нач. XVI в. и, вѣроятно, существовалъ съ конца XV в. Онъ служилъ московскому государю въ торжественныхъ случаяхъ за обѣденнымъ столомъ; въ его вѣдѣніи были стольники, подававшіе кушанья. Кромѣ надзора за питьями и яствами, на К. возлагалась разсылка въ торжественные дни кушаній и напитковъ съ царскаго стола на домъ боярамъ и другимъ чинамъ. Въ К. назначались члены наиболѣе знатныхъ фамилій; въ этой должности, считавшейся весьма почетною, они оставались не болѣе 5 лѣтъ. Въ спискахъ они писались послѣ окольничихъ. Кравчество, являвшееся высшею ступенью для стольника, не соединялось съ высшими служебными должностями—дворецкаго, окольничаго, боярина. *В. Р—въ.*

Краги (нѣм. Kragen)—накладныя голенища съ пуговицами, кожаныя камаши. При имп. Павлѣ лосинныя К. были принадлежностью формы кавалеристовъ.

Крагуевацъ (Kragujevac)—гор. въ Сербіи, на р. Лепеницѣ, въ горной мѣстности къ З отъ р. Моравы, древняя столица Сербіи, конечный пунктъ жел.-дорожной линіи Лапово-К. 12669 жит. (1890 г.); конакъ князя Милоша Обреновича, арсеналъ, оружейныя фабрики, гимназія. Въ горахъ, въ 8 км. къ З, пороховыя мельницы.

Крагъ (Нильсъ)—датскій исторіографъ (1568—1602), былъ профессоромъ исторіи въ Копенгагенѣ, позже королевскимъ исторіографомъ; исполнялъ важныя дипломатическія миссіи. При жизни К. изданъ только его трактатъ: «De republica lacedaemoniorum» (1593). Главный трудъ его: «Анналы Христіана III» остался недоконченнымъ. Анналы обнимаютъ время отъ 1533 по 1550 г. Изданы они въ 1737 г.; въ 1776 г. вышелъ датскій переводъ ихъ. Весь трудъ К., посвященный Христіану III, проникнутъ апологетическимъ настроеніемъ. Онъ въ особенности цѣненъ свѣдѣніями о сношеніяхъ Даніи съ иностранными государствами—Англіей, Франціей и Шотландіей. Слогъ анналъ напыщенный; вставлено не мало рѣчей. *Г. Ф.*

Крадокъ (Cradok)—область въ восточной провинціи британской Капской колоніи, съ Большой Рыбьей рѣкою и обширными пастбищами для овецъ; климатъ особенно полезенъ для больныхъ легкими. 7700 кв. км.

Краевичъ (Константинъ Дмитріевичъ, 1833—92).—По окончаніи курса въ орловской гимназіи и въ спб. главномъ педагогическомъ инст. (гдѣ онъ былъ однокурсникомъ Д. И. Менделѣева), въ іюлѣ 1855 г. назначенъ преподавателемъ физики и математики въ 4-ю московскую гимн.; въ слѣдующемъ году перешелъ въ 5-ю спб. гимн., гдѣ и преподавалъ физику и математику около 15 лѣтъ. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности К. быстро пріобрѣлъ извѣстность какъ выдающійся преподаватель, составилъ свои учебники: физики, алгебры и космографіи, выдержавшіе много изданій, и преподавалъ еще въ нѣсколькихъ военныхъ училищахъ, въ патріотическомъ и елизаветинскомъ институтахъ, а также на аларчинскихъ женскихъ курсахъ. Оставивъ 5-ю гимназію, К. взялъ на себя лекціи въ инженерномъ уч., потомъ въ горномъ инст., а съ 1883 года—и въ морской акд. Въ 1875—76 г. онъ преподавалъ физику великимъ князьямъ Сергѣю и Павлу Александровичамъ, а съ 1876 по 1882 г. издавалъ педагогическій журн. «Семья и Школа». Въ своей преподавательской дѣятельности К. отличался стремленіемъ къ точности и опредѣленности выраженій и строгостью своихъ требованій. Научная дѣятельность К. выразилась довольно большимъ числомъ изслѣдованій по физикѣ, помѣщенныхъ преимущественно въ «Журналѣ Р. Физико-Химическаго Общ.», котораго онъ былъ однимъ изъ членовъ-учредителей, и въ «Journal de Physique». Изъ нихъ упомянемъ: особую форму барометра (нынѣ довольно часто употребляемую), позволяющую удостовѣряться въ присутствіи воздуха надъ ртутью и удалять его, изслѣдованіе надъ скоростью распространенія колебательнаго движенія въ сильно разряженномъ воздухѣ и надъ передачей давленія чрезъ очень высоко поднимающуюся сифонообразную трубку съ воздухомъ, доведеннымъ до крайнихъ предѣловъ разряженія. Послѣдняя статья его: «Объ упругости паровъ въ насыщенномъ состояніи» помѣщена въ 1894 г. въ англійскомъ «Philosophical Magasine» (vol. 37, стр. 38—90).

В. Лермантовъ.

Краевскіе—польскій и русскій дворянскій родъ, герба *Ясенчикъ*, восходящій къ началу XVI вѣка. Одна вѣтвь К. въ 1654 г., при взятіи Смоленска, поступила въ русское подданство. Назарій К. былъ ген.-поручикомъ смоленской шляхты (1686). Родъ К. внесенъ въ I, VI и II ч. родосл. кн. Волынской, Минской, Могилевской, Подольской, Смоленской и Калужской губ. (Общій Гербовникъ, VII, 108).

Краевскій (Андрей Александровичъ)—извѣстный журналистъ, род. въ Москвѣ въ 1810 г. отъ небогатыхъ родителей и дѣтство провелъ въ домѣ Архарова, извѣстнаго московскаго оберъ-полиціймейстера. Пятнадцати лѣтъ поступилъ на философскій факультетъ московскаго унив., гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Служилъ сначала въ канцеляріи московскаго ген.-губернатора; въ 1832 г. назначенъ преподавателемъ исторіи въ пажескомъ и павловскомъ кадетскихъ корпусахъ; въ 1835 г. получилъ мѣсто помощника редактора «Жур. М. Н. Пр.», гдѣ писалъ рецензіи на новыя книги. Принималъ также участіе въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, гдѣ помѣстилъ обширную монографію о Борисѣ Годуновѣ. Въ этой статьѣ К. выступилъ съ оригинальнымъ мнѣніемъ, что Годуновъ не былъ повиненъ въ убіеніи Димитрія царевича. Статья

появилась вскорѣ въ продажѣ отдѣльной брошюрой. Почти одновременно онъ выпустилъ и другую брошюру: «Объ историческихъ таблицахъ В. А. Жуковскаго, съ образцовою исторической таблицею для древней исторіи». Археографическая коммиссія избрала его своимъ членомъ и поручила ему редактированіе IV т. «Актовъ». Въ тоже время К. помогалъ Пушкину въ редактированіи «Современника». Въ 1837 г. К. принялъ на себя негласное редакторство и издательство еженедѣльныхъ «Литературныхъ прибавленій къ Русскому Инвалиду», купивъ ихъ отъ Воейкова; онъ съумѣлъ оживить это изданіе. Въ 1839 г. онъ пріобрѣлъ отъ Свиньина право на изданіе прекратившихся по недостатку подписчиковъ «Отечественныхъ Записокъ», составивъ для этой цѣли капиталъ на паяхъ. Пайщики, однако, одинъ за другимъ покинули К., и онъ очутился одинъ. Положеніе К. было довольно затруднительное, но онъ съумѣлъ выйти изъ него, и вскорѣ «Отечественныя Записки» сдѣлались центромъ русской умственной жизни. Здѣсь сосредоточилась та могучая оппозиція, которая нанесла рѣшительный ударъ направленію Сенковскаго, Греча и Булгарина. Человѣкъ необыкновенно практичный, К. понялъ, что въ обществѣ назрѣли другія потребности и привлекъ къ своему журналу новыя силы, съ Бѣлинскимъ во главѣ, которымъ предоставилъ полный просторъ. Скоро, однако, природная дѣловитость К. стала вырабатываться въ сухое, формальное отношеніе къ сотрудникамъ. Онъ требовалъ отъ лицъ, жившихъ исключительно трудомъ въ его журналѣ, непомѣрнаго напряженія умственныхъ силъ. Особенно тяжело было положеніе Бѣлинскаго (см. V, 193), который, наконецъ, порвалъ съ К.; его примѣру послѣдовали многіе другіе. Въ 1847 г. всѣ эти «отколовшіеся» сгруппировались вокругъ Панаева и Некрасова въ «Современникѣ», и К. обратился въ мишень всевозможныхъ полемическихъ стрѣлъ. Лишившись прежнихъ сотрудниковъ, К. постепенно сталъ эмансипироваться и отъ ихъ направленія. Въ годину реакціи, вызванной европейскими событіями 1848 г., К. написалъ статью: «Россія и Западная Европа», въ которой повторялъ мысли Погодина, незадолго передъ тѣмъ вызывавшія рѣзкое порицаніе «Отечеств. Записокъ». Самъ Погодинъ былъ возмущенъ такой непослѣдовательностью. «Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду» К. въ 1840 г. переформировалъ въ «Литературную Газету», поручивъ ихъ редактированіе Ѳ. А. Кони, а въ 1847 г. передалъ эту газету В. Р. Зотову. Въ 1843 г. К. былъ утвержденъ въ званіи помощника редактора «Русскаго Инвалида», а въ 1847 г.—редактора этой газеты. Въ 1852 г. К., совмѣстно съ Очкинымъ и подъ его фирмою, взялъ въ аренду «С.-Петербургскія Вѣдомости». Въ теченіе 10 лѣтъ К. обратилъ ихъ въ бойкую и распространенную газету, имѣвшую въ 1862 г. до 10000 подписчиковъ. Это десятилѣтіе и было временемъ, когда К. положилъ основаніе своему матеріальному благосостоянію, достигшему къ концу его жизни очень значительныхъ размѣровъ. Въ 1862 г. академія не пожелала возобновлять арендный договора съ К. и передала веденіе газеты В. Ѳ. Коршу. Тогда К. основалъ собственную газету «Голосъ», скоро занявшую вліятельное положеніе какъ въ русской, такъ и въ европейской прессѣ, придерживаясь, въ общемъ, умѣреннаго либерализма (см. IX, 108). Послѣ прекращенія «Голоса» К. сходитъ съ журнальнаго пути, хотя и сохраняетъ за собою, по имени, званіе издателя «Отечеств. Записокъ», на самомъ дѣлѣ, съ 1868 г., перешедшихъ въ распоряженіе Некрасова, а потомъ Салтыкова. К. былъ однимъ изъ основателей «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ», членомъ комитета котораго состоялъ въ теченіе многихъ лѣтъ; участвовалъ также въ «Обществѣ поощренія художествъ», «Обществѣ для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ», «Обществѣ пособія учащимся въ начальныхъ городскихъ училищахъ» и др. Особенно много поработалъ К. на пользу развитія городскихъ начальныхъ училищъ. Избранный спб. городскою думой, въ 1879 г., предсѣдателемъ коммиссіи по народному образованію въ С.-Петербургѣ, онъ сохранилъ эту должность до послѣднихъ дней жизни. Скончался К. 8 августа 1889 г.

Б. Г.

Краевскій (Евгеній Андреевичъ)—сынъ А. А. К., журналистъ (1841—83). Окончивъ курсъ въ спб. университетѣ по историко-филологическому факультету, К. былъ командированъ за границу для изученія школьнаго дѣла и для разработки нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросовъ, стоявшихъ тогда на очереди. По возвращеніи вышелъ въ отставку и работалъ въ только что основанной его отцомъ газетѣ «Голосъ», гдѣ велъ отдѣлъ иностранныхъ извѣстій и иногда писалъ воскресные фельетоны.

Б. Г.

Краевскій (Михаилъ-Димитрій Krajewski, 1746 — 1817) — польскій романистъ и историкъ, писалъ много, но мало замѣчательнаго. Изъ повѣстей его отмѣчаютъ: «Podolanka czyli wychowanica natury» (Варшава, 1784); «Przypadki Wojciecha Zdarzyńskiégo» (Варшава, 1786); «Leszek Biały Książe polski syn Kazimierza Sprawiedliwego» (тамъ же, 1789; нѣск. изд.). Лучшіе изъ историческихъ трудовъ его: «Historia Stefana Czarnieckiego wojewody Kijowskiego hetmana polnego Koronnego» (Краковъ, 1787; 3 изд. въ сборникѣ: «Żywoty sławnych Polaków», Радомъ, 1830). Послѣ смерти его Михаиломъ Балинскимъ изданы: «Dzieje panowania Jana Kazimierza od 1656 r. do jego abdykacyi w r. 1668» (Варшава, 1846). Писалъ о К. Бартошевичъ въ «Dziennik Warszawsky» (1852 г., № 107). — *Викторъ* К., философъ, помѣстилъ нѣсколько статей въ Atheneum'ѣ Крашевскаго, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «O związku Koniecznym filozofii z historyją» и «Krytyczne spostrzeżenia nad historykami starożytnymi».—*Александръ* К., род. въ 1818 г., болѣе 10 лѣтъ пробылъ въ Забайкальѣ. Въ «Bibliot. Warszawska» онъ помѣстилъ переводъ первой части «Фауста» Гёте (1857), избранныхъ стихотвореній Горація (1858) и критическія статьи: «O romansach i powieściach Dzierzkowskiego» (1858), «O Liście Żelaznym Małeckiego» (1859), о драмѣ Одынца: «Lubomirski» (1861), о его

же драмѣ «Barbara Radziwiłłówna» (1858) и др. Въ «Rocznik'ахъ Gospodarstwa» К. помѣстилъ рядъ оригинальныхъ и переводныхъ статей по экономическимъ вопросамъ.

Кража (Furtum, Diebsthal, vol) — одно изъ самыхъ распространенныхъ преступленій. Терминъ этотъ долгое время характеризовался собою всякій тайный, коварный, трусливый способъ преступной дѣятельности. Еще *римскіе* юристы, производя слово furtum отъ furva, опредѣляли его какъ преступленіе, совершаемое «clam, obscuro et plerumque nocte» (тайно, во мракѣ, преимущественно ночью). *Древнегерманское* право облагало личнымъ наказаніемъ лишь тѣ случаи похищенія, когда виновный прибѣгалъ къ тайному способу дѣйствія (stehlen) и запирался въ содѣянномъ (diebisch). *Древне-русское* право также относилось съ особою суровостью къ преступнымъ дѣйствіямъ, совершаемымъ *тайно*—«украдомъ», «крадучись», «татьбою». *Соборное уложеніе* разумѣетъ подъ «татьбою», «кражею» всякое тайное похищеніе чужой движимой вещи, облагая одинаковымъ, независимо отъ ея цѣнности, наказаніемъ какъ самое совершеніе, такъ и покушеніе. *Воинскіе артикулы Петра Вел.* (1716 г.), усвоя этому дѣянію два термина: «воровство» и «кража», вводятъ новый, русскому праву дотолѣ неизвѣстный факторъ — *стоимость похищеннаго*, въ зависимости отъ котораго (ниже или свыше 20 руб.) ставится не только степень, но и самый родъ наказанія (смертная казнь). *Указъ имп. Екатерины II* «о судѣ и наказаніи за воровство разныхъ родовъ и заведеніи рабочихъ домовъ» (1781) впервые проводитъ раздѣленіе способовъ похищенія чужого движимаго имущества, устанавливая три группы: 1) воровство-К. (тайное похищеніе); 2) воровство-грабежъ (насильственное похищеніе) и 3) воровство-мошенничество (открытое похищеніе). Послѣдовавшіе законы еще болѣе раздробили и усложнили масштабъ цѣнности похищеннаго. Дѣйствующее Улож. признаетъ К. всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества. Такимъ образомъ, характеристическій признакъ, отличающій К. отъ другихъ имущественныхъ посягательствъ, состоитъ въ *тайномъ* способѣ дѣйствія. Это стародавнее начало сохранено лишь въ русскомъ правѣ. Оно чуждо *французскому* кодексу, въ которомъ терминъ vol означаетъ *всякое* злонамѣренное похищеніе чужой движимой вещи; его не знаетъ и *англійское* законодательство, гдѣ понятіе larceny издавна заключаетъ въ себѣ различные способы имущественнаго похищенія; даже *германское* право, построенное на томъ же принципѣ, что и древнерусское, исключило изъ Diebsthal признакъ *тайнаго* похищенія, опредѣляя это дѣяніе, какъ всякое «взятіе чужаго движимаго имущества изъ фактическаго обладанія или охраны другаго лица, съ намѣреніемъ противозаконнаго присвоенія». Исходя изъ требованія при К. тайнаго способа дѣйствій, наше законодательство поставило признаніе его наличности въ зависимость отъ одного изъ слѣдующихъ 2 условій: 1) *субъективнаго* — похититель долженъ предполагать, что его преступное дѣйствіе незамѣтно для другихъ, и 2) *объективнаго*—потерпѣвшій или окружающія его лица не должны сознавать факта преступнаго изъятія имущества. Судебная практика относитъ, поэтому, къ К. похищеніе вещи съ пьянаго, малолѣтняго, сонаго—какъ такихъ лицъ, которыя не могутъ относиться сознательно къ характеру дѣйствія виновнаго. Самый моментъ, въ который преступное дѣйствіе должно считаться *осуществившимся*, законченнымъ, опредѣляется въ наукѣ трояко. Первая теорія, такъ наз. *теорія прикосновенія* (Contractations-Theorie), относящая моментъ совершенія К. къ моменту прикосновенія преступника къ похищаемой вещи, оставлена всѣми современными законодательствами, такъ какъ она сливаетъ совершеніе съ покушеніемъ; вторая теорія — *теорія уноса* (Ablations-Theorie), пріурочивающая моментъ совершенія К. въ уносу виновнымъ похищенной вещи, имѣетъ мало сторонниковъ между криминалистами, такъ какъ она отодвигаетъ моментъ совершенія въ область послѣдствій преступнаго дѣйствія; третья теорія, именуемая *теоріей завладѣнія* (Occupations-Theorie), получила всеобщее признаніе: она опредѣляетъ моментъ совершенія преступленія моментомъ дѣйствительнаго захвата похищенной вещи, т. е. когда преступникъ поставилъ себя по отношенію къ ней въ положеніе фактическаго владѣльца. *Внутренняя сторона* дѣйствія должна заключать въ себѣ какъ *умышленность*—въ смыслѣ сознанія отсутствія права на вещь, —такъ и *намѣреніе* присвоить себѣ данную вещь (animus rem sibi habendi); поэтому, не можетъ быть К. въ тѣхъ случаяхъ, когда вещь берется въ пользованіе на время, въ шутку, для употребленія въ интересахъ самого хозяина (напр., кормъ для скотины) и т. п.

Предметомъ К. можетъ быть только *чужое движимое* имущество. Изъ этого положенія вытекаютъ слѣдующія 3 условія: 1) предметъ долженъ представлять собою *вещественное* имущество, а не отвлеченное понятіе (права авторскія, права по договорамъ и т. п.); 2) похищаемая вещь должна представлять извѣстную *цѣнность*, не только субъективную, но и рыночную; 3) предметъ похищенія долженъ находиться въ обладаніи другого лица; при этомъ, посягательство должно быть обращаемо на самое право собственности, а не на ту или иную изъ его составныхъ частей. Похищеніе своего, хотя бы заложеннаго имущества, взятіе чужой вещи лишь съ цѣлью временнаго пользованія составляютъ самостоятельныя правонарушенія.

Степень наказуемости К. дѣйствующее Уложеніе ставитъ въ зависимость отъ степени участія въ преступленіи, цѣнности похищеннаго и отъ повторенія преступленія; въ послѣднемъ отношеніи ст. 1660 постановляетъ, что «опредѣленныя за К. съ особо увеличивающими вину обстоятельствами наказанія возвышаются на одну степень, въ случаѣ совершенія однороднаго съ первою К. преступнаго дѣйствія во второй или третій разъ, буде за сіе не опредѣлено въ законѣ особаго наказанія, а

также въ случаѣ совершенія вновь К. съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, хотя и неоднородной съ учиненною въ первый разъ, но влекущей равное или болѣе строгое наказаніе». Система опредѣленныхъ въ законѣ наказаній за К., отличаясь чрезвычайной сложностью, обнимаетъ собою каторжныя работы, ссылку въ Сибирь на поселеніе, ссылку на житье въ Сибирь и въ другія губерніи кромѣ сибирскихъ (съ соотвѣтствующими наказаніями для лицъ непривилегированныхъ сословій) и тюремное заключеніе.

Виды К.—I. Основнымъ типомъ служитъ такъ наз. простая К., безъ особо указанныхъ въ законѣ обстоятельствъ, отягощающихъ вину; она наказывается, въ силу ст. 169 уст. о нак., тюрьмою отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. II. *Привилегированная или легкая К.* обнимаетъ К. семейную, маловажную, по нуждѣ, съ возвратомъ похищеннаго. а) *Семейная К.* (Familiendiebsthal) предусматриваетъ К. между законными супругами, а также между родителями и дѣтьми. Одни законодательства, признавая общность имущества супруговъ, опредѣляютъ полную безнаказанность этого рода К., другія — смягченную отвѣтственность, третьи, въ томъ числѣ и наше, сохраняютъ нормальное наказаніе, установляя для семейной К. лишь порядокъ частнаго обвиненія, съ правомъ примиренія (ст. 19, 20 уст. о нак. и прим. къ ст. 1664 Улож.). б) *Маловажная К.* обнимаетъ похищеніе незначительное по стоимости предмета (по ст. 171 уст. о нак. и 1663 Улож. — не свыше 50 к.). в) *К. по нуждѣ*—похищеніе имущества по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ (п. 2 ст. 1663 Уложенія); смягченіе наказанія возможно, но не обязательно для суда. г) *К. съ возвратомъ похищеннаго* подлежитъ смягченному (факультативно) наказанію (п. 1 ст. 1663 Ул.) какъ въ интересахъ потерпѣвшаго, такъ и во вниманіе къ личнымъ свойствамъ похитителя.

Помимо общаго положенія, въ силу котораго простая К., совершенная на сумму свыше 300 р., карается значительно строже, наше Уложеніе установляетъ цѣлый рядъ условій, вліяющихъ не только на мѣру и степень, но и самый родъ наказанія. Условія эти коренятся либо въ личныхъ свойствахъ преступника, либо въ способѣ преступнаго дѣйствія, либо въ обстановкѣ и времени совершенія преступленія, либо, наконецъ, въ объектѣ преступленія и мѣстѣ совершенія его. Такимъ образомъ, такъ называемая *квалифицированная К.* бываетъ слѣдующихъ видовъ:

А) По личнымъ свойствамъ преступника: 1) *К. домашняя* обнимаетъ собою похищенія, производимыя лицами, пользующимися особымъ довѣріемъ хозяевъ, каковы слуги, работники, подмастерья и др., проживающіе у того, чье имущество украдено (ст. 1659, п. 7). Особенно строго карается К. этого рода при уговорѣ и сообществѣ съ другими, наведенными для того людьми (ст. 1649). 2) *К. въ гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ и т. п. заведеніяхъ* уподоблена домашней на томъ основаніи, что субъекты этой К. (хозяева или ихъ слуги) пользуются особымъ довѣріемъ со стороны останавливающихся лицъ (ст. 1650 Улож.). 3) *К., совершенная лицами привилегированныхъ состояній*, подлежитъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ и влечетъ за собою, не взирая на ничтожность цѣны похищеннаго, пораженіе правъ (ст. 1656 Улож.).

Б) По способу преступнаго дѣйствія: 1) *К. шайкою.* Ст. 1645 облагаетъ суровой карою малѣйшую степень соучастія въ К., совершенной шайкою, и даже для тѣхъ, «которые не будучи ни зачинщиками, ни подговорщиками, *добровольно*, прежде совершенія преступленія, уклонились отъ принятія въ ономъ участія», назначаетъ лишеніе особыхъ правъ и ссылку на житье. 2) *К. по уговору нѣсколькихъ лицъ* можетъ имѣть послѣдствіемъ повышеніе наказанія по усмотрѣнію суда (п. 5 ст. 1659 Улож. и п. 5 ст. Уст. о нак.). 3) *К. со взломомъ*—см. Взломъ. 4) *К. изъ запертыхъ хранилищъ и К. посредствомъ ключей или иныхъ орудій* приравнивалась до изданія закона 18 мая 1882 г. къ К. со взломомъ. По новому закону (ст. 1659[1] Улож., 2 и 3 пп. ст. 170[1] уст. о наказ.) выдѣлены изъ взлома случаи: а) когда К. совершена изъ запертаго хранилища, посредствомъ разрушенія или поврежденія, на мѣстѣ преступленія, хранилищъ или же препятствующихъ доступу въ оныя заборовъ и б) когда учинившій К. въ обитаемомъ или необитаемомъ строеніи отомкнулъ, съ цѣлью совершенія оной, на препятствующихъ доступу преградахъ замки, посредствомъ отмычекъ или иныхъ орудій, или же принесенныхъ имъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей. Въ этихъ случаяхъ наказаніе можетъ быть повышено по усмотрѣнію суда. 5) *К. вещей, опечатанныхъ или отмѣченныхъ по распоряженію правительства особыми знаками* (304 ст. Улож.) подлежитъ строгой карѣ независимо отъ цѣны похищеннаго. 6) *К. съ вальзаніемъ и перелъзаніемъ* (черезъ заборъ, стѣну или иную ограду), а равно *К., совершенная со входомъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ* (3 п. 1659 ст. Улож., 3 п. 170 ст. уст. о нак.) повышаютъ наказаніе по усмотрѣнію суда. 7) *К. вооруженная* квалифицируется нашимъ Улож., подобно большинству иностранныхъ кодексовъ, по основаніямъ объективнымъ, а не субъективнымъ, т. е. не по намѣренію похитителя, а по самому свойству находившагося при немъ орудія или оружія («если при К.—опредѣляетъ ст. 1653—или покушеніи на оную, виновный имѣлъ при себѣ какое-либо *оружіе* или иное орудіе, *которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье*,—то онъ и т. д.). Господствующая западно-европейская доктрина выдвигаетъ на первое мѣсто не вопросъ о возможныхъ послѣдствіяхъ отъ наличности у преступника того или иного орудія, а точное опредѣленіе его пригодности для извѣстнаго назначенія. Наша судебная практика также стремится проводить вышеуказанную доктрину. 8) *Грабежевидная К.*, опредѣляемая ст. 1654 Улож., предусматриваетъ вооруженную К., совершенную, со взломомъ, шайкою или по предварительному соглашенію двухъ или болѣе лицъ.

В) По обстановкѣ и времени совершенія преступленія: 1) *К. во время обще-*

ственныхъ бѣдствій. Изъ иностранныхъ кодексовъ лишь немногіе признаютъ эту квалификацію; кодексы французскій и общегерманскій отвергаютъ ее. По опредѣленію Уложенія (ст. 1646) подъ общественными бѣдствіями слѣдуетъ разумѣть пожаръ, наводненіе или иной несчастный случай; сюда же, по 1210 ст., отнесена К. спасеннаго или найденнаго отъ претерпѣвшаго крушеніе корабля имущества. 2) *К. ночью* возвышаетъ, въ силу 2 п. 1659 ст. Улож. и 2 п. 170 ст. Уст., наказаніе по усмотрѣнію суда.

Г) По объекту преступленія и мѣсту совершенія: 1) *святотатство* (см.). 2) *К. изъ молитвенныхъ домовъ* (христіанскихъ) *частнаго* имущества. 3) *К. на кладбищѣ* разсматривалась въ Улож. 1857 г. какъ преступленіе противъ вѣры; Улож. 1866 г. и Уст. о нак. отнесли ее къ квалифицированной К. Подъ это понятіе подходитъ только похищеніе надгробныхъ памятниковъ и наружныхъ ихъ украшеній, а не К. у лицъ, находящихся на кладбищѣ. 4) *К. съ мертваго* предусматриваетъ похищеніе вещей съ мертвыхъ тѣлъ, безъ разрытія могилъ. Всѣ три вышеуказанные вида К. влекутъ за собою, по 1 п. 1659 ст. Улож. и 1 п. 170 ст. Уст., факультативное возвышеніе наказанія. 5) *К. въ присутственныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ* (п. 6 ст. 1659 Улож. и п. 6 ст. 170 Уст.). Для понятія К. этого вида безразлична принадлежность украденной вещи казнѣ или частному лицу. Наказаніе за это дѣяніе повышается по усмотрѣнію суда. 6) *К. документовъ* подразумѣваетъ похищеніе письменныхъ актовъ, удостовѣряющихъ существованіе извѣстныхъ *имущественныхъ* правоотношеній; похищеніе другихъ документовъ составляетъ самостоятельное преступленіе (ст. 1405). Дѣйствующее право отличаетъ, въ ст. 1657 и 1658, К. документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, отъ К. документовъ оффиціальныхъ. Въ первомъ случаѣ лица, состоящія къ потерпѣвшему въ особыхъ отношеніяхъ довѣрія, какъ-то повѣренные (ст. 1711), члены обществъ, товариществъ или компаній (ст. 1199), подлежатъ высшей мѣрѣ наказанія. *К. оффиціальныхъ документовъ* предусматриваетъ (ст. 1658 и 303) похищеніе актовъ или бумагъ, принадлежащихъ къ дѣламъ какого-либо суда или управленія, хотя бы они и находились временно у частнаго лица. Наказаніе опредѣляется какъ за преступленіе противъ порядка управленія; 7) *К. путевая*, какъ нарушающая интересы безопасности на путяхъ сообщенія, выдѣляется законодательствами разныхъ странъ въ квалифицированное преступленіе. Наше Уложеніе подразумѣваетъ подъ этимъ названіемъ К. транспортируемаго имущества при самой его перевозкѣ, при чемъ различаетъ К. изъ транспортовъ публичныхъ отъ К. изъ частныхъ повозокъ (ст. 1651 и 1652 Улож.). 8) *К. необходимаго для пропитанія обокраденнаго* обнимаетъ не только съѣстные припасы, но и всякое иное имущество, съ лишеніемъ котораго можетъ наступить нужда для потерпѣвшаго (пп. 4 ст. 1659 Улож. и ст. 170 Уст.); сюда относится и *конокрадство* (см.).

Волостнымъ судамъ, до введенія положенія о земскихъ начальникахъ, подсудны были К. на сумму не свыше 30 р. Въ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе это введено, имъ подсудны всѣ тѣ К. на сумму не свыше 50 р., которыя совершены въ первый или во второй разъ и подсудны мировымъ судьямъ, за исключеніемъ К. лошадей и крупнаго рогатаго скота и К. со взломомъ. За К. волостные суды приговариваютъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ или аресту отъ 7 до 30 дней, или же къ обоимъ этимъ наказаніямъ.

Редакціонная коммиссія по составленію проекта уголовнаго уложенія сводитъ всѣ преступные способы похищенія къ похищенію *тайному*, *открытому* и посредствомъ *обмана*. Находя, что общій всѣмъ этимъ способамъ признакъ состоитъ въ томъ, что имущество изъ владѣнія одного лица перемѣщается во владѣніе другого *вопреки воли потерпѣвшаго*, проектъ считаетъ наиболѣе удобнымъ слить ихъ воедино, почему и предположена слѣдующая статья: «виновный въ похищеніи чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, тайно, открыто или посредствомъ обмана, наказывается тюрьмою на срокъ не ниже 3 мѣс. Если виновный добровольно пополнилъ причиненный ущербъ, то онъ наказывается тюрьмою». Устраняя, такимъ образомъ, многочисленныя дѣленія и подраздѣленія дѣйствующаго Уложенія, редакціонная коммиссія удерживаетъ изъ многосложной системы квалифицирующихъ обстоятельствъ лишь 10, построенныхъ всецѣло на степени опасности похитителя для общежитія: 1) похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ; 2) похищеніе съ разрытіемъ могилы; 3) похищеніе шайкою; 4) рецидивъ похищенія; 5) тайное и открытое похищеніе съ приведеніемъ потерпѣвшихъ въ безсознательное состояніе; 6) тайное и открытое вооруженное похищеніе; 7) тайное и открытое похищеніе въ ночное время изъ помѣщенія обитаемаго или такого, гдѣ въ то время находились люди, или со двора обитаемаго помѣщенія; 8) обманное похищеніе, соединенное съ присвоеніемъ оффиціальнаго званія или власти; 9) страховые обманы; 10) насильственное похищеніе. Ср. «Проектъ Угол. Уложенія. Имущественныя посягательства»; Л. Бѣлогрицъ-Котляревскій, «О воровствѣ-К. по русскому праву. Историко-догматическое изслѣдованіе» (Кіевъ, 1880); его же, «Особые виды воровства-К. по русскому праву» (Кіевъ, 1883); Спасовичъ, «О воровствѣ-К.» («Журналъ Мин. Юст.», 1859, авг.); Dollmann, «Die Entwendung nach den Quellen des gemeinen Rechts». *Ос. Грузенбергъ.*

Кража на часахъ—есть самостоятельное воинское преступное дѣяніе, входящее въ отдѣлъ нарушеній обязанностей караульной службы. Къ тайному похищенію часовымъ имущества, ввѣреннаго его охраненію или, какъ обыкновенно говорится, принятаго имъ подъ сдачу, дѣйствующій законъ—ст. 160 Воинск. уст. о наказ.—приравниваетъ умышленное истребленіе или поврежденіе часовымъ такого имущества. За эти дѣянія положено лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы отъ 4 до 8 лѣтъ. Вторая часть 160 ст. предписываетъ «на семъ же основаніи», но съ

пониженіемъ одною, двумя и тремя степенями, опредѣлять наказанія и тогда, когда К., поврежденіе или истребленіе имущества учинены не часовыми, а однимъ изъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу караула. Такое распространеніе дѣйствія 160 ст. Уст. едва-ли можетъ быть оправдано, такъ какъ храненіе имущества караульнымъ порядкомъ фактически осуществляется не всѣмъ карауломъ въ полномъ его составѣ, а посредствомъ выставленія часовыхъ; иными словами, въ каждый данный моментъ имущество, для охраненія котораго учрежденъ караулъ, охраняется лишь тѣмъ чиномъ караула, который стоитъ на посту, т. е. часовымъ. Хотя вторая часть 160 ст. говоритъ только о *нижнихъ* чинахъ, принадлежащихъ къ составу караула, но практика (рѣш. гл. воен. суда 1887 г. № 3), ссылаясь на правила объ аналогіи, допускаетъ ея примѣненіе и къ офицерамъ. *К.-К.*

Кразпсъ (κρᾶσις)—въ грамматикѣ соединеніе конечнаго гласнаго одного слова съ начальнымъ другого. Ставящійся въ греческомъ языкѣ для означенія К. надъ гласнымъ знакъ апострофа называется *коронисъ*. Примѣръ К.: τοὔνομα вмѣсто τὸ ὄνομα.

Краинскій (Василій Евграфовичъ)—русскій сельскій хозяинъ-практикъ. По окончаніи курса въ горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ (1863), нѣкоторое время посвятилъ государственной службѣ и затѣмъ (1867) занялся практикой сельскаго хозяйства, управляя частными имѣніями или принимая участіе въ организаціи ихъ. Результаты его хоз. дѣятельности отчасти представлены въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Землед. Газетѣ» и въ «Журналѣ Сельскаго Хоз. и Лѣсоводства» и изложены въ сочин. «Техническія и экономическія основы Шебекинскаго хозяйства» (1874); «Организація хоз. въ связи съсель скохозяйственнымъ счетоводствомъ» (1876); «Новая система скотоводства, соотвѣтственно условіямъ русск. сельскаго хозяйства» (1877); «Сравнительная организація хозяйствъ Курской губ. Бѣлгородскаго у., Тульской губ. Богородицкаго у. и т. д.» (1878). По иниціативѣ К. учреждена (1875) владѣльцами, въ с. Шебекино низшая сельскохозяйственная школа. *В. С.*

Краинскій (Крыштофъ Kraiński)—извѣстный кальвинистскій проповѣдникъ въ Малой Польшѣ (1556—1618); ярый противникъ католичества, онъ велъ дѣятельную полемику особенно съ Скаргою и Вуйкомъ (VII, 422). *Викентій К.* (1784—1882), до 1831 г. адвокатъ апелляціоннаго суда въ Варшавѣ, завѣдывалъ ланкастерскими школами 1830—31 г.; первую изъ нихъ онъ основалъ въ 1817 г. при госпиталѣ Іисуса Младенца. Во время возстанія К. печаталъ много политическихъ статей въ варшавскихъ журналахъ и издалъ отдѣльно: «Odkrycie prawd politycznych» (Варш., 1831). По усмиреніи мятежа К. перенесъ свою дѣятельность въ Бреславль, сдѣлался ксендзомъ, былъ лекторомъ языка и литературы польскихъ въ тамошнемъ унив. и здѣсь же напечат. риѳмованной прозой или стихами «Anna i Scisław» (1855); «Polka» (1855); «Messyjasz polscyi prosba do Polski etc.» (1855) и др. Кромѣ того онъ изд. «Prewodawstwö i rząd boski na ziemi» (1872); «Filozofia i polityka oraz moralność religijność i tragiczność» (1858), «Dzieje narodu polskiego» (1859).

Краіова (Crajova)—главный городъ румынской области Долыу, въ Малой Валахіи. 22764 жителей; лицей, женское училище, учительская семинарія, промышленное училище, 29 церквей, 3 синагоги; торговля хлѣбомъ.

Край (баронъ *К. фонъ-Крайова*, Павелъ Kray)—австр. полководецъ (1735—1804); подавилъ въ 1784 г. возстаніе валаховъ, во время турецкой войны при Іосифѣ II; въ 1796 г. при Вецларѣ разбилъ французовъ подъ предводительствомъ Клебера; много содѣйствовалъ побѣдамъ при Амбергѣ и Вюрцбургѣ; въ 1797 г. проигралъ битвы при Гиссенѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ; въ 1799 г. сдѣлался главнокомандующимъ въ Италіи, гдѣ разбилъ французское войско, подъ предводительствомъ Шерера, при Веронѣ, Леньяго и Маньяно, и позднѣе взялъ Мантую. Въ Германіи, гдѣ К. въ 1800 г. сдѣлался главнокомандующимъ послѣ эрцгерцога Карла, онъ воевалъ несчастливо.

Крайеръ (Гаспаръ de Crayer или Craeyer, 1584—1669)—фламандскій историческій и портретный живописецъ, родомъ изъ Антверпена, ученикъ Рафаэля Коксіена въ Брюсселѣ. Въ 1607 г. былъ принятъ въ тамошнюю гильдію живописцевъ въ качествѣ мастера, въ 1626—1627 гг. упоминается въ числѣ членовъ брюссельскаго магистрата, въ 1635—41 гг. состоялъ живописцемъ короля; послѣ того переселился въ Гентъ и провелъ тамъ остальные годы своей жизни. Не смотря на вліяніе, оказанное на него Рубенсомъ, онъ, тѣмъ не менѣе, долженъ считаться вообще эклектикомъ. Уступая Рубенсу въ универсальности, поэтичности и силѣ таланта, онъ, въ лучшихъ изъ своихъ многочисленныхъ произведеній, весьма неодинаковыхъ впрочемъ, въ отношеніи достоинства, отличается спокойнымъ благородствомъ чувства, широкимъ, свободнымъ стилемъ композиціи и драпировокъ, тщательностью рисунка, естественностью экспрессіи и стремленіемъ къ красотѣ; колоритъ его, конечно, слабѣе Рубенсовскаго. Занимался онъ преимущественно религіозною живописью. Главная его работа въ этомъ родѣ—большой алтарный образъ: «Богородица въ славѣ» (въ церкви св Мартина въ Альстѣ); кромѣ того замѣчательны: «Мученики, погребаемые заживо» (въ Лилльскомъ музеѣ); «Богородица со святыми» (въ мюнхенской пинак.); «Поклоненіе пастырей», «Взятіе св. Екатерины на небо», «Положеніе во гробъ» (въ брюссельскомъ музеѣ, владѣющимъ еще десятью картинами этого мастера). Подобныя произведенія К. можно видѣть, кромѣ того, въ кассельскомъ, берлинскомъ и вѣнскомъ музеяхъ, но особенно богатъ ими гентскій музей, въ которомъ, между прочимъ, находятся «Апоѳеоза св. Розаліи», «Мученіе св. Лаврентія» и оставшееся неоконченнымъ «Мученіе св. Власія». Изъ работъ К. на историческіе сюжеты слѣдуетъ указать въ особенности на картины, украшавшія собою тріумфальную арку, воздвигнутую въ Гентѣ, по случаю встрѣчи кардинала-инфанта Фердинанда (наход. нынѣ въ Гентскомъ музеѣ). Портреты, писанные К., встрѣчаются

въ различныхъ собраніяхъ; наиболѣе замѣчателенъ въ ихъ числѣ портретъ кардинала-инфанта верхомъ на конѣ (въ Луврскомъ музеѣ). *А. Н—въ.*

Крайна или *Краинское герцогство* (словинск. Krajina, vojvodstvo Kranjsko, нѣмецк. Krain, латинск. Carnia, Carniolia) — герцогство и коронная земля (Kronland) Австро-Венгерской монархіи, принадлежитъ къ цислейтанской ея части, граничитъ на С съ Каринтіей и Штиріей, на В и ЮВ съ Хорватіей, на Ю съ Истріей, на З съ Горицей и Градиской, занимая пространство въ 9956 кв. км. *Устройство поверхности, орошеніе и климатъ.* К.—страна гористая, прорѣзанная на С восточными отрогами Карнскихъ (или Хорутанскихъ) Альповъ, т. е. Караванкой и Камницкими Альпами съ вершиною Гринтоузъ (2559 м. выс.), а на Ю—Юльскими или Краинскими Альпами и Карстомъ. Изъ многочисленныхъ (около 60) большихъ пещеръ Карста (см.) особенно замѣчательны Адельбергская или Постоинская пещера, пещера св. Магдалины, пещера Планинская (Kleinhäusler Höhle od. Höhle von Planina) и нѣкот. др. Югозападная часть плато покрыта лѣсомъ грушевыхъ деревьевъ и подъ именемъ Pinka-Planina тянется до самой границы съ Хорватіей. На этой границѣ возвышаются Ускокскія горы (до 1181 м.). На Карстѣ растительное царство очень бѣдно. Изъ долинъ значительнѣе другихъ долины рр. Савы и Керки (Krka, нѣм. Gurk). По устройству поверхности вся К. дѣлится на три части: на К. верхнюю (слов. Gorensko), нижнюю (слов. Dolensko) и внутреннюю (Notvansko). Что касается орошенія, то К., вообще, менѣе богата водою, чѣмъ сосѣднія съ нею страны. За исключеніемъ Идріи и Випавы (нѣм. Wippach), которыя, соединивъ свои воды съ Сочей (слов. Soča, итальянск. Isonzo), впадаютъ съ нею въ Адріатическое море, всѣ остальныя рѣки принадлежатъ къ системѣ р. Савы (бассейнъ Чернаго моря). Онѣ впадаютъ въ Саву — съ лѣвой стороны Кокра (Kokra, нѣм. Kanker) и Быстрица (Bystrica, нѣм. Feistritz), справа—Сора (Sora, нѣм. Zayer), Любляница (Ljubljanica, нѣм. Laibach), Керка (Krka, нѣм. Gurk) и Кульпа на юго-восточной границѣ страны. Р. Любляница въ верхнемъ своемъ теченіи, у истока, называется просто *Рѣкой* (нѣм. Poik), впадаетъ затѣмъ въ Постоинскую пещеру, изъ которой вытекаетъ подъ названіемъ Унца (Unz oder Maunitz), затѣмъ снова пропадаетъ въ землѣ и, наконецъ, выйдя на поверхность, возлѣ мст. Верхника (нѣм. Oberlaibach), течетъ уже подъ именемъ Любляницы (нѣм. Laibach, см. Карстъ). Изъ озеръ К., кромѣ Циркницкаго, слѣдуетъ отмѣтить еще семь озеръ Триглавскихъ, оз. Бохинское (нѣм. Wocheiner See), Бледское (нѣм. Veldesersee). Климатъ К., не смотря на суровую гористую мѣстность, мягкій, и многія области страны своимъ климатомъ и растительностью говорятъ о близости Италіи. Жестокій сѣверо-восточный вѣтеръ (бора), проникающій особенно въ южныя части страны, ограничиваетъ свое разрушительное дѣйствіе Адріатическимъ заливомъ. *Населеніе* К. составляло въ 1830 г. 425959 чел., въ 1840 г. 443634, въ 1850 г. 463956, въ 1869 г. 466334, въ 1880 г. 481243, въ 1890 г. 498958 челов. (военныхъ на дѣйствительной службѣ 2264), т. е. 50 жителей на 1 кв. км.; приростъ за 10 лѣтъ (1880 — 1890) — 3,68%. Мужчинъ 238011, женщинъ 260947. 466260 (=94%) словинцевъ, 28033 (5,66%) нѣмцевъ, 659 сербо-хорватовъ, 319 итальянцевъ и ладинцевъ. Болѣе 99% населенія римско-католическаго исповѣданія. *Земледѣліе и лѣсоводство.* Производительная сила почвы К. не настолько велика, чтобы она могла удовлетворять потребностямъ всего населенія; бѣднѣйшей его части приходится питаться гречихой, стручками, кореньями и лѣсными ягодами. Продуктивной земли до 95,58%: луга—17,2%, пашни—14,8%, горныя пастбища—15,7%, лѣсныя пространства 44,4%. Всего болѣе сѣется пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы и картофеля. На Карстѣ и около Випава (нынѣш. Wippach) растетъ прекрасный виноградъ; въ окрестностяхъ Випавы много овощей. Ленъ сѣютъ въ очень большомъ количествѣ. Большое значеніе имѣетъ лѣсоводство. Въ 1890 г. лошадей было 23701, 10 муловъ, 13 лошаковъ, 172 осла, 227613 головъ крупнаго рогатаго скота, 53462 овцы, 8418 козъ, 94985 свиней, 49295 ульевъ. Въ дикихъ птицахъ, зайцахъ и пушныхъ звѣряхъ нѣтъ недостатка; попадаются нерѣдко и медвѣди. Многія рѣки и Бахинское озеро богаты рыбою. Въ теплыхъ, прилегающихъ къ Горицѣ мѣстностяхъ К. существуетъ и культура шелковицы. *Горное дѣло.* Идрія, послѣ Альмадена въ Испаніи — самый богатый ртутный рудникъ въ Европѣ. Въ 1891 г. добыто 7033 тонны ртутной руды, 7453 желѣзной руды, 201 тонну свинцовой руды, 46 тоннъ цинковой, 1366 тоннъ марганцевой руды, 149062 тонны бураго угля. На заводахъ К. въ годъ вырабатывается 355 кгр. серебра, 570 тоннъ ртути, 6250 тоннъ крицы, 637 тоннъ свинца, 1302 тонны цинка, общей стоимостью свыше 2 милл. гульд. *Промышленность, торговля, пути сообщенія.* Всего болѣе распространено въ К. производство холстовъ и полотенъ и изготовленіе грубыхъ кружевъ, затѣмъ шерстяныхъ издѣлій, фланели, грубыхъ суконъ, дубленыхъ кожъ, издѣлій изъ желѣза и дерева. Транзитная торговля особенно развита. Много шоссейныхъ дорогъ; желѣзнодорожная линія Вѣна-Лайбахъ-Тріестъ; нѣсколько мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ линій. *Учебно-воспитательныя учрежденія.* 2 гимназіи, 2 прогимназіи, 1 реальное училище, 1 учительскій институтъ (учителя и учительницы), 322 свѣтскихъ народныхъ училища, 18 частныхъ училищъ, всего съ 54488 учениками; 1 коммерческое училище, 4 профессіональныхъ ремесленныхъ училища, 13 ремесленныхъ и 3 купеческихъ образовательныхъ заведенія, 2 музыкальныхъ школы, 1 сельскохозяйственное училище, 1 ветеринарная школа, 1 школа повивальнаго искусства. *Административное устройство и управленіе.* К. имѣетъ свой сеймъ, состоящій изъ князя-епископа лайбахскаго, 10 депутатовъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, 8 депутатовъ отъ городовъ и промышленныхъ пунктовъ, 2 депутатовъ торговой и ремесленной камеры (въ

Лайбахѣ) и 16 депутатовъ отъ земскихъ общинъ, всего 37 депутатовъ, которые, за исключеніемъ князя-епископа, избираются на 7 лѣтъ. Въ палату депутатовъ австрійскаго имперскаго сейма К. посылаетъ 10 депутатовъ. К. раздѣлена на 12 округовъ (одинъ изъ нихъ образуется городомъ Лайбахомъ). Во главѣ администраціи стоитъ императорско-королевское областное управленіе въ Лайбахѣ. Въ Идріи учреждена горная дирекція. Гербъ К.—коронованный синій орелъ. Національные цвѣта К.—бѣлый, синій, красный.

Исторія. До прихода римлянъ въ сѣверной части нынѣшней К. жили тавриски или норики, въ юго-вост. части—паннонцы, въ юго-зап.—карны, память о которыхъ уцѣлѣла въ одномъ изъ именъ этой страны (Carniola). Съ 493 г. территорія нынѣшней К. принадлежала къ имперіи остготской. Въ краю по верховьямъ Савы, носившемъ, во время пребыванія здѣсь готскихъ народовъ, названіе Карніи (Carnia), осѣли въ концѣ VI столѣтія по Р. Хр. славяне. Позднѣе эта мѣстность, какъ самая близкая къ Италіи, крайняя, получила названіе *Крайны* (Krajna, Krajina, ср. наши Окраина, Украина) — въ нѣмецко-латинскихъ грамотахъ Crainmarcha, Chreine, равносильное нѣмецкому Mark, Gränzenland. Новое населеніе принуждено было подчиниться аварамъ, отъ ига которыхъ освободилось одновременно со славянами каринтійскими (или хорутанскими) только въ VII ст. Получивъ вновь свободу, они присоединились къ образовавшемуся государству Само. Позже К. снова подпала подъ власть аваровъ, а потомъ франковъ (съ 783 г.). Но франкамъ досталась лишь часть краинскихъ земель; часть юго-восточная принадлежала къ Словѣнской Украйнѣ (Windische Mark) на низовьяхъ Савы, а юго-зап. часть—къ Истріи и Фріуліи. К. этого времени, т. е. земля по верховьямъ Савы, отдѣлялась отъ Истріи и Фріулія Юльскими Альпами, отъ Каринтіи—Карнскими Альпами, на В простиралась до Троянова ребра и къ Ю отъ него тянущихся погорьевъ, а на Ю ограничивалась р. Савою и идущими въ юго-западномъ направленіи горами. Эта область, имѣвшая, вѣроятно, и собственныхъ словинскихъ князей, была подчинена маркграфамъ фріульскимъ (или фурланскимъ). Когда маркграфство фріульское распалось на 4 отдѣльныхъ маркграфства—Фріульское, Истріанское, Виндицкое и Краинское — послѣднее захватило и часть нынѣшней Каринтіи. Краинскіе маркграфы были подчинены баварскому намѣстнику, а съ 876 г. — герцогамъ каринтійскимъ (хорутанскимъ). Резиденціей ихъ былъ г. *Краинъ* (Krajnj, нѣм. Krainburg). Въ 1077 г. имп. Генрихъ IV уступилъ власть надъ этимъ маркграфствомъ патр. аквилейскимъ. Словѣнскій или виндицкій край въ это время также сначала находился подъ верховн. властью маркграфовъ фріульскихъ, около 828 г. перешелъ къ Родбоду, герцогу восточной части, а въ 876 г. былъ присоединенъ къ герцогству Каринтійскому. Подчиненная патріархамъ аквилейскимъ, К. была увеличена присоединеніемъ къ ней части сосѣднихъ земель, съ которыми вмѣстѣ и носила наименованіе Carniola et Marchia, а позже—просто Carniola. Патріархи отдавали К. въ ленъ воеводамъ (герцогамъ) то каринтійскимъ, то меранскимъ. Патріархи владѣли въ К. большими помѣстьями, но большая часть леновъ принадлежала герцогамъ Каринтійскимъ, отъ которыхъ они перешли къ графамъ Ортенбургскимъ. Въ 1233 г. императоръ отдалъ К. въ ленное владѣніе Фридриху II (Fr. der Streitbare) австрійскому, въ 1245 г. объявившему себя герцогомъ К. По смерти Фридриха II въ 1246 г. К. овладѣлъ Ульрихъ III, герцогъ Каринтійскій, повидимому, не безъ согласія патріарха аквилейскаго; значеніе послѣдняго въ К. скоро стало падать, и Ульрихъ началъ распоряжаться вполнѣ самостоятельно. Наслѣдникомъ своимъ онъ назначилъ въ 1263 г. короля чешскаго Оттокара II, которому, однако, не удалось овладѣть Каринтіей и К., а въ 1276 г. онъ окончательно отказался отъ этихъ земель. Его счастливый соперникъ Рудольфъ габсбургскій, на сеймѣ въ Аугсбургѣ (1282 г.), отдалъ своимъ сыновьямъ, Альбрехту и Рудольфу, въ совмѣстное ленное владѣніе Австрію, Истрію, Каринтію и К. Съ теченіемъ времени, послѣ многочисленныхъ войнъ, К. была окончательно присоединена къ герцогству Австрійскому; въ 1364 г. Рудольфъ IV уже называлъ себя «герцогомъ Краинскимъ». Съ этого времени страна раздѣляетъ судьбу Австріи до 1809—13 гг., когда, завоеванная французами, она входила въ составъ Иллирійской провинціи. Съ 1816 г., въ качествѣ Лайбахской области, она составляла часть королевства Иллиріи, а съ 1849 г. возвышена на степень самостоятельной коронной земли (Kronland).

Ир. П.

Крайна (Kraina, Krajina)—область въ сѣверовосточной Сербіи, ограниченная на С и В Дунаемъ, на югѣ Тимокомъ, на З Пекомъ; винодѣліе. Пространство—3259 кв. км., жит. 91572 (1890 г.). Гл. г. *Неготинъ* (см.).

Крайна (Krajina) или *Турецкая Кроаціа*—сѣверозападная часть Босніи, тянется отъ р. Врбаса на З къ австрійской границѣ; пространство 7500 кв. км., жит. 100000. Столица—*Бигачъ* (III, 825).

Крайнбургъ (Krainburg)—см. Крань.

Крайность—см. Обстоятельства, уменьшающія вину и Наказаніе.

Крайстъ-Чёрчъ (Christ-Church)—г. въ Новой Зеландіи, на р. Авонѣ, соединенъ жел. дор. съ портами Литтльтонъ и Райнгайя и другими городами острова. Коллегія, монастырь, музей, городская библіотека, театръ, 5 банковъ; прекрасныя школы, нѣсколько ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ. Жителей 47846 (1891).

Крайхгау (Kraichgau) — долина между Шварцвальдомъ и Оденвальдомъ въ Баденѣ, 50 км. въ длину, 40 км. въ ширину, между Неккаромъ съ С и В, рѣкою Пфинцомъ на Ю и рейнскою долиною на З; чрезвычайно плодородна и богата красотами природы. *Крайхгаузская горная страна* представляетъ изъ себя известковое волнистое плоскогорье, на В котораго находятся высоты Гейхельбергъ и Стромбергъ, на С—Кенигштуль у Гейдельберга (568 м. н. ур. м.).

Крайчій (Kraiczy, Incisor или Structor)—названіе придворнаго кравчаго или форшнейдера въ старой Польшѣ, встрѣчается еще въ 1423 г.; кромѣ К. придворныхъ былъ еще *государственный* К.—incisor regni (krajczy Korony): эта должность была выше подчашника (podczaszostwo), ниже должности стольника. Былъ еще *К. королевы*—incisor sacrae regenae majestatis. О должности К. писалъ Bartoszewicz въ «Biblioteka Warszawska».

Кракатоа (Krakatoa или Krakatowa)—вулканическій островокъ въ Зондскомъ проливѣ, между Суматрой и Явой; 829 м. высоты; на С—о-въ Сиберсъ. Въ 1680 г. извѣстно изверженіе К. 26—27 августа 1883 г. произошло крайне разрушительное изверженіе. Часть К. погрузилась, а вокругъ него поднялись новые о-ва. Огромныя волны залили мѣстность около залива Лампонгъ и зап. часть Явы и проникли въ глубь страны, производя страшныя опустошенія. Число погибшихъ опредѣляется различно: 25—75 тыс. Всѣ поселенія по обоимъ берегамъ Зондскаго пролива почти совсѣмъ уничтожены наводненіемъ и сильными подземными толчками (см. также Вулканы, VII, 447).

Кракау (Александръ Ивановичъ, 1817—88) — архитекторъ, воспитывался въ имп. акд. худож., изъ которой, по окончаніи полнаго курса, былъ выпущенъ въ 1839 г. со званіемъ художника XIV кл. и большою зол. мед., присужденною ему за проектъ театральнаго училища. Главнымъ наставникомъ его въ академіи былъ К. Тонъ. Получивъ право на поѣздку въ чужіе края, въ качествѣ пенсіонера академіи, К. предварительно прослужилъ три года при постройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ. Заграницею онъ провелъ восемь лѣтъ, занимаясь изученіемъ замѣчательныхъ памятниковъ зодчества, преимущественно въ Италіи, и, между прочимъ, участвовалъ въ капитальномъ трудѣ своихъ талантливыхъ академическихъ товарищей, А. И. Резанова и Н. Л. Бенуа, по реставраціи Орвіетскаго собора. По возвращеніи своемъ изъ путешествія въ 1850 г., былъ тотчасъ же причисленъ къ чертежной кабинета Его Имп. Велич. и получилъ званіе академика, а черезъ годъ послѣ того занялъ должность архитектора при капитулѣ орденовъ. Въ 1853 г., за проектъ собора, возведенъ въ званіе профессора. Затѣмъ онъ служилъ старшимъ архитекторомъ въ I округѣ путей сообщенія, архитекторомъ при конторѣ министерства двора и главнымъ архитекторомъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Съ 1867 г. до конца своей жизни преподавалъ архитектуру въ классахъ академіи. Какъ художникъ, онъ вполнѣ заслуженно пользовался репутаціей человѣка съ большимъ вкусомъ, превосходнаго рисовальщика и знатока стилей, преимущественно стиля блестящей поры итальянскаго возрожденія, а потому, своимъ преподаваніемъ въ классахъ академіи, приносилъ существенную пользу образованію молодыхъ зодчихъ. По его проектамъ, имъ самимъ или многими другими подъ его руководствомъ, возведены постройки въ СПб. и иныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ въ особенности достойны вниманія: великолѣпный домъ бар. Штиглица (нынѣ дворецъ вел. кн. Павла Александровича), церковь въ память цесаревича Николая Александровича, что на Выборгской сторонѣ, воксалъ Балтійской жел. дор. и Марінскій рынокъ въ СПб., Штиглицевская церковь въ Нарвѣ и нѣк. др. *А. С—въ.*

Краковская академія наукъ (Akademia Umiejętnosci), замѣнившая краковское ученое общество, основана въ 1872 г. Состоитъ изъ трехъ отдѣленій: филологическаго, историко-философскаго и физико-математическаго. При каждомъ отдѣленіи нѣсколько коммиссій, членами которыхъ могутъ быть и лица, не принадлежащія къ составу академіи. Дѣйствительныхъ членовъ мѣстныхъ отъ 24 до 42, заграничныхъ отъ 18 до 30, корреспондентовъ не болѣе 36. Бюджетъ академіи—около 40 тыс. гульденовъ. Въ библіотекѣ до 40 тыс. том. сочиненій и свыше 1 тыс. рукописей. Музей состоитъ изъ отдѣленій по антропологіи, доисторической археологіи и этнологіи. Въ нумизматическомъ кабинетѣ монетъ и медалей польскихъ 3136, иностранныхъ 1944. Ученая дѣятельность академіи весьма плодотворна; не смотря на ограниченныя ея средства, изданія ея считаются образцовыми. Политическихъ тенденцій академія совершенно чужда: въ этомъ отношеніи особенно велики заслуги второго (историческаго) отдѣленія. Академія издаетъ «Roczniki». Каждое отдѣленіе особо издаетъ «Rozprawy i Sprawozdania z posiedzeń»; первое отдѣленіе совмѣстно со вторымъ издаетъ «Pamiętnik»; третье отдѣленіе издаетъ «Pamiętnik» отдѣльно. Наконецъ, каждое отдѣленіе издало не мало памятниковъ и цѣнныхъ монографій. Вотъ перечень главнѣйшихъ. I. Филологическое отдѣленіе: «Archiwum do dziejów literatury i oswiaty w Polsce» (т. I—VI, 1878—1890); «Biblioteka pisarzow polskich» (т. I—XIV, 1889—1890); «Corpus antiquissimorum poetarum Poloniae latinorum usque ad Joannem Cochanovium» (т. II—III, 1877—1885); «Sprawozdania Komissyi jęsykowei» (т. I—III, 1880—1884); «Spraw. Komissyi do badania historyi sztuki w Polsce» (т. I—IV, 1879—1891). II. Историко-философское отдѣленіе: «Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia» (т. I—IX, 1874—1888); «Monumenta Poloniae historica» (продолженіе начатаго Бѣловскимъ изданія; т. III—V подъ ред. львовской исторической коммиссіи); «Scriptores rerum Polonicarum» (т. I—XIV, 1872—1889); «Acta historica» (т. I—XII, 1878—1890); «Pomniki starodawne prawa polskiego» (т. II—X, 1872—1888). III. Физико-математическое отдѣленіе: «Atlas geologiczny Galicyi» (1887—1890); «Zbior, wiadomosci do antropologii krajowej» (т. I—XIV). Отдѣльныхъ изслѣдованій вышло до 40 названій. Ср. А. Киркоръ, «Краковская акд. наукъ» («Славян. Сборникъ», 1876, т. III); «Katalog wydawnictw Akad. Umiejetn. w Krakowie» (1890). *К. Хр.*

Краковская историческая школа. — Научное направленіе, извѣстное подъ этимъ именемъ и господствующее въ современной польской исторіографіи, сложилось въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія. Традиціи господствовавшей въ пятидесятыхъ годахъ Лелевелевской школы (см. Лелевель) были значительно поколеблены еще событіями 1863 г.;

явилась потребность болѣе сознательно отнестись къ вопросу о томъ, что погубило Польшу. Роковой для Польши конецъ XVIII в. былъ вновь подвергнутъ внимательнѣйшему разбору, въ цѣломъ рядѣ монографій. И въ болѣе отдаленномъ прошломъ оказалось не мало выводовъ и научныхъ построеній, нуждавшихся въ коренной передѣлкѣ или ломкѣ. Этому движенію не мало способствовали открытіе каѳедръ польской исторіи въ университетахъ краковскомъ (1869) и львовскомъ (1882), учрежденіе краковской академіи наукъ и изданіе ею, а также познанскимъ обществомъ любителей наукъ, громаднаго количества памятниковъ. Перемѣна во мнѣніяхъ коснулась, главнымъ образомъ, вопроса о раздѣлахъ: причину ихъ стали отыскивать въ самой Польшѣ (а не за предѣлами ея, какъ раньше), въ аномаліяхъ ея государственнаго строя. Коренной передѣлкѣ подвергся также взглядъ на реформаціонное движеніе XVI в.; стало высказываться сожалѣніе о томъ, что Польша не извлекла плодовъ изъ этого великаго движенія. Въ сферу изслѣдованія К. школа ввела много вопросовъ, которые раньше намѣренно игнорировались; таковъ, прежде всего, вопросъ о вліяніи Россіи на судьбы Польши. Представители школы стали внимательно изучать мнѣнія иноземныхъ ученыхъ о прошломъ Польши; труды, напр., Соловьева и Костомарова нашли достойную оцѣнку. Безпристрастная, хотя бы и суровая правда, строгая объективность и отнесеніе тенденціозныхъ искаженій къ числу смертныхъ грѣховъ—вотъ основные принципы школы. Главными представителями и выразителями идей ея считаются профессора краковскаго университета: покойные—Калинка и Шуйскій и здравствующіе — Смолька и Бобржинскій. Калинка и Шуйскій не были еще свободны отъ нѣкоторой односторонности; но Бобржинскій, въ своемъ надѣлавшемъ немало шуму курсѣ исторіи («Dsieje Polski w zarysie»), явился самымъ рѣзкимъ и вполнѣ послѣдовательнымъ выразителемъ общихъ выводовъ школы. Примыкаютъ еще къ К. школѣ Малецкій, Павинскій, Пѣкосинскій, Горжицкій и др.

Литература. «Szkoły historyczny w Polsce», Wł. Smolenský («Ateneum», 1886 г., кн. XI и XII); Карѣевъ, «Новѣйшая польская исторіографія» (Вѣстн. Европы, т. XII, 1886 г.); Филевичъ, «Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе» (СПб. 1890). *К. Х.*

Краковскій: 1) *Владиславъ К.* (Ladislaus de Cracovia) — польскій астрологъ XV в., котораго календарь въ свое время былъ извѣстенъ во всей Европѣ. 2) *Янъ К.* (Joannes de Cracovia)—астрологъ и профессоръ краковской академіи въ XV и началѣ XVI в., издалъ «Prognosticon» на 1494 г. 3) *Матвѣй* (Mateusz z Krakowa), прозванный *Краковчикомъ*—богословъ XV в., магистръ богословія, былъ профессоромъ въ Парижѣ, въ 1402 г. былъ германскимъ посломъ къ Тамерлану, потомъ канцлеромъ и ректоромъ академіи въ Прагѣ. Назначенный епископомъ вормскимъ, К. получилъ отъ папы Григорія XIII званіе кардинала; † 1410 г. Его сочиненія: «Mathei de Cracovia de arte moriendi liber» (Кельнъ и Гарлемъ, 1440; Краковъ, 1533); «Utrum ducat sacerdotes continuare Missas» (Мемминтъ, 1401). 4) *Матвѣй К.* — съ тѣмъ-же прозвищемъ, современникъ Владислава Ягеллона, часто смѣшивался съ предыдущимъ; ему приписывается соч. «Ars moriendi». Онъ—одинъ изъ сподвижниковъ кардинала Олесницкаго.

Краковскій Ягеллоновскій университетъ—одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. Король Казиміръ Вел. издалъ въ 1364 г. грамоту объ учрежденіи въ Краковѣ высшей школы, родоначальницы нынѣшняго университета. Должности ректора и профессоровъ были выборныя; университетъ имѣлъ свой судъ; свобода отъ податей и повинностей и разныя другія экономическія льготы вполнѣ обезпечивали матеріальное благосостояніе учащихся; особый ростовщикъ, за небольшой процентъ, обязанъ былъ ссужать недостаточныхъ слушателей деньгами. Доступъ въ высшую школу былъ открытъ всѣмъ безъ различія званія и даже подданства. Университетъ въ первое время существовалъ въ составѣ трехъ отдѣленій: юридическаго, физико-математическаго и свободныхъ искусствъ. Богословскаго отдѣленія не было, такъ какъ авиньонскій папа Урбанъ V далъ согласіе на открытіе университета лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы богословскія науки были изъяты изъ круга преподаванія. При Людовикѣ венгерскомъ К. университетъ пришелъ въ полный упадокъ. При Ягеллѣ, въ 1400 г., былъ открытъ богословскій факультетъ. Учащихся въ томъ же году было лишь съ небольшимъ 200. Грамотой Ягелла университетъ былъ подчиненъ высшему надзору епископа краковскаго. Ректоръ сталъ избираться корпораціей не студентовъ, а профессоровъ, и долженъ былъ носить духовный санъ; также и деканы (кромѣ декана медицинскаго факультета). Преобладающее мѣсто получилъ богословскій факультетъ. Въ качествѣ единственнаго высшаго учебнаго заведенія въ Польшѣ, К. университетъ принималъ живое участіе во всѣхъ общественныхъ и умственныхъ движеніяхъ, волновавшихъ Польшу въ средніе вѣка. Факультетъ свободныхъ искусствъ въ теченіе полутора вѣка былъ очагомъ свободной мысли въ Польшѣ и привлекалъ слушателей даже изъ далекой Англіи; при немъ съ конца XV в. существовало нѣчто въ родѣ литературнаго общества. Около половины XVI в. стали раздаваться настойчивые голоса о необходимости реформы университета, пришедшаго въ упадокъ; въ 1561 г. образована была съ этою цѣлью, но безъ пользы, особая коммиссія. Въ эпоху реформаціи университетъ былъ защитникомъ старозавѣтнаго католичества, требуя отъ поступающихъ присяги въ вѣрности католичеству и отреченія отъ ереси протестантства. Конецъ XVI и весь XVII в. для университета протекли въ мелкой и безцвѣтной борьбѣ съ іезуитами, главнымъ образомъ—изъ-за права открывать новыя школы, при чемъ университетъ шагъ за шагомъ уступалъ поле битвы іезуитамъ. Еще въ XVIII в. рутина среди профессоровъ была такъ велика, что они воспротивились намѣренію епископа краковскаго, Станислава Залускаго, пригласить знаменитаго Вольфа для преподаванія математики и философіи. Въ 1777 г. былъ посланъ

на ревизію университета Коллонтай (см.), произведшій цѣлый рядъ существенныхъ реформъ въ системѣ преподаванія: вмѣсто латинскаго языка былъ введенъ польскій, пріемъ въ университетъ былъ обусловленъ полученіемъ средняго образованія. Въ 1783 г. Коллонтай былъ назначенъ ректоромъ; время его управленія (до 1786) ознаменовано быстрымъ развитіемъ университета. Послѣ 1853 г. преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ, теперь снова ведется на польскомъ. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ К. университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медико-хирургическаго и философскаго. Слушателей меньше тысячи (97% поляковъ). Богатѣйшая библіотека (свыше 120 тыс. томовъ сочиненій, около 6 тыс. рукописей, около 9 тыс. медалей и монетъ), анатомическій и физическій кабинеты, астрономическая обсерваторія, химическая лабораторія, ботаническій садъ, зоологическій музей и много другихъ вспомогательныхъ научныхъ учрежденій.

Литература. Brandowski, «Założenie uniwersytetu krakowskiego w r. 1364 na podstawie dyplomatycznej»; Muczkowski, «Mieszkania i postępowanie uczniów krakowskich w wiekach dawniejszych»; H. Kołłątaj, «Stan oświecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III»; Sniadecki, «Zywot Hugona Kołłataja»; Soltykowicz, «O stanie Akademii krakówskiej»; Lukaszewicz, «Historya szkol w Koronie etc. (т. 4). *К. Х.*

Краковское учёное общество (Towarystwo Naukowe)—возникло по мысли Іосифа Понятовскаго, въ 1816 г.; въ 1872 г. преобразовано въ акд. наукъ. Издало много полезныхъ изслѣдованій по естествознанію, оказало содѣйствіе къ изданію нѣкоторыхъ капитальныхъ трудовъ по исторіи (напр. сочиненій Валевскаго), учреждало преміи, снаряжало экспедиціи. Всѣ члены общества трудились вполнѣ безкорыстно. Цвѣтущимъ состояніемъ своимъ общество было обязано энергіи и труду своихъ предсѣдателей—Франца Венжика и Іосифа Майера. Оно изд. «Roczniki» (съ 1817 по 1872 г. 44 т.). Главныя изъ отдѣльныхъ изданій общества: «Monumenta antiquae artis Cracowiensia» (1872) и «Starodawne prawa Polskiego pomniki» (1870). *К. Х.*

Краковъ (Krakow, Krakau) — городъ и крѣпость въ кор. Галиціи въ Австріи, на лѣв. берегу Вислы, становящейся отсюда судоходной и принимающей здѣсь Рудаву. 74593 жит. (1890), изъ нихъ 21000 евреевъ. Состоитъ изъ внутренняго города и 7 предмѣстій. Остатки крѣпости XV в.; 39 костеловъ, много часовенъ, 25 монастырей, 7 синагогъ. Соборъ XIV в., усыпальница польскихъ королей, епископовъ и героевъ (см. Вавель, V, 307—8). Готическій костелъ св. Маріи (XIII в.); костелъ св. Анны, съ гробницей Коперника. Громадный замокъ XIII в., резиденція польскихъ королей; національный музей съ картинами Матейко, Семирадскаго и др., въ зданіи XIII в.; техническо-промышленный музей, архіепископскій дворецъ. Новое зданіе университета, гдѣ помѣщается и акд. наукъ. Ягеллонская библіотека — около 300000 томовъ и 5000 рукописей. Музей Чарторыйскаго (предметы искусства). Университетъ (см.), акд. наукъ (см.), школа изящныхъ искусствъ, семинарія, консерваторія, промышленное и техническое училища и др. среднеучебныя заведенія. Торговля хлѣбомъ, лѣсомъ, солью, особенно вывозъ яицъ и масла; машины, сукно, кожа. Вблизи холмъ въ память Костюшки. Въ виду остатковъ старины, которыми богатъ К., его иногда называютъ польской Москвой.

Исторія К. О народной легендѣ, относящейся къ основанію Кракова, см. Вавель (V, 307). Ученые видятъ въ этой легендѣ отголосокъ глубокой древности; нѣкоторые, основываясь на филологическихъ сближеніяхъ, относятъ образованіе ея къ той эпохѣ, когда славянское племя существовало въ нераздробленномъ видѣ. Въ 1000 г. Болеславъ Великій основалъ въ К. епископскую каѳедру. Въ удѣльную эпоху въ К. осѣло много нѣмцевъ; они внесли порядокъ во внѣшнюю жизнь города и способствовали выработкѣ болѣе правильнаго общественнаго строя. Почувствовавъ свое значеніе и надѣясь на поддержку князей Силезіи, краковскіе нѣмцы въ 1311 г. подняли бунтъ противъ короля Владислава Локотка, но были усмирены и наказаны лишеніемъ льготъ и привилегій. Съ XIV в. начинается постепенное возвышеніе К. Владиславъ Локотокъ дѣлаетъ этотъ городъ своей резиденціей (вмѣсто Гнѣзна) и въ 1319 г. коронуется здѣсь. Казиміръ Великій украшаетъ городъ новыми сооруженіями и покровительствуетъ развитію промысловъ и торговли. 14 февраля 1386 г. совершено въ К. крещеніе Ягелла и бракосочетаніе его съ Ядвигой. Въ эпоху Ягеллоновъ первенствующее значеніе К. окончательно упрочивается; городъ богатѣетъ, число жителей его возрастаетъ до 100 тыс. Съ 1610 г. столица переносится въ Варшаву, но короли польскіе продолжаютъ короноваться въ К. Частыя нападенія непріятелей постепенно подтачивали благосостояніе города; въ 1787 г. К. насчитывалъ едва $9^1/_2$ тыс. жит. По третьему раздѣлу (1795) К. перешелъ подъ власть Австріи; съ 1809 по 1813 г. принадлежалъ къ велик. герц. Варшавскому; въ силу вѣнскаго трактата 1815 г. былъ сдѣланъ вольнымъ городомъ (въ территоріи его числилось 1220 кв. км., съ 140 тыс. жит.). Это имѣло благотворное вліяніе на городъ: К. началъ оправляться отъ былыхъ невзгодъ. Законодательная власть находилась въ рукахъ народнаго собранія, исполнительная—въ рукахъ сената. Вслѣдствіе своего независимаго положенія, К. сдѣлался пріютомъ для всѣхъ, кто тяготился пребываніемъ въ зависимыхъ городахъ Польши. Скопленіе такихъ элементовъ скоро дало себя почувствовать. Въ 1830—31 г. К. примкнулъ къ возстанію и былъ временно занятъ русскими войсками. Оккупація К. повторялась послѣ того еще два раза, не смотря на преобразованія, произведенныя въ 1833 г. въ устройствѣ республики. Когда въ 1846 г. замышлялось возстаніе во всѣхъ частяхъ бывшей Польши, К. назначенъ былъ операціоннымъ пунктомъ для Галиціи. Замыселъ не увѣнчался успѣхомъ, но правительства Пруссіи, Россіи и Австріи обратили вниманіе на неудобства, которыя со-

здаетъ для нихъ независимость К., и, не смотря на протесты Англіи и Франціи, по вѣнскому соглашенію 6 ноября 1846 г., включили К. въ составъ австрійскихъ владѣній.

Литература. «Kodex dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506» (1879—82); Szujski, «Krakow aż do poczatkow XV w.»; Kalinka, «Galicya i Krakow pod panowaniem austryjackiem»; Крыжановскій, «Славянскій Краковъ» («Древности», 1875, т. VI, в. I). Много документовъ, выясняющихъ исторію К., въ изданіи «Monumenta medii aevi» (выходитъ въ К. при акд. наукъ).

Краковяки (Krakowiacy) — одно изъ племенъ, составляющихъ польскій народъ; живутъ въ Царствѣ Польскомъ отъ Ченстохова до Кѣльца и во всемъ округѣ Краковскомъ, до подножья Карпатъ у Мысленицъ. К. отличаются отъ другихъ польскихъ племенъ костюмомъ, фигурою, музыкою и пѣснями, а также крѣпостью и сплою; они хорошіе наѣздники. Костюмъ ихъ красивъ: у мужчинъ рубаха съ узкимъ воротникомъ, завязаннымъ красною лентою, опущенная внизу, съ кожанымъ, украшеннымъ мѣдными гвоздиками поясомъ. У пояса на ремешкѣ складной ножъ, мѣшокъ съ трутомъ и огнивомъ, трубка съ короткимъ чубукомъ. Нижнее платье полотняное или суконное; высокіе сапоги съ желѣзными подковами, которыя при танцахъ гремятъ въ тактъ; низкая четырехрогая шапка съ кармазиннымъ верхомъ и чернымъ или сѣрымъ барашкомъ; поверхъ надѣвается *сукмана* или *каразыя* синяго цвѣта, съ вышитыми краснымъ шелкомъ воротомъ и рукавами. У дѣвушекъ волоса заплетены въ косу, съ вплетенною въ нее цвѣтною лентою; замужнія скрываютъ волосы подъ чепцомъ или бѣлою косынкою; поверхъ корсажа изъ камлота, иногда изъ атласа, онѣ надѣваютъ большіе бѣлые платки изъ тонкаго полотна; рубахи женскія у шеи, плечи и рукава богато вышиты кармазиннымъ шелкомъ или пунцовою бумагою; юбки спускаются до лодыжекъ, ноги обуты въ черевики или башмаки съ высокими каблуками. Въ праздники дѣвушки убираютъ голову въ золотые блестки, аксамитъ и ленты, а на шею надѣваютъ кораллы. Живя въ сердцѣ старой Польши, К. сохранили много народныхъ преданій и древнихъ обычаевъ. На сцену первый вывелъ К. Богуславскій, въ пьесѣ «Krakowiacy i Górale», а поэтическое описаніе ихъ далъ Бродзинскій, въ «Wiesława». Больше всего пѣсенъ К. собрали С. Канопка, въ книгѣ «Piesni ludu Krakowskiego» (Краковъ, 1840), и Оскаръ Кольбергъ. Ср. также J. Mączyński, «Kilka podań i wspomnień Krakowskich» (Краковъ, 1855) и W. Anczyca, «Obrazy Krakowskie» въ «Tygodnik Ilustrowany» (1862).

Краковякъ (Krakowiak)—народная польская пѣсня изъ короткихъ строфъ въ два или четыре стиха: сначала описывается какое-либо явленіе въ природѣ, затѣмъ аналогичное состояніе души. Изъ искусственныхъ К. наиболѣе извѣстны произведенія Василевскаго. Ср. Swieżawski, «Kilka słów o Krakowiakach» («Pamiętnik Kielecki», 1871).

Краковякъ—скорый польскій танецъ въ $^2/_4$; форма двухколѣнная, мелодія оживленнаго характера, часто имѣетъ акцентъ на второй осьмой въ тактѣ, которая синкопируется съ третьей. К., получивъ художественную обработку, примѣняется въ балетной музыкѣ, напр. въ операхъ «Жизнь за Царя» Глинки. *Н. С.*

Кракусъ (Паулина Krakûw, Krakówowa, 1813—1882), ур. Радзейовская — извѣстная польская писательница; много лѣтъ завѣдывала женскимъ пансіономъ въ Варшавѣ. Повѣсти и разсказы К., предназначенные для дѣтскаго и юношескаго возраста, выдерживали по нѣсколько изданій и переводились на другіе языки. Написанные изящнымъ слогомъ, проникнутые добрымъ отношеніемъ къ жизни и людямъ, произведенія К. заслуженно стали любимымъ чтеніемъ польскаго юношества. Главныя произведенія: «Pamiętniki młody sieroty» (5 изд. въ 1895 г.); «Powiesci starego wędrowca» (1839); «Rozmowy matki z dziećmi» (1841); «Niespodzianka» (сборникъ повѣстей, 5 изд. въ 1869 г.); «Wieczory domowe» (2 изд. 1868); «Obrazy i obrazki» (1848); «Proza i poezyja polska, wybrana i zastosowana do użytku młodzieży żeńskiej» (1860); «Wspomnienia wygnanki» (6 изд. 1894); «Nowa ksiażka do nabożenstwa dla Polek». *К. Х.*

Кракуска — тоже, что конфедератка (XVI, 137).

Кракусы—полкъ кавалерійскихъ волонтеровъ, сформированный въ 1812 г. въ Краковѣ польскимъ генераломъ Уминскимъ. Въ 1831 г. была сформирована при польской арміи иррегулярная конница подъ тѣмъ же названіемъ. К. были вооружены, пиками и саблями.

Кралева Гола (Kralova Hola, Königsberg)—вершина (1943 м.) въ Ниж. Татрахъ, въ Карпатахъ, съ истоками рр. Вага и Грана.

Кралевица (Kraljevica) или Порто-Ré, — порто-франко и рынокъ у Буккори въ Кроаціи.

Кралево (Kraljevo), до 1881 г. называвшееся Карановацъ — мст. въ Сербіи, на р. Ибарѣ; близъ него древній монастырь Зича, мѣсто коронованія сербскихъ королей. Земледѣльческое училище; около 4000 жит.

Краледворская рукопись, будтобы открытая въ сентябрѣ 1817 г. на чердакѣ церковной башни въ городкѣ Краледворѣ (Königinhof) Вацлавомъ Ганкою (см.), принадлежитъ, вмѣстѣ съ Зеленогорской рукописью и др., къ числу тѣхъ, по устроумному выраженію проф. В. И. Ламанскаго, «*новѣйшихъ* произведеній древне-чешской литературы», которыя вопросомъ о своей подлинности или подложности раздѣлили всѣхъ чешскихъ ученыхъ и публицистовъ и многихъ иностранныхъ ученыхъ на два враждебныхъ лагеря. Произведенія эти, отодвигая начало древнечешской письменности въ отдаленнѣйшіе вѣка и считаясь плодами древней, самобытной поэзіи и образованности, давали національности длинную и славную генеалогію и этимъ значительно содѣйствовали подъему чешскаго самосознанія (см. Чешское возрожденіе). «Краледворская рукопись» разсматривалась какъ образчикъ эпическихъ народно-искусственныхъ поэмъ, которыя, за исключеніемъ «Слова о Полку Игоревѣ» (см.), были до тѣхъ поръ неслыханнымъ явленіемъ въ славянскихъ лите-

ратурахъ. Первыя сомнѣнія относительно ея подлинности возникли въ 1850 г.; затѣмъ сочиненія обѣихъ спорящихъ сторонъ образовали огромную литературу, библіографію которой см. у А. Стороженка, «Очеркъ литературной исторіи рукописей Зеленогорской и К.», (Кіевъ, 1880) и J. Kniescheк, «Der Streit um die Königinhofer und Grünberger Handschrift» (Прага, 1888) и въ «Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» (1889 и 1890). К. рукопись состоитъ изъ 12 небольшихъ листковъ пергамента и представляетъ собою какъ-бы остатокъ (вырванную тетрадку) отъ третьей книги какого-то сборника, изъ котораго, надо думать, пропало по крайней мѣрѣ 2 книги и 25 главъ третьей: уцѣлѣвшая часть начинается окончаніемъ 25-й главы третьей книги и оканчивается началомъ 28-й главы ея. Всѣ произведенія «К. рукописи» по содержанію распадаются на три группы: эпическія, лироэпическія и лирическія. Къ первой группѣ относятся поэмы «Ольдрихъ и Болеславъ» (конецъ 25 гл.), «Бенешъ Германовъ», «Ярославъ» (гл. 26), «Честмиръ и Влаславъ», «Людиша и Люборъ», «Забой», «Славой» и «Людекъ» (27 гл.); къ лиро-эпическ. произведеніямъ — «Збигонь», «Елень», «Ягоды»; къ лирическимъ—«Китице», «Руже, «Зезгулице», «Опущена» и «Скриванекъ» (28 гл.). Изъ всѣхъ поэмъ древнѣйшею по содержанію защитниками подлинности рукописи считалась «Забой, Славой и Людекъ», въ которой говорится объ освобожденіи чеховъ отъ какого-то иноземнаго короля «героями Забоемъ и Славомъ». Это событіе, неизвѣстное лѣтописи, относили къ IX в. и даже къ первой полов. VIII в. Чешская старина рисуется здѣсь въ яркихъ чертахъ, съ энергическимъ чувствомъ свободы, могучими боевыми подвигами, жертвами языческимъ «богамъ-спасамъ» и воспоминаніями о славномъ пѣвцѣ Люмирѣ, который, словомъ и пѣньемъ, двигалъ Вышеградомъ и всѣми областями. Въ поэмѣ «Честмиръ и Влаславъ» говорится о пораженіи луцкаго князя Властисла воеводою князя Неклала Честмиромъ. Отрывокъ: «Болеславъ и Ольдрихъ» (самое начало рукописи) прославляетъ изгнаніе Болеслава Храбраго и освобожденіе чеховъ отъ польскаго владычества, въ 1004 г. Въ «Бенешѣ Германовѣ» говорится «о побитіи саксовъ» (подлинное заглавіе пѣсни), вторгшихся въ Чехію, Бенешемъ Германовичемъ, въ 1203 г., подъ Грубой Скалой. Эта пѣсня отличается отъ другихъ поэмъ рукописи и имѣетъ характеръ романса. Въ поэмѣ «Людиша и Люборъ» описываются рыцарскіе турниры («Slavné sédání»), которыми сопровождался устроенный залабскимъ княземъ пиръ. Содержаніе этой пѣсни относится, повидимому, ко времени короля Оттокара II (1253—1270), въ правленіе котораго у чеховъ въ особенности вошли въ моду турниры. Въ поэмѣ «Jaroslaw» говорится объ извѣстной въ исторіи побѣдѣ (въ 1241 г.) Ярослава Штернбергскаго надъ татарами при Ольмюцѣ, чѣмъ была освобождена Моравія. Это самое крупное и вмѣстѣ съ тѣмъ, по отзывамъ защитниковъ К. рукописи, самое прекрасное и художественное изъ всѣхъ входящихъ въ ея составъ произведеній. Въ то время, какъ достоинства поэмы «Zaboj, Slavoj a Ludek» заключаются въ простотѣ и непосредственности творчества, въ единствѣ дѣйствія и цѣльности характеровъ, въ «Ярославѣ» главное дѣйствіе распадается на три момента, съ тремя героями, да и слогъ его отличается гладкостью и носитъ на себѣ черты утонченной средневѣковой рыцарской поэзіи. Происхожденіе лиро-эпическихъ произведеній Jelen, Zbyhoň и Jahody защитниками подлинности К. рукописи обыкновенно относится къ языческому времени. Въ вольныхъ стихахъ перваго произведенія рисуется поэтическая картина смерти сильнаго и краснваго юноши, убитаго, подобно молодому оленю, коварнымъ врагомъ и оплакиваемаго жалостливыми дѣвами. Во второмъ стихотвореніи описывается тоска юноши, у котораго Збигонь отнялъ милую, какъ коршунъ —голубку у голубя, а затѣмъ радости и восторги соединившихся паръ — голубя и голубки, юноши и его милой, послѣ того какъ юноша, бросившись на замокъ своего оскорбителя, убилъ его самого и всѣхъ его людей. Въ легкихъ стихахъ третьяго произведенія: «Jahody» изображаются шалости молодой любви. Наконецъ, лирическія произведенія К. рукописи: «Kytice» («Вѣнокъ»), «Róže» («Роза»), «Zezhulice» («Кукушка»), «Opuščena» и «Skřivánek» («Жаворонокъ»), по мнѣнію чешской эстетической критики, представляютъ плодъ непосредственнаго народнаго творчества. По своему характеру эти произведенія обнаруживаютъ очень много сходства съ народными пѣснями другихъ славянскихъ племенъ, въ особенности съ пѣснями русскими. Въ нихъ изображается то тоска дѣвушки по миломъ, то ея боязнь одиночества, то жгучая скорбь по утраченнымъ родичамъ и миломъ и т. д. Да и вообще въ произведеніяхъ К. рукописи много родственнаго съ народными русскими пѣснями, а также съ «Словомъ о плъку Игоревѣ». Эта родственность произведеній К. рукописи съ произведеніями народной русской словесности составляетъ и слабую, и сильную ея сторону: защитники подлинности видятъ здѣсь указаніе на то время, когда въ чешскомъ народѣ живѣе чувствовалось родство славянскихъ племенъ между собою, а въ языкѣ и слогѣ еще сохранялось много общаго; противники объясняютъ сходство сознательнымъ стремленіемъ авторовъ-поддѣлывателей къ колориту древности, указываютъ на полную обособленность въ чешской литературѣ какъ К. рукописи, такъ и др. указанныхъ памятниковъ въ отношеніи языка и слога и, наконецъ, отмѣчаютъ то весьма важное обстоятельство, что собственныя сочиненія Ганки (и Линды) отличаются тою же склонностью къ заимствованью изъ русскаго языка. К. рукопись впервые издана Ганкой (Прага, 1819), съ нѣм. перев. Свободы. Изъ позднѣйшихъ самое цѣнное—фотографическое изданіе библіотекаря чешскаго музея Вртятко (1862). На русскомъ яз. переводы отдѣльныхъ произведеній К. рукописи сдѣланы въ 1820 г. извѣстнымъ Шишковымъ. Позднѣе Н. В. Бергъ издалъ: «Краледворская рукопись. Собраніе древнихъ чешскихъ эпическихъ и лирическихъ пѣсенъ» (М., 1846). Важнѣйшіе труды

для изученія вопроса о Краледворской рукописи (и Зеленогорской): Palacký, «Der Mongoleneinfall im Jahre 1241» (1843); «Kralodvorský rukopis od Nebeského» («Časop. česk. Muz.», 1852—53); J. Vocel, «Aesthétický význam básni Záboj a Jaroslav» («Č. č. M.», 1854); Julius Feifalik», «Ueber die Königinhofer Handschrift» (Вѣна, 1860); Květ, «Aesthetický rozbor rukopisu Kralodvorského» (1861); Jos. und Herm. Jíreček, «Die Echtheit der Königinhofer Handschrift» (1862); Куникъ, «Споръ о подлинности суда Любуши и Краледворской рукописи» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1862); Небескаго статья въ «Naučný Slovnik»; Макушевъ, «Изъ чтеній о старочешской письменности» («Филол. Зап.» 1877—78); В. П. Ламанскій, «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка» («Ж. М. Н. Пр.», 1879); Срезневскій, «Былина о судѣ Любуши» («Р. Ф. В.», 1879); Некрасовъ, «Краледворская рукопись въ двухъ транскрипціяхъ текста, съ предисловіемъ, словарями, частью грамматическою, примѣчаніями и приложеніями» (1872). *Ир. П.*

Кралингенъ (Kralingen)—мѣстечко нидерландской провинціи южной Голландіи, на сѣверномъ берегу р. Мааса къ СВ отъ Роттердама. 18593 жит. Значительная фабричная промышленность, ловля лососей.

Кралица—деревня въ Моравіи, близъ г. Намѣштья. Здѣсь заложена, въ 1587 г., типографія братьевъ чешскихъ и моравскихъ, въ которой въ 1579—1593 гг., трудами Яна Жеротина, вышелъ переводъ Св. Писанія на чешскій языкъ, извѣстный подъ названіемъ «Библіи кралицкой или братской» (2-е изд. 1596, 3-е 1613; оба тамъ же). Орѳографія, принятая въ этой библіи Велеславиномъ (V, 746) и Штейромъ, удержалась до нашего времени. Перенесенная Амосомъ Коменскимъ (XV, 827) въ Лѣшно, типографія была уничтожена въ 1655 г. шведами.

Кралицы (сербск. Краљице).—Такъ называются въ Сербіи компаніи изъ 10—15 красивыхъ, принаряженныхъ дѣвушекъ, которыя, съ пѣснями и танцами, обходятъ на Троицынъ день всѣ дома своего села. Одна изъ нихъ называется *кралицей* (т. е. королевой). У каждаго дома К. поютъ пѣсню, съ требованіемъ принести стулъ для королевы, а затѣмъ другія, въ честь обитателей дома. Еще сравнительно недавно К. существовали во всѣхъ сербскихъ земляхъ (православныхъ и католическихъ), но уже въ 60—70-хъ гг., подъ давленіемъ духовенства, обычай хожденія К. исчезъ въ Срѣмѣ, Бачкѣ и Банатѣ. См. «Словарь» В. Ст. Караджича. *Ир. П.*

Краль (Janko Kral, 1822—76)—извѣстный словенскій (словацкій) поэтъ и патріотъ. Изучая юридическія науки въ Пресбургѣ, обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Штура. Въ Пештѣ, гдѣ онъ служилъ въ конторѣ адвоката, онъ любилъ бродить по городу и его окрестностямъ, цѣлые вечера просиживая въ лѣсу у костра, и писалъ много стихотвореній; но уцѣлѣли изъ нихъ только тѣ, которыя у него похищали друзья и товарищи. Они носятъ печать поэтической, хотя и не дозрѣлой импровизаціи; помѣщены въ альманахѣ «Nitra» за 1844 г. и журналѣ «Orol Tatvánsky», 1845—1847 гг. Значительная ихъ часть (напр., «Orol», «Pieseň bezmena») имѣетъ большое автобіографическое значеніе. Событія, предшествовавшія 1848—49 гг., вызвали, К. къ политической дѣятельности; онъ велъ въ Гонтскомъ комитатѣ агитацію въ пользу національнаго дѣла, проповѣдуя, какъ говорили, коммунизмъ среди словенскаго (словацкаго) крестьянства, съ цѣлью сильнѣе подѣйствовать на земляковъ. Схваченный мадьярами, онъ былъ приговоренъ къ повѣшенію. Его спасло заступничество хорватскаго бана Елачича, но изъ тюрьмы онъ вышелъ только въ январѣ 1849 г., когда былъ освобожденъ Виндишгрецемъ. Переселясь въ Моравію, онъ отказался отъ всякой общественной дѣятельности и умеръ всѣми забытый. Прекрасно образованный и начитанный, К. могъ-бы сдѣлать очень много для словенской словесности, но этому помѣшали неспособность къ усидчивому труду и страсть къ бродяжничеству (значительную часть своей жизни послѣ 1849 г. К. провелъ въ скитаніяхъ по пустыннымъ Карпатамъ; бывалъ и въ Бессарабіи). Полнаго собранія его сочиненій нѣтъ; они разбросаны по различнымъ словенскимъ беллетристическимъ изданіямъ. Это—небольшія пѣсни и баллады; многія изъ нихъ распѣваются теперь народомъ, наравнѣ съ обыкновенными народными пѣснями. Такова же судьба и одной написанной имъ по-мадьярски пѣсенки. Во всѣхъ его произведеніяхъ звучитъ неудовлетворенность окружающимъ, страстное стремленіе вырваться изъ его узкихъ границъ, глубокая меланхолія, вслѣдствіе невыполнимости этого желанія. Уже первыя его баллады: «Povesť», «Zakliata panna vo Váhu a divný Janko», при всей своей недоконченности, отражаютъ въ себѣ настроенія, дѣйствительно пережитыя поэтомъ. Въ балладѣ «Zverbuvaný», вызвавшей восторгъ Штура, К. описываетъ вербованье въ солдаты деревенскаго парня, тезки автора—Янко. Позорный обычай заманиванья молодежи въ ряды войскъ виномъ, деньгами, перспективой веселой жизни изображенъ здѣсь чрезвычайно поэтично. Мѣстами въ произведеніяхъ К. слышится такой наивный тонъ народныхъ пѣсенъ, легкая ихъ форма такъ пѣвуча, что исчезаетъ всякое сомнѣніе относительно источника, откуда черпалъ поэтъ: грустные мотивы, съ ихъ блестящими переходами, К. бралъ непосредственно отъ народа. Лучшія героическія поэмы К., кромѣ «Zverbuvaný»—«Húsky» и «Čarka a Kríž», основанныя на мѣстныхъ народныхъ преданіяхъ; благодарная тема передана гладкими стихами, и самые моменты схвачены мастерски (ср. «Исторія словацкой литературы» Яр. Вóлчка, перев. Опфермана, Кіевъ, 1889, стр. 107—108). И чисто-лирическія произведенія К. полны свѣжей меланхолической оригинальности и сильно отмѣчены народнымъ духомъ. Въ стихотвореніяхъ (напр. «Slovenom», «Hlasník naroda»), касающихся роковыхъ для словенскаго народа событій, звучитъ неподдѣльная скорбь поэта о несчастьяхъ родного края.

Ир. П.

Крамбамбули—первоначально данцигскій ликеръ (киршвассеръ) большой крѣпости,

затѣмъ на студенческомъ жаргонѣ вообще всякій крѣпкій напитокъ.

Крамбалъ—деревянная или на желѣзныхъ судахъ—желѣзная балка, устраиваемая въ носовой части корабля для подъема якоря.

Крамеръ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Штендаля и восходящій къ концу XVI в. Іоаннъ К. служилъ Борису Годунову и былъ посланъ имъ въ Германію для приглашенія въ Россію профессоровъ и ученыхъ. Венедиктъ К. переселился въ 1682 г. въ Нарву, былъ тамъ прокуроромъ, а по взятіи Нарвы высланъ въ Казань, гдѣ и †. Родъ К. внесенъ во II ч. родосл. кн. Новгородской губ. (Общій Гербовникъ, XIV). *В. Р.*

Крамеръ (Адольфъ-Бернгардъ Cramer)—адъюнктъ по каѳедрѣ исторіи въ академіи наукъ, родомъ изъ Вестфаліи. Пріѣхалъ въ Россію вмѣстѣ съ академикомъ Мартини и вначалѣ числился студентомъ, а съ 1732 г. адъюнктомъ. Помѣстилъ нѣсколько статей въ «Примѣчаніяхъ къ Петерб. Вѣдомостямъ» и помогалъ академику Миллеру при изданіи его «Sammlung Russischer Geschichte» (три послѣднихъ выпуска I т. приготовлены К.). Изъ оставшихся послѣ него бумагъ, разобранныхъ Байеромъ, Шумахеромъ и Медеромъ, видно, что К. прилежно изучалъ исторію Россіи и Остзейскаго края, но умеръ молодымъ (въ 1734 г.). См. Пекарскій, «Исторія Имп. Акд. Наукъ» (т. I).

Крамеръ (Вильгельмъ, 1801—1875)—знаменитый спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ, сынъ весьма извѣстнаго въ свое время ученаго врача и писателя Карла-Сигизмунда К., учился медицинѣ въ Геттингенѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Главная заслуга пятидесятилѣтней ученно-литературной и практической дѣятельности К. заключается въ томъ, что онъ поставилъ отологію (науку объ ушныхъ болѣзняхъ) на чисто-научную почву примѣненіемъ физическихъ методовъ изслѣдованія, введеніемъ ушного зеркала, катетеризаціи, введеніемъ мѣстнаго лѣченія ушныхъ страданій катетеромъ и ушными душами. Въ числѣ многочисленныхъ своихъ сочиненій К. оставилъ нѣсколько руководствъ по избранной имъ спеціальности. *Г. М. Г.*

Крамеръ (Daniel Cramer)—лютеранскій богословъ и писатель (1568—1637), профессоръ виттенберг. унив., авторъ «Pommersche Kirchenhistorie» (Франкф.-на-Майнѣ, 1614, на лат. и нѣм. яз.) и двухъ комедій на лат. яз.: «Aretengenia» (1592; нѣм. пер. 1602) и «Plagium» (1593; много разъ переводилась на нѣм. языкъ).

Крамеръ (Іоаннъ-Андрей Cramer)—нѣм. поэтъ (1723—88), профессоръ богословія въ Копенгагенѣ, потомъ кураторъ кильскаго унив.; извѣстенъ преимущественно своими духовными одами и церковными пѣснями («Sämmtliche Gedichte» (1782—1883), въ которыхъ больше декламаціи, чѣмъ искренняго чувства.

Крамеръ (Johann-Baptist Cramer)—извѣстный піанистъ и композиторъ (1771—1858); жилъ преимущественно въ Англіи. Изъ его сочиненій (однѣхъ сонатъ насчитывается до 105) въ особенности замѣчательны этюды, благодаря элегантности стиля и музыкальному интересу. Въ 1846 г. издана его школа для изученія игры на фортепіано. Писалъ еще концерты для фортепіано и оркестра, дуэты для фортепіано и арфы, квинтеты и множество мелкихъ произведеній. Какъ піанистъ-виртуозъ, К. славился замѣчательнымъ по разнообразію туше. *Н. С.*

Крамеръ (Joh.-Ulr. von Cramer, 1706—1772)—профессоръ правовѣдѣнія въ Марбургѣ; прилагалъ къ своей наукѣ принципы Вольфовой философіи. Главн. соч.: «Usus philosophiae Wolfianae in jure» (1740) и «Opuscula» (1742).

Крамеръ (Joh.-Friedrich Cramer)—нѣм. педагогъ (1802—59). Главныя соч.: «Geschichte der Erziehung und des Unterrichts im Altertum» (1834—38) и «Geschichte der Erziehung und des Unterrichts in den Niederlanden während des Mittelalters» (1843).

Крамеръ (John-Antony Cramer, 1793—1848)—англ. филологъ, проф. въ Оксфордѣ. Сочин. его: «Description of ancient Italy» (Л., 1826); «Description of Asia Minor» (1834); «Description of ancient Greece» (1828); Study of modern history» (1843). К. издалъ «Anecdota Graeca» (1839—41) и «Catenae Graecorum patrum in Novum Testamentum» (1838—44).

Крамеръ (Карлъ-Готлобъ Cramer, 1758—1817)—нѣм. романистъ, авторъ многочисленныхъ, прежде популярныхъ, фантастическихъ, плохихъ романовъ, изъ которыхъ наиболѣе удачнымъ считался «Leben und Meinungen, auch seltsame Abenteuer Erasmus Schleichers, eines reisenden Mechanikus» (1789—91, 4 изд. 1809).

Крамеръ (Карлъ-Фридрихъ Cramer, 1752—1807)—нѣмецкій писатель, сынъ поэта Іоганна К.; былъ проф. греческаго и восточныхъ языковъ въ Килѣ. Въ 1794 г., какъ сторонникъ революціонныхъ идей, былъ отставленъ отъ каѳедры и переселился въ Парижъ. Соч. К.: «Klopstock in Fragmenten aus Briefen v. Tellow an Elisa» (Гамб., 1777 и сл.); «Klopstock: Er u. über ihn» (Гамб., 1780—93); «Tagebuch aus Paris» (1806); «Individualitäten aus u. über Paris» (1806); «Ansichten der Hauptstadt der franz. Kaiserreiches» (1807).

Крамеръ (Karl-Eduard Cramer)—ботаникъ, род. 1831 г. въ Цюрихѣ; въ 1861 г. былъ избранъ профессоромъ общей ботаники въ политехникумѣ на мѣсто Негели; при политехникумѣ К. устроилъ физіологическій институтъ. Въ 1882 г. К. былъ назначенъ директоромъ цюрихскаго ботаническаго сада. Изъ сочиненій К. наиболѣе извѣстны: «Pflanzen-physiologische Untersuchungen» (Цюрихъ, 1855—58); работы, произведенныя совмѣстно съ Негели: «Botanische Beiträge» (Цюрихъ, 1855; mit 8 Taf.); «Untersuchungen über die Ceramiaceen» (Цюрихъ, 1863, mit 13 Taf.); «Ueber Pflanzenarchetectonik» (Цюрихъ, 1860); «Bildungsabweichungen bei einigen wichtigen Pflanzenfamilien» (Цюрихъ, 1864; съ 16 табл.). *С. Р.*

Крамола (стар.)—смута, волненіе, мятежъ, вообще преступленіе политическое; какъ законодательный терминъ, нынѣ не употребляется.

Крамольники—въ московской Руси такъ назывались отвѣтчики, которые, чтобы отдѣлаться отъ иска, возводили на истца обви-

неніе въ преступленіи противъ государя. Это былъ видъ ябеды (см.).

Крампель (Поль Crampel)—франц. путешественникъ по Африкѣ (1863—1891). Въ 1888—89 гг. совершилъ первое удачное путешествіе изъ Мадивилля на среднемъ Огове на С въ страну Фанъ и обратно къ бухтѣ Кориско. Въ 1890 г. онъ предпринялъ изслѣдованіе земель вокругъ озера Чадъ и въ концѣ февраля 1891 г. достигъ Элькути, въ 500 км. отъ Убанги; съ нимъ пришло всего 5 чел. изъ всего отряда. Не дожидая остальныхъ, К. ушелъ на С и въ апрѣлѣ былъ убитъ.

Крамской (Иванъ Николаевичъ) — извѣстный живописецъ (1837—87). Родился въ Острогожскѣ, въ небогатой мѣщанской семьѣ, первоначальное обученіе получилъ въ уѣздномъ училищѣ. Рисованіемъ занимался съ дѣтства самоучкой, а потомъ, при помощи совѣтовъ одного любителя рисованія, сталъ работать акварелью. Въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ поступилъ въ ретушеры къ одному харьковскому фотографу. Перебравшись въ 1856 г. въ Петербургъ, продолжалъ заниматься тѣмъ же у лучшихъ столичныхъ фотографовъ. На слѣдующій годъ рѣшился поступить въ акд. художествъ, гдѣ вскорѣ оказалъ быстрые успѣхи въ рисованіи и живописи. Будучи ученикомъ проф. А. Т. Маркова, получилъ малую серебр. медаль за рисунокъ съ натуры (въ 1858 г.), такую же медаль за картину «Умирающій Ленскій» (въ 1860 г.), большую серебр. медаль за этюдъ съ натуры (въ 1861 г.) и малую золотую медаль, написанную по программѣ картину: «Моисей источаетъ воду изъ камня». К. надлежало конкуррировать на полученіе большой золотой медали, но въ это время между молодыми художниками-академистами зародились и созрѣли сомнѣнія въ правильности академическаго преподаванія, и они подали въ совѣтъ академіи прошеніе о томъ, чтобы имъ было разрѣшено выбрать каждому по своимъ склонностямъ тему для картины на соисканіе большой золотой медали. Академія неблагосклонно отнеслась къ предложенному новшеству *), вслѣдствіе чего 14 молодыхъ художниковъ, съ К. во главѣ, отказались, въ 1863 г., писать на заданную академіей тему —«Пиръ въ Валгаллѣ» и вышли изъ академіи. Сначала, для пріисканія средствъ къ жизни, они образовали художественную артель, а въ 1870 г. нѣкоторые изъ нихъ, присоединившись къ молодымъ московскимъ художникамъ, съ Мясоѣдовымъ во главѣ, основали товарищество передвижныхъ выставокъ (см.). К. сдѣлался портретистомъ. Въ дальнѣйшей своей художественной дѣятельности, К. постоянно обнаруживалъ стремленіе къ картинамъ — произведеніямъ воображенія и охотно отдавался ему, когда житейскія обстоятельства то допускали. Еще въ бытность свою академистомъ, онъ принесъ большую пользу своему профессору Маркову, употребивъ годъ времени на рисованіе картоновъ для плафона въ храмѣ Спасителя (въ Москвѣ), по эскизамъ Маркова. Впослѣдствіи К. пришлось писать по этимъ картонамъ, въ сообществѣ со своими товарищами по академіи, Б. Венигомъ, Журавлевымъ и Кошелевымъ, самый плафонъ, оставшійся неоконченнымъ, вслѣдствіе размолвки Маркова съ И. Макаровымъ, которому онъ первоначально поручилъ эту работу. Къ лучшимъ произведеніямъ непортретной живописи К. относятся: «Майская ночь» (по Гоголю), «Дама въ лунную ночь», «Неутѣшное горе», «Полѣсовщикъ», «Созерцатель», «Христосъ въ пустынѣ» и нѣкоторыя другія. Много онъ положилъ труда на сочиненіе картины «Іисусъ Христосъ, осмѣиваемый какъ царь іудейскій» —картины, которую онъ называлъ «Хохотъ», и много надѣялся на нее. Но ему не удалось обезпечить себя такъ, чтобы вполнѣ отдаться этой работѣ, которая и осталась далеко неоконченною. Портретовъ же онъ нарисовалъ (такъ назыв. «соусомъ», см. Рисованіе) и написалъ множество; изъ нихъ особеннаго упоминанія заслуживаютъ портреты С. П. Боткина, И. Н. Шишкина, Григоровича, г-жи Вогау, семейства (женскіе портреты) Гинцбурговъ, мальчика еврея, А. С. Суворина, неизвѣстной, гр. Л. Н. Толстого, гр. Литке, гр. Д. А. Толстаго, Гончарова и многіе другіе. Они отличаются полнымъ сходствомъ и талантливой характеристикой лица, съ котораго портретъ писался; упомянутая выше картина «Неутѣшное горе» есть собственно портретъ, имѣющій всѣ качества и достоинства картины. Но не всѣ его произведенія равной силы, что и онъ самъ признавалъ безъ колебанія; иногда онъ не интересовался лицомъ, съ котораго ему приходилось писать, и тогда становился только добросовѣстнымъ протоколистомъ. К. понималъ и пейзажъ и хотя не написалъ ни одной картины этого рода, но въ «Майской ночи», равно какъ и въ другой «Ночи», превосходно передалъ лунное освѣщеніе не только человѣческихъ фигуръ, но и пейзажной обстановки. Техника живописи у К. была—тонкая законченность, которую иногда считали нѣкоторые излишнею или чрезмѣрною. Тѣмъ не менѣе К. писалъ быстро и увѣренно: въ нѣсколько часовъ портретъ получалъ сходство: въ этомъ отношеніи замѣчателенъ портретъ д-ра Раухфуса, послѣдняя предсмертная работа К. *). Много произведеній К. находится въ извѣстной Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ **). К. занимался также гравированіемъ на мѣди крѣпкою водкою; въ числѣ исполненныхъ имъ офортовъ, лучшіе—портреты императора Александра III, въ бытность его наслѣдникомъ-цесаревичемъ, Петра Великаго и Т. Шевченка. Сдѣлался ли бы К. крупнымъ историческимъ живописцемъ—трудно сказать. Разсудочность у него преобладала надъ воображеніемъ, какъ онъ самъ признавался и въ интим-

*) Одинъ изъ профессоровъ академіи, архитекторъ Тонъ, даже такъ характеризовалъ попытку молодыхъ художниковъ: «въ прежнее время васъ отдали бы за это въ солдаты».

*) Портретъ написанъ въ одно утро, но остался неоконченнымъ, такъ какъ К. за этой работой умеръ.

**) Между прочимъ, картины «Неутѣшное горе», «Христосъ въ пустынѣ» и «Майская ночь»; портреты П. М. Третьякова, гр. Л. Н. Толстого, Д. В. Григоровича, Н. А. Некрасова, Н. И. Мельникова, В. В. Самойлова, М. Е. Салтыкова и др.; рисунки: «У лукоморья дубъ зеленый» (тушь и бѣлый карандашъ), портретъ В. Васнецова (тушь), Н. Ярошенка (акварель) и пр.

номъ разговорѣ, и въ перепискѣ, ставя И. Е. Рѣпина выше себя по существу таланта. Вообще К. былъ очень требователенъ къ художникамъ, чѣмъ нажилъ себѣ немало порицателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ строго относился къ себѣ и стремился къ самоусовершенствованію. Его замѣчанія и мнѣнія объ искусствѣ не имѣли характера лишь личнаго убѣжденія, но обыкновенно были доказательны, на сколько это вообще возможно въ вопросахъ эстетики. Основное его требованіе — содержательность и національность художественныхъ произведеній, ихъ поэтичность; но не менѣе того онъ требовалъ и хорошей собственно живописи. Въ этомъ отношеніи онъ долженъ быть отмѣченъ, и въ этомъ можно убѣдиться, читая его переписку, изданную А. Суворинымъ по мысли и подъ редакціей В. В. Стасова *). Нельзя сказать, чтобы онъ судилъ вѣрно по первымъ впечатлѣніямъ, но всегда болѣе или менѣе мотивировалъ перемѣну мнѣнія. Иногда мнѣнія его долго оставались колеблющимися, пока онъ не находилъ компромисса. К. не имѣлъ большого образованія, всегда жалѣлъ о томъ и восполнялъ этотъ недостатокъ постояннымъ серьезнымъ чтеніемъ и сообществомъ интеллигентныхъ людей, вслѣдствіе чего онъ самъ былъ полезнымъ для художниковъ собесѣдникомъ **). Значительный слѣдъ онъ оставилъ по себѣ своею антиакадемическою дѣятельностью, начавшеюся съ 1863 г., со времени оставленія академіи имъ и его товарищами; онъ постоянно агитировалъ въ пользу усвоенныхъ имъ принциповъ свободнаго художественнаго развитія молодыхъ людей. Хотя въ послѣдніе годы жизни онъ, какъ будто склоненъ былъ къ примиренію съ академіей, но это объясняется тѣмъ, что онъ думалъ и надѣялся дождаться возможности ея преобразованія согласно съ его основными взглядами. Изъ этого видно, что онъ былъ агитаторомъ не изъ любви къ агитаціи, которую готовъ былъ прекратить, коль скоро полагалъ, что его завѣтная цѣль можетъ быть достигнута инымъ путемъ. Вообще значеніе К. въ исторіи русскаго искусства двоякое: какъ художника и какъ общественнаго дѣятеля.

Ѳ. Петрушевскій.

Крамштыкъ (Исаакъ Kramstück)—варшавскій раввинъ, род. въ 1816 г., былъ учителемъ въ раввинской школѣ. Съ 1852 г. К. началъ вести проповѣди *на польскомъ языкѣ*; это неслыханное нововведеніе вызвало громкій ропотъ среди строгихъ ревнителей іудейскаго закона, что, однако, не остановило дѣятельности К. Лишь въ 1861 г. явились подражатели К. и въ другой синагогѣ. К. перевелъ Талмудъ на польскій языкъ (Варшава, 1871, съ объясненіями). Написалъ также «Prawda wieczna czyli zasady religii mojzeszowej» (Варш., 1871) и издалъ отдѣльно проповѣди: «Mowa miana przy poswięceniu synagogi» (1852) и «Przemowy w czasie składania przysięgi na wierność N. Panu» (Варшава, 1856). Изъ сыновей его: 1) *Сигизмундъ* — докторъ медицины, род. 1848 г., питомецъ варшавскаго университета, а впослѣдствіи ассистентъ клиники по глазнымъ болѣзнямъ при томъ же университетѣ. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ медицинскихъ журналахъ, отдѣльно издана: «Optometryja objektywna» (Парижъ, 1879); въ ученомъ мірѣ пользуется извѣстностью (тоже изданный отдѣльной книгой) написанный К. обстоятельный разборъ сочин. Снядецкаго («Teoryja jestestw organicznych w obec dzisiejszych pojęc o życiu», Варш., 1873). Помѣстилъ также нѣсколько статей въ польскомъ энциклопедическомъ словарѣ Оргельбранда. 2) *Станиславъ*—род. въ 1841 г. въ Варшавѣ, изучалъ математику и естественныя науки въ бывшей главной школѣ, которую окончилъ со степенью магистра; талантливый популяризаторъ естественно-научныхъ свѣдѣній; ясное и точное изложеніе предмета является лучшимъ достоинствомъ его научныхъ очерковъ. Соч. его: «Biblioteczka nauk przyrodzonych i ich zastosowań» (Варш., 1870); «Wykład fizyki» (въ «Panteon. wiedzy ludzkiej», издав. Вислицкимъ, 1877); «Arytmetyka handlowa» (część ogólna, 1879), «O postaci i ciężarze ziemi» (2 изд., Варш., 1885); «Wiadomości początkowe z fisyki» (Варш., 1886) и др.; имъ также составленъ текстъ къ физическому атласу Müller'a (Варш., 1872). Состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Encyklopedyji powszechnej» Оргельбранда.

К. Хр.

Кранахъ (Cranach) — прозвище двухъ нѣм. художниковъ, настоящая фамилія которыхъ была Мюллеръ (а не Зундеръ, какъ прежде предполагали). 1) *Лукасъ К. Старшій*, знаменитый живописецъ и граверъ, род. въ Кронахѣ, въ верхней Франконіи, въ октябрѣ 1472 г. Первоначальное художественное образованіе онъ получилъ у своего отца, какимъ же образомъ шло его дальнѣйшее развитіе—неизвѣстно. Съ 1504 г. жилъ въ Виттенбергѣ, состоя придворнымъ живописцемъ курфюрста Фридриха Мудраго, который и далъ ему прозвище К. и возвелъ его въ дворянское достоинство. По порученію курфюрста, въ 1509 г., ѣздилъ въ Нидерланды и написалъ тамъ портретъ молодого принца Карла, впослѣдствіи императора Карла V. Принималъ горячее участіе въ реформаціонномъ движеніи, бичуя въ своихъ картинахъ и гравюрахъ злоупотребленія папства и распространяя портреты своихъ друзей, Лютера и Меланхтона. Преемники Фридриха Мудраго, Іоаннъ Постоянный и Іоаннъ-Фридрихъ Великодушный, относились къ художнику также съ большой благосклонностью. Равнымъ образомъ, онъ пользовался довѣріемъ и почетомъ у своихъ согражданъ: въ 1519 г. и 1537 г. былъ избираемъ въ казначеи городского совѣта, въ 1540 г. — въ бургомистры. Въ 1550 г. отправился въ Аугсбургъ къ находившемуся тамъ въ плѣну курфюрсту Іоганну-Фридриху и, черезъ два года, вмѣстѣ съ послѣднимъ, переѣхалъ въ Веймаръ, гдѣ и умеръ 16 окт. 1553 г. Произведенія К., относящіяся къ раннему періоду его дѣятельности, простирающе-

*) «Иванъ Николаевичъ К., его жизнь, переписка и художественно критическія статьи» (СПб., 1888).

**) К. извѣстенъ также своей педагогической дѣятельностью, какъ преподаватель съ 1863 г. въ рисовальной школѣ общества поощренія худож. См. воспоминанія его ученицъ Э. К. Гаугеръ и Е. П. Михальцевой въ вышеназванной книгѣ В. Стасова.

муся до 1520 г., долгое время приписывались Грюневальду (напр. «Отдыхъ св. Семейства на пути въ Египетъ»—у г. Фидлера, въ Мюнхенѣ, алтарный образъ—въ церкви св. Маріи въ Торгау, а также нѣкоторые образа въ другихъ церквахъ и картины въ разныхъ нѣмецкихъ музеяхъ). Въ нихъ видна зависимость художника отъ франконской школы: композиція болѣе обдумана и величественна, чѣмъ въ послѣдующихъ его работахъ; исполненіе болѣе свободно и окончательно, колоритъ болѣе теплъ и золотистъ. Произведенія К., относящіяся къ 1520—1830 гг., имѣютъ переходный характеръ. Позднѣйшая манера мастера, которая наиболѣе извѣстна намъ какъ по его собственнымъ произведеніямъ, такъ и по работамъ его учениковъ и подражателей, отличается увѣренностью нѣсколько сухого и угловатаго рисунка и рутинностью композиціи; его мужскіе типы иногда полны благородства, но порою приближаются къ карикатурѣ; женскіе же типы, съ ихъ узкими тальями, четырехугольными головами и косыми глазами, далеко не подходятъ подъ понятіе греческой или итальянской красоты. Не вполнѣ удовлетворительны въ его картинахъ и воздушная перспектива, и несмѣлый пріемъ прилизаннаго наложенія красокъ. Но эти недостатки искупаются понятностью его сочиненія и привлекательностью наивно-поэтическаго пониманія природы. Лучше всего удавались ему изображенія съ небольшимъ числомъ фигуръ. Портреты К., по своей простотѣ и наивной непосредственности, занимаютъ первое мѣсто. Изъ религіозныхъ картинъ К., сверхъ вышеисчисленныхъ, наиболѣе достойны вниманія: «Богоматерь» (въ церкви св. Іакова, въ Иннсбрукѣ); «Богоматерь съ виноградной лозой» (въ мюнхенскомъ пинакот.); «Бѣлая Мадонна» (въ кенигсбергскомъ соборѣ); «Богоматерь подъ яблоней» и «Богоматерь въ виноградникѣ» (обѣ въ Имп. Эрмитажѣ, № 459 и 460), нѣсколько изображеній Адама и Евы подъ древомъ познанія добра и зла (въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Флоренціи и др. мѣстахъ), исторіи Юдиѳи (въ Готѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ и т. д.), «Блудница передъ Христомъ» (въ Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ, Кассельѣ и Пештѣ) и др. Нѣкоторыя композиціи К. имѣютъ культурно-историческое значеніе, такъ какъ исполнены въ духѣ протестантства. Изъ миѳологическихъ произведеній К. «Венера съ Амуромъ», «Амуръ съ пчелами» и «Геркулесъ съ прялкой», писанныя имъ самимъ, или только вышедшія изъ его мастерской, повторяются во многихъ экземплярахъ. Онъ писалъ также жанровыя картины и охотничьи сцены. Портреты работы К., большого и малаго размѣра, распространены во многихъ коллекціяхъ. Таковы, напр., портреты курфюрстовъ Лютера, его жены, Меланхтона, кардинала Альбрехта Бранденбургскаго (въ Имп. Эрмитажѣ, № 462) и «Сибиллы, курфюрстины Саксонской» (тамъ же, № 464). Очень немногочисленныя гравюры К. на мѣди (напримѣръ портреты курфюрстовъ и Лютера и св. Іоаннъ Златоустъ) свидѣтельствуютъ объ его непривычности къ работамъ подобнаго рода. Напротивъ того, многочисленны гравюры на деревѣ, исполненныя въ его мастерской. К. въ свое время имѣлъ большое вліяніе на живописныя школы средней и сѣверной Германіи. Ср. Heller, «L. Cranachs Leben und Werke» (Бамбергъ, 1821); Schuchardt, «L. Cranachs des Aelteren Leben und Werke» (Лпц., 1851—1871, 3 т.); Warnecke, «Lucas Cr. d. Aeltere» (Гёрл., 1879); M. B. Linden, «Lucas Cr.» (Лпц., 1883). 2. *Лукасъ К. Младшій* (1515—1586), сынъ и ученикъ предыдущаго, историческій и портретный живописецъ. Рисунокъ у него слабѣе чѣмъ у отца, колоритъ нѣжнѣе и богаче нюансами. Произведенія К. Младшаго находятся въ церквахъ Виттенберга и во многихъ картинныхъ галлереяхъ. Лучшее изъ нихъ: «Проповѣдь Іоанна Крестителя», въ брауншвейгской галлереѣ. *А. Н—въ.*

Крамбрукъ—см. Гарди.

Кранзакъ (Cransac)—французскій курортъ въ департаментѣ Авейронъ, близъ Обэна, въ живописной долинѣ, съ многочисленными холодными источниками, содержащими сѣрнокислое желѣзо и магнезію, количество которыхъ въ водѣ крайне непостоянно, такъ что иногда содержаніе солей можетъ усилиться въ 4 раза. Вода нѣкоторыхъ источниковъ даже считается ядовитой. Главныя особенности К. —паровыя ванны. Подъ курортомъ въ теченіе многихъ вѣковъ горитъ каменноугольный пластъ, выдѣляющій, черезъ расщелины, пары, содержащіе сѣрнокислыя соли и амміакъ. Надъ расщелинами устроены выложенные фаянсовыми пластинками гроты, въ которые проводятся пары, при чемъ доступъ ихъ регулируется особыми приспособленіями для паровыхъ ваннъ. Главный контингентъ — одержимые ревматизмомъ, золотушными страданіями суставовъ и др. *Г. М. Г.*

Кранидіонъ (Kranidion)—гор. на юго-вост. оконечности полуо-ва Арголиды, въ Пелопоннесѣ. 5500 жит., бо́льшей частью албанцевъ; мореходство и ловля губокъ.

Крапчофельдъ (Александръ Ивановичъ)—юристъ, учился въ спб. унив., въ 1830 г. причисленъ ко II-му отдѣленію Собственной Е. И. В. канцеляріи для приготовленія къ профессурѣ по юридич. наукамъ, въ 1831 г. съ тою же цѣлью отправленъ за границу, откуда вернулся въ 1834 г. Въ 1835 г. К. получилъ степень доктора правъ и опредѣленъ въ спб. унив. проф. по каѳедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. Написалъ двѣ рѣчи для университетскихъ актовъ 1845 и 1857 гг.: «Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго» и «О государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доходу»; составилъ краткое «Начертаніе росс. гражданскаго права въ историческомъ его развитіи» (СПб., 1843), какъ руководство для воспитанниковъ училища правовѣдѣнія, которымъ онъ читалъ законы о финансахъ и гражд. право. Былъ въ 40-хъ годахъ инспекторомъ классовъ училища правовѣдѣнія, а во второй половинѣ 60-хъ годовъ—мировымъ судьею въ СПб.

Краніологія—наука о черепахъ и *краніометрія*—измѣренія череповъ. Составляютъ часть анатоміи, а въ примѣненіи къ человѣку играютъ важную роль въ физической антропологіи; задачи, методы и главные результаты

этихъ отраслей знанія имѣютъ быть изложены въ ст.: Черепъ, отчасти также въ статьяхъ: Лицо, Прогнатизмъ, Расы, Скулы, Челюсти и др. О варіаціяхъ въ формѣ череповъ см. также Долихокефалія.

Краніотомія — акушерская операція. См. Роды.

Крankенгейль (Krankenheil) — баварскій курортъ, наз. К.-Тельцъ, на высотѣ 666 м. надъ ур. моря, въ живописной альпійской мѣстности, у сѣв. склона Бломбергскихъ горъ. 4 холодныхъ источника водъ поваренной соли, очень богатые іодистыми солями и употребляемые внутрь и для ваннъ. Ванны обыкновенно примѣняются продолжительныя, высокой темп., въ теченіе долгаго времени; къ нимъ прибавляютъ мыло изъ источниковой соли. Компрессы изъ соляного раствора. Въ послѣднія 5 лѣтъ число посѣтителей К. сильно растетъ. Устройство очень хорошее. Можно пользоваться также іодистыми ваннами, грязевыми, изъ сосновыхъ иглъ, электрическими. Приспособленія для вдыханія кислорода и іодистыхъ солей. Хорошая субъ-альпійская климатическая станція, но частые дожди и постоянные западные вѣтры, смѣняемые къ вечеру горными. Главный контингентъ посѣтителей — страдающіе женскими болѣзнями, болѣзнями кожи, нервными, золотушные, ревматики и др. Рекомендуется пребываніе въ К. также для возстановленія силъ послѣ болѣзней и ослабляющихъ способовъ лѣченія, при переутомленіи, при катаррахъ слизистыхъ оболочекъ. Жизнь недорога. *Г. М. Г.*

Кранмеръ (Томасъ Cranmer)—реформаторъ англійской церкви при Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI. К. род. въ 1489 г., богословское образованіе получилъ въ Кембриджѣ, тамъ же былъ проф. богословія. Узнавъ, что по вопросу о разводѣ Генриха VIII съ Екатериной Арагонской (см. VIII, 353—54) К. высказался въ пользу короля, послѣдній назначилъ его своимъ капелланомъ и въ 1530 г. послалъ его хлопотать о разводѣ въ Римъ, а въ 1531 г.—въ Германію. Въ Германіи К. встрѣчался съ протестантскими богословами и охотно бесѣдовалъ съ ними; въ Нюрнбергѣ онъ бывалъ у страстнаго приверженца реформаціи Озіандера, познакомился съ его племянницей и тайно женился на ней, вопреки католическому церковному праву. По возвращеніи въ Англію, К. былъ возведенъ въ санъ архіеп. кентерберійскаго (1532) и, опираясь на рѣшеніе конвокаціи, расторгъ бракъ короля, объявивъ его дочь Марію незаконнорожденною. Когда папа отвѣтилъ на бракъ Генриха VIII съ Анной Болейнъ отлученіемъ, Генрихъ, подъ вліяніемъ К., поставилъ вопросъ о папскомъ главенствѣ надъ церковью въ Англіи. Спрошенные по этому вопросу ученые богословы, канонисты, высшіе представители англійской церкви и университеты высказались противъ папства (мартъ 1534 г.), а конвокація постановила, чтобы кентерберійскій архіепископъ принялъ титулъ примаса и митрополита всей Англіи. К. открыто проповѣдывалъ съ церковной каѳедры противъ папскаго главенства, доказывая, что папа—антихристъ. К. хотѣлъ реформировать англиканскую церковь въ духѣ лютеранства, но не нашелъ поддержки въ королѣ, а духовенство было противъ реформы. При безхарактерности Генриха VIII и склонности его въ католическимъ догматамъ, К. при немъ трудно было осуществить свои планы. Еще съ 1533 г. К. настойчиво доказывалъ необходимость перевода и распространенія въ народѣ Библіи, но большинство англійскихъ епископовъ было противъ перевода. Только въ 1536 г. конвокація разрѣшила издать переводъ Библіи, который и появился черезъ годъ («Matthew's Bible»). Переводомъ, однако, остались недовольны и приступили, по иниціативѣ К. и Кромвеля, къ новому переводу. Въ началѣ 1539 г., послѣ большихъ затрудненій, Библія была издана подъ редакціей и съ предисловіемъ К., подъ названіемъ «Кранмеровой» или «Большой» Библіи. Съ 1541 г. К. занялся упрощеніемъ богослуженія: былъ уничтоженъ обрядъ поклоненія кресту, закрыты иконы на время поста, съ иконъ сняты украшенія изъ матерій и т. п. Послѣ смерти Генриха VIII (1547) К. получилъ еще бо́льшую силу. Регенты, правившіе за малолѣтствомъ короля Эдуарда VI (Соммерсетъ и Варвикъ), и самъ молодой король были подъ сильнымъ вліяніемъ К., который теперь уже открыто выражалъ сочувствіе къ протестантизму. По его предложенію въ Англію стали переселяться протестантскіе богословы (Мартинъ Буцеръ, Тремелліо, Фагіусъ, П. Мартиръ и др.); имъ были предоставлены видныя общественныя должности, бенефиціи и каѳедры въ университетѣ. Нѣкоторые изъ нихъ приняли участіе въ составленіи книги общихъ молитвъ (the book of common prayer). Въ 1548 г. была издана книга гомилій, въ изданіи и составленіи которой главное участіе принималъ К., лично составившій 4 гомиліи: о спасеніи, о вѣрѣ, о добрыхъ дѣлахъ, о пользованіи св. Писаніемъ; были изданы еще «статьи вѣры». Еще въ 1548 г. К. составилъ краткій катехизисъ, а въ 1551 г. принялся за составленіе символа вѣры англ. церкви. Трудъ этотъ, надъ которымъ К. работалъ при содѣйствіи П. Мартира и Меланхтона, былъ изданъ въ 1552 г. на лат. и англ. яз. («Articles of faith»). При преемницѣ Эдуарда, Маріи, церковныя преобразованія К. были уничтожены и самъ К. подвергся опалѣ. Гардинеръ (см. VIII, 122), заклятый его врагъ, занявшій мѣсто во главѣ королевскаго совѣта, заключилъ К. въ тюрьму, обвинивъ въ государственной измѣнѣ (заговоръ съ цѣлью лишить Марію права на престолъ). Религіозный фанатизмъ и жажда мести побуждали королеву отправить К. на костеръ, но казнь откладывалась до 1556 г., когда К. былъ признанъ папою виновнымъ въ ереси и приговоренъ, какъ еретикъ, къ сожженію. Узнавъ объ этомъ, К. 6 разъ отказывался отъ своей «ереси» и подписалъ актъ, гдѣ отрекался отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій и признавалъ главенство папы. Тѣмъ не менѣе Марія отдала приказъ о его казни; К. отвели въ церковь св. Маріи въ Оксфордѣ, гдѣ онъ долженъ былъ клятвой подтвердить свое отреченіе. Но здѣсь, вопреки ожиданіямъ собравшагося духовенства, К. произнесъ рѣчь, въ которой торжественно подтвердилъ непоколебимость прежнихъ его убѣ-

жденій и отказался отъ подписаннаго имъ отреченія. «И такъ какъ моя рука погрѣшила—сказалъ онъ,—написавъ то, что было противно моему сердцу, то она первая и будетъ наказана: когда я пойду въ огонь: она сгоритъ первая». 21 марта 1556 г. его взвели на костеръ. «Вотъ рука», воскликнулъ К. на кострѣ, «пусть же она первая и вынесетъ наказаніе»—и онъ терпѣливо держалъ ее въ пламени, «не шевелился и не кричалъ». *П. Конскій.*

Кранногъ (Crannog, отъ кельтскаго Crann, дерево) — терминъ, обозначающій въ Шотландіи и Ирландіи укрѣпленные острова, очень распространенные въ прежнее время на озерахъ обѣихъ странъ. Существованіе этихъ озерныхъ жилищъ впервые было отмѣчено Джономъ Макъ-Кинлеемъ (1813), описавшимъ 2 К. въ Бьютѣ. К. лагорскій, первый изъ открытыхъ въ Ирландіи, былъ изслѣдованъ и описанъ сэромъ Вильямомъ Вильдомъ въ 1840 г. Однако, не раньше открытія свайныхъ построекъ въ швейцарскихъ озерахъ, въ 1853 г., было обращено общее вниманіе на К. Шотландіи и Ирландіи и началось систематическое ихъ изслѣдованіе, доказавшее, что К. не сходны съ швейцарскими озерными постройками ни въ чемъ, кромѣ того, что и они расположены на озерахъ. К. исключительно свойственны кельтическимъ государствамъ: въ Англіи не найдено ни одного экземпляра, въ Ирландіи—болѣе сотни, въ Шотландіи—ок. 50. Обыкновенно К. встрѣчаются на островкахъ или мелѣхъ, приспособляемыхъ для жилыхъ помѣщеній и укрѣпляемыхъ стѣнами вокругъ всего берега. Для увеличенія пространства или поднятія уровня на мелѣхъ употреблены пласты бревенъ, хвороста и т. п., къ которымъ, для большей крѣпости, прибавлены камни и крупный песокъ. Надъ всѣмъ этимъ положенъ пластъ земли и полъ изъ бревенъ или каменныхъ плитъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ корпусъ всего сооруженія—каменный, при чемъ лишь укрѣпленный заборъ и хижины внутри построены изъ дерева. Часто К. сообщается естественною или искусственною плотиною съ берегомъ, но иногда единственное средство для входа и выхода — лодки, грубыя однодеревки, которыя нерѣдко были находимы близъ К. Орудія, снаряды и оружіе, найденныя въ шотландскихъ и ирландскихъ К., большею частью желѣзныя; если попадаются орудія каменныя или бронзовыя, они обыкновенно по формѣ и орнаментаціи отличаются отъ остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ. К. часто упоминаются въ ирландскихъ лѣтописяхъ. Подъ 848 г. сообщается о пожарѣ укрѣпленнаго острова въ Логъ-Габорѣ (К. лагорскій); то же самое укрѣпленіе было вновь разрушено датчанами въ 933 г. Подъ 1246 г. говорится, что Турлогъ О'Конноръ бѣжалъ изъ К. на озерѣ Лейзи. Даже въ 1608 г. говорится о передачѣ королю ряда крѣпостей, замковъ и «crannokis». Такимъ образомъ К. является послѣднимъ классомъ доисторическихъ сооруженій, пережившихъ даже средніе вѣка. Въ Ирландіи сэръ Вильямъ Вильдъ относитъ ихъ существованіе къ IX—XVI вв. Ср. Wilde, «Descriptive Catalogue of the Antiquities in the Museum of the Royal Irish Academy», (pp. 220—233); Wakeman, «The Crannogs of Fermanagh» («Journal of the Royal Historical and Archaeological Association of Ireland», 4 серія, т. I); John Mackinlay, «Notice on two Crannogs in Bute» («Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland», т. III); John Stuart, «Scottish Artificial Islands or C.» («Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland», т. VI). *А. М. Л.*

Кранторъ (Κράντωρ)—изъ Киликіи, прибылъ въ Аѳины около 320 г. до Р. Хр. и поступилъ въ школу Ксенократа и Полемона (старѣйшая академія). Сочиненія его, изъ которыхъ сохранились значительные фрагменты —комментарій на Платонова Тимея и книга *о печали*. Онъ различалъ въ душѣ, кромѣ чувственнаго и умопостигаемаго начала, еще «само» и «другое». Нравственность требуетъ разумнаго ограниченія душевныхъ движеній и страстей, а не упраздненія ихъ. Высшее благо жизни есть добродѣтель, за нею слѣдуетъ здоровье, потомъ наслажденіе и на послѣднемъ мѣстѣ богатство. *Вл. С.*

Кранцъ (Альбертъ Kranz)—богословъ и историкъ, одинъ изъ самыхъ популярныхъ писателей гуманистическаго оттѣнка, авторъ цѣлаго ряда трудовъ, род. въ половинѣ XV ст. въ Гамбургѣ, гдѣ былъ соборнымъ деканомъ; ум. въ 1517 г. Пользовался всеобщимъ расположеніемъ; во время распри Дитмарсовъ съ Даніей и вендскими городами, онъ былъ избранъ посредникомъ обѣихъ сторонъ. Главное богословское сочиненіе К.—«Metropolis sive historia ecclesiastica Saxoniae» (1571, 1590). Изъ историческихъ трудовъ К. извѣстны «Vandalia», 1519 г.—исторія вендовъ, «Chronica Regnorum Aquilonarium Daniae, Suetiae, Norvegiae» (1546, 1583) и «Saxonia» (1520). К.—вполнѣ надежный источникъ только для послѣднихъ лѣтъ царствованія Христіана I и первыхъ лѣтъ царствованія Іоанна. Вся ранняя средневѣковая исторія Даніи изложена имъ по Саксону Грамматику, позднѣйшая — по Корнеру. Какъ Вандалію, такъ и хронику сѣверныхъ государствъ К. начинаетъ съ древнѣйшихъ временъ и доводитъ Вандалію до 1501 г., а хронику сѣверныхъ государствъ—до 1504 г. Слогъ К. отличается чистотою и плавностью. До половины XVI в. хроника сѣверныхъ государствъ К. была единственною книгою, по которой датчане могли изучать родную исторію. К., какъ историкъ, проявляетъ къ излагаемымъ событіямъ полное безпристрастіе. *Г. Форстенъ.*

Кранцъ (Henrich-Johann-Nepomuk von Crantz)—нѣмецкій ботаникъ (1722—1799), былъ профессоромъ въ вѣнскомъ унив.; изгнанный Маріею-Терезіею въ Карніолію, онъ занялся металлургіею; Іосифъ II вернулъ его изъ ссылки. Подробный некрологъ К. написанъ Нейльрейхомъ («Verhandlungen der Zool.-bot Gesellsch.», V, 33). Главнѣйшія сочиненія К.: «Materia medica et chirurgica juxta systema naturae digesta» (1762, 3 т.), «Scirpes austriacae» (1762—1767; 3 т., съ 15 таблицами), «Institutiones rei herbariae» (1766, 2 т.), «Classis Umbelliferarum emendata» (1767, съ 6 табл.), «Classis Cruciformium emendata» (1769, съ 3 табл.) *С. Р.*

Кранцъ (Жанъ Krantz) — французскій писатель, род. въ 1849 г., профессоръ французской литературы въ Нанси. Въ своей докторской диссертаціи: «Essai sur l'Esthétique de Descartes» К. разсматриваетъ взаимоотношенія картезіанской философіи и классической литературы XVII в. Написалъ еще (кромѣ критическихъ статей въ журналахъ) «L'art en Lorraine» (1886) и «Etude sur Grandville» (1843).

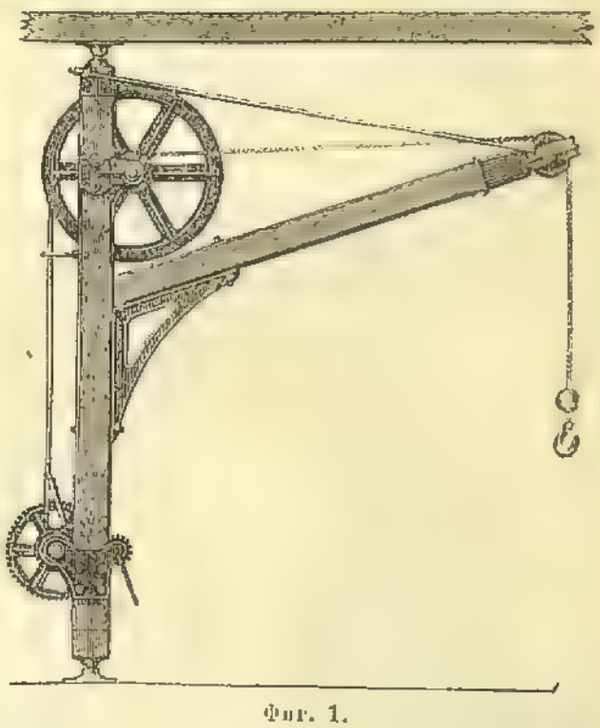
Кранцъ (Жанъ-Баптистъ Krantz)—французскій инженеръ и политическій дѣятель, род. въ 1817 г. Воспитанникъ политехнической школы и Ecole des ponts et chaussées. К. извѣстенъ, какъ строитель зданій для выставки 1867 г. и защитой одной изъ частей париж. укрѣпленій въ 1871 г. Депутатъ національнаго собранія съ 1871 г., онъ былъ вице-президентомъ лѣваго центра; позже поддерживалъ оппортунистскую экономическую политику. Сочин. К.: «Etude sur l'application de l'armée aux travaux d'utilité publique» (1847); «Projet de création d'une armée des travaux publics» (1847); «Etude sur les murs des réservoirs» (1870); «Observations au sujet des chemins de fer» (1875); «Observations au sujet des prix de transport, des tarifs et du rachat des chemins de fer» (1882).

Кранцъ (Жюль-Франсуа Krantz)—франц. адмиралъ, род. въ 1821 г., въ 1873 г. командовалъ эскадрой въ китайскихъ моряхъ и былъ временнымъ губернаторомъ Кохинхины; нѣсколько разъ, съ 1888 г., былъ морскимъ министромъ. Написалъ: «Eléments de la théorie du navire» (1854) и «Considérations sur le roulis des bâtiments» (1867).

Кранцы — помѣщеніе на судахъ близъ орудій для храненія снарядовъ; также—короткій тросовый обрубокъ, деревянный валекъ, парусинный мѣшокъ съ пенькою, вывѣшиваемые за бортъ для предохраненія его отъ тренія о другое судно или о пристань. *К. мачтовые*—толстые стропы, принайтовленныя къ мачтамъ и бушприту, для подъема ихъ.

Кранъ—монета въ Персіи (см.).

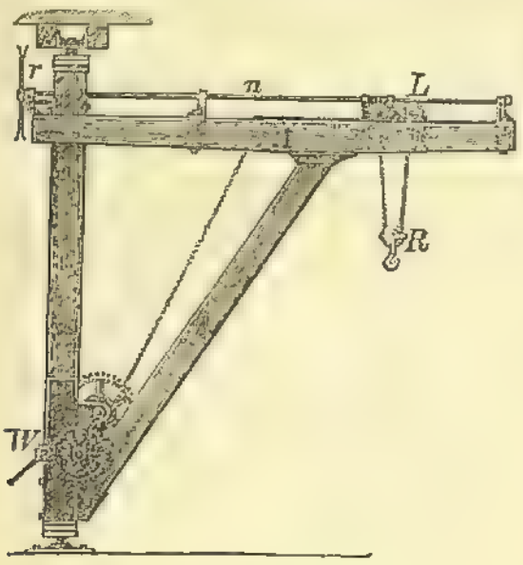
Кранъ подъемный (журавль) — машина для подъема, опусканія и для горизонтальнаго перемѣщенія грузовъ. Характерную часть К. составляетъ наклонное ребро — *укосина*, служащая упоромъ при подъемѣ груза; она сообщаетъ К. внѣшній видъ, отъ котораго произошло его названіе (Kranich — журавль). Въ настоящее время, однако, названіе это примѣняется вообще къ сильнымъ подъемнымъ механизмамъ и при отсутствіи этой характерной части. К. бываютъ: *ручные*, *паровые*, *гидравлическіе и электрическіе*. По конструкціи, виду и способу дѣйствія, они раздѣляются на *неподвижные* (стѣнные и свободно-стоящіе) и *катучіе* (мостовые, желѣзнодорожные, портовые и пр.). Подобныя имъ машины были въ употребленіи уже при постройкѣ египетскихъ пирамидъ; древніе греки употребляли ихъ при осадныхъ работахъ. Древнѣйшимъ, дошедшимъ до насъ, изображеніемъ подъемнаго К. считается машина, представленная въ сочиненіи Віоле ле-Дюка и употребленная въ XIII в. при постройкѣ крѣпостной башни. Удобство употребленія К. обезпечили имъ выдающуюся роль въ современной торговлѣ и промышленности: для перемѣщенія громоздкихъ и тяжелыхъ предметовъ, въ родѣ стволовъ пушекъ, броневыхъ плитъ и т. д. установлены на нѣкоторыхъ заводахъ и въ портахъ К. громаднѣйшихъ размѣровъ. Въ ручномъ К. механизмъ для поднятія цѣпи представляетъ собою простой воротъ, приводимый въ движеніе рукояткою. Въ паровыхъ К. подъемный механизмъ представляетъ собою паровую лебедку, въ электрическихъ К. паровая машина замѣнена электродвигателемъ. Во всѣхъ этихъ К. движеніе груза медленнѣе движенія рабочаго или иного двигателя. Въ гидравлическихъ К. примѣняется обратный порядокъ передачи, т. е. при медленномъ движеніи гидравлическаго поршня грузъ совершаетъ большое перемѣщеніе—помощью полиспаста, неподвижные блоки котораго прикрѣплены къ днищу гидравлическаго цилиндра, а подвижные блоки передвигаются вмѣстѣ съ поршнемъ. Различаютъ К.: *поворотные*, помощью которыхъ грузъ подымается вертикально, при чемъ укосина крана можетъ въ то же время вращаться около вертикальной оси, *мостовые*, представляющіе собою подъемную телѣжку, передвигающуюся по балкамъ, *катучіе*, *плавучіе* и пр. Затѣмъ, по назначенію и формѣ различаютъ также *литейные*, *желѣзнодорожные*, *триногіе*, *стѣнные* К. и проч. На фиг. 1 представленъ



Фиг. 1.

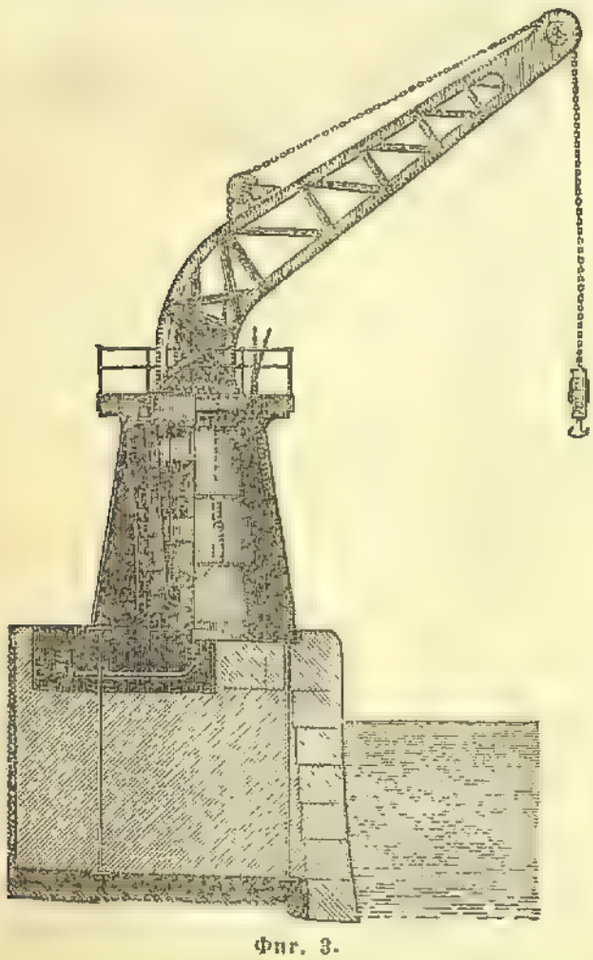
поворотный К., употребляемый преимущественно въ товарныхъ складахъ. Помощью этого К. грузъ можетъ совершать полный оборотъ вокругъ колонны или стойки. Грузъ захватывается крюкомъ, привѣшеннымъ къ цѣпи К., которая перекинута черезъ блокъ, укрѣпленный на концѣ укосины. Наверху колонны укрѣпленъ барабанъ, на окружности котораго навивается цѣпь при подъемѣ груза. На одной оси съ этимъ барабаномъ насажено колесо, которое получаетъ свое движеніе отъ шестерни ручного ворота, укрѣпленнаго внизу колонны. Другая конструкція ручного К. представлена на фиг. 2. Это литейный К., въ которомъ діаметръ окружности, описываемой

грузомъ вокругъ колонны, можетъ измѣняться. Блокъ R, къ которому привѣшивается грузъ, перемѣщается вдоль перекладины или *стрѣлы* A помощью тележки L. Это производится вращеніемъ, посредствомъ цѣпи на чертежѣ не показанной, колеса r, насаженнаго на валъ n,



Фиг. 2.

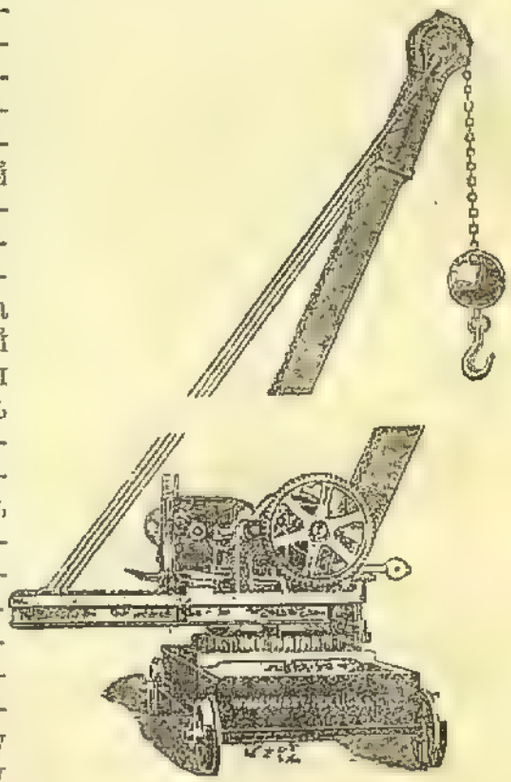
который при вращеніи, сцѣпляясь винтовою нарѣзкою съ зубчатымъ колесомъ тележки L, передвигаетъ ее вдоль перекладины. Вращеніе всего строенія обоихъ описанныхъ К. около вертикальной оси производится непосредственно руками рабочаго, между тѣмъ какъ для вра-



Фиг. 3.

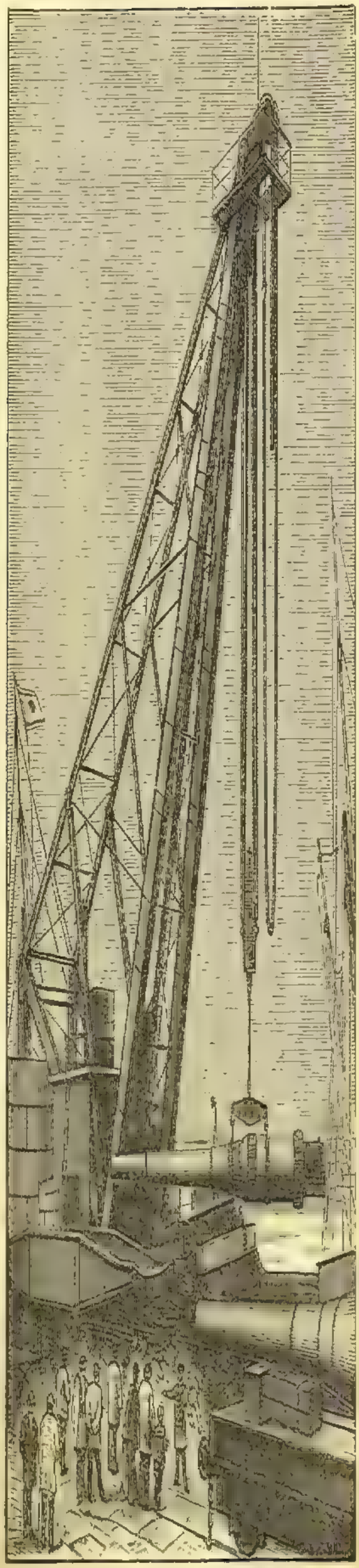
щенія паровыхъ, гидравлическихъ и электрическихъ К. устраивается двигатель. На портовыхъ набережныхъ и пристаняхъ устанавливаются свободно стоящіе поворотные К., колонна которыхъ вращается на одной нижней цапфѣ. Въ гидравлическомъ поворотномъ К., фиг. 3, колонна составляетъ одно цѣлое съ укосиною и склепывается обыкновенно изъ желѣзныхъ частей (система Ферберна, 1850 г.). Свободно стоящіе паровые поворотные К. обыкновенно состоятъ изъ вертикальной колонны, установленной на неподвижномъ фундаментѣ, при чемъ вокругъ верхняго конца колонны вращается горизонтальная поперечина съ подъемнымъ механизмомъ. Для перемѣщенія особенно значительныхъ грузовъ употребляются треногіе К., представляющіе видоизмѣненіе обыкновенныхъ козелъ. Въ К. этого рода двѣ ноги укрѣплены въ основаніи на шарнирахъ, третья-же нога, болѣе длинная, можетъ передвигаться своею подошвою вдоль основанія, такъ что вершина К. при этомъ наклоняется. Такимъ образомъ, одновременно съ подъемомъ и опусканіемъ груза, можно передвигать его также горизонтально.

На чертежѣ 2 таблицы I изображенъ паровой катучій К., передвигающійся по рельсовому пути (постройка галлерей лондонской всемірной выставки 1862 г.). Укосина этого К. вращается у основанія на шарнирѣ, такъ что помощью цѣпи, дѣйствующей на верхній ея конецъ, ее можно опускать и поднимать. Паровая машина и котелъ установлены на платформѣ К. такимъ образомъ, что тяжестью своею уравновѣшиваютъ подымаемый грузъ. Образецъ электрическаго катучаго крана новѣйшей конструкціи представленъ на фиг. 4. Мостовой К. состоитъ изъ горизонтальной балки (мостика), перекатывающейся на колесахъ по возвышенному рельсовому пути, при чемъ грузъ подвѣшивается къ телѣжкѣ, которая, въ свою очередь, передвигается вдоль мостика. На чертежѣ 1 таблицы II представленъ подобный К., приводимый въ дѣйствіе электричествомъ. Мостовые К. употребляются преимущественно въ мастерскихъ (для подачи тяжелыхъ предметовъ къ станкамъ), въ литейныхъ (для перемѣщенія и поворачиванія ковшей) и при большихъ постройкахъ (для подъема тяжелыхъ предметовъ). Плавучіе К. помѣщаются на широкой баркѣ или на плоту и обыкновенно устраиваются въ видѣ трехногихъ козелъ, или же на плоту устанавливается столбъ въ видѣ башни съ горизонтальною поперечиною наверху, по которой передвигается катучая телѣжка. Къ

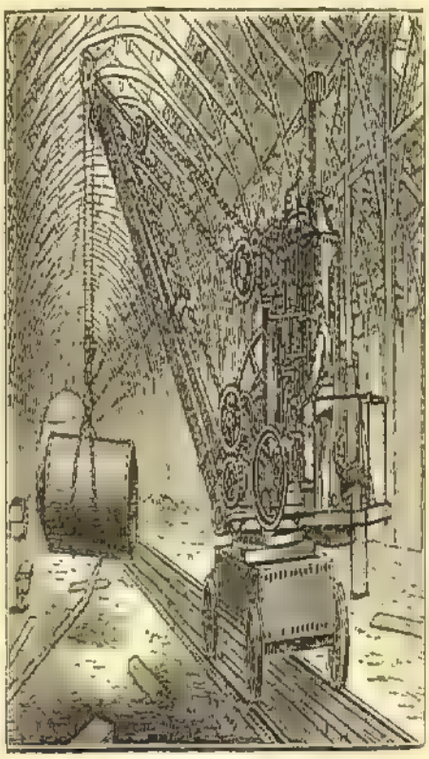


Фиг. 4. Электрическій катучій кранъ.

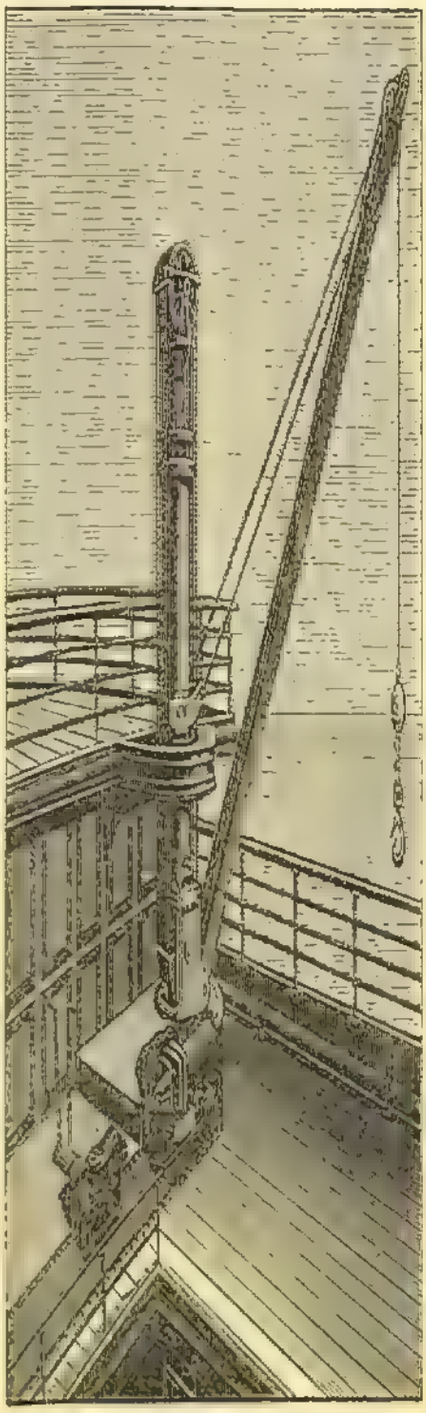
КРАНЫ I.



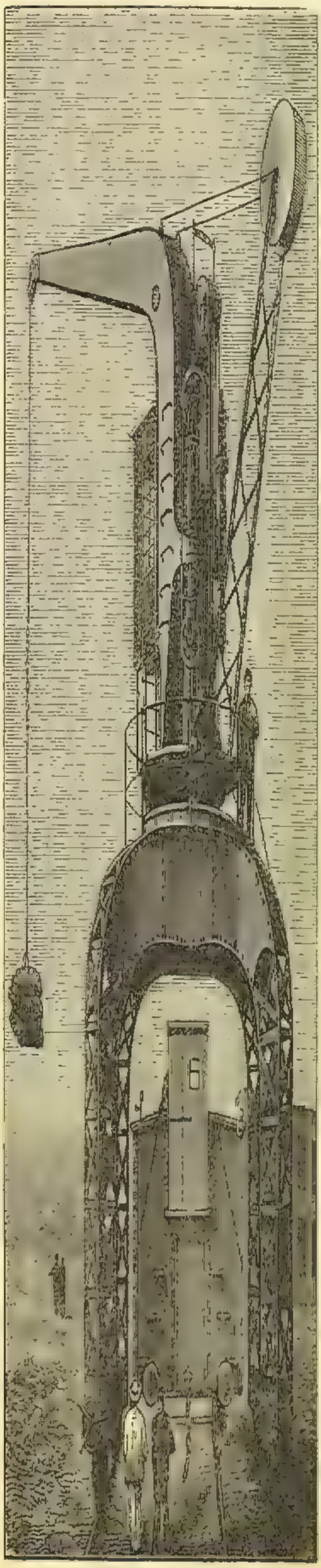
1. Паровой кранъ Гамбургскаго порта.



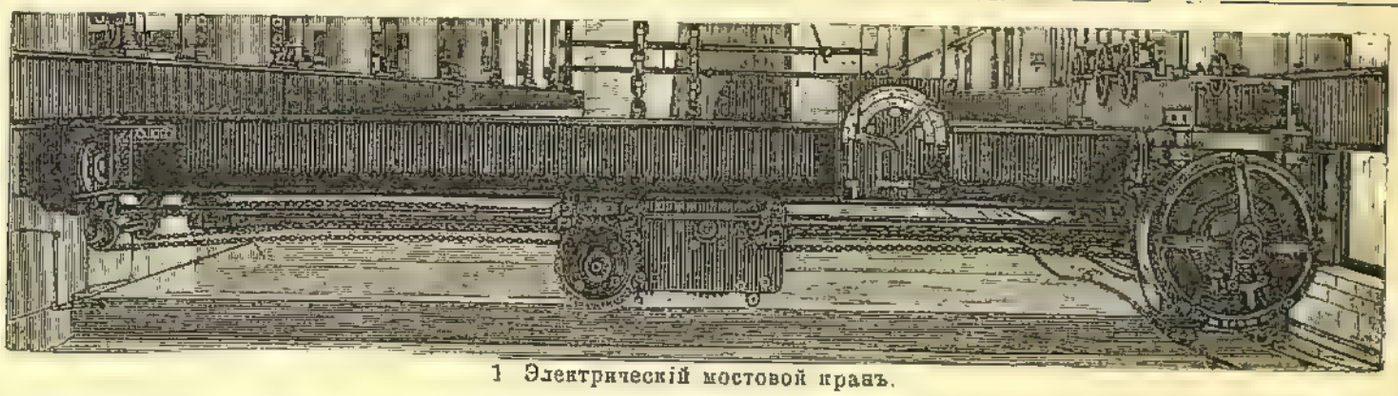
2. паровой катучій кранъ.



3. Гидравлическій кранъ на палубѣ парохода.

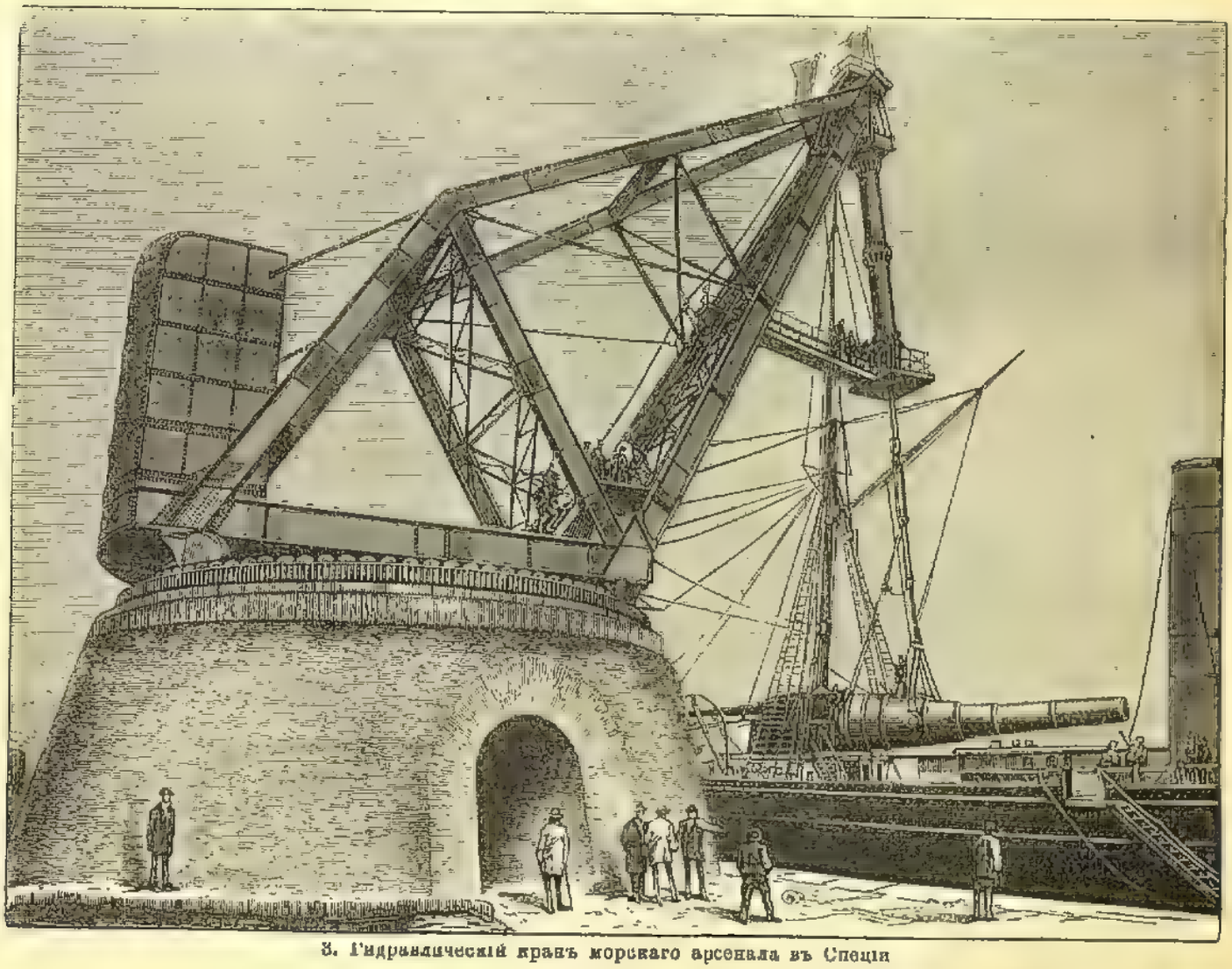


4. Гидравлическій катучій кранъ.



1 Электрическій мостовой кранъ.

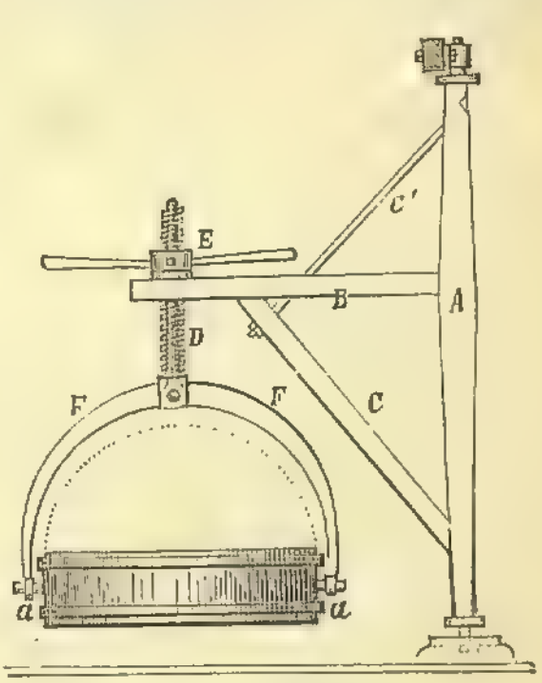
2. Электрическій кранъ Гамбургскаго порта.



3. Гидравлическій кранъ морскаго арсенала въ Специи

этой конструкціи принадлежитъ большой плавучій К. въ Бруклинѣ, съ подъемною силою въ 75 т., употребляемый при сборкѣ самыхъ высокихъ кораблей. Иногда на самыхъ судахъ устанавливаются подъемные К. разной конструкціи для перегрузки товаровъ или для перемѣщенія принадлежностей судна (черт. 3 табл. I, гидравлическій К. на палубѣ парохода). При бездѣйствіи этого К. укосина его снимается. На черт. 1 табл. II представленъ электрическій мостовой К. мастерской, устроенный такимъ образомъ, что имъ можно управлять снизу, хотя тележка К. движется подъ самымъ потолкомъ помѣщенія. Особенно экономичными въ работѣ оказались новые электрическіе К. набережныхъ Гамбургскаго порта (черт. 2, таблица II). Эти поворотные К. для нагрузки и выгрузки кораблей установлены на катучихъ платформахъ, передвигающихся однимъ концомъ вдоль балки, прикрѣпленной къ стѣнамъ складовъ на высотѣ второго этажа, а другимъ концомъ, имѣющимъ форму вертикальной стойки, вдоль края набережной. Подъ этими К. проходятъ желѣзнодорожные поѣзда. Оба механизма верхней части К. для подъема груза и для поворачиванія К. управляются двумя отдѣльными электродвигателями, изъ которыхъ каждый приводится въ дѣйствіе особымъ рычагомъ. При опусканіи груза электродвигатель подъемнаго механизма дѣйствуетъ какъ тормазъ и этимъ превращается въ генераторъ тока, пріобрѣтая вновь запасъ работы, чѣмъ сберегается до 20% расходуемаго тока. Примѣненіе электричества къ дѣйствію К. представляетъ еще другія преимущества. Коэффиціентъ полезнаго дѣйствія динамомашинъ (см.) гораздо больше того же коэффиціента паровыхъ машинъ, построенныхъ для К. Затѣмъ, коэффиціентъ этотъ въ электрическихъ К. остается постояннымъ, тогда какъ въ паровомъ К., вслѣдствіе неплотностей, способствующихъ утечкѣ пара, съ теченіемъ времени полезное дѣйствіе К. понижается. При электродвигателяхъ расходъ электрической энергіи приблизительно пропорціоналенъ производимой работѣ, чего невозможно достигнуть въ большинствѣ паровыхъ К., такъ какъ машины этого рода обыкновенно устраиваются для работы съ постояннымъ расширеніемъ. Наконецъ, электрическія устройства не требуютъ столь частыхъ починокъ, какъ паровые К. По стоимости, электрическіе подъемные К. съ принадлежностями, въ среднемъ, почти соотвѣтствуютъ паровымъ К. той же силы. Въ случаѣ установки большого числа К., сравненіе стоимости устройства и содержанія, судя по каталогамъ спеціальныхъ заводовъ, занимающихся постройкою электрическихъ К. (Эрликонъ близъ Цюриха, Ваймшерстъ и Голлейкъ въ Лондонѣ), оказывается, за рѣдкими исключеніями, къ выгодѣ этихъ послѣднихъ. Въ особенности важно то, что примѣненіе электричества даетъ возможность устанавливать подъемные К. въ такихъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ мѣста для двигателя. Генераторъ электрическаго тока можетъ быть установленъ на разстояніи 100—200 и болѣе м. отъ К., съ которыми онъ соединяется обыкновеннымъ металлическимъ проводомъ. На черт. 4 табл. I представленъ катучій гидравлическій К. Генуэзскаго порта: при громадныхъ размѣрахъ онъ мало стѣсняетъ портовую площадь, такъ какъ подъ аркою его проходятъ жел.-дорож. поѣзда. Нѣкоторые изъ К., построенныхъ въ новѣйшее время, отличаются особенно большими размѣрами. Такъ, на верфи судостроительнаго товарищества въ Гованѣ, близъ Глазгова, установленъ паровой треногій К. съ подъемною силою въ 130 т. Новый паровой К. Гамбургскаго порта (черт. 1 табл. I) имѣетъ подъемную силу даже въ 150 т. При помощи этого К., высотою въ 33 м., подымаются самыя тяжелыя орудія и броневыя плиты. На заводѣ Шнейдера въ Крезо установленъ электрическій мостовой К., силою также въ 150 т. Наибольшею же подъемною силою изъ числа существующихъ К. (160 т.) отличается установленный въ 1891 г. громадный гидравлическій К. морского арсенала въ Спеціи (черт. 3 табл. II), также назначенный преимущественно для погрузки на суда тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій. *А. Таненбаумъ.*

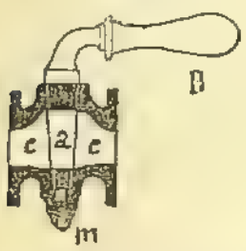
К. для жернововъ (фиг. 1) состоитъ изъ вертикальной стойки *A*, поперечины *B*, укосины *C* или тяги *C'*, или включаетъ и ту, и другую изъ этихъ частей. На концѣ поперечины дѣлается отверстіе, чрезъ него проходитъ винтъ *D*, въ нижней вилкообразной части котораго пропущенъ болтъ и на него навѣшены двѣ желѣзныя дуги *FF*, съ прикованными къ нимъ цапфами *aa*. При подъемѣ жернова цапфы *aa* закладываются въ трубки, вставленныя въ боковую поверхность жернова при его изготовленіи; дѣйствуя на рукоятки, прикованныя къ маткѣ *E*, поднимаютъ винтъ, а съ нимъ и жерновъ, поворачиваемый на цапфахъ *aa*, такъ что нижняя мелющая его поверхность можетъ быть обращена вверхъ и въ этомъ состояніи жерновъ можетъ быть спущенъ или на тележку, для перевозки его къ мѣсту исправленія, или на подставки около постава. *П. А. Δ.*



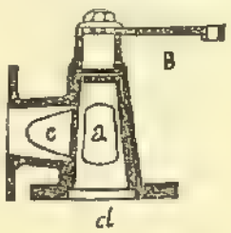
Кранъ для жернововъ.

Краны для пропуска жидкости, также пара и газовъ, состоятъ изъ коническаго или цилиндрическаго тѣла съ каналомъ для протока

жидкости, въ связи съ коробкою или гнѣздомъ, въ которомъ это тѣло вращается. Обѣ части К., гнѣздо и втулка, чаще всего изготовляются изъ красной или желтой мѣди, рѣже изъ чугуна съ мѣдными внутренними частями. Въ физическихъ приборахъ для жидкостей и газовъ дѣлаютъ стеклянные К. Втулкѣ К. обыкновенно придается форма коническаго отрѣзка съ угломъ при вершинѣ въ 13°. При такой формѣ и правильной обточкѣ втулка плотно прилегаетъ къ стѣнкамъ гнѣзда и по мѣрѣ износа нѣсколько подвигается впередъ, чѣмъ предупреждается порча К. отъ стиранія металла. Иногда употребляются особыя пружины, прижимающія втулку К. къ гнѣзду, для предотвращенія течи въ случаѣ сильнаго напора жидкости или газа. Для вращенія К. пользуются рукояткою, колесцомъ, а иногда и особымъ ключемъ, накладываемымъ на обточенный многогранникомъ выступъ втулки. Устройство обыкновеннаго К. показано на фиг. 1.



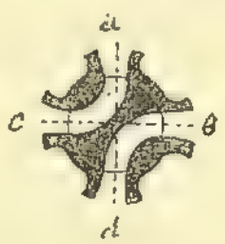
Фиг. 1. Обыкновенный кранъ для пропуска жидкости.



Фиг. 2. Угловой кранъ.

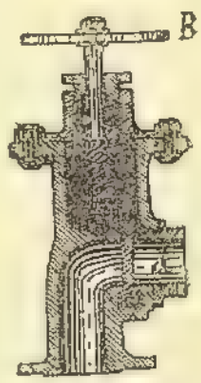
Въ стержнѣ втулки имѣется продолговатый каналъ *a*, который вращеніемъ рукоятки можетъ быть приведенъ въ одну линію съ каналомъ *c* гнѣзда. Иногда на выступающій изъ гнѣзда конецъ втулки надѣвается винтовая гайка *m*, помощью которой при ослабленіи втулка подтягивается. Для подобныхъ К. принято располагать рукоятку по направленію канала, чтобы по положенію ея можно было узнать, закрытъ ли или открытъ К. Въ зависимости отъ назначенія и способа употребленія, К. получаютъ различныя названія: впускныхъ, выпускныхъ и пр. *Водомѣрные* или *пробные К.* составляютъ принадлежность арматуры парового котла, при чемъ ихъ обыкновенно бываетъ два (одинъ выше, а другой ниже нормальнаго уровня воды въ котлѣ). *Продувными*

Фиг. 3. Трехстворный кранъ.



Фиг. 4. Четырехстворный кранъ.

или *продувательными* наз. К., которымъ пользуются для выпуска воды изъ парового котла или накопляющейся воды въ паровомъ цилиндрѣ. На фиг. 2 показано устройство *углового* К., выпускающаго жидкость черезъ нижнее отверстіе полаго конуса, образуемаго втулкою К. Давленіемъ жидкости въ закрытомъ К. втулка прижимается къ гнѣзду по направленію къ вершинѣ конуса. Эти К. называются также *впрыскивающими*, такъ какъ употребляются для впрыскиванія воды въ холодильникахъ. На фиг. 3 и 4 показано въ поперечномъ разрѣзѣ устройство крановъ о трехъ и четырехъ ходахъ, или трехъ- и четырехъ-створныхъ. Втулка перваго заключаетъ два перпендикулярныхъ канала, изъ которыхъ одинъ сквозной, а другой открытъ въ одну только сторону. Въ положеніи, представленномъ на фигурѣ, выпускное отверстіе *a* сообщается съ обоими каналами *c*; поворачивая К., можно сообщить каждый изъ этихъ каналовъ отдѣльно съ выпускнымъ отверстіемъ, закрывая выходъ изъ второго канала, или же закрыть выпускное отверстіе, оставивъ въ сообщеніи между собою оба канала *c*. Краны этого рода, называемые распредѣлительными, примѣняются вмѣсто золотниковъ въ паровыхъ машинахъ системы Корлисса и другихъ подобныхъ системъ и во многихъ физическихъ и химическихъ приборахъ. На фиг. 5 показано въ разрѣзѣ устройство водопроводнаго *клапаннаго К.* При поворачиваніи рукоятки, въ данномъ случаѣ колесца *B*, помощью стержня съ винтовою нарѣзкою, подымается задвижка *d* и для протока воды можетъ быть открыто все отверстіе трубы. Въ *пожарномъ К.* можетъ быть отвинчена прикрывающая его сверху мѣдная винтовая пробка, вмѣсто которой привинчивается мѣдное кольцо съ прикрѣпленнымъ къ нему пожарнымъ рукавомъ; при завинчиваніи внутренній выступъ кольца нажимаетъ на клапанъ, прикрывающій выпускное отверстіе, вслѣдствіе чего черезъ рукавъ устремляется вода. К. эти называются также *гидрантами*, и съ ними сходны по устройству *гидравлическіе* К. (см. VIII, 635) желѣзнодорожнаго водоснабженія. *А. Т.*



Фиг 5. Водопроводный кранъ.

Крань (Kranj) — городъ въ австрійской Крайнѣ, при впаденіи Канкера въ Саву; древнѣйшая столица краинскихъ маркграфовъ, нынѣ незначителенъ.

Краонъ (Craon)—небольшой городъ во Франціи, близъ прав. берега р. Эны. 23 февраля 1814 г. здѣсь произошло кровопролитное сраженіе между русскими войсками ген. Сакена, прикрывавшими движеніе арміи Блюхера (IV, 122) къ Лаону, и главными силами французовъ, предводимыми самимъ Наполеономъ. Вся тяжесть боя легла преимущественно на нашу передовую линію, которою начальствовалъ гр. М. С. Воронцовъ (VII, 222). Не смотря на громадное превосходство непріятельскихъ силъ (50 тыс. противъ 14 тыс.), онъ держался на своей позиціи до 2 час. пополудни. Во время отступленія онъ былъ подкрѣпленъ двумя кавалерійскими дивизіями, подъ командою Васильчикова; но только успѣшный огонь всей нашей артиллеріи, расположенной на выгодной позиціи, окончательно остановилъ преслѣдовавшихъ насъ французовъ. Бой прекратился въ 5 час. вечера.

Краонъ или *Кранъ* (Маврикій Craon) — сѣверофранцузскій средневѣковый поэтъ, жилъ

приблизительно съ 1156 по 1216 г.; герой рыцарской поэмы на нѣмецкомъ языкѣ—вѣроятно составленной по французскому подлиннику,—вводящей насъ въ реальный міръ придворной жизни и любви въ средніе вѣка. Поэму о К. издалъ Haupt, въ «Festgaben für Homeyer» (Б., 1871). Подобный же сюжетъ разработанъ въ фабліо: «Le Revenant», Пьера Danfol'я.

Крапива (Urtica L.) — однолѣтнія и многолѣтнія травы съ противоположными пильчатыми листьями. Мелкіе зеленоватые цвѣточки собраны въ углахъ листьевъ сережками или головками. Мужскіе и женскіе цвѣты снабжены четвернымъ околоцвѣтникомъ; рыльце на столбикѣ пучечкомъ. Жгучіе волоски очень развиты. До 30 видовъ. Самые распространенные въ нашихъ странахъ виды: U. urens L., однолѣтняя трава, цвѣты которой собраны по большей части на разныхъ соцвѣтіяхъ, но на одномъ и томъ же растеніи; U. dioica L. — трава многолѣтняя, цвѣты по большей части однодомныя; U. pilulifera L. — однолѣтняя, женскіе цвѣты которой собраны шаровидными головками, висящими на длинныхъ ножкахъ. Знаменита растущая на Тиморѣ U. urentissima Blume. Ожогъ ея причиняетъ сильныя мѣстныя воспаленія, которыя могутъ длиться цѣлые годы. Обыкновенная К. (U. dioica) содержитъ прочныя лубовыя волокна, дающія хорошую, чрезвычайно тонкую пряжу.

А. Бекетовъ.

Крапива — 1) *жгучая, жгучка, жаруха, строкавица, стрекучка* и 2) *большая* или *двудомная*—сорныя въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствахъ травы, первая однолѣтняя, а вторая многолѣтняя, появляющаяся преимущественно на поляхъ богатыхъ перегноемъ и на черноземной рыхлой плодородной почвѣ; онѣ богаты содержаніемъ поташа. Двудомная К., мелкоизрубленная и смѣшанная съ мукой употребляется иногда для корма лошадей и для откармливанія свиней, а молодая, ранней весною, идетъ какъ шпинатное растеніе въ пищу человѣка. Волокно этой К. коротко и непрочно, а потому очень рѣдко добывается. 3) *К.* или *конопля китайская, рами* или *чуми* (Boehmeria)—многолѣтнее растеніе изъ того же сем. крапивныхъ, воздѣлываемое въ Америкѣ и Европѣ (преимущественно во Франціи), какъ прядильное. Это *бѣлоснѣжное* или *серебристое рами* (B. nixila), такъ какъ другой видъ—B. tenacissima Roxb., B. (Urtica) utilis не выноситъ европейскаго климата. Рами требуетъ хорошо разработанной, легкой и влажной почвы, съ навознымъ удобреніемъ и разводится преимущественно черенками (25—30 т. на дес.), давая урожай въ теченіе 5—18 лѣтъ. Уходъ состоитъ въ удаленіи сорныхъ травъ и срѣзаніи первыхъ появляющихся отпрысковъ въ теченіе перваго года, для достиженія въ будущемъ равномѣрности ихъ роста, ежегодномъ разрыхленіи почвы весною между растеніями и послѣ жатвы на междурядіяхъ, скашиваніи отпрысковъ перваго года, съ поверхностнымъ удобреніемъ почвы, и, гдѣ зимы суровы—въ покрытіи корней осенью землею. Начиная со второго года, стебли срѣзаются лѣтомъ 2—3 и болѣе разъ. Послѣ просушки стеблей, съ нихъ отдѣляютъ волокна руками. Волокно это отличается снѣжною бѣлизною, шелковистымъ блескомъ и прочностью, и, сообразно со способомъ обработки, бываетъ схоже съ льянымъ, хлопкомъ, шерстью или шелкомъ; съ десятины получается его (во Франціи) до 250 пд. Воздѣлываніе рами считается тамъ очень выгоднымъ.

В. С.

К. представляетъ самую раннюю зелень внѣ огородной культуры и потому у насъ въ обычаѣ дѣлать изъ нея зеленыя щи, для чего берутъ только нѣжные отпрыски К. Въ Россіи передъ заморозками снимаютъ тамъ, гдѣ растетъ К., тонкіе пласты земли, на подобіе дерна, и хранятъ ихъ въ сараѣ; зимою пласты вносятъ въ кухню и, давъ имъ оттаять, поливаютъ ихъ водою—скоро появляется молодая К., которую срѣзываютъ для щей.

Крапивна—уѣздный гор. Тульской губ., при впаденіи р. Плавы въ Упу, въ 50 в. къ ЮЗ отъ Тулы. Въ завѣщаніи вел. кн. Димитрія Донскаго, 1371 г., упоминается К.: «*А се даю своей княгинѣ свой промыселъ* Скирменовскую слободку..., *К. съ бортники*». Послѣ 1571 г. на берегахъ Плавы и въ окрестн. К. были расположены станицы и сторожевые посты (Брянско-Веневская линія). Въ 1587 г. К. выжжена крымскими татарами, въ 1607 г. взята штурмомъ войсками воеводы Шуйскаго. Въ 1894 г. доходъ гор. К. составилъ 22978 р., расходъ—19451 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 3480 руб., на народное образованіе 4311 руб. и на медицинскую часть 1180 руб. Жителей 2859 (1499 мужчинъ, 1360 женщинъ): дворянъ 91, духовнаго сословія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 211, мѣщанъ 1882, крестьянъ 417, военнаго сословія 210, проч. сословія 22. Православныхъ 2768, раскольниковъ 27, католиковъ 20, протестантовъ 6, іудеевъ 12, магометанъ 18, проч. исповѣданій 8. Уѣздн. учил. съ 55 учен., женская прогимназія съ 119 ученицъ; одно учил. подвѣдомственное дирекціи и 1 учил. вѣдом. епарх. учил. совѣта (100 учен.). Процентное отношеніе учащихся мальчиковъ къ населенію 18,4%, дѣвочекъ—13%. 73 мастера; у нихъ 137 рабочихъ и 75 учениковъ. Жилыхъ дом. каменныхъ 48, деревянныхъ 359; 2 камен. товарныхъ складовъ обществ. и 40 обществен. камен. лавокъ. 5 камен. церквей. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано: первой гильдіи—4, второй 147. Сборъ съ торговыхъ документовъ достигъ 6836 р. Фабрики и заводы: 2 водочныхъ, съ производствомъ на 490 тыс. руб., кожевенный — на 3 тыс. руб., 3 паточныхъ—на 7400 руб. Близъ гор. К. фабрика деревянныхъ издѣлій, на 11580 руб.

Крапивенскій у.—центральный уѣздъ Тульской губ.; имѣетъ округлую форму, лежитъ почти весь южнѣе 54° с. ш. Площадь К. у. составляетъ 1923 кв. в. Всю восточную половину уѣзда вдоль прорѣзаетъ р. Упа, правый притокъ р. Оки,, бѣгущая съ Ю на С; она принимаетъ съ правой стороны Уперту, западн. часть уѣзда прорѣзаетъ р. Плава, лѣвый притокъ Упы; при впаденіи ея стоитъ Крапивна. Плава, подобно Упѣ, бѣжитъ въ К. у. съ Ю на С, слѣдовательно, на Ю К. у., въ Чернскомъ у., должны находиться очень значительныя высоты, отъ которыхъ существуетъ плавный,

но постоянный склонъ къ р. Упѣ; въ ея среднемъ теченіи существуетъ общій наклонъ К. у. на С. Высоты на южной границѣ въ Чернскомъ у. при верх. р. Плавы достигаютъ 145 саж. Высокія гряды холмовъ, свыше 120—125 саж., заполняютъ все пространство между рр. Плавой и Упой. Уровни рѣкъ: 1) Упы при верховьяхъ: отъ 75 до 85 саж. 2) Упы около г. Крапивны до 67 саж. 3) Уровень р. Плавы—75—70—67 саж. Въ южной половинѣ К. у., гдѣ высота колеблется отъ 126 до 131 саж., разница высотъ достигаетъ 60 саж. Поэтому мѣстность эта изрѣзана крутыми и обрывистыми оврагами. На СВ разница высотъ 40 саж., а на СЗ, около г. Крапивны—27 саж. *Геологическое строеніе* мѣстности. По р. Упѣ, имѣющей здѣсь наиболѣе низкій горизонтъ, или глубже всего врѣзавшейся въ материкъ, выступаютъ пласты угленоснаго яруса каменноугольной системы; такіе же выходы и по р. Соловѣ. Напротивъ того, вся южная граница уѣзда и прилежащая часть Чернскаго у., т. е. наиболѣе возвышенныя части, заняты отложеніями болѣе древней системы, девонской. Далеко за сѣверной границей Крапивинскаго уѣзда, только за р. Упой, выступаютъ покрывающія сказанный угленосный ярусъ отложенія горнаго известняка. Слѣдовательно, чѣмъ южнѣе слѣдовать по К. у., тѣмъ болѣе встрѣтимъ древнихъ образованій (девонъ); чѣмъ сѣвернѣе—тѣмъ все болѣе молодыя (каменноугольныя). Около селенія Красный Холмъ, близъ станц. Сумароковой, была заложена буровая скважина, въ которой найденъ слой каменнаго угля въ 1,5 арш. толщины. Кромѣ того, въ К. у., въ сѣверной части, около ст. Ясенки, заложены десятки буровыхъ скважинъ и шахтъ, которыми добытъ каменнный уголь и другія полезныя ископаемыя. Для характеристики строенія земли (при углубленіи) приводимъ нѣкоторыя данныя глубокой шахты (Тыдельскій, «Гильевское мѣсторожденіе угля», стр. 237)—Варвара: 1) черноземъ 0,45 м., 2) желтая глина 2,58, 3) красная глина съ желѣзнякомъ 5,33; 4) известнякъ 12,70; 5—10) переслои песковъ и глинъ общ. толщ. 4,1 м.; 11) известнякъ 2,3; 12) синяя глина 3,2; 13) бур. желѣзнякъ; 14) известнякъ 4,27; 15) черная глина 2,58; 16) кам. уголь; 17) черная глина; 18) бѣлая глина; 19) темносиняя глина; 20) каменный уголь; 21) разноцвѣтные пески 4,54; 22) каменный уголь 2,73 м. 23 и 24 колчеданъ и бѣлый песокъ (переслой); 25) каменный уголь 0,94 м. и синяя глина 1,67 м. Вся глубина шахты 66,88 м. Кромѣ каменнаго угля, которымъ такъ богатъ К. у., здѣсь встрѣчаемъ еще богатыя залежи желѣзныхъ рудъ, цѣнныя огнеупорныя глины, сѣрный колчеданъ, изъ котораго на заводахъ Гилля (Ясенки) готовится сѣрная кислота, доломитовые известняки, гидравлическіе мергеля; благодаря такому разнообразію и изобилію богатствъ, мы находимъ здѣсь процвѣтающую заводскую дѣятельность. Количество каменнаго угля, добытаго въ К. у. за 1890 г.: Ясенковская копь (Гилля) 1100000 пд. (продажная цѣна 5 коп.) и Колпна 54 тыс. пд. При развѣдкахъ, произведенныхъ во время построенія Московско-Курской желѣзной дор., въ 1867 г., были заложены 30 буровыхъ скважинъ, глубиною отъ 6 до 20 саж., изъ которыхъ въ 12 были встрѣчены пласты каменнаго угля. Самыя замѣчательныя изъ нихъ находятся къ К. уѣздѣ, въ окрестн. Лапоткова, у с. Красные Холмы; толщина этой залежи болѣе сажени. Этотъ уголь считался лучшимъ. Кромѣ того, въ К. уѣздѣ была открыта угольная копь въ с. Харинѣ (бер. Упы), въ 6 в. отъ ст. Лазаревой. Отсюда до 300 т. пд. было отправлено на жел. дорогу. По отношенію къ залегающимъ здѣсь рудамъ, К. у. является одной изъ богатѣйшихъ мѣстностей во всей средней Россіи по количеству отпускаемой руды, которая питаетъ заводы и сосѣднихъ уу. какъ Тульской, такъ и Калужской губ. Главная площадь залеганія желѣзной руды лежитъ въ сѣв.-вост. углу К. у.; здѣсь добыча руды ведется уже давно. Кромѣ того руда находится и вдоль восточной границы, а также и около гор. Крапивны. Отложенія, среди которыхъ находятся руды (прекрасный бурый желѣзнякъ), принадлежатъ, подобно Жиздринскому у., къ пластамъ темносѣрыхъ известняковъ нижняго яруса каменноугольныхъ отложеній (горный известнякъ съ Productus Giganteus); ниже лежитъ свита пластовъ угленоснаго яруса; руда сѣв.-вост. угла у. залегаетъ желваками, флецами и кабанами, иногда пудовъ до 10 вѣсомъ штука, глубина 8—20 саж. Разработки производятся теперь около ст. Ясенки. Отдѣльно расположена группа рудниковъ на границѣ К. и Богородицкаго уу., причисляемыхъ къ самымъ богатымъ въ настоящее время. Это рудники дер. Зубаревки, Смирновой, Подлѣсновой, Богучарова, Кирѣевки и Брусянки. Изъ нихъ самые богатые—Богучаровскіе. Село Богучарово лежитъ на самой границѣ съ Богородицкимъ у. Рудники расположены на высокомъ холмѣ, у самаго села, и даже частью на огородахъ. Глубина дудокъ отъ 7 до 12 саж. Количество руды поразительно велико: свободно въ 1 дудкѣ работаетъ по 4—5 человѣкъ; иногда изъ 1 дудки извлекается свыше 20 т. пд. Толщина пласта бураго желѣзняка достигаетъ здѣсь 1 саж. Такіе же рудники и около Подлѣсновой, но тамъ пластъ руды только 4′ 8″. Анализъ богучаровской руды далъ: нерастворимыхъ веществъ 3,1%, гигроскопическ. воды 1,48%, констат. воды 12,5%, фосфорнаго ангидрида 1,63%, окиси желѣза 80%. Въ кремнеземистой рудѣ окиси желѣза 60%. Около селенія Колпны открыты въ 1870 г. каменноугольныя копи, съ добычей попутно сѣрнаго колчедана, огнеупорной глины и известняка, давшіе основаніе фабрикаціи сѣрной, азотной и соляной кислотъ, желѣзнаго купороса, желѣзнаго сурика (мумія), глауберовой соли, гидравлической и обыкновенной извести, огнеупорнаго кирпича и шамотты. По залеганію, это черный пламенный каменный уголь, а по химическому составу — бурый уголь. Сѣрный колчеданъ попадается двоякаго характера — черный и бѣлый; черный разлагается въ жару скорѣе. Огнеупорная глина голубая, по обжигѣ или бѣлая, или розовая. Подробности см. Земятчинскій, «Желѣзныя руды централ. Россіи» и Тыдельскій, «Гильевское мѣсторожденіе полезн. ископаемыхъ» («Горный Журналъ» 1881, сентябрь). *Рѣки К. у.*

Главная рѣка здѣсь Упа, берущая начало въ 10 в. на З отъ ст. Малевка, въ предѣлахъ Богородицкаго у.; близъ Новоселокъ Упа вступаетъ въ К. уѣздъ и бѣжитъ здѣсь, на протяженіи до 57 в., до сѣверной границы, вдоль ея—еще 9 вер., и затѣмъ уходитъ къ Тулѣ, принимая Уперту, Шиворону и Шать; потомъ дѣлаетъ свою большую сѣверную петлю и изломъ къ Ю и, по пересѣченіи 54° с. ш., возвращается въ К. у. и принимаетъ здѣсь Плаву; сдѣлавъ поворотъ на З близъ Крапивны, уходитъ изъ К. у. и впадаетъ въ Оку подъ 54°. Главный притокъ Плава; въ К. уѣздѣ длина теченія до 50 в.; паденіе очень крутое. Солова — небольшая рѣчка въ сѣверной части. Судоходству по Упѣ мѣшаютъ многочисленныя мельницы и заводы. Въ началѣ 1830-хъ годовъ плаваніе по р. Упѣ было удобнѣе, большія суда ходили отъ Одоева въ Калугу въ одни сутки; но верхнее теченіе въ восточ. части К. у. всегда несудоходно. До Алексѣевки считается верховое теченіе; у Ивановки впадаетъ р. Уперта, приносящая много воды, и съ Архангельскаго—Крутицъ—плаваютъ среднія лодки до Прилѣпъ, гдѣ мѣдный зав. Озеръ большихъ нѣтъ; небольшія озерки— всегда округлой или овальной формы, правильнаго образованія—встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ (см. Озера, образованія ихъ), подобныя озерки въ большемъ числѣ вдоль сѣверо-вост. угла уѣзда, около Морковщины и (Дѣдилова) Бородина, на Шиворнѣ. Діаметръ различный; иногда нѣсколько такихъ озеркокъ сообщаются протоками. Болотъ нѣтъ, кромѣ мал. прирѣчныхъ. К. уѣздъ имѣетъ въ сѣверной части почвы суглинистыя, а въ нижней, наиболѣе возвышенной, преобладаютъ черноземныя земли. Вся площадь суши равна 1923,2 кв. в. 22 волости, селеній 323, крестьянскихъ дворовъ 14510, некрестьянскихъ 728. Жит. (не считая города) 112999 (55740 м., 57259 ж.), почти 59 чел. на 1 кв. в. Крестьянъ 104242 (51292 м., 52950 ж.), не-крестьянъ 8757 (4448 м., 4309 ж.). Процентное отношеніе ко всему населенію рабочихъ, уходящихъ въ заработки: мжч. 12,5%, жнщ. 5,2%, общее 8,8%. Пахатной земли 78,4%, лѣсной площади 4,7%, луговъ, выгоновъ и остальной удобной земли 14,6%, неудобной земли и болотъ 2,3%. Въ общинномъ крестьянскомъ владѣніи 49,25%, крестьянской собственной 2,52, дворянской 42,58, купеческой 1,89%, мѣщанской 0,41, священ., церковной и монастырской 1,41, казенной нѣтъ, городской и др. 1,94%. Церквей 58. Площадь К. у. прорѣзана съ С на Ю Моск.-Курской жел. дор. на протяженіи 50 в. Торговыхъ предпріятій, обложенныхъ 3% сборами, 108, съ оборотомъ 1392 тыс. руб. *Фабрики и заводы:* мѣдноплавильный латунный, на сумму 6 тыс. руб., химическій на 61 тыс. руб., бумажный на 61 тыс. руб., мукомольни на 2153000 руб., маслобойня на 103 т. руб., два крахмальные на 4 тыс. руб., 4 винокуренныхъ, сапожно-шпилечный на 10 тыс. руб., земледѣльческихъ машинъ на 3 тыс. руб. Земскихъ школъ 40, министерскихъ 2. На школы расходуется казною 1366 руб., земствомъ 3731, городами 730, сельскими обществами 4280 руб., частными лицами 1470 руб., всего 11577 руб. Учащихся: мальчиковъ 1994 чел., дѣв. 285, окончили курсъ 181 мал. и 29 дѣв. Одно училище приходится на 40,5 кв. в. Процентное отношеніе учащихся къ населенію 4,5% для мальч. и 0,58 для дѣв. Есть еще лѣсное училище, съ 14 учениками. Процентъ неграмотныхъ новобранцевъ въ 1876 г. 66,5%, въ 1886 г.—47,2%. Продовольственный капиталъ—8734 р. Средняя цифра земскихъ расходовъ за 1869—86 г. 39324 р., за 1887—91 г.—49832 руб. Въ 1891 г. израсходовано 52276 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 5225 р., на народное здравіе 11094 руб. Главныя селенія: Драгуны, Лопатково, Петровское-Нарышкино, Ясная Поляна (имѣніе гр. Л. Н. Толстого), Царева Пристань, Богородицкое, Сергіевское, Сорочинка. *Н. К.*

Крапивникъ (Troglodytes parvulus Koch, см. табл. I Пѣвчія птицы).—Семейство крапивниковыхъ (Troglodytidae) принадлежитъ къ группѣ зубоклювыхъ пѣвчихъ птицъ; тонкій, слегка сжатый съ боковъ, на концѣ шиловидный клювъ съ согнутой спинкой; расщепъ клюва безъ щетинокъ; короткія закругленныя крылья съ 10 большими маховыми, хвостъ короткій или средней длины; цѣвка длинная, покрытая щитками; около 60 видовъ, водящихся преимущественно въ неотропической области. Родъ К. (Troglodytes) съ короткимъ, лишь слегка согнутымъ клювомъ, короткимъ, закругленнымъ, поднимающимся хвостомъ и саблеобразно-изогнутыми маховыми перьями. Обыкновенный К., подкоренникъ, лазутчикъ (Tr. parvulus) сверху ржавобураго цвѣта, съ болѣе темными поперечными полосками, снизу свѣтлѣе, съ бурыми волнистыми линіями, черезъ глазъ бурая полоска, на кончикахъ среднихъ кроющихъ крыла бѣлыя точки; длина 10 стм., хвостъ 3,5 стм. Водится во всей Европѣ отъ С Скандинавіи и Россіи до Испаніи и Греціи, средней и сѣверо-вост. Азіи. Водится въ лѣсахъ, кустарникахъ, по ручьямъ и т. п., избѣгая совершенно открытыхъ мѣстъ. Летаетъ плохо и двигается, главнымъ образомъ, перепархивая или прыгая по землѣ. Очень подвиженъ и постоянно лазаетъ въ чащахъ кустовъ; питается главнымъ образомъ насѣкомыми, пауками, а осенью и зимою ягодами; ведетъ осѣдлый образъ жизни. Пѣніе довольно пріятное. Птенцовъ выводитъ обыкновенно два раза въ годъ. Гнѣздо помѣщается по большей части невысоко надъ землею и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ, оно закрыто и сверху имѣетъ лишь боковое отверстіе. Кладка состоитъ изъ 6—8 яицъ бѣлаго или желтоватаго цвѣта, съ краснобурыми и яркокрасными точками. Высиживаютъ оба пола. *Н. Кн.*

Крапивница—болѣзнь: на кожѣ появляются волдыри, распространяющіеся по поверхности, достигая величины съ ладонь и больше. Волдыри или сплошь красные, или блѣдные въ центрѣ; сильно зудятъ. Обусловливаются они воспалительнымъ выпотомъ въ поверхностные слои кожи. Иногда встрѣчаются также на слизистыхъ оболочкахъ рта и зѣва. Высыпанію нерѣдко предшествуютъ ознобъ, повышеніе температуры, общее недомоганіе. Если лихорадочныя явленія продолжают-

ся и по высыпаніи, то болѣзнь называютъ *крапивной лихорадкой*. Отдѣльные волдыри очень скоро исчезаютъ безъ шелушенія, иногда черезъ нѣсколько минутъ. Болѣзнь длится то всего нѣсколько часовъ, то нѣсколько дней, иногда же обращается въ хроническую. Причины: внѣшнія и внутреннія. Раздраженіе кожи прикосновеніемъ крапивы, нѣкоторыхъ гусеницъ и моллюсковъ, уколы блохъ и клоповъ на нѣжной кожѣ; иногда наружное примѣненіе карболовой кислоты. У нѣкоторыхъ лицъ употребленіе извѣстныхъ пищевыхъ веществъ: земляники, колбасы, устрицъ, омаровъ, уксуса, нѣкоторыхъ винъ, медикаментовъ: хинина, антипирина, опія, копайскаго бальзама и др. Иногда причина въ рефлекторномъ раздраженіи со стороны желудка и кишекъ, матки и яичниковъ. Иногда К. сопровождаетъ другія общія болѣзни: чахотку легкихъ, діабетъ, нефритъ, малярію, желтуху. Нерѣдко вызывается сильными душевными волненіями. Сущность болѣзни—неврозъ сосудовъ кожи. *Леченіе.* Устраненіе причины, внутрь укрѣпляющія и наркотическія: бромъ, мышьякъ, атропинъ, хининъ, снаружи: примочки изъ раствора карболовой кислоты, ванны, души. *А.*

Крапивная сыпь (у лошадей), крапивница, крапивная лихорадка — характеризуется внезапнымъ появленіемъ на кожѣ отдѣльныхъ мягкихъ припуханій, величиною съ горошину, называемыхъ *«пупырями»*. Иногда эти пупыри сливаются вмѣстѣ и образуютъ плоскія, мягкія опухоли. Обыкновенно высыпаніе ихъ сопровождается незначительной лихорадкой, и часто черезъ 1—2 сутокъ онѣ исчезаютъ, весьма рѣдко оставаясь 3—4 недѣли. Болѣзнь протекаетъ вообще доброкачественно; причины ея разнообразны: она можетъ появиться отъ раздраженія кожи какими нибудь веществами — скипидаромъ, крапивой и т. п., укуса насѣкомыхъ, быстраго охлажденія кожи, вслѣдствіе разстройствъ кишечника и, наконецъ, быстраго перехода отъ сухого къ зеленому корму. Эта болѣзнь часто проходитъ сама собой; слабительныя оказываютъ несомнѣнную пользу. *А. С.*

Крапивница (Vanessa urticae)—весьма обыкновенная во всей Европѣ дневная бабочка, съ угловатыми зубчатыми крыльями краснаго цвѣта, съ черной каймой, на которой находится рядъ голубыхъ пятнышекъ, нѣсколькими черными и желтыми пятнами на переднихъ и черными основаніемъ на заднихъ крыльяхъ. Нижняя сторона крыльевъ черная съ примѣсью желтаго. Размахъ крыльевъ 43—52 мм. Личинки чернаго цвѣта съ примѣсью желтоватаго, покрыты вѣтвистыми шипами (кромѣ перваго членика), живутъ обществами на крапивѣ. Куколка угловатая, съ двумя остріями на головномъ концѣ сѣробураго цвѣта, съ золотистыми пятнышками. Въ теченіе года выводятся нѣсколько поколѣній; одно изъ нихъ зимуетъ въ стадіи взрослаго насѣкомаго и вылетаетъ весною въ первые теплые дни. Иногда совершаетъ перелеты громадными стаями.

Крапивные органы, *стрекательные* органы или *нематоцисты*—органы нападенія и защиты, широко распространенные среди кишечнополостныхъ и встрѣчающіеся также у нѣкоторыхъ червей и моллюсковъ (см. Жгучія кишечнополостныя).

Крапивный сукъ—см. Сучья.

Крапивныя (Urticaceae) — однолѣтніе и многолѣтніе травы или кустарники, изрѣдка вьющіеся. Листья цѣльные, противоположные или очередные, покрыты часто, какъ и стебель, жгучими волосками, снабжены прилистниками. Цвѣты однополовые, однодомные или двудомные. Околоцвѣтникъ слабо развитъ, иногда его и вовсе нѣтъ. Тычинки въ почкѣ завернуты внутрь и развертываются эластически, при чемъ пыльники лопаются, выбрасывая пыль въ видѣ облачка. Это особенно рѣзко выражено у рода Pilea. Завязь содержитъ одну прямую сѣмяпочку. Плодъ — мѣшечекъ съ однимъ сѣменемъ. Сюда относятся до 500 видовъ въ умѣренныхъ и тропическихъ странахъ. Роды: крапива (Urtica), Рами (Boehmeria), Parietaria, Pilea и пр. *А. Бекетовъ.*

Крапиво-цвѣтныя (Urticinae) — обширная группа растеній, которую одни авторы (напр. Бентамъ и Гукеръ) принимаютъ за одно семейство, а другіе (напр. Энглеръ) за отрядъ, содержащій нѣсколько въ близкомъ сродствѣ между собою находящихся семействъ. Сюда относятся травы, кустарники и деревья съ мелкими, чаще всего однополовыми цвѣтами, снабженными простымъ околоцвѣтникомъ, т. е. безъ раздѣленія на чашечку и вѣнчикъ. Число частей въ цвѣтахъ отъ 4 до 5; тычинокъ нерѣдко вдвое больше; завязь по большей части одногнѣздая, содержащая одну сѣмяпочку; столбиковъ 1 или 2; сѣмя у большинства съ бѣлкомъ. Отрядъ этотъ раздѣляется на слѣдующія семейства: *вязовыя* (Ulmaceae), *коноплянныя* (Cannabinea), *артокарповыя* или *хлѣбнодревыя* (Artocarpeae), *шелковичныя* (Moreae) и *крапивныя* (Uricaceae). *А. Бекетовъ.*

Крапина-Теплицъ (Krapina-Töplicz) —австрійскій курортъ въ Кроаціи, въ $^1/_2$ часа ѣзды отъ Рогича, въ узкой, замкнутой съ трехъ сторонъ и открытой только къ Ю долинѣ, съ очень мягкимъ, здоровымъ климатомъ. Имѣется нѣсколько акрототермъ, температуры 41—43° Ц. Устройство ваннъ, непосредственно сообщающихся съ квартирами въ заведеніи, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Леченіе ваннами подкрѣпляется иногда еще и питьемъ воды. Главныя показанія: ревматизмы, воспаленія суставовъ, параличи ревматическаго и травматическаго происхожденія, послѣдствія апоплексіи, сифилиса и отравленій. Сезонъ съ апрѣля по конца октября.

Крапоткины—см. Кропоткины.

Крапъ. — Именемъ К. называется красильный матеріалъ, прежде имѣвшій большое значеніе и представляющій толченый корень красильной марены — Rubia tinctorum, Rubia peregrina и Rubia mungista. Марена представляетъ многолѣтнее растеніе; корень ея длиною отъ 10 до 25 стм. и шириною около 0,5 стм., внутри желтокраснаго цвѣта, снаружи бураго. Всего 25 лѣтъ тому назадъ марена культивировалась въ очень значительныхъ размѣрахъ во Франціи, Эльзасѣ, Голландіи, Баваріи, Бельгіи, Кавказѣ и Левантѣ. Годовая стоимость производительности мареннаго корня въ одной

только Франціи оцѣнивалась не менѣе, 100 милл. франковъ. На Кавказѣ существовали тоже очень значительныя маренныя плантаціи около Дербента и Шуши. Лучшими сортами считались левантскій и авиньонскій К.; левантскій К. поступалъ въ продажу въ видѣ корня, подъ названіемъ «лизари» или «ализари», европейскіе сорта большею частью въ молотомъ состояніи. Марена разводится черенками или сѣменами и собирается обыкновенно не ранѣе 4 — 5 лѣтъ послѣ посѣва. На благопріятной для ея произростанія почвѣ и въ подходящихъ климатическихъ условіяхъ десятина даетъ до 200 пд. промытаго корня. Выкопанные изъ земли корни просушиваются на солнцѣ и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Употребленіе К. какъ красильнаго вещества основывалось на содержаніи въ немъ пигментовъ: ализарина и пурпурина. Ализаринъ въ краппѣ находится, однако, не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ глюкозида рубэритриновой кислоты, который при броженіи или подъ вліяніемъ кислотъ распадается на сахаръ и ализаринъ, по уравненію: $C_{28}H_{28}O_{14} + 2H_2O = C_{14}H_8O_4 + 2C_6H_{12}O_6$. Классическія работы Грэбе и Либермана показали, что какъ ализаринъ, такъ и пурпуринъ представляютъ производныя углеводорода антрацена: первый—диоксиантрахинонъ $C_{14}H_6O_2(HO)_2$, второй—триоксиантрахинонъ $C_{14}H_5O_2(HO)_3$. Эти работы послужили основаніемъ обширной отрасли химической промышленности, производству искусственнаго ализарина, быстро вытѣснившаго изъ красильной практики К. и краповые препараты, К.-экстракты. По изслѣдованіямъ Розенштиля пурпуринъ—другой пигментъ марены—въ К. находится не въ видѣ глюкозида, а въ видѣ карбоновой кислоты, псевдопурпурина, которая при нагрѣваніи съ водой распадается на пурпуринъ и углекислоту, по уравненію: $C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>C_6(HO)_3.COOH = C_6H_4<\begin{matrix}CO\\CO\end{matrix}>C_6H(OH)_3 + CO_2$. Кромѣ ализарина и пурпурина изъ К. было выдѣлено еще два другихъ вещества, стоящихъ въ генетическомъ отношеніи очень близко къ ализарину: ксантопурпуринъ, изомеръ ализарина и мунжистинъ, по составу карбоновая кислота, стоящая къ ализарину въ томъ-же отношеніи, какъ псевдопурпуринъ къ пурпурину. Примѣненіе К. въ красильной практикѣ основывалось именно на способности ализарина (см.) давать стойкіе и яркіе цвѣтные лаки съ различными металлическими окислами; такъ, съ желѣзомъ—фіолетоваго или чернаго цвѣта, съ глиноземомъ—яркаго краснаго и розоваго цвѣта, съ оловянной протравой—огненнокраснаго цвѣта и т. п. Въ особенности значительныя количества К. употреблялись въ пурпуровомъ крашеніи, какъ и для полученія чернаго и коричневаго цвѣтовъ. Съ цѣлью, по возможности, усилить красящую способность марены, ея толченый корень, очень часто предварительно подвергался различной обработкѣ, при чемъ получался уже препарированный К. или такъ называемый К.-экстрактъ. Такого рода предварительная обработка болѣе или менѣе полно удаляла вредныя для окрашиванія примѣси: смолы, кислоты, сахаристыя и пектиновыя вещества, и при окрашиваніи К.-экстрактомъ всегда получался болѣе живой и яркій оттѣнокъ цвѣта. Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ крапповыхъ препаратовъ былъ гарансинъ (см.); въ довольно значительныхъ количествахъ употреблялось и гарансе (см.). Крапповый цвѣтъ (fleur de garance) приготовлялся броженіемъ промытаго и молотаго К.; пинкоффинъ обработкой К. въ автоклавѣ перегрѣтымъ паромъ; азаль представлялъ сырой ализаринъ, извлеченный изъ К. древеснымъ спиртомъ. Въ настоящее время К. въ красильной техникѣ почти не употребляется.

А. П. Лидовъ. Δ.

Краппъ-карминъ.—К.-карминомъ или *К.-лакомъ* называется цвѣтное красное соединеніе ализарина и пурпурина съ гидратомъ и основными солями глинозема; онъ приготовляется обработкой краппа растворомъ квасцовъ, осажденіемъ полученнаго прозрачнаго настоя содой или бурою, тщательнымъ промываніемъ получающагося краснаго осадка и высушиваніемъ его. *А. П. Л.* Δ.

Крапфъ (Іоганнъ-Людвигъ Krapf) — миссіонеръ и путешественникъ по Африкѣ; нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Абиссиніи, въ 1844 году основалъ первую станцію миссіи въ восточной Африкѣ среди Ваника (Паббаи) и неразъ предпринималъ удачныя путешествія внутрь страны; въ 1848 г. открылъ Килиманджаро, въ 1849 г. — Кенію. Позже былъ переводчикомъ при лордѣ Нэпирѣ во время англійской экспедиціи противъ короля Ѳеодора. Благодаря ему, многія важныя абессинскія рукописи попали въ Германію и Англію. Путешествія свои К. описалъ въ «Reisen in Ostafrika in den J. 1837—55» (Корнталь, 1858). По смерти его появился «Dictionary of the Suahili language» (Л. 1882). Ср. Клаусъ, «Ludwig K.» (Баз. 1882).

Красавка, *сонная одурь* (Belladonna) — травянистое растеніе сем. Solaneae, употребляется въ медицинѣ какъ наркотическое вещество въ порошкахъ, въ видѣ экстракта и настойки, а также въ сигарахъ противъ астмы. Изъ этого растенія добывается алкалоидъ атропинъ, послѣднему К. и обязана своимъ физіологическимъ дѣйствіемъ. *Д. К.*

Красбэкъ (Іосъ van Craesbeeck)—фландрск. живописецъ народнаго быта, род. об. 1606 г., ум. позже 1662 г. Занимаясь въ Антверпенѣ ремесломъ булочника и ведя, подобно Адр. Броуверу, разгульную жизнь, подружился съ этимъ художникомъ, выучился у него живописи и вскорѣ усвоилъ себѣ его манеру и любимые сюжеты до такой степени, что иногда бываетъ трудно отличать его произведенія отъ произведеній его пріятеля. Работалъ сперва въ Антверпенѣ, а потомъ, съ 1651 г., въ Брюсселѣ. Изображалъ трактирныя и кабацкія сцены, солдатскія караульни, мужицкія драки, пьянищъ и т. п. Фигуры въ его картинахъ очень характерны, но ихъ позы и движенія менѣе развязны, чѣмъ у Броувера, кисть свободна и тонка, но менѣе сочна, колоритъ энергиченъ и особенно хорошъ въ отношеніи свѣтотѣни. Вообще, въ его произведеніяхъ до нѣкоторой степени замѣтно вліяніе Рембрандта.

Лучшія изъ нихъ—въ вѣнской галлереѣ—(«Фламандск. шинокъ» и «Солдаты съ женщинами», въ вѣнской акд. худ.—«Сцена передъ кабачкомъ»), въ галлереѣ кн. Лихтенштейна въ Вѣнѣ—«Завтракъ крестьянской четы», «Музыканта со старикомъ и другими слушателями» и «Двое любезниковъ», въ галлереѣ гр. Аренберга, въ Брюсселѣ—«Мастерская самого художника», въ мюнхенскомъ пинакотекѣ»—«Деревенскій кабакъ» и въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб. («Пьяница», № 1745). *А. С—въ.*

Красенскіе—литовскій и русскій дворянскій родъ, восходящій къ полов. XVI в. Въ половинѣ XVI в. одна вѣтвь К. переселилась въ Россію; Иванъ Степановичъ К. служилъ городовымъ дворяниномъ по Суздалю. Его сынъ Иванъ былъ въ 1591 г. жильцомъ при царевичѣ Дмитріи въ Угличѣ.—Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской и Тверской губ. *В. Р.*

Красивый Мечъ—притокъ р. Дона, впадаетъ въ него ниже Лебедяни, около 55° с. ш. Вся длина теченія 230 в. Уровень падаетъ отъ 100 до 55 саж. у Дона. Небольшая часть низовья принадлежитъ Тамбовской губ. Теченіе очень извилисто; беретъ начало около истоковъ р. Упы, въ Богородицкомъ у. при с. Огаревѣ. При выходѣ изъ Богородицкаго у. принимаетъ притокъ Турдей; вступивъ въ Ефремовскій у., принимаетъ въ себя рядъ значительныхъ притоковъ: Каменку, Гоголь, Семенекъ, Латышокъ, Любошевку, Новую Тросну, Птань и другіе болѣе мелкіе. К. Мечъ, имѣя паденіе 50 саж., съ большимъ трудомъ пролагаетъ себѣ русло въ твердыхъ каменистыхъ породахъ, образуя чрезвычайно обрывистые берега рѣки и крутые изломы направленія теченія. До впаденія Гоголя и Сменка К. Мечъ имѣетъ южное направленіе; отсюда изломъ на СВ до с. Маслова-Вѣдьмина, затѣмъ послѣ многочисленныхъ петель К. Мечъ вдругъ устремляется на ЮВ къ р. Дону, сохраняя на 80 в. это направленіе. При самыхъ верховьяхъ рѣки въ Богородицкомъ у. каменноугольные пласты въ берегахъ, на остальномъ пространствѣ—девонскіе. Берега К. Меча или Красной Мечи считаются давно красивѣйшимъ мѣстомъ въ Европ. Россіи; утесистые каменистые берега, шумно несущаяся вода въ глубинѣ ущелій, мѣстами значительные перелѣски. Различные виды рыбъ: карпы, окуни, караси и судаки, много запрудъ и мельницъ. *Н. К.*

Красикъ—см. Колонокъ.

Красиловъ — м. Старо-Константиновскаго у., Волынской губ., при р. Случѣ. Жит. 5391, дворовъ 859; 3 правосл. церкви, костелъ и каплица, синагога и 4 евр. молитв. дома; 2 школы. Кожевенныхъ зав. 8 (красиловскія кожи давно славятся); свеклосахарный заводъ (на 510 тыс. руб.), винокуренный (на 103 тыс. руб.), 2 кирпичныхъ (на 9300 руб.), известковый и костемольный. Еженедѣльные базары, 6 ярмарокъ, 45 лавокъ. Больница при сахарномъ заводѣ, аптека.

Красильникова о-ва — группа изъ пяти большихъ скалъ Приморской обл., въ сѣв. части пролива Аскольдъ, въ заливѣ Петра Великаго.

Красильниковъ (Андрей Дмитріевичъ)—русскій академикъ прошлаго вѣка, участникъ камчатской экспедиціи, снаряженной для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ Солнца и др. Изъ сочиненій его извѣстны: «Eclipsis lunaris 1755 Petropoli observata» (СПб., 1756), «Наблюденія прохожденія Венеры въ С.-Петербургѣ, въ 1761 г.» и нѣк. др.

Красильниковъ (Василій Алексѣевичъ)—врачъ. Былъ доцентомъ медико-хирургической акд. по каѳедрѣ сифилидологіи и накожныхъ болѣзней и старшимъ врачамъ калинкинской больницы; † въ 1869 г. Помимо статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, напечаталъ отдѣльно: «Матеріалы для физіологіи желудочнаго пищеваренія» (СПб., 1864) и «Сифилитическая вакцина» (СПб., 1865).

Красильныя деревья—см. Дерева красильныя.

Красильщикъ (Исаакъ Матвѣевичъ)—извѣстный энтомологъ. Род. въ 1857 г. въ еврейской семьѣ. Окончивъ курсъ на естественномъ факультетѣ новоросс. унив., К. съ 1883 г. состоитъ разслѣдователемъ - экспертомъ одесской филоксерной коммиссіи, въ трудахъ которой принимаетъ дѣятельное участіе. Кромѣ того, К. предпринималъ изслѣдованія залежей саранчи и причинъ появленія этого насѣкомаго въ дельтѣ Дуная и спеціально разрабатывалъ вопросъ о фабричномъ производствѣ заразныхъ грибковъ, производящихъ эпидеміи среди вредныхъ насѣкомыхъ. Изъ многочисленныхъ научныхъ работъ К. нужно отмѣтить: «Къ исторіи развитія и систематикѣ рода Polytoma Ehrenberg» («Записки Новорос. Общ. Естествоиспытателей», 1882; тоже въ «Zoologischer Anzeiger», 1882); «Грибныя болѣзни, какъ средство въ борьбѣ съ насѣкомыми, повреждающими свекловичныя плантаціи» («Зап. Кіевск. Отд. Имп. Русск. Техн. Общ.», 1885), «Борьба съ вредными насѣкомыми» («Рус. Мысль», 1886, № 2); «Борьба съ филоксерою» («Сѣв. Вѣстн.», 1889), нѣсколько статей во франц. спеціальныхъ изданіяхъ.

Красинскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Сліповронъ*, происходящій отъ полу-легендарнаго Ваврженты, бывшаго гетманомъ у Конрада I, князя мазовецкаго (1224). Францъ К. (1522—1577) былъ епископомъ краковскимъ, подканцлеромъ коронным и посломъ къ императору Максимиліану (1566). Тринадцать К. были въ XVII и XVIII вв. каштелянами, трое—воеводами. Франциска К. († 1796 г.) была женою принца Карла саксонскаго, герцога курляндскаго, сына короля Августа III. Викентій Ивановичъ К. получилъ въ 1811 г. графскій титулъ во Франціи. О сынѣ его Сигизмундѣ — см. ниже. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Волынской, Кіевской, Ковенской, Минской и Подольской губ. *В. Р.*

Краснскій (Adam-Stanislaw Krasinski, род. 1810 г.)—епископъ виленскій, проповѣдникъ, филологъ и поэтъ; былъ профессоромъ римско-католической академіи въ СПб., съ 1858—1864 г. епископомъ, послѣ чего жилъ во внутренней Россіи. Главные труды его: «Sztuka rymotwórcza Horacego z łacińskiego» (Вильно, 1835); «Gramatyka polska» (тамъ же,

1837; нѣск. изд.); «Wyprawy Igora na Połowców» (СПб., 1856); «Prawo Kanoniczne» (Вильно, 1861).

Красинскій (Валеріанъ Скоробогатый Krasiński, 1795 [или 1780]—1855) — польскій историкъ и публицистъ, родомъ изъ Бѣлоруссіи, кончилъ виленскій университетъ, служилъ въ Варшавѣ. Во время мятежа К. былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Англію, гдѣ оставался до смерти. Изъ многихъ трудовъ его, посвященныхъ политическимъ и религіознымъ вопросамъ Польши и славянства, главнѣйшіе: «The rise, progress and decline of the Reformation in Poland» (Л., 1839—1840); «Panslavism and Germanism» (Л., 1848); «Lectures on the religious history of the Slavonic nations» (Л., 1850; Эдинбургъ, 1851); «Montenegro and the Slavonians in Turkey» (Л., 1853); «The Polish Question» (т. I, 1855); «Poland, its history, constitution, literature etc.» (т. I, 1885).

Красинскій (графъ Владиславъ Krasiński, 1845—1873)—сынъ Сигизмунда К., учился во Франціи; вернувшись на родину, съ 1869 по 1872 гг. ежегодно выпускалъ по тому изданія «Biblijoteka Ordynacyi Krasińskich» по рукописямъ своего книжнаго собранія; отдѣльно въ 1868 г. имъ изданъ «Dyjaryjusz sejmu piotrkowskiego z 1565 r.». Кромѣ нѣсколькихъ брошюръ по праву и политической экономіи (на французскомъ языкѣ), онъ издалъ еще «Przyczynek do historiryi dyplomacyi w Polsce 1566—72» (Краковъ, 1872).

Красинскій (Генрихъ Krasiński, † 1876) —капитанъ кавалеріи бывшихъ войскъ польскихъ, потомъ эмигрировавшій во Францію; издалъ, между прочимъ: «Le célèbre Vitold, Grand Duc de Lithuanie» (Пар., 1834); «La bataille de Kirchholm, ou l'amour d'une Anglaise» (1836); «The Cossacks of the Ukraine» (Л., 1838); «Gonta, a historical drama» (тамъ же, 1848); «Coup d'oeil sur l'état actuel de l'Europe» (Л., 1854); «Italy, Venetia and Hungary, Rome, Sicily etc., with anecdotes» (Л., 1861) и др.

Красинскій (Сигизмундъ)—одинъ изъ величайшихъ поэтовъ польскихъ. Род. 19 февраля 1812 г. въ Парижѣ и ум. тамъ же 23 февраля 1859 г. При жизни скрывалъ свое авторство и былъ извѣстенъ подъ даннымъ ему критикомъ Ю. Клячкою наименованіемъ le poète anonyme de la Pologne. Отецъ его, наполеоновскій генералъ Викентій К., послѣ отреченія Наполеона въ Фонтенбло, привелъ изъ Франціи польскіе полки на родину, подъ Россійскую державу. Здѣсь они сдѣлались зародышемъ польскаго войска въ Царствѣ Польскомъ. Викентій К. достигъ высокихъ чиновъ, такъ что по смерти намѣстника Паскевича (1856) онъ былъ временно исправляющимъ его должность. Онъ сдѣлался весьма непопулярнымъ лицомъ въ Варшавѣ, за то, что поддерживалъ на сеймѣ польскомъ правительство. Озлобленіе противъ него особенно усилилось въ 1828 г., когда въ сеймовомъ судѣ надъ политическими заговорщиками онъ одинъ подалъ голосъ за осужденіе подсудимыхъ. Въ 1829 г. умеръ предсѣдатель этого суда, воевода Бѣлинскій. На похороны его явились всѣ студенты варшавскаго университета, оставивъ опустѣвшія аудиторіи. Примѣру товарищей не послѣдовалъ одинъ только 17-тилѣтній Сигизмундъ К., отправившійся на лекціи по приказанію отца, за что на слѣдующій день товарищи сорвали съ него нашивки и вытолкали его изъ аудиторіи. Такимъ образомъ сынъ пострадалъ безвинно за отца, къ которому былъ сердечно привязанъ, несмотря на полное несходство въ темпераментахъ. Но, претерпѣвая обиду за отца, сынъ былъ преисполненъ того самаго чувства, которое внушило товарищамъ ихъ жестокій по отношенію къ нему поступокъ. Оскорбленіе Сигизмунда К. его товарищами въ 1829 г. имѣло рѣшающее вліяніе на весь ходъ его жизни. Генералъ К. отправилъ его за границу. Сынъ былъ послушенъ отцу въ частной жизни, но волѣ отца не принялъ никакого участія въ польскомъ мятежѣ 1830 — 31 г., но положительно отказался отъ занятія въ Россіи какого бы то ни было оффиціальнаго званія, къ полученію котораго естественно вели его знатное происхожденіе и богатство отца. Въ 1833 г. онъ былъ потребованъ въ С.-Петербургъ и представлялся при дворѣ, но слабость его сложенія и опасная глазная болѣзнь, угрожавшая ему слѣпотою, имѣли то послѣдствіе, что онъ былъ отпущенъ лѣчиться за границу. Единственнымъ подходящимъ для него занятіемъ были поэзія и писательство; но такъ какъ то, что онъ писалъ, было, по обстоятельствамъ того времени, нецензурно, то онъ и долженъ былъ обречь себя на неизвѣстность и издавать свои произведенія подъ чужими именами, напримѣръ—подъ именами заграничныхъ пріятелей. Мать К., урожденная княжна Радзивиллъ, умерла, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Генералъ К., по своимъ литературнымъ вкусамъ, былъ чистый классикъ; въ гостиной его собирались литераторы этого направленія. Но въ двадцатыхъ годахъ уже расцвѣталъ романтизмъ, въ ходу были первые опыты Мицкевича, большое распространеніе получили романы Вальтеръ Скотта, съ подражаній которому Сигизмундъ К. и началъ свою литературную дѣятельность. Въ Женевѣ, въ 1830 г., а потомъ въ Римѣ онъ сблизился съ Мицкевичемъ. Первымъ крупнымъ и оригинальнымъ его произведеніемъ была напечатанная во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1834 г. «Небожественная комедія», одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій не только въ польской, но и въ общеевропейской литературѣ. Комедіею названо оно по примѣру Данта, къ которому авторъ питалъ глубокое благоговѣніе и на котораго походилъ во многихъ отношеніяхъ, даже и по особенностямъ своего таланта. Прилагательное «Небожественная», данное для противопоставленія Дантовской «Божественной», имѣетъ тотъ смыслъ, что поэма изображаетъ не загробную жизнь людей, но земную, т. е. современное европейское общество, печальное и ужасающее какъ адъ, представляющее собою борьбу двухъ элементовъ. Съ одной стороны, мы видимъ отжившее, вымирающее оффиціальное общество, которое выдохлось и извѣрилось; въ немъ нѣтъ идеаловъ, а господствуетъ одна условная ложь. Съ другой стороны, поднимается соціальный вопросъ, грубая и голодная

чернь требуетъ равенства въ пользованіи всѣми благами жизни и властью. Борьба происходитъ въ невѣдомомъ краѣ и государствѣ. Центральными представителями двухъ противоположныхъ направленій являются графъ Генрихъ и Панкратій. Графъ Генрихъ воплощаетъ въ себѣ всѣ аристократическія преданія и культуру прошлаго, но только какъ поэтъ, человѣкъ одного лишь воображенія, не вѣрующій въ жизненность своихъ идей, не ищущій правды. Онъ гоняется за впечатлѣніями, играетъ роль. Надъ нимъ произносятъ слова окончательнаго осужденія: будь проклятъ за то, что ты возлюбилъ только себя и свои мечтанія. Противникъ его Панкратій —типъ сухого, безжалостнаго и прямолинейнаго революціонера-теоретика. Правды нѣтъ ни на одной сторонѣ, ни одной изъ нихъ авторъ не сочувствуетъ. Послѣ взятія штурмомъ послѣдней твердыни стараго порядка графъ Генрихъ кидается въ пропасть; Панкратій торжествуетъ побѣду, но его одолѣваетъ сознаніе безсилія что-нибудь на развалинахъ создать, свою утопію осуществить. Предъ нимъ является въ видѣніи образъ Христа, и онъ самъ умираетъ, произнося слова Юліана Отступника: Galilaee, vicisti. Развязка эта не пессимистическая: поэтъ убѣжденъ въ окончательномъ торжествѣ добра, но неизвѣстны ни время, ни путь, которымъ оно будетъ достигнуто. «Небожественная комедія» есть произведеніе символическое, написанное съ необычайнымъ художественнымъ мастерствомъ, обнаруживающее способность изображать пластически живыя лица, начерченныя немногими штрихами, геніально самоувѣренною рукою. Дальнѣйшій ходъ развитія таланта К. прямо противоположенъ тому, который замѣчается даже у крупныхъ писателей, начинавшихъ съ воспроизведенія ближайшей окружающей ихъ дѣйствительности и затѣмъ отъ своего національнаго восходившихъ къ общечеловѣческимъ идеаламъ. Онъ началъ съ видѣнія западно-европейскаго будущаго, вскрылъ и изобразилъ затаенный всюду соціальный вопросъ, но затѣмъ цѣликомъ поглощается своимъ національнымъ вопросомъ и надъ нимъ однимъ только и работаетъ. Переходъ на національную почву составляетъ его драматизированная поэма «Иридіонъ» (П., 1836), воспроизводящая художественно одинъ моментъ изъ жизни кесарскаго Рима, въ царствованіе Геліогобала, но въ сущности разрабатывающая вопросъ тожественный съ тѣмъ, какой лежалъ въ основѣ «Конрада Валленрода» Мицкевича, только совсѣмъ иначе рѣшаемый. Литовецъ Конрадъ Валленродъ, изъ ненависти и мести къ Тевтонскому ордену и къ нѣмцамъ, вступаетъ въ орденъ, дѣлается великимъ магистромъ и истребляетъ враговъ, насилуя свои добрыя, человѣческія чувства и губя свою душу при исполненіи коварнаго замысла, представляемаго какъ верхъ патріотизма. Такія же чувства ненависти и мести питаетъ по отношенію къ «вѣчному городу» знатный грекъ Иридіонъ, и за угнетенную свободу своей родины, и какъ породненный съ морскими норманскими викингами по своей матери, бывшей жрицѣ Одина. Иридіонъ подчиняетъ своему вліянію безумнаго и злого Геліогобала, внушая ему, что нужно подавить староримскій духъ, сжечь и уничтожить городъ и перенести свое владычество на родной ему Востокъ. Иридіонъ располагаетъ полчищами наемныхъ варваровъ, ватагами гладіаторовъ; онъ предполагаетъ увлечь за собою, на погибель города, жестоко преслѣдуемыхъ императорами христіанъ. Въ моментъ катастрофы предпріятіе Иридіона, однако, рушится, потому что ему не удалось произвести въ катакомбахъ между христіанами расколъ. Его преодолѣлъ епископъ Викторъ, внушившій паствѣ, что христіане обязаны переносить зло, не ненавидя, а любя преслѣдующихъ. Остатки представителей староримской доблести столпились вокругъ Александра Севера; Геліогобалъ убитъ, самъ Иридіонъ намѣренъ покончить съ собою, кидаясь въ пылающій костеръ, когда подлѣ него является и увлекаетъ его съ собою таинственный его наставникъ и товарищъ Массинисса, лицо символическое, олицетвореніе духа безконечнаго отрицанія— отрицанія какъ римскаго владычества, такъ и господства Христа. Массинисса обѣщалъ Иридіону, что онъ дастъ ему посмотрѣть на полный упадокъ ненавистнаго Рима: Иридіонъ спитъ цѣлыхъ шестнадцать вѣковъ, затѣмъ пробуждается и видитъ жалкій Римъ послѣднихъ дней папскаго владычества, полную мерзость запустѣнія. Хотя Римъ палъ, но міромъ продолжаетъ править могучее зло, слѣпая сила. Надъ Иридіономъ совершается судъ: его прегрѣшенія ему прощены изъ-за любви его къ Элладѣ, но его заставляютъ воплотиться вторично и жить, страдая, любя и никого не ненавидя. Его шлютъ совершить этотъ подвигъ въ страну могилъ и крестовъ. Страна эта не названа, но подразумѣвается, что это родина поэта. Въ самомъ концѣ произведенія запрятана основная его мысль, патріотическая и христіанская, составляющая рѣшительный шагъ впередъ послѣ Валленрода. Немногіе ее уразумѣли на первыхъ порахъ, потому что умы соотечественниковъ поэта увлечены были совсѣмъ въ другую сторону. То было время самое мрачное, самое безплодное для польской народности. Мысль о возстановленіи политическаго бытія Польши, подавленная съ 1831 г. въ державахъ тройственнаго священнаго союза, переселилась на западъ и свила себѣ гнѣздо въ Парижѣ, гдѣ сосредоточилось польское выходство, политиканствующее, раздробленное на враждебныя партіи и продолжавшее бороться, посредствомъ высылаемыхъ на родину тайныхъ эмиссаровъ и посредствомъ дѣятельнаго участія во всѣхъ революціонныхъ вспышкахъ европейскихъ, гдѣ бы онѣ ни проявлялись. Въ этихъ подземныхъ работахъ одерживали обыкновенно верхъ крайніе демагоги, проповѣдывавшіе крестьянское движеніе, передѣлъ имуществъ и истребленіе помѣщиковъ. Спасаясь отъ политиканства, Мицкевичъ уединился отъ людей, погрузился въ воспоминанія юности и написалъ (1834) «Пана Тадеуша». Но и Мицкевичъ не освободился отъ овладѣвшихъ его современниками иллюзій о близости политическаго возстановленія Польши. Извѣрившись въ земныя средства, онъ увѣ-

ровалъ въ чудесныя, впалъ въ грубый мистицизмъ, присталъ къ религіозной сектѣ А. Товянскаго. Особенность умственнаго склада К. была та, что онъ къ мистикѣ вовсе не былъ способенъ: онъ былъ поэтъ-метафизикъ на строго-философской подкладкѣ, хотя и думающій образами, но критически ихъ анализирующій до послѣднихъ корней и болѣе всего озабоченный тѣмъ, какъ бы свои теплыя вѣрованія и интуиціи раціонально обосновывать и демонстрировать. Чѣмъ ниже пала его родина, тѣмъ онъ былъ больше къ ней привязанъ. Онъ непоколебимо вѣрилъ въ великое назначеніе своего народа, въ его богоизбранность—иными словами, онъ былъ *мессіанистъ*, настроенный по отношенію къ своему народу точно такъ, какъ были настроены по отношенію къ своей народности, но съ другой точки зрѣнія, старѣйшіе московскіе славянофилы, Хомяковъ и Аксаковы. Подобно имъ, К. проникся тогдашними философскими теченіями, усвоилъ себѣ философію Гегеля. Изъ польскихъ философовъ онъ наиболѣе позаимствовалъ отъ своего друга, познанскаго писателя Августа Цѣнковскаго («Prolegomena zur Historiosophie», Берл. 1838). Философія какъ его, такъ и московскихъ славянофиловъ была религіозная, притомъ христіанская, допускающая Бога только личнаго. «Пантеизмъ Спинозы», писалъ онъ (1836), «тоже, что атеизмъ, душа—что-то въ родѣ электричества; есть вѣчность силы, но нѣтъ вѣчности мысли; до такихъ отчаяній додумались и древніе индусы». Но эта религіозность у К. не чужда свободомыслія: она предполагаетъ, что и самъ римскій католицизмъ можетъ измѣняться и совершенствоваться, что послѣ періодовъ первенствованія Отца и Сына наступитъ періодъ св. Духа, что послѣ церкви св. Петра и церкви св. Павла будетъ церковь св. Іоанна («Три мысли Лигензы», 1840). Ничего не ожидая отъ западной Европы, сознавъ, притомъ, тщету политическихъ работъ своихъ земляковъ и безповоротно осудивъ ихъ за нравственную недоброкачественность употребляемыхъ ими средствъ, К. не переставалъ вѣрить въ политическое воскресеніе своего отечества, отодвинувъ патріотическій идеалъ въ неопредѣлимую безконечную даль будущаго. Конечно, онъ заблуждался, какъ заблуждались и московскіе славянофилы, когда, превознося чрезъ мѣру прошлое свой родины, они усматривали уже въ этомъ прошломъ всѣ черты искомаго будущаго, и, поэтизируя свой народъ, воображали его народомъ богоизбраннымъ, для великихъ дѣлъ предназначеннымъ. Но такое отожествленіе прошлаго съ идеальнымъ желаемымъ было для К. источникомъ увлеченія, искренняго и притомъ въ высшей степени активнаго. Оно вело не къ квіетизму, а къ немедленному нравственному перерожденію, для блага національности, въ свойственномъ христіанству духѣ національнаго аскетизма; оно проповѣдывало не движеніе массами, но перевоспитаніе себя каждымъ человѣкомъ, терпѣніе, безконечное страданіе и любовь. Послѣднее изъ крупныхъ произведеній К. было написано въ этомъ духѣ; оно начато въ Италіи на берегахъ озера Комо (1840), кончено въ Ниццѣ (1843) и озаглавлено «Przedswit» («Разсвѣтъ»). Не слѣдуетъ судить о немъ съ точки зрѣнія чистаго искусства, которое не допускаетъ, чтобы философія писалась стихами, не признаетъ такъ называемой дидактической поэзіи, предполагая, что достоинство поэтическаго произведенія умаляется, коль скоро оно рѣзко-тенденціозно. Всѣ произведенія К. весьма и насквозь тенденціозны, всѣ они внушены и проникнуты высоко этическимъ чувствомъ патріотизма. Въ основѣ ихъ лежатъ этическіе вопросы, стремленіе къ тому, чего еще нѣтъ, но что должно быть и неминуемо будетъ. Бываютъ, однако, въ всемірной поэзіи и великія произведенія тенденціозныя, изображающія цѣльныя міровоззрѣнія ихъ создателей—напримѣръ «Divina Comedia». К.—не подражатель, но онъ идетъ по стопамъ Данта. И у него есть своя Беатриче (графиня Дельфина Потоцкая, жена недостойнаго мужа, изстрадавшаяся и привлекшая К. къ себѣ по сочувствію къ ея страданіямъ). Съ нею К. переживаетъ минуты, когда предъ ними проносится рядъ видѣній прошлаго, настоящаго и будущаго. При передачѣ этихъ видѣній бывшій драматургъ преобразился въ могучаго первокласснаго лирика, отъ жгучаго негодованія переходящаго къ возвышеннѣйшему экстазу. Хотя, кончая «Разсвѣтъ», К. выразилъ въ немъ, что онъ кладетъ арфу («пропадите мои пѣсни, встаньте мои дѣла»), но сила обстоятельствъ заставила его принять участіе въ современныхъ дѣлахъ единственнымъ орудіемъ, которое было въ его распоряженіи—пѣснью. Эта пѣснь направлена была къ укрощенію безумныхъ попытокъ польской эмиграціи на повстаніе, подготовлявшееся въ 1845 и 1846 г. Оно должно было вспыхнуть въ Познани и Галиціи, а потомъ распространиться и на Россію, при чемъ агитаторы мечтали поставить его на соціальную почву, т. е. поднять крестьянъ на помѣщиковъ. К. написалъ «Псалмы будущаго: Вѣры, Надежды и Любви» (1845), направленные противъ затѣваемаго предпріятія. Эти «псалмы» вызвали ѣдкое поэтическое посланіе: «Къ автору трехъ псалмовъ», его ближайшаго друга Юлія Словацкаго. Оба поэта сошлись въ Римѣ въ 1836 г., подружились, сообщили другъ другу планы своихъ будущихъ работъ и ратовали другъ за друга противъ критиковъ. Вмѣстѣ съ Мицкевичемъ они образовали ту яркую тройцу первоклассныхъ свѣтилъ, которою была ознаменована въ польской поэзіи средина XIX в. Словацкій былъ исключительно поэтъ, одаренный необычайно кипучимъ воображеніемъ и крайне пылкій; онъ издѣвался въ своемъ посланіи надъ слабонервностью «шляхетскаго сына, который пугается крови и которому приснилось Запорожье» («Не думай, чтобы мысль Божія приходила только съ ангелами: порою Богъ рождаетъ ее и въ крови»). Прежде чѣмъ эти стихи, разобщившіе на вѣки бывшихъ друзей, были опубликованы (они напечатаны только въ 1848 г.), уже судьба рѣшила, кто изъ споршиковъ правъ. Въ февралѣ 1846 г. въ Познани движеніе было мгновенно прекращено, но въ Галиціи оно было подавлено при содѣйствіи крестьянъ, къ которымъ обратилось австрійское правительство, послѣ жестокой и кровопролитной расправы крестьянъ съ безвинными, по большей части, помѣщиками.

Кровопролитія въ Галиціи и занятіе вольнаго города Кракова австрійскими войсками надломили сразу Красинскаго и нравственно, и физически. Онъ вдругъ постарѣлъ, осунулся и послѣднія 13 лѣтъ почти безпрерывно проболѣлъ, страдая сердцемъ, нервами и глазами. Въ Римѣ въ 1848 г. онъ выхлопоталъ пріѣхавшему туда Мицкевичу свиданіе съ папою Піемъ IX. Во время общественной суматохи, послѣдовавшей за февральскою революціею, Красинскій съ необычайною проницательностью оцѣнилъ устойчивость Австріи и необходимость ее поддерживать; онъ строго осуждалъ своихъ земляковъ, поступившихъ на службу къ мадьярамъ (Дембинскій и Бемъ). До конца своей страдальческой жизни онъ былъ вѣренъ своему девизу: spergare contra spem. Уступая просьбамъ отца своего, К. женился въ 1843 на графинѣ Елизаветѣ Браницкой, отъ которой оставилъ потомство. Только тремя мѣсяцами онъ пережилъ своего отца, скончавшагося въ ноябрѣ 1858 года. Лучшее и полнѣйшее сочиненіе о К. написано проф. краковскаго университета Станиславомъ Тарновскимъ, породнившимся съ нимъ чрезъ свою жену, урожденную Браницкую. Заглавіе этого сочиненія — «Zygmunt Krasiński» (Краковъ, 1892). *В. Спасовичъ.*

Красинскій (Францискъ Krasiński, 1522—1577)—епископъ краковскій и польскій. Въ качествѣ короннаго подканцлера (съ 1569 г.), пользовался большимъ вліяніемъ до безкоролевья въ 1573 г., особенно въ дѣлѣ уніи на сеймѣ въ Люблинѣ 1569 г. Единственный изъ епископовъ, въ актѣ конфедераціи варшавской высказавшійся за свободу совѣсти. Много свѣдѣній о К. въ изданіи: «Akty podkanclerscy i posolscy» и въ «Библіотекѣ ординаціи Красинскихъ». Племянникъ его, *Янъ К.* (1550—1612), былъ секретаремъ Стефана Баторія, потомъ каноникомъ гнѣзненскимъ и луцкимъ. Главный его трудъ: «Polonia» (Болонья, 1574) переизданъ у Mitzler'a, «Zbiór» т. I (польскій переводъ Будзинскаго, Варшава, 1852). Ему же принадлежатъ: «Oratio ad Senatum et Equites Polonos de electione Henrici Valesii Poloniae Regis» (Болонья, 1573) и «Elegia» по поводу смерти Сигизмунда-Августа (Неаполь, 1572). Въ рукописи оставилъ «Commentarii belli Livonensis atque ducis Moscharum contra Livones».

Красинъ (Михаилъ Яковлевичъ) — профессоръ казанской духовной академіи (умеръ 1877). Написалъ: «De civitate Dei Августина, какъ апологія христіанства» (Казань, 1873); помѣщалъ статьи въ «Православномъ Собесѣдникѣ».

Красицкіе — польскій графскій родъ, герба *Рогала*, происходящій отъ древняго рода Сѣцинскихъ, въ землѣ Мазовецкой, и принявшій фамилію К. въ половинѣ XVI в. Мартинъ К. († 1634), воевода подольскій, былъ польскимъ посломъ при дворѣ имп. германскаго Фердинанда II, который возвелъ родъ К. въ графское Римской имперіи достоинство (1631). Шестеро К. были въ XVI—XVIII вѣка каштелянами. Объ Игнатіи К. (1735 — 1801), архіепископѣ гнѣзненскомъ, см. ниже. Гр. Игнатій († 1849), великій подкоморій галиційскій — нумизматъ и археологъ, а гр. Александръ († 1883)—генеалогъ (см. ниже). Родъ гр. К. внесенъ въ V часть родословной книги Волынской и Минской губ. *В. Р.*

Красицкій (Игнатій)—польскій писатель (1735—1801), изъ духовнаго званія; учился въ Львовѣ и Римѣ. Какъ проповѣдникъ, пользовался большимъ успѣхомъ. Поддерживаемый Ф. С. Потоцкимъ, онъ принималъ участіе въ политическихъ событіяхъ и въ періодъ безкоролевья стоялъ на сторонѣ саксонской партіи. Въ концѣ 1763 г. К. перешелъ на сторону Понятовскаго и говорилъ торжественную проповѣдь въ день его коронаціи. Принималъ участіе въ изданіи журнала «Monitor», который издавался по образцу англійскаго «Spectator». Былъ президентомъ мало-польскаго трибунала, затѣмъ епископомъ вармійскимъ. Свою епархію онъ посѣщалъ только наѣздами, а постояннымъ мѣстомъ жительства его была Варшава, гдѣ онъ велъ открытый и веселый образъ жизни, славясь остроуміемъ, свѣтскостью и изящными манерами. Въ 1772 г., послѣ перваго раздѣла Польши, К. принужденъ былъ переѣхать въ Гейльсбергъ, гдѣ получилъ епископскую каѳедру; пользовался расположеніемъ прусскаго короля Фридриха II. Въ 1778 г. вышли его поэмы «Myszeis» и «Monachomachia czyli wojna mnichów»; въ первой много намековъ на распри польскаго дворянства, государственныя неурядицы и пр. Въ 1779 г. К. напечаталъ два сатирическіе сборника: «Satyry» и «Bajki i przypowiesci», въ 1780 г.—героическую поэму «Wojna Chocimska» и «Antimonachomachia»—остроумная защита «Войны монаховъ». Въ 1784 г. напеч. сборникъ его мелкихъ стихотвореній («Wierszy). Кромѣ того К. перевелъ на польскій языкъ пѣсни Оссіана. Одновременно появлялись и прозаическія произведенія К.: «Mikołaja Doświadczyńskiego przypadki» (1776), «Pan Podstoli» (1778—84), «Historya» (1779), «Zbiór potrzebniejszych wiadomości» (1781), «Listy i pisma rożne», «Kalendarz obywatelski» (1793). Въ эпоху четырехъ-лѣтняго сейма К. жилъ въ Варшавѣ, но участія въ политикѣ не принималъ, написавъ только сатиру на дѣятелей этого сейма, подъ названіемъ «Organy». Послѣ окончательнаго раздѣла Польши получилъ отъ прусскаго короля гнѣзненское архіепископство и проживалъ преимущественно въ Скерневицахъ. Напечаталъ въ это время «Powieść o losach narożnej kamienicy w miescie Kurowcach» (Варшава, 1798), «O rymotworstwie i rymotworcach»—стихотв. поэтика, «Rozmowy zmarłych» (по образцу Лукіана и др.), «Zycia zacnych mężow», написанныя по Плутарху, «Powieści i Uwagi», «Listy o ogrodach», «Bajki nowe» и др. Изъ всѣхъ произведеній К. особеннымъ успѣхомъ пользовались его басни и мелкіе разсказы. Первое собраніе сочиненій издано послѣ его смерти Ф. К. Дмоховскимъ, съ вступительной статьей; затѣмъ изд. въ Лейпцигѣ, Варшавѣ, Краковѣ и Львовѣ. Статьи, кромѣ Дмоховскаго — І. Крашевскаго (Варшава 1880) и П. Хмѣлевскаго («Studia i Szkice», т. I, Краковъ, 1886).

К. Арабажинъ.

Красицкій (Мартинъ Krasicki)—польскій литераторъ, напечаталъ: «Dumy filozoficzne rozmaite» (Вильно, 1837); «Satyry, powieści satyryczne i nagrobki» (тамъ же, 1837); «Anakreontyki i komedyja Nikodemek» (тамъ же, 1837); «Rozmaitosci frazcki albo co się komu podoba» (тамъ же, 1837). Другой *К.*, *Александръ*, извѣстенъ, какъ генеалогъ, большимъ трудомъ: «O kmitach Sreniawitach» («Biblijoteka Ossolińskich», т. II, 1847); издалъ: «Cos o protestacyi deputacyi galicyjskiéj w Wiedniu 10 Maja» (Львовъ, 1848).

Краски минеральныя.—Минеральныя К. приготовляются или непосредственно изъ готовыхъ природныхъ матеріаловъ (различныхъ минераловъ и рудъ), или же, чаще, получаются искусственно съ помощью тѣхъ или другихъ химическихъ операцій. Онѣ употребляются, главнымъ образомъ, въ живописи, обойномъ производствѣ и малярномъ дѣлѣ, для окрашиванія же издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ примѣняются въ сравнительно ограниченномъ количествѣ. Изъ *бѣлыхъ* К. наибольшее значеніе имѣютъ свинцовыя бѣлила (см.), баритовыя или постоянныя бѣлила (blanc fixe), цинковыя бѣлила и висмутовыя или испанскія бѣлила. Другія бѣлыя К., напр. свинцовыя бѣлила Патинсона, сурьмяныя бѣлила, вѣнскія бѣлила, имѣютъ въ практикѣ сравнительно ограниченное примѣненіе. Свинцовыя бѣлила по составу представляютъ основную углесвинцовую соль $2PbCO^3 . Pb(HO)^2$ и отличаются своимъ чисто бѣлымъ цвѣтомъ и выдающеюся кроющею способностью, почему эта К. и расходуется въ огромныхъ количествахъ. Одни Соединенные Штаты ежегодно расходуютъ не менѣе 60000 тоннъ свинцовыхъ бѣлилъ. Эти бѣлила приготовляются по четыремъ различнымъ способамъ: голландскому, нѣмецкому, англійскому и французскому; изъ нихъ первый и второй представляются болѣе вредными въ гигіеническомъ отношеніи. Въ общихъ чертахъ голландскій способъ приготовленія бѣлилъ, наиболѣе старый, состоитъ въ слѣдующемъ. Тонкіе свинцовые листы, свернутые въ спираль, помѣщаются въ глиняные, покрытые внутри глазурью горшки, на дно которыхъ налито немного уксусной кислоты. Горшки закрываются свинцовыми пластинками, помѣщаются въ нѣсколько этажей одинъ на другомъ и закапываются въ лошадиный навозъ. Выдѣляющаяся при гніеніи навоза углекислота, совмѣстно съ уксусной, обусловливаетъ переходъ металлическаго свинца въ основную углекислую соль, вслѣдствіе чего на поверхности свинца образуется болѣе или менѣе толстый бѣлый налетъ. Этотъ налетъ счищается, высушивается, измельчается и отмучивается. Нѣмецкій способъ приготовленія бѣлилъ имѣетъ много общаго съ голландскимъ, съ тою разницею, что вмѣсто горшковъ употребляются камеры, куда завѣшиваются свинцовые листы и куда впускаются сперва пары уксусной кислоты, а затѣмъ углекислота. Когда на листахъ нарастаетъ достаточный слой бѣлилъ, то листы вынимаютъ; дальнѣйшій ходъ работы тотъ же, что и при голландскомъ способѣ. По англійскому способу свинецъ превращается сперва въ глетъ, который смѣшивается въ однородное тѣсто съ 1% растворомъ уксуснокислаго свинца и черезъ такимъ образомъ приготовленную массу, протягиваемую черезъ закрытые желоба, пропускается струя углекислоты. Французскій способъ работы заключается въ томъ, что струя углекислоты направляется въ растворъ основного уксуснокислаго свинца, получаемаго растворѐніемъ глета въ разбавленной уксусной кислотѣ; по осажденіи бѣлилъ, послѣднія отдѣляются отъ раствора и тщательно промываются. Такъ какъ при этомъ способѣ совершенно устраняются вредныя въ гигіеническомъ отношеніи операціи измельченія и отмучиванія, то онъ представляетъ несомнѣнныя преимущества. Продажныя свинцовыя бѣлила имѣютъ далеко не всѣ одинаково бѣлый цвѣтъ и одинаковую кроющую способность. Послѣдняя, повидимому, находится въ зависимости отъ количественнаго содержанія гидрата окиси свинца и съ увеличеніемъ его содержанія (до извѣстнаго предѣла) увеличивается и кроющая способность. Свинцовыя бѣлила очень часто фальсифицируются (напр. мѣломъ, гипсомъ) и смѣшиваются съ другими бѣлилами, напр. баритовыми бѣлилами, сѣрнокислымъ свинцомъ, углекислымъ баріемъ и др. Смѣси свинцовыхъ бѣлилъ съ тяжелымъ шпатомъ (сѣрнокислымъ баріемъ), при содержаніи послѣдняго въ 50%, называются въ торговлѣ венеціанскими бѣлилами, при содержаніи 66% гамбургскими и 75% голландскими бѣлилами. Крупный недостатокъ свинцовыхъ бѣлилъ заключается въ томъ, что они крайне легко чернѣютъ подъ вліяніемъ сѣрнистаго водорода, образуя сѣрнистый свинецъ. *Баритовыя* или *постоянныя бѣлила*, по составу сѣрнобаріевая соль, Ba^2SO^4, приготовляются или изъ тяжелаго шпата, для чего послѣдній измельчается и отмучивается, или же воднымъ путемъ, прибавляя къ холодному раствору хлористаго барія (24—25° Б.) разведенную сѣрную кислоту (30° Б.), при чемъ осаждается сѣрнобаріевая соль въ видѣ мелкаго аморфнаго порошка. Послѣ промыванія тѣстообразная масса отжимается и съ содержаніемъ около 30% воды поступаетъ въ продажу. Употребляются только какъ клеевая краска, такъ какъ съ масломъ не стираются. Эти бѣлила дешевле свинцовыхъ и не измѣняются отъ сѣрнистаго водорода. *Цинковыя бѣлила* получаются сожженіемъ металлическаго цинка въ струѣ нагрѣтаго воздуха и по составу отвѣчаютъ окиси цинка ZnO. Для приготовленія ихъ цинкъ перегоняется въ глиняныхъ ретортахъ, нагрѣтыхъ до бѣлаго каленія, и выходящіе пары его смѣшиваются съ струею воздуха, нагрѣтаго до 300° Ц. Образующаяся при этомъ окись цинка увлекается воздухомъ въ холодильныя камеры, гдѣ она и осаждается. Иногда окись цинка получается и прямо изъ рудъ. Цинковыя бѣлила представляютъ хорошую масляную К., не чернѣющую отъ сѣроводорода, и потому, весьма вѣроятно, что они въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ вытѣснятъ изъ употребленія сравнительно болѣе вредныя свинцовыя бѣлила. *Висмутовыя* или *испанскія бѣлила* (blanc de fard) представляютъ основную азотно-висмутовую соль. Эти бѣлила употребляются въ косметикѣ. *Свинцовыя бѣлила Патинсона*, суррогатъ обыкновенныхъ

свинцовыхъ бѣлилъ, приготовляются смѣшеніемъ горячаго раствора хлористаго свинца съ равнымъ объемомъ насыщенной известковой воды. При этомъ выдѣляется бѣлый осадокъ, бѣлила, по составу основной хлористый свинецъ $PbCl^2 . Pb(HO)^2$. Эти бѣлила обладаютъ хорошею кроющею способностью, но имѣютъ слегка буроватый оттѣнокъ. Окись сурьмы, приготовляемая осажденіемъ хлористой сурьмы содой или обжиганіемъ сѣрнистой сурьмы, была также предложена какъ суррогатъ бѣлилъ, подъ названіемъ сурьмяныхъ бѣлилъ. *Венскія бѣлила*, иначе болонская известь, представляютъ хорошо отмученный мѣлъ. Это наиболѣе дешевая и наиболѣе распространенная бѣлая клеевая К.

Наиболѣе распространенныя *красныя* минеральныя К. суть: киноварь ртутная или вермильонъ, хромротъ или хромовая киноварь, сурьмяная киноварь, колькотаръ, сурикъ, охра и реальгаръ. *Киноваръ* (см.), а также суррогаты ея, хромовая и сурмяная киноварь, употребляются въ довольно значительныхъ количествахъ въ ситцепечатаніи (киноварь — см. Краски для живописи). *Колькотаръ* (парижская или англійская красная краска, caput mortuum vitrioli, крокусъ, мумія) по составу представляетъ болѣе или менѣе чистую безводную окись желѣза. Хотя безводная окись желѣза и встрѣчается въ природѣ въ очень большихъ количествахъ (красный желѣзнякъ, желѣзный блескъ), но цѣнные сорта этой К. вырабатываются искусственно или получаются, какъ побочный продуктъ, при добываніи нордгаузенской кислоты изъ желѣзнаго купороса, а также при прокаливаніи основныхъ сѣрножелѣзныхъ солей, выдѣляющихся изъ раствора при приготовленіи желѣзнаго купороса изъ купороснаго камня. *Сурикъ* оранжево-красный или *свинцовый* (см.) представляетъ очень распространенную К. и, подобно сурику желѣзному, употребляется въ очень значительныхъ количествахъ въ промышленности и общежитіи. *Кассіевъ пурпуръ*, препаратъ золота, употребляющійся въ стеклянномъ дѣлѣ для окрашиванія стекла въ красный цвѣтъ и при живописи по стеклу и фарфору, приготовляется смѣшеніемъ на холоду раствора хлорнаго золота съ растворомъ хлористаго олова и нашатыря. Въ зависимости отъ способа приготовленія составъ его очень различенъ и онъ содержитъ отъ 18 до 40% золота и отъ 50 до 82% окиси олова. *Охра* (см.) бываетъ красная и желтая. Желтая охра—смѣсь гидрата окиси желѣза съ глиной, а красная—смѣсь безводной окиси желѣза съ глиной. Красная охра готовится большею частью обжиганіемъ желтой охры, встрѣчающейся въ изобиліи въ природѣ, и употребляется какъ клеевая и масляная К., а также и въ ситцепечатаніи. *Реальгаръ* (красный мышьякъ, рубиновая сѣра) по составу представляетъ сѣрнистый мышьякъ, As^2S^2, и встрѣчается въ природѣ въ видѣ кристаллической массы. Иногда его приготовляютъ искусственно, сплавляя сѣру съ избыткомъ мышьяка или мышьяковистой кислоты. *Келлинская умбра* готовится изъ землистаго бураго угля и представляетъ малораспространенную краснобурую К., также какъ и *пинкулеръ* или минеральный лакъ, представляющій тонко измельченное стекло, окрашенное хромовооловянною солью въ красный цвѣтъ. Изъ *желтыхъ* минеральныхъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: кронъ или хромовая желть, охра желтая, муссивное или сусальное золото, глетъ, кадміевая желть и аурипиментъ. Значительно меньшее практическое значеніе имѣютъ: кассельская желть или желть Тернера, кобальтовая желть, неаполитанская желть, сидериновая желть и цинковая желть (см. Желтыя К.). *Кронъ* (синон. хромовая желть, хромгельбъ, желть парижская, лейпцигская, гамбургская, кронгельбъ) по составу представляетъ хромовосвинцовую соль. Кронъ — одна изъ наиболѣе распространенныхъ желтыхъ К. *Охра* тоже представляетъ одну изъ весьма употребительныхъ и дешевыхъ К. Окись свинца PbO въ аморфномъ видѣ представляетъ К. *массикотъ*, а въ кристаллическомъ—*глетъ*. Массикотъ получается прокаливаніемъ углесвинцовой или азотносвинцовой соли, или же нагрѣваніемъ свинца въ пламенной печи. Если нагрѣть образовавшійся массикотъ до 950—980° Ц., то онъ плавится и по охлажденіи застываетъ въ кристаллическую массу, глетъ, который затѣмъ измельчаютъ и отсѣиваютъ. Глетъ получается также какъ побочный продуктъ при выдѣленіи серебра изъ свинца трейбованіемъ. Употребляется въ большихъ количествахъ какъ глазурь и плавень при живописи по стеклу и фарфору, для приготовленія олифы, сурика, уксусносвинцовой соли и различнаго рода замазокъ. *Муссивное* или *сусальное золото*, по составу, двусѣрнистое олово SnS^2. Оно приготовляется воднымъ и сухимъ путемъ. Въ первомъ случаѣ растворъ хлористаго олова осаждается сѣроводородомъ; во второмъ, при чемъ получается гораздо болѣе цѣнный продуктъ, нагрѣваютъ смѣсь олова съ сѣрой въ присутствіи нашатыря или нашатыря съ ртутью. Сначала возгоняется нашатырь, затѣмъ ртуть и немного киновари, а въ ретортѣ остается муссивное золото. Муссивное золото представляетъ нѣжныя буровато-желтыя чешуйки съ металлическимъ блескомъ уд. вѣса 4,4—4,6. Эта К. употребляется для позолоты, при чемъ прикрѣпляется бѣлкомъ; въ настоящее время она, впрочемъ, все больше и больше вытѣсняется бронзовыми К., которыя приготовляются измельченіемъ отбросовъ и обрѣзковъ при чеканкѣ бронзы. *Аурипиментъ*, трехсѣрнистый мышьякъ As^2S^3, хотя и встрѣчается въ природѣ, но какъ К. готовится искусственно возгонкою мышьяковистаго ангидрида съ сѣрой. Очень ядовитъ (см. Желтыя краски). *Зеленыхъ* красящихъ минеральныхъ веществъ довольно много; главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: зелень Кассельмана, брауншвейгская зелень, зелень Шееле, швейнфуртская зелень, зелень Гинье, ярь-мѣдянка, зеленый ультрамаринъ, зелень Гентеля, кобальтовая зелень, зелень Динглера, зелень Казали и, наконецъ, смѣшанныя зеленыя К., какъ, напр., зеленый кронъ и цинковая зелень. *Брауншвейгская* зелень — основная углемѣдная соль $CuCO^3Cu(HO)^2$ и имѣетъ тотъ же составъ, что и малахитъ. Иногда она и приготовляется измельченіемъ малахита, чаще, однако, при дѣй-

ствіи раствора соды на растворъ мѣднаго купороса. *Зеленъ Шееле*, основная мышьяковисто-мѣдная соль, также, какъ *швейнфуртская зеленъ* (см. Зеленыя К.), двойная уксусно-мѣдная и мышьяковисто-мѣдная соль, отличается своею ядовитостью. *Зеленъ Гиньэ* или *веръ-гиньэ* (см.) —одна изъ наиболѣе красивыхъ зеленыхъ К. *Зеленый ультрамаринъ* (см. Ультрамаринъ) представляетъ промежуточный продуктъ при приготовленіи синяго ультрамарина и, въ виду недостаточной яркости цвѣта, какъ самостоятельная К., имѣетъ очень небольшое значеніе. *Ярь мѣдянка*, по составу, основная уксусно-мѣдная соль. Очень распространенная зеленая масляная К. *Зеленый кронъ* (синон. зеленая киноварь, неаполитанская зелень, шенгрюнъ) представляетъ смѣсь желтаго крона и синей берлинской лазури. Относительно прочихъ см. Зеленыя К.

Наиболѣе распространенныя *синія* К.: берлинская лазурь или парижская синь, ультрамаринъ, шмальта и Тенарова или кобальтовая синь. Въ меньшихъ количествахъ употребляются различныя синія мѣдныя К., какъ, напр., бременская синь и минеральная или горная синь, египетская синь, масляная синь или мѣдное индиго и небесная синь. *Лазурь* или *ультрамаринъ* (см.), также какъ и парижская синь или берлинская лазурь, расходуются въ промышленности и повседневной жизни въ значительныхъ количествахъ. *Шмальтою* (иначе королевскою синью, кобальтовымъ стекломъ) называется калійное стекло, окрашенное въ темно-синій цвѣтъ кобальто-каліевымъ силикатомъ (XV, 487). Употребляется для подсиниванія бумаги, тканей, крахмала, а также для окрашиванія стекла и фарфора. *Кобальтовая* или *Тенарова синь* (синон. кобальтовый ультрамаринъ, лейденская синь) по составу довольно точно отвѣчаетъ алюминату кобальта $CoAl^2O^4$ и приготовляется прокаливаніемъ глинозема или алюмината натра съ галоидными солями кобальта. Употребляется какъ акварельная и масляная краска. Значительно прочнѣе ультрамарина, такъ какъ почти не измѣняется подъ вліяніемъ щелочей и слабыхъ кислотъ. Къ числу недостатковъ Тенаровой сини и шмальты слѣдуетъ отнести то, что эти К. при вечернемъ освѣщеніи кажутся грязно-фіолетовыми. *Небесная синь* (Bleu celeste) очень краситаго, свѣтло-синяго цвѣта, по составу представляетъ оловянно-кобальтовую соль $CoSnO^3.xSnO^2$. *Бременская синь* или *бременская зелень* (въ зависимости отъ того, какъ она употребляется, на маслѣ или на водѣ) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гидрата окиси мѣди и приготовляется дѣйствіемъ ѣдкаго натра на хлорокись мѣди. Съ клеемъ или водой она свѣтло-синяго цвѣта, съ масломъ же скоро пріобрѣтаетъ зеленый цвѣтъ, вслѣдствіе образованія зеленаго мѣднаго мыла. *Горная или минеральная синь* (синон. азуритъ, мѣдная лазурь) приготовляется измельченіемъ азурита, мѣдной кристаллической руды, встрѣчающейся на Уралѣ, Алтаѣ, въ Шесси около Ліона и по составу представляющей основную углемѣдную соль, $2CuCO^3.Cu(HO)^2$. *Египетская синь*, издавна извѣстная синяя К. для живописи, представляетъ измельченное мѣдное стекло. Для приготовленія ея сплавляютъ песокъ съ мѣломъ, содой и окисью мѣди. *Масляная синь* (син. мѣдное индиго, Bleu Hogace Vernet), по составу—сѣрнистая мѣдь, CuS. Приготовляется сплавленіемъ измельченной металлической мѣди съ сѣрнистыми щелочами и выщелачиваніемъ сплавленной массы. Оставшіеся нерастворенными въ водѣ мелкіе кристаллы сѣрнистой мѣди высушиваются и измельчаются. *Известковая* или *нейвидерская синь* приготовляется осажденіемъ смѣси растворовъ мѣднаго купороса и нашатыря известковымъ молокомъ. Состоитъ изъ смѣси гидрата окиси мѣди и гипса, $5CaSO^4.2H^2O + 3Cu(HO)^2$. Въ составъ всѣхъ *черныхъ* красокъ входитъ болѣе или менѣе чистый уголь. Главнѣйшая изъ нихъ *сажа*, приготовляемая или изъ смолы, дегтя, нефтяныхъ маслъ или же изъ газа. Лучшіе сорта приготовляются сожженіемъ парафиновыхъ маслъ въ особыхъ лампахъ, при чемъ получается такъ называемая ламповая сажа. Измельченные древесный и костяной уголь (жженая слоновая кость, франкфуртская чернь) тоже употребляются какъ черныя К.

А. П. Лидовъ. Δ.

Краски органическія естественныя. — Красящія вещества весьма распространены въ природѣ и многія естественныя органическія К. до сихъ поръ употребляются въ большихъ количествахъ въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ. Наибольшее количество красящихъ веществъ извлекается изъ растеній; пигментъ находится или въ листьяхъ, стебляхъ и цвѣтахъ (индиго, сафлоръ), или въ корѣ (кверцитронъ), или въ древесинѣ (кампешъ, желтое дерево), или же въ корнѣ (краппъ, куркума). Въ означенныхъ частяхъ растеній пигментъ большею частью не находится въ свободномъ состояніи, а выдѣляется только или подъ вліяніемъ воздуха, или при ферментаціи. Большинство естественныхъ пигментовъ имѣютъ характеръ слабыхъ кислотъ, поэтому закрѣпляются на волокнахъ только при содѣйствіи протравъ и, что въ особенности характерно, не обладаютъ достаточною прочностью по отношенію къ свѣту. Въ особенности это справедливо по отношенію къ древеснымъ краскамъ. Извлеченіе пигментовъ изъ растеній и приготовленіе экстрактовъ производится путемъ послѣдовательныхъ измельченія, ферментаціи, экстракціи и выпарки (см. Дерево красильное). Изъ красныхъ естественныхъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: красное дерево, сандалъ, краппъ, кошениль, орсейль, орлеанъ и сафлоръ. *Красное дерево* (см.) представляетъ древесину деревьевъ семейства Caesalpiniа, содержитъ красящее начало бразилинъ, подъ вліяніемъ воздуха образующее пигментъ бразилеинъ, и, какъ самостоятельная К., по своей малой прочности, значенія не имѣетъ. Лучшій сортъ *сандала* (см.) назыв. каліатуръ. Отъ краснаго дерева отличается цвѣтомъ и структурой и содержитъ до 16% пигмента, санталина. Сандалъ даетъ болѣе прочное, чѣмъ красное дерево, окрашиваніе и употребляется для окрашиванія грубыхъ шерстяныхъ тканей, при чемъ протравой служатъ квасцы. Для воспроизведенія краситаго и прочнаго краснаго цвѣта еще не такъ давно огром-

ное значеніе имѣлъ *краппъ* (см.). *Сафлоръ* представляетъ высушенные цвѣты Carthamus tinctorius, культивируемаго въ Египтѣ, Персіи и южной Европѣ. Пигментъ сафлора, картаминъ, содержится въ цвѣткахъ въ количествѣ 3 — 6%. Сафлоръ примѣняется для окрашиванія хлопка и шелка въ красный и розовый цвѣтъ, и хотя это окрашиваніе само по себѣ не отличается большою прочностью, но все же прочнѣе эозиновъ. *Орсейль* (синон. персіо, кудбиръ, красное индиго) приготовляется изъ различныхъ породъ лишаевъ (Rocella tinctoria, Rocella fuciformis), произрастающихъ въ Занзибарѣ, Цейлонѣ и Мозамбикѣ. Красящее начало, орсеинъ, представляетъ смѣсь сложныхъ феноловъ. Употребляется исключительно для окрашиванія шерсти въ лиловый и фіолетовый цвѣта. Изъ лишаевъ приготовляется также и другое красящее вещество, такъ назыв. «французскій пурпуръ». Довольно большое значеніе имѣютъ красныя К. животнаго происхожденія: *кошениль* (см.), *кермесъ* (см.) и *лакъ-дэй* (см.). Желтый цвѣтъ весьма распространенъ въ природѣ и изъ очень большого числа желтыхъ растительныхъ пигментовъ нѣкоторые сохранили свое значеніе и понынѣ, не смотря на конкурренцію искусственныхъ К. *Желтое дерево* (см.) не имѣетъ самостоятельнаго значенія и употребляется, главнымъ образомъ, для смѣшанныхъ цвѣтовъ; то же самое справедливо и для *фустика* или *физетоваго дерева* (см. Желтое дерево). *Кверцитронъ* (см.), съ введеніемъ въ красильную практику искусственныхъ пигментовъ, не потерялъ своего значенія и до сихъ поръ представляетъ совершенно самостоятельную К. и употребляется въ значительныхъ количествахъ, въ особенности въ ситцепечатномъ дѣлѣ. *Куркума* (см.), а также *вау* или *черва* (см. Вау) имѣютъ ограниченное примѣненіе. *Грушка* (см.) или персидская ягода представляетъ плодъ различныхъ видовъ Rhamnus. Красящее начало грушки представляетъ, по изслѣдованіямъ Либерманна, глюкозидъ ксанторамнинъ, распадающійся при нагрѣваніи съ кислотами на пигментъ рамнетинъ и изодульцитъ. *Анатто* или *орлеанъ* (син. року) приготовляется изъ оболочекъ плода кустарниковиднаго дерева Bixa orellana, распространеннаго въ Вестиндіи и Южной Америкѣ. Въ продажу поступаетъ проферментировавшій, сгущенный сокъ изъ оболочекъ плода въ видѣ желто-красной пасты консистенціи коровьяго масла или въ видѣ твердыхъ плитокъ. Орлеанъ содержитъ два пигмента: желтый ореллинъ и красный биксинъ. Употребляется при окрашиваніи шелка и въ очень значительныхъ количествахъ, для подкрашиванія масла и сыра. Изъ синихъ пигментовъ наибольшее значеніе имѣютъ, конечно, *индиго* (см.) и *кампешъ* (см.). *Вайда* (см.) прежде, до открытія Америки, имѣвшая въ Европѣ очень большое значеніе, нынѣ его совсѣмъ потеряла и употребляется лишь въ незначительномъ количествѣ въ кубовомъ крашеніи. *Лакмусъ* (см.), для приготовленія котораго употребляются лишаи Lecanora orcina, L. dealbata, L. parella, въ красильной практикѣ значенія не имѣетъ. Изъ зеленыхъ естественныхъ пигментовъ большаго практическаго значенія не имѣетъ ни одинъ, не смотря на то, что зеленый цвѣтъ самый распространенный въ природѣ. *Хлорофиллъ* (см. Зеленыя краски) употребляется для подкрашиванія жировъ и различныхъ пищевыхъ веществъ, а также духовъ, и съ цинковой протравой даетъ очень красивое, хотя и очень непрочное, окрашиваніе. *Ло-као* или китайская зелень, какъ пигментъ, тоже мало употребляется. Коричневыя или бурыя естественныя К. имѣютъ уже очень большое значеніе въ практикѣ красильнаго и ситцепечатнаго дѣла; въ особенности это справедливо относительно *кашу* (см.). *Кино*, коричневое красящее вещество, очень похожее на кашу, приготовляется изъ различныхъ растеній. Бенгальское кино получается изъ Butea frondosa и Butea superba, восточно-африканское изъ Pterocarpus erinaceus, австрійское изъ Eucalyptus corymbosa и другихъ видовъ эйкалиптоваго дерева. Красящее начало киноинъ, $C^{14}H^{12}O^{6}$. Употребляется подобно кашу въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ, для воспроизведенія коричневыхъ оттѣнковъ. *А. П. Лидовъ.* Д.

Краски органическія искусственныя.—Развитіе производства и примѣненія искусственныхъ органическихъ К. тѣсно связано съ исторіей научнаго изслѣдованія каменноугольной смолы. Изучая составъ послѣдней, Рунге въ 1834 г. впервые нашелъ въ ней анилинъ и фенолъ. Анилинъ, полученный уже ранѣе (1826) при сухой перегонкѣ индиго, научились въ сороковыхъ годахъ приготовлять изъ бензола, также содержащагося въ каменноугольной смолѣ, а искусственное полученіе его изъ нитробензола, по способу Зинина, и подробныя изслѣдованія, произведенныя Гофманномъ, совершенно разъяснили химическую природу этого вещества, сдѣлавшагося однимъ изъ главныхъ матеріаловъ при приготовленіи искусственныхъ органическихъ К. Анилинъ даетъ при дѣйствіи на него окислителей фіолетовокрасныя соединенія. Примѣняя эту реакцію, Перкинъ въ Англіи, въ 1856 г., впервые приготовилъ фіолетовую К., названную имъ мовеиномъ и образующуюся при дѣйствіи двухромовокаліевой соли и сѣрной кислоты на анилинъ. Гофманнъ въ 1858 г. получилъ подобную же К. дѣйствіемъ четыреххлористаго углерода на анилинъ, а въ слѣдующемъ 1859 г. Вергуэнъ, въ Ліонѣ, приготовилъ красную К., названную имъ фуксиномъ, обработкой анилина хлорнымъ оловомъ и сталъ приготовлять ее технически въ большихъ размѣрахъ на фабрикѣ Ренара. По справедливости, поэтому, Вергуэнъ долженъ считаться основателемъ промышленности искусственныхъ органическихъ или такъ назыв. смоляныхъ К. Вслѣдъ за открытіемъ фуксина начинается лихорадочная дѣятельность въ области открытія новыхъ К., исходя изъ составныхъ частей каменноугольной смолы; открываютъ анилиновую синь и анилиновый фіолетъ, а въ 1863 г. Гофманнъ доказываетъ, что эти К. суть производныя розанилина, представляющаго основаніе фуксина. Въ 1869 г. Гребе и Либерманнъ приготовляютъ искусственно ализаринъ изъ антрацена, находящагося въ наименѣе летучихъ порціяхъ каменноугольной смолы; въ 1874 г. Байеръ открываетъ обширную группу фталеиновъ. Въ 1876 г. братья

Эмиль и Отто Фишеры устанавливаютъ химическое строеніе розанилина и производныхъ изъ него К. и вслѣдъ за тѣмъ открываютъ способы приготовленія красивой горькоминдальной зелени. Начиная съ 1876 г. разрабатывается огромный рядъ красивыхъ и разнообразныхъ азо-красокъ, а въ 1884 г. открываютъ смоляныя К., годныя для прямого окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей. Открытіе громаднаго числа красивыхъ новыхъ К. рѣзко отразилось на производствѣ цвѣтныхъ и разцвѣченныхъ тканей, направивъ эти производства по совершенно новымъ путямъ. Красильщики, привыкшіе работать по старымъ, эмпирически установленнымъ рецептамъ, были вынуждены отказаться отъ многихъ своихъ пріемовъ окрашиванія и ознакомиться съ результатами новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій, что и привело ихъ къ блестящимъ успѣхамъ. Фабрикантами К. должны были сдѣлаться научно-подготовленные химики, и тѣсная связь между чисто-научными химическими изслѣдованіями и практикой красильнаго дѣла стала очевидною и неизбѣжною. Тамъ, гдѣ эта связь наиврочнѣе укрѣпилась, какъ напр. въ Германіи и въ Швейцаріи, красильная промышленность наиболѣе развилась и дала наивыгоднѣйшіе результаты. Развитіе производства смоляныхъ К. вызвало развитіе переработки каменноугольной смолы, прежде имѣвшей весьма малую цѣнность и употреблявшейся только въ ограниченномъ количествѣ какъ противугнилостное средство для пропитыванія дерева. Нынѣ каменноугольная смола, получаемая какъ побочный продуктъ на газовыхъ заводахъ, имѣетъ для нихъ высокую цѣнность и составляетъ ихъ существенный побочный доходъ. Получивъ примѣненіе какъ матеріалъ для искусственныхъ органическихъ К., каменноугольная смола стала нынѣ доставляться не только свѣтильногазовыми заводами, но и заводами кокса, на которыхъ прежде попутно съ коксомъ получаемую смолу не находили выгоднымъ собирать, а просто сжигали въ топкахъ. За то съ введеніемъ смоляныхъ К. въ практику крашенія значительно уменьшилось производство естественныхъ органическихъ К.: орсейля, сафранна, кошенили и особенно краппа. Еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ производство краппа на югѣ Франціи, въ Эльзасѣ и на Кавказѣ процвѣтало въ обширныхъ размѣрахъ; нынѣ отъ него остались лишь ничтожные слѣды. Въ промышленности смоляныхъ К. обращаются крупные капиталы; такъ, по даннымъ, приводимымъ Каро, въ 1882 г. всего производили смоляныхъ К. на сумму въ 80—90 милліоновъ марокъ, при чемъ $^2/_3$ этого количества было добыто въ Германіи; остальное въ Англіи, Франціи и въ Швейцаріи. Въ 1890 г. одна Германія приготовила смоляныхъ К. на 65 милліоновъ марокъ. Нынѣ въ Германіи работаетъ 21 фабрика смоляныхъ К. и на нихъ занято болѣе 10000 рабочихъ. На большинствѣ изъ этихъ фабрикъ существуютъ обширныя, роскошно устроенныя химическія лабораторіи, въ которыхъ значительное число научно-подготовленныхъ химиковъ постоянно работаетъ надъ рѣшеніемъ многихъ сложныхъ вопросовъ, относящихся къ производству, и надъ открытіемъ новыхъ смоляныхъ К., удовлетворяющихъ требованіямъ современнаго красильнаго дѣла. У насъ, въ Россіи, пока еще не существуетъ фабричнаго производства смоляныхъ К. въ широкихъ размѣрахъ и почти вся ихъ масса, потребляемая красильными и ситцепечатными фабриками, привозится къ намъ изъ Германіи и отчасти изъ Англіи, не смотря на высокую таможенную пошлину, которою обложенъ этотъ товаръ. Только немногія русскія красильныя и химическія фабрики устроили у себя отдѣленія, въ которыхъ приготовляютъ нѣкоторыя смоляныя К., исходя изъ продуктовъ переработки каменноугольной смолы, покупаемыхъ за границей. Такъ, напр., мануфактура Баранова и фабрика Рабенека въ Ярославской губерніи приготовляютъ искусственный ализаринъ изъ антрахинона, получаемаго изъ Германіи; кромѣ того, нѣсколько филіальныхъ отдѣленій заграничныхъ фабрикъ занимаются у насъ превращеніемъ привозимыхъ изъ заграницы готовыхъ К. въ продукты, болѣе удобные для употребленія въ красильномъ дѣлѣ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ будущемъ производству смоляныхъ К. въ Россіи предстоитъ обширное развитіе на ряду съ общимъ развитіемъ у насъ химической промышленности. Русскіе свѣтильногазовые заводы доставляютъ громадную массу смолы, пужной для этого дѣла и не имѣющей въ настоящее время выгоднаго примѣненія, а стоимость химическихъ реактивовъ, необходимыхъ для приготовленія смоляныхъ К., нынѣ у насъ весьма высокая, конечно, значительно уменьшится по мѣрѣ расширенія дѣятельности русскихъ содовыхъ и другихъ химическихъ заводовъ и увеличенія числа ихъ. Кромѣ того, въ Россіи добывается продуктъ, весьма цѣнный какъ исходный матеріалъ для смоляныхъ К.: колоссальныя богатства нефти на Кавказѣ, перерабатываемыя на керосинъ, даютъ попутно такъ называемый нефтяной остатокъ, изъ котораго удобно и дешево готовится свѣтильный газъ, замѣняющій болѣе дорогой газъ каменноугольный; при этомъ нефтегазовомъ производствѣ накопляется, какъ побочный продуктъ, смола, содержащая въ своемъ составѣ бензолъ, толуолъ, а также антраценъ и притомъ въ довольно значительныхъ количествахъ, не менѣе чѣмъ каменноугольная смола. При постоянномъ возрастаніи числа нефтегазовыхъ заводовъ въ Россіи предвидится накопленіе большихъ массъ нефтегазовой смолы, которая найдетъ себѣ примѣненіе для полученія матеріаловъ производства смоляныхъ К. Число нынѣ приготовляемыхъ искусственныхъ органическихъ К. или, какъ ихъ также называютъ, пигментовъ—весьма велико и постоянно быстро увеличивается, по мѣрѣ открытія и введенія въ практику новыхъ К.; за немногими исключеніями искусственные пигменты принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ ароматическихъ соединеній, представляя собою производныя бензола, нафталина, антрацена и хинолина. Въ нижеслѣдующемъ краткомъ обзорѣ важнѣйшихъ искусственныхъ органическихъ К. мы распредѣлимъ ихъ на слѣдующія пять группъ:

1) производныя трифенилметана; 2) азо-пигменты; 3) антраценовые пигменты; 4) нитро-пигменты; 5) хинолиновыя производныя, сафранины, индулины и нѣкоторыя другія мало изученныя К.

1. *Производныя трифенилметана*: а) розанилиновыя К. Исходными матеріалами для приготовленія розанилиновыхъ, или, какъ ихъ также называютъ, анилиновыхъ К. служатъ: анилинъ, толуидины, метиланилины и гомологи, добываемые изъ бензола и гомологичныхъ ему углеводородовъ, содержащихся въ наиболѣе легко летучихъ частяхъ каменноугольной смолы. Прежде анилиновыя К. готовили, исходя изъ сырого 50-ти или 90-ти процентнаго бензола, доставляемаго фабриками, занимающимися переработкой каменноугольной смолы (см. Деготь каменноугольный); нынѣ почти всегда изъ сырого бензола сначала выдѣляютъ чистые углеводороды, бензолъ, толуолъ и ксилолъ, примѣняя для этой цѣли нѣсколько разъ повторенную дробную перегонку въ сложныхъ колонныхъ перегонныхъ аппаратахъ системъ Савалля, Гекмана и др. Исходя изъ чистыхъ углеводородовъ, получаютъ болѣе чистые пигменты и болѣе значительный выходъ ихъ. Углеводороды бензолъ и толуолъ превращаютъ въ нитросоединенія, дѣйствуя на нихъ смѣсью крѣпкихъ азотной и сѣрной кислотъ. Для этого въ закрытый чугунный сосудъ, снабженный мѣшаломъ, помѣщаютъ предназначенный къ нитрированію углеводородъ и къ нему медленно приливаютъ смѣсь азотной кислоты уд. в. 1,42—1,45 (2 ч.); и 66-ти градусной сѣрной кислоты (1 ч.) вначалѣ приборъ охлаждаютъ снаружи водою, подъ конецъ даютъ температурѣ подняться до 80—90°. Полученную жидкость перепускаютъ въ высокіе желѣзные цилиндры, гдѣ она, при стояніи въ покоѣ, раздѣляется на два слоя: внизу собирается сѣрная кислота, содержащая только немного (ок. 1%) азотной—она съ удобствомъ служитъ для питанія башни Гловера при производствѣ сѣрной кислоты, а вверху собирается полученное нитросоединеніе. Кислоту спускаютъ снизу, а нитросоединеніе нѣсколько разъ промываютъ водой, отгоняютъ изъ него содержащіеся въ немъ бензолъ и толуолъ, не успѣвшіе вступить въ реакцію, а также незначительную примѣсь углеводородовъ предѣльнаго ряда, помощью струи водянаго пара, и остающееся желтое масло очищаютъ перегонкою изъ желѣзныхъ ретортъ. Этимъ путемъ изъ чистаго бензола получается чистый или *«легкій» нитробензолъ*, $C_6H_5.NO_2$, кипящій при 206—208°, а изъ толуола смѣсь изомерныхъ *нитротолуоловъ* $C_7H_7.NO_2$, въ которой преобладаютъ изомеры орто- и пара-, а мета-изомеры содержатся лишь въ небольшомъ количествѣ. Нитросоединенія затѣмъ превращаютъ въ амидосоединенія дѣйствіемъ возстановляющихъ веществъ. Для этой цѣли примѣняли прежде различные возстановители; въ настоящее время всѣ прежніе способы амидированія оставлены и замѣнены наиболѣе удобнымъ и дешевымъ, такъ наз. англійскимъ методомъ. По этому методу нитросоединеніе помѣщаютъ въ чугунный сосудъ, снабженный пустотѣлымъ мѣшаломъ, въ которое можно пропускать водяной паръ, прибавляютъ крѣпкой соляной кислоты и воды и къ жидкости постепенно, при постоянномъ размѣшиваніи, присыпаютъ черезъ воронку желѣзныя стружки. Желѣзо съ соляной кислотой развиваетъ водородъ, который превращаетъ нитросоединеніе въ амидосоединеніе, напр.:

$$C_6H_5NO_2+6H=C_6H_5.NH_2+2H_2O.$$

Образующееся изъ желѣза и соляной кислоты хлористое желѣзо дѣйствуетъ, въ свою очередь, какъ возстановитель, образуя гидратъ окиси желѣза и хлористоводородную соль амидосоединенія; соль эта съ новымъ количествомъ желѣза даетъ вновь хлористое желѣзо и свободное амидосоединеніе. Рядъ этихъ реакцій, сопровождающихся нагрѣваніемъ массы, повторяется, пока все нитросоединеніе не превратится въ амидосоединеніе, при чемъ, при достаточномъ количествѣ желѣзныхъ отружекъ, требуется сравнительно небольшое количество соляной кислоты. На практикѣ берутъ, напр., въ реакцію на 100 частей нитросоединенія 100 частей стружекъ и только 10 частей соляной кислоты въ 21° В. По окончаніи реакціи въ сосудъ наливаютъ известковаго молока до сильно щелочной реакціи и отгоняютъ амидосоединеніе струею водянаго пара, при чемъ въ пріемникѣ собирается смѣсь воды и свободнаго амидосоединенія, которое послѣ отстаиванья получается въ видѣ маслянистой жидкости, собирающейся вверху. Отдѣленный отъ водянистой жидкости слой масла подвергается перегонкѣ съ термометромъ изъ желѣзныхъ котловъ, а водянистая жидкость, содержащая всегда въ растворѣ нѣкоторое количество амидосоединенія, во избѣжаніе потери послѣдняго, служитъ вмѣсто воды для питанія парового котла, доставляющаго паръ для отгонки. Остатокъ въ котлѣ послѣ отгонки амидосоединенія содержитъ все введенное въ реакцію желѣзо, въ видѣ водной окиси; его перерабатываютъ или на металлическое желѣзо, или на желѣзный купоросъ. Вышеописанными пріемами на практикѣ удается получать изъ 150 ч. нитросоединенія, образующихся изъ 100 ч. углеводорода, около 100 ч. очищеннаго перегонкой амидосоединенія. Для цѣлей производства анилиновыхъ красокъ готовятъ. исходя изъ чистаго бензола, *чистый анилинъ*, $C_6H_5NH_2$, идущій въ дѣло подъ именемъ *«анилина для синихъ»*, а исходя изъ чистаго толуола — смѣсь изомерныхъ *толуидиновъ* $C_7H_8NH_2$, изъ которой иногда довольно сложными пріемами выдѣляютъ въ чистомъ состояніи жидкій ортотолуидинъ, кипящій при 197°, и твердый кристаллическій паратолуидинъ, плавящійся при 45° и кипящій при 198°. Кромѣ того, приготовляютъ также въ значительныхъ количествахъ смѣсь, состоящую приблизительно изъ равнаго числа частицъ анилина, ортотолуидина и паратолуидина. Эта смѣсь извѣстна подъ именемъ *«анилиноваго масла для красныхъ К.»* (Rothöl, Anilin für Roth).

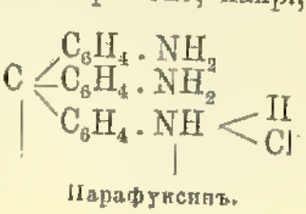
Фуксинъ $C_{20}H_{19}N_3.HCl$. Эта чудная кармуазиново-красная краска, служащая также исходнымъ матеріаломъ для полученія другихъ анилиновыхъ К., — хлористоводородная соль особаго органическаго основанія—розанилина $C_{20}H_{21}N_3O$. Розанилинъ образуется при окис-

ленiи смѣси, состоящей изъ равнаго числа частицъ анилина, ортотолуидина и паратолуидина, т. е. анилиноваго масла для красныхъ К., по уравненiю:

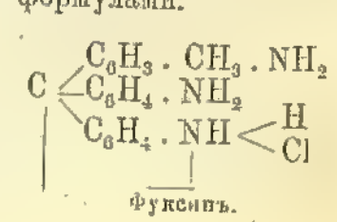
$$C_6H_5NH_2+2C_7H_7.NH_2+3O=C_{20}H_{21}N_3O+2H_2O.$$

Какъ окислители для этой цѣли предлагались и примѣнялись въ практикѣ различныя вещества: хлорное олово, четыреххлористый углеродъ, азотная кислота, азотнортутная соль, сулема, сурьмяная кислота, мышьяковая кислота, нитробензолъ и др. Изъ всѣхъ этихъ веществъ только мышьяковая кислота и нитробензолъ нашли себѣ обширное примѣненiе и употребляются на фабрикахъ для приготовленiя фуксина, такъ что въ настоящее время практикуются лишь два способа производства этого пигмента. По первому, такъ назыв. *мышьяковому способу*, поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Анилиновое масло надлежащаго состава (Rothöl) въ количествѣ 500 кгр. смѣшивается съ 750 кгр. сиропообразнаго воднаго раствора мышьяковой кислоты въ 75° Б. въ чугунномъ эмальированномъ внутри котлѣ, снабженномъ мѣшаломъ, термометромъ, шлемомъ съ пароотводною трубкой и широкимъ спускнымъ краномъ; смѣсь нагрѣвается при постоянномъ размѣшиванiи, подымая температуру постепенно до 190°. При этомъ изъ котла перегоняется вода и масло, состоящее, главнымъ образомъ, изъ смѣси анилина и ортотолуидина. Масло это, количество котораго составляетъ около $^1/_3$ взятаго въ работу анилиноваго масла, собираютъ и отчасти употребляютъ при слѣдующей операцiи, а отчасти оно служитъ для приготовленiя пигмента, называемаго сафраниномъ, какъ о томъ будетъ сказано далѣе. По мѣрѣ нагрѣванiя, масса въ котлѣ постепенно густѣетъ и окрашивается въ темнокрасный цвѣтъ. По временамъ изъ котла берутъ пробы и нагрѣванiе прекращаютъ, когда проба будетъ достаточно густа и интензивно окрашена. Готовый плавъ еще горячимъ выпускаютъ изъ котла въ выложенные камнемъ бассейны, въ которыхъ онъ застываетъ въ хрупкую смоловидную массу съ зеленоватымъ металлическимъ оттѣнкомъ. Масса эта разбивается на куски съ возможною осторожностью, чтобы избѣгнуть весьма ядовитой пыли, и вываривается въ котлахъ въ водѣ: получается темнокрасный растворъ, содержащiй мышьяковорозанилиновую соль, а нерастворенною остается часть мышьяковистой кислоты, происшедшей изъ мышьяковой, вмѣстѣ съ довольно значительнымъ количествомъ смолистыхъ веществъ, образующихся какъ побочный продуктъ при окисленiи анилиноваго масла. Къ раствору, отдѣленному помощью фильтръ-прессовъ отъ нерастворимаго, прибавляютъ поваренной соли и немного соляной кислоты и даютъ ему медленно охлаждаться, при чемъ выдѣляются кристаллы хлористоводородной соли розанилина, которые довольно трудно растворимы въ растворахъ поваренной соли. Маточные растворы, слитые съ кристалловъ, при дальнѣйшемъ сгущенiи и прибавленiи поваренной соли, даютъ еще нѣсколько кристаллизацiй менѣе чистыхъ сортовъ фуксина, содержащихъ посторонniя примѣси. Для полученiя самыхъ чистыхъ сортовъ, сырые кристаллы очищаютъ повторенной нѣсколько разъ кристаллизацiей изъ растворовъ поваренной соли. Чистые сорта фуксина, въ видѣ красивыхъ, довольно крупныхъ призматическихъ кристалловъ, лѣстнично расположенныхъ и имѣющихъ зеленый съ металлическимъ отблескомъ цвѣтъ, поступаютъ въ продажу подъ различными названiями: *діамантъ-фуксина*, *рубина*, *маджента*, *розеина*; менѣе чистые сорта, дающiе окраску съ желтымъ оттѣнкомъ, продаются подъ именемъ *серизъ*. Изъ послѣднихъ маточныхъ растворовъ выдѣляютъ еще бурую краску, такъ называемую *марронъ* или *гренадинъ*, идущiй въ дѣло при окрашиванiи кожъ въ краснобурые цвѣта; въ этомъ продуктѣ, кромѣ фуксина, содержится желтоокрашивающая соль особаго основанiя — *хризанилина* $C_{19}H_{15}N_3$. Въ продажу поступаетъ также и чистая азотнокислая соль хризанилина, подъ названiемъ *фосфина*; пигментъ этотъ служитъ для полученiя красивыхъ золотожелтыхъ окрашиванiй. Въ смолистомъ остаткѣ, получающемся послѣ вываривания въ водѣ сырого фуксиноваго плава и накопляющемся между салфетками фильтръ-прессовъ, содержатся еще нѣсколько красящихъ веществъ различныхъ оттѣнковъ фiолетоваго и темносиняго цвѣта, какъ-то: *віоланилинъ*, *мованиланъ*, *индулинъ* и др.; пытались извлекать и эти побочные продукты, но дѣло это нынѣ оставлено, такъ какъ переработка смолистаго остатка на К. весьма сложна, а получаемые продукты не представляютъ собою яркихъ, красивыхъ и прочныхъ пигментовъ. Весьма важное значенiе имѣютъ содержащiе мышьякъ остатки, накопляющiеся массою при производствѣ фуксина по описываемому способу. Весь мышьякъ, употребленный въ видѣ мышьяковой кислоты, получается частью въ растворѣ, въ видѣ мышьяковистонатрiевой соли въ послѣднихъ маточныхъ жидкостяхъ, частью въ видѣ мышьяковистой кислоты въ смолистомъ остаткѣ отъ выщелачиванiя плава; отбросы эти, вслѣдствiе ихъ ядовитости, весьма тягостны для фабриканта; прежде ихъ зарывали въ глубокiя ямы, но изъ нихъ мышьяковистыя соединенiя, медленно выщелачиваясь почвенной водой, проникали въ почву, ручьи и рѣки, гибельно дѣйствуя на растительное и животное царство. Мышьяковые остатки упаковывали также въ бочки и отвозили въ море, чтобы тамъ выбросить ихъ какъ можно дальше отъ берега; этотъ пріемъ уничтоженiя остатковъ обходится не дешево, особенно, если разстоянiе фабрики отъ моря значительно. Нынѣ пытаются получить обратно мышьякъ изъ остатковъ и, превративъ его въ мышьяковую кислоту, опять пустить въ производство; предложенные для этого пріемы сложны и обходятся тоже слишкомъ дорого. Необходимо еще замѣтить, что даже нѣсколько разъ повторенною кристаллизацiею не удается удалить послѣднихъ слѣдовъ ядовитыхъ мышьяковистыхъ соединенiй изъ фуксина, а въ менѣе тщательно очищенныхъ сортахъ его содержанiе этихъ соединенiй можетъ быть довольно значительнымъ, чѣмъ и объясняются случаи отравленiя людей отъ предметовъ, окрашенныхъ невполнѣ очищеннымъ фуксиномъ. Если еще вспомнить, что фуксиномъ и изъ него получаемыми пигментами иногда подкрашиваютъ

пищевыя вещества: ликеры, сиропы, кондитерскія произведенія и пр., то понятно, какъ важно имѣть способъ, дающій фуксинъ, совершенно не содержащій мышьяка, а потому и не ядовитый. Только что сказанное уже давно побудило техниковъ искать другихъ способовъ приготовленія фуксина и послѣ долгихъ опытовъ былъ, наконецъ, разработанъ, особенно трудами Купье, а затѣмъ и введенъ въ практику на многихъ фабрикахъ, новый, такъ назыв. *нитробензольный способъ* производства, все болѣе и болѣе вытѣсняющій прежній мышьяковый способъ. Нитробензольный способъ, повидимому, нѣсколько затруднительнѣе мышьяковаго и даетъ меньшій выходъ фуксина; детали этого способа составляютъ понынѣ секретъ фабрикъ, примѣняющихъ его. Въ общихъ чертахъ, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: 100 частей анилиноваго масла для красныхъ К. нейтрализуютъ крѣпкой соляной кислотой, прибавляютъ 40 ч. нитробензола и 3 ч. мелкихъ желѣзныхъ опилокъ, смѣсь нагрѣваютъ до 180—190°. По окончаніи реакціи, получаемый плавъ перерабатывается на фуксинъ совершенно какъ при мышьяковомъ способѣ, при чемъ получаются тѣ же главные и побочные продукты. Въ этомъ способѣ окисленіе анилиноваго масла происходитъ на счетъ кислорода нитробензола, при посредствѣ желѣзныхъ соединеній; подробный ходъ реакціи по настоящее время еще не разъясненъ. Чистый *хлористоводородный розанилинъ*, или *фуксинъ* довольно трудно растворимъ въ холодной водѣ, легче въ горячей и весьма легко въ спиртѣ. Изъ темно-красныхъ его растворовъ щелочи выдѣляютъ безцвѣтный кристаллическій осадокъ свободнаго розанилина, имѣющаго послѣ высушиванія составъ $C_{20}H_{19}N_3.H_2O$; на воздухѣ онъ краснѣетъ, притягивая углекислоту. Розанилинъ, какъ основаніе, соединяется съ 1 эквивалентомъ кислотъ, выдѣляя при этомъ воду и образуя яркаго кармуазиновокраснаго цвѣта соли; эти соли могутъ присоединять еще по два эквивалента кислотъ, при чемъ происходятъ непрочныя, разлагаемыя избыткомъ воды, желтобурыя трехкислотныя соли. Въ продажѣ встрѣчается, кромѣ хлористоводороднаго розанилина, также отлично кристаллизующаяся уксуснокислая соль его. Фуксинъ идетъ на окраску шелка и шерсти, которые прямо, безъ протравъ, поглощаютъ пигментъ изъ средняго раствора; кромѣ того, фуксинъ употребляется для окрашиванія джута, кожи, бумаги, ликеровъ, сироповъ, для приготовленія цвѣтныхъ карандашей и пр.; хлопокъ и другія растительныя волокна окрашиваются фуксиномъ послѣ протравленія ихъ таннином или рвотнымъ камнемъ (см. Крашеніе). Чрезвычайно красивое и яркое окрашиваніе фуксина, къ сожалѣнію, непрочно и весьма скоро блѣднѣетъ подъ вліяніемъ свѣта. Кромѣ разныхъ сортовъ обыкновеннаго фуксина, нынѣ готовятъ такъ называемый *кислотный фуксинъ* (Fuchsin S.), представляющій натріевую соль розанилиндисульфокислоты $C_{20}H_{17}N_3(SO_2.ONa)_2$. Она получается при обработкѣ свободнаго розанилина, выдѣленнаго изъ низшихъ сортовъ фуксика щелочью и высушеннаго избыткомъ дымящейся сѣрной кислоты при 120°. Продуктъ выливаютъ въ воду, нейтрализуютъ известью, отдѣляютъ гипсъ фильтръ-прессами и смѣшиваютъ растворъ кальціевой соли съ содою, при чемъ осаждается углекальціевая соль, а въ растворѣ остается натріевая соль розанилиндисульфокислоты. Красный растворъ выпариваютъ досуха въ желѣзн. чашахъ. Сухой остатокъ отъ испаренія легко растворимъ въ водѣ. Имъ окрашиваютъ шелкъ и шерсть въ кислыхъ ваннахъ и получаютъ окраску, не измѣняющуюся отъ вліянія слабыхъ кислотъ. Химическое строеніе розанилина и розанилиновыхъ пигментовъ вообще было разъяснено въ 1876 г. работами Е. и О. Фишеръ. Уже ранѣе было замѣчено, что чистые анилинъ и паратолуидинъ въ отдѣльности не даютъ съ окислителями красныхъ пигментовъ, между тѣмъ какъ смѣсь анилина, ортотолуидина и паратолуидина (каждаго по одной частицѣ) даетъ при окисленіи розанилинъ $C_{20}H_{21}N_3O$, а смѣсь изъ двухъ частицъ анилина и одной частицы чистаго паратолуидина даетъ ближайшій нижній гомологъ, состава $C_{19}H_{19}N_3O$, названный *пararозанилином*; соли этого послѣдняго основанія всегда содержатся въ небольшомъ количествѣ, какъ примѣси, въ продажныхъ сортахъ фуксина. Е. и О. Фишеръ приготовили пararозанилинъ въ большомъ количествѣ въ чистомъ состояніи и дѣйствіемъ на него водорода въ моментъ выдѣленія получили безцвѣтное, несодержащее кислорода основаніе $C_{19}H_{19}N_3$, названное *парарозанилином*. Изслѣдованіе этого послѣдняго показало, что оно есть амміачное производное углеводорода *трифенилметана* —триамидо-трифенилметанъ $(C_6H_4NH_2)_3.CH$. Дѣйствительно, парарозанилинъ даетъ при дѣйствіи азотистой кислоты, какъ всѣ ароматическіе амины, діазосоединеніе, которое при кипяченіи со спиртомъ образуетъ углеводородъ трифенилметанъ $(C_6H_5)_3.CH$. Обратно, пararозанилинъ можно получить изъ трифенилметана; если этотъ углеводородъ, приготовленный синтетически, нитрировать, то образуется тринитротрифенилметанъ $(C_6H_4NO_2)_3.CH$, который при окисленіи переходитъ въ третичный ароматическій алкоголь, тринитротрифенилкарбинолъ $(C_6H_4NO_2)_3.C.OH$, дающій при возстановленіи соотвѣтствующее амидо-соединеніе—триамидотрифенилкарбинолъ $(C_6H_4NH_2)_3.C.OH$, который оказывается тожественнымъ со свободнымъ пararозанилином. Свободный розанилинъ, $C_{20}H_{21}N_3O$, основаніе обыкновеннаго фуксина, отличается по составу на CH_2 отъ пararозанилина и есть первый его высшій гомологъ — *триамидодифенилтолилкарбинолъ* $(C_6H_4NH_2)_2\ C_6H_3CH_3NH_2.\ C.OH$. Итакъ, пararозанилинъ и розанилинъ, безцвѣтные въ свободномъ состояніи, содержатъ кислородъ и суть тріамидо-производные третичныхъ ароматическихъ алкоголей. Когда эти основанія встрѣчаютъ кислоту, то тотчасъ соединяются съ нею, выдѣляя по частицѣ воды и образуя ярко-красныя соли, строеніе которыхъ можетъ быть выражено, напр., формулами:



Парафуксинъ.



Фуксинъ.

Недавно фабрика анилиновыхъ К. въ Гехстѣ патентовала новый способъ приготовленія фуксина и цѣлаго ряда сходныхъ съ нимъ пигментовъ. Способъ этотъ, по словамъ патента, даетъ выходъ К. лучшій, чѣмъ всѣ прежніе способы, и основывается на слѣдующемъ: если алдегидъ муравейной кислоты CH_2O, получаемый въ большихъ размѣрахъ осторожнымъ окисленіемъ древеснаго спирта, привести въ прикосновеніе съ анилиномъ или его гомологами и производными, то образуются сложные продукты конденсаціи—производныя дифенилметана. Если эти соединенія смѣшать съ анилиномъ или другими ароматическими аминами и на смѣсь дѣйствовать окислителями, напр. мышьяковой кислотой или нитробензоломъ и желѣзными опилками при 200°, то получаются парафуксинъ, фуксинъ или ихъ производное, смотря по природѣ взятаго въ дѣло амида. Особенно красивый голубовато-красный пигментъ состава $C_{22}H_{23}N_3$. HCl получается этимъ путемъ, исходя изъ ортотолуидина; онъ продается подъ именемъ *новаго фуксина* (Neufuchsin).

Анилиновый фіолетъ. — Водородные атомы амміачныхъ остатковъ въ соляхъ пararозанилина и розанилина, какъ замѣтилъ Гофманнъ въ 1863 г., могутъ быть замѣщаемы остатками метильнаго и этильнаго спиртовъ, группами CH_3 или C_2H_5, при чемъ получается рядъ фіолетовыхъ красокъ, имѣющихъ тѣмъ болѣе синій оттѣнокъ, чѣмъ болѣе введено замѣщающихъ группъ. Примѣняя эту реакцію, прежде приготовляли такъ наз. *іодный* или Гофмановскій *фіолетъ* или *дама*, нагрѣвая въ автоклавахъ розанилинъ съ іодистымъ метиломъ или этиломъ. Дорогой препаратъ этотъ, требующій для своего приготовленія весьма дорогого іода, нынѣ вытѣсненъ изъ употребленія гораздо болѣе дешевымъ *метилфіолетомъ* или *парижскимъ фіолетомъ*, предложеннымъ Лаутомъ и получаемымъ изъ диметиланилина. Послѣдній приготовляютъ, нагрѣвая въ эмалированныхъ автоклавахъ анилинъ съ избыткомъ чистаго метиловаго спирта и соляной кислотой. По окончаніи реакціи, въ котелъ прибавляютъ извести и отгоняютъ свободныя основанія; чистый диметиланилинъ отдѣляютъ отъ примѣси монометиланилина и неизмѣненнаго анилина вымораживаніемъ въ холодильныхъ машинахъ; онъ замерзаетъ при 0°,5 и кипитъ при 192°. Для полученія метилфіолета 1 часть диметиланилина смѣшиваютъ съ $^1/_2$ частью мѣднаго купороса и съ 6 частями поваренной соли, прибавляютъ немного фенола и смѣсь нагрѣваютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ при доступѣ воздуха и при постоянномъ размѣшиваніи до 60°; при этомъ черезъ посредство мѣдной соли кислородъ воздуха окисляетъ диметиланилинъ. Подробности теченія этой реакціи, а также роль фенола въ ней, по настоящее время еще не выяснены. Продуктъ обливаютъ растворомъ хлорнаго желѣза, чтобы окислить трудно растворимое соединеніе пигмента съ хлористою мѣдью и сдѣлать его растворимымъ, вывариваютъ въ водѣ и изъ раствора отсаливаютъ пигментъ, прибавляя поваренной соли. Метилфіолетъ, поступающій въ продажу, представляетъ собою черное смолообразное вещество съ металлическимъ зеленоватымъ отливомъ. Онъ легко растворимъ въ водѣ и спиртѣ и даетъ растворъ прекраснаго фіолетоваго цвѣта. По составу это смѣсь солей тетра- пента- и гекса-метилпararозанилина. Смотря по преобладанію той или другой соли, продажный препаратъ имѣетъ или красноватый, или голубой оттѣнокъ, и поэтому разные сорта продажнаго метилфіолета обозначаются приставками къ ихъ названію буквъ R, 2R 3R и т. д. (для красноватыхъ сортовъ) и B, 2B... до 6B (для синеватыхъ сортовъ). Въ новѣйшее время баденская анилиновая фабрика старается улучшить менѣе цѣнные красноватые сорта метилфіолета, нагрѣвая ихъ подъ давленіемъ въ автоклавѣ съ хлористымъ бензиломъ $C_6H_5CH_2Cl$, при чемъ водородные атомы амміачныхъ остатковъ, еще не замѣненные группами CH_3 или C_2H_5, замѣщаются радикалами $C_6H_5CH_2$ и получается пигментъ болѣе синяго оттѣнка, что и цѣнится особенно красильщиками. Та же баденская фабрика недавно стала выпускать въ продажу, подъ именемъ *кристалъ-фіолета*, фіолетовосиній пигментъ, отлично окристаллизованный. Это чистая хлористоводородная соль гексаметилпararозанилина $[C_6H_4N(CH_3)_2]_3C$. Cl, весьма легко растворимая въ водѣ. Она готовится весьма своеобразнымъ пріемомъ, именно при дѣйствіи фосгена $COCl_2$ на диметиланилинъ, при чемъ сначала образуется соединеніе $CO.[C_6H_4N(CH_3)_2]_2$ —тетраметилдиамидобензофенонъ, это соединеніе конденсируется, въ присутствіи хлористаго алюминія, хлорокиси фосфора или фосгена, съ новою частицею диметиланилина и образуетъ гексаметилпararозаниліи,

$$[C_6H_4N(CH_3)_2]_3C.OH,$$

основаніе кристалл-фіолета.

Анилиновая синь. Если въ соляхъ розанилина амміачные атомы водорода замѣщать остатками бензола C_6H_5, то образуются сначала фіолетовые пигменты, а затѣмъ, при введеніи трехъ фенильныхъ группъ, и синій. Жирардъ и де-Леръ первые приготовили этимъ путемъ чисто синюю краску, а Гофманнъ доказалъ, что эта, такъ называемая *ліонская синь* есть соль трифенилрозанилина. Для приготовленія ея розаниліи нагрѣваютъ до 180° съ большимъ избыткомъ чистаго анилина, прибавивъ къ смѣси небольшое количество бензойной кислоты, роль которой, впрочемъ, до сихъ поръ не выяснена. По мѣрѣ хода реакціи отгоняется значительная часть анилина и выдѣляется амміакъ. Продуктъ еще горячимъ выливаютъ въ разбавленную соляную кислоту и выдѣляющійся кристаллическій осадокъ пигмента промываютъ кипящею водой. Смотря по употребленному рецепту и по времени нагрѣванія, полученная К. имѣетъ болѣе или менѣе красноватый оттѣнокъ, что зависитъ отъ содержанія въ ней большаго или меньшаго количества солей моно- и дифенилрозанилина фіолетоваго цвѣта; чистыя трифенилрозаниліновыя соли имѣютъ чисто синій цвѣтъ. Въ продажу поступаютъ нѣсколько сортовъ ліонской сини, обозначаемыхъ прибавкою къ ихъ названію буквъ B, 2B ... 4B, смотря по степени чистоты синяго ихъ цвѣта; прежде готовили также фіолетовыя смѣси моно- и дифенилрозаниліновыхъ солей, продававшихъ-

ся подъ названіями *фіолетъ-имперіалъ* и *фіолетъ парижскій*; нынѣ эти К. не употребляются, такъ какъ онѣ не особенно ярки, а главное, неоднородны въ своемъ составѣ. Ліонская синь весьма трудно растворима въ водѣ, легче въ спиртѣ, отчего и называется часто «спиртовой синью»; она краситъ въ спиртовомъ растворѣ шерсть и шелкъ прямо, подобно фуксину, но употребляется рѣдко, вслѣдствіе дороговизны необходимаго растворителя, спирта. Чрезвычайно важнымъ для практики является пріемъ, введенный впервые Никольсономъ и служащій для приготовленія изъ ліонской сини и ей подобныхъ, лишь въ спиртѣ растворимыхъ К., препаратовъ, легко растворимыхъ въ водѣ. Пріемъ этотъ сводится къ приготовленію сульфокислотъ и изъ нихъ щелочныхъ солей, легко растворимыхъ въ водѣ и окрашивающихъ ткани въ кисломъ водномъ растворѣ въ тотъ же цвѣтъ, какъ и первоначально взятый пигментъ. Ліонская синь, напр., весьма легко реагируетъ съ крѣпкой сѣрной кислотой, при 50° образуя моно-, а при 90° трисульфокислоту; эти сульфокислоты сначала переводятъ въ кальціевыя соли, чтобы удалить въ видѣ гипса избытокъ сѣрной кислоты; затѣмъ обмѣннымъ разложеніемъ съ содой получаютъ въ растворѣ натріевыя соли, которыя, по испареніи до суха раствора, остаются въ видѣ темносинихъ кристаллическихъ порошковъ, легко растворимыхъ въ водѣ. Натріевая соль моносульфокислоты подъ именемъ «щелочной сини» (Alkaliblau) идетъ, главнымъ образомъ, для окраски шерсти, а натріевыя соли ди- и трисульфокислотъ, подъ именемъ «водной сини» (Wasserblau)—для окраски протравленныхъ хлопчатобумажныхъ тканей. Кромѣ ліонской сини, въ продажѣ имѣется похожая на нее, такъ назыв. *дифениламиновая синь*, растворимая лишь въ спиртѣ, и натріевая соль ея сульфокислоты, растворимая въ водѣ. Пигментъ этотъ готовится, по указаніямъ Гофманна, окисленіемъ дифениламина въ смѣси съ гомологами азотномѣдной солью и представляетъ хлористоводородную соль трифенилпарарозаниллина. Наконецъ, исходя изъ упомянутаго выше тетраметилдиамидобензофенона (изъ фосгена и диметиланилина) и конденсируя это соединеніе съ фенил-α-нафтиламиномъ, баденская фабрика К. стала недавно приготовлять чуднаго цвѣта пигментъ подъ именемъ *викторія-синій* или нафтиламиновой сини; пигментъ этотъ растворимъ въ водѣ и краситъ въ синій цвѣтъ, не линяющій при мытьѣ, не только шелкъ и шерсть, но и протравленный хлопокъ.

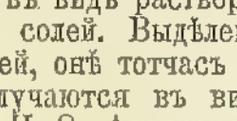
Анилиновая зелень. Первый зеленый анилиновый пигментъ былъ полученъ Лаутомъ при кипяченіи смѣси фуксина, уксуснаго альдегида и сѣрноватистонатріевой соли. Эта такъ называемая *альдегидная зелень* (vert d'aldehyde), составъ которой понынѣ не разъясненъ, получается лишь въ ничтожно малыхъ количествахъ, даетъ окрашиваніе весьма непрочное и потому нынѣ совсѣмъ не употребляется. Затѣмъ Гофманнъ получилъ такъ называемую *іодную зелень*, нагрѣвая въ автоклавѣ іодный фіолетъ съ большимъ избыткомъ іодистаго метила подъ давленіемъ въ 25 атмосферъ. При этомъ образуются нѣсколько продуктовъ присоединенія іодистаго метила къ вполнѣ метилированному розаниліну; между ними соединеніе $C_{20}H_{14}(CH_3)_5N_3.2CH_3J$ представляетъ красивый зеленый пигментъ; отдѣленный постепеннымъ отсаливаніемъ и дробною кристаллизаціей отъ сопровождающихъ его фіолетоваго цвѣта пигментовъ и переведенный въ хорошо окристаллизованное соединеніе съ хлористымъ цинкомъ; онъ употреблялся прежде, особенно для окрашиванія шелка, не смотря на дороговизну. Сходный съ іодною зеленью Гофманна, зеленый пигментъ гораздо выгоднѣе получается, исходя изъ метилфіолета. Для этого растворъ метилфіолета въ древесномъ спиртѣ нагрѣваютъ въ автоклавахъ до 80° съ азотнометиловымъ эѳиромъ или, по предложенію Ревердена и Моппе, съ хлористымъ метиломъ, сгущеннымъ охлажденіемъ и давленіемъ въ жидкость, и съ небольшимъ количествомъ извести. По окончаніи реакціи отгоняютъ летучія вещества, обрабатываютъ остатокъ соляной кислотой и вываривaютъ въ водѣ, при чемъ въ растворъ, кромѣ зеленаго пигмента, переходитъ небольшое количество фіолетоваго. Послѣдній удаляютъ отсаливаніемъ поваренной солью, а зеленый пигментъ осаждаютъ или въ видѣ двойной соли съ хлористымъ цинкомъ, или пикриновой кислотой. Полученный этимъ путемъ препаратъ поступаетъ въ продажу подъ именемъ *метиловой зелени*, представляющей производное парарозаниллина. Если при приготовленіи метиловой зелени древесный спиртъ замѣнить этиловымъ, а метиловый эѳиръ частью или вполнѣ соотвѣтствующими этиловыми соединеніями, то получаются зеленыя К. съ желтоватымъ оттѣнкомъ, которыя поступаютъ въ продажу подъ разными наименованіями.

Конкуррентомъ метиловой зелени является такъ наз. *малахитовая* или *горькоминдальная зелень*, или *зелень викторія*. Эта красивая, нынѣ весьма распространенная зеленая съ синеватымъ оттѣнкомъ К. была открыта одновременно и независимо другъ отъ друга О. Фишеромъ и Дебнеромъ въ 1877 г. По способу О. Фишера исходятъ изъ горькоминдальнаго масла или бензойнаго альдегида C_6H_5CHO, приготовляемаго въ большихъ размѣрахъ нагрѣваніемъ бензалдихлорида $C_6H_5CHCl_2$ съ ѣдкимъ натромъ. Смѣсь горькоминдальнаго масла съ диметиланилиномъ и хлористымъ цинкомъ нагрѣваютъ на водяной банѣ, при чемъ весьма легко и чисто образуется безцвѣтное соединеніе тетраметилдиамидотрифенилметанъ $C_6H_5[C_6H_4N(CH_3)_2]_2CH$; при дѣйствіи окислителей это соединеніе превращается въ соотвѣтствующій карбинолъ $C_6H_5[C_6H_4N(CH_3)_2]_2C.OH$, который, будучи безцвѣтнымъ въ свободномъ состояніи, съ кислотами образуетъ ярко зеленыя соли—малахитовую зелень. Въ продажу пигментъ поступаетъ въ видѣ красивыхъ металлически блестящихъ призматическихъ кристалловъ, представляющихъ двойную соль съ хлористымъ цинкомъ или иногда соль щавелевой кислоты. Малахитовая зелень легко растворима и краситъ шелкъ и шерсть прямо, а хлопокъ по протравамъ въ яркій зеленый цвѣтъ съ нѣсколько синеватымъ оттѣнкомъ. Если при приготовленіи замѣнить диметиланилинъ соотвѣтственнымъ этильнымъ соединеніемъ,

то получается препаратъ, красящій въ зеленый цвѣтъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, названный *бриллiантовой зеленью* (Brillantgrün), если же замѣнить бензойный алдегидъ его хлоропроизводнымъ $C_6H_3Cl_2.COH$, то получается пигментъ, названный *замѣстителемъ индиго* (Indigoersatz), потому что даетъ окрашиванія, сходныя съ тѣми, которыя получаются при примѣненіи смѣсей индиго съ желтыми красками. По способу Дебнера, малахитовая зелень получается прямо изъ бензотрихлорида $C_6H_5CCl_3$ и диметиланилина при дѣйствіи металлическаго цинка или хлористаго алюминія на смѣсь этихъ соединеній; если здѣсь вмѣсто диметиланилина взять нѣкоторые другіе ароматическіе амины, то образуется цѣлый рядъ зеленыхъ пигментовъ различныхъ оттѣнковъ, болѣе или менѣе сходныхъ съ малахитовой зеленью. Такъ, напр., примѣняя дифениламинъ, получаютъ препаратъ, который, будучи превращенъ въ натріевую соль сульфокислоты, образуетъ красивую темнозеленую краску, красящую въ кислыхъ растворахъ и названную *виридиномъ*. Малахитовая зелень и сходные съ нею зеленые пигменты, вслѣдствіе ихъ красоты и дешевизны, нынѣ вытѣснили всѣ остальныя зеленыя К., тѣмъ болѣе что многіе изъ описываемыхъ пигментовъ даютъ окрашиваніе, кажущееся чисто зеленымъ даже и при искусственномъ вечернемъ освѣщеніи, что особенно цѣнится въ практикѣ (Vert lumière, Lichtgrün). Прежде, исходя изъ фуксина, готовили также пигменты и другихъ цвѣтовъ, бураго, коричневаго, сѣраго и пр., пользуясь реакціями энергическаго окисленія. Получаемые при этомъ препараты —суть сложные продукты разложенія фуксина, неизвѣстные по составу и разнородные въ своей массѣ. Производимое ими окрашиваніе не ярко и, главное, неоднородно, почему нынѣ приготовленіе этихъ К. совершенно оставлено.

б) *Феноловыя К.* По составу *пararозоловая* и *розоловая кислоты*, образующіяся изъ фенола, относятся къ нему такъ же, какъ пararозанилинъ и розанилинъ—къ анилину. Пararозоловая кислота есть триокситрифенилкарбинолъ $(C_6H_4OH)_3C.OH$, а розоловая кислота—слѣдующій гомологъ $(C_6H_3CH_3.OH)(C_6H_4OH)_2C.OH$; онѣ извѣстны въ видѣ растворимыхъ въ водѣ яркокрасныхъ солей. Выдѣленныя кислотами изъ этихъ солей, онѣ тотчасъ теряютъ частицу воды и получаются въ видѣ ангидридовъ $C_{19}H_{14}O_3$ и $C_{20}H_{16}O_3$. Ангидридъ пararозоловой кислоты получилъ названіе *аурина*. Ауринъ и ангидридъ розоловой кислоты могутъ быть получены въ чистомъ состояніи изъ пararозанилина и розанилина, если эти соединенія обработать азотистой кислотой и полученныя діазопроизводныя прокипятить съ водой. Технически приготовляютъ такъ назыв. *кораллинъ*—смолообразную бураго цвѣта массу, представляющую смѣсь аурина, розоловой кислоты и другихъ красящихъ веществъ. Ее готовятъ, нагрѣвая при 120—130° смѣсь фенола (3 ч.), щавелевой кислоты (2 части) и купороснаго масла ($1^1/_2$ части) до прекращенія выдѣленія углекислоты. Кораллинъ трудно растворимъ въ водѣ, легко въ спиртѣ, образуя оранжевожелтые растворы; въ щелочахъ онъ легко растворяется съ малиновокрасным цвѣтомъ; въ такихъ щелочныхъ растворахъ соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ образуютъ осадки —лаки, довольно ярко окрашенные. Окрашиваніе, получаемое помощью кораллина, весьма непрочно по отношенію къ свѣту, мылу и слабымъ кислотамъ, почему кораллинъ, не смотря на его дешевизну, только рѣдко примѣняется въ красильномъ дѣлѣ; чаще употребляютъ кораллиновыя лаки при печатаніи обоевъ, а самъ кораллинъ, нѣсколько очищенный, подъ именемъ розоловой кислоты, служитъ хорошимъ индикаторомъ (см.) въ алкалиметріи. Интересно, что многія производныя аурина и розоловой кислоты представляютъ вещества яркаго цвѣта. Такъ, напр., ярко синяго цвѣта вещество, уже давно найденное Рейхенбахомъ въ буковомъ дегтѣ и названное имъ *питтакалемъ*, оказалось, по изслѣдованіямъ Гофманна, гексаоксиметилауриномъ. Далѣе Дебнеромъ былъ полученъ цѣлый рядъ аналоговъ аурина дѣйствіемъ хлористаго алюминія на смѣсь бензотрихлорида съ различными фенолами; эти соединенія, какъ напр. *бензаурин* $C_6H_5(C_6H_4OH)_2C.OH$, даютъ металлическія соли, ярко окрашенныя въ красный или фіолетовый цвѣта. Ни одно изъ этихъ соединеній не нашло себѣ еще практическаго примѣненія, вслѣдствіе непрочности получаемыхъ помощью ихъ окрашиваній.

в) *Фталеины*, открытые въ 1871 г. Байеромъ, состоятъ въ связи съ анилиновыми пигментами, такъ какъ представляютъ собою тоже производныя трифенилметана. Фталеины, вообще, получаются конденсаціей ангидрида ортофталевой кислоты $(C_6H_5CO)_2O$ съ какимъ нибудь феноломъ подъ вліяніемъ водоотнимающихъ веществъ: сѣрной кислоты, хлористаго цинка, фосфорнаго ангидрида, или просто подъ вліяніемъ высокой температуры. Простѣйшій ихъ представитель, *фенолфталеинъ* $C_{20}H_{14}O_4$, получается нагрѣваніемъ до 120° въ теченіе нѣсколькихъ часовъ 3 частей фталеваго ангидрида съ 4 ч. фенола и 5 ч. крѣпкой сѣрной кислоты или хлористаго цинка. По химическому строенію, установленному Байеромъ, фенолфталеинъ есть ангидридъ диокситрифенилкарбинолкарбоновой кислоты:



. Въ чистомъ видѣ онъ представляетъ желтоватые кристаллики, трудно растворимые въ водѣ и легко въ спиртѣ, образуя безцвѣтные растворы; въ щелочахъ легко растворяется съ густымъ кармуазиновокраснымъ цвѣтомъ; въ практикѣ крашенія не примѣняется, но составляетъ одинъ изъ лучшихъ индикаторовъ (см.) въ алкалиметріи. Если нагрѣвать до 190—200° смѣсь фталеваго ангидрида съ резорсиномъ, то и безъ содѣйствія водоотнимающихъ веществъ выдѣляется вода и образуется отвѣчающій резорсину фталеинъ, $C_{20}H_{14}O_6$, который тотчасъ же, теряя еще одну частицу воды, превращается въ ангидридъ, $C_{20}H_{12}O_5$, называемый *флуоресценномъ*. Это весьма интересное по своимъ свойствамъ вещество представляетъ бурый весьма трудно растворимый въ водѣ порошокъ. Въ щелочахъ онъ легко растворяется, образуя желтобурые растворы, которые въ сильно разбавленномъ

видѣ отличаются характерною, весьма красивою зеленою флуоресценціей (см.): въ проходящемъ свѣтѣ такіе растворы кажутся желтыми и прозрачными, а въ отраженномъ они непрозрачны и окрашены въ яркій свѣтлозеленый цвѣтъ. Замѣчательно ничтожно малое количество флуоресцеиновой соли, достаточное для сообщенія рѣзкой флуоресценціи большой массѣ воды (именно 1 на 1000000 ч.). Этой характерной особенностью солей флуоресцеина пользуются иногда въ практикѣ, чтобы обнаружить, напр., не просачивается ли содержимое выгребной ямы или клоаки въ сосѣдній колодезь. Пользуясь флуоресценномъ, геологъ Коппъ обнаружилъ подземную связь между водными системами Дуная и Рейна, не смотря на внѣшнее раздѣленіе ихъ водораздѣлами; онъ всыпалъ въ верховьѣ Дуная 10 кгр. соли флуоресцеина и черезъ 10 час. маленькая рѣчка Аахъ, впадающая въ Боденское оз. и, слѣд., принадлежащая къ водной системѣ Рейна, стала замѣтно флуоресцировать, что продолжалось ок. 36 час. Флуоресцеинъ самъ по себѣ, хотя и окрашиваетъ шелкъ въ оранжевожелтый цвѣтъ съ зеленою флуоресценціей, но окраска эта непрочна въ отношеніи къ свѣту, а потому и рѣдко примѣняется. Зато флуоресцеинъ имѣетъ весьма важное значеніе какъ исходный матеріалъ для полученія цѣлаго ряда красивыхъ и довольно прочныхъ пигментовъ, представляющихъ по химическому составу его галоидопроизводныя. Изготовленіемъ этихъ соединеній въ настоящее время занимаются нѣсколько спеціальныхъ фабрикъ въ Германіи, Швейцаріи и Франціи, приготовляя въ большихъ количествахъ нужные для дѣла резорсинъ и фталевый ангидридъ. Резорсинъ готовятъ, исходя изъ бензола. Чистый бензолъ нагрѣваютъ съ дымящейся сѣрной кислотой въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, постепенно поднимая температуру до 275°. Массу выливаютъ въ воду и кислую жидкость насыщаютъ мѣломъ, при чемъ въ растворѣ получается кальціевая соль бензолдисульфокислоты, а избытокъ сѣрной кислоты даетъ труднорастворимый въ водѣ гипсъ. Къ раствору, отдѣленному отъ гипса, прибавляютъ соды и, отфильтровавъ отъ осадка углекальціевой воли, растворъ выпариваютъ досуха; полученную въ остаткѣ натріевую соль бензолдисульфокислоты $C_6H_4(SO_3Na)_2$ плавятъ съ ѣдкимъ натромъ, при чемъ образуется сѣрнистонатріевая соль и двуатомный фенолъ—резорсинъ $C_6H_4(OH)^2$. Сплавъ извлекаютъ эѳиромъ въ сложнаго устройства экстракціонныхъ приборахъ и перешедшій въ эѳирный растворъ резорсинъ очищаютъ перегонкой; онъ получается въ видѣ кристаллическаго вещества буроватаго цвѣта. Фталевый ангидридъ готовится изъ нафталина окисленіемъ; окисляютъ, однако, не самый нафталинъ, а четыреххлористое его соединеніе $C_{10}H_8Cl_4$, потому что въ этомъ случаѣ, какъ было указано еще Лораномъ, выходъ продукта получается большій, и реакція идетъ ровнѣе и легче. Въ расплавленную массу нафталина пропускаютъ струю совершенно сухого хлора и къ образовавшемуся четыреххлористому нафталину приливаютъ азотной кислоты уд. в. 1,35. Операція окисленія ведется въ объемистыхъ глиняныхъ чашкахъ при постоянномъ подогрѣваніи; масса при этомъ выдѣляетъ хлоръ и газообразные окислы азота—продукты раскисленія азотной кислоты; ихъ отводятъ въ особые поглотители. Образовавшуюся въ чашкахъ въ видѣ лепешки фталевую кислоту промываютъ водой для удаленія избытка азотной кислоты, отжимаютъ досуха и, помѣстивъ въ перегонный аппаратъ, возгоняютъ въ струѣ сухого горячаго воздуха. Фталевая кислота при этомъ разлагается на воду и ангидридъ; сначала струя воздуха уноситъ пары воды, а затѣмъ возгоняется и фталевый ангидридъ, который, попадая въ холодную камеру, осаждается на стѣнкахъ ея, въ видѣ длинныхъ, гибкихъ, игольчатыхъ кристалловъ. Для приготовленія флуоресцеина берутъ 5 ч. фталеваго ангидрида и, смѣшавъ съ 7 ч. резорсина, нагрѣваютъ 5 часовъ до 200° на масляной банѣ въ эмальпированныхъ желѣзныхъ чашкахъ. Получающаяся послѣ этого темнокоричневая смолообразная масса представляетъ сырой флуоресцеинъ. Его иногда очищаютъ, вываривая въ водѣ или, еще лучше, промывая слабымъ спиртомъ, въ которомъ флуоресцеинъ растворяется трудно, а смолистыя примѣси довольно легко. Совершенно чистый флуоресцеинъ получается кристаллизаціей изъ смѣси спирта съ эѳиромъ. Если въ флуоресцеинѣ замѣстить часть водорода галоидами, то образуются соединенія, щелочныя соли которыхъ, легко растворимыя въ водѣ, представляютъ собою необычайно яркіе и красивые пигменты. Они были впервые приготовлены Байеромъ и Каро и получили общее названіе *эозиновъ*. Обыкновенный эозинъ есть каліевая соль тетрабромфлуоресцеина $C_{20}H_6Br_4O_5K_2$. Его получаютъ, приливая бромъ къ спиртовому раствору флуоресцеина, растворяя выдѣлившійся осадокъ въ ѣдкомъ кали и выпаривая растворъ досуха. Эозинъ окрашиваетъ шелкъ и шерсть прямо въ водномъ растворѣ въ желтоваторозовый цвѣтъ съ желтозеленой флуоресценціей; хлопокъ окрашивается имъ по оловяннымъ или свинцовымъ протравамъ. Если дѣйствіемъ на эозинъ бромистаго метила замѣстить половину калія метильной группой, то получается пигментъ, дающій розовое окрашиваніе съ голубоватымъ оттѣнкомъ; онъ нерастворимъ въ водѣ, а только въ спиртѣ, и поступаетъ въ продажу подъ именемъ *спиртоваго эозина* или *примрола* (Spirteosin, Primrose). Если, вмѣсто брома, взять іодъ и поступить какъ при приготовленіи эозина, то получается пигментъ *эритрозинъ*—соль тетраіодфлуоресцеина $C_{20}H_6J_4O_5K_2$, дающій весьма красивые голубоваторозовые оттѣнки. При дѣйствіи на эозинъ азотной кислоты на холоду два атома брома замѣщаются двумя группами NO_2 и образуется пунцовый пигментъ—*сафрозинъ*, $C_{20}H_6Br_2(NO_2)_2O_5K_2$. Если вмѣсто флуоресцеина взять дихлорфлуоресцеинъ получаемый, изъ охлореннаго фталеваго ангидрида и резорсина, то при дѣйствіи брома получается *флоксинъ* $C_{20}H_4Cl_2Br_4O_5K_2$, а при дѣйствіи іода—*бенгальская роза* (Rose bengale) $C_{20}H_4Cl_2J_4O_5K_2$. Всѣ эти пигменты поступаютъ въ продажу въ видѣ растворимыхъ въ водѣ щелочныхъ солей и, не смотря на высокую ихъ цѣну, употребляются въ большихъ коли-

чествахъ при крашеніи шелка и отчасти хлопка, такъ какъ производятъ оттѣнки замѣчательнаго блеска и красоты, къ сожалѣнію, не всегда вполнѣ прочные. Недавно стали продавать новыя сюда же относящіяся К. подъ назван. *родаминовъ*, которые представляютъ собою кислотныя соли фталеиновъ съ основнымъ характеромъ и получаются при нагрѣваніи фталеваго ангидрида съ амидными производными феноловъ. Представитель ихъ, *родаминъ*, собственно говоря, имѣетъ составъ $C_{28}H_{30}N_2O$. HCl и образуется при сплавленіи фталеваго ангидрида съ діэтилметаамидофеноломъ; онъ краситъ въ чудные темнорозовые цвѣта съ сильною флуоресценціей, и притомъ довольно прочно. Замѣняя резорсинъ различными другими многоатомными фенолами, можно приготовить длинный рядъ фталеиновъ, изъ которыхъ многіе, подобно флуоресцеину, способны давать производныя, обладающія свойствами болѣе или менѣе цѣнныхъ пигментовъ. Важное техническое значеніе получили производныя фталеина, отвѣчающаго трехатомному фенолу, пирогаллину $C_6H_3(OH)_3$. Если нагрѣвать смѣсь 2 частей галловой кислоты $C_6H_2(OH)_3COOH$ съ 1 частью фталеваго ангидрида до 190—200° при доступѣ воздуха, то получается пигментъ, названный *галлеиномъ* и имѣющій составъ $C_{20}H_{10}O_7$. При этомъ изъ галловой кислоты сначала выдѣляется углекислота и образуется пирогаллинъ, дающій съ фталевымъ ангидридомъ фталеинъ $C_{20}H_{14}O_6$; это соединеніе теряетъ частицу воду и, вслѣдствіе окисленія насчетъ кислорода воздуха — два атома водорода, и образуетъ галлеинъ. При вымываніи продукта въ воду галлеинъ осаждается въ видѣ бурыхъ клочьевъ, которые превращаются кристаллизаціей изъ спирта въ мелкіе кристаллики съ зеленоватымъ металлическимъ блескомъ. Галлеинъ нерастворимъ въ водѣ, въ щелочахъ онъ растворяется съ синефіолетовымъ цвѣтомъ и даетъ съ глиноземомъ и окисью хрома прочные фіолетовосѣрые лаки, примѣняемые для окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей. Еще большее примѣненіе находитъ себѣ пигментъ *церулеинъ* или *антраценовая зелень* $C_{20}H_8O_6$, образующійся при нагрѣваніи галлеина съ избыткомъ крѣпкой сѣрной кислоты. Церулеинъ, происходящій вслѣдствіе выдѣленія одной частицы воды изъ галлеина, есть производное антрахинона; въ чистомъ видѣ онъ представляетъ синеваточерный порошокъ, нерастворимый въ водѣ и спиртѣ. Въ щелочахъ онъ растворяется съ зеленоватосинимъ цвѣтомъ и даетъ съ глиноземомъ и съ окисью хрома оливковозеленые лаки, весьма прочные по отношенію къ свѣту и мылу. Церулеинъ идетъ на окрашиваніе шерсти и въ ситцепечатаніи и даетъ цвѣта не менѣе прочные, чѣмъ ализаринъ. Въ продажу церулеинъ поступаетъ или въ свободномъ состояніи, въ видѣ нерастворимой въ водѣ пасты, или въ видѣ растворимаго въ водѣ соединенія съ кислой сѣрнистонатріевой солью, состава $C_{20}H_8O_6 + 2NaHSO_3$.

2. *Азокраски.* Группа употребляемыхъ нынѣ въ техникѣ азопигментовъ чрезвычайно многочисленна и разнообразна по составу и цвѣту; болѣе 200 азокрасокъ приготовляются фабрично и поступаютъ подъ различными наименованіями въ продажу и число это постоянно и быстро растетъ. Между азокрасками многія весьма прочны, другія, будучи весьма красивыми, не выдерживаютъ дѣйствія свѣта и мытья и, несомнѣнно, пройдетъ не мало времени, пока практика отдѣлитъ дѣйствительно технически цѣнныя К. отъ малопригодныхъ, только временно появляющихся на рынкѣ, какъ интересная новинка. Заслуга открытія обширной области азопигментовъ принадлежитъ П. Гриссу, который открылъ и изучилъ діазосоединенія и многія азокраски, а затѣмъ Каро и Витту, которые открыли и ввели въ технику въ 1876 г. первую азокраску—хризоидинъ. Азосоединеніями, вообще, называются органическія соединенія, содержащія въ своей частицѣ двуатомную группу—N_2—, связывающую между собою два одноатомные ароматическіе радикала. Простѣйшее азосоединеніе есть *азобензолъ* $C_6H_5—N_2—C_6H_5$. Вещество это, образующееся при возстановленіи въ щелочномъ растворѣ нитробензола, хотя и окрашено въ красный цвѣтъ, но не представляетъ собою пигмента; если же въ него ввести, вмѣсто водорода, амміачный или водный остатки, то получаются азопигменты. Технически азопигменты приготовляютъ, дѣйствуя солями діазосоединеній на различные фенолы или амины. Необходимыя діазосоли (см. Діазосоединенія) готовятъ, растворяя какое нибудь амидосоединеніе въ соляной кислотѣ и прибавляя къ жидкости хорошо охлажденной азотистонатріевой соли; полученный растворъ діазосоли служитъ прямо для приготовленія азопигментовъ: его прибавляютъ къ щелочному раствору какого нибудь фенола, или къ какому нибудь амину, растворенному или разболтанному въ водѣ. Образующійся азопигментъ или прямо выдѣляется въ осадокъ, или получается въ растворѣ и осаждается изъ него поваренной солью. Всѣ вышеприведенныя реакціи протекаютъ весьма чисто и чрезвычайно общи, такъ что каждое діазосоединеніе можно комбинировать со всѣми фенолами, нафтолами, съ анилиномъ, толуидинами, ксилидинами, нафтиламинами, съ разными диаминами и ихъ производными, а также съ различными сульфокислотами, отвѣчающими феноламъ и аминамъ. Азопигменты изъ аминовъ имѣютъ характеръ основаній; они красятъ шелкъ и шерсть прямо, подобно фуксину, а хлопокъ, протравленный таниномъ или рвотнымъ камнемъ. Пигменты изъ феноловъ и сульфокислотъ имѣютъ кислотный характеръ; они особенно идутъ для прочнаго окрашиванія шерсти въ желтый, оранжевый, коричневый, красный, фіолетовый, синій и черный цвѣта и готовятся для этой цѣли въ обширныхъ размѣрахъ, замѣняя и вытѣсняя все болѣе и болѣе естественныя К., какъ напр. орсейль и кошениль. Мы ограничиваемся приведеніемъ важнѣйшихъ азопигментовъ, нашедшихъ себѣ примѣненіе въ практикѣ. *Амидоазобензолъ* $C_6H_5—N_2—C_6H_4.NH_2$ получается дѣйствіемъ хлористаго діазобензола на анилинъ; онъ кристаллизуется изъ спирта въ золотистожелтыхъ иглахъ и съ кислотами образуетъ краснаго цвѣта малопрочныя соли. Самъ по себѣ амидоазобензолъ даетъ весьма

непрочныя окрашиванія, но онъ служитъ для приготовленія такъ назыв. *прочной желти* (Echtgelb, Säuregelb), представляющей натріевую соль дисульфокислоты, ему отвѣчающей, $C_6H_4(SO_3Na) — N_2 — C_6H_3NH_2(SO_3Na)$. Этотъ пигментъ получаютъ, нагрѣвая амидоазобензолъ съ дымящейся сѣрной кислотой и превращая полученную дисульфокислоту въ натріевую соль. Прочная желть легко растворима въ водѣ; она идетъ для нюансированія окрашиваній индигокарминомъ, фуксиномъ и др. К. *Хризоидинъ* или діамидоазобензолъ $C_6H_5—N_2—C_6H_3(NH_2)_2$ получается изъ хлористаго діазобензола и метафенилендиамина. Онъ желтаго цвѣта и трудно растворимъ въ водѣ; хлористоводородная соль его образуетъ длинныя кровянокрасныя иглы. Хризоидинъ окрашиваетъ въ оранжево-желтый цвѣтъ, не особенно прочный; онъ также употребляется для нюансированія др. К. *Триамидоазобензолъ* или *везувинъ*, или *пигментъ Бисмарка* $NH_2.C_6H_4—N_2 — C_6H_3(NH_2)_2$ образуется, вмѣстѣ съ другими соединеніями, при дѣйствіи азотистой кислоты на водный растворъ метафенилендиамина. Хлористоводородная соль этого основанія, идущая въ продажу, и служитъ для окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей, а также кожи, въ бурые цвѣта. *Геліантинъ* или *метилоранжъ*

$$C_6H_4(SO_3Na) — N_2 — C_6H_4.N(CH_3)_2,$$

получается изъ парадіазобензолсульфокислоты (изъ сульфаниловой и азотистой кислоты) и диметиланилина. Въ красильной практикѣ онъ мало примѣняется, но служитъ весьма удобнымъ индикаторомъ (см.) при титрованіи соды. *Тропеолинъ* 00, или *оранжъ* IV, или дифениламиноранжъ $C_6H_4(SO_3Na)—N_2—C_6H_4.NH.C_6H_5$ готовится изъ парадіазобензолсульфокислоты и дифениламина. Онъ окрашиваетъ шелкъ и шерсть въ красивый оранжево-желтый цвѣтъ и употребляется весьма часто. Съ этимъ пигментомъ изомеренъ *тропеолинъ G* или *метанилевая желть*, изъ метадіазобензолсульфокислоты и дифениламина, производящій чисто желтые цвѣта, прочные при мытьѣ. *Тартразинъ*, красивый и прочный свѣтложелтый пигментъ, образуется при дѣйствіи сульфопроизводнаго фенилгидразина на діоксивинную кислоту. Это представитель новой группы К., происходящихъ изъ гидразиновъ (см.), интересный еще и потому, что готовится при помощи производнаго винной кислоты, не представляющаго соединенія ароматическаго ряда.

Особенное значеніе въ практикѣ пріобрѣли азокраски, происходящія изъ нафталина. Открытіе и введеніе въ технику этихъ К. сдѣлало изъ нафталина, легко и въ большихъ количествахъ получаемаго изъ каменноугольной смолы и не находившаго себѣ достаточнаго практическаго примѣненія, важный и цѣнный продуктъ. Очищенный возгонкою, нафталинъ прежде всего перерабатывается въ нафтолы и амидопроизводныя, необходимыя для полученія азокрасокъ. Если нагрѣвать нафталинъ съ равнымъ по вѣсу количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты, то образуются двѣ изомерныя сульфокислоты состава $C_{10}H_7—SO_2OH$; если температуру держать при этомъ ниже 100°, то образуется главнымъ образомъ α-сульфокислота; при 160° происходитъ главнымъ образомъ изомерное β-соединеніе. Изомеры можно отдѣлить другъ отъ друга помощью ихъ кальціевыхъ солей, имѣющихъ различную растворимость въ водѣ. Если сплавлять сульфонафталиновыя кислоты съ ѣдкимъ натромъ, то образуются, вмѣстѣ съ сѣрнистонатріевой солью, изомерные нафтолы $C_{10}H_7.OH$. Эта реакція и примѣняется для фабричнаго приготовленія нафтоловъ. На 1 часть сульфонафталиновонатріевой соли берутъ 2 части ѣдкаго натра въ видѣ весьма крѣпкаго воднаго раствора и смѣсь нагрѣваютъ въ закрытомъ желѣзномъ котлѣ съ мѣшаломъ, постепенно поднимая температуру до 300°. По окончаніи реакціи массу растворяютъ въ водѣ и изъ раствора осаждаютъ нафтолъ сѣрной кислотой; продуктъ очищаютъ перегонкой, помощью перегрѣтаго пара, изъ желѣзныхъ ретортъ. Оба нафтола — кристаллическія вещества, трудно растворимыя въ водѣ и легко растворимыя въ щелочахъ; α-нафтолъ плавится при 95°, кипитъ при 279°, β-нафтолъ плавится при 122°, кипитъ при 286°. Особенно важенъ β-нафтолъ для производства нафталиновыхъ азокрасокъ. Изъ обоихъ нафтоловъ приготовляютъ изомерныя между собою основанія, нафтиламины $C_{10}H_7.NH_2$, нагрѣвая нафтолы подъ сильнымъ давленіемъ въ автоклавахъ съ амміакомъ въ присутствіи хлористаго цинка или хлористаго кальція. Такъ получается особенно легко β-нафтиламинъ, плавящійся при 112° и кипящій при 294°. Изомерный α-нафтиламинъ, плавящійся при 50° и кипящій при 300°, этимъ путемъ получается труднѣе; его готовятъ фабрично чаще изъ чистаго α-нитронафталина (легко получаемаго безъ примѣси изомера при нитрированіи нафталина азотной кислотой), возстановляя α-нитронафталинъ желѣзомъ и соляной кислотой, и продуктъ очищаютъ перегонкой. Изъ обоихъ нафтоловъ и нафтиламиновъ приготовляется цѣлый рядъ моно- ди- и три-сульфокислотъ, которыя и служатъ для полученія нафталиновыхъ азокрасокъ; особенно важны сульфокислоты изъ β-нафтола. При дѣйствіи сѣрной кислоты β-нафтолъ даетъ двѣ изомерныхъ моносульфокислоты $C_{10}H_6.OH.SO_2OH$; при низкихъ температурахъ образуется преимущественно α-кислота, названная *кроцеиновой кислотой*; при болѣе высокихъ температурахъ получается, главнымъ образомъ, β-кислота, названная *кислотой Шефера*; ихъ можно раздѣлить помощью натріевыхъ ихъ солей. Обѣ эти кислоты даютъ азокраски совершенно различныхъ цвѣтовъ и свойствъ. Кромѣ того, фабрично приготовляютъ изъ β-нафтола нѣсколько изомерныхъ ди-сульфокислотъ $C_{10}H_5.OH.(SO_2OH)_2$, изъ которыхъ особенно важна *кислота Баума* или *кислота R* (R-Säure). Въ новѣйшее время стали готовить еще значительное число изомерныхъ діокси-, діамидо- и амидооксисульфокислотъ нафталина для азокрасокъ. Подробности приготовленія въ чистомъ видѣ этихъ соединеній, часто весьма хлопотливаго, составляютъ фабричный секретъ; разработка этой области, еще только начатая, представляетъ весьма большія трудности при громадномъ числѣ возможныхъ здѣсь случаевъ изомеріи. Такъ, по Фридлендеру, теорія предви-

дить существованіе 84 изомерныхъ амидонафтолмоносульфокислотъ и 210 изомерныхъ амидонафтолдисульфокислотъ! Какъ представителей нафталиновыхъ азокрасокъ, можно привести нижеслѣдующія: *тропеолинъ* 000 № 1 или *α-нафтоловый оранжъ* состава $C_6H_4(SO_3Na)—N_2—C_{10}H_6.HO$ изъ α-нафтола и парадиазобензолсульфокислоты. Эта натріевая соль даетъ оранжевое окрашиваніе, красивое, но непрочное по отношенію къ мылу — оно краснѣетъ отъ слабыхъ щелочей. *Тропеолинъ* 000 № 2, или β-нафтоловый оранжъ, изомерный съ предыдущимъ, готовится также изъ β-нафтола. Онъ не измѣняется въ мыльной ваннѣ и составляетъ оранжевую краску, часто употребляемую для шелка и шерсти. *Роцеллинъ* или *прочный красный* $C_{10}H_6(SO_3Na)—N_2—C_{10}H_6.OH$, изъ діазопроизводнаго β-нафтиламин-сульфокислоты и β-нафтола. Онъ краситъ шелкъ и шерсть въ красные цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ и служитъ какъ замѣна орсейля. Обширный рядъ красивыхъ пунцовыхъ азокрасокъ былъ выпущенъ въ продажу фабрикою въ Гехстѣ подъ именемъ *понсо* и *пурпуровъ* (Ponceau, Scharlach); разные сорта ихъ, смотря по оттѣнку производимыхъ ими окрашиваній, обозначаются буквами R, G, GT, S и т. д. Эти азокраски получаются изъ изомерныхъ β-нафтолдисульфокислотъ, дѣйствіемъ на нихъ солей діазопроизводныхъ толуидиновъ, ксилидиновъ и псевдокумидина; онѣ идутъ вмѣсто кошенили для окрашиванія шерсти въ различные оттѣнки пунцоваго цвѣта. Подобныя же азокраски, нѣсколько болѣе буроватаго оттѣнка, готовятся изъ тѣхъ же нафтолсульфокислотъ и діазопроизводныхъ α-нафтиламина или его сульфокислотъ; онѣ продаются подъ именемъ различныхъ сортовъ *бордо*.

Ализариновая желтъ GG получается изъ діазопроизводнаго метанитроанилина и салициловой кислоты; она краситъ протравленную хромовыми солями шерсть въ желтый цвѣтъ того же оттѣнка и столь же прочно, какъ кверцитронъ, и желтое дерево. Недавно появились въ продажѣ новыя азокраски подъ именемъ *хромотроповъ*; ихъ приготовляютъ при помощи одной изъ изомерныхъ диоксидисульфонафталиновыхъ кислотъ, названной *хромотроповой кислотой*, и различныхъ діазосоединеній. Онѣ окрашиваютъ протравленную шерсть въ различные цвѣта, и получаемой окраскѣ можно сообщить разнообразные, такъ называемые модные оттѣнки послѣдующей обработкой хромовыми протравами.

Кромѣ вышеприведенныхъ азокрасокъ, въ составѣ которыхъ всегда содержится одна группа—N_2, существуютъ краски, содержащія двѣ такихъ группы; это такъ называемыя *дизазо-* или *тетразо-краски*. Представителемъ ихъ служитъ такъ назыв. *бибрихскій пурпуръ* или *понсо* 3R, имѣющій составъ: $C_6H_4(SO_3Na)—N_2—C_6H_3(SO_3Na)—N_2—C_{10}H_6.OH$. Для полученія этой краски обрабатываютъ амидоазобензолсульфокислоту или прочную желть въ водномъ растворѣ азотистонатріевой солью и соляной кислотой и полученный растворъ діазо-соли смѣшиваютъ со щелочнымъ растворомъ β-нафтола, при чемъ и образуется бибрихскій пурпуръ, окрашивающій шерсть красиво и прочно въ пурпуровокрасный цвѣтъ. Еще красивѣе и ярче, совершенно какъ кошениль, окрашиваетъ шерсть пигментъ, названный *кроцеиновымъ пурпуромъ* и получаемый дѣйствіемъ діазопроизводнаго прочной желти на упомянутую выше кроцеиновую кислоту. Между дизазо-красками существуютъ также чернаго цвѣта пигменты; сюда относится *нафтоловая чернь* изъ діазопроизводнаго амидоазонафталиндисульфокислоты и β-нафтолдисульфокислоты, также аналогично составленная *нафтиламиновая чернь*, *бриллiантовая чернь*, *чернь викторія* и пр. Эти черныя К. красятъ шерсть совершенно, какъ синій сандалъ по желѣзнымъ протравамъ, но еще болѣе прочно по отношенію къ свѣту и слабымъ кислотамъ. Онѣ навѣрно вытѣснили бы изъ употребленія синій сандалъ и приготовляемые изъ него препараты, если бы тому не мѣшала ихъ высокая цѣна.

Къ разряду дизазокрасокъ относятся также *бензидиновыя К.*, открытыя Беттихеромъ въ 1884 г. Онѣ получили особенное значеніе, потому что способны окрашивать хлопчатобумажныя ткани прямо изъ мыльной ванны, безъ помощи протравъ, подобно весьма небольшому только числу природныхъ К.: куркумѣ, сафлору и орлеану. Интересны и важны эти К. еще и потому, что обладаютъ свойствомъ служить какъ бы протравою для другихъ К.: хлопокъ, окрашенный ими, можетъ быть затѣмъ окрашенъ довольно прочно такими другими К., которыя въ отдѣльности не пригодны для его крашенія. Бензидиновыя К. готовятся, исходя изъ бензидина или его гомологовъ и производныхъ. *Бензидинъ*, диамидодифенилъ,

$$NH_2 . C_6H_4 — C_6H_4 . NH_2,$$

приготовляютъ фабрично изъ нитробензола. Для этого нитробензолъ дѣйствіемъ цинковой пыли и ѣдкаго натра возстановляютъ въ гидразобензолъ $C_6H_5 . NH — NH . C_6H_5$; это соединеніе превращается при нагрѣваніи съ соляной кислотой въ хлористоводородную соль бензидина. Выдѣленный изъ соли ѣдкимъ натромъ свободный бензидинъ очищается кристаллизаціей изъ горячей воды, при чемъ онъ получается въ видѣ блестящихъ, безцвѣтныхъ листочковъ, плавящихся при 122°. Если бензидинъ, дѣйствіемъ азотистонатріевой соли и соляной кислоты, превратить въ діазопроизводное и дѣйствовать этимъ послѣднимъ на α-нафтиламинсульфокислоту, то образуется дизазокраска—*конго*, имѣющая составъ:

$$C_{10}H_5(NH_2) . SO_3Na—N_2—C_6H_4—C_6H_4—N_2—$$
$$— C_{10}H_5(NH_2) . SO_3Na.$$

Конго (см.) — краснобурый порошекъ, растворимый съ тѣмъ же цвѣтомъ въ водѣ; онъ окрашиваетъ хлопчато-бумажныя ткани въ красный цвѣтъ, по оттѣнку сходный съ цвѣтомъ кумача, прочный по отношенію къ мылу, но не выдерживающій дѣйствія даже слабыхъ кислотъ, отъ которыхъ красный цвѣтъ переходитъ въ синій. Изъ другихъ бензидиновыхъ К. слѣдуетъ упомянуть о *бензопурпуринѣ* 4B изъ діазопроизводнаго ортотолидина, гомолога бензидина (изъ ортонитротолуола) и β-нафтиламинсульфокислоты и о *бензоазуринѣ*, изъ діазопроизводнаго дианизидина и α-нафтолсульфокислоты. Первый изъ нихъ даетъ на

хлопкѣ окрашиваніе красное, второй—синефіолетовое, болѣе прочное относительно кислотъ, чѣмъ окрашиваніе конго. Весьма цѣнится красильщиками желтая дизазокраска, *хризаминъ*, изъ диазопроизводнаго ортотолидина и салициловой кислоты; онъ употребляется въ большихъ количествахъ при фабрикаціи ситцевъ цвѣта кремъ.

Особую группу дизазокрасокъ, также прямо окрашивающихъ хлопокъ, образуютъ производныя углеводорода *стильбена*, $C_8H_5 . CH = CH . C_6H_5$. При кипяченіи паранитротолуолсульфокислоты со щелочами образуется азоксистильбендисульфокислота—свѣтложелтый пигментъ, названный *солнечною желтью* (Sonnengelb). Если это соединеніе возстановить цинковой пылью, то получается диамидостильбендисульфокислота $C_6H_3(NH_2).SO_3H . CH=CH . C_6H_3(NH_2).SO_3H$; діазопроизводное этого соединенія образуетъ съ различными амидо- и окси-соединеніями рядъ разноцвѣтныхъ дизазокрасокъ, годныхъ для прямого окрашиванія хлопка. Такъ, съ α-нафтиламинсульфокислотой получается пунцовый пигментъ—*гессенскій пурпуръ*, съ этилфенолomъ—оранжевожелтый *хризофенинъ*. Подобныя же дизазокраски образуются изъ діазопроизводныхъ парафенилендиамина, диамидонафталиновъ и диамидокарбазола. Область азопигментовъ, уже и нынѣ весьма обширная, постоянно увеличивается введеніемъ въ ихъ производство новыхъ, иногда весьма сложныхъ соединеній, и фабриканты К. постоянно берутъ патенты на приготовленіе новыхъ «модныхъ» пигментовъ всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ.

3) *Антраценовые пигменты.* Между всѣми естественными и искуственными К. по обширности примѣненія въ красильномъ дѣлѣ на первомъ мѣстѣ, рядомъ съ индиго, долженъ быть поставленъ ализаринъ. Вещество это, до 1869 г. добывавшееся исключительно изъ корня марены, нынѣ готовится въ огромныхъ количествахъ искусственно, исходя изъ антрацена каменноугольной смолы. О свойствахъ его и пріемахъ фабрикаціи см. Ализаринъ. Кромѣ діоксиантрахинона или чистаго ализарина $C_{14}H_6O_2(OH)_2$, изъ моносульфоантрахиноновой кислоты, идущаго въ продажу подъ названіемъ *ализарина для синихъ цвѣтовъ* (Alizarin für Blau), готовятъ сплавленіемъ двухъ изомерныхъ дисульфоантрахиноновыхъ кислотъ съ ѣдкимъ натромъ и бертолетовой солью два изомерныхъ триоксиантрахинона $C_{14}H_5O_2(OH)_3$. Одинъ изъ нихъ — *антрапурпуринъ* — идетъ для красныхъ цвѣтовъ; другой — *флавопурпуринъ*—для желтыхъ цвѣтовъ. Смѣшеніемъ этихъ триоксиантрахиноновъ съ ализариномъ по выработаннымъ практикой рецептамъ ализариновыя фабрики приготовляютъ цѣлый рядъ продажныхъ сортовъ или марокъ ализарина, обозначаемыхъ знаками *R*, *RR*, *G*, *GG*, *RG* и т. д.; они даютъ при окрашиваніи различные оттѣнки, смотря по ихъ составу. *Пурпуринъ*, триоксиантрахинонъ, содержащійся въ корняхъ марены и изомерный съ двумя предыдущими, также приготовляется искусственно, окисляя чистый ализаринъ смѣсью перекиси марганца съ сѣрною кислотой; его готовятъ, впрочемъ, рѣдко, такъ какъ онъ обходится слишкомъ дорого и въ практикѣ краснильнаго дѣла вполнѣ замѣняется болѣе дешевымъ антрапурпуриномъ. Наконецъ, четвертый изомерный предыдущимъ триоксиантрахинонъ, названный *антрагаллоломъ*, приготовляется дѣйствіемъ водуотнимающихъ веществъ при нагрѣваніи на смѣсь кислотъ бензойной и галловой. Антрагаллолъ по глиноземнымъ и хромовымъ протравамъ даетъ весьма прочные коричневые цвѣта и потому много употребляется въ ситцепечатномъ дѣлѣ подъ именемъ бурой антраценовой К. (Anthracenbraun). Въ новѣйшее время стали приготовлять изъ ализарина рядъ важныхъ, растворимыхъ въ водѣ К., идущихъ для прочнаго окрашиванія шерсти по хромовымъ протравамъ въ различные оттѣнки пунцоваго цвѣта. Эти К. идутъ въ продажу подъ именемъ *ализариноваго бордо* разныхъ сортовъ (Alizarinbordeaux). Онѣ получаются обработкою ализарина или его смѣси съ антрапурпуриномъ и съ флавопурпуриномъ дымящейся сѣрной кислотой, содержащей 70—80% сѣрнаго ангидрида и затѣмъ нагрѣваніемъ продукта съ водою. При этомъ происходятъ сначала сѣрнокислые эѳиры продуктовъ окисленія ализарина, а изъ нихъ при нагрѣваніи съ водой выдѣляются и самые продукты окисленія ализарина; такъ бордо изъ чистаго ализарина есть діоксиализаринъ $C_{14}H_4O_2(OH)_4$. Въ продажу поступаютъ щелочныя соли этихъ оксипроизводныхъ.

Ализаринъ даетъ при нитрированіи два изомерныхъ нитроализарина $C_{14}H_5(NO_2)O_2(OH)_2$; одинъ изъ этихъ изомеровъ, образующійся при пропусканіи паровъ азотистаго ангидрида черезъ растворъ ализарина въ нитробензолѣ былъ приготовленъ Штробелемъ и пущенъ въ продажу подъ именемъ *ализариноваго оранжа*, какъ К., дающая красивые и прочные оранжевые цвѣта на тканяхъ, протравленныхъ глиноземными и оловянными солями. Какъ оранжевая К. ализариновый оранжъ, вслѣдствіе высокой его цѣны, употребляется рѣдко, но онъ служитъ для приготовленія весьма цѣнной *ализариновой сини*, употребляемой для окрашиванія шерсти и хлопка, протравленныхъ хромовыми солями, въ красивые и прочные синіе цвѣта. Ализариновая синь получается при нагрѣваніи ализариноваго оранжа съ глицериномъ и сѣрной кислотой. Она есть хинолиновое производное ализарина и по составу $C_{17}H_7NO_2(OH)_2$ стоитъ къ послѣднему въ томъ же отношеніи, какъ хинолинъ къ бензолу. Ализариновая синь есть коричневофіолетовый порошокъ, совершенно нерастворимый въ водѣ, но въ щелочахъ растворяющійся съ чисто синимъ цвѣтомъ. Какъ и всѣ другіе ализариновые пигменты, синь образуетъ соединеніе съ кислою сѣрнистонатріевой солью, растворимое въ водѣ. Въ видѣ такого соединенія синь и находится въ продажѣ подъ именемъ *ализариновой сини S* (Alizarinblau S). Если синь обработать ангидридомъ сѣрной кислоты и продуктъ нагрѣть съ водою, то, какъ и при ализаринѣ, образуются продукты ея окисленія зеленаго цвѣта. Этимъ путемъ готовятъ зеленыя К. различныхъ оттѣнковъ подъ именемъ *ализариновой зелени* (Alizaringrün).

4. *Нитропигменты.* Большинство нитросоединеній окрашено въ желтый или въ оранжевый цвѣта; но только тѣ изъ нихъ имѣютъ свойства годныхъ для дѣла К., въ которыхъ, кромѣ группы NO_2, содержится также водная или амміачная группа OH или NH_2, обусловливающія способность этихъ соединеній образовать соли со щелочами или съ кислотами. Прежде желтые нитропигменты имѣли весьма важное значеніе; нынѣ они вытѣсняются болѣе прочными азокрасками. Представителемъ нитропигментовъ является *пикриновая кислота* или тринитрофенолъ $C_6H_2(NO_2)_3.OH$, старѣйшая изъ всѣхъ искусственныхъ органическихъ К. Ее готовили уже въ концѣ прошлаго столѣтія изъ разныхъ смолъ, изъ индиго, оческовъ шелка и изъ другихъ животнаго происхожденія отбросовъ, а затѣмъ изъ чистаго фенола. Теперь пикриновая кислота (см.) примѣняется, главнымъ образомъ, для приготовленія взрывчатыхъ веществъ, въ качествѣ же К. для окрашиванія шелка и шерсти въ свѣтложелтый цвѣтъ, по его непрочности (линяетъ отъ дѣйствія горячей воды), значенія большаго не имѣетъ. Къ тому же еще она и ядовита. Съ пикриновой кислотой сходны по цвѣту нитропроизводныя крезоловъ, динитрокрезолы, красящіе волокна животнаго происхожденія въ канареечножелтый цвѣтъ; соли ихъ носятъ въ продажѣ названіе *викторія-оранжъ* (Victoriaorange). Это весьма ядовитая К., похожая по цвѣту на шафранъ, употреблялась, къ сожалѣнію, для подцвѣтки пищевыхъ веществъ. Нынѣ продажа ея въ Германіи запрещена закономъ. Къ числу нитропигментовъ относится такъ называемая *желтъ Марціуса* (Martiusgelb). Это натріевая соль динитро-α-нафтола $C_{10}H_5(NO_2)_2ONa$, получаемая нитрированіемъ α-нафтола азотной кислотой и превращеніемъ продукта въ натріевую соль. Желтъ Марціуса даетъ красивые золотистожелтые цвѣта, но не очень прочные; она не ядовита. Такъ же красиво, но болѣе прочно, краситъ пигментъ, названный *нафтоловой желтью S* (Naphtolgelb S); онъ получается нитрированіемъ α-нафтолтрисульфокислоты и превращеніемъ продукта въ довольно трудно растворимую каліевую соль состава $C_{10}H_4(NO_2)_2.OH.(KSO_3)$. Прочіе нитропигменты, прежде приготовлявшіеся, какъ напр. *аурантіа* и др., нынѣ не имѣютъ практическаго примѣненія.

5. *Остальныя искусственныя органическія К.* Современная техника ввела въ дѣло производства искусственныхъ органическихъ К. новые исходные матеріалы и новыя реакціи и стала приготовлять въ большихъ размѣрахъ пигменты, по составу не принадлежащіе ни къ одной изъ четырехъ выше разсмотрѣнныхъ группъ. Между этими пигментами для многихъ еще не установлено химическое ихъ строеніе, для многихъ еще не выяснена степень ихъ пригодности въ разныхъ отдѣлахъ краснльнаго производства; но есть и такіе, которые уже успѣли распространиться въ практикѣ и оказались на дѣлѣ весьма пригодными.

Индамины (см.), напр. *фениленовая синь, зеленъ Биндшедлера, толуиленовая синь*, даютъ вообще красивую синюю или темнозеленую окраску, къ сожалѣнію, однако, непрочную по отношенію къ кислотамъ; поэтому они не имѣютъ значенія какъ К., но важны какъ продукты, переходные къ сафранинамъ (см. ниже).

Индофеноды. Эти соединенія образуются при окисленіи смѣсей феноловъ съ диаминами параряда. Такъ смѣсь парафенилендиамина съ обыкновеннымъ феноломъ даетъ фіолетоваго цвѣта *индофенолъ*, малопрочный. Если же окислять смѣсь парадиметилфенилендиамина съ феноломъ, то получается пигментъ синяго цвѣта, образующій прочные и красивые лаки, особенно съ хромовыми солями;—это *индофеноловая синь* или *индофенолъ Витта.* Другой весьма прочный синій пигментъ, *индонафтолъ*, получается при окисленіи смѣси парадиметилфенилендиамина съ α-нафтоломъ. Онъ представляетъ собою нерастворимый въ водѣ синій порошокъ, похожій на природное индиго. Индонафтолъ употребляется какъ прибавка къ индиговому кубу. Въ близкой связи съ индаминами находятся нѣсколько пигментовъ, содержащихъ въ составѣ сѣру; ихъ представителемъ является *фіолетъ Лаута*, образующійся при осторожномъ окисленіи раствора парафенилендиамина, насыщеннаго сѣроводородомъ. Подобнымъ же образомъ въ 1876 г. Каро приготовилъ такъ называемую *метиленовую синь*, синюю К., ставшую нынѣ одной изъ самыхъ употребительныхъ при окрашиваніи хлопчатобумажныхъ тканей. Пигментъ этотъ готовится, исходя изъ нитрозодиметиланилина. Сначала это соединеніе возстановляютъ сѣроводородомъ въ парадиметилфенилендиаминъ и это вещество въ присутствіи избытка сѣроводорода или сѣрноватистонатріевой соли окисляютъ хлорнымъ желѣзомъ. Къ синей жидкости прибавляютъ хлористаго цинка и избытокъ поваренной соли, при чемъ осаждается кристаллическій синяго цвѣта порошокъ, представляющій собою соединеніе метиленовой сини съ хлористымъ цинкомъ, состава $C_{16}H_{18}N_3SCl+ZnCl_2$, поступающее прямо въ продажу. Метиленовая синь легко растворима въ водѣ; она даетъ на хлопкѣ, обработанномъ таннином, весьма прочное синяго цвѣта окрашиваніе съ нѣсколько зеленоватымъ оттѣнкомъ. Недавно Бернтсенъ получилъ фіолетъ Лаута и метиленовую синь синтетически, исходя изъ дифениламина, и выяснилъ связь этихъ пигментовъ съ индаминами. Изъ нитрозодиметиланилина получаются также пигменты, не содержащіе сѣры, похожіе по свойствамъ на метиленовую синь и названные *оксиазинами.* Такъ, дѣйствуя нитрозодиметиланилиномъ на β-нафтолъ, готовятъ *синь Мелдола* или *новую синь* (Neublau); изъ нитрозодиметиланилина и галловой кислоты получается фіолетовый пигментъ—*галлоціанинъ* (Solidviolett), дающій весьма прочные фіолетоваго цвѣта лаки съ солями хрома и нашедшій себѣ обширное примѣненіе въ ситцепечатномъ дѣлѣ.

Обширное примѣненіе въ техникѣ нашла себѣ группа красящихъ веществъ, названныхъ *сафранинами.* Они образуются вообще при совмѣстномъ окисленіи какого-нибудь индамина съ какимъ-нибудь аминомъ. Въ практикѣ не готовятъ отдѣльно индаминъ, а берутъ смѣси, въ которыхъ онъ содержится. Обыкновенно для приготовленія продажнаго сафранина исходятъ изъ такъ называемаго «eschарée», того анилин-

новаго масла, которое отгоняется изъ котла при приготовленіи фуксина и которое имѣется въ продажѣ подъ именемъ «анилиноваго масла для сафранина». Этотъ продуктъ есть смѣсь, состоящая, главнымъ образомъ, изъ ортотолуидина и анилина, а отчасти и другихъ гомологовъ; его обрабатываютъ на холоду смѣсью азотистонатріевой соли и соляной кислоты. Полученными діазосолями дѣйствуютъ на эквивалентное количество того же самаго неизмѣненнаго анилиноваго масла, при чемъ образуется смѣсь амидоазобензола съ амидоазотолуоломъ. Продуктъ обрабатывается металлическимъ цинкомъ и соляной кислотой, при чемъ амидоазосоединенія, возстановляясь, распадаются на соотвѣтствующіе амины и діамины. Въ результатѣ этихъ реакцій получается масса, содержащая анилинъ и ортотолуидинъ въ смѣси съ парадіаминами $C_6H_4.(NH_2)_2$ и $C_8H_3.CH_3.(NH_2)_2$, а также и другіе амины и діамины изъ высшихъ гомологовъ, содержащихся въ eschapée. Къ массѣ прибавляютъ еще анилина, хромовокаліевой соли и сѣрной кислоты и кипятятъ. Происходитъ окисленіе, при чемъ сначала образуются индамины, а затѣмъ, подъ вліяніемъ избытка моноаминовъ и окислителя, образуются сафранины. Отваривъ полученную по окончаніи реакціи смолообразную массу въ водѣ, отцѣживаютъ смолистыя примѣси и изъ раствора осаждаютъ свободные сафранины известью; осадокъ растворяютъ въ соляной кислотѣ и изъ раствора пигментъ осаждаютъ поваренной солью. Послѣ высушиванія осадка получается буроватый порошокъ—хлористоводородная соль сафраниновъ, которая и идетъ въ продажу. Сафранины, смотря по составу анилиноваго масла, взятаго для ихъ приготовленія, окрашиваютъ протравленный дубильными веществами хлопокъ въ различные оттѣнки пурпуровокраснаго цвѣта; шелкъ окрашиваютъ они прямо въ весьма красивые розовые цвѣта съ голубоватой флуоресценціей, въ родѣ эозиновъ. Замѣняя при реакціи окисленія анилинъ другими аминами, получаютъ цѣлый рядъ сафраниновъ разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Такъ, напримѣръ, съ анизидиномъ получается *сафранизолъ* или искусственный сафлоръ (Safflorersatz) — красный пигментъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, сильно флуоресцирующимъ; съ диметиланилиномъ получается *аметистъ* фіолетоваго цвѣта. Къ отдѣлу сафраниновъ относится также чрезвычайно красивый розовый съ голубымъ отливомъ *пигментъ Magdala* или *нафталиновая роза*, получаемый при совмѣстномъ окисленіи одного изъ діамидонафталиновъ и α-нафтиламина. Вслѣдствіе высокой его цѣны, обусловливаемой малымъ его выходомъ, онъ нынѣ рѣдко примѣняется.

Индулины. Многочисленный рядъ этихъ темносинихъ, черносинихъ и темносѣрыхъ пигментовъ, почти совершенно еще не изученныхъ съ научной стороны, образуется вообще при нагрѣваніи различныхъ амидоазосоединеній и азосоединеній съ избыткомъ аминовъ въ отсутствіи окислителей, при чемъ изъ массы выдѣляется амміакъ. Въ продажѣ имѣется нѣсколько сортовъ индулиновъ, обозначаемыхъ, смотря по оттѣнку ихъ, буквами *B*, *BB*,... *6B*. Самые темные, почти черные сорта называются *нигрозинами* и получаются нагрѣваніемъ нитропроизводныхъ фенола съ анилиномъ и съ хлористоводороднымъ анилиномъ. Индулины чрезвычайно прочныя К., не уступающія въ этомъ отношеніи индиго, къ сожалѣнію они нерастворимы въ водѣ и требуютъ при окрашиваніи ими тканей употребленія спирта или другихъ цѣнныхъ растворителей. Впрочемъ, изъ нихъ готовятъ и растворимые въ водѣ пигменты, а именно щелочныя соли ихъ сульфопроизводныхъ, которыя продаются подъ названіемъ *индулина S*, *прочной синей* (Echtblau) и др. Нѣкоторые индулины и нитрозины употребляются для приготовленія темныхъ лаковъ и чернилъ. Къ индулинамъ же, вѣроятно, относится едва ли не самый важный по своему распространенію анилиновый пигментъ, *анилиновая чернь*, самая лучшая черная К. для ситцепечатанія. Анилиновая чернь — черный аморфный ни въ чемъ нерастворимый порошокъ; составъ ея выражаютъ обыкновенно формулой $C_{18}H_{16}N_2$; химическое строеніе ея совершенно не разъяснено. Анилиновую чернь не готовятъ для продажи; ее всегда образуютъ прямо на окрашиваемой ткани, нанося на послѣднюю смѣсь возможно чистаго анилина съ различными окислителями и съ нѣкоторыми солями тяжелыхъ металловъ, при чемъ во время пребыванія въ зрѣльнѣ, вслѣдствіе окисленія анилина, на ткани и получается этотъ черный продуктъ (см. Крашеніе).

Недавно стали готовить для красильнаго дѣла нѣсколько нитрозосоединеній, имѣющихъ свойства довольно прочныхъ и красивыхъ, преимущественно зеленаго цвѣта, пигментовъ. Эти *нитрозопигменты*, еще очень мало изученные, образуются при дѣйствіи азотистой кислоты на нѣкоторые фенолы и ихъ производныя; такъ, изъ резорсина, получается динитрозорезорсинъ или *прочная зелень* (Solidgrün); изъ β-нафтолсульфокислоты Шефера—*нафтоловая зелень*. Эти пигменты даютъ по желѣзнымъ протравамъ прочное въ отношеніи къ свѣту зеленое окрашиваніе.

Хинолиновые пигменты. Нужныя для приготовленія этихъ пигментовъ хинолиновыя основанія готовятъ, пользуясь реакціей, открытой Скраупомъ, а именно нагрѣвая нитробензолъ или нитротолуолъ съ глицериномъ и крѣпкой сѣрной кислотой. Получаемыя хинолиновыя основанія очищаются затѣмъ перегонкой. При дѣйствіи іодистаго амила на смѣсь этихъ основаній образуется весьма красивый синій пигментъ *ціанинъ* $C_{29}H_{35}N_2J$, строеніе котораго пока не выяснено. Ціанинъ слишкомъ дорогъ для примѣненія въ красильномъ дѣлѣ; его употребляютъ, однако, въ фотографіи при изготовленіи ортохроматическихъ броможелатинныхъ пластинокъ. Имѣющаяся въ продажѣ *хинолиновая желть* есть натріевая соль сульфокислоты *хинофталона*, получаемаго нагрѣваніемъ метилхинолина или хиналдина съ ангидридомъ фталевой кислоты и хлористымъ цинкомъ. Хинолиновая желть краситъ чисто желтымъ цвѣтомъ безъ красноватаго оттѣнка, въ родѣ пикриновой кислоты, но гораздо болѣе прочно; ея обширному примѣненію пока препятствуетъ, однако, высокая цѣна. Красивый

красный хинолиновый пигментъ получается при дѣйствіи бензотрихлорида $C_6H_5CCl_3$ на смѣсь хинолина съ хиналдиномъ.

Галлофлавинъ, желтый пигментъ, выпущенный въ продажу баденской фабрикою К., есть продуктъ окисленія галловой кислоты, получаемый при пропусканіи струи воздуха черезъ растворъ щелочныхъ солей галловой кислоты; детали его приготовленія не опубликованы, равно какъ не опредѣленъ въ точности его составъ. Галлофлавинъ краситъ шерсть и хлопокъ по хромовымъ протравамъ въ прочный желтый цвѣтъ. *Канаринъ*, повидимому, щелочная соль одного изъ продуктовъ окисленія персульфоціана (см.), получается при дѣйствіи соляной кислоты на смѣсь растворовъ роданистаго калія и бертоллетовой соли. Образующійся при этомъ желтый осадокъ растворяютъ въ ѣдкой щелочи и изъ раствора осаждаютъ канаринъ спиртомъ. Канаринъ употребляется для полученія довольно прочныхъ и яркихъ свѣтложелтыхъ цвѣтовъ (см. Канаринъ). До введенія въ практику анилиновыхъ К. въ красильномъ дѣлѣ часто употребляли красный пигментъ, *мурексидъ*, амміачную соль пурпуровой кислоты $C_8H_4N_5O_6 . NH_4$, получаемую обработкой мочевой кислоты азотною кислотою и затѣмъ полученнаго продукта амміакомъ. Нынѣ мурексидъ потерялъ техническое значеніе, какъ пигментъ не особенно яркій и прочный и притомъ слишкомъ дорогой. Французская фирма Croissant въ Лавалѣ патентовала и выпустила въ продажу нѣсколько сортовъ К. бураго цвѣта подъ именемъ *лавальскаго кашу* (Caschou de Lavalle). Эти сравнительно дешевыя К., еще совершенно неизученнаго состава, судя по краткому описанію патента, готовятся изъ различныхъ фабричныхъ отбросовъ, содержащихъ въ своемъ составѣ углеводы. Остатки крахмальнаго производства, древесныя опилки, отруби, солома и т. под. матеріалы сплавляютъ съ ѣдкимъ натромъ и сѣрой при 200°. Полученная масса затѣмъ выщелачивается водой, растворъ отцѣживается и выпаривается до суха; сухой остатокъ испаренія темнобураго цвѣта и составляетъ продажную К. При крашеніи, ткани пропитываютъ растворомъ этой К. и затѣмъ пропускаютъ черезъ ванну, содержащую хромовокаліевую соль и сѣрную кислоту; при этомъ на ткани получается прочная окраска коричневаго цвѣта, смотря по сорту К. и рецепту, различнаго оттѣнка, сходная съ окраской, получаемой помощью естественныхъ сортовъ кашу. Къ числу искусственныхъ органическихъ К. нынѣ должно отнести также *индиго* (см.). Дѣйствительно, пути къ приготовленію этой важной К. уже намѣчены и искусственному приготовленію ея фабричными пріемами въ большихъ размѣрахъ препятствуетъ лишь конкурренція съ природнымъ индиго, обходящимся пока дешевле искусственнаго.

Литература. Schultz, «Chemie des Steinkohlenteers und der künstlichen organischen Farbstoffe» (1866—1890); Friedländer, «Fortschritte der Teerfarbenfabrication» (1877—1887 и 1891); Möhlau, «Organische Farbstoffe» (1889); Heumann, «Künstliche organische Farbstoffe» (1888); Mühlhäuser, «Technick der Rosanilinfarbstoffe» (1889); Nietzki, «Chemie der organischen Farbstoffe» (1889); Julius Noelting, «Künstliche organische Farbstoffe» (1888); Julius Schultz, «Tabellarische Uebersicht der künstlichen organischen Farbstoffe» (1891).

В. А. Гемиліанъ. Δ.

Краски, употребляемыя для живописи.—Пигменты, употребляемые для живописи, большею частью минеральнаго происхожденія, и лишь небольшое число ихъ органическія соединенія. Первоначально служили для этой цѣли почти исключительно вещества, находимыя въ природѣ готовыми — земли, но въ ближайшее къ намъ время и преимущественно въ текущее столѣтіе приготовляется сверхъ того большое число К. искусственнымъ путемъ въ лабораторіяхъ и на фабрикахъ. Изъ нихъ очень немногія принадлежатъ къ числу опредѣленныхъ химическихъ соединеній, остальныя болѣе или менѣе сложны. Число К. для живописи, въ настоящее время фабрикуемыхъ и предлагаемыхъ въ торговлѣ, превосходитъ 300, если судить о нихъ по различнымъ ихъ названіямъ. Но эти названія не выражаютъ собою и обыкновенно даже не напоминаютъ состава К. и ничто не гарантируетъ, что тотъ или другой фабрикатъ выпускается всегда одного и того же состава. Для судьбы произведеній искусства, существующій порядокъ фабрикаціи К. весьма неблагопріятенъ и потому художники многихъ странъ, также какъ и собиратели художественныхъ коллекцій, искали и ищутъ выхода изъ этого положенія. Технологія К. въ наше время достигла большихъ успѣховъ: во Франціи, Германіи и Англіи сдѣлано нѣсколько систематическихъ попытокъ изслѣдованія многихъ свойствъ К.; однако, вопросы о прочности ихъ нельзя считать окончательно рѣшенными. Для художника важнѣе всего оптическія свойства К., т. е. постоянство цвѣта, но цвѣтъ или вѣрнѣе тонъ К. зависитъ отъ молекулярнаго или частичнаго состоянія красочнаго вещества, которое мѣняется отъ многихъ, часто неуловимыхъ причинъ. Можно добыть К. (напр. киноварь), повидимому, одинаковаго состава различными химическими процессами: получится во всѣхъ случаяхъ К. одного цвѣта, но различныхъ тоновъ. Нѣкоторыя К. измѣняются въ тонѣ отъ дѣйствія свѣта, хотя химическій составъ ихъ нимало при этомъ не измѣняется. Тонъ К., измельченной въ порошокъ, зависитъ отъ способа измельченія; т. е. отъ формы и размѣровъ частичекъ порошка. Поэтому для фабрикаціи К. одного и того же тона надо выполнить рядъ процессовъ въ полной точности одинаковыхъ. Такъ какъ нерѣдко небольшое измѣненіе порядка этихъ процессовъ или введеніе добавочныхъ, по существу второстепенныхъ пріемовъ, можетъ благопріятно или неблагопріятно повліять на тонъ К., то возникло много фабричныхъ секретовъ въ этомъ дѣлѣ.

К. въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется сухою (въ пастели или живописи цвѣтными карандашами), въ большинствѣ же случаевъ сухая К. смѣшивается съ какою-либо жидкостью, которой составныя части потомъ или испаряются, или измѣняются вслѣдствіе ряда хими-

ческихъ процессовъ, происходящихъ подъ вліяніемъ свѣта, воздуха и красочнаго вещества, по окончаніи которыхъ К., приготовленная на такой жидкости, засыхаетъ и становится твердою. Посредствомъ стиранія сухой К. на той или другой жидкости получается однородная красочная масса, изъ которой порошокъ въ большинствѣ случаевъ не осаждается въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такими жидкостями служатъ главнѣйше—или вода, съ нѣкоторымъ количествомъ клея или гумми, или растительное масло, иногда съ нѣкоторымъ количествомъ воска и смолъ. К., стертыя на растворѣ гумми въ водѣ съ прибавленіемъ нѣкотораго количества сахару и глицерина, суть водяныя или акварельныя К. (употребленіе ихъ см. Живопись). Водяными К. пишутъ на бумагѣ, рѣже—на подготовленномъ квасцами полотнѣ; водяныя клеевыя К. служатъ также для живописи на штукатуренныхъ или особо приготовленныхъ стѣнахъ (живопись темпера, живопись фрескою). Акварельныя К. съ примѣсью бѣлилъ называютъ гуашью (см.). Масляными К. (употребленіе масляныхъ К.—см. Масляная живопись) пишутъ на холстѣ, деревѣ, металлѣ; поверхность обыкновенно подготовляется для принятія К.—грунтуется. К. смѣшиваются съ растворами воска для живописи на стѣнахъ (см. Энкаустика—живопись восковыми красками). Для наложенія К. употребляются разнаго рода кисти (см.) и шпахтели; во всякомъ изъ отдѣловъ живописи, смотря по роду К., употребляются различныя принадлежности (см. Художественныя принадлежности). К. (именно сухой матеріалъ), годныя для одного рода живописи, напр. масляныя, могутъ быть негодны для другого, напр. для фресковой живописи или для акварели, и обратно. Здѣсь будутъ разсмотрѣны лишь масляныя и акварельныя К., другихъ же родовъ К. описаны въ соотвѣтственныхъ статьяхъ этого Словаря. Лаки, особый родъ К., суть соединенія растительныхъ пигментовъ съ магнезіей и глиноземомъ. Лаки прозрачны, тона многихъ очень красивы, но по степени противостоянія свѣту они гораздо ниже минеральныхъ. (см. Лаки-краски). Дальнѣйшее изложеніе предмета въ этой статьѣ подраздѣлено на слѣдующія части: 1) поименованіе К. главнѣйшихъ цвѣтовъ съ краткимъ указаніемъ химическаго состава главнѣйшихъ изъ нихъ и съ описаніемъ ихъ физическихъ свойствъ. Способы фабрикаціи красочнаго матеріала, подробности объ ихъ химическомъ составѣ изложены въ соотвѣтственныхъ техническихъ статьяхъ, напр. бѣлила, кобальтъ, ультрамаринъ, К. минеральныя и т. п. 2) Высыханіе масляныхъ К. и другія измѣненія ихъ. 3) Выборъ К. 4) Приготовленіе К. I. *Перечисленіе красокъ.* Бѣлила или бѣлыя К. Въ масляной живописи употребляются бѣлила свинцовыя, цинковыя и для примѣси—баритовыя (см. стр. 517). Свинцовыя бѣлила представляютъ бѣлую, тяжелую, хорошо кроющую и скоро сохнущую К. Лучшими бѣлилами считаются кремницкія. Употребляются и въ акварели, т. е. собственно въ гуашь. Свинцовыя бѣлила смѣшиваются иногда съ баритовыми и получаютъ тогда въ продажѣ назв. венеціанскихъ. Эта примѣсь уменьшаетъ покрывающую способность бѣлилъ, но полезна въ томъ отношеніи, что баритовыя бѣлила (сѣрнокислый баритъ) неизмѣняемы, тогда какъ свинцовыя темнѣютъ отъ присутствія сѣроводорода въ воздухѣ *). Цинковыя бѣлила не измѣняются ни отъ свѣта, ни отъ сѣроводорода, но кроютъ хуже свинцовыхъ и хуже пристаютъ къ грунтованному холсту, однако при небольшой прибавкѣ воска къ маслу становятся лучше. Вообще для усиленія кроющей способности цинковыхъ бѣлилъ полезно прибавлять къ нимъ нѣкоторое количество свинцовыхъ; эта смѣсь даже предпочтительнѣе венеціанскихъ бѣлилъ. Свинцовыя бѣлила сохнутъ скоро, цинковыя—очень медленно. Желтыя краски. 1) Неаполитанская желтая (сурьмянокислый свинецъ съ нѣкоторымъ количествомъ окиси свинца)—самая свѣтлая изъ всѣхъ желтыхъ. Приготовляется масляная К. зеленоватаго и красноватаго тоновъ. Отъ растиранія желѣзнымъ шпахтелемъ темнѣетъ. Сохнетъ медленно. 2) Кадмій. Это есть сѣрнистый кадмій. Продажный—можетъ содержать нѣкоторое количество свободной сѣры и нѣкоторыя другія вредныя для постоянства цвѣта вещества. Обстоятельства образованія осадка вліяютъ на оттѣнокъ или тонъ кадмія; въ продажѣ есть 3 или 4 различныхъ тона, отъ лимонно-желтаго до оранжеваго. Лимонно-желтый—не достаточно постояненъ. Кадмій—очень сильная К., т. е. въ смѣшеніи съ другими управляетъ происходящимъ отъ смѣшенія тономъ. Вошла въ употребленіе въ живописи лишь въ серединѣ нынѣшняго столѣтія. Служитъ въ масляной живописи и въ акварели.

Многія другія желтыя, напр. 3) желтый ультрамаринъ (хромовокислый баритъ), 4) цинковая желтая (хромовокислый цинкъ), 5) такъ назыв. хромъ (хромовокислый свинецъ) также находятся въ спискѣ продажныхъ для живописи К., но онѣ непрочны, однѣ—сами по себѣ, другія—въ смѣшеніяхъ. 6) Индійская желтая, прозрачная краска, есть одна изъ самыхъ постоянныхъ красокъ органическаго происхожденія; привозится она изъ Тибета въ Калькутту и оттуда въ Европу; способъ приготовленія въ точности неизвѣстенъ. Масляная и акварельная К.; очень легкая. 7) Гуммигутъ. — Органическая желтая акварельная, очень прозрачная краска, ядовита. Къ желтымъ причисляются охры, необходимыя К., хотя цвѣтъ ихъ нечистый и неяркій; цвѣтъ ихъ происходитъ отъ окисловъ желѣза, входящихъ въ ихъ составъ въ количествѣ около $^1/_4$. 8) Охра свѣтлая (Ocre clair, jaune, Lichter, Ocker, Yellow, Ochre), цвѣтъ нечистый желтый. 9) Охра золотистая (Ocre d'or, Gold Ocker), темнѣе предыдущей, но съ желтозолотистымъ оттѣнкомъ. 10) Охра темная (Ocre foncé, Dunkel Ocker) — уже почти коричневая. 11) Охра ручейная (Ocre de ru — сокращенное ruisseau — ручей). Охры бываютъ различныхъ оттѣнковъ, смотря по мѣсту нахожденія; въ каждой странѣ есть свои охры, но имъ обыкновенно не дается мѣстныхъ названій, хотя итальянскія охры поименованы. Очень продол-

*) Потемнѣвшія отъ сѣроводорода свинцовыя бѣлила, выставленныя на солнечный свѣтъ, мало по малу опять свѣтлѣютъ, но не достигаютъ прежней бѣлизны. При этомъ образуется частью, можетъ быть, сѣрнокислая свинцовая соль—тоже бѣлаго цвѣта.

жительное промываніе передъ стираніемъ К. на маслѣ необходимо для улучшенія ихъ землисто-желтаго цвѣта. 12) Марсъ двухъ или трехъ оттѣнковъ, родъ искусственной охры, болѣе прозрачный, чѣмъ натуральная охра. По способу приготовленія очень дорогая К. Къ желтымъ относятся еще 13) ауреолинъ, 14) стронціановая и 15) платиновая (Strontion Yellow, Platin Yellow — обѣ англійскаго приготовленія), о которыхъ, какъ о непостоянныхъ, ограничимся упоминаніемъ. Коричневыя: 16) сіенна или сіеннская земля (Terre de Sienne, Sienna natürliche), подходящая по составу къ охрамъ, темна, но прозрачна, желтокоричневаго цвѣта. Къ темнокоричневымъ относится 17) жженая зеленая земля (terre verte brulée, Grüne Erde gebrannt), 18) кассельская земля (Terre de Cassel)—прозрачная, также 19) кельнская земля. Это суть натуральные лигниты или бурый уголь—тонъ хорошъ, но не отличается постоянствомъ. 20) Коричневая Вандика (Vandyckbraun) съ химической точки зрѣнія можетъ быть признана прочною, если получена путемъ обжиганія нѣкоторыхъ охръ. Однако, еще чаще дѣлаютъ ее изъ смѣшенія нѣсколькихъ К. и такая—сомнительной прочности (о темной охрѣ—см. выше: Желтыя К.). 21) Умбра—землисто-коричневаго цвѣта, 22) жженая умбра—краснокоричневаго. Почти всѣ охры употребительны одинаково для масляныхъ и акварельныхъ красокъ. Умбра (масл.) сохнетъ очень скоро. 23) Жженая берлинская лазурь—коричневаго цвѣта, иногда очень хорошаго тона, что зависитъ отъ выбора берлинской лазури, не во всѣхъ фабрикаціяхъ тожественной. Къ самымъ чистымъ и прозрачнымъ коричневымъ К. должны быть отнесены смолистыя битюмъ или асфальтъ и мумія. Настоящій 24) асфальтъ приготовляется изъ смолы Мертваго моря въ Палестинѣ (Bitume de Judée). Безъ сиккатива или сушки битюмъ вовсе не сохнетъ. Эта К. есть растворъ смолы въ маслѣ и крайне замедляетъ высыханіе послѣдняго и поэтому употребительна лишь въ очень тонкомъ слоѣ для покрытія другихъ уже засохшихъ К. (глассировка или лессировка). Но и въ такомъ назначеніи ея прочность сомнительна, а въ смѣшеніи съ другими К. битюмъ хотя и даетъ особенно теплые и вначалѣ пріятные тона, но по истеченіи нѣкотораго времени сильно измѣняетъ колоритъ картины. Много произведеній живописи испорчено употребленіемъ асфальта: напр. знаменитаго Ганса Макарта. 25) Мумія *) настоящая есть смола, извлекаемая растворе-ніемъ изъ остатковъ египетскихъ мумій, но какъ въ послѣднее время муміи, какъ товаръ, стали большой рѣдкостью, то подъ именемъ муміи фабриканты выпускаютъ смолистую К., совсѣмъ иного и неизвѣстнаго состава. Изъ акварельныхъ коричневыхъ К. особенно хороша 26) сепія—животнаго происхожденія. Моллюскъ (Sepia officinalis—см. Сепія) даетъ матеріалъ для этой цѣнной и превосходной К.; теплая сепія (Warm-Sepia), съ болѣе яркимъ желтоватымъ очень пріятнымъ тономъ, есть уже составная К. 27) Бистръ, также акварельная К., приготовляемая изъ сажи, образующейся при сожиганіи буковаго дерева, нынѣ употребляется мало. Красныя К. 28) Киноварь (cynabre, vermillon)—сѣрнистая ртуть по составу и какъ ртутный препаратъ—ядовита. Цвѣтъ ея красный, разныхъ тоновъ, что зависитъ отъ способа ея полученія (горная, китайская), употребляется какъ масляная и акварельная; стертая на маслѣ сохнетъ очень медленно. Отъ свѣта измѣняется; нѣкоторые сорта подъ вліяніемъ свѣта темнѣютъ и дѣлаются коричневыми. Въ химіи извѣстна разновидность сѣрнистой ртути, имѣющая черный цвѣтъ. Изъ различныхъ сортовъ масляной киновари—назыв. горною (Bergzinnober) наименѣе измѣнчивъ. Французы отличаютъ киноварь (cynabre) отъ вермильона (vermillon); и то, и другое — сѣрнистая ртуть; вторая К. имѣетъ болѣе яркій и чистый цвѣтъ, но за то болѣе измѣнчива, чѣмъ первая. 29) Скарлетъ (Scarlet), англійская акварельная К. розоваго цвѣта, по составу—іодистая ртуть, отъ дѣйствія свѣта скоро измѣняется. 30) Карминъ (акварельная и масляная) приготовляется изъ кошенили (см.), непрочная для живописи органическая К. Сильно разведенный водою карминъ, наложенный кистью на бумагу, исчезаетъ отъ дѣйствія солнечнаго свѣта въ нѣсколько десятковъ часовъ. 31) Краплакъ или гарансъ, напротивъ, отличается большою степенью неизмѣняемости. Краплаковый карминъ (соединеніе гарансина и пурпурина, содержащихся въ краппѣ) не уступаетъ тономъ кармину изъ кошенили, но гораздо прочнѣе послѣдняго. Въ настоящее время растительные краплаки замѣняются все болѣе К., добываемыми изъ ализарина (см.), получаемаго изъ каменноугольнаго дегтя; это производство началось болѣе 20 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ опытъ показываетъ, что эта К. ни въ чемъ не уступаетъ растительной. Краплакъ—очень легкая К.; стертая на маслѣ сохнетъ очень медленно. Лаки Роберта (Laque Robert) принадлежатъ, повидимому, къ краплакамъ. Къ оранжево-краснымъ относится 32) сурикъ, свинцовая по составу К., въ смѣшеніяхъ легко измѣняющаяся. Жженыя охры, акварельныя и масляныя (Ocre brulé, Gebrannt Ocker) имѣютъ красный нечистый и краснокоричневый цвѣтъ; таковы: 33) охра свѣтлая жженая, 34) охра темная жженая, 35) охра итальянская жженая. Подобный тонъ имѣютъ нѣкоторыя натуральныя земли, напр. 36) земля Поццуоли. Жженая сіенна—рѣзкаго краснокоричневаго тона (акварельная и масляная). Очень любимая художниками коричнево-красная, 38) Braunrot есть составная и бываетъ прочная или непрочная, въ зависимости отъ состава. 39 и 40) Англ. красная (Light Read, rouge d'Angleterre) — тонъ вродѣ жженой свѣтлой охры, но болѣе рѣзкій; бываетъ свѣтлая и темная. 41 и 42) Мертвая голова (Caput mortuum) —свѣтлая и темная. Эта К., какъ и предыдущая, по составу—окись желѣза. C. mortuum—названіе, данное алхимиками. Въ смѣшеніи съ бѣлилами темная англійская и Caput mortuum даютъ грубый фіолетово-красный тонъ.

*) Въ малярномъ дѣлѣ муміей называется совсѣмъ иная К., чѣмъ та, о которой говорится въ текстѣ: малярная мумія есть собственно желѣзный окисель, жженый, и часто съ примѣсями.

Зеленыя К. 43) Малахитовая зелень, самая свѣтлая изъ зеленыхъ, рѣдко приготовляется изъ малахита (по составу углекислая мѣдь); обыкновенно—искусственная. Изумрудная зеленая (Vert emeraude, Emerald Green, Chromoxyd Grün)—названіе, придаваемое различнымъ тонамъ зеленой. Въ Англіи Emerald-Green называютъ 44) мышьяковисто- и уксусно-кислую мѣдь (въ смѣшеніяхъ измѣняющаяся) яркаго и чистаго свѣтлозеленаго цвѣта. На континентѣ т. наз. прекрасная темнозеленая прозрачная и сильная краска (мюнхенская, Chromoxyd feurig), по составу 45) гидратъ окиси хрома (масл. и акв.). 46) Другая зеленая, тоже окись (безводная) хрома, свѣтлая и нѣсколько мутная (масл. и акв.). 47 и 48) Кобальтовая зеленая (Vert de Cobalt, Vert de Rinmann, Vert de Zink)—свѣтлая и темная. Свѣтлая—холодно-зеленаго цвѣта. Химическій составъ: окись цинка съ окисью кобальта; темный тонъ красивъ, но уступаетъ гидрату окиси хрома. 49) Зеленая Веронеза (Vert Paul Veroneze, Deckgrün)—мышьяковисто и уксуснокислая мѣдь. Изъ натуральныхъ зеленыхъ К. назовемъ: 50) зеленая земля, веронская и богемская: вторая болѣе теплаго тона, полупрозрачная, малокроющая, землистозеленаго цвѣта К. Есть много составныхъ зеленыхъ К. подъ разными названіями, напр. зеленая киноварь, о которыхъ не упоминаемъ. Зеленыя К. при огнѣ представляются измѣненными, кромѣ тѣхъ, въ составъ которыхъ входитъ мѣдь. Эти послѣднія К., какъ измѣнчивыя въ смѣшеніяхъ съ другими, почти не употребляются въ живописи.

Синія К. 51) Ультрамаринъ—превосходная синяя К., натуральная и искусственная. Первая, приготовленная изъ лазореваго камня (lapis lazulli), долгое время была единственною и продавалась *буквально* на вѣсъ золота. Лазоревый камень, самъ по себѣ очень цѣнный, подвергается кропотливой механической обработкѣ, послѣ которой изъ 100 фн. минерала можно получить до 3 фн. К. Натуральный ультрамаринъ нынѣ еще дороже, чѣмъ въ старину (считая на золото) и потому рѣдко употребляется (въ акварели и масляной живописи), тѣмъ болѣе, что онъ вполнѣ замѣняется искусственнымъ ультрамариномъ, лишь немного ему уступающимъ въ чистотѣ синяго тона. Тюбингенскій химикъ Гмелинъ открылъ условія приготовленія искусственнаго ультрамарина почти единовременно съ французомъ Гиме (Guimet), получившемъ въ 1828 г. премію за это изобрѣтеніе; оба изобрѣтенія—независимы одно отъ другого. Въ первое время ультрамаринъ Гиме продавался по 600 франк. за кгр., теперь искусственный ультрамаринъ чрезвычайно подешевѣлъ. О приготовленіи этой К. см. Ультрамаринъ. Замѣчательно, что ультрамаринъ, выдерживая продолжительное дѣйствіе солнечнаго свѣта, не можетъ противустоять дѣйствію слабыхъ кислотъ, каковы уксусная и лимонная; натуральный ультрамаринъ также не выдерживаетъ уксусной кислоты. При этомъ синій цвѣтъ желтѣетъ и въ заключеніе становится почти бѣлымъ. При огневомъ освѣщеніи ультрамаринъ представляется синесѣрымъ. Кромѣ синяго ультрамарина начинаютъ приготовлять фіолетовый и розоватый — еще мало извѣстные и употребительные. Зеленый ультрамаринъ—К., не имѣющая оптическихъ достоинствъ. Наконецъ, желтымъ ультрамариномъ, несвойственно названа К. (см. Желтыя № 3), ничѣмъ, по составу, не сходная съ ультрамариномъ. 52) Кобальтовая синяя, называемая для краткости кобальтомъ, впервые получена французскимъ физикомъ Тенаромъ (соединеніе глинозема съ фосфорнокислымъ кобальтомъ); эта К. (bleu saphir) болѣе фіолетоваго тона, чѣмъ нынѣ употребляемая (bleu de Cobalt, иногда outremer de Cobalt), состоящая химически изъ глинозема съ глиноземными кобальтомъ, имѣющимъ различные тона, отъ голубого до синяго. Красочною силою въ смѣшеніяхъ кобальтъ значительно уступаетъ ультрамарину. Требуетъ много масла: на 100 объемныхъ частей порошка нужно около 500 частей масла, при чемъ удѣльный вѣсъ масляной К.—ок. 1,35; фабриканты же для выгоды кладутъ въ нее нерѣдко до 700 объемовъ масла. Кобальтъ при огневомъ освѣщеніи представляется фіолетовымъ. Встрѣчающіяся иногда королевская синяя (Königsblau), лейденская синяя—тоже, что кобальтовая синь. 53) Смальта (bleu d'azur, bleu de smalt, bleu d'empois, Smalte, Blaufarbenglas) только въ Англіи приготовляется, какъ масляная К., по неизвѣстному способу: послѣ натуральнаго ультрамарина смальта — самая дорогая К. При обыкновенномъ же стираніи ея съ масломъ, она представляетъ свойства мельчайшаго песку и не годится (см. Кобальтъ). 54) Церулеумъ (Coeruleum)—зеленоватоголубого цвѣта, въ Англіи масляная и акварельная К., по химическому составу оловянная кислота съ оловяннокислымъ кобальтомъ; при огнѣ не принимаетъ фіолетоваго оттѣнка. 55) Берлинская или прусская лазурь (см.) фабрикуется съ 1794 г. Состоя изъ ядовитыхъ элементовъ (синеродистое желѣзо съ синероднымъ желѣзомъ) сама не ядовита. Цвѣтъ синій, съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Отъ дѣйствія свѣта нѣсколько блѣднѣетъ, но въ темнотѣ синій цвѣтъ возстановляется. Весьма сильная и потому преобладающая въ смѣшеніяхъ: во многихъ смѣшеніяхъ ея преобладаніе усиливается съ теченіемъ времени. Минеральная или антверпенская синь есть усложненная по составу берлинская лазурь. Парижская синяя (bleu de Paris, bleu de Turnbull) — тоже видоизмѣненная берлинская лазурь. Эти К. употребляются для акварели и на маслѣ. 56) Горная лазурь (bleu de montagne) приготовляется изъ довольно рѣдкаго минерала азурита, отличающагося очень немного по составу отъ малахита. Полагаютъ, что эта К. была извѣстна художникамъ прежнихъ временъ и сохраняетъ свой тонъ неизмѣннымъ. Бременская синь (Bremerblau) есть искусственное подражаніе горной синей какъ и синій пепелъ (Cendre bleu). 57) Индиго—органическая, извлекаемая изъ растеній, сѣроватосиняя К., только въ Англіи употребляемая какъ масляная, обыкновенно же какъ акварельная. Въ нѣкоторыхъ смѣшеніяхъ измѣнчива.

Фіолетовыя К. 58) Фіолетовый ультрамаринъ, 59) кобальтовая фіолетовая Сальвета

(фосфорнокислый кобальтъ), 60) марганцовая фіолетовая (фосфорнокислый марганецъ)—всѣ мало изслѣдованы. Черныя: состоятъ главнѣйше изъ угля, получаемаго обжиганіемъ различныхъ твердыхъ тѣлъ, или изъ сажи, получаемой при горѣніи жировъ и маслъ. Первое мѣсто занимаетъ 61) черная изъ слоновой кости (Noir d'ivoire, Elfenbeinschwarz), 62) изъ персиковыхъ косточекъ (noir de pêche, Kernschwarz), 63) изъ виноградныхъ жмыховъ (noir de vigne Rebenschwarz), 64) изъ пробки (noir de liège, ou d'Espagne, Korkschwarz)—синеватаго цвѣта, также называемая испанскою, а въ старину—ультрамариномъ бѣдныхъ, 65) кофейная черная (noir de café), 66) ламповая черная, 67) свѣчная черная (noir de bougie). 68) Костяная черная (noir d'os, Beinschwarz) имѣетъ явственный коричневый оттѣнокъ.

Изъ предыдущаго видно, что главныя К. для живописи: окислы желѣза (охры, caput mortuum, желтые, красные, коричневые, умбра), хрома (хромовые окислы зеленые), кобальта (синія и зеленыя), нѣкоторыя сѣрнистыя соединенія (кадмій, киноварь—желтыя, оранжевыя, красныя), соединенія мѣди (зеленыя и синія). По содержанію масла, необходимаго для сообщенія К. желаемыхъ свойствъ, К. различаются между собою, но трудно въ этомъ отношеніи дать точныя указанія, такъ какъ фабрикаты не имѣютъ постояннаго состава. Притомъ заключенія будутъ различны, считать ли эти относительныя количества масла на вѣсъ или на объемъ. Для художниковъ наиболѣе важны объемныя величины, потому что они сравниваютъ и смѣшиваютъ краски объемами навзглядъ. На 100 частей порошка приходится:

	По объему.		По вѣсу.	
Свинцовыхъ (кремницкихъ) бѣлилъ .	83 части	масла	12 част.	
Цинковыхъ » .	73 »	»	14 »	
Киновари » .	177 »	»	25 »	
Крапплака » .	133 »	»	62 »	
Свѣтлой охры . .	233 »	»	75 »	
Зеленой земли . . .	219 »	»	100 »	
Кобальта	465 »	»	125 »	
Сіенны натуральной	730 »	»	240 »	

Числа 3-го столбца (вѣсовыя), данныя фабрикантомъ Вурмомъ, переведены здѣсь соотвѣтственнымъ образомъ на объемныя (числа 2-го столбца). Къ нѣкоторымъ К., вязкимъ и тянущимся, коль скоро онѣ приготовляются на чистомъ маслѣ, прибавляется воскъ (цинковыя бѣлила, ультрамаринъ, caput mortuum, неаполитанская желтая), также если онѣ осаждаются изъ масла (киноварь).

II. *Высыханіе и измѣненіе К.* Процессъ высыханія или отвердѣванія К. происходитъ главнѣйше отъ окисленія масла въ воздухѣ и отчасти отъ взаимнаго дѣйствія масла и порошка К. Это послѣднее вліяніе можетъ быть предполагаемо уже на основаніи того факта, что масло въ присутствіи нѣкоторыхъ К. сохнетъ скорѣе, а другихъ—медленнѣе, чѣмъ само по себѣ. Напр. свинцовыя бѣлила, умбра ускоряютъ засыханіе масла, а неаполитанская желтая, крапплакъ, черныя К. замедляютъ его. Трудно высыхающія К., если онѣ не идутъ въ смѣшеніи съ скоровысыхающими, требуютъ прибавки сушекъ или сиккативовъ (см.). По скорости высыханія масляныя К. можно расположить въ слѣдующемъ приблизительномъ порядкѣ (начиная съ высыхающихъ скоро). Кремницкія бѣлила и умбра въ равной степени, натуральная сіенна, кобальтъ, зеленая окись хрома, веронская земля, жженая зеленая земля (послѣднія 4 приблизительно въ равной степени), свѣтлая охра, жженая свѣтлая охра, свѣтлый кадмій, ультрамаринъ, киноварь, цинковыя бѣлила. Всего медленнѣе засыхаютъ цинковыя бѣлила, такъ же, если не еще медленнѣе засыхаютъ крапплакъ и слоновая кость. Отсюда видно, что кобальтъ и сіенна, содержащіе огромное количество масла, засыхаютъ (при одинаковомъ объемѣ К. или при одинаковой толщинѣ слоя ея) гораздо скорѣе, чѣмъ цинковыя бѣлила, содержащія масла по объему вдесятеро меньше, чѣмъ натуральная сіенна. Прибавленіе излишняго масла къ К. вообще замедляетъ высыханіе. Непосредственныя измѣренія показываютъ, что при окисленіи, сопровождаемомъ высыханіемъ К., уменьшается ея объемъ. Это сжатіе К. продолжается въ ощутительномъ для вѣсовъ размѣрѣ два или три года и достигаетъ 10, 15 и даже 20% (для различныхъ К. неодинаково) и опять таки служитъ указателемъ значительныхъ химическихъ дѣйствій при этомъ происходящихъ, такъ какъ объемъ уменьшается не вслѣдствіе простого испаренія, которому масло не подвержено. Сжатіемъ масляной К. можно объяснить нѣкоторыя явленія, свойственныя маслянной живописи. Если, какъ часто случается, написанное изображеніе предметовъ закрыто новымъ слоемъ К., то чрезъ нѣсколько времени прежніе контуры начинаютъ выступать, такъ какъ они обтягиваются пленкой, которая постепенно становится тоньше, и все болѣе и болѣе стягивается и натягивается. По истеченіи очень многихъ лѣтъ красочная пленка теряетъ упругость и трескается—обыкновенное явленіе на старыхъ картинахъ. Употребленіе сильныхъ сиккативовъ, ускоряющихъ высыханіе и, слѣдовательно, и окисленіе, должно скорѣе привести къ тому же результату, что и замѣчается на нѣкоторыхъ сравнительно новыхъ картинахъ нашего времени. Тона К. измѣняются съ теченіемъ времени; въ лучшемъ случаѣ колоритная гармонія сохраняется если не полностью, то значительною частью, но часто картины совершенно повреждаются въ колоритномъ отношеніи. Это особенно замѣчено на произведеніяхъ прошедшаго и нынѣшняго столѣтій и вызвало много опытовъ надъ прочностью К., поведенныхъ особенно настойчиво въ ближайшее къ намъ время. Обыкновенно подвергаютъ сухія К. продолжительному дѣйствію свѣта или готовыми акварельными К. покрываютъ бумагу и выставляютъ раскрашенные образцы на солнце. Но этого недостаточно, такъ какъ К. могутъ измѣняться отъ дѣйствія комнатнаго воздуха, также отъ дѣйствія на нихъ масла и, наконецъ, при смѣшеніи красокъ. Красочные матеріалы вообще изслѣдованы по отношенію къ свѣту, дѣйствію кислотъ и щелочей, дѣйствію сѣроводороднаго газа. Очень мало матеріаловъ, которые выдер-

жали бы всѣ эти пробы, такъ что многія изъ такихъ испытаній оказываются и безполезными. Искусственный ультрамаринъ, незамѣнимая К., не противустоитъ даже слабымъ кислотамъ, (см. выше), уничтожающимъ его цвѣтъ. Здѣсь обратимъ вниманіе на результаты испытаній готовыхъ акварельныхъ и масляныхъ К. французской фабрикаціи. Деко, директоръ фабрики гобеленовъ, производилъ опыты въ маѣ и іюнѣ 1882 г. Акварельными красками была покрыта бумага, выставленная на солнце на май мѣсяцъ. К. были раздѣлены на 4 разряда въ отношеніи стойкости. 1) Вполнѣ стойкими оказались: черная слоновой кости, охры желтая и красная, марсъ красный, венеціанская красная, кобальтъ, ультрамаринъ, темный кадмій, сурьмяная желтая, хромъ зеленый (vert de chrome), зеленая земля, зеленая кобальтовая, желтый и оранжевый марсы, сіенна жженая, коричневый марсъ, изумрудная зеленая (vert emeraude), индѣйская красная, фіолетовый марсъ, зеленая веронеза (Vert veroneze), зеленая малахитовая, зелень Шееле, умбра натуральная, свѣтлый кадмій. 2) К. очень стойкія: берлинская лазурь, цинковая желтая минеральная. 3) К. средней стойкости: гарансъ, гуммигутъ, индѣйская желтая, кассельская земля. 4) Къ преходящимъ К. причислены: карминъ, киноварь, драконова кровь, лакъ резедовый (laque de gaude), гарансъ нѣкоторыхъ нумеровъ лакъ желтый (laque jaune).

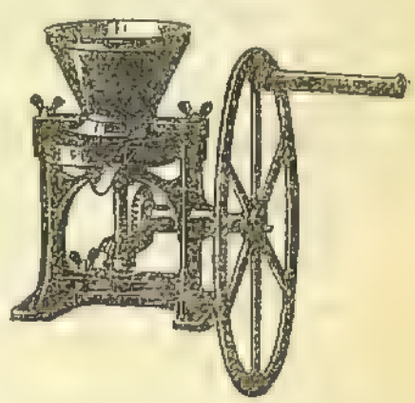
Изъ масляныхъ красокъ, испытанныхъ тѣмъ же Деко въ іюнѣ. 1) Абсолютно стойкими оказались: бѣлила цинковыя, серебристыя (blanc d'argent), черная слоновой кости (noir d'ivoire), охры желтая и красная, красный марсъ, венеціанская красная, сіенна натуральная, хромовая зелень (vert de chrome), зеленая земля, ультрамаринъ, кобальтъ, неаполитан. желтая, кадмій темный, сурьмяная желтая. 2) К. весьма стойкія по степенямъ: коричневый марсъ, жженая сіенна, зеленая кобальтовая, желтый марсъ, умбра жженая, изумрудная зеленая, индѣйская красная. Нѣкоторыя К., стоящія въ акварельныхъ въ первомъ разрядѣ, попали во второй разрядъ въ масляныхъ краскахъ. 3) К. средней стойкости: малахитовая зелень, зелень Шееле, умбра натуральная, прусская или берлинская лазурь (bleu de Prusse), различные гарансовые лаки. Нѣкоторыя изъ этихъ К. 3 степени стоятъ въ акварельныхъ въ первомъ разрядѣ. 4) К. преходящія: лимонно-желтая цинковая, желтый кадмій лимонный, резедовый лакъ, киноварь, минеральная желтая. Англійскіе опыты Абнея и Русселя надъ акварельными К., которыя были выставлены на 21 мѣсяцъ на солнечный свѣтъ, опубликованные въ 1888 г., отводятъ въ число непзмѣнившихся К. всего 13 слѣдующихъ: желтая охра, индѣйская красная, венеціанская красная, сіенна натуральная, зеленая земля, зеленая окись хрома, прусская лазурь, кобальтъ, французскій ультрамаринъ, ультрамариновый пепелъ и лимонная желтая, которой составъ не показанъ. Изъ 24 измѣнившихся К. выписываемъ изъ первой половины нѣсколько наиболѣе употребительныхъ, во второй до конца идутъ все худшія и худшія К. Жженая умбра, изумрудная зелень (Emerald green, т. е. зеленая веронеза), киноварь, краплакъ, антверпенская синяя, ауреолинъ, сепія, кадмій желтый, индѣйская желтая; самая непрочная К., какъ это согласно обнаруживается изъ всѣхъ опытовъ — карминъ. Сравнивая эти списки между собою и съ многими другими не находимъ полнаго согласія. Недостатокъ всѣхъ поименованныхъ опытовъ заключается въ томъ, что К. были взяты готовые у фабрикантовъ, матеріалъ ихъ не изслѣдованъ химически, процентное содержаніе масла и примѣсей къ нему тоже неизвѣстно и вообще К. изслѣдованы какъ ходячій товаръ. Важны пробы К. на сѣроводородъ, такъ какъ въ жилыхъ зданіяхъ воздухъ можетъ содержать его. К., чернѣющія отъ сѣрнистаго аммонія, суть: свинцовыя бѣлила, хромъ желтый и оранжевый, неаполитанская желтая (становится коричнево-черною), сурикъ, хромъ красный (становится черно-зеленымъ), скарлетъ, горная синь, смальта, всѣ зеленыя, въ составъ которыхъ входитъ мѣдь, зелень Ринмана или кобальтовая, окись хрома (зеленая), всѣ минеральныя коричневыя, парижская, минеральная синь становятся желто-зелеными; охры свѣтлыя и жженыя чернѣютъ лишь послѣ *продолжительнаго дѣйствія* сѣроводорода. Не измѣняются отъ этого реагента изъ К. прочныхъ въ отношеніи свѣта лишь цинковыя и баритовыя бѣлила, да кадмій и киноварь. Лаки не испытаны въ этомъ отношеніи. Иногда стойкость масляныхъ К. въ отношеніи дѣйствія свѣта больше чѣмъ акварельныхъ, напр. индѣйская желтая или же гарансовые лаки опредѣленныхъ нумеровъ, но вообще масляныя К. измѣняются по засыханіи.

III. *Выборъ К.* наименѣе измѣняющихся, все же необходимъ. Причины, по которымъ многія картины XV и XVI стол. сравнительно сохранились до нашего столѣтія, неизвѣстны. Многое въ этомъ случаѣ зависитъ отъ личной опытности художника, отъ личнаго его знанія матеріала, съ которымъ онъ обращается, но эта прежняя опытность, нигдѣ не записанная, намъ неизвѣстна. Изъ различныхъ догадокъ на счетъ растворителя, который былъ употребляемъ въ старину, одна заслуживаетъ вниманія. Реставраторы находятъ, что въ нѣкоторыхъ старыхъ картинахъ слои К. имѣютъ какъ бы кристаллическій или стекловидный изломъ, что наводитъ на предположеніе о лакахъ, т. е. растворенныхъ смолахъ, какъ прибавкѣ къ маслу въ живописи. Такая прибавка нынѣ практикуется въ К. Муссини, гдѣ прибавка эѳирнаго масла характеризуетъ К.: масло, смола, эѳирное масло. Въ К. Людвига керосинъ—вмѣсто эѳирнаго масла. Количество смолы (копаль, янтарь) должно быть таково, *чтобы не сообщать хрупкости высохшей К.*, по обойтись совершенно безъ масла—невозможно и нѣтъ ничего, подходящаго свойствами къ маслу. Прозрачныя смолы же дѣйствительно предохраняютъ К. отъ доступа кислорода, а при такомъ условіи свѣтъ не измѣняетъ ихъ тона въ ощутительной мѣрѣ; копайскій бальзамъ оставляетъ по испареніи эѳирнаго масла совершенно прозрачную твердую смолу, которая превосходно защищаетъ К. отъ измѣненій и сохраняетъ эти свойства въ смѣшеніи съ нѣкоторымъ количествомъ высыхающаго масла. Всѣ упомянутыя примѣси дѣлаютъ возможнымъ умень-

шить количество масла, но испаряющіяся жидкости не безразличны; относительно керосина высказано въ недавнее время предположеніе, что онъ не успѣваетъ испаряться въ короткій періодъ высыханія масла и, оставаясь въ К., составляетъ большое неудобство.

IV. *Приготовленіе К.* Акварельныя К. приготовляются на небольшомъ количествѣ гумми и сахара, вслѣдствіе чего онѣ (см. Живопись) легко разжижаются водою, въ особенности мягкія, такъ наз. медовыя К. Эти К., накладываемыя на бумагу, образуютъ по высыханіи всегда тонкій слой, который и держится очень малымъ количествомъ гумми и сахара или декстрина, и если измѣняется, то почти исключительно отъ дѣйствія свѣта; альбомные же рисунки, большею частью закрытые, защищены и отъ свѣта. Не всѣ К. одинаково хороши для масляной и акварельной живописи. Такъ, зеленая окись хрома (гидратъ) прекрасная въ масляной живописи, неудовлетворительна въ акварели, тоже зеленая земля; неаполитанская желтая въ акварели совсѣмъ неупотребительна. При выборѣ К. благоразумно отказаться отъ нѣкоторыхъ свинцовыхъ, какъ легко чернѣющихъ. Въ масляной живописи безъ свинцовыхъ бѣлилъ трудно обойтись, примѣсь къ нимъ баритовыхъ и цинковыхъ дѣлаетъ свинцовыя бѣлила менѣе измѣняющимися. Такъ называемый хромъ (хромовокислый свинецъ) и сурикъ должны быть совершенно изгнаны. Неаполитанскую желтую можно употреблять лишь при большой личной опытности. Мѣдныя зеленыя должны быть отвергнуты. Киноварь при навыкѣ можетъ служить въ нѣкоторыхъ смѣшеніяхъ. Берлинская лазурь —опасная К. Асфальтъ и мумія въ смѣшеніяхъ невозможны, и въ лессировкахъ должны быть употребляемы съ величайшею осмотрительностью. Изъ органическихъ К. только индѣйская желтая и краплакъ или гарансъ отличаются постоянствомъ. Затѣмъ, на основаніи всего вышесказаннаго, можно пользоваться почти всѣми натуральными, за указанными исключеніями. и изъ искусственныхъ—кадміемъ, марсами (желтыми, оранжевыми), кобальтомъ, ультрамариномъ (голуб. не синія), кобальтовыми и хромовыми зелеными, почти всѣми черными. К. составныя, имѣющіяся въ продажѣ, рѣдко бываютъ нужны. Хотя смѣшенія, сдѣланныя химическимъ путемъ, совершеннѣе, чѣмъ смѣшенія на палитрѣ, но для того, чтобъ лучше знать свой матеріалъ — художнику лучше довольствоваться смѣшеніями на палитрѣ.

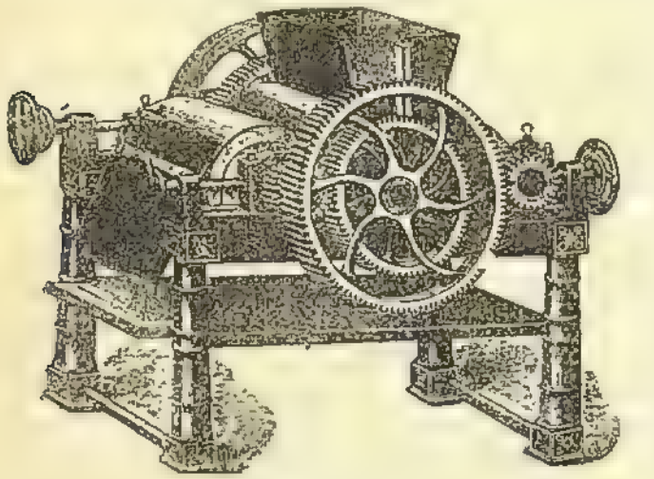
Приготовленіе К. для живописи состоитъ первоначально въ очисткѣ сырого матеріала отъ постороннихъ примѣсей (сѣрнокислый баритъ, нѣкоторыя охры), что дѣлается просто руками (cassage et triage à la main). Послѣ этого матеріалъ (большая часть охръ) промывается многократно водою (débourbage), потомъ отмучивается (lévigation: для охръ, ультрамарина, англ. красной—перекиси желѣза), при чемъ грубыя, первыя осаждающіяся части, отдѣляются и отбрасываются *). Послѣ этого осажденный порошокъ высушивается и подвергается растиранію съ водою, а потомъ—нѣкоторыя К.—и со спиртомъ. Нѣкоторыя-же К., химически осажденные изъ растворовъ (кобальтъ, кадмій, окись хрома), получаются въ такихъ мелкихъ частичкахъ, что могутъ идти прямо въ смѣшеніе съ тою или другою жидкостью. Измельченіе К. (broyage) производится или сухимъ способомъ (сѣрнокислый баритъ, натуральный или тяжелый шпатъ) жерновами, подобными обыкновеннымъ мельничнымъ, или же въ водѣ на маленькихъ мельницахъ различнаго устройства (напр. искусственный ультрамаринъ). Спеціальныя машины для растиранія К. рѣдко употребляются во Франціи для натуральныхъ К. Но, если К. подвергается растиранію, то небезразличенъ способъ растиранія. Частички К., микроскопически малыя, должны быть пластинчаты, а не круглы. Растираніе, напр., во вращающихся бочкахъ съ катающимися въ нихъ шарами, образуетъ округленныя частицы, и К. получаетъ глухой тонъ. Искусственныя К. приготовляются или сухимъ путемъ, т. е. въ отсутствіи воды, или мокрымъ — осажденіемъ изъ растворовъ; изрѣдка употребляется смѣшанный способъ. Первымъ способомъ приготовляются, напр., цинковыя бѣлила, ультрамаринъ, кобальтовыя синіи и др., но всѣ онѣ требуютъ потомъ продолжительнаго и тщательнаго растиранія. К., осажденныя изъ растворовъ, тщательно и многократно промываются, для удаленія посторонннихъ солей. Химическія явленія, происходящія въ растворахъ, см. въ отдѣльныхъ техническихъ статьяхъ. Смѣшанный способъ употребляется для полученія, напр., превосходной зеленой К., гидратъ-окиси хрома (vert Guignet). К., вообще, растираютъ машинами и только въ небольшихъ количествахъ — ручною работою, посредствомъ стеклянныхъ курантовъ (пестовъ съ нижнею плоскою поверхностью) на стеклянныхъ же или каменныхъ (порфировыхъ) плитахъ. Рукою придается куранту вращательное движеніе, соединенное съ поступательнымъ, при чемъ снимаютъ отъ времени до времени ножемъ К., собирающуюся по краю куранта и кладутъ ее на плиту по пути движенія. При такомъ способѣ получается наилучше стертая К., если только было употреблямо достаточно времени на работу. Бейлей (Bewley) устроилъ машину, въ которой истираніе краски происходило способомъ, подобнымъ ручному, но эта машина не получила распространенія въ техникѣ. Нынѣ употребляютъ обыкновенно двоякаго рода машины — однѣ такъ назыв. мельницы, другія—цилиндровыя. Мельница состоитъ изъ желѣзнаго конуса, въ которомъ вращается другой конусъ; въ промежуткѣ между обоими истирается масляная краска; машина можетъ быть сдѣлана также изъ камня; мно-



Фиг. 1. Краскотерная мельница.

*) Большая часть натуральныхъ красокъ находится въ природѣ слоями, осѣвшими изъ воды.

гія краски портятся отъ желѣза. Цилиндровая машина состоитъ изъ трехъ параллельно расположенныхъ порфировыхъ цилиндровъ, которые еще находятся въ зубчатомъ зацѣпленіи другъ съ другомъ. Такъ, на фигурѣ 2, на оси средняго цилиндра изображены 2 зубчатыхъ колеса различныхъ діаметровъ. Каждое изъ нихъ сцѣпляется съ малыми колесами, надѣтыми на осяхъ двухъ цилиндровъ, соприкасающихся со среднимъ, одинъ справа, другой—слѣва. Наверху помѣщенъ ящикъ, куда накладывается К. для стиранія и подливается масло или иная жидкость. Три цилиндра вращаются съ различными скоростями и кромѣ того одинъ изъ нихъ имѣетъ попеременное движеніе взадъ и впередъ, параллельно оси. Этимъ механизмомъ К. стирается и перемѣшивается съ масломъ весьма совершеннымъ образомъ. Готовая К. снимается съ лѣваго цилиндра (на чертежѣ) острымъ краемъ



Фиг. 2. Краскотертая цилиндровая машина.

прикасающейся къ цилиндру металлической доски съ закраинами, откуда К. по доскѣ падаетъ въ подставленный пріемникъ или снимается шпахтелемъ. Стертая краска можетъ быть опять накладываема въ резервуаръ для вторичнаго стиранія, пока не получится К. желаемой тонкости. Предварительное измельченіе сухой или мокрой К. производится особыми мельницами съ катающимися шарами или вертикальнымъ, закругленнымъ по ободу металлическимъ или каменнымъ колесомъ. Готовая К. должна содержать наименьшее количество масла и въ такомъ видѣ она нетекуча, но похожа на густую мазь, берется щетинной кистью и шпахтелемъ (нѣкоторые художники вмѣсто кисти употребляютъ иногда шпахтель). К. хранились прежде въ маленькихъ узелкахъ изъ животнаго пузыря, которые передъ употребленіемъ прокалывались для вожманія изъ нихъ К.; гораздо удобнѣе вошедшія уже во всеобщее употребленіе оловянныя цилиндрическія оболочки съ горлышкомъ, которое закрывается навинченной оловянной крышечкой. Эти трубки дѣлаются нѣсколькихъ величинъ, смотря по цѣнѣ К. и по ея употребительности. Акварельныя К. продаются въ плиткахъ или также, подобно масляным, помѣщаются въ оловянныхъ трубочкахъ, также въ фарфоровыхъ прямоугольной формы чашечкахъ. Необыкновенная тщательность въ очисткѣ сырого матеріала, приготовляемаго часто лабораторнымъ способомъ, и стираніе К., предварительно химически изслѣдованной, необыкновенно возвышаютъ цѣну К. См. Bouviers, «Handbuch der Ölmalerei bearbeitet von Ehrhardt»; «Fabrication des couleurs par Ch. Er. Guignet» (1888—десятый томъ «Encyclopédie chimique» M. Fremy). Вообще есть множество руководствъ къ употребленію К., но большею частью содержащихъ голословные совѣты, не основанные на раціональныхъ опытахъ. Ср. «К. и Живопись» (1891). Ѳ. Петрушевскаго. Масляныя краски могутъ быть такъ обработаны, что становятся растворимыми въ водѣ (см. «Techn. Mitt.», 1895; Кр. Бекмана, назыв. Синтононъ). Масляныя К., содержащія много воску, употребляются также для стѣнной живописи. См. еще Масляная живопись «Techische Mitteilungen der Malerei», журналъ, издаваемый А. Кеймомъ въ Мюнхенѣ, содержатъ много полезныхъ указаній относительно красокъ. *Ѳ. Петрушевскій.*

Краславка (Креславка, Краславль полатыш. Крослава)—одно изъ древнѣйшихъ поселеній Витебской губ., нынѣ мѣст. Двинскаго у., при устьѣ р. Краславки. По преданію, здѣсь нѣкоторое время жила Рогнѣда-Гориславна. Въ 1676 г. здѣсь возникло братство іезуитовъ, которые въ 1757 г. основали католическую семинарію, существовавшую до 1842 г., когда она была перенесена въ Могилевъ. Съ 1809 по 1822 г. здѣсь находились присутственныя мѣста, переведенныя изъ Динабурга. 4468 жит., двѣ православныя церкви, 1 единовѣрческая, великолѣпный костелъ, еврейская синагога, уѣздное училище, аптека. Въ самой К. и окрестностяхъ до 10 заводовъ кожевенныхъ, винокуренныхъ, известковыхъ и др. Значительная торговля льномъ и льнянымъ сѣменемъ. Въ 1 вер.—желѣзныя минеральныя воды.

Красная — слобода Новохоперскаго у., Воронежской губ., въ 12 в. отъ у. г. Дворовъ 1171, жит. 6875. 3 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до $^1/_4$ милл. руб. Три прк., церковно-приходская и земская школы.

Красная (Георгіевская тожъ),— слобода Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 59 в. отъ у. г., при р. Красной. Двор. 338, жит. 2710; посѣвъ аниса, шитье полушубковъ. Церковь, церковно-приходская школа, 5 ярмарокъ; сбытъ аниса на 300—500 т. руб.

Красная—р. Приморской обл., Анадырскаго округа, правый притокъ Анадыра. Длина до 100 в. Вытекаетъ изъ Краснаго озера.

Красная—скала 909 фт. надъ поверхностью моря, Приморской области, на побережьѣ Сѣверо-Японскаго моря съ красноватымъ отливомъ; лишена растительности.

Красная Горка. — Такъ называется обыкновенно Ѳомино воскресенье, первое послѣ Пасхи. Въ Малороссіи К. Горкой зовутъ и канунъ «весенняго Егорія», 22 апрѣля. Самое названіе, по видимому, произошло отъ обычая встрѣчать въ этотъ день восходъ солнца («красную весну») на холмѣ. Очень принято устраивать свадьбы на К. Горку.

Красная Горка — на южномъ берегу Финскаго залива, С.-Петербургской губ. Высота 130 фут. Около нея въ 1790 г. происходило морское сраженіе между русскими и шведами.

Красная изба—чистая, бѣлая, т. е. съ трубой, съ изразчатой печью и красными, косящатыми (не волоковыми) окнами и рамами. К. изба служитъ крестьянамъ для пріема гостей; въ ней помѣщаются обыкновенно дѣвушки.

Красная лавка—подъ окнами на улицу (въ крестьянской избѣ), подъ краснымъ окномъ (см.).

Красная мѣдная руда—см. Куприть.

Красная площадь—въ московскомъ Китай-городѣ, длиною 135 саж., шириною 75 саж., между кремлевской стѣною и торговыми рядами. Начало ея близко къ началу самой Москвы; тогда она была небольшихъ размѣровъ и мѣстомъ народныхъ собраній. При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ народъ здѣсь производилъ семейныя судилища. Собирались на К. площадь также бояре и другія должностныя лица, для разсмотрѣнія разныхъ дѣлъ. По свидѣтельству Олеарія, въ великій Четвергъ сходились сюда стричь волосы, которыми «земля у посольскаго двора устилалась, какъ мягкими тюфяками». До открытія новыхъ площадей К. площадь служила средоточіемъ торговли и промышленности. При Петрѣ Вел. здѣсь былъ построенъ театръ. Теперь ея значеніе—единственно торгово-промышленное. Историческое значеніе К. площади начинается съ 1353 г., когда на ней былъ найденъ убитымъ тысяцкій Алексѣй Петровичъ и когда собравшійся народъ требовалъ казни виновныхъ; съ тѣхъ поръ она была свидѣтельницей почти всѣхъ крупныхъ историческихъ событій столицы. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ площадь была мѣстомъ казни преступниковъ и опальныхъ бояръ (см. Лобное мѣсто). Іоаннъ III велѣлъ очистить мѣсто около кремлевской стѣны; но въ XVI вѣкѣ здѣсь было снова много зданій, главнымъ образомъ лавокъ, разрушенныхъ пожаромъ 1547 г. Вскорѣ площадь была опять застроена лавками мелочныхъ торговцевъ. Бо́льшая ихъ часть во второй половинѣ XVIII в. была перенесена на Ильинку, и только въ 1804 г. дозволили построить лавки около питейныхъ рядовъ. Окончательное очищеніе К. площади послѣдовало послѣ 1812 г. До 1824 г. на всемъ протяженіи площади, около кремлевской стѣны, располагались на все лѣто садовники. Достопримѣчательностью К. площади служитъ ц. Василія Блаженнаго и памятникъ Минину и Пожарскому. Ср. Зеленецкій, «Исторія К. площади».

В. Рудаковъ.

Красная протрава — см. Глиноземныя протравы.

Красная рыба—четыре породы осетроваго рода: бѣлуга, осетръ, шипъ и севрюга.

Красная слобода, иначе село Красное, или Краснослободское—въ Ирбитскомъ у., Пермской губ.; 4 значительныя ярмарки, К. — одно изъ самыхъ старинныхъ поселеній Пермской губ. (основано при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ). Послѣ того какъ К. слобода обнесена была деревяннымъ укрѣпленіемъ, она переименована была въ *Краснослободскій острогъ*. Мѣстность около К., какъ предполагаютъ, въ старину была населена вогулами.

Красная (синильная) **соль** — см. Гмелина соль.

Красная строка—вся прописная, заголовокъ, или новая строка.

Красникъ (Krasnik)—городъ Яновскаго у., Люблинской губ. Во времена Ягеллоновъ былъ окруженъ каменною стѣною. 487 дворовъ, жит. 5317 (2702 жщ.), 2 школы, кожевенный зав., крупорушка, красильня.

Красно—колонія Аккерманскаго у., Бессарабской губ., при р. Куяльникѣ. 240 двор., 2138 жит. Костелъ, школа, 3 лавки, кузница.

Красноборскъ—зашт. гор. Вологодской губ. Сольвычегодскаго у., на лѣвомъ бер. р. Сѣверной Двины, въ 80 в. отъ у. г. Существовалъ еще въ XVI в., но тогда это было село. Въ 1780 г., когда было учреждено Вологодское намѣстничество, К. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Великоустюжской провинціи; съ 1796 г. заштатный. Городу принадлежитъ 2310 дес. земли. Каменная церковь, церковно-приходское училище, начальная школа, гостинный дворъ, 33 лавки. Благодаря положенію города на пути изъ Сольвычегодска въ Архангельскъ, торговля сравнительно велика; четыре ярмарки, съ оборотомъ до 280 тыс. руб. Предметы торговли: рыба, дичь, сушеные грибы, красный товаръ и лошади. Жит. 709 (349 мжч. и 360 жщ.): дворянъ 31, духовнаго сословія 10, почетныхъ гражданъ и купцовъ 98, мѣщанъ 493, крестьянъ 67, проч. сословія 10. Православныхъ 693, раскольниковъ 9, протестантовъ 3, проч. исповѣданій 4. Доходы города 6245 руб., расходы 5893 руб., въ томъ числѣ на управленіе 1180 руб., на учебныя заведенія 512 руб.

Краснобродъ (Krasnobród)—посадъ Замостскаго у., Люблинской губ. Дворовъ 406, жит. 2618. Заводы изразцовый и черепичный.

Краснова (Екатерина Андреевна, 1856—1892)—писательница, дочь проф. А. Н. Бекетова, жена литератора Пл. А. Краснова. Училась на высшихъ женскихъ курсахъ въ СПб. Ея искреннія стихотворенія, проникнутыя теплымъ чувствомъ, печатались въ разныхъ журналахъ и собраны послѣ ея смерти (СПб. 1895). Она перевела «Павелъ и Виргинія», Бернарденъ-де-Сенъ-Пьерра, и написала повѣсть изъ римской жизни: «Два міра» (М., 1888).

В. К.

Красноводскій заливъ —, на вост. (Туркменскомъ) берегу Каспійскаго м., подъ 40° с. ш., составляетъ зап. часть Балханскаго залива; названіе свое получилъ отъ краснова-таго цвѣта воды. На зап. сторонѣ залива находилось укрѣпленіе, построенное въ 1717 г. кн. Бековичемъ.

Красноводскъ—у. г. Закаспійской обл., на берегу Красноводскаго залива Каспійскаго моря; лучшая гавань на вост. берегу Каспійскаго моря, но страдаетъ отъ недостатка и недоброкачественности воды. Климатъ здоровый и континентальный (см. Закаспійская область); осадковъ выпадаетъ очень мало (87,2 мм.), преимущественно въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Окрестности города лишены древесной растительности и пустынны. 1 прав. церковь, 1 шіитская мечеть, 88 жилыхъ и 12 нежилыхъ помѣщеній, 32 лавки. Число жителей (русскіе, армяне, персы, туркмены) незначительно. Сообщеніе К. съ Узунъ-ада, на-

чальнымъ пунктомъ Закаспійской жел. дор. (46 морскихъ миль), поддерживается пароходами. Въ 1894 г. приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги отъ ст. Молла-кары до К., по окончаніи которой К. будетъ начальнымъ пунктомъ Закаспійской жел. дор., что, въ виду хорошихъ качествъ красноводскаго рейда, сравнительно съ плохой стоянкой у Узунъ-ада, весьма желательно. К. возникъ въ концѣ 1869 г., когда кавказскія войска, подъ начальствомъ Столѣтова, высадились въ Муравьевской бухтѣ Красноводскаго залива и основали здѣсь укрѣпленіе. Цѣнность ввоза разныхъ товаровъ въ К. въ 1891 г. составила 12788 р.

Красноводскій уѣздъ Закаспійской области занимаетъ юго-зап. часть ея. 87504 кв. в., жит. ок. 27000. Въ отношеніи рельефа К. у. можетъ быть раздѣленъ на три части. Сѣв. часть представляетъ возвышенную (до 700 фт.) степную равнину, состоящую преимущественно изъ горизонтальныхъ отложеній міоценовой системы и извѣстную подъ названіемъ Устюрта. Южная граница этой однообразной равнины круто обрывается у предполагаемаго древняго русла Аму-дарьи (Узбой). На юго-зап. окраинѣ этой части у. южнаго побережья Кара-бугаза и сѣв. береговъ Красноводскаго залива появляются болѣе древнія отложенія въ видѣ обнаженныхъ невысокихъ грядъ (Кубадагъ у Красноводска, Курянынъ-кюрре, далѣе на ЮВ Балханы и т. п.), состоящихъ изъ образованій эоценовой, мѣловой и юрской системъ, а у Красноводска даже изъ палеозойскихъ и массивныхъ породъ (гранитъ, порфиръ). Средняя часть К. у., простирающаяся отъ Устюрта къ Ю, состоитъ изъ новѣйшихъ образованій—песчаныхъ дюнъ и бархановъ, которыя представляютъ въ сущности западное продолженіе Кара-кумовъ (см.), и занимая небольшія пространства, на В доходятъ, однако, до самаго моря (между Красноводскимъ и Михайловскимъ заливами). Южная часть К. у., лежащая къ Ю отъ Закаспійской желѣзной дороги до персидской границы, на Ю представляетъ обширныя степныя, мѣстами песчаныя пространства, а на В наполнена западными невысокими отрогами хребта Копетъ-дагъ (см.), состоящаго изъ отложеній мѣловой системы. Въ юго-зап. углу этой части у. у низовій Атрека встрѣчается много солоноватыхъ озеръ и поросшихъ камышами болотъ. На крайнемъ югѣ, въ предѣлахъ К. у., протекаетъ р. Атрекъ, служащая границей Россіи съ Персіей (правый берегъ русскій), и его правый притокъ—Сумбаръ, принимающій слѣва бѣдный водою и пересыхающій лѣтомъ—Чандыръ. Атрекъ, протекающій въ восточной части своего теченія въ высокихъ крутыхъ берегахъ и вслѣдствіе сего непригодный для выведенія оросительныхъ каналовъ, въ низовьяхъ дѣлится на множество рукавовъ, почти пересыхающихъ лѣтомъ. Послѣ спада водъ остается множество лужъ, озеръ и болотъ, до того изобилующихъ лѣтомъ множествомъ комаровъ, оводовъ и другихъ насѣкомыхъ, что туркмены, со своимъ скотомъ, откочевываютъ къ С. Все остальное огромное пространство К. у. совершенно лишено ручьевъ и рѣчекъ; вода здѣсь встрѣчается: въ степныхъ и песчаныхъ мѣстностяхъ только въ колодцахъ (нерѣдко солоноватая), а въ холмистыхъ мѣстахъ—въ колодцахъ и родникахъ. Растительность уѣзда состоитъ изъ своеобразныхъ травянистыхъ или кустарниковыхъ степныхъ растеній; лѣсовъ нѣтъ вовсе. Климатъ континентальный, съ рѣзкими переходами температуры (см. Закаспійская область); зима мягкая, лѣто очень жаркое; осадковъ немногимъ менѣе 100 мм. Метеорологическія наблюденія ведутся въ Красноводскѣ, въ Узунъ-ада и въ Кизилъ-арватѣ, на границѣ съ Асхабадскимъ у. Населеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ туземцевъ — туркменъ (іомуды и гокланы) и киргизъ, а отчасти изъ пришлаго элемента (персы, русскіе, армяне и проч.), разсѣяно крайне рѣдко. Большая часть туркменъ и киргизъ ведутъ кочевой или полукочевой образъ жизни; въ послѣднее время замѣтно нѣкоторое стремленіе къ осѣданію. Земледѣліе сосредоточено почти исключительно въ южной части уѣзда, въ долинахъ Атрека, Сумбара и Чандыра, гдѣ есть поливныя средства; въ остальныхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ ничтожныхъ клочковъ земли, поливаемыхъ изъ колодцевъ и засѣваемыхъ кое-гдѣ дынями, арбузами и огурцами, культура не существуетъ. Сѣются въ небольшихъ размѣрахъ преимущественно пшеница, ячмень, джугара (Sorghum cernuum), кунжутъ. Въ послѣднее время въ низовьяхъ Атрека стало развиваться хлопководство (хивинскій хлопокъ и американскій перородъ); въ 1891 г. изъ Чикишляра вывезено 4847 пд. чистаго волокна. Садоводство въ ничтожныхъ размѣрахъ существуетъ только въ южной части К. у. (въ Каракалинскомъ приставствѣ): яблоки, абрикосы, персики, гранаты и виноградъ. Важнѣйшимъ источникомъ благосостоянія населенія К. у. — скотоводство; въ 1891 г. насчитывалось: овецъ—208230 головъ, верблюдовъ—34875, лошадей—4720, крупнаго рогатаго скота — 2276, козъ — 41418. Въ небольшомъ количествѣ имѣются и ослы. Главнѣйшій продуктъ скотоводства—овечья шерсть. Скотъ круглый годъ находится на подножномъ кормѣ, вслѣдствіе чего въ суровыя и снѣжныя зимы сильно страдаетъ отъ безкормицы; убыль достигаетъ иногда до 35%. На кибитку (семью) въ К. у. приходится до 43 головъ всякаго скота, изъ нихъ до 37 овецъ. Кустарные промыслы сосредоточиваются преимущественно на обработкѣ шерсти: выдѣлка войлоковъ, ковровъ, паласовъ и т. п. Рыболовство въ значительныхъ размѣрахъ существуетъ на побережьѣ Каспійскаго моря, на о-вахъ Челекенѣ и Огурчинскомъ, а въ особенности въ заливѣ Гассанъ-кули; всего изъ промысловъ К. у. въ 1891 г. вывезено въ Астрахань и Баку рыбнаго товара разнаго рода (рыба соленая, балыкъ, икра, клей, жиръ и проч.) на 185753 р. Значительное подспорье для населенія составляетъ также разработка минеральныхъ богатствъ—гипса, каменной соли, нефти, озокерита (см. Закаспійская обл.). Мѣсторожденіе сѣры находится въ 70 в. къ СЗ отъ Красноводска, на возвышенности Кукуртли, но не развѣдано и не разрабатывается. Внѣшняя торговля К. у. производится главнымъ образомъ черезъ порты: Красноводскъ, Узунъ-ада, Чикишляръ и Гас-

санъ-кули; обороты ея по вывозу съ зап. берегомъ Каспійскаго моря и Персіей въ 1891 г. составили около 720 тыс. пд., на сумму до 360 тыс. руб. (соль, нефть и озокеритъ, гипсъ, рыбный товаръ, кунжутъ, хлопокъ, шерсть, овчины, шкуры, войлоки и т. п.). Ввозъ менѣе значителенъ; размѣры его опредѣлить трудно. Въ предѣлахъ К. у. находится зап. оконечность Закаспійской ж. д., отъ Узунъ-ада до Кизиларвата (243 в.); остальные пути—почти исключительно вьючные. К. у. состоитъ изъ территоріи собственно К. у. и изъ 2 приставствъ, Каракалинскаго и Чикишлярскаго. *В. М.*

Красновская станица—админ. единица Уральскаго у., Уральской обл., на трактѣ въ гор. Бузулукъ. Въ составъ ея входитъ 8 поселковъ и многіе десятки хуторовъ. Административный центръ станицы, извѣстный также подъ именемъ *Красный Уметъ*, имѣетъ 3386 жит. Въ предѣлахъ этой станицы устроено образцовое степное лѣсничество, гдѣ пытались, но неудачно, развести въ степи безъ полива лѣсъ. *Н. Б.*

Красновъ (Андрей Николаевичъ)—профессоръ, докторъ географіи. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ въ 1-ой спб. гимназіи, въ 1881 г. и поступилъ въ университетъ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго отдѣленія. Еще студентомъ 2 курса весною 1882 г., былъ прикомандированъ къ одной экспедиціи для собиранія растеній въ южной части Томской губ. Въ 1883 г. ѣздилъ, по порученію почвеннаго комитета, для геоботаническихъ изслѣдованій въ Нижегородскую губ. Въ 1884 г. представилъ на тему по ботаникѣ: «О происхожденіи чернозема»—работа, удостоенная золотой медали. Въ 1885 г. окончилъ курсъ университета со степенью кандидата и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Лѣтомъ того же года изслѣдовалъ въ геоботаническомъ отношеніи калмыцкія степи Астраханской губ. Весной 1886 г. былъ командированъ отъ Императорскаго русскаго географическаго общества для изслѣдованія Тянь-Шаня, при чемъ проникалъ въ пограничныя области Китая, Кульджу, Кашгарію (Аксу). Въ 1887 г. командированъ въ западную Европу для окончанія своего образованія. Весной 1889 г. представилъ диссертацію: «Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня», на степень магистра ботаники. Въ диссертаціи этой выдаются главы о вліяніи климата на образованіе видовъ растеній, подтвержденныя анатомическими изслѣдованіями надъ ходомъ Atraphaxis. Въ томъ же году К. назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ географіи въ харьковскомъ университетѣ, производилъ ботаническія изслѣдованія въ Полтавской губ.; въ 1890 г. совершилъ, вмѣстѣ съ студентами, экскурсію по Сванетіи (на Кавказѣ), чѣмъ положилъ въ Россіи начало географическихъ экскурсій, которыя и самъ повторялъ со студентами; осенью проѣхалъ Сѣверную Америку отъ Нью-Іорка до штата Утахъ и вернулся черезъ Новую Мексику. Въ 1891 г. совершалъ экскурсіи по Харьковской и Полтавской губ., а также по юго-восточному Кавказу (Ленкорань). Весной 1892 г. отправился въ экспедицію съ ученой цѣлью вокругъ береговъ Азіи—на Сахалинъ, Японію, Яву, Цейлонъ. Съ 1893 г. возобновилъ чтеніе лекцій въ харьковскомъ университетѣ. Весной 1894 г. представилъ въ московскій унив. разсужденіе: «Травяныя степи сѣвернаго полушарія», за которое былъ удостоенъ ученой степени доктора географіи и назначенъ ординарнымъ профессоромъ харьковскаго университета по каѳедрѣ географіи, а въ 1895 г. командированъ министерствомъ двора въ экспедицію въ центральную Индію, на Цейлонъ, въ Японію и Китай для изученія на мѣстѣ культуры чая, съ цѣлью разведенія этого растенія на плантаціяхъ удѣльнаго вѣдомства въ Батумской обл. Изъ многочисленныхъ путешествій своихъ по разнымъ частямъ Россіи К. вывезъ гербаріи, заключающіе немало новыхъ формъ и хранящіеся отчасти въ спб. университетѣ, отчасти въ Императорскомъ ботаническомъ саду. Изъ ученыхъ трудовъ его назовемъ: «Замѣтка о растительности Алтая» (въ «Трудахъ» спб. общества естествоиспытателей за 1886 г.); «Матеріалы для знакомства съ флорой сѣверной границы черноземнаго пространства» (тамъ же); «О зависимости между почвою и растительностью въ черноземной полосѣ Европейской Россіи» («Матеріалы по изученію русскихъ почвъ», подъ редакціею А. Совѣтова и В. Докучаева, вып. 2 и 3, 1886 и 1887 гг.); «Гео-ботаническія изслѣдованія въ калмыцкихъ степяхъ» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXII); «Descriptiones plantarum novarum vel minus cognitarum anno 1886 ab A. Krassnovo in regionibus Thianschanicis lectarum»; «Опытъ исторіи развитія флоры южной части вост. Тянь-Шаня» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.»); «Нагорная флора Сванетіи и особенности ея группировки и пр.» («Изв. Имп. русск. геогр. общ.», т. XXVII); «Матеріалы для флоры Полтавской губ.» (Харьковъ, 1891); «Современное состояніе вопроса о происхожденіи Слободской украинской степи» «Харьковскій Сборникъ» за 1891); «Рельефъ, растительность и почвы Харьковской губ.» (Харьковъ, 1893); «The black earth of the steppes of southern Russia» («Bull. Geolog. Soc. Am.», vol 3, 1891); «Травяныя степи сѣвернаго полушарія» («Изв. Имп. общ. любителей естествознанія при московскомъ университетѣ», т. LXXXIII); «Ботанико-географическій очеркъ Полтавской губ.» (изъ «Матеріаловъ къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ.», СПб., 1894); «Кавказскія цѣпи горъ, параллельныя главному хребту, и ихъ роль въ группировкѣ лѣсной и степной флоры западнаго Кавказа» («Труды общ. испытателей природы при харьк. унив.», т. XXVIII); «Черты тропической растительности Зондскаго архипелага по наблюденіямъ на островѣ Явѣ» («Записки Импер. Харьк. Унив.», 1894 г.) и др. Кромѣ того, много популярныхъ статей, напечатанныхъ въ «Книжкахъ Недѣли» и «Историч. Вѣстникѣ», также редактировалъ перев. Вальтера «Море и его жизнь» (Харьк., 1894). *Пл. К.*

Краснолазка—см. Красноперка.

Красноглазовъ (Николай Алексѣевичъ, ум. въ 1859 г.)—московскій практикъ-садо-

водъ, пріобрѣвшій извѣстность между спеціалистами своею 60-лѣтнею почтенною дѣятельностью по плодоводству. См. его «Правила плодоводства въ открытомъ грунтѣ, оранжереяхъ и теплицахъ и т. д.» (1848, 2-е изд. 1856) и «Практическія наставленія объ уходѣ и возращеніи различныхъ плодовыхъ и ранжевыхъ деревьевъ и т. д.» (1852; 2-е изд. 1854).

Красногоровка (Красногорье тожъ)—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 14 в. отъ у. г., на лѣв. берегу Дона. Дворовъ 370, жит. 2185. Црк., црк.-приход. школа.

Красногорская (Красногоръ тожъ)—казачья станица Орскаго у., Оренбургской губ., въ 195 в. къ З отъ у. г., на прав. берегу р. Урала. Дворовъ 261, жит. 2690. Првсл. храмъ, станичное училище. К. станица замѣнила собою г. Оренбургъ, который въ 1739 г. велѣно было перенести съ устья р. Ори въ урочище Красная Гора; но въ 1742 г., вслѣдствіе того, что мѣстность оказалась малоудобной, Оренбургъ былъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, а начатыя на урочищѣ Красная Гора постройки обращены въ К. крѣпость, впослѣдствіи упраздненную. Въ окрестностяхъ станицы видны слѣды нѣкогда разрабатывавшихся рудниковъ. *Л. В.*

Красногорская (Eliška Krásnohorská, собственно Генріетта Пехова, род. 1847)—извѣстная чешская писательница. Начала свою дѣятельность стихами: «Z máje žiti» (1870); «Ze Šumavy» и драматической поэмой «Pevec vólnosti»; извѣстность ея упрочили прекрасные разсказы изъ народной жизни. Она приняла дѣятельное участіе въ женскомъ движеніи, играла видную роль въ женскомъ рабочемъ обществѣ, основанномъ Каролиной Свѣтлой, ред. журналъ «Женскіе Листы» и много писала о женскомъ вопросѣ. Ею же напечатанъ рядъ критическихъ очерковъ въ журналахъ «Osvěta» и «Časopis».

Красногорскій (заштатный съ 1764 г.) **м-рь**—Пинежскаго у., Архангельской губ. Основанъ въ 1606 г.; прежде назывался Черногорскимъ. Съ перенесеніемъ (1629) иконы Грузинской Божіей Матери сталъ быстро обогащаться. Ср. ст. священника Васильева въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1874 г. № 1—5). *В. Р—въ.*

Красногорскій-*Богословскій-Преображенскій-Спасскій* жен. **м-рь** 2-го кл.,—Полтавской губ., Золотоношскаго уѣзда, на горѣ «Красной», обтекаемой р. Золотоношей. Основанъ въ концѣ XVII ст. Въ 1786 г. упраздненъ и назначенъ для временнаго пребыванія монаховъ. Указомъ 1789 г. велѣно было въ зданія м-ря перевести Кіевскій Богословскій женскій м-рь. Личный составъ м-ря превышаетъ 100 чел. При м-рѣ училище. Ср. «Истор.-стат. очеркъ Золотоношскаго-К.-Б. м-ря», прот. Н. Думитрашко (Полт. 1859). *В. Р—въ.*

Красногригорьевка (Чернышева)—с. Екатеринославской губ. и у., при рч. Рѣчицѣ, Томаковкѣ и Ревунѣ. Дв. 816, жит. 4852. 2 школы, 2 ярм., лавки. Торговля сельскохозяйственными продуктами.

Красное: 1) мст. Подольской губ., Ямпольскаго у., имѣло въ XV в. укрѣпленный замокъ. Въ 1651 г. погибъ тутъ гетманъ Нечай и 3 тыс. казаковъ, изрубленные поляками, ворвавшимися ночью. Въ XVIII в. на К. часто нападали гайдамаки. Жит. 4815, дв. 722; 2 првсл. црк., костелъ, 4 еврейскій молитвенныхъ дома, училище, 2 паровыхъ мукомольни, свѣчно-сальный заводъ, аптека. 2) мст. Виленской губ., Вилейскаго у., при р. Ушѣ. Дворовъ 72, жителей 574; правосл. церковь, синагога, школа; въ ½ в. жел.-дор. ст.; 2 кирпичныхъ и известковый зав.; 3) мст. Витебской губ., Лепельскаго у., при оз. Островитѣ. Въ XVI в. К. было укрѣпленнымъ городкомъ Полоцкой обл.; въ 1579 г. укрѣпленія были разрушены по повелѣнію короля Стефана Баторія. Жит. 86, дворовъ 10.

Красное—2 села Воронежской губ.: 1) К. (Красная тожъ)—Коротоякскаго у., въ 40 в. отъ у. г. Двор. 410, жит. 3140. Ярмарка, съ оборотомъ до 60 т. руб. Церковно-приходская школа. 2) К. (Красная, Краснолипье тожъ)—с. Нижнедѣвицкаго уѣзда, въ 45 вер. отъ у. г. Дворовъ 610, жит. 4671. Церковно-приходская школа; переходная ярм., съ оборотомъ 40 тыс. руб.

Красное дерево.—1) Подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ, главнымъ образомъ, подѣлочный, а отчасти и строевой лѣсъ (см. Корабельный лѣсъ) большого дерева изъ рода Swietenia L., относящееся къ семейству меліевыхъ (см.). Единственный видъ, сюда относящійся, S. Mahagoni L. именно и даетъ всѣмъ извѣстное мебельное К. дерево. Это значительное дерево съ перистыми листьями. Мелкіе цвѣты двуполовые, тычинки ихъ срастаются въ трубку; плодъ коробочка. Растетъ въ Центральной Америкѣ и Вестиндіи. Тяжелая древесина его краснобураго цвѣта. Другое дерево, произрастающее въ Сенегамбіи и относящееся къ тому же семейству — Khaya senegalensis, близкое къ свіетеніи. Низшіе сорта—«простое» К. дерево (Madeira Mahagoni), безъ рисунка на продольномъ разрѣзѣ, и «полосатое», получаемое изъ той же древесины при распиловкѣ параллельно сердцевиннымъ лучамъ, представляютъ собою древесину Cedrela odorata L., C. guianensis Aubl. и C. Toona Roxb. Sw. (Khaya) senegalensis Desn.—лучшій сортъ (удѣльный вѣсъ—0,91) и отчасти Soymida изъ Африки. По пригодности различаютъ: «фигурное»—идущее на фанерки, съ красивымъ рисункомъ и слабымъ запахомъ, и «ямайское»—болѣе твердое, употребляемое на изготовленіе цѣльной мебели. О цвѣтѣ и красотѣ рисунка можно судить при распиловкѣ сырого дерева: огненный, желто-красный цвѣтъ превращается съ теченіемъ времени въ красивый каштановый, ярко-красный — въ темнобурый, блѣдно же красный (низшій сортъ) остается, наоборотъ, неизмѣннымъ или даже свѣтлѣетъ. На главнѣйшихъ рынкахъ различаютъ слѣдующіе сорта: въ Гамбургѣ — Tabasco, мексиканское, остиндское, вестиндское, Piramiden и Boca del Toro (новый сортъ съ 1874) и въ Лондонѣ—Honduras, Mexican, Tabasco, Cuba и St. Domingo. Называютъ также К. дерево — Cornus alba L. и Cornus sibirica Lood. (Вятской губ.), Evonymus Maacki Rupr., даурскую крушину (Rhamnus davurica Pall.), Erythroxylon и тиссъ (Taxus baccata L.), а иногда (въ Германіи) и

древесину Coulteria (Caesalpinia) tinctoria Kunth. *А. Б.* и *В. С.*

2) Подъ именемъ К. дерева (см. Красильное дерево) въ продажу поступаютъ очищенные отъ коры и заболони стволы различныхъ видовъ тропическихъ деревьевъ Caesalpinia, а именно, чаще другихъ, фернамбуковаго дерева (Caesalpinia echinata L. и Caesalpinia crista L.), сапанового дерева (Ceasalpinia Sappan), никарагуа (Caesalpinia bijuga) и бразильскаго К. дерева (Caesalpinia brasiliensis и Caesalpinia vesicaria). Въ Европу оно ввозится въ видѣ обрубковъ до 4 фт. длиной. Красящее начало К. дерева, бразилинъ $C_{16}H_{14}O_5$, въ водномъ растворѣ при кипяченіи въ открытой чашкѣ, особенно же въ присутствіи щелочей, быстро разлагается съ образованіемъ пигмента, бразилеина $C_{16}H_{12}O_5$. Въ чистомъ видѣ бразилинъ образуетъ маленькіе темные кристаллы съ сѣрымъ металлическимъ блескомъ, растворимые въ горячей водѣ съ розовымъ цвѣтомъ, флуоресцирующимъ въ оранжевый. По сравненію съ хромогеномъ бразилеиномъ, бразилинъ обладаетъ гораздо большею красящею способностью. К. дерево поступаетъ въ продажу также въ видѣ стружекъ и въ видѣ экстракта въ 30° Б. (см. Дерево красильное). Экстрактъ обладаетъ въ пять разъ большею красящею способностью, по сравненію съ деревомъ. Лучшимъ сортомъ К дерева считается фернамбуковое дерево; въ свѣжемъ разрѣзѣ оно имѣетъ буроватый оттѣнокъ, на воздухѣ измѣняющійся въ красный. Подобно кампешу, красящая способность К. дерева увеличивается въ значительной степени, если смоченныя стружки остаются лежать сложенныя въ кучахъ продолжительное время. Холодная вода извлекаетъ изъ стружекъ сравнительно мало; крѣпкіе настои получаются только при кипяченіи. Отваръ окрашенъ въ свѣтлокрасный цвѣтъ, который, подъ вліяніемъ щелочей, измѣняется въ вишневокрасный. Ткани, съ закрѣпленной на нихъ глиноземной протравой, окрашиваются въ красный или розовый цвѣтъ, при употребленіи хромовой протравы получается оливковый цвѣтъ, желѣзный сѣрофіолетовый или черный цвѣтъ. Какъ самостоятельная краска, К. дерево теперь совершенно не употребляется, такъ какъ даваемое имъ окрашиваніе очень непрочно по отношенію къ свѣту, воздуху и мылу. Но какъ подцвѣтка, въ смѣси съ другими красящими веществами, К. дерево расходуется въ довольно значительныхъ количествахъ.

А. П. Лидовъ. Δ.

Красное желѣзо или *дамаскъ* — считается лучшимъ матеріаломъ для *ружейно-охотничьихъ стволовъ*; прежде получалось изъ старыхъ подковныхъ гвоздей, желѣзныхъ стружекъ, обломковъ и пр. Въ настоящее время для полученія дамаска берутъ, въ извѣстной пропорціи, очищенные пуддлингованьемъ желѣзные и стальные прутья и складываютъ ихъ въ бруски 80 стм. длины; бруски свариваются и вытягиваются въ прутья квадратнаго сѣченія, по 12 мм. въ сторонѣ, которые накаливаются добѣла и скручиваются такимъ образомъ, что на каждый футъ длины приходится около 8 оборотовъ. Такіе скрученные прутья вытягиваются въ ленту, изъ которой и свиваются болѣе дешевые сорта дамасковыхъ стволовъ, для болѣе же дорогихъ скрученные прутья предварительно свариваются по 2—3 штуки вмѣстѣ и снова закручиваются въ жгуты; если такіе жгуты, безъ дальнѣйшей обработки, расковываются въ ленту, то получаемый дамаскъ назыв. *пластинчатымъ* или *ленточнымъ* (лучшіе сорта его изготовлялись во Франціи Леопольдомъ Бернаромъ, давшимъ свое имя изобрѣтенному имъ сорту дамаска, въ Бельгіи же—Ле-Клеромъ); если же жгуты, послѣ сварки, подвергаются ссаживанію поперекъ осей въ бруски, то получается дамаскъ *букетный* или *англійскій*. Такъ какъ дамаскъ представляетъ весьма цѣнный матеріалъ, то на стволахъ дешевыхъ ружей онъ бываетъ не сплошной или *сквозной*, а *на постель*, т. е. тонкія полоски дамаска навиваются на желѣзную трубку. Однородность массы обусловливаетъ, при выстрѣлѣ, правильность расширенія ствола на всемъ его протяженіи, отчего именно и зависитъ хорошій бой ружья. Независимо отъ этого дамаскъ цѣнится по красотѣ сочетанія свѣтлыхъ и темныхъ полосокъ, цвѣтъ которыхъ зависитъ отъ различнаго дѣйствія кислоты, которою стволы протравляются на сталь и желѣзо, составляющихъ дамаскъ. Дамасковые стволы у насъ, въ Россіи, завариваются, и притомъ очень несовершенно, только нѣсколькими кустарями въ Тулѣ и Ижевѣ. Хорошіе дамасковые стволы, обдѣланные вчернѣ, привозятся преимущественно изъ Бельгіи, Франціи и Англіи. Ср. кн. В. В. Вяземскій, «О ружейныхъ стволахъ въ матеріальномъ отношеніи» (1860); Н. П. Даниловъ, «Охотничьи ружья» («Природа и Охота», 1881); В. В. Гринеръ, «Ружье» (1887). *С. Б.*

Красное крыльцо—съ половины XVII в. такъ назыв. крыльцо, которое шло по всей лицевой сторонѣ московскаго царскаго дворца, отъ Благовѣщенскаго собора до Грановитой палаты. Въ исходѣ XVI в. крыльцо это называлось просто *крыльцо*, а также *переходы*. На К. крыльцо вели три лѣстницы: *паперть* Благовѣщенія, *середняя*, противъ дверей Золотой палаты, третья—*подлѣ Грановитой* (такъ ее называли), въ сѣняхъ этой палаты; у паперти были *двери*, у двухъ лѣстницъ *рѣшетки*. При перестройкѣ, произведенной при Елизаветѣ Петровнѣ, оставлена только одна лѣстница, къ Грановитой палатѣ; ее-то и называютъ нынѣ К. крыльцомъ.

Красное море или *Аравійскій заливъ* (у римлянъ Sinus arabicus, mare rubrum)—представляетъ большой заливъ Индійскаго океана, отдѣляющій Аравію отъ Египта и Абиссиніи. Съ Индійскимъ океаномъ К. море соединяется Баб-эль-Мандебскимъ прол., а на С оно примыкаетъ къ Суэцкому перешейку, съ прорытіемъ котораго въ 1869 г. воды К. моря вступили въ сообщеніе съ водами Средиземнаго моря. К. море расположено между парал. 12° 40′ и 30° с. ш. и между меридіанами 32° 20′ и 43° 25′ в. д. отъ Гринича. Наибольшее протяженіе К. моря почти по румбу NNW—SSE, между Суэцомъ и Баб-эль-Мандебомъ около 2227 км.; ширина же его въ Баб-эль-Мандебѣ 26 км., затѣмъ оно къ С расширяется и достигаетъ наибольшей ширины въ своей южн. части,

вблизи Массовы, 353 км. Сѣв. часть моря оканчивается двумя заливами—Суэцкимъ, составляющимъ продолженіе К. моря на NNW на 315 км. и наибольшею шириною 46 км., и зал. Акаба, идущимъ въ NNE направленіи на 180 км. въ длину и наибольше шириною 28 км. Оба послѣдніе залива омываютъ гористый Синайскій полуо-въ. Поверхность К. моря 449010 кв. км.; почти $^2/_3$ моря лежатъ въ тропическомъ поясѣ. Названіе К. моря произошло, повидимому, частью отъ цвѣта грунта дна у береговъ, частью отъ окраски воды, производимой зоофитами и микроскопическими водорослями. Берега К. моря большею частью низкіе, на С прилегаютъ къ пустынямъ, въ южн. части зап. берегъ примыкаетъ къ гористой Абессиніи; множество коралловыхъ рифовъ, разсѣянныхъ по всему прибрежью, особенно Аравійскому, и мѣстами тянущихся на большое разстояніе отъ берега, составляютъ отличительную черту побережья К. моря. Южн. часть моря, южнѣе параллели 18° с. ш., изобилуетъ островами, изъ которыхъ важнѣйшія группы—у Абессиніи: Дагалякъ и у Аравіи—Фаризанъ; южнѣе послѣднихъ, почти по серединѣ моря, вулканическіе острова Жебель-Теиръ и Жебель-Зукуръ. Въ сѣв. же части моря только два островка выступаютъ ближе къ серединѣ моря, подымаясь на его поверхность съ глубины 400 — 600 саженъ, именно острова Братья и Дэдалюсъ. Въ отношеніи рельефа дна К. море представляетъ собою довольно крутую узкую котловину, съ наибольшею выемкою 1925 м. въ 22° 24′ сѣв. шир. и 37° 35′ вост. долг. Изобата 200 м., сѣвернѣе 20° с. ш., проходитъ весьма близко отъ береговъ и котловина прерывается здѣсь только о-вами: Братья, Дэдалюсъ и С.-Джонъ, но южнѣе означенной параллели береговая полоса рифовъ расширяется настолько, что свободная отъ нихъ часть моря съуживается почти до $^1/_4$ всей ширины моря и, наконецъ, около параллели 15° с. ш. глубокая котловина оканчивается, дно подымается и въ Баб-эль-Мандебскомъ прол. наибольшая глубина не превышаетъ уже 200 м. На С котловина круто переходитъ въ сравнительное мелководье у входа въ Суэцкій (50—100 м.) и Акаба зал. (нѣсколько болѣе 200 м.) К. море самое соленое и самое теплое на земномъ шарѣ. Средняя соленость сѣвернѣе 20° с. ш. 3,69%, южнѣе этой параллели она достигаетъ 3,98%, на большихъ глубинахъ соленость превышаетъ даже 4%. Въ Суэцкомъ каналѣ, особенно по мѣрѣ приближенія къ горькому озеру, соленость свыше 5%. Темп. воды на поверхности въ мартѣ—апрѣлѣ въ южн. части моря до 30° Ц., а въ сѣв. до 22° Ц.; на глубинѣ 1240 м. она 21,4° Ц. при поверхностной температурѣ 25,3° Ц. Полагаютъ, что температура на большихъ глубинахъ почти постоянная до самаго дна и около 21° Ц. Такимъ образомъ, температура всего столба воды въ К. морѣ 22° Ц.; такой высокой температуры въ среднемъ для всѣхъ глубинъ не замѣчается ни въ одномъ изъ другихъ морей. Причины высокой солености и температуры заключаются въ климатическихъ условіяхъ. К. море окружено самыми теплыми странами земного шара; въ него не впадаетъ ни одной постоянной рѣки, осадковъ мало, испареніе велико—все это благопріятствуетъ высокой солености. Затѣмъ средняя зимняя температура 21,4° Ц., слѣдовательно, низшія температуры на поверхности моря не могутъ значительно отклоняться отъ 21,4, и потому въ самомъ морѣ нѣтъ причинъ для болѣе низкихъ температуръ на глубинахъ; благодаря же тому, что соленость водъ К. моря больше, чѣмъ соленость водъ Индійскаго океана, на глубинахъ черезъ Баб-эль-Мандебскій прол. вода стремится изъ К. моря въ океанъ, и потому океанъ согрѣвается, и въ этомъ лежитъ вѣроятная причина высшей температуры глубинъ Индійскаго океана въ сѣв.-зап. его части (см. Индійскій океанъ). Соотвѣтственно подводному теченію изъ К. моря въ океанъ, поверхностная вода стремится въ обратномъ направленіи изъ океана въ К. море, хотя постоянство этого послѣдняго теченія и нарушается SW муссономъ. Во время господства SW муссона, т. е. лѣтомъ, поверхностное теченіе имѣетъ южное направленіе, замѣчаемое тогда почти по всему Красному морю, но особенной силы достигаетъ оно въ Баб-эль-Мандебскомъ проливѣ. Приливы и отливы въ К. морѣ мало изслѣдованы. Нѣкоторыя данныя указываютъ на то, что приливная волна входитъ въ К. море черезъ Баб-эль-Мандебскій прол.; въ этомъ же направленіи слѣдуетъ и уменьшеніе высоты приливовъ, но въ Суэцкомъ зал. приливъ опять увеличивается, достигая 2,2 м. высоты. Въ Суэцкомъ каналѣ приливы еще замѣтны сѣвернѣе малаго горькаго озера. Климатъ К. моря одинъ изъ самыхъ жаркихъ на земномъ шарѣ, особенно отъ мая до сентября, когда на пароходахъ, идущихъ попутнымъ вѣтромъ къ S, бываютъ нерѣдко смертные случаи отъ жары. По выходѣ изъ Баб-эль-Мандебскаго прол. въ океанъ сразу замѣчается пріятная свѣжесть воздуха. Суда, идущія отъ пролива къ N, менѣе страдаютъ отъ жары. Слѣдующая таблица лучше всего даетъ понятіе о теплотѣ воздуха въ К. морѣ.

Шир.	Названіе мѣста.	Темпер. въ гр. Ц. въ среднемъ для Янв.	Марта.	Мая.	Іюля.	Года.
31½°	Портъ-Сандъ .	14,1	17,5	22,6	26,9	20,8
30	Суэцъ . . .	13,5	17,5	24,7	28,8	21,5
21½	Джедда (Аравія)	21,8	23,5	27,7	30,3	26,2
15½	Массова (Абес.)	25,5	28,0	34,6	37,2	31,4

Массова самое жаркое мѣсто изъ всѣхъ извѣстныхъ по своему климату мѣстъ земного шара, за исключеніемъ лишь «долины смерти» въ Калифорніи, гдѣ температура еще выше. Крайнія температуры въ Массовѣ наблюдались до 56° Ц. Дождь въ Красномъ морѣ—рѣдкое явленіе, но влажность воздуха, особенно въ южной части моря, лѣтомъ бываетъ такъ велика, что, не смотря на температуру 28°—29°, бѣлье иногда съ трудомъ сохнетъ на воздухѣ. По ночамъ температура падаетъ на нѣсколько градусовъ и появляется столь сильная роса, что на судахъ даже двойной тентъ плохо отъ нея защищаетъ палубу. Въ Суэцѣ выпадаетъ въ годъ всего 6 стм. дождя, въ отношеніи же повторяемости осадковъ К. море лежитъ въ области, гдѣ въ среднемъ въ годъ

приходится менѣе 6 дождливыхъ дней. У Массовы дожди случаются обыкновенно съ ноября до апрѣля и лишь рѣдко въ августѣ и октябрѣ. Господствующіе вѣтры въ сѣверной части круглый годъ NNW, при чемъ съ декабря по мартъ онъ дуетъ особенно сильно, лѣтомъ же онъ сопровождается сухой мглистой погодою, шквалы рѣдки, но бризы бываютъ иногда свѣжіе. Въ южн. части моря лѣтомъ, съ іюня по сентябрь, также господствуетъ сѣв. вѣтеръ, но съ октября по май дуетъ SSE, сопровождаемый часто среди зимы мглистою погодою, шквалами и дождемъ. Повидимому, этотъ вѣтеръ есть собственно отклоненный NE муссонъ, онъ достигаетъ особенно большой силы, проходя черезъ узкость Бад-эль-Мандеба. На Аравійскомъ берегу вѣтры вообще сильнѣе, чѣмъ на абессинскихъ. Въ сѣв. части зимою лишь случайно бываетъ южн. вѣтеръ, и ему обыкновенно предшествуетъ увеличеніе влажности и паденіе барометра. Для южн. части моря Бреннеръ даетъ слѣдующія указанія относительно предсказанія направленія вѣтра: если вечеромъ наблюдаютъ зарницу въ NE части горизонта, то слѣдуетъ ожидать сильный S вѣтеръ, если же въ SW квадрантѣ, то наступитъ N вѣтеръ. Между обоими областями вѣтровъ тамъ, гдѣ море шире, обыкновенно легкіе перемѣнные вѣтры или штиль. Ураганы въ К. морѣ неизвѣстны, но все же вѣтеръ иногда достигаетъ силы шторма. Между Суэцомъ и Дэдалюсомъ иногда бываетъ штормъ отъ W, сопровождаемый густою массою пыли и называемый *египетскимъ* вѣтромъ. На Аравійскомъ берегу, у Джедды, случаются штормовые вѣтры, также съ пылью, отъ N, NE и E. Въ тихую погоду появленіе мглы есть признакъ наступленія свѣжаго, берегового вѣтра. Плаваніе вдоль береговъ К. моря крайне затрудняется рифами, но середина моря вполнѣ удобна для плаванія паровыхъ судовъ съ достаточнымъ запасомъ угля, паруснымъ же судамъ приходится всегда бороться съ противными вѣтрами, NNW или SSE, разводящими довольно крупное волненіе. Портовъ мало; кромѣ Суэца, чаще всего посѣщаются судами Жамбо, Джедда, Годеида, Логія и Мока на Аравійскомъ берегу и Массова, Суакимъ и Коссеиръ на Африканскомъ берегу. Суакимъ —главный портъ Судана, Джедда—мѣсто высадки пилигримовъ, слѣдующихъ въ Мекку. Передъ входомъ въ К. море, въ Аденскомъ заливѣ, расположены колоніи: французская Обокъ и англійская Аденъ. Послѣдній посѣщается почти всѣми судами, идущими изъ Европы черезъ Суэцкій каналъ въ Индійскій океанъ; они здѣсь запасаются углемъ и провизіею. Въ древности К. море играло большую роль. Оно служило финикіянамъ главнымъ путемъ для торговли ихъ съ Индіею. Изъ зал. Акаба флотъ Соломона отправился въ Офиръ. При Птолемеяхъ всѣ богатства Востока доставлялись въ Европу черезъ К. море. Въ средніе вѣка оно служило торговымъ путемъ для Венеціи, Пизы, Марселя и др. Съ открытіемъ мыса Доброй Надежды К. море утратило свое всемірное значеніе; черезъ него велись только сношенія между Аравіею, съ одной стороны, и Абессиніею и Египтомъ съ другой; преимущественно оно посѣщалось пилигримами. Съ 1840 г. установлено было правильное сообщеніе между Египтомъ и Джеддой, на пароходахъ Peninsular et Oriental Steam Navigation Company. Геній Лессепса возвратилъ К. морю его міровое значеніе. Съ открытіемъ въ 1869 г. Суэцскаго канала К. море стало главнымъ транзитнымъ путемъ изъ Европы въ порта Азіи. Благодаря каналу, установилось правильное грузовое и пассажирское движеніе между европейскими портами и самыми отдаленными окраинами вост. Азіи. И для Россіи, пока еще не сооруженъ великій сибирскій желѣзный путь, К. море имѣетъ огромное значеніе, представляя удобный путь для сравнительно скорой перевозки на пароходахъ добровольнаго флота грузовъ, пассажировъ, войска и т. п. въ наши вост. окраины и, наконецъ, для нашей чайной торговли съ Китаемъ. *I. Ш.*

Красное окно — въ крестьянскихъ избахъ, большое окно, прорубленное среди стѣны.

Красное село—С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., на Дудергофскихъ высотахъ, при р. Лиговкѣ и Балтійской желѣзной дорогѣ. Около него лѣтомъ стоятъ лагеремъ гвардія и войска, расположенныя въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Жителей 3186, но лѣтомъ, во время стоянки войскъ, гораздо больше, до 10000 (не считая войскъ). Лѣтомъ театръ и скачки. Жители занимаются главнымъ образомъ сдачею домовъ подъ дачи, садоводствомъ и огородничествомъ. Писчебумажная фабрика, аптека, заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, нѣсколько магазиновъ и лавокъ (лѣтомъ число ихъ значительно увеличивается). Церковь, основанная имп. Екатериною II, дворецъ, школа. К. село состоитъ изъ 3 слободъ: Коломенской, Братошинской и Павловской.

Красное село (Kyrylä)—деревня Выборгской губ., въ округѣ Мола (Mohla), населенная исключительно русскими. Жители приписаны къ вел. княж. Горшечное и гончарное производства; двѣ школы (русскихъ). Жителей 495.

Красное село — Костромскаго у., Костромской губ. Дворовъ 186, жителей 1492. Производство ювелирныхъ издѣлій изъ серебра и бронзы. Въ виду того, что издѣлій дѣлалось болѣе чѣмъ на 200 тыс. руб., въ К. есть правительственное пробирное учрежденіе. По изслѣдованію В. Пирогова («Очерки промышленности Костромской губ.»), рабочій, приготовляющій для продажи вещей на 1 тыс. руб., получаетъ въ свою пользу отъ 50 до 65 руб., очень рѣдко 100 рублей. Главнымъ образомъ выдѣлываются кольца, серьги, кресты, медальоны, цѣпочки для часовъ, брошки, небольшія солонки и пр. Нѣсколько гранильщиковъ, занимающихся приготовленіемъ мелкихъ граненыхъ камней изъ стекла для вставки въ бронзовыя и серебряныя вещи. Нѣсколько мастеровъ, занимающихся чеканкою ризъ на иконы. Въ послѣднее время ювелирный промыселъ упалъ. 2 церкви, 3 школы, ярмарка, еженедѣльные базары; аптека.

Красноженъ (Михаилъ Егоровичъ) — юристъ, род. въ 1860 г., окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ, въ 1891 г. былъ

утвержденъ приватъ-доцентомъ московскаго университета. Въ 1893 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Толкователи каноническаго кодекса восточной Церкви—Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ» и назначенъ профессоромъ каноническаго права въ юрьевскій унив. Помѣстилъ еще нѣсколько рецензій въ «Ж. М. Н. Просвѣщенія».

Красножонова (Красножоновка тожъ) —слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 13 в. отъ у. г., на рч. Лѣвой. Дворовъ 512, жит. 3186. Црк., школа, 2 постоялыхъ двора, 4 лавки. Ярмарка, съ оборотомъ до 150 тыс. руб. Торговля скотомъ.

Красно-калильный жаръ — см. Калильные цвѣта.

Краснокожіе—см. Индѣйцы (XIII, 179—182).

Краснокрылъ—красный гусь, см. Фламинго.

Краснокутская—станица Усть-Медвѣдицкаго округа, Области Войска Донскаго. Двор. 281, жит. 2132. Одноклассное станичное училище; ярмарка, торговля скотомъ и разными товарами.

Краснокутскъ—зашт. г. Харьковской губ., Богодуховскаго у., на р. Мерлѣ и рч. Мерчикѣ, въ 30 в. отъ у. г. Основанъ, подъ именемъ Краснаго Кута, въ 1651 г. Въ 1666 г. было построено укрѣпленіе. Въ настоящее время здѣсь имѣется укрѣпленіе, но построенное позже, на другомъ мѣстѣ. Въ 1709 г. К. былъ разграбленъ шведами, хотя въ сраженіи, происшедшемъ подъ городомъ, Карлъ XII потерпѣлъ пораженіе. Въ 1765 г. К. былъ сдѣланъ городомъ, въ 1769 — уѣзднымъ городомъ, въ 1780—заштатнымъ. 1021 домъ, 5697 жителей (2865 мжч. и 2832 жнщ.); за исключеніемъ 2 лютеранъ и 3 католиковъ—всѣ православные. Дворянъ 108, духовнаго сословія 75, почетныхъ гражданъ и купцовъ 26, мѣщанъ 2130, крестьянъ 2712, военнаго сословія 639, иностранцевъ 3, прочихъ сословій 4. Церквей 4. Школы церковно-приходская и начальная, земская больница, аптека, 12 лавокъ. Доходъ г. К.—5136 руб., расходъ 5089 руб., въ томъ числѣ на управленіе 1130 руб. Кирпичный зав., съ производствомъ на 1100 руб.

Красноперка, мѣстами также сорога, красноперая плотва, краснокрылъ, красноглазка (Scardinius erythrophthalmus) — обыкновенная прѣсноводная рыба, близкая къ плотвѣ (Leuciscus rutilus). Отъ плотвы родъ Scardinius отличается очень косымъ ртомъ, глоточными зубами, расположенными съ каждой стороны въ 2 ряда (во внутреннемъ по 5, въ наружномъ по 3 зуба), острымъ гребнемъ изъ изогнутыхъ чешуекъ на брюхѣ отъ брюшныхъ плавниковъ до заднепроходняго отверстія. Кромѣ того К. отличается отъ плотвы положеніемъ спинного плавника (назади отъ брюшныхъ), болѣе мелкой и золотистой чешуей, большей вышиной и толщиной тѣла и болѣе яркимъ цвѣтомъ глазъ и плавниковъ. Спина голубовато или коричневозеленая, бока желтоватозолотистаго цвѣта, глаза оранжевые съ краснымъ пятномъ. Спинной плавникъ при основаніи черноватый, на концѣ красный; грудные сѣрые съ красноватыми концами; остальные яркокрасные. Молодые болѣе серебристаго и блѣднаго цвѣта. Очень крупные экземпляры темнѣе. Длина 15—30 стм., обыкновенно вѣсъ не болѣе 1 фн., но въ исключительныхъ случаяхъ до 3 и даже (въ р. Воронѣ) болѣе 5 фн. Обыкновенно водится въ прѣсныхъ (и солоноватыхъ) водахъ средней и южной Европы (у насъ извѣстна на С до Бьернеборга), въ Закавказьѣ, Туркестанѣ, по Палласу также въ Сибири. Держится преимущественно въ тихихъ мѣстахъ рѣкъ, прудовъ и озеръ, въ травѣ и тростникѣ, питается главнымъ образомъ растительными веществами, также насѣкомыми и личинками. Нерестъ въ концѣ мая и іюнѣ, у самцовъ въ это время на головѣ и спинѣ появляются бородавочки и цвѣта становятся ярче. Самка около 1 фн., мечетъ до 100000 икринокъ. Мясо К. мало цѣнится и она нигдѣ не составляетъ предмета значительнаго промысла. Ловятъ ее частью неводами, частью на удочку. *Н. Ки.*

Краснопёровъ (Е. И.)—земскій статистикъ. Въ 1880-хъ гг. завѣдывалъ пермскимъ статистическимъ бюро. Напечаталъ: «Двадцатилѣтіе Пермскаго края со времени отмѣны крѣпостного права царемъ - освободителемъ» (Пермь, 1881); «Сельско-хозяйственныя нужды Пермскаго края» (Пермь 1881); «Работы статистическаго бюро при пермской губернской управѣ» (Пермь, 1885). Въ послѣднемъ трудѣ К. особенно важны собранные на основаніи дневниковъ агрономич. смотрителей матеріалы для борьбы съ вредными насѣкомыми. Авторъ настаиваетъ на необходимости учрежденія общаго фонда сельск. хозяевъ для страхованія отъ убытковъ, наносимыхъ вредными насѣкомыми.

Краснопёровъ (Иванъ Марковичъ)—изв. земскій статистикъ. Въ 1883—93 гг. завѣдывалъ губернскимъ статистическимъ бюро въ Самарѣ и издалъ десять томовъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній» (Самара, 1883—93). Въ 1893 г. К. перешелъ на то же мѣсто въ Тверь. Помѣщалъ статьи по своей спеціальности въ «Юрид. Вѣстникѣ», «Рус. Богатствѣ» и др. Ср. В. Португаловъ, «Исторія одного статистика» («Русская Жизнь», 1893, № 218).

Краснополь—м. Житомірскаго у., Волынской губ.; прежде славилось торговлею, имѣло 12 православныхъ церквей; принадлежало кн. Острожскимъ. Жителей 3240, двор. 348, церквей православныхъ 2, костелъ, еврейскій молитвенный домъ, больница, аптека, начальное училище, 5 лавокъ, постоялый дворъ.

Краснополье или *Малостовка* — мст. Могилевской губ., Чериковскаго у. Жит. 2986 (изъ нихъ евреевъ 2418), домовъ 421, лавокъ 60. Православная церковь, 5 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Врачъ, школа, аптека, лѣчебница, 3 кожевенныхъ завода, 9 маслобоенъ, винокуренный заводъ.

Краснопольскіе—польскій и русскій дворянскій родъ, герба *Топоръ*, восходящій къ началу XVII в. и пользующійся прозвищемъ (przydomek) Кощанъ. Одна вѣтвь этого рода переселилась въ началѣ XVIII в. въ Малороссію. Разныя вѣтви К. внесены въ VI и IV ч. род. кн. губ. Вологодской, Калужской, Подольской, Рязанской и Смоленской (Гербовникъ, VIII, 142). *В. Р.*

Краснопольскій (Александръ Александровичъ)—геологъ, горный инженеръ. Род. въ 1853 г.; учился въ 7 спб. гимназіи, потомъ—въ горномъ институтѣ. По окончаніи въ 1878 г. курса былъ прикомандированъ къ музеуму горнаго института. Съ учрежденіемъ геологическаго комитета, избранъ въ число его штатныхъ геологовъ и занимался до 1893 г. геологическими изслѣдованіями на западномъ и восточномъ склонѣ Урала, въ Пермской губ. Съ 1893 г. завѣдуетъ геологическими изслѣдованіями по линіи Западно-Сибирской жел. дор. и въ киргизскихъ степяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Наиболѣе важными научными и практическими результатами дѣятельности К. является изслѣдованіе отложеній каменноугольной системы западнаго склона Урала, сравненіе ихъ съ соотвѣтствующими отложеніями подмосковнаго бассейна и опредѣленіе истиннаго горизонта залеганія каменнаго угля на Уралѣ. Среди многочисленныхъ спеціальныхъ работъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: «Общая геологическая карта Россіи. Листъ 126. Пермь—Соликамскъ» и «Краткій очеркъ геологическаго строенія Кыновской дачи на Уралѣ».

Краснопольскій (Николай Степанов.)—плодовитый переводчикъ начала XIX в. Переводилъ съ нѣмецкаго преимущественно театральныя пьесы. Изъ нихъ напечатаны двадцать одна: Коцебу, «Лейбъ-кучеръ», драматическій анекдотъ (СПб., 1800; 2-е изд., Смоленскъ, 1802) и др. Остальныя пьесы, игранныя, но не напечатанныя, перечислены П. Араповымъ («Лѣтопись русскаго театра»). Перевелъ также романы: Коцебу, «Опасный закладъ» (СПб., 1800) и «Картина Лондона» (СПб. 1807). *В. К.*

Краснополянское — с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго у. Основано въ 1812 г. Жит. 8426, двор. 1123, церковь, 2-хъ классное учил., торгово-промышленныхъ заведеній болѣе 30, 10 маслобоенъ и 18 мельницъ, 2 ярмарки.

Краснорѣчіе—см. Ораторское искусство. *Краснорѣчіе военное*—см. Военное краснорѣчіе.

Красносельская—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 35 в. отъ у. г., при рч. Толучеевой. Дворовъ 676, жит. 3948. Церковь, церковно-приходская школа; ярмарка съ оборотомъ до 30 тыс. руб.

Красноселье—с. Александрійскаго у. Херсонской губ., при рч. Сухомъ Тясминѣ. Бывшее запорожское зимовище, позже слобода бугскаго казачьяго войска. Дворовъ 768, жит. 3986. Школа, еженедѣльный базаръ; въ 5 в. желѣзнодорожная станція.

Красносельцевъ (Николай Ѳомичъ)—историкъ церкви, род. въ 1845 г., воспитанникъ уфимской духовной семинаріи и казанской духовной академіи. За диссертацію: «Западныя миссіи противъ татаръ язычниковъ и особенно мухомеданъ» (Казань, 1872) удостоенъ степени магистра. Въ 1871 г. избранъ каз. духов. академіей на каѳедру церковной археологіи и командированъ за границу, по преимуществу въ Италію, для изученія памятниковъ христіанской древности; въ 1888 г. путешествовалъ съ тою же цѣлью по Востоку. Въ 1889 г. перешелъ въ новороссійскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ церковной исторіи. Главные труды К.: «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма» (Каз., 1881); «О происхожденіи христіанскаго храма» (Каз., 1881); «Толковая служба и др. сочиненія, относящіяся къ объясненію богослуженія въ древней Руси до XVIII в.» («Правосл. Собесѣдникъ» 1878 г., кн. II); «Древнехристіанскія усыпальницы и значеніе сдѣланныхъ въ нихъ открытій для богословской науки» (Каз., 1883); «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ ватиканской библіотеки, съ приложеніемъ изслѣдованій и текстовъ» (Каз., 1885); «Славянскія рукописи патріаршей библіотеки въ Іерусалимѣ» (Каз., 1888); «Къ исторіи православнаго богослуженія» (Каз., 1889); «Матеріалы для исторіи чиносльдованія литургіи св. Іоанна Златоуста» (вып. 1, Каз., 1889). Въ «Описаніи рукописей соловецкой библіотеки», предпринятомъ казанской академіей, К. описалъ богослужебныя рукописи.

Красносельцъ (Krasnosielc) — посадъ, Маковскаго у., Ломжинской губ., надъ р. Оржичемъ. Дворовъ 390, жит. 2645. Фабрика производящая сукна низкихъ сортовъ, фабрика искусственной шерсти. Костелъ и школа. 10 лавокъ.

Краснослободскъ—уѣздн. гор. Пензенской губ., при р. Мокшѣ. Когда построенъ, неизвѣстно, но существовалъ въ 1627 г. и былъ сначала слободою. Съ 1708 по 1725 г. принадлежалъ Азовской губ., въ 1780 г. сдѣланъ уѣздн. гор. Пензенской губ., въ 1797 г. Нижегородской, а съ 1801 г. снова Пензенской. К. одинъ изъ лучшихъ городовъ Пензенской губ. Жителей 8549 (4196 м. и 4353 ж.). Крестьянъ 4432, мѣщанъ 2560, военнаго званія 698, духовнаго званія 355, дворянъ 258, купцовъ 230, иностранцевъ и другихъ сословій 16. Православныхъ 8447, раскольниковъ 22, католиковъ 44, протестантовъ 12, евреевъ 6, магометанъ 10, проч. 8. Мужской м-рь, основанный въ 1655 г., и женскій м-рь, основанный въ 1810 г. Церквей 5. Жилыхъ домовъ 992. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. 18760 р., а расходовъ 20340 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 4430 р., на учебныя заведенія 1308 р., на врачебную часть 875 руб. Городской банкъ, духовное училище, 4 городскихъ и 3 приходскихъ училища. На пожертвованный А. А. Ненюковымъ капиталъ содержится пріютъ. Богадѣльня, общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ. 2 поташныхъ завода (на 4500 р.), 2 кожевенныхъ (на 3800 р.), салотопенный (на 2300 р.), 3 кирпичныхъ (на 5400 р.), колокольный (на 2360 р.). Много фруктовыхъ садовъ. Ярмарка, еженед. базары. Земство содержитъ въ К. больницу, на 40 кров. Тюремная больница на 4 кровати, 2 аптеки. Земская читальня, общество народныхъ чтеній, типографія, 2 нотаріальныя конторы. Земли у города 1500 дес. Ср. В. М. Терехинъ, «Исторія гор. К.» («Пензенскія Губернскія Вѣдомости», 1895).

Краснослободскій уѣздъ, въ сѣв.-зап. части губерніи, занимаетъ 3640,4 кв. в. или 379208 дес. Площадь у. низменная и только въ западной части у. попадаются небольшія возвышен-

ности. Въ у. во многихъ мѣстахъ найдена желѣзная руда. Кромѣ того есть и залежи торфа, но онъ не разрабатывается. Изъ рѣкъ въ у. протекаетъ Мокша, въ которую впадаютъ: Ахалма, Урляй, Овцыляй, Ряба, Сивинь, Уркать и др. Изъ другихъ рѣкъ въ у. Рахманка, Юнка, Шуструй и др. По Мокшѣ сплавляютъ хлѣбъ и лѣсъ. Лѣсу въ у. (въ 1892 г.) было 49668 дес.; изъ него принадлежало частнымъ владѣльцамъ 10116 дес., крест. общ. 9292 дес., церквамъ, монастырямъ, городамъ и др 3643 дес. Казнѣ принадлежало въ единственномъ владѣніи 25544 дес. и въ общемъ 1073 дес. На 100 дес. общей площади у. лѣсу—13,09 дес. Всего болѣе дуба, затѣмъ осина, береза, ольха, кленъ, сосна, липа и др. Медвѣди, лисицы, бѣлки, песцы (около с. Уреи). Во многихъ болотистыхъ мѣстахъ и въ особенности на такъ называемомъ «Моховомъ болотѣ» водятся дикія утки. Болѣе 5 т. ульевъ. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Подъ пашнею 231298 дес. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, горохъ, гречиху, просо и картофель. У крестьянъ всего 268888 дес., у частныхъ владѣльцевъ 50572 д. Сельское хозяйство поставлено вообще плохо. Лошадей 24810, рогатаго скота 21128, овецъ 59816, свиней 11285, козъ 412. Садоводство и огородничество развиты. Много яблонь хорошихъ сортовъ вывозится въ г. Саранскъ, Н.-Ломовъ и др. мѣста. Заводовъ винокуренныхъ 3 (произв. на 510000 р.), поташныхъ 32 (29000 р.), маслобоенъ 38 (75000 р.), 24 кирпичныхъ зав. (56500 р.). Кустарное производство—приготовленіе гончарныхъ издѣлій (горшки, кувшины, игрушки и т. д.), деревянной посуды, оглобель и ободьевъ; нѣсколько синильнь. Ремесленниковъ около 2 тыс. Всѣхъ торговыхъ документовъ и патентовъ въ 1892 г. выдано 2018, въ томъ числѣ купеческихъ свидѣтельствъ 85, торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ 1524, патентовъ и марокъ на продажу и куреніе табаку 249, патентовъ на выдѣлку и продажу питей 160. Самые значительные базары и ярмарки въ с. Акселѣ (хлѣб.) и Базарныхъ-Дубровкахъ. Ярмарки въ с. Ельникахъ, Пурдошкахъ, Проказнѣ и Сивинѣ. Фабрично-заводская промышленность мало развита. Винокуренные заводы производятъ болѣе 32 тыс. ведеръ безводнаго спирта. Значительное число поташныхъ и кирпичныхъ зав. и маслобоенъ имѣютъ небольшіе обороты. Производительность чугунно-литейная тоже незначительна. Жителей 169986 (83124 мужчинъ и 86862 жщ.): крестьянъ 151976, воен. званія 12380, дворянъ 1252, духовнаго званія православныхъ 1082, духовнаго сословія магометанъ 410, почетныхъ гражданъ и купцовъ 483, мѣщанъ 2139, прочихъ сословій 266. Православныхъ 154572, раскольниковъ 162, католиковъ 132, протестантовъ 33, магометанъ 14628, прочихъ исповѣданій 599. Въ у. живутъ мордва и татары. Мордва принадлежитъ къ древнѣйшему населенію у. и живетъ въ 64 селеніяхъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Татары занимаются сельскимъ хозяйствомъ и торговлею. Много остатковъ городковъ, городищъ, кургановъ и т. п. См. В. М. Терехинъ, «Археологическія раскопки и разысканія» («Сборникъ пензенскаго губернскаго статистическаго комитета», 1893 г., в. I). Въ у. жили нѣкогда буртасы и мурома. Въ 1894 г. доходы земства составляли 90412 р. Израсходовано на содержаніе управы 5100 р., на народное образованіе 7168 р., на медиц. часть 10965 р. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ, земскихъ и церковно-приходскихъ—43. Земство даетъ на читальню 100 р. и на народныя чтенія 100 р. 3 стана, 6 участковъ земскихъ начальниковъ, 19 волостей. Въ у. заштатный городъ Троицкъ и 276 селъ и деревень, въ которыхъ 21084 жилыхъ домовъ. Въ с. Ковыляй женскій 2 кл. м-рь. Православныхъ церквей 71. 34 мечети.

Литература. Н. В. Прозинъ, «Краснослободскъ и К. у.» («Памятная книжка Пензенской губ. 1865—1867 г.»); остальную литературу см. Пензенская губ. *А. Ѳ. С.*

Краснославъ (Krasnostaw) — уѣздн. г. Люблинской губ., на р. Вепрѣ. Основанъ въ 1394 г. Здѣсь былъ сильно укрѣпленный замокъ, въ которомъ содержался взятый въ плѣнъ, въ 1578 г., Яномъ Замойскимъ, австрійскій принцъ Максимиліанъ (претендентъ на польскую корону). Домовъ 668, жит. 7111 (3642 жщ.); заводы канатный и винокуренный.

Краснославъ—нѣкогда гор., нынѣ мѣстечко Волынской губ., Новоградволынскаго у. Основанъ въ 1394 г. на поляхъ с. Щекарева, въ которомъ еще въ XIII в. нерѣдко живали русскіе князья. Погодинъ и Бѣляевъ затруднялись опредѣлить мѣстоположеніе Щекарева; Балинскій, Липинскій, Зубрицкій и Шараневичъ впервые сообщили точныя топографическія свѣдѣнія о немъ, указавъ на тожество его съ К. Какъ главный городъ центральнаго округа Холмской земли, К. былъ избранъ въ 1477 г. мѣстомъ съѣзда всей ея шляхты, а въ 1490 г.—резиденціей холмскаго латинскаго епископа. Послѣднее обстоятельство способствовало латинизаціи нѣкоторыхъ частей округа; съ XVI в. здѣсь стали возникать костелы. Въ половинѣ XVI в. въ К. процвѣтали церковно-приходская школа и богодѣльня, находившіяся въ вѣдѣніи краснославскаго братства. Въ 1654 г. К. былъ взятъ казаками и московскими войсками и подвергся такому-же сильному разоренію, какъ въ 1649 г. отъ казаковъ. Начиная съ половины XV в. онъ былъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ для русскихъ купцовъ, ѣдущихъ въ Великопольшу. Ср. Лонгиновъ, «Червенскіе города».

В. Рудаковъ.

Краснотѣлка или *земляной клещъ* (Trombidium)—клещъ изъ семейства Trombidiidae, которое отличается присутствіемъ трахей, глазъ (по большей части стебельчатыхъ), 5 члениковыми щупальцами съ вздутымъ послѣднимъ члеником, сочлененнымъ съ основаніемъ 4-го, костевидными верхними челюстями, 6-члениковыми ногами съ присасывательными лопастями между костей и дыхательными отверстіями при основаніи верхнихъ челюстей. Живутъ на землѣ и растеніяхъ, проходятъ стадію личинки съ 6 ногами. Родъ К. (Trombidium) отличается глазами на стебелькахъ и бархатистой кожей (благодаря густымъ короткимъ волоскамъ съ утолщенными кончиками). Взрослые питаются растительной пищей, личинки паразитируютъ на паукахъ и насѣкомыхъ.

Обыкновенная К. (Tr. holosericeum) кровянокраснаго цвѣта, длиною 2,2—3 мм., почти 4-угольной формы съ выемкой сзади, на спинѣ волосистыя бородавочки; обыкновенна на землѣ, во мху и т. п. Tr. fuliginosum темнокрас-

Краснотѣлка (Trombidium holosericeum, снизу).

наго цвѣта, съ удлиненно 4-угольнымъ, на концѣ закругленнымъ тѣломъ, водится во влажныхъ мѣстахъ подъ камнями и во мху. Tr. tictorium, водящаяся въ Суринамѣ и Гвіанѣ достигаетъ 11 мм. длины и даетъ красную краску. *Н. Кн.*

Красноуфимскъ—у. г. Пермской губ., на правомъ берегу р. Уфы, при впаденіи рч. Сарги, въ 202 вер. къ ЮВ отъ г. Перми. Не выдается ни въ торговомъ, ни въ промышленномъ отношеніи; лишь въ послѣднее время пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность, благодаря хорошей постановкѣ г. Соковниным сельскохозяйственнаго и ремесленнаго преподаванія въ мѣстномъ промышленномъ училищѣ. Жит. 5740 (мжч. 2828). Дворянъ потомственныхъ—44, личныхъ—170, духовенства—21, почетныхъ гражданъ и купцовъ—141, мѣщанъ—3762; остальные — крестьяне, солдаты, иностранцы и др. Каменныхъ домовъ мало. Земледѣліемъ занимаются не только мѣщане, но и купцы и чиновники. 1 каменная прк., рядъ лавокъ, городская больница; кромѣ упомянутаго промышленнаго училища (239 уч.), низшая сельскохозяйственная русско-башкирская школа (67 уч.) и женская прогимназія. Городскіе доходы 18438 руб., расходы 18400 руб., въ томъ числѣ на управленіе 3100 руб., на народное образованіе 1113 руб., на врачебную часть 1100 руб. Врачей 4. 1 спичечный, 1 фосфорный, 1 мыловаренный и свѣчной, 1 воскобойный, 1 водочный, 1 винокуренный и 10 кожевенныхъ заводовъ. К. основанъ въ 1736 г. на мѣстѣ, носившемъ названіе Краснаго-яра или Уфимской, а также Красноярской пристани, съ цѣлью защиты противъ башкиръ. Эта *Красноуфимская крѣпость* была сдѣлана въ 1781 г. уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, сохранивъ укрѣпленія и гарнизонъ. Въ 1826 г. служилые люди, носившіе названіе красноуфимскихъ казаковъ, выведены на Оренбургскую и Ново-Илецкую казачьи линіи. Въ 1774 г. К. былъ захваченъ Пугачевымъ, при его движеніи на Казань.

Красноуфимскій уѣздъ обнимаетъ площадь въ 21514 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Такъ какъ онъ лежитъ на западномъ склонѣ Уральскаго хребта, то поверхность его покрыта значительными горами, холмами, грядами возвышенностей и т. п., при чемъ большая часть площади (около $1^1/_2$ милл. дес.) занята лѣсами; хвойные—преобладающій типъ. Рудныя и минеральныя богатства края весьма значительны. Важнѣйшія рѣки: Чусовая въ сѣв.-вост. части у., съ притоками Уткою и Шайтанкою, Сылва, принимающая въ себя рр. Тисъ, Иргину, Суксунъ, Молебку, а затѣмъ Уфа, въ которую впадаютъ Бисерть, Сарана и Арта. Южная часть у. хлѣбородна и отличается прекрасною черноземною почвою. Населеніе К. уѣзда состоитъ, кромѣ русскихъ, изъ татаръ, башкиръ, черемиссовъ, мещеряковъ, тептерей, обрусѣвшихъ вогулъ и такъ называемыхъ бобылей (смѣшаннаго монголо-финскаго происхожденія). Жит. 244310 (мжч. 120040). 225537 крестьянъ, 766 мѣщанъ, 16436 военнаго сословія. Раскольниковъ 9354. Основные виды промышленности—хлѣбопашество и горное дѣло. Въ числѣ культивируемыхъ растеній на первомъ мѣстѣ стоятъ: рожь (по даннымъ 1893 г.—около 62 тыс. дес.), овесъ (болѣе 51 тыс. дес.) и пшеница (до $22^1/_2$ тыс. дес.), затѣмъ гречиха, ячмень ($4^1/_2$ тыс. дес.), горохъ, ленъ, конопля, немного полбы, проса и чечевицы. Вся площадь земли подъ посѣвами—около 155 тыс. дес. Въ 1892 г. считалось въ уѣздѣ лошадей — 67053, рогатаго скота — 68697, овецъ — 97867, свиней — 7292, козъ—3613. Горные заводы—чугуноплавильные и желѣзодѣлательные или съ обоими видами производства; важнѣйшіе — Верхній и Нижній Артинскіе. Бумажный и картонный зав., 2 винокуренныхъ, 2 стеклянныхъ. Болѣе мелкихъ заводско-фабричныхъ предпріятій считалось (1893 г.) 507, въ томъ числѣ 188 мельницъ, 30 кожевен. зав., 95 кузницъ, 35 заводовъ металлическихъ издѣлій, 16 кирпичныхъ. Смолокурни, скорняжные и овчинные зав., круподерки, маслобойни, войлочные и пимокаляльные зав., экипажныя и колесодѣлательныя мастерскія также довольно многочисленны (отъ 7 до 18 предпріятій въ группѣ). Земскіе расходы по уѣзду составили въ 1893 г. 239 тыс. руб.: 58590 руб.—на народное образованіе, 41200 руб. — на врачебное дѣло. Школъ въ уѣздѣ 61, съ 3624 учащимися обоего пола; больницъ 5, врачей 7, фельдшеровъ 29.

В. А.

Краснохвостый шелкопрядъ — см. Шелкопрядъ.

Краснохолмская (Красный Холмъ тожъ) — казачья станица Оренбургскаго у. и губ., въ 68 в. отъ Оренбурга, на рч. Черной. Двор. 581, жит. 3412. Церковь, станичное училище, церковно-приходская школа. 2 лавки.

Краснощекъ—см. Ракъ.

Красно-Цристое соляное **озеро**—Астраханской губ. и уѣзда, на правомъ берегу Волги, къ ЮЗ отъ Астрахани, въ $5^1/_2$ в. отъ Басинской пристани. Озеро имѣетъ площадь въ 16500 кв. саж., составъ соли не изслѣдованъ, ея добыто въ 1872 г. 94038 пд.

Красноярская станица—Астраханскаго казачьяго войска, у самаго уѣздн. гор. Краснаго-Яра, на берегу р. Бузана, протока Волги, на бугрѣ «Красные-ярки». Основаніе станицѣ положила красноярская казачья команда, образованная въ 1698 г. Дворовъ 386, жит. 2375. 2 училища, съ 98 учащимися, 2

лавки, 2 питейныхъ заведенія, 4 кузницы, 10 рыбныхъ ватагъ, съ 705 рабочими; къ станицѣ приписано 6 хуторовъ.

Красноярскій 95-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ частей псковскаго пѣхотнаго полка; старшинство считается съ 1797 г. Боевыя отличія: 1) Георгіевское полковое знамя «за Польскую войну 1831 г.»; 2) георгіевскія трубы, «за кампанію 1807 г. противъ французовъ»; 3) знаки на шапки, съ надписью: «За отличіе 1812, 13 и 14 гг. и за турецкую войну 1877—78 гг.»

Красноярскій Успенскій мужской 3 классный **монастырь**—Енисейской губ., Красноярскаго окр., въ 12 в. отъ Красноярска, на лѣв. гористомъ берегу Енисея. Построенъ въ 1874 г. Монаховъ около 10, бо́льшею частью выходцы изъ Европ. Россіи.

Красноярскъ—губ. и окружной г. Енисейской губ., на возвышенномъ (513 фт. надъ ур. моря) полуо-вѣ, обмываемомъ съ одной стороны р. Енисеемъ, съ другой его притокомъ, р. Качей. Полуо-въ этотъ съ Ю примыкаетъ къ подножію высокой конусообразной горы—Черной сопки,—имѣетъ около 6 в. въ длину и отъ $^1/_2$ до $3^1/_2$ в. въ ширину. Средняя годовая температура не выше 2° Ц. Енисей противъ города раздѣляется островами на два протока, изъ которыхъ главный, шириною около версты, протекаетъ подъ самымъ городомъ. Мѣстоположеніе чрезвычайно живописно. Площадь города—1716 дес.; 30 улицъ, 3 площади. 10 православныхъ церквей, въ томъ числѣ 2 собора, 6 каменныхъ и 2 деревянныхъ церкви; римско-католическая и протестантская каменныя церкви, деревянная еврейская синагога. Жилыхъ домовъ каменныхъ: казенныхъ 20, церковныхъ 6, общественныхъ 3, частныхъ около ста; нежилыхъ: казенныхъ 1, общественныхъ 42, частныхъ 20. Деревянныхъ строеній жилыхъ: казенныхъ 24, церковныхъ 6, общественныхъ 22, частныхъ 1711; нежилыхъ: казенныхъ 7, общественныхъ 3, частныхъ 191. Городской театръ и частный циркъ. Два базара въ недѣлю, для торговли сельскими продуктами; небольшая декабрьская ярмарка; 2 каменныхъ гостиныхъ двора. Городской садъ. Городская общественная больница, городская богадѣльня, Щеголевская богадѣльня для престарѣлыхъ. Благородное собраніе, собраніе мѣщанскаго общества. Гимназіи мужская и женская, духовная семинарія, учительская семинарія, городское 3-классное учил., шесть одноклассныхъ мужскихъ и одно женское, 1-е желѣзнодорожное технич. учил., Щеголевское ремесленное училище духовныя училища мужское и женское, Владимірскій дѣтскій пріютъ съ начальной школой, пріютъ арестантскихъ дѣтей со школой, повивальная школа съ родильнымъ пріютомъ, одно частное учебное заведеніе. Городской музей, съ публичной библіотекой. Общество врачей Енисейской губ., общество вспомоществованія учащимся, общество попеченія о начальномъ образованіи въ Красноярскѣ, Синельниковское благотворительное общество, общество любителей музыки, общество драматическаго искусства. Отдѣленіе государственнаго банка, городской ломбардъ, городская безплатная лѣчебница, мѣстное управленіе общества Краснаго Креста. Въ К. проживаетъ окружный горный инженеръ южно-енисейской системы и канскаго и верхне-удинскаго золотыхъ промысловъ. На Енисеѣ пароходныя и судовыя пристани. Частная и казенная типографіи; кромѣ «Губернскихъ Вѣдомостей» издается частная еженедѣльная газета — «Енисей». Жителей 15360 (9182 мужчинъ и 6178 женщинъ). 12 врачей, одна женщина-врачъ и 1 ветеринаръ; 48 учителей и 17 учительницъ. Ремесленниковъ 754, при 475 рабочихъ и 112 ученикахъ. Фабрикъ и заводовъ 38, съ суммою производства въ 325000 руб. Городскіе доходы—около 58 тыс. руб., расходы 58550 руб. Недоимокъ городскихъ сборовъ до 16000 руб. Лошадей 2745, крупнаго рогатаго скота 960 и мелкаго до 500 головъ. Огородовъ и садовъ мало. Городу принадлежитъ 12270 дес. земли: 2150 дес. пахатной, 500 дес. покоса, 710 дес. выгона; остальная подъ городомъ, водами и неудобная. Основанъ г. К. енисейскимъ воеводою Дубенскимъ въ 1628 г., въ видѣ небольшого укрѣпленія (острога). Еще въ концѣ прошлаго столѣтія это былъ бѣдный городокъ съ 2000 жит.: въ годъ открытія Енисейской губ. (1823), когда К. сталъ губернскимъ городомъ, въ немъ числилось съ небольшимъ 3000 жит. Возведеніе К. въ губернскій центръ, а также развитіе въ краѣ золотопромышленности имѣли послѣдствіемъ развитіе и самаго города, но оно шло очень медленно. Нынѣ, благодаря Сибирской жел. дор., городъ сталъ расти и застраиваться.

Красноярскій округъ—Енисейской губ., наименьшій по пространству; площадь его равняется 375 кв. милямъ или 18115 кв в., 1944755 д. Поверхность округа холмиста, а мѣстами и гориста, но въ тоже время въ немъ не мало безлѣсныхъ, возвышенныхъ равнинъ, имѣющихъ степной характеръ. Въ зап. части округа проходитъ невысокій горный хребетъ отъ 1000 до 1600 фт. высоты, извѣстный подъ именемъ Кемчугскихъ или Гремячихинскихъ горъ, покрытыхъ строевымъ, хвойнымъ лѣсомъ. Въ южн. и юго-вост. частяхъ округа проходитъ между рр. Сисимомъ и Маною высокій горный кряжъ, отрогъ Саянскихъ горъ, по направленію къ Кемчугскимъ горамъ, а въ юго-вост. части округа, между рр. Маной и Березовкой, къ правому берегу Енисея простирается довольно высокій горный кряжъ съ живописными вершинами или закругленными сопками, при чемъ сѣв.-зап. его конецъ называется Кайсумскими горами, которые близъ г. Красноярска переходятъ на лѣвый берегъ Енисея и обрываются въ долину р. Качи довольно высокою, живописною горою, называемою Черною сопкою. Въ сѣв. части округа мѣстность изъ равнинной переходитъ въ холмистую. Хотя геогностическое строеніе округа до сихъ поръ недостаточно изучено, однако же, извѣстно, что Кайсумскія горы состоятъ изъ плутоническихъ породъ гранитовъ и сіенитовъ, въ южной части округа преобладаетъ палеозойская формація, здѣсь замѣчается развитіе сѣровакковыхъ сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ. Красные песчаники распространены въ долинѣ Енисея, между прочимъ онѣ содер-

жатъ залежи бураго угля. Въ Кемчугскихъ горахъ встрѣчается юрская система и отчасти девонская. Въ параллели Красноярска сѣровато-ковыя сланцы покрыты красными мергелями, конгломератами и известняками. Въ долинѣ р. Маны и ея притоковъ преобладаютъ граниты, діориты и хлоритовые сланцы, въ долинѣ р. Осиновой бурые желѣзняки и діориты, а по долинѣ р. Бирюсы и по Енисею известняки и известковые сланцы, при чемъ въ береговыхъ высотахъ Енисея находятъ остатки допотопныхъ животныхъ, а также и слѣды человѣка каменнаго и бронзоваго вѣка. Въ округѣ во многихъ мѣстахъ обнаружено присутствіе золотыхъ розсыпей: нѣкоторыя изъ нихъ, какъ по р. Осиновой и по нѣкоторымъ притокамъ р. Маны, разрабатываются, но золотопромышленность по убожеству большинства розсыпей здѣсь не развилась. Кромѣ того, обнаружены признаки серебросвинцовыхъ рудъ, въ горѣ Афонтовой, подъ самымъ г. Красноярскомъ, также обнаружены во многихъ мѣстахъ признаки желѣзныхъ рудъ и залежи бураго угля довольно хорошаго качества; кромѣ того въ округѣ добывается известь и огнепостоянная глина. Обширныя равнинныя пространства съ характеромъ степей и присущей имъ флоры заполняютъ средину округа и вполнѣ пригодны, по своей плодородной почвѣ, для развитія хлѣбопашества. Площадь округа имѣетъ общій склонъ съ Ю на С и гидрографическое устройство округа вполнѣ благопріятно, онъ во всю свою длину перерѣзывается судоходной р. Енисеемъ съ ЮЗ на СВ на протяженіи 135 в. и затѣмъ отъ впаденія въ него р. Кана отъ ЮВ на ССЗ на протяженіи 75 в., гдѣ Енисей служитъ границею Красноярскаго съ Канскимъ округомъ. На всемъ протяженіи этой рѣки, въ предѣлахъ округа, правый ея берегъ гористъ, а лѣвый имѣетъ болѣе или менѣе отлогіе склоны, мѣстами же довольно низменный. Въ южн. части округа, до г. Красноярска, Енисей протекаетъ въ горахъ и какъ бы въ тѣснинѣ, подобный же характеръ его долина имѣетъ и къ границамъ Енисейскаго округа. Въ средней части округа, внизъ отъ Красноярска, рѣка протекаетъ по довольно широкой долинѣ и въ этой части теченія рѣка разбивается на многочисленныя протоки, образуя цѣлый архипелагъ острововъ, рѣчного образованія. Почти всѣ рѣки округа принадлежатъ къ системѣ р. Енисея; изъ болѣе примѣчательныхъ отмѣтимъ рѣку Ману, Канъ, Базаиху и впивающуюся въ Енисей повыше Красноярска р. Березовку — все это правые притоки Енисея. Изъ лѣвыхъ притоковъ слѣдуетъ отмѣтить, начиная съ Ю на С: рч. Осиновую, въ долинѣ которой разрабатываются купцомъ Некрасовымъ золотые пріиски Троицкій и Трехсвятительскій; р. Бирюсу, берущую, начало въ Кемчугскихъ горахъ, протекающую въ нешироко, лѣсистой долинѣ между значительной высоты известковыхъ горъ. Какъ въ этихъ горахъ, такъ равно въ горахъ р. Енисея сосѣднихъ р. Бирюсѣ, состоящихъ также изъ известняковъ, находятся многочисленныя пещеры, описанныя г. Еленевымъ, который нашелъ здѣсь слѣды пребыванія доисторическаго человѣка и животныхъ. Въ зап. части округа протекаетъ по пустынной, таежной, ненаселенной, болотистой мѣстности р. М. Кемчугъ; въ ея верховьяхъ, какъ равно и р. Качи, производились не однажды развѣдки на золото, но содержаніе его въ розсыпяхъ было настолько убогое, что разработка ихъ непредставлялась выгодной. Озеръ въ округѣ немного и они крайне незначительны; до сихъ поръ также не открыто ни соляныхъ, ни минеральныхъ источниковъ. Болота въ округѣ не обширны и въ большинствѣ расположены въ зап., сѣв.-зап., сѣв. его частяхъ. Климатъ округа континентальный, въ средней и въ южн. частяхъ нѣсколько умѣреннѣе въ сравненіи съ сѣв. его частью. Средняя температура года около $+2^{\circ}$ Ц. Самые холодные мѣсяцы декабрь, январь и отчасти февраль, самые теплые іюнь, іюль и отчасти августъ. Средняя температура двухъ первыхъ зимнихъ—17° Ц., а вторыхъ $+19^{\circ}$ Ц. Степныя пространства округа страдаютъ лѣтомъ отъ засухъ, а зимою отъ стужи, снѣгъ на нихъ выпадающій лежитъ въ большинствѣ тонкимъ слоемъ и временами совсѣмъ сдувается вѣтрами, почему въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ иногда до половины зимы ѣздятъ на колесахъ, весною же снѣгъ стаиваетъ въ подобныхъ мѣстностяхъ въ половинѣ марта. Почвенныя условія крайне разнообразны; такъ, въ зап. части округа почва преимущественно глинистая, степныя же его равнины имѣютъ песчаную почву, покрытую болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ чернозема. Въ сѣв.-зап. части округа на возвышенностяхъ, а также на склонахъ холмовъ слой чернозема нѣсколько толще, въ низменностяхъ же почва песчаная или болотистая. Въ южн. и юго-зап. частяхъ округа почва въ большинствѣ каменистая и малоплодородная, въ вост. и юго-вост. частяхъ почва черноземная и отчасти суглинистая. Жит., безъ города, 86895 (муж. 47642, жен. 39253): дворянъ 36 муж. и 27 жен., духовнаго званія 131 муж. и 142 жен., почетныхъ гражданъ и купцовъ 11 муж. и 2 жен., мѣщанъ 520 муж. и 413 жен., крестьянъ 33470 муж. и 28311 жен., военныхъ сословій 1890 муж. и 1486 жен., разночинцевъ 228 муж. и 201 жен., ссыльно-поселенцевъ 11356 муж. и 8664 жен. Православныхъ 44875 муж. и 37328 жен., раскольниковъ 172 муж. и 155 жен., католиковъ 681 муж. и 328 жен., протестантовъ 52 муж. и 37 жен., магометанъ 711 муж. и 486 жен., евреевъ 942 муж. и 863 жен. Средняя цифра браковъ за послѣднее десятилѣтіе—415. Главное занятіе сельскаго населенія, какъ и проживающихъ въ округѣ мѣщанъ — земледѣліе, обезпечивающее хлѣбными запасами мѣстныя потребности округа; въ урожайные годы избытки хлѣба вывозятся въ Енисейскій окр. и на золотые пріиски Южной Удерейской системы. Кромѣ хлѣбныхъ растеній, въ небольшомъ количествѣ сѣютъ ленъ, простую горчицу, коноплю, просо, простой табакъ, картофель и огородныя овощи. Разведеніе картофеля началось съ конца тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія и постепенно возрастаетъ; его собираютъ до 35000 чет. Сѣна собирается на лугахъ и на о-вахъ Енисея достаточно для прокормленія мѣстнаго скота; излишки его сплавляются къ Енисейску или вывозятся на

золотые пріиски. Въ 1894 г. скота было крупнаго 29168 гол., лошадей 49217, овецъ 50380, свиней 24650, козъ 1598. Жители занимаются извозомъ (доставка товаровъ въ Томскъ, Енисейскъ, Иркутскъ и на золотые пріиски южн. системы), рыболовствомъ, охотой и звѣроловствомъ, рубкой лѣса строевого и дровъ на р. Манѣ и сплавомъ ихъ къ Красноярску, обжиганьемъ извести и работами на частныхъ золотыхъ пріискахъ. На енисейскіе золотые пріиски ежегодно уходятъ многія тысячи рабочихъ, большею частью умѣлыхъ и трудолюбивыхъ. Заводовъ 18: 12 кожевенныхъ, 1 стеклянно-фаянсовый и 5 кирпичныхъ; весь годовой ихъ оборотъ не превышаетъ 15000 р.; почти половина оборота падаетъ на стеклянный заводъ, остальные носятъ характеръ кустарнаго производства. Ремесленниковъ 862, преимущественно плотниковъ, кузнецовъ и слесарей. Торговля не велика; главный центръ сбыта сельскихъ произведеній, продуктовъ охоты и рыбной ловли — Красноярскъ. Дороги грунтовыя; два почтовыхъ тракта — главный Сибирскій и Енисейскій. Главная телеграфная линія перерѣзываетъ округъ по направленію Сибирскаго тракта; другая идетъ на С, къ Енисейску. Кромѣ города, 2 почтово-телеграфныя станціи. 4 земско-полицейскихъ участка, семь волостей, 92 сельскихъ общества. Церквей каменныхъ 16, деревянныхъ 14, часовенъ 55; 2 монастыря, мужской и женскій. Училищъ министерства народнаго просвѣщенія 8. Одно ссудо-сберегательное (сухобузимское) товарищество. 75 сельскихъ запасн. магазиновъ. Болѣе значительныя населенныя мѣста: с. Арейское (Заледѣево тожъ), Дракино (дачное мѣсто для небогатыхъ жителей К.), Вознесенское или Батай (значительный наемъ рабочихъ на енисейскіе золотые пріиски), Кускунъ, Ладейское, Березовское (паромный перевозъ чрезъ р. Енисей на Большомъ Сибирскомъ трактѣ къ Иркутску), Гляденъ, Устюгъ, Коркино и Атамановское (пристань, сплавъ грузовъ къ Енисейску). *Н. Латкинъ.*

Краснуха (Roseola, rubeola)—острая эпидемическая лихорадочная болѣзнь, поражающая преимущественно дѣтей и по своему теченію похожая на корь, съ которой часто смѣшиваютъ ее, и на скарлатину. К. болѣзнь заразительная и передается общеніемъ здоровыхъ дѣтей съ заболѣвшими въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, квартирахъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ особенности въ пріютахъ и школахъ. Вторичныхъ заболѣваній К. почти не бываетъ. Теченіе ея въ большинствѣ случаевъ весьма благопріятно. Темп. не высока; сыпь весьма похожа на коревую, появляется ранѣе всего на лицѣ и быстро распространяется по всему туловищу и конечностямъ. Высыпаніе длится 2—3 дня, затѣмъ пятна исчезаютъ безслѣдно; только иногда отъ нихъ остаются желтовато-коричневыя пятнышки и отрубевидное шелушеніе. Съ появленіемъ сыпи темп. тѣла падаетъ. Иногда вновь появляется новое высыпаніе, что сопровождается повторнымъ повышеніемъ темп. Осложненія очень рѣдки и ограничиваются только катарромъ зѣва или бронхитомъ. Воспаленіе легкихъ и острый катарръ желудочно-кишечнаго канала, какъ осложненія К. представляютъ исключительную рѣдкость. Доброкачественная К. протекаетъ почти безъ всякаго лѣченія; къ послѣднему приходится прибѣгнуть лишь при развитіи какихъ либо тягостныхъ припадковъ (кашель, поносъ и т. п.). *Г. М. Г.*

Краснуха—1) красная гниль сосновой древесины, происходящая отъ грибка Trametes radiciperda R. Hrtg. (см. VIII, 942) и 2) болѣзнь винограда, выражающаяся измѣненіемъ цвѣта листьевъ—они становятся темно-красными — и преждевременнымъ опаденіемъ ихъ, что происходитъ, повидимому, отъ недостаточнаго развитія корневой системы. Для устраненія К. рекомендуется (Кирхнеръ) обильная поливка больныхъ лозъ 2% растворомъ желѣзнаго купороса (ср. IV, 336). *В. С.*

Красный—у. г. Смоленской губ., при сліяніи рч. Свины и Мерей. К., подъ именемъ Красенъ, въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1165 г., когда кн. смоленскій Ростиславъ Мстиславичъ, получивъ великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, отдалъ К. своему племяннику Роману. Въ XVII ст. К. нѣсколько разъ переходилъ то къ Польшѣ, то къ Россіи и только съ 1654 г. остался навсегда за Россіей. Въ это время К. былъ бѣднымъ селомъ, куда въ 1667 г. были переселены солдаты и сержанты изъ Люцина и Динабурга. Въ 1776 г. сдѣланъ у. г. Смоленскаго намѣстничества, въ 1796 г. оставленъ за штатомъ, съ 1802 г. опять у. г. 2 авг. 1812 г. дивизія ген. Невѣровскаго, только что сформированная изъ рекрутъ, была атакована при К. главными силами франц. конницы (15 тыс.), предводимыми Мюратомъ и поддержанными корпусомъ маршала Нея. Не смотря на несоразмѣрность силъ и непрерывныя атаки противника, Невѣровскій успѣлъ благополучно отступить на Смоленскъ. Второе столкновеніе подъ К. произошло во время отступленія Наполеона изъ Москвы и продолжалось съ 3 по 6 ноября. Выходившіе изъ Смоленска эшелоны непріятельской арміи были задерживаемы нашими войсками на дорогѣ въ К. Франц. арьергардъ, подъ начальствомъ Нея, былъ почти окончательно уничтоженъ. За этотъ 4-дневный бой фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ титулъ Смоленскаго, а атаманъ Платовъ—графское достоинство. Французы оставили въ рукахъ русскихъ 26 тыс. плѣнныхъ, 116 пушекъ и огромный обозъ. Въ память этого событія здѣсь поставлена чугунная колонна. Жит. 4688 (2417 м. п. и 2271 ж. п.): дворянъ 145, духовнаго сословія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 184, мѣщанъ 3547, крестьянъ 471, военнаго сословія 344, проч. 33. Православныхъ 4492, раскольниковъ 20, протестантовъ 10, католиковъ 45, іудеевъ 99, проч. исповѣданій 22. Церквей 2, 2-классное городское училище, 2 приходскихъ училища. Земская больница съ аптекою, вольная аптека, вольное пожарное общество. Мукомольня (съ производствомъ на 23000 руб.), кирпичный зав. (на 3000 руб.). Городскихъ доходовъ 15596 руб., расходовъ 15472 руб., въ томъ числѣ на управленіе 3480 руб., на народное образованіе 5170 руб. и на медицинскую часть 817 руб. Торговля К. незначительна. 3 ярмарки имѣютъ обороту около 4 т. руб.

Земли у К. 833 дес., изъ нея пахатной 769 дес.

Краснепскій уѣздъ — въ юго-зап. части губ. Пространство его, по Швейцеру, 54,4 кв. мили или 2631 кв. в.; по свѣдѣніямъ центральностатистическаго комитета, всей земли въ уѣздѣ 237114 дес., а по земскимъ свѣдѣніямъ—236754 дес. Бо́льшая часть уѣзда ровная; только по берегамъ рѣкъ тянутся низкія цѣпи холмовъ. Почва уѣзда преимущественно супесчаная и суглинистая (въ сѣверной и южной части). Подпочву составляютъ слои мергеля, которые содержатъ слои углекислой извести. Присутствіе мергеля дѣлаетъ почву уѣзда самою плодородною во всей Смоленской губ. Песчаная почва встрѣчается по берегамъ рр. Днѣпра и Сожа. Въ р. Днѣпръ въ уѣздѣ впадаютъ Ухинья (Уфимья), Жерновка, Добровица, Мерея съ Свиною и Сожъ съ притоками Хмарою, Вехрою и Вепрянкою. Подъ рѣками было въ уѣздѣ 2152 дес., а подъ болотами 2494 дес. Изъ 1 тыс. дес. подъ водами было 19 дес. Въ 1892 г. лѣсной площади было у крестьянъ 12031 дес., у частныхъ владѣльцевъ 57391 дес., у казны 8893 дес. Лѣса уѣзда значительно вырублены. Въ 1894 г. обложенныхъ земствомъ земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, было 108677 дес., крестьянскимъ обществамъ — 118135 дес., казнѣ—8456 дес., городской земли 1485 дес. У крестьянъ пахатной земли 82426 дес., подъ огородами, садами и усадьбами 5828 дес., луговъ 15700 дес., выгоновъ и пастбищъ 2974 дес. Крестьяне купили 4352 дес. и арендуютъ 12412 дес. У частныхъ владѣльцевъ пахатной земли 25755 дес., подъ огородами, садами и усадьбами 1756 дес., луговъ 17282 дес., выгоновъ и пастбищъ 3604 дес. Всего въ 1892 г. подъ посѣвомъ было 75396 дес., подъ корнеплодами, коноплею, льномъ и т. п. 9559 дес. Дворовъ 14280, въ томъ числѣ крестьянскихъ 13433. Средній составъ двора 7,4 д. Приростъ населенія, въ среднемъ за 5 лѣтъ, 1714 ч. Надѣлъ отъ 1 до 2 д. имѣли 84 д. муж. п., отъ 2 до 3 дес. 3164, выше 3 дес.— 32138 душъ. Урожай ржи, въ среднемъ за 1888 — 1892 гг., былъ самъ 3,9 на надѣльной землѣ и 4,9 на владѣльческой, овса 2,9 на надѣльной и 3,3 на владѣльческой. Изъ другихъ растеній въ уѣздѣ болѣе сѣютъ ячмень, картофель, ленъ, коноплю и гречиху. Урожай картофеля самъ 4,9 (среднее 1888—1892 гг.) у крестьянъ и 5,8 у владѣльцевъ, конопля 5,1 и 5,2, ленъ 3,8 и 4, гречиха 3,4 и 4. % посѣвной площади въ 1892 г.: ржи 42,6, овса 21,5, пшеницы 4,8, ячменя 9,6, картофеля 4,9, льна 2,7, конопли 5, гречихи 5,9. Цѣнность земли значительно возрасла. Въ 60-хъ годахъ десятина цѣнилась въ 15 р., въ 1882 г.—26 р., въ 1889 г.—42 р. Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей. Земство принимаетъ мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства. По наблюденіямъ за десять лѣтъ (1883—1892) въ К. уѣздѣ хлѣба хватаетъ на продовольствіе населенія и еще остается, въ среднемъ, по 8,5 пд. на душу. У крестьянъ было въ 1893 г. лошадей 30212; безлошадныхъ дворовъ было 1203, % безлошадныхъ дворовъ—10,4. Скота было: рогатаго 28976 гол., овецъ 43630, козъ 2236, свиней 15892. Садоводство и огородничество въ уѣздѣ развито. Лучшіе крестьянскіе сады—въ с. Звѣровичахъ. Изъ промысловъ развиты рубка лѣса и сплавъ его по рр. Днѣпру и Сожу. Изъ уѣзда много уходитъ землекоповъ. Кустарные промыслы мало развиты. Въ 1894 г. паровыхъ мукомолень было 3 (на 280000 р.), химическій и красочный зав. 1 (на 5400 р.), сыроварня 1 (на 3000 р.), винокуренныхъ зав. 4 (286000 р.). Мельницъ водяныхъ 87, вѣтряныхъ 15; мѣстъ продажи вина 93, мелочныхъ лавокъ и амбаровъ 23. Въ 1890 г. выдано въ уѣздѣ свидѣтельствъ и билетовъ 2 гильдіи 46. Жит. 121475 (61422 м. и 60053 ж.). Православныхъ 121248, католиковъ 182, протестантовъ 26, 19 лицъ прочихъ исповѣданій. Дворянъ 1696, дух. сословій 182, поч. гражданъ и купцовъ 521, мѣщанъ 14450, крестьянъ 100132, военныхъ сословія 4211, проч. 283. 4 участка земскихъ начальниковъ, 3 стана, 14 волостей; селеній 572. Народныхъ учил. въ уѣздѣ въ 1893 г. было: министерскихъ 3, земскихъ 37, церковно-приходскихъ 3, школъ грамоты 33. Изъ сельскихъ учил. одно двухкл., въ с. Досуговѣ. Учащихся въ земскихъ и министерскихъ школахъ 1891 мал. и 104 дѣвочекъ. На содержаніе школъ получено отъ казны 2228 р., отъ сельскихъ общ. 7790 р., отъ частныхъ лицъ 74 р., платы за ученіе 544 р., отъ земства 6793 р. Губернскимъ земствомъ назначено въ пособіе 2 кл. уч. 150 р., красненскому женскому училищу 100 руб. и городскому училищу 1415 руб. При 2-хъ классномъ училищѣ обучалось 54 ученика столярному и токарному ремеслу. На медицинскую часть назначено 18243 р., на ветеринарную—900 р., на содерж. зем. управы— 6454 р. Земство имѣетъ больницу въ г. Красномъ, 2 земскихъ врачей, 5 пунктовыхъ фельдшеровъ и 2 пріемныхъ покоя. Всѣ доходы земства исчислены въ 67509 р., въ томъ числѣ съ земель сбору 44756 р., съ недвижимыхъ имуществъ 10431 р., съ торговыхъ документовъ 3379 р. Лит. см. Смоленская губ.

А. Ѳ. С.

Красный — пригородъ Псковской губ., Опочецкаго у., при р. Синей, основанъ въ 1464 г. Былъ у. г., съ 1719 г. приписанъ къ г. Опочкѣ и съ 1777 г. считается пригородомъ. 2 церкви; сохранился земляной валъ. Дв. 133, жит. 785.

Красный (Ѳедоръ)—сотникъ; въ 1608 г., начальствуя жителями Юрьевца, Гороховца, Луха, Нешмы, вмѣстѣ съ мѣщанами Кувшинниковымъ, Нагавицынымъ, Деньгинымъ и кр. Лапшею, разбилъ польско-литовскій отрядъ подъ Лухою и заставилъ его бѣжать въ Суздаль. Захвачено было нѣсколько и русскихъ дворянъ-измѣнниковъ, которыхъ К. отправилъ въ Нижній-Новгородъ, а дома ихъ разорилъ.

Красный звѣрь—доставляющій цѣнные пушные мѣха: медвѣдь, волкъ, лиса, рысь и др.

Красный коралль—см. Восьмилучевые полипы.

Красный крестъ, *равноконечный на бѣломъ полѣ*—эмблема, установленная женевской конвенціей $^{10}/_{22}$ авг. 1864 г. (XI, 861) для означенія нейтралитета раненныхъ, а равно для санитарнаго персонала, предназначеннаго для

ухода за ними и соотвѣтствующихъ транспортовъ, складовъ, лазаретовъ, госпиталей и т. п. Этою эмблемою снабжены какъ флагъ для указанія складовъ, транспортовъ и лазаретовъ, такъ и повязка, носимая на лѣвомъ рукавѣ лицами, посвятившими себя уходу за ранеными и больными на войнѣ. Турція замѣнила К. крестъ краснымъ полумѣсяцемъ; Японія, присоединившаяся къ женевской конвенціи въ 1886 г., хотя и удержала К крестъ, но бѣлыми поперечными линіями превратила его въ четыре К. четыреугольника. Терминъ «красный крестъ» служитъ также для означенія вообще помощи, оказываемой больнымъ и раненнымъ на войнѣ, на началахъ, установленныхъ женевской конвенціей, и въ частности для означенія института *добровольной* помощи такимъ больнымъ и раненнымъ, допускаемой и поощряемой всѣми правительствами, присоединившимися къ женевской конвенціи. Такимъ образомъ, подъ понятіе К. креста подходятъ и эмблемой его могутъ пользоваться не только общества, образовавшіяся съ спеціальной цѣлью вспоможенія больнымъ и раненнымъ на войнѣ, но и рыцарскіе ордена (мальтійскіе, св. Георгія, іоанниты) и духовныя конгрегаціи, дѣйствующія въ томъ же направленіи. На пятой международной конференціи обществъ К. креста (1892) было, однако, высказано пожеланіе, чтобы эмблема Краснаго креста была признана исключительно достояніемъ обществъ, имѣющихъ спеціальною своею цѣлью вспоможеніе больнымъ и раненнымъ на войнѣ; соотвѣтствующее постановленіе внесено въ 1893 г. въ уставъ Россійскаго общества К. креста, главному управленію котораго, впрочемъ, предоставлено разрѣшать пользованіе знакомъ К. креста лицамъ и учрежденіямъ, посторонним обществу. Общества со спеціальной цѣлью вспоможенія больнымъ и раненнымъ на войнѣ существуютъ почти во всѣхъ 33 государствахъ всѣхъ частей свѣта (въ Азіи—Персія и Японія, въ Африкѣ—Конго), присоединившихся къ женевской конвенціи, но въ различныхъ странахъ они носятъ различныя названія—sociétés de la croix rouge, sociétés de secours aux blessés militaires, обществъ попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ и т. п.; на той же международной конференціи 1892 г. было постановлено, чтобы всѣ такія общества носили однообразное названіе *обществъ К. креста*. Кромѣ непосредственной своей задачи, большинство такихъ обществъ преслѣдуютъ и другія благотворительныя цѣли — оказываютъ помощь пострадавшимъ при общественныхъ бѣдствіяхъ (пожары, наводненія, голодъ, повальныя болѣзни), что въ Сѣв. Америкѣ, напр., выступаетъ теперь на первый планъ. Такое расширеніе задачъ К. креста допущено было берлинской международной конференціей 1869 г., но противъ него высказалось большинство делегатовъ на конференціи 1892 г., находя, что непосредственная задача К. креста требуетъ столь громадныхъ средствъ, личныхъ и матеріальныхъ, а потому и возможно бо́льшаго сосредоточенія силъ. Днемъ основанія К. креста считается 9 февраля 1863 г.—день засѣданія женевскаго «общества общественной пользы» (Société d'utilité publique), обсуждавшаго докладъ женевскаго врача Dunant'a, очевидца сольферинской битвы и автора соч. «Souvenir de Solférino» (1862), въ которомъ онъ мрачными красками описалъ ужасное положеніе раненныхъ, погибавшихъ массами не столько отъ ранъ, сколько отъ отсутствія надлежащей и своевременной медицинской помощи. Стараніями этого общества и въ особенности предсѣдателя его, извѣстнаго филантропа Густава Муанье, созвана была въ Женевѣ, въ 1863 г., конференція изъ представителей 16 государствъ, которая установила основные принципы организаціи частныхъ обществъ попеченія о больныхъ и раненныхъ воинахъ и высказала рядъ пожеланій, которыя нашли себѣ осуществленіе въ женевской конвенціи $^{10}/_{22}$ августа 1864 г. Конференція 1863 г., по словамъ Муанье, обратилась къ двумъ чувствамъ народовъ—любви и справедливости: во имя первой необходимо было организовать частную и общественную благотворительность на пользу жертвъ войны, во имя второй—юридическую охрану дѣла любви, охрану, требующую международнаго соглашенія. Первая цѣль достигнута учрежденіемъ обществъ К. креста, привлекающихъ къ своей задачѣ и незамѣнимый въ этомъ дѣлѣ трудъ женщины; вторая цѣль осуществлена женевской конвенціей $^{10}/_{22}$ августа 1864 г. Женевскій международный комитетъ (см. ниже) К. креста принялъ за правило не признавать обществъ К. креста въ странѣ, правительство которой не присоединилось къ женевской конвенціи. Съ каждой войной все болѣе и болѣе разсѣивались опасенія, что начала женевской конвенціи и дѣятельность обществъ К. креста могутъ вредно отразиться на ходѣ военныхъ операцій. Первое появленіе К. креста на поляхъ сраженій имѣло мѣсто въ шлезвигъ-голштинскую войну 1864 г. Комитеты вспомоществованія не имѣли еще тогда никакой связи между собою, дѣйствовали разрозненно, и поэтому достигнутые ими результаты были незначительны. Война 1866 г. была первою, въ которой примѣнялась женевская конвенція, хотя и не вполнѣ, такъ какъ Австрія тогда еще не присоединилась къ ней. Тѣмъ не менѣе Пруссія объявила, что каковъ бы ни былъ образъ дѣйствій ея противника, она будетъ прилагать къ нему женевскую конвенцію. Хотя и въ Австріи частная благотворительность стремилась смягчить ужасы войны, но достигнутые ею результаты не могутъ идти въ сравненіи съ дѣятельностью, которую проявили хорошо организованныя общества Сѣверной Германіи. Въ Берлинѣ образовался центральный комитетъ; однѣ собственно прусскія провинціи пожертвовали 15 милл. фр. Когда началась франко-германская война 1870 г., оба противника имѣли организованныя общества вспоможенія. При объявленіи войны Германія покрылась цѣлою сѣтью комитетовъ Краснаго креста, числомъ 2000; одинъ центральный комитетъ могъ располагать 70 милл. франковъ. Какъ ни велика была дѣятельность, ими проявленная, много нуждъ осталось неудовлетворенными. Когда санитары К. креста почему-либо опаздывали на поля сраженій, раненные нѣсколько дней послѣ битвы оставались подъ до-

ждемъ и холодомъ. Наиболѣе характерною чертою въ дѣятельности К. креста въ эту войну является устройство санитарныхъ и эвакуаціонныхъ поѣздовъ, имѣющихъ цѣлью перевозить больныхъ и раненныхъ въ такія мѣста, гдѣ имъ можно доставлять хорошій уходъ. Существовавшее во Франціи съ 1864 г. общество вспоможенія не располагало достаточными средствами, ни личными, ни матеріальными: центральный комитетъ въ Парижѣ долженъ былъ все импровизировать. Въ департаментахъ движеніе въ пользу К. креста было, вообще говоря, слабѣе, чѣмъ въ Германіи, и на Югѣ слабѣе, чѣмъ на Сѣверѣ. Въ кассу центральнаго комитета поступило $10^1/_2$ милл. франковъ, расходы его достигли 7741000 франковъ, которые пошли на оказаніе помощи 110000 чел.; изъ нихъ 25000 состояли на попеченіи агентовъ К. креста, а 85 тыс. получали отъ послѣдняго лишь добавочное содержаніе. Въ этомъ разсчетѣ дѣятельность провинціальныхъ обществъ не принята во вниманіе. Сверхъ того, во время осады Парижа К. крестъ, съ согласія прусскихъ властей, вывелъ изъ города 10000 больныхъ и раненныхъ. Онъ же доставилъ обратно во Францію 9000 раненныхъ плѣнныхъ изъ Германіи. Во время сербо-турецкой войны 1876 г. сербскій центральный комитетъ собралъ 297000 франк., изъ которыхъ 125000 франковъ пожертвованы были самими сербами; женщины не допускались къ прямому участію въ уходѣ за раненными; введены были странствующіе инспектора, которые на мѣстахъ провѣряли дѣйствія общества и заботились о раненныхъ. Во время войны 1877—78 гг. К. крестъ въ Румыніи собралъ 524000 франк.; раненные пользовались уходомъ независимо отъ своей національности; между 4676 лицами, бывшими въ Румыніи на попеченіи К. креста, было 1042 турка. О дѣятельности К. креста въ Россіи см. ниже. Со стороны Турціи въ Константинополѣ образовался комитетъ лишь по заключеніи перваго мира съ сербами, но въ составъ его едва ли входили магометане. Фактически почти вся санитарная часть турецкой арміи была сосредоточена въ рукахъ англійскаго комитета (Stafford-House Committee), само же турецкое правительство не принимало почти никакихъ мѣръ для правильнаго ухода за своими солдатами. Образъ дѣйствій турецкаго правительства въ отношеніи соблюденія женевской конвенціи былъ прямо недобросовѣстенъ. Оно подписало конвенцію еще въ 1865 г., но только въ 1876 г. заявило, что знакъ ея—«красный крестъ»—не можетъ быть принятъ для ея фанатически настроенныхъ войскъ и потребовало замѣны его «краснымъ полумѣсяцемъ», на что державы «временно» согласились. И все же турецкое правительство не позаботилось даже о переводѣ конвенціи на турецкій языкъ (онъ появился только въ концѣ 1877 г.), вслѣдствіе чего турецкія войска позволяли себѣ величайшія звѣрства надъ раненными противниками (напр. на Шипкѣ и подъ Плевною).

Женевская конвенція, какъ и уставы отдѣльныхъ обществъ К. креста, предусматриваютъ возможность вспоможенія больнымъ и раненнымъ на войнѣ со стороны К. креста нейтральныхъ (не-воюющихъ) народовъ. Такая помощь обыкновенно распредѣляется равномѣрно между воюющими сторонами. Впервые содѣйствіе нейтральныхъ народовъ въ дѣлѣ вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ проявилось въ австро-прусскую войну 1866 г., но наибольшихъ размѣровъ оно достигло въ франко-германскую войну 1870 г. Еще берлинская конференція 1869 г. пыталась дать помощи нейтральныхъ извѣстное единство и устройство и рекомендовало женевскому международному комитету К. креста открывать близъ театра войны бюро для корреспонденцій и справокъ всякаго рода. Вслѣдствіе этого возникло «Международное агентство въ Базелѣ» (bureau de correspondance et de renseignements), которое дѣйствовало съ іюля 1870 г. до окончанія войны. Черезъ посредство этого агентства воюющимъ изъ разныхъ странъ доставлены были пожертвованія, которыя достигли деньгами 650 тыс. франковъ, да вещами не менѣе. Агентство оказывало свое содѣйствіе только больнымъ и раненнымъ и уклонялось отъ заступничества за плѣнныхъ и здоровыхъ; тѣмъ не менѣе черезъ кассу его прошли 534 тыс. франк., посланныя послѣднимъ отъ родныхъ и знакомыхъ. Особенно важны были услуги, которыя агентство оказывало, собирая свѣдѣнія о пропавшихъ солдатахъ, равно какъ о раненныхъ французахъ, попавшихъ въ Германію. Пособія со стороны нейтральныхъ выражались въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Изъ 15 центральныхъ комитетовъ К. креста только три воздержались отъ содѣйствія воюющимъ: копенгагенскій, нью-іоркскій и константинопольскій (послѣдній едва ли и существовалъ иначе какъ номинально). Одна Англія дала деньгами $7^1/_2$ милл. франковъ; Испанія и Португалія прислали свои вина, Италія открыла лѣчебную станцію въ Паланца на Лаго-Маджоре, Швейцарія снабжала госпитали альпійскимъ льдомъ, Россія отрядила 34 военныхъ врача и жертвовала деньгами и вещами; наибольшую ревность выказала Голландія, самыя отдаленныя колоніи которой не отставали отъ метрополіи. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. помощь со стороны нейтральныхъ по многимъ причинамъ была болѣе ограниченная, а во многихъ случаяхъ носила односторонній характеръ, маскируя чуждыя К. кресту политическія тенденціи. Въ Тріестѣ устроено было агентство на подобіе базельскаго, но оно собрало лишь 57 тыс. франковъ. Сами воюющіе, пока были еще нейтральными, помогали своимъ позднѣйшимъ союзникамъ. Россія до войны 1877 г. послала много пособій въ Цетинье и Бѣлградъ. Румынія сначала предложила свои услуги обѣимъ воюющимъ сторонамъ, но Турція ихъ не приняла на томъ характерномъ основаніи, что «не принято никакихъ мѣръ для внушенія ея войскамъ уваженія къ К. кресту». Германія доставила Россіи нѣсколько санитарныхъ поѣздовъ. Новѣйшія законодательства значительно ограничиваютъ непосредственную помощь нейтральныхъ. Французскій законъ 1878 г. допускаетъ ее лишь съ разрѣшенія военнаго министра и безусловно подчиняетъ вѣдѣнію французскаго центральнаго комитета К. креста. Германскій законъ 1887 г. совершенно исключаетъ непосредственную помощь нейтральныхъ

на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, допускаетъ же ее лишь внутри Германіи, но и то съ особаго разрѣшенія военнаго министерства. Открытымъ остается вопросъ о дѣятельности обществъ К. креста во время междоусобныхъ войнъ, возстаній. Во время возстаній въ Босніи и Герцоговинѣ (1881 г.) центральный комитетъ К. креста посылалъ пособія возставшимъ.

Общества К. креста—учрежденія прежде всего національныя. Государства не только допускаютъ содѣйствіе обществъ К. креста въ уходѣ за больными и раненными на войнѣ, но и разсчитываютъ на него. Международны они только по общему воодушевляющему ихъ духу, по общности цѣли. Органомъ, связующимъ всѣ общества К. креста, является *международный комитетъ К. креста*, существующій въ Женевѣ съ 1863 г. Комитетъ этотъ проявляетъ весьма плодотворную дѣятельность: многія конференціи, такъ или иначе касавшіяся женевской конвенціи, созывались по его почину, и въ ихъ трудахъ онъ принималъ живое участіе; онъ склонялъ правительства къ принятію женевской конвенціи, а во время войны заботился о соблюденіи ея; съ 1869 г. онъ издаетъ «Bulletin international des Sociétés de la Croix Rouge», въ которомъ тщательно слѣдитъ за всѣмъ, что касается женевской конвенціи. Но все же это только частное учрежденіе, хотя и пользующееся громаднымъ нравственнымъ авторитетомъ. Для обсужденія общихъ вопросовъ, касающихся вспоможенія больнымъ и раненнымъ на войнѣ, и для облегченія взаимныхъ сношеній между центральными комитетами различныхъ странъ созываются *международныя конференціи обществъ К. креста*, обыкновенно разъ въ 5 лѣтъ; такихъ конференцій было пять: 1867 г. въ Парижѣ, 1869 г. въ Берлинѣ, 1883 г. въ Женевѣ, 1887 г. въ Карлсруэ, 1892 г. въ Римѣ. Въ основу устройства обществъ К. креста положены начала децентрализаціи подготовительной дѣятельности во время мира и централизаціи во время войны. Наиболѣе труднымъ вопросомъ въ организаціи обществъ К. креста является опредѣленіе ихъ отношеній къ военнымъ властямъ. Въ извѣстной степени они неизбѣжно должны подчиняться военному порядку, но такое подчиненіе не должно быть сопряжено съ стѣсненіемъ ихъ свободы въ сферѣ законной ихъ дѣятельности. Новѣйшія законодательства стремятся къ установленію гармоніи между обществами К. креста и военными властями, не всегда, однако, безъ ущерба для автономіи первыхъ. Совершенною независимостью пользуется К. крестъ въ Англіи. Тамъ, гдѣ общество К. креста возникло по иниціативѣ правительства (Голландія, Испанія), высшее руководительство его дѣятельностью сосредоточено въ рукахъ государственныхъ органовъ; но и въ другихъ зап.-европейскихъ государствахъ общества К. креста поставлены въ непосредственную зависимость отъ правительствъ. Такъ, въ Италіи центральный комитетъ въ Римѣ подчиненъ военному министру и президентъ его назначается королемъ по представленію министровъ военнаго и морского. Во Франціи К. крестъ непосредственно подчиненъ военному министру и главному управленію военно-санит. частью; обществу К. креста предоставлено исключительное право на вспоможеніе больнымъ и раненнымъ на войнѣ: всякій другой союзъ, желающій принять въ этомъ участіе, долженъ примкнуть къ обществу. Въ Германіи къ добровольной помощи больнымъ и раненнымъ на войнѣ допускаются только такія общества, которыя подготовляются къ ней во время мира, т. е. общества К. креста и рыцарскіе ордена. Эта добровольная помощь разсматривается какъ составной элементъ военно-санитарной части. Вся дѣятельность обществъ К. креста на театрѣ военныхъ дѣйствій направляется изъ главной квартиры особымъ императорскимъ коммисаромъ, который назначается уже въ мирное время; при отдѣльныхъ арміяхъ, корпусахъ и т. п. состоятъ уполномоченные обществъ К. креста. Содѣйствіе К. креста должно проявляться, главнымъ образомъ, въ тылу дѣйствующей арміи, гдѣ общества К. креста своими личными и матеріальными средствами усиливаютъ и дополняютъ дѣятельность медицинско-полевой части; только въ исключительныхъ случаяхъ и съ особаго разрѣшенія общество К. креста можетъ распространить свою дѣятельность за эту линію, на самое поле сраженія *). Во время мира общества К. креста въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи сохраняютъ свою независимость. Связующимъ между ними звеномъ является общегерманскій центральный комитетъ въ Берлинѣ, который образуется путемъ усиленія состава центральнаго комитета прус. К. креста представителями обществъ другихъ германскихъ государствъ; голоса въ этомъ центральномъ комитетѣ распредѣлены между отдѣльными государствами на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ германскомъ союзномъ совѣтѣ. Общегерманскій центральный комитетъ К. креста не имѣетъ исполнительной власти: это установленіе исключительно совѣщательное. Въ военное время главное управленіе дѣлами К. креста внутри государства на протяженіи всей имперіи переходитъ къ военной инспекціи, въ главномъ комитетѣ которой (Centralstelle) въ Берлинѣ участвуютъ 5—6 членовъ центральнаго комитета прусскаго К. креста и 4—6 представителей отъ К. креста другихъ германскихъ государствъ. Въ Пруссіи, какъ и въ Баваріи, общество К. креста распадается на союзы провинціальные, окружные и мѣстные. Предполагается, что въ каждомъ государствѣ Германіи (въ Пруссіи — въ каждой провинціи) общество К. креста должно подготовить личныя и матеріальныя средства для своего корпуса. Наряду съ мужскими обществами Краснаго креста существуютъ въ Германіи и женскія, которыя во время войны обыкновенно подчиняются мужскимъ центральнымъ комитетамъ К. креста. Они образуютъ союзъ, имѣющій постоянный комитетъ и періодическіе съѣзды; органомъ его служитъ из-

*) Противъ этой тенденціи новѣйшихъ законодательствъ ограничить дѣятельность обществъ К. креста тыломъ дѣйствующей арміи направлена резолюція пятой международной конференціи, рекомендующая центральнымъ комитетамъ обратить особое вниманіе на устройство вблизи поля сраженія лазаретовъ для больныхъ и раненныхъ, которые не могутъ быть переносимы дальше, и на уходъ за послѣдними въ санитарныхъ установленіяхъ первой и второй линіи.

дающійся съ 1875 г. «Deutscher Frauenverband». Всѣхъ обществъ К. креста, мужскихъ и женскихъ, въ Германіи около 2000. Общегерманскій центральный комитетъ К. креста располагаетъ на случай войны капиталомъ въ $1^1/_2$ милл. марокъ; центральный комитетъ прусскаго (мужского) К. креста — приблизительно такимъ же. Въ Австро-Венгріи два общества К. креста—одно въ Цислейтаніи, другое въ Транслейтаніи; въ составъ ихъ входятъ и женскія общества, ограничивающіяся подготовленіемъ личныхъ средствъ (сестеръ милосердія) для вспоможенія больнымъ и раненнымъ на войнѣ. Для объединенія ихъ дѣятельности императоръ назначаетъ покровителя-намѣстника изъ членовъ палаты господъ; во время войны оба общества дѣйствуютъ сообща. Австрійское общество К. креста слагается приблизительно изъ 400 мѣстныхъ обществъ и располагаетъ имуществомъ на $3^1/_2$ милл. гульденовъ; венгерское общество К. креста развѣтвляется на такое же приблизительно число мѣстныхъ обществъ и владѣетъ имуществомъ на $1^1/_2$ съ лишнимъ милл. гульденовъ. Дамскій комитетъ К. креста, но безъ самостоятельнаго круга дѣятельности, существуетъ и во Франціи.

Въ Россіи инціатива учрежденія общества К. креста принадлежитъ фрейлинѣ М. С. Сабининой, къ которой присоединились баронесса Фредериксъ и лейбъ-медики Ф. Я. Карелль и П. А. Нарановичъ. 3 мая 1867 г. Высоч. утвержденъ былъ уставъ *общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ*, которое въ 1879 г. переименовано было въ *Россійское общество К. креста* и съ самаго начала своего существованія состоитъ подъ покровительствомъ нынѣ вдовствующей Государыни Императрицы. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. общество имѣло двухъ главноуправляющихъ — одного при главной квартирѣ (кн. Черкасскій), другого въ тылу арміи (Н. С. Абаза). По соглашенію общества съ военнымъ министерствомъ оно обязалось устроить внутри государства самостоятельныя санитарныя учрежденія на 16000 кроватей (съ уплатой отъ военнаго министерства по 40 коп. въ сутки за каждаго больного). На театрѣ военныхъ дѣйствій помощь общества должна была имѣть вспомогательный характеръ (снабженіе военно-походныхъ лазаретовъ санитарными предметами, перевязочнымъ матеріаломъ, медикаментами, санитарнымъ персоналомъ и т. п., устройство перевозочныхъ средствъ для доставленія больныхъ и раненныхъ въ военновременные госпитали). Для выполненія этой программы требовалась сумма въ 1350000 р., въ кассѣ же главнаго управленія общества было лишь 150000 руб. Для пополненія этого недостатка главное управленіе не обратилось ни къ общественной благотворительности, ни къ средствамъ своихъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ, достигавшихъ тогда до 500000 р., но предпочло взять субсидію отъ военнаго министерства. Устройство подвижныхъ лазаретовъ К. креста вблизи театра военныхъ дѣйствій, пріютовъ для выздоравливающихъ, этаповъ по эвакуаціонному пути, перевязочныхъ отрядовъ для подбиранія съ полей сраженій тяжелораненныхъ и поданія имъ первоначальной помощи—не было допущено. Все это впослѣдствіи устроилось силою обстоятельствъ, вопреки запретамъ, но съ потерею драгоцѣннаго времени, безъ систематическаго плана и подготовительныхъ работъ. Вслѣдствіе этого результаты, достигнутые Россійскимъ обществомъ К. креста въ войну 1877—1878 гг., не вполнѣ соотвѣтствовали ни энергіи дѣятелей К. креста, ни готовности къ пожертвованіямъ, которую проявилъ русскій народъ. Общество собрало въ эту войну до 9363000 руб., и доходы его превысили расходы на 114000 руб. Указанія опыта 1877—78 гг. въ значительной степени приняты были во вниманіе при разработкѣ новаго устава общества, Высоч. утвержденнаго въ 1889 г., измѣненнаго и дополненнаго въ 1893 г. Согласно этому уставу, Росс. общество К. креста имѣетъ цѣлью содѣйствовать отечественной военной администраціи въ уходѣ за раненными и больными воинами во время войны. Въ мирное время общество: а) принимаетъ дѣятельныя мѣры къ возможно широкому обезпеченію своихъ потребностей для военнаго времени; б) оказываетъ помощь увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и в) помогаетъ пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій, употребляя на это суммы, спеціально на случай обществ. бѣдствій собираемыя. Въ случаѣ войны между иностранными государствами, общество имѣетъ право оказывать помощь и иностраннымъ арміямъ. Доходы общества слагаются изъ единовременныхъ пожертвованій деньгами и вещами, всякаго рода сборовъ и постоянныхъ членскихъ взносовъ. Общество состоитъ: 1) изъ членовъ почетныхъ, благотворителей и дѣйствительныхъ и 2) изъ соревнователей; всѣ эти званія присваиваются лицамъ обоего пола. Дѣлами всего общества завѣдываетъ *главное управленіе*, находящееся въ Петербургѣ, завѣдываніе же дѣлами мѣстныхъ отдѣловъ общества возлагается на *мѣстныя управленія*, находящіяся въ губернскихъ городахъ. Въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи, преимущественно по окраинамъ ея, учреждаются *окружныя управленія*, какъ посредствующіе органы между управленіями главнымъ и мѣстными. Мѣстныхъ *комитетовъ* въ одномъ и томъ же городѣ можетъ быть нѣсколько; образованіе спеціально *дамскихъ комитетовъ*, которые, по уставу 1869 г., должны были доставить «лицамъ женскаго пола возможность раздѣлять заботы мѣстныхъ управленій», уставомъ 1889 г. не допускается. Лица женскаго пола не могутъ занимать должностей предсѣдателя и товарищей предсѣдателя главнаго управленія и главноуполномоченныхъ и уполномоченныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ крѣпостяхъ могутъ быть учреждаемы особые *крѣпостные комитеты*. Всѣ члены управленій и комитетовъ исполняютъ свои обязанности безвозмездно. Главное управленіе состоитъ изъ 25 членовъ, избираемыхъ въ общемъ собраніи общества изъ числа дѣйствительныхъ его членовъ. Главное управленіе избираетъ изъ своей среды по два кандидата для замѣщенія должностей предсѣдателя и двухъ его товарищей; утвержденіе въ этихъ должностяхъ зависитъ отъ Августѣйшей Покровительницы общества. Предсѣдатель и

его товарищи состоятъ въ этихъ должностяхъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Шесть членовъ главнаго управленія ежегодно выбываютъ по старшинству избранія, но выбывающіе могутъ быть избираемы вновь. Окружныя и мѣстныя управленія состоятъ изъ 8—16 дѣйствительныхъ членовъ, мѣстные же комитеты сами опредѣляютъ число членовъ своего управленія. Окружныя и мѣстныя управленія приводятъ въ исполненіе свои предположенія не иначе, какъ по соглашенію съ главнымъ управленіемъ. Въ началѣ каждаго года окружныя и мѣстныя управленія составляютъ годовые отчеты, представляемые въ главное управленіе; послѣднее составляетъ общій отчетъ о дѣятельности всѣхъ органовъ и учрежденій общества. Изъ всѣхъ денежныхъ поступленій, кромѣ спеціальныхъ пожертвованій для особыхъ назначеній, окружныя и мѣстныя управленія и комитеты отсылаютъ ежегодно 10% въ главное управленіе, на расходы по обществу. Изъ остальныхъ 90%, за вычетомъ расхода, двѣ трети причисляются къ запасному капиталу на надобности военнаго времени, а одна треть обращается въ капиталъ для пособія увѣчнымъ воинскимъ чинамъ. Дѣятельность общества К. креста въ военное время выражается по преимуществу: 1) снабженіемъ военно-врачебныхъ заведеній санитарнымъ персоналомъ, особенно женскимъ и санитарною прислугою; 2) пополненіемъ инвентарей военно-врачебныхъ заведеній (перевязочными средствами, хирургическими инструментами, медикаментами, бѣльемъ, одеждою, теплыми вещами, посудою и пр.); 3) участіемъ въ продовольствіи больныхъ и раненныхъ, находящихся въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ; 4) участіемъ въ эвакуаціи раненныхъ и больныхъ (снабженіе санитарныхъ поѣздовъ, пароходовъ и сборныхъ пунктовъ сестрами милосердія и, отчасти, прочимъ медицинскимъ и санитарнымъ персоналомъ, а также дополнительнымъ инвентаремъ и продовольствіемъ); 5) участіемъ въ заботахъ объ эвакуируемыхъ внутрь страны раненныхъ и больныхъ воинахъ (снабженіе госпиталей, лазаретовъ и сборныхъ пунктовъ внутри страны недостающими имъ средствами, а также устройство собственныхъ лазаретовъ). «Если бы встрѣтилась надобность и позволили средства общества», оно, по предварительномъ сношеніи съ военнымъ вѣдомствомъ, устраиваетъ на театрѣ войны свои лазареты и формируетъ временные летучіе отряды, дѣйствующіе на полѣ сраженія. Съ момента объявленія мобилизаціи средства всѣхъ мѣстныхъ органовъ общества К. креста могутъ расходоваться лишь по указаніямъ главнаго управленія. Послѣднее дѣйствуетъ на театрѣ войны: 1) черезъ главноуполномоченныхъ общества, по числу дѣйствующихъ армій, и 2) черезъ уполномоченныхъ общества при военно-окружныхъ управленіяхъ, по числу послѣднихъ. Къ 1 января 1894 г. въ составъ Россійскаго общества К. креста входило 332 учрежденія, а именно: главное управленіе, 6 окружныхъ управленій (варшавское, восточно-сибирское, кавказское, приамурское, степное и туркестанское), 80 мѣстныхъ управленій, 187 комитетовъ, 49 общинъ сестеръ милосердія, 2 общежитія для сестеръ милосердія, 2 учрежденія для фельдшерицъ, 2 убѣжища для призрѣнія бывшихъ сестеръ милосердія общества К. креста и 3 инвалидныхъ дома, не считая лѣчебницъ, амбулаторій, пріютовъ и т. п. Особаго вниманія заслуживаетъ состоящій при главномъ управленіи музей, въ который поступаютъ изобрѣтенія, направленныя къ улучшенію участи больныхъ и раненыхъ. Сверхъ того въ вѣдѣніе общества К. креста въ 1894 г. поступили крестовоздвиженская община сестеръ милосердія (см.) и Максимиліановская лѣчебница въ С.-Петербургѣ. Во всѣхъ учрежденіяхъ Россійскаго общества К. креста къ 1 янв. 1894 г. состояло 8092602 руб., въ томъ числѣ 3277999 р. въ главномъ управленіи и 4814603 р. въ мѣстныхъ учрежденіяхъ общества. Доходъ общества составлялъ въ 1893 г. 2314666 р., расходъ—1457958 руб. Изъ расходовъ общества болѣе половины обращается на подготовленіе сестеръ милосердія (см.), командируемыхъ во время эпидемій въ наиболѣе пораженныя мѣстности, затѣмъ на содержаніе собственныхъ лѣчебныхъ заведеній, гдѣ находятъ дешевую или безплатную помощь бѣднѣйшіе обитатели городовъ. Въ 49 общинахъ сестеръ милосердія, состоящихъ при учрежденіяхъ общества, къ 1 января 1894 г. считалось 1074 сестры милосердія и 744 испытуемыхъ; кромѣ того 1262 сестры числились въ запасѣ, т. е. вышли изъ состава общества, но часть ихъ (по крайней мѣрѣ 25%), въ случаѣ надобности, несомнѣнно явится на службу общества. Сверхъ того, общины, не состоящія въ вѣдѣніи общества К. креста и откомандировавшія въ его распоряженіе сестеръ милосердія въ минувшую войну, изъявили согласіе передать въ распоряженіе общества, по первому его требованію, 355 сестеръ. Въ 1891—93 гг. общество много сдѣлало для вспомоществованія пострадавшимъ отъ неурожая и эпидемій тифа и холеры. Изъ мѣстныхъ учрежденій общества, выдающихся своей дѣятельностью въ мирное время, особаго вниманія заслуживаетъ архангельское мѣстное управленіе, организовавшее врачебную помощь для рыбопромышленниковъ Мурманскаго берега (см.); туда ежегодно командируется на время промысловъ, съ марта по сентябрь, врачебно-санитарный отрядъ К. креста. Расходы по содержанію учрежденій Россійскаго общества К. креста, почтовые, телеграфные и канцелярскіе составляютъ 5% всѣхъ расходовъ общества. Ср. Moynier, «La croix-rouge, son passé et son avenir» (Парижъ 1882); «Handbuch der deutschen Frauenvereine unter dem Rothen Kreuz» (Берл. 1881); «Sanitätsbericht über die deutschen Heere 1870—71» (т. I, Берл. 1884); von Criegern, «Das Rothe Kreuz in Deutschland» (Лпц. 1883); Treuenpreuss, «Das Rothe Kreuz» (Лпц. 1887); von Criegern-Thumitz, «Lehrbuch der freiwilligen Kriegskrankenpflege» (2 изд. Лпц. 1891); Gurlt, «Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege» (Лпц. 1893); Гюббенетъ, «Франко-германская война 1870—71 гг. и русская интернаціональная миссія для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ» (Кіевъ 1871); Абаза, «К. крестъ въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 гг.» (СПб.

1880—82); Ивановскій, «Женевская конвенція и право войны» (Од. 1891); Алмазова, «Къ 25-лѣтію общества К. креста» (М. 1892—изъ «Русск. Архива» 1892 г. № 7). *А. Я.*

Красный лѣсъ—см. Лѣсъ.

Красный мысъ—Приморской области, Южно-Уссурійскаго края; ихъ два—одинъ въ Уссурійскомъ заливѣ, при входѣ въ бухту Кангоузу, другой на побережьѣ Сѣв.-Японскаго моря, южнѣе бухты Валентина.

Красный столъ—угощеніе у родителей жениха вечеромъ послѣ брака или на другой день.

Красный товаръ — матеріалъ для одежды, аршинный, т. е. покупаемый на мѣру длины.

Красный уголъ—въ крестьянской избѣ передній, почетный уголъ, гдѣ иконы. Обыкновенно обращенъ къ ЮВ.

Красный-Холмъ—зашт. г. Тверской губ., Весьегонскаго у., въ 76 в. отъ уѣзд. гор. и въ 40 вер. отъ г. Бѣжецка (ст. жел. дор.). К.-Холмъ преобразованъ изъ экономическаго села въ уѣздн. городъ въ 1776 г., оставленъ за штатомъ въ 1796 г. Значительная торговля какъ мѣстная, такъ и вывозная (преимущественно съ С.-Петербургомъ); главнѣйшіе предметы торговли: яйца, ленъ, шкуры, кожи и крестьянская обувь; кустарями окрестныхъ селеній, числомъ до 1500, шьется ежегодно до 100 т. паръ сапогъ, на сумму свыше 200 т. р. 2 каменныя церкви, 481 жилыхъ домовъ, 4 училища, торговыхъ заведеній 172, фабрикъ и заводовъ 9, съ 35 рабоч., въ томъ числѣ 3 кожевенныхъ зав., съ ежегоднымъ производств. до 100 тыс. руб. Городской общественный банкъ. 6 ярмарокъ, изъ нихъ 2 значительныя. Жит. 2024. Изъ 11568 р. городскихъ расходовъ К.-Холмъ тратитъ 1320 р. на медицинскую часть и 3541 р. на школы. Въ 2 в. отъ К.-Холма Антоніевъ мужской монастырь, основанный въ 1461 г. *Д. Р.*

Красный яръ—такъ называются урочища на берегахъ рѣкъ, преимущественно въ Пермской губ. *Яръ*—крутой, возвышенный берегъ, а названіе: красный указываетъ на красивое мѣстоположеніе.

Красный-Яръ — у. г. Астраханской губ., въ 35 в. отъ губ. гор., на бугрѣ, называемомъ «Красные-ярки»; окруженъ со всѣхъ сторонъ водою рр. Бузана, Ахтубы, протока ея Алгары и Огороднаго ерика. Основанъ въ 1667 г.; въ началѣ былъ окруженъ деревянною стѣною съ башнями, отъ которыхъ не осталось слѣда, и служилъ для наблюденія за кочевавшими на лѣвомъ берегу Волги инородцами — ногаями, затѣмъ калмыками и киргизами, а также оберегалъ отъ казацкихъ шаекъ и поволжской вольницы суда, шедшія къ Каспійскому морю. Первые поселенцы были казаки. Въ 1785 г. К.-Яръ назначенъ уѣзднымъ городомъ Астраханской области. 1018 дворовъ, 4612 жит. (2547 мжч. и 2065 жщ.): дворянъ 118, духовенства православнаго 35, купцовъ и почетныхъ гражданъ 36, мѣщанъ и цеховыхъ 3696, крестьянъ 285, военныхъ сословій 412, проч. 30. Православныхъ 4325, раскольниковъ 32, католиковъ 19, протестантовъ 10, іудеевъ 30, магометанъ 156, проч. 40. Земли городу принадлежитъ 8127 дес., изъ которыхъ подъ садами и огородами 192 дес., подъ пастбищемъ 340 дес., подъ сѣнокосами 781 дес., подъ лѣсомъ 54 дес.; остальное — неудобная земля. 3 церкви, больница на 15 кроватей, аптека, 5 училищъ, съ 284 учащимися—трехклассное городское мужское, приходское женское, церковно-приходское и два казачьихъ. Лавокъ 58, питейныхъ домовъ 15, кузницъ 7. Торговля незначительна, базары только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; ремесленниковъ 36 чел. Билетовъ и свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ въ городѣ съ уѣздомъ выдано 1034, безплатныхъ 15. 2 кирпичные зав., съ 6 рабоч. и годовымъ оборотомъ въ 1200 руб. Доходовъ городскихъ въ 1893 г. 20695 руб., расходовъ 22121 руб., въ томъ числѣ на больницу 2945 р., на школы 4506 руб. Главныя занятія жителей — рыболовство, постройка лодокъ, садоводство, огородничество, въ особенности разведеніе бѣлаго, необыкновенно крупнаго лука и яблокъ, изъ которыхъ славятся «мамутскія»; въ послѣдніе годы садоводство приходитъ въ упадокъ. 21 рыболовная ватага, съ 1783 рабочими.

Красноярскій у. занимаетъ въ юго-вост. части Астраханской губ. пространство въ 7673,6 кв. в., по вычисленію Стрѣльбицкаго, а по даннымъ мѣстнаго межевого архива—9300 кв. в. Уѣздъ тянется узкою полосою вдоль лѣваго берега Ахтубы и протоковъ Волги, занимая часть ея дельты, и вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго моря. Площадь уѣзда представляетъ, или низменную солонцовато-песчаную степь, съ встрѣчающимися мѣстами сыпучими песками, лишенную почти растительности, или песчано-глинистые холмы — острова, омываемые протоками Волги. Абсолютная высота площади уѣзда лежитъ ниже уровня океана, колеблясь въ предѣлахъ между 12 фут. (у урочища Тазъ-Хузулъ) и 22 фут. (у Бѣлой мечети, Ашо-Кюйе и Акказала). Бѣдная растительность уѣзда состоитъ преимущественно изъ солянокъ, полыни, солодковаго корня и пр. Сильно изрѣзанное небольшими заливами (ильменями) морское побережье и Волжская дельта покрыты густыми зарослями камыша, играющаго, за недостаткомъ лѣса, важную роль въ мѣстномъ хозяйствѣ населенія, служа топливомъ и отчасти матеріаломъ для построекъ. Главные рѣки уѣзда: Ахтуба, Алгара, Бузанъ и другіе притоки Волги; въ степи же проточной воды нѣтъ, а прѣсная вода добывается изъ колодцевъ (худуковъ), вырытыхъ въ пескѣ. Красноярскій у. богатъ солончаками, соляными и горько-соляными озерами, такъ что съ прилежащей къ нему полосой Киргизской степи насчитывается до 567 самосадочныхъ озеръ и солончаковъ. Изъ наиболѣе извѣстныхъ въ у. 40 самосадочныхъ озеръ разрабатывались въ послѣднее время: Бѣлинскія (V, 194), Кордуанскія (см.), Девятн-Худукское (X, 255), Шахтала-Худукское и др.; эти озера занимаютъ до 266.00 кв. дес. Подъ лѣсами—тальникомъ и ветлой, растущими по берегамъ волжскихъ протоковъ и острововъ—числилось до 7269 дес., въ томъ числѣ въ 5 крестьянскихъ дачахъ 966 дес. 2 стана, 5 волостей, 16 сельскихъ обществъ, 92 населен-

ныхъ пункта, считая рыболовныя ватаги, хутора и урочища. Изъ 17 селъ и деревень наибольшія—Хожетаевка и Сентовка, населенныя татарами, которые живутъ въ селахъ только зимою, а лѣтомъ кочуютъ въ степи; изъ русскихъ селеній наибольшія — Разночинское и Теплинское (Кигачъ). Жит., безъ города, 34988 (18611 мжч. и 16377 жщ.): дворянъ 62, духовенства православнаго бѣлаго 68, монашеств. 29, армяно-григоріанскаго 4, магометанскаго 48, почетныхъ гражданъ и купцовъ 59, мѣщанъ 5166, казаковъ 2458, крестьянъ 24690, запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семей 2120, прочихъ 284. Православныхъ 20417, раскольниковъ 582, другихъ христіанскихъ исповѣданій 82, іудеевъ 248, магометанъ 12821, проч. исповѣданій 838. Кромѣ великороссовъ и малороссіянъ, въ уѣздѣ живутъ кундровскіе татары (потомки ногаевъ), мордва, небольшое число киргизъ, армянъ, поляковъ и др. Главное занятіе жителей—рыболовство; рыбныя ловли находятся по всѣмъ протокамъ Волги, Ахтубы и вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго м.; многіе жители уходятъ на судахъ для рыбной ловли и боя тюленей за предѣлами уѣзда. Скотоводствомъ преимущественно занимаются кундровскіе татары; часть скота продается. Лошадей въ 1893 г. числилось 12810, рогатаго скота 17645 гол., овецъ 9855 и 650 верблюдовъ. Соледобываніе въ послѣдніе годы значительно сократилось, а съ нимъ вмѣстѣ и извозный промыселъ—доставка соли на рѣчныя пристани на верблюдахъ и волахъ. Отхожій промыселъ сильно развитъ; въ 1893 г. выданы паспорта и билеты на кратковременныя отлучки 3493 лицамъ. Только одинъ заводъ, кирпичный, съ 11 рабочими и оборотомъ въ 2709 руб.; ярмарокъ нѣтъ. Продовольственнаго капитала (съ долгами) 20469 руб. Податей по уѣзду съ недоимкой слѣдовало къ поступленію 52730 руб., недоимки осталось только 241 руб. 8 приходскихъ училищъ, съ 480 учащимися. Больницъ двѣ, каждая на 10 кроватей. 11 православныхъ церквей, Высокогорская-Николаевская-Чуркинская мужская пустынь (VII, 550), 16 магометанскихъ мечетей.

Ф. Шперкъ.

Красный-Яръ: 1) с. Новоузенскаго у. Самарской губ., на р. Березовкѣ. Двор. 552, жит. 4583; лютеранская церковь, школа, базары; 2) слобода Камышинскаго у. Саратовской губ., при р. Медвѣдицѣ. Жит. 6616, дв. 820, 2 церкви, школа, 4 лавки. Паровая мельница (произв. на 40000 р.), ярмарки. Около К. 9 кургановъ, имѣющихъ до 5 саж. высоты.

Красныя водоросли, багрянки или флориден (Rhodophyceae, Rhodospermeae s. Florideae *)—обширная группа (отрядъ) водорослей, большею частью значительной величины, часто весьма изящной формы и краснаго цвѣта. Здѣсь встрѣчаются всѣ оттѣнки краснаго цвѣта: отъ нѣжно-розоваго или яркаго багрянаго («багрянки») до темно—почти черно-фіолетоваго. Не менѣе разнообразна и внѣшняя форма этихъ водорослей: отъ простыхъ ниточекъ, состоящихъ изъ ряда клѣтокъ (Bangia), и отъ однослойныхъ пластинокъ (Porphyra) тянется рядъ постепенныхъ усложненій строенія до водорослей со сложной организаціей, иногда со столь значительной морфологической дифференцировкой, что онѣ живо напоминаютъ собой высшія, цвѣтковыя растенія съ ихъ стеблями, корнями и листьями. Примѣръ тому —багрянка Hydrolapathum [Dellesseria] sanguineum, имѣющая видъ сложнаго листа съ перистонервными листочками и прикрѣпляющаяся къ субстрату корневидными прицѣпками *). За исключеніемъ очень немногихъ прѣсноводныхъ формъ, изъ коихъ Batrachospermum (лягушечникъ) наиболѣе распространенная, всѣ остальныя К. водоросли живутъ въ моряхъ, прикрѣпляясь къ скаламъ, камнямъ, раковинамъ или къ другимъ водорослямъ. Прямой пользы отъ нихъ человѣку мало: нѣкоторыя идутъ въ пищу, особенно подъ тропиками, у прибрежныхъ туземцевъ; другія тропическія формы доставляютъ такъ называемый *агаръ-агаръ*. Зато научное значеніе красныхъ водорослей — выдающееся, именно вслѣдствіе ихъ чрезвычайно своеобразнаго полового процесса, во многомъ еще, къ сожалѣнію, недостаточно разъясненнаго. Этотъ же процессъ, не встрѣчающійся въ подобномъ видѣ ни у какихъ другихъ организмовъ, объединяетъ всѣ К. водоросли, не смотря на все ихъ разнообразіе, въ одно цѣлое—въ рѣзко очерченную систематическую группу. Анатомическое строеніе различно у разныхъ багрянокъ. Кромѣ протоплазмы, клѣточнаго ядра или нѣсколькихъ ядеръ—клѣтки содержатъ еще хроматофоры, рѣдко всего одинъ, обыкновенно много, и тогда они имѣютъ форму маленькихъ округлыхъ дисковъ. Кромѣ хлорофилла, хроматофоры содержатъ еще характерный для багрянокъ красный пигментъ — *фикоэритринъ*, который отличается отъ хлорофилла тѣмъ, что растворимъ въ водѣ и нерастворимъ въ алкоголѣ, обладаетъ желто-оранжевой флуоресценціей и особымъ спектромъ, несходнымъ со спектромъ хлорофилла. Обыкновенно фикоэритринъ прикрываетъ (маскируетъ) зеленый хлорофиллъ; оттого то большинство багрянокъ краснаго цвѣта, но иногда его такъ мало, что водоросль имѣетъ зеленый цвѣтъ лишь съ легкимъ краснымъ оттѣнкомъ (Laurencia papileosa напр. и др. **). Хроматофоры не заключаютъ въ себѣ крахмала, но въ протоплазмѣ находятся зернышки, по формѣ, строенію и оптическимъ свойствамъ подобныя крахмальнымъ зернамъ или крупинамъ, окрашивающіяся, однако, іодомъ не въ голубой, а въ желто-красноватый или желто-буроватый цвѣтъ. Ихъ принимаютъ за зерна амилодекстрина. Въ клѣткахъ встрѣчаются еще бѣлковые кристаллы. Довольно толстыя оболочки клѣтокъ снаружи обыкновенно превращаются въ студень, иногда въ очень

*) Ῥόδον—роза, φῦκος—водоросль, σπέρμα—сѣмя; Floridus—цвѣтистый, яркаго цвѣта.

*) На хромолитограф. таблицѣ Водоросли (т. VI) представлено (на рис. 9—11, 13—15, 16, 18) нѣсколько К. водорослей, изъ нихъ Constantinea Rosa marina (фиг. 9) можетъ служить примѣромъ высоко дифференцированной формы. О природной окраскѣ К. водорослей можно составить хотя приблизительное понятіе по фиг. 11, 13, 16, 18.

**) Большинство прѣсноводныхъ багрянокъ (Batrachospermum и др.) сине-зеленаго цвѣта, подобнаго цвѣту сіяновыхъ водорослей.

сильной степени (Iridea, Chondrus и др.). Такого рода оболочки у нѣкоторыхъ тропическихъ видовъ превращаются при кипяченіи въ густый питательной студень—агаръ-агаръ, иначе желозу (agar-agar, gélose). Поэтому нѣкоторыя красныя водоросли (напр. Schizymenia edulis, Rhodymenia palmata и др.) употребляются въ пищу, хотя питательность ихъ очень не велика. У кораллинъ (см.) оболочки пропитываются углекислой известью и потому эти водоросли тверды и ломки, какъ кораллы. Размноженіе К. водорослей бываетъ двоякое: безполымъ путемъ или черезъ половой процессъ. Органы размноженія—безполые, такъ назыв. *тетраспорангіи*, и половые—*антеридіи*, иначе *спермогоніи* (мужскіе) и *прокарпы* (женскіе), образуются либо въ поверхностныхъ слояхъ тѣла, либо въ глубинѣ, въ особыхъ вмѣстилищахъ. Тетраспорангіи—округлые, овальные или продолговатые мѣшечки, внутри которыхъ образуются споры, обыкновенно по 4—откуда и ихъ спеціальное названіе «*тетраспоры*»,—рѣже въ меньшемъ или бо́льшемъ числѣ. Тетраспоры располагаются либо другъ надъ другомъ этажами, либо крестообразно, либо тетраэдрически, т. е. по угламъ тетраэдра (см. тетраспорангій съ тетраедрическимъ расположеніемъ тетраспоръ у Callithamnion corymbosum; VI, табл. Водоросли I, фиг. 29). Тетраспоры—первоначально голыя округлыя клѣтки совершенно неподвижныя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ Porphyraceae, гдѣ онѣ способны передвигаться наподобіе амёбъ. Онѣ скоро окружаются целлюлёзной оболочкой и способны сейчасъ же прорастать. Въ антеридіяхъ образуется много округлыхъ или продолговатыхъ клѣточекъ. Это мужскіе элементы оплодотворенія; они совершенно неподвижны и зовутся *спермаціями* въ отличіе отъ подвижныхъ *сперматозоидовъ*. Женскій органъ—*прокарпъ*—слагается изъ 2 частей: изъ *карпогона*, спороропорождающаго органа, состоящаго изъ одной или нѣсколькихъ (*карпогенныхъ*) клѣтокъ, и изъ *трихофора*, воспринимающаго органа, наиболѣе существенная часть котораго *трихогина* — цилиндрическій, обыкновенно длинный нитевидный отростъ. Въ простѣйшемъ случаѣ (напр. у Bangia) карпогонъ и трихоформъ —одна клѣтка, а трихогина лишь нитевидный отростъ карпогенной клѣтки, но чаще они отдѣлены другъ отъ друга и воспринимаемое трихогиной оплодотвореніе передается клѣтками трихофора карпогону, при чемъ иногда встрѣчаются удивительныя усложненія. Такъ, у Dudresnaya, по наблюденіямъ Тюре и Борне, трихофоры съ трихогинами образуются на концахъ однихъ вѣтвей, а карпогоны на концахъ другихъ. Послѣ оплодотворенія трихогины клѣтки трихофора, несущаго трихогину, начинаютъ разростаться въ длинные трубчатые отроги, которые дорастаютъ наконецъ до карпогоновъ и оплодотворяютъ ихъ. Иначе усложняется процессъ оплодотворенія у кораллинъ (Corallinaceae). Вообще же у красныхъ водорослей оплодотвореніе начинается съ того, что спермаціи, пассивно приносимые водой, прилипаютъ къ трихогинѣ, затѣмъ оболочки на мѣстѣ касанія растворяются и содержимое спермаціи переходитъ въ трихогину (ср. фиг. 38 табл. Водоросли II, т. VI). Судя по нѣкоторымъ новѣйшимъ наблюденіямъ, мужское ядро (ядро спермація) въ концѣ концовъ сливается съ женскимъ ядромъ карпогенной клѣтки. Послѣ оплодотворенія прокарпъ превращается въ плодъ—*цистокарпъ*. При этомъ карпогенныя клѣтки либо непосредственно превращаются въ *карпоспоры* (=протоспоры другихъ авторовъ), либо, что бываетъ чаще, порождаютъ цѣлый комплексъ клѣтокъ, которыя опять или всѣ, или только часть ихъ превращаются въ карпоспоры (ср. фиг. 30—33 табл. Водоросли I, т. VI). Иногда (у Rhodomela, Polysiphonia и др.) цистокарпъ окруженъ еще особымъ покровомъ изъ клѣтокъ. Что касается самихъ карпоспоръ, то это округлыя или грушевидныя клѣтки, амебообразно подвижныя у Porphyraceae и Helminthora и неподвижныя, у остальныхъ К. водорослей; въ скоромъ времени по выходѣ изъ цистокарпа онѣ облекаются целлюлезной оболочкой и могутъ тогда немедленно начать прорастать. Рѣдко половые и безполые органы встрѣчаются вмѣстѣ на одномъ и томъ же недѣлимомъ; кромѣ того, багрянки бываютъ одно- и двудомными, т. е. прокарпы и антеридіи находятся на разныхъ или на одной и той же особи. Всего К. водорослей насчитываютъ болѣе 1000 видовъ и до 150 родовъ, соединяемыхъ въ нѣсколько семействъ, изъ коихъ главнѣйшія: Porphyraceae, Squamariaceae, Wrangeliaceae, Helminthocladiaceae, Ceramiaceae, Cryptonemiaceae, Gigartinaceae, Rhodymeniaceae, Delesseriaceae, Rhodomelaceae, Gelidiaceae и Corallinaceae. Ср. Cohn, «Beiträge zur Physiologie der Florideen und Phycochromaceen» («Archiv f. mikroskopische Anatomie» III, 1867); Розановъ, «Изслѣдованія въ области морской и прѣсноводной флоры» (1867); Bornet et Thuret, «Recherches sur la fécondation des Floridées» («Annales des Seiences naturelles», 5 sèr. VII, 1876); «Notes algologiques», (I — II, 1876—1880); «Etudes phycologiques» 1878; Schmitz, «Untersuchungen uber die Befruchtung d. Florideen» («Sitzungsberichte der Berliner Akademie», 1883) и «Systematische Uebersicht der Gattungen der Florideen» (журналъ «Flora» 1889 и слѣд.); J. Agardh, «Morphologia Floridearum» (1880). Довольно подробное изложеніе, вмѣстѣ съ обстоятельными указаніями литературы предмета, находится въ «Traité de Botanique» Van-Tieghem, т. II. См. еще, какъ пособіе при опредѣленіи К. водорослей: F. Hauck, «Die Meeresalgen» 1885, изъ серіи Rabenhorst's «Kryptogamen-Flora von Deutschland etc.» и литературу въ статьѣ Водоросли, т. VI. *Г. Надсонъ.*

Красныя кровяныя тѣльца человѣка — см. Кровь. У человѣка красныя кровяныя тѣльца имѣютъ діаметръ въ среднемъ около 7,7 тысячныхъ мм. (отъ 4,5 до 9,7 по Велькеру), у другихъ млекопитающихъ діаметръ ихъ можетъ быть отъ 2,5 (мускусная кабарга) до 10; у всѣхъ млекопитающихъ К. кровяныя тѣльца лишены ядеръ и имѣютъ форму кружковъ, вогнутыхъ съ двухъ сторонъ (лишь у мозоленогихъ они овальныя). У всѣхъ остальныхъ позвоночныхъ они имѣютъ ядра, форма ихъ овальная (кромѣ миногъ, имѣющихъ К. кровяныя тѣльца такой же фор-

мы, какъ у млекопитающихъ, но снабженныя ядромъ). Величина ихъ у птицъ 12—14 тысячныхъ мм., у черепахъ 24—26, у безхвостыхъ земноводныхъ 18—25, у аксолотля 44, у протея 60—63, у Amphiuma (см. Хвостатыя земноводныя) 70. У ланцетника (Amphioxus), принадлежность котораго къ позвоночнымъ сомнительна, К. кровяныхъ тѣлецъ нѣтъ вовсе.

Красныя сосны—уроч. С.-Петербургской губ., Шлиссельбургскаго у., на р. Невѣ: поляна, поросшая вѣковыми соснами. Пользовалось особымъ почитаніемъ у мѣстныхъ жителей, въ особенности у чухонцевъ; предполагаютъ, что финны-язычники совершали тутъ свои обряды. Петръ I любилъ отдыхать здѣсь; путиловскими каменотесами ему поставленъ въ 1847 г. памятникъ — столбъ, съ чернымъ гранитнымъ шаромъ на верху.

Красовскій (А.)—драматургъ. Написалъ талантливую бытовую комедію «Женихъ изъ ножевой линіи» (СПб., 1854), донынѣ съ успѣхомъ идущую на сценѣ. † въ 1853 г.

Красовскій (Александръ Ивановичъ, 1776—1857) — извѣстный цензоръ, сынъ І. І. Красовскаго. Учился въ академической гимназіи. Былъ цензоромъ, потомъ предсѣдателемъ комитета иностранной цензуры. Цензурная служба К. совпала съ эпохою торжества реакціи, но даже и въ то мрачное время К. выдвинулся обскурантизмомъ и придирчивостью, сдѣлавшими его имя нарицательнымъ. Онъ былъ ревностнымъ мистикомъ, вторгался въ частную жизнь подчиненныхъ, запрещалъ имъ держать молодую женскую прислугу и всѣми способами отклонялъ просьбы о разрѣшеніи вступить въ бракъ. Ни одного приказанія онъ не отдавалъ устно и требовалъ, чтобы самые пустые отвѣты облекались въ форму рапортовъ. Неизмѣнно покорный волѣ начальства, онъ возропталъ только передъ смертью, когда возникшее послѣ крымской войны живое теченіе вызвало сокращеніе переписки. Время цензорства К.—печальный мартирологъ русск. литературы. Напр. Туманскій перевелъ извѣстное стихотвореніе Милльвуа: «La chute des feuilles», нынѣ входящее даже въ учебныя хрестоматіи. Переводъ былъ датированъ, и К. написалъ противъ авторской помѣтки: «9 марта 1823 г., т. е. въ одинъ изъ первыхъ дней великаго поста, весьма неприлично писать о любви дѣвы, неизвѣстно какой, когда говорятъ о материнской любви и о смерти». Даже статейка: «О вредности грибовъ» была запрещена на томъ основаніи, что «грибы—постная пища православныхъ, и писать о вредности ихъ—значитъ подрывать вѣру и распространять невѣріе». Еще болѣе неистовствовалъ К. въ области иностранной литературы, которую называлъ «смердящимъ гноищемъ, распространяющимъ душегубительное зловоніе». Почти на каждой разсмотрѣнной книгѣ, послѣ изложенія мнѣнія членовъ комитета, имѣется въ дѣлахъ комитета отмѣтка: «а г. предсѣдатель полагалъ-бы безопаснѣе запретить». Цензуровались даже ноты; почтовую бумагу, прибывавшую изъ за границы, велѣно было осматривать, нѣтъ-ли на ней возмутительныхъ воззваній, печатанныхъ невидными простому глазу химическими чернилами. Кто-то сказалъ К., что пропаганда можетъ вестись помощью макулатуры, въ которой доставляются иностранныя книги — и вотъ, со всѣхъ таможень потянулись въ СПб. возы съ макулатурою. К., помимо своихъ прямыхъ обязанностей, ничего не читалъ, кромѣ «Сѣверн. Пчелы», которую для чего-то давалъ переписывать департаментскимъ писцамъ; тѣмъ не менѣе онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены «россійской акад.». Въ «Описаніи торжественнаго открытія Имп. публичной библіотеки» есть его двѣ статьи: «Краткое разсужденіе о пользѣ человѣческихъ познаній и о потребности общественныхъ книгохранилищъ для каждаго благоустроеннаго государства» и «Историческое извѣстіе объ Имп. публичной библіотекѣ»; въ «Сынѣ Отечества» (1817, № 3): «Выписка изъ отчета о состояніи Имп. публ. библіотеки за 1816 г., читанная въ годовомъ собраніи библіотеки»; въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1848, №№ 11 и 12): «Опытъ исторіи Имп. росс. акд.» (отдѣльно СПб. 1849). Его «Дневникъ» помѣщенъ въ «Рус. Старинѣ» 1872 г., письмо его къ Шишкову—въ «Запискахъ» послѣдняго (Берлинъ, 1870). Ср. Мансуровъ, «А. И. К.» («Русск. Старина» 1872); А. И. Рыжовъ, «А. И. К.» (ib., 1873); Скабичевскій, «Очерки по исторіи русской цензуры» (СПб. 1889). *В. К.*

Красовскій (Аполлинарій Каэтановичъ) —инженеръ. Образованіе получилъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, затѣмъ былъ тамъ же и въ строительномъ училищѣ преподавателемъ. Съ 1851 г. читалъ лекціи гражданской архитектуры въ спб. унив.; † въ 1875 г. Написалъ цѣнное руководство: «Гражданская архитектура. Части зданій. Съ атласомъ чертежей на 102 листахъ» (СПб., 1851).

Красовскій (Аѳанасій Ивановичъ)—ген. отъ инфантеріи, ген.-адъютантъ; службу началъ въ 1804 г. Во время персидской войны 1826—1827 г. отличился въ бою при Утаганѣ (17 авг.), чѣмъ спасъ отъ персіанъ Эчміадзинъ; участвовалъ во взятіи Сардаръ-Абада и командовалъ осаднымъ корпусомъ подъ Эриванью. Въ 1829 г. К., командуя пѣх. корпусомъ, осаждалъ и принудилъ къ сдачѣ крѣпость Силистрію. Въ 1831 г., во время войны съ поляками, онъ дѣйствовалъ противъ корпуса Ромарино, вытѣснилъ его въ Галицію, разбилъ отряды Каминскаго и Ружицкаго и занялъ Краковъ. Ум. въ 1843 г.

Красовскій (Василій Ивановичъ, 1782—1824) — писатель, сынъ І. І. Красовскаго. Учился въ академической гимназіи, служилъ въ бергъ-коллегіи. Въ 1804 — 13 гг. К. состоялъ секретаремъ с.-петербургскаго цензурнаго комитета. Былъ однимъ изъ членовъ-основателей вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ и помѣщалъ свои стихотворенія въ изданіи общества «Свитокъ Музъ». Отдѣльно изданъ его переводъ: «Зима» (СПб. 1825)—изъ поэмы Сенъ-Ламбера: «Четыре времени года», сдѣланный гладкимъ и довольно музыкальнымъ стихомъ. Ср. Н. Гречъ, «В. И. К.» («Сынъ Отечества» 1825, часть 100). *В. К.*

Красовскій (Іоаннъ Іоанновичъ, 1746—1811) — протоіерей, воспитанникъ костромской духовной семинаріи, гдѣ былъ и препо-

подавателемъ; позже былъ духовникомъ и собесѣдникомъ наслѣдника престола Павла Петровича, съ 1806 г. саккеларіемъ церкви Зимняго дворца. Какъ членъ россійской академіи, участвовалъ въ составленіи этимологическаго ея словаря: имъ обработана большая часть перваго тома. На него же вмѣстѣ съ Сидоровскимъ (см.) возложена была и предварительная редакція словаря. Видное участіе принималъ К. и въ составленіи «Россійской грамматики»; ему же академія поручила сочинить подробный «чертежъ классической логики». К. составилъ еще «Службу на явленіе богородичныя иконы, назыв. Ѳеодоровскія» (М. 1777) и «Два разсужденія о предѣльности міра сего и о неподложности свидѣтельства о Христѣ, находящагося въ Исторіи Іосифа Флавія» (въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» академіи наукъ). Перевелъ много сочиненій по богословію и церковной исторіи, отчасти напечатанныхъ въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочин.», отчасти оставшихся неизданными. Отдѣльными изданіями вышли переводы К.: «Еврейскій чиновникъ или разсужденіе о придворныхъ и военныхъ чиновникахъ царей еврейскихъ» (СПб., 1795) и «Еврейскій ратникъ или разсужденіе о военномъ дѣлѣ древнихъ евреевъ», А. Калмета (СПб. 1795); «Любомудріе противу мнимыхъ страховъ смерти», Д. Кидонія (СПб. 1796). О К. ср. М. И. Сухомлиновъ, «Исторія россійской академіи» (вып. I, СПб. 1874) и М. Я. Діева, «Словарь писателей свѣтскаго и церковнаго чина Костромской епархіи» («Библіографич. Записки» 1892 г., № 8).

Красовъ (Василій Ивановичъ, 1810—1855) — талантливый поэтъ. Изъ вологодской семинаріи перешелъ на словесный факультетъ московскаго университета, гдѣ тѣсно сблизился съ Станкевичемъ, цѣнившимъ въ немъ рѣдкій даръ краснорѣчія. К. началъ писать стихи еще въ семинаріи; на университетскомъ актѣ 1833 года была исполнена его кантата. Въ 1835 г. К. былъ опредѣленъ учителемъ въ черниговскую гимназію, а въ 1837 г. адъюнктомъ русской словесности въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1838 г. К. произнесъ на университетскомъ актѣ рѣчь: «О современномъ направленіи просвѣщенія вообще и преимущественно въ Россіи». К. читалъ лекціи подъ вліяніемъ минуты, безъ предварительной подготовки; своею неподдѣльною восторженностью онъ сначала производилъ на студентовъ большое впечатлѣніе, но затѣмъ скоро обнаружился недостатокъ изученія предмета. Въ 1838 г. К. представилъ диссертацію на д-ра общей словесности: «О главномъ направленіи поэзіи въ англійской и нѣмецкой литературѣ съ конца XVIII в.». Не смотря на хлопоты Погодина, факультетъ призналъ диссертацію неудовлетворительной. Тогда К. переѣхалъ въ Москву, гдѣ давалъ уроки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и умеръ въ крайней нуждѣ. Стихотворенія К. (въ томъ числѣ переводы Овидія, Гете, Байрона и Гейне) печатались въ «Московскомъ Наблюдателѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Москвитянинѣ», «Библіотекѣ для Чтенія» и др. Не всегда совершенныя по формѣ, они написаны тепло, искренно и проникнуты меланхоліей. Его романсъ: «Я вновь предъ тобою стою очарованъ» сталъ общеизвѣстнымъ. К.—поэтъ рано порванной жизни, не сбывшихся надеждъ юности, обманутыхъ ожиданій. «Стихотворенія» К. изданы П. В. Шейномъ (М., 1860), но почти всѣ экземпляры вскорѣ погибли отъ пожара. Въ «Москвитянинѣ» (1848, № 3) есть еще его полемическая статья: «Нѣсколько словъ противъ статьи г. Соловьева о Дмитріи Самозванцѣ». Біографія К. написана проф. Н. П. Дашкевичемъ («Словарь профессоровъ унив. св. Владиміра»).—Его братъ *Иванъ Ивановичъ* (1821—88)—учился въ спб. унив.; въ 1851 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» (Новгородъ, 1851), былъ преподавателемъ исторіи въ спб. среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ директоромъ псковской гимназіи. Написалъ еще «Разборъ мнѣній о населеніи древняго Новгорода» («Ж. М. Н. Пр.», 1854, ч. LXXXI). *В. К.*

Красопани (мие.)—славянская богиня, культъ которой былъ распространенъ преимущественно въ Моравіи; изображалась въ видѣ нагой красавицы на колесницѣ, влекомой 3 лебедями.

Красота.—Та сторона явленій, которая, въ своей специфической особенности, не подлежитъ сужденію ни съ точки зрѣнія теоретической истины, ни съ точки зрѣнія нравственнаго добра, ни—матеріальной пользы и которая, однако, составляетъ предметъ *положительной* оцѣнки, т. е. признается достойною или *одобряется*—есть эстетически прекрасное или К. Отъ теоретически-истиннаго и нравственно-добраго она отличается непремѣннымъ требованіемъ воплощенія своего содержанія въ ощутительныхъ или конкретно-воображаемыхъ реальностяхъ. Отъ матеріально-полезнаго прекрасное, какъ такое, отличается тѣмъ, что его ощутительные предметы и образы не подлежатъ чувственному хотѣнію и пользованію. Къ этимъ сравнительнымъ указаніямъ сводится все, что въ философіи остается безспорнымъ относительно К. Положительную ея сущность или то, что собственно одобряется въ эстетическихъ сужденіяхъ, различныя философскія ученія понимаютъ различнымъ и частью противоположнымъ образомъ (см. Эстетика). Въ сочиненіяхъ по эстетикѣ, не принадлежащихъ собственно философамъ, вопросъ о психофизіологическихъ условіяхъ, при которыхъ въ человѣкѣ проявляется чувство прекраснаго, нерѣдко смѣшивается съ вопросомъ о собственномъ значеніи К. (см. Психологія, Психофизика). *Вл. С.*

Красотѣль (Calosoma)—жукъ изъ сем. жужелицъ (см.).

Красоцинъ (Krasocin)—посадъ Влощовскаго у., Кѣлецкой губ. Дворовъ 298, жит. 3248 (1686 жищ.). Заводы кирпичный и известковый, мукомольная мельница.

Крассовскій (Эдуардъ-Антонъ Яковлевичъ)—современный русскій акушеръ и гинекологъ, изъ вольноотпущенниковъ. Род. въ 1821 г. и, по окончаніи въ 1842 г. гимназіи въ г. Слуцкѣ, поступилъ въ мед.-хир. акд., изъ которой вышелъ лѣкаремъ въ 1848 г. Въ 1849 г. ординаторъ клиники акушерства, женск. и дѣтск.

болѣзней. Въ 1852 г. д-ръ мед. (дисс. «Melatemata quaedam de uteri ruptura»). Въ 1854 г. адъюнктъ-проф., въ 1869 г. экстра-ордин., съ 1872 г. по 1876 г. ордин. проф. и директоръ акушерской и гинеколог. клиники. Съ 1871 г. по настоящее время директоръ самаго обширнаго въ Россіи Надеждинскаго родовспомогательнаго заведенія. К., по справедливости, считается самымъ выдающимся русскимъ акушеромъ настоящаго столѣтія. Главная заслуга его заключается въ томъ, что онъ поднялъ на чрезвычайную высоту оперативное акушерство и оперативную гинекологію въ Россіи и въ этомъ отношеніи К. считается выдающимся авторитетомъ во всемъ ученомъ мірѣ. Уже въ 1857 г. онъ сдѣлалъ множество сообщеній и напечаталъ рядъ статей объ изслѣдованіи матки зондомъ, о лѣченіи и искривленіи матки, о предохраненіи промежности при родахъ производствомъ надрѣзовъ и др. Особенную славу пріобрѣлъ К. какъ одинъ изъ самыхъ раннихъ и выдающихся овріотомистовъ. Первую овріотомію (операція удаленія кисты) онъ произвелъ въ 1862 г. и съ того времени число ихъ достигло многихъ сотень, о которыхъ имъ напечатано множество сообщеній на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ; изъ трудовъ К. по этому предмету особеннаго вниманія заслуживаетъ соч.: «De l'ovariotomie avec un Atlas», вышедшее въ 1868 г. одновременно и на русскомъ яз. Предложенный имъ методъ операціи вошелъ почти во всеобщее употребленіе. Что касается литературной дѣятельности К., на которую онъ выступилъ еще въ 1851 г. печатаніемъ нѣлаго ряда казуистическихъ сообщеній изъ клиники проф. Киттера, то она не прекащается до настоящаго времени. Изъ его трудовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ «Курсъ практическаго акушерства» (СПб., 1865), до сихъ поръ не потерявшій своего значенія. Второй выпускъ «Курса»—«Оперативное акушерство» появился въ 1879 г. и, по ясности изложенія, отчетливости многочисленныхъ рисунковъ, до сихъ поръ считается классическимъ трудомъ въ русской медицинской литературѣ. Оно выдержало 4 изданія (послѣднее въ 1889 г.) и переведено на польскій яз. Съ 1887 по 1892 гг. Крассовскій былъ однимъ изъ редакторовъ «Журнала акушерства и женскихъ болѣзней». Громадное большинство современныхъ русскихъ акушеровъ, многіе профессора акушерства въ Петербургѣ и провинціи его ученики или ученики его учениковъ. Много содѣйствовала успѣхамъ акушерства и гинекологіи въ Россіи его дѣятельность по основанному имъ, совмѣстно съ другими врачами, первому гинекологическому и акушерскому обществу въ СПб., въ которомъ онъ неоднократно дѣлалъ сообщенія изъ своей практики. *Г. М. Г.*

Крассъ (Crassus)—прозвище одной изъ линій римскаго рода Лициніевъ. Первый носилъ это прозвище *Публій Лициній К.*, бывшій въ 212 г. верховнымъ первосвященникомъ, а въ 205 г. консуломъ; одинаково выдающійся, по словамъ Ливія, воинъ и ораторъ. *Гай Лициній К.* (140—91 до Р. Х.) былъ народнымъ трибуномъ и первый въ своихъ рѣчахъ сталъ обращаться не къ зданію комицій и не къ куріи, а къ собранному на форумѣ народу. Болѣе знаменитъ *Луцій Лициній К.*, ораторъ, род. въ 140 г.; принадлежалъ къ сторонникамъ оптиматовъ; въ 119 г. выступилъ съ обвиненіемъ противъ Г. Папирія Карбона, сторонника Гракховъ, самоубійствомъ отвѣтившаго на призывъ къ суду. Будучи квесторомъ въ Азіи, онъ слушалъ чтенія философа Метродора изъ Скепсиды, а на возвратномъ пути—академиковъ въ Аѳинахъ. Въ 100 г. онъ участвовалъ въ борьбѣ съ мятежнымъ трибуномъ Сатурниномъ. Въ 92 г., будучи цензоромъ, издалъ эдиктъ противъ школъ латинскихъ риторовъ. Его родственникъ *Публій Лициній К.* въ 97 г. былъ консуломъ; въ его магистратуру былъ изданъ сенатскій указъ объ отмѣнѣ человѣческихъ жертвоприношеній. Палъ во время проскрипцій Марія и Цинны, въ 87 г.; когда онъ узналъ, что одинъ изъ сыновей его убитъ всадниками Фимбріи, онъ пронзилъ себя мечемъ. Другой сынъ его—знаменитѣйшій изъ рода К.—*Маркъ Лициній К.* (род. ок. 115 г.) съ трудомъ избѣжалъ участи своего отца и брата. Онъ искалъ убѣжища въ Испаніи, но здѣсь боязнь передъ Маріемъ была такъ велика, что онъ долженъ былъ скрываться въ пещерѣ на берегу моря. Восемь мѣсяцевъ пробылъ здѣсь К., до умерщвленія Цинны, послѣ чего онъ съ отрядомъ войска переправился въ Африку и, когда Сулла въ 83 г. прибылъ въ Италію, предложилъ ему свои услуги. Вмѣстѣ съ Помпеемъ онъ одержалъ побѣду надъ Альбіемъ Карриною, взялъ приступомъ Тудеръ, при чемъ, какъ говорили, присвоилъ себѣ бо́льшую часть добычи, и 1 ноября передъ Римомъ, въ качествѣ начальника праваго крыла, больше всего содѣйствовалъ побѣдѣ Суллы. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ проскрипціяхъ онъ позорнѣйшимъ образомъ обогатился. Въ 71 г. разбилъ Спартака и положилъ конецъ возстанію рабовъ. На слѣдующій годъ К., вмѣстѣ съ Помпеемъ, искалъ консульства, котораго оба и добились, хотя стояли передъ Римомъ во главѣ войскъ. К., по уговору, помогалъ коллегѣ своему въ его демократическихъ предпріятіяхъ, но самъ старался привлечь народъ на свою сторону богатыми денежными раздачами. Послѣ консульства онъ остался въ Римѣ, занимаясь судебными защитами. Въ 65 г. онъ былъ цензоромъ. Съ счастіемъ Помпея росло и нерасположеніе къ нему К.; но чтобы онъ изъ-за этого принялъ участіе въ заговорѣ Катилины—невѣроятно, и самъ К. смотрѣлъ на обвиненіе въ этомъ какъ на интригу Цицерона, котораго страстно ненавидѣлъ. Съ однако, 61 г., К. сталъ поддерживать въ сенатѣ Цицерона, для противодѣйствія Помпею. Съ такою же цѣлью онъ сблизился съ Цезаремъ и поручился за долги его, когда ему предстояло идти намѣстникомъ въ Испанію. Въ 59 г. Цезарю удалось примирить противниковъ, и они вмѣстѣ основали первый тріумвиратъ. Во время пребыванія Цезаря въ Галліи снова вспыхнула вражда между К. и Помпеемъ, но Цезарь, къ которому К. явился въ Равенну, въ Луккѣ примирилъ ихъ; было рѣшено, что они на будущій 55 г. снова будутъ оба выбраны консулами. По окончаніи консульства К. получилъ Сирію на

5 лѣтъ, съ правомъ войны и мира. Побуждаемый корыстолюбіемъ и жаждою превзойти своихъ коллегъ въ военной славѣ, К. задумалъ пройти черезъ землю парѳянъ далеко на Востокъ, до Индіи; единственнымъ опасеніемъ его было, какъ бы врагъ не оказался на столько слабымъ, что его подвиги не будутъ достаточно блестящи. Кромѣ него, однако, никто въ Римѣ не былъ увѣренъ въ исходѣ войны на далекомъ Востокѣ, противъ малоизвѣстнаго врага и подъ начальствомъ престарѣлаго полководца. Говорили о несправедливости войны, старались помѣшать вербовкѣ войска, сообщали о неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ; наконецъ трибунъ Атей посвятилъ К. погибели —и этимъ лишилъ бодрости и народъ, и войско, которое теперь во всемъ видѣло зловѣщія предсказанія. Примирившись съ Цицерономъ, К. въ концѣ ноября 55 г. оставилъ Италію. Онъ побѣдилъ намѣстника Месопотаміи, завоевалъ Зенодотій; войско провозгласило его императоромъ. Затѣмъ онъ ограбилъ храмы въ Іераполѣ и Іерусалимѣ и черезъ Месопотамію направился противъ Селевкіи. Съ 7 легіонами и 8000 всадниковъ и легковооруженныхъ въ іюнѣ 53 г. онъ перешелъ черезъ Евфратъ. Испуганное разсказами о парѳянахъ, войско его не ждало ничего хорошаго. Не послушавъ совѣта Кассія, К., по внушенію измѣнника Аріамна, правителя Аравіи, двинулся въ пустыню, гдѣ близъ Ихнъ, на р. Билехѣ, столкнулся съ визиремъ царя Орода, Суреною, и подъ вліяніемъ испуга вмѣсто пурпура облекся въ траурныя одежды. Вскорѣ, однако, онъ самъ рѣшилъ напасть; при преслѣдованіи отступавшихъ парѳянъ сынъ его Публій былъ окруженъ врагами и, послѣ мужественной обороны, палъ, по собственному приказанію, отъ руки своего тѣлохранителя. Парѳяне послали его голову къ войску отца, въ которое изъ безопасной дали бросали свои снаряды; вечеромъ они удалялись назадъ. Такъ какъ самъ К. потерялъ голову, его легаты, Кассій и Октавій, рѣшили отступить, бросивъ на произволъ судьбы раненныхъ; они достигли г. Карръ. Въ слѣдующую ночь К. хотѣлъ продолжать отступленіе, но былъ поведенъ туземцемъ по невѣрной дорогѣ. Утромъ римляне снова подверглись нападенію; если бы они продержались до вечера, они могли бы отступить къ горамъ и были бы спасены; но истощенное войско заставило К. вступить въ переговоры. Когда онъ, съ этою цѣлью, отдалился отъ войска, онъ вѣроломно былъ убитъ парѳянами (8 іюня 53 г. до Р. Хр.). Голова К. была принесена Ороду, который, по преданію, велѣлъ налить ему въ ротъ расплавленнаго золота; этотъ разсказъ характеризуетъ то мнѣніе, которое имѣли въ Азіи о К. Послѣ пораженія страшнаго врага, какъ разсказываютъ, при царскомъ дворѣ въ Ктезіфонѣ были представлены Еврипидовы «Вакханки», при чемъ въ заключительныхъ сценахъ голова растерзаннаго менадами Пенѳея была представлена головою К. Біографію К. написалъ Плутархъ. За гибель К. отмстилъ парѳянамъ Вентидій Бассъ (V, 923). Ср. также Парѳія.

Красуля—см. Хлѣбный жукъ.

Красуцкій (Михаилъ Krasucki)—іезуитъ, извѣстный проповѣдникъ (1621—76), род. на Волыни, состоялъ префектомъ училищъ въ Перемышлѣ. Составилъ въ стихотворной формѣ описаніе благодатныхъ иконъ Божіей Матери, разсѣянныхъ въ Польшѣ, подъ заглавіемъ: «Regina Poloniae ac Universi Augustissima Virgo Dei Maria etc.» (Калишъ, 1669 и 1686).

Кратандеръ (Андрей Cratander) — ученый типографъ и книготорговецъ въ Базелѣ, съ 1518 до 1536 г. издавалъ книги гуманистовъ и реформаторовъ. Особенно извѣстно его изданіе Цицерона (1528), и въ настоящее время считающееся очень цѣннымъ. Издательскій знакъ его — фортуна въ окрыленныхъ сандаліяхъ, стоящая на шарѣ, съ ножомъ въ правой рукѣ.

Кратеръ (Κρατερός) — предводитель пѣшихъ тѣлохранителей въ войскѣ Александра Великаго; въ 324 г., по порученію Александра, отвелъ обратно въ Македонію ветерановъ. При раздѣленіи сатрапій власть надъ Македоніею, иллирянами, трибаллами, агріанами, частью Эпира и Греціею была отдана Антипатру и К., для совмѣстнаго управленія. К. помогъ Антипатру окончить съ успѣхомъ ламійскую войну (см.), женился на Филѣ, дочери Антипатра, сопровождалъ тестя въ войнѣ съ этолянами, весною 321 г.—противъ Пердикки въ Азіи, но въ Каппадокіи, въ битвѣ съ Евменомъ, былъ убитъ.

Кратеръ (Κρατερός)—братъ Антигона Гоната; собралъ аѳинскія народныя постановленія и т. п. документы, главнымъ образомъ по надписямъ, подъ заглавіемъ: «Συναγωγὴ ψηφισμάτων». Сохранились отрывки изъ этого труда, въ который, кромѣ актовъ, входили и комментаріи къ нимъ. См. Krech, «De Crateri ψηφισμάτων συναγωγῇ et de locis aliquot Plutarchi ex ea petitis» (Грейфсвальдъ, 1888).

Кратеръ (Κρατήρ) — см. Вазы (V, 360).

Кратеры—см. Вулканы (VII, 445).

Кратесъ (Κράτης)—аѳинянинъ, одинъ изъ представителей старѣйшей академіи, вмѣстѣ съ Кранторомъ ученикъ Полемона; по свидѣтельству Цицерона, строго держался платоновыхъ преданій. Изъ разнообразныхъ его сочиненій до насъ не дошло ничего.

Кратесъ — грамматикъ изъ Киликіи, послѣдователь стоика Панэція.

Кратесъ изъ Ѳивъ (IV—III в. до Р. Х.)—циникъ, ревностный приверженецъ Діогена. Отказавшись отъ своего имущества, велъ бродячую жизнь, съ братомъ Метрокломъ и женою Гиппархіей, носившей мужское платье. О крайней степени ихъ цинизма существуютъ невѣроятные разсказы.

Кратесъ (Κράτης): 1) аѳинскій актеръ и драматургъ, сначала выступалъ въ драмахъ Кратина Старшаго, потомъ самъ сталъ писать комедіи, пользовавшіяся славою весьма веселыхъ. Онъ оставилъ манеру предшественниковъ своихъ дѣлать выходки противъ личностей и предпочиталъ изображать характеры и типы. Сохранились отрывки изъ 10 его комедій. 2) Философъ-стоикъ, ученикъ Діогена изъ Селевкіи; изъ учениковъ его особенно славился Панетій. К. извѣстенъ своимъ литературнымъ споромъ съ Аристархомъ относительно Гомера и Гезіода; онъ училъ, что разсказы послѣднихъ о богахъ и герояхъ нужно понимать аллегори-

чески, и приписывалъ имъ философскіе взгляды и математическую географію и стоиковъ, Менелая онъ заставлялъ изъ Гадиръ (у Гибралтарскаго пролива) направляться въ Индію, т. е. объѣзжать вокругъ земного шара съ В на З, ровно въ 7 лѣтъ. Для пѣлей своихъ К. не пренебрегалъ измѣненіемъ текста у Гомера, считая совершенно излишними занятія Аристарха и Аристофана Византійскаго по установленію гомеровскаго языка. Въ другомъ спорѣ —объ аналогіи и аномаліи—рѣчь шла о томъ, явился ли даръ рѣчи у людей отъ природы (φύσει) или онъ изобрѣтенъ искусственно (θέσει) и управляютъ ли грамматическими формами какіе-либо законы. Аристофанъ Византійскій и Аристархъ старались установить законы, по которымъ изъ даннаго именительнаго падежа могъ быть образованъ винительный; К. настаивалъ на необходимости руководствоваться обычнымъ словоупотребленіемъ. Написалъ рядъ комментаріевъ: къ Иліадѣ и Одиссеѣ, къ «Трудамъ и днямъ» и «Θеогоніи» Гезіода, къ Еврипиду, Аристофану и др. См. B. Thiersch, «De schola Cratetis Mallotae Pergamena» (Дортмундъ, 1834); Lübbert, «Zur Charakteristik des Krates» («Rhein. Mus.» XI, 1857); C. Wachsmuth, «De Cratete Mallota» (Лпц., 1860 съ отрывками). *А. М. Л.*

Крати (Crati) — рѣка въ Италіи, въ Калабріи, впадаетъ въ Тарентскій заливъ, 89 км. дл. Притоки справа: Маконъ и Бузенто. Близъ устья сливается съ Косчиле (Coscile).

Кратилъ (Κράτυλος) — послѣдователь Гераклита, ученикъ софиста Протагора. Платонъ зналъ его лично и уважалъ. Онъ—главное разговаривающее лицо въ діалогѣ его имени о происхожденіи языка и образованіи словъ.

Кратинъ (Κρατῖνος) — аѳинскій комикъ, сынъ Каллимеда, род. около 520 г., ум. около 423 г. до Р. Хр., основатель старшей аѳинской комедіи, достигшей высшаго расцвѣта въ произведеніяхъ Евполида и Аристофана. Писать комедіи началъ онъ лишь въ старости; всѣхъ его пьесъ 21; девять разъ онъ одержалъ побѣду въ драматическихъ состязаніяхъ. О жизни его извѣстно мало; по преданію, онъ преданъ былъ пьянству и этотъ порокъ свой самъ выставилъ въ комедіи «Πυτίνη». Заслуга его—въ томъ, что грубымъ комическимъ праздничнымъ играмъ, перешедшимъ въ Аѳины изъ Мегаръ, онъ придалъ болѣе правильную форму, увеличилъ число дѣйствующихъ лицъ и съумѣлъ вовлечь въ кругъ комедіи явленія общественной жизни Аѳинъ. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ соперниковъ болѣе молодого Аристофана. Его пьесы сохранились въ отрывкахъ. Съ К. часто еще въ древности смѣшивался *К. Младшій*, жившій, вѣроятно, при Птолемеяхъ.

Кратипъ (Κράτιππος)—историкъ аѳинскій, написавшій продолженіе исторіи Θукидида; относительно жизни его, роли въ переработкѣ труда Θукидида и т. п. мнѣнія ученыхъ расходятся. Ср. Мищенко, «Θукидидъ и его сочиненіе».

Кратипъ (Κρατίππος)—изъ Митиленъ (на о. Лесбосѣ), перипатетикъ I в. до Р. Х., жилъ въ Аѳинахъ, гдѣ съ нимъ познакомился Цицеронъ.

Краткій артикулъ—непосредственно предшествовалъ воинскому артикулу 1716 г. (см. Воинскій уставъ Петра Вел.). Какъ видно изъ надписи передъ текстомъ на рукописныхъ экземплярахъ русскаго перевода, «установилъ» его, по повелѣнію Петра, князь Меншиковъ, «для наилучшаго, порядочнаго и честнаго управленія въ кавалеріи Его Величества». К. артикулъ изданъ былъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1706 г., подъ названіемъ «Moskovitisches Kriegs-Reglement»; затѣмъ съ нѣмецкаго текста былъ сдѣланъ русскій переводъ. Былъ-ли русскій переводъ напечатанъ — неизвѣстно. На нѣкоторыхъ русскихъ рукописныхъ экземплярахъ имѣется такой заголовокъ: «Артикулъ К., выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязни и о наказаніи различныхъ злостей. А именно: за смертное убивство, за прелюбодѣяніе, за воровство, за измѣну, за невѣрность и прочая. Также о командѣ, о осторожности, храбрости и како имѣютъ въ квартирахъ и обозѣхъ воинскіе генеральные и полковые суды и особливыя должности по различію чиновъ». К. артикулъ общей нумераціи статей не имѣетъ и состоитъ изъ 12 главъ, изъ которыхъ первыя девять заключаютъ въ себѣ кодексъ матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ, а три послѣднія посвящены судоустройству и судопроизводству. Съ какою цѣлью составленъ былъ К. артикулъ — спеціально-ли для состоявшихъ въ войскахъ иностранцевъ или для всѣхъ, служившихъ въ арміи Меншикова— вопросъ спорный. Въ пользу перваго мнѣнія говоритъ то, что первоначально изданъ былъ артикулъ на нѣмецкомъ языкѣ и, въ частности, опредѣленіе ст. 4 гл. III: «прелюбодѣяніе имѣетъ по правамъ каждаго народу, отъ котораго каждой есть, наказано быть». Но въ гл. II имѣются опредѣленія, прямо относящіяся къ русскимъ, напр. ст. 8 — «а буде кто изъ русаковъ осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлый часъ пригвоздить къ висѣлицѣ и его потомъ прогнать», или ст. 9 — «кто смрадными и особливо злобственными словами, которые у русаковъ гораздо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить» и т. д. Языкъ русскаго перевода крайне тяжелъ и изобилуетъ неправильностями и неясностями; въ этомъ отношеніи К. артикулъ значительно уступаетъ другому памятнику (1705 г.)—«Уложеніе или право воинскаго поведенія», Шереметева. См. М. П. Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго» (СПб. 1878). *К.-К.*

Краткій приговоръ—такъ наз. приговоръ полкового суда, объявляемый немедленно по разсмотрѣніи дѣла и соотвѣтствующій резолюціи, объявляемой судами военно-окружными. К. приговоръ отличается отъ приговора въ окончательной формѣ отсутствіемъ мотивировки. По объявленіи К. приговора, приговоръ въ окончательной формѣ долженъ быть изложенъ не далѣе какъ въ три дня, а по дѣламъ о самовольныхъ отлучкахъ и побѣгахъ и о неисправимо дурномъ поведеніи—не далѣе слѣдующаго дня. См. Военно-суд. уст., ст. 672—675. *К.-К.*

Краткое изображеніе процессовъ или *судебныхъ тяжебъ*—самостоятельная часть воинскихъ артикуловъ (см. Воинскій уставъ Петра Вел.), заключающая въ себѣ изложеніе процессуальныхъ законовъ. Это былъ въ Россіи первый полный уставъ военно-уголовнаго судоустройства и судопроизводства, сохранявшій свою силу для военнаго времени—до изданія полевого уголовнаго уложенія 1812 г., а для мирнаго—вплоть до изданія военно-уголовнаго устава 1839 г., а въ сущности — до реформы 1867 г., такъ какъ онъ послужилъ основою второй книги военно-уголовнаго устава. Указомъ 10 апрѣля 1716 г. дѣйствіе К. изображенія процессовъ было распространено и на суды общіе. Оно составлено, повидимому, подъ сильнымъ вліяніемъ Каролины (см.) и комментаріевъ нѣмецкихъ и итальянскихъ юристовъ. Состоитъ изъ 81 ст., заключенныхъ въ 16 главъ; довольно точно отграничиваетъ спеціально-военную подсудность отъ общей, какъ по преступнымъ дѣяніямъ, такъ и по лицамъ. Въ ст. 3 сказано: «по нашему намѣренію правосудіе удобнѣйше послѣдующимъ образомъ учреждено быть можетъ: 1) въ гражданской судъ, который во время миру и войны въ каждомъ государствѣ твердо опредѣленъ есть, и разныя ссоры и брани между подданными разныхъ чиновъ происходящія, оной же власти судейской подвержены суть. 2) Въ воинской судъ, въ которомъ только ссоры между офицеры, солдаты и прочими особами войску надлежащими происходящія разъискиваются, и по изображеніи дѣлъ рѣшаются». Далѣе въ ст. 5: «власть судейская кригсрехтовъ не распространяется далѣе, яко надъ офицеры, солдаты и прочими къ войску надлежащими людьми, между которыми офицерскіе служители, харчевники (маркитанты) и прочіе кромѣ женъ и младенцевъ разумѣются». См. П. С. З. № 3006; Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи» (СПб., 1878). *К.-К.*

Кратконосики (Brachyrinidae)—жуки изъ сем. долгоносиковъ (Curculionidae), составляющіе въ немъ особую группу. Характеризуются короткимъ, иногда зачаточнымъ хоботкомъ, вздутою, часто шаровидною формой тѣла; элитры большею частью сросшіяся и подъ ними недоразвитыя или зачаточныя крылья; верхнія челюсти (мандибулы) снабжены снаружи парой роговыхъ придатковъ, имѣющихъ видъ второй (ложной) пары мандибулъ; эти ложныя мандибулы существуютъ у жука только въ первое время его жизни и скоро отпадаютъ; назначеніе ихъ неизвѣстно. Личинки имѣютъ форму тѣла общаго типа для всѣхъ долгоносиковъ, т. е. согнутое, съуживающееся кзади тѣло, безногія, съ роговою, отчасти втягивающеюся головкой; живутъ въ землѣ. Всѣхъ К. раздѣляютъ на двѣ группы: Brachyderidae и Otiorhynchidae; у первыхъ зачаточная бороздка сбоку хоботка, служащая для вкладыванія усика, направлена на нижнюю сторону хоботка, ниже глаза, а у Otiorhynchidae она направлена къ верхнему краю глаза. Жуки питаются преимущественно хвоей и листвой разныхъ деревьевъ, предпочитая молодые листики еще не распустившихся или только что распускающихся почекъ; нерѣдко обгладываютъ и зеленые стебли молодыхъ побѣговъ. Нападая на молодыя культуры приносятъ иногда въ лѣсномъ и садовомъ хозяйствахъ существенный вредъ. Въ лѣсоводствѣ наиболѣе вредны слѣдующіе виды: Сѣдой кратконосикъ—Brachyderes incanus L., около 8—10 мм. длиной, съ яйцевиднымъ тѣломъ, болѣе широкимъ у самки, буровато-сѣраго цвѣта, покрытъ сѣрымъ пушкомъ; нападаетъ на молодыя сосенки, обгладывая на нихъ хвою. Otiorhynchus — на вершинѣ короткаго хоботка, по бокамъ, выдаются два ушковидныхъ выступа, большею частью чернаго или бураго цвѣта, иногда съ сѣрыми или металлическими пятнышками; бедра у середины вздутыя, голени съ крючкомъ на вершинѣ; тѣло шаровидное; элитры спаяны, безкрылыя. Жуки появляются обыкновенно по вечерамъ, вползаютъ на деревца, кормятся до утра и прячутся на день подъ камни или мохъ; въ настоящее время описано ок. 600 видовъ этого рода, живущихъ въ Европѣ и прилегающихъ странахъ. Наиболѣе извѣстны причиняемыми поврежденіями Ot. ater—въ хвойныхъ посадкахъ, Ot. sulcatus Fabr.—въ лиственныхъ, а также въ виноградникахъ, Ot. asphaltinus Germ. нерѣдко вредитъ въ крымскихъ виноградникахъ (гдѣ извѣстенъ подъ именемъ скосаря), объѣдая почки на лозахъ весною; Ot. turca Stev.—вредитъ подобнымъ же образомъ на Кавказѣ. Изъ прочихъ представителей группы К. можно указать, какъ наиболѣе вредные виды: Cneorhinus plagiatus Schall.—нападающій на хвойныя посадки, особенно на песчаной почвѣ; Pertielus griseus Oliv. subdepressus Muls. и др., вредящіе въ виноградникахъ.

Мѣры борьбы. Благодаря тому, что всѣ вредные виды К. лишены крыльевъ и передвигаются только при помощи ползанія, бороться съ ними можно съ успѣхомъ слѣдующими способами: 1) окружаютъ охраняемыя культуры ловчими канавами съ вертикальными стѣнками и періодически выбираютъ упавшихъ туда жуковъ, для уничтоженія; 2) устраиваютъ такія же канавки среди культуръ, кладя въ нихъ, для приманки жуковъ, свѣжеобрѣзанные побѣги и вѣточки, подъ которые жуки и прячутся на день; 3) отряхиваютъ жуковъ съ молодыхъ деревцовъ въ подостланныя полотна и отсюда собираютъ ихъ для уничтоженія, а на деревца въ тоже время накладываютъ ловчія клеевыя кольца, чтобы помѣшать уцѣлѣвшимъ жукамъ вползать обратно на стволы; наконецъ, 5) ручной сборъ жуковъ, который производится рано по утрамъ—этотъ способъ примѣняютъ въ Крыму въ виноградникахъ противъ Ot. asphaltinus. Ср. Stierlin, «Rev. des Eur. Otiorh.» («Ent. Zeit.», Берл., 1861); De Marseul, «Monogr. des Otiorhynchides» («Journal l'Abeille», II., 1872—73); Mayet Valery, «Les ins. de la vigne» (Пар., 1890).

Ив. Шевыревъ.

Кратныя отношенія — см. Стехіометрія.

Кратово—гор. въ Европейской Турціи, въ Косовскомъ вилайетѣ; 6000 жит., преимущественно христіанъ и славянъ; мѣстонахожденіе свинца; производство мелкихъ серебряныхъ издѣлій.

Краты—одно изъ трехъ непальскихъ племенъ, религія которыхъ — слѣпніе индуизма (XIII, 142) съ буддизмомъ. К. составляютъ главную часть непальской арміи.

Краузе (Александръ Карловичъ, род. 1847)—русскій ученый лѣсоводъ-писатель. По окончаніи курса въ спб. земледѣльческомъ институтѣ (1869) поступилъ преподавателемъ въ херсонское земское сельскохозяйственное училище, откуда перешелъ (1876) доцентомъ, а потомъ сдѣлался профессоромъ въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи по каѳедрѣ лѣсоустройства и лѣсной таксаціи, гдѣ и оставался до преобразованія этого института въ 1893 г., когда, выйдя въ отставку, принялъ въ свое завѣдываніе лѣса Его Имп. Выс. вел. кн. Михаила Николаевича. Авторъ сочиненій: «Критическая оцѣнка лѣсоустроительнаго метода Царства Польскаго» (1881); «Нѣмецко-русскій лѣсной словарь» (1889) и «Народохозяйственное значеніе дѣятелей лѣсного производства» (1891). Помѣщалъ статьи въ «Запискахъ Ново-Александрійскаго института», «Лѣсномъ Журналѣ» и др.; подъ его редакціи изд. перев. Гангглофа «Лѣсное опытное дѣло» (1882).

В. С.

Краузе (Георгъ-Фридрихъ, 1768—1836)—нѣмецкій лѣсоводъ, былъ купцомъ, затѣмъ профессоромъ лѣсныхъ наукъ. Изъ его сочиненій отмѣтимъ: «Handbuch der mathematischen Forstwissenschaft» (1800); «Compendium der niederen Forstwissenschaft» (1806); «Compendium der höheren Forstwissenschaften etc.» (I часть, 1804); «Ueber die Ablösung der Servituten und Gemeinheiten in den Forsten» (1833). Перев. соч. В. Врангеля: «О мѣрахъ отклоненія недостатка въ деревѣ и о лѣсосохраненіи въ Германіи» (1839).

Краузе (Готтлибъ-Арнольдъ Krause)—путешественникъ по Африкѣ, род. въ 1850 г., въ 1869 г. принялъ участіе въ экспедиціи госпожи Тинне во внутреннюю Африку; въ концѣ семидесятыхъ годовъ посѣтилъ горную страну Ахаггаръ и государство Сокото. Въ 1884 г. отправился на берегъ Верхней Гвинеи, посѣтилъ земли между Лагосъ и Нигеромъ, затѣмъ прошелъ отъ Аккры на Золотомъ берегу къ С до сѣвернаго изгиба Нигера; самый сѣверный пунктъ, котораго К. достигъ, была Бандаягора. Въ 1888 г. возвратился въ Европу. Напечаталъ: «Ein Beitrag zur Kenntniss d. fulischen Sprache in Afrika» и «Proben der Sprache von Ghat in der Sahara», въ «Mitteilungen der Riebeckschen Nigerexpedition» (Лпц., 1884).

Краузе (Карлъ-Фридрихъ, 1797—1868)—знаменитый анатомъ. Род. и умеръ въ Ганноверѣ, гдѣ посѣщалъ въ началѣ анатомическую школу. Съ 1820 г. по 1851 г. былъ профессоромъ анатоміи въ Геттингенѣ. Изданное имъ руководство по анатоміи человѣка (2-е изд. въ 1841 — 1843 г.) въ свое время считалось наилучшимъ и до сихъ поръ не утратило своего значенія. К. былъ одинъ изъ первыхъ анатомовъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ систематически и широко пользовавшійся микроскопомъ. Изъ его многочисленныхъ изслѣдованій, которыя считаются образцовыми, необходимо указать: открытіе волоконецъ соединительной ткани, поперечную полосатость сердечныхъ мышцъ, начало лимфатическихъ сосудовъ въ кишечныхъ ворсинкахъ (одновременно съ Генле), названныя его именемъ железы соединительной оболочки глаза, слой гангліозныхъ клѣтокъ сѣтчатки и нервныхъ клѣтокъ Orbiculus ciliaris и множество другихъ.

Г. М. Г.

Краузе (Карлъ-Христіанъ-Фридрихъ Krause)—нѣмецкій философъ (1781—1832). Въ Берлинѣ и Геттингенѣ К. читалъ частнымъ образомъ лекціи по философіи, но ему не удалось получить профессуру, въ виду его симпатій къ ученію франмасоновъ. Въ Геттингенѣ противъ него начато даже было уголовное преслѣдованіе, какъ противъ провозвѣстника союза человѣчества. Въ 1811 г. исключенъ изъ числа масоновъ, за опубликованное о масонствѣ сочиненіе. Масонству К. посвятилъ «Die drei ältesten Kunsturkunden der Freimaurerbrüderschaft» (Дрезд., 3 изд. 1849), «Höhere Vergeistigung der echt überlieferten Grundsymbole der Freimaurerei» (Фрейбургъ, 1810) и «Urbild d. Menschheit» (Дрезд., 1819). Въ теченіе своей жизни К. не разъ приходилось бороться съ заботами о кускѣ хлѣба и со всякаго рода нуждою. К. имѣлъ въ виду согласить субъективную доктрину Фихте съ объективнымъ ученіемъ Шеллинга, измѣнивъ ихъ христіанскимъ взглядомъ на вещи. Онъ исходитъ изъ сознанія, въ которомъ находитъ непосредственное познаніе божества. Само по себѣ (an sich) божество чисто отъ всякаго противорѣчія, оно чистое тожество. Въ себѣ (in sich) оно содержитъ всѣ противоположенія и прежде всего основное—природы и разума. Божество находится внѣ міра: оно безпредѣльно, между тѣмъ какъ міръ имѣетъ предѣлы. Оно находится и въ мірѣ; иначе божество не было бы все Сущее. Къ пантеистическимъ атрибутамъ божества надо присоединить моральные. Это ученіе—не деизмъ и не пантеизмъ чистый, а *панентеизмъ* (все въ Богѣ). Организмъ, въ которомъ осуществляется божество — міръ, представляющій собою ничто иное какъ божество, раскрытое въ пространствѣ и времени. Самая совершенная часть міра—человѣческій индивидуумъ, въ которомъ соединяются природа и разумъ. Цѣль индивидуума жить, по возможности, въ Богѣ. Жизнь всей вселенной резюмируется въ немъ: онъ, въ свою очередь, видоизмѣняетъ ее своею свободою. Но индивидуумъ не можетъ разсматриваться отдѣльно. Будучи самъ въ себѣ цѣлымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ — часть организмовъ съ постепенно увеличивающимся объемомъ: семьи, рода, народа, расы, человѣчества. Человѣчество—это «царство духовъ», въ которомъ разумъ распредѣляется органическимъ способомъ. Души, составляющія его вѣчны; онѣ осуществляютъ божество черезъ преемство существованій. Божество есть цѣлостное благо, которое человѣкъ долженъ осуществлять въ своей жизни. Опредѣленіе этого человѣческаго блага составляетъ содержаніе наиболѣе важной части системы К.—его «практической философіи». Сюда входитъ теорія религіи, теорія нравственности и теорія права. Оригинальна

послѣдняя. На право слѣдуетъ смотрѣть не какъ на совокупность условій внѣшней свободы (по ученію Канта и Фихте), а какъ на совокупность цѣлостной свободы; право обнимаетъ все человѣческое существо, въ его стремленіи къ божественной жизни. Каждый изъ организмовъ, составляющихъ переходъ отъ индивидуума къ человѣчеству, имѣетъ свое право. Эти системы права подчиняются праву человѣчества, обнимающему ихъ всѣ. Право не имѣетъ смысла иначе какъ въ отношеніи къ прогрессу. Эта цѣль дѣлаетъ законными нѣкоторыя формы права, которыя кажутся тираническими, напр. право уголовное: это временное покровительство, опека. Теоріи нравственности и религіи освѣщены философіею исторіи. К. понимаетъ ее очень схоже съ позитивизмомъ. Живое существо развивается по двумъ законамъ, восходящему и нисходящему. Каждый изъ этихъ двухъ законовъ осуществляется въ трехъ послѣдовательныхъ моментахъ: моментъ *зачаточный, роста и зрѣлости.* Въ первомъ возрастѣ человѣчества содержатся зачатки нравственности и религіи: человѣкъ соединенъ съ Богомъ какимъ-то смутнымъ инстинктомъ, магнетическимъ родствомъ. Вѣкъ роста содержитъ три подраздѣленія: политеизмъ, съ рабствомъ и тиранніею, монотеистическіе и фанатическіе средніе вѣка и, наконецъ, вѣкъ освобожденія, терпимости и цивилизаціи. Этотъ вѣкъ подготовленъ знаніемъ о сущемъ, провозвѣстниками котораго являются, по К., Кантъ, Спиноза и онъ самъ. Человѣчество узнаетъ и старость, дряхлость и смерть. Эта система, представляющая странную смѣсь знанія и фантазіи, создала К. нѣсколько учениковъ, особенно въ Германіи и Бельгіи; главные изъ нихъ явились издателями его книгъ. Въ ихъ числѣ были Аренсъ, Тибергенъ, Линдеманъ, Леонгарди и другіе. Главныя сочиненія К.: «Grundlage des Naturrechts oder philosophischer Grundriss des Ideals des Rechts» (Іена, 1803); «Entwurf des Systems der Philosophie» (тамъ же, 1804); «System der Sittenlehre» (Лпц., 1810 и 1887); «Das Urbild der Menschheit» (Дрезд., 1812; Геттинг., 1851); «Abriss des Systems der Philosophie» (1 отд.: аналитическая философія, Геттинг., 1825); «Abriss des Systems der Logik» (Геттинг., 1825 и 1828); «Abriss des Systems der Rechtsphilosophie» (тамъ же, 1828); «Vorlesungen über das System der Philosophie» (тамъ же, 1828; 2 изд. Прага, 1868—1869); «Vorlesungen über die Grundwahrheiten der Wissenschaft» (тамъ же, 1829; Прага, 1868—69). Много сочин. К. издано послѣ его смерти. О немъ см.: Leonhardi, «Die neue Zeit» (Прага, 1869—75); S. Lindemann, «Uebersichtliche Darstellung des Lebens und der Wissenschaftslehre K.'s» (Мюнхенъ, 1839); P. Hohlfeld, «Die Krausesche Philosophie» (Іена, 1879); A. Procksch, «Krause, ein Lebensbild» (Лпц., 1880); Br. Martin, «Krauses Leben, Lehre u. Bedeutung» (Лпц., 1881; нов. изд. 1885); A. Cless, «Das Ideal der Menschheit nach Krauses Urbild der Menschheit» (Штутт., 1881); K. Eucken, «Zur Erinnerung an Krause» (Лпц., 1881); Tiberghien, «Exposition du système philos. de K.» (Брюсс. 1844).

Краусгаръ (Alexander Kraushar, род. въ 1842 г.)—польскій правовѣдъ и литераторъ, магистръ варшавскаго университета, защитникъ при трибуналѣ варшавскомъ, позже—при сенатѣ. Соч. его: сборникъ стихотвореній «Listki» (Варшава, 1863); «Historyja żydów w Polsce» (1865—66); «Tytan i Aryjon z Korytu» (Лпц., 1866); «Uwaga nad historyją prawa» (Варш., 1868); «O stanie Konieczności w prawie Karném», «Elekcyja w Babinie» (Варш., 1873) и др.

Краусъ (Georg Kraus)—профессоръ (съ 1872) ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Галле; извѣстенъ работами по физіологіи растеній, изъ которыхъ главною считается работа по хлорофиллу: «Zur Kenntniss der Chlorophyllfarbstoffe und ihrer Verwandten» (Штуттгардтъ 1872, съ 3 табл.); кромѣ того К. написалъ еще слѣдующія работы: «Ueber die Ursachen der Formänderungen etiolirender Pflanzen» (Іена 1869); «Ueber die Wasservertheilung in der Pflanze» (Галле 1879—81) и другія. *С. Р.*

Краусъ (Францъ-Ксаверій Kraus)—катол. богословъ и археологъ, род. въ 1840 г., проф. въ Страсбургѣ, потомъ въ Фрейбургѣ. Написалъ: «Observationes criticae in Synesii Cyrenaei epistolas» (Регенсб. 1863), «Die Blutampullen der röm. Katakomben» (Франкфуртъ, 1868): «Die christ. Kunst in ihren frühesten Anfängen» (Лпц. 1872); «Das Spottcrucifix von Palatin» (Фрейбургъ 1872); «Roma sotteranea» (Фрейб. 1873, 2 изд. 1879); «Ueber Begriff, Umfang und Geschichte der christ. Archäologie» (Фрейбургъ 1879); «Realencyklopädie der christ. Altertümer» (тамъ же, 1880—86); «Die Kunstdenkmäler des Grosherzogtums Baden» (Фрейб. 1887—92); «Die christ. Inschriften der Rheinlande» (1890—94) и др.

Краусъ (Christian Jacob Kraus, 1753—1807)—проф. практической философіи и камеральныхъ наукъ въ Кенигсбергѣ, послѣдователь Давида Юма и отчасти Канта (въ ученіи о пространствѣ и времени). Послѣ его смерти Гербартъ издалъ его «Nachgelassene philos. Schriften» (1812).

Крафордъ (Джонъ Crawfurd)—англ. оріенталистъ и этнографъ (1783—1868), получилъ медицинское образованіе въ Эдинбургѣ; въ 1807—8 г. служилъ военнымъ врачемъ въ Остиндіи, въ 1811—17 г. жилъ на о-вѣ Явѣ, позже посѣтилъ Сіамъ и Кохинхину, былъ губернаторомъ Сингапура и посломъ въ Бирмѣ. К. напечаталъ: «History of the Indian Archipelago» (1820); «A Grammar and Dictionary of the Malay Language» (1852); «A descriptive dictionary of the Indian Islands and adjacent countries» (1856).

Крафордъ (Quintin Crawford) — англ. писатель (1743—1819). Наживъ огромное состояніе на службѣ остиндской компаніи, К. поселился въ Парижѣ, гдѣ сталъ близкимъ человѣкомъ при дворѣ; принималъ дѣятельное участіе въ бѣгствѣ королевской фамиліи въ Вареннъ, въ 1792 г.—въ заговорѣ роялистовъ для освобожденія королевской фамиліи. Оставилъ много не лишенныхъ интереса сочиненій: «Sketches relating chiefly to the History, Religion, Learning and Manners of the Hin-

doos» (1790); «Secret History of the King of France and his escape from Paris in June 1791» (опубл. въ 1-й разъ въ «Bland Burges Papers»); «Histoire de la Bastille, avec un appendice contenant une discussion sur le prisonnier au masque de fer» (1798); «Essais sur la littérature française» (1803); «Essai historique sur le docteur Swift» (1808); «Notice sur Marie Antoinette» (1809); «On Pericles and the Arts in Greece» (1815); «Researches concerning the laws, theological learning and commerce of ancient and modern India» (1817); «Notices sur mmes de la Vallier, de Montespan, de Fontanges et de Maintenon» (1818); «Notices sur Marie Stuart et sur Marie-Antoinette» (1819); «Mélanges d'histoire, de littérature etc.» (1809).

Крафордъ (Томасъ Crawford, 1813—57) —сѣверо-американскій ваятель, ученикъ Торвальдсена въ Римѣ, въ своихъ произведеніяхъ, относящихся преимущественно къ монументальной скульптурѣ, выказалъ сильно развитое чувство красоты и способность придавать благородство фигурамъ безъ отступленія отъ натуры. Главныя его работы: «Орфей въ поискахъ Евридики» (1839); статуя Бетховена (въ концертномъ зданіи, въ Бостонѣ); колоссальная статуя Вашингтона верхомъ на конѣ (въ Ричмондѣ); группа: «Свобода и геній Америки» (въ вашингтонскомъ Капитоліи, лучшая изъ всѣхъ скульптуръ К.) и восемь аллегорическихъ рельефовъ на дверяхъ вашингтонскаго Капитолія. *А. С—въ.*

Крафордъ (Francis-Marion Crawford)— современный американскій беллетристъ, сынъ скульптора Томаса К. (см. выше). Род. въ Италіи въ 1854 г., воспитывался въ Англіи и много лѣтъ жилъ безвыѣздно въ Римѣ. Изъ его романовъ пользуются извѣстностью «Zoroaster», «Mr. Isaac», «Dr. Claudius», «A roman Singer», «Marzio's Crucifix», «Paul Patoff», «With the immortals». Автору свойственно умѣнье художественно изображать красоты природы и рамки жизни вообще, но характеры его вполнѣ условны, событія лишены правдоподобности, искусственная мораль вредитъ психологической правдѣ.

Крафордъ Балкарресъ (A. William Crawford-Lindsay) — графъ, англійскій ученый (1812—1880). Много путешествовалъ въ Европѣ и на Востокѣ, оставилъ драгоцѣннѣйшую библіотеку въ 50 т. томовъ. Главные изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Letters on Egypt, Edom a. the Holy Land»; «Letters to a friend on the evidence and theory of Christianity», «Sketches of the history of Christian art», «Conservatism, its principles and practice».

Крафтъ (Адамъ Kraft)—знаменитый нѣмецкій скульпторъ эпохи Возрожденія, работавшій изъ камня (1441—1507). Въ произведеніяхъ этого художника, какъ и вообще всѣхъ современныхъ ему и соплеменныхъ съ нимъ мастеровъ, композиція страдаетъ нагроможденностью, фигуры и ихъ формы вычеканены слишкомъ опредѣленно и рѣзко, драпировки жестки и образуютъ угловатыя, вычурныя складки; но эти недостатки искупаются искренностью и глубиною чувства, которымъ проникнуты лица, дѣйствующія въ изображенной сценѣ. Изъ скульптуръ, принадлежащихъ несомнѣнно К., самая ранняя—большой (дл. въ 10 м.) рельефъ надгробнаго памятника Шрейера, съ внѣшней стороны хора церкви св. Зебальда, въ Нюрнбергѣ, изсѣченный въ 1490—92 гг. и представляющій, въ многофигурныхъ композиціяхъ, «Несеніе креста», «Распятіе», «Положеніе во гробъ» и «Воскресеніе». Почти къ тому же времени относятся «Семь остановокъ шествія Спасителя на смерть» (Sieben Stationen), размѣщенныхъ по пути къ нюрнбергскому кладбищу св. Іоанна, и «Христосъ, распятый между двумя разбойниками», при входѣ на это кладбище—восемь горельефовъ, замѣчательныхъ по ясности и драматизму композиціи и по выразительности фигуръ. За этими работами К. слѣдовали другія, исполненныя также въ Нюрнбергѣ: нѣсколько отдѣльныхъ сценъ «Страстей Христовыхъ», въ церкви св. Зебальда (1496); превосходный главный рельефъ на фасадѣ зданія городскихъ вѣсовъ (1497); считающаяся лучшимъ изъ всѣхъ произведеній художника огромная дарохранительница въ церкви св. Лаврентія (1496—1500), представляющая украшенный статуэтками и рельефными сценами Страстей Христовыхъ,—ковчегъ готической пирамидальной формы, поддерживаемый снизу колѣнопреклоненными фигурами самаго К. и двухъ его помощниковъ и достигающій, вмѣстѣ съ ними, до 20 м. вышины; большой рельефъ надгробнаго памятника Пергерсдорфа въ прк. Богородицы (Frauenkirche), съ изображеніемъ Пресвятой Дѣвы, на голову которой два ангела возлагаютъ корону (1499); сильно пострадавшій въ многихъ мѣстахъ рельефъ «Коронованіе Богоматери», въ капеллѣ Тецеля, въ церкви св. Эгидія, и, наконецъ, послѣдній трудъ мастера—большое «Положеніе во гробъ», въ часовнѣ семейства Гольцгауеровъ, на Іоанновскомъ кладбищѣ. *А. С—въ.*

Крафтъ (Георгъ-Вольфгангъ Krafft) — русскій академикъ (1701—54) сначала по каѳедрѣ общей математики, а потомъ физики, родился въ Вюртембергѣ. Бильфингеръ (III, 863), приглашенный въ спб. академію, предложилъ ѣхать въ СПб. и К. Сначала К. состоялъ преподавателемъ въ академической гимназіи, затѣмъ (съ 1727 г.) при академикѣ Делилѣ для астрономическихъ наблюденій на обсерваторіи, въ 1731 г. назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ «генеральной математики», а въ 1733 г., вмѣсто Эйлера, получилъ каѳедру теоретической и опытной физики. Вмѣсто скончавшагося Байера (II, 712) К. назначенъ былъ (1738) инспекторомъ академической гимназіи. Въ 1744 г., К., уволенный съ пожизненною пенсіею, вернулся въ Тюбингенъ, гдѣ былъ профессоромъ математики въ университетѣ. Дважды предлагали К. вернуться въ СПб., но онъ не согласился. Во время своего пребыванія въ академіи К., по его словамъ, «инструменты физическіе привелъ въ изрядный порядокъ» настолько, что «корпусъ ихъ (инструментовъ) вдругъ знатнѣйшимъ во всей Европѣ учинился»; лекціи свои К. всегда сопровождалъ экспериментами. На обязанности К., съ 1729 г., лежали метеорологическія наблюденія, а также (со смертью проф.

Мейера) и составленіе календарей до 1735 г. Штелинъ, товарищъ К. по академіи, сохранилъ извѣстіе, что императрица Анна Іоанновна чрезвычайно вѣрила въ астрологическія предсказанія и часто обращалась въ академію съ требованіями отвѣтовъ на свои вопросы и задачи. Штелинъ говоритъ, что «сіе дѣло всегда касалось тогдашняго проф. К., который по такому случаю на придворный вкусъ больше прилежалъ къ астрологіи и чрезъ принятыя въ ней правилы рѣшалъ удивительныя задачи», какъ, напр., при заданномъ ему безыменномъ гороскопѣ несчастнаго принца Іоанна и пр. Въ исторіи русскаго просвѣщенія К. замѣчателенъ тѣмъ, что, кромѣ статей научнаго содержанія, написалъ нѣсколько учебниковъ, долго служившихъ руководствами въ академической гимназіи. Назовемъ: «Einleitung zur mathematische und natürliche Geographie; nebst dem Gebrauche der Erdkugeln und Landkarten zum Nutzen Russischen studirenden Jugend» (СПб., 1738, 1739 и 1764; дважды перев. на русскій яз. 1739 и 1764; по ней читалъ свои лекціи Ломоносовъ, въ бытность адъюнктомъ); «Kurze Anleitung zur Erkenntniss der einfachen Maschinen und derselben Zusamensetzung» (1738; русскій переводъ В. Адодурова, 1738 и 1802); «Einleitung zur Geometrie» (1740; русскій переводъ Ив. Голубцова, СПб. 1748 и 1762); «Experimentorum physicorum praecipuorum brevis descripto in usum auditorum Suorum» (1740; русскіе переводы М. Ковалева, СПб. 1779, и Гавріила Ширкаго, СПб., 1787). Много статей К. разбросано въ «Комментаріяхъ» академіи и въ «Примѣчаніяхъ къ СПб. Вѣдомостямъ». Подробный списокъ статей К., помѣщенныхъ въ академич. «Комментаріяхъ» («Commentarii Academiae scientiarum petropolitanae») приведенъ у Пекарскаго, въ его «Исторіи Имп. Академіи Наукъ» (т. I, стр. 466—468; СПб. 1870); нѣкоторыя изъ этихъ статей въ нѣм. переводѣ напечатаны въ II и III частяхъ сборника: «Physikalische und medicinische Abhandlungen der Academie der Wissenschaften in Petersburg» (Рига, 1783 и 1785). У Балдингера («Russ. physisch-medic. Litteratur», стр. 28) указана его «Physica» (т. I—III, Тюбингенъ, 1750—1754); въ каталогѣ Сопикова (№ 9992): «Рѣчь о музыкальномъ согласіи» (СПб. 1744). Кромѣ того К. первый подробно работалъ надъ большимъ планомъ СПб., о чемъ подробно разсказываетъ Мюллеръ («Матеріалы для исторіи Имп. акад. наукъ», т. VI, СПб. 1890, стр. 149—150). Подробный списокъ всѣхъ трудовъ К. указанъ въ «Meusel's Lexikon» (VII, 299—303); доп. въ «Fortsetzung und Ergänzungen zu Jocher's gelehrten Lexicon v. Adelung» (III, 779—780); «Oratio funebris memoriae ac honori... G. W. Krafftii... habita a C. F. Schott»; «Hamburg. Magazin» (1756, XVI, 304—312; перев. изъ «Nouvelle bibliothèque germanique» (1755).

Крафтъ (Николай Осиповичъ, 1708—1857)—выдающійся русскій инженеръ. По выпускѣ изъ института корпуса инж. путей сообщенія въ 1820 г., принималъ участіе въ разныхъ гидротехническихъ работахъ вѣдомства путей сообщенія, и, между прочимъ, составилъ проектъ соединенія Волги съ Дономъ устройствомъ шлюзованнаго канала между Иловлею и Камышенкою. Въ 1836 г. К. былъ назначенъ преподавателемъ въ институтъ корпуса инж. путей сообщенія, по курсу составленія техническихъ проектовъ. Въ 1839 г., въ виду возникшаго предположенія о соединеніи С.-Петербурга и Москвы желѣзною дорогою, былъ посланъ для осмотра желѣзныхъ дорогъ въ Сѣв. Америку вмѣстѣ съ П. П. Мельниковымъ (впослѣдствіи министръ путей сообщенія). Въ 1841 г. К. назначенъ былъ въ комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. графа Бенкендорфа, для составленія проекта желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Москвы. Въ постройкѣ этой дороги К. участвовалъ въ качествѣ начальника южной дирекціи, а по окончаніи этой постройки назначенъ былъ, въ 1852 г., начальникомъ дороги, а въ 1855 г. начальникомъ XIII (Варшавскаго) округа п. с. Изъ литературныхъ работъ К., печатавшихся въ «Журналѣ Путей Сообщ.» (1838—1842 гг.), слѣдуетъ, упомянуть «Подробное наставленіе для руководства инженеровъ при тескѣ и положеніи въ дѣло гранитныхъ лицевыхъ одеждъ».

А. Т.

Крафтъ (Эдуардъ-Фридрихъ-Густавъ Kraft, род. 1823 г.)—извѣстный современный нѣмецкій лѣсоводъ. Послѣ окончанія гимназическаго курса и многолѣтней лѣсной практической подготовки, подъ руководствомъ своего отца и знаменитаго впослѣдствіи лѣсовода Буркгардта, получилъ высшее спеціальное образованіе въ Мюнденѣ и затѣмъ 2 года (1850—1851) изучалъ математическія и естественныя науки въ геттингенскомъ университетѣ. Вся служебная дѣятельность его посвящена ганноверскому лѣсному хозяйству. Авторъ сочиненій: «Beiträge zur forstlichen Wasserbaukunde» (1863); «Zur Praxis der Waldwerthrechnung und fosrtlichen Statik» (1882); «Beiträge zur Lehre von den Durchforstungen, Schlagstellungen und Lichtungshieben» (1884); «Beiträge zur forstlichen Zuwachsrechnung und zur Lehre von Weiserprozente» (1885); «Beiträge zur forstlichen Statik und Waldwerthrechnung» (1887); «Ueber die Beziehungen des Bodenerwartungswerthes und der Forsteinrichtungsarbeiten zur Reinertragslehre» (1890) и нѣкот. другія. Ср. «Zeitschrift für Forst- u. Jagdwesen» (1891, № 1).

Крафтъ-Эбингъ (Freiherr-Richard von Krafft-Ebing)—одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ психіатровъ, род. въ 1840 г. въ Германіи, изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ, Цюрихѣ, Вѣнѣ и Прагѣ и началъ свою психіатрическую дѣятельность въ 1864 г. въ качествѣ ассистента въ заведеніи для душевно-больныхъ Илленау въ Германіи. Обративъ на себя вниманіе цѣлымъ рядомъ клиническихъ изслѣдованій по психіатріи, онъ въ 1872 г. приглашенъ на каѳедру въ страсбургскій университетъ, а оттуда, въ 1873 г., въ Грацъ (въ Австріи), гдѣ съ профессурой связано завѣдываніе обширнымъ заведеніемъ для душевно-больныхъ. Въ 1892 г. онъ занялъ каѳедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Вѣнѣ, гдѣ въ настоящее время завѣдуетъ университетской клиникой. Кромѣ

многочисленныхъ спеціальныхъ изслѣдованій по психіатріи, появившихся отчасти въ видѣ журнальныхъ статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, отчасти въ видѣ монографій, К. составилъ нѣсколько отличныхъ руководствъ по клинической и судебной психіатріи. Руководства эти быстро пріобрѣли обширный кругъ читателей и выдержали въ Германіи нѣсколько изданій. Русскіе психіатры за послѣднія 12 лѣтъ также предпочтительно учились по его учебникамъ. Русскій переводъ его руководства по клинической психіатріи недавно вышелъ вторымъ изданіемъ. Въ послѣднее время К. съ большимъ успѣхомъ разработалъ ученіе объ извращеніи полового чувства, и цѣнная монографія его объ этомъ предметѣ (psychopathia sexualis) въ теченіе 7 лѣтъ выдержало въ Германіи 9 изданій. Кромѣ того ему принадлежитъ изслѣдованіе по вопросу о гипнотизмѣ, также переведенное на русскій языкъ (1889).

П. Розенбахъ.

Крахмалъ (ботан.)—весьма распространенное въ растительномъ царствѣ вещество. За исключеніемъ грибовъ, нѣкоторыхъ водорослей и очень немногихъ цвѣтковыхъ, *) К. встрѣчается у всѣхъ остальныхъ растеній въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Особенно много К. содержится въ нѣкоторыхъ сѣменахъ, клубняхъ, луковицахъ, корневищахъ, въ нѣкоторыхъ тканяхъ ствола и корней—вообще въ зимующихъ частяхъ растенія. Крахмалъ встрѣчается исключительно въ формѣ характерныхъ зеренъ или крупинъ (см. Крахмальныя зерна). Въ видѣ крахмала растеніе накопляетъ въ запасъ органическое вещество, впослѣдствіи утилизируемое имъ для дыханія, для построенія новыхъ целлюлёзныхъ оболочекъ и пр. Вообще образованіе и дальнѣйшія превращенія крахмала составляютъ весьма существенные процессы растительной жизни. К. образуется исключительно въ *живыхъ* клѣткахъ. Подробности этого процесса съ точки зрѣнія морфологіи (анатоміи) излагаются въ ст. Крахмальныя зерна; здѣсь К. разсматривается только съ физіологической стороны. Какъ показали впервые опыты Сакса, образованіе К. въ зеленыхъ (хлорофиллоносныхъ) частяхъ растенія находится въ генетической связи съ процессомъ разложенія растеніемъ углекислоты (CO_2) и ассимиляціи углерода. Если зеленое растеніе на одинъ или нѣсколько дней помѣстить въ темноту, то К. исчезаетъ изъ листьевъ, и снова образуется въ нихъ, если выставить растеніе обратно на свѣтъ. Съ равнымъ успѣхомъ можно повторить этотъ опытъ надъ отдѣльными частями листьевъ. Весьма наглядные и поучительные результаты даютъ соотвѣтствующіе опыты надъ низшими растеніями, напр., надъ водорослью спирогирой (Фаминцынъ). Въ опытахъ Крауса первыя зернышки К. появились на прямомъ солнечномъ свѣтѣ въ хлорофильныхъ лентахъ спирогиры спустя 5 минутъ, въ хлорофильныхъ зернахъ мха Funaria и цвѣтковаго водяного растенія Elodea—спустя $1^1/_2$—2 часа; на разсѣянномъ свѣтѣ для этого потребовалось нѣсколько больше времени. Существуетъ, однако, предѣлъ (различный у разныхъ растеній), перейдя который яркость свѣта вліяетъ уже неблагопріятно на образованіе К. Опыты Пфеффера и Годлевскаго убѣждаютъ, что при участіи свѣта и хлорофилла К. образуется дѣйствительно изъ углекислоты: помѣстивъ растеніе на свѣтъ, но въ атмосферу, лишенную углекислоты, увидимъ, что К. въ такихъ условіяхъ не только не образуется, но исчезаетъ и прежній. Кромѣ того, быстрота образованія К. зависитъ отъ количества углекислоты въ окружающей растеніе атмосферѣ. Такъ какъ опыты показываютъ, что К. растворяется и распадается не только въ темнотѣ, но и на свѣту, то стало быть на свѣту одновременно совершаются два противоположныхъ процесса: созиданія и разрушенія К., а потому и заключающееся въ хлорофиллоносныхъ клѣткахъ количество этого углевода представляетъ въ сущности лишь разность между образовавшимся К. и растворившимся за данное время. Не всѣ растенія одинаково быстро и обильно образуютъ К., въ этомъ отношеніи существуетъ цѣлая градація много (большинство двудольныхъ) и мало накопляющихъ К. (многія однодольныя). Есть, наконецъ, и такія растенія (ихъ немного), которыя, даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ ассимиляціи, К. совершенно не образуютъ; таковы, по Бему—Allium (въ томъ числѣ и нашъ обыкновенный лукъ Allium cepa), Asphodelus, Orchis, Lactuca sativa. По изслѣдованіямъ А. Мейера (Art. Meyer), листья большинства растеній, мало или совершенно не накопляющихъ К., содержатъ относительно много другихъ растворимыхъ углеводовъ, возстановляющихъ и невозстановляющихъ Фелингову жидкость. Помимо углекислоты, источниками для образованія К. въ растеніи могутъ служить и другія, болѣе сложныя углеродистыя, такъ назыв. органическія соединенія, напр. сахары—тростниковый и глюкозы, маннитъ, глицеринъ и др. (опыты Бема, Мейера, Лорана и др.). Если обезкрахмаленныя листья фасоли (Phaseolus multiflorus) погрузить черешкомъ въ растворъ тростниковаго сахара или глюкозы, то уже спустя 24 часа можно обнаружить въ нихъ присутствіе К. Опытъ, конечно, ведутъ въ темнотѣ, чтобы устранить образованіе К. изъ углекислоты воздуха. При обычныхъ условіяхъ ассимиляціи изъ углекислоты и воды образуется К. согласно схемѣ: $6CO_2+5H_2O=C_6H_{10}O_5+6O_2$. Каковы промежуточныя стадіи этого процесса—мало извѣстно. К. по справедливости можно считать только первымъ *видимымъ* продуктомъ ассимиляціи. Различныя наблюденія заставляютъ полагать, что сначала образуется сахаръ (согласно схемѣ: $6CO_2+6H_2O=C_6H_{12}O_6+6O_2$), а изъ него лишь потомъ, путемъ дегидратаціи ($C_6H_{12}O_6-H_2O=C_6H_{10}O_5$) К. По мѣрѣ своего образованія въ листьяхъ и другихъ зеленыхъ (хлорофиллоносныхъ) частяхъ растенія, К. постепенно растворяется подъ

*) К. отсутствуетъ: у красныхъ, бурыхъ, діатовыхъ водорослей (Rhodophyceae, Phaeophyceae, Diatomaceae), у немногихъ зеленыхъ (нѣкоторые виды Vaucheria) и немногихъ высшихъ, преимущественно однодольныхъ растеній, напр. у обыкновеннаго лука, Allium Cepa.

вліяніемъ діастаза (см.) и, превратившись въ декстринъ и сахаръ, перетекаетъ въ другія части растенія. Здѣсь, изъ упомянутыхъ только что продуктовъ распада, снова можетъ регенерироваться К. Въ нѣкоторыхъ органахъ и тканяхъ именно такимъ путемъ скопляется очень много К., напр. въ сѣменахъ злаковъ и бобовыхъ, въ клубняхъ картофеля, въ корневищахъ и т. п. Впослѣдствіи такой К. потребляется растеніемъ: въ сѣменахъ и клубняхъ при образованіи новыхъ молодыхъ ростковъ, въ стволахъ и корняхъ деревьевъ при образованіи новыхъ вѣтвей и листьевъ. К. съ такимъ назначеніемъ называется «запаснымъ» въ противоположность образующемуся въ хлорофильныхъ зернахъ изъ углекислоты и воды—«ассимиляціонному». Различаютъ еще третій сортъ К. — К. «преходящій» или «транзиторный», отлагающійся въ мѣстахъ новообразованія тканей или же по пути передвиженія углеводовъ. Спустя недолго (характерный признакъ) онъ снова растворяется и либо утилизируется на мѣстѣ растеніемъ, либо, превратившись въ растворимые углеводы, далѣе странствуетъ по растенію. Такое дѣленіе К. съ физіологической точки зрѣнія на 3 сорта (особенно нѣмецкіе ученые его часто придерживаются) удобно во многихъ случаяхъ, но въ сущности К. вездѣ является «запаснымъ» углеводомъ; разница лишь въ томъ, что «ассимиляціонный» и «транзиторный» К. въ скоромъ времени послѣ своего образованія снова растворяются, тогда какъ «запасной» сравнительно долго остается безъ измѣненій. Подробности и спеціальную литературу можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Pfeffer, «Pflanzenphysiologie» (т. I, 1881); Sachs, «Vorlesungen über Pflanzenphysiologie» (1887); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (т. I, 1892); Фаминцынъ, «Учебникъ физіологіи растеній» (1887); Палладинъ, «Физіологія растеній» (2-е изд. 1895).

Г. Надсонъ.

Крахмалъ (хим. Amidon, amidam фр., Starch англ., Stärke, Satzmehl нѣм., Amylum лат.) — $nC_6H_{10}O_5$ или вѣрнѣе $nC_6H_{10}O_5+H_2O$ (см. т. VIII, 640). Величина n не установлена окончательно; она несомнѣнно значительна. По Брауну и Моррису, воспользовавшимися методомъ Рауля, n для растворимаго К. (см. ниже) = 200, т. е. молекулярный вѣсъ = 32400, или же 32418; но такъ какъ К. при замораживаніи водныхъ растворовъ его свертывается (Любавинъ, Сабанѣевъ), то едва ли можно ихъ опытамъ придавать рѣшающее значеніе. По О'Сюлливану n не менѣе 72 *).

К. чуть ли не самое распространенное, послѣ клѣтчатки, вещество въ организмахъ растеній, см. выше бот. ст. Общую характеристику К., какъ углевода, см. Гидраты углерода (VIII, 644). Химическія свойства К. слѣдующія. Высушенный на воздухѣ онъ содержитъ обыкновенно (иногда болѣе) 20% воды, которую теряетъ въ пустотѣ надъ сѣрною кислотою; высушиваніе въ этихъ условіяхъ идетъ очень медленно (особенно подъ конецъ) и значительно ускоряется, если постепенно повышать темпер. до 100° Ц. Удѣльный вѣсъ высушеннаго на воздухѣ К. колеблется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости главнымъ образомъ отъ содержанія влажности, но и сухой К. не совсѣмъ тождественъ по уд. вѣсу, а именно уд. вѣсъ сухого картофельнаго К. = 1,650, а сухого ароурутнаго = 1,565 (Флюкигеръ, Заарре), что, можетъ быть, объясняется не вполнѣ одинаковымъ строеніемъ крахмальныхъ зеренъ. Сухой К. гигроскопиченъ и впитываетъ воду съ значительнымъ выдѣленіемъ тепла. Онъ не имѣетъ ни вкуса, ни запаха. Вполнѣ сухой онъ не измѣняетъ своего цвѣта при 100° Ц. и даже значительно выше (не выше, однако, 160° Ц.), влажный же окрашивается при сравнительно низкой температурѣ, а при 160° Ц. превращается въ растворимый въ водѣ продуктъ, извѣстный въ продажѣ подъ названіемъ декстрина (см. т. X, 323) и представляющій сложную смѣсь неизвѣстнаго состава. Сухой К. выше 160° начинаетъ разлагаться и при сухой перегонкѣ даетъ угольную кислоту, газообразные углеводороды, воду, уксусную кислоту и обладающее пригорѣлымъ запахомъ масло; въ остаткѣ пористый уголь и зола. К. нерастворимъ въ холодной водѣ *), но въ горячей зерна его разбухаютъ и образуютъ желатинообразную, болѣе или менѣе прозрачную массу, клейстеръ. Консистенція (густота, крутость) клейстера, прозрачность и температура начала желатинизаціи различны для К. различнаго происхожденія, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ Липмана:

Происхожденіе.	Темп. разбуханія.	Начало желатинизаціи.	Полная желат.
Рожь	45°	50°	55°
Ячмень	37,5°	57,5°	62,5°
Картофель . . .	46°	59°	62,5°
Пшеница . . .	60°	65°	67,5°

Наиболѣе густой клейстеръ даетъ картофельный К., наиболѣе жидкій—пшеничный (или ароурутный); впрочемъ, густота клейстера повидимому способна мѣняться, въ зависимости отъ способа приготовленія (Браунъ и Геронъ) даже при одинаковомъ содержаніи одного и

*) Пфеффер и Толленсъ, на основаніи состава натріевыхъ и каліевыхъ производныхъ К. (см. ниже), пришли къ заключенію, что $n=4$, но это, несомнѣнно, невѣрно. Существуютъ вполнѣ опредѣленныя указанія (Шульце, Соксле́тъ, Мейсль, Чирвинскій, Шанявскій), что при откормкѣ гусей и свиней кормомъ, бѣднымъ жирами и бѣлками, но богатымъ К., отлагающійся въ животныхъ жиръ только въ незначительной степени можетъ имѣть источникомъ жиры или бѣлки корма, такъ какъ углеродъ этихъ послѣднихъ едва составляетъ $^1/_6$ часть углерода, входящаго въ составъ отложившагося жира. Остается, слѣдовательно, принять, что К. въ организмѣ животнаго превращается прямо въ жиръ. То же самое вѣроятно и для образованія воска пчелами, такъ какъ, по нѣкоторымъ указаніямъ (Эрленмейеръ, ф. Планта-Рейхенау), пчелы продолжаютъ отлагать воскъ и при питаніи чистымъ медомъ (слѣд., на счетъ сахара, заключающагося въ немъ). Какъ идутъ подобныя превращенія, трудно рѣшить. Внѣ организма жиры изъ углеводовъ не образуются (Толленсъ); едва-ли, однако, возможно, чтобы частица К. была меньше частицъ пальмитиновыхъ или стеариновыхъ эѳировъ глицерина, $C_{51}H_{98}O_6$ и $C_{57}H_{110}O_6$, или мирициловаго эѳира пальмитиновой кислоты $C_{46}H_{92}O_2$, входящаго въ составъ воска.

*) По крайней мѣрѣ вода, бывшая въ соприкосновеніи съ К., не окрашивается іодомъ. Впрочемъ, Зулковскій нашелъ, что если растереть К. съ водою и пескомъ, то фильтратъ даетъ К. реакцію съ іодомъ; по Вике, она обусловлена, однако, тѣмъ, что въ такомъ фильтратѣ все-же находятся взвѣшенныя частицы К.

того же сухого К. *). Нагрѣтый подъ давленіемъ выше 100° Ц. клейстеръ, повидимому, даетъ декстринъ и мальтозу; впрочемъ, по Сокслѐту, послѣдняя образуется только если въ К. содержались слѣды молочной или какой-нибудь другой кислоты (?). Отношеніе клейстера къ замораживанію см. выше. К. растворяется при 190° Ц. въ глицеринѣ (картофельный скорѣе пшеничнаго или рисоваго). Изъ раствора спиртъ осаждаетъ растворимый К. При нагрѣваніи до 200° Ц. образуется декстринъ (Зулковскій, см. ниже и Іодометрія, XIII, 729). Съ тѣхъ поръ какъ Кирхгофъ, Гэренъ-Вари, Пайенъ—установили превращеніе К. подъ вліяніемъ кислотъ (ср. Каталитическія реакціи, XIV, 709) въ *d*-глюкозу (см.): $C_6H_{10}O_5+H_2O=C_6H_{12}O_6$, изслѣдованіемъ этой реакціи занимались многочисленные ученые, но и по сейчасъ въ ней еще много не выясненнаго. Соляная кислота умѣренной крѣпости, дѣйствуя въ продолженіе нѣсколькихъ дней при обыкновенной температурѣ на К., не измѣняетъ его микроскопическаго строенія, но превращаетъ въ видоизмѣненіе, совершенно растворимое въ водѣ, не дающее клейстера при нагрѣваніи. Получающееся тѣло тожественно съ веществомъ, образующимся изъ клейстера при ограниченномъ дѣйствіи солода (Линтнеръ, Браунъ и Моррисъ). Продолжительное дѣйствіе 12% соляной кислоты на холоду ведетъ къ образованію *амилодекстрина* или растворимаго К. (см. ниже; Негели, Браунъ и Моррисъ). Кипящая, разбавленная кислота превращаетъ К. сначала въ растворимое видоизмѣненіе, а затѣмъ въ декстринъ и мальтозу (см. **), въ концѣ же концовъ получается *d*-глюкоза. Полное превращеніе наступаетъ тѣмъ скорѣе и совершеннѣе, чѣмъ выше температура (однако, до извѣстнаго предѣла, иначе наступаетъ—реверсія, см.) и чѣмъ дольше время реагированія (Аллинъ). Другія кислоты, какъ то: сѣрная, щавелевая и даже угольная дѣйствуютъ на К. подобно соляной, но менѣе энергично. Вообще относительно дѣйствія кислотъ на К. можно считать твердо установленнымъ, что конечнымъ продуктомъ является *d*-глюкоза ***), на которую, однако, кислоты дѣйствуютъ въ свою очередь, давая вещества, плохо изученныя до сихъ поръ ****). Несомнѣнно также, что промежуточными веществами между К. и глюкозой являются декстринъ (декстрины), мальтоза и продукты ихъ превращеній. Быстрота и характеръ реакціи мѣняются съ крѣпостью кислоты и въ зависимости отъ температуры и давленія, при которомъ она ведется. Наиболѣе полное и быстрое превращеніе въ *d*-глюкозу имѣетъ мѣсто, когда дѣйствуетъ небольшое количество кислоты (отъ $1^1/_2$% до 2% или даже менѣе), а количество К. не превышаетъ 1 части на 3 части разбавленной кислоты. Дѣйствіе діастаза на К. было предметомъ тоже многочисленныхъ изслѣдованій, но только немногіе факты въ этой области можно считать окончательно установленными. Напр., по О'Сюлливану, Брауну и Герону діастазъ не дѣйствуетъ на желатинированный К. на холоду, а по Кьельдалю этого нельзя утверждать о всѣхъ К. Возможно, что причина разногласія кроется въ нѣкоторыхъ свойствахъ К., находящихся въ зависимости отъ степени зрѣлости матерьяла, изъ котораго онъ полученъ (О'Сюлливанъ). Если нагрѣть крахмальный клейстеръ до 60° Ц. (или около того) и прибавить немного раствора діастаза (или холодной воды съ солодомъ), то клейкость его начинаетъ тотчасъ же исчезать, растворъ быстро теряетъ способность окрашиваться іодомъ въ синій цвѣтъ, а на короткое время пріобрѣтаетъ способность окрашиваться имъ въ яркій красновато-коричневый цвѣтъ; она, однако, быстро теряется, если діастазъ прибавленъ въ достаточномъ количествѣ. Растворъ становится тогда совершенно прозрачнымъ—при употребленіи нѣкоторыхъ видовъ К., а при другихъ К. остается большее или меньшее количество хлопьеобразнаго вещества, плавающаго въ прозрачной жидкости *). При низшей температурѣ (чѣмъ 60° Ц.) процессъ растворенія К. совершается медленно. Что касается продуктовъ реакціи, то натура ихъ и та послѣдовательность, въ которой они образуются, до сихъ поръ еще не вполнѣ изучены. Первые изслѣдователи въ этой области (Пайенъ, Мускулюсъ, Шварцеръ) предполагали, что главнымъ продуктомъ является *d*-глюкоза и что реакція останавливается, когда количество глюкозы достигаетъ извѣстной величины (въ этомъ отношеніи отдѣльныя показанія не сходились между собою). О'Сюлливанъ, однако, доказалъ, что образующійся сахаръ не *d*-глюкоза, а *мальтоза*, на ряду съ которой получается *декстринъ* (декстрины?) и, что если достаточно продлить дѣйствіе діастаза на К., то онъ можетъ быть нацѣло превращенъ въ мальтозу; относительныя количества этихъ веществъ мѣняются въ зависимости отъ количества діастаза и при одномъ и томъ же количествѣ послѣдняго—главнымъ образомъ въ зависимости отъ температуры, при которой идетъ реакція; такъ, напр., при 63°: $(C_6H_{10}O_5)_3+H_2O=C_{12}H_{22}O_{11}$ (мальтоза) $+C_6H_{10}O_5$ (декстринъ); при 64°—69°: $(C_6H_{10}O_5)_6+H_2O=C_{12}H_{22}O_{11}$ (мальтоза) $+4C_6H_{10}O_5$;

*) Можетъ быть, эти различія должны быть объяснены недостаточной чистотой и свѣжестью К., всегда содержащаго небольшія количества минеральныхъ солей и декстрина.

**) Есть указаніе, что промежуточными продуктами являются амилозины—декстриноподобныя вещества, въ составъ частицы которыхъ входятъ остатки мальтозы (Браунъ, Моррисъ и Морицъ).

***) Съ концентрированной сѣрной кислотою К. даетъ различныя сульфокислоты (Фелингъ, Мускулюсъ, ср. Глицеринъ и Гидраты углерода); при нагрѣваніи съ крѣпкой сѣрной, особенно же съ соляною кислотой, К., на ряду съ гуминомъ и муравьиной кислотой, даетъ левулиновую кислоту (Ришбитъ).

****) Между прочимъ, въ продажной глюкозѣ изъ К. имѣется галлизинъ, впервые полученный при броженіи глюкозы (Шмидтъ, Кобенцель; см. VIII, 644). Галлизинъ тожественъ съ изомальтозой, полученной Э. Фишеромъ при дѣйствіи крѣпкой соляной кислоты на глюкозу (Шейблеръ и Миттельмейеръ).

*) Негели считалъ это явленіе за доказательство химической неоднородности крахм. зеренъ, которыя, онъ думалъ, состоятъ изъ двухъ веществъ: гранулезы, вещества растворяющагося, и целлюлезы—вещества нерастворимаго. Нѣкоторые авторы называютъ целлюлезу К. «фаринозой». По А. Мейеру, «целлюлеза К.» или «фариноза» есть продуктъ измѣненія К. подъ вліяніемъ переводящихъ его въ растворъ реагентовъ, и онъ называетъ его амилодекстриномъ. Согласно съ большинствомъ названіе амилодекстрина дано ниже растворимому К.

выше 69° до температуры уничтоженія активности діастаза: $(C_6H_{10}O_5)_{12} + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11} + 10C_6H_{10}O_5$ (ср. Декстринъ, X, 322, гдѣ для декстрина дана болѣе вѣроятная формула $(C_{12}H_{20}H_{10})n$, О'Сюлливанъ). Затѣмъ найдя, что первымъ продуктомъ реакціи является растворимый К., О'Сюлливанъ далъ для его превращенія въ мальтозу слѣдующія уравненія:

$(C_6H_{10}O_5)_{12} + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11} + (C_6H_{10}O_5)_{10}$
(α-декстринъ)—при 71°—75°,

$(C_6H_{10}O_5)_{12} + 2H_2O = 2C_{12}H_{22}O_{11} + (C_6H_{10}O_5)_8$
(β-декстринъ I)—при 64°—70°,

$(C_6H_{10}O_5)_{12} + 3H_2O = 3C_{12}H_{22}O_{11} + (C_6H_{10}O_5)_6$
(β-декстринъ II)—при 70°—71°

$(C_6H_{10}O_5)_{12} + 4H_2O = 4C_{12}H_{22}O_{11} + (C_6H_{10}O_5)_4$
(β-дектринъ III)—при 63° и, наконецъ,

$(C_6H_{10}O_5)_4 + 2H_2O = 2C_{12}H_{22}O_{11}$.

α-декстринъ О'Сюлливанъ называетъ кромѣ того *эритродекстриномъ* (т. е. дающимъ красное окрашиваніе), названіе впервые данное Брюкке, а β-декстрины *ахроодекстринами* (т. е. не дающими окрашиванія съ іодомъ). Впослѣдствіи между ахроодекстринами и мальтозой былъ найденъ, Герцфельдомъ и Брауномъ и Моррисомъ, такъ называемый *мальтодекстринъ*, близко стоящій къ мальтозѣ, но не способный бродить (Браунъ и Геронъ), отличающійся отъ ахроодекстрина О'Сюлливана по своей оптической дѣятельности (см. ниже), по способности немного возстановлять Феллингову жидкость.

Слѣдующая табличка даетъ болѣе наглядное представленіе о ходѣ превращенія К. подъ вліяемъ діастаза:

К. превращается въ . .	синее окрашиваніе отъ J .	$(\alpha)j = 219{,}5$; $(\alpha)_D = 197^0$ (для крахм. клейстера, по Брауну и Герону).
растворимый К.	синее окрашиваніе отъ J .	$(\alpha)j = 216^0$; $(\alpha)_D = 194{,}8^0$ (Браунъ и Геронъ; $(\alpha)j = 210{,}6^0$ (Бешанъ).
затѣмъ въ эриктродекстринъ*)	фіолетово-красное окрашиваніе отъ J	
ахроодекстринъ.	не окрашивается J . . .	$(\alpha)j = 216^0$; $(\alpha)_D = 194{,}8^0$ (Браунъ и Моррисъ).
мальтодекстринъ.	не окрашивается J, немного возстановляетъ Феллингову жидкость . . .	$(\alpha)j = 193{,}1^0$; $(\alpha)_D = 174{,}5^0$ (Браунъ и Моррисъ).
и наконецъ, въ мальтозу .	возстановл. Феллингову жидкость **), но не возстановляетъ жидкости Барфеда***) (Меркеръ).	$(\alpha)_D = 140{,}375 - 0{,}01837\ P - 0{,}095\ T$ (Мейсль, Сокслетъ) *).

Существуютъ, впрочемъ, въ литературѣ указанія, на основаніи которыхъ можно предполагать, что обиліе продуктовъ при дѣйствіи діастаза на К. имѣетъ причиной двѣ одновременно идущія въ противоположныя стороны реакціи (ср. выше дѣйствіе кислотъ на К.), а именно Линтнеръ нашелъ между ними *изомальтозу*, вещество ранѣе полученное Э. Фишеромъ при дѣйствіи соляной кислоты на *d*-глюкозу: $2C_6H_{12}O_6 - H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$; съ этимъ вполнѣ гармонируетъ и наблюденіе О'Сюлливана, что количество «декстрина» возрастаетъ съ повышеніемъ температуры (см. выше); а потому мыслимо, что есть два рода декстриновъ, изъ которыхъ одни будутъ промежуточными веществами между К. и мальтозой, а другіе представляютъ продукты уплотненія этой послѣдней **). Что касается дѣйствія другихъ энзимъ на К., то надо замѣтить, что оно гораздо менѣе изучено. Есть указанія, что глюказа—ферментъ, содержащійся въ замѣтныхъ количествахъ въ мапсѣ и иногда (?) въ ячменѣ

*) По Брюкнеру, Мускулюсу и Арт. Мейеру эритродекстринъ представляетъ просто смѣсь ахроодекстрина съ небольшимъ количествомъ растворимаго К. амилодекстрина, а не самостоятельное химически-однородное тѣло. Дѣйствительно, растворъ ахроодекстрина съ небольшой примѣсью амилодекстрина окрашивается іодомъ въ фіолетовый цвѣтъ.

**) Жидкость Феллинга въ одномъ литрѣ содержитъ 34,65 гр. мѣднаго купороса, 173 гр. сегнетовой соли (см. Винная кислота, VI, 421) и 480 к. с. раствора ѣдкаго натра уд. вѣса 1,14. Такъ какъ она скоро мѣняетъ свойства при стояніи, то рекомендуется готовить отдѣльно 2 раствора: синій—растворъ мѣднаго купороса, и бѣлый—растворъ сегнетовой соли со щелочью, которые смѣшиваются, въ равныхъ объемахъ, непосредственно передъ опытомъ. Наиболѣе употребительны слѣд. отношенія.

въ 500 к. с. синяго раствора.	въ 500 к. с. бѣлаго раствора	
34,639 гр. $CuSO_4$	17 3гр. сегнетовой соли 80 » ѣдкаго натра	по Родевальду и Толленсу.
34,600 гр. $CuSO_4$	173 » сегнетовой соли 125 » ѣдкаго кали	по Аллину.
34,639 гр. $CuSO_4$	173 » сегнетовой соли 400 к. с. воды 100 к. с. раствора ѣдкаго натра съ содержаніемъ 51,6 гр. NaHO	по Сокслету.

При точномъ соблюденіи условій, данныхъ Сокслетомъ, 1 к. с. его раствора отвѣчаетъ 4,753 мгр. декстрозы. Обыкновенно количество закиси мѣди или же объемъ Феллинговой жидкости, возстановляемой 1 гр. декстрозы, принимается за 100, а соотвѣтственныя величины для 1 гр. какого нибудь другого вещества, способнаго возстановлять Феллингову жидкость, выражаются въ % первыхъ величинъ и обозначаются буквой К. К=50 означаетъ, что данное вещество обладаетъ половинною возстановительною способностью сравнительно съ декстрозою.

***) Жидкость Барфеда—растворъ 1 ч. средней уксуснокислой мѣдной соли въ 15 ч. воды; на 200 к. с. раствора прибавляютъ 5 к. с. 38% уксусной кислоты; при нагрѣваніи съ *d*-глюкозой жидкость даетъ нѣсколько Cu_2O, но не возстановляется молочнымъ сахаромъ, тростниковымъ сахаромъ, мальтозой и декстриномъ при кратковременномъ кипяченіи

*) P — процентное содержаніе мальтозы, T—температура опыта; для 10% раствора и температуры 20°, слѣд. $(\alpha)_D = 138{,}3^0$, число удовлетворительно согласующееся съ данными Брауна и Герона, по которымъ $(\alpha)_D = 137{,}9^0$, а $(\alpha)j = 150{,}4^0$; по Сюлливану $(\alpha)j = 154^0 - 155^0$.

**) Кромѣ того, такъ какъ при перегонкѣ К. съ сѣрною кислотою въ нѣкоторыхъ случаяхъ констатированъ фурфуролъ, характерный по Толленсу для пентозъ и ихъ производныхъ (см. Гидраты углерода), то можно думать, что нѣкоторые К. происходятъ не изъ *d*-глюкозы, а изъ пентозъ и даже тетрозъ.

и пшеницѣ — способна отчасти превращать его въ *d*-глюкозу (Кюизинье, Линтнеръ). Крахм. клейстеръ, особенно при 60° Ц. (Буркело), птіалиномъ, ферментомъ слюны превращается въ мальтозу, декстринъ, способный возстановлять Феллингову жидкость, но не способный бродить, и въ небольшомъ количествѣ въ *d*-глюкозу (Негели, Доброславинъ, Меркеръ). Энзимы, способныя растворять К., были найдены въ панкреатическомъ сокѣ (Браунъ и Геронъ), въ тонкихъ кишкахъ (они же) въ печени (К. Бернаръ) и многихъ другихъ животныхъ тканяхъ (Элленбергеръ и Гофмейстеръ, Пашутинъ), въ желудкѣ, панкреатической железѣ и лимфѣ брюшины рыбъ (Рише, Круккенбергъ); въ листьяхъ и другихъ частяхъ растеній (Баранецкій, «Die stärkeumbildenden Fermente in den Pflanzen»). Въ крови содержится діастатическій ферментъ, такъ какъ онъ превращаетъ К. въ декстринъ и мальтозу. Затѣмъ нѣкоторыя бактеріи, плѣсени и т. д. тоже вырабатываютъ энзиму (энзимы?), способныя тоже растворять К.; въ большинствѣ случаевъ продукты реакціи мало изслѣдованы. Bacillus suaveolens даетъ декстринъ, глюкозу, спиртъ, алдегидъ, муравьиную, уксусную и масляную кислоты, а Bacillus amylozymicus—амиловый спиртъ, при чемъ промежуточными тѣлами вѣроятно являются декстринъ и мальтоза или *d*-глюкоза; по Аткинсону (наблюденіе сдѣлано въ Японіи) плѣсень, появляющаяся на запаренномъ рисѣ, выдѣляетъ энзиму, способную въ концѣ концовъ превращать К. въ *d*-глюкозу (ср. дѣйствіе глюказы). Хлоръ не окрашиваетъ крахм. раствора, а бромъ даетъ съ нимъ желтую окраску; какъ тотъ, такъ и другой окисляютъ К. въ присутствіи щелочей въ глюконовую кислоту (Габерманъ, Герцфельдъ). Іодъ даетъ характерную ярко синюю окраску—реакція, благодаря чувствительности, служащая какъ для открытія К., такъ и для открытія слѣдовъ іода (см. Іодометрія, XIII, 729). Причина окрашиванія лежитъ (Кюстеръ) въ образованіи іодомъ съ К. такъ называемаго «твердаго раствора» (Фан-т'Гоффъ); спиртъ извлекаетъ изъ него іодъ и наоборотъ растворъ іода въ крѣпкомъ спиртѣ К. не окрашиваетъ. Слабый растворъ щелочей не дѣйствуетъ на К. на холоду, но растворы, содержащіе свыше 3% щелочи, заставляютъ разбухать крахм. зерна, превращаютъ ихъ затѣмъ въ густой, прозрачный клейстеръ и, наконецъ, въ прозрачный же растворъ, въ которомъ уже заключаются соединенія К. со щелочами (Шмидтъ, Вентцке), вещества оптически дѣятельныя (Бешанъ, Томсенъ), но не способныя возстановлять щелочного раствора окиси мѣди (Браунъ и Геронъ). Каліевое производное получается осажденіемъ спиртомъ раствора К. въ разбавленномъ ѣдкомъ кали (осадокъ отжимаютъ, растворяютъ въ водѣ, снова осаждаютъ спиртомъ; процессъ повторяютъ нѣсколько разъ) и имѣетъ, по Толленсу и Пфейферу, составъ $C_{24}H_{39}KO_{20}$; частичная формула несомнѣнно больше. Того же самаго состава извѣстно и натріевое производное, полученное Рейхардтомъ. По Драгендорфу спиртовой растворъ ѣдкихъ щелочей не дѣйствуетъ на К. (?). При плавленіи съ ѣдкимъ кали К., подобно другимъ углеводамъ, даетъ щавелевую кислоту, уксусную и др. продукты. Извѣстны производныя К., содержащія барій, кальцій и стронцій; всѣ они мало характерны и составъ ихъ далеко еще нельзя считать точно установленнымъ. При сухой перегонкѣ съ известью К. даетъ ацетонъ, окись мезитила, изофоронъ и др. кетоны. Нагрѣтый съ амміакомъ, онъ образуетъ коричневыя, аморфныя, азотсодержащія вещества (Тенаръ). Съ уксуснымъ ангидридомъ К. даетъ триацетинъ (Шютценбергеръ и Ноденъ, Михаель) формулы $C_6H_7O_2(C_2H_3O_2)_3$, аморфное вещество, окрашивающееся въ синій цвѣтъ (?) іодомъ и при дѣйствіи щелочей легко распадающееся обратно на К. и уксусную кислоту (ея соли).

Открытіе К. и количественное опредѣленіе его. Присутствіе К. обнаруживается видимыми въ микроскопъ зернами, способными окрашиваться въ синій цвѣтъ іодомъ и въ желтый бромомъ. Если плазма, заключающая въ себѣ зерна К., обладаетъ щелочной реакціей, то ее необходимо или слегка подкислить, или же прибавлять іодъ до тѣхъ поръ, пока щелочность не исчезнетъ. Употребляется для этого обыкновенно растворъ іода въ іодистомъ калій, но можно брать и слабоспиртовый растворъ его; при пробѣ растворы должны быть непремѣнно холодными (и лучше слегка кислыми), реактивъ должно прибавлять очень осторожно. Если приходится открывать растворимый К. въ присутствіи α-декстрина (эритродекстрина), то краснокоричневое окрашиваніе этого послѣдняго іодомъ маскируетъ синее окрашиваніе К.; въ такомъ случаѣ прибавляютъ по каплямъ амміакъ, уничтожающій красно-коричневое окрашиваніе и если въ растворѣ заключается растворимый К., то синій цвѣтъ становится опредѣленнымъ и яснымъ. Избытка амміака необходимо тщательно избѣгать (О'Сюлливанъ). По Бурхардту, небольшія количества К., которыя ускользаютъ при обыкновенныхъ способахъ открытія, удается уловить (напр. въ остаткахъ солодоваго сусла) прибавленіемъ къ испытуемому раствору небольшого количества танина и затѣмъ спирта. К. осаждается такимъ образомъ и послѣ промыванія осадка водою открывается при помощи іода. Смоченный спиртовымъ растворомъ α-нафтола К., при прибавленіи нѣсколькихъ капель горячей концентрированной сѣрной кислоты, окрашивается въ яркофіолетово-красный цвѣтъ (Иль). Имѣется слишкомъ мало веществъ, изъ которыхъ можно получить достаточно однородную среднюю пробу, чтобы точное количественное опредѣленіе содержанія К. въ ней могло имѣть большое практическое значеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ потому выдѣленіе К. однимъ изъ способовъ, указанныхъ при техническомъ добываніи К., даетъ уже достаточно точные результаты. Для картофеля процентное содержаніе К. выводится изъ удѣльнаго вѣса на основаніи спеціально составленныхъ таблицъ; методъ, какъ можно ожидать, даетъ лишь приблизительныя указанія (ср. ниже Крахмальное производство).

Для тѣхъ случаевъ, когда возможны чистыя среднія пробы, предложены многіе способы:

большинство основано на превращеніи К., или продуктовъ его измѣненія, въ *d*-глюкозу при нагрѣваніи съ разбавленной соляной (или сѣрною) кислотою, при чемъ *d*-глюкоза опредѣляется (по объему или по вѣсу) растворомъ Феллинга (см. выше), а содержаніе К. вычисляется по уравненію $C_6H_{10}O_5 + H_2O_2 = C_6H_{12}O_8$ (Заксе, Меркеръ, Соклетъ). Всѣ подобные методы неудовлетворительны однако въ томъ отношеніи, что трудно, если не невозможно, обратить вполнѣ К., или производныя К., въ *d*-глюкозу, такъ какъ возможна съ одной стороны ошибка отъ продолжительнаго реагированія кислоты (см. выше дѣйствіе кислотъ на К.), а съ другой и отъ недостаточно долгаго, и, наконецъ, та и другая ошибка возможны одновременно, а потому количество возстановленной Феллинговой жидкости, разсчитанное на *d*-глюкозу, не можетъ служить мѣрой превращеннаго К. Другое препятствіе заключается въ томъ, что разбавленныя кислоты превращаютъ и другія вещества кромѣ К. въ тѣла, способныя возстановлять окись мѣди. Болѣе точенъ въ этомъ отношеніи методъ О'Сюлливана, которымъ К. можетъ быть опредѣленъ съ достаточною точностью въ большинствѣ веществъ. Если данное тѣло не можетъ быть прямо обращено въ порошокъ, то его сначала сушатъ въ тепломъ, сухомъ воздухѣ и потомъ растираютъ. Затѣмъ 5 гр. порошка (или нѣсколько болѣе, если К. содержится менѣе 40%) вводятъ въ широкогорлую колбу емкостью въ 100—120 куб. стм., пропитываютъ спиртомъ уд. вѣс. 0,82 и по прошествіи нѣкотораго времени прибавляютъ 20—25 куб. стм. эѳира. Прозрачный эѳирный растворъ сливается по прошествіи нѣсколькихъ часовъ и на осадокъ наливаютъ снова два или три раза эѳиръ. Потомъ осадокъ извлекается спиртомъ уд. в. 0,90 при 35°—38°, а затѣмъ обрабатывается большимъ количествомъ воды въ продолженіе по крайней мѣрѣ 24 ч. Если показываются признаки броженія, то необходимо прибавить къ водѣ немного салициловой кислоты. Весь остатокъ, по извлеченіи его водой, вмѣстѣ съ фильтромъ перемѣщается въ коническую колбу приблизительно въ 100 куб. стм. емкости и разбавляется водою до 40—45 к. с. Жидкость нагрѣваютъ до кипѣнія въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ на водяной банѣ при постоянномъ помѣшиваніи для полученія однообразнаго тѣста, потомъ, охладивъ его до 62°—63°, прибавляютъ отъ 0,025 до 0,035 гр. діастаза (или эквивалентное ему количество солодянаго экстракта, ср. Декстринъ, X, 321) и оставляютъ при этой температурѣ нѣсколько часовъ. По прошествіи этого времени содержимое сосуда кипятятъ нѣсколько минутъ, фильтруютъ и собираютъ фильтратъ въ колбу емкостью въ 100 куб. стм. Осадокъ тщательно промываютъ нѣсколько разъ небольшимъ количествомъ кипящей воды и профильтрованную жидкость доводятъ до 100 куб. стм. (при 15,5° Ц.). Возстановляющую способность такой жидкости относятъ на содержаніе мальтозы, избытокъ оптической дѣятельности считаютъ принадлежащимъ декстрину и на основаніи его разсчитываютъ содержаніе К. (ср. выше распаденія К. при 62°—63° подъ вліяніемъ діастаза *). При нѣкоторыхъ изслѣдуемыхъ образцахъ водяной экстрактъ содержитъ растворимый К. (окрашивающійся въ синій цвѣтъ іодомъ). Это вещество не должно быть присчитываемо къ К.; его должно опредѣлить отдѣльно какъ таковое.

К. растворимый (амилодекстринъ). К. растворимый можетъ быть приготовленъ или растираніемъ К. съ крупнымъ пескомъ (толченымъ стекломъ) до полнаго измельченія крахм. зеренъ съ послѣдующимъ извлеченіемъ холодной водою, или же ограниченнымъ дѣйствіемъ солодянаго экстракта или кислотъ (даже солей) на К. Первымъ способомъ былъ полученъ растворимый К. Дельфсомъ; его препаратъ давалъ темносинюю окраску съ іодомъ (ср. выше о растворимости К. въ холодной водѣ). Флюкигеръ получилъ растворимый К., дѣйствуя на К. концентрированнымъ растворомъ хлористаго кальція и обрабатывая образующуюся камедеобразную массу водою; фильтратъ давалъ реакціи растворимаго К.; однако, по Мускулюсу, и тотъ и другой препараты не представляютъ настоящаго растворимаго К. По Брауну и Моррису (ср. выше), всѣ подобныя вещества, а равно и растворимый К. Мускулюса и Негели, должны быть отнесены къ амилоинамъ. Способъ полученія растворимаго К. Зулковскаго данъ выше. По О'Сюлливану, растворимый К. готовится дѣйствіемъ на К. при 73°—74° очень небольшихъ количествъ діастаза, только что достаточныхъ для освѣтленія крахм. клейстера. Растворимый К. очищается повторенными растореніями въ кипящей водѣ и осажденіемъ его при охлажденіи раствора. Это—совершенно бѣлое вещество, обладающее незначительною способностью возстановлять окись мѣди (К. колеблется между 3,5 и 0,78) и оптической дѣятельностью равной $[\alpha]j = 219°5° — 222°0$; способность возстановлять окись мѣди должна быть, вѣроятно, отнесена на счетъ слѣдовъ

*) Слѣдующій примѣръ дѣлаетъ болѣе яснымъ сказанное. Представимъ, что 5 гр. ячменной муки обрабатываются вышеописаннымъ образомъ и къ остатку прибавляемъ 0,03 гр. діастаза. Если употребить экстрактъ солода, то часть его должна быть нагрѣта въ продолженіе такого же времени и до той же температуры, какъ и проба; потомъ надо его происпытать и опредѣлить вращательную способность и способность возстановленія; полученныя такимъ образомъ данныя должны быть потомъ вычтены. Предположимъ, что получены 100 кб. стм. раствора съ уд. в. въ 1,01003, содержащихъ 2,539 гр. твердаго остатка. 9,178 гр. этого раствора даютъ съ Феллинговой жидкостью 0,247 гр. Cu_2O. Вращательная способность въ трубкѣ въ 200 мм. = + 21,1 дѣленіямъ (сахариметръ Солейль-Вентцке-Шейблера). Изъ этого слѣдуетъ: 0,241 + 0,7256 (К. мальтозы = 62,5) = 0,1748 гр. мальтозы; 9,178 гр. : 101,003 (вѣсъ 100 кб. стм. раствора) = 0,1748 : x (содержаніе мальтозы въ 100 кб. стм.) x = 1,923. Вращательная способность мальтозы $[\alpha]j = + 154°$, а декстрина $[\alpha]j = + 222°$, и 1 гр. мальтозы, растворенный въ 100 кб. стм. въ трубкѣ въ 200 мм. длины = 8,52 дѣленіямъ вышеупомянутаго прибора, а 1 гр. декстрина въ тѣхъ же условіяхъ = 11,56 дѣленіямъ. Слѣдовательно, 1,923 × 8,02 = 15,422 дѣленіямъ, приходящимся на долю вращательной способности мальтозы, а 21,1 — 15,422 = = 5,678 дѣленіямъ и отвѣчаетъ оптической дѣятельности декстрина, а 5,678 : 11.56 = 0,491 гр. и есть количество его на 100 кб. стм. раствора. Декстринъ образовался изъ К. безъ какого либо увеличенія вѣса; 100 гр. К. даютъ 105,5 мальтозы; поэтому 1,055 : 1,923 = x К.; x = 1,822 гр. К. 1,822 + 0,491 (въ видѣ декстрина) = 2,313 К. а на 5 гр., взятыхъ для опыта, это составляетъ 46,26% (О'Сюлливанъ).

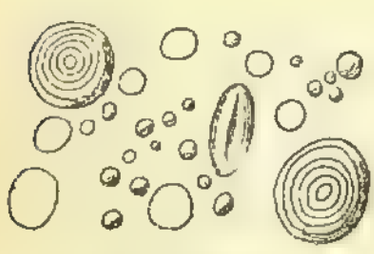
мальтозы, избѣжать образованія которой невозможно. *А. И. Горбовъ.* Д.

Крахмалъ хлѣбныхъ зеренъ сосредоточенъ въ видѣ зернышекъ въ клѣткахъ внутренней такъ называемой мучнистой ихъ части; форма и размѣры крахмальныхъ зернышекъ неодинаковы въ различныхъ хлѣбныхъ зернахъ. Наибольшее сходство въ формѣ крахмальныхъ зернышекъ замѣчается въ зернахъ пшеницы, ржи и ячменя; въ этихъ зернахъ крахмальныя зернышки, при разсматриваніи ихъ въ микроскопъ, представляются двоякой величины: бо́льшіе, въ видѣ кружковъ, съ чечевицеобразнымъ очертаніемъ, и малыя — шарообразныя (фиг. 1, 2 и 3); встрѣчаются, разумѣется, и среднихъ размѣровъ зернышки, какъ переходныя ступени, но сравнительно рѣдко и не портятъ впечатлѣнія приведеннаго дѣленія.

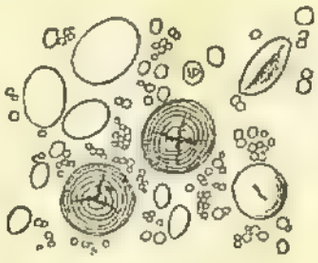
По даннымъ Виспера, діаметръ крахмальныхъ зернышекъ въ упомянутыхъ хлѣбныхъ зернахъ опредѣляется слѣдующею таблицею:

	Маленькія зерна. Границы ихъ размѣровъ.	Маленькія зерна. Чаще наблюдаемые размѣры.	Большія зерна. Границы ихъ размѣровъ.	Большія зерна. Чаще наблюдаемые размѣры.
	Въ миллиметрахъ.			
Ячмень	0,0016—0,0064	0,0046	0,0108—0,0328	0,0203
Пшеница . . .	0,0022—0,0082	0,0052	0,0111—0,0410	0,0282
Рожь	0,0022—0,0090	0,0063	0,0144—0,0475	0,0369

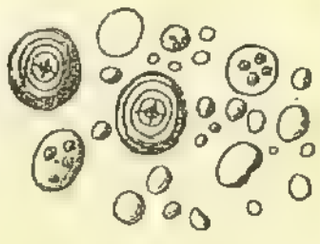
Отсюда видно, что наименьшіе размѣры имѣютъ крахмальныя зернышки ячменя, большіе—въ пшеницѣ и наибольшіе—во ржи. Изъ приведенныхъ фигуръ видно, что крахмальныя зернышки представляютъ или однообразное строеніе, или слоистое, а также замѣчается болѣе многочисленныя сложныя зернышки имѣютъ округленную или бочкообразную форму, образованную 2—4 правильно сложившимися крупинками. Крахмальныя зернышки риса (фиг. 5) имѣютъ сходство съ предыдущими; сложныя зерна бываютъ отъ 0,018 до 0,036 и



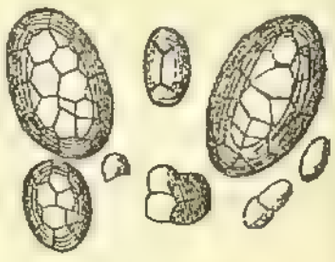
Ф. 1. Пшеницы.



Ф. 2. Ржи.



Ф. 3. Ячменя.

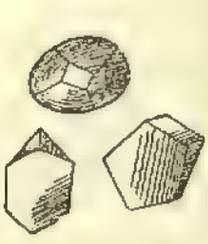


Ф. 4. Овса.

Ф. 5. Риса.

Ф. 6. Маиса.

Ф. 7. Гречихи



Ф. 8. Проса.

Ф. 9. Бобовъ.

Ф. 10. Гороха.

Ф. 11. Чечевицы.

и внутренняя полость или ядро, которое чаще всего опредѣляется мѣстомъ, откуда идутъ расходящіяся къ окружности трещины въ видѣ лучей; слоистость и трещины, согласно гипотезѣ Негели, должны быть приписаны неодинаковому распредѣленію воды въ различныхъ частяхъ крахмальнаго зерна. Крахмальныя зернышки овса (фиг. 4) представляются въ видѣ простыхъ и сложныхъ зеренъ, послѣднія имѣютъ шарообразную или яйцевидную форму, составленную изъ многогранныхъ крупинокъ, діаметръ которыхъ чаще бываетъ около 0,008 мм.; діаметръ сложныхъ зеренъ бываетъ отъ 0,014 до 0,054 мм. и чаще 0,031 мм.; чаще 0,022 мм.; отдѣльныя крупинки, чаще около 0,005 мм., имѣютъ довольно правильную многогранную форму, внутри крупинокъ замѣчаются звѣздообразныя полости. Крахмальныя крупинки маиса (фиг. 6), ближе лежащія къ поверхности зерна, имѣютъ многогранную форму, лежащія же ближе къ центру болѣе округлены, яйцевидны или многогранны, съ закругленными гранями; чаще встрѣчающійся діаметръ отдѣльныхъ зернышекъ около 0,020 мм.; внутри ихъ видна полость съ звѣздообразными расщелинами. Крахмальныя зерна гречихи (фиг. 7) представляются многогранниками съ плоскими

или округленными гранями; діаметръ зеренъ отъ 0,0132 до 0,0220 мм.; внутри ихъ замѣчаются центрально расположенныя округленныя полости; въ микроскопической картинѣ отдѣльныя зернышки представляются или раздѣльными, или соединенными въ группы, состоящія изъ двухъ или большаго числа зернышекъ. Крахмальныя зерна проса (фиг. 8) имѣютъ видъ мелкихъ многогранниковъ, діаметромъ отъ 0,0044 до 0,0088 мм.; слоистость и полости незамѣтны въ нихъ. Существенно отличаются отъ вышеразсмотрѣнныхъ формъ крахмальныя зернышки растеній бобовыхъ, напр. бобовъ (Vicia Faba) и фасоли (Phaseolus vulgaris, фиг. 9), гороха (фиг. 10) и чечевицы (фиг. 11); крахмальныя зернышки картофеля (Solanum tuberosum, фиг. 12) столь-же трудно смѣшать подъ микроскопомъ съ формами, свойственными крахмальн. зернышкамъ другихъ растеній. Всякое крахмальное зерно состоитъ изъ двоякаго рода веществъ: гранулезы, окрашивающейся отъ іода въ синій цвѣтъ, и целлюлезы, не окрашивающейся отъ одного іода. Гранулеза составляетъ преобладающую часть крахмальнаго зерна, потому-то К. и окрашивается отъ прибавленія іода въ избыткѣ въ темный синій цвѣтъ. При нагрѣваніи К. въ подкисленной водѣ или съ вытяжкою изъ солода, часть веществъ, составляющихъ крахмальныя зерна, переходитъ въ растворъ, и тогда нерастворимый остатокъ перестаетъ синѣть отъ іода, но синѣетъ отъ дѣйствія іода съ сѣрною кислотою, а это и указываетъ, что онъ состоитъ изъ целлюлезы или клѣтчатки. Для грубаго опредѣленія количества К. въ зернахъ ихъ размельчаютъ въ муку, взвѣшиваютъ и при посредствѣ холодной воды замѣшиваютъ въ густое тѣсто, которое затѣмъ промываютъ водою, постоянно разминая. Вода уноситъ съ собою К. и часть другихъ веществъ; она, при началѣ промывки тѣста, бываетъ мутнаго, бѣловатаго цвѣта, а затѣмъ становится совершенно свѣтлою и къ этому времени промываемое тѣсто оказывается болѣе вязкимъ и клейкимъ и состоитъ изъ клейковины. Воду, увлекшую съ собою К., собираютъ и оставляютъ въ покоѣ, при чемъ на днѣ сосуда осаждается К., а сверхъ него располагаются клочья клейковины, также унесенныя водою. Пропуская промывную воду чрезъ частое волосяное сито, удерживающее клейковину, получаютъ болѣе чистый крахмалъ, который высушиваютъ и взвѣшиваютъ. Болѣе точные способы опредѣленія см. въ статьяхъ: Крахмалъ (химич.) и Крахмальное производство. Количество К. въ зернахъ, высушенныхъ на воздухѣ, колеблется въ слѣдующихъ границахъ:

Фиг. 12. Картофельныя зернышки.

Для пшеницы	min.	55,10%	Peligot	max. 67,10%	Peligot
» ржи	min.	56,41%	Pillitz	max. 64,97%	A. Müller
» ячменя	min.	38,31%	Horsford	max. 63,40%	Lermer

П. Астафьевъ. Δ.

Крахмалъ, какъ загустка—см. Загустки.

Крахмальное производство (техн.).—Выборъ растительныхъ сырыхъ матеріаловъ для К. производства зависитъ не только отъ ихъ цѣны и содержанія крахмала, но также отъ ихъ свойствъ. Крахмалъ тѣмъ легче извлекается изъ какихъ либо частей растеній, чѣмъ меньшею плотностью обладаетъ ткань, его заключающая, и чѣмъ меньше она содержитъ азотистыхъ веществъ, облекающихъ крахмальныя зерна. Поэтому извлеченіе крахмала изъ картофеля легче, нежели изъ твердыхъ сѣмянъ, содержащихъ много бѣлковъ, каковы пшеница, рисъ и др. Изъ нѣкоторыхъ матеріаловъ, напр. изъ сѣмянъ бобовыхъ, вслѣдствіе очень тѣснаго перемѣшиванія въ нихъ бѣлковыхъ веществъ и крахмальныхъ зеренъ, извлеченіе крахмала простымъ отмываніемъ водою невозможно; изъ другихъ растеній выдѣленіе крахмала затрудняется вслѣдствіе присутствія красящихъ, дубильныхъ и др. веществъ, трудно отдѣляемыхъ отъ крахмала. Благодаря указаннымъ условіямъ, сравнительно небольшое число растительныхъ матеріаловъ примѣняется для заводскаго полученія крахмала; главные изъ нихъ: картофель, пшеница, рисъ и кукуруза. Первоначально матеріаломъ для полученія крахмала (у египтянъ, древнихъ грековъ и римлянъ) служила пшеница (частью ячмень); изъ картофеля стали получать его лишь съ прошедшаго столѣтія. Нынѣ наибольшее количество крахмала получаютъ изъ картофеля. Къ болѣе новымъ производствамъ принадлежитъ полученіе крахмала изъ риса, распространенное въ Англіи, и приготовленіе изъ кукурузы, производимое въ большихъ размѣрахъ въ Америкѣ.

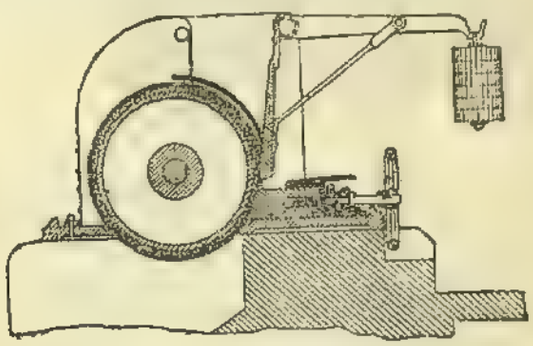
Полученіе крахмала изъ картофеля. Главныя составныя части картофеля, по количественному содержанію, суть крахмалъ и вода; кромѣ того, картофель содержитъ небольшія количества клѣтчатки, жира, азотистыхъ и минеральныхъ веществъ. Содержаніе крахмала въ картофелѣ, въ зависимости отъ сорта, культуры и климата, измѣняется въ весьма широкихъ предѣлахъ. Въ такъ называемыхъ заводскихъ сортахъ картофеля содержаніе крахмала, по анализамъ Меркера, отъ 14,1% до 28,4% (въ одномъ изъ сортовъ саксонскаго картофеля, Zwiebelkartoffel Salzmünde, найдено 29,4% крахмала). Содержаніе въ картофелѣ воды въ среднемъ 75,77% (68,29% до 82,88%), клѣтчатки 0,27—1,40%, сахара 0,35—4,47%, жира 0,05—0,6%, азота органическихъ веществъ 0,335%, изъ которыхъ около $^1/_2$ въ видѣ бѣлковыхъ веществъ и остальное количество въ видѣ амидныхъ соединеній, какъ аспарагинъ, лейцинъ и др., а также содержится соланинъ $C^{26}H^{41}NO^2$. Кромѣ указанныхъ веществъ, картофель заключаетъ органическія кислоты: щавелевую, лимонную, и пектиновыя вещества,

При сохраненіи картофель уменьшается въ вѣсѣ и измѣняется составъ его. Уменьшеніе вѣса картофеля при этомъ происходитъ прежде всего отъ потери воды, а кромѣ того всегда часть крахмала переходитъ въ сахаръ и декстринъ и, слѣдовательно, теряется для К. производства. Особенно сильному измѣненію подвергается картофель при замораживаніи; извѣстно, что замороженный картофель послѣ оттаиванія пріобрѣтаетъ непріятный сладкій вкусъ. Изслѣдованія Мюллеръ-Тюрго показали, что образованіе сахара при замораживаніи происходитъ лишь въ томъ случаѣ, если картофель медленно охлаждается отъ $+5^0$ до -2^0 Ц.; если же охлажденіе картофеля производить быстро до—3^0, то сахаръ не образуется. Такъ какъ образованіе сахара связано съ потерей крахмала, то картофель на заводахъ не долженъ быть сохраняемъ при слишкомъ низкихъ температурахъ. Замороженный картофель, вслѣдствіе разрыхленія его тканей, послѣ оттаиванія весьма легко загниваетъ; но если замерзшій картофель тотчасъ послѣ оттаиванія подвергать переработкѣ, то получаются хорошіе результаты (о сохраненіи картофеля см. т. XIV, 628). Какъ при К. производствѣ, такъ и при винокуреніи весьма важно знать содержаніе крахмала въ картофелѣ. Хотя наиболѣе точный способъ опредѣленія крахмала химическій, но для практическихъ цѣлей всегда ограничиваются приблизительнымъ техническимъ его опредѣленіемъ. Послѣднее основано на соотношеніи, существующемъ между удѣльнымъ вѣсомъ картофеля и содержаніемъ въ немъ сухого вещества. Такъ какъ сухое вещество картофеля состоитъ преимущественно изъ крахмала, имѣющаго постоянный уд. вѣсъ= 1,5, а содержаніе другихъ твердыхъ веществъ въ большинствѣ сортовъ картофеля приблизительно одинаково, въ среднемъ 5,752%, то содержаніе сухого вещества въ различныхъ сортахъ картофеля приблизительно пропорціонально его удѣльному вѣсу. Параллельныя опредѣленія содержанія крахмала въ различныхъ сортахъ картофеля и ихъ уд. вѣса дали возможность составить таблицы, съ помощью которыхъ по уд. вѣсу картофеля можно найти соотвѣтственное содержаніе въ немъ сухого вещества и крахмала. Приводимъ здѣсь въ сокращенномъ видѣ таблицу, составленную на основаніи многочисленныхъ аналитическихъ опредѣленій, произведенныхъ Меркеромъ, Берендомъ и Моргеномъ.

Уд. вѣсъ картофеля.	Содержаніе сухого вещества въ проц.	Содержаніе крахмала въ проц.
1,080	19,7	13,9
1,090	21,8	16,0
1,100	24,0	18,2
1,110	26,1	20,3
1,120	28,3	22,5
1,130	30,4	24,6
1,140	32,5	26,7
1,150	34,7	28,9

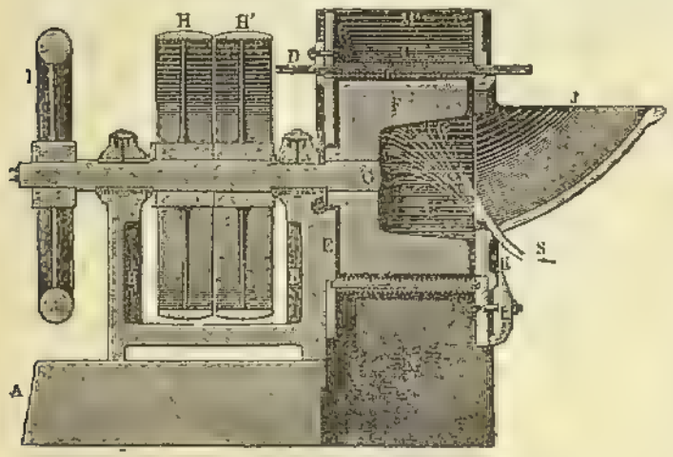
Такъ какъ процентное содержаніе крахмала въ сухомъ веществѣ картофеля не есть постоянная величина, то поэтому и опредѣленіе крахмала по уд. вѣсу, основываясь даже на приведенныхъ опытныхъ данныхъ, не точно, т. е. два сорта картофеля, имѣющіе одинаковый уд. вѣсъ, могутъ содержать не вполнѣ одинаковое количество сухого вещества и крахмала. Ошибка при опредѣленіи по уд. вѣсу для сухого вещества можетъ простираться до $\pm 1\%$, а для крахмала ± 1 до $\pm 2\%$. Слѣд., техническое опредѣленіе крахмала въ картофелѣ сводится на опредѣленіе уд. вѣса послѣдняго. Уд. вѣсъ картофеля можетъ быть опредѣленъ разными способами. Способъ Крокера состоитъ въ томъ, что въ большой стеклянный стаканъ (или въ банку) наливаютъ немного воды, погружаютъ въ нее 10 клубней испытуемаго картофеля, и затѣмъ постепенно, при помѣшиваніи, приливаютъ насыщенный растворъ поваренной соли уд. вѣса 1,2, до тѣхъ поръ, пока одна половина взятыхъ картофелинъ всплыветъ, а другая при этомъ будетъ оставаться на днѣ или почти на днѣ. Тогда уд. вѣсъ жидкости будетъ равенъ среднему уд. вѣсу взятыхъ клубней и, измѣряя ареометромъ уд. вѣсъ жидкости, опредѣлимъ средній уд. вѣсъ картофелинъ, а по таблицамъ найдемъ соотвѣтственное содержаніе въ немъ сухого вещества и крахмала. По Штоману, для опредѣленія уд. вѣса картофеля употребляютъ большой стеклянный стаканъ съ шлифованными краями; на стаканъ накладываютъ шлифованную стеклянную пластинку, въ центрѣ которой вставленъ заостренный металлическій стержень. Сначала точно измѣряютъ объемъ воды, вмѣщающейся въ стаканѣ при наполненіи его настолько, чтобы остріе стержня касалось поверхности воды; затѣмъ, опорожнивъ стаканъ, въ него помѣщаютъ взвѣшенное количество (P) картофеля и опять наливаютъ столько воды, чтобы поверхность ея касалась острія стержня, при чемъ такъ же точно измѣряютъ объемъ израсходованной воды. Очевидно, что разность между употребленными объемами воды въ первомъ и во второмъ случаѣ представляетъ объемъ (V) взятаго вѣса картофеля, уд. вѣсъ котораго будетъ равенъ $\frac{P}{V}$. Чаще всего опредѣленіе уд. вѣса картофеля производятъ при помощи большихъ гидростатическихъ вѣсовъ. Вѣсы, приспособленные спеціально для опредѣленія уд. вѣса картофеля, часто называютъ «картофельными вѣсами» (одни изъ удобныхъ—картофельные вѣсы Реймана, см. Вѣсы, VII, примѣч. и табл. Вѣсы Б., фиг. XI; см. также Крахмалъ стр. 577; таблица содержанія крахмала помѣщена выше). При оцѣнкѣ картофеля, какъ матеріала для крахмальнаго производства, кромѣ указанныхъ свойствъ его, нужно также обращать вниманіе на величину крахмальныхъ зеренъ, въ немъ заключающихся, такъ какъ изъ картофеля съ крупными К. зернами получается большій выходъ крахмала, нежели изъ картофеля съ мелкими зернами, при одинаковомъ содержаніи крахмала. Зерна картофельнаго крахмала перваго сорта (Prima) имѣютъ діаметръ 21—31 μ (микромиллиметровъ), второго сорта (Secunda) 12,5—21 μ, а зерна, имѣющія діаметръ менѣе 12,5 μ, теряются при производствѣ. Для успѣшнаго хода К. производства важно также располагать

водою хорошаго качества. Вода должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ. Она не должна заключать значительнаго количества суспендированныхъ веществъ: растительныхъ остатковъ, нерастворимыхъ минеральныхъ веществъ; всѣ эти вещества будутъ осаждаться вмѣстѣ съ крахмаломъ и загрязнять его. Вода не должна также содержать бродильныхъ ферментовъ, такъ какъ они препятствуютъ осажденію крахмала (способствуютъ образованію такъ называемаго «текучаго крахмала», fliessende Stärke), вызываютъ образованіе молочной и масляной кислотъ, не отмываемыхъ вполнѣ водою, и сообщаютъ крахмалу гнилостный запахъ. Вода не должна содержать амміака, азотистыхъ солей и значительнаго количества органическихъ веществъ (1 литръ воды долженъ требовать для окисленія не болѣе 0,010 гр. марганцовокаліевой соли), такъ какъ всѣ эти вещества способствуютъ наступленію гнилостныхъ процессовъ. Вода не должна содержать также соединеній желѣза, такъ какъ они окрашиваютъ крахмалъ въ желтый цвѣтъ. Картофельно-К. производство состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: промыванія картофеля, измельченія его, отмыванія крахмала изъ картофельной мезги, выдѣленія крахмала изъ К. молока, очищенія крахмала и высушиванія его. Промываніе картофеля производится для удаленія камней и землистыхъ примѣсей. На нашихъ кустарныхъ заводахъ нерѣдко довольствуются для очищенія картофеля размачиваніемъ его въ водѣ въ кадкахъ, при чемъ очищеніе происходитъ весьма неудовлетворительно. Размачиваніе картофеля въ теченіе 5—6 часовъ представляетъ весьма полезную подготовительную операцію къ настоящему промыванію въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., если картофель изъ глинистой почвы. На всѣхъ благоустроенныхъ заводахъ очищеніе картофеля производится при помощи промывныхъ машинъ или моекъ. Промывныя машины употребляютъ различнаго устройства въ зависимости отъ размѣра производства. Простѣйшая промывная машина (Champonois) состоитъ изъ барабана, сдѣланнаго изъ деревянныхъ или желѣзныхъ брусковъ, расположеннаго нѣсколько наклонно къ горизонтали и наполовину погружающагося въ ларь съ водою. Съ одного конца барабанъ открытъ и отсюда въ него всыпается картофель изъ прилегающей къ нему воронки, на другомъ концѣ барабана въ днѣ находятся отверстія, у которыхъ извнутри помѣщаются ковши; при вращеніи барабана промытый картофель захватывается этими ковшами и выбрасывается на наклонный желобъ, помѣщенный сбоку ларя. Барабанъ можетъ приводиться въ движеніе отъ привода и тогда на его оси находятся два шкива, рабочій и холостой, или же на оси насаживается ручка, если работа ручная. Употребляемыя нынѣ на заводахъ промывныя машины или мойки состоятъ обыкновенно изъ каменнаго или желѣзнаго четырехугольнаго ящика или желѣзнаго корыта съ рѣшетчатымъ желѣзнымъ дномъ, по которому картофель передвигается лопатами, насаженными на оси, приводимой въ вращательное движеніе; длина мойки должна быть не менѣе 4 метр. Въ мойкахъ болѣе сложнаго устройства ящикъ или ларь бываетъ раздѣленъ на 3 отдѣленія, при чемъ картофель послѣдовательно перебрасывается изъ одного отдѣленія въ другое ковшами, насаженными также на оси, а вода передвигается въ направленіи противоположномъ движенію картофеля. При такомъ устройствѣ, при наименьшемъ расходѣ воды, можно достигнуть наилучшаго очищенія картофеля. Такъ, напр., въ мойкѣ системы Феска, при 20 оборотахъ вала съ лопатками въ минуту, въ 10 часовъ промываютъ 150 метрическихъ центнеровъ (15000 кгр.) картофеля, при расходѣ воды въ 300 гектолитровъ. Для извлеченія крахмала картофель долженъ быть такъ измельченъ, чтобы въ размельченной массѣ осталось возможно меньше неразорванныхъ клѣтокъ, такъ какъ отмываніемъ водою можно извлечь крахмальныя зерна только изъ разорванныхъ клѣтокъ. Измельченіе картофеля производится въ теркахъ различнаго устройства, дѣйствіемъ поверхности, снабженной большимъ числомъ зубьевъ, при чемъ вращается или сама поверхность, или размельчаемая масса. Зубья, вслѣдствіе давленія, проникаютъ въ размельчаемый матеріалъ и отрываютъ небольшія частицы; дѣйствіе такихъ зубьевъ не рѣжущее, но скоблящее. Зубчатая поверхность теркъ образуется соединеніемъ стальныхъ пластинъ съ рашпильною насѣчкою или соединеніемъ многихъ пилъ. Такъ какъ при сравнительныхъ испытаніяхъ, произведенныхъ въ новѣйшее время, оказалось, что лучшіе результаты даютъ пилочныя терки, то здѣсь будутъ описаны только такія. Пилочныя терки можно раздѣлить на слѣдующіе типы: терки, въ которыхъ рабочую часть представляетъ вращающійся барабанъ съ пилочною поверхностью, терки, въ которыхъ барабанъ съ пилочною поверхностью неподвиженъ (терка Шампонуа), и терки, представляющія комбинацію перваго и второго типовъ (компаундъ-терка). Обыкновенныя пилочныя терки, одна изъ которыхъ представлена на фиг. 1, состоятъ: изъ пилочнаго барабана, окруженнаго кожухомъ съ воронкой или ящикомъ для нагрузки картофеля, при чемъ одна изъ стѣнокъ этого ящика подвижна и надавливается дѣйствіемъ рычага съ грузомъ, деревяннаго бруска, установкой котораго регулируется степень измельченія картофеля, и приспособленія для пріема картофельной мезги. Терочный барабанъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ чугунныхъ шайбъ, отлитыхъ вмѣстѣ съ сквозною осью, которою барабанъ насаживается на желѣзный валъ со шкивами. Въ каждой



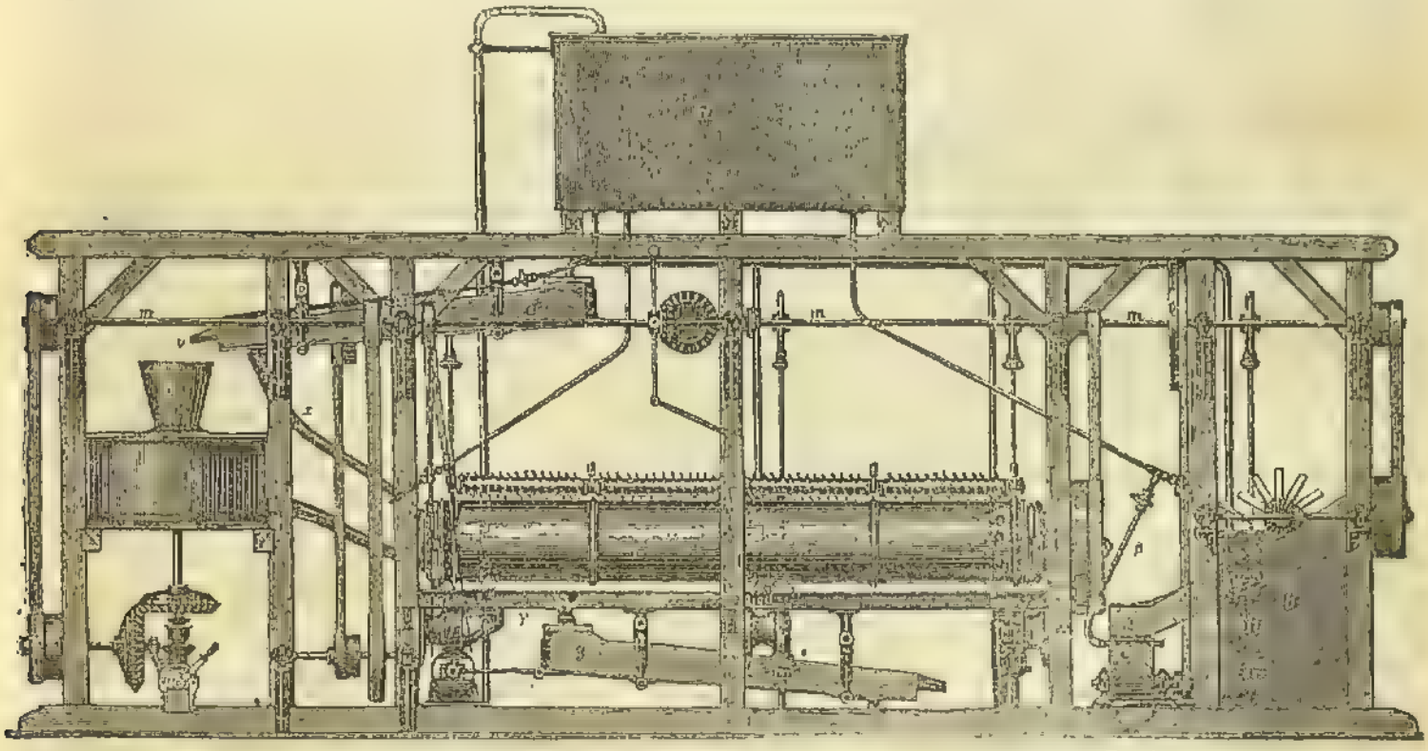
Фиг. 1. Терка В. Ангеле.

шайбѣ сдѣлана выемка, въ которую вставляются концы стальныхъ пилъ и прокладываемыхъ между послѣдними деревянныхъ или желѣзныхъ пластинъ. Пилы представляютъ стальныя пластины, на которыхъ нарѣзываются зубцы съ двухъ сторонъ для того, чтобы по изнашиваніи одной стороны можно было повернуть пилу на другую сторону. Для правильнаго дѣйствія терки необходимо, чтобы зубцы пилъ выступали надъ поверхностью барабана, однако, не болѣе какъ на 1 мм.; затѣмъ вышеупомянутый деревянный брусокъ (Reibkloiz) долженъ имѣть высоту въ 8—10 стм. и быть установленъ такъ, чтобы ось барабана лежала на продолженіи верхней поверхности этого бруска. Чѣмъ болѣе діаметръ терочнаго барабана, тѣмъ тоньше получаемая мезга. Количество размельчаемаго теркой картофеля зависитъ отъ величины терочной поверхности, т. е. отъ діаметра и отъ длины терочнаго барабана. При діаметрѣ барабана въ 0,4 м. (терки для малыхъ и среднихъ заводовъ) терка перерабатываетъ на 1 стм. длины барабана (или вѣрнѣе длины пилы) 1 цнтн. картофеля въ часъ, слѣдовательно, при длинѣ барабана въ 25 стм.—25 центнер. въ часъ, при чемъ скорость вращенія барабана въ такихъ теркахъ отъ 800 до 900 оборотовъ въ минуту. Терки того же типа, но другихъ конструкторовъ, разнятся нѣкоторыми деталями устройства. Напр., въ нѣкоторыхъ теркахъ картофель подводится къ терочному барабану по желобу и нажимается къ поверхности барабана особыми поршнями, называемыми пуссуарами. На кустарныхъ заводахъ употребляютъ терки съ барабанами, обитыми желѣзными листами съ пробитыми отверстіями, какъ это дѣлается на обыкновенной кухонной теркѣ. Терка Шампонуа, изображенная на фиг. 2, существенно отличается отъ обыкновенныхъ терокъ прежде всего тѣмъ, что работающая поверхность неподвижна. Терка состоитъ также изъ пилочнаго барабана, но зубья пилъ обращены внутрь неподвижнаго барабана и черезъ 2, 3, 4 пилы находятся расширяющіяся къ окружности отверстія, служащія для прохода мезги. Внутри барабана находится быстро вращающаяся ось съ крыльями; барабанъ окруженъ кожухомъ. Картофель забрасывается въ ковшъ, помѣщенный сбоку, крыльями оси отбрасывается къ внутренней поверхности барабана и превращается въ мезгу, которая проходитъ чрезъ отверстія въ барабанѣ и падаетъ въ пріемный ящикъ: вода приводится внутрь барабана чрезъ особую трубку или черезъ полую ось его. При внутреннемъ діаметрѣ барабана въ 0,3 м., длинѣ пилъ въ 20 стм. и при 800—1000 оборотахъ оси въ минуту такая терка превращаетъ въ тонкую мезгу 26 цнтн. картофеля въ часъ, но требуетъ большаго расхода силы, нежели терка перваго типа. Наконецъ, компаундъ-терка Шмидта отличается отъ обыкновенной тѣмъ, что подъ нижней частью вращающагося терочнаго барабана помѣщена неподвижная концентрическая терочная поверхность такого же устройства, какъ въ теркѣ Шампонуа. Картофель забрасывается въ пріемную воронку или ковшъ, измельчается, какъ обыкновенно, между поверхностями терочнаго барабана и деревяннаго бруска, но затѣмъ измельчается еще разъ внизу между терочнымъ барабаномъ и неподвижною терочною поверхностью, и образовавшаяся тонкая мезга проходитъ чрезъ отверстія въ этой неподвижной обкладкѣ. При діаметрѣ барабана въ 0,4 м., длинѣ пилъ въ 25 стм. и 1000 оборотахъ въ минуту, терка перерабатываетъ 25 цнтн. картофеля въ часъ. Преимущество этой терки предъ другими состоитъ въ предотвращеніи недостаточнаго измельченія картофеля, которое на обыкновенныхъ теркахъ наступаетъ при изнашиваніи подшипниковъ оси барабана или при не вполнѣ правильной установкѣ пилъ. Вмѣсто примѣненія описанной терки, для достиженія болѣе совершеннаго измельченія картофеля, съ цѣлью болѣе совершеннаго извлеченія крахмала, употребляютъ также особый пріемъ обработки, а именно, послѣ отмыванія крахмала отъ мезги, послѣднюю подвергаютъ повторительному измельченію и снова промываютъ водою. Примѣненіе повторительнаго измельченія мезги оказывается выгоднымъ, однако, только на крупныхъ заводахъ, располагающихъ большою механическою силою. Для повторительнаго измельченія пользуются различными машинами, весьма часто, напр., горизонтальнымъ жерновымъ поставомъ; такъ какъ хорошіе результаты при примѣненіи послѣдняго достигаются только при совершенно правильномъ устройствѣ его и правильномъ уходѣ, то теперь для той-же цѣли предложено нѣсколько другихъ машинъ. Изъ нихъ упомянемъ о мельницѣ Шмидта (Feinfasermühle, H. Schmidt, Küstrin) и конической мельницѣ Уланда (Kegelmühle, Uhand, Leipzig-Gohlis). Однако, примѣняя даже повторительное измельченіе мезги, все-таки не достигаютъ полнаго извлеченія крахмала. При наилучшей работѣ на 100 цнтн. картофеля получаютъ 4 цнтн. сухой промытой мезги съ 50% крахмала, такъ что потеря послѣдняго въ мезгѣ=2 цнтн., что, при содержаніи въ картофелѣ 20% крахмала, составитъ 10% всего крахмала; обыкновенно же потеря крахмала въ мезгѣ составляетъ 12—15% и даже болѣе. Болѣе полное выдѣленіе крахмала изъ промытой мезги, вѣроятно, можетъ быть достигнуто, если ее подвергать броженію и затѣмъ уже производить окончательное промываніе ея. Мезга, получаемая съ терокъ, состоитъ изъ крахмальныхъ зеренъ, мелкихъ частицъ картофельной мякоти, мелкихъ



Фиг. 2. Терка Шампонуа.

волоконъ отъ разорванныхъ клѣтокъ и разбавленнаго водою картофельнаго сока. Для выдѣленія изъ такой массы крахмала, ее обрабатываютъ водою на ситахъ, при чемъ крахмалъ и мелкія частички волоконъ проходятъ чрезъ отверстія сита, между тѣмъ какъ болѣе крупныя частицы остаются на ситѣ, съ котораго удаляются. Если возможно, то терку располагаютъ такъ, чтобы мезга изъ нея непосредственно попадала на сито; въ противномъ случаѣ мезга подается на сито насосомъ. Сита дѣлаются изъ проволочной ткани, изъ шелковаго газа и изъ металлическихъ листовъ съ отверстіями. По назначенію, сита могутъ быть раздѣлены: на сита для предварительнаго промыванія мезги, на которыя она поступаетъ прямо съ терки, сита для промыванія повторительно измельченной мезги, сита рафинировочныя, служащія для процѣживанія крахмальнаго молока, съ цѣлью отдѣленія волоконъ, и на сита для переработки грязнаго крахмала (Schlammsiebe). По устройству сита бываютъ: плоскія, приводимыя въ сотрясательное движеніе, плоскія сита со щетками, цилиндрическія сита со щетками и вращающіяся цилиндрическія сита. Для перваго промыванія картофельной мезги употребляютъ преимущественно цилиндрическія сита. При примѣненіи для этой цѣли плоскихъ проволочныхъ ситъ встрѣчаются различныя неудобства: сита легко изгибаются и при перетираніи массы щетками дѣйствіе послѣднихъ неравномѣрно, плоскія сита безъ щетокъ легко закупориваются. Изъ цилиндрическихъ ситъ къ числу распространенныхъ принадлежитъ сито Феска. Этотъ промывной аппаратъ состоитъ изъ открытаго или закрытаго ящика, полуцилиндрическое дно котораго составлено изъ мѣдныхъ листовъ съ мелкими отверстіями; по длинѣ этого ящика или корыта, расположеннаго немного наклонно, проходитъ ось съ крестовинами, на концахъ которыхъ помѣщены щетки. Мезга падаетъ въ корыто у одного конца, перетирается спирально расположенными щетками при постоянномъ притокѣ воды изъ трубки надъ корытомъ, постепенно передвигается по дну корыта къ другому его концу, откуда и удаляется чрезъ отверстіе въ желобъ; крахмальное молоко, проходящее черезъ отверстія дна корыта, стекаетъ въ широкій желобъ, находящійся подъ корытомъ, и поступаетъ сначала на плоское рафинировочное сито, на которомъ отъ молока отдѣляются крупныя частицы и волокна. При длинѣ корыта въ 3,5 м., діаметрѣ 0,6 м., 42 отверстіяхъ на каждомъ кв. стм. полуцилиндрическаго дна и 24 оборотахъ вала со щетками въ минуту, аппаратъ перерабатываетъ 150 метрич. центнеровъ картофеля въ 10 часовъ при расходѣ воды въ 100—120 литр. въ минуту. Болѣе новые аппараты той же конструкціи дѣлаютъ длиной 4—5 м. для небольшихъ заводовъ и 5—6 м. для большихъ и діаметромъ 0,35—0,40 м. для первыхъ и 0,45—0,50 м. для послѣднихъ; число оборотовъ вала со щетками не должно быть болѣе 30—40 въ минуту. Изъ аппаратовъ, устройство которыхъ сходно въ главномъ съ описаннымъ, укажемъ экстракторъ Маркля, состоящій изъ двухъ цилиндрическихъ ситъ, расположенныхъ одно надъ другимъ; въ каждомъ изъ нихъ вращается массивный деревянный валъ со щетками и мезга послѣдовательно проходитъ черезъ оба сита. Вращающіяся цилиндрическія сита безъ щетокъ внутри нхъ мало распространены, хотя они расходуютъ менѣе силы, отличаются тихимъ ходомъ и меньшимъ изнашиваніемъ. Вода вводится въ такія сита чрезъ полую ось; для очищенія сита снаружи помѣщаютъ малаго діаметра щеточный валъ. Плоскія сита, получающія сотрясательное движеніе, примѣняются, главнымъ образомъ, какъ рафинировочныя, т. е. служатъ для процѣживанія крахмальнаго молока съ цѣлью отдѣленія волоконъ — и именно какъ молока, получаемаго непосредственно при промываніи мезги, такъ и молока, получаемаго при переработкѣ грязнаго крахмала. При процѣживаніи молока черезъ сито, его или разбавляютъ водою (мокрый ходъ), или не разба-



Фиг. 3. Комбинація аппаратовъ для полученія К. молока системы R. Antelle.

вляютъ (сухой ходъ рафинировочнаго сита); въ послѣднемъ случаѣ меньше волоконъ проходитъ вмѣстѣ съ крахмаломъ черезъ сито, но зато происходитъ нѣсколько большая потеря крахмала. Для лучшаго уясненія послѣдовательной переработки картофеля на фиг. 3 представлена вся комбинація аппаратовъ для полученія К. молока по системѣ В. Ангеле (W. Angele, «Combinirtes Kartoffelstärke-Apparat»). Картофель изъ промывной машины *b* по желобу *v* падаетъ въ терку *c*, въ которую протекаетъ вода по трубкѣ β. Картофельная мезга изъ ящика *w* насосомъ *h* поднимается на плоское сито *d*, получающее сотрясательное движеніе. К. молоко стекаетъ въ корыто γ, въ которое собирается также К. молоко изъ промывного аппарата *f*; изъ корыта К. молоко проходитъ еще черезъ рафинировочное сито *g* съ сотрясательнымъ движеніемъ и, наконецъ, поступаетъ въ резервуаръ *P*, откуда насосомъ *k* передается въ отстойные чаны. Мезга съ сита *d* сначала поступаетъ на горизонтальный жерновой поставъ, изъ него въ промывной аппаратъ *f*, а изъ послѣдняго чрезъ отверстія π въ резервуаръ *O*, въ тотъ же резервуаръ падаетъ осадокъ съ рафинировочнаго сита *g*; изъ резервуара *O* мезга насосомъ *i* перекачивается въ пріемный чанъ. Вода во всѣ части аппарата проводится изъ бака *a*. К. молоко, получаемое изъ промывныхъ аппаратовъ, состоитъ изъ разбавленнаго водой картофельнаго сока, въ которомъ плаваютъ К. зерна и мелкія частицы волоконъ. Переработка К. молока должна состоять въ осажденіи содержащагося въ немъ крахмала и затѣмъ въ очищеніи послѣдняго. Осажденіе крахмала изъ молока производятъ двояко: или посредствомъ отстаиванія изъ жидкости, находящейся въ покоѣ, или изъ жидкости, находящейся въ движеніи, на такъ назыв. желобахъ. Въ томъ и другомъ случаѣ происходитъ не только осажденіе взвѣшенныхъ твердыхъ веществъ изъ молока, т. е. крахмала и примѣсей, но отчасти и ихъ раздѣленіе, при чемъ послѣднее достигается въ болѣе совершенной степени при первомъ способѣ. Какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, порядокъ осажденія твердыхъ веществъ изъ К. молока зависитъ отъ удѣльнаго вѣса ихъ: сначала осаждается преимущественно крахмалъ, а затѣмъ — болѣе легкія вещества. При переработкѣ К. молока по первому способу его спускаютъ въ отстойные резервуары, гдѣ крахмалъ постепенно, но довольно быстро, осаждается на дно, образуя довольно плотный слой, при чемъ примѣси собираются преимущественно въ верхней части этого слоя. Для отстаиванія К. молока на небольшихъ заводахъ употребляютъ деревянные чаны, а на большихъ—четырехугольныя цементныя цистерны (въ числѣ 10—20) такой общей вмѣстимости, чтобы послѣдняя равнялась дневному объему получаемаго К. молока. Цистерны располагаютъ рядомъ, и К. молоко по наполненіи одной переходитъ послѣдовательно въ другія. Обыкновенно К. молоко оставляютъ отстаиваться въ теченіе ночи. При отстаиваніи въ чанахъ освѣтлившуюся жидкость вычерпываютъ или выкачиваютъ; въ цистернахъ для спусканія воды дѣлаютъ нѣсколько отверстій на разныхъ высотахъ въ одной изъ стѣнокъ, выкладываютъ ихъ листовою мѣдью и во время отстаиванія закрываютъ деревянными втулками. Для той же цѣли помѣщаютъ въ цистерну каучуковый сифонъ, соединенный съ поплавкомъ; при помощи такого сифона весьма удобно спускать жидкость постепенно, по мѣрѣ ея освѣтленія, такъ какъ въ сифонъ, благодаря поплавку, стекаетъ вода постоянно изъ верхняго, наиболѣе освѣтленнаго слоя. Болѣе раціонально слѣдующее приспособленіе въ отстойныхъ резервуарахъ (Unterlaufsystem v. Saare). Въ каждомъ резервуарѣ у той стѣнки, около которой протекаетъ К. молоко, устанавливается на небольшомъ разстояніи отъ нея поперечная перегородка, не доходящая на 35 стм. до дна. К. молоко въ каждомъ резервуарѣ поступаетъ въ образованное указаннымъ способомъ меньшее отдѣленіе резервуара (камеру), идетъ внизъ подъ перегородку, поднимается вверхъ въ слѣдующемъ большемъ отдѣленіи, изъ котораго переливается опять въ малое отдѣленіе второго резервуара и т. д. Въ такихъ отсадочныхъ резервуарахъ можно вести осажденіе крахмала при постоянномъ притокѣ молока, крахмалъ осаждается вообще быстрѣе, нежели въ обыкновенныхъ отстойныхъ чанахъ, крахмалъ собирается преимущественно въ первомъ резервуарѣ и получается въ болѣе чистомъ состояніи. Для осажденія крахмала по второму способу примѣняютъ желоба, предпочитая этотъ способъ тогда, когда готовится сухой крахмалъ преимущественно перваго сорта (Prima). Желоба дѣлаютъ изъ лиственничныхъ или сосновыхъ досокъ общей длины въ 20—25 м., шириною 1,5—2 м. и глубиною въ $^1/_2$ м., при чемъ 3—4 желоба на подпорахъ устанавливаютъ одинъ надъ другимъ. К. молоко сначала поступаетъ въ чаны съ мѣшалками (для устраненія осажденія крахмала до желобовъ); изъ этихъ чановъ молоко идетъ сначала въ ящикъ, образованный поперечной перегородкой, поставленной на разстояніи 20 стм. отъ поперечной стѣнки желоба; въ этомъ ящикѣ осаждается песокъ; далѣе молоко, равномѣрно переливаясь черезъ острый край поперечной перегородки, переходитъ въ самый желобъ, въ концѣ котораго оно переливается черезъ шлюзы или просто черезъ отверстія въ поперечной стѣнкѣ въ слѣдующій желобъ и т. д. По мѣрѣ передвиженія молока по желобамъ на днѣ ихъ осаждается слой крахмала, который выравниваютъ особой доской, удаляя при этомъ также часть примѣсей, осѣдающихъ сверху. Воду изъ отстойныхъ резервуаровъ и съ желобовъ спускаютъ въ большіе резервуары, находящіеся внѣ зданія завода и обыкновенно устанавливаемые въ ямахъ. Крахмалъ, собирающійся въ этихъ резервуарахъ, перерабатываютъ въ концѣ компаніи. Переработка его представляетъ, однако, нѣкоторыя трудности и самое осажденіе этого крахмала, вслѣдствіе совершающихся въ жидкости бродильныхъ процессовъ, происходитъ медленно; такое же явленіе наблюдается при переработкѣ К. молока изъ гнилого картофеля. Средствомъ для ускоренія осажденія крахмала служитъ

прибавленіе сѣрной кислоты, рѣже — сѣрнистой и сѣрнисто-кислыхъ солей; прибавленіе этихъ веществъ къ К. молоку, однако, вызываетъ разбуханіе крахмала и послѣдній пріобрѣтаетъ сильно кислую реакцію. Крахмалъ, полученный осажденіемъ изъ К. молока, еще очень нечистъ, ибо содержитъ составныя части сока и мелкія волокна. Очищеніе крахмала производится слѣдующими способами: посредствомъ промыванія въ чанахъ, при помощи желобовъ и въ центрофугахъ. Для очищенія прежде всего снимаютъ верхній слой грязнаго крахмала, затѣмъ вынимаютъ крахмалъ лопатами и перемѣщаютъ въ деревянные или желѣзные промывные чаны или въ каменные, обложенные цементомъ, резервуары. Каждый такой чанъ или резервуаръ снабжается мѣшалкой, которую можно поднимать и опускать (на каждые 100 цнтн. картофеля промывные чаны должны имѣть 3 кб. м. емкости, если заводъ выпускаетъ сырой крахмалъ, и 9 кб. м.,—если сухой). Крахмалъ въ промывномъ чанѣ размѣшиваютъ съ водою въ молоко, которому вновь даютъ отстаиваться. Тогда прежде всего (кромѣ минеральныхъ примѣсей) осаждаются на дно большія крахмальныя зерна, между тѣмъ какъ болѣе мелкія зерна, а также легкія частички волоконъ осаждаются значительно позже сверху, въ видѣ грязновато-сѣраго слоя. По удаленіи отстоявшейся жидкости сѣрый слой снимаютъ и обрабатываютъ отдѣльно, а болѣе чистый крахмалъ снова размѣшиваютъ съ водою, опять отстаиваютъ и проч., при чемъ такое промываніе крахмала дѣлаютъ вообще 2—3 раза, перемѣшивая каждый разъ крахмалъ съ водою около часа. Для очищенія крахмала могутъ быть примѣняемы также желоба, т. е. крахмалъ, размѣшанный въ водѣ, пускается на такіе же желоба, какіе служатъ для выдѣленія крахмала непосредственно изъ молока. Если крахмалъ выдѣленъ изъ послѣдняго прямо на желобахъ, а не въ отстойныхъ чанахъ, то на верхнемъ желобѣ сразу получается настолько чистый крахмалъ, что по высушиваніи онъ можетъ прямо идти въ продажу и лишь тогда, когда получаютъ высшій сортъ крахмала, передъ высушиваніемъ его подвергаютъ только однократной промывкѣ. Желоба особенно удобно примѣнять для очищенія грязнаго крахмала, снимаемаго въ отстойныхъ и промывныхъ чанахъ, а также осаждающагося при окончательномъ отстаиваніи различныхъ водъ, напр. водъ изъ отстойныхъ и промывныхъ чановъ. Грязный крахмалъ размѣшиваютъ съ водой, молоко процѣживаютъ черезъ тонкое сито для отдѣленія волоконъ и затѣмъ пускаютъ на желоба. Очищеніе крахмала можетъ быть произведено также въ центрофугахъ. На картофельно-крахмальныхъ заводахъ примѣняются исключительно центрофуги съ сѣтчатымъ барабаномъ, извнутри покрытымъ фланелью, и служатъ преимущественно для отдѣленія воды. Если крахмалъ изъ отстойныхъ чановъ, размѣшанный съ водою, спустить въ вращающійся сѣтчатый барабанъ центрофуги, то вода проходитъ черезъ фланель, а всѣ нерастворимыя частицы осаждаются на ней, при чемъ крахмалъ, какъ болѣе тяжелый, расположится въ периферическомъ слоѣ осадка, а болѣе легкія частицы соберутся въ слоѣ болѣе близкомъ къ центру. Этотъ болѣе грязный крахмалъ затѣмъ можетъ быть снятъ. Такъ назыв. зеленый крахмалъ изъ промывныхъ чановъ содержитъ 45%—66%, изъ центрофугъ 36—38% воды. Продажный крахмалъ не долженъ содержать болѣе 21% воды; поэтому, если заводъ продаетъ сухой крахмалъ, то зеленый крахмалъ долженъ быть высушенъ при возвышенной температурѣ. Прежде лишь крахмалъ, полученный изъ центрофугъ, прямо переносили въ сушильни, крахмалъ же изъ промывныхъ чановъ или съ желобовъ, для отдѣленія отъ него механически задержанной воды, подвергали предварительному подсушиванію на гипсовыхъ пластинкахъ или на особыхъ фильтрахъ (Nutschappарate). Это дѣлалось во избѣжаніе превращенія слишкомъ влажнаго крахмала въ клейстеръ при высокой температурѣ сушильни. Однако, при правильномъ регулированіи температуры и вентиляціи сушильни, такое предварительное подсушиваніе крахмала изъ промывныхъ чановъ не представляется вообще необходимымъ. Образованіе клейстера можетъ происходить уже при 45° Ц., а потому температура сушильни вообще не должна достигать такого предѣла,—по Зааре, не должна быть выше 37,5° Ц. Самый распространенный пріемъ высушиванія крахмала — это высушиваніе на рамахъ. Сушильныя камеры нерѣдко дѣлаютъ просто изъ досокъ и ставятъ внутри заводскаго зданія такъ, чтобы онѣ были доступны со всѣхъ сторонъ. Рамы съ натянутымъ на нихъ грубымъ полотномъ, нагруженнымъ влажнымъ крахмаломъ, вставляются чрезъ отверстія въ поперечныхъ стѣнкахъ такихъ камеръ и передвигаются по горизонтальнымъ брусьямъ, расположеннымъ у боковыхъ стѣнокъ. Нагрѣваніе камеры производятъ такимъ образомъ, что изъ топки, находящейся внѣ камеры, продукты горѣнія проводятъ по чугуннымъ или желѣзнымъ трубамъ, лежащимъ надъ поломъ камеры, и изъ нихъ въ дымовую трубу; нагрѣваніе камеры можетъ быть точно такъ же производимо и паромъ. Воздухъ входитъ въ камеру внизу и нагрѣвается отъ прикосновенія съ нагрѣтыми трубами; влажный воздухъ выводится черезъ вытяжныя отверстія вверху. Чаще рамы (въ 1 м. длины и $^1/_2$ м. ширины, на каждой рамѣ 3—6 фн. сухого крахмала) располагаются въ сушильной камерѣ въ нѣсколько (24) рядовъ на этажеркахъ, каждый рядъ въ разстояніи 15 стм. отъ другого. Главные недостатки обыкновенныхъ сушилень: значительный непроизводительный расходъ тепла, неправильное распредѣленіе воздуха въ камерѣ и оттого медленное и неполное высушиваніе крахмала. Болѣе быстрое высушиваніе крахмала можетъ быть достигнуто въ обыкновенныхъ сушильняхъ при искусственной тягѣ, т. е. при вытягиваніи или нагнетаніи воздуха при помощи вентилятора. Въ новѣйшее время начинаютъ входить въ употребленіе на К. заводахъ сушильни другихъ типовъ. Изъ нихъ упомянемъ о высушиваніи въ каналахъ (Uhland, Leipzig-Gohlis). Устраиваютъ одинъ или нѣсколько ка-

наловъ длиною 8—10 м., шириною въ 1 м. и высотою въ 2 м. Въ каждый каналъ по рельсамъ вдвигаютъ 6—8 вагончиковъ съ подставками для 15—20 рамъ съ крахмаломъ. Каналы дѣлаютъ или кирпичные, или, если подогрѣваніе воздуха производится паромъ, деревянные; подогрѣтый воздухъ вдуваютъ вентиляторомъ; при очень длинныхъ каналахъ рекомендуютъ, кромѣ того, вытягивать влажный воздухъ эксгаустеромъ. Вагончики передвигаются въ каналѣ въ направленіи, противоположномъ движенію воздуха; при правильной работѣ въ каждый часъ съ одного конца канала одинъ вагончикъ вывозится, а съ другого конца ввозится. Кромѣ указанныхъ сушилень предлагаются также такъ наз. механическія сушильни, снабженныя приспособленіями для механическаго передвиженія крахмала (напр. Schmidt-Cüstrin и др.). Картофельный крахмалъ поступаетъ въ продажу въ видѣ кусковъ и въ видѣ порошка или муки. Для размельченія крахмала примѣняютъ преимущественно шаровыя мельницы особаго устройства. Напр., мельница (C. Jähne u. S.) состоитъ изъ желѣзнаго барабана (длиною 2,5 м. и діам. въ 0,5 м.) съ поперечными перегородками, раздѣляющими его на 3 части; въ перегородкахъ и въ днѣ барабана имѣются узкія длинныя отверстія разной ширины, именно они постепенно съуживаются по направленію къ выходному концу барабана; въ каждомъ отдѣленіи барабана 500 шаровъ изъ бѣлаго бука. Крахмалъ поступаетъ въ первое отдѣленіе барабана, по мѣрѣ измельченія при вращеніи послѣдняго переходитъ черезъ узкую щель въ поперечной перегородкѣ во второе отдѣленіе и т. д. и, наконецъ, черезъ щель въ днѣ барабана выходитъ въ готовомъ видѣ. Обыкновенно измельченный крахмалъ прямо поступаетъ въ продажу, но иногда его просѣиваютъ въ вращающемся ситѣ. Какъ отбросы при картофельно-К. производствѣ получаются промытая мезга и промывныя воды. Промытая картофельная мезга содержитъ въ среднемъ 89,5% воды, 0,32% азотистыхъ веществъ, 9,03% безазотистыхъ, 0,04% жира, 0,96%, клѣтчатки и 0,32% золы. При сохраненіи мезга подвергается разложенію. Вслѣдствіе малаго содержанія сухого вещества и большого содержанія воды, мезга, примѣняемая какъ кормъ для скота, однако, не имѣетъ большого значенія для сельскаго хозяйства. Въ послѣднее время предлагаютъ высушивать мезгу; въ сухомъ видѣ она легко сохраняется и принадлежитъ къ концентрированнымъ кормамъ. Но высушиваніе мезги можетъ быть съ выгодою примѣняемо только на крупныхъ заводахъ. Промывныя воды картофельно-К. заводовъ содержатъ сравнительно немного веществъ, важныхъ для удобренія почвы, тѣмъ не менѣе употребленіе этихъ водъ для орошенія является наиболѣе раціональнымъ, принося, немнѣнно, значительную пользу и, кромѣ того, служа такимъ путемъ для ихъ обезвреживанія. Спускъ водъ картофельно-К. заводовъ въ озера и рѣки въ населенныхъ мѣстностяхъ не долженъ быть допускаемъ безъ предварительнаго очищенія, а такое очищеніе представляетъ довольно много затрудненій въ техническомъ отношеніи. Выходъ крахмала изъ картофеля прежде всего зависитъ отъ содержанія крахмала въ картофелѣ и затѣмъ отъ пріемовъ переработки. Главная потеря крахмала происходитъ съ мезгою, а именно она составляетъ отъ 1,5 (при наилучшей работѣ) до 6% на вѣсъ картофеля. Принимая, что ошибка при опредѣленіи крахмала картофельными вѣсами простирается до 1,5% и зная содержаніе крахмала въ перерабатываемомъ картофелѣ, можно на основаніи этихъ данныхъ, приблизительно, вычислить возможный выходъ крахмала. Если картофель содержитъ, напр., 20% крахмала, то выходъ послѣдняго, въ зависимости отъ качества работы, будетъ отъ 17 до 12,5% совершенно сухого крахмала. На нашихъ К. заводахъ получаютъ отъ 10 до 13% крахмала (съ 20% воды), рѣдко 15%, и такіе малые выходы зависятъ частью отъ малаго распространенія заводскихъ крахмалистыхъ сортовъ картофеля, частью отъ плохого устройства заводовъ и плохой работы на нихъ. Количество получаемаго влажнаго крахмала можетъ быть вычислено, принимая среднее содержаніе въ немъ 50% воды. Количество обыкновеннаго сухого крахмала (съ 20%) по отношенію къ количеству сырого въ среднемъ составляетъ около 60%, вслѣдствіе нѣкоторыхъ потерь при высушиваніи. Заграничные заводы выпускаютъ нѣсколько сортовъ картофельнаго крахмала. Относительныя количества ихъ зависятъ отъ качества картофеля и отъ пріемовъ переработки и вообще довольно измѣнчивы; въ среднемъ количество низшихъ продуктовъ составляетъ около $^1/_7$ всего количества получаемаго крахмала. Что касается стоимости производства картофельнаго крахмала, то опредѣленныя данныя имѣются лишь относительно нѣкоторыхъ германскихъ заводовъ. Именно, по Зааре, стоимость переработки 1 виспеля=25 цнтн. картофеля обходится заводамъ, вырабатывающимъ влажный (сырой) крахмалъ, 6,25—7,50 германскихъ марокъ, для заводовъ, вырабатывающихъ сухой крахмалъ—отъ 6,0 до 10,0 марокъ. Главныя примѣненія картофельнаго крахмала слѣдующія: для полученія декстрина, патоки и твердаго К. сахара, искусственнаго саго, для сгущенія красокъ и протравъ, для аппретуры бумажныхъ тканей, для крахмаленія бѣлья и для приготовленія клейстера.

Полученіе крахмала изъ пшеницы.—Въ техникѣ, руководясь свойствами мучнистой части пшеничнаго зерна, различаютъ слѣдующіе сорта ея: мягкая пшеница съ мягкимъ мучнистымъ зерномъ, твердая пшеница съ плотнымъ рогообразнымъ просвѣчивающимъ зерномъ и полутвердая по свойствамъ стоитъ въ срединѣ между двумя предыдущими. Наиболѣе пригодна для К. производства мягкая пшеница, такъ какъ она содержитъ много крахмала и мало клейковины; также весьма хорошій матеріалъ для К. производства представляетъ полутвердая пшеница, перерабатываемая преимущественно безъ броженія; твердая пшеница не употребляется для крахмальнаго производства вслѣдствіе относительно малаго содержанія крахмала и большого содержанія клейковины. Средній составъ пшеницы въ процентахъ: воды 13,5, азотистыхъ веществъ 12,5,

жира 2,0, крахмала 64,0, другихъ безазотистыхъ, экстрактивныхъ веществъ 3,8, клѣтчатки 2,5 и золы 1,7. Содержаніе крахмала измѣняется для большинства сортовъ отъ 61 до 74% (достигаетъ 84—91% и иногда падаетъ до 56%). Изъ азотистыхъ веществъ содержатся: альбуминъ, глютенъ-казеинъ, глютенъ-фибринъ, муцединъ и гліадинъ; три послѣдніе содержатся въ наибольшемъ количествѣ и образуютъ такъ называемую клейковину. Извлеченіе крахмала изъ пшеницы представляетъ больше трудностей, нежели полученіе его изъ картофеля, вслѣдствіе содержанія клейковины, нерастворимой въ водѣ. Крахмалъ получаютъ изъ пшеницы двумя способами. По одному способу выдѣленіе крахмала изъ пшеницы производится подобно полученію его изъ картофеля, т. е. посредствомъ простого отмыванія его водою; при этомъ какъ готовые продукты получаютъ чистый крахмалъ, клейковинный крахмалъ (т. е. крахмалъ, смѣшанный съ клейковиной) и такъ называемую сладкую клейковину, служащую для приготовленія питательныхъ продуктовъ. Этотъ способъ добыванія пшеничнаго крахмала называютъ способомъ безъ броженія. Другимъ способомъ, называемымъ способомъ броженія, получаютъ изъ пшеницы слѣдующіе продукты: чистый крахмалъ, кислый клейковинный крахмалъ или шлихту и кислую клейковину, которая пригодна только для корма свиней.

Полученіе пшеничнаго крахмала по способу броженія состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: размачиванія пшеницы, размельченія ея, броженія полученной кашицы, выдѣленія и очищенія крахмала и высушиванія его. Размачиваніе пшеницы производится для размягченія ея, съ цѣлью облегчить затѣмъ размельченіе и превращеніе въ кашицу. При размачиваніи происходитъ также отчасти очищеніе пшеницы, такъ какъ примѣси всплываютъ на поверхность воды и могутъ быть удалены. Размачиваніе производятъ преимущественно въ каменныхъ бассейнахъ, выложенныхъ цементомъ, хотя употребляютъ также для этого деревянные и желѣзные чаны. Продолжительность размачиванія зависитъ отъ свойствъ перерабатываемой пшеницы, отъ температуры воды и отчасти отъ ея состава. Лѣтомъ размачиваніе продолжается 4 дня, зимою 8—12 дней, въ жесткой водѣ размачиваніе болѣе продолжительно. Размачиваніе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока зерно не будетъ раздавливаться между пальцами. Тогда спускаютъ воду, зерна еще разъ промываютъ чистой водой и подвергаютъ раздавливанію въ машинѣ, раздавливающій механизмъ которой состоитъ изъ двухъ чугунныхъ вальцовъ, гладкихъ или рифленыхъ, вращающихся съ неравными скоростями въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Полученную массу въ большихъ чанахъ или цистернахъ размѣшиваютъ съ водою въ густую кашицу и подвергаютъ броженію, прибавляя небольшое количество кислой жидкости (закваски) отъ предыдущаго броженія. Наступленіе броженія обнаруживается выдѣленіемъ газовъ, вслѣдствіе чего масса вспучивается. Сначала происходитъ спиртовое броженіе; оно постепенно переходитъ въ кислое, сопровождающееся образованіемъ кислотъ уксусной, пропіоновой, молочной и др., при чемъ клейковина частью превращается въ растворимыя соединенія, частью теряетъ свою тягучесть и эластичность, вслѣдствіе чего крахмалъ при дальнѣйшей обработкѣ будетъ легче отдѣляться отъ клейковины. Во время броженія кашицу по временамъ перемѣшиваютъ для устраненія сильнаго вспучиванія и переливанія ея черезъ стѣнки цистерны. Продолжительность броженія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ температуры; при 15—20° Ц. оно длится отъ 10 до 14 дней и можетъ быть ускорено прибавленіемъ теплой воды. Перебродившая масса покрывается пленкой плѣсневыхъ грибовъ, преимущественно Penicillium glaucum. Броженіе вообще можно считать оконченнымъ, если выдѣляется мало газовыхъ пузырьковъ и если жидкость освѣтлилась. При слишкомъ продолжительномъ соприкосновеніи кашицы съ кислой жидкостью наступаетъ гнилостное броженіе, при чемъ происходитъ значительная потеря крахмала, между тѣмъ какъ при нормальномъ ходѣ броженія крахмалъ почти не подвергается измѣненію. По окончаніи броженія кислую жидкость спускаютъ и кашицу промываютъ водою. Наиболѣе употребительный промывной аппаратъ состоитъ изъ мѣднаго луженаго барабана (длиною 1 — 1,3 м. и 1,3 м. діам.), поверхность котораго снабжена мелкими отверстіями; вода впускается чрезъ полую ось барабана также со многими отверстіями. Въ барабанѣ устроены дверцы для нагрузки и разгрузки; барабанъ устанавливается надъ ящикомъ, въ который стекаетъ получаемое К. молоко, и при промываніи кашицы (въ количествѣ 5—7 гкл. за разъ) приводится въ медленное вращательное движеніе. Кромѣ описаннаго промывного аппарата примѣняютъ также особый поставъ съ бѣгунами (Trollmühle). Такая машина Рейнгарда состоитъ изъ чугунной чаши, въ центральной части дна которой сдѣланъ вырѣзъ и въ послѣдній вставлено сито. Черезъ центръ чаши проходитъ вертикальная ось съ приводомъ, приводимая въ вращательное движеніе; вмѣстѣ съ осью вращаются два вертикальныхъ бѣгуна, соединенныхъ съ осью при помощи шарнировъ и находящихся не на одинаковомъ разстояніи отъ оси. При вращеніи вертикальной оси бѣгуны катятся, вращаясь каждый около своей горизонтальной оси, по периферической части дна чугунной чаши; соединеніе горизонтальныхъ осей бѣгуновъ съ вертикальной посредствомъ шарнировъ допускаетъ поднятіе бѣгуновъ, когда они встрѣчаютъ значительный слой размельчаемаго матеріала. При переработкѣ на такой машинѣ кашицу накладываютъ въ чашу, пускаютъ въ ходъ бѣгуны и воду (въ 40° Ц.) въ чашу; кашица постоянно сдвигается на поверхность, по которой катятся бѣгуны, особыми скребками, вращающимися также вмѣстѣ съ вертикальною осью, а К. молоко стекаетъ черезъ сито, которое, для предотвращенія засариванія его, отъ особаго механизма получаетъ легкіе удары. К. молоко, кромѣ крахмальныхъ зеренъ, содержитъ такъ назыв. клейковинный крахмалъ, представляющій тѣсную смѣсь клейковины съ крахмаломъ, частички оболочекъ зеренъ, орга-

ническія кислоты и растворимыя вещества, извлеченныя изъ пшеницы. К. молоко изъ промывныхъ аппаратовъ поступаетъ обыкновенно въ отстойные чаны или цистерны. Здѣсь его разбавляютъ водою при размѣшиваніи и затѣмъ даютъ отстоятся, на что требуется отъ 3 до 5 дней. Получаемый осадокъ состоитъ изъ 3 слоевъ: нижній, бѣлый, состоитъ изъ крахмала, средній, желтоватосѣрый—изъ клейковиннаго крахмала и верхній, полужидкій, илистый, темнаго цвѣта—изъ кислой клейковины и мелкихъ частицъ оболочекъ (слои, однако, не разграничиваются рѣзко). По отстаиваніи сначала сливаютъ воду, затѣмъ снимаютъ окрашенные слои и каждый перерабатываютъ отдѣльно. Дальнѣйшее очищеніе сырого крахмала производятъ различно. Обыкновенный способъ очищенія пшеничнаго крахмала такой же, какъ и для очищенія картофельнаго крахмала, т. е. крахмалъ снова размѣшиваютъ съ водою въ молоко, которое процѣживаютъ чрезъ тонкое сито и снова отстаиваютъ 2—3 дня. По снятіи верхняго слоя нижній обыкновенно не подвергаютъ дальнѣйшему очищенію, такъ какъ хотя при этомъ получается болѣе чистый крахмалъ, но онъ не обладаетъ свойствомъ давать при высушиваніи связную массу, что требуется до сихъ поръ отъ пшеничнаго крахмала въ торговлѣ. Другой способъ очищенія пшеничнаго крахмала состоитъ въ обработкѣ его въ центрофугѣ. Центрофуга (Rohstärkecentrifuge), употребляемая для очищенія пшеничнаго крахмала, существенно отличается отъ обыкновенной, служащей для отдѣленія воды отъ крахмала, тѣмъ, что барабанъ ея — съ сплошными стѣнками, безъ отверстій. К. молоко входитъ въ такую центрофугу черезъ трубу, расположенную концентрически съ осью барабана; кромѣ того, въ барабанѣ, для болѣе удобнаго вынимания крахмала, помѣщаются у стѣнокъ формы, открытыя со стороны, обращенной внутрь барабана. Крахмалъ, осѣвшій въ отстойныхъ чанахъ, послѣ снятія окрашенныхъ слоевъ, размѣшиваютъ съ водою въ густое молоко, которое пускаютъ въ центрофугу. При вращеніи барабана происходитъ осажденіе суспензированныхъ частицъ, при чемъ чистый крахмалъ, какъ наиболѣе тяжелый, образуетъ внѣшній слой, затѣмъ осаждается клейковинный крахмалъ и, наконецъ, тонкій слой, состоящій изъ клейковины и мелкихъ частицъ оболочекъ. По осажденіи крахмала (чрезъ 15—20 минутъ) воду спускаютъ чрезъ особое отверстіе барабана и снимаютъ слой нечистаго крахмала, перерабатываемый отдѣльно. Нечистый пшеничный крахмалъ, получаемый какъ побочный продуктъ, обыкновенно очищаютъ на желобахъ или также въ центрофугѣ. Крахмалъ, очищенный въ центрофугѣ, настолько отдѣленъ отъ воды, что можетъ быть прямо перенесенъ въ сушильню; очищенный же другими способами передъ окончательнымъ высушиваніемъ подсушиваютъ на гипсовыхъ или пористыхъ глиняныхъ пластинахъ или на нутъ-аппаратахъ (фильтрахъ, изъ которыхъ выкачивается воздухъ). Подсушенный крахмалъ формуютъ въ видѣ кирпичей и переносятъ въ сушильню, температуру которой возвышаютъ постепенно отъ 30 до 75° Ц. Пшеничный крахмалъ выпускаютъ въ продажу въ формѣ призматическихъ кусковъ, потому что потребители совершенно ошибочно считаютъ такую форму гарантіей чистоты, между тѣмъ какъ она зависитъ отъ неполнаго отдѣленія клейковины, склеивающей при высушиваніи крахмальныя зерна. Благодаря содержанію клейковины, пшеничный крахмалъ обыкновенно имѣетъ сѣроватый оттѣнокъ, для уничтоженія котораго прибавляютъ къ крахмалу ультрамарина. Для полученія совершенно бѣлаго пшеничнаго крахмала въ видѣ призматическихъ кусковъ его очищаютъ до полнаго отдѣленія клейковины, а потомъ, для связности, прибавляютъ чистаго декстрина. Чтобы крахмалъ при высушиваніи не разсыпался на очень мелкіе куски, кирпичи влажнаго крахмала высушиваютъ, обертывая ихъ въ бумагу. Сухой крахмалъ раздѣляютъ по цвѣту на нѣсколько сортовъ (за границей Prima, Secunda и т. д.). По способу броженія получаютъ вообще большій выходъ крахмала, нежели по другимъ способамъ; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ этотъ способъ менѣе удобенъ. Главный недостатокъ его состоитъ въ томъ, что всѣ растворимыя азотистыя и безазотистыя, а также большая часть нерастворимыхъ азотистыхъ составныхъ частей пшеницы при немъ теряются. Изъ всего количества содержащейся въ пшеницѣ клейковины получаютъ только четвертую часть и ту лишь въ такомъ видѣ, что она можетъ быть употреблена только для корма свиней. Весьма большія затрудненія представляетъ также обезвреживаніе водъ пшенично-К. заводовъ, работающихъ по способу броженія. Сточныя воды такихъ заводовъ содержатъ большое количество разлагающихся органическихъ веществъ, насыщены бродильными и гнилостными ферментами, издаютъ отвратительный запахъ и вообще весьма вредны въ санитарномъ отношеніи. Способы обезвреживанія этихъ водъ, основанные на химической ихъ обработкѣ, не вполнѣ достигаютъ цѣли. Чаще всего ограничиваются обработкой ихъ известью, подвергая затѣмъ отстаиванію и фильтраціи; известковый осадокъ употребляютъ для удобренія. Наиболѣе раціональный способъ обезвреживанія такихъ водъ —примѣненіе ихъ для орошенія полей, что, однако, для большинства пшенично-К. заводовъ, не имѣющихъ сельско-хозяйственнаго характера въ тѣсномъ смыслѣ слова, обыкновенно неудобоисполнимо.

Для полученія крахмала по способу безъ броженія употребляютъ пшеницу или въ зернѣ, или въ видѣ муки. При переработкѣ пшеницы въ зернѣ (эльзасскій способъ) ее прежде всего размачиваютъ, для чего берутъ воду въ 30° Ц. и перемѣняютъ ее чаще, нежели при переработкѣ по способу броженія. Размельченіе (раздавливаніе) затѣмъ производятъ рифленными вальцами, чтобы получить болѣе тонкую кашицу. Выдѣленіе крахмала изъ полученной кашицы болѣе затруднительно, нежели при способѣ броженія, такъ какъ такому извлеченію препятствуетъ присутствіе неизмѣненной клейковины. Для отмыванія крахмала употребляютъ промывные аппараты различнаго устройства. Напр., пользуются аппаратомъ, состоящимъ изъ корыта съ тремя вальцами въ немъ. Два валь-

ца, рифленые и находящіеся одинъ надъ другимъ, служатъ для разминанія кашицы, а третій, устанавливаемый въ другомъ концѣ корыта, имѣетъ вспомогательное назначеніе. Кашицу помѣщаютъ въ длинный холщевый мѣшокъ, который пропускаютъ между рифлеными вальцами, обводятъ около третьяго и концы мѣшка сшиваютъ, такъ что при вращеніи вальцовъ мѣшокъ передвигается, какъ безконечный ремень; корыто наполняютъ водой. При вращеніи вальцовъ крахмалъ въ видѣ молока проходитъ черезъ ткань мѣшка, а клейковина и оболочки остаются въ мѣшкѣ. Такъ какъ наполненіе, разгрузка мѣшковъ и ихъ очищеніе требуютъ много ручной работы и самые мѣшки подвергаются быстрому изнашиванію, то теперь употребляютъ другія промывныя машины, напр. бѣгуны (Trottmühle), подобнаго же устройства, какъ описанныя выше. Дальнѣйшая переработка К. молока производится такъ же, какъ при способѣ броженія. Что касается получаемой клейковины, то она можетъ быть непосредственно употреблена въ кормъ скоту. Если же клейковина подвергается дальнѣйшей переработкѣ, то ее отдѣляютъ прежде всего отъ частицъ оболочекъ. Для этого клейковину помѣщаютъ въ вращающійся барабанъ съ насаженными на внутренней поверхности его заостренными штифтами; въ барабанъ пускаютъ воду, и тогда частицы оболочекъ уносятся ею, а клейковина остается въ барабанѣ, прилипая къ штифтамъ. Отдѣленную отъ оболочекъ клейковину раскладываютъ тонкимъ слоемъ на жестяныхъ подносахъ и высушиваютъ при 50—60° Ц.; такая клейковина, подъ названіемъ люцина, употребляется на ситцепечатныхъ фабрикахъ. Клейковина, въ смѣси съ мукою, служитъ также для приготовленія макаронъ, вермишели и т. п. Извлеченіе крахмала изъ пшеницы безъ броженія достигается легче, если берутъ пшеницу въ видѣ муки. По способу Мартена, муку сначала замѣшиваютъ съ водою въ тѣсто (на 100 ч. муки 40 ч. воды); затѣмъ даютъ стоять отъ 20 мин. до 2 час., руководясь температурой окружающаго помѣщенія. Вымываніе крахмала производится въ деревянномъ или мѣдномъ корытѣ, часть дна котораго сѣтчатая, при разминаніи тѣста рифленымъ валомъ, имѣющимъ качательное движеніе. Тѣсто берется небольшими порціями; вода притекаетъ изъ трубки, расположенной надъ корытомъ. Переработка получаемаго К. молока ведется обыкновенными способами. По Феска, пшеничную муку замѣшиваютъ въ мѣсильной машинѣ съ водой въ жидкую и возможно однородную кашицу, которую перерабатываютъ въ центрофугѣ. При осажденіи крахмала въ центрофугѣ получается два слоя, изъ которыхъ внѣшній состоитъ изъ крахмала, а внутренній —изъ клейковины и клейковиннаго крахмала. Снявъ внутренній слой, крахмалъ снова превращаютъ въ густое молоко, спускаютъ послѣднее въ центрофугу, и крахмалъ, полученный при этой второй операціи, высушиваютъ. Существенныя преимущества способовъ полученія крахмала безъ броженія суть: полученіе клейковины и клейковиннаго крахмала въ неизмѣненномъ видѣ, чистота работы, полученіе сточныхъ водъ, не обладающихъ непріятными свойствами водъ заводовъ, работающихъ по способу броженія. По Феска, при переработкѣ пшеницы на крахмалъ разными способами получаются слѣдующіе выходы продуктовъ. 1) Переработка пшеницы въ зернѣ по способу броженія: изъ 100 кгр. пшеницы получаютъ въ кгр. 58,9 воздушно-сухого крахмала перваго сорта, 5,6 в. сухого клейковиннаго крахмала, смѣшаннаго съ кислой клейковиной, 11,5 оболочекъ, 24 теряется со сточными водами. 2) Переработка пшеницы въ зернѣ безъ броженія: изъ 100 кгр. пшеницы получаютъ въ кгр.: 54,2 воздушно-сухого крахмала 1-го сорта, 0,7 в. сухого клейковиннаго крахмала, 11,7 в. сухой клейковинной муки, 17,8 в. сухихъ оболочекъ въ смѣси съ клейковиной, 1,3 отрубей и 14,3 потери съ промывными водами. 3) Переработка пшеничной муки по способу Мартена. Изъ 100 кгр. пшеничной муки получаютъ въ кгр.: 44,7 в. сухого крахмала 1-го сорта, 22,5 клейковиннаго крахмала 13,3 в. сухой клейковины, 19,5 потери съ промывными водами. 4) Переработка пшеничной муки по способу Феска. Изъ 100 кгр. муки получаютъ въ кгр.: 40,0 в. сухого крахмала 1-го сорта, 54,3 в. сухой клейковинной муки (клейковина и клейковинный крахмалъ), 5,7 потери съ промывными водами. Пшеничный крахмалъ примѣняется, главнымъ образомъ, для крахмаленія бѣлья и для аппретуры льняныхъ и бумажныхъ тканей; далѣе, для полученія декстрина, для сгущенія красокъ и протравъ, для приготовленія клейстера въ переплетномъ ремеслѣ и въ писчебумажномъ производствѣ.

Производство крахмала изъ кукурузы (маисовый крахмалъ). Средній составъ кукурузы въ процентахъ: воды 13,0, азотистыхъ веществъ 9,8, жира 4,6 (до 6,5), крахмала 63,0 (въ американской кукурузѣ 70,0), другихъ безазотистыхъ и экстрактивныхъ веществъ 5,7 (сахара 1,38 — 11,6%, декстрина 0,76 — 4,80), клѣтчатки 2,4, золы 1,5. Изъ бѣлковыхъ веществъ въ наибольшемъ количествѣ заключается въ кукурузѣ растительный фибринъ, растворимый въ слабыхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей, затѣмъ конглютинъ и растительный альбуминъ. Кукурузу перерабатываютъ на крахмалъ въ зернѣ или въ видѣ муки, при помощи химическихъ реактивовъ или безъ нихъ. Здѣсь будетъ описано полученіе маисоваго крахмала въ томъ видѣ, какъ оно производится нынѣ въ Америкѣ. Кукурузу размачиваютъ въ деревянныхъ чанахъ въ водѣ въ 60—65° Ц.; воду мѣняютъ разъ въ день, постепенно понижая ея температуру (на 3—4 день берутъ воду въ 32—38° Ц.). Размельченіе вполнѣ пропитанной водою кукурузы производятъ на обыкновенномъ жерновомъ мельничномъ поставѣ или на вальцахъ, или послѣдовательно на томъ и другомъ; при размельченіи пускаютъ столько воды, чтобы получить тонкую нѣжную кашицу, которую, для отдѣленія изъ нея оболочекъ, зародышей и крупныхъ частицъ, пускаютъ послѣдовательно на 2 сотрясающихся сита съ шелковымъ газомъ (№ 12 до 15 и 16), гдѣ отмываютъ крахмалъ водою. Стекающее съ ситъ К. молоко собираютъ въ чанахъ, при чемъ предпочитаютъ болѣе густое молоко съ перваго сита соби-

рать отдѣльно отъ болѣе разбавленнаго водою со второго сита. При отдѣльной переработкѣ того и другого молока, изъ перваго получаютъ продуктъ болѣе высокаго качества. Крахмалъ, осаждающійся изъ молока, содержитъ клѣтчатку, жиръ и бѣлковыя вещества. Для растворенія азотистыхъ веществъ прибавляютъ къ молоку раствора ѣдкаго натра въ такомъ количествѣ, чтобы содержаніе его въ немъ не превышало 0,1%, или же прибавляютъ раствора сѣрнистой кислоты, при чемъ получаютъ лучшіе результаты. Сѣрнистую кислоту примѣняютъ также при размачиваніи кукурузы, прибавляя ее къ водѣ до 0,4%. При обработкѣ молока ѣдкой щелочью, получаемый крахмалъ всегда имѣетъ сѣроватый оттѣнокъ, сѣрнистая же кислота не только растворяетъ азотистыя вещества, но и бѣлитъ крахмалъ. Очищеніе крахмала производятъ на столахъ (table-work), сходныхъ съ желобами. Столы имѣютъ 0,45—0,9 м. ширины и 30—45 м. длины и устанавливаются съ уклономъ на 1—2 стм. на каждые 3 м. длины. Они располагаются одинъ около другого. На верхнемъ столѣ пускаютъ молоко быстро для полученія болѣе чистаго крахмала, на нижнемъ столѣ—болѣе медленно, такъ какъ стремятся осадить на немъ весь крахмалъ. Крахмалъ, осаждающійся на нижнемъ столѣ, очищаютъ новымъ взмучиваніемъ или же смѣшиваютъ съ сырымъ крахмаломъ. Около 85% твердыхъ составныхъ частей сырого крахмала осаждается на столахъ въ видѣ крахмала, остальные 15% (глютенъ) уносятся водой. Прежде высушиванія очищенный крахмалъ (зеленый) многократно промываютъ водою, размѣшивая съ нею въ молоко и, снова отстаивая, наконецъ смачиваютъ весьма разведеннымъ растворомъ ѣдкаго натра и даютъ стечь жидкости, помѣщая крахмалъ въ продырявленные ящики (дл. въ 18 м. и шириною и глубиною 0,3 м.), выложенные внутри фильтрующей тканью. Затѣмъ массу крахмала разрѣзаютъ на кубическіе куски и медленно высушиваютъ. Послѣ высушиванія въ теченіе нѣкотораго времени срѣзаютъ съ наружныхъ поверхностей кусковъ грязный слой, обертываютъ ихъ въ бумагу и окончательно высушиваютъ, при чемъ маисовый крахмалъ распадается на такіе же столбики, какъ пшеничный крахмалъ. Весь процессъ сушки длится 4—6 недѣль. Болѣе жидкіе сорта маисоваго крахмала прямо со столовъ высушиваютъ на рамахъ. Маисовый крахмалъ во многихъ случаяхъ можетъ замѣнять пшеничный; какъ склеивающій матеріалъ маисовый крахмалъ даже предпочитаютъ пшеничному.

Производство крахмала изъ риса. Средній составъ риса въ процентахъ: 1) составъ цѣльнаго зерна: воды 9,55, азотистыхъ веществъ 5,87, жира 1,84, безазотистыхъ и экстрактивныхъ веществъ 75,85, клѣтчатки 5,80 и золы 1,09; 2) составъ ободраннаго зерна (безъ шелухи): воды 13,11, азотистыхъ веществъ 7,85, жира 0,63, безазотистыхъ и экстрактивныхъ веществъ 76,75, клѣтчатки 0,63 и золы 1,01. Сырымъ матеріаломъ для полученія крахмала служатъ мелкія и неполныя рисовыя зерна (Bruchreis), отдѣляемыя при выработкѣ такъ наз. повареннаго риса. Такой матеріалъ содержитъ обыкновенно 75—80% крахмала. Въ рисѣ бѣлковыя вещества тѣснѣе перемѣшаны съ крахмаломъ, чѣмъ въ кукурузѣ, а потому извлеченіе крахмала представляетъ изъ него больше затрудненій (по Шрейбу, на 1% бѣлковъ теряется при выработкѣ 1% крахмала). Полученіе рисоваго крахмала производится исключительно по такъ наз. англійскому способу, предложенному О. Джонсомъ (O. Jones) въ 1840 г. Производство крахмала по этому способу состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: размачиванія риса въ слабомъ растворѣ ѣдкаго натра, перемалыванія размягченной массы, полученія чистаго крахмала, формованія, предварительнаго и окончательнаго высушиванія крахмала. Размачиваніе риса производятъ въ деревянныхъ или цементныхъ чанахъ со вторымъ рѣшетчатымъ дномъ. Первое замачиваніе въ 0,3—0,5% растворѣ ѣдкаго натра продолжается не менѣе 18 часовъ, въ теченіе которыхъ массу нѣсколько разъ перемѣшиваютъ; затѣмъ жидкость спускаютъ и наливаютъ новаго щелока, въ которомъ оставляютъ рисъ еще 12 часовъ. Затѣмъ массу подвергаютъ измельченію послѣдовательно на двухъ жерновыхъ поставахъ, при чемъ измельченіе производится съ прибавкою натроваго щелока въ 1° Б. Тонкая кашица, получаемая послѣ измельченія, поступаетъ въ вращающіяся цилиндрическія сита, для отмывки крахмала. К. молоко содержитъ клейковину и продукты измѣненія крахмала отъ дѣйствія щелочи, отличающіеся малымъ уд. вѣсомъ. Выдѣленіе крахмала изъ молока можетъ быть произведено помощью различныхъ пріемовъ; изъ нихъ рекомендуютъ слѣдующій: молоко отстаиваютъ въ чанахъ или осаждаютъ крахмалъ въ центрофугѣ, снимаютъ грязный слой, крахмалъ опять размѣшиваютъ съ водою, отстаиваютъ или осаждаютъ въ центрофугѣ, снова отдѣляютъ грязный слой и удаляютъ избытокъ воды и растворимыя примѣси помощью фильтрпресса. Очищенный крахмалъ обезвоживаютъ лучше всего въ аппаратѣ Уланда, въ которомъ масса крахмала нагнетается подъ давленіемъ въ ящики и получается въ формѣ правильныхъ кусковъ съ содержаніемъ 36—40% воды. Эти куски подвергаютъ предварительному высушиванію при 50—60° Ц. въ сушильняхъ или въ печахъ, при чемъ черезъ 36—38 часовъ въ крахмалѣ остается 25—28% воды. При этомъ подсушиваніи растворимыя примѣси собираются на поверхности кусковъ и верхній слой пріобрѣтаетъ желтый цвѣтъ. Его срѣзаютъ, куски обертываютъ бумагой или помѣщаютъ въ картонныя коробки и подвергаютъ окончательному высушиванію (14—21) день при 30—50° Ц., при чемъ рисовый крахмалъ распадается на такіе же столбики, какъ пшеничный. Такимъ образомъ высушенный крахмалъ содержитъ 12% воды (въ продажѣ допускается содержаніе до 15%). Такъ какъ рисовый крахмалъ имѣетъ желтоватый оттѣнокъ, то къ нему прибавляютъ ультрамарина или шмальты. Въ продажу поступаетъ также воздушно-сухой рисовый крахмалъ, который послѣ предварительной сушки окончательно высушивается на воздухѣ. Выходъ крахмала изъ риса составляетъ около 60% перваго сорта и 7—10% менѣе чистаго крахмала; по отношенію къ содержанію въ рисѣ

онъ составляетъ 85 — 90%. Рисовый крахмалъ, благодаря малой величинѣ его зеренъ, представляетъ лучшій сортъ продажнаго крахмала. Онъ употребляется для косметическихъ цѣлей, для аппретуры тонкихъ тканей, для крахмаленія бѣлья.

Полученіе крахмала изъ другихъ матеріаловъ имѣетъ ограниченное и мѣстное значеніе. *Цвѣтной крахмалъ.* Преимущественно готовятъ синій крахмалъ для того, чтобы можно было помощью одной операціи накрахмалить и подсинить бѣлье. Для этого употребляютъ пшеничный и рисовый крахмалъ и, какъ красящій матеріалъ, ультрамаринъ, шмальту, индиго, индиго-карминъ или искусственныя органическія краски. *Глянцъ-крахмалъ.* Подъ этимъ названіемъ продаются смѣси крахмала (пшеничнаго, рисоваго или маисоваго) съ различными веществами, прибавленіемъ которыхъ стремятся придать частью меньшую вязкость крахмалу и большую способность протекать въ ткани, частью блескъ и устранить прилипаніе къ утюгу, чѣмъ облегчается глаженіе. Перваго достигаютъ прибавленіемъ слабо щелочныхъ веществъ (обыкновенно буры), второго — прибавленіемъ жирныхъ веществъ (сала, стеарина, параффина, церезина, спермацета и др.) и камедистыхъ веществъ (аравійской камеди, декстрина и пр.). Камедистыя вещества увеличиваютъ блескъ и жесткость тканей, но не предотвращаютъ прилипанія ихъ при глаженіи. Ср. F. Schwackhofer, «Technologie d. chemischlandwirthschaftlichen Gewerbe» (т. I, 1883); Birnbaum, «Kurzes Lehrbuch der landwirthschaftl. Gewerbe» (т. I, 1886); L. Wagner, «Die Stärkefabrikation» (2. изд., 1887); C. J. Lintner, «Handbuch der landwirthschaftlichen Gewerbe» (1893); Н. Тавилдаровъ, «Химическая технологія сельскохозяйственныхъ продуктовъ» (т. I, 1883).

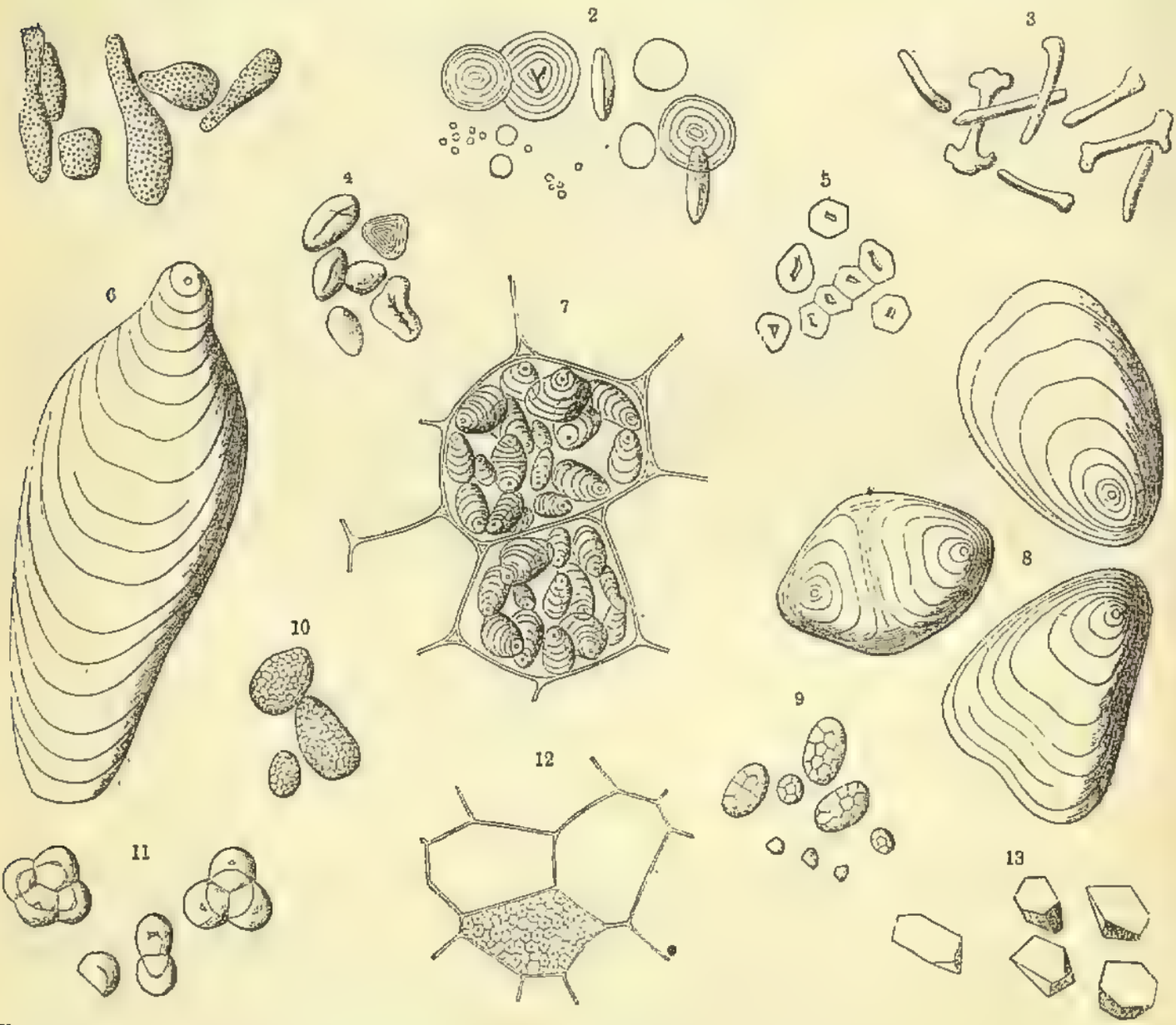
В. М. Рудневъ. Δ.

Крахмальныя зерна (крупины)—бываютъ различной величины и формы; послѣдняя иногда настолько характерна, что по ней можно опредѣлить, изъ какого растенія добытъ крахмалъ. *Величина* зеренъ, не только у разныхъ растеній, но и у одного и того же, колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Напр. у бобовъ, въ хлорофильныхъ зернахъ листьевъ К. крупинки достигаютъ только 0,3—1,5 микрона (микронъ=0,001 мм.), а въ сѣменахъ 20—40 микр. Вообще ассимиляціонный и транзиторный крахмалъ (см. Крахмалъ, ботан.) мелкозернистъ; часто зернышки его не достигаютъ и 1 микр., а въ хлорофильныхъ зернахъ нерѣдко такъ малы, что нужны даже особые пріемы, чтобы ихъ тамъ обнаружить. Наоборотъ, запасный крахмалъ отлагается обыкновенно въ очень крупныхъ зернахъ—до 145 и даже 170 микр. Наибольшей величины достигаютъ К. зерна въ подземныхъ вмѣстилищахъ—напр. въ клубняхъ картофеля, корневищахъ Canna и т. п., въ сѣменахъ они не такъ крупны. Вотъ сравнительная таблица величинъ различныхъ К. зеренъ въ микронахъ, по даннымъ Чирха (Tschirch):

Транзиторный	крахмалъ	изъ	подсѣмядольнаго колѣна	проростающаго	маиса	0,5—3
Ассимиляціонный	»	»	хлорофильныхъ зеренъ	листа	бобовъ	0,3—1,5
Запасной	»	»	сѣмянъ	риса (бѣлокъ),	большею частью	4,5—6
»	»	»	»	бобовъ (сѣмядоли)	»	20—40
»	»	»	»	маиса (бѣлокъ)	»	10—18
»	»	»	»	гороха (сѣмядоли)	до	70
»	»	»	»	пшеницы (бѣлокъ),	круп. зерна больш. частью .	28—33
»	»	»	»	»	» мелкія зерна » . .	6—7
»	»	»	»	клубней	картофеля	5—145
»	»	»	»	»	» круп. зерна больш. частью .	70—100
»	»	»	»	корневища	Canna (Arrowroot)	14—170
»	»	»	»	»	» » больш. частью .	50—70

Запасный крахмалъ не только крупнозернистъ, но и отлагается обыкновенно въ большомъ количествѣ. Нерѣдко клѣтки какъ-бы набиты запасными К. зернами, такъ что на долю остального клѣточнаго содержимаго приходится очень немного (ср. фиг. 7 и 12). Ассимиляціонный же крахмалъ и мелкозернистъ и содержится въ листьяхъ въ небольшомъ количествѣ. Понятно поэтому, что одинъ только запасный крахмалъ возможно и выгодно извлекать изъ растеній съ технической цѣлью. Дѣйствительно, всѣ продажные сорта—крахмалъ запасной.—Не менѣе величины разнообразна *форма* К. зеренъ. Маленькія зернышки обыкновенно округлы, нерѣдко шарообразны; крупныя чаще имѣютъ чечевицеобразную, эллиптическую или овальную форму, при чемъ очертанія обыкновенно не бываютъ вполнѣ правильными. Встрѣчаются также удлиненныя К. зерна, палочкообразныя или веретенообразныя. У тропическихъ молочаевъ (Euphorbiaceae) въ млечномъ сокѣ кромѣ палочковидныхъ имѣются еще зернышки, весьма своеобразно утолщенныя на концахъ, такъ, что они напоминаютъ собой нѣкоторыя кости (фиг. 3). Наиболѣе, однако, распространена среди крупныхъ К. зеренъ въ общемъ овальная или клиновидная форма, та форма, какую имѣютъ зерна въ картофельныхъ клубняхъ (фиг. 7—8). Прилагаемая таблица рисунковъ лучше описанія знакомитъ съ разнообразіемъ формы К. зеренъ. Въ клѣткахъ, содержащихъ очень много зеренъ, послѣднія отъ взаимнаго давленія принимаютъ многогранную форму (фиг. 5, 12, 13).—При разсматриваніи въ водѣ большинство К. зеренъ ясно обнаруживаютъ *слоистое строеніе*; при этомъ болѣе блѣдные слои чередуются съ болѣе блестящими, т. е. сильнѣе преломляющими свѣтъ. Первые обыкновенно называютъ «мягкими» слоями, вторые «плотными». Самый наружный слой всегда бываетъ плотнымъ; наоборотъ—самая внутренняя часть у всѣхъ ясно слоистыхъ зеренъ всегда состоитъ изъ мягкаго вещества и во многихъ случаяхъ

(анатомическій) центръ слоевъ и называютъ «ядромъ» крахмальнаго зерна. Бываютъ, однако, зерна, у которыхъ совершенно незамѣтно ни ядра, ни слоистости (всѣ очень маленькія зернышки и нѣкоторые сорта довольно крупныхъ): вещество ихъ подъ микроскопомъ представляется совершенно гомогеннымъ. Смотря по расположенію слоевъ въ зернѣ, различаютъ слоистость *концентрическую* и *эксцентрическую*. Въ зернахъ шарообразныхъ, чечевицеобразныхъ, эллиптическихъ и нѣкоторыхъ овальныхъ — центръ слоевъ, ядро — совпадаетъ съ математическимъ центромъ зерна и слои идутъ параллельно поверхности зерна и параллельно другъ другу, по одну сторону ядра, нежели по другую. Эксцентричность ядра бываетъ различной *). Въ зернахъ съ очень эксцентрическимъ ядромъ (напр. у Canna, Phajus и др.) обыкновенно не всѣ слои окружаютъ ядро, а многіе образуются лишь съ одного, болѣе удаленнаго отъ ядра, конца зерна, представляя изъ себя различной формы скорлупки, вложенныя одна въ другую (рис. 6). Причина слоистости, равно какъ и другихъ физическихъ особенностей (напр., замѣчательныхъ оптическихъ свойствъ) К. зеренъ лежитъ въ ихъ особомъ *внутреннемъ строеніи*, въ такъ называемой *организаціи* зерна. По теоріи Негели (Naegeli), бывшей общепринятою и нынѣ отстаиваемой все еще весьма многими уче-



Крахмальныя зерна или крупины: 1. Изъ сѣмени куколя (Agrostemma Githago).—2. Изъ пшеничнаго зерна.—3 Изъ молочая (Euphorbia).—4. Изъ сѣмени бобовъ.—5. Изъ зерна маиса.—6. Изъ корневища Canna.—7. Изъ клубня картофеля (заключенныя въ клѣткахъ).—8. Изъ клубня картофеля (изолированныя, при очень сильномъ увеличеніи).—9. Изъ зерна овса.—10. Изъ сѣмени Lolium temulentum.—11. Изъ луковицеобразнаго клубня зимовника (Colchicum autumnale).—12. Изъ зерна риса.—13. Изъ зерна проса.—Всѣ при сильномъ увеличеніи.

сохраняя притомъ кругомъ одинаковую толщину; это — слоистость концентрическая. У картофельныхъ же К. зеренъ и у многихъ имъ подобныхъ ядро не совпадаетъ съ математическимъ центромъ, а лежитъ всегда ближе къ одному изъ концовъ зерна, стало быть, имѣетъ эксцентрическое положеніе. При такой эксцентрической *) слоистости слои гораздо шире ными, причина слоистости заключается въ неодинаковомъ содержаніи воды различными слоями; именно—мягкіе, блѣдные слои богаче водой, нежели плотные, блестящіе. Сухія зерна совершенно не обнаруживаютъ слоистости.

*) По характеру слоистости и самыя зерна иногда зовутся концентрическими и эксцентрическими.

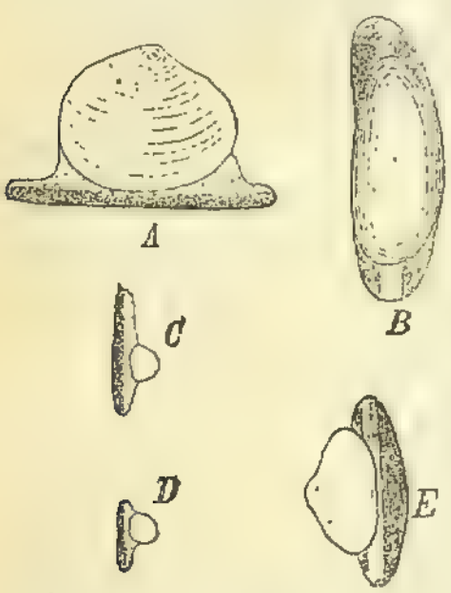
*) Ее можно выразить дробью, числитель которой—разстояніе ядра отъ ближайшаго конца зерна, а знаменатель—отъ самаго дальняго. У картофельныхъ зеренъ, напр., она въ среднемъ $^1/_5$ (ср. фиг. 7—8). Обыкновенно она не превышаетъ $^1/_7$, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., у Canna lagunensis доходитъ до $^1/_{70}$ (ср. фиг. 6).

Если зерна картофеля или Canna, весьма явственно слоистыя (см. фиг. 6—8) во влажномъ состоянiи, основательно высушить и затѣмъ разсматривать въ концентрированномъ глицеринѣ или, еще лучше, въ гвоздичномъ маслѣ или канадскомъ бальзамѣ, то слоистости незамѣтно. При притокѣ воды одновременно съ разбуханiемъ зеренъ выступаетъ ясно и слоистость, поэтому принимаютъ, что слоистость покоится на неодинаковой разбухаемости въ водѣ различныхъ слоевъ. Изученiе К. зеренъ и клѣточныхъ оболочекъ и легло въ основу теорiи Негели относительно строенiя наростанiя *организованныхъ* тѣлъ вообще (см. Организованныя тѣла, Мицеллярная теорiя). Шимперъ и Арт. Мейеръ (Schimper; Art. Meyer) считаютъ К. зерна за *сферокристаллы* (или сферокристаллоиды), что имѣетъ особенно вѣсское подтвержденiе въ оптическихъ свойствахъ зеренъ (см. далѣе). По Бючли (Bütschli) К. зерна имѣютъ *ячеистое* или подобное пѣнѣ строенiе; это въ сущности не противорѣчитъ взгляду только что названныхъ ученыхъ, такъ какъ по Бючли и сферокристалламъ, напримѣръ инулина, свойственно ячеистое строенiе. Разбираемый вопросъ нуждается еще въ дальнѣйшемъ разслѣдованiи. Бываютъ еще «сложныя» и «полусложныя» зерна. Сложныя зерна составлены изъ отдѣльныхъ зернышекъ, слившихся вмѣстѣ; послѣднiя отъ взаимнаго давленiя часто получаютъ многогранную форму (фиг. 9—10). Число зернышекъ, входящихъ въ составъ сложнаго зерна, весьма различно: всего 2 — 3, какъ у картофеля (ср. фиг. 11), у овса и многихъ другихъ злаковъ (см. фиг. 9—10), также у куколя (фиг. 1),— гораздо больше, а иногда оно достигаетъ колоссальной величины, напр. (по Негели) до 14000 у Chenopodium Quinoa и даже 30000 у Spinacia glabra; въ послѣднихъ случаяхъ составныя зернышки чрезвычайно мелки. Обыкновенно достаточно уже слабаго давленiя, чтобы разъединить зернышки сложнаго зерна, но иногда они срастаются такъ плотно, что нельзя различить даже разграничивающiя ихъ линiи. Полусложныя зерна имѣютъ нѣсколько ядеръ, изъ конхъ каждое окружено собственными слоями, а всѣ ядра, вмѣстѣ со всѣми ихъ слоями, окружены еще комплексомъ слоевъ, общихъ всему К. зерну (фиг. 8 налѣво). Полусложныя и сложныя зерна встрѣчаются въ картофельныхъ клубняхъ, наряду съ обыкновенными простыми, но въ гораздо меньшемъ количествѣ. Обладая *двойнымъ свѣтопреломленiемъ*, К. зерна кромѣ того относятся къ свѣту подобно *сферокристалламъ*, т. е. такъ, какъ если бы они состояли изъ игольчатыхъ кристалловъ, лучисто расположенныхъ вокругъ ядра зерна. Поэтому каждое зерно въ темномъ полѣ поляризацiоннаго микроскопа (также и въ сложныхъ) даетъ характерный темный крестъ, центръ котораго совпадаетъ съ ядромъ зерна. У зеренъ съ концентрической слоистостью крестъ правильный, тогда какъ, при эксцентрической слоистости, вѣтви креста неодинаковой длины и образуютъ между собой непрямые углы.

К. зерна нерастворимы въ холодной водѣ, а въ горячей сильно разбухаютъ, при чемъ слоистость исчезаетъ; при дальнѣйшемъ нагрѣванiи зерна превращаются въ такъ назыв. *клейстеръ*. Еще быстрѣе разбухаютъ зерна въ слабыхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей (напр. ѣдкаго кали или натра); при этомъ слоистость сначала выступаетъ явственнѣе, нежели была прежде, но потомъ скоро совершенно исчезаетъ. Отъ дѣйствiя раствора iода (обыкновенно примѣняютъ растворъ iода въ iодистомъ кали—такъ назыв. iод-iод-кали, условно обозначаемый JJK.) К. зерна *синѣютъ*. По реакцiи съ iодомъ можно судить (до извѣстной степени) также и о количествѣ крахмала, напр. въ листьяхъ (iодная проба Сакса). Для этого сначала изъ листьевъ извлекаютъ хлорофиллъ, а затѣмъ дѣйствуютъ iодомъ. Если въ листьяхъ нѣтъ крахмала, то они принимаютъ свѣтлую буровато-желтую окраску, листья же богатые крахмаломъ (напр. листья многихъ нашихъ двудольныхъ растенiй лѣтомъ подъ вечеръ) становятся отъ iода черны, какъ уголь. При среднемъ содержанiи крахмала и окраска получается средняя. Чтобы обнаружить въ растительныхъ органахъ присутствiе *небольшого* количества крахмала, извлекаютъ хлорофиллъ спиртомъ, а потомъ дѣйствуютъ концентрированнымъ воднымъ растворомъ хлоралъ-гидрата, содержащимъ немного iода (Арт. Мейеръ). Отъ хлоралъ-гидрата К. зерна сильно разбухаютъ, а бѣлковыя тѣла, которыя могли бы своей желтобурой окраской (отъ iода) маскировать голубую окраску крахмала, разрушаются. По *химическому составу* $(C_6H_{10}O_5)_n$ К. зерна представляютъ *углеводъ*, весьма близкiй къ клѣтчаткѣ (целлюлезѣ). Прежде, слѣдуя Карлу Негели, принимали, что К. зерно состоитъ собственно изъ целлюлезы, образующей такъ назыв. *скелетъ* К. зерна, и *гранулёзы*, которая одна только способна синѣть отъ iода. Впослѣдствiи Вальтеръ Негели (сынъ К. Негели) показалъ, что «скелетъ» встрѣчается лишь у химически измѣнившихся отъ слабыхъ кислотъ зеренъ и состоитъ изъ *амилодекстрина*, гранулеза же вещество, сохранившее реакцiи крахмала *). При дальнѣйшемъ дѣйствiи кислоты вся масса зерна превращается въ смѣсь декстрина и сахара. Для сужденiя о строенiи К. зерна особенное значенiе имѣютъ первыя фазы растворенiя зерна подъ вліянiемъ дiастаза; онѣ протекаютъ не вполнѣ одинаково у различныхъ сортовъ К. зеренъ, о чемъ см. Дiастазъ. К. зерна образуются только въ *живыхъ* клѣткахъ. Мертвые элементы, напримѣръ въ древесинѣ сосуды или трахеиды, потерявшiе живое содержимое (протоплазму и клѣточное ядро), теряютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и способность образовать крахмалъ. Кромѣ того, К. зерна возникаютъ не прямо въ массѣ протоплазмы, а въ особыхъ плазматическихъ тѣльцахъ, такъ наз. *пластидахъ* или *лейцитахъ*. Въ зеленыхъ хлорофиллоносныхъ клѣткахъ К. зерна обра-

*) У нѣкоторыхъ растенiй попадаются К. зерна, окрашивающiяся отъ iода не въ синiй, а въ фiолетовый и даже красный цвѣтъ. Полагаютъ, что такiя зерна, кромѣ неизмѣненнаго крахмала, содержатъ еще большее или меньшее количество амилодекстрина и декстрина. У другихъ, очень немногихъ растенiй, въ клѣточномъ сокѣ растворено вещество, синѣющее подобно крахмалу отъ iода, но химическiй составъ его пока совершенно неизвѣстенъ.

зуются въ *хлоропластахъ*: въ *хлорофилльныхъ зернахъ* или въ образованіяхъ, имъ по функціи соотвѣтствующихъ, у водорослей центрами, очагами образованія К. зеренъ въ хлоропластѣ являются маленькія бѣлковыя тѣльца—*пиреноиды*, имѣющіе иногда явственно кристаллическую форму (ср. Крахмалъ ботан.). Въ безцвѣтныхъ тканяхъ, въ глубинѣ клубней, луковицъ, корневищъ и т. п. К. зерна возникаютъ также въ спеціальныхъ плазматическихъ шарикахъ, которые сначала были названы Шимперомъ «крахмалообразователями», а потомъ получили названіе *лейкопластовъ*. Маленькія зерна совершенно заключены внутри лейкопластовъ; у крупныхъ уже эксцентрически-слоистыхъ зеренъ лейкопластъ является только маленькимъ придаткомъ, сидящимъ на болѣе удаленномъ отъ ядра концѣ зерна. Вообще, если зерно залагается въ центрѣ лейкопласта, то оно со всѣхъ сторонъ питается равномѣрно и выходитъ концентрически-слоистымъ, если же оно залагается близъ его края, то питается съ одной стороны гораздо сильнѣе, нежели съ другой и выростаетъ эксцентрически-слоистымъ (ср. рис. лейкопластовъ Phajus grandifolius). Когда зерно вполнѣ вырастетъ, то остатокъ лейкопласта совсѣмъ исчезаетъ и зерно оказывается лежащимъ въ массѣ протоплазмы *). Возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ К. зерна образуются и *прямо* (Бельцунгъ), въ вакуоляхъ протоплазмы («зародышевый крахмалъ»). Допустивъ возникновеніе К. зерна такъ или иначе, требуется еще уяснить особенно происхожденіе ихъ характерной слоистости. Первоначально (годовъ съ 30-хъ, начиная) полагали, что на ядро зерна постепенно отлагается съ поверхности крахмальное вещество слоями. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ эту *теорію наслоенія* или *аппозиціи* (appositio) смѣнила *теорія внѣдренія* или *интуссусцепціи* (intussusceptio), подробно разработанная К. Негели; въ К. зернахъ изъ воспринимаемаго ими изъ окружающей среды крахмалообразовательнаго вещества образуются очень маленькія частички—«мицеллы» К. вещества, изъ коихъ каждая, однако, представляетъ цѣлый комплексъ химическихъ молекулъ. Путемъ внѣдренія такихъ частичекъ между прежними и разрастаются К. зерна. Слоистость-же происходитъ лишь впослѣдствіи черезъ *внутреннюю дифференцировку* первоначальнаго гомогеннаго вещества зерна: по мѣрѣ возростанія, послѣднее постепенно дифференцируется на плотные и мягкіе слои. Въ пользу теоріи Негели говоритъ особенно то, что ядро зерна всегда мягкое, а самый наружный слой всегда плотный, въ то время какъ маленькія молодыя зернышки всегда состоятъ изъ плотнаго вещества. Кромѣ того, часто наблюдаемое появленіе при разростаніи зеренъ *радіальныхъ трещинъ* лучше согласуется съ теоріей внѣдренія. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время (съ конца 70-хъ годовъ) снова стали раздаваться голоса въ пользу старой теоріи наслоенія, такъ что нѣкоторыя стороны воззрѣнія Негели несомнѣнно должны быть измѣнены. Такъ образованіе сложныхъ и полусложныхъ зеренъ происходитъ обыкновенно черезъ сростаніе отдѣльныхъ зернышекъ (Шимперъ), а не черезъ внутреннюю дифференцировку простыхъ зеренъ.



Лейкопласты съ зернами крахмала изъ надземнаго клубня Phajus grandifolius. A, C, D и E — сбоку; B— сверху. Увелич. 540.

Литература о К. зернахъ весьма обширна. Здѣсь кромѣ главнѣйшихъ спеціальныхъ сочиненій (I), указываются еще нѣкоторые учебники и руководства (II), въ коихъ можно найти подробности и остальную литературу: I. C. Naegeli: «Die Stärkekörner» (1858) и «Ueber das Wachsthum der Stärkekörner durch Intussusception» («Mittheil. der bair. Akademie d. Wiss zu München», 1881); W. Naegeli, «Beiträge zur näheren Kenntniss der Stärkegruppe» (1874); Schimper, «Untersuchungen über die Entstehung der Stärkekörner» («Botanische Zeitung», 1880) и «Untersuchungen über das Wachsthum der Stärkekörner» (тамъ-же, 1881); A. Meyer, «Ueber die Structur der Stärkekörner» (тамъ-же 1881) и «Ueber die wahre Natur der Stärkecellulose Naegeli's» (тамъ-же, 1886); O. Bütschli, «Ueber den feineren Bau der Starkekörner» («Verhandlungen d. Naturhist.-Med. Vereins zu Heidelberg», N. F., V Bd., 1 Heft, 1893) и «Vorläufiger Bericht über fortgesetzte Untersuchungen an Gerinnungsschäumen, Sphärokrystallen etc.» (т.-же, Heft 3, 1894); Belzung, «Recherches sur l'amidon et les grains de chlorophylle» («Annales d. Sciences naturelles, Botan.», 7-e sér., т. V, 1887); «Nouvelles recherches sur l'origine des grains d'amidon etc.» (тамъ-же, т. XIII); «Marche totale des phenomènes amylochlorophylliens» («Journal de Botanique», 1895); Art. Meyer, «Untersuchungen über die Stärkekörner» (1895, подробная критика воззрѣній Негели; ученіе о К. зернахъ, какъ о сферокристаллахъ). И. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растеній» (1888); Ротертъ, «Анатомія растительной клѣтки» (1895); Zimmermann, «Die Morphologie und Physiologie der Pflanzenzelle» (1888); «Die botanische Mikrotechnik» (1892); Tschirch, «Angewandte Pflazenanatomie» (1889); Van Tieghem, «Traité de botanique» (vol. 1, 1891). *Г. Надсонъ.*

Крацеиштейнъ (Христіанъ-Амадей-Готтлибъ Kratzenstein, 1723—1795) — врачъ, механикъ и физикъ. Саксонецъ родомъ, К. изучалъ медицину и математику въ Галле, а въ 1748 г. прибылъ въ СПб., гдѣ былъ членомъ академіи наукъ, при чемъ читалъ лекціи механики и, вмѣстѣ съ Рихманомъ, трудился надъ теоріей громоотводовъ. Въ 1754 г. К.

*) По другому мнѣнію, К. зерна всегда окружены веществомъ хлоро- или лейкопласта.

уѣхалъ въ Копенгагенъ, гдѣ читалъ въ университетѣ лекціи медицины. К. спеціально занимался теоріей газовъ, примѣненіемъ электризаціи къ медицинѣ и устроилъ машину, произносившую гласные звуки. К. напечаталъ: «Краткое описаніе новаго способа, какъ обходиться съ большими астрономическими трубами при смотрѣніи въ оныя на небо» («Содержаніе Ученыхъ Разсужденій», I); «О безмѣнѣ географическомъ или мореплавательскомъ» (ib. II); «Описаніе новоизобрѣтенной машины къ гребли принадлежащей и т. д.» (ib.); «Разсужденіе о часахъ, въ безпрерывномъ движеніи находящихся» (ib.); «Tentamen resolvendi problema ab Academia Sc. S. Petrop. propositum: 1) Qualis sit natura et character sonorum litterarum vocalium a, e, i, ou, tam insigniter inter se diversorum и пр. In publico Academiae di XIX sept. 1780 premio coronatum» (СПб., 1780; съ 4 таблицами); «Tentamen resolvendi geographico-magneticum» (съ русскимъ переводомъ (СПб., 1798; 2 изд. 1801); «Théorie de l'élévation des vapeurs» (Бордо, 1745); «Abhandlung vom Nutzen der Electricität» (Галле, 1745; 3-е изд. 1772); «Theoria electricitatis» (Галле, 1874); «L'art de naviguer dans l'air» (Копенгагенъ и Лейпцигъ, 1784) и нѣк. др.

Крачка или *морская ласточка*.—К. называются нѣкоторые роды семейства чаекъ (Laridae), соединяемые въ особое подсемейство крачковыхъ (Sterninae) и отличающіеся длиннымъ прямымъ клювомъ безъ восковицы и крючка на концѣ и слабо согнутой спинкой. Всѣ К. прекрасно летаютъ, живутъ по берегамъ морей и прѣсныхъ водъ, питаются рыбой и другими водяными животными, которыхъ ловятъ бросаясь на нихъ сверху. Гнѣзда устроены просто, кладка состоитъ изъ 1—3 яицъ. Важнѣйшіе роды Sterna — бѣлобрюхія К. и Hydrochelidon—чернобрюхія К. У Sterna опереніе лба доходитъ до ноздрей, плавательныя перепонки съ умѣренной вырѣзкой, хвостъ вилообразный, брюхо бѣлое. 36 широко распространенныхъ видовъ Чеграва (St. Caspia Pall) длиною 52 стм., клювъ длиною съ голову очень сильный, хвостъ короткій съ относительно малой вырѣзкой, крылья выдаются за хвостъ, верхняя сторона голубоватаго цвѣта, верхняя сторона головы лѣтомъ черная, зимою съ черными и бѣлыми пятнами, нижняя сторона бѣлая; клювъ красный, ноги черныя. Гнѣздится въ различныхъ частяхъ береговъ Европы, Африки, Азіи на Ю до Цейлона, Бирмы, въ Австраліи, Новой Зеландіи, Сѣв. Америки до Мексики и Флориды (а зимою залетаетъ въ Южн. Америку до Багіи); у насъ водится на Балтійскомъ морѣ, Азовскомъ (Сивашъ), Каспійскомъ и нѣкоторыхъ озерахъ и устьяхъ рѣкъ бассейна послѣдняго. Рѣчная К., мартышка (St. fluviaillis Naum. s. hirundo L.) 40 стм.; клювъ едва съ голову, верхняя сторона пепельно-сѣрая, нижняя бѣлая, на 1-мъ маховомъ темная полоска, голова лѣтомъ сверху черная, зимою лобъ бѣлый, а задняя часть головы съ бѣлыми и черными пятнами, клювъ красный съ чернымъ концомъ, ноги красныя. Водится по берегамъ морей и прѣсныхъ водъ въ Европѣ отъ полярнаго круга до Средиземнаго моря, гнѣздится также на Азорскихъ островахъ, Канарскихъ и Мадейрѣ, въ Азіи отъ 64° с. ш. до Кашмира, въ Америкѣ отъ Лабрадора до Флориды и Техаса, а зимою залетаетъ и въ Южн. Америку. У Hydrochelidon вырѣзка перепонокъ доходитъ до половины, лобныя перья не доходятъ до ноздри, нижняя сторона лѣтомъ черная, хвостъ съ вырѣзкой, но не вилообразный. 12 видовъ преимущественно въ теплыхъ странахъ. К. черная (H. nigra L. s. fissipes Gray) сверху шиферносѣрая, хвостъ черный, голова и нижняя сторона лѣтомъ черныя, зимою бѣлыя за исключеніемъ задней части головы и затылка, клювъ сѣрочерный, при основаніи красный, ноги темнобурыя; длина 26 стм. Водятся по берегамъ морей и озеръ Европы на С до 60° с. ш. (у насъ до Абоской губ. и Ладожской Кареліи), на Ю до Средиземнаго моря и Алжира, въ Закавказьѣ на Гокчѣ, юго-зап. Сибири и Туркестанѣ до Алтая. Гнѣздится или на берегахъ, или дѣлаетъ плавучія гнѣзда изъ камыша и т. п. *Н. Кн.*

Крачковскій (Іосифъ Евстафіевичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1854 г., имп. акад. художествъ началъ посѣщать съ 1871 г., въ качествѣ вольноприходящаго ученика; главнымъ его наставникомъ былъ проф. бар. М. К. Клодтъ. Въ 1878 г. удостоенъ малой зол. медали за картину: «Утро», а въ слѣдующемъ затѣмъ году больш. золот. медали и званія художника 1 ст., за картину «Вечеръ». Въ 1880 г. былъ отправленъ на казенный счетъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго усовершенствованія. Посѣтилъ Берлинъ, Дюссельдорфъ, Мюнхенъ, Миланъ и Мадридъ, поселился въ Парижѣ и предпринималъ оттуда поѣздки, съ художественною цѣлью. Возвратился въ СПб. въ 1884 г.; за свои работы, исполненныя за границей, былъ признанъ академикомъ; съ того времени живетъ и трудится въ СПб. Изъ его многочисленныхъ пейзажей можно указать, какъ на лучшіе, на «Зимній видъ въ окрестностяхъ Петербурга» (1887); «Вечеръ (въ харьков. музеѣ); «Сумерки» (1887, у вел. кн. Сергія Александровича); «Въ концѣ лѣта» (1889, въ музеѣ акад. худ.), «Передъ грозой» и нѣк. др.

Крачковскій (Юліанъ Ѳомичъ)—предсѣдатель виленской археографической коммиссіи и музея, магистръ духовной академіи; раньше былъ директоромъ туркестанской учительской семинаріи. Подъ его руководствомъ изданы нѣсколько томовъ актовъ. Написалъ: «Бытъ западнаго русскаго селянина» (М. 1874; сочиненіе, имѣющее большое значеніе для этнографіи Сѣв.-Зап. края); «Къ исторіи старой Вильны»; «Топографія г. Вильны въ XVI и XVII в.»; рядъ этнографическихъ статей въ «Виленскомъ Сборникѣ», нѣсколько статей по исторіи уніи и т. д. *А. Ѳ. С.*

Крачунъ—см. Змѣятникъ (Circaetus).

Крачунъ—см. Корочунъ.

Крашевскіе (въ старину также Крашовскіе) — польскій дворянскій родъ герба *Ястрженбецъ*, отрасль рода Болеста, упоминаемая въ грамотѣ князя Земовита Мазовецкаго 1408 г. Изъ этого рода происходилъ извѣстный писатель К. (см. ниже). Одна отрасль К. получила въ 1827 г. графскій титулъ отъ папы Льва XII. Родъ К. внесенъ въ VI и

ч. родосл. книги Волынской, Кіевской и Минской губ. *В. Р.*

Крашевскій (Іосифъ-Даніилъ-Антоній Kraszewski, † 1758)—аббатъ витебскій, историкъ ордена норбертанцевъ, написалъ: «Życie swiętych i w nadziei świątliwości zeszłych sług Boskich zakonu Premonstateńskiego» (Варшава, 1752) на основаніи архивныхъ матеріаловъ, важныхъ для исторіи польской церкви. Другіе его труды: «O wsprowadzeniu i rozszerzeniu się zakonu Premenstrateńskiego w Polsce», «Prawa i wolności opactwa i Konwentu witowskiego» и др.

Крашевскій (Іосифъ-Игнатій)—извѣстный польскій писатель, родился въ Варшавѣ 28 іюня 1812 г., дѣтство провелъ въ имѣніи отца, въ окрестностяхъ г. Пружаны. К. бо́льшею частью жилъ подъ опекой бабки (Мальской) и прабабки. Семейство Мальскихъ отличалось интересомъ къ литературѣ и политикѣ. К. учился въ Бѣлой, Люблинѣ и Свислочѣ, затѣмъ въ виленскомъ унив., въ эпоху его полнаго разгрома и упадка. Ко времени пребыванія К. въ университетѣ относятся первыя напечатанныя его произведенія: «Biografia sokalskiego organisty», отрывокъ изъ повѣсти «Przygody peruki», повѣсть «Pan Wallery»; тогда же написанныя повѣсти «Wielki świat małego miasteczka» и «Dwa a dwa cztery» появились въ печати позже (1832—33 и 1837). Въ событіяхъ 1831 г. К. не принималъ близкаго участія; онъ былъ арестованъ, но по слабому здоровью его временно отправили въ госпиталь, а въ началѣ 1832 г. выпустили на свободу, съ обязательствомъ жить безвы́ѣздно въ Вильнѣ. Въ 1833—34 г. онъ напечаталъ двѣ историческихъ повѣсти: «Kościoł Ś-to Michalski» и «Ostatni rok panowania Zygmunta III», а также очерки: «Pan Karol», «Cztery wesela», «Improwizacye dla moich przyjaciół». Эти произведенія встрѣтили суровую критику на страницахъ газеты «Tygodn. Petersb.», которая такъ повліяла на К., что онъ считалъ свою литературную карьеру уже покончennой и порѣшилъ заняться исключительно исторіей. Первый томъ его исторіи Вильны былъ напечатанъ въ 1836 г. и встрѣтилъ такой же суровый разборъ, какъ и предыдущія произведенія. Трудъ этотъ былъ законченъ и вышелъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ 1840—1842 г., подъ заглавіемъ: «Wilno od początków jego do r. 1750». Къ этому времени относятся старанія К. получить каѳедру польской литературы въ кіевскомъ университетѣ. Написанная имъ на конкурсъ работа была признана лучшей изъ семи присланныхъ, но каѳедра не была разрѣшена правительствомъ. Тогда К. дѣлается однимъ изъ самыхъ ревностныхъ сотрудниковъ «Tyg. Pet.», пишетъ отзывы о новыхъ книгахъ литературнаго и историческаго содержанія, весьма пессимистично глядя на современную жизнь и считая многія явленія ея болѣзненными (въ статьяхъ: «Choroby wieku XIX» К. возстаетъ, между прочимъ, противъ «украиноманіи»), противопоставляетъ славянство Западу, увлекается католицизмомъ, отчасти подъ вліяніемъ М. Грабовскаго (IX, 471), отчасти подъ вліяніемъ французской публицистики. Впрочемъ, католицизмъ К. никогда не былъ настроеніемъ прочнымъ. Въ 1838 г. К., женившійся на давно любимой имъ Софіи Вороничъ, впервые одерживаетъ блестящую литературную побѣду повѣстью «Poeta i Swiat» и сборникомъ «Poezyj». Съ 1841 по 1851 г. К. редактируетъ журналъ «Atheneum». Въ его повѣсти, за это время, начинаетъ закрадываться тенденція; ослабѣваетъ его связь съ клерикально-консервативнымъ кружкомъ М. Грабовскаго, Н. Головинскаго, Ржевусскаго. Рѣшительный разрывъ между Грабовскимъ и К. происходитъ въ 1843 г., когда Грабовскій задумалъ издавать въ Кіевѣ газету «Słowianin», въ духѣ примиренія съ Россіей. Подъ вліяніемъ занятій нѣмецкой философіей, въ особенности Гегелемъ, К. приходитъ къ убѣжденію, что католицизмъ не исключаетъ возможности прогресса. Первые слѣды вліянія философіи Гегеля можно найти въ фантазіи «Pod włoskiem niebem», а затѣмъ въ прекрасной повѣсти «Остапъ Бондарчукъ», въ которой мысли о тяжеломъ положеніи крестьянъ сплелись съ идеями о высокомъ значеніи человѣческой личности и создали типъ на половину реальный, на половину фантастичный. Въ борьбѣ возникающей либерально-демократической оппозиціи съ клерикально-консервативнымъ направленіемъ «Tyg. Pet.» К. хотѣлъ занять примиряющую середину. Этого же направленія К. держится и послѣ 1848 г. («Pan i Szewc», «Ostrożnie z ogniem», «Dziwadła», «Jaryna», «Tomko Prawdzic»), но въ концѣ концовъ эклектизмъ снова приводитъ его въ лагерь «Tyg. Pet.». Съ 1851 г. польское литературное движеніе въ Вильнѣ и Кіевѣ падаетъ; писатели переносятъ свою дѣятельность въ Варшаву. К. слѣдуетъ общему теченію сначала какъ корреспондентъ «Gazety Warchawsk.», а потомъ какъ сотрудникъ почти всѣхъ періодическихъ изданій. Въ 1851—54 г. К. написалъ рядъ произведеній немалой художественной цѣнности, напр. «Chata za wsią», «Kordecki stary sługa», «Interesa familijne», «Ładowa piechara», «Dyabel», «Ostatni z Siekierzyńskich». Здѣсь замѣтно благотворное вліяніе Гоголя, Диккенса и Бальзака, которыми зачитывался въ то время К. Онъ принимаетъ участіе и въ общественной дѣятельности, въ качествѣ попечителя школъ въ Житомірѣ и въ особенности какъ членъ комитета по освобожденію крестьянъ. Съ цѣлью оказать вліяніе на общество, онъ печатаетъ «Wieczory wołyńskie» (1867). Не отрицая личной свободы крестьянъ, онъ стоитъ за освобожденіе не сразу, дабы не лишить крестьянъ дворянской опеки. Собственности, по его мнѣнію, крестьянинъ не оцѣнитъ, а потому ему должна быть дана только одна усадьба; желателенъ принудительный наемъ рабочихъ и пр. Волынская шляхта не согласилась, однако, и съ такими скромными предложеніями К. Нѣсколько позже К. посвятилъ крестьянскому вопросу два произведенія: «Hystorya kołka w płocie» и «Stare dzieje», имѣвшія цѣлью вызвать сочувствіе къ долѣ крестьянъ и улучшеніе ихъ положенія. Пребываніе за границей доставило К. много новыхъ впечатлѣній, переданныхъ въ «Kartkach z Podróży», а также во многихъ повѣстяхъ. Въ 1859 г. К. принимаетъ на себя ре-

дактированіе «Gazety Codziennej», которая потомъ была переименована въ «Газету Польскую», и переселяется на жительство въ Варшаву. Газета отличалась полнымъ отсутствіемъ программы; К. лавировалъ между различными теченіями, не приставая ни къ Вѣлепольскому, ни къ оппозиціи бѣлыхъ, ни къ болѣе рѣшительной группѣ. Кромѣ массы публицистическихъ статей, К. въ это время пишетъ повѣсти: «Dola i niedola», «Jaselka», «Kopcinszek», изслѣдов. этногр. «Dziś i lat temu trzysta», основываетъ и редактируетъ литературно-научный журналъ «Przegląd Europejski». Въ началѣ 1863 г. К. уѣзжаетъ за границу, откуда ему уже не пришлось больше вернуться на родину. К. поселяется въ Дрезденѣ и первые годы посвящаетъ на устройство судьбы эмигрантовъ и примиреніе разныхъ направленій въ ихъ средѣ. Онъ читаетъ рефераты, пишетъ брошюры, повѣсти, издаетъ журналъ «Hasło» (1865 г.) и пр. Въ 1866—1867 гг. К. посѣщаетъ Галицію и Познань. Возникшее въ Галиціи консервативное, такъ называемое станчиковское направленіе не вызвало его сочувствія. Полемика съ его представителями приводитъ К. къ разочарованію въ шляхтѣ и къ симпатіямъ среднему классу. Повѣсти, написанныя имъ въ этотъ періодъ (ихъ около 40), отличаются тѣмъ, что какъ бы дополняютъ публицистическую дѣятельность К., служа ея иллюстраціей («Żyd», «Na wschodzie», «Dziadunio», «Zagadki», «Kochajmysię», «Wielki nieznajomy», «Z życia awanturnika»). Особенно много повѣстей написано имъ изъ быта XVIII в., который онъ изучилъ превосходно, а результаты своего знакомства съ нимъ изложилъ въ трудѣ: «Polska w czasie trzech rozbiorów». Тогда же написано К. нѣсколько драматическихъ произведеній, весьма слабыхъ. Въ 1873—74 г. К. рѣшилъ оставить политику; за то его литературная плодовитость достигла по истинѣ колоссальныхъ размѣровъ. Съ 1873 до 1882 г. появилось болѣе 90 однихъ романовъ и повѣстей, не считая многочисленныхъ работъ небеллетристическаго характера, изданій чужихъ произведеній (напр. К. Бродзинскаго, писемъ Яна Снядецкаго) и т. п. Цѣлая серія историческихъ повѣстей («Stara basń», «Infantka», «Bracia Zmartwychwstańcy» и др.) написана для ознакомленія польскаго общества съ родной исторіей. Въ повѣстяхъ послѣдняго періода замѣтно и вліяніе реализма. Неутомимая дѣятельность К. представляетъ безпримѣрный, подвигъ трудолюбія; въ чувствахъ почтенія къ этому подвигу сошлись всѣ литературныя партіи. Юбилей дѣятельности К. былъ торжественно отпразднованъ въ Краковѣ въ 1879 г. 13 іюля 1883 г. К., по возвращеніи изъ Парижа, былъ арестованъ въ Дрезденѣ по обвиненію въ шпіонствѣ (покупкѣ для французскаго правительства плановъ крѣпостей), признанъ по суду безусловно виновнымъ и заключенъ въ тюрьму на $3^1/_2$ года, въ Магдебургѣ. И во время самаго процесса, и въ заключеніи К. ни на минуту не бросалъ работы. «Psiawiara», «Od kolebki do kolebki», «Awantura», «Justka», «Nad Przepascią», «Król w Niesweżu» и др. были написаны К. въ это тяжелое время. Въ концѣ 1885 г. К. получилъ временный отпускъ изъ тюрьмы, подъ залогъ въ 20000 марокъ, но въ тюрьму уже не вернулся. Ум. 19 марта 1887 г. въ Женевѣ. Какъ художникъ, К. не можетъ быть высоко поставленъ: его произведеніямъ не достаетъ яркости и ясности образовъ, силы и глубины, психологическаго единства, опредѣленности идеи,—но они были интереснымъ и весьма полезнымъ чтеніемъ для широкихъ круговъ публики, и въ этомъ огромная литературная заслуга К. Ср. о немъ біографическіе очерки Плуга (Петкевича), монографію К., юбилейный сборникъ и др.

К. Арабажинъ.

Переводы произведеній К. на рус. яз. стали появляться въ журналахъ (преимущественно въ «Библ. для Чтенія») съ 1850-хъ гг. Отдѣльно изд.: «Будникъ», пов. («Галлерея польск. писателей», Кіевъ, 1852; пер. А. С. Афанасьева-Чужбинскаго I); «Осторожнѣе съ огнемъ!», пов. (ib., II); «Остапъ Бондарчукъ», ром. (СПб., 1858); «Панъ Твардовскій», пов. (СПб., 1859); «Два свѣта», ром. (СПб., 1859); «Ермола», деревенскіе очерки (СПб., 1861); «Чудаки», ром. (СПб., 1874); «Сиротская доля», ром. (СПб., 1874); «Фаворитки кор. Августа II» (М., 1876); «Интриги министровъ кор. Августа II» (М., 1876); «Безумная», ром. (СПб., 1881); «Древнее сказаніе», ром. (СПб., 1881); «Задорскій», разсказъ (М. 1881; пер. Е. Фуксъ); «Король и Бондаривна», пов. (М., 1881); «Семилѣтняя война», ром. (М., 1883); «Братья Рамульты», пов. (СПб., 1883; пер. Ф. Августиновича); то-же (1884; пер. Ф. Домбровскаго); «Гнѣвъ Божій», ром. (1887) и мн. др.

Крашенинникова мысъ и о-въ—оба Приморской обл., у вост. берега Камчатки, первый въ Беринговомъ морѣ, на южной оконечности Карагинскаго о-ва, второй—между мысами Налачевымъ и Шипунскимъ, въ 2-хъ верстахъ отъ берега, гористый и утесистый, величиною съ милю. Названы въ честь Ст. П. Крашенинникова (см.), изслѣдователя Камчатки.

Крашенинниковъ (Михаилъ Никитичъ)—приватъ-доц. имп. спб. унив. Род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Въ 1891 г. получилъ степень магистра за диссертацію: «Римскіе муниципальные жрецы и жрицы». Проведя 3 года въ Италіи, К. напечаталъ и въ русскихъ и въ иностранныхъ журналахъ рядъ работъ преимущественно эпиграфическаго характера и подготовилъ докторскую диссертацію: «Августалы и сакральное магистерство».

Крашенинниковъ (Петръ Ивановичъ) — извѣстный книгопродавецъ. Служилъ сначала у Смирдина; въ 1847 г. пріобрѣлъ отъ него библіотеку, при которой открылъ книжный магазинъ. К. издалъ продолженіе Смирдинской росписи книгамъ: «Третье прибавленіе къ росписи росс. книгамъ для чтенія изъ библіотеки П. К.» (СПб., 1852) и «Четвертое прибавленіе» (СПб. 1856); эти «прибавленія» до сихъ поръ составляютъ цѣнное библіографическое пособіе. К. † въ 1864 г.; его фирма прекратилась въ 1866 г.

Крашенинниковъ (Сергѣй Петровичъ, 1811—70)—писатель; окончилъ морской

корпусъ; служилъ въ ученомъ комитетѣ морского министерства. Въ 1850—52 гг. редактировалъ «Морской Сборникъ» и помѣщалъ тамъ статьи, сотрудничая также въ «Сѣв. Пчелѣ» и «Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ». Отдѣльно издалъ: «Крушеніе франц. линейнаго корабля «Сюпербъ» (СПб., 1834) и «Некрологію ген.-маіора Броневскаго» (СПб., 1835).

Крашенинниковъ (Степанъ Петровичъ, 1713—55)—изслѣдователь Камчатки; род. въ Москвѣ, учился въ моск. духовной акад. и въ акад. наукъ. Въ 1733 г., когда была снаряжена ученая экспедиція въ Сибирь, К. былъ прикомандированъ къ Гмелину и Миллеру, а въ 1736 г. отдѣлился отъ нихъ, для обозрѣнія Камчатки и Курильскихъ острововъ, съ адъюнктомъ Штеллеромъ. Въ 1745 г. опредѣленъ при акд. наукъ по натуральной исторіи, въ 1750 г. назначенъ ректоромъ академической гимназіи, затѣмъ адъюнктомъ и, наконецъ, въ годъ своей кончины, профессоромъ естественной исторіи. Его «Описаніе земли Камчатки» (СПб., 1755; 2 изд. 1786; перепеч. въ «Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи», изд. академіей наукъ, т. I—II, СПб. 1818) переведено на языки англійскій, нѣмецкій, французскій и голландскій. Статьи К. въ «Актахъ» академіи наукъ посвящены, главнымъ образомъ, ботаникѣ. По смерти К. появились «Flora ingrica ex schedis S. Kraschenninikof confecta.... a D. Gorter» (СПб. 1761). Изъ переводовъ К. долгое время цѣнился, по правильности и чистотѣ слога, переводъ соч. Квинта Курція объ Александрѣ Македонскомъ (СПб. 1750—51; 6 изд. 1812—13).

Крашеніе. — К. называется искусство прочно закрѣплять разные пигменты и краски на различныхъ волокнахъ, изъ которыхъ приготовляются ткани. Окрашиваніе тканей можетъ быть сплошное или узорчатое; первое составляетъ предметъ собственно К., второе —ситцепечатанія или узорчатой расцвѣтки тканей. Красильное искусство практиковалось еще тысячелѣтія тому назадъ въ Китаѣ, Индіи и Египтѣ въ очень значительныхъ размѣрахъ. Первоначальныя основанія этого дѣла заимствованы европейцами съ Востока. По крайней мѣрѣ на это указываютъ существовавшія уже давно на Востокѣ и вошедшія во всеобщее употребленіе названія, какъ: кашемиръ, бандана, нанкинъ и т. п., а также и нѣкоторыя мѣстныя названія, напр. во Франціи: indiennes, persses. Плиній указываетъ, что греки заимствовали искусство окрашивать ткани изъ Индіи. Общеизвѣстна слава тирскаго пурпура. Шерстяныя ткани, окрашенныя этою краскою въ Тирѣ и Сидонѣ, цѣнились во времена имп. Августа почти на вѣсъ золота; фунтъ шерсти, окрашенной пурпуромъ, стоилъ 1000 динаріевъ, (около 200 р.). Позднѣе красильное искусство изъ Финикіи распространилось по всему побережью Средиземнаго моря. Адріанопольскій или красный пунцовый цвѣтъ своимъ названіемъ указываетъ на процвѣтаніе этого искусства въ Адріанополѣ. Въ XIII стол. центромъ красильнаго искусства становится Венеціанская республика. Еще позднѣе, въ XVII и XVIII ст., оно съ большимъ успѣхомъ культивируется во Франціи, въ Эльзасѣ и Руанѣ, а въ текущемъ столѣтіи значительнѣйшія по размѣрамъ красильни, снабжающія своими издѣліями оба полушарія, находятся въ Англіи. Не смотря на свою древность, красильное искусство до половины текущаго столѣтія представлялось, съ научной точки зрѣнія, мало обоснованнымъ и только за послѣднее время, когда выдающійся успѣхъ примѣненія многихъ искусственныхъ органическихъ красильныхъ пигментовъ, приготовленныхъ изъ каменноугольной смолы, привлекъ на себя всеобщее вниманіе, пріемы окрашиванія въ очень значительной степени упростились и красильное искусство вступило въ новый, научный періодъ развитія. За 30—40 лѣтъ въ этой области введено столько усовершенствованій, что техническая литература сравнительно еще недавняго времени является безусловно устарѣвшей. Только въ практику нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей красильнаго дѣла, какъ напр. окрашиваніе индиго въ синій цвѣтъ, К. кашу въ коричневый и немногихъ другихъ, не введено еще существенныхъ улучшеній.

Операція окрашиванія имѣетъ задачею прочное закрѣпленіе пигмента на волокнѣ. При этомъ, однако, необходимо оговориться относительно словъ «прочно» и «на волокнѣ». Микроскопическія изслѣдованія указываютъ, что окрашиваніе можетъ быть названо прочнымъ только тогда, когда или прокрашивается вся толща волокна, или пигментъ отлагается въ порахъ волокна; поверхностное же нанесеніе пигмента, какъ это напр. имѣетъ мѣсто въ такъ назыв. верховыхъ краскахъ, представляется весьма непрочнымъ. Сущность процесса окрашиванія или теорія окрашиванія съ достовѣрностью до сихъ поръ не выяснена. Одни, защитники механической теоріи окрашиванія, утверждаютъ, что закрѣпленіе пигмента обусловливается исключительно поверхностнымъ притяженіемъ, которое значительно облегчается капиллярностью волоконъ. Эта теорія отрицаетъ возможность химическаго взаимодѣйствія между волокномъ и пигментомъ; различную же способность къ окрашиванію разнородныхъ волоконъ объясняютъ неодинаковостью ихъ структуры. Химическая теорія окрашиванія, напротивъ, признаетъ, что волокна обладаютъ извѣстнымъ сродствомъ къ пигментамъ, животныя волокна—бо́льшимъ, растительныя—меньшимъ, и что всякое окрашиваніе есть въ сущности результатъ химическаго взаимодѣйствія волокна и пигмента. Животныя волокна, представляющія, по составу, какъ извѣстно, протеиновыя вещества, обладаютъ двойною химическою функціею какъ кислоты, такъ и щелочи, и потому обладаютъ сродствомъ къ большому числу пигментовъ самаго разнообразнаго характера. Алдегидный характеръ клѣтчатки ограничиваетъ способность растительныхъ волоконъ къ окрашиванію, и потому они окрашиваются хуже и почти всегда требуютъ содѣйствія протравы. Окисленіемъ же клѣтчатка легко переводится въ оксицеллюлезу, обладающую уже ясно выраженнымъ кислотнымъ характеромъ и легко и прочно окрашивающуюся щелочными пигментами.

Въ красильной практикѣ есть много фак-

товъ, не объясняемыхъ ни тою, ни другою теоріею. Виттомъ была недавно высказана новая теорія окрашиванія, сводящая процессы окрашиванія къ явленіямъ растворенія. Шелкъ и шерсть оттого такъ легко окрашиваются пигментами, что послѣдніе въ нихъ болѣе растворимы, чѣмъ въ водѣ; растворимость пигментовъ въ растительныхъ волокнахъ мало отличается отъ растворимости въ водѣ, поэтому названныя волокна или слабо, или совсѣмъ не окрашиваются, и поэтому необходимо прибѣгать къ содѣйствію посредствующаго вещества, протравы. Употребляемые въ красильной практикѣ пигменты могутъ быть раздѣлены на двѣ большихъ группы: непосредственныхъ, субстантивныхъ или моногенетическихъ и посредственныхъ, адъективныхъ или полигенетическихъ пигментовъ. Къ классу непосредственныхъ пигментовъ относятся красящія вещества, большею частью окрашивающія волокна безъ содѣйствія протравы, сами по себѣ окрашенныя и которыя со всѣми протравами, какъ бы разнообразны онѣ ни были, всегда даютъ одинъ и тотъ же цвѣтъ. Примѣрами ихъ могутъ служить: фуксинъ, индиго, черный анилинъ, азокраски и т. п. Къ другому классу пигментовъ относятся вещества, сами по себѣ часто не окрашенныя, не окрашивающія волокна безъ содѣйствія протравы и съ различными протравами дающія различныя окрашиванія. Примѣромъ ихъ можетъ служить ализаринъ, самъ по себѣ окрашенный въ некрасивый бурый цвѣтъ, тканей непосредственно ни при какихъ условіяхъ не окрашивающій, а съ глиноземной протравой образующій красный цвѣтъ, съ желѣзной—фіолетовый и черный, съ оловянной—темнокрасный и т. п. Къ полигенетическимъ пигментамъ относятся также и многіе другіе: кампешъ, церулеинъ, кверцитронъ и т. п. Однако, есть много пигментовъ, неимѣющихъ рѣзко выраженнаго того или другого характера. Для закрѣпленія полигенетическихъ пигментовъ на волокнѣ является, такимъ образомъ, настоятельная надобность въ употребленіи посредствующаго вещества, протравы. Этимъ именемъ вообще обозначаются вещества, способныя соединяться какъ съ пигментомъ, такъ и съ волокномъ. Такимъ образомъ, окрашенную полигенетическимъ пигментомъ ткань можно разсматривать какъ тройное соединеніе пигмента, волокна и протравы. Протравами служатъ самыя разнообразныя вещества, какъ минеральнаго, такъ и органическаго происхожденія. Для этой цѣли употребляются различныя соли, преимущественно тяжелыхъ металловъ: желѣза, алюминія, хрома, олова, мѣди, сурьмы и др., жиры, дубильныя вещества и, въ рѣдкихъ случаяхъ, нѣкоторыя бѣлковыя вещества. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій доброкачественности протравы является полная растворимость ея въ водѣ. Изъ минеральныхъ протравъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются глиноземныя, которыя служатъ для закрѣпленія на волокнѣ цѣлаго ряда полигенетическихъ пигментовъ: ализарина, кампеша, кверцитрона и т. п. Чаще другихъ для этой цѣли употребляются сѣрнокислый глиноземъ, квасцы, уксуснокислый глиноземъ, сульфоуксуснокислый или такъ назыв. красная протрава, роданистый алюминій и алюминатъ натрія (см. Глиноземныя протравы). Желѣзные лаки почти всѣхъ пигментовъ имѣютъ темный оттѣнокъ. Желѣзныя соли употребляются какъ закиси, такъ и окиси. Въ наибольшихъ количествахъ расходуются: травка или древесноуксуснокислое желѣзо, желѣзный купоросъ, желѣзница и азотнокислая соль окиси желѣза (см. Желѣзныя протравы). Хромовыя протравы получили въ послѣднее время большое распространеніе. Чаще другихъ употребляются: хромпикъ или двухромовокаліевая соль, двухромовонатріевая соль, хромовые квасцы и уксуснокислый хромъ. Какъ на особенность хромовыхъ солей слѣдуетъ указать, что онѣ, въ противоположность глиноземнымъ, а также желѣзнымъ, весьма трудно разлагаются, какъ при кипяченіи, такъ и при разбавленіи водой. Особенностью оловянныхъ протравъ является яркость образуемыхъ ими съ пигментами лаковъ; въ виду этого, не смотря на довольно значительную цѣнность оловянныхъ солей, хлористое и хлорное олово, роза пинкъ-зальцъ, оловяннонатровая соль или сода станнатъ употребляются въ красильной практикѣ въ довольно значительныхъ количествахъ. Изъ другихъ протравъ весьма важное значеніе имѣютъ сурьмяныя, которыя употребляются для закрѣпленія на хлопчатобумажныхъ волокнахъ анилиновыхъ и другихъ пигментовъ щелочнаго характера. Чаще другихъ употребляются рвотный камень или винносурьмянокаліевая соль и щавелевосурьмяно каліевая соль. Наиболѣе употребительныя органическія протравы: ализариновое масло и таннинъ. Жирныя масла, какъ протрава, употребляются издавна, но прежде для этой цѣли примѣнялось деревянное масло, такъ назыв. турнантовое, а нынѣ повсемѣстно употребляется ализариновое масло, приготовляемое изъ касторовaго. Для полученія ализариноваго масла касторовое масло обрабатывается сперва на холоду сѣрной кислотой, затѣмъ промывается послѣдовательно водой и растворомъ поваренной соли и нейтрализуется растворомъ амміака. Характерною особенностью ализариноваго масла является его полная растворимость въ водѣ. Составъ его весьма сложенъ и съ полною достовѣрностью не выясненъ. Ализариновое масло пользуется нынѣ большимъ распространеніемъ въ красильномъ дѣлѣ, такъ какъ цвѣтъ краски на ткани предварительно промасленной всегда значительно ярче, чѣмъ на непромасленной. Обыкновенно для пропитыванія тканей ализариновымъ масломъ заготовляется 10—12% водный растворъ его. Въ значительныхъ количествахъ какъ протрава употребляются и дубильныя вещества (см.), а именно всего чаще чернильные орѣшки, сумахъ и валлонія, а въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется употребленіе таннинъ-экстрактовъ, представляющихъ матеріалъ значительно болѣе чистый. Употребленіе таннина основывается на его способности давать нерастворимые въ водѣ осадки съ металлическими окислами и сложными органическими основаніями; его въ особенности много расходуется для закрѣпленія на хлопчатобумажныхъ волокнахъ искусственныхъ пигментовъ щелоч-

ного характера, напр. фуксина, метиленовой сини и др. Въ извѣстномъ смыслѣ дубильныя вещества могутъ быть разсматриваемы также какъ пигментъ, такъ какъ съ желѣзной протравой они образуютъ синеваточерный цвѣтъ и, въ особенности прежде, часто употреблялись для этой цѣли въ весьма значительныхъ количествахъ при окрашиваніи шелка и хлопка. По отношенію къ шерсти таннинъ не представляетъ протравы, такъ какъ шерсть къ водному раствору таннина относится индифферентно. Что касается до шелка, то хотя послѣдній энергично поглощаетъ таннинъ изъ роднаго раствора, почти до 15% своего вѣса, и при этомъ увеличивается въ объемѣ, тѣмъ не менѣе таннинъ не только не содѣйствуетъ закрѣпленію пигментовъ на шелковое волокно, но и, въ полную противоположность съ хлопкомъ, даже вредитъ окрашиванію. Этимъ свойствомъ иногда пользуются при окрашиваніи смѣшанныхъ тканей. Такъ, если смѣшанную хлопчатобумажную и шелковую ткань окрашивать безъ всякой подготовки растворомъ какого-нибудь анилиноваго пигмента, напр. фуксина, то окрасятся только шелковыя нити въ красный цвѣтъ, а хлопчатобумажныя послѣ промывки останутся бѣлыми. Затѣмъ, ткань помѣщается въ растворъ таннина, при чемъ хлопчатобумажныя нити пріобрѣтаютъ способность фиксировать анилиновые пигменты, а шелковыя, наоборотъ, въ очень значительной степени теряютъ ее. Поэтому, если послѣ такой подготовки окрашивать ткань въ растворѣ какого-нибудь анилиноваго пигмента другого цвѣта, напримѣръ, зеленаго или синяго, то хлопчатобумажныя волокна окрасятся въ синій или зеленый цвѣтъ, а шелковыя останутся неизмѣнно окрашенными въ красный. Вода въ красильномъ дѣлѣ играетъ первенствующую роль. Въ особенности вредна жесткая вода, содержащая много известковыхъ и магнезіальныхъ солей. Такая вода не только обусловливаетъ избыточный расходъ мыла (1 гр. извести связываетъ 15,5 гр. мыла) и пигментовъ, но и пятнистость, неоднородность окрашиванія. Весьма вредно также содержаніе желѣза и свободныхъ органическихъ, гумусовыхъ кислотъ. Цвѣтъ окрашенной ткани съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій, большею частью измѣняется Устойчивость краски или прочность ея находится въ зависимости не только отъ природы пигмента, но также, въ очень значительной степени, и отъ способа его закрѣпленія. Безусловно прочными красками называются такія, которыя не измѣняются при нагрѣваніи съ мыломъ, слабыми кислотами и щелочами, а также и при продолжительномъ дѣйствіи свѣта. Такихъ, однако, прочныхъ красокъ сравнительно немного; примѣрами ихъ могутъ служить красная пунцовая и синяя кубовая. Въ особенности сильное вліяніе на выцвѣтаніе красокъ оказываетъ свѣтъ. Обезцвѣчивающая способность различныхъ свѣтовыхъ лучей далеко не одинакова; бѣлый свѣтъ по отношенію къ краскамъ наиболѣе дѣятеленъ, за нимъ по порядку слѣдуютъ желтый, синій, оранжевый, фіолетовый и красный. Разрушающее дѣйствіе свѣта на краски въ значительной степени усиливается въ присутствіи влаги и кислорода; не малую роль въ этомъ случаѣ играетъ также природа волокна и составъ протравы: нѣкоторыя краски оказываются стойкими на животныхъ волокнахъ и непрочными на растительныхъ, и обратно, точно такъ же какъ одинъ и тотъ же пигментъ съ различными протравами даетъ лаки различной прочности. Непрочныя краски выцвѣтаютъ уже послѣ двадцатичетырехъ часового дѣйствія солнечнаго свѣта.

Хотя К. представляетъ по преимуществу химическій процессъ, тѣмъ не менѣе въ красильномъ производствѣ имѣетъ большое значеніе также и механическая сторона дѣла. Это въ особенности справедливо потому, что К. въ настоящее время теряетъ характеръ мелкаго производства и все больше и больше концентрируется на большихъ фабрикахъ. Это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что единовременное окрашиваніе большихъ количествъ пряжи или тканей обходится значительно дешевле и требуетъ относительно меньшей затраты силы и времени. Преобладающая же тенденція единовременнаго окрашиванія большихъ количествъ ткани всего рѣзче выражается въ непрерывности производства, въ свою очередь вызывающей необходимость въ болѣе или менѣе сложныхъ механическихъ приспособленіяхъ. Въ зависимости отъ природы окрашиваемыхъ матеріаловъ (шелкъ, шерсть, хлопокъ), а также и отъ пріема К., употребляемые для этого аппараты весьма различны. Необходимость различія въ конструкціи видна a priori, если вспомнить разницу въ физическихъ свойствахъ шерсти, шелка и хлопка, какъ въ видѣ сырья, такъ и въ видѣ издѣлій, пряжи и тканей. Такимъ образомъ, существуетъ цѣлый рядъ механическихъ приспособленій для К. волокнистыхъ веществъ до механической ихъ переработки въ пряжу (напр. шерсти въ рунѣ, хлопка сырца), затѣмъ употребляются машины совершенно другого устройства для К. пряжи, и, наконецъ, третья группа совершенно особыхъ машинъ для К. тканей. Въ томъ случаѣ если К. производится какимъ нибудь полигенетическимъ пигментомъ съ употребленіемъ протравы, то на волокно еще до К. наносится протрава помощью фулардныхъ или солильныхъ машинъ, квасцевальныхъ или таннинныхъ барокъ, въ которыхъ пряжа или ткань по возможности однородно пропитывается растворомъ протравы. Послѣ нанесенія протравы приходится закрѣплять ее на ткани, для каковой цѣли пользуются или дѣйствіемъ высокой темп. [разнаго рода механическія сушилки, готъ-флю (см.), зрѣльни (см.)], или дѣйствіемъ слабыхъ щелочей: пассира, фосфорнокислыхъ солей, мѣла и т. п., пропускъ протравленной ткани черезъ каковыя дѣлается на пассирныхъ или мѣловыхъ баркахъ, и послѣ прохода черезъ которыя ткань тщательно промывается для удаленія закрѣпителя на промывныхъ машинахъ. Послѣ К., которое ведется на баркахъ очень различной конструкціи, въ зависимости отъ волокна и пигмента, часто слѣдуетъ оживка или очистка цвѣта, которая достигается или отваркой съ различ-

ными веществами въ кубахъ, подъ давленіемъ, или пропускомъ черезъ горячій мыльный растворъ на мыльныхъ машинахъ. Приборы, въ которыхъ ведется собственно К. (котлы, чаны и барки), большею частью дѣлаются деревянными, рѣже мѣдными и еще рѣже каменными. При К. шерсти и шелка красильныя барки рѣдко употребляются большого размѣра, обыкновенно на 100 фн. окрашиваемаго матеріала; при К. же хлопчатобумажныхъ тканей обыкновенно значительно больше. Такъ какъ К. ведется большею частью при нагрѣваніи, то красильныя барки снабжаются мѣдными змѣевиками, по которымъ циркулируетъ паръ. Металлическіе красильные котлы иногда снабжаются паровой рубашкой. Нагрѣваніе котловъ непосредственно огнемъ мало употребительно, хотя все еще практикуется на маленькихъ заводахъ. Точно также на мелкихъ заводахъ ткани окрашиваются погруженіемъ въ сосудъ съ красильнымъ растворомъ вручную, тогда какъ на большихъ красильныя барки и коробки приводятся въ движеніе отъ привода. Химическая сторона К. состоитъ въ предварительной подготовкѣ волоконъ очисткою и бѣленіемъ, въ нанесеніи и закрѣпленіи на нихъ протравъ, органическихъ или минеральныхъ, а иногда и тѣхъ, и другихъ вмѣстѣ и, наконецъ, въ приготовленіи красильной ванны и самомъ процессѣ окрашиванія. Предварительная подготовка волоконъ къ К. составляетъ большой самостоятельный отдѣлъ химической технологіи волокнистыхъ веществъ (см. Бѣленіе). Подготовка шелка-сырца къ К. состоитъ въ выхаживаніи (см.) и отваркѣ шелка въ мыльномъ растворѣ или въ такъ наз. «суллированій» его (см. Шелкъ). Такъ какъ нѣкоторые сорта шелка болѣе или менѣе окрашены, то шелкъ послѣ отварки подвергается бѣленію (см. Бѣленіе и Шелкъ). Подготовка къ К. шерсти представляется уже значительно болѣе сложной, что, конечно, зависитъ отъ того, что сырая, немытая шерсть—продуктъ гораздо менѣе чистый, чѣмъ шелкъ. Сырая шерсть, руно, въ томъ состояніи, какъ оно снято съ овецъ, содержитъ дайствительно сравнительно мало собственно шерсти (20—40%) и очень много постороннихъ веществъ (80—60%), состоящихъ изъ грязи, минеральныхъ веществъ, преимущественно известковыхъ и магнезіальныхъ солей, растительныхъ остатковъ: сѣна, соломы, репейника и т. п. и, наконецъ, значительное количество шерстянаго пота (см. Шерсть). Относительно мойки грязной шерсти, слагающейся изъ двухъ собственно основныхъ операцій: замачиванія въ теплой водѣ и выхаживанія на особой конструкціи шерстомойныхъ машинахъ въ растворѣ мыла и слабыхъ щелочей, напр. соды, углекислаго амміака и т. п., см. въ ст. Шерсть. Вымытая шерсть, если только она не окрашивается въ рунѣ (иногда въ такомъ видѣ она красится въ синій кубовый цвѣтъ индиго), поступаетъ для механической переработки въ пряжу и ткани, при чемъ для удобства пряденія она промасливается, а для удобства ткачества часть пряжи, основа, проклеивается шубнымъ клеемъ. До окрашиванія эти примѣси должны быть вновь удалены, что достигается обрабатываніемъ шерстяной ткани растворами слабыхъ щелочей, напр. соды и мыла. Такъ какъ шерсть не вполнѣ безцвѣтна, то, подобно шелку, шерстяныя издѣлія подвергаются бѣленію (см. Бѣленіе и Шерсть). Хлопокъ сырецъ, по сравненію съ шерстью, представляетъ матеріалъ уже значительно болѣе чистый и потому онъ или непосредственно поступаетъ въ окрашиваніе (чернымъ анилиномъ), или же предварительно вываривается въ щелочахъ (при окрашиваніи индиго въ синій цвѣтъ). При механической обработкѣ хлопка сырца въ ткани, часть пряжи для большей прочности подвергается шлихтовкѣ, при чемъ на волокно наносятся постороннія вещества — крахмалъ, глицеринъ, патока, хлористый цинкъ и т. п. Понятно, что передъ К. какъ эти искусственно прибавленныя примѣси, такъ и естественныя (воски, жиры, пигментъ, пектиновыя вещества и т. п.) должны быть удалены. Очистка, бѣленіе хлопчатобумажныхъ издѣлій сводится, главнымъ образомъ, къ повторнымъ кипяченіямъ ихъ въ слабыхъ щелокахъ подъ давленіемъ и къ послѣдующей обработкѣ слабымъ растворомъ бѣлильной извести. Однако, во многихъ случаяхъ, при К. въ темные цвѣта не производится обезцвѣчиванія (удаленія пигмента хлоромъ), такъ какъ слабый желтый оттѣнокъ пигмента не портитъ придаваемаго ткани темнаго цвѣта. Первая-же операція, варка со щелоками, является существенно важною, такъ какъ послѣ такой обработки волокно пріобрѣтаетъ способность легко пропитываться растворами. Очистка и подготовка къ К. льняныхъ издѣлій представляется аналогичною съ изложенною; разница состоитъ лишь въ томъ, что въ виду большаго содержанія постороннихъ веществъ, главнымъ образомъ, пектиновыхъ, обработка щелоками повторяется большее число разъ. О подготовкѣ джута см. Джутъ (X, 563). Подготовленныя такимъ образомъ къ К. волокна подвергаются затѣмъ или окрашиванію, если они способны непосредственно фиксировать пигменты, или же, въ томъ случаѣ, если для закрѣпленія краски требуется содѣйствіе посредствующаго вещества — протравы, предварительно пропитываются ею. Нанесеніе протравы производится большею частью въ водномъ тепломъ растворѣ и однимъ изъ существенныхъ условій однородности окрашиванія является, по возможности, равномѣрное пропитываніе ткани протравою. Именно съ этою цѣлью въ баркахъ, употребляемыхъ для нанесенія протравы, ткань проходитъ довольно длинный путь по направляющимъ роликамъ и подвергается нѣсколько разъ отжиму между отжимными валами. Если какъ протрава употребляются металлическія основныя соли (основной сѣрнокислый глиноземъ, хромовые квасцы, уксуснокислый глиноземъ, желѣзница и т. п.), то, въ виду способности этихъ солей разлагаться при нагрѣваніи, температура ни въ какомъ случаѣ не должна подыматься выше 50° Ц. Впрочемъ, пропитываніе ткани даже и въ неизмѣняющихся протравахъ, напр. растворахъ ализариноваго масла и таннина, происходитъ гораздо болѣе равномѣрно при слабомъ нагрѣваніи. Пряжа въ моткахъ пропитывается растворами протравъ повторнымъ погруже-

ніемъ и послѣдующимъ скручиваніемъ, для каковой цѣли конструированъ рядъ спеціальныхъ машинъ. По нанесеніи протравы, послѣдняя закрѣпляется на волокнѣ, что достигается или вызрѣваніемъ (см.) въ особаго устройства камерахъ, такъ наз. зрѣльняхъ, или пропускомъ черезъ растворы закрѣпителей: пассира, силиката, фосфорно- и мышьяковонатровой соли, мѣла, иногда соды, амміака и т. п. Пропускъ черезъ растворъ закрѣпителя производится большею частью по предварительномъ высушиваніи ткани въ такъ называемыхъ пассирныхъ баркахъ, имѣющихъ много общаго съ барками, употребляемыми для нанесенія протравы. Въ послѣднее отдѣленіе такой барки втекаетъ непрерывною струею вода; ткань, послѣ пропуска черезъ закрѣпитель, тщательно промывается, послѣ чего поступаетъ уже на окрашиваніе. К., собственно, ведется всегда въ водномъ растворѣ и при томъ, по возможности, слабомъ, такъ какъ иначе окрашиваніе получается неоднородное. Въ томъ случаѣ, если пигментъ нерастворимъ или мало растворимъ въ водѣ, какъ напр. ализаринъ, съ цѣлью содѣйствовать однородности красильной ванны прибавляются или отруби, или же немного какого-нибудь растворителя, напр. амміака. Часто красильная ванна имѣетъ весьма сложный составъ и заготовка ея производится задолго (12—30 час.) до начала К., какъ это, напр., практикуется въ кубовомъ К. Иногда красильная ванна составляется изъ смѣси раствора пигмента и какой-нибудь инертной соли, напр., глауберовой, поваренной, фосфорнонатровой и т. п., какъ это имѣетъ мѣсто при К. бензидиновыми производными. При К. экстрактами красильныхъ деревьевъ очень часто красильная ванна приготовляется изъ смѣси экстрактовъ: кампеша, кверцитрона, краснаго дерева и т. п. То же самое часто практикуется и при К. искусственными пигментами для полученія различныхъ смѣшанныхъ оттѣнковъ цвѣта, такъ наз. модныхъ цвѣтовъ. Такъ какъ нѣкоторые пигменты очень энергично фиксируются волокномъ, то для полученія равномѣрнаго окрашиванія растворъ пигмента вливается не весь заразъ, а только половина; вторую же половину вливаютъ уже послѣ того, какъ черезъ растворъ пропустятъ одинъ разъ всю окрашиваемую ткань. Такой пріемъ работы называется К. въ два конца. Окрашенная ткань поступаетъ на промывку, часто нѣсколько разъ подъ-рядъ. Послѣ промывки ткань высушивается и иногда аппретируется, или тѣмъ или другимъ способомъ отдѣлывается.

К. хлопка и хлопчатобумажныхъ издѣлій. Хлопокъ сырецъ до механической переработки его въ пряжу и ткани окрашивается сравнительно рѣдко; большею частью окрашиваются готовыя издѣлія: пряжа въ початкахъ и мотках и различныя ткани. Хлопокъ по отношенію къ огромному большинству пигментовъ обладаетъ незначительною притягательною силою, и это обстоятельство вынуждаетъ вести К. хлопка большею частью при содѣйствіи протравъ. Весьма характернымъ исключеніемъ является группа недавно открытыхъ азокрасокъ, обладающихъ рѣзко выраженною способностью окрашивать растительныя волокна безъ содѣйствія протравы, а также индиго, черный анилинъ и нѣк. др. Изъ естественныхъ пигментовъ чаще другихъ для К. хлопка употребляются: индиго, кашу, кампешъ, желтое дерево, кверцитронъ и куркума. Изъ искусственныхъ въ наибольшемъ количествѣ употребляются: ализаринъ, азокраски и въ особенности бензидиновыя производныя и пигменты щелочного характера. Индиго расходуется въ очень значительныхъ количествахъ для К. хлопчатобумажныхъ пряжи и тканей. Такъ какъ синее индиго нерастворимо въ водѣ, то красильную ванну предварительно заготовляютъ, обрабатывая разболтанное въ водѣ индиго возстановляющими веществами (желѣзный купоросъ, гидросѣрнистонатровая соль, цинковая пыль со щелочами и т. п.), а также съ помощью гнилостнаго броженія, при чемъ синее индиго переходитъ въ бѣлое, растворимое уже въ водныхъ растворахъ щелочей. Ходъ К. —см. Индиго. Для К. хлопчатобумажныхъ тканей въ сѣрый (дикій) и черный цвѣта до сихъ поръ расходуется много кампеша. К. въ дикій цвѣтъ ведется большею частью непрерывно, пропуская окрашиваемую ткань послѣдовательно сперва черезъ слабый растворъ смѣси кампешеваго и кверцитроннаго экстрактовъ, затѣмъ черезъ растворъ зеленаго купороса и, наконецъ, черезъ воду для промывки окрашенной ткани. Основной способъ К. кампешемъ въ черный цвѣтъ состоитъ въ нанесеніи на ткань и закрѣпленіи желѣзной протравы, чаще другихъ уксуснокислаго или азотнокислаго желѣза, и въ послѣдующемъ выкрашиваніи протравленной ткани въ растворѣ кампеша. Часто практикуется также способъ К. кампешемъ въ черный цвѣтъ съ хромовой протравой, въ этомъ случаѣ ткань медленно выхаживается при нагрѣваніи въ водномъ растворѣ кампешеваго экстракта, хромпика и соляной кислоты. Красное дерево, кверцитронъ и куркума, какъ самостоятельныя краски, употребляются уже значительно рѣже. К. ими ведется аналогично кампешу при употребленіи глиноземной или оловянной протравы. Для полученія же неопредѣленныхъ модныхъ оттѣнковъ, въ смѣси съ другими красящими веществами ихъ расходуется довольно много. Изъ искусственныхъ органическихъ пигментовъ для К. хлопчатобумажныхъ пряжи и тканей наибольшее значеніе имѣетъ ализаринъ, который расходуется въ громадныхъ количествахъ при К. въ красный, пунцовый, адріанопольскій или турецкій цвѣтъ. Пунцовое К. особенно развито въ Россіи, гдѣ годовая производительность пунцовыхъ фабрикъ доходитъ до нѣсколькихъ милліоновъ штукъ, на сумму нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей. Характерною особенностью этого рода К. является нанесеніе на ткань и закрѣпленіе двухъ протравъ: минеральной (гидрата глинозема или основной сѣрноглиноземной соли) и органической (ализариноваго масла), въ результатѣ взаимодѣйствія которыхъ, можно думать, отлагаются въ порахъ волокна глиноземныя соли жирныхъ оксикислотъ, въ соединеніи съ ализариномъ, при послѣдующемъ окрашиваніи, дающія пунцовый лакъ яркокраснаго цвѣта и выдающейся прочности по отношенію къ свѣту, мылу и щелочамъ.

Общеизвѣстный кумачъ и представляетъ миткаль, выкрашенный въ красный пунцовый цвѣтъ. Основной пріемъ этого К. слагается изъ слѣдующихъ операцій: 1) пропитываніе на солильной машинѣ отбѣленнаго или отвареннаго съ содой и затѣмъ высушеннаго миткаля въ 10% растворѣ ализариноваго масла; 2) высушиваніе и такъ назыв. «прижиганіе» нанесеннаго масла при 50° Ц.; 3) пропускъ черезъ усредненный растворъ квасцовъ или сѣрнокислаго глинозема въ $14^1/_2$° Б. или нанесеніе глиноземной протравы; 4) высушиваніе; 5) мѣловка (пропускъ черезъ разболтанный въ водѣ мѣлъ) или операція закрѣпленія на ткань минеральной протравы; 6) промывка; 7) К. въ разболтанномъ съ водой и отрубями ализаринѣ; 8) оживка цвѣта варкой подъ давленіемъ съ слабыми кислотами или съ мѣломъ и оловянною солью. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка краснаго цвѣта (синеватый или желтоватый) употребляются при окрашиваніи тѣ или другія продажныя марки ализарина, представляющія большею частью смѣси диоксиантрахинона и двухъ изомерныхъ триоксиантрахиноновъ. На цвѣтъ выкрашиваемой ткани вліяетъ также составъ масляной и глиноземной протравы. Съ введеніемъ въ фабричную практику искусственнаго ализарина ходъ пунцоваго К. существенно измѣнился. Прежде, еще сравнительно не такъ давно, въ 70-хъ годахъ, для окрашиванія одной штуки въ красный пунцовый цвѣтъ требовалось не менѣе двухъ недѣль и затрата большого количества труда, теперь же окрашиваніе заканчивается не болѣе какъ въ два дня. Въ настоящее время въ красный пунцовый цвѣтъ окрашивается также много пряжи, которая идетъ на ткацкія фабрики для цвѣтного и узорнаго ткачества. Въ виду распространенности и сравнительной сложности этого рода К. теперь существуетъ много модификацій основного пріема работы, которыя сводятся или къ измѣненію послѣдовательности хода операцій, или замѣнѣ однѣхъ протравъ другими. Часто, напр., въ особенности за границей, вмѣсто сѣрнокислаго глинозема употребляется уксуснокислый, кромѣ ализариноваго масла на ткань наносятъ еще и таннинъ или кверцитронъ и т. п. Изъ другихъ искусственныхъ органическихъ пигментовъ большое значеніе въ К. хлопчатобумажныхъ тканей имѣетъ черный анилинъ. Эта краска образуется непосредственно на волокнѣ изъ анилиноваго масла при содѣйствіи окислителей; для полученія хорошаго чернаго цвѣта существенно важно, чтобы анилиновое масло было, по возможности, чисто и не содержало примѣси толуидиновъ. Не смотря на то, что первыя попытки техническаго примѣненія этой окраски начались не далѣе 30 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время К. чернымъ анилиномъ представляется однимъ изъ распространенныхъ. Нынѣ существуетъ собственно два основныхъ пріема К. въ гладкій черный цвѣтъ анилиномъ: 1) К. пряжи или ткани въ баркахъ въ смѣси растворовъ анилиновой соли, окислителя, чаще всего хромпика, и какой-нибудь кислоты, соляной или сѣрной; 2) плюсованіе или пропитываніе ткани смѣсью растворовъ анилиновой, красной кровяной и бертолетовой солей и, по высушиваніи, вызрѣваніе нанесенной на ткань смѣси въ зрѣльнѣ, при чемъ и происходитъ образованіе чернаго цвѣта въ порахъ волокна. К. въ баркахъ происходитъ или на холоду или при нагрѣваніи; въ послѣднемъ случаѣ, хотя, въ виду болѣе энергичнаго дѣйствія окислителя, образованіе чернаго анилина и идетъ значительно скорѣе, тѣмъ не менѣе является опасность порчи, ослабленія ткани вслѣдствіе образованія оксицеллюлезы, а также преимущественно поверхностнаго закрѣпленія пигмента, вслѣдствіе чего ткань пачкаетъ. Черный анилинъ, приготовляемый вторымъ способомъ, такъ наз. зрѣльниковый, даетъ, въ смыслѣ однородности и прочности окрашиванія, лучшіе результаты. Пропитываніе растворомъ производится на солильной или фулардной машинѣ, при чемъ для однородности пропитыванія существенно важно, чтобы ткань проходила въ растворѣ постоянно одинъ и тотъ же путь и чтобы отжимъ все время работалъ одинаково. Пропитанная ткань идетъ въ механич. зрѣльню, гдѣ подъ вліяніемъ влаги и повышенной температуры происходитъ образованіе чернаго цвѣта. Для закрѣпленія послѣдняго, выкрашенная ткань по вызрѣваніи пропускается черезъ слабый растворъ хромпика. Группа искусственныхъ пигментовъ щелочного характера (фуксинъ, сафранинъ, метилъ-фіолетъ, метиленовая синь, бриллянтовая зелень и т. п.) закрѣпляется на хлопкѣ при помощи таннина, или, что рѣже, ализариноваго масла и глиноземной протравы. Для полученія однороднаго окрашиванія существенно важно прибавлять въ красильную ванну не все нужное количество пигмента заразъ, а понемногу. Иногда, какъ напримѣръ для закрѣпленія сафранина, таннированная ткань пропускается до К. черезъ слабый растворъ хлористаго олова, промывается, пропускается черезъ растворъ мыла и затѣмъ уже красится въ растворѣ пигмента. При К. основными зелеными пигментами въ красильную ванну прибавляется до 5% уксусной кислоты. Эозины закрѣпляются или при помощи ализариноваго масла и глиноземной протравы, или при помощи мыльнаго раствора и свинцовой соли. Метиленовая синь представляетъ одну изъ распространенныхъ синихъ красокъ для хлопка; ткань предварительно мордансируется теплымъ растворомъ сумаха, затѣмъ пропускается черезъ 2—3% растворъ рвотнаго камня, промывается и окрашивается въ растворѣ пигмента, подкисленномъ уксусной кислотой. Группа красокъ, въ послѣднее время пріобрѣвшая огромное значеніе, такъ называемыхъ азокрасокъ и въ особенности спеціально бензидиновыхъ производныхъ, къ своей большой выгодѣ, отличается отъ другихъ искусственныхъ пигментовъ тѣмъ, что легко окрашиваетъ хлопокъ безъ содѣйствія протравы. Наибольшее примѣненіе въ практикѣ имѣютъ: конго, бензопурпуринъ, дельтапурпуринъ, хризаминъ, хризофенинъ, микадооранжъ, гессенская желтая и бензоазуринъ. Общій пріемъ К. ими отличается большою простотою и заключается въ постепенномъ нагрѣваніи ткани въ растворѣ пигмента, къ которому прибавлено 10—12% какихъ нибудь индифферентныхъ солей, напр. поваренной, глауберовой, фосфорно-натровой и т. п. Нерѣдко также окра-

шиваніе ими ведутъ въ мыльномъ растворѣ, къ которому прибавлено нѣкоторое количество соды. Бензидиновыя краски отличаются тою особенностью, что могутъ служить протравой по отношенію къ цѣлому ряду другихъ органическихъ искусственныхъ пигментовъ—обстоятельство, которое, конечно, расширяетъ предѣлы ихъ распространенія и даетъ возможность получать различные неопредѣленные, модные оттѣнки. Въ настоящее время нерѣдко практикуется также методъ непосредственнаго образованія азокрасокъ на волокнѣ. Для этой цѣли окрашиваемая ткань сперва пропитывается растворомъ какого нибудь органическаго основанія, напр. анилина, мета- или паранитроанилина, амидоазобензола, ортоамидоазотолуола и т. п., затѣмъ пропускается черезъ подкисленный холодный растворъ азотисто-натріевой соли, при чемъ образуется на ткани диазосоединеніе. При пропускѣ такимъ образомъ подготовленной ткани черезъ щелочной растворъ феноловъ или нафтоловъ, на ткани, въ порахъ волокна, образуется красящее вещество того или другого оттѣнка. При потребленіи напр. β-нафтола, если на ткань первоначально былъ нанесенъ анилинъ, получается желтооранжевое окрашиваніе, если α-нафтиламинъ — синеватое бордо, β-нафтиламинъ — пунцовое красное, бензидинъ — пюсовое и т. п. Аналогично же практикуется пріемъ двойного окрашиванія азокрасками, когда на ткань предварительно наносится какой нибудь пигментъ, напр. примулинъ, желтаго цвѣта и при послѣдующемъ пропускѣ черезъ подкисленный растворъ азотисто-натріевой соли и щелочной растворъ β-нафтола на ткани образуется красный цвѣтъ.

К. льняныхъ издѣлій. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ льняныя ткани поступаютъ въ продажу въ неокрашенномъ видѣ и весьма возможно, что это зависитъ отъ того, что льняныя волокна окрашиваются значительно труднѣе хлопчатобумажныхъ. Чаще другихъ практикуется К. льняныхъ издѣлій въ кубовый цвѣтъ индиго (см. Индиго) совершенно подобнымъ же образомъ, какъ это имѣетъ мѣсто и при К. хлопчатобумажныхъ; окрашенная въ синій кубовый цвѣтъ льняная ткань составляетъ распространенный матеріалъ для рабочихъ блузъ. Изъ другихъ естественныхъ пигментовъ изрѣдка употребляются кампешъ для К. въ сѣрый, дикій цвѣтъ и кашу для К. въ коричневый цвѣтъ. Изъ искусственныхъ пигментовъ примѣняется, тоже весьма рѣдко и преимущественно для К. пряжи, черный анилинъ, а въ послѣднее время и бензидиновые пигменты, которые даютъ возможность окрашивать въ самые разнообразные цвѣта и оттѣнки.

К. джута—см. Джутъ (X, 563).

К. шерсти. Подобно хлопку сырцу окрашивается иногда и шерсть въ рунѣ, большею частью въ синій кубовый цвѣтъ. Много шерсти окрашивается также въ видѣ пряжи, для каковой цѣли существуютъ спеціальныя машины различной конструкціи. Изъ естественныхъ пигментовъ въ наибольшемъ количествѣ для шерстяныхъ издѣлій расходуется индиго, при чемъ К. ведется въ такъ наз. горячихъ кубахъ, заправка и веденіе которыхъ, по сравненію съ холодными, представляетъ значительно больше трудностей (см. Индиго). Кампешъ расходуется тоже много для К. шерсти въ черный цвѣтъ, при употребленіи какъ протравы хромпика. Съ этою цѣлью шерсть сперва кипятится въ 3% растворѣ хромпика, къ которому прибавленъ 1% сѣрной кислоты, въ теченіе часа, отжимается, промывается и окрашивается въ растворѣ экстракта кампеша, къ которому прибавлено немного фустика (желтое дерево). Болѣе дешевый способъ К. въ черный цвѣтъ заключается въ употребленіи какъ протравы желѣзнаго купороса. Съ глиноземной протравой кампешъ даетъ на шерстяной ткани очень красивый синій цвѣтъ; съ этою цѣлью ткань сперва кипятится въ теченіе полутора часа съ 4% растворомъ сѣрнокислаго глинозема, къ которому прибавлено немного виннаго камня, затѣмъ промывается и кипятится въ растворѣ экстракта кампеша. Изъ другихъ естественныхъ пигментовъ нѣкоторое значеніе при окрашиваніи шерстяныхъ тканей сохранила еще кошениль, закрѣпляемая на волокнѣ при содѣйствіи оловянной протравы и кремортартара. Для полученія смѣшанныхъ, модныхъ, неопредѣленныхъ оттѣнковъ цвѣта употребляются также красное дерево, фустикъ, кверцитронъ и орсейль. Послѣдній, впрочемъ, употребляется и какъ самостоятельная краска для К. пряжи. Въ синій цвѣтъ шерсть иногда окрашивается и минеральной краской, берлинскою лазурью; краска образуется въ порахъ волокна при постепенномъ нагрѣваніи окрашиваемой шерсти въ смѣси растворовъ красной синильной соли и сѣрной кислоты. Изъ искусственныхъ красокъ, дорогіе антраценовые пигменты: ализаринъ, нитро-ализаринъ, синій ализаринъ, по сравненію, съ примѣненіемъ ихъ для хлопка, при К. шерсти употребляются въ меньшихъ количествахъ. При К. ализариномъ въ красный цвѣтъ протравой служатъ сѣрнокислый глиноземъ и кремортартаръ; въ оранжевый — оловянная соль въ смѣси тоже съ виннымъ камнемъ; въ коричневый, краснобурый цвѣтъ—смѣсь хромпика и сѣрной кислоты; въ фіолетовый — смѣсь желѣзной протравы и кремортартара. К. синимъ ализариномъ производится при употребленіи хромовой протравы. Анилиновые пигменты и азокраски легко и прочно окрашиваютъ шерсть. Какъ общее правило, имѣющее сравнительно мало исключеній, можно принять, что окрашиваніе ими шерсти производится безъ всякой предварительной подготовки, кипяченіемъ въ растворѣ пигмента, къ которому прибавлено 10% глауберовой соли и отъ 2 до 4% сѣрной кислоты. Фіолетъ Гофманна и аураминъ окрашиваютъ шерсть въ нейтральномъ растворѣ. Для К. метиленовою зеленью въ поры волокна осаждается аморфная сѣра (пропускомъ сперва черезъ растворъ сѣрноватистонатріевой соли и соляной кислоты) и К. ведется въ присутствіи буры. Сравнительно рѣдко употребляются галлеинъ и церулеинъ; протравой для нихъ служитъ хромникъ.

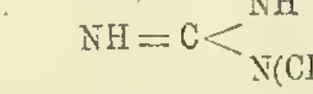
К. шелка. Такъ какъ шелкъ обладаетъ рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ пигментамъ, то К. его происходитъ очень легко. Обыкновенно К. шелка ведется въ мыльномъ растворѣ, оста-

ющемся какъ побочный продуктъ при выхаживаніи шелка и содержащемъ серицинъ; практика показала, что если К. ведется въ водномъ растворѣ безъ мыла, то цвѣтъ получается гораздо менѣе яркій. Присутствіе мыла, содержащаго шелковый клей, придаетъ окрашиваемому шелку блескъ и однородность. Изъ естественныхъ пигментовъ въ наибольшихъ количествахъ при К. шелка употребляются кампешъ и кашу. Въ особенности много идетъ кампеша для К. въ черный цвѣтъ съ привѣсомъ. Основной пріемъ К. въ этотъ цвѣтъ заключается въ слѣдующемъ: шелкъ сперва вымачивается въ растворѣ уксуснокислаго желѣза, промывается, погружается въ теплый мыльный растворъ, затѣмъ въ растворъ желтой синильной соли, вновь промывается, опять идетъ на растворъ желѣзной соли, промывается, лежитъ въ теченіи 10—12 часовъ въ растворѣ кашу или сумаха, и послѣ промывки, выкрашивается въ отварѣ кампеша, содержащемъ немного мыла. Въ виду высокой стоимости шелка, окрашиваніе его съ привѣсомъ, отяжелѣніе его производится иногда въ совершенно невѣроятныхъ размѣрахъ. Рядомъ послѣдовательныхъ обработокъ растворами желѣзныхъ солей, желтой соли, кашу и таннина первоначальный вѣсъ шелка увеличивается иногда даже на 400%. Отяжелѣніе въ такихъ размѣрахъ конечно сильно ухудшаетъ качество волокна и дѣлаетъ его часто огнеопаснымъ настолько, что нѣкоторыя желѣзныя дороги за границей, при транспортѣ шелка, окрашеннаго въ черный цвѣтъ, требуютъ той же укупорки, что для пороха и спичекъ. Индиго при К. шелка употребляется сравнительно рѣдко и то только въ видѣ индиго-кармина (см. Индиго-карминъ). Изъ искусственныхъ пигментовъ для К. шелка всего чаще примѣняются анилиновые, азокраски и эозины, дающіе въ особенности яркіе цвѣта, ализаринъ же и другія антраценовыя производныя употребляются сравнительно рѣдко, ибо хотя и даютъ очень прочные цвѣта, но не обладаютъ тою яркостью, какъ вышеупомянутые пигменты.

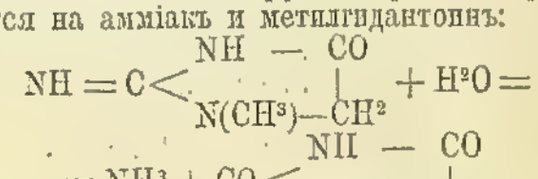
Литература. Дидковскій и Фурманъ, «Бѣленіе, крашеніе и ситцепечатаніе»; Каретниковъ, «Крашеніе хлопчатобумажныхъ тканей»; Crace-Calvert, «Traité de teinture des tissus»; Moyret, «Traité de la teinture de la soie»; Renard, «La teinture du coton»; Hummel-Knecht, «Bleicherei und Färberei der Gespinnstfasern»; Knecht, Rawson und Loewenthal, «Färberei der Gespinnstfasern»; Gauswindt, «Handbuch der Färberei»; Herzfeld, «Die Praxis der Färberei»; Napier, «A System of Chemistry applied to Dyeing»; Sansone, «Dyeing»; Hummel, «The Dyeing of Textile Fabrics»; Crookes, «Dyeing and Tissue Printing».

А. П. Лидовъ. Д.

Креатининъ (хим.) $C^4H^7N^3O$—представляетъ нормальную составную часть мочи, и въ маломъ количествѣ содержится въ мускулахъ, образуясь въ нихъ при ихъ работѣ на счетъ К.*) и значительно возрастая поэтому при ихъ утомленіи *). К. получаютъ обыкновенно изъ мочи, для чего послѣднюю быстро сгущаютъ до $^1/_{10}$ объема, осаждаютъ хлористымъ кальціемъ и ѣдкой известью, фильтратъ выпариваютъ для выдѣленія большей части заключающейся въ мочѣ поваренной соли, прибавляютъ къ маточному раствору крѣпкаго раствора хлористаго цинка и, промывъ медленно осаждающееся кристаллическое соединеніе $2C^4H^7N^3O \cdot ZnCl^2$, разлагаютъ его водной окисью свинца (Neubauer, 1861). Можно также, сгустивъ мочу до $^1/_4$ объема, осадивъ ее уксусно-кислымъ свинцомъ, удаливъ затѣмъ избытокъ свинца сѣрнистымъ водородомъ или содой и нейтрализовавъ растворъ, выдѣлять изъ него К. прибавленіемъ крѣпкаго раствора сулемы. Получаемый такимъ путемъ осадокъ ртутнаго соединенія разлагаютъ подъ водою сѣрнистымъ водородомъ и кристаллизуютъ К. при выпариваніи раствора въ видѣ хлоргидрата, который затѣмъ очищаютъ перекристаллизаціей изъ спирта (Maly, 1871). Искусственно К. получается изъ креатина (см.) черезъ потерю одной частицы воды и, слѣдовательно, является ангидридомъ креатина. Строеніе его выражается формулою



К. кристаллизуется въ одноклиномерныхъ призмахъ, хорошо растворимъ въ водѣ и представляетъ основаніе со слабою щелочною реакціею, образующее соли съ кислотами, а также соединенія и двойныя соли съ многими хлористыми металлами, напр. съ хлористымъ цинкомъ (см. выше), хлорной ртутью и др. При дѣйствіи воднаго амміака или известковаго молока К., присоединяя воду, переходитъ обратно въ креатинъ. При нагрѣваніи съ баритовою водою въ запаянной трубкѣ при 100° распадается на амміакъ и метилгидантоинъ:



метилгидантоинъ

(ср. Креатинъ), а при окисленіи даетъ тѣ же продукты, что и креатинъ. Качественною реакціею для открытія К. въ мочѣ служитъ проба Вейля, которая состоитъ въ дѣйствіи на мочу слабаго раствора нитропруссиднаго натрія въ присутствіи ѣдкаго натра и сопровождается появленіемъ рубиново-краснаго окрашиванія, быстро переходящаго въ желтое. Пикриновая кислота, въ присутствіи нѣсколькихъ капель ѣдкаго кали, также даетъ на холоду красное окрашиваніе (Jaffe, 1887). Количественно К. опредѣляется въ формѣ очень трудно растворимаго въ спиртѣ соединенія его съ хлористымъ цинкомъ, для чего мочу осаждаютъ известью и хлористымъ кальціемъ, фильтратъ выпариваютъ до $^1/_{10}$ объема, и, разбавивъ четвернымъ ($^1/_{10} \times 4$) объемомъ абсолютнаго спирта и снова отфильтровавъ черезъ сутки, осаждаютъ небольшимъ количествомъ водноспиртоваго

*) Креатинъ, принятый внутрь, выдѣляется мочею въ формѣ креатинина.

*) Мускулы собаки, находившейся въ покоѣ содержали въ среднемъ менѣе 0,07% К., а утомленной до истощенія около 0,35% (Momigl 1887).

раствора $ZnCl^2$. Осадокъ затѣмъ (черезъ 2—3 дня) промываютъ 80% спиртомъ и взвѣшиваютъ на фильтрѣ. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Креатининъ (физіол.) находится въ мочѣ и обыкновенно добывается изъ нея по способу Нейбауэра (см. химическую статью). К. получается и путемъ обработки креатина. К. полученъ и синтетически, путемъ нагрѣванія углекислаго гуанидина съ саркозиномъ (Горбачевскій). При дѣйствіи баритовой воды и при температурѣ въ 100° Ц. К. разлагается на метилъ-гидантоинъ и амміакъ. К. — продуктъ дезассимиляціи или обратнаго метаморфоза бѣлковыхъ веществъ клѣточной протоплазмы или пищи; согласно съ этимъ, вещество это можно находить и въ мышцахъ, и въ крови, и въ амніотической жидкости плода и т. д., но въ качествѣ продукта подлежащаго выдѣленію К. преимущественно находится въ мочѣ. Въ мясномъ бульонѣ онъ встрѣчается всегда въ небольшихъ количествахъ. Въ тѣлѣ при обычныхъ условіяхъ жизни, К. всегда происходитъ изъ креатина (см.). Въ сутки человѣкъ выдѣляетъ около 1,12 гр. К. Количество это увеличивается при мясной діэтѣ и падаетъ при растительной. К. едва ли превращается въ организмѣ въ мочевину, а выдѣляется какъ таковой. *И. Т.*

Креатинцы (лат. Creaetini)—защитники взгляда, что человѣческія души въ моментъ физическаго созданія тѣла непосредственно создаются Богомъ и соединяются съ тѣлами; противоположно мнѣніе *традуціанцевъ*.

Креатинъ (хим.) $C^4H^9N^3O^2$ — былъ открытъ Шеврелемъ (1834 г.) въ мясномъ сокѣ. Его обыкновенно получаютъ, осаждая водный экстрактъ мяса уксуснокислымъ свинцомъ, удаляя избытокъ свинца сѣрнистымъ водородомъ и, затѣмъ, выпаривая фильтратъ. Тогда К., будучи довольно трудно растворимъ въ водѣ (1 ч. его растворяется въ 74,4 ч. воды при 18°), выдѣляется въ видѣ призматическихъ кристалловъ одноклиномерной системы, содержащихъ 1 пай кристаллизаціонной воды, которую теряетъ при 100°. Для очищенія К. промываютъ спиртомъ, въ которомъ онъ очень трудно растворимъ, и перекристаллизовываютъ изъ воды. Синтетически К. полученъ Штреккеромъ (1868) соединеніемъ ціанамида съ метилгликоколемъ (саркозиномъ) по уравненію:

$$\underset{\text{ціанамидъ}}{N\equiv C-NH^2} + \underset{\text{метилгликоколь}}{(NH.CH^3).CH^2.COHO} =$$

$$= NH = C<\begin{matrix}NH^2\\ N(CH^3)-CH^2.COHO,\end{matrix}$$

креатинъ

что и опредѣляетъ его строеніе, какъ метилгликолилгуанидина. Таксе строеніе К. было предугадано А. М. Бутлеровымъ еще въ 1864 г. К. въ водномъ растворѣ реагируетъ нейтрально; тѣмъ не менѣе образуетъ кристаллическія соединенія съ кислотами, соединяется также съ хлористыми цинкомъ и кадміемъ и даетъ ртутное производное $C^4H^7HgN^3O^2$. При кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ онъ разлагается частью на саркозинъ и мочевину, частью переходитъ въ метилгидантоинъ; при окисленіи окисью ртути даетъ метилгуанидинъ и щавелевую кислоту; при кипяченіи съ разведенными минеральными кислотами, растворомъ хлористаго цинка и при продолжительномъ нагрѣваніи съ водою до 100° въ запаянной трубкѣ превращается въ *креатининъ* (см.). *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Креатинъ — находится въ мышцахъ въ количествѣ отъ 0,13% до 0,23%, находится также въ нервномъ веществѣ, въ крови и иногда въ трансудатахъ; въ меньшихъ количествахъ встрѣчается К. въ железистыхъ органахъ; въ мочѣ имѣется только креатининъ. К. получается изъ мясного воднаго настоя, также изъ креатинина при дѣйствіи на него щелочей въ присутствіи, конечно, воды; получается онъ и синтетически (см. К. химич.). Хотя по сіе время К. и не могъ быть полученъ искусственно путемъ разложенія внѣ тѣла бѣлковыхъ веществъ, тѣмъ не менѣе не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что при физіологическихъ условіяхъ жизни организма К. является однимъ изъ продуктовъ разложенія бѣлковыхъ веществъ и, вѣроятнѣе всего, мышечной ткани; но разъ образовавшись въ организмѣ, К. не остается въ неизмѣненномъ видѣ, но частью превращается въ креатининъ, выдѣляемый мочей, частью же въ мочевину. О томъ, гдѣ совершается это превращеніе, трудно пока сказать что-либо положительное: вѣрно только одно, что превращеніе это не совершается въ сокахъ организма, т. е. въ крови или лимфѣ, но совершается ли оно при содѣйствіи печени или почекъ остается пока нерѣшеннымъ, не смотря на многочисленныя, но противорѣчивыя изслѣдованія въ этомъ направленіи. *И. Т.*

Кребель (Рудольфъ) — русскій ученый морской врачъ. По полученіи въ 1823 г. степени д-ра медицины въ Галле, за диссертацію «De anatomia pathologica ossium capitis», переѣхалъ въ Россію, поступилъ на службу во флотъ и состоялъ главнымъ врачемъ кронштадтскаго морского госпиталя. Съ 1814 г., вмѣстѣ съ Гейне и Тилльманомъ, приступилъ къ изданію, въ свое время весьма извѣстной, «Medicinische Zeitung Russland's», въ которой печаталъ многочисленныя статьи. Изъ его отдѣльно вышедшихъ сочиненій, большинство которыхъ посвящено цынгѣ, заслуживаетъ еще вниманія «Народная медицина и народныя врачебныя средства различныхъ племенъ Россіи» (Лпц., 1865). *Г. М. Г.*

Кребильонъ (Claude-Prosper-Jolyot de Crébillon, 1707—77) — французскій писатель, сынъ драматурга (см. ниже); воспитывался въ іезуитской школѣ. Участвовалъ въ составленіи циничнаго сборника «Etrennes de la Saint-Jean»; былъ постояннымъ посѣтителемъ «Caveau» (см. XIII, 863); написалъ нѣсколько циничныхъ романовъ, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ. Наиболѣе извѣстны: «Sopha», гдѣ остроумно изображена глупость султана (современники узнавали въ немъ каррикатуру Людовика XV), и «Tanzaï et Néadarmé», съ намеками на буллу Unigenitus, за что авторъ поплатился нѣсколькими мѣсяцами тюрьмы. См. O. Uzanne, «Notice», въ изд. «Contes dialogués»; Amanton, «Particularités sur les deux Crébillon» (1835).

Кребильонъ (Prosper-Jolyot de Crébillon) —изв. франц. драматургъ (1674—1762). Первыя его трагедіи: «La Mort des enfants de Brutus» и

«Idoménée» (1705) не имѣли успѣха. Затѣмъ послѣдовали «Atrée et Thyeste», «Electre», «Rhadamiste et Zénobie», «Xercès», «Sémiramis», «Pyrrhus». Избранный въ 1731 г. въ франц. академію, онъ произнесъ вступительную рѣчь въ стихахъ, характеризуя свою дѣятельность слѣдующими правдивыми словами: «Aucun fiel n'a jamais empoisonné ma plume». Въ 1735 г. К. получилъ мѣсто цензора. Madame де-Помпадуръ старалась создать въ К. соперника возрастающей славѣ Вольтера, оскорбившаго фаворитку злыми эпиграммами. Враги Вольтера придумали формулу: «Корнель великъ, Расинъ нѣженъ, К. трагиченъ», чтобы показать, что Вольтеръ не обладаетъ ни однимъ изъ этихъ качествъ. Послѣ долгаго перерыва, К. написалъ трагедію «Catilina». Пьеса поставлена была съ большимъ блескомъ въ 1742 г., но успѣхъ ея былъ искусственный; написанная на ту же тему драма Вольтера: «Rome Sauvée» совершенно уничтожила пьесу К. Послѣдняя трагедія К.: «Le Triumvirat» (1754) была очень холодно встрѣчена публикой, не смотря на то, что въ предисловіи авторъ ссылается на свой 81-лѣтній возрастъ. К. обладалъ оригинальностью и широтой замысла, но любилъ изображать злодѣевъ и злодѣйства, съ энергіей, часто переходившей въ жесткость. Соперничество его съ Вольтеромъ сопровождалось хорошими съ виду отношеніями, но Вольтеръ далъ волю своей злобѣ въ такъ наз. «Eloge de Crébillon» (1762). См. еще похвальныя слова д'Аламбера и Лагарпа.

Кребсъ (Вероника), урожденная Младановичъ—18 лѣтъ отъ роду была свидѣтельницей уманской рѣзни 1768 г. (см. Коліивщина, XV, 688). Ея родители были убиты, она была насильно обращена въ православіе. Позже составила записки объ уманской рѣзнѣ (изданы въ 1840 г. по-польски въ Познани, въ русскомъ переводѣ, съ предисловіемъ П. М. Рева—въ Кіевѣ, въ 1879 г.). *Н. О—въ.*

Кребсъ, собственно *Крипфсъ* (Chrypffs)—фамилія нѣмецкаго философа, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Николая Кузанскаго (см.).

Кребсъ (Johann-Ludwig Krebs)—выдающійся органистъ и композиторъ (1713—1780). Писалъ сонаты для клавесина и флейты, варьированные хоралы, мотеты. Манускрипты К. хранятся въ берлинской королевской библіотекѣ. *Н. С.*

Кревсты—см. Десятиногіе раки.

Кревкеръ—см. Куры.

Кревиг (Elisabet Barkeley, Lady Craven), впослѣдствіи маркграфиня Ансбахская (1750—1823); написала нѣсколько интересныхъ путевыхъ очерковъ, въ томъ числѣ «Journey through the Crimea to Constantinople», а также «Memoirs of the Margravine of Ansbach, formerly Lady C.».

Кревo—мст. Виленской губ., Ошмянскаго у., при р. Кревлѣ. К. было столицею кревскаго княжества (см.). Въ 1391 г. вошло въ составъ Литовскаго княжества, въ 1564 г. отдано кн. Курбскому, послѣ его бѣгства изъ Россіи. Близъ К. развалины замка, воздвигнутаго еще Гедиминомъ. Въ стѣнахъ замка былъ повѣшенъ литовскій кн. Кейстутъ (см.); тутъ же былъ, въ 1391 г., отравленъ послѣдній кревскій кн. Вигундъ. Жит. 2112, двор. 249. 2 првсл. прк., костелъ, богадѣльня. школа, 6 ярмарокъ.

Кревo (Юлій-Николай Crevaux) — французскій путешественникъ (1847—1882). Первое его путешествіе было внутрь Гвіаны, въ 1877 г. онъ перешелъ горы Тумакъ-Гумакъ и достигъ рѣки Яри (Yari), притока Амазонки. Въ слѣдующемъ году К. предпринялъ второе путешествіе, поднялся по р. Ойякъ, опять перешелъ горы и изслѣдовалъ притоки Амазонки (Пару, Иссу, Япуру и др.). Въ третьемъ путешествіи (1880) онъ прошелъ отъ Санта-фе-де-Богота въ Колумбіи къ верхнему Рio-Негро и достигъ Гуйляберы, притока Ориноко. Въ слѣдующемъ году отъ Буэносъ-Айреса направился къ С, открылъ при Сальта развалины древняго города Инковъ, но вскорѣ, вмѣстѣ съ 19 спутниками, былъ убитъ индѣйцами Тоба. О его путешествіяхъ см. «Tour du Monde», подъ заглавіемъ «Voyages dans l'Amérique du Sud» (Парижъ, 1883). Парижское геогр. общ. издало по его матеріаламъ атласъ изъ 40 картъ: «Fleuves de l'Amérique du Sud. 1877—1879» (1883).

Кредe (Credé): 1) *Карлъ-Зигмундъ-Францъ* —знаменитый акушеръ, род. въ 1819 г., изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ, гдѣ въ 1842 г. д-ръ медицины, съ 1852 г. директоръ повивальной школы въ Берлинѣ, въ 1856 г. ордин. проф. лейпцигскаго унив. и директоръ мѣстной повивальной школы. Имъ написано много работъ по его спеціальности. Съ 1853 по 1869 г. редактировалъ «Monatsschrift für Geburtskunde», а съ 1870 г. «Архивъ по гинекологіи». Сдѣланное имъ открытіе о впусканіи слабыхъ растворовъ ляписа въ глаза новорожденнымъ, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ заболѣванія блennорройнымъ воспаленіемъ, ставитъ его въ рядъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества, такъ какъ этой невинной операціей удалось предохранить отъ такъ назыв. врожденной слѣпоты множество лицъ. Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ этотъ пріемъ сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ повивальныхъ бабокъ. 2) *Вено К.*—сынъ предыдущаго, род. въ 1847 г., съ 1870 г. докторъ медицины въ Лейпцигѣ. Съ 1877 г. живетъ въ Дрезденѣ и считается опытнымъ спеціалистомъ по военно-полевой хирургіи. Имъ написано много выдающихся работъ по хирургіи. *Г. М. Г.*

Креджъ (Kredj, Kredsch)—негрское племя въ вост. центральной Африкѣ, въ Даръ Фертитъ, къ Ю отъ Дарфура; ихъ ближайшіе сосѣди на В—голо и бонго, на Ю—банда. К.—самое некрасивое изъ племенъ по Баръ-эль-Газало. Они неуклюжи, маленькаго роста, брахицефалы, со слабой растительностью на головѣ и необыкновенно большими губами и ртомъ. Цвѣтъ кожи мѣдно-красный. Умственное развитіе незначительно. Языкъ ихъ, повидимому, не имѣетъ родства ни съ однимъ изъ другихъ языковъ той же области. См. Швейнфуртъ, «Im Herzen von Afrika».

Кредi (Лоренцо di Credi, 1459—1537), прозванный, по отцу, Л. ди-Андреа-д'Одериго —итал. живописецъ флорентинской школы, ученикъ сперва своего отца (золотыхъ дѣлъ мастера), а потомъ Андреа дель-Верроккіо, раз-

вившійся окончательно подъ вліяніемъ своего товарища по школѣ этого наставника, Л. да-Винчи. Работалъ во Флоренціи, въ мастерской Верроккіо, до самой его смерти. Въ многочисленныхъ, весьма распространенныхъ станковыхъ картинахъ этого художника, почти исключительно религіозныхъ по содержанію, старательная выработка формъ и тщательность письма соединены съ искренностью и теплотою выраженнаго въ нихъ религіознаго чувства. Главныя изъ такихъ картинъ «Рождество Христово» (произведеніе, сравнительно крупное по размѣру — во флорентійской акд. худож.), «Крещеніе Господне» (въ галлереѣ Уффици, во Флоренціи), «Христосъ въ образѣ вертоградаря» (тамъ же), «Мадонна на престолѣ, съ предстоящими ей святыми» (въ луврской галлереѣ, въ Парижѣ), «Мадонна» (въ берлинскомъ музеѣ) и «Св. Марія Египетская» (тамъ же).

А. С—въ.

Кредитивы или *вѣрительныя грамоты* (lettres de créance)—въ международныхъ отношеніяхъ такъ назыв. полномочія *постоянныхъ* пословъ и друг. дипломатическихъ агентовъ; они подписываются главою представляемаго государства и вручаются посломъ главѣ государства, при которомъ онъ аккредитованъ, въ торжественной аудіенціи; при отозваніи посла К. ему возвращаются. Въ торговомъ быту К. (нѣм. Kreditiv, Accreditiv, Kreditbrief) назыв. документъ, которымъ фирма уполномочиваетъ другую фирму или нѣсколько фирмъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ (Circularkreditbrief), платить извѣстному лицу за ея счетъ деньги, безъ ограниченія суммы (Accreditiv in blanco) или въ размѣрѣ извѣстной суммы (limitum), которую уполномоченное лицо можетъ истребовать единовременно (у любой изъ указанныхъ фирмъ) или частями. Фирма, на которую К. выдается (адресатъ), обыкновенно предувѣдомляется объ этомъ, при чемъ ей сообщается и подпись лица, уполномоченнаго получать деньги, если эта подпись не имѣется на самомъ К. Въ самомъ К. обыкновенно указывается и способъ, которымъ адресатъ можетъ покрыть произведенные имъ платежи, а также и срокъ, по истеченіи котораго К. становится недѣйствительнымъ. Произведенные платежи отмѣчаются на оборотѣ К. Въ остальномъ къ К. примѣняются тѣже юридическія положенія, что и къ *переводу* (см. Ассигнація, II, 321).

Кредитное земское общество губерній Царства Польскаго имѣетъ цѣлью выдачу ссудъ подъ ипотеку сельскихъ недвижимыхъ имѣній въ предѣлахъ Царства Польскаго. Образованное въ 1825 г., оно дѣйствуетъ въ настоящее время на основаніи устава, Высочайше утвержденнаго 9 іюня 1888 г. Членами общества считаются всѣ владѣльцы заложенныхъ въ немъ имѣній. Высшая исполнительная власть принадлежитъ главной дирекціи (въ Варшавѣ), состоящей изъ предсѣдателя, назначаемаго Высочайшей властью, и изъ совѣтниковъ, избираемыхъ членами общества на окружныхъ собраніяхъ. Губернскія дирекціи, подчиненныя главной, состоятъ изъ семи совѣтниковъ, также избираемыхъ членами общества на окружныхъ собраніяхъ; предсѣдатель избирается совѣтниками изъ ихъ среды. Надзоръ за дѣлами общества принадлежитъ комитету, члены котораго также избираются на окружныхъ собраніяхъ. *Общему собранію управленій общества*, образующемуся, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета, изъ совѣтниковъ комитета, изъ предсѣдателя и совѣтниковъ главной дирекціи и предсѣдателей губ. дирекцій, подвѣдомственны вопросы объ измѣненіи устава, о расширеніи и прекращеніи дѣятельности общества и т. п. Ссуды выдаются закладными листами, по нарицательной цѣнѣ, въ размѣрѣ, не превышающемъ половины стоимости закладываемыхъ имѣній. Ссуды могутъ испрашиваться не только собственниками имѣній, но и ипотечными кредиторами ихъ. Закладные листы общества котируются на биржѣ по цѣнѣ близкой къ нарицательной. Исправная уплата процентовъ и погашенія по закладнымъ листамъ обезпечивается, между прочимъ, всѣми заложенными въ обществѣ имѣніями, пропорціонально непогашеннымъ ссудамъ. Всего ссудъ къ 8 марта 1894 г., подъ залогъ 9421 имѣнія, числилось 129466165 р. Имѣній, подъ которыя выдано менѣе 1000 р., было 847, отъ 1000 до 10000 р. —4070, отъ 10 до 50 тыс. руб.—4227, отъ 50 до 100 тыс. руб.—252, болѣе 100 тыс. руб.—25.

М. Т.

Кредитные билеты—денежные знаки, обращающіеся въ Россіи. Они появились какъ результатъ реформы нашего бумажно-денежнаго обращенія при графѣ Канкринѣ (см. Ассигнаціи). Въ 1839 году установившійся къ тому времени курсъ въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за серебряный рубль былъ объявленъ постояннымъ, съ принятіемъ серебрянаго рубля единственною монетною единицею. Рѣшено было замѣнить ассигнаціи, по означенному курсу, К. знаками, безостановочно размѣнными на полноцѣнную монету. Въ видѣ предварительной мѣры, въ 1840 г., была открыта при коммерческомъ банкѣ депозитная касса для пріема золотой и серебряной монеты и для выдачи вмѣсто нея «депозитныхъ билетовъ». Это было сдѣлано, съ одной стороны, съ цѣлью накопленія металлическаго фонда въ банкѣ, съ другой—чтобы пріучить населеніе къ К. знакамъ, ходившимъ наравнѣ съ золотомъ и серебромъ. Наконецъ, по манифесту 1843 г. было приступлено къ обмѣну всѣхъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ на К. (вмѣсто 596 милл. руб. ассигнаціями выдано было владѣльцамъ ихъ 170 милл. руб. К. билетами или серебромъ). Для обезпеченія размѣна былъ образованъ достаточный металлич. фондъ въ $70^1/_2$ милл. руб. Съ каждымъ новымъ выпускомъ К. билетовъ долженъ былъ соотвѣтственно возрастать и размѣнный фондъ, составляя не менѣе одной трети номинальной суммы выпущенныхъ въ обращеніе К. билетовъ. Въ 1840-хъ годахъ это правило строго соблюдалось; еще въ 1849 г., при выпущенныхъ въ обращеніе К. билетахъ на 300 милл. руб., металлическій фондъ равнялся 115 милл. руб. Эмиссіонная операція осталась, однако, попрежнему всецѣло въ рукахъ казны, а не была предоставлена самостоятельному, независимому отъ министерства финан-

совъ эмиссіонному банку. Вслѣдствіе этого, при обычной нуждѣ государственнаго казначейства въ деньгахъ, К. билеты скоро испытали судьбу прежнихъ ассигнацій. Съ 1853 г. правительство начинаетъ пользоваться выпусками К. билетовъ для такъ называемаго усиленія средствъ государственного казначейства, не соображаясь съ звонкою наличностью. Количество билетовъ въ 1855 г. доходитъ уже до 509 милл. руб., а въ концѣ 1857 г.—до 735 милл. руб., при размѣнномъ фондѣ въ $141\frac{1}{2}$ милл. руб. Въ виду недостаточности металлическаго фонда, уже въ 1854 г. принимаются мѣры къ ограниченію размѣна, который затѣмъ, къ концу 1856 г., прекращается вовсе. Съ тѣхъ поръ К. билеты превращаются въ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Такими они остаются и въ настоящее время, хотя на нихъ печатается и до сихъ поръ обѣщаніе безостановочнаго размѣна на серебряную или золотую монету. Усиленіе бумажноденежнаго обращенія не замедлило вызвать паденіе курса К. билетовъ. Съ 1854 по 1861 гг. курсъ держался бо́льшею частью около 91—93 мет. копѣекъ за рубль бумажный. Обратившись, въ 50-хъ годахъ, къ выпускамъ бумажныхъ денегъ на военныя надобности, правительство обѣщало изъять эти выпуски изъ обращенія немедленно по окончаніи войны; въ апрѣлѣ 1858 г. дѣйствительно было сожжено на 60 милл. руб. К. билетовъ. Но мѣра эта ни къ чему не привела, такъ какъ вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ новый выпускъ на сумму 88,5 мил. руб., для удовлетворенія вкладчиковъ, которые стали усиленно требовать изъ казенныхъ К. учрежденій возврата своихъ вкладовъ, вслѣдствіе пониженія % по банковымъ вкладамъ съ 4 на 3%. Съ цѣлью поднять курсъ кредитнаго рубля была предпринята операція размѣна К. билетовъ. Такъ какъ наличнаго металлическаго фонда (98 милл. руб., при 714 милл. К. руб.) для этого было недостаточно, то для подкрѣпленія размѣннаго фонда былъ заключенъ заграничный заемъ въ 15 милл. фн. стерлинговъ, а затѣмъ, съ 1 мая 1862 г., былъ открытъ размѣнъ К. билетовъ по возрастающему постепенно курсу, объявляемому заранѣе; для начала цѣнность полуимперіала была опредѣлена въ 5 руб. 70 к., а цѣнность серебрянаго рубля—въ $110\frac{1}{2}$ К. коп.; затѣмъ, повышаясь, этотъ курсъ долженъ былъ дойти къ 1 іюля 1863 г. до 5 руб. 30 к. за полуимперіалъ и 103 к. за серебряный рубль. Поднять курсъ открытіемъ подобнаго искусственнаго размѣна удалось лишь на время, пока были для него рессурсы. К. билеты, подъ вліяніемъ спекуляціи, стали массою предъявляться къ размѣну, и къ ноябрю 1863 г. была поглощена почти вся сумма сдѣланнаго займа, а также часть прежняго металлическаго фонда. Размѣнъ пришлось прекратить. Сумма К. билетовъ уменьшилась всего на 79,3 милл. руб., изъ которыхъ 45,6 милл. были сожжены, а остальное количество было потомъ вновь выпущено въ обращеніе. Вся операція обошлась государству въ 107 милл. руб. и увеличила процентный долгъ на 94,3 милл. руб. Съ 1863 по 1876 гг. курсъ К. билетовъ держался около 80—85 коп. металл. Передъ началомъ турецкой войны Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1876 г. разрѣшено было государственному казначейству покрывать чрезвычайные расходы военнаго времени «позаимствованіями» изъ государственнаго банка, а послѣднему, въ свою очередь, было предоставлено для этой цѣли выпускать К. билеты. Отсюда получились К. билеты такъ-называемаго временнаго выпуска, составившіе къ 1 января 1879 г. сумму 467,8 милл. руб. Послѣдствіемъ этого было сильное паденіе курса бумажнаго рубля, со всѣми обычными при томъ явленіями: вздорожаніемъ предметовъ потребленія, жалобами на недостатокъ денегъ въ странѣ и т. п. Въ началѣ 1880-хъ годовъ въ правительственныхъ сферахъ было вновь обращено вниманіе на регулированіе бумажно-денежнаго обращенія. Временно выпущенные билеты было рѣшено, указомъ 1 января 1881 г., изъять изъ обращенія постепенно, въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1881 г., по 50 милл. руб. въ годъ. Эта мѣра, однако, была выполнена лишь отчасти: за К. билеты, выпущенные во время войны, въ 1881—1886 гг. было уплачено государственному банку всего $243\frac{1}{2}$ милл. руб. На остальную сумму казначейство сдало банку не реализованную ренту. Всего изъято было изъ обращенія К. билетовъ на сумму 87 милл. руб. Съ сентября 1887 г. сумма постояннаго выпуска К. билетовъ была увеличена съ $716\frac{1}{2}$ до 780 милл., металлическое покрытіе—съ $171\frac{1}{2}$ до 211,5 милл. руб., а счетъ временно выпущенныхъ билетовъ уменьшился до 266,5 милл. руб. 8 іюля 1888 г. состоялось разрѣшеніе государственному банку производить выпуски К. билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, принадлежащимъ государственному казначейству или банку. Первый такой выпускъ былъ сдѣланъ въ 1888 г. на 30 милл., которые въ томъ же году были погашены. Въ послѣдующее время такіе выпуски сдѣлались довольно обычнымъ явленіемъ. Крайнее паденіе нашего курса К. рубля за все прошлое время приходится на іюль 1887 г., когда полуимперіалъ (5 руб. 15 к. зол.) дошелъ до 8,46 К. рублей, т. е. лажъ на золото составлялъ 68,40%. Берлинскій курсъ доходилъ до 164 марокъ за 100 руб.; въ концѣ 1887 г. онъ поднялся до 175,1 мар., въ 1888 г.—203,25; въ 1889 г. онъ поднимался временно до 250, а въ среднемъ былъ около 235; неуржай 1891 г. и опасенія политическихъ затрудненій вызвали паденіе курса до 200—210. Въ послѣднее время (1894—1895) курсъ нашего рубля въ Берлинѣ колеблется въ предѣлахъ 218—220, что объясняется въ значительной мѣрѣ мѣропріятіями министерства финансовъ, направленными на удержаніе за К. рублемъ означеннаго курса. По оцѣнкѣ на золото стоимость К. рубля опредѣляется, при такомъ курсѣ, немного выше 67 коп. золотомъ. По отчету государственнаго контроля къ 1 янв. 1894 г. оставалось К. билетовъ въ обращеніи 1196281634 руб.; изъ нихъ въ безпроцентномъ долгу за государственнымъ казначействомъ числилось 568513456 руб. Для болѣе вѣрнаго представленія о количествѣ дѣйствительно находящихся въ обращеніи К. билетовъ, не-

обходимо имѣть въ виду, что оно менѣе показываемой въ данное время суммы билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, на всю сумму К. билетовъ находящихся въ тоже время въ кассахъ государственнаго банка, а эти цифры колеблются между 50 и 250 милл. руб. Среднее годовое количество билетовъ находившихся въ обращеніи:

1877 г. . . .	850,5	млн.	руб.
1878 » . . .	1106,4	»	»
1879 » . . .	1109,1	»	»
1880 » . . .	1082,3	»	»
1881 » . . .	1036,3	»	»
1882 » . . .	999,7	»	»
1883 » . . .	965,9	»	»
1884 » . . .	913,6	»	»
1885 » . . .	893,8	»	»
1886 » . . .	903,8	»	»
1887 » . . .	951,6	»	»
1888 » . . .	981,7	»	»
1889 » . . .	939,3	»	»
1890 » . . .	902,6	»	»
1891 » . . .	975,3	»	»
1892 » . . .	1070,0	»	»
1893 » . . .	1061,0	»	»
1894 » . . .	1041,5	»	»

Л. Х.

Кредитныя общества городскія.—Первымъ изъ нихъ по времени было с.-петербургское городское К. общество, уставъ котораго утвержденъ 4 іюля 1861 г., а затѣмъ по этому же уставу, съ весьма незначительными измѣненіями, учреждены городскія К. общества: московское—30 октября 1862 г.; рижское—27 октября 1864 г.; ревельское—4 іюня 1868 г.; рижское ипотечное—26 іюня 1868 г.; варшавское—31 декабря 1869 г.; одесское—20 апрѣля 1871 г.; лодзинское—5 апрѣля 1872 г.; курляндское—1 марта 1875 г.; кронштадтское—25 апрѣля 1875 г.; тифлисское—31 октября 1880 г.; лифляндское—6 марта 1884 г.; кіевское—28 января, люблинское—25 іюня и калишское—14 іюля 1885 г. и плоцкое—11 октября 1886 г. Общества эти выдаютъ ссуды подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Членами обществъ являются сами заемщики; они распоряжаются дѣлами общества черезъ избранныхъ ими изъ своей среды лицъ, наблюдая за ними и контролируя ихъ; ссуды выдаются облигаціями, которыя обезпечиваются всѣми заложенными въ обществѣ имуществами, подъ круговою отвѣтственностью владѣльцевъ. Въ исторіи спб. городского К. общества особенное вниманіе обращаетъ на себя кризисъ 1885 г., вызванный слѣдующими обстоятельствами: 1) пріемъ въ залогъ строеній неоконченныхъ каменной кладкой, и при томъ по высокой оцѣнкѣ, чѣмъ вызвана была «строительная горячка» и вслѣдъ затѣмъ уменьшеніе цѣнности строеній; 2) утвержденіе новыхъ расцѣночныхъ вѣдомостей (въ 1874 и 1881 годахъ) на земли и матеріалы, которыми вводились болѣе высокія цѣны съ той лишь цѣлью, чтобы давать неисправнымъ должникамъ возможность покрывать недоимки перезалогами имущества по новымъ, болѣе возвышеннымъ цѣнамъ; эта мѣра была тѣмъ опаснѣе, что число недоимокъ все возрастало и въ 1881 г. онѣ числились болѣе чѣмъ по $^1/_3$ всѣхъ залоговъ; 3) неправильныя дѣйствія оцѣнщиковъ, клонившіяся къ увеличенію размѣра ссудъ. Этимъ безпорядкамъ положилъ конецъ законъ 12 іюня 1886 г., замѣнившій общія собранія членовъ собраніями уполномоченныхъ, число коихъ опредѣлено въ 210 человѣкъ. Тѣмъ же закономъ учрежденъ комитетъ владѣльцевъ облигацій, состоящій подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго министромъ финансовъ, изъ шести членовъ (четыре—по избранію общаго собранія облигаціонеровъ, одинъ—по выбору спб. городской думы, одинъ—по выбору биржевого комитета). Такія же постановленія изданы въ послѣднее время и для московскаго городского К. общества. По числу облигацій, находящихся въ обращеніи, первое мѣсто принадлежитъ спб. городскому К. обществу (къ 1 марта 1895 г.—на 178494900 р.); затѣмъ идутъ общества московское (къ 1 марта 1894 г.—126603400 р.), одесское (къ 1 іюля 1895 г. — 56633897 р.), кіевское (къ 1 января 1895 г. — 10123600 р.). См. В. П. Семенковичъ, «Московское городское К. общество въ настоящемъ, прошломъ и будущемъ» («Русская Бесѣда», 1895 г., кн. I, IV и V); «Справочная книжка для членовъ спб. городского К. общества». *М. Т.*

Кредиторъ (вѣритель)—лицо, имѣющее право требованія по обязательству, въ противоположность *должнику* (см.). Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ означаетъ К. по денежному долгу, *заимодавца* (см. Заемъ). Въ современномъ правѣ оба значенія, впрочемъ, близки другъ къ другу, такъ какъ современное обязательство, за отсутствіемъ у К. средствъ прямого принужденія должника къ совершенію выговоренныхъ въ договорѣ дѣйствій, обыкновенно разрѣшается уплатой убытковъ, понесенныхъ К. За полнымъ почти уничтоженіемъ личнаго задержанія (см.), власть К. надъ должникомъ вообще не идетъ теперь дальше власти надъ его имуществомъ (см. VI, 676). Послѣдняя очень обширна: «за исполненіе обязательства должникъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, настоящимъ и будущимъ»; съ момента возникновенія долга имущество должника становится «общимъ залогомъ его К.» (выраженіе ст. 2092 и 2093 фр. гражд. код.) и «принадлежитъ, въ существѣ своемъ, не должнику, но заимодавцамъ его» (ст. 1932, т. XI, ч. 1-й). Однако, эта власть не идетъ до права полнаго разоренія должника въ случаѣ неспособности послѣдняго къ уплатѣ. Законодательство обезпечиваетъ должнику извѣстный minimum необходимыхъ средствъ существованія, мотивируя это, между прочимъ, тѣмъ, что въ интересахъ самихъ же К. —не доводить должника до полной экономической гибели. Въ римскомъ правѣ на эту «льготу» (т. наз. beneficium competentiae) имѣли право лишь нѣкоторые изъ должниковъ: восходящіе родственники—по отношенію къ нисходящимъ, супруги—по отношенію другъ къ другу, товарищи — id., солдаты и т. п. Въ средніе вѣка кругъ лицъ, имѣющихъ право на beneficium competentiae, постепенно расширился интерпретаторами римскаго права, а въ новомъ правѣ постепенно пришли къ признанію права *каждаго* должника на эту льготу. На

этомъ основаніи К., *при взысканіи* съ должника (см. VI, 217 и XIII, 451), обязанъ оставить неприкосновенными: средства существованія должника, опредѣленныя въ законѣ суммы его полученій и его рабочій инвентарь, необходимый для продолженія его дѣятельности (наиболѣе обстоятельное перечисленіе отдѣльныхъ видовъ этихъ предметовъ—въ германскомъ уставѣ гражданскаго судопр.). При всей недостаточности этихъ гарантій для обезпеченія дальнѣйшаго экономическаго положенія должника, онѣ чрезвычайно важны какъ принципіальное признаніе его *правъ* по отношенію къ К. Имущество должника, какъ и его дѣйствія, касающіяся этого имущества, не подлежатъ опекѣ К. Французское право, правда, предоставляетъ К. право «осуществлять отъ имени должника всѣ права и иски», могущіе принести имущественную выгоду его имуществу, если самъ должникъ не заботится объ ихъ осуществленіи (ст. 1166 фр. гражд. код.) —и такимъ образомъ дѣятельность должника ставится какъ бы подъ надзоръ К. Однако, въ болѣе важныхъ случаяхъ, напр. при непринятіи наслѣдства должникомъ, такая дѣятельность *за* должника допускается лишь съ разрѣшенія суда (ст. 788). Многіе французскіе юристы требуютъ даже разрѣшенія суда на *всѣ* дѣйствія кредитора за должника. Другія законодательства довольствуются, для огражденія правъ К. по надзору за дѣйствіями должника, примѣненіемъ расширеннаго понятія римскаго «павліанова иска» (см.), извѣстнаго и французскому праву (ст. 1167). По этому иску К. предоставляется право оспаривать всѣ юридическія дѣйствія должника, разъ они совершаются въ ущербъ ихъ интересамъ, но лишь въ такомъ случаѣ, если должникъ *намѣренно* стремится принести вредъ К., если у него не оказывается другого имущества для покрытія долга и если лицо, съ которымъ заключена сдѣлка, *знало*, что сдѣлка совершается *во вредъ* К. Оспариваніе сдѣлокъ съ *добросовѣстнымъ* контрагентомъ должника дозволяется лишь въ случаяхъ *дарственнаго* отчужденія должникомъ своего имущества. К. имѣютъ право оспаривать какъ поступки должника, такъ и *воздержаніе* его отъ необходимыхъ въ ихъ интересѣ дѣйствій: не только, напр., *отчужденіе* имущества, но и *непринятіе* наслѣдства и т. д. (см. ст. 1515 сакс. гражд. улож., гдѣ подробное изложеніе современной организаціи павліанова иска; ср. также 2169—2172 калифорн. гражд. улож. въ русскомъ переводѣ). *Русская судебная практика* основываетъ павліановъ искъ на п. 2-мъ ст. 1529 т. X ч. I-й, гласящемъ, что договоръ недѣйствителенъ, когда онъ клонится «къ подложному переукрѣпленію имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ». Условія иска опредѣляются практикой совершенно согласно съ только-что отмѣченными постановленіями западнаго права (см. «Законы гражданскіе», изд. Гаугера, стр. 423 — 428, СПб., 1895). Особенно широкія права предоставляются К. по отношенію къ имуществу должника въ случаѣ объявленія послѣдняго несостоятельнымъ и учрежденія надъ нимъ конкурса (см.). Въ случаѣ *смерти* должника К. также получаютъ рядъ правъ, ограничивающихъ полномочія наслѣдниковъ должника. Кромѣ правъ по охраненію наслѣдства (см.), главное изъ нихъ состоитъ въ удовлетвореніи К. наслѣдодателя изъ оставленнаго имъ имущества *предпочтительно* предъ К. самого наслѣдника. Ради достиженія этой цѣли К. могутъ требовать *отдѣленія* имущества наслѣдодателя отъ имущества наслѣдника (такъ назыв. separatio bonorum). Это право было установлено въ Римѣ преторомъ и признается, вмѣстѣ съ beneficium inventarii для наслѣдника (см. Инвентарь), почти всѣми западными законодательствами. *Русское право* не знаетъ постановленій объ отдѣленіи имущества наслѣдодателя отъ имущества наслѣдника въ интересахъ К., какъ не знаетъ и beneficium inventarii. Только наше торговое законодательство даетъ К. *несостоятельнаго должника* право требовать посмертнаго конкурса надъ его имуществомъ. См. Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (II, §§ 182, 304—318, 909—927); Laurent, «Principes de droit civil» (XVI, ch. IV, sect. III, и X, 4 слѣд.); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 144—147 и III, 170); Ефимовъ, «Посильная отвѣтственность должника» (СПб., 1888); Карницкій, «О правѣ кредиторовъ опровергать сдѣлки, заключенныя должникомъ съ третьими лицами» («Журн. гражд. и угол. права», 1882, кн. 6); Рихтеръ, «Объ огражденіи правъ К. въ случаѣ смерти должника» (ibid. кн. 7 и 8); Гольмстенъ, «О правѣ опровергать акты, заключенные во вредъ К.» (СПб., 1894). *В. И.*

Кредиторы казны—такъ назыв. чиновники, которые имѣютъ право на вознагражденіе за исправленіе должностей не вакантныхъ (въ случаѣ отпуска, болѣзни или командировки должностныхъ лицъ); такое вознагражденіе обыкновенно выдается изъ остатковъ.

Кредитъ. — По этимологическому происхожденію и обычному словоупотребленію, слово *кредитъ* представляетъ синонимъ *довѣрія*; но въ научно-экономическомъ смыслѣ подъ К. или кредитными отношеніями разумѣютъ такія сдѣлки или промысловые обороты, при которыхъ одна сторона уступаетъ другой въ *собственность* какія-либо цѣнности, на условіяхъ возврата эквивалента по прошествіи нѣкотораго времени. Какъ общее правило, кредитныя сдѣлки бываютъ *возмездными*, т. е. предполагаютъ, кромѣ возврата равноцѣнности, еще добавочное вознагражденіе кредитора (рость). Отношеніе, возникающее въ силу К. между двумя сторонами, составляетъ долгъ. Долгъ возникаетъ не только при ссудѣ-займѣ, но и при всякомъ другомъ кредитномъ оборотѣ, напримѣръ, при куплѣ-продажѣ товаровъ въ кредитъ, при покупкѣ недвижимости съ отсрочкой платежа и т. п. Кредитное обращеніе, послѣ натуральной мѣны и денежнаго обращенія, характеризуетъ третью ступень въ обращеніи цѣнностей, свидѣтельствующую о болѣе высокомъ развитіи народнаго хозяйства. Благодаря К., незначительныя доли капитала, разсѣянныя въ населеніи, соединяются нерѣдко для осуществленія обширныхъ предпріятій; при его содѣйствіи безкапитальные, но способные и предпріимчивые люди легче

могутъ стать въ положеніе самостоятельныхъ, независимыхъ хозяевъ. Поэтому до нѣкоторой степени справедливо, что К., надлежащимъ образомъ направленный, представляетъ какъ-бы мость перекинутый черезъ пропасть, которая отдѣляетъ богатство отъ бѣдности. Однако, рядомъ съ этимъ К. можетъ вести и ведетъ къ усиленію неравенства между людьми. Кто, по своимъ личнымъ качествамъ или имуществу, имѣетъ уже большую экономическую силу, тотъ, при содѣйствіи К., легко можетъ умножить ее. На самомъ дѣлѣ въ настоящее время, едва ли не чаще богатые пользуются К. у бѣдныхъ, чѣмъ оказываютъ имъ К.

Кредитное отношеніе предполагаетъ извѣстную увѣренность кредитора въ томъ, что должникъ выполнитъ всѣ обязательства, связанныя съ заключенной сдѣлкой. Отсюда вытекаетъ понятіе обезпеченія кредитной сдѣлки. По характеру или свойству обезпеченія К. бываетъ либо *личный*, либо *залоговой* или вещный, реальный. При личномъ К. кредиторъ главнымъ образомъ основывается на довѣріи къ хозяйственной личности заемщика и ограничивается однимъ лишь юридическимъ обезпеченіемъ (письменнымъ обязательствомъ), а иногда не требуетъ даже и его. Для усиленія обезпеченія при личномъ индивидуальномъ кредитѣ нерѣдко прибѣгаютъ къ такъ называемой круговой порукѣ или къ поручительству. При залоговомъ или вещномъ К. кредиторъ требуетъ, чтобы было указано опредѣленное имущество, путемъ продажи котораго можно было бы выполнить обязательство, если должникъ по какимъ-нибудь причинамъ не исполнитъ его добровольно. Имущество, служащее обезпеченіемъ кредитной сдѣлки, или передается до уплаты долга въ руки кредитора (ломбардный К.), или остается въ распоряженіи должника (ипотечный кредитъ), но съ нѣкоторыми ограниченіями права распоряженія этимъ имуществомъ (см. Запрещеніе, Залогъ, Закладъ, Ипотека). Современныя формы государственнаго кредита и К. другихъ юридическихъ лицъ должны быть отнесены къ К. личному. Смотря по цѣлямъ, которымъ К. служитъ, различаютъ К. производительный, потребительный и распредѣлительный (К. для покупки земли и т. п.), по личности кредитора—К. частный и банковый, по хозяйственнымъ областямъ, къ которымъ онъ примѣняется—К. коммерческій, сельско-хозяйственный и т. д.

К. государственный. Для осуществленія своихъ задачъ и цѣлей современному государству очень часто приходится обращаться къ К., который, какъ и въ частной сферѣ, можетъ быть краткосрочный и долгосрочный. При несовпаденіи поступленій доходовъ съ производствомъ расходовъ временныя затрудненія казначейства устраняются при посредствѣ краткосрочныхъ займовъ, составляющихъ область *краткосрочнаго финансоваго К.* Сюда относятся: 1) обыкновенный коммерческій К. государства или ссуды, которыя государство получаетъ у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, учитывая свои векселя или закладывая принадлежащія ему процентныя бумаги, 2) текущіе долги государства и, наконецъ, 3) бумажныя деньги. Коммерческій К. государства рѣдко достигаетъ значительныхъ размѣровъ; гораздо большее значеніе имѣютъ текущіе долги и бумажныя деньги. Текущіе долги главнымъ образомъ составляются: 1) изъ суммъ, которыя частныя лица обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при судебныхъ процессахъ, вносить наличными деньгами въ государственныя учрежденія; 2) изъ залоговъ, которые по закону должны вносить нѣкоторые чиновники и частные предприниматели въ обезпеченіе своей дѣятельности (если они вносятъ ихъ деньгами); 3) изъ вкладовъ въ сберегательныя кассы и т. п.; 4) изъ отсрочки платежей по произведеннымъ для казны поставкамъ, работамъ и т. п. и 5) изъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ. Что касается бумажныхъ денегъ, то онѣ только отчасти служатъ краткосрочному К., главною же своею суммою входятъ въ область долгосрочнаго К. (см. Деньги бумажныя). Долгосрочный финансовый кредитъ представляетъ вообще антиципацію, т. е. израсходованіе впередъ налоговъ будущихъ смѣтныхъ періодовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда потребность казны въ денежныхъ средствахъ не можетъ быть удовлетворена краткосрочными займами, государство прибѣгаетъ къ займамъ долгосрочнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ долгъ становится долгосрочнымъ по силѣ вещей, помимо первоначальнаго намѣренія и желанія правительства (напр. безпроцентные займы въ формѣ выпуска бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ). Для покрытія такихъ затратъ, которыя являются непосильными для финансовъ страны въ предѣлахъ текущаго или ближайшихъ бюджетныхъ періодовъ, государство заключаетъ процентные долгосрочные займы, такъ называемые фундированные, отвержденные или консолидированные (отсюда — консоли). Въ консолидированные долги правительству приходится обыкновенно обращать и текущіе долги, если они сдѣланы для покрытія дѣйствительнаго, а не кассоваго только дефицита. Эти долги въ настоящее время образуютъ важнѣйшую часть государственной задолженности.

Въ настоящее время долгосрочные займы, дѣлаемые отъ имени государства, обезпечиваются обыкновенно «*всѣмъ государственнымъ достояніемъ*»; однако, для нѣкоторыхъ государствъ этого общаго обезпеченія оказывается недостаточно. Въ обезпеченіе процентовъ и погашенія опредѣленныхъ займовъ государство представляетъ, въ такомъ случаѣ, опредѣленный источникъ доходовъ, напримѣръ, какой-нибудь косвенный налогъ, при чемъ обыкновенно кредиторы (т. е. владѣльцы облигацій) получаютъ право имѣть своихъ представителей въ администраціи налога *). Примѣромъ могутъ служить турецкій заемъ 1881 г., обезпеченный доходомъ отъ табачной монополіи, штемпельнымъ, питейнымъ и нѣкоторыми другими налогами; египетскій 4% заемъ 1876 г., обезпеченный налогомъ на табакъ. Египетскій 3% заемъ 1885 г. представляетъ примѣръ займа, гарантированнаго даже посторонними государствами

*) Въ прежнее время такого рода займы собственно и назывались фундированными; въ Англіи, напр., съ 1688 г. подъ funded debt понимался долгъ, для покрытія котораго опредѣленъ источникъ.

(Великобританіей, Франціей, Австро-Венгріей и Турціей). При заключеніи 6% мексиканскаго займа 1890 г. владѣльцы облигацій были гарантированы, въ качествѣ спеціально «неприкосновеннаго» обезпеченія, частью таможенныхъ пошлинъ и свободою отъ налоговъ «на всѣ времена».

Государственные займы бываютъ *внутренніе* или *внѣшніе*, смотря по тому, размѣщаются ли долговыя обязательства государства внутри страны или за границею, у иностранныхъ капиталистовъ. Внѣшніе займы въ странахъ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ заключаются на металлическую валюту; уплата процентовъ и капитала по этимъ займамъ производится звонкою монетою. Внутренніе займы, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, выгоднѣе для государства, потому что деньги, которыя, въ видѣ налоговъ, поступаютъ въ казну на удовлетвореніе ея кредиторовъ, остаются внутри страны *). При заключеніи государственныхъ займовъ, правительство либо уступаетъ всю сумму займа группѣ или синдикату банковъ и банкировъ, по условленному курсу, предоставляя имъ отъ себя размѣщать заемъ въ частныхъ рукахъ—либо предлагаетъ подписываться непосредственно частнымъ лицамъ, т. е. дѣйствительнымъ кредиторамъ казны, въ государ. кассахъ или черезъ частныя кредитныя учрежденія, которымъ уплачивается за то опредѣленная коммиссія. Первый способъ удобенъ тѣмъ, что правительство избавляетъ себя отъ технической процедуры размѣщенія займа среди публики, а рискъ неудачи всецѣло падаетъ на синдикатъ, взявшій на себя заемъ; вступая въ переговоры съ различными синдикатами, иногда въ разныхъ государствахъ, финансовое вѣдомство можетъ вызывать между ними конкурренцію и выговорить для себя наиболѣе подходящія условія займа. Само собою разумѣется, что группа капиталистовъ, обязавшись реализовать заемъ по извѣстному курсу, будетъ затѣмъ стараться размѣстить облигаціи по возможно высшему курсу, чтобы получить свою прибыль изъ разницы на курсѣ. Когда государство объявляетъ общую подписку, успѣхъ займа менѣе обезпеченъ, но за то, если курсъ выбранъ удачно, вышеупомянутая прибыль остается въ казнѣ. Если курсъ нѣсколько низокъ, тогда разницу получатъ подписчики или кредиторы казны; это все-таки лучше, чѣмъ давать лишнюю наживу банкирамъ. Самостоятельная подписка на государственный заемъ имѣетъ, однако, свои неудобства, состоящія въ трудности для правительства вѣрно взвѣсить всѣ условія денежнаго рынка; безъ участія частныхъ банкировъ и въ этомъ случаѣ трудно обойтись, при чемъ ихъ роль должна быть чисто коммиссіоннаго характера. Съ другой стороны, при реализаціи займа черезъ синдикатъ крупныхъ капиталистовъ заемъ уступается иногда не той группѣ, которая предлагаетъ болѣе выгодныя условія для казны, а той, которая соглашается на болѣе крупные «коммиссіонные» расходы въ пользу лицъ, могущихъ повліять на то или иное разрѣшеніе вопроса. Какъ на цѣлесообразную форму заключенія внутреннихъ государственныхъ займовъ, слѣдуетъ еще указать на существующую во Франціи постоянную продажу ренты, совершающуюся путемъ записи въ главную долговую книгу Франціи и въ 86 ея побочныхъ книгъ въ департаментахъ.

Какъ внутренніе, такъ и внѣшніе государственные займы можно раздѣлить на двѣ группы — займы погашаемые и непогашаемые или рентные. Подъ первыми разумѣются такіе, при заключеніи которыхъ государство беретъ на себя обязанность выплатить кредиторамъ весь капитальный долгъ въ теченіе опредѣленнаго срока, разомъ или по частямъ. По долгамъ второго рода государство обязывается уплачивать только проценты (ренту), оставляя за собой право погасить долгъ, когда признаетъ это нужнымъ и удобнымъ, или скупкою ренты по биржевому курсу, или возвратомъ капитала по номинальной стоимости ренты. Рентные займы представляютъ высшую форму развитія государственнаго кредита, можно сказать—спеціально государственную форму, которая не только не можетъ быть допущена для частныхъ компаній и пр., но не допускается и для мѣстныхъ общественныхъ союзовъ даже въ такихъ государствахъ, гдѣ преобладающею формою государственнаго кредита является рента. Во Франціи, напримѣръ, департаменты и города заключаютъ обыкновенно займы, погашаемые въ относительно короткіе сроки — 15, 20, 30, 50 лѣтъ; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ допускаются займы на 60 или 75 лѣтъ. Въ настоящее время рентные займы въ большихъ западно-европейскихъ государствахъ — преобладающая форма. Въ Великобританіи она давно уже получила преобладаніе; главная часть прусскаго государственнаго долга, именно 4% и 3% консолидированные займы, а также весь имперскій долгъ Германіи — рентные займы. Рентные долги могутъ быть *подлежащими возврату* (kündbare) или *неподлежащими возврату* (unkündbare). Въ послѣднемъ случаѣ создаются такъ называемыя *вѣчныя ренты*. Погашаемые или срочные государственные займы, заключаемые посредствомъ выпуска фондовъ, обыкновенно погашаются постепеннымъ тиражемъ, съ оплатою вышедшихъ въ тиражъ облигацій по ихъ номинальной стоимости. При заключеніи погашаемыхъ займовъ государство обыкновенно или устанавливаетъ для погашенія предѣльные сроки минимальный и максимальный (въ С.-А. С. Штатахъ, напр., въ 60-хъ гг. заключались займы съ обязательствомъ погашенія ихъ не ранѣе 5 лѣтъ и не позже 20), или опредѣляетъ точный планъ погашенія, съ означеніемъ какъ срока, такъ и размѣра ежегоднаго погашенія. При этомъ иногда выговаривается право воспользоваться досрочнымъ погашеніемъ, а также свобода въ выборѣ способовъ погашенія—или путемъ тиража по номинальной цѣнѣ обязательствъ, или путемъ покупки на биржѣ, если курсъ ихъ стоитъ ниже pari. Особую форму погашаемыхъ займовъ пред-

*) Государственный кредитъ почти исключительно или преимущественно опирается на системѣ дѣйствительно внутреннихъ займовъ въ Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи. Очень широко пользуются иностранными капиталами Россія, Австро-Венгрія, Италія, Испанія, Португалія, Румынія, Турція, Греція, Египетъ и др.

ставляютъ *срочныя ренты* (аннюитеты). Кредиторъ получаетъ ежегодно опредѣленную сумму, въ которой заключается, вмѣстѣ съ процентами въ тѣсномъ смыслѣ, также и погашеніе, вслѣдствіе чего, съ наступленіемъ опредѣленнаго момента, прекращается уплата ренты, за уничтоженіемъ долга. Срочныя ренты бываютъ трехъ видовъ: *срочныя ренты* съ строго *опредѣленнымъ срокомъ*, въ теченіе котораго онѣ уплачиваются, *пожизненныя ренты* и *тонтины*. Тонтина состоитъ въ томъ, что большее или меньшее число лицъ, приблизительно одного возраста, для полученія пожизненныхъ рентъ, соединяются въ группу, съ тѣмъ, чтобы вся слѣдующая этой группѣ сумма пожизненной ренты дѣлилась между живыми участниками въ тонтинѣ. Такимъ образомъ, тотъ изъ ея членовъ, который переживетъ всѣхъ своихъ сотоварищей, получаетъ ренту всецѣло, а съ его смертью уплата ренты прекращается, т. е. окончательно погашается тонтинный долгъ. Срочныя ренты представляютъ одну изъ раннихъ формъ государственныхъ долговъ. Къ нимъ прибѣгаютъ Англія и Франція еще въ концѣ XVII ст. Послѣ англійской революціи 1688 г. правительство, за безуспѣшностью попытокъ заключить заемъ подъ обезпеченіе таможенныхъ сборовъ и акцизовъ, обратилось къ продажѣ пожизненныхъ рентъ. Въ 1692—94 гг. казна получила такимъ образомъ 300 тыс. фн. стерл. и сверхъ того 1 милл. фн. стерл. тонтинами (во Франціи тонтины введены въ 1689 г. Людовикомъ XIV-мъ). При пожизненныхъ рентахъ казна уплачивала съ полученнаго капитала 14% на одного, 12% на двухъ и 10% на трехъ лицъ. Въ 1694 г. впервые примѣняется въ Англіи система срочныхъ рентъ. Въ 1695 г. вводятся долгосрочные аннюитеты на 96 лѣтъ. Въ XVIII ст. система аннюитетовъ соединяется съ обыкновенною формою займовъ и служитъ средствомъ ихъ удешевленія. Такъ, напр., въ 1762 г. Англія заключаетъ заемъ въ 12 милл. фн. ст. al pari изъ 4%, но въ добавленіе къ этому кредиторы получаютъ еще право на аннюитетъ въ 1 фн. ст. за каждые 100 фн. въ теченіе 96 лѣтъ.

Курсъ, по которому заключаются государственные займы. — Заключая заемъ, государство должно считаться съ состояніемъ рынка и обычнымъ среднимъ ссуднымъ процентомъ въ странѣ. По бо́льшей обезпеченности помѣщенія свободныхъ капиталовъ въ государственные займы, сравнительно со всѣми другими, государство обыкновенно имѣетъ возможность занимать деньги за процентъ сравнительно невысокій. При выпускѣ государственныхъ фондовъ государство можетъ предложить подписчикамъ на заемъ или покупателямъ облигацій процентъ или соотвѣтствующій господствующему въ данное время, или болѣе высокій, или, наконецъ, болѣе низкій, напримѣръ 5%, 6% или 4%. Понятно, что если при 5% подписка можетъ состояться по номинальному курсу облигацій, т. е. сто за сто, то при 6% облигаціи могутъ быть съ успѣхомъ выпущены выше pari, а при 4% ихъ придется уступить ниже номинальной цѣны. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны. Положимъ, что государство въ данное время можетъ сдѣлать заемъ по 4% al pari и тѣмъ не менѣе останавливается на 5% займѣ. По чисто ариѳметическому разсчету, чтобы обезпечить подписчикамъ на капиталъ, помѣщаемый въ заемъ, тѣ же 4%, слѣдовало бы за основаніе принять курсъ 125 руб. за 100, при чемъ реализація займа, вмѣсто 100 милл. номинальныхъ, дала бы 125 милл. Въ дѣйствительности, однако, при такомъ пріемѣ подписчики, давая за 100-рублевую облигацію 125 р., теряли бы часть капитала при погашеніи облигаціи по номинальному курсу. Поэтому въ данномъ случаѣ выпускной курсъ не можетъ быть 125, а гораздо ниже, положимъ 105—110. Такимъ образомъ, государство получитъ 105—110 милл. и, уплачивая по нимъ 5 милл. процентовъ, будетъ платить не 4%, а 4,76%—4,54%. Выгадывая на возвратѣ меньшаго капитала, чѣмъ оно получило, государство теряетъ на ежегодномъ платежѣ процентовъ, и выгода часто не соотвѣтствуетъ потерѣ: даже при весьма высокомъ процентѣ курсъ не можетъ быть значительно выше pari (особенно при рентномъ займѣ), вслѣдствіе опасенія подписчиковъ, что государство скоро воспользуется своимъ правомъ возврата долга. Въ виду этого, практическое значеніе имѣетъ лишь вопросъ о томъ, что лучше—выпустить ли заемъ al pari, опредѣливъ процентъ сообразно его дѣйствительной нормѣ при данныхъ условіяхъ денежнаго рынка, или сдѣлать заемъ за меньшій процентъ, а слѣдовательно — по болѣе низкому курсу. Когда заемъ дѣлается при исключительно-неблагопріятныхъ условіяхъ денежнаго рынка, выгоднѣе заключить его al pari. Съ улучшеніемъ условій курсъ облигацій займа повысится, а государство, дѣлая конверсію (см.), ничего не потеряетъ, такъ какъ владѣльцы облигацій, несогласные на пониженіе процентовъ, должны будутъ получить только номинальную сумму долга. Иногда, съ цѣлью сдѣлать заемъ болѣе привлекательнымъ для подписчиковъ и тѣмъ обезпечить успѣхъ подписки, правительство прибѣгаетъ къ займамъ съ преміями или выигрышами. Лотерейные займы представляютъ одну изъ самыхъ раннихъ формъ государственнаго долгосрочнаго кредита. Ею пользовались въ Англіи въ концѣ XVII в., еще ранѣе—въ Голландіи, въ Австріи—съ конца прошлаго столѣтія, въ Пруссіи—съ начала нынѣшняго столѣтія. Сущность лотерейныхъ займовъ заключается въ томъ, что проценты на занятую сумму, цѣликомъ или частью, обращаются на выдачу болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей; такимъ образомъ лотерейные займы могутъ быть какъ безпроцентные, такъ и процентные. Благодаря разсчету на выигрышъ, государство всегда можетъ сдѣлать лотерейный заемъ изъ-за меньшаго процента или реализовать его сравнительно по высшему курсу, чѣмъ при простыхъ процентныхъ займахъ. Тѣмъ не менѣе, лотерейные займы встрѣчаютъ въ финансовой наукѣ справедливое порицаніе. Они оказываютъ вредное вліяніе на народную нравственность и благосостояніе, внося въ жизнь элементъ азарта, поощряя страсть къ легкой наживѣ и игрѣ, отвлекая населеніе и капиталы отъ производительной дѣятельности. Азартъ

еще болѣе усиливается при системѣ продажи *промессъ* (явной или замаскированной, если она запрещается закономъ), т. е. продажѣ билетовъ на предстоящій тиражъ съ правомъ полученія выигрыша, если онъ упадетъ на условленный въ промессѣ билетъ.

Стоимость государственнаго К. въ прежнее время и теперь.—Въ 1627 г. Франція должна была платить по краткосрочнымъ займамъ отъ 15 до 20%. Голландія въ XVII в. платила по своимъ займамъ 3—3½%. Трехпроцентныя англійскія бумаги стояли въ 1737 г. по 107; курсъ такихъ же голландскихъ въ 1774 г.—110. Въ періодъ 1793—1817 гг. по займамъ, заключеннымъ въ суммѣ 897 милл. фн. стерл. номинально, Англія получила 585 милл. фн. стер., т. е. 65%. Пятипроцентныя французскія бумаги имѣли такой курсъ:

18-го брюмера (1799 г.)	11,3	за 100
При Наполеонѣ	60—70	» »
Въ ноябрѣ 1822 г. (до войны съ Испаніей)	95	» »
Въ январѣ 1823 г. (когда рѣшена была война съ Испаніей)	75,5	» »
Въ февралѣ 1824 г. (послѣ счастливаго окончанія войны)	100	» »
Въ 1845 г.	116,5—122,9	» »

Въ періодъ 1814—1847 гг. Франція на 3127 милл. фр. номинальныхъ выручила въ дѣйствительности 2629 милл. фр., т. е. по среднему курсу 77 за 100. Курсъ прусскихъ фондовъ:

Май 1813 г.	24,5	за 100
» 1814	50	» »
» 1815	85	» »
» 1818 »	64	» »
» 1839 »	104	» »

Въ 1818 г., принимая во вниманіе размѣръ процентовъ и курсъ бумагъ, проценты по государственнымъ долгамъ опредѣлялись для Пруссіи въ 7,8—9,1%, для Франціи и Россіи—нѣсколько болѣе 7%. Французскіе 4½% займы заключались въ 1885 г. по курсу 88¾, сѣверо-германскіе 5% союзные займы въ 1870 г.—по 88, венгерскій 5% заемъ 1868 г. — по 57, русскій 5% 1870 г. — по 79 за 100. Послѣ франко-прусской войны условія займовъ были таковы: 4% прусскія консоли въ концѣ 1876 г. стояли 94,9, въ концѣ 1885 г. — 104,1%. Русскіе 5% фонды въ 1873 г. шли по 93, а въ 1889 г. 4% выпускались по 91¾. На берлинской биржѣ государственные фонды различныхъ странъ котировались въ 1886 г.

8% парагвайскіе	18,0	за 100
7% японскіе	113,0	» »
5% греческіе	78,6	» »
» уругвайскіе	46,4	» »
» перувіанскіе	12,9	» »
4% С.-А. С. Штатовъ	126,8	» »
» прусскіе	105,0	» »
» австрійскіе	89,8	» »
» венгерскіе	82,9	» »
» русскіе	81,8	» »
3% французскіе	100	» »
» саксонскіе	90,5	» »
» румынскіе	54,3	» »
» венесуэльскіе	40,2	» »

Германскіе имперскіе займы въ среднемъ были выпущены:

1877 г.	4	% по курсу	94,8
1878 »	4	» » »	96,5
1879 »	4	» » »	98,1
1880 »	4	» » »	101,3
1881 »	4	» » »	101,5
1882 »	4	» » »	102,2
1883 »	4	» » »	103,4
1884 »	4	» » »	104,8
1885 »	3½	» » »	100,6
1886 »	3½	» » »	98,7
1887 »	3½	» » »	99,7
1888 »	3½	» » »	102,6
1889 »	3½	» » »	97,9
1890/92 г.	3	» » »	84,6

К. государственный въ Россіи. До второй половины XVIII в. чрезвычайными рессурсами для русскаго правительства служили преимущественно реквизиціи или принудительные займы и лишь отчасти добровольные займы у монастырей и частныхъ лицъ, на весьма тяжелыхъ условіяхъ. При Екатеринѣ II начинается система организованнаго государственнаго К., просуществовавшая безъ коренныхъ измѣненій до эпохи великихъ реформъ Александра II и передавшая многіе существенные элементы въ наслѣдство даже нашему времени. Съ учрежденіемъ (1773—86) цѣлаго ряда казенныхъ кредитныхъ учрежденій, государственный К. сложился въ три основныя формы: выпускъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій; см.), внѣшніе долгосрочные займы и внутренній К. въ видѣ позаимствованій частныхъ вкладовъ, вносимыхъ въ казенные банки (заемный банкъ, сохранная казна, приказы общественнаго призрѣнія). Первый внѣшній заемъ былъ заключенъ въ 1769 г., вслѣдъ за первымъ выпускомъ ассигнацій. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ займовъ, которые заключались главнымъ образомъ у голландскихъ банкировъ (болѣе всего у Гопе и К°). Прямого обращенія правительства къ публикѣ не дѣлалось; правительство выдавало свои облигаціи на имя банкира, у котораго заключался заемъ, на сумму не менѣе полумилліона гульденовъ по каждой облигаціи; затѣмъ банкиръ уже отъ себя выпускалъ болѣе мелкія облигаціи, за подписью русскаго уполномоченнаго, удостовѣрявшаго, что данныя облигація обезпечивается русскимъ правительствомъ и что бумагъ будетъ выпущено только на сумму облигацій. Къ концу царствованія Екатерины II общая сумма долговъ составляла 62 милл. гульденовъ, или по тогдашнему курсу—около 41½ милл. руб.; изъ нихъ большая часть была заключена по 5% (32½ милл. гульд.), затѣмъ по 4½% (18 милл.) и, наконецъ, по 4% (6 милл. гульд.). Куртажъ банкирамъ уплачивался въ размѣрѣ 6½%. Внутренній государственный кредитъ при Екатеринѣ II носилъ на себѣ преимущественно характеръ принудительнаго и выражался въ долгахъ подрядчикамъ (свыше 17½ милл. руб.) и въ позаимствованіяхъ изъ частныхъ вкладовъ въ казенныя кредитныя учре-

жденія (въ 1798 г. за государственнымъ казначействомъ числилось такого долга болѣе 7 милл. руб.). Общій итогъ государственныхъ долговъ къ концу царствованія Екатерины II опредѣлился приблизительно въ 215 милл. руб. 7 января 1797 г. Павлу I была представлена записка о всѣхъ государственныхъ долгахъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, въ которой предполагалось откладывать ежегодно на погашеніе внѣшняго долга по 6 милл. руб. Комитетъ уполномоченныхъ, которому было поручено составленіе плана погашенія внѣшняго долга, разсчитывалъ закончить эту операцію не позже 1809 г. Указомъ 27 февраля 1797 г. было повелѣно привести въ исполненіе выработанный комитетомъ планъ; но уже въ 1798 г. пришлось, вмѣсто погашенія, думать о новыхъ кредитныхъ операціяхъ; была сдѣлана пересрочка старыхъ долговъ, приняты въ казну долги прежняго короля польскаго, польской республики и пр. Всѣ голландскіе долги, въ суммѣ 88,3 милл. гульд., переведены на банкировъ Гопе, съ установленіемъ 6% роста, а для тѣхъ изъ нихъ, по которымъ ранѣе платили 4 или 4½%—роста въ 5%. Въ 1800 г. была сдѣлана слабая попытка къ погашенію, путемъ скупки облигацій голландскаго займа на 1277 тыс. гульденовъ. Царствованіе Павла I и въ особенности первое десятилѣтіе царствованія Александра I (наполеоновскія войны) ознаменовались быстрымъ ростомъ государственнаго долга Россіи. Въ 1810 г., по свѣдѣніямъ департанента государственной экономіи государственнаго совѣта, состояло внѣшняго долга 82,6 милл. гульд. (по курсу того времени 148,7 милл. руб.), долга казначейства заемному банку—42,9 милл. руб., сохраннымъ казнамъ воспитательныхъ домовъ—43,2 милл. руб., удѣламъ—20,7 милл. руб. и, наконецъ, внутренній заемъ (заключенный указомъ 25 марта 1809 г.)—3,06 милл. руб.; сверхъ того ассигнацій было въ обращеніи на 577 милл. руб. 27 мая 1810 г. была учреждена коммиссія погашенія государственныхъ долговъ (см.) и открытъ внутренній «публичный» заемъ, для извлеченія ассигнацій изъ обращенія; но вслѣдствіе новыхъ войнъ, общая сумма государственнаго долга возросла съ 1810 по 1817 г. на 385 милл. руб. Въ 1817 г., по мысли гр. Гурьева (см.), преобразовывается коммиссія погашенія государственныхъ долговъ, въ завѣдываніе которой передаются всѣ обороты по государственнымъ долгамъ, а для высшаго наблюденія за нею учреждается совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Для рѣшенія важнѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ продолжалъ существовать (дѣйствующій и по настоящее время) образованный въ эпоху войны 12-го года секретный комитетъ финансовъ, изъ весьма ограниченнаго числа высшихъ сановниковъ. Въ промежутокъ времени между 1817 и 1823 г. цифра неотверженныхъ займовъ понизилась съ 906 до 673 милл. руб., но весь государственный долгъ увеличился на 143 милл. р. (съ 1209 милл. до 1345 милл. руб.). Съ переходомъ управленія русскими финансами въ руки Канкрина (см.) замѣчается умѣренное пользованіе консолидированными займами; тѣмъ не менѣе чрезвычайные расходы по персидской войнѣ 1827 г., по турецкой 1828—29 гг. и по усмиренію польскаго возстанія 1831 г. требовали такъ много средствъ, что нельзя было обойтись безъ сильнаго роста государственныхъ долговъ. Внѣшній заемъ 1828 г. былъ реализованъ Канкринымъ по курсу 95,09; заемъ 1831 г. пришлось реализовать уже по 79,31 за сто, а четвертый 5% заемъ 1832 г. (послѣ усмиренія польскаго возстанія)—по 87,02. Всѣ эти три займа, на нарицательную сумму 229 милл. руб. ассиг., дали правительству 200 милл., т. е. средній курсъ реализаціи опредѣлился въ 87,33 за сто. Въ виду такихъ результатовъ, гр. Канкринъ сосредоточилъ свое вниманіе на неотверженныхъ долгахъ, какъ рессурсѣ для покрытія чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ. Уже въ періодъ 1828—31 гг. изъ государственнаго заемнаго банка было сдѣлано позаимствованій на нужды государственнаго казначейства на сумму 106 милл. руб. Съ 1832 г. по 1842 г. позаимствовано у казенныхъ банковъ 321,1 милл. руб. Кромѣ того, были дѣлаемы «позаимствованія изъ оборотнаго капитала коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ», т. е. обращаемы на текущіе расходы суммы, ассигнованныя по смѣтамъ на погашеніе долговъ. Въ 1840 г. гр. Канкринымъ былъ заключенъ первый 4% заемъ «для возмѣщенія государственному казначейству запасныхъ суммъ, употребленныхъ на разные предметы въ продолженіе многихъ лѣтъ». Этотъ заемъ, на номинальную сумму 25 милл. руб. метал., былъ реализованъ банкирами Гопе и К. по курсу 86,41 за сто. Въ 1842 г. сдѣланъ былъ второй 4% заемъ на 8 милл. руб. сер., на постройку Николаевской жел. дороги. Реализація этого займа была возложена на петербургскій банкирскій домъ барона Штиглица и дала 90,41 за сто. Для постройки той же дороги въ 1843—47 гг. были заключены, черезъ посредство банкирскаго дома бар. Штиглица, третій (8 милл. руб. сер.), четвертый (12 милл. р. сер.) и пятый (14 милл. р. сер.) 4% займы, при чемъ курсъ реализаціи былъ: 91,57%, 92,25% и 90,37%. Успѣхъ этихъ займовъ объясняется отсутствіемъ войнъ въ относительно длинный періодъ времени, производительностью цѣли, для которой заключены были займы, и сравнительно небольшими ихъ размѣрами. Въ 1843 г., передъ оставленіемъ гр. Канкринымъ министерства финансовъ, государственнаго долга состояло:

	По разсчету на ассигнаціи.	По разсчету на серебро.
Ассигнацій	595,8 милл. р.	170,2
Позаимств. у банковъ.	402,9 »	115,1
Позаимств. капиталовъ погаш. долговъ . . .	86,6 »	24,8
Серій	102,0 »	29,1
Итого неотвержд. долг.	1187,3 »	339,2
Консолидирован. долг.	862,1 »	246,3
Всего государств. долг.	2049,4 мил. р.	585,6

Серіи въ первый разъ были выпущены въ 1831 г. съ цѣлью служить государственному

казначейству временнымъ преходящимъ ресурсомъ, и должны были подлежать быстрому погашенію; въ дѣйствительности онѣ обратились въ одну изъ формъ постояннаго долга. Выпуски ихъ слѣдовали одинъ за другимъ, а погашеніе производилось въ ничтожныхъ размѣрахъ. Глубокіе слѣды въ области государственнаго кредита и финансовъ оставила крымская война. Трудность правильныхъ долгосрочныхъ займовъ заставила правительство съ тѣмъ бо́льшею настойчивостью опираться на неотвержденные долги. Усиленный выпускъ кред. билетовъ (см.), съ пріостановленіемъ ихъ размѣна, и позаимствованія изъ казенныхъ банковъ сдѣлали въ этотъ періодъ огромный шагъ впередъ; сумма послѣднихъ съ 291 милл. руб. наканунѣ крымской войны поднялась, къ началу 1858 г., до 509,9 милл. руб. Общая сумма государственнаго долга составила къ этому времени 1759,1 милл. руб., изъ которыхъ 1395,3 милл. руб. было неотвержденныхъ долговъ. Въ это время наступилъ банковый кризисъ 1857—59 гг., который измѣнилъ составъ государственныхъ долговъ и привелъ къ ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій. При быстромъ востребованіи вкладовъ изъ казенныхъ банковъ, государственное казначейство вынуждено было придти къ нимъ на помощь, отчасти изъ общихъ бюджетныхъ средствъ, отчасти изъ суммъ вырученныхъ отъ займовъ, отчасти путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ на возвратъ вкладовъ было истрачено 194,7 милл. руб. Но этого оказалось мало. Тогда правительство рѣшило бо́льшую часть невостребованныхъ еще вкладовъ консолидировать. Для консолидаціи казенныхъ позаимствованій были выпущены 4% непрерывнодоходные билеты на 147 милліоновъ рублей; по вѣчнымъ вкладамъ на сумму 288,5 милл. руб. казначейство приняло на себя обязательство производить срочные платежи; для консолидаціи вкладовъ, розданныхъ частнымъ заемщикамъ, были выпущены 5% банковые билеты 1-го выпуска на 277,5 милл. руб. Періодъ 1862—66 гг., особенно неблагопріятный для русскаго государственнаго К., открывается крупнымъ седьмымъ 5% металлическимъ займомъ на 15 милл. фн. стерл. или 94,3 милл. руб. метал., реализованнымъ по 91 за сто. Этотъ заемъ былъ заключенъ въ видахъ возстановленія металлическаго обращенія (см. Кредитные билеты), но бо́льшая часть средствъ, изъ него вырученныхъ, пошла на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ. Это обстоятельство, въ связи съ польскимъ возстаніемъ 1863 г., оказало угнетающее вліяніе на нашъ кредитъ. Англо-голландскіе 5% займы 1864 и 1866 гг. въ общей сложности были реализованы только по 83¾ за сто. Приходилось обратиться къ внутреннимъ займамъ, въ это время еще непривычнымъ для русскаго общества. Надѣяться на успѣхъ было трудно, какъ свидѣтельствовала низкая реализація помѣщиками выкупныхъ свидѣтельствъ (60, въ лучшихъ случаяхъ 75—80 за сто). Отсюда, рядомъ съ выпускомъ бумажныхъ денегъ и серій (которыхъ въ 1862—66 гг. прибавилось, къ существовавшимъ уже на 120 милл. руб., еще на 96 милл. руб.), новый видъ займовъ—5% займы съ выигрышами: первый заемъ 1864 г. и второй 1866 г., на 100 милл. рублей каждый. Подписка на первый внутренній заемъ съ выигрышами превзошла на 15 милл. требуемую сумму, но дала только 98,6 милл. за 100 милл. номинальныхъ (по реализаціи дѣйствительный процентъ опредѣляется въ 5,7). Второй заемъ съ выигрышами 1866 г. правительство реализовало прямо продажею билетовъ изъ государственнаго банка, по курсу 107,65 за сто. Въ періодъ 1867—1875 гг. обнаруживается значительное улучшеніе русскихъ финансовъ. Къ 1 января 1870 г., считая на кредитную валюту, сумма долговъ была 1406,7 милл. руб., а къ 1 января 1876 г. — 1352,7 милл. руб. (не считая долговъ желѣзнодорожныхъ). Второй выпускъ консолидированныхъ облигацій, въ 1871 г., былъ реализованъ по 79 за сто, третій—87,40, четвертый, 1873 г.—91,65, пятый, 1875 г., уже не 5%, а 4%—по 90 за сто, при чемъ курсъ 5% облигацій поднялся до al pari. Чрезвычайные военные расходы, начавшіеся съ 1876 г., вынуждаютъ опять къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и къ заключенію огромныхъ внутреннихъ займовъ. Въ періодъ 1876—81 гг. два выпуска банковыхъ билетовъ и три восточныхъ займа составили, номинально, милліардъ руб., доставивъ въ государственное казначейство 901,6 милл. руб. По свѣдѣніямъ, разработаннымъ въ «Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учрежденій» (вып. III, 1883 г.), къ началу 1880 г. общій итогъ государственныхъ процентныхъ и безпроцентныхъ долговъ Россійской имперіи составлялъ 1040,3 милл. руб. метал. и 3117,2 милл. руб. кредитныхъ, а съ переложеніемъ металлическихъ рублей (по курсу 31 декабря 1879 г., 1 руб. 52 к. кред. за 1 р. мет.) въ кредитные—4698,5 милл. р. кредитныхъ. Этотъ долгъ образовался какъ результатъ 65 займовъ, изъ которыхъ 26 внѣшнихъ и 39 внутреннихъ. Въ дѣйствительности государству приходилось въ среднемъ платить по внутреннимъ займамъ 5,34%, по внѣшнимъ — 5,75%. Такимъ образомъ наши процентные внутренніе займы, обыкновенно на кредитный рубль, оказываются выгоднѣе внѣшнихъ, заключаемыхъ всегда на металлическую валюту. Съ точки зрѣнія ближайшихъ цѣлей или потребностей, изъ-за которыхъ образовался нашъ государственный долгъ, въ «Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учрежденій» всѣ займы сведены въ четыре группы: 1) займы для усиленія средствъ государственнаго казначейства, вслѣдствіе военныхъ расходовъ и на покрытіе дефицитовъ (2472,8 милл. руб.), 2) займы для отвержденія или консолидаціи текущаго долга (488,8 милл. руб.), 3) займы для спеціальныхъ цѣлей — желѣзнодорожные займы (796,8 милл. руб.) и для выкупной операціи (496,1 милл. руб.) и 4) займы, заключенные для разныхъ цѣлей (6 милл. руб.). 12 займовъ, составляющіе 27% общей суммы долга, имѣли спеціальное покрытіе; они обезпечены платежами заемщиковъ бывшихъ кредитныхъ установленій, выкупными платежами крестьянъ и взносами желѣзнодорожныхъ обществъ. 11 ноября 1883 г. была предложена къ продажѣ шестипроцентная непрерывно-доходная рента,

всего на номинальную сумму 50 милл. руб. золотомъ, по курсу 98 руб. за каждые 100 руб. Этотъ заемъ, кромѣ своего рентнаго характера, отличается отъ прежнихъ еще и тѣмъ, что по мѣсту первоначальной продажи ренъ онъ является внутреннимъ займомъ, хотя въ основу его положена металлическая валюта, а не кредитный рубль. На аналогичныхъ условіяхъ (по указу 8 іюня 1884 г.) разрѣшено было выпустить золотую 5% ренту на сумму 20 милл. метал. рубл. (по курсу $88^{25}/_{100}$). На основаніи того же указа 8 іюня 1884 г. было рѣшено выпустить также 5% непрерывно-доходную ренту, въ кредитной валютѣ, на сумму 25 милл. руб., а также сдѣлать еще три выпуска золотой 5% ренты, въ 1885, 1886 и 1887 гг., по 36 милл. рубл. каждая. 5% ренты не были, впрочемъ, выпущены въ обращеніе, а остались въ «портфелѣ» государственнаго банка, впредь до принятія мѣръ къ изъятію кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска. Къ началу 1887 г. непогашенныхъ процентныхъ займовъ было 55, въ томъ числѣ 26 метал. Общій итогъ процентныхъ долговъ, включая выкупныя бумаги и 5% банковые билеты 1-го выпуска, простирался на сумму 1352934400 руб. металлическихъ и 2672609093 кредитныхъ рублей. На погашеніе въ 1887 г. назначено было 11243433 мет. руб. и 32704155 кредитныхъ, не считая коммиссіонныхъ (провизіи) банкировъ. Изъ внутреннихъ займовъ, заключенныхъ въ 80-хъ годахъ на кредитную валюту, заслуживаетъ вниманія по способу реализаціи единовременный выпускъ закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, на нарицательную сумму 80 милл. руб., всего 800 тыс. листовъ по 100 руб. каждый (см. Банки, II, 932). Для реализаціи займа остановились на курсѣ въ 215 руб., руководствуясь тѣмъ, что билеты перваго выигр. займа стоили въ то время около 265 рублей, а второго—около 245 рублей. При этомъ было упущено изъ виду, что огромная часть билетовъ прежнихъ займовъ съ выигрышами была размѣщена въ «крѣпкихъ рукахъ» и дѣйствительнымъ «товаромъ» на биржѣ являлась лишь остальная, относительно небольшая часть, чѣмъ и обусловливалась высокая цѣна билетовъ. Выпускъ новыхъ 800 тыс. билетовъ съ выигрышами увеличивалъ во много разъ свободное количество этого товара на биржѣ, а естественный спросъ при этомъ оставался приблизительно тотъ же самый. При такихъ условіяхъ неизбѣжно должно было явиться и паденіе курса прежнихъ займовъ, и соотвѣтственное пониженіе курса билетовъ новаго займа, тотчасъ за выясненіемъ дѣйствительнаго соотношенія между спросомъ и предложеніемъ. Тѣмъ не менѣе большая разница между цѣною реализаціи новыхъ билетовъ и курсовою цѣною прежнихъ представляла соблазнительную почву для спекулятивныхъ разсчетовъ, особенно въ виду условій, благопріятныхъ для спекуляціи. Такъ, не говоря уже о весьма льготной разсрочкѣ взносовъ по займу, министерство финансовъ допускало при подпискѣ пріемъ задатковъ не только деньгами или процентными бумагами, принимаемыми въ залогъ государственнымъ банкомъ, но и чеками на истребованіе процентныхъ бумагъ, обезпечивающихъ спеціальный текущій счетъ подписчика въ учрежденіи, принимающемъ подписку. Мало этого: государственный банкъ одновременно съ подпиской открылъ подъ временныя свидѣтельства на закладные листы ссуды въ размѣрѣ 75% произведенной оплаты, изъ 4% годовыхъ, т. е. на такихъ льготныхъ условіяхъ, на которыхъ онъ не выдавалъ ссудъ подъ залогъ другихъ цѣнныхъ бумагъ. Другими словами, открывъ подписку на дворянскій заемъ, финансовое управленіе въ то же время щедрою рукою предложило спекулянтамъ и средства для подписки. Неудивительно, что успѣхъ займа превзошелъ ожиданія. Подписалось 253200 лицъ на 26 милліоновъ листовъ, въ суммѣ 5622 милл. руб., т. е. подписка превысила сумму займа въ 32,7 раза, при чемъ изъ всей этой суммы на Петербургъ приходилось 91%. Разсчетъ спекулянтовъ оказался ошибочнымъ. Огромное количество выпущенныхъ билетовъ осталось за банками и крупными финансистами, а косвенно—на плечахъ государственнаго банка, которому приходилось, для искусственной поддержки курса, удлинять сроки окончательной оплаты билетовъ, вмѣстѣ съ льготными 4% ссудами подъ залогъ ихъ. Рѣзкое паденіе курса билетовъ прежнихъ займовъ было чувствительною потерею для тѣхъ, кто купилъ ихъ по высокому курсу, а затѣмъ много потеряли и подписчики-неспекулянты, заплатившіе 215 р. за бумагу, цѣнность которой оказалась на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе низкой. Въ періодъ 1889—94 гг. развитіе госуд. долговъ въ Россіи находится въ тѣсной связи съ цѣлымъ рядомъ конверсіонныхъ операцій (см. Конверсіи).

Состояніе русскаго госуд. долга къ 1 января 1894 г., по отчету государственнаго контроля.
Оставалось непогашенныхъ государственныхъ долговъ.

		Срочныхъ.	Безсрочныхъ.	Всего.
		тысячъ рублей.		
На общегосударственныя потребности . .	зол.	501437	172159	673596
	кред.	1638423	961713	2600136
По облигаціямъ выкупленныхъ казною желѣзныхъ дорогъ	зол.	185543	»	185543
	кред.	45538	»	45538
По консолидированнымъ облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ	зол.	841849	»	841849
	кред.	149600	»	149600
По спеціальнымъ займамъ выкупн. операцій.	кред.	483600	»	483629
Всего	зол.	1528829	172160	1700989
	кред.	2317181	961713	2278894

а по переложенiи метал. займовъ въ кредитную валюту (по курсу 1 р. 50 к. кред. за 1 р. зол.):

срочныхъ	4610425
безсрочныхъ . . .	1219952
	5830374 тыс. руб.

(на 302967 тыс. руб. болѣе противъ состоянiя государственныхъ долговъ къ началу предыдущаго года). *Л. Х.*

Кредитъ взаимный.—Лица, не обладающiя капиталами, могутъ пользоваться К., на удовлетворительныхъ условiяхъ, только какъ члены общества, организованнаго на началахъ взаимнаго К. Такъ называемыя общества вз. К. отличаются отъ другихъ кредитныхъ учрежденiй двумя основными признаками: 1) хозяевами предпрiятiя являются не кредиторы, а сами заемщики, и 2) члены обществъ связаны круговою порукою. Въ обществахъ вз. К. только члены имѣютъ право на полученiе ссуды, учитываются векселя только членовъ; каждый членъ считается отвѣтственнымъ за долги общества предъ третьими лицами въ размѣрѣ открытаго ему К. Общества взаимнаго К., учреждаемыя для торговцевъ и промышленниковъ, открываютъ своимъ членамъ *краткосрочный* К., не болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ; въ обществахъ землевладѣльцевъ К. по преимуществу *долгосрочный* и ссуды погашаются постепенно въ теченiе десятковъ лѣтъ (у насъ обыкновенно—58 лѣтъ). Въ Россiи первое общество взаимнаго К. учреждено было въ СПб., по образцу бельгiйскихъ учрежденiй этого рода. Ближайшимъ поводомъ къ учрежденiю общества послужилъ извѣстный пожаръ 26 мая 1862 г., истребившiй Щукинъ и Апраксинъ дворы. 9 апрѣля 1863 г. уставъ перваго русскаго общества взаимнаго К. получилъ Высочайшее утвержденiе, а 17 марта 1864 г. общество открыло свои дѣйствiя, при 200 членахъ, съ оборотнымъ капиталомъ въ 14330 руб. и минимальнымъ взносомъ каждаго члена въ 30 руб. Услугами общества, не смотря на незначительность этого взноса, пользуются, однако, болѣе достаточныя лица торговаго и промышленнаго класса; замѣчается возрастанiе средняго размѣра членскаго взноса: въ 1864 г. онъ составлялъ 71 руб., въ 1894 г.—210 руб. Maximum К., открываемаго одному лицу, первоначально опредѣленъ былъ для учета торговыхъ векселей до 15 тыс. руб., подъ личные векселя—до 5000 руб., въ настоящее же время maximum К. подъ учетъ торговыхъ векселей (одному лицу) составляетъ 100 тыс. руб. Въ первое время с.-петербургское общество взаимнаго К. ограничивалось одной учетной операцiей, но вскорѣ оно начало заниматься всѣми оборотами краткосрочнаго К. Въ 1877 г. обществу пришлось пережить тяжелый кризисъ, слѣды котораго, однако, черезъ нѣсколько лѣтъ совершенно изгладились. С.-петербургское общество взаимнаго К. послужило образцомъ для всѣхъ другихъ учрежденiй этого рода, возникшихъ позже. Свѣдѣнiя о существующихъ нынѣ въ Россiи обществъ взаимнаго К. см. въ прилагаемой таблицѣ, основанной на «Сводномъ балансѣ обществъ взаимнаго К., дѣйствующихъ въ Россiи, на 1 января 1895 г.» (изд. комитета съѣзда предст. акц. банковъ коммерч. К.). Ср. Conrad, «Handwört. d. Staatswis.» (IV, 880); Wagner у Schönberg'a (т. I): «Das Kredit u. d. Bankwesen»; Исаевъ, «Начала политич. экономiи»; Крюгеръ, «Итоги 30-ти лѣтней дѣятельности СПб. общества вз. К.»; см. также литературу подъ сл. Банки. О взаимн. поземельномъ К. см. Поземельный кредитъ. *М. Т.*

Кредснеръ (Credner): 1) *Карлъ-Августъ* (1797—1857)—нѣм. протест. богословъ, проф. въ Iенѣ и Гиссенѣ. Главн. труды К., сохранившiе значенiе до настоящаго времени: «Beiträge zur Einleitung in die biblischen Schriften» (1832—38); «Einleitung in das Neue Testament» (1836); «Das Neue Testament nach seinem Zweck, Ursprung und Inhalt» (1841—47); «Zur Geschichte des Kanons» (1847) и «Geschichte d. neutestamentlichen Kanons» (1860).—2) *Германъ* — нѣм. геологъ, род. въ 1841 г.; въ 1865—68 гг. совершилъ путешествiе по Востоку и затѣмъ по центральной Америкѣ; профессоръ лейпцигскаго унив. 3) Братъ его *Рудольфъ*, географъ, род. 1850 г., проф. въ Грейфсвальдѣ. Послѣ обширныхъ путешествiй по всей западной Европѣ и С.-А. Соед. Шт. К. издалъ: «Das Grünschiefersystem von Hainichen» (1876); «Geologische Karte der Umgegend v. Leisnig» (1877); «Die Deltas, ihre Morphologie, Verbreitung u. Entstehungsbedingungen» (1878); «Die Reliktenseen» (1888); «Rügen. Eine Insel-Studie» (1893).

Credo—символъ вѣры; третiй нумеръ католической мессы, написанный на текстъ, начинающiйся со слова C. У нѣкоторыхъ авторовъ мессъ C. получило особенно большое развитiе, напр. у Баха (месса H-moll), Бетховена (Missa solemnis). *Н. С.*

Credo, quia absurdum est (лат. «я вѣрю, потому что это противно разуму»)—девизъ нѣкоторыхъ отцовъ церкви, напр. Тертуллiана, поддерживавшiйся и Августиномъ и проистекающiй изъ презрѣнiя къ человѣческому, конечному разуму въ сравненiи съ разумомъ божественнымъ. Это утвержденiе не только признаетъ, что противное ограниченному разуму человѣка, т. е. недоступное ему, можетъ быть доступно разуму самому по себѣ, но предполагаетъ, что мыслимое для послѣдняго *должно* быть совершенно немыслимымъ для перваго.

Крё дю Вань (Creux du Vent) — гора въ швейц. Юрѣ, на границѣ кант. Вадтъ и Невшатель, между долиной Траверъ и Невшательскимъ озеромъ выс. 1465 м. Покрыта лѣсомъ, на вершинѣ — пастбища. Свое имя (Creux—впадина) получила, благодаря амфитеатру изъ скалъ 1200 м. шир. 1600 м. длины.

Крёзо (Le Creuzot)—городъ во французскомъ департаментѣ Соны и Луары, съ однимъ изъ наибольшихъ въ Европѣ горныхъ заводовъ (13000 рабоч., 60 км. собственныхъ желѣзныхъ дорогъ). Ср. Vadot, «Le Creuzot, son histoire, son industrie» (К., 1870); Hennebert, «Les industries du Creuzot» (П., 1890).

Крезолъ (метилфенолъ, окситолуолъ), $C_7H_8O = HO . C_6H_4 . CH_3$ (хим.). Всѣ три теоретически возможные крезолы находятся въ каменноугольномъ дегтѣ (X, 259, 264 и др.) и получаются, какъ побочные продукты,

при добываніи фенола обыкновеннаго (карболовой кислоты; Шоттенъ, Тиманъ, Шульце); крезолы были найдены кромѣ того въ буковомъ (Марассе), сосновомъ дегтѣ (Дюкло) и въ древесномъ креозотѣ (Бэгаль и Шоай), а ихъ сульфокислоты, какъ нормальная составная часть, въ мочѣ лошадей (Бауманъ, Гертеръ). Для полученія чистыхъ К. исходятъ или изъ сульфотолуоловыхъ кислотъ, разлагая ихъ ѣдкими щелочами, или, что гораздо удобнѣе, изъ толуидиновъ (см. Масло анилиновое), черезъ діазосоединенія (см.); обыкновенно 15 ч. толуидина растворяютъ въ смѣси 500 ч. воды съ 15 ч. сѣрной кислоты (уд. в. 1,8), прибавляютъ теоретическое количество азотистонатріевой соли (ок. 12 ч.) въ крѣпкомъ водномъ растворѣ и постепенно нагрѣваютъ, пропуская водяной паръ; К. отгоняется въ струѣ пара; дестиллатъ растворяютъ въ ѣдкой щелочи, фильтруютъ, подкисляютъ сѣрной кислотой и извлекаютъ К. эѳиромъ; окончательно очищаютъ К. перегонкой въ струѣ углекислоты (Тиманъ, Шоттенъ, Иле). *Орто*-К. [CH_3(1), OH(2)] получается при плавленіи съ ѣдкимъ кали ортотолуолсульфокисл. $CH_3C_6H_4 . SO_3H + 3KHO = CH_3.C_6H_4(OK_2 + SO_4K_2 + H_2 + H_2O$ (Энгельгардтъ и Лачиновъ); изъ ортотолуидина (см. выше); при нагрѣваніи окси(6)толуиловой кисл.(3) [CH_3(1)] съ соляною кислотою: $OH . C_6H_3 . CO_2H . CH_3 — CO_2 = CH_3 . C_6H_4(OH)$, или при перегонкѣ окси(2)толуиловой кислоты (4) [CH_3(1)] съ известью: $OH . C_6H_3 . CO_2H . CH_3 — CO_2 = CH_3 . C_6H_4(OH)$; при нагрѣваніи карвакрола съ фосфорнымъ ангидридомъ: $C_3H_7 . C_6H_3(CH_3)$ *) $= CH_3 . C_6H_4 . (OH) + C_3H_6$ (Кекуле) и при дѣйствіи хлористаго цинка на камфору (Рейтеръ). Онъ представляетъ кристаллы, пл. при 30° и кип. при 190,8°; не растворимъ въ амміакѣ (отличіе отъ фенола); при плавленіи съ ѣдкимъ кали даетъ салициловую кислоту (ортооксибензойную), а при дѣйствіи соляной кислоты и бертолетовой соли ди- и трихлортолухиноны (Саутвортъ); съ бромомъ образуетъ дибромо-К. $C_6H_2Br_2(CH_3)(OH)$, плав. при 57° (Е. Вернеръ). *Мета*-К. [CH_3(1), OH(3)] образуется при нагрѣваніи тимола съ фосфорнымъ ангидридомъ: $C_3H_7 . C_6H_3(CH_3)(OH$ **$) = CH_3 . C_6H_4(OH) + C_3H_6$ (Энгельгардтъ, Лачиновъ, Штедель, Тиманъ и Шоттенъ, выходъ 51%); при перегонкѣ съ баритомъ или известью метаоксипувитиновокислаго барія: $C_9H_8O_5 = 2CO_2 + C_7H_8O$ (Оппенгеймъ, Пфафъ) и при окисленіи воздухомъ раствора хлористаго алюминія въ толуолѣ: $CH_3 . C_6H_5 + O = CH_3 . C_6H_4 . (OH)$ (Фридель, Крафтсъ). Въ охладительной смѣси мета-К. кристаллизуется по прибавленіи кристалла фенола и пл. потомъ при +3°—4° (Штедель), темп. кип. его лежитъ при 202,8°. При плавленіи съ ѣдкимъ кали даетъ метаоксибензойную кислоту, съ соляной кислотой и бертолетовой солью дихлортолухинонъ; при дѣйствіи брома трибром-мета-К. $C_6HBr_3(CH_3)(OH)$, пл. при 82° (Е. Вернеръ). Съ водными растворами хлорнаго желѣза даетъ фіолетовосинее окрашиваніе. *Пара*-К. [CH_3(1) OH(4)] въ видѣ сульфокислоты встрѣчается въ человѣческой мочѣ при скарлатинѣ, краснухѣ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ (Бригеръ) и постоянно въ мочѣ лошадей (Бауманъ) и коровъ (тауриновая кисл.; Штеделеръ). Получается при перегонкѣ подокарпиновокальціевой соли, $Ca[C_9H_{15} . C_6H_2(CH_3)(OH)(CO_2)]_2 + H_2O = CaCO_3 + CO_2 + 2C_6H_4(OH)(CH_3) + 2C_9H_{14}$ (карпенъ; Удемансъ); при плавленіи съ ѣдкимъ кали соотвѣтственной толуолъ-сульфокислоты (Вюрцъ); основная баритовая соль его сульфокислоты осаждается при обработкѣ смѣси сульфокислотъ сырого каменноугольнаго К. (смѣсь трехъ изомеровъ) избыткомъ ѣдкаго барита (Армстронгъ, Фильдъ, Бауманъ); затѣмъ онъ найденъ между продуктами гніенія: бычачьяго мозга (Штокли), тирозина (Вейль), лошадиной печени (Бауманъ и Бригеръ), параоксифенилуксусной и параоксифенилпропіоновой кислоты (Бауманъ) и при перегонкѣ первой изъ названныхъ кислотъ съ известью (Залковскій). Пара-К. кристаллизуется въ призмахъ, плав. при 36° и кип. при 201,8°; водные растворы его окрашиваются хлорнымъ желѣзомъ въ синій цвѣтъ; при плавленіи съ ѣдкимъ кали пара-К. даетъ параоксибензойную кислоту, но при дѣйствіи соляной кислоты и бертолетовой соли не образуютъ соотвѣтственнаго дихлортолухинона (Саутвортъ; отличіе отъ двухъ предыдущихъ изомеровъ); съ бромомъ даетъ дибромпара-К. $C_6H_2Br_2(CH_3)(OH)$, плав. при 49° (Е. Вернеръ). По общему химическому характеру крезолы вполнѣ напоминаютъ фенолъ (см.); извѣстны очень многочисленныя производныя ихъ, какъ то: различные эѳиры, нитро-, амидо-, хлоро-, бромо- и іодо-крезолы.

А. И. Горбовъ. Δ.

Крёзъ (Creuse, лат. Croso)—р. во Франціи, беретъ начало въ дпт. К. къ С отъ плато Виллевашъ, направляется съ СЗ черезъ Фелletенъ, Обюссонъ, Ле Мутье д'Ахунъ, затѣмъ протекаетъ черезъ дпт. Индръ, далѣе отдѣляетъ дпт. Вьенны отъ Индръ-Луары и впадаетъ во Вьеннъ, прит. Луары; 235 км. дл., изъ нихъ только 8 послѣднихъ судоходны. *Дпт.* К.—одинъ изъ бѣднѣйшихъ Франціи—состоитъ изъ прежней пров. Маршъ и частей Лимузена, Пуату, Бурбонне и Берри. 5568 кв. км., съ 284660 (1891) жит. Невысокія горы и цѣпи холмовъ наполняютъ дпт., достигая наибольшей высоты на Ю и З, гдѣ они примыкаютъ къ плоскогорью Лимузена и Оверни. Горы состоятъ изъ гранита, гнейса, сланцевъ и порфира. Нѣкоторыя куполовидныя и конусообразныя вершины (Puys) стоятъ отдѣльно; базальты и шлаки прилегающихъ долинъ свидѣтельствуютъ и объ ихъ вулканическомъ происхожденіи. Климатъ довольно суровый, непостоянный. Почва, въ особенности въ южной части дпт., неплодородна. Воздѣлывается рожь, овесъ, гречиха, картофель, рѣпа. Яблоки, вишни, орѣхи и каштаны произрастаютъ въ изобиліи. Значительные нѣкогда лѣса занимаютъ теперь только около 380 кв. км. Многочисленны луга и пастбища, съ чѣмъ связано обширное развитіе скота. Добывается каменный уголь. Производство ковровъ, значительныя бумажныя и фарфоровыя фбр. Предметы вывоза: убойный скотъ, ковры и дерево. Жители ежегодно тысячами уходятъ мѣсяцевъ

*) $CHO.CH_3$(1), OH(2) и C_3H_7 (4).
**) CH_3(1), OH(9) и C_3H_7(4).

на 8 на заработки. Гл. гор. дпт. — *Гере*; дпт. дѣлится на 4 окр.: Гере, Обюссонъ, Бурганевъ и Буссакъ. Самый значительный городъ — Обюссонъ.

Крезъ (Κροῖσος) — сынъ Аліатта, послѣдній лидійскій царь изъ династіи Мермнадовъ (560—546 до Р. Хр.). Продолжая политику своего отца, К. стремился къ обладанію побережьемъ Архипелага, для чего велъ войны съ тамошними греческими колоніями (Ефесомъ и др.). Однако сѣверное и сѣв.-зап. побережья Малой Азіи, повидимому, не были въ непосредственной зависимости отъ К. Онъ продолжалъ дружественныя отношенія съ дельфійскимъ оракуломъ, при содѣйствіи котораго утвердилась на престолѣ династія Мермнадовъ. Дары К. — между прочимъ, золотое изваяніе льва, на пьедесталѣ изъ 117 золотыхъ кирпичей — были посланы въ Дельфы, если вѣрить храмовой легендѣ, сохраненной Геродотомъ, послѣ испытанія греческихъ оракуловъ, при чемъ только дельфійскій оказался на высотѣ своего призванія. Когда, вслѣдъ затѣмъ, К. спросилъ, воевать ли ему противъ Кира, завоевательныхъ замысловъ котораго онъ опасался, оракулъ предсказалъ ему побѣду, если онъ перейдетъ пограничную р. Галисъ и вторгнется въ предѣлы непріятельской страны. К. такъ и сдѣлалъ, но потерпѣлъ полное пораженіе въ Каппадокіи. Вернувшись домой и распустивъ войско, такъ какъ дѣло было глубокой осенью, К. не ожидалъ возобновленія войны раньше ближайшей весны, почему и союзниковъ своихъ, Набонеда вавилонскаго, Амазиса египетскаго и македонянъ, приглашалъ на помощь черезъ 5 мѣсяцевъ. Киръ, однако, неожиданно для К. прибылъ къ Сардамъ и взялъ ихъ, послѣ битвы подъ городомъ и 14 дневной осады (546). Разсказъ Геродота о намѣреніи Кира сжечь К. на кострѣ неправдоподобенъ, такъ какъ персы почитали огонь чистымъ божествомъ и не сожигали ни жертвенныхъ животныхъ, ни труповъ. Какъ эта, такъ и другія легенды, украшающія разсказъ Геродота о К.—греческаго происхожденія и связаны отчасти съ извѣстными разсказами о семи мудрецахъ (сношенія К. съ Біасомъ, Питтакомъ и знаменитая встрѣча и бесѣда съ Солономъ), отчасти съ разными греко-азіатскими миѳами (о сынѣ К., Атисѣ, и его убійцѣ Адрастѣ). Ср. Лидія.

Крейль (Карлъ Kreil)—астрономъ и метеорологъ (1798—1862), директоръ астрономической обсерваторіи въ Прагѣ (1845—51), а съ 1851 г. директоръ центральной метеорологической и магнитной станціи въ Вѣнѣ, имъ же устроенной. К. принадлежатъ обширныя работы по земному магнетизму, плодъ многолѣтнихъ наблюденій въ Миланѣ, Прагѣ и Вѣнѣ. Работы эти опубликованы въ «Effemeridi astronomiche» (Миланъ, 1834), въ «Magnet. und Meteorol. Beobachtungen» (Прага, 1839—50) и въ «Jahrbuch» вѣн. центр. станціи (1854—61). Кромѣ многихъ статей въ «Анналахъ» Поггендорфа и изданіяхъ вѣнской акд. наукъ изд. отдѣльно: «Ueber die Natur und Bewegung der Kometen» (1843); «Magnet. und geograph. Ortsbestim. im. oesterr. Kaiserstaate» (Вѣна, 1846—51) и нѣк. др.

Крейсерство — разъѣзды *военныхъ* кораблей по морю съ цѣлью захвата непріятельскихъ торговыхъ судовъ. К. получило развитіе со времени парижской морской декларації 1856 г., которая, уничтоживъ каперство, т. е. захватъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ частными же судами, сохранило право захвата за военными кораблями. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, крейсерство предоставляетъ государствамъ съ малымъ военнымъ флотомъ возможность нападать на торговлю противника и наносить ей громадные убытки, отчасти, такимъ образомъ, возстановляя равновѣсіе между морскими державами сильными и слабыми, уничтоженное отмѣною каперства. Для К. предназначаются спеціально приспособленныя суда (см. Корабль). Крейсеры содержатся государствомъ въ мирное время, входя въ составъ его военнаго флота, а также образуются при мобилизаціи изъ частныхъ судовъ (у насъ, напр.—добровольнаго флота). Существенное отличіе крейсера отъ капера (XIV, 361) заключается въ томъ, что первый имѣетъ военную организацію, т. е. зачисленъ въ военный флотъ и снабженъ экипажемъ, состоящимъ (всецѣло или частью) изъ офицеровъ и матросовъ военнаго флота. Захваченныя крейсеромъ суда признаются его добычей (см. Призовое судопроизводство). Крейсерамъ выдаются призовыя деньги даже за истребленныя, потопленныя и сожженныя суда, тогда какъ каперу истребленіе судовъ прямо запрещалось. Во всякомъ случаѣ крейсеры, чтобы избѣгнуть обвиненія въ скрытомъ каперствѣ, должны преслѣдовать военныя цѣли, т. е. участвовать въ военныхъ операціяхъ, а не только гоняться за торговыми судами. О такъ называемой *крейсерской войнѣ* ср. P. H. Colomb, «Naval warfare» (Л., 1891); H. Montéchant, «Les guerres navales de demain» (П., 1892); Batsch, «Nautische Rückblicke» (Б., 1892); H. Montéchant, «Essai de stratégie navale» (П., 1893); Salv. Raineri, «Gli incrociatori mercantili» (Тур., 1893). Въ мирное время крейсеры военнаго флота отряжаются въ отдаленныя моря для охраненія государственныхъ интересовъ (у насъ, напр., котиковаго промысла). Для надзора за неводвореніемъ судами контрабанды въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ существуетъ у насъ особая *балтійская таможенная крейсерская флотилія*; суда ея составляютъ часть военнаго флота, но въ мирное время состоятъ въ исключительномъ распоряженіи деп-та таможенныхъ сборовъ.

Крейсеръ—см. Корабль.

Крейссигъ (Фридрихъ Kreyssig) — изв. нѣмецкій педагогъ и критикъ (1818—79). Былъ учителемъ, потомъ директоромъ реальной гимназіи. Франкфуртское (на Майнѣ) политехническое общество поручило ему выработать планъ устройства высшей реальной школы, приспособленной къ торговымъ и промышленнымъ потребностямъ города. К. блистательно выполнилъ возложенное на него порученіе и устроилъ во Франкфуртѣ высшее реальное училище, которое считается образцовымъ въ Германіи. Главные труды К.: «Geschichte der französischen Nationalliteratur» (выдержало много изданій); «Vorlesungen über Shakespeare, seine

Zeit und seine Werke» (Берлинъ, 1858—62, три изданія); «Shakespeare-Fragen» (Лейпц., 1871); «Vorlesungen über Goethe's Faust» (Берл., 1865); «Vorlesungen über den deutschen Roman der Gegenwart» (Б., 1869); «Ueber die französische Geister-Bewegung im XIX Jahrhundert» (Б., 1873). Какъ критикъ Шекспира, К. занимаетъ выдающееся и самостоятельное положеніе. Въ то время какъ Гервинусъ, Ульрици и Ретшеръ болѣе занимались нравственнымъ и философскимъ элементомъ произведеній Шекспира, чѣмъ ихъ художественными достоинствами, К. сталъ изучать Шекспира главнымъ образомъ какъ художника и драматурга. Его «Vorlesungen» были знаменательнымъ поворотомъ отъ критики философской къ критикѣ исторической и эстетической. Позднѣе, въ своихъ «Shakespeare-Fragen», К. прямо и смѣло заявилъ, что отыскивать въ драмахъ Шекспира, въ особенности въ его комедіяхъ, основныя идеи, въ смыслѣ философскихъ или этическихъ формулъ, которыя онъ доказывалъ драматическимъ путемъ — дѣло совершенно безполезное. Въ послѣдніе годы своей жизни К. былъ руководителемъ и первымъ критикомъ лучшаго изъ нѣмецкихъ журналовъ—«Deutsche Rundschau». Въ критическихъ отзывахъ К. о современныхъ литературныхъ явленіяхъ отражалась его любовь къ истинѣ и энтузіазмъ ко всему высокому. Будить въ людяхъ идеальныя и возвышенныя стремленія, поддерживать колеблющуюся вѣру въ торжество прогресса, добра и истины — такова была цѣль критической дѣятельности К.

Н. Стороженко.

Крейтанъ (Василій Петровичъ)—скульпторъ, род. въ 1832 г. въ г. Фридрихсгамѣ, получилъ художественное образованіе въ Императорской акд. худ. и во время прохожденія ея курса былъ награжденъ мал. сербр. медалью, въ 1857 г., за успѣхи въ лѣпленіи съ натуры, такою же медалью, въ 1858 г., за барельефъ «Всемірный потопъ», больш. серебр. медалью въ 1859 г., снова за лѣпку съ натуры, и, наконецъ, мал. зол. медалью въ 1862 г. за статую: «Сѣятель» (гипсовый экземпляръ — въ музеѣ академіи). Послѣ того долженъ былъ участвовать въ соисканіи больш. зол. медали, но вмѣстѣ съ нѣсколькими молодыми живописцами, конкуррентами на такую же награду, отказался отъ исполненія заданной ему программы и вышелъ изъ акд. съ званіемъ класснаго художника 2 степени, изъ котораго впослѣдствіи, а именно въ 1869 г., былъ повышенъ, за представленный академіи портретный бюстъ, въ званіе класснаго художника 1 степени. — Изъ произведеній его, являвшихся на публичныхъ выставкахъ, наиболѣе извѣстны, кромѣ вышеупомянутой статуи, бюстъ В. А. Жуковскаго, поставленный въ Александровскомъ саду, въ СПб., и круглая фигура «Амуръ».

Крейтмайръ (Алоисъ-Вигулій Kreittmayr, баронъ) — баварскій юристъ и государственный дѣятель (1705—1790); былъ вице-канцлеромъ тайнаго совѣта и конференц-министромъ. Составилъ «Codex juris Bavarici criminalis» (Мюнх., 1751), «Codex juris Bavarici judiciarii» (ib., 1753) и «Codex Maximilianeus Bavaricus civilis» (ib., 1756); написалъ «Grundriss der gemeinen und bayr. Privatrechtsgelehrsamkeit» (Мюнхенъ, 1768); «Grundriss des allgemeinen deutschen und bayr. Staatsrechts» (1770 и 1789); «Compendium codicis Bavarici civilis, judiciarii, criminalis» (1773 и 1776). Біографія его написана Кальбомъ (1825).

Крейтонъ (Мандель Creighton) — англ. историкъ, род. въ 1843 г.; проф. въ Кембриджѣ. Написалъ: «Primes of roman history» (Л., 1875); «The age of Elisabeth» (1876); «The life of Simon de Montfort» (1876); «The Tudors and the Reformation» (1876); «Primes of English history» (1877); «History of the papacy during the period of the Reformation» (1882—87); «Life of Cardinal Wolsey» (1888) и др.

Крейтцеръ (Conradin Kreutzer) — капельмейстеръ и композиторъ (1782 — 1849). Въ молодости жилъ въ Вѣнѣ, сочиняя мессы, квартеты, пьесы для фортепіано, также оперы —«Conradin von Schwaben», «Der Räuber», «Lery u. Bately»; двѣ послѣднія поставлены въ Вѣнѣ, а первая—въ Штуттгартѣ, гдѣ К. написалъ еще оперу «Teodora» и былъ до 1816 г. директоромъ консерваторіи. Затѣмъ онъ посѣтилъ Швецію, Прагу, гдѣ написалъ музыку къ лирической трагедіи «Орестъ» и вернулся въ Вѣну, гдѣ въ 1822 г. была поставлена его опера «Libussa». Послѣ того имъ были написаны еще оперы «Melusine» и «Das Nachtlager in Granada» (наиболѣе популярное произведеніе К.). Въ 1846 г. К. былъ приглашенъ капельмейстеромъ въ Ригу, гдѣ и умеръ. К. писалъ также мотеты, оратоpіи, пѣсни, романсы, концерты и пр. *Н. С.*

Крейтцеръ (Rudolph Kreutzer)—знаменитый скрипачъ (1761—1831); занимался и композиціей (оперы «Jeanne d'Arc», «Paul et Virginie», «Lodoiska», «Charlotte et Werter», «La journée de Marathon» и др.). Совершалъ концертныя путешествія по Италіи и Германіи, былъ профессоромъ игры на скрипкѣ въ парижской консерваторіи. Послѣдними его произведеніями были оперы «Astianax», «Ipsiboe», «Matilde». Какъ скрипачъ, К. стоитъ наряду съ Роде и Байльо (Baillot), лучшими представителями французской школы скрипачей. Бетховенъ посвятилъ К. свою знаменитую «Крейтцерову сонату». *Н. С.*

Крейтъ (Kreuth)—баварская климатическая станція, въ Верхне-Баварскомъ округѣ, на высотѣ 850 м. надъ ур. моря, среди горъ, лѣсовъ и луговъ. Климатъ непостоянный, но К. защищенъ горами и воздухъ необычайно чистъ и ароматиченъ. Дожди часты. Наилучшее время пребыванія — вторая половина августа и первая сентября. Прекрасно устроенное молочно-сывороточное заведеніе. Имѣется кобылье молоко, кумысъ. Лѣченіе травяными соками. Ванны разсольныя, изъ сосновыхъ иглъ, изъ сыворотки. Вокругъ К. много источниковъ, изъ которыхъ эксплуатируется для питья и ванъ холодный сѣрный источникъ Zum heiligen Kreuz. Приспособленія очень хороши. Жизнь удобна, спокойна и недорога. *Г. М. Г.*

Крейцбургъ—мст. Витебской губ., Двинскаго у., при р. Зап. Двинѣ; былъ извѣстенъ подъ именемъ Крыжборъ. Прежде считали, что тутъ былъ г. Герсикъ (VIII, 553), но послѣдній

лежалъ на 20 в. выше. Жит. 3642; упраздненный католическій костелъ, лютеранская кирка, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома, богадѣльня, школа (109 учащ.), паровая мельница и 2 водяныхъ, пивоваренный заводъ.

Крейцвальдъ (Kreutzwald, 1804—1882) —эстонскій поэтъ; окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, былъ городскимъ врачомъ въ Верро. Еще будучи студентомъ, К. собиралъ и записывалъ изъ устъ народа сказанія и пѣсни. Въ 1840-хъ годахъ появился цѣлый рядъ статей его объ эстонскихъ древностяхъ, миѳологіи, народныхъ преданіяхъ, сказкахъ и пѣсняхъ; эти статьи доставили К. славу основательнѣйшаго знатока эстонской народной словесности. Наиболѣе крупная заслуга К.—собраніе въ одно цѣлое и художественная обработка эстонскихъ народныхъ сказаній о Калевипоегѣ (XIV, 11).

Крейценахъ (Михаилъ Creizenach, 1789—1842) — ученый еврей. Главные труды К.: «Schulchan-Aruch, oder encyklopädische Darstellung des mosaischen Gesetzes» (Франкф., 1833—40) и «32 Thesen über den Talmud» (тамъ же, 1831) и вмѣстѣ съ Іостомъ издавалъ журналъ на древне-еврейскомъ языкѣ «Zion» (Франкфуртъ, 1841 — 1842). Издалъ еще нѣсколько математическихъ учебниковъ и «Versuch über die Parallelentheorie» (Майнцъ, 1822). Сынъ его, *Теодоръ-Адольфъ К.* (1818—1877) — поэтъ и историкъ литературы; перешелъ въ протестантство. Его элегическія стихотворенія («Dichtungen», Маннгеймъ, 1839; «Gedichte», Франкфуртъ, 1848—1851) посвящены мечтамъ о томъ, чтобы нѣмецкіе евреи всецѣло слились съ общегерманскимъ отечествомъ. Большимъ знатокомъ Гёте выказалъ онъ себя въ изданіи «Briefwechsel zwischen Goethe und Marianne von Willemer» (Штуттг., 1878).—Сынъ его, *Вильгельмъ-Михаилъ-Антонъ К.*, историкъ литературы, род. въ 1851 г., профессоръ въ Краковѣ. Главныя соч.: «Versuch einer Geschichte des Volkschauspiels von Doktor Faust» (Галле, 1887); «Zur Entstehungsgeschichte des neuern deutschen Lustspiels» (1879); «Die Bühnengeschichte des Goetheschen Faust» (Франкф. на М., 1881); «Der älteste Faustprolog» (Краковъ, 1887); «Die Schauspiele der engl. Komödianten» (Штуттг., 1889).

Крейцеръ — небольшая нѣмецкая размѣнная монета, названная такъ по изображенному на одной изъ ея сторонъ кресту. Первые К. биты въ Тиролѣ въ XIII в. По монетному уставу Карла V (1551) 72 К. составляли золотой гульденъ, а въ 1 кельнской маркѣ было 237 К. Первые К. биты изъ низкопробнаго серебра, но затѣмъ это — мѣдная монета, обращавшаяся во всѣхъ государствахъ, гдѣ монетною единицею былъ гульденъ. К.=4 пфеннигамъ или 8 геллерамъ. До послѣдняго времени въ Австріи и южной Германіи Kreuzer (въ Венгріи—krajczar) составлялъ $^1/_{60}$ гульдена или флорина. Въ 1858 г. въ Австріи введены были *нейкрейцеры*, въ обращеніи называвшіеся просто К. и составлявшіе $^1/_{100}$ гульдена. Чеканились $^1/_2$, 1 и 2 К. изъ мѣди и 20 и 10 крейцеровъ изъ низкопробнаго серебра (цванцигеръ и центнеръ). Съ введеніемъ въ Австро-Венгріи, въ 1893 г.; *кроновой системы* (см.), К. болѣе не чеканятся. *П. ф.-В.*

Крейцеръ — особаго рода устройства штоперъ, привинчивающійся къ шомполу (см.), служащій для разряжанія дульнаго ружья (XI, 228).

Крейцеръ (Георгъ-Фридрихъ Creuzer, 1771—1858)—нѣмец. филологъ, проф. въ Гейдельбергѣ. Главный трудъ его: «Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen» (Лпц. и Дармшт. 1810—1824; нов. изд. 1836—43). Противниками его выступили Г. Германъ и І. Г. Фоссъ, первый въ «Briefe über Homer und Hesiod» (Гейдельб., 1818) и въ посланіи къ К.: «Ueber das Wesen und die Behandlung der Mythologie» (Лпц., 1819), послѣдній—въ «Antisymbolik» (Штут., 1824—26). Любекъ написалъ противъ книги К. «Aglaophamus» (Кенигсб., 1829). Значительнѣйшая филолого-критическая работа К.—изданіе «Opera omnia» Плотина (Оксф. 1835). Написалъ еще: «Die historische Kunst der Griechen in ihrer Entstehung u. Fortbildung» (Лпц., 1803; Дармшт. 1845), «Epochen der griechischen Litteraturgeschichte» (Марбургъ, 1802); «Commentationes Herodoteae» (Лпц., 1819); «Meletemata e disciplina antiquitatis» (тамъ же, 1817—19); «Abriss der römischen Antiquitäten» (Дармшт., 1824—29); «Zur Geschichte altrömischer Kultur am Oberrhein und Neckar» (т.-же, 1833); «Zur Gemmenkunde» (т.-же, 1834); «Zur Gallerie der alten Dramatiker» (т.-же, 1839); «Zur Geschichte der Klassischen Philologie» (Франкф., 1854) и др. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ, равно какъ его автобіографія: «Aus dem Leben eines alten Professors» и «Paralipomena der Lebensskizze eines alten Professors» (тамъ же, 1858) вошли въ его сборникъ: «Deutsche Schriften» (Дармшт. и Франкф. на М., 1836 — 38). Латинскіе труды К. составили «Opuscula selecta» (Лпц., 1854). О немъ см. Stark, «Friedrich Creuzer» (Гейдельб., 1875), и ст. Ренана въ «Etudes d'histoire religieuse».

Крейцли (Kreuzlipass) — проходъ въ Гларнскихъ Альпахъ, крутой и малопосѣщаемый, между кантонами Ури и Граубюнденъ. Идетъ по долинѣ Мадерана, потомъ по долинѣ Эцли подымается къ Кульмѣ, достигаетъ наибольшей вышины (2350 м.), обозначенной крестомъ и составляющей водораздѣлъ между Рейсомъ и Рейномъ; затѣмъ дорога спускается въ долину Стримъ и около Седруна достигаетъ долины Тавенъ. *Б. А. С.*

Крейцнахъ (Kreuznach)—гор. въ рейнской пров. Пруссіи, въ долинѣ р. Наэ (Nahe); славится своими разсольными, іодистыми, бромистыми и литіевыми водами, примѣняемыми съ успѣхомъ при золотушныхъ болѣзняхъ, хроническихъ страданіяхъ матки, яичниковъ, лимфатическихъ железъ, костей, сочлененій и пр. Крейцнахскія воды не содержатъ гипса. Дѣйствіе ваннъ усиливается прибавленіемъ маточнаго разсола. Климатъ мягкій; комфортъ хорошо устроеннаго курорта.

Крейцъ—русскій графскій родъ, славянскаго происхожденія, восходящій къ XII в. и онѣмеченный. Гансъ К. († 1579) былъ прусскимъ канцлеромъ, Вольфъ К. († 1670) переселился въ Польшу и былъ полковникомъ

войскъ польскихъ. Казиміръ-Кипріянъ К., староста новодворскій († 1760) былъ возведенъ въ 1742 г. въ графское достоинство римской имперіи. Кипріянъ Антоновичъ (1777—1850), отличившійся въ польской кампаніи 1831 г., былъ ген.-отъ-кавалеріи и командиромъ 2 пѣхотнаго корпуса. Изъ сыновей его гр. Генрихъ былъ сенаторомъ (Общій Гербовникъ, XI, 26).

Крейцъ—шведскій и финляндскій графскій родъ, финскаго происхожденія, восходящій къ половинѣ XV в., принявшій фамилію К. въ XVII в. и получившій въ Швеціи сначала баронское, потомъ графское достоинство. Гр. Карлъ-Магнусъ К. (род. въ 1821 г.) былъ губернаторомъ або-бьернеборгскимъ. Родъ этотъ внесенъ въ дворянскій матрикулъ рыцарскаго дома Финляндіи.

Крейцъ (Creuz или Creutz, Фридрихъ Карлъ)—нѣмецкій философъ и поэтъ (1724—1770). Онъ составилъ себѣ громкое имя философскимъ стихотвореніемъ «Die Gräber» (1760), написаннымъ подъ очевиднымъ вліяніемъ «Ночей» Юнга; Галлера напоминаютъ его «Oden und Lieder», а его драма «Socrates» и «Der sterbende Seneca», представляющія подражанія Готтшеду, очень слабы. К., примыкая въ общемъ къ Лейбницу, держался самостоятельныхъ взглядовъ въ области психологіи; онъ не признавалъ душу за «простую субстанцію», допуская, однако, что душевная жизнь каждаго существа имѣетъ устойчивое единство, сохраняющееся и послѣ смерти (см. его «Versuch über die Seele», 1753).

Крекшинъ (Петръ Никифоровичъ, 1684—1763)—новгородскій дворянинъ, служилъ при Петрѣ Вел. въ Кронштадтѣ смотрителемъ работъ, былъ обвиненъ въ растратѣ казеннаго имущества и сосланъ, но потомъ оправданъ и вновь принятъ на службу. Съ 1726 г. К. находился въ отставкѣ и занимался собираніемъ матеріаловъ по русской исторіи. Въ 1742 г. К. поднесъ 1 томъ своего сочиненія о Петрѣ Вел. имп. Елизаветѣ. Ему приписываютъ слѣдующія сочиненія: «Лѣтопись царствованія Ивана Васильевича, съ 1534 по 1560 г.», «Повѣствованіе о царѣ Борисѣ Годуновѣ», «Повѣствованіе о вел. княг. Ольгѣ»; «Повѣсть о зачатіи и рожденіи Петра Вел.», «Исторія Россіи и славныхъ дѣлъ имп. Петра Вел. отъ рожденія его по день погребенія, съ приложеніемъ родословія вел. князей и царей московскихъ», «Журналъ дѣйствъ и походовъ имп. Петра Вел.». Послѣ К. осталось много лѣтописей, актовъ и др. бумагъ, которыми пользовались Татищевъ, Голиковъ и кн. Щербатовъ. Это собраніе было пріобрѣтено гр. Мусинымъ-Пушкинымъ и нынѣ утрачено. Въ Имп. публичной библіотекѣ сохранились три рукописи К.: «Экстрактъ изъ великославныхъ дѣлъ кесарей вост. и зап. и изъ великославныхъ дѣлъ имп. Петра Вел.», «Экстрактъ изъ великославныхъ дѣлъ царей и вел. князей всероссійскихъ съ 862 по 1756 г.», «Описаніе о началѣ народа словенскаго». Напечатаны «Сказаніе о Петрѣ Вел.» и «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ о Петрѣ Вел.». Сказаніе издано безъ имени автора Вороблевскимъ въ 1787 г. (до 1682) и Тумапскимъ (до 1683); Сахаровъ, въ «Запискахъ русскихъ людей» (СПб., 1841), напечаталъ «Сказаніе» до 1697 г., но съ пропусками, подъ заглавіемъ: «Краткое описаніе блаженныхъ дѣлъ вел. государя имп. Петра Вел.» и т. д. Разговоръ выдержалъ нѣсколько изданій. К. былъ горячимъ поклонникомъ и хвалителемъ Петра I. На сочиненіяхъ его сильно сказывается вліяніе книжной учености до-Петровской эпохи; онъ вѣрилъ баснословнымъ разсказамъ изъ русской исторіи, бывшимъ въ ходу между книжниками XVI—XVII вв. Языкъ К. уже въ концѣ XVII в. считался устарѣвшимъ. *Е. К.*

Крекшины—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. О Петрѣ Никифоровичѣ К. см. выше. Роды К. внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской губ.

Крекъ (George Lillie Craik)—англійскій ученый (1799—1866); былъ профессоромъ въ Бельфастѣ. Главныя его произведенія: «Sketches of literature and learning in England from the Norman Conquest», «History of British Commerce», «The romance of the peerage», «The English of Shakespeare», «History of English literature».

Крекъ (Georgiana-Marion Craik)—англійская писательница, дочь предыдущаго; род. въ 1831 г. Ея многочисленные романы выдѣляются своей художественностью и тонкостью психологическихъ проблемъ. Пользуется также извѣстностью какъ писательница для дѣтей. Написала: «Riverstone», «Lost and won», «My first Journal», «Play-room stories», «Winifred's wooing», «Esther Hill's secret», «The cousin from India», «Mrs Hollyer» и мн. др.

Крекъ, славистъ—см. Крэкъ.

Крекъ (Craik), у рожд. Мелокъ (Mullock), англ. писательница—см. Мелокъ.

Крелингъ (Августъ von Kreling, 1819—76)—нѣм. историческій живописецъ и скульпторъ. Получивъ художественную подготовку въ Ганноверѣ, онъ явился, въ 1836 г., въ Мюнхенъ, съ цѣлью довершить свое образованіе, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ учился скульптурѣ у Шванталера, а потомъ занимался живописью подъ руководствомъ Корнеліуса. Будучи, въ 1853 г., назначенъ директоромъ нюрнбергскаго художественнаго училища, исполнялъ эту должность до конца своей жизни и много способствовалъ процвѣтанію ввѣреннаго ему заведенія и вообще успѣхамъ художественно-промышленнаго образованія въ Баваріи. Въ его пластическихъ работахъ преобладаетъ живописный элементъ, а въ рисункахъ и картинахъ сильно отражается условное изящество его тестя, Каульбаха. Главныя произведенія этого художника: по скульптурѣ — красивый фонтанъ, исполненный для Цинцинати, колоссальная статуя кн. Генриха-Постума Рейса, въ Герѣ, и бронзовый памятникъ Кеплеру, въ Вейлѣ; по живописи—девять плафоновъ въ ганноверскомъ театрѣ, картоны изображеній нѣмецкихъ императоровъ, изготовленные для нюрнбергскаго дворца, иллюстраціи къ «Фаусту» Гёте и четыре рисунка: «Времена года». *А. С—въ.*

Крелле (Августъ-Леопольдъ Crelle)—нѣмецкій математикъ и архитекторъ (1780—1855). Самоучка, К. сдѣлался, однако, членомъ берлинской акад. наукъ. Особенно извѣстенъ

какъ основатель (1828) математическаго журнала «Journal für reine u. angewandte Mathematik», который до 1855 г. извѣстенъ былъ подъ именемъ «Crelles Journal», позже «Borchardts Journal», а теперь «Kroneckers Journal». К. основалъ также «Journal für Baukunst» (1828—51). Главные труды: «Theorie des Windstosses» «Versuch einer rein algebr. Darstellung d. Rechnung mit veränderlicher Grösse», «Sammlung mathem. Aufsätze», «Theorie der analytischen Fakultäten», «Encyklopäd. Darstellung d. Theorie d. Zahlen» и учебники по ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи и геодезіи.

Крелль (Николай Crell)—саксонскій госуд. дѣятель, род. въ 1550 г., былъ проф. юридическихъ наукъ въ Лейпцигѣ. Приставленный къ наслѣднику престола, Христіану, въ качествѣ руководителя, К. сдѣлался, послѣ вступленія его на престолъ, канцлеромъ саксонскимъ (1589). Почти неограниченная власть человѣка изъ средняго сословія возмущала аристократію; духовенство К. возстановилъ противъ себя стараніями вытѣснить строго лютеранское направленіе, утвердившееся съ 1574 г. Проповѣдникамъ предписано было избѣгать полемики, введенъ катехизисъ въ духѣ Меланхтона, издана библія съ примѣчаніями въ духѣ Кальвина (такъ назыв. Кальвинская библія). К. побудилъ также курфюрста оказать денежную поддержку гугенотамъ во Франціи. Какъ только умеръ, въ 1591 г., курфюрстъ Христіанъ I, опекунъ малолѣтняго Христіана II отрѣшилъ К. отъ должности и заключилъ его въ Кёнигштейнъ. К. обвиняли въ томъ, что онъ склонилъ курфюрста къ кальвинизму и къ войнѣ съ Франціей, отдалилъ отъ императора и поссорилъ съ страной. Послѣ десятилѣтняго процесса, К. приговоренъ былъ къ смерти богемскимъ апелляціоннымъ судомъ въ Прагѣ и казненъ, въ 1601 г., въ Дрезденѣ. Ср. Рихардъ, «Der kurfürstliche sächs. Kanzler Nikolaus C.» (Дрезденъ, 1859); Калинихъ, «Zwei sächs. Kanzler» (Хемн., 1868); Брандесъ, «Der Kanzler C. Ein Opfer des Orthodoxismus» (Лейпц., 1873).

Крель (Христофъ-Лудольфъ-Эренфридъ Krehl)—оріенталистъ, род. въ 1825 г., былъ проф. въ Лейпцигѣ. Главныя его работы: «De numis muhammedanis in numophylacio Regio Dresdensi asservatis commentatio» (Лпц., 1858), изданіе части исторіи испанскихъ арабовъ Аль-Маккари («Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne» Лейд., 1855 слд.), изданіе арабскаго текста собранія преданій Аль-Бухари («Recueil des traditions mohamétanes par el-Bokhâri», 1862—68), турецкій текстъ и нѣмецкій переводъ, съ примѣчаніями, сочиненія Омара ибнъ-Сулеймана: «Erfreuung der Geister» (Лпц., 1848). Къ арабской и мусульманской религіозной исторіи относятся сочиненія К.: «Ueber die Religion der vorislamitischen Araber» (Лпц., 1863), «Ueber die Koranische Lehre von der Praedestination» (тамъ же, 1871), «Beiträge zur Charakteristik vom Glauben im Islam» (тамъ же, 1877), «Das Leben und die Lehre des Muhammed» (т. I, тамъ же, 1884).

Крема (Crema)—гор. въ сѣв. Италіи, на прав. берегу Серіо; ок. 10 тыс. жит. Шелкъ, вино, фрукты, лучшее въ Италіи полотно, лучшій въ Европѣ ленъ, сыръ, рыболовство. Основанъ въ VI в.; въ XII в. стоялъ на сторонѣ Гвельфовъ, за что разрушенъ Фридрихомъ I, но вскорѣ снова выстроился.

Кремація—см. Сожиганіе труповъ.

Кременецкій (Иванъ)—писатель начала XVIII в. Учился въ моск. духовной академіи, былъ переводчикомъ при типографіи въ СПб. и жилъ въ домѣ Меншикова, которому посвятилъ замѣчательно низкопоклонный даже для того времени панегирикъ: «Лявреа или Вѣнецъ безсмертныя славы» (СПб. 1714). Написалъ еще витіеватое «Привѣтствіе пресвѣтлѣйшему и великодержавнѣйшему государю Петру Первому» (СПб. 1717).

Кременецкій (митрополитъ)—см. Гавріилъ (VII, 764).

Кременецкій лицей—см. Лицей Кременецкій.

Кременецъ—уѣзд. г. Волынской губ., въ ущельѣ Кременецкаго кряжа. Рѣка Иква въ 5 вер. отъ города, въ самомъ же городѣ протекаетъ незначительный ручей; вода для питья употребляется изъ колодцевъ. Жителей 13276 (м. п. 7536): дворянъ 798, духовнаго сословія правосл. 34, римско-католическаго 2, іудейскаго 9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 72, цеховыхъ 1311, мѣщанъ 9008, крестьянъ 315, военнаго сословія 336, войска 1356, прочихъ сословій 35. Православныхъ 6353, римско-католиковъ 1490, протестантовъ 85, евреевъ 5286, магометанъ 8, проч. исповѣданій 54. Зданій 118 каменныхъ и 210 деревянныхъ. Церквей православныхъ 10, мужской монастырь. Костелъ, синагога, 9 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Въ 1836 г. въ помѣщеніе кременецкаго лицея переведена духовная семинарія, которую теперь рѣшено перевести въ г. Житомиръ. Духовныя училища женское и мужское, 2 классн. городское мужское училище, женское училище, съ рукодѣльнымъ классомъ. Кременецкое Богоявленское братство открыто въ 1880 г.; оно устраиваетъ религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды, имѣетъ свою библіотеку, школу и столярную мастерскую. Больницъ 2 (одна еврейская). Врачей (кромѣ военныхъ) 7, аптекъ 2. Еврейская богадѣльня, частный пріютъ для бѣдныхъ римско-католическаго исповѣданія. Книжный магазинъ, фотографія. Выдано въ 1892 г. торговыхъ свидѣтельствъ 1893, изъ нихъ для купцовъ 2 гильдіи 107, на мелочный торгъ 531. Всѣхъ лавокъ 252. Ремесленниковъ: 294 мастера, 172 рабочихъ и 122 ученика. Фабрикъ, заводовъ и разныхъ ремесленныхъ заведеній 38, въ томъ числѣ 10 столярныхъ, мебельныхъ и другихъ деревянныхъ издѣлій, 2 экипажныхъ фабрики, 2 красильни, 3 лѣсопильни, 2 маслобойни, 1 медо-варенный заводъ, 1 свѣчной, 1 костопальный и 1 салотопенный, 4 слесарно-механическихъ мастерскихъ, съ общимъ производствомъ всего на 15496 руб. Около К. находятся развалины старинной крѣпости.

Исторія. К.-Волынскій основанъ, вѣроятно, въ концѣ XII в.; впервые упоминается въ «Ипатьевской лѣтописи» подъ 1226 г. Въ 1240 г. разоренъ Батыемъ; возобновленъ въ концѣ того же вѣка Іоанномъ-Владиміромъ Василье-

вичемъ, племянникомъ Даніила. Въ 1418 г. здѣсь содержался Свидригайло, даровавшій потомъ городу немало привилегій. При Сигизмундѣ I К. достигъ наибольшаго процвѣтанія и сталъ сильною крѣпостью, но ее въ 1648 г. взяли казаки и превратили въ груду развалинъ. Съ тѣхъ поръ К. «не возставалъ изъ своего запустѣнія». Въ послѣднее время польскаго владычества составлялъ особый Кременецкій у., принадлежавшій къ волынскому воеводству.

Кременецкій уѣздъ лежитъ въ юго-зап. части губерніи и прилегаетъ къ Австріи. Занимаетъ 2919,1 кв. в. или 304072,9 дес. (по вычисленію Стрѣльбицкаго), а по Швейцеру 3024 кв. в. Площадь уѣзда занимаетъ самую возвышенную часть губерніи. Наибольшія высоты находятся у мст. Бѣлозерка 1102 фт. и около Кременца 1328 фт. Кременецкія горы расходятся изъ Галиціи, въ окрестностяхъ Золочева, отъ того горнаго узла, который даетъ начало р. Зап. Бугу, Стыри, Иквѣ и лѣвымъ притокамъ Днѣпра: Гнилой, Липѣ, Золотой Липѣ, Стрыю и Серету. Главный кряжъ ихъ входитъ въ уѣздъ при дер. Волицѣ и тянется вдоль его юго-западной границы, а отроги его распространены по всему уѣзду. Большинство горъ покрыто лѣсами. Изъ отдѣльныхъ горъ замѣчательны: гора Бона около К. (1328 фт.). Нижняя ея часть сложена изъ твердаго бѣлаго мѣла, переполненнаго кремневыми сростками. Разбивая кремень, можно нерѣдко найти внутри окаменѣлости (въ особенности хорошо сохранились морскіе ежи), относящіеся къ мѣловой системѣ. Нѣкоторые желваки кремня содержатъ внутри раковины моллюсковъ или зубы акулъ мѣловой системы. Выше мѣла, имѣющаго здѣсь видимую мощность болѣе 4 саж., залегаютъ бѣлыя глины, желтые пески, а верхняя часть горы состоитъ изъ разнообразныхъ раковинныхъ известняковъ третичнаго возраста, въ которыхъ много окаменѣлостей. Гора Черчя имѣетъ такое же геологическое строеніе. Громадная Божья Гора у мст. Бережцы вся покрыта чуднымъ сосновымъ лѣсомъ; по высотѣ она немногимъ уступаетъ горѣ Бонѣ. По изслѣдованію Н. П. Барбота де-Марни, въ 1865 г. К. горы представляли прежде одно цѣлое и были расчленены дѣятельностью проточной воды. К. горы представляютъ превосходнѣйшій, рѣдкій и весьма поучительный примѣръ тѣхъ горъ, которыя въ геологіи носятъ названіе денудаціонныхъ. Въ 1840 г. появилось указаніе на нахожденіе въ Кременцѣ бураго угля (Эйхвальдъ, Гопперт). Проф. Ѳеофилактовъ и Барботъ-де-Марни констатировали залежи бураго угля въ горѣ Куличевкѣ. Вблизи Кременца находятся большія залежи торфа, а въ самыхъ К. горахъ —различныя глины, мергеля и превосходные известняки, годные на выжиганіе извести, какъ строительные камни и какъ жерновые камни (кварцевый оолитъ). Уѣздъ богатъ лѣпною глиною. Около Кременца находили янтарь. Вся площадь у. лежитъ по системѣ р. Днѣпра; сѣв.-зап. часть орошается р. Иквою и ея притоками, юго-восточная часть — р. Горынью и ея притоками; изъ всѣхъ рѣкъ только Ква сплавная. Въ 1882 г. подъ лѣсомъ было 56648 дес., изъ нихъ подъ дубомъ 43%, подъ березою и ольхою 8%, подъ грабомъ 25%, подъ сосною 18%. Лѣса значительно вырубаются; въ 1893 г. оставалось только 45000 дес. Почва въ южн. части у. состоитъ или исключительно изъ чернозема, или изъ смѣси его съ небольшимъ количествомъ глины. Въ средней части глинистая почва, а въ сѣв.-вост. глинистая съ большою примѣсью мергеля, извѣстнаго подъ мѣстнымъ названіемъ «громыша». По изслѣдованію 1885 г. въ у. былъ 261 землевладѣлецъ: 69% поляковъ, 30% русскихъ, 0,5% нѣмцевъ. Имъ принадлежали 107130 дес. Менѣе 500 дес. было у 214 помѣщиковъ, отъ 500 до 2 тыс. дес.—у 36, отъ 2 тыс. дес. до 10 тыс. дес. — у 10, свыше 10 тыс. дес. — у 1 помѣщика. По правиламъ 23 іюня 1863 года продано на льготныхъ условіяхъ русскимъ, до 1885 г., 16 имѣній, съ 8242 дес. Общее число крестьянскихъ дворовъ было въ 1863 г. 14720, въ 1894 г. 17210. Пахатной земли 177593 дес., сѣнокосной 33506 дес., всей прочей удобной и неудобной 36131 дес. На 100 дес. общаго пространства приходилось пахатной земли 58,4 дес. Урожай пшеницы 5,5, самый лучшій въ губерніи. Всего хлѣба въ среднемъ (за 1883—92 г.) собирается въ годъ 4564496 пд. К. уѣздъ можетъ прокормить болѣе чѣмъ полуторное населеніе. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1883—1892 гг.) въ К. у. собирается: ржи 1795000 пд., пшеницы 710600 пд., овса 947000 пд., ячменя 426000 пд., гречихи 309000 пд., проса 167000 пд., гороха 21000 пд., картофеля 442000 пд. Картофель идетъ на винокуренные заводы. Сѣна собирается 3016 тыс. пд. (средн. 1878—84 г.), а нужно его 7222 тыс. пд.; не хватаетъ 4206 тыс. пд. Въ у. есть табачныя плантаціи, 75 дес. (1894); собрано до 8000 пуд. табаку. Развито огородничество, также пчеловодство — 854 пасѣки съ 21916 ульями. Лошадей было (1894) 67632. Не было вовсе лошадей у 31% домохозяевъ. Рогатаго скота (1894) 46986 головъ. Тонкорунныхъ овецъ было въ 1867 г. 17842, въ 1894 г. 4231, простыхъ овецъ (1894 г.) 66180. Свиней 35411, козъ 320. Ремесленниковъ въ 1892 г. было 2697 мастеровъ, 445 рабочихъ и 787 учениковъ. Болѣе всего сапожниковъ, ткачей, портныхъ, печниковъ, штукатуровъ и каменщиковъ. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты столярный и ткачество. Въ среднемъ за 20 лѣтъ (1874—94) въ годъ выдается паспортовъ 3936; отхожіе промыслы развиты мало. Фабрикъ и заводовъ въ 1892 г. считалось 138, съ оборотомъ въ 384993 руб. Первое мѣсто занимаютъ лѣсопильни (2, съ производствомъ 137500 руб.) и винокуренные заводы (11, съ производствомъ 104560 р.); затѣмъ идутъ гончарные заводы—77, известковые — 6, кирпичные и черепичные — по 7, столярныхъ, мебельныхъ и другихъ деревянныхъ издѣлій—6. Табачная фабрика 1, костопальная 1, кожевенныхъ завод. 6, свѣчныхъ, воскобойныхъ и восковыхъ свѣчей по 2, маслобоенъ 5, пивоваренныхъ заводовъ 3. Мельницъ 251. Главный предметъ торговли—лѣсъ. Въ мст. Радзивиловѣ (см.)—таможня 1 разряда. Въ среднемъ (за 1879—1893 гг.) чрезъ нее провозилось ежегодно на 3996 тыс. руб.

Болѣе всего привозилось стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Вывозилось на 3680 тыс. руб. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ. Въ мст. Збаражѣ—таможенная застава. Ярмарки бываютъ въ мст. Вишневцѣ, Почаевѣ и Радзивиловѣ. Въ 1863 г. жителей (безъ города) было 123168 чел., въ 1894 г.—183475 (93883 мжч. и 89592 жнщ.): дворянъ 1202, духовнаго сословія православнаго 1120, р.-катол. 58, протестантскаго 7, іудейскаго 35, мѣщанъ 16117, почетныхъ гражданъ и купцовъ 208, крестьянъ 161433, военнаго сословія 2985, прочихъ сословій 310. Православнаго испов. 148421, римско-католическаго 14253, іудейскаго 18756, протестантскаго 1962, магометанскаго 10, прочихъ исповѣданій 43. 1 поселеніе приходилось на 10,8 кв. в. Менѣе 50 дворовъ было въ 28% всѣхъ поселеній. Иностранная колонія 1 (67 нѣмцевъ и 96 чеховъ). Врачей 13. Больницъ, кромѣ городскихъ, 2, аптекъ 8, богадѣленъ еврейск. двѣ. Министерскихъ школъ 22; при одной школѣ классъ для взрослыхъ. Нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и еврейскихъ хедеровъ. Библіотекъ 2, книжная лавка, типографія, фотографія. Въ мст. Почаевѣ — Почаевская Успенская лавра (см.). Православныхъ церквей 164 и часовенъ 54, римско-католическихъ 9 церквей и 12 часовенъ, еврейскихъ синагогъ 9 и молитвенныхъ домовъ 32. 4 участка мировыхъ судей, 2 участка мировыхъ посредниковъ, 16 волостей, 229 сельскихъ обществъ. 13 мѣстечекъ, 271 селеніе, 19918 дворовъ. Желѣзная дорога проходитъ по у. на незначительномъ пространствѣ (Радзивиловская вѣтвь юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ). Шоссе нѣтъ. Изъ населенныхъ мѣстъ болѣе значительны: Радзивиловъ, Ямполь, Почаевъ, Вышгородъ и Шумскъ. Въ почаевской типографіи, кромѣ священныхъ книгъ, печатаются «Волынскія Епархіальныя Вѣдомости». Много остатковъ старины. Какъ историческое мѣсто, замѣчателенъ Вишневецъ (см. VI, 600). Ср. Н. П. Теодоровичъ, «Историко-статистическое описаніе Волынской епархіи». Ост. лит. см. Волынская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Кремёнки—с. Симбирской губ. и уѣзда. Дворовъ 366, жит. 2903; школа. Издавна развито садоводство, огородничество, рыболовство. Преимущественно разводятся яблони и красная смородина.

Кремёнская станица—Усть-Медвѣдицкаго окр. Обл. Войска Донскаго, въ 90 в. отъ окр. станицы, при р. Донѣ. 15727 жит. Православный храмъ, 1-классное станичн. училище, 3 ярмарки. Въ станичномъ селеніи 1793 жит. и 261 дворъ.

Кремецъ (Филиппъ Kremenz)—кардиналъ, род. въ 1819 г. Возведенный въ 1867 г. въ санъ архіепископа эрмландскаго, К. принадлежалъ на ватиканскомъ соборѣ къ оппозиціонному меньшинству, но подчинился рѣшеніямъ собора и рѣзко выступилъ противъ старо-католиковъ. За оппозицію майскимъ церковнымъ законамъ былъ лишенъ, въ 1872 г., церковныхъ доходовъ; эта мѣра отмѣнена лишь въ 1883 г. Въ 1886 г. К. назначенъ архіепископомъ кельнскимъ. Изъ богосл. сочиненій К. извѣстны: «Die Stadt auf dem Berge» (Кобл., 1861); «Israel, Vorbild der Kirche» (Майнцъ, 1865); «Das Evangelium im Buche Genesis» (Кобл., 1867); «Das Leben Jesu» (Фрейб., 1869); «Grundlinien zur Geschichtstypik der Heiligen Schrift» (тамъ же, 1875); «Die Leiden der Kirche und deren Urbild» (Браунсбергъ, 1877); «Die Offenbarung des heiligen Johannes im Lichte des Evangeliums nach Johannes» (Фрейб., 1883). Ср. «Dr. Philipp K., Erzbischof von Köln, ein Lebensbild» (Кельнъ, 1885).

Кременчугскій 32-ой пѣхот. **полкъ**—сформированъ въ 1806 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, съ надписью: «За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г. и за Севастополь 1854—55 гг.»; 2) походъ за военныя отличія, пожалованный за усмиреніе Трансильваніи въ 1849 г.

Кременчугъ—уѣздный гор. Полтавской губ., на лѣвой сторонѣ р. Днѣпра, при Харьково Николаевской ж. д. Удобное положеніе К. при желѣзной дорогѣ и судоходной рѣкѣ способствовало развитію торговли. Въ 1893 г. по Днѣпру отправлено 1509 тыс. пд., прибыло 16069 тыс. пд. Главный предметъ отправки—хлѣбъ, а привоза—лѣсъ. По желѣзной дорогѣ отправлено 7081 тыс. пд., прибыло 10835 тыс. пд. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ К. было (1893) 89, съ оборотомъ на 3748617 р. По числу первое мѣсто занимаютъ кузницы—38, а по оборотамъ—8 паровыхъ млнц., на 2299235 руб. 3 пивоваренныхъ зав., 1 спиртоочистительный, 2 салотопленныхъ, 3 кирпичныхъ, 5 мыловаренныхъ, 7 лѣсопиленъ съ оборотомъ въ 641450 р., 4 табачныхъ фбр. съ оборотомъ въ 282500 р., 1 фбр. турецкаго табаку съ оборот. въ 152838 р., 2 канатныхъ зав., 5 крупчатныхъ, 1 кожевенный, по 2 каретныхъ и чугунно-литейныхъ зав., по 1 зав. восковому, маслобойному, конфектному и слесарно-механическому. Отдѣленіе государственнаго банка, коммерческій банкъ (съ отдѣленіями въ Полтавѣ и Николаевѣ), городской банкъ. Городскихъ доходовъ въ 1840 г. было 31785 р., въ 1880 г. 134590 р., въ 1892 г. 270412 р. Израсходовано въ 1892 г. 269766 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 30161 р., на учебныя заведенія 27437 р., на благотворительныя заведенія 1754 р., на врачебную часть 5442 р. Всѣхъ жителей (съ посадомъ Крюковымъ) въ 1892 г. было 54831, а въ 1861 г. ихъ было только 23956. Православныхъ 18854 чел., единовѣрцевъ 1060, раскольниковъ 820, евреевъ 33245, караимовъ 106, римско-католиковъ 429, протестантовъ 278, магометанъ 30. Мѣщанъ 35368, купцовъ 1057, иностранныхъ подданныхъ 337. Церквей православныхъ 6, единовѣрческихъ 3, лютеранская црк., костелъ, 2 синагоги и 8 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Реальное училище, женская гимназія, техническое желѣзнодорожное училище Харьково-Николаевской ж. д., городское училище, 5 начальныхъ училищъ, 3 церковно-приходскихъ учил., частныхъ двуклассныхъ еврейскихъ учил. 2 и одноклассныхъ 2. Общества: исправительныхъ пріютовъ, вспомоществованія бѣднымъ (въ 1891 г. израсходовало 3191 р.; имѣетъ убѣжище для малолѣтнихъ), вспомоществованія нуждающимся учащимся въ женской гимназіи и реальномъ училищѣ; касса для бѣдныхъ нѣмцевъ.

Больницъ и пріемныхъ покоевъ 6 (одна — губернскаго земства), на 262 кровати. Врачей 33, аптекъ 7, аптекарскихъ магазиновъ 4. Городская и еврейская богадѣльни. Библіотекъ 3, книжныхъ лавокъ 6; кабинетъ для чтенія (подписчики исключительно изъ евреевъ низшаго класса). Типографій 9, фотографій 3. Нотаріусовъ 3, присяжныхъ повѣренныхъ 3, частныхъ повѣренныхъ 3. Общество взаимнаго страхованія отъ огня. 4 клуба (1 военный), 10 гостинницъ, музыкальный магазинъ. Город. садъ и театръ.

К. (*исторія*).—К. упоминается, какъ жилое мѣсто, только въ XVII в., у одного изъ бродовъ, по которому татары переходили на правую сторону Днѣпра. Послѣ зборовскаго договора является сотеннымъ мѣстечкомъ Чигиринскаго полка, послѣ андрусовскаго договора К. отходитъ къ Миргородскому полку. Въ 1754 г. въ К. была учреждена таможня. Въ 1764 г. К. перечисленъ въ новообразованную Новороссійскую губ. и съ 1765 по 1775 г. былъ ея губ. городомъ; затѣмъ былъ уѣзд. гор. Новороссійскаго намѣстничества, но до отстройки г. Екатеринослава, съ 1784 по 1789 г., считался намѣстническимъ городомъ. Въ 1789 г. К. причисленъ къ Градижскому у., Екатеринославскаго намѣстничества. Съ 1796 по 1802 г. К. числился въ Черниговской губ., какъ повѣтовый городъ. Съ 1802 г.—уѣздный городъ Полтавской губ. Посадъ *Крюковъ*, принадлежащій нынѣ къ г. К., находится вблизи мѣста, гдѣ, по всему вѣроятію, былъ заключенъ курюковскій договоръ 1625 г. Первое упоминаніе о поселеніи Курюковѣ находимъ подъ 1676 г. Съ 1764 по 1784 г. былъ Крюковскій у. Новороссійской губ. Съ 1784 по 1796 г. Крюковъ—мѣстечко, затѣмъ посадъ; присоединенъ къ К. указомъ Павла I, но дѣйствительное соединеніе произошло лишь въ 1817 г. См. Ѳ. Николайчикъ, «Городъ Кременчугъ».

Кременчугскій уѣздъ занимаетъ юго.-зап. уголъ губ. По даннымъ новаго межеванія—308711 дес. По устройству поверхности К. у. въ общемъ представляетъ покатую равнину, понижающуюся отъ СВ къ ЮЗ къ р. Днѣпру. Высшая точка въ у. находится ок. г. Градижска—79,97 саж., окружающія же ея мѣстности находятся въ низменной равнинѣ. Повышаясь постепенно отъ Днѣпра, мѣстность достигаетъ высоты 62,63 саж. около с. Федоровки. Главная рѣка у.—Днѣпръ, достигающій въ иныхъ мѣстахъ, напр. около Мазалѣевки, до 300 саж. ширины. У. расположенъ по лѣвому берегу Днѣпра и только небольшая его часть въ 60,90 кв. в. (посадъ Крюковъ, окрестности дер. Маломановки, Діевки и т. д.) находится на правомъ берегу. Лѣвый берегъ Днѣпра до Омельника представляетъ песчаную низменность со множествомъ заливовъ, рукавовъ, озеръ, зарослей и т. д. За Омельникомъ низменность ограничивается крутымъ уступомъ. Правый берегъ р. Псла представляетъ возвышенности иногда очень живописныя, напр. у мст. Монжелей и Мануиловки. Въ р. Днѣпръ, кромѣ Псла и Сулы, впадаютъ многія мелкія рѣчки, напр. Кагамлыкъ, Бердянка и др. Озеръ много, но они весьма не глубоки и представляютъ изъ себя скорѣе топи и болота. Въ геологическомъ отношеніи у. изслѣдовали Борисякъ, Гуровъ, Армашевскій, Домгеръ и др., а въ послѣднее время В. И. Вернадскій (ср. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ.». Т. XV. К. у.—естественно-историческая часть). Вернадскій нашелъ слѣдующіе слои, считая сверху внизъ: 1) черноземъ, 2) лессовидная порода, 3) валунная глина, 4) прѣсноводный мергель или песокъ, 5) зеленый глауконитовый песчаникъ, 6) кремнистая глина и 7) бѣлый слоистый песокъ. Р. Пселъ вымываетъ въ своемъ руслѣ янтарь изъ породъ палеогеновскаго возраста (около Монжалеи). Въ у. изъ полезныхъ ископаемыхъ находятся еще известняки, мергели (у с. Максимовки толстый пластъ эоценоваго мѣлоподобнаго мергеля), разныя глины (каолинъ близъ выходовъ гранитовъ на берегахъ Днѣпра) и гранитъ (ломки около Кременчуга и м. Переволочнѣ). Въ сѣверной и средней части у. по преимуществу почва черноземная, къ Днѣпру супесчаная, по берегамъ Днѣпра пески, въ устьѣ Сулы—сыпучій песокъ и по лѣвому берегу р. Псла — супесчаная почва. Подъ лѣсами 8164 дес. (1893). Лѣса группируются преимущественно по рр. Днѣпру и Сулѣ. У казны 698 дес. земли. По доходу земли въ у. раздѣлены земствомъ на 2 разряда. У землевладѣльцевъ было (въ 1893 г.) 1 разр.—119782 дес., 2 разр.—8970 дес. и неудобной 4366 дес. земли; у крестьянъ 1 разр.—148628 дес., 2 разр.—1231 дес. и неудобной—11815 дес. Дворянамъ потомственнымъ принадлежало 55713 дес., личнымъ 52371 дес., монастырямъ и церквамъ 2034 дес., городамъ 681 дес. Число владѣльцевъ и средній размѣръ владѣнія:

	Число влад.	%	На 1 влад. дес.
Дворяне	578	60,8	166,4
Духовенство . . .	129	13,6	22,5
Купцы	24	2,5	227,1
Мѣщане	186	19,6	16,8
Евреи	34	3,5	195,7
	951	100	120,2

По переписи 1885 г. оказалось въ у. 24739 хозяйствъ крестьянъ и казаковъ (въ это число не вошли 741 хозяйство крестьянъ и мѣщанъ другихъ губерній, живущихъ въ у.). Въ составѣ 24739 хозяйствъ было 70920 мжч. и 69753 жнщ., всего 140673 чел. или 5,7 душъ обоего пола въ среднемъ на крестьянскую семью. Больше половины крестьянскихъ хозяйствъ составляютъ казаки, $^1/_3$ крестьяне бывшіе помѣщичьи, собственники, и около $^1/_{13}$ крестьяне бывшіе казенные. Всѣхъ жителей въ у. въ 1892 г. было 192192: православныхъ 189116, евреевъ 3022, раскольниковъ 8, протестантовъ 3, католиковъ 33. Дворянъ потомственныхъ 519, личныхъ 1783, духовнаго сословія 449 мжч. и 557 жнщ., купцовъ и почетныхъ гражданъ 383, мѣщанъ 7796; остальное населеніе принадлежало къ сельскимъ сословіямъ. Колонистовъ 12 чел. Православныхъ храмовъ 76. 3 еврейскихъ молитвенныхъ школы Одно изъ главныхъ занятій жителей—земледѣліе. По свѣдѣніямъ за 1893 г., въ у. было усадебной земли 19596 дес., подъ садами, ого-

родами и пр. 13398 дес., пахатной 207218 дес., луговой и сѣнокосной 59101 д. лѣсной 8164 д., неудобной 15542 д. Изъ 100 дес. засѣянной пахатной земли подъ озимой пшеницей 10 дес. и яровой 27 д., подъ рожью 24 дес., овсомъ 14 дес., ячменемъ 10 дес., гречихою 5 дес., остальными яровыми хлѣбами—10 дес. По даннымъ переписи 1885 г. болѣе $^3/_4$ крестьянской земли было подъ пашней. Въ небольшомъ количествѣ сѣютъ табакъ и рапсъ. Среди крестьянъ начинаютъ распространяться улучшенныя земледѣльческія орудія. Изъ земскаго склада въ Кременчугѣ съ 1 янв. 1891 г. по 1 янв. 1894 г. пріобрѣтено плуговъ системы Сака и др. и скоропашекъ 945, 7 жатвенныхъ машинъ, 19 вѣялокъ-сортировокъ и т. д. Кромѣ того, продано штирійскихъ косъ 8661 штука. Всѣхъ земледѣльческихъ орудій продано на 38931 р. По даннымъ 1885 г. у крестьянъ было лошадей рабочихъ 4627 и нерабочихъ 1145, воловъ 24830, коровъ 20369, 2-лѣтокъ крупн. рогатаго скота 6063 и мелк. 18592, овецъ 119475, свиней 23109. Почти $^1/_3$ крестьянскихъ хозяйствъ не имѣетъ рогатаго скота. Въ 1893 г. въ у. было лошадей 9421, рогатаго скота 56501, овецъ простыхъ 90075 и тонкорунныхъ 4071, свиней 15819, козъ 64. За 11 лѣтъ у крестьянъ (съ 1882 по 1894 г.) убавилось воловъ на 972 или 4%, коровъ на 3929 или 24%, гулевого скота на 13835 или 48%. Подъ садами и огородами болѣе 10 тыс. дес. Сбываютъ фрукты въ Кременчугъ и др. города. Занимающихся разными промыслами въ у., по переписи 1885 г., было 3410 мжч. и 557 жнщ. Болѣе всего было портныхъ и сапожниковъ—1023 ч., обработкою волокнистыхъ веществъ занимались 783 ч. (ткани и пр.), обработкою дерева (бондари, колесники и пр.) 321. Многіе уходятъ на отхожіе промыслы, преимущественно въ Таврическую губ. Въ г. Градижскѣ существуетъ кожевенный промыселъ (49 хозяевъ-кустарей). Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ у. (безъ Кременчуга) 31, съ оборотомъ 131445 р.: кирпичныхъ зав. 14, маслобоенъ 12, по 1 заводу механическому, лѣсопильному, винокуренному, воско-свѣчному и свѣчно-сальному. Всѣхъ торговыхъ документовъ выдано въ 1891 г. 4391. Всѣхъ торговыхъ заведеній въ у. 540. 1 школа приходится въ уѣздѣ на 64 кв. вер. и на 5077 жит. Въ 1867 г. въ у. было 30 школъ, съ 622 уч., а въ 1887 г.—45, съ 3067 уч. Земство давало на школы въ 1867 г. 10600 р., а въ 1887 г.—22990 р. Въ 1894 г. на начальное народное образованіе уѣзд. земство назначило 31402 р. Земство имѣетъ 48 своихъ училищъ. Въ 32 училищахъ по 2 учителя, въ одномъ—3 учителя. Земство имѣетъ учительскую библіотеку и книжный складъ; оно даетъ на реальное училище 5250 р., на женскую гимназію 900 р., на крюковское приходское учил. 450 р., г. Кременчугу на два училища 827 р. Въ $18^{92}/_{93}$ уч. г. въ земскихъ училищахъ учились 3131 мальч. и 406 дѣвоч. Окончило курсъ 282 мальч. и 35 дѣвоч. 18 церковно-приходскихъ школъ и 10 школъ грамоты. На земскую медицину тратится 38827 руб. У земства 6 больницъ, на 48 кроватей; 6 врачей, 6 фельдшеровъ при больницѣ и 25 въ участкахъ, фельдшерицъ-акушерокъ 6. Земство содержитъ еще богадѣльню и даетъ 300 р. кременчугскому обществу вспомоществованія бѣднымъ. На содержаніе управы тратится 15397 р. Всѣхъ земскихъ расходовъ на 1894 г. назначено 166651 р. По раскладкѣ земство должно получить съ земель 117697 р., а вмѣстѣ съ другими предметами обложенія—167894 р. Въ 1893 г. земское собраніе учредило при управѣ особый сельско-хозяйственный справочный столъ. Въ уѣздѣ заштатный городъ Градижскъ (см.). Ср. «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.» (Т. VII: К. у.); журналы и отчеты кременчугскаго земскаго собранія; остальн. литературу см. Полтавская губ. *А. Ѳ. С.* и *И. Ж.*

Кремень—см. Халцедонъ.

Кремеръ (Адольфъ Kraemer)—нѣм. сельскій хозяинъ, род. въ 1832 г., проф. (съ 1871 г.) сельскохоз. отдѣленія цюрихскаго политехнич. училища. Гл. труды его: «Landwirtschaftliches Rechenbuch» (Штуттгардтъ, 2 изд. 1867); «Die Zusammenlegung der Grundstücke im Grossherzogtum Hessen» (Дармштатъ, 1868); «Die Buchhaltung des Landwirtes» (2 изд. Боннъ, 1881);« Beiträge zur Wirtschaftslehre des Landbaus» (Аарау, 1881); «Die Grundlagen und die Einrichtung des landschaftlichen Betriebes» (въ I т. «Handbuch der gesammten Landwirtschaft» Th. Goltz'a, Тюб., 1890). Съ 1866 по 1871 гг. К. велъ «Zeitschrift der landwirtschaftlichen Vereine dos Grossherzogtums Hessen», съ 1874—81 гг. «Schweiz, landwirtschaftliche Zeitschrift», а съ 1882 по 1887 гг. «Schweizer landwirtschaftliches Centralblatt».

Кремеръ (Альфредъ von Kremer, 1828—1890)—австрійскій оріенталистъ; былъ проф. арабскаго яз. въ Вѣнѣ, консуломъ въ Каирѣ, членомъ международной дунайской коммиссіи, генеральнымъ консуломъ въ Бейрутѣ, въ 1880—1881 гг. министромъ торговли въ Австріи. Его глав. труды: «Mittelsyrien und Damascus» (В., 1853), «Divan des Abu-Nevas etc.» (тамъ-же, 1855), «Aegypten» (Лпц., 1863), «Ueber die südarabische Sage» (тамъ-же, 1866), «Geschichte der herrschenden Ideen des Islams» (тамъ-же, 1868), «Kulturgeschichte des Orients unter den Kalifen» (В., 1875—77). Въ книгѣ: «Nationalitätsidee und Staat» (В., 1885) К. борется со славизмомъ и клерикальными тенденціями внутренней политики Австріи.

Кремеръ (Андрей Ивановичъ, фонъ)—одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Воронежскаго края. Помѣстилъ въ «Ворон. Губ. Вѣд.» рядъ цѣнныхъ въ этнографическомъ отношеніи статей, изъ которыхъ: «Обычаи, повѣрья и предразсудки крестьянъ с. Верхотишанки» («Вор. Губ. Вѣд.», 1851) дала богатый матеріалъ для изслѣдованія Ѳ. И. Буслаева о языческихъ преданіяхъ («Истор. очерки», I). К. ум. въ 1855 г. Ср. Воскресенскій, «Пятидесятилѣтіе Вор. Губ. Вѣд.» (Воронежъ, 1891).

Кремеръ (Камиллъ Cremer)—французскій генералъ (1840—1876). Послѣ сдачи Меца Гамбетта назначилъ его командующимъ дивизіей мобилей, съ которой онъ подъ Нюи (18 декабря) выказалъ большую храбрость и нанесъ непріятелю значительныя потери. Во время движенія арміи Бурбаки къ Бельфору К. командовалъ лѣвымъ крыломъ; 15 января

онъ одержалъ верхъ при Шенебье, но на другой день вынужденъ былъ перейти чрезъ швейцарскую границу. Написалъ: «Quelques hommes et quelques institutions militaires» (о Мексикѣ, 1872) и «La campagne de l'Est et l'armée de Bourbaki» (1874).

Кремеръ (Христоферъ-Іосифъ Cremer) —журналистъ и политическій дѣятель, членъ прусской палаты депутатовъ; род. въ 1840 г., долго былъ сотрудникомъ клерикальныхъ газетъ и сторонникомъ партіи центра, съ которою позже порвалъ, принявъ участіе въ антисемитической агитаціи. Написалъ: «Aus dem Karlistenlager» (Берл., 1875); «Die politische und sociale Bedeutung der vatikanischen Definition vom unfehlbaren Lehramte des röm. Papstes» (Крефельдъ, 1876), «Europa, Russland und die orient. Frage» (Берл., 1876); «Zum Königsjubiläum» (тамъ же, 1885).

Кремеръ (Яковъ-Янъ Cremer, 1827—1880)—нидерландскій нувеллистъ, былъ живописцемъ. Его «Betuwsche novellen» (Лейденъ, 1856; деревенскіе разсказы) — одно изъ лучшихъ произведеній нидерландской литературы. Повѣсть К. «Fabrickskinderen» изобразила положеніе малолѣтнихъ фабричныхъ такъ ярко, что общество впервые обратило вниманіе на совершавшуюся передъ его глазами эксплуатацію слабыхъ и беззащитныхъ. Критика называетъ К. голландскимъ Диккенсомъ. Всѣ произведенія К., не исключая и драматическихъ, написаны съ соціальными цѣлями: авторъ взывалъ къ сытымъ, обращая ихъ вниманіе на голодныхъ и обездоленныхъ. Въ тѣхъ же видахъ К. предпринялъ рядъ публичныхъ конференцій, и слушать его стекались со всѣхъ концовъ Нидерландовъ. Когда онъ умеръ, вся страна оплакивала его, какъ писателя и великаго друга народа. Написалъ еще романъ: «De Lelie van's Gravenhage», повѣсти «Daniel Sils» (1856), «Anna Rooze» (1867), «Dokter Helmond en zijn vrouw» (1869), «Hanna de freule» (1872) и др., драмы: «Boer en edelman» (1864) и «Emma Bertholt» (1865). Стихотворенія его вышли въ 1873 г. Собраніе его сочиненій: «Romantische werken» (Лейденъ, 1887—1888). Біографію его написалъ Янъ тенъ-Бринкъ, въ «Geschiedenis der Noord-Nederlandsche letteren» (Амстердамъ, 1887—90).

Кремзиръ (Kremsier или Kroměříž) — городъ въ Моравіи (Австрія). 12480 жит. (чеховъ). Торговля фруктами, хлѣбомъ и скотомъ. Во дворцѣ архіепископа съ 15 ноября 1848 г. до 7 марта 1849 г. засѣдалъ австрійскій рейхстагъ. Въ августѣ 1885 г. здѣсь состоялось свиданіе императоровъ Россіи и Австріи.

Кремлевъ (Анатолій Николаевичъ) — писатель и актеръ, былъ мировымъ судьею, въ настоящее время — присяжный повѣренный. К. игралъ въ провинціи трагическія роли, преимущественно шекспировскаго репертуара; нынѣ выступаетъ на петербургскихъ частныхъ сценахъ. Помѣщаетъ публицистическія статьи и стихотворенія въ «Русской Мысли», «Новостяхъ», «Недѣлѣ» и др. Отдѣльно вышли: «Драматическій геній А. С. Пушкина», публичная лекція (Казань, 1881); «О тѣни отца Гамлета и шекспировской трагедіи» (Казань, 1881); «Газета—явленіе общественное», комедія (Казань, 1881); «Избранныя стихотворенія» (Казань, 1887) и др. К.— одинъ изъ основателей и дѣятельный членъ англо-русскаго литературнаго общества въ Лондонѣ. *В. К.*

Кремлевъ (Николай Александровичъ)— юристъ, изъ купцовъ Тобольской губ., род. въ 1832 г. По окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ, былъ тамъ же доцентомъ, а съ 1867 г.—профессоромъ римскаго права, въ 1883—6 гг. занималъ должность директора Демидовскаго юридическаго лицея, затѣмъ снова перешелъ на каѳедру римскаго права въ Казань, гдѣ былъ и ректоромъ университета. Въ настоящее время читаетъ лекціи по римскому праву, въ качествѣ приватъ-доцента, въ с.-петербургскомъ университетѣ. Написалъ двѣ небольшія брошюры: «Къ ученію о правѣ добросовѣстнаго владѣльца на плоды по римскому праву» (Казань, 1866; маг. дисс.) и «Сепарація, какъ способъ пріобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ по классическому римскому праву» (Каз., 1868; докт. диссертація; въ составъ ея вошла и предыд. брошюра). Авторъ высказываетъ здѣсь оригинальный взглядъ на ученіе о плодахъ по римскому праву, обнаруживая серьезное и самостоятельное знакомство съ источниками римскаго права и тонкую юридическую мысль. Большими достоинствами отличаются и его курсы римскаго права. *В. Н.*

Кремль—обозначеніе городской цитадели, крѣпости; слово не вполнѣ извѣстнаго происхожденія; Н. М. Карамзинъ производилъ К. отъ слова «кремень», П. М. Строевъ и Я. Гротъ отъ «крома» — псковской цитадели, А. Кубаревъ, поддерживаемый М. Погодинымъ—отъ греч. κρημνός (крутой). См. А. Кубаревъ, «Откуда слово Кремль» («Изв. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1873, IV, 1—28). Въ первый разъ въ лѣтописи К. упоминается подъ 1331 г. («кремникъ»). Кромѣ московскаго К. (см. Москва), большое историко-археологическое значеніе имѣетъ К. ростовскій. См. «Отчетъ о дѣятельности коммиссіи по возстановленію древнихъ зданій въ кремлѣ Ростова Великаго» (Яросл., 1885). О нижегородскомъ К. см. «Памятная книжка Нижегородской губ. на 1890 г.».

Кремневое ружье—ружье съ кремневымъ замкомъ (XII, 208).

Кремневыя губки (Silicispongiae)— устарѣлый терминъ, означающій всѣ губки, обладающія скелетомъ, состоящимъ изъ кремнезема или кремнезема въ соединеніи съ роговымъ веществомъ (спонгиномъ).

Кремнезем (хим.)—см. Кремній.

Кремнезем (ботан.)—встрѣчается и въ растеніяхъ, притомъ въ двухъ видахъ: чаще онъ пропитываетъ (инкрустируетъ) клѣточныя оболочки, рѣже попадается внутри клѣтокъ въ формѣ особыхъ кремневыхъ тѣлецъ. Для изолированія отложеній К. обыкновенно комбинируютъ дѣйствіе кислотъ съ прокаливаніемъ. При значительномъ содержаніи въ оболочкахъ К. рекомендуется способъ Сакса (Sachs): объектъ обрабатываютъ каплей концентрированной сѣрной кислоты на стеклышкѣ или лучше на слюдяной пластинкѣ, осторожно нагрѣваютъ и затѣмъ тщательно прокаливаютъ, положивъ

стеклышко на платиновую пластинку. Пропитывавшій оболочки К. остается послѣ накаливанія въ видѣ красиваго *кремневаго скелета*, часто обнаруживающаго всѣ тончайшія особенности строенія оболочки—напр. у діатомовыхъ водорослей или у хвощей. Изолированіе отложеній К., связанное съ разрушеніемъ и удаленіемъ прочихъ веществъ растенія, можетъ быть достигнуто также обработкой растительныхъ органовъ сначала крѣпкой сѣрной кислотой, а потомъ 20% водн. растворомъ хромовой кислоты. При маломъ содержаніи К. необходимо испробовать тотъ и другой способъ. Кремневые скелеты, равно какъ и изолированныя кремневыя тѣльца, если состоятъ только изъ одной кремневой кислоты, вполнѣ должны растворяться во фтористоводородной кислотѣ. Для этого дѣйствуютъ разведеннымъ воднымъ растворомъ названной кислоты, при чемъ слѣдуетъ предварительно защитить предметное стекло отъ дѣйствія кислоты, покрывъ его тонкимъ слоемъ канадскаго бальзама, вазелина или глицерина (есть и другіе способы). Примѣняютъ еще въ видѣ микрохимической реакціи на К. полученіе кристалловъ кремнефтористаго натрія, очень трудно растворимыхъ въ водѣ. Оболочки клѣтокъ въ различной степени бываютъ пропитаны К. Сильно имъ пропитаны оболочки діатомовыхъ водорослей, далѣе наружныя стѣнки клѣтокъ кожицы у хвощей, злаковъ и крапивныхъ, оболочки волосковъ у Deutzia, Humulus, у другихъ растеній (Ulmus effusa, Morus alba и др.)—стѣнки пробковыхъ клѣтокъ. Кремневыя тѣльца внутри клѣтокъ впервые найдены Крюгеромъ (Crüger), и потомъ Розановъ показалъ, что они широко распространены въ растительномъ царствѣ. Они были найдены у многихъ пальмъ и орхидныхъ, у Chrysobalaneae, Dilleniaceae, Magnoliaceae, Marantaceae, Podostemoneae и др., притомъ въ разныхъ мѣстахъ растенія—въ клѣткахъ кожицы, коры и др. Форма ихъ весьма разнообразна: округлая, гроздевидная, дискообразная съ одностороннимъ утолщеніемъ по срединѣ, попадается и веретенообразная, цилиндрическая или звѣздчатая; извѣстны также округлыя кремневыя тѣльца, обнаруживающія слоистость и радіальную полосатость на подобіе сферокристалловъ. Въ одной клѣткѣ можетъ быть нѣсколько тѣлецъ или же всего одно, и тогда нерѣдко такихъ размѣровъ, что совершенно заполняетъ собой всю полость клѣтки, и оболочка клѣтокъ, содержащихъ кремневыя тѣльца, иногда также пропитывается К. См. Zimmermann, «Morphologie und Physiologie der Pflanzenzelle» (1887); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (т. I, 1892); особенно F. G. Kohl, «Anatomisch-physiologische Untersuchung der Kalksalze und Kieselsäure in der Pflanze» (1889). *Г. Н.*

Кремнекислая мѣдь— см. Шлаковатая мѣдная руда.

Кремнекислый марганецъ— см. Орлецъ.

Кремницъ (Mnta, т. е. Марія Kremnitz), урожд. Барделебенъ)—нѣмецкая писательница, род. въ 1854 г. Издала подъ своей фамиліею: «Rumänische Skizzen» (Бухар., 1877); «Neue rumänische Skizzen» (Лпц., 1881); «Rumänische Märchen» (тамъ же, 1882); «Rumäniens Anteil am Kriege 1877—78» (тамъ же, 1888) и романъ «Ausgewanderte» (Боннъ, 1890); подъ псевдонимомъ Джорджа Аллана—«Fluch der Liebe», «Aus d. rumänischen Gesellschaft», «Ein Fürstenkind»; вмѣстѣ съ Карменъ Сильвою, подъ двойнымъ псевдонимомъ Ditо und Idem — «Anna Boleyn», «Aus zwei Welten», «Astra», «Feldpost», «Rache», «In der Irre».

Кремній (хим.) Si (Silicium).—Послѣ кислорода К. является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ элементовъ наземной поверхности. Въ видѣ кремнекислоты и ея солей (силикатовъ) онъ встрѣчается во всѣхъ слояхъ земной коры, начиная отъ самыхъ древнѣйшихъ. Можно сказать, что въ образованіи минеральнаго царства онъ играетъ такую же роль, какъ углеродъ въ органическомъ. Онъ входитъ также въ составъ растительныхъ и животныхъ организмовъ: зола, напр., многихъ злаковъ содержитъ болѣе 70% кремнезема; его находятъ въ волосахъ, перьяхъ и пр. Занимая въ періодической системѣ элементовъ мѣсто въ IV группѣ, рядомъ съ углеродомъ съ одной стороны и титаномъ съ другой, онъ представляетъ съ ними много общаго, въ особенности съ углеродомъ. Съ послѣднимъ онъ сходенъ, какъ по формѣ соединеній (напр. съ водородомъ, кислородомъ, хлоромъ и пр. онъ даетъ SiH^4, SiO^2, $SiCl^4$ и пр., какъ углеродъ CH^4, CO^2, CCl^4 и пр.), такъ и по способности образовать сложныя соединенія, заключающія нѣсколько атомовъ Si въ частицѣ, что такъ характерно для углерода; наконецъ, онъ способенъ замѣщать углеродъ и давать такъ назыв. кремнеорганическія соединенія, по свойствамъ близкія къ исходнымъ углеродистымъ. Въ отличіе отъ углерода К. въ свободномъ состояніи въ природѣ не встрѣчается, но, подобно первому, онъ извѣстенъ въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ: въ видѣ аморфнаго и кристаллическаго К. Аморфный К. въ первый разъ былъ полученъ Берцеліусомъ при разложеніи газообразнаго фтористаго К. SiF^4 металлическимъ каліемъ. Для этого въ сосудъ, наполненный SiF^4 и соединенный съ газометромъ съ SiF^4, вводился кусочекъ калія и нагрѣвался. Калій горѣлъ въ SiF^4 и К. выдѣлялся въ видѣ чернаго порошка: $SiF^4 + 4K = Si + 4KF$. По окончаніи реакціи порошокъ промывался большимъ избыткомъ холодной воды для избѣжанія дѣйствія щелочи на К. (при чемъ происходило бурное выдѣленіе водорода, вѣроятно, отъ дѣйствія не прореагировавшаго калія на воду), потомъ горячей водой и высушивался. Въ другомъ случаѣ Берцеліусъ разлагалъ каліемъ двойную соль Na^2SiF^6. Полученный такимъ образомъ К. представляетъ изъ себя бурый неблестящій порошокъ, по уд. вѣсу тяжелѣе воды, непроводникъ электричества. При накаливаніи на воздухѣ онъ легко воспламеняется, но не сгараетъ до конца, такъ какъ быстро покрывается слоемъ кремнезема, прекращающимъ къ нему доступъ воздуха. Кислоты на него, кромѣ фтористо-водородной HF, не дѣйствуютъ. HF растворяетъ легко Si съ образованіемъ газообразнаго SiF^4: $Si + 4HF = SiF^4 + 2H^2$. Аморфный К. при нагрѣваніи легко растворяется въ крѣпкихъ щелочахъ: $Si + 2KHO + H^2O =$

$= K^2SiO^3 + 2H^2$. При нагрѣваніи онъ соединяется съ сѣрой, хлоромъ, бромомъ, іодомъ. Брошенный въ расплавленную селитру онъ вспыхиваетъ. Если порошокъ К. сильно прокалить въ закрытомъ тиглѣ, то свойства его рѣзко мѣняются: онъ становится мало дѣятельнымъ. При накаливаніи на воздухѣ онъ не загорается, HF его не растворяетъ, растворы щелочей то же, расплавленная селитра не окисляетъ его и пр.; съ сѣрой соединяется только при очень сильномъ накаливаніи. Такой К. растворяется въ смѣси HF и азотной кислоты, въ расплавленныхъ щелочахъ и углекислыхъ соляхъ щелочей, соединяется съ галоидами. Берцеліусъ, который замѣтилъ эту разницу въ свойствахъ К., объяснялъ ее существованіемъ въ непрокаленномъ К. какого-то соединенія К. съ водородомъ, которое разлагается прокаливаніемъ (тѣмъ болѣе, что при прокаливаніи выдѣляются какія-то летучія соединенія, горящія на воздухѣ), и указывалъ, что здѣсь происходитъ то же явленіе, какъ и при переходѣ угля въ коксъ, значительно разнящійся отъ него въ свойствахъ. Дальнѣйшее изученіе показало, что здѣсь, вѣроятнѣе всего, происходитъ полимеризація К. подобно тому, что извѣстно для углерода, но, вообще говоря, дѣятельное видоизмѣненіе аморфнаго К. еще мало изучено. Для полученія аморфнаго К. (не дѣятельнаго) лучше всего пользоваться разложеніемъ кремнезема магніемъ. Гаттерманъ для небольшихъ количествъ совѣтуетъ поступать слѣдующимъ образомъ. 10 гр. магнезіальнаго порошка смѣшиваютъ съ 40 гр. высушеннаго и хорошо измельченнаго песку и кладутъ въ тугоплавкую не особенно тонкостѣнную пробирку. Пробирку сначала прогрѣваютъ умѣренно всю, потомъ сильно накаливаютъ внизу на паяльномъ столѣ; происходитъ реакція. Пробирку вращаютъ и постепенно накаливаютъ ее снизу вверхъ: $SiO^2 + 2Mg = Si + 2MgO$. Полученная масса прямо годна для полученія различныхъ препаратовъ К. Обрабатывая ее соляной кислотой и плавиковой можно выдѣлить отсюда Si. Аморфный К. при сильномъ накаливаніи до 1300°—1500° плавится, а въ вольтовой дугѣ (въ электрической печи Муассана) онъ обращается въ паръ. Сплавленый К. показываетъ замѣтное кристаллическое строеніе. Для полученія его въ хорошихъ кристаллахъ С. К. Девилль воспользовался растворимостью его въ алюминіи. Сильно накаливая алюминій въ фарфоровой трубкѣ онъ пропускалъ надъ нимъ пары хлористаго К. $SiCl^4$. Происходило разложеніе $3SiCl^4 + 4Al = 3Si + 4AlCl^3$; выдѣлявшійся К. растворялся въ алюминіи, и когда растворъ былъ насыщенъ, кристаллизовался изъ него. Послѣ охлажденія массу обрабатывали HCl, HF. Полученіе кристаллическаго К. аналогично полученію графита или алмаза изъ чугуна и пр. К. можно кристаллизовать и изъ растворовъ его въ цинкѣ; поступаютъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Берутъ 15 частей Na^2SiF^6, 20 ч. гранулированнаго цинка и 4 ч. мелко нарѣзаннаго натрія, хорошо перемѣшиваютъ и кладутъ въ накаленный тигель. Температура не должна быть очень высока—ниже кипѣнія цинка. Когда реакція кончена, тигель разбиваютъ, цинкъ плавятъ и осторожно сливаютъ; оставшуюся массу обрабатываютъ соляной и азотной кисл. для удаленія слѣдовъ цинка, желѣза, свинца и пр., потомъ HF для удаленія SiO^2. Для полученія крист. Si можно сплавить съ цинкомъ нечистый К., полученный по Гаттерману. По словамъ Девилля онъ получается при электролизѣ раствора SiO^2 въ расплавленныхъ соляхъ NaF и KF поровну. К. выдѣляется на отрицательномъ электродѣ, который долженъ быть угольный. Кристаллическій К. является то въ видѣ шестиугольныхъ табличекъ, напоминающихъ графитъ, то въ видѣ иголъ стально-сѣраго цвѣта. Девилль предполагалъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя разновидностями К., подобно тому, какъ для углерода существуетъ графитъ и алмазъ, и назвалъ первую «графитнымъ К.» и вторую «алмазнымъ К.». Ближайшія изслѣдованія показали, что какъ листочки, такъ и иголочки представляютъ октаэдры съ различно развитыми плоскостями и по своимъ свойствамъ не представляютъ большой разницы. Кристаллическій К. очень твердъ—онъ рѣжетъ стекло, мягче топаза, проводитъ электричество подобно графиту. Уд. вѣсъ 2,490—2,493 (по Велеру) и 2,194—2,197 (по Винклеру). Теплоемкость мѣняется съ температурой подобно тому, какъ для бора и углерода, и только при высокой темпер. становится постоянной. При 40° она 0,136, 50°—0,1833; при 283°—0,2029. По своимъ химическимъ свойствамъ онъ вообще сходенъ съ аморфнымъ К. прокаленнымъ, хотя можно найти и различія. Онъ, напр., уже на холоду растворяется щелочами, что отрицается для аморфнаго К. прокаленнаго. Вообще надо замѣтить, К. и его соединенія недостаточно полно изучены. Здѣсь встрѣчается много противорѣчій и пробѣловъ. При переходѣ аморфнаго К. въ кристаллическій по опытамъ Троста и Готфейля выдѣляется 290 калорій на 1 гр. Si. Ближе не опредѣлено, былъ ли взятъ ими дѣятельный или недѣятельный К.

Соединенія К. Съ *водородомъ* К. прямо не соединяется ни при какой температурѣ, но водородистый К. SiH^4 легко можно получить при разложеніи кислотами металлическихъ соединеній К.; пріемъ тотъ же, какъ для полученія водородистыхъ соединеній углерода, фосфора и пр. Берутъ обыкновенно сплавъ магнія съ К. и разлагаютъ его соляной кислотой. Такіе сплавы проще всего получаются при дѣйствіи магнія въ избыткѣ на песокъ, стекло и т. п. Полученный такимъ путемъ SiH^4 на воздухѣ воспламеняется, сгорая въ SiO^2 и воду: $SiH^4 + 2O^2 = SiO^2 + 2H^2O$. Ближайшія изслѣдованія показали, что способность SiH^4 воспламеняться на воздухѣ зависитъ отъ присутствія въ немъ различныхъ примѣсей. Чистый SiH^4 полученъ Фриделемъ и Ладенбургомъ при дѣйствіи натрія на эфиръ $SiH(OC^2H^5)^3$, который при этомъ распадается слѣдующимъ образомъ $4SiH(OC^2H^5)^3 = SiH^4 + 3Si(OC^2H^5)^4$. Роль натрія здѣсь не выяснена. SiH^4 представляетъ безцвѣтный газъ, сжижающійся при — 11° подъ давленіемъ 50 атм., при — 7°—70 атм., при +1°—100 атм., при +10° онъ не сгущается даже при 300 атм. При обыкновенной температурѣ и давленіи онъ не загорается на воздухѣ; но достаточно его слегка нагрѣть или уменьшить

его давленіе, или прибавить къ нему водорода, какъ онъ начинаетъ самовозгораться. Въ водѣ SiH^4 не растворяется, съ хлоромъ взрываетъ, на растворы солей тяжелыхъ металловъ (напр. серебра, палладія, мѣди) дѣйствуетъ сильно возстановляющимъ образомъ, выдѣляя металлъ въ свободномъ состояніи или нерастворимыя кремневыя соединенія. При высокой температурѣ онъ разлагается. Ѣдкое кали KHO на холоду разлагаетъ его съ выдѣленіемъ 4 объемовъ водорода на 1 объемъ SiH^4: $SiH^4 + 2KHO + H^2O = K^2SiO^3 + 4H^2$. При дѣйствіи ряда искръ отъ индукціонной спирали SiH^4 разлагается, образуя желтое вещество, легко воспламеняющееся на воздухѣ при ударѣ или нагрѣваніи, менѣе богатое водородомъ; составъ его вѣроятно Si^2H^3. Другихъ соединеній неизвѣстно; по бѣдности соединеній съ водородомъ К. рѣзко отличается отъ углерода. Гораздо больше извѣстно галоидныхъ соединеній К. Съ *хлоромъ* онъ образуетъ Si^2Cl^4, Si^2Cl^6, $SiCl^4$. Наиболѣе изученъ четыреххлористый К. $SiCl^4$. Онъ образуется многими способами: при дѣйствіи хлора или HCl на свободный К. или въ моментъ выдѣленія, при дѣйствіи хлора на SiH^4 и пр. Для приготовленія его можно взять не чистый К. (именно въ томъ видѣ, какъ онъ непосредственно получается дѣйствіемъ магнія на К. по Гаттерману); его кладутъ въ стеклянную трубку, не особенно сильно накаливаютъ (напр. въ печи для органическаго анализа) и черезъ трубку пускаютъ струю сухого хлора. Пріемникъ для $SiCl^4$ находится въ охладительной смѣси. По Гаттерману, если очень сильно накаливать трубку, то хлоръ дѣйствуетъ на окись магнія, примѣшанную къ К., выдѣляющійся кислородъ соединяется съ К. и $SiCl^4$ не получается. Поступаютъ также такимъ образомъ: берутъ безводный аморфный кремнеземъ, смѣшиваютъ его съ углемъ и, прибавивъ немного масла, дѣлаютъ небольшіе шарики, которые прокаливаютъ въ закрытомъ тиглѣ. Послѣ того ихъ помѣщаютъ въ фарфоровую трубку, черезъ которую при сильномъ накаливаніи пропускаютъ хлоръ. Полученный тѣмъ или другимъ способомъ $SiCl^4$ содержитъ въ растворѣ хлоръ, отъ котораго его освобождаютъ взбалтываніемъ со ртутью; кромѣ того, здѣсь находятся и другія хлористыя соединенія К., отъ которыхъ его отдѣляютъ фракціонированной перегонкой. $SiCl^4$ представляетъ прозрачную, очень подвижную жидкость съ удушливымъ запахомъ, не застывающую при —21°. Уд. вѣсъ при $^0/_4$ = 1,52408, т. кип. 58—58°,3 (Торпъ). Водою онъ разлагается съ образованіемъ соляной кислоты и гидрата кремнезема:

$$SiCl^4 + 3H^2O = SiH^2O^3 + 4HCl.$$

Калій, натрій, цинкъ, серебро при накаливаніи разлагаютъ $SiCl^4$, выдѣляя Si. При пропусканіи $SiCl^4$ съ сухимъ воздухомъ черезъ накаленную трубку получаются различныя хлоръ-оксисоединенія К. Изъ нихъ наиболѣе изученъ Si^2OCl^6 аналогъ-охлореннаго метиловаго эѳира C^2OCl^6. Это безцвѣтная жидкость, кипящая при 137°—138°, водою разлагающаяся подобно $SiCl^4$, со спиртомъ даетъ $Si^2O(C^2H^5O)^6$, а съ цинкъ-метиломъ $Si(C^2H^5)^4$ и $Si^2O(C^2H^5)^6$. $SiCl^4$ присоединяетъ 6 частицъ амміака; Si^2Cl^6 образуется при полученіи $SiCl^4$. Его можно приготовить также, пропуская $SiCl^4$ надъ накаленнымъ К., или изъ Si^2J^6 при разложеніи съ сулемой $HgCl^2$, напр.: $Si^2J^6 + 3HgCl^2 = Si^2Cl^6 + 3HgJ^2$. Si^2Cl^6 (аналогъ C^2Cl^6) кипитъ при 146°—148°, кристаллизуется при —14°, водою разлагается подобно $SiCl^4$; при 0° съ водою даетъ вещество $Si^2H^2O^4$, аналогичное щавелевой кислотѣ:

$$Si^2Cl^6 + 3H^2O = Si^2H^2O^4$$

Двухлористый К. $SiCl^2$ (или Si^2Cl^4)—жидкость, мало изученная. Съ водой при 0° она даетъ гидратъ, обладающій большою возстановительной способностью. Интересно соединеніе К. съ водородомъ и хлоромъ $SiHCl^3$—кремнехлороформъ. Его получаютъ, пропуская сухой HCl надъ нагрѣтымъ К. (температура не должна быть очень высока, иначе получится много $SiCl^4$). К., полученный по Гаттерману, при этомъ предварительно нужно обработать соляной кислотой для удаленія MgO и потомъ хорошо высушить, напр. пропуская токъ сухого водорода. Вмѣстѣ съ $SiHCl^3$ образуются и другія хлористыя соединенія К., отъ которыхъ онъ отдѣляется фракціонированной перегонкой. Si^2HCl^3 получаютъ также, пропуская HCl надъ кремн. желѣзомъ. $SiHCl^3$—жидкость, кипитъ при 35—37°. Съ воздухомъ при небольшомъ нагрѣваніи взрываетъ, такъ что при фракціонированіи нужно остерегаться перегрѣванія паровъ его. Съ хлоромъ $SiHCl^3$ даетъ $SiCl^4$. При накаливаніи отчасти разлагается съ выдѣленіемъ К. Вода при обыкновенной температурѣ разлагаетъ его съ выдѣленіемъ водорода; при 0° же она образуетъ соединеніе $(SiHO)^2O$, аналогичное ангидриду муравьиной кислоты: $2SiHCl^3 + 3H^2O = (SiHO)^2O + 6HCl$. Кремнехлороформъ со спиртомъ даетъ эѳиръ $SiH(C^2H^5O)^3$, именно: $SiHCl^3 + C^2H^5(HO) = SiH(C^2H^5O)^3 + 3HCl$. Вообще $SiHCl^3$ служитъ исходнымъ пунктомъ для полученія многихъ кремнеорганическихъ соединеній. Подобныя же соединенія К. даетъ съ бромомъ и іодомъ. Способы полученія ихъ аналогичны тому, что было сказано для кремнехлороформа. Физическія свойства этихъ соединеній довольно правильно измѣняются, переходя отъ хлористыхъ къ бромистымъ и іодистымъ; напр. t° кипѣнія увеличивается, уд. вѣсъ тоже и пр. Въ хим. отношеніи они очень близки, всѣ водой разлагаются, съ NH^3 соединяются болѣе или менѣе одинаково и пр. $SiBr^4$ кипитъ при 153°—154°, при 12°—15° затвердѣваетъ, уд. вѣсъ при 0°—2,8128. Si^2Br^6 кипитъ около 240°. Кремнебромоформъ $SiHBr^3$ кипитъ при 115°—117°, уд. вѣсъ ок. 2,7. Si^2J^6 вмѣстѣ съ SiJ^2 получ. при дѣйствіи на SiJ^4 серебра въ порошкѣ. SiJ^4 кристаллизуется въ октаэдрахъ подобно CJ^4, плав. при 120,5°, кип. при 290°. $SiHJ^3$, кремнеіодоформъ, жидк., кипящая ок. 200°, уд. в. 3,362 при 0°. Кромѣ того, извѣстно множество соединеній К., куда входятъ два галоида, напр., хлоръ и бромъ или хлоръ и іодъ и пр. Составъ ихъ SiX^mY^n, гдѣ $m + n = 4$. Особеннаго интереса они не представляютъ. Изъ всѣхъ галоидныхъ соединеній К. наиболѣе интересенъ фтористый К. SiF^4. Онъ образуется при дѣйствіи фтора на К., HF на кремнеземъ и пр.

Обыкновенно берутъ смѣсь кремнезема съ плавиковымъ шпатомъ и дѣйствуютъ крѣпкой сѣрной кислотой при небольшомъ нагрѣваніи. SiF^4 газъ, при — 105° и давленіи 9 атм. онъ сгущается, затвердѣваетъ при—140°; при высокой температурѣ не разлагается. При пропусканіи надъ накаленнымъ К. получается бѣлый порошокъ съ меньшимъ содержаніемъ фтора, чѣмъ въ SiF^4, можетъ быть, SiF^2. Безводныя металлическія окиси жадно поглощаютъ SiF^4, при чемъ температура ихъ поднимается, иногда даже до накаливанія. Подобно другимъ галоиднымъ соедин. К., SiF^4 присоединяетъ NH^3 и даетъ лѣтучее кристал. соединеніе $(NH^3)^2SiF^4$. Вода поглощаетъ SiF^4 въ большомъ количествѣ; при этомъ происходитъ очень сложная реакція. Одна часть фтористаго К. разлагается, выдѣляя гидратъ кремнезема ($SiF^4+4H^2O=Si(HO)^4+4HF$), а по нѣкоторымъ и фторогидратъ $HOSi^2O^3F$, а другая даетъ такъ называемую кремнефтористо-водородную кислоту, остающуюся въ растворѣ. Для полученія ея—трубку, приводящую SiF^4, удобнѣе всего погружать въ ртуть и на нее уже наливать слой воды; иначе выдѣлившійся гидратъ кремнекислоты быстро закупоритъ трубку. Прозрачный растворъ затѣмъ отдѣляютъ отъ осадка. Другой способъ полученія кремнефтористоводородной кислоты состоитъ въ раствореніи кремнезема въ плавиковой кислотѣ. Растворъ H^2SiF^6 можетъ быть сгущенъ выпариваніемъ до извѣстной концентраціи, дальше которой идетъ распаденіе ея съ выдѣленіемъ HF и SiF^4, и жидкость можетъ быть выпарена безъ остатка. Сгущенная кремнефтористоводородная кислота притягиваетъ влагу; по запаху она напоминаетъ соляную кисл.; относительно ея состава было сдѣлано много изслѣдованій. Основываясь на изученіи ея солей, можно сказать, что это—двухосновная кислота состава H^2SiF^6. Указываютъ на существованіе гидрата $H^2SiF^6+2H^2O$, получаемаго пропусканіемъ SiF^4 въ довольно крѣпкую плавиковую кислоту; гидратъ выдѣляется въ видѣ кристалловъ, плавящихся ок. 19°. Соли кремнефтористоводородной кисл. получаются при дѣйствіи ея на соотвѣтственныя окиси или углекислыя соли и даже при раствореніи въ ней металловъ, напр. для цинка, желѣза. Въ водѣ онѣ по большей части легко растворимы; соли калія и барія плохо. Сѣрная кислота ихъ разлагаетъ; при нагрѣваніи онѣ распадаются на SiF^4 и фтористый металлъ.

Изъ *кислородныхъ* соединеній К. съ достовѣрностью извѣстно только одно: SiO^2—кремнеземъ или кремнекислота. SiO^2 въ свободномъ состояніи или въ соединеніи съ другими окислами входитъ въ составъ большинства горныхъ породъ, образующихъ земную кору. Кремнеземъ встрѣчается въ кристаллическомъ видѣ и аморфномъ. Кристаллическій кремнеземъ извѣстенъ или въ видѣ кварца (см.), или въ видѣ тридимита (см.). Хотя они одной и той же твердости (ок. 7), но рѣзко отличаются по уд. вѣсу (для кварца 2,65—2,66, для тридимита 2,28—2,33). Какъ кварцъ, такъ и тридимитъ искусственно получаются разными способами. При продолжительномъ дѣйствіи воды на стекло при 400° происходитъ разъѣданіе его съ образованіемъ кварца. Машке нагрѣвалъ въ стеклянной трубкѣ крѣпкій растворъ кремнекислоты въ ѣдкомъ натрѣ; выше 180° выдѣлялся кварцъ, ниже—тридимитъ; аморфный кремнеземъ при продолжительномъ прокаливаніи частью превращается въ тридимитъ и пр. Аморфный кремнеземъ встрѣчается въ природѣ въ видѣ опала (см.), трепела (см.). Въ чистомъ видѣ онъ получается при прокаливаніи гидратовъ кремнезема. Онъ представляетъ чрезвычайно тонкій порошокъ, который при пересыпаніи изъ одного сосуда въ другой походитъ на жидкость (уровень его остается горизонталенъ). Уд. вѣсъ его 2,2. Аморфный кремнеземъ, также какъ и кристаллическій, въ пламени гремучаго газа сплавляется въ прозрачную стекловатую массу; въ вольтовой дугѣ онъ обращается въ паръ. Указываютъ, что SiO^2, подобно борной кисл., летитъ съ парами воды. Кислоты на SiO^2 не дѣйствуютъ, исключая HF, при чемъ кристаллическій кремнеземъ труднѣе поддается ея дѣйствію, чѣмъ и пользуются при минералогическихъ изслѣдованіяхъ; въ расплавленной фосфорнонатріевой соли почти не растворяется (при качественномъ анализѣ минераловъ это служитъ указаніемъ на присутствіе SiO^2), хотя есть и исключенія. SiO^2 слабая кислота и при обыкновенной темп. легко вытѣсняется изъ растворимыхъ солей даже углекислотой, при накаливаніи же, благодаря нелетучести, онъ, на оборотъ, съ легкостью вытѣсняетъ не только CO^2, но даже сѣрную и азотную кислоты. При сплавленіи съ углекисл. щелочами получается стеклообразная масса, растворяющаяся въ водѣ, такъ называемое «растворимое стекло» (см.). При сплавленіи со щелочами $NaHO$, KHO всѣ виды SiO^2 растворяются. Другое отношеніе является къ воднымъ растворамъ щелочей: аморфный кремнеземъ довольно легко растворяется, напр. въ KHO, въ особенности при кипяченіи, тогда какъ кварцъ почти не измѣняется въ этихъ условіяхъ или очень медленно; это даетъ возможность отдѣлять одинъ видъ кремнезема отъ другого. SiO^2 при накаливаніи разлагается магніемъ, каліемъ, натріемъ; то же производитъ уголь въ присутствіи желѣза, мѣди, хлора, сѣры и пр., которые соединяются съ выдѣлившимся К. SiO^2 въ водѣ не растворима, но образуетъ съ ней гидраты, изъ которыхъ нѣкоторые способны растворяться въ ней. Гидраты кремнезема сравнительно мало изучены. Теоретически ихъ можно представить множество. Дѣйствительно, если К. даетъ SiH^4, $SiCl^4$, SiO^2 и пр. соед. типа SiX^4 (гдѣ X одноатомный элементъ или одноэквивалентная группа), то для него должно существовать $Si(HO)^4=SiO^2{\cdot}2H^2O$. Это ортокремнекислота. Предполагаютъ, что растворимая кремнекислота (см. далѣе) образована этимъ гидратомъ. Теряя одну частицу воды $Si(HO)^4$ даетъ SiO^2H^2O — метакремнекислоту. Если представить себѣ, что выдѣленіе воды идетъ изъ нѣсколькихъ частицъ $Si(HO)^4$, то можно будетъ получить многочисленные гидраты вида $(SiO^2)^m(H^2O)^n$, гдѣ отношеніе между m и n крайне разнообразно и частицы гидрата очень сложны; при значительномъ выдѣленіи воды процентное содержаніе ея въ

гидратѣ можетъ быть ничтожно; такимъ образомъ между безводной SiO^2 и гидратомъ $SiO^2 2H^2O$ можетъ быть постепенный незамѣтный переходъ. Изученіе гидратовъ кремнезема крайне затруднительно, по причинѣ ихъ малой прочности и способности необыкновенно легко выдѣлять воду при высушиваніи; перечисленіе всѣхъ полученныхъ гидратовъ было бы излишне. Съ внѣшней стороны, въ качественномъ отношеніи отличаютъ растворимый гидратъ кремнезема и нерастворимый. При разложеніи кислотами солей кремнекислоты, напр., если приливать соляной кислоты понемногу въ разбавленное водою «растворимое стекло», то кремнекислота выдѣляется обыкновенно въ видѣ студенистой массы (при извѣстныхъ условіяхъ весь растворъ застываетъ въ студень), въ водѣ почти нерастворимой. Если же слабый растворъ растворимаго стекла вливать въ соляную кислоту, взятую въ избыткѣ, или, наоборотъ, соляную кислоту влить разомъ въ растворъ стекла, то растворъ остается прозрачнымъ и не выдѣляетъ гидрата кремнезема. При разложеніи сѣрнистаго К. водой тоже образуется кремнекислота, остающаяся въ растворѣ. Такъ какъ обыкновенно растворы гидратовъ кремнезема получаются при разложеніи растворимаго стекла соляной кислотой, то въ нихъ содержится NaCl и HCl. Для удаленія ихъ Грэмъ указалъ чрезвычайно остроумный способъ—діализъ (см.). Растворенная кремнекислота относится къ діализу подобно коллоидамъ (см.). Растворъ кремнекислоты безцвѣтенъ, имѣетъ кислую реакцію. Слабые растворы могутъ быть сгущены выпариваніемъ. При содержаніи SiO^2 до 4,9% ихъ можно кипятить. При осторожномъ сгущеніи до 14% SiO^2 растворъ еще прозраченъ; но вообще растворы кремнекислоты мало прочны и легко выдѣляютъ ее въ нерастворимомъ видѣ. 10%—12% растворъ при обыкн. темп. уже черезъ нѣсколько часовъ выдѣляетъ нерастворимый гидратъ, при нагрѣваніи же очень быстро; 5%—6% растворъ можетъ сохраняться 5—6 дней; 2%—два—три мѣсяца и 1% — болѣе двухъ лѣтъ. Нагрѣваніе ускоряетъ выдѣленіе (свертываніе) кремнезема. Оно происходитъ также отъ прибавленія къ раствору индиферентныхъ веществъ, напр. порошка графита, отъ дѣйствія растворовъ щелочей и щелочныхъ земель даже въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ и др. причинъ. Кислоты соляная, сѣрная, азотная, уксусная, винная, угольная (по Машке, хотя Грэмъ указываетъ противное), кислыя и среднія соли (хотя и здѣсь существуетъ разнорѣчіе), амміакъ, также спиртъ, сахаръ, глицеринъ не измѣняютъ растворовъ кремнезема. Грэмъ, изучавшій свойства такихъ коллоидовъ, какъ гидратъ кремнезема, водныя окиси алюминія, желѣза и пр., назвалъ растворимое видоизмѣненіе ихъ гидрозолемъ (см.), нерастворимое—гидрогелемъ. Относительно свойствъ студенистыхъ гидратовъ можно сказать немного. Воду они выдѣляютъ легко и при прокаливаніи даютъ безводный аморфный SiO^2. Въ водѣ студенистый свѣжеприготовленный кремнеземъ очень мало растворимъ. Разные изслѣдователи даютъ различныя числа: у однихъ 100 ч. воды растворяли 0,013 ч. SiO^2, у другихъ 0,021 и даже 0,09 ч. SiO^2. 109 ч. соляной кислоты уд. вѣса 1,115 на холоду растворяютъ 0,009 ч. SiO^2, при кипяченіи — 0,018 ч. SiO^2. Студенистый гидратъ, полученный при свертываніи раствора SiO^2, при нагрѣваніи съ очень слабымъ ѣдкимъ натромъ легко растворяется. 1 ч. Na(HO) въ 10000 воды при кипяченіи въ теченіе 1 часа растворяетъ 200 ч. SiO^2 по Грэму. Въ растворимомъ состояніи кремнеземъ существуетъ и въ природѣ. Вода многихъ минеральныхъ источниковъ, въ особенности горячихъ (напр. въ Исландіи гейзеры), содержитъ его довольно значительное количество. Выдѣляясь изъ такой воды, онъ образуетъ кремневые сталактиты. При пропитываніи такой водой дерева, если SiO^2 выдѣляется, получается «окаменѣлое дерево» и пр. Что касается солей кремнекислоты, то здѣсь мы встрѣчаемся съ такимъ же богатствомъ формъ, какъ и въ гидратахъ. Относительно классификаціи ихъ, способовъ полученія (искусственнаго) и пр. см. Силикаты. Въ общемъ свойства ихъ слѣдующія. Силикаты въ водѣ нерастворимы, исключая соединенія калія и натрія; однако, вода при продолжительномъ дѣйствіи и особенно въ присутствіи углекислоты разлагаетъ множество нерастворимыхъ силикатовъ, содержащихъ въ составѣ щелочь, которая въ данномъ случаѣ переходитъ въ растворъ въ видѣ углекислой соли. При нагрѣваніи это разложеніе идетъ быстро. Большое количество силикатовъ, въ особенности не богатыхъ SiO^2 или водныхъ (цеолитовъ), разлагается соляной и азотной кислотами; нѣкоторые силикаты, разлагаемые кислотами, послѣ накаливанія перестаютъ разлагаться, другіе—наоборотъ. Всѣ они разлагаются HF; послѣ сплавленія со щелочами или щелочными землями, а также съ ихъ углекислыми солями, всѣ они становятся разлагаемыми соляной и азотной кислотами. Относительно примѣненія SiO^2 и ея солей въ техникѣ см. Стекло, Цементъ и др.

Кромѣ SiO^2 другихъ кислородныхъ соединеній К. ни высшихъ, ни низшихъ неизвѣстно, но существуютъ соединенія К. съ кислородомъ и водородомъ, которыя можно отнести къ гидратамъ низшихъ степеней окисленія К. Сюда принадлежитъ кремне-муравьиный ангидридъ $(SiOH)^2O$, кремне-щавелевая кислота $Si^2O^4H^2$, *силиконъ* и *лейконъ*. Какъ уже сказано $(SiOH)^2O$ получается при разложеніи водой при 0° $SiHCl^3$, $SiHBr^3$ или $SiHJ^3$. Это — бѣлое, рыхлое, въ водѣ мало растворимое тѣло, легче воды. Щелочи и ихъ углекислыя соли, также и амміакъ, растворяютъ $(SiHO)^2O$ съ выдѣленіемъ водорода. Кислоты, кромѣ HF, на него не дѣйствуютъ; послѣдняя растворяетъ его съ выдѣленіемъ водорода. При накаливаніи онъ разлагается съ образованіемъ водороднстаго К. Растворъ $(SiOH)^2O$ въ водѣ при храненіи выдѣляетъ водородъ. Онъ обладаетъ значительною возстановительною способностью. $AuCl^3$, SO^2, SeO^2 возстановляются имъ до Au, S, Se. $(SiHO)^2O$ можетъ быть представленъ какъ $(SiO)^2H^2O$. Кремне-щавелевая кислота SiO^4H^2 при разложеніи готовится при 0° Si^2J^6 водой или спиртомъ, напр. $Si^2J^6 + 6C^2H^5(HO) = Si^2O^4H^2 + 6C^2H^5J + 2H^2O$. Солей этой кислоты неизвѣстно, такъ какъ при попыткахъ

получить ихъ происходитъ разложеніе ихъ съ выдѣленіемъ водорода. *Силиконъ* полученъ Велеромъ при разложеніи крѣпкой соляной кислотой сплава К. съ кальціемъ; при этомъ получается желтое вещество, которое промываютъ и сушатъ въ темнотѣ. Оно нерастворимо въ водѣ, спиртѣ и въ сѣрнистомъ углеродѣ. При накаливаніи оно загорается, а на солнечномъ свѣту бѣлѣетъ и выдѣляетъ водородъ. По отношенію къ кислотамъ, щелочамъ и по способности къ возстановленію, силиконъ схожъ съ $(SiHO)^2O$. Составъ его $Si^4O^4O^3$ или $Si^3O^3O^2$. При дѣйствіи свѣта на влажный силиконъ получается бѣлое вещество, которое Велеръ назвалъ *лейкономъ*; по своимъ свойствамъ оно сходно съ $(SiHO)^2O$. При разложеніи сплава Ca и Si слабой соляной кислотой, сѣрнистой и пр. Велеръ получилъ и другія соединенія К., но они имъ не изслѣдованы.

Азотистыя соединенія К. очень плохо изучены. При сильномъ накаливаніи К. прямо соединяется съ азотомъ. Кольсонъ и Шютценбергеръ, накаливая К. добѣла въ струѣ азота, въ фарфоровой трубкѣ, послѣ обработки крѣпкимъ KHO и HF, получили бѣлое вещество состава N^3Si^2; они указываютъ также на существованіе SiN и Si^2N^2, отличающихся растворимостью въ HF. При дѣйствіи NH^3 на $SiCl^4$ Девиллъ и Велеръ получили бѣлое, очень постоянное вещество, не окисляющееся при накаливаніи и не разлагаемое кислотами, исключая HF; послѣдняя образуетъ кремнефтористоамміачныя соединенія. Растворъ щелочи на него не дѣйствуетъ; при сплавленіи съ K(HO) выдѣляется амміакъ; тоже при накаливаніи въ струѣ водянаго пара. По Гаттерману при дѣйствіи амміака на $SiCl^4$ образуется вещество состава SiN^2H^2. При накаливаніи К. съ углемъ въ азотѣ или К. въ ціанѣ образуется вещество Si^2C^2N, нерастворимое въ щелочахъ и кислотахъ и пр.

Съ углеродомъ К. даетъ соединеніе SiC— карборундъ. Оно получается при возстановленіи SiO^2 углемъ въ электрической печи въ видѣ прозрачныхъ зеленыхъ зеренъ уд. вѣса 3,1, обладающихъ значительной твердостью (болѣе корунда); его примѣняютъ для шлифовки. При накаливаніи онъ не измѣняется и не горитъ. При накаливаніи Si въ токѣ CO^2 происходитъ разложеніе послѣдней съ образованіемъ SiCO, именно $3Si+2CO^2=SiO^2+2SiCO$. Это — зеленый порошекъ, нерастворимый въ щелочахъ и кислотахъ и не измѣняющійся при накаливаніи. Сходство К. съ углеродомъ наиболѣе полно выражается въ такъ назыв. кремнеорганическихъ соединеніяхъ. Ихъ можно разсматривать какъ органическія вещества, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ углерода замѣнены К., напр. параллельно $C(CH^3)^4$ тетраметилметану извѣстенъ $Si(CH^3)^4$ и пр. Они принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ типу SiX^4, изрѣдка Si^2X^6. Относительно ихъ надо сказать, что вообще замѣна углерода К. не вноситъ слишкомъ глубокаго различія въ частицу углеродистыхъ веществъ; химическая функція ихъ не измѣняется, хотя свойства могутъ, понятно, сильно мѣняться. Кремнеорганическія вещества получаются главнымъ образомъ при дѣйствіи цинкоорганическихъ соединеній на галоидосоединенія К. или кремневые эѳиры (въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно въ присутствіи натрія). Напр. $SiCl^4+2Zn(C^2H^5)^2=Si(C^2H^5)^4+2ZnCl^2$, или $Si(OC^2H^5)^4+Zn(C^2H^5)^2=Si(C^2H^5)(C^2H^5O)+ZnO+(C^2H^5)^2$. Что касается номенклатуры кремнеорганическихъ соединеній, то названія ихъ обыкновенно образуются изъ названій соотвѣтственныхъ органическихъ соединеній съ прибавкой словъ «кремній» или «силико». Разсмотримъ главнѣйшія изъ нихъ. Кремнійтетраметилъ $Si(CH^3)^4$ жидкость, кипящая 30°—31°. $Si(C^2H^5)^4$ (кремнійтетраэтилъ или силиконононанъ) кип. 151—153°, уд. вѣсъ при 0°—0,834, въ водѣ нерастворимъ, обладаетъ значительной стойкостью: Na(HO), дымящая азотная и сѣрная кислота на него не дѣйствуютъ на холоду. Хлоръ даетъ продукты замѣщенія: $Si(C^2H^5)^3(C^2H^4Cl)$ и другіе. $Si(C^2H^5)^3(C^2H^4Cl)$ отвѣчаетъ спиртъ $Si(C^2H^5)^3(C^2H^5O)$ въ водѣ нерастворимый, съ запахомъ камфоры, кип. 190°. $SiH(C^2H^5)^3$, силикогептанъ, кип. 107°, уд. вѣсъ (при 0°) 0,751. Одинъ атомъ водорода здѣсь прямо соединенъ съ Si и легко вступаетъ въ различныя реакціи. Съ азотной кислотой $SiH(C^2H^5)^3$ взрываетъ. Силикогептану отвѣчаетъ хлорюръ $SiCl(C^2H^5)^3$, кип. 143°, уд. в. 0,925, и бромюръ $SiBr(C^2H^5)^3$, кип. 161°. При дѣйствіи воднаго амміака на $SiCl(C^2H^5)^3$ получается силикогептиловый спиртъ $Si(HO)(C^2H^5)^3$, прозрачная, въ водѣ нерастворимая жидкость съ камфарнымъ запахомъ, кип. 154°, уд. вѣса при 0°—0,871. $Si(HO)(C^2H^5)^3$ обладаетъ всѣми свойствами спиртовъ, съ натріемъ даетъ алкоголятъ, съ H^2SO^4 выдѣляетъ воду и образуетъ эѳиръ $Si(C^2H^5)^3OSi(C^2H^5)^3$ и пр. При дѣйствіи $Zn(C^2H^5)^2$ на $Si(C^2H^5O)^4$ получается цѣлый рядъ соединеній $(C^2H^5)Si(C^2H^5O)^3$, $(C^2H^5)^2Si(C^2H^5O)^2$, $(C^2H^5)^3Si(C^2H^5O)$. $(C^2H^5)^3Si(C^2H^5O)^3$ кип. 158,5° и съ хлорист. ацетиломъ даетъ $(C^2H^5)SiCl^3$ по ур.: $(C^2H^5)Si(C^2H^5O)^3+3C^2H^3OCl=C^2H^5SiCl^3+3C^2H^3O^2C^2H^5$. $C^2H^5SiCl^3$ водой разлагается и даетъ бѣлое, нерастворимое въ водѣ, но растворяющееся въ KHO вещество $C^2H^5SiO^3H$, силикопропіоновую кислоту и пр. При дѣйствіи на $SiHCl^3$ цинкпропила ZnC^3H^7 получаются $SiH(C^3H^7)^3$ и $Si(C^3H^7)^4$. $SiH(C^3H^7)^3$ кип. 170—171°, легко растворимъ въ спиртѣ и эѳирѣ и нерастворимъ въ водѣ. Водородъ, соединенный съ Si, и здѣсь легко замѣчается галоидами, гидроксиломъ и пр. К. образуетъ также цѣлый рядъ ароматическихъ соединеній. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ: кремнійтетрафенилъ $Si(C^6H^5)^4$ получается при дѣйствіи натрія на $SiCl^4$ и C^6H^5Cl въ эѳирномъ растворѣ. Это—кристаллическое вещество уд. вѣса 1,0780 при 20°, плав. 233°, въ спиртѣ и эѳирѣ плохо растворяется, очень легко въ хлороформѣ, ацетонѣ, сѣроуглеродѣ и пр. При дѣйствіи PCl^5 оно даетъ $SiCl^2(C^6H^5)^2$ и $SiCl(C^6H^5)^3$, послѣдній при кипяченіи съ водой въ присутствіи амміака даетъ спиртъ $Si(HO)(C^6H^5)^3$, вещество кристаллическое, плав. 139 — 141°, легко растворимое въ спиртѣ, эѳирѣ, бензолѣ. При осторожномъ дѣйствіи на $Si(C^6H^5)^4$ смѣси азотной и сѣрной кислоты получается нитропроизводное $Si(C^6H^4NO^2)^4$. Подобно $Si(C^6H^5)^4$ при дѣйствіи натрія на $SiCl^4$ и пара- или мета-бромтолуола получается пара- и мета-

$Si(C^6H^4CH^3)^4$, а съ $C^6H^5CH^2Cl$ или $SiCl^4$ получается $Si(C^6H^5CH^2)^4$. Все это вещества кристаллическія, очень высоко кипящія, хорошо растворимыя въ бензолѣ и плохо въ спиртѣ и пр.

Сѣрнистыя соединенія. К. прямо соединяется съ сѣрой: аморфный, не прокаленный К. при небольшомъ нагрѣваніи, прокаленный—при бѣломъ каленіи. При пропусканіи паровъ CS^2 черезъ накаленную смѣсь угля съ SiO^2 въ фарфоровой трубкѣ на стѣнкахъ садятся длинные игольчатые кристаллы состава SiS^2; водой они разлагаются съ образованіемъ SiO^2 и сѣрнистаго водорода: $SiS^2+2H^2O=SiO^2+2H^2S$ при нагрѣваніи на воздухѣ сгораютъ въ SiO^2 и SO^2; SiS^2, по Берцеліусу, соединяется съ K^2S. При пропусканіи H^2S надъ накаленнымъ К. образуется SiS^2, вѣроятно, вмѣстѣ съ Si^3S^4. При дѣйствіи паровъ CS^2 на К. указываютъ на образованіе SiS и SiS^2O. Эти соединенія мало изучены. При пропусканіи паровъ $SiCl^4$ и H^2S черезъ накаленную трубку получается вещество, кипящее ок. 96°, водой разлагаемое, состава (по Фриделю и Ладенбургу) $SiCl^3(HS)$. Со спиртомъ оно даетъ $Si(C^2H^5O)^3HS$ и $Si(C^2H^5O)^4$.

Металлическія соединенія К. получаются или прямымъ взаимодѣйствіемъ К. и металловъ, или дѣйствіемъ SiH^4 на соотвѣтственныя соли. Всѣ онѣ кристаллическаго сложенія, ломки и болѣе легкоплавки, чѣмъ соотвѣтствующіе металлы; однѣ кислотами легко разлагаются, другія не растворяются даже въ царской водкѣ. Для K и Na неизвѣстно соединеній съ К. Для полученія кремнистаго кальція поступаютъ такъ: 20 гр. К. хорошо смѣшиваютъ съ 200 гр. сухого $CaCl^2$ въ порошкѣ и 23 гр. мелко нарѣзаннаго натрія. Смѣсь бросаютъ въ накаленный тигель, на дно котораго кладутъ немного NaCl и 23 гр. натрія и покрываютъ слоемъ NaCl. Послѣ сильнаго накаливанія въ теченіе ½ часа тигель охлаждаютъ и на днѣ его находятъ сплавъ Ca съ К. съ примѣсью Na, Al, Fe и пр. На воздухѣ онъ измѣняется, водой разлагается и пр. Съ желѣзомъ К. прямо соединяется при накаливаніи; желѣзо съ большимъ содержаніемъ К. получается при дѣйствіи его на SiO^2 при высокой температурѣ, въ особенности въ присутствіи угля или при накаливаніи съ K^2SiF^6; указываютъ на существованіе соединеній $SiFe^2$ и Si^2Fe. Въ чугунѣ содержаніе К. можетъ доходить до 3%. Извѣстно, что содержаніе кремнія въ стали и чугунѣ въ значительной степени измѣняетъ ихъ качество: при большомъ содержаніи они получаются хрупкими и пр. Платина прямо соединяется съ К. при красномъ каленіи и образуетъ хрупкую, довольно легкоплавкую массу; также золото и серебро при дѣйствіи на K^2SiF^6 въ присутствіи натрія. Ртуть не соединяется съ К. Извѣстны соединенія его съ марганцемъ, мѣдью, магніемъ, но особеннаго интереса они не представляютъ.

При анализѣ веществъ, содержащихъ К., послѣдній опредѣляется всегда въ видѣ SiO^2. Такъ какъ на практикѣ это приходится дѣлать, главнымъ образомъ, при анализѣ силикатовъ, то остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Силикатъ прежде всего хорошо измельчаютъ въ агатовой ступкѣ, а при очень твердыхъ образцахъ—въ стальной; при этомъ осторожно удаляютъ частички стали, попавшія въ силикатъ со стѣнокъ ступки. Полученный порошокъ просѣивается черезъ плотное полотно или, еще лучше, шелкъ. Для анализа берется проба или высушенная при 100° и выше, или при обыкновенной температурѣ, смотря по роду силиката. При анализѣ можетъ представиться два случая: 1) силикатъ разлагается кислотой и 2) не разлагается. Въ первомъ случаѣ навѣска кладется въ платиновую или фарфоровую чашку, хорошо смачивается водой, обливается крѣпкой соляной кислотой и нагрѣвается на водяной банѣ при постоянномъ помѣшиваніи стеклянной палочкой. Чтобы узнать, разложился ли силикатъ до конца, водятъ стеклянной палочкой по дну чашки и, если при этомъ не замѣчаютъ крупинокъ и не слышатъ особаго хруста, то операцію можно считать оконченной. Жидкость выпариваютъ досуха и до полнаго удаленія соляной кислоты (чтобы вполнѣ перевести кремнекислоту въ нерастворимое состояніе); чтобы облегчить удаленіе соляной кислоты остатокъ время отъ времени смачиваютъ водой; иногда же нагрѣваютъ (что хуже) до 130°—140°. Когда выдѣленная кремнекислота переведена въ нерастворимое видоизмѣненіе, остатокъ обливаютъ вновь соляной кислотой и нагрѣваютъ ½ часа на водяной банѣ (для растворенія могущихъ образоваться при выпариваніи хлорокисей металловъ). Кремнекислоту промываютъ прежде всего декантаціей, а потомъ горячей водой на фильтрѣ; ее сушатъ, завертываютъ въ фильтръ, осторожно обугливаютъ, сильно прокаливаютъ и охлаждаютъ подъ эксикаторомъ. Чистоту полученной SiO^2 пробуютъ или выпаривая съ HF, при чемъ не должно получаться никакого остатка, или вновь обрабатываютъ соляной кислотой и смотрятъ, не измѣнился ли ея вѣсъ послѣ этой операціи. Вмѣсто соляной при анализѣ иногда примѣняется азотная кислота. Неразлагаемые кислотами силикаты анализируются разными способами: 1) измельченный силикатъ смѣшивается съ 3—4 ч. по вѣсу сухой соды или углекислаго кали—натра въ Pt тиглѣ; послѣдній долженъ быть наполненъ лишь до половины. Стеклянная палочка, которой производили смѣшиваніе, старательно омывается порошкомъ углекислой щелочи. Сначала тигель нагрѣвается не особенно сильно, чтобы выдѣленіе CO^2 происходило легко безъ разбрысыванія массы, потомъ сильнѣе (до сплавленія массы). Еще накаленный тигель ставятъ на холодную, толстую и чистую желѣзную плитку; онъ быстро охлаждается и содержимое легко отстаетъ отъ стѣнокъ. Послѣ охлажденія тигель кладется въ стаканъ съ водой, нагрѣвается и содержимое его осторожно разлагается соляной кислотой. Затѣмъ поступаютъ по предыдущему. Опредѣленіе щелочей ведутъ въ другой порціи силиката. Разложеніе силиката производятъ сплавленіемъ съ баритомъ, известью или ихъ углекислыми солями съ прибавкой хлористыхъ для плавкости. Берутъ, напр., на 1 ч. силиката 4 ч. безводнаго барита, хорошо смѣшиваютъ, кладутъ въ серебряный тигель, покрываютъ слоемъ углекислаго барія и прокаливаютъ; затѣмъ

разлагаютъ соляной кислотою (см. выше). Силикатъ сплавляютъ также съ углекислымъ кальціемъ (8 ч.) и хлористымъ аммоніемъ (1 ч.). Иногда силикаты разлагаютъ HF, и тогда SiO^2 опредѣляется по разности. Въ этомъ случаѣ мелкоизмельченный силикатъ прокаливается и потомъ понемногу въ платиновой чашкѣ облибается крѣпкой HF при постоянномъ помѣшиваніи платиновой проволочкой. Чашку потомъ нагрѣваютъ на водяной банѣ и понемногу прибавляютъ въ нее разбавленной сѣрной кислоты; затѣмъ выпариваютъ досуха (для разложенія фтористыхъ металловъ и удаленія избытка сѣрной кислоты). Остатокъ растворяютъ въ соляной кислотѣ. Разложеніе ведутъ иногда газообразнымъ HF. Силикатъ, лежащій тонкимъ слоемъ въ чашкѣ, смачиваютъ сѣрной кислотой и ставятъ въ свинцовый ящикъ, на днѣ котораго лежитъ плавиковый шпатъ, облитый сѣрной кислотой. При легкомъ нагрѣваніи разложеніе силиката идетъ довольно хорошо. Для той же цѣли силикатъ смѣшиваютъ иногда съ фтористымъ аммоніемъ (4 ч.), прибавляютъ сѣрной кислоты и нагрѣваютъ на водяной банѣ. Для опредѣленія К. въ органическихъ соединеніяхъ Полисъ (Polis) рекомендуетъ способъ, сходный съ опредѣленіемъ азота по Кьельдалю. Изслѣдуемое вещество растворяется при нагрѣваніи въ 20 к. с. крѣпкой сѣрной кислоты, къ которой, въ случаѣ надобности, прибавляютъ нѣкоторое количество дымящей сѣрной кислоты; сюда же осторожно прибавляютъ нѣсколько к. с. крѣпкаго раствора марганцовокаліевой соли; тотчасъ образуется осадокъ MnO^2, который при дальнѣйшемъ нагрѣваніи растворяется; снова приливаютъ раствора хамелеона и такъ до тѣхъ поръ, пока все вещество не окислится. К. цѣликомъ выдѣляется въ видѣ кремнезема. Атомный вѣсъ К. и форма его соединеній были предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Берцеліусъ, который при анализѣ силикатовъ, именно ортоклаза, пришелъ къ убѣжденію, что кремнекислота аналогична сѣрной кислотѣ, придавалъ кремнезему формулу SiO^3. Реньо, на основаніи своихъ опредѣленій теплоёмкостей, принималъ кремнеземъ за Si^2O^5. Дюма въ кремнеземѣ и хлористомъ К. видѣлъ сходство съ оловянной и титановой кислотами и отвѣчающими имъ хлористыми соединеніями и потому придавалъ кремнезему составъ SiO и хлористому К. $SiCl^2$ (O=8; Cl=17,75). Сходство въ формахъ соединенія К., олова и титана въ особенности выяснилось послѣ работъ Маринъяка надъ двойными соединеніями фтористаго К., олова и титана съ фтористыми металлами щелочными и щелочноземельными. Годенъ и затѣмъ Одлингъ, исходя изъ взглядовъ Авогадро, принимали SiO^2, $SiCl^4$. Окончательное рѣшеніе вопроса о формѣ соединеній К. было дано Фриделемъ въ сотрудничествѣ съ Крафтсомъ и Ладенбургомъ. Примѣняя взгляды Авогадро-Жерара къ цѣлому ряду вновь полученныхъ ими кремнеорганическихъ соединеній, они показали, что всѣ относящіеся сюда факты могутъ быть легко сгруппированы и приведены въ стройную систему, если признать Si четырехатомнымъ подобно углероду и придавать предѣльнымъ соединеніямъ его видъ SiX^4 (гдѣ X одноатомный элементъ или группа). Атомный вѣсъ К. опредѣлялся многими изслѣдователями. Берцеліусъ для этой цѣли превращалъ извѣстное количество К. въ кремнеземъ, растворяя К. въ углекислыхъ щелочахъ и выдѣляя кремнеземъ обычнымъ путемъ. Кромѣ того, онъ произвелъ много анализовъ солей кремнефтористоводородной К., но онъ самъ считалъ полученные результаты неудовлетворительными (К. былъ не чистъ и приходилось дѣлать разныя поправки и пр.). Большинство другихъ опредѣленій касается состава $SiCl^4$; при этомъ опредѣлялся или вѣсъ серебра, необходимаго для соединенія съ хлоромъ при извѣстномъ количествѣ $SiCl^2$, или вѣсъ получающагося AgCl. Пелузъ, напр., а затѣмъ Дюма, навѣску $SiCl^4$ разлагалъ водой и прибавлялъ раствора $AgNO^3$, полученнаго растворе-ніемъ извѣстнаго вѣса серебра въ NHO^3. Серебра бралось немного меньше, чѣмъ требовалось. Остающійся хлоръ потомъ титровался очень слабымъ титрованнымъ растворомъ серебра. Пелузъ даетъ Si=28,37—28,46; Дюма Si=27,95. Въ послѣднее время Торпъ опредѣлилъ, какое количество SiO^2 получается при разложеніи $SiBr^4$ водой. При такомъ косвенномъ пріемѣ онъ нашелъ Si=28,332, близко къ найденному Пелузомъ. *С. П. Вуколовъ.* Δ.

Кремометръ—см. Молоко.

Кремона—городъ въ сѣв. Италіи, на р. По, между рр. Аддой и Огліо. Укрѣпленный замокъ, красивыя площади. 31930 жит. Каналъ соединяетъ По и Огліо. Соборъ въ германско-ломбардскомъ стилѣ XII ст.; фасадъ изъ бѣлаго, краснаго и розоваго мрамора; внутренность украшена фресками; колокольня въ 121 м. высоты. Значительныя шелковыя мануфактуры, также шерстяныя и хлопчато-бумажныя; фбр. шляпъ и конфектъ. Всемірной извѣстностью пользуются скрипки и альты, изготовлявшіеся здѣсь въ XVI—XVIII ст. (Амати, Гварнери, Страдиварій). К. была римской колоніей, основанной для защиты противъ надвигавшагося Ганнибала въ 219 г. до Р. Хр. Въ 68 г. по Р. Хр. взята и разрушена Веспасіаномъ, во время похода его противъ Вителлія. Возобновленный городъ достигъ значенія лишь въ XII ст. Въ 1733 г. былъ взятъ французами и піемонтцами.

Кремона (Луиджи Cremona)—итальянскій математикъ, род. въ 1830 г., участвовалъ въ 1848 г. въ войнахъ за независимость, затѣмъ по окончаніи курса унив. въ Павіи читалъ лекціи въ болонск. унив. и въ миланск. технич. институтѣ. Въ 1873 г. назначенъ профессоромъ въ римскомъ политехникумѣ, а позже—его директоромъ и сенаторомъ. К. принадлежитъ нѣсколько важныхъ работъ въ начертательной геометріи и графической статикѣ. Его работа о крив. поверхностяхъ 3-й степени премирована берл. академіей наукъ. Сочин. «Introduzione ad una teoria geometrica delle curve piane» (Болонья, 1862); «Preliminari di una teoria geometrica della superficie» (1867); «Sugli integrali e differenziali algebrici» (1870); «Le figure reciproche nella statica grafica» (3-е изд. 1879); «Elementi di calcolo grafico» (1874; нѣм. перев. 1875); «Collectanea matematica» (вмѣстѣ съ Бельтрами, 1880) и др.

Кремонини (Cesare Cremonini) — послѣдній изъ безусловныхъ приверженцевъ Аристотеля (1552—1631), читалъ въ падуанскомъ университетѣ о естественнонаучныхъ сочиненіяхъ Аристотеля, которыхъ толкованію посвящены и всѣ соч. К.

Кремортартаръ — бѣлый винный камень (Cremor Tartari, см. VI, Винный камень, стр. 428) въ очищенномъ видѣ (Tartarus depuratus) имѣетъ довольно широкое примѣненіе въ медицинѣ (см. XIV, 48). Снаружи употребляется какъ зубной порошокъ и въ смѣси съ другими средствами, какъ присыпка при ножномъ потѣ. Другія виннокаменныя соли: Сейгнетова соль см. т. XIV, 48 и рвотный камень (см.).

Кремнинъ (Валеріанъ Александровичъ) —журналистъ. Служилъ въ артиллеріи; въ 1859—62 гг. издавалъ подъ своею редакціею журналъ для дѣвицъ: «Разсвѣтъ», явившійся отголоскомъ прогрессивныхъ стремленій шестидесятыхъ гг. и имѣвшій цѣлью развить молодое женское поколѣніе, расширивъ его умственный кругозоръ. Въ «Разсвѣтѣ» начали свою дѣятельность Д. И. Писаревъ, Н. К. Михайловскій, А. М. Скабичевскій. Самъ К. участвовалъ въ библіографическомъ обзорѣ журналовъ и напис. статью: «Державинъ» (1859, № 10). † въ 1889 г. *В. К.*

Кремсмюнстеръ (Kremsmünster) — мѣстечко въ верхн. Австріи, на р. Кремсѣ. 5000 жит. Богатое бенедиктинское аббатство, основанное въ VIII в., съ библіотекой, музеемъ и обсерваторіей.

Кремсъ (Krems)—старый гор. въ нижн. Австріи, при впаденіи К. въ Дунай. 11042 ж. Стальныя издѣлія; горчица, уксусъ; садоводство. Недалеко прекрасная дебергская долина, съ большой фабрикой кожъ и паровыми мельницами. Въ 2 км. отъ К. городокъ Штейнъ—гавань и складочное мѣсто для товаровъ, идущихъ изъ Богеміи и Моравіи. Близъ К. добывается углесвинцовая соль, изъ которой приготовляютъ въ огромномъ количествѣ лучшія свинцовыя бѣлила (Kremser-Weiss).

Кремуцій Кордъ (Aulus Cremutius Cordus)—римскій историкъ при имп. Тиберіи; съ безстрашнымъ свободомысліемъ описалъ конецъ республики и основаніе монархіи. За то, что онъ хвалилъ Брута и называлъ Кассія послѣднимъ римляниномъ, онъ былъ обвиненъ въ сенатѣ и умеръ добровольною смертью отъ голода (25 г. по Р. Хр.). Его сочиненія были приговорены къ сожженію, но спасены его дочерью Марціею; до нашего времени они, однако, не дошли. Ср. Rathlef, «De Cremutio Cordo» (Дерптъ, 1861).

Кремъ (франц. crême) — названіе желе (XI, 743), приготовленнаго изъ взбитыхъ сырыхъ сливокъ; способъ приготовленія тотъ же, какъ и желе, т. е. при помощи рыбьяго клея или желатины (также, если нужно, очищенной бѣлкомъ) и холода, только для К. пропорція клея требуется нѣсколько меньшая. Отъ примѣшанныхъ къ нему протертыхъ сквозь сито разныхъ ягодъ, шоколада, крѣпкаго отвара кофе и пр. получается К. шоколадный, кофейный, земляничный и др.

Кремье (Гекторъ Crémieux)—французскій драматургъ, авторъ многочисленныхъ либретто, которыя писалъ, одинъ или въ сотрудничествѣ съ др., для Оффенбаха («Орфей въ аду»), Герве («Маленькій Фаустъ»), Делиба и др. Написалъ также драму «Germaine», комедію «Autour du mariage», нѣсколько феерій («Аладинъ» и др.).

Кремье (Исаакъ-Адольфъ Crémieux, 1796—1880) — французскій государственный дѣятель. Какъ адвокатъ, выдвинулся сначала въ Нимѣ, потомъ въ Парижѣ, участіемъ во многихъ политическихъ процессахъ и процессахъ печати; напечаталъ «Mémoire pour les condamnés politiques de la Restauration», «Mémoire pour la réhabilitation du maréchal Ney» и др. Избранный въ палату въ 1842 г., К. занялъ видное положеніе въ оппозиціи, боровшейся съ реакціонной политикой Гизо. Послѣ февральской революціи К. былъ членомъ временного правительства и министромъ юстиціи, способствовалъ отмѣнѣ смертной казни въ дѣлахъ политическихъ, расширилъ свободу печати и компетенцію суда присяжныхъ, заботился объ улучшеніи участи заключенныхъ. Какъ членъ учредительнаго собранія, принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ конституціи 1848 г. Въ законодат. собраніи К. былъ противникомъ принца-президента и 2 декабря 1851 г. былъ въ числѣ арестованныхъ. Во время второй имперіи К. опять посвятилъ себя адвокатурѣ; въ 1869 г. вышло въ свѣтъ собраніе политическихъ рѣчей его, подъ заги. «Liberté! Plaidoyers et discours politiques». Въ томъ же году онъ былъ избранъ въ законодательный корпусъ. Послѣ паденія имперіи, К. былъ членомъ правительства народной обороны и министромъ юстиціи. Участвуя въ турской делегаціи, К. горячо содѣйствовалъ попыткамъ Гамбетты отстоять Францію противъ внѣшняго врага и оградить республику отъ реакціонныхъ элементовъ. Въ письмѣ къ Греви онъ предложилъ всенародную подписку для покрытія пятимилліардной контрибуціи и самъ пожертвовалъ 100000 франк. Какъ депутатъ національнаго собранія, К. поддерживаетъ Тьера, содѣйствуетъ утвержденію конституціи 1875 г. и въ томъ же году избирается пожизненнымъ сенаторомъ. Не смотря на разностороннюю дѣятельность, К. не оставался равнодушнымъ къ положенію своихъ единовѣрцевъ-евреевъ въ различныхъ государствахъ Европы и Азіи. Когда въ 1840 г. въ Сиріи разразилось кровавое преслѣдованіе евреевъ, вслѣдствіе обвиненія ихъ въ употребленіи христіанской крови, К. отправился къ Мегмету-Али въ Дамаскъ и къ султану въ Константинополь и энергичнымъ заступничествомъ разсѣялъ клевету. Ознакомившись лично съ жалкимъ состояніемъ еврейскихъ школъ на Востокѣ, К. обратился съ воззваніемъ къ образованнымъ классамъ европейскихъ евреевъ, убѣждая ихъ въ необходимости дѣятельно заняться просвѣщеніемъ еврейской массы на Востокѣ. Для этой цѣли онъ основалъ (1860) общество «Alliance israélite universelle», президентомъ котораго состоялъ до конца жизни. Въ 1866 г. К. вновь ѣздилъ въ Константинополь, для заступничества передъ султаномъ за румынскихъ евреевъ. Издалъ «Gouvernement de la défense nationale. I. Actes de la délégation de Tours et de Bor-

deaux. II. Ministère de la justice» (Туръ, 1871). Послѣ смерти его изд.: «En 1848, discours et lettres de M. Ad. C.» (П. 1883).

Кремянскій (Яковъ Семеновичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1839 г.; кончилъ курсъ харьковскаго медицинскаго факультета въ 1864 г. Въ 1865 г. защитилъ диссертацію (о кровоточивомъ воспаленіи твердой мозговой оболочки съ указаніемъ на связь его съ пьянствомъ), командированъ на 2 года за границу, между прочимъ работалъ въ Берлинѣ у Вирхова. Въ 1868 г. избранъ доцентомъ терапіи въ харьковскомъ унив., въ 1879 г. экстраординарнымъ и вслѣдъ за тѣмъ до 1882 г. ординарнымъ проф. Обширная литературная дѣятельность К. обнимаетъ собой не только спеціальные вопросы (кромѣ диссертаціи наиболѣе существенныя: о происхожденіи и преобразованіи патолог. продуктовъ воспаленія, новый родъ изслѣдованій по целлюлярно-эмиграгивной теоріи воспаленія, участіе бѣл. кров. шариковъ въ образованіи тканей, образованіе гноя въ печени и др.), но и общественной медицины (о средствахъ къ увеличенію числа врачей въ Россіи и др.). Кромѣ того имъ напечатанъ рядъ изслѣдованій о кавказскихъ минеральныхъ водахъ, объ ихъ вліяніи на организмъ и о необходимости различныхъ улучшеній въ нихъ. Увлеченный открытіемъ коховскихъ бациллъ при бугорчаткѣ, К. предложилъ лѣченіе чахоточныхъ пульверизаціей анилиновыхъ растворовъ и усиленіемъ питанія, но, не смотря на настойчивую рекомендацію, способъ его не встрѣтилъ сочувствія среди врачей. *Г. М. Г.*

Кремцынъ (Александръ Николаевичъ, 1801—1865) — поэтъ. Учился въ пажескомъ корпусѣ; еще на школьной скамьѣ писалъ ѣдкія эпиграммы и сотрудничалъ въ «Сынѣ Отеч.», «Славянинѣ» и «Русск. Инвалидѣ». Въ 1820 г. К., за оскорбленіе дѣйствіемъ корпуснаго гувернера, былъ разжалованъ въ солдаты. Черезъ три года онъ былъ произведенъ въ прапорщики, но, не смотря на всѣ старанія, могъ получить отставку лишь въ 1828 г. Смерть Пушкина вызвала сильное и искреннее стихотвореніе К., напечатанное, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, лишь въ 1865 г. («Отеч. Зап.», № 8). Ср. М. (М. И. Семевскій), «А. Н. К.» («СПб. Вѣдомости», 1865, № 241). *В. К.*

Кренке (Викторъ Даниловичъ, 1816—1893)—образцовый сельскій хозяинъ-практикъ и писатель, ген.-лейтенантъ. По окончаніи курса въ Дворянскомъ полку служилъ въ инженерномъ корпусѣ, затѣмъ состоялъ окружнымъ интендантомъ петербургскаго военнаго округа. Будучи начальникомъ 26 пѣхотной дивизіи, участвовалъ, въ 1877 г., въ оборонѣ Шипки, въ 1878 г. былъ начальникомъ военнаго сообщенія въ Болгаріи. Возвратясь въ свое имѣніе Тихвинскаго у., служившее образцомъ для сосѣднихъ крестьянъ, обратился исключительно къ сельскому хозяйству; составилъ сельскохоз. энциклопедію: «О сельскомъ хозяйствѣ» (1868; 3-е изд. 1891—93). Кромѣ того К. написалъ популярную брошюру: «Картофель, какую онъ приноситъ пользу и какъ съ нимъ обращаться» (1884); интересны его воспоминанія («Историч. Вѣстникъ», 1893, августъ).

Кренлейнъ (Рудольфъ-Ульрихъ Krönlein)—хирургъ, уроженецъ Швейцаріи, род. въ 1847 г., съ 1874 г. былъ ассистентомъ Лангенбека при хирургической клиникѣ въ Берлинѣ, съ 1881 г. ординарный профессоръ хирургіи и директоръ хирургической клиники въ Цюрихѣ, гдѣ въ 1886—88 гг. былъ и ректоромъ университета. К. напеч.: «Die offene Wundbehandlung» (Цюр., 1872); «Beitrage zur Geschichte und Statistik der offenen und antiseptischen Wundbehandlung» (Б., 1875); «Die von Langenbecksche Klinik und Poliklinik» (Б., 1877); «Die Lehre von den Luxationen» (въ «Deutsche Chirurgie» Бильрота и Люке, Штуттгардтъ, 1882).

Крень (морск.)—наклоненіе судна на бокъ, напр., при боковыхъ курсахъ, измѣряется *кренометромъ*—инструментомъ, состоящимъ изъ металлическаго сектора, дуга котораго раздѣлена на градусы, а въ срединѣ ея стоитъ 0 (нуль); въ центрѣ укрѣплена стрѣлка, висящая свободно. Отклоненіе 0 отъ стрѣлки покажетъ уголъ К. судна.

Креозотъ (хим., техн.; отъ греч. κρέας —мясо и σῴζω—сохраняю)—этимъ именемъ было названо вещество, выдѣленное въ 1832 г. Рихенбахомъ изъ древеснаго дегтя и обратившее на себя вниманіе своими значительными антисептическими свойствами. Когда была получена изъ каменноугольнаго дегтя карболовая кислота (то же прославившаяся своими антисептическими свойствами) предполагали, что она и К. Рихенбаха одно и тоже вещество, и только значительно позже Лоранъ и Рунге показали ихъ различіе. На практикѣ и до сихъ поръ называютъ К. одну изъ порцій каменноугольнаго дегтя, богатую карболовой кислотой и перегоняющуюся отъ 200° до 400° (по однимъ указаніямъ) и отъ 240° до 270° (по другимъ). При ближайшемъ изслѣдованіи К., какъ изъ древеснаго дегтя, такъ и изъ каменноугольнаго, оказался очень сложной смѣсью различныхъ феноловъ и высоко кипящихъ ароматическихъ углеводородовъ (для К. изъ каменноугольнаго дегтя). Составъ того и другого сорта К. совершенно различенъ. Изъ *древеснаго дегтя* К. получается слѣдующимъ образомъ. Деготь подвергается фракціонированной перегонкѣ, и отбираются порціи по уд. вѣсу тяжеле воды. Ихъ обрабатываютъ ѣдкой щелочью для растворенія феноловъ. Полученный растворъ сливаютъ и кипятятъ продолжительное время при доступѣ воздуха для окисленія различныхъ веществъ, перешедшихъ въ растворъ вмѣстѣ съ феноламп. Далѣе, щелочной растворъ разлагаютъ слабой сѣрной кислотой (фенолы выдѣляются); сырой К. снова растворяютъ въ щелочи и послѣ новаго выдѣленія сѣрной кислотой подвергаютъ фракціонированной перегонкѣ. Собираютъ порцію, кипящую отъ 200° до 220°. Свѣже приготовленный К. представляетъ прозрачную, довольно подвижную маслянистую жидкость съ извѣстнымъ специфическимъ запахомъ, уд. вѣса отъ 1,037 до 1,087. Въ водѣ онъ немного растворимъ (приблиз. 1 ч. въ 200 ч. воды). Въ немъ найдены карболовая кислота $C_6H_5(HO)$, паракрезолъ $C_6H_4(CH_3)HO$, ксиленолъ $C_6H_3(CH_3)_2HO$; различные метиловые эѳиры двуатомныхъ феноловъ, напр. гваяколъ

$C_6H_4(OCH_3)HO$, креозолъ $C_6H_3(CH_3)(OCH_3)HO$, гомокреозолъ и пр. и эѳиры трехатомныхъ феноловъ, напр. диметилъ пирогаллолъ $C_6H_3(OCH_3)_2HO$ и проч.

Карболовая кислота встрѣчается обыкновенно только въ небольшихъ количествахъ; преобладаютъ обыкновенно паракрезолъ, ксиленолъ и гваяколъ, хотя, вообще говоря, здѣсь играютъ большую роль мѣстныя условія добыванія К. Въ К. встрѣчается иногда пропил-гваяколъ $C_6H_3(C_3H_7)OCH_3HO$, который оказываетъ очень сильное дѣйствіе на кожу; въ хорошихъ сортахъ К. (примѣняемаго въ медицинѣ) его не должно быть ни слѣда. Чтобы открыть его, берутъ спиртовый растворъ К. и пробуютъ баритовой водой; въ присутствіи пропил-гваякола получается красное или синее окрашиваніе. Древесный К. отличается отъ каменноугольнаго нерастворимостью въ безводномъ глицеринѣ, кромѣ того, при смѣшиваніи съ эѳирнымъ растворомъ коллодія въ равныхъ объемахъ онъ не даетъ осадка коллодія, тогда какъ К. изъ каменноугольнаго дегтя свертываетъ коллодій. Гораздо большее техническое значеніе имѣетъ К. изъ *каменноугольнаго дегтя*, который добывается въ огромныхъ размѣрахъ при переработкѣ угля на коксъ и пр. Что касается полученія и свойствъ—см. Деготь каменноугольный. Изъ феноловъ здѣсь преобладаетъ карболовая кислота; количество феноловъ въ разныхъ сортахъ К. бываетъ различное, напр. для англійскаго К. изъ Лондона ихъ не болѣе 10%, тогда какъ изъ другихъ мѣстъ (country make) до 20% и болѣе; также значительно колеблется и содержаніе нафталина. Такъ какъ К. въ громадномъ количествѣ идетъ, главнымъ образомъ, для консервированія дерева, то дѣлались спеціальные опыты, чтобы опредѣлить, въ какой степени антисептическія свойства К. зависятъ отъ содержанія въ немъ феноловъ (карболовой кислоты) и какую роль играетъ здѣсь нафталинъ и жидкія углеводороды. Ранѣе предполагали, что вся суть дѣла заключается въ фенолахъ, и что нафталинъ, который встрѣчается въ К. въ значительныхъ количествахъ, является вредной примѣсью, такъ какъ думали, что при своей летучести, онъ легко можетъ выдѣлиться изъ дерева, а въ пространствѣ занятомъ имъ будутъ появляться микроорганизмы (не говоря уже о томъ, что нафталинъ при стояніи выдѣляется въ твердомъ видѣ); поэтому количество нафталина въ К. старались довести до minimum'a. При ближайшемъ изслѣдованіи роль карболовой кислоты оказалась преувеличенной. Дѣло въ томъ, что хотя карболовая кислота является могущественнымъ антисептикомъ, но связь ея съ консервируемымъ предметомъ (деревомъ) крайне слаба; кислота легко вымывается водой и испаряется. Въ консервируемомъ деревѣ уже черезъ годъ отъ нея остаются только слѣды. По мнѣнію наиболѣе компетентныхъ авторовъ (Bolton, Tidy), нафталинъ, хотя болѣе слабый антисептикъ, и жидкіе углеводороды играютъ здѣсь важную роль, пропитывая поры дерева и устраняя доступъ въ нихъ воздуха и влажности. По опытамъ, выдѣленіе нафталина изъ дерева продолжается 2—3 первыхъ дня и то съ поверхности, а потомъ прекращается; въ деревѣ, сохранявшемся 20—30 лѣтъ, въ большинствѣ случаевъ найденъ нафталинъ. По Тиди (Tidy), К. наиболѣе годный для консервированія дерева долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: онъ долженъ содержать (по объему) около 8° феноловъ (опред. см. ниже) и около 25% высоко кипящихъ веществъ (не перегонямыехъ при 316°); при 38° онъ долженъ быть жидокъ и не выдѣлять твердыхъ веществъ при 35°. При разгонкѣ первая порція въ 25° должна быть тяжелѣе воды. Для опредѣленія процентнаго содержанія феноловъ берутъ пробу въ 100 кб. стм., выдѣляютъ фенолъ и смотрятъ, какой объемъ они занимаютъ. Тиди, который много занимался этимъ, совѣтуетъ дѣлать это практически слѣдующимъ образомъ. Изъ 100 кб. стм. хорошо перемѣшаннаго К. отгоняютъ порцію, кипящую при 316°; дестиллятъ помѣщаютъ въ стклянку съ хорошо притертой пробкой; къ нему прибавляютъ ѣдкаго натра 30 кб. стм. уд. вѣса 1,20 и хорошо взбалтываютъ. Открывъ пробку, жидкость нагрѣваютъ, снова взбалтываютъ и затѣмъ выливаютъ въ раздѣлительную воронку, при помощи которой отдѣляютъ щелочной растворъ отъ нерастворенаго масла Къ маслу вновь прибавляютъ 20 кб. стм. ѣдкой щелочи и экстраируютъ фенолъ, какъ сказано раньше; такъ поступаютъ и еще разъ. Всѣ три порціи щелочи сливаютъ въ одно; послѣ охлажденія, при помощи воронки, удаляютъ случайно попавшія капли масла и жидкость основательно кипятятъ, чтобы удалить слѣды веществъ, перешедшихъ въ щелочной растворъ вмѣстѣ съ фенолами. Послѣ охлажденія къ жидкости прибавляютъ слабой сѣрной кислоты (1 ч. на 3 части воды) до слабо кислой реакціи на лакмусъ (приблизительно около 35 кб. стм.); фенолы выдѣляются, ихъ отдѣляютъ отъ соляного раствора и снова растворяютъ въ 20 кб. стм. ѣдкой щелочи. Сюда прибавляютъ 10 кб. стм. кипящей воды и фильтруютъ черезъ асбестовый фильтръ, который промываютъ 5 кб. стм. кипящей воды. Жидкость сливаютъ въ измѣрительный цилиндръ, охлаждаютъ и подкисляютъ сѣрной кислотой (1 : 3; приблизительно идетъ 10 кб. стм.). Затѣмъ отмѣчаютъ объемъ феноловъ. Способъ этотъ не особенно точенъ, но, при строгомъ соблюденіи всѣхъ предписаній, довольно удовлетворителенъ для практики. Большое количество К. идетъ въ Англіи для приготовленія жидкаго антисептическаго мыла для домашнихъ животныхъ, напримѣръ, овецъ и пр. (carbolatet creosote, Jeyes disinfectant и пр.). Эти мыла представляются въ видѣ жидкостей, легко дающихъ эмульсію съ водой. Въ нихъ входятъ канифоль и ѣдкая щелочь. По одному анализу, составъ одного сорта такого мыла оказался слѣдующій: креозота 60,4%, канифоли 29,6%, ѣдкаго натра 2,4%, воды 7%. Такія мыла въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Америку и Австралію. Относительно примѣненія К. изъ каменноугольнаго дегтя, какъ топлива, освѣтительнаго матеріала, для смазки и пр.—см. Деготь.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Креозотъ (медиц.). Лучшимъ К. въ медицинѣ считается тотъ сортъ, который добывается изъ буковаго дегтя. Средство это оказалось весьма полезнымъ противъ туберкулёза

и въ настоящее время почти ни одного туберкулезнаго больного не оставляютъ безъ назначенія К. Рѣже К. употребляется при заболѣваніяхъ желудка, при гангренѣ, зловонномъ насморкѣ, гнилостныхъ язвахъ и др.

Креолъ (отъ испанскаго criollo)—въ обширномъ смыслѣ слова каждый родившійся въ странѣ индивидуумъ чужой расы. Поэтому въ американскихъ колоніяхъ, родившіеся тамъ негры не смѣшанной крови, въ противоположность привезеннымъ, называются К. (въ Бразиліи—Negro de naçao). Въ тѣсномъ смыслѣ К. называются въ прежнихъ французскихъ, испанскихъ и португальскихъ колоніяхъ Америки, а также Африки (Гвинея) и Остиндіи, мѣстные уроженцы чисто европейской крови (sangre azul), въ противоположность родившимся въ Европѣ эмигрантамъ, которые въ бывшей испанской Америкѣ называются *чапетонами*, въ Мехикѣ обыкновенно—*гачупинами*, въ Бразиліи — Portuguezes legitimos или Filhos do reino. Въ Бразиліи бѣлые мѣстные уроженцы прозвали себя Brasileiros. Ср. Oelsner-Monmerqué, «Der Kreole» (Б., 1848).

Креольскіе языки—такъ называются языки, происшедшіе отъ смѣшенія языковъ романскихъ, голландскаго и англійскаго съ языками туземцевъ Африки, Азіи и Америки. Ср. Thomas, «The theory and practice of Creole grammar» (Портъ-оф-Спенъ, 1869); Saint-Quentin, «Introduction à l'histoire de Cayenne. Etude sur la grammaire créole» (1872); Coelho, «Os dialectos romanicos ou neo latinos na Africa, Asia e America» (Лиссабонъ, 1881); Schuchardt, «Kreolische Studien» (Вѣна, 1883—91).

Кренъ—см. Походъ семи противъ Ѳивъ и Антигона (I, 833).

Крепь—см. Флёръ.

Кресилъ (Κρησίλας)—древнегреч. скульпторъ, родомъ изъ Кедоніи, на о-вѣ Критѣ, ученикъ, повидимому, Мирона и современникъ Фидія. Въ состязаніи съ этимъ послѣднимъ, съ Поликлетомъ и Фрадмономъ извалъ статую раненой амазонки и получилъ за нее третьестепенную премію. По свидѣтельству Плинія, статуя эта возбуждала всеобщее удивленіе и ее считаютъ прототипомъ позднѣйшихъ мраморныхъ статуй амазонокъ, въ особенности же лучшей изъ нихъ, находящейся въ Капитолинскомъ музеѣ, въ Римѣ. Изъ прочихъ произведеній К. извѣстны статуи копьеносца, воина, умирающаго отъ раны, и Перикла въ видѣ олимпійца. *А. С—въ.*

Кресимиръ—имя нѣсколькихъ хорватскихъ князей. Изъ нихъ К. II (968—992) присоединилъ къ Хорватіи Боснy и, подчинивъ себѣ далматинскіе города, испортилъ этимъ свои отношенія къ Венеціи. К. III (1018—1035) пытался уничтожить гегемонію Венеціи въ Далмаціи и напалъ на Зару, но былъ отбитъ. Добровольно подчинился Византіи; вступилъ въ сношенія съ Венгріей и послалъ ея королю Стефану войско для борьбы съ Германіей. К. IV Петръ, прозванный Великимъ, былъ славнѣйшимъ изъ хорватскихъ королей (ок. 1050—1073). Онъ сблизился съ папой и вошелъ въ тѣсныя отношенія съ византійскимъ императоромъ. Опираясь на этихъ союзниковъ и на романскую партію въ Далмаціи, К. присоединилъ къ своему государству далматинскіе города; въ 1059 г. онъ себя уже величаетъ rex Dalmatiae Croatiaeque. Послѣ этого К. присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и ослабѣвшій Срѣмъ. Въ послѣдніе годы своего правленія заключилъ союзъ съ королемъ венгерскимъ. *А. Л—ій.*

Крескасъ (Chasdaï ben Abraham Crescas, или Kreskas)—ученый еврей, жившій въ Барселонѣ и Сарагоссѣ (1340—1410). Въ главномъ его соч.: «Or-Adonaï» (Свѣтъ Господень) излагается теологическая система съ оттѣнкомъ пантеизма. Объ этой книгѣ упоминаетъ Спиноза въ письмѣ къ Л. Мейеру.—О К. монографія M. Joël, 1866. *Вл. С.*

Кресни (Crespi) — фамилія нѣсколькихъ итальянскихъ художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) *Джованни-Баттиста* К. (1557—1633), прозванный иль-Черано (il Cerano), живописецъ, скульпторъ и архитекторъ, ученикъ Прокаччини, довершившій свое образованіе въ Венеціи и Римѣ, причисляется, какъ живописецъ, къ ломбардской школѣ. Изъ его картинъ, отличающихся вообще своеобразною, хотя и нѣсколько манерною величественностью, можно указать въ особенности на «Мадонну съ четками», въ галлереѣ Бреры, въ Миланѣ, и на «Сонмъ францисканскихъ монаховъ», въ берлинской галлереѣ, замѣчательный по чрезвычайной энергичности выраженнаго въ немъ религіознаго экстаза. 2) *Даніеле* К. (1592—1630)—живописецъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, имѣвшій, кромѣ того, своимъ наставникомъ Дж.-Ч. Прокаччини и, въ отношеніи талантливости, значительно уступавшій своему отцу. Нѣсколько его работъ можно видѣть въ миланской галлереѣ Бреры, и особенно удачную картину: «Святые латеранскаго ордена»—въ ц. С.-Маріа-делла-Пассіоне, также въ Миланѣ. 3) *Джузеппе-Маріа* (1665—1747), прозванный «болонскимъ испанцемъ» (lo Spagnuolo di Bologna), живописецъ и граверъ болонской школы, ученикъ А.-М. Тони, Д.-М. Канути и К. Чиньяни, заимствовавшій потомъ многое отъ другихъ мастеровъ. Онъ компоновалъ очень легко и находчиво, обладалъ силою экспрессіи, умѣлъ сообщать жизненность изображеннымъ движеніямъ, но, къ сожалѣнію, погоня за юморомъ нерѣдко приводила его къ причудливымъ странностямъ; работалъ онъ слишкомъ наскоро и мало заботился о качествѣ красокъ и объ условіяхъ ихъ смѣшенія, вслѣдствіе чего многія изъ его картинъ поблѣднѣли, а другія сильно почернѣли. Картины этого, во всякомъ случаѣ, весьма даровитаго художника, не составляютъ рѣдкости въ музеяхъ не только Италіи, но и остальной Европы. Къ числу наиболѣе интересныхъ среди нихъ могутъ быть отнесены: «Св. Семейство» и «Смерть св. Іосифа» (обѣ въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб.), «Мадонна съ Младенцами Христомъ и св. Іоанномъ» (въ дрезденской галлереѣ), «Итальянская крестьянка» (у лорда Бэринга, въ Лондонѣ), «Грустящая монахиня» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Школьная учительница» (въ луврской галлереѣ, въ Парижѣ), «Центавръ Хиронъ» (въ вѣнскомъ

музеѣ) и нѣк. др. Какъ граверъ, К. работалъ иглою, тонко и свободно, и произвелъ довольно значительное количество эстамповъ, передающихъ какъ его собственныя композиціи, такъ и картины другихъ художниковъ, напр. Л. Карраччи и А. ванъ-Дейка. *А. С—въ.*

Кресно (Антоніо - Кандидо - Гонсальвесъ Crespo, 1846—1883) — португальскій поэтъ, сынъ рыбака. Его стихотворенія: «Miniaturas» (1870; 2 изд. 1875) отличаются глубиною чувства, богатствомъ и силою языка. Вмѣстѣ съ женою, *Маріею Вацъ де Карвалло*, также извѣстной писательницею, издалъ разсказы для дѣтей: «Contos para os nossos filhos» (1882). Другія соч. К.: «Arabescos» (литературно-историческіе этюды, Лиссабонъ, 1880), «Cartas a Luiza» (1886; педагог. соч.) и стихотворенія: «Uma primavera de mulher» (1872).

Кресси (Сгéсу)—мѣстечко въ сѣв. Франціи, недалеко отъ Аббевиля; во время столѣтней войны около него, въ 1346 г., англійскій король Эдуардъ III нанесъ совершенное пораженіе французамъ, предводимымъ королемъ Филиппомъ VI.

Кресс-салатъ (Lepidium sativum L.)—однолѣтняя трава изъ семейства крестоцвѣтныхъ (см.), изъ рода Lepidium R. Br.; стручечки вверху съ выемками, все растеніе гладкое, безъ волосковъ. Всѣмъ извѣстное растеніе, происходящее съ Востока, но одичавшее въ средней Европѣ. Кожура его сѣмянъ легко ослизняется и становится липкою. Вслѣдствіе этого можно сѣять К. на войлокѣ, на доскахъ, даже на поверхности бутылокъ. Если такимъ образомъ посѣянный К. держать въ сырости, то онъ скоро проростаетъ и пускаетъ обильные зеленые ростки, дающій хорошій и здоровый салатъ. Липкость сѣмянъ К.-сал. дозволяетъ производить надъ этимъ растеніемъ физіологическіе опыты, высѣвая ихъ, напр., на поверхностяхъ, обращенныхъ внизъ и снизу же освѣщенныхъ и пр. *А. Б.*

Разводится въ парникахъ, какъ побочное между огурцами, арбузами, цвѣтною капустою и т. п.; для полученія сѣмянъ высѣевается рано на огородной грядѣ. К. годенъ для употребленія только въ очень молодомъ возрастѣ —1—2 недѣльномъ, послѣ же становится невкусенъ, поэтому для задержанія дальнѣйшаго развитія перемѣщаютъ его въ холодное мѣсто. Чтобы постоянно имѣть К.-с. въ запасѣ, еженедѣльно, на мѣсто срѣзаннаго, густо высѣваютъ сѣмена, слегка ихъ прикрывая, при чемъ посѣвъ на смоченный войлокъ, дѣлается предварительно немного смоченными и потому липкими сѣменами. При достаточной влажности всходы появляются на 2—3 день. *К. американскій зимній* (Barbarea praecox R. Br.) — многолѣтнее растеніе, молодые листья котораго употребляются какъ салатъ невысокаго достоинства. Иногда называютъ крессъ-салатомъ: *ключевымъ* — брункрессъ (Nasturtium officinale L.) и *испанскимъ*—капуцинъ или пастурцій (Tropaeolum majus; ср. Капуцинъ, XIV, 409). *С.*

Креста св. — заливъ Анадырской губы, на Чукотскомъ прибрежьи Берингова моря; передъ мысомъ *Меечкеномъ*, ограничивающимъ съ В входъ въ заливъ К., находится опасная каменная банка. Глубина залива отъ 6 до 10 саж.; грунтъ — илъ. Восточный берегъ К. отмелъ, только мѣстами береговой утесъ его достигаетъ 70 фут. высоты. Вдоль берега простирается ровная тундра и только близъ устья К. подходитъ къ этому берегу отъ СВ вѣтвь горъ. Сѣверный берегъ К. гористъ. Гора Матичигой, лежащая въ вершинѣ губы Этелькуютъ, имѣетъ 8615 фут. высоты. Въ углу, образуемомъ сѣв. и зап. берегомъ К., есть бухта Энгоугинъ въ 15 вер. въ окр., представляющая прекрасную и единственную гавань въ заливѣ К.; глубина ея отъ 5 до 7 саж. Западный берегъ залива также низменъ, лѣсовъ на берегахъ залива нѣтъ. Климатъ прибрежья залива суровъ.

Креста св. или *Карабаглы*—заштатный городъ Ставропольской губ., Новогригорьевскаго у., въ 363 в. отъ губернскаго города, при рѣкѣ Кумѣ. Основанъ К., по преданію, хазарами-язычниками; послѣднихъ вытѣснили *маджары*-христіане, въ свою очередь уступившіе мѣсто татарамъ. Въ 1799 г. наше правительство дозволило армянамъ, вышедшимъ изъ Дербента, основать городъ на мѣстѣ, гдѣ были *Старые-Можары*, и наименовать его городомъ св. Креста. Съ 1826 г. К. считается заштатнымъ. Жит. около 4000; они преимущественно занимаются торговлею (хлѣбъ, шерсть), разведеніемъ виноградниковъ и винодѣліемъ. Около города развалины, гдѣ были находимы монеты (одна—съ куфическими буквами).

Креста ордена. — 1) Австрійскій — *бургундскаго К.* или *тунисскій орденъ.* Основанъ императоромъ Карломъ V въ 1533 г.; болѣе не существуетъ. 2) Австрійскій—*звѣздчаго* или благороднаго *К.* Основанъ въ 1668 г., Знакъ ордена: голубой эмалевый, помѣщенный на груди орла К. Лента черная. 3) Австрійскій *К. за гражданскія заслуги*; учрежденъ императоромъ Францомъ-Іосифомъ въ 1850 г. Степеней 4. *К.* четырехконечный, носится на красной лентѣ. 4) Австрійскій *К. за заслуги духовенства* учрежденъ въ 1801 г., для награжденія духовныхъ лицъ, участвовавшихъ съ войсками въ походѣ или битвахъ. Степеней двѣ. 5) Баварскій *К. за заслуги*; основанъ въ 1871 г.; четырехконечный; лента свѣтлоголубая. 6) Бельгійскій — *желѣзнаго К.*; основанъ для раздачи гражданамъ наиболѣе отличившимся во время революціи 1830 г. Четырехконечная звѣзда; лента красная съ черными и желтыми полосками. 7) Бразильскій—*южнаго К.* Учрежденъ въ 1822 г., уничтоженъ послѣ провозглашенія республики. 8) Великобританскій—*К. Викторіи.* Основанъ въ 1856 г. К. четырехконечный, носимый морскими чинами на голубой, а сухопутными—на красной лентѣ. 9) Венесуэльскій — *каракасскаго К.* Основанъ въ 1877 г. Одна степень; лента бѣлая съ зелеными линіями. 10) Гессенскій—*военнаго К.* Учрежденъ въ 1870 г.; степень одна; лента малиновая съ серебряными полосками. 11) Гессенскій — *К. за военныя заслуги.* Учрежденъ въ 1870 г.; степень одна; лента свѣтлоголубая съ малиновыми каймами. 12) Гвательмальскій —*почетнаго К.* Основанъ въ 1858 г. Степеней двѣ. 13) Липпскій—*почетнаго К.* Основанъ въ 1769 г.; степеней три; лента красная съ золотыми полосками. 14) Мекленбургъ-Шве-

ринскій—*К. за военныя заслуги.* Основанъ въ 1814 г.; степеней двѣ: офицерская и для нижнихъ чиновъ; лента красная съ голубыми и желтыми каймами. 15) Папскій—*ментанскій К.* Основанъ папой Піемъ IX для французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ кампаніи 1867 г. 16) Прусскій — *желѣзнаго К.* Основанъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III въ 1813 г. при началѣ войны за освобожденіе Германіи. 19 іюля 1870 г., при началѣ франко-прусской войны, основанъ новый орденъ желѣзнаго К., отличающійся отъ прежняго вензелемъ короля (W) и годомъ. Лента бѣлая съ черными каймами. 17) Рейсскій—*гражданскаго почетнаго К.* Основанъ въ 1858 г.; степеней двѣ; лента темносиняя съ лиловыми каймами. 18) Рейсскій — *почетнаго К.* Учрежденъ въ 1858 г.; степеней двѣ; лента красная. 19) Саксенъ-Веймарскій — *К. за военныя отличія.* Двѣ степени; лента черная. 20) Саксенъ-Кобургъ-Готскій—*эрнестинскаго К.* Основанъ въ 1851 г. въ память шлезвигской войны 1849 г. Степеней двѣ; лента черная съ зеленою и оранжевою каймами. 21) Тосканскій—*бѣлаго К.* или *Вѣрности.* Основанъ въ 1814 г., уничтоженъ съ объединеніемъ Италіи. 22) Французскій—*іюльскій К.* Основанъ для пожалованія за патріотическія заслуги во время іюльской революціи (1830 г.). Лента голубая съ узкими красными каймами. 23) Шварцбургскій — *почетнаго К.* Основанъ въ обоихъ княжествахъ въ 1853 г.; степеней четыре. Лента изъ трехъ синихъ и двухъ желтыхъ полосъ. *И. ф.-В.*

Крестецъ — часть позвоночнаго столба, къ которой прикрѣпляются тазовыя кости (см. Позвоночный столбъ и Тазъ).

Крестецъ — сельская счетная единица для учета сжатаго на полѣ хлѣба. Въ 1590 г. К. составлялся изъ 14 сноповъ; по старинной Счетной Мудрости К. считается въ 12 сноповъ; въ степныхъ губерніяхъ онъ состоитъ изъ 13 сноповъ. Нынѣ въ Тамбовской губ. на К. идетъ до 25 сноповъ. *Д. П—ій.*

Крестининъ (Василій Васильевичъ) — историкъ Архангельской губ., основатель историческаго общества въ Архангельскѣ, существовавшаго нѣсколько лѣтъ въ половинѣ XVIII в. Родился въ купеческой семьѣ, получилъ хорошее образованіе, зналъ языки латинскій и нѣмецкій; занималъ разныя должности, былъ награжденъ званіемъ «степеннаго гражданина». Умеръ въ 1795 г. Изъ историческихъ трудовъ его, за которые академія наукъ избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ, болѣе извѣстны: «Историческіе начатки о двинскомъ народѣ древн., средн. и нов. временъ» (СПб., 1784); «Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ двинскаго народа на Сѣверѣ» (СПб., 1785); «Начертаніе исторіи города Холмогоръ» (СПб., 1790); «Краткая исторія о г. Архангельскѣ» (СПб., 1792). Кромѣ того онъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей историческихъ, этнографическихъ и др. въ академическихъ повременныхъ изданіяхъ 1780-хъ и 90-хъ гг.; участвовалъ въ составленіи «Путешествій акад. Лепехина», въ изданіи «Россійской Вивліоѳики» и сообщилъ академіи рядъ цѣнныхъ документовъ: «Списокъ Русской Правды», «Уставъ св. Владиміра и Ярослава I» и нѣсколько старинныхъ грамотъ. Ср. ст. о немъ Гр. Зарянскаго въ «Архангельск. Губ. Вѣдомостяхъ» (1858 г., № 43) и ст. Огородникова (тамъ-же за 1871 г., № 61—62). *В. Р.*

Крестины—см. Крещеніе.

Крестичъ (Николай)—сербскій писатель, написалъ: «Образи из обштѣ исторіѣ» (Новый Садъ, 1860); «Кратка исторія сербског народа» (Бѣлградъ, 1860); «Обштый земљопис» (тамъ же, 1861 и 1863); «Исторія сербског народа» (тамъ же, 1862 и 1868) и др.

Крестное знаменіе — изображеніе креста рукою на себѣ или на какой-либо вещи. Въ первоисточникахъ церковной исторіи о немъ говорится какъ объ обычаѣ, ведущемъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Древнѣйшія письменныя свидѣтельства о немъ принадлежатъ Тертулліану и Кипріану. Обыкновенно оно дѣлается правою рукою, персты которой возлагаютъ сначала на лобъ, потомъ на грудь, на одно плечо и на другое (католики—сначала на лѣвое плечо, православные — сначала на правое). Католики не дѣлаютъ никакого особаго перстосложенія для К. знаменія, православные же складываютъ персты большой, указательный и средній, протягивая ихъ, а персты безымянный и малый, также соединенные, пригибаютъ къ ладони. Это такъ наз. троеперстіе, отвергаемое русскими старообрядцами, которые признаютъ только двоеперстіе—складываютъ протяженно лишь указательный и средній персты, а большой присоединяютъ къ двумъ меньшимъ. По этому предмету какъ у православныхъ, такъ и у старообрядцевъ существуетъ обширная литература. Въ настоящее время въ литературѣ православной, на основаніи точныхъ археологическихъ данныхъ, господствуетъ мнѣніе, что въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ въ церкви существовали и троеперстіе, и двуперстіе, и даже единоперстіе (когда простертымъ оставался одинъ перстъ—указательный, а остальные пригибались вмѣстѣ къ ладони), смотря по тому, какую догматическую идею хотѣли выразить—ученіе о троичности лицъ въ Богѣ, ученіе ли о двухъ естествахъ въ І. Христѣ, или идею единства Божія (см. архіепископа Никанора, «О перстосложеніи для К. знаменія», въ «Странникѣ» за 1888—90 гг.). Церковь православная, установивъ канонически, на противораскольническихъ соборахъ 1666 — 1667 и др., троеперстіе, какъ форму наиболѣе правильную, никогда, однако, не усвояла той или другой формѣ перстосложенія для К. знаменія значенія догмата, какъ дѣлаютъ это старообрядцы, отстаивающіе двоеперстіе также на основаніи археологическихъ данныхъ (старинныхъ иконахъ и рукописей), односторонне подобранныхъ и истолкованныхъ примѣнительно къ ихъ символической книгѣ, «Поморскимъ отвѣтамъ». См. «Исторію русскаго раскола», К. Плотникова (1894) и проф. Н. И. Барсова, «Какъ училъ о К. знаменіи патріархъ Іовъ» (СПб., 1890). *Н. Б—въ.*

Крестные отецъ и мать—см. Воспріемники.

Крестный ходъ—торжественное церковное шествіе изъ одного храма въ другой

или къ какому-либо назначенному мѣсту, съ иконами, хоругвями и другими святынями храма, а главнымъ образомъ съ большимъ крестомъ (запрестольнымъ или выноснымъ), отъ котораго и самое шествіе получило свое названіе. Священно-служители и церковно-служители, въ церковныхъ облаченіяхъ, во время шествія поютъ молебный канонъ. К. ходы существуютъ какъ въ православной церкви, такъ и въ католической, и бываютъ двухъ родовъ: совершаемые по установленію, ежегодно въ извѣстные дни, и чрезвычайные. Къ первымъ принадлежатъ: 1) К. ходъ вокругъ церкви въ пасхальную недѣлю, каждый день за литургіей; 2) въ праздникъ Богоявленія, 6 января, для освященія воды, въ память крещенія І. Христа; 3) 1 августа—К. ходъ изъ нѣкоторыхъ главныхъ храмовъ города для освященія воды; совершается по примѣру Константинополя, гдѣ въ этотъ день, до завоеванія города турками, ежегодно съ К. ходомъ изъ императорскаго дворца въ храмъ св. Софіи выносился хранившійся во дворцѣ крестъ І. Христа (части этого Креста, вложенныя въ его полное изображеніе), при чемъ было совершаемо и водоосвященіе; 4) К. ходы *помѣстные*—въ отдѣльныхъ городахъ и другихъ мѣстностяхъ, въ честь великихъ мѣстныхъ святынь и замѣчательныхъ событій церковной и государственной жизни, а также въ память освобожденія мѣстности отъ эпидеміи нашествія враговъ и т. п. Чрезвычайные крестные ходы устрояются съ разрѣшенія епархіальнаго начальства по особымъ важнымъ случаямъ мѣстной церковной жизни, напр. на мѣста закладки и построенія новаго храма, на поля для молитвы объ избавленіи отъ градобитія или засухи; сюда относятся также К. ходы трезвенниковъ и др. *Н. Б—въ.*

Крестный-Ставрось-Кій-Островскій мужской 2-го класса **монастырь**—Архангельской губ., Онежскаго у. Основанъ патр. Никономъ въ 1656 г. Здѣсь жилъ въ ссылкѣ 12 лѣтъ епископъ воронежскій Левъ (Юрловъ).

Крестобогородиченъ—названіе церковныхъ пѣсней, въ которыхъ Божія Матерь изображается стоящею при крестѣ І. Христа и оплакивающею его страданія. Эти пѣсни помѣщаются въ богослужебныхъ книгахъ при изложеніи службъ среды и пятка.

Крестованье — побратимство посредствомъ взаимнаго обмѣна носимыхъ на шеѣ крестовъ; между прочимъ нерѣдко заключается между русскими и лопарями на Кольскомъ полуо-вѣ. Покрестовавшіеся, т. е. обмѣнявшіеся крестами, называются: мужчины—*крестовой, крестовушко, крестовой братъ*, а женщины—*крестова, крестовая сестра.*

Крестовая гора — Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, близъ Ольгинскаго поста, на берегу бухты Тихая Пристань, выс. 1650′. На вершинѣ двухсаженный деревянный крестъ, воздвигнутый въ 1857 г.

Крестовая кладка — см. Каменныя работы (XIV, 163).

Крестовая палата — отдѣленіе старинаго московскаго синодальнаго дома, построеннаго Никономъ въ 1655 г. Она находится во второмъ этажѣ и состоитъ изъ длинной невысокой залы, украшенной изображеніями и иконами въ древне-греч. вкусѣ. Встарину въ ней угощали патріархи царей и бояръ, теперь, въ Успеніе, дается духовенству обѣдъ. Здѣсь часто бывали соборы (между прочимъ въ 1720 г., объ уничтоженіи патріаршества).

Крестовая церковь — такъ называются церкви, устраиваемыя при митрополичьихъ и архіерейскихъ домахъ и управляемыя основателями ихъ или ихъ владѣльцами. Отсюда «кресты править» — значитъ отправлять церковную службу въ какомъ-либо частномъ домѣ, хозяинъ котораго можетъ назначить время для службы и прибавлять или уменьшать молитвы, чего не допускается въ общихъ церквахъ.

Крестовникъ (Senecio L.)—родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ, группы Астерообразныхъ. Травы, полукустарники, кустарники, изрѣдка небольшіе деревца, что особенно характерно, такъ какъ древовидныя сложноцвѣтныя вообще очень рѣдки. Головки ихъ по большей части лучистыя. Краевые цвѣты, образующіе лучи, мужскіе, тѣ же, что занимаютъ средину головки—двуполовые. Общее ложе плосковатое, голое, ямчатое или коротко волосистое. Плодики почти цилиндрическіе съ 5 или 10 ребрышками и волосатымъ, скоро опадающимъ хохолкомъ. К. одинъ изъ самыхъ большихъ родовъ, заключаетъ до 900 видовъ, между которыми многіе весьма трудно различаемы и до сихъ поръ плохо изучены. Распространены повсюду. Для человѣка почти безъ значенія. Немногіе изъ отдѣла Cineraria извѣстны въ декоративномъ садоводствѣ. Самые извѣстные изъ европейскихъ и русскихъ: S. vilgaris L., S. viscosus L., S. silvaticus L., S. Jacobaea L., S, aquticus Huds. и пр. *А. Б.*

Крестовикъ—1) *обыкновенный, баранчикъ, дымокурка* (S. vulgaris L.) однолѣтнее растеніе, сильно засоряющее своими многочисленными сѣмянами поля и огороды, преимущественно на плодородной почвѣ и заглушающее тамъ многія изъ воздѣлываемыхъ, напр. люцерну. Мѣра истребленія—скашиваніе К. на поляхъ, межахъ и т. п. до созрѣванія сѣмянъ и разведеніе пропашныхъ растеній. Прежніе лѣсоводы (Гейеръ) рекомендовали его посѣвъ въ лѣсныхъ питомникахъ, для защиты деревецъ отъ зноя, но въ новѣйшее время, послѣ открытія на К. одной изъ стадій развитія грибка—паразита Calosporium Seneciocionis—врага сосны, эта мѣра должна быть признана крайне опасною (см. Веретникъ, VI, 25).

Крестовикъ (Epeira)—паукъ изъ группы круготенетниковъ (Orbitelariae)—см.

Крестовикъ — названіе это давали серебрянымъ рублямъ имп. Петра I, Петра II, Петра III и Павла I, на оборотной сторонѣ которыхъ вензель императора помѣщенъ крестообразно и повторенъ четыре раза (см. Рубль). К. (или крестовыми талерами) называютъ также чеканившіеся съ 1755 г., для австрійскихъ Нидерландовъ, талеры, имѣвшіе на оборотной сторонѣ изображеніе бургундскаго креста. *П. ф.-В.*

Крестовина — замѣняетъ собою внутренніе рельсы двухъ сходящихся желѣзно-

дорожныхъ путей въ мѣстѣ ихъ пересѣченія. Образуетъ составную часть *перевода* пути (см. Желѣзныя дороги, XI, 822, 823).

Крестовичъ (Гавріилъ, правильн. Кръстевичъ, оффиціально—Гавріилъ-паша)—болгарскій писатель и политическій дѣятель, род. въ 1822 г., изучалъ право въ Парижѣ, работалъ въ литературѣ съ конца 30-хъ гг., примыкая къ тому направленію въ Болгаріи, которое ожидало реформъ отъ Турціи. Въ началѣ 1860-хъ гг. онъ (вмѣстѣ съ Бурмовымъ) издавалъ въ Константинополѣ «Български книжици», въ которыхъ велъ борьбу противъ поднятой Цанковымъ уніонистской пропаганды. Боролся за національную церковь онъ не только перомъ, но и своимъ личнымъ вліяніемъ на турецкое правительство; послѣднее призвало его въ соборъ 1864 г., долженствовавшій разрѣшить споры между греческой и болгарской церковью. Его «Історія българска» (Царьградъ, 1869 — 1871) указываетъ въ авторѣ большую начитанность въ источникахъ, но не свободна отъ національныхъ увлеченій: онъ начинаетъ исторію болгаръ, какъ Венелинъ, съ Аттилы. Умѣренный и осторожный болгарскій патріотизмъ не мѣшалъ К. проходить служебное поприще. Онъ былъ членомъ верховнаго суда въ Константинополѣ, въ 1878 г. перешелъ на службу въ вост. Румелію и въ 1884 г. назначенъ, вопреки желанію радикаловъ, ея генералъ-губернаторомъ. Онъ составилъ директорію (кабинетъ) изъ соединистовъ (Бобчевъ, Величковъ, Маджаровъ и др.). 6 сентября 1885 г. арестованъ толпою заговорщиковъ и отвезенъ въ Болгарію. Тамъ его отпустили на свободу, въ Турцію. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ, съ титуломъ визиря, подъ Константинополемъ, получая пенсію отъ султана и занимаясь продолженіемъ своего труда по исторіи Болгаріи. *В. Водовозовъ.*

Крестовое знамя или Labarum—см. Константинъ Великій (изображеніе тамъ же).

Крестовоздвиженскій мысъ — Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, южнѣе бухты Гроссевича; въ море вдается тремя узкими, невысокими террасами скалъ.

Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія въ СПб.—основана въ 1854 г., во время крымской войны, для ухода за раненными на полѣ сраженія, вел. кн. Еленою Павловною, при ближайшемъ содѣйствіи баронессы Э. Ѳ. Раденъ. Во время севастопольской обороны во главѣ К. общины стоялъ Н. И. Пироговъ, засвидѣтельствовавшій самоотверженіе, съ которымъ сестры общины ухаживали за ранеными. По уставу 1870 г. община имѣетъ цѣлью уходъ за больными въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, вспомоществованіе бѣднымъ и сиротамъ, обученіе бѣдныхъ дѣтей, посѣщеніе заключенныхъ и другія дѣла христіанскаго милосердія. Въ военное время община поступаетъ въ распоряженіе военнаго министерства. Сестры милосердія (см.) К. общины послѣ пяти лѣтъ усерднаго служенія могутъ быть удостоены званія *крестовой сестры* и получить для ношенія на груди, на голубой лентѣ, серебряный золоченый крестъ, установленный исключительно для К. общины. Завѣдываніе дѣлами общины ввѣрено комитету, въ составъ котораго, между прочимъ, входятъ: сестра-настоятельница, являющаяся непосредственною начальницей всѣхъ сестеръ, сестра-наставница, завѣдывающая испытуемыми, и два члена отъ столичной думы, избираемые на 3 года. При общинѣ имѣются: женская безплатная больница для бѣдныхъ, на 16 кроватей; лечебница для приходящихъ больныхъ, которымъ лекарства и перевязочный матеріалъ выдаются даромъ; двухклассная безплатная школа на 30 дѣвочекъ, получающихъ безплатно обѣдъ и учебныя пособія. Съ упраздненіемъ, въ 1894 г., вѣдомства вел. кн. Елены Павловны, община перешла въ вѣдѣніе Россійскаго общества Краснаго Креста.

Крестовоздвиженскіе монастыри: 1) въ Нижнемъ-Новгородѣ, женскій 1 кл.; на нын. мѣстѣ существуетъ съ 1815 г.; составился изъ трехъ м-рей: Воскресенскаго, Зачатейскаго и Происхожденскаго. На степень 1-го клас. возведенъ въ 1856 г. На 100 сестеръ. При монастырѣ пріютъ.—2) К. женскій 2-го клас. м-рь—въ Саратовѣ. Существовалъ уже въ концѣ XVII в.; возобновленъ въ 1829 г.—3) К. женскій 3-го кл. м-рь — въ г. Бѣлевѣ, Тульской губ. Основанъ около 1625 г., въ 1764 г. упраздненъ, въ 1768 г. возстановленъ. При монастырѣ училище и богадѣльня. Ср. «Историч. описаніе Бѣлевскаго дѣвичьяго К. м-ря» (СПб., 1862).—4) К. женскій м-рь, нынѣ теплый соборъ Богоявленія—въ г. Костромѣ. Дѣлается извѣстнымъ съ 1580 г., въ качествѣ мужскаго м-ря. Въ 1680 г. обращенъ въ женскій. Пожаромъ 1775 г. совсѣмъ уничтоженъ.—5) К.-Богоявленскій мужской 3-го класса м-рь —въ г. Слободскомъ, Вятской губ. Основанъ въ 1599 г.—6) К.-Бизюковъ м-рь, прежде ставропигіальный второклассный мужской, Смоленской губ., въ 9 вер. отъ Дорогобужа. Построенъ около 1640 г., упраздненъ въ 1803 г. Ср. «Смол. Епарх. Вѣдомости» (1870, № 7).—7) К.-Дубенскій мужской м-рь, приписанный къ Почаевской Успенской лаврѣ, въ г. Дубно, Волынской губ. Основанъ въ XVI в. кн. Константиномъ Острожскимъ, упраздненъ въ 1796 г., возстановленъ въ 1860 г.—8) К.-Николаевскій (Луховская-Тихонова пустынь), мужской 3-го кл. м-рь, Костромской губ., Юрьевскаго уѣзда Основанъ препод. Тихономъ Луховскимъ († 1492 г.), котораго мощи здѣсь почиваютъ въ соборномъ храмѣ св. Николая. Въ 1680 г. приписанъ къ Воскресенскому (Новому Іерусалиму) м-рю.—9) К.-Полтавскій мужской 2-го кл. м-рь, Полтавскаго у. Основанъ въ 1650 г.; мѣстопребываніе викарія полтавской епархіи, епископа прилукскаго, который считается его настоятелемъ. Въ 1695 г. м-рь много потерпѣлъ отъ татаръ, а въ 1709 г.—отъ шведовъ.

Крестовоскресенъ — названіе тѣхъ церковныхъ каноновъ (см.), которыхъ содержаніе составляетъ прославленіе Креста Христова и вмѣстѣ воскресенія Распятаго на немъ Іисуса Христа.

Крестовская (Марія Всеволодовна, по мужу Картавцева) — талантливая романистка, дочь В. В. Крестовскаго. Род. въ 1862 г.; сначала готовила себя къ сценѣ и съ успѣхомъ играла въ частныхъ театрахъ. На литературное

поприще выступила въ 1886—87 г., помѣстивъ въ «Русск. Вѣстникѣ», очерки: «Уголки театральнаго міра» и пов. «Раннія Грозы». Съ конца 1880-хъ г. чаще всего помѣщаетъ свои произведенія въ «Вѣст. Европы» («Артистка») и въ «Сѣвер. Вѣстникѣ» («Женская жизнь»). Отдѣльно вышли ром. «Артистка» и повѣсти (два изд. 1889 и 1892),

Крестовская сопка—на Камчаткѣ, въ Камчатскихъ горахъ, подъ 56°4′ с. ш., высотою 9600 р. фт. Потухшій вулканъ.

Крестовскій (Всеволодъ Владиміровичъ)—извѣстный писатель (1840—95). Учился въ с.-петербургской I гимназіи, былъ затѣмъ студентомъ историко-филологическаго факультета въ спб. университетѣ, но курса не кончилъ. Литературную свою дѣятельность началъ стихотвореніями (отд. изд. СПб. 1862). Широкую извѣстность ему доставилъ написанный въ сенсаціонной манерѣ большой романъ «Петербургскія трущобы», печатавшійся въ «Отечественныхъ Запискахъ» съ 1864 по 1867 г. (отд. 5 изд.). Слѣдующія произведенія К. посвящены одностороннему обличенію движенія шестидесятыхъ годовъ, связываемаго авторомъ съ польскимъ повстаніемъ. Сюда относятся его романы «Панургово стадо» и «Двѣ силы» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ»), изданные въ 1875 г. подъ общимъ заглавіемъ «Кровавый пуфъ». Въ «Русск. Вѣстникѣ» напечаталъ романъ: «Тьма египетская» (противъ евреевъ, отд. изд. 1889). Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ К. поступилъ въ военную службу, юнкеромъ въ уланскій ямбургскій полкъ. Составленіе исторіи этого полка (1876) доставило ему переводъ въ гвардію. К. изъ военной жизни написалъ еще «Изъ походныхъ очерковъ» (1874) и «Очерки кавалер. жизни» (1892). Во время войны 1877—78 г. К. писалъ съ театра военныхъ дѣйствій корреспонденціи въ «Правит. Вѣстн.» (отдѣльно «Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи» 1879). Въ 1880 г. онъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе въ эскадрѣ адмирала Лесовскаго, описанное имъ въ «Русск. Вѣстникѣ»; въ 1882 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при М. Г. Черняевѣ, бывшемъ тогда туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ; въ чинѣ полковника перешелъ на службу въ корпусъ пограничной стражи; въ 1892 г. назначенъ главнымъ редакторомъ «Варшавскаго Дневника». Кромѣ названныхъ отд. изд. «Соч. К.» въ 2 том.; 1863 г.; «Петербургскіе типы» (1865 и 1868); «Внѣ закона» (романъ 1873 и 1876); «Дѣды» (истор. повѣсть; 1875, 85, 91); «Повѣсти, очерки и разсказы» (3-е изд., 1872); «На травѣ» (1876); «Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго» (1887). *Е. Г.*

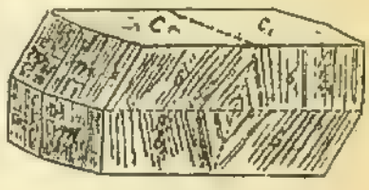
Крестовскій, псевдонимъ — см. Хвощинская.

Крестовскій о-въ—въ дельтѣ Невы, въ длину 4 в., ширины 1 в.; прежде былъ дачею царевны Натальи Алексѣевны. Императрица Елизавета подарила его графу Разумовскому, продавшему его кн. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, у которыхъ здѣсь дворецъ съ садомъ. На о-вѣ много дачъ; рѣчной яхтъ-клубъ. Прежде на К. о-вѣ въ Ивановъ день (24 іюня) спб. нѣмцы устраивали праздникъ, извѣстный подъ именемъ кулерберга (по имени песчанаго холма, съ котораго скатывались кубаремъ). К. о-въ входитъ въ составъ Петербурга и причисленъ къ Петербургской части. Одно изъ старѣйшихъ загородныхъ увеселительныхъ мѣстъ столицы — «Крестовскій садъ». Постоянныхъ жит. 1120, но лѣтомъ увеличивается до 6000.

Крестовые походы — см. Походы крестовые.

Крестовые *попы* и *дьяки* существовали на Руси въ XV—XVII вв. при такъ назыв. *Крестовой*—царской церкви. Состояли они на царскомъ жалованьѣ и обязаны были въ хоромахъ и въ верховыхъ церквахъ царскаго дворца «читать, псалмы говорить, кононархать и на крылосѣ пѣть», что называлось вообще «служить у крестовъ». Кромѣ денежнаго оклада, они получали еще праздничное (бо́льшею частью подарки вещами) и пользовались нѣкоторыми выгодами, связанными съ близостью къ государеву дворцу. По праздникамъ, напр., ихъ посылали къ духовнымъ властямъ со *звомъ* къ царскому столу, за что они получали *званое*.

Крестовый камень (гармотомъ)—минералъ; составъ его можетъ быть выраженъ химической формулой:
$mBaAl_2Si_6O_{16}+6H_2O$. $nBa_2(Al_2)_2Si_2O_{16}+6H_2O$.
Кристаллы принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и изоморфны съ кристаллами десмина и филлипсита. Они также образуютъ двойники и полисинтетическіе двойники, вслѣдствіе чего внѣшній ихъ видъ имѣетъ большую симметрію, именно симметрію ромбической системы. Какъ и у десмина, господствующими формами здѣсь являются плоскости клинопинакоида ($\infty P\infty$) (010) = b и b_1, базопинакоида $0P(001) = c$ и c_1 и призмы $\infty P(110) = m$ и m_1. Плоскости (110) и (010) большею частью бываютъ исштрихованы, отчего при двойниковомъ проростаніи на нихъ образуется двойная перистая штриховка. Простые двойники встрѣчаются рѣдко и называются морвенитомъ. Такой двойникъ изображенъ на фигурѣ, въ которой плоскости c, b и m принадлежатъ одному недѣлимому, а c_1, b_1 и m_1—другому. Большею частью К. камень образуетъ четверники, въ которыхъ двойниковые кристаллы проростаютъ другъ друга по плоскости клинодомы ($P\infty$) (011), вслѣдствіе чего получается видъ правильнаго креста. Кромѣ того встрѣчаются и болѣе сложныя двойниковыя образованія. Тверд. 4,5; удѣльный вѣсъ 2,4—2,5. Большею частью бываетъ окрашенъ въ сѣроватый, желтоватый и красноватый цвѣтъ. Встрѣчается въ видѣ наросшихъ кристалловъ, большею частью незначительныхъ размѣровъ. Мѣсторожденія: въ пустотахъ миндальныхъ породъ Оберштейна, Думбартона; въ рудныхъ жилахъ совмѣстно съ цинковой обманкой, свинцовымъ блескомъ, на Гарцѣ (Андреасбергѣ), въ Норвегіи (Консбергъ) и др. *П. З.*



Крестовый мысъ—въ южной части Камчатки, на восточномъ берегу, южнѣе Асачинской бухты, между мысами Пиратковымъ и Хадутка.

Крестовый перевалъ черезъ главный Кавказскій хребетъ—на военно-грузинской дорогѣ (см.), въ 7977 фт. высоты надъ ур. м. Названіе К. носитъ съ 1824 г., когда былъ поставленъ каменный крестъ для обозначенія точки перевала.

Крестовыя сестры или **сестры св. Креста**—нѣсколько французскихъ обществъ для женскаго образованія и ухода за больными; наиболѣе извѣстное основано въ Люттихѣ въ 1833 г. Такія же общества существуютъ въ Швейцаріи, Австріи и южной Германіи.

Крестоносецъ—см. Хлѣбный жукъ.

Крестоносцы или *крестовый орденъ*—такъ назывались первоначально члены духовнаго рыцарскаго ордена, который возникъ въ Палестинѣ во время крестовыхъ походовъ и назывался тогда виѳлеемскимъ орденомъ; съ начала XIII стол. онъ переселился въ Австрію, Богемію, Моравію, Польшу и Силезію и посвятилъ себя служенію въ больницахъ. Папа Григорій IX утвердилъ орденъ въ 1238 г. Гросмейстеръ и высшіе чины ордена носятъ мальтійскій крестъ, съ красной эмалью или красными камнями; у простыхъ членовъ крестъ изъ краснаго атласа сверхъ шестиугольной звѣзды. Поэтому К. называются также звѣздоносцами (stelliferi) или К. съ красной звѣздой. И теперь еще К. владѣютъ значительными приходами въ Богеміи и занимаютъ по бо́льшей части духовныя мѣста и каѳедры при пражскомъ университетѣ. Тамъ же живетъ гросмейстеръ ордена. Число членовъ отъ 60 до 70.

Крестопоклонная недѣля—въ «Уставѣ православнаго Богослуженія» такъ называется третье воскресенье (воскресный день) великаго поста, которымъ начинается четвертая седмица его. Эта «Недѣля» (воскресенье) и «седмица» называются К. потому, что назначены для особаго *поклоненія кресту*, во время утрени, послѣ «великаго славословія», съ особою церемоніей выносимому изъ алтаря на средину храма и полагаемому на аналоѣ. Видомъ креста и молитвою предъ нимъ, въ самой срединѣ поста, имѣется въ виду укрѣпить вѣрныхъ для продолженія великопостныхъ подвиговъ. *Н. Б—въ.*

Крестоцвѣтныя (Cruciferae Juss.)—семейство свободнолепестныхъ двудольныхъ растеній. Однолѣтнія и многолѣтнія травы, рѣдко полукустарники или кустарники. Листья расположены у большинства поочередно, прилистниковъ не имѣютъ. Всѣ части у большинства покрыты волосками, между которыми особенно характерны звѣздчатые и двуразвилистые; на одномъ и томъ же растеніи нерѣдко бываютъ волоски нѣсколькихъ формъ. Такъ какъ они наполнены воздухомъ, то придаютъ всему растенію, если ихъ много, сѣдой видъ. Цвѣты небольшіе или даже мелкіе, собраны кистями, заканчивающими какъ главный стебель, такъ и вѣтви. Вначалѣ эти кисти часто имѣютъ видъ коримбовъ (см. Соцвѣтіе). Число чашелистиковъ и лепестковъ—4. Лепестки въ рѣдкихъ случаяхъ не доростаютъ. Цвѣта желтаго и бѣлаго, рѣже—розоваго или другихъ цвѣтовъ. Тычинокъ 6, изъ нихъ 2 короткихъ и 4 длинныхъ, сидящихъ попарно. Гинецей состоитъ изъ двухъ сросшихся плодолистиковъ, цѣльный. Завязь двугнѣздая, содержитъ въ каждомъ гнѣздѣ сѣмяпочки, расположенныя по швамъ. Плодъ въ видѣ стручка или стручечка, смотря по размѣрамъ. По созрѣваніи онъ лопается по швамъ, створки его отваливаются, но остается рамка, образованная швами и тонкая перегородка, натянутая на эту рамку. Сѣмена въ различномъ числѣ сидятъ по швамъ съ обѣихъ сторонъ рамки. Они безъ бѣлка и съ кривымъ маслянистымъ зародышемъ. Кожура ихъ довольно толстая, отъ смачиванія въ водѣ болѣе или менѣе ослизняется и становится липкою. Сюда относятся 1200 видовъ, растущихъ повсюду. Въ жаркихъ странахъ, преимущественно на высокихъ горахъ. На сѣверъ нѣкоторыя идутъ до предѣловъ растительности, тоже въ горахъ. Въ Европейской Россіи ихъ 212 видовъ. Отклоненіямъ и измѣненіямъ подвержены больше всего плоды К., хотя эти измѣненія не затрогиваютъ главнаго существеннаго признака плода, состоящаго въ томъ, что онъ 2-гнѣздый, что сѣмена его расположены по швамъ и что самыя сѣмена безъ бѣлка и съ кривымъ зародышемъ. На основаніи варіаціи плодовъ своихъ К. раздѣляются на слѣдующія колѣна. I. *Стручковыя* (Siliquosae); стручекъ типическій, раскрывающійся на 2 створки. Длина его превосходитъ по меньшей мѣрѣ втрое его ширину. Сюда относятся роды: Matthiola R. Br. (левкой, см.), Cheiranthus L. (желтофіоль, см.), Nasturtium R. Br., Barbarea R. Br., Turritis L., Arabis L., Cardamine L., Dentaria L., Hesperis L., Sisymbrium L., Erysimum L., Brassica L. (капуста) и пр. Перечисленные роды имѣютъ представителей и въ нашей флорѣ. II. *Широкоперегородчатыя* (Latiseptae). Плодъ почти однихъ размѣровъ по всѣмъ направленіямъ. Перегородка широкая. Сюда роды: Alyssum L., Farsetia R. Br., Lunaria L., Draba L. (крупка), Cochlearia L., Camelina Crz., Anastatica L. и пр. Кромѣ послѣдняго всѣ имѣютъ представителей и у насъ. III. *Узкоперегородчатыя* (Angustiseptae). Плодъ почти одной длины съ наибольшимъ его діаметромъ; перегородка узкая. Сюда—роды: Thlaspi L., Hutchinsia R. Br., Lepidium (крессъ), Capsella Vent. и пр. IV. *Орѣхоплодныя* (Nucamentaceae). Плодикъ вслѣдствіе недоростанія одногнѣздый съ недоразвитымъ вторымъ гнѣздомъ и не раскрывается. Сюда: Neslea Desv., Isatis L. (вайда), Bunias L. (свербига) и пр. V. *Колѣчатоплодныя* (Lomentaceae). Плодъ длинный, какъ типическій стручекъ, но не раскрывается и между сѣменами образуются перехваты. Лопается по этимъ перехватамъ на колѣна или членики. Сюда: Crambe L. (морская капуста или катранъ), Cakile Tourn., Raphanus L. (рѣдька) и пр. К. содержатъ болѣе или менѣе ѣдкіе соки и значительное количество сѣры. Поэтому при гніеніи они выдѣляютъ сѣрнистый водородъ, производящій непріятный запахъ. Большинство изъ нихъ антискорбутны и нѣкоторыя растутъ какъ разъ въ такихъ странахъ, гдѣ названная болѣзнь весьма распространена, напр. на Новой Землѣ. Многія изъ нихъ, какъ напр. левкои и желтофіоли, извѣстны въ са-

доводствѣ, многія суть важныя огородныя растенія, доставляющія обильную и здоровую пищу. *А. Бекетовъ.*

Крестоцвѣтъ (нѣм. Kreuzblume, франц. Fleron), въ готической архитектурѣ — украшеніе, состоящее изъ четырехъ краббовъ, симметрично расположенныхъ вокругъ вертикальнаго стержня, имѣющее вообще видъ распускающагося фантастическаго растенія и представляющее въ своемъ профилѣ, откуда бы мы ни смотрѣли, форму креста. К. служитъ увѣнчаніемъ пирамидальныхъ вершинъ колоколенъ, балдахинчиковъ надъ контрфорсами, всякихъ башенокъ, вимперговъ, фронтоновъ и другихъ остроконечныхъ частей зданія. *А. С—въ.*

Крестцы (перекрестки, распутія—διεξόδοι, συνόδοι, нѣм. Kreuzweg, испан. encruziada, среднев. латин. crucichium) — мѣста перекрещиванія путей; въ жизни народной имѣютъ съ давнихъ поръ важное религіозное и юридическое значеніе. Въ Римѣ на распутьяхъ ставились изображенія Меркурія, Януса и Діаны; здѣсь же совершались празднества въ честь Ларовъ, съ принесеніемъ въ жертву маковыхъ и чесночныхъ головокъ. У большинства древнихъ народовъ, особенно въ городахъ, на К. происходили народныя сборища. Въ средніе вѣка на перекресткахъ совершались купчія и дарственные акты. Чехи представляли тамъ въ личинахъ тѣни усопшихъ, для ихъ успокоенія. Въ Польшѣ и Литвѣ на К. обыкновенно хоронили вѣдьмъ, самоубійцъ и душегубцевъ, ставя надъ могилами кресты, отчего и мѣсто называлось krzyżowa droga. По русскимъ сказаніямъ, богатырь завѣщаетъ хоронить себя между трехъ дорогъ. Древнерусскіе К. служили мѣстомъ разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ, волхвованій и чародѣйствъ. По народному повѣрью, отъ встрѣчи вѣтровъ съ четырехъ сторонъ бываетъ чума и всякія болѣзни, для избавленія отъ которыхъ путникъ долженъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и «творить Іисусову молитву». Въ Костромской губ. до сихъ поръ для избавленія отъ лихорадки ставятъ на К. горшокъ съ пирожками и поясомъ больного. На святкахъ и теперь К. служатъ мѣстомъ «гаданій и слушаній». Съ древнихъ временъ на Руси на перекресткахъ ставили кресты и даже часовни съ изображеніемъ св. Параскевы Пятницы, отъ которой часовни назывались Пятницами. Этимъ иногда увѣковѣчивались достопамятныя событія. Въ самой Москвѣ немало на К. часовенъ. На К. Никольскомъ, Ильинскомъ и Варварскомъ въ Китаѣ-городѣ въ торговые дни кликали бирючи, объявлялись царскіе указы, свозились тѣла безродныхъ преступниковъ для сбора на ихъ погребеніе, сбирались нищіе и калѣки, производилась торговля лубочными издѣліями, лекарствами, а до 1729 г.—и серебромъ. Никольскій К., часто встрѣчающійся въ юридическихъ актахъ XVII в., имѣлъ преимущественно судебно-религіозное значеніе, Ильинскій—торговое, а также съ 1685 г. былъ мѣстомъ торговой казни; на Варварскомъ было сходбище знахарей и лѣкарокъ. *Крестцомъ* называлась также тіунская пошлина, взимавшаяся въ тіунскую поповскую избу съ священнослужителей, сбиравшихся на К. (преимущественно на Ильинскомъ) для найма къ московскимъ священникамъ «по многимъ церквамъ обѣдни служити». О злоупотребленіяхъ такимъ К. подробно говоритъ грамота патріарху Іову 1604 г. Духовная власть часто ополчалась противъ этого обычая, но безуспѣшно. Въ Стоглавѣ читаемъ: «искони вѣчная тіунская пошлина ведется, глаголемая крестцомъ, не вѣмъ како уставися, кромѣ священныхъ правилъ». Ср. «Описаніе Москвы» Снегирева, т. I, и его же ст. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1852 г., № 145). *В. Р.*

Крестцы—у. г. Новгородской губ., въ 79 в. отъ губ. г., по Московско-Петербургскому шоссе, на р. Холовѣ, притокѣ Мсты. К. впервые упоминаются въ 1569 г., во время похода Іоанна Грознаго на Новгородъ; впослѣдствіи были ямомъ, жители котораго занимались извозомъ; въ 1776 г. ямъ преобразованъ въ у. г., въ 1796 г.—оставленъ за штатомъ, въ 1802 г. снова возведенъ на степень города. Теперь К. не имѣютъ никакого торгово-промышленнаго значенія. Жит. 2887, зданій 368 деревянныхъ и 27 каменныхъ. Церквей православныхъ 3 (2 каменныхъ). Многіе изъ горожанъ занимаются земледѣліемъ, 1394 чел. уходятъ на сторону. 1 кожевенный зав., съ производствомъ на 8 тыс. руб., при 12 рабочихъ. Лицъ, занятыхъ промыслами, 363, въ томъ числѣ 235 самостоятельныхъ, остальные—рабочіе и ученики; преобладаютъ рыбаки (58 чел.), извозчики (55), столяры (27), портные (25), сапожники (30). Торговыхъ документовъ (вм. съ уѣздомъ) въ 1893 г. выбрано было 788. Общество взаимнаго кредита уѣзднаго земства. Земская больница на 50 кроватей; 2 училища—мужское и женское. Городскіе расходы въ 1890 г. составляли 8803 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 1217 руб. и на врачебную часть 51 руб.

Крестецкій у. расположенъ въ сѣв.-зап. половинѣ Новгородской губ. 7992,2 кв. вер. Восточная часть уѣзда принадлежитъ къ области такъ называемыхъ Валдайскихъ горъ. Наиболѣе возвышенные пункты расположены при селеніяхъ Холмѣ (817 фт.), Высокомъ-Дворѣ (804), Боркахъ (710). Западная часть, прилегающая къ оз. Ильменю, и сѣв., расположенная по правую сторону р. Мсты, низменны и покрыты обширными болотами. *Почва* у. на С подзольная и частью песчаная, на З подзольная и глинисто-песчаная, въ вост. части глинисто-каменистая. Подпочва состоитъ изъ горнаго известняка, обнаженнаго во многихъ мѣстахъ, напр. по р. Вишерѣ. Изъ минеральныхъ богатствъ извѣстны сѣрные ключи на берегу р. Веребьи, близъ дер. Венихи и при дер. Великуши; по берегамъ р. Мсты найденъ каменный уголь, плохого качества. У. богатъ *водами*. Изъ рѣкъ наиболѣе значительная Мста, съ многочисленными притоками. Озеръ много, большинство ихъ разбросано въ сѣв.-вост. части у. Самое значительное изъ озеръ, Ильмень, принадлежитъ у. только восточнымъ своимъ берегомъ. Подъ болотами въ К. у. занято около 800 кв. в., т. е. 10% всей площади его. Болота большею частью моховыя, мѣстами поросшія плохимъ лѣсомъ. Самыя обширныя болота: Спасскіе Мхи—на границѣ Тихвинскаго

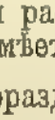
у., Невій Мохъ — на Ю, Черновскій, Соколій и Кодельскій Мхи въ зап. части у. Сѣв. часть у. покрыта лѣсомъ; южная же безлѣсна. *Климатъ* уѣзда сырой, но сравнительно съ бо́льшею частью Новгородской губ. довольно умѣренный. Въ 1892 г. городскаго *населенія* (г. Крестцы и пос. Маловишерскій) было въ уѣздѣ 8149, сельскаго—82576, а всего 90725 душъ, въ томъ числѣ 44427 мужчинъ и 46298 женщинъ. Сельское населеніе состоитъ исключительно изъ крестьянъ, православныхъ и бо́льшею частью великороссовъ. Корелы въ незначительномъ числѣ встрѣчаются на С, около Тихвинскаго, и на ЮВ, около Валдайскаго у. Въ послѣдніе годы въ К. у. переселилось много эстовъ и латышей. Поселеній 705, въ томъ числѣ 52 селъ и погостовъ и 1 монастырь — Отенская мужская пустынь. Изъ селеній болѣе значительны *ямы* по шоссе: Красные Станки, Зайцево, Рохино. Въ послѣднее время сильно развиваются поселки при станціяхъ Николаевской жел. дор., особенно *Малая Вишера*, нынѣ посадъ съ 5262 жит., и *Окуловка*. Изъ 697951 дес. *удобныхъ земель* у. подъ пашнями и сѣнокосами 153578 дес.: у крестьянъ 118403, у прочихъ частныхъ владѣльцевъ 29333, церковной и монастырской земли 3612, удѣльной 1166, городской 662, казенной 402 дес. Остальная территорія у. покрыта бо́льшею частью лѣсами, значительная часть которыхъ принадлежитъ казнѣ. Въ надѣлѣ у крестьянъ 110430 дес., изъ которыхъ подъ озимыми посѣвами—18321, яровыми—19219, паромъ—18732, подъ покосами 28247; остальныя 22911 дес. заняты выгонами, лѣсами и проч. Изъ 15573 крестьянскихъ дворовъ безземельныхъ 2483 или 16%. Рожь родится самъ 3, овесъ — самъ $2^1/_2$. Въ 1892 г. было лошадей 20739, крупнаго рогатаго скота 40439 гол., овецъ 20749, козъ 933, свиней 6010. Развитію промысловъ способствовала недостаточность продовольственныхъ средствъ, добываемыхъ отъ земледѣлія, а также географическое положеніе уѣзда. К. у. пересѣкаютъ Мста, входящая въ составъ Вышне-Волоцкой водной системы, Московско-Петербургское шоссе и Николаевская ж. д.; близость С.-Петербурга даетъ возможность легкаго сбыта. Изъ мѣстныхъ промысловъ особенно развиты: выпойка телятъ для сбыта въ СПб., пилка и возка дровъ, судостроеніе, работы на желѣзной дорогѣ, бурлачество по Мстѣ, рыболовство на Ильменѣ и въ Мстѣ. Крестьянки берутъ изъ спб. воспитательнаго дома дѣтей на воспитаніе. Кустарныя издѣлія, приготовляемыя въ К. у., весьма разнообразны; бо́льшею частью они сбываются на мѣстѣ. Крестьянки с. Стараго Рохина плетутъ кружева. На сторону уходитъ 5671 чел. (въ 1893 г.)—преимущественно въ СПб., Новгородъ и на Николаевскую жел. дор., въ качествѣ чернорабочихъ и прислуги. *Фабрикъ* и *заводовъ* въ 1892 г. въ у. (исключая уѣздн. г. и посада Маловишерска) было 35, съ производствомъ на 901747 руб., при 1152 рабочихъ. Бо́льшая часть этихъ заведеній носитъ кустарный характеръ (дегтярни, маслобойни); болѣе крупныя—1 писчебумажная фабрика, 1 мѣшечный зав. и 5 стекольныхъ. Въ селеніяхъ земствомъ содержатся 4 больницы на 50 кроватей и 15 амбулаторныхъ пунктовъ, на что расходуется 20320 руб. (въ 1893 г.). На школьное дѣло земство въ томъ же году израсходовало 15071 руб. *Учебныхъ заведеній* въ у. было:

	Число школъ.	Учащихся. мальч.	дѣвоч.
Мин. Нар. Просв. . . .	1	69	11
Церковно-приходскихъ .	9	219	49
Школъ грамоты	14	206	82
Начальныхъ земскихъ .	40	1192	384
Всего	64	1686	526

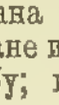
Изъ 256 новобранцевъ призыва 1893 г. неграмотныхъ было 166 или 64%. Крестецкое уѣздное земство около 20 лѣтъ ежегодно ассигнуетъ изъ запаснаго капитала отъ 30 до 40 тыс. руб. для выдачи осенью ссудъ крестьянамъ подъ залогъ овса, который затѣмъ весною выкупается залогодателями и идетъ на обсѣмененіе полей. Благодаря этой мѣрѣ, починъ которой среди русскихъ земствъ принадлежитъ крестецкому, крестьяне не вынуждены сбывать овесъ за дешевую цѣну осенью и снова покупать его по дорогой цѣнѣ весною. Ср. «Экономическія таблицы по К. у.», составленныя Г. Н. Бычковымъ (подворное описаніе 1882 г.) и помѣщенныя въ «Статистич. сборникѣ Новгородской губ. за 1885 г.»; «Статистич. сборникъ Новгородской губ. за 1893 г.»; «Памятныя книги за 1892 и 94 гг.». Остальную лит. см. Новгород. губ. *Д. Рихтеръ.*

Крестъ Іисуса Христа и его изображенія.—Какой формы и вида былъ К. Іисуса Христа — доселѣ археологами не опредѣлено съ точностью. Изъ разсказовъ церковныхъ писателей IV в. объ обрѣтеніи К. Христова св. царицей Еленой, видно, что онъ ничѣмъ не отличался отъ крестовъ двухъ распятыхъ вмѣстѣ съ Нимъ разбойниковъ. Какъ орудіе казни въ древнемъ мірѣ, К. въ разныхъ частяхъ римской имперіи былъ неодинаковой формы: иногда — просто вертикально утвержденный въ землѣ брусъ или бревно, иногда — два бруса, сложенныхъ на подобіе знака ✕ (crux decussata, позже — крестъ бургундскій), иногда — два бруса, изъ которыхъ одинъ, болѣе длинный, утверждался вертикально въ землѣ, а другой, меньшій, прикрѣплялся къ нему горизонтально, такъ что К. походилъ на букву Т (египетская форма К., crux commissa vel patibulata, разбойничій К., К. Антоніевскій). Иногда горизонтальная часть креста прикрѣплялась не поверхъ вертикальнаго бруса, а нѣсколько ниже (†), такъ что крестъ получалъ видъ четырехконечнаго (crux immissa vel capitata). По мнѣнію большинства археологовъ, принадлежностями К. той и другой формы были: *сѣдалище* (sedile) — кусокъ дерева въ видѣ рога, вставленный въ продольный брусъ спереди, посрединѣ, такъ что распятый опирался на него или сажался верхомъ (отсюда выраженія: cruce sedere, cruce inequitare), и *подножіе* (suppedaneum) — кусокъ дерева, о

который опирались ноги распятаго. Надъ головою казнимаго бо́льшею частью прикрѣплялась дощечка, на которой обозначалось преступленіе распятаго. Если эта дощечка и подножіе выступали за продольныя грани вертикальнаго бруса, К. оказывался семиконечнымъ или восьмиконечнымъ ( ); если ни дощечка, ни подножіе не выступали за грани бруса, К. былъ четырехконечнымъ ( ); наконецъ, если за грани выходило только одно подножіе или одна дощечка, К. былъ пятиконечнымъ или шестиконечнымъ ( ).

Данныя для сужденія о томъ, какую изъ исчисленныхъ формъ имѣлъ крестъ Іисуса Христа, содержатся отчасти въ письменныхъ свидѣтельствахъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей, отчасти въ вещественныхъ памятникахъ христіанской древности. Апостолъ Варнава въ своемъ посланіи, при объясненіи словъ пророка Іезекіиля (IX, 4): «сказалъ Господь: пройди посреди града (Іерусалима) и изобрази тау ( ) на лицахъ всѣхъ болѣзнующихъ о беззаконіяхъ», говоритъ: «въ буквѣ тау ты имѣешь крестъ». Тертулліанъ говоритъ: «греческая буква тау, а наша (латинская) есть *образъ* креста». Карикатурное языческое изображеніе распятія, относящееся къ половинѣ III в. и найденное въ 1857 г. при раскопкахъ Палатинскаго холма въ Римѣ, имѣетъ также форму сг. commissa— . Но гораздо бо́льшее количество письменныхъ свидѣтельствъ и вещественныхъ памятниковъ говоритъ въ пользу формы сг. immissa—  . Иринней Ліонскій и Іустинъ философъ говорятъ о К. пятиконечномъ. По словамъ Нонна, Іисусъ Христосъ умеръ на древѣ четырехконечномъ (τετραπλέουρον). Іеронимъ сравниваетъ К. Іисуса Христа съ летающею птицей, Іустинъ—съ Моисеемъ, распростершимъ руки на молитву: эти сравненія также указываютъ на четырехконечную форму К. Яснѣе всѣхъ свидѣтельство блаженнаго Августина (IV в.): «была широта, въ которую простерты были руки, длина, поднимающаяся отъ земли, на которой пригвождено было тѣло, высота, выдающаяся вверхъ надъ поперечною перекладиною». Такъ какъ знакъ былъ не только буквой алфавита греческаго и латинскаго, но, у древнѣйшихъ народовъ вообще, и въ частности у египтянъ, также эмблемой счастія и радости, то весьма вѣроятно, что онъ былъ заимствованъ христіанами у египтянъ какъ *эмблема будущей, загробной*, блаженной жизни, и что его изображенія, встрѣчающіяся преимущественно на христіанскихъ гробницахъ, вовсе не означаютъ собою *креста* Іисуса Христа. О томъ, что кромѣ дощечки, съ надписью на трехъ языкахъ: «Іисусъ Назарянинъ, царь іудейскій», на К. Іисуса Христа находилось и сѣдалище, и подножіе, свидѣтельствуютъ Тертулліанъ, Иринеи, Іустинъ-философъ, Григорій Турскій; но выходили ли они своими концами за грани вертикальнаго бруса—этотъ вопросъ до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ. К. вообще не были большой вышины, но бывали и исключенія; К. Амана (см. кн. Эсѳирь VII, 9) имѣлъ вышины 50 локтей; Светоній говоритъ о Гальбѣ, что онъ распиналъ осужденныхъ на высокихъ К.; Златоустъ и Ноннъ говорятъ, что «Господь распятъ былъ на *высокомъ* древѣ», болѣе высокомъ, чѣмъ К. распятыхъ съ нимъ разбойниковъ, чрезъ что исполнилось пророчество его: «когда *вознесенъ* буду на К., всѣхъ привлеку въ себѣ». Однако, К. Господень едва-ли былъ настолько высокъ, чтобы нельзя было прочесть бывшую на немъ надпись. Когда І. Христосъ возгласилъ: «жажду», то одинъ изъ воиновъ поднесъ къ его устамъ напоенную уксусомъ губку, утвержденную на тростн иссопа—а эта трость, судя по обыкновенному росту иссопа, не могла быть длиннѣе двухъ футовъ. На основаніи этихъ данныхъ думаютъ, что К. Христа возвышался надъ землею приблизительно на два обыкновенныхъ мужскихъ роста. Что онъ не былъ очень великъ и тяжелъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ несеніе его до Голгоѳы однимъ лицомъ—сначала самимъ распинаемымъ, потомъ Симономъ Киринейскимъ. Хотя распятые часто прикрѣплялись къ К. лишь веревками, но І. Христосъ былъ несомнѣнно пригвожденъ (Іоан. XX, 25, 27), вѣроятно—четырьмя гвоздями: двумя по рукамъ и двумя по ногамъ (а не обѣ ноги однимъ гвоздемъ, какъ иногда, начиная съ XIII в., изображается Распятіе на западныхъ картинахъ и иконахъ). Съ распинаемыхъ обыкновенно совлекались одежды (Лук. XV, 24), но, по мнѣнію большинства изслѣдователей, на І. Христѣ было оставлено препоясаніе по чресламъ. Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христ. литературы — апокрифическое евангеліе Никодима. Многіе археологи, вслѣдъ за Оригеномъ и Тертулліаномъ, думаютъ, что І. Христосъ былъ распятъ въ томъ вѣнкѣ (изъ шиповника—Lucium spinosum), который былъ возложенъ ему на главу еще на судилищѣ. Съ давнихъ поръ существуетъ мнѣніе, что К. І. Христа былъ составленъ изъ разныхъ видовъ дерева: продольный брусъ—изъ кипариса, поперечный—изъ финиковаго дерева, подножіе—изъ кедра, дощечка съ надписью—изъ масличнаго дер. Видоизмѣненіемъ этого мнѣнія является убѣжденіе рус. старообрядцевъ, что К. Христа былъ сложенъ изъ певга, кипариса и кедра. Такое мнѣніе, выраженное въ разныхъ апокрифическихъ сказаніяхъ и въ произведеніяхъ нашей устной народной словесности, не имѣетъ основаній ни въ древнихъ письменныхъ свидѣтельствахъ, ни въ вещественныхъ памятникахъ древности, но отчасти оправдывается существующимъ донынѣ въ Іерусалимѣ преданіемъ. Отзывы древнихъ учителей церкви и новыхъ писателей, относящіеся къ вопросу о формѣ К. Христова, собраны въ сочиненіяхъ: Гретцера, «De sancta cruce

etc.» (lib. 1, c. 3) и Липсія, «De cruce» (lib. 1, c. 10).

Крестъ, какъ орудіе спасенія міра Іисусомъ Христомъ, былъ предметомъ величайшаго чествованія у христіанъ съ самаго начала церкви. У отцовъ церкви это чествованіе называется *апостольскимъ* преданіемъ. Въ первые три вѣка оно относилось къ области disciplinae arcanae, т. е. къ кругу тѣхъ христіанскихъ вѣрованій и обрядовъ, которые хранились въ тайнѣ отъ язычниковъ. Язычники, впрочемъ, знали о немъ, потому что отдѣльныя лица изъ христіанъ имѣли мужество открыто исповѣдывать К. По разсказу Понтія, біографа св. Кипріана карѳагенскаго, въ III в. нѣкоторые христіане изображали фигуру К. даже у себя на лбу; по этому признаку ихъ узнавали во время гоненій и предавали на мученія. Отъ половины третьяго вѣка сохранилось одно изображеніе (на сосудѣ) человѣческаго лица съ К. на челѣ. Изъ актовъ VII вселенскаго собора извѣстно, что въ царствованіе Діоклетіана (III в.) мученики Прокопій и Орестъ носили изображеніе К. на груди. Язычники называли христіанъ, въ насмѣшку, крестопоклонниками (crucicolae), предполагая, что христіане чтутъ К. какъ фетишъ или какъ идолъ. Вообще, до самой эпохи Константина Великаго христіане удерживались отъ изображенія К. Христова въ его дѣйствительной формѣ, а тѣмъ болѣе—отъ изображенія его вмѣстѣ съ Распятымъ. На предметахъ, сохранившихся отъ трехъ первыхъ вѣковъ и найденныхъ при раскопкахъ въ Римѣ и Помпеѣ, встрѣчаются, бо́льшею частью, лишь аллегорическія изображенія К. и распятія: Авель, убиваемый Каиномъ, Исаакъ, приносимый въ жертву Авраамомъ, Моисей, молящійся съ крестообразно распростертыми руками, мѣдный змій, воздвигнутый въ пустынѣ, пророкъ Исаія, претираемый пилою, пророкъ Іона, молящійся съ распростертыми руками во чревѣ китовомъ, еврейскій пасхальный агнецъ и другіе ветхозавѣтные прообразы крестной смерти Спасителя. Встрѣчаются во множествѣ и *символы* креста: якорь, а также фигура , которую прежде принимали за изображеніе К. и называли crux decussata, но которая, по мнѣнію почти всѣхъ современныхъ археологовъ, есть не болѣе какъ символъ. Около второй половины II в. къ этой фигурѣ (или греческой буквѣ) стали присоединять букву | или продольную черту, ставя ее посрединѣ , такъ что получался знакъ  . Нѣкоторые считаютъ этотъ знакъ монограммой *имени* Христова, образованнаго изъ греческихъ буквъ | и . Позднѣе, вмѣсто |, въ срединѣ стали ставить Р, вторую букву имени *Христосъ*, отъ чего образовался часто находимый на памятникахъ III-го и послѣдующихъ вѣковъ знакъ —тотъ знакъ, который явился на небѣ Константину Великому (см. XVI, 65). Послѣ появленія ереси Арія, къ этой монограммѣ стали присоединять буквы α и ω, въ которыхъ видятъ указаніе на единосущіе Іисуса Христа съ Богомъ Отцемъ. Еще позже, послѣ окончательнаго торжества христіанства надъ язычествомъ, эту монограмму стали обводить кругомъ: , а съ 350 г.—проводить въ ней поперечную черту: . Около 355 г. въ ней стали опускать , такъ что монограмма получила видъ , а потомъ начали вставлять въ нее К. греческой формы— съ опущеніемъ буквы Р, но съ сохраненіемъ буквъ α и ω, при чемъ всѣ четыре части К. стали изображаться постепенно утолщающимися къ концамъ. Позже такой К. въ Россіи получилъ названіе корсунскаго — отъ имени Корсуни (Херсонеса), откуда эту форму К. вывезъ въ Кіевъ св. Владиміръ. Древнѣйшій экземпляръ такого К. находится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. По словамъ Росси, нѣтъ ни одного изображенія К. формы immissa изъ имѣющихъ дату, которое относилось бы къ эпохѣ болѣе ранней, чѣмъ V в. Тоже утверждаетъ онъ и о К. греческомъ (четырехконечномъ равностороннемъ—). Безъ даты имѣется много К. immissa, которые могутъ быть, по мнѣнію того же Росси, отнесены къ III-му и даже ко II-му в., какъ напр. К. въ катакомбахъ Люцины въ Римѣ. Однимъ изъ фазисовъ, черезъ которые прошло начертаніе К. отъ аллегорическаго и символическаго его изображенія до окончательнаго утвержденія формы immissa , является такъ наз. у археологовъ *гаммированное* его изображеніе, состоящее изъ соединенія четырехъ гаммъ (буквы греческаго алфавита Г). Оно имѣетъ такой видъ: . Мартиньи считаетъ это изображеніе однимъ изъ древнѣйшихъ. До конца V в. на К. не было изображенія Распятаго; иногда только близъ К. помѣщался символъ І. Христа—агнецъ. Сначала изображали К. (обыкновенно — immissa) на агнцѣ; затѣмъ слѣдуютъ изображенія агнца *при крестѣ* (особо отъ него) или надъ крестомъ, иногда въ группѣ другихъ 12 агнцевъ (апостоловъ). Къ началу VI вѣка агнецъ изображается подъ крестомъ, на алтарѣ, какъ бы готовый къ закланію. Нѣсколько позже онъ изображается *на тронѣ*, подъ богато украшеннымъ К.; изъ его прободенной груди и изъ четы-

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ ТАБЛИЦѢ

Главнѣйшіе типы геральдическихъ крестовъ.

Не смотря на громадное разнообразіе крестовъ, всѣхъ ихъ можно разбить на три главнѣйшіе типа: 1) *Прямой* или *простой геральдическій крестъ*; 2) *косой* или *андреевскій крестъ* (или *перекладъ*) и 3) *вилообразный крестъ*.

1) *Прямой К.* образуется соединеніемъ столба и пояса (см. Гербъ, т. VIII. стр. 460—467) и состоитъ изъ четырехъ частей или *концовъ*, почему и К. этотъ иногда называется прямымъ четырехконечнымъ. Верхнія части концевъ К. могутъ имѣть не прямоугольную форму, а оканчиваться какими-либо фигурами, выступами и т. п., образуя рядъ разновидностей прямого К.: двойной головчатый (рис. 1), остроконечный (рис. 2), вилчатый (рис. 3), уширенный (рис. 6), обручной (рис. 9), треугольный (рис. 11), ромбическій (рис. 12), головчатый (рис. 13), ступенчатый (рис. 14), круглый (рис. 15), стрѣльчатый (рис. 21), крюковидный (рис. 22) и т. д. Стороны К. могутъ быть ограничены и ломанными или кривыми линіями. Таковы К.: выступной (рис. 4), пнистый (рис. 5), облачной (рис. 7), шиповидный (рис. 8), лапчатый (рис. 9) и друг. Выступы и пни на концахъ К. могутъ быть расположены симметрично (рис. 4) или несимметрично (рис. 5). К. можетъ быть составленъ и изъ ряда однородныхъ и (крайне рѣдко) разнородныхъ фигуръ: шаровой (рис. 15), ромбовой (рис. 17), веревочный (рис. 19), палочный (рис. 20) и другіе. Если концы К. не касаются сторонъ щита, то К. называется *укороченнымъ* или *свободнымъ*. Укороченный серебряный К. въ лазуревомъ щитъ называется греческимъ К. (рис. 23), такой же К., но въ червленомъ щитѣ—швейцарскимъ К. (серебряный прямой К. въ червленомъ щитѣ—называется савойскимъ К.). Укороченный К. представляетъ тѣ же разновидности, что и прямой К.: лапчатый (рис. 32), гвоздевидный (рис. 33), якоревидный (рис. 29), пнистый (рис. 28) и другіе, а также имѣетъ и свои особенные типы: звѣздный (рис. 34), лунный (рис. 38), коронованный (рис. 39), трилистный (рис. 34), вырубной (рис. 25, 26, 27) и др. Иногда концы К. оканчиваются двумя остріями, называемыми *лучами*, напр. четырехконечный неправильный о восьми лучахъ К. (рис. 24). Если К. составленъ изъ нѣсколькихъ металловъ или финифтей, то называется составнымъ (рис. 31); когда средняя часть К. сквозная, то и самый К. будетъ сквознымъ (рис. 30); если вырѣзаны концы, то крестъ вырѣзной (рис. 18). Особую форму образуютъ многоконечные К. Простѣйшій К. этой группы—латинскій (рис. 40)—имѣетъ четыре конца, изъ которыхъ нижній длиннѣе остальныхъ. Если края этого К. образованы кривыми, а на пересѣченіи верхнихъ концевъ помѣщена раковина, то получается К. св. Якова. Русскій или шестиконечный К. подобенъ латинскому, но имѣетъ, на нижнемъ концѣ, наискось положенную перекладину. Если такой К. лапчатый, то онъ называется армянскимъ К. Въ лотарингскомъ К. (рис. 41), тоже шестиконечномъ, нижняя перекладина положена горизонтально и больше верхнихъ концевъ. Въ патріаршемъ К. (рис. 42) — восемь концевъ, образованныхъ прибавленіемъ къ лотарингскому К. наискось положенной перекладины. Неправильными или неполными (рис. 43) называются такіе К., у которыхъ нечетное число неравныхъ между собою концевъ. Многоконечные К. образуются обыкновенно прибавленіемъ къ вертикальнымъ концамъ горизонтальныхъ перекладинъ; если послѣднія наложены косо, то и К. называется косымъ (рис. 44). Если нижній конецъ К. сильно удлиненъ, то К. называется длиннымъ; конецъ такого К. можетъ быть заостренъ (рис. 45). Нѣсколько К. имѣютъ свои особенныя формы: мальтійскій (рис. 46), французскій или правильный пятиконечный (рис. 47), венгерскій (рис. 48), георгіевскій (рис. 49), нѣмецкій (рис. 50), кавказскій, ополченскій и другіе орденскіе К., іерусалимскій (рис. 51), змѣевидный (рис. 52), укороченный змѣйный или змѣиный К. (рис. 53), антоніевскій или неправильный трехконечный (рис. 54) и другіе.

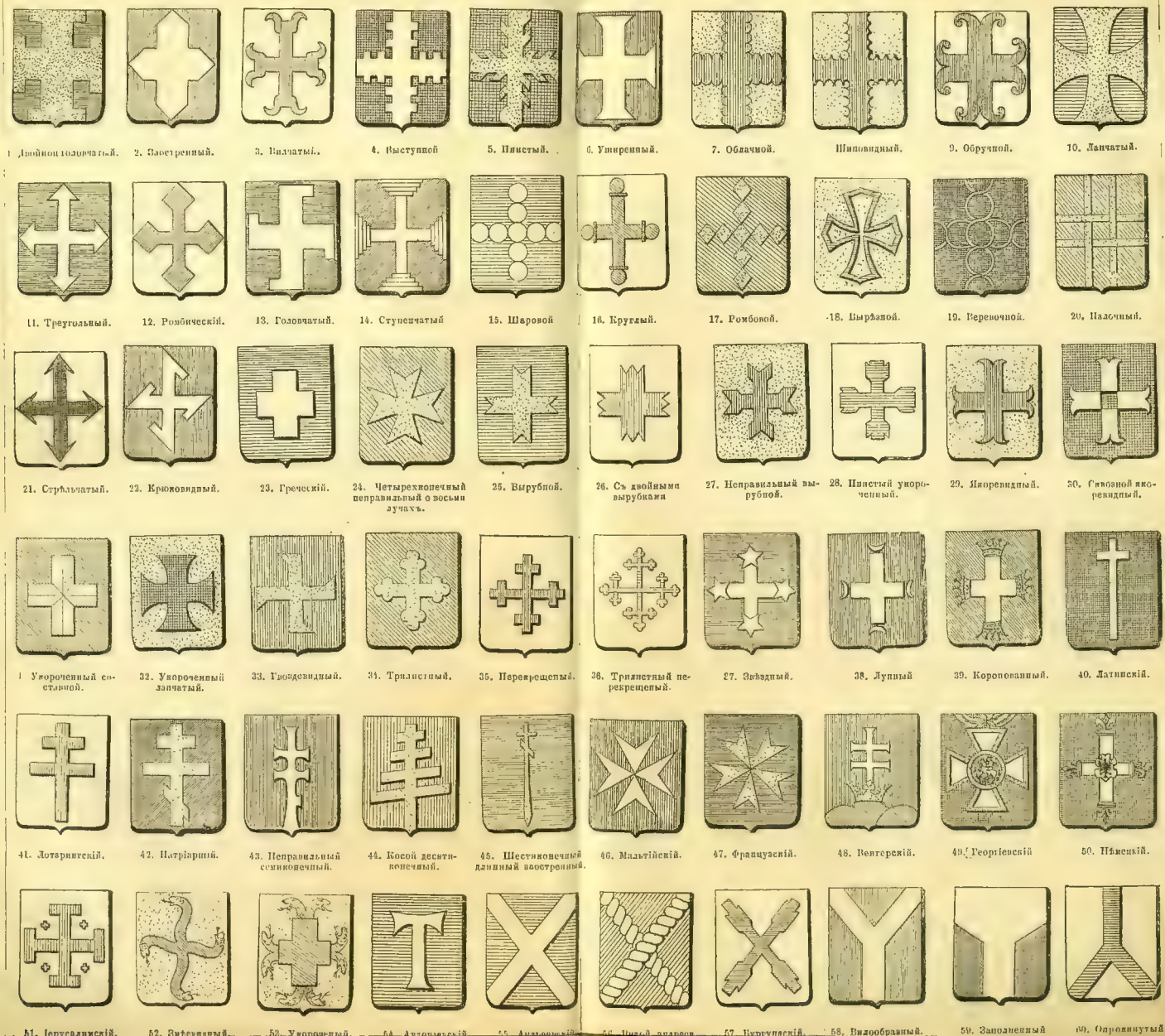
2) *Андреевскій К.* образуется двумя перевязями (рис. 55, см. Гербъ, т. VIII, стр. 460—467); онъ имѣетъ тѣ же разновидности, что и прямой К. напр.: витой андреевскій (рис. 56), пнистый андреевскій или бургундскій К. (рис. 57) и проч.

3) *Вилообразный* или *трехконечный К.* (рис. 58) образуется соединеніемъ двухъ перевязей и столба (рис. 58) и кромѣ разновидностей предыдущихъ К. имѣетъ и двѣ свои особыя формы: заполненный (рис. 59) и опрокинутый (рис. 60).

Если въ щитѣ имѣется рядъ К. одного и того же типа, то они называются *крестиками*.

И. ф.-Винклеръ.

ГЛАВНѢЙШІЕ ТИПЫ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ.

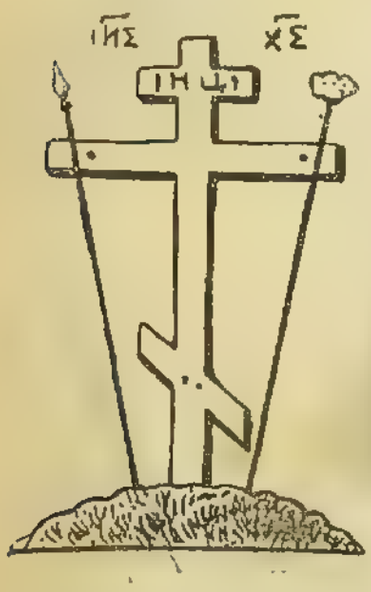


рехъ ногъ льется кровь. Наконецъ, агнецъ сталъ изображаться *на самомъ крестѣ*, но его срединѣ, какъ бы распятымъ. Трулльскій соборъ (691—692 г.) категорически воспретилъ такія изображенія, послѣ чего они долго совсѣмъ не встрѣчаются. Одновременно съ изображеніями агнца съ крестомъ и при крестѣ, или нѣсколько позже, было въ употребленіи изображеніе I. Христа съ распростертыми руками, но безъ К. Въ той или другой формѣ и обстановкѣ, въ концѣ IV в. К. былъ уже повсемѣстно въ употребленіи въ Римской имперіи. Самъ Константинъ возложилъ золотой крестъ на гробницу апостола Петра въ Римѣ. Енделехій, аквитанскій поэтъ IV в., упоминаетъ о христіанскомъ добромъ пастырѣ, крестомъ охраняющемъ свое стадо. Въ IV-мъ же вѣкѣ К. значится на монетахъ императоровъ Валентиніана и Проба. Императоръ Валентиніанъ III-й и его супруга (V вѣкъ) имѣли кресты на своихъ коронахъ. Въ V в. стали помѣщать крестъ въ началѣ дипломовъ и другихъ оффиціальныхъ документовъ, вмѣсто призыванія имени Божія, а также предъ именною подписью всякаго рода актовъ; позже, вмѣсто подписи имени, стали ставить три К., что называлось на юридическомъ языкѣ crucе subscribere. Кто нарушалъ подписанный К. договоръ, тому назначалось двойное наказаніе. К. ставился подъ рецептами врачей, на могилахъ, при обозначеніи года чьей-либо кончины. Съ V вѣка встрѣчаются—въ церковномъ культѣ и въ домашней жизни христіанъ—кресты *съ изображеніемъ на нихъ I. Христа*, но еще не распятаго. Такъ, на ватиканскомъ К., роскошно украшенномъ, находится поясное изображеніе Спасителя; въ К., подаренныхъ папой Григоріемъ Великимъ Теодолиндѣ, изъ цвѣтовъ, которыми они украшены, поверхъ К., виднѣется голова I. Христа, окруженная сіяніемъ; чаще I. Христосъ изображается стоящимъ на подножіи К., въ торжественной и величественной позѣ, какъ Deus regnans, Богъ-Царь, съ тѣми или другими аттрибутами царской власти. Изображеніе К. съ *распятымъ* на немъ I. Христомъ по мнѣнію однихъ получило начало въ послѣдней четверти VI в., по мнѣнію другихъ—въ періодъ времени отъ VII до IX в. Въ настоящее время самымъ древнимъ изображеніемъ съ Распятымъ признано находящееся на дверяхъ Сабины въ Римѣ, относящееся къ V—VI в., что согласно и съ свидѣтельствами письменныхъ памятниковъ (Хорицій, Григорій Турскій). Особенность первыхъ по времени распятій состоитъ въ томъ, что на нихъ I. Христосъ изображается бо́льшею частью съ открытыми глазами, съ лицемъ спокойнымъ и величественнымъ. Не ранѣе, какъ въ эпоху Возрожденія, выраженіе лица становится страдальческимъ. На Востокѣ распятый изображается всегда съ небольшою темною бородою, съ длинными волосами; на Западѣ, до готическаго періода—бо́льшею частью безъ бороды, позже съ бородою; въ западныхъ изображеніяхъ иногда на головѣ Его корона, въ восточныхъ (съ XI в.) голова окружена нимбомъ. Начиная съ сирскаго евангелія 586 г. и въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Распятый изображается обыкновенно въ длинной одеждѣ съ рукавами, или въ античной туникѣ, иногда—въ пурпуровой мантіи, покрывающей все тѣло, рѣдко—въ препоясаніи по чреслямъ; послѣдній способъ изображенія становится преобладающимъ съ эпохи Возрожденія. Во многихъ распятіяхъ, вмѣсто подножія, подъ ногами Распятаго находятся разные символы, напримѣръ чаша, въ которую падаютъ капли крови, Адамъ, встающій изъ земли, изъ-подъ креста, человѣческій черепъ (т. е. глава Адамова), голова съ яблокомъ во рту или съ обвивающимся вокругъ нея змѣемъ. Терноваго вѣнца нѣтъ ни на одномъ распятіи ранѣе XIII в. Дощечки съ написаніемъ вины въ древнѣйшихъ распятіяхъ вовсе нѣтъ. Начиная съ V в. распятіе изображается съ полною или неполною обстановкою его, о которой говорится въ евангеліи; при Распятомъ изображаются: 1) Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, часто также Марія Магдалина, Саломія, Марія мать Іакова, Никодимъ, Іосифъ Аримаѳейскій; 2) распятые разбойники—покаявшійся (въ изображеніяхъ V и VI в.—благообразный юноша) по лѣвую сторону (отъ зрителя) и непокаявшійся (съ бородой, со свирѣпымъ видомъ)—по правую; 3) воины—подавшій I. Христу уксусъ и прободающій его, сотникъ, группа воиновъ, бросающихъ жребій объ одеждѣ I. Христа; 4) померкшія свѣтила небесныя, то въ видѣ своихъ астрономическихъ изображеній, то въ видѣ аллегорическомъ (юноши съ факеломъ и т. п.); 5) Церковь и Синагога, въ образахъ женщинъ, съ аттрибутами, указывающими на торжество первой и паденіе второй; 6) Жизнь и Смерть, въ образахъ женщинъ, съ соотвѣтственными эмблемами; 7) скорбящіе ангелы, парящіе въ воздухѣ надъ Распятымъ; 8) ангелы и діаволы; первые стремятся къ покаявшемуся разбойнику, вторые—къ не покаявшемуся; 9) Голгоѳа—въ видѣ скалы или простого возвышенія; внутри ея съ IX в. изображается черепъ (Адамова голова), иногда съ двумя накрестъ лежащими подъ нимъ костями; 10) іудеи и эллины, изумленные явленіями природы, бывшими въ моментъ смерти I. Христа; 11) возстаніе мертвыхъ въ Іерусалимѣ, въ тотъ же моментъ; 12) городъ Іерусалимъ. Съ XII в. крестъ имѣлъ нерѣдко на Западѣ видъ сдѣланнаго не изъ брусьевъ, а изъ дерева въ его натуральномъ видѣ, съ вѣтвями; въ XIII—XIV в. распятіе иногда изображалось въ видѣ «древа жизни», съ усвоенными ему иконописными аттрибутами; въ томъ и другомъ случаѣ по сторонамъ Распятаго въ вѣтвяхъ помѣщались пророки со свитками, а въ корнѣ дерева—Моисей.

Вопросъ о формѣ креста имѣетъ важное практическое значеніе для русской церкви. Въ то время какъ на Западѣ у католиковъ и христіанъ другихъ вѣроисповѣданій практикуется почти исключительно и повсемѣстно крестъ четырехконечный (†) (лишь въ XIII — XV вв. былъ также въ большомъ и нерѣдко преимущественномъ, особенно при папскомъ и епископскомъ богослуженіи, употребленіи крестъ восьмиконечный), многомилліонная масса русскихъ старообрядцевъ признаетъ единственно правильнымъ осьми-

конечное изображеніе креста ( ),

отвергая, какъ ересь, крестъ четырехконечный («латынскій крыжъ») и всякій другой. Археологически-мотивированная полемика старообрядцевъ противъ православной церкви, допускающей одинаково восмиконечную, шестиконечную и четырехконечную формы креста (лишь въ «чинѣ освященія новаго дома», печатаемомъ въ одной изъ богослужебныхъ книгъ, вмѣняется въ обязанность изображать на стѣнахъ дома крестъ восьмиконечный, съ надписями и съ изображеніями копія и трости), изложена главнымъ образомъ въ символической книгѣ старообрядцевъ: «Поморскіе отвѣты» (см. Денисовы), а опроверженіе старообрядческаго мнѣнія представляетъ весьма обширную литературу, начиная съ «Жезла правленія» Симеона Полоцкаго (1666 г.) и кончая новѣйшими учебниками духовныхъ семинарій по обличенію старообрядства. Обѣ спорящія стороны одинаково останавливаются на формѣ immissa, отвергая формы какъ decussata, такъ и commissa. Результаты новѣйшихъ западныхъ открытій и изслѣдованій въ области церковной археологіи склоняютъ рѣшеніе спорнаго вопроса въ сторону православной практики, т. е. полнаго безразличія трехъ указанныхъ выше формъ креста. См. Stockbauer, «Kunstgeschichte des Kreuzes» (Шафгаузенъ, 1870); «Dictionnaire des antiquités chrétiennes», par l'abbé Martigny (П., 1889); Н. В. Покровскій, «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи» (СПб. 1892); во второмъ изъ этихъ сочиненій указана подробно вся западная литература предмета, а въ трудѣ Покровскаго—и литература русская. *Н. Барсовъ.*



Крестъ наперсный, носимый на персяхъ (на груди), подъ одеждой или поверхъ ея, на шнурѣ или цѣпочкѣ, надѣтыхъ кругомъ шеи. Виды его: 1) К., даваемый каждому православному христіанину при крещеніи; носится обыкновенно прямо на тѣлѣ, почему и назыв. тѣльнымъ крестомъ или тѣльникомъ; бываетъ или металлическій, или деревянный (особенно часто — кипарисный). Тѣльные К. — единственный предметъ изъ области православнаго религіознаго культа, который разрѣшено свободно выдѣлывать и продавать съ вольнаго торга. 2) Употреблявшійся въ древней христіанской церкви, а также въ старину на Руси, такъ называемый енколпій или енколпіонъ (отъ греческихъ словъ ἐν κολπίῳ—за пазухой, на груди). Енколпіоны сначала имѣли форму четырехсторонняго ящичка, пустого внутри; съ наружной стороны ихъ—изображеніе монограммы имени І. Христа, а позже—и К. той или другой формы. Въ этомъ ящичкѣ хранились частицы мощей, а въ эпоху гоненій — списки священныхъ христіанскихъ книгъ. Два экземпляра енколпія, относящіеся, по мнѣнію археологовъ, ко времени не позже IV вѣка, найдены въ 1571 г. при раскопкѣ одной изъ могилъ Ватикана. О существованіи енколпіевъ въ IV в. свидѣтельствуетъ Златоустъ. Позже они имѣютъ форму креста, сохраняя по прежнему пустоту внутри, для храненія священныхъ реликвій. Въ этомъ видѣ они стали принадлежностью епископскаго сана и носились епископами поверхъ одежды. Древнѣйшій экземпляръ такого енколпія найденъ въ 1862 г. въ развалинахъ построенной Константиномъ Вел. базилики св. Лаврентія въ Римѣ, на груди костяка, погребеннаго при церкви—вѣроятно, епископа. Кресты-енколпіи были также принадлежностію царскаго торжественнаго облаченія въ Константинополѣ, а позже—и въ Россіи, до Петра Великаго. Въ древней Руси ихъ носили иногда (подъ одеждой) и простые монашествующіе, и даже благочестивые міряне, напримѣръ паломники. Въ церковно-археологическихъ коллекціяхъ, напримѣръ въ музеѣ спб. духовной академіи, находятся енколпіи замѣчательные по величинѣ и рисунку. 3) Въ XVIII в. енколпіи съ ящичками внутри выходятъ изъ употребленія и замѣняются для епископовъ крестами меньшей величины, сдѣланными изъ металла или финифти, безъ пустоты или влагалища внутри. Ношеніе такихъ крестовъ съ 1741 г. усвоено и архимандритамъ, состоявшимъ въ составѣ синода, а съ 1742 г., по примѣру монастырей кіевской епархіи (гдѣ наперсные кресты носились всѣми архимандритами съ давнихъ поръ)—всѣмъ архимандритамъ, въ отличіе отъ игуменовъ, что существуетъ и доселѣ. 4) Въ 1797 г. императоромъ Павломъ установленъ, какъ знакъ отличія выдаваемый протоіереямъ и священникамъ, наперсный К. четырехконечный, серебряный позолоченый, съ изображеніемъ Распятаго. Онъ составляетъ четвертую, по порядку, награду (послѣ набедренника, скуфьи и камилавки). 5) Такой же К., но весь золотой, съ литымъ Распятіемъ и изображеніемъ императорской короны на внутренней сторонѣ, съ 1820 г. жалуется изъ Кабинета Его Величества придворнымъ священникамъ, а также священникамъ православныхъ заграничныхъ церквей при поступленіи ихъ на службу, и оставляется имъ навсегда, если они прослужатъ при тѣхъ церквахъ не менѣе семи лѣтъ. 6) Протоіереямъ и священникамъ, имѣющимъ уже который либо изъ двухъ вышеупомянутыхъ наперсныхъ крестовъ, дозволяется принимать и носить подносимые имъ прихожанами наперсные К. съ драгоцѣнными украшеніями. 7) Священникамъ, имѣющимъ ученыя степени кандидата, магистра и доктора, выдаются особые кресты, изъ которыхъ докторскій —наперсный, а магистерскій и кандидатскій носятся въ петлицѣ, укрѣпленной въ воротникѣ рясы. К. докторскій и магистерскій учреждены въ 1808 г., кандидатскій—въ 1884 г. 8) К. наперсные изъ бронзы коричневаго цвѣта на владимірской лентѣ, учреждены были для раздачи

всѣмъ священникамъ по окончаніи войнъ 1812—1814 и 1853—1855 г. *Н. Б—въ.*

Крестъ — терминъ изъ «христіанскаго нравственнаго богословія», означающій совокупность жизненныхъ лишеній, страданій, тяжелыхъ обязанностей, мучительной борьбы нравственнаго долга съ искушеніями грѣха и т. п.—все, что̀ христіанинъ обязанъ выносить мужественно и благодушно, не нарушая требованій религіи и внушеній чистой совѣсти. Ко всему этому примѣняются слова Іисуса Христа: «Кто не возьметъ креста своего... тотъ недостоинъ Меня» (Мѳ. XVI, 24). *Н. Б—въ.*

Крестъ—орденскій знакъ, см. Орденъ.

Крестъ — геральдическая фигура (см. Гербъ, Гербовѣдѣніе, VIII, 460). Происхожденіемъ своимъ она обязана крестовымъ походамъ, когда всѣ участвовавшіе въ нихъ нашивали кресты на платье. Существуютъ три главные типа К.: 1) *прямой*, 2) *косой* или *андреевскій* (перекладъ) и 3) *вилообразный* или *трехконечный*. Подробности см. въ приложеніи къ таблицѣ «Кресты».

Крестъ (стих, σταυρός, σκόλοψ) — весьма древнее орудіе казни, у римлянъ сначала употреблявшееся лишь по отношенію къ рабамъ (servile supplicium). Приговоренные къ К. умирали отъ голода, если смерть не ускорялась перебитіемъ голеней (crura fracta).

Крестъ или *рота*—по древнѣйшимъ русскимъ юридическимъ памятникамъ родъ присяги, совершавшейся обыкновенно въ церкви, передъ образомъ и въ виду спорной вещи. Церковь принимала издавна мѣры противъ этого обычая. Въ XV в. міряне также стали относиться къ такой присягѣ отрицательно; иные отказывались отъ своего иска, когда имъ предлагали К. *В. Р—въ.*

Крестъ Бѣлый или *общество попеченія о нуждающихся семействахъ воиновъ, потерявшихъ здоровье на службѣ*—возникло лѣтъ 14 назадъ, но лишь въ послѣдніе годы могло въ болѣе широкихъ размѣрахъ проявить свою дѣятельность. Цѣль общества—помогать какъ выдачею нуждающимся пособій деньгами и вещами, такъ и помѣщеніемъ престарѣлыхъ, больныхъ и дѣтей въ устраиваемыя и содержимыя для сего учрежденія, «а равно и всякими другими способами». Членами общества могутъ быть лица обоего пола, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы, безъ различія званій и состояній. Средства общества составляются: а) изъ основного капитала (31000 рублей), б) изъ членскихъ взносовъ, в) изъ пожертвованій деньгами и вещами, г) изъ кружечнаго сбора и сбора по книжкамъ и д) изъ дохода отъ хозяйственныхъ мѣропріятій. Общество имѣетъ отдѣленія въ провинціи, управляемыя предсѣдателями; въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ имѣются особые уполномоченные. Всѣхъ членовъ до 800; валовой доходъ общества около 20 тыс. руб., капиталъ —около 150 тыс. руб., считая и стоимость дома. Расходъ выдаваемыхъ денежныхъ пособій (единовременныхъ) колеблется между 2 и 50 р. Общество имѣетъ школу (на 60 ч.), для приготовленія сиротъ и дѣтей офицеровъ, потерявшихъ здоровье на службѣ, къ поступленію въ 1-й классъ кадетскихъ корпусовъ на казенное содержаніе. *П. ф.-Винклеръ.*

Крестьяне: Содержаніе.

1) К. въ Западной Европѣ 659
2) Исторія К. въ Россіи до освобожденія (1861) . . 675
3) Экономическое положеніе К. послѣ освобожденія 714
4) Современное административное устройство К. . 724

I. К. въ зап. Европѣ. Судьбы крестьянскаго или земледѣльческаго класса въ зап. Европѣ были настолько разнообразны, что дать общую ихъ картину невозможно. Въ однѣхъ странахъ нѣтъ и слѣдовъ существованія крѣпостной зависимости (Швеція и Норвегія); въ другихъ эта зависимость является либо существующею уже въ самомъ почти началѣ среднихъ вѣковъ (Англія, Франція), либо создавшеюся гораздо позже, въ XVI—XVII вв. (сѣв.-вост. Германія, Данія, вост. области Австріи). Исчезаетъ крѣпостная зависимость либо цѣликомъ и въ значительной мѣрѣ еще въ средніе вѣка (Англія, Италія, Франція, Кастилія, Португалія), либо удерживается въ большей или меньшей степени до XIX в. (Германія). Въ нѣкоторыхъ странахъ процессъ освобожденія К. отъ личной зависимости идетъ рука объ руку съ процессомъ либо полнаго (Англія), либо частичнаго и медленнаго обезземеленія (сѣв.-вост. Германія, Данія); въ другихъ освобожденіе не только не сопровождается обезземеленіемъ, а напротивъ, вызываетъ наростаніе и развитіе мелкой крестьянской собственности (Франція, отчасти зап. Германія). Отсюда необходимость отдѣльнаго обзора исторіи К. въ главныхъ европейскихъ странахъ.

Литература по исторіи К. и крестьянской реформы въ зап. Европѣ вообще: Sugenheim, «Gesch. der Aufhebung der Leibeigenschaft» (1861); Doniol, «La féodalité et la révolution française» (1874); Azcarate, «Hist. del derecho de propiedad» (1883); Garsonnet, «Hist. des locations perpétuelles et des baux à longue durée» (1879); Brownlow, «Slavery and serfdom in Europe» (1892); И. Лучицкій, «Крестьянская реформа въ зап. Европѣ» («Кіевскія Университ. Извѣстія», 1879).

1) *К. въ Норвегіи и Швеціи.* Слѣды рабства исчезаютъ въ этихъ странахъ къ XII в. Особенно прочно старыя племенныя земельныя отношенія сохраняются въ Норвегіи. При слабомъ развитіи земледѣлія, скотоводства и торговли, феодализація не находила здѣсь достаточно элементовъ для развитія; количество дворянскихъ имѣній было, даже въ далекую эпоху, ничтожно. Свобода К. ни разу серьезно нарушена не была. К. распадались (уже съ самыхъ раннихъ временъ) на двѣ группы. Одну изъ нихъ составляли Odelsbonder—наслѣдственные К., владѣвшіе землей и общинными угодьями на правѣ полной собственности. То были расчленившіяся части старыхъ родовыхъ группъ, родовая собственность которыхъ была на столько прочно обставлена обычаемъ и закономъ, что право давности по отношенію къ ней не признавалось и выкупъ родичами отчужденныхъ участковъ былъ дозволенъ въ неограниченныхъ размѣрахъ. Даже датскіе порядки XVI и XVII вв. не ослабили силы и значе-

нія этой части крестьянства, успѣвшей удержать почти цѣликомъ свою землю. Изъ всего количества обрабатываемой земли имъ принадлежала половина, т. е. столько же, сколько приходилось государству, церкви и дворянству взятымъ вмѣстѣ. Въ XVII вѣкѣ насчитывалось 11 тыс. Odelsbonder, на 36—40 тыс. всѣхъ домохозяевъ-К. Остальную часть К. составляли чиншевики, Leiländige, въ рукахъ которыхъ находилось около $^3/_5$ всей земли, не принадлежавшей Odelsbonder. Повидимому, они являлись съ самаго начала лишь съемщиками чужой земли, будучи обязаны повинностями и платежами въ пользу владѣльцевъ. По отношенію къ нимъ стремленіе датскихъ властей воспроизвести въ Норвегіи датскіе порядки не прошло безслѣдно. Увеличенъ былъ размѣръ барщины и т. п., но не оказалось возможнымъ уничтожить или ослабить право личнаго перехода. Условія хозяйства, чисто натуральнаго, неизбѣжно приводили къ созданію, при малой населенности страны, долговременныхъ, пожизненныхъ и еще чаще наслѣдственныхъ держаній земли со стороны К. Къ концу XVII в. исчезаетъ, вслѣдствіе этого, барщина. Въ настоящее время пространство земель, находящихся во временной арендѣ, уменьшилось до $^1/_{20}$ всей обрабатываемой почвы.

Литература (означаются лишь спеціальныя, а не общеисторическія сочиненія): Brömel, «Die freie Verfassung Norwegens» (1842); Aschehoug, «Staatsforfatningen i Norge oh Danmark til 1814» (1866).

Въ *Швеціи* свобода крестьянскаго сословія также сохранилась вполнѣ; право его на участіе, въ качествѣ четвертаго сословія, въ сословныхъ собраніяхъ ниразу серьезнымъ образомъ нарушено не было, и связь его съ землей не была порвана. Возстаніе К. подъ предводительствомъ Энгельбрехта Энгельбрехтсона (начало XV в.), единственное удачное въ цѣлой серіи подобныхъ же возстаній въ остальной Европѣ, низложеніе Эриха Померанскаго (1439 г.) и національная борьба за независимость Швеціи—борьба, въ которой пришлось опираться главнымъ образомъ на крестьянскій классъ, — задержали и ослабили начавшіяся было попытки къ подавленію К. Громадная ихъ часть въ то время состояла изъ свободныхъ собственниковъ (Skattebönder), владѣвшихъ землею на правѣ полной собственности. Другую, весьма значительную группу составляли К. коронные (Kronebonder), сидѣвшіе на земляхъ казенныхъ; всего меньше было К. чиншевиковъ, сидѣвшихъ на земляхъ духовенства и феодальной знати (Frälsebönder). Обѣ послѣднія группы были гарантированы обычаемъ и законами, освящавшими вѣчно-наслѣдственное держаніе земли и опредѣленность повинностей. Провозглашеніе, при Густавѣ Вазѣ, принципа принадлежности государству всѣхъ пустопорожнихъ земель (въ составъ которыхъ входили общинныя земли и лѣса), конфискація церковныхъ земель, какъ слѣдствіе реформаціи, растущія привилегіи дворянства, въ связи съ постоянными войнами, значительно ухудшили положеніе К. Между половиной XVI и половиной XVII в. земельныя владѣнія дворянства увеличились съ 22 до 60% обрабатываемой почвы; большая часть К. превратилась въ подданныхъ дворянства. Сильнѣйшая реакція, возникшая съ 1650 г. въ средѣ городского класса и К., остановила, однако, дальнѣйшее усиленіе дворянства. Въ 1655 г. рѣшено было произвести редукцію, т. е. возвратъ ряда отчужденныхъ имѣній въ руки казны, съ чѣмъ сопряжено было освобожденіе населяющихъ эти имѣнія К. отъ непосредственной власти дворянства. Къ 1700 г. въ рукахъ дворянства осталось всего 33,3% земель или 22 тыс. геммановъ; въ рукахъ короны было около 24 тыс. геммановъ, въ рукахъ К.—21 тыс.; тогда же положенъ былъ предѣлъ и возрастанію привилегированныхъ земель, установленіемъ правила, что на будущее время ни одинъ участокъ земли не можетъ считаться свободнымъ отъ налоговъ. Въ тоже время точно опредѣлены были повинности и платежи К., личная свобода которыхъ была вполнѣ гарантирована; классъ коронныхъ К. сталъ превращаться въ классъ Skattebönder. За небольшую выкупную сумму каждый коронный К. получалъ возможность пріобрѣсть въ собственность ту землю, на которой онъ сидѣлъ. Лишь Frälsebönder на дворянскихъ земляхъ оставались въ XVIII в. въ неизмѣненномъ положеніи; замѣна повинностей денежными платежами началась для нихъ лишь въ текущемъ столѣтіи. Значительная часть земель, на которыхъ они сидѣли, перешла теперь въ ихъ собственность.

Литература. Nordström, «Bidrag til svenska Samhällsförfattninges historia» (1839—40); Naumann, «Sveriges Staatsförfattnigsrätt» (1879); Nordenflycht, «Schwedische Staatsverfassung»; H. Hildebrand, «Sveriges Medeltid, kulturhistorisk Skeldring»; Herrig, «De rebus agrariis suecicis et danicis» (Б. 1868).

2. *К. въ Италіи.* Борьба городовъ съ феодальной знатью привела почти во всей средней и сѣверной Италіи, гдѣ города одержали верхъ, къ личному освобожденію К. Въ XIII в. одна республика за другой такъ или иначе разрѣшаетъ крестьянскій вопросъ. Личная свобода К. была куплена, однако, цѣной превращенія большей ихъ части изъ наслѣдственныхъ чиншевиковъ въ временныхъ арендаторовъ или безземельныхъ рабочихъ. Разрушая замки и заставляя сеньоровъ навсегда переселяться въ городъ, горожане не только оставляли за ними землю, но, въ видахъ облегченія надзора за обработкой земли, старались создать какъ можно больше крупныхъ владѣній. Роль владѣльцевъ ограничивалась полученіемъ съ земли доходовъ, сборъ которыхъ лежалъ на управителѣ или крупномъ съемщикѣ. Цѣлая группа городскихъ чиновниковъ надзирала за исполненіемъ К. ихъ обязанностей, въ видахъ безпрепятственнаго снабженія городовъ сырьемъ и хлѣбомъ (замѣна натуральныхъ повинностей деньгами въ Италіи не имѣла мѣста). Освобожденные, но обезземеленные К. являлись простыми рабочими, а не арендаторами, и та часть урожая, какая имъ предоставлялась, выражала собой какъ бы плату за трудъ. Отсюда исчезновеніе вѣчно-наслѣдственной аренды и старыхъ

договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ крестьяне платили владѣльцу лишь меньшую часть дохода. Преобладающее значеніе получаетъ краткосрочная аренда, въ формѣ уплаты половины дохода, а съ теченіемъ времени — и большей его части; бывшіе К. превратились въ половниковъ (mezzadri). Результатомъ этого процесса явились тѣ особенности поземельнаго строя Италіи, которыя сохранились и донынѣ: преобладаніе крупныхъ имѣній, абсентеизмъ владѣльцевъ, безземелье большинства К. Тамъ, гдѣ города не въ силахъ были одолѣть феодализма (отчасти римская область и югъ Италіи), процессъ имѣлъ иную форму, но результаты получились сходные. Отношенія землевладѣльцевъ къ К. носили на югѣ отпечатокъ феодализма; К. были обременены барщинами и платежами, произвольно возвышаемыми. Феодальные владѣльцы сдѣлались собственниками большей части территоріи, расширяя свои имѣнія и на счетъ фиска, и на счетъ К. Владѣлецъ требовалъ отъ подвластныхъ ему К., чтобы они продавали только ему продукты ихъ труда. Пастбища все больше расширялись въ ущербъ пашнѣ. Разведеніе овецъ давало большіе доходы уже въ XV в.; съ 600 тыс. въ 1463 году количество овецъ увеличилось до 2 милл. въ 1493 г. и до 5 милл. въ слѣдующемъ столѣтіи. Въ результатѣ явилось образованіе латифундій, эксплуатація которыхъ получала все болѣе спекулятивный характеръ. Крѣпостная зависимость исчезла, но уменьшилось число К.-собственниковъ, дворы которыхъ были сносимы и превращаемы въ пастбища; исчезали также наслѣдственные арендаторы. Уже въ XIV и XV вв. временная аренда, на срокъ 2, 3 и maximum 6 лѣтъ, съ платежемъ частью урожая, получила полное преобладаніе. За хлѣбопашествомъ наблюдала и здѣсь цѣлая армія инспекторовъ della grascia. Стѣсненные въ свободной продажѣ хлѣба, разоряемые непомѣрными взысканіями въ пользу владѣльцевъ (что засвидѣтельствовано уже рядомъ указовъ Карла I и II Анжуйскихъ XIII и XIV в.) и государства, К. часто бывали вынуждены продавать хлѣбъ еще на корню, по самымъ низкимъ цѣнамъ. Мало по малу это сдѣлалось обычнымъ явленіемъ: уже осенью продавался хлѣбъ будущаго урожая, что способствовало безнадежной задолженности К.

Когда въ сѣв. и средней Италіи исчезли республики, вліяніе Испаніи сдѣлалось преобладающимъ, а промышленность и торговля почти совершенно пали, политика новыхъ правительствъ направилась исключительно въ пользу покровительства интересамъ крупнаго землевладѣнія, доходя до паспьственнаго обращенія людей на обязательную земледѣльческую работу (напр. въ Тосканѣ, 1620). Землевладѣльцамъ даны были самыя широкія полномочія, до права безотвѣтственно казнить К. и ссылать ихъ на галеры (Неаполь, въ XVII в.). Усилилось скопленіе земли въ рукахъ немногихъ фамилій, путемъ маіоратовъ или фидеикоммиссовъ; если и увеличивалось число мелкихъ собственниковъ, то соотвѣтственно уменьшался размѣръ собственности каждаго и она оказывалась разбитой на клочки, разбросанные въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Прежняго сбыта земледѣльческихъ продуктовъ за границу и въ нѣкогда цвѣтущіе промышленные города уже не было. Все болѣе усиливавшіеся налоги, всего тяжелѣе падавшіе на землю, а затѣмъ конкурренція на хлѣбномъ рынкѣ другихъ земледѣльческихъ странъ—усугубляли зло. Наиболѣе дешевые продукты вытѣсняли, въ мѣстномъ потребленіи, болѣе дорогіе (пшеница, рисъ, вино), которые шли или на покрытіе расходовъ земледѣльца по найму земли, или вывозились въ качествѣ сырья. Съ этого времени начинается усиленное разведеніе маиса, къ которому, какъ къ пищевому средству, прибѣгали въ средніе вѣка лишь въ случаяхъ полнаго неурожая и употребленіе котораго ведетъ къ развитію ужасной болѣзни—пеллагры. Только въ XVIII в. начались попытки исправить положеніе дѣлъ. Въ Тосканѣ Францъ Лотарингскій (1737—65) отмѣнилъ майораты, ограничилъ право охоты, уменьшилъ количество праздниковъ и т. п. Его преемникъ отмѣнилъ барщину (1776) и старался превратить арендаторовъ, наслѣдственныхъ и даже временныхъ, въ собственниковъ земли. Въ Ломбардіи подобныя мѣры были принимаемы при М. Терезіи и Іосифѣ II, но на почвѣ временнаго арендnаго договора. Слабыя попытки реформы сдѣлали Тануччи—въ Неаполѣ, Вилламарина въ Сициліи. Во время революціонныхъ войнъ феодальныя повинности отмѣнялись, безъ выкупа, всюду куда проникало французское оружіе. Въ Неаполѣ, съ 1806 по 1812 г., особая коммиссія выработала цѣлую серію законовъ, отмѣнявшихъ различія между разными видами собственности, барщину и т. п. Всѣ подобныя мѣры оказались, однако, эфемерными: реакція, вспыхнувшая послѣ паденія Наполеона, возстановила старые порядки. Уничтожены были во многихъ мѣстахъ не только законы, состоявшіеся подъ французскимъ вліяніемъ, но и законы, изданные въ XVIII в. Только въ тридцатыхъ годахъ были отмѣнены, напр. въ Неаполѣ и Сициліи, феодальныя права. Земельное положеніе К. мало измѣнилось къ лучшему не только при старыхъ режимахъ, но и послѣ освобожденія и объединенія Италіи. К. остались, въ громадномъ большинствѣ, такими же безземельными, какими они были въ средніе вѣка, такими же крестьянами-арендаторами или половниками, столь же мало гарантированными въ своемъ владѣніи, какъ и раньше. Отъ прежнихъ феодальныхъ отношеній не осталось явныхъ слѣдовъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и понынѣ сохранились натуральныя повинности.

Особымъ характеромъ отличались отношенія К. къ землѣ и помѣщикамъ въ Савойѣ и на остр. Сардиніи. Поземельныя и личныя отношенія въ Савойѣ сложились по тому типу, который они имѣли въ ближайшихъ французскихъ областяхъ. Обезземеленья систематическаго здѣсь не было; существовала наслѣдственная, условная собственность. Зависимость К. отъ помѣщика имѣла самыя разнообразныя формы и степени, до крѣпостной зависимости включительно. Въ XVI в. была сдѣлана по-

пытка отмѣнить крѣпостное право. Указами Эммануила-Филиберта (1561, 62 и 65) былъ установленъ порядокъ выкупа (добровольнаго) изъ 5, 10, 20 и 40%, сообразно съ большей или меньшей степенью зависимости. Дѣло освобожденія возобновлено было лишь въ XVIII в. королемъ Карломъ-Эммануиломъ I, эдикты котораго возбудили сильный интересъ во Франціи и даже рекомендовались вниманію національнаго собранія при выработкѣ законовъ объ отмѣнѣ феодальныхъ поземельныхъ отношеній. Эдиктомъ 1762 г. провозглашено было освобожденіе К., безъ выкупа, на казенныхъ земляхъ. Всѣмъ К. предоставлялось право приступать къ выкупу по добровольному соглашенію. Въ случаѣ несогласія помѣщика, интенданту предоставлялось право вмѣшательства въ рѣшеніе вопроса о выкупѣ. Закономъ 1771 г. устанавливался порядокъ выкупа сеньоріальныхъ правъ, т. е. выкупъ земли въ полную собственность К. Выкупъ продолжался непрерывно съ 1771 по 1792 г.; феодальныя права были выкуплены въ размѣрѣ $^5/_6$. Революціонное французское законодательство, примѣненное къ Савойѣ послѣ присоединенія ея къ Франціи, покончило съ феодализмомъ. На о-вѣ Сардиніи, гдѣ феодализмъ пустилъ глубокіе корни, переворотъ совершился лишь въ XIX в., при Карлѣ-Альбертѣ: феодальныя права были подвергнуты выкупу, уничтожена патримоніальная юстиція, отмѣнена барщина; земля, которою пользовались К. по очищеніи всѣхъ повинностей, объявлена ихъ собственностью.

Литература. Bertagnoli, «Vicende dell'agricoltura in Italia» (1887); Poggi, «Cenni storici delle leggi sull'agricoltura» (1848); Ruhmor, «Ursprung der Besitzlosigkeit der Colonen in Toscana» (1830); Teti, «Il regime feudale e la sua abolizione» (1890); Santamaria, «I feudi, il diritto feudale e la loro storia» (1881); Lombardi, «Le leggi agrarie Auliane ovvero i possessi plebei» (1885); Faraglea, «Il commune nell'Italia meridionale» (1883); Bianchini, «Storia delle finanze del regno di Napoli» (1859); Orlando, «Il feudalismo in Sicilia» (1847); Bianchini, «Della storia economico-civile di Sicilia» (1841); Sartori, «Storia dei feudi nel Veneto» (1864); Basedi, «Dello scioglimento dé feudi della repubblica Cisalpina» (1844); Corracini, «Hist. de l'administration du r. d'Italie» (1823); Winspeare, «Storia degli abusi feudali» (1811); Sonnino, «I Contadini in Sicilia» (1878); Лучицкій, «Земледѣліе и земледѣльческіе классы въ современной Италіи» (Кіевъ, 1892; здѣсь указана литература о современномъ состояніи К. въ Италіи).

3. *К. въ Англіи.* Процессъ феодализаціи, совершавшійся еще въ англо-саксонскій періодъ, постепенно превратилъ значительное число прежде свободныхъ К.-общинниковъ (ceorls), владѣвшихъ и общинной землей, и частными надѣлами (folk-land и bockland), въ крѣпостныхъ людей, зависимыхъ отъ произвола владѣльца (hlaford) въ отношеніи размѣра ихъ повинностей и платежей. Процессъ шелъ медленно, но уже въ VII—VIII вв. замѣтны слѣды пониженія числа свободныхъ людей. Этому способствуетъ увеличивающаяся задолженность мелкихъ К., усиливающаяся необходимость искать защиты у людей сильныхъ. Въ теченіе X и XI вв. значительная часть ceorls переходитъ въ классъ людей, сидящихъ на чужихъ земляхъ. Патронатъ владѣльца становится обязательнымъ; владѣлецъ превращается въ полнаго почти господина подвластнаго населенія. Его судебныя права надъ К. расширяются; на него же возлагается полицейская отвѣтственность за охрану общественнаго спокойствія въ подчиненной ему области. Самое слово ceorl все чаще замѣчается выраженіемъ villanus (крѣпостной). Порядки стариннаго общиннаго владѣнія все болѣе ассимилируются уже почти сформировавшимся ко времени норманскаго завоеванія мэноромъ (см.). Далеко не вся масса крестьянскаго населенія была превращена, однако, въ крѣпостныхъ въ узкомъ смыслѣ этого слова. Во время составленія Domesday-Book (см. XI, 230) существовалъ цѣлый рядъ градацій въ средѣ крестьянства, заканчивавшійся вполнѣ свободными К. Самую низшую ступень занимали виланы мэноровъ (villani, servi); почти полная зависимость отъ лорда, полная неопредѣленность платежей и повинностей, отсутствіе, за немногими исключеніями, охраны въ общихъ судахъ королевства—вотъ что характеризуетъ положеніе этого класса. Все, пріобрѣтенное крѣпостнымъ, считается собственностью лорда: бѣжавшаго крѣпостнаго лордъ, до истеченія года и одного дня, имѣетъ право вернуть обратно. Крѣпостные могутъ быть проданы и безъ земли (хотя такіе случаи были крайне рѣдки); лордъ распоряжается ихъ браками и въ правѣ переводить ихъ съ одного надѣла на другой или заставить заниматься какимъ-либо ремесломъ. Крѣпостные обязаны были работать на помѣщика круглый годъ, по 4—5 дней въ недѣлю, выходить въ рабочую пору на поле со всей семьей и съ наемными людьми и т. д. Большинство К., сидѣвшихъ по преимуществу на коронныхъ земляхъ, были свободные люди, державшіе землю на виланскомъ правѣ (in villenage) и отбывавшіе барщину и другія повинности. Никто не имѣлъ права отнять у нихъ землю или измѣнить размѣръ ихъ повинностей. Они имѣли право иска не только по отношенію другъ къ другу, но и по отношенію къ лорду. Такіе иски предъявлялись, однако, не въ коронномъ судѣ, а въ помѣстномъ, кромѣ случаевъ увеличенія повинностей и измѣненія обычаевъ мэнора. Высшую группу образовывали такъ называемые free tenants, свободные К., владѣльцы жеребьевъ общинной земли (share-hold) или земель сеньоріальныхъ, но обложенныхъ повинностями въ точно опредѣленныхъ, неизмѣнныхъ размѣрахъ. Они были вполнѣ ограждены отъ произвола лорда правомъ иска въ коронныхъ судахъ. Дальнѣйшій процессъ измѣненій въ положеніи К. заключался главнымъ образомъ въ постепенномъ сглаживаніи различій, существовавшихъ между крестьянскими группами, въ смыслѣ приближенія къ свободнымъ К. Виланы пріобрѣтаютъ право иска противъ лорда въ коронномъ судѣ. Замѣна натуральныхъ повинностей денежными замѣтно усиливается къ XIII и XIV вв., вслѣдствіе требованія отъ вассаловъ крупныхъ денежныхъ взно-

совъ въ пользу короля. Держаніе in villenage превращается въ copyhold, т. е. какъ бы договорное держаніе. Процессъ освобожденія, будучи въ значительной мѣрѣ результатомъ обычая, а не закона, совершился крайне медленно, съ колебаніями, нерѣдко лишь на половину. Тѣмъ не менѣе уже въ XIV в. существенныя различія между свободнымъ и виланскимъ держателями почти сгладились; большая часть крѣпостныхъ К. de facto превратилась въ свободныхъ людей, обязанныхъ лишь опредѣленными *денежными* платежами въ пользу лорда. Разумѣется, такое освобожденіе не было ни одновременнымъ, ни сплошнымъ; еще до XVII в. можно было найти въ Англіи остатки крѣпостныхъ. Въ 1617 г., напр., упоминается въ актахъ, что въ мэнорѣ Falmer, въ Суссексѣ, имѣется 3 «bondsmen of blood», «принадлежащихъ къ мэнору».

Въ моментъ наибольшаго развитія процесса освобожденія англійскихъ К. (или точнѣе, возвышенія ихъ до уровня свободныхъ держателей земли) связь К. съ землей не была порвана. Въ рукахъ К. находилась значительная часть земли, и Англія въ то время представлялась страной скорѣе мелкаго, чѣмъ крупнаго землевладѣнія. Надѣлы К. рѣдко превышали 60 акровъ, въ большей части случаевъ составляя отъ 48 до 18 акровъ. Большинство К. держитъ въ своихъ рукахъ то половину, то четверть надѣла. Съ держаніемъ надѣла связано и держаніе «принадлежностей», т. е. пользованіе въ широкихъ размѣрахъ общинными угодьями, пастбищами, лугами и лѣсомъ. Обработка земли въ видѣ фермъ большихъ размѣровъ совершенно отсутствуетъ въ Англіи того времени. Земли помѣщика нерѣдко были разбросаны между крестьянскими полями и обрабатывались К. одновременно съ ихъ надѣлами. Однимъ изъ первыхъ толчковъ къ обезземеленію К. была черная смерть (1349), сильно уменьшившая число рабочихъ рукъ и повысившая, этимъ самымъ, рабочую плату. Послѣдняя болѣе чѣмъ удвоилась, а по отношенію къ такого рода труду, какъ жатва и т. п., поднялась до 60—70% и болѣе. Между тѣмъ цѣны, напр. на пшеницу, почти не измѣнились, даже въ XV в., отчасти вслѣдствіе запрещенія вывоза. Уменьшились и доходы, какіе землевладѣлецъ получалъ съ побочныхъ статей (мельницъ и т. п.), и все это вмѣстѣ взятое вызвало кризисъ: дальше вести хозяйство въ прежнемъ видѣ для помѣщиковъ было невозможно. Въ трехъ направленіяхъ сдѣланы были уже въ XIV в. попытки согласить притязанія рабочихъ съ противоположными интересами помѣщиковъ. Въ 1349 г. было повелѣно всѣмъ здоровымъ рабочимъ людямъ обязательно работать у помѣщика, и притомъ за ту же плату, какая существовала до чумы. Примѣненіе этой мѣры встрѣтило непреодолимыя затрудненія; въ послѣдующихъ законахъ установлялись тарифы рабочей платы все болѣе возвышавшейся, т. е. приближавшейся къ фактическимъ условіямъ жизни. Параллельно съ правительственными мѣрами, сами землевладѣльцы пытались возстановить барщину и другія повинности натурою; но эти попытки разбивались объ упорное сопротивленіе К. Возстаніе Ватъ-Тайлера (см. V, 646), не смотря на его подавленіе, въ концѣ концовъ оказалось фактической побѣдой К., освобожденіе которыхъ сдѣлалось пріобрѣтеннымъ фактомъ. Третьимъ выходомъ являлась сдача земли въ аренду; но въ Англіи въ XIV в. она существовала лишь въ видѣ спорадическаго явленія. Болѣе серьезный ударъ нанесло К. распространеніе овцеводства, вызванное, отчасти, политикой англійскихъ королей (съ Эдуарда III): они старались поднять шерстяную промышленность и торговлю шерстью. Спросъ на англійскую шерсть увеличивался на континентѣ Европы, цѣны на нее поднимались. Уже въ первой половинѣ XV ст. переходъ отъ земледѣлія къ пастбищному хозяйству является настолько выгоднымъ, что сбереженные въ городахъ и селахъ капиталы направляются на разведеніе овецъ и на расширеніе пастбищъ на счетъ пашни. Образуется группа землевладѣльцевъ, все болѣе и болѣе отклоняющихся отъ непосредственнаго занятія хозяйствомъ; создается классъ съемщиковъ, фермеровъ, берущихъ на себя весь рискъ сельско-хозяйственной дѣятельности и дающихъ собственнику чистыя деньги. Они соединяютъ въ своихъ рукахъ большія земельныя пространства и вытѣсняютъ мелкихъ владѣльцевъ-К. Ограничиваются или просто отмѣняются права К. на пользованіе общинными угодьями, попадающими въ руки однихъ землевладѣльцевъ. Процессъ захвата этихъ земель начался еще въ раннюю эпоху исторіи Англіи. Съ уничтоженіемъ обязательной барщины и отмѣной фактической крѣпостной зависимости, землевладѣлецъ—особенно въ эпоху указаннаго выше кризиса—не имѣлъ болѣе интереса поддерживать мелкое землевладѣніе; для него было выгодно получать доходы съ меньшаго числа надѣловъ, еще выгоднѣе—освободить господское пастбище отъ правъ на него другихъ лицъ; кромѣ того, крупные участки легче было теперь сдать въ аренду, чѣмъ мелкіе. Въ виду этого, помѣщики заваливаютъ суды просьбами объ изъятіи земель изъ общиннаго пользованія. Постепенно выдѣляются изъ него, такимъ путемъ, дома, дворовые участки, лѣса и т. п. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ ограниченій въ пользованіи общинными угодьями. Съ переходомъ къ пастбищному хозяйству сплошь и рядомъ стали, въ XV в., повторяться случаи огораживанія загородкой полей и луговъ, съ цѣлью изъятія ихъ изъ общаго запаса. Отсюда и ученіе юристовъ XV в., что законъ считаетъ частную собственность всегда огороженной, не подлежащей чужому пользованію. То была новая теорія, неизвѣстная древнему обычному праву Англіи и получившая полное преобладаніе. Еще въ XV в. К. помѣстья могли пасти скотъ свой на пастбищахъ и пустошахъ, общихъ имъ съ помѣщикомъ, но замѣтны уже попытки ограничить и это право К. Въ XVI в. огораживанье пастбищъ принимаетъ громадные размѣры и не встрѣчаетъ болѣе противодѣйствія со стороны судовъ. Изъ законодательныхъ актовъ 1488 г. видно, что гдѣ прежде жили 200 К., тамъ осталось 2—3 пастуха. Были, въ это время, со стороны правительства попытки обезпечить мелкихъ хозяевъ, ограничить раз-

мѣры аренды. Онѣ повторялись и при Генрихѣ VIII; помѣщику, разрушившему крестьянскій дворъ, вмѣнялось въ обязанность возстановить его и огороженное поле вернуть подъ хлѣбопашество; запрещалось держать одному лицу болѣе 2 тыс. овецъ. Тѣмъ не менѣе и въ половинѣ XVI в. аграрныя отношенія продолжаютъ складываться тѣмъ же путемъ. Конфискація монастырскихъ имуществъ, быстро перешедшихъ въ частныя руки, придаетъ процессу еще бо́льшее развитіе, не смотря на запрещеніе лицамъ, получавшимъ и покупавшимъ земли бывшія церковныя, заводить на нихъ пастбищное хозяйство и уменьшать пашню. Недовольство существующимъ порядкомъ вещей усиливается и находитъ отраженіе въ литературѣ (напр. въ проповѣди епископа Латимера, 1549). При Эдуардѣ VI сдѣлана была новая попытка остановить процессъ, удовлетворить жалобы К. Назначена была чрезвычайная коммиссія, которая должна была изслѣдовать нарушенія законовъ Генриха VIII; но это не привело ни къ какимъ результатамъ. Одинъ изъ членовъ коммиссіи, J. Hales, внесъ въ парламентъ три законопроекта: одинъ, имѣвшій въ виду возстановленіе разрушенныхъ дворовъ; другой, направленный противъ дороговизны пищевыхъ средствъ и противъ главной причины ея—скоторговли; третій, обязывавшій овцеводовъ выкармливать и содержать опредѣленное число коровъ, пропорціональное числу ихъ овецъ. Первый изъ этихъ проектовъ былъ отклоненъ верхней палатой, послѣдніе два—нижней. При Елизаветѣ продолжали повышаться цѣны на шерсть и по прежнему постоянно совершались clearonces (огораживанія) и изгнанія К. И при Іаковѣ I, и при Карлѣ I, и при Кромвелѣ издаются законы, настаивающіе на томъ, чтобы къ каждому коттеджу наемнаго сельскаго рабочаго помѣщикъ отводилъ не менѣе 4 акровъ; Карлъ I назначаетъ даже коммиссію для приведенія въ исполненіе старинныхъ законовъ, изданныхъ въ охрану К. (1638 г.). Тѣмъ не менѣе въ XVIII в. раздаются жалобы, что коттеджи не имѣютъ даже 1—2 акровъ. Процессъ измѣненія крест. поземельн. отношеній былъ завершенъ, въ существенныхъ чертахъ, еще въ XVI в.: связь К. съ землей была порвана. Прежде К. обрабатывали собственную землю, которую они держали на феодальномъ правѣ; теперь они въ большинствѣ были согнаны съ своихъ надѣловъ, лишились правъ на общинную землю. Значительная ихъ часть вынуждена была превратиться въ простыхъ сельскихъ рабочихъ, другая, гораздо менѣе значительная — въ фермеровъ, пополнившихъ классъ съемщиковъ земли. Лично свободные К. стали обезземеленными, оторванными отъ почвы батраками, въ счастливомъ лишь случаѣ достигавшими званія фермера. Крестьянскій вопросъ, такимъ образомъ, рѣшенъ былъ уже въ XIV—XVI в., открывъ поле для двухъ другихъ: рабочаго и фермерскаго.

Литература. Rogers, «Hist. of agriculture and prices in England» (1866 и сл.); его же, «Six centuries of work and wages» (1884); Vinogradoff, «Villenage in England» (1892); его-же, «Очерки изъ соціальной исторіи Англіи»; Ochenkowski, «Englands wirthschaftl. Entwickelung» (1879); Ковалевскій, «Общественный строй Англіи» (1880); E. Nasse, «Engl. Feldgemeinschaft» (есть рус. переводъ); Thackeray, «The land and the community (1890); Scrytton, «Commons and common fields (1887); Seebohm, «Village community» (1888); Brodriek, «English land and landlords» (1881); Stubbs, «Constitutional h. of England»; Blount, «Tenures of land» (1874); Ellis, «General introduction to Domesday» (1833); Siton, «On Copyhold»; М. Ковалевскій, «Поворотный моментъ въ исторіи англійскаго землевладѣнія» («Истор. Обозрѣніе»).

4.) *К. въ сѣв.-вост. Европѣ* — въ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Прусскаго королевства, въ Мекленбургѣ, Помераніи шведской и т. д. Весь СВ Европы, лежащій за Эльбой, представляетъ, съ точки зрѣнія исторіи К. и ихъ отношеній къ землѣ и владѣльцамъ, совершенно особую область. Здѣсь создалось капиталистическое хозяйство, разсчитанное на внѣшній сбытъ, вытѣсняющее собою средневѣковое хозяйство, съ его мелкимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ, и превращающее К. въ безправную, крѣпостную въ полномъ смыслѣ слова массу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, въ безземельный классъ. За исключеніемъ Даніи и Остзейскаго края, вся эта область была съ XII в. колонизована изъ зап. Германіи, Голландіи и Фландріи. Каково бы ни было личное положеніе колониста на родинѣ, въ новой странѣ онъ былъ свободнымъ человѣкомъ. Землю у мѣстныхъ монастырей или владѣльцевъ онъ снималъ не единолично, а въ союзѣ съ цѣлой группой колонистовъ, во главѣ которой стоялъ шульцъ (Schulze); часть снятой земли раздавалась, участками, членамъ группы, а другая (лѣса, пастбища и т. д.) оставалась въ общемъ пользованіи. Земля снималась на чиншевомъ правѣ и состояла въ наслѣдственномъ владѣніи и распоряженіи, подъ условіемъ небольшого неизмѣннаго платежа и отбыванія натуральныхъ повинностей. Въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ К. подчинялись не вотчинной юстиціи, а собственному сельскому суду, съ шульцемъ во главѣ, а затѣмъ суду владѣтеля области (маркграфа, короля и т. п.). Такой порядокъ вещей существовалъ не для однихъ только пришельцевъ изъ Германіи, но и для мѣстнаго населенія. О крѣпостномъ правѣ, барщинѣ не было и рѣчи. Хотя рыцарское сословіе и получало землю въ вознагражденіе за военную службу, но бо́льшая часть земли была въ рукахъ К. Самостоятельнаго хозяйства рыцари долго не вели вовсе. Въ теченіе XIV и XV ст. происходитъ постепенное превращеніе и рыцаря, и города, и горожанъ въ землевладѣльцевъ (Grundherrn). Вслѣдствіе усиливавшейся потребности въ военныхъ силахъ, государи вынуждаемы были раздавать либо земли, съ сидящими на нихъ чиншевиками и ихъ платежами, либо чинши, натуральныя повинности, десятины, право суда съ его доходами и т. д., то городамъ, то рыцарямъ, и такимъ образомъ ставить между собой и К. третье лицо. Сначала сдача цѣлаго села была рѣдкимъ явленіемъ, и положеніе К. оставалось неизмѣненнымъ; только платежи

ихъ шли не въ пользу государства, а въ пользу частнаго лица. Во второй половинѣ XIV в. въ Новой Маркѣ только К. пяти селъ продолжали платить чинши и нести натуральныя повинности непосредственно въ пользу маркграфа. Всѣ права на одно и тоже село соединяются постепенно въ рукахъ одного «юнкера». Юнкеръ, владѣвшій разбросанными правами обмѣнивался ими съ другими, пока данное село или часть его не попадали всецѣло подъ его власть. Тогда на него начинаютъ смотрѣть какъ на «господина» села и его обитателей, а на К.—какъ на его подданныхъ, лишь чрезъ его посредство подчиненныхъ государю. Выработка этихъ воззрѣній начинается въ XV в.; окончательную форму они получаютъ въ XVI и XVII в. Пользуясь широкой властью и мѣстной, и общей, добытой на сословныхъ собраніяхъ, юнкера стремятся увеличить платежи съ К. и ограничить вольный переходъ ихъ. Сначала требуется только представленіе уходящимъ замѣстителя (Gewährsmann'a); о правѣ возврата (Abforderung) бѣглыхъ К. нѣтъ рѣчи до половины XV в. въ большей части областей (исключ. Остзейскій край; см. Рецессъ 1433 г.). Незначительны были и барщины К.—въ рѣдкихъ случаяхъ по 2 дня въ недѣлю, бо́льшею частью по нѣсколько дней въ году. Отношенія къ К. носили скорѣе характеръ публичнаго, чѣмъ частнаго права. Первые признаки ухудшенія въ положеніи К. проявляются въ XV в. на земляхъ и селахъ, принадлежавшихъ городамъ (Штеттинъ и др.). Рядомъ съ развивающейся сдачей въ временную аренду (Любекъ), возникаетъ сносъ крестьянскихъ дворовъ, то для разведенія овецъ и подъ пастбища, то для цѣлей земледѣлія (Штеттинъ, Стральзундъ и др.). Къ XVI в. городами и отдѣльными бюргерами создается рядъ мызъ или хуторовъ (Vorwerke), съ самостоятельными хозяйствами. Нѣсколько позже тоже самое происходитъ и на земляхъ юнкеровъ. Существованіе ганзейскаго союза, громадная для того времени торговая его дѣятельность, созданіе ею капиталовъ оказали постепенно свое дѣйствіе, тѣмъ еще бо́льшее, что съ XV в. и особенно въ XVI-мъ усилился спросъ на хлѣбъ, скотъ и другіе продукты сельск. хозяйства въ Голландію, Фландрію и Англію. Крупные города, въ родѣ Данцига, Штеттина, Гамбурга, мелкіе въ родѣ Ревеля, Риги, превратились мало по малу въ центры вывозной торговли хлѣбомъ и скотомъ. Близость къ хлѣбнымъ ганзейскимъ рынкамъ облегчила для Сѣверо-Востока, становившагося житницей Европы, переходъ къ чисто-капиталистическому хозяйству. Расширеніе площади полей помѣстья, въ особенности при экстенсивномъ характерѣ тогдашняго земледѣлія, сдѣлалось неизбѣжнымъ. Это расширеніе происходило преимущественно на счетъ К. и ихъ земли. Въ одной Средней Бранденбургской Маркѣ, напр., въ теченіе 50 лѣтъ снесено было 426 крестьянскихъ дворовъ—а между тѣмъ курфюрсты бранденбургскіе оказывали нѣкоторое сопротивленіе сносу дворовъ, разрѣшая его лишь для образованія помѣщичьяго двора или жилья для помѣщичьей вдовы. Въ Мекленбургѣ рецессъ 1572 г. открываетъ дворянамъ широкій путь для сносовъ; въ Померанiи сносы вызываютъ еще въ 1550 г. громкія жалобы городовъ, такъ какъ дворянство причисляетъ снесенные дворы къ землямъ помѣстья и этимъ освобождаетъ ихъ отъ налоговъ. На глазахъ государя амтманы доменныхъ земель однимъ почеркомъ пера сносятъ цѣлыя деревни для увеличенія запашки (Голштинія, Померанія). Конфискація церковныхъ земель также способствуетъ преобразованію феодальнаго хозяйства въ капиталистическое. Права К. на надѣлъ, прежде прочно обставленныя, все болѣе умаляются и, наконецъ, поглощаются почти всецѣло правами помѣщика. Рецепція римскаго права, совпадающая на СВ. съ развитіемъ помѣщичьяго хозяйства, наноситъ К. сильнѣйшій ударъ, перенося право собственности съ dominium utile К. на dominium directum помѣщика. Въ XVII в. теорія эта поставлена внѣ сомнѣній и лежитъ въ основаніи всѣхъ рецессовъ, законовъ, судебныхъ рѣшеній. Пріобрѣтеніе помѣщиками даровой рабочей силы являлось другой важной стороной переворота. Вслѣдствіе преобладанія дворянства на сеймахъ это совершилось быстро, почти въ теченіе одного столѣтія. Въ Бранденбургѣ, напр., въ 1527 г. ограничивается право судебной защиты К.; въ 1540 г. постановлено подвергать ихъ тюремному заключенію за неосновательную жалобу на помѣщика; въ 1572 г. на К. наложена обязанность посылать дѣтей на службу, на 3 года, во дворъ помѣщика, за дешевое вознагражденіе, и они лишены права отдавать ихъ въ наемъ другимъ лицамъ. Въ XVII в. запрещается крестьянамъ отдавать сыновей въ обученіе ремеслу, а обязанность дворовой службы для крестьянскихъ дѣтей продолжается до времени основанія ими собственнаго хозяйства. Безъ паспорта отъ помѣщика К. не можетъ уйти изъ села: иначе его считаютъ бѣглымъ. Ограничивается постепенно свобода браковъ К., ихъ право выдавать дочерей замужъ. Барщина превращается въ неопредѣленную и произвольную; курфюрстъ проситъ лишь не злоупотреблять ею, не заставлять К. работать болѣе 2 дней въ недѣлю и кормить ихъ хоть разъ въ день. К., гласилъ законъ 1637 г., обязаны работать ежедневно, какъ и когда прикажетъ помѣщикъ, съ такимъ количествомъ скота, какое будетъ указано имъ, и притомъ на собственный счетъ К. и на ихъ же харчахъ. Ни продавать, ни отчуждать своихъ дворовъ К. болѣе не вправѣ, какъ не въ правѣ пріобрѣтать землю или владѣть ею въ другой деревнѣ. Положеніе К. въ другихъ областяхъ было еще хуже, чѣмъ въ Бранденбургѣ. Въ Померанiи и на Рюгенѣ, гдѣ еще въ началѣ XVI в. существовало не мало чиншевиковъ, обязанныхъ лишь опредѣленными платежами и повинностями, въ 1640 г. всѣ помѣщичьи К. безъ исключенія уже считались homines proprii, т. е. абсолютно крѣпостными. К., по воззрѣніямъ тогдашнихъ юристовъ (Mevius, Baltasar)—pars fundi. За вторичное бѣгство онъ подлежалъ наложенію клейма. Помѣщичій домъ становится теперь средоточіемъ крупной земледѣльческой машины. Угодья и лѣсъ—собственность помѣщика; К. только пользуются ими, съ разрѣшенія и по указанію владѣльца. Работающая на полях

помѣщика подневольная масса состоитъ изъ К. тяглыхъ, полутяглыхъ, четвертныхъ, за немногими исключеніями уже лишенныхъ правъ собственности на свои надѣлы и держащихъ ихъ по усмотрѣнію помѣщика.

Разореніе страны—результатъ тридцатилѣтней войны,—задержавшее развитіе хозяйства, внесло полную путаницу въ поземельныя отношенія. Масса дворовъ исчезла вслѣдствіе погромовъ, масса земли осталась впустѣ и пошла на расширеніе полей помѣстья, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ обязательной крестьянской работы. Теперь уже сами помѣщики сажали К. на *свою* землю; принципъ наслѣдственности потерялъ силу, а въ нѣкоторыхъ областяхъ вовсе уничтожился. Установилось правило, что каждый крѣпостной обязанъ, по требованію помѣщика, садиться на тягло и, разъ сѣвши, не имѣетъ права передавать его другому. Въ XVIII в., съ поднятіемъ земледѣлія и развитіемъ сбыта, процессъ увеличенія полей помѣстья и уменьшенія крестьянскихъ земель пошелъ ускореннымъ ходомъ. Гдѣ не оказалось достаточной охраны для К. со стороны власти—напр. въ шведской Померанiи,—обезземеленіе и превращеніе К. въ рабочихъ-крѣпостныхъ достигли полнаго развитія; задержанъ былъ нѣсколько процессъ лишь въ областяхъ, входившихъ въ составъ Прусскаго королевства. Еще болѣе ухудшилось положеніе К. вслѣдствіе быстраго развитія временной аренды на 2, 3, 6, 9, иногда 12 лѣтъ. Нѣкоторые К., за ненадобностью въ ихъ трудѣ, несли барщину въ незначительныхъ размѣрахъ. Возвысить доходъ съ ихъ земель оказывалось возможнымъ только съ помощью временной аренды. Если крестьянинъ, сидѣвшій на землѣ, не соглашался на заключеніе арендnаго договора, его сгоняли съ земли и отдавали ее другому арендатору. Иногда арендная плата вносилась вполнѣ или отчасти въ видѣ барщины, иногда деньгами; въ послѣднемъ случаѣ переходъ къ арендѣ являлся какъ бы освобожденіемъ крестьянина, но связь его съ землей разрушалась и онъ превращался въ настоящаго безземельнаго. Сильнѣе и шире всего это новая форма отношеній развилась въ Померанiи. Прусское правительство уже съ начала XVIII в. пытается положить предѣлъ произволу помѣщиковъ и захвату ими земель; но попытки Фридриха I и Фридриха-Вильгельма I окончились полной неудачей. Грозный эдиктъ 1739 г. по поводу сносовъ «ohne gegründete Raison» вызвалъ энергическій отпоръ со стороны помѣщиковъ, и его пришлось взять назадъ. Столь же безуспѣшны были и стремленія уничтожить крѣпостное право (1702, 1719—1720 гг.). Фридрихъ II объ освобожденіи К. отъ крѣпостной зависимости серьезно не думалъ. Въ 1763 г. онъ предписалъ было «безъ разсужденій» и немедленно уничтожить крѣпостную зависимость въ Померанiи; но достаточно было мѣстному чиновничеству заявить, что такой зависимости не существуетъ, а есть только «благодѣтельная и выгодная» для К. связь, чтобы (въ виду указанной бюрократіей опасности обезлюденія и, слѣдовательно, возможнаго недостатка рекрутъ) эдиктъ, не заключавшій въ себѣ ни одного указанія на способы освобожденія, былъ взятъ назадъ. Въ томъ же родѣ были указы 1773 г. для другихъ областей. Съ большой энергіей проведены были мѣры охраны К. (Bauernschutz); въ 1764 г. повторено было запрещеніе сноса крестьянскихъ дворовъ и постановлено, чтобы впредь каждый пустующій крестьянскій дворъ былъ обязательно замѣщаемъ крестьяниномъ. Дѣйствіе закона распространено было на все время съ 1756 г. до изданія указа. Этимъ путемъ удалось на 50 лѣтъ, до реформы 1807 г., сдержать поползновенія помѣщиковъ, хотя лишь въ немногихъ областяхъ (Бранденбургѣ, прусской Померанiи, Силезіи); въ остальныхъ законъ остался безъ практическаго примѣненія. На государственныхъ земляхъ Фридрихъ II, въ 1777 г., установилъ обязательную наслѣдственную передачу участковъ.—Измѣнить отношенія К. къ помѣщикамъ прусское правительство рѣшилось только послѣ того, какъ въ 1806—7 г. Пруссія подверглась неслыханному погрому. Вслѣдъ за тильзитскимъ миромъ была образована коммиссія для составленія закона объ уничтоженіи наслѣдственнаго подданства (Erbuntertänigkeit), какъ названы были всѣ виды крѣпостной зависимости въ Landrecht'ѣ 1794 г. Въ августѣ 1807 г. король открыто заявилъ о своемъ желаніи дать свободу К. Помѣщики заявили, что они готовы на это согласиться, если помѣщикамъ будетъ дана свобода распоряженія крестьянскими дворами, т. е. если будутъ измѣнены законы объ охранѣ К. Они обязывались, правда, замѣщать К., покинувшихъ дворы, другими, но лишь съ тѣмъ, чтобы они за плату работали на земляхъ помѣстья. 9 октября 1807 г. изданъ былъ указъ, отмѣнявшій крѣпостную зависимость или подданство для всѣхъ тѣхъ К., которые владѣли надѣлами въ качествѣ собственниковъ, чиншевиковъ или арендаторовъ. Мартыновъ день 1810 г. былъ назначенъ срокомъ полнаго прекращенія подданства, но съ сохраненіемъ всѣхъ обязанностей К., какія они, какъ свободные люди, должны нести въ силу владѣнія землей или договора. Для государственныхъ К. рядъ указовъ 1807, 1808 и 1811 гг. безвозмездно отмѣнялъ подданство и разрѣшалъ выкупъ барщины и другихъ повинностей. Что касается помѣщичьихъ К., то на продолженіи ихъ охраны настаивалъ одинъ только Штейнъ. Въ видѣ компромисса было постановлено, что лишь тѣ крестьянскіе дворы могутъ быть присоединены къ помѣстью, которые не могутъ быть возстановлены по отсутствію средствъ у помѣщиковъ и у К., да и то всякій разъ съ разрѣшенія правительства и съ уплатой вознагражденія крестьянину. Наслѣдственнымъ владѣльцамъ крестьянской земли предоставлялось превратить ихъ дворы въ собственность, подъ условіемъ уступки $^1/_3$ ихъ въ пользу помѣщика, а пожизненнымъ—подъ условіемъ уступки $^1/_2$. Это былъ дорогой выкупъ, выгодность котораго для помѣщиковъ была очевидна, такъ какъ превышала стоимость повинностей съ дворовъ. Предписано было въ теченіе 2 лѣтъ выжидать добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ К. и только по истеченіи этого времени дѣйствовать при-

нудительно. Изданіе указа вызвало со стороны дворянства цѣлую бурю протестовъ, жалобъ, инсинуацій, угрозъ и т. п. Дѣло затянулось, отчасти вслѣдствіе войны, и этимъ воспользовались, чтобы придать ему иной характеръ. Когда, съ заключеніемъ мира, вопросъ былъ вновь поставленъ на очередь, декларацією 1816 г. дѣло было рѣшено всецѣло къ выгодѣ помѣщиковъ. Исключались изъ дѣйствія закона: 1) всѣ владѣющіе мелкими участками, т. е. не-тяглые К., на которыхъ оставалась обязанность пѣшей работы въ пользу помѣщика, безъ права освободиться отъ нея; 2) тѣ изъ тяглыхъ, которые не вносены въ кадастръ, т. е. сидящіе на земляхъ не подлежащихъ налогу, не-крестьянскихъ и 3) тѣ изъ тяглыхъ и внесенныхъ въ кадастръ К., которые посажены были на надѣлы въ силу указовъ XVIII в. объ охранѣ крестьянской земли. Остальнымъ К. дозволялось, буде они пожелаютъ или того захочетъ помѣщикъ, выкупать землю въ собственность или $^1/_4$, или $^1/_2$ земли (согласно закону 1811 г.), или—и это было новостью — уплачивать помѣщику ренту деньгами или зерномъ съ годовой средней стоимости повинностей, увеличенной въ 25 разъ. Помѣщикъ терялъ право верховной собственности на землю крестьянъ на барщины и повинности освобожденныхъ крестьянъ, на выпасъ на крестьянской землѣ. Крестьянинъ лишался права требовать отъ помѣщика помощи въ случаѣ несчастья, права на дрова и валежникъ въ господскомъ лѣсу, на помощь лѣсомъ при постройкахъ, на уплату помѣщикомъ за него налоговъ, на пастбище на господской землѣ. Объ охранѣ К. и ихъ земли въ декларацiи 1816 г. не говорится ни слова: она отнынѣ исчезаетъ въ Пруссіи (лишь для Познани она сохранена закономъ 1819 г.), а помѣщикамъ, какъ и всякимъ инымъ лицамъ, предоставляется полное право покупать свободную землю К. Для К., не подошедшихъ подъ дѣйствіе закона 1816 г., было издано въ 1821 г. особое постановленіе о порядкѣ выкупа повинностей, но и то только для болѣе состоятельныхъ. Значительная часть К. оказалась, согласно желанію помѣщиковъ, въ такомъ положеніи, что не могла существовать безъ найма земли или работы у помѣщиковъ. До 1848 г. прусское правительство не дѣлаетъ болѣе ни одного шага, чтобы облегчить положеніе К. и помочь имъ въ дѣлѣ выкупа повинностей; о какомъ-либо выкупномъ учрежденіи не было и рѣчи. Вотчинная юстиція и полиція помѣщиковъ не была затронута реформой и до 1848 г. сохранялась неприкосновенной; оставалось еще не мало К., не выкупившихся отъ повинностей, и обезземеленіе К. шло ускореннымъ ходомъ. Въ прусской Померанiи, напр., до 1816 г. насчитывалось 45 крестьянскихъ хозяйствъ на 1 кв. милю, въ 1837 г.—13. Когда вспыхнула революція 1848 г., объ исправленіи всѣхъ допущенныхъ ошибокъ было трудно и помышлять. На первомъ планѣ стояли вопросы о прекращеніи сохранившихся еще обязательныхъ отношеній и способѣ ихъ выкупа, а затѣмъ о регулированіи земельныхъ отношеній, не затронутыхъ прежними законами. Въ 1850 г. изданъ былъ указъ, долженствовавшій окончательно разрѣшить крестьянскій вопросъ. Отмѣна вотчинной юстиціи, воспрещеніе образованія леновъ, неограниченная свобода земельной собственности и выкупъ всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей — таковы главныя основанія новаго закона. Значительная часть повинностей была признана не подлежащей выкупу и уничтожалась безъ вознагражденія. Выкупу подчинены были лишь платежи и повинности, связанные съ землею (Reallasten), какъ-то барщина, платежи зерномъ, десятина, платежи при переходѣ имуществъ и т. д. Выкупъ предоставленъ добровольному соглашенію сторонъ; онъ долженъ быть произведенъ совмѣстно для всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей; размѣръ его опредѣляется, смотря по характеру повинностей, средней нормой дохода, увеличенной въ 18, 20, 25 и даже въ $33^1/_3$ раза. Для облегченія выкупа организованы выкупныя учрежденія (Rentenbanken). Наконецъ, дѣйствіе закона было распространено и на тѣхъ пѣшихъ К., которыхъ не коснулись прежніе законы. Законъ былъ составленъ умѣло, но соціальное значеніе его оказалось незначительнымъ, такъ какъ послѣ законовъ 1816 и 1821 гг. пѣшихъ К. сохранилось немного. По прежнему оставленъ былъ безъ вниманія весь классъ подѣнныхъ рабочихъ, сельскаго пролетаріата. Законъ 1857 г. установилъ крайними сроками для окончанія операцiи сдѣлокъ по выкупу 1858 г. Точныхъ данныхъ о ходѣ операцiи нѣтъ. Въ 5 провинціяхъ (Пруссіи, Померанiи безъ Стральзунда), Бранденбургѣ, Силезіи и Познани) въ 1876 г. насчитывалось 274704 крестьянскихъ тяглыхъ хозяйствъ, изъ которыхъ 175558 ($^7/_{11}$) наслѣдственныхъ и 99146 ($^4/_{11}$) пожизненныхъ или неопредѣленныхъ. Изъ послѣднихъ выкуплено вполнѣ 83235, въ томъ числѣ въ силу прежнихъ законовъ—70579, въ силу закона 1850 г.—12706.

Въ *Мекленбургѣ*, гдѣ крѣпостное право доведено было до крайнихъ его послѣдствій и гдѣ обезземеленіе К. достигло въ XIX в. крупныхъ размѣровъ (изъ 12545 крестьянскихъ дворовъ, существовавшихъ въ XVII в., въ 1848 г. сохранилось всего 1213), дѣла стояли еще хуже. Указъ 1820 г. провозгласилъ, правда, освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Согласно этому закону ежегодно, до 1824 г., должна была получать свободу $^1/_4$ крѣпостныхъ. Но кромѣ этой «свободы», законъ не давалъ ничего: крестьянину предоставлялось право перехода, и только. О земельныхъ правахъ не было сказано ни слова; за то было установлено, что крестьянинъ, прогнанный господиномъ и не нашедшій себѣ мѣста, вмѣстѣ съ семьей, какъ бродяга, долженъ быть заключаемъ въ рабочемъ домѣ. Вотчинная полиція и судъ надъ К. были сохранены за помѣщиками, съ правомъ тѣлеснаго наказанія. Сносъ дворовъ продолжался до 1848 г., съ вѣдома и согласія правительства. Попытка провести реформу, создать изъ рабочихъ хотя бы временныхъ арендаторовъ, прекратить и воспретить сносы дворовъ, окончилась неудачей. Въ 1850—1851 г. старые порядки были возстановлены. Только въ 1862 г., вслѣдствіе усилившейся эми-

грацiи и обнищанiя земледѣльческаго класса, ограничено было право сноса: въ деревняхъ, гдѣ не менѣе 4 дворовъ, разрѣшено сносить одинъ дворъ, гдѣ 5—2 и т. д., и притомъ съ согласiя правительства.

Литература. Dönniges, «Landkulturgesetzgebung Preussens» (1843); Lette u. Rönne, «Landeskulturgesetzgebung Pr.» (1853 и сл.); Stadelman, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur» («Publicationen aus den K. Pr. Staatsarchiven», 1878—1882); Welsch, «Ueber Ablösung der Grundlasten» (1848); Judeich, «Die Grundentlastung in Deutschland» (1863); Hering, «Agrarische Gesetzgebung Pr.» (1837); Grossmann, «Gutherrlich-bäuerl. Verhältnisse in der M. Brandenburg» (1890); Meitzen, «Der Boden und die landwirthschaftlichen Verhältnisse Pr.» (1868); Riedel, «Mark Brandenburg» (1832); Knopp, «Bauern-Befreiung in Pr.» (1887); Scely, «Stein»; Pertz, id. (1849—55); Hardenberg, «Denkwürdigkeiten»; Haxthausen, «Ländliche Verfassung in den einz. Provinzen der Pr. Monarchie»; Goede, «Gutsherrlich-bäuerl. Verhältnisse in Neu-Vorpommern u. Rügen» (1853); Fuchs, «Der Untergang des Bauernstandes» (1888); Ballbrügge, «Landvolk in Meklenburg»; Balek, «Gesch. der Domanial-Bauern in Meklenburg» (1869); Haussen, «Aufhebung der Leibeigenschaft in Schleswig-Holstein» (1861); Ю. Самаринъ, «Отмѣна крѣпостного права въ Пруссiи».

5. *К. въ Данiи.* Положенiе К. въ средневѣковой Данiи было совершенно одинаково съ положенiемъ ихъ въ Швецiи и Норвегiи. Еще въ концѣ XV в. около 20% всей земли находились въ рукахъ К.-собственниковъ. Усиленiе дворянства и духовенства (см. Данiя, X, 98—100) положило начало полному измѣненiю въ положенiи К. Платежи и повинности ихъ стали умножаться, хотя до XVI в. все еще были опредѣленными; началось насильственное обращенiе К.-собственниковъ въ временныхъ арендаторовъ. По мѣрѣ увеличенiя выгодъ отъ сельскаго хозяйства, вслѣдствiе большаго спроса на хлѣбъ и скотъ, дворяне-помѣщики все упорнѣе стремятся къ расширенiю помѣщичьей запашки, къ образованiю отрубныхъ имѣнiй, мызъ или хуторовъ, путемъ обмѣновъ и усиленнаго сноса крестьянскихъ дворовъ (къ полов. XVII в. снесенныхъ дворовъ насчитывалось 1650). Въ теченiе XVI в. дворяне присвоиваютъ себѣ безпошлинную продажу хлѣба, лишаютъ К. права торговать скотомъ и ограничиваютъ право горожанъ на эту торговлю. Договоры съ арендаторами часто нарушаются, съ цѣлью создать для помѣщичьяго хозяйства даровую рабочую силу. Барщина, въ XIV—XV в. не превышавшая 8 дней въ году, растетъ и ставится въ зависимость отъ усмотрѣнiя помѣщика; отъ нея не избавляетъ и замѣна ея денежными взносами; переходъ К. дозволяется лишь съ согласiя помѣщика. Въ XVI в. часть К. превращается въ настоящихъ крѣпостныхъ; при Фридрихѣ I люди нерѣдко продаются какъ скотъ, главнымъ образомъ въ Зеландiи (въ Ютландiи и Фiонiи К. продавались не иначе какъ съ землей). Реакцiя противъ такихъ порядковъ выразилась, но безуспѣшно, и въ протестахъ Дюбвадовъ (см. XI, 361), и въ указахъ Христiана IV объ уничтоженiи барщины и крѣпостного права (1623, 1633—4, 1646), отмѣненныхъ при Фридрихѣ III (1650, 1656). Не больше успѣха имѣла и революцiя 1660 г., произведенная горожанами и свободными К. На сеймѣ побѣждены были дворяне, но въ выигрышѣ оказалась одна королевская власть; положенiе К. стало еще хуже прежняго. Что до тѣхъ поръ было злоупотребленiемъ, то теперь было занесено въ изданный Христiаномъ V кодексъ законовъ. Помѣщики сдѣлались правительственными агентами по части взиманiя налоговъ и поставки рекрутъ. Ихъ полицейско-дисциплинарная власть была соотвѣтственно усилена. Если отягощенные К. бѣжали, лежавшiе на нихъ поборы распредѣлялись между оставшимися на мѣстѣ. К. изнемогали подъ бременемъ непосильныхъ работъ и платежей; разорялась и вся страна. Замѣна крѣпостного права прикрѣпленiемъ къ землѣ въ виду военныхъ надобностей не ослабила зависимости, а усилила ее, такъ какъ эта мѣра была распространена на всѣхъ К. Сносъ крестьянскихъ дворовъ почти не находилъ противодѣйствiя со стороны правительства, а при министерствѣ Гульдберга (см. IX, 876) даже поощрялся. Только послѣ паденiя Гульдберга кронпринцъ Фридрихъ (впослѣдствiи король Фридрихъ VI) впервые сдѣлалъ серьезную попытку улучшить положенiе крестьянъ. Въ 1788 г. было уничтожено крѣпостное право, путемъ отмѣны (начиная съ 1800 г.) прикрѣпленiя всѣхъ К. (отъ 14 до 36-лѣтняго возраста) въ видахъ отбыванiя рекрутчины. Торговля хлѣбомъ и скотомъ была объявлена свободною для всѣхъ сословiй. Законъ 1790 г. запретилъ сносъ дворовъ. Законами 1784, 85 и 91 гг. было разрѣшено отчуждать участки земли, входившiе въ составъ помѣстья, а также раздроблять его и продавать К. Чтобы дать К. возможность пріобрѣсти или выкупить земли, учреждена была въ 1786 г. кредитная касса. Законами 1791, 1793, 1795 и 1799 гг. рѣшено было сдѣлать барщину опредѣленною, и притомъ такъ, чтобы она не была помѣхой при обработкѣ К. ихъ собственной земли; затѣмъ былъ установленъ порядокъ выкупа барщины и переводъ ея на деньги. На практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, дѣло реформы ограничилось именно такимъ переводомъ (въ Зеландiи и сосѣднихъ мѣстностяхъ, гдѣ К. были бѣдны, оставлена была барщина натурой и продержалась до 1848 г.). Въ 1795—96 гг. право назначенiя судей было отнято у помѣщиковъ. Въ 1818 г. отмѣнены податныя привилегiи дворянъ. Съ превращенiемъ Данiи, въ 1848 г., въ конституцiонное государство, крестьянскiй вопросъ вновь былъ выдвинутъ на первый планъ. Законъ 1851 г. опредѣлилъ обязательную продажу К. земли, принадлежащей государству. Въ 1852 г. это распространено было на земли университетовъ, академiй, общественныхъ учрежденiй, госпиталей и т. п. Законъ 1854 г. предоставилъ всѣмъ владѣльцамъ бывшихъ леновъ продавать К. занятую послѣдними землю. Въ 1861 г. эта мѣра была распространена и на земли частныхъ землевладѣльцевъ. Закономъ 1850 г. какъ помѣщикамъ,

такъ и К. дано право выкупа барщины, что и повлекло за собою полное ея уничтоженіе.

Литература. Holm, «Danmark-Norges indre historie» (1886); его же, «Kampen om Landboreformerne» (1888); Chrestensen, «Agrarhistoriske Studier» (1886); Hammerich, «Danmark under Adelsvalden»; Rosendinge, «Grundriss der dänischen Rechtsgeschichte»; Thorsöe, «D. Stats-historie» (1879).

6. *К. въ Австріи.* Въ собственно-австрійскихъ земляхъ судьба и положеніе К. были вполнѣ почти сходны съ судьбой и положеніемъ К. въ юго-зап. Германіи. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, напр. въ Тиролѣ, сохранилось немало свободныхъ К.-собственниковъ. Значительная часть К. попала въ зависимое положеніе подданства (Hörigkeit), но съ сохраненіемъ нѣкоторой доли личной свободы и опредѣленности повинностей. Обычное право (Weisthümer) лежало въ основѣ отношеній К. къ владѣльцамъ и ограждало права К. Въ гораздо болѣе тяжеломъ положеніи находились К. восточныхъ областей Австріи—Чехіи, Моравіи, Венгріи и др. Съ XIV и въ особенности съ XV в. во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ происходитъ усиленный процессъ превращенія прежде свободныхъ К., наслѣдственныхъ владѣльцевъ земли, въ крѣпостныхъ, безъ права прочнаго держанія земли. Въ Чехіи, при Владиславѣ, переходъ государственной власти въ руки дворянства приводитъ къ полному почти закрѣпощенію К. Существовавшая въ XIV и XV вв. обязанность К. отбывать барщину въ размѣрѣ 6—12 дней въ году смѣняется полною неопредѣленностью барщины. Въ XVII в. уже считалось законнымъ требовать ежедневной барщины отъ К. (см. Wegener, «Oeconomia Bohemo-Austrica», 1666). Въ Венгріи процессъ закрѣпощенія К., съ колебаніями и отступленіями, начинается еще въ XIV в. При Людовикѣ Великомъ (1342—1382) установленіе обязательнаго платежа К. въ размѣрѣ $^1/_9$ дохода, отдача крестьянъ въ вѣдѣніе вотчиннаго помѣщичьяго суда, отмѣна права перехода (разрѣшеннаго закономъ 1298 г.) и установленіе правила, что безъ согласія владѣльца К. не можетъ оставить помѣстья—поставили К. въ полную почти зависимость отъ произвола помѣщиковъ. Въ 1397 г. свободный переходъ былъ возстановленъ, но на практикѣ насилія продолжались. Барщина увеличилась до 5 дней въ недѣлю. Возстаніе 1437 г. временно задержало процессъ: барщина понизилась до 3 дней въ недѣлю. Подавленіе возстанія 1514 г. привело къ провозглашенію полной крѣпостной зависимости К., удержавшейся и послѣ фиктивной ея отмѣны указомъ Фердинанда I (1547). Въ XVII в. въ Венгріи помѣщикъ пользовался, въ предѣлахъ своего имѣнія, судебной и полицейской властью, съ правомъ подвергать К. тяжкимъ и произвольнымъ наказаніямъ. Безъ его согласія К. не могъ ни оставить имѣніе, ни жениться, ни выдать замужъ дочь, ни отдавать дѣтей въ обученіе ремеслу. Рекрутчинѣ К. подлежали по волѣ помѣщика. Земля К., прежде наслѣдственная, неотъемлемая, превратилась въ временное держаніе; во всякое время помѣщикъ могъ согнать съ нея К. и замѣнить ихъ другими или присоединить освобожденный участокъ къ помѣщичьей землѣ. Барщина, какъ и др. повинности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ превратилась въ неопредѣленную обязанность (ungemessene Robotpflicht). Гдѣ, въ видѣ исключенія, господствовала опредѣленная барщина, тамъ работа обязательно равнялась 3 днямъ въ недѣлю для двора, 6 днямъ во время жатвы. На К. ложились всею тяжестью и налоги и повинности въ пользу государства. Въ XVII вѣкѣ сносъ крестьянскихъ дворовъ дошелъ до крайнихъ размѣровъ, особенно въ Чехіи, послѣ побѣды при Бѣлой Горѣ. Правительство своими указами (Patente), возводившими существующую практику въ законъ, еще болѣе способствовало обезземеленію. Земли, подлежавшія обложенію въ пользу государства, исчезали, такъ что фискальный интересъ долженъ былъ, наконецъ, разойтись съ интересами землевладѣльцевъ. Уже въ 1654 г. велѣно было составить податные списки (Steuerrollen), въ которыя занесены были всѣ крестьянскія земли (Rusticalgründe), въ противоположность помѣщичьимъ (Dominicalgr.), и первыя были объявлены не подлежащими исключенію или переводу въ разрядъ вторыхъ. Отсутствіе параллельныхъ реформъ въ сферѣ суда и т. д. лишило эту мѣру серьезнаго характера, тѣмъ болѣе, что ни о чемъ другомъ, кромѣ налоговъ, правительство не заботилось. Не больше успѣха имѣли и мѣры, принятыя Карломъ VI (1713, 1723). Только съ Маріи-Терезіи замѣчается болѣе рѣшительный поворотъ къ лучшему. Фискальный интересъ соединяется теперь съ гуманитарными идеями XVIII в. Съ созданіемъ новаго, болѣе точнаго кадастра тѣсно были связаны мѣры противъ дальнѣйшаго сноса крестьянскихъ дворовъ и присоединенія крестьянской земли къ помѣщичьей. Свобода помѣщичьей земли отъ налоговъ была отмѣнена (1751). Организованъ былъ институтъ окружныхъ начальниковъ, на мѣста которыхъ назначались лица «жадныя къ новшествамъ». Имъ даны были полномочія защищать К., принимать отъ нихъ жалобы, служить какъ бы высшей инстанціей для обжалованія рѣшеній вотчиннаго суда, пересматривать земельные договоры, заключаемые К. съ помѣщиками, кассировать приговоры вотчинника, присуждавшіе К. къ тѣлеснымъ и инымъ наказаніямъ. Указомъ 1766 г., изданнымъ для Чехіи, а затѣмъ распространеннымъ на другія области, дано было К. право выкупа въ собственность ихъ надѣловъ. Купленной землей К. могли распоряжаться свободно, тогда какъ некупленная состояла, въ лучшемъ случаѣ, въ пожизненномъ ихъ владѣніи. Въ одномъ изъ округовъ Моравіи, къ концу XVIII в., изъ 17 тыс. дворовъ невыкупленными оставалось всего 749. Въ 1771 г. была назначена урбаріальная (Urbarien—тоже, что у насъ инвентари) коммиссія, для изслѣдованія крестьянскихъ отношеній къ помѣщикамъ и регулированія, а въ иныхъ случаяхъ и уменьшенія повинностей, барщины и т. п. Robotpatent'ами, изданными для разныхъ областей (1774—75), былъ установленъ максимумъ барщины (3 д. въ недѣлю) и указанъ способъ выкупа повинностей или замѣны на-

туральныхъ повинностей денежными эквивалентами. Эта послѣдняя мѣра могла примѣняться лишь въ случаѣ согласія обѣихъ сторонъ. Въ 1777 г. былъ выработанъ цѣлый проектъ выкупа, основанный на строгомъ соотвѣтствіи денежныхъ платежей съ качествомъ и величиной надѣла; но его примѣняли лишь къ государственнымъ землямъ. Какъ ни были умѣренны Robotpatent'ы, дворянство, особенно, въ Чехіи, встрѣтило ихъ упорнымъ сопротивленіемъ. Неудовлетворили они и К., надѣявшихся на полную отмѣну барщины. Въ Чехіи К., въ увѣренности, что это не настоящій, а подложный указъ, потребовали полнаго освобожденія, и возстаніе пришлось подавить силой оружія (1775). Послѣ присоединенія Галиціи, гдѣ крѣпостная зависимость отличалась наиболѣе возмутительнымъ характеромъ, дѣйствіе Robotpatent'а было, въ 1775 г., примѣнено и къ ней. Іосифъ II, въ первый же годъ по воцареніи (1781), издалъ два патента для чешско-нѣмецкихъ земель, изъ которыхъ однимъ расширено было право К. обжаловывать дѣйствія помѣщика, а другимъ ограничена и доведена до минимума вотчинная юстиція. Въ 1781—5 г. провозглашена была отмѣна крѣпостной зависимости въ Чехіи, Моравіи, Крайнѣ, Галиціи. К. объявлены были лично свободными, хотя все еще подданными (въ силу nexus subditus personalis), такими же, какъ и К. собственно-австрійскихъ земель, и обязанными нести точно опредѣленныя закономъ повинности. Имъ предоставлена была свобода перехода, свобода занятій, свобода отдавать дѣтей на обученіе ремесламъ и т. д., свобода браковъ. Вотчинный судъ былъ сохраненъ, но съ существенными ограниченіями. По закону 1781 г. пріобрѣтеніе К. земли должно было совершаться путемъ уплатъ въ нѣсколько сроковъ; К. получили право отчуждать свою земли, закладывать ихъ (до $^2/_3$ стоимости) и т. д. Указомъ 1789 г. 70% крестьянскаго дохода было объявлено не подлежащими никакому обложенію; но этотъ указъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе, въ виду сопротивленія помѣщиковъ, которыхъ онъ привлекалъ къ усиленному обложенію. Послѣ Іосифа II никакихъ мѣръ въ пользу крестьянъ не принималось; сводъ законовъ, изданный въ 1841 г. и основанный всецѣло на реформахъ М.-Терезіи, является регуляторомъ отношеній К. къ помѣщикамъ. Попытки возбудить вопросъ о реформѣ барщины на венгерскомъ сеймѣ (1833 г.) остаются безуспѣшными. Съ трудомъ добивается сеймъ 1839 г. утвержденія правительствомъ закона о выкупѣ повинностей К. Тяжелыя повинности, въ размѣрахъ 100 — 150 дней барщины ежегодно, вызываютъ, наконецъ, волненія среди К. и кровавое возстаніе въ Галиціи (1846). Тогда только правительство издаетъ указъ о выкупѣ, почти буквально повторяющій постановленія Robotpatent'овъ М.-Терезіи. Какъ только, въ 1848 г., вспыхнуло революціонное движеніе въ Венгріи, 18 марта объявлена была отмѣна на вѣчныя времена всякаго рода подданства К. 25 апрѣля австрійскимъ правительствомъ былъ изданъ указъ о предстоящемъ выкупѣ, вызвавшій сильный протестъ среди К.: они потребовали болѣе радикальнаго рѣшенія вопроса. 26 іюля на разсмотрѣніе австрійск. рейхстага внесено было Гансомъ Кудлихомъ предложеніе декретировать полную отмѣну всякаго рода зависимыхъ отношеній К. къ помѣщикамъ. Законъ, осуществлявшій эту реформу, былъ опубликованъ уже новымъ императоромъ. Онъ освобождалъ К. и превращалъ ихъ въ собственниковъ, уничтожалъ какъ подданство, такъ и зависимость крестьянъ, а также (безвозмездно) всѣ связанные съ этой зависимостью платежи и повинности, вотчинный судъ, вотчинную полицію, различіе между крестьянскими и помѣщичьими землями и т. д. Подлежащими выкупу были объявлены лишь платежи за землю. Не смотря на наступившую реакцію, реформа была проведена въ духѣ закона 1848 г. Выкупную операцію взяло на себя всецѣло правительство. Общая сумма выкупа въ Цислейтаніи составила около 208 милл. гульденовъ. Часть ея—одну треть—взяло на себя правительство; остальныя $^2/_3$ были признаны общественнымъ долгомъ и, на основаніи исчисленія тѣхъ выгодъ, какія освобожденіе почвы принесетъ разнымъ интересамъ, т. е. крестьянскимъ съ одной, помѣщичьимъ съ другой,—возложены на обѣ эти группы пропорціонально. Для ускоренія выкупа въ 1850 и 1851 гг. образованъ былъ спеціальный выкупной фондъ (Grundentlastungfond), въ видѣ 5% бумагъ, подлежащихъ погашенію въ теченіе 40 лѣтъ. Къ 1859 г. выкупная операція была вполнѣ закончена. По отношенію къ Венгріи и сосѣднимъ съ нею землямъ: Кроаціи, Славоніи, Банату, Трансильваніи и т. п. выкупная операція и освобожденіе К. установлены были законами 1853—54 и послѣдующихъ годовъ. Относительно Венгріи было допущено одно исключеніе: $^1/_3$ выкупной суммы правительство здѣсь на себя не взяло.

Литература. Grünberger, «Die bäuerlich gutsherrliche Verhältnisse in Böhmen, Mähren u. Schlesien» (1894); Wolf, «Oesterreich unter M.-Teresia» (1833); Arneth, тоже; Hartig, «Genesis der Revolution in Oesterreich»; Czoernig, «Oesterreichs Neugestaltung» (1858).

7) *К. въ юго-западной и западной* (за-эльбской) *Германіи.* До XV в. процессъ развитія крестьянскихъ отношеній былъ здѣсь почти тотъ же, что и во Франціи; только въ Германіи удержалось гораздо болѣе значительное число свободныхъ К.-собственниковъ и свободныхъ крестьянскихъ общинъ, не подчиненныхъ власти помѣщика. Число крѣпостныхъ постепенно уменьшалось; они сближались съ болѣе многочисленнымъ классомъ прикрѣпленныхъ къ землѣ, но лично свободныхъ К. (Hörige), обязанныхъ постоянными и опредѣленными повинностями. Земля пріобрѣталась отчасти покупкой, но болѣе всего посредствомъ чиншевого держанія (Zinsbauern), наслѣдственной аренды (Erbpacht) и такъ наз. Meierrecht—сначала, повидимому, временного держанія, но уже съ XV в. переходившаго въ наслѣдственное и представлявшаго нѣчто среднее между эмфитевзой и чиншевымъ держаніемъ. Измѣненіе къ худшему въ положеніи К. началось лишь съ XV в., главнымъ образомъ вслѣдствіе причинъ экономическихъ. Города южн. и зап. Германіи были втянуты въ тор-

ный оборотъ Италіи. Создавались торговыя компаніи, накоплялись капиталы въ рукахъ бюргеровъ, измѣнялись потребности—и все это отражалось и на землевладѣльцахъ. До XV в. рыцарство южн. и зап. Германіи жило лишь доходами съ подвластнаго населенія, болѣе или менѣе опредѣленными обычаемъ и договорами. Самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ оно не занималось. Продажа шерсти въ города, разведеніе овецъ были добавочными, но далеко не большими источниками дохода. Въ поискахъ за новыми средствами дворянство на Ю. и З. Германіи остановилось на личномъ трудѣ К. Повышеніе крестьянск. повинностей, увеличеніе платежей за разрѣшеніе браковъ и т. п., еще чаще—созданіе совершенно новыхъ поборовъ съ К., выжиманіе изъ нихъ всего возможнаго сдѣлалось главной цѣлью дворянскихъ стремленій. Страшное возстаніе К., начавшееся въ XV в. и закончившееся войной 1525 г. (см. крестьянская война) было подавлено. Закрытіе для европейской торговли восточныхъ портовъ и главнымъ образомъ Египта, перенесеніе центра тяжести торговой дѣятельности на западъ, вслѣдствіе открытія новыхъ путей, подорвало развитіе германской торговли и промышленности, отбросило Германію назадъ, къ старому веденію хозяйства, задержало разрушеніе старыхъ земельныхъ отношеній. Въ виду кризиса, вызваннаго приливомъ американскаго золота и серебра и приведшаго къ обезцѣненію денегъ, помѣщики особенно тяготились неизмѣнностью крестьянскихъ платежей, основанною на обычаѣ и законѣ. До конца XVIII в. идетъ на этой почвѣ борьба между помѣщиками и К., тѣмъ болѣе упорная, что самостоятельнаго хозяйства, разсчитаннаго на внѣшній сбытъ, помѣщики и теперь не ведутъ: вывозъ хлѣба изъ южной и западной Германіи въ XVI—XVIII в. почти не существуетъ. Хлѣба, производимаго страной, едва хватаетъ на собственное потребленіе. Хозяйство и отношенія къ К. сохраняютъ отпечатокъ патріархальный, средневѣковой; о стремленіи къ сносу дворовъ К., къ образованію обширныхъ полей помѣстья, къ округленію владѣній, почти нѣтъ извѣстій. Сохранилось тоже крайнее разнообразіе отношеній, какъ и въ средніе вѣка. Усилія землевладѣльцевъ обратить свободныхъ К.-собственниковъ въ наслѣдственныхъ арендаторовъ и крѣпостныхъ людей остаются, большею частью, безуспѣшными. Самымъ крупнымъ измѣненіемъ въ положеніи К. было установленіе недѣлимости земель и такъ наз. Anerbschaft, т. е. передача двора и земли то старшему, то младшему сыну, то старшей или младшей дочери (главн. образ. въ Вестфаліи и саксон. областяхъ). Самое низкое мѣсто занимали крѣпостные (Leibeigene), существовавшіе, напр., въ Маркѣ, Дортмундѣ и отсутствовавшіе въ Гогенъ-Лимбургѣ, Эссенѣ, герц. Клеве. Сравнительной мягкостью крѣпостное право отличалось въ Маркѣ, Реклингаузенѣ, Баденѣ; болѣе суровымъ оно было въ Баваріи и старомъ Вюртембергѣ, хотя и здѣсь не достигало такой интенсивности, какъ въ Мекленбургѣ или Помераніи. Указъ герц. Брауншвейгскаго (1737 г.), гласящій, что помѣщики нерѣдко «награждаютъ К. побоями» и обращаются съ ними «истинно по-египетски», показываетъ, во всякомъ случаѣ, что положеніе крѣпостныхъ К. было далеко незавидное. Способы держанія земли были до крайности многочисленны и разнообразны. Въ Вестфаліи и прирейнскихъ областяхъ уцѣлѣли общинныя держанія, съ правомъ собственности на надѣлы, собственнымъ крестьянскимъ судомъ и опредѣленными,—неизмѣнными повинностями, нерѣдко къ XVIII вѣку переложенными на деньги. За такими К. слѣдовали Zinsbauern, т. е. К., державшіе на чиншевомъ правѣ земли, которыя фактически находились въ ихъ неограниченной почти собственности (особенно у такъ назыв. Erbzinsbauern). Весьма распространенною на всемъ СЗ и З Германіи формою держанія было Meierrecht, связанное то съ свободою К., то, какъ въ Вестфаліи, съ довольно сильной ихъ зависимостью. Съ XVI в. надѣлы, которые К. держали на этомъ правѣ, были въ ихъ наслѣдственномъ пользованіи, но безъ права раздѣла: начало Anerbschaft'а примѣнялось къ такимъ держаніямъ всецѣло. Вступавшій въ эти отношенія получалъ такъ наз. *Meierbrief*—контрактъ, въ которомъ точно и подробно обозначались и земли, и повинности, и право Meier'а. Существовали, далѣе, переходныя формы къ пожизненному или временному держанію. Таковы были, напр., такъ назыв. Frohnhäuser; всѣ постройки, при такомъ держаніи, были собственностью К., землею же, на извѣстныхъ условіяхъ, онъ владѣлъ пожизненно, но съ правомъ передачи наслѣднику, по уплатѣ въ двойномъ или тройномъ размѣрѣ ежегоднаго платежа. Другими аналогичными формами были: Behändigungsgüter, въ Вестфаліи—держаніе на 2 и 3 поколѣнія; Neustiftgüter, въ Баваріи—держанія до смерти одного изъ контрагентовъ, т. е. помѣщика или К.; Herrengunst, въ Баваріи—срокъ держанія зависѣлъ отъ воли владѣльца. Стремленіе увеличить и барщину и повинности было постоянное, и только тамъ, гдѣ держаніе было связано съ свободой К. и, слѣдовательно, держатели пользовались судебной охраной, права К. находили защиту. Жаловаться, однако, не всегда было удобно; суды были извѣстны медлительностью и страшною дороговизной. Въ весьма многихъ случаяхъ помѣщикамъ удавалось вносить въ самые контракты новыя условія, то переводившія свободныхъ въ крѣпостныхъ, съ неопредѣленными платежами, то увеличивавшія эти платежи до произвольныхъ размѣровъ. Положеніе К. было тѣмъ тяжелѣе, что сверхъ платежей помѣщику необходимо было платить постоянно увеличивавшіеся налоги казнѣ и десятину церкви (въ католическихъ областяхъ), а политика тогдашнихъ правительствъ, всецѣло направленная на покровительство промышленности, поднимала цѣны на необходимыя орудія и понижала цѣны на хлѣбъ. Отсюда обѣдненіе К., жалобы на которое все сильнѣе раздаются уже съ половины XVIII в. Никакихъ серьезныхъ мѣръ противъ него не принималось; въ одномъ Баденѣ нашелся правитель, попытавшійся пойти по слѣдамъ Іосифа II — маркграфъ Карлъ-Фридрихъ (законъ 1783 г.). Только послѣ французской революціи, подъ ея то непосредственнымъ,

то косвеннымъ вліяніемъ, началось въ зап. и юго-зап. Германіи преобразовательное движеніе болѣе общаго характера. Вюртембергскіе земскіе чины потребовали отмѣны крѣпостного права, какъ прямо «противнаго естественному закону равенства и нарушающаго человѣческія права». Въ Баваріи закономъ 1803 г. былъ разрѣшенъ К. выкупъ земель, принадлежавшихъ секуляризованнымъ монастырямъ, а потомъ и другихъ госуд. земель; конституціей 1808 г. было отмѣнено крѣпостное право, гдѣ оно еще существовало; вслѣдъ затѣмъ уничтожены платежи личнаго характера (за разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и т. п.), точно опредѣлена барщина, съ правомъ перевода ея на деньги; всѣ платежи за землю признаны подлежащими выкупу по добровольному соглашенію. Въ 1807—1808 гг. ограниченъ былъ произволъ помѣщиковъ, путемъ реформы вотчинныхъ судовъ. Полное уничтоженіе феодальнаго строя состоялось въ Вестфаліи, когда въ ней царствовалъ король Іеронимъ, братъ Наполеона I, но лишь въ видѣ опыта, вскорѣ отчасти отмѣненнаго. Реакція, наступившая послѣ 1815 г., задержала дѣло реформы и даже подвинула его назадъ, хотя, не смотря на усиленныя ходатайства помѣщиковъ, вѣнскій конгрессъ отказался признать въ принципѣ необходимость возвращенія къ прежнимъ порядкамъ. Въ бо́льшей части областей, гдѣ реформы были произведены французскимъ правительствомъ, были или цѣликомъ, или отчасти возстановлены старыя отношенія. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ положеніе К. даже ухудшилось: барщина дошла до 6 дней въ недѣлю, платежи въ округѣ Гильдестеймъ возросли въ 6 разъ. Тамъ, гдѣ для К. сохранилась возможность выкупа, послѣдній—въ случаѣ невыгодности его для казны—просто пріостанавливался; тѣхъ, кто въ качествѣ адвоката бра́лся хлопотать о выкупѣ, сажали въ тюрьму. Вотчинныя юстиція и полиція возстановлены были почти повсемѣстно. Въ Баваріи процессъ превращенія К. въ собственниковъ былъ сильно замедленъ. Въ Вюртембергѣ эдиктъ 1817 г. отмѣнилъ крѣпостное право и допустилъ выкупъ повинностей К.; на самомъ дѣлѣ, однако, реформа была осуществлена только на государственныхъ земляхъ. Только въ Баденѣ казна оказывала нѣкоторое содѣйствіе выкупу повинностей. Увеличеніе повинностей было запрещено только въ Вюртембергѣ. Новый толчокъ дѣлу реформы былъ данъ іюльской революціей. Въ Саксоніи, въ 1832 г., для участія въ выкупѣ было создано спеціальное кредитное учрежденіе (Landrentenbank). Для бо́льшей части повинностей выкупъ сдѣланъ былъ обязательнымъ, по желанію одной изъ сторонъ. Право требовать выкупа дано и временнымъ арендаторамъ. Выкупная операція совершилась быстро и успѣшно. Почти одновременно съ Саксоніей и на тѣхъ же, приблизительно, основаніяхъ приступлено было къ реформѣ и въ гессенскомъ курфюршествѣ (законы 1831, 1832, 1835, 1837 гг.). Въ Баденѣ законами 1831 и 1832 г. выкупъ значительно былъ подвинутъ впередъ. Въ Ганноверѣ какъ личная зависимость К., такъ и платежи и повинности, связанные съ нею, были уничтожены безвозмездно закономъ 1831 г., а выкупъ повинностей и платежей съ земли былъ установленъ въ 1833 г. Въ 1840 г. организована была выкупная касса, превращенная въ 1872 г. въ выкупной банкъ. Въ Баваріи до 1848 г. не было сдѣлано ни одного рѣшительнаго шага въ пользу ускоренія выкупной операціи. Въ Вюртембергѣ, по закону 1836 г., выкупъ платежей и повинностей, вытекавшихъ какъ изъ вотчинныхъ правъ помѣщика, такъ и изъ факта существованія крѣпостной зависимости, приняло на себя государственное казначейство; вопросъ о выкупѣ платежей, падавшихъ на землю, а, слѣдовательно, и о превращеніи надѣловъ въ собственность, былъ оставленъ открытымъ. Вообще въ періодъ времени съ 1830 по 1848 г. реформа совершалась крайне неравномѣрно и не повсемѣстно (особенно отстали мелкія государства). Далеко не всѣ повинности феодальнаго характера—особенно связанныя съ правами пастьбы, пользованія лѣсомъ и т. п. — были подчинены законамъ о выкупѣ. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ реформа была предпринята въ относительно широкихъ размѣрахъ, ея примѣненіе къ жизни шло не всегда успѣшно, особенно послѣ 1840 г. Дворянство, главнымъ образомъ медіатизированное, всячески тормозило ходъ выкупной операціи. Оно жаловалось франкфуртскому союзному сейму, добиваясь либо отмѣны законовъ, изданныхъ мѣстными правительствами, либо измѣненія ихъ основаній, либо отсрочки въ ихъ примѣненіи. Сеймъ, подъ вліяніемъ Австріи и Пруссіи, велъ дѣла крайне медленно и рѣшалъ ихъ иногда въ пользу жалобщиковъ. Отсюда усилившаяся ненависть къ дворянству, выразившаяся вслѣдъ за февральской революціей. Крестьянскій вопросъ былъ вновь поставленъ на очередь и рѣшенія его были проведены гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ прежде. Характеристическою чертою новыхъ реформъ было возвращеніе къ провозглашенному еще въ 1789 г. принципу безвозмезднаго уничтоженія нѣкоторыхъ платежей и повинностей. Типичнымъ, въ этомъ отношеніи, является баварское законодательство. Законъ 4 іюня 1848 г. отмѣнилъ, безъ вознагражденія, судебную и полицейскую власть помѣщиковъ. Затѣмъ также безвозмездно уничтожены: 1) всякаго рода барщина натурой, все равно, была ли она опредѣленная или неопредѣленная; 2) всѣ вытекающіе изъ личныхъ отношеній платежи, какъ напр. взиманіе части наслѣдства умершаго К., десятины со скота, съ вновь распаханныхъ земель; 3) права помѣщиковъ на пастьбу скота на крестьянскихъ земляхъ и лугахъ, равно какъ и его право охоты на чужихъ земляхъ. Всѣ другіе платежи и повинности фиксированы, т. е. превращены въ ежегодную, разъ навсегда установленную плату съ даннаго надѣла. Воспрещено образованіе вновь отношеній, основанныхъ на передачѣ К. земель въ условное владѣніе, т. е. съ сохраненіемъ за землевладѣльцемъ dominium directum. Фиксированные платежи объявлены подлежащими добровольному выкупу со стороны К. Посредничество при выкупной операціи беретъ на себя, но необязательно для К., государство, посредствомъ выкупныхъ кассы. Важнѣйшимъ дополненіемъ къ закону 1848 г.

былъ законъ 1872 г., ускорявшій дѣло выкупа и объявлявшій его обязательнымъ. Тѣмъ же, въ общемъ, путемъ произведена была реформа въ Вюртембергѣ, законами 1848 и 1849 г. Основанія для опредѣленія размѣра выкупного капитала были крайне разнообразны: въ Баваріи онъ получался путемъ увеличенія дохода въ 18 разъ, въ Вюртембергѣ—въ 16 разъ, въ Саксоніи—въ 20 разъ, въ Гессенъ-Кассельѣ, если требованіе выкупа шло отъ помѣщика—въ 18, если отъ К. —въ 25 разъ, въ Ганноверѣ и Альтенбургѣ—въ 25 разъ и т. д. Въ настоящее время выкупная операція закончена въ большей части германскихъ государствъ.

Литература. Kindlinger, «G. der d. Hörigkeit» (1879); Sommer, «Entwickelung der bäuerlichen Verhältnisse» (1830); Fleischhauer, «G. der bäuerlichen Verhältnisse in D.» (1837); Langenthal, «G. der d. Landwirthschaft» (1847—51); Rive, «Bauerngüterwesen» (1824); Welter, «G. d. bäuerliche Verhältnisse Westphalens» (1836); Lüntzel, «Die bäuerlichen Lasten in Hildesheim» (1830); «Moser—id. in Würtemberg (1832); Pfeiffer, «Das d. Meierrecht» (1848); Haun, «Bauer u. Gutsherr in Kursachsen» (1892); Klingner, «Sammlungen zum Dorf u. Bauernrechte» (1849); Hanauer, «Les paysans en Alsace» (1865); Hertzog, «Bäuerliche Verhältnisse in Elsass» (1886); Hausmann, «Die Grundentlastung in Bayern» (1892); Stengel, «Grundentlastung in Bayern» (1874); Graichen, «Handbuch über Ablösungen etc. im K. Sachsen» (1842); Schwarz, «Ablösungsgesetzgebung v. Würtemberg» (1849); Steinheil, «Gesetz wegen Ablösung» (1836); Goldmann, «Gesetzgebung des Grossh. Hessen in Bezug auf Befreiung des Grundeigenthumes etc.» (1831); Jeller, «Die Verfassung des Grossh. Hessen» (1886); Buchenberger, «Das Verwaltungsrecht der Landwirtschaft in Baden» (1887); Drais, «Gesch. v. Baden unter Carl Friedrich» (1876). *И. Лучицкій.*

8) *К. во Франціи.* Въ первые вѣка послѣ паденія западн. римской имперіи число несвободныхъ людей, какими еще со временъ римскихъ были servi rustici и coloni, постепенно возрастало. Этому способствовалъ институтъ patrocinia vicorum (мѣста убѣжища, доставляемаго могущественными людьми сельскимъ жителямъ, покинувшимъ свои жилища во время неурядицъ и безправія IV и V в.), а также и развившіяся въ періодъ существованія франкской монархіи *рекомендаціи*, носившія приблизительно тотъ же характеръ. Обычай давать землю въ ленъ на прекарномъ правѣ все больше и больше, въ то же время, уменьшалъ число свободныхъ собственниковъ. Характеристическія особенности личнаго рабства мало по малу исчезаютъ, уступая мѣсто крѣпостному праву. Рабы основываютъ семейный очагъ, семью; извѣстная ихъ часть, особенно государственные крѣпостные, получаютъ даже нѣкоторыя права собственности, и положеніе ихъ оказывается нисколько не хуже положенія колоновъ. Отпущеніе на волю учащается. Въ полиптикѣ аббата Ирминона изъ 1647 mansi только 191 обозначены какъ serviles, а 1430—какъ ingenuiles. За то многіе свободные утрачиваютъ свое прежнее положеніе, особенно на Сѣверѣ Франціи; но слѣды его замѣтны и на Югѣ, съ гордостью называющемъ себя mater allodiorum. Изъ числа такъ наз. hommes de poeste или vilains одни добровольно становятся подъ охрану господина (advocati); другіе, однажды согласясь уплатить оброкъ въ минуту опасности, обращаются, волею или неволею, въ зависимыхъ людей (consuetudinarii); третьи, поселившіеся на землѣ владѣльца въ качествѣ чужихъ, черезъ день и годъ становятся его слугами, а если земля, на которой они поселялись, была крѣпостною, то они дѣлаются совершенно несвободными. Всѣ vilains раздѣляются на два класса: крѣпостныхъ (serfs de corps) и несвободныхъ мертвой руки (serfs de main morte, main-mortables). Крѣпостной находится въ полной власти своего господина: ему воспрещено мѣнять мѣстожительство; въ случаѣ нарушенія этого правила господинъ можетъ насильно привести его на прежнее мѣсто, почему ему даютъ еще названіе serf de poursuite; по волѣ господина онъ можетъ быть заключенъ въ тюрьму; господинъ можетъ облагать его по своему усмотрѣнію. Несвободный мертвой руки всегда могъ развязаться со своимъ господиномъ, подъ единственнымъ условіемъ—оставленія своего дома; налоги и оброкъ, которые онъ долженъ платить помѣщику, заранѣе ясно опредѣлены; онъ имѣетъ право на землю, какъ на собственность, но нерѣдко покупаетъ свободу, уступая землю сеньору; право владѣнія участкомъ иногда передается и его потомкамъ, если послѣдніе живутъ на «одномъ хлѣбѣ», ѣдятъ изъ «одного горшка» и т. п. Съ другой стороны, несвободные мертвой руки не имѣютъ право жениться внѣ помѣстья (первоначально—и внутри помѣстья), не уплативъ formariage господину; послѣ ихъ смерти имѣніе переходитъ къ господину, почему они и называются людьми мертвой руки; они имѣютъ право продавать или уступать свою движимую собственность, но права распоряжаться своимъ участкомъ земли не имѣютъ; они не могутъ жаловаться въ судъ ни на своего господина, ни вообще на свободныхъ людей, а также не могутъ выступать на судѣ въ качествѣ свидѣтелей. Вообще Hommes de poeste были обязаны платить только тѣ налоги и нести только тотъ оброкъ, которые были обозначены при переходѣ земли въ его владѣніе и которые опредѣлялись обычаями данной мѣстности; если господинъ требовалъ большаго, то онъ это дѣлалъ «противъ воли Божьей и подвергая опасности свою душу». Въ дѣйствительности, впрочемъ, крѣпостные были совершенно подчинены своимъ господамъ, потому что у нихъ не было другихъ судей, кромѣ самихъ господъ.

Постепенное освобожденіе К. Причины, обусловливавшія увеличеніе числа несвободныхъ людей, все больше и больше исчезали. Вскорѣ классъ несвободныхъ началъ пополняться только однимъ способомъ—путемъ рожденія. Отпущеніе на волю съ XII вѣка становится все чаще и чаще. Этому способствовалъ интересъ самихъ помѣщиковъ; они стали замѣчать, что для нихъ гораздо выгоднѣе обработывать свои помѣстья вольными людьми, чѣмъ рабами, тѣмъ болѣе, что отпускали они на волю за очень высокую плату. Въ вольной грамотѣ

крѣпостнымъ архіепископа безансонскаго говорится, «что, въ виду плодоносной почвы и мягкаго климата, помѣстье будетъ быстро заселяться, какъ только всѣ узнаютъ объ уничтоженіи мертвой руки; main-mortables лѣнивы въ работѣ, такъ какъ исполняютъ ее для другихъ; они истощаютъ почву и не заботятся о томъ, что будетъ послѣ ихъ смерти; совершенно иначе они будутъ поступать, когда узнаютъ, что ихъ имущество передается ближайшимъ ихъ родственникамъ». Особенно много людей отпускали на волю французскіе короли въ своихъ помѣстьяхъ. Уже Людовикъ VII освободилъ передъ своею смертью своихъ рабовъ въ Орлеанѣ; въ 1298 г. послѣдовало освобожденіе несвободныхъ Лангедока; въ 1315 и 1318 гг. освобождены К. королевскихъ доменовъ, правда—за уплату извѣстной суммы. Фискальный интересъ игралъ при этомъ выдающуюся роль, но все же нельзя упускать изъ виду и гуманной дѣятельности юристовъ. «По естественному праву—говоритъ Боманоаръ (въ XIII в.)—всякій свободенъ». Другою причиною отпущеній на волю было основаніе hostises, свободныхъ слободъ. Каждый, селившійся на правѣ hostise, освобождался отъ уплаты повинностей, и это привлекало все большее число новыхъ поселенцевъ. Многіе поселки Франціи, до настоящаго времени носящіе названіе «Вильфраншъ», «Вильневъ» и т. п., имѣютъ такое именно происхожденіе. Христіанскія чувства, особенно на смертномъ одрѣ, вызвали появленіе многихъ увольнительныхъ грамотъ; но сама церковь, въ качествѣ свѣтской власти, отпускала на волю гораздо меньше людей, чѣмъ короли и частные владѣльцы, и когда она это дѣлала, то сопровождала всегда освобожденіе тяжкими onerandа libertatis causa. Принадлежащая церкви земля считалась неотчуждаемою; между тѣмъ, всякое освобожденіе сопровождалось пониженіемъ цѣны земли и представляло, слѣдовательно, какъ бы нарушеніе принципа неотчуждаемости владѣній церкви. Еще въ XVIII в. несвободныхъ насчитывалось болѣе всего въ церковныхъ помѣстьяхъ; именно относительно несвободныхъ аббатства Сенъ-Клода Вольтеръ писалъ тѣ памфлеты, которые въ такой сильной степени возбудили общественное мнѣніе и подготовили отмѣну крѣпостного права. Эта отмѣна, которой требовали еще генеральные штаты 1576 и 1614 гг., была отчасти произведена эдиктомъ Людовика XVI отъ 1779 г., постановившимъ, что каждый несвободный, который желаетъ основать свое мѣстожительство и поселиться на вольномъ мѣстѣ, долженъ быть признаваемъ совершенно свободнымъ не только относительно своей личности, но и относительно своей движимой собственности и относительно недвижимой, насколько она не подчинена мертвой рукѣ. Тѣмъ не менѣе, въ 1789 г. во Франціи существовало еще большое число несвободныхъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—около полутора милліона). Что касается до крѣпостныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, то улучшенію ихъ быта значительно содѣйствовали крестьянскія товарищества. Политическая ихъ роль была аналогична съ ролью общинъ. Мѣстами имъ было предоставлено право выбора властей, какъ напр. въ Пикардіи, Нормандіи и Орлеанэ. Сельскія товарищества слагались иногда для борьбы съ злоупотребленіями, напр. для того, чтобы помѣшать незаконному захвату хлѣба, вина, лошадей. Многія постановленія французскихъ королей (1356, 1367 г.) представляютъ имъ право «собираться по звуку колокола, по приглашенію или по другимъ знакамъ». Въ XV в. они воспользовались вызваннымъ столѣтнею войною ослабленіемъ дворянства и получили временно большое значеніе: имъ было предоставлено право избранія депутата въ генеральные штаты 1484 г. Скоро, однако, товариществами начало пользоваться правительство, какъ средствомъ увеличивать налоги, барщину и военную повинность. Власть помѣщика ограничивалась взиманіемъ разнаго рода повинностей съ подчиненныхъ ему К. Повинности эти были слѣдующія: 1) постоянный и неизмѣнный платежъ весьма умѣренныхъ размѣровъ (chef cens или meme-cens); но къ нему присоединялся иногда еще gros-cens, сильно увеличивавшій размѣры повинности; 2) при переходѣ собственности въ другое владѣніе какъ при жизни, такъ и по наслѣдству, уплачивался droit de mutation, составлявшій обыкновенно пятую часть имущества; 3) права выкупа (droit de retrait) распространялось обыкновенно только на лены (retrait féodal), а въ провинціяхъ средней Франціи—и на чиншевыя владѣнія (retrait censuel), вслѣдствіе чего послѣднія рѣдко продавались и покупались. Къ этимъ платежамъ, право взиманія которыхъ составляло принадлежность dominum directum, присоединялись многія другія, еще болѣе отяготительныя повинности, какъ-то: право охоты, держаніе голубей, монополія продажи вина, мостовыя и дорожныя пошлины, права, соединенныя съ помѣщичьею юрисдикціею, напр. право налагать штрафы по судебному приговору. Съ нѣкоторыхъ чиншевыхъ владѣній помѣщики могли, кромѣ того, взимать налоги (tailles, tailles aux quatre cas) и требовать барщинныхъ услугъ. Сильно было распространено и взиманіе «постоянныхъ и не подлежащихъ выкупу поземельныхъ рентъ», являвшихся какъ бы добавочными платежами къ массѣ уже существующихъ. Обремененіе собственности сдѣлалось съ теченіемъ времени тѣмъ большимъ, что дѣленіе ея достигло значительныхъ размѣровъ; еще задолго до революціи всѣ недворянскія имѣнія дѣлились на равныя части между сонаслѣдниками. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. положеніе К. было самое печальное. Свидѣтельства Ла-Брюйера (1689), Сенъ-Симона (1725), Массильона (1740) на этотъ счетъ единодушны. Весьма возможно, что во второй половинѣ XVIII в. произошла нѣкоторая перемѣна къ лучшему, но она не успокоила умовъ. Хотя, быть можетъ, въ другихъ странахъ феодальная власть была болѣе отяготительной, чѣмъ во Франціи, нигдѣ ее не переносили столь нетерпѣливо, какъ именно здѣсь; это объясняется, быть можетъ, абсентеизмомъ помѣщиковъ, которые большею частью жили при дворѣ и заботились о своемъ помѣстьѣ лишь настолько, насколько оно приносило имъ доходъ. Еще со времени генеральныхъ штатовъ 1614 г. [illegible] не разъ вопросъ о ре-

формѣ крестьянскихъ отношеній. Но дѣло тормозилось: не хватало смѣлости затронуть чудовищное зданіе поземельныхъ отношеній, страшно запутанныхъ и сложныхъ. Въ 1775 г. Бонсерфъ, по порученію Тюрго, издалъ свою знаменитую книгу: «Des inconvénients des droits féodaux», въ которой требовалъ, чтобы само государство разрѣшило всѣ эти затрудненія: но, по рѣшенію парламента, книга эта была сожжена рукою палача. — *Отмѣна феодальнаго режима революціею.* Наказы представителей третьяго сословія, избранныхъ въ генеральные штаты 1789 г., наполнены горькими жалобами на феодальныя права и лежащія на землѣ повинности. Тѣмъ не менѣе король Людовикъ XVI даетъ 23 іюня торжественное обязательство «соблюдать въ неприкосновенности феодальныя права». Какъ бы въ отвѣтъ на это, К. отказываются платить повинности, во многихъ мѣстахъ сожигаютъ документы и даже замки своихъ владѣльцевъ. Декретъ отъ 4 августа 1789 г. постановляетъ въ первой своей статьѣ: l'Assemblée Nationale détruit entièrement le régime féodal. Это объявленіе было не совсѣмъ точно. Въ дѣйствительности собраніе хотѣло установить различіе между двумя категоріями: 1) собственно феодальными правами, т. е. такими, которыя либо вытекаютъ изъ власти одного лица надъ другимъ (servage, mainmorte), либо являются аттрибутомъ общественной власти (féodalité dominante, юрисдикція, право охоты), 2) и такими правами, которыя связаны съ владѣніемъ землей и основаны на договорѣ (féodalité contractante), не имѣя ничего общаго съ феодальными политическими правами. Лишь послѣднія признаются подлежащими выкупу; первыя отмѣняются безъ выкупа. Провести точное различіе между обѣими категоріями и затѣмъ регулировать право выкупа учредительное собраніе пыталось изданіемъ цѣлаго ряда декретовъ (15 марта, 3 мая, 29 декабря 1790 г. и 7 іюня 1891 г.), но усилія его оставались безплодными. Придать выкупу коллективный и обязательный характеръ, т. е. провести его съ помощью государства, собраніе не рѣшилось, въ виду затруднительнаго положенія финансовъ. Законодательное собраніе, декретами отъ 18 іюня и 20 и 29 августа 1792 г., разрѣшило спорный вопросъ слѣдующимъ образомъ: всякая рента, выплачиваемая владѣльцу, должна быть разсматриваема, какъ феодальная, и въ виду этого—отмѣнена безъ всякаго вознагражденія; всѣ другія поземельныя и чиншевыя права должны сохраняться только въ томъ случаѣ, если они доказываются документами, на основаніи которыхъ данному лицу передавалась во владѣніе земля. Закончено было дѣло революціи декретомъ конвента отъ 17 іюля 1793 г., который отмѣнялъ безъ вознагражденія всѣ феодальныя и чиншевыя права и предписывалъ сожженіе всѣхъ долговыхъ обязательствъ, и декретомъ директоріи отъ 29 флореаля IV года, опредѣлявшимъ, что одинъ фактъ употребленія въ договорѣ о рентѣ слова *помѣщикъ* или *помѣщичій* является рѣшающимъ въ вопросѣ о ленномъ владѣніи. Продажа по низкимъ цѣнамъ помѣстій эмигрировавшихъ дворянъ и духовенства, представлявшихъ цѣнность по крайней мѣрѣ въ милліардъ, значительно увеличила число мелкихъ собственниковъ. Владѣніе К. стало вполнѣ свободнымъ, всѣ запутанныя отношенія прежнихъ лѣтъ исчезли. Не было больше ни наслѣдственныхъ арендъ, ни эмфитевзы. Сельскіе сервитуты ограничены исполненіемъ извѣстныхъ обязанностей однихъ сосѣдей относительно другихъ и не основаны на владычествѣ одного владѣнія надъ другими.

Литература. Babeau, «Le village sous l'ancien régime»; его-же, «La vie rurale sous l'ancien régime»; Beudant, «Les transformations juridiques de la propriété dans le droit intermédiaire» (П., 1889); Bonnemère, «Histoire des paysans» (П., 1857); Chassin, «L'église et les derniers serfs» (П., 1880); Dareste de la Chavanne, «Histoire des classes agricoles en France» (2 изд., П. 1858); Doniol, «Histoire des classes rurales en France» (2-е изд., 1867); его-же, «La Révolution française et la féodalité» (П., 1874); D'Epinay, «La féodalité et le droit civil français» (1862); Garsonnet, «Histoire des locations perpétuelles» (П., 1878); Glasson, «Histoire du droit et des institutions de la France» (т. II, П., 1888); Guérard, «Polyptique d'Irminon» («Prolégomenes», П., 1843); Lamprecht, «Beiträge zur Geschichte des franzos. Wirtschaftslebens im XI Jahrh.» (Лпц., 1878); его-же, «Etude sur l'état économique de la France pendant la première partie du moyen-âge» (П., 1889); Levasseur, «Histoire des classes ouvrières» (П., 1859); De Loménie, «Les droits féodaux et la Révolution»; Meyer et Ardant, «La question agraire» (П., 1887); Seignobos, «Le régime féodal en Bourgogne» (Пар.); Janowsky, «De l'abolition de l'esclavage ancien au moyen-âge et de sa transformation en servitude de la glèbe» (П., 1860); Н. Карѣевъ, «Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ съ древнѣйшихъ временъ до 1789 г.» (1881); его же, «Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.» (1879); М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (т. I, 1894).

Крестьяне въ Польшѣ—см. Польша. О современномъ положеніи К. въ Западной Европѣ см. Землевладѣніе, Землепользованіе, Поземельные налоги, Сельское состояніе. —*

II. *Крестьяне въ Россіи.* А. Исторія. *1. Древнѣйшій періодъ въ исторіи крестьянъ*, за полнымъ почти отсутствіемъ прямыхъ показаній источниковъ, возстановляется изслѣдователями на основаніи болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ. По мнѣнію И. Д. Бѣляева, древнѣйшей организаціей К. была самоуправляющаяся община, смѣнившая собою разложившійся родовой союзъ и хозяйничавшая на собственной землѣ. По мнѣнію Б. Н. Чичерина, древній родовой строй сталъ разлагаться на Руси только послѣ прихода князей и вслѣдствіе ихъ прихода, при чемъ крестьяне превратились въ бродячихъ земледѣльцевъ, садившихся на чужую землю. Наконецъ, третье мнѣніе о древнѣйшемъ бытѣ русскаго крестьянства исходитъ изъ предположенія (впервые высказаннаго Леонтовичемъ), что родовая община восточныхъ славянъ на-

долго сохранялась и послѣ появленія князей, въ формѣ расширенной семьи (задружной общины; см. Задруга). Въ такомъ случаѣ, выдѣленіе крестьянства въ особое сословіе должно быть первымъ процессомъ, съ котораго начинается исторія К. По вопросу, какъ совершилось такое выдѣленіе, также давались различные отвѣты. По мнѣнію Хлѣбникова, съ разложеніемъ семейнаго союза земельная собственность могла перейти къ «одной или нѣсколькимъ фамиліямъ, заправлявшимъ дѣлами рода и управлявшимъ родовой кассой», въ качествѣ выборныхъ родовыхъ старѣйшинъ; такимъ образомъ «въ границахъ рода могло образоваться нѣсколько большихъ поземельныхъ собственниковъ, тогда какъ масса прежнихъ свободныхъ членовъ рода» должны были сдѣлаться «полукрѣпостными работниками на земляхъ» бывшихъ старѣйшинъ, ихъ «чадью» или «челядью». Возможность другого способа разложенія задруги показали, на примѣрахъ изъ болѣе поздняго времени, г-жа А. Ефименко и проф. И. В. Лучицкій: члены задружной общины могутъ остаться равноправными участниками въ семейномъ имуществѣ и уничтожить семейный характеръ общаго владѣнія или путемъ раздѣла, или путемъ продажи на сторону, чужеродцамъ, идеальныхъ *долей* каждаго въ общемъ земельномъ участкѣ. Дальнѣйшая исторія К. сложилась не одинаково въ различныхъ частяхъ Россіи. Свѣдѣнія о ней сообщаются отдѣльно: а) по средней Россіи, б) по сѣверу Россіи и в) по Малороссіи. Для исторіи К. въ другихъ мѣстностяхъ см. Зворники, Однодворцы, Ясачные.

Исторія К. средней Россіи становится доступна наблюденіямъ тогда, когда условія мѣстной исторической жизни успѣли уже повліять кореннымъ образомъ на положеніе крестьянства и изгладить слѣды первобытныхъ общественныхъ формъ. Большую часть земель разобрали князья, ихъ служилые люди и монастыри въ частное владѣніе. Земли, не вошедшія въ составъ частно-владѣльческихъ, называются «черными». Изъ очень скудныхъ свѣдѣній о немногочисленныхъ черныхъ волостяхъ, сохранившихся къ этому времени въ центрѣ Россіи, можно заключить что въ XV—XVI в. черныя волости центра были несомнѣнны «окняжены», т. е. принадлежали князьямъ, которые распоряжались ими, какъ полною своей собственностью: продавали, дарили, обмѣнивали на владѣльческія земли и т. д. Этимъ путемъ, одна часть черныхъ волостей была «обоярена», т. е. превращена въ частновладѣльческія; другая слилась съ дворцовыми землями князя, которыя до середины XVI в. не выдѣлялись въ особую категорію. Итакъ, К. средней (княжеской) Россіи сидѣли на чужой землѣ, все равно, была ли эта земля черная или владѣльческая. Положеніе ихъ на этой землѣ опредѣлялось ихъ отношеніемъ къ правительству, къ владѣльцамъ и другъ къ другу. Правительство было заинтересовано въ положеніи К., такъ какъ они были главными плательщиками прямыхъ податей, «численными», «письчими» или «данскими» людьми, соединенными въ податныя группы или «сотни» и состоявшими въ вѣдѣніи «сотника». Съ такими группами (или съ ихъ владѣльцами) и считалось правительство, требуя отъ нихъ исправной уплаты налоговъ. Каждый членъ финансовой группы былъ связанъ съ остальными общимъ обязательствомъ платежа и потому не могъ уйти съ своего участка, не поставивъ на свое мѣсто «жильца»; въ противномъ случаѣ, за его опустѣвшій участокъ подати пришлось бы платить остальнымъ членамъ общины. Другой связью, соединявшею крестьянина съ земельнымъ участкомъ, были его отношенія къ владѣльцу земли. Каждый владѣлецъ стремился поселить на своей землѣ какъ можно большее количество крестьянъ и привязать ихъ къ землѣ какъ можно прочнѣе. Со всякимъ новымъ поселенцемъ владѣлецъ заключалъ особое письменное условіе или «порядную». Если крестьянинъ приглашался на готовый участокъ, только-что покинутый предшественникомъ, съ готовыми надворными строеніями и инвентаремъ, съ разработанной пашней, то условія ряда были наименѣе льготны. Но иногда надворныя строенія были ветхи, пашня запущена; иногда поселенецъ садился на совершенно новый участокъ, такъ что и дворъ ставить, и пашню расчищать приходилось вновь. Въ такихъ случаяхъ измѣнялись и условія порядной: крестьянинъ освобождался на нѣсколько (2—10) лѣтъ отъ платежа государственныхъ податей и владѣльческаго оброка, получалъ «ссуду» или «подмогу» отъ нанимателя. Исполненіе обязательствъ крестьянина обезпечивалось обыкновенно денежной неустойкой («зарядомъ»). Порядившись въ «крестьянство», поселенецъ сохранялъ за собой право уйти отъ своего хозяина; но уходу долженъ былъ предшествовать «отказъ», который тогда только считался правильнымъ, когда происходилъ въ опредѣленный закономъ срокъ, по окончаніи осеннихъ работъ (недѣля до и послѣ осенняго Юрьева дня, 26 ноября), и когда, при томъ, поселенцемъ были выполнены всѣ его обязательства. Въ противномъ случаѣ, оставленіе участка считалось незаконнымъ, а оставившій его крестьянинъ — бѣглымъ. Связанные круговой отвѣтственностью въ исправности платежа, члены общины по необходимости принимали совмѣстное участіе въ раскладкѣ и взиманіи налоговъ и исполненіи повинностей. Заинтересованные въ томъ, чтобы не было недоимщиковъ, они тщательно соразмѣряли платежи каждаго члена съ его «животами и промыслами», т. е. съ имуществомъ и доходами, съ величиной его семьи, съ размѣрами участка и т. д. Договорныя обязательства по отношенію къ землевладѣльцу сообщили общинѣ хозяйственное единство. Получая участокъ земли, поселенецъ обыкновенно обязывался пахать на хозяина пашню, пропорціонально размѣрамъ полученнаго участка (обыкновенно — на пять десятинъ шестую). Въ «порядныя» часто вносились и обязательства дѣлать возможное «пздѣлье» на владѣльца: возить дрова, молоть муку, чинить пост[illegible]. Всѣми этими барщинными работа[illegible] употребительными въ крупныхъ[illegible], завѣдывалъ хозяйскій «прика[illegible] «ключникъ»: онъ нарядалъ к[illegible] работу

раньше солнечнаго восхода и штрафовалъ ихъ за неисправность (свѣдѣнія объ этомъ мы имѣемъ уже изъ средины XVI в.). Работа на господскомъ дворѣ или пашнѣ производилась К. сообща. На рубежѣ XVI и XVII столѣтій въ описаніямъ положеніи К. происходитъ значительная перемѣна. Въ чемъ именно она состояла и какимъ образомъ совершилась — объ этомъ изслѣдователи до сихъ поръ еще не выработали отчетливаго и однообразнаго представленія. По традиціонному взгляду, формулированному еще Татищевымъ, отчасти на основаніи преданій, отчасти на основаніи историческихъ документовъ, — перемѣна заключалась въ томъ, что К. прикрѣплены были къ землѣ указомъ ц. Ѳеодора Іоанновича. Указъ этотъ намъ неизвѣстенъ, но о его существованіи заключали на основаніи ряда другихъ указовъ, собранныхъ Татищевымъ. 1) Указъ 24 ноября 1597 г. постановилъ давать судъ на бѣглыхъ К. и возвращать ихъ владѣльцамъ, если они бѣжали не дальше какъ за пять лѣтъ до указа, или если о нихъ уже вчинены иски за этотъ періодъ. Отсюда выводили, что за пять лѣтъ до 1597 г. былъ изданъ указъ, запретившій К. переходъ и постановившій считать уходившихъ отъ владѣльцевъ К. бѣглыми. 2) Этотъ выводъ находилъ косвенное подтвержденіе въ указѣ 24 ноября 1601 г.: здѣсь разрѣшалось низшимъ категоріямъ служилыхъ людей «возить и отказывать» К. «промежъ себя» на обычныхъ условіяхъ правильнаго отказа, не болѣе какъ по одному или по два К. каждому отъ каждаго владѣльца; высшимъ же разрядамъ служилыхъ, а также и *вотчи*. владѣльцамъ моск. округа, переводъ крестьянъ запрещался. Указъ былъ изданъ на одинъ годъ, но въ слѣдующемъ 1602 г. онъ былъ повторенъ, съ прибавкой запрещенія служилымъ людямъ противиться силой законному вывозу ихъ крестьянъ. Этотъ второй указъ найденъ былъ Строевымъ и изданъ въ Актахъ археограф. коммиссіи. 3) Наконецъ, приговоръ 9 марта 1607 года, сохраненный Татищевымъ, постановилъ возвращать владѣльцамъ К. записанныхъ за ними въ книгахъ 1592—93 годовъ и съ тѣхъ поръ (т. е. не далѣе 15-ти лѣтъ назадъ) «вышедшихъ за кого инаго». Въ введеніи къ этому указу разсказывалась и вся исторія колебаній законодательства по вопросу о прикрѣпленіи: «при ц. Іоаннѣ Вас... К. выходъ имѣли вольный;... ц. Ѳеодоръ Ив., по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ К. заказалъ и у кого колико тогда К. было, книги учинилъ... *Царь Борисъ Ѳ... тѣ книги оставилъ и переходъ К. далъ, да не совсѣмъ, (такъ) что суды не знали, какъ по тому суды вершити*»; наконецъ, послѣдовало окончательное закрѣпленіе, по книгамъ 1592 г., приговоромъ 1607 г. Однако, относительно словъ, напечатанныхъ курсивомъ, уже самъ Татищевъ замѣтилъ въ примѣчаніи (обстоятельство, ускользнувшее отъ изслѣдователей), что слова эти прибавлены имъ самимъ, чтобы напомнить объ указѣ 1601 г. И все остальное введеніе (вмѣстѣ съ приговоромъ) уже Карамзинымъ было заподозрѣно «по слогу и выраженіямъ, необыкновеннымъ въ бумагахъ того времени». Однако и онъ, и большинство послѣдующихъ изслѣдователей остались при мнѣніи, что прикрѣпленіе К. совершено законодательнымъ актомъ царя Ѳеодора Ивановича, вѣроятно — въ 1592 г. Въ 1858 г. Погодинъ, въ статьѣ: «Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостного права», выступилъ рѣшительнымъ противникомъ традиціоннаго взгляда на прикрѣпленіе К. По его мнѣнію, «никакого общаго безусловнаго указа о прикрѣпленіи К. къ землѣ Борисъ не давалъ»; «основателемъ крѣпостного права» не былъ у насъ никто, а «вины въ его развитіи» слѣдуетъ «обстоятельства». Указъ 1597 г. просто устанавливаетъ пятилѣтнюю давность для «бѣглыхъ», т. е. незаконно ушедшихъ, а не для К. вообще; бѣглые были и раньше, также какъ и указы о нихъ, и самый указъ 1597 г. признаетъ «бѣглыми» не только бѣжавшихъ послѣ 1592 г., но и бѣжавшихъ до него, но только не велитъ ихъ возвращать владѣльцамъ. Приговоръ 1607 г. Погодинъ отвергаетъ, какъ подложный, хотя и дѣлаетъ различіе между несомнѣнно подложнымъ введеніемъ и самымъ текстомъ приговора, можетъ быть существовавшаго дѣйствительно. Наконецъ, указы 1601 и 1602 гг. Погодинъ считаетъ временными мѣрами, хотя и признаетъ, что они «все-таки предполагаютъ какое-то измѣненіе въ постановленіяхъ, какое-то предшествовавшее нововведеніе», въ смыслѣ общаго запрещенія перехода: но онъ и это предполагаемое постановленіе склоненъ считать временнымъ. Что свободный переходъ К. не прекратился окончательно при Ѳеодорѣ, а продолжался еще и въ XVII вѣкѣ, это показалъ вскорѣ и Бѣляевъ, въ своихъ «Крестьянахъ на Руси». Погодину возражалъ Костомаровъ, и прежде всего требовалъ болѣе правильной постановки вопроса. Крѣпостное право, какъ сложное соціальное явленіе, не могло, конечно, быть установлено сразу однимъ правительственнымъ актомъ; но это не устраняетъ вопроса, былъ или не былъ прекращенъ Борисомъ переходъ К. въ Юрьевъ день? Замѣчая, что съ 1597 г. сразу прекращаются упоминанія о Юрьевомъ днѣ и точно также сразу начинается рядъ указовъ о «бѣглыхъ» и о срокахъ давности для ихъ возвращенія, Костомаровъ заключалъ, что появленіе «бѣглыхъ» связано съ законодательной отмѣной Юрьева дня, совершившейся вѣроятно именно въ 1592 г. Свободный переходъ въ XVII столѣтіи, замѣченный, кромѣ Погодина и Бѣляева, также и К. Аксаковымъ, Костомаровъ относилъ къ бѣглымъ, которыхъ хозяева почему-нибудь отказывались преслѣдовать, а также къ гуляющимъ людямъ, не успѣвшимъ еще записаться въ тягло. Полемика Погодина съ Костомаровымъ не рѣшила вопроса, но она существенно измѣнила его постановку. Центръ тяжести изслѣдованія былъ перенесенъ на условія общественнаго порядка, создавшія крѣпостное право, на ту обстановку общественнаго безправія, въ которой возникли и воспитались крѣпостныя отношенія Московскаго государства. Проф. Энгельманъ показалъ, что московское государство ограничилось, при этомъ, удовлетвореніемъ своихъ ближайшихъ нуждъ, жертвуя имъ всѣми высшими задачами государственной жизни. Крѣпостное право является у проф. Энгельмана не прямымъ продуктомъ законодательства,

а результатомъ попустительства, допускавшагося государствомъ въ частныхъ отношеніяхъ землевладѣльческаго и земледѣльческаго сословія. Государство обезпечило прикрѣпленіемъ свои военныя и фискальныя потребности—и закрыло глаза на всѣ послѣдствія прикрѣпленія. Возможность особаго правительственнаго акта прикрѣпленія проф. Энгельманъ не отрицаетъ; но, по его мнѣнію, при московскихъ порядкахъ и сохранившійся указъ 1597 г. самъ по себѣ могъ оказать такое же дѣйствіе. Перепись 1592 г. занесла въ правительственные списки всѣхъ К., сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ на основаніи разнаго рода договоровъ съ хозяевами; правительство могло воспользоваться этими списками и молчаливо признать крѣпкими землѣ всѣхъ, въ нихъ записанныхъ. Въ сущности, тоже самое повторилось при прикрѣпленіи малорусскихъ К. въ XVIII в. Проф. Ключевскій, въ статьяхъ о «Происхожденіи крѣпостного права въ Россіи», пошелъ еще далѣе Энгельмана въ признаніи внѣ-законнаго происхожденія крѣпостного права. «Законодательство не устанавливало крѣпостного права на владѣльческихъ К. ни прямо, ни косвенно: оно не только не прикрѣпляло ихъ къ землѣ, но не отмѣняло и права выхода... Не внося въ крестьянскія отношенія нежданныхъ переворотовъ, законодательство только устанавливало границы, которыхъ они не должны были переступать въ своемъ развитіи». Ключа къ объясненію исторіи крѣпостного права проф. Ключевскій ищетъ не въ законодательныхъ памятникахъ, а въ актахъ гражданскаго права; это составляетъ важное преимущество его передъ его предшественниками. Вопросъ о происхожденіи крѣпостного права, въ глазахъ г. Ключевскаго, «есть вопросъ о томъ, что такое было крѣпостное (т. е. основанное на крѣпостныхъ документахъ) *холопское* право въ древней Руси, какъ это право привито было къ крестьянству и какъ переродилось вслѣдствіе этой пересадки на новую, чужую ему почву». Въ этихъ вопросахъ уже заключается тотъ отвѣтъ, который даетъ на нихъ проф. Ключевскій: крѣпостное право произошло вслѣдствіе примѣненія къ крестьянству условій холопьей крѣпости, съ тѣми измѣненіями, какія требовались особенностями соціальнаго положенія крестьянства. Исходной точкой крестьянской крѣпости служитъ, по теоріи проф. Ключевскаго, фактъ повсемѣстной задолженности К. своимъ хозяевамъ. Крестьянинъ-должникъ не попадалъ за свой долгъ въ личную зависимость отъ хозяина, пока идея такой зависимости не выработалась въ холопскомъ правѣ (см. Холопство). Холопство по долговой зависимости («кабальное»; см. XIII, 776) развивается въ XVI в., въ концѣ котораго принимаетъ окончательную форму, съ запрещеніемъ для должника возвращать долгъ по кабалѣ. Со второй четверти XVII в. и крестьянская «порядная» или «ссудная запись» осложняется этой же самой чертой, свойственной «служилой кабалѣ»: крестьянинъ, рядясь съ хозяиномъ, самъ лишаетъ себя права уплатить долгъ и выйти когда-нибудь изъ крестьянства. Вмѣстѣ съ этимъ и другія холопскія черты проникаютъ въ практику крестьянскихъ договоровъ. Крестьянинъ самъ давалъ хозяину обязательство «всякую страду страдать и оброкъ платить, чѣмъ онъ изоброчитъ», самъ соглашался жить, «гдѣ государь ни прикажетъ, въ вотчинѣ или въ помѣстьѣ, гдѣ онъ изволитъ поселить»; одинъ крестьянинъ даже согласился на то, что «вольно ему, государю моему, меня продать и заложить». Вообще, по мнѣнію проф. Ключевскаго, «право отчужденія К. выработалось... изъ не стѣсняемаго закономъ права вольнаго человѣка при вступленіи въ крѣпость опредѣлять ея условія». Наконецъ, съ середины XVII в. крестьяне закрѣпощаютъ и своихъ дѣтей, которые до сихъ поръ, живя при отцахъ безъ тягла, сохраняли волю. Ставъ крѣпостными, крестьянскія дѣти остаются затяглыми, и такимъ образомъ попадаютъ въ свободное распоряженіе хозяина, который можетъ и взять ихъ во дворъ, и продать отдѣльно отъ семьи. Послѣ того какъ «во второй половинѣ XVI в. крестьянское право выхода замираетъ само собою, безъ всякой законодательной отмѣны его, прямой или косвенной», правительству остается только регулировать замѣнившее его право *вывоза* крестьянина однимъ хозяиномъ отъ другого. Сперва правительство настаивало на соблюденіи законныхъ формъ правильнаго «отказа»; затѣмъ оно стало, повидимому, требовать еще согласія стараго владѣльца на вывозъ отъ него крестьянина. По мѣрѣ стѣсненія права вывоза, это право превращалось мало по малу въ право сдѣлокъ на К. безъ земли: вывозъ *съ согласія* владѣльца былъ замаскированой продажей крестьянина. Правительство ничего не имѣло противъ продажи К. безъ земли, но оно позаботилось о томъ, чтобы продаваемый К. оставался непремѣнно въ крестьянствѣ же, т. е. не выходилъ изъ тягла. Такимъ образомъ, правительство рядомъ указовъ прикрѣпило К. къ лицу помѣщика и къ крестьянскому званію, но оно и не думало прикрѣплять владѣльческихъ К. къ землѣ. Оно только наложило на владѣльца отвѣтственность за податную исправность крестьянина и слѣдило за тѣмъ, чтобы имущество К. было «юридически привязано къ мѣсту, гдѣ съ нихъ шло тягло». Наконецъ, законодательство признало и крѣпость крестьянскихъ дѣтей, подъ условіемъ ихъ записки въ тягло, въ писцовыя книги. «Крестьянская крѣпость, развившаяся изъ кабальной, отличалась отъ холопьей, во-первыхъ, тѣмъ, что она давала владѣльцу право только на часть крестьянскаго труда и имущества, во-вторыхъ, тѣмъ, что всѣ владѣльческія права на крестьянина были обусловлены государственными обязанностями». Указъ 1597 г., по мнѣнію г. Ключевскаго, имѣлъ единственною цѣлью облегчить судей отъ накопленія дѣлъ. Только приговоръ 1607 г. «первый прямо выразилъ начала, которыя легли въ основаніе крѣпостного права» (именно *личное*, а не поземельное прикрѣпленіе, крѣпость по писцамъ и государственный характеръ бѣглыхъ). Развитіе этихъ началъ житъ послѣдующему законодательс в. Теорія пр. Ключевскаго нашла себ та въ лицѣ проф. Сергѣевича, возвра къ традиціонному взгляду на прикр Вліяніе кабальнаго права на крест

говоры онъ отрицаетъ на основаніи того соображенія, что законодательство *не смѣшивало* К. и холоповъ. Вліянія задолженности К. на ихъ прикрѣпленіе онъ также не признаетъ, утверждая, что «серебро», числившееся на К. по документамъ, было просто просроченнымъ оброкомъ, а «ссуда», которую давали хозяева —простымъ займомъ, который не мѣшалъ уходу К. съ стараго участка; владѣлецъ не имѣлъ права возвращать къ себѣ крестьянина, а могъ только искать съ него убытки. Согнать крестьянина съ земли до законнаго срока владѣлецъ также не могъ; напротивъ, крестьянинъ могъ уйти не въ срокъ и не уплативъ долга, не подвергаясь никакой карѣ и не рискуя быть насильственно возвращеннымъ. *Всякій* крестьянинъ могъ свободно переходить до общаго запрещенія перехода закономъ, а съ этого времени всякій перешедшій отъ одного хозяина къ другому крестьянинъ одинаково считается бѣглымъ, все равно, выполнилъ онъ или нѣтъ свое обязательство передъ старымъ хозяиномъ. Послѣ законодательной отмѣны Юрьева дня правительству, въ XVII в., оставалось только отмѣнить всякую давность для исковъ о бѣглыхъ и прикрѣпить, кромѣ тяглыхъ К., также и ихъ родственниковъ, чтобы прикрѣпленіе стало полнымъ и безусловнымъ. Новѣйшая работа проф. М. А. Дьяконова, основанная отчасти на свѣжемъ архивномъ матеріалѣ, опровергаетъ взглядъ проф. Сергѣевича и вноситъ поправки въ теорію проф. Ключевскаго. По мнѣнію г. Дьяконова, прикрѣпленіе крестьянъ на основаніи «старины», т. е. давности ихъ жительства на извѣстномъ участкѣ, вырабатывается не въ XVII в., какъ думаетъ проф. Ключевскій, а въ промежутокъ съ середины XV до середины XVI вѣка. Право помѣщика на вотчинный судъ надъ крестьянами и на судебное представительство ихъ интересовъ, отвѣтственность за исправную уплату податей также не являются слѣдствіемъ крестьянской крѣпости, а слагаются «исподволь двухвѣковою практикой» и входятъ уже «готовымъ элементомъ въ составъ крѣпостного права»; наконецъ, и сдѣлки на К., и дробленіе крестьянскихъ семей, и переводъ ихъ съ участка на участокъ — все это уже существуетъ во владѣльческой практикѣ конца XVI в.

На основаніи всего, что выяснилось въ результатѣ полемики, можно представить себѣ развитіе крестьянской крѣпости слѣдующимъ образомъ. Первымъ обстоятельствомъ, которое могло затруднить крестьянскій переходъ и принудить К. оставаться на разъ избранномъ мѣстѣ жительства, было прикрѣпленіе К. къ тяглу. Тяглая организація крестьянскихъ общинъ восходитъ къ XIII в.; съ слѣдующаго столѣтія начинается рядъ запрещеній перезывать К., связанныхъ тягломъ; сами общины (черныя) стараются не выпускать тяглеца, если нѣтъ на лицо замѣстителя, позднѣе тоже замѣчается и во владѣльческихъ хозяйствахъ. Вторымъ обстоятельствомъ, отчасти вытекавшимъ изъ перваго и также подготовившимъ прикрѣпленіе, было появленіе, тоже въ очень древнее время, группы К.-старожильцевъ, «застарѣвшихъ» на своихъ участкахъ. Уже съ середины XV в. правительство начинаетъ защищать право владѣльцевъ на такихъ К. и не позволяетъ другимъ владѣльцамъ перезывать ихъ къ себѣ. Третьимъ элементомъ крестьянской крѣпости, пущеннымъ въ ходъ самими владѣльцами, были долги К. хозяевамъ, сдѣланные для обзаведенія и составлявшіе обыкновенно нѣсколько сотъ рублей на наши деньги. Въ какой степени нуждались К. въ ссудѣ, видно изъ того, что во второй половинѣ XVI в. 70% К. Кириллова-Бѣлозерскаго м-ря не имѣли даже своихъ сѣмянъ для посѣва. Изъ 103 крестьянскихъ договоровъ, записанныхъ въ новгородскихъ крѣпостныхъ книгахъ, 86 заключены съ полученіемъ «ссуды» отъ хозяевъ. Наконецъ, четвертымъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ закрѣпленію, было прямое вмѣшательство правительства, дѣйствовавшаго въ этомъ смыслѣ. На ряду съ спеціальнымъ запрещеніемъ перехода тяглыхъ и «старыхъ» К. съ земель отдѣльныхъ владѣльцевъ, правительство старалось вообще затруднить переходы установленіемъ одного срока въ году (Юрьева дня) и введеніемъ высокихъ пошлинъ въ пользу владѣльца за пользованіе крестьянскимъ дворомъ («пожилое»). Принявъ, такимъ образомъ, крестьянскій выходъ подъ свое наблюденіе (постановленія судебниковъ), правительство этимъ самымъ устанавливало различіе между законнымъ выходомъ, «съ отказомъ», т. е. въ срокъ и съ уплатой пошлинъ, отъ незаконнаго; К., вышедшіе безъ отказа, вѣроятно уже съ этого времени стали считаться «выбѣжавшими», т. е. бѣглыми. Изслѣдователи, защищавшіе существованіе особаго указа о прикрѣпленіи (Костомаровъ, Сергѣевичъ), считали особенно важнымъ то обстоятельство, что терминъ «бѣглые» становится извѣстенъ только послѣ предполагаемаго момента изданія этого указа. Но уже документъ 1580 г.—писцовая книга тверскихъ владѣній кн. Симеона Бекбулатовича —называетъ «выбѣжавшими» К., не исполнившихъ условій правильнаго отказа. Этотъ же документъ знакомитъ съ фактическимъ положеніемъ вещей, которымъ опредѣлилось направленіе законодательства конца XVI в. Изъ 2217 К. вотчины Симеона ушло, въ промежутокъ времени около 5 лѣтъ передъ составленіемъ писцовой книги, 305 человѣкъ, т. е. изъ каждыхъ семи человѣкъ одинъ (14%). Изъ общаго числа ушедшихъ только одинъ человѣкъ на шесть (53 чел. или 17%) могъ разсчитаться съ хозяиномъ и «выдти» отъ него самостоятельно. Большая часть ушедшихъ (188 чел. или 62%) были «вывезены» другими владѣльцами, законно или незаконно. Остальные 65 чел. (21%) ушли безъ правильнаго отказа или «выбѣжали»; это были, слѣдовательно, бѣглые, которыхъ владѣлецъ могъ требовать къ себѣ обратно. Наконецъ, вмѣсто всѣхъ 305 ушедшихъ пришло вновь и порядилось въ крестьянство всего 27 человѣкъ. Отсюда видно, что значительное большинство крестьянской массы въ концѣ XVI в. сидѣло уже прочно на одномъ мѣстѣ: изъ переходившихъ съ одного мѣста на другое большая часть могла дѣлать это лишь съ помощью другихъ владѣльцевъ, «отказывавшихъ» К. и «вывозившихъ» ихъ «за себя». Вольный и притомъ законный переходъ сдѣлался бы къ со-

вершенно ничтожной цифрѣ (въ данномъ случаѣ 2% съ небольшимъ), если бы не взаимная конкурренція хозяевъ между собою. Наконецъ, Юрьевъ день игралъ самую ничтожную роль какъ въ переходѣ, такъ и въ перевозѣ К. Въ той же самой вотчинѣ Симеона Бекбулатовича изъ 60 случаевъ, въ которыхъ документъ прямо упоминаетъ о времени перехода, на Юрьевъ день приходится только два случая. Большинство уходовъ распредѣляется между осенью и великимъ постомъ, т. е. по окончаніи и передъ началомъ сельскихъ работъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти сроки выхода несомнѣнно назначаются съ общаго согласія сторонъ. Въ концѣ XVI вѣка борьба между хозяевами за рабочія руки чрезвычайно усилилась: причиной этому могъ быть какъ отливъ населенія во вновь колонизуемыя земли, такъ и перемѣны въ веденіи земледѣльческаго хозяйства. Указъ 1597 г. считался съ однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій этой усиленной конкурренціи—съ чрезмѣрнымъ увеличеніемъ количества исковъ о возвращеніи «выбѣжавшихъ» крестьянъ старымъ владѣльцамъ. Указъ этотъ постановилъ,—весьма возможно, что онъ не имѣлъ при этомъ никакихъ дальнѣйшихъ цѣлей,—что хозяева, не вчинившіе своихъ исковъ въ теченіе 5 лѣтъ *до* времени изданія указа, лишаются права искать «выбѣжавшихъ» отъ нихъ крестьянъ. Самъ по себѣ онъ не создавалъ общаго прикрѣпленія и не превращалъ въ «выбѣжавшихъ» всѣхъ К., уходившихъ отъ владѣльцевъ; на практикѣ, притомъ—какъ показалъ уже В. О. Ключевскій, — онъ не соблюдался и въ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія не съигралъ никакой роли. Правда, скоро его стали понимать, какъ постановленіе о пятилѣтней давности для исковъ о бѣглыхъ, и въ этомъ смыслѣ онъ былъ первымъ распоряженіемъ своего рода. Но давность, особенно такая короткая, была своего рода преміей за удачный побѣгъ и могла только увеличить количество бѣглыхъ, а не прекратить переходы. Совсѣмъ на другую почву ставятъ насъ несомнѣнно достовѣрные указы 1601 и 1602 гг. Указы эти вовсе запрещаютъ отказывать и вывозить К. въ предѣлахъ Московскаго у., а внѣ его разрѣшаютъ «возить промежъ себя» К. только служилымъ людямъ низшихъ чиновъ. Очевидно, цѣль указовъ—устранить два главныхъ побужденія къ переходу К.: стремленіе крестьянства изъ центра на окраины, въ «украинные города», и вывозъ ихъ на земли крупныхъ владѣльцевъ. Такова древнѣйшая форма законодательнаго прикрѣпленія К. Существовало ли до указа 1601 г. какое-нибудь болѣе общее распоряженіе объ отмѣнѣ перехода, мы не знаемъ, такъ какъ подлинность вступительныхъ словъ этого указа («въ нынѣшнемъ въ 110/г.... велѣли крестьяномъ давати выходъ») сомнительна; они противорѣчатъ содержанію указа. Правда, дѣйствіе указовъ 1601 и 1602 гг., по прямому ихъ смыслу, ограничивалось только этими годами, и въ 1610 г. моск. временное правительство, судя по нѣкоторымъ признакамъ, думало издать указъ объ общемъ прикрѣпленіи. Но событія развивались такъ быстро, что намѣренія этого некогда и некому было исполнить, а новая династія оставила на первое время дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ его застала. Всѣ дальнѣйшія хлопоты о прикрѣпленіи исходятъ отъ тѣхъ же служилыхъ людей низшаго слоя, дворянъ и дѣтей боярскихъ, интересы которыхъ ограждались указами 1601 и 1602 гг. Такъ, въ 1645 г. служилые люди называютъ «бѣглыми» и просятъ облегчить возвращеніе имъ тѣхъ К., «которые выходятъ изъ-за нихъ за *сильныхъ людей*». «Сильные люди» имѣются въ виду и въ челобитной служилыхъ людей 1641 г. Что «вывозъ» продолжаетъ быть главнымъ предметомъ борьбы, видно изъ того, что въ 1642 г. правительство обставляетъ возвращеніе «вывозныхъ» К. болѣе строгими правилами, чѣмъ возвращеніе просто бѣглыхъ. Единственное, о чемъ хлопочутъ мелкіе служилые люди при Михаилѣ — это право отыскивать своихъ бѣглецовъ «безъ урочныхъ лѣтъ», т. е. безъ ограниченія срокомъ. Мало по малу правительство дѣлало уступки въ этомъ вопросѣ. Сперва оно держалось пятилѣтней давности, толкуя въ этомъ смыслѣ указъ 1597 г., потомъ удлинило давность до 9—11 лѣтъ для нѣкоторыхъ монастырей, затѣмъ уже въ двадцатыхъ годахъ стало практиковать десятилѣтнюю давность для черныхъ земель; наконецъ, въ 1641 г. десятилѣтній срокъ былъ распространенъ и на служилыхъ людей. Если правительство такъ упорно и долго отказывалось отмѣнить всякій срокъ и признать крестьянъ крѣпкими навсегда своимъ владѣльцамъ, то причиной этому была, вѣроятно, неопредѣленность самаго понятія «бѣглый» и вытекавшія отсюда процессуальныя затрудненія. Этихъ затрудненій не было бы, если бы существовали писцовыя книги 1592 г.: въ такомъ случаѣ бѣглымъ считался бы всякій, записанный въ этихъ книгахъ за извѣстнымъ владѣльцемъ. На практикѣ, однако нигдѣ мы не встрѣчаемъ ссылокъ на эти книги. Хозяинъ бѣглаго крестьянина доказываетъ въ началѣ XVII вѣка свое право на него обыкновенно тѣмъ, что онъ «старинный» его крестьянинъ, и «старина» служитъ достаточной причиной для возвращенія бѣглаго старому владѣльцу (см. примѣры въ Бѣлев. писц. кн.); но та же «старина» создавалась и у новаго хозяина, съумѣвшаго скрыть переманеннаго имъ крестьянина гдѣ-нибудь въ своихъ отдаленныхъ вотчинахъ. Въ такихъ случаяхъ старому хозяину оставалось доказывать пріоритетъ своихъ правъ на крестьянина какими-нибудь документами. Въ челобитныхъ мы и встрѣчаемъ постоянныя просьбы, чтобы дозволено было доказывать старину бѣглыхъ крестьянъ «помѣстными и вотчинными дачами (въ которыхъ перечислялись крестьяне жалуемаго владѣнія), писцовыми книгами и выписями» и т. п. документами. Очевидно, въ 40-хъ годахъ крѣпостной характеръ этихъ документовъ далеко не былъ выясненъ. Иногда новые владѣльцы пускаютъ въ ходъ крѣпость особаго рода: они «емлютъ на бѣглыхъ крестьянъ, хотя укрѣ[illegible] впередъ за собою, ссудныя записи [illegible] крѣпости въ большихъ ссудахъ и [illegible]хъ». Таково происхожденіе той фо[illegible]стьянской порядной, въ которой долж[illegible]зывается отъ права

уплатить долгъ и уйти отъ своего новаго хозяина. Это—укрѣпленіе частными средствами, возникшее или въ противоположность укрѣпленію правительственному, какъ средство борьбы противъ него, или въ дополненіе къ нему, въ виду его недостаточности. Со вступленіемъ на престолъ царя Алексѣя, въ отвѣтъ на новую челобитную объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ, служилыхъ людей рѣшено было, наконецъ, удовлетворить, но не прежде, чѣмъ будутъ составлены новые списки К., числившихся за каждымъ владѣльцемъ, включая сюда и бѣглыхъ, выбѣжавшихъ отъ него не болѣе, какъ за 10 лѣтъ, т. е. узаконеннаго срока давности. «И по тѣмъ переписнымъ книгамъ (1646—48 гг.) К. и бобыли, и ихъ дѣти, и братья и племянники будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ», выразился указъ о переписи 19 окт. 1645 г. Подъ совмѣстнымъ вліяніемъ мѣропріятій правительства и дѣйствовавшей практики, понятіе «бѣглыхъ» распространилось на весь составъ кр-скаго населенія, покидавшаго свои мѣста. Это послѣднее, самое широкое опредѣленіе не захватило, однако, всѣхъ категорій крестьянства; и самый указъ о переписи оговариваетъ существованіе «вольныхъ людей», сохраняющихъ право вновь рядиться въ крестьянство. Но каждый новый уговоръ дѣлаетъ теперь крестьянина уже крѣпостнымъ; правительство обязываетъ рядящагося вновь въ крестьянство являться «къ допросу и къ запискѣ» въ помѣстный приказъ, а хозяинъ беретъ съ него порядную въ новой формѣ «ссудной записи». Хозяинъ становится для крестьянина «государемъ», а крестьянинъ для хозяина — «крѣпостнымъ». Первоначально это слово означало просто такого крестьянина или холопа, на котораго у владѣльца имѣлась «крѣпость», т. е. какой-нибудь письменный документъ; въ этомъ смыслѣ «крѣпостные» К. и люди противополагались «стариннымъ» крестьянамъ и людямъ. Но и «старинные» стали крѣпостными, когда доказательствомъ ихъ старины стала служить запись въ правительственный документъ. Наряду съ этой записью свободный договоръ сторонъ сохранилъ значеніе только для лицъ, записывавшихся вновь въ крестьянство съ воли. Частная крѣпость смѣнилась или дополнилась правительственной, и вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе «крѣпостного» получило новый смыслъ. Это былъ крестьянинъ, *въ виду государственныхъ интересовъ* прикрѣпленный къ служилому человѣку, точно также какъ служилый человѣкъ, въ виду тѣхъ же интересовъ, былъ прикрѣпленъ къ своимъ военно-служебнымъ обязанностямъ. Въ ученой литературѣ много разъ обсуждался вопросъ, былъ ли крестьянинъ прикрѣпленъ къ землѣ или къ личности помѣщика. Большинство изслѣдователей, настаивавшихъ на государственномъ характерѣ прикрѣпленія, полагали, что первоначально К. были прикрѣплены къ землѣ и что ихъ подчиненіе личности владѣльца есть уже продуктъ позднѣйш ія. Напротивъ, В. О. Ключ происхожденія крѣпостной гно-правовыхъ отношеніяхъ съ самаго начала К. был условіяхъ своего частнаго Наиболѣе вѣроятнымъ представляется мнѣніе, высказанное еще К. П. Побѣдоносцевымъ—что было бы напрасно искать точныхъ юридическихъ опредѣленій въ крѣпостномъ правѣ XVII ст.: «цѣлью власти было не опредѣлить отношенія крѣпостныхъ людей къ владѣльцамъ, а обезпечить свои собственные, государственные и финансовые интересы; опредѣленіе юридическихъ свойствъ того или другого отношенія крѣпостныхъ людей къ владѣльцу вовсе не входило въ разсчетъ правительства». Въ продолженіе всего XVII в. сохраняется различіе К. отъ холоповъ, въ положеніе которыхъ государство не имѣло побужденій вмѣшиваться, пока они не были плательщиками податей; но въ область дальнѣйшихъ отношеній между К. и владѣльцами государственное вмѣшательство не проникало. Предоставленныя самимъ себѣ, эти отношенія сложились фактически, а не юридически, и притомъ въ основѣ своей — уже раньше закрѣпленія К. Нѣкоторыя черты, характеризующія размѣры власти землевладѣльца надъ личностью и имуществомъ К., становятся извѣстны уже въ XVI стол.; въ XVII в. она развивается уже настолько полно, что XVIII столѣтію почти ничего не остается добавить къ *фактической* постановкѣ крѣпостныхъ отношеній. Ни имущественныя, ни личныя права крѣпостныхъ К. въ XVII ст. ничѣмъ не были ограждены по закону и регулировались исключительно обычаемъ, фактическимъ положеніемъ дѣла. Никакой законъ не ограничивалъ крестьянскихъ податей и повинностей опредѣленнымъ размѣромъ; но, если вѣрить Котошихину, владѣльцу, разорившему своихъ К., грозила конфискація помѣстьевъ и жалованныхъ вотчинъ и передача купленныхъ вотчинъ родственникамъ. Конечно, не столько эта угроза, едва ли часто исполнявшаяся, сколько собственный интересъ удерживалъ требованія владѣльца въ извѣстныхъ границахъ. Далѣе, законъ не обязывалъ помѣщика надѣлить кр-на опредѣленнымъ участкомъ земли; хотя въ большинствѣ случаевъ К. пахали опредѣленные выдѣленные имъ «пашенные жеребьи», но никто не могъ помѣшать владѣльцу распорядиться кр-мъ надѣломъ по своему усмотрѣнію. Никакой законъ не предоставлялъ К. права владѣть отдѣльнымъ имуществомъ; въ цѣломъ рядѣ случаевъ законодательство XVII в. очевидно исходитъ изъ предположенія, что кр-скіе «животы» входятъ въ составъ владѣльческаго имущества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ К. несетъ имущественную и личную отвѣтственность по обязательствамъ своего владѣльца. Въ то же самое время крѣпостной человѣкъ можетъ, однако, вести на свой рискъ и въ свою пользу самыя обширныя предпріятія, можетъ входить со всѣми, не исключая собственнаго господина, въ имущественныя обязательства, признаваемыя закономъ и защищаемыя судомъ. Съ самаго начала XVII в. владѣльцы совершенно свободно мѣняютъ, дѣлятъ, переводятъ съ одной земли на другую или даже съ пашни во дворъ своихъ К.: навѣрное, тогда же начинается и прямая продажа К. Вопреки церковному закону, помѣщики женятъ и выдаютъ замужъ крѣпостныхъ по своей волѣ. Право вотчиннаго суда и наказанія принадлежитъ владѣльцу изстари. О «мученіяхъ»

крестьянъ со стороны владѣльцевъ мы знаемъ и изъ документовъ XVI в.; но въ XVII вѣкѣ мы уже знакомимся обстоятельно и съ орудіями этихъ мученій: на барскомъ дворѣ является тюрьма, кандалы и колодки, батоги и кнутъ, отмѣриваемые, по примѣру правительства, «нещадно»; являются даже и типичныя московскія пытки—подвѣшиваніе за связанныя назадъ руки, битье при этомъ кнутомъ и поджариваніе огнемъ. Уложеніе велитъ, правда, «приказывать накрѣпко» господину, «чтобъ онъ не убилъ, не изувѣчилъ и голодомъ не уморилъ подвластнаго ему человѣка»; но и въ этихъ скромныхъ размѣрахъ законъ ничѣмъ не обезпечиваетъ личности крѣпостного. О наказаніи господина за неумышленное убійство крѣпостного и за увѣчье, причинявшее смерть, въ законѣ ничего не говорится. Особенно ярко всѣ невыгоды этой необезпеченности личности и имущества К. обнаруживались при частомъ столкновеніи съ владѣльцемъ, т. е. во дворѣ и вообще въ мелкомъ хозяйствѣ. Въ крупныхъ служилыхъ и монастырскихъ хозяйствахъ между личностью отдѣльнаго К. и владѣльцемъ становится міръ, съ своимъ выработаннымъ строемъ отношеній; повинности и подати К. опредѣлялись разъ установленными правилами, на вотчинномъ судѣ присутствовали выборные люди; такіе же выборные завѣдывали внутренней раскладкой тягла, свалкой и навалкой тяголъ и земельными передѣлами. И здѣсь, однако, представитель владѣльца—прикащикъ или посельскій—вмѣшивался въ безпорядки общины, обыкновенно поддерживая отдѣльныхъ лицъ или богатое меньшинство К. противъ бѣднаго большинства, непосильно облагавшагося налогами и выставлявшаго на правежѣ за господскія недоимки.

Описанное положеніе вещей оставалось безъ измѣненія до Петра Великаго. К. могъ быть проданъ помѣщикомъ—и въ то же время могъ покупать собственныхъ крѣпостныхъ; онъ подлежалъ помѣщичьему суду—и въ то же время являлся передъ общими судами въ роли полноправнаго истца или отвѣтчика; онъ былъ равноправнымъ или равно-обязаннымъ членомъ общины—и вполнѣ зависѣлъ отъ личнаго произвола хозяина или его прикащика; онъ былъ крѣпокъ землѣ—и, повидимому, не спрашивая согласія владѣльца, могъ уходить на посторонніе заработки и оставаться внѣ общины цѣлыми годами. Въ законѣ всѣ измѣненія въ положеніи крѣпостныхъ сводились къ тому, что съ послѣдней четверти XVII в. продажа К. и переводъ ихъ въ дворъ были формально признаны правительствомъ, какъ нѣчто само собою разумѣющееся; затѣмъ въ теченіе всего XVII в. непрерывно усиливались наказанія за пріемъ бѣглыхъ. Уложеніе 1649 г. увеличило вдвое (съ 5 до 10 р.) пеню, которую должны были платить принявшіе бѣглыхъ за каждый годъ пребыванія у нихъ бѣглеца. Указъ 1664 г. постановилъ за каждаго бѣглаго, возвращаемаго изъ бѣговъ, брать съ пріемщика еще четырехъ наддаточныхъ К. Попытка Оеодора Алексѣевича (1681) вернуться къ правиламъ уложенія вызвала такое волненіе среди служилыхъ людей, что правительство въ слѣдующемъ же году поспѣшило возстановить указъ о 4-хъ «наддаточныхъ». Въ 1683 г. рѣшено было вмѣсто наддаточныхъ брать съ пріемщика по 20 руб. въ годъ «пожилого», но съ 1698 г. Петръ велѣлъ брать и четверыхъ наддаточныхъ, и двадцатирублевую пеню. Тотчасъ же, впрочемъ, этотъ указъ былъ отмѣненъ, и помимо имущественной отвѣтственности пріемщиковъ (въ размѣрѣ 20 руб. за годъ) введена уголовная: битье кнутомъ въ случаѣ упорства. Съ этихъ поръ нормы той и другой отвѣтственности растутъ внѣ всякой мѣры: указъ 1706 г. грозитъ пріемщикамъ бѣглыхъ конфискаціей помѣстій, указъ 1704 г. угрожаетъ даже смертной казнью пропустившимъ срокъ для возвращенія бѣглыхъ; размѣры зажилыхъ денегъ доводятся до 100 р. Но самыя эти строгости свидѣтельствуютъ о неудобоисполнимости указовъ Петра; по словамъ Татищева, десятирублеваго штрафа, назначеннаго уложеніемъ, прежде боялись больше, чѣмъ суровыхъ каръ, которыми грозилъ Петръ. Перемѣны, происшедшія въ положеніи К. въ царствованіе Петра, оцѣниваются изслѣдователями неодинаково. По общепринятому мнѣнію, Петръ ухудшилъ положеніе К., смѣшавъ ихъ съ холопами введеніемъ однообразнаго для тѣхъ и другихъ подушнаго оклада. Рядомъ съ этимъ мнѣніемъ отъ времени до времени повторяется утвержденіе, что Петръ былъ противникомъ крѣпостного права и пытался улучшить положеніе К. законодательнымъ путемъ. Дѣйствительно, Петръ старался ограничить произволъ владѣльцевъ относительно браковъ крѣпостныхъ, запретилъ помѣщикамъ выставлять К. вмѣсто себя отвѣтчиками на судѣ и держать ихъ на правежѣ за господскіе долги. Онъ высказалъ раздраженіе по поводу продажи К. въ розницу (впрочемъ, не въ правительственномъ актѣ, а въ перепискѣ съ сенатомъ); и, запрещая дробить дворянскія имѣнія, мотивировалъ эту мѣру, между прочимъ, необходимостью предотвратить крестьянское разореніе. Наконецъ, въ инструкціи воеводамъ онъ формулировалъ старинное правило—объ отдачѣ имѣній помѣщиковъ, разоряющихъ своихъ К., ихъ родственникамъ. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, большая часть этихъ мѣръ оказывается вызванной интересами казны. Положеніе К., несомнѣнно, ухудшилось съ Петровскаго времени, но причиной этого ухудшенія едва-ли было смѣшеніе К. съ холопами. Власть помѣщика надъ личностью и имуществомъ крестьянина не сдѣлалась шире, чѣмъ она была фактически до этого смѣшенія. Настойчиво преслѣдуя бѣглыхъ, Петръ въ тоже время отказывался возвращать помѣщикамъ К., ушедшихъ отъ нихъ въ городъ и на фабрику, такъ какъ здѣсь они нужны были для развитія торговли и промышленности. Еще нужнѣе были Петру рекруты, и онъ такъ усердно привлекалъ на службу дворовыхъ, вольноотпущенныхъ и даже крѣпостныхъ, что крѣпостное населеніе стало считать военную службу средствомъ къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости. Больше всего Петру нужны были деньги, и главнѣйшія перемѣны въ положеніи крестьянства вытекли изъ его податной реформы. Платить на содержаніе арміи долженъ былъ всякій; поэтому платежъ былъ разложенъ на «души» и распространенъ на цѣ-

лый рядъ новыхъ категорій плательщиковъ. Къ крѣпостнымъ К. были присоединены, для этой цѣли, съ одной стороны холопы, съ другой стороны—свободное населеніе. «Гулящіе» люди, до Петра свободно рядившіеся въ крестьянство, теперь должны были или идти въ военную службу, или приписаться въ крѣпостную зависимость къ тому, кто ихъ приметъ, или, наконецъ, быть сосланы на поселеніе. Сѣверное «черносошное» крестьянство и старые служилые люди русскаго юга, «однодворцы», также привлечены были къ платежу подушнаго оклада и составили сословіе «государственныхъ» К. Это сословіе должно было находиться въ такомъ же отношеніи къ правительству, въ какомъ находились владѣльческіе К. къ своимъ господамъ. Уже московское правительство проводило эту идею, а Петръ осуществилъ ее окончательно, обложивъ всѣ разряды государственныхъ К. особой «оброчной» податью, въ половинномъ размѣрѣ сравнительно съ подушной (40 и 80 коп.). Наконецъ, указомъ 1721 года создана была новая категорія крѣпостныхъ К., сразу очутившаяся въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ К. помѣщичьи: Петръ разрѣшилъ покупать населенныя имѣнія къ фабрикамъ и заводамъ, съ цѣлью доставить предпринимателямъ крѣпостныхъ рабочихъ (съ конца XVIII в. или начала XIX в. этотъ разрядъ получаетъ названіе «посессіонныхъ» К.). Важнѣйшія перемѣны въ положеніи собственно крѣпостныхъ К. обнаружились уже послѣ Петра, хотя и вытекали изъ совершившейся при Петрѣ перемѣны въ положеніи служилаго класса. Дворянская служба при Петрѣ сохранила свою обязательность, но сдѣлалась независимой отъ служилаго землевладѣнія. Помѣстье и вотчина одинаково стали безусловной «недвижимой» собственностью дворянъ; вмѣстѣ съ этимъ и крѣпостные стали считаться частью полной дворянской собственности, а не предметомъ временнаго владѣнія, обусловленнаго службой. Другими словами, *государственный* характеръ крѣпостной зависимости сталъ отходить на второй планъ сравнительно съ *частнымъ* характеромъ собственности на крѣпостныхъ К. До тѣхъ поръ фактически всѣ сословія, не исключая самихъ крѣпостныхъ, владѣли крѣпостными; теперь устанавливается принципъ, что крѣпостными могутъ владѣть только тѣ, у кого есть деревни, а затѣмъ изъ этого выводится заключеніе, что только шляхетство, какъ сословіе законно владѣющее деревнями, можетъ имѣть крѣпостныхъ. Указъ 25 сентября 1730 года запрещаетъ уже дворовымъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и К. пріобрѣтать недвижимыя имѣнія; указомъ 14 марта 1746 г. опредѣлено «впредь купечеству, архіерейскимъ и монастырскимъ слугамъ, и боярскимъ людямъ и К., и написаннымъ къ купечеству и въ цехъ, также казакамъ и ямщикамъ и разнымъ разночинцамъ, состоящимъ въ подуш-
но людей и К. безъ земель и съ
зо пать во всемъ государствѣ за-
п жевая инструкція 1754 г. рѣши-
т лаетъ не-дворянамъ владѣть на-
мѣніями. Указъ 6 февраля 175?
лять и тѣмъ «находящимся въ военной и иныхъ службахъ, кои въ службу вступили не изъ шляхетства, но изъ положенныхъ въ подушный окладъ и другихъ званій, а оберъ-офицерскихъ рангов (т. е. правъ на дворянство) не имѣютъ»,—продать свои недвижимыя имѣнія въ полугодичный срокъ. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ утвержденія права частной собственности на крѣпостныхъ было отнятіе у нихъ гражданскихъ правъ, которыми они до тѣхъ поръ фактически пользовались. Указъ 21 іюля 1726 г. лишаетъ К. права свободно отправляться на промыслы. Регламентъ камеръ-коллегіи 1731 г. запрещаетъ К. вступать въ откупа и подряды и пытается сдѣлать помѣщика отвѣтственнымъ за уплату податей. Въ 1741 г. крѣпостные устраняются отъ принесенія присяги на вѣрность государю. Указомъ 14 февраля 1761 г. запрещается К. обязываться векселями и вступать въ поручительства, а заемныя письма разрѣшается давать только съ дозволенія владѣльцевъ. Вмѣстѣ съ этимъ быстро расширяется право помѣщиковъ распоряжаться своими крѣпостными. Указъ 14 декабря 1747 г. разрѣшаетъ помѣщикамъ продавать К. и дворовыхъ, кому угодно, для отдачи въ рекруты (такая продажа составляла въ то время своего рода промыселъ мелкихъ владѣльцевъ). Указъ 13 дек. 1760 г. дозволилъ помѣщикамъ ссылать своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь, обѣщавъ при томъ зачитать сосланныхъ въ счетъ слѣдовавшихъ съ владѣльца рекрутъ. При такихъ условіяхъ всякое различіе между К. и холопами (или, какъ ихъ стали называть, теперь, дворовыми) уничтожилось и въ самомъ законѣ. Въ царствованіе Екатерины II крѣпостное право достигаетъ высшей точки своего развитія, въ связи съ покровительствомъ, которое императрица Екатерина II оказывала дворянскому сословію. Полная отмѣна обязательности службы окончательно сообщила дворянскому владѣнію населенными имѣніями характеръ владѣнія на частномъ правѣ. Несмотря на нѣкоторыя попытки законодательства XIX вѣка регламентировать тѣ или другія частности крѣпостного права, въ общемъ оно сохранилось и юридически, и, тѣмъ болѣе, фактически, до самаго освобожденія К., почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сложилось окончательно во время Екатерины II. Поэтому, здѣсь мы и опишемъ положеніе крѣпостныхъ К. при Екатеринѣ, съ важнѣйшими изъ измѣненій, внесенныхъ въ позднѣйшее время.

Хотя вопросъ о томъ, *кто имѣетъ право владѣть* крѣпостными К., и былъ разрѣшенъ законодательствомъ (см. выше) въ пользу дворянства, но съ этимъ далеко не вполнѣ согласовалась житейская практика, не смотря на неоднократныя (1784, 1814, 1815, 1816, 1836) подтвержденія однажды признаннаго принципа. Въ 1842 и 1853 гг. запрещено было лицамъ, вновь возведеннымъ въ дворянское званіе, до 3-го поколѣнія владѣть имѣніями, въ которыхъ предки мужа или жены были записаны по ревизіи. Обходъ закона, съ соблюденіемъ его формы, продолжалъ практиковаться, однако, вплоть до самаго освобожденія. Въ способахъ *установленія* крѣпостной зависимости неизмѣннымъ остался только основной источникъ крѣпостного состоянія—рожденіе отъ крѣпост-

ного. Добровольная отдача самого себя въ крѣпостное состояніе была запрещена указами 1775, 1781 и 1783 г. Цѣлымъ рядомъ указовъ (1737, 1743, 1744, 1745, 1770, 1773) оставлены были вольными людьми военноплѣнные инородцы, принявшіе православіе; другія законоположенія (1763, 1764) не только избавляли отъ крѣпостной зависимости питомцевъ воспитательнаго дома и воспитанниковъ акд. художествъ, женившихся на крѣпостныхъ, но и дѣлали ихъ женъ свободными; затѣмъ закрѣпощеніе военноплѣнныхъ и женившихся на крѣпостныхъ совершенно прекратилось. Свободныя женщины, вышедшія за крѣпостныхъ, окончательно перестали закрѣпощаться только въ 1815 г. Относительно пріемышей (подкидышей и не помнящихъ родства сиротъ) законодательство колебалось. Указомъ 1744 г. велѣно было записывать пріемышей податного сословія въ то сословіе, къ которому принадлежитъ воспитатель; но уже указъ 1746 г. разъяснилъ, что даже воспитатели этихъ сословій могутъ записывать за собой пріемышей крѣпостными. Законодательство Екатерины (1765, 1767) дозволяло отдавать пріемышей только для воспитанія, до 20 лѣтняго возраста, а не въ собственность. Указъ 1815 г. вернулся къ старому порядку. Право укрѣплять за собой пріемышей, взятыхъ до 10 лѣтняго возраста, признано было за лицами, имѣющими право владѣть крѣпостными, и въ Св. Зак. При первой и еще болѣе при второй ревизіи провѣрка правъ помѣщиковъ на записываемыхъ за ними крѣпостныхъ не отличалась большою строгостью; съ другой стороны, отъ гуляющихъ и вольныхъ людей, не приписанныхъ ни къ какому признанному закономъ сословію, правительство требовало, чтобы они записывались за тѣмъ владѣльцемъ, который согласится ихъ принять; бывали случаи (при запискѣ церковниковъ), что желающіе получить даромъ такихъ крѣпостныхъ вызывались даже путемъ публикацій. Записка въ ревизію для многихъ сдѣлалась, поэтому, новымъ источникомъ крѣпостной зависимости, но только до четвертой ревизіи; «оказавшимся» при этой переписи «вольнымъ людямъ» дана была, указомъ 20 октября 1783 года, «свобода избрать такой родъ жизни, какой заблагоразсудятъ». Огромное число госуд. К. было превращено, въ XVIII в., въ крѣпостныхъ путемъ пожалованія, въ видѣ наградъ, населенныхъ имѣній, начавшагося уже при Петрѣ I и усилившагося при его преемникахъ, особенно при Екатеринѣ II и Павлѣ I. Екатериной роздано до 400000 душъ К., т. е. среднимъ числомъ жаловалось по 11,700 душъ ежегодно. Еще щедрѣе былъ Павелъ, смотрѣвшій на помѣщиковъ какъ на «полицей-мейстеровъ», пекущихся лучше всякихъ чиновниковъ о благосостояніи К. и охраняющихъ спокойствіе государства. При Павлѣ пожаловано 265000 душъ, т. е. среднимъ числомъ по 60000 душъ ежегодно (ок. 210000 розданы въ первые мѣсяцы царствованія). Только Александръ I съ самаго своего воцаренія окончательно прекратилъ такую раздачу населенныхъ имѣній. Менѣе измѣненій произошло въ способахъ *прекращенія* крѣпостного состоянія. Какъ прежде, по *волѣ* владѣльца крѣпостное состояніе прекращалось или посредствомъ отпускной, данной при жизни владѣльца, или посредствомъ духовнаго завѣщанія. *По закону* переставали быть крѣпостными всѣ тѣ К., которые переходили отъ помѣщика въ распоряженіе государства, напр. отдавались въ военную службу, ссылались на поселеніе (тѣ и другіе по закону выводили за собой на свободу и своихъ женъ), конфисковались въ казну за какія-либо преступленія владѣльцевъ, наконецъ, покупались въ казну, въ случаѣ, напр., превращенія селъ въ города и т. п. Возвращеніе изъ плѣна и принятіе православія служащими у нехристіанъ также, по старинѣ, вели за собой прекращеніе крѣпостной зависимости. Но всѣ эти способы выхода на волю представлялись, въ сущности, только перемѣнами зависимости, пока законъ не признавалъ существованія особаго класса свободныхъ людей. По указамъ 1721, 1729, 1744, 1745 гг. вольноотпущенный долженъ былъ записаться въ одно изъ признанныхъ закономъ состояній или пріискать себѣ новаго помѣщика; если въ теченіе года онъ не успѣвалъ сдѣлать ни того, ни другого, законъ возвращалъ его старому владѣльцу. Только съ *разрѣшеніемъ* въ 1775 г. «не записываться ни за кого», которое тогда же было разъяснено сенатомъ, какъ *запрещеніе* записываться въ подушный окладъ, вольноотпущенные получили нѣкоторую гарантію прочности своего положенія. Нѣкоторые изслѣдователи (Бѣляевъ) объясняли цѣль этого закона финансовыми соображеніями, такъ какъ крѣпостные К. платили меньше, чѣмъ люди другихъ податныхъ сословій; но всего вѣроятнѣе, что мѣра эта выражала освободительныя стремленія правительства и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла цѣлью умноженіе «средняго чина людей», т. е. городского сословія, о чемъ заботилась имп. Екатерина II. Однако, приписываться въ купцы и мѣщане было и не всегда легко, и не всегда желательно для вольноотпущенныхъ. По желанію многихъ изъ нихъ сенатъ разрѣшилъ (1785, 1788, 1791) вольноотпущеннымъ приписываться въ государственные К. Объ отпускѣ на волю помѣщичьихъ К. съ землей, цѣлыми селеніями, см. ниже. Съ 4-хъ милл., числившихся по 1-й ревизіи (1723), крѣпостное населеніе Россіи дошло къ 6-й ревизіи (1812) почти до $10^1/_2$ милл. душъ мужск. пола. Съ тѣхъ поръ до самой 10-й ревизіи (1857) число крѣпостныхъ или стояло на той же цифрѣ, или даже нѣсколько падало. Если ростъ крѣпостныхъ въ XVIII в. можно объяснять территоріальными пріобрѣтеніями, пожалованіями населенныхъ имѣній и запиской въ ревизіи гуляющихъ людей, то остановку этого роста въ XIX в. слѣдуетъ приписать прекращенію дѣйствія всѣхъ этихъ причинъ и продолженію дѣйствія причинъ, уменьшавшихъ количество крѣпостныхъ, какъ-то: несенію рекрутской повинности, остальнымъ способамъ перехода крѣпостныхъ въ другія сословія и, наконецъ, слабости естественнаго прироста, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій жизни. Процентное отношеніе крѣпостныхъ ко всему населенію имперіи держалось почти неизмѣннымъ на цифрѣ 45% со второй ревизіи до восьмой (т. е. съ 1747 до 1837 г.); къ 10-й ревизіи (1857 г.) эта цифра упала до $37^1/_2$%. По

отношенію ко всему *крестьянскому* населенію Россіи крѣпостные К. составляли съ 40-хъ годовъ XVIII в., по вычисленію В. И. Семевскаго, 53%. Въ частности, по отдѣльнымъ губерніямъ Великороссіи, крѣпостные составляли слѣдующій процентъ общаго количества К. (по даннымъ 4-й ревизіи; разсчетъ В. И. Семевскаго):

		%	
1.	Калужская	83	
2.	Смоленская	80	
3.	Тульская	80	
4.	Ярославская	76	(5 рев.)
5.	Рязанская	75	
6.	С.-Петербургская	73	(5 рев.)
7.	Костромская	72	
8.	Псковская	72	
9.	Нижегородская	69	
10.	Орловская	68	
11.	Владимірская	67	
12.	Московская	66	
13.	Тверская	64	
14.	Саратовская	56	
15.	Новгородская	55	
16.	Симбирская	52	
17.	Пензенская	51	
18.	Тамбовская	45	
19.	Воронежская	37	
20.	Вологодская	34	
21.	Пермская	33	
22.	Уфимская	21	
23.	Казанская	18	
24.	Олонецкая	6	
25.	Вятская	2	
26.	Архангельская	—	

Съ этими цифрами слѣдуетъ сопоставить процентное отношеніе крѣпостныхъ ко всему населенію Россіи сто слишкомъ лѣтъ спустя, наканунѣ освобожденія К. (по даннымъ 10-й ревизіи; разсчетъ Тройницкаго):

		%
1.	Смоленская	69
2.	Тульская	69
3.	Могилевская	65
4.	Калужская	62
5.	Минская	61
6.	Кутаисская	60
7.	Подольская	60
8.	Нижегородская	59
9.	Владимірская	58
10.	Кіевская	58
11.	Костромская	57
12.	Витебская	57
13.	Ярославская	57
14.	Волынская	57
15.	Рязанская	57
16.	Псковская	54
17.	Тверская	51
18.	Орловская	47
19.	Пензенская	46
20.	Виленская	46
21.	Новгородская	43
22.	Гродненская	41
23.	Саратовская	40
24.	Курская	40
25.	Тамбовская	40
26.	Московская	39
27.	Симбирская	39
28.	Черниговская	38
29.	Полтавская	37
30.	Ковенская	37
31.	Пермская	32
32.	Донскаго Войска З.	32
33.	Екатеринославская	32
34.	Херсонская	31
35.	Харьковская	30
36.	Воронежская	27
37.	С.-Петербургская	24
38.	Вологодская	23
39.	Тифлисская	21
40.	Самарская	15
41.	Казанская	14
42.	Оренбургская	12
43.	Таврическая	6
44.	Олонецкая	4
45.	Вятская	3
46.	Астраханская	3
47.	Ставропольская	2
48.	Бессарабская	1
49.	Архангельская	—

Сопоставляя эти таблицы, мы замѣчаемъ, что если выкинуть изъ второй бѣлорусскія, малорусскія и колонизованныя послѣ половины XVIII в. губерніи, то послѣдовательность остальныхъ губерній будетъ очень близка къ первой таблицѣ. Первыя тринадцать губерній, крестьянское населеніе которыхъ болѣе чѣмъ на двѣ трети было крѣпостнымъ въ серединѣ XVIII в., и въ серединѣ XIX ст. оставались наполовину крѣпостными: всѣ онѣ повторяются въ числѣ первыхъ 18 губерній второй таблицы, за исключеніемъ двухъ столичныхъ — но и въ послѣднихъ количество крѣпостныхъ только затушевывается необычайнымъ ростомъ жителей столицъ. За исключеніемъ Петербургской губ., всѣ эти губерніи, наиболѣе богатыя крѣпостными, принадлежатъ къ старинному ядру московскаго государства; половина ихъ принадлежала къ тогдашней окраинѣ московскаго государства и требовала, слѣдовательно, усиленной обороны съ помощью мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей. Слѣдующія 8 губерній первой таблицы, заключавшія въ XVIII вѣкѣ отъ половины до трети крѣпостныхъ въ общемъ составѣ крестьянскаго населенія, повторяются въ числѣ дальнѣйшихъ 20 губерній второй таблицы (19—38), сохранившихъ въ составѣ своего населенія отъ половины до четверти крѣпостныхъ. Здѣсь встрѣчаются, между прочимъ, губерніи, заселеніе которыхъ происходило не раньше XVII ст. (см. Колонизація Россіи) и гдѣ, слѣдовательно, не успѣла скопиться масса крѣпостныхъ старожильцевъ. Наконецъ, остальныя пять губерній первой таблицы принадлежатъ или къ мѣстностямъ захолустнымъ и дальнимъ, или къ такимъ, колонизація которыхъ совершалась не раньше конца XVII и начала XVIII в. Вторая таблица прибавляетъ къ этому перечню мѣстности, колонизованныя не раньше середины XVIII в. Итакъ, распредѣленіе крѣпостного населенія сложилось подъ прямымъ вліяніемъ историческихъ причинъ, изъ которыхъ главныя — степень близости къ московскому центру и степень давности заселенія. По

послѣднимъ ревизіямъ крѣпостные распредѣлялись между помѣщиками слѣдующимъ образомъ (таблица Тройницкаго, дополненная процентнымъ разсчетомъ):

	По 8 ревизіи (1834)				По 10 ревизіи (1857)			
	владѣльцевъ.	%	у нихъ крѣпост.	%	владѣльцевъ.	%	у нихъ крѣпост.	%
1. Безпомѣстныхъ	17763	(14,0)	62183	(0,6)	3633	(3,5)	12045	(0,1)
2. Имѣющихъ до 20 душъ	58457	(45,9)	450037	(4,1)	41016	(39,5)	327534	(3,1)
3. » отъ 21 до 100 душъ	30417	(24,0)	1500357	(13,9)	35498	(34,2)	1666073	(15,8)
4. » » 101 » 500 »	16740	(13,2)	3634194	(33,9)	19930	(19,2)	3925102	(37,1)
5. » » 501 » 1000 »	2273	(1,8)	1562831	(14,5)	2421	(2,3)	1569888	(14,9)
6. » болѣе 1000 душъ .	1453	(1,1)	3556959	(33,0)	1382	(1,3)	3050540	(29,0)
Итого	127103		10766561		103880		10551182	

Какъ видно изъ цифръ 8 ревизіи, больше $^4/_5$ крѣпостныхъ принадлежало помѣщикамъ, имѣвшимъ болѣе 100 душъ, и около половины—крупнымъ владѣльцамъ, у которыхъ было болѣе 500 душъ. $^4/_5$ дворянскаго сословія владѣли остальной пятой крѣпостныхъ, и въ томъ числѣ мелкопомѣстные (менѣе 20 душъ), составлявшіе $^3/_5$ всего числа помѣщиковъ, владѣли меньше чѣмъ одной двадцатой общаго количества крѣпостныхъ. Эти отношенія, вѣроятно, сохранились неизмѣнными отъ XVIII в.; по крайней мѣрѣ по разсчету В. И. Семевскаго, въ 1777 г. въ значительной части Великороссіи было 83,8% помѣщиковъ, владѣвшихъ менѣе чѣмъ по 100 душъ каждый, и 76% владѣли менѣе, чѣмъ по 30 душъ: это совпадаетъ съ цифрами 8-й ревизіи. Весьма возможно, что среди мелкопомѣстнаго дворянства уже раньше происходилъ и тотъ процессъ, который открывается намъ при сравненіи цифръ 8-й и 10-й ревизій. Число безпомѣстныхъ и владѣющихъ менѣе чѣмъ 20 душами помѣщиковъ сокращается, также какъ и число ихъ крѣпостныхъ; такое же сокращеніе встрѣчается и въ группѣ наиболѣе крупныхъ владѣльцевъ (болѣе 1000 душъ). За то значительно выростаетъ число помѣщиковъ и крѣпостныхъ въ среднихъ группахъ, особенно въ группахъ, владѣвшихъ отъ 21 до 500 крестьянъ.

По способу отбыванія повинностей землевладѣльцу крѣпостные дѣлились на дворовыхъ (см. ниже), издѣльныхъ или барщинныхъ и оброчныхъ. Издѣльные К. исполняли полевыя работы на помѣщика и несли различныя натуральныя повинности въ его пользу, получая взамѣнъ небольшой участокъ земли для собственнаго хозяйства. Надѣлъ этотъ при Екатеринѣ равнялся, въ среднемъ, около 8 десятинъ на душу въ нечерноземныхъ и 7 десятинъ—въ черноземныхъ мѣстностяхъ; въ томъ числѣ пашни приходилось на душу среднимъ числомъ по 3 десятины. Оброчные К. получали большею частью, всю землю въ свое распоряженіе и платили помѣщику денежный оброкъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Средній размѣръ надѣла оброчныхъ К. былъ при Екатеринѣ около $13^1/_2$ десятинъ на душу. Причинами, побуждавшими помѣщиковъ оставлять хозяйство и передавать всю землю К. на оброкъ, были: плохое качество почвы, не вознаграждавшей земледѣльческій трудъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи; затѣмъ, обычное отсутствіе изъ деревни помѣщиковъ, предпочитавшихъ получать готовый доходъ и стремившихся на государственную службу. Абсентеизмъ былъ особенно распространенъ среди болѣе или менѣе крупныхъ владѣльцевъ, тогда какъ мелкопомѣстные поневолѣ должны были жить въ своихъ имѣньяхъ и держать своихъ К. на барщинѣ. Распредѣленіе оброчныхъ и издѣльныхъ К. по различнымъ мѣстностямъ Россіи видно изъ слѣдующей таблицы (1-й столбецъ представляетъ въ процентахъ данныя 80-хъ гг. XVIII в., собранныя В. И. Семевскимъ; 2-й составленъ на основаніи «Матеріаловъ редакціонныхъ коммиссій»).

	XVIII в.		XIX в.	
	оброчн.	надѣл.	оброчн.	надѣл.
	Проценты.			
1. Костромская .	85	15	87,6	12,4
2. Ярославская .	78	22	87,4	12,6
3. Астраханская .	—	—	87	13
4. Вологодская . .	83	17	84	16
5. Олонецкая . .	66	34	72,4	27,6
6. Владимірская .	50	50	68,8	31,2
7. Нижегородская.	82	18	68,4	31,6
8. Московская .	36	64	67,9	32,1
9. Вятская . . .	—	—	64,4	35,6
10. Калужская . .	58	42	55,5	44,5
11. Петербургская.	51	49	—	—
12. Новогородская.	49	51	45,6	54,4
13. Воронежская .	64	36	44,8	55,2
14. Тверская . . .	46	54	41,1	58,9
15. Рязанская . .	19	81	38,1	61,9
16. Саратовская .	—	—	33,1	66,9
17. Смоленская . .	30	70	27,1	72,9
18. Пензенская . .	52	48	25	75
19. Симбирская .	—	—	24,8	75,2
20. Курская . . .	8	92	24	76
21. Тульская . . .	8	92	23,4	76,6
22. Псковская . .	21	79	23,3	76,7
23. Ковенская . .	—	—	23	77
24. Тамбовская . .	22	78	22,3	77,7
25. Самарская . .	—	—	20,2	79,8
26. Орловская . .	34	66	15,5	84,5
27. Казанская . .	—	—	14	86
28. Оренбургская .	—	—	9,3	90,7
29. Виленская . .	—	—	8	92
30. Подольская . .	—	—	3,7	96,3
31. Могилевская .	—	—	3	97
32. Земля Войска Донскаго . .	—	—	2,9	97,1
33. Минская . . .	—	—	2,6	97,4
34. Пермская . .	—	—	2,5	97,5
35. Гродненская .	—	—	2,2	97,8
36. Кіевская . . .	—	—	1,6	98,4
37. Харьковская .	—	—	1,5	98,5
38. Полтавская . .	—	—	0,7	99,3
39. Черниговская .	—	—	0,2	99,8
40. Екатеринославская . . .	—	—	0,2	99,8
41. Херсонская .	—	—	0,1	99,9
42. Таврическая .	—	—	0	100
Итого			30%	70%

Изъ таблицы видно, что оброчное хозяйство, вообще говоря, преобладало на нечерноземномъ сѣверѣ, барщинное — на черноземномъ югѣ, въ особенности въ Малороссіи и Новороссійскомъ краѣ. В. И. Семевскій опредѣлилъ для 13 нечерноземныхъ губерній Великороссіи средній процентъ 55% оброчныхъ и 45% барщинныхъ К., тогда какъ въ 7 черноземныхъ великороссійскихъ губерніяхъ оброчныхъ было всего 26%, а барщинныхъ 74%. Ко времени освобожденія крестьянъ разница между мѣстностями съ оброчнымъ и съ барщиннымъ хозяйствомъ еще болѣе усилилась. Въ мѣстностяхъ сѣвера и центра, гдѣ помѣщичье хозяйство не давало ренты съ земли, владѣльцы предпочитали создать ренту съ лица, посадивъ его на оброкъ или вовсе развязавъ его съ землей и отпустивъ въ торговлю или въ промыселъ. Отхожіе и кустарные промыслы, существовавшіе въ этихъ мѣстностяхъ уже и въ прошломъ столѣтіи, получаютъ еще болѣе широкое распространеніе вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ русской промышленной жизни. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ земля давала ренту, тотъ же экономическій подъемъ и развитіе русскаго хлѣбнаго экспорта подняли высоту ренты, и это отразилось усиленіемъ барщиннаго хозяйства на счетъ оброчнаго. Въ виду этихъ мѣстныхъ различій едва ли можно было бы дать общій отвѣтъ на вопросъ, горячо обсуждавшійся съ начала XIX стол.—какой трудъ выгоднѣе, барщинный или наемный. Сторонники освобожденія постоянно доказывали въ этомъ спорѣ выгодность наемнаго труда, а защитники крѣпостного права стояли за преимущества барщины. При Александрѣ I въ отвѣтъ на задачу Вольнаго Экономическаго Общества въ первомъ смыслѣ рѣшали вопросъ Меркель и Якобъ, во второмъ—Комаровъ. Передъ самой реформой споръ еще разъ повторился между «Сельскимъ Благоустройствомъ» и «Журналомъ Землевладѣльцевъ». Гордѣенко въ «Сельскомъ Благоустройствѣ» старался доказать выгодность наемнаго труда съ помощью экономической теоріи и западноевропейской практики; Протасьевъ въ «Журналѣ Землевладѣл.» высчиталъ, съ помощью своихъ хозяйственныхъ книгъ, что при доходѣ въ 3000 р. его хозяйство должно будетъ нести, съ отмѣной барщины, 1200 р. добавочнаго расхода. Наемный трудъ былъ въ это время необыченъ и дорогъ, а цѣна земледѣльческихъ продуктовъ возростала не такъ значительно, чтобы окупить дороговизну труда; при этихъ условіяхъ, понятно, что въ удобныхъ для земледѣлія мѣстностяхъ помѣщикъ предпочиталъ барщинныя отношенія, тѣмъ болѣе, что надѣлъ, отдаваемый К., онъ могъ сократить до минимума или даже и вовсе отнять, переведя крѣпостного К. на «мѣсячное» содержаніе. При этомъ онъ сохранялъ и всю стоимость натуральныхъ повинностей, выполнявшихся барщинными К. Что касается *размѣровъ* крѣпостныхъ повинностей, то оброкъ составлялъ 2—3 рубля съ души въ первую половину царствованія Екатерины II, и 3—5 руб. во вторую половину. Передъ освобожденіемъ К. платили 20—30 руб. съ тягла, т. е. около 10 руб. съ души. Размѣры натуральныхъ повинностей, если перевести ихъ на деньги, въ среднемъ составляли въ прошломъ столѣтіи около половины оброка, но иногда ему равнялись. Обычные размѣры барщины характеризуются тѣмъ обстоятельствомъ, что гр. Панинъ совѣтовалъ Екатеринѣ, въ огражденіе крестьянскихъ интересовъ, издать секретное распоряженіе, которымъ запрещалось бы помѣщикамъ держать К. на барщинѣ болѣе четырехъ дней. Среди самихъ К., на основаніи темныхъ слуховъ о Екатерининскомъ наказѣ, ходили въ 1767 г. толки, что велѣно ограничить барщину двумя днями. Императоръ Павелъ въ день своей коронаціи, 5 апрѣля 1797 г., повелѣлъ «всѣмъ и каждому наблюдать, дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ воскресные дни принуждать К. къ работамъ, тѣмъ болѣе, что для сельскихъ издѣльевъ остающіеся въ недѣлѣ 6 дней, *по равному числу оныхъ вообще раздѣляемые*, какъ для К. собственно, такъ и для работъ ихъ въ пользу помѣщиковъ слѣдующихъ,—при добромъ распоряженіи доступны будутъ на удовлетвореніе всякимъ хозяйственнымъ надобностямъ». Таковы неясныя слова знаменитаго указа о трехдневной барщинѣ, который можно было понять и какъ совѣтъ, и какъ предписаніе. Въ послѣднемъ смыслѣ они толковались и современниками (см. напр. оду Руссова: «далъ имъ полну волю свободнымъ въ праздникъ быть отъ дѣлъ: разсѣкъ на части ихъ недѣли, чтобъ три дня барину потѣли, а три дня жили свой загонъ»), и потомствомъ; но на практикѣ и тогда, и позднѣе законъ о трехдневной барщинѣ остался мертвой буквой: еще въ засѣданіяхъ редакціонныхъ коммиссій всѣми признавалось, что въ дѣйствительности барщина гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ законѣ. Иногда вмѣсто поденной работы крестьяне работали на помѣщика сдѣльно, т. е. обязаны были выполнить полевыя работы, скосить и убрать сѣно въ размѣрахъ опредѣленнаго *урока*. Нормальнымъ урокомъ была обработка 1 или $1^1/_2$ десятины въ полѣ съ каждаго тягла. На себя К. приходилось обрабатывать вдвое большее пространство пашни, при одинаковомъ количествѣ времени, остававшагося отъ господскихъ работъ. Работа въ праздники и по ночамъ не была, поэтому, рѣдкостью. Оброки натурой, взимавшіеся съ крѣпостныхъ, сверхъ полевыхъ работъ, состояли изъ живности, масла и яицъ, грибовъ и ягодъ, холстовъ и суконъ, пряжи и тканья крѣпостныхъ женщинъ. Для доставки помѣщику дровъ и припасовъ: въ мѣсто его жительства К. должны были давать зимой подводы: обыкновенно, съ тягла по четыре, при недалекомъ разстояніи, и менѣе—если приходилось ѣхать за нѣсколько сотъ верстъ. Общая сумма дохода съ барщинныхъ имѣній, при переводѣ на деньги, составляла, по разсчету В. И. Семевскаго, около 17 руб. съ тягла, т. е. 7—8 руб. съ души: къ концу XVIII в.—вдвое больше. Такимъ образомъ, барщинные К. были обложены вдвое или втрое тяжелѣе оброчныхъ. Между отдѣльными хозяйствами земля разверстывалась по «тяглямъ» или «вѣнцамъ», состоявшимъ изъ мужа и жены. Въ началѣ XVIII в. лѣтъ въ 20,—потомъ еще моложе, отъ 15 до 16, чтобы не пропадала рабочая сила. —крестьянинъ женился и садился на тягло;

на которомъ оставался до 60 лѣтъ. Соотвѣтственно перемѣнамъ въ личномъ составѣ и хозяйственномъ положеніи семей производилась свалка и навалка тяголъ съ однихъ семей на другія, совершавшаяся, повидимому, ежегодно. Отъ времени до времени, хотя едва-ли регулярно, производились и общіе передѣлы. Покупки міромъ земли признавались помѣщикомъ, точно также какъ и право отдѣльныхъ К. (въ теченіе извѣстнаго срока) на участки земли, расчищенные подъ пашню ихъ личнымъ трудомъ. Имѣя полнѣйшее право измѣнить количество мірской земли и вовсе отнять ее, перемѣнить форму хозяйства и т. п., помѣщикъ фактически рѣдко осуществлялъ это право. Чаще обнаруживалось владѣльческое вліяніе на свалку и навалку тяголъ.

Юридическое положеніе крѣпостныхъ К., ихъ отношеніе къ помѣщикамъ и взаимныя права тѣхъ и другихъ по-прежнему оставались очень мало опредѣленными въ законѣ. На практикѣ власть помѣщика надъ К. достигла ко времени Екатерины II самыхъ широкихъ размѣровъ. Возможностью брать К. съ пашни во дворъ помѣщики пользовались все въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и число дворовыхъ постоянно расло. Въ 1829 г. ихъ было 397316 д. (муж. пола, т. е. около 795000 обоего пола) въ 1836 г. (8 ревизія) уже 914524, по девятой ревизіи—1035924, по десятой — 1467378. Процентное отношеніе числа дворовыхъ къ общему числу крѣпостныхъ поднялось за это время съ 4% почти до 7%. Значительное увеличеніе числа дворовыхъ между 9-й и 10-й ревизіями объясняется тѣмъ, что въ виду слуховъ о предстоящемъ освобожденіи помѣщики спѣшили заблаговременно обезземелить К.; этотъ усиленный переводъ во дворъ и повелъ, наконецъ, къ запрещенію дальнѣйшаго перевода К., записанныхъ по 10-й ревизіи осѣдлыми, въ число дворовыхъ (указъ 2 марта 1858 г.). Старая русская привычка держать большую дворню объясняется не только тщеславіемъ и стремленіемъ къ внѣшнему блеску, но также и соображеніями простой безопасности. Только при значительномъ количествѣ дворовыхъ помѣщикъ могъ чувствовать себя безопаснымъ отъ недовольства собственныхъ К. и отъ наѣздовъ разбойничьихъ шаекъ и сосѣдей-помѣщиковъ. Содержаніе дворни, казалось, ничего не стоило владѣльцу: онъ кормилъ и одѣвалъ ее натуральными приношеніями К., которыя не привыкъ пускать въ продажу. Подати за дворовыхъ платилъ, большею частью, міръ. Иногда дворовые даже становились источникомъ дохода для помѣщика, обучавшаго ихъ какому-нибудь ремеслу и затѣмъ отдававшаго въ наемъ или отпускавшаго на заработки. Несравненно рѣже К. отрывались отъ земли съ цѣлью обращенія ихъ надѣловъ въ господскую запашку. Въ 20 великорусскихъ губерніяхъ В. И. Семевскій насчиталъ только 108 имѣній, въ которыхъ были одни дворовые, и въ нихъ 1675 душъ муж. п.; но изъ этихъ имѣній только въ 41 дворовые обрабатывали землю (въ количествѣ 963 душъ), и даже въ этихъ случаяхъ можно предположить, по большей части, не обращеніе К. въ дворовыхъ, а скорѣе, наоборотъ, замѣну недостающихъ К. дворовыми. Только въ малороссійскихъ губерніяхъ К. обезземеливались и переводились на «мѣсячину» довольно часто. Вмѣшательство помѣщика въ семейныя отношенія всего ярче обнаруживалось по отношенію къ бракамъ крѣпостныхъ. Законъ 1724 г., запрещавшій принуждать къ браку, на практикѣ не соблюдался и не былъ подтверждаемъ правительствомъ, не смотря на настоянія синода. Браки внутри господской вотчины обыкновенно регулировались помѣщикомъ, его прикащикомъ или мірскими властями; съ холостыхъ, послѣ извѣстнаго возраста, нѣкоторые помѣщики брали штрафъ. При выходѣ замужъ за предѣлы вотчины требовался съ 1754 г. документъ, свидѣтельствующій о согласіи помѣщика — выводная или отпускная грамота. Размѣръ платы за отпускаемыхъ на сторону невѣсть опредѣленъ былъ закономъ только въ одномъ частномъ случаѣ (10 р. за бѣглую, вышедшую замужъ за солдата или чужого крестьянина); вообще же величина «вывода» опредѣлялась обычаемъ и желаніемъ помѣщика. Въ 60-хъ годахъ XVIII в. обычный выводъ составлялъ 10—20 р. за невѣсту, въ 80-хъ поднялся до 30—40 р. Нѣкоторые депутаты требовали въ коммиссіи для составленія уложенія отмѣны согласія помѣщика и уничтоженія платы за выводъ, но Екатерина рѣшилась разрѣшить свободу и безплатность браковъ только казеннымъ К. (1775 г.; подтвержденъ относительно замужства казенныхъ съ крѣпостными еще въ 1782 и 1817 г.). Уже въ инструкціи губернаторамъ 1728 г. упоминается о вотчинномъ судѣ помѣщиковъ, какъ о существующемъ фактѣ. Размѣры судебной власти владѣльцевъ оставались неопредѣленными до самаго составленія Свода Законовъ; въ первомъ изданіи котораго еще предоставлялось помѣщику право употреблять домашнія средства наказанія и исправленія по своему усмотрѣнію, лишь бы только не было увѣчья и опасности для жизни. Только во второмъ изданіи Свода (1842) право наказаній было точно регламентировано: помѣщики могли производить расправу только по преступленіямъ, не подлежащимъ лишенію правъ состоянія, и только въ дѣлахъ крѣпостныхъ между собой, съ помѣщикомъ и съ его семьей. Если преступленія совершены были противъ постороннихъ лицъ, помѣщикъ могъ чинить расправу только въ случаѣ желанія потерпѣвшаго. Размѣры наказаній, находившихся въ распоряженіи помѣщика, ограничены были 40 ударами розогъ, 15 ударами палокъ, арестомъ въ сельской тюрьмѣ до недѣли, а въ особенно важныхъ случаяхъ—до 2 мѣсяцевъ. За болѣе важные проступки помѣщикъ могъ отсылать крѣпостныхъ въ смирительный и рабочій дома на срокъ до 3 мѣсяцевъ, или въ исправительныя арестантскія роты до 6 мѣсяцевъ. Эти *ограниченныя* закономъ права могутъ свидѣтельствовать о томъ, чѣмъ было право вотчинной расправы до ограниченія. Цѣпи, кандалы и рогатки были довольно обычной принадлежностью помѣщичьей вотчины. Розги явились въ арсеналѣ этой расправы уже какъ болѣе мягкое средство, распространившееся во второй половинѣ *гуманнаго* XVIII в.

Ихъ предшественниками были батоги, плети и особенно ужасное орудіе—кнутъ. Насколько даже плети были тяжелѣе розогъ, видно изъ одного помѣщичьяго уложенія XVIII вѣка, въ которомъ одинъ ударъ плетью приравнивается къ 200 ударамъ розгами. Употребленіе плетей сохранилось до самаго конца существованія крѣпостного права, какъ видно изъ запрещенія помѣщикамъ еще въ 1844 г. наказывать крѣпостныхъ «трехременной плетью». Иногда истязанія подобными орудіями вели за собою смерть наказуемаго, и сенатъ въ 1762 г. призналъ, что въ законѣ нѣтъ наказанія за этотъ родъ смертоубійства. Въ XVIII в., какъ и въ XVII, по выраженію Котошихина, «за мертвеца истцомъ являлся царь», т. е. наказаніе зависѣло отъ Высочайшаго усмотрѣнія, если только удавалось довести подобный фактъ до свѣдѣнія государя. Насколько это было трудно, видно изъ того, что дѣло о знаменитой Салтычихѣ, замучившей 75 человѣкъ своихъ крѣпостныхъ, двадцать одинъ разъ начиналось въ низшихъ инстанціяхъ и всякій разъ потушалось, благодаря ея вліянію и взяткамъ. Наказанія помѣщика за причиненіе смерти истязаніями были чрезвычайно разнообразны, начиная отъ «преданія дѣла волѣ Божіей» и церковнаго покаянія до заключенія въ монастырь, въ тюрьму, лишенія правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу. Тщетно вопросъ объ установленіи закономъ опредѣленнаго наказанія нѣсколько разъ поднимался депутатами въ екатерининской коммиссіи и присутственными мѣстами (одинъ разъ сенатомъ, одинъ разъ главной полиціей, два раза воеводскими канцеляріями): онъ такъ и оставался нерѣшеннымъ. Единственный родъ наказанія К., регламентаціей котораго занималось законодательство XVIII в.—это была ссылка на поселеніе. Указъ 1760 г., впервые предоставившій помѣщикамъ право ссылать крѣпостныхъ, съ зачетомъ въ рекруты—«понеже въ сибирской губерніи... состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственный интересъ требуетъ», — былъ подтвержденъ въ 1761 г., а Екатерина II еще болѣе расширила это право, предоставивъ помѣщикамъ отдавать крѣпостныхъ за «продерзости» въ каторжную работу на какой угодно срокъ, и притомъ съ правомъ возвращать ихъ себѣ обратно. Помѣщики пользовались этими разрѣшеніями, чтобы ссылать дряхлыхъ и увѣчныхъ, отрывая притомъ ссыльныхъ, вопреки закону, отъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей. Какъ велико было число ссыльныхъ, видно изъ того, что въ 1771 г. поселено было въ Сибири 6000 чел., да въ пути находилось до 4000. Всего до 1772 г. было поселено въ Тобольской и отчасти Енисейской провинціяхъ около $20^1/_2$ тыс. душъ обоего пола; между тѣмъ, по свидѣтельству сибирскаго губернатора Чичерина, до Сибири доходила «едва четвертая часть посельщиковъ», да и тѣ большею частью больные; остальные, плохо одѣтые, худо питавшіеся, умирали въ дорогѣ. По настояніямъ Чичерина сенатъ пріостановилъ въ 1773 г. пріемъ крѣпостныхъ въ зачетъ рекрутъ, но черезъ полтора года пріемъ этотъ опять былъ разрѣшенъ. Подтвержденное Павломъ (1797), право ссылки было пріостановлено съ воцареніемъ импер. Александра I. Ссылка на каторжныя работы была отмѣнена въ 1807 г., а ссылка на поселеніе—въ 1811 г., за минованіемъ надобности въ заселеніи Сибири. Въ 1822 г. ссылка на поселеніе снова возобновлена, только безъ зачета въ рекруты; въ 1824 г. отмѣнено и ограниченіе пріема въ ссылку людьми не старше 45 лѣтъ и способными къ труду. Въ то же время (1823) запрещено мѣстнымъ властямъ провѣрять основательность просьбъ помѣщиковъ о ссылкѣ К. Однако, законъ 30 авг. 1827 г. возстановилъ постановленія указа 1760 г. о предѣльныхъ лѣтахъ (не старше 50) и о неразлученіи ссылаемыхъ съ женой и малолѣтними (м. п. до 5, ж. п. до 10 лѣтъ) дѣтьми. Сводъ Законовъ сохранилъ за помѣщиками право отдачи крѣпостныхъ за проступки въ рекруты и право удаленія ихъ изъ имѣнія навсегда, посредствомъ отдачи въ распоряженіе губернскаго правленія. Въ 1847 г. это послѣднее право распространено на несовершеннолѣтнихъ крѣпостныхъ порочнаго поведенія отъ 8 до 17 лѣтъ. Право *переселять* крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое было ограничено въ XVII в. только запрещеніемъ переводить ихъ изъ помѣстья въ вотчину. Съ уничтоженіемъ различія между помѣстьями и вотчинами уничтожилось и это ограниченіе. Дальнѣйшее законодательство постепенно облегчало помѣщикамъ формальности, необходимыя для перевода. По плакату 1724 г.,—впрочемъ, не соблюдавшемуся,—для перевода надо было получить разрѣшеніе каммеръ-коллегіи; въ 1762 г. сенатъ постановилъ ограничить формальности заявленіемъ о переселеніи К. офицеру, опредѣленному при подушномъ сборѣ; указомъ 1782 г. велѣно подавать заявленія о переводѣ въ нижній земскій судъ. *Продажа* К., практиковавшаяся уже въ XVII в., приняла въ XVIII в. самыя безцеремонныя формы. Кромѣ продажи на вывозъ, особенно развилась продажа крѣпостныхъ для поставки ихъ въ рекруты, разрѣшенная уже указами Петра 1717 и 1720 г. (подтверждены въ 1747 г.). Въ 1766 г. запрещено было совершать купчія на взрослыхъ крѣпостныхъ за 3 мѣсяца до рекрутскаго набора (на малолѣтнихъ и старыхъ—дозволено по прежнему, 1768), но владѣльцы умѣли обходить законъ, а одинъ изъ этихъ обходовъ—отпускъ на волю помѣщичьихъ К. и приписка ихъ къ казеннымъ селеніямъ, откуда они уже сдавались въ рекруты,—былъ даже прямо дозволенъ въ 1792 г. Въ 1771 г. запрещено было продавать крѣпостныхъ безъ земли съ молотка, т. е. съ аукціона, но въ 1792 г. разъяснено, что продавать съ аукціона можно, только безъ употребленія молотка. Столь же безуспѣшны были мѣры имп. Александра: запрещеніе, въ 1804 г., принимать крѣпостныхъ въ рекруты раньше 3 лѣтъ по совершеніи на нихъ купчей, тщетно повторенное въ 1810 г.; запрещеніе, въ 1808 г., вывозить людей для продажи на ярмарки и торги; запрещеніе выдавать довѣренности на продажу крѣпостныхъ по одиночкѣ и безъ земли (лично продавать и выдавать довѣренности на *покупку* разрѣшено). Изъ всѣхъ запрещеній имп. Александра выполнялось на практикѣ только одно (1822): ну-

бликовать въ сенатскихъ вѣдомостяхъ о продажѣ людей безъ земли. Болѣе рѣшительными были мѣры имп. Николая. Законъ 1827 г. повелѣлъ брать въ казенное завѣдываніе имѣнія, въ которыхъ оставалось, за продажей или залогомъ земли, менѣе $4^1/_2$ десятинъ на душу: такимъ образомъ впервые былъ опредѣленъ закономъ минимумъ крестьянскаго надѣла. Закономъ 1833 г. воспрещено было дѣлать крѣпостныхъ безъ земли предметомъ долговыхъ обязательствъ, а въ случаѣ предъявленія ко взысканію подобныхъ обязательствъ, заключенныхъ раньше изданія закона, велѣно выкупать заложенныхъ К. въ казенное вѣдомство по таксѣ. Продажа и уступка крѣпостныхъ въ розницу тѣмъ же закономъ безусловно воспрещались. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 1841 г. покупать К. дозволено только лицамъ, владѣющимъ уже населенными имѣніями; покупающій К. безъ земли обязанъ былъ указать то населенное имѣніе, къ которому онъ намѣренъ былъ ихъ приписать. Дробленіе семействъ было снова воспрещено. Цѣны на крѣпостныхъ, продаваемыхъ въ составѣ имѣнія, были: при Елизаветѣ и въ началѣ царствованія Екатерины II—около 30 руб. за душу, въ 80-хъ годахъ—отъ 70 до 100 рублей, въ 90-хъ—отъ 100 до 200 и даже до 300. Казенная такса по указу 1813 г. была 200 р., по закону 1833 г.—300 р. за душу м. п. и половина этой цѣны за душу ж. п. Цѣны на К., продававшихся въ рекрута, стояли значительно выше. Казенной цѣной на рекрутъ было въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія около 100 руб., въ 80-хъ 360 руб., въ 90-хъ 400 руб., но дѣйствительныя цѣны доходили въ 60-хъ годахъ до 150—180 руб., въ 90-хъ—до 700 руб.

Не налагая на помѣщиковъ почти никакихъ ограниченій по отношенію къ распоряженію личностью крѣпостныхъ, законодательство прошлаго вѣка относилось нѣсколько внимательнѣе къ матеріальному благосостоянію К., такъ какъ съ этимъ связана была степень исправности К. въ государственныхъ платежахъ. Въ этомъ отношеніи на помѣщиковъ налагались даже извѣстныя обязанности, между которыми главныя были исправная уплата податей и исправная поставка рекрутъ. Тотъ *фактъ*, что уже въ XVII в. помѣщики обыкновенно сами (или ихъ прикащики) вносили подати за своихъ К., законодательство XVIII в. старалось превратить въ ихъ *обязанность*, связанную съ отвѣтственностью въ случаѣ ея неисполненія. Правда, инструкція Петра Чернышеву (1722) не содержитъ такихъ опредѣленныхъ распоряженій по этому поводу, какъ обыкновенно думаютъ; фискальныя требованія правит-ва обращаются и послѣ 1722 г. прямо къ К. Но закономъ Петра III (21 янв. 1762) велѣно «подушныя деньги собирать самимъ помѣщикамъ, кои въ деревняхъ живутъ, или прикащикамъ, старостамъ и выборнымъ, кому помѣщики прикажутъ»; этимъ способомъ указъ разсчитывалъ облегчить К. отъ казенныхъ сборщиковъ и уменьшить недоимки. При неаккуратномъ взносѣ указъ грозилъ «наказывать нещадно батогами» прикащиковъ, старостъ и выборныхъ, ничего не упоминая о помѣщикахъ. Помѣщики, конечно, болѣе заботились объ исправномъ выбираніи своего оброка, предоставляя правительству самому раздѣлываться съ К. въ случаѣ неисправной уплаты податей. Указъ 15 дек. 1765 г. распорядился «у всѣхъ помѣщиковъ, кои на вотчинахъ своихъ безстрашно домику запустили, наблюдая только свои прибытки», отписать имѣнія въ казну и доходъ съ нихъ употреблять на уплату податей и погашеніе недоимки. Какъ приведена была въ исполненіе эта мѣра — мы не знаемъ: во всякомъ случаѣ, она имѣла единовременный характеръ. Отъ несенія рекрутской повинности помѣщики также старались избавить свои имѣнія. Они прибѣгали для этого къ разнымъ хитростямъ: отвозили крестьянъ въ другія свои вотчины на время рекрутскаго набора, дѣлили фиктивно имѣнія на части между членами семьи или посторонними лицами, такъ чтобы въ каждой части было не болѣе 20 душъ (такіе имѣнія участвовали въ отбываніи рекрутчины только деньгами, а не натурой), переводили повинность на имѣнія другой мѣстности, отдавали въ зачетъ рекрутъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Болѣе добросовѣстные владѣльцы часто предпочитали покупать рекрутъ на сторонѣ, разлагая расходъ на К.: такимъ образомъ они сохраняли себѣ крѣпостныхъ, которые, въ противоположномъ случаѣ, т. е. попавъ въ рекруты, становились свободными. До нѣкоторой степени помѣщики были отвѣтственны и за матеріальное благосостояніе своихъ К. Правда, законъ до 1827 г. не обезпечивалъ крѣпостному опредѣленнаго надѣла, а до манифеста 5 апрѣля 1797 г. о трехдневной барщинѣ не установлялъ и размѣровъ работы крестьянина на помѣщика. Продолжали существовать лишь признававшіяся и въ XVII в., хотя не регламентированныя закономъ, обязанности: не заставлять работать К. въ церковные праздники, кормить ихъ и не пускать по міру во время голодовокъ, наконецъ, вообще не разорять имѣнія. Крестьяне П. И. Морозова еще въ срединѣ XVII в. жаловались, что владѣлецъ «заставляетъ ихъ насильно молиться» по воскресеньямъ; въ концѣ вѣка (1699 г.) князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за то, что, напротивъ, насильно заставлялъ своихъ крестьянъ въ воскресенье работать. Запрещеніе это было повторено имп. Павломъ и еще разъ повторено въ 1818 г.: уже эти повторенія показываютъ, что оно далеко не всегда соблюдалось на практикѣ. Обязанность кормить К. во время голода выполнялась такъ же неисправно, тѣмъ болѣе, что крестьяне не имѣли никакого понятія объ этой обязанности своихъ господъ. Законъ напоминалъ о ней помѣщикамъ въ 1718, 1734, 1750 и 1761 гг.; въ 1767 г. послѣдній указъ еще разъ былъ повторенъ, а еще черезъ 5 лѣтъ правительство грозило помѣщикамъ возобновленіемъ пятирублеваго штрафа, положеннаго въ 1718 г., за каждаго крѣпостного, просящаго милостыню, и кромѣ того строгимъ наказаніемъ. Въ царствованіе Екатерины II помѣщики нашли, наконецъ, способъ удовлетворить требованіямъ правительства, не отягощая въ то же время самихъ себя. Въ деревняхъ стали устраиваться запасные магазины, наполнять

которые хлѣбомъ было возложено на обязанность самихъ крестьянъ. Наказы дворянскихъ депутатовъ въ коммиссію 1767 г. предлагали сложить эту повинность не только съ владѣльцевъ, но и съ ихъ К.; хлѣбные магазины предлагалось устроить на счетъ казны, хлѣбъ для нихъ закупать непосредственно у помѣщиковъ и завѣдываніе ими передать выборнымъ отъ дворянства лицамъ, назначивъ имъ за это казенное жалованье. Отъ обязанности кормить престарѣлыхъ и больныхъ помѣщики тоже находили способъ избавиться путемъ отпуска ихъ на волю (указъ 1782 г.). Распоряженіе Петра объ отдачѣ въ опеку разорителей своихъ имѣній до Екатерины II не примѣнялось вовсе, а при Екатеринѣ примѣнялось рѣдко. Какъ незначительно было дѣйствіе этого правила и въ послѣдующее время, видно изъ того, что передъ освобожденіемъ всего 215 имѣній находились въ опекѣ за злоупотребленія помѣщиками своей властью. Уложеніе (II, 13) запрещало принимать «извѣты», т. е. доносы К. на владѣльца, исключая случаевъ государственныхъ преступленій и оскорбленія Величества. Но «челобитная», т. е. жалоба, не была «извѣтомъ», и до Екатерины II такія челобитныя принимались, хотя, какъ видно изъ примѣра Салтычихи, обыкновенно не получали хода въ низшихъ инстанціяхъ. Естественно, что К. въ крайнихъ случаяхъ рѣшались, минуя ближайшія инстанціи, направлять свои жалобы непосредственно къ высочайшей власти. Такимъ образомъ они подпадали подъ дѣйствіе указовъ, вообще запрещавшихъ, со времени Петра, обходъ инстанцій и непосредственныя жалобы государю. При Екатеринѣ II правительство сочло нужнымъ издать спеціальное распоряженіе о непринятіи крестьянскихъ челобитенъ на помѣщиковъ. Указъ 19 января 1765 г. назначалъ уголовное наказаніе за подачу прошеній на Высочайшее имя, но онъ не былъ спеціально направленъ противъ К. 22 авг. 1767 г. сенатъ опубликовалъ указъ, которымъ запрещалась подача крестьянскихъ челобитныхъ на помѣщиковъ не только въ собственныя руки императрицы, но и въ другія инстанціи. Составителямъ челобитныхъ и подавшимъ ихъ указъ грозилъ кнутомъ и безсрочной ссылкой въ Нерчинскъ на каторжныя работы, съ зачетомъ помѣщикамъ въ рекруты. Фактически не было, конечно, возможности вовсе уничтожить обращенія крѣпостныхъ къ правосудію высшей власти; самъ сенатъ, издавая указъ 22 августа, находилъ, «что можетъ иногда надѣ мѣру строгій и неразсудительный поступокъ помѣщиковъ, въ разсужденіи своихъ К., подать симъ послѣднимъ къ таковымъ челобитьямъ поводъ и достаточную, по ихъ мнѣнію, причину». Однако, для предупрежденія такихъ поводовъ сенатъ ограничился тѣмъ, что поручилъ нѣкоторымъ своимъ членамъ переговорить секретно съ владѣльцами челобитчиковъ и внушить имъ, «чтобы они старались пользоваться правомъ господства, послѣдуя человѣколюбію и принимая въ разсужденіе силы крестьянскія въ обложеніи ихъ оброками и работами». Хотя указъ 1767 г. и не всегда соблюдался по отношенію къ челобитчикамъ, тѣмъ не менѣе юридически К. не имѣли права жалобы на своего помѣщика, и противъ его злоупотребленій у нихъ не было другихъ средствъ, кромѣ нелегальныхъ. Нелегальный протестъ противъ тяжести крѣпостного права выражался пассивно—въ побѣгахъ и самоубійствахъ крѣпостныхъ, и активно—въ убійствахъ помѣщиковъ и массовыхъ возмущеніяхъ К. Побѣги, не смотря на жестокія наказанія, грозившія бѣглецамъ по указамъ, и высокіе штрафы съ принявшихъ ихъ (по указу 1754 г.—по 200 руб. въ годъ за вѣдомыхъ бѣглыхъ муж. пола, 100 руб. — жен. пола), не прекращались до самой отмѣны крѣпостного права. Бѣглые оставались и внутри Россіи, превращаясь въ безпаспортныхъ, но преимущественно уходили за-границу, особенно изъ близкихъ къ границѣ мѣстностей. Ни приглашенія добровольно вернуться, ни посылка военныхъ командъ, ни частные поиски владѣльцевъ не увѣнчивались успѣхомъ; только со времени завоеваній Екатерины II побѣги за южн. и западную границу стали труднѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правительство перешло къ болѣе удачной системѣ—приглашать бѣглецовъ не къ возвращенію подъ власть владѣльцевъ, а къ поселенію на казенныхъ земляхъ заселявшейся тогда юго-вост. окраины. Эта политика, начатая манифестомъ 1779 г. (подтвержденнымъ въ 1782 и 1789 гг.), принята была и указомъ 1827 г., постановившимъ не возвращать бѣглыхъ изъ Новороссіи, а вознаграждать ихъ владѣльцевъ, если таковые найдутся, по таксѣ (250 руб. за душу м. п., 150 руб. — ж. п.). Числа самоубійствъ крѣпостныхъ опредѣлить невозможно, но по всей вѣроятности они были нерѣдки. Нѣсколько больше мы знаемъ о случаяхъ убійства помѣщиковъ. Уже указъ 1658 г. говоритъ о немъ какъ объ обыкновенномъ явленіи. При Екатеринѣ II, съ 1764 по 1769 г., въ одной Московской губ. было убито 30 помѣщиковъ и помѣщицъ и сдѣлано 5 покушеній на убійство. Въ періодъ времени съ 1835 по 1854 г., по неполнымъ даннымъ министерства внутрен. дѣлъ, убиты были 131 помѣщикъ и 21 управляющій и сдѣлано 62 покушенія на жизнь тѣхъ и другихъ. Крѣпостные крестьяне никогда не смотрѣли на свою зависимость отъ помѣщика глазами правительства и дворянскаго сословія. До самаго освобожденія они считали помѣщика тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ моментъ древнѣйшихъ раздачъ населенныхъ имѣній правительствомъ—царскимъ слугой, а свое подчиненіе ему они объясняли себѣ, какъ особую форму царскаго жалованья за дворянскую службу. Въ Петровское время этотъ взглядъ былъ формулированъ Посошковымъ въ извѣстныхъ словахъ, что «крестьянамъ помѣщики не вѣковые владѣльцы», что «они владѣютъ ими временно, а прямой ихъ владѣтель—всероссійскій самодержецъ». Съ этой точки зрѣнія К. стали считать свое освобожденіе особенно близкимъ послѣ того, какъ измѣнился характеръ дворянской службы, т. е. именно тогда, когда правительство готово было смѣшать крѣпостное право съ владѣніемъ на частномъ правѣ вообще. Уже при воцареніи Елизаветы К. толпами бѣжали отъ помѣщиковъ и «били челомъ о записи себя въ военную службу». Послѣ манифеста 18 февр. 1762 г. о вольности дворян-

ства К. стали ждать и для себя такого же манифеста; скоро возникли толки, послѣ того сдѣлавшіеся обычными, что указъ о свободѣ уже данъ, но скрывается отъ К. помѣщиками —и начались волненія въ Тверскомъ и Клинскомъ уѣздахъ. Манифестомъ 19 іюня 1762 г. Петръ III опровергалъ «ложные слухи, разсѣянные отъ непотребныхъ людей» и заявлялъ, что «намѣренъ помѣщиковъ при ихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ ненарушимо сохранять, а К. въ должномъ повиновеніи содержать». На мѣста волненій посланы были военныя команды. Екатерина II, вступивъ на престолъ, поспѣшила подтвердить послѣдній манифестъ указомъ 3 іюля 1762 г. Волненія продолжались и распространились на уѣзды Бѣлевскій, Каширскій, Тульскій, Епифанскій, Волоколамскій, Вяземскій и Галицкій. Пришлось издать новый строгій указъ 8 октября 1762 г., который велѣно было читать по церквамъ въ праздничные и воскресные дни. Новые слухи о «перемѣнѣ законовъ», вызванные, повидимому, созывомъ коммиссіи для составленія уложенія, повели къ усиленію волненій въ 1766—1768 гг. Изъ общаго числа 36 волненій, насчитываемыхъ В. И. Семевскимъ въ теченіе 60-хъ гг., на 1762—63 гг. приходится 18, на 1764—65 гг. — одно, на 1766 — 69 гг. — 17. Въ 1770—73 гг. неизвѣстно ни одного волненія. Въ 1774 г. вспыхнулъ пугачевскій бунтъ, въ теченіе котораго, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, перебито было 1572 чел. дворянъ об. пола. Послѣ усмиренія бунта крѣпостные притихли на все остальное время царствованія Екатерины: за весь этотъ промежутокъ извѣстны волненія только въ 7 вотчинахъ. Но какъ только воцарился имп. Павелъ I, между К. снова разнесся слухъ, что крѣпости больше не будетъ, что все будетъ «государщина», что новый царь хочетъ дать К. свободу, но этому противятся помѣщики. Въ декабрѣ 1796 г. и январѣ 1797 г. волненія сразу вспыхнули въ 12 губ.: Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Новгородъ-Сѣверской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Псковской и Ярославской. При имп. Александрѣ I крестьянскихъ волненій было меньше, чѣмъ до и послѣ него; но въ 1818—20 гг. происходили довольно значительныя волненія, поводомъ для которыхъ былъ опять распространившійся слухъ о предстоящемъ освобожденіи. Такой же слухъ разнесся повсюду съ воцареніемъ имп. Николая. Въ 1826 г. были значительныя волненія въ губ. Владимірской, Вологодской, Кіевской, Костромской, Курской, Пермской, Псковской, Смоленской и Ярославской. Манифестомъ 12 мая снова «объявлено всенародно», что «всякіе толки о свободѣ казенныхъ поселянъ отъ платежа податей, а помѣщичьихъ К. и ихъ дворовыхъ людей — отъ повиновенія ихъ господамъ, суть слухи ложные, выдуманные и разглашаемые злонамѣренными людьми изъ одного корыстолюбія»; за «непдѣльныя просьбы поселянъ, писанныя на основаніи вышесказанныхъ слуховъ», манифестъ грозилъ строгимъ наказаніемъ. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ велѣно было читать его по праздникамъ въ церквахъ. 9 августа 1826 г. велѣно было неповинующихся манифесту судить на мѣстѣ военнымъ судомъ. Не смотря на это, волненія не только не утихли, но усиливались до самаго освобожденія К.; жалобы на помѣщиковъ подавались все въ большемъ количествѣ и въ министерство внутр. дѣлъ, и лично государю. По неполнымъ даннымъ мин-ва внутрен. дѣлъ можно насчитать слѣдующее количество случаевъ неповиновенія К. разныхъ разрядовъ законной власти (не считая убійствъ и покушеній на убійство):

1828 г.	17.	1843 г.	19.
1829 »	13.	1844 »	34.
1830 »	13.	1845 »	31.
1831 »	9.	1846 »	16.
1832 »	10.	1847 »	31.
1833 »	11.	1848 »	64.
1834 »	20.	1849 »	25.
1838 »	15.	1850 »	21.
1839 »	14.	1851 »	28.
1840 »	15.	1852 »	44.
1841 »	17.	1853 »	33.
1842 »	24.	1854 »	23.
		Итого. .	547.

Ежегодно, въ среднемъ, это составитъ до 23 случаевъ неповиновенія, но за первую половину приведенныхъ лѣтъ эта цифра понижается до 15, а за вторую половину (съ 1843 г.) повышается до 31. Численность бунтующихъ также становится значительнѣе; такъ, въ 1843 г. волновалось до 40 тыс. казенныхъ К. на пространствѣ 200 вер., по поводу слуха, что ихъ хотятъ отдать помѣщикамъ; въ 1848 г.—10 тыс. помѣщичьихъ К. въ Курской губ. Наконецъ, и воцареніе имп. Александра II сопровождалось обычнымъ возобновленіемъ слуховъ о свободѣ. На этотъ разъ поводомъ къ нимъ послужили указъ о морскомъ ополченіи 3 апр. 1854 г. и манифестъ о народномъ ополченіи 29 января 1855 года. Старая идея, что военная служба можетъ освободить отъ крѣпостной зависимости, повсюду вызвала усиленныя ожиданія свободы для ополченцевъ. Въ Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Нижегородской и Пензенской губерніяхъ волненія начались еще въ 1854 г.; въ 1855 г. заволновалась Кіевская губернія, затѣмъ нѣкоторыя мѣстности Саратовской, Симбирской и Воронежской. Всѣ эти волненія усмирялись военными командами, зачастую съ употребленіемъ въ дѣло оружія. Порядокъ дѣйствій военной команды въ подобныхъ случаяхъ былъ впервые опредѣленъ инструкціей военной коллегіи, составленной въ октябрѣ 1763 г. Однако, уже Екатерина II хорошо понимала, что однѣми репрессивными мѣрами нельзя ограничиться. «Пророчествовать можно, писала она въ 1767 г., что если за жизнь одного помѣщика въ отвѣтъ и въ наказаніе будутъ истреблять цѣлыя деревни, то бунтъ всѣхъ крѣпостныхъ деревень воспослѣдуетъ, и что положеніе помѣщичьихъ К. таково критическое, что окромѣ тишиной и человѣколюбивымъ учрежденіями—ничѣмъ избѣгнуть (волненій) не можно... Итакъ, прошу быть весьма осторожну въ подобныхъ случаяхъ, *дабы не ускорить и безъ того довольно грозя-*

щую бѣду, если въ новомъ узаконеніи не будутъ взяты мѣры къ пресѣченію сихъ опасныхъ слѣдствій. Ибо, *если не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе человѣческому роду нестерпимаго наказанія, то и противъ воли сами оную (свободу) возьмутъ рано или поздно*». Опасенія Екатерины перешли и къ ея преемникамъ. Имп. Николай I повторилъ ту же мысль въ своей бесѣдѣ съ представителями смоленскаго дворянства, а въ знаменитой рѣчи имп. Александра II къ московскому дворянству это же самое соображеніе — «лучше, чтобы освобожденіе произошло сверху, нежели снизу», — послужило главнымъ аргументомъ въ пользу неотложности реформы.

Совершенно отдѣльную отъ владѣльческихъ К. исторію имѣлъ обширный классъ *государственныхъ* К. Онъ образовался при Петрѣ Вел. изъ черносошныхъ К. и половниковъ русскаго Сѣвера, однодворцевъ и прежнихъ служилыхъ людей (копейщиковъ, рейтаровъ, драгунъ, солдатъ, казаковъ, пушкарей, затинщиковъ и т. п.) русскаго юго-востока, ясашныхъ татаръ, пашенныхъ сибирскихъ крестьянъ и др. Съ тѣхъ поръ къ государственнымъ крестьянамъ продолжали примыкать всѣ сельскіе обыватели, которые переставали принадлежать владѣльцамъ или пользовались прежде свободой въ мѣстностяхъ, присоединявшихся къ Россіи. Такимъ образомъ, въ составъ государственныхъ К. вошли такъ наз. экономическіе (бывшіе монастырскіе) К., малороссійскіе казаки и войсковые обыватели, старостинскіе, ленные, поіезуитскіе и другихъ наименованій К. областей, присоединенныхъ отъ Польши, поселяне-магометане Таврической губ. и Кавказской области, колонисты, кочевники Азіатской и Европейской Россіи и т. д.

Какъ разнообразны были еще въ 1838 г. тѣ разряды, изъ которыхъ сложилось сословіе государственныхъ крестьянъ, это видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе поселянъ:	Число рев. душъ.
Государственныхъ крестьянъ	5075081
Однодворцевъ	1238214
Однодворческихъ крестьянъ	10983
Малороссійскихъ казаковъ	553691
Войсковыхъ обывателей	373333
Воинскихъ поселянъ	59454
Ямщиковъ	40131
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	70331
Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей	5639
Выморочныхъ, взятыхъ въ казен. вѣдомство до разрѣшенія дѣлъ	1242
Обѣльныхъ вотчинниковъ въ Олонецкой губ.	524
Половниковъ въ Вологодской губ.	2723
Панцырныхъ бояръ	6907
Старостинскихъ, поіезуитскихъ, первыхъ и вторыхъ ленныхъ и конфискованныхъ	393593
Однодворцевъ западныхъ губ.	121074
Военныхъ людей въ западныхъ губ.	120984
Колонистовъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ	101102
Евреевъ-земледѣльцевъ	3637
Тептярей и бобылей	99368
Поселянъ магометанъ въ Таврической губ.	124599
Живущихъ въ казенныхъ земляхъ въ Бессарабіи	2285
Мазыловъ и рунташей тамъ же	258651
Могильщиковъ, тамъ же	215
Поселянъ въ камчаткѣ	410
Юртовыхъ татаръ въ Астрахани	10905
Задунайскихъ переселенцевъ	20197
Грековъ, грузинъ, болгаръ, армянъ и бухарцевъ, живущихъ въ селеніяхъ	21763
Инородцевъ въ Сибирскихъ губ.	29590
Переселенцевъ въ Сибирскихъ губ.	55283
Сельскихъ обывателей магометанъ въ Кавказской области	39678
Ясашныхъ, кочующихъ и бродячихъ въ Сѣверныхъ и Сибирскихъ губ.	206856
Кочующихъ калмыковъ	44532
» киргизъ	161505
Итого	9263017

Обстоятельствомъ, впервые объединившимъ разнообразныя группы свободнаго сельск. населенія, было обложеніе ихъ при Петрѣ двойною податью—*общей* со всѣми податными сословіями подушной и *спеціальной* оброчной. Осуществлялось, такимъ образомъ, притязаніе, заявленное еще московскимъ правительствомъ: всѣ населенныя земли, не принадлежавшія духовнымъ или свѣтскимъ владѣльцамъ, признавались собственностью государства, которое за пользованіе землею взимало съ земледѣльцевъ арендную плату. Плата эта быстро повышалась послѣ Петра, параллельно съ ростомъ владѣльческаго оброка. Въ 1722—24 г. Петръ велѣлъ взимать 40 к. оброка; указомъ 12 октября 1760 г. эта цифра повышена до рубля (черезъ четыре года до этой нормы повышенъ и однодворческій оброкъ); указъ 13 ноября 1768 г. поднялъ оброкъ государственныхъ К. (кромѣ однодворцевъ) до 2 руб., а указъ 3 мая 1783 г., въ виду общаго возвышенія цѣнъ и увеличенія помѣщичьихъ оброковъ—до 3 руб. При Павлѣ единообразный подушный окладъ оброка замѣненъ (указъ 18 дек. 1797) четырьмя разными окладами, смотря по свойству земли, изобилію въ ней и развитію промысловъ. Въ мѣстностяхъ I класса (весь центръ, кромѣ Московской и Тверской губ., и часть Поволжья) платилось 5 р. 10 к. съ души, въ мѣстностяхъ II класса — 4 р. 59 к., III класса—4 р. 8 к., IV класса (дальній Сѣверъ и Сибирь) — 3 р. 57 к. Въ 1810 г. оклады повышены (указъ 2 февр.) до 8, 7, 6 р. и 5 р. 50 к.; въ 1812 г. прибавлено еще по 3 р. на оклады всѣхъ классовъ; въ 1824 г. многія губерніи переведены по окладу въ высшіе классы. За все это время главной цѣлью управленія государственными К. оставалось извлеченіе фискальныхъ выгодъ; но, для обезпеченія исправности поступленій, правительство, по необходимости, обращало вниманіе на поземельное устройство и сословное управленіе государственныхъ крестьянъ.

Поземельные порядки двухъ главныхъ отдѣловъ государственныхъ К., черносошныхъ и однодворцевъ (см.), основывались изстари на правѣ полной собственности на землю. На сѣверѣ у черносошныхъ еще существовала волостная община, но не въ смыслѣ хозяйственной, а въ смыслѣ самоуправляющейся единицы; на югѣ, у однодворцевъ, владѣвшихъ землей на помѣстномъ правѣ, не было и волостного устройства, подобнаго сѣверному. Вслѣдствіе полной свободы отчужденія, часть земель перешла въ руки другихъ сословій, другая часть весьма неравномѣрно распредѣлилась между богатыми и бѣдными. Кулаческіе элементы проникли въ селенія и скупили крестьянскіе и служилые жеребьи, обезземеливъ массу однодворцевъ и превративъ не меньшее количество черносошныхъ К. въ половниковъ (см.) на своихъ земляхъ. Повсемѣстно богатые старались переложить какъ можно бо́льшую часть казенныхъ платежей на малоземельныхъ; послѣдніе оказывались неисправными плательщиками и, въ концѣ концовъ, теряли свои участки. Всѣ эти явленія, съ одной стороны, были крайне невыгодны для казны, терявшей подати, а съ другой — противорѣчили тому принципу, по которому земля казенныхъ К. признавалась собственностью государства. Уже съ середины XVII в. правительство старается стѣснить свободное отчужденіе участковъ и запретить передачу ихъ въ другія сословія. Къ серединѣ XVIII в. ограниченіе правъ собственности на крестьянскія земли начинаетъ проводиться систематически. Правительство все строже запрещаетъ государственнымъ К. продажу земель на сторону и отчужденіе ихъ между собою. Затѣмъ оно старается провести принципъ круговой поруки, гдѣ его еще не было—главнымъ образомъ среди однодворцевъ. Наконецъ, оно начинаетъ заботиться о равномѣрномъ надѣленіи государственныхъ К. землею и, опираясь на бѣднѣйшіе элементы населенія противъ богатыхъ, настаиваетъ на уравнительномъ передѣлѣ земель. Этимъ путемъ старинные вотчинные порядки владѣнія землею на югѣ и сѣверѣ превращаются въ такой же типъ общиннаго пользованія, какой вѣками сложился на владѣльческихъ земляхъ московскаго центра. Менѣе значительны были измѣненія въ административномъ устройствѣ государственныхъ К. По отношенію къ низшей инстанціи, т. е. къ сельскому управленію, правительство въ рядѣ указовъ только узаконило и отчасти регламентировало существующій фактъ. Указомъ 12 окт. 1760 г. и 6 іюля 1761 г. признаны были мірской сходъ и выборное самоуправленіе; указомъ 19 мая 1769 г. на выборныя власти возложена податная отвѣтственность; указы 1805, 1811, 1812 гг. опредѣлили точнѣе составъ мірского схода, формы его постановленій и его судебныя функціи. Со времени введенія губернскихъ учрежденій имп. Екатерины II государственные К. находились въ вѣдомствѣ казенныхъ палатъ и судились нижнею и верхнею расправами, съ участіемъ собственныхъ представителей. Зависимость К. отъ чиновниковъ была настолько велика, что нѣкоторые современники серьезно доказывали преимущество передъ нею помѣщичьей власти. Фискальныя цѣли были для уѣздныхъ властей на первомъ планѣ; волостное правленіе превращалось, поэтому, въ простое орудіе для взиманія податей, въ «низшую полицейскую инстанцію, безусловно подчиненную исправнику и становому приставу». Сельскія должностныя лица получили исключительно значеніе сборщиковъ: староста—сборщика податей, смотритель хлѣбнаго магазина—сборщика запасовъ, рекрутскій отдатчикъ — сборщика рекрутъ, нарядчики подводъ и людей—исполнителей дорожной и подводной повинностей. Для каждой фискальной цѣли создавались спеціальные участки. Пользуясь этимъ, чиновники всегда имѣли возможность при раскладкѣ податей и повинностей несоразмѣрно отягчить государственныхъ К. сравнительно съ К. вліятельныхъ помѣщиковъ; также безпрепятственно совершались и прямыя вымогательства у К. Существенная перемѣна въ положеніи государственныхъ К. произошла въ 1838—40 гг., благодаря гр. П. Д. Киселеву (см.), настойчиво проводившему мысль, что государственные К. должны быть не источникомъ дохода для казны, а предметомъ государственнаго попеченія для правительства. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ напоминалъ, что государственные К. составляютъ свободное сословіе, и даже старался, хотя неуспѣшно, выхлопотать имъ торжественное подтвержденіе правъ ихъ состоянія въ особомъ государственномъ актѣ. Важность этихъ стараній гр. Киселева видна изъ того, что хотя пожалованія казенныхъ К. въ крѣпостные прекратились въ 1801 г., но и Александръ I, и Николай I цѣлыми десятками тысячъ обращали ихъ въ военные поселяне, а въ удѣльные К. превращено было при имп. Николаѣ до 300 тыс. За все время управленія гр. Киселева оброчная подать, переведенная въ 1839 г. съ ассигнацій на серебро (въ окладахъ 2 р. 86 к., 2 р. 58 к., 2 р. 29 к., 2 р. 15 к.), не была повышаема *). Для цѣлей *попеченія* графъ Киселевъ считалъ необходимымъ (какъ и государств. совѣтъ уже въ 1834 г.) прежде всего выдѣлить завѣдываніе казенными К. въ особое вѣдомство (см. Министерство Государственныхъ Имуществъ). Для попеченія о благоустройствѣ казенныхъ К. и для надзора за ихъ самоуправленіемъ создана должность окружнаго начальника, съ властью отчасти охранительной и «наблюдательной», отчасти исполнительной, и съ подчиненіемъ вновь учрежденнымъ палатамъ государственныхъ имуществъ. Всѣ подраздѣленія на участки для отбыванія податей и повинностей были уничтожены; всѣ предметы сельскаго управленія сосредоточены въ сельскомъ обществѣ; для завѣдыванія общественными дѣлами, «сообразно съ коренными народными обычаями», учреждены мірскіе сходы и сельское управленіе изъ выборныхъ (за исключеніемъ писаря) властей. Въ видѣ высшей инстанціи надъ сельскими обществами оставлены волости, размѣръ которыхъ увеличенъ сравнительно съ прежн-

*) «Каждый сверхъ мѣры исторгнутый отъ плательщика въ рубль», говорилъ по этому поводу гр. Киселевъ, «удаляетъ на годъ развитіе экономическихъ силъ государства».

нимъ. Для разбирательства менѣе важныхъ крестьянскихъ тяжебъ созданы крестьянскіе выборные суды двухъ инстанцій: сельскія и волостныя расправы. Въ руководство крестьянскимъ судамъ составленъ спеціальный «Сельскій Судебный Уставъ», предназначенный ограничить «полный произволъ» обычнаго права. Окружному начальнику судебной власти не предоставлено. Для ознакомленія К. съ основными правилами благоустройства изданъ «Сельскій Полицейскій Уставъ». Въ области земельнаго устройства государственныхъ К. гр. Киселевъ обратилъ прежде всего вниманіе на размежеваніе государственныхъ земель. Въ 6 лѣтъ до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ было снято на планъ всего 736300 дес. казенной земли, а въ 6 лѣтъ слѣдующихъ—11225000 дес. (къ 1866 г.—болѣе 53 милл.). По мѣрѣ межеванія уяснялось количество К. безземельныхъ или недостаточно надѣленныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приводилось въ извѣстность и количество свободныхъ земель, которыя могли быть отданы въ ихъ распоряженіе. Со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ (1837) до реформы 1866 г. слишкомъ 200000 безземельныхъ получили надѣлъ и денежное пособіе; малоземельнымъ прирѣзано изъ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей 3393860 десятинъ, что довело размѣръ надѣла въ среднемъ до $5^1/_2$ дес. на душу (максимальные размѣры, утвержденные межевыми инструкціями XVIII в., были 8 дес. для малоземельныхъ, 15 дес. для многоземельныхъ мѣстностей; въ дѣйствительности, надѣлы спускались иногда до 2 десятинъ и въ рѣдкихъ случаяхъ—даже ниже). Наконецъ, изъ густонаселенныхъ губерній въ многоземельныя переселено 66746 семей, въ составѣ 231226 душъ м. п. Не смотря на эти результаты, реформы Киселева вызвали многочисленныя порицанія. Его обвиняли въ томъ, что онъ далъ слишкомъ широкую и неопредѣленную власть окружнымъ начальникамъ,—съ чѣмъ, впрочемъ, соглашался и самъ онъ. Затѣмъ его упрекали въ излишней регламентаціи крестьянской жизни,—чего онъ стремился избѣжать. Консервативная часть общества, напротивъ, упрекала Киселева въ излишней заботливости о К., опасалась его дѣятельности по распространенію народнаго образованія, а въ его стремленіи поднять благосостояніе и развить чувство законности среди государственныхъ К. видѣла прямой подрывъ крѣпостному праву. Самые умѣренные находили, что всѣ его предпріятія остаются на бумагѣ, и что отъ этихъ бумажныхъ реформъ страдаютъ казенные интересы. Въ противоположность Киселеву, М. Н. Муравьевъ стремился, больше всего, къ увеличенію дохода съ государственныхъ К.: за время его управленія размѣры оброчной подати дважды были поднимаемы (указы 31 декабря 1861 г. и 25 декабря 1862 г.). Уже при Киселевѣ имѣлось въ виду перевести эту подать съ души на землю, и съ этою цѣлью предприняты были сложныя кадастраціонныя работы. Муравьевъ поставилъ этимъ работамъ (инструкціей 1859 г.) другую цѣль: вмѣсто того, чтобы составлять извѣстный процентъ съ дохода, оброчная подать должна была представлять теперь нѣкоторую долю съ капитальной стоимости земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ она теряла характеръ подати и превращалась въ наемную плату за землю. На основаніи размѣровъ этой платы можно было установить размѣръ выкупной цѣны государственнаго надѣла. Такимъ образомъ, уже съ 1859 г. подготовлялась въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возможность выхода государственныхъ К. на выкупъ, вслѣдъ за помѣщичьими К.

В. *К. сѣверной Россіи* — см. Половники и Черносошные К.

Г. *Малороссійскіе К.*—см. Посполитые.

Д. *Удѣльные К.*—см. Удѣльное вѣдомство.

Е. *Освобожденіе К.* Вопросъ объ ограниченіи или уничтоженіи крѣпостного права поставленъ былъ въ литературѣ и въ законодательствѣ въ царствованіе имп. Екатерины II и съ тѣхъ поръ не сходилъ съ очереди до самаго освобожденія. Проекты крестьянской реформы, составлявшіеся въ теченіе столѣтія правительствомъ и частными лицами, сводятся къ двумъ крайнимъ типамъ. Одинъ вытекаетъ изъ понятій XVIII в. о естественномъ правѣ и о прирожденной человѣку свободѣ; другой ищетъ болѣе реальныхъ основаній. Первый разсматриваетъ крѣп. право какъ институтъ *правовой*, и прежде всего стремится освободить *личность* крестьянина отъ помѣщичьяго насилія; второй обращаетъ главное вниманіе на *экономическую* сторону положенія крѣпостныхъ и не столько стремится къ тому, чтобы освободить трудъ, сколько къ тому, чтобы обезпечить крестьянину возможность его приложенія и закрѣпить за нимъ право *собственности* на извѣстную долю продукта. Оба типа проектовъ сходны въ томъ отношеніи, что не допускаютъ полнаго освобожденія: одинъ даетъ свободу, но не даетъ земли,—другой даетъ землю, но не даетъ свободы. Конечною цѣлью перваго типа является свободный переходъ крестьянина и вольный договоръ его съ землевладѣльцемъ; цѣлью второго—вѣчная крѣпость арендованному участку, съ опредѣленными навсегда размѣрами инвентаря и повинностей. Нельзя опредѣлить хронологическихъ границъ этихъ типовъ; можно только сказать, что первый преобладаетъ въ литературѣ, второй—въ законодательныхъ проектахъ; первый чаще встрѣчается при Екатеринѣ II, второй—при Николаѣ I. Реформа 19 февраля 1861 г. задумана была по второму типу; были попытки перетолковать намѣренія правительства въ пользу перваго типа—но на дѣлѣ она вышла непохожей ни на тотъ, ни на другой: она создала не вольнонаемнаго работника и не вѣчнаго арендатора наслѣдственнаго участка, а коллективнаго собственника. — Интересъ Екатерины II къ крестьянскому вопросу коренился въ ея общемъ увлеченіи идеями просвѣтительной литературы, но ближайшимъ образомъ ея вниманіе было обращено на крѣпостное право указаніями гр. П. И. Панина, совѣтовавшаго (1763) запретить торговлю рекрутами, дозволить продажу крѣпостныхъ только цѣлыми семьями и опредѣлить нормальные размѣры повинностей, затѣмъ проектомъ И. П. Елагина, предлагавшаго (1766) ввести наслѣд-

ственное пользованіе казенными участками опредѣленныхъ размѣровъ, и, наконецъ, письмами нашего посланника въ Парижѣ, кн. Д. А. Голицына, къ его родственнику, вице-канцлеру кн. А. М. Голицыну (начиная съ 1765 г.). Екатерина съ интересомъ читала письма Д. А. Голицына, и ея замѣчанія служили матеріаломъ для отвѣтовъ ему вице-канцлера. Подъ вліяніемъ этихъ отвѣтовъ, кн. Д. А. Голицынъ быстро отказался отъ первоначальной своей мысли о надѣленіи крестьянъ *землею* въ собственность и перешелъ къ болѣе умѣреннымъ предположеніямъ: о дарованіи крѣпостнымъ права на *движимое* имущество и о разборѣ ихъ жалобъ на помѣщиковъ странствующими судьями. Въ письмахъ Голицына подробно излагались отвѣты, присланные швейцарскому экономическому обществу на тему о вліяніи законодательства на земледѣліе. Это навело Екатерину на мысль предложить (1 ноября 1766) петербургскому вольному экономическому обществу назначить на премію тему: «что полезнѣе для общества,— чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны». Къ 22 апрѣля 1768 г. получено было 164 сочиненія, но изъ нихъ только 7 русскихъ. Достойными конкуррировать признаны были, однако, только 15 сочиненій (изъ нихъ одно русское, А. Я. Полѣнова), изъ которыхъ удостоено преміи сочиненіе Беарде-де-Лаббея. Признавъ важное значеніе недвижимой собственности для крестьянина, авторъ совѣтовалъ, однако, давать ее лишь постепенно, немногимъ крестьянамъ, какъ награду за трудолюбіе, и въ небольшомъ размѣрѣ, достаточномъ, чтобы обезпечить крупному владѣльцу исправность взноса арендной платы, но не настолько значительномъ, чтобы крестьянинъ-собственникъ могъ обойтись безъ арендованія земли. При всей умѣренности взглядовъ Беарде-де-Лаббея, его сочин. могло быть напечатано только по настоянію императрицы, сочиненіе же Полѣнова, даже послѣ исправленія въ немъ многихъ «надъ мѣру сильныхъ и по здѣшнему состоянію неприличныхъ выраженій», хотя и было одобрено, но напечатано не было. Между тѣмъ, и въ немъ авторъ не шелъ далѣе желанія ограничить злоупотребленія крѣпостного права, запретивъ продажу людей въ розницу и безъ земли, опредѣливъ размѣры владѣльческихъ повинностей и учредивъ странствующихъ судей. Правда, онъ предлагаетъ также отдать К. землю въ наслѣдственное подворное пользованіе, но и эту, и другія реформы онъ совѣтуетъ ввести для начала на дворцовыхъ земляхъ, не принуждая дворянъ къ улучшенію быта крѣпостныхъ, а дѣйствуя на нихъ примѣромъ. Эти черты, т. е. добровольность реформы, предположеніе начать ее на дворцовыхъ или государственныхъ земляхъ и довести, самое большее, до роздачи въ вѣчное пользованіе участковъ—характеризуютъ большую часть проектовъ того времени. Изъ окончательной редакціи Наказа Екатерины II были исключены предположенія объ учрежденіи сельскаго суда изъ К. и объ опредѣленіи размѣра выкупа на свободу; но и въ печатномъ Наказѣ говорится о необходимости «предписать помѣщикамъ закономъ, чтобы они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы». Для охраненія личности крѣпостныхъ Екатерина напоминала только законъ Петра объ опекѣ надъ имѣніями тирановъ-помѣщиковъ и высказывала желаніе (тоже выраженное Петромъ), чтобы помѣщики не вмѣшивались въ браки крѣпостныхъ. Когда въ засѣданіяхъ Екатерининской коммиссіи поднятъ былъ вопросъ о распространеніи права владѣть крѣпостными на другія сословія, кромѣ дворянства, при защитѣ дворянской монополіи кое-что было сказано за ограниченіе крѣпостного права вообще. Затѣмъ, многіе депутаты соглашались запретить продажу людей въ розницу. Еще рѣшительнѣе поставленъ былъ вопросъ объ ограниченіи крѣпостного права по поводу поднятаго именно съ этой цѣлью вопроса о причинахъ крестьянскихъ побѣговъ. Было высказано мнѣніе, что главными причинами побѣговъ надо считать жестокости и вымогательства помѣщиковъ, а въ засѣданіи 5 мая 1768 г. депутатъ отъ козловскаго дворянства, Григорій Коробьинъ, развилъ свой планъ для устраненія этихъ причинъ. Его предложенія сводились къ тому, чтобы ограничить права помѣщика на крестьянское имущество извѣстными, закономъ опредѣленными предѣлами. Эти предложенія вызвали ожесточенныя личныя нападки на Коробьина и другихъ сторонниковъ ограниченія крѣпостного права (которыхъ оказалось всего 8, изъ 20 говорившихъ по данному вопросу). Защитники крѣпостного права доказывали, что опредѣлить закономъ крестьянскія повинности невозможно, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій въ различныхъ частяхъ Россіи; что нельзя оградить собственность крѣпостного, не ограждая его личности (чего Коробьинъ не рѣшался требовать); что отдача земли въ полную собственность К. (которой, впрочемъ, Коробьинъ тоже не требовалъ) была бы нарушеніемъ дворянскаго права собственности и не принесла бы пользы К., которые быстро распродали бы свои участки и превратились бы въ безземельныхъ батраковъ; даже и сохранивъ участки, они лишились бы помощи помѣщика въ неурожайные годы и въ случаѣ разныхъ несчастій; наконецъ, перейдя изъ помѣщичьей зависимости въ зависимость отъ чиновниковъ, они тоже болѣе проиграли бы, чѣмъ выиграли. Говорилось немало и о безпечности, лѣни и пьянствѣ К., о ихъ склонности къ своеволію, объ опасности «вкоренить въ нихъ умствованіе равенства» и т. д. Возраженія эти не остались безъ отвѣта со стороны Коробьина и его сторонниковъ (екатеринославскаго помѣщика Козельскаго, черносошнаго крестьянина Чупрова, пахатнаго солдата Жеребцова, однодворцевъ Кипенскаго и Маслова), но всѣ ихъ предложенія не встрѣтили сочувствія со стороны остальныхъ дворянскихъ депутатовъ. Дальнѣйшее обсужденіе крестьянскаго вопроса перешло въ частную «коммиссію о разборѣ родовъ государственныхъ жителей». Въ составленномъ этой коммиссіей проектѣ «правъ благородныхъ» предполагалось дать помѣщикамъ право превращать крѣпостныя деревни въ свобод-

ныя, т. е. освобождать К. безъ земли и затѣмъ опредѣлять ихъ отношенія къ помѣщику свободнымъ договоромъ; но это встрѣтило рѣшительное сопротивленіе со стороны дворянскихъ депутатовъ. Имп-ца Екатерина II, въ своемъ дополнительномъ «начертаніи», ставила коммиссіи весьма трудную задачу: «избрать такія средства, въ коихъ и хозяину, и земледѣльцу равная прибыль окажется» и «нечувствительно произвести нѣкоторое полезное въ состояніи нижняго рода исправленіе». Такимъ условіямъ не удовлетворялъ даже умѣренный проектъ бар. Унгернъ-Штернберга, бывшій смягченіемъ болѣе смѣлаго проекта Вольфа, который, въ свою очередь, не шелъ дальше желанія узаконить то, что и безъ того существовало въ имѣніяхъ порядочныхъ помѣщиковъ. Проектъ Штернберга подвергся критикѣ другихъ членовъ коммиссіи, особенно Радванскаго и Титова; въ результатѣ, въ собственномъ проектѣ коммиссіи сохранилось только предположеніе запретить продавать въ розницу мужа и жену, родителей и дѣтей меньше 7 лѣтъ,—да еще туманное обѣщаніе защиты крѣпостныхъ отъ жестокости и разоренія помѣщика «въ учрежденныхъ мѣстахъ». Право жаловаться на помѣщика не вошло въ окончательный проектъ, также какъ и предположенія Штернберга объ устройствѣ трехъ судебныхъ инстанцій (мірской, барскій и земскій суды), о свободѣ браковъ между К. и о различныхъ способахъ огражденія личности и имущества К. Проектъ коммиссіи переданъ былъ дирекціонной коммиссіи, разсматривался тамъ въ теченіе шести засѣданій (ноябрь 1769 г.—мартъ 1770 г.), но, вмѣстѣ съ другими проектами коммиссіи для составленія уложенія, остался неосуществленнымъ. Какъ бы эпилогомъ законодательнаго обсужденія крестьянскаго вопроса было завершеніе переписки Д. А. Голицына съ А. М. Голицынымъ. Вызванный (1770) сдѣлать опытъ реформы на собственныхъ земляхъ, кн. Д. А. Голицынъ разъяснилъ, что онъ разумѣетъ освобожденіе безъ земли, и обставилъ его такими условіями (дозволеніе принимать бѣглыхъ, свобода отъ рекрутчины, неограниченное право торговли произведеніями земли), которыя не могли быть приняты. Позднѣе (1771) Голицынъ присоединяется къ предположенію своего дяди, кн. С. В. Гагарина (вычеркнутому изъ Наказа)—дать К. право выкупаться (лично) на волю за опредѣленную сумму (50 р. въ пользу казны и 200 р. въ пользу помѣщика, что дастъ ему, по разсчету Голицына, въ 5 разъ большій доходъ, сравнительно съ оброкомъ, и сохранитъ еще землю). Всѣ эти предположенія не привели ни къ какому результату; имп. Екатерина II уже начала охладѣвать къ крестьянскому вопросу, видя, что, «гдѣ только начнутъ его трогать, онъ нигдѣ не подается». Безполезными остались и совѣты Сиверса, по поводу пугачевщины, дать крѣпостнымъ судъ на помѣщика, дозволить выкупъ «хоть за 500 р.» и отмѣнить ссылку. Соглашеніе ораніенбаумскихъ и ямбургскихъ дворянъ (1780) относительно нормировки повинностей клонилось не столько къ облегченію К., сколько къ повышенію повинностей, т. е. имѣло характеръ стачки. Только литература продолжала, насколько ей позволяли, нападать на крѣпостное право; въ книгѣ Радищева выставленъ былъ даже полный проектъ постепеннаго крестьянскаго освобожденія, съ землей. Но императрица находила теперь (1790), что предложеніе Радищева «клонится къ возмущенію К. противу помѣщиковъ» и что «лучше судьбы нашихъ К. у хорошаго помѣщика—нѣтъ во всей вселенной». Вслѣдъ за воцареніемъ Александра I, 6 мая 1801 г., генералъ-прокуроръ Беклешовъ внесъ, по повелѣнію государя, въ государственный совѣтъ записку, въ которой указывалось, что «донынѣ съ людьми какъ вещественной собственностью поступается и ими торгъ и продажа даже публично производится», и предлагалось запретить продажу К. безъ земли. Государственный совѣтъ нашелъ эту мѣру опасной и несвоевременной и остался при своемъ мнѣніи, не смотря на личное присутствіе государя въ слѣдующемъ засѣданіи. Государь уступилъ и ограничился тѣмъ, что 12 дней спустя запретилъ, именнымъ указомъ, печатать объявленія о продажѣ людей въ газетахъ, послѣ чего продажа, въ объявленіяхъ, стала прикрываться «отдачей въ услуженіе». Не мало споровъ о крестьянскомъ вопросѣ происходило въ собраніяхъ неоффиціальнаго кружка ближайшихъ друзей государя (1801—1803); противъ эмансипаторскихъ предположеній кн. Чарторыйскаго, Кочубея и гр. Строганова (шедшаго дальше другихъ) высказывались Новосильцовъ, Мордвиновъ и особенно Лагарпъ, бывшій воспитатель Александра. Изъ всѣхъ предположеній кружка осуществилось только одно: закономъ 12 декабря 1801 г. разрѣшено было «не только купечеству, мѣщанству и всѣмъ, городскимъ правомъ пользующимся, но и *казеннымъ поселянамъ*, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали, равномѣрно *и отпущеннымъ на волю отъ помѣщиковъ*, пріобрѣтать покупкою земли». Къ 1858 г. на основаніи этого закона сдѣлались собственниками 268173 К.; огромное большинство ихъ принадлежало къ государственнымъ К., какъ видно изъ того, что и послѣ покупки они жили на казенныхъ земляхъ. Только 29101 челов. имѣли *одни* купленныя земли; но и они были приписаны къ сословію государственныхъ К. Въ мартѣ 1802 г. проектъ о непродажѣ крѣпостныхъ людей безъ земли (въ составленіи котораго, повидимому, участвовалъ Радищевъ) снова былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Члены совѣта на этотъ разъ согласились съ основной мыслью проекта, но все-таки онъ осуществленъ не былъ,—вѣроятно, вслѣдствіе нерѣшительности государя. Счастливѣе была судьба предложенія гр. С. Н. Румянцева, подавшаго государю въ ноябрѣ 1802 г. записку о дозволеніи помѣщикамъ освобождать цѣлыя селенія, «утверждая крѣпостнымъ порядкомъ участки или угодья за каждымъ крестьяниномъ особливо, или же всю дачу за обществомъ», на условіяхъ, согласныхъ съ государственными узаконеніями и обоюдною пользой. Основанное на манифестѣ 1775 г., дозволявшемъ отпущеннымъ на волю ни за кого не записываться, и на указѣ 1801 г., разрѣшившемъ свободнымъ людямъ покупать землю, предложеніе Румян-

цева прошло (12 янв.—8 февр. 1803 г.) въ государственномъ совѣтѣ и, не смотря на возраженія Державина, сдѣлалось закономъ (20 февраля 1803 г.). Выкупившіяся на волю съ землею крестьянскія общества должны были составить *«состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ»*. Новый способъ освобожденія крѣпостныхъ мало, однако, примѣнялся на дѣлѣ. Дворянство было очень раздражено противъ Румянцева и объяснило его поступокъ желаніемъ выслужиться передъ государемъ. Съ 1[illegible] 1858 г. въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ перешло всего 107796 душъ помѣщичьихъ К. на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, начиная отъ полнаго выкупа, съ единовременной уплатой или съ разсрочкой платежа на извѣстное число лѣтъ, и кончая вѣчными обязательствами передъ различными учрежденіями, большею частью благотворительными. Въ 1818 г. Аракчееву поручено было составить проектъ освобожденія крѣпостныхъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ «не заключалъ въ себѣ мѣръ стѣснительныхъ для помѣщиковъ» и, въ особенности, «ничего насильственнаго со стороны правительства»; напротивъ, освобожденіе должно было быть «сопряжено съ выгодами помѣщиковъ». Аракчеевъ предложилъ дать помѣщикамъ право продавать К. въ казну съ надѣломъ въ 2 дес. на душу и съ оцѣнкой издѣльнаго имѣнія—представителями мѣстнаго дворянства, а оброчнаго имѣнія—путемъ капитализаціи оброка изъ 5%. Проектъ былъ «выгоденъ» помѣщикамъ, такъ какъ они получали возможность расплатиться съ долгами, сохранить большую часть земли и пріобрѣсти обязательныхъ арендаторовъ или рабочихъ въ лицѣ бывшихъ крѣпостныхъ, недостаточно надѣленныхъ. Не было недостатка и въ другихъ проектахъ, какъ только сдѣлалось извѣстно желаніе государя. Въ числѣ другихъ Киселевъ, Канкринъ, Н. Тургеневъ составили записки объ ограниченіи или полномъ уничтоженіи крѣпостного права. Въ 1820 г. сдѣлана была попытка организовать общество, съ цѣлью полнаго освобожденія К.: во главѣ его готовы были стать гр. М. С. Воронцовъ и кн. А. С. Меньшиковъ; къ нимъ присоединились, кромѣ братьевъ Тургеневыхъ, нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Но государь не согласился на устройство общества, точно такъ же какъ въ 1816 г. онъ рѣзко отказалъ 65 петербургскимъ дворянамъ, желавшимъ перевести своихъ крѣпостныхъ въ особенное положеніе «обязанныхъ К.». Единственное, на что согласился имп. Александръ, было возбужденіе въ государственномъ совѣтѣ, уже въ третій разъ, вопроса о непродажѣ К. безъ земли (при чемъ обнаружилось, что государь считалъ такую продажу давно отмѣненной). Проектъ, составленный съ этой цѣлью Н. Тургеневымъ и заключавшій въ себѣ также запрещеніе брать К. въ дворовые, встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ департаментѣ законовъ государственнаго совѣта (со стороны Шишкова) и былъ отложенъ. Литература временъ Александра немного двинула впередъ дѣйствительное выясненіе вопроса, но она его популяризировала и настроила въ его пользу наиболѣе просвѣщенную часть общества. Желаніе двинуть впередъ разрѣшеніе крестьянскаго вопроса было однимъ изъ главныхъ поводовъ къ составленію тайныхъ обществъ въ концѣ царствованія имп. Александра. Имп. Николай I вступилъ на престолъ съ твердымъ намѣреніемъ сдѣлать что-нибудь въ пользу К. 6 декабря 1826 г. учрежденъ былъ секретный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ гр. В. П. Кочубея; задачей этого комитета государь, между прочимъ, поставилъ рѣшеніе вопроса о запрещеніи продавать крѣпостныхъ безъ земли; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ собственноручной замѣткѣ, онъ предполагалъ запретить продажу и закладъ имѣній по количеству *душъ* и прекратить переводъ крестьянъ въ дворовые, произведя предварительно ревизію наличнаго числа дворовыхъ. На основаніи этой собственноручной замѣтки Сперанскій составилъ для государя записку, въ которой устанавливалъ различіе между прежнимъ и новымъ крѣпостнымъ правомъ, какъ крѣпостью землѣ (servage) и крѣпостью личной (esclavage); личную крѣпость, какъ продуктъ позднѣйшаго злоупотребленія помѣщичьей властью, онъ предлагалъ уничтожить и вернуться къ чисто земельному прикрѣпленію. Кочубей, съ своей стороны, предложилъ государю опубликовать запрещеніе личной продажи людей безъ земли не въ видѣ отдѣльнаго акта, а въ составѣ общаго законоположенія о правахъ состояній, чтобы смягчить раздраженіе дворянства. Такого рода «дополнительный законъ о состояніяхъ» и былъ проектированъ комитетомъ, при чемъ въ отдѣлѣ о «крестьянствѣ» предполагалось «ввести лучшій порядокъ въ управленіи К. казенныхъ», на положеніе которыхъ должны были выйти, въ концѣ концовъ, и помѣщичьи; помѣщичьихъ крестьянъ запрещалось продавать на свозъ и писать въ купчихъ и закладныхъ; установлялся новый способъ отпущенія К. на волю «лично безъ земли» (за увольняемаго взыскивались и вносились подати до новой ревизіи, затѣмъ онъ приписывался «въ особый разрядъ вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ» и получалъ свободу перехода и право быть собственникомъ земли, арендаторомъ или наемнымъ рабочимъ); разрѣшалось заключать владѣльцамъ съ сельскими обществами договоры вѣчной аренды. По настоянію нѣкоторыхъ членовъ государственнаго совѣта, введенъ былъ въ проектъ и параграфъ, дозволявшій увольнять крестьянъ цѣлыми селеніями безъ земли; но большинство рѣшило требовать въ этихъ случаяхъ каждый разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Проектированъ былъ комитетомъ также особый указъ о дворовыхъ людяхъ, которымъ они окончательно отдѣлялись отъ К. въ платежѣ податей и несеніи рекрутской повинности, у безпомѣстныхъ дворянъ записывались въ городахъ въ особые «служебные цехи», у дворянъ-землевладѣльцевъ писались при деревняхъ, но отдѣльно отъ К.; переходъ дворовыхъ въ К. разрѣшался по прежнему, но обратный переходъ запрещался послѣ слѣдующей ревизіи; наконецъ, съ цѣлью ограничить дворню, государь предлагалъ взимать съ помѣщика за дворовыхъ тройную подушную подать; комитетъ положилъ двойную, а по настояніямъ вел. кн. Константина Павловича оставленъ былъ обычный размѣръ ея. Продажа и залогъ дво-

ровыхъ болѣе не допускались; они могли переходить къ новымъ владѣльцамъ только по наслѣдству и по рядной записи. Проекты комитета обсуждались въ государственномъ совѣтѣ 24 и 27 марта 1830 г. и, съ нѣкоторыми смягченіями, были приняты огромнымъ большинствомъ; только адм. Мордвиновъ противился «вѣчнымъ» договорамъ, считая неизмѣнныя повинности невыгодными для владѣльца, и вмѣстѣ съ Ланскимъ находилъ проектъ о дворовыхъ людяхъ несвоевременнымъ. Государь согласился съ большинствомъ, но велѣлъ пересмотрѣть проектъ еще разъ, что и было сдѣлано въ засѣданіяхъ 12, 18 и 24 апрѣля. Въ окончательномъ засѣданіи 26 апрѣля, въ личномъ присутствіи государя, рѣшено было, большинствомъ 23 противъ 7, обнародовать законъ о состояніяхъ немедленно. Между тѣмъ въ серединѣ іюня вел. кн. Константинъ Павловичъ, отнесшійся къ проекту крайне неодобрительно, передалъ государю свои замѣчанія, считая, между прочимъ, опаснымъ обнародовать сразу такъ много существенныхъ перемѣнъ въ одномъ законѣ; ему возражалъ гр. Кочубей. Вслѣдствіе мятежа въ Польшѣ, законъ о состояніяхъ остался неизданнымъ, какъ и другіе проекты комитета 6 дек. Отказавшись отъ того, что въ то время считалось полнымъ рѣшеніемъ вопроса, имп. Николай, по выраженію Заблоцкаго-Десятовскаго, въ остальное время царствованія велъ противъ крѣпостн. права лишь «партизанскую войну» считая своимъ долгомъ—по выраженію его въ письмѣ къ гр. Киселеву (1834)—подготовить преобразованіе крѣпостного права для *наслѣдника*. Киселевъ, по шутливому выраженію государя, былъ его «начальникомъ штаба по крестьянской части». Въ мартѣ 1835 г. учрежденъ былъ новый секретный комитетъ «для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія К. разныхъ званій», членомъ котораго сдѣланъ былъ и Киселевъ. Относительно крѣпостныхъ К. комитетъ почти всецѣло принялъ мнѣніе Сперанскаго, съ которымъ сходился отчасти и Кашкинъ, еще при Александрѣ I желавшій растянуть реформу на цѣлое столѣтіе. Ближайшей задачей комитетъ ставилъ возвращеніе къ чисто земельному прикрѣпленію, а окончательнымъ исходомъ признавалъ свободный переходъ, т. е. безземельное освобожденіе. Единственнымъ результатомъ дѣятельности комитета было учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ. При учрежденіи новаго секретнаго комитета, 10 ноября 1839 г., государь повелѣлъ, съ одной стороны, опредѣлить условія увольненія К. *независимо* отъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а съ другой стороны обсудить, предоставить ли дворянству или начать съ государственныхъ имуществъ составленіе *инвентарей*. Въ запискѣ, которую представилъ комитету Киселевъ, освобожденіе безъ земли, на манеръ остзейскихъ провинцій, признавалось равносильнымъ созданію класса бездомныхъ бобылей, а освобожденіе съ землей—«уничтоженію самостоятельности дворянства и образованію демократіи». Чтобы избѣжать обѣихъ крайностей, Киселевъ предлагалъ средній путь, котораго онъ самъ держался въ дунайскихъ княжествахъ: «помѣщики, сохраняя при себѣ право вотчинной собственности на земли, предоставляютъ К. личную свободу и затѣмъ, снабдивъ ихъ опредѣленною пропорціею земли, пользуются отъ нихъ, взамѣнъ этого, соразмѣрными повинностями или оброкомъ, положительно опредѣленными по каждому имѣнію въ инвентаряхъ. Исполненіе повинностей, опредѣляемыхъ инвентаремъ, обезпечивается круговою отвѣтственностью К. и содѣйствіемъ правительства, посредствомъ судебной власти, а также владѣльческихъ помѣщиковъ, которые, въ качествѣ вотчинныхъ начальниковъ въ имѣніи, пользуются правами, предоставленными закономъ сельскому управленію, какъ по части распорядительной, такъ и по разбору маловажныхъ тяжбъ и проступковъ К. Лѣса, оброчныя статьи, богатства въ нѣдрахъ земли составляютъ принадлежность помѣщика. Помѣщики освобождаются отъ обязанности въ пособіи на продовольствіе и въ пожарныхъ случаяхъ, которые обезпечиваются въ видѣ взаимнаго страхованія. Уволенные такимъ образомъ К., по отношенію къ своимъ владѣльцамъ, получаютъ названіе «обязанныхъ К.». По желанію Государя, ни одна изъ проектированныхъ мѣръ не должна была имѣть характера обязательной. Главнымъ противникомъ Киселева явился въ комитетѣ кн. Меншиковъ; уступая его возраженіямъ, Киселевъ согласился предоставить опредѣленіе размѣровъ надѣла взаимнымъ соглашеніямъ помѣщиковъ и К. и даже допустилъ право помѣщиковъ замѣнять повинности барщиной. Съ этими измѣненіями законъ шелъ немногимъ дальше существовавшаго положенія: вся перемѣна, по собственнымъ словамъ Киселева, должна была состоять въ томъ, что повинности будутъ опредѣлены положительнѣе, что въ рекруты будутъ брать по очередному порядку, а не по произволу помѣщика, что К. будутъ имѣть право собственности на движимое имѣніе и что, наконецъ, помѣщикъ не будетъ имѣть власти исторгать изъ среды семействъ людей для личной или дворовой услуги, но К. останутся крѣпкими землѣ». При разсмотрѣніи проекта указа объ обязанныхъ К. въ государственномъ совѣтѣ, 30 марта 1842 г., Государь произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ, что крѣпостное право, «въ нынѣшнемъ положеніи» его, есть, конечно, зло, «но прикасаться къ оному теперь было бы зломъ еще болѣе гибельнымъ», что «всякій помыселъ о семъ былъ бы лишь преступнымъ посягательствомъ на общественное спокойствіе и благо государства» и что онъ самъ «никогда на сіе не рѣшится». Но въ то же время, «нельзя скрывать отъ себя, что нынѣ мысли уже не тѣ, какія бывали прежде, и всякому благоразумному наблюдателю ясно, что теперешнее положеніе не можетъ продолжаться навсегда». Если нельзя ни сохранить «настоящаго положенія», ни принять «рѣшительныхъ къ прекращенію онаго мѣръ», то остается «открыть путь къ переходному состоянію», которое и создается указомъ. Указъ «устраняетъ *вредное начало*» закона о хлѣбопашцахъ—«отчужденіе отъ помѣщиковъ поземельной собственности», и въ тоже время «набѣгаетъ неудобствъ» безземельнаго освобожденія; воспользоваться закономъ предоставляется «единственно любой волѣ и

влеченію собственнаго сердца», помѣщика. На возраженіе кн. Д. В. Голицына, что въ такомъ случаѣ едва-ли кто-нибудь имъ и воспользуется и что лучше было-бы прямо ограничить власть помѣщика инвентарями, государь отвѣтилъ: «я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую мѣру никогда не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобы *приказать* помѣщикамъ заключать договоры; только опытъ покажетъ, въ какой степени можно будетъ перейти отъ добровольнаго къ обязательному». Гр. Киселевъ высказалъ, что смотритъ на проектъ, только какъ на «предисловіе къ чему-нибудь лучшему и обширнѣйшему». При такихъ условіяхъ явился на свѣтъ указъ 2 апрѣля 1842 г. объ обязанныхъ К.; практика скоро показала его полную безполезность. Дворянство сначала было испугано его появленіемъ, но скоро пришло къ заключенію, что онъ даже полезенъ, такъ какъ оффиціально признаетъ землю дворянской собственностью. Среди К. указъ 2 апрѣля обновилъ надежды на полную волю, а въ образованномъ меньшинствѣ возбудилъ толки о крестьянскомъ вопросѣ и вызвалъ, впервые при Николаѣ, нѣсколько журнальныхъ статей и еще больше рукописныхъ записокъ. Попытки воспользоваться указомъ были не многочисленны. Первый гр. М. С. Воронцовъ выразилъ желаніе перевести К. своего имѣнія Мурина на положеніе обязанныхъ К.; но, не смотря на содѣйствіе Киселева, Воронцовъ встрѣтилъ цѣлый рядъ препятствій и проволочекъ со стороны высшей администраціи, такъ что только послѣ усиленныхъ хлопотъ дѣло было доведено до конца. Примѣру Воронцова послѣдовали только гр. Витгенштейнъ и гр. Потоцкіе; за все царствованіе имп. Николая только и была выпущена на положеніе обязанныхъ часть К., принадлежавшихъ этимъ тремъ фамиліямъ, въ числѣ 24708 душъ м. п. Нѣсколько другихъ проектовъ было забраковано правительствомъ по невыгодности условій, предложенныхъ помѣщиками. Вообще К. переходили на положеніе указа 2 апрѣля 1842 г. не особенно охотно. Между тѣмъ еще въ февралѣ 1840 г. былъ учрежденъ комитетъ для разсмотрѣнія записки, составленной гр. Блудовымъ, въ которой предлагалось принять мѣры къ уменьшенію числа дворовыхъ и издать рѣшительное запрещеніе какимъ-бы то ни было образомъ отчуждать К. отъ земли. Записка, одобренная Государемъ, встрѣтила рѣшительное сопротивленіе со стороны военнаго министра, гр. Чернышева. Послѣ трехъ засѣданій (3, 11, 16 марта) Государь написалъ на доложенномъ ему журналѣ комитета: «дѣло сіе оставить впредь до удобнаго времени». Относительно дворовыхъ, однако, государь вернулся къ своимъ намѣреніямъ въ концѣ 1843 г. и собственноручно набросалъ предположенія: составить перепись дворовыхъ и обложить тѣхъ изъ нихъ, которые ходятъ по паспортамъ, четверной подушной податью, «дабы побудить помѣщиковъ отпускать ихъ на волю». На основаніи этихъ замѣтокъ министръ внутреннихъ дѣлъ, Перовскій, составилъ проекты трехъ указовъ, проводившихъ, въ извѣстной постепенности, мѣры, предположенныя относительно дворовыхъ комитетомъ 6 декабря, съ нѣкоторыми дополненіями. Въ объяснительной запискѣ Перовскій высказывался противъ всѣхъ этихъ мѣръ, предложенныхъ имъ только по требованію государя. Для обсужденія дѣла государь велѣлъ составить новый секретный комитетъ и самъ лично присутствовалъ во всѣхъ трехъ его засѣданіяхъ (25 февраля, 19 марта и 5 апрѣля), прочитывалъ записки членовъ и дѣлалъ на нихъ возраженія. Благодаря этому личному вмѣшательству, возраженія Меншикова, Чернышева и другихъ не имѣли послѣдствій, и предположенія комитета осуществились въ формѣ закона 12 іюня 1844 г., на который государь опять смотрѣлъ, какъ на «предисловіе» къ «измѣненію крѣпостного состоянія». Насколько, однако, это измѣненіе отодвигалось вдаль, видно изъ того, что предположенное комитетомъ 6 декабря запрещеніе переводить К. во дворъ имп. Николай считалъ теперь «рѣшительно на долгое время невозможнымъ». Всѣ мѣры *стѣсненія* владѣльцевъ въ обладаніи дворовыми людьми были также отложены въ сторону, и законъ 12 іюня вводилъ лишь мѣры *облегчительныя* для отпуска на волю. Бар. Корфъ высказывалъ по этому поводу опасенія, которыя самъ государь нашелъ «не безъ основанія», —именно, что помѣщики воспользуются закономъ для отпуска на волю престарѣлыхъ и увѣчныхъ, съ цѣлью избавиться отъ обязанности кормить ихъ. Однако, и опасенія, и надежды оказались напрасными, такъ какъ новый законъ, повидимому, вообще не имѣлъ никакого практическаго дѣйствія. Столь же безполезнымъ оказалось и учрежденіе въ Петербургѣ (въ 1846 г.) проектированныхъ комитетомъ и встрѣтившихъ сильную защиту со стороны Киселева цеховъ слугъ. Въ ноябрѣ 1845 г. Перовскій представляетъ государю—едва ли по собственной иниціативѣ—новую записку «объ уничтоженіи крѣпостного состоянія въ Россіи». Самъ сторонникъ крѣпостного права, Перовскій основываетъ свою записку на такомъ аргументѣ въ пользу освобожденія, который могъ одинаково убѣдить и крѣпостниковъ, и эмансипаторовъ. Еще въ 1833 г. адмиралъ Мордвиновъ доказывалъ необходимость выжидательной политики въ крестьянскомъ вопросѣ тѣмъ соображеніемъ, что крѣпостное право падетъ само собой, когда Россія поднимется въ своемъ экономическомъ развитіи, когда населеніе станетъ соотвѣтствовать пространству земли, когда возвысится цѣна земледѣльческихъ продуктовъ, появятся денежные капиталы и, въ результатѣ, хозяйство вольнонаемнымъ трудомъ станетъ выгоднѣе хозяйства съ помощью барщины. По мнѣнію Перовскаго, это время уже настало. «Время и новыя отношенія», по его словамъ, «вовсе измѣнили взглядъ образованныхъ помѣщиковъ на крѣпостное право»: ихъ продолжаетъ страшить связанная съ освобожденіемъ опасность государственнаго потрясенія, но они уже «вовсе не боятся утраты своего достоянія отъ дарованія людямъ свободы». Опыты обработки земель наемными людьми въ губерніяхъ Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской и другихъ показали, что тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ рукахъ, владѣлецъ *ненаселенной* земли при наемномъ хозяйствѣ оставался въ

выигрышѣ противу *помѣщика*». Итакъ, превратить помѣщичьи земли изъ населенныхъ въ ненаселенныя, предоставивъ К. свободный переходъ: такова была бы задача освобожденія, какъ ее понимали сторонники новаго, болѣе интенсивнаго хозяйства. Однако, послѣ всѣхъ принципіальныхъ возраженій противъ безземельнаго освобожденія выступить съ такимъ предложеніемъ было бы неудобно: поэтому Перовскій самъ повторяетъ эти возраженія и, подобно Сперанскому, ближайшей задачей правительства ставитъ опредѣленіе повинностей крѣпостныхъ людей (инвентарями), запрещеніе отчуждать ихъ безъ земли и обращать въ дворовыхъ и т. д., отодвигая «свободный переходъ» въ болѣе или менѣе туманную даль. Для разсмотрѣнія записки Перовскаго составленъ былъ, въ 1846 г., новый секретный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ наслѣдника. Комитетъ, состоявшій, кромѣ Перовскаго, изъ безусловнаго противника освобожденія, гр. Орлова, и нѣсколько болѣе умѣреннаго консерватора, кн. И. Васильчикова, кончилъ дѣло въ одно засѣданіе. Власть помѣщика, по мнѣнію комитета, должна быть сохранена, какъ «орудіе и опора самодержавной власти». Личность крестьянина достаточно ограждена новымъ (1845) уложеніемъ о наказаніяхъ; собственность должна быть ограждена при составленіи гражданскаго уложенія; послѣ этого можно будетъ дать и право жалобы на помѣщика. Журналъ комитета былъ утвержденъ Государемъ. Въ 1847 г., по почину Киселева, вопросъ о правѣ крѣпостныхъ на собственность былъ разрѣшенъ указомъ 3 марта 1848 г.; но, по справедливому замѣчанію Блудова, этотъ указъ, разрѣшавшій крѣпостнымъ покупать недвижимость «не иначе какъ съ согласія помѣщика» и прямо объявлявшій недѣйствительными всѣ такого рода сдѣлки до его изданія, не столько «ограждалъ собственность» К., сколько санкціонировалъ присвоеніе помѣщиками всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ раньше на ихъ имя К. Что касается движимаго имущества К., то Государь, въ разговорѣ съ Киселевымъ, прямо замѣтилъ: «пока человѣкъ есть вещь, другому принадлежащая, нельзя движимость его признать собственностью; но при случаѣ и въ свою очередь и это сдѣлается». Въ маѣ 1847 г. императоръ Николай пожелалъ принять депутацію смоленскаго дворянства, съ цѣлью побудить дворянъ воспользоваться закономъ объ обязанныхъ К. Онъ заявилъ депутатамъ, что «крестьянинъ не можетъ считаться собственностью, а тѣмъ менѣе вещью», но что въ указѣ 1842 г. онъ призналъ право собственности дворянъ на *землю*, чтобы побудить ихъ къ переводу К. въ обязанные: «такой переходъ можетъ одинъ предупредить крутой переломъ». Среди смоленскаго дворянства эта бесѣда вызвала большое волненіе: начались совѣщанія дворянъ и предводителей, составленъ былъ рядъ записокъ самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ крѣпостническихъ воплей и кончая предложеніемъ о полномъ уничтоженіи крѣпостного права съ помощью выкупной операціи (записка А. Вонлярлярскаго). Когда, затѣмъ, смоленскому дворянству дано было знать, что каждый помѣщикъ «имѣетъ руководиться указомъ 2 апрѣля 1842 г. отдѣльно», губ. предводитель, кн. Друцкой-Соколинскій, по соглашенію со всѣми уѣздными, кромѣ одного (Кононова), привезъ въ Петербургъ и лично подалъ государю (въ апрѣлѣ 1849 г.) записку, въ которой объяснялось, что цѣль указа 1842 г. очень хорошо понята дворянствомъ, но никто не могъ имъ воспользоваться по причинамъ, отъ дворянъ независящимъ. Во-первыхъ, народъ не понимаетъ освобожденія безъ земли и разумѣетъ подъ свободой полную независимость, «въ смыслѣ естественнаго права»: поэтому онъ не будетъ ни работать, ни платить владѣльцу оброка. Во-вторыхъ, при составленіи договоровъ является цѣлый рядъ «матеріальныхъ затрудненій», а исполненіе договоровъ ничѣмъ не обезпечено. «Владѣльцы искренно желали бы пользоваться произведеніями своей земли безъ тяжелой обязанности пещись о своихъ крѣпостныхъ людяхъ. Но, чтобы выйти изъ нынѣшняго положенія, необходимо, чтобы какъ владѣльцы, такъ и К. не зависѣли другъ отъ друга и, не будучи связаны, какъ теперь, нуждались, однако, другъ въ другѣ: помѣщикъ—въ работникѣ, крестьянинъ—въ землѣ и работѣ. А этого результата можно достигнуть не прежде, какъ *когда К. не будутъ крѣпки землѣ*». Любезно принятый государемъ, Друцкой представилъ ему еще дополнительную записку и, успокоенный, уѣхалъ изъ Петербурга съ самыми хорошими вѣстями для дворянства. Дальнѣйшихъ послѣдствій записки Друцкого не имѣли, также какъ и критика на нихъ Киселева; подъ вліяніемъ событій 1848 г. государь замѣтно охладѣлъ къ крестьянскому вопросу. Послѣдними дѣйствіями его по этому вопросу были указъ 8 ноября 1847 г. о дозволеніи крѣпостнымъ выкупаться при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ и учрежденіе, по тому же поводу, секретныхъ комитетовъ 1848 г. Указъ 8 ноября былъ обсужденъ «келейнымъ комитетомъ» у государя въ Петергофѣ, при чемъ основная идея проекта была уже заранѣе утверждена Государемъ, по совѣщаніи съ Киселевымъ и Корфомъ. Опубликованіе указа 8 ноября вызвало въ дворянствѣ опасенія, что К. нарочно не будутъ платить оброка, чтобы довести помѣщика до продажи имѣнія за долги съ публичнаго торга. Гр. Блудовъ въ особомъ докладѣ (15 янв. 1848 г.) долженъ былъ доказывать неосновательность этихъ опасеній. Въ маѣ 1848 г. тульскій предводитель Норовъ подалъ государю записку «о необходимыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ исполненія указа 8 ноября 1847 г.». Подъ предлогомъ, что К. разоряются для выкупа на волю, Норовъ предлагалъ, вмѣсто разрѣшенія имъ вносить высшую, состоявшуюся на аукціонѣ цѣну, допускать ихъ до самаго аукціона на одинаковыхъ правахъ съ другими покупателями. Особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ наслѣдника, высказался за отмѣну указа 8 ноября, но предложилъ отложить окончательное рѣшеніе на полгода. Въ октябрѣ 1848 г. государь получилъ новую записку «о возмутительныхъ началахъ, развивающихся въ Россіи» вслѣдствіе указа 8 ноября, и съ

предложеніемъ покупать имѣнія безъ аукціона въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Чернышевъ и Перовскій соглашались съ анонимнымъ авторомъ, и только благодаря критикѣ Киселева его записка была оставлена безъ послѣдствій. Послѣ того Перовскій и Киселевъ собрали свѣдѣнія о случаяхъ безпорядковъ по поводу указа 8 ноября и представили въ комитетъ записки: первый—о вредѣ указа, а второй—о необходимости его сохраненія. 2 марта 1849 г. комитетъ приступилъ къ окончательному обсужденію вопроса. Четыре члена были за указъ; пять (и въ томъ числѣ наслѣдникъ) за его отмѣну. Указъ былъ отмѣненъ, и въ замѣну его разрѣшено К. продающихся съ аукціона имѣній выкупаться, по соглашенію съ помѣщикомъ, въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ, на основаніи закона 1803 г. Указомъ 8 ноября 1847 г. воспользовалось всего 964 ревизскія души (изъ 103 тыс. дворянскихъ имѣній 44 тыс. находились къ 1859 г. въ залогѣ, и въ нихъ было 7 милл. крѣпостныхъ К., т. е. $^2/_3$ всего ихъ количества). Самыя рѣшительныя мѣры въ смыслѣ ограниченія крѣпостного права были приняты при имп. Николаѣ въ Западномъ краѣ, съ политическою цѣлью. Въ началѣ 1840 г., по поводу замѣчаній витебскаго губернатора объ отягощеніи мѣстныхъ помѣщичьихъ К. несоразмѣрными повинностями, Киселевъ подалъ мысль, что «вѣрнѣйшимъ средствомъ къ огражденію К. отъ разоренія было бы составленіе положительныхъ инвентарей всѣмъ повинностямъ, которыми они обязаны владѣльцу». 15 апрѣля 1844 г. государь утвердилъ положеніе комитета Запад. губерній объ учрежденіи губернскихъ комитетовъ для введенія инвентарей. Инвентари по каждому имѣнію составлялись и утверждались на первый разъ на шестилѣтній срокъ, по истеченіи котораго должны были вступить въ дѣйствіе полныя и окончательныя правила объ инвентаряхъ. Въ томъ же году открыты были губернскіе комитеты и въ Юго-Западномъ краѣ, которымъ управлялъ Д. Г. Бибиковъ. Въ іюнѣ 1845 г. Бибиковъ увѣдомилъ правительство, что комитетскіе инвентари утверждены быть не могутъ, по ихъ чрезвычайному разнообразію и недостаточности для обезпеченія К.; онъ предлагалъ ввести инвентари по составленной имъ однообразной формѣ. Предложеныя Бибиковымъ правила были утверждены 26 мая 1847 г. (а въ новой редакціи—29 дек. 1848 г.). Инвентари каждаго отдѣльнаго имѣнія были пересмотрѣны въ губернскихъ комитетахъ и утверждены въ сентябрѣ 1852 г. Въ промежуткѣ, вслѣдствіе событій 1848 г. на Западѣ, измѣнился взглядъ правительства на крестьянскій вопросъ; поэтому правила, объявленныя К. въ 1847 г. «съ колокольнымъ звономъ», примѣнялись теперь на практикѣ подъ сильнымъ давленіемъ помѣщиковъ, которыхъ правительство стало считать «достаточно усмиренными». Въ Сѣверо-Западномъ краѣ при введеніи инвентарей руководились правилами, утвержденными тамошнимъ генералъ-губернаторомъ въ 1845 г.; частные инвентари утверждались тамъ по мѣрѣ ихъ составленія. Въ бѣлорусскихъ губерніяхъ (Витебской и Могилевской), вслѣдствіе нежеланія дворянства подчиниться правиламъ, установленнымъ для литовскихъ губерній, введеніе инвентарей затормозилось. Сдѣлавшись въ 1852 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, Бибиковъ хотѣлъ было распространить на виленское и витебское генералъ-губернаторства правила, утвержденныя для кіевскаго генералъ-губернаторства, но встрѣтилъ сопротивленіе со стороны мѣстнаго дворянства. 14 мая 1855 г., уже въ новое царствованіе, состоялось Высочайшее повелѣніе отмѣнить введенные Бибиковымъ инвентари и приступить къ составленію новыхъ, въ комитетахъ, спеціально для того выбранныхъ дворянствомъ.

Къ концу Крымской войны убѣжденіе въ недостаточности полумѣръ для рѣшенія крестьянскаго вопроса было распространено въ широкихъ кругахъ образованнаго общества; даже часть дворянства готова была предпочесть окончательную развязку постояннымъ страхамъ передъ правительственными реформами и народными волненіями. Потерю дарового труда многіе дворяне надѣялись возмѣстить выгодами усовершенствованнаго хозяйства; выкупъ являлся для многихъ самымъ удобнымъ способомъ расплатиться съ долгами. Все это уменьшало количество безусловныхъ сторонниковъ крѣпостного права, но число ихъ было еще очень велико и могло превратиться въ подавляющее большинство, если бы условія выкупа предложены были невыгодныя для дворянства. Хотя жизнь, литература, правительство, дворянство много устранили препятствій къ разрѣшенію вопроса, окончательная его развязка могла еще, при неблагопріятныхъ условіяхъ, быть отсрочена на болѣе или менѣе продолжительный рядъ годовъ. Волненія К. и слухи о свободѣ усилились съ воцареніемъ имп. Александра II. Въ манифестѣ о восшествіи на престолъ не было, однако, сказано ни слова о крестьянскомъ вопросѣ; отставка (20 августа 1855 г.) министра внутреннихъ дѣлъ, Бибикова, считавшагося врагомъ крѣпостного права, произвела успокоительное дѣйствіе на дворянство; новый министръ, Ланской, увѣдомилъ губернскихъ предводителей дворянства, что государь повелѣлъ ему «ненарушимо охранять права, вѣнценосными его предками дарованныя дворянству». Слова манифеста 19 марта 1856 г., изданнаго по поводу заключенія парижскаго мира, о законахъ, равно для всѣхъ справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, возбудили тревогу въ дворянствѣ: ходили даже слухи, что въ секретномъ договорѣ съ Франціей государь обязался освободить К. Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ, при проѣздѣ черезъ Москву, Государь сказалъ депутаціи московскаго дворянства слѣдующія слова: «слухи носятся, что я хочу объявить освобожденіе крѣпостного состоянія. Это несправедливо, а отъ этого было нѣсколько случаевъ неповиновенія К. помѣщикамъ... Я не скажу вамъ, чтобы я былъ совершенно противъ этого: мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, что со временемъ это должно случиться. Я думаю, что и вы одного мнѣнія со мною; слѣдовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу». Основы-

ваясь на этихъ словахъ, товарищъ министра внутр. дѣлъ, А. И. Левшинъ, составилъ всеподданнѣйшій докладъ, оканчивавшійся прямымъ запросомъ: «долженъ ли министръ постоянно стремиться къ главной цѣли освобожденія помѣщичьихъ К. и представлять частныя мѣры къ достиженію оной, или ожидать общаго плана». Высочайшая резолюція, положенная на докладѣ 9 апрѣля 1856 г., гласила: «постепенныя мѣры въ этомъ смыслѣ должны быть предпринимаемы, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо заняться и общимъ планомъ, дабы дѣйствовать систематически и съ большею осторожностью». Въ это время великая княгиня Елена Павловна (см. XI, 600) обратилась къ Н. А. Милютину съ просьбой помочь ей выработать основанія, на которыхъ можно было бы освободить К. ея полтавскаго имѣнія, Карловки. Милютинъ посовѣтывалъ ей обратиться за разрѣшеніемъ и указаніемъ общихъ началъ къ Государю, а затѣмъ войти въ сношенія съ полтавскими помѣщиками, чтобы составить на мѣстѣ губернскій комитетъ, который бы выработалъ проектъ освобожденія. Соглашаясь на негласныя совѣщанія помѣщиковъ и составленіе ими проекта, Государь отвѣтилъ (26 окт. 1856 г.), что «не можетъ нынѣ положительно указать общихъ основаній для руководства» и что въ виду «многихъ и различныхъ условій, которыхъ значеніе можетъ быть опредѣлено только опытомъ, выжидаетъ, чтобы благомыслящіе владѣльцы населенныхъ имѣній сами высказали, въ какой степени полагаютъ они возможнымъ улучшить участь своихъ К. на началахъ, для обѣихъ сторонъ неотяготительныхъ и человѣколюбивыхъ». 3 января 1857 г. былъ образованъ секретный «особый комитетъ», предсѣдателемъ котораго сдѣлался враждебный освобожденію кн. Орловъ, а дѣлопроизводителемъ — подчинявшійся его мнѣніямъ Бутковъ. Членами комитета были или люди, доброжелательно относившіеся къ реформѣ, но слишкомъ престарѣлые (Блудовъ и Ланской), или не составившіе еще себѣ никакого опредѣленнаго мнѣнія о предметѣ (Ростовцевъ, Чевкинъ), или индифферентные (бар. Корфъ), или прямо враждебные реформѣ (кромѣ названныхъ выше кн. Гагаринъ). На вопросъ Государя, комитетъ отвѣтилъ, что признаетъ реформу своевременной, но затѣмъ ограничился порученіемъ тремъ своимъ членамъ (Ростовцеву, Корфу и Гагарину) предварительную разработку вопроса. Кн. Гагаринъ полагалъ «даровать помѣщикамъ право освобождать К. цѣлыми селеніями *безъ условій и безъ земли*»; Ростовцевъ въ основныхъ вопросахъ присоединился къ запискѣ Позена, черезъ него представленной Государю и стоявшей на точкѣ зрѣнія добровольныхъ соглашеній съ К., на расширенной основѣ законовъ 1803 и 1842 гг., наконецъ, Корфъ совѣтовалъ прежде всего пригласить дворянство по губерніямъ высказать свое мнѣніе о средствахъ къ достиженію цѣли. Левшинъ, въ теченіе всего 1857 г. принимавшій наиболѣе дѣятельное участіе въ движеніи дѣла, предлагалъ, съ своей стороны, «сдѣлать то же или почти то же, что сдѣлало наше правительство въ Остзейскомъ краѣ, т. е. сохранить право собственности на землю за помѣщикомъ, а за К.—право пользоваться землею». Чтобы крестьянинъ не превратился въ бездомнаго бродягу, нужно дать ему «право собственности на осѣдлость или усадьбу, т. е. жилище съ принадлежащими къ нему строеніями, съ огородомъ и хотя небольшимъ выгономъ для мелкаго скота». Собственность эту К. «должны пріобрѣсти не иначе, какъ покупкою». Вознагражденіе за *личность* освобождаемыхъ К. Левшинъ считалъ возможнымъ дать помѣщикамъ лишь въ замаскированной формѣ выкупа усадебной осѣдлости. Наконецъ, ввести новый порядокъ одновременно во всей Россіи Левшинъ считалъ немыслимымъ, и потому рекомендовалъ вводить его «постепенно по губерніямъ, начавъ съ губерній западныхъ и пограничныхъ, болѣе подготовленныхъ къ принятію свободы». Лѣтомъ 1857 г. Государь видѣлся съ Киселевымъ въ Киссингенѣ и передалъ ему записки трехъ членовъ. Записка Левшина была переслана государю въ Штуттгардтъ, гдѣ гостила и вел. княг. Елена Павловна, сносившаяся, въ свою очередь, съ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ. Устно и письменно Киселевъ, занимавшій тогда постъ посла въ Парижѣ, рѣшительно высказался противъ проектированнаго плана реформы. «Я всегда полагалъ», писалъ онъ (сентябрь), «что *крестьянская земля должна оставаться* (съ вознагражденіемъ помѣщиковъ) *въ полной и неотъемлемой собственности К.*». Выкупъ личности, хотя бы въ формѣ выкупа усадебъ, неудобенъ. Выкупъ земли долженъ совершиться съ помощью правительства. Начинать реформу съ однѣхъ только западныхъ губерній несправедливо и опасно. При освобожденіи должны быть сохранены общинные порядки. Въ началѣ августа членомъ комитета назначенъ былъ вел. кн. Константинъ Николаевичъ. 18 авг. комитетъ «пришелъ къ положительному убѣжденію, что нынѣ невозможно приступить къ общему освобожденію крѣпостныхъ», что къ этому «не только помѣщики и К., но даже и само правительство не приготовлены». Въ виду этого, онъ останавливался на планѣ раздѣлить реформу на три періода: приготовительный, переходный и окончательный. Въ первомъ періодѣ правительство должно было собирать свѣдѣнія и матеріалы, необходимые для освобожденія, а между тѣмъ «всячески смягчать и облегчать крѣпостное состояніе»; во второмъ предполагалось принять мѣры уже не къ добровольному только, а къ обязательному освобожденію К. помѣщиками; наконецъ, въ третьемъ періодѣ К., «получивъ права личныя», сдѣлаются вполнѣ свободными людьми относительно помѣщиковъ. Вопросъ о надѣленіи землей былъ, такимъ образомъ, совершенно обойденъ; послѣднія слова могли толковаться въ свою пользу даже сторонниками безземельнаго освобожденія. Министръ госуд. имущ. Муравьевъ, старавшійся доказать въ особой запискѣ, что въ освобожденіи К. нѣтъ никакой настоятельной необходимости, всюду, разъѣзжая по Россіи, увѣрялъ дворянство, что ничего не будетъ. Между тѣмъ пріѣхалъ въ СПб. виленскій ген.-губ. Назимовъ и привезъ мнѣнія дворянства сѣв.-зап. губерній или точнѣе инвентарныхъ комитетовъ. Они не шли дальше

желанія ввести въ сѣв.-зап. краѣ положеніе сосѣдней Курляндской губ. Тѣмъ не менѣе, Левшинъ рѣшился «воспользоваться хотя слабою готовностью ихъ, дабы выдти изъ безконечнаго круга, начертаннаго въ журналѣ 18 августа», и ускорить дѣйствія. Онъ вернулся къ предположенію — открыть губернскіе комитеты тамъ, «гдѣ дворянство само на то вызовется» и начать дѣло освобожденія съ западныхъ губерніяхъ, чтобы оттуда «подвигаться мѣрными и обдуманными шагами къ востоку». Представленный въ этомъ смыслѣ докладъ 18 октября разсматривался въ секретномъ комитетѣ около мѣсяца, пока, наконецъ, государь «пришелъ въ нетерпѣніе и приказалъ, чтобы въ теченіе восьми дней вопросъ былъ рѣшенъ». Послѣдствіемъ этого былъ знаменитый рескриптъ Назимову 20 ноября 1857 г., съ котораго начинается оффиціальная исторія освобожденія. «Изъ предосторожности» въ рескриптъ, подписанный государемъ, «включены были только тѣ предметы, которые должны были остаться неизмѣнными и имѣть силу закона»—признаніе права собственности на землю за помѣщиками, а за К.—права на выкупъ въ собственность «усадебной осѣдлости» и на выдѣлъ въ пользованіе «надлежащаго для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ количества земли», за соотвѣтственный оброкъ или барщину. Признавалось также за К. право организоваться въ «сельскія общества», а за помѣщиками — право «вотчинной полиціи». Не только противники освобожденія, но даже и болѣе умѣренные сторонники его, какъ Левшинъ, были отстранены однако, отъ дѣйствительнаго руководства реформой въ тотъ самый моментъ, когда ихъ планъ, казалось, былъ оффиціально принятъ. Ланской скоро приспособился къ новому повороту дѣла и подчинился вліянію Милютина такъ же всецѣло, какъ раньше онъ подчинялся вліянію Левшина. На первый планъ стали теперь постепенно выдвигаться взгляды кружка вел. кн. Елены Павловны, на помощь которому скоро явились либеральная печать и мѣстные дѣятели. Чтобы сообщить рескрипту 20 ноября, имѣвшему собственно мѣстное значеніе, смыслъ общегосударственной мѣры, вел. кн. Константинъ Николаевичъ подалъ мысль разослать копіи съ рескрипта и циркуляра всѣмъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства. Ланской получилъ отъ государя разрѣшеніе на это, и кажется по совѣту Милютина, напечаталъ и разослалъ документы въ теченіе одной ночи во всѣ концы Россіи. Чтобы дать дѣлу дальнѣйшее движеніе, вспомнили о ходатайствѣ петербургскихъ дворянъ составить проектъ управленія помѣщичьими имѣніями на основаніи инвентарей. 5 декабря 1857 г. петербургскій ген.-губ. Игнатьевъ получилъ рескриптъ, подобный назимовскому, но съ замѣной словъ: «освобожденіе отъ крѣпостной зависимости» словами: «улучшеніе быта крестьянъ». Сильное впечатлѣніе произвело первое совершенно добровольное ходатайство объ открытіи губернскаго комитета, представленное нижегородскимъ дворянствомъ, которое убѣдилъ сдѣлать этотъ шагъ мѣстный губернаторъ, старикъ-декабристъ Муравьевъ. Московскому ген. губ. Закревскому, совѣтывавшему москвичамъ не торопиться, «замѣчено было подъ рукою неприличіе этой медленности для второй столицы». Тогда, 7 января 1858 г., и московское дворянство рѣшилось просить объ открытіи комитета для составленія проекта правилъ, «которыя комитетомъ будутъ признаны общеполезными и удобными для мѣстности Московской губ.». Въ рескриптѣ 16 января Закревскому на эту попытку уклониться отъ установленныхъ правительствомъ принциповъ реформы данъ былъ отвѣтъ, что правительство «признаетъ необходимымъ, чтобы проектъ сей былъ составленъ на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже дворянству другихъ губерній». Затѣмъ наступила новая пауза: только съ марта начали поступать дальнѣйшія ходатайства, «имѣвшія своимъ источникомъ не энтузіазмъ, а невозможность какой-либо губерніи отстать отъ другихъ и напоминанія, дѣлаемыя отъ министерства губернаторамъ; чистосердечнаго, на убѣжденіи основаннаго вызова освободить К. не было ни въ одной губерніи (Левшинъ)». Послѣднія ходатайства представлены въ октябрѣ 1858 г. Свои занятія губернскіе комитеты должны были, еще по предложенію Корфа, окончить въ 6 мѣсяцевъ, но для многихъ понадобилась отсрочка. Результаты занятій представлялись въ Петербургъ въ формѣ проектовъ. Наиболѣе обстоятельная характеристика дѣятельности комитетовъ сдѣлана (вѣроятно, Милютинымъ или Соловьевымъ) въ запискѣ Ланского, поданной государю въ августѣ 1859 г. Изъ числа 1377 членовъ комитетовъ «едва ли десятая доля занималась предложеннымъ предметомъ; остальные безсознательно покорялись вліянію нѣсколькихъ людей, успѣвшихъ овладѣть дѣломъ». Представленныя въ Петербургъ мнѣнія комитетовъ записка дѣлитъ на три группы. *Первое* мнѣніе—тѣхъ, «кои мало оказывали сочувствія къ освобожденію К., побуждаемые къ тому личными матеріальными выгодами помѣщика... Тайное направленіе къ удержанію своихъ правъ, подъ разными видами, встрѣчается почти во всѣхъ комитетахъ и въ весьма многихъ изъ нихъ составляетъ большинство». Всего сильнѣе оно выразилось въ комитетахъ воронежскомъ, костромскомъ, курскомъ, тамбовскомъ, въ большинствѣ тульскаго, рязанскаго, владимірскаго, московскаго, нижегородскаго, симбирскаго, вологодскаго, тамбовскаго и новгородскаго. Сперва представители этого мнѣнія «усиливались доказать, что въ освобожденіи К. таится глубоко задуманный планъ демократической революціи въ Россіи». Потомъ, «убѣдившись въ неудачѣ остановить реформу», они стали стараться «дать ей оборотъ, какъ можно болѣе выгодный для помѣщиковъ». Сначала они «домогались выкупа за личность К.», затѣмъ стремились «сохранить барщинный трудъ и чрезъ сіе власть помѣщика надъ К., или же, соглашаясь на безусловное освобожденіе личности К. и выхваляя свободу труда, желали всячески уменьшить крестьянскіе надѣлы и ограничить *пользованіе* К. землями, обезпеченное имъ рескриптами, однимъ пере-

ходнымъ періодомъ (12 лѣтъ). *Второе* мнѣніе, представителями котораго явились преимущественно «знатные и богатые» помѣщики, желаетъ «создать у насъ дворянскую поземельную аристократію, подобно англійской», и стремится сохранить за помѣщиками, «подъ именемъ вотчинныхъ правъ, особыя, чуждыя доселѣ нашему законодательству права, напоминающія средневѣковыя привилегіи на Западѣ». Сторонниковъ этого мнѣнія, первоначально высказаннаго въ петербургскомъ губернскомъ комитетѣ, авторъ Записки прямо указываетъ въ числѣ «приближенныхъ къ государю особъ и членовъ главнаго комитета». Наконецъ, приверженцы *третьяго* мнѣнія желаютъ полнаго уничтоженія крѣпостного права. Къ нимъ принадлежитъ большинство комитетовъ тверского, харьковскаго и кіевского и меньшинство многихъ комитетовъ, въ особенности самарскаго, тульскаго, рязанскаго, владимірскаго и симбирскаго.

Распоряженіями 8 янв. и 18 февр. 1858 г. секретный комитетъ былъ превращенъ въ «главный комитетъ по крестьянскому дѣлу». Составъ членовъ комитета (съ присоединеніемъ гр. Панина) остался прежній. Близкіе къ государю члены комитета (Орловъ, Адлербергъ, Паниннъ) сдѣлали рядъ усилій, чтобы затормозить реформу. Программа дѣйствій губ. комитетовъ, составленная либеральнымъ чиновникомъ министерства внутр. дѣлъ, Соловьевымъ, была забракована; главный комитетъ принялъ и разослалъ по губерніямъ программу, составленную для Ростовцева крѣпостникомъ и ловкимъ дѣльцомъ Позеномъ. По словамъ Соловьева, она стремилась къ достиженію трехъ цѣлей: «во 1-хъ, какъ можно болѣе замедлить ходъ дѣла, и, если представится возможность, похоронить его въ морѣ бумагъ; во 2-хъ, если бы первой цѣли достигнуть было нельзя, то какъ можно менѣе предоставить К. свободы въ переходное время, которое названо срочно-обязаннымъ положеніемъ, и укрѣпить его на неопредѣленное время, и въ 3-хъ, если бы обстоятельства помѣшали достиженію этой второй цѣли—постепенно подготовить освобожденіе крестьянъ... безъ земли». Въ апр. 1858 г., вслѣдствіе появленія въ печати статьи Кавелина о выкупѣ (см. Кавелинъ, XIII, 805), цензурѣ предписано было пропускать только статьи, не противныя духу и направленію программы главн. комитета. 15 іюля 1858 г. была учреждена при главномъ комитетѣ особая коммиссія изъ гр. Панина, Муравьева, Ростовцева и Ланского для разсмотрѣнія проектовъ губ. комитетовъ; тѣмъ же распоряженіемъ предоставлялось каждому губернскому комитету выбрать по два депутата для представленія правительству свѣдѣній и разъясненій, какія признаны будутъ нужными. Паниннъ, Муравьевъ и Ростовцевъ проектировали покрыть всю Россію, на случай ожидаемыхъ волненій, сѣтью уѣздныхъ начальниковъ съ самой обширной полицейской, и ген.-губернаторовъ, съ самой обширной военной властью. Противъ послѣдняго проекта Ланской рѣшился подать государю записку, написанную для него В. А. Арцимовичемъ; но она едва не повела къ отставкѣ Ланского. На возраженія противъ назначенія ген.-губернаторовъ государь замѣтилъ, что онъ вовсе не увѣренъ въ спокойствіи К., что они, навѣрное, разочаруются, получивъ не ту свободу, которой ожидаютъ, что попытки успокоить правительство дѣлаются «людьми, которые желали бы, чтобы правительство ничего не дѣлало, дабы имъ легче было достигнуть ихъ цѣли, т. е. ниспроверженія законнаго порядка», и что записка Ланского, навѣрное, написана ему «кѣмъ-нибудь изъ директоровъ департамента» (ясный намекъ на Милютина, считавшагося «краснымъ»). Тѣмъ не менѣе, идея поставить Россію на военное положеніе была мало по малу оставлена. Въ началѣ 1859 г. Левшинъ, потерявшій всякое вліяніе на Ланского, подалъ въ отставку, но она была дана ему только 2 апр., такъ какъ Государь долго не рѣшался назначить его преемникомъ Милютина. Средняя, умѣренная точка зрѣнія на реформу теряла, съ уходомъ Левшина, своего единственнаго защитника. Борьба шла теперь между двумя крайними точками зрѣнія: крѣпостническою и либеральною. Весьма важное значеніе пріобрѣтаетъ въ этотъ моментъ дѣятельность Я. И. Ростовцева, изъ «реакціонеровъ обратившагося», по выраженію Соловьева, «въ ревностнаго прогрессиста и отчаяннаго эмансипатора». Соловьевъ объясняетъ эту перемѣну «чувствительностью Ростовцева къ общественному мнѣнію», не одобрявшему, особенно за границей, крѣпостническихъ тенденцій. Развитіе новыхъ взглядовъ Ростовцева на крестьянскій вопросъ видно изъ его четырехъ «всеподданнѣйшихъ писемъ», написанныхъ государю изъ за границы. Въ общемъ, знакомство его съ крестьянскимъ дѣломъ остается весьма слабымъ на всемъ протяженіи писемъ, но взгляды на отдѣльные вопросы, особенно на вопросъ о выкупѣ К.-земли, существенно измѣняются: противникъ выкупа, какъ предпріятія невозможнаго въ финансовомъ отношеніи, — какимъ является Ростовцевъ въ первомъ письмѣ (17 августа), — превращается въ четвертомъ письмѣ (3 сентября) въ его сторонника, хотя весьма еще осторожнаго. Теплый тонъ писемъ и даже самая наивность воззрѣній оказали дѣлу эмансипаціи болѣе важную услугу, чѣмъ могла бы оказать самая глубокая эрудиція. По вѣрному замѣчанію Соловьева, особенно важно было то, что Ростовцевъ, «по мѣрѣ того, какъ въ головѣ его прояснялись понятія о крестьянскомъ дѣлѣ, передавалъ ихъ Государю въ простой, удобопонятной формѣ человѣка свѣжаго, не страдавшаго ни ученой, ни бюрократической формалистикой: такимъ образомъ, убѣжденія Я. И. постепенно дѣлались убѣжденіями Государя». Воспринять эти убѣжденія особенно помогли Государю тѣ впечатлѣнія, которыя оставила въ немъ его лѣтняя поѣздка по Россіи. «Онъ не могъ не убѣдиться, что дворянская оппозиція не такъ сильна и упорна, какъ ее старались ему представить, что среди дворянства есть горячіе поборники освобожденія и что, наконецъ, преданность массъ къ нему и благодарность, какъ къ царю-освободителю, не имѣетъ границъ» (Соловьевъ). Какъ только вернулись осенью въ Петербургъ Государь и Ростовцевъ, между ними начались

предварительныя совѣщанія о томъ, чтобы провести идеи «всеподданнѣйшихъ писемъ» черезъ главный комитетъ и облечь ихъ въ форму высочайшихъ повелѣній. Къ совѣщаніямъ, происходившимъ въ Гатчинѣ, приглашенъ былъ и Ланской. Журналы засѣданій главн. комитета, происходившихъ (18, 19, 24 и 29 октября) подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя, Высочайше утвержденные 26 октября и 4 декабря 1858 года, установили новую программу крестьянской реформы: крѣпостные К. немедленно получаютъ всѣ права свободныхъ сельскихъ сословій и присоединяются къ ихъ составу; власть надъ личностью крестьянина принадлежитъ міру, а помѣщикъ «долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей»; срочно-обязанное состояніе можетъ прекратиться только тогда *), когда К. «выкупятъ у помѣщика ту землю, которая будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе». Вмѣстѣ съ этимъ признано было «необходимымъ стараться» о томъ, «чтобы К. постепенно дѣлались поземельными собственниками», путемъ выкупа, при содѣйствіи правительства. Въ пользу такого выкупа еще въ декабрѣ 1857 г. высказался тверской губ. предводитель дворянства А. М. Унковскій; въ запискѣ, представленной государю, Унковскій находилъ, что рескриптъ 20 ноября 1857 года не обезпечиваетъ ни свободы К., ни правъ собственности помѣщиковъ; неразрывно связанные вѣчнымъ крестьянскимъ пользованіемъ помѣщичьей землей, К. и помѣщики будутъ вовлечены въ безконечныя тяжбы другъ съ другомъ, безъ всякой возможности сдѣлать взаимныя уступки или разойтись добровольно. Мнѣніе Унковскаго раздѣлялось многими болѣе разумными и предусмотрительными дворянами, даже изъ числа противниковъ эмансипаціи. Нижегородское дворянство, далеко не либеральное, выразило желаніе отдать землю на выкупъ уже при ходатайствѣ объ открытіи губернскаго комитета. За нимъ (лѣтомъ 1858 г.) слѣдовало ходатайство о томъ же ковенскаго комитета. На обѣ просьбы послѣдовалъ отказъ; но къ осени 1858 г. положеніе вопроса измѣнилось. Министерство внутреннихъ дѣлъ воспользовалось дѣловымъ предложеніемъ о выкупѣ—банкировъ Френкеля и Гомберга—и фантастически-плантаторскимъ предложеніемъ гр. Бобринскаго, чтобы выставить въ благопріятномъ свѣтѣ самую идею выкупа. Когда тверской комитетъ, связанный терминологіей рескриптовъ, старался провести выкупъ надѣла подъ флагомъ выкупа «усадебной осѣдлости», ему было разрѣшено свободно обсуждать вопросъ о выкупѣ *полевыхъ угодій*. 11 марта 1859 г. правительство разрѣшило калужскому комитету составить проектъ «особаго положенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель и угодій, имѣя, однако, въ виду, что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію, можетъ ли оно, и въ какой степени, дать съ своей стороны гарантіи для выкупа». Въ такомъ же разрѣшеніи ставропольскому комитету (15 мая 1859 г.) правительство дошло и свое участіе въ выкупѣ, но все еще ~~нуждало~~ оговаривалось, что это участіе «должно ограничиваться единственно посредничествомъ для облегченія крестьянамъ выкупа». Такимъ образомъ, финансовая сторона освобожденія выяснилась для правительства позже всего, и это имѣло роковое вліяніе на всю постановку реформы. Разрѣшая составлять проекты о выкупѣ полевыхъ угодій, м-во вн. дѣлъ въ то же время настаивало на сохраненіи *обязательности* выкупа «усадебной осѣдлости». Эта обязательность была непререкаемой основой, утвержденной рескриптами, тогда какъ выкупъ угодій былъ пока лишь желаніемъ либеральнаго меньшинства, и отношеніе къ нему в[illegible]го правительства было далеко еще неясны[illegible]. Выкупъ усадебной осѣдлости былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, замаскированнымъ выкупомъ правъ помѣщика на личность крестьянина и оставался единственнымъ, въ это время, способомъ вознагражденія за освобожденіе личности, послѣ того какъ Высочайшей резолюціей былъ запрещенъ открытый выкупъ личности. По обѣимъ указаннымъ причинамъ министерство требовало, чтобы проекты выкупа надѣловъ были составляемы комитетами отдѣльно отъ общаго проекта освобожденія. Послѣ того какъ намѣренія министерства — освободить К. съ землей — сдѣлались достаточно явными, можно было опасаться, что помѣщики постараются воспользоваться остававшимися еще у нихъ правами, чтобы обезземелить К. до освобожденія. Одинъ изъ такихъ способовъ обезземеленія—право обращать К. въ дворовые — былъ отнятъ у помѣщиковъ еще указомъ 2 марта 1858 г., запрещавшимъ перечислять во дворъ *послѣ* подачи ревизскихъ сказокъ; но *при* подачѣ сказокъ помѣщикъ могъ записать въ дворовые, кого хотѣлъ—и цифра дворовыхъ по 10-й ревизіи (см. выше) показываетъ, въ какой степени помѣщики воспользовались этой возможностью. И послѣ окончанія ревизіи оставался еще рядъ другихъ способовъ обезземеленія: ссылка въ Сибирь, отдача въ рекруты, отпускъ на волю, продажа на переселеніе. Въ 7 первыхъ мѣсяцевъ 1858 г. сослано было во Владимірской губ. 109 человѣкъ, въ Рязанской 96 человѣкъ, въ Казанской не менѣе 33. 6 декабря 1858 г. губернаторамъ было приказано производить негласныя дознанія о причинахъ подобныхъ ссылокъ: болѣе рѣшительная мѣра принята только относительно одного отдѣльнаго случая (владимірскаго помѣщика Кошанскаго, сославшаго всѣхъ К.). Пріемъ рекрутъ еще раньше ограниченъ строгимъ осмотромъ ихъ физическаго сложенія (20 марта 1858 г.); отъ отпускаемыхъ на волю мѣстныя судебныя власти обязаны были, негласнымъ распоряженіемъ, отбирать показанія, что они согласны воспользоваться свободой. Переселенія К. съ мѣста на мѣсто вызвали 16% всего количества (70) случаевъ неповиновенія; 10 декабря 1858 г. губернаторамъ предложено было допускать переселенія лишь по удостовѣреніи, что имѣются для переселяемыхъ достаточные надѣлы, помѣщеніе и продовольствіе до буду-

*) Противники освобожденія съ землей толковали рескрипты такъ, что по истеченіи срочно-обязаннаго періода земля, отведенная въ пользованіе К., отбирается у нихъ и поступаетъ въ полное распоряженіе собственника-помѣщика.

щаго урожая. Тогда же введены были формальности при совершеніи купчихъ, сдѣлавшія почти невозможной продажу К. безъ земли или земли безъ К. 1 мая 1859 г. запрещены и закладныя на крестьян. надѣлы въ размѣрѣ $4^1/_2$ дес. на душу. И послѣ всѣхъ этихъ мѣръ, однако, у помѣщиковъ осталось самое могущественное и наиболѣе часто примѣнявшееся средство соблюсти свои выгоды: въ предѣлахъ своего имѣнія помѣщикъ могъ уменьшить надѣлъ или перевести К. съ лучшихъ земель на худшія.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1858 г. начали поступать въ министерство внутреннихъ дѣлъ первые проекты губернскихъ комитетовъ. Въ концѣ октября Ланской представилъ государю записку Соловьева, излагавшую «планъ разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ крестьянскихъ положеній». Соловьевъ предполагалъ юридическую и административную стороны реформы изложить въ первой, «общей для всѣхъ губерній части крестьянскаго положенія», а хозяйственную сторону — во второй части, которая должна видоизмѣняться «по разнымъ мѣстностямъ и полосамъ Россіи». Соловьевъ намѣчалъ 9 такихъ полосъ, имѣющихъ каждая «одинаковыя хозяйственныя и промышленныя условія» и значительно отличающихся одна отъ другой. Разработку общей части положенія предполагалось поручить коммиссіи изъ 9 дворянъ и нѣсколькихъ чиновниковъ и затѣмъ разсмотрѣть его въ губернскихъ комитетахъ. Мѣстныя положенія должны были быть выработаны въ СПб., отдѣльной коммиссіей по каждой мѣстности, съ участіемъ депутатовъ отъ каждаго губернскаго комитета. О депутатахъ отъ губернскихъ комитетовъ упоминалось и въ лѣтнихъ рѣчахъ Государя. Записка Соловьева не получила никакого оффиціальнаго движенія; разсмотрѣніе губернскихъ проектовъ началось въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Критика нижегородскаго проекта послужила земскому отдѣлу поводомъ для проведенія идеи о сохраненіи *существующаго* надѣла: по поводу петербургскаго проекта отдѣлъ возсталъ противъ сохраненія или даже расширенія вотчинныхъ правъ помѣщиковъ, на манеръ англійской аристократіи; наконецъ, разборъ симбирскаго проекта далъ поводъ опровергнуть толкованіе крѣпостниковъ, по которому надѣлы оставались лишь въ *срочномъ* пользованіи К. Напротивъ, два проекта симбирскаго меньшинства вызвали горячее одобреніе отдѣла. Ростовцевъ, въ своихъ разборахъ тѣхъ же проектовъ, усвоилъ себѣ многія идеи земскаго отдѣла; онъ убѣдился и въ томъ, что необходимо дать меньшинствамъ комитетовъ одинаковое право представительства съ большинствами, и что положенія о К. слѣдуетъ составлять въ особыхъ *правительственныхъ* коммиссіяхъ. Основываясь на мнѣніи Ростовцева, министерство внутреннихъ дѣлъ выхлопотало у главнаго комитета разрѣшеніе вызывать отъ тѣхъ губернскихъ комитетовъ, гдѣ мнѣнія раздѣлились и гдѣ составлено два (или три) проекта, по одному депутату отъ большинства и отъ каждаго меньшинства комитета. Относительно устройства особыхъ коммиссій Ростовцевъ внесъ въ главный комитетъ записку 26 января 1859 г. По примѣру Соловьева, онъ предлагалъ организовать двѣ коммиссіи, одну —для выработки общихъ, другую—для выработки мѣстныхъ законоположеній, но присоединилъ къ нимъ еще третью—«финансовую», для детальной разработки вопроса о выкупѣ. 13 февраля 1859 г. эти предположенія были утверждены Государемъ, поручившимъ Ростовцеву предсѣдательство въ редакціонныхъ коммиссіяхъ. Непремѣнными членами первыхъ двухъ коммиссій назначены были С. М. Жуковскій и Я. А. Соловьевъ, членами отъ министерства внутр. дѣлъ—А. К. Гирсъ и Н. А. Милютинъ, скоро сдѣлавшійся *временнымъ* товарищемъ министра, отъ министерства юстиціи—М. Н. Любощинскій и Н. П. Семеновъ, отъ II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи —Н. В. Калачевъ (въ концѣ занятій — А. Н. Поповъ), отъ министерства государственныхъ имуществъ—В. И. Булыгинъ и Н. Н. Павловъ, отъ удѣльнаго вѣдомства—И. П. Арапетовъ. Въ члены-эксперты изъ губернскихъ комитетовъ попали, по преимуществу, представители либеральнаго меньшинства: Г. П. Галаганъ и В. В. Тарновскій (черниг.), Н. И. Желѣзновъ (новг.), Ю. Ѳ. Самаринъ (самар.), А. Н. Татариновъ (симб.) и кн. В. А. Черкасскій (тул.). Изъ «опытныхъ помѣщиковъ», не состоявшихъ членами комитетовъ, причислены были къ ней П. П. Семеновъ, кн. С. П. Голицынъ (авторъ популярной брошюры «Печатная правда», имѣвшей непродолжительный успѣхъ), П. А. Булгаковъ и извѣстный агрономъ Н. И. Шишковъ, по болѣзни участвовавшій только письменными замѣчаніями. Вліянію консервативной партіи удалось провести въ члены-эксперты В. В. Апраксина (орловскій предводитель дворянства), гр. П. П. Шувалова (спб. предводитель дворянства) и Позена (полтав.); изъ неучаствовавшихъ въ губернскихъ комитетахъ попали въ коммиссіи представителями консервативной партіи кн. Б. Д. Голицынъ (не присутствовавшій на засѣданіяхъ), кн. О. П. Паскевичъ и редакторъ «Журнала Землевладѣльцевъ», Желтухинъ. Наконецъ, представителями зап. губерній были: Гечевичъ, скоро сдѣлавшійся рѣзкимъ оппонентомъ либеральнаго большинства, Грабянка, «мало полезный, хотя и не особенно вредный», Залѣсскій, болѣе либеральный, чѣмъ его товарищи, и Ярошинскій. Въ составъ финансовой коммиссіи входили, большею частью, люди спеціально подготовленные: Гагемейстеръ, Рейтернъ, Бунге, Ламанскій, Заблоцкій-Десятовскій; къ ней примкнули также К. П. Домонтовичъ, Милютинъ и Позенъ. Изъ перечисленныхъ 36 членовъ большинство стояло на сторонѣ освобожденія; къ противникамъ эмансипаціи принадлежали 5 членовъ-экспертовъ и одинъ членъ отъ правительства (Булыгинъ); особое положеніе, внѣ обѣихъ партій, занимали представители западныхъ губерній; двое или трое другихъ членовъ колебались въ взглядахъ.

Тотчасъ послѣ открытія коммиссій (4 марта 1859), по предложенію Ростовцева, первая изъ нихъ была раздѣлена на юридическое и административное отдѣленія, а вторая превращена въ хозяйственное отдѣленіе. Члены распредѣ-

лились между отдѣленіями, какъ хотѣли сами, хотя сначала членамъ-экспертамъ предоставлялось участвовать только во второй коммиссіи. Въ составѣ юридическаго отдѣленія было 7 членовъ, административнаго—15, хозяйственнаго—21; нѣкоторые члены принимали участіе одновременно въ двухъ или даже въ трехъ отдѣленіяхъ. Каждое отдѣленіе выбрало своего предсѣдателя (Жуковскій, Булгаковъ и Милютинъ). Члены, взявшіе на себя предварительную разработку докладовъ, получили названіе «редакторовъ». Исходной точкой доклада должно было служить сопоставленіе мнѣній губернскихъ комитетовъ и «обзоръ основаній», къ которымъ сводились эти мнѣнія; затѣмъ слѣдовалъ сводъ замѣчаній, сдѣланныхъ губернаторами, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и членами главнаго комитета, послѣ того соображенія отдѣленія и, наконецъ, окончательный выводъ, въ формѣ параграфовъ законопроекта. Каждый докладъ обсуждался въ общемъ присутствіи редакціонныхъ коммиссій, подъ предсѣдательствомъ Ростовцева. Журналовъ своихъ засѣданій отдѣленія не вели, хотя частнымъ образомъ содержаніе преній записывалось Милютинымъ—въ хозяйственномъ и Н. П. Семеновымъ—въ административномъ отдѣленіяхъ. Журналы общаго присутствія и доклады печатались; въ настоящее время Н. П. Семеновъ издалъ и свои записи преній, происходившихъ въ общихъ засѣданіяхъ коммиссій. По мнѣнію Ростовцева, заявленному коммиссіямъ, гранями между тремя періодами переходнаго состоянія должны были служить образованіе сельскаго управленія и переходъ съ барщины на оброкъ. До образованія сельскаго управленія помѣщикъ долженъ былъ сохранять свое «покровительство» надъ К., хотя, въ противорѣчіе съ этимъ, Ростовцевъ и признавалъ, что съ самаго момента изданія положенія К. должны получить всѣ личныя права. По прежнему, цѣлью реформы Ростовцевъ ставилъ не установленіе безсрочнаго переходнаго періода, а его скорѣйшее прекращеніе. Либеральные члены возражали по этому поводу противъ «покровительства» помѣщиковъ, а консервативные—противъ обязательности прекращенія переходнаго періода, если онъ долженъ кончиться выкупомъ. Тѣмъ и другимъ возраженіямъ Ростовцевъ нетерпѣливо противопоставлялъ свое авторитетное мнѣніе, а послѣднимъ—также и волю Государя. Кн. Паскевичъ и гр. Шуваловъ просили, послѣ того, объ увольненіи изъ членовъ коммиссіи, перестали посѣщать ея засѣданія и остались въ составѣ членовъ только по желанію Государя. Съ 30-го мая въ общее присутствіе стали поступать доклады отдѣленій. Главные доклады хозяйственнаго отдѣленія, разрѣшавшіе вопросы о налогахъ и повинностяхъ, были составлены Соловьевымъ, кн. Черкасскимъ, Самаринымъ и Н. Семеновымъ; доклады объ устройствѣ сельскаго управленія—Гирсомъ и Н. Семеновымъ; о юридическомъ положеніи выходящихъ на волю К.—Любощинскимъ, Домонтовичемъ и Калачевымъ. Независимо отъ принципіальныхъ разногласій, въ общемъ присутствіи нерѣдко обнаруживалось недовольство «тиранніей хозяйственнаго отдѣленія» или, точнѣе, Милютина и Соловьева: противъ нихъ направленія часто не только крѣпостники, но и сторонники эмансипаціи (особенно Татариновъ и Н. Семеновъ) принимали сторону помѣщиковъ. Вліяніе предсѣдателя само собою отодвинулось на второй планъ, какъ только рѣчь зашла объ установленіи подробностей реформы: въ большинствѣ случаевъ онъ являлся тутъ недостаточно освѣдомленнымъ и часто не могъ слѣдить за ходомъ преній. По мѣрѣ накопленія докладовъ, нѣкоторые изъ нихъ пропускались общимъ присутствіемъ почти безъ возраженій. Въ теченіе іюня было разсмотрѣно всего 8 докладовъ, въ іюлѣ 11, въ августѣ и первыхъ числахъ сентября—остальные 18. 5 сентября окончился «первый періодъ» занятій редакціонныхъ коммиссій. Для совмѣстнаго обсужденія ихъ работъ съ депутатами отъ губернскихъ комитетовъ члены комитетовъ 21 губерніи, представившихъ проекты, были приглашены въ Петербургъ въ срединѣ августа. Въ высшемъ столичномъ обществѣ, недовольномъ направленіемъ коммиссій, на пріѣздъ депутатовъ возлагались большія надежды: предполагалось, что депутаты, болѣе знакомые съ условіями мѣстной жизни, обличатъ несостоятельность «кабинетныхъ» измышленій петербургской «бюрократіи». «Бюрократія», въ лицѣ Милютина и Соловьева, также не дремала. Черезъ Ланского Государю была представлена записка, характеризовавшая главныя направленія губернскихъ комитетовъ (см. выше): изъ этой характеристики дѣлался выводъ о необходимости принять заблаговременно мѣры, «чтобы мнѣнія, разсѣянно выраженныя въ разныхъ комитетахъ, не слились бы въ партіи, гибельныя какъ для правительства, такъ и для народа». Дѣятельность депутатовъ въ Петербургѣ считалось, поэтому, необходимымъ ограничить самыми тѣсными рамками, потребовавъ отъ нихъ «отзывовъ не о коренныхъ началахъ, которыя признаны неизмѣнными, не о развитіи ихъ, которое принадлежитъ правительству, а единственно только о примѣненіи проектированныхъ общихъ правилъ къ особеннымъ условіямъ каждой мѣстности». Черезъ недѣлю (8 августа) Государь вернулъ записку съ надписью: «нахожу этотъ взглядъ правильнымъ и согласнымъ съ моими собственными убѣжденіями». Милютинъ и Соловьевъ, составивъ проектъ инструкціи депутатамъ, пригласили для его предварительнаго обсужденія нѣкоторыхъ близкихъ къ нимъ членовъ коммиссій (Жуковскаго, Самарина, кн. Черкасскаго, П. Семенова, Домонтовича). На совѣщаніи рѣшено было единогласно, что не слѣдуетъ допускать сліянія депутатовъ съ коммиссіями въ одно общее собраніе, съ правомъ голоса для депутатовъ; но Самаринъ и П. Семеновъ настаивали на предоставленіи депутатамъ права совѣщаться сообща и представлять коллективныя заключенія; высказывалось также мнѣніе, что нельзя ограничивать сужденія депутатовъ только отдѣльными вопросами и изъять изъ ихъ обсужденія другіе, какъ безспорные. Мнѣніе Милютина и Соловьева, однако, одержало верхъ; съ небольшими поправками, составленная ими инструкція была одобрена главнымъ комитетомъ, утверждена Государемъ

и оффиціально препровождена Ростовцеву, который долженъ былъ принять ее, какъ совершившійся фактъ. Депутаты, въ числѣ 32-хъ, были приглашены въ засѣданіе коммиссій 25 августа и тамъ выслушали инструкцію, содержавшую списокъ вопросовъ и тѣмъ, по которымъ имъ предоставлялось сообщить—порознь или по губерніямъ—«*мѣстныя* свѣдѣнія». Выдѣлены были тѣ пункты, которые затрудняли коммиссіи и оставались нерѣшенными до съѣзда депутатовъ. Впечатлѣніе, произведенное инструкціей, было тяжелое. На другой день депутаты собрались у гр. Шувалова; составленъ былъ проектъ всеподданнѣйшаго адреса, въ которомъ призывъ депутатовъ отъ меньшинства и пріемъ, встрѣченный депутатами въ Петербургѣ, изображались какъ искаженіе царской воли въ рукахъ бюрократіи; составители просили разрѣшенія «собраться всѣмъ депутатамъ въ собраніе главнаго комитета и тамъ приступить» къ разсмотрѣнію губернскихъ проектовъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя или члена царской семьи. Когда этотъ проектъ адреса былъ отклоненъ государемъ, депутаты, въ собраніи 28 августа у Шувалова, рѣшили обратиться съ письмомъ къ Ростовцеву «о дозволеніи имъ имѣть общія совѣщанія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ благоугодно будетъ указать государю императору, и о томъ, чтобы всѣ ихъ соображенія, какъ по предъявленнымъ имъ вопросамъ, *такъ и по существу* крестьянскаго положенія, поступили на судъ высшаго правительства». Государь написалъ на письмѣ: «не должно быть допускаемо» и подтвердилъ свою волю при личномъ пріемѣ депутатовъ, 4 сентября. Послѣ того депутаты рѣшили собираться въ частныя совѣщанія, но скоро раскололись на кружки, соотвѣтственно различіямъ взглядовъ на крестьянскую реформу. Помимо средняго мнѣнія, принимавшаго, въ общихъ чертахъ, точку зрѣнія правительства, были и представители обоихъ крайнихъ взглядовъ: небольшая, но сплоченная группа требовала обязательнаго выкупа и немедленной развязки вопроса; съ другой стороны, многіе депутаты не хотѣли и слышать о «споліаціи» помѣщиковъ въ пользу К. Изъ числа послѣднихъ одни стояли на точкѣ зрѣнія безземельнаго освобожденія, другіе соглашались на отводъ земли въ безсрочное пользованіе К., третьи, наконецъ, допускали даже и выкупъ, но только вполнѣ добровольный. Совершенно согласны всѣ кружки были въ протестѣ противъ способа обсужденія реформы однѣми редакціонными коммиссіями, безъ участія дворянства, а также и противъ тѣхъ предположеній, на которыхъ коммиссіи основывали выкупъ К. своихъ надѣловъ. Отдѣльные элементы для своего проекта выкупа редакціонныя коммиссіи заимствовали изъ разныхъ губернскихъ проектовъ; но, въ цѣломъ, планы коммиссіи далеко оставляли за собой самыя смѣлыя рѣшенія губернск. комитетовъ (см. таблицу на стр. 713 и 714). Редакціонныя коммиссіи рѣшили оставить К. существующіе надѣлы, если только они не оказывались слишкомъ велики или слишкомъ малы. Къ слишкомъ малымъ надѣламъ предполагалось сдѣлать прирѣзку, слишкомъ большіе—убавить. Что считать за слишкомъ большой или слишкомъ малый надѣлъ—коммиссіи опредѣляли отдѣльно для каждой мѣстности Россіи: черноземная, нечерноземная и степная полосы были для этого раздѣлены каждая на нѣсколько мѣстностей, и для каждой указанъ особый minimum и maximum подлежащихъ сохраненію существующихъ надѣловъ. Чтобы опредѣлить стоимость надѣла, хозяйственное отдѣленіе выводило, на основаніи данныхъ, собранныхъ губернскими комитетами, цифру *средняго* оброка въ каждой мѣстности и капитализировало этотъ оброкъ (но не выше 8 руб. или, для нѣкоторыхъ мѣстностей, 10 руб. съ души) изъ 6%. Полученная сумма считалась равной стоимости *высшаго* надѣла; когда существующій надѣлъ былъ ниже maximum'а данной мѣстности, то и оброкъ, и капитальная цѣна для выкупа надѣла должны были понижаться. Понижать эти цифры *пропорціонально* величинѣ надѣла было бы, однако, слишкомъ невыгодно для помѣщиковъ; поэтому коммиссіи приняли предположеніе тверского, ярославскаго и меньшинства тульскаго комитетовъ о введеніи «градаціи» при оцѣпкѣ надѣловъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовались этимъ предположеніемъ, чтобы окончательно похоронить первоначальный планъ отдѣльнаго выкупа усадебъ. Въ промышленныхъ мѣстностяхъ помѣщики только на цѣнѣ усадьбы и могли вознаградить себя за потерю крѣпостного права, такъ какъ остальная земля, по ихъ многократнымъ заявленіямъ, ничего не стоила. Поэтому, здѣсь за усадьбы назначались комитетами баснословныя цѣны. Редакціонныя коммиссіи рѣшили слить выкупъ усадебъ и полевыхъ угодій, но за первую десятину надѣла, въ которую должна была войти и усадебная осѣдлость, назначены были повышенныя цѣны. Такъ напр., при 4 десятинахъ *высшаго* надѣла, за первую десятину назначалось 4 р., за вторую 2 р. 40 к., за третью и четвертую по 1 р. 30 к. При 8 дес. высшаго надѣла тѣ же 9 р. оброка (maximum для нечерноземныхъ мѣстностей) распредѣлялись такъ: за первую десятину 4 р., за вторую 1 р. 60 к., за третью и остальныя по $56^2/_3$ к. При максимумѣ въ 8 дес. четырехдесятинный надѣлъ платилъ уже не всѣ 9 р., а только 6 р. $73^1/_3$ к. оброка. Такимъ образомъ, высокіе размѣры maximum'а вдвойнѣ были невыгодны для помѣщиковъ: при нихъ рѣже и меньше приходилось дѣлать отрѣзки отъ существующихъ надѣловъ и дешевле приходилось оцѣнивать надѣлы ниже максимальнаго. Этотъ-то планъ опредѣленія величины и стоимости надѣловъ и подвергся особенно сильнымъ нападеніямъ *всѣхъ* безъ исключенія депутатовъ. Принципіальный протестъ противъ основаній реформы, какъ сознавало большинство депутатовъ, былъ теперь практически безполезенъ; заявляя его, депутаты, большею частью, только исполняли свои обязанности передъ избирателями. Совсѣмъ другое дѣло—предположенія хозяйственнаго отдѣленія: доклады его еще не были утверждены именно въ ожиданіи отзывовъ депутатовъ. Ростовцевъ плохо понималъ эти «цифры, цифры и цифры»; наконецъ, и внутри коммиссій мнѣнія не вполнѣ установились по этому вопросу: проектъ былъ пока личнымъ мнѣніемъ Милю-

тина, Соловьева и Черкасскаго. Дворянство, въ большинствѣ, хотѣло не сохраненія *существующихъ* надѣловъ, а установленія болѣе или менѣе однообразной *нормы*; размѣры этой нормы комитеты опредѣляли несравненно ниже, а стоимость ея при выкупѣ — несравненно выше, чѣмъ редакціонныя комиссіи. Та часть дворянства, которая соглашалась оставить за К. существующіе надѣлы, тоже назначала низшіе максимумы и требовала высшей оцѣнки. Другимъ спорнымъ пунктомъ, безусловно раздѣлявшимъ депутатовъ и коммиссіи, былъ необязательный выкупъ и сохраненіе до тѣхъ поръ неизмѣнныхъ повинностей. Одни депутаты требовали немедленнаго выкупа, другіе соглашались на необязательность его, но за то требовали періодической переоцѣнки крестьянскихъ повинностей. Первымъ коммиссіи отвѣчали ссылкой на Высочайшую волю; вторымъ Милютинъ представлялъ невозможность переоцѣнки при различіи условій экономической жизни юга и сѣвера Россіи. На югѣ можно было предвидѣть возростаніе цѣнности земли — но это ожиданіе должно было заставить помѣщиковъ медлить выкупомъ до новыхъ, повышенныхъ оцѣнокъ повинностей; наоборотъ, на сѣверѣ сами помѣщики ожидали обезцѣненія земель и, слѣдовательно, при переоцѣнкѣ должны были бы проиграть, такъ какъ тогда уже нельзя было бы вводить въ оцѣнку повышенныхъ цѣнъ усадебъ, представлявшихъ скрытый выкупъ крѣпостного труда. Всѣ это непримиримыя разногласія депутатовъ съ коммиссіями выяснились въ теченіе сентября и октября 1859 года, по мѣрѣ того, какъ депутаты составляли письменные отвѣты на вопросы коммиссій, писали отзывы на представленные имъ 10 сентября три тома «Матеріаловъ» коммиссій *) и лично полемизировали съ членами коммиссій въ цѣломъ рядѣ засѣданій общаго присутствія, куда ихъ приглашали (въ октябрѣ) по губерніямъ. 25 октября государь вернулся изъ поѣздки по Россіи, и депутаты еще разъ сдѣлали попытку добиться болѣе прямого участія дворянства въ реформѣ. Однако, опредѣленно выражавшійся въ этомъ смыслѣ проектъ адреса (составл. Кошелевымъ) былъ забракованъ, и дворянство опять раздѣлилось на группы. Большинство (18 чел.) подало адресъ, оканчивавшійся глухой просьбой о дозволеніи «представить соображенія на окончательные труды редакціонныхъ коммиссій до поступленія ихъ въ главный комитетъ». Пятеро болѣе рѣшительныхъ (Унковскій, Хрущовъ, Шретеръ, Дубровинъ, Васильевъ) въ своемъ адресѣ высказывали, «что увеличеніемъ надѣла К. и крайнимъ пониженіемъ повинностей въ большей части губерній помѣщики будутъ разорены, а бытъ К. вообще не будетъ улучшенъ»; этотъ адресъ, характерный соединеніемъ либеральныхъ и дворянскихъ тенденцій, заключался ходатайствомъ о немедленномъ выкупѣ, всесословномъ выборномъ управленіи, независимомъ и гласномъ судѣ и свободной критикѣ мѣстнаго управленія въ печати. Наконецъ, взгляды крайнихъ крѣпостниковъ выразились въ письмѣ къ Государю депутата Шидловскаго, ходатайствовавшаго о призывѣ «къ подножію престола нарочито избранныхъ уполномоченныхъ отъ дворянства» и объ окончаніи дѣла освобожденія подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя. Союзникомъ Шидловскаго (не изъ депутатовъ) оказался только камергеръ М. Безобразовъ, обличавшій, въ всеподданнѣйшемъ письмѣ, конституціонные и революціонные замыслы коммиссій и требовавшій возстановленія самодержавной власти, попранной «бюрократіей», съ помощью выборныхъ отъ дворянства. Безобразовъ былъ высланъ изъ столицы; депутаты, подписавшіе адресы, получили выговоръ и разъѣхались изъ Петербурга, унося съ собой раздраженіе противъ правящихъ сферъ. Между тѣмъ, депутатамъ предстояло дать отчетъ ближайшимъ дворянскимъ собраніямъ (губернскіе комитеты, вопреки первоначальнымъ предположеніямъ главнаго комитета, были закрыты тотчасъ послѣ составленія своихъ проектовъ). Въ ноябрѣ 1859 г. министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ, которымъ запрещалось дворянству имѣть сужденіе на собраніяхъ по предметамъ, касающимся до крестьянскаго быта. Циркуляръ вызвалъ сильнѣйшее недовольство среди дворянъ, собравшихся на выборы. Рязанское, тверское и орловское дворянства послали государю адресы, въ которыхъ заявлялось, что циркуляръ ограничиваетъ законное право дворянъ совѣщаться о своихъ пользахъ и нуждахъ. Ярославское и владимірское дворянства воздержались отъ сужденія о крестьянскомъ вопросѣ, но за то ходатайствовали передъ государемъ о введеніи всесословнаго самоуправленія и о судебной реформѣ. Всѣ эти адресы или оставлены были безъ послѣдствій или, по разсмотрѣніи ихъ въ главномъ комитетѣ или совѣтѣ министровъ, повели за собою выговоры предводителямъ; тверской предводитель Унковскій былъ даже отставленъ отъ должности и вскорѣ послѣ того высланъ въ Вятку. Въ своемъ противодѣйствіи дворянству члены редакц. коммиссій считали себя какъ бы представителями безгласнаго и безправнаго крестьян. сословія. Такое пониманіе дѣла раздѣлялось, съ одной стороны, болѣе хладнокровными изъ депутатовъ, съ другой — самимъ Ростовцевымъ. «Хотя редакціонныя коммиссіи» — замѣчаетъ анонимный депутатъ, напечатавшій свою брошюру за границей (вѣроятно, Кошелевъ) — «уклонились, во многихъ случаяхъ, въ ущербъ дворянства отъ требованій справедливости, не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что они, имѣвъ передъ собою проекты губернскихъ комитетовъ, гдѣ по большей части мало обращали вниманія на интересы К., были въ обязанности защитить послѣднихъ; произвольныя дѣйствія коммиссій были вызваны столь же произвольными дѣйствіями комитетовъ». Почти въ то же самое время, какъ печатались эти слова, Ростовцевъ писалъ Государю (23 окт. 1859): «если и есть, дѣйствительно, въ иныхъ вопросахъ нѣкоторый перевѣсъ на сторонѣ К., то это происходитъ... оттого, что... коммиссіи иногда наклоняли вѣсы на сторону К., и дѣлали это потому, что наклонять вѣсы *потомъ* отъ пользы К. къ пользѣ помѣщиковъ будетъ *и много охот-*

*) Всѣ письменные отзывы депутатовъ перваго приглашенія напечатаны въ 3-хъ томахъ «Матеріаловъ».

ников, и много силы», а наоборотъ дѣйствовать будетъ некому. «Второй періодъ» занятій редакціонныхъ коммиссій продолжался полгода, съ 16 сент. 1859 г. по 15 марта 1860 г. По мысли Ростовцева, занятія «второго періода» должны были состоять изъ дополнительнаго разбора соображеній остальныхъ губернскихъ проектовъ, представленныхъ послѣ первыхъ 21. Въ дѣйствительности, однако, члены коммиссій мало стѣснялись содержаніемъ губернскихъ проектовъ и подвергли полному пересмотру всѣ доклады, обсуждавшіеся въ первомъ періодѣ. Пересмотръ этотъ производился подъ впечатлѣніемъ тѣхъ порицаній, которыя вызвала дѣятельность коммиссій въ дворянствѣ и въ правящихъ сферахъ. Ростовцевъ сталъ гораздо осторожнѣе; съ ноября 1859 г. онъ не выходилъ изъ дома по болѣзни и передалъ предсѣдательство Булгакову. Въ средѣ самихъ коммиссій все чаще слышались намеки и открытыя обвиненія въ бюрократизмѣ и доктринерствѣ противъ Соловьева и Милютина; Черкасскій, Самаринъ, Н. Семеновъ считали нужнымъ защищать противъ нихъ интересы помѣщиковъ, и при голосованіи къ нимъ присоединялась только небольшая группа правительственныхъ членовъ (Жуковскій, Гирсъ, Заблоцкій, Любощинскій, Домонтовичъ, Бунге). Подъ вліяніемъ этого настроенія умѣреннаго большинства окончательно опредѣлились тѣ пункты, въ которыхъ коммиссіи готовы были сдѣлать уступки требованіямъ дворянства. Уступки эти вполнѣ отчетливо формулированы уже въ той запискѣ (составленной, по указаніямъ Ростовцева, П. Семеновымъ, на святкахъ 1859—1860 гг.), которую Ростовцевъ приготовилъ для Государя на случай своей кончины, чтобы ориентировать его въ положеніи дѣла. При невозможности обязательнаго выкупа, переходный, срочнообязанный періодъ» былъ неизбѣженъ, не смотря на всѣ «неудобства обязательныхъ отношеній, несовмѣстныхъ съ предоставленіемъ истинной свободы сельскому сословію». Изъ неизбѣжности переходнаго періода, болѣе или менѣе продолжительнаго («безсрочнаго»), сама собою вытекала неизбѣжность переоцѣнки повинностей черезъ извѣстный срокъ, и Ростовцевъ обѣщалъ Государю, что «коммиссіи, во второмъ періодѣ своихъ работъ (уступая требованіямъ губернскихъ депутатовъ), рѣшатся, можетъ быть, допустить переоцѣнку повинности, назначая ей 20-лѣтній срокъ...—и предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе правительства, что такая, хотя и справедливая уступка интересамъ дворянск. сословія можетъ имѣть въ свое время весьма вредныя послѣдствія». Далѣе, въ виду всего вышеизложеннаго, надо было сохранить и барщину, а до перевода ея на оброкъ (черезъ 2 года) «удержать вліяніе и даже право помѣщиковъ налагать, черезъ полицейскія власти, взысканія на ослушныхъ крестьянъ». Не мало шума возбудило въ Петербургѣ голосованіе по этому поводу въ коммиссіяхъ, при которомъ даже Милютинъ подалъ голосъ за сохраненіе тѣлесныхъ наказаній. Другой рядъ уступокъ ограждалъ имущественные интересы дворянства. Ростовцевъ обѣщалъ въ запискѣ, что «вездѣ, гдѣ только окажется малѣйшая возможность понизить цифры наибольшихъ надѣловъ (отведенныхъ въ *пользованіе*) противъ предварительныхъ предположеній, безъ огромныхъ отрѣзокъ у крестьянъ, такое пониженіе будетъ сдѣлано». Размѣръ барщины былъ сокращенъ—сравнительно съ прежней *законной* барщиной (трехдневной) — почти фиктивно. Цифру оброка, по которой разсчитывались размѣры выкупной суммы, коммиссіи, по словамъ Ростовцева, «во второмъ періодѣ вѣроятно, повысятъ до крайняго, по убѣжденію коммиссій, предѣла возможности» (съ 8 до 9 руб.—въ земледѣльческой полосѣ). Выкупныя цѣны онъ называетъ «соображенными такъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ онѣ даже превосходятъ обыкновенныя продажныя цѣны земель». Наконецъ, въ случаѣ *выкупа* К. надѣла, предоставленнаго имъ въ «безсрочное пользованіе», размѣры этого надѣла предполагалось еще болѣе понизить. «Такое уменьшеніе надѣла при выкупѣ уже допущено при добровольномъ соглашеніи между владѣльцами и К... Возможно ли пониженіе крестьянскихъ надѣловъ *при другихъ условіяхъ*, кромѣ обоюднаго соглашенія, еще не рѣшено». Словомъ, записка Ростовцева предрѣшаетъ всѣ важнѣйшія измѣненія, которымъ долженъ былъ еще подвергнуться проектъ редакціонныхъ коммиссій при своей дальнѣйшей разработкѣ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда, 6 февраля 1860 г., скончался Ростовцевъ. Преемникомъ его назначенъ былъ графъ В. Н. Панинъ, съ обязательствомъ предоставить членамъ коммиссій довести дѣло до конца въ томъ же духѣ, въ какомъ оно велось до тѣхъ поръ, т. е., въ сущности, въ духѣ послѣдней записки Ростовцева. Новый предсѣдатель имѣлъ репутацію формалиста и педанта, враждебнаго реформѣ и крутого въ служебныхъ отношеніяхъ; но на него разсчитывали, какъ на безпрекословнаго исполнителя ясно выраженной воли Государя. Самъ Государь успокоивалъ вел. кн. Елену Павловну словами, что «у Панина нѣтъ другихъ мнѣній, кромѣ, какъ исполнять мои приказанія». Опасенія сторонниковъ эмансипаціи не оправдались, также какъ и надежды защитниковъ помѣщичьихъ интересовъ. Панинъ старался соблюдать строгій нейтралитетъ между партіями, воздерживался отъ проведенія своихъ взглядовъ и подчеркивалъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, что работа коммиссій не есть окончательная и подлежитъ вполна обсужденію главнаго комитета. Въ это время главнымъ спорнымъ вопросомъ была *безсрочная* отдача помѣщичьихъ земель въ пользованіе К. Однимъ эта мѣра казалась недостаточной, другимъ—черезчуръ сильной. Сторонники реформы считали безсрочное пользованіе тормазомъ для окончательнаго освобожденія; противники ея смотрѣли на отдачу помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянамъ, какъ на даровое отчужденіе ихъ, и считали эту мѣру вопіющимъ нарушеніемъ права собственности. Эмансипаторы хотѣли немедленнаго и обязательнаго выкупа надѣловъ; крѣпостники желали бы освобожденія одной личности, безъ земли, но тоже го-

товы были предпочесть выкупъ, гарантированный правительствомъ, безсрочному пользованію. На этой почвѣ готово было состояться соглашеніе, на которое указывалъ анонимный авторъ «Письма къ депутатамъ второго призыва». Депутаты—эти, въ числѣ 40, отъ 23 губерній и областей, собрались въ февралѣ 1860 г. въ Петербургѣ. Въ «Письмѣ» имъ давался совѣтъ оставить разногласія по второстепеннымъ вопросамъ и единодушно добиваться обязательности выкупа и участія дворянства въ мѣстномъ самоуправленіи и въ осуществленіи «Положеній». Само правительство, въ этотъ моментъ, ставило, повидимому, принятіе обязательности выкупа въ зависимость отъ того единодушія, съ которымъ выскажется въ пользу этого выкупа дворянство. Смерть Ростовцева, назначеніе Панина и слухи о перемѣнѣ взглядовъ правительства на освобожденіе произвели, однако, крутой поворотъ въ настроеніи депутатовъ. Правда, пріемъ, сдѣланный имъ Панинымъ (февр.), былъ болѣе чѣмъ сдержанъ: новый предсѣдатель прямо отказывался отъ личныхъ сношеній съ депутатами, въ предупрежденіе толковъ, что они имѣютъ на него вліяніе. Тѣмъ не менѣе среди депутатовъ второго призыва установилось, дѣйствительно, единодушіе,— но въ направленіи обратномъ тому, котораго желалъ авторъ «Письма». Почти въ полномъ составѣ (37 изъ 40) они обратились къ Панину съ письмомъ, въ которомъ требовали ограниченія пользованія надѣломъ извѣстнымъ срокомъ, личнаго освобожденія К. по истеченіи этого срока, а затѣмъ для К.—полной гражданской свободы, безъ стѣсненія общиной и круговой порукой, для помѣщиковъ—полнаго сохраненія права собственности, для тѣхъ и другихъ—полной свободы взаимныхъ соглашеній, на началѣ свободной конкурренціи. Письмо было датировано 13 апрѣля. Нѣсколько раньше Панинъ высказался въ коммиссіяхъ противъ слова «безсрочность», но встрѣтилъ возраженіе, что этотъ вопросъ слѣдуетъ считать окончательно рѣшеннымъ. 19 апрѣля Панинъ подалъ Государю записку, въ которой жаловался, что большинство членовъ коммиссіи хотятъ «сдѣлать изъ него одного лишь исполнителя тѣхъ предположеній, коими они распространили и истолковали Вашу волю». Онъ утверждалъ, что «существенный вопросъ былъ не о разрѣшеніи безземельности К.—ибо въ этомъ отношеніи воля Ваша мнѣ совершенно извѣстна,—но *о непредрѣшеніи* тѣхъ отношеній, которыя создаются между помѣщиками и К. по истеченіи переходнаго времени. Настаивая на томъ, чтобы «вопросъ о срочности или безсрочности оставался неразрѣшеннымъ до разсмотрѣнія въ главномъ комитетѣ», Панинъ высказывалъ мнѣніе, что вопросъ этотъ долженъ остаться нерѣшеннымъ и въ самомъ Положеніи о К. Государь написалъ на запискѣ, что онъ «предоставляетъ себѣ рѣшить вопросъ, когда онъ будетъ обсужденъ въ главномъ комитетѣ». Такимъ образомъ, принципіальное перерѣшеніе самаго основного начала реформы оставалось возможнымъ. Послѣ бесѣдъ съ депутатами второго призыва и послѣ обсужденія дополнительныхъ докладовъ, составившихся преимущественно мѣстныхъ положеній и способовъ приведенія въ дѣйствіе реформы, коммиссіямъ оставалось окончательно редактировать текстъ закона. Для этой цѣли составлено было (11 іюня 1860) изъ предсѣдателей отдѣленій и членовъ-редакторовъ (съ присоединеніемъ А. Н. Попова) кодификаціонное отдѣленіе коммиссій. Работа этого отдѣленія обсуждалась въ общемъ присутствіи въ остальные 3 мѣсяца до закрытія редакціонныхъ коммиссій (14 іюля—10 октября). Графъ Панинъ къ этому времени нѣсколько освоился съ членами коммиссій, свободнѣе высказывался и иногда давалъ себя убѣдить въ довольно существенныхъ вопросахъ (напр. въ вопросѣ о градаціи повинностей и о выкупѣ усадебъ вмѣстѣ съ надѣломъ). По мѣрѣ ознакомленія съ трудами коммиссій онъ не могъ не понять, что дѣло слишкомъ далеко зашло, чтобы можно было надѣяться, вопреки волѣ государя, вернуть его къ точкѣ зрѣнія рескриптовъ 1857 г. Но, принимая основанія реформы какъ совершившійся фактъ, онъ все-таки продолжалъ смотрѣть на нихъ глазами депутатовъ второго призыва и при всякомъ удобномъ случаѣ старался оградить интересы помѣщиковъ. Такъ, онъ упорно стоялъ на томъ, что Высочайшіе рескрипты признаютъ *полную* собственность помѣщиковъ на надѣльныя земли и не допускаютъ мысли объ отдачѣ ихъ въ «безсрочное пользованіе» К., равносильной превращенію ихъ въ «неполную собственность». Точно также, изъ рескриптовъ и программы главнаго комитета онъ выводилъ право помѣщиковъ на вотчинную полицію надъ бывшими крѣпостными и старался сохранить помѣщику непосредственную власть надъ крестьянскими выборными властями. Онъ настаивалъ на вознагражденіи помѣщика за крестьянскія строенія, на принятіи во вниманіе, при оцѣнкѣ выкупной суммы, не одного оброка, а также и натуральныхъ поборовъ, на болѣе продолжительномъ сохраненіи дворовой службы и барщины. Онъ стоялъ за полную добровольность соглашеній помѣщика съ К. и за предоставленіе послѣднимъ права соглашаться на выкупъ меньшаго количества земли, чѣмъ требовали коммиссіи; при опредѣленіи въ каждомъ частномъ случаѣ размѣровъ надѣла, повинностей и выкупной суммы онъ готовъ былъ предоставить широкую власть мѣстнымъ учрежденіямъ. Большинство членовъ коммиссій, готовое понизить максимумы надѣловъ, согласившееся и на переоцѣнку повинностей черезъ 20 лѣтъ и даже на нѣкоторыя полицейскія мѣры для правильнаго отбыванія барщины, такъ далеко идти не могло. Раздраженіе противъ предсѣдателя повело къ рѣшительному столкновенію. Въ засѣданіи 10 сентября Милютинъ рѣзко заявилъ Панину, что коммиссіи совсѣмъ не постановляли такого опредѣленія, на которое онъ ссылался въ оправданіе одной своей мѣры. 22 сентября Панинъ въ послѣдній разъ присутствовалъ въ засѣданіи редакціонныхъ коммиссій, а 25 сентября передалъ предсѣдательство Булгакову, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о срокѣ окончанія занятій (10 октября); къ этому сроку коммиссіи успѣли заключить всѣ свои

работы; не разсмотрѣннымъ остался докладъ финансоваго отдѣленія о выкупѣ, переданный прямо на разсмотрѣніе главнаго комитета. 1 ноября государь, вѣроятно по настоянію вел. кн. Елены Павловны и вел. князя Константина Николаевича, совершенно неожиданно для Панина принялъ членовъ коммиссій; благодаря ихъ за ихъ дѣятельность, онъ замѣтилъ, что «всякій человѣческій трудъ имѣетъ свои несовершенства» и что въ проектѣ редакціонныхъ коммиссій, «можетъ быть, придется многое измѣнить». За эти измѣненія должна была идти теперь борьба между членами главнаго комитета, приступившаго къ обсужденію проекта въ самый день закрытія редакц. коммиссій. Предсѣдателемъ главнаго комитета, на мѣсто заболѣвшаго гр. Орлова, сдѣланъ былъ вел. князь Константинъ Николаевичъ. Вмѣстѣ съ нимъ стояли на сторонѣ проекта редакціонныхъ коммиссій Ланской, Чевкинъ и гр. Блудовъ: послѣдній даже высказался за обязательный выкупъ. Противники проекта раскололись на мелкія группы и этимъ обезпечили перевѣсъ сторонникамъ вел. князя. Панинъ повторилъ всѣ свои возраженія противъ нарушенія права собственности и вотчинной власти помѣщика, обезпеченныхъ рескриптами; онъ требовалъ также провѣрки надѣльныхъ цифръ, но дальше не шелъ, «связанный обѣщаніемъ», и потому остался одинъ. Князь Гагаринъ требовалъ добровольныхъ соглашеній, а сдѣлать обязательною предлагалъ, чтобы удовлетворить буквѣ рескриптовъ, нарѣзку по одной десятинѣ надѣла на душу. М. Н. Муравьевъ былъ застигнутъ врасплохъ проектомъ редакціонныхъ коммиссій, не могъ ни на чемъ остановиться и «искалъ аргументовъ, какъ ищутъ грибовъ въ лѣсу» (Валуевъ). Наконецъ, онъ соединился съ столь же несвѣдущимъ кн. Долгорукимъ; они поручили Валуеву составить наскоро контрпроектъ, для внесенія въ комитетъ. Самый фактъ существованія этого проекта заставилъ сторонниковъ великаго князя пойти на уступки; при томъ и государь выразилъ желаніе, чтобы великій князь привлекъ Панина на свою сторону. Устроено было (11 дек.) совѣщаніе у великаго князя, съ участіемъ П. Семенова. Панин[illegible]ался отъ возраженій по поводу «нел[illegible]ственности», «безсрочнаго польз[illegible]уничтоженія вотчинной власти, [illegible]алъ на провѣркѣ максимума надѣ[illegible]лью ихъ пониженія. Рѣшено было, [illegible]ъ П. Семеновымъ пересмотрить [illegible]ѣ цифры, и результаты этого пер[illegible]дутъ приняты безпрекословно р[illegible]. 16 декабря, путемъ взаимныхъ [illegible]болѣе или менѣе случайныхъ, сог[illegible]жду Панинымъ и Семеновымъ [illegible]а 17 декабря исправленныя г[illegible]ина прошли въ главномъ комитетѣ большинствомъ 6 голосовъ противъ 4, потому что «вѣчно спящій въ комитетѣ гр. Адлербергъ не вслушался въ предложенный вопросъ и ошибочно записанъ въ число членовъ, мнѣнія которыхъ онъ не раздѣлялъ» (Валуевъ). Послѣднее (45-е) засѣданіе главнаго комитета состоялось 14 января 1861 г. 28 янв. началось обсужденіе проекта положенія о К. въ государств. совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ гр. Блудова. Въ первомъ засѣданіи общаго собранія госуд. совѣта предсѣдательствовалъ самъ императоръ, открывшій его рѣчью (напеч. въ «Русск. Старинѣ», 1880 г. № 2), въ которой заявилъ, что онъ считаетъ «дѣло объ освобожденіи К. жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества». «У Меня есть еще и другое убѣжденіе—продолжалъ государь,—а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ госуд. совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства.... Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ госуд. совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ». Въ виду краткости срока, предоставленнаго государственному совѣту, на каждое засѣданіе назначался опредѣленный урокъ—извѣстное количество статей, которыя обязательно должны были быть разсмотрѣны. Большинство членовъ совѣта были враждебны проекту, и засѣданія были очень бурны. Государь, большею частью, соглашался съ меньшинствомъ; однако, согласно мнѣнію подавляющаго большинства, государь одобрилъ новое уменьшеніе предѣльныхъ нормъ надѣла для многихъ уѣздовъ и введеніе такъ назыв. четвертнаго или «нищенскаго» надѣла (см. ниже). 19 февраля проектъ положенія сталъ закономъ, а 5 марта былъ опубликованъ манифестъ объ освобожденіи, составленный первоначально Милютинымъ и Самаринымъ, но затѣмъ сильно измѣненный митр. Филаретомъ.

Слѣдующая таблица показываетъ (по даннымъ Семенова), какъ отразились всѣ изложенныя перипетіи крестьянской реформы на разрѣшеніи самаго существеннаго вопроса этой реформы — о количествѣ помѣщичьей земли, имѣвшей отойти къ крестьянамъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ (въ 1000 десятинъ).

	Рязанская.	Воронежская.	Саратовская.	Псковская.	Новгородская.	Сибирская.
Существовавшій до ре[illegible] надѣлъ	1070	722	1078	917	1600	599
Изъ него предположено о[illegible]ъ:						
а) Губернскими комите[illegible] (осталось бы въ этомъ у крестьянъ)	470 (600)	482 (240)	478 (600)	317 (600)	933 (667)	299 (300)
b) Ред. коммиссіями (1 пер[illegible]).	50	34,6	150	50	500	40

	Рязанская.	Воронежская.	Саратовская	Псковская.	Новгородская.	Симбирская.
c) Ред. коммиссіями (2 періодъ).	61	38	154	100	530	55
d) Главнымъ комитетомъ . .	70	52	164	112	555	69
e) Сами крестьяне отказались по правилу о дарственномъ надѣлѣ	—	100	80	717	—	—
Осталось у крестьянъ	1000	570	834	805	1045	530
Осталось у помѣщиковъ . .	1300	1570	—	1500	3400	1250
(осталось бы за уступкой, предположенной губ. комитетами) .	(1700)	(1900)	—	(1705)	(3778)	(1480)

Изъ таблицы видно, что губернскіе комитеты въ перечисленныхъ губерніяхъ хотѣли оставить К. только половину существовавшихъ надѣловъ, по положенію же, послѣ всѣхъ отрѣзокъ, за К. осталось $^4/_5$ находившейся у нихъ въ пользованіи земли.

Литература по исторіи К. Подробная библіографія указана въ книгѣ В. И. Межова, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» («Полное собраніе матерьяловъ для исторіи кр. вопроса на языкъ русскомъ и иностранныхъ, напечат. въ Россіи и за границей 1764—1864», СПб. 1865). Важнѣйшія сочиненія: Бѣляевъ, «К. на Руси» (М. 1860); его же полемика съ Чичеринымъ (въ «Русской Бесѣдѣ» 1856); Чичеринъ, «Опыты по исторіи русскаго права»; Костомаровъ, «Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостного права», въ «Монографіяхъ» (т. I); Погодинъ, «Историко-критическіе отрывки» (книга II, М. 1867, статья подъ тѣмъ же заглавіемъ и «Отвѣтъ Костомарову»); К. П. Побѣдоносцевъ, «Историческія изслѣдованія и статьи» (СПб. 1876: «Историческіе очерки крѣпостного права въ Россіи»); J. Engelmann, «Die Leibeigenschaft in Russland» (Лпц. 1884); В. О. Ключевскій, «Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи» («Русск. Мысль», 1885, VIII, X); его же, «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи» («Русск. Мысль», 1886, V, VII, IX, X); В. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. I, СПб.); М. А. Дьяконовъ, «Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1893, іюнь); И. Е. Забѣлинъ, «Большой боринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ» («Вѣсти. Европы», 1871, №№ 1 и 2); И. Лаппо, «Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1893); В. И. Семевскій, «К. въ царствованіе Екатерины II» (т. I, СПб. 1881); его же, «Казенные К. при Екатеринѣ II» («Русская Старина», 1879, I—VI); его же, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в.» (СПб., 1888); Романовичъ-Славатинскій, «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостного права»; бумаги Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. Особаго секретнаго комитета» (изд. въ «Сборникѣ Рос. Ист. Общ.», т. LXXIV и т. XC); Заблоцкій-Десятовскій, «Графъ П. Д. Киселевъ и его время» (т. II и IV, СПб. 1882); Вешняковъ, «К.-собственники въ Россіи» (СПб. 1858); Тройницкій, «Крѣпостное населеніе Россіи по 10-й переписи» (СПб. 1861); «Историческая записка о разныхъ предположеніяхъ по предмету освобожденія К.», сообщ. Н. А. Милютинымъ («Девятнадцатый Вѣкъ», П. Бартенева», кн. II, М. 1872); «Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостного состоянія помѣщичьихъ К. въ Россіи въ царствованіе императора Александра II» (Б., 1860—62); А. Скребицкій, «Крестьянское дѣло въ царствованіе императора Александра II» (Боннъ, 1862—68); И. Иванюковъ, «Паденіе крѣпостного права въ Россіи» (СПб. 1882); Anatole Leroy-Beaulieu, «Un homme d'état russe (Nicolas Milutine), d'après sa correspondance inédite» (П. 1884); А. И. Левшинъ, «Достопамятныя минуты въ моей жизни» («Русск. Архивъ», 1885, VIII); Я. А. Соловьевъ, «Записки о крестьянскомъ дѣлѣ» («Русск. Старина», 1880, II; 1881, III—V; 1882, I, III—V, X, XI; 1883, II—III и 1884); Н. П. Семеновъ, «Освобожденіе К. въ царствованіе имп. Александра II» (СПб. 1889—1892); Гр. П. А. Валуевъ, «Дневникъ 1860 г.» («Русская Старина», 1891, XI); Джаншіевъ, «А. М. Унковскій и освобожденіе К.» (М. 1894); его же, «Изъ эпохи великихъ реформъ» (5 изд. 1894); Л. В. Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (т. II, СПб. 1891). *П. Милюковъ.*

Исторія освобожденія К. въ Царствѣ Польскомъ—см. Польша, въ Прибалтійскихъ губ.—см. Остзейскій край.

Ж. Экономическія основанія крестьянской реформы и поземельное устройство К. Для разъясненія К. истиннаго смысла положеній 19 февраля мѣстныя власти созывали сходы. Сверхъ того по губерніямъ разосланы были лица государевой свиты для принятія мѣръ на случай могущихъ возникнуть безпорядковъ. Мѣстами спокойствіе, дѣйствительно, было нарушено, особенно тамъ, гдѣ помѣщики были въ отсутствіи, а управляющіе не пользовались расположеніемъ народа. Такъ, въ трехъ западн. уѣздахъ Пензенской губ. и отчасти въ смежныхъ селеніяхъ Тамбовской губ., среди К. распространилось убѣжденіе, что имъ читали «облыжный» манифестъ, что настоящая царская грамота предоставляетъ имъ «чистую волю», со всею помѣщичьею землею, безъ всякихъ повинностей. Центромъ движенія было с. Кандевка Керенскаго у., куда массами собрались К. изъ окружныхъ деревень, но по усмиреніи Кандевки военною силою все движеніе улеглось (см. ст. Дренякина въ «Русск. Старинѣ» 1885 г. № 4). Такія же движенія имѣли мѣсто и въ губ. симбирской и саратовской, но самый выдающійся бунтъ разгорѣлся въ с. Бездна спасскаго уѣзда казан. губ., гдѣ, по усмиреніи бунта военной силою, былъ 17 апр. разстрѣлянъ главный зачинщикъ его, раскольничій начетчикъ Антонъ Петровъ (по др. показаніямъ Варсонофій).

Существующее въ настоящее время распре-

дѣленіе поземельной собственности въ Россіи и вообще отношеніе земледѣльца къ землѣ сложилось, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ того переворота, который былъ вызванъ во всемъ русскомъ народномъ хозяйствѣ великою крестьянскою реформою. Положеніе 19 февраля 1861 г. провозгласило принципъ самостоятельнаго, свободнаго труда земледѣльца на собственной землѣ, какъ основу будущаго соціально-экономическаго строя Россіи; цѣлый рядъ послѣдующихъ законодательныхъ актовъ довершилъ примѣненіе этого принципа ко всѣмъ категоріямъ сельскаго населенія.

1) *К. бывшіе владѣльческіе.* — Положеніе 19 февраля 1861 г., уничтоживъ крѣпостную зависимость и объявивъ помѣщичьихъ К. лично свободными, признало за помѣщиками право собственности на усадебную осѣдлость и различныя земельныя угодья, которыми К. пользовались передъ освобожденіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставило К. право постояннаго пользованія усадьбою и отведенными надѣлами, за установленные законодательнымъ путемъ, въ пользу помѣщиковъ, повинности или платежи. Помѣщикъ не могъ уже распоряжаться по своему усмотрѣнію ни кр-ми усадьбами, ни предоставленными К. надѣлами, не могъ отбирать ихъ, уменьшать и т. п.; его право собственности выражалось лишь въ полученіи вознагражденія за пользованіе землею, при чемъ самый размѣръ вознагражденія регулировался закономъ. По отношенію къ усадебной осѣдлости право помѣщиковъ было ограничено еще болѣе, такъ какъ К. было предоставлено пріобрѣтать ее въ полную собственность, за установленную закономъ цѣну, тогда какъ на пріобрѣтеніе въ собственность полевыхъ земель и другихъ угодій требовалось согласіе помѣщика. Принявъ за исходную точку существовавшее фактически положеніе вещей, положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, стремилось устранить крайности, санкціонированіе которыхъ было бы сопряжено съ ущербомъ для той или другой стороны. Отсюда, съ одной стороны, установленіе *высшаго предѣла* (максимума) крестьянскаго поземельнаго надѣла (для каждой ревизской души), съ правомъ помѣщика отрѣзать въ свою пользу излишнюю землю, съ другой стороны — *низшаго предѣла* (минимума) душевого надѣла, съ обязанностью помѣщика нарѣзывать недостающую землю изъ остальныхъ своихъ земель. Помѣщику предоставлено было право удерживать въ своемъ распоряженіи до $^1/_3$ (въ степной полосѣ—до $^1/_2$) общей совокупности удобныхъ земель, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы тотъ надѣлъ, которымъ К. пользовались до 19 февраля 1861 г., ни въ какомъ случаѣ не былъ уменьшаемъ противъ установленнаго *низшаго* размѣра. Съ большею безусловностью проведенъ принципъ сохраненія за К. размѣровъ надѣла, существовавшаго къ 19 февраля 1861 г., по отношенію къ усадебной осѣдлости, для которой извѣстный максимумъ (а, слѣдовательно, и возможность отрѣзки) установленъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда усадебныя земли не отдѣлены ясною чертою отъ прилегающихъ къ селенію конопляниковъ и выгоновъ, простирающихся на дальнее разстояніе въ полѣ, извѣстный же минимумъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательность для помѣщика увеличенія усадебныхъ земель до этого предѣла) опредѣленъ только на случай перенесенія усадебъ. Предоставленіе К. отъ помѣщиковъ земли въ постоянное возмездное пользованіе создавало обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и ихъ бывшими крѣпостными, получившими, вслѣдствіе этого, наименованіе *временно-обязанныхъ К.* (VII, 365). Эти обязательныя отношенія прекращались пріобрѣтеніемъ К. ихъ надѣла въ собственность, при чемъ К. дѣлались *К.-собственниками.* Въ видахъ облегченія для временно-обязанныхъ К. перехода въ разрядъ К.-собственниковъ, правительство организовало *выкупную операцію* (VII, 513), но самый выкупъ положеніе 1861 г. поставило въ зависимость отъ согласія помѣщика; при отсутствіи такого согласія крестьянское общество, какъ и каждый крестьянинъ-домохозяинъ порознь, могли требовать предоставленія имъ въ собственность одной лишь усадебной осѣдлости, выкупая ее безъ содѣйствія правительства. Кромѣ выкупа положеніе 19 февраля установило еще другой способъ прекращенія обязательныхъ отношеній, давшій для сотенъ тысячъ К. весьма печальные результаты: по добровольному соглашенію съ К., помѣщикъ могъ подарить К. часть ихъ надѣла, включая усадебную осѣдлость, съ такимъ разсчетомъ, чтобы этотъ *дарственный надѣлъ* (сиротскій, пищенскій) былъ не менѣе $^1/_4$ высшаго или указного размѣра (мѣстное пол. великор. губ., ст. 123; малорос. ст. 116). Уступая незначительную часть надѣльной земли, безъ всякихъ дальнѣйшихъ за нее платежей, помѣщикъ, этимъ самымъ, выкупалъ право вѣчнаго пользованія остальною частью земли, которую ему пришлось бы отдать крестьянамъ при нормальномъ надѣлѣ. Первыя 9 лѣтъ послѣ обнародованія положенія К., по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, могли отказаться отъ пользованія землею до $^1/_3$ высшаго или указнаго надѣла, а по прошествіи 9 лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ, получали право и навсегда отказаться отъ пользованія отведенною землею. При опредѣленіи условій хозяйственнаго быта К., т. е. поземельнаго надѣла и повинностей, положенія 1861 г. предоставили широкій просторъ добровольнымъ между помѣщиками и К. соглашеніямъ, обусловивъ утвержденіе ихъ только соблюденіемъ трехъ правилъ: 1) удостовѣреніемъ въ дѣйствительной ихъ добровольности, 2) недопущеніемъ условій, увѣковѣчивающихъ барщину (III, 134) и личную зависимость, неразрывно связанную съ этимъ видомъ повинностей, 3) надѣленіемъ К. землей въ постоянное пользованіе, въ количествѣ, достаточно обезпечивающемъ крестьянскій бытъ и исправное отбываніе государственныхъ повинностей. Такимъ минимумомъ поземельнаго обезпеченія, при сохраненіи обязательныхъ отношеній къ помѣщику, признана была половина высшаго надѣла. При отсутствіи добровольнаго соглашенія размѣры надѣла и повинностей опредѣлялись закономъ для различныхъ мѣстностей различно (см. ниже). Въ теченіе одного года со дня полученія на мѣстѣ положенія 1861 г.,

по каждому имѣнію помѣщикомъ должна была быть представлена *уставная грамота*, которою опредѣлялись поземельныя и повинностныя отношенія К. къ помѣщику, а въ теченіе двухъ лѣтъ со дня утвержденія положеній 1861 г. уставныя грамоты должны были быть окончательно введены въ дѣйствіе. До введенія въ дѣйствіе уставной грамоты К. обязаны были отбывать въ пользу помѣщика повинности на прежнемъ основаніи, но помѣщикамъ запрещено было переводить К. съ оброка на барщину или на смѣшанную повинность, или со смѣшанной повинности на барщину; всякіе добавочные сборы съ К. или дани сельскими произведеніями, равно какъ и всѣ добавочныя и сгонныя работы и наряды, отбывавшіяся сверхъ 3-хъ-дневной барщины, были отмѣнены со дня обнародованія положеній; немедленно введены были нѣкоторыя облегченія въ барщинной повинности, а женская барщина (въ юго-зап. губ.—и мужская) уменьшена на $^1/_3$. До истеченія двухлѣтняго срока К., отбывавшіе барщину, могли переходить на оброкъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Основное начало крестьянской реформы—обезпеченіе К., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, землею,—не было распространено на двѣ категоріи К.: на дворовыхъ людей и на бывшихъ крѣпостныхъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ. *Дворовые люди*, съ обнародованіемъ положеній 1861 г., пріобрѣтали всѣ права личныя, семейственныя и по имуществу, которыя предоставлены были К., вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, равно какъ и право жалобы, но участія въ пользованіи полевымъ надѣломъ (со включеніемъ въ составъ крестьянскаго общества) могли требовать только тѣ дворовые, которые до указа 2 марта 1858 г. (см. выше) имѣли полевой надѣлъ или, по вступленіи въ разрядъ дворовыхъ, не переставали пользоваться надѣломъ или же нести барщину при обработкѣ пахатныхъ полей. До 19 февраля 1863 г. дворовые, будучи лично свободными, оставались въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, т. е. или служили имъ лично, или платили оброкъ, при чемъ дворовые, состоявшіе при обнародованіи положеній 1861 г. на оброкѣ, не могли быть требуемы владѣльцемъ на обязательную работу, а платимый ими оброкъ не могъ быть увеличиваемъ и ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ превышать 30 руб. въ годъ съ взрослаго мужчины и 10 руб. съ женщины. Во все продолженіе обязательной службы дворовыхъ людей, владѣлецъ долженъ былъ предоставлять имъ то же содержаніе (продовольствіе, одежду, помѣщеніе и отопленіе), которымъ они пользовались до освобожденія, и содержать тѣхъ изъ дворовыхъ, которые по недугамъ или другимъ причинамъ неспособны къ труду; на немъ же лежала обязанность платежа податей и повинностей за дворовыхъ людей. Въ продолженіе обязательной своей службы дворовые были изъяты отъ личной расправы помѣщика, но послѣдній, въ случаѣ буйства, нерадѣнія, неповиновенія или развратнаго поведенія дворовыхъ, проживавшаго въ его имѣніи или домѣ, могъ отсылать его для наказанія въ мѣстную полицію, при письменномъ объясненіи вины его. Владѣльцамъ запрещено было входить въ какія бы то ни было сдѣлки съ другими лицами о передачѣ имъ права на обязательную службу дворовыхъ людей, безъ согласія послѣднихъ: нарушеніе этого запрещенія давало дворовымъ право просить объ освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику. Тѣже послѣдствія могла имѣть и жалоба дворовыхъ на притѣсненія со стороны помѣщика. Дворовымъ людямъ облегчена была приписка къ городскимъ обществамъ и къ обществамъ государственныхъ К. и предоставлены нѣкоторыя податныя льготы. К. *мелкопомѣстныхъ имѣній* ко времени освобожденія считалось 325627 ревизскихъ душъ, въ томъ числѣ 137244 вовсе не надѣленныхъ землей. Мелкопомѣстнымъ владѣльцемъ признавался помѣщикъ, за которымъ по X ревизіи числилось менѣе 21 души муж. пола и который, притомъ, владѣлъ удобной землей въ количествѣ меньшемъ 75 десятинъ (въ нечерноземной и степной полосахъ великорос. губ.) или (въ черноземной полосѣ и въ губерніяхъ малоросс.) 60 душевыхъ надѣловъ высшаго или указнаго надѣла; въ сѣв.-зап. губерніяхъ — въ количествѣ меньшемъ 300 дес., въ юго-зап. губерніяхъ — въ количествѣ меньшемъ 40 участковъ коренного надѣла. Для К. такихъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ установлены были слѣдующія изъятія изъ мѣстныхъ положеній. Мелкопомѣстные помѣщики не были обязаны ни отводить поземельный надѣлъ такимъ К., которые, при обнародованіи положеній 1861 г., вовсе не были надѣлены землею, ни прирѣзывать къ существовавшему надѣлу землю до установленнаго низшаго размѣра. Крестьяне, не надѣленные землею и не имѣвшіе крестьянской усадебной осѣдлости, сравнены были съ дворовыми, но, чтобы сохранить ихъ для земледѣлія, имъ предоставлено было, по прекращеніи обязательныхъ отношеній къ помѣщику, переселяться на казенныя земли, съ денежными пособіями на обзаведеніе и устройство жилищъ и на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій и скота и съ льготами по отбыванію податей и повинностей. На К. этихъ имѣній не были распространены правила о круговой порукѣ въ исправномъ отбываніи повинностей въ пользу помѣщика. Съ цѣлью скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній К. къ владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, предоставлено было и К., надѣленнымъ землею, если они этого пожелаютъ и помѣщикъ будетъ согласенъ, переселяться на казенныя земли или подчиниться общимъ правиламъ о дворовыхъ людяхъ. Наконецъ, мелкопомѣстному владѣльцу предоставлено было право передать свое имѣніе въ казну, съ обращеніемъ К., на его землѣ водворенныхъ, въ разрядъ государственныхъ К. Наиболѣе нуждающимся мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ, хозяйство которыхъ разстроилось отъ освобожденія К., выдавались пособія, на что изъ суммъ государственнаго казначейства отпущено было 5 милл. руб.

По вопросу о системѣ пользованія землею—общинной или подворно-участковой — редакц. комм. не отдали предпочтенія ни той, ни другой, повсемѣстно сохранивъ ту систему, которая

существовала въ моментъ освобожденія К. Главнымъ образомъ по этому основному признаку Россія подраздѣлена была на 4 края, рѣзко отличающіеся по своему хозяйственному быту, и для нихъ были изданы четыре особыхъ *мѣстныхъ положенія* о надѣлахъ и повинностяхъ. *Великороссійское мѣстное положеніе* опредѣляетъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости К.: 1) въ 29 великороссійскихъ губерніяхъ, 2) въ трехъ новороссійскихъ (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и 3) въ двухъ бѣлорусскихъ (Могилевской и часть Витебской); съ нѣкоторыми измѣненіями оно распространено и на Область Войска Донскаго, Ставропольскую губ. и Сибирь. На всемъ этомъ пространствѣ господствуетъ общинное пользованіе землею, наслѣдственное же подворное пользованіе встрѣчается лишь въ видѣ исключенія; тѣмъ не менѣе и оно санкціонировано особыми постановленіями. Основныя черты поземельнаго устройства К. по мѣстному великороссійскому положенію изложены въ ст. Временно-обязанные К. (VII, 365—367). Высшіе размѣры надѣла колебались здѣсь между $2^3/_4$ и 12 дес., только въ Сибири достигая 15 дес. Крупнѣйшая особенность дополнительныхъ правилъ о Сибири заключалась въ томъ, что помѣщикамъ предоставлено было продавать свои имѣнія въ казну, а также заключать съ К. добровольныя условія о предоставленіи имъ въ собственность ихъ надѣла за извѣстную сумму денегъ, уплата которой могла быть отсрочена на условленное число лѣтъ, или за отправленіе договоренныхъ повинностей, по смерть помѣщика или на условленный срокъ. Исправное отбываніе повинностей обезпечено *круговою порукою* (см.) во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею. *Мѣстное малороссійское положеніе* распространяется на губерніи Полтавскую, Черниговскую и часть Харьковской *). Основное отличіе крестьянскаго быта этихъ губерній редакціонныя коммиссіи усматривали въ отсутствіи общиннаго пользованія землею. Къ этому присоединялись другія хозяйственныя особенности Малороссіи. Для пашни обыкновенно требуется здѣсь пара воловъ, представляющая собою значительную цѣнность. К., имѣвшіе свой рабочій скотъ, составляли, поэтому, разрядъ «тяглыхъ», а не имѣвшіе его—разрядъ «пѣшихъ». Соотвѣтственно различію въ барщинѣ, которая отбывалась тяглыми и пѣшими, первые надѣлялись помѣщиками землею въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ вторые. Затѣмъ, въ теченіе первой половины текущаго столѣтія многіе помѣщики, особенно въ многоземельныхъ уѣздахъ, находили для себя болѣе выгоднымъ отбирать землю у большей части К. и, увеличивая собственныя запашки, пастбища и сѣнокосы, заставлять К., по мѣстному обычаю, жать за третій или четвертый снопъ экономическій хлѣбъ. Такимъ образомъ въ Малороссіи ко времени реформы образовалось нѣсколько разрядовъ помѣщичьихъ К. Малороссійское положеніе сохраняло вообще за К. участки, которыми они пользовались до освобожденія, но съ цѣлью образованія фонда для надѣленія безземельныхъ, особенно тамъ, гдѣ обезземеленіе К. вызвано было искусственно, количество земли, подлежавшей отводу К., исчислялось для всего крестьянскаго общества по числу ревизскихъ душъ, и такая земля названа *мірскою* (громадскою). Для опредѣленія размѣровъ надѣла сельскихъ обществъ мірскою землею, Полтавская губ. раздѣлена на 2 мѣстности (высшій размѣръ надѣла, со включеніемъ усадебныхъ угодій — $2^3/_4$ и $3^1/_2$ дес.), Черниговская — на три ($2^3/_4$, 4 и $4^1/_2$ дес.), Харьковская — на четыре мѣстности (3, $3^1/_2$, 4 и $4^1/_2$ дес.); низшій душевой надѣлъ положенъ въ *половину* противъ высшаго. Каждый *семейный участокъ* состоялъ или изъ одной усадьбы, или изъ усадьбы и полевого надѣла. При опредѣленіи размѣровъ полевого надѣла отдѣльныхъ участковъ не было сохранено различіе между тяглыми и пѣшими, такъ какъ представлялось неудобнымъ соразмѣрять повинности съ наличностью скота, котораго крестьянинъ могъ и лишиться. Вмѣсто этого для Малороссіи установленъ былъ двоякій полевой надѣлъ—коренной или *пѣшій* и *добавочный*; второй не былъ обязателенъ, такъ какъ онъ предназначался лишь для усиленія крестьянскаго хозяйства. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ земля К. отъ помѣщика прирѣзывалась, право получить изъ прирѣзанной земли участки предоставлено прежде всего безземельнымъ, а затѣмъ часть земли, оставшаяся неразверстанной, подлежала распредѣленію между пѣшими домохозяевами, по усмотрѣнію сельскаго общества. Семейные участки признаны были въ наслѣдственномъ (согласно мѣстнымъ обычаямъ) пользованіи тѣхъ семействъ, которымъ они отведены, та же часть мірской земли, которая оставалась нераспредѣленной по семейнымъ участкамъ, должна была состоять въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ К., и распоряженіе ею предоставлено сельскому сходу. Исчисленіе причитающихся за мірскую полевую землю платежей производится по каждому семейному участку отдѣльно; каждый домохозяинъ порознь отвѣчаетъ за исправное отбываніе повинностей, падающихъ на его участокъ, но за повинности, причитающіяся съ участка мірской земли, по какой-либо причинѣ поступившаго въ распоряженіе сельскаго общества, отвѣчаетъ все общество, за круговою порукою, пока такой участокъ не будетъ переданъ отдѣльному домохозяину. — Въ еще меньшей степени, чѣмъ въ Малороссіи, сохранились слѣды общиннаго пользованія землею въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ. Другою особенностью было здѣсь существованіе инвентарныхъ правилъ, провозгласившихъ принципъ «неприкосновенности *мірскихъ* земель» (т. е. земель, состоявшихъ ко времени введенія инвентарей въ пользованіи К.). Вслѣдствіе этого *мѣстное положеніе для губ. Кіевской, Подольской и Волынской* не только не допускало отрѣзки

*) Харьковская губ. представляетъ какъ-бы переходъ отъ великороссійскаго быта къ малороссійскому; въ виду этого въ однѣхъ частяхъ ея примѣнялось великороссійское, а въ другихъ—малороссійское положеніе. Въ 5 уу. Черниговской губ. признано было господствующимъ великороссійское положеніе, но рядомъ съ нимъ допущено было и примѣненіе малороссійскаго положенія.

отъ крестьянъ земли, но и предоставило К., въ теченіе 6 лѣтъ со дня утвержденія положенія 1861 г., просить о возвращеніи въ ихъ пользованіе той части мірской земли, которая до освобожденія была у нихъ отобрана вопреки инвентарнымъ правиламъ. Не былъ, съ другой стороны, установленъ и низшій размѣръ крестьянскаго надѣла, т. е. помѣщики были освобождены отъ обязанности надѣленія К. изъ господской земли, хотя бы размѣры мірской земли были очень скудны. Надѣлы различались *коренные и дополнительные*. Въ составъ коренного надѣла входила усадебная осѣдлость, а изъ полевой земли—участокъ въ размѣрѣ пѣшаго двора; на каждый изъ тяглыхъ дворовъ причислялся, сверхъ того, участокъ, равный полевому надѣлу пѣшаго двора, принятому или преобладающему въ данномъ селеніи. Вся мірская земля, сверхъ коренного надѣла, составляла надѣлъ дополнительный; отъ него сельское общество могло, по соглашенію съ помѣщикомъ, отказаться. Отъ обязательнаго пользованія кореннымъ надѣломъ отдѣльные домохозяева могли отказаться, если пріобрѣтали извѣстную часть его въ собственность. Часть коренного надѣла, отъ которой домохозяинъ отказался, поступала въ распоряженіе сельскаго общества, а послѣднее, не найдя между членами своими желающаго удержать ее за собою, могло возвратить ее помѣщику. Повинности за усадебную осѣдлость, а также отвѣтственность за всякаго рода повинности установлены на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ Малороссіи, для опредѣленія же размѣровъ повинностей за полевую землю югозападныя губ. раздѣлены на 9 мѣстностей, въ которыхъ размѣры оброчной повинности колебались отъ 3 р. 30 к. до 1 р. 35 к., а издѣльной—отъ 20 до $8^1/_2$ рабоч. дней съ десятины.—Въ сѣверо-западныхъ (литовскихъ) губ. крестьянскія земли не были признаны неприкосновенными. Подворно-участковая система крестьянскаго землевладѣнія проявилась здѣсь наиболѣе рѣзко, число безземельныхъ было особенно велико, сельское населеніе разсѣяно по небольшимъ деревнямъ и даже мызамъ. Вслѣдствіе этого *мѣстное положеніе для губ. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части* (инфляндскіе уѣзды) *Витебской* представляетъ слѣдующія главнѣйшія особенности по сравненію съ Кіевскимъ: земля, состоящая въ пользованіи К., названа не мірскою, а *крестьянскимъ надѣломъ*; вліяніе сельскаго общества на поземельныя отношенія отдѣльныхъ домохозяевъ почти совершенно исключено; различіе между кореннымъ надѣломъ и дополнительнымъ и отдѣленіе повинностей за усадьбу отъ повинностей за полевой надѣлъ не установлено; за каждымъ домохозяиномъ оставленъ тотъ участокъ, которымъ онъ пользовался ко времени освобожденія по инвентарю; помѣщикъ имѣлъ право удержать въ непосредственномъ своемъ распоряженіи до $^1/_8$ всѣхъ угодій, ему принадлежавшихъ; домохозяинъ могъ отказаться отъ обязательнаго пользованія частью своего подворнаго участка, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, если за нимъ оставалось: при сохраненіи обязательныхъ отношеній—не менѣе 20 дес., а при переходѣ въ разрядъ К.-собственниковъ—не менѣе 10 дес.; цѣлое сельское общество также могло, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, отказаться отъ части отведенной ему земли, но въ общемъ своемъ составѣ крестьянскій надѣлъ ни въ какомъ случаѣ (даже по прекращеніи обязательныхъ отношеній) не могъ быть уменьшаемъ болѣе чѣмъ на $^1/_8$: круговая порука по отбыванію повинностей за надѣлъ не установлена. Повинности опредѣлены на основаніи прежнихъ инвентарей, но съ нѣкоторымъ ихъ пониженіемъ (максимумъ оброка съ десятины—3 р., издѣльной повинности—23 рабочихъ дня). Въ 1863 г., вслѣдствіе польскаго мятежа, обязательныя отношенія К. къ помѣщикамъ прекращены во всѣхъ западныхъ губерніяхъ (со включеніемъ Могилевской и бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губ., гдѣ примѣнено мѣстное великороссійское положеніе), К. переведены въ разрядъ К.-собственниковъ, а повинности ихъ обращены въ выкупные платежи, при чемъ послѣдніе вообще понижены на 20% противъ нормъ, принятыхъ мѣстными положеніями.

Внѣ разсмотрѣнныхъ четырехъ крупныхъ раіоновъ поставлена была *Бессарабія*, гдѣ на владѣльческихъ земляхъ, на основаніи контрактовъ или обычая, сидѣли преимущественно свободные земледѣльцы (царане), и число крѣпостныхъ людей относилось къ прочему населенію какъ 1 къ 76. Изъ числившихся въ Бессарабіи 11681 души крѣпостныхъ людей не болѣе 100, притомъ, занимались земледѣліемъ; прочіе жили въ услуженіи у помѣщика въ родѣ дворовыхъ или занимались ремеслами; не мало было среди крѣпостныхъ и кочующихъ цыганъ. Занимавшіеся земледѣліемъ были поставлены въ положеніе царанъ; на прочихъ распространены были правила о дворовыхъ. Для устройства быта царанъ въ 1868 г. издано было особое положеніе (см. Царане). Повсемѣстно выдѣлена была категорія К., приписанныхъ къ *владѣльческимъ фабрикамъ*, и для нихъ изданы дополнительныя правила, которыя закономъ 16 марта 1861 г. распространены и на К. *поссессіонныхъ фабрикъ*. Къ этой категоріи не были отнесены К., работавшіе на сельско-хозяйственныхъ фабрикахъ и заводахъ (винокурни, свеклосахарные, дегтярные, кирпичные заводы): на нихъ распространялись мѣстныя положенія, допускавшія на подобныхъ заводахъ барщину въ качествѣ особаго вида издѣльной повинности. К. владѣльческихъ и поссессіонныхъ фабрикъ, занятые мануфактурнымъ и заводскимъ дѣломъ въ тѣсномъ значеніи этого слова, обязательно и немедленно по обнародованіи положеній 1861 года переведены были на оброкъ. При устройствѣ поземельнаго ихъ быта приняты были тѣ же начала, что и при устройствѣ *горнозаводскихъ* К. (IX, 256 — 257), съ отдѣленіемъ фабричныхъ людей (соотвѣтств. мастеровымъ горнозаводскаго населенія) отъ К.-земледѣльцевъ (соотвѣтств. сельскимъ работникамъ горнозаводскаго населенія) и распространеніемъ на послѣднихъ мѣстныхъ положеній; впослѣдствіи (1863) изданы были правила о надѣленіи фабричныхъ людей землею въ случаѣ закрытія фабрики и о выдачѣ ну-

ждающимся денежнаго отъ казны пособія на устройство хозяйства. Что касается мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ уральскихъ *поссессіонныхъ горныхъ заводовъ*, то для завершенія поземельнаго ихъ устройства закономъ 19 мая 1893 г. предписано отвести имъ въ постоянный надѣлъ, сверхъ усадебной ихъ осѣдлости, покосы и росчисти въ лѣсахъ и куреняхъ, въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они были раньше за ними признаны, а также всѣ остальныя полевыя и луговыя угодья, которыми они фактически пользовались, не по найму отъ заводоуправленій, по 1 янв. 1893 г., и сверхъ того выгоны, по 600 кв. с. на душу. До окончанія межевыхъ работъ по отграниченію надѣловъ, крестьянскимъ обществамъ, земельные надѣлы которыхъ, отводимые на основаніи закона 1893 г., не достигаютъ низшаго размѣра душевого надѣла, установленнаго для данной мѣстности великоросс. положеніемъ, предоставлено ходатайствовать объ увеличеніи ихъ надѣловъ до означеннаго размѣра, но прирѣзка изъ заводскихъ дачъ обязательна лишь если въ послѣднихъ имѣются удобныя земли, не нужныя для заводскаго дѣйствія; производство прирѣзокъ изъ такихъ земель, въ которыхъ извѣстны залежи полезныхъ ископаемыхъ, допускается лишь съ согласія заводовладѣльца. Указанный надѣлъ отводится горнозаводскимъ К. безвозмездно, но право собственности на него они пріобрѣтаютъ по истеченіи 15 лѣтъ со дня изданія закона 1893 г.; до истеченія этого срока заводоуправленіямъ предоставлено производить на надѣльныхъ земляхъ развѣдки и требовать обязательнаго для К. разверстанія и обмѣна угодій.—Закономъ 28 іюня 1861 г. положенія 19 февр. распространены на К., принадлежавшихъ разнымъ *учрежденіямъ*, съ тѣмъ, чтобы надѣлы ихъ ни въ какомъ случаѣ не были уменьшаемы (хотя бы въ составъ ихъ входили лѣса, рыбныя ловли и др. доходныя статьи), а повинности—повышаемы. Въ 1869 г. изданы правила для урегулированія поземельныхъ отношеній башкиръ къ припущенникамъ (см. Башкиры, III, 233—234, и Припущенники). Для туземнаго населенія Закавказья отмѣна крѣпостного права и новое устройство общественнаго и поземельнаго быта крестьянъ, на одинаковыхъ, въ общемъ, основаніяхъ, проведены: въ (тогдашней) Тифлисской губ. — закономъ 13 окт. 1864 г., въ Кутаисской губ.—закономъ 13 окт. 1865 г., въ Мингреліи (Зугдидскій, Лечгумскій и Сенакскій уѣзды Кутаисской губ.)—закономъ 1 дек. 1866 г., въ Сухумскомъ отдѣлѣ (Абхазія и Самурзаканъ)—8 ноября 1870 г. *). Составившіяся на основаніи этихъ законовъ положеніе о К. Закавказскаго края и мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ К. въ губерніяхъ закавказскихъ (особое прилож. къ IX т. Св. Зак. XIX и XX) воспроизводятъ основные принципы положеній 1861 г. **). Главнѣйшая особенность общественнаго устройства К. въ Закавказьѣ заключается въ отсутствіи волости: существуетъ только сельское общество, образованное изъ всѣхъ К., водворенныхъ въ одномъ селеніи. Волостной судъ замѣненъ *сельскимъ крестьянскимъ судомъ*. Мѣстное закавказское положеніе о надѣлахъ и повинностяхъ всего ближе примыкаетъ частью къ кіевскому (участки коренные и добавочные), частью къ виленскому (возможность отрѣзки въ пользу помѣщика земли, находившейся до освобожденія въ пользованіи К., но не прирѣзки; безусловное господство подворно-участковаго землевладѣнія, съ совершеннымъ исключеніемъ круговой поруки и вмѣшательства общества въ распоряженіе подымными участками его членовъ). Единицей при опредѣленіи размѣровъ надѣла принята не ревизская душа, а *дымъ* (XI, 302). Высшій размѣръ надѣла опредѣленъ: 1) въ Тифлисской губ. для поливныхъ полей — въ 10-дневное паханье, а для неполивныхъ полей — въ 20-дневное паханье на каждый дымъ; 2) въ Кутаисской губ.—въ 12 кцевъ на каждый дымъ *). Повинности за пользованіе надѣломъ опредѣлены деньгами или натурой. Повинности за усадьбу составляютъ 3 р. въ годъ съ однодневнаго паханья или кцевы усадебной земли, или же 5% съ оцѣнки ея, но послѣдняя не можетъ быть выше 120 руб. за однодневное паханье или кцеву; повинность за виноградные сады и за полевую пахатную землю опредѣлена въ $^1/_4$ урожая, за сѣнокосы—въ $^1/_3$ укоса. Каждыя 20 лѣтъ, по требованію одной изъ сторонъ, можетъ быть произведена переоцѣнка оброка. К. въ Закавказьѣ могутъ выкупать свои надѣлы при содѣйствіи правительства, но начало обязательнаго выкупа на нихъ не распространяется; такимъ образомъ, здѣсь понынѣ сохранились обязательныя отношенія К. къ помѣщикамъ. Въ 1871 г. изданы правила о поземельномъ устройствѣ *поселянъ-собственниковъ* (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (см. Поселенія иностранцевъ въ Россіи), въ 1875 г.—объ общественномъ и поземельномъ устройствѣ поселянъ грековъ и армянъ Екатеринославской губ., въ 1876 г.—*половниковъ* (см.) Вологодской губ. Въ томъ же году изданы правила объ устройствѣ *единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ*. Тѣ изъ нихъ, которые поселились до 17 іюня 1863 г., сохраняютъ занимаемые ими участки безсрочно на тѣхъ же арендныхъ условіяхъ, на какихъ они ими пользовались до 22 мая 1876 г.; условія эти могутъ быть измѣняемы лишь по добровольному соглашенію сторонъ; означенные участки могутъ быть выкупаемы единовѣрцами и раскольниками въ собственность, при содѣйствіи правительства. Въ 1882 г. изданы правила о вольныхъ людяхъ (т. VII, 143—145), въ 1886 г. — о сельскихъ вѣчныхъ *чиншевикахъ* (см) въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ.

*) Послѣ этого крѣпостныя отношенія сохранялись въ Россіи только среди калмыковъ, у которыхъ они были отмѣнены въ 1892 г. (см. Калмыки, XIV, 63).

**) Въ Закавказьѣ существуетъ еще особый разрядъ К.—*поселяне государственные*, водворенные на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія и меликовъ изъ армянъ; ихъ поземельное устройство опредѣлено положеніемъ 14 мая 1870 г.

*) Во всѣхъ поземельныхъ разсчетахъ закавказское положеніе принимаетъ однодневное паханье равнымъ 1200 кв. саж., а кцеву равной 900 кв. саж.

2) *К. бывшіе удѣльные.* — Удѣльныя имѣнія, будучи въ порядкѣ своего управленія государственными, въ поземельномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ имѣли, до крестьянской реформы, характеръ помѣщичьихъ. Удѣльные К. пользовались землею отъ удѣльнаго вѣдомства и обязаны были за это, кромѣ государственныхъ, мірскихъ и т. п. повинностей, платить оброкъ и отбывать различныя повинности въ пользу удѣла. Земли, находившіяся въ ихъ пользованіи, распадались на двѣ главныя категоріи: постоянный тягловый надѣлъ, изъ однѣхъ удобныхъ земель, и запасныя земли. Пользованіе постояннымъ надѣломъ для К. было обязанностью, а пользованіе запасными землями не имѣло обязательнаго характера. Указомъ 23 іюля 1858 г. удѣльнымъ К. дарованы были «личныя и по имуществу права, предоставленныя прочимъ свободнымъ сельскимъ сословіямъ», а указомъ 26 августа 1859 г. эти права распространены были на К. всѣхъ государевыхъ и дворцовыхъ имѣній. Высочайшимъ указомъ 5 марта 1861 г. было повелѣно составить проектъ правилъ о надѣлѣ землею, повинностяхъ и управленіи К. государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній. Положеніемъ 26 іюня 1863 г. всѣ находившіеся въ пользованіи удѣльныхъ К. земли были предоставлены имъ не въ постоянное пользованіе, какъ при надѣленіи помѣщичьихъ К., а въ собственность, съ примѣненіемъ обязательнаго выкупа. Удѣльное вѣдомство предоставило въ собственность К. тѣ земли, которыя находились въ ихъ пользованіи, не увеличивая прежнихъ платежей, а обращая ихъ въ выкупные, платимые въ теченіе 49 лѣтъ. Въ Положеніе о поземельномъ устройствѣ удѣльныхъ К. не вошли статьи мѣстныхъ положеній объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла, когда въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика остается менѣе трети или половины общаго количества угодій (ст. 20 и 22 мѣстн. положенія губ. Великорос., Новорос. и Бѣлорусскихъ); не внесено также ограниченія К. въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ въ правѣ отказа отъ пользованія землею и въ правѣ перехода въ другія сельскія общества и сословія. Бывшіе удѣльные К. причислены къ сословію К.-собственниковъ. На опредѣленіе надѣловъ и выдачу уставныхъ грамотъ и для введенія ихъ въ дѣйствіе былъ опредѣленъ двухгодичный срокъ отъ утвержденія положенія. Въ составъ крестьянскаго надѣла, подлежащаго выкупу, включены однѣ лишь удобныя земли; неудобныя земли не принимались въ разсчетъ при опредѣленіи выкупной суммы. Выкупъ земель бывшими удѣльными К. совершился безъ посредства выкупной операціи, т. е. безъ выдачи удѣлу капитальной суммы процентными бумагами. Слѣдовавшая удѣльному вѣдомству сумма была уплачена ему изъ государственнаго казначейства полностью, а К. вносили и вносятъ выкупные платежи въ казну, на счетъ которой падаютъ и недоимки по этимъ платежамъ. По сравнительной обезпеченности и платежамъ за землю, бывшіе удѣльные К. занимаютъ въ настоящее время среднее мѣсто между бывшими государственными и бывшими владѣльческими К.

3) *К. бывшіе государственные.*—5 марта 1861 г. министру государственныхъ имуществъ было поручено составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ положеній 19 февраля къ государственнымъ К. Меньшая, сравнительно съ помѣщичьими К., настоятельность преобразованія поземельнаго устройства государственныхъ К., въ связи съ политическими смутами въ Западномъ краѣ и другими обстоятельствами, отодвинули окончательное рѣшеніе вопроса о государственныхъ К. на пять слишкомъ лѣтъ. Положеніе 24 ноября 1866 г. сохранило за сельскими обществами бывшихъ государственныхъ К. всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, за опредѣленный закономъ, на каждыя двадцать лѣтъ, ежегодный платежъ, подъ названіемъ *государственной оброчной подати.* На владѣніе отведенными К. землями и угодьями каждому обществу выдается особый актъ, именуемый *владѣльною записью* (см.). Какъ и положеніе 19 февраля, законъ 1866 г. призналъ фактъ существованія общиннаго и подворнаго владѣнія землею, но поставилъ въ зависимость отъ согласія $^2/_3$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на мірскомъ сходѣ, какъ переходъ цѣлаго общества къ подворному владѣнію, такъ и выдѣлъ подворныхъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. Для выкупа государственными К. отведенныхъ имъ надѣловъ требовался взносъ государственными бумагами такого капитала, проценты съ котораго равнялись бы суммѣ оброчной подати. Это требованіе было тяжело для К. уже по ограниченію минимальнаго взноса ста рублями, а сюда еще присоединялось условіе—вносить процентными бумагами, въ то время, когда К. никакого понятія объ этихъ бумагахъ не имѣли; вслѣдствіе этого фактически право выкупа для огромнаго большинства бывшихъ государственныхъ К. оставалось мертвою буквою до изданія законовъ 28 мая 1885 г. и 12 іюня 1886 г. (см. Выкупная операція). Въ западныхъ губ. государственные К. указомъ 16 авг. 1863 г. прямо были обращены въ разрядъ К.-собственниковъ и обложены выкупными платежами въ размѣрѣ исчисленной *люстраціонными коммиссіями* оброчной подати, возвышенной на 10%, съ цѣлью погашенія ея въ 49-лѣтній срокъ, т. е. къ 1 янв. 1913 г. Въ 1886 г. оброчная подать съ бывшихъ государственныхъ К., бывшихъ колонистовъ и К., водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, составляла $33^3/_4$ милл. р., изъ которыхъ 26,8 милл. р. (съ $43^2/_3$ милл. дес.) взималось по выданнымъ уже владѣннымъ записямъ, 770570 р.—въ формѣ оброка съ К., водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а остальные 6,2 милл. р.—по душевому счету въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ владѣнныя записи еще не были выданы. Въ составъ приведенной выше суммы оброчной подати входили: 1) 30230000 руб. собственно оброчной подати, 2) 1700000 руб. лѣсного налога и 3) 1022000 руб. дополнительныхъ сборовъ, взимавшихся по Высочайшимъ повелѣніямъ 1861 и 1866 гг. въ мѣстностяхъ, гдѣ не выданы владѣнныя записи. Для огромнаго большинства бывшихъ государственныхъ К., съ оброчною податью на сумму 31321853 руб.,

срокъ переоброчки истекалъ 24 ноября 1886 г. Поэтому увеличеніе для нихъ оброчныхъ платежей съ 1887 г. нисколько не противорѣчило положенію 1866 г. Нѣкоторое затрудненіе представляли тѣ разряды бывшихъ государственныхъ К. (Архангельской губ. и нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской губ., евреевъ-землевладѣльцевъ Екатеринославской и Херсонской губ., колонистовъ селенія Сарепты), правила о поземельномъ устройствѣ которыхъ не были еще установлены, а слѣдовательно, и срокъ переоброчки долженъ былъ наступить значительно позже 1887 г. Рѣшено было однако, въ виду выгодности для К. предположеннаго преобразованія, распространить его одновременно на всѣ разряды К., платящихъ оброчную подать или замѣняющіе ее сборы.

Дополненіемъ къ свѣдѣніямъ о землевладѣніи К., заключающимся въ ст. *Землевладѣніе* (XII, 413 — 5), служатъ слѣдующія данныя, заимствуемыя изъ «Статистики поземельной собственности въ 49 губ. въ 1877—78 гг.».

Во владѣніи крестьянъ состояло надѣльной земли.

	Число общинъ.	% къ общему числу общин. по разр. кр.	Число ревиз. душъ.	% къ общему числу рев. д. по разряд. кр.	Количест. надѣльной з. въ десят.	% къ общ. колич. н. д. уд. з. по р. кр.
а) 2 десятины и менѣе:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	13346	14,6	1887851	18,8	2480091	7,4
» удѣльныхъ »	136	2,5	27499	3,1	38897	0,9
» государств. »	1880	5,1	390331	4,1	544579	1,0
Въ томъ числѣ съ надѣломъ въ 1 дес. и менѣе:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	4011	4,4	554984	5,5	354805	1,1
» удѣльныхъ »	15	0,3	3439	0,4	2508	0,1
» государств. »	451	1,2	81757	0,9	52249	0,1
б) Болѣе 2 до 4 дес.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	47324	51,7	5442617	54,2	16651373	40,2
» удѣльныхъ »	1926	34,9	351274	39,0	1186234	27,4
» государств. »	9875	26,9	2436119	25,2	7816060	18,6
в) Болѣе 4 до 6 дес.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	25766	28,2	2239234	22,3	10757812	31,9
» удѣльныхъ »	2380	43,0	318838	35,4	1558997	36,5
» государств. »	11890	32,4	3259988	33,8	16284201	28,0
г) Свыше 6 десятинъ:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	5042	5,5	480498	4,7	3866480	11,5
» удѣльныхъ »	1085	19,6	202875	22,5	1549133	35,7
» государств. »	13708	35,6	3557168	36,9	32485301	56,9
Въ томъ числѣ съ надѣломъ свыше 10 десят.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	723	0,8	67439	0,6	906987	2,7
» удѣльныхъ »	83	1,6	19105	2,1	227038	5,1
» государств. »	3378	9,2	833484	8,6	11871075	20,8
Всего:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	91478	—	10050200	—	33755759	—
» удѣльныхъ »	5527	—	900486	—	4333261	—
» государств. »	36723	—	9643606	—	57130141	—

Неравномѣрность обезпеченія К. землею еще нагляднѣе выступаетъ изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой размѣръ надѣла съ ревизскихъ душъ переведенъ на хозяйства (дворы) и которая, за исключеніемъ казаковъ оренбургскаго и астраханскаго войска, обнимаетъ все крестьянское населеніе 49 губ. Европейской Россіи.

Группа.	Размѣръ надѣла на 1 дворъ.	Число дворовъ.	%	Всей земли (надѣльной и прикупленной), въ десят.	%	Среднее число дес. на 1 дворъ.
I	до 5 дес.	891378	10,6	3164885	2,9	3,6
II	» 10 »	2219444	26,4	17359751	15,8	7,8
III	» 15 »	3289358	39,2	39722152	36,2	12,1
IV	» 20 »	1024953	12,2	17841449	16,2	17,4
V	болѣе 20 »	972333	11,6	31724286	28,9	32,6

По группамъ К. распредѣлены здѣсь слѣдующимъ образомъ: получившіе на ревизскую душу до 2 дес. включительно вошли въ I группу, получившіе отъ 2 до $3^1/_2$ дес. — во II, получившіе до 6 дес. — въ III, получившіе до 8 дес. — въ IV, а въ V включены всѣ тѣ, которые получили свыше 8 дес. на ревизскую душу. Оказывается, что, напримѣръ, V группа, почти равная по числу хозяйствъ первой, имѣетъ земли въ десять разъ больше.

Качественное значеніе надѣла на простран-

ствѣ 49 губерній Европейской Россіи въ высшей степени различно; одно и то же число десятинъ можетъ представляться вполнѣ достаточнымъ для обезпеченія крестьянской семьи въ одномъ мѣстѣ, въ другомъ же совершенно недостаточнымъ. Если, для уясненія понятія объ относительной достаточности или недостаточности нормъ крестьянской поземельной собственности, принять за предѣльныя нормы для каждой губерніи въ отдѣльности средніе размѣры надѣловъ бывшихъ государственныхъ и бывшихъ владѣльческихъ К., то на основаніи «Статистики поземельной собственности» получается слѣдующій выводъ:

	Общ. число рев. душъ въ тыс.	Изъ нихъ получили земельный надѣлъ: щедро ч. душъ въ тыс.	щедро %	достаточно ч. душъ въ тыс.	достаточно %	недостаточно ч. душъ въ тыс.	недостаточно %
К. б. госуд. и удѣльныхъ . . .	10670,6	5419,6	50,7	3805,5	35,6	1445,5	13,7
» б. владѣльческихъ	10608,1	1523,2	13,9	4624,8	43,5	4460,1	42,6
Всѣхъ . . .	21278,7	6942,8	32,6	8430,3	39,7	5905,6	27,7

Такимъ образомъ оказывается, что изъ всей массы К. 32,6%, т. е. около трети, получили щедрые надѣлы, т. е. выше среднихъ надѣловъ государственныхъ К.; почти 40% К. получили надѣлы ниже среднихъ государственныхъ и выше среднихъ помѣщичьихъ; наконецъ, 27,7%, т. е. болѣе $^1/_4$ части всего числа К., получили надѣлы меньше среднихъ надѣловъ б. помѣщичьихъ К.—Общій годовой окладъ выкупныхъ платежей по 48 губерніямъ для бывшихъ помѣщичьихъ К. въ 1885 г. составлялъ 38 милл. 480 тыс. рублей, для бывшихъ удѣльныхъ—3 милл. 13 тыс., для бывшихъ государственныхъ, на основаніи закона 1886 г.—49 милл. 252 тыс. Хотя въ истекшемъ десятилѣтіи платежи за землю бывшихъ помѣщичьихъ К. значительно понижены (въ общемъ—на 27% годового оклада), а для бывшихъ государственныхъ К., при переводѣ ихъ на выкупъ, платежи повышены, все же у бывшихъ государственныхъ К. они оказываются почти повсемѣстно ниже, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ К. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Средній выкупной платежъ на десятину надѣла (въ рублях). У бывш. госуд.	У бывш. помѣщ.	На сколько % платежа у бывш. помѣщ. выше, чѣмъ у бывш. государственныхъ.
			проц.
1. Ставропольская. .	0,26	0,80	207,7
2. Самарская	0,48	1,16	141,6
3. Оренбургская . .	0,42	0,83	97,6
4. Херсонская . . .	0,77	1,46	89,6
5. Екатеринославская	0,81	1,53	88,9
6. Вятская	0,66	1,13	71,2
7. Вологодская *) . .	0,60	1,02	70,0
8. Полтавская . . .	1,21	1,76	45,4
9. Уфимская	0,79	1,14	44,3
10. Воронежская . .	1,23	1,77	44,0
11. Саратовская . . .	0,97	1,37	41,2
12. Таврическая . . .	0,61	0,85	39,3
13. Тульская	1,47	1,98	34,6
14. Новгородская . .	0,53	0,71	34,0
15. Казанская	1,05	1,39	32,4
16. Обл. Войска Донск.	1,02	1,34	31,3
17. Астраханская . .	0,32	0,42	31,2
18. Симбирская . . .	1,27	1,66	30,1
19. Костромская . . .	0,77	1,00	29,9
20. Нижегородская . .	1,08	1,39	28,7
21. Пензенская . . .	1,29	1,66	28,6
22. Смоленская . . .	0,73	0,94	28,6
23. Курская	1,56	2,00	28,2
24. Калужская . . .	1,06	1,34	26,4
25. Тамбовская . . .	1,37	1,73	26,3
26. Владимірская . .	1,15	1,45	26,0
27. Харьковская . . .	1,41	1,76	24,8
28. Московская . . .	1,34	1,56	16,4
29. Ярославская . . .	1,37	1,58	15,3
30. Рязанская	1,52	1,71	12,5
31. Черниговская . .	0,93	1,04	11,7
32. Орловская	1,53	1,71	11,7
33. Псковская	0,76	0,81	6,6
34. С.-Петербургская.	0,84	0,87	3,6
35. Тверская	1,06	1,07	0,9
			ниже:
36. Пермская	0,60	0,50	16,6
37. Олонецкая	6,29	0,06	79,3
			выше
По всѣмъ губерніямъ.	0,83	1,31	50,78

*) По Вологодской г. свѣдѣнія о платежахъ бывшихъ государственныхъ К. источны.

Платежи, падающіе на крестьянскія земли, не только неравномѣрны, но и чрезмѣрны. По даннымъ, собраннымъ *сельско-хозяйственной коммиссіей 1872 г.* (XV, 865), сборы всякаго наименованія, взимаемые съ земель и сельскихъ обывателей, составляли:

повинности, взимаемыя съ земель.	23330887 р.
платежи К. за земли	94681111 »
повинности, взимаемыя подушно.	89461260 »
	207473258 р.

Изъ этой общей суммы на земли частныхъ владѣльцевъ (около 90 милл. дес.) приходилось почти 13 милл. руб. или въ среднемъ *менѣе* $14^1/_2$ *коп. съ дес.*, а на земли К. (105 милл. дес.)—*болѣе* $95^1/_2$ *коп. съ дес.*, при чемъ К. платили, сверхъ того, разныхъ личныхъ сборовъ, среднимъ числомъ по 4 р. 45 коп. съ ревиз. души. На основаніи данныхъ этой коммиссіи и данныхъ податной коммиссіи, относившихся къ тому же времени, было вычислено, что платежи государственныхъ и удѣльныхъ К. въ 37 губерніяхъ (не считая западныхъ) составляли 92,75% чистаго дохода съ земли, а платежи бывшихъ помѣщичьихъ К.—198,25%. Для отдѣльныхъ мѣстностей отношенія эти колебались, нерѣдко достигая поразительныхъ цифръ. Такъ, по вычисленіямъ проф. Янсона, въ Новгородской губ. платежи съ десятины земли для К., получившихъ малые надѣлы, составляли по отношенію къ доход-

ности ея: для К.-собственниковъ—до 275%, для временно-обязанныхъ—до 565%. Въ царствованіе Александра II съ К. взимались: подушная подать, общественный сборъ (съ бывшихъ госуд. К.), государственный земскій сборъ, оброчная подать, земскіе сборы, выкупные платежи; на нихъ же почти цѣликомъ падали акцизы питейный и соляной. По вычисленію податной коммиссіи, отъ исправнаго поступленія этихъ сборовъ зависѣли 56% государственныхъ доходовъ. Для 1880-хъ годовъ это отношеніе, если не возросло (благодаря нѣкоторому уменьшенію спеціально крестьянскихъ платежей), то во всякомъ случаѣ не уменьшилось. По даннымъ земской статистики, относящимся къ 123 уѣздамъ, изъ общей массы крестьянскихъ платежей въ казну поступаютъ $^2/_3$; остальная треть представляетъ собою общественные сборы, а именно земскій сборъ поглощаетъ 14,6%, волостной—6,5% и сельскій мірской — 12,3%, при чемъ значительнѣйшая часть мірскихъ расходовъ (болѣе $^3/_4$ волостныхъ и около $^1/_2$ сельскихъ) идетъ на такія потребности, которыя отнюдь не могутъ считаться спеціально или исключительно крестьянскими (см. Мірскіе сборы). На К. лежатъ также разныя *натуральныя повинности* (см.).

Недостаточность надѣловъ и непомѣрно высокія повинности—вотъ два основныхъ факта, изъ-за которыхъ крестьянская реформа 1861 г. въ экономическомъ отношеніи не оправдала надеждъ, на нее возлагавшихся. При надѣленіи К. землею общераспространеннымъ явленіемъ было, притомъ, предоставленіе К. худшихъ по качеству земель, нарѣзываніе ихъ въ разныхъ мѣстахъ и длинными, узкими полосами, иногда безъ всякаго прогона для скота. При недостаточности надѣловъ К., которая становится особенно чувствительной съ приростомъ населенія и при запрещеніи (до 1889 г.) *переселеній* (см.), К. вынуждены прибѣгать къ арендѣ владѣльческихъ земель (см. Землепользованіе, XII, 435—438) и къ расширенію пашни на счетъ выгоновъ и луговъ, влекущему за собою сокращеніе скотоводства и уменьшеніе удобренія. Въ черноземной полосѣ процентъ пахатныхъ крестьянскихъ земель, по отношенію ко всей удобной землѣ, составляетъ около 63% (въ Саратовской губ.—70,3%, въ Симбирской—82,3%); засѣваются отъ 66 до 74% всей пашни, а иногда и свыше 90% (Оргѣевскій у. Бессарабской губ.). Въ центральныхъ губерніяхъ луга составляютъ около 10—11% всей удобной крест. земли, при чемъ весьма часто встрѣчаются мѣстности, гдѣ цифра эта падаетъ до 5, 4 и даже 3%. Нуждаясь въ *выгонахъ* (VII, 484) К. арендуютъ ихъ у владѣльцевъ, при чемъ, какъ и вообще при крестьянской арендѣ, преобладаетъ система отработковъ, лишающая К. возможности надлежащимъ образомъ воздѣлывать свою надѣльную землю и затрудняющая улучшеніе какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго хозяйства. Невыгодно отразился на К. и переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, который во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ центральныхъ, съ паденіемъ крѣпостного права, проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, увеличеніемъ денежныхъ платежей, совершился довольно быстро. Потребности деревни теперь не удовлетворяются уже почти всецѣло продуктами собственнаго хозяйства. Необходимость уплачивать выкупные и др. налоги, арендовать землю, покупать скотъ, выжидать болѣе благопріятныхъ цѣнъ на хлѣбъ—все это, въ связи съ появленіемъ новыхъ и увеличеніемъ старыхъ потребностей, возростающихъ по мѣрѣ того, какъ поднимается нравственный и умственный уровень народа, вызываетъ настоятельную потребность въ деньгахъ *). Послѣднія К. могутъ пріобрѣтать или продажею собственнаго хлѣба, или наймомъ на работы, *отхожими* и *кустарными промыслами* (см. эти слова и Земледѣльческіе рабочіе, XII, 419), или путемъ займа. Отсутствіе правильно организованнаго *народнаго кредита* составляетъ одну изъ наиболѣе больныхъ сторонъ современной деревни (см. Вспомогательныя кассы, Сельскіе банки, Ссудо-сберегательныя товарищества, Ростовщичество), которая даетъ себя особенно чувствовать благодаря практикующейся у насъ системѣ взиманія податей (см. Подати). При существованіи *круговой поруки* (см.), К. никогда, въ добавокъ, не обезпеченъ относительно размѣра, въ которомъ съ него будутъ истребованы платежи. Тяжелое экономическое положеніе, обусловленное совокупностью всѣхъ этихъ причинъ, выражается въ быстромъ увеличеніи числа К. безлошадныхъ, безскотныхъ и даже бездомныхъ, бросившихъ или сдающихъ свои надѣлы.

Съ половины 1860-хъ годовъ крестьянское дѣло считалось въ оффиціальныхъ сферахъ вполнѣ законченнымъ и не требующимъ дальнѣйшей заботливости со стороны государства. Этого взгляда не поколебала и сельскохозяйственная коммиссія 1872 г., тенденціозно настроенная въ интересахъ помѣщиковъ, но, тѣмъ не менѣе, пролившая яркій свѣтъ на тяжелое экономическое положеніе К. Налоги, падавшіе на К., возростали непрерывно. Устанавливались надбавки къ подушной подати (1863 и 1867 г.), къ оброчной подати государственныхъ К. (1863 и 1867 г.) и къ государственному земскому сбору (который съ 57 коп. въ 1856 г. возросъ къ 1874 г. до 1 р. и выше). Съ преобразованіемъ въ 1875 г. государственнаго земскаго сбора, къ подушной подати было присоединено болѣе 13 милл. руб. и кромѣ того часть этого сбора, въ $7^1/_2$ милл. руб., была разложена на земли всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и К., въ видѣ новаго государственнаго поземельнаго налога. Введеніе земскихъ учрежденій повлекло за собою возростаніе мѣстныхъ сборовъ. Между тѣмъ, съ начала 1870-хъ годовъ въ литературѣ стали появляться сообщенія и очерки, указывавшіе на паденіе крестьянскаго хозяйства; Салтыковъ и Глѣбъ Успенскій ярко и мѣтко обрисовали новые типы деревенскихъ хищниковъ, готовыхъ забрать въ свои руки крестьянство. На настоятельную необходимость поддержанія крестьянскаго хозяйства и расширенія пре-

*) Въ центральныхъ губерніяхъ, особенно въ мѣстностяхъ вблизи торговыхъ центровъ, К., по разнымъ причинамъ, уменьшили или совсѣмъ прекратили приготовленіе на дому холста и сермяжнаго сукна и стали покупать матеріалы для одежды на рынкѣ.

стьянскаго землевладѣнія стали указывать и земства, а систематическое изслѣдованіе этого вопроса было дано кн. Васильчиковымъ (V, 621). Наибольшее впечатлѣніе произвелъ «Опытъ статистич. изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», Ю. Э. Янсона (СПб., 1877; 2 изд. 1881), поставившій внѣ сомнѣній фактъ недостаточности надѣловъ и непомѣрнаго ихъ обложенія. Противъ «теоріи недостаточности надѣловъ» представителемъ дворянско-помѣщичьихъ сферъ выступилъ Д. Ѳ. Самаринъ (въ «Руси» 1880 г.), утверждавшій, что требованіе пониженія выкупныхъ платежей соразмѣрно стоимости или доходности выкупаемой земли лишено основанія, такъ какъ «выкупная операція никогда не была и не могла быть выкупомъ собственно земли, а была выкупомъ повинности, ложившейся частью на землю, частью на лицо», и предлагавшій замѣнить выкупные платежи болѣе умѣренной, но безсрочной оброчною податью. Указывалось въ литературѣ и на разложеніе земельной общины, которое, главнымъ образомъ, выражалось въ томъ, что К., на основаніи ст. 165 положенія о выкупѣ (см. VII, 515), выкупаютъ свои надѣлы при содѣйствіи кулаковъ, которымъ затѣмъ и продаютъ ихъ, а бѣдные К. сдаютъ свои надѣлы въ аренду зажиточнымъ односельцамъ и идутъ къ нимъ въ работники. К. Д. Кавелинъ, въ своемъ сочиненіи «Крестьянскій вопросъ» (СПб., 1882), подвелъ итогъ тому, что дала литература по части экономической, умственной и нравственной жизни нашего крестьянства. Указывая на необходимость содѣйствія государства въ пріобрѣтеніи К. новыхъ земель, разрѣшенія и организаціи переселенія, съ цѣлью разрѣдить сельское населеніе, настаивая на сохраненіи общиннаго землевладѣнія, но съ допущеніемъ условій, которыя бы не препятствовали усовершенствованію земледѣлія, — Кавелинъ считалъ еще болѣе важнымъ поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня крестьянства. Между тѣмъ неотступныя требованія жизни, въ связи съ постояннымъ накопленіемъ недоимокъ, измѣнили отношеніе правительства къ крестьянскому вопросу. Въ 1880 г. назначены были сенаторскія ревизіи, съ цѣлью изученія всѣхъ сторонъ народнаго быта. Въ томъ же году состоялась отмѣна *соляного налога* (см.). При гр. Лорисъ-Меликовѣ былъ задуманъ, а при гр. Игнатьевѣ предпринятъ или осуществленъ рядъ мѣръ, направленныхъ частью къ облегченію податного бремени К., частью къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Первую цѣль имѣло въ виду состоявшееся въ 1881 г., одновременно съ указомъ объ обязательномъ выкупѣ, пониженіе выкупныхъ платежей (VII, 515), а также начавшаяся съ 1883 г. и законченная къ 1887 г. отмѣна *подушной подати* (см.). Обѣ эти мѣры уменьшили крестьянскіе платежи приблизительно на 61 милл. р., но въ тоже время повышенъ (съ 1 янв. 1884 г.) государственный поземельный сборъ (съ 7660300 р. до 11738700 р.), а государственные К. переведены съ оброчной подати на выкупные платежи, такъ что въ конечномъ результатѣ прямые платежи К. уменьшились на 40—45 милл. р. Съ другой стороны, значительно возросли, въ царствованіе Александра III, косвенные налоги, которые также падаютъ преимущественно на К. Въ видахъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія учрежденъ былъ въ 1882 г. *крестьянскій банкъ* (см.), а годомъ раньше изданы были временныя правила о сдачѣ К. въ аренду казенныхъ земель, получившія дальнѣйшее развитіе въ законѣ 1885 г. На основаніи этого закона крестьянскимъ обществамъ могутъ быть сдаваемы въ аренду безъ торговъ, на срокъ не свыше 12 лѣтъ, казенныя земли, какъ смежныя съ землями этихъ обществъ, такъ и отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе 20 в.; залоги въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ замѣнены мірскими приговорами; снятыя безъ торговъ земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его (см. Землепользованіе, XII, 435). Послѣдними отголосками программы 1880 г. являются законъ 13 іюля 1889 г. о переселеніяхъ (см.) и законъ 14 дек. 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (см.) Разорительные для К. неурожаи 1891 и 1892 г. повлекли за собою изданіе закона 7 февр. 1894 г. объ отсрочкѣ и разсрочкѣ недоимокъ выкупныхъ платежей (см. Недоимки). Въ совершенно иномъ направленіи идетъ, съ половины 80-хъ годовъ, рядъ мѣръ, усиливающихъ съ одной стороны охрану помѣщичьяго хозяйства (законъ 12 іюня 1886 г. о наймѣ *сельскихъ рабочихъ*; см.), съ другой—опеку надъ К. (законъ 13 марта 1886 г. о крестьянскихъ *семейныхъ раздѣлахъ*, законъ 8 іюня 1893 г. о *передѣлахъ*; см.). Въ 1894 г. поставленъ вопросъ объ общемъ пересмотрѣ положеній 19 февр. 1861 г., въ видахъ «согласованія дѣйствующаго законодательства съ вновь выяснившимися мѣстными потребностями»; съ этою цѣлью образованы, подъ предсѣдательствомъ губернатора, губернскія совѣщанія изъ губернскаго предводителя дворянства и должностныхъ лицъ, по приглашенію губернатора. На обсужденіе этихъ совѣщаній поставленъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ рядъ вопросовъ, касающихся какъ положеній о надѣлахъ и повинностяхъ, такъ и общественнаго управленія К.

3. *Административное и обществ. устройство крестьянъ.* — По положенію 19-го февраля 1861 г. К., водворенные на землѣ одного помѣщика, составляютъ *сельское общество* (см.), которое повсемѣстно является самоуправляющеюся и самооблагающеюся (см. Мірскіе сборы) административною единицею; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное землепользованіе, сельское общество (или часть его) является и хозяйственнымъ союзомъ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ завѣдываніе общинными землями. Нѣсколько смежныхъ сельскихъ обществъ, состоящихъ въ одномъ уѣздѣ, образуютъ *волость* (VII, 93). Въ періодъ состоянія К. въ разрядѣ временно-обязанныхъ, сельское общество было поставлено подъ попечительство помѣщика, которому, въ видахъ огражденія его имущественныхъ интересовъ, предоставлялось право надзора за охраненіемъ общественнаго порядка и безопасности, право

просить мирового посредника о наложеніи взысканія на сельскаго старосту и даже о замѣнѣ его другимъ лицомъ, пріостанавливать исполненіе всякаго мірского приговора, признаннаго помѣщикомъ незаконнымъ или нецѣлесообразнымъ, съ представленіемъ объ отмѣнѣ его мировому посреднику; приговоры общества объ административной ссылкѣ К. обязательно представлялись для отзыва помѣщику, который и самъ могъ возбуждать вопросъ о примѣненіи этой мѣры по отношенію къ вреднымъ членамъ общества.—Въ сферу крестьянскаго самоуправленія введенъ былъ и судъ, но власть судебная, сосредоточенная въ рукахъ *волостного суда* (VII, 96), была отдѣлена отъ власти административной. На учрежденія, призванныя къ надзору за крестьянскимъ самоуправленіемъ, возложено было и посредничество при установленіи поземельныхъ отношеній между К. и бывшими помѣщиками. Въ этихъ учрежденіяхъ, согласно основнымъ началамъ реформы, Высочайше утвержденнымъ 29 января и 25 марта 1859 г., должны были слиться оба сословныхъ элемента—помѣщичій и крестьянскій: мировые посредники должны были *избираться К.*, на три года изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, соединяющихъ въ себѣ извѣстныя условія личнаго и земельнаго ценза; вторую инстанцію крестьянскихъ учрежденій должно было составлять постоянное присутствіе, подъ предсѣдательствомъ одного изъ мировыхъ посредниковъ, изъ двухъ засѣдателей, избираемыхъ также на 3 года, одного отъ помѣщиковъ, другого отъ К. Такая организація мировыхъ крестьянскихъ установленій, однако, не осуществилась. Назначеніе *мировыхъ посредниковъ* (см.) предоставлено было губернаторамъ; второй инстанціей явились уѣздные мировые съѣзды, образованные, подъ предсѣдательствомъ уѣзд. предводителя дворянства, изъ всѣхъ миров. посредниковъ уѣзда и члена отъ правительства, а надъ ними поставлены были *губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія*, съ составомъ также дворянско-бюрократическимъ. Закономъ 27 іюня 1874 г. мировые посредники въ земскихъ губерніяхъ были замѣнены уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, при чемъ обязанности мировыхъ посредниковъ были распредѣлены между присутствіемъ, непремѣннымъ его членомъ, исправникомъ, судебными и нотаріальными учрежденіями (см. Крестьянскія присутствія). Надежды, возлагавшіяся на преобразованіе 1874 г., не оправдались, и уже въ 1880 г. правительство пришло къ сознанію неотложности коренныхъ реформъ (см. Кахановская коммиссія, XIV, 803). Положеніе 12 іюля 1889 г. о *земскихъ участковыхъ начальникахъ* (XII, 504) порвало съ традиціями и основами положеній 1861 г. Законъ 1 іюня 1895 г. освободилъ земства отъ расходовъ на содержаніе уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и принялъ на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы суммы, отпускавшіяся на эту статью обязательныхъ земскихъ расходовъ, были обращены прежде всего на улучшеніе дорожной части. См. Главный комитетъ объ устройствѣ К. (VIII, 786).

Литература: Keussler, «Zur Geschichte u. Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland» (СПб., 1876—87); Трироговъ, «Община и подать» (СПб., 1882); Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (т. II, СПб., 1891); Посниковъ, «Южно-русск. крестьянское хозяйство» (1891); В. В., «Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ» (СПб., 1892); Николай —онъ, «Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства» (СПб., 1893); Фортунатовъ, «Сельскохозяйственная статистика Европ. Россіи» (М. 1893); Скворцовъ, «Итоги крестьянскаго хозяйства по земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ» («Юридич. Вѣстникъ», 1892 г. №№ 4, 9 и 12); «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики» (т. I—монографія В. В. о сельской общинѣ, СПб., 1891; т. II—изслѣдованіе Карышева о крестьянскихъ вѣнадѣльныхъ арендахъ, Дерптъ, 1892); Благовѣщенскій, «Сводный статистическій сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ» (т. I, М., 1893) и составленныя, на основаніи этого сборника, статьи того же автора о крестьянскомъ населеніи и хозяйствѣ («Вѣстн. Европы» 1894 г. № 8 и 1895 г. № 9); «Матеріалы для изученія экономич. быта государственныхъ К. и инородцевъ Зап. Сибири» (20 вып., СПб., 1888—93); «Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.» (СПб., 1894); «Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ К. Закавказскаго края» (Тифлисъ, 1887). Д. Милюковъ

Крестьянская война 1524—1525 гг.—такъ называется крестьянское движеніе, охватившее въ XVI в. значительную часть Германіи и слагавшееся изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ движеній, возникшихъ почти одновременно, хотя отдѣльныя банды возставшихъ К., не имѣвшія общаго начальства, и дѣйствовали почти независимо другъ отъ друга. Усиленіе поборовъ съ крестьянъ, расширеніе «господскихъ» правъ надъ сельскимъ населеніемъ, неблагопріятныя измѣненія въ общихъ соціальныхъ условіяхъ крестьянскаго быта, совершившіяся въ концѣ XV и началѣ XVI вв., броженіе умовъ, вызванное реформаціей,—таковы были главныя причины К. войны. Требованія крестьянъ ярко выступаютъ въ разныхъ программахъ, появлявшихся въ то время въ большомъ количествѣ—особенно въ такъ называемыхъ «двѣнадцати статьяхъ» и въ гейльброннскомъ проектѣ. «Двѣнадцать статей», вышедшія въ свѣтъ въ 1524 г., подъ заглавіемъ: «Основательныя и истинныя главныя статьи, въ которыхъ считаютъ себя обиженными всѣ поселяне и сельскіе работники духовныхъ и мірскихъ начальствъ», были какъ-бы крестьянскимъ манифестомъ, объединявшимъ требованія громаднаго большинства. Требованія эти были умѣренны и справедливы и основывались единственно на св. Писаніи. Совсѣмъ не касаясь вопросовъ общественнаго устройства, «статьи» домогались только свободы евангелической проповѣди, отмѣны крѣпостничества, устраненія наиболѣе обременительныхъ феодальныхъ повинностей и уничтоженія привилегій, угнетающихъ массу народа. Гейльброннскій проектъ составленъ былъ ком-

миссіей изъ депутатовъ отъ инсургентовъ, подъ сильнымъ вліяніемъ Венделя Гиплера и Фридриха Вейнганда. Главная мысль этого проекта — освобожденіе крестьянъ изъ-подъ власти дворянъ, съ вознагражденіемъ послѣднихъ изъ церковныхъ имуществъ, и реформа судовъ, на основаніи выборнаго и общесословнаго начала. Сообразно съ этими основными требованіями и все крестьянское движеніе разбивается на три главныхъ мѣстныхъ движенія: на ЮЗ Германіи, откуда вышла программа «двѣнадцати статей», вождемъ возстанія былъ Гансъ Мюллеръ изъ Бульгенбаха; второй районъ, гдѣ наиболѣе распространенной являлась гейльбронская программа, охватывалъ Франконію отъ Ротенбурга и Бенсгейма до Вюрцбурга и Таубера: здѣсь возстаніемъ руководили Метцлеръ и рыцарь Гецъ фонъ-Берлихингенъ; наконецъ, далѣе къ сѣверу, до Тюрингіи и Саксоніи, въ К. возстаніи важнѣйшую роль играли анабаптистскія стремленія, а главнымъ дѣятелемъ являлся Ѳома Мюнцеръ. Лѣтомъ 1524 г. возстанія начались на верхнемъ Рейнѣ; затѣмъ, мало-по-малу распространяясь, они въ 1525 г. охватили собою всю Германію, за исключеніемъ сѣверной ея части, при чемъ образъ дѣйствій крестьянъ дѣлался все болѣе и болѣе рѣшительнымъ, вслѣдствіе встрѣченнаго ими сопротивленія и усиленія анабаптистской проповѣди. Наконецъ, начался настоящій терроръ, имѣвшій цѣлью заставить дворянъ — исполнить требованія возставшихъ, а остававшіяся пока въ покоѣ деревни—примкнуть къ общему движенію. Грабежи и насилія оттолкнули отъ крестьянъ многихъ изъ числа сочувствовавшихъ движенію. Полная разрозненность возставшихъ крестьянъ, крайне плохое вооруженіе, непривычка къ дисциплинѣ и организаціи, а также и недостатокъ въ опытныхъ и искусныхъ вождяхъ—все это препятствовало успѣху инсургентовъ, въ особенности послѣ того какъ евангелическіе и католическіе государи соединились для подавленія мятежа. Курфюрстъ саксонскій Іоаннъ-Твердый, въ союзѣ съ Филиппомъ Гессенскимъ, саксонскими герцогами Георгомъ и Генрихомъ, графомъ Альбрехтомъ Мансфельдскимъ и др. князьями, нанесъ при Франкенгаузенѣ рѣшительное пораженіе крестьянамъ. Мюнцеръ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Та же участь постигла и предводителей другихъ крестьянскихъ бандъ въ центр. Германіи, разбитыхъ и разсѣянныхъ союзными князьями. Истребленіемъ поселянъ при Цабернѣ и Шейвейлерѣ закончилось К. движеніе въ Эльзасѣ. Въ Вюртембергѣ и Франконіи главнокомандующій арміи швабскаго союза, Трухзесъ фонъ Вальдбургъ, вмѣстѣ съ курфюрстомъ пфальцскимъ, послѣ нѣсколькихъ сраженій (при Бедлингенѣ, Некаргартахѣ, Кенигсгофенѣ и Ингольштадтѣ), совершенно подавилъ возстаніе. Усмиреніе крестьянъ вездѣ было проведено съ величайшею жестокостью. Нѣсколько долѣе держались крестьяне въ южн. Швабіи, архіепископствѣ Зальцбургскомъ и Тиролѣ: въ послѣднихъ двухъ областяхъ правители должны были даже пойти на нѣкоторыя уступки. Вообще К. война ухудшила положеніе крестьянъ, такъ какъ озлобленное дворянство съ особымъ усердіемъ стало налагать на крестьянъ поборы и повинности. Опустошеніе цѣлыхъ областей, увеличившееся распаденіе частей націи, ослабленіе реформаціонныхъ стремленій, подавленіе политической жизни, взаимное недовѣріе народа и правительства — таковы были печальные результаты неудавшагося движенія. Ср. В. Циммерманъ, «Исторія великой крестьянской войны» (есть въ русскомъ переводѣ); Wachsmuth, «Der deutsche Bauernkrieg»; Dietrich, «Der Bauernkrieg»; Weil, «Der Bauernkrieg»; Engels, «Der deutsche Bauernkrieg»; Jörg, «Deutschland in der Revolutionsperiode»; Hartfelder, «Zur Geschichte des Bauernkrieges in Südwestdeutschland». *М. В—ій.*

Крестьянскій поземельный банкъ (объ организаціи банка и дѣятельности его до 1890 г. см. II, 926—30).— Въ 1890 г. дѣятельность банка распространена на Царство Польское. Ссуды выдаются здѣсь лицамъ русскаго, польскаго и литовскаго происхожденія, имѣющимъ право пріобрѣтать земли, подходящія подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 г., и получившимъ удостовѣреніе мѣстнаго коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ о неимѣніи препятствій къ выдачѣ имъ ссуды. Выдача ссудъ производится на основаніи спеціальныхъ оцѣнокъ, въ размѣрѣ не свыше 90% оцѣночной суммы. Часть ссуды, до 75%, пополняется изъ средствъ банка, остальные 15%—изъ переданнаго въ распоряженіе банка капитала на общеполезныя надобности Царства Польскаго, въ количествѣ 2 милл. руб. Въ Привислянскихъ губерніяхъ было открыто 4 отдѣленія — въ Варшавѣ, Люблинѣ, Петроковѣ и Ломжѣ, изъ которыхъ послѣднее закрыто въ 1894 г. По 1 января 1895 г. выдано по этимъ губерніямъ 590 ссудъ, на 4470940 р. Воспользовались ими 576 товариществъ, въ составѣ 11264 домохозяевъ, купившихъ 50313 дес., и 14 отдѣльныхъ крестьянъ, купившихъ 109 дес. Съ открытіемъ 4 отдѣленій въ губерніяхъ Царства Польскаго, число отдѣленій банка возросло до 43 и до 1894 г. не измѣнялось, только число самостоятельныхъ отдѣленій, которыхъ въ 1890 г. было 30, въ 1894 г. уменьшилось до 27. Операціи банка за пятилѣтіе 1890—1894 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
1. Общее число разрѣшенныхъ ссудъ:					
а) сельскимъ обществамъ	300	240	199	215	156
б) товариществамъ	724	748	889	1188	1369
в) отдѣльнымъ домохозяевамъ . . .	483	337	461	424	584
2. Количество пріобрѣт. земли (въ десят.):					
а) сельскими обществами	75162	50255	45378	50505	30998
б) товариществами	125544	106673	111059	145963	169328
в) отдѣльными домохозяевами . . .	6528	4567	6955	6391	8852

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
3. На сумму (въ милл. р.)	8,08	6,79	7,71	9,81	10,30
4. Ссуда разрѣшена въ суммѣ:					
а) сельскимъ обществамъ	1,95	1,07	1,11	1,02	0,64
б) товариществамъ	3,57	3,43	3,87	5,09	6,03
в) отдѣльнымъ домохозяевамъ . . .	0,19	0,11	0,16	0,14	0,17

Въ 1893 г. произведена конверсія $5^1/_2\%$ свидѣтельствъ К. банка. Изъ общей суммы находившихся въ обращеніи свидѣтельствъ—51073200 р.—обмѣнено на $4^1/_2\%$ свидѣтельства 43780200 р. Происшедшимъ вслѣдствіе этого пониженіемъ платежей по свидѣтельствамъ заемщики банка сначала не воспользовались, такъ какъ взиманіе въ теченіе нѣкотораго времени платежей съ заемщиковъ въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ банкъ самъ платитъ по своимъ обязательствамъ, было признано нужнымъ для покрытія убытковъ отъ земель, перешедшихъ въ собственность банка вслѣдствіе неисправности заемщиковъ. Милостивымъ манифестомъ 14 ноября 1894 г., «въ видахъ предоставленія К. банку возможности оказывать возможно бо́льшему числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ пріобрѣтенію земли», въ распоряженіе его предоставленъ капиталъ въ 50 милл. руб., который долженъ образоваться черезъ отчисленіе ежегодно, съ 1895 г., части поступающихъ съ К. выкуп. платежей. Тѣмъ же манифестомъ размѣръ роста по ссудамъ банка пониженъ на 1%. Въ связи съ этимъ пониженіемъ, сроки ссудъ продолжены съ $24^1/_2$ лѣтъ до $26^1/_2$ и съ $34^1/_2$ до $38^1/_2$. За весь двѣнадцатилѣтній періодъ 1883—1894 г. банкомъ выданы 13064 ссуды, на сумму 76091324 р. Съ помощью этихъ ссудъ крестьянами, въ числѣ 319011 домохозяевъ и 1024124 душъ муж. пола, пріобрѣтено, въ 53 губерніяхъ, 2228712 дес. земли (менѣе 2% надѣла), съ доплатою изъ собственныхъ средствъ 22353674 руб. Такой результатъ не можетъ быть названъ значительнымъ, особенно въ сравненіи съ операціями дворянскаго земельнаго банка, который, въ теченіе десяти лѣтъ, выдалъ ссудъ на сумму 441713300 руб., подъ залогъ 13844478 дес. земли. Географически состоявшіяся съ содѣйствіемъ К. банка покупки и выданныя имъ ссуды распредѣляются такъ:

ГУБЕРНІИ.	Число ссудъ.	Купл. земли (тыс. дес.).	Покупщ. душъ м. п. (тыс.).	Куплено земли на ссуду	Куплено земли на душу	Средній покупн. цѣна за 1 дес.	Купленной земли на 100 дес. надѣльной.
				дес.	дес.		
Малороссійскія	2374	215,4	130,3	90,7	1,6	76,9	3,1
Бѣлорусскія	2102	346,9	126,4	165,0	2,7	26,3	6,5
Литовскія	1359	70,9	21,7	52,2	3,2	42,9	1,6
Югозападныя	1020	143,2	94,8	140,4	1,5	82,1	2,2
Центр. земледѣльческія	984	150,7	158,1	153,1	0,9	88,9	0,9
Пріозерныя	953	198,2	41,4	207,9	4,7	14,5	3,5
Промышленныя	2095	328,4	144,4	156,9	2,3	22,3	2,4
Южныя степныя	635	298,9	130,6	205,6	2,3	50,7	3,8
Привислянскія	590	50,4	27,7	85,4	1,8	122,8	?
Пріуральскія	473	183,3	44,8	387,5	4,0	20,5	1,4
Средневолжскія	373	140,4	80,0	377,5	1,7	49,4	1,1
Нижневолжскія	99	91,1	19,2	919,1	4,7	21,7	0,4
Кавказскія	7	10,8	1,9	1570,5	5,7	28,2	?

Покупки коллективныя—обществами и товариществами *)—имѣютъ громадное преобладаніе; на долю первыхъ приходится $42,4\%$ всей суммы, выданной въ ссуду, на долю вторыхъ—$56,3\%$, а на долю отдѣльныхъ домохозяевъ—только $1,3\%$. Покупки общественныя сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ великорусскихъ, съ господствующимъ общиннымъ землевладѣніемъ; покупки отдѣльными крестьянами—въ губерніяхъ съ преобладающимъ подворнымъ землевладѣніемъ—литовскихъ, малороссійскихъ, бѣлорусскихъ и юго-западныхъ. Товарищества, по существу, часто не отличются отъ обществъ; такъ, товарищества переселенческія обыкновенно усвоиваютъ себѣ всѣ пріемы мірского землепользованія и, по упроченіи въ мѣстѣ новаго поселенія, обращаются въ общества. Покупка товариществами въ губерніяхъ великороссійскихъ часто совершается въ тѣхъ случаяхъ, когда затруднительна, почему-нибудь, покупка обществами. Въ среднемъ выводѣ на душу приходится въ покупкахъ:

	Земли.	Ссуды.
общественныхъ . .	1,6 дес.	50,23 р.
товарищескихъ . .	2,6 »	90,06 »
одиночныхъ. . . .	4,0 »	104,44 »

Наибольшаго развитія достигла дѣятельность банка въ первые годы его существованія; съ 1888 г. понижается и сумма выданныхъ ссудъ, и количество купленной земли. Одною изъ причинъ этого послужило то обстоятельство, что въ 1889 г. госуд. совѣтъ, разсмотрѣвъ предположенія министра финансовъ объ измѣненіи способовъ взысканія платежей по ссудамъ банка, замѣтилъ, что въ операціяхъ К. банка «получила значительное развитіе выдача ссудъ сельскимъ обществамъ, скудно надѣленнымъ землею, или членамъ такихъ обществъ, образующихъ обширныя товарищества для пере-

*) Правила о крестьянскихъ поземельныхъ товариществахъ, пріобрѣвшихъ земли съ содѣйствіемъ К. поземельнаго банка, Высочайше утверждены 30 мая 1888 г.; инструкція о порядкѣ примѣненія этихъ правилъ утверждена министромъ финансовъ 21 апрѣля 1889 г.

селенія въ малоземельныя губерніи», что это привело къ значительнымъ неудобствамъ и заставило прійскивать средства борьбы съ неисправностью обществъ; между тѣмъ, К. банку должна принадлежать болѣе скромная задача—содѣйствовать развитію частной поземельной собственности крестьянъ и образованію класса мелкихъ собственниковъ. Вслѣдствіе этого отдѣленіямъ банка, въ 1890 г., было сообщено, что крупныя покупки желательно раздроблять на болѣе мелкія сдѣлки съ одиночными покупателями или мелкими товариществами, а также увеличивать, по возможности, размѣръ единовременныхъ доплатъ изъ средствъ покупателей. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этой мѣры было рѣзкое пониженіе числа покупокъ сельскими обществами (съ 30% и болѣе до 17—12%), уменьшеніе размѣра сдѣлокъ общественныхъ и товарищескихъ и значительное возрастаніе доплатъ заемщиковъ (съ 13% покупной цѣны до 37%), а также суммъ, внесенныхъ ими до и при совершеніи купчихъ (съ 65% всей доплаты до 93%). Возрастаніе размѣра доплатъ, въ особенности вносимыхъ до или во время совершенія покупки, даетъ основаніе предполагать, что содѣйствіемъ банка въ послѣдніе годы все болѣе пользуются состоятельные элементы сельскаго населенія. Это предположеніе подтверждается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣдніе годы среди кліентовъ банка уменьшается число крестьянъ мало- и безземельныхъ. Въ четырехлѣтіе 1885—1888 гг. крестьяне, имѣвшіе менѣе $1^1/_2$ дес., составляли 36,2% общаго числа заемщиковъ, а въ шестилѣтіе 1889—1894 г.—только 30,1%. Наконецъ, заемщики, получившіе ссуды во второй половинѣ разсматриваемаго періода, оказываются и болѣе исправными въ платежахъ банку: изъ 5242 имѣній, купленныхъ въ 1883—1888 гг., 390 или 7,4% поступили въ собственность банка, тогда какъ изъ 4654, купленныхъ въ 1889—1892 гг., такая участь постигла только 9, или всего около 0,2%. Первоначально администрація банка старалась по возможности избѣгать продажи земель неисправныхъ заемщиковъ, находя, что они «не платятъ по невозможности, а не по нежеланію платить». Впослѣдствіи, начиная съ 1890 г., имѣнія недоимщиковъ стали назначаться въ продажу массами. Всего, по 1 января 1895 г., изъято изъ владѣнія крестьянъ 179516 дес. или 8,1% всей купленной съ содѣйствіемъ банка земли. Въ числѣ этихъ земель были и земли, принадлежавшія переселенцамъ. Значительное число имѣній, поступившихъ въ собственность банка (всего 476, съ 171694 дес.), вызвало изданіе въ 1892 г. инструкціи по завѣдыванію этими имѣніями. Результаты хозяйства банка были вообще неблагопріятны. До 1892 г. имѣнія продавались большею частью по крупнымъ сдѣлкамъ въ не-крестьянскія руки, и притомъ съ значительными убытками: къ тому времени продано 55 имѣній (27205 дес.), и убытокъ составилъ 69335 р. Съ 1892 г. стали преобладать мелкія крестьянскія сдѣлки и при продажѣ 64 имѣній (25148 дес.) получено чистой прибыли 15914 р. Всего за 8 лѣтъ (1887—95) продано 70962 дес., въ томъ числѣ крестьянамъ и лицамъ др. податн. сословій 38166 дес. Оставалось за банкомъ къ 20 октября 1894 г., за произведенными продажами и запродажами, 77406 дес. Большая ихъ часть, 70886 дес., находилась въ пользованіи кр-нъ.

Въ началѣ 1893 г. былъ составленъ проектъ новаго устава банка, ставившій его задачей «содѣйствіе развитію мелкой частной земельной собственности крестьянъ» и ограничившій кредитную операцію выдачею ссудъ «наиболѣе состоятельной части земледѣльческаго населенія, т. е. единичнымъ, болѣе или менѣе зажиточнымъ домохозяевамъ и развѣ немногочисленнымъ по составу товариществамъ»; кредитъ сельскимъ обществамъ упразднялся совсѣмъ и, наоборотъ, проектировались мѣры содѣйствія распаденію общиннаго землевладѣнія. Банкъ долженъ былъ сохранить «характеръ кредитнаго учрежденія», дѣйствующаго на «общепризнанныхъ, испытанныхъ началахъ ипотечной операціи». На ряду съ этимъ, однако, проектировалась покупка земель за счетъ банка съ цѣлью сдачи ея въ аренду бѣднѣйшей части сельскаго населенія и распродажи крестьянамъ. Проектъ этотъ вызвалъ много возраженій и подвергся коренной передѣлкѣ. Вновь выработанный проектъ разсмотрѣнъ, въ 1895 г., соединенными департаментами государственнаго совѣта. Существенныя черты его заключаются въ слѣдующемъ. К. поземельному банку предоставляется производить: 1) выдачу крестьянамъ ссудъ подъ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами, земли, 2) покупку земель на свое имя и за свой счетъ, для продажи ихъ крестьянамъ и 3) выдачу ссудъ подъ купленныя крестьянами безъ содѣйствія банка земли, для погашенія обезпеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по ихъ покупкѣ. Ссуды на покупку земли выдаются, по прежнему, сельскимъ обществамъ, отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ обществъ, товариществамъ крестьянъ, отдѣльнымъ крестьянамъ, а также мѣщанамъ, проживающимъ въ селеніяхъ и постоянно занимающимся земледѣліемъ. Предѣльный размѣръ ссудъ на душу или дворъ опредѣляется не денежной суммою, какъ теперь, а земельными нормами, опредѣляемыми для каждой мѣстности, съ такимъ разсчетомъ, чтобы содѣйствіе банка оказывалось пріобрѣтенію земель въ такомъ лишь размѣрѣ, который можетъ быть обработанъ силами покупщика и его семьи. Ссуды не должны превышать 90% цѣнности земли по спеціальной оцѣнкѣ и 60% по нормальной; примѣненіе послѣдней допускается только въ исключительныхъ случаяхъ. При разрѣшеніи ссудъ банку предоставляется входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ условій сдѣлокъ и выдавать ссуду лишь тогда, когда сдѣлка будетъ признана банкомъ соотвѣтствующею выгодамъ крестьянъ, а ссуда—достаточно обезпеченною. Сроки ссудъ установляются въ 13, 17, $26^1/_2$, $38^1/_2$ и $51^3/_4$ лѣтъ, въ зависимости отъ чего размѣръ годового платежа опредѣляется въ 11,5, 9,5, 7,5, 6,5 и 6%. Покупка и продажа земли банкомъ за свой счетъ въ видѣ опыта (на два года, по 1 января 1898 г.) ведется на основаніи временныхъ правилъ, по которымъ, между прочимъ, цѣнность купленныхъ банкомъ и непроданныхъ имъ земель не долж-

на превышать размѣра собственнаго капитала банка. Объединеніе администраціи К. банка съ администраціею дворянскаго закрѣпляется; отдѣльные совѣты обоихъ банковъ хотя и сохраняются, но министру финансовъ предоставляется временно возлагать исполненіе обязанностей членовъ одного совѣта на членовъ другого. Годовые отчеты банка, въ виду особой государственной важности задачъ К. банковъ, разсматриваются госуд. ссвѣтомъ.

Вопросъ о преобразованіи К. банка неоднократно обращалъ на себя вниманіе печати, земскихъ собраній и ученыхъ обществъ. Важнѣйшія изъ возбужденныхъ земскими учрежденіями ходатайствъ касались: замѣны денежной нормы ссудъ земельною, пониженія платежей по ссудамъ, нетребованія, при покупкѣ, доплатъ изъ средствъ покупщиковъ, признанія купленной съ содѣйствіемъ банка земли неотчуждаемою. Общество для содѣйствія русской промышленности признавало необходимымъ, чтобы банкъ оказывалъ содѣйствіе предпочтительно сельскимъ обществамъ, въ пользованіи которыхъ находится менѣе 6 дес. на наличную душу. Вольное экономическое общество, раздѣляя многія изъ вышеприведенныхъ пожеланій, сверхъ того ходатайствовало о совершенномъ отдѣленіи К. поземельнаго банка отъ дворянскаго; о расширеніи участія земскихъ учрежденій въ дѣлахъ банка; о предоставленіи банку права пріобрѣтать земли за свой счетъ; о выдачѣ малоимущимъ крестьянамъ-покупщикамъ ссудъ на покупку инвентаря; о содѣйствіи крестьянамъ при переселеніи и разселеніи. Оно находило также желательнымъ, чтобы всякій разъ, когда условія денежнаго рынка допускаютъ конверсію государственныхъ займовъ, конверсія свидѣтельствъ К. банка ставилась на первую очередь и соотвѣтственно понижался бы ростъ, взимаемый съ заемщиковъ банка по ссудамъ.

Литература. Оффиціальныя изданія: «Узаконенія и распоряженія о К. поземельномъ банкѣ» (СПб., 1890, съ циркулярами; позднѣйшія изданія безъ циркуляровъ, но съ росписаніемъ нормальныхъ оцѣнокъ); отчеты за 1883—1894 гг.; «Матеріалы къ вопросу о пересмотрѣ положенія о К. поземельномъ банкѣ» (СПб., 1891 — 93); Отчеты о командировкахъ управляющаго банкомъ Е. Е. Картавцева и членовъ совѣта П. П. Храповицкаго въ 1887 г. и Ѳ. Ѳ. Ворононова въ 1886 и 1887 гг.; Л. В. Ходскій, «Поземельный кредитъ въ Россіи» (М., 1882); его же, «Земля и земледѣлецъ» (СПб., 1891); Д. В., «Государственный сословный кредитъ» («Русск. Вѣстн.» 1885 г.); J. v. Keussler, «Zur Wirksamkeit der Bauernagrarbank» («Russische Revue», т. XXVIII, СПб., 1888); К. Ч-въ, «К. банкъ. Критика организаціи и очеркъ дѣятельности банка» («Сѣв. Вѣстн.», 1890, 6—8); его же, «К. банкъ и его дѣятельность» («Сѣв. Вѣстн.», 1891, 12); В. Г. Яроцкій, «Результаты операцій К. поземельнаго банка и необходимыя въ немъ реформы» («Юрид. Лѣтоп.», 1892, 5); Н. М. Соколовскій, «Исторія одного хозяйства и К. банкъ» («Вѣстн. Европы», 1892, 1); А. Н. Гурьевъ, «Къ вопросу о реформѣ К. банка» (СПб., 1893); Н. О. Осиповъ, «К. банкъ и башкирскія земли» («Труды Вольн. Экон. Общ.», 1887, 11—12); Ивановскій, «По вопросу о преобразованіи К. банка» («Русск. Бог.», 1892, 11); Н. В. Пономаревъ, «К. поземельный банкъ и значеніе его для народнаго хозяйства» (докладъ вольн. экон. общ. и «Труды», 1894, 1); его же, «Содѣйствіе К. поземельнаго банка въ дѣлѣ арендованія крестьянами земель» («Труды» вольн. экон. общ., 1892, 2); Записка общ. для содѣйствія русск. пром. и торг. о К. поземельномъ банкѣ («Труды» общества, т. 22); Записка вольн. эконом. общества («Труды», 1895).

В. Ск.

Крестьянскія присутствія — замѣнили собою, по закону 27 іюня 1874 г., мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣзды во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены какъ земскія, такъ и мировыя судебныя учрежденія, а затѣмъ и въ губерніяхъ: Астраханской, Оренбургской, Уфимской (1877 г.), Витебской, Минской и Могилевской (1878 г.). Преобразованіе 1874 г. вызвано было жалобами на полное бездѣйствіе мировыхъ посредниковъ по надзору за К. самоуправленіемъ, а также ходатайствами земствъ, находившихъ содержаніе миров. посредниковъ для себя обременительнымъ. Коммиссія, выработавшая преобразованіе 1874 г., распредѣлила обязанности мировыхъ посредниковъ между нѣсколькими органами, надзоръ же за К. самоуправленіемъ, который, по замѣчанію той же коммиссіи, имѣетъ «болѣе *нравственный*, чѣмъ юридически-опредѣленный характеръ», ввѣрила уѣздному по К. дѣламъ присутствію. Отдавая преимущество коллегіальному учрежденію, коммиссія исходила изъ того соображенія, что единоличный органъ, «смотря по условіямъ избранія и степени подчиненія онаго, обнаружилъ бы на практикѣ или ту неудовлетворительность дѣятельности, въ которой упрекаютъ нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ (т. е. бездѣйствіе), или, наоборотъ, недостатки бывшихъ окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ» (т. е. излишнее вторженіе во внутреннія дѣла К. самоуправленія, неизбѣжно влекущее за собою произволъ). *Уѣздное по К. дѣламъ присутствіе* состояло, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ непремѣннаго члена, уѣзднаго исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы и одного изъ почетныхъ мировыхъ судей, по приглашенію министра юстиціи. *Непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія* назначался министромъ внутрен. дѣлъ изъ двухъ кандидатовъ, избиравшихся каждые три года губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ числа дворянъ-землевладѣльцевъ, съ цензомъ, установленнымъ для мировыхъ посредниковъ. Въ не-земскихъ губерніяхъ непремѣнный членъ назначался министромъ, по представленію губернатора. По дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ взиманію казенныхъ сборовъ и вообще къ отбыванію населеніемъ денежныхъ повинностей, участвовали въ засѣданіяхъ уѣздныхъ присутствій, съ правомъ голоса, податные инспектора. Уѣздное присутствіе замѣнило собою съѣздъ мировыхъ посредниковъ, но сверхъ того на него возложены были обязанности мировыхъ посредниковъ по надзору за К. самоуправленіемъ (утвержденіе

волостныхъ старшинъ, наложеніе взысканій на должностныхъ лицъ К. управленія и преданіе ихъ суду, удаленіе отъ должности неблагонадежныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей, разсмотрѣніе жалобъ на неправильность К. выборовъ и на дѣйствія должностныхъ лицъ К. самоуправленія) и всѣ прочія ихъ функціи, за исключеніемъ: 1) дѣлъ по земельному устройству крестьянъ, которыя перешли къ непремѣнному члену уѣзднаго К. присутствія, 2) нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, переданныхъ исправникамъ (XIII, 458), и 3) судебно-полицейскихъ функцій миров. посредниковъ, отошедшихъ къ судебнымъ установленіямъ. Члены уѣзднаго присутствія могли наблюдать за К. самоуправленіемъ и производить ревизію сельскихъ и волостныхъ установленій, но только для сообщенія усмотрѣннаго ими присутствію, и по его полномочію. Самостоятельною властью облечены были лишь два члена присутствія—исправникъ и непремѣнный членъ, но только въ кругу дѣлъ, предоставленныхъ имъ спеціально, помимо присутствія. Апелляціонной инстанціей служило *губернское по К. дѣламъ присутствіе*, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ непремѣннаго члена, вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющихъ казенною палатою и государственными имуществами, предсѣдателя губернской земской управы и прокурора окружного суда или его товарища. Непремѣнный членъ губернскаго присутствія назначался тѣмъ же порядкомъ, какъ и непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія, но въ должности утверждался съ Высочайшаго разрѣшенія. Преобразованіе 1874 г. сократило расходы земствъ по содержанію К. учрежденій, но улучшеній въ сферѣ К. самоуправленія не достигло. По введеніи земскихъ начальниковъ въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской и Астраханской (1894 г.), уѣздныя К. присутствія по закону 1874 г. продолжаютъ существовать въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской. Въ 1877 г. положеніе 1874 г. о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ распространено на Область Войска Донскаго, при чемъ обязанности уѣздныхъ присутствій возложена на *окружныя по К. дѣламъ присутствія*, обязанности исправниковъ—на окружныхъ атамановъ или окружныхъ начальниковъ. Ср. Крестьянскія учрежденія. *А. Я.*

Крестьянскія учрежденія. — *Мировые посредники*, уѣздные ихъ съѣзды и губернскія по К. дѣламъ присутствія (см. Мировые посредники) существуютъ до сихъ поръ въ губерніяхъ закавказскихъ и западныхъ; только въ губ. Витебской, Минской и Могилевской, а также въ Области Войска Донскаго мир. посредниковъ и ихъ съѣзды замѣняютъ уѣздныя (окружныя) *К. присутствія* (см.). Въ остальныхъ губ. Европ. Россіи (кромѣ Прибалтійскихъ и Архангельской), а также въ губ. Ставропольской введены *земскіе участковые начальники* (XII, 504 сл.). Въ 1881 г. въ Архангельской губ., а въ 1882 г.—въ 5 сѣв.-восточн. уѣздахъ Вологодской губ. упразднены мировые посредники и введены, въ замѣнъ, особые *чиновники по К. дѣламъ* и *съѣзды по К. дѣламъ*, составляемые изъ этихъ чиновниковъ. Институтъ мировыхъ посредниковъ въ Сибири введенъ не былъ; обязанности ихъ въ 1861 г. возложены на земскихъ засѣдателей (XII, 322 и 533), обязанности уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ — на особыя присутствія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ окружного судьи, изъ исправника, окружного стряпчаго и казначея, а обязанности губернскаго по К. дѣламъ присутствія — на губернскіе и областные совѣты. Этотъ порядокъ понынѣ дѣйствуетъ въ генералъ-губернаторствахъ иркутскомъ и пріамурскомъ, но въ губерніяхъ Томской и Тобольской введены въ 1883 г., для надзора за К. самоуправленіемъ, *чиновники по К. дѣламъ и окружныя по К. дѣламъ присутствія*, образуемыя изъ всѣхъ состоящихъ въ округѣ чиновниковъ по К. дѣламъ и исправника, а если оно собирается въ городѣ, то и окружного судьи. Сверхъ того, въ составъ тобольскаго и томскаго губернскихъ совѣтовъ учреждено по одной должности непремѣннаго члена по К. дѣламъ. Временными правилами 13 іюня 1893 г. кругъ вѣдомства К. учрежденій въ Тобольской и Томской губерніяхъ (за исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа) расширенъ въ томъ отношеніи, что имъ предоставлены: 1) разрѣшеніе выходящихъ изъ предѣловъ вѣдомства волостного суда (т. е. превышающихъ 100 р.) споровъ между крестьянами по пользованію земельными угодьями, и 2) попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ крестьянъ (обезпеченіе народнаго продовольствія, мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе училищъ). Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Царства Польскаго существуютъ *коммиссары по К. дѣламъ* (см. Остзейскій край и Царство Польское.).

А. Я.

Crescendo (возростая) — музыкальный терминъ, требующій постепеннаго увеличенія звуковой силы. Часто пишется сокращенно, cresc. Если С. должно быть продолжительное, то послѣ этого слова ставятъ точки до того мѣста, гдѣ С. должно прекратиться. С. замѣняется знакомъ . С., доходящее до forte, обозначается C. il forte или Cresc. sin'al forte. Терминъ, противоположный С.—Decrescendo (см.). *Н. С.*

Кресцентъ (Crescens или Crescentius)— греческій циникъ II в. по Р. Х., обвинитель муч. Юстина - философа передъ имп. Антониномъ.

Кресценцій — сынъ извѣстной римлянки Ѳеодоры младшей (см.), поднялъ, послѣ смерти имп. Оттона I и утвержденнаго имъ папы Іоанна XIII, возстаніе противъ Бенедикта VI, возвелъ въ папы Бонифація VII и Бенедикта VII, но долженъ былъ бѣжать отъ имп. Оттона II. По смерти послѣдняго Римъ опять подпалъ подъ власть Кресценція. Подъ конецъ жизни К. сдѣлался монахомъ и умеръ въ 984 г. Іоаннъ К., по прозванію Номентанъ, вѣроятно сынъ вышеупомянутаго, тоже управлялъ Римомъ и папами. Онъ подчинился Оттону III, когда тотъ возвелъ въ папы Григорія V (996), но по уходѣ императора тотчасъ снова возсталъ, назначилъ другого папу, Іоанна XVI, и искалъ поддержки въ восточно-римской имперіи. Оттонъ III, вернувшись, взялъ Римъ

и приказалъ казнить К. Согласно сказанію, Стефанія (или Ѳеодора), вдова казненнаго, увлекла имп. Оттона III и отравила его. Іоаннъ К., ея сынъ, въ качествѣ патриція, правилъ Римомъ въ началѣ XI ст., но былъ изгнанъ изъ Рима тускуланцами (1012).

Кресценцій (Petrus de Crescentius, Crescenzi, 1230—1309)—болонскій сенаторъ, авторъ сочиненія «Ruralium commodorum», написаннаго около 1300 г. и напечатаннаго въ 1471 г. (и позже). Это—сельско-хозяйственная энциклопедія, составленная по Варрону, Катону, Колумеллѣ, Паладію и на основаніи собственныхъ наблюденій. Французскій переводъ ея сдѣланъ въ 1372 г., нѣмецкій—въ 1518 г., итальянскій, въ Венеціи, въ 1542 г. *В. С.*

Кресценція (Crescentia)—героиня нѣмецкой поэмы XIII в. (изд. въ «Gesamml-Abenteuer» Hagen'a, № 7). К., супруга имп. Дитриха, становится жертвой клеветы. Брошенная въ Тибръ, но спасенная, она, послѣ ряда опасностей, при помощи св. Петра исцѣляетъ своего мужа, заболѣвшаго проказою. Ср. Schade, «Crescentia», (Берл., 1853).

Кресценція или *тыквяное дерево*, также *калебассовое дерево* (Crescentia L.).—родъ древовидныхъ растеній изъ небольшой группы, близкой къ семейству геснеріевымъ и бигноніевымъ. Нѣсколько тропическихъ африканскихъ и американскихъ видовъ. Самый извѣстный C. cujete L., дерево—вышиною до 30 фт. Большіе, не вполнѣ правильные цвѣты имѣютъ колокольчатый вѣнчикъ слегка двугубый и выступаютъ изъ-подъ коры прошлогодняго побѣга. Тычинокъ 4, изъ нихъ 2 длиннѣе остальныхъ. Большой плодъ имѣетъ видъ продолговатой тыквы, снабженъ деревянистою скорлупкою и мякостью, среди которой находятся сѣмена. Разводится въ тропической Африкѣ и Америкѣ. Изъ плодовъ его негры выдѣлываютъ посуду, такъ называемыя *калебассы*. Кисловатая мякоть употребляется въ пищу. Удачно культивируется у насъ въ теплицахъ, гдѣ хорошо цвѣтетъ. *А. Б.*

Кретино-Жоли (Жакъ Cretineau-Joly)—франц. писатель ультрамонтанскаго направленія (1803—75), авторъ стихотвореній въ религіозномъ духѣ («Chants romains», «Les trappistes» и др.) и нѣсколькихъ соч. о вандейскихъ войнахъ: «Episodes des guerres de la Vendée» (1834); «Histoire des généraux et des chefs vendéens» (1838); «Histoire de la Vendée militaire» (2 изд. 1843). Написалъ еще: «Histoire des traités de 1815 et de leur éxécution» (П., 1842); «Histoire religieuse, politique et littéraire de la compagnie de Jésus» (3 изд. 1851; самое извѣстное его сочиненіе, написанное по порученію ордена); «Le pape Clément XIV» (1863); «Scènes d'Italie et de Vendée» (1853); «L'église romaine en face de la révolution» (1859); «Histoire de Louis-Philippe d'Orléans et de l'Orléanisme» (1863); «Bonaparte, le concordat de 1801 et le Cardinal Consalvi» (1869). Ср. Maynard, «J. C., sa vie politique, religieuse et littéraire» (II, 1875).

Кретовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Василій Клементьевичъ К. былъ при Екатеринѣ II ген.-поручикомъ. Сынъ его Николай Васильевичъ († 1830) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Тульской губ. (Гербовникъ, II, 117).

Кретцеръ (Максъ Kretzer)—нѣм. беллетристъ, род. въ 1854 г., былъ сначала рабочимъ, затѣмъ купцомъ; сотрудникъ соціалъ-демократическихъ изданій и одинъ изъ выдающихся современныхъ нѣмецкихъ реалистовъ. Его романъ «Die beiden Genossen» посвященъ характеристикѣ двухъ типовъ соціалъ-демократовъ. Въ «Die Betrogenen» и «Die Verkommenen» ярко обрисована жизнь мелкаго берлинскаго рабочаго, подъ замѣтнымъ вліяніемъ Зола. Дальнѣйшія его произведенія: «Meister Timpe», «Ein verschlossener Mensch», «Die Bergpredigt», «Der Millionenbauer», «Ein sonderbarer Schwärmer», «Berliner Novellen und Sittenbilder», «Im Sturmwind des Socialismus», «Im Riesennest», «Bürgerlicher Tod», «Irrlichter und Gespenster» (1892) и др.

Кретьенъ изъ Труа (Créstien de Troyes)—знаменитѣйшій изъ средневѣковыхъ французскихъ эпиковъ, род. въ первой половинѣ XII в., былъ, можетъ быть, герольдомъ. Получилъ школьное образованіе, судя по тому, что онъ началъ свою дѣятельность съ переложеній изъ Овидія, изъ которыхъ до насъ дошла только небольшая часть. Какъ лирикъ, онъ одинъ изъ первыхъ сѣвернофранцузскихъ подражателей провансальскихъ трубадуровъ. Главный трудъ его жизни—рыцарскіе стихотворные романы. Французское высшее общество уже было подготовлено къ воспріятію этихъ сюжетовъ: пѣвцы и разсказчики бретонскихъ lais и сказокъ познакомили его съ подвигами Артура (см.) и его витязей; восторженная любовь къ женщинѣ, безумная храбрость и страсть къ приключеніямъ, воодушевлявшія этихъ витязей, болѣе подходили къ вкусамъ слагающагося рыцарскаго общества, нежели здравые, но примитивные импульсы героевъ національной французской эпопеи. К., воспользовавшись отчасти литературными (книга Готфрида Монмоутскаго), отчасти устными источниками, закрѣпилъ моду на эти сюжеты. Въ его «Эрекѣ» еще видно сильное вліяніе chansons de geste; многочисленные эпизоды связаны между собою очень слабо. «Клиже» («Cligés»)—въ основѣ своей восточная легенда о похищенной женѣ, проникшая въ Европу, вѣроятно, черезъ посредство Византіи и К. пріуроченная ко двору Артура. Длинные любовные монологи и попытка психологическаго анализа должны были показаться современникамъ пріятной новинкой. Тема—любовь племянника къ женѣ дяди—сближаетъ Клиже съ знаменитымъ Тристаномъ (см.), исторію котораго тоже обработалъ К., но эта обработка не дошла до насъ. Между 1164 и 1175 гг. К. написалъ «Сказаніе о телѣгѣ» («Conte de la Charrette»), оставшееся неконченнымъ. Герой его Ланселотъ и героиня Геньевра, жена Артура, представляютъ идеальные типы *дамы* и ея *друга*; сущность рыцарской любви, въ которой экзальтація и мистика оригинально сливаются съ чувственностью, выражена здѣсь чрезвычайно рельефно, и *дама* искусно поставлена на такой высокій пьедесталъ, что обычный кодексъ нравственности оказывается

къ ней непримѣнимымъ. Около 1175 г. К. написалъ «Ивайна или рыцаря льва», наиболѣе типичный изъ романовъ Артурова цикла. Его «Персеваль» или «Сказаніе о Граалѣ» остался неоконченнымъ, хотя заключаетъ въ себѣ 10000 стиховъ. К. справедливо считается лучшимъ по языку поэтомъ XII—XIII вв.; его восьмисложныя двустишія отличаются замѣчательной плавностью. Тѣмъ не менѣе и онъ страдаетъ растянутостью и мѣстами неясностью, происходящею изъ желанія выразиться помудренѣй и поискусственнѣй. См. о немъ: Holland, «Crestien von Troies» (Тюб., 1854); «Histoire littéraire de France» (томы XXIX и XXX). Новѣйшее, вполнѣ научное изданіе—Ферстера, въ Галле. По-русски см. во II т. «Исторіи всеобщей литературы» Корша. *А. Кирпичниковъ.*

Креуза (Creusa) — жена Энея и мать Асканія и Іула; см. Эней.

Креуза-Ржевускій (Левъ Kreuza-Rzewuski, † 1639)—архіепископъ смоленскій, большой сторонникъ уніи, что выразилось въ его «Obrona jedności cerkiewnéj» (Вильно, 1617); онъ же написалъ: «Obrona monasteru ś. Trójcy» (Вильно, 1702) и друг.

Кресъ (Cabo de Creus)—самый крайній сѣв. вост. мысъ Испаніи подъ 42° 19′ 14″ с. ш. и 3° 19′, 23″ в. д. Въ древности назывался Афродизіумъ. На К. стоитъ маякъ.

Крефельдъ (Krefeld или Crefeld)—гор. въ прирейнской пров. Пруссіи, въ 6 км. на З отъ Рейна. 73900 ж. Средоточіе шелковой промышленности въ Германіи; около 140 фабрикъ, съ оборотомъ въ 80—85 милл. марокъ. Значительная торговля хлопкомъ и колоніальными товарами. К. основанъ въ XII в.; въ XVIII в. перешелъ къ Пруссіи.

Креховицкій (Адамъ Krechowiecki)—польскій романистъ, род. въ 1854 г. Извѣстность К. создали его историческія повѣсти—«Starosta Zygwulcki» (1887), «Veto» (1888), «Szary wilk» (1891) и повѣсти изъ современной жизни: «Najmłodsi» (1892), «Jestem» (1893), «Kres» (1894). Небольшіе разсказы лучше удаются К.; въ нихъ меньше стремленія къ эффектамъ и нагроможденія коллизій.

Креховскій монастырь—уніатскій м-рь въ Австріи, въ 12 вер. отъ г. Жолква; основанъ въ началѣ XVII в. Въ 1698 г. Петръ Великій, возвращаясь изъ за-границы, посѣтилъ К. м-рь. Долго К. м-рь былъ единственнымъ во всей Галичинѣ, оставшимся вѣрнымъ православію, но въ 1720 г. вынужденъ былъ принять унію. Въ м-рѣ хранится деревянная таблица, изображающая его состояніе въ 1699 г. (рѣзана для Петра, воспроизведена въ «Трудахъ перваго археологическаго съѣзда»). Ср. Я. Головацкій, «Монастыри юго-зап. Россіи вообще и К. монастырь» (Ватюшковъ «Памятники рус. старины въ зап. губ.», VII, СПб., 1885).

Cretio hereditatis—въ римскомъ правѣ торжественный актъ вступленія въ наслѣдство, требовавшійся въ раннемъ правѣ для т. наз. heredes extranei, т. е. постороннихъ наслѣдниковъ, не членовъ семьи наслѣдодателя, съ цѣлью, по всей вѣроятности, точно и наглядно опредѣлить наслѣдниковъ лица, умершаго безъ «своихъ наслѣдниковъ» или обошедшаго ихъ въ завѣщаніи. Въ классическомъ правѣ примѣнялся только въ тѣхъ случаяхъ, когда того желалъ завѣщатель. Законнаго срока, повидимому, не существовало, но былъ обыченъ срокъ въ *сто дней*, считавшихся или съ момента полученія наслѣдникомъ извѣстія о наслѣдствѣ (т. н. C. vulgaris), или со дня смерти наслѣдодателя (C. continua). Несовершеніе С. въ установленный срокъ означало отказъ отъ наслѣдства. Самый актъ совершался въ жилищѣ наслѣдодателя или на наслѣдственномъ участкѣ земли и состоялъ въ торжественномъ заявленіи воли наслѣдника быть хозяиномъ наслѣдства. Въ древнѣйшемъ правѣ С., по всей вѣроятности, была единственнымъ способомъ принятія наслѣдства (см.). Со временъ Константина С. исчезаетъ изъ употребленія. О ней см. Гай, «Институціи» (II, 164—173). *В. Н.*

Кречетниковы — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода и восходящій ко 2-й половинѣ XV вѣка. Василій Васильевичъ († 1661), дворянинъ московскій, былъ воеводою въ Уржумѣ. Его сыновья и внуки служили стольниками и стряпчими. Никита Семеновичъ К. былъ оберъ-прокуроромъ св. синода, затѣмъ президентомъ ревизіонъ-коллегіи (1741 г.). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, II, 90). *В. Р.*

Кречетъ.—К. называются самые крупные соколы, водящіеся на крайнемъ сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта. Всѣ они близки между собою и различаются главнымъ образомъ по окраскѣ, которая притомъ очень сильно варьируетъ, какъ по возрасту, такъ и мѣсту происхожденія. Нѣкоторые изслѣдователи соединяютъ всѣхъ К. въ одинъ видъ, считая различныхъ К. лишь разновидностями, другіе различаютъ 2—5 видовъ. Отъ другихъ благородныхъ соколовъ они отличаются очень значительной величиною (длина около 60 стм.), относительно длиннымъ, круто согнутымъ клювомъ, оперенной до $^2/_3$ цѣвкой и относительно длиннымъ хвостомъ. Въ сѣв. Скандинавіи на Ю до 60° с. ш. и у насъ въ сѣв. Лапландіи гнѣздится норвежскій К. (Falco s. Hierofalco gyrfalco), залетающій зимою на Ю до Польши, Даніи, Германіи, Голландіи и даже Франціи; цвѣтъ его сверху темносѣрый съ черной спиной и полосой на хвостѣ и бурочерными крыльями, снизу сѣроватый или желтоватобѣлый съ темными продольными, а на бокахъ и штанахъ поперечными пятнами; у молодыхъ преобладающій цвѣтъ верхней стороны темнобурый, нижній сѣрожелтоватый съ темными пятнами. Въ Исландіи и южн. Гренландіи водится исландскій К. (F. islandicus), залетающій нерѣдко до Британскихъ о-вовъ, болѣе блѣднаго цвѣта. Въ сѣв. Гренландіи живетъ близкій къ нему F. candicans, преобладающій цвѣтъ котораго въ старости бѣлый; темныя полоски могутъ почти исчезать. К., водящагося на Уральскомъ хребтѣ, въ Печорской тундрѣ, на Новой Землѣ и въ Сибири, выдѣляютъ въ особый видъ—уральскій К. (Falco s. Hierofalco uralensis). К. водятся преимущественно на обрывистыхъ, скалистыхъ морскихъ берегахъ, особенно по близости отъ птичьихъ горъ или «базаровъ», летаютъ очень

быстро, дѣлая частые удары крыльями и рѣдко паря (кромѣ времени перелета или періода размноженія), питаются лѣтомъ главнымъ образомъ морскими птицами, зимою горными тетеревами, а также бѣлыми куропатками, зайцами и т. п. Гнѣздятся въ углубленіяхъ на скалахъ, занимая оставленное гнѣздо воронов или отнимая его или дѣлая его сами, иногда селятся и на деревьяхъ; гнѣздо выстилается вѣтками и травою, кладка состоитъ изъ 4 яицъ. Въ средніе вѣка К. высоко цѣнились въ качествѣ охотничьихъ птицъ на соколиныхъ охотахъ (см. Соколы) и изъ Даніи ежегодно посылалось правительствомъ въ Исландію спеціальное судно за К. Въ вост. Азіи инородцы и теперь еще употребляютъ К. для охоты. *Н. Кн.*

Кречеты служатъ ловчими птицами, раздѣляются на *бѣлыхъ* К. (Falco candicans, groenlandicus)—лучшихъ и самыхъ цѣнныхъ, *исландскихъ* К. (F. islandicus), *норвежскихъ* или обыкновенныхъ («сѣрыхъ») К. (F. hyrfalco) и *красныхъ* К. (F. sacer)—нынѣ очень цѣнящихся въ Бухарѣ, Хивѣ, Киргизскихъ степяхъ, Алжирѣ, Персіи и Индіи, а въ прежнее время также во Франціи, Англіи и въ охотѣ царя Алексѣя Михайловича, для которой они добывались въ Архангельской губ. и въ Сибири. К. относятся къ ловчимъ птицамъ *высокаго полета* (haut-vol), при чемъ низвергаются на добычу—«бьютъ» ее сверху, иногда схватывая ея когтями и унося съ собою или же только убивая силою удара. См. К. П. Галлеръ, «Охота съ соколами и ястребами» («Природа и Охота», 1882, VII); его же, «Соколиная охота» («Справочно-памятная книжка-календарь Лаврентьева для охотниковъ на 1884—85 гг.»). *С. Б.*

Кречманнъ (Карлъ-Фридрихъ Kretschmann) — нѣмецкій поэтъ (1738—1809). Принадлежалъ къ школѣ такъ назыв. «бардовъ», подъ вліяніемъ Клопштока воспѣвавшихъ, напыщенными фразами, прошлое Германіи. Стихотворенія К., изданныя подъ псевдонимомъ Rhingulph der Barde, пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ. Лучшее изъ нихъ—«Die Jägerin», древне-германская любовная идиллія. Его мелкія, чисто лирическія стихотворенія граціозны. Писалъ также повѣсти и драмы. Полное собраніе его сочиненій появилось въ 1784—1805 гг. *Ф. Ф.*

Кречмеръ (Іоганнъ-Германъ Kretzschmer, 1811—90) — нѣм. живописецъ-жанристъ. Получивъ художественное образованіе сперва въ мастерской Ваха, въ Берлинѣ, а затѣмъ въ дюссельдорфской академіи, онъ писалъ, въ 1830-хъ годахъ, жанры въ любимомъ тогда сладко-романтическомъ родѣ, но потомъ, послѣ поѣздки своей, въ 1840 — 41 гг., въ Грецію, Константинополь и Египетъ, явился среди берлинскихъ художниковъ первымъ живописцемъ, обратившимся къ воспроизведенію быта и нравовъ Востока. Изъ картинъ его, въ послѣднемъ родѣ, особенно извѣстны: «Завтракъ въ пустынѣ», «Караванъ, застигнутый самумомъ» (1844; въ лейпцигскомъ музеѣ), «Возвращеніе каравана богомольцевъ», «Аѳинскіе Пропилеи» (1845) и «Хижины феллаховъ въ Луксорскомъ храмѣ» (1849). Впослѣдствіи, но уже съ меньшимъ успѣхомъ, онъ писалъ историческія сцены, юмористическіе жанры, чаще всего изъ дѣтской жизни, а также портреты. Кромѣ того занимался офортнымъ гравированіемъ и много работалъ акварелью. *А. С—въ.*

Кречмеръ (Edmund Kretschmer) — органистъ и нѣмецкій композиторъ, род. въ 1830 г. Въ 1874 г. поставлена въ Дрезденѣ его опера «Die Folkunger», быстро получившая популярность въ Германіи. Написалъ еще оперу «Heinrich der Löwe», данную въ Лейпцигѣ въ 1877 г., и нѣсколько духовныхъ произведеній. *Н. С.*

Кречмеръ (Эдуардъ Kretzschmer, 1806—1858)—лейпцигскій граверъ на деревѣ, ученикъ Унцельмана, въ Берлинѣ, составилъ себѣ извѣстность прекрасно исполненными политипажами иллюстрацій А. Менцеля къ сочиненію Куглера: «Исторія Фридриха Великаго» (1839—42), портретами выдающихся дѣятелей эпохи этого государя, гравированными также съ Менцеля; многочисленными ксилографіями, помѣщавшимися (съ 1846 г.) въ «Illustrirte Zeitung» Вебера, и отдѣльными листами: «Смерть Густава-Адольфа», съ Кирхгофа, и «Лѣсной прудъ», съ І. В. Ширмера. *А. С—въ.*

Кречевъ (Иванъ Петровичъ)—писатель. Печаталъ оригинальныя и переводныя (Гёте, Гейне, «Оды» Горація) стихотворенія въ «Отеч. Зап.», «Библ. для чтенія» и др.; тамъ же помѣщались его переводы беллетристическихъ произведеній. Въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1854, ч. 128) есть его статья: «Алжирія». Умеръ въ 1859 г. Отд. изд. «Переводы и подражанія» (СПб. 1862).

Кресентини (Girolamo Crescentini)—знаменитый, послѣдній по времени пѣвецъ-сопранистъ (1766—1846), пѣлъ въ разныхъ городахъ Италіи, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ. Молитва Ромео въ оп. «Ромео и Джульетта» Цингарелли написана К. Кромѣ того, имъ сочинены 12 итальянскихъ арій и сборникъ вокализъ. *И. С.*

Кресенціо—см. Кресцентій.

Кресперъ — см. Взрывчатыя вещества (VI, 197).

Крешимбени (Джованни Crescimbeni)—извѣстный итальянскій поэтъ и историкъ литературы (1663—1728), основатель учено-литературнаго общества Accademia degli Arcadi (см. II, 188). Главные труды его, до сихъ поръ считающіеся наиболѣе полнымъ и точнымъ источникомъ для исторіи итальянской литературы до XVIII в.: «Istoria della volgar poesia» (1698); «Trattato della belleza della volgar poesia» (1700); «Commentarii intorno alla volgar poesia storia» (1702—11).

Крешовъ (Krzeszów) — посадъ, Бѣлгорайскаго у., Люблинской губ., на р. Санѣ; таможня на австрійской границѣ. 3417 жит. Главное занятіе ихъ—торговля.

Крещеніе Господне—одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ земной жизни І. Христа. Когда настало время для Его выступленія на общественную дѣятельность, Онъ, имѣя около 30 лѣтъ отъ рода, оставилъ уединенный Назаретъ и явился на берега Іордана, гдѣ К. совершалъ Іоаннъ Предтеча или Креститель, введшій этотъ обрядъ въ знакъ

очищенія покаявшихся отъ грѣховъ. Христосъ былъ безгрѣшенъ, но Онъ принялъ К. для того, чтобы собственнымъ примѣромъ освятить обрядъ, который, благодаря Его искупительнымъ заслугамъ, впослѣдствіи получилъ значеніе таинства и сдѣлался не знакомъ только покаянія и очищенія, но и дѣйствительнымъ очищеніемъ людей отъ первороднаго грѣха. «Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ» (Марк. XVI, 16). Исторія К. Господня излагается въ Ев. Матѳ. III, 13—17; Марк. I, 9—11; Лук. III, 21—23; Іоан. I, 32—34. *А. Л.*

Крещеніе (праздникъ)—см. Богоявленіе.

Крещеніе — первое изъ христіанскихъ таинствъ, принимаемое всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями и сектами, хотя и не въ одинаковомъ смыслѣ, и знаменующее собою вступленіе въ составъ церковнаго общества. Погруженію въ воду или обливанію у всѣхъ почти народовъ древности—халдеевъ, финикіянъ, египтянъ, персовъ, отчасти у грековъ и римлянъ—усвоялось особое значеніе, въ смыслѣ не только физическаго, но и нравственнаго очищенія. По словамъ Макробія, у римлянъ обмывали новорожденныхъ въ водѣ въ восьмой или девятый день по рожденіи, при чемъ нарекали имъ имя (подробнѣе см. Migne, «Encyclopédie théologique», т. VII, подъ словомъ baptême). Какъ особое сакраментальное установленіе, К. существовало, по свидѣтельству многихъ писателей, у евреевъ, незадолго до появленія христіанства, именно въ періодъ послѣ-маккавейскаго возстановленія культа, для такъ называемыхъ «прозелитовъ врать» (см.); оно замѣняло для нихъ обрѣзаніе. Даже у природныхъ послѣдователей Моисеева закона оно существовало нѣкоторое время, какъ «утвержденіе обрѣзанія», его дополненіе. Наконецъ, оно упоминается въ числѣ мистерій секты ессеевъ, у которыхъ совершалось съ особенными тайными церемоніями. — Упоминая объ этой чисто внѣшней *аналогіи* культовыхъ обрядовъ разныхъ народовъ съ христіанскимъ водянымъ крещеніемъ, большинство изслѣдователей отказывается, однако, находить *генетическое* соотношеніе между ними. На почвѣ христіанства установленію собственно христіанскаго таинства крещенія предшествовало «крещеніе Іоанново» — Іоанна Предтечи (см. XIII, 667, 3, Дѣян. XIX, 4), который, проповѣдуя іудеямъ грядущаго Мессію, крестилъ въ Іорданѣ приходившихъ къ нему и самого І. Христа (см. Крещеніе Господне). Когда именно учреждено собственно христіанское К., объ этомъ существуютъ между богословами различныя мнѣнія. Нѣкоторые (блаж. Августинъ) думаютъ, что слова евангелія: самъ Іисусъ не крестилъ, но ученики его (Іоан. III, 22, IV, 1—2), указываютъ на установленіе христіанскаго К., совершавшагося апостолами по уполномоченію отъ І. Христа; другіе относятъ начало его къ бесѣдѣ І. Христа съ Никодимомъ (Іоан. III), третьи—ко времени посланія І. Христомъ на проповѣдь семидесяти апостоловъ (Лук. X). На основаніи евангельской параллели между дѣятельностью Предтечи и дѣятельностью І. Христа (Мѳ. III, 1—2, 5—6; Луки VIII, 29—30) большинство богослововъ думаетъ, что во время земной жизни І. Христа учениками его совершалось еще К. Іоанново, а христіанское К. было установлено лишь словами, сказанными І. Христомъ къ апостоламъ предъ вознесеніемъ Его на небо: «идите и научите всѣ народы, *крестя ихъ* во имя Отца и Сына и св. Духа» (Матѳ. XXVIII, 19; Марк. XVI, 16). При апостолахъ крещенію предшествовало наставленіе вѣрѣ въ І. Христа. Самое К. совершалось чрезъ погруженіе въ воду, что видно изъ названія его (βάπτισμα), а также изъ К. вельможи царицы Кандакійской апост. Филиппомъ. У апост. Павла К. называется также банею (λουτρόν) возрожденія. Во времена послѣапостольскія взрослые приготовлялись къ К. чрезъ *оглашеніе*. Оглашаемые (κατηχουμένοι) раздѣлялись на три степени. Первую степень составляли «слушающіе» (ἀκούοντες, audientes), т. е. заявившіе о желаніи вступить въ церковь и получившіе право входа въ храмъ для слушанія св. Писанія и поученій. Оглашаемые второй степени, «припадающіе» или «преклоняющіе колѣна» (προσπίπτοντες, genuflectentes, orantes), имѣли право присутствовать въ храмѣ въ продолженіе всей литургіи оглашенныхъ. Третью степень оглашенныхъ составляли «требующіе» (competentes), т. е. готовые принять К. Имъ сообщалась важнѣйшая часть христіанскаго ученія—о Св. Троицѣ, о церкви и т. д. Предъ Пасхою желавшіе принять К. вносили свои имена въ списокъ крещаемыхъ (о чемъ говоритъ IV-й карѳагенскій соборъ). Въ Римѣ это обыкновенно дѣлалось за 40 дней до К., послѣ чего оглашеннымъ усвоялось названіе избранныхъ—electi; они облекались во власяницу, появлялись между людьми не иначе, какъ съ закрытымъ лицемъ, соблюдали суровый постъ. Въ четвертое воскресенье поста—у латинянъ, во второе — у грековъ имъ назначались новыя, христіанскія имена, послѣ чего они исповѣдывались. Передъ самою Пасхою они изучали символъ вѣры и молитву Господню и подвергались *заклинаніямъ*, что вмѣстѣ носило названіе скрутиній (Scrutinia). Оглашеніе обыкновенно продолжалось два года, иногда болѣе (для бывшихъ жрецовъ—три года), иногда—менѣе. Иногда оглашенные откладывали крещеніе до послѣднихъ дней жизни, чтобы умереть свободными отъ грѣховъ (такъ было, напр., съ Константиномъ Вел.). Церковь, вообще говоря, не одобряла «отлагающихъ К.». Совершителями К. *торжественнаго* (большого числа крещаемыхъ) были обыкновенно сами епископы. Обычнымъ въ древности временемъ совершенія торжественнаго К. было «навечеріе» Пасхи и Пятидесятницы. Мѣстомъ К., во времена гоненій на христіанство, были рѣки, ручьи и т. п., при чемъ нѣтъ указаній на то, чтобы совершался, предварительно К., особый чинъ освященія воды. Со времени Константина Вел. К происходило въ баптистеріяхъ—бассейнахъ воды, устроенныхъ въ особыхъ зданіяхъ или при самомъ храмѣ. О томъ, что К. совершалось только чрезъ погруженіе, письменные памятники свидѣтельствуютъ единогласно (на Востокѣ—до VIII в. включительно, на Западѣ—до VI в.). Существовало-ли въ древней церкви, хотя въ исключительныхъ случаяхъ,

К. чрезъ обливаніе и окропленіе—это спорный вопросъ церковной археологіи. Непосредственно послѣ погруженія на Западѣ пресвитеръ помазывалъ чело крещаемаго священнымъ елеемъ, а епископъ возлагалъ ему на главу покрывало (chrismale, velamen misticum); затѣмъ его облекали въ бѣлую льняную одежду. Носившіе ее назывались λευχειμονοῦντες, in albis incidentes. На Западѣ ее носили восемь дней; въ Египтѣ ее сохраняли до самой смерти, надѣвая ее въ болѣе торжественные моменты жизни и предъ самой смертью. На новокрещеннаго возлагался иногда вѣнокъ изъ цвѣтовъ, изъ миртовыхъ или пальмовыхъ листьевъ; въ Африкѣ, кромѣ того, ему надѣвали на руку перстень, по подобію евангельскаго блуднаго сына; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, новокрещенному давались особыя благословенныя туфли. Въ нѣкоторыхъ церквахъ если не самъ епископъ, то пресвитеръ или діаконъ умывалъ и утиралъ ноги крещеннаго по выходѣ его изъ воды. Съ свѣтильниками въ рукахъ новокрещенные шли процессіей изъ крещальни въ храмъ, гдѣ причащались св. Тайнъ; послѣ того имъ давали вкушать меда, смѣшаннаго съ молокомъ, въ знакъ вступленія ихъ въ церковь, какъ въ нѣкую новую «обѣтованную землю, кипящую медомъ и млекомъ». Мученики, надъ которыми церковь не имѣла возможности совершить К. водное, считались крещенными въ самомъ актѣ мученичества; это называлось «крещеніемъ кровью». Въ Азіи и Африкѣ еретиковъ, обращавшихся къ церкви, перекрещивали, въ Римѣ же довольствовались возложеніемъ на нихъ рукъ епископомъ. Позже установлено перекрещивать только тѣхъ еретиковъ, которые крещены были не во имя Отца и Сына и Св. Духа. Тяжко больныхъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ крестили чрезъ обливаніе или окропленіе. К. младенцевъ еще со временъ апостольскихъ составляетъ безспорный догматъ церкви. По общему ученію православія и католичества, К. есть таинство, въ которомъ крещаемый, съ произнесеніемъ словъ: «крещается во имя Отца и Сына и св. Духа», Божіею благодатію очищается отъ всякаго грѣха и содѣлывается оправданнымъ и освященнымъ. К., какъ духовное рожденіе, не повторяется, если одинъ разъ совершено правильно. Однократное погруженіе, которымъ крестили еретики (евноміане и др.), не признается за К. Протестантство считаетъ К. лишь внѣшнимъ символомъ даруемаго человѣку, независимо отъ его воли, прощенія грѣховъ. По Кальвину и Цвингли, К.—простой «знакъ божественной благодати, удостовѣряющій вѣрующихъ въ божественныхъ обѣтованіяхъ». Анабаптисты, отвергающіе К. младенцевъ, считаютъ К. за аллегорическій знакъ возникающей и развивающейся независимо отъ него духовной жизни христіанина. Социніане учатъ, что К. не есть орудіе благодати, преподаваемой вѣрующимъ, а простой обрядъ, совершаемый лишь для того, чтобы отличить христіанина отъ нехристіанъ. Въ православной церкви взрослаго (съ 7 лѣтъ) крестятъ не иначе, какъ по наученіи вѣрѣ или оглашеніи; что касается младенцевъ, то забота о наученіи ихъ вѣрѣ возлагается на воспріемниковъ. До К. взрослыхъ нехристіанъ надъ ними совершается, въ притворѣ церкви, три оглашенія. Въ случаѣ смертной опасности для крещаемаго, К. совершается по сокращенному чину; если нѣтъ при этомъ священника, позволяется совершать К. мірянину (подъ условіемъ, чтобы онъ былъ православный, понималъ смыслъ таинства, не былъ двоеженцемъ и не совершилъ тяжкаго грѣха), чрезъ погруженіе или обливаніе, но подъ непремѣннымъ условіемъ произнесенія словъ: «крещается во имя Отца и Сына и св. Духа». Въ случаѣ выздоровленія крещеннаго сокращеннымъ способомъ, священникъ дополняетъ К. чтеніемъ всѣхъ опущенныхъ молитвъ, положенныхъ по полному чинопослѣдованію таинства. Имя крещаемому младенцу предоставляется выбирать его родителямъ; крещаемые взрослые выбираютъ его сами; если выборъ предоставляется священнику, то онъ обязанъ выбирать имя святого, ближайшаго, по времени празднованія, ко дню рожденія крещаемаго, и не долженъ выбирать имени неудобнаго для произношенія, во избѣжаніе его искаженія. Запрещается давать одно и тоже имя двумъ дѣтямъ однихъ родителей; въ западныхъ губерніяхъ запрещается давать имена католическихъ святыхъ. Если, по ошибкѣ, дано ребенку имя, не соотвѣтствующее его полу и ошибка замѣчена уже послѣ К., младенца пріобщаютъ св. Тайнъ и во время причащенія священникъ произноситъ его должное имя, о чемъ отмѣчается въ метрической книгѣ. Вода для К. должна быть не холодная (принимается къ свѣдѣнію совѣтъ медиковъ о томъ, чтобы температура ея была въ 24°/₀—26°/₀ Реомюра), безъ примѣсей и не можетъ быть ни замѣняема другою жидкостью, ни разбавляема другою водою (напр. богоявленскою). К. должно быть совершаемо въ церкви, на дому же—лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Дѣтей-подкидышей предписывается крестить, если бы даже при подкинутіи ихъ и имѣлась записка, съ означеніемъ что младенецъ крещенъ, но безъ указанія—кѣмъ. Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, если одинъ изъ супруговъ—православный, должны быть крестимы по православному обряду. Крещаемые евреи крестятъ обязательно съ собою и дѣтей до 7 лѣтъ: съ отцемъ крестятся сыновья, съ матерью—дочери. Иновѣрцы, имѣющіе болѣе 14 лѣтъ, могутъ быть крещены и безъ согласія родителей. Воспріемниками (см. VII, 281) не могутъ быть явные грѣшники, монашествующіе и совершенные невѣжды; воспріемничество заочное воспрещается; при К. младенца мужского пола довольно одного воспріемника, женскаго—одной воспріемницы. Разрѣшается крестить въ одной и той же водѣ нѣсколькихъ младенцевъ. Подробнѣе см. «Чинопослѣдованіе крещенія» по православному обряду въ богослужебной книгѣ «Требникъ». Ср. Алмазовъ, «Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія» (Казань, 1884); Chardon, «Histoire des sacrements» (въ изд. Миня, «Cursus completus Theologiae», t. XX); Reiches, «De baptismatis origine et necessitate...» (Геттинг., 1816); іером. Амвросій, «Таинство крещенія по чину православной церкви» («Странникъ, 1864).

Н. Б.

Крещеніе (этнографич.). Совершеніе таинства св. Крещенія сопровождается на Руси пиромъ (*крестины*), къ которому приглашаются знакомые и родственники. Въ Великороссіи бабка угощаетъ отца окрещеннаго младенца *крестильною кашею* или *кр. сбитнемъ*—смѣсью соли, перца, хрѣна и т. п. Отецъ, для общей потѣхи, морщась ѣстъ, а затѣмъ платитъ бабкѣ деньги. Въ Волынской и Подольской губ. кладутъ на порогъ избы топоръ и горящіе уголья; на нихъ должны наступить кумовья, идя крестить ребенка въ церковь. Кума беретъ въ карманъ иголку и краюшку хлѣба, что служитъ доброю примѣтою для будущаго благосостоянія младенца. Въ тѣхъ же губ. весьма охотно идутъ въ воспріемники незаконнорожденнаго младенца, такъ какъ, по повѣрью, у такого крестнаго отца будетъ хорошій скотъ и хозяйство; веревку, служившую при этомъ поясомъ, берегутъ какъ цѣлебное средство. Въ Уманскомъ у. Кіевской губ. кумовья, прежде чѣмъ нести дитя крестить, разстилаютъ кожухъ и кладутъ на него отцовскіе штаны, если родился мальчикъ, а если дѣвочка—рубаху матери; сверху кладутъ ребенка, качаютъ его, бросаютъ на кожухъ деньги и затѣмъ идутъ въ церковь. Кожухъ и деньги служатъ предзнаменованіемъ счастья. Въ Малороссіи крестины празднуются или сейчасъ послѣ К., или нѣсколько дней спустя; гости одѣляютъ деньгами бабку и новокрещеннаго. По окончаніи угощенія кумовья подносятъ отцу житную квитку (букетикъ) и житную водку; жито здѣсь служитъ символомъ добраго житья. Ср. П. П. Чубинскій, «Труды этнографическо-статистической коммиссіи въ зап.-русскомъ краѣ» (СПб. 1872—77); Хр. Ящуржинскій, «Повѣрья и обрядности родинъ и крестинъ» («Кіевск. Старина» 1893, № VII).

Кржежовицы (Krzeszowice)—австрійскій курортъ въ Галиціи, съ двумя сѣрнистыми источниками, въ 20 вер. отъ Кракова. Источники для питья и для ваннъ. Весьма недурное устройство.

Кржепице (Krzepice) — посадъ Ченстоховскаго у., Петроковской г., на р. Лишвартѣ. Двор. 493, жит. 4819; хлѣбопашество, добываніе извести.

Крживицкій (Казиміръ Krzywicki) — польскій писатель, род. въ 1820 г.; по окончаніи курса въ дерптскомъ университетѣ состоялъ на русской службѣ, позже поселился за границей. Написалъ «Die Aufgabe der Statistik» (Дерптъ, 1844), «Ueber Besteuerung der Gastwirtschaft als Gewerbe» (Дерптъ, 1846), «Rossyja i Polska w r. 1872» (Лпц., 1872).

Кржичичи (Кривичи) — м. Виленской губ. Виленскаго у., на р. Сервечѣ. Жит. 983, двор. 130, правосл. церковь, католич. костелъ, богадѣльня, школа.

Кржижановскій (Адріанъ Krzyżanowski) — польскій историкъ (1788—1852); былъ профессоромъ въ Варшавѣ. Главные труды: «Z czyjejwiny, królów czy narodu, Polska upadła» (Кѣльцы, 1821); «O życiu uczoném Stanisława Solskiego» (Варш., 1822); «Dawna Polska ze stanowska jej udziału w dziejach postępującej ludzkości» (Варш., 1844, 2 изд. 1857; это наиболѣе капитальное изслѣдованіе К. интересно, между прочимъ, потому, что въ немъ впервые въ польской литературѣ проявляется вліяніе Огюста Конта).

Кржижановскій (Игнатій) — извѣстный польскій композиторъ и піанистъ, род. въ 1826 г. Музыкальныя произведенія К. (капричіо, ноктюрны, мазурки, фантазіи, романсы, эллегіи и т. д.) отличаются благородствомъ стиля, изяществомъ и мелодичностью.

Кржижановскій (Станиславъ-Филиппъ-Яковъ) — извѣстный польскій археологъ (1841—1881), род. въ СПб., учился въ унив. кіевскомъ и краковскомъ. Умеръ въ Варшавѣ. Главные его труды: «Dwa szkice» (Краковъ, 1861); «Tulczyna» (Крак., 1862); 1 т.: «Materyjalow do dziejów Polski» (Краковъ, 1868); «Wspomnienia Padwy, notatki z podróży» (Крак., 1868); «O grobowcalh» (Крак., 1870); «De Simonis Okolscii vita et scriptis» (Крак., 1870). Издавалъ (съ 1869 г.) «Rocznik dla archeołogów, numizmatyków i bibliographów polskich».

Кржижановскій (Янъ)—польскій педагогъ (1780 — 1854); былъ проф. артиллерійскаго училища въ Варшавѣ. Онъ ввелъ въ краѣ ланкастерскую систему обученія и завѣдывалъ воскресной ремесленной школой въ Люблинѣ. Главныя сочиненія: «Wykład fizyki dla szkół wojewodzkich» (Варш. 1825); «Początki chemii dla użytku szkół wojewodzkich» (1827); «Historyczny obraz instytutów naukowych posrednich we Francyi» («Biblioth. Warsz.», 1842).

Кржижекъ (Вацлавъ Krzizek)—чешскій писатель (1833—81). Издалъ отдѣльно: «Sprada o archivu mutea kr. czeskeho» (Прага, 1855); «Kjecznik latinsko-niemecko-hrwalski» (Вѣна, 1861); «Latinsko-czecko-niemecky słownik» (Прага, 1861); «Anthologia jihoslowanska» (1862); «Czescka czitanka» (Таборъ, 1865) и др.

Кржижковскій (Иннокентій-Северинъ Krzyszkowski, род. въ 1789 г.)—настоятель общины ордена тринитаровъ въ Вильнѣ. Пользуются извѣстностью его комментаріи на творенія бл. Августина, св. Іоанна Златоустаго и др. учителей церкви, напечатанные въ «Dziejach dobroczynności krajowej i zagranicznej»; кромѣ того онъ издалъ «Wykład Swiętych Ewangelij» (Вильна, 1839—1841).

Кржижковскій (Лаврентій Krzyskowski)—польскій церк. писатель, дѣятель реформаціонной эпохи въ Польшѣ; ум. ок. 1573 г. Первоначально принадлежалъ къ общинѣ моравскихъ или чешскихъ братьевъ, позже вступилъ въ ряды аріанъ, а затѣмъ былъ суперъ-интендентомъ анабаптистовъ; принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ катехизиса Лютера и такъ наз. Радзивилловской библіи. Сочиненія его: «O prawdziwem i gruntownem uzywaniu zbawienia w Zaspokojonóm człowieka sumieniu» (Szamotuły, 1558); «Swiętego filozofa i męczenika Justyna żywot, krótko z niektórych historyków i z ksiąg samego Justyna zebrany» (Nieswicź, 1564). Въ предисловіи къ послѣднему сочиненію К. представилъ критику греческаго и латинскаго переводовъ св. Писанія, возбудившую много споровъ.

Кржиштановичъ (Станиславъ Krzysztanowicz)—польскій юристъ (1577—1617). Изъ-

слѣдованія его: «Poloniae sive brevis descriptio statuum Regni Poloniae» (1606); «Liber contra decretum Parlamenti anglici (1606); «Disputatio Canonica de sponsalibus et matrimoniis» (Вюрцбургъ, 1600).

Кржицинское (Krzcińskie) **озеро**—въ Сандомирскомъ у., Радомской губ., площадью въ 10 десят.; лежитъ въ надвислянской низменности, имѣетъ характеръ рѣчного рукава, богатаго рыбою; сообщается съ Вислою.

Кржицкій (Андрей Krzycki, по-латыни подписывался Cricius)—польскій поэтъ и государственный дѣятель, род. въ 1483 г. (по другимъ извѣстіямъ—въ 1477 г.), учился въ унив. краковскомъ, парижскомъ и болонскомъ, исполнялъ дипломатическія порученія, былъ епископомъ перемышльскимъ, затѣмъ архіепископомъ гнѣзненскимъ, † 1537. Реформація нашла въ лицѣ К. непримиримаго врага. Свой писательскій талантъ К. нерѣдко низводилъ на степень средства выслужиться или отмстить недругу. Онъ льстилъ двору, курилъ ѳиміамъ предъ королевами Варварой и Боной. Любимымъ родомъ поэзіи была для К. сатира; кромѣ того онъ писалъ религіозные гимны, элегіи, эпиграммы и т. д. Многое изъ написаннаго К. осталось въ рукописи; многое напечатано въ «Acta Tomiciana». Главнѣйшія произведенія К.: «In Augustissimum Sigismundi Regis Poloniae et Reginae Barbarae Connubium» (Крак. 1512); «Descriptio victoriae de Tartaris A. D. 1512» (эти стихи переведены на польскій языкъ въ «Dziejach literatury» Кондратовича и въ «Pomnikach historyji liter. polsk» Вишневскаго); «Encomita Luteri» (Крак. 1524 г.)—сборникъ сатиръ на Лютера К. и др. авторовъ; «Andreae Cricii ad nuntium Apostolicum de negotio Prutenico epistola» (Крак. 1525; извлеченіе, въ польскомъ переводѣ, напечатано въ 4 т. «Widdom. krytycz.» Оссолинскаго); «Religionis et Reipublicae Querimonia» (Краковъ, 1525; 3 изд. Познань, 1606) и др.

Криббеджъ (Cribbage)—популярная англійская игра въ карты; играютъ 2—4 лица; примѣняется къ обученію дѣтей вѣрному и быстрому счету.

Кривая коса—на сѣв. берегу Азовскаго моря, въ Таганрогскомъ окр. Обл. Войска Донскаго, между устьями рр. Грузскій и Мокрый Еланчикъ, подъ 47°3′ с. ш. У основанія косы, имѣющей форму 3-угольника, расположена Новониколаевская ст. До 1849 г. на косѣ проживали рыбаки; она длиною до 35 в.; продолженіемъ ея является отмель въ 20 в. дл. Близъ этой отмели, съ 1845 г., содержится лѣтомъ плавучій маякъ. *Л. В.*

Кривда—сибирскій рыболовный снарядъ; близко подходитъ къ вентеру (V, 923).

Кривс—см. Жрецы (XII, 49) и Вайделоты (V, 379).

Кривенко (Сергѣй Николаевичъ)—талантливый публицистъ народническаго направленія. Род. въ 1847 г. въ дворянской семьѣ Тамбовской губ., учился въ воронежской военной гимназіи и Павловскомъ военномъ училищѣ, гдѣ въ 1867 г. кончилъ курсъ, но тотчасъ же оставилъ службу и въ 1868 г. поступилъ въ технологическій институтъ, въ которомъ пробылъ только 2 года. Началъ писать въ томъ же году въ «СПб. Вѣдом.» (В. Корша). Съ 1873 г. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ съ 1881 г. велъ внутреннее обозрѣніе подъ рубрикой «По поводу внутреннихъ вопросовъ». Въ 1885 г., послѣ полуторагодичнаго ареста, былъ отправленъ въ Западную Сибирь. Въ 90-хъ гг. вернулся въ Петербургъ и въ концѣ 1891 г. вмѣстѣ съ К. М. Станюковичемъ редактировалъ «Рус. Богатство». Въ настоящее время одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ преобразованнаго журнала: «Новое Слово». Напеч. отдѣльно: третій томъ «Сборника объ артеляхъ» (изд. ком. о ссудо-сберег. товарищ.); «Физическій трудъ какъ необходимый элементъ воспитанія» (СПб. 1879; 2-е изд. 1888); «На распутьи» (СПб., 1895); біографія Салтыкова въ «Біографич. библіотекѣ» Павленкова».

Кривизна.—Подъ большею или меньшею кривизною линіи разумѣется большее или меньшее уклоненіе ея отъ прямолинейнаго вида, и можно сказать, что окружность тѣмъ кривѣе, чѣмъ меньшимъ радіусомъ она описана; при очень большихъ радіусахъ окружность уклоняется отъ прямолинейнаго направленія весьма постепенно. Поэтому въ математикѣ К. окружности измѣряется величиною обратною ея радіусу R; принимаютъ, что К. окружности равна $\frac{1}{R}$. К. прочихъ линій сравнивается съ К. окружности слѣдующимъ образомъ. *К. плоскихъ кривыхъ.* Если точка соприкосновенія касательной къ окружности радіуса R описываетъ по этой окружности нѣкоторую дугу S, то касательная повертывается при этомъ на нѣкоторый уголъ $\alpha = \frac{S}{R}$. Слѣдовательно, для окружности отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ есть величина постоянная, равная $\frac{1}{R}$, то есть К. Отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ угла, составляемаго касательными, проведенными въ концахъ дуги S какой либо кривой, къ этой дугѣ называется среднею К. Представимъ себѣ, что дуга S кривой уменьшается до совпаденія ея концовъ въ одну точку M, тогда отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ стремится къ нѣкоторому предѣлу, который и называется *К. въ точкѣ M.* Окружность, К. которой выражается тѣмъ же самымъ числомъ какъ и упомянутый предѣлъ, называется *кругомъ К.*; радіусъ ея R—*радіусомъ К.* и самая К. кривой въ точкѣ M выражается величиною $\frac{1}{R}$.

Если кривая выражается уравненіемъ

$$f(x,y) = 0, \text{ то:}$$

$$\frac{1}{R} = \frac{\frac{d^2y}{dx^2}}{\left[1 + \left(\frac{dy}{dx}\right)^2\right]^{\frac{3}{2}}} = \frac{dx.d^2y - dy.d^2x}{ds^3},$$

гдѣ $ds = \sqrt{dx^2 + dy^2}$.

Центръ круга К. лежитъ на нормали точки M и его координаты опредѣляются по формуламъ

$$X = x - \frac{y'(1+y'^2)}{y''}$$

$$Y = y + \frac{1+y'^2}{y''},$$

где $y' = \frac{dy}{dx}$; $y'' = \frac{d^2y}{dx^2}$.

К. кривыхъ, не умѣщающихся въ плоскости. Въ кривыхъ такихъ какъ винтовая линія, которыя описаны въ пространствѣ, *первою К.* называется тоже предѣлъ отношенія $\frac{\alpha}{S}$ при чемъ:

$$\frac{\alpha}{S} = \frac{1}{R} = \sqrt{\left(\frac{d^2x}{ds^2}\right)^2 + \left(\frac{d^2y}{ds^2}\right)^2 + \left(\frac{d^2z}{ds^2}\right)^2}.$$

Предѣлъ положенія плоскости, проходящей черезъ точки M и M' кривой и чрезъ касательную въ точкѣ M, при сближеніи M' съ M назыв. *плоскостью* соприкосновенія. Предѣлъ отношенія угла, составляемаго двумя безконечноблизкими плоскостями соприкосновенія, къ соотвѣтственной безконечно малой дугѣ называется *второю К.*, выражаемою формулой:

$$\frac{1}{T} = \frac{(d^2y.d^3z - d^2z.d^3y)dx + (d^2z.d^3x - d^2x.d^3z)dy + (d^2x.d^3y - d^2y.d^3x)dz}{(dy.d^2z - dz.d^2y)^2 + (dz.d^2x - dx.d^2z)^2 + (dx.d^2y - dy.d^2z)^2}$$

К. линій, начерченныхъ на поверхности. Эта К. опредѣляется по теоремѣ Менье. Если плоскость соприкосновенія въ точкѣ M кривой S, начерченной на данной поверхности, составляетъ уголъ φ съ плоскостью касательной въ точкѣ M къ поверхности и если R есть радіусъ К. того нормальнаго сѣченія, которое имѣетъ съ кривою S въ точкѣ M общую касательную, то радіусъ К. кривой S есть $R.\sin\varphi$. Изъ всѣхъ нормальныхъ сѣченій, проходящихъ черезъ какую-либо точку M какой бы то ни было поверхности, существуетъ два, для которыхъ радіусъ К. достигаетъ максимальнаго или минимальнаго значенія—такія два сѣченія называются *главными*. Пусть R_1 и R_2 будутъ радіусы К. главныхъ сѣченій, проведенныхъ въ точкѣ M поверхности, пусть R есть радіусъ К. одного изъ промежуточныхъ сѣченій и пусть α есть уголъ, составляемый плоскостью этого промежуточнаго сѣченія съ сѣченіемъ соотвѣтствующимъ R_1, тогда имѣемъ теорему Эйлера:

$$\frac{1}{R} = \frac{\cos^2\alpha}{R_1} + \frac{\sin^2\alpha}{R_2}$$

Если обозначимъ чрезъ R' и R'' радіусы какихъ-либо двухъ перпендикулярныхъ между собою и проходящихъ чрезъ точку M сѣченій, то: $\frac{1}{R'} + \frac{1}{R''} = constans.$

К. $\frac{1}{R_1}$ и $\frac{1}{R_2}$ главныхъ сѣченій суть корни квадр. уравненія: $\frac{(1+p^2+q^2)}{R_2} +$

$$+ \frac{[2pqr - (1+p^2)t - (1+q^2)r]\sqrt{1+p^2+q^2}}{R} +$$

$$+ rt - s^2 = 0,$$

где: $p = \frac{dz}{dx}$; $q = \frac{dz}{dy}$; $r = \frac{d^2z}{dx^2}$;

$$s = \frac{d^2z}{dx.dy}; \quad t = \frac{d^2z}{dy^2}.$$

Если деформировать (изгибать) нерастяжимую поверхность, то К. начерченныхъ на ней линій измѣняется, но К. проекціи такой кривой на касательную плоскость для точки соприкосновенія остается неизмѣнною. Ліувилль называетъ эту К. *геодезическою*. Линія, геодезическая К. которой на всемъ ея протяженіи равна нулю, назыв. *геодезическою*; всѣ плоскости соприкосновенія геодезической линіи нормальны къ поверхности. *К. поверхностей.* Понятіе о К. на поверхности было расширено Гауссомъ слѣдующимъ образомъ: начертимъ на данной поверхности произвольную замкнутую кривую C, ограничивающую нѣкоторую площадь A; проведемъ изъ центра сферы, описанной радіусомъ, равнымъ единицѣ, прямыя, параллельныя нормалямъ поверхности, проведеннымъ въ точкахъ кривой C. Эти прямыя, выходящія изъ центра сфера, составятъ конусъ, который вырѣжетъ на сферѣ нѣкоторую площадь A', которую Гауссъ называетъ интегральною К. При уменьшеніи площади A до совпаденія всѣхъ частей ея въ одну точку предѣлъ отношенія $\frac{A'}{A}$ и названъ Гауссомъ *К. поверхности въ точкѣ M*, въ которую обратился контуръ A. Если R_1 и R_2 радіусы К. главныхъ сѣченій, то К. поверхности равна $\frac{1}{R_1R_2}$. Гауссъ доказалъ при этомъ теорему: интегральная К. треугольника, образованнаго тремя геодезическими линіями, равна суммѣ угловъ этого криволинейнаго треугольника за вычетомъ двухъ прямыхъ. Смотря по тому имѣютъ-ли R_1 и R_2 одинаковые знаки или противоположные,—К. поверхности будетъ положительною или отрицательною. Если одинъ изъ этихъ радіусовъ К. R_1 или R_2 обращается въ безконечность, то К. поверхности равна нулю. К. развертывающихся поверхностей во всѣхъ точкахъ равна нулю.

Н. Делоне.

Кривичи — многочисленное славянское племя, занимавшее верховья Волги, Днѣпра и Зап. Двины, южную часть Озерной области и часть бассейна Нѣмана. Къ К. причисляютъ и ильменскихъ славянъ. К. были, вѣроятно, первымъ славянскимъ племенемъ, двинувшимся изъ Прикарпатья на СВ. Ограниченные въ своемъ распространеніи на СЗ и З, гдѣ они встрѣтили устойчивыя литовскія и финскія племена, К. распространились къ СВ и поглотили жившихъ тамъ финновъ. На западѣ К. вмѣстѣ съ дреговичами составили основу племени бѣлорусскаго. Поселясь на великомъ водномъ пути изъ Скандинавіи въ Византію, К. принимали участіе въ торговлѣ съ Греціей; Константинъ Порфирородный говоритъ о томъ, что К. дѣлаютъ лодки, на которыхъ руссы ходятъ въ Царьградъ. Участвовали въ походахъ Олега и Игоря на грековъ, какъ племя, подчи-

ненное кіевскому князю; въ договорѣ Олега упоминается ихъ городъ Полоцкъ. На основаніи археологическихъ данныхъ можно думать, что К. вели торговлю и съ Востокомъ. Уже въ эпоху образованія русскаго государства у К. существуютъ политическіе центры: Изборскъ, Полоцкъ и Смоленскъ. *Е. К.*

Кривоборскіе князья—отрасль кн. Стародубскихъ (Стародуба кляземскаго, что нынѣ с. Кляземскій городокъ)—происходятъ отъ правнука кн. стародубскаго Андрея Ѳедоровича, Ивана Ѳедоровича (XV в.), извѣстнаго только по родословнымъ книгамъ. Родъ ихъ угасъ въ XVII в. *А. Э.*

Кривое озеро—мст. Подольской губ., Балтскаго у., при р. Кодымѣ. Дворовъ 651, жит. 4118. Православная церковь, костелъ, еврейская синагога, еврейскій молитвенный домъ; каждыя 2 недѣли базары. Возникло во второй половинѣ XVIII в. и частью заселено запорожцами. 2 школы, аптека, 8 лавокъ.

Кривой Рогъ—мст. Херсонской губ. и у., при рр. Ингульцѣ и Саксагани; центръ «Криворожскаго района» (Криворожья), полосы въ 150 кв. в. (25 в. дл. и 6 в. ширины), богатой ископаемыми металлами и минералами. Дворовъ 1162, жит. 9811 (считая шахты съ пришлымъ населеніемъ). Правосл. церковь, евр. молитв. домъ, 3 школы, больница; сельскохозяйственное училище 1 разряда, на казенномъ обработанномъ участкѣ; метеорологическая станція; 4 ярмарки, еженедѣльные базары, 14 лавокъ, ежедневные торжки. Въ 4 в. станція Кривой Рогъ, Екатерининской жел. дор. Криворожье представляетъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ геологическомъ отношеніи мѣстъ на земномъ шарѣ. Подъ нетолстымъ слоемъ третичныхъ и болѣе новыхъ отложеній тянется здѣсь вдоль рр. Саксагани и Ингульца версты на 3 къ СВ и на столько же къ ЮЗ. отъ мст. узкая, рѣзкоочерченная полоса, состоящая изъ кварцита, желѣзисто-кварцитоваго, глинистаго, хлоритоваго, тальковаго и др. сланцевъ съ подчиненными имъ богатыми залежами разнообразныхъ желѣзныхъ рудъ. О разнообразіи горныхъ породъ К. Рога можно судить по коллекціи, составленной спеціалистами и поднесенной херсонскимъ земствомъ въ 1888 г. имп. Александру III; коллекція заключала 42 нумера: 1—8 различные желѣзняки; 9—18 марганцовая руда, мѣдная руда, халцедоны, известняки; 19—27 различные сланцы; 28—35 гранитъ, сіенитъ, діоритъ, гнейсъ, кварцъ и др.; 36—42 песчаники, окаменѣлое дерево, асбестъ, графитъ, цвѣтныя глины. Полезное промышленное значеніе имѣютъ особенно: а) *желѣзныя руды* въ балкахъ Дубовой (69% металлич. желѣз.) около р. Саксагани и балкахъ Ковальской (60,24%), Лихмановой (58%), Червоной и Галаховой (65%); пластъ западнаго берега Криворожской котловины (65%), балки Кондыбиной, лѣваго берега р. Ингульца, южнаго конца К. котловины (до 70%). Запасъ желѣзной руды въ К. Рогѣ считается въ 25 милліардовъ пудовъ; б) *аспидный и кровельный сланцы*; в) *минеральныя краски* около балки Червоной—глинистыя массы: главнѣйше красная, желтая, оранжевая, сѣрая и черная (въ балкѣ Моховой); г) *мѣдная руда*—между балк. Березиной и Червоной—вкрапленія мѣдной зелени и лучистаго малахита въ глинисто-кремнистыя породы; д) *бурый каменный уголь*—на лѣвомъ берегу р. Ингульца (мст. Святая Криница); е) *графитовый сланецъ*—на правомъ берегу р. Ингульца, въ балкѣ Власовой (87% чистаго графита); есть, по нѣкоторымъ указаніямъ, *литографскій камень*. Рудныя богатства этого района были извѣстны еще скиѳамъ. Древняя обитаемость К. Рога доказывается многими курганами. При существованіи Запорожья К. входило въ составъ Ингульской паланки. Начало правильному добыванію криворожскихъ рудъ и процвѣтанію мѣстечка положено основаніемъ въ 1873 г. Общества криворожскихъ желѣзныхъ рудъ. Нынѣ заложено 5 рудниковъ по правую сторону р. Саксагани и 2 по лѣвую. Въ 1881—85 г. (за 5 лѣтъ) добыто 5348 тыс. пд., нынѣ же добываніе руды простирается до 30 милл. ежегодно. Этой рудой питаются Александровскій заводъ въ Екатеринославѣ и Каменскій около этого города; руда вывозится и на другіе заводы. Строится въ К. чугунно-плавильный заводъ съ 2 домнами. См. Güldenstädt, «Reise durch Russland und im Caucasischen Gebirge»; Василій Зуевъ, «Путешественныя записки отъ СПб. до Харькова»; Н. П. Барботъ-де-Марни, «Геологическій очеркъ Херсонской губ.»; Stolzelmann, «Südrusslands Magneteisen und Eisenglanzlagerstätten»; ст. Клемма въ «Трудахъ общества исп. прир. при харьк. унив.» (т. IX, 1865); «Горный Журналъ» (1830, I; 1839, II; 1880, III) и др. *А. М.*

Кривокъ, куликъ-сорока, морской кривокъ, морская сорока (Haematopus ostralegus); см. Голенастыя табл. I, рис. 4)—изъ семейства ржанковыхъ. У рода Haematopus прямой клювъ вдвое длиннѣе головы и длиннѣе цѣвки, сжатъ съ боковъ и усѣченъ на концѣ, отличается ноздрями у основанія клюва, средней длины крыльями, въ которыхъ 1-ое маховое самое длинное, 12 перымъ прямымъ хвостомъ и трехпалыми ногами. 9 видовъ преимущественно по берегамъ морей и питаются моллюсками, ракообразными и червями. Гнѣздятся на С, на зиму перелетаютъ на Ю. Обыкновенный К. чернаго цвѣта; гузка основанія хвоста, большая часть нижней стороны и полоса на крылѣ бѣлыя; клювъ и кольцо вокругъ глаза оранжевокрасные, ноги блѣдно-карминовыя; длина 42 стм. Живетъ по всему морскому побережью Зап. Европы, у насъ по берегамъ Кольскаго полуострова и Бѣлаго моря, Балтійскаго моря, Чернаго и Азовскаго и нижнему и среднему теченію впадающихъ въ нихъ рѣкъ, по берегамъ Каспійскаго и всей системѣ Волги и Урала, Зап. Сибири и Туркестанѣ. Зимою посѣщаетъ Средиземное море, Африку до Сенегамбіи и Мозамбика и Индію до Цейлона. Очень подвижная, крикливая птица, осторожная, кромѣ времени вывода птенцовъ. Кладетъ обыкновенно 3 яйца въ ямку между камнями. *Н. Ки.*

Кривоносова (Студенка тоже)—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 93 в. отъ у. г., при рч. Студенцѣ. Двор. 482, жит. 3186. Церковь, школа, 4 лавки, переходная ярмарка съ оборотомъ до 50 тыс. руб.

Криворожская — слобода Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 75 в. отъ окр. станицы Каменской, при рч. Калитвѣ. Дворовъ 544, жит. 4342. Молитвенный домъ, начальное училище. 14-ти-дневная ярмарка съ оборотомъ около 5 милл. руб.

Кривошапкинъ (Михаилъ Ѳомичъ)—врачъ и этнографъ. Окончивъ въ 1855 г. курсъ въ медико-хирургической акд., служилъ сначала въ Енисейскомъ округѣ, потомъ въ Казани; помѣстилъ въ «Иркутскихъ Губ. Вѣдом.» рядъ статистическихъ, этнографическихъ и медицинскихъ работъ, въ томъ числѣ статью «Енисейскій округъ въ медико-естественномъ отношеніи», вышедшую затѣмъ отдѣльно (М., 1858); защитилъ въ казанскомъ унив. докторскую диссертацію: «Объ экразированіи вообще и о примѣненіи его и пр.» (Казань, 1863). Имп. географическое общество напечатало капитальный трудъ К.: «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865). Издалъ отдѣльно еще: «Трактатъ объ огнестрѣльныхъ ранахъ» (М., 1858).

Кривошеины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ премьеръ-маіора Ѳедора Захаровича К., служившаго съ отличіемъ подъ начальствомъ Суворова. — Его внукъ Аполлонъ Константиновичъ (род. въ 1833 г.) былъ министромъ путей сообщенія (1892—95); нынѣ въ отставкѣ. Родъ К. внесенъ въ III ч. род. кн. СПб. губ.

Кривошипъ. Во многихъ машинахъ для вращенія вала придѣлывается къ нему рычагъ съ перпендикулярнымъ къ нему шипомъ; совокупность такого рычага и шипа и называется кривошипомъ. Въ теоріи механизмовъ иногда называютъ К. всякій рычагъ, совершающій полныя обращенія около точки. См. Передаточные механизмы. *Н. Д.*

Кривошіи (сербск. Кривошіе, Krivošije, Crivoscie, нѣм. Kriwoschen)—черногорское племя и страна въ южной Далмаціи, граничащая на СЗ съ Герцеговиной, на С и В съ Черногоріей, на Ю съ Бокой Которской. Область К. не имѣетъ дорогъ и лишена водъ и лѣсовъ; только ущелья и котловины прерываютъ голыя горныя плоскости. Высшая вершина области, *Оріенъ*, достигаетъ 1898 метр. Племя К. (какъ и всѣ черногорскія племена — сербскаго корня) въ 1869 г. прославилось своею несокрушимою твердостью въ борьбѣ съ австрійскимъ войскомъ (см. Далмація, X, 46). Въ 1881 г., при возобновленіи австрійскимъ правительствомъ попытокъ понудить жителей къ службѣ въ ландверѣ, вспыхнуло снова возстаніе, распространившееся на Боснію и Герцеговину, но оно было скоро подавлено пораженіемъ возставшихъ подъ Леденицей и Орховаромъ (9 февраля 1882 г.) и занятіемъ Драгаля (10 марта). *Ир. П.*

Кривощеково — село Томской губ. и округа, на лѣвомъ берегу р. Оби, близъ впаденія въ послѣднюю значительной р. Ини. Жит. 685; начальная школа, пароходная пристань. Здѣсь будетъ желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Обь, длиною до 800 саж., на Сибирской желѣзной дорогѣ.

Кривскіе—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Алѣй Андреевичъ К. былъ воеводою въ Осташковѣ (1612). Эти К. внесены въ VI ч. род. кн. Костромской губ. (Гербовникъ, XII, 57). Есть еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кривуле—судьи, въ дѣлахъ неважныхъ, у древнихъ литовцевъ. Символомъ ихъ власти была палка съ однимъ загнутымъ концомъ, которую они получали изъ рукъ верховнаго жреца.

Кривцовы—русскій дворянскій родъ. Иванъ К. былъ однимъ изъ зодчихъ, строившихъ храмъ Успенія въ Москвѣ (1471). Родіонъ К. былъ осаднымъ головою въ Новосили (1583), Савва К.—головою въ Новосили (1616) и Мценскѣ (1629). Ближайшимъ родоначальникомъ нынѣшнихъ дворянъ К. былъ болховскій городовой дворянинъ (1629) Осипъ Григорьевичъ К., котораго смѣшиваютъ съ посадскимъ человѣкомъ гор. Болхова Осипомъ К., подписавшимъ въ 1648 г. уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Его сыновья и внуки были дворянами московскими, стольниками и стряпчими.—Николай Ивановичъ К. († 1843) былъ губернаторомъ въ Тулѣ, Воронежѣ и Нижнемъ-Новгородѣ; братъ его Сергѣй († 1864)—декабристъ 7-й категоріи. — Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Тверской губ. (Гербовникъ, V, 77). *В. Р.*

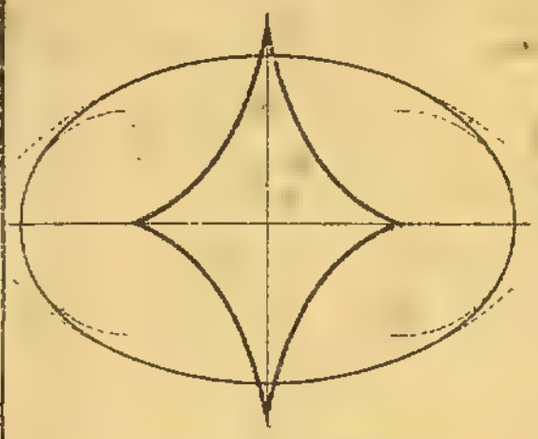
Кривыя. — Всякая линія, за исключеніемъ прямой, называется К. Если чрезъ всѣ точки К. можно провести одну общую плоскость, то К. называется *плоскою*. Въ противномъ случаѣ К. называется К. *двоякой кривизны*. К. можетъ быть разсматриваема или какъ геометрическое мѣсто точекъ, или какъ путь, пройденный движущеюся точкою, или какъ граница поверхности. По Плюкеру, К. образуется слѣдующимъ образомъ: точка движется по прямой, которая въ это время вращается около движущейся точки въ нѣкоторой плоскости, плоскость же эта вращается около упомянутой прямой. Въ этомъ образованіи движущаяся точка есть *точка К.*, вращающаяся прямая—*касательная*, а вращающаяся плоскость—*плоскость соприкосновенія*. Въ математикѣ особенное вниманіе обращается на К., опредѣляемыя какимъ-нибудь закономъ. Законъ, опредѣляющій К., выражается уравненіемъ между координатами точки К. Если уравненіе, опредѣляющее К., выражено въ Декартовыхъ координатахъ (см.), то порядокъ уравненія (степень высшаго члена уравненія, освобожденнаго отъ радикаловъ надъ перемѣнными и отъ перемѣнныхъ въ знаменателяхъ) показываетъ во сколькихъ точкахъ К. пересѣкается прямою, при чемъ точки пересѣченія могутъ быть дѣйствительными или мнимыми. Закономъ образованія К. называются свойства ея, достаточныя для опредѣленія и изученія. Напримѣръ: геометрическое мѣсто точекъ, сумма разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная, есть *эллипсъ* (фиг. 1, табл. I), который можетъ быть выраженъ уравненіемъ:

$$\frac{x^2}{a^2}+\frac{y^2}{b^2}=1.$$

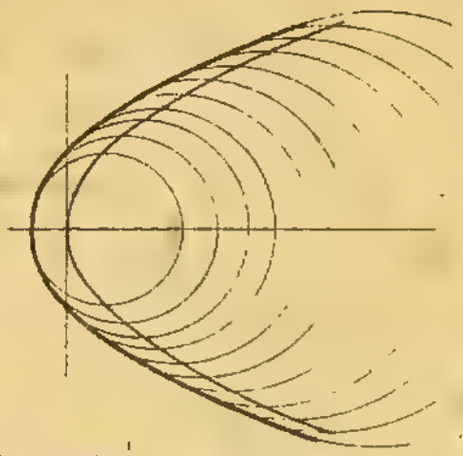
Геометрическое мѣсто точекъ, равно удаленныхъ отъ нѣкоторой данной точки и отъ нѣкоторой прямой, есть *парабола* (фиг. 2), которая можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$y^2=2px.$$

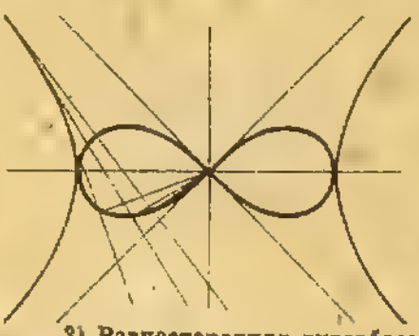
КРИВЫЯ. I.



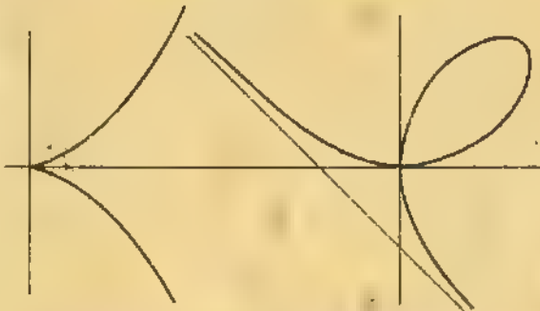
1) Эллипсъ и его развертка.



2) Парабола какъ огибающая ряда окружностей.

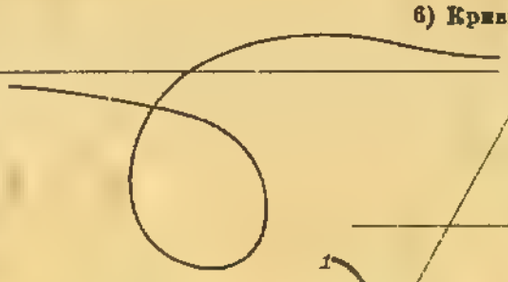


3) Равносторонняя гипербола съ подобнымъ кривымъ.

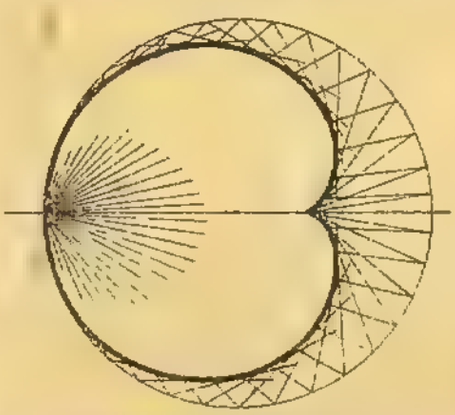


4) Циссоида.

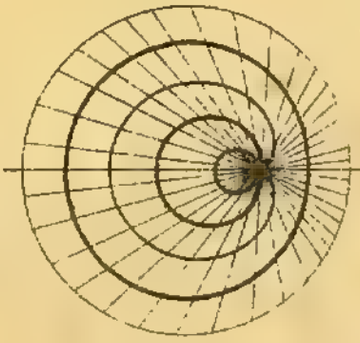
5) Декартовъ листъ.



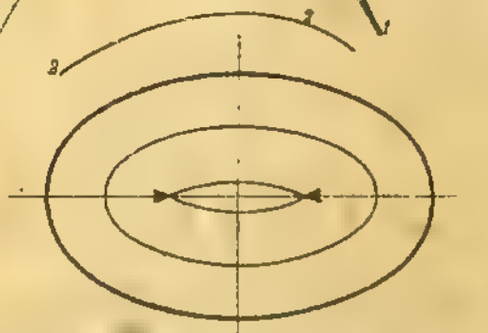
6) Кривыя 3-го порядка.



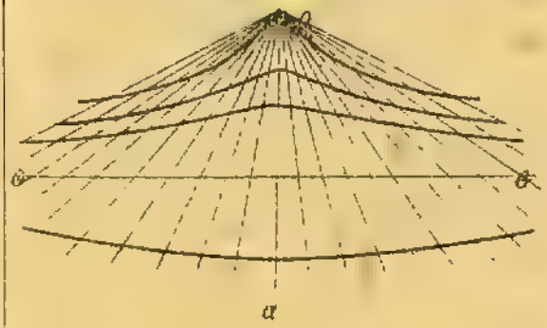
7) Кардіоида какъ каустическая кривая.



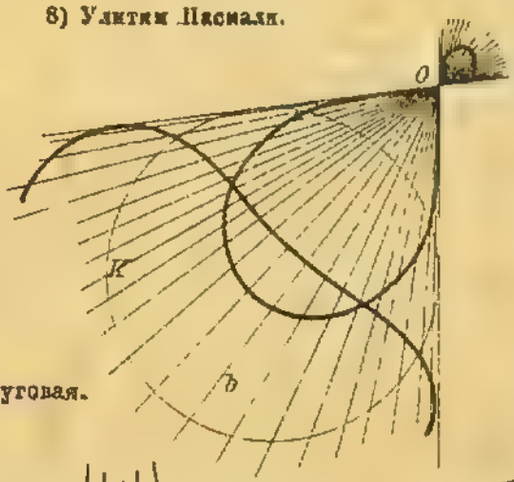
8) Улитки Паскаля.

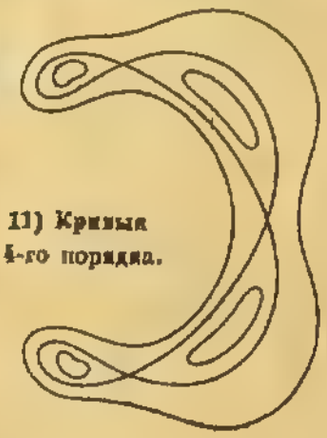


9) Эллипсъ съ параллельными кривыми.

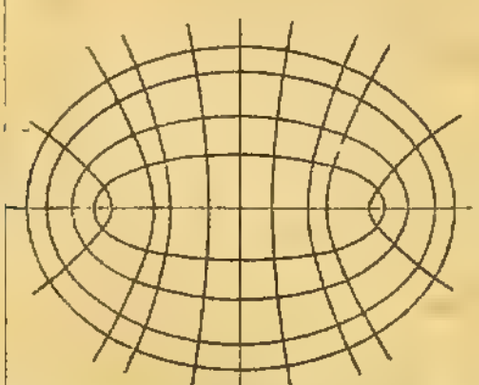


10) Конхоиды: a) Никомеда, b) круговая.

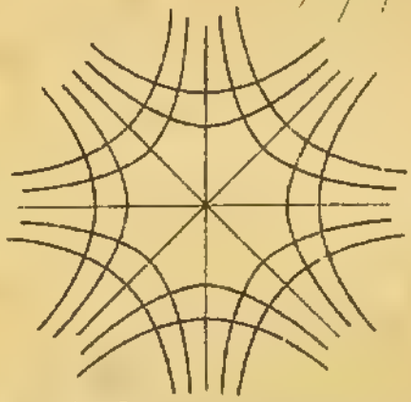




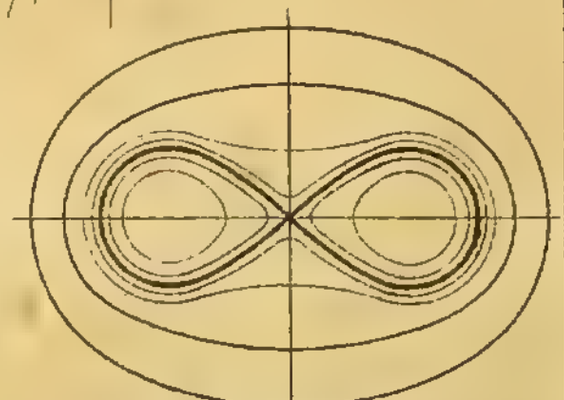
11) Кривыя 4-го порядка.



12) Конфокальныя кривыя 2-го порядка.

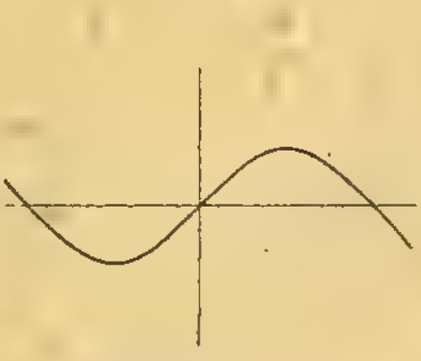


13) Ортогональныя траэкторіи (два семейства гипербол)

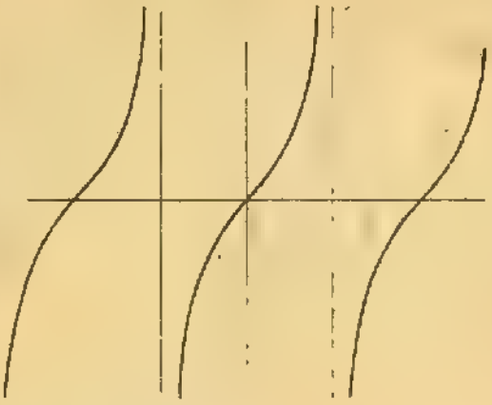


14) Линіи Кассини.

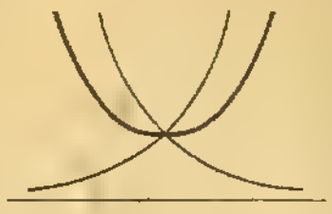
КРИВЫЯ. II.



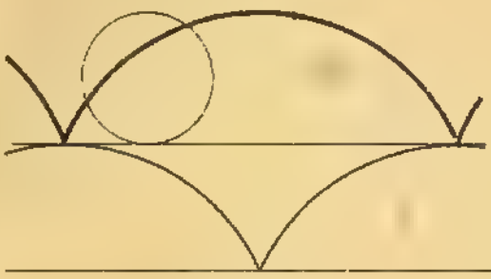
1) Синусоида.



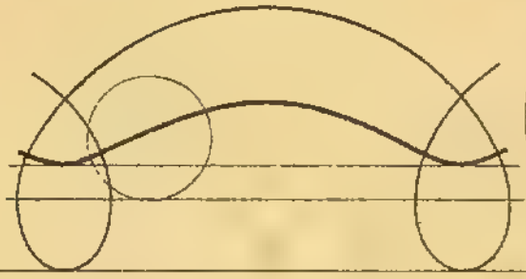
2) Тангенсоиды.



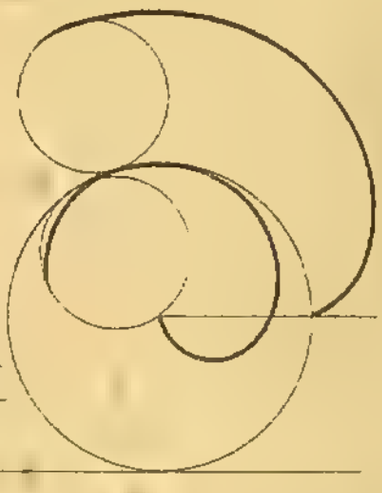
3) Логарифмика и цепная линія.



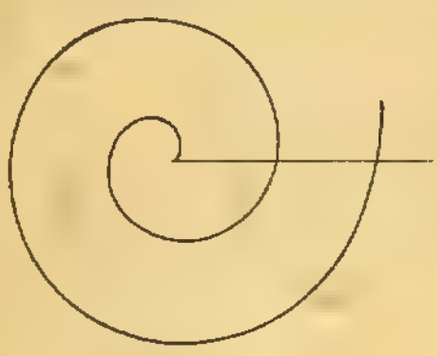
4) Обыкновенная циклоида и циклоида, служащая ей разверткою.



5) Растянутая и сжатая циклоиды.

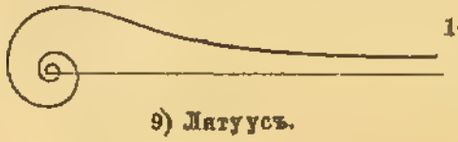


6) Гипоциклоида и эпициклоида.

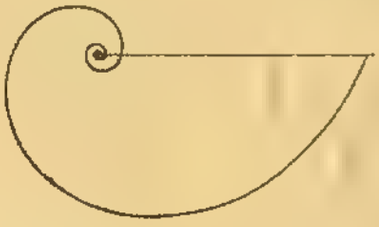


7) Архимедова спираль.

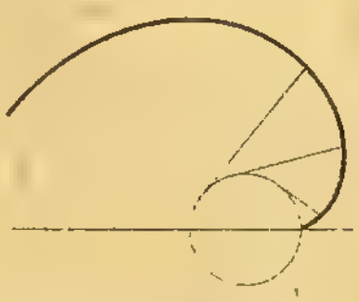
8) Гиперболическая спираль.



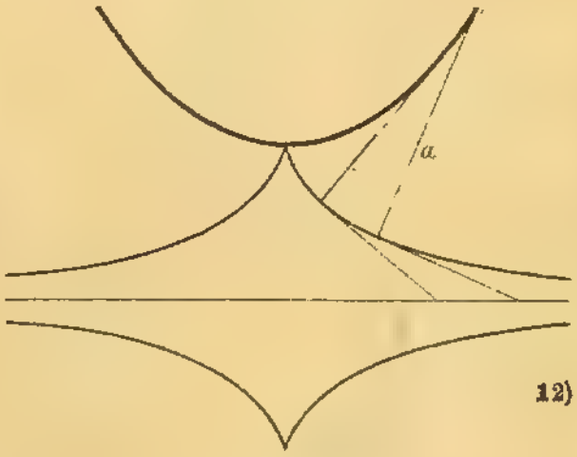
9) Литуусъ.

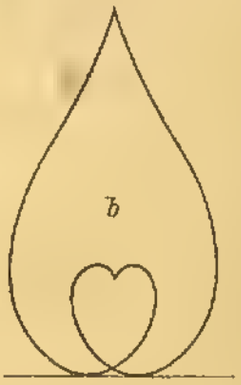


10) Логарифмическая спираль.



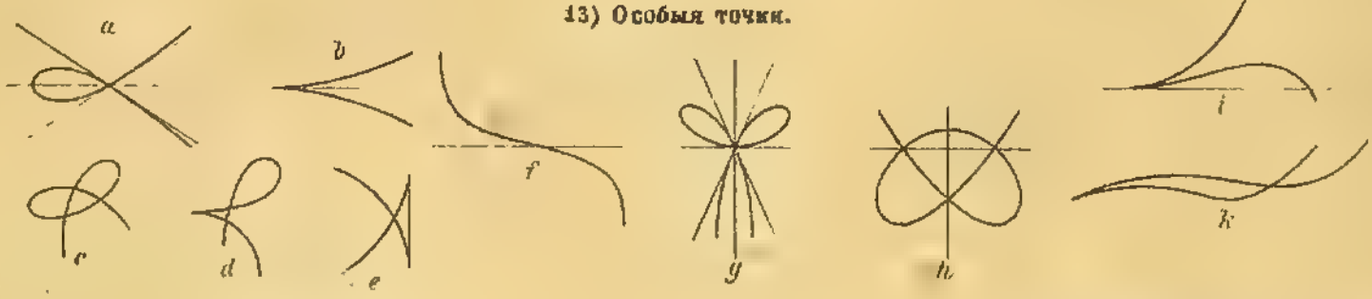
11) Развертывающая круга.





12) Трактріи.

13) Особыя точки.



Картогр. зав. А. Ильина. СПБ

Геометрическое мѣсто точекъ, разность разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная, есть *гипербола* (фиг. 3), которая можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1.$$

На фиг. 3-ей изображена также подошвенная К. гиперболы; *подошвенною К.* данной К. называется геометрическое мѣсто основаній перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ данной точки на касательныя данной К. Нѣкоторыя К. удобнѣе выражаются въ какихъ либо иныхъ координатахъ, напримѣръ—въ полярныхъ. Если изъ какой либо точки окружности будемъ проводить сѣкущія и на нихъ, начиная отъ пересѣченія съ окружностью, будемъ откладывать одну и ту же длину, то получимъ рядъ точекъ, образующихъ *улитку Паскаля* (фиг. 7 и 8), выражаемую уравненіемъ

$$r = a + b\cos\varphi$$

гдѣ: a = длина, откладываемая отъ окружности, b = діаметръ окружности, r и φ — полярныя координаты (см. Координаты). Если изъ какой либо точки будемъ проводить прямыя, пересѣкающія данную прямую, и на нихъ, начиная отъ пересѣченія съ данной прямой, будемъ откладывать одну и ту же длину, то получимъ рядъ точекъ, образующихъ К., называемую *конхоидой* (фиг. 10 *a*). Поступая также не съ данною прямою, а съ данною окружностью, получимъ *круглую конхоиду* (фиг. 10 *b*). На фигурѣ 11-й изображены нѣкоторыя К. 4-го порядка. На фигурѣ 12-й изображена сѣть, состоящая изъ ряда эллипсовъ и гиперболъ, имѣющихъ одни и тѣ же фокусы. Такая сѣть *конфокальныхъ* эллипсовъ и гиперболъ можетъ служить координатною сѣтью для опредѣленія положенія точки. Кривыя, уравненія которыхъ содержатъ тригонометрическія функціи или высшія трансцендентныя функціи перемѣнныхъ, называются *трансцендентными*. Къ нимъ относится между прочимъ: *синусоида* (фиг. 1, табл. II), выражаемая уравненіемъ:

$$y = \sin x.$$

Тангенсоида (фиг. 2, табл. II) выражается уравненіемъ:

$$y = \operatorname{tg} x.$$

На фиг. 3-й табл. II изображены двѣ *логариѳмики*, изъ которыхъ лѣвая выражается уравненіемъ

$$x = m \lg y,$$

и *цѣпная линія*, выражаемая уравненіемъ

$$y = \frac{a}{2}\left(l^{\frac{x}{a}} + l^{-\frac{x}{a}}\right)$$

и представляетъ собою видъ тяжелой цѣпи, подвѣшенной за концы. На фиг. 4-й табл. II изображена *циклоида*, описываемая точкою обода колеса, катящагося по плоскости (точнѣе говоря — точкою окружности, катящейся по прямой). На фиг. 5-й табл. II изображена *растянутая циклоида*, описываемая точкою колеса, находящеюся между ободомъ и центромъ, и *сжатая циклоида*, описываемая точкою, прикрѣпленною къ колесу на разстояніи отъ центра большемъ радіуса колеса. На фиг. 6-й изображена *эпициклоида*, описываемая точкою окружности, катящейся по внѣшней сторонѣ неподвижной окружности, и *гипоциклоида*, описываемая точкою окружности катящейся по внутренней сторонѣ неподвижной окружности. На фиг. 7-й изображена *Архимедова спираль*, имѣющая уравненіе $\rho = a\omega$. *Гиперболическая спираль* (фиг. 8) имѣетъ уравненіе $\rho\omega = a$. Уравненіе *спирали логариѳмической* есть $\rho = a^{\omega}$. Точка нити, развертываемой съ окружности, на которую она была намотана, описываетъ *развертывающія окружности* (фиг. 11). Каждая К., разматриваемая какъ *развертывающая*, имѣетъ свою развертку, то есть такую К., развертывая съ которой нить можно описать данную К. Развертка эллипса (фиг. 1, табл. I). Развертка циклоиды есть циклоида (фиг. 4, табл. II). Цѣпная линія есть *развертка трактрисы* [*трактоpіи*) (фиг. 12). На ф. 13 изображены особыя точки К.: двойныя точки (*a*, *c*, *d*, *e*, *h*), въ которыхъ К. пересѣкается сама съ собою. Точка съ узломъ *a*—*крунодольная*. Точка возврата *b*—*куспидольная*. Точка перегиба *f*. Важнѣйшія свойства главнѣйшихъ К. излагаются въ курсахъ аналитической геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. *Н. Д.*

Кривянская — станица Черкасскаго округа, Области Войска Донскаго, въ 3 в. отъ Новочеркасска, при рч. Тузловѣ. Въ юртѣ этой станицы 608 двор. и 4596 жит. Церковь, станичное училище. Въ самомъ селеніи 561 дв. и 4185 жит.

Кригеръ (Андреасъ-Фредерикъ Krieger, 1817—1893)—датскій юристъ и государственный дѣятель, былъ проф. унив. въ Копенгагенѣ, позже министромъ внутр. дѣлъ, юстиціи и финансовъ. Ему принадлежитъ инціатива въ дѣлѣ объединенія Даніи, Швеціи и Норвегіи въ сферѣ торговаго, морского и вексельнаго права. Написалъ «Den slesvigske Formue-, Familie og Arveret» (Копенг., 1853—55).

Кригсрехтъ или «воинскій судъ»—по Воинскому уставу Петра Вел. 1716 г., раздѣлялся на генеральный и полковой: первый — для дѣлъ болѣе важныхъ, подъ предс. фельдмаршала или генерала, второй — для другихъ военно-судебныхъ дѣлъ, подъ предс. полковника или «полуполковника». Терминъ К. просуществовалъ въ нашемъ законодательствѣ до изданія военно-уголовнаго устава 1839 г. См. Краткое изображеніе процессовъ (Полное Собр. зак., № 3006). *К.-К.*

Кригсъ-комиссаріатъ финскій —учрежденіе для завѣдыванія всѣми видами снабженія финскихъ войскъ; образованъ въ 1880 г. и состоитъ въ вѣдѣніи хозяйственнаго департамента финляндскаго сената и его милиціонной экспедиціи. См. Сводъ штатовъ военно-сухоп. вѣд., изд. 1893 г., кн. II, № 52.

Кригсъ-комиссары—военные чиновники, вѣдавшіе денежное и вещевое довольствіе войскъ. Званіе это установлено въ 1711 г. регламентомъ К.-коммиссаріату и просуществовало до 1864 г. Различались: генералъ-К.-коммиссары, оберъ-К.-коммиссары и просто К.-коммиссары. По Воинскому уставу 1716 г. на ген.-К.-коммиссаровъ возлагалось завѣдываніе всей хозяйственной и администра-

тивной частью въ арміи и преслѣдованіе нарушеній интересовъ казны. *К.-К*

Криднеръ — русскій баронскій родъ, нѣмецк. происхожденія, восходящій къ началу XIV в. Алексѣй Ивановичъ К. († 1802) былъ русскимъ посланникомъ въ Варшавѣ, Венеціи, Копенгагенѣ и Берлинѣ, сынъ его Павелъ († 1858)—въ Вашингтонѣ и Бернѣ. О женѣ Алексѣя К. см. ниже. Антонъ Карловичъ К. († 1840) былъ пермскимъ губернаторомъ и герольдмейстеромъ, Александръ Сергѣевичъ († 1852), посланникомъ въ Стокгольмѣ. Николай Павловичъ († 1891)—ген.-отъ-инф., во время войны 1877—78 гг. взялъ Никополь, но потерпѣлъ пораженіе подъ Плевной (18 іюля). Одна вѣтвь этого рода съ 1877 г. носитъ фамилію К.-Струве. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губ. (Гербовн., X, 19). *В. Р.*

Криднеръ (или Крюднеръ, баронесса Варвара-Юлія Krüdener, урожденная Фитингофъ, 1764—1825) — извѣстная проповѣдница мистическаго суевѣрія. Род. въ Лифляндіи; получила поверхностное свѣтское образованіе. 18 лѣтъ вышла замужъ за барона К., который былъ старше ея на двадцать лѣтъ и съ которымъ она скоро разошлась, вступивъ въ связь съ французскимъ графомъ Фрежвилемъ. Позже она то примирялась съ мужемъ, то опять оставляла его, странствуя по Европѣ. Овдовѣвъ въ 1802 г., она напечатала «Pensées d'une Dame Etrangère» (подражаніе «Максимамъ» Ла-Рошфуко), «Eliza», «Alexis», «La Cabane des Lataniers» (пасторали во вкусѣ Бернардена де-С.-Пьера) и, наконецъ, романъ «Valérie», въ основу котораго легли личныя приключенія К., сильно, впрочемъ, видоизмѣненныя и подкрашенныя въ сентиментальномъ духѣ. Блестящій успѣхъ романа въ значительной степени былъ созданъ самою К.: она платила деньги поэтамъ, писавшимъ стихи въ честь ея, заказывала шляпы, цвѣты, ленты à la Valérie и т. п. Вслѣдъ за этимъ произошло «обращеніе» К. И раньше она прибѣгала къ религіи, понимая ее только съ эгоистической точки зрѣнія, прося Бога объ устройствѣ своихъ личныхъ дѣлъ и служебныхъ дѣлъ мужа. Уже въ «Valérie» она стремится поучать читателей. Окончательно она стала на новый путь послѣ поѣздки въ Лифляндію, въ 1804 г. Этому способствовали возрастъ, исключавшій возможность свѣтскихъ успѣховъ, деревенская скука, утомленіе, жажда эффектовъ. Смерть знакомаго на ея глазахъ произвела сильное впечатлѣніе на К. и довела ее до меланхоліи, изъ которой она вышла на путь религіозной экзальтаціи. Знакомство съ гернгутерами въ Ригѣ, съ Юнгъ-Штиллингомъ (см.) въ Карлсруэ утвердило ее въ новомъ направленіи. Она знакомится также съ Оберлиномъ, ревностнымъ приверженцемъ библейскаго общества, и съ шарлатаномъ-пасторомъ Фонтэнемъ, эксплуатировавшимъ публику предсказаніями поселянки Маріи Кумминъ. Послѣдняя указала К. роль апостола, избраннаго Богомъ для обращенія людей на путь истинный. Свою пророческую дѣятельность К. открыла въ Баденѣ, но проповѣдывала и во многихъ другихъ мѣстахъ; слава ея росла все болѣе и болѣе. Она предсказывала, между прочимъ, великіе событія и перевороты, имѣющіе совершиться въ 1816 г. Предсказанія эти были темны, неопредѣленны, легко поддавались всевозможнымъ толкованіямъ, но на многихъ слушателей производили сильное впечатлѣніе. Нѣкоторые изъ нихъ продавали свое имущество и шли искать у подножія Арарата новыхъ мѣстъ, гдѣ бы можно было основать царство Христово на землѣ. Въ это время произошла встрѣча К. съ Александромъ I. Послѣдній ѣхалъ изъ Вѣны, утомленный конгрессомъ, разстроенный бѣгствомъ Наполеона съ Эльбы, и остановился (4 іюня 1815 г.) въ Гейльброннѣ. Здѣсь онъ вспомнилъ о предсказаніяхъ К., извѣстныхъ ему со словъ одной изъ фрейлинъ императрицы, г-жи Стурдза—и въ ту же минуту ему доложили о приходѣ баронессы. Случайное совпаденіе этихъ фактовъ, а затѣмъ и разговоръ съ К. сильно подѣйствовали на государя. Онъ пригласилъ ее въ Парижъ, часто бесѣдовалъ и совѣтовался съ нею. Едва ли, однако, за нею можно признать какое-либо прямое политическое вліяніе, кромѣ той общей, неопредѣленной мистической религіозности, которую она поддерживала и усиливала въ императорѣ Александрѣ (Пыпинъ). Не ей, а Александру I принадлежитъ всецѣло идея Священнаго Союза. Филантропическая дѣятельность К. въ голодный 1816—1817 гг. сдѣлала ее чрезвычайно популярной въ южн. Германіи, но правительства относились къ ней враждебно и высылали ее изъ одного округа въ другой. Ея проповѣдь, полная религіозной фантастики, сводилась, въ сущности, къ слѣдующему: христіане должны быть соединены въ одну семью, связанную именемъ Христа. Истинная церковь существовала только до третьяго вѣка. Гусъ стремился къ возстановленію ея, но протестантство—это «хитрое дѣло сатаны», который, вмѣсто слѣпой вѣры и самоуничиженія, внушилъ людямъ большую самоувѣренность и гордость. Въ наше время потеря истинной вѣры дошла до крайняго предѣла. Непремѣнно должна произойти страшная битва невѣрія противъ вѣры; все предвѣщаетъ ее и современники ее еще увидятъ; французская революція была къ ней прологомъ. Въ 1818 г. К. пріѣхала въ Россію и долго жила въ Лифляндіи, проповѣдуя только въ кругу знакомыхъ; какъ только она нарушала дозволенное формами русской жизни, ей мягко напоминали объ этомъ. Въ 1821 г. К., съ разрѣшенія императора, бывшаго на конгрессѣ въ Троппау, прибыла въ Петербургъ и здѣсь сошлась съ кн. Анной Голицыной и съ кружкомъ русскихъ мистиковъ. Послѣдовало греческое возстаніе; К. стала проповѣдывать войну за освобожденіе грековъ. Охладѣвшій къ К. императоръ деликатно, письмомъ, остановилъ ея проповѣдь. Огорченная К. въ концѣ 1821 г. возвратилась въ свое лифляндское имѣніе и стала дѣлать надъ собой аскетическіе опыты, подорвавшіе ея здоровье. Весной 1824 г. она отправилась вмѣстѣ съ кн. Голицыной въ Крымъ, гдѣ и умерла. См. Ch. Eynard, «Vie de madame de K.» (П. 1849); А. Н. Пыпинъ, «Г-жа Криднеръ» («Вѣст. Европы», 1869, 8 и 9). *Н. В.*

Крижаничъ (Юрій)—см. Крыжаничъ.

Крижевцы (хорв. Križevci, мадярск. Körös-Vásarhely, нѣмецк. Kreutz, латинск. Cri-

sium)—гор. въ Бѣловарско-Кёрёшскомъ комитатѣ Венгріи; резиденція греко-католическаго епископа; жит. около 4100 чел., преимущественно хорватовъ-католиковъ. Земледѣльческое и сельскохозяйственное училища.

Кризисы хозяйственные — разнаго рода экономическія потрясенія, зависящія отъ нарушенія равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ товаровъ или капиталовъ. Характерную черту всякаго К. составляютъ рѣзкія измѣненія цѣнъ. К. могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ, соотвѣтственно тому, въ какой области обращенія равновѣсіе нарушается. Такъ, различаютъ денежные, кредитные и торгово-промышленные К. (особую подгруппу составляютъ сельско-хозяйственные К.; см.)

Денежные К. характеризуются недостаткомъ наличнаго запаса звонкой монеты для потребностей обращенія. Обыкновенно, К. этого рода не имѣютъ самостоятельнаго характера и составляютъ одно изъ проявленій промышленныхъ К. Гораздо рѣже они наблюдаются въ чистомъ видѣ. Въ 1839 г. въ Англіи типичный денежный К. былъ вызванъ отливомъ звонкой монеты за границу вслѣдствіе сильнаго неурожая внутри страны и громаднаго подвоза хлѣба изъ-за границы. Для пополненія своей металлической наличности англійскій банкъ долженъ былъ повысить дисконтъ и затруднить ссуды, что подѣйствовало угнетающимъ образомъ на товарный рынокъ. Тоже самое повторилось во Франціи и Англіи въ 1864 г., при чемъ отливъ золота за границу былъ вызванъ чрезвычайнымъ повышеніемъ цѣны хлопка. Помимо такихъ сравнительно рѣдкихъ, не-періодическихъ К., денежный рынокъ въ опредѣленное время года всегда испытываетъ бо́льшее или меньшее стѣсненіе. Такъ, по изслѣдованіямъ Джевонса, металлическая наличность англійскаго банка повышается съ начала года до марта. Въ мартѣ металлическіе запасы въ банкѣ достигаютъ максимума; затѣмъ слѣдуетъ паденіе и деньги возвращаются въ обращеніе. Лѣтомъ наблюдается второй максимумъ; съ сентября металлическая наличность быстро падаетъ и достигаетъ минимума въ октябрѣ; затѣмъ опять начинается повышеніе. Такимъ образомъ, дважды въ теченіе года, весной и осенью, запасы звонкой монеты въ кассахъ англійскаго банка бываютъ особенно малы—другими словами, въ странѣ появляется усиленный спросъ на металлическія деньги. Особенно великъ спросъ на деньги осенью, и въ это время года почти всегда происходятъ и промышленные К. Въ Россіи, по изслѣдованію Николая—она, кассовая наличность государственнаго банка подвергается аналогичнымъ колебаніямъ. Весной деньги требуются для полевыхъ работъ, осенью —для реализаціи собраннаго продукта.

Кредитнымъ К. называется быстрое сокращеніе кредита, слѣдующее за чрезмѣрнымъ его расширеніемъ. К. этого рода, какъ и денежные, обыкновенно тѣсно связаны съ торгово-промышленными. Наиболѣе важную форму кредитныхъ К. составляютъ такъ назыв. *биржевые К.* Цѣна биржевыхъ бумагъ основывается на болѣе или менѣе гадательныхъ выгодахъ въ будущемъ и можетъ, поэтому, колебаться въ самыхъ широкихъ предѣлахъ; но такъ какъ, въ концѣ концовъ, цѣна ихъ опредѣляется дѣйствительной ихъ доходностью, то спекулятивное повышеніе ихъ курса, лишенное реальнаго основанія, всегда заканчивается биржевымъ крахомъ. О биржевомъ К. въ строгомъ смыслѣ можно говорить только тогда, когда К. ограничивается предѣлами биржи и не распространяется на промышленность и торговлю. Къ этой категоріи относится знаменитый К. во Франціи прошлаго столѣтія, вызванный спекуляціями Ло (см.). Въ новѣйшее время типичнымъ биржевымъ К., почти не затронувшимъ промышленности, былъ парижскій крахъ 1882 г., вызванный крушеніемъ Union Générale. Основатель этого учрежденія, Бонту, задался цѣлью сокрушить владычество европейскихъ капиталистовъ на денежномъ рынкѣ. Онъ встрѣтилъ поддержку въ католической партіи во Франціи и другихъ странахъ и употреблялъ стекавшіяся къ нему средства на всевозможныя предпріятія, по бо́льшей части крайне рискованнаго характера. Все это закончилось банкротствомъ Union Générale, за которымъ послѣдовало крушеніе множества другихъ предпріятій, возникшихъ при прямой или косвенной поддержкѣ Бонту.

Промышленнымъ К. называется общее разстройство промышленности и торговли, вызываемое паденіемъ товарныхъ цѣнъ, вслѣдствіе превышенія предложенія товаровъ надъ спросомъ. Когда, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, промышленность оживлена и цѣны товаровъ высоки, денежные капиталы, праздно лежавшіе въ банкахъ въ годы застоя, поступаютъ въ обращеніе и быстро поглощаются торговлей и промышленностью. По мѣрѣ увеличенія спроса на капиталы, расширяется кредитъ. Всѣ получаютъ хорошіе барыши; это приводитъ рынокъ въ возбужденное состояніе. Производство расширяется, цѣны товаровъ дѣлаютъ быстрые скачки вверхъ. Въ тоже время усиливается спекуляція на фондовой биржѣ. Мало по малу, общее оживленіе принимаетъ лихорадочный характеръ. Начинается учредительская манія. Кредитъ напрягается до послѣднихъ предѣловъ; спекуляція набрасывается на устройство множества новыхъ промышленныхъ предпріятій. Втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже лѣтъ, металлическая наличность банковъ сокращается: звонкая монета отливаетъ за границу, такъ какъ общее повышеніе цѣнъ внутри страны затрудняетъ вывозъ товаровъ за границу и поощряетъ ввозъ иностранныхъ произведеній. Наконецъ, металлическая наличность банковъ падаетъ такъ низко, что дальнѣйшее уменьшеніе ея становится опаснымъ для кредита. Чтобы спасти себя, банки поднимаютъ дисконтный процентъ и сокращаютъ дисконтную операцію. Это даетъ сигналъ къ катастрофѣ. Только благодаря помощи банковъ цѣны товаровъ и фондовъ могли держаться на ненормальной высотѣ; отказъ въ ссудѣ вынуждаетъ спекулянтовъ къ усиленной продажѣ товаровъ, для покрытія обязательствъ. Цѣны товаровъ и фондовъ быстро падаютъ; начинается общая паника. Изъ бан-

ковъ берутъ вклады, предъявляютъ къ размѣну банковые билеты. Звонкая монета по прежнему уходитъ изъ банковъ, но уже не за границу (external drain), а внутрь страны (internal drain), для удовлетворенія усиленнаго спроса на металлическія деньги. Болѣе всего страдаютъ банки, которыхъ К. застаетъ съ ничтожнымъ запасомъ звонкой монеты, при особенно сильномъ спросѣ на деньги. Одинъ банкъ за другимъ пріостанавливаетъ платежи. Затѣмъ слѣдуютъ банкротства промышленниковъ и торговцевъ. Вся страна испытываетъ глубокое потрясеніе. Паника продолжается обыкновенно не болѣе нѣсколькихъ недѣль, но послѣдствія ея нерѣдко чувствуются нѣсколько лѣтъ. Торговля и промышленность остаются въ угнетенномъ состояніи, товарныя цѣны не повышаются, въ банкахъ скопляются громадные капиталы, не находящіе помѣщенія. Не смотря на низкій уровень дисконтнаго процента, звонкая монета приливаетъ въ кассы банковъ, какъ изъ-за границы, вслѣдствіе уменьшенія привоза иностранныхъ товаровъ, такъ и изнутри страны, вслѣдствіе сокращенія внутренней торговли. Наконецъ, торговля и промышленность вновь оживаютъ; наступаетъ новый періодъ возбужденія, заканчивающійся новымъ кризисомъ. Такой характеръ имѣли промышленные К. до послѣдняго времени. Въ Англіи они повторялись съ замѣчательной правильностью и даже періодичностью: на каждое десятилѣтіе приходится одинъ К. Теперь характеръ К. измѣнился. Съ 1873 г. въ Англіи не было ни одного острaго К.: ихъ замѣнилъ хроническій застой въ дѣлахъ, съ кратковременными перерывами тяготѣющій надъ міровой промышленностью уже болѣе двадцати лѣтъ. Промышленность отъ этого не только не выиграла, но даже проиграла. Раньше К. были опасны преимущественно для опрометчивыхъ спекулянтовъ; прежніе экономисты не рѣдко сравнивали К. съ благотворными грозами, которыя ломаютъ деревья, но въ тоже время очищаютъ атмосферу и оживляютъ поля. Если это сравненіе грѣшило оптимизмомъ по отношенію къ К. прежняго типа, то еще менѣе оно примѣнимо къ современному хроническому застою торговли, оказывающему угнетающее вліяніе на все народное хозяйство въ совокупности. Экономическія условія играютъ такую преобладающую роль въ жизни общества, что К. не могутъ не остаться безъ глубокаго *вліянія на народную жизнь*. Для предпринимательскаго класса К. составляютъ большое зло, но главной своей тяжестью они ложатся на массу рабочаго населенія, не имѣющаго возможности въ благополучные годы сдѣлать достаточныя сбереженія для поддержанія своего существованія во время безработицы, слѣдующей за К. Въ годы К. всегда замѣчается повышеніе числа умершихъ, нищихъ и преступниковъ и пониженіе числа браковъ. Въ промышленныхъ округахъ въ Англіи смертность въ эпохи К. повышалась, нерѣдко, значительнѣе, чѣмъ въ годы холеры и другихъ эпидемическихъ болѣзней.

Теорія К. Въ экономической наукѣ до сихъ поръ нѣтъ общепринятой теоріи К. Существующія теоріи распадаются на нѣсколько группъ соотвѣтственно тому, какому фактору приписывается преобладающее значеніе. 1) *Теорія преобладанія фактора производства.* По ученію Сэя и Рикардо, общее перепроизводство товаровъ невозможно. Недостатокъ спроса обусловливается не избыткомъ производства вообще, а неправильнымъ распредѣленіемъ производства между различными отраслями труда. Особенное вниманіе Рикардо обращалъ на замѣшательства торговли, вызываемыя началомъ и окончаніемъ войны. Подобные К. зависятъ отъ внезапныхъ измѣненій въ условіяхъ спроса и предложенія и продолжаются до тѣхъ поръ, пока промышленность и торговля не приспособятся къ новымъ условіямъ рынка. Болѣе глубокое объясненіе причинъ К. дали соціалисты. Уже Фурье говорилъ о «порочномъ кругѣ» современной промышленной системы, при которой чрезмѣрное богатство является непосредственной причиной бѣдности. Школа Маркса-Энгельса объясняетъ К. неорганизованностью современной промышленности и торговли. При современномъ безпорядочномъ производствѣ и распредѣленіи средствъ къ жизни, когда цѣлью каждаго является не изготовленіе предметовъ личнаго потребленія, а нажива, застой въ дѣлахъ можетъ наступить каждую минуту. Такъ, напр., Англія снабжаетъ множество странъ самыми различными продуктами. Если даже англійскій фабрикантъ и знаетъ о размѣрѣ потребленія въ той или иной странѣ тѣхъ или иныхъ продуктовъ, онъ никакимъ образомъ не можетъ знать о запасахъ этихъ продуктовъ въ данный моментъ—и еще менѣе онъ знаетъ, сколько продуктовъ пошлютъ туда же, куда и онъ, его конкурренты. Въ началѣ промышленнаго развитія переполненіе рынка имѣетъ частичный характеръ и ограничивается отдѣльными отраслями производства и отдѣльными рынками; но свободная конкурренція бросаетъ товары, не находящіе сбыта на одномъ рынкѣ, на всѣ остальные, вслѣдствіе чего отдѣльные частичные К. сближаются и, наконецъ, соединяются въ одинъ рядъ періодически возвращающихся кризисовъ. Коренная причина К. заключается въ двухъ основныхъ противорѣчіяхъ капиталистическаго строя: во первыхъ, въ противоположности общественнаго производства и индивидуальнаго присвоенія рабочаго продукта; во вторыхъ, въ противоположности организованнаго производства на отдѣльныхъ фабрикахъ и анархіи всего общественнаго производства, разсматриваемаго какъ одно цѣлое. Очень своеобразно объясняетъ періодичность К. Джевонсъ. Вычисляя среднюю продолжительность промежутковъ между К. въ Англіи, Джевонсъ получилъ цифру (10,466), очень близкую къ періодичности появленія на солнцѣ пятенъ (10,45). Изъ этого Джевонсъ заключилъ, что такъ какъ число пятенъ на солнцѣ вліяетъ на температуру, а слѣдовательно и на урожай, то періодичность К. обусловливается періодичностью появленія пятенъ на солнечномъ дискѣ. Въ Индіи неурожаи повторяются періодически и, сокращая спросъ въ этой странѣ на европейскіе продукты, вызываютъ періодическіе К. въ Европѣ. Статистика внѣшней торговли Индіи

не подтверждаетъ, однако, предположеній Джевонса.

2) *Теорія преобладанія фактора обмѣна.* Очень многіе экономисты признаютъ важнѣйшей причиной промышленныхъ К. неправильную организацію кредита и денежнаго обращенія. Еще въ 30-хъ годахъ, подъ вліяніемъ споровъ о реформѣ англійскаго банка, среди англійскихъ экономистовъ образовалось двѣ школы. Школа Тука отрицала вліяніе количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи на наступленіе К., а школа Торренса и Самуэля Лойда приписывала К. именно этой причинѣ. Въ болѣе недавнее время Коклэнъ, Кэри, Маклеодъ и др. утверждали, что К. вызываются монопольной организаціей кредита: крупные привилегированные банки, пользуясь своей монополіей, поощряютъ спекуляцію низкимъ дисконтнымъ процентомъ, а затѣмъ, когда имъ начинаетъ угрожать опасность, внезапно повышаютъ дисконтный процентъ и приводятъ страну къ катастрофѣ. Напротивъ, Гейеръ, Морицъ Моль и др. видѣли главное зло въ неограниченной свободѣ банковаго дѣла, вслѣдствіе чего банки создаютъ фиктивное богатство, въ видѣ необезпеченныхъ звонкой монетой банковыхъ билетовъ. И то, и другое мнѣніе односторонне, такъ какъ К. одинаково происходятъ въ странахъ широкой свободы банковаго дѣла (Соединенные Штаты) и въ странахъ строго централизованнаго, монопольнаго кредита (Франція). Промышленный застой послѣдняго времени также нерѣдко объясняется причинами, связанными съ условіями денежнаго обращенія. По мнѣнію англійскаго статистика Джиффена, паденіе товарныхъ цѣнъ вызывается уменьшеніемъ добычи и вздорожаніемъ золота. Противъ этого говоритъ фактъ накопленія золотаго фонда въ большинствѣ крупныхъ европейскихъ банковъ, а также фактъ паденія дисконтнаго процента именно за послѣднее время. Биметаллисты во всемъ обвиняютъ денежную политику большинства европейскихъ государствъ, перешедшихъ отъ серебряной или смѣшанной денежной системы къ золотой, слѣдствіемъ чего явилось обезцѣненіе серебра и пониженіе общаго уровня товарныхъ цѣнъ.

3) *Теоріи преобладанія фактора распредѣленія.* Самымъ замѣчательнымъ защитникомъ этого взгляда былъ Сисмонди. Исходнымъ пунктомъ его теоріи является положеніе, что какъ спросъ на товары для каждаго отдѣльнаго лица опредѣляется его доходомъ, такъ и весь національный спросъ ограничивается размѣрами національнаго дохода. Между тѣмъ, вся современная организація народнаго хозяйства направлена къ уменьшенію національнаго дохода и расширенію производства. Подъ давленіемъ конкурренціи, каждый предприниматель долженъ понижать цѣну своихъ товаровъ; для этого онъ уменьшаетъ плату рабочимъ и замѣняетъ ихъ машиной, и въ то же время расширяетъ производство. Но вѣдь рабочій — главнѣйшій потребитель товаровъ; слѣдовательно, ухудшая его положеніе, предприниматели сами лишаютъ себя покупателей. Не имѣя сбыта на внутреннемъ рынкѣ, предприниматели бросаются на внѣшній—но и тамъ совершается тотъ же процессъ обѣднѣнія массы населенія, и такимъ образомъ получается общее переполненіе рынка. Теорія Сисмонди и въ настоящее время поддерживается нѣкоторыми выдающимися экономистами; но еслибы положеніе дѣла было таково, какъ его рисуетъ Сисмонди, застой въ дѣлахъ былъ бы хроническимъ, а между тѣмъ до послѣдняго времени производство быстро расширялось въ странахъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ. Что касается до современнаго промышленнаго застоя, дѣйствительно имѣющаго хроническій характеръ, то онъ совпадаетъ не съ ухудшеніемъ, а съ улучшеніемъ положенія массы рабочаго населенія. По мнѣнію Родбертуса, не низкій абсолютный уровень заработной платы, а ея относительное паденіе, сравнительно съ общимъ національнымъ доходомъ, является истинной причиной К. Вслѣдствіе тяготѣнія заработной платы къ минимуму средствъ существованія, доля рабочихъ въ общемъ національномъ доходѣ должна падать при всякомъ успѣхѣ техники, понижающемъ цѣну предметовъ потребленія рабочаго класса. Поэтому успѣхи техники имѣютъ тенденцію сокращать покупательную силу самаго многочисленнаго класса населенія. Хотя въ такой же мѣрѣ и возрастаетъ покупательная сила капиталистовъ, но промышленность не можетъ сразу приспособиться къ измѣнившемуся спросу — и происходитъ К. Противъ теоріи Родбертуса говоритъ фактъ повышенія заработной платы именно въ періоды непосредственно предшествующіе К. и подготовляющіе ихъ.—Въ зависимости отъ того, что признавать причиной К., рѣшается вопросъ и *о средствахъ ихъ предупрежденія и борьбы съ ними.* Благодаря агитаціи С. Лойда и его послѣдователей, въ Англіи была произведена въ 1844 г. коренная реформа англійскаго банка (банковый актъ сэра Роберта Пиля); цѣль этой реформы заключалась, между прочимъ, въ предохраненіи страны отъ К., но она достигнута не была. Въ настоящее время биметаллисты, между прочимъ въ видахъ предотвращенія К., ведутъ энергическую агитацію для возстановленія серебра въ качествѣ денежной единицы. Если признавать анархическое состояніе современной промышленности важнѣйшей причиной К., то естественнымъ орудіемъ борьбы съ ними явится организація производства. Нѣкоторые видятъ именно въ этомъ соціальное значеніе картелей (см.). Ограниченіе свободной конкурренціи среди рабочихъ несомнѣнно привело къ весьма благопріятнымъ результатамъ. Благодаря союзамъ и фабричнымъ законамъ, англійскимъ рабочимъ удалось достигнуть значительнаго улучшенія своего положенія.

Исторія новѣйшихъ промышленныхъ кризисовъ. К. 1825 г. Окончаніе Наполеоновскихъ войнъ сопровождалось тяжелыми потрясеніями для англійской торговли, не нашедшей на европейскомъ континентѣ, истощенномъ войной, того богатаго рынка, на который она разсчитывала. Промышленность оставалась въ угнетенномъ состояніи до начала двадцатыхъ годовъ. Первый толчекъ къ ея оживленію былъ данъ признаніемъ независимости бывшихъ испанскихъ и португальскихъ колоній въ Южной и Центральной Америкѣ. Въ Англіи

было распространено мнѣніе, что эти страны обладаютъ громадными естественными богатствами, до тѣхъ поръ пропадавшими втунѣ подъ деспотическимъ и невѣжественнымъ владычествомъ испанцевъ. Новыя государства поспѣшили заключить крупные займы на лондонской биржѣ. Приливъ иностранныхъ капиталовъ въ Южную Америку вызвалъ здѣсь усиленный спросъ на европейскіе, преимущественно англійскіе товары, ввозъ которыхъ за 1822—25 гг. возросъ болѣе чѣмъ вдвое. Подъ вліяніемъ этого англійская промышленность оживилась и цѣны большей части товаровъ возрасли; началась спекуляція, какъ на фондовомъ, такъ и на товарномъ рынкѣ. Цѣны акцій многихъ предпріятій, особенно вновь устроенныхъ компаній для разработки рудниковъ Новаго Свѣта, повысились въ чрезвычайной степени; такъ напр. акціи англо-мексиканской компаніи поднялись за годъ съ 10 до 158 фн. с. Пока англійскіе капиталы притекали въ Южную Америку, до тѣхъ поръ продолжался тамъ и спросъ на англійскіе товары; но какъ только приливъ капиталовъ пріостановился, немедленно упалъ и спросъ на издѣлія англійскихъ фабрикъ, что и вызвало К. Касса англійскаго банка была уже сильно истощена продолжавшимся въ теченіе 2 лѣтъ отливомъ золота за границу; въ концѣ 1825 г. банкъ повысилъ дисконтный процентъ и сталъ затруднять ссуды. Цѣны акцій и товаровъ быстро упали; осенью 1825 г. 75 банковъ пріостановили платежи, общее число банкротствъ въ Англіи возрасло съ 1470 (въ 1825 г.) до 3300 (въ 1826 г.). *Кризисъ 1836 г.* Въ 1833—36 г. въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ были хорошіе урожаи; англійскіе капиталы обильно притекали въ Сѣв. Америку; отсюда учредительная горячка (въ 1834—36 гг. однихъ банковъ было основано болѣе 60). За то же время ввозъ въ Соед. Штаты англійскихъ товаровъ увеличился почти вдвое. Оживленіе промышленности въ Англіи точно также привело къ спекулятивному расширенію производства. Излюбленнымъ предметомъ спекуляціи были желѣзнодорожныя и банковыя акціи. Номинальный капиталъ акціонерныхъ компаній, основанныхъ въ Англіи за 1834—36 г., превышалъ 105 милл. фн. ст.: изъ нихъ 69,9 милл. фн. ст. приходились на желѣзныя дороги, 23,8 милл.—на банковыя учрежденія. Запрещеніе президентомъ Джаксономъ (11 іюня 1836 г.) принимать въ уплату за государственныя земли банковые билеты послужило сигналомъ къ паникѣ и крушенію банковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Затѣмъ послѣдовалъ К. и въ Англіи, вызванный, главнымъ образомъ, прекращеніемъ спроса на англійскіе товары въ Америкѣ. Два крупныхъ ирландскихъ банка пріостановили платежи; общее число банкротствъ возрасло съ 1190 (1836 г.) до 1950 (1837 г.). Въ Англіи, впрочемъ, К. былъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ Америкѣ. Въ 1837—39 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было 33000 случаевъ несостоятельности, на сумму 440 милл. долларовъ. *Кризисъ 1847 г.* Урожай 1843 и 1844 г. въ Англіи былъ очень хорошій; заключеніе мира съ Китаемъ въ 1842 г. открыло новый богатый рынокъ для англійской торговли. Все это вызвало промышленное оживленіе, но капиталъ не отливалъ за границу, какъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, потому что внутри самой страны явился громадный спросъ на капиталы для постройки желѣзныхъ дорогъ. Цѣна желѣзнодорожныхъ акцій и многихъ товаровъ сильно возрасла. Между тѣмъ, въ 1846 г., послѣдовалъ сильный неурожай хлѣбовъ и картофеля въ Англіи и Ирландіи. Въ Ирландіи начался голодъ. Высокая цѣна хлѣба сократила спросъ на предметы фабричной промышленности. На товарномъ рынкѣ спекуляція набросилась на пшеницу, цѣна которой въ маѣ 1847 г. повысилась до 102 шил. за квартеръ. Но урожай 1847 г. оказался гораздо лучше ожиданій, и цѣна хлѣба въ сентябрѣ упала до 49 шил. Это вызвало банкротство многихъ хлѣботорговцевъ, за которыми послѣдовали крушенія банковъ и фабрикантовъ. Число банкротствъ возросло съ 1530 (1846 г.) до 1910 (1847 г.). *Кризисъ 1857 г.* Всѣ предшествовавшіе К. имѣли болѣе или менѣе мѣстный характеръ: К. 1857 г. былъ міровымъ, отъ него пострадали въ большей или меньшей степени всѣ цивилизованныя страны, ведущія обширную внѣшнюю торговлю. Записѣло это отъ того, что только съ конца 40-хъ годовъ во всей западной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки стало быстро развиваться капиталистическое хозяйство. Уже въ концѣ 1856 г. началось паденіе курсовъ биржевыхъ бумагъ, но первоначально К. имѣлъ только биржевой характеръ. Урожай 1857 г. былъ очень хорошій во всей западной Европѣ. Цѣна хлѣба быстро упала, а такъ какъ хлѣбъ является главнымъ предметомъ вывоза Соединенныхъ Штатовъ, то американскіе экспортеры понесли громадные убытки. Осенью въ Америкѣ начались крушенія банковъ, замѣшанныхъ въ желѣзнодорожныхъ спекуляціяхъ; цѣны товаровъ упали въ среднемъ на 20—30% и паника охватила денежные рынки всего міра. Въ сентябрѣ дисконтный процентъ въ Нью-Іоркѣ повысился до 24% годовыхъ. Въ октябрѣ и началѣ ноября пріостановили платежи нѣсколько крупныхъ англійскихъ и шотландскихъ банковъ; англійскій банкъ долженъ былъ повысить дисконтъ до 10%. Во второй половинѣ ноября К. распространился на Германію и Австрію; въ Гамбургѣ паника была особенно сильна, торговыя фирмы въ этомъ городѣ лопались одна за другой. Затѣмъ К. коснулся Скандинавскаго полуострова и Даніи. Болѣе всего пострадали отъ К. Соединенные Штаты и Германія. *Кризисъ 1866 г.* имѣлъ мѣстный характеръ и ограничился Англіей. Междоусобная война въ Сѣверной Америкѣ сдѣлала невозможной доставку хлопка въ Англію. Цѣна хлопка неимовѣрно возрасла; большая часть хлопчатобумажныхъ фабрикъ должна была пріостановить работу. Возобновленіе подвоза хлопка оживило промышленность; новый законъ объ акціонерныхъ обществахъ 1862 г. значительно облегчилъ ихъ устройство, и число ихъ стало увеличиваться весьма быстро. За 3 года (1863—1865) номинальный капиталъ вновь основанныхъ компаній достигъ 582 милл. фн. с. К. былъ вызванъ крушеніемъ одного изъ крупнѣйшихъ англійскихъ банковъ и сопровождался небы-

валымъ разстройствомъ англійскаго кредита. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ англійскій банкъ держалъ дисконтъ на 10%, и всетаки касса его пополнялась крайне туго. *К. 1873 г.* Окончаніе франко-прусской войны вызвало общій подъемъ производительныхъ силъ Германіи. Значительная часть 5-ти милліардной контрибуціи была затрачена Германіей на уплату государственныхъ долговъ германскихъ государствъ. На фондовый рынокъ западной Европы внезапно были выброшены сотни милліоновъ свободнаго капитала, искавшаго себѣ выгоднаго помѣщенія; учредительская горячка скоро приняла характеръ настоящей маніи. Главной ареной биржевого ажіотажа сдѣлалась Германія (въ 1870—73 г. здѣсь было вновь основано 958 акціонерныхъ обществъ, съ капиталомъ въ 3600 милл. марокъ), Австрія и Соединенные Штаты. Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ, покупка свободныхъ городскихъ земель и застраиваніе ихъ домами—таковы были излюбленныя формы спекуляціи. Особенно свирѣпствовала спекуляція послѣдняго рода въ Вѣнѣ, и въ Вѣнѣ же послѣдовала прежде всего неизбѣжная реакція. 8 мая 1873 г. на вѣнской фондовой биржѣ началась паника, закончившаяся полнымъ крушеніемъ биржевыхъ спекулянтовъ. Нѣсколько позже послѣдовалъ биржевой К. и въ Германіи. До осени 1873 г. К. не распространялся на промышленность. Въ сентябрѣ въ Соединенныхъ Штатахъ нѣсколько банкирскихъ фирмъ, ссужавшихъ своими деньгами желѣзныя дороги, обанкротились; причиной ихъ банкротства было неисправное выполненіе обязательствъ желѣзными дорогами, которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ періодъ времени 1870—73 г. было выстроено 237 тыс. миль. Затѣмъ начались банкротства промышленныхъ фирмъ, особенно металлическихъ заводовъ, работавшихъ для желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ 1873 г. К. распространился во всей Западной Европѣ; менѣе всего пострадали отъ него Франція (которая еще не успѣла оправиться отъ войны, почему туда и не проникла промышленная горячка) и Англія. *Промышленный застой 70-хъ и 80-хъ годовъ.* К. 1873 г. явился поворотнымъ пунктомъ въ развитіи міровой торговли и промышленности. За исключеніемъ короткихъ періодовъ конца 70-хъ и начала и конца 80-хъ годовъ, промышленность Западной Европы и Сѣв. Америки все время оставалась въ угнетенномъ состояніи. Товарныя цѣны почти непрерывно падали, предпринимательская прибыль сильно сократилась. По вычисленію Sauerbeck'a, въ періодъ 1870—79 г. товарныя цѣны въ Англіи понизились, сравнительно съ 1865—69 г., на 4%, а въ періодъ 1880—89 г.—на 24%. Въ такой же, приблизительно, пропорціи понизились цѣны во Франціи, Германіи и Соединенныхъ Штатахъ. Многіе видятъ главную причину низкихъ цѣнъ въ коренномъ измѣненіи условій производства и обмѣна на міровомъ рынкѣ, особенно въ громадномъ удешевленіи и ускореніи морского и сухопутнаго транспорта. Отсюда чрезвычайное усиленіе конкурренціи на рынкахъ всего міра, понижающее цѣны до такой степени, что производство становится во многихъ случаяхъ почти убыточнымъ. Болѣе всего пострадала Англія, промышленное первенство которой прекратилось. Въ Германіи, Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ, не смотря на пониженіе цѣнъ, производство большинства товаровъ продолжало быстро возрастать, но въ Англіи за разсматриваемый періодъ производство расширялось гораздо медленнѣе, чѣмъ прежде.

Литература. Теорія К. (кромѣ общихъ сочиненій по полит. экон.): Stanley Jevons, «Investigations in Currency and Finance»; Guthrie, «Monetary and Commercial Crisis» (Л., 1859); Carey, «The Past, the Present, the Future» (Л., 1856); Macleod, «Theory and Practice of Banking» (Л., 1857); E. Laveleye, «Le Marché Monétaire et ses crises» (П., 1865); Cl. Juglar, «Des crises commerciales» (П., 1889). *Исторія К.* Th. Tooke, «A history of Prices» (Л., 1829—57); Francis, «History of the Bank of England»; Max Wirth, «Geschichte der Handelskrisen» (новѣйш. изд. Франкф. на М., 1890; переведено на русскій языкъ, СПб., 1875); Hyndmann, «Commercial Crises of the Nineteenth Century» (Л., 1892); Th. Tooke, «Considerations on the state of the currency» (Л., 1825); Horsley Palmer, «Causes and consequences of the Pressure on the Money Market» (Л., 1837); Mac Culloch, «The crisis in American Trade» («Edinburgh Review», 1837); Mories Evans, «The commercial crisis of 1847» (Л., 1848); его же, «The history of the commercial crisis 1857—1858» (Лонд., 1858); A. Schäffle, «Gesammelte Aufsätze. Die Handelskrisis von 1857»; Michaelis, «Volkswirthschaftliche Schriften» (Б., 1873); W. Fowler, «The crisis of 1866» (Л., 1867); R. Baxter, «The panic of 1866» (Л., 1866); R. H. Patterson, «On our home monetary drains» («Journal of the Stat. Society», Л., 1870); Glogau, «Der Börsen- und Gründungsschwindel in Berlin»; Neuwirth, «Die Speculationskrisis v. 1873» (Лпц., 1874); Ochelhäuser, «Die wirthschaftliche Krisis» (Б., 1874). *Современный застой торговли.* Giffen, «Essays in Finance» (Л., 1890); Sauerbeck, «Prices of Commodities and the precious Metals» («Journal of the St. Society», Л., 1886); Fowler, «The appreciation of Gold» (Л., 1886); Leone Levi, «The Depression in Trade» (Л., 1885); Wells, «Recent Economic Changes»; Russel Wallace, «Bad Times» (Л., 1885); Wasserab, «Preise und Krisen» (Штутг., 1889); Wolf, «Die gegenwärtige Wirthschaftkrisis» (Тюбингенъ, 1888); Lexis, «Die Währungsfrage» («Jahrbücher für N. Oek.», N. F., XVI); Soetbeer, «Materials for the illustration and criticism of the Economic Relations of the Precious Metals» (Л., 1887); «Reports of the Royal Commission on the Depression in Trade and Industry» (Л., 1886); «Industrial Depressions; the first annual Report of the Commissioner of Labour» (Вашингтонъ, 1886).

Русская литература о К.: В. Безобразовъ, «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» (М., 1863); К. Гаттенбергеръ, «Вѣнскій К. 1873 г.» (СПб., 1877); А. Чупровъ, «О характерѣ и причинахъ современнаго промышленнаго К. въ Западной Европѣ» (М., 1889); А. Скворцовъ, «О вліяніи парового транспорта на сельское хозяйство»

(Варшава, 1890); В. В., «Очерки теоретической экономіи» (СПб., 1895); М. Туганъ-Барановскій, «Промышленные К. въ современной Англіи» (СПб., 1894). *М. Туганъ-Барановскій.*

Крикетъ—оружіе, появляющееся въ зап. Европѣ не ранѣе конца XVI в. и представляющее измѣненіе боевого топора (см. Сѣкира). Подобные К. были извѣстны и у насъ подъ названіемъ «пистоли съ топоркомъ».

Крикетъ (Cricket) — англійская національная игра въ мячъ, въ которой участвуютъ 2 партіи, каждая въ 11 человѣкъ. На разстояніи 22 шаговъ устанавливаются два виккета (wickets)—шесты съ положенными на нихъ палочками. Игроки одной партіи стараются коснуться мячомъ виккета такъ, чтобы сбросить палочки; задача другой партіи—не допустить этого, отбросивъ мячъ; сверхъ того требуется перебѣжать, въ промежутокъ между ударами, отъ одного виккета къ другому. Подробныя правила игры въ К. составлены «Мэрилебонскимъ клубомъ игры въ К.» (Marylebone Cricket Club), приняты союзомъ франц. обществъ атлетическаго спорта и на русскомъ яз. помѣщены въ книгѣ д-ра Е. А. Покровскаго: «Англійскія игры на открытомъ воздухѣ». См. Pycroft, «The Cricketfield» (Л., 1882); Routledge, «Handbook of Cricket» (Л., 1889); Bavenstein, «Volksturnbuch» (Франкф., 1893), Zettler; «Die Bewegungsspiele» (1893).

Крихтонъ (James Crichton, 1560—1583), прозванный *изумительнымъ* (the Admirable)—шотландскій ученый; по разсказамъ современниковъ, онъ писалъ и говорилъ на двадцати языкахъ, игралъ на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ и отличался во всѣхъ рыцарскихъ искусствахъ. Въ Парижѣ онъ вызывалъ охотниковъ на диспутъ изъ любой научной области на 12 языкахъ и потомъ изумлялъ въ Италіи ученый міръ своими громадными познаніями. Герцогъ мантуанскій поручилъ К. воспитаніе своего сына, Винченцо Гонзаги. Послѣднему приписываютъ измѣнническое умерщвленіе К., но разсказъ объ этомъ, какъ и вся біографія К., представляетъ много темнаго; по нѣкоторымъ даннымъ, въ 1585 г. онъ былъ еще живъ. Сохранившіяся сочиненія его не оправдываютъ его славы.

Крильонъ (Louis Balbis de Berton de Crillon, 1543—1615)—одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ франц. военачальниковъ XVI в.; храбрость его вошла въ поговорку (pends-toi, brave Crillon, on a vaincu sans toi). Былъ ген.-полковникомъ (colonel-général) франц. пѣхоты.

Крильонъ (Louis de Crillon, 1718—96)—съ французской службы перешелъ въ испанскую и въ 1782 г. завоевалъ о-въ Минорку, за что получилъ титулъ герцога де-Магонъ. Его «Mémoires» (П., 1791) содержатъ много важнаго для исторій военнаго искусства.

Крильонъ—мысъ, юго-зап. оконечность о-ва Сахалина, подъ 45°54′ с. ш. и 159°38′ в. д. Названіе дано Лаперузомъ.

Кримгильда или *Хримгильда* (Chriemhild)—см. Нибелунги.

Криминалистъ—теоретическо-практическій журналъ уголовнаго права. Издавался въ Новгородѣ въ теченіе 1882 г., два раза въ мѣсяцъ. Ставилъ своею задачею содѣйствовать развитію судебнаго сословія, въ интересахъ уголовнаго правосудія. Въ составъ сотрудниковъ входили В. Волжинъ, А. Тимановскій, К. Мальчевскій, К. Анциферовъ и др. Ред.-изд. А. Напіорковскій.

Криммльскій водопадъ (Krimmler Fälle)—красивѣйшій въ вост. Альпахъ, 430 м. высоты, у деревни Криммль въ Зальцбургѣ, въ долинѣ криммльской Ахи (Ache), впадающей въ Зальцахъ.

Кринца—собственно источникъ ключевой воды, неглубокій колодезь. Въ вѣрованіяхъ малорусскаго народа слово это означаетъ богинь плодородія, обилія, обитающихъ въ ключахъ. Въ одномъ наговорѣ К. олицетворяется въ образѣ красной дѣвицы; дочь ея—вода, мать—земля, братъ—камень. Нѣкоторыя свѣдѣнія о современныхъ повѣрьяхъ, связанныхъ съ К., сообщила П. Литвинова въ «Кіев. Старинѣ» (1884 г. № 4).

Кринскій (Иванъ Андреевичъ, 1797—1838) — проф. харьковскаго унив.; воспитанникъ виленскаго унив., гдѣ преподавалъ сельское хозяйство; съ 1825 г.—проф. харьковскаго унив.; извѣстенъ многими открытіями и трудами въ своей области.

Кринчеватое (Кринички) — торг. с. Екатеринославской губ. и у., при р. Мокрой Сурѣ. Дв. 681, жит. 4897. Земская больница, училища церковно-приходское и сельское начальное, 5 лавокъ.

Кринчная (Креничная тожъ) — слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 117 в. отъ у. г. Дв. 346, жит. 2611, малороссійскаго происхожденія. Церк.-прих. школа.

Крынка (Крынка тожъ)—рѣчка, пр. прит. Міуса. Беретъ начало въ южн. отрогахъ Донецкой возвышенности, въ предѣлахъ Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., и протекаетъ по Области Войска Донскаго. Крутые и возвышенные берега К. состоятъ преимущественно изъ сланцевъ и песчаниковъ, заключающихъ залежи каменнаго угля.

Кринки—мст. Гродненской губ. и у., при рч. Кринкѣ. Жит. 3825, двор. 468. Православ. црк., костелъ, 2 синагоги и молитвенный домъ, 2 школы, больница, еженедѣльные базары, 3 ярм. въ году, аптека, 10 лавокъ, 5 кожевен. зав. (на 31000 р.) и 2 винок. зав. (на 84000 р.).

Криннанскій каналъ (Crinnan)—въ Шотландіи, длиною въ 14 км.; прямое сообщеніе между Гласго и Лочъ-линнеемъ, ведущимъ къ Каледонскому каналу (см.).

Кринъ (Crinum L.).—Родъ травянистыхъ луковичныхъ растеній изъ сем. Амариллидовыхъ. Листья широкіе, лентообразные, цвѣты лиліеобразные, на безлистной боковой стрѣлкѣ. Въ плодоводствѣ извѣстенъ видъ C. amabile.

Крипа, *кринка* — плоскодонное, прямоугольное судно, плавающее по рр. Вислѣ, Нарову и Зап. Бугу, отъ 3 до 15 саж. длины, 1—3 саж. ширины, при осадкѣ съ грузомъ 2—6 четв., поднимаетъ грузу (дровъ, хлѣба, камня, сельскохозяйственныхъ продуктовъ) 2000—3000 пуд., но встрѣчаются гораздо меньшія и большія, изрѣдка — до 7000 пд.; служатъ до 10 лѣтъ. Въ 1890 г. плавали 152 К.

Крипта (Krypta) — въ первые вѣка христіанства капелла въ катакомбахъ, въ кото-

рой погребались святые и мученики и происходили молитвенныя собранія вѣрующихъ (см. Катакомбы). Впослѣдствіи, вѣроятно, какъ воспоминаніе о такихъ подземныхъ усыпальницахъ, названіе К. получили въ западно-европейской церковной архитектурѣ особыя помѣщенія, со сводами и подпирающими ихъ столбами, устраивавшіяся подъ хоровою частью храмовъ и служившія отчасти для погребенія уважаемыхъ и знатныхъ покойниковъ, главнымъ же образомъ, для отправленія богослуженія и потому имѣвшія одинъ или нѣсколько алтарей. Величина К. весьма различна: однѣ изъ нихъ занимаютъ пространство только подъ хоромъ и апсидой, другія простираются, кромѣ того, подъ пересѣченіемъ продольнаго нефа съ поперечнымъ и даже подъ всѣмъ поперечнымъ нефомъ. Съ XII в. устройство К. въ церквахъ стало выходить изъ употребленія и въ XIV в. было совершенно оставлено. Древнѣйшая изъ существующихъ К. — въ соборѣ острова Торчелло, близъ Венеціи; къ числу наиболѣе обширныхъ и любопытныхъ принадлежатъ К. въ церкви св. Гереона, въ Кельнѣ, въ соборахъ боннскомъ, шпейерскомъ, наумбургскомъ, страсбургскомъ, шартрскомъ, въ усыпальницѣ франц. королей въ Сенъ-Дени, близъ Парижа, въ црк. св. Франциска, въ Ассизи, и т. д. *А. С—въ.*

Криптики—см. Кенотики (XIV, 940).

Криптія (Κρυπτία) — отрядъ молодыхъ людей въ древней Спартѣ, исполнявшихъ полицейскую и жандармскую службу; они должны были обходить спартанскія земли, наблюдать за поведеніемъ илотовъ (XII, 938) и убивать подозрительныхъ изъ ихъ числа.

Криптогамы — см. Тайнобрачныя растенія.

Криптографія—см. Тайнопись.

Криптокальвинисты (отъ греческ. κρυπτός—тайный)—такъ ортодоксальные лютеране называли приверженцевъ меланхтоновской школы, которые, по смерти Лютера, въ ученіи объ евхаристіи примкнули къ Кальвину. Въ Саксоніи, особенно въ университетахъ лейпцигскомъ и виттенбергскомъ, К. сначала представляли собою господствующую партію, пока курфюрстъ Августъ Саксонскій, въ 1571 г., не потребовалъ отъ своихъ богослововъ прямого признанія Лютерова ученія объ евхаристіи. Въ 1580 г. онъ предписалъ всѣмъ проповѣдникамъ подписать формулу конкордіи (XV, 960). При Христіанѣ I, покровительствуемые канцлеромъ Креллемъ (см. выше, стр. 629), К. вновь подняли голову и стали даже стремиться къ открытому соединенію съ кальвинистами, но послѣ смерти Христіана I (1591) они вновь подверглись преслѣдованію: наиболѣе выдающіеся вожди ихъ были заключены въ тюрьму, проповѣдники, не отказавшіеся отъ своихъ кальвинистическихъ воззрѣній, отрѣшены отъ должности. Ср. Calinich, «Kampf und Untergang des Melanchthonismus in Kursachsen» (Лпц., 1866).

Криторхизмъ—отсутствіе одного (монорхизмъ) или обоихъ яичекъ въ мошонкѣ, представляющее собою послѣдствіе задержки развитія зародыша: такимъ образомъ исчезаетъ производительная способность субъекта.

Криспи (Франческо)—современный итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1819 г. на о-вѣ Сициліи, въ небогатой купеческой семьѣ; былъ адвокатомъ сперва въ Палермо, потомъ въ Неаполѣ; рано сталъ принимать участіе въ разныхъ тайныхъ кружкахъ и заговорахъ, но такъ осторожно, что считался благонамѣреннымъ гражданиномъ. Когда, въ январѣ 1848 г., въ Сициліи вспыхнула революція, К. былъ выбранъ членомъ временного правительства, съ званіемъ префекта баррикадъ и секретаря военнаго и морского департаментовъ, а затѣмъ—и депутатомъ парламента; издавалъ революц. газету «Apostolato». Его программа въ это время была такова: низверженіе Бурбоновъ, свободная конфедерація всѣхъ итальянскихъ государствъ, демократическое управленіе, братскій союзъ всѣхъ народовъ. Побѣда умѣренной партіи, отдавшая островъ во власть короля, принудила К. къ бѣгству. Онъ скитался изъ страны въ страну, добывая хлѣбъ преимущественно частными уроками. Въ 1859 г. онъ совершилъ двѣ смѣлыя поѣздки въ Сицилію, гдѣ вступилъ въ сношенія съ мѣстными революціонными группами; между прочимъ, онъ обучалъ заговорщиковъ искусству приготовленія бомбъ, которое изучилъ въ Лондонѣ. Затѣмъ онъ убѣдилъ колебавшагося Гарибальди предпринять знаменитую экспедицію въ Сицилію и принялъ въ ней самое дѣятельное участіе. Гарибальди назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; въ этой должности К. пришлось вынести борьбу съ продиктаторомъ Депретисомъ (X, 421). Выбранный депутатомъ въ итальянскую палату, К. изъ заговорщика-революціонера постепенно обращается въ государственнаго человѣка. Въ 1864 г. К. произноситъ въ палатѣ извѣстную фразу: «монархія насъ соединяетъ, республика насъ разъединяетъ», которою онъ разрываетъ съ Мадзини и мадзинистами. Это не мѣшаетъ, однако, К. оставаться въ парламентѣ признаннымъ вождемъ лѣвой и даже крайней лѣвой. Въ 1865 г. онъ принимаетъ участіе въ составленіи радикальной программы, главные пункты которой: автономія общинъ, распространеніе избирательнаго права на всѣхъ грамотныхъ, жалованье депутатамъ, исключеніе чиновниковъ изъ парламента, прогрессивный подоходный налогъ, освобожденіе рабочихъ отъ платы налоговъ, введеніе милиціи вмѣсто постояннаго войска, созданіе дешеваго кредита для крестьянъ и ремесленниковъ, отмѣна смертной казни. Многіе пункты этой программы были впослѣдствіи осуществлены частью до Криспи, частью самимъ К.; отъ другихъ онъ безповоротно отказался. За эту программу онъ упорно борется въ основанной имъ газетѣ «Riforma» и въ парламентѣ въ теченіе 4860-хъ и первой половины 70-хъ годовъ, рѣзко, даже грубо нападая на правительство за его реакціонную политику, въ особенности за двусмысленное поведеніе по отношенію къ Гарибальди. Въ области иностранной политики онъ держится въ этотъ періодъ прежняго убѣжденія, многократно высказаннаго имъ въ печати, что всѣ люди—братья, что свободное государство должно заключать союзы только со свободными госу-

дарствами, что задача разумной политики демократическаго государства — защищать всѣ слабыя государства; онъ горячо отстаиваетъ интересы Греціи и мечтаетъ о созданіи Балканской федераціи, съ Константинополемъ во главѣ. Въ 1863 г. онъ настаиваетъ на вмѣшательствѣ Италіи въ пользу Польши. Въ 1875 г. К. былъ избранъ президентомъ палаты, а въ 1877 г., по тайному порученію короля, совершилъ поѣздку по Европѣ, съ цѣлью протестовать противъ предположеннаго присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австріи. Вернулся онъ, однако, вполнѣ примиренный съ ожидаемымъ политическимъ событіемъ и съ проектомъ тройственнаго союза противъ Франціи; въ полезности этого проекта онъ съумѣлъ убѣдить Виктора-Эммануила. Въ декабрѣ того же года онъ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Депретиса. Съ этого времени его разрывъ съ радикалами обозначился яснѣе, въ особенности потому, что К. попытался воспользоваться смертью Виктора-Эммануила для сближенія съ Ватиканомъ. Вскорѣ онъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ двоеженствѣ. Судъ оправдалъ его, но политическая его карьера была разбита на цѣлыхъ 10 лѣтъ; король Гумбертъ и въ особенности королева долго противились вступленію К. въ министерство. Онъ рѣзко нападаетъ на кабинеты Кайроли и Депретиса, какъ на буржуазные; протестуетъ въ 1885 г. противъ африканской экспедиціи; порицаетъ въ 1886 г. созданный при его участіи тройственный союзъ; пропагандируетъ избирательную реформу; борется за законы въ пользу рабочихъ, чтобы освободить послѣднихъ «изъ рабства буржуазіи»; возстаетъ противъ попытокъ сближенія съ Ватиканомъ и утверждаетъ, что «современная монархія» должна опираться не на дворянство, не на церковь, не на войско, а исключительно на народъ. Въ теченіе 80-хъ годовъ К., вмѣстѣ съ Никотерой, Кайроли, Занарделли и Баккарини, принадлежалъ къ такъ называемой пентархіи (см. Италія, XIII; 563). Вслѣдствіе неудачи, постигшей Депретиса въ Абессиніи, министерство было преобразовано въ апр. 1887 г.: въ составъ его вступили К. и Занарделли, первый — въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ; душой кабинета и истиннымъ его главою былъ не Депретисъ, а К. Съ 7 августа того же года, послѣ смерти Депретиса, онъ сдѣлался премьеромъ уже оффиціально. Вслѣдствіе неудачи примирительной политики съ Ватиканомъ, К. велъ съ нимъ рѣшительную борьбу; главнымъ его дѣломъ въ этомъ направленіи была реформа разныхъ благотворительныхъ учрежденій, находившихся подъ управленіемъ католической церкви (Opere pie); управленіе ими и контроль надъ ними; вмѣстѣ съ ихъ громадными капиталами, простиравшимися до 3 милліардовъ франковъ, не смотря на ожесточенную агитацію клерикаловъ, были переданы въ руки государства. Другое важное дѣло К., проведенное въ эту эпоху, было введеніе новаго либеральнаго уголовнаго кодекса (XIII, 564). За то въ области иностранной политики онъ рѣшительно поддерживаетъ тройственный союзъ, изъ-за него закрываетъ ирредентистскія ассоціаціи, вытѣсняетъ изъ кабинета талантливаго министра финансовъ Сейсмитъ Доду, усиливаетъ войско, тратя на него громадныя средства и не обращая вниманія на дефициты. Идеи братства народовъ, и въ особенности мысль о созданіи великой Греціи, забыты; К. признаетъ необходимость греческой блокады и умиротвореніе Крита Шакиръ-пашою (1889). Увеличеніе налоговъ ведетъ за собою рядъ бунтовъ въ Сициліи и Ломбардіи; К. усмиряетъ ихъ вооруженною рукою и вступаетъ въ таможенную войну съ Франціею, раззорительную для Италіи. Съ общественнымъ недовольствомъ онъ борется реакціоннымъ закономъ объ общественной безопасности и другими полицейскими мѣрами. Отказываясь отъ заявленій, сдѣланныхъ имъ въ качествѣ вождя оппозиціи, онъ проводитъ законы, избавляющіе министровъ отъ переизбранія и дозволяющіе назначать депутатовъ въ члены государственнаго совѣта и префекты. Эта дѣятельность увѣнчивается грубымъ давленіемъ на парламентскихъ выборахъ 1890 г. Выборы дали К. непрочное большинство, которое низвергло его въ 1891 г.; тогда онъ снова перешелъ въ оппозицію. Въ 1892 г., когда возникла скандальная исторія о похищеніяхъ въ итальянскихъ банкахъ, К. сначала упорно противился назначенію слѣдствія, но затѣмъ согласился на это. Премьеръ Джолитти, скомпрометированный послѣдовавшими затѣмъ разоблаченіями, вышелъ въ отставку и уступилъ мѣсто К. (нояб. 1893 г.), но дальнѣйшія разоблаченія задѣли и самого К. Джолитти напечаталъ кое-какіе документы, похищенные имъ во время слѣдствія, Кавалотти предложилъ на разсмотрѣніе палаты (дек. 1894 г.) другіе документы, а «Figaro» опубликовалъ третьи. Мало по малу стало выясняться, что если Джолитти пользовался деньгами банковъ для политическихъ цѣлей, то К., и въ особенности жена его, пользовались въ очень широкомъ размѣрѣ въ тѣхъ же банкахъ кредитомъ уже для своихъ личныхъ цѣлей. Только что подавленный бунтъ въ Сициліи и волненія въ другихъ мѣстахъ Италіи, быстрое развитіе соціализма и анархизма — все это говорило о ненормальномъ положеніи дѣлъ, созданномъ политикой К. Чтобы удержаться на мѣстѣ, послѣднему приходилось прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ по отношенію къ своимъ противникамъ; послѣдовалъ рядъ политическихъ процессовъ, посредствомъ которыхъ К., съ нарушеніемъ законовъ о судопроизводствѣ и конституціи, расправлялся съ врагами (Дефеличе и др.). Чтобы избавиться отъ непріятныхъ преній въ враждебно настроенной палатѣ, К. пріостановилъ ея засѣданія, а затѣмъ распустилъ ее. Новые выборы, въ маѣ 1895 г., происходили подъ такимъ сильнымъ полицейскимъ давленіемъ, по столь грубо подтасованнымъ спискамъ, какъ до тѣхъ поръ еще не бывало въ Италіи. К. побѣдилъ; онъ располагаетъ въ палатѣ значительнымъ большинствомъ, но его популярность въ обществѣ значительно подорвана.— Сочиненія К. изданы подъ загл.: «Scritti e discorsi politici» (Р., 1890). См. Vincenzo Riccio, «Francesco C., Profilo ed appunti» (Турин,

1887); Narjoux, «C.» (П., 1890); Hans Barth, id. (Лпц., 1893); Adamoli, «Da Martino a Mentana» (Мил., 1892); Felice Cavallotti, «L'Italia sotto C. e la democrazia» (Миланъ, 1891); его же, «Da Quarto a Porto-Ercole» (Римъ, 1895). *В. Водовозовъ.*

Криспинъ (Crispinus)—святой западной церкви; вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Криспиніаномъ* занимался башмачнымъ ремесломъ въ Суассонѣ; въ 287 г., во время гоненія на христіанъ, были брошены въ котелъ съ расплавленнымъ оловомъ. Они считаются патронами сапожниковъ. По западной легендѣ, они крали кожу, чтобы безплатно готовить бѣднымъ обувь, вслѣдствіе чего благодѣянія, оказываемыя кому-либо на счетъ другихъ, называются *криспинадами* (crispinades).

Криспинъ или *Креспинъ* (Іоаннъ, † 1572)—адвокатъ сначала въ Аррасѣ, потомъ въ Парижѣ; подъ вліяніемъ Безы (см.) обратился къ изученію богословія и переселился въ Женеву. Его сочиненія: «L'histoire de l'église depuis les Apôtres» (1562) и «Martyrologe» (нѣсколько изданій съ 1564 г.).

Криспъ—старшій сынъ Константина Вел. отъ перваго брака; въ 317 г. (16 или 18 лѣтъ) былъ возведенъ отцомъ въ санъ цезаря и назначенъ правителемъ Галліи; удачно воевалъ съ франками на Рейнѣ. Въ послѣдней войнѣ Константина противъ Лициція К. предводительствовалъ флотомъ и одержалъ блестящую побѣду надъ эскадрою Лициція. Вслѣдствіе клеветы, исходившей, вѣроятно, отъ второй жены императора, Фаусты, Константинъ велѣлъ убить К. (326).

Криса (ἡ Κρῖσσα)—древній городъ въ Фокидѣ, отожествляется съ *Киррою*; см. Священныя войны.

Кристаллеръ (Готлибъ Christaller)—миссіонеръ, родился въ 1827 г.; въ 1853—1868 гг. проповѣдывалъ на Золотомъ берегу; много сдѣлалъ для изученія западноафриканскихъ языковъ и перевелъ Библію на языкъ Чи (Tshi; Базель, 1871). Другіе труды его: «A grammar of the Asante and Fante (Tshi) language» (1875); «3600 Tshi proverbs» (1879), «Tshi and English dictionary» (1881); «Uebungen in der Akra od. Ga-Sprache» (1890) и др.

Кристаллизація—процессъ перехода тѣла изъ жидкаго (иногда и газообразнаго) состоянія въ твердое, при чемъ оно принимаетъ болѣе или менѣе правильную геометрическую форму кристалла. Условія образованія кристалловъ см. въ ст. Кристаллъ (стр. 752), Растворы, Состоянія тѣлъ.

Кристаллиты—см. Основная масса (петрографія).

Кристаллическіе элементы—см. Кристаллъ.

Кристаллическія системы—см. Кристаллъ.

Кристаллографія, см. Кристаллологія.

Кристаллоидъ—терминъ, введенный въ науку Грэмомъ (Graham) и устанавливающій различіе между растворимыми въ водѣ тѣлами въ отношеніи ихъ способности просачиваться въ жидкомъ видѣ чрезъ нѣкоторыя перепонки. Одни тѣла просачиваются гораздо быстрѣе, чѣмъ другія, что даетъ возможность отдѣлять одни изъ нихъ отъ другихъ путемъ діализа (см. также Диффузія, X, 712). Большинство солей и кислотъ способны кристаллизоваться и быстро диффундируютъ (хлористые металлы, сѣрнокислый магній, соляная и мышьяковистая кислоты, стрихнинъ), другіе не кристаллизуются (растворимый кремнеземъ, желатина, бѣлокъ, карамель, таннинъ), и если бываютъ въ твердомъ видѣ (обыкновенный столярный клей), то въ изломѣ представляютъ раковистый (какъ у стекла), а не кристаллическій видъ. Тѣла первой группы названы К., а второй—коллоидами (см.). *Ѳ. П.*

Кристаллологія—наука, занимающаяся всестороннимъ изученіемъ кристаллическихъ тѣлъ. Иногда ее называютъ также кристаллографіей. Соотвѣтственно разнообразію свойствъ кристаллическихъ тѣлъ, К. распалась на три отдѣла: кристаллографію или математическую кристаллографію, кристаллофизику или физическую кристаллографію и кристаллохимію или химическую кристаллографію. Собственно кристаллографія или математическая кристаллографія изучаетъ тѣ математическіе законы, которымъ подчинены элементы ограниченія *кристалловъ* (плоскости, ребра, углы и пр.). Кристаллофизика занимается физическими особенностями кристаллическихъ тѣлъ, какъ то сцѣпленіемъ, упругостью, явленіями тепловыми, свѣтовыми, электрическими, магнитными и пр. Наконецъ, кристаллохимія обнимаетъ химическія явленія въ нихъ. *П. З.*

Кристаллъ.—Этимъ именемъ называютъ однородное твердое тѣло, имѣющее природную форму многогранника, физическія свойства котораго по различнымъ направленіямъ, вообще говоря, различны, но подчинены опредѣленнымъ законамъ (симметріи); по направленіямъ же, параллельнымъ между собою, всѣ свойства одинаковы. Тѣла, обладающія тѣми же физическими особенностями, какъ и К., но не имѣющія правильнаго ограненія, называются кристаллическими индивидуумами *). К. есть также индивидуумъ, но имѣющій форму многогранника; такимъ образомъ различіе *К.* и *кристаллическаго* индивидуума только внѣшнее. Скопленія кристаллическихъ индивидуумовъ называются кристаллическими аггрегатами. Между правильно и всесторонне образованнымъ кристалломъ и кристаллическимъ тѣломъ случайной неправильной формы существуетъ рядъ переходныхъ формъ, такъ что строгое разграниченіе ихъ становится во многихъ случаяхъ затруднительнымъ. Правильное ограненіе К. зависитъ отъ правильнаго расположенія частицъ твердаго тѣла подъ вліяніемъ присущихъ имъ внутреннихъ (частичныхъ) силъ, а также и внѣшнихъ условій. Вслѣдствіе этого между формою К. и различными физическими его свойствами существуетъ извѣстное соотношеніе. Особенно рѣзко эта связь проявляется въ спайности, когда плоскости наименьшаго сцѣпленія вполнѣ совпадаютъ съ плоскостями ограненія К., напр.

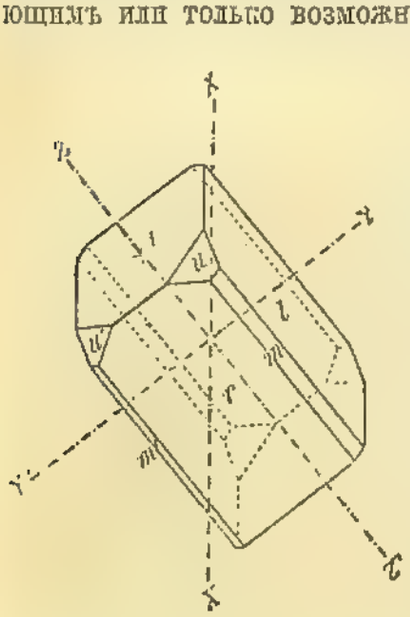
*) Въ послѣднее время нѣкоторые кристаллографы, кристаллами называютъ твердыя тѣла и не имѣющія формы многогранниковъ, лишь бы внутреннія свойства ихъ удовлетворяли приведенному выше опредѣленію.

у каменной соли, являющейся обыкновенно въ видѣ кубовъ, весьма легко обнаруживается способность раскалываться по направленіямъ плоскостей куба, у кальцита — по основному ромбоэдру и пр.; на плоскостяхъ кристалловъ нерѣдко наблюдаются рисунки, форма и расположеніе которыхъ согласуется съ внутреннимъ строеніемъ и т. д. Выше приведенное опредѣленіе К. и кристаллическаго индивидуума справедливо только въ самой общей формѣ; если же разсматривать отдѣльно взятыя свойства, то можно встрѣтить исключенія, т. е. какое-нибудь свойство окажется совершенно неизмѣннымъ по всѣмъ направленіямъ, — вещество въ данномъ отношеніи будетъ вполнѣ изотропно, таковы напр. свѣтовыя явленія въ цѣлой грушѣ кристалловъ, относящихся къ правильной системѣ. Но нѣтъ кристалловъ, у которыхъ бы *всѣ* свойства были *одинаковы* по всѣмъ направленіямъ. Встрѣчаются иногда многогранники, «кристаллы», у которыхъ не видно никакой связи между внѣшнею формою и внутреннимъ строеніемъ. Такія тѣла называются *ложными кристаллами* или *псевдоморфозами* (см.). Кристаллы встрѣчаются не только въ минеральномъ царствѣ, но и въ продуктахъ лабораторій, фабрикъ и заводовъ, въ продуктахъ дѣятельности растительныхъ и животныхъ организмовъ, напр. К. сахара, поваренной соли, К. въ растительныхъ клѣточкахъ и пр. Какъ въ природѣ, въ земной корѣ, такъ и всюду они образуются при опредѣленныхъ условіяхъ: при переходѣ вещества изъ подвижнаго состоянія въ неподвижное, т. е. изъ газо- и парообразнаго и жидкаго (раствора или расплавленной массы) въ твердое (кристаллизація). Такъ, изъ водяныхъ паровъ при охлажденіи образуется снѣгъ, который состоитъ изъ мелкихъ кристалликовъ; изъ расплавленнаго висмута или сѣры, при остываніи, или же изъ раствора поваренной соли, квасцовъ и пр., при выпариваніи или охлажденіи, выдѣляются К. названныхъ веществъ. Во внѣшней формѣ К., какъ и во всякомъ многогранникѣ, различаютъ слѣдующіе элементы: плоскости или грани, ребра и углы (плоскіе, плоскостные и тѣлесные). Форма и характеръ граней чрезвычайно разнообразны: то онѣ бываютъ ровны, гладки и блестящи, то матовы, покрыты штрихами, возвышеніями и углубленіями; рѣже—сильно изогнуты, какъ, напр., у алмаза и гипса. На однихъ плоскостяхъ наблюдается одна твердость, на другихъ—другая и пр. Тѣ плоскости, которыя имѣютъ одинаковый физическій и кристаллографическій характеръ, называются равнозначными. Если К. ограниченъ плоскостями одинаковыми (равнозначными), то онъ назыв. простою формою, таковы К. известковаго шпата (см. Изв. шпатъ, фиг. 2, 3, 4, XII, 823), граната (см. Гранатъ, фиг. 1). Если же плоскости различны, то К. будетъ представлять сложную форму или комбинацію, состоящую изъ сочетанія нѣсколькихъ простыхъ формъ, таковы: нѣкоторые К. известк. шпата (см. Известковый шпатъ, фиг. 1), кварца, корунда, киновари, кордіерита и пр. Ребра на К. большею частью прямыя, иногда же изогнуты, какъ напр. у алмаза. Грани, встрѣчаясь вмѣстѣ, образуютъ различные углы, величина которыхъ для даннаго опредѣленнаго вещества постоянна, и служитъ для него однимъ изъ характерныхъ признаковъ. *Постоянство гранныхъ угловъ* есть основной *законъ* кристаллографіи, точно установленный извѣстнымъ кристаллографомъ Гаюи. Для измѣренія ихъ существуютъ приборы, называемые гоніометрами (см.). Кристаллографическіе элементы (ребра, грани и углы) находятся между собою въ слѣдующемъ числовомъ отношеніи: Г+Е=К+2, въ которомъ Г обозначаетъ число граней, Е—угловъ и К—реберъ. Форма К. весьма разнообразна; однако, давно замѣчено, что расположеніе и характеръ элементовъ К. подчинены извѣстной закономности, выражающейся въ *симметріи* (см. Симметрія въ К.), степень которой различна. На основаніи этого различія, а съ другой стороны сходства, К. могутъ быть соединены въ извѣстныя группы, *кристаллическія системы*, которыя, въ свою очередь, подраздѣляются на *отдѣленія* или *классы*. Всѣхъ системъ принимаютъ шесть, вмѣщающихъ въ себѣ 32 класса или отдѣленія. Почти всѣ они найдены эмпирически и подтверждены математическимъ путемъ, предусматривающимъ сверхъ сего нѣкоторыя новыя. Системы имѣютъ слѣдующія названія и характеристики (подробности въ отдѣльныхъ системахъ): 1) трехклиномѣрная или «асимметрическая» содержитъ въ себѣ К., въ которыхъ или совсѣмъ не наблюдается симметріи или имѣются двойныя оси и къ нимъ перпендикулярныя плоскости сложной симметріи; проводятъ три неравныя, встрѣчающіяся подъ косыми углами, кристаллическія оси; напр., К. мѣднаго купороса, аксинита, альбита. 2) Одноклиномѣрная или «моносимметрическая» система характеризуется присутствіемъ двойной оси симметріи и плоскости симметріи, которыя могутъ находиться одновременно; проводятъ три неравныя кристаллическія оси, изъ которыхъ двѣ образуютъ косой уголъ, а третья имъ перпендикулярна; примѣры: правая и лѣвая винная кислота, сѣра (изъ расплавленной массы), авгитъ, ортоклазъ и пр. 3) Ромбическая система. Присутствуютъ одна или три взаимно перпендикулярныя двойныя оси симметріи, къ которымъ присоединяются еще плоскости симметріи (двѣ или три); проводятъ три неравныя взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси; напр., сѣра (самородная), винный камень, струвитъ, сурмяной блескъ. 4) Квадратная система обнимаетъ К. съ одною *четверною* осью симметріи; могутъ присутствовать и другіе элементы симметріи; проводятъ три взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси, изъ которыхъ двѣ равны между собою; наприм., вульфенитъ, мѣдный колчеданъ, сѣрнокислый никкель и др. 5) Гексагональная система *); имѣется тройная ось симметріи; она же есть въ тоже время и шестерная ось сложной симметріи; могутъ присутствовать также въ различномъ числѣ и плоскости симметріи, но не больше семи; можно провести четыре кристаллическія оси, изъ которыхъ три равныя пересѣкаются подъ угломъ

*) Гротъ дѣлаетъ изъ нея двѣ системы: *тригональную* и *гексагональную*.

въ 60°, а четвертая имъ перпендикулярна. Прим.: кальцитъ, киноварь, турмалинъ, берилль, діоптазъ и пр. 6) Кубическая или правильная система обладаетъ самою высшею симметріей. У нея имѣются *четыре* тройныхъ оси симметріи; кромѣ того могутъ находиться три или шесть двойныхъ осей симметріи; три четверныхъ, три, шесть и девять плоскостей симметріи. Можно провести три равныя и взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси. Примѣры: пиритъ, каменная соль, блеклыя руды, алмазъ, шпинель и др. См. Schönflies, «Krystallsysteme und Krystallstructur» (1891); Ch. Soret, «Elements de Cristallographie physique» (1893); P. Groth, «Physikalische Krystallographie» (1894); Е. Федоровъ, «Краткое руководство по кристаллографіи» (1891); его же, «Начала ученія о фигурахъ» (1885); его же, «Симметрія правильныхъ системъ фигуръ» (1890); Bravais, «Etudes cristallographiques» (1863); Н. Кокшаровъ, «Лекціи минералогіи» (1863).

Кристаллическая ось—линія, проведенная извѣстнымъ образомъ въ К. Такихъ линій можно провести значительное число, но обыкновенно выбираютъ три взаимнопересѣкающіяся подъ тѣмъ или другимъ угломъ. Выборъ ихъ ограничивается общимъ правиломъ, чтобы эти линіи были параллельны ребрамъ (существующимъ или только возможнымъ) К.; кромѣ того, если имѣются оси и плоскости симметріи, стараются совмѣщать ихъ другъ съ другомъ, т. е. чтобы оси симметріи были въ тоже время и кристаллическими осями, и чтобы послѣднія лежали въ плоскости симметріи. Кристаллическія оси можно разсматривать также какъ отрѣзки координатныхъ осей, лежащіе внутри К. Плоскость, въ которой лежатъ двѣ изъ трехъ кристаллическія оси, называется плоскостью осей. Для примѣра возьмемъ К. авгита (фиг. 1); выберемъ на немъ три пары плоскостей *r*, *l*, *t* и проведемъ внутри К. линіи, параллельныя ребрамъ, образованнымъ указанными плоскостями, т. е. линію ZZ, параллельную ребру плоскостей *r* и *l*; линію XX, параллельную ребру между *t* и *l*, и линію YY, параллельную ребру между *r* и *l*; отрѣзки проведенныхъ линій, т. е. линій ZZ_1, XX_1 и YY_1, лежащіе внутри К. авгита, и будутъ его кристаллическими осями. При разсматриваніи какого либо К. его ставятъ такимъ образомъ, чтобы одна ось направлялась вертикально, другая шла прямо къ наблюдателю и, наконецъ, третья—ему параллельно (такъ показано и на рис. 1). Подробности приводятся въ кристаллическихъ системахъ. *П. З.*



Кристаллическая ось.

Кристи (вино)—см. Лакрима-Кристи.

Кристи (Джемсъ Christie, 1773—1831)—англійскій антикварій, написалъ: «An Inquiry into the ancient greek game, supposed to have been invented by Palamedes» (Лондонъ, 1801; курьезное изслѣдованіе о началѣ шахматной игры); «Disquisition upon the etruscan vases» (Л., 1806); «Essay on the earliest species of idolatry» (Норвичъ, 1814); «An Enquiry on the early history of greek Sculpture» (Лонд., 1832) и др.

Кристи (Ѳома Christie, 1761—96)—англійскій писатель; въ 1792 г., переведъ французскую конституцію на англійскій языкъ; написалъ: «Miscellanies philosophical, medical and moral» (Лонд., 1789); «A Sketch of the new constitution of France» (1790); «Letters on the Revolution in France» (1791; отвѣтъ на нападенія Борка).—Отецъ его, *Александръ К.*, велъ полемику съ шотландской церковью и издалъ съ этой цѣлью: «The Holy Scripture the only rule of faith and religious liberty» (Монтрозъ, 1790); «Scripture Truths» (Монтрозъ, 1790) и др.

Кристинестадъ (Kristinestad, Ristiina)—приморскій торговый городъ Вазаской губ., Жит. 2689 чел., большею частью шведы. Элементарная школа, частная финская женская гимназія (43 уч.); нѣсколько гостинницъ, пивоваренный зав.; всѣхъ промышленныхъ заведеній 35, съ 119 рабочими и произв. въ 341225 марокъ; торговцевъ 28. Главный предметъ торговли—планки, доски и другіе деревянные товары, а также смола. Таможенныхъ доходовъ въ 1892 г. 211194 марки. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. 65826 м., расходовъ—64982 м.; цѣнность городскихъ имуществъ—595500 м. К. основанъ въ 1652 г. *Н. Кн.*

Кристманнъ (Яковъ Christmann, 1554—1613)—нѣмецкій оріенталистъ и математикъ, проф. гейдельб. унив. Напис. «Muhamedis Alfragani Chronologica» (Франкф., 1590); «Tractatio geometrica de quadratura circuli» (тамъ же, 1595); «Observationum solarium libri tres» (Базель, 1601); «Theoria lunae» (1611) и др.

Кристмасъ-Айландъ (Christmas-Island)—о-въ Рождества Христова въ Тих. океанѣ, подъ 1°57′ 16,8″ с. ш. и 157°26′ 49,5″ з. д.; депо гуано, прекрасная гавань.

Кристофль (Карлъ Christofle, 1805—1863)—французскій промышленный дѣятель, служилъ сначала простымъ рабочимъ въ ювелирной фабрикѣ въ Парижѣ, въ 1831 г. сдѣлался ея управляющимъ и быстро поднялъ ея значеніе эксплуатаціею купленныхъ въ 1841 г. у де Рюо (Ruolz) и Элькингтона изобрѣтеній гальванопластическаго золоченія и серебренія. Его фабрика давала занятіе 1500 рабочимъ. К. написалъ: «Observations sur les lois qui régissent le commerce de la bijouterie» (П., 1835); «Projet de loi sur les marques de fabrique et de commerce» (П., 1847); «Histoire de la dorure et de l'argenture électro-chimiques» (П., 1851). См. Turgan, «Les Grandes Usines» (П., 1891, т. I).

Кристофори или *Кристофали* (Bartolomé-Cristofori или Cristofali, 1653—1731)—фабрикантъ клавесиновъ, которому нѣкоторые приписываютъ изобрѣтеніе фортепіано. Объ

усовершенствованіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ клавесинѣ, см. Клавикордъ (XV, 277).

Кристъ (Вильгельмъ Christ) — нѣмецкій филологъ, род. въ 1831 г., профессоръ въ Мюнхенѣ, издалъ: «Grundzüge der griechischen Lautlehre» (Лпц., 1859); критич. изд. «Иліады» Гомера (1884); «Aristotelis metaphysica» (1886); «Geschichte der griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians» (Мюнх., 2 изд. 1890) и др.

Кристъ (Іоаннъ-Фридрихъ Christ, 1700—56)—гуманистъ, проф. въ Лейпцигѣ, первый изъ герм. университетскихъ преподавателей исторіи древняго искусства, основатель археологіи искусства въ Германіи; оказалъ вліяніе на Гейне, Лессинга и Винкельманна. Главн. археологическія его работы: «Musei Richteriani dactyliotheca» (Лпц., 1743); «Anzeige u. Auslegung der Monogrammatum etc.» (т. же, 1747); «Abhandlungen über Litteratur und Kunstwerke vornehmlich des Altertums» (т. же, 1776; изд. Zeune). Нап. еще: «De Macchiavello libri III» (1731) Ср. Dörffel, «J.-F. Christ» (1878) и др.

Кристэнъ (Жанъ-Баптистъ Christyn, 1622—1690) — бельгійскій историкъ и генеалогъ, брабантскій канцлеръ, написалъ: «Jurisprudentia heroïca» (Брюссель, 1689); «Tabula chronologica ducum Lotharingiae, Brabantiae, Limburgi etc.» (Малинъ, 1669), «Senatus populique antverpiensis notitia» (Лёвенъ, 1672); «Belgii et Burgundii gubernatores ac archistrategi» (Кельнъ, 1675); «Observationes genealogicae et heroicae» (Кельнъ, 1678). — Его племянникъ, *Жанъ-Баптистъ К.* (1635—1707) — бельгійскій юрисконсультъ, издалъ: «Placards et ordonnances du duché de Brabant» (Брюссель, 1664—1676); «Le Droit et les coutumes générales du Brabant» (Антверпенъ, 1682—83); «Consuetudines bruxellenses» (Брюссель, 1689); «Traité des droits honorifiques des seigneurs» (П., 1726). Ср. Britz, «Code de l'ancien droit belgique» (Брюссель, 1847).

Крисъ — малайскій кинжалъ съ волнистымъ клинкомъ; исключительно колющее оружіе. Въ военномъ доспѣхѣ малайца бываетъ три К.: 1) собственный, 2) отъ предковъ и 3) отъ тестя. Рукояти дѣлаются изъ золота, серебра, слоновой кости, драгоцѣннаго дерева, камней и т. п. Клинокъ обыкновенно превосходнаго булата. Ножны также богато украшаются. *П. ф.-В.*

Критика библейская, т. е. критика книгъ священныхъ — ветхозавѣтныхъ еврейскихъ и новозавѣтныхъ христіанскихъ. Она имѣетъ своимъ предметомъ: 1) изслѣдованіе ихъ подлинности, т. е. принадлежности тѣмъ авторамъ, которымъ онѣ приписываются преданіемъ, и вообще обстоятельствъ ихъ происхожденія, 2) установленіе правильнаго чтенія ихъ текста и 3) изслѣдованіе и объясненіе ихъ содержанія. Въ этихъ трехъ отношеніяхъ св. Писаніе какъ ветхаго, такъ и нов. завѣта было предметомъ К. съ первыхъ временъ церкви.

Ветхозавѣтныя книги были распространены между христіанами главнымъ образомъ въ греческомъ переводѣ семидесяти толковниковъ, въ которомъ къ книгамъ еврейскаго канона были присоединены и нѣкоторыя другія, да и въ самыхъ каноническихъ книгахъ сдѣланы были прибавки. У новозавѣтныхъ священныхъ писателей встрѣчаются цитаты изъ книгъ неканоническихъ, даже апокрифическихъ. На первыхъ же порахъ для христіанства возникла, поэтому, необходимость съ точностью опредѣлить, какія именно изъ ветхозавѣтныхъ писаній слѣдуетъ признавать священными или боговдохновенными. Еще въ половинѣ II в. Мелитонъ, епископъ сардійскій, съ этою цѣлью объѣзжалъ Палестину и тамошнія церкви. Тѣмъ не менѣе до второй половины IV в. у многихъ церковныхъ писателей встрѣчаются ссылки на неканоническія книги, какъ на *священное* писаніе (напримѣръ у Климента Александрійскаго — на книгу Премудрости Соломоновой, у Кипріана — на кн. Товитъ). Оригенъ, напр., не упоминаетъ о двѣнадцати малыхъ пророкахъ, а неканоническія книги Маккавейскія ставитъ на ряду съ безспорно входящими въ составъ канона. Не ранѣе, какъ во второй полсвинѣ IV в. (соборъ лаодикійскій, Аѳанасій Вел., Епифаній), церковь стала опредѣлять ветхозавѣтный канонъ согласно съ тѣмъ, какъ онъ былъ установленъ у евреевъ. Еще болѣе важно было рѣшеніе вопроса о томъ, какія изъ книгъ новозавѣтныхъ суть писанія подлинно апостольскія и имѣютъ достоинство священныхъ. Уже при апостолахъ возникли многія ереси, искажавшія писаніе апостольское пропусками и вставками или составлявшія свои сказанія. Отсюда необходимость отдѣлить подлинныя писанія апостоловъ отъ тенденціозныхъ еретическихъ сочиненій. Первымъ по времени памятникомъ библейской К. этого рода признается найденный въ XVIII в. Мураторіемъ, составленный на Западѣ, списокъ св. книгъ, авторъ котораго называетъ себя современникомъ папы Пія I (156 г.). Подобныя же изслѣдованія встрѣчаются у Ѳеофила Антіохійскаго († 181), Татіана († 180), Климента Александрійскаго († 207), при чемъ книги не подлинныя прямо указываются по названіямъ (первоевангеліе Іакова, евангеліе Петрово, Никодимово, отъ евреевъ, отъ египтянъ и т. д.). Нѣкоторыя изъ высказанныхъ при этомъ мнѣній позже были признаны ошибочными (напримѣръ Діонисій Великій отвергалъ принадлежность апокалипсиса ап. Іоанну; многіе отрицали подлинность соборныхъ посланій, въ особенности посланія Іуды, а также посланія Павла къ евреямъ). Первый критерій подлинности и священнаго достоинства той или другой книги—*историческое преданіе* церкви: чего ни одна изъ основанныхъ апостолами церквей не хранила въ качествѣ писанія апостольскаго, то не должно быть признаваемо за таковое. Второй критерій—согласіе ученія, содержащагося въ книгѣ, съ *догматическимъ преданіемъ* всей церкви, третій — согласіе его съ другими писаніями того же апостола или другихъ апостоловъ. Наконецъ, обращалось вниманіе на *языкъ* и *слогъ* (ἦθος) апостольскихъ писаній, всѣхъ вообще и каждаго апостола въ отдѣльности. Оригенъ на этомъ основаніи приписывалъ посланіе къ евреямъ не ап. Павлу, а Варнавѣ. Евсевій Кесарійскій († 340) собралъ всѣ историческія свѣдѣнія о книгахъ новаго завѣта, какія можно было найти въ его время въ помѣстныхъ церквахъ (см. Библія, III, 816). Въ «Synopsis S.

Scripturae», произведенія V в. (ошибочно приписывавшемся Аѳанасію Александрійскому), исчислены всѣ каноническія книги ветхаго и новаго завѣта, съ указаніемъ данныхъ, на основаніи которыхъ каждая изъ книгъ канона получила въ немъ мѣсто (подр. см. изслѣдованіе архим. Михаила: «Библейскій канонъ», въ «Чт. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв.», 1872 г.).

Второй видъ библейской К.—*К. текста.* Отъ начала церкви до изобрѣтенія книгопечатанія св. книги существовали въ рукописяхъ и распространялись чрезъ списываніе, при чемъ неизбѣжны были ошибки. Первымъ по времени исправителемъ текста былъ Оригенъ, который, въ своихъ тетраплахъ и экзаплахъ, а также въ своихъ схоліяхъ, комментаріяхъ и гомиліяхъ на Ветхій Завѣтъ, сличалъ различные греческіе переводы Ветхаго Завѣта съ еврейскимъ подлинникомъ. Результаты его К. до насъ не дошли. Его трудъ продолжали пресвитеры кесарійскій Памфилъ († 307 г.) и антіохійскій Лукіанъ (III в.), текстъ котораго былъ принятъ въ свое время всею восточною церковью и, подобно Оригенову, назывался общимъ (κοινή); онъ также не уцѣлѣлъ. На Западѣ блаженный Іеронимъ въ своей Вульгатѣ для латинскаго текста Библіи сдѣлалъ тоже, что Оригенъ и Лукіанъ—для греческаго. О печатныхъ изданіяхъ библейскаго текста см. Библія (III, 818—9). Ср. В. Г. Рождественскій, «Историч. обозрѣніе св. книгъ» (СПб. 1878).

Третій родъ библейской К. — изслѣдованіе содержанія библейскихъ книгъ—основывается на сличеніи различныхъ списковъ библейскаго текста, еврейскихъ, греческихъ и другихъ, на этнографическомъ и археологическомъ изученіи Палестины и другихъ странъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ Библіи, на изысканіяхъ филологическихъ и другихъ научныхъ данныхъ. Ученѣйшими изъ древнихъ экзегетовъ были Климентъ Діонисій и Кириллъ Александрійскіе, Ипполитъ Римскій, Ефремъ Сиринъ, Евсевій Кесарійскій, Ѳеодоритъ Кирскій, Діодоръ Тарсійскій, Ѳедоръ Мопсуэтскій, Златоустъ, а на Западѣ — блаженные Іеронимъ и Августинъ. Особенно высоко цѣнилось сочиненіе послѣдняго по согласованію четырехъ евангелистовъ (De consensu evangelistarum). Особую группу толкователей текста Библіи составляютъ раціоналисты древней церкви — еретики, отличавшіеся иногда большою эрудиціею (аріане, несторіане и др.).

Рядъ сочиненій, относящихся одновременно ко всѣмъ тремъ указаннымъ выше видамъ библейской К., начинается твореніемъ Блаж. Августина: «De doctrina christiana»; указывая правила церковнаго экзегезиса св. книгъ, онъ настаиваетъ на необходимости, для правильнаго ихъ пониманія, знанія древнихъ языковъ, естеств. наукъ, исторіи, философіи, даже математики и другихъ наукъ. Въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ, до XV в., накопилась громадная литература толкованій Библіи. Главное значеніе, съ VI в., въ этомъ отношеніи имѣютъ *катены* (catenae patrum) — собранія, въ подлинныхъ текстахъ, всего того, что было сказано о Св. Писаніи въ вѣка предыдущіе (изъ позднѣйшихъ лучшее изданіе этого рода—аббата Миня въ Парижѣ: «Sanctae Scripturae cursus completus»). Западная схоластика не благопріятствовала ученому изслѣдованію Библіи на почвѣ историко-филологической, но въ XII в. въ Испаніи появились, а затѣмъ распространились и по всей Европѣ евреи, изгнанные изъ древняго Вавилона, и между ними—множество ученыхъ раввиновъ. Для полемики съ ними христіанскіе богословы должны были обратиться къ изученію языковъ еврейскаго, халдейскаго и арабскаго, вслѣдствіе чего научныя критическія работы по изученію Библіи въ эти вѣка получили особенное оживленіе. Николай де-Лира, хорошо зная еврейскій языкъ и пользуясь сочиненіями ученыхъ раввиновъ XII и XIII вв., обогатилъ литературу толкованій Библіи новыми, дотолѣ неизвѣстными элементами ученаго аппарата. Съ начала XI в. являются, въ качествѣ пособій для изученія Св. Книгъ, такъ называемые *глоссы* и *глоссаріи* (словари вышедшихъ изъ употребленія словъ), при помощи которыхъ смыслъ многихъ библейскихъ рѣченій выясняется изъ значенія греческихъ словъ у разныхъ писателей древности. Болѣе замѣчательные глоссаріи принадлежатъ Исихію, Свидѣ (XI и XII в.) и Зонарѣ (XII в.). Къ глоссаріямъ съ XIV в. присоединяются изслѣдованія происхожденія, формы и значенія древнихъ греческихъ словъ въ діалектахъ александрійскомъ, македонскомъ, аттическомъ; изъ сочиненій этого рода лучшимъ считается «Eclogae verborum atticorum», Ѳомы Учителя. Въ XV в. на Западѣ возникаетъ новая критическая обработка текста Библіи, начало которой положилъ *Лаврентій Валла* († 1465), своими замѣчаніями на Ветхій и Новый Завѣтъ, основанными на сличеніяхъ греческихъ и латинскихъ списковъ. Рейхлинъ и Эразмъ руководствуются, сверхъ того, еврейскими списками. Протестантство, на первыхъ порахъ, неблагопріятно повліяло на научное изученіе Библіи. Хотя самъ Лютеръ отрицательно относился къ давно установившемуся канону священ. книгъ, отвергалъ подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ (посланія Іакова и апокалипсиса), а остальныя дѣлилъ на книги бо́льшаго и меньшаго достоинства (относя къ первымъ излагающія сущность ученія І. Христа—евангеліе отъ Іоанна и посланія Павла, ко вторымъ — знакомящія съ жизнію І. Христа и апостоловъ, т. е. три первыя евангелія и книгу Дѣяній), но сдѣлалъ это на основаніи не научной К., а своего «внутренняго религіознаго сознанія». Съ 1520 по 1580 г. протестантами не только не было ничего сдѣлано для научнаго изученія Библіи, но они держались чисто мистическаго отношенія къ ней, прямо враждебнаго всякой научности. Цвингли также училъ измѣрять достоинство книгъ Св. Писанія впечатлѣніемъ, какое онѣ производятъ при чтеніи; Кальвинъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ признавалъ «внутреннее свидѣтельство Св. Духа». Между тѣмъ католики продолжали собирать историческія свѣдѣнія, разрабатывать археологическіе источники и древніе рукописные кодексы Библіи, исправлять латинскій текстъ, открывать новые факты, вызывавшіе на новыя ученыя работы. Такъ, оказалось, что ветхозавѣтныя книги далеко не всѣ написаны

на чистомъ еврейскомъ языкѣ, что языкъ Новаго Завѣта не есть чисто-греческое нарѣчіе, а имѣетъ примѣси изъ палестинскихъ языковъ (споръ гебраистовъ и пуристовъ). Къ этому времени относятся ученыя работы по библейской К. доминиканца *Пагнина* († 1541) и *Сикста Сіенскаго* († 1599). Въ концѣ XVI в. у протестантовъ провозглашенъ былъ принципъ, что лишь то толкованіе Библіи истинно, которое вытекаетъ изъ самаго Св. Писанія и согласно съ ученіемъ символическихъ книгъ. Когда *Гакспанъ* († 1659) призналъ знаки гласныхъ въ еврейской Библіи позднѣйшими, по происхожденію, согласныхъ, Абрагамъ Каловій († 1688) и др. заявили, что св. Писаніе боговдохновенно не только по мыслямъ и словамъ, но и по буквамъ и знакамъ придыханія, такъ что никто не смѣетъ замѣнять здѣсь тонкое придыханіе острымъ. Изъ новыхъ списковъ Библіи принимались во вниманіе только тѣ, которые не противорѣчили протестантскому ученію; установленъ былъ такъ называемый textus receptus, отступленіе отъ котораго строго преслѣдовалось. Гораздо смѣлѣе дѣйствовали католики. Ришаръ *Симонъ* († 1712 г.) трактовалъ о книгахъ св. Писанія, какъ объ обыкновенныхъ произведеніяхъ человѣческихъ, но въ тоже время доказывалъ историческую подлинность апостольскихъ писаній и много сдѣлалъ для установленія началъ библейской К. Французскій врачъ Astruc (XVIII в.) первый различилъ въ книгѣ Бытія двѣ редакціи, изъ которыхъ въ одной Богу усвояется имя Іегова (точнѣе—Ягвэ), а въ другой—Элогимъ. Это различеніе, распространенное потомъ на все Пятикнижіе, а отчасти и на другія части Библіи, породило уже въ нынѣшнемъ вѣкѣ множество гипотезъ о составѣ и происхожденіи различныхъ частей Библіи, не приведя, однако, ни къ какимъ твердымъ результатамъ (см. Пятикнижіе). Съ раздробленіемъ протестантства на секты, въ его средѣ также начинаетъ преобладать принципъ изслѣдованія Библіи независимо отъ вѣроученія и катихизиса и, подъ воздѣйствіемъ философскихъ ученій, получаетъ начало раціоналистическая библейская К. Первый толчекъ къ ней дали Декартъ и Спиноза. Послѣдній категорически заявилъ, что нужно вновь пересмотрѣть Библію и не выдавать за ея ученіе то, о чемъ въ ней говорится неясно, а также то, что противорѣчитъ законамъ природы и разума. Подъ вліяніемъ Локка и англійскихъ деистовъ, образовались общества ученыхъ, съ цѣлью утвердить ученіе о Св. Писаніи исключительно на научныхъ историческихъ данныхъ. На этотъ разъ изслѣдованія порвали связь съ христіанскимъ ученіемъ о боговдохновенности Св. Писанія и повели къ совершенно *отрицательной К.* Библіи. Первымъ по времени серьезнымъ представителемъ ея былъ *Землеръ* († 1791). По его мнѣнію, въ древней церкви канонъ означалъ не болѣе какъ реэстръ книгъ, которыя читались въ церквахъ. Боговдохновенность ихъ не подтверждается и исторіею ихъ сохраненія, такъ какъ текстъ ихъ подвергался дѣйствію случайностей; въ нихъ много приспособленнаго къ обстоятельствамъ, при которыхъ онѣ произошли. По примѣру Землера, къ толкованію Библіи стали примѣнять всѣ теоріи толкованія обыкновенныхъ историческихъ источниковъ—психологическую, идеологическую, миѳическую. Подъ Землерову теорію «приспособленія» стали подводить все казавшееся невѣроятнымъ, напр. чудеса; чему нельзя было придать видъ обыкновеннаго, то признавалось вымышленнымъ. Возраженія одного изъ ученѣйшихъ людей своего времени, *Михаэлиса* († 1791), пытавшагося доказать подлинность книгъ Св. Писанія и достовѣрность ихъ содержанія, мало помогли дѣлу. По примѣру Вольфа и Нибура, критически разбиравшихъ первоисточники греч. и римской исторіи, Эйхгорнъ († 1827) старался составить критическую исторію Библіи и при этомъ отдѣлить «исторически-дѣйствительное отъ вымышленнаго». Защитниками, противъ него, церковнаго ученія о Библіи были католическіе ученые *Янъ* († 1816) и *Гугъ* († 1846), а также старая тюбингенская школа протест. богослововъ: Рейссъ († 1777), Шторръ († 1805), Флаттъ († 1821), Кнаппъ († 1825), Штейдель († 1838) и др. Сочиненіе Гуга — «Введеніе въ Новый Завѣтъ»—очень высоко цѣнится досель за умѣлое изложеніе и объясненіе историческихъ обстоятельствъ. Попытка Гегеля философски обосновать и выяснить христіанство способствовала утвержденію раціоналистическаго взгляда на Библію. Старое раціоналистическое положеніе, что въ евангельскихъ сказаніяхъ не все достовѣрно, осталось въ силѣ, лишь съ тѣмъ различіемъ, что вмѣсто прежняго, такъ называемаго «натуральнаго» объясненія этихъ сказаній, по теоріи «приспособленія», принято объясненіе посредствомъ *мива и легенды*. Главнымъ представителемъ миѳологической теоріи въ примѣненіи къ содержанію Библіи явился Давидъ-Фридрихъ *Штраусъ*, въ своемъ «Leben Jesu» (1835). Въ этомъ сочиненіи изъ жизни І. Христа признаны достовѣрными лишь немногіе факты; І. Христосъ является обыкновеннымъ іудейскимъ раввиномъ-реформаторомъ, о которомъ въ народѣ составилось много фантастическихъ сказаній, записанныхъ гораздо позже. Евангельскія повѣствованія изображаютъ, по Штраусу, не историческое лицо, а идеальное представленіе Спасителя, въ какомъ нуждалось человѣчество. Въ послѣдующихъ изданіяхъ своей книги и въ статьяхъ Штраусъ значительно измѣнилъ свой взглядъ на Іисуса Христа, признавъ въ немъ человѣка великаго, реформатора-благодѣтеля всего человѣчества. Послѣ Штрауса *Бруно-Бауэръ* доказывалъ, что Іисусъ Христосъ ничего необыкновеннаго или особеннаго не совершилъ; *Вейссе* съ этимъ не соглашался, такъ какъ въ такомъ случаѣ не было бы основаній для миѳовъ о Немъ и Его не признали бы Мессіей, но Его необыкновенныя дѣйствія онъ считалъ не сверхъестественными, а вытекавшими изъ животнаго магнетизма, при помощи котораго исцѣлились больные. *Гфререръ* утверждалъ, что все ученіе Іисуса Христа вымышлено авторами евангелій и неизвѣстно съ точностью, чему именно училъ Онъ Самъ. Въ концѣ концовъ отрицательная К. пришла къ такому заключенію: былъ во времена Тиверія въ Іудеѣ Іисусъ, за что-то распятый—вотъ все, что извѣстно несо-

мнѣнію. Штраусъ ограничилъ свою отрицательную К. одною евангельскою исторіей; его послѣдователи приложили начала этой К. и къ Ветхому Завѣту, такъ что въ концѣ концовъ не осталось ни одной книги Библіи, историческое значеніе которой не было бы опровергаемо. Сочиненія Штрауса и его продолжателей вызвали въ Германіи обширную литературу опроверженій: соч. Гофмана, Гарлеса, Ланге, Толука, Эбрара, Неандера, Ульмана и др. (см. «Real-Encyclop.» Герцога, 1861 г., Leben Jesu). Главнымъ аргументомъ полемики противъ Штрауса и его школы—тотъ, что они развили свою отрицательную критику евангельской исторіи, не предпославъ ей К. историч. документовъ, на которыхъ эта исторія основывается. Поправить этотъ недосмотръ отрицательной К. принялъ на себя Ф. Х. Бауръ, вмѣстѣ со своими послѣдователями (Целлеръ, Швеглеръ, Ричль, Планкъ, Фолькмаръ, Гильгенфельдъ и др.) образующій такъ называемую *ново-тюбингенскую* критико-историческую школу. Изъ новозавѣтныхъ книгъ Бауръ (см. III, 206) признаетъ подлинными лишь посланія къ Коринѳянамъ, Галатамъ и Римлянамъ. То, что мы называемъ христіанствомъ вѣка апостольскаго, есть, по мнѣнію Баура, плодъ почти двухвѣкового развитія, результатъ борьбы и окончательнаго примиренія двухъ направленій—іудейско-христіанскаго или партикуляристическаго и языческо-христіанскаго или универсальнаго. Въ первый моментъ своего существованія христіанство было не что иное какъ ессеизмъ, нѣсколько видоизмѣненный ученіемъ Іисуса Назарея и перенесенными на него чертами ожидавшагося евреями Мессіи. Единственный документальный источникъ свѣдѣній объ Іисусѣ Христѣ—евангеліе отъ Матѳея, въ первоначальномъ его видѣ до насъ недошедшее. Затѣмъ христіанство видоизмѣнилось сначала подъ вліяніемъ евіонитства, позже—подъ вліяніемъ гностицизма и ученія о логосѣ. Во многомъ примыкаетъ къ школѣ Баура (а отчасти и къ Эвальду) Ренанъ, въ своихъ «Origines du Christianisme». Позднѣйшіе послѣдователи Баура, писавшіе уже послѣ его кончины (во главѣ ихъ—Гильгенфельдъ), значительно измѣнили его систему К. книгъ Св. Писанія: появленіе евангелій они не отодвигаютъ за предѣлы I в., придаютъ менѣе значенія борьбѣ партій въ первобытномъ христіанскомъ мірѣ и признаютъ подлинность всѣхъ посланій Павла. Въ одномъ лишь остаются они вѣрными Бауру — въ стремленіи низвесть евангельскія чудеса въ рядъ событій естественныхъ; но и эта черта ихъ доктрины съ теченіемъ времени слабѣетъ (см. въ «Трудахъ кіевской академіи», 1863, II, ст. «Новотюбингенская школа»).—Одновременно съ Бауромъ и его школой развивала свою дѣятельность такъ называемая школа *раціонально-супранатуралистическая*, ведущая свое начало отъ Шлейермахера († 1834), который, стремясь примирить раціонализмъ философіи съ супранатурализмомъ церковнаго ученія, не отвергалъ историческихъ основъ откровенія и считалъ христіанство не продуктомъ одного лишь человѣческаго духа, а божественнымъ откровеніемъ. Такой принципъ допускалъ критическую разработку историческихъ источниковъ христіанства, объективную, чуждую предвзятой тенденціи. Самъ Шлейермахеръ составилъ «Введеніе въ новозавѣтныя книги», въ которомъ старался, на основаніи историческихъ данныхъ, объяснить происхожденіе св. книгъ и образованіе канона. Ближайшимъ образомъ вліяніе Шлейермахера отразилось на библейской К. Неандера, извѣстнаго церковнаго историка, который нигдѣ не называетъ І. Христа ни Богомъ, ни воплотившимся Сыномъ Божіимъ, но признаетъ явленіе Его въ мірѣ за какой-то «особенный творческій актъ Божества въ человѣчествѣ». Эвальдъ еще съ бо́льшимъ сочувствіемъ относится къ личности І. Христа и даже признаетъ нѣкоторыя чудеса, какъ «особенныя таинственныя дѣйствія», происходящія отъ полноты мессіанскаго достоинства Христа или «отъ энергіи вѣры» совершителей ихъ и тѣхъ, надъ которыми они совершены. Признавая, что были сдѣланы первоначальныя записи событій жизни І. Христа лицами близкими къ І. Христу, Эвальдъ утверждаетъ, что эти записи—не наши евангелія, а вошли въ нихъ лишь какъ составная часть или основоположенія. Первая изъ такихъ записей, по его мнѣнію, была сдѣлана ап. Филиппомъ, и ею воспользовался ап. Павелъ; вторая—собраніе изрѣченій І. Христа, сдѣланное Матѳеемъ, которое потомъ приняло видъ нашего перваго евангелія; позже произошло евангеліе отъ Луки. Доктрины Шлейермахера, Неандера и Эвальда послужили импульсомъ для болѣе научной, чѣмъ прежде, К. библейскихъ книгъ со стороны представителей лютеранской ортодоксіи—Генгстенберга († 1869) и др. Представители такъ наз. *историко-грамматическаго* направленія библейской К. (Мейеръ, Вильке и др.), желающіе быть изслѣдователями «объективными», вполнѣ независимыми отъ всякой тенденціи, какъ раціоналистической, такъ и супранатуралистической, часто низводятъ библейскія сказанія на одинъ уровень съ обыкновенными произведеніями человѣческаго слова, но не отрицаютъ чудесъ и не отвергаютъ подлинности библейскихъ книгъ. Главной заслугой представителей лютеранской ортодоксальной библейской К. было построеніе общей схемы всѣхъ библейскихъ изученій, въ слѣдующемъ видѣ: 1) исторія происхожденія библейскихъ книгъ вообще и каждой въ частности; 2) исторія собранія ихъ въ канонъ; 3) исторія распространенія св. книгъ (переводы); 4) исторія ихъ сохраненія (исторія текста); 5) исторія употребленія ихъ въ церкви (исторія толкованій). Образцомъ такого рода систематическаго изученія Св. Писанія можетъ служить соч. Герике, «Neutestamentliche Isagogik» (1869; есть русск. переводъ). Къ тому же направленію примыкаютъ и извѣстные труды Фаррара (см.). Русская литература по библейской К., вся строго-ортодоксальнаго направленія, получаетъ научный характеръ и развитіе лишь въ послѣднія 25 — 30 лѣтъ, въ трудахъ профессоровъ по каѳедрѣ Св. Писанія въ духовныхъ академіяхъ, напечатанныхъ главнымъ образомъ въ изданіяхъ этихъ академій — «Христіанскомъ Чтеніи», «Православномъ Собесѣдникѣ», «Прибавленіяхъ

къ твореніямъ Св. Отцевъ», «Богословскомъ Вѣстникѣ», «Трудахъ Кіевской Академіи», а также въ журналахъ «Вѣра и Разумъ», «Православное Обозрѣніе» и «Чтенія Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» (см. указатели къ этимъ журналамъ подъ сл. Св. Писаніе)). *Литература* библейской К. въ Германіи указана подробно во введеніи къ названной книгѣ Герике и въ сочиненіи епископа Михаила: «О Евангеліяхъ и евангельской исторіи, по поводу книги Ренана» (М. 1870).

Н. Б.

За послѣднія десятилѣтія библейская К. какъ ветхозавѣтная, такъ и новозавѣтная, развила огромную научную дѣятельность. Относительно Ветхаго Завѣта основателемъ новой исторической школы явился *Вельгаузенъ* (Wellhausen). Главный тезисъ этой школы состоитъ въ томъ, что жреческій (ритуальный) уставъ Моисеева Пятикнижія (такъ наз. Priestercodex) есть позднѣйшее произведеніе (во время и послѣ вавилонскаго плѣненія). Этотъ тезисъ, извращающій порядокъ Библіи и всей еврейской исторіи, былъ убѣдительно опровергаемъ, между прочимъ, *Дильманомъ* и *Деличемъ*. Изъ единомышленниковъ и послѣдователей Вельгаузена особенно замѣчательны *Кюнен* и авторъ новѣйшей ветхозавѣтной исторіи *Smend* (литературу см. у Cornill, «Einleitung in das alte Testament», Фрейб. и Лпц., 2 изд., 1893). Въ К. новозавѣтной, начиная съ талантливаго *Вейцзэкера*, обозначился рѣшительный поворотъ въ положительную сторону. Важное значеніе ев. отъ Іоанна и принадлежность всѣхъ 4-хъ евангелій къ I вѣку признается нынѣ всѣми серьезными авторами (слѣдуя движеніямъ нѣмецкой науки, и Ренанъ въ «Appendice» къ 13 изд. своей «Vie de Jésus» призналъ подлинность ев. отъ Іоанна). Литературу новозавѣтной К. см. у Holtzmann, «Lehrbuch der Hist.-Krit. Einleitung in d. Neue Testament» (3 изд., 1892).

Вл. С.

Критика историческая. — Подъ именемъ исторической К. разумѣютъ прежде всего совокупность пріемовъ, которыми пользуется историкъ для того, чтобы различать истину отъ лжи въ историческихъ свидѣтельствахъ. Такъ называемая К. текста имѣетъ своею цѣлью рѣшить вопросъ о подлинности или подложности того или другого документа. Напр., одинъ изъ родоначальниковъ исторической К. въ новой Европѣ, итальянскій гуманистъ XV в. Лаврентій Валла (см.), написалъ цѣлое сочиненіе въ доказательство подложности знаменитаго дара Константинова, въ подлинность котораго вѣрили въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Далѣе, самый документъ можетъ быть подлиннымъ, но свѣдѣнія, въ немъ заключающіяся, могутъ быть невѣрными. Авторъ того или другого историческаго источника нерѣдко передаетъ то, что самъ узналъ отъ другихъ, занося въ свое сочиненіе, безъ всякой критики, извѣстное ему лишь по слухамъ. Нерѣдко авторъ самъ, сознательно или безсознательно, намѣренно или ненамѣренно, искажаетъ факты, по отношенію къ которымъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ. Научность исторической работы должна основываться прежде всего на устраненіи изъ источниковъ всего того, что можетъ противорѣчить фактической достовѣрности. Историческая К. даетъ выработанныя путемъ опыта правила, какъ слѣдуетъ относиться къ извѣстіямъ, заключающимся въ историческихъ источникахъ разныхъ категорій. Главнымъ общимъ основаніемъ этихъ правилъ служитъ простой здравый смыслъ, но успѣшное примѣненіе ихъ на практикѣ возможно лишь при извѣстнаго рода навыкѣ, обладаніе которымъ свидѣтельствуетъ о хорошей школѣ, пройденной историкомъ. Тѣмъ не менѣе многіе ученые пытались формулировать правила исторической К., какъ особую методологическую дисциплину; по этому предмету существуетъ цѣлая литература. Обыкновенно историческую К. раздѣляютъ на внѣшнюю и внутреннюю. Подъ внѣшнею критикою разумѣютъ изслѣдованіе, по отношенію къ каждому документу или памятнику, во-первыхъ, есть ли онъ то, за что онъ себя выдаетъ, и во-вторыхъ, представляетъ ли онъ въ дѣйствительности то, за что его до сихъ поръ принимали. При изслѣдованіи источника съ первой точки зрѣнія могутъ быть обнаружены, напр., либо прямой подлогъ, либо какія-либо вставки въ подлинный текстъ или другія искаженія. При изслѣдованіи памятника съ второй точки зрѣнія могутъ быть устранены невѣрныя представленія о немъ, составившіяся и утвердившіяся независимо отъ намѣреній автора. Такихъ случаевъ, когда ученые принимали тотъ или другой памятникъ за то, чѣмъ въ дѣйствительности онъ не былъ, наука знаетъ очень много. Разъ установлена подлинность источника, весьма часто приходится рѣшать вопросы о времени и мѣстѣ его происхожденія, объ его авторѣ, о томъ, есть ли это первоисточникъ или же заимствованія изъ какого-либо другого источника и т. п. Отъ этой внѣшней К. необходимо отличать К. внутреннюю, заключающуюся въ рѣшеніи вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи находятся заключающіяся въ источникахъ извѣстія къ дѣйствительнымъ фактамъ, т. е. можно ли считать эти извѣстія вполнѣ достовѣрными, или только вѣроятными, или же слѣдуетъ отвергнуть самую возможность сообщаемыхъ фактовъ. Основные вопросы рѣшаются здѣсь путемъ изслѣдованія внутренняго достоинства источниковъ, зависящаго отъ характера самыхъ источниковъ, отъ индивидуальности автора, отъ вліяній мѣста и времени. При этомъ очень часто приходится провѣрять достовѣрность однихъ источниковъ другими, при чемъ многіе источники объ одномъ и томъ же фактѣ могутъ въ большей или меньшей степени или совпадать между собою, или другъ другу противорѣчить. Во всѣхъ случаяхъ исторической К., какъ внѣшней, такъ и внутренней, отъ изслѣдователя, кромѣ здраваго смысла и навыка, требуются еще безпристрастіе и ближайшее знакомство съ предметомъ изслѣдованія. Нѣкоторые теоретики исторической К. указываютъ еще на необходимость держаться золотой середины между легковѣріемъ и излишнимъ скептицизмомъ. Самый новый трактатъ по исторической К., съ указаніями на литературу предмета — четвертая глава превосходной книги Э. Бернгейма: «Lehrbuch der historischen Methode» (1889, 2-ое изд. 1894).

Русская историческая литература весьма бѣдна сочиненіями по исторической К. Рядъ замѣчаній, посвященныхъ этому предмету, можно найти въ I томѣ «Русской исторіи» Бестужева-Рюмина и въ I томѣ «Опыта русской исторіографіи» Иконникова. См. также статью Фортинскаго: «Опыты систематической обработки исторической критики», въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» за 1884 г., а также русскій переводъ брошюры Тардифа: «Основы исторической К.» (1894). Въ болѣе широкомъ смыслѣ названіе исторической критики дается критическому отношенію, съ исторической точки зрѣнія, къ самымъ явленіямъ, изучаемымъ исторической наукою; но такое словоупотребленіе нельзя считать правильнымъ, и оно можетъ порождать большія недоразумѣнія. *Н. Карѣевъ.*

Критика литературная—получила свое начало въ древней Греціи. Еще до Аристотеля многіе греческіе философы не только задумывались надъ вопросами эстетики и литературной критики, но писали цѣлые трактаты о нихъ. Такъ, по словамъ Діогена Лаэртскаго, Демокритъ написалъ нѣсколько сочиненій *о ритмѣ, о прелести стиховъ, о Гомерѣ*, до насъ не дошедшихъ. Сохранилось мнѣніе Демокрита, усвоенное впослѣдствіи Платономъ, что поэзія—продуктъ не искусства, а энтузіазма и божественнаго вдохновенія. Въ разговорахъ Сократа, приводимыхъ Ксенофонтомъ въ его «Memorabilia», задачею искусства признается комбинированіе разсѣянныхъ чертъ прекраснаго въ одинъ идеально-прекрасный образъ. Этотъ глубокій взглядъ заключаетъ въ себѣ основу современной теоріи искусства. Ученіе Платона о прекрасномъ изложено, главнымъ образомъ, въ діалогахъ *Федръ, Іонъ и Гиппій Бо́льшій*. Въ прекрасномъ Платонъ различаетъ двѣ степени совершенства: существующее въ дѣйствительности прекрасное *относительное*, отличительные признаки котораго—простота, цѣлесообразность и симметричность частей, и прекрасное *абсолютное*, которое существуетъ только въ идеѣ и воспроизводится поэтами лишь при вдохновеніи свыше, въ состояніи поэтическаго безумія. Характеристикѣ этого восторженнаго состоянія и посвященъ разговоръ *Іонъ*. Раздѣливъ поэзію, по способу изображенія, на эпосъ, лирику и драму, Платонъ считаетъ послѣднюю высшимъ родомъ поэзіи и высказываетъ мысль, заимствованную у него Аристотелемъ, что Гомеръ былъ родоначальникомъ всѣхъ трагиковъ. Важнѣйшимъ памятникомъ литературной критики въ древней Греціи является *Поэтика* Аристотеля. Написанная около 335 г., «Поэтика» не дошла до насъ вполнѣ; сохранился всецѣло только тотъ ея отдѣлъ, гдѣ изложена теорія трагедіи. Платонъ выводитъ свои заключенія апріорнымъ путемъ изъ идеи, существующей раньше предмета; Аристотель, и здѣсь являющійся геніальнымъ новаторомъ, всюду отправляется отъ изученія фактовъ и изъ нихъ выводитъ, индуктивнымъ путемъ, общіе законы. Особую цѣнность аристотелевской теоріи трагедіи придаетъ то обстоятельство, что она основана на изученіи греческой трагедіи, достигшей въ то время высшей степени своего совершенства; но это же обстоятельство мѣшаетъ признать за теоріей Аристотеля то каноническое значеніе, которое усвоивалъ ей Лессингъ. Многое въ «Поэтикѣ» не выдерживаетъ критики —напр. взглядъ Аристотеля на эпосъ, который онъ не считалъ особымъ родомъ поэзіи, а относилъ къ трагедіи, на томъ основаніи, что какъ эпосъ, такъ и трагедія занимаются изображеніемъ возвышенныхъ характеровъ и героическихъ поступковъ. Многое имѣетъ для насъ только историческое значеніе—напримѣръ все что говорится о постановкѣ трагедій, о роли хора, пѣсни котораго выставляются существенной частью дѣйствія; но за то взгляды Аристотеля на единство дѣйствія, на драматическіе характеры, на цѣль трагедіи никогда не утратятъ своего значенія и представляютъ собой первую попытку сообщить теоріи драмы научный характеръ *). Въ *Риторикѣ* (русскій переводъ г-жи Платоновой СПб. 1894) Аристотель даетъ намъ психологически обоснованную теорію ораторскаго искусства, съ подробными указаніями, какихъ пріемовъ долженъ держаться ораторъ, желающій убѣдить своихъ слушателей, какими свойствами онъ долженъ обладать и какъ располагать свою рѣчь, чтобы достигнуть цѣли. Вліяніе воззрѣній Аристотеля на позднѣйшую греческую критику было крайне незначительно: французскій ученый Egger нашелъ на разстояніи шести вѣковъ всего 3 ссылки на «Поэтику». Это объясняется тѣмъ, что философія Платона взяла верхъ надъ философіей Аристотеля и что людямъ, воспитаннымъ на Платоновомъ идеализмѣ, былъ крайне несимпатиченъ реалистическій взглядъ Аристотеля, возводившаго самый источникъ искусства не къ божественному вдохновенію, а къ инстинкту подражанія. Александрійскіе неоплатоники Плотинъ и Проклъ разсуждали о прекрасномъ въ духѣ Платона; александрійскіе писатели въ родѣ Аристарха были скорѣе глоссаторами и комментаторами, чѣмъ критиками. Въ Римѣ, за то, «Поэтика» Аристотеля изучалась очень тщательно, тѣмъ болѣе, что римлянамъ была извѣстна не дошедшая до насъ вторая книга «Поэтики», ссылку на которую мы находимъ у Макробія. Хотя посланіе Горація къ Пизонамъ: *De Arte Poetica* не заключаетъ въ себѣ полной систематической теоріи поэзіи, но изъ него можно извлечь нѣсколько общихъ положеній, не оставляющихъ сомнѣнія въ томъ, что эстетическое сужденіе Горація составилось подъ вліяніемъ изученія Аристотелевой «Поэтики». Таково, напр., требованіе Горація отъ драмы, чтобы всѣ части ея образовали одно стройное цѣлое, чтобы хоръ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, чтобы пѣсни его стояли въ тѣсной связи съ дѣйствіемъ, чтобы герои драмы были вѣрны своему традиціонному характеру и своей собственной природѣ, чтобы тонъ рѣчи соотвѣтствовалъ возрасту, полу и общественному положенію лица и т. д. Къ этимъ навѣяннымъ Аристотелемъ взглядамъ Горацій присоединяетъ и свои правила, оказавшія сильное вліяніе на теорію и прак-

*) На русскомъ языкѣ существуетъ три перевода «Поэтики»: *Ордынскаго* (М. 1855), *Зѣлинскаго* (Варшава 1885) и *Аппельрота* (М. 1893).

тику ложно-классической драмы въ Европѣ. Такъ, онъ требуетъ, чтобы поэты задавались нравоучительными цѣлями, чтобы трагедія состояла непремѣнно изъ 5 актовъ, чтобы катастрофа происходила за сценой, и т. п. Какъ «Поэтика» Аристотеля, такъ и «Ars Poetica» Горація были мало извѣстны въ средніе вѣка. Первую знали по латинскому извлеченію изъ нея, сдѣланному въ XIII в. монахомъ Германомъ, на основаніи арабскаго комментатора Аверроэса, который не зналъ ни греческой драмы, ни греческой жизни, и впадалъ на каждомъ шагу въ ошибки. Правила Аристотелевой «Поэтики» онъ подтверждаетъ примѣрами, заимствованными изъ арабской поэзіи, что при полномъ отсутствіи драмы у арабовъ только путаетъ дѣло. Прочтя, напримѣръ, у Аристотеля, что трагедія есть подражаніе дѣйствію важному и не имѣя понятія о томъ, что такое трагедія, онъ смѣшалъ ее съ панегирикомъ великимъ государямъ, весьма популярнымъ родомъ произведеній у арабовъ. Настоящее изученіе какъ «Поэтики» Аристотеля, такъ и «Ars Poetica» Горація начинается съ эпохи Возрожденія, когда были впервые изданы тексты обоихъ произведеній; первое изъ нихъ было, однако, меньше извѣстно ученымъ и меньше цѣнилось, чѣмъ второе. Первая по времени «Пінтика», *Геронима Виды* (1521), всецѣло основываетъ свои правила на «Ars Poetica» и подтверждаетъ ихъ примѣрами заимствованными только изъ римской поэзіи. Тоже можно, въ общемъ, сказать и о знаменитой «Пінтикѣ» *Скалигера* (1561), оказавшей сильное вліяніе на европейскую критику XVI и XVII в. Хотя Скалигеръ очень хорошо зналъ Аристотеля, Гомера, Софокла и Еврипида, но это не мѣшало ему предпочитать Горація Аристотелю и ставить Виргилія и Сенеку выше Гомера и Еврипида. У Горація заимствовалъ Скалигеръ утилитарный взглядъ на поэзію, въ силу котораго онъ считалъ главнымъ достоинствомъ трагедій обиліе нравственныхъ сентенцій, называя ихъ столбами, на которыхъ покоится все зданіе трагедіи. Вліяніе Скалигера, внесшаго въ свою «Поэтику» заимствованную у итальянскихъ теоретиковъ теорію трехъ единствъ, можно прослѣдить почти на всѣхъ теоріяхъ поэзіи, вышедшихъ въ XVI и XVII в. во Франціи, Германіи и Англіи. Достаточно вспомнить *Вокелена де ла Френе* (его «L'Art Poétique» вышло около 1598), «De Tragoediae Constitutione» *Гейнзіуса* (1611) и *«Апологію поэзіи»* («Apology for Poetry», 1595), *Филиппа Сидней*, который хотя и былъ хорошо знакомъ съ «Поэтикой» Аристотеля, но, слѣдуя Скалигеру, настаивалъ на нравоучительномъ характерѣ трагедіи и считалъ Сенеку идеаломъ драматическаго искусства. Во второй половинѣ XVII в. появляется во Франціи *L'Art Poétique* Буало (1674), резюмирующее въ себѣ всю ложно-классическую пінтику. Въ основу трактата Буало положена «Ars Poetica» Горація; подражаніемъ Горацію объясняется и стихотворная форма трактата. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, Буало долженъ былъ быть кратокъ и точенъ въ своихъ опредѣленіяхъ, которыя, будучи облечены въ звучные стихи, легче удерживались въ памяти. Излагая общіе принципы поэтическаго творчества, Буало настаиваетъ на томъ, что поэтъ долженъ обладать талантомъ и здравымъ смысломъ, которому должна быть подчинена риѳма, и перечисляетъ недостатки стиля—низменный тонъ, напыщенность, грубый комизмъ. По мнѣнію Буало, стиль въ поэтическомъ произведеніи важнѣе самой мысли. Ясность стиля Буало ставитъ въ тѣсную связь съ ясностью идеи и совѣтуетъ поэтамъ долго работать надъ своимъ слогомъ, чтобы сдѣлать его похожимъ на чистый ручеекъ, струящійся по покрытому цвѣтами лугу. Дальше излагается теорія идиллій, элегій, оды, сатиры, при чемъ съ теоріей сатиры, по примѣру Горація, связывается ея исторія и мѣтко характеризуются сатиры Горація, Персія и Ювенала. Въ изложеніи теоріи трагедіи Буало сильно настаивалъ на соблюденіи трехъ единствъ. Здѣсь вліяніе Горація чередуется съ вліяніемъ Аристотеля: слѣдуя Горацію, Буало предписываетъ изображать героя сообразно его традиціонному характеру; слѣдуя Аристотелю, онъ требуетъ, чтобы трагедія возбуждала страхъ и состраданіе, а герои ея не были бы совершенно безупречны. Послѣ краткаго очерка исторіи комедіи Буало излагаетъ ея теорію, при чемъ ставитъ главнымъ правиломъ для комическаго поэта тщательное изученіе дѣйствительности и человѣческой природы. Сферу этого изученія онъ ограничиваетъ, впрочемъ, дворомъ и Парижемъ (étudiez la cour, connaissez la ville), которые одни могутъ дать образцы хорошаго и благороднаго тона. Въ заключеніе Буало говоритъ о просвѣтительномъ значеніи поэзіи, о необходимости соединять пріятное съ полезнымъ. Разсматриваемое въ цѣломъ, произведеніе Буало имѣетъ большое историческое значеніе, какъ полное и талантливое выраженіе ложно-классической теоріи поэзіи, органомъ которой были тогда академіи и придворныя сферы. Извѣстно, что Людовику XIV очень нравились произведенія Буало и въ особенности проповѣдь строгой дисциплины, которой должны были быть подчинены поэтическіе таланты.—Торжество Буало было непродолжительно. Уже въ концѣ XVII в. начинается полемика между классиками и приверженцами національнаго направленія въ литературѣ. Во главѣ послѣднихъ становится Перро (*Parallèle des Anciens et des Modernes*, 1688—89), который, сравнивая историческіе возрасты съ возрастами человѣческой жизни, доказываетъ, что классическая древность представляетъ собою дѣтство человѣчества, тогда какъ теперь наступило время зрѣлости, и что поэтому правила, извлеченныя изъ произведеній древнихъ писателей, непримѣнимы къ писателямъ новаго времени. Это приложеніе идеи историческаго прогресса къ литературѣ связываетъ взгляды Перро со взглядами критиковъ XVIII в., изъ которыхъ одни, напр. *Дюбо*, разъясняли вліяніе климата и обстановки на произведенія искусства, а другіе, напр. *Дидро*, осуждали ложно-классическую трагедію во имя художественной и исторической правды. Оба названные писателя—не только литературные критики, но и теоретики искусства. Первый изъ нихъ, въ своемъ сочиненіи: *Réflexions critiques sur la Poésie et*

la Peinture (1719), рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи искусства и о цѣли, къ которой оно стремится. Разбирая природу эстетическаго удовольствія, Дюбо находитъ, что намъ нравятся такія картины и такія пьесы, содержаніе которыхъ возбуждаетъ въ насъ чувство состраданія; но то, что въ дѣйствительности вызвало бы въ насъ болѣзненное ощущеніе, въ сферѣ искусства лишается своей реальной ѣдкости и производитъ одно чистое удовольствіе (картина Лебрена: «Le Massacre des Innocents» и «Федра» Расина). Сочиненіе Дюбо важно потому, что онъ первый сдѣлалъ попытку построить теорію искусства на одномъ общемъ основаніи и изъ него вывести отдѣльныя правила; онъ утверждаетъ, что искусство есть восполненіе пробѣловъ дѣйствительности, что, подражая природѣ, оно творитъ новый, болѣе совершенный міръ, что искусство, въ противоположность сильнымъ и острымъ реальнымъ впечатлѣніямъ, доставляетъ намъ чистое эстетическое удовольствіе (мысль, впервые высказанная Аристотелемъ и съ которой мы встрѣтимся въ нѣмецкой эстетикѣ). Хотя Дидро былъ скорѣе критикомъ искусства, чѣмъ критикомъ литературныхъ произведеній, но въ обѣихъ областяхъ онъ высказалъ много новыхъ озаряющихъ идей, которыя оказали вліяніе на послѣдующую критику, между прочимъ на Лессинга. Съ 1759 г. Дидро сталъ писать свои статьи по поводу картинныхъ выставокъ (Salons), представляющія собою такія же художественныя произведенія, какъ и самыя картины. Его критическая теорія покоится на убѣжденіи, что красота тожественна съ правдой и природой и что въ основѣ каждаго художественнаго произведенія должна лежать нравственная идея. Принципы эти нашли себѣ болѣе систематическое выраженіе въ его статьѣ о *Прекрасномъ*, помѣщенной въ «Энциклопедіи». Литературнымъ критикомъ выступаетъ Дидро въ своей *Poétique Dramatique* (1751), гдѣ онъ дѣлаетъ попытку построить теорію буржуазной драмы. Отдавая справедливость этой попыткѣ и восхищаясь философскимъ складомъ ума Дидро, Лессингъ подвергаетъ строгой, но справедливой К. многіе парадоксальные взгляды Дидро, въ родѣ того, что комедія изображаетъ не отдѣльную личность, но родъ или профессію, что люди извѣстныхъ профессій должны обладать свойственнымъ этимъ профессіямъ характеромъ и т. п. Попытку возрожденія классической эстетики и К. мы встрѣчаемъ у двухъ французскихъ писателей XVIII в., *Баттё* и *Лагарпа*. Первый, въ своемъ нѣкогда знаменитомъ сочиненіи *Les beaux arts réduits à un même principe* (1746), отправляется отъ Аристотелевскаго принципа, что искусство есть подражаніе природѣ. Способность, съ помощью которой художникъ отличаетъ прекрасное въ природѣ, Батте называетъ вкусомъ, который играетъ ту же роль въ искусствѣ, какъ разумъ—въ наукѣ. Въ своемъ различеніи хорошаго отъ дурного, вкусъ, по мнѣнію Баттё, руководится слѣдующими соображеніями: 1) онъ прежде всего признаетъ прекраснымъ то, что совершенно въ самомъ себѣ, понимая подъ совершенствомъ соединеніе единства съ разнообразіемъ, и 2) онъ признаетъ прекраснымъ все то, что интересно для насъ, что возбуждаетъ нашъ умъ, трогаетъ сердце и тѣсно связано съ нашимъ совершенствованіемъ. Всю область искусствъ Баттё дѣлитъ на двѣ группы: искусства зрѣнія (живопись, скульптура) и искусства слуха (музыка, поэзія). Поэзію онъ считаетъ высшимъ родомъ искусства, потому что она можетъ одновременно дѣйствовать на два чувства—зрѣніе и слухъ. Весьма курьезно раздѣленіе поэзіи на виды, по предметамъ ею изображаемымъ. «Такъ какъ въ природѣ—говоритъ Баттё — существуютъ боги, короли, простые граждане, пастухи и животныя, то и поэзія дѣлится на слѣдующіе виды: оперу, гдѣ дѣйствуютъ боги и миѳологическія существа вообще, трагедію, гдѣ дѣйствуютъ короли и герои, комедію, гдѣ фигурируютъ простые смертные, идиллію, гдѣ дѣйствуютъ пастухи, и басню, героями которой являются животныя». Въ своихъ разсужденіяхъ о драмѣ Баттё выступаетъ убѣжденнымъ сторонникомъ ложно-классической теоріи и сильно настаиваетъ на строгомъ соблюденіи единствъ мѣста и времени, не говоря уже объ единствѣ дѣйствія. Въ концѣ XVIII в. во Франціи наблюдается возрожденіе классическаго духа, какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ. На ряду съ вдохновенными Плутархомъ героями французской революціи стоятъ эпигоны классическихъ формъ и классическаго духа—поэтъ Андрэ Шенье, живописецъ Давидъ и критикъ Лагарпъ, въ своемъ нѣкогда знаменитомъ *Курсѣ исторіи литературы* («Cours de Littérature»). Возрожденіе это было весьма кратковременно, ибо на встрѣчу классическому теченію шло другое, болѣе широкое, его поглотившее. Чтобы оцѣнить по достоинству это встрѣчное теченіе, нужно познакомиться съ исторіею литературной К. въ Англіи и Германіи XVII и XVIII вѣковъ. Эстетическая критика въ Англіи этого времени находилась подъ сильнымъ вліяніемъ французской. Корифеи французской ложно-классической К.—Буало, Боссю, Рапэнъ, а позднѣе Дюбо и Баттё, пользовались большимъ уваженіемъ въ Англіи; сочиненія ихъ изучались, комментировались и переводились. Главнымъ проводникомъ французскаго вкуса въ англійскую литературу былъ знаменитый поэтъ и критикъ второй половины XVII в., Драйденъ. Но даже Драйденъ не былъ безусловнымъ поклонникомъ французской трагедіи. Въ душѣ его происходила вѣчная борьба между требованіями теоріи и живымъ непосредственнымъ чувствомъ—и нерѣдко послѣднее бывало побѣдителемъ. Такъ напр., въ своемъ *Опытѣ о драматической поэзіи* («Essay on Dramatic Poetry», 1667), сравнивая французскую ложноклассическую трагедію съ старинной англійской драмой, онъ отдаетъ преимущество послѣдней и утверждаетъ, что въ самой неправильной пьесѣ Шекспира и Флетчера больше фантазіи, возвышенности въ концепціи и драматическаго таланта, чѣмъ въ любой французской трагедіи. Увлекаясь геніемъ Шекспира, онъ почти за столѣтіе до Лессинга дѣлаетъ попытку примирить Шекспира съ Аристотелемъ и доказываетъ, что въ цѣломъ произведенія Шекспира удовлетворяютъ требованіямъ «По-

тики» Аристотеля. Знаменитый критикъ начала XVIII в., Попъ, сдѣлалъ еще шагъ впередъ въ этомъ отношеніи и, перенеся вопросъ на историческую почву, смѣло заявилъ, что судить Шекспира по правиламъ Аристотеля—все равно, что судить по законамъ какой-нибудь страны человѣка, который дѣйствовалъ, имѣя въ виду законы другой страны. Свои критическіе взгляды Попъ изложилъ въ дидактической поэмѣ: *Опытъ о К.* (1711). Вотъ сущность взглядовъ Попа: первое качество критика — это врожденный эстетическій вкусъ; критики рождаются, подобно поэтамъ; и тѣ, и другіе должны быть одарены врожденнымъ священнымъ огнемъ. Первая обязанность критика—это слѣдовать природѣ, которая есть въ въ одно и тоже время и источникъ, и цѣль, и пробный камень искусства. Вѣрность природѣ есть самое цѣнное качество художественнаго произведенія, и законы К. — ничто иное, какъ приведенные въ систему законы природы. Кромѣ природы, критикъ долженъ изучать великихъ критиковъ древности. Правила греческой критики выведены изъ величайшихъ образцовъ художественнаго совершенства; К. похитила у поэтовъ то, что сами они похитили у неба. Далѣе Попъ перечисляетъ причины, препятствующія критику произносить вѣрныя сужденія: 1) недостатокъ солиднаго образованія и развитого вкуса; 2) привычка обращать вниманіе на частности, тогда какъ первой задачей критика должно быть желаніе стать на точку зрѣнія самого автора, чтобъ окинуть взоромъ его произведеніе въ цѣломъ; 3) національные, религіозные и политическіе предразсудки. Косвенный протестъ противъ тиранніи ложноклассической теоріи мы встрѣчаемъ у Аддисона, хотя онъ и считалъ себя классикомъ: онъ допускалъ чудесное и фантастическое не только въ эпопеѣ, но и въ драмѣ, и восхищался Шекспиромъ, обладавшимъ способностью влагать въ уста созданныхъ имъ фантастическихъ существъ рѣчи, свойственныя ихъ природѣ. Почетное мѣсто въ исторіи англійской К. начала XVIII в. занимаетъ извѣстный моралистъ лордъ Шэфтсбери. Хотя онъ не оставилъ систематическаго трактата по критикѣ, но, сводя въ одно цѣлое отдѣльныя критическія замѣчанія, высказанныя имъ въ разныхъ сочиненіяхъ, преимущественно въ *Soliloquia*, мы получаемъ основанную на психологическихъ началахъ цѣльную критическую теорію. По мнѣнію Шэфтсбери, первое условіе художественнаго произведенія есть стройность плана. Если въ какомъ-нибудь произведеніи то, что говорится въ началѣ, можетъ быть перенесено въ конецъ или въ середину и окажется тамъ на мѣстѣ, то такое произведеніе не имѣетъ ни начала, ни средины, ни конца. Равнымъ образомъ нѣтъ художественности и безъ единства. Предѣлы искусства не дозволяютъ живописцу перенести на свое полотно всю природу; онъ беретъ одну лишь часть ея, но такъ, чтобы эта часть составляла само по себѣ одно цѣлое. Истиннымъ художникомъ можетъ быть названъ только тотъ, кто, подобно Творцу или творящей природѣ, создаетъ цѣлое, гдѣ всѣ части стоятъ въ тѣсной связи между собою, правильно распредѣляются и соподчиняются. Далѣе Шэфтсбери требуетъ отъ писателя типичности: лица, имъ изображаемыя, должны быть лицами собирательными, выведенными изъ массы наблюденій надъ людьми и самимъ собою. Поэтому художникъ долженъ прежде всего изучить свое собственное сердце, долженъ раздѣлиться на двѣ половины, изъ которыхъ одна бы чувствовала, а другая наблюдала бы за ней.

Литературная К. въ Германіи въ XVII и XVIII в. носитъ на себѣ отпечатокъ теченій, смѣняющихъ другъ друга въ самой нѣмецкой литературѣ. Сначала нѣмец. теоретики, слѣдуя Горацію и Скалигеру, ставятъ цѣлью поэзіи поученіе; позже они проповѣдуютъ принципы ложноклассической школы, главнымъ представителемъ которой въ XVII вѣкѣ является *Опицъ* («Buch von der Deutschen Poeterei», 1624), а въ XVIII вѣкѣ—*Готшедъ* («Versuch einer Kritischen Dichtkunst», 1730); затѣмъ, опираясь на англійскіе образцы, нѣмецкая К., въ лицѣ *Бодмера* («Vom Wunderbaren in der Poesie») и *Брейтингера* («Kritische Dichtkunst», 1740), обличаетъ односторонность воззрѣній Готшеда, а въ лицѣ *Лессинга*, разрушивъ господство ложноклассической пінтики, создаетъ новую теорію искусства. Проникнутая идеалами древней Греціи, она требуетъ національнаго содержанія въ искусствѣ и считаетъ вполнѣ законнымъ опираться съ одной стороны на Аристотеля, съ другой — на Шекспира. Въ критической дѣятельности Лессинга есть двѣ стороны: отрицательная — борьба съ господствомъ французскаго вкуса и ложноклассическими теоріями, и положительная—попытка создать свою собственную критическую теорію. Самостоятельная пора критической дѣятельности Лессинга начинается съ его *Литературныхъ писемъ* (1759), за которыми слѣдуютъ *Лаокоонъ* (1766) и *Драматургія* (1768—69). Въ *Литературныхъ письмахъ* Лессингъ излагаетъ общія основы своей критической теоріи. Отправляясь отъ мысли, высказанной Попомъ, Лессингъ доказываетъ, что достоинство художественнаго произведенія зависитъ не отъ единичныхъ красотъ и художественно-обработанныхъ деталей, а отъ совершества цѣлаго. Не дробить цѣлое на частности, но созерцать его, какъ философъ созерцаетъ міръ — такова обязанность критика. Руководясь этимъ принципомъ, Лессингъ сталъ очищать нѣмецкую литературу отъ накопившагося въ ней сора. Много было имъ ранено самолюбій, много мнимыхъ геніевъ развѣнчано, но онъ никогда не касается личности автора, никогда не старается узнать объ авторѣ больше, чѣмъ можно узнать изъ его книги. Отъ автора онъ переходитъ къ принципамъ, выраженнымъ въ произведеніи, и подвергаетъ ихъ строгой критической провѣркѣ. Такъ напримѣръ, по поводу Готшеда онъ опровергаетъ разсудочную теорію поэтическихъ произведеній, наивно полагавшую, что достаточно соблюдать извѣстныя правила, чтобъ быть поэтомъ. Хотя «Лаокоонъ», посвященный вопросу о границахъ живописи и поэзіи, больше относится къ эстетикѣ вообще, чѣмъ

къ литературной К., но одно изъ его главныхъ положеній, состоящее въ томъ, что поэзія должна выражать только впечатлѣніе отъ красоты, а не самую красоту, имѣло благотворное вліяніе на послѣдующую К. и ея отношеніе къ модной въ то время описательной поэзіи. Съ наибольшей полнотой Лессингъ выразилъ свои критическія воззрѣнія въ «Гамбургской Драматургіи». По поводу пьесъ, игранныхъ на сценѣ гамбургскаго театра, Лессингъ высказываетъ много драгоцѣнныхъ замѣчаній, изъ которыхъ можно извлечь его собственную теорію драмы. Въ основѣ ея онъ положилъ «Поэтику» Аристотеля, которую во всемъ, что касается трагедіи, онъ считалъ также неопровержимой, какъ геометрію Евклида. Неумѣренное пристрастіе къ греческому искусству вообще и къ «Поэтикѣ» Аристотеля въ частности во многомъ съузило критическій кругозоръ Лессинга, заставивъ его выводить общіе законы исключительно изъ произведеній греческаго генія. Греческое искусство было для него идеаломъ всякаго искусства, греческая драма—идеаломъ драмы, «Поэтика» Аристотеля—идеаломъ К. Считая верховнымъ закономъ образныхъ искусствъ красоту, Лессингъ не могъ оцѣнить ни жанра, ни исторической живописи, ни портрета; усвоивъ себѣ взглядъ Аристотеля, что поэзія выражаетъ общее, а исторія — частное, онъ остался слѣпъ передъ своеобразными красотами исторической драмы. Благоговѣя передъ Шекспиромъ, онъ цѣнитъ только тѣ стороны его таланта, которыя были бы одобрены Аристотелемъ; онъ восхищается «Ромео и Юліей», «Отелло», «Ричардомъ III» — и оставляетъ въ сторонѣ другія драмы, которыя разрушили бы его теорію. Мысль объ исторической преемственности различныхъ типовъ драмы, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой raison d'être и свои своеобразныя красоты, была чужда Лессингу, какъ и эстетической К. вообще, до сихъ поръ измѣряющей художественныя произведенія масштабомъ абсолютной красоты, возникшимъ на почвѣ изученія греч. искусства. Эстетическій догматизмъ Лессинга не замедлилъ вызвать сильную реакцію со стороны Гердера, который въ своемъ юношескомъ сочиненіи: *Объ одѣ* отказывается установить общее понятіе объ одѣ и опредѣлить ея идеалъ, находя, что оды греческая, римская, восточная имѣютъ каждая свои своеобразныя красоты, объясняемыя духомъ народа и эпохи. Эти мысли, легшія въ основу исторической К., Гердеръ развиваетъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, въ особенности въ своей знаменитой статьѣ о Шекспирѣ (1774), гдѣ онъ доказываетъ, что Шекспировскія пьесы представляютъ собой новый и своеобразный родъ драмы и что ихъ нельзя подчинять Аристотелевскимъ правиламъ иначе какъ съ нѣкоторыми оговорками, такъ какъ онѣ возникли при другихъ общественныхъ условіяхъ и Шекспиръ имѣлъ дѣло съ другой публикой, чѣмъ Софоклъ. Плодотворная мысль Гердера о необходимости изученія литературнаго произведенія въ связи съ той обстановкой, среди которой оно выросло, а также съ душою автора, съ міромъ его идеаловъ и убѣжденій, не замедлила оказать вліяніе на послѣдующую К., которая съ этой поры начинаетъ принимать историко-біографическое направленіе. Это направленіе мы встрѣчаемъ у писателей романтической школы—братьевъ Шлегелей и Тика, которые доказывали, что на ряду съ классической драмой имѣетъ право на существованіе драма романтическая, созданная геніемъ германскихъ племенъ. Главнымъ представителемъ послѣдней они считали Шекспира, и хотя одному элементу Шекспировой драмы—именно фантастическому, сближавшему Шекспира съ романтиками средними вѣками,—они придавали слишкомъ большое значеніе, тѣмъ не менѣе имъ принадлежитъ заслуга окончательнаго перенесенія изученія Шекспира на почву историческую. Провозглашенное Гердеромъ новое направленіе литературной критики прежде всего нашло себѣ отголосокъ во Франціи, гдѣ оно еще раньше было примѣнено Монтескье къ изученію законовъ и учрежденій. Подъ двойнымъ вліяніемъ Монтескье и Гердера написала г-жа Сталь свое сочин.: «De la littérature» (1800), въ которомъ старалась выяснить вліяніе религіи, нравовъ и политическихъ учрежденій на литературу. По слѣдамъ г-жи Сталь пошелъ талантливый *Вильменъ* (1790—1867), который, въ своемъ знаменитомъ *Курсѣ исторіи французской литературы XVIII в.*, не только излагаетъ литературныя произведенія XVIII в. въ связи съ предшествующей эпохой Людовика XIV, но прибѣгаетъ къ помощи историко-сравнительнаго метода, такъ что въ его лекціяхъ мы имѣемъ также исторію европейскихъ литературъ, поскольку онѣ вліяли на литературу французскую. Къ этому онъ присоединяетъ біографическіе этюды о писателяхъ, которыхъ не было у г-жи Сталь, и пытается найти нити, связывающія жизнь писателя съ его произведеніями. *Сенъ-Маркъ Жирарденъ* (1801—1873), въ своихъ лекціяхъ «О драматической литературѣ», является представителемъ психологическаго метода въ изученіи литературныхъ произведеній. Исходя отъ той мысли, что нигдѣ человѣческія страсти не выражаются съ такой силой и правдой, какъ въ драмѣ, онъ поставилъ своей задачей прослѣдить роль различныхъ страстей и чувствъ въ драматической литературѣ разныхъ народовъ и пришелъ къ весьма интереснымъ выводамъ. Лучшимъ ученикомъ Вильмена является *Сентъ-Бевъ*. Оригинальность его состоитъ въ томъ, что онъ тщательно разработалъ вторую половину программы своего учителя и перенесъ центръ изученія на личность писателя. По мнѣнію С.-Бева, въ литературѣ есть не мало произведеній, которыя нельзя объяснить изъ духа эпохи и нравовъ общества. Какая, напр., связь существуетъ между распущенностью нравовъ и скептическимъ настроеніемъ французскаго общества второй половины XVIII в. и такой наивной, свѣжей и благоуханной идиллій, какъ «Paul et Virginie»? Объяснить ее можно только изъ личности Бернардена де С.-Пьера. «Я всегда любилъ» — говоритъ С. Бевъ — «переписку, разговоры и біографіи писателей. Запасшись этими матеріалами, я изучалъ личность писателя, вопрошалъ его душу, заставлялъ его

позировать передъ собою. Мало по малу каждая изъ чертъ его нравственной физіономіи занимала свое мѣсто, и вмѣсто типа неяснаго, абстрактнаго появлялся образъ конкретный, индивидуальный». Примѣнивъ этотъ плодотворный методъ къ К., С.-Бевъ нарисовалъ рядъ литературныхъ портретовъ, поражающихъ сходствомъ и тщательностью отдѣлки. Этотъ пріемъ можетъ быть, однако, примѣняемъ только къ писателямъ, о которыхъ сохранилось много біографическихъ данныхъ. Для самого С.-Бева біографическій методъ служилъ не болѣе какъ переходной ступенью къ методу психологическому, который, по его мнѣнію, долженъ былъ превратить исторію литературы въ естественную исторію человѣческаго духа. Съ этой цѣлью онъ имѣлъ въ виду ввести въ К. изученіе расы, наслѣдственности, вліяній почвы и климата и этимъ поставить ее на научную почву—стремленіе, связывающее К. С.-Бева съ К. Тэна. Сущность критической теоріи Тэна, изложенной въ его *Опытахъ*, *Философіи искусства* и *Исторіи англійской литературы*, состоитъ въ слѣдующемъ: каждое художественное произведеніе есть плодъ *состоянія души* художника въ эпоху его созданія. Это состояніе есть результатъ трехъ факторовъ: *расы*, *среды* и *историческаго момента*. Подъ расой разумѣется совокупность врожденныхъ и унаслѣдованныхъ писателемъ душевныхъ свойствъ и расположеній, которыя составляютъ постоянный нравственный капиталъ всякаго принадлежащаго къ извѣстной расѣ народа. Подъ средой разумѣется вліяніе климата, почвы, политическихъ учрежденій и соціальныхъ условій. Кромѣ постояннаго импульса, даннаго расой и средой, нужно принимать въ соображеніе вліяніе даннаго момента. Изъ этихъ трехъ факторовъ самый сильный — вліяніе среды. Среда есть явленіе сложное; она состоитъ изъ трехъ главныхъ элементовъ. Первый элементъ — это совокупность всѣхъ произведеній художника, которыя всегда сродны другъ другу, ибо они дѣти одного отца; второй—это та художественная школа, къ которой принадлежалъ художникъ и которая неизбѣжно налагаетъ свою печать на всѣ его произведенія; наконецъ, третій —это среда въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. общество, гдѣ зарождается школа, имѣющее свое міросозерцаніе, свои симпатіи и вкусы, которые художникъ волей-неволей долженъ принимать въ разсчетъ. Для выясненія отношеній произведенія къ создавшей его фантазіи художника, Тэнъ предполагаетъ въ каждомъ художникѣ существованіе одной преобладающей способности (faculté maîtresse), опредѣляющей собой направленіе его таланта. Благодаря этой способности, душа художника представляетъ собой стройный механизмъ, приводимый въ движеніе одной силой, которая является причиной гармоніи между различными свойствами художественнаго таланта и поддерживаетъ ихъ единство. Чтобы устранить противорѣчіе между теоріей среды и теоріей господствующей способности, Тэнъ допускаетъ, что послѣдняя иногда бываетъ какъ бы наслѣдіемъ и отраженіемъ основныхъ стремленій эпохи, къ которой принадлежитъ писатель. Такова, въ общихъ чертахъ, теорія Тэна, подкупающая своей стройностью и логичностью; но, по мѣткому замѣчанію Брандеса, она примѣнима только къ посредственностямъ: съ ея помощью нельзя объяснить произведенія талантовъ могучихъ и оригинальныхъ, изъ которыхъ многіе находились въ отрицательномъ отношеніи къ своей средѣ и къ своему времени, не были поняты и оцѣнены своими современниками и только впослѣдствіи силою своего таланта увлекли за собой и публику, и К. Не выдерживаетъ строгой К. и гипотеза о преобладающей способности, изъ которой Тэнъ хочетъ объяснить и силу, и свойство таланта художника. Натура художника представляетъ собой такой сложный комплексъ силъ и способностей, что ее трудно возвести къ одному источнику. Притомъ, что мы выигрываемъ, если узнаемъ изъ «Исторіи англійской литературы» Тэна, что у Шекспира и Диккенса была одна преобладающая способность — необыкновенно развитая фантазія, которая, однако, не помѣшала одному быть драматургомъ, другому — романистомъ, и остаться совершенно непохожими другъ на друга. Критическая теорія Тэна оказала сильное вліяніе на направленіе литературной К. не только во Франціи, но и въ остальной Европѣ. Вліяніе это выразилось прежде всего въ пониженіи тока эстетическаго догматизма и въ желаніи разъяснять со всѣхъ сторонъ художественное произведеніе и личность автора, не ограничиваясь анализомъ достоинствъ и недостатковъ художественнаго произведенія на основаніи такъ называемыхъ общихъ законовъ искусства. Но было вліяніе и другого рода, не менѣе благотворное. Теорія Тэна будила критическую мысль, манила къ провѣркѣ своихъ научныхъ основаній и выдѣленію въ нихъ истиннаго отъ ложнаго. На почвѣ неудовлетворенія К. Тэна выросло самое крупное произведеніе французской К. за послѣднее время—книга Геннекена «La Critique Scientifique» (Пар., 1888; русскій переводъ подъ заглавіемъ *Опытъ построенія научной К.*, СПб. 1892). Геннекену казалось, что великій писатель всегда вноситъ въ литературу что-либо новое и оригинальное, чѣмъ и опредѣляется его величіе. Научная К. или *эстопсихологія*, т. е. психологія, основанная на изученіи эстетическихъ достоинствъ разбираемаго произведенія и производимыхъ имъ эстетическихъ волненій, не ставитъ своей цѣлью подробно оцѣнивать достоинства и недостатки художественнаго произведенія. Это она предоставляетъ эстетической К.: эстетическій анализъ служитъ для нея не цѣлью, а средствомъ. Ея задача—съ одной стороны опредѣлить, съ помощью психологіи, основныя черты душевной организаціи художника, съ другой стороны—установить, съ помощью соціологіи, особенности душевнаго строя той группы людей, среди которыхъ произведеніе имѣло наибольшій успѣхъ. Такимъ образомъ эстопсихологія заключаетъ въ себѣ три части: эстетическій анализъ произведенія, психологическій анализъ и соціологическій анализъ. Эстетическій анализъ есть изученіе тѣхъ средствъ, съ помощью которыхъ писатель дѣйствуетъ на читателя. Сюда входитъ изученіе слога писателя, употребляемыхъ имъ метафоръ, композиціи сценъ

и т. д. Психологическій анализъ есть изученіе произведенія, насколько въ немъ отражается душа автора. Подъ соціологическимъ анализомъ разумѣется изученіе вліянія художественнаго произведенія на его поклонниковъ. Тутъ должно быть выяснено внутреннее родство между авторомъ и читателями, которымъ и объясняется воздѣйствіе произведенія. Общими выводами изъ этихъ трехъ анализовъ должны быть три синтеза, которые служатъ какъ бы завершеніемъ зданія научной К. Разсматриваемая въ цѣломъ, теорія Геннекена коренится на почвѣ павѣяннаго Спенсеровскимъ детерминизмомъ убѣжденія, что нѣтъ ничего въ мірѣ, чего нельзя было бы измѣрить и квалифицировать съ помощью утонченныхъ научныхъ пріемовъ. Самый методъ его, при всей своей оригинальности, есть, въ сущности, ничто иное, какъ вывороченный на изнанку методъ С.-Бева и Тэна. Въ противоположность С.-Беву, пытавшемуся на основаніи личности художника возстановить то душевное настроеніе, изъ котораго вытекло художественное произведеніе, Геннекенъ идетъ отъ произведенія къ личности творца и пытается на основаніи эстетическихъ особенностей произведенія возсоздать душу художника. Въ противоположность Тэну, утверждавшему, что предварительно нужно изучить среду и историческій моментъ, а потомъ уже перейти къ писателю, какъ продукту этихъ условій, Геннекенъ утверждаетъ, что нужно начинать съ изученія самаго произведенія и причинъ его успѣха, такъ какъ на основаніи этого успѣха можно дѣлать заключенія и о писателѣ, и о средѣ. Здѣсь авторъ упустилъ изъ виду, что самый успѣхъ есть понятіе сложное, что одна группа читателей любитъ автора за одно свойство его таланта, другая—за другое, третья—за третье, а успѣхъ создается всѣми ими вмѣстѣ. Но если критическая теорія Геннекена не выдерживаетъ критической провѣрки въ цѣломъ, то въ частностяхъ она обладаетъ оригинальностью замысла, свѣжестью метода и глубокимъ взглядомъ на сущность художественнаго произведенія. Теоріи среды и историческаго момента онъ противопоставляетъ личную инціативу художника и мастерски доказываетъ, что не среда, а геній художника является движущей силой, увлекающей за собою милліоны сердецъ.

Въ то время какъ французская критика занималась выработкой критическаго метода, долженствовавшаго сообщить ея построеніямъ нѣкоторую научную достовѣрность, нѣмецкая К. приняла философское направленіе, которое долго мѣшало ей вступить на почву реальнаго изученія предмета. Основателемъ философскаго направленія эстетической К. въ Германіи былъ ученикъ Вольфа, Баумгартенъ, который въ своей *Эстетикѣ* (1751) далъ философское основаніе античной теоріи, видящей назначеніе искусства въ подражаніи природѣ. Подъ вліяніемъ Вольфа и Баумгартена возникла «Allgemeine Theorie der schönen Künste» Зульцера, гдѣ доказывается, что прекрасное не зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ, что оно объективно и что поэтому эстетическое удовольствіе сильнѣе всѣхъ наслажденій, доставляемыхъ намъ индивидуальными чувствами. Далѣе слѣдуетъ Кантъ, который въ своей «Kritik der Urtheilskraft» даетъ апріорныя основы эстетики, не оставшіяся безъ вліянія и на критику. По мнѣнію Канта, первый признакъ истинно-эстетическаго впечатлѣнія — это сознательность и безъинтересность. Когда мы смотримъ на какой-нибудь предметъ, то мы прежде всего сознаемъ удовольствіе, во вторыхъ сознаемъ это удовольствіе какъ безъинтересное и въ третьихъ мы убѣждены, что и другіе должны чувствовать тоже, что мы. Но это послѣднее убѣжденіе — чистая иллюзія, ибо эстетическіе вкусы людей различны; Кантъ не вѣрилъ въ общіе законы вкуса и, стало быть, не вѣрилъ, что эстетика и К. могутъ когда-нибудь принять научный характеръ. Этотъ взглядъ находится въ тѣсной связи съ его взглядомъ на художественное произведеніе, которое, по его мнѣнію, возникаетъ безъ всякихъ правилъ: самъ геній не знаетъ, какъ онъ производитъ художественное цѣлое, и потому не въ состояніи сообщить другимъ рецептъ для производства художественныхъ произведеній. Если эстетическія идеи Канта повліяли на К. Гердера, то философскій идеализмъ Фихте не остался безъ вліянія на критиковъ романтической школы, въ особенности на Фридриха Шлегеля, который построилъ свою пресловутую теорію иронія въ художественныхъ произведеніяхъ на «Wissenschaftslehre» Фихте. По смыслу этой теоріи, поэтъ также относится къ изображаемой имъ жизни, какъ наше *я*—къ окружающему его внѣшнему міру; повидимому, онъ подчиненъ ея законамъ, охваченъ ея страстями, но внутренно онъ остается свободенъ и съ грустной ироніей созерцаетъ ничтожность этой жизни, лишенной свободы, исполненной вѣчныхъ противорѣчій между идеаломъ и дѣйствительностью. Эту иронію Шлегель находитъ у всѣхъ великихъ писателей, главнымъ образомъ—у Шекспира. Благодаря Канту и Фихте, въ нѣмецкой К. уже съ начала нынѣшняго столѣтія установилось убѣжденіе, что не эстетическое чувство, а философская мысль есть органъ наиболѣе способный къ воспріятію красотъ искусства. Убѣжденіе это было еще болѣе укрѣплено философіей Шеллинга и Гегеля. Философія Шеллинга не оказала, впрочемъ, большого вліянія на К.; это зависѣло, во-первыхъ, отъ того, что идеи Шеллинга всегда опутаны какимъ-то облакомъ мистицизма, сквозь которое трудно разсмотрѣть ихъ истинную сущность, и, во-вторыхъ, отъ того, что онъ не дѣлалъ попытокъ подкрѣпить свои воззрѣнія фактами, заимствованными изъ исторіи искусства. Въ той же отвлеченной сферѣ витали и ученики Шеллинга—Зольгеръ, Краузе, Шлейермахеръ, и потому вліяніе ихъ воззрѣній на литературную К. было весьма незначительно. Рѣшительно философское направленіе сообщилъ К. Гегель, въ своей знаменитой «Эстетикѣ». Подъ вліяніемъ его и его многочисленныхъ учениковъ литературная К. въ Германіи долгое время была ancilla philosophiae и только сравнительно недавно, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ французской К. и усиливающагося интереса къ историческому изученію литературы, она начала мало по малу сбрасывать съ себя иго фило-

софіи. Гегель признавалъ искусство не самостоятельной отраслью дѣятельности человѣческаго духа, а одною изъ формъ проявленія абсолютнаго; по его взгляду религія, искусство, наука суть не болѣе какъ моменты сознанія самосознающаго духа; разница между ними состоитъ въ ступени сознанія—другими словами, она скорѣе историческая, чѣмъ существенная. Въ прежнее время искусство было преобладающей формой выраженія абсолютнаго, но нашъ вѣкъ переросъ эту форму и абсолютное находитъ свое выраженіе въ наукѣ. Въ качествѣ философа, Гегель видитъ въ прекрасномъ прежде всего идею прекраснаго; если эта идея воплощается въ художественной формѣ, она становится идеаломъ. Все существующее въ мірѣ по столько существуетъ, поскольку его существованіе обусловлено идеей, ибо только идея есть реальное. Сообразно этому взгляду, Гегель видитъ въ драмѣ идею борьбы великихъ нравственныхъ началъ, управляющихъ міромъ—религіи, семьи, государства, любви и т. д. Герои трагедіи, ведя борьбу во имя одного изъ этихъ началъ, въ тоже время преслѣдуютъ собственные цѣли и интересы, которые могутъ находиться въ противорѣчіи съ цѣлями и интересами другихъ. Отсюда неизбѣжность трагической коллизіи. Трагическое состоитъ въ томъ, что обѣ стороны, будучи каждая, съ своей точки зрѣнія, совершенно правой, не могутъ осуществить своихъ личныхъ цѣлей, не нарушая правъ другъ друга и не уклоняясь отъ нравственныхъ началъ. Развязка въ трагедіи есть разрѣшеніе этихъ противорѣчій; она имѣетъ цѣлью утвердить гармонію нравственныхъ началъ (moralische Weltordnung), потрясенныхъ борьбой личныхъ притязаній. Обнаруженіе этой гармоніи есть задача трагедіи, сообщающая ей внутреннее единство. Эта философская теорія драмы была примѣнена учениками Гегеля къ древней и новой драмѣ: Гинрихсомъ — къ Софоклу, Ульрици и Ретшеромъ — къ Шекспиру. Разбирая, на основаніи гегелевской теоріи, «Антигону», Гинрихсъ видѣлъ сущность трагедіи въ столкновеніи идеи государства съ идеей религіозно-нравственнаго долга; Ульрици и Ретшеръ утверждали, что сущность «Ромео и Юліи» состоитъ въ столкновеніи правъ и обязанностей родителей и дѣтей, а въ развязкѣ трагедіи видѣли утѣшительное утвержденіе гармоніи нравственныхъ началъ. Такое вторженіе философіи въ литературную К., грозившее превратить всякое художественное произведеніе въ аллегорію, не могло не вызвать протеста. Прежде всего возстали противъ трансцендентальной эстетики и философской К. нѣкоторые изъ крупныхъ представителей романтической школы, которые сами были и критиками, и писателями. Такъ, Жанъ-Поль Рихтеръ жестоко подсмѣивается надъ трансцендентальной эстетикой, отъ которой, по его словамъ, поэзія получаетъ не болѣе какъ полу-ничто (ein halbes nichts); такъ, Людвигъ Тикъ скорбѣлъ о томъ, что, подчинившись философіи, К. приняла односторонній характеръ и утратила способность переживать художественное произведеніе, какъ переживалъ его самъ авторъ—путемъ потрясеннаго ощущенія. Наиболѣе сильный ударъ и догматической эстетикѣ, и философской К. въ Германіи былъ нанесенъ изданіемъ многочисленныхъ памятниковъ народной поэзіи. Для оцѣнки этихъ памятниковъ, которымъ К. не могла отказать въ своеобразной прелести, оказались узки рамки какъ эстетической, такъ и философской К., которая предпочла совсѣмъ исключить ихъ изъ сферы своего созерцанія. Въ виду этого историки нѣмецкой литературы предпочли изучать свой матеріалъ съ исторической точки зрѣнія. Въ такомъ духѣ написаны знаменитыя исторіи нѣмецкой поэзіи Гервинуса и Гедеке и исторія нѣмецкой литературы Коберштейна. Вслѣдъ за тѣмъ началась сильная реакція противъ философскаго направленія шекспировской К. Въ 1865 г. вышла книга Рюмелина: «Shakspeare-Studien», которая, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, интересна какъ симптомъ поворота къ реально-историческому методу и въ этой области. Въ недавнее время историческое изученіе литературы обогатилось присоединеніемъ къ нему метода сравнительнаго, который сначала былъ приложенъ къ странствующимъ сказаніямъ, а теперь съ успѣхомъ прилагается къ изученію художественныхъ типовъ и отъ котораго въ будущемъ можно ожидать новой теоріи поэзіи, основанной не на «Поэтикѣ» Аристотеля, не на философіи Гегеля, а на сравнительномъ изученіи поэтическаго творчества у разныхъ народовъ.—Хотя англійская К. XIX в. выставила цѣлый рядъ въ высшей степени талантливыхъ людей, каковы напр. Джеффри, Карлейль, Маколей и др., но она не создала никакого новаго критическаго принципа (если не считать принципомъ внесенія въ К. партійныхъ политическихъ счетовъ) и была, въ большинствѣ случаевъ, лишь отраженіемъ принциповъ, выработанныхъ европейской К.; въ исторіи эволюцій К. она можетъ быть, поэтому смѣло пропущена.

Изъ современныхъ критиковъ наибольшей извѣстностью пользуются во Франціи Брюнетьеръ и Жюль Леметръ, а во всей Европѣ—датскій критикъ Брандесъ. Воспитанный на произведеніяхъ французскихъ классиковъ XVII в., Брюнетьеръ прежде всего требуетъ отъ художественнаго произведенія стройнаго плана, жизненнаго содержанія и возвышеннаго настроенія. Онъ методиченъ, по временамъ сухъ, но почти всегда убѣдителенъ. Онъ слишкомъ строгъ къ Зола, но отдаетъ справедливость Додэ и восхищается образцовой техникой романовъ Флобера и его несравненнымъ слогомъ. На сколько Брюнетьеръ методиченъ, настолько Леметръ лишенъ всякой методы, если не считать методы довѣрія къ своимъ субъективнымъ впечатлѣніямъ, которое всегда служитъ точкой отправленія его К., названной, поэтому, импрессіонизмомъ. Сфера его сочувствія также широка, какъ и сфера его впечатлѣній. Онъ, напримѣръ, очень любитъ романы реальнаго направленія, что не мѣшаетъ ему находить много хорошаго у Октава Фелье и преклоняться передъ Жоржъ Зандъ. Такъ какъ сила впечатлѣнія зависитъ главнымъ образомъ отъ настроенія, Леметръ нерѣдко противорѣчитъ самъ себѣ и объ одномъ и томъ же писателѣ высказываетъ два различныя мнѣнія и часто

мѣняетъ свои кумиры. Большою впечатлительностью обладаетъ и Брандесъ, но онъ не ограничивается только констатированіемъ своихъ впечатлѣній. По его мнѣнію, современная К. не цѣнитъ и не судитъ, а главнымъ образомъ объясняетъ. Какъ критикъ, Брандесъ занимаетъ средину между С. Бевомъ и Тэномъ, признаетъ себя ученикомъ обоихъ, но старается, усвоивъ себѣ достоинства своихъ учителей, избѣжать ихъ односторонности. Въ своемъ главномъ трудѣ: *Основныя теченія литературы XIX в.* онъ держится сравнительно историческаго метода, который онъ считаетъ наиболѣе пригоднымъ для изученія обширныхъ литературныхъ направленій, но въ небольшихъ критическихъ этюдахъ примыкаетъ къ психологическому методу С.-Бева, съ тѣмъ различіемъ, что онъ по возможности старается выяснить произведенія писателя не изъ обстоятельствъ его интимной жизни, не изъ преходящаго настроенія его духа, а изъ всего его міросозерцанія, изъ его взглядовъ на религіозные, общественные и нравственные вопросы. Предложенный нами краткій историческій очеркъ различныхъ направленій въ европейской К. приводитъ къ слѣдующему выводу, который начинаетъ мало по малу входить въ общее сознаніе. Цѣль К. есть всестороннее разъясненіе художественнаго произведенія. Для достиженія этой цѣли критикъ имѣетъ право прибѣгать къ помощи различныхъ выработанныхъ началъ—критическихъ методовъ. Для опредѣленія оригинальности сюжета и типа онъ можетъ обратиться къ методу сравнительно-историческому; для разъясненія культурно-историческаго элемента въ произведеніи онъ можетъ пользоваться методомъ Тэна; если ему нужно найти нити, связывающія художника съ его твореніемъ, онъ можетъ прибѣгнуть къ біографическому методу С.-Бева и эсто-психологическому методу Геннекена. Изслѣдовавъ все, что есть въ разбираемомъ произведеніи мѣстнаго, временнаго и личнаго, критикъ поднимается ступенью выше, въ сферу типичности и красоты, которыя однѣ даютъ произведенію право на вѣчную жизнь. Здѣсь критикъ обращается къ психологическому анализу и эстетическому чувству, съ помощью которыхъ и опредѣляетъ силу таланта художника. Конечно, это опредѣленіе, какъ исключительно зависящее отъ степени художественной воспріимчивости К. и развитія его вкуса, всегда будетъ болѣе или менѣе субъективнымъ, и К. всегда будетъ скорѣе искусствомъ, чѣмъ наукой; но сходство критическихъ приговоровъ, произнесенныхъ относительно художественнаго достоинства нѣкоторыхъ произведеній критиками разныхъ школъ и направленій, служитъ не малымъ доказательствомъ того, что прекрасное, при всей своей относительности, въ предѣлахъ извѣстныхъ условій имѣетъ объективное существованіе.

Литература. Hartung, «Lehren der Alten über die Dichtkunst»; Шевыревъ, «Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ» (М., 1836); Egger, «Essai sur l'histoire de la critique chez les Grecs» (П., 1849); Borinski, «Die Kunstlehre der Renaissance und die Anfänge der liter. Kritik in Deutschland» (Б., 1886); Braitmaier, «Geschichte der poetischen Theorie und Kritik» (1888—1889); Grücker, «Histoire des doctrines littéraires et esthétiques en Allemagne» (Парижъ, 1883); Bourgoin, «Les maîtres de la critique au XVII siècle» (П., 1889); Брандесъ, «О литературной критикѣ» («Вѣст. Европы», 1887, окт.); Brunetière, «L'Evolution de la critique depuis la Renaissance jusqu'à nos jours» (П., 1890); Tissot, «Les Evolutions de la critique française» (1890); Герье, «Методъ Тэна въ литературной и художественной критикѣ» («Вѣст. Европы», 1889, сент.); Арсеньевъ, «Новѣйшая франц. критика» (Леметръ, Поль Бурже, Фаге, Брюнетьеръ—«Вѣстн. Европы» 1887, № 6 и 10); его же, «Новый опытъ построенія теоріи научной критики» («Вѣстникъ Европы» 1888, ноябрь); Оболенскій, «Основы научной теоріи искусства и критики» («Русская Мысль» 1895, № 3 и 4).

Н. Стороженко.

Литературная критика въ Россіи. Исторія русской К. представляетъ въ высшей степени оригинальное, въ своемъ родѣ единственное явленіе. Въ то время, какъ на Западѣ развитіе К. заключается въ смѣнѣ различныхъ литературныхъ школъ и эстетическихъ ученій—въ Россіи литературная К. быстро распространила свою власть далеко за предѣлы художественныхъ вопросовъ, усвоила публицистическій характеръ и съ теченіемъ времени превратилась въ настоящую философію русской исторіи и русской общественности. Оцѣнка литературныхъ произведеній и въ особенности разсужденія по поводу ихъ—типическая черта русской К.—искони служили главнымъ выходомъ нашей общественной мысли, возбужденной фактами отечественной или западноевропейской дѣйствительности. Такое направленіе К. могла принять только одновременно съ развитіемъ художественнаго творчества, съ появленіемъ литературы, берущей свое содержаніе изъ русской жизни. Искусство искони открывало у насъ новые пути критической мысли, и великіе художники были въ то же время реформаторами эстетики. Отсюда—жизненный, менѣе всего теоретическій характеръ нашей К., представляющей скорѣе исторію общественнаго самосознанія, чѣмъ раскрытіе принциповъ изящнаго.

Петровская реформа рѣзко раздѣлила области церковной и свѣтской литературы. Первый основной вопросъ, разрѣшеніе котораго предстояло свѣтскимъ писателямъ, заключался въ точномъ опредѣленіи новаго литературнаго *языка*. Съ одной стороны, трудно было разграничить *два языка* такъ же просто, какъ были созданы *два алфавита*: славянскій языкъ не могъ безъ самой упорной борьбы предоставить свѣтскую литературу исключительной власти русскаго. Съ другой стороны, петровская реформа наводнила книжную литературу множествомъ иностранныхъ словъ. Не имѣя ни времени, ни силы создавать русскія выраженія для европейскихъ понятій, она произвела настоящій словесный хаосъ, представлявшій не только смѣсь различныхъ языковъ *въ отдѣльныхъ словахъ*, но подчинявшій иноземнымъ вліяніямъ самый *характеръ роднаго языка*, его слогъ. Такимъ образомъ, у нарождающагося литературнаго рус-

ского языка оказывалось два сильнѣйшихъ врага—внутренній и внѣшній,—и борьба съ этими врагами наполняетъ первый періодъ русской К., сообщая ей характеръ *стилистическій*. Подъ вліяніемъ западно-европейскихъ литературныхъ идей ставился, вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ о литературной теоріи или школѣ, внося въ К. элементъ *схоластическій*. Значеніе обоихъ элементовъ для успѣховъ литературы было далеко не одинаково. *Установленіе языка* представляло дѣйствительную потребность новой словесности и, слѣдовательно, знаменовало *прогрессивную* дѣятельность первыхъ критиковъ; споры о теоріяхъ и формальныхъ правилахъ являлись, на оборотъ, однимъ изъ отрицательныхъ результатовъ европейскаго вліянія на русскую литературу, удаляя ее отъ ея истиннаго назначенія—быть органомъ родной дѣйствительности, свободнымъ и національнымъ. По *формѣ* К. перваго періода должна была примкнуть къ господствовавшимъ родамъ художественной литературы: незрѣлая критическая мысль пріурочивала себя къ поэзіи не только у насъ, но и въ Европѣ. Трактаты по теоріи словесности являлись въ формѣ сатирическихъ посланій, даже поэмъ. Русская литература богата любопытными свидѣтельствами, указывающими на совпаденіе критика съ сатирикомъ. Понятія *критикъ*, *критиковать* въ литературѣ XVIII в. понимаются исключительно въ смыслѣ насмѣшки, личной брани. Въ «Покоющемся Трудолюбцѣ» Новикова въ статьѣ *Путешествіе на Парнасъ* критики характеризуются такъ: «Видъ ихъ былъ угрюмый и свирѣпый; глаза сверкали какъ молнія, а языкомъ они никого не щадили». Въ журналѣ «Ни то, ни се» выраженіе *язвительность* отожествлено съ обычнымъ настроеніемъ критиковъ. «Присылаемыя ко мнѣ критическія письма — говоритъ издатель журнала: «Смѣсь» — часто соединяли въ себѣ и злословіе, и осмѣяніе». Первыми русскими критиками *стилистическо-схоластическаго направленія* были Ломоносовъ, Тредьяковскій, Сумароковъ, Новиковъ. Двое изъ нихъ — оффиціальные представители науки о русской словесности, двое— журналисты и писатели. Это двойное параллельное теченіе критической мысли—*научное* и *журнальное* — продолжается весьма долго. Оба теченія развиваются, то совпадая другъ съ другомъ, то направляясь по совершенно противоположнымъ путямъ. Борьба оффиціальной и журнальной К., или точнѣе—университетской, профессорской и общественной, публицистической—также оригинальная черта въ исторіи русской К. Она должна была разрѣшиться въ пользу журналистовъ, потому что они первые отозвались на новыя движенія художественной литературы, защищая и объясняя ихъ.

Ломоносовъ, прямой наслѣдникъ петровской реформы, ясно сознавалъ самостоятельность русскаго литературнаго *слога* рядомъ съ церковнославянскимъ. Но въ этомъ понятіи *слогъ* заключалось въ высшей степени важное ограниченіе самой роли русскаго языка. Ломоносовъ положилъ основаніе многолѣтнему спору о совмѣстномъ существованіи въ свѣтской литературѣ двухъ языковъ, пріурочивъ ихъ къ *содержанію* литературныхъ произведеній. Употребленіе русскаго языка ставилось въ зависимость отъ намѣреній писателя или свойствъ его таланта. Онъ могъ пользоваться этимъ языкомъ для пѣсни, комедіи, дружескаго письма, «описанія обыкновенныхъ дѣлъ»; если же его мысль поднималась надъ будничной дѣйствительностью—ему рекомендовался «высокій слогъ», т. е. смѣсь русскаго языка съ церковнославянскимъ. Такая идея совершенно естественна въ началѣ борьбы двухъ языковъ. Не только Ломоносовъ, представитель академической критики, не могъ изречь окончательнаго приговора славянскому языку, — долго спустя послѣ него писатели съ большими талантами и несомнѣнно жизненными задачами не могли отрѣшиться отъ той же идеи. Фонъ-Визинъ пишетъ русскимъ *слогомъ* всѣ сцены, гдѣ дѣло идетъ объ «обыкновенныхъ дѣлахъ»—но лишь только Стародумъ начинаетъ объяснять основы высшей нравственности, его рѣчь становится «высшимъ слогомъ», т. е. смѣшеніемъ языковъ. Уже Ломоносовъ, однако, указалъ на такіе источники развитія и такія внутреннія достоинства русскаго языка, что этимъ самымъ опредѣлилъ будущій исходъ борьбы. Языкъ народный, по его мнѣнію, долженъ дать литературному языку новые, обильные питательные соки. Неудовлетворительность современнаго ему *литературнаго* языка Ломоносовъ приписывалъ неумѣлости и неопытности писателей. Тредьяковскій указалъ на русскія пѣсни, какъ образцы русскаго стиха, отвергалъ въ интересахъ естественности, риѳму въ драматическихъ произведеніяхъ, возставалъ противъ барбаризмовъ и солецизмовъ, усилился иностранныя слова замѣнять русскими. Такъ, ему принадлежатъ выраженія *обнародовать*, *преслѣдовать*, *предметъ*. Сумароковъ боролся преимущественно противъ смѣшенія русскаго языка съ французскимъ; онъ возставалъ противъ введенія въ русскій языкъ даже такихъ словъ, какъ дама, принцъ, томъ, супъ, фруктъ— и въ то же время порицалъ Тредьяковскаго за созданіе новыхъ русскихъ словъ, въ родѣ вышеприведенныхъ. Это значило осуждать языкъ на мертвую косность, и Пушкинъ былъ правъ, ставя дѣятельность Тредьяковскаго относительно языка неизмѣримо выше запальчивой и исключительно отрицательной противо-французской полемики Сумарокова. Что касается *схоластическаго* элемента ранней К., онъ опредѣлялся вполнѣ европейскими вѣяніями. Во время пребыванія Ломоносова въ Германіи, тамъ господствовала ложноклассическая школа въ лицѣ Готшеда. Ее и усвоилъ русскій ученый, подчинивъ поэзію правиламъ и признавъ ее даже однимъ изъ родовъ краснорѣчія. Онъ неоднократно заявлялъ о своемъ преклоненіи предъ древностью, но смотрѣлъ на нее глазами новыхъ классиковъ, одинаково принимая образцами для оды и Пиндара, и Малерба. «Изученіе правилъ и подражаніе знатныхъ авторовъ»—таковъ основной принципъ ломоносовской эстетики. Тредьяковскій, не думая возставать противъ той же школы, высказалъ нѣсколько весьма любопытныхъ общихъ соображеній по эстетикѣ (напр. «иное быть піитомъ, а иное стихи писать»). Сумароковъ

до конца вѣренъ классицизму. Въ сатирѣ: «О худыхъ риѳмотворцахъ» онъ возстаетъ противъ драмы Бомарше «Евгенія», повторяя обычный классическій взглядъ на рѣзкое разграниченіе трагическаго и комическаго, а въ прозаической статьѣ увлеченіе мѣщанской драмой обзываетъ «скареднымъ вкусомъ». Такихъ же взглядовъ держался и Новиковъ, жестоко нападавшій въ своихъ журналахъ на сторонника мѣщанской драмы—Лукина. Примѣненіе принциповъ на практикѣ у раннихъ критиковъ крайне слабо: все дѣло ограничивается краткими и бездоказательными приговорами. Ломоносовъ, Тредьяковскій и Сумароковъ находились другъ съ другомъ въ непрестанной полемикѣ, менѣе всего принципіальной. Тредьяковскій игралъ роль стража общественной нравственности, часто перенося критику на почву, совершенно чуждую литературѣ: по поводу «Гимна бородѣ» (Ломоносова) онъ находилъ, что такихъ авторовъ слѣдуетъ сжигать «въ струбахъ». По поводу одной оды Сумарокова появилось «Доношеніе Тредьяковскаго о сочиненіяхъ Сумарокова» св. синоду. Собственно литературная оцѣнку произведеній отличалась крайней наивностью и полнымъ произволомъ. Критическія статьи Тредьяковскаго и Сумарокова состояли исключительно изъ грамматическихъ замѣчаній, изъ споровъ о правописаніи и даже знакахъ препинанія—о словахъ *паки* и *опять*, *сей* и *этотъ*, а эстетическій разборъ ограничивался замѣчаніями относительно отдѣльныхъ стиховъ или цѣлыхъ произведеній: «преславенъ», «скаредно», «преизящно», «подло и гнусно». Нерѣдко критикъ освобождалъ себя даже и отъ такихъ замѣчаній, заявленіями въ родѣ выраженій Сумарокова о стихахъ Тредьяковскаго: «нѣтъ моего терпѣнія смотрѣть на его сочиненія». Тредьяковскій очень мѣтко охарактеризовалъ современную ему К.: «К. наша по большей части безъ узды туда скачетъ, куда ее влечетъ устремленіе». Ломоносовъ дополнилъ эту характеристику: «опасно быть въ тѣ времена писателемъ, когда больше критиковъ, чѣмъ сочинителей, больше ругательствъ, чѣмъ доказательствъ». Личные счеты преобладали надъ литературными вопросами и чаще всего являлись въ формѣ *сатиры*. Этотъ фактъ толкнулъ Новикова въ другую крайность. Желая избѣжать упрековъ въ «злословіи и осмѣяніи», онъ издалъ «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ», переполненный или панегириками, или необыкновенно снисходительными отзывами о самыхъ мелкихъ явленіяхъ литературы. Впрочемъ, главное содержаніе словаря—біографическія данныя, а критическая оцѣнка состоитъ изъ отмѣтокъ: «довольно хороши», «весьма изрядны», «слогъ чистъ, важенъ, плодовитъ и пріятенъ», «слогъ чистъ и текущъ» и т. п. Совершенный восторгъ передъ Сумароковымъ уживается рядомъ съ такимъ отзывомъ о Тредьяковскомъ: «первый открылъ въ Россіи путь къ словеснымъ наукамъ, а паче къ стихотворству». Были, однако, и въ то время протесты противъ господствующей классической теоріи. Поэма Львова: «*Добрыня — богатырская пѣсня*»—остроумная сатира на русскую литературную галломанію. Львовъ—искренній защитникъ «русскаго духа», изгнаннаго изъ образованнаго общества. Онъ оплакиваетъ русскую рѣчь, которую принуждаютъ «въ заморскую рамку втискаться»; онъ относится отрицательно къ высокопарнымъ одамъ Ломоносова—«сына усилія»; сочинять стихотворенія по заграничнымъ образцамъ, по мнѣнію Львова, значитъ «биться палицей съ ахинеею». Онъ полонъ сочувствія къ крестьянскому быту и русской народности въ литературѣ и въ дѣйствительности. Гораздо важнѣе дѣятельность Лукина (1737—1794). Этотъ писатель въ свое время занималъ положеніе, отчасти напоминающее первый періодъ критики Бѣлинскаго. Главнѣйшимъ преступленіемъ Лукина его противники считали его отрицательное отношеніе къ «славнымъ русскимъ сочиненіямъ». Пародія, напечатанная на Лукина въ *Трутнѣ*, весьма близко напоминаетъ выходки *Библіотеки для Чтенія* противъ Бѣлинскаго: тоже обвиненіе въ слѣпомъ злословіи, въ претензіяхъ на всезнайство и ученость, тѣже намеки даже на внѣшность бранчиваго критика. Причина вражды заключалась въ томъ, что Лукинъ первый потребовалъ дѣйствительно русскихъ нравовъ и лицъ въ русскихъ комедіяхъ, посмѣялся надъ пріемомъ Сумарокова — «силою втаскивать» французскія пьесы на русскую сцену, нисколько не заботясь о различіи быта и характеровъ двухъ націй. «Мы на своемъ языкѣ свойственныхъ намъ комедій еще не видали», писалъ Лукинъ, совершенно отвергая сумароковскія пьесы. Онъ не находилъ въ нихъ ничего русскаго и ничего драматическаго, не смотря на признанное критиками соблюденіе правилъ. Помимо національности, Лукинъ требовалъ нравственнаго смысла въ комедіяхъ, возмущался обычной классической ролью слуги и плута, хотѣлъ превратить театръ въ школу для народа и для народныхъ писателей. Послѣднимъ теоретическимъ защитникомъ классической школы явился Мерзляковъ (1778—1830). Критика его представляетъ, въ сущности, борьбу двухъ началъ—ложноклассическаго и новаго, отрицательнаго; ему пока нѣтъ имени, но оно уже при жизни Мерзлякова выступитъ на сцену подъ именемъ *романтизма*. Эта борьба коренилась въ самой натурѣ Мерзлякова, соединявшаго въ себѣ талантъ поэта, критика-импровизатора и ученаго теоретика. Въ качествѣ послѣдняго онъ читалъ эстетику по сочиненію Эшенбурга—«Entwurf einer Theorie und Litteratur der Schönen Wissenschaften», т. е. излагалъ правила классической эстетики; но, какъ поэтъ и цѣнитель искусства, одаренный оригинальнымъ художественнымъ чутьемъ, Мерзляковъ часто отступалъ отъ своего руководства. *Теоретическій* классикъ *на практикѣ* оказывался опаснѣйшимъ врагомъ такихъ классиковъ, какъ Херасковъ и Сумароковъ. Даже на каѳедрѣ Мерзляковъ не могъ безусловно соглашаться съ «изреченіями учителя»; въ своей обработкѣ книги Эшенбурга онъ признавалъ, что «самое понятіе о прекрасномъ чуждо всякихъ законовъ». Еще важнѣе была война, поднятая Мерзляковымъ противъ современныхъ ему художественныхъ знаменитостей. Разборъ «Дмитрія Самозванца» Сумарокова, доказавшій недѣпость классическихъ

единствъ въ этой трагедіи, призрачность характеровъ, чудовищность главнаго героя, оперный складъ любовной интриги и полное отсутствіе драматизма,—составилъ эпоху въ русской критикѣ (1817). Таже участь еще раньше постигла и «Россіяду» Хераскова (1815, въ журн. «Амфіонъ»). Мерзляковъ первый высказалъ здравый критическій взглядъ на реторическую, формальную поэзію Ломоносова, постарался опредѣлить основныя черты державинскаго таланта, поставилъ «пѣвцу Фелицы» въ заслугу освобожденіе оды отъ «оковъ школы», впервые заговорилъ объ общественномъ значеніи поэтическаго дарованія, призывалъ современниковъ «почтить науку и талантъ стихотворца изъ любви къ самимъ себѣ» и «очистить чрезъ это собственныя удовольствія». Очевидно, Мерзлякова нельзя считать *вѣрнымъ* послѣдователемъ классицизма.

Карамзинъ одинаково у современниковъ и у потомства пріобрѣлъ славу преобразователя русскаго языка. По опредѣленію Бестужева-Марлинскаго, Карамзинъ далъ языку *«народное лицо»*. На самомъ дѣлѣ его реформа состояла въ уничтоженіи такъ наз. *высокаго штиля*, или, по выраженію Карамзина, «неприличной смѣси славянскаго съ русскимъ». Въ *Московскомъ Журналѣ* Карамзина критикѣ придавалось большое значеніе. Оно доказывалось, между прочимъ, примѣромъ нѣмцевъ, начавшихъ «такъ хорошо писать», благодаря «строгой К.». Мнѣнія Карамзина встрѣтили жестокій отпоръ прежде всего со стороны крыловскаго *Зрителя*. Здѣсь появилась статья, подъ заглавіемъ «Критикъ», издѣвавшаяся надъ «неусыпнымъ попеченіемъ о русскомъ языкѣ», упрекавшая Карамзина за исключительно стилистическую К., за невниманіе къ такимъ вопросамъ, какъ планъ сочиненія, характеры дѣйствующихъ лицъ. Нападки продолжались и послѣ прекращенія «Московскаго Журнала» и, вѣроятно, они были причиной устраненія критическаго отдѣла въ новомъ карамзинскомъ журналѣ: *Вѣстникъ Европы*. Вопросъ о языкѣ не сходилъ со страницъ этого журнала, но дальше Карамзинъ не шелъ. Онъ возобновилъ методъ Лукина—замѣнять иностранныя слова русскими и вообще русскій языкъ приспособлять къ новымъ идеямъ; только «новыя выраженія» Карамзина и его слогъ были несравненно изящнѣе, чѣмъ у Лукина. Шишковъ вопросу о слогѣ придалъ характеръ государственнаго интереса и ненависть къ «высокому штилю» открыто отождествилъ съ ненавистью къ «обычаямъ, вѣрѣ и отечеству» (1803). Его негодованіе возбуждалось такими, напримѣръ, словами: эпоха, религія, трогательный, оттѣнокъ, развитіе; онъ рекомендовалъ «новыя мысли выражать старинным предковъ нашихъ складомъ», предлагая такія выраженія: непщевать, гобзованіе, умодѣліе, прозябеніе (вмѣсто вліяніе). Въ защиту карамзинскихъ идей возстали талантливѣйшіе писатели эпохи — Макаровъ, Подшиваловъ, Дашковъ. Макаровъ, на основаніи исторіи, объяснилъ законъ развитія языка одновременно съ развитіемъ идей и показалъ, что высокій слогъ «заключается не въ словахъ, а въ содержаніи, мысляхъ, чувствованіяхъ, картинахъ, цвѣтахъ поэзіи». Дашковъ съ великимъ искусствомъ выставилъ на видъ всю неблаговидность пріемовъ шишковской К. и осмѣялъ его словопроизводство (1810). Статью Дашкова — «О легчайшемъ способѣ возражать на К.»—слѣдуетъ считать послѣднимъ эпизодомъ въ исторіи *стилистической К.* Вопросъ о *двухъ слогахъ*, т. е. языкахъ, былъ окончательно рѣшенъ не столько теоретическими доводами, сколько прекрасными образцами слога, представленными Карамзинымъ и его послѣдователями. Что касается собственно литературной К., то здѣсь заслуги Карамзина не велики. Шишковъ, по поводу статьи Мерзлякова о «Россіядѣ», взывалъ о развращеніи юношества, увѣрялъ, что «истинные таланты никогда не возникнутъ» при существованіи К.; въ то же время Разумовскій запретилъ театральныя рецензіи, такъ какъ актеры «на службѣ у государя» и, слѣдовательно, суду журналистовъ не подлежатъ; четыре года спустя, по поводу рецензіи «Сына Отечества» на грамматику, изданную академіей, академики рѣшили изъять изъ вѣдѣнія журнальныхъ критиковъ вообще всѣ академическія изданія. Таковъ былъ взглядъ на К. — не цензуры, а самихъ писателей и ученыхъ. Въ результатѣ требовалась не малая смѣлость, чтобы приняться за К. У Карамзина ея не было—и вся критическая дѣятельность его ограничилась предисловіемъ къ переводу Шекспировскаго *Юлія Цезаря* (1786) и разборомъ *Эмиліи Галотти* Лессинга («Московскій Журналъ», 1790). Въ обѣихъ статьяхъ Карамзинъ является противникомъ классицизма, восторженнымъ поклонникомъ Шекспира. Всѣ идеи Карамзина и даже выраженія заимствованы изъ статей Лессинга или французскихъ писателей, теоретиковъ мѣщанской драмы. Несравненно значительнѣе и глубже кратковременная дѣятельность другого журналиста — Веневитинова (см. V, 903). Онъ имѣетъ безусловное право считаться въ числѣ непосредственныхъ предшественниковъ Бѣлинскаго и однимъ изъ основателей новаго періода русской К. — *философскаго*, точнѣе *философско-эстетическаго*. Веневитинову пришлось дѣйствовать, когда уже пріобрѣло популярность новое эстетическое понятіе—*романтизмъ*, когда появились стихотворенія Пушкина и поэма «Русланъ и Людмила», когда «Сынъ Отечества», по поводу произведеній Пушкина, спеціально занялся рѣшеніемъ вопроса о новомъ направленіи. Двадцатые годы—эпоха русскаго романтизма и горячихъ журнальныхъ споровъ. На помощь Бестужеву-Марлинскому, громившему въ «Сынѣ Отечества» «литературныхъ старовѣровъ», въ 1825 г. выступилъ Николай Полевой, съ «Московскимъ Телеграфомъ». До какой степени вопросъ становился жгучимъ, показываетъ примѣръ Пушкина, необыкновенно тщательно слѣдившаго за журнальной полемикой и старавшагося объяснить себѣ, что такое романтизмъ. Размышленія поэта сводятся къ идеѣ, будто романтизмъ отличается отъ классицизма только *формой* и что романтическими должны быть признаваемы тѣ произведенія искусства, которыхъ формы «не были извѣстны древнимъ». — У противниковъ классической теоріи не было *эстетиче-*

скаго принципа, во имя котораго можно было бы вести борьбу, а главное—не было художественныхъ образцовъ, способныхъ въ глазахъ публики затмить созданія классицизма. Еще Лукинъ прекрасно понималъ безцѣльность *правилъ*, Карамзинъ даже указывалъ на Шекспира — генія именно потому, что не соблюдалъ правилъ; но все это было только *теоріей*. Русской публикѣ нужно было дать *русское произведеніе*, которое бы безъ всякихъ разсужденій, силой вызваннаго впечатлѣнія, доказало достоинства *свободнаго* творчества. Такими произведеніями оказались стихотворенія Пушкина и въ особенности его поэмы. Они произвели громадное впечатлѣніе; противники правилъ могли ссылаться на нихъ, какъ на незыблемыя доказательства. Наравнѣ съ Пушкинымъ русская публика увлекалась Байрономъ. Байронъ не соблюдалъ никакихъ правилъ, Пушкинъ—тоже; отсюда выводилось, что и тотъ, и другой принадлежатъ къ одной школѣ — *романтической*. Наша романтическая школа двадцатыхъ годовъ — не болѣе какъ *формальный протестъ* противъ другой такой же формальной школы, *отрицаніе правилъ эстетики во имя свободнаго творчества*. На первыхъ порахъ это отрицаніе приняло крайне широкій размахъ; ненависть къ правиламъ привела не только къ культу свободы, но и къ проповѣди полнѣйшаго поэтическаго своеволія и разнузданности воображенія. Въ 1823 г. вышла книга Ор. Сомова: «О романтической поэзіи», опредѣлявшая романтизмъ какъ прихоть «своенравной поэзіи, которая отметаетъ все обыкновенное, требуя новаго и небывалаго». Это представленіе было усвоено Полевымъ, видѣвшимъ въ романтической поэзіи «неопредѣленное, неизъяснимое состояніе сердца человѣческаго» («Моск. Телегр.», 1825). Полевой занимаетъ видное мѣсто въ исторіи русской К.: онъ первый сдѣлалъ К. постояннымъ отдѣломъ журнала и распространилъ ее на «всѣ важнѣйшіе современные предметы». Съ самаго начала онъ встрѣтилъ горячаго противника въ лицѣ Веневитинова, не пропускавшаго ни одной общей идеи «Моск. Телеграфа» безъ самаго основательнаго разбора. Это первая *принципіальная полемика* на почвѣ искусства. Веневитиновъ возсталъ противъ безпринципности романтизма, породившей множество легкомысленныхъ стихотворцевъ, и указалъ, что «истинные поэты всѣхъ народовъ, всѣхъ вѣковъ были глубокими мыслителями, были философами и, такъ сказать, вѣнцомъ просвѣщенія». Русская литература должна «болѣе думать, нежели производить»; журналистика обязана выяснять общіе философскіе принципы К. и искусства. Развивая эти идеи, Веневитиновъ отвергалъ самодовлѣющее искусство, и общественное значеніе поэта опредѣлялъ въ такихъ выраженіяхъ, какія Бѣлинскій повторилъ только въ послѣдній періодъ своей дѣятельности (1842, въ ст. о рѣчи Никитенко). «Для общества безполезенъ поэтъ»—писалъ Веневитиновъ,—«который наслаждается въ собственномъ своемъ мірѣ», котораго мысль внѣ себя ничего не ищетъ и, слѣдовательно, уклоняется отъ цѣли всеобщаго усовершенствованія. Въ «Сынѣ Отечества» Веневитиновъ указываетъ Полевому на отсутствіе «одной основной мысли» въ его К., настаиваетъ на «исторической точкѣ зрѣнія» въ искусствѣ. Онъ требуетъ, чтобы явленія словесности цѣнили «степенью философіи времени, по отношеніямъ мыслей каждаго писателя къ современнымъ писателямъ о философіи». Въ то время, когда «Вѣстникъ Европы» Каченовскаго обозвалъ «Руслана и Людмилу» «грубой и отвратительной шуткой, не одобряемой просвѣщеннымъ вкусомъ», Веневитиновъ, на основаніи этой поэмы, предсказывалъ «національное» значеніе пушкинской поэзіи и народность опредѣлилъ такъ, какъ ее впослѣдствіи понимали Гоголь и Бѣлинскій. Народность, по мысли Веневитинова, «отражается не въ картинахъ, принадлежащихъ какой-либо особенной странѣ, но въ самыхъ чувствахъ поэта, напитаннаго духомъ одного народа и живущаго, такъ сказать, въ развитіи, успѣхахъ и отдѣльности его характера». Незадолго передъ смертью Веневитиновъ, привѣтствуя сцену изъ «Бориса Годунова»—«Келья въ Чудовомъ монастырѣ»,—указывалъ на освобожденіе Пушкина отъ байроническихъ вліяній и въ «независимости таланта» видѣлъ «поруку зрѣлости» и серьезности его. Смерть рано прервала дѣятельность Веневитинова, и идеи исторической, философской и общественной К. должны были ждать полнаго своего воплощенія въ лицѣ Бѣлинскаго.

Полевой—истинный основатель журнальной К., родоначальникъ публицистики на почвѣ изящной литературы, создатель публики для періодической печати — сыгралъ въ журналистикѣ такую же роль, какъ Пушкинъ—въ поэзіи: онъ расширилъ предѣлы власти печатнаго слова. Его критика основывалась на преклоненіи предъ героической школой Виктора Гюго и отчасти предъ эклектической, компилятивной философіей Кузена, т. е. принципіально должна была враждовать противъ простоты и естественности поэтическаго творчества и въ тоже время отличаться смутностью общихъ теоретическихъ воззрѣній. Первую главу «Евгенія Онѣгина» Полевой называлъ *capriccio*, т. е. легкимъ шуточнымъ стихотвореніемъ; критика, очевидно, не удовлетворялъ жизненный, будничный характеръ романа, но онъ не отрицалъ поэтической прелести пушкинскихъ стиховъ. Первая статья Никодима Надоумки (Надеждина): «Литературныя опасенія за будущій годъ» («Вѣстн. Европы», 1828) обнаружила несравненно больше смѣлости, и эта смѣлость росла съ каждой новой статьей. Новый критикъ совершенно отрицалъ русскую литературу и на вопросъ: «что у насъ теперь своего?» — давалъ рѣшительно-отрицательный отвѣтъ. На языкѣ Надоумки новѣйшіе авторы, лишенные «идеи», равнодушные къ «холодному смыслу и размышленію», назывались *нигилистами*. Это было также мыслью Веневитинова, но Надоумко цѣликомъ примѣнялъ ее къ произведеніямъ Пушкина. «Пружины» поэзіи Пушкина, въ глазахъ Надоумки—пуншъ, ан, бордо, дамскія ножки, будуарное удальство, площадное подвижничество. Такой взглядъ на творчество Пушкина Надеждинъ сохранилъ до конца; единственное исключеніе онъ сдѣлалъ для «Бориса Годунова». По поводу VII

главы «Евгенія Онѣгина» Надеждинъ говорилъ о «поэтическихъ бездѣлкахъ», о потѣхѣ читателей, по поводу VIII-ой—о «затѣйливомъ воображеніи» поэта, «о блестящей игрушкѣ». На этотъ разъ Надеждинъ сошелся съ Полевымъ. Исходныя точки у обоихъ критиковъ были различны, но результаты одинаковы: оба мѣрили русскаго поэта совершенно несоотвѣтственнымъ масштабомъ, подъ вліяніемъ фанатизма, у одного — философскаго, у другого— эстетическаго. Надеждинъ поднялъ требованіе «идеи» на такую высоту, а Полевой—грандіозными фигурами Гюго и Байрона увлекся до такой степени, что созданія Пушкина неизбѣжно должны были казаться имъ безсодержательными и мелкими. А между тѣмъ у обоихъ критиковъ было не мало совершенно здравыхъ взглядовъ: заблужденіе заключалось въ наивно-преувеличенномъ пониманіи принциповъ. Надеждинъ, требуя *идеи* отъ поэтическаго произведенія, явился жесточайшимъ гонителемъ уродливаго романтизма и сторонникомъ дѣйствительности. Первый тезисъ его диссертаціи (1830) гласилъ: *ubi vita, ibi poesis* (гдѣ жизнь, тамъ и поэзія); она подвергала осмѣянію какъ «пучины адскихъ мраковъ», такъ и «увядшія вершины состарѣвшагося Олимпа», т. е. романтизмъ» и классицизмъ. Въ статьяхъ «Вѣстника Европы» Надеждинъ указывалъ на постоянное нарушеніе *исторической* и *этнографической* правды въ поэмахъ романтиковъ, на *ничтожность* предметовъ ихъ вдохновенія, *пошлость* остротъ, *маскарадный* характеръ ихъ сочинительства. Истинный романтизмъ Надеждинъ понималъ какъ направленіе совершенно свободное и разностороннее, «исчерпывающее мощное лоно природы *всеобъемлющимъ* окомъ, со всѣхъ точекъ, во всѣхъ направленіяхъ». *Теоретически*, такимъ образомъ, Надеждинъ стоялъ весьма близко къ литературному реализму и общественно-идейной критикѣ; но его проницательности и эстетическаго чутья хватило только для того, чтобы развѣнчать «псевдоромантическій деспотизмъ»; оцѣнить глубоко-національное творчество Пушкина въ «Евгеніи Онѣгинѣ» онъ былъ не въ силахъ.

Романтическая критика Полевого съ каждымъ годомъ отставала отъ быстро развивавшейся русской литературы. Не съумѣвъ оцѣнить Пушкина, Полевой совершенно не понялъ Гоголя. Типичныя русскія черты ускользали отъ взгляда критика, потому что онѣ не были «грандіозны». Именно за недостаткомъ этого качества были осуждены «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», «Ревизоръ» признанъ фарсомъ, однороднымъ съ русской сказкой о тяжбѣ ерша съ лещомъ, поднято на смѣхъ желаніе Гоголя серьезно объяснить характеръ Хлестакова, уничтожены «Мертвыя Души», потому что «грязныя каррикатуры» не похожи на «созданія высокаго гумора Шекспирова, на исполинскіе образы Виктора Гюго, на многостороннія творенія Гёте». Съ точки зрѣнія грамматики и изящества оказалось, что языкъ Гоголя вынесенъ изъ «харчевни» и на немъ «не говорятъ въ порядочномъ обществѣ». Очевидно, критикъ никакъ не могъ напасть на мысль, что Гоголь—писатель самъ по себѣ, не Гюго, не Шекспиръ, не Гёте. *Оригинальность* русскаго писателя—вотъ величайшій камень преткновенія для К. до появленія Бѣлинскаго, и зависѣло это отъ недостатка не анализа и здравомыслія, а эстетическаго чувства. Главнѣйшее преимущество Бѣлинскаго передъ предшественниками—не въ открытіи новыхъ принциповъ, а въ высокой художественности натуры. Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Гоголь—непосредственные учителя Бѣлинскаго. Грибоѣдову пришлось защищать свою комедію прежде всего отъ друзей, упрекавшихъ его за нарушеніе «искусства». Поэтъ заявилъ, «что угождать теоретикамъ»—значитъ «дѣлать глупости», что истинный художникъ не станетъ удовлетворять «школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ», что лучше всего писать «вовсе безъ хитростей ремесла»: «я какъ живу, такъ и пишу свободно». Эти слова, въ связи съ защитой «портретности» характеровъ — истинная теорія литературнаго національнаго реализма. Въ то же самое время Пушкинъ въ «Евгеніи Онѣгинѣ» смѣялся надъ своимъ юношескимъ романтизмомъ и байронизмомъ, обѣщалъ заняться «смиренной прозой», историческимъ романомъ (III, 13), даже «фламандской школы пестрымъ соромъ», т. е. деревней и народной жизнью; позже онъ защищалъ права «обыкновеннаго малаго» быть героемъ поэзіи («Родословная моего героя», 1833). «Фламандская школа» и «обыкновенные» герои составляютъ сущность гоголевской поэзіи—и Пушкинъ совершенно послѣдовательно первый привѣтствовалъ «Вечера» Гоголя («Литерат. Прибавл. къ Русск. Инвалиду», 1831). Пушкинскій кружокъ въ СПб. имѣлъ для русской К. то же самое значеніе, какое современный ему кружокъ Станкевича—въ Москвѣ. Разница въ одномъ: московская К. должна была пройти философскую школу раньше, чѣмъ безъ всякихъ verba magistri судить о литературѣ; петербургскіе критики—сами художники—съ самаго начала подчинялись только непосредственному художественному чувству. По существу оба теченія совпадали, но будущее принадлежало московской К., послѣдовательно и энергично выяснившей *принципіальныя* основы новыхъ критическихъ пріемовъ и цѣлей. Пушкинскій «Современникъ» явился немного позже первыхъ статей Бѣлинскаго (1834 и 1836 гг.). Въ первыхъ же двухъ книгахъ вполнѣ обнаружилось направленіе новой К. Пушкинъ привѣтствовалъ новое изданіе «Вечеровъ», отмѣчая характерную черту гоголевскаго таланта — «смѣхъ сквозь слезы»; кн. Вяземскій представилъ разборъ «Ревизора», защищая отрицательное и вполнѣ жизненное содержаніе комедіи противъ «жеманныхъ словолововъ», указывая на общественное и нравственное значеніе гоголевскаго юмора. Гоголь выступилъ съ статьей «О движеніи музыкальной литературы въ 1834 и 1835 годахъ», подвергъ уничтожающей К. популярнѣйшій журналъ «Библіотеку для Чтенія», въ лицѣ его редактора—Сенковскаго, совершенно лишеннаго вкуса и литературную К. превратившаго въ забаву. Гоголь глубоко сѣтовалъ вообще на состояніе современной К., обвиняя критиковъ въ «пре-

небреженія къ собственному мнѣнію»: они не считаютъ свое дѣло важнымъ и не принимаются за него «съ благоговѣніемъ и предварительнымъ размышленіемъ». Указывалось также на «литературное безвѣріе, литературное невѣжество», отсутствіе эстетическаго вкуса. Только за московскими журналами авторъ признавалъ «что-нибудь похожее на любовь къ искусству». И по смерти Пушкина «Современникъ» въ критическихъ взглядахъ сохранилъ ту же свѣжесть и идейность. Въ статьѣ Плетнева о «Мертвыхъ душахъ» (1842) высказывалась мысль, совпадавшая съ тогдашними идеалами Бѣлинскаго: отдавая должное художественнымъ достоинствамъ поэмы, критикъ указывалъ на недостатокъ развитія общественныхъ интересовъ у автора.

Московская К. воплощается въ лицѣ Бѣлинскаго. Въ его дѣятельности, необыкновенно чуткой и страстной, были два главнѣйшихъ періода или направленія: *философско-эстетическое*, которое Бѣлинскій заставъ въ К., и *эстетико-публицистическое*, лично имъ созданное. Статьи, появившіяся въ «Молвѣ» и «Телескопѣ» (1834—35), весьма близко напоминаютъ взгляды Надоумки. Отрицательный приговоръ надъ литературой—прямое наслѣдство Надеждина, какъ и мысли о народности литературы, какъ и восторгъ предъ *идеей*; но лично Бѣлинскому принадлежитъ священный трепетъ предъ тайнами поэтическаго творчества, страстное утвержденіе: «цѣль вредитъ поэзіи», *проклятія* на тендеціозныхъ поэтовъ. Собственное достояніе Бѣлинскаго — и характеристика Пушкина, какъ «совершеннаго выраженія своего времени», какъ труженика просвѣщенія, вызывающаго у критика великія ожиданія. Признаніе (по поводу повѣстей Гоголя) *реальной* поэзіи, безусловно вѣрной дѣйствительности, истинной поэзіей новаго времени — устраняло романтическую К. Полевого и грозило въ будущемъ философскимъ проповѣдямъ Надеждина. Но еще въ *Мечтаніяхъ* недаромъ было замѣчено, что «Пушкину не доставало только нѣмецко-художественнаго воспитанія». Это «воспитаніе» Бѣлинскій нашелъ въ философіи Гегеля. Привлекательная сторона гегельянства заключалась въ *положительномъ* и *всеобъемлющемъ* характерѣ его идей: философъ обѣщалъ разсѣять призраки метафизики, идею слить съ *дѣйствительностью* и убить матеріализмъ, осмысливая и *объединяя* единичныя внѣшнія явленія. Гегельянство—протестъ противъ мечтательности и безпочвенности отвлеченнаго мышленія и практическихъ стремленій. Въ такой формѣ его усвоило русское юношество тридцатыхъ годовъ и, по совершенно естественному увлеченію, философскій принципъ превратило въ публицистическій девизъ. Только въ 1841 г., въ статьѣ о Лермонтовѣ, Бѣлинскій, приводя знаменитый афоризмъ: «что дѣйствительно—то разумно», счелъ нужнымъ оговориться: «не все то дѣйствительно, что есть въ дѣйствительности»—а до тѣхъ поръ для него, какъ русскаго гегельянца, дѣйствительность, безъ всякихъ ограниченій, являлась фетишемъ (см. подробнѣе ст. о Бѣлинскомъ, т. V, стр. 192—93). Идеализація дѣйствительности и полное примиреніе съ ней создали идею искусства, совершенно не вмѣшивающагося въ дѣйствительность съ цѣлью ея преобразованія и исправленія. Крайнее развитіе этой идеи приводило къ искусству, совершенно оторванному отъ дѣйствительности, т. е. къ полному противорѣчію съ основнымъ представленіемъ о подавляющемъ значеніи дѣйствительности въ творчествѣ и мышленіи человѣка. Трагедіи Эсхила и Софокла Бѣлинскій цѣнилъ какъ «конкретное сознаніе истины въ искусствѣ», какъ отраженіе «значенія греческаго народа въ абсолютной жизни человѣчества»; «до политическихъ событій и мелочей намъ нѣтъ дѣла». Но «русская дѣйствительность» скоро взяла свое, и съ 1841 г. критикъ постепенно превращается въ публициста, т. е. сатирика и моралиста. Сначала ему еще трудно разстаться съ идеалистическимъ взглядомъ на искусство: онъ говоритъ, что поэтъ только *можетъ* по временамъ ставить себѣ цѣль, *проповѣдывать*, но все-таки пушкинское обращеніе къ *черни* справедливо, какъ выраженіе верховной свободы творчества. Въ то же время, однако, онъ признаетъ полную зависимость таланта и личности поэта отъ «историческаго развитія общества». Очевидно, въ Бѣлинскомъ происходила борьба философской теоріи и уроковъ жизни. Эти уроки подвергали жестокому испытанію *чувство личности* до болѣзненности впечатлительнаго критика — и личный протестъ становится исходнымъ моментомъ перемѣны въ идеяхъ Бѣлинскаго. Во имя этого протеста произнесена восторженная похвала Байрону, признаны заслуги французскихъ авторовъ. Отсюда оставался одинъ лишь шагъ до общаго признанія литературныхъ вліяній на дѣйствительность, т. е. до представленія о *сознательной цѣли* поэта, его *общественныхъ принципахъ*. И дѣйствительно, статья о К., въ 1842 г., знаменуетъ окончательный поворотъ Бѣлинскаго на путь *эстетико-публицистическій*. Искусство опредѣляется какъ *анализъ общества*, признается «мертвымъ» художественное произведеніе, изображающее жизнь ради одного искусства, «безъ всякаго могучаго субъективнаго побужденія»; Жоржъ Зандъ объявляется «первой поэтической славой современнаго міра» именно потому, что у нея есть опредѣленный «взглядъ на жизнь», «кровныя убѣжденія, составляющія вѣрованія души и сердца», есть «любовь и ненависть», и она связана съ современниками «духовнымъ родствомъ, основаннымъ на паѳосѣ къ идеѣ вѣка и общества». Франція признается «по духу своему драматической», потому что это «страна общественности и соціальности». Въ слѣдующемъ году Бѣлинскій пишетъ горячую публицистическую статью о женскомъ вопросѣ и уже въ пятой статьѣ о Пушкинѣ излагаетъ вполнѣ окончательный символъ своей К. Необыкновенно развитое эстетическое чувство критика не можетъ противостать чарующей власти художественнаго таланта поэта, но анализъ открываетъ, что этотъ талантъ «высказывается болѣе какъ чувство, нежели какъ мысль», смотритъ на дѣйствительность «съ какимъ-то самоотрицаніемъ» (resignatio), не имѣя «идеала лучшей дѣйствительности», при-

знавая «роковую неизмѣнность» «диссонансовъ и противорѣчій жизни». «Духъ анализа—говоритъ Бѣлинскій,—неукротимое стремленіе изслѣдованія, страстное, полное вражды и любви мышленіе сдѣлалось теперь жизнью всякой истинной поэзіи». Совершенно иной К. подвергаются теперь стихи о черни и поэтѣ, произносится горячая рѣчь въ защиту «толпы», въ смыслѣ народной массы, и ставится требованіе, чтобы поэзія «или давала отвѣты на вопросы времени, или по крайней мѣрѣ исполнена была скорбью этихъ тяжелыхъ неразрѣшимыхъ вопросовъ». Въ послѣдней статьѣ, напечатанной въ «Современникѣ» (*«Взглядъ на русскую литературу 1847 г.»*) Бѣлинскій будто нарочно бросаетъ жестокіе упреки предмету своихъ юношескихъ увлеченій—нѣмецкой теоріи чистаго искусства, на примѣрѣ Шекспира и Гёте доказываетъ безсмысленность этой теоріи, а на примѣрѣ Диккенса—великое практическое вліяніе поэзіи; онъ соглашается, что искусство и наука не одно и тоже, но «ихъ различіе вовсе не въ содержаніи, а только въ способѣ обрабатывать данное содержаніе». Политико-экономъ *доказываетъ* — поэтъ *показываетъ*; оба *убѣждаютъ*, одинъ — логическими доводами, другой—картинами. На такомъ принципѣ была построена защита Бѣлинскимъ натуральной школы—и самъ представитель этой школы исповѣдывалъ *по существу* тѣже критическіе взгляды. Направленіе *Переписки* Гоголя не имѣетъ ничего общаго съ задачами Бѣлинскаго, но на поэзію Гоголь смотритъ также какъ на средство служить общественному идеалу. Письмо: *Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время* (1844), адресованное Языкову, призываетъ поэта просить «у Бога гнѣва и любви», явиться пророкомъ, возлюбившимъ «спасеніе земли своей». Гоголь предлагаетъ даже темы нравственно-общественнаго содержанія для «торжественнаго гимна» и «гнѣвнаго дифирамба». Замѣчательно, что Гоголь ссылается даже на Жуковскаго, называвшаго поэзію Языкова «восторгомъ никуда не обращеннымъ» — до такой степени строго, сознательно или безсознательно, относились къ искусству, въ пушкинскомъ кружкѣ, даже романтики въ родѣ пѣвца Свѣтланы.

Дѣятельность Бѣлинскаго—высшій моментъ въ развитіи русской К. Одновременно съ нимъ дѣйствовали и безусловные противники геніальнаго писателя, и люди, находившіе въ немъ крупные недостатки. Среди враговъ первое мѣсто принадлежитъ проф. Шевыреву — критику «Москвитянина». Отчасти онъ длилъ агонію старой стилистической К., обвиняя Лермонтова въ нарушеніи «грамматическаго смысла», отчасти изобличалъ русскихъ писателей, въ особенности Гоголя, въ отсутствіи патріотизма; источникъ философіи Гегеля онъ видѣлъ въ посланіи Никифора къ Мономаху. Среди журналистовъ, преклонявшихся предъ великимъ талантомъ Бѣлинскаго, но пытавшихся внести новую идею въ К., наиболѣе талантливымъ былъ Валер. Никол. Майковъ (1823—1847), сотрудничавшій въ «Отечественныхъ Запискахъ» немногимъ больше года, послѣ того какъ Бѣлинскій перешелъ въ «Современникъ». Съ первыхъ же шаговъ онъ указалъ въ К. Бѣлинскаго отсутствіе *общихъ эстетическихъ принциповъ*. Критика Бѣлинскаго, по мнѣнію Майкова, была только органомъ общественнаго *сочувствія* къ натуральной школѣ. Майковъ требуетъ *силлогическаго* построенія К.; онъ ставитъ вопросы — что такое прекрасное, что такое поэзія, въ чемъ заключаются законы творчества? Послѣдній вопросъ самъ Майковъ признаетъ не подлежащимъ разрѣшенію (въ ст. о Кольцовѣ), а первые два были поставлены въ зависимость отъ критическаго *вкуса* еще классикомъ Мерзляковымъ. Кромѣ того, установленіе общихъ положеній эстетики противорѣчило бы *историческому* методу К. Бѣлинскаго, единственному цѣлесообразному въ оцѣнкѣ литературныхъ явленій. Другія идеи Майкова представляютъ или повтореніе идей Бѣлинскаго, или ихъ логическое развитіе. Мысль Бѣлинскаго о соотвѣтствіи искусства дѣйствительности развита у Майкова въ цѣлый рядъ разсужденій, усвоенныхъ, въ свою очередь, слѣдующими критиками: онъ показалъ, что какая угодно фантазія можетъ только «измѣнить отношенія, существующія въ дѣйствительности» и не въ силахъ создать ничего по существу новаго. Идея Бѣлинскаго о нравственномъ вліяніи произведеній искусства превратилась у Майкова въ законъ «очеловѣченія дѣйствительности», «возведенія ея въ міръ человѣческихъ интересовъ». Единственная идея Майкова, несогласная съ понятіями Бѣлинскаго и усвоенная, хотя и съ ограниченіями, позднѣйшей критикой, заключается въ томъ, что «мысль совершенно новая не можетъ быть выражена эстетически»: она требуетъ доказательства, а доказывать—«значитъ убить поэзію»; «дѣло» художника, даже великаго—«сознать, *прочувствовать* мысль, общую вѣку, и творчески воплотить ее въ животрепещущій образъ». Критикомъ переходной, апатичной эпохи 1848—55 гг. является эстетикъ А. В. Дружининъ (XI, 190). По самому существу своего неодушевленнаго широкими стремленіями писательскаго темперамента онъ не могъ имѣть серьезнаго вліянія.

Прямымъ продолжателемъ Бѣлинскаго явился Чернышевскій (см.). Онъ первый заговорилъ о Бѣлинскомъ въ «Современникѣ» въ 1856 г., заявляя, что годы, протекшіе со смерти геніальнаго критика, «были безплодны для исторіи критики». Годомъ раньше Чернышевскій издалъ диссертацію: *Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности*, тѣсно связанную съ дѣятельностью Бѣлинскаго и развивающую два положенія его: искусство не должно быть цѣлью самому себѣ и жизнь выше искусства. Послѣднее положеніе мимоходомъ брошено Бѣлинскимъ въ пятой ст. о Пушкинѣ, Чернышевскій же посвятилъ ему важнѣйшія страницы своей книги, повторяя мысль Майкова объ ограниченности фантазіи. Для Бѣлинскаго искусство *указываетъ* на извѣстныя явленія дѣйствительности; для Чернышевскаго оно *объясняетъ* жизнь, *произноситъ приговоръ* надъ ней. Это высшая форма художественнаго творчества, имѣющая «значеніе научное». Въ результатѣ искусство почти отожествляется съ исторіей: «исторія говоритъ

о жизни человѣчества, искусство—о жизни человѣка». Исторія бываетъ лѣтописной, *воспроизводящей* жизнь, и научной, *объясняющей* жизнь: лѣтописецъ—не *настоящій историкъ*; такъ точно и писатель, только воспроизводящій явленія дѣйствительности — не совершенный художникъ. Искусство должно быть для человѣка «учебникомъ жизни». Чернышевскій неоднократно съ презрѣніямъ говоритъ объ «эстетикахъ» и «эстетикѣ»—но личное эстетическое чувство заставило его раздѣлить похвалы Бѣлинскаго Пушкину, какъ художнику, признать Пушкина «истиннымъ отцомъ нашей поэзіи», «воспитателемъ эстетическаго чувства и любви къ благороднымъ эстетическимъ наслажденіямъ». Краснорѣчивое развѣнчиваніе искусства сравнительно съ дѣйствительностью, рѣзкія замѣчанія о близкомъ родствѣ нѣкоторыхъ родовъ искусства, напримѣръ архитектуры, съ ремесломъ, особенно неосторожная характеристика эстетическихъ наслажденій, какъ наклонности къ искусственности, отожествленіе художественнаго творчества съ историческимъ трудомъ, т. е. въ сущности устраненіе самаго понятія творчества — все это, однако, не могло пройти безслѣдно. Оно неминуемо вело къ безусловному отрицанію *эстетики вообще* и окончательному устраненію изъ области К. понятій о художественной красотѣ, художественномъ творчествѣ и даже художественномъ талантѣ. Чтобы сдѣлать такой шагъ, достаточно было не обладать отъ природы личнымъ художественнымъ чутьемъ и слѣпо отдаться извѣстной доктринѣ. Эти условія вскорѣ соединились въ личности Писарева—но между нимъ и Чернышевскимъ лежитъ критическая дѣятельность Добролюбова, который всего тѣснѣе примыкаетъ къ Бѣлинскому и только нѣкоторыми сторонами къ Чернышевскому. Онъ не только преклоняется предъ художественнымъ талантомъ Пушкина, но стремится даже оправдать его и за обращеніе къ *чернѣ*; видя въ немъ недостатокъ «серьезныхъ, независимо развившихся убѣжденій», онъ не забываетъ и о «внѣшнихъ враждебныхъ вліяніяхъ». Онъ буквально повторяетъ мысль Бѣлинскаго о томъ, что прекрасныя общественныя идеи и поэзія—не одно и тоже и что «общественныя заслуги не замѣняютъ поэтическаго таланта». Въ противоположность Чернышевскому, онъ признаетъ большія достоинства за художникомъ, только *воспроизводящимъ* жизнь. Въ Гончаровѣ онъ цѣнитъ «спокойствіе и полноту поэтическаго міросозерцанія», его трезвое и безстрастное творчество. Для Добролюбова «затруднителенъ» вопросъ, составляетъ-ли такое безстрастіе высшій идеалъ художественной дѣятельности или недостатокъ, обнаруживающій въ художникѣ слабость воспріимчивости. Онъ даже склоненъ рѣшить этотъ вопросъ въ первомъ смыслѣ, потому что требованіе отъ автора сильныхъ воздѣйствій на читателя—«нѣсколько обломовское, происходящее отъ наклонности имѣть постоянно руководителей даже въ чувствахъ». Эта мысль уже прямо направлена противъ Чернышевскаго; тотъ же смыслъ имѣетъ и замѣчаніе на счетъ «обаятельности» подробностей въ романѣ Гончарова, тогда какъ Чернышевскій возмущался именно мелочной отдѣлкой деталей. Въ результатѣ Добролюбовъ оцѣниваетъ сравнительное достоинство художниковъ не по *цѣли*, а по *предмету* ихъ творчества: воспроизведеніе явленій общественной жизни, конечно, выше «образцовыхъ описаній листочковъ и ручейковъ» («Что такое обломовщина», 1859). Въ статьѣ «Темное царство» (1859) Добролюбовъ, вслѣдъ за Бѣлинскимъ, разницу между мыслителемъ и художникомъ видитъ въ томъ, что у одного преобладаетъ фантазія, у другого—умъ и разсудокъ. Идеальный художникъ долженъ стоять на высотѣ современной науки и мысли: тогда и дѣйствительность отразится въ его произведеніяхъ ярче и живѣе и легче приведетъ мыслителя къ выводамъ, полезнымъ для жизни. Отказываясь отъ эстетическихъ разсужденій, Добролюбовъ считаетъ совершенно достаточнымъ такое положеніе: главное достоинство художественнаго произведенія — жизненная правда его.

Крупнѣйшій критикъ лагеря, враждебнаго Чернышевскому и Добролюбову — Аполлонъ Григорьевъ — раздѣляетъ съ послѣдователями Бѣлинскаго высокое уваженіе къ личности и таланту «великаго критика». Оригинальныя идеи Григорьева вытекаютъ изъ двухъ представленій—о верховномъ значеніи искусства и объ идеальномъ русскомъ самобытномъ типѣ. Первое представленіе создало эстетическіе взгляды Григорьева, второе—его публицистическіе идеалы. «Велико значеніе художества. Оно одно вноситъ въ міръ новое, органическое, нужное жизни» (1858). Говоря такъ, Григорьевъ, конечно, не могъ признавать «отрѣшеннаго», чистаго искусства. Истинное искусство было и будетъ всегда народное, демократическое въ философскомъ смыслѣ слова. Искусство воплощаетъ въ образы, въ идеалы сознаніе массы. «Поэты суть голоса массъ, народностей, мѣстностей, глашатаи великихъ истинъ и великихъ тайнъ жизни, носители словъ, которыя служатъ ключами къ уразумѣнію эпохъ—организмовъ во времени, и народовъ—организмовъ въ пространствѣ». Отсюда восторги Григорьева предъ Островскимъ, какъ «народнымъ драматургомъ», и особенно предъ Пушкинымъ: «въ его натурѣ всѣ наши жилы бились», онъ воплотитель «нашего типоваго чувства», создатель самобытнаго русскаго идеала — *смиренія*, въ лицѣ Бѣлкина. Этотъ культъ смиренія одушевляетъ всѣ статьи Григорьева. «Безъ смиренія передъ жизнью мы станемъ непризванными учителями жизни, непрошенными школьниками народнаго благоденствія», говоритъ Григорьевъ, и обязываетъ поэта «судить и рядить жизнь во имя идеаловъ жизни самой присущихъ, а не имъ, поэтомъ, сочиненныхъ». Тогда только поэтъ—«учитель народа». О крайне туманныхъ попыткахъ Григорьева создать, сообразно этому поклоненію предъ «жизнью», особую «органическую» критику уже сказано въ статьѣ, ему посвященной (IX, 723). Заслуги Григорьева и мѣсто, занимаемое имъ въ исторіи русской К., опредѣляются не этими туманными мудрствованіями, а многими *частными* сужденіями объ отдѣльныхъ явленіяхъ современной лите-

ратуры—о пьесахъ Островскаго, о «Наканунѣ» Тургенева и др. Но и здѣсь часто приходится считаться съ безмѣрнымъ энтузіазмомъ романтически-народническаго направленія. Полная противоположность Григорьеву—Писаревъ. Въ его критической дѣятельности идеи Бѣлинскаго второго періода его дѣятельности, а также идеи Чернышевскаго, путемъ теоретическаго радикальнаго догматизма, доведены до послѣдней логической стадіи, граничащей съ полнымъ отрицаніемъ первоначальной исходной точки. Кромѣ культа естествознанія, у Писарева собственно нѣтъ вполнѣ оригинальныхъ мыслей; его выводы потенціально заключаются въ предыдущей К. Всѣ теоріи этой К. вытекаютъ изъ сопоставленія понятій *искусство* и *дѣйствительность*, *творчество* и *наука*. Комбинаціи могутъ быть троякаго рода: или искусство *выше* дѣйствительности — это чисто-эстетическая теорія; или искусство и дѣйствительность *равноправны*—это философско-эстетическая теорія; или, наконецъ, искусство *ниже* дѣйствительности — это эстетико-публицистическая критика. Тоже самое и съ наукой. Бѣлинскій остановился на *равноправности* науки и искусства, а относительно *искусства* и *дѣйствительности* хотя и заявилъ, что жизнь всегда выше искусства, но это заявленіе отнюдь не устраняло *органическаго* значенія искусства въ жизни, такъ какъ оно признавалось именно однимъ изъ ея явленій. Чернышевскій намѣтилъ, если не сдѣлалъ, шагъ дальше: искусство безусловно *ниже* дѣйствительности и имѣетъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда приближается къ наукѣ—къ исторіи, когда творчество сливается съ памятью и анализомъ. Перейти отъ очень малой величины, какую представляло искусство у Чернышевскаго, къ нулю — не стоило никакихъ умственныхъ усилій; для этого нужна была только теоретическая отвага, которая и позволила Писареву провозгласить, что искусство—*ничто* передъ дѣйствительностью, творчество — *ничто* передъ наукой. Эстетика для Писарева — нѣчто нелѣпое и искусственное, даже какъ чувство. Отсюда отрицаніе поэта, какъ психологическаго явленія. Поэтъ ничѣмъ не отличается отъ какого угодно ремесленника; «та доза способностей, которая необходима для того, чтобы человѣкъ могъ приступить къ изученію ремесла, встрѣчается у всѣхъ нормальныхъ и здоровыхъ экземпляровъ человѣческой породы» («Пушкинъ и Бѣлинскій»). Стихи могутъ писать рѣшительно всѣ, и если не пишутъ, то только потому, что «размѣры ума» не позволяютъ дѣятелямъ науки и жизни заниматься искусствомъ. Вся человѣческая дѣятельность должна быть *реальной*, т. е. «радикально истребить эстетику», посвятить себя естественнымъ наукамъ и вмѣсто «розъ Ѳеокрита возростить на россійскихъ снѣгахъ нѣчто въ родѣ химіи, физіологіи и анатоміи». («Мотивы русской драмы», 1864). Примѣненіе этихъ совершенно опредѣленныхъ, элементарныхъ идей къ отдѣльнымъ явленіямъ у Писарева далеко не отличается логичностью. Онъ заявляетъ, что «послѣдовательный реализмъ безусловно презираетъ все, что не приноситъ существенной пользы», безпрестанно ссылается на Базарова въ его отзывахъ о поэзіи и искусствѣ — и находитъ возможнымъ преклоняться предъ Гёте, типичнѣйшимъ представителемъ искусства и эстетики. Нападки Писарева на Пушкина построены также на необыкновенно элементарномъ пріемѣ — на отожествленіи Пушкина съ Евгеніемъ Онѣгинымъ: за всѣ настроенія героя, за всѣ его поступки — напр. за дуэль съ Ленскимъ — отвѣчаетъ авторъ. Самъ Писаревъ называлъ свою К. *реальной*, пользуясь терминомъ Добролюбова (ст. «Посмотримъ», 1865). Его товарищъ по «Русскому Слову», В. Зайцевъ, откровенно объявлялъ эстетическое чувство «стариковской похотливостью, гаденькимъ безсильнымъ развратомъ», и рѣшительно не признавалъ Бѣлинскаго («Бѣлинскій и Добролюбовъ», январь 1864). *Реальная школа* Писарева оказалась мимолетнымъ явленіемъ, какъ всякая фанатическая отвлеченная доктрина, одинаково нарушающая законы жизненнаго смысла и строгой науки. Она содѣйствовала возрожденію чисто-эстетической К., младенчески-жизнерадостной, стремящейся, по стародавней привычкѣ, въ сферы идеальнаго искусства и отрѣшенной красоты. Но это только — *реакція*, т. е. крайній отрицательный моментъ другого также отрицательнаго момента. Непоколебимымъ остается по прежнему значеніе Бѣлинскаго, въ совершенной гармоніи сливавшаго въ себѣ чувство художника и мысль гражданина. О критикѣ послѣднихъ 30 лѣтъ — см. Русская литература. *Иван Ив. Ивановъ.*

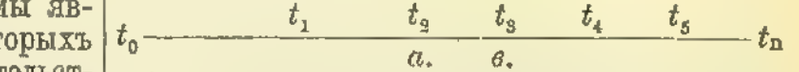
Критическая температура — та, при которой видимое различіе между жидкостью и ея паромъ исчезаетъ. Явленіе наблюдается при нагрѣваніи жидкостей въ запаянныхъ трубкахъ. При этомъ поверхность, ограничивающая жидкость, постепенно утрачиваетъ кривизну, менискъ становится плоскимъ и, наконецъ, перестаетъ быть видимымъ. При дальнѣйшемъ повышеніи температуры содержимое трубки представляется однороднымъ и нельзя болѣе различать жидкости и ея пара. Охлаждая трубку, вблизи температуры исчезанія мениска въ массѣ наблюдаются струйки, движеніе и при дальнѣйшемъ охлажденіи появляется снова поверхность, раздѣляющая жидкость и паръ. Необходимость сліянія жидкости и ея пара въ одно состояніе вытекаетъ изъ того, что при нагрѣваніи плотность жидкости уменьшается, а плотность ея насыщеннаго пара увеличивается; весьма вѣроятно, слѣдовательно, наступленіе температуры, при которой плотности жидкости и ея насыщеннаго пара сдѣлаются равными. Это и будетъ К. температура. Наступленіе ея обнаруживается также формой кривыхъ, выражающихъ зависимость между давленіемъ и объемомъ (изотермы) при разныхъ температурахъ. Если при сжатіи газа наступаетъ сжиженіе, то это выражается рѣзкимъ переходомъ кривой давленій въ горизонтальную прямую, которая тянется до тѣхъ поръ, пока надъ жидкостью имѣется паръ, ибо давленіе насыщеннаго пара не зависитъ отъ его объема. Когда сжиженіе кончено, объемъ представляетъ объемъ жидкости,—и при дальнѣйшемъ сжатіи изотерма рѣзко поворачиваетъ кверху, обнаруживая ма-

лую сжимаемость жидкостей. Изотерма для этого случая представляетъ, слѣдовательно, три участка: 1) изотерма пара, близкая къ гиперболѣ, выражающей зависимость между объемомъ и давленіемъ газовъ (идеальныхъ); 2) горизонтальная прямая, характеризующая смѣсь пара и жидкости; 3) изотерма жидкости. въ которой малому уменьшенію объема отвѣчаетъ весьма большое увеличеніе давленія. Съ повышеніемъ темп. длина горизонтальнаго участка изотермы сокращается, ибо объемъ жидкости становится больше, а сжиженіе начинается при меньшемъ объемѣ газа (большей плотности). При нѣкоторой температурѣ горизонтальный участокъ изотермы исчезаетъ и при болѣе высокихъ температурахъ изотермы являются уже сплошными кривыми, въ которыхъ о бывшихъ раньше переломахъ свидѣтельствуютъ лишь измѣненія кривизны. Наблюденія надъ К. температурой и изученія изотермы вблизи К. температуры разъяснили условія сжиженія газовъ, не исключая и постоянныхъ, и послужили основой ученія о непрерывности газообразнаго и жидкаго состояній. Они привели къ положенію, что выше К. температуры нѣтъ различныхъ состояній тѣла, а существуетъ лишь непрерывный рядъ измѣненій объема въ зависимости отъ давленія, при чемъ тѣло при большихъ давленіяхъ обнаруживаетъ малую сжимаемость какъ у жидкостей, а при малыхъ болѣе или менѣе слѣдуетъ закону сжимаемости газовъ. Послѣ того какъ Ванъ-деръ Вальсъ (V, 461), исходя изъ положенія о непрерывности газообразнаго и жидкаго состояній, далъ общее уравненіе, выражающее зависимость между температурой, давленіемъ и объемомъ для обоихъ состояній, изученіе К. температуры, ей отвѣчающихъ объема жидкости и давленія (К. объема и давленія) пріобрѣли особый интересъ. Подробности этого важнаго предмета изложены въ статьяхъ: Вальса формула, Газы сжиженные, «Газы Жидкости (см.). Здѣсь будетъ указано лишь на сомнѣнія, возбужденныя рядомъ работъ послѣдняго времени, касательно самой сущности явленія. Нѣсколько изслѣдователей нашли, что и выше К. температуры жидкость и паръ различаются, что плотности пара и жидкости при К. температурѣ неодинаковы, что объемъ жидкости при К. т. оказывается гораздо меньше, если во время нагрѣванія она была лишена свободной поверхности, т. е. если надъ нею не было пара. Эти наблюденія приводятъ авторовъ къ взгляду на жидкости, какъ на состояніе по существу отличное отъ газообразнаго. Несомнѣнно, что результаты этого рода обусловливаются экспериментальными трудностями предмета. Трудно имѣть жидкость свободную отъ постороннихъ подмѣсей, еще труднѣе избавиться отъ подмѣси постороннихъ газовъ. Если воздухъ совершенно удаленъ изъ трубки съ жидкостью, то при ея запаиваніи можетъ произойти небольшое количество газовъ отъ соприкосновенія ея паровъ съ накаленной частью трубки. Куэненъ показалъ, что, принявъ возможныя мѣры къ устраненію подмѣси постороннихъ газовъ, удается свести указанныя различія плотностей жидкости и пара при К. температурѣ до весьма малыхъ величинъ, несомнѣнно тогда уже происходящихъ отъ ошибокъ опыта. См. «Communications from the laboratory of physics at the University of Leiden» (1894).

Д. Коноваловъ.

Критическая философія — см. Кантъ и Новокантіанство.

Критическія точки стали и желѣза.—К. точками называются такія температуры во время нагрѣванія или остыванія стали, при которыхъ совершаются химическія измѣненія и физическія превращенія, имѣющія вліяніе на свойства стали. Пусть линія $t_0 t_n$ представляетъ намъ термометрическую шкалу нагрѣва стали отъ ея холоднаго состоянія t_0 до точки плавленія t_n.



Если брусокъ мягкой стали, который въ холодномъ состояніи сгибается и разгибается безъ слѣдовъ трещинъ, нагрѣемъ до температуры t_1 и подвергнемъ его изгибу, то онъ при этой температурѣ теряетъ свою вязкость и легко ломается. Эта К. точка соотвѣтствуетъ температурѣ *синей побѣжалости* (см. Побѣжалости стали), около 375° Ц., а самое явленіе называется *синеломкостью*. При дальнѣйшемъ постепенномъ подогрѣвѣ, перейдя точку t_1, сталь опять пріобрѣтаетъ вязкость и гибкость, брусокъ постепенно удлиняется, температура его правильно повышается, и если нагрѣвъ не дошелъ до температуры t_2, то брусокъ при быстромъ охлажденіи въ водѣ не принимаетъ совсѣмъ закалки. Разъ только нагрѣвъ достигъ температуры t_2, брусокъ перестаетъ удлиняться, повышеніе температуры на время останавливается и даже происходитъ пониженіе ея. При медленномъ же охлажденіи бруска, раскаленнаго раньше до температуры выше t_2, наоборотъ, брусокъ, достигнувъ точки t_2, перестаетъ укорачиваться, температура его не только перестаетъ понижаться, но даже, безъ видимыхъ причинъ, повышается на нѣсколько градусовъ и брусокъ дѣлается свѣтлѣе. Эта К. точка мѣняетъ свое положеніе въ зависимости отъ твердости стали и соотвѣтствуетъ 580 — 680°, самое же явленіе называется *рекалесценціей* (recalescence), *самонагрѣвомъ* или *бликованіемъ*. Въ этой К. точкѣ сталь претерпѣваетъ химическія измѣненія. При нагрѣваніи бруска незакаленной стали, *карбидъ*, т. е. химическое соединеніе желѣза съ углеродомъ (см. Карбидъ), въ точкѣ t_2 начинаетъ распадаться съ выдѣленіемъ свободнаго углерода, который растворяется въ массѣ желѣза. Наоборотъ, при медленномъ охлажденіи, углеродъ въ точкѣ t_2 соединяется съ соотвѣтствующимъ количествомъ желѣза въ карбидъ. Въ первомъ случаѣ химическое измѣненіе вызываетъ поглощеніе теплоты, во второмъ—выдѣленіе *). К. точка t_2 еще въ 70-хъ годахъ была замѣчена нашимъ металлургомъ Д. К. Черновымъ, который опредѣлилъ ея значеніе слѣдующимъ образомъ: сталь, нагрѣтая ниже точки a, не закаливается. При дальнѣйшемъ подогрѣвѣ, если только нагрѣвъ не дошелъ до температуры t_3, сталь хотя начи-

*) Ср. также въ ст. Желѣзо (XI, 846). Д.

наетъ принимать закалку, но по виду излома можно предположить, что въ ней не совершается замѣтной перегруппировки частицъ, потому что послѣ медленнаго или быстраго охлажденія структура стали остается та же, что и до нагрѣва. Когда нагрѣвъ дошелъ до температуры t_3 (точка *в* Чернова), перегруппировка совершается быстро, ибо послѣ охлажденія брусокъ перемѣняетъ свою структуру изъ крупно въ мелкозернистую. Слѣдуетъ предположить, что при этой температурѣ размягченныя зерна или кристаллы стали слипаются между собою и образуютъ воскообразную массу аморфнаго сложенія, которое при охлажденіи ниже температуры t_3 остается уже безъ перемѣны. При медленномъ охлажденіи бруска, нагрѣтаго выше температуры t_3, опять масса стали распадается на отдѣльные кристаллы или зерна и степень кристаллизаціи будетъ зависѣть отъ удаленія этой температуры вправо отъ точки t_3 и отъ времени, сколько прошло для ея пониженія до точки t_3. Этой кристаллизаціи можно воспрепятствовать быстрымъ охлажденіемъ бруска до температуры низшей t_3, ниже которой кристаллизація уже не совершается. Такимъ образомъ К. точка t_3 представляетъ границу, гдѣ кончается кристаллизація при медленномъ охлажденіи раскаленной стали. Въ зависимости отъ состава стали и главнымъ образомъ отъ содержанія углерода точка t_3 находится между 700°—800°. Кромѣ вышеупомянутыхъ явленій, замѣченныхъ Д. К. Черновымъ, по новѣйшей гипотезѣ Осмонда, въ этой точкѣ совершается превращеніе желѣза изъ одного состоянія въ другое. По его изслѣдованіямъ, въ незакаленной или хорошо отожженной стали желѣзо находится въ нѣкоторомъ нормальномъ, мягкомъ состояніи α, въ закаленной же — въ ненормальномъ, твердомъ состояніи β (желѣзо закала). Во время нагрѣва незакаленной стали, желѣзо α въ точкѣ t_3 переходитъ въ желѣзо β, при чемъ замѣчается поглощеніе теплоты. При медленномъ же охлажденіи раскаленнаго бруска отъ температуръ высшихъ t_3, въ этой точкѣ желѣзо β переходитъ въ желѣзо α съ выдѣленіемъ тепла. Для такого перехода нуженъ нѣкоторый промежутокъ времени, при недостаткѣ котораго этотъ послѣдній переходъ или вовсе не имѣетъ мѣста, или же совершается невполнѣ. Такимъ образомъ, быстрымъ охлажденіемъ сообщается стали твердость, при медленномъ же охлажденіи получается сталь мягкая. Эта К. точка непостоянна и въ зависимости отъ твердости стали мѣняетъ свое положеніе. Чѣмъ сталь мягче, тѣмъ она больше удаляется отъ t_0 и наоборотъ. Кромѣ того, въ зависимости отъ сорта стали, такихъ К. точекъ, гдѣ совершается преобразованіе желѣза, существуетъ нѣсколько (t_3, t_4), приблизительно въ предѣлахъ 700—855° Ц. Такъ, напримѣръ, при медленномъ охлажденіи разныхъ сортовъ стали К. точки соотвѣтствуютъ приблизительно слѣдующимъ температурамъ:

	t_4.	t_3.	t_2.
Желѣзо электролитическое .	855°	830	нѣтъ
Сталь мягкая	822°	730	680
Сталь полутвердая	нѣтъ	700	660
Сталь твердая	»	нѣтъ	630
Сталь съ 1% Mn и 0,5% C	»	658	595
Вольфрамистая сталь . . .	»	нѣтъ	517
Сталь съ 4% Ni и 0,2% C.	»	645	550

При твердой стали точка превращенія желѣза сливается съ точ. рекалесценціи. Наконецъ, послѣдней К. точкой для стали есть температура ея плавленія t_n, которая тоже мѣняется въ зависимости отъ содержанія углерода. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ точка плавленія:

для чистаго желѣза	1500° Ц.
» стали съ 0,1% C	1475° »
» » съ 0,3% C	1453° »
» » съ 0,9% C	1410° »
» бѣлаго чугуна съ 0,22 Si и 0,1 %Mn	1085° »

Эта точка замѣчается очень ясно вслѣдствіе сильнаго поглощенія теплоты. Съ момента застыванія стали до температуры около 800° не замѣчается уже никакихъ признаковъ К. точекъ, но для чугуновъ, выдѣляющихъ графитъ, замѣчается остановка охлажденія и выдѣленіе тепла при точкѣ t_5, отстоящей приблизительно на 150° отъ точки плавленія чугуна.

Литература. Д. К. Черновъ («Записки Имп. Техн. Общ.», 1868); Barret, «Proc. Roy. Soc.» (1889); Brinell, «Stahl und Eisen» (т. V, 1886); Osmond, «Théorie cellulaire des proprietés de l'acier» («Annales des Mines» 1885; «Горный Журналъ», т. III, 1886); Osmond, «Transformations du fer et du carbone dans les fers, les aciers et les fontes blanches» (1888); Müller, «Stahl und Eisen» (1891; «Горный Журналъ» 1892); Georges Charpy, «Sur la transformation allotropique du fer sous l'influence de la chaleur» («Comptes Rendus», 1894); Osmond («Comptes Rendus», 1894); «Berg und Hüttenmännische Zeit.» (1890 и 1893).

А. Ржешотарскій. Δ.

Критическое Обозрѣніе—журналъ научной критики, съ библіографіей въ области наукъ историко-филологическихъ, юридическихъ, экономическихъ и государственныхъ. Издав. въ Москвѣ съ 1879 г. по 15 іюля 1880 г. (№№ 1—12), чрезъ каждыя двѣ недѣли. Ред.-изд. были Вс. Миллеръ и М. Ковалевскій, сотрудниками — С. Соловьевъ, И. Янжулъ, С. Муромцевъ, М. Троицкій, В. Ключевскій, А. Веселовскій, А. Исаевъ и мн. др. Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ К. обозрѣніи статей имѣютъ значеніе самостоятельныхъ историческихъ изслѣдованій, до сихъ поръ не потерявшихъ научнаго интереса.

Критій (Κριτίος)—древнегреческій скульпторъ аттической школы, одинъ изъ предшественниковъ Фидія. Въ сотрудничествѣ со своимъ товарищемъ по искусству, Несіотомъ, въ 476 г. до Р. Хр., онъ изваялъ памятникъ тираноубійцамъ Гармодію и Аристогитону, повтореніе котораго новѣйшіе ученые видятъ въ двухъ статуяхъ неаполитанскаго музея, отличающихся еще сухимъ, жилистымъ тѣлосложеніемъ.

А. С-въ.

Критій, правильнѣе Критія (Κριτίας)—значительнѣйшій изъ такъ называемыхъ *тридцати тирановъ* въ Аѳинахъ, изъ знатнаго рода, родственникъ Платона, учился у софи-

стовъ, особенно у Горгія и Протагора, былъ близокъ и къ кругу учениковъ Сократа. Въ 415 г. замѣшанный въ процессъ Алкивіада, онъ выдвинулся въ 411 г., во время *правленія четырехсотъ*. Пять лѣтъ спустя онъ въ качествѣ изгнанника жилъ въ Ѳессаліи, гдѣ возбуждалъ народъ противъ богатыхъ. Въ 404 г. онъ снова появился въ Аѳинахъ, какъ членъ назначеннаго спартанцами, черезъ Лизандра, правленія *тридцати*. Онъ достигъ большого вліянія среди сотоварищей, устранилъ вождя умѣренныхъ Терамена и увлекъ соправителей къ длинному ряду произвольныхъ и жестокихъ дѣяній. Въ борьбѣ съ возвратившимися подъ начальствомъ Траспвула демократическими изгнанниками К. былъ убитъ, въ началѣ 403 г. до Р. Х. Какъ политическій писатель, философъ, ораторъ и поэтъ-элегикъ, К. не разъ упоминается древними, но сочиненія его до насъ не дошли. Платонъ вывелъ его дѣйствующимъ лицомъ въ діалогахъ «Тимей» и «Критій».

Критовулъ (Κριτόβουλος) — вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Критономъ принадлежалъ къ кружку сократовыхъ учениковъ.

Критолай (Κριτόλαος) изъ Ликіи, перипатетикъ II вѣка, участвовалъ въ аѳинскомъ посольствѣ къ сенату и народу римскому (156 до Р. Хр.), вмѣстѣ съ академикомъ Карнеадомъ и стоикомъ Діогеномъ Селевкійскимъ. Отъ ученія Аристотеля К. отступалъ въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ: такъ, онъ считалъ наслажденіе зломъ и утверждалъ нераздѣльную связь души съ нѣкоторымъ эѳирнымъ тѣломъ.

Критолай (Κριτόλαος)—послѣдній стратегъ ахейскаго союза; въ 147 г. былъ виновникомъ войны съ римлянами, закончившейся пораженіемъ при Скарфѣ, послѣ котораго онъ исчезъ (по преданію — бросился въ море или отравился). Ср. Грецiя (IX, 649).

Критонъ (Κριτων)—аѳинянинъ, ученикъ Сократа. Діогенъ Лаэрцій приписываетъ ему 17 діалоговъ, изъ которыхъ ничего не сохранилось. Будучи богатымъ и вліятельнымъ гражданиномъ, онъ задумалъ планъ бѣгства для осужденнаго Сократа.

Критская стопа (creticus) — представляетъ соединеніе одного краткаго слога съ двумя долгими, въ слѣдующемъ видѣ: — ⏑ —.

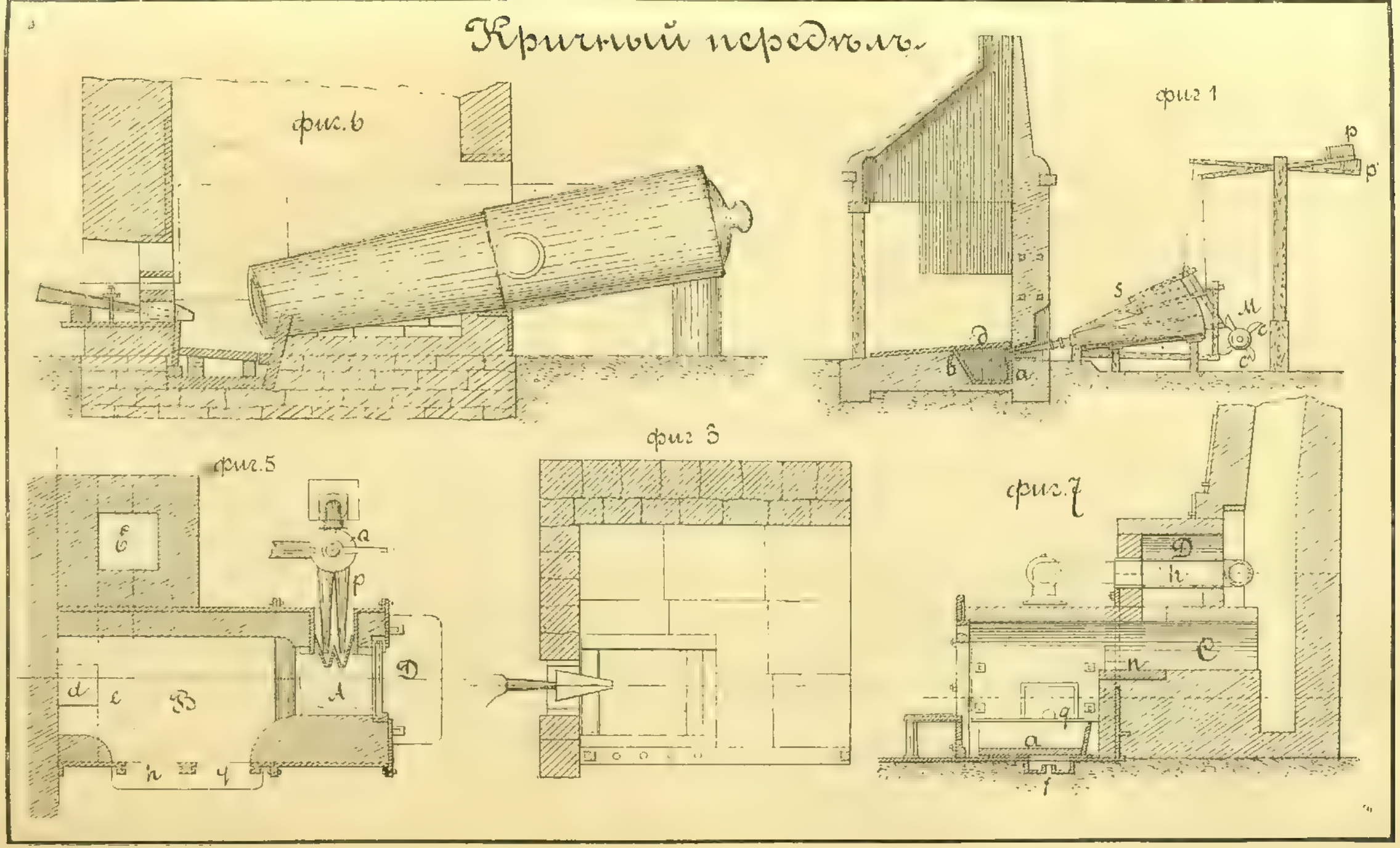
Критчетъ (Джорджъ Critchett, 1817—1882)—англ. окулистъ, въ 1863 г. отказался отъ должности главнаго хирурга лондонскаго госпиталя и всецѣло посвятилъ себя глазной практикѣ; съ 1876 г. былъ профессоромъ глазныхъ болѣзней при госпиталѣ въ Миддльсексѣ и здѣсь своими геніальными операціями пріобрѣлъ европейскую извѣстность. К. напеч. «A course of lectures on diseases of the eye» (1854); «Extraction of cataract in cases of closed and adherent pupil» (1856); «A new method of forming an artifical pupil by tuing the Iris or Iridesis» (въ «Ophthalmic Hospital Reports»).

Критъ (Κρήτη, у грековъ нынѣ *Крити*, турец. Kirid) или *Кандія*—наибольшій изъ греч. о-вовъ, въ вост. части Средиземнаго моря, къ Ю отъ Эгейскаго моря, принадлежитъ Европ. Турціи и образуетъ особый вилайетъ. 268 км. дл., 12—57 км. ширины, 8618 кв. км. пространства. По всей длинѣ о-ва съ З. на В. его пересѣкаетъ горная цѣпь и дѣлитъ на сѣв. и южн. части, изъ которыхъ первая менѣе гориста, болѣе плодородна и имѣетъ болѣе изрѣзанный берегъ, чѣмъ вторая. Горы возвышаются тремя массивами, соединенными уже болѣе низкими хребтами; на З. Бѣлыя горы (Aspra Vuna, въ древн. Leuka Ore) до 2470 м. в.; затѣмъ Ида или Псилорити (2458 м.) и въ зап. части горы Лазити (2165 м., Dikte въ древн.). Горы теперь почти обезлѣсены, тогда какъ въ древности были знамениты своими лѣсами и обиліемъ лѣкарственныхъ растеній. Долины и равнины очень плодородны. Длина рѣкъ, обыкновенно пересыхающихъ лѣтомъ, незначительна. Климатъ мягкій и здоровый; въ прибрежныхъ мѣстностяхъ рѣдко ртуть спускается зимой ниже + 6°, средняя лѣтняя t° = 27°; снѣгъ, покрывающій зимой всѣ значительныя высоты, исчезаетъ къ лѣту. Лѣтомъ бываютъ значительныя жары, особенно при тягостномъ сирокко. Частыя землетрясенія. Въ цвѣтущее время венеціанскаго господства число жит. доходило до 1 милл.; теперь ихъ около 281000, въ томъ числѣ 184000 христіанъ, 93000 магометанъ и 3200 евреевъ. Христіане по бо́льшей части греческаго происхожденія; національный характеръ наиболѣе сохранился у сфакіотовъ, обитающихъ, со своими стадами, въ юго-западныхъ горахъ. Магометане—по бо́льшей части туземцы, предки которыхъ по принужденію приняли исламъ, но сохранили свой греческій языкъ. Тѣмъ не менѣе христіане и магометане находятся въ страшной взаимной враждѣ. Промыслы въ упадкѣ; гавани, бывшія въ цвѣтущемъ состояніи при венеціанскомъ господствѣ, почти всѣ обмелѣли; большинство городовъ въ развалинахъ. Главный продуктъ—оливковое масло, идущее на приготовленіе мыла. Кромѣ того, вывозятъ шелкъ, апельсины и сфакійскіе сыры; ввозятъ хлѣбъ и хлопокъ. Воздѣлывается пшеница, разводятся плодовыя деревья, виноградъ, хлопчатникъ. Ввозъ составляетъ около двухъ третей вывоза, который колеблется отъ 200000 до 400000 фн. ст. Глав. гор. *Кандія*; 12000 жит., укрѣпленія венеціанскихъ временъ; мѣстопребываніе генералъ-губернатора и греческаго православнаго епископа; фабрики мыла.

Исторія К. Благодаря своему удобному положенію между тремя частями свѣта и обилію хорошихъ гаваней, К. уже въ глубокой древности сдѣлался мѣстомъ оживленныхъ торговыхъ сношеній. Этимъ объясняется роль, которую К. играетъ въ греческой миѳологіи; отсюда же древнія сказанія объ обширной его торговлѣ, о множествѣ городовъ (Гомеръ называетъ К. «Стоградымъ»), о мудрыхъ законахъ Миноса, Родоманѳія и Идоменея, доставившихъ К. названіе о-ва блаженныхъ (νῆσος μακάρων). Древнѣйшіе обитатели К. были частью финикійскаго, частью карійскаго происхожденія и позже сохранились подъ именемъ κόδωνες на зап. берегу и ἑτεόκρητες—на восточномъ. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились доряне, ахейцы и эоляне. Доряне явились за 1000 лѣтъ до Р. Хр. и образовали около 20 независимыхъ

республикъ, съ государственнымъ устройствомъ подобнымъ спартанскому. Подчинивъ себѣ туземцевъ, доряне образовали классъ полноправныхъ гражданъ. Кромѣ того, было еще два класса: 1) *περίοικοι*, пользовавшіеся личной свободой, но не имѣвшіе политическихъ правъ, и 2) прикрѣпленные къ землѣ, обрабатывавшіе общинныя или частныя земли. Во главѣ каждой республики стояла герусія изъ 30 членовъ. Спартанскимъ эфорамъ соотвѣтствовали 10 *κόσμοι*, изъ которыхъ первый назыв. *πρωτοκοσμος*; его именемъ называли годъ. Воспитаніе мальчиковъ было общественное, какъ въ Спартѣ. Наиболѣе значительные города: *Кноссъ*—резиденція Миноса съ баснословнымъ лабиринтомъ (см.), *Гортинъ*, *Елевтерна*, *Гіерапитна*, *Литтъ*, *Кидонія* (н. Канея), *Полирренія*, *Олеръ*, *Бена* и др. Участіе К. въ Митридатовой и пиратской войнахъ дало римлянамъ поводъ завоевать его (67—68 г. до Р. Хр.). Имп. Августъ въ 27 г. до Р. Хр. соединилъ островъ въ одну провинцію съ Киренаикой; при Діоклетіанѣ К. получилъ особаго намѣстника. При раздѣленіи Римской имперіи К. отошелъ къ вост. ея части. Начиная съ 650 г. по Р. Хр. К. много страдалъ отъ набѣговъ сарацинъ, съ 823 г. овладѣвшихъ островомъ, но въ 961 г. вынужденныхъ отдать его Византіи. Въ 1204 г. К., подъ именемъ Кандіи, достался маркграфу Бонифацію Монфератскому, который уступилъ его венеціанцамъ, удержавшимъ его до средины XVII в. Въ 1645 г. турки взяли города Канею и Ретимо и долго тщетно осаждали г. Кандію, пока великій визирь Кеприли не взялъ его, въ 1669 г. Венеціанцы были изгнаны и островъ пришелъ въ упадокъ. Хотя сфакіоты и сохранили свои вольности въ горахъ, но многократныя попытки изгнать турокъ не удавались. Даже участіемъ въ возстаніи грековъ К. не пріобрѣлъ независимости. Мегметъ-Али усмирилъ К. и владѣлъ имъ до 1840 г., когда вынужденъ былъ возвратить островъ Портѣ. Въ 1858 г. возгорѣлось новое возстаніе, но обѣщаніемъ реформъ, особенно въ отношеніи налоговъ, удалось успокоить населеніе. Присоединеніе Іоническихъ о-въ къ Греціи (1863) вызвало броженіе на К. Обѣщаніе реформъ не исполнялось, населеніе продолжало изнывать подъ бременемъ налоговъ, и въ 1866 г. на К. возникало новое возстаніе. Турки безуспѣшно осаждали инсургентовъ на высотахъ Апокорона, но взяли штурмомъ монастырь Аркадіонъ, въ послѣднюю минуту взорванный греками. Инсургенты не только удержались въ горахъ, но въ началѣ 1867 г. одержали нѣсколько побѣдъ надъ турками; народное собраніе объявило объ учрежденіи временного правительства, отъ имени короля Георга греческаго. Возстаніе поддерживалось велико-греческой партіей въ Греціи, пока, наконецъ, Порта, въ концѣ 1868 г., не рѣшилась объявить Греціи ультиматумъ; собравшаяся въ Парижѣ конференція великихъ державъ (1869) заставила Грецію отказаться отъ К. (см. Греція, IX, 659). Положеніе критянъ улучшилось только въ томъ отношеніи, что К. обращенъ въ вилайетъ, съ болѣе самостоятельнымъ управленіемъ. Не смотря на это, на К. въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ часто вспыхивали мятежи, въ 1887 и 1889 гг. принимавшіе угрожающій характеръ. Ср. Höck, «K.» (Гетт., 1823—29); Spratt, «Travels and researches in Crete» (Л., 1867); Perrot, «L'île de Crète» (П., 1867); Boursian, «Geographie von Griechenland» (Лпц., 1868—72); Raulin, «Description physique et naturelle de l'île de Crète» (П., 1870); Noiret, «Documents inédits de 1380 à 1485» (П., 1892); Elpis Melena, «Erlebnisse und Beobachtungen auf K.» (Ганнов., 1892).

Крица (Die Luppe; la loupe de fer, maset; англійск. loup, lump). — К. называется рыхлая, губчатая, пропитанная шлакомъ (кричнымъ сокомъ) желѣзная масса, изъ которой посредствомъ разныхъ обработокъ получается кричное желѣзо или сталь. К. получается или посредствомъ *свѣжеванія* чугуна въ кричныхъ горнахъ (см. Горнъ) и въ пудлинговыхъ печахъ (см. Пудлингованіе), или посредствомъ возстановленія изъ рудъ въ сыродутныхъ печахъ (см. Каталанскій способъ). Ходъ полученія К., въ главныхъ чертахъ, слѣдующій. Въ горнъ, наполненный раскаленнымъ углемъ, кладутъ чугунные слитки (свинки), которые, постепенно расплавляясь, падаютъ каплями въ нижнюю часть горна. Чугунныя капли, встрѣчая на пути струю вдуваемаго воздуха, теряютъ часть углерода и другихъ примѣсей, вслѣдствіе этого густѣютъ, свариваются между собою и образуютъ желѣзные сгустки, перемѣшанные со шлакомъ, который образуется отъ окисленія разныхъ примѣсей чугуна. Желѣзные сгустки собираютъ или *нахатываютъ* ломиками въ тѣстообразный комъ, называемый *полукрицей*, которая не представляетъ еще настоящаго желѣза, а только желѣзистый чугунъ. Удерживая жаръ на одинаковой степени, *выворачиваютъ* комъ на верхъ горна, подбавляютъ свѣжаго угля и *вываріваютъ* эту массу, совершая такимъ образомъ дальнѣйшее очищеніе матеріала. Въ зависимости отъ качества чугуна, количества насадки и, наконецъ, отъ принятаго способа, повторяютъ эту операцію нѣсколько разъ, пока не доведутъ массу до надлежащей *спѣлости*. Подготовляемая для К. желѣзная масса вообще называется *матеріаломъ*, *товаромъ* или *припасомъ*. Матеріалъ пробуютъ ломомъ: если ломъ легко проникаетъ матеріалъ до самаго дна горна, то это указываетъ на очень жидкую консистенцію массы; приставшія къ лому частицы матеріала бураго цвѣта и съ трудомъ отдѣляются; это признаки, что *матеріалъ* еще не готовъ—*сырой*. Если матеріалъ готовъ, т. е. *спѣлый*, ломъ идетъ съ трудомъ, приставшія частицы ослѣпительно-бѣлаго цвѣта, а консистенція массы кашицеобразна. Крица представляетъ неправильный губчатый сфероидальный комъ, верхняя сторона котораго называется *лицомъ*, нижняя — *горбомъ*, у подфурменной доски горна—*фурмою*, у противофурменной—*хвостомъ*, у задней доски—*головой*, а у локовой—*переднимъ бокомъ*. Готовую К., вынутую изъ горна клещами, подвергаютъ механической обработкѣ, т. е. обжимкѣ подъ кричнымъ молотомъ, для удаленія изъ нея шлака и для свариванія между собой отдѣльныхъ частицъ желѣза; получаютъ квадратнаго сѣченія продолговатый брусокъ, называемый *кричной болванкой*. Вѣсъ К.

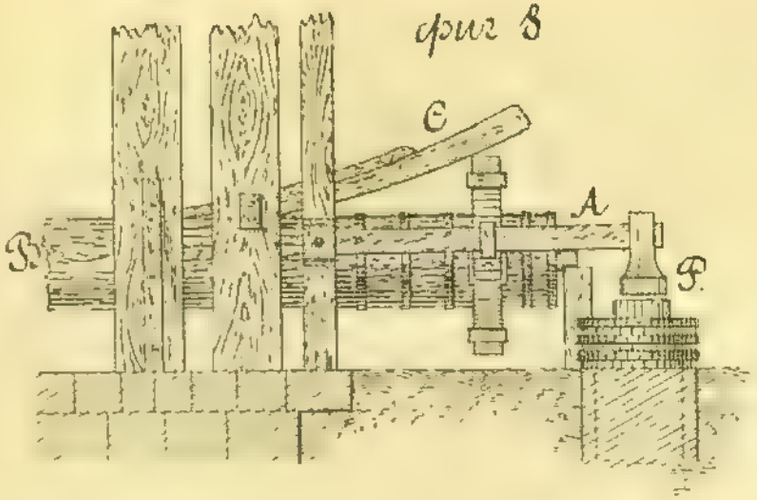


Фиг 1. Открытый горнъ. Фиг. 3. Закрытый старонѣмецкій большекричный горнъ. Фиг. 5 Контуазскій горнъ. Фиг. 6. Контуазскій горнъ для тяжеловѣсныхъ вещей. Фиг. 7 Шведско-Ланкаширскій горнъ.

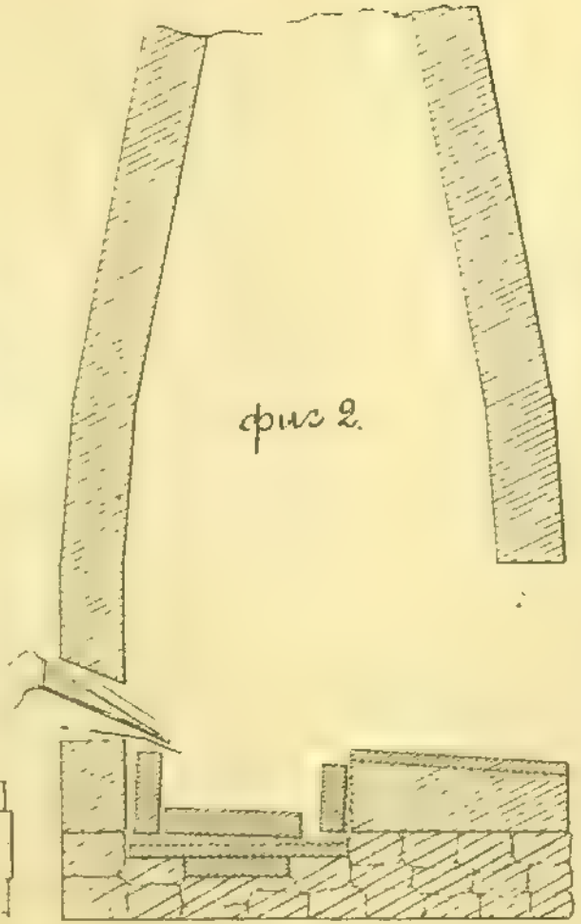
Брокгауза и Ефрона, «Энцикл. Слов.». СПб Тип. Ефрона.

Кричный передѣлъ.

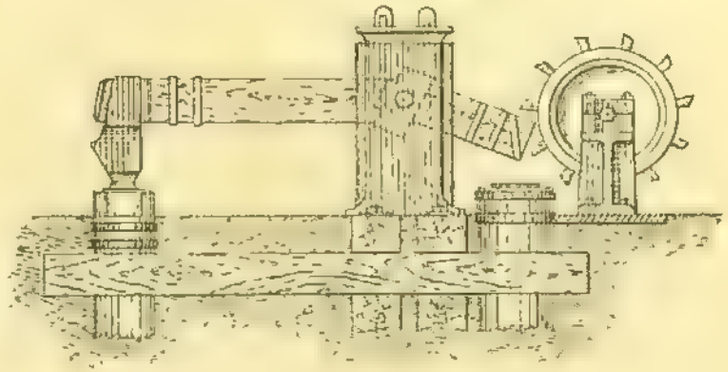
фиг 8



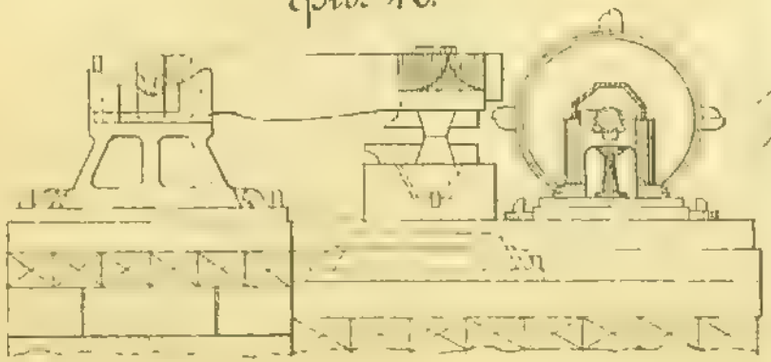
фиг 2.



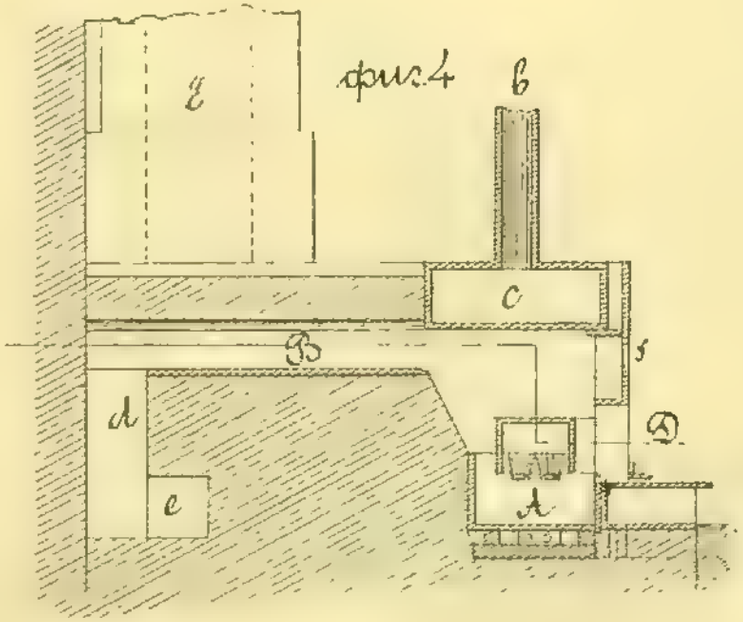
фиг 9



фиг 10.



фиг.4



Фиг. 2. Закрытый старонѣмецкій большекричный горнъ. Фиг. 4 Бонгузскій горнъ. Фиг. 8. Средневѣсный молотъ. Фиг. 9 Хвостовой молотъ. 10. Лобовой молотъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцик. Слов.».

Спб. Тип. Ефрона

чаще всего измѣняется въ предѣлахъ отъ 4 до 8 пд., но иногда доходитъ до 12 пд.

А. Ржешотарскій. Δ.

Кричащія птицы (Clamatores)—одинъ изъ двухъ подотрядовъ, на которые обыкновенно раздѣляютъ отрядъ воробьиныхъ (Passeres). Отличія ихъ: 10 большихъ маховыхъ, изъ которыхъ первое обыкновенно длинно, 10—12, рѣдко еще болѣе малыхъ маховыхъ; цѣвка на передней сторонѣ покрыта всегда явственными табличками, по бокамъ зерниста или одѣта сплошнымъ роговымъ покровомъ, сзади обнажена, зерниста или одѣта мелкими чешуйками; голосовой аппаратъ образованъ или однимъ дыхательнымъ горломъ безъ участія бронховъ или, если бронхи и входятъ въ составъ его, то число мускуловъ его сравнительно мало (1—3 пары). Главнѣйшія семейства: Котингиды (Cotingidae)—многочисленное (около 150 видовъ) семейство американскихъ птицъ, къ которому относятся Каменный пѣтушокъ (Rupicola; см.), Тиранны (Tyrannidae), Лирохвосты (Menuridae) и Питты. *Н. Кн.*

Кричевская (Любовь)—помѣщала свои стихотворенія въ «Украинскомъ Вѣстникѣ» 1816 и 1817 г. и издала въ Харьковѣ: «Мои свободныя минуты» (1817), «Историческіе анекдоты» (1826), «Нѣтъ добра безъ награды» (драма, 1826) и двѣ повѣсти (1827 и 1837). См. «Харьк. Календарь» (1886, IX, 140).

Кричевъ—м. Могилевской губ. Черниковскаго у. на р. Сожѣ. Считается однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ. Остатки земляного вала, на которомъ замѣтны слѣды старинныхъ строеній и подземныхъ ходовъ. Въ половинѣ XIV ст. К. присоединенъ къ княжеству Мстиславскому. Въ концѣ XVII ст. разоренъ русск. войсками; торговля его съ тѣхъ поръ упала. Жит. 3876, двор. 479. Домовъ каменныхъ 7, деревянныхъ 754, лавокъ 71. Церквей православныхъ 5, каменный римско-католическій костелъ превосходной готической архитектуры, 4 евр. молитвенныя школы. Народное училище, аптека, 3 кожевенныхъ зав. (на 8500 р.), 4 гончарныхъ (на 2100 р.). Отъ К. начинается судоходство по Сожу.

Кричный передѣлъ (Herdfrischen, affinage au petit foyer).—К. передѣломъ называется способъ полученія ковкаго желѣза посредствомъ *свѣжеванія* или очищенія чугуна въ кричныхъ горнахъ (см. также Горнъ, Желѣзо, Крица). К. процессъ состоитъ въ окисленіи составныхъ частей чугуна кислородомъ вдуваемаго воздуха и дѣйствіемъ находящихся въ горну шлаковъ. Чѣмъ медленнѣе чугунъ расплавляется, т. е. чѣмъ дольше онъ можетъ находиться въ переходномъ, такъ сказать, въ кашицеобразномъ состояніи, тѣмъ рѣзче сказывается окислительное дѣйствіе воздуха. Поэтому бѣлый чугунъ считается болѣе пригоднымъ для кричнаго процесса, чѣмъ сѣрый и зеркальный, потому что послѣдніе при расплавленіи, переходя сразу изъ твердаго въ жидкое состояніе, быстро стекаютъ внизъ горна, гдѣ уже вгоняемый черезъ фурму воздухъ не оказываетъ на нихъ вліянія. При этомъ желѣзо и шлаки менѣе перемѣшиваются между собою и не могутъ вполнѣ подѣйствовать другъ на друга. Содержаніе въ чугунѣ графита и кремнія сильно задерживаетъ ходъ процесса и удаленіе послѣдняго всегда сопряжено съ большимъ угаромъ желѣза. Марганецъ тоже замедляетъ операцію, но за то вліяетъ на очищеніе чугуна отъ вредныхъ примѣсей. Сѣра, обусловливающая краснодомкость желѣза, выдѣляется очень трудно, въ особенности при легко обрабатывающихся чугунахъ. Фосфоръ считается самою опасною примѣсью въ чугунѣ, такъ какъ при кричномъ способѣ почти не устраняется, а своимъ присутствіемъ дѣлаетъ желѣзо хладно-ломкимъ. Горючимъ матеріаломъ при кричномъ способѣ служитъ исключительно древесный уголь, потому что онъ не содержитъ въ себѣ вредныхъ примѣсей, даетъ мало золы и развиваетъ требуемую температуру въ горну. Лучшимъ считается хорошо выжженный сосновый уголь, при чемъ обожженный въ кучахъ (*кучный*) лучше *печного*. Свѣже выгребенный послѣ обжига уголь растрескивается въ огнѣ, скоро сгораетъ и, давая очень сильный жаръ, сильно замедляетъ полученіе ковкаго желѣза. Онъ не долженъ заключать много мусора, который можно удалить просѣиваньемъ или промываніемъ. За нимъ по качеству слѣдуетъ еловый и пихтовый уголь, которые даютъ сравнительно больше золы и меньше жара. Березовый уголь, вслѣдствіе своей плотности, развиваетъ черезчуръ высокую температуру. Были попытки примѣнять торфъ, каменный уголь и коксъ для кричнаго производства, но, вслѣдствіе заключающихся въ нихъ примѣсей, эти матеріалы оставлены. Коксъ, кромѣ того, развиваетъ черезчуръ высокую температуру въ горнѣ. Изъ примѣсей, примѣняемыхъ въ К. производствѣ, наибольшее значеніе имѣютъ богатые желѣзомъ шлаки, которые получаются попутно при К. процессѣ и при дальнѣйшей обработкѣ крицы. Они заключаютъ въ себѣ 5—18% кремнія и около 80% закиси-окиси желѣза. Шлаки дѣйствуютъ сильно окисляющимъ образомъ на чугунъ, вслѣдствіе чего происходитъ обезуглероживаніе и очищеніе чугуна отъ кремнія, сѣры и частью отъ фосфора. Кромѣ шлаковъ употребляется иногда желѣзная окалина изъ подъ молота и вальцовъ. Песокъ и глина способствуютъ образованію жидкихъ шлаковъ и употребляются часто при выдѣлкѣ К. стали, чтобы замедлять быстрое выгораніе углерода. Съ цѣлью удаленія сѣры и фосфора прибавляется извести въ количествѣ отъ 2 до 5%. Кромѣ этихъ очистителей надо еще упомянуть о *порошкѣ Шавгаутля*, состоящемъ изъ 6 частей повар. соли и 3 частей перекиси марганца. Смѣсь эта образуетъ легкоплавкій шлакъ, содержащій закись марганца и способствующій выдѣленію кремнія, сѣры и фосфора. Приборы, употребляемые при К. передѣлѣ: кричный горнъ, воздуходувки и молота. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а главнымъ образомъ отъ качества чугуна и угля, а также отъ усовершенствованій пріемовъ, измѣнялась и форма К. горна. По наружному виду горны вообще различаются на *открытые* и *закрытые*. Фиг. 1 представляетъ самый простой видъ *открытаго* К. горна. Прямоугольное углубленіе, въ видѣ ящика, ограничено чугунными досками: доска *a*, имѣющая наклонъ во внутрь горна и надъ

которой помѣщается фурма, назыв. *подфурменной*; противоположная доска *b*, съ наклономъ въ обратную сторону—*противофурменной*; изъ боковыхъ досокъ одна наз. (*c*) *соковой* или *передней*, съ отверстіемъ для выпуска шлаковъ, другая (*d*), имѣющая наклонъ изъ горна — *задней* или *хвостовой*. Плита, лежащая на днѣ горна, назыв. *донной* доской; она имѣетъ уклонъ къ соковой и къ противофурменной. Въ отверстіе задней стѣнки вставляется *мѣдная фурма*, а въ нее одно или два *сопла* отъ воздуходувной машины или *воздуховальныхъ мѣховъ s*. Послѣдніе приводятся въ движеніе валомъ *M*, кулаками *c c'* и противовѣсами *p p'*. Размѣры такого горна зависятъ отъ качества перерабатываемаго чугуна и угля. Обыкновенно длина горна 28″—32″, шир. 18″—24″, глубина 6″—10″. Количество обрабатываемаго чугуна 4 — 8 пд. *Закрытые* горны отличаются отъ предыдущаго тѣмъ, что все рабочее пространство ихъ со всѣхъ сторонъ закрыто. Горны эти бываютъ безъ подогрѣвателя и съ подогрѣвателемъ, такъ наз. *чугунникомъ*, для предварительнаго подогрѣва чугуна горячими газами, выходящими изъ горна. Тѣ и другіе бываютъ съ холоднымъ дутьемъ и нагрѣтымъ. Горнъ, снабженный чугунникомъ, гдѣ нагрѣвается уходящими газами, также и воздухомъ для нагрѣтаго дутья, представляетъ значительное сбереженіе горючаго матеріала, способствуетъ ускоренію хода процесса и уменьшаетъ угаръ желѣза. Фиг. 2 и 3 представляютъ одинъ изъ простѣйшихъ типовъ *большекричнаго* или *старонѣмецкаго* горна съ холоднымъ дутьемъ и безъ подогрѣвателя. Рабочее пространство квадр. формы: сторона квадрата 35″, глубина 12″. Наклонъ фурмы 26°. Количество обрабатываемаго чугуна 12 пд. Фиг. 4 и 5 представляютъ обыкновенный типъ французскаго горна, извѣстнаго подъ названіемъ *Контуазскаго* (Франшъ-Конте). *A*—рабочее пространство, ограниченное чугунными досками, имѣющими точно опредѣленные наклоны и такія же названія, какъ и открытаго горна фиг. 1; *D* рабочее отверстіе, *f* отверстіе для чистки нижней стороны доски воздушной камеры *c* отъ приставшихъ шлаковъ. Холодный воздухъ, входящій въ эту камеру черезъ трубу *b*, прогрѣвается и черезъ сопла *p* входитъ въ рабочее пространство посредствомъ вентиля *Q*; по желанію можно вгонять въ горнъ холодный или нагрѣтый воздухъ. Пространство *B*, снабженное дверками *h* и *q*, служитъ для предварительнаго подогрѣва чугуна уходящими газами, а канады *d* и *e*—для отвода газовъ въ дымовую трубу *E*. Контуазскій горнъ былъ введенъ въ Россіи въ 1838 г. французскими мастерами Гранмонтанами сперва на Бабаевскомъ заводѣ (нынѣ Никольскомъ), потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ на Ижевскихъ заводахъ и, наконецъ, подвергаясь—сообразно мѣстнымъ условіямъ, разнымъ незначительнымъ видоизмѣненіямъ, быстро распространился на Уралѣ. Въ 60-хъ гг. на Нижнетуринскихъ заводахъ этотъ горнъ былъ видоизмѣненъ для выдѣлки желѣза изъ тяжеловѣсныхъ вещей, какъ наприм. забракованныхъ пушекъ, негодныхъ валовъ и проч. Пушка дульною частью закладывалась въ горнъ (фиг. 6) въ нѣсколько наклонномъ положеніи; чтобы задняя часть ея не свѣшивалась, ее подпирали деревяннымъ брусомъ (чуркой). По мѣрѣ расплавленія конца пушки, ее подвигали все дальше и дальше, а расплавленный матеріалъ безпрерывно обрабатывали на крицу. Фиг. 7 Шведско-Ланкаширскій горнъ съ нагрѣтымъ дутьемъ. Донная доска *a* охлаждается водою, накачиваемой въ пространство *f*. Горячіе газы, поступая въ пространство *C*, подогрѣваютъ чугунъ, помѣщенный на плитѣ *n*, и частью уходятъ прямо въ трубу, частью же въ пространство *D*, гдѣ подогрѣваютъ трубу *h*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воздухъ, вдуваемый въ горнъ черезъ фурму *q*. Вообще надо замѣтить, что успѣхъ К. работы зависитъ отъ хорошаго установа рабочаго пространства или центральнаго горна, такъ что если горнъ установленъ невѣрно, то и при хорошихъ матеріалахъ можно получить дурное желѣзо. Главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы глубину горна согласовать съ наклономъ, который должна имѣть донная доска. Этотъ наклонъ вырабатывается практикой въ зависимости отъ сорта чугуна и угля и отъ величины насадки. Для Контуазскаго горна уклонъ къ соковой доскѣ равенъ около 20 лин., а къ противофурменной ок. 18 лин.; подфурменная имѣетъ уклонъ внутрь горна на 13 лин.; задняя на 3 лин. изъ горна; противофурменная дѣлается съ уклономъ изъ горна въ 36 лин.; соковая ставится совершенно прямо. Высовъ фурмы отъ подфурменной доски отъ 2 до $2^1/_2$ дм.; уклонъ фурмы 2—$2^1/_2$ лин. Для доставленія въ горнъ необходимаго количества воздуха употреблялись раньше обыкновенные мѣхи, на подобіе кузнечныхъ мѣховъ фиг. 1 табл., приводимые въ движеніе водянымъ колесомъ, или же водостолбные воздуходувные приборы въ видѣ тромпъ (см. Каталанскій способъ), воздуходувныхъ бочекъ и т. п. Въ настоящее время для этой цѣли употребляется воздуходувная цилиндрическая машина (см. Воздуходувная машина), приводимая въ движеніе или паромъ, или водянымъ колесомъ. Изъ всѣхъ этихъ приборовъ однѣ только водостолбныя машины даютъ безпрерывную струю воздуха, прочія же гонятъ воздухъ толчками. Для устраненія этого недостатка устраиваютъ *регуляторы* или резервуары, куда сперва вгоняется воздухъ отъ машины, а оттуда уже, по воздухопроводу, равномѣрной струей поступаетъ въ горнъ. При входѣ дутья въ печь воздухопроводъ оканчиваетя *сопломъ*, т. е. конической насадкой, длиною отъ одного до 4 фт. при діаметрѣ отверстія въ 1—3 дм. Сопло всегда помѣщается въ мѣдную *фурму*, имѣющую видъ коническаго колпачка, узкое отверстіе котораго называется *рыломъ* или *глазомъ* фурмы, широкое — *дномъ*, а выпуклая часть—*грудью*. Вышина глаза фурмы отъ $^1/_3$ до 1 дм., ширина отъ 1 до $1^1/_2$ дм., длина 9—14 дм. Для обжимки крицъ и ихъ дальнѣйшей обработки употребляются молота паровые, или приводимые въ движеніе водою. Эти послѣдніе, въ зависимости отъ расположенія оси вращенія молотовища и отъ точки приложенія силы, раздѣляются на: *среднебойные*, *хвостовые* и *лобовые*. Среднебойные (фиг. 8) имѣютъ ось вращенія на концѣ молотовища *A*,

которое приподнимается вмѣстѣ съ головой *P*, посредствомъ кулаковъ, насаженныхъ на приводный валъ *B*. Характерную часть среднебойнаго молота составляетъ *отбой* или *долонь C*. При подниманіи молота молотовище ударяетъ о долонь, которая своей упругостью ускоряетъ и усиливаетъ удары молота. Вѣсъ головы около 20 пд., высота подъема 15—20 дм., число ударовъ въ минуту 80—160. *Хвостовые молота* (фиг. 9) имѣютъ ось вращенія на нѣкоторомъ разстояніи отъ конца молотовища, которое захватывается сверху давящими кулаками вала. Вѣсъ головы отъ 6 до 15 пудовъ при высотѣ подъема около 2 футовъ; число ударовъ отъ 150 до 300 въ минуту. Они употребляются для вытягиванія полосоваго желѣза. *Лобовые молота* (фиг. 10) отличаются тѣмъ, что ось вращенія и точка приложенія силы находятся на противоположныхъ концахъ. Они служатъ исключительно для обжимки крицъ и поэтому вѣсъ ихъ доходитъ отъ 300—350 пд. Высота подъема 2 фт., число ударовъ отъ 40—100 въ минуту. К. производство состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ операцій: 1) изъ полученія въ горну желѣзной крицы и 2) изъ механической обработки крицы подъ молотомъ. Процессъ полученія крицы состоитъ: а) изъ расплавленія чугуна въ горну, при чемъ онъ теряетъ нѣкоторую часть кремнія и вслѣдствіе этого отбѣливается, б) изъ очищенія чугуна отъ другихъ примѣсей дѣйствіемъ кислорода вдуваемаго воздуха и в) изъ обезуглероживанія массы, т. е. полученія готовой крицы. Въ зависимости отъ чистоты чугуна, отъ его предварительной подготовки и отъ требуемой степени обезуглероживанія крицы, чугунъ подвергается въ горну или всѣмъ тремъ операціямъ, или же которая нибудь изъ нихъ является лишней. На этомъ основаніи всѣ способы К. передѣла можно раздѣлить на три группы. Въ I-ой всѣ операціи совершаются въ одномъ и томъ же горну; это такъ называемый нѣмецкій способъ. Сюда относятся главнѣйшія видоизмѣненія: а) шведскій или обыкновенный нѣмецкій фиг. 1 и 2, б) контуазскій (Франшъ Конте) фиг. 4 и 5, в) малокричный, гарцскій, г) венгерскій (Раницкій). II. Здѣсь перерабатываются очень чистые сорта чугуна, который уже послѣ одного сплавленія пріобрѣтаетъ тѣ же свойства, какія при нѣмецкомъ способѣ достигаются второй операціей. Сюда относится *валонскій* способъ, который характеризуется тѣмъ, что полученіе крицы и ея прогрѣваніе для обработки совершается въ двухъ горнахъ. Этотъ способъ подраздѣляется на: а) шведскій валонскій, б) англо-валонскій или ланкаширскій, в) шведско-ланкаширскій, г) южно-уэльскій и д) эйфлеръ-валонскій. III. К. способъ безъ подъема, когда легко обрабатывающіеся чистые чугуны подвергаются только второй операціи для полученія К. стали, не требующей обезуглероживающаго процесса. Сюда относятся: а) способы безъ предварительнаго подогрѣва чугуна, какъ, напр., австрійскій, штирійскій, зигенскій и осмундскій и б) способы съ предварительной подготовкой, какъ, напр., каринтійскій, ломбардскій и зальцбургскій. Различія всѣхъ главнѣйшихъ способовъ К. передѣла изложены съ ст. Горнъ (IX, 270 сл.), что же касается экономической стороны процесса, то она для всѣхъ способовъ одинакова. Весь процессъ полученія желѣза изъ чугуна состоитъ въ удаленіи изъ него углерода и другихъ примѣсей. Цѣль эта достигается кислородомъ вдуваемаго воздуха и шлаками. Чугунъ при расплавленіи, проходя мимо фурмъ, лишается части углерода и кремнія. Отъ взаимодѣйствія окисловъ кремнія и желѣза получается кремнекислая закись желѣза, образующая шлакъ, который, стекая вмѣстѣ съ чугуномъ внизъ, производитъ дальнѣйшее окисленіе оставшихся примѣсей. Результатомъ этого окисленія являются жидкіе и бѣдные желѣзомъ шлаки, которые выпускаются изъ горна черезъ отверстіе въ соковой доскѣ. Оставшаяся въ горну полужидкая масса при слѣдующемъ подъемѣ снова расплавляется передъ фурмой и опять теряетъ нѣкоторое количество примѣсей, при чемъ окисляется значительное количество желѣза и образуется шлакъ, богатый его окислами. Этотъ шлакъ производитъ дальнѣйшее окисленіе примѣсей. При концѣ операціи, вслѣдствіе добавки въ горнъ богатыхъ шлаковъ, окончательно удаляются всѣ примѣси, дѣйствіемъ же сильнаго дутья образовавшіеся желѣзные окислы энергично обезуглероживаютъ крицу. Механическая обработка крицы состоитъ изъ *обжимки* и *проковки* ея. *Обжиманіе* крицы имѣетъ цѣлью выжать шлакъ, который остался еще въ жидкомъ видѣ въ промежуткахъ между частицами желѣза. Для этого вынутую крицу изъ горна обжимаютъ сперва слабыми и рѣдкими ударами *лобоваго* молота, чтобы дать возможность выдавиться всѣмъ шлакамъ. Потомъ болѣе частыми ударами уплотняютъ всю массу, поворачивая при этомъ крицу на наковальнѣ такъ, чтобы она приняла видъ продолговатаго бруска. Обжатую крицу подогрѣваютъ еще разъ въ томъ же горну или въ особой подогрѣвательной печи и обжимаютъ ее вторично (пробиваютъ), придавая куску квадратное сѣченіе (отъ 6″ до 8″ въ сторонѣ). Такимъ образомъ отдѣланная крица носитъ названіе *К. куска* или *К. болванки*. К. болванку потомъ опять подогрѣваютъ въ сварочныхъ печахъ и проковываютъ, а чаще всего прокатываютъ въ полосы, называемыя *красными болванками*. Размѣры красной болванки зависятъ отъ дальнѣйшаго ея назначенія; такъ, напр., для кровельнаго желѣза она имѣетъ 3″ — 4″ въ ширину и 1″ въ толщину; для котельныхъ листовъ ширина $7^1/_2$″ и толщина $1^1/_2$″.

Литература: Rinmann, «Geschichte des Eisens»; Tunner, «Die Stabeisen und Stahlbereitung»; Carl Hartmann, «Hohofen und Hammermeister»; Wedding, «Die Darstellung des schmiedbaren Eisen»; Karsten, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Kerpely, «Bericht über die Fortschritte der Eisenhüttentechnik» и «Die Anlage und Einrichtung der Eisenhütten»; Durre, «Das Eisenhüttenwesen»; Ledebur, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Percy, «Traité complet du Metallurgie»; «Горный Журналъ»: 1836 г., V, 146; 1838, I, 129; 1842, II, 468; 1846, II, 443 и III, 172; 1850, II, 325; 1852, IV, 83; 1855, I, 115; 1858, III, 116; 1866, IV;

1867, I, 1; 1869, I; 1876, II, 101; 1889, III, 267; 1890, I, 244. *А. Ржешотарскій.* Δ.

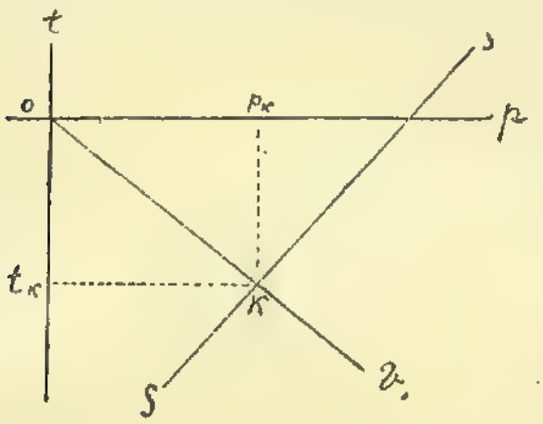
Кришна, точнѣе *Кришна*—божество древней индійской религіи, 8-е воплощеніе бога Вишну (см.). К. неизвѣстенъ въ ведійскомъ періодѣ и получаетъ значеніе лишь позднѣе, когда культъ Вишну достигаетъ наивысшаго развитія. Есть основаніе думать, что К. былъ сначала мѣстнымъ народнымъ божествомъ. Вѣроятно К. слѣдуетъ видѣть въ индійскомъ Гераклѣ, о культѣ котораго въ долинѣ Ганга говоритъ Мегасѳенъ въ III в. до Р. Хр. Во II в. исторія К. составляетъ уже содержаніе драматическихъ представленій въ Индіи. Легенды о К. разсказываютъ, что, по просьбѣ всѣхъ боговъ, Вишну, съ цѣлью избавить міръ отъ злыхъ духовъ и особенно отъ тирана Кансы, царя въ области Матурѣ, на р. Ямунѣ, рѣшился воплотиться въ 8-мъ ребенкѣ царицы Деваки, жены Васудевы и сестры Кансы. Зная изъ пророчества, что этотъ ребенокъ впослѣдствіи лишитъ его престола и жизни, Канса старается его погубить, но отецъ его относитъ его къ пастуху Нандѣ на воспитаніе и выдаетъ дочь пастуха за дочь Деваки. Когда обманъ открылся, Канса велитъ отравить всѣхъ новорожденныхъ дѣтей въ своемъ государствѣ, чтобы погубить К.; но послѣдній, благодаря своей чудесной силѣ и хитрости, счастливо избѣгаетъ всѣхъ козней Кансы. Далѣе легенды разсказываютъ о жизни К. среди пастуховъ, о подвигахъ, имъ совершенныхъ въ борьбѣ съ злыми духами, объ его пляскахъ съ пастушками и любовныхъ похожденіяхъ, особенно объ его любви къ пастушкѣ Радгѣ (Râdhâ). Въ этомъ періодѣ своей жизни К. получилъ прозвище Говинда или Гопала, т. е. пастухъ, волопасъ. Узнавъ о пребываніи К. и его брата Баларамы среди пастуховъ, Канса приглашаетъ обоихъ братьевъ въ свой городъ Матуру на состязаніе съ его борцами. Здѣсь К. убиваетъ всѣхъ борцевъ и самого Кансу. Дальнѣйшія легенды вводятъ К. въ войну Пандуидовъ и Куруидовъ, воспѣваемую Магабгаратой, при чемъ К. стоитъ на сторонѣ Пандуидовъ и своими совѣтами помогаетъ имъ истребить враговъ. Послѣ многихъ побѣдъ надъ демонами и борьбы съ богомъ Индрой, К., во исполненіе проклятія, произнесеннаго надъ нимъ женою главы Куруидовъ, царя Дртараштры, истребляетъ племя Ядавы, къ которому самъ принадлежалъ, и умираетъ, сраженный стрѣлою охотника, принявшаго его за газель. Являясь въ народномъ культѣ преимущественно божествомъ эротическаго характера, К. въ религіозно-философской поэмѣ Багавад-гита (см.) отожествляется съ верховнымъ существомъ, воплощеннымъ въ человѣческомъ видѣ, и излагаетъ систему индійской религіозной философіи, представляющую соединеніе Веданты (см.) съ нѣкоторыми концепціями ученія школы Санкьи (см.). Имя К., которое значитъ «черный», легенды объясняютъ темнымъ цвѣтомъ его тѣла. Интересъ къ индійскимъ легендамъ о Кришнѣ былъ возбужденъ въ европейской наукѣ сходствомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ со свидѣтельствомъ Евангелія о дѣтствѣ Іисуса Христа. Извѣстный санскритологъ Веберъ старался объяснить это сходство вліяніемъ христіанскаго ученія на ученіе о К. (см. его изслѣдованіе «Ueber die Krishnajanmâshtamî - Krishna's Geburts-Fest», Берлинъ 1867), при чемъ заимствованіе со стороны индійцевъ онъ возводитъ ко временамъ древняго христіанства (св. Ѳомы) въ Индіи. Другіе ученые отрицаютъ такое заимствованіе. См. Barth, «The religions of India» (Лондонъ, 1891, pp. 219—224).

Вс. Миллеръ.

Кришта-ровичи—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Польши и поступившій въ 1655 г. въ подданство Россіи. Дементій Ивановичъ К. былъ стольникомъ (1662—84), сынъ его Илья—стряпчимъ (1685). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Смоленской губерніи.

Кріогидратъ—растворъ, застывшій цѣликомъ безъ предварительнаго разложенія на составныя части. Если охлаждать растворъ, то, смотря по его составу, выдѣляется одна изъ его составныхъ частей. Напр., водный растворъ соли выдѣляетъ при охлажденіи или ледъ, если растворъ содержитъ много воды, или соль, если растворъ крѣпокъ. Выдѣляя одну изъ составныхъ частей при охлажденіи, растворъ измѣняется въ составѣ и содержаніе другой составной части въ немъ увеличивается. При достаточномъ охлажденіи долженъ, слѣдовательно, неизбѣжно наступить моментъ, когда растворъ сдѣлается насыщеннымъ и по отношенію къ другой составной части. Ниже этой температуры должны выдѣляться въ твердомъ видѣ обѣ составныя части раствора. Это и будетъ температура образованія К. Растворъ даннаго состава можно охладить и ниже температуры образованія К., если избѣгнуть прикосновенія къ раствору составныхъ его частей въ твердомъ видѣ. При этомъ растворъ будетъ представлять свойства переохлажденныхъ жидкостей: малѣйшая крупинка одной изъ составныхъ частей раствора, брошенная въ твердомъ видѣ, вызываетъ быстрое повышеніе температуры раствора и выдѣленіе массы твердаго тѣла. Выдѣляется та составная часть раствора, которой крупинка брошена. Если бросить одновременно крупинки обѣихъ составныхъ частей раствора, то температура подымается до температуры образованія К. и остается постоянной при дальнѣйшемъ замораживаніи раствора, при чемъ и составъ раствора при замерзаніи не мѣняется. Если приготовить предварительно растворъ установившагося указаннымъ путемъ состава, то это и будетъ растворъ, могущій застывать цѣликомъ при постоянной температурѣ и безъ измѣненія состава, образуя К. При нагрѣваніи К. наблюдаются признаки опредѣленнаго химическаго соединенія: во все время плавленія К. температура остается постоянной и всѣ порціи раствора, образовавшагося при плавленіи, имѣютъ тотъ-же составъ, что и К. Не смотря на указанные признаки, большинство ученыхъ считаетъ К. смѣсью отвердѣвшихъ составныхъ частей раствора. Этому противорѣчатъ нѣкоторыя наблюденія Гутри, впервые изучившаго К. Переохладивъ водный растворъ бертолетовой соли, онъ наблюдалъ, что кристаллы льда и соли, брошенные отдѣльно въ растворъ, не

вызываютъ образованія К., а выдѣляютъ ледъ, всплывающій наверхъ, и соль, осѣдающую на дно; К.-же образуется отъ крупинки нацѣло замерзшаго раствора соли. Гутри получалъ К. также въ видѣ большихъ кристалловъ, безъ признаковъ неоднородности массы. Механической смѣсью К. считать нельзя еще и потому, что плавленіе его наступаетъ при температурѣ, болѣе низкой, чѣмъ температура плавленія каждой изъ составныхъ частей. Извѣстно, что два твердыхъ тѣла, могущихъ образовать растворъ, будучи смѣшаны въ твердомъ видѣ, плавятся при температурѣ низшей, чѣмъ температура плавленія каждаго тѣла въ отдѣльности, слѣдовательно, имѣетъ мѣсто взаимодѣйствіе. На этомъ основано дѣйствіе охладительныхъ смѣсей, изъ коихъ смѣсь льда и соли, могущая дать температуру — 23°, пользуется широкимъ практическимъ примѣненіемъ. Низшая температура, которая можетъ быть получена при помощи данной охладительной смѣси, соотвѣтствуетъ температурѣ образованія (или темпер. плавленія) К. Найти эту



температуру для данной пары тѣлъ, а также составъ К., можно, зная кривыя, выражающія зависимость между процентнымъ составомъ раствора и тѣми температурами, при которыхъ растворъ насыщенъ по отношенію къ одной изъ составныхъ частей. Отношеніе этихъ кривыхъ видно изъ прилагаемой фиг. На оси абсциссъ нанесено процентное содержаніе тѣла *S* въ растворѣ, а на оси ординатъ—температуры насыщенія. Кривая *o v* — отвѣчаетъ насыщенію тѣла *b* (предполагается вода: кривая пересѣкаетъ 0°). Кривая *SS* — отвѣчаетъ насыщенію тѣла *S*. Пересѣченіе кривыхъ опредѣляетъ температуру образованія и составъ К., ибо растворъ состава, отвѣчающаго точкѣ пересѣченія кривыхъ, насыщенъ одновременно для обѣихъ составныхъ частей раствора. На фиг. представленъ случай воднаго раствора и потому температура образованія К. ниже 0°. Составъ К. не установленъ съ достаточной точностью, вслѣдствіе трудности освободить К. совершенно отъ избытка одной изъ составныхъ частей раствора. По имѣющимся даннымъ, К. не могутъ быть выражены простыми частичными формулами. Изъ фигуры видно, что составъ К. опредѣляется главнымъ образомъ разстояніемъ отъ оси ординатъ кривой *SS*, т. е. кривой растворимости соли. Чѣмъ больше растворимость соли вблизи 0°, тѣмъ меньше воды долженъ содержать К. Съ другой стороны можно считать, что самый ходъ обѣихъ кривыхъ опредѣляется положеніемъ точки *k*, т. е. составомъ и температурой образованія К. Изученіе К. должно много способствовать разъясненію вопроса о растворахъ и растворимости. Это изученіе представляетъ, однако, значительныя трудности, ибо въ К. мы имѣемъ дѣло съ весьма деликатными формами взаимодѣйствія. Многіе К., какъ это наблюдалъ еще Гутри, выдѣляются, напр., въ льдоподобныхъ массахъ и становятся при дальнѣйшемъ охлажденіи окрашенными въ цвѣтъ, близкій къ цвѣту входящей въ ихъ составъ соли.

Д. Коноваловъ.

Кріолитовое стекло (kryolithglas) или *литой фосфоръ* (hot-cast-porcelain) — родъ молочнаго стекла (см. Стекло), имѣющее видъ, подобный мягкому французскому фарфору (см. Глина и Фарфоръ); можетъ замѣнять какъ молочное стекло, такъ и фарфоръ, но по относительной дороговизнѣ не можетъ имѣть широкаго примѣненія. Получается главнымъ образомъ чрезъ сплавленіе кріолита съ двойнымъ вѣсомъ кварцеваго песку, но обыкновенно еще съ прибавкою или обыкновеннаго стекла, или окиси цинка и кремнезема. Американское изобрѣтеніе. Кріолитъ можно замѣнить смѣсью плавиковаго шпата и соды. При взаимнодѣйствіи съ кремнеземомъ во всякомъ случаѣ выдѣляется много фтористаго кремнія, который можетъ служить для приготовленія кремнефтористоводородной кислоты. Δ.

Кріолитъ—минералъ химическаго состава Na_3AlF_6 или $3NaF + AlF_3$ (32,8% натрія, 13,0% алюминія, 54,2 фтора). Кристаллы его, имѣя кубическую форму, относятся, однако, къ одноклиномѣрной системѣ. Общій видъ кристалловъ обусловливается сильнымъ развитіемъ плоскостей призмы ∞P (110) и базопинакоида 0P (001), пересѣкающихся между собою подъ углами, весьма близкими къ прямому. По тѣмъ же плоскостямъ идетъ весьма совершенная спайность, вслѣдствіе чего изъ него легко выбить кусочки почти кубической формы. Обыкновенно К. образуетъ массы, состоящія изъ крупныхъ кристаллическихъ недѣлимыхъ, а также крупнозернистые аггрегаты. Твердость —2,5—3. Уд. вѣсъ 2,9. Цвѣтъ его большею частью сѣроватобѣлый, желтоватый или красноватый, иногда безцвѣтенъ. Блескъ стеклянный, а на плоскостяхъ базопинакоида—перламутровый. Предъ паяльной трубкой легко плавится въ бѣлую эмаль. Въ стеклянной трубочкѣ даетъ реакцію на фторъ; на углѣ разлагается, оставляя кору изъ глинозема, которая отъ раствора азотнокислаго кобальта окрашивается въ синій цвѣтъ. К. извѣстенъ въ немногихъ мѣстностяхъ, именно въ Эвиткѣ (южн. Гренландія), близъ Міасскаго завода (южн. Уралъ) и въ Pikes-Peak (Колорадо). Въ Гренландіи онъ образуетъ пластъ до 6 ф. мощностью въ гнейсѣ, богатомъ оловянымъ камнемъ. Какъ примѣсь, въ К. встрѣчаются сѣрный и мѣдный колчеданы, свинцовый блескъ, желѣзный шпатъ и кварцъ; иногда попадаются прекрасные кристаллы колумбита и оловяннаго камня. Близъ Міасска К. встрѣчался въ топазовой копи въ сопровожденіи хіолита, топаза, фенакита, плавиковаго шпата, кварца и амазонскаго камня. Изъ К.

добываютъ алюминій, натрій, соду, ѣдкій натръ, квасцы, сѣрнокислый глиноземъ и плавиковую кислоту. *П. З.*

Кріоскопія — методъ опредѣленія вѣса частицъ и состоянія тѣлъ въ растворѣ путемъ наблюденія температуры выдѣленія изъ раствора льда, или иного тѣла, образующаго растворъ, въ твердомъ видѣ. Основанія метода положены Раулемъ въ Гренобле. Температура выдѣленія льда всегда ниже 0°, если вода содержитъ какое либо тѣло въ растворѣ. Пониженіе температуры выдѣленія льда, производимое растворѐніемъ, называется «депрессіей» температуры замерзанія. Всѣ жидкости обнаруживаютъ депрессію температуры замерзанія, если въ нихъ растворять какія бы то ни было тѣла. Благденъ нашелъ, что депрессія, производимая какимъ-либо тѣломъ, пропорціональна содержанію этого тѣла въ растворѣ. Законъ Благдена подробно разслѣдованъ Рюдорфомъ, при чемъ имъ сдѣланы попытки объясненія многочисленныхъ отступленій, исходя изъ предположенія объ образованіи опредѣленныхъ соединеній между растворѐнным тѣломъ и растворителемъ. Рауль, позднѣе, оставаясь на почвѣ закона Благдена и оставляя въ сторонѣ аномальные случаи, открылъ общій законъ депрессіи. По закону Рауля, произведеніе депрессіи, производимой въ данномъ растворителѣ опредѣленнымъ вѣсомъ (напр. 1%) ряда тѣлъ, и ихъ частичнаго вѣса—величина постоянная: $d \times A = d_1 A_1 = d_{11} A_{11} \ldots =$ $=$ const., гдѣ $d, d_1, d_{11} \ldots$ — депрессіи, $A, A_1, A_{11} \ldots$ — —вѣса частицъ растворяемыхъ тѣлъ. Зная величину постоянной dA, т. е. величину «молекулярной депрессіи» для данной жидкости, можно опредѣлить вѣсъ частицы неизвѣстнаго тѣла. Величина молекулярной депрессіи, постоянная для даннаго растворителя, мѣняется при перемѣнѣ растворителя. Ниже приведены температуры замерзанія жидкостей, наиболѣе употребительныхъ при кріоскопическихъ изслѣдованіяхъ, и величины молекулярныхъ депрессій, при употребленіи ихъ въ качествѣ растворителей, по Раулю.

Растворитель	Температура замерзанія	Молекулярная депрессія
Вода	0°	18°,5
Муравьиная кислота	8°,25	28°
Уксусная кислота .	16°,75	39°
Бензолъ	6°	49°
Нитробензолъ . . .	5°,28	70°,5
Бромистый этиленъ .	9°,72	117°

Законъ Рауля приложимъ къ слабымъ растворамъ, которые слѣдуютъ закону Благдена. Молекулярная депрессія находится путемъ вычисленія, исходя изъ послѣдняго закона, и представляетъ то пониженіе температуры замерзанія (въ градусахъ), которое имѣло бы мѣсто, если бы на сто вѣс. частей растворителя приходилось число вѣсовыхъ единицъ раствореннаго тѣла, равное его частичному вѣсу. Приведенныя величины молекулярныхъ депрессій представляютъ среднія изъ большого ряда наблюденій Рауля. Кріоскопическія наблюденія производятся при возможномъ устраненіи въ моментъ наблюденія переохлажденія раствора и вліянія на термометръ внѣшней лучистой теплоты. Первое условіе достигается тщательнымъ перемѣшиваніемъ раствора съ избыткомъ растворителя въ твердомъ видѣ. Предварительнымъ опытомъ находятъ приблизительно температуру замерзанія раствора (температуру выдѣленія растворителя въ твердомъ видѣ), затѣмъ, охладивъ растворъ на 1°—2° ниже найденной температуры, бросаютъ кристаллъ предварительно замороженнаго растворителя. Температура быстро повышается отъ выдѣленія части растворителя и останавливается на нѣкоторое время на искомой температурѣ замерзанія раствора. Перемѣшиваніе производится обыкновенно механической мѣшалкой. При тщательномъ огражденіи сосуда съ растворомъ отъ внѣшней теплоты двойной оболочкой съ воздушнымъ пространствомъ кругомъ сосуда, темп. замерзанія раствора удерживается въ продолженіе значительнаго промежутокъ времени. При точныхъ опытахъ необходимо ввести поправку въ составъ раствора, измѣнившагося отъ выдѣленія части въ твердомъ видѣ. Составъ раствора устанавливается тогда или непосредственнымъ анализомъ пробы, взятой послѣ отсчета температуры замерзанія, или поправка находится вычисленіемъ, зная температуру, до которой былъ переохлажденъ растворъ, теплоемкость раствора и скрытую теплоту плавленія растворителя. Кріоскопическій методъ опредѣленія частичнаго вѣса неприложимъ для водныхъ растворовъ солей, сильныхъ кислотъ и сильныхъ основаній. Въ этихъ случаяхъ наблюдаютъ аномально большую величину молекулярной депрессіи, иногда въ нѣсколько разъ превышающую нормальное число 18°,5. По теоріи Ареніуса (см. Гальванопроводность) аномально большія величины молекулярной депрессіи обусловливаются разложеніемъ указанныхъ тѣлъ на іоны (электрическая диссоціація), изъ коихъ каждый производитъ нормальную депрессію въ 18°.5; наблюдаемая же депрессія представляетъ сумму этихъ отдѣльныхъ депрессій. Въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдаютъ аномально малую величину молекулярной депрессіи, весьма часто близкую къ половинѣ нормальной. Эти случаи объясняются соединеніемъ частицъ въ болѣе крупные аггрегаты, т. е. полимеризаціей. Для сужденія о величинѣ частичнаго вѣса на основаніи кріоскопическихъ наблюденій полезно поэтому опредѣлить депрессію въ нѣсколькихъ растворителяхъ, ибо аномаліи, наблюдаемыя въ одномъ растворителѣ, не повторяются въ другомъ. Рауль примѣнилъ также кріоскопическій методъ для сужденія о состояніи двойныхъ солей въ растворѣ. Нѣкоторыя двойныя соли, будучи растворены въ водѣ, даютъ депрессію, равную суммѣ депрессій каждой соли въ отдѣльности. Такія соли являются разложенными на двѣ соли. Въ другихъ же случаяхъ двойная соль даетъ депрессію, близкую къ половинѣ суммы депрессій, производимыхъ отдѣльными солями. Въ такихъ случаяхъ двойная соль находится въ растворѣ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ неразложенномъ видѣ. Величина нормальной молекулярной депрессіи для даннаго растворителя можетъ быть найдена не только какъ результатъ большого числа наблюденій. Пользуясь законами осмотическаго дав-

ленія Вантъ-Гофъ вывелъ слѣдующую формулу для величины нормальной молекулярной депрессіи: $d \times A = \frac{2T^2}{W}$, гдѣ $d \times A$—молекулярная депрессія, T—абсолютная температура растворителя и W—скрытая теплота плавленія его. Выводъ справедливъ для тѣхъ растворовъ, которые представляютъ нормальныя величины осмотическаго давленія, т. е. величины равныя давленію, которое обнаруживало бы растворенное тѣло, если бы оно при той же температурѣ и при нормальной величинѣ частичнаго вѣса занимало бы въ формѣ газа объемъ, равный объему раствора. Величины молекулярныхъ депрессій, вычисленныя Вантъ-Гофомъ, очень близки къ найденнымъ Раулемъ. Отсюда выводъ: нормальныя величины молекулярныхъ депрессій свойственны растворамъ, представляющимъ нормальныя осмотическія давленія и наоборотъ. *Д. Коноваловъ.*

Кріуметопонъ (*баранiй лобъ*)—названіе «мыса и значительной горы въ Тавридѣ», какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ старыхъ греческихъ географовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что К. есть Аюдагъ.

Кріуша—названіе трехъ слободъ, Богучарскаго у., Воронежской губ., при сопменной имъ рѣкѣ: 1) *К. Новая*, въ 60 в. отъ у. г. Дв. 826, жит. 5736 (отч. малороссы), 2 церкви, школы церковн.-прих. и земская; ярмарка, съ оборотомъ до 100 тыс. р. 2) *Кріуша* (Новотроицкая тожъ) въ 43 вер. отъ уѣзд. г. Двор. 291, жит. 2819, црк. школа. 3) *К. Старая*, въ 49 в. отъ у. г. Дворовъ 1149, жит. 8766, 3 црк., 2 училища; ярмарка.

Кріуши—с. Симбирской губ. и у., дворовъ 361, жит. 2896. 2 школы, зимняя стоянка пароходовъ. Пристань; ежегодно отправляется до 60000 пудовъ товаровъ, въ томъ числѣ хлѣба отъ 35—40 т. пуд.

Крлегунъ—высокій и утесистый мысъ Приморскій обл., юго-зап. оконечность залива св. Лаврентія подъ 65° 30′ с. ш. и 206° 50′ в. д.

Кро (La Crau)—полоса земли во франц. дпт. Устьевъ Роны, Campi lapidei (каменистое поле) римлянъ; 200 кв. км. Вѣроятно, прежде здѣсь былъ заливъ, заполненный валунами и гальками изъ Роны и Дюрансы. На С La Pleine Crau на глубину нѣск. фт. покрыта гальками, безплодна. На В La Crau Haute засажена плодовыми деревьями и виноградомъ; зап. часть искусственно удобрена и плодородна.

Кро (Catherine Crowe), урожд. Стивенсъ—англійская писательница (1800—1876), авторъ спиритическихъ романовъ: «Manorial rights», «Adventures of Susan Hopley», и др. соч. мистическаго характера: «The nightside of nature», «Ghosts and family legends» и др.

Кро (Джозефъ-Арчеръ Crowe, род. въ 1825 г.)—писатель по части исторіи искусства. Въ 1853—54 г. былъ въ Турціи, а въ 1855—56 г.—въ Крыму, въ качествѣ корреспондента газеты «Illustrated London News»; руководилъ въ Бомбеѣ художественной школой; участвовалъ, какъ корреспондентъ газеты «Times», въ итальян. походѣ 1859 г. Главные литературные труды, вмѣстѣ съ Кавальказелле (см.): «The early flemish painters» (1857; 2 изд. 1872); «A new history of painting in Italy» (1864—72); «Life of Titian» (1877); «Raphael, his life and works» (1882). *А. Н—въ.*

Кроаты—до 30-ти лѣтней войны включительно и до сформированія гусаръ такъ назывались легкія (конныя и пѣшія) венгерскія войска.

Кроація—см. Хорватія.

Кровавая месть—см. Месть.

Кровавая моча—болѣзнь, встрѣчающаяся въ повальной формѣ у рогатаго скота обыкновенно весною въ пастбищное время. Причины появленія ея пока неизвѣстны. Большинство изслѣдователей послѣдняго времени высказывается за токсическо-инфекціонное начало, разлагающее красныя кровяныя тѣльца. Главные признаки болѣзни: окрашенная въ красный цвѣтъ моча, неподвижность зада и большая чувствительность въ поясницѣ; измѣненія со стороны кишечника выражаются чаще всего поносомъ. Температура тѣла въ началѣ обыкновенно повышена, при продолжительномъ же теченіи болѣзни и при неблагопріятномъ исходѣ она падаетъ ниже нормы. Продолжается болѣзнь большею частью до двухъ недѣль, но встрѣчается форма быстротечная, оканчивающаяся смертью черезъ нѣсколько часовъ. Процентъ смертности въ общемъ невеликъ, но при интензивности эпизоотіи можетъ иногда доходить до 30—40%. Хорошіе результаты получаются отъ даванія внутрь, съ отваромъ льняныхъ сѣмянъ, 4—6 зл. полуторохлористаго желѣза или квасцовъ, или свинцоваго сахара; затѣмъ слѣдуютъ возбуждающія средства въ видѣ корня валерьяна и т. п. Но самое главное предупредительныя мѣры: не выгонять скота на тѣ пастбища, гдѣ чаще появляется эта болѣзнь и высушивать (дренировать) ихъ. У лошадей К. моча встрѣчается гораздо рѣже. Процентъ смертности колеблется отъ 20 до 70%. Болѣзнь эта поражаетъ также овецъ и козъ. *А. С.*

Кровавая рвота (haematemesis)—рвота кровью, источникомъ которой являются кровотеченія изъ желудка, а иногда изъ пищевода. Желудочныя кровотеченія всего чаще происходятъ при круглой язвѣ желудка. При ракѣ желудка кровотеченія рѣдки, но въ него постоянно поступаетъ умѣренное количество крови, которая и обусловливаетъ рвоту массами похожими на кофейную гущу. Смертельная К. рвота наблюдалась только при аневризмѣ аорты, вскрывшейся въ желудокъ. Точно также могутъ быть причиной К. рвоты гиперемія слизистой оболочки желудка, зависящія отъ застоя въ области воротной вены, при ракѣ и другихъ хроническихъ страданіяхъ печени и нѣкоторыхъ порокахъ сердца; наконецъ, она иногда является при нѣкоторыхъ тяжелыхъ общихъ болѣзняхъ, сопровождающихся измѣненіемъ стѣнокъ сосудовъ и самой крови. Распознать К. рвоту въ большинствѣ случаевъ не трудно по темному, даже черному цвѣту свернувшейся крови, кисло реагирующей и смѣшанной съ остатками пищи. Только при внезапныхъ, очень обильныхъ кровотеченіяхъ кровь можетъ представлять свѣтло-красный цвѣтъ. Если больной не можетъ указать вышла ли она кровохарканіемъ (см.) или рвотой, то надо тщательно изслѣдовать легкія и желудокъ. Очень обиль-

ныя потери крови могутъ быть даже смертельны, вслѣдствіе остраго малокровія, но въ общемъ сама К. рвота рѣдко убиваетъ больныхъ. Первое условіе при наступленіи ея — абсолютный покой, лежаніе на спинѣ и воздержаніе отъ всякой пищи. Пузырь со льдомъ на область желудка, глотаніе кусочковъ льда. Въ дальнѣйшемъ лѣченіе ведется соотвѣтственно индивидуальности случая. К. рвота, имѣющая источникомъ пищеводъ, является слѣдствіемъ поврежденій, вызванныхъ внѣдреніемъ инородныхъ тѣлъ или аневризмою аорты, вскрывшеюся сквозь стѣнку пищевода. Лѣченіе—въ устраненіи причины. *Г. М. Г.*

Кровавая скала—см. Гемата-кая.

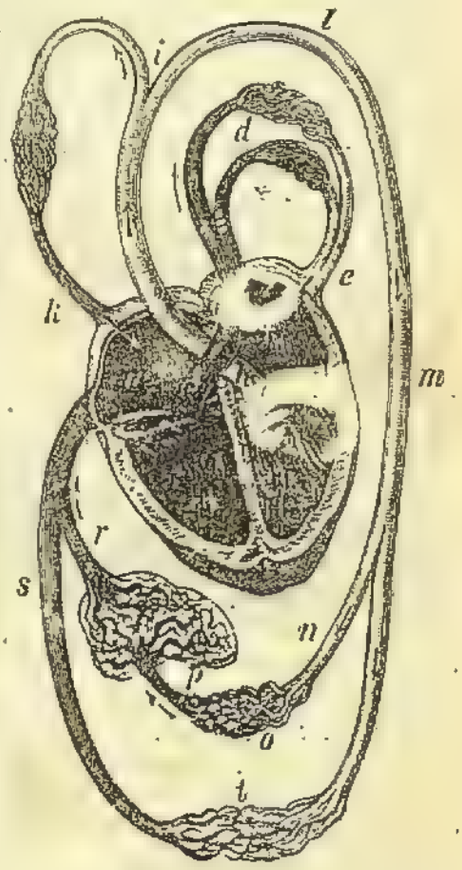
Кровавый дождь—см. Дождь.

Кровавый желѣзнякъ или *гематитъ* (см. Желѣзный блескъ, XI, 770) — наружное кровоостанавливающее средство. Въ русской фармакопеѣ не оффициналенъ.

Кровавый поносъ — см. Дизентерія (X, 588).

Кровельный сланецъ—см. Глинистый сланецъ (VIII, 850).

Кровеносная система — система трубокъ и полостей, по которымъ совершается кровеобращеніе (см.). У человѣка и вообще всѣхъ позвоночныхъ система эта замкнута, на всемъ протяженіи обладаетъ собственными стѣнками и отграничена ими отъ окружающихъ органовъ. Она имѣетъ лишь сообщеніе съ лимфатической системой (см.), которую можно считать придаточной, дополнительной частью первой, но такъ какъ, благодаря существованію клапановъ въ лимфатической системѣ, кровь изъ К. системы не можетъ переходить въ лимфатическіе сосуды, то К. система физіологически остается вполнѣ замкнутой, и кровь нигдѣ не имѣетъ непосредственнаго соприкосновенія съ тканями тѣла. Въ этой наиболѣе совершенной и сложной формѣ К. система слагается изъ 4 отдѣловъ: 1) центральнаго органа, сердца, которое играетъ роль всасывающаго и нагнетательнаго насоса и служитъ главнымъ двигателемъ крови, 2) сосудовъ, разносящихъ кровь изъ сердца въ различные органы,—артерій, 3) сосудовъ, приносящихъ кровь къ сердцу, или венъ и 4) системы тончайшихъ трубочекъ—волосныхъ или капиллярныхъ сосудовъ, соединяющихъ артеріальную систему съ венозной, сквозь тонкія стѣнки которыхъ и совершается обмѣнъ веществъ между кровью и окружающими сосуды тканями. Соотвѣтственно такому назначенію разныхъ отдѣловъ К. системы и стѣнки ихъ представляютъ различную степень сложности. На всемъ протяженіи К. система выстлана извнутри весьма тонкимъ слоемъ плоскихъ клѣточекъ — эндотеліемъ. Стѣнка волосныхъ сосудовъ и состоитъ изъ этого эндотелія (мѣстами замѣчается еще тонкая наружная соединительнотканная оболочка); въ артеріяхъ и венахъ эта оболочка дополняется слоями соединительной ткани и гладкихъ мышечныхъ волоконъ; чѣмъ больше діаметръ артерій и венъ, тѣмъ сильнѣе развиты мышечные и соединительнотканные слои и тѣмъ толще поэтому стѣнка сосудовъ; притомъ стѣнки венъ въ общемъ тоньше, чѣмъ у соотвѣтственныхъ артерій. Наибольшаго развитія достигаютъ стѣнки сердца и особенно тѣхъ отдѣловъ его, которые должны проталкивать кровь по системѣ артерій, волосныхъ сосудовъ и венъ. Въ сердцѣ позвоночныхъ всегда можно различать отдѣлы, принимающіе кровь изъ венъ, предсердія, и отдѣлы, выталкивающіе кровь въ сосуды, желудочки. Мышечный слой стѣнки (состоящій въ сердцѣ изъ особыхъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ элементовъ, см. Сердце) наиболѣе развитъ въ желудочкахъ, а если желудочка два, то сильнѣе развиты стѣнки того (лѣваго), который прогоняетъ кровь по всему тѣлу, чѣмъ того (праваго), который прогоняетъ ее лишь сквозь органы дыханія. Предсердія могутъ дополняться особыми, предшествующими имъ, венозными расширеніями (венозные синусы), въ которые изливается кровь изъ венъ; а при выходѣ артеріи изъ желудочка можетъ существовать особое расширеніе съ утолщенной мышечной стѣнкой, обладающее способностью ритмически сокращаться подобно сердцу—это артеріальный конусъ (conus arteriosus) и артеріальный стволъ (truncus arteriosus). Благодаря присутствію въ сердцѣ (между предсердіями и желудочками и при выходѣ изъ желудочковъ) и въ венахъ особыхъ складокъ внутренней стѣнки—клапановъ, допускающихъ движеніе крови лишь въ одномъ направленіи, направленіе движенія крови въ каждомъ сосудѣ К. системы позвоночныхъ всегда одно и тоже.



Планъ кровеносной системы человѣка (схема): *a*—правое предсердіе, *b*—правый желудочекъ, *c*—легочная артерія, *d* — волосные сосуды легкихъ, *e* — легочныя вены, *f*—лѣвое предсердіе, *g* — лѣвый желудочекъ, *h*—аорта, *i*—та часть аорты, гдѣ отъ нея перестаютъ отдѣляться вѣтви къ верхней половинѣ тѣла, *k*—верхняя полая вена, *l* и *m* — восходящая часть аорты, *n* — артеріи къ кишечнику, *o*—волосные сосуды стѣнокъ кишечнаго канала, *p*—воротная вена, *r*—печеночныя вены, *s*—нижняя полая вена, *t*—волосные сосуды нижней половины тѣла; путь крови указанъ стрѣлками; сосуды, содержащіе артеріальную кровь, представлены свѣтлыми, содержащіе венозную—темными.

К. система различныхъ позвоночныхъ представляетъ много разнообразія, но тѣмъ не менѣе легко можно замѣтить существованіе одного общаго плана строенія ея во всемъ типѣ позвоночныхъ, что особенно рѣзко бросается въ глаза при изученіи К. системы зародышей. *Общій планъ К. системы человѣка* слѣдующій: сердце состоитъ изъ вполнѣ отдѣленныхъ другъ

отъ друга правой и лѣвой половины, каждая половина состоитъ изъ предсердія и сообщающагося съ нимъ желудочка; правая половина сердца наполнена кровью, побывавшею въ волосныхъ сосудахъ различныхъ органовъ тѣла, темною, богатою углекислотой («венозною»), въ лѣвой половинѣ кровь, побывавшая передъ тѣмъ въ органахъ дыханія, очищенная, богатая кислородомъ, яркокрасная («артеріальная»). Изъ лѣваго предсердія кровь переходитъ въ лѣвый желудочекъ, отсюда въ начальственную артерію или аорту (aorta), которая восходитъ впередъ, изгибается налѣво (дуга аорты) и затѣмъ идетъ вдоль позвоночника по направленію кзади (книзу). Изъ самаго начала аорты выходятъ правая и лѣвая вѣнечныя артеріи, питающія сердце; изъ дуги выходятъ правая безымянная (arteria anonyma), дѣлящаяся на правую подключичную (art. subclavia dextra) и правую сонную (art. carotis dextra), потомъ лѣвая сонная (art. carotis sinistra) и лѣвая подключичная (art. subclavia sinistra); подключичныя развѣтвляются въ верхнихъ конечностяхъ, сонныя въ головѣ. Изъ нисходящей части аорты выходятъ: а) въ грудной области двѣ заднихъ бронхіальныхъ артеріи (art. bronchialis posteriores), 2—4 пищеводныхъ артеріи (art. oesophageae), нѣсколько артерій, идущихъ къ плеврѣ (art. mediastinicae), 10 паръ межреберныхъ артерій (art. intercostales), б) въ брюшной области чревная артерія (art. coeliaca), верхняя кишечная или брыжжеечная (art. mesenterica s. meseraica superior), нижняя кишечная или брыжжеечная (art. mesenterica inferior), надпочечныя (art. suprarenales) обыкновенно 2 пары, почечныя (art. renales), внутреннія сѣмянныя (art. spermaticae internae), 4 пары поясничныхъ или чресленныхъ (art. lumbales); затѣмъ аорта дѣлится на 2 общія подвздошныя (art. iliacae communes), изъ которыхъ каждая дѣлится на подчревную (art. hypogastrica) и art. cruralis, а продолженіе брюшной аорты составляетъ средняя крестцовая (art. sacralis media). Изъ развѣтвленій артерій кровь переходитъ въ волосные сосуды всего тѣла, становится венозной и переходитъ въ систему венъ, которая распадается на три отдѣла: венозная кровь стѣнокъ сердца изливается въ правое предсердіе посредствомъ вѣнечной вены (vena coronaria cordis), кровь всѣхъ органовъ, лежащихъ выше грудобрюшной преграды, изливается посредствомъ верхней полой вены (v. cava superior), кровь нижней половины тѣла черезъ нижнюю полую вену (v. cava inferior). Верхняя полая образуется изъ двухъ безымянныхъ (v. innominatae s. anonymae), изъ которыхъ каждая составляется изъ общей яремной (v. jugularis communis), наружной яремной (v. jugularis externa) и подключичной (v. subclavia) и принимаетъ въ себя вены позвоночныя (v. vertebrales), нѣсколько венъ грудной стѣнки (v. mammariae externae и intercostales superiores) и вены изъ передней грудной промежности (v. pericardiacae, phrenicae superiores и mediastinicae anteriores); сзади въ верхнюю полую впадаетъ непарная вена (v. azygos). Нижняя полая вена образуется изъ сліянія правой и лѣвой подвздошной (v. iliacae communes)—каждая изъ сліянія v. cruralis и v. hypogastricae, принимаетъ въ себя поясничныя или чресленныя вены (v. lumbales), внутреннія сѣменныя (v. spermaticae internae), почечныя (v. renales), надпочечныя (v. suprarenales), печеночныя (v. hepaticae) изъ воротной системы (см.) печени и вены грудобрюшной преграды (v. diaphragmaticae). Путь крови отъ лѣваго желудочка до праваго предсердія и составляетъ большой кругъ кровеобращенія. Между артеріальной и венозной системой лежатъ такимъ образомъ волосные сосуды; лишь мѣстами существуетъ непосредственное сообщеніе между артеріями и венами посредствомъ тонкихъ неволосныхъ сосудовъ (напр., въ концахъ пальцевъ руки и ноги въ ногтевомъ ложѣ и въ пещеристыхъ тѣлахъ половыхъ органовъ у человѣка; то же въ нѣкоторыхъ другихъ органахъ другихъ млекопитающихъ и птицъ). Существуютъ также сосуды, непосредственно связывающіе отдѣльныя вѣтви артеріальной или венозной системы (анастомозы). Въ кисти и стопѣ существуютъ дугообразныя соединенія венъ (венозныя дуги) и артерій (артеріальныя)—см. прилаг. таблицу. Въ системѣ воротной вены (см.) распаденіе на волосные сосуды происходитъ дважды: въ стѣнкахъ кишечника и въ печени; въ почкахъ артеріи сначала раздѣляются на тонкіе сосуды клубочка (см. Почки), потомъ собираются, сливаются вмѣстѣ и снова распадаются, давая волосные сосуды. Изъ праваго предсердія венозная кровь переходитъ въ правый желудочекъ, отсюда въ легочную артерію (a. pulmonalis), по ней идетъ въ легкія, очищается и превращается въ артеріальную въ волосныхъ сосудахъ и по 4 легочнымъ венамъ вливается въ лѣвое предсердіе, отсюда переходитъ въ лѣвый желудочекъ и т. д. Путь отъ праваго желудочка до лѣваго предсердія и составляетъ малый кругъ кровеобращенія (подробности объ отдѣльныхъ частяхъ К. системы человѣка см. въ соотвѣтственныхъ статьяхъ).

У остальныхъ млекопитающихъ и у птицъ К. система имѣетъ въ общемъ тоже строеніе, отличаясь лишь подробностями въ числѣ и развѣтвленіи отдѣльныхъ сосудовъ и въ формѣ клапановъ. У всѣхъ правая и лѣвая половины сердца вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга; кровь артеріальная не смѣшивается съ венозной, аорта начинается однимъ корешкомъ. У *пресмыкающихся* (Reptilia) артеріальная и венозная кровь смѣшиваются въ сердцѣ вслѣдствіе неполноты перегородки между желудочками (лишь у крокодиловъ перегородка почти совершенно полная), а также вслѣдствіе того, что аорта образуется путемъ сліянія двухъ корешковъ: праваго изъ праваго желудочка и лѣваго—изъ лѣваго (у ящерицъ каждый корешокъ двойной). У *земноводныхъ* желудочекъ всегда одинъ, а предсердія у безхвостыхъ отдѣлены другъ отъ друга сплошной перегородкой, у остальныхъ—неполной. Кровь поэтому смѣшивается, но у безхвостыхъ во взросломъ состояніи распредѣляется такъ, что чисто венозная кровь направляется въ легкія, по тѣлу разносится смѣшанная, а къ головѣ—артеріальная; аорта образуется изъ сліянія праваго и лѣваго корешковъ. У хвостатыхъ каждый ко-

решокъ аорты слагается изъ нѣсколькихъ дугъ. Въ личиночномъ состоянiи у тѣхъ земноводныхъ, которыя во взросломъ состоянiи лишены жабръ, и въ теченiе всей жизни у имѣющихъ жабры артерiальный стволъ по выходѣ изъ сердца раздѣляется на 4 пары сосудовъ (дугъ) изъ которыхъ 3 развѣтвляются въ жабрахъ; сосуды, выходящiе изъ жабръ, сливаются между собою и съ 4 дугой, давая съ каждой стороны по корешку аорты. У *двоякодышащихъ рыбъ* К. система въ общемъ сходна съ К. системой жаберныхъ земноводныхъ, тоже представляетъ два круга (малый путь крови черезъ легкiя) и смѣшанную кровь; у остальныхъ *рыбъ* К. система имѣетъ *одинъ* лишь кругъ, сердце состоитъ изъ одного предсердiя и одного желудочка (кромѣ того изъ венознаго синуса, какъ и у земноводныхъ, и артерiальнаго конуса) и наполнено чисто венозной кровью, артерiальный стволъ распадается на парные сосуды, идущiе въ жабры (жаберныя артерiи), а сосуды, выходящiе изъ жабръ и несущiе артерiальную кровь, сливаются съ каждой стороны въ корешокъ аорты. При всемъ разнообразiи К. системы у различныхъ позвоночныхъ основной планъ ея одинъ и тотъ же, что рѣзко бросается въ глаза при сравненiи К. системы зародыша высшихъ позвоночныхъ съ К. системою низшихъ; желточное кровеобращенiе млекопитающихъ и птицъ очень сходно, напр. съ К. системой рыбъ (подробности см. Позвоночныя, Млекопитающiя). Значительно отличается отъ позвоночныхъ по строенiю К. системы *ланцетника* (Amphioxus, см. Безчерепныя), который одними причисляется къ позвоночнымъ, другими выдѣляется изъ этого типа; здѣсь обособленнаго сердца нѣтъ и вся К. система сравнительно сильно упрощена. Въ типѣ *оболочниковъ* (Tunicata) К. система весьма простого строенiя; по большей части есть мѣшкообразное сердце, приводящее въ движенiе кровь; настоящихъ сосудовъ нѣтъ и кровь движется въ промежуткахъ между органами; замѣчательно, что сердце сокращается то въ одномъ направленiи, то въ противоположномъ, соотвѣтственно чему измѣняется и направленiе кровеобращенiя. У *моллюсковъ* К. система состоитъ изъ сердца (изъ одного желудочка и одного, двухъ или четырехъ предсердiй, рѣже безъ обособленныхъ предсердiй—у лопатоногихъ), артерiй и венъ; артерiи соединяются съ венами системой полостей между органами (лакунъ) или отчасти и волосными сосудами; сердце артерiальное (принимаетъ кровь изъ органовъ дыханiя) или кромѣ артерiальной въ него поступаетъ отчасти и венозная кровь. Рѣдко сердце двойное, т. е. парное (у нѣкоторыхъ пластинчатожаберныхъ — см.). Иногда дѣятельность сердца дополняется особыми расширенiями сосудовъ, несущихъ кровь къ жабрамъ, обладающими способностью ритмически сокращаться (венозныя сердца, см. Головоногiя). Въ типѣ *червей* мы встрѣчаемъ большое разнообразiе отъ полнаго отсутствiя К. системы до К. системы изъ сосудовъ и лакунъ или вполнѣ замкнутой системы сосудовъ. Роль сердца играютъ нѣкоторые изъ сосудовъ, обладающiе способностью ритмически сокращаться; рѣдко (у плеченогихъ — Brachiopoda) сердце обособлено. У *суставчатоногихъ* К. система можетъ вполнѣ отсутствовать или быть предоставленной однимъ только мѣшкообразнымъ или трубчатымъ, многокамернымъ сердцемъ или, наконецъ, кромѣ сердца существуетъ болѣе или менѣе развитая система К. сосудовъ, которая не бываетъ вполнѣ замкнута и дополняется системой полостей, синусовъ между органами. У *иглокожихъ* К. система состоитъ изъ сосудовъ и связанныхъ съ ними лакунъ и вообще представляетъ весьма несовершенное строенiе; центральнаго органа, сердца, нѣтъ вовсе, такъ какъ то, что обыкновенно считалось прежде за сердце, не имѣетъ къ К. системѣ никакого отношенiя. Въ типѣ *кишечнополостныхъ* обособленной К. системы не существуетъ вовсе, роль ея играютъ каналы гастроваскулярной системы, сообщающiеся съ пищеварительной полостью. У *губокъ* и *простѣйшихъ* нѣтъ ничего, что можно считать за К. систему (нѣкоторые приписываютъ, впрочемъ, сократительнымъ вакуолямъ послѣднихъ роль органовъ передвиженiя питательныхъ соковъ). *Н. Кн.*

Кровеносные сосуды (болѣзни ихъ). — Нормальное кровообращенiе требуетъ извѣстнаго средняго кровенаполненiя ихъ, полной замкнутости сосудистаго мозга и проходимости просвѣта сосудовъ. Нарушенiя каждаго изъ этихъ трехъ условiй вызываютъ различныя мѣстныя разстройства кровообращенiя. Такъ, напр., нарушенiе кровенаполненiя тѣхъ или другихъ сосудовъ имѣетъ слѣдствiемъ гиперемiю (см. VIII, 722), мѣстную анэмiю или ишемiю (см. Малокровiе); нарушенiе цѣлости сосудовъ—выхожденiе крови изъ нихъ (см. Кровотеченiя, Кровавая рвота и пр.). Наконецъ, различныя болѣзненныя состоянiя сосудистыхъ стѣнокъ, нарушенiе качественнаго и количественнаго состава, различныя мѣстныя разстройства кровообращенiя, поврежденiя, наносимыя сосудамъ извнѣ—могутъ вести къ большему или меньшему закупориванiю ихъ просвѣта и образованiю различнаго рода пробокъ (тромбовъ и эмболiй). Иногда же подобныя закупорки могутъ дать поводъ къ образованiю *инфарктовъ*, если кровообращенiе въ области закупоренной артерiи не будетъ возстановлено путемъ анастомозовъ (см. I, 708). Различаютъ *бѣлые инфаркты*, т. е. участки, подвергшiеся сухому омертвѣнiю, вслѣдствiе полнаго лишенiя крови, которые выступаютъ среди нормальной ткани въ видѣ бѣлаго гнѣзда. Чаще наступаютъ такъ наз. *красные, кровяные* или *геморрагическiе* инфаркты, при которыхъ участки, вначалѣ лишенные крови, вслѣдствiе закупорки приводящаго артерiальнаго ствола, въ дальнѣйшемъ вновь заливаются кровью вслѣдствiе медленнаго обратнаго теченiя ея. Въ подобныхъ участкахъ, имѣющихъ обыкновенно конусообразную форму, кровь застаивается и подвергается цѣлому ряду измѣненiй и вызываетъ таковыя въ пораженной ткани. Всего чаще такiе инфаркты въ селезенкѣ, почкахъ, мозгу, легкихъ и печени. Всѣ болѣзненныя измѣненiя въ стѣнкахъ сосудовъ могутъ подвергаться различнымъ острымъ и хроническимъ воспалительнымъ процессамъ, заканчивающимся перерожденiемъ, при чемъ воспале-

ніе можетъ поражать какъ всѣ, такъ и отдѣльные слои стѣнокъ сосудовъ. На внутренней поверхности артеріи легко можетъ отложиться, какъ результатъ хроническаго воспаленія—известь, что влечетъ за собою образованіе артеріосклероза (см. II, 197; см. также Аневризмы, I, 775). Воспаленія венъ (phlebitis), встрѣчающіяся въ острой и хронической формѣ, при чемъ также поражаются или только отдѣльные слои стѣнокъ, или вся толща ихъ, легко могутъ дать поводъ къ развитію самыхъ опасныхъ формъ гнило- и гноекровія.

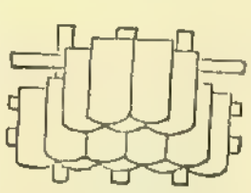
Г. М. Г.

Кровеносные сосуды—см. Кровеносная система.

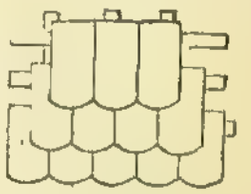
Кроветворительные органы.—Образованіе крови у зародыша позвоночныхъ происходитъ одновременно съ образованіемъ кровеносныхъ сосудовъ и изъ одного общаго съ ними зачатка: сосуды залагаются въ видѣ сплошныхъ шнуровъ мезодермическихъ клѣточекъ, изъ нихъ наружныя даютъ стѣнку сосуда, а внутреннія разъединяются образующеюся между ними жидкостью и превращаются въ красныя кровяныя тѣльца, которыя и размножаются дѣленіемъ. Бѣлыя кровяныя тѣльца образуются позднѣе, долгое время амебообразныя клѣтки замѣчаются лишь внѣ сосудовъ въ видѣ блуждающихъ мезодермическихъ клѣточекъ. Позднѣе красныя кровяныя тѣльца у всѣхъ позвоночныхъ образуются въ крови путемъ дѣленія изъ особыхъ клѣточекъ съ круглымъ ядромъ и тонкимъ слоемъ плазмы, содержащимъ гемоглобинъ. Мѣстомъ образованія красныхъ кровяныхъ тѣлецъ бываетъ затѣмъ у млекопитающихъ печень и селезенка, у птицъ селезенка и, наконецъ, образованіе ихъ сосредоточивается въ костномъ мозгѣ (но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ и во взросломъ состояніи происходить въ печени и селезенкѣ). У хвостатыхъ земноводныхъ образованіе ихъ происходитъ во взросломъ состояніи въ селезенкѣ, у двоякодышащихъ рыбъ—въ селезенкѣ и части первичной точки (Urniere), у остальныхъ позвоночныхъ главную роль играетъ во взросломъ состояніи костный мозгъ, но кромѣ того красныя тѣльца размножаются дѣленіемъ въ самой крови, какъ въ теченіе зародышеваго періода. Бѣлыя кровяныя тѣльца (см.) образуются въ различныхъ органахъ, входящихъ въ составъ лимфатической системы. У представителей другихъ типовъ образованіе форменныхъ элементовъ крови происходитъ въ особыхъ («лимфатическихъ») железахъ, представляющихъ большое разнообразіе въ положеніи (около жабръ, около сердца, на кровеносныхъ сосудахъ, на стѣнкахъ водоносной системы у иглокожихъ—полѣвы пузыри и т. д.) и строеніи (отъ вполнѣ обособленныхъ органовъ съ сѣтчатой соединительно-тканной основой до простого слоя клѣточекъ). *Н. Кн.*

Кровкопъ или *Кравковъ Иванъ* «Суминъ сынъ»; «Никон. лѣтоп.» называетъ его Ѳомою, а рукопись Филарета—«Мѣшокъ Кравковъ»—муромецъ, сынъ боярскій; вмѣстѣ съ братомъ своимъ Осипомъ (1607) заставилъ Тулу сдаться, запрудивъ р. Упу и затопивъ городъ. Ср. «Моск. Арх. М. Юст.» (разр. пр. моск. столъ столб. 6, л. 331); Карамзинъ (XII, 39, пр. 152). *А. Э.*

Кровля — верхняя оболочка крыши, устраивается изъ разнородныхъ матеріаловъ. Она, обыкновенно настилается на стропила при посредствѣ обрѣшетки или сплошной нижней настилки. К. бываетъ *твердою*, изъ камня, черепицъ, стекла или металла, или *мягкою*, изъ дерева, картона, глины, войлока, древеснаго цемента, асфальта, соломы или тростника. Каменныя К. употребляются для плоскихъ крышъ съ сильными стропилами и состоятъ изъ плитъ, швы которыхъ, перпендикулярные стоку воды, дѣлаются въ закрой, а непроницаемость швовъ, параллельныхъ стоку, достигается заливкою ихъ цементомъ или перекрытіемъ особенными камнями. Этотъ чрезвычайно прочный и красивый способъ покрытія употреблялся въ греческихъ храмахъ. *Аспидныя* К. сравнительно легки и непроницаемы, красивы на видъ, но аспидныя дощечки трескаются отъ морозовъ, стучатъ при сильномъ вѣтрѣ, а въ случаѣ пожара легко накаливаются и разлетаются далеко по сторонамъ, распространяя опасность. Въ Германіи аспидныя К. изъ небольшихъ ромбическихъ, квадратныхъ или шестиугольныхъ дощечекъ настилаются по сплошной досчатой обшивкѣ, въ Англіи употребляются прямоугольныя доски большого размѣра а во Франціи—квадратныя дощечки. Дощечки прикрѣпляются къ настилу или рѣшеткѣ гвоздями, мѣдными крючками или



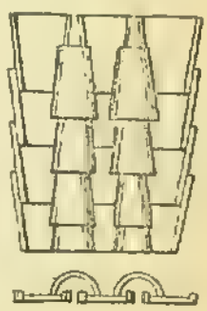
Фиг. 1.



Фиг. 2.

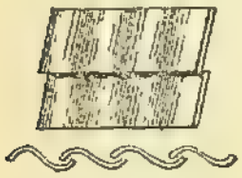
Фиг. 1—2. Кровля изъ плоскихъ черепицъ.

цинкованною желѣзною проволокою; часто аспидныя дощечки кладутся на известковомъ растворѣ. Черепица составляетъ очень древній способъ покрытія строеній. Въ Германіи употребляется *прямая* или *плоская* черепица, которая настилается сверхъ обрѣшетки одиночными горизонтальными рядами (фиг. 1) или двойными (фиг. 2). Швы каждаго ряда располагаются въ перевязку со швами смежныхъ рядовъ. Такая крыша называется чешуйчатою. Итальянская К. состоитъ изъ черепицъ двухъ формъ—плоскихъ, съ загнутыми вверхъ краями, образующими нижній рядъ, и коническихъ желобчатыхъ, которыми перекрываются стыки первыхъ (фиг. 3). Черепицы этой формы называются римскими. При тщательной задѣлкѣ всѣхъ швовъ известковымъ растворомъ получается необыкновенно прочная К. Римская черепица не имѣетъ шиповъ, которыми прикрѣпляются къ рѣшетинамъ плоскія черепицы, и держится однимъ треніемъ. Поэтому подъемъ итальянской К. не долженъ быть болѣе 1:4, тогда какъ чешуйчатыя крыши дѣлаются съ подъемомъ до 1:2. Въ Россіи



Фиг. 3. Итальянская или римская кровля.

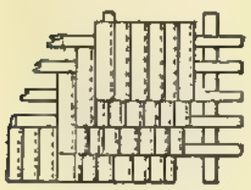
употребляется преимущественно *голландская* черепица (фиг. 4), имѣющая въ поперечномъ разрѣзѣ видъ буквы S. Одно ребро голландской черепицы загнуто вверхъ, другое внизъ и служитъ для закрытія ребра смежной черепицы. На нижней поверхности ея имѣется ключъ или шипъ, помощью котораго она удерживается за рѣшетину. Швы подмазываются известковымъ растворомъ, къ которому примѣшивается шерсть. Во всѣхъ вообще черепичныхъ К. коньки и выступающіе углы покрываются желобчатою черепицею; разжелобки обыкновенно дѣлаются изъ металлическихъ листовъ, подведенныхъ подъ ряды черепицъ. Желѣзными листами черепичная К. сопрягается также съ дымовыми трубами и другими выступами на крышѣ. *Металлическія* К. составляются изъ металлическихъ черепицъ (древній способъ; бронзовою чешуею былъ покрытъ куполъ Пантеона Агриппы), но чаще изъ листовъ. Мѣдные листы даютъ одно изъ самыхъ прочныхъ покрытій, такъ какъ мѣдь очень мало страдаетъ отъ ржавчины, но дороги и употребляются рѣдко (парижская биржа, палата депутатовъ); служатъ для покрытія куполовъ, которые должны быть или высеребрены, или вызолочены черезъ огонь (куполъ Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ). Свинецъ также представляетъ отличный кровельный матеріалъ, употребляемый, по причинѣ высокой цѣны, преимущественно для покрытія куполовъ, террасъ и балконовъ; существуетъ столѣтія безъ поправокъ. Листы свинца настилаютъ на сплошную деревянную обшивку, при чемъ швы запаиваются или края листовъ сопрягаются фальцами. Къ доскамъ обшивки свинцовые листы прикрѣпляются свинцовыми же гвоздями. Примѣры образцовыхъ свинцовыхъ К. представляютъ соборъ Нотръ-Дамъ и Домъ инвалидовъ въ Парижѣ. Въ послѣднее время во многихъ странахъ Европы получили значительное распространеніе *цинковыя* К., очень прочныя и сравнительно недорогія. Цинкъ сильно расширяется и сжимается отъ измѣненія температуры, поэтому онъ употребляется для кровельныхъ работъ обыкновенно или въ видѣ листовъ небольшого размѣра, края которыхъ загибаются въ фальцы, или въ видѣ большихъ листовъ волнистаго сѣченія, края которыхъ взаимно перекрываются, или, наконецъ, въ видѣ дощечекъ, сходныхъ по формѣ съ плоскою черепицею (преимущественно для нижнихъ скатовъ мансардовыхъ крышъ съ цѣлью придать имъ красивую внѣшность). Покрытіе *волнистымъ* цинкомъ выгодно во многихъ отношеніяхъ: оно представляетъ значительное сопротивленіе нагрузкѣ при маломъ вѣсѣ, вода имѣетъ естественный стокъ по канелюрамъ, которыя располагаются для этого перпендикулярно коньку, и не попадаетъ въ швы, устраиваемые обыкновенно по гребню волны, и, наконецъ, расширеніе матеріала при перемѣнахъ температуры не разстраиваетъ К. Небольшія К. можно застилать согнутыми листами безъ употребленія стропилъ, при чемъ края К., стянутые затяжками, не производятъ распора на стѣны; перекрытіе же большихъ площадей (крытыхъ рынковъ, желѣзнодорожныхъ станцій) требуетъ только легкихъ стропилъ и обрѣшетки. Чугунъ употребляется на покрытіе К. въ видѣ черепицъ. Желѣзныя К., самыя обыкновенныя въ нашихъ большихъ городахъ, устраиваются изъ листовъ длиною 2 арш., шириною 1 арш. и толщиною $^1/_{30}$ дм., вѣсомъ около 13 фн.; употребляются листы кровельнаго желѣза и въ 1 кв. арш. Въ западной Европѣ принята длина кровельныхъ листовъ 30—60, ширина 20—25 стм. и толщина 0,5—0,7 мм.; вѣсъ кв. метра получается при этомъ 3,5—5,0 кгр. Листы кроются по обрѣшеткѣ. Для разжелобковъ, по коньку и всѣмъ выступающимъ ребрамъ, а также по карнизамъ и нижней части стропилъ для прикрѣпленія настѣнныхъ желобовъ, кладутся доски. Горизонтальные швы листовъ дѣлаются плоскимъ или гладкимъ фальцемъ (*В* на фиг. 5), а края, параллельные стоку воды, загибаются гребнемъ вверхъ (*А* на фиг. 5) и сопрягаются стоячимъ фальцемъ (*Б* на фиг. 5). Къ рѣшетинамъ листы прикрѣпляются посредствомъ лентъ (клямеровъ), вырѣзанныхъ изъ листового желѣза. Одинъ конецъ клямера загибается въ фальцъ между листами, а другой прибивается гвоздемъ къ рѣшетинѣ (*Г* и *Д* на фиг. 5). Если рѣшетина желѣзная, то клямеръ обнимаетъ ее кругомъ и оба конца клямера загибаются въ фальцъ. Волнистое желѣзо для кровельныхъ работъ идетъ въ видѣ листовъ длиною 1,5—3,0 м., шириною 0,6—0,9 м. и толщиною 0,6—1,0 мм. Обыкновенно волнистое желѣзо употребляется на К. въ видѣ цинкованныхъ (гальванизированныхъ) листовъ, въ особенности это относится до слабыхъ профилей; волнистое же желѣзо сильныхъ профилей, такъ называемое патентованное, которое въ качествѣ кровельнаго матеріала вмѣстѣ съ тѣмъ участвуетъ въ сопротивленіи усиліямъ, дѣйствующимъ на крышу, покрывается лишь олифою или красится какъ обыкновенное кровельное желѣзо. Отдѣльные листы соединяются между собою заклепками. Патентованное волнистое желѣзо особенно пригодно для устройства цилиндрическихъ крышъ въ видѣ арокъ, безъ стропилъ, съ употребленіемъ лишь легкихъ сравнительно стяжекъ для принятія горизонтальнаго распора. Существуютъ уже крыши этого рода пролетомъ въ 20 и болѣе метровъ. *Деревянныя* К. изготовляются изъ теса, гонта или драницъ. На тесовыя К. употребляются сосновыя доски, толщиною 2,5—3,5 стм. Доски располагаются въ два ряда такимъ образомъ, чтобы верхнія доски прикрывали швы нижняго ряда, перпендикулярно скату. Возлѣ кромки по длинѣ каждой доски вынимаютъ не-



Фиг. 4. Голландская черепица.

Фиг. 5. Сопряженіе листовъ кровельнаго желѣза.

глубокую дорожку, чтобы отклонить воду отъ швовъ. Доски прибиваются къ обрѣшеткѣ широкошляпными гвоздями (нижній рядъ однотесомъ, а верхній троетесомъ). Временныя строенія покрываются иногда досками, параллельными коньку, при чемъ каждая верхняя доска прикрываетъ краемъ нижнюю. На фиг. 6 показано устройство *гонтовой* К. Гонтина (см. IX, 193) представляетъ собою сосновую или еловую дошечку, одинъ край которой обдѣланъ острымъ ребромъ, а другой шпунтомъ, въ который входитъ плотно острое ребро смежной гонтины. Гонтины располагаются горизонтальными рядами. Каждый рядъ покрываетъ на $^2/_3$ сосѣдній нижній рядъ. Къ рѣшетинамъ гонтъ прикрѣпляется тонкими гвоздями. *Драневыя* К. на деревенскихъ строеніяхъ составляются изъ драницъ—колотыхъ сосновыхъ дощечекъ, длиною до 3 аршинъ, шириною до 4 верш.



Фиг. 6. Гонтовая кровля.

Драницы располагаются по К. горизонтальными рядами, при чемъ каждый рядъ прижимается сверху рѣшетинами, которыя прибиваются къ нижнимъ рѣшетинамъ деревянными гвоздями. *Соломенныя* К., отличающіяся легкостью, прочностью и дешевизною, употребляются для деревенскихъ и экономическихъ строеній. Онѣ составляются изъ снопиковъ ржаной соломы, привязываемыхъ къ рѣшетинамъ. Снопики укладываются горизонтальными рядами, такъ чтобы каждый рядъ прикрывалъ $^2/_3$ нижняго, непосредственно подъ нимъ лежащаго ряда. Въ соломенныхъ К. различаютъ два способа устройства: подъ колосья, когда нижній горизонтальный рядъ и всѣ вообще крайніе снопики кладутся комлемъ внизъ, а прочіе снопики колосьями внизъ, и подъ лопатку, когда всѣ снопики укладываются комлемъ внизъ (литовскій способъ). Для обезопасенія соломенной К. отъ огня, обмакиваютъ снопики въ жидкую глину и промазываютъ также каждый рядъ снопиковъ глиною, приготовленной на навозной жидкости, но такія К. скоро сгниваютъ. К. изъ *камыша* устраиваются подобно соломеннымъ, но по причинѣ большой толщины и скользкости камыша онъ требуетъ болѣе тщательнаго укрѣпленія, чѣмъ солома. Деревянныя, соломенныя и камышевыя К. весьма опасны въ пожарномъ отношеніи, и во многихъ государствахъ запрещены; замѣняютъ ихъ несгораемыя соломенно-ковровыя К. (см. Глиносоломенныя крыши, III, 864), толевыя и древесно-цементныя. Шведскій кровельный картонъ или толь фабрикуется изъ бумажной папки, смѣшанной съ клеемъ и мѣломъ. Кровельный картонъ приготовляютъ погруженіемъ обыкновеннаго картона на 2—3 минуты въ кипящую каменноугольную смолу, даже просто обмазываютъ листья этою массою, посыпкою ихъ пескомъ, послѣ чего они подвергаются просушкѣ. Хорошій кровельный картонъ долженъ быть совершенно пропитанъ смолою. Готовый толь вѣситъ тогда обыкновенно 2, 5—3 кгр. кв. метръ. Кровельный *войлокъ* есть подобный же фабрикатъ, изготовляемый изъ прессованной ваты, которая получается въ видѣ отброса льнопрядиленъ. Картоны настилаются на сплошную досчатую обшивку и прибиваются къ ней гвоздями. Швы перекрываются полосами, вырѣзанными изъ тѣхъ же листовъ и законопачиваются смолою и пикомъ. Настлавъ всю К., покрываютъ ее смѣсью каменноугольной смолы съ порошкомъ бѣлой извести и насыпаютъ мелкимъ сухимъ пескомъ, или каменноугольною золою, что необходимо повторять черезъ каждые два года. Асфальтовыя К. устраиваются изъ досчатой настилки, смазанной каменноугольною смолою и обтянутой дерюгою, сверхъ которой наводится слой асфальта, сплавленнаго съ каменноугольною смолою. Этотъ слой, толщиною около 15 мм., посыпается пескомъ и для защиты отъ солнечныхъ лучей обмазывается равномѣрнымъ слоемъ известковаго молока. К. системы *Дорна* состоитъ изъ смѣси глины съ вымокшею дубовою корою (бывшею въ употребленіи у кожевниковъ), которая накладывается помощью лопатки сверхъ тѣснаго ряда рѣшетинъ и обсыпается пескомъ. Этотъ слой нѣсколько разъ обмазывается каменноугольною смолою съ посыпкою мелкимъ пескомъ, при чемъ всѣ образовавшіяся трещины плотно задѣлываются глиною, пескомъ и смолою. Въ послѣдніе годы въ Германіи широко распространяется устройство К. изъ *древеснаго цемента*. Матеріалъ этотъ — смолистая масса, составленная изъ смѣси каменноугольной смолы, каменноугольнаго вару и сѣры. Нѣкоторые фабриканты прибавляютъ къ этой смѣси извѣстное количество асфальта и дегтя. Подстилкою для К. служитъ рядъ рѣшетинъ, образующихъ сплошную плоскость, которая покрывается слоемъ песка, толщиною въ 1 стм. На этомъ слоѣ натягивается толстая бумага, на которую кистью наводится слой расплавленнаго въ котлѣ древеснаго цемента, затѣмъ накладывается второй рядъ бумаги, который также смазывается цементомъ; такимъ образомъ, продолжая, укладываютъ четыре ряда бумаги съ промежуточными слоями древеснаго цемента, затѣмъ верхній рядъ также смазывается тѣмъ же цементомъ. Наконецъ, для образованія верхняго слоя дѣлается насыпь изъ гравія съ примѣсью порошка глины. Вдоль краевъ свѣса и щипцовъ крыши придѣлывается жестяная обивка, возвышающаяся надъ слоемъ гравія. Иногда сверхъ этого слоя настилается еще слой земли. Древесно-цементныя К. совершенно непроницаемы для воды, безопасны въ пожарномъ отношеніи и недороги. Расположенныя непосредственно подъ крышею квартиры не испытываютъ неудобствъ отъ перемѣнъ температуры, причиняемыхъ К. другихъ системъ, подъ которыми лѣтомъ нестерпимо жарко, а зимою очень холодно. Для освѣщенія чердаковъ продѣлываютъ окна въ щипцахъ крыши. Если необходимо сдѣлать отверстія для пропуска свѣта въ кровельныхъ скатахъ, то устраиваютъ такъ наз. слуховыя окна, сопрягаемыя съ кровельнымъ скатомъ посредствомъ люковъ. Иногда же дѣлаютъ окно въ самой К., устраивая часть ея стеклянною. Вполнѣ стеклянныя К. дѣлаются надъ оранжереями, фотографическими павильонами, желѣзнодорожными вокзалами и пр. Для этого употребляет-

ся особое кровельное стекло (дутое кровельное стекло, литое стекло), толщиною 9—12 мм.; стекла эти вставляются въ фальцы желѣзныхъ обвязокъ, при чемъ верхнее стекло нѣсколько перекрываетъ своимъ краемъ нижнее, и закрѣпляются стекольною замазкою и небольшими штифтиками, при помощи малыхъ уголковъ, приклепанныхъ къ обвязкѣ, или же стекла кладутся поверхъ легкихъ желобчатыхъ стропильныхъ брусьевъ такимъ образомъ, что падающая на крышу вода стекаетъ по желобамъ, при чемъ стекла прижаты къ поддерживающимъ ихъ брускамъ помощью желѣзныхъ накладокъ. *А. Т.*

Кровное родство—см. Родство.

Кровоизліяніе—см. Кровотеченіе.

Кровопійца (Haematopota) — родъ мухи изъ семейства слѣпней (Tabanidae). Сяжки длиннѣе головы (1-й членикъ длинный и толстый, послѣдній удлиненъ); глаза у самцовъ покрыты волосками, у самокъ почти голые; брюшко узкое, длинное, почти одинаковой ширины; крылья въ покоѣ складываются на спинѣ кровлеобразно. Чаще всего попадаются на дорогахъ; больно кусаютъ. К. дождевой (H. pluvialis) черноватаго цвѣта съ бѣлыми линіями и сѣрыми пятнами; крылья темносѣрыя съ волнистыми бѣлыми линіями и бурымъ краемъ; длина 9—11 мм. Очень обыкновененъ лѣтомъ. *Н. Кн.*

Кровообращеніе — круговоротъ крови въ живыхъ организмахъ. Кровь во время жизни разноситъ по всѣмъ тканямъ и органамъ тѣла необходимый для нихъ питательный матеріалъ и оживляющій ихъ кислородъ, пополняетъ убыли въ этихъ продуктахъ всасываніемъ веществъ изъ пищеварительнаго канала, съ одной стороны, и связываніемъ кислорода изъ легочнаго воздуха—съ другой, наконецъ, уноситъ изъ тканей вредные продукты обратнаго прижизненнаго метаморфоза и выводитъ ихъ черезъ выдѣлительные органы наружу, какъ напр. углекислоту черезъ легкія и кожу и разнообразные азотистые продукты бѣлковаго распада черезъ почки въ мочу. Всѣ эти отправленія кровь можетъ поддерживать только при условіи безпрерывнаго круговорота ея по тѣлу. Въ древности знали, что кровь движется по тѣлу, но не подозрѣвали, что она совершаетъ круговоротъ въ замкнутой системѣ кровеносныхъ трубокъ и Аристотель (384 до Р. Хр.) допускалъ, напр., что кровь отъ сердца направляется по сосудамъ ко всѣмъ частямъ тѣла, но не думалъ, что она возвращается къ сердцу. Прошло много столѣтій прежде чѣмъ знаменитому ученику Фабриція—Вильяму Гарвею (см.)—удалось доказать, послѣ предварительныхъ работъ Сервета, Цезальпини и Фабриція, что кровь движется въ замкнутомъ кругѣ кровеносныхъ трубокъ (1628 г.). Путемъ строго научнаго экспериментальнаго метода Гарвею удалось установить въ окончательной формѣ, что кровь въ тѣлѣ находится, благодаря дѣятельности сердца, въ безпрерывномъ обращеніи, что изъ желудочковъ сердца (см. Сердце, Анатомія) она гонится сокращеніями его въ большія артеріи, т. е. въ аорту и въ легочную артерію и въ ихъ дальнѣйшія развѣтвленія, затѣмъ черезъ систему мельчайшихъ волосныхъ сосудовъ или капилляровъ переходитъ въ вены, которыя, собираясь все въ болѣе и болѣе крупные стволы, несутъ обратно кровь въ предсердія сердца, изъ коихъ она втекаетъ чрезъ атріовентрикулярныя отверстія въ соотвѣтствующіе желудочки сердца; отсюда она сокращеніемъ ихъ стѣнокъ вновь вгоняется въ артеріальные стволы аорты и легочной артеріи и, такимъ образомъ, этотъ однообразный круговоротъ крови поддерживается до тѣхъ поръ, пока длится періодическая работа сердца. На пути этого круговорота отличаютъ: *большой кругъ К.*, обнимающій собой весь путь отъ корня аорты въ лѣвомъ желудочкѣ сердца и кончая устьемъ двухъ полыхъ венъ (верхней и нижней) въ правомъ предсердіи, и *малый кругъ*, начинающійся корнемъ легочной артеріи въ правомъ желудочкѣ и кончающійся устьемъ легочныхъ венъ въ лѣвомъ предсердіи (см. стр. 789). Центральнымъ связующимъ звеномъ этихъ двухъ круговъ является сердце съ его полостями, такъ какъ лѣвый желудочекъ сердца, получая кровь изъ малаго легочнаго круга К. при разслабленіи своихъ стѣнокъ, т. е. при діастолѣ, выгоняетъ ее при слѣдующемъ за этимъ сокращеніи, т. е. при систолѣ, въ большой кругъ К.; а правый желудочекъ сердца, получая всю кровь изъ большого круга К. во время діастолы, при наступающей затѣмъ систолѣ вгоняетъ эту кровь черезъ легочную артерію въ малый кругъ К. Очевидно, что каждая капля крови для совершенія полнаго оборота по тѣлу должна пройти черезъ оба круга К., большой и малый. Въ большой кругъ вгоняется лѣвымъ желудочкомъ артеріальная, богатая кислородомъ кровь, которая, по мѣрѣ обращенія по органамъ и тканямъ, измѣняется, утрачиваетъ часть кислорода и переходитъ въ венозную кровь; послѣдняя, возвратясь въ правый желудочекъ сердца, гонится имъ въ малый, т. е. легочный кругъ К. для освобожденія въ легкихъ отъ избытка углекислоты и заряженія крови кислородомъ воздуха. Всѣ сосуды, выносящіе кровь изъ сердца, называютъ артеріями, а приводящіе—венами, независимо отъ качества протекающей въ нихъ крови: такъ напр. сосудъ, выносящій венозную кровь изъ праваго желудочка тѣмъ не менѣе называютъ легочной артеріей, а сосуды, приносящіе изъ легкихъ къ сердцу артеріальную кровь—легочными венами. Источникомъ силы, поддерживающимъ К. въ большомъ и маломъ кругѣ, является сердце. Съ анатомической точки зрѣнія, оно представляетъ мѣшокъ изъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ, состоящій у высшихъ животныхъ и человѣка изъ двухъ несообщающихся прямо половинъ — правой и лѣвой, изъ коихъ каждая, благодаря поперечной, неполной перегородкѣ дѣлится на сообщающіеся между собою предсердіе и желудокъ. Лѣвая половина сердца называется артеріальной, такъ какъ содержитъ артеріальную кровь, правая же половина—венозной, вслѣдствіе исключительнаго содержанія венозной крови. Отверстіе, коимъ каждое предсердіе сообщается съ нижележащимъ желудочкомъ, такъ называемое атріовентрикулярное или венозное отверстіе, снабжено створчатыми

клапанами (лѣвое — двухстворчатымъ, а правое — трехстворчатымъ), открывающими свободный доступъ крови изъ предсердія въ соотвѣтствующій желудочекъ, но захлопывающимися при обратномъ напорѣ крови изъ желудочка въ предсердіе, вслѣдствіе чего ни одна капля крови не въ состояніи попасть обратно при сокращеніи сердца изъ желудочка въ предсердіе. У самаго выхода артерій изъ сердца, т. е. легочной артеріи изъ праваго и аорты изъ лѣваго желудочка, расположены такъ назыв. полулунные, карманные клапаны, дающіе свободный выходъ крови изъ сокращающихся желудочковъ, но захлопывающіеся при обратномъ движеніи крови изъ артерій въ соотвѣтствующіе желудочки. Предсердія отъ устьевъ венъ не отдѣляются клапанами, но обратному движенію крови изъ предсердій въ вены препятствуютъ, съ одной стороны, клапаны, расположенные въ венахъ, такъ, какъ они открываются только по направленію къ сердцу и захлопываются при обратномъ напорѣ крови, и кромѣ того еще и круговая мускулатура, особенно сильно развитая въ устьѣ легочныхъ венъ въ лѣтомъ предсердіи и сокращающаяся одновременно съ послѣднимъ. Сокращенія предсердій и желудочковъ сердца совершаются попеременно, тогда какъ сокращенія обѣихъ половинъ сердца правой и лѣвой — происходятъ одновременно. Вслѣдъ за *паузой* сердца, соотвѣтствующей полному разслабленному состоянію какъ предсердій, такъ и желудочковъ, начинаютъ сокращаться предсердія съ сердечными ушками, при чемъ волна сокращенія начинается съ устья впадающихъ въ предсердія венъ; въ моментъ разслабленія предсердій, т. е. при переходѣ систолы предсердій въ діастолу, начинается сокращеніе желудочковъ и по прекращеніи этого сокращенія наступаетъ короткій моментъ всеобщаго разслабленія сердца, т. е. сердечная пауза, когда всѣ 4 полости сердца находятся въ діастолѣ. Вслѣдъ за паузой начинается вновь сокращеніе предсердій и т. д. Такимъ образомъ, во время паузы сердца начало діастолы желудочка совпадаетъ съ концомъ діастолы предсердій. Можно записать біенія сердца у человѣка, пользуясь явленіемъ сердечнаго толчка въ пятомъ межреберіи слѣва; кардіографъ (см.) даетъ возможность уловить эти подскакиванія грудной стѣнки. Весь циклъ сердечнаго біенія совершается въ среднемъ въ 1,130 сек.; $^3/_5$ всего этого періода выпадаетъ на діастолу, а $^2/_5$ на систолу сердца и изъ этого значительно большая часть выпадаетъ на систолу желудочковъ. Такимъ образомъ систола сердца длится 0,451 сек., а діастола сердца 0,679 сек. и, слѣдовательно, покой сердца длится долѣе времени его работы: послѣ каждаго сокращенія сердце успѣваетъ отдохнуть и тѣмъ устраняются условія наступленія его усталости при непрерывной, повидимому, его дѣятельности. Сердечными зондами можно воспользоваться и для опредѣленія внутрисердечнаго давленія въ различныхъ полостяхъ сердца въ разныя фазы сердечной дѣятельности. Стоитъ только градуировать предварительно показанія записывающаго пера калиграфа при различныхъ давленіяхъ, оказываемыхъ на воздушные упругіе ампуллы сердечныхъ зондовъ или соединить прямо послѣдніе, наполнивъ ихъ предварительно водой, съ ртутнымъ манометромъ. Такимъ образомъ показано, что давленіе въ лѣвомъ желудочкѣ (собаки) при сокращеніи = 140 мм. ртутнаго столба, тогда какъ въ правомъ желудочкѣ давленіе составляетъ всего около 60 мм., а въ правомъ предсердіи — ок. 20 мм. Тотчасъ послѣ сокращенія полостей сердца при наступленіи діастолы въ *лѣвомъ* желудочкѣ развивается отрицательное давленіе, колеблющееся между — 52 и — 20 мм., въ правомъ же желудочкѣ — между — 17 и — 16 мм., въ правомъ предсердіи оно еще меньше, а именно — 12 мм. и — 7 мм. Что отрицательныя давленія въ полостяхъ сердца при діастолѣ ихъ не зависятъ отъ расширенія грудной клѣтки при дыханіи, доказывается, во первыхъ, тѣмъ, что діастолы сердца вовсе не синхроничны съ дыхательными движеніями и сверхъ того манометрическія измѣренія внутрисердечнаго давленія и на вырѣзанномъ сердцѣ указываютъ на существованіе отрицательнаго давленія въ желудочкахъ сердца при ихъ діастолѣ (Гольтцъ и Гауле). Такимъ образомъ сердце дѣйствуетъ не только въ качествѣ нагнетательнаго, но также и всасывающаго насоса, чѣмъ очень облегчается наполненіе кровью сердечныхъ полостей во время ихъ діастолы и подготовляется полный зарядъ крови, выталкиваемый слѣдующей за этимъ систолой. Во время паузы сердца, когда всѣ полости сердца находятся въ фазѣ діастолы, присасываніе лѣваго желудочка сердца передается въ лѣвое предсердіе и тѣмъ значительно содѣйствуетъ К. черезъ легкія. Приведенныя измѣренія ясно показываютъ, что сила сокращеній лѣваго желудочка превосходитъ болѣе чѣмъ въ два раза силу сокращеній праваго желудочка и, согласно съ этимъ, мышечныя стѣнки лѣваго желудочка гораздо толще стѣнокъ праваго желудочка: лѣвому желудочку приходится гнать кровь черезъ большой кругъ К., болѣе длинный и содержащій больше крови, нежели малый легочный кругъ К.; болѣе тяжелая работа передвиженія крови по большому кругу К. нуждается въ болѣе сильномъ нагнетательномъ насосѣ, каковымъ является лѣвый желудочекъ сердца.

Принимаютъ, что сердце человѣка, въ среднемъ, выбрасываетъ при каждомъ сокращеніи около 180 гр. крови и подъ давленіемъ 250 мм. ртутнаго столба, что равняется столбу крови въ 3,21 м. Такимъ образомъ, лѣвый желудочекъ при сокращеніи поднимаетъ 180 гр. на высоту 3,21 м., т. е. производитъ 578 граммометровъ работы. Принимая, что сердце взрослаго человѣка даетъ въ минуту 72 сокращенія, окажется, что лѣвый желудочекъ производитъ въ теченіе дня работу, приблизительно равную 60000 килограммометрамъ. Если принять работу праваго желудочка равной $^1/_4$ работы лѣваго, то суточная работа всего сердца, не считая систолической работы предсердій, будетъ достигать 75000 килограммометровъ—работа огромная, немыслимая, если бы сердце не имѣло періодовъ діастолическаго отдыха. Работа сердца сопровождается двумя характеристическими явленіями, легко улови-

мыми наблюдателемъ, а именно такъ назыв. сердечнаго толчка и сердечныхъ тоновъ (см. Сердце).

Переходя къ явленіямъ К. по замкнутому кругу кровеносныхъ трубокъ, нужно прежде всего указать на слѣд. анатомическую особенность: какъ артеріальная, такъ и венозная системы представляютъ по ширинѣ своего ложа два конуса, верхушки которыхъ находятся у сердца (въ аортѣ и въ устьѣ верхней и нижней полой вены), а основаніе въ сферѣ капиллярныхъ, т. е. волосныхъ сосудовъ; это зависитъ отъ того, что крупныя артеріи тѣла, дѣлясь по мѣрѣ своего хода большей частью вилообразно, даютъ всегда вѣтви, совокупная площадь сѣченія коихъ всегда почти больше площади ствола, изъ котораго онѣ произошли; такъ Фирордтъ считаетъ, что площадь сѣченія всей волосной системы въ нѣсколько сотъ разъ больше площади аорты; начиная же съ волосной системы, сосудистыя вѣтви начинаютъ, наоборотъ, сливаться по двѣ, по три и болѣе, образуя все меньшее и меньшее число, но за то все болѣе и болѣе крупныхъ венозныхъ сосудовъ, совокупная площадь коихъ все болѣе и болѣе съуживается по мѣрѣ приближенія къ сердцу и въ лицѣ двухъ полыхъ венъ—верхней и нижней—достигаетъ самаго узкаго мѣста всей венозной системы. Такимъ образомъ самое узкое мѣсто въ артеріальной системѣ выпадаетъ на начало ея (аорту), а въ венозной системѣ—на конецъ ея (верхн. и нижн. полыя вены). Ложе венозное шире артеріальнаго, какъ это слѣдуетъ изъ того, что вообще на каждую артерію приходятся почти всегда двѣ вены и на одну аорту приходятся двѣ полыхъ вены, совокупная площадь коихъ почти вдвое шире аорты. Этими особенностями строенія сосудистаго дерева уже прямо объясняются нѣкоторыя основныя явленія К., уловимыя при прямомъ наблюденіи подъ микроскопомъ движенія крови въ сосудахъ различныхъ прозрачныхъ перепонокъ, и прежде всего поразительная медленность, съ которой течетъ кровь въ волосныхъ сосудахъ, всего $^1/_2$—$^3/_4$ мм. въ секунду *); сравнительно со скоростью въ крупныхъ венахъ — до 200 мм. въ сек. и въ особенности въ артеріяхъ, гдѣ она можетъ достигать до 300—500 мм. въ сек. Изслѣдованіе К. подъ микроскопомъ, показываетъ, что струя крови въ волосныхъ сосудахъ и венахъ движется *равномѣрно*, безъ толчковъ, тогда какъ въ артеріяхъ наблюдается толчкообразное движеніе, соотвѣтствующее сердечнымъ сокращеніямъ и пульсу. Кромѣ того, въ центральныхъ струяхъ крови несутся по преимуществу красные шарики, а на периферіи у стѣнокъ бѣлые кровяные шарики; причиной подобнаго расположенія шариковъ служитъ разница въ удѣльномъ вѣсѣ ихъ—красные, какъ болѣе тяжелые, располагаются въ осевыхъ струяхъ, а бѣлые, болѣе легкіе, на периферіи: послѣдніе движутся въ струѣ крови обыкновенно медленнѣе красныхъ. Бѣлые шарики во многихъ случаяхъ самозащиты организма должны вылѣзать, эмигрировать въ ткани, странствовать тутъ въ видѣ блуждающихъ клѣтокъ и очищать ихъ отъ чуждыхъ имъ началъ, болѣзнетворныхъ микробовъ и кокковъ; такое краевое положеніе бѣлыхъ шариковъ въ текущей крови конечно облегчаетъ процессъ ихъ эмиграціи. Микроскопическое наблюденіе К. еще указываетъ, что периферическіе слои крови текутъ всегда медленнѣе и тѣмъ тише, чѣмъ ближе къ периферіи, — обстоятельство, объяснимое, конечно, тѣмъ, что сопротивленіе къ движенію крови въ формѣ тренія возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ периферіи. Такъ какъ питательный обмѣнъ совершается главнымъ образомъ между волосными сосудами и тканями, то сравнительная медленность К. въ волосной системѣ является для этого условіемъ крайне благопріятнымъ. Для обмѣна веществъ между кровью и тканями важно и то, что кровь оказываетъ на стѣнки волосныхъ сосудовъ и при томъ удивительной тонины (обыкновенно сравниваютъ толщину ихъ съ стѣнкой мыльнаго пузыря) значительное боковое давленіе, равное приблизительно давленію водянаго столба въ 100—150 мм. у лягушки, а у человѣка — равное давленію ртутнаго столба манометра въ 24—54 мм. При такомъ высокомъ давленіи легко можетъ совершаться, кромѣ диффузіи, и дѣятельная фильтрація жидкихъ частей крови изъ сосудовъ въ ткани. То же микроскопическое наблюденіе показываетъ, что средняя длина волосныхъ трубокъ, протянутыхъ между артеріями и венами, равняется приблизительно 0,75 мм. и такъ какъ кровь въ волосныхъ сосудахъ двигается со скоростью 0,75 мм. въ сек., то, при нормальномъ К., струя крови тратитъ на прохожденіе волосныхъ сосудовъ около 1 сек. времени. Чтобы видѣть какимъ образомъ мыслимо *равномѣрное* движеніе крови въ волосныхъ сосудахъ при *перемежающейся* работѣ сердца, взглянемъ сперва какъ движется кровь въ артеріяхъ и венахъ. Толчкообразное движеніе крови въ артеріяхъ, наблюдаемое подъ микроскопомъ, обнаруживается и при перерѣзкѣ артеріальнаго ствола, при чемъ кровь вытекаетъ изъ ближайшаго къ сердцу сосудистаго отрѣзка періодическими толчками, соотвѣтствующими сердечнымъ сокращеніямъ; кромѣ того, періодическія расширенія и спаденія артеріальныхъ стѣнокъ, именуемыя пульсомъ и которыхъ вовсе почти нѣтъ въ волосныхъ сосудахъ и венахъ, то же свидѣтельствуютъ о періодическихъ усиленіяхъ и ослабленіяхъ кровянаго тока въ артеріяхъ. Эти усиленія кровянаго тока обусловливаются вталкиваніемъ въ аорту изъ лѣваго желудочка сердца во время сокращенія его опредѣленной массы крови, соотвѣтствующей всей вмѣстимости желудочка сердца. Послѣдній при сокращеніи, давя на заключенную въ немъ кровь, внезапно повышаетъ внутри сердечное кровяное давленіе и когда послѣднее начинаетъ превышать давленіе столба крови въ аортѣ, то кровь перегоняется изъ сердца въ эту послѣднюю и размѣщается въ сосудистой системѣ, переходя постепенно изъ артерій черезъ волосные сосуды въ вены; во время діастолы сердца артеріи не получаютъ новой порціи крови изъ сердца, между тѣмъ утрачиваютъ часть крови

*) Подъ микроскопомъ эта скорость, конечно, кажется огромною, соотвѣтственно увеличенію микроскопа.

вслѣдствіе ея перехода изъ артеріи въ вены; отсюда ускоренія и замедленія кровяного тока, соотвѣтствующія систолѣ и діастолѣ сердца. Сердце вталкиваетъ кровь въ аорту подъ давленіемъ въ 300—250 мм. ртутнаго столба и въ крупныхъ артеріяхъ давленіе это, измѣряемое манометрически киммографомъ (см.), опредѣляется въ 250 и до 100 мм. ртутнаго столба. Вообще давленіе это по длинѣ артерій вплоть до волосныхъ сосудовъ падаетъ незначительно; такимъ образомъ боковое давленіе крови въ лучевой артеріи человѣка равняется въ среднемъ 130—150 мм. ртутнаго столба, имѣя въ началѣ аорты приблизительно 200 мм. За то, перейдя волосную систему, боковое давленіе крови сразу рѣзко падаетъ въ венахъ, выражаясь всего 15 и менѣе мм. ртутнаго столба, и падаетъ по мѣрѣ приближенія къ сердцу такъ, что въ венахъ грудной полости и при впаденіи ихъ въ сердцѣ давленіе это ниже 0 и дѣлается отрицательнымъ. Такое распредѣленіе давленіе крови указываетъ на непосредственную причину движенія крови отъ артеріальнаго дерева къ устью венозной системы въ сердцѣ. Это именно разность бокового давленія крови между артеріальной и венозной системой, такъ какъ жидкость въ любыхъ трубкахъ течетъ отъ мѣстъ большаго давленія къ мѣстамъ наименьшаго давленія, а въ аортѣ имѣется давленіе въ 250—290 мм. ртутнаго столба, тогда какъ въ устьяхъ верхней и нижней полыхъ венъ давленіе отрицательное. Сердце, своими сокращеніями вгоняя опредѣленныя массы крови въ артеріи, поддерживаетъ только эту разность давленія между артеріальной и венозной системой; поэтому К. можетъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ секундъ и послѣ остановки сердца, такъ какъ кровь будетъ продолжать переливаться изъ артерій въ вены, какъ въ двухъ сообщающихся между собой сосудахъ, пока давленіе въ обѣихъ системахъ не уравновѣсится. Установленіе этой разности давленія крови между артеріальными и венозными сосудами обусловливается *сопротивленіемъ*, представляемымъ волосной системой для движенія крови и *упругостью* стѣнокъ артерій. Если бы на пути артерій не было препятствія въ формѣ сѣти волосныхъ сосудовъ, то не было бы причины къ накопленію крови въ артеріальной системѣ и тѣмъ самымъ къ установкѣ разности давленія между артеріями и венами; во время каждаго *сокращенія* сердца столько бы переливалось крови изъ артерій въ вены, сколько бы вталкивалось ее въ артеріи изъ сердца, движеніе крови въ сосудахъ длилось бы только во время сокращенія сердца и останавливалось бы во время діастолы и давленіе какъ въ венахъ, такъ и въ артеріяхъ было бы все время одинаковымъ. Такъ какъ на пути артеріальныхъ упругихъ трубокъ включена тончайшая волосная сѣть, представляющая огромное сопротивленіе для движенія крови, то вся кровь, вталкиваемая въ артеріи однимъ сокращеніемъ сердца, не успѣваетъ прорваться до наступленія слѣдующаго сокращеея черезъ волосные сосуды и накопляется въ артеріяхъ, расширяющихся благодаря ихъ упругости; то же повторяется со вторымъ, третьимъ и т. д. сокращеніемъ, при чемъ артеріи все болѣе и болѣе переполняются кровью и упругія стѣнки ихъ все болѣе и болѣе напрягаются и усиленно стремятся къ спаденію; благодаря этому устанавливается высокое давленіе крови въ артеріяхъ сравнительно съ венами и кровь продолжаетъ переливаться изъ артерій въ вены и во время діастолы сердца: такимъ образомъ устанавливается *равномѣрный* токъ крови какъ въ волосныхъ сосудахъ, такъ и въ венахъ при перемежающейся работѣ сердца. К. можетъ считаться правильнымъ, когда вся кровь, выбрасываемая во время одного сокращенія лѣвымъ желудочкомъ въ аорту, успѣваетъ черезъ волосную сѣть перейти въ вены въ теченіе интервала времени между каждыми двумя сердечными сокращеніями, т. е. во время данной систолы и послѣдующей діастолы сердца. Перемежаемость кровянаго тока въ волосныхъ сосудахъ и венахъ можетъ появиться или при чрезмѣрной *медленности* сердечныхъ сокращеній, или при ослабленіи *упругости* сосудистыхъ стѣнокъ (при перерожденіяхъ ихъ), или при чрезмѣрномъ расширеніи волосной сѣти, ведущемъ къ паденію въ нихъ сопротивленія къ движенію крови. Что касается *быстроты* кровянаго тока въ артеріяхъ и венахъ, то точныя изслѣдованія, произведенныя на живыхъ животныхъ (при посредствѣ аппаратовъ, дающихъ возможность наблюдать или пространства, проходимыя кровью въ единицу времени, или количества крови, вытекающія въ ту же единицу времени черезъ данное поперечное сѣченіе сосуда, или движеніе маятника или пера, вставленныхъ въ струю крови, или, наконецъ, дѣйствіе послѣдней на уровни стоянія жидкости въ такъ наз. трубкахъ Пито), показали, что у собакъ быстрота К. въ крупныхъ артеріяхъ колеблется между 300 и 500 мм. въ секунду, тогда какъ въ крупныхъ венахъ она достигаетъ приблизительно 200 мм. въ сек. Гемодромометръ Фолькмана, гемодромографъ Шово, часы Людвига, фотогемотахиметръ Цыбульскаго суть различные аппараты, предложенные для измѣренія скорости К. На совершеніе полнаго круга К. требуется у собакъ, напр., около 15 сек., у лошади около 27 сек., а у человѣка около 23 сек. Эти данныя добыты на животныхъ путемъ впрыскиванія желтой кровяной соли въ вену и опредѣленія времени появленія ея въ крови соотвѣтствующей вены другой стороны. Къ тому же приводитъ и вычисленіе: количество крови во взрослomъ человѣкѣ ($^1/_{13}$ вѣса тѣла) равно приблизительно 5760 грам. Если 180 гр. крови вталкиваются въ сосудистую систему каждымъ сокращеніемъ сердца, то количество равное всей массѣ крови пройдетъ черезъ сердце въ 32 сокращенія, т. е. менѣе чѣмъ въ полминуты. Движеніе крови въ артеріяхъ сопровождается періодическимъ расширеніемъ и спаденіемъ стѣнокъ ихъ, соотвѣтствующимъ систолѣ и діастолѣ сердца и называемымъ *пульсомъ* (см.). Въ виду низкаго кровянаго давленія въ началахъ венъ кровь по нимъ двигалась бы къ устью ихъ въ сердцѣ сравнительно медленно, если бы не было еще вспомогательныхъ факторовъ—присасывающаго дѣйствія грудной клѣтки на движеніе

крови въ венахъ и мышечныхъ движеній, при наличности въ венахъ клапановъ, открывающихся только по направленію къ сердцу и захлопывающихся въ обратномъ направленіи. Сердце вмѣстѣ съ крупными сосудами находится въ грудной клѣткѣ подъ отрицательнымъ давленіемъ (см. Дыханіе — механизмъ дыханія), т. е. на наружную поверхность ихъ давитъ не цѣлая атмосфера, а меньше на величину ея части, потратившейся на растяженіе легкихъ; вены же внѣ грудной клѣтки, въ особенности на поверхности тѣла, испытываютъ атмосферное давленіе. Эти условія, конечно, должны способствовать движенію венозной крови по направленію къ сердцу; но такъ какъ отрицательное давленіе въ грудной клѣткѣ особенно увеличивается при вдохѣ и ослабѣваетъ при выдохѣ, то присасывающее дѣйствіе на венозную кровь сказывается въ особенности сильно при вдохѣ и это видно даже простымъ глазомъ на крупныхъ венахъ шеи, которыя рѣзко спадаются при глубокомъ вдохѣ и наливаются при выдохѣ. Мышечныя сокращенія способствуютъ также движенію крови по венамъ, вслѣдствіе оказываемаго ими при этомъ перемежающагося надавливанія на эти сосуды, гонящаго кровь по направленію только къ сердцу, такъ какъ обратный токъ затрудненъ присутствіемъ клапановъ въ венахъ. Изъ вышесказаннаго ясно, что давленіе крови въ артеріяхъ должно представлять періодическія повышенія и пониженія и кривая давленія, записанная манометромъ (кимографомъ), представляетъ волнообразную линію съ двумя системами волнъ: *большими, дыхательными* волнами кровянаго давленія, зависящими главнымъ образомъ отъ различія въ силѣ присасывающаго дѣйствія грудной клѣтки при вдохѣ и выдохѣ, при чемъ наибольшее кровяное давленіе выпадаетъ на начало выдоха, а наименьшее на начало вдоха, и *малыми волнами*, систолическими, сидящими на предыдущихъ; онѣ обусловливаются актомъ вталкиванія новыхъ порцій крови въ артеріи каждой систолой сердца. Систолическія повышенія давленія крови представляютъ лишь небольшую часть поддерживаемаго все время артеріальнаго давленія (около $^1/_{15}$—$^1/_{20}$) и разсчитаннаго на поддержаніе опредѣленной средней разницы въ давленіи между артеріальными и венозными сосудами; стоитъ остановить сердце, чтобы видѣть какъ начинаетъ постепенно падать давленіе крови въ артеріяхъ вслѣдствіе перелива ея изъ артеріи въ вены, пока не установится въ тѣхъ и другихъ одно и тоже давленіе. Вообще артеріальное давленіе можетъ служить вѣрнымъ показателемъ какъ работы сердца, такъ и того, находятся ли сосуды въ расширенномъ или сокращенномъ состояніи; расширеніе сосудовъ, сопровождающееся уменьшеніемъ сопротивленій для движенія крови, ведетъ къ паденію артеріальнаго давленія, съуженіе же сосудовъ—къ повышенію давленія. Путь, описываемый К. у взрослыхъ млекопитающихъ животныхъ и человѣка, былъ указанъ уже въ началѣ этого очерка. Въ теченіе внутри-утробной жизни, когда зародышъ (плодъ) пользуется плацентарнымъ К., послѣднее описываетъ нѣсколько иной путь, такъ какъ въ этотъ періодъ жизни дыхательный газовый обмѣнъ происходитъ не въ легкихъ, а въ дѣтскомъ мѣстѣ (материнская и дѣтская части послѣда). Послѣдъ (placenta) сообщается съ кровью матери посредствомъ маточныхъ сосудовъ, а съ кровью плода посредствомъ пупочныхъ сосудовъ. Въ теченіе всей зародышевой жизни легкія вовсе не работаютъ. Собирающаяся изъ пупочныхъ венъ тѣла кровь попадаетъ въ аорту слѣд. двумя путями: часть ея изъ праваго предсердія проходитъ черезъ незаросшее еще овальное отверстіе (въ перегородкѣ между предсердіями) въ лѣвое предсердіе, отсюда въ желудочекъ и аорту; другая же, поступившая въ правый желудочекъ, выбрасывается въ легочную артерію и черезъ Боталловъ протокъ (ductus Botalli, сообщающій легочную артерію съ аортой) попадаетъ прямо въ аорту. Изъ аорты кровь направляется: *частью* въ сонныя артеріи, откуда, черезъ верхнюю полую вену, правое предсердіе, правый желудочекъ, легочную артерію, Боталловъ протокъ попадаетъ вновь въ аорту; *частью* же направляется въ грудную и брюшную аорту, которая, кромѣ обычныхъ развѣтвленій въ нижнихъ конечностяхъ и во всѣхъ органахъ брюшной полости и таза, переходящихъ въ систему нижней половой вены, даетъ *пупочную артерію* (вѣтка arter. hypogastrica), направляющуюся къ послѣду для газового обмѣна, т. е. для отдачи тамъ крови матери углекислоты и, быть можетъ, другихъ продуктовъ распада и запасанія кислорода. Такимъ образомъ *пупочная артерія* несетъ къ дѣтскому мѣсту болѣе венозную кровь съ цѣлью ея артеріализаціи, а *пупочная вена* наиболѣе чистую артеріальную кровь, направляющуюся какъ черезъ ductus Venosus Arantii, такъ и черезъ воротную вену, печень и печеночныя вены въ нижнюю полую вену и оттуда далѣе къ сердцу. Изъ описанія этого видно, что кровь, разносимая развѣтвленіями аорты, у зародыша всегда бываетъ смѣшанной, т. е. артеріально-венозной; это наводитъ на мысль, что зародышевыя ткани не требуютъ столь энергично кислорода, какъ ткани животныхъ въ теченіе внѣутробной жизни; онѣ довольствуются, такъ сказать, полувенозной кровью, едвали пригодной для поддержанія дѣятельности органовъ въ послѣдующія фазы жизни. Согласно съ этимъ новорожденныя животныя, а также и новорожденные младенцы выносятъ асфиктическое состояніе (отчего бы оно не зависѣло—отъ утомленія ли, отъ скручиванія пупочныхъ сосудовъ, отъ опаздыванія въ наступленіи легочнаго дыханія послѣ рожденія и т. д.) несравненно болѣе долгое время, нежели люди, а также и взрослыя животныя. По рожденіи, послѣ перевязки пупочнаго канатика, когда начинается легочное дыханіе, пупочные сосуды спадаются и обращаются въ связки; пупочная вена—въ ligamentum teres, а пупочная артерія—въ ligam. Vesicae laterales; Боталловъ протокъ, вслѣдствіе развитія легочнаго К., спадается, дѣлается впослѣдствіи непроходимымъ и овальное окошечко въ перегородкѣ между предсердіями заростаетъ и закрывается. Такимъ образомъ устанавливается полная раздѣльность артеріальнаго лѣваго сердца отъ праваго венознаго и всей артеріальной

системы отъ венозной, вслѣдствіе чего артеріальная кровь нигдѣ не смѣшивается прямо съ венозной, а превращается въ послѣднюю только по прохожденіи черезъ волосные сосуды. К. въ различныхъ классахъ животнаго царства совершается неодинаково, сообразно съ особенностями анатомическаго строенія сосудистой системы (см. Кровеносная система, стр. 790) К. подвержено различнымъ колебаніямъ, зависящимъ какъ отъ измѣняющейся дѣятельности сердца, такъ и сокращенія или расширенія сосудовъ, общаго или частичнаго. Факты, относящіеся къ этому вопросу, даны игрой иннерваціоннаго аппарата какъ сердца, такъ и сосудовъ и имѣютъ огромный физіологическій интересъ (см. Сердце.

И. Тархановъ.

Кровоостанавливающая вата. —Очищенная вата пропитывается растворомъ хлорнаго желѣза, затѣмъ выжимается, расщипывается и высушивается. При долгомъ лежаніи портится.

Кровоостанавливающій порошокъ—смѣсь изъ равныхъ частей аравійской камеди, квасцовъ и канифоли.

Кровоостанавливающія средства—см. Кровотеченіе.

Кровопереливаніе (переливаніе крови, transfusio sanguinis)—искусственное перенесеніе К., не потерявшей своихъ жизненныхъ свойствъ, изъ одного живого организма въ сосудистую систему другого животнаго съ цѣлью спасенія жизни послѣдняго, при опасныхъ состояніяхъ, обусловленныхъ потерей или рѣзкимъ измѣненіемъ химическихъ или физическихъ свойствъ крови. Въ началѣ настоящаго столѣтія пользовались кровью животныхъ (гетерогенная трансфузія), преимущественно ягнятъ, но теперь почти исключительно пользуются для людей, съ лѣчебной цѣлью, человѣческой кровью, потому что при смѣшеніи крови двухъ различныхъ животныхъ одна изъ нихъ растворяетъ кровяные шарики другой, которые быстро распадаются. Кровь человѣка переводятъ или *непосредственно* (помощью каучуковой трубки съ краномъ) изъ сосудовъ дающаго кровь въ сосуды получающаго ее, или *посредственно*. Всего чаще прибѣгаютъ къ послѣднему способу, при чемъ пользуются обыкновенно дефибринированной, т. е. освобожденной отъ фибрина кровью, такъ какъ недефибринированная легко даетъ свертки, представляющіе грамадную опасность для организма *). Съ цѣлью освободить переливаемую К. отъ фибрина, ее собираютъ въ стеклянный сосудъ и взбиваютъ палочкой, пока весь фибринъ не выдѣлится въ видѣ плотной, волокнистой, желто-бурой, упругой массы. Послѣ того кровь процѣживаютъ сквозь плотный атласный фильтръ въ сосудъ, стоящій въ водѣ температуры 38—40° Ц. Кровь можно впрыснуть или въ вены, что всего чаще и дѣлается, или въ артеріи, подъ кожу и даже въ брюшную полость. При переливаніи въ вены пользуются обыкновенной химической бюреткой, снабженной краномъ и каучуковой трубкой, другой конецъ которой надѣвается на колѣнчатую стеклянную канюлю съ истончающимся, не острымъ кончикомъ. Такъ какъ при К. требуется безусловное устраненіе воздуха, то кровь въ аппаратъ всасывается снизу. Вена, чрезъ которую вливаютъ кровь, обнажается на 2—3 стм., разрѣзывается, периферическій конецъ ея перевязывается, а въ центральный вводится канюля аппарата, изъ котораго кровь проникаетъ только путемъ гидростатическаго давленія. По окончаніи операціи перевязывается и центральный конецъ вены и накладывается повязка. При К. черезъ артеріи кровь впрыскивается стекляннымъ шприцомъ въ надрѣзанную артерію или въ периферическомъ, или въ центральномъ направленіи (центробѣжное и центростремительное К.). Если кровь вводится непосредственно въ артеріальную систему, то имѣющаяся и ставшая болѣе богатой углекислотой кровь проталкивается въ волосные сосуды; наполненіе артерій, обусловливая болѣе значительную разницу въ давленіи между артеріальной и венозной областью, всего лучше возстановляетъ упавшее кровообращеніе. *Подкожное* и *внутрибрюшное* К. не получило широкаго развитія, не смотря на то, что рекомендовались выдающимися авторитетами. Количество переливаемой крови не бываетъ обыкновенно ниже 150—200 куб. стм. Само собой разумѣется, что К. должно производиться при соблюденіи строжайшихъ правилъ антисептики и асептики. Главнѣйшее и самое важное показаніе для К. — острое малокровіе, когда организмъ, вслѣдствіе сильнаго кровотеченія, потерялъ столь много крови, что непрекращающіеся обмороки угрожаютъ смертью. Кромѣ того К. рекомендовано еще при отравленіяхъ, всего чаще окисью углерода (угаръ), при чемъ главная задача сводится къ удаленію посредствомъ обильнаго кровопусканія испорченной крови и замѣны ея нормальной. Кромѣ того оно испытывалось при отравленіяхъ нѣкоторыми ядами, но эти опыты дали пока мало положительныхъ результатовъ. Исходя изъ того, что главная опасность при сильныхъ потеряхъ крови обусловливается не уменьшеніемъ массы ея, а разстройствомъ механическихъ условій кровообращенія (см. Кровотеченіе) и затруднительности имѣть всегда подъ рукой субъекта для полученія крови, было предложено замѣнить послѣднюю такъ называемымъ *физіологическимъ растворомъ*, т. е. растворомъ 73 частей поваренной соли на 10000 частей воды. При нѣкоторыхъ страданіяхъ, какъ, напримѣръ, холерѣ отъ впрыскиванія его получались прекрасные результаты; при потеряхъ крови—только въ случаяхъ, когда онѣ не переходили за извѣстные предѣлы.

Г. М. Г.

Кровоподтекъ — см. Кровотеченіе.

Кровопусканіе — бываетъ *мѣстное*—помощью уколовъ, насѣчекъ, приставленія пьявокъ и аппаратовъ, отсасывающихъ кровь,—и *общее*—вскрытіемъ нѣкоторыхъ крупныхъ венъ на шеѣ, рукѣ или ногѣ. К. было извѣстно въ самой глубокой древности индусамъ, а Гиппократъ даже оставилъ цѣлый трактатъ о

*) Впрочемъ, въ послѣднее время стали опять прибѣгать къ нидефибринированной крови, благодаря открытію Фрейнда, что кровь при соприкосновеніи съ веществами (вазелинъ, масло), къ которымъ она не пристаетъ, не свертывается.

немъ. Въ теченіе этого длиннаго періода вплоть до нашихъ дней К., польза и вредъ его, были предметомъ постоянныхъ споровъ въ медицинѣ. Въ настоящее время въ наукѣ установлены весьма точныя и опредѣленныя показанія, значительно ограничившія кругъ его употребленія. Мѣстное К. въ большинствѣ случаевъ показуется при явленіяхъ мѣстнаго застоя крови, при воспаленіяхъ тѣхъ или другихъ органовъ и частей тѣла. Выведеніемъ большаго или меньшаго количества крови мы уменьшаемъ содержимое венъ и устраняемъ препятствія къ правильному кровообращенію въ больной части тѣла. Для производства мѣстныхъ К. прибѣгаютъ къ пьявкамъ (см.). Въ глазной и ушной практикѣ въ большомъ ходу искусственная пьявка Гертелупа. Съ помощью особаго инструмента дѣлаютъ круговой разрѣзъ и сверху приставляютъ стеклянный цилиндръ съ пробковымъ поршнемъ, который, при приставленіи цилиндра, совершенно опущенъ. Теперь его выдвигаютъ вверхъ, вслѣдствіе чего получаютъ безвоздушное пространство надъ разрѣзомъ, вслѣдствіе чего туда и пойдетъ кровь. Уколы, насѣчки (скарификаціи), производимые, напр., на влагалищной части матки также имѣютъ цѣлью путемъ уменьшенія напряженія содѣйствовать возстановленію нормальнаго кровообращенія въ пораженной части. Болѣе обильное мѣстное К. получается приставленіемъ такъ назыв. *кровососныхъ* банокъ, отличающихся отъ сухихъ тѣмъ, что послѣднія только отвлекаютъ кровь къ кожѣ, между тѣмъ какъ первыя извлекаютъ ее наружу. Банка представляетъ собою маленькій стеклянный или латунный колоколъ, способный, при правильномъ положеніи, вытянуть до 15 гр. крови; можетъ быть замѣнена любой рюмкой. Чтобы банка присосалась, въ ней разрѣжаютъ воздухъ нагрѣваніемъ, затѣмъ быстро набрасываютъ ее на опредѣленное мѣсто. Сосуды подъ ней сильно наполняются кровью, а покраснѣвшая кожа втягивается въ банку. Если подобную сухую банку необходимо дополнить кровососной, то, снявъ банку съ кожи, производятъ на ней насѣчки помощью *шнепера* (мѣдный цилиндръ съ скрытыми въ немъ ножичками, приводимыми въ движеніе спускомъ пружины), приставляемаго безъ всякаго давленія къ тому мѣсту, гдѣ раньше стояла сухая банка, предварительно натянувъ пружину, которую затѣмъ опускаютъ. Получаются насѣчки, надъ мѣстомъ которыхъ накидываютъ банку, въ которую накопляется въ обилiи вытекающая кровь. Общія К., которыми выводятся значительныя количества крови, отъ 180 до 360 и даже 500 гр., производятся вскрытіемъ, помощью ланцета, какой-либо большой вены (венесекція) съ надлежащими предосторожностями. Важнѣйшія показанія для общихъ К. слѣдующія: 1) кровоизліяніе въ мозгъ, апоплексія, у полнокровныхъ и крѣпкихъ субъектовъ. К. въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ цѣлью устранить гиперемію, вызвавшую усиленное давленіе крови. Оно противопоказано у старыхъ, ослабленныхъ субъектовъ, при сильномъ артеріосклерозѣ (см.) и порокахъ сердца; 2) при рѣзко выраженномъ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ у крѣпкихъ лицъ, съ острымъ и быстрымъ теченіемъ, бурными психическими симптомами, высокой лихорадкой и полнымъ пульсомъ; 3) при затрудненной дѣятельности сердца, вслѣдствіе разстройства кровообращенія въ легкихъ отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ; 4) всего чаще венесекція производится съ цѣлью получить кровь для переливанія. *Г. М. Г.*

Кровопусканіе (ветеринарн.) — прежде часто употреблялось ветеринарами, какъ лѣчебное пособіе, но въ настоящее время при большинствѣ болѣзней оно является анахронизмомъ. Принося временное и то кажущееся облегченіе, кровопусканіе обыкновенно сильно ослабляетъ организмъ животнаго и тѣмъ лишаетъ его возможности самому вести успѣшную борьбу съ болѣзнью. Число болѣзней, при которыхъ еще примѣняется въ ветеринаріи К., весьма ограничено. Даже при остромъ приливѣ крови къ головѣ, польза К. оспаривается въ послѣднее время, такъ какъ, принося временное облегченіе, оно впослѣдствіи служитъ причиной перехода болѣзни въ хроническую форму—тихій коллеръ. Обычай ежегоднаго весенняго К. у лошадей, практикуемый до сихъ поръ не только крестьянами, но и нѣкоторыми коневодами, слѣдуетъ считать положительнымъ невѣжествомъ. Обыкновенно за зиму организмъ лошади значительно ослабѣваетъ и, когда онъ начинаетъ оживать и стремится набрать новыхъ силъ, изъ него выпускаютъ столь важный для питанія матеріалъ какъ кровь. К., практикуемое коновалами во время эпизоотій, должно быть преслѣдуемо закономъ, какъ распространеніе заразы. *А. С.*

Кровосмѣшеніе (incestus, inceste, Blutschande)—плотская связь между ближайшими родственниками и свойственниками, съ глубокой древности (законы Ману и Моисея, также у германцевъ, еще до принятія христіанства) считающаяся преступною, частью по соображеніямъ религіознаго и соціально-этическаго свойства (въ видахъ охраненія нравственной чистоты семьи и родственнаго союза), частью вслѣдствіе убѣжденія, что кровосмѣсительные браки ведутъ къ вырожденію потомства. Стремленіемъ предупредить К. нѣкоторые этнографы (Альберти, Фритчъ) объясняютъ обычай избѣганія восходящихъ родственниковъ мужа—со стороны невѣстки, восход. родственниковъ жены — со стороны зятя. Этотъ обычай, доходящій иногда до совершеннаго запрещенія видѣть другъ друга или обмѣниваться словами, встрѣчается у якутовъ, остяковъ, монголовъ, бурятъ, калмыковъ, индусовъ, китайцевъ, у многихъ индѣйцевъ Сѣверной и Южной Америки, фиджійцевъ, австралійцевъ, негровъ и др. Взглядъ древнихъ грековъ на К. между восходящими и нисходящими родственниками, какъ на тягчайшее преступленіе, отразился въ миѳѣ объ Эдипѣ. Христіанская мысль присоединила къ этому другой мотивъ — безграничную силу покаянія. Апокрифическое житіе Іуды Искаріота воспроизводитъ основныя черты миѳа объ Эдипѣ: воспитанный вдали отъ отца и матери, Іуда нанимается въ слуги къ Пилату и, исполняя приказаніе его, убиваетъ своего отца, а затѣмъ становится му

жемъ своей матери. Когда открылось это двойное, хотя и невольное преступленіе, Іуда въ ужасѣ бѣжитъ къ Христу, который, въ виду раскаянія его, даруетъ ему прощеніе и даже дѣлаетъ его своимъ апостоломъ. Въ концѣ XIII в. разсказъ этотъ вошелъ въ сборникъ Іакова изъ Ворагина, получилъ большое распространеніе въ народныхъ литературахъ и былъ извѣстенъ и въ древне-русской письменности. Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ мнѣа объ Эдипѣ сложился и разсказъ о папѣ Григоріи (не имѣющій ничего общаго съ фактическими обстоятельствами жизни папъ этого имени), также невольномъ кровосмѣсителѣ (но не отцеубійцѣ), достигшемъ спасенія силою покаянія; разсказъ этотъ, черезъ Римскія дѣянія, проникъ въ Россію въ концѣ XVII в. Въ третьемъ разсказѣ, извѣстномъ по русской рукописи XVII в. (и по народнымъ варіантамъ), невольный отцеубійца и кровосмѣситель, ища покаянія, послѣдовательно убиваетъ трехъ священниковъ, которые не рѣшаются отпустить ему столь тяжкій грѣхъ и, наконецъ, приходитъ къ мудрому епископу, который налагаетъ на него 30-лѣтнюю эпитимію; по истеченіи этихъ 30 лѣтъ, проведенныхъ въ запертомъ погребѣ, онъ достигаетъ епископскаго сана и выступаетъ подъ именемъ Андрея Критскаго, автора покаяннаго канона. Сколкомъ съ этихъ легендъ являются малороссійскія пѣсни о кровосмѣсителѣ, весьма распространенныя въ разныхъ варіантахъ (ср. Костомаровъ, «Легенда о кровосмѣсителѣ» въ его «Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ», т. I; Diderichs, «Russ. Verwandte der Legende vom Gregor auf dem Stein und von Judas Ischariot», въ «Russische Revue», т. XVII, СПб. 1880; А. Веселовскій, «Андрей Критскій въ легендѣ о кровосмѣсителѣ», въ «Ж. М. Н. Пр.», 1885 г. № 6). При такомъ взглядѣ на *невольное* К., какъ на величайшее несчастье или тягчайшій грѣхъ, уголовные законы не могли не карать *умышленнаго* К. Римское право различало incestus juris gentium (связь между восходящими и нисходящими, а также между братьями и сестрами) и incestus juris civilis (связь между лицами, которымъ римскіе законы запрещали вступать между собою въ бракъ). Каноническое право первоначально считало К. плотскую связь при всѣхъ степеняхъ родства и свойства, «пока ихъ прослѣдить можно», но при Иннокентіи III (1216 г.) установлены предѣлы кровосмѣсительнаго родства и свойства, именно 4-я степень по каноническому счету (т. е. восьмая по гражданскому). Съ родствомъ сравнено усыновленіе и воспріятіе отъ купели—родство духовное. Многія свѣтскія законодательства также разсматриваютъ К. какъ самостоятельное преступленіе, но съуживаютъ степени родства и свойства, при которыхъ оно наказуемо. Такъ, *герм. уголовное уложеніе* различаетъ тяжкое К. — между восходящими и нисходящими родственниками, значительно смягчая наказаніе для послѣднихъ, и простое К. — между восходящими и нисходящими свойственниками (напр. между свекромъ и снохой) и между братьями и сестрами. Во *Франціи* во время революціи К. было исключено изъ числа наказуемыхъ дѣяній; Code pénal 1810 г. о немъ не упоминаетъ; только законъ 1863 г. предусмотрѣлъ нѣкоторые случаи К., но лишь какъ обстоятельство, увеличивающее наказуемость ненасильственнаго любострастія по отношенію къ нисходящимъ несовершеннолѣтнимъ. Уголовные кодексы *Бельгіи* и *Голландіи* также не знаютъ К., какъ самостоятельнаго преступленія, придавая ему лишь значеніе увеличивающаго вину обстоятельства при любодѣяніи и изнасилованіи. По *русскому законодательству* (Улож. о наказ. изд. 1885 г., ст. 1593—1596) К. есть *добровольная* плотская связь между лицами, состоящими въ указанныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства и *знающими* объ этомъ своемъ родствѣ или свойствѣ. *При внѣбрачной формѣ сожитія* законъ различаетъ: 1) К. между родственниками въ прямой восходящей и нисходящей линіи, безъ ограниченія степеней; наказуемо для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Виновные подвергаются ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и одиночному заключенію тамъ въ тюрьмѣ на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; по истеченіи этого срока мужчины подлежатъ отдачѣ въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія работы, а женщины (также и мужчины, если ихъ нельзя помѣстить въ одинъ изъ сибирскихъ монастырей)—ссылкѣ въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ восточной Сибири, безъ права перечисленія въ крестьянское сословіе. 2) К. въ боковыхъ линіяхъ во второй степени родства; наказуемо для всѣхъ христіанъ. Наказаніе тоже, но съ уменьшеніемъ на половину срока тюремнаго заключенія, притомъ не одиночнаго. 3) К. въ первой степени свойства, наказуемое для всѣхъ христіанъ, и К. въ третьей степени родства, наказуемое только для православныхъ; влечетъ за собою ссылку на житье въ Томскую или Тобольскую губ., или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія *). 4) К. въ четвертой степени родства или во второй степени свойства; наказуемо только для православныхъ и влечетъ за собою заключеніе въ монастырь на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. *При брачной формѣ сожитія* К. наказывается, какъ таковое, если супруги завѣдомо вступили въ бракъ въ первой или второй степени родства, бракъ же между свойственниками и всѣми остальными родственниками разсматривается не какъ К., а какъ самостоятельное преступленіе, за которое законъ грозитъ тюремнымъ заключеніемъ (для православныхъ—болѣе продолжительнымъ). Къ наказаніямъ за К. или за вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свой-

*) *Снохачество*, т. е. сожитіе свекра съ снохою, встрѣчалось и встрѣчается среди крестьянъ, хотя церковь, еще со временъ Ярослава, постоянно боролась съ этимъ явленіемъ. Еще въ XVIII в. въ Сибири распространенъ былъ обычай женить малолѣтнихъ сыновей и жить съ ихъ женами. Вообще народъ видитъ теперь въ снохачествѣ преступленіе, хотя и не особенно важное, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ приговоры (дореформенныхъ) волостныхъ судовъ. Суды эти, между прочимъ, признавали, что доказанная связь отца съ женою сына даетъ послѣднему право требовать отдѣла отъ отца. Снохачество нерѣдко приводило къ отцеубійству. Ср. А. Смирновъ, «Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа» (М. 1878).

ства всегда присоединяется церковное покаяніе. К. преслѣдуется и помимо частной жалобы, хотя бы оно было соединено съ изнасилованіемъ. Проектъ новаго уголовнаго уложенія принимаетъ начала герм. уложенія и, подобно ему, совершенно освобождаетъ отъ отвѣтственности за К. нисходящихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ (въ Германіи—18 лѣтъ). Ограничивая, такимъ образомъ, объемъ К., но распространяя его на лицъ всѣхъ исповѣданій, проектъ оговариваетъ, что кровосмѣшеніе бракомъ ни въ какомъ случаѣ не покрывается. *А. Я.*

Кровососка (Hippobosca) — см. Куклоро дныя (Pipipara). *Кровососка*—см. Лошадиная кровососка.

Кровососныя банки—см. Кровопусканіе.

Кровотеченіе—выступленіе крови въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, каплями, слабой или сильной струей, изъ сердца или сосудовъ, вслѣдствіе нарушенія цѣлости стѣнокъ ихъ, при чемъ она можетъ изливаться или свободно наружу (наружное К.), либо устремиться въ какую либо естественную полость тѣла (внутреннее К.), либо насильственно проложить себѣ путь въ близлежащія ткани, образуя такъ называемыя экстравазаты, кровоподтеки и кровоизліянія. Незначительныя по размѣрамъ К., если они не часто повторяются, проходятъ почти совершенно безслѣдно для организма. Сильныя К., какъ напр., при произвольныхъ разрывахъ сердечныхъ стѣнокъ или при перерѣзкѣ крупныхъ артеріальныхъ стволовъ (напр., сонныхъ артерій) быстро влекутъ за собою смерть; но и поврежденія менѣе важныхъ сосудовъ представляютъ большую опасность для жизни и здоровья кровоточащаго субъекта. Послѣ значительныхъ кровопотерь нарушается механика кровообращенія, вслѣдствіе недостаточнаго наполненія сосудовъ и сердца и паденія кровянаго давленія. Предѣлъ кровопотерь, при которомъ наступаетъ смерть, зависитъ отъ возраста, питанія, расы и даже индивидуальности субъекта. Животныя, потерявшія $^2/_3$—$^3/_4$ всей массы крови, не могли, по опытамъ проф. Отта, быть спасены вливаніемъ физіологическаго раствора. У взрослаго человѣка потеря болѣе 5 фн. крови безусловно смертельна. Обмороки могутъ наступить при потерѣ одного фунта. Женщины лучше мужчинъ переносятъ К. вслѣдствіе ихъ привычки къ періодическимъ кровопотерямъ. У дѣтей, особенно грудныхъ, малѣйшія К. оставляютъ долго не исчезающія разстройства, почему въ отношеніи ихъ требуется чрезвычайная осторожность. Причины К. бываютъ *травматическія* внѣшнія (порѣзъ, уколъ, ушибъ и пр.) и внутреннія (внѣдреніе инородныхъ тѣлъ, укусъ паразитовъ, разрывъ сосудовъ вслѣдствіе сильнаго напряженія), и *произвольныя*, отъ причинъ, при которыхъ нарушается цѣлость сосудистой стѣнки. Такъ, напр., иногда уже одно уменьшеніе давленія наружнаго воздуха, ненормальное повышеніе кровянаго давленія можетъ нарушить цѣлость стѣнокъ сосудовъ и тѣмъ обусловить К., особенно если послѣднія поражены какимъ-нибудь процессомъ. Наконецъ, существуютъ страданія, при которыхъ стѣнки сосудовъ отличаются чрезвычайной ломкостью, и потому они часто сопровождаются болѣе или менѣе сильными кровотеченіями и кровоподтеками, какъ напр., кровоточивость, нѣкоторыя тяжелыя формы малокровія, бѣлокровія, сыпной тифъ и др.

Характеръ вытекающей крови и количество ея обусловливаются источникомъ К. При *артеріальномъ* К. кровь обыкновенно брызжетъ изъ центральнаго конца артеріи въ видѣ красной струи толчками, соотвѣтственно каждому удару пульса. При *венозномъ* К. вытекаетъ изъ периферическаго конца вены болѣе или менѣе равномѣрная струя темной, иногда почти черной крови. *Капиллярное* К., т. е. изъ волосныхъ сосудовъ, обыкновенно обильно. Въ большинствѣ случаевъ наблюдается смѣшанное К. изъ всѣхъ трехъ родовъ сосудовъ. Далѣе отличаютъ еще *паренхиматозное* К., изъ разрѣзанной ткани богатыхъ сосудами органовъ. Наконецъ, нерѣдко наблюдается еще такъ назыв. діапедезинъ, т. е. К. безъ грубыхъ нарушеній цѣлости сосудовъ и тканей, что всегда можетъ имѣть мѣсто при венозномъ застоѣ. При этомъ изъ всѣхъ капилляровъ и мелкихъ венъ выступаютъ въ видѣ красныхъ круглыхъ бугровъ кучки красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. К. могутъ произойти во всякомъ пунктѣ кровеносныхъ путей, но самопроизвольныя всего чаще встрѣчаются въ легкихъ, кишечникѣ, въ мозгу съ его мягкими оболочками, въ сѣтчаткѣ, почкахъ, подъ кожей, при чемъ сосудъ обыкновенно разрывается во всѣхъ слояхъ. Подкожныя кровоизліянія бываютъ различной величины: отъ единичныхъ точекъ (петехій) до обширныхъ кровоподтековъ. Если кровоизліяніе плотно и равномѣрно пропитываетъ ткань, то его называютъ *геморрагическимъ инфарктомъ*. Если кровь изливается въ такомъ количествѣ, что образуетъ опухоль, получается *гематома*. Вообще К. часто получаютъ особыя названія, смотря по мѣсту происхожденія ихъ. Точно также существуютъ особыя названія для кровоизліяній въ тѣ или другія полости. Значеніе внутреннихъ К. обусловливается мѣстомъ кровоизліянія; такъ, напр., самыя ничтожныя К. въ область продолговатаго мозга, мозжечка, вблизи дна 4-го желудочка, могутъ быть причиной моментальной смерти. Вообще всякія кровоизліянія въ ткань мозга, такъ называемый ударъ, апоплексія, влекутъ за собой нарушеніе и даже уничтоженіе важнѣйшихъ функцій. Выступившая кровь быстро свертывается, жидкія части ея всасываются; красные кровяные шарики постепенно разрушаются или уносятся; часть красящихъ веществъ крови остается въ видѣ круглыхъ, желтыхъ, бурыхъ и даже черныхъ зернышекъ, присутствіе которыхъ придаетъ характерную, постепенно мѣняющуюся окраску кожи. Вліяніе наружныхъ К. на организмъ сказывается весьма рѣзко. Если оно бурное и потеря крови весьма значительна, то больной становится поразительно блѣднымъ, онъ начинаетъ жаловаться на шумъ въ ушахъ и искры въ глазахъ; въ глазахъ у него темнѣетъ, тѣло покрывается холоднымъ потомъ, дыханіе становится поверхностнымъ, пульсъ малымъ и частымъ; наконецъ, исчезаетъ и созна-

ніе и больной падаетъ въ обморокъ, что продолжается нѣсколько минутъ; когда больной приходитъ въ себя, онъ обыкновенно ощущаетъ жгучую жажду. Нерѣдко съ пробужденіемъ энергіи сердца К. возобновляется и такія чередованія могутъ повторяться до полнаго истощенія силъ больного. Другая крайняя опасность при К.—это возможность вхожденія воздуха въ вены. Если К., по своей силѣ, не оканчивается быстрой смертью, то оно начинаетъ ослабѣвать вслѣдствіе уменьшенія количества крови и паденія кровянаго давленія, даже остановиться, какъ, напр., по образованіи свертковъ крови вокругъ отверстія поврежденнаго сосуда. Мѣры первоначальной помощи при К.: необходимо доставить больному хорошее покойное положеніе, удалить все, что можетъ взволновать больного, заботиться о легкомъ испражненіи на низъ и устраненіи всякихъ выдыхательныхъ напряженій. Кровоточащей части придается поднятое положеніе; для умѣренія дѣятельности сердца—холодъ на область его. Съ цѣлью вызвать сокращеніе сосудовъ пользуются холодомъ, орошеніемъ горячей водой и кровоостанавливающими средствами. Изъ этихъ средствъ одни (спорынья, hydrastis canadensis) вызываютъ энергическое сокращеніе кровоточащихъ сосудовъ и тканей, другія (разныя вяжущія, кровоостанавливающая вата) образуютъ съ кровью плотные свертки и. заклеиваютъ просвѣтъ сосудовъ, третьи—прижигаютъ ткани и образуютъ сухой струпъ. При паренхиматозныхъ К. очень хорошія услуги оказываетъ струя холодной воды или прикладываніе маленькихъ кусочковъ льда на кровоточащее мѣсто. Иногда, какъ, напр., при маточныхъ К. прекрасно дѣйствуютъ орошенія горячей водой 50° Ц. Наконецъ, при К. изъ ранъ иногда удается остановить ихъ прижиганіемъ ранъ каленымъ желѣзомъ, прижигателемъ Пакелена или гальванокаутеромъ. Но наилучшіе результаты получаются отъ прижатія сосудовъ, какъ *прямого*, т. е. непосредственнаго давленія на кровоточащее мѣсто, такъ и *посредственнаго* —на артерію, несущую кровь къ мѣсту К. Самый простѣйшій способъ прижатія, это—пальцемъ на выбранномъ мѣстѣ, гдѣ артерія сколько нибудь свободно помѣщается подъ поверхностью тѣла. Такъ, напр., при К. на головѣ прижимаютъ сонную артерію; при К. верхнихъ конечностей—плечевую и т. д. Прижатія артерій можно достигнуть также бинтами, особенно эластическими изъ резины; всего чаще прибѣгаютъ къ такъ называемому круговому перетягиванію члена выше кровоточащаго мѣста эластическимъ бинтомъ (жгутомъ) Эсмарха. Но подобное стягиваніе не можетъ продолжаться долго, такъ какъ можетъ вызвать омертвѣніе и гангрену послѣдней. Употребляются также особые прижиматели, но проще можно ихъ устроить изъ скатаннаго бинта, укрѣпляемаго, гдѣ нужно, многими круговыми ходами. Прибѣгаютъ еще къ насильственному сгибанію даннаго члена, при которомъ кровоточащій сосудъ не только прижимается, но также и перегибается. Такъ, напр., при К. изъ области предплечья сильно сгибаютъ послѣднее въ локтѣ и такое положеніе фиксируется повязкой. Всѣ перечисленные способы остановки К. имѣютъ, главнымъ образомъ, временной характеръ. При сильныхъ К. необходимо прибѣгнуть при первой возможности къ перевязкѣ артерій, а если К. исходитъ изъ какихъ либо полостей, то къ тампонадѣ послѣднихъ. Раны туго выполняются скомканной марлею, всего лучше іодоформенной. Если удается найти самый кровоточащій сосудъ въ ранѣ, то пользуются такъ назыв. лигатурными пинцетами, снабженными замыкающимъ механизмомъ. Наконецъ, прибѣгаютъ къ такъ назыв. обкалыванію (см. Акупунктура), закручиванію артерій. Самой радикальной мѣрой остановки К., которымъ сосудъ окончательно закрывается, *это перевязка артерій* (лигатура), т. е. перетягиваніе сосуда ниткой, либо прямо на поврежденномъ мѣстѣ, либо косвеннымъ путемъ на протяженіи главной приводящей артеріи. Вслѣдъ за перевязкой въ просвѣтѣ сосуда образуется пробка; затѣмъ внутреннія оболочки срастаются между собой, сосудъ запустѣваетъ и въ тоже время на наружной сторонѣ его, вокругъ лигатурной нитки, выростаютъ грануляціи. Въ результатѣ получается внутренній и наружный сосудистый рубецъ. При операціи необходимо соблюдать чрезвычайную антисептику и асептику. Послѣдовательное лѣченіе К. имѣетъ задачей поднять силы больного и возстановить нормальную дѣятельность сердца. Въ случаѣ острого малокровія, прибѣгаютъ къ кровопереливанію (см.), но на ряду съ этимъ необходимы и другія мѣры: *низкое укладываніе головы*, при чемъ нижній конецъ тѣла и конечности должны быть приподняты косвенно вверхъ, дабы кровь устремилась главнымъ образомъ къ центральной нервной системѣ. Кромѣ того оказалось цѣлесообразнымъ тугое бинтованіе живота и конечностей, все съ тою же цѣлью направить больше крови въ черепную полость. Эти пріемы принято неправильно называть «самопереливаніемъ». *Г. М. Г.*

Кровотеченіе *изъ горла* — см. Кровохарканіе.

Кровоточивость (haemorhylia, отсюда названіе больного, одержимаго К. — гэмофиликъ) — страданіе, выражающееся въ наклонности организма къ кровотеченіямъ, почти не поддающимся лѣченію послѣ самыхъ незначительныхъ поврежденій. Такъ, напр., нерѣдко при К. наступала у больныхъ смерть отъ потери крови при извлеченіи зубовъ, послѣ оспопрививанія, приставленія пьявокъ, банокъ и пр. Кромѣ того, при К. наблюдаются ревматическія боли и повторное припуханіе суставовъ. Самопроизвольныя кровотеченія могутъ происходить едва-ли не изъ всѣхъ естественныхъ отверстій тѣла. Также нерѣдки кровотеченія въ толщу тканей и органовъ, особенно подъ кожей, въ головной мозгъ и его оболочки. Самая частая причина К. *наслѣдственность*, болѣзни преимущественно передаются мужскому полу матерями, происходящими изъ кровоточивыхъ семействъ и остающимися даже, сами по себѣ, совершенно здоровыми. Такимъ образомъ, если кровоточивый мужчина женится на здоровой дѣвушкѣ, то дѣти въ большинствѣ случаевъ остаются здоровыми и болѣзнь отца обыкновенно на нихъ не переходитъ. Съ другой сто-

роны, дѣвушки, принадлежащія къ кровоточивымъ семействамъ, будучи даже здоровы, вступая въ бракъ съ здоровымъ мужчиной, передаютъ обыкновенно болѣзнь мальчикамъ; дѣвочки остаются здоровыми, но рождаютъ кровоточивое мужское потомство. Наслѣдственность бываетъ не только прямая, но и косвенная, т. е. съ пропускомъ промежуточныхъ членовъ. Происхожденіе прирожденной К. приписывается кровнымъ бракамъ; нѣкоторые предполагаютъ причину ея въ подагрѣ, ревматизмѣ, золотухѣ и бугорчаткѣ. Существуетъ ли самопроизвольно развившаяся К., очень сомнительно. Первые признаки К. обнаруживаются уже въ раннемъ дѣтствѣ, какъ, напр., при прорѣзываніи зубовъ; иногда при хирургическихъ или случайныхъ поврежденіяхъ. Обыкновенно кровь неудержимо течетъ изъ раны, при чемъ замѣчено, что маленькія ранки гораздо опаснѣе большихъ. При ушибахъ кожи образуются подкожныя кровоизліянія, держащіяся долгое время. Кровотеченія въ большинствѣ случаевъ появляются совершенно неожиданно. Самопроизвольная остановка кровоточивости обыкновенно наступаетъ только послѣ громадныхъ потерь крови. Впрочемъ, если кровотеченія рѣдки, то больные, даже послѣ значительной потери крови, чувствуютъ себя облегченными и свѣжими и быстро оправляются. Частыя кровотеченія влекутъ за собою общее истощеніе организма и рѣзкое малокровіе. Подробнѣйшее изслѣдованіе органовъ не даетъ никакихъ указаній, въ чемъ состоятъ измѣненія тканей и сосудовъ, влекущихъ за собой К. Остановка кровотеченій не достигается ни употребленіемъ внутреннихъ средствъ, ни кровоостанавливающими препаратами и удается иногда только прижатіемъ кровоточащаго мѣста и въ особенности его возвышеннымъ положеніемъ. Во избѣжаніе повторенія приступовъ отъ больного требуютъ соблюденія полнѣйшаго покоя и крайней осторожности, чтобы такъ или иначе не поранить себѣ кожи. *Г. М. Г.*

Кровохарканіе (haemoptoe) — симптомъ, характеризующій кровотеченіе изъ дыхательныхъ путей, которое не слѣдуетъ смѣшивать ни съ кровавой мокротой, ни съ желудочнымъ, ни съ носовымъ, ни съ горловымъ кровотеченіемъ. Причиною К. всегда бываетъ разрывъ мелкихъ или крупныхъ сосудовъ, почему и количество извергаемой крови можетъ колебаться отъ нѣсколькихъ кровяныхъ пятенъ до того, что она льется струей изо рта (пнеймораґія). По окончаніи кровотеченія остатки крови отхаркиваются кашлемъ въ видѣ свернувшихся массъ. Если было значительное изліяніе крови въ легкія, она иногда отхаркивается въ жидкомъ видѣ, представляется жидкою, алою и, вслѣдствіе примѣси воздука, пѣнистой. Самой частой причиной К. является легочная чахотка, нерѣдко представляя первый симптомъ ея. Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, когда язвенный процессъ легкихъ разрушаетъ стѣнки крупныхъ сосудовъ, кровотеченія дѣлаются обильнѣе и нерѣдко быстро истощаютъ больного и влекутъ за собой смертельный исходъ. Рѣже К. бываетъ слѣдствіемъ переполненія легкихъ кровью (гиперемія ихъ), что бываетъ постояннымъ явленіемъ при различныхъ порокахъ сердца. Переполненные сосуды разрываются и ихъ содержимое удаляется кашлемъ въ видѣ крови. Далѣе, К. наблюдается при раненіяхъ легкихъ какъ холоднымъ, такъ и огнестрѣльнымъ орудіемъ. Крайне рѣдки такъ назыв. *викарирующія*, т. е. «замѣняющія» К., при которыхъ кровь вытекаетъ изъ легкихъ вмѣсто того, чтобы вытекать изъ другихъ путей, какъ, напр., у страдающихъ геморроемъ и пр. Въ виду важнаго значенія К. какъ для распознаванія болѣзни, такъ и для предсказанія при ней требуется тщательное изслѣдованіе не только больного, но извергнутой крови и мокроты его. Больной прежде всего нуждается въ абсолютномъ покоѣ: онъ долженъ спокойно лежать въ постели, избѣгать разговоровъ и, по мѣрѣ возможности, подавлять позывы на кашель съ цѣлью предотвратить новый разрывъ сосудовъ, который можетъ быть вызванъ сотрясеніями тѣла. До прибытія врача можно примѣнять холодъ въ видѣ большого пузыря, но не тяжелаго, со льдомъ, прикладываемаго на груди. Запрещаются всякіе раздражающіе напитки и кушанія; всего лучше давать холодное молоко. Врачи обыкновенно назначаютъ кромѣ средствъ противъ коренного страданія—наркотическія для устраненія кашля и внутреннія кровоостанавливающія, какъ, напр., спорынью. Для подобныхъ больныхъ съ успѣхомъ рекомендуется климатическое лѣченіе въ различныхъ климатическихъ курортахъ; выборъ ихъ обусловливается индивидуальными особенностями больного. *Г. М. Г.*

Кровь (sanguis, αἷμα) уже издавна извѣстна людямъ въ качествѣ болѣе или менѣе яркоалой жидкости, наполняющей тѣло теплокровныхъ и холоднокровныхъ животныхъ. Только въ XVII столѣтіи открыты были, наконецъ, тѣ форменные элементы К., присутствіемъ которыхъ обусловливается и самый цвѣтъ К., т. е. красные шарики К. (Мальпигій, Сваммердамъ и Левенгукъ). Послѣ того изслѣдованіе К. какъ микроскопическое, такъ и химическое пошло впередъ быстрыми шагами. Въ настоящее время уже извѣстно, что К., при нормальныхъ условіяхъ, состоитъ изъ почти безцвѣтной жидкости, называемой *плазмой*, и изъ взвѣшенныхъ въ ней форменныхъ элементовъ—такъ называемыхъ *красныхъ* и *бѣлыхъ шариковъ*. За послѣднія десятилѣтія установленъ былъ, наконецъ, фактъ существованія еще третьихъ форменныхъ элементовъ въ нормальной крови, именно такъ назыв. *пластинокъ* К., замѣченныхъ уже Максомъ Шульцемъ, Кёлликеромъ и Ранвье, но подробнѣе изслѣдованныхъ Бидцонеро, Раушенбахомъ и Слефогтомъ. Цвѣтъ К. отличается большою измѣнчивостію, такъ, напр., все, что понижаетъ газообмѣнъ, или, другими словами, поступленіе кислорода въ организмъ, дѣлаетъ цвѣтъ К. болѣе темнымъ. Соотвѣтственно съ этимъ люди, ведущіе сидячій образъ жизни, имѣютъ болѣе темную кровь, чѣмъ тѣ, которые много ходятъ и вообще производятъ много движеній. У молодыхъ людей кровь бываетъ болѣе алой, чѣмъ у стариковъ, у женщинъ (Нассе) она бываетъ болѣе свѣтлой, чѣмъ у мужчинъ. Ярко-алую К. мы находимъ обыкновенно въ

артеріяхъ, а темную, напротивъ того, въ венахъ, вслѣдствіе чего эти разницы въ окраскѣ К. обозначаютъ также иногда словами *артеріальная* К. или венозная К. Колебанія цвѣта К., при прочихъ равныхъ условіяхъ, могутъ зависѣть также отъ числа красныхъ кровяныхъ шариковъ и отъ разнообразныхъ колебаній химическаго состава К., въ особенности же отъ большаго и меньшаго содержанія въ К. гемоглобина (см. VIII, 300). Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ встрѣчается такъ называемая «бѣлая К.» (Гьюссонъ), собственно красновато-бѣлая. Она встрѣчается изрѣдка у кормящихъ животныхъ, а также и у животныхъ, подвергавшихся откармливанію. Проф. Нассе въ подобной бѣлой К. откормленнаго гуся опредѣлилъ болѣе 7% жира, тогда какъ обыкновенно количество жира въ крови гусей колеблется между 1,5 и 3,5 на 1000. У людей количество жира въ К. увеличивается подъ вліяніемъ пьянства, желтухи, легочной чахотки, брайтовой болѣзни и холеры. Температура К. сообразуется съ температурой тѣла вообще; но, будучи выпущена изъ тѣла, различная К. остываетъ съ различной быстротой. К., взятая во время усиленной сердечной дѣятельности, остываетъ медленнѣе, но вообще способность К. удерживать теплоту зависитъ также и отъ ея удѣльнаго вѣса. У беременныхъ Нассе находилъ всегда К. холоднѣе, чѣмъ у небеременныхъ женщинъ. К. обладаетъ особымъ запахомъ, который оказывается различнымъ у различныхъ видовъ животныхъ. Въ ранней молодости запахъ человѣческой К. бываетъ слабый; онъ усиливается въ годы половой зрѣлости; бываетъ рѣзче выраженъ у сильныхъ людей, чѣмъ у слабыхъ. У мужчинъ сильнѣе, чѣмъ у женщинъ. Прибавленіе сѣрной кислоты дѣлаетъ запахъ К. болѣе отчетливымъ. Консистенція нормальной К. зависитъ, во первыхъ, отъ числа форменныхъ элементовъ; во вторыхъ—отъ вязкости плазмы и въ третьихъ—отъ температуры. Вообще же консистенція К. повышается и падаетъ соотвѣтственно съ удѣльнымъ вѣсомъ К. Удѣльный вѣсъ нормальной К. человѣка колеблется между 1,050—1,075. Нассе опредѣлялъ удѣльный вѣсъ К. болѣе, чѣмъ въ 400 случаяхъ; при этомъ онъ убѣдился, что у мужчинъ удѣльный вѣсъ обыкновенно бываетъ выше 1,053 (до 1,059), тогда какъ у женщинъ онъ нерѣдко составляетъ всего только 1,050. У беременныхъ женщинъ Нассе встрѣчалъ иногда даже К. съ удѣльнымъ вѣсомъ въ 1,045. Далѣе онъ замѣтилъ, что въ молодые годы К. представляетъ болѣе низкій удѣльный вѣсъ. Кромѣ того, на удѣльный вѣсъ К. очень сильно вліяетъ также и образъ жизни; чѣмъ лучше и обильнѣе пища, тѣмъ тяжелѣе К. Наконецъ, Дэви замѣтилъ, что удѣльный вѣсъ бываетъ больше по утрамъ и уменьшается къ вечеру. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ теченіе дня люди выпиваютъ большое количество жидкостей, которыя, всасываясь, обусловливаютъ разведеніе К. Для вѣрнаго пониманія значенія К. не должно забывать, что организмъ человѣка такъ же, какъ и животныхъ, снабженныхъ кровеносной системой, не представляетъ собою однородное цѣлое, а состоитъ изъ безчисленныхъ разнообразныхъ форменныхъ элементовъ, изъ которыхъ каждый обладаетъ какъ видовыми, такъ и индивидуальными особенностями. Каждая отдѣльная клѣточка нашего тѣла нуждается въ опредѣленной газовой и пластической средѣ, которой и служитъ именно К. Изъ К. каждая клѣточка нашего тѣла получаетъ и необходимый ей кислородъ и необходимую ей пищу. Сообщенія разнообразныхъ форменныхъ элементовъ съ К., текущей по безчисленнымъ развѣтвленіямъ волосной сѣти сосудовъ, устанавливается при посредствѣ той лимфы, которая находится снаружи стѣнокъ волосныхъ сосудовъ въ разнообразныхъ тканевыхъ промежуткахъ, а также и въ лимфатическихъ каналахъ. Обмѣнъ веществъ между К. и лимфой совершается главнымъ образомъ путемъ осмоса и фильтраціи.

Плазма К., получаемая послѣ осѣданія шариковъ изъ охлажденной лошадиной К. или друг. способами, представляется безцвѣтной, прозрачной, вязкой жидкостью, удѣльный вѣсъ которой колеблется между 1,027—1,030. Химическій составъ плазмы представляется слѣдующимъ: воды приблизительно 90%, бѣлковыхъ тѣлъ отъ 8 до 10%; изъ нихъ 3—4% приходятся на сывороточный бѣлокъ, 2—4% на сывороточный глобулинъ (=фибрино-пластическое вещество=параглобулинъ), затѣмъ очень небольшое количество на фибриногенное вещество. Что касается фибринъ-фермента, то его вовсе не бываетъ въ свѣжей К. или лишь слѣды и онъ образуется только по выпущеніи К. изъ тѣла, вѣроятно, вслѣдствіе распаденія бѣлыхъ шариковъ К. (Ал. Шмидтъ). Далѣе плазма содержитъ отъ 0,1 до 0,2% среднихъ жировъ; небольшое количество жирныхъ кислотъ и мылъ; отъ 0,1—0,2% углеводовъ, состоящихъ изъ виноградного сахара и гликогена. Кромѣ того, въ ней находится 0,9% солей, какъ-то натронныхъ солей (хлористаго натрія), углекислаго натрія, сѣрнокислаго натрія, фосфорнокислаго натрія, фосфорнокислаго кальція и фосфорнокислой магнезіи. Щелочность К. обусловливается, главнымъ образомъ, углекислымъ и среднимъ фосфорнокислымъ натріемъ. Затѣмъ въ плазмѣ находятся также и газы (см. Газы крови). Наконецъ, въ плазмѣ К. бываетъ до 0,02% веществъ обратнаго метаморфоза. Что касается кровяной сыворотки, т. е. плазмы К., лишенной, вслѣдствіе свертыванія, своей волокнины или фибрина, то объ этомъ см. Свертываніе крови. Красные шарики К., открытые въ XVII ст., обусловливаютъ красный цвѣтъ К. Они въ отдѣльности обладаютъ очень слабой окраской и при томъ скорѣе желтой, чѣмъ красной, но, когда нѣсколько шариковъ лежатъ другъ на другѣ, они пріобрѣтаютъ несомнѣнно красный оттѣнокъ. Красныя тѣльца К. представляются подъ микроскопомъ однородными, совершенно просвѣчивающими двояковогнутыми кружечками, имѣющими въ діаметрѣ отъ 7 до 8 μ (μ, микронъ=0,001 мм.), а въ толщину отъ 1 до 2 μ. Кружечки эти обладаютъ упругостію и мѣняютъ свою форму подъ вліяніемъ давленія или влеченія. Удѣльный вѣсъ ихъ значительно больше удѣльнаго вѣса плазмы, онъ колеблется между 1,088—

1,105. Въ общемъ К. содержитъ около одной трети или нѣсколько менѣе половины всего вѣсового количества шариковъ тогда какъ остальная часть приходится на плазму. Гоппе-Зейлеръ въ 1000 частяхъ венозной К. лошади нашелъ 326 ч. шариковъ и 674 ч. плазмы. Объемъ краснаго кровяного тѣльца равняется 0,000000077217 кб. мм., поверхность его = 0,000128 кв. мм. Въ одномъ куб. миллиметрѣ К. у мужчины заключается болѣе 5000000 красныхъ шариковъ; если общая масса К. 44000 кб. стм., то поверхность всѣхъ шариковъ доходитъ до 2816 кв. метровъ. Черезъ легкія въ одну секунду проходитъ 176 кб. стм. К., кровяныя тѣльца которой представляютъ поверхность въ 81 кв. м. (Велькеръ). Въ венозной К., а именно маленькихъ венъ кожи число красныхъ шариковъ больше, чѣмъ въ К. артерій. Такъ какъ число красныхъ шариковъ обратно пропорціонально количеству плазмы, то все, что увеличиваетъ количество послѣдней, ведетъ къ уменьшенію числа красныхъ шариковъ; такъ, напр., обильное питье ведетъ къ пониженію числа ихъ. Хорошая и обильная пища увеличиваетъ ихъ число; также дѣйствуетъ жизнь въ деревнѣ и физическое упражненіе. Вообще число и величина красныхъ шариковъ подвержены значительнымъ колебаніямъ; такъ, напр., на основаніи произведенныхъ на 174 животныхъ различнаго вида болѣе чѣмъ 40000 измѣреній установлены слѣдующіе факты: во первыхъ, красные шарики уменьшаются подъ вліяніемъ повышенной температуры тѣла, угольной кислоты, морфія и лихорадки; напротивъ того, они увеличиваются подъ вліяніемъ холода, кислорода, хинина и синильной кислоты. Подобныя колебанія въ числѣ и величинѣ (діаметрѣ) красныхъ кровяныхъ шариковъ должны, конечно, очень сильно отражаться на ходѣ всего газообмѣна въ тѣлѣ, такъ какъ физіологическая роль красныхъ шариковъ, главнымъ образомъ, сводится на то, что они служатъ разносителями кислорода. Соотвѣтственно съ этимъ мы и видимъ, что величина красныхъ шариковъ бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше оказывается число ихъ у того или иного вида животныхъ; такъ напр. у козы, имѣющей 18 милл. шариковъ въ куб. мм., красные шарики имѣютъ величину въ 3,5 μ., тогда какъ у электрическаго ската число ихъ равно 140000 въ 1 куб. мм., а величина достигаетъ зато 27 μ. Соотвѣтственно съ этимъ все, что ослабляетъ газообмѣнъ, отражается тотчасъ же и на числѣ красныхъ тѣлецъ крови; такъ, напр., безвыходное пребываніе въ комнатѣ даже въ теченіе немногихъ дней вызываетъ абсолютное паденіе числа красныхъ шариковъ (Маллясе). У сурковъ во время зимней спячки число красныхъ шариковъ, по Фирордту, уменьшается съ 7 милл. на 2 милл. въ 1 куб. мм. Химическій составъ красныхъ шариковъ въ влажномъ состояніи представляетъ 56,5 ч. воды и 43,5 твердыхъ частей. Послѣднія почти исключительно состоятъ изъ органическаго вещества; неорганическія соли въ нихъ составляютъ менѣе 1%. Въ 100 ч. высушеннаго органическаго вещества находится (Жюдель) гемоглобина 90,54; протеиновыхъ веществъ 8,67; лецитина 0,54; холестеарина 0,25. Въ 1000 частяхъ золы красныхъ шариковъ найдено хлористаго калія 3,679; сѣрнокислаго калія 0,132; фосфорнокислаго кальція 2,343; фосфорнокислаго натрія 0,633; фосфорнокислаго кальція 0,094; фосфорнокислой магнезіи 0,060; свободнаго ѣдкаго натра 0,341. Гемоглобинъ содержитъ отъ 0,4 до 0,5% желѣза; во всей К. находится 2,36 гр. желѣза. Въ легкихъ гемоглобинъ красныхъ шариковъ соединяется химически съ кислородомъ, при чемъ получается *оксигэмоглобинъ*, представляющій очень нестойкое химическое соединеніе, отдающее очень легко кислородъ различнымъ тканямъ, черезъ которыя кровь проносится по волоснымъ сосудамъ. К., содержащая оксигэмоглобинъ, бываетъ ярко-алой артеріальной К., не обладающей дихроитическими свойствами; тогда какъ венозная, т. е. содержащая редуцированный гемоглобинъ (безъ кислорода) К. бываетъ темнокраснаго цвѣта и имѣетъ *дихроизмъ*, т. е. она представляется при проходящемъ свѣтѣ зеленой, а при падающемъ на нее свѣтѣ красной см. (Гемоглобинъ). Красные шарики находятся во время жизни въ состояніи безпрерывнаго разрушенія, свидѣтельствомъ чего служатъ осколки ихъ, находимые въ печени, селезенкѣ и въ особенности масса выдѣляемыхъ съ желчью желчныхъ пигментовъ, происхожденіе коихъ изъ гемоглобина К. представляется вполнѣ доказаннымъ; очевидно, что образованіе этихъ пигментовъ сопряжено съ разрушеніемъ красныхъ шариковъ и дальнѣйшимъ превращеніемъ гемоглобина въ клѣточныхъ элементахъ печени или желчныхъ протоковъ. Возобновленіе же красныхъ шариковъ совершается въ взросломъ состояніи организма отчасти въ селезенкѣ, гдѣ шарики запасаются, повидимому, гемоглобиномъ и, кромѣ того, въ красномъ костномъ мозгу, гдѣ они происходятъ изъ протоплазмы ядросодержащихъ красныхъ клѣтокъ. Наконецъ, допускаютъ внутриклѣточное образованіе красныхъ шариковъ въ такъ называемыхъ сосудообразовательныхъ клѣткахъ, гдѣ шарики образуются прямо на счетъ дифференцированія протоплазмы этихъ своеобразныхъ клѣтокъ. Впослѣдствіи эти клѣтки входятъ въ сѣть кровеносныхъ сосудовъ, канализируются и содержащіеся въ нихъ красные шарики поступаютъ въ общій кругъ кровообращенія. О количественной сторонѣ этого разрушенія и возстановленія шариковъ мы не имѣемъ пока вѣрнаго представленія. Бѣлыя кровяныя тѣльца или лейкоциты, открытые въ 1770 г. Гьюсономъ: на 1 бѣлый приходится отъ 500 до 1000 красныхъ. Въ 1 куб. мм. ихъ насчитывается всего отъ 9000 до 15000. Число ихъ у взрослыхъ особенно повышается въ періодѣ пищеваренія, при нагноеніяхъ, при многихъ формахъ бѣлокровія (лейкеміи) иногда на 1 бѣлый попадаются всего 5—10 красныхъ; наоборотъ, численность ихъ рѣзко падаетъ при голоданіи. Различаютъ нѣсколько видовъ бѣлыхъ шариковъ: 1) лимфациты, состоящіе изъ большого круглаго ядра, окруженнаго очень тонкимъ слоемъ протоплазмы; ими богата лимфа, протекающая черезъ лимфатическія железы; эти лимфациты представляютъ всѣ переходныя ступени къ 2) лейкоцитамъ одноядернымъ,

наибольшей величины, снабженнымъ одиночнымъ ядромъ и обильнымъ слоемъ гомогенной протоплазмы; 3) лейкоциты эозинофиловые (Эрлиха), заключающіе одно ядро—дольчатое—и представляющіе въ протоплазмѣ крупную зернистость, окрашивающуюся эозиномъ въ красный цвѣтъ; 4) лейкоциты многоядерные, составляющіе преобладающую форму бѣлыхъ шариковъ (болѣе 70% всего числа шариковъ), содержащіе съ виду нѣсколько ядеръ и обильный слой протоплазмы, богатый зернышками, окрашивающимися нейтральными анилиновыми красками, вслѣдствіе чего эти шарики наз. нейтрафиловыми шариками. Эти варіанты бѣлыхъ шариковъ, замѣченные давно Шульце, были особенно установлены работами Эрлиха и дополнены Усковымъ и находятся въ извѣстной генетической связи. Уже Либеркюнъ указывалъ на подвижность лейкоцитовъ, на способность ихъ протоплазмы пускать отростки и измѣнять самопроизвольно свою форму подобно амёбамъ, вслѣдствіе чего движенія ихъ названы были амёбоидными. Благодаря послѣднимъ, лейкоциты способны захватывать своей протоплазмой вещества извнѣ, различныя зернышки, бактеріи, кокки и вообще микроорганизмы; этой способностью не обладаютъ наиболѣе юныя бѣлыя клѣтки — лимфациты, а также и вышеуказанные эозинофиловые лейкоциты, тогда какъ остальныя двѣ категоріи лейкоцитовъ—моноядерныя и нейтрафиловыя — отличаются въ высшей степени выраженными поглощающими свойствами, лежащими, по весьма удачному выраженію Мечникова, въ основѣ *фагоцитарной* дѣятельности шариковъ, которые и были имъ названы *фагоцитами*. Въ настоящее время фагоцитарная дѣятельность лейкоцитовъ признается одной изъ наиболѣе выдающихся функцій ихъ въ тѣлѣ какъ при физіологическихъ, такъ и при патологическихъ условіяхъ. Благодаря ей, лейкоциты несутъ огромную службу организму какъ въ самой К., такъ и внѣ кровеносныхъ сосудовъ—въ тканяхъ и органахъ. Стоитъ впрыснуть въ К. какой нибудь чуждый порошокъ туши, киновари, кармина и т. д., какъ вскорѣ всѣ порошинки, плавающія въ плазмѣ К., перелавливаются лейкоцитами, уносятся ими къ печени и селезенкѣ, и передаются ими эндотелію ихъ сосудовъ, и К. вскорѣ освобождается ими отъ постороннихъ къ ней примѣсей. Во время этой очистительной работы въ извлеченной въ это время для изслѣдованія каплѣ К. находятъ вдвое, втрое меньшее число бѣлыхъ шариковъ, чѣмъ при нормѣ, потому что многіе — лейкоциты или фагоциты — заняты при этомъ въ органахъ передачей имъ выловленныхъ изъ К. чуждыхъ порошинокъ (Вериго) и, слѣдовательно, отсутствуютъ на время въ циркулирующей К. Лейкоциты могутъ, поэтому, вполнѣ считаться защитниками крови и это безразлично — будутъ ли въ К. введены порошинки индифферентныхъ веществъ или самые злые бациллы, напрямѣръ сибирской язвы, или др. Если число послѣднихъ не превосходитъ наличныя силы фагоцитовъ, то К. вскорѣ очищается отъ нашествія даже бацилъ.

Благодаря амёбоиднымъ движеніямъ, лейкоциты способны эмигрировать изъ полости кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ въ ткани, т. е. они пробуравливаютъ отростками цементъ, связывающій сосудистый эндотелій, и тянутся черезъ остальныя оболочки сосуда наружу въ ткани, т. е. совершаютъ эмиграцію. Эта послѣдняя имѣетъ мѣсто и при нормальныхъ условіяхъ, но только въ сравнительно слабой степени; при воспаленіяхъ же эмиграція усиливается до нельзя и шарики, накопляясь чрезмѣрно въ воспаленномъ гнѣздѣ, обращаются постепенно въ гнойные шарики. Нормальная же эмиграція, совершаемая въ физіологическихъ границахъ, ведетъ къ тому, что въ тканяхъ внѣ сосудовъ всегда странствуютъ блуждающіе клѣтки, т. е. тѣ же лейкоциты, задачи которыхъ бываютъ очень разнообразны. На длинномъ пути ворсинокъ тонкихъ кишокъ лейкоциты забираютъ изъ полости кишечнаго канала зернышки жира (Заварыкинъ), пептоны (Либермейстеръ) и вносятъ то и другое въ струю крови и лимфы; они являются даже разносителями углевода—гликогена, такъ какъ послѣдній обыкновенно находимъ въ живыхъ бѣлыхъ шарикахъ и, слѣд., лейкоциты играютъ выдающуюся роль въ усвоеніи и разнесеніи пищевыхъ веществъ по тѣлу. Мало того, стоитъ только какой нибудь ткани, напр. нервной, начать перерождаться жировымъ образомъ, какъ въ это мѣсто собираются лейкоциты, забираютъ зернышки жира и расчищаютъ почву для возможности постройки новой ткани (Ранвье). Если какой нибудь органъ, за непригодностью его для организма, начинаетъ перерождаться и готовится къ отпаденію, какъ напр. хвостъ лягушечьяго головастика (при извѣстной стадіи его развитія), то въ него набирается масса фагоцитовъ, забирающихъ разрушающіяся части хвоста—его мышцъ, нервовъ и т. д. и уносящихъ въ тѣло животнаго въ качествѣ питательнаго матеріала (Мечниковъ). Кромѣ того, по изслѣдованіямъ Мечникова и его учениковъ, фагоциты или лейкоциты оберегаютъ организмъ отъ внѣдренія въ него болѣзнетворныхъ микробовъ различныхъ инфекціонныхъ болѣзней; въ случаѣ же проникновенія ихъ лейкоциты должны вести борьбу съ этими микроорганизмами и въ глубинѣ тѣла въ его сокахъ, тканяхъ и органахъ. Фагоцитарная теорія инфекціонныхъ болѣзней имѣетъ за себя теперь очень много хорошо разслѣдованныхъ примѣровъ борьбы, гдѣ организмъ, въ качествѣ самозащиты, пускаетъ фагоцитовъ въ ходъ для борьбы съ микробами и гдѣ исходъ заболѣванія зависитъ отъ того: способны ли фагоциты захватить микробовъ и уничтожить ихъ химическими силами своей протоплазмы или нѣтъ. За сторожевую службу лейкоцитовъ говоритъ и тотъ фактъ, что лейкоциты странствуютъ по слизистой оболочкѣ зѣва, въ легочныхъ путяхъ, на слизистой оболочкѣ кишечнаго канала, т. е. на всѣхъ мѣстахъ, откуда легче всего могло бы произойти нашествіе тѣхъ или иныхъ микробовъ и прониканіе ихъ въ животные соки. Дотрогиваніе лейкоцитовъ до той или другой твердой поверхности возбуждаетъ въ протоплазмѣ ихъ наклонность къ пусканію отростковъ, коими фагоциты пользуются какъ бы ножками для передвиженія и какъ хвататель-

ными орудіями. Съ другой стороны, Леберомъ уже давно было доказано, а затѣмъ опытами Массара, Борде, Бухнера и друг. съ отчетливостью выяснено, что лейкоциты обладаютъ и чувствительностью химической къ различнымъ химическимъ продуктамъ, обнаруживая къ нимъ или влеченье, или отталкиваніе, вслѣдствіе чего химіотаксію ихъ дѣлятъ на положительную и отрицательную — при первой вещества притягиваютъ къ себѣ лейкоцитовъ, при второй отталкиваютъ ихъ. Обыкновенно лейкоциты притягиваются жидкостями, взятыми изъ культуръ различныхъ микробовъ; понятно, поэтому, что причина устремленія фагоцитовъ къ мѣстамъ внѣдренія микробовъ въ тѣло лежатъ въ химіотактическихъ свойствахъ лейкоцитовъ.

Лейкоциты играютъ и роль пластическаго тканеваго матеріала, такъ какъ доказано, что странствующіе лейкоциты могутъ при извѣстныхъ условіяхъ обратиться въ осѣдлыя клѣтки соединительной ткани и, слѣдоват., служить на постройку ткани. Возможно, что они ложатся въ основу образованія многихъ опухолей. Во всякомъ случаѣ теперь болѣе чѣмъ когда стало сомнительнымъ прежнее предположеніе о возможности превращенія бѣлыхъ шариковъ въ красные. Дѣятельность лейкоцитовъ находится въ огромной зависимости отъ окруж. темп., отъ присутствія кислорода. Повышеніе темп. до 40° Ц. усиливаетъ ихъ амѣбоидную, фагоцитарную дѣятельность, а также и присутствіе кислорода. Предполагаемое парализующее дѣйствіе хины на дѣятельность лейкоцитовъ (Бинцъ) не оправдывается прямыми опытами на животныхъ, и напротивъ того, хина, повидимому, вызываетъ увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ и скорѣе усиливаетъ фагоцитарную дѣятельность шариковъ въ тѣлѣ. Этимъ скорѣе всего бы объяснялось благотворное вліяніе хины при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ. О химическомъ составѣ бѣлыхъ шариковъ судятъ по химическому составу гноя, представляющаго какъ бы умершихъ бѣлыхъ шариковъ. По Гоппе-Зейлеру, на 100 ч. сухого остатка изъ гнойныхъ шариковъ имѣется бѣлковыхъ веществъ около 14, нуклеина около 35, лецитина жира 14, холестеарина—7, церебрина—5, экстрактивныхъ веществъ—4,5, нерастворимыхъ веществъ—20. Въ золѣ же преобладаетъ хлористый натръ и фосфорнокислыя соли и въ особенности свободная фосфорная кислота, принадлежащей нуклеину, т. е. ядерному веществу, весьма богатому фосфоромъ. Составъ живыхъ лейкоцитовъ отличается отъ состава гнойныхъ шариковъ присутствіемъ въ первыхъ гликогена, который въ гнойныхъ шарикахъ уже находится, вѣроятно въ формѣ сахара. Что касается третьей форменной части К., т. е. кровяныхъ пластинокъ, то число ихъ въ куб. мм. К.=250000 и роль ихъ представляется неустановленной; полагаютъ, что они играютъ важное значеніе въ свертываніи К. (см.). *И. Тарханов.*

Кровь остальныхъ позвоночныхъ не представляетъ существенныхъ отличій отъ крови человѣка, за исключеніемъ особенностей въ формѣ, величинѣ и строеніи форменныхъ элементовъ — красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ (см. соотвѣтственныя статьи). У ланцетника (Amphioxus) кровяныхъ тѣлецъ нѣтъ вовсе, нѣтъ и особаго вещества, служащаго для разнесенія по тѣлу кислорода. К. представителей другихъ типовъ животнаго царства часто отличаютъ отъ К. позвоночныхъ и сближаютъ съ лимфой послѣднихъ (давая ей названіе гемолимфа и др.). Однако, существеннаго и общаго различія между К. позвоночныхъ и остальныхъ животныхъ не существуетъ. Въ простѣйшихъ случаяхъ въ К. нѣтъ особаго вещества, служащаго для дыхательныхъ цѣлей (для разнесенія по тѣлу кислорода) и кислородъ разносится въ такомъ случаѣ въ видѣ простого раствора въ крови. Чаще дыхательная функція крови выполняется благодаря существованію особаго вещества, способнаго вступать въ соединеніе съ кислородомъ и заключеннаго въ форменныхъ элементахъ (кровяныхъ тѣльцахъ) или растворенаго въ жидкой части крови и служащаго, въ послѣднемъ случаѣ, и для дыханія, и для питанія. Таковъ, напр., гемоціанинъ, встрѣчающійся въ крови моллюсковъ и суставчатоногихъ; у нѣкоторыхъ представителей обоихъ этихъ типовъ его замѣняетъ гемоглобинъ, тоже содержащійся въ растворѣ въ жидкой части крови, напр. у катушки (Planorbis) изъ моллюсковъ, у дафніи (Daphnia), Branchipus (см. Жаберноногія) изъ ракообразныхъ, у личинокъ Chironomus plumosus изъ насѣкомыхъ. Форменные элементы К. могутъ быть двоякаго рода: одни соотвѣтствуютъ краснымъ кровянымъ тѣльцамъ позвоночныхъ и не имѣютъ способности измѣнять форму, выпуская отростки, другіе соотвѣтствуютъ бѣлымъ кровянымъ тѣльцамъ и отличаются амѣбообразными движеніями (почему ихъ иногда называютъ «амѣбоциты»). Тѣльца перваго рода менѣе распространены и встрѣчаются то лишь у отдѣльныхъ представителей данной группы (напр. среди моллюсковъ, асцидій, кольчатыхъ червей, иглокожихъ), то у всѣхъ представителей группы (у пикногоновъ, сипункулидъ); въ нихъ чаще всего содержится гемоглобинъ, но могутъ вмѣсто него содержаться и другія вещества. Иногда изъ формъ весьма близкихъ между собою одна имѣетъ эти тѣльца, другая не имѣетъ (напр. у Arca tetragona они есть, у Arca Noae—нѣтъ). Болѣе распространены амѣбоциты, которые есть въ крови почти всегда; кромѣ функціи питанія они играютъ роль при возстановительныхъ процессахъ и обладаютъ способностью къ фагоцитозу (см. выше, также статьи Бѣлыя кровяныя тѣльца, Фагоциты, Гистолизъ). У нѣкоторыхъ изъ животныхъ съ твердыми покровами (именно у многихъ суставчатоногихъ) въ крови содержится фибринъ, который, свертываясь, останавливаетъ кровотеченіе при пораненіяхъ; особенно развита эта способность у формъ, обладающихъ способностью аутотоміи, т. е. могущихъ произвольно отламывать нѣкоторыя части тѣла (ноги). У иглокожихъ фибрина нѣтъ, и рана закупоривается скопленіемъ амѣбоцитовъ. У моллюсковъ и червей, также лишенныхъ фибрина, раны закрываются благодаря сильному сокращенію кожныхъ мускуловъ. *Н. Кн.*

Болѣзни крови—К., по самой сущности своего образованія и по значенію своихъ функцій, неизбѣжно видоизмѣняется въ физическомъ и химическомъ отношеніяхъ въ связи съ самы-

ми разнообразными процессами въ организмѣ, но болѣзнями ея можно считать только тѣ измѣненія, которыя не выравниваются присущею животному тѣлу способностью регулировать временныя уклоненія въ немъ. Такъ, напр., питье обильныхъ количествъ воды увеличиваетъ на время количество циркулирующей въ организмѣ К., но въ здоровомъ состояніи избытокъ влаги выводится почками, кожей и легкими. Наоборотъ, сильное потѣніе уменьшаетъ количество жидкихъ частей К., но эти потери быстро возстановляются тканевыми жидкостями. Если же въ К. наступаютъ измѣненія, отсутствующія при нормальномъ состояніи, то мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ или другимъ заболѣваніемъ ея. Съ другой стороны, если всякая аномалія К., вслѣдствіе присущаго ей питательнаго значенія для всѣхъ органовъ и тканей тѣла, отражается въ большей или меньшей степени на нихъ, то, въ свою очередь, и всѣ болѣзни нашего организма оказываютъ большее или меньшее вліяніе и на К. Такъ, напр., она очень рѣзко измѣняется почти при всѣхъ отравленіяхъ, при чемъ дѣло можетъ дойдти даже до гибели кровяныхъ шариковъ (при отравленіи, напр., бертолетовой солью), вытѣсненія кислорода другими газами (окисью углерода при угарѣ; углекислотой при задушеніи); при различныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ (содержаніе въ К. бактерій и продуктовъ ихъ жизнедѣятельности) и т. п. Продолжительныя измѣненія К. имѣютъ слѣдствіемъ весьма тяжелыя и сложныя разстройства организма. Ихъ принято опредѣлять общимъ названіемъ *дискразія* (см.). Въ отношеніи измѣненій общей массы К. и отдѣльныхъ содержащихся въ ней частей принято различать ненормальное уменьшеніе или увеличеніе какъ всей массы К., такъ и отдѣльныхъ ея составныхъ частей: *малокровіе* (см.) и *полнокровіе* (см.). Изъ другихъ аномалій заслуживаютъ вниманія измѣненія формы красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Такъ, напр., объемъ первыхъ при различныхъ болѣзняхъ уменьшается (при гнилостной лихорадкѣ, при отравленіи окисью углерода, морфіемъ) или увеличивается (отъ алкоголя и др.); при многихъ хроническихъ и острыхъ малокровіяхъ, при отравленіяхъ различными ядами, ожогахъ, нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ измѣняется ихъ форма, блѣднѣетъ окраска (клѣткитѣни), появляются ядро-содержащіе красные кровяные шарики. Бѣлые кровяные шарики также могутъ въ значительной степени уменьшаться или увеличиваться въ числѣ. Такъ, напр., различаютъ *лейкопэнію*, т. е. обѣднѣніе К. бѣлыми кровяными шариками, вслѣдствіе уменьшенной доставки ихъ изъ кровообразовательныхъ органовъ, и *лейколизисъ*—вслѣдствіе усиленнаго разрушенія, какъ, напр., при нѣкоторыхъ болѣзняхъ или отравленіяхъ ядами. Увеличенное содержаніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ называется *лейкоцитозомъ*, если оно имѣетъ временной характеръ, какъ, напр., послѣ кровотеченій, при крупозномъ воспаленіи легкихъ, при воспаленіи серозныхъ оболочекъ, при дифтеритѣ, скарлатинѣ, возвратномъ тифѣ и др. Если чрезмѣрное увеличеніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ есть явленіе хроническое, то оно назыв. *лейкэміей* (см.). При многихъ страданіяхъ, связанныхъ съ малокровіемъ, наблюдали уменьшенное содержаніе бѣлка въ крови—*гипальбуминозъ*. Точно также наблюдали увеличенное содержаніе волокнины (гиперинозъ), какъ, напр., при остромъ суставномъ ревматизмѣ, при тифѣ. При болѣзняхъ печени и хроническомъ алкоголизмѣ, равно какъ при многихъ изнурительныхъ болѣзняхъ наблюдали увеличенное содержаніе жира въ К. (липэмія), которое не нужно смѣшивать съ такъ наз. эмболическимъ жирокровіемъ, т. е. проникновеніемъ жидкаго жира въ К. при поврежденіяхъ костнаго мозга. При сахарномъ мочеизнуреніи (діабетѣ) приходилось наблюдать увеличенное содержаніе сахара въ К. (вмѣсто 0,053—0,5 и даже 0,9%), инозита или молотый сахаръ. Очень опасныя болѣзненныя состоянія вызываетъ присутствіе въ К. различныхъ секреторныхъ и экстреторныхъ веществъ, какъ, напр., составныхъ частей мочи, при *мочекровіи* или *уреміи* (см.). Вмѣстѣ съ мочевиной находили даже амміакъ. При подагрѣ найдены въ К. значительныя количества мочевой кислоты (до 0,175%; въ нормальной К. только слѣды ея), которая въ видѣ кислаго, мочекислаго натра отлагается слоями на суставахъ. Желтуха обусловливается *холэміей*, т. е. поступленіемъ желчи въ К., что сопровождается разрушеніемъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Наконецъ, находили лейцинъ или амидокапроновую кислоту вмѣстѣ съ всегда сопутствующимъ его въ мочѣ тирозиномъ при острой желтой атрофіи печени (существуетъ предположеніе, что печень превращаетъ эти вещества въ мочевину), ацетонъ. Изъ организованныхъ веществъ находили въ К. пигментныя зерна чернаго, бураго или желтаго цвѣта (меланэмія) при болотной лихорадкѣ (см. Малярія). Въ тѣсной связи съ болѣзнями К. находятся тѣ страданія сосудовъ, при которыхъ она легко выпотѣваетъ черезъ ихъ стѣнки, или такія, отъ которыхъ она легко подвергается свертыванію съ образованіемъ *тромбовъ* (см.) или *эмболіи* (см.), т. е. пробокъ, закупоривающихъ просвѣтъ сосудовъ. *Г. М. Г.*

Крогземъ - Лусеклисъ Микусъ (Krogzemju Mikus, 1850—1879) — латышскій популярный поэтъ-патріотъ; былъ учителемъ въ Ригѣ и СПб.; удачно переводилъ Гейне, Гёте, Шиллера, Гердера и др. По своему міровоззрѣнію—національ. романтикъ; писалъ и критич. статьи. Его сочиненія («Ausekla raksti») изданы въ СПб. въ 1888 г.

Кродо (Krodo)—по саксонскому хронисту XV в., древнегерманскій богъ, котораго главный храмъ стоялъ въ Гарцбургѣ; въ Госларѣ показываютъ алтарь его—ящикъ, выложенный мѣдными пластинками и установленный на четырехъ согнутыхъ фигурахъ. Ср. Delius, «Untersuchungen über die Geschichte der Harzburg und den vermeinten Götzen Krodo» (Гальберштадтъ, 1827).

Кроже—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., въ 43 в. отъ у. г., при р. Крожентѣ. Въ дохристіанскія времена въ этой мѣстности приносились жертвы богинѣ охоты, Меджіоймѣ. Въ 1257 г. мст. К. перешло къ ливонцамъ, но впослѣдствіи было вновь присоединено къ Лит-

вѣ. 370 дворовъ, 3375 жит. (1/3 евреи). Католическая црк., 2 синагоги, 2 еврейскихъ молитв. дома, 2 школы, аптека, 46 лавокъ. Близъ К. катол. м-рь бенедиктинокъ съ богадѣльней.

Кроза (Crozat)—семейство французскихъ капиталистовъ и любителей искусства. 1) *Антуанъ К.* (1655—1738), сынъ небогатаго синдика въ Тулузѣ, удачными банковыми операціями и морскою торговлей составилъ себѣ огромное состояніе, пріобрѣлъ, чрезъ покупку имѣній, титулъ маркиза Муа и дю-Шателя, былъ однимъ изъ первыхъ денежныхъ франц. тузовъ при Людовикѣ XIV. Основавъ колонію Луизіану, въ Сѣв. Америкѣ, онъ получилъ, въ 1712 г., привилегію торговли въ ней, но, по невыгодности этого дѣла, бросилъ его чрезъ нѣсколько лѣтъ. Имъ вырытъ, на собственный счетъ, каналъ (см. ниже), до сихъ поръ называемый его именемъ. 2) *Пьеръ* К. (1661 — 1740), братъ предыдущаго, разбогатѣвшій благодаря своему участію въ предпріятіяхъ брата. Прославился какъ собиратель художественныхъ предметовъ и покровитель художниковъ. Его великолѣпный домъ, на ул. Ришелье, въ Парижѣ, представлялъ собою цѣлый музей, заключавшій въ себѣ свыше 400 картинъ всѣхъ школъ живописи — произведеній по большей части первоклассныхъ, богатую коллекцію античныхъ статуй и бюстовъ, много другихъ мраморныхъ и бронзовыхъ скульптуръ, драгоцѣнныя терракоты Микеланджело, Альгарди, Ф. Фіаминго и иныхъ мастеровъ, собраніе фарфоровыхъ вещей и маіоликъ, обширный кабинетъ рѣзныхъ камней, въ которомъ насчитывалось до 1382 нумеровъ, единственную въ своемъ родѣ коллекцію оригинальныхъ рисунковъ знаменитыхъ художниковъ, въ числѣ болѣе чѣмъ 19000 листовъ, собраніе гравюръ (до 2000 листовъ) и, наконецъ, библіотеку отборныхъ сочиненій, болѣе чѣмъ въ 20000 томахъ. Онъ издалъ на свой счетъ любопытный сборникъ гравюръ, исполненныхъ лучшими мастерами его времени съ избранныхъ картинъ и рисунковъ изъ собраній королевскаго, герцога Орлеанскаго и самого Кроза — увражъ, извѣстный у любителей искусства подъ названіемъ «Кабинета Кроза» («Recueil d'estampes d'après les plus beaux tableaux et d'après les plus beaux dessins qui sont en France, dans le cabinet du roi, dans celui de Mgr. le duc d'Orleans et dans d'autres cabinets», Парижъ, 1729 — 42, 2 т. in-f°; второе изданіе 1763). Послѣ смерти К., принадлежавшіе ему рисунки были проданы съ аукціона; вырученныя деньги, согласно завѣщанію владѣльца, поступили въ пользу бѣдныхъ (каталогъ этой продажи изданъ Маріеттомъ; замѣчательнѣйшіе рисунки куплены гр. Тессиномъ, въ Швецію, и нынѣ находятся въ стокгольмскомъ музеѣ); собраніе рѣзныхъ камней было куплено цѣликомъ герцогомъ Орлеанскимъ, остальные же художественные предметы перешли въ наслѣдство къ старшему племяннику покойнаго, *Луи-Франсуа К.*, маркизу дю-Шателю (умеръ въ 1750 г.), послѣ котораго скульптурныя произведенія были распроданы, а картины и эстампы пошли въ раздѣлъ между двумя его братьями, *Жозефомъ-Антуаномъ К.*, маркизомъ де-Тюньи (1699—1750), и барономъ де-Тьеромъ. 3) *Луи-Антуанъ К. баронъ де-Тьеръ*, маркизъ де-Муа (1700—77), третій племянникъ Пьера К., генералъ-лейтенантъ при Людовикѣ XV, былъ большой библіофилъ и собиратель произведеній искусства. Получивъ въ наслѣдство часть коллекцій свего дяди, онъ увеличилъ ихъ собственными пріобрѣтеніями и владѣлъ библіотекою, содержавшею въ себѣ свыше 4500 сочиненій, 427 картинами различныхъ школъ и прекрасными коллекціями скульптуръ и гравюръ. Не имѣя наслѣдниковъ мужского пола, онъ, подъ старость, заблагоразсудилъ разстаться съ этими драгоцѣнностями; принадлежавшія ему книги, гравюры и скульптуры были распроданы, въ 1771 — 72 гг., а картины куплены имп. Екатериною II для новоучрежденнаго ею Эрмитажа, въ которомъ многія изъ нихъ красуются и понынѣ. *А. С—въ.*

Кроза (canal Crozat или canal de Picardie)—каналъ въ сѣв. Франціи, часть системы, соединяющей Сомму съ Уазой; 41 км. дл. Обширное судоходство.

Крозе (Crozet)—маленькій архипелагъ въ южн. части Индѣйскаго океана, подъ 47° южн. шир. и 52° вост. долг.; суровый климатъ, въ горахъ ледники до небольшой высоты надъ ур. моря. Принадлежитъ Англіи. Нѣсколько большихъ о-вовъ (XII Апостоловъ, Гогъ, Пенгвинъ, Поссессіонъ, Истъ) и нѣсколько маленькихъ. Не населены; временная стоянка китолововъ.

Кройдонъ (Croydon)—городъ въ англійскомъ графствѣ Серрей, на мѣстѣ древняго *Noviomagus*; въ окрестностяхъ множество остатковъ древностей. Вблизи Аддингтонъ-паркъ, резиденція епископа кентерберійскаго. Жит. 102697.

Крокеръ (Thomas Crofton Croker) — ирландскій фолклористъ. Главные труды: «Fairy legends and traditions of the south of Ireland», «Legends of the lakes» (1829; нов. изд. подъ загл. «Killarney legends», «Popular songs of Ireland», «Daniel O'Rourke», «The adventures of Barney Mahoney», «My village».

Крокеръ (John-Wilson Croker)—англійскій политическій дѣятель и писатель (1780—1857), въ 1817—30 г. членъ парламента, гдѣ примыкалъ къ торіямъ. Составилъ себѣ большую извѣстность ѣдкими политич. сатирами въ «Quarterly Review». Написалъ: «Familiar Epistles», «An intercepted letter from China», «A sketch of the state of Ireland», «The battle of Talavera» и др. Его «Correspondence and diaries» изд. Дженингсомъ.

Крокетъ (Croquet) — англійскаго происхожденія подвижная игра, обыкновенно съ четнымъ числомъ участниковъ, разбивающихся на двѣ партіи. Задача ея заключается въ томъ, чтобы шарами, по которымъ ударяютъ молоткомъ, пройти, туда и обратно, черезъ установляемыя на землѣ ворота и коснуться двухъ мачтъ или столбовъ, стоящихъ на противоположныхъ концахъ мѣста игры. Каждый играющій въ правѣ помогать своимъ союзникамъ и мѣшать противникамъ, отбивая (крокируя) ихъ шары. См. Campbell, «Anleitung zum Croquetspiel» (Гамбургъ, 1882); Heath, «The complete croquet-player» (Лондонъ 1874); на русскомъ языкѣ въ отдѣлѣ спорта во «Всей Россіи» Суворина (СПб. 1895).

Кроки (Croquis)—наскоро-сдѣланный рисунокъ, передающій лишь въ главныхъ, общихъ чертахъ натуру, или выражающій, въ такихъ же чертахъ, задуманную художникомъ живописную, скульптурную, архитектурную или декоративную композицію. Въ русскомъ языкѣ этому французскому термину вполнѣ соотвѣтствуетъ слово: «набросокъ».

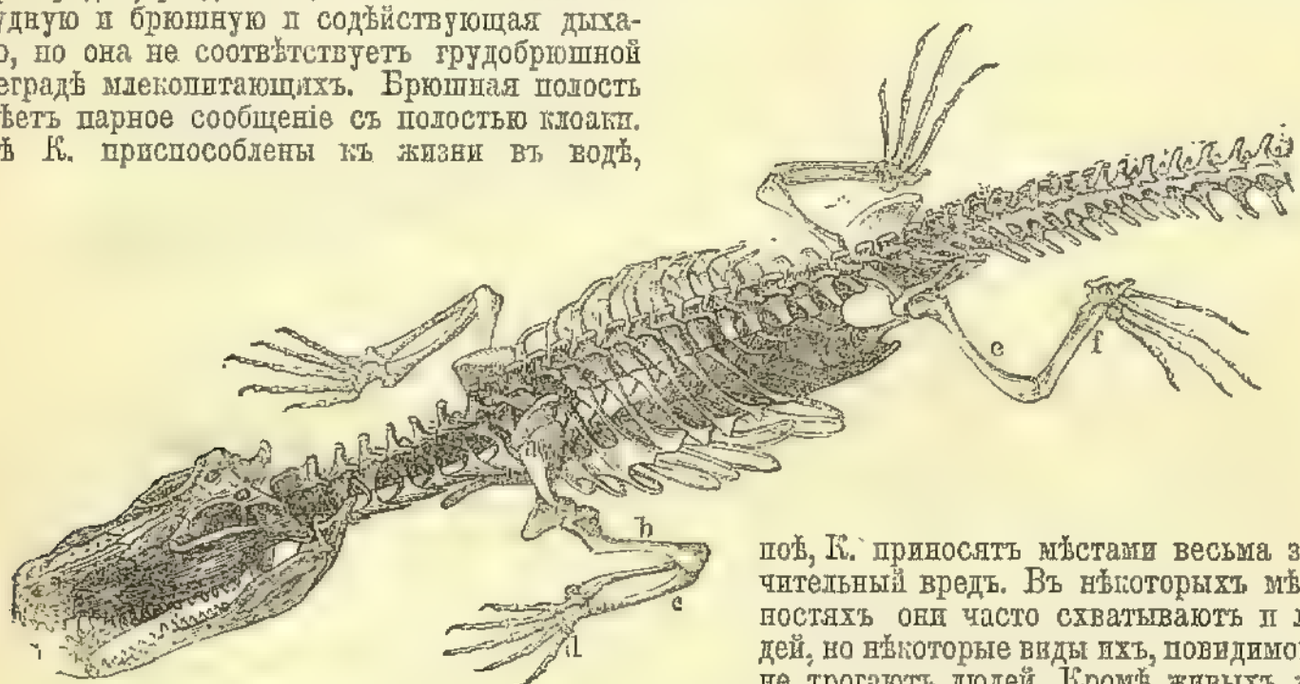
Крокодилій сторожъ (Pluvianus s. Cursorius aegyptius)—небольшая (22 стм.) птица изъ семейства ржанокъ (Charadriidae), водящаяся въ области Нила, а также въ зап. Африкѣ и, въ видѣ исключенія, въ Палестинѣ, по берегамъ рѣкъ. Верхняя сторона и полоса на груди чернаго цвѣта, полоса надъ глазомъ, горло и нижняя сторона бѣлыя, грудь и бока блѣдно-краснобурыя, кроющія перья крыльевъ и плечи сѣрыя. Очень подвижная, осторожная и крикливая птица, предупреждающая своимъ крикомъ о появленіи всякаго незнакомаго существа. Питается различными мелкими водяными животными, которыхъ собираетъ, между прочимъ, на тѣлѣ и деснахъ отдыхающихъ на отмеляхъ крокодиловъ, а также и кусками мяса, застрявшими между зубовъ крокодиловъ. Древніе предполагали существованіе особой дружбы между этими животными, но въ сущности все дѣло сводится къ большой ловкости и смѣлости птицы. Во всякомъ случаѣ, своимъ крикомъ она невольно предостерегаетъ крокодила объ опасности, напр., при появленіи человѣка. *Н. Ки.*

Крокодилы (Crocodilia) — отрядъ пресмыкающихся, прежде входившій въ составъ отряда ящерицъ. Ящерицеобразныя пресмыкающіеся съ окостенѣлыми кожными щитками на спинѣ, коническими, сидящими въ отдѣльныхъ лункахъ, зубами, 4 короткими сильными конечностями, пальцы которыхъ отчасти (именно 3 внутренніе) вооружены когтями, длиннымъ сжатымъ съ боковъ хвостомъ и продольнымъ щелевиднымъ заднепроходнымъ отверстіемъ. Тѣло К. вытянуто и сплющено, голова плоская съ сильно удлиненной мордой, переднія конечности съ 5, заднія съ 4 пальцами, соединенными болѣе или менѣе развитой перепонкой. Кожа на большей части своего протяженія покрыта толстыми роговыми щитками, расположенными въ видѣ поперечныхъ рядовъ. На спинѣ щитки съ выдающимся гребнемъ и подъ роговымъ слоемъ ихъ находятся такой же формы костяныя образованія, благодаря чему кожа спины получаетъ характеръ спиннаго панцыря; у двухъ родовъ (Caiman и Jacare) костяные щитки находятся и на брюхѣ, у остальныхъ К. щитки брюшной стороны состоятъ исключительно изъ рогового слоя. Поперечные ряды брюшныхъ щитковъ или непосредственно примыкаютъ къ спиннымъ, или отдѣлены отъ нихъ болѣе мягкой бугорчатой кожею; на хвостѣ щитки расположены правильными кольцами, число которыхъ соотвѣтствуетъ числу хвостовыхъ позвонковъ; на спинной сторонѣ хвоста сильно развитые гребни щитковъ образуютъ сначала двойной, затѣмъ одиночный зубчатый гребень. Голова покрыта гладкой кожей или поверхность ея раздѣлена бороздками. На заднемъ краю конечностей лежатъ по большей части особыя килеватыя чешуйки. У угловъ нижней челюсти находятся железы, выдѣленіе которыхъ отличается очень сильнымъ мускуснымъ запахомъ, железы находятся также по сторонамъ клоаки. Ноздри сближены, лежатъ на концѣ рыла и могутъ закрываться кожными складками, заднія носовыя отверстія (хоаны) открываются далеко назади въ области зѣва. Глаза снабжены верхнимъ и нижнимъ вѣкомъ и мигательной перепонкою; зрачекъ въ видѣ вертикальной щели. Слухъ очень тонокъ; барабанная перепонка прикрыта лопастью кожи, Евстахіевы трубы открываются въ заднюю часть глотки тремя отверстіями: общимъ непарнымъ и 2 парными. Позвоночникъ состоитъ изъ шейныхъ позвонковъ (по большей части 9), съ короткими шейными ребрами, 11 — 13 грудныхъ, ребра которыхъ состоятъ изъ костяного и хрящеваго отдѣла и на среднихъ позвонкахъ снабжены направленными кзади крючковатыми отростками, какъ у птицъ, 4 — 2 поясничныхъ, 2 крестцовыхъ и различнаго числа хвостовыхъ. Позвонки вогнуты спереди, выпуклы сзади и соединены межпозвоночными хрящами. Грудныя ребра соединяются съ грудной костью; позади ея въ стѣнкѣ брюха находятся 8 паръ реброобразныхъ окостенѣній («брюшныхъ реберъ»), которыя, соединяясь по средней линіи, образуютъ такъ называемую брюшную грудину (фиг. см. Брюшная грудина). Въ переднемъ пояскѣ нѣтъ первой пары ключицъ (Clavicula). Черепъ отличается неровной поверхностью костей и очень сильнымъ развитіемъ лицевой части. Зубы находятся лишь въ челюстныхъ костяхъ (верхне-, нижне- и межчелюстныхъ), сидятъ въ лункахъ, конической формы, полы и внутри ихъ находится замѣщающій имъ зубъ. Число зубовъ довольно постоянно у каждаго вида. Языкъ плоскій и приросшій всею нижней поверхностью и не можетъ выдвигаться. Мягкая поперечная небная складка отдѣляетъ ротовую полость отъ глоточной. Желудокъ подраздѣляется на большой передній отдѣлъ и незначительный задній, снабженъ сильной мускулатурой и 2 сухожильными кружками (на спинной и брюшной сторонахъ); тонкая кишка образуетъ извивы; слѣпой кишки нѣтъ; толстая

Черепъ крокодила сбоку.

Черепъ крокодила сверху.

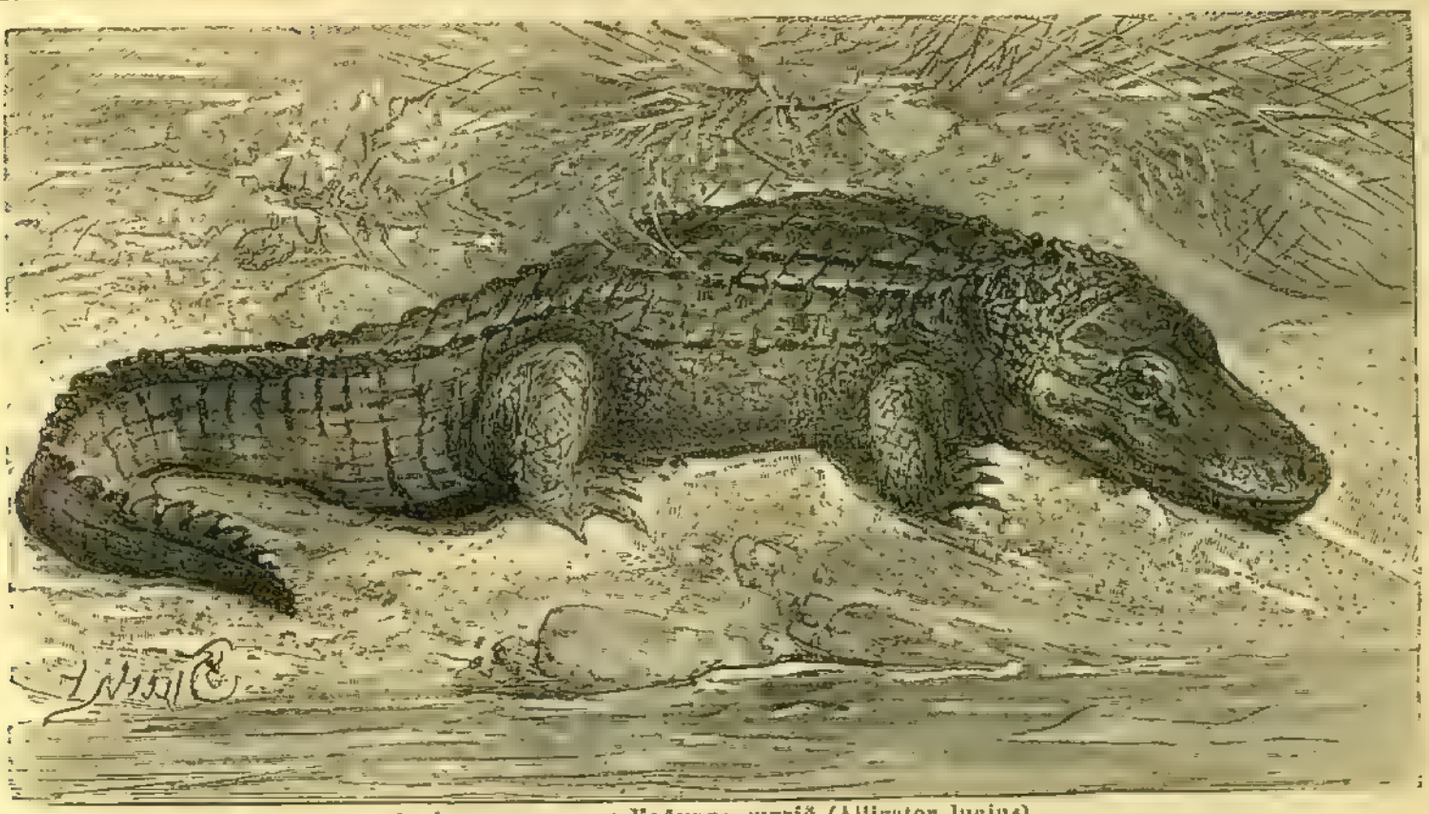
кишка открывается въ клоаку, куда открываются также половые протоки и мочеточники; мочевого пузыря нѣтъ; къ стѣнкѣ клоаки прикрѣпленъ и органъ совокупленія самца. Кровеносная система К. представляетъ высшую степень развитія въ классѣ пресмыкающихся. Сердце вполнѣ раздѣлено на четыре полости; отъ праваго желудочка отходитъ легочная артерія и *лѣвая* дуга аорты, отъ лѣваго—*правая* дуга. Обѣ дуги тѣсно прилегаютъ другъ къ другу и между ними существуетъ сообщеніе (Foramen Panizzae), дѣлающее возможнымъ нѣкоторое смѣшеніе артеріальной крови съ венозной; полное смѣшеніе происходитъ послѣ того какъ обѣ дуги сливаются, образуя нисходящую аорту. Легкія окружены каждое серознымъ мѣшкомъ. У К. существуетъ нѣчто въ родѣ грудобрюшной преграды — мускулистая перегородка, раздѣляющая полость тѣла на грудную и брюшную и содѣйствующая дыханію, но она не соотвѣтствуетъ грудобрюшной преградѣ млекопитающихъ. Брюшная полость имѣетъ парное сообщеніе съ полостью клоаки. Всѣ К. приспособлены къ жизни въ водѣ,



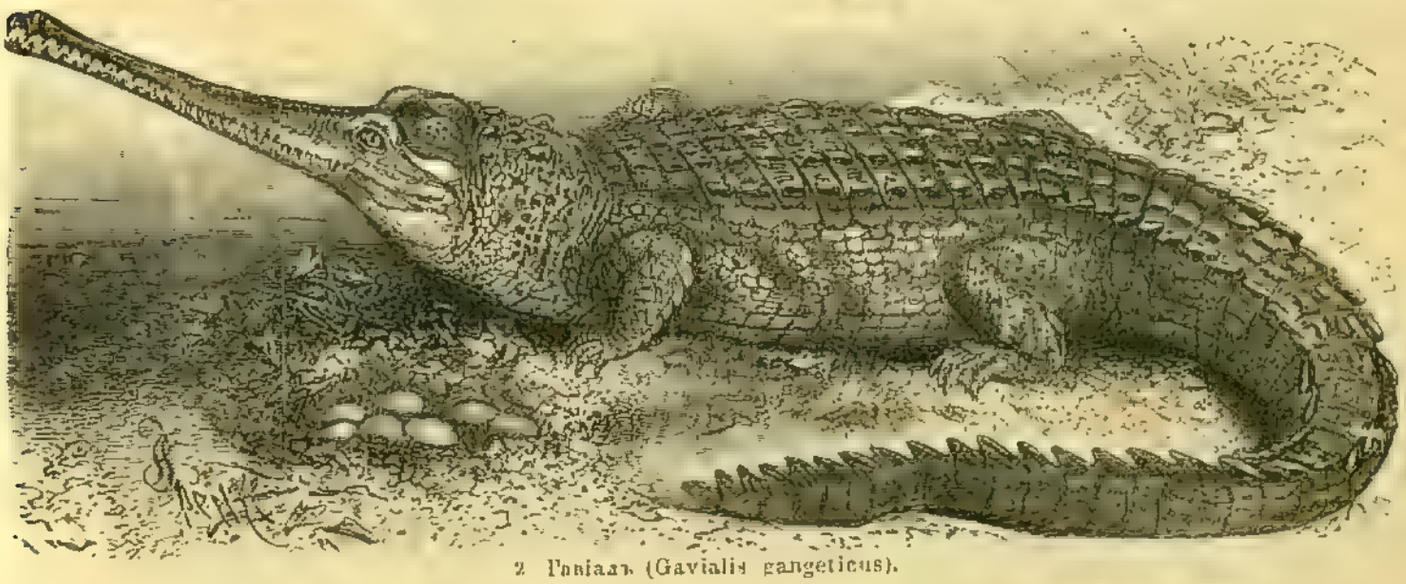
Скелетъ крокодила.

гдѣ движенія ихъ очень ловки и крайне быстры; по большей части они живутъ въ прѣсныхъ водахъ, особенно стоячихъ или медленно текущихъ, но нѣкоторые, особенно Crocodilus porosus s. biporcatus, встрѣчаются и въ морѣ; указываютъ случаи, когда К. заплывали на 300, даже 700 морскихъ миль въ море и являлись на весьма удаленныхъ островахъ. На сушу К. выходятъ затѣмъ, чтобы грѣться на солнцѣ, и обыкновенно проводятъ весь день лежа на песчаныхъ прибрежьяхъ, но при малѣйшей тревогѣ бросаются въ воду; на сушѣ же самка откладываетъ въ ямку, вырытую въ пескѣ, яйца (отъ 20 до 100 штукъ), величиною, приблизительно, съ гусиныя и покрытыя шероховатой известковой скорлупою. Есть много указаній въ пользу того, что самка стережетъ яйца и, когда въ нихъ, подъ вліяніемъ теплоты, закончится развитіе, разрываетъ песокъ, облегчая дѣтенышамъ выходъ наружу. Наблюдали, что развившіеся дѣтеныши издаютъ въ яйцѣ довольно громкія звуки, которыми, вѣроятно, и руководится самка, своевременно разрывая песокъ. Дѣтеныши сначала растутъ весьма быстро и достигаютъ половой зрѣлости на 6—8 году, затѣмъ ростъ ихъ идетъ медленно; есть основаніе думать, что К. могутъ жить очень долго (быть можетъ нѣсколько столѣтій). Движенія К. на сушѣ довольно быстры, но они рѣдко удаляются отъ воды на сколько нибудь значительныя разстоянія (почти никогда ихъ нельзя встрѣтить далѣе 100 шаговъ отъ воды) и никогда не преслѣдуютъ добычу на сушѣ. Охотятся они въ водѣ; главная добыча ихъ—рыбы, но кромѣ того они схватываютъ всякихъ животныхъ, которыхъ могутъ надѣяться одолѣть: водяныхъ птицъ, млекопитающихъ, приходящихъ на водопой или переплывающихъ рѣки и озера. Они схватываютъ даже очень крупныхъ животныхъ, напримѣръ быковъ, лошадей, верблюдовъ и т. п. и стараются утопить крупную добычу, погружаясь съ нею на дно. Охотятся они, главнымъ образомъ, въ сумерки и ночью. Схватывая домашнихъ животныхъ на водопоѣ, К. приносятъ мѣстами весьма значительный вредъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они часто схватываютъ и людей, но нѣкоторые виды ихъ, повидимому, не трогаютъ людей. Кромѣ живыхъ животныхъ, К. питаются и падалью. К. живутъ въ тропическомъ поясѣ и ближайшихъ къ нему частяхъ обоихъ умѣренныхъ. Въ зап. полушаріи они доходятъ на С до 35° с. ш., на Ю до 32° ю. ш., въ вост полушаріи на С до 34° с. ш., на Ю до 21°. Въ жаркомъ поясѣ К. въ сухое время года могутъ впадать въ спячку, зарываясь въ илъ высыхающихъ бассейновъ, въ Сѣв. Америкѣ они впадаютъ въ спячку съ наступленіемъ холоднаго времени года. Мясо К. употребляется мѣстами въ пищу. Ловятъ К. на крючки, гарпунами, привязанными къ веревкѣ и т. п., но наиболѣе дѣйствительна, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ истребленія К., охота съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, хотя, благодаря своей чрезвычайной живучести, раненые К. часто успѣваютъ скрыться въ воду. Въ нѣкоторыхъ странахъ К. считались (въ древнемъ Египтѣ) или считаются (мѣстами въ юго-вост. Азіи) священными. К. могутъ быть до извѣстной степени приручены. Въ настоящее время извѣстно около 24 видовъ К., которыхъ дѣлятъ на три группы (считаемыя обыкновенно семействами): аллигаторовъ (см.) или каймановъ, собственно К. и гавіаловъ (см.). У двухъ первыхъ въ межчелюстныхъ костяхъ двѣ глубокія ямки, въ которыя входятъ 2 переднихъ зуба, а у гавіаловъ вмѣсто нихъ двѣ выемки; К. и аллигаторы различаются тѣмъ, что у первыхъ

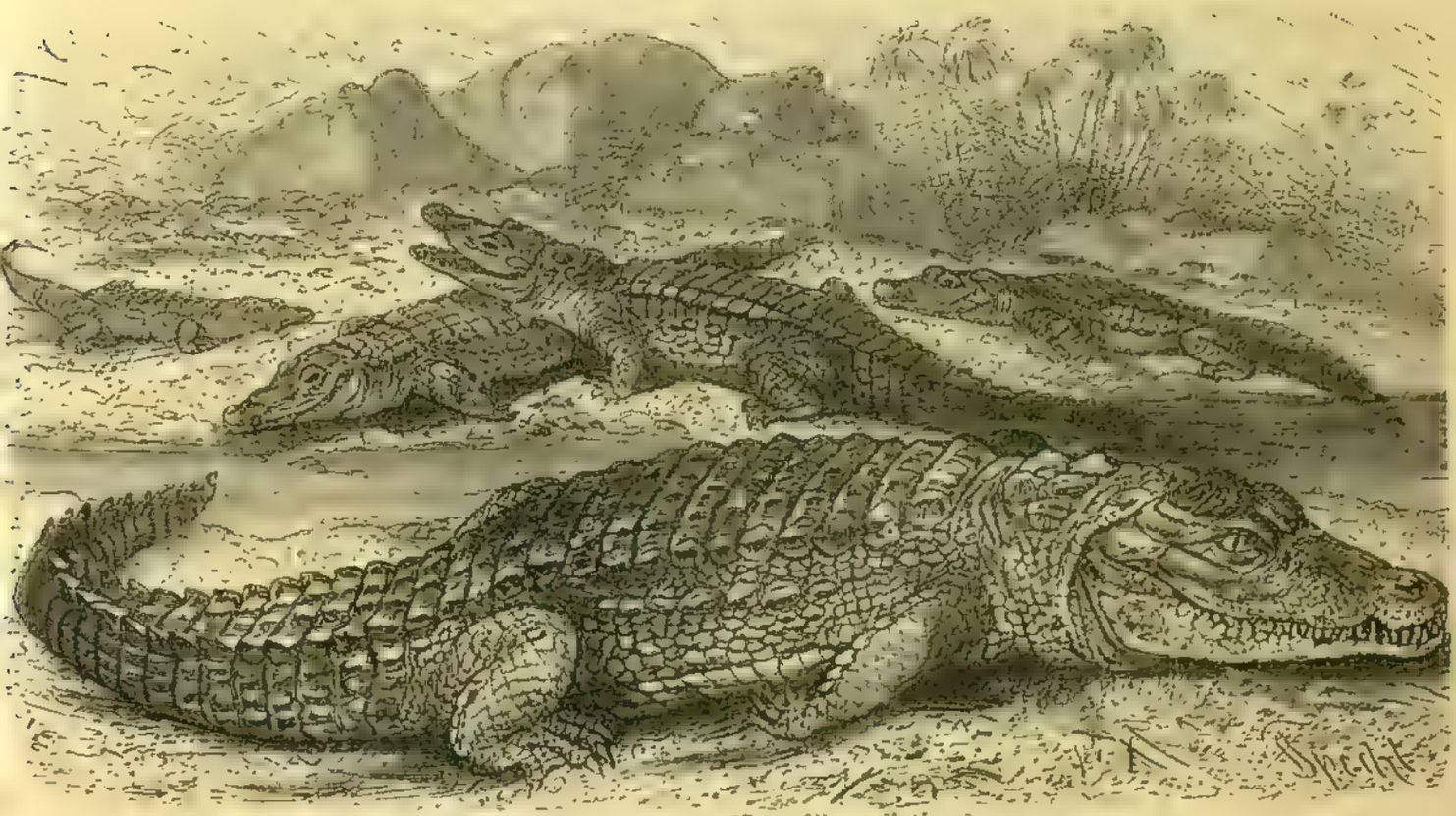
КРОКОДИЛЫ.



1. Аллигаторъ или Кайманъ щучій (Alligator lucius).



2. Гавіалъ (Gavialis gangeticus).



3. Нильскій крокодилъ (Crocodilus niloticus).

4-й зубъ нижней челюсти входитъ въ глубокую вырѣзку, у вторыхъ—въ ямку верхней челюсти. Сюда относятся самыя крупныя изъ современныхъ пресмыкающихся; самый малый видъ (Caiman trigonatus) не превышаетъ 1,4 м., самые крупные до 10 м. Остатки К., близкихъ къ современнымъ, извѣстны въ Европѣ, начиная съ эоценовыхъ, въ Америкѣ съ мѣловыхъ отложеній; въ эоценѣ юго-зап. Англіи находятся остатки всѣхъ трехъ современныхъ группъ К. Въ юрскихъ отложеніяхъ находятся остатки формъ, предшествовавшихъ К. и отличающихся, между прочимъ, формой позвонковъ, которые двояко вогнуты, напр. Teleosaurus, Belodon и др. У собственно К. зубы неравной длины, съ каждой стороны нижней челюсти ихъ по 15, 1-й входитъ въ ямку межчелюстной кости, 4-й (клыкъ)—въ вырѣзку верхней челюсти, задніе зубы нижней челюсти приходятся въ промежуткахъ между зубами верхней. Сюда относятся около 12 видовъ, водящихся и въ вост. и въ зап. полушаріи. Нильскій К. (Crocodilus niloticus s. vulgaris) сверху темнобронзовозеленаго, снизу грязножелтаго цвѣта, достигаетъ 6, даже 10 м. Онъ водится въ большей части Африки на Ю до Нгами и Лимпопо, на З до Сенегала, на Мадагаскарѣ (гдѣ водится также достигающій 10 м. Cr. robustus), Коморскихъ и Сешельскихъ островахъ и въ одной мѣстности Палестины, ок. Цезареи. Въ Нилѣ онъ въ настоящее время въ нижнемъ теченіи совершенно истребленъ и не встрѣчается сѣвернѣе Ѳивъ. Туземцы употребляютъ мясо, жиръ и яйца его въ пищу и считаютъ ихъ лакомствомъ, не смотря на пронзительный мускусный запахъ мяса. Особенно цѣнятся у негровъ мускусныя железы К., употребляемыя для косметическихъ цѣлей. Въ древнемъ Египтѣ К. мѣстами почитался священнымъ, его держали въ прудахъ и озерахъ и кормили, трупы К. бальзамировались. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ находятся тысячи мумій молодыхъ и старыхъ крокодиловъ, а также пропитанныя смолою и засушенныя яйца. Разсказы о борьбѣ съ К. ихневмона относятся къ области басенъ. Cr. biporcatus s. porosus съ 2 узловатыми ребрами на мордѣ, достигающій 6, полагаютъ даже 9 м., замѣчателенъ тѣмъ, что часто встрѣчается въ морѣ; онъ чрезвычайно распространенъ: отъ Маскаренскихъ острововъ до Фиджи, отъ Индостана до Кореи и на сѣв. берегу Австраліи. Cr. acutus водится въ сѣв.-зап. части Южной Америки, Центральной Америкѣ и Вестиндскихъ островахъ; мясо его продается на рынкахъ, какъ постная пища.

Н. Кн.

Крокоитъ—см. Свинцовая руда.

Кроконовая кислота (хим. ac. croconique, croconic acid., Krokonsäure), $C_5H_2O_5$, кристаллизуется съ 3 частицами воды въ пластинкахъ цвѣта сѣры. Впервые К. кислота была получена Гмелинымъ при осторожной обработкѣ водою, при доступѣ воздуха, каліевой соли гексаоксибензола—$(KOC)_6$=$\begin{matrix}C(OK):C(OK).C(OK)\\ |\quad\quad\quad ||\\ C(OK):C(OK).C(OK)\end{matrix}$, побочно образующейся при добываніи металлическаго калія по способу Бруннера (см. XIV, 44): $C_6K_6O_6 + 3O + H_2O = C_5K_2O_5 + K_2CO_3 + 2KOH$. К. кислота довольно легко растворима въ водѣ и слабомъ спиртѣ; она двуосновна; большинство солей (за исключеніемъ солей щелочныхъ металловъ) трудно растворимо въ водѣ и обладаютъ ярко-желтой, коричневой или оранжевой окраской. Природа К. кислоты выяснена нѣсколько въ послѣднее время трудами Ницкаго съ Венкизеромъ и Молемъ; они нашли, что К. кислота образуется: при окисленіи кислородомъ воздуха, въ щелочномъ растворѣ, гексаоксибензола—$\begin{matrix}C(OH):C(OH).C(OH)\\ |\quad\quad\quad ||\\ C(OH):C(OH).C(OH)\end{matrix}$ *) и тетрагидрохинона $\begin{matrix}C(OH).CO.C(OH)\\ ||\quad\quad\quad ||\\ C(OH).CO.C(OH)\end{matrix}$ (одновременно образуется щавелевая кислота: $2C_6H_4O_6 + 3O = 2C_5H_2O_5 + C_2H_2O_4 + H_2O$); при кипяченіи съ водою трихинонла: $C_6O_6 + H_2O = C_5H_2O_5 + CO_2$ или же при нагрѣваніи его до 100° Ц. (трихинонлъ кристаллизуется съ $8H_2O$) и, наконецъ, при окисленіи, въ присутствіи поташа, свѣжеосажденною перекисью марганца діамидотетраоксибензола $C_6(NH_2)_2(OH)_4 - (C_6N_2H_6O_4 + 3O = C_5H_2O_5 + CO_2 + 2NH_3$; реакція удобна какъ способъ полученія К. кислоты **) или тріамидофлороглудина $C_6(OH)_3(NH_2)_3$: $C_6H_9O_3N_3 + H_2O + 3O = C_5H_2O_5 + CO_2 + 3NH_3$. Всѣ эти реакціи устанавливаютъ тѣсную связь К. кислоты съ хинонами (см.); что касается строенія ея, то оно можетъ быть или $\begin{matrix}CO.C(OH)\\ |\quad\quad |\\ CO.C(OH)\end{matrix}>CO$, или же $COOH.CO.CO.CO.COOH$ (ср. Лейконовая и Родизоновая кислоты).

А. И. Горбовъ.

Крокусъ—см. Желѣзо (XI, 850) и Мумія.

Кролевецъ — у. г. Черниговской губ., среди ровной мѣстности, при руч. Свидинѣ и Доброводѣ, близъ р. Рѣти, прит. Эсмани. Высота мѣстности 653′. Чрезъ окраину города проходитъ желѣзная дорога изъ Конотопа на Пироговку (узко-колейная). Предполагаютъ, что К. существовалъ, подъ именемъ Зарытаго, еще въ XII в.; нынѣшнее названіе онъ получилъ гораздо позже. Въ универсалѣ гетмана Остраницы (въ 1638 г.) упомянутъ «городъ повѣтовый» К. При Богданѣ Хмельницкомъ онъ былъ сотеннымъ городомъ Нѣжинскаго полка. Въ 1663 г. имъ овладѣли поляки, но скоро онъ былъ отбитъ отъ нихъ, при чемъ подвергся разграбленію. Крупныя ярмарки и десятилѣтняя льгота отъ податей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ возстановили благоустройство города. Внутри городской черты земель 374 дес. Дворовъ 1328, жит. 13476 (6685 мжч. и 6791 жщ.): духовнаго сословія 62, почетдворянъ 236, почетныхъ гражданъ и купцовъ 205, мѣщанъ 8576, крестьянъ 3848, военнаго сословія 478, про-

*) Гексаоксибензолъ есть продуктъ возстановленія двухлористымъ оловомъ и соляной кислотою перхинона, иначе трихинона C_6O_6 (ср. Гидраты углерода, VIII, 644). Реакція образованія изъ гексаоксибензола К. кислоты есть ничто иное какъ реакція Гмелина (см. выше).

**) На самомъ дѣлѣ обѣ реакціи протекаютъ несравненно сложнѣе.

чихъ сословій 71; православныхъ 11086, раскольниковъ 325, католиковъ 582, протестантовъ 61, іудейскаго закона 1286, прочихъ исповѣданій 136. Торговыхъ документовъ выдано по К. съ уѣздомъ 928. 3 ярмарки, съ оборотомъ до 100000 р.: красные товары, посуда, лошади, рогатый скотъ. За 1894 г. доходъ города 18985 р., расходъ 17840 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 3211 р., на врачебную часть 514 р., на народное образованіе 3892 р. Средній годовой доходъ за пятилѣтія, въ тыс. руб.: 1849—53 г.—2,3; 1858—64 г.—3,9; 1870—74 г.—15,8; 1875—79 г.—16,3; 1880—84 г.—18,7. Женская прогимназія, двухклассное городское училище, училища приходское и уѣздное, еврейское училище, молитв. домъ; больница, аптека, кирпичный зав. Кустарное производство полотенецъ, скатертей и пр. Врачей 6, фельдшеровъ 5.

Кролевецкій уѣздъ — одинъ изъ южныхъ уѣздовъ Черниговской губ.; граничитъ по р. Клевени съ Путивльскимъ уѣздомъ Курской губ. Поверхность уѣзда равна 2366,7 квадр. верстъ. Рѣка Десна прорѣзаетъ этотъ уѣздъ посрединѣ, вступая на половинѣ сѣверной границы, въ центрѣ уѣзда она поворачиваетъ на З., уровень ея около с. Коропа 55 саж. Почти всю южную границу у. составляетъ р. Сеймъ; съ уровнемъ 55 саж. Съ В проходитъ р. Эсмань, съ прит. Рѣтью; на этой послѣдней лежитъ городъ Кролевецъ. Сообразно съ этимъ, представимъ строеніе рельефа К. у. Посрединѣ и на южной границѣ проходятъ низкіе заливные тальвеги рр., а вся площадь въ среднемъ поднята около 85—90 саж. Только по восточной границѣ изъ Глуховскаго у. подходятъ гряды выше 100 саж. Отдѣльныя высоты Собычъ 540 фт., Псаревка 654 фт. Весь сѣв.-зап. уголъ, составленный правыми побережьями р. Десны, возвышается болѣе 92 саж. и имѣетъ гористое строеніе—много овраговъ. Лѣвый берегъ Десны и весь юго-зап. уголъ у. низменны, съ средней высотой 43—44 саж., юго-вост. уголъ опять возвышенный и вмѣстѣ съ окрестностями Кролевца подымается на 92—98 саж. Наибольшая разница высотъ и уровня Десны 43 саж. при разстояніи отъ р.—4 в. Рѣка Десна имѣетъ здѣсь протяженіе около 80 верстъ; она судоходна. Рѣка Сеймъ судоходна только до села Мѣльни. Наилучшія данныя для геологіи уѣзда даетъ р. Десна въ своихъ береговыхъ разрѣзахъ. По правому берегу р. Десны отъ Мехина до Вишенокъ выступаетъ непрерывно у самой воды слой бѣлаго мѣла, высотою до 40 и 50 фт. Выше лежатъ зеленые и охристые пески. Типомъ выходовъ близъ Псаревки, могутъ быть слѣдующія породы: лессъ 20 фт., желтый суглинокъ, сѣрый валунный суглинокъ, охристожелтый песокъ съ желтымъ песчаникомъ; зеленый глауконитовый песокъ съ бурымъ углемъ, синеватымъ кремнистымъ песчаникомъ, кусками окрашен. дерева и фосфоритомъ 35 фт.; синеватая сланцевая глина 1 фт.; бѣлый мѣлъ съ окаменѣлостями 40 фт. Весь размѣръ до 125 фт. Верхняя поверхность мѣла лежитъ здѣсь на уровнѣ приблизительно 60 саж. По р. Сейму мѣлъ уже не показывается, да и песчаные слои третичной системы скрыты преимущественно отложеніями валунныхъ суглинковъ (см. геологію Конотопскаго у.). Въ низовьяхъ р. Клевени (см.) лежитъ жерновый песчаникъ. Мѣстность точно еще не обслѣдована. Въ южной части около рѣки Сейма преобладаетъ черноземъ. Въ окрестностяхъ г. Кролевца раскинуты торфяники и песчаныя полосы. Лѣса раскинуты неравномѣрно; большая часть площади у. совершенно безлѣсна; главные острова лѣсовъ—вдоль лѣваго берега р. Эсмани, р. Десны, озеръ-болотъ Жерело и Бичь, и въ сѣверо-зап. углу уѣзда. Вся площадь лѣсная занимаетъ 35 тыс. дес. 10 волостей, 211 селеній, 18102 крестьянскихъ двора, 1112 некрестьянскихъ. Жителей 122835 (61634 мужчинъ, 61201 женщ.): дворовъ 1228, дух. сосл. 668, поч. гражд. и купцовъ 1046, мѣщанъ 4342, крестьянъ 112393, военн. сосл. 3132, др. сосл. 126. Правосл. 121762, раскол. 381, катол. 35, протест. 18, іудейск. испов. 581, проч. 58. Крестьянской земли 51608 дес. Сѣютъ всего больше ржи, овса и гречихи. Садоводство и огородничество развиты сравнительно слабо. Продовольств. капитала къ 1 января 1893 г. на лицо 3230 руб. и 1223 руб. въ ссудѣ. Такъ какъ на каждаго крестьянина К. у. не приходится и десятины земли, то жителямъ приходится обращаться, кромѣ земледѣлія, къ другой дѣятельности. Часть работаетъ на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, другая часть уходитъ въ заработки, третья занимается кустарными промыслами, четвертая батрачествуетъ, пятая торгуетъ. 8 винокуренныхъ заводовъ, съ произв. 8192381 град. спирта; свеклосахарный зав., съ произв. на 148 тыс. руб. Изъ кустарей одни занимаются изготовленіемъ рыболовныхъ сѣтей, другіе (особенно горожане и жители селъ, близкихъ къ городу) приготовляютъ портьеры, скатерти, салфетки, рушники, куски матеріи. Тканныя по древнимъ малоросс. образцамъ вещи чрезвычайно красивы и изящны. Выдѣлываются еще рядно, ковры и попоны изъ смѣси бумажн. волоконъ съ пенькою. Многіе сельскіе ткачи заняты приготовленіемъ сукна и холста изъ мѣстной пряжи. Процвѣтаютъ еще производства гончарное и кожевенное. К. у. богатъ путями сообщеній. По немъ діагонально проходитъ большая судоходная рѣка Десна, дающая удобный и дешевый путь въ Кіевъ. Въ южной части у. судоходенъ Сеймъ. Новая желѣзная дорога проведена отъ Конотопа на Пироговку, въ сѣверной окраинѣ уѣзда. Главныя ярмарки въ Коропѣ, Алтыновкѣ, Чеплѣевкѣ и Понорщинѣ. Общая цифра ярмарочныхъ оборотовъ — 271 т. р. Уѣздные земскіе сборы составляютъ около 81 тыс. руб. На народное здравіе земство тратитъ 13682 р., на народное образованіе 9475 р. Училищъ сельскихъ 39 (въ томъ числѣ 11 церковно-приходскихъ). *Н. К.*

Кроликъ—см. Зайцы. К. (въ хозяйствѣ), размножаясь въ дикомъ состояніи, является, подобно зайцу (XII, 350), опаснымъ врагомъ для садовой, огородной и полевой культуры и даже для молодого лѣса. Мѣры, предупреждающія вредъ отъ К. и при появленіи прекращающія его, подобны мѣрамъ, употребляемымъ противъ зайцевъ, также истребленіе К. въ подземныхъ ихъ ходахъ парами сѣры, при по-

мощи особаго аппарата Либке, а новѣйшее средство—привитіе бактерій куриной холеры. Но иногда (Франція, Бельгія) К. разводятъ для полученія мяса, шкурокъ и шерсти, при чемъ различаются нѣсколько породъ: *обыкновенный* или *англійскій* (lapin ordinaire), *французскій* (lapin bélier), *ангорскій шелковистый* (lapin de garenne), *леоридъ* (léporides, lièvres lapins)—помѣсь съ зайцемъ и друг. К. отличаются, вообще, плодовитостью: ежегодно можно ожидать приплода отъ 9 до 32 штукъ; беременность продолжается 4—4½ недѣли, при чемъ первая бываетъ уже на девятомъ мѣсяцѣ; одинъ самецъ считается обыкновенно на 10 самокъ. Откармливаніе для убоя молодыхъ—6—9 мѣсячныхъ—морковью, хлѣбомъ, овсомъ и т. п. продолжается въ теченіе 2—3 недѣль. *С.*

Кроль (Николай Ивановичъ)—поэтъ и публицистъ (1823—71). Учился въ дворян. полку, служилъ недолго. Поставилъ двѣ пьесы, имѣвшія успѣхъ: «Комедія изъ современной жизни» (1849) и «Бракъ при Петрѣ В.» (1862); издалъ сборникъ стиховъ: «Эскизы» (СПб. 1857), написанныхъ подъ вліяніемъ эстетической школы и имѣвшихъ назначеніемъ служеніе «чистому искусству». Въ концѣ 50-хъ гг. К., вмѣстѣ съ Я. П. Полонскимъ, предпринялъ путешествіе по Европѣ. Итальянскія впечатлѣнія вызвали рядъ стихотвореній, напечатанныхъ въ «Русскомъ Словѣ». Во время долгаго пребыванія въ Парижѣ К. сблизился съ демократическими кружками. По возвращеніи онъ сталъ печатать остроумныя юмористическія стихотворенія, съ яркой общественно-политической подкладкой, въ «Искрѣ», «Русскомъ Словѣ», «Дѣлѣ», «Гудкѣ», «Будильникѣ», «Невскомъ Сборникѣ» и др. Извѣстная русская слабость подточила его здоровье. *Б. Г.*

Кральмусъ (Вацлавъ, 1787 — 1861) — чешскій писатель, священникъ. Составилъ переводъ на чешскій языкъ католической агенды; рѣшившись по ней служить у не-католиковъ, подвергся гоненію со стороны властей и долженъ былъ оставить священство (1843). Его этнографическіе труды даютъ много любопытнаго матеріала для изученія народнаго быта и поэзіи; особенно цѣнны его «Staročeské pověsti, zpěvij, slavnosti, hry, obyčeje, a napěvy ohledem na bajeslovi česko-slovanské» (изданы подъ псевдонимомъ V. S. Sumlork въ Прагѣ, 1845—1851). Труды К. по археологіи страдаютъ недостаткомъ научной критики.

Croma—итальянское названіе ноты, имѣющей длительность одной осьмой (croche—фр.).

Кромá—лѣвый притокъ р. Оки. Поперечно прорѣзаетъ съ З на В Кромской уѣздъ; дл. около 60 верстъ. Беретъ начало на границѣ Дмитровскаго у. среди холмовъ, до 126 саж. высоты; Высота уровня воды при верх. 195 саж., при впаденіи въ Оку 80 саженъ. Рѣка несудоходная и не сплавная. Притоки ея: ручей Кремячь, р. Неживка, Тишинка съ Березной съ правой стороны и Чупахинъ ручей, р. Сосковъ и рр. Лѣшня и Недна съ лѣв. стороны. Окрестности и берега рѣки замѣчательны по особенному богатству камня - жерновика при верховьи, напримѣръ села Каменецъ, Рыжково, Звягинцево, Кирово-Городище и Гнѣздилово. Въ среднемъ теченіи въ берегахъ лежитъ желѣзная руда — сферосидеритъ: (Стар. Гнѣздилово, Долженки и Глинки). Тальвегъ рѣки лежитъ среди пластовъ юрскихъ глинъ. Кругомъ высоты отъ 130 до 110 саж.; однако, нигдѣ обрывовъ нѣтъ. Вода нездоровая, вслѣдствіе этого и лихорадочности низинъ — гнѣздятся эндемическія болѣзни. Здѣсь 3100 чел. больныхъ маляріей, что составляетъ 2,7%. На К. много мельницъ; всюду—залегаетъ торфъ, который въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрабатывается. *Н. К.*

Кромвель (Оливеръ Cromwell) — лордъ-протекторъ Англіи, род. въ 1599 г. въ Гентингдонѣ. Его родъ принадлежалъ къ среднему дворянству и возвысился въ эпоху закрытія монастырей при Генрихѣ VIII, получивъ, благодаря покровительству Томаса К. (см.), цѣнныя конфискованныя имѣнія. Состояніе это было значительно расшатано, вслѣдствіе расточительнаго образа жизни ближайшихъ предковъ К. Отецъ Оливера К., Робертъ К., человѣкъ образованный, велъ скромный образъ жизни, занимаясь хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ и принимая участіе въ мѣстномъ управленіи. Заботы его о многочисленной семьѣ (онъ имѣлъ десять дѣтей, изъ которыхъ Оливеръ былъ пятымъ) раздѣляла жена, Елизавета Стьюардъ, женщина умная и энергичная, ревностная пуританка, имѣвшая большое вліяніе на воспитаніе своего знаменитаго сына. Въ 1616 г. К. поступилъ въ кембриджскій унив., но въ 1617 г. умеръ его отецъ, и онъ оставилъ Кембриджъ, чтобы взяться за управленіе доставшимся ему имѣніемъ. Впослѣдствіи К. изучалъ нѣкоторое время право въ Лондонѣ, гдѣ и женился въ 1620 г. на Елизаветѣ Борчиръ (Bourchier), дочери богатаго купца лондонскаго Сити; у нихъ было восемь дѣтей. Домъ К. въ Гентингдонѣ служилъ убѣжищемъ для лицъ, терпѣвшихъ преслѣдованія за религіозныя убѣжденія. Про него говорили, что его хозяйство идетъ плохо, потому что онъ два раза въ день собираетъ вокругъ себя рабочихъ, разсуждаетъ съ ними и молится. Въ 1628 г. онъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ отъ Гентингдона, но только однажды (11 февр. 1629 г.) принялъ участіе въ дебатахъ, выступивъ въ защиту свободы проповѣди пуританскихъ доктринъ. Въ 1635—38 гг. К., переселившійся въ Илей, принималъ нѣкоторое участіе въ борьбѣ противъ произвольнаго обложенія корабельною податью — борьбѣ, которую главнымъ образомъ велъ Джонъ Гампденъ, двоюродный братъ и другъ К. (см. VIII, 75). Въ такъ назыв. «долгій парламентъ» (см. X, 904—908) К. былъ выбранъ депутатомъ отъ Кембриджа. Роль его, здѣсь съ самаго начала довольно активная, стала особенно возрастать съ тѣхъ поръ, какъ обострились отношенія между королемъ и парламентомъ. Когда, въ началѣ 1642 г., Карлъ I покинулъ Лондонъ и гражданская война сдѣлалась неизбѣжной, К. пожертвовалъ значительную, по его средствамъ, сумму въ 500 фн. ст. для защиты народныхъ правъ, а въ іюлѣ того же года организовалъ въ Кембриджѣ два отряда волонтеровъ. Въ августѣ 1642 г. началась междоусобная война (см. Революція въ Англіи) между

королевскою и парламентскою арміями, и съ тѣхъ поръ въ теченіе девяти лѣтъ К. всецѣло жилъ жизнью солдата. Не обладая спеціальною военною подготовкою, К., однако, вскорѣ обнаружилъ выдающіяся способности военачальника, стратега и тактика, и съумѣлъ изъ своихъ волонтерскихъ отрядовъ образовать ядро регулярной арміи, которая по дисциплинѣ, искусству и мужеству достигла высокой степени совершенства. Успѣху К. много содѣйствовало систематическое проведеніе принципа, котораго онъ держался при организаціи отрядовъ—набирать людей, сознательно относящихся къ дѣлу и исполненныхъ религіознаго воодушевленія къ задачамъ борьбы. Чтобы противодѣйствовать соединенію сѣверныхъ частей королевской арміи съ южными, К. образовалъ изъ нѣсколькихъ смежныхъ графствъ «восточный союзъ» (Eastern Association), сдѣлавшійся основою индепендентскаго войска. Произведенный въ полковники въ мартѣ 1643 г., К., со своимъ образцовымъ кавалерійскимъ отрядомъ, одержалъ при Грантамѣ (въ маѣ того же года) важную побѣду надъ вдвое сильнѣйшимъ врагомъ, а въ октябрѣ, вмѣстѣ съ графомъ Манчестеромъ, выигралъ большое сраженіе при Вайнсби. Въ февралѣ 1644 г. парламентъ назначилъ К. членомъ комитета для высшаго руководства военными дѣйствіями. Въ качествѣ помощника графа Манчестера, К. фактически являлся главнымъ начальникомъ восточной арміи, состоявшей почти всецѣло изъ ревностныхъ пуританъ. Въ іюлѣ 1644 г. произошло рѣшительное сраженіе подъ Іоркомъ, при Марстонъ-Муръ. Одно время успѣхъ склонялся на сторону королевской арміи, но К., командовавшій лѣвымъ крыломъ, врѣзался въ непріятельское войско и обезпечилъ полное пораженіе его. Эта побѣда доставила К. огромную популярность, усиленію которой помогли неудачи другихъ предводителей парламентской арміи. Пораженіе графа Манчестера при Ньюбери послужило для К. поводомъ къ возбужденію въ парламентѣ формальнаго обвиненія противъ Манчестера, который, съ своей стороны, обвинялъ К. въ неповиновеніи. Побѣда осталась за К.; по его мысли парламентъ принялъ такъ наз. «Self-denying Ordinance» или актъ о самоотреченіи, по которому члены обѣихъ палатъ (въ томъ числѣ Эссексъ, Манчестеръ и др.) должны были отказаться отъ командованія. Въ тоже время К. провелъ новую организацію войска (New Model), по которой три иррегулярныя арміи были слиты въ одну регулярную армію, подъ начальствомъ Ферфакса. Для К. было сдѣлано исключеніе изъ Self-denying Ordinance; являясь какъ бы помощникомъ Ферфакса, онъ игралъ руководящую роль въ дальнѣйшихъ событіяхъ войны, особенно въ сраженіи при Незби (въ іюнѣ 1645 г.), окончившемся полнымъ разгромомъ королевской арміи. Теперь на первый планъ выступили вопросы политическіе, перенесшіе центръ тяжести событій въ парламентъ (о борьбѣ въ средѣ послѣдняго, переговорахъ съ королемъ, ихъ неудачѣ, второй гражданской войнѣ, «Прайдовой очисткѣ» парламента, судѣ надъ королемъ и его казни см. Великобританія, V, 793, Долгій парламентъ и Карлъ I). Съ провозглашеніемъ республики и упраздненіемъ палаты лордовъ верховная власть сосредоточилась въ палатѣ общинъ, а высшая исполнительная власть ввѣрена была совѣту изъ 42 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Брэдшо. Наиболѣе вліятельнымъ членомъ его былъ К., котораго критическія обстоятельства все болѣе выдвигали на первый планъ въ положеніе диктатора. Этому особенно содѣйствовали блестящія побѣды, одержанныя К. въ Ирландіи, куда онъ былъ посланъ въ авг. 1649 г. для подавленія возстанія (см. Ирландія), и въ Шотландіи, гдѣ сынъ казненнаго Карла I былъ провозглашенъ королемъ подъ именемъ Карла II. Въ теченіе 1650 и 1651 гг. К. нанесъ шотландцамъ рядъ пораженій и провозгласилъ присоединеніе Шотландіи къ Англіи. Съ другой стороны, и въ парламентѣ К. принадлежало преобладающее вліяніе; однимъ изъ главныхъ проявленій его было проведеніе (въ окт. 1651 г.) «Навигаціоннаго акта» (см.), весьма много содѣйствовавшаго развитію морского могущества Англіи. Когда, мало по малу, обострился конфликтъ между парламентомъ и арміей, требовавшей производства новыхъ выборовъ, К. рѣшился прибѣгнуть къ силѣ и 20 апр. 1653 г., явившись внезапно въ парламентъ, распустилъ его (см. Долгій парламентъ, X, 908). Этотъ переворотъ, надѣлившій К. диктаторскою властью, встрѣченъ былъ вообще сочувственно. Монархисты надѣялись, что К. призоветъ на англійскій престолъ Карла II, удовольствовавшись положеніемъ вице-короля Ирландіи; другіе полагали, что К. самъ возложитъ на себя корону. Предоставленное К. парламентомъ званіе генералиссимуса трехъ королевствъ дѣлало его единственнымъ носителемъ власти; но для установленія законнаго порядка управленія необходимо было созваніе новаго парламента. Образованіе его совершено было не при посредствѣ общихъ выборовъ, а особымъ порядкомъ. Сначала въ графствахъ были составлены списки «благочестивыхъ» людей, принадлежавшихъ къ различнымъ дисседентскимъ сектамъ, и уже изъ ихъ среды избрано было 155 депутатовъ: 139 отъ Англіи, 6—Валлиса, 6—Ирландіи и 4—Шотландіи. Во вступительной рѣчи К., передавая парламенту верховную власть, указалъ на значеніе пережитой гражданской войны: благочестивые люди освободили народъ отъ монархическаго ярма, а теперь они призваны къ тому, чтобы управлять народомъ. К. надѣялся, что эти отборные представители пуританизма установятъ наиболѣе желательный ему строй жизни, но ему вскорѣ пришлось разочароваться въ нихъ. Малый или «Бербонскій» парламентъ обнаружилъ столь рѣшительныя стремленія къ самымъ радикальнымъ реформамъ во всѣхъ частяхъ общественнаго и политическаго строя, что вызвалъ въ К., никогда не упускавшемъ изъ виду практической стороны дѣла, серьезныя опасенія; занятіямъ парламента, въ декабрѣ 1653 г., былъ положенъ конецъ. Вслѣдъ затѣмъ К., не желая единолично нести бремя власти и ея отвѣтственность, созвалъ военный совѣтъ, съ участіемъ нѣкоторыхъ дру-

гихъ лицъ. Этимъ совѣтомъ составленъ былъ проектъ конституціи, подъ названіемъ Instrument of Government. Органами высшаго управленія въ трехъ соединенныхъ королевствахъ являются общины Англіи, Шотландіи и Ирландіи, созываемыя въ парламентъ на три года въ составѣ 400 членовъ, затѣмъ «лордъ протекторъ» и государственный совѣтъ, въ составѣ не менѣе 13 и не болѣе 21 лица. Протекторъ осуществляетъ свою власть при содѣйствіи и подъ контролемъ государственнаго совѣта; ему принадлежитъ высшее командованіе сухопутными и морскими силами, право объявлять войну и заключать миръ. Когда парламентъ не засѣдаетъ, протекторъ и государственный совѣтъ могутъ издавать ордонансы, имѣющіе силу закона. Протекторъ избирается государств. совѣтомъ пожизненно. Званіе протектора было предложено К., который 16 дек. 1653 г. и принялъ верховную власть. Въ силу Instrument of Government, первый парламентъ долженъ былъ быть созванъ 3 сентября 1654 г., такъ что въ теченіе девяти мѣсяцевъ управленіе страною находилось всецѣло въ рукахъ К. За это время онъ проявилъ чрезвычайную энергію и законодательное творчество, издавъ 82 ордонанса, касавшихся самыхъ важныхъ предметовъ (и впослѣдствіи одобренныхъ парламентомъ)—упроченія связи Шотландіи и Ирландіи съ Англіей, регламентаціи церковнаго управленія въ Англіи, съ предоставленіемъ равныхъ правъ тремъ главнымъ религіознымъ группамъ (пресвитеріанамъ, баптистамъ и индепендентамъ), реформы суда, съ цѣлью сдѣлать его болѣе доступнымъ населенію, пересмотра уголовныхъ законовъ и пр. Въ области внутренней политики К. вскорѣ пришлось встрѣтиться съ большими затрудненіями. Въ средѣ собравшагося новаго парламента обнаружилось стремленіе подвергнуть кореннымъ измѣненіямъ постановленія Instrument of Government и въ частности—ограничить права протектора. К. настаивалъ на неприкосновенности важнѣйшихъ основаній установленнаго порядка; когда же парламентъ принялъ постановленія, нарушавшія религіозную свободу, возсталъ противъ налоговъ, установленныхъ для содержанія войска, и отсрочилъ, съ цѣлью продлить сессію, вотированіе средствъ на армію и флотъ, К. въ январѣ 1655 г. распустилъ парламентъ и въ теченіе одного года и восьми мѣсяцевъ не созывалъ новаго. Instrument of Government предоставлялъ протектору право взимать, безъ согласія парламента, сборы, достаточные для покрытія расходовъ по управленію, и послѣ роспуска парламента К. воспользовался этимъ правомъ. Многіе, однако, отказывались платить, ссылаясь на то, что постановленія Instrument'а, не одобренныя парламентомъ, не обязательны. Нѣкоторые судьи согласились съ этимъ; К. удалялъ ихъ отъ должностей. Въ тоже время рѣзко стало обнаруживаться недовольство какъ въ кругу передовыхъ республиканцевъ, такъ и особенно въ средѣ роялистовъ. Въ февралѣ 1655 г. проектировано было общее возстаніе; въ Солисбери сдѣлано было нападеніе на судей, прибывшихъ на сессію. Тогда К. раздѣлилъ Англію на десять военныхъ округовъ и въ каждомъ изъ нихъ поставилъ генерала (major-general) съ неограниченными полномочіями по охраненію порядка, а для содержанія войска и полиціи установилъ 10% сборъ съ имѣній роялистовъ. Весьма успѣшна была иностранная политика К., благодаря которой Англія заняла могущественное положеніе среди европейскихъ государствъ, въ особенности какъ морская держава. Еще до учрежденія протектората началась борьба Англіи съ Голландіей; англійскій флотъ, подъ командою пуританина Блэка (см.), одержалъ блестящія побѣды; мирный договоръ съ Голландіей (15 апр. 1654 г.) упрочилъ за Англіей преобладаніе на морѣ. Съ Португаліей, Франціей, Даніей и Швеціей заключены были договоры, выгодные для морской торговли Англіи. Значительный успѣхъ имѣла и борьба К. съ Испаніей. Въ общемъ политическое искусство К. положило начало вліянію Англіи на ходъ міровой политики. Необходимость въ субсидіяхъ на войну съ Испаніей побудила К. созвать новый парламентъ (въ сентябрѣ 1656 г.). Оппозиція имѣла на выборахъ большой успѣхъ; чтобы ослабить ее, К. воспользовался предоставленнымъ государственному совѣту правомъ провѣрки избраній и добился удаленія изъ парламента около сотни своихъ противниковъ. Такимъ путемъ было обезпечено благопріятное большинство, которое и вотировало военную субсидію въ 400000 фн. стерл. Парламентъ отказался легализировать исключительныя полномочія генераловъ, поставленныхъ во главѣ военныхъ округовъ, но, въ виду заговоровъ роялистовъ противъ жизни К., принялъ нѣкоторыя мѣры для охраны безопасности протектора: для суда надъ заговорщиками установлены были спеціальные трибуналы. Въ январѣ 1657 г. на жизнь К. сдѣлано было покушеніе, и избавленіе его отъ опасности праздновалось большими торжествами. 25 марта 1657 г., большинствомъ 123 голосовъ противъ 62, постановлено было просить К. принять титулъ короля Англіи, Шотландіи и Ирландіи. К. медлилъ отвѣтомъ, зная, что армія не сочувствуетъ возстановленію монархіи. Генералъ Ламбертъ и сто офицеровъ просили К. отказаться отъ короны, а 8 мая и въ парламентъ была представлена подобная же петиція отъ многихъ офицеровъ. Въ тотъ же день К. объявилъ, что отказывается отъ короны. Между тѣмъ парламентъ выработалъ новую конституцію въ монархическомъ духѣ, которая и была вотирована, съ замѣною лишь слова «король» словомъ «протекторъ». 25 мая К. одобрилъ эту новую конституцію, которая надѣляла его болѣе обширными правами, и, между прочимъ, правомъ назначить себѣ преемника. Вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлялась верхняя палата, члены которой назначались протекторомъ. Послѣ изданія новой конституціи К. 26 іюня 1657 г. снова былъ провозглашенъ, въ вестминстерской церкви, лордомъ-протекторомъ; это было обставлено особенною торжественностью, при чемъ К. былъ уже не въ гражданскомъ платьѣ, какъ въ первый разъ, а въ пурпуровой мантіи и со скипетромъ. Съ открытіемъ, въ январѣ 1658 г., новой сес-

сіи парламента становится замѣтнымъ усиленіе оппозиціи, отчасти вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ приверженцевъ К. въ верхнюю палату, отчасти вслѣдствіе возвращенія удаленныхъ въ 1656 г. депутатовъ. Не выступая съ нападками на самого протектора, оппозиція вела борьбу съ верхнею палатою и старалась измѣнить новую конституцію. Два раза К. обращался къ парламенту съ увѣщаніемъ вести мирную законодательную работу, но обращенія его остались безъ результата; тогда К., 4 февраля 1658 г., распустилъ парламентъ. Непрерывная борьба утомила К. и надломила его силы: 3 сентября 1658 г. онъ скончался. Похороненъ онъ былъ съ необыкновенною пышностью (на похороны его было израсходовано 80000 фн. стерл.), въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Незадолго передъ смертью К. назначилъ своимъ преемникомъ сына своего, *Ричарда* К. (1626—1712), который и былъ провозглашенъ протекторомъ, но, будучи человѣкомъ малоспособнымъ и ничтожнымъ, не могъ справиться съ трудностями положенія и уже въ маѣ 1659 г. вынужденъ былъ отречься отъ своего званія (см. Великобританія, V, 794). Литература о К. чрезвычайно обширна; подробный перечень ея см. въ статьѣ о К. въ «Dictionary of National Biography» (т. XIII). Главныя монографіи: Forster, «Life of Cromwell» (1839); Carlyle, «Oliver Cromwell, his Letters and Speeches» (1845); Andrews, «Life of O. C.» (1868); Harrison, «Oliver Cromwell» (1888); Church, «Life of O. C.» (1894); Guizot, «Histoire de la république d'Angleterre et de Cromwell»; M. Bosch, «O. C. und die protestantische Revolution» (1885); Hoenig, «Oliver Cromwell» (1887—1889). См. также библіографическія указанія къ статьѣ Долгій парламентъ. *В. Д.*

Кромвель (Томасъ Cromwell, около 1485—1540) — англійскій государственный дѣятель, первоначально былъ купцомъ, объѣздилъ Италію и Нидерланды, около 1513 г. вернулся въ Англію и занялся въ Лондонѣ адвокатурой. Благодаря вліянію кардинала Вольсея, имѣніями котораго онъ управлялъ, К. въ 1523 г. избранъ былъ въ парламентъ и съумѣлъ сохранить свое положеніе и послѣ паденія кардинала. Генрихъ VIII сдѣлалъ К. канцлеромъ казначейства (1533), государственнымъ секретаремъ (1534) и, наконецъ, своимъ генеральнымъ викаріемъ по церковнымъ дѣламъ. Суровость, съ которою К. приводилъ въ исполненіе секуляризацію церковныхъ имуществъ, доставила ему кличку «молота монаховъ». Реформацію, осуществленіе которой возложено было на него Генрихомъ VIII, К. разсматривалъ преимущественно какъ реформу политическую; по вопросамъ вѣроученія онъ пользовался совѣтами Кранмера (см.). Въ 1539 г., чтобы завязать сношенія съ нѣмецкими протестантами, К. убѣдилъ короля жениться на Аннѣ Клевской. Интриги католической партіи, руководимой герцогомъ Норфолькскимъ и епископомъ Гардинеромъ, въ связи съ нерасположеніемъ короля къ избранной для него К. супругѣ, повлекли за собою паденіе К.: обвиненный въ государственной измѣнѣ и ереси, онъ былъ казненъ. Ср. Galton, «Character and times of Thomas C.» (Бирмингамъ, 1887); Pauli, «Aufsätze zur engl. Geschichte» (Neue Folge, Лпц., 1883).

Кромеръ (Gabriel Kromer, 1704—1752) —женевскій математикъ, другъ Якова и Николая Бернулли. Наиболѣе извѣстно его сочиненіе: «L'Introduction á l'analyse des lignes et courbes algebriques.

Кромеръ (Мартинъ Kromer, 1512—89)—польскій писатель; былъ епископомъ вармійскимъ, дѣятельно способствовалъ возрожденію католицизма въ Польшѣ, писалъ полемическія сочиненія противъ протестантовъ, издавалъ катехизисы и богослужебныя книги. Его трудъ: «De origine et rebus gestis polonorum libri XXX» (Базель, 1555) выдержалъ нѣсколько изданій и былъ переведенъ на польскій и нѣмецкій языки. При составленіи его К. пользовался актами государственнаго архива. Написалъ еще: «Polonia sive de situ, populis, moribus, magistratibus et republica Regni poloniae libri duo» (Кельнъ, 1577). См. Eichhorn, «Der ermländische Bischof Martin K.» (Браунсбергъ, 1868); Walewski, «Marcin K.» (Варшава, 1874); Hipler, «Die deutschen Predigten und Katechesen der Ermländischen Bischöfe Hosius und Kromer» (Кельнъ, 1885). *Н. Л—ъ.*

Кромины — русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и внесенный въ VI часть родословной книги Нижегородской губ. (Гербовникъ, I, 78). Есть еще 2 рода К., позднѣйшаго происхожденія.

Кромлехъ (Cromlech) — особый видъ древнихъ кельтскихъ памятниковъ, встрѣчающихся на СЗ Европы, главнымъ образомъ въ Бретани и Англіи. Во второй изъ этихъ странъ подобные памятники извѣстны подъ названіемъ стонгенджей (Stonehenge). То были религіозныя сооруженія народа, еще не вышедшаго изъ періода младенчества и дѣлавшаго только первыя попытки художественнаго творчества. К. обыкновенно состоитъ изъ грубыхъ, неотесанныхъ продолговатыхъ камней, поставленныхъ вертикально (такъ назыв. менгировъ), образующихъ одинъ или нѣсколько концентрическихъ круговъ и опоясывающихъ священное пространство, въ срединѣ котораго иногда помѣщенъ подобный же столбъ болѣе крупнаго размѣра. Часто къ К. примыкаютъ «аллеи столбовъ» — ведущія къ нимъ дороги, обставленныя съ обѣихъ сторонъ менгирами. Особенно замѣчательны К.: 1) карнакскій, въ Бретани, гдѣ обширное поле все загромождено менгирами, образующими круги и аллеи (см. Карнакъ, XIV, 561); 2) эбюрійскій, въ англійскомъ графствѣ Вильтширъ, представляющій два круга, опоясанные каждый двумя концентрическими рядами камней и заключенные въ третьемъ, большомъ кругѣ; 3) коръгаурскій стонгенджъ, близъ Салисбери, любопытный въ томъ отношеніи, что въ немъ виденъ зачатокъ болѣе сложной архитектуры: тридцать каменныхъ столбовъ, въ 16 фт. вышиною, образуютъ кругъ 108 фт. въ діаметрѣ; на нихъ лежатъ горизонтальныя каменныя балки, представляя какъ бы архитравъ; внутри перваго круга находится второй, состоящій изъ 40 меньшихъ столбовъ; третій кругъ, внутри второго, содержитъ въ себѣ 10 стол-

бовъ, вышиною до 22 фт., соединенныхъ попарно горизонтальными перекладинами; наконецъ, въ центрѣ послѣдняго, четвертаго круга, образуемаго 30 маленькими столбами, стоялъ менгиръ громадной величины. Въ Германіи наиболѣе интересны К., расположенные на вершинѣ горы близъ Гельмштедта, неподалеку отъ Брауншвейга, и К. близъ Люнебурга.

А. С—въ.

Кромоловъ (Kromolów) — посадъ Бендинскаго у., Петроковской губ., у истоковъ рр. Варты и Чарной Пржемши. Дворовъ 378, жит. 3089. Паровая мукомольная мельница и фабрика сѣраго сукна. Кустарное производство простого сукна. Въ окрестностяхъ залежи каменнаго угля, желѣзной руды, извести и горшечной глины.

Кромъ, *городъ кромный, окольный, охабень* — древне-русское названіе внѣшнихъ, обыкновенно деревянныхъ, оборонительныхъ оградъ.

Кро́мы—г. Орловской губ., на р. Кромѣ, среди ровной мѣстности, на высотѣ 700 фт. Имя К. упоминается впервые въ лѣтописяхъ въ 1147 г. Въ актахъ XV вѣка упоминается Андрей Кромской, въ XVI в.—«Кромское городище», къ которому изъ Орла и Карачева высылались сторожа. Въ 1595 г. здѣсь построенъ острогъ. Въ 1604 г. К. сдались самозванцу. Атаманъ Корела-волшебникъ съ 1000 донскихъ казаковъ отбивался здѣсь отъ соединенной арміи Шереметева, Шуйскаго и Мстиславскаго. Воеводы сожгли посадъ, взяли валъ, но не одолѣли острога. При К. войска правительства, подъ начальствомъ Шуйскаго, были разбиты Болотниковымъ. Лисовскій и крымскіе татары долго тревожили Кромы, пока не была устроена «Бѣлгородская Черта», т. е. укрѣпленная линія сторожевыхъ кургановъ. Жит. 3245 (1617 мжч., 1628 жщ.): дворянъ 116, духовнаго сословія 38, военныхъ сословій 159, купцовъ 45, мѣщанъ 2110, крестьянъ 760, прочихъ сословій 17. Каменныхъ домовъ 25, деревянныхъ 421; лавокъ 7 каменныхъ и 72 деревянныхъ. Церквей 4 каменныхъ и 2 деревянныхъ. На 2 ярмаркахъ скупается до 50 тыс. пд. пеньки-сырца, чистой молочанки до 38 тыс. пд. 6 пенько-трепальныхъ заводовъ, съ производствомъ на 5 тыс. руб.; 11 кузницъ. Скота скупается на 12 тыс. руб. Средній годовой доходъ города (по пятилѣтіямъ, въ тыс. р.): 1849—53 г. 3,4, 1858—64 г. 3,1, 1870—74 г. 6,8, 1875—79 г. 7,3, 1880—84 г. 10,9, въ 1894 г. —11586 р.; израсходовано 10896 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 2256 р., на врачебную часть 2106 р., на народное образованіе 1082 р. Двухклассное училище. 2 больницы (тюремная и земская), на 33 кров. Врачей 2, фельдшеровъ 7.

Кромской уѣздъ имѣетъ пространство въ 1874 кв. в., а по новымъ свѣдѣніямъ — 1927 кв. в. или 200729 дес.; расположенъ по верховьямъ рѣкъ Оки и Свапы; занимаетъ часть высшей гряды центрально-русской возвышенности и на западной его окраинѣ проходятъ водораздѣлы рѣкъ бассейна Десны и Оки. Фигура у.—почти правильный прямоугольникъ; только къ сѣв.-зап. углу онъ вытянутъ въ сторону. Сѣверная граница у. вьется вдоль р. Ицки; южная по р. Свапѣ, западная отъ верховьевъ Ицки проходитъ чрезъ верховье Кромы и по р. Немеду; восточная частью по р. Окѣ—до Вендерева и потомъ условно. Физико-географическій характеръ и орографія у. обрисовываются такъ: на В р. Ока—съ уров. отъ 95 до 80 саж. (впаденіе Ицки); это низшій горизонтъ мѣста; р. Ицка—уров. 90—80 саж.; Кромà 100—85 саж. и на Ю Свапа 90—85 саж. Всѣ эти рѣки принимаютъ по нѣсколько притоковъ въ у., слѣдовательно, всѣ имѣютъ склонъ мѣста въ свою сторону. Главная гряда высотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и водораздѣлъ проходитъ по западной Дмитровской границѣ; форма гряды въ видѣ прописной буквы У; верхняя дугообразная выемка которой лежитъ въ Дмитровскомъ у. и охватываетъ р. Водочу; главный стержень ея проходитъ, приблизительно, подъ 5° меридіана. Отсюда съ З на В, подъ 52°30′ с. ш., проходитъ широкая развилистая гряда, до 20 в. ширины и до 40 в. длины, поперекъ пересѣкающая К. у. Поэтому, весь К. у. представляетъ общій склонъ къ В: затѣмъ онъ дѣлится на части: сѣв.—бассейны Кромы и Ицки, южная — бассейнъ Свапы. Главные высоты 118—130 саж.: сѣверная часть: — Альшановка, Алмазово, Костеевка и др., средняя:—Мелихово, Поливановка, Ржава и др., южная—Высокая корь, Сомово, Воронецъ, Муравъ и др. Въ *геологическомъ* отношеніи Кромскій у. подробно изслѣдованъ И. Соколовымъ и Н. Кудрявцевымъ, въ 1881 г. На геологической картѣ видно, что Кромскій у. слагается пластовыми образованіями трехъ различныхъ системъ: 1) по теченію р. Оки и по низовьямъ р. Кромы, Ицки и Цона, въ сѣв.-вост. углу у., выступаютъ пласты девонскихъ доломитовъ, известняковъ и мергелей, заключающихъ нерѣдко окаменѣлости Holoptychius nobilissimus (большія чешуи, съ буграми—покровныя створки рыбы). Пласты эти ломаются для шоссейнаго щебня. Слѣдующихъ по порядку каменноугольныхъ, пермскихъ и тріасовыхъ отложеній здѣсь нѣтъ. Прямо на девонскіе пласты налегаютъ позднѣйшіе пласты 2) юрской системы возраста Келловея и Оксфорда—это преимущественно плотныя глины сине-чернаго цвѣта, частью слюдистыя, заключающія во множествѣ окаменѣлости: a) Gryphaea dilatata, b) аммониты Cosmoceras Jason и др., c) Belemnites Panderi. Пласты эти, въ отложеніяхъ своихъ и выходахъ на поверхность, занимаютъ большую площадь всего К. у. Они представляютъ здѣсь значительный практическій интересъ. Еще въ 1877 г. проф. Мендѣлеевымъ открыты здѣсь же руды—сферосидеритъ или глинистый шпатовый желѣзнякъ, въ округленныхъ сросткахъ. Позже въ селѣ Зиновьевѣ г. Анциферова онъ былъ изслѣдованъ проф. Иностранцевымъ. По изслѣдованію Н. Кудрявцева и Н. Соколова, вся площадь сѣв. половины К. уѣзда занята такими же рудами. Мѣстностей К. у. съ особенно богатыми рудными залежами много: Альшановка, Алмазово, Верхняя Баевка, Хмѣлевая, Катыши, Волчьи Ямы и др. Отложенія мѣловой системы занимаютъ здѣсь преимущественно юго-зап. уголъ уѣзда, слагаясь изъ

трехъ ярусовъ: 1) нижній—пески зеленоватаго и желтаго цвѣта съ плитой фосфорита, толщиной до 6 врш.; особенно ясно выступаетъ этотъ горизонтъ по р. Неживкѣ (подробности см. «Геологическое изслѣдованіе К. у.», Соколовъ и Кудрявцевъ; «Геологическій очеркъ Орловской и Курской губ.», геологическую карту, на которой нанесены всѣ руды и богатства уѣздовъ). 2) Выше фосфоритныхъ песковъ лежатъ бѣлые мѣлоподобные мергеля, иногда очень богатые окаменѣлостями, напр. овраги сс. Жирятино и Шепелево. Въ этихъ мергеляхъ содержаніе углекислой извести около 75—80%; остальное глина, а въ нижнихъ частяхъ и песокъ. 3) Выше мергелей лежитъ бѣлый мѣлъ, который въ площади К. у. встрѣчается только въ сѣв.-зап. углу по верховьямъ р. Ицки около Гнилого Болота, Шаховцевъ, Мыцкаго, Рубчей и Соломеннаго. Отложенія эти нигдѣ не покрыты послѣднимъ мѣловымъ ярусомъ—глинистыми иноцерамовыми мергелями. Прямо лежатъ наносы—преимущественно большая толща лесса, достигающая 4—5 саж. Почва К. уѣзда различнаго характера; въ сѣв. половинѣ преобладаютъ суглинистыя почвы, въ южн., а особенно юго-зап. части—черноземъ. Жит. 118193 (58102 мжч. и 60091 жнщ.): дворянъ 178, духовенства 286, почетныхъ гражданъ и купцовъ 534, мѣщанъ 1778, крестьянъ 113272, военнаго сословія 2010, прочихъ сословій 135. Православныхъ 113892, раскольниковъ 4140, католиковъ 21, протестантовъ 6, іудеевъ 65, магометанъ 28, прочихъ исповѣданій 41. Волостей 17, селеній 213, крестьянскихъ дворовъ 18123, некрестьянскихъ 491. Сельскихъ жителей на 1 кв. в.—56. Крестьянъ безземельныхъ было 486 сем.—1998 чел.; до 1 дес. земли имѣли 26 сем.—94 чел., отъ 1 до 3 дес. 2697 сем.—12459 чел., отъ 3 до 5 дес. 2651 сем.—13898 чел., отъ 5 до 10 дес. 7319 сем.—48610 чел., отъ 10 до 15 дес. 2027 сем.—17643 ч., отъ 15 до 20 дес. 537 сем.—5442 ч., свыше 20 дес. 289 сем.—3263 ч. Безрабочихъ семей 1144, съ 1 раб.—7865, съ 2 раб.—4722, съ 3 раб.—1688, съ 4 и болѣе раб.—633, съ наемными рабочими—1221. Собственными силами обрабатываютъ весь надѣлъ 10687 сем. Сдаютъ весь надѣлъ 717 сем., наймомъ обрабатываютъ весь надѣлъ 2892 сем. Земли числилось у крестьянъ 133126 дес., у помѣщиковъ 63826 дес.; крестьяне арендовали около 40 тыс. дес. Хозяйствъ безъ лошадей—4906, съ 1 лошадью—5961, съ 2 лошадьми—3695, съ 3 лошадьми—1077. Семей съ промышляющими работниками—9033; занимающихся мѣстными промыслами—2411 мжч. и 170 жнщ., въ отхожихъ промыслахъ—10102 мжч. и 374 жнщ. Въ 1881 г. пахатной земли было въ у. 149646 д., луговъ 18515 д., лѣсу 9203 дес. За десять лѣтъ перешло изъ дворянскихъ рукъ въ крестьянскія 7802 дес. Въ среднемъ, до 1890 г., сѣялось озимой ржи крестьянами 35512 четвертей, личными землевладѣльцами 7770 четв., овса—36414 и 24234 чет.; собиралось озимой ржи крестьян. 171700 чет., влад. 62160 чет., овса—173419 и 109638 чет. Цѣны на землю: для мѣстности къ ЮВ отъ шоссе Орелъ-Кромы и дороги Кромы-Дмитровскъ 90 руб. за дес., остальное пространство 75 руб. Маслобойни (173 кустарн.), съ производствомъ на 17941 р.; пенькотрепальные заводы (77 кустарей) — на 2225 р.; сукновальныхъ 7—на 2555 р.; овчинныхъ 2—на 800 р.; 418 мукомольныхъ млнц.—на 35703 р.; кузнечныхъ и слесарно-механическихъ завед. 16—на 1475 р. Всего 702 завед., съ произв. на 62134 р., при 1400 рабочихъ. Земскихъ расходовъ въ 1894 г. было 61919 р., въ томъ числѣ на народное здравіе 19432 р., народное образованіе 14210 р. Съ крест. земель земскаго сбора поступило 37695 руб., съ другихъ—19515 р. Сумма мірскихъ расходовъ—61553 р. Три земск. врача (не считая города). Народныхъ училищъ 35 — одно на 3110 жит. Учащихся: 3615 мальч. и 248 дѣвоч. (1 учащ. на 31 жит.). Изъ учащихъ мѣстн. духовныхъ 24, другихъ учителей 18, учительницъ 31. Средства содержанія училищъ 15475 р. Одна женская община. Кустарная промышленность развита слабо: шитье полотенецъ и рушниковъ, изготовленіе жернововъ изъ жел. песчаника, копаніе торфа. Сообщеніе съ гор. Орломъ по прекрасному шоссе; восточныя части уѣзда отстоятъ въ среднемъ около 20—25 вер. отъ полотна Московско-Курской ж. д. *Н. К.*

Крона — серебряная и золотая монета. 1) Въ Германіи К. съ 1875 г. называется золотая монета въ 10 марокъ, изъ золота $^{900}/_{1000}$ пробы, вѣсомъ 3,98 грамма. Монета чеканится въ крону, двойную крону и полукрону (послѣднія съ 1877 г. не выпускаются). 2) Въ скандинавскомъ монетномъ союзѣ (Krone—по-датски и норвежски и Krona—по-шведски) К. называется монетная единица=100 эръ изъ серебра $^{800}/_{1000}$, вѣсомъ въ 7,5 гр. 3) Въ Англіи К. называется серебряная монета въ 5 шиллинговъ (crown), изъ серебра $^{925}/_{1000}$, вѣсомъ 28,28 гр. Съ 1861 по 1887 г. К. не чеканились. 4) Португальская золотая монета въ 10 мильрейсъ (Coroas de ouro)—вѣсомъ въ 17,74 гр., изъ золота $916^2/_3$; 1000 пробы. 5) Австро-Венгерская монетная единица съ 1893 г. — (см. Кроновая система). *П. ф.-В.*

Крона *брустверa* — высшій (внутренній) его гребень, иначе называемый линіей огня.

Крона дерева, корона, пологъ, шатеръ, увея, увѣй—верхняя часть дерева, состоящая изъ ствола (въ спѣломъ возрастѣ только у ели, пихты и лиственницы, въ молодости—у всѣхъ древесныхъ породъ), вѣтвей и сучьевъ, бываетъ весьма разнообразна; такъ различаютъ: а) по формѣ — развѣсистую, куполообразную, пирамидальную, метлообразную, сплющивающуюся, веретенообразную и т. п.; б) по состоянію или количеству вѣтвей и листьевъ—густую, умѣренную и рѣдкую; в) по длинѣ: короткую или высокую, занимающую 0,3—0,4 всей высоты, среднюю—0,4—0,5 и длинную или низкую—отъ 0,5 и болѣе. Это зависитъ не только отъ древесной породы, но отъ степени полноты насажденій, своевременнаго производства, въ надлежащемъ размѣрѣ, проходныхъ рубокъ, обрѣзки вѣтвей и проч. Чѣмъ раскидистѣе К., тѣмъ скорѣе образуется сомкнутость насажденія, но тѣмъ большую площадь занимаетъ и отѣняетъ—«подвѣю»—каждое дерево и потому труднѣе образованіе нижнеяруснаго насажденія. Для соотвѣтственнаго лѣсоводственнымъ цѣлямъ образованія К., по-

мощью обрѣзки вѣтвей, предложенъ графомъ де-Каромъ особый инструментъ — *«дендроскопъ»* (см. X, 387—388). Величина и развитіе К., вмѣстѣ съ ростомъ дерева въ высоту, уже издавна принимались во вниманіе при веденіи проходныхъ рубокъ — назначеніи деревьевъ, подлежащихъ при этомъ удаленію. Крафтъ предложилъ въ насажденіяхъ неповрежденныхъ стихійными силами, какъ чистыхъ, такъ отчасти и смѣшанныхъ, классификацію деревьевъ, принятую теперь въ наукѣ и основанную на качествахъ К. Онъ дѣлитъ ихъ на господствующія — три класса и угнетенныя — два класса, съ двумя подклассами каждый, обозначая самыя деревья нумерами классовъ и буквами подклассовъ. Къ 1-му классу принадлежатъ наибольшія деревья съ особенно сильно развитой К. (vorherrschende Stämme); ко 2-му—господствующія деревья, главный составъ насажденія, съ хорошо развитой К. (herrschende St.); 3-й классъ образуютъ деревья съ довольно нормальной К. (gering mitherrschende St.), но, относительно, слабо развитой и съ признаками начинающейся дегенераціи; 4-й классъ состоитъ изъ угнетенныхъ деревьевъ (beherrschte St.), со сдавленною по сторонамъ К., иногда неправильно развившейся въ одну сторону, и очень колѣнчатоизогнутыми (у дуба) вѣтвями; два подкласса: 4*a*, когда К. сдавлена кронами сосѣднихъ деревьевъ въ нижней только четверти, и 4*b*, когда свѣтомъ и воздухомъ пользуется только крайняя верхняя часть, нижняя же даже иногда уже засохла; наконецъ, къ 5-му классу относятся деревья вполнѣ заглушенныя отъ отѣненія; подклассамъ 5*a* и 5*b* не придается особеннаго значенія. Въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается въ насажденіи 2-й классъ деревьевъ, затѣмъ, постепенно уменьшаясь, слѣдуютъ 3, 4*a*, 4*b* и 5. Классъ 1-й занимаетъ мѣсто между 5 и 4*b*, или 4*b* и 4*a*, но изрѣдка помѣщается и выше. О хозяйственномъ значеніи деревьевъ различныхъ классовъ и подклассовъ см. Проходная рубка и Прорѣживаніе насажденій. Ср. Kraft, «Beiträge zur Lehre von den Durchforstungen, Schlagstellungen und Lichtungshieben» (1884) и «Лѣсной Журналъ» (1884, выпускъ 10), а о значеніи образованія К. у плодовыхъ деревьевъ — см. Штамбъ. *В. Собичевскій.*

Кронаветеръ (Фердинандъ Kronawetter)—австрійскій полит. дѣятель; род. въ 1838 г., съ 1873 г. почти непрерывно членъ рейхсрата, куда его избираетъ рабочее населеніе Вѣны, при содѣйствіи соціалъ-демократовъ, и гдѣ онъ стоитъ во главѣ очень малочисленной демократической группы. К.—противникъ тройственнаго союза, рѣшительный сторонникъ всеобщей подачи голосовъ. Съ нѣмецкими либералами его фракція находится во враждебныхъ отношеніяхъ.

Кронвальдъ (Оттонъ-Христ. Kronwalda Attis)—латышскій педагогъ и публицистъ (1837—74), былъ учителемъ въ дерптской уч. семинаріи. Его націоналистическія воззрѣнія всего полнѣе изложены въ нѣмецкой брошюрѣ: «Nationale Bestrebungen» (1872), въ которой онъ боролся съ мнѣніемъ балт. нѣмцевъ, что образованный латышъ долженъ стать нѣмцемъ или русскимъ. К. желаетъ, чтобы каждая народность сохраняла свою собственную физіономію. Цѣнны его попытки разработки латышскаго и литов. яз. и лексическіе матеріалы, сообщенные имъ епископу Ульману для «Lettisches Wörterbuch» (Рига, 1872). Многія изъ новообразованныхъ имъ латышскихъ и литовскихъ словъ употребляются понынѣ. *Э. В.*

Кронверкъ—вспомогательная крѣпостная ограда впереди главной, состоящая изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, соединенныхъ съ послѣднею двумя длинными крыльями.

Кронгельмъ — шведскій и финляндскій графскій родъ, происходящій изъ Мейсена и называвшійся до возведенія въ дворянское достоинство Крумбигель. Послѣ покоренія Финляндіи одна вѣтвь рода К. поступила въ русское подданство.

Кронглясъ—обыкновенное стекло, которому противополагается флинтглясъ, стекло, содержащее свинецъ. К. въ сочетаніи съ флинтгласомъ употребляется для приготовленія чечевицъ, уничтожающихъ хроматическую и сферическую аберрацію. См. Стекло, Стекла оптическія, Свѣторазсѣяніе или дисперсія.

Кронгольмъ (Авраамъ-Петръ Cronholm) — извѣстный шведскій историкъ (1809—1879), былъ проф. въ Лундѣ. Главный трудъ его—«Густавъ-Адольфъ» (1857—72; перев. на нѣмецкій языкъ). Его исторія 30-лѣтней войны отъ смерти Густава-Адольфа до Вестфальскаго мира осталась неоконченною.

Кронгорнъ (Krondorf) — щелочно-углекислый источникъ въ Австріи, въ Богеміи, близъ Карлсбада. Вода источника служитъ діэтетическимъ питьемъ при легкихъ хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, хроническомъ катаррѣ желудка, мочевыхъ путей, при желчныхъ, почечныхъ и мочевыхъ конкрементахъ. Разсылается до милліона бутылокъ въ годъ. *Г. М. Г.*

Кроны—мст. Виленской губ., Троскаго у., при р. Кронкѣ, одно изъ древнѣйшихъ поселеній Литвы. Сохранились развалины замка кн. Огинскихъ. Жит. 615, двор. 71, православная црк., 3 лавки.

Кронебергъ (Александръ Ивановичъ)—русскій зоологъ, род. въ 1844 г.; окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1865 г., поступилъ учителемъ естественныхъ наукъ въ московскій Николаевскій институтъ, въ 1878 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи. К. напечаталъ рядъ работъ по паукообразнымъ въ «Извѣстіяхъ Общ. Люб. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи» (здѣсь напечатаны «Туркестанскіе пауки», т. XIX, вып. 10 и «О строеніи Eylais», т. XXIX, вып. 2), въ «Bull. de Société des Naturalistes de Moscou» (между прочимъ «Матеріалы къ познанію строенія ложескорпіоновъ [Chernetidae], 1888, № 3), «Zoologischer Anzeiger» и «Archiv f. Naturgeschichte».

Кронебергъ (Андрей Ивановичъ)—талантливый переводчикъ, сынъ И. Я. Кронеберга. Почти всѣ переводы, помѣщавшіеся въ «Современникѣ» 1847—1852 гг. принадлежатъ ему, но извѣстность его основана исключительно на переводахъ Шекспира: «Гамлетъ» (Харьковъ, 1844), «Макбетъ» («СПб. Сборникъ»

1847 и отд. М. 1862); «Много шуму изъ ничего» («Соврем.», 1847) и «Двѣнадцатая ночь, или что угодно» («Отеч. Записки» 1841). Переводъ «Гамлета» до сихъ поръ съ успѣхомъ дается на сценѣ или, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшіе переводы вставляются лучшіе монологи. Написалъ: «Послѣдніе романы Жоржъ-Зандъ» («Соврем.», 1847, т. 1); «Драматическая литература въ Германіи» (ib., 1848, т. 8); разск. «Скрипка» (ib., 1850, т. 20 и 21) и др. К. † въ 1855 г.; уже послѣ его смерти была напечатана отд. его статья: «Роль Макбета изъ тратрагедіи Шекспира, исполняемая г. Айра-Ольриджемъ» (М. 1862).

Кронебергъ (Иванъ Яковлевичъ)—знатокъ классич. филологіи (1788—1838), проф. и ректоръ харьковскаго университета. Издалъ рядъ сочиненій («Объ обрядахъ и обычаяхъ древн. римлянъ», 1818; «Antiquitates Romanae», 1823; «Латинская грамматика», 1820 и др.), составилъ цѣнный латино-русскій словарь (М., 1860; 6-ое изд.), издавалъ научный журналъ «Минерву» (см.). См. «Харьк. Вѣдом.», 1838 г., № 43 и «Харьковскій Календарь» на 1886 г., стр. 140.

Кронекеръ (Леопольдъ Kronecker, 1823—1891)—нѣм. математикъ, съ 1861 г. состоялъ членомъ академіи наукъ въ Берлинѣ, гдѣ былъ и профессоромъ университета; написалъ свыше 120 большихъ и малыхъ мемуаровъ, печатавшихся въ спеціальныхъ журналахъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ К., путемъ примѣненія эллиптическихъ функцій, доставилъ рядъ новыхъ данныхъ для теоріи чиселъ. Его «Grundzüge einer arithmet. Theorie der algebraischen Grössen» изданы, вмѣстѣ съ перепечаткой его докторской диссертаціи «De unitatibus complexis», въ качествѣ юбилейнаго изданія въ честь Куммера (Б., 1882), а мемуаръ «Ueber den Zahlenbegriff» появился въ «Philosoph. Aufsätze» (Лпц., 1887), изданныхъ къ 50-лѣтнему докторскому юбилею Эдуарда Целлера. По порученію берлинской академіи наукъ К. приступилъ къ изданію сочиненій Лежень-Дириле (т. I, Б., 1890); переписку послѣдняго съ К. издалъ Шерингъ въ «Göttinger Nachrichte» 1885 г. При содѣйствіи Вейерштрасса, Гельмгольца, Шретера и Фукса, К. продолжалъ изданіе «Journal für Mathematik», основаннаго Креллемъ. Изслѣдованія и лекціи К. изд. Netto и Hensel.

Кронекъ (Cronegk, Іоганнъ-Фридрихъ фонъ) — нѣм. поэтъ (1731—1758). Его драмой «Olint und Sophronia» открылся въ 1767 г. національный театръ въ Гамбургѣ; Лессингъ находилъ, что лучшей нѣмецкой драмы въ то время найти было нельзя. Его трагедія «Codrus» написана александрійскими стихами. Его «Oden und Lieder» не отличаются оригинальностью, но богаты разнообразными ритмическими формами; ода «Der Krieg» (1756) высоко цѣнилась Лессингомъ. Дидактическое стихотвореніе «Einsamkeit» написано подъ вліяніемъ Клопштока и Юнга. Его сочиненія изданы въ 1760—61.

Кронекъ (Людвигъ-Cronegk)—извѣстный актеръ и директоръ мейнингенской труппы, род. въ 1837 г. Мейнингенцы (см.) много обязаны ему своимъ успѣхомъ; съ цѣлью собранія матеріала для постановки пьесъ онъ посѣтилъ лично многія мѣста, интересныя въ историческомъ отношеніи.

Кронталеръ — талеръ, битый съ 1755 г. для австрійскихъ Нидерландовъ. К. чеканились также Баденомъ и Баваріей; въ послѣдней они иногда назывались *шверталерами*, а въ Нидерландахъ—*крейцталерами*. К. чеканились изъ серебра около $^{888}/_{1000}$ пробы, вѣсомъ въ 29,48 гр. Были монеты и въ $^1/_2$, $^1/_4$ $^1/_8$ К.

Кронесъ (Францъ Krones von Marchland) — австрійскій историкъ, род. въ 1835 г., профессоръ въ Грацѣ; напеч.: «Umrisse des Geschichtslebens der deutsch-österr. Ländergruppe vom X bis XVI Jahrh.» (Инсбр., 1863); «Die österr., böhm. und ungar. Länder 1437—1526» (составляетъ 6 томъ «Oesterr. Geschichte für das Volk», Вѣна, 1864); «Ungarn unter Maria Theresia und Joseph II» (Грацъ, 1871); «Handbuch der Geschichte Oesterreichs» (Берл., 1876—79); «Grundriss der österr. Geschichte» (Вѣна, 1881—83); «Zur Geschichte Oesterreichs 1792—1815» (Гота, 1886); «Die deutsche Besiedelung der östl. Alpenländer» (Штуттг., 1889); «Aus Oesterreichs stillen und bewegten Jahren, 1810—12 und 1813—15» (Инсбр., 1892) и др.

Кроніды—сыновья Крона (см.).

Кроній (Κρονιος) — платоникъ II в. по Р. Хр.; училъ, между прочимъ, что зло происходитъ отъ соединенія души съ матеріей.

Кроновая система—монетная система, введенная въ 1892 г. въ Австро-Венгріи, по образцу метрической. За монетную единицу принята золотая крона = 100 геллерамъ = 1 франку. Монета чеканится въ 20 и 10 кронъ, изъ золота $^{900}/_{1000}$ пробы, вѣсомъ въ 6,7751 гр. и 3,3875 гр., и въ 2, 1 и $^1/_2$ кр. изъ серебра $^{835}/_{1000}$ пробы. Монета въ 20 и 10 геллеровъ чеканится изъ чистаго никкеля, а въ 2 и 1 — изъ бронзы (95% мѣди, 4% олова и 1% цинка). Гульдены и крейцеры принимаются въ таможенныхъ платежахъ по 42 гульдена за 100 кронъ, а въ обращеніи 50 крейцеровъ считаются за 1 крону.

Кронось (Κρόνος) — въ греческихъ миѳахъ младшій сынъ Урана и Геи, одинъ изъ титановъ. Оскопивъ и свергнувъ съ престола отца, онъ сочетался бракомъ съ сестрой своей Реею, родившей ему Гестію, Деметру и Геру, Гадеса, Посейдона и Зевса. По Гезіоду, при К. существовалъ золотой вѣкъ. Когда ему было предсказано, что одинъ изъ дѣтей его лишитъ его власти, онъ сталъ ихъ пожирать тотчасъ же послѣ рожденія; Рея, однако, съумѣла спасти младшаго — Зевса, давъ отцу, вмѣсто новорожденнаго, завернутый въ пелены камень (изображено на мраморномъ алтарѣ на Капитоліи). Когда мальчикъ выросъ, К., снова извергнувшій пожранныхъ дѣтей, былъ лишенъ престола и съ прочими титанами брошенъ въ Тартаръ. Взгляду на К., какъ древнѣйшаго бога жатвъ (вслѣдствіе чего серпъ является его аттрибутомъ), противоставляется мнѣніе о не-греческомъ, можетъ быть финикійскомъ его происхожденіи и о переходѣ культа его изъ Крита въ Грецію. Античное искусство обыкновенно изображаетъ его какъ бородатаго старца (схожаго съ Зевсомъ), часто съ заку-

таннымъ затылкомъ, съ серпомъ въ рукѣ и т. д. Римляне отожествили К. съ своимъ богомъ посѣвовъ *Сатурномъ*.

Кроноцкая сопка — недѣйствующій вулканъ въ Камчаткѣ, на вост. склонѣ Камчатскаго хребта, въ 220 в. отъ г. Петропавловска, подъ 54° 45′ с. ш. и 178° 17′ в. д. Высота 10612 р. фт.

Кроноцкій заливъ—на вост. берегу Камчатки, между мысами Шипунскимъ и Кроноцкимъ.

Кроноцкое озеро — одно изъ самыхъ большихъ на полуостровѣ Камчаткѣ, въ вост. ея части, близъ одноименнаго вулкана, окружено высокими горами. Длина 50 в., ширина 40 в. Изъ К. озера вытекаетъ р. Кродакинъ или Лиственничная.

Кронстедтъ — шведскій и финляндскій баронскій родъ, происходящій изъ Ростока и до возведенія въ дворянство именовавшійся Ольдерманъ. Карлъ-Олафъ К. († 1820), шведскій вице-адмиралъ, сдалъ Свеаборгъ русскимъ войскамъ въ 1808 г. Сынъ его, Карлъ-Олафъ, финляндскій сенаторъ, получилъ въ 1870 г. баронскій титулъ вел. княж. финляндскаго, переданный, вмѣстѣ съ фамиліею К., зятю его Галиндо.

Кронталь (Cronthal)—прусскій курортъ въ прусск. пров. Гессенъ-Нассау, въ живописной котловинѣ, близъ отроговъ Таунуса. Три источника слабыхъ водъ поваренной соли, богатыхъ углекислотой. Благодаря мягкому равномѣрному климату и источникамъ, хорошая станція для лѣченія катарральныхъ пораженій дыхательныхъ путей. Гидропатическое заведеніе, газовыя ванны, козья сыворотка.

Кронштотъ—см. Кронштадтъ.

Кроншнепъ (Numenius)—родъ птицъ изъ семейства бекасиныхъ. Клювъ въ 2—3 раза длиннѣе головы и длиннѣе цѣвки, дугообразно изогнутъ книзу, съ твердымъ роговымъ, нѣсколько утолщеннымъ кончикомъ, ноги лишь спереди одѣты пластинками. 16 видовъ этого рода живутъ на паровыхъ поляхъ, въ степяхъ, на болотахъ и кочкарникахъ, по берегамъ прѣсныхъ водъ и морей. Гнѣздятся на землѣ; кладка состоитъ изъ 4 сравнительно большихъ яицъ. Очень осторожныя, боязливыя птицы; пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ, червей, моллюсковъ и другихъ безпозвоночныхъ, а также мелкихъ позвоночныхъ и ягодъ. К. общительныя птицы и по окончаніи вывода птенцовъ собираются въ стаи, иногда состоящія изъ нѣсколькихъ сотъ штукъ. Европейскіе виды по мѣрѣ расширенія культуры быстро уменьшаются въ числѣ. *Большой К.*, котрусъ, кривоносый куликъ (N. arquatus) — см. Голенастыя (табл. II, рис. 14)—длиною 70—75 стм., клювъ 18—20 стм. Верхняя сторона бурая, съ ржавожелтыми краями перьевъ, нижняя сторона желтоватая съ бурыми пятнами, надхвостье бѣлое или съ бурыми пятнышками, хвостъ бѣлый съ черными полосками. Сѣв. Европа и Азія, зимуетъ въ Африкѣ и южной Азіи. У насъ гнѣздится во всей Европейской Россіи, достигая въ Лапландіи $62^1/_2{}^0$ с. ш. и Варангеръ-фіорда, и въ южной Сибири; на зиму улетаетъ, но часть зимуетъ въ Закавказьѣ. Въ Новороссійскомъ краѣ прилетаетъ уже въ первой половинѣ марта, въ Лапландіи въ маѣ. *Средній К.* (N. phaeopus) отличается, главнымъ образомъ, чернобурой головою безъ пятенъ и съ продольной бѣловатой полоской посрединѣ и меньшей величиной (52 стм., клювъ 11 стм.), водится въ сѣв. и средней Европѣ и Азіи до Оби и въ вост. Сибири. Гнѣздится въ сѣв. и вост., отчасти средней Европейской Россіи, на Исландіи, Фарерскихъ о-вахъ и Великобританіи; южную и среднюю Европу и большую часть средней и южной Россіи посѣщаетъ пролетомъ. *Малый К.* (N. tenuirostris) свѣтлѣе предыдущаго, съ очень тонкимъ клювомъ, по окраскѣ сходенъ съ большимъ К., по величинѣ съ среднимъ. Водится въ бассейнѣ Средиземнаго моря, доходя на В немного за Уралъ; у насъ попадается рѣдко въ южныхъ губерніяхъ.

Н. Кн.

Охотятся на *котруса* или степного кулика скрадомъ, или съ подъѣзда, или же подкарауливая на вечернихъ перелетахъ; иногда пользуются свойствомъ К. налетать и кружиться надъ собакою. Промышленники подманиваютъ самцовъ К. подъ сѣти, подражая голосу самки. На сѣверѣ Россіи К. отлетаютъ въ первой половинѣ августа, на югѣ — въ сентябрѣ. Въ Европейской Россіи охота на К. воспрещается съ 1 марта по 29 іюня. *С. Б.*

Кронштадтская Газета — первый печатный органъ въ г. Кронштадтѣ; издавалась въ теченіе первыхъ 11 мѣсяцевъ 1859 г., подъ ред. Р. Я. Кочерова, два раза въ недѣлю. Пользовалась субсидіей отъ морского министерства. Имѣла характеръ справочнаго листка.

Кронштадтскій Вѣстникъ—морской и городской листокъ, основ. въ 1861 г.; съ 1862 г.—«Кр. В.» морской и полит. листокъ; съ 1863 г.—«Кр. В.»; съ 1866 г.—«Кр. В.»—морская газета. Выходилъ сначала два, съ 1862 г. три раза въ недѣлю. Съ теченіемъ времени военно-морское дѣло сдѣлалось преобладающимъ элементомъ «Кр. В.». Первоначальными редакторами были Н. А. Рыкачевъ, С. И. Недѣльковичъ. П. К. Цвѣтковъ, И. О. Гринцевичъ и И. А. Коргуевъ, П. А. Рогозинскій. Съ 1-го ноября 1892 г. — редакторомъ газеты былъ Постельниковъ, съ января 1894 г.—Тверитиновъ. Въ первые годы своего существованія газета пользовалась субсидіей по 3600 руб. въ годъ. См. С. И. Недѣльковичъ, «Краткій историч. очеркъ морской и городской газеты «Кр. В.» (Кронштадтъ, 1886 г.).

Кронштадтскій Листокъ — газета общественной жизни и литературы, издавалась въ 1868 г., два раза въ недѣлю. Прекратилась на № 41. Ред.-изд. В. Керръ.

Кронштадтъ—военный и коммерческій портъ и крѣпость на о-вѣ Котлинѣ, въ 46 в. отъ СПб. Причисленъ къ Петергофскому у. Петербургской губ. О-въ Котлинъ съ 1323 до 1617 г. признавался пограничнымъ урочищемъ Россіи со Швеціею и не имѣлъ никакого населенія; въ 1617 г. уступленъ Швеціи, а при Петрѣ I присоединенъ къ Россіи. Собственно городъ занимаетъ восточную часть острова; улицъ и переулковъ 40, садовъ и парковъ для общественнаго гулянія 5, площадей 6; устроены водопроводъ и газовое освѣщеніе. К. управляется военнымъ губернаторомъ, который въ тоже

время—главный командиръ порта. 2 каменныхъ гостиныхъ двора, съ 174 торговыми помѣщеніями. Церквей православныхъ 15, въ томъ числѣ 10 домовыхъ. Въ Андреевскомъ соборѣ хранится, на образѣ св. Андрея Первозваннаго, андреевская лента, полученная Петромъ за взятіе въ 1703 г. на абордажъ шведскихъ судовъ въ Финскомъ зал.; тутъ же костяной образъ св. Андрея Первозваннаго, сдѣланный самимъ Петромъ. Въ Богоявленской церкви паникадило изъ слоновой кости, работы Петра I. Церквей иностранныхъ исповѣданій 4, молитвенные дома еврейскій и магометанскій. Домикъ Петра I, построенный въ 1710 г., адмиралтейство, арсеналъ, каналъ Петра I, начатый Петромъ и оконченный Екатериною II. Жителей въ 1894 г. считалось (вмѣстѣ съ войсками) 49886 (36765 мжч. и 13121 жнщ.); правосл. 39160, раск. 240, катол. 3496, прот. 5881, іуд. 352, магом. 580, проч. испов. 177. Дворянъ 4116, духовн. сословія 102, поч. гр. и купцовъ 1618, мѣщанъ 4762, крестьянъ и др. сельскихъ сословій 34470, воен. сословій 3625, прочихъ 1193. Послѣ сооруженія Морского канала значеніе К. какъ торговой гавани уменьшилось. Наплывъ рабочаго и коммерческаго люда въ навигаціонное время огромный; внутренняя торговля сосредоточивается главнымъ образомъ на мелочномъ и трактирномъ промыслѣ. Въ 1893 г. было выдано торговыхъ документовъ 1674. Пришло въ 1893 г. судовъ изъ иностранныхъ портовъ парусныхъ 410 и паровыхъ 1244, болѣе всего изъ Англіи (738) и Даніи (275). Главные предметы привоза—уголь, металлическія издѣлія, фрукты, кирпичъ, хлопчатая бумага. Отправлено судовъ въ внутренніе порты 354; столько же и пришло ихъ въ К. Главные предметы отправки: доски, ленъ, льняное сѣмя. Для перевозки товаровъ между СПб. и К. и прибрежными мѣстами служатъ 826 судовъ. — Фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ морского вѣдомства 27, съ оборотомъ на 5878404 р., при 5156 рабочихъ, въ томъ числѣ зав. пароходный, канатный и пильный. Частные заводы: газовый (88800 р.), механическо-слесарный (42000 р.), салотопенный и костеобжигательный, салотопенный, сухарный. Ремесленниковъ 848. Городскихъ доходовъ 230022 р., расходовъ 220796 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 27612 р., чиновъ полиціи и пожарной команды 55556 р., учебныхъ заведеній 9601 р., благотворительныхъ учрежденій 3600 р., кронштадтскому морскому госпиталю за лѣченіе больныхъ 33946 р. и т. д. Съ мѣщанъ на лѣченіе, призрѣніе, воспитаніе сиротъ и на др. расходы поступило сборовъ 29894 р. Городское кредитное общество. Сообщеніе съ СПб. и Ораніенбаумомъ во время навигаціи правильное, пароходное. Морской госпиталь, больница англійскихъ моряковъ. Врачей 94, лѣкарскихъ помощниковъ 30, помощницъ 6, фельдшеровъ 97, фармацевтовъ 13, повивальныхъ бабокъ 19, сестеръ милосердія при военномъ госпиталѣ 25. Аптекъ частныхъ 3, магазиновъ аптекарскихъ товаровъ 3. Андреевское попечительство, благодаря о. Іоанну Ильичу Сергіеву (см.), содержитъ домъ трудолюбія, лѣчебницу для приходящихъ, народную читальню, школу для дѣтей, воскресную школу для взрослыхъ и дѣтей, ночлежный пріютъ и народную столовую. Благотворительное общество содержитъ убѣжище для бѣдныхъ дѣвочекъ и дневное пристанище для дѣтей обоего пола; въ 1893 г. въ немъ перебывало 10409 дѣтей. Въ сиротскомъ домѣ было 40 дѣв., въ Маріинскомъ пріютѣ для вдовъ и сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства—9 жнщ. и 7 дѣтей. Въ городской богадѣльнѣ—12 мжч. и 94 жнщ., въ мѣщанской—32 мжч. и 35 жнщ. Общества: эстонское благотворительное, дамское для пособія учащимся въ шведско-финской церковной школѣ, для снабженія бѣдныхъ дѣтей одеждою, отдѣленія обществъ спасанія на водахъ и Краснаго Креста, похоронная касса кронштадтскихъ ремесленниковъ, финское общество «Ретусари» для распространенія трезвости. Гимназія мужская 239 уч. и женская 275, реальное училище 193, техническое учил. морского вѣдомства 88, штурманское учил., фельдшерская школа 145, курсы для сестеръ милосердія 12, приходскія учил. мужское 104 и женское 95, школъ и пансіоновъ 25, съ 563 мал. и 351 дѣв., пріютовъ и сиротскихъ учебныхъ заведеній 3, съ 21 мал. и 90 дѣв., 1 школа морского вѣдомства 30 мал. и 13 школъ для нижнихъ чиновъ—2970 чел. Кромѣ того 8 спеціальныхъ школъ для нижнихъ чиновъ (судовыхъ строителей, машинистовъ и кочегаровъ, водолазовъ, рулевыхъ и сигнальщиковъ, машинныхъ квартирмейстеровъ, строевыхъ квартирмейстеровъ, минеровъ и электротехническая и желѣзнодорожная школы), съ 2598 учен. Водолазная школа (VI, 767—768) Въ К. издается «Кронштадтскій Вѣстникъ»; есть клубъ, театръ. *А. Ѳ. С.*

Основаніе К. крѣпости положено Петромъ I, въ 1703 г., когда, по модели Петра, Меньшиковъ построилъ фортъ *Кроншлотъ*, на отмели, въ южн. части острова. Въ 1710—21 г. заложены новые форты (Александръ-шанцъ на зап. части острова и др.). Въ 1807—8 г. всѣ К. укрѣпленія были перестроены по плану Оппермана, но послѣ наводненія 1824 г. пришлось предпринять новыя перестройки; въ 1825—40 гг. построены зап. фронты, оборонительныя стѣнки, казармы и плотины; цитадель перестроена въ каменное укрѣпленіе и названа фортомъ «Имп. Петръ I». Въ 1854 г. выстроены добавочныя укрѣпленія на косѣ и устроены подводныя загражденія; въ 1858 г. начата батарея «Константинъ». Въ настоящее время К. представляетъ сильнѣйшую преграду для непріятельскихъ судовъ, стремящихся къ СПб., и надежную защиту для нашего флота. Въ К. 3 гавани: военная, средняя и купеческая, обнимающія громадное пространство и защищенныя отъ дѣйствія волнъ гранитной стѣнкой. Въ военной гавани—шкиперскіе магазины. Въ средней—пороховые погреба. Краны во всѣхъ гаваняхъ. О Константиновскомъ сухомъ докѣ см. Доки, X, 888. «Старый и Новый доки Петръ Вел.» и каналъ съ 3 шлюзами. Рейды, окружающіе К.: *Большой*—къ З до Толбухина маяка на 18 вер., хорошая якорная стоянка, защищ. отъ всѣхъ кромѣ зап. вѣтровъ; *Малый*—къ В до угла военной гавани. На сѣв. и южн. фарватерахъ по обѣ стороны сильные форты.

Кронштадтъ (нѣм. Kronstadt или Krohnen, мадяр. Brassó, рум. Brasiovu, лат. Corona Stephanopolis)—самый бо́льшой и наиболѣе промышленный городъ Трансильваніи, у подножья Трансильванскихъ Высокихъ Альповъ. Жителей (1890) 30739, большею частью евангелическаго исповѣданія (православныхъ 9733); 10444 мадьяръ, 9578 нѣмцевъ, 9758 румынъ. Соборъ, построенный въ 1385—1425 г.; црк. св. Варѳоломея, построенная въ 1420 г.; основанный въ 1545 г. гостиный дворъ. Гимназіи католическая, евангелическая и православная румынская, два реальныхъ училища, еванг. учительская семинарія, ремесленная школа, коммерческая акд., школа гимнастики, высшее женское училище. Производство суконъ, кожъ, свѣчей, обуви и др. Мѣднолитейный зав., нѣсколько керосиновыхъ зав., фбр. портландскаго цемента, нѣсколько суконныхъ фбр. Нѣсколько кредитныхъ учрежденій. К. основанъ въ началѣ XIII ст. рыцарями нѣмецкаго ордена. Въ XVI ст. служилъ исходнымъ пунктомъ реформаціоннаго движенія въ Семиградіи. Во время венгерской войны 1848—49 г. нѣсколько разъ былъ занимаемъ венгерскими войсками и вновь отбиваемъ австрійцами. Ср. Herrmann, «Das alte und neue K.» (Германштадтъ, 1883—87); Filtsch, Die Stadt K. und deren Umgebung» (B., 1886); «Quellen zur Geschichte der Stadt K. in Siebenbürgen». *Кронштадтскій комитатъ*, пограничный съ Румыніей (Валахіей), имѣетъ пространство въ 1803 кв. км., жит. 86777 чел., преимущественно румынъ (нѣмцевъ 27802, мадьяръ 26116); большинство евангелическаго исповѣданія (православныхъ 31579). Мѣстность на Ю и З гориста; главныя вершины Трансильванскихъ Альпъ: Бучечъ (2501 м.), Балтинъ (1904 м.) и Чукашъ (1958 м.). *Ир. П.*

Кронъ — одна изъ наиболѣе употребительныхъ желтыхъ красокъ, по составу представляющая хромово-свинцовую соль $PbCrO_4$. Распространенность ея обусловливается какъ неизмѣняемостью по отношенію къ свѣту и влагѣ и выдающеюся кроющею способностью, такъ и тѣмъ, что она легко смѣшивается съ свинцовыми бѣлилами и многими другими красками. Къ числу ея особенностей относится также то, что средняя желтая хромово-свинцовая соль подъ вліяніемъ щелочей легко переходитъ въ основную соль большей или меньшей основности, при чемъ получается цѣлый рядъ оттѣнковъ цвѣта отъ свѣтло-оранжеваго (кронъ-оранжъ) до краснаго (кронъ-роть) цвѣта. К., встрѣчающійся въ продажѣ, никогда не представляетъ чистую хромовосвинцовую соль, но всегда содержитъ большее или меньшее количество посторонннихъ веществъ или прибавляемыхъ нарочно, или же осаждающихся вмѣстѣ съ краской при ея приготовленіи. Съ цѣлью удешевить краску и придать ей тотъ или другой оттѣнокъ, къ краскѣ нерѣдко прибавляютъ тяжелый шпатъ (сѣрнобаріевая соль), гипсъ (сѣрнокальціевая соль) и каолинъ или же осаждаютъ вмѣстѣ съ краской сѣрнокислый свинецъ. Кронъ изготовляется взаимодѣйствіемъ хромовокислыхъ солей (чаще другихъ хромпика) и свинцовыхъ солей (уксусно-кислаго и, сравнительно рѣдко, хлористаго свинца). 50 фн. хромпика растворяютъ при нагрѣваніи въ мѣдномъ котлѣ въ 500 фн. воды и растворъ разбавляютъ водой до общаго вѣса 1000 фн. Осажденіе производится въ деревянныхъ чанахъ, высота и діаметръ которыхъ равны 4 фт. и сбоку которыхъ располагается цѣлый рядъ спускныхъ отверстій для декантаціи. Предварительно отдѣльными пробами опредѣляется, какой объемъ крѣпкаго раствора уксусносвинцовой соли нуженъ для полнаго осажденія даннаго объема раствора хромпика. Затѣмъ заготовленные растворы смѣшиваются въ найденномъ отношеніи, и осадокъ, краска К., промывается нѣсколько разъ декантаціей. Если растворъ хромпика содержитъ свободную щелочь, то въ зависимости отъ количества ея образующаяся краска имѣетъ болѣе или менѣе оранжевый оттѣнокъ. Этотъ оттѣнокъ можетъ быть еще болѣе усиленъ прибавкой раствора щелочи къ промытому осадку; такимъ путемъ именно и готовится кронъ-оранжъ, а также кронъ- или хромротъ, представляющій красную краску, называемую иногда хромовой или австрійской киноварью. Хромовая киноварь представляетъ основную хромовосвинцовую соль $PbCrO^4 + Pb(HO)^2$, а кронъ-оранжъ—смѣсь средней соли съ основною въ различныхъ пропорціяхъ. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка цвѣта берется большее или меньшее количество щелочи. Антонъ указываетъ, что для превращенія 100 частей крона въ хромовую киноварь надо 24—30 частей ѣдкаго кали; съ меньшимъ количествомъ щелочи образуется кронъ-оранжъ. Весьма большое значеніе въ практикѣ имѣютъ слѣдующія двойныя соединенія хромовосвинцовой и сѣрносвинцовыхъ солей: $PbCrO^4 . PbSO^4$ и $PbCrO^4 . 2PbSO^4$. Ихъ приготовляютъ, смѣшивая растворъ хромпика, передъ осажденіемъ уксусносвинцовой солью, съ соотвѣтствующимъ количествомъ сѣрной кислоты. Прибавляя, напр., на каждые $1^1/_4$ фн. хромпика 0,78 фн. купороснаго масла, получаютъ первое соединеніе. Увеличивая же вдвое количество сѣрной кислоты, получаютъ второе соединеніе. Оба эти сорта К. отличаются большою кроющею способностью и яркимъ лимонно-желтымъ цвѣтомъ. Обливая сѣрнокислый или хлористый свинецъ растворомъ хромпика, тоже получаютъ хромовокислый свинецъ. На 100 ч. свѣжеосажденнаго хлористаго свинца надо 27 ч., а на 100 ч. сѣрнокислаго свинца 25 ч. хромпика. К., въ смѣси съ берлинскою лазурью (см.), даетъ довольно яркую зеленую краску. Примѣсь сѣрнокислаго свинца въ К. нельзя разсматривать какъ фальсификацію; въ практикѣ замѣчено, что чистый К. обладаетъ меньшею прочностью по сравненію съ К., содержащимъ примѣсь сѣрнокислаго свинца. *А. П. Лидовъ. Δ.*

Кронъ (машинка, Einsatzbogen—нѣм.)—согнутая мѣдная трубка, надѣваемая на разрѣзъ трубки въ серединѣ круга или овала, образуемаго мѣднымъ инструментомъ (напр. валторной, трубой). Удлиняя трубку инструмента, К. даетъ ему болѣе низкій строй. Каждый К. носитъ названіе того строя, который онъ даетъ мѣдному инструменту, напр. *C. f* даетъ валторнѣ строй *f*. *Н. С.*

Кронъ (Julius-Leopold-Fredrik и сынъ его Карлъ)—извѣстные финскіе фольклористы и писатели. *К. старшій* (1835—88) занимался въ гельсингфорскомъ унив. сначала естественными науками (химіею), а потомъ, подъ вліяніемъ Э. Лёнрота, финскимъ языкомъ и литературой. Съ 1862 г. доцентъ финской литературы и грамматики, съ 1885 г. проф. Писалъ сказки въ духѣ Андерсена («Kuun tarinoita») и издалъ собранія своихъ стихотвореній подъ псевд. *Suomo* («Suomion runoelmia»). Изъ его разсказовъ для дѣтей особенно цѣнны «Kertomuksia Suomen historiasta, 1869—80» (изъ финской исторіи). Его научные труды касаются шведскаго періода финской литературы: «Suomen kielinen runollisuus Ruotsinvallan aikana yunä kuvaelmia suomalaisuuden historiasta», исторіи перевода псалмовъ на финскій языкъ («Suomalaisen virsikirjan historia») и происхожденія эпоса Калевалы (см. Калевала, XIV, 11). Написалъ еще эстонскую грамматику («Wiron Kielioppi Suomallaisille», 1872). *К. младшій*—профессоръ финскаго и сравнительнаго фолклора при гельсингфорскомъ унив. Издалъ въ 1894 г. «Suomen suvun pakanallinen jumalanpalwelus», посвященный языческому культу финно-угорскихъ племенъ, а также рядъ изслѣдованій о животномъ эпосѣ финновъ и о географическомъ распространеніи нѣкоторыхъ эстонскихъ пѣсенныхъ мотивовъ: «Die geogr. Verbreitung esnt. Lieder» (1893); «Bär, Wolf u. Fuchs» (1889); «Mann und Fuchs» (1891). «Les collections Folk-Loristes de la Société de Littérature Finnoise» (Гельсингфорсъ, 1891); «Histoire du Traditionisme en Finlande» (П., 1890). *Э. В.*

Кронъ-оранжъ—см. Кронъ.

Кропивницкій (Маркъ Лукичъ) — талантливый малорусскій актеръ на комическія и бытовыя роли и драматическій писатель, род. въ 1841 г. въ Херсонской губ., окончилъ курсъ въ кіевской гимназіи; недолго былъ на историко-филол. факультетѣ кіевск. унив. Въ 1880 г. составилъ собственную труппу, въ которую вошли талантливые артистки и артисты—Заньковецкая, Затыркевичъ, Садовскій. Эта труппа высоко подняла малорусскій театръ и нашла восторженный пріемъ въ СПб. и Москвѣ. Впослѣдствіи труппа распалась на нѣсколько самостоятельныхъ и взаимно враждебныхъ труппъ. Сборникъ драмъ К.—«Дай сердцю волю—заведе у неволю», «Глитай», «Невольникъ» и «Помирились»—вышелъ въ Кіевѣ въ 1882 г.; во 2 изд. (Харьк., 1885) вошли еще «Пошились у дурни» и «Лихо не кожнему лихо». Позднѣе вышли «Доки сонце зыйде—роса очи выисть» и водевиль «По ревизіи». Этотъ водевиль, весьма сценичный и живой, пользуется большой извѣстностью. Произведенія К. отличаются знаніемъ народной жизни, сценичностью и хорошимъ малорусскимъ языкомъ. *Н. С—въ*

Кропило—старинное, XV в., англ. происхожденія, огнестрѣльное оружіе въ нѣсколько стволовъ, утыканныхъ остріями; заряды всѣ одновременно воспламенялись фитилями.

Кропильце или *левчинца* (Aspergillum)—родъ моллюсковъ изъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata). Двѣ маленькія недоразвитыя створки раковины срастаются съ известковой трубкой, одѣвающей тѣло животнаго; на переднемъ концѣ трубка расширяется, образуя выпуклый кружокъ съ маленькой щелью посрединѣ, многочисленными круглыми отверстіями и вѣнцомъ трубочекъ по краю; задній конецъ трубки съуженъ и открытъ. Тѣло одѣто со всѣхъ сторонъ мантіей, лишь на переднемъ концѣ находится маленькое щелевидное отверстіе и на брюшной сторонѣ маленькое отверстіе, черезъ которое можетъ выдвигаться малоразвитая нога; на заднемъ концѣ тѣла находятся отверстія сифоновъ. Животное сидитъ глубоко въ пескѣ переднимъ концомъ внизъ. Извѣстно около 20 видовъ нынѣ живущихъ (въ моряхъ жаркихъ странъ восточнаго полушарія) и нѣсколько ископаемыхъ. A. vaginiferum—длиною 12—15 стм., трубка на заднемъ концѣ съ поперечными кольцевыми пластинками, трубочки на переднемъ концѣ короткія; водится въ Красномъ морѣ. *Н. Кн.*

Кропинскій (Людовикъ Kropiński)—польскій писатель (1767—1844); былъ генераломъ польскихъ войскъ и визитаторомъ училищъ въ Волыни. Принадлежалъ къ такъ называемому пулавскому кружку, сосредоточившемуся въ Пулавахъ при дворѣ князя Адама Чарторыйскаго. Въ свое время имѣла огромный успѣхъ его трагедія «Ludgarda» (изд. только въ 1844 г.).

Кропоткинъ (князь Александръ Александровичъ, 1846 — 1886)—популяризаторъ астрономіи. Помѣщалъ статьи по астрономіи и небесной механикѣ въ «Русскомъ Богатствѣ» и спеціальныхъ французскихъ и англійскихъ журналахъ; работалъ, какъ публицистъ, въ сибирской прессѣ. Замѣшанный въ одно изъ политическихъ дѣлъ, К. былъ сосланъ въ Томскую губ., гдѣ и застрѣлился.

Кропоткинъ (князь Петръ Александровичъ)—географъ и революціонный дѣятель, род. въ 1842 г., служилъ офицеромъ въ амурскомъ казачьемъ войскѣ, объѣздилъ Амурскую обл. и сѣв. часть Маньчжуріи и описанія своихъ путешествій печаталъ въ «Рус. Вѣстникѣ» (1862, 1863, 1865, 1867); позже былъ секретаремъ Имп. Русск. Географ. Общ., по порученію котораго участвовалъ въ олёкминско-витимской экспедиціи; изслѣдовалъ глетчеры въ Финляндіи и Швеціи. Напечаталъ «Отчетъ объ олёкминско-витимской экспедиціи» (въ «Запискахъ Имп. Русск. Географ. Общ.», т. 3, СПб. 1873); «Общій очеркъ орографіи Вост. Сибири» и «Матеріалы для орографіи Восточн. Сибири» (тамъ же, т. V, СПб., 1875); «Изслѣдованія о ледниковомъ періодѣ» (вып. 1, СПб. 1876). Впослѣдствіи К. обработалъ отдѣлъ о Россіи во «Всеобщей географіи» Реклю. Въ 1872 г. вступилъ за границей въ сношенія съ представителями международной ассоціаціи рабочихъ, сдѣлался приверженцемъ соціально-революціонныхъ идей и, подъ именемъ Бородина, занялся въ Россіи революціонною пропагандою. Арестованный въ 1874 г. и привезенный въ Петербургъ, К. въ іюлѣ 1876 г. бѣжалъ въ Англію. Въ 1877 г. поселился въ Женевѣ, гдѣ издавалъ журналъ «Le Révolté» и сдѣлался однимъ изъ вождей анархистовъ. За «про-

паганду дѣйствія» и призывъ къ соціальной революціи К. въ 1881 г. былъ высланъ изъ Швейцаріи. Въ 1883 г. К. приговоренъ въ Ліонѣ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію, но въ январѣ 1886 г. помилованъ. Съ тѣхъ поръ К. живетъ въ Лондонѣ. Другія соч. К.: «Paroles d'un révolté» (П., 1885); «In Russian and French prisons» (Л., 1887); «A la recherche du pain» (П., 1892); «Un siècle d'attente, 1789—1889» (П., 1893).

Кропоткины—русскій княжескій родъ, отрасль удѣльныхъ князей Смоленскихъ. Родоначальникомъ ихъ былъ кн. Дмитрій Васильевичъ Смоленскій, прозванный Кропотка, племянникъ послѣдняго князя смоленскаго Юрья Святославича. Его потомки въ XVI и XVII в. служили стольниками, стряпчими и бывали на воеводствахъ. Кн. Дмитрій Николаевичъ (1836—1879), харьковскій губернаторъ, убитъ политическими злоумышленниками. О двоюродныхъ его братьяхъ Петрѣ и Александрѣ—см. выше. Родъ кн. К. внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Московской и Калужской (Гербовникъ, V, 2). Есть еще отрасль кн. Кропоткиныхъ, связь которой съ предыдущимъ родомъ не выяснена; она происходитъ отъ кн. Бориса Михайловича К., владѣвшаго помѣстьями въ 1627—29 гг., и внесена въ V ч. род. кн. Рязанской губ. *В. Р.*

Кропотовъ (Андрей Фроловичъ)—писатель. Въ 1815 г. издавалъ въ СПб. журналъ «Демокритъ», сплошь наполняя его своими произведеніями, главною чертою которыхъ являлась галлофобія. Кромѣ того издалъ: «Ландшафтъ моихъ воображеній» (СПб. 1803); «Чрезвычайныя происшествія: угнетенная добродѣтель или невинность въ мѣшкѣ» (СПб., 1809); «Духъ Россіянки», истинное русское происшествіе» (СПб. 1809); «Пантеонъ славныхъ россійскихъ мужей» (СПб. 1816—18) и др.

Кропотовъ (Дмитрій Андреевичъ)—военный писатель. Учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, былъ тамъ преподавателемъ, ум. въ 1875 г. ген.-маіоромъ. Помѣщалъ статьи въ «Отеч. Запискахъ», «Военно-Энцикл. Лексиконѣ» и редактировалъ журналъ: «Чтеніе для солдатъ». Отд. напечатаны: «Записка объ изданіи географическаго атласа древней Россіи» (СПб. 1862) и «Жизнь гр. М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени» (СПб. 1874; неокончено).

Кропотовъ (Иванъ Ивановичъ)—писатель (1724—69). Перевелъ: Мольера, «Скупой», «Школа мужей», «Школа женъ» (изд. вмѣстѣ СПб. 1757 и 1788), «Тартюфъ» (СПб. 1757 и 1758); Гольберга, «Гордость и бѣдность» (СПб. 1774 и 1788); «Нещастная княжна изъ Вѣны» (съ нѣм., М., 1794). Переводы К., по тому времени, считались хорошими.

Кропотовы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Юрія Андреевича К., служившаго при Іоаннѣ Грозномъ полковымъ головою въ ливонскомъ походѣ. Его потомки служили по Каширѣ, а пятеро изъ нихъ были стольниками. Гавріилъ Семеновичъ († 1730) былъ главнымъ командиромъ «у заведенія Украинской линіи» и генералъ-поручикомъ, Иванъ Ивановичъ К.—президентомъ вотчинной коллегіи (1670—1735) О сынѣ его Иванѣ, полковникѣ и дважды посланникѣ въ Китаѣ, см. выше. Двое К. убиты въ 1704 г. въ сраженіи со шведами.—Гавріилъ Алексѣевичъ К. былъ сенаторомъ († 1818).—Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Саратовской губ. (Гербовникъ, VI, 32). *В. Р.*

Кропивница (Krośniewice)—посадъ Кутновскаго у., Варшавской губ. Кожевенный заводъ; старинный, въ готическомъ стилѣ, костелъ; дворецъ, окруженный паркомъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и торговлею скотомъ. 6932 жит.

Кроссенъ (Crossen)—городъ въ Пруссіи, при впаденіи Бобера въ Одеръ; 6657 жит. (1890); оживленное судоходство по Одеру. К., основанный около 1000 г., до 1163 г. принадлежалъ Польшѣ. При раздѣлѣ нижней Силезіи (1252) на княжества Бреславль, Лигницъ и Глогау *герцогство К.* присоединено было къ послѣднему, а по каменцскому миру (1482)—къ Бранденбургу. Ср. Wedekind, «Geschichte der Stadt und des Herzogtums C.» (K. 1840); G. A. Matthias, «Chronica der Stadt C.» (K., 1848); Berbig, «Die Erwerbung des Herzogtums C. durch die Hohenzollern» (K. 1882).

Кросно (пол. Krosno, русск. Коросно)—городъ въ Австріи, въ Галиціи, на р. Вислокѣ. Жит. (1890) 3214. На ЮЗ отъ города лежитъ богатая нефтью мѣстность, центръ которой—дер. Боберка.

Кроссъ (Густавъ Густавовичъ, 1831—85)—піанистъ и композиторъ, ученикъ А. Г. Рубинштейна; былъ проф. фортепіанной игры въ спб. консерваторіи. Изъ его произведеній лучшія—мужскіе хоры. *Н. С.*

Кроссы (архит.)—см. Краббы.

Кроталярія (Crotalaria L.)—родъ растеній изъ семейства бобовыхъ, подсемейства мотыльковыхъ. Травы, полукустарники или кустарники. Листья простые или тройчатые, нерѣдко низбѣгающіе, вслѣдствіе чего стебли крылатые; цвѣты чаще всего желтые, рѣдко красные или голубые, собранные чаще всего въ видѣ угловыхъ кистей. Распространены въ подтропическихъ и тропическихъ странахъ обоихъ полушарій. Сюда 250 видовъ. Самое важное для человѣка растеніе изъ этого рода есть C. juncea L., бенгальская конопля, называемая *сунъ*, *санопумъ*, которое разводится почти повсюду въ южн. Азіи и на Зондскихъ о-вахъ. Изъ волоконъ его выдѣлываются канаты, сѣти, упаковочное полотно и бумага. Волокно этого растенія замѣчательно необыкновенно слабою своею гигроскопичностью. На то же употребленіе идутъ также: C. laburnifolia L., quinquefolia etc. *А. Бекетовъ.*

Кроталонъ (crotala—лат., krotalos—греч.)—ручной ударный музыкальный инструментъ, схожій съ кастаньетами, деревянный или металлическій, бывшій въ употребленіи у грековъ и римлянъ. Примѣнялся преимущественно при танцахъ. *Н. С.*

Кротиловый спиртъ (хим.)—кротониловый спиртъ, 1-гидрокси—2-бутиленъ, $C^4H^8O=CH^3—CH=CH—CH^2OH$. К. спиртъ получается возстановленіемъ желѣзомъ и уксусной кислотой кротоноваго алдегида C^4H^6O или бутирхлораля $C^4H^5Cl^3O$. К. спиртъ представляетъ жидкость, кипящую при 107°, съ

іодистоводородной кислотой дающую вторичный іодистый бутилъ $CH^3—CH^2—CHJ—CH^3$, а съ іодистымъ фосфоромъ—іодистый кротилъ $CH^3—CH=CH—CH^2J$. *К. Красускій.* Δ.

Кротковъ (В.)—писатель. Помѣщалъ въ «Отеч. Запискахъ» 70-хъ годовъ интересные очерки изъ быта провинціальныхъ адвокатовъ, къ которымъ принадлежалъ самъ. Они изд. отд. подъ названіемъ: «Волчье стадо» (СПб., 1879), «Пыркинъ и Чепуркинъ etc.» (1885) и «Частный повѣренный etc.» (СПб. 1885).

Кротковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Меньшаго Андреевича К., пожалованнаго помѣстьемъ въ 1624 г., и внесенный въ VI ч. род. кн. Моск. и Самар. губ.

Кроткое—сельцо Тульской губ. Ефремовскаго у.; образцовое сельское хозяйство (на 582 дес.), устроенное теперешнимъ его владѣльцемъ, И. А. Стебутомъ (см. его ст.: «Изъ моей сельскохозяйственной практики», въ «Трудахъ» Имп. Вольн. Экон. Общ., 1886 и 1887). Весьма успѣшное закрѣпленіе овраговъ, при помощи лѣсоразведенія на нихъ; устройство лѣсныхъ опушекъ и живыхъ изгородей по полевымъ межамъ и границамъ.

Кротовиковыя (Nepenthaceae)—семейство двудольныхъ растеній изъ порядка Cystiflorae. Это—полукустарники, растущіе по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ въ Остиндіи, на о-вахъ Борнео, Суматрѣ. Характернымъ признакомъ этихъ растеній служатъ видоизмѣненные кувшинчатые листья. Одинъ только родъ—кротовикъ (см.). *А. Б.*

Кротовикъ (Nepenthes)—единственный родъ растеній сем. кротовиковыхъ (Nepenthaceae); всѣхъ видовъ этого рода насчитывается около 40; это—полукустарники, нѣкоторые до 7—8 метровъ высотою. На западѣ доходятъ до Мадагаскара, на востокѣ до Новой Каледоніи. Характерный признакъ рода—своеобразно-видоизмѣненные листья. Съ самаго начала листъ возникаетъ въ видѣ ланцетовидной пластинки, развивающейся въ болѣе или менѣе длинный и тонкій усикъ, конецъ котораго расширяется въ небольшую пластинку; срединная часть этого расширенія принимаетъ видъ кувшина, вслѣдствіе того, что края ея загибаются другъ къ другу и срастаются съ усикомъ, а конечная часть остается въ видѣ крышечки къ этому кувшинчику. Край отверстія кувшинчика у разныхъ видовъ имѣетъ различную форму, да и самый кувшинчикъ бываетъ различной формы и величины; у однихъ видовъ онъ тонкій, у другихъ вздутый, у однихъ онъ небольшой, у другихъ такой величины, что въ немъ помѣщается около полулитра воды. У большинства видовъ кувшинчики желтовато-зеленнаго цвѣта, съ розовыми, пурпуровыми или бурыми пятнами. Въ кувшинчикѣ собирается вода, выдѣляемая особыми железами, находящимися въ кожицѣ, устилающей со внутри нижнюю ихъ часть; въ этой водѣ тонутъ насѣкомыя, отчего полагаютъ, что К., вѣроятно, растенія насѣкомоядныя. Цвѣтки однополые (растенія двудомныя), мелкіе, собранные въ конечныя удлиненныя цилиндрическія кисти; четырехраздѣльный околоцвѣтникъ простой, малиновый или розовый; въ мужскомъ цвѣткѣ только 4—16 тычинокъ, сросшихся нитями и пыльниками въ колонку; въ женскомъ—только одинъ пестикъ, съ 3—4 гнѣздою завязью и 3—4 раздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—многосѣменная коробочка; сѣмена мелкія, бѣлковыя. Прежде всѣхъ былъ найденъ еще въ XVII столѣтіи и до сихъ поръ очень извѣстный видъ N. destillatoria. К.—излюбленныя тепличныя растенія. Разводить можно отводками и сѣменами, но держать надо при высокой температурѣ (тропическая теплица), среди сырого воздуха, лучше всего въ терраріяхъ.

С. Ростовцевъ.

Кротовъ (Петръ Ивановичъ)—геологъ, проф. казанскаго университета, род. въ 1852 г. Образованіе получилъ въ вятской духовн. семинаріи и на физико математическомъ факультетѣ казанскаго университета, на которомъ кончилъ курсъ въ 1878 г. Служебная дѣятельность К. связана съ казанскимъ университетомъ. Съ 1879 онъ состоялъ сверхшт. ассистентомъ при геологическомъ кабинетѣ, въ 1884 г. занялъ должность хранителя того же кабинета. Въ 1880 г. защитилъ диссертацію pro venia legendi «О минеральномъ составѣ окаменѣлостей» и съ осени того же года преподавалъ минералогію и геологію на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1885 г. защитилъ диссертацію на степень магистра минералогіи и геогнозіи, подъ заглавіемъ «Артинскій ярусъ», а въ 1888 г. получилъ степень доктора тѣхъ же наукъ за сочиненіе «Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Чердынскаго и Соликамскаго Урала». Въ теченіе весеннихъ семестровъ $18^{85}/_{86}$ и $18^{87}/_{88}$ г. преподавалъ, въ качествѣ прив.-доцента, орографію и гидрографію на физ.-мат. факультетѣ, а въ 1888 г. опредѣленъ профессоромъ по каѳедрѣ географіи, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Научная дѣятельность К. всецѣло посвящена изученію геологическаго строенія и полезныхъ ископаемыхъ сѣверо-восточныхъ губ. Европ. Россіи. До 1895 г. К. напечатаны 41 ст. въ «Трудахъ» Казанскаго Общ. Естеств. и Геологич. Комитета. Изъ нихъ важнѣйшія: «Матеріалы для геологіи Вятской губ.» («Тр. Каз. Общ. Ест.» V, 1; VII, 1, VIII, 2); «Геолог. изслѣдованія по Волгѣ между Н.-Новгородомъ и Казанью» (XI, 1); «Къ вопросу объ относ. древности остатковъ камен. вѣка на р. Окѣ» (X, 2); «Артинскій ярусъ» (XIII, 5); «Слѣды ледниковаго періода въ сѣв.-вост. части Европ. Россіи и на Уралѣ» (XIV, 4); «Геолог. изслѣдованія на зап. склонѣ Чердынскаго и Соликамскаго Урала» («Тр. Геол. Ком.», VI); «Казанское Закамье» («Тр. Каз. О. Ест.» XXII, 5; совмѣстно съ г. Нечаевымъ); «О дислокаціяхъ пермскихъ пластовъ въ Вятской и Казанской губ.» («Прил. къ Прот. Каз. О. Ест.», № 132); «Задачи научн. географіи и постановка ея преподаванія къ Каз. унив.» («Ежегодникъ И. Р. Геогр. Общ.» (т. 2); «Оро-гидрографическій очеркъ» зап. части Вятской губ.» («Труды Геол. Ком.», XIII, 2). *Б. П.*

Кротовъ (Яковъ Ивановичъ)—псковскій посадникъ; въ 1463 г. ѣздилъ въ Москву просить у вел. кн. для Пскова князя «по псковской старинѣ, который князь Пскову любъ». Въ 1471 г. К. ходилъ съ псковской силой на помощь Іоанну III, воевавшему съ Новгоро-

домъ. Въ 1482 г. заключилъ въ Новгородѣ миръ съ ливонскими нѣмцами на 10 лѣтъ. Ср. «П. С. Р. Лѣт.» IV, 221—226, 247, 249, 250, 262—263, 266; V, 34, 36, 38, 43; VI, 22. О *Григоріи Яковлевичѣ К.*, также псковск. посадникѣ, см. «Полн. Собраніе Р. Л. IV, 266, 278, 288; V, 43; VI, 24; Карамзинъ (V, прим. 360; VII, прим. 71). *А. Э.*

Кротовыя (Talpidae)—семейство насѣкомоядныхъ. Маленькая голова безъ видимыхъ снаружи глазъ и ушей, безъ ушной раковины, вытянута въ голый хоботокъ, подпертый особымъ хрящемъ и помогающій при рытьѣ; удлиненное вальковатое тѣло одѣто густымъ мягкимъ мѣхомъ; хвость короткій или его вовсе нѣтъ. Переднія конечности сильно укорочены, съ длинной лопаткой и очень сильной ключицей, оканчиваются широкими вывороченными ладонью наружу лапами съ сильными когтями и служатъ превосходными орудіями для рытья; заднія ноги развиты слабо и имѣютъ обыкновенное строеніе. Плоскій, вытянутый черепъ имѣетъ тонкую скуловую кость. Сюда относятся 6—7 родовъ и около 20 видовъ. Водятся въ Европѣ, Азіи, Сѣв. Америкѣ и Африкѣ, живутъ подъ землей и питаются мелкими животными. Наиболѣе извѣстны роды: кротъ (Talpa), водокротъ (Scalops), златокротъ (Chrysochloris) и звѣздорылъ (Condylura). *Н. Кн.*

Кротонилень (хим.) — диметилацетиленъ, 2-бутинъ, $C^4H^6 = CH^3 — C \equiv C — CH^3$, принадлежитъ къ непредѣльнымъ углеводородамъ ацетиленнаго ряда. Полученъ былъ въ смѣси съ этилацетиленомъ Лермонтовой и Альмединтеномъ нагрѣваніемъ до 120°—130° бромистаго псевдобутилена и алкоголята натрія:

$$CH^3 — CHBr — CHBr — CH^3 + 2C^2H^5ONa = CH^3 — C \equiv C — CH^3 + 2NaBr + 2C^2H^5OH.$$

Этилацетиленъ образовался на счетъ примѣси къ бромистому псевдобутилену бромистаго норм. бутилена $CH^3 — CH^2 — CHBr — CH^2Br$. Фаворскій получилъ К., нагрѣвая этилацетиленъ со спиртовымъ ѣдкимъ кали въ запаянной трубкѣ при 170°. К.—сильно пахнущая жидкость, кипящая при 734,8 мм. давленія при 27°—28°. К. присоединяетъ 2 частицы бромистоводородной кислоты. Соединяясь съ 4 атомами брома, К. образуетъ диморфное кристаллическое вещество $C^5H^6Br^4$. К. не реагируетъ съ амміачнымъ растворомъ полухлористой мѣди и ляписа, что указываетъ на отсутствіе въ немъ ацетиленнаго водорода. Строеніе К. доказывается также способностью его, подъ вліяніемъ сѣрной кислоты, полимеризоваться въ гексаметилбензолъ. *К. К.-Д.*

Кротоновая кислота (хим.) $C^4H^6O^2 = CH^3 — CH = CH — COOH$ получила свое названіе отъ растенія Croton tiglium, изъ масла котораго была выдѣлена непредѣльная кислота, отвѣчавшая по составу написанной формулѣ. Впослѣдствіи оказалось, что составъ этой кислоты гораздо сложнѣе и что собственно К. кислоты въ К. маслѣ нѣтъ, но усвоенное этой кислотѣ названіе осталось и даже другія двѣ изомерныя кислоты состава $C^4H^6O^2$ называются К. Обыкновенная твердая К. кисл. кристаллизуется при охлажденіи горячаго воднаго раствора въ видѣ тонкихъ иголокъ съ темп. пл. 71°—72°, кипитъ при 180°—181°. Получается она возстановленіемъ ацетоуксуснаго эфира амальгамой натрія въ присутствіи воды: $CH^3.CO.CH^2.CO^2.C^2H^5 + 2H = CH^3.CH(OH).CH^2.CO^2.C^2H^5$ и затѣмъ перегонкой продуктовъ реакціи, подкисленныхъ сѣрною кислотой, съ водянымъ паромъ. При этомъ отщепляется отъ образовавшейся β-оксимасляной кислоты вода и К. кисл. перегоняется съ парами воды. Соли кальція $(C^4H^5O^2)^2Ca$ и барія $(C^4H^5O^2)^2Ba$ кристаллизуются безводными и въ водѣ хорошо растворимы. Этиловый эѳиръ $C^4H^5O^2.C^2H^5$ кипитъ при 139°,5—141°,5. Непредѣльность К. кисл. опредѣляется способностью ея присоединять два атома хлора или брома. Строеніе К. кисл. $CH^3 — CH = CH — COOH$ доказывается образованіемъ ея: 1) изъ α-бромомаслянаго эѳира при дѣйствіи спиртовой щелочи; 2) изъ кротоноваго альдегида при окисленіи. Продукты распаденія К. кислоты при окисленіи—уксусный альдегидъ и щавелевая кислота—также подтверждаютъ данное строеніе. Кажущійся противорѣчіемъ подобному воззрѣнію на вышеуказанное строеніе фактъ образованія ея изъ такъ назыв. піанистаго аллила устраняется тѣмъ, что піанистый аллилъ имѣетъ строеніе, не соотвѣтствующее его названію. Другой изомеръ твердой К. кисл. имѣетъ также четыре атома углерода, цѣпеобразно-связанныхъ, такъ какъ присоединеніемъ частицы бромистаго или іодистаго водорода и затѣмъ возстановленіемъ она превращается въ нормальную масляную кислоту. Эта изомерная кислота носитъ названіе изокротоновой (β-кротоновой, квартениловой кисл.). Она представляетъ жидкость съ запахомъ, напоминающимъ масляную кислоту, незастывающую при—15°, кипящую при 172°, съ водою во всѣхъ отношеніяхъ смѣшивающуюся. Соли кальція и барія въ водѣ легко растворимы и кристаллизуются обѣ съ двумя частицами воды; этиловый эѳиръ ея кипитъ при 136°. При дѣйствіи пятихлористаго фосфора на ацетоуксусный эѳиръ получаются двѣ изомерныхъ кислоты состава $C^4H^5ClO^2$, частью въ видѣ ихъ этиловыхъ эѳировъ, частью же въ видѣ хлоропродуктовъ:

$$CH^3.CO.CH^2.CO^2.C^2H^5 + PCl^5 = CH^3.CCl^2.CH^2.CO^2.C^2H^5 + POCl^3;$$
$$2CH^3.CCl^2.CH^2.CO^2.C^2H^5 — 2HCl = CH^3.CCl : CH.CO^2.C^2H^5 + CH^2 : CCl.CH^2.CO^2.C^2H^5.$$

Хлоропродукты раздѣляются перегонкой съ водянымъ паромъ, при чемъ перегоняется только первый, который при возстановленіи амальгамой натрія даетъ твердую К. кисл., чѣмъ и подтверждается вышеуказанное его строеніе. Второй хлоропродуктъ, не перегоняющійся съ водянымъ паромъ, при возстановленіи даетъ изокротоновую кислоту. Такъ какъ данное строеніе второго хлоропродукта гипотетично, то и строеніе самой изокротоновой кислоты этимъ способомъ полученія еще не опредѣляется. Съ точки зрѣнія структурной теоріи для непредѣльной кислоты состава $C^4H^6O^2$, имѣющей углеродные атомы цѣпеобразно-связанные, можетъ быть только два изомера: 1) $CH^3.CH : CH.COOH$ и 2) $CH^2 : CH.CH^2.COOH$, и, стало быть, строго держась только этой тео-

ріи, нужно признать, что изокротоновая кислота имѣетъ второе строеніе, такъ какъ первое несомнѣнно принадлежитъ твердой К. кисл. Но съ точки зрѣнія теоріи пространственнаго расположенія атомовъ твердая К. кисл., представляя по своему строенію симметрично двузамѣщенный этиленъ, можетъ имѣть геометрическій изомеръ съ тѣмъ же строеніемъ. Этотъ вопросъ, структурный-ли или геометрическій изомеръ изокротоновая кислота по отношенію къ твердой К., еще не выясненъ окончательно. Скорѣе можно признать послѣднее. Въ пользу такого представленія говоритъ легкая способность перехода при нагрѣваніи до 170°—180° изокротоновой кислоты въ К. и полнѣйшее тожество превращеній этихъ кислотъ съ превращеніями геометрическихъ изомеровъ коричной кислоты, имѣющей сходное строеніе: $CH^3.CH:CH.COOH$ (К. кислота), $C^6H^5.CH:CH.COOH$ (коричная кислота). Принимая К. и изокротоновую кислоты за геометрическіе изомеры, нужно признать, что твердая К. кисл. имѣетъ слѣдующую конфигурацію: (cis)

$$\begin{matrix} H-C-COHO \\ \| \\ H-C-CH^3 \end{matrix}$$

, такъ какъ при возстановленіи тетроловой кислоты получается твердая К. кислота: $CH^3-C\equiv C-COOH+H^2=CH^3-CH=CH-COOH$. Тогда изокротоновая кислота будетъ имѣть такую конфигурацію: (cis-trans)

$$\begin{matrix} H-C-COHO \\ \| \\ CH^3-C-H \end{matrix}$$

. Вопросъ объ изомеріи К. кислотъ будетъ окончательно рѣшенъ, если будетъ получена кислота строенія $CH^2=CH-CH^2-COOH$, которая до сихъ поръ еще неизвѣстна. Обѣ К. кисл. встрѣчаются въ продуктахъ сухой перегонки дерева. Къ числу структурныхъ изомеровъ К. кисл. принадлежитъ метакриловая кислота или α-метилакриловая $CH^2:C(CH^3).COOH$. Получается она дѣйствіемъ трехлористаго фосфора на оксиизомасляную кислоту:

$$3(CH^3)^2C(OH)COOH+PCl^3=3CH^2:C(CH^3).COHO+PH^3O^3+3HCl.$$

Метакриловая кислота образуется также изъ α-бромоизомасляной кислоты:

$$(CH^3)^2CBr.COHO-HBr=CH^2:C(CH^3)COHO.$$

Эти способы полученія вполнѣ устанавливаютъ строеніе метакриловой кислоты. Кристаллизуется она изъ воды при охлажденіи въ безцвѣтныхъ длинныхъ призмахъ, плавится при 16°, кипитъ при 160°—161°, имѣетъ довольно сильный и пріятный запахъ, растворяется въ теплой водѣ, спиртѣ и эоирѣ во всѣхъ пропорціяхъ. Кальціевая соль ея кристаллизуется въ длинныхъ, тонкихъ иголкахъ. Метакриловая кислота легко возстановляется водородомъ въ изомасляную кислоту; присоединяетъ галоидоводородныя кислоты, образуя β-галоидопроизводныя, напр.: $CH^2:C(CH^3).COOH+HBr=CH^3Br.CH(CH^3).COOH$; при нагрѣваніи или въ соприкосновеніи съ соляной кислотой при обыкновенной температурѣ она полимеризуется въ аморфную, бѣлую массу, нерастворимую въ водѣ и обладающую свойствами слабой кислоты. *К. Красускій.* Δ.

Кротоновое масло (Oleum crotonis)—получается выжиманіемъ сѣмянъ кустарниковаго дерева Tiglium officinale (сем. Euphorbiaceae), растущаго на берегахъ Малабара, на о-вѣ Цейлонѣ, въ Китаѣ и нѣкоторыхъ др.; имѣетъ густую консистенцію, прозрачно, желтовато-бураго цвѣта, кислой реакціи, съ слабымъ запахомъ, сильно-жгучаго вкуса. Уд. в. 0,940—0,955; растворяется въ 50 ч. 90% спирта, легко въ хлороформѣ и эоирѣ. Состоитъ изъ глицеридовъ нѣсколькихъ летучихъ и нелетучихъ жирныхъ кислотъ; раздражающими свойствами обязано, по всей вѣроятности, находящейся въ маслѣ кротоноловой кислотѣ ($C^9H^{14}O^2$). Глицеридъ этой кислоты, расщепляясь ферментомъ поджелудочной железы, освобождаетъ сильно раздражающую кротоноловую кислоту. Въ медицинѣ К. масло употребляется какъ проносное средство, дѣйствуя уже въ самыхъ малыхъ дозахъ ($^1/_4$—1 капля). Въ прежнее время К. масло употребляли какъ раздражающее средство также и снаружи. *Д. К.*

Кротоновый альдегидъ (хим.). — $C^4H^6O=CH^3—CH=CH—CHO$ — принадлежитъ къ непредѣльнымъ, одноатомнымъ альдегидамъ, представляетъ прозрачную жидкость, кипящую при 105°, обладающую рѣзкимъ запахомъ и окисляющуюся въ прикосновеніи съ воздухомъ. Получается К. альдегидъ нагрѣваніемъ уксуснаго альдегида съ малымъ количествомъ хлористаго цинка и нѣсколькими каплями воды или нагрѣваніемъ уксуснаго альдегида съ $^1/_{10}$ по объему концентрированнаго раствора уксуснонатріевой соли при 100° въ продолженіе двухъ дней. Строеніе К. альдегида опредѣлилъ Кекуле. Съ одной стороны, оно доказывается синтезомъ К. альдегида изъ уксуснаго альдегида, при чемъ промежуточнымъ веществомъ является алдоль: $CH^3.CHO+CH^3.CHO=CH^3.CH^2O.CH^2.CHO$ (алдоль); $CH^3.CH^2O.CH^2.CHO-H^2O=CH^3.CH:CH.CHO$. Съ другой же стороны строеніе К. альдегида подтверждается переходомъ его въ твердую кротоновую кислоту $CH^3-CH=CH-COOH$ при окисленіи и въ кротиловый спиртъ $CH^3—CH=CH—CH^2OH$ при возстановленіи. Непредѣльность К. алд. доказывается способностью его присоединять 2 атома брома, при чемъ получается двубромомасляная кислота. *К. К.* Δ.

Кротонъ (Croton L.)—родъ растеній изъ семейства молочайныхъ (см.). Деревья, чаще кустарники или многолѣтнія травы, рѣдко однолѣтнія. Листья и цвѣточныя части часто покрыты звѣздчатыми волосками или щитовидными чешуйками, отчего все растеніе сѣдоватое. Листья очередные, черешчатые, по большей части цѣльные. Прилистники небольшіе или въ видѣ железокъ. Цвѣты однополовые, однодомные или двудомные, образующіе болѣе или менѣе сложныя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ двойной, чаще всего пятерной, какъ въ чашечкѣ, такъ и въ вѣнчикѣ, но у женскихъ цвѣтовъ вѣнчика часто не бываетъ. Тычинки свободныя, въ неопредѣленномъ числѣ, рѣже ихъ отъ 10 до 20. Завязь цѣльная, чаще всего 3-хъ гнѣздый столбикъ вѣтвится двуразвилисто. Плодъ—коробочка, сѣмена съ небольшими гребешками. Сюда 450 видовъ въ тропическихъ странахъ обоихъ полушарій. Два вида этого рода особенно важны въ медицинскомъ отно-

шеніи, а именно: Cr. Eluteria Bennett. Небольшое дерево съ яйцевидно-ланцетными листьями, покрытыми желтовато-серебристыми волосками; тычинокъ въ мужскихъ цвѣтахъ до 12. Растетъ исключительно на Багамскихъ островахъ и доставляетъ *каскарилловую кору* (Cortex Cascarillae). Въ Мексикѣ, Вестиндіи и Новой Гренадѣ растетъ Croton glabellus J. Mull., считавшійся прежде за растеніе, доставляющее названную кору. Настоящая имѣетъ своеобразный сильный ароматъ и необыкновенно горькое вещество *каскариллинъ*. Другой видъ Cr. Tiglium L. произрастаетъ дико въ южной части Остиндіи. Деревцо или дерево не выше 6 метровъ. Цѣльные листья покрыты звѣздчатыми волосками. Цвѣты собраны кистями. Мужскіе снабжены чашечкой и волосатымъ вѣнчикомъ, тычинокъ до 18. У женскихъ лепестки въ видѣ железокъ. Столбики двураздѣльные. Коробочка съ ломкимъ околоплодникомъ; сѣмена тупо-яйцевидныя, хрупкая кожура свѣтлаго красновато-бураго цвѣта. Маслянистыя сѣмена даютъ извѣстное въ медицинѣ *кротоновое масло* (см.). Разводится ради сѣмянъ не только въ Индіи, но и на Цейлонѣ, Зондскихъ островахъ, на Филиппинскихъ островахъ и на островѣ св. Маврикія.

А. Бекетовъ.

Кротонъ (Κρότων, нын. Cotrone)—городъ въ Бруттіумѣ (нын. Калабрія), на рч. Эзарѣ. Основанъ въ 710 г. до Р. Хр. ахейцами и спартанцами и рано достигъ процвѣтанія, благодаря морской торговлѣ. Въ 510 г. кротоніаты разрушили Сибарисъ, но вскорѣ потерпѣли пораженіе отъ локрійцевъ. Послѣ этого К. постепенно падаетъ. Во время 2-й пунической войны К., занятый Аннибаломъ, попадаетъ въ руки римлянъ и дѣлается ихъ колоніей.

А. Щ.

Кротонъ-хлоралъ — см. Бутилъ-хлоралъ (т. V, 74).

Кротошинъ (Krotoschin, польск. Krotoszyn) — городъ въ прусской пров. Познань; 10646 жит.; столица медіатизированнаго княжества того же имени, которое въ 1819 г. предоставлено было Пруссіей князю Турнъ и Таксисъ, взамѣнъ почтовой монополіи во вновь пріобрѣтенныхъ Пруссіею земляхъ по правому берегу Рейна.

Кротъ (Talpa)—родъ насѣкомоядныхъ изъ семейства кротовыхъ (Talpidae). На чрезвычайно чувствительной мордѣ, вытянутой въ хоботокъ, ноздри лежатъ снизу; ротъ вооруженъ 44 зубами: въ верхней челюсти съ каждой стороны по 3 мелкихъ переднихъ, 1 клыкообразному и 7 коренныхъ, въ нижней по 4 переднихъ и 7 коренныхъ, изъ которыхъ первый въ видѣ клыка. Широкія лапы переднихъ ногъ обращены ладонями кнаружи и назадъ; заднія ноги развиты слабо. Хвостъ короткій. К. живутъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Сѣв. Америкѣ и ведутъ подземный образъ жизни. Обыкновенный К. (T. europaea L.) длиною 15—17 стм., изъ которыхъ 2,5 стм. приходятся на хвостъ. Бархатистый мѣхъ чернаго цвѣта, попадаются также сѣрые, пестрые и бѣлые К.; голая морда и подошвы мясного цвѣта. К. во-

Нора крота (планъ).

дятся въ Европѣ на С до средней Шотландіи, сѣв. Скандинавіи и средняго теченія Сѣв. Двины, на Ю до Кавказа, на Альпахъ поднимаются до 2000 м.; ихъ нѣтъ въ Ирландіи, Гебридскихъ и Оркнейскихъ о-вахъ; въ сѣв.-зап. Азіи и далѣе на В до Японіи и въ сѣв. Африкѣ. К. живетъ подъ землею въ вырытыхъ имъ норахъ и логовищахъ и роется въ землѣ съ чрезвычайной быстротой, выбрасывая отъ времени до времени на поверхность вырытую землю («кротовыя кучи»). Собственно жилище К. помѣщается чаще всего въ холмикѣ и состоитъ по большей части изъ нижняго кольцевого хода, болѣе узкаго верхняго и лежащаго внутри ихъ выстланнаго мягкими веществами логовища. Съ наружнымъ кольцевымъ ходомъ стоятъ въ связи около 10 радіальныхъ ходовъ, изъ него 5—6 ходовъ ведутъ въ верхній кольцевой, а изъ послѣдняго 3 хода ведутъ въ логовище, которое, кромѣ того, сообщается еще особымъ ходомъ съ однимъ изъ радіальныхъ ходовъ. Въ жилищѣ К. иногда отсутствуютъ одинъ или даже оба кольцевыхъ хода. Логовище для самки устраивается въ мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ ходовъ и тоже выстилается мягкими веществами. Здѣсь самка въ апрѣлѣ-іюнѣ рождаетъ 3—5, рѣдко 6 или 7 голыхъ дѣтенышей; иногда въ августѣ она снова рождаетъ. Спариванію предшествуютъ ожесточенные бои между самцами. Питается К. исключительно животными и преимущественно личинками насѣкомыхъ, дождевыми червями, слизняками, мокрицами, а также мышами, лягушками, ящерицами, змѣями и т. п. Онъ отли-

чается большой хищностью и прожорствомъ и если оставить К. безъ пищи даже недолго въ замкнутомъ помѣщеніи, то между ними начинается бой и побѣдитель съѣдаетъ побѣжденнаго. При отысканіи добычи К. руководится главнымъ образомъ обоняніемъ, а также весьма тонкими осязаніемъ и слухомъ; зрѣніе слабо, но, тѣмъ не менѣе, К. видитъ и пользуется зрѣніемъ, напр., когда переплываетъ водныя пространства. Плаваетъ онъ хорошо. Чтобы имѣть воду для питья—К. проводитъ ходы къ ручьямъ и прудамъ или вырываетъ глубокіе вертикальные ходы. Зимою К. въ спячку не впадаетъ и переходитъ въ болѣе глубокіе слои земли. Мѣхъ его употребляется для мелкихъ подѣлокъ. Слѣпой К. (Talpa coeca Savi), водящійся въ южн. Франціи, Италіи, Далмаціи и Греціи и отличающійся, главнымъ образомъ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ и вполнѣ закрытыми глазами, повидимому, представляетъ лишь разновидность обыкновеннаго К. *Н. Кн.*

К. часто считается вреднымъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, животнымъ, такъ какъ нарушаетъ правильность и красоту куртинъ въ садахъ, разрушаетъ гряды въ огородахъ и питомникахъ, при чемъ механически повреждаетъ корни молодыхъ растеній, отчего послѣднія иногда даже засыхаютъ. Дѣлая подземные ходы, К. выбрасываетъ на поверхность почвы кучки земли — «кротовины», изъ которыхъ часто образуются впослѣдствіи кочки, и истребляетъ въ большомъ количествѣ, полезныхъ для культуры, дождевыхъ червей. Удаляютъ К. ловлей въ садовые горшки, располагаемые подъ норками, или въ особыя ловушки. Однако К. принадлежитъ къ истребителямъ вредныхъ насѣкомыхъ: по изслѣдованіямъ Кордье, каждый К. можетъ съѣсть въ сутки болѣе сотни личинокъ майскаго жука и извѣстенъ случай, когда, послѣ ловли К. въ одномъ изъ чешскихъ парковъ, тамъ появился майскій жукъ въ такомъ количествѣ, что принуждены были прибѣгнуть къ новому тамъ поселенію ихъ. *С.*

Кротъ Рубіанъ (собственно Іоганнъ Егеръ, 1480—1540) — гуманистъ, родился въ Тюрингіи, учился въ Эрфуртѣ, гдѣ примкнулъ къ Ульриху фонъ-Гуттену; былъ начальникомъ монастырской школы въ Фульдѣ, затѣмъ посѣтилъ Италію (1517—20) и по возвращеніи держалъ сторону Лютера, но потомъ сталъ склоняться къ старой вѣрѣ и былъ назначенъ каноникомъ въ Галле. К., наряду съ Гуттеномъ, былъ главнымъ сотрудникомъ, можетъ быть даже иниціаторомъ «Epistolae obscurorum virorum». Ср. Kampschulte, «De Crotо Rubiano» (Боннъ, 1862).

Крофтеры (отъ слова croft, участокъ земли).—Мелкіе фермеры въ Шотландіи, арендующіе землю у ландлордовъ, составляютъ большинство земледѣльческаго населенія Шотландіи. Въ старину это были крестьяне, платившіе опредѣленную подать своимъ лордамъ. Послѣ соединенія Шотландіи съ Англіей англійскія земельныя отношенія стали распространяться и на Шотландію, и К. мало по малу обратились въ безземельныхъ арендаторовъ; подати превратились въ ренту и сдѣлались отяготительнѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ власть лордовъ надъ К. значительно увеличилась. Въ теченіе XIX в. ландлорды изгнали, за неплатежъ ренты и по другимъ причинамъ, множество К., которые принуждены были частью эмигрировать въ Америку и Австралію; многія крофтерскія пахатныя земли были обращены частью въ пастбища, частью въ лѣса. Результатомъ этого явились бунты и волненія; потомъ движеніе приняло болѣе правильную форму. К. стали устраивать грандіозные митинги (напр. въ 1885 г. на о-вѣ Скаѣ), на которыхъ избиратели приглашались подавать голоса лишь за тѣхъ кандидатовъ, которые обяжутся защищать интересы К. Реформа избирательнаго права въ 1884 г. открыла доступъ въ парламентъ многимъ защитникамъ интересовъ *К.*, вслѣдствіе чего радикальная фракція (Чамберленъ) старой либеральной партіи стала требовать реформъ въ пользу К. Въ 1886 г. министръ для Шотландіи Тревильянъ (въ кабинетѣ Гладстона) провелъ Crofters Holdings Act, урегулировавшій правовыя отношенія К. и ландлордовъ. Этимъ закономъ были признаны: 1) Fixity of tenure, т. е. ландлорды лишены права изгонять по произволу К., разъ тѣ платятъ ренту и соблюдаютъ другія условія договора; аренда сдѣлана наслѣдственной. 2) Право К., въ случаѣ нежеланія сохранять за собой ферму, на вознагражденіе за сдѣланныя улучшенія. 3) Fair rent, т. е. размѣръ ренты долженъ быть опредѣляемъ не взаимнымъ соглашеніемъ ландлорда и К., а правительственной оцѣночной коммиссіей. К., однако, далеко не вполнѣ удовлетворены новымъ закономъ; они требовали и требуютъ увеличенія крофтъ, посредствомъ возвращенія отнятыхъ у нихъ земель. *В. Водовозовъ.*

Крохали (Mergidae) — семейство пластинчатоклювыхъ птицъ. Клювъ высокій при основаніи, сжатый съ боковъ, съ длинными обращенными назадъ зубчиками по краямъ и крючковатымъ концомъ, длиною съ голеву или больше; крылья средней длины, 1-е и 2-е маховое самыя длинныя; хвостъ короткій, закругленный, изъ 16—18 перьевъ; цѣвка покрыта спереди щитками, переднія пальцы соединены перепонкой, задній съ свѣшивающейся кожной лопастью. Питаются мелкой рыбой и другими водяными животными, быстро летаютъ, прекрасно плаваютъ и ныряютъ. Выводятъ птенцовъ на сѣверѣ, а зимою перекочевываютъ на югъ, на сколько бываетъ надобно. Мясо ихъ отзывается ворванью. Истребляютъ много рыбы. Извѣстно 10 видовъ, водящихся въ палеарктической неарктической областяхъ. Главный родъ К. (Mergus) съ приподнятымъ или свѣшивающимся хохломъ на головѣ состоитъ изъ 6 видовъ. *Большой К.* (M. merganser) длиною 80 стм., клювъ (равный по длинѣ внутреннему пальцу) и ноги краснаго цвѣта, хвостъ 18-перый, зеркальце бѣлое. У самца въ брачномъ оперенія голова и верхняя часть шеи черныя съ зеленымъ и пурпурнымъ отливомъ, нижняя часть шеи и вся нижняя сторона бѣлыя съ розовымъ налетомъ на груди и брюхѣ, верхняя часть спины и часть плечевыхъ перьевъ черныя, нижняя часть спины, надхвостье и хвостъ сѣрыя съ большими темными линіями, крыло

окрашено чернобурымъ и бѣлымъ цвѣтами; послѣ линянія самецъ похожъ на самку, но чернѣе ея и съ неяснымъ ошейникомъ. Самка меньше самца и окрашена сверху ржавобурымъ и сѣрымъ, снизу бѣлымъ цвѣтомъ съ сѣрыми пятнышками. Большой К. гнѣздится на С Стараго (между 50 и $66^1/_2{}^\circ$ с. ш.) и Новаго Свѣта (между 45° и предѣломъ лѣсной растительности), также на Гималаяхъ и горахъ Туркестана на высотѣ 3000 м. Предпочитаетъ прѣсныя воды, гнѣздится часто въ дуплахъ. *Средній* или длинноносый К. (M. Serrator) длиною 60 стм.; клювъ (длиннѣе внутренняго пальца) красный, ноги желтокрасныя, хвостъ 18-перый, зеркальце съ 2 (у самца) или 1 (у самки) черноватой полоской. У самца въ брачномъ опереніи голова и шея, нижняя часть шеи и верхняя груди ржавобурыя, съ черными пятнами, по бокамъ груди бѣлыя пятна съ черными краями, верхняя сторона окрашена чернымъ и бѣлымъ цвѣтами. Самка похожа на самку большого К., но меньше. Тоже кругополярная птица, гнѣздится между 50 и 67—70° с. ш., преимущественно по морскимъ берегамъ и островамъ. *Лутокъ* (M. albellus) длиною 45—50 стм., клювъ (короче внутренняго пальца) и ноги голубосѣраго цвѣта, зеркальце черное, окаймленное съ трехъ сторонъ бѣлымъ цвѣтомъ, хвостъ 16-перый. Голова и шея у самца въ брачномъ нарядѣ бѣлыя съ черноземенымъ пятномъ у глаза и на затылкѣ, спина черная, нижняя сторона бѣлая съ сѣрыми пятнами. Самка съ бурой головой, сверху темносѣраго цвѣта, снизу бѣлаго. Гнѣздится на Сѣв. Европы и Азіи (лишь въ вост. части Европейской Россіи до 47° с ш.), въ зап. Европѣ бываетъ лишь пролетомъ или на зимовкѣ. Держится преимущественно на прѣсныхъ водахъ, гнѣздится часто въ дуплахъ. *Н. Ки.*

Crochc—см. Croma.

Крохино—посадъ Новгородской губ., Бѣлозерскаго у., въ 17 в. отъ у. г., при истокѣ р. Шексны изъ Бѣлоозера. По преданію, здѣсь первоначально стоялъ г. Бѣлозерскъ, столица Синеуса. Крохинская пристань переименована въ посадъ въ 1777 г. До устройства Бѣлозерскаго канала здѣсь перегружались товары съ рѣчныхъ судовъ на озерныя, и посадъ былъ бойкимъ, богатымъ поселеніемъ. Теперь К. лишенъ всякаго торговаго значенія и лежитъ не на Маріинскомъ водномъ пути. 1501 жит., большею частью мѣщане. Црк. првсл. 3 каменныхъ, жилыхъ домовъ 232, въ томъ числѣ 8 каменныхъ, лавокъ 5. Жители занимаются работами на судахъ по Маріинской системѣ, рыболовствомъ на Бѣлоозерѣ и земледѣліемъ. Годовой расходъ К. въ 1890 г. — 5745 р., въ томъ числѣ 38 р. на врачебную и 467 р. на школьную часть. *Д. Р.*

Кроцидизмъ — одно изъ начальныхъ явленій агоніи (см. Смерть), наблюдаемое, впрочемъ, и при нѣкоторыхъ душевныхъ болѣзняхъ.

Крошка—журналъ для маленькихъ дѣтей, съ картинками, издавался въ СПб. въ 1870 г., ежемѣсячно, съ приложеніемъ «Листка для матерей и воспитателей». Ред.-изд. Л. Гвоздикова.

Кроющія чешуи—см. Злаки и Соцвѣтіе.

Крстацъ—селеніе въ Черногоріи; бывшій турецкій фортъ у сѣв. входа въ Дукскій проходъ.

Кру—негрское племя въ Либеріи (см.), къ В и З отъ мыса Пальмасъ, родственно племенамъ боеса. Число К. достигаетъ 40000; многіе служатъ на европейскихъ судахъ и въ факторіяхъ; извѣстны подъ именемъ Croo-men или Croo-boys.

Круа (Карлъ-Евгеній Croy или Croix) — потомокъ венгерскихъ королей; служилъ въ арміяхъ датской, австрійской, русской; въ сраженіи подъ Нарвою, въ 1700 г., былъ взятъ въ плѣнъ шведами и умеръ въ Ревелѣ, въ неоплатныхъ долгахъ, почему долгое время оставался непогребеннымъ. Тѣло его лежало подъ стекляною крышкой и было предметомъ любопытства путешественниковъ.

Круазе (Мари-Жозефъ-Альфредъ Croiset) — франц. филологъ. Род. въ 1844 г.; былъ проф. въ Сорбоннѣ. Напечаталъ: «Xénophon, son caractère et son talent» (П. 1880), «La Poésie de Pindare et les lois du lyrisme grec» (П. 1880) и др.

Круазе (Морисъ Croiset) — франц. филологъ, проф. въ Монпелье. Написалъ: «Des idées morales dans l'éloquence politique de Démosthène» (П., 1874); «Essai sur la vie et les œuvres de Lucien» (П., 1882); «Histoire de la littérature grecque» (П., 1887) и мн. др.

Крувелли (Jeanne-Sophie-Charlotte Cruvelli или Crüvel, графиня Вижье) — нѣмецкая пѣвица, род. въ 1826 г.; пѣла въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ, особенно въ операхъ Верди и Мейербера.

Круглая—двѣ горы Приморской области: 1) Южно-Уссурійскаго края, по р. Даубихэ, въ 15 в. отъ урочища Анучино. При подошвѣ фанзы манзъ, занимающихся земледѣліемъ; 2) Сѣв.-Уссурійскаго края, въ побережьѣ Сѣв.-Японскаго моря, между мысомъ Сосунова и устьемъ рч. Каменной, высотою 1650 фт.

Круглая язва желудка (Ulcus ventriculi)—болѣзненное образованіе кратерообразной язвы, сидящей всего чаще въ привратниковой части желудка. Поверхностныя язвы распространяются только до мышечной оболочки, глубокія доходитъ до сывороточной, которая можетъ подвергнуться прободенію и тѣмъ вызвать почти всегда смертельно оканчивающееся смертью острое воспаленіе брюшины. Относительно образованія К. язвъ большинство ученыхъ предполагаетъ, что оно зависитъ отъ такъ наз. «самопереваріванія» желудка, почему это страданіе называется также «пептической» язвой его. Больные часто жалуются на своеобразную боль, появляющуюся приступами, на рвоту и, въ особенности, на кровавую рвоту (см.). Наиболѣе важное значеніе при К. язвѣ имѣетъ желудочное кровотеченіе, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ дѣло можетъ окончиться смерью. Нерѣдко кровавой рвотѣ предшествуютъ головокруженія, потемнѣнія сознанія, даже обмороки. Результатами сильныхъ кровотеченій бываетъ острое малокровіе. Если кровотеченіе не повторяется, то больные мало по-малу поправляются отъ потери крови.

Если наступаетъ заживленіе большихъ язвъ, то на мѣстѣ ихъ образуется лучистый, иногда довольно большой рубецъ; сморщиваясь, послѣдній можетъ сильно измѣнить форму желудка; иногда образуется по срединѣ его глубокая кольцеобразная перетяжка. Гораздо неблагопріятнѣе для больного рубцовое съуженіе привратника съ послѣдовательнымъ расширеніемъ желудка. Наконецъ, на мѣстѣ старыхъ рубцовъ иногда развивается ракъ. *Леченіе* требуетъ, чтобы больной въ первое время оставался въ постели съ теплыми припарками на область желудка, сильно успокаивающими боли. Кромѣ того, больной долженъ соблюдать строжайшую діэту. При появленіи кровавой рвоты—діэта ограничивается однимъ охлажденнымъ во льду молокомъ. Всѣ остальныя пособія указываются врачемъ. *Г. М. Г.*

Круглевскій (Николай Александровичъ) —современный хирургъ; род. въ 1844 г. Кончилъ курсъ военно-медицинской академіи въ СПб. въ 1869 г. съ оставленіемъ при клиникѣ. Въ 1873 г. защитилъ диссертацію на доктора медицины: «Объ усвоеніи и выдѣленіи фосфорно-кислыхъ солей при каріозномъ страданіи костей у человѣка». Съ 1877 г. былъ во главѣ санитарнаго отряда, посланнаго въ Черногорію. Съ 1881 г. приватъ-доцентъ, а съ 1891 г. проф. оперативной хирургіи военно-медицинской академіи. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Эпицистотомія, современное значеніе ея въ теоріи и практикѣ» (1877); «О гноѣ и нагноеніи» (1881); «О причинахъ и механизмѣ образованія грыжъ живота и способахъ ихъ предупрежденія» (1881) и др. *Г. М. Г.*

Кругликовы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, изъ древнихъ смоленскихъ дворянъ, получилъ титулъ и фамилію графовъ Чернышевыхъ (см.).

Кругловъ (Александръ Васильевичъ) — плодовитый писатель. Род. въ 1853 г. въ Вел. Устюгѣ, гдѣ отецъ его, родомъ зырянинъ, былъ смотрителемъ народныхъ училищъ. К. учился въ вологодской гимназіи; въ 1873 г. переѣхалъ въ СПб. Отдѣльно вышли: «Живыя души», очерки и разсказы (СПб., 1885); «Лѣсные люди»; «На исторической рѣкѣ» (М. 1890); «Подъ колесомъ жизни»; «Свои — чужіе»; «Немудреное счастье» (1895); «Провинціальные корреспонденты» (СПб., 1886); «Господа земцы» (СПб., 1887); «Губернскія сказки» (М., 1890) и др. Пользуются большимъ успѣхомъ книги К. для дѣтей и юношества: «Дѣти лѣсовъ» (СПб., 1885); «Иванъ Ивановичъ и компанія» (3 изд., СПб., 1889); «Большакъ» (4 изд.); «Котофей Котофеевичъ» (М., 1890); «Вечерніе досуги» (2 изд.); «Незабудки»; «Разными дорогами»; «Картины русской жизни» (1892) и мн. др. Воспоминанія К.—въ «Историческомъ Вѣстн.» (1894—95). *В. К.*

Круглоголовые — см. Долгій парламентъ.

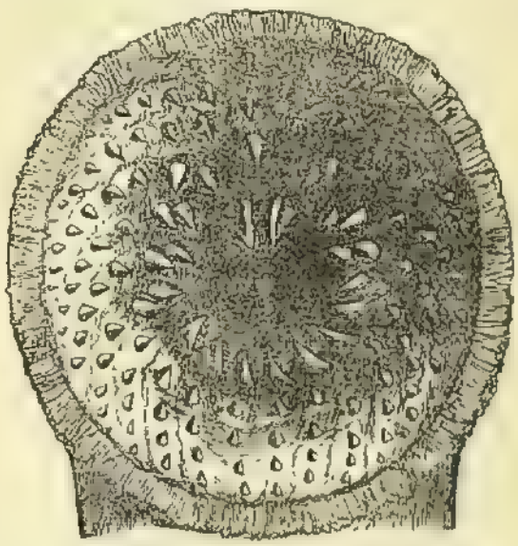
Круглоозерная — станица Уральскаго у., Уральской обл., при р. Уралѣ. Жит. 5345. Помимо засѣва хлѣба и овощей, жители—коренные рыболовы.

Круглоротыя (Cyclostomata) — подклассъ рыбъ со скелетомъ, частью хрящевымъ, частью перепончатымъ скелетомъ, сосательнымъ ртомъ, круглымъ, лишеннымъ челюстей, однимъ носовымъ отверстіемъ, безъ парныхъ плавниковъ, безъ чешуи, съ 6 — 7 мѣшкообразными жаберными полостями съ каждой стороны, полупаразиты или паразиты. Перечисленные признаки рѣзко отличаютъ К. отъ остальныхъ рыбъ; среди настоящихъ рыбъ онѣ занимаютъ низшее мѣсто. Вытянутое угревидное тѣло одѣто гладкой слизистой кожей и имѣетъ лишь непарные плавники (поддираемые хрящевыми лучами). Въ скелетѣ нѣтъ ни реберъ, ни скелета конечностей; скелетъ головы состоитъ изъ хрящевой, сверху перепончатой коробки, одѣвающей головной мозгъ и связанныхъ съ нею капсулъ, окружающихъ органы слуха, зрѣнія и обонянія, хрящей, служащихъ опорой рта и нёба и рѣшетчатой коробки, одѣвающей жаберный аппаратъ (задняя часть ея окружаетъ и сердце). Скелетъ тѣла состоитъ изъ спинной струны (Chorda dorsalis), одѣтой двойной эластической перепонкой и снаружи слоемъ соединительной ткани (скелетогенный слой), въ которомъ на верхней сторонѣ развиваются парные хрящи, соотвѣтствующіе дугамъ позвонковъ, и непарные, соотвѣтствующіе остистымъ отросткамъ; въ области хвоста такіе же хрящи находятся и на нижней сторонѣ хорды. Головной мозгъ развитъ слабо, большихъ симпатическихъ стволовъ нѣтъ, органы чувствъ представляютъ крайне примитивное строеніе (глаза у нѣкоторыхъ въ личиночномъ періодѣ или въ теченіе всей жизни скрыты подъ кожею, носовая полость у миксиновыхъ открывается въ ротовую). Круглый воронкообразный ротъ вооруженъ роговыми зубами, такіе же зубы находятся и на языкѣ, играющемъ роль поршня при присасываніи къ подводнымъ предметамъ (или тѣлу добычи). Жаберный аппаратъ состоитъ изъ 6 — 7 жаберныхъ полостей, лежащихъ по сторонамъ пищевода и сообщающихся съ одной стороны съ пищеводомъ, съ другой—съ наружной средою. Въ противоположность всѣмъ другимъ рыбамъ, у которыхъ вода при дыханіи входитъ черезъ ротъ и выходитъ черезъ жаберныя щели, здѣсь вода входитъ и выходитъ независимо отъ ротового отверстія, что позволяетъ этимъ животнымъ дышать въ то время, когда они присосались съ помощью рта. Кишка имѣетъ спиральную складку слизистой оболочки. Органы кровообращенія устроены по тому же типу, какъ у остальныхъ рыбъ (см.); сердце состоитъ изъ 1 предсердія (которому предшествуетъ венозный синусъ) и 1 желудочка (за которымъ слѣдуетъ артеріальный конусъ съ 2 клапанами). Органы выдѣленія—почки—весьма примитивнаго строенія. Половые органы въ видѣ непарной железы у миксинъ въ правой сторонѣ полости тѣла, у миногъ по средней линіи. Зрѣлые половые продукты падаютъ въ полость тѣла, откуда выводятся черезъ особое отверстіе въ мочеполовой синусъ, лежащій позади заднепроходнаго отверстія. У миксинъ по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ (Нансена и др.) въ половой железѣ развиваются сначала въ задней половинѣ железы мужскіе половые продукты (сѣмя), а потомъ въ передней части железы—яйца. Яйца подвергаются полному дробленію, у нѣкоторыхъ раз-

витіе связано съ превращеніями (у миногъ). 2 семейства съ 6 родами и 17 видами. Семейство *минога* (Petromyzontidae) отличается слѣдующими признаками: ротъ съ мясистыми губами, безъ нитевидныхъ придатковъ (усовъ) на краю, носовая полость не имѣетъ сообщенія съ ротовой, жабры открываются наружу семью отверстіями съ каждой стороны, а въ пищеводъ—однимъ общимъ отверстіемъ; глаза явственные; 4 рода съ 12 видами. Водятся въ рѣкахъ и въ моряхъ у береговъ въ умѣренныхъ поясахъ, нѣкоторые виды для метанія икры входятъ изъ моря въ рѣки. Питаются мясомъ и кровью рыбъ (живыхъ или труповъ), къ которымъ присасываются, а также различными мелкими безпозвоночными. Изъ мелкихъ яицъ у миногъ выходятъ червеобразныя личинки съ беззубымъ ротовымъ отверстіемъ, снабженнымъ верхней и нижней губами, скрытыми подъ кожей глазами и спиннымъ плавникомъ, непосредственно переходящимъ въ хвостовой. Жаберные мѣшки открываются въ пищеводъ отдѣльными отверстіями. Живутъ въ пескѣ и илу, питаются различными животными веществами и постепенно превращаются во взрослое животное. Единственный европейскій родъ минога (Petromyzon) съ 2 спинными плавниками, изъ которыхъ задній переходитъ въ хвостовой, и многочисленными мелкими короткими выростками по краю рта; языкъ съ

Фиг. 1. Морская минога (Petromyzon marinus) и рѣчная (P. fluviatilis).

пиловидными зубами, на верхней сторонѣ рта (на мѣстѣ верхней челюсти) 2 рядомъ стоящіе зуба или поперечная пластинка. Водятся въ сѣв. умѣренномъ поясѣ. *Морская минога* (P. marinus) достигаетъ въ длину 1 м. и вѣса болѣе $1^1/_2$ кгр. (до 3). Между спинными плавниками большой промежутокъ, особенности ротового вооруженія см. на фиг.; цвѣтъ желтоватобѣлый или сѣрый, на спинѣ и бокахъ съ чернобурымъ или оливковозеленымъ рисункомъ. Водится у береговъ Европы, Сѣв. Америки и зап. Африки, попадается и въ Балтійскомъ морѣ. Для нереста входитъ въ рѣки; мясо цѣнно. *Рѣчная минога* (P. fluviatilis): спинные плавники раздѣлены болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ; ротовое вооруженіе см. фиг., спина темнаго оливковобураго или оливковозеленаго цвѣта, бока сѣрожелтые съ серебристымъ блескомъ, брюхо бѣлое, глаза съ желтой радужной оболочкой; длина 30—50 стм., обыкновенно не болѣе 40 стм. Водится у береговъ и въ рѣкахъ Европы, Сѣв. Америки и Японіи; осенью входитъ въ рѣки, но нерестится весною въ апрѣлѣ и маѣ въ мелкихъ мѣстахъ и послѣ нереста умираетъ. Въ Онежскомъ озерѣ нерестъ въ маѣ въ губахъ озера



Фиг. 2. Ротъ морской миноги.

и въ рѣкахъ. Питается главнымъ образомъ живой и мертвой рыбой и часто объѣдаетъ рыбу, попавшую на крючокъ. У насъ составляетъ предметъ значительнаго лова (и вывоза за границу) въ Невѣ, Наровѣ и вообще значительныхъ рѣкахъ Финскаго залива, Прибалтійскихъ губерніяхъ и р. Онегѣ. Ловъ производится съ помощью различнаго рода вершъ, «вьюнницъ» и т. п., устраиваемыхъ изъ прутьевъ или лучинъ и имѣющихъ коническій входъ съ узкимъ отверстіемъ; онѣ ставятся поперекъ рѣки, отверстіемъ по теченію. Миноги въ торговлю поступаютъ въ поджаренномъ и маринованномъ видѣ. Личинки (пескоройки, «слѣпые вьюнчики», «пискавки» и т. д.) въ изобиліи встрѣчаются въ иловатыхъ и песчаныхъ мѣстахъ рѣкъ, гдѣ миноги нерестятся и служатъ отличной наживкой. Въ зап. Европѣ ихъ мѣстами употребляютъ въ пищу. Къ рѣчной миногѣ близка *каспійская* (P. Wagneri), которая отличается главнымъ образомъ однимъ большимъ верхнимъ зубомъ (у рѣчной 2). Она водится въ Каспійскомъ морѣ и весною въ большомъ количествѣ входитъ въ Волгу, Терекъ и Куру. Въ Волгѣ ловъ ея производится ниже Саратова; она частью идетъ въ мариновку, частью для извлеченія жира. *Ручьевая минога* (P. Planeri) длиною 20 — 30 стм. (и до 40), цвѣтъ какъ у предыдущей, спинные плавники сближены, строеніе рта см. на фигурѣ. Живетъ въ прѣсной водѣ (по нѣкоторымъ даннымъ встрѣчается и въ морѣ) въ ма-

Фиг. 3. Ротъ рѣчной миноги (слѣва) и ручьевой (справа).

лыхъ ручьяхъ. На этомъ видѣ и были изучены превращенія миногъ. Личинка, пескоройка (Ammocoetes branchialis) превращается во взрослое животное на 4-мъ или 5-мъ году, окончательное превращеніе длится съ августа по январь. Водится въ Европѣ, у насъ найдена въ различныхъ частяхъ Европейской Россіи. 2-е семейство *миксины* (Myxinidae) отличается отсутствіемъ спинного плавника, ртомъ безъ утолщенныхъ губъ, имѣющимъ 4 пары нитевидныхъ придатковъ (усиковъ), недоразвитыми, лежащими подъ кожей глазами, строеніемъ зубного аппарата (1 зубъ на небѣ и 2 гребневидныхъ ряда на языкѣ) и носовой полостью, имѣющей сообщеніе съ ротовой; жаберныя полости открываются въ пищеводъ отдѣльно, а наружу или однимъ общимъ отверстіемъ съ каждой стороны, лежащимъ далеко позади головы (у Myxine), или рядомъ (6) отверстій (у Bdellostoma, у которой кромѣ того на лѣвой сторонѣ есть каналъ между пищеводомъ и наружной поверхностью тѣла, поэтому слѣва 7, справа 6 отверстій). Сюда относятся 2 ряда съ 5 видами, водящимися исключительно въ морѣ въ умѣренномъ и холодномъ поясахъ сѣв. и южн. полушарій. Паразитизмъ выраженъ сильнѣе чѣмъ въ 1-мъ семействѣ; миксины проникаютъ въ полость тѣла рыбъ и выѣдаютъ ихъ. Признаки рода *миксина* (Myxine) указаны выше. M. glutinosa блѣдно голубоватаго цвѣта, длиною 20—30 стм., водится въ моряхъ сѣв. Европы на Ю до Ламанша, у Гренландіи, Шпицбергена, особенно часто въ Норвежскихъ фіордахъ; живетъ преимущественно на значительныхъ глубинахъ (70—340 саж.), попадается въ тѣлѣ трески, палтусовъ и др. рыбъ и причиняетъ вредъ, поѣдая рыбъ, попавшихъ на крючки или въ донныя сѣти. Яйца длиною около 15 мм., шириною 8 и снабжены на обоихъ полюсахъ нитевидными, на концахъ трехраздѣльными придатками, служащими для прикрѣленія. Родъ Bdellostoma съ 3 видами водится въ южн. части Тихаго океана.

Н. Кипповичъ.

Круглые черви или *нематоды* (Nematodes)—классъ червей, см. статьи Глисты (III), Волосатикъ и Устрицы. Семейство волосатиковыхъ (Gordiidae) представляетъ рядъ весьма существенныхъ отличій въ строеніи нервной системы, органовъ пищеваренія, полости тѣла и особенно полового аппарата, почему часто разсматривается, какъ особый классъ.

Круглый столъ—такъ назыв. собраніе рыцарей, составлявшихъ свиту полумиѳическаго британскаго короля Артура (II, 208—209). См. Дашкевичъ, «Романтика круглаго стола» (1890). Ср. также Мерлинъ.

Кругобайкальская дорога — изъ Троицкосавска (Забайкальской обл.) въ Иркутскъ; устроена въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе трудности переѣзда осенью и весною черезъ бурный Байкалъ; имѣетъ нѣсколько развѣтвленій; по ней главнымъ образомъ провозится изъ Китая чай.

Круговая порука — въ гражданско-правовомъ смыслѣ видъ *корреальнаго* обязательства (см.) въ его римской формѣ, единственный, какъ кажется, въ современномъ правѣ остатокъ этой формы. Обязываясь каждый за всѣхъ и всѣ за одного, участники К. поруки связаны и во всѣхъ послѣдствіяхъ долга. Освободительные акты, не имѣющіе значенія способовъ матеріальнаго удовлетворенія кредитора, если они допущены по отношенію къ одному должнику, дѣйствуютъ здѣсь и для всѣхъ: цѣль К. поруки въ томъ и состоитъ, чтобы поставить передъ кредиторомъ, вмѣсто отдѣльныхъ лицъ, цѣлую *общину*, какъ такую. Поэтому участниками К. поруки могутъ быть не члены любого союза, а лишь члены опредѣленной территоріальной единицы. Отвѣтственность членовъ другихъ союзовъ (товариществъ) — всегда отвѣтственность солидарная въ современномъ смыслѣ этого юридическаго понятія (см. Корреальное обязательство). Неправильно сближеніе К. поруки съ простымъ поручительствомъ (Гордонъ) и примѣненіе къ нему правилъ о постепенности взысканія (beneficium excussionis): цѣль К. поруки, какъ и всякаго солидарнаго обязательства — гарантировать *своевременное* и немедленное исполненіе обязательства. Она, поэтому, всего ближе къ поручительству на срокъ, а послѣднее ничѣмъ, по существу, отъ солидарнаго обязательства въ современномъ русскомъ правѣ не отличается (касс. рѣш. $^{69}/_{1180}$). Неправильна, слѣдовательна, и попытка установить различіе между К. порукой и солидарнымъ обязательствомъ вообще, въ формѣ корреалитета или чистаго солидаритета. См. Гордонъ, «Ст. 1548 т. X. ч. I-й и вопросъ о К. порукѣ и солидарности въ обязательствахъ» («Журн. Мин. Юстиціи», т. 35, 1868). *В. Н.*

Круговая порука въ Россіи. На первоначальныхъ ступеняхъ общественной жизни правовыми субъектами являются не отдѣльныя личности, а роды. За дѣйствія лица отвѣчаетъ родъ, и если отвѣтственность переносится на личность, то потому только, что послѣдняя разсматривается какъ представитель рода. Формула К. поруки: *всѣ за одного и одинъ за всѣхъ*—ведетъ, такимъ образомъ, свое происхожденіе отъ временъ родового быта. Хотя превращеніе родового союза въ общинно-территоріальный, а затѣмъ въ государственный, и связано съ постепеннымъ выдѣленіемъ личности, какъ правового субъекта, тѣмъ не менѣе учрежденіе К. поруки не теряетъ совершенно своего значенія и поддерживается или вводится вновь, частью вслѣдствіе сознанія выгодъ его для лицъ, составляющихъ общество, частью въ силу государственныхъ соображеній объ удобствѣ возложенія исполненія извѣстныхъ задачъ на отвѣтственность территоріальныхъ союзовъ. Первыя указанія на существованіе К. поруки въ Россіи встрѣчаются въ «Русской Правдѣ» (нѣкоторые ученые видятъ намекъ на существованіе этого института еще въ договорѣ Олега съ греками). К. порука, въ предѣлахъ опредѣленной территоріальной единицы (верви), примѣнялась къ платежу пени (виры, продажи) за содѣянное въ округѣ преступленіе, когда преступникъ оставался неизвѣстенъ или когда убійство совершено было не съ цѣлью грабежа, а въ ссорѣ, изъ мести и т. п. Въ XV—XVI вв. учрежденіе К. поруки нашло примѣненіе въ устройствѣ губныхъ округовъ,

на жителей которыхъ возложена была обязанность предупрежденія и искорененія преступленій, съ отвѣтственностью, денежной и уголовной, за ненадлежащее выполненіе этой обязанности. Начало К. поруки примѣнялось въ московскомъ государствѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Такъ, недоборъ таможеннаго и кабацкаго доходовъ иногда взыскивался съ посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравшихъ въ цѣловальники виновниковъ недобора; убытки, причиненные казнѣ подрядчикомъ, взыскивались иногда съ того посада, къ которому онъ принадлежалъ; набирая изъ вольныхъ людей отряды стрѣльцовъ, правительство возлагало на нихъ отвѣтственность по К. порукѣ за надлежащее исполненіе каждымъ его обязанностей и за матеріальный ущербъ казнѣ въ случаѣ бѣгства со службы, и т. п. Съ теченіемъ времени сфера правительственнаго примѣненія института К. поруки сокращается, а въ концѣ концовъ она остается только въ области фиска. Жители данной территоріальной единицы искони обязаны были уплачивать опредѣленную сумму податей. Въ интересахъ казны и самихъ плательщиковъ, раскладка сбора между домохозяевами предоставлена была населенію. Въ тѣхъ же видахъ и собираніе податей возложено было на выбранныхъ плательщиками лицъ. Отсюда нѣкоторые ученые выводятъ заключеніе, что въ моск. государствѣ на обществѣ плательщиковъ лежала отвѣтственность за безнедоимочное поступленіе податей. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что отвѣтственность передъ правительствомъ за недоимку въ московской и императ. Руси несли сборщики податей, воеводы и другія лица, въ вѣдѣніи которыхъ состояли крестьяне даннаго разряда. Подъ страхомъ этой отвѣтственности (имущественной и личной), названныя лица могли, при взысканіи недоимокъ, примѣнять, въ большей или меньшей мѣрѣ, начало отвѣтственности однихъ плательщиковъ за другихъ, даже въ томъ случаѣ, когда К. порука не была санкціонирована закономъ. Правительство XVIII в., больше и больше развивая бюрократическіе порядки и отказываясь отъ примѣненія начала К. поруки въ различныхъ отрасляхъ государственнаго дѣла, утратило, повидимому, всякое понятіе о К. отвѣтственности плательщиковъ податей, какъ одномъ изъ принциповъ организаціи податного дѣла въ прежнія времена. Это усматривается изъ того обстоятельства, что, будучи наконецъ вынуждено самой жизнью обратиться къ К. порукѣ, какъ къ средству обезпеченія исправнаго поступленія податей, правительство ввело ее не сразу, примѣняло ее сначала какъ мѣру крайнюю и давало этому примѣненію различную мотивировку. Такъ, указомъ 15 января 1739 г. недоимку по сбору податей съ купечества и государственныхъ крестьянъ повелѣно этимъ сословіямъ разложить между собою «по званію ихъ торговъ и пожитковъ и владѣнію земель», а взысканіе недоимки, лежащей на крестьянахъ дворцовыхъ, заводскихъ, монастырскихъ и т. п., обратить на самихъ крестьянъ лишь въ случаѣ если ее нельзя пополнить изъ имущества вотчинныхъ управителей, приказчиковъ и т. п. Съ учрежденіемъ, въ 1797 г., департамента удѣловъ и образованіемъ разряда удѣльныхъ крестьянъ, принято было за правило, что въ случаѣ накопленія недоимки по причинѣ лѣности и нерадѣнія поселянъ, виновные предаются суду, а недоимка взыскивается съ общества, въ наказаніе за то, что «видя сотоварища своего въ лѣность и нерадѣніе впавшаго, къ трудамъ и исправленію своего долга не старалось его обратить». Обязанность общества отвѣчать за исправный взносъ податей, какъ общее правило, установлена манифестомъ 16 мая 1811 г., дополненнымъ указомъ 1828 г.; но при этомъ не было указано опредѣленныхъ мѣръ взысканія, подлежащихъ примѣненію къ цѣлому селенію. Съ новымъ раздѣленіемъ въ 1833 г. селеній казен. крестьянъ на общества, было подтверждено и обязательство послѣднихъ отвѣчать за исправный взносъ податей, съ добавленіемъ, что если недоимка общества возрастетъ до годового оклада, то отвѣтственность переносится на всю волость. Этимъ добавленіемъ правительство ясно показало, что не считаетъ К. поруку состоящей въ связи съ поземельными отношеніями членовъ общества. Хотя съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ отвѣтственность волости за недоимку сельскихъ обществъ была уничтожена, тѣмъ не менѣе К. порука не была приведена въ связь съ поземельнымъ владѣніемъ. Лишь въ 1869 г. К. отвѣтственность по сбору казенныхъ податей, при общинномъ владѣніи землей, была ограничена предѣлами поземельной единицы. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ К. отвѣтственность крестьянъ опредѣляется ст. 187 общ. полож. о кр. и примѣч. къ ней. Каждое сельское общество, какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованіи землею, отвѣчаетъ К. порукой за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей. Сельскимъ обществамъ, находящимся въ предѣлахъ одной волости, предоставляется, для облегченія К. ручательства, соединяться между собою, по общему ихъ о томъ мірскому приговору. Крестьяне, имѣющіе всѣ угодья своего надѣла въ отдѣльномъ владѣніи, не могутъ быть привлекаемы къ К. отвѣтственности въ исправномъ отбываніи государственныхъ податей и повинностей за другихъ крестьянъ, хотя бы и состоящихъ въ томъ же обществѣ или селеніи, но не участвующихъ въ означенномъ владѣніи. Если въ селеніи или части селенія, имѣющихъ отдѣльное владѣніе землею и получающихъ на этомъ основаніи отдѣльный окладной листъ, числится менѣе 40 ревизскихъ душъ, состоящихъ въ окладѣ, то подати и повинности взыскиваются съ крестьянъ безъ К. поруки. Возлагая на общества отвѣтственность за исправное отбываніе ихъ членами податей и повинностей, правительство первоначально не указывало средствъ, къ какимъ могли бы прибѣгать сельскіе сходы для понужденія отдѣльныхъ плательщиковъ ко взносу слѣдуемыхъ съ нихъ сборовъ. Въ законѣ 16 мая 1811 г. волостнымъ головамъ, выборнымъ и старостамъ, для предупрежденія недоимокъ, дано право употреблять, по мірскому приго-

вору, упорныхъ неплательщиковъ на работу въ самомъ селеніи или отсылать ихъ въ рабочій домъ, до уплаты недоимки, съ отпускомъ домой для сельскихъ работъ на время съ 1 апрѣля по ноябрь мѣсяцъ. Тѣже мѣры могли быть принимаемы и по отношенію къ старостамъ и выборнымъ, признаннымъ виновными въ нерадѣніи. Продажа движимости, «яко для крестьянъ разорительная и для вѣрности податей безполезная», запрещена. Гораздо болѣе обширныя полномочія даны обществу въ «Положеніи о взиманіи денежныхъ сборовъ» 28 ноября 1833 г.; преподанныя этимъ Положеніемъ правила, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, вошли въ дѣйствующее законодательство. На основаніи Положенія 19 февраля 1861 г., взиманіе съ крестьянъ податей и другихъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ лежитъ на обязанности выборныхъ лицъ — сельскихъ старостъ и сборщиковъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ волостного старшины. Лица эти не имѣютъ права прибѣгать къ какимъ-либо понудительнымъ мѣрамъ взысканія, за исключеніемъ кратковременнаго ареста и небольшого штрафа (ст. 64 и 86 общ. полож.). Болѣе серьезныя мѣры взысканія могутъ примѣнить къ неисправнымъ плательщикамъ только сельскія общества, а именно: 1) обращеніе на возмѣщеніе недоимки дохода съ принадлежащаго недоимщику недвижимаго имущества; 2) отдача недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, съ обращеніемъ заработанныхъ денегъ въ мірскую кассу; 3) опредѣленіе къ недоимщику опекуна или назначеніе старшимъ въ домѣ, вмѣсто неисправнаго хозяина, другого члена той же семьи; 4) продажа принадлежащаго недоимщику лично недвижимаго имущества, за исключеніемъ выкупленной усадьбы; 5) продажа той части движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ; 6) отобраніе у недоимщика всего отведеннаго ему полевого надѣла или части онаго. Къ мѣрамъ, указаннымъ въ пп. 4, 5 и 6, общество должно обращаться лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда остальныя мѣры взысканія окажутся недостаточными (ст. 188 общ. положенія) *). Если, не смотря на всѣ принятыя мѣры, недоимка, лежащая на крестьянинѣ, не будетъ пополнена къ 1 октября, то она раскладывается сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ того же общества и должна быть очищена къ 15 января слѣдующаго года (ст. 189 общ. полож.). Въ случаѣ неисправности всего сельскаго общества, оно понуждается къ уплатѣ недоимокъ черезъ мѣстную полицію (ст. 190), а при безуспѣшности мѣръ понужденія, недоимка пополняется полиціей посредствомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества (ст. 191). На практикѣ порядокъ взысканія податей вообще и примѣненіе К. поруки въ частности идутъ путемъ, значительно отклоняющимся отъ указаннаго въ законѣ. Такъ, мѣры понужденія плательщиковъ, предоставленныя закономъ обществу, сплошь и рядомъ, особенно въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ землей, примѣняются сельскимъ и волостнымъ начальствомъ и даже полиціей. Когда къ нимъ прибѣгаетъ общество (обыкновенно—подъ сильнымъ давленіемъ со стороны полиціи), то въ большинствѣ случаевъ оно ограничивается мѣрами, указанными закономъ какъ крайнія: продажей движимаго имущества недоимщика или временнымъ отобраніемъ у него надѣла, для сдачи въ аренду на пополненіе недоимки, минуя средства, указанныя въ пп. 1—3 ст. 188 общ. пол., какъ неприложимыя въ крестьянскомъ быту. Очень рѣдко примѣняется и статья закона относительно раскладки между всѣми членами общества недоимки, неуплаченной къ опредѣленному времени отдѣльными крестьянами. Такая дополнительная раскладка производится далеко не вездѣ, и если примѣняется, то не какъ обычная мѣра, а спорадически, по требованію полиціи, вдругъ взявшейся энергически за взысканіе запущенныхъ недоимокъ; въ этихъ случаяхъ доля платежа, упадающая на зажиточныхъ домохозяевъ, доходитъ иногда до 100 р. и больше. Такъ же рѣдко наблюдается и мѣра продажи за недоимки движимаго имущества всѣхъ членовъ сельскаго общества; можетъ быть въ большей половинѣ уѣздовъ Европейской Россіи эта мѣра за послѣднія 6 лѣтъ не примѣнялась совсѣмъ или примѣнялась въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ; въ остальныхъ уѣздахъ, по свѣдѣніямъ податныхъ инспекторовъ, за указанный періодъ времени продано имущества крестьянъ за недоимки всего общества на нѣсколько сотъ или тысячъ рублей въ каждомъ, и въ очень немногихъ уѣздахъ— на сумму отъ 10 до 20 тыс. рублей. Поэтому, разорительное вліяніе продажи крестьянскаго имущества за недоимки, по закону о К. порукѣ, распространяется не на крупные раіоны, а на отдѣльныя общества. Описи крестьянскаго имущества совершаются неизмѣримо чаще, нежели продажи; въ большинствѣ уѣздовъ число продажъ составляетъ не болѣе 10—15% числа описей. Въ одной губерніи или даже въ одномъ уѣздѣ какой-либо губерніи полиція прибѣгаетъ къ описямъ въ нѣсколько разъ чаще, нежели въ другой губерніи или другомъ уѣздѣ. Встрѣчаются и такіе уѣзды, гдѣ на сотню описей не приходится и одной продажи. Эти факты приводятъ къ заключенію, что къ описи крестьянскаго имущества полиція весьма часто прибѣгаетъ не въ видѣ подготовки къ продажѣ, а единственно съ цѣлью устрашенія; какъ только напуганное населеніе внесетъ часть состоящей на немъ недоимки, дѣло не получаетъ дальнѣйшаго движенія. Есть, однако, и такія мѣстности, гдѣ число продажъ крестьянскаго имущества мало отличается отъ числа описей его. Самая опись, если за ней и не слѣдуетъ продажа, не всегда проходитъ безслѣдно для хозяйственнаго положенія населенія, такъ какъ, подъ угрозой продажи имущества, недоимщики готовы прибѣгнуть къ самымъ разорительнымъ способамъ пріобрѣтенія средствъ для уплаты части недоимки (займамъ изъ ростовщическихъ про-

*) Приблизительно тѣми же средствами понужденія неисправныхъ плательщиковъ были вооружены и общества мѣщанъ.

центовъ, преждевременной продажѣ продуктовъ сельскаго хозяйства, запродажѣ своего труда, сдачѣ въ аренду земли и т. п.). Общества, изъ опасенія К. отвѣтственности, склонны побуждать крестьянъ къ такимъ сдѣлкамъ, а въ крайнемъ случаѣ сами отбираютъ у нихъ землю. За исключеніемъ послѣдняго способа очищенія недоимки, предпринимаемаго обществомъ изъ опасенія отвѣтственности по К. порукѣ, остальныя средства, къ которымъ прибѣгаютъ недоимщики для полученія денегъна уплату податей, нельзя считать порожденіемъ закона о круговой порукѣ, такъ какъ продажа движимости недоимщиковъ (а также и отобраніе у нихъ земли для сдачи въ аренду) допускается закономъ и по отношенію къ плательщикамъ, не связаннымъ К. отвѣтственностью. Хотя принципъ К. поруки примѣняется весьма рѣдко въ формѣ, указанной въ законѣ, тѣмъ не менѣе онъ составляетъ неотдѣлимую часть всей земельно-податной общинной жизни, тѣсно сплетаясь съ мотивами хозяйственнаго характера и получая примѣненіе не только въ податномъ дѣлѣ, но и въ предпріятіяхъ чисто хозяйственныхъ. Онъ служитъ одною изъ причинъ существующаго въ крестьянскихъ обществахъ стремленія сообразовать налагаемую ими на своихъ членовъ долю платежей,—независимо отъ свойства и происхожденія послѣднихъ, — съ ихъ хозяйственной состоятельностью; а такъ какъ крестьяне имѣютъ тенденцію всѣ платежи связывать съ землею, то въ мѣстностяхъ съ малой доходностью хозяйства примѣняются системы разверстки общинной земли (а слѣдовательно и податей), основывающіяся на рабочей силѣ домохозяевъ, какъ важнѣйшемъ источникѣ дохода для людей, живущихъ трудами своихъ рукъ. При этомъ, въ качествѣ вспомогательныхъ условій, принимаются иногда во вниманіе посторонніе заработки семьи, ея хозяйственный инвентарь и т. п. Для того чтобы, не прибѣгая часто къ общимъ передѣламъ земли, можно было приспособлять податную тягость, лежащую на отдѣльныхъ плательщикахъ, къ ихъ постоянно измѣняющейся платежной способности, община нечерноземныхъ мѣстностей выработала систему частныхъ передѣловъ, такъ наз. свалки-навалки душъ (земли и податей)—систему, путемъ которой легко достигается перекладка земли и податей съ одной семьи, въ хозяйственномъ отношеніи ослабѣвшей, на другую, болѣе состоятельную. При раскладкѣ текущаго оклада сборовъ общества иногда освобождаютъ отъ всѣхъ или части платежей наиболѣе бѣдныхъ или подвергшихся несчастнымъ случайностямъ своихъ членовъ, а также берутъ на себя часть старыхъ, преимущественно безнадежныхъ, недоимокъ. Мѣстами общества слѣдятъ за хозяйственной дѣятельностью ненадежныхъ своихъ членовъ, не допускаютъ ихъ до разорительныхъ поступковъ, не дозволяютъ выдавать имъ на руки страховой преміи, а распоряжаются, чтобы изъ нея было уплачено за лѣсъ для постройки или за работу по стройкѣ избы и т. п. Иногда общества избираютъ особыхъ лицъ, чтобы оказывать нравственное вліяніе на крестьянъ въ смыслѣ понужденія ихъ къ своевременной уплатѣ податей. При затруднительности для бѣдныхъ крестьянъ своевременно очистить лежащіе на нихъ платежи, общества очень часто покрываютъ слѣдующую съ такихъ крестьянъ подать позаимствованіями изъ мірскихъ суммъ, изъ доходовъ отъ оброчныхъ статей, или прибѣгаютъ къ общественнымъ займамъ денегъ, обыкновенно на невыгодныхъ условіяхъ, иногда съ обязательствомъ уплаты капитала или процентовъ трудомъ, продуктами сельскаго хозяйства или отдачей кредитору въ пользованіе общинной земли. Позаимствованія изъ мірскихъ капиталовъ обыкновенно зачисляются долгомъ на недоимщикахъ, но значительная часть этихъ долговъ не возвращается назадъ.

Литература. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ»; С. Капустянъ, «Древнее русское поручительство»; Новиковъ, «О поручительствѣ по русскому праву»; Иванъ Собѣстіанскій, «К. порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства»; «Русская Бесѣда» (1860, № 2)—ст. «О К. порукѣ» Бѣляева; «Труды коммиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ», Т. I—«Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ», И. И. Руковскаго; «К. порука въ сужденіяхъ редакціонныхъ коммиссій главнаго комитета» (записка вице-директора департамента окладныхъ сборовъ, П. К. Бржескаго); «Сводъ отзывовъ управляющихъ казенными палатами» (записка); «Существующій порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ податными инспекторами за 1887—93 гг.»; «Сѣверный Вѣстникъ», 1886, № 7 и 8, ст. Щепотьева; «Сѣверный Вѣстникъ», 1886, № 11, ст. Щербины; «Русская Мысль», 1886, № 10, ст. Личкова; «Русскія Вѣдомости», 1886, № 101, ст. Якушкина; «Вѣстникъ Европы», 1893, № 11, ст. Веретенникова; «Экономическій журналъ», 1893, № 4, ст. Максимова. *В. В.*

Круговертки—см. Коловратки.

Круговое помѣшательство. — Форма помѣшательства, обозначаемая этимъ названіемъ, характеризуется тою особенностью, что больной, поочередно, подвергается состоянію психическаго угнетенія и психическаго возбужденія. Въ первомъ онъ представляется апатичнымъ, вялымъ, молчаливымъ, лишенъ всякой энергіи и иниціативы, все видитъ въ мрачномъ цвѣтѣ. Во второмъ, наоборотъ, замѣчается повышенное самочувствіе, говорливость, суетливость, склонность къ обширнымъ предпріятіямъ, розовый взглядъ на вещи. Во многихъ случаяхъ психическое измѣненіе въ обоихъ состояніяхъ глубже и въ первомъ доходитъ до меланхоліи, во второмъ—до маніакальнаго возбужденія. Тогда въ меланхолическій періодъ больной испытываетъ тоску, чувствуетъ себя несчастнымъ, обвиняетъ себя въ различныхъ небывалыхъ преступленіяхъ; въ маніакальный же—являются идеи величія, переоцѣнка собственной личности, безсвязность мышленія и даже припадки неистовства. Каждый изъ этихъ двухъ періодовъ сопровождается также опредѣленными физическими измѣненіями: во время меланхолическаго обыкновенно вѣсъ тѣла падаетъ, кожа становится сухой,

лице принимаетъ старческій видъ; во время маніакальнаго, напротивъ, питаніе организма улучшается, отправленія его совершаются лучше, онъ какъ бы становится крѣпче и моложе. Продолжительность періодовъ весьма различна. Есть такіе случаи, въ которыхъ каждый періодъ длится лишь нѣсколько дней, но большею частью каждый изъ нихъ тянется по нѣсколько недѣль, мѣсяцевъ, даже годъ и больше. Иногда между каждымъ меланхолическимъ и маніакальнымъ періодомъ имѣется свѣтлый промежутокъ, во время котораго больной возвращается къ нормальному состоянію. Но въ большинствѣ случаевъ больной вовсе не приходитъ въ нормальное состояніе. Иногда смѣна двухъ періодовъ происходитъ чрезвычайно быстро, въ одну ночь, такъ что больной вечеромъ ложится спать меланхоликомъ, а на другое утро просыпается маніакомъ, и наоборотъ. Въ другихъ случаяхъ эта смѣна совершается медленно, постепенно. Разъ установившись, подобная поочередная смѣна въ преобладающемъ числѣ случаевъ уже продолжается всю жизнь, при чемъ въ теченіе долгаго времени картина болѣзни стереотипно повторяется какъ для меланхолическихъ, такъ и для маніакальныхъ періодовъ. Умственныя способности долго сохраняются, и лишь спустя весьма продолжительное время замѣчаются признаки слабоумія. Если, притомъ, проявленіе болѣзни поверхностно, безъ бредовыхъ идей, то такіе субъекты вовсе не производятъ на окружающихъ впечатлѣнія помѣшанныхъ, а періодическую смѣну ихъ настроенія считаютъ за свойственную имъ черту характера. Во всякомъ случаѣ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ эта форма душевнаго разстройства встрѣчается рѣдко. Она преобладаетъ у женщинъ, преимущественно въ зрѣломъ возрастѣ, но поражаетъ и мужчинъ въ періодъ возмужалости. Главная причина ея—наслѣдственность и вырожденіе. До сихъ поръ приходится считать эту форму болѣзни неизлѣчимой. *П. Розенбахъ.*

Кругожаберныя (Cyclobranchia s. Docoglossa)—группа брюхоногихъ моллюсковъ изъ подкласса переднежаберныхъ (Prosobranchia). Раковина въ видѣ коническаго блюдечка, незавитая спирально, безъ крышечки. Тѣло представляетъ внѣшнюю двубоковую симметрію; голова мало обособлена и несетъ пару щупалецъ, надъ вздутымъ основаніемъ которыхъ сидятъ глаза; между мускулистой широкой ногой животнаго и окружающей ее со всѣхъ сторонъ мантіей находится желобокъ, въ которомъ лежатъ жабры. У К. можетъ быть одна (лѣвая) перистая жабра на передней сторонѣ или, кромѣ того, жаберные листочки вокругъ ноги (между ею и мантіей), или только послѣдніе, или, наконецъ, жаберъ можетъ вовсе не быть (напр. у Lepeta). Ротъ вооруженъ зубчаткой (radula) изъ рядовъ толстыхъ брусковидныхъ зубовъ (отсюда названіе Docoglossa); заднепроходное отверстіе на передней сторонѣ тѣла нѣсколько слѣва, по бокамъ его отверстія 2-хъ почекъ, изъ которыхъ правая служитъ для выведенія половыхъ продуктовъ; наружныхъ половыхъ органовъ нѣтъ; сердце съ 1 предсердіемъ. Живутъ въ моряхъ, плотно прикрѣпляясь ногою къ скаламъ и другимъ подводнымъ предметамъ; нога играетъ при этомъ роль присоска. Мало подвижны, питаются растеніями; многіе живутъ въ предѣлахъ полосы приливовъ и отливовъ, другіе нисходятъ до значительныхъ глубинъ. Извѣстно около 200 нынѣ живущихъ видовъ и столько же ископаемыхъ. Наиболѣе обыкновенъ родъ Patella—морское блюдечко. P. vulgata съ вздутоконической раковиной, по которой тянутся радіальныя нѣжныя ребра, зеленоватаго или желтосѣраго, внутри желтаго цвѣта; діаметръ раковины до 5—5½ стм. Водится по берегамъ европейскихъ морей и употребляется въ пищу, особенно въ сѣв. Франціи (lampette, oeil de boue, berlin), въ Англіи (limpet) и Голландіи. *Н. Кн.*

Кругозоръ—иллюстрированный еженедѣльный журналъ. Издавался въ СПб. съ 1876 г. по февраль 1878 г., еженедѣльно, при сотрудничествѣ А. Н. Майкова, гр. Е. Саліасъ, Н. С. Лѣскова, В. В. Крестовскаго, въ художественномъ отдѣлѣ—М. О. Микѣшина, Л. Сѣрякова, Васнецова, Лебедева и др. Редакторъ-издатель В. П. Клюшниковъ. Въ прилож. печатались переводные романы, иллюстрированное обозрѣніе и выкройки.

Круглослѣдныя (Discoplacentalia)—тѣ млекопитающія, у которыхъ послѣдъ (см.) имѣетъ форму кружка, диска (Placenta discoidea). Такой послѣдъ имѣютъ насѣкомоядныя, рукокрылыя, грызуны и приматы (Primates), т. е. обезьяны и человѣкъ.

Круготенетники (Orbitelariae)—группа пауковъ (Araneina) съ 2 легочными мѣшками, пригибающимся внутрь когтемъ верхнихъ челюстей, глазами, расположенными въ 2 поперечныхъ ряда, изъ которыхъ передній приближенъ къ краю головогруди, короткими, наклоненными другъ къ другу, паутинными бородавками, нѣсколько передвинутыми на нижнюю сторону брюшка. Главная особенность этой группы—весьма искусно построенная сѣть для ловли насѣкомыхъ. Она расположена вертикально или нѣсколько наклонно и натянута между стволами или вѣтвями деревьевъ и т. п. и состоитъ изъ паутинокъ двухъ родовъ: толстыхъ сухихъ не липкихъ и тонкихъ липкихъ, покрытыхъ мелкими капельками весьма клейкаго вещества. Изъ первыхъ паукъ дѣлаетъ трехугольную или многоугольную раму всей сѣти и радіальныя нити сѣти, лучеобразно расходящіяся изъ ея центра. Клейкія нити пересѣкаютъ радіальныя и образуютъ или спираль, или систему концентрическихъ круговъ (точнѣе многоугольниковъ, такъ какъ липкія нити натянуты по прямой линіи отъ луча до луча). Средняя часть паутины имѣетъ и круговыя нити неклейкія; здѣсь обыкновен-

но сидитъ паукъ, но часто онъ устраиваетъ себѣ жилище около края сѣти и проводитъ къ нему нить, по сотрясеніямъ которой узнаетъ, когда въ паутину попадется насѣкомое и прилипнетъ къ клейкимъ нитямъ. Паукъ или просто умерщвляетъ попавшееся насѣкомое и высасываетъ на мѣстѣ, или предварительно обматываетъ его паутиной и въ такомъ видѣ утаскиваетъ въ гнѣздо. Очень крупную добычу, опасную для паутины, паукъ иногда освобождаетъ самъ, обрывая ближайшія нити. Наибольшія затрудненія испытываетъ паукъ при построеніи остова, рамы паутины между удаленными предметами. Чтобы провести основу между двумя точками онъ или обѣгаетъ по землѣ, вѣтвямъ и т. п. отъ одной точки до другой, выпуская паутину и затѣмъ натягивая ее, или пускаетъ паутинку по вѣтру, чтобы она прилипла концемъ къ удаленному предмету, или, наконецъ, привѣшивается по паутинкѣ и раскачивается пока не достигнетъ удаленнаго предмета. Въ случаѣ опасности паукъ или спускается на паутинкѣ на землю, или же приводитъ всю сѣть въ быстрое дрожаніе такъ, что очертанія его тѣла сливаются и онъ становится почти невидимымъ. Сюда относится многочисленное семейство *крестовиковъ* (Epeiridae), съ 8 глазами очень неравной величины, широкой головогрудью, 3 когтями на каждой ногѣ трехъ заднихъ паръ и съ добавочными коготками. Родъ *крестовикъ* (Epeira) заключаетъ весьма обыкновенные виды пауковъ, строющихъ вертикальныя сѣти; боковыя пары глазъ сильно сближены, изъ среднихъ задняя пара по бо́льшей части сближена болѣе передней, 3-я пара ногъ короткая (болѣе $^1/_2$ первой). Обыкновенный крестовикъ (E. diademata) желтоватобураго, иногда черноватаго цвѣта, съ бурыми кольцами на ногахъ и бѣлыми пятнами на брюшкѣ, которыя расположены въ видѣ креста. Самецъ длиною 10 мм., основанія 2-й пары ногъ сильно утолщены; самка длиною 16 мм., на основаніяхъ 2-й пары ногъ по большому зубцу, брюшко очень толстое. Обыкновененъ въ Европѣ въ лѣсахъ и кустарникахъ, особенно вблизи отъ воды, а также въ зданіяхъ. Половой зрѣлости достигаютъ поздней осенью и самка кладетъ около 100 желтыхъ яицъ, обматывая ихъ нѣжной паутиной, и тщательно охраняетъ. Осенью взрослые гибнутъ, а изъ яицъ выходятъ весною молодые.

Н. Кн.

Кругъ — площадь, ограниченная окружностью и равная половинѣ окружности, помноженной на ея радіусъ или πr^2, гдѣ r есть радіусъ, π — отношеніе окружности къ діаметру. См. т. XIV, Квадратура круга.

Кругъ (Arnold Krug)—піанистъ и композиторъ, род. въ 1848 г., проф. фортепіанной игры въ Берлинѣ. Написалъ для своего инструмента тріо, Lieder, фантазіи, impromptu, псалмы a capella, симфонію и пр.

Кругъ (Wilhelm-Traugott Krug, 1770—1842) — популяризаторъ критической философіи съ точки зрѣнія «здраваго смысла», ревнитель свободомыслія и просвѣщенія; былъ профессоромъ философіи въ Кенигсбергѣ (непосредственно послѣ Канта), потомъ въ Лейпцигѣ; полемизировалъ съ Фихте, Шеллингомъ, Гегелемъ и лѣвыми гегельянцами (Руге). Изъ множества его сочиненій болѣе значительны: «Handbuch der Philosophie» (3-е изд. 1828) и «Logik oder Denklehre» (3-е изд. 1827).

Кругъ (Филиппъ Ивановичъ, Johann-Philipp Krug, 1764—1844)—археологъ, уроженецъ Галле; въ Россію прибылъ въ 1789 г. въ качествѣ наставника дѣтей графини Орловой. Ревностно собиралъ монеты и медали, что привело его къ изученію русскаго языка, археологіи и исторіи. Первыя его изслѣдованія были сочувственно встрѣчены Шлецеромъ; его книга «Zur Münzkunde Russlands» (СПб., 1805; русск. переводъ: «Критическія разысканія о древнихъ русскихъ монетахъ», СПб., 1807) доставила ему доступъ въ академію наукъ, гдѣ онъ впослѣдствіи былъ ординарнымъ академикомъ и главнымъ библіотекаремъ. Наиболѣе капитальный трудъ К. — «Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantinischen Chronologie» (СПб., 1810; на русскій языкъ перевед. Ѳедотовымъ и Левестамомъ и вторично Д. Языковымъ, но К. не далъ согласія на изданіе этихъ переводовъ), въ которомъ впервые подвергнута спеціальному и тщательному изученію византійская хронологія, въ ея связи съ русской исторіею. Изданіе сочин. Лерберга (см.), порученное К., сблизило послѣдняго съ канцлеромъ Румянцевымъ, который во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ на пользу русской исторіи руководился совѣтами К.; во многихъ случаяхъ послѣднему принадлежала и инціатива. К. оказывалъ поддержку молодымъ русскимъ ученымъ: въ пользу Востокова отказался отъ предложеннаго ему мѣста завѣдывающаго Румянцевскимъ музеемъ, много содѣйствовалъ назначенію Строева въ археографическую экспедицію. По смерти К., Куникъ издалъ его «Forschungen in der älteren Geschichte Russlands» (СПб., 1848). Ср. Билярскій, «Біографическій очеркъ К.» («Ж. М. Н. Пр.», ч. 64); «Содѣйствіе канцлера гр. Румянцева въ пользу исторіи» (тамъ-же, ч. 65).

Кругъ фонъ Нидда (Фридрихъ-Альбертъ-Францъ Krug von Nidda) — нѣмецкій поэтъ романтич. школы (1776—1843); принималъ участіе въ походѣ Наполеона на Россію, жилъ военноплѣннымъ въ Кіевѣ и Бѣлостокѣ. Лучшія изъ его произведеній—поэма «Skanderbeg», трагедія «Heinrich der Finkler» и собраніе повѣстей: «Schwertlilien».

Кругъ великій — въ древности назыв. такъ 532-хъ лѣтній индиктіонъ; см. Пасхалія.

Кругъ квинтовый—см. Квинта.

Кругъ луны—см. Лунное теченіе, Лунный циклъ.

Кругъ солнца—см. Солнечное теченіе, Солнечный циклъ.

Кругъ церковный—названіе хронологическаго порядка, въ какомъ, въ теченіе цѣлаго года, совершается въ церкви богослуженіе въ честь святыхъ и великихъ церковныхъ событій. Богослуженіе каждаго дня годичнаго церковнаго К. составляется, по указаніямъ «церковнаго устава», изъ молитвъ и пѣснопѣній въ честь святыхъ и праздниковъ, пріуроченныхъ къ опредѣленнымъ числамъ мѣсяца (содержащихся въ книгахъ «Минея об-

щая», «Минея мѣсячная» и др.), и изъ пѣснопѣній и молитвъ, относящихся къ совпадающимъ съ этими числами празднованіямъ подвижныхъ (содержащихся въ Тріодяхъ постной и цвѣтной). *Н. Б—въ.*

Тоже имя носитъ также полный сборникъ церковнаго пѣнія, примѣняемаго въ православной церкви въ продолженіе года. Первый К. церковный изданъ придворной пѣвческой капеллой въ 1830 г.; онъ не отличался полнотой и былъ написанъ двухголосно. Въ немъ были выпущены нѣкоторые тропари, антифоны, прмосы изъ воскресныхъ каноновъ и пр. Въ 1845 г. издано придворною капеллою «Простое церковное пѣніе при Высочайшемъ дворѣ употребляемое», въ 4 голосномъ переложеніи П. М. Воротникова. Въ 1848 г. изданъ капеллою полный обиходъ и краткій ирмологій въ 4-голосномъ переложеніи. Позднѣе издательская дѣятельность въ этомъ отношеніи еще болѣе расширилась въ Россіи. *Н. С.*

Кружало—въ строительномъ искусствѣ, сдѣланный изъ дерева приборъ, помѣщаемый подъ сводомъ предъ его кладкою и служащій, какъ для приданія ему надлежащей кривизны, такъ и для предохраненія его отъ паденія во время его кладки и до отвердѣнія цемента, связующаго его кирпичи или камни. К. устраивается изъ досокъ или брусьевъ, смотря по меньшей или большей тяжести подпираемой имъ кладки. Обыкновенно онъ состоитъ: 1) изъ кружальныхъ реберъ, которыя вытесываются въ видѣ такой же дуги, какую долженъ имѣть сводъ; 2) изъ помоста, на которомъ эти ребра устанавливаются и 3) изъ опалубки, т. е. досчатой обшивки, покрывающей ребра и представляющей собою поверхность, на которой непосредственно производится кладка свода. Послѣ того, какъ послѣдняя окончена и ея цементъ сдѣлался настолько крѣпокъ, что своду уже не грозитъ опасность паденія или осадка—К. удаляется изъ-подъ свода. *А. С—въ.*

Кружало (стар.)—то же, что кружечный дворъ; см. Кабакъ (XIII, 775).

Кружало—см. Сплавъ лѣса.

Кружевное дерево — переводъ съ французскаго bois de dentelle (Lagetta lintearia Lam.)—вестиндское растеніе, лубъ котораго имѣетъ видъ кружева и употребляется для обвертыванія дорогихъ сигаръ.

Кружево. — К. называется сѣтчатая сквозная ткань, состоящая изъ сплетенія нитяныхъ узоровъ, въ видѣ различныхъ орнаментовъ и фигуръ, цвѣтовъ, листьевъ, изображеній звѣрей и птицъ и даже цѣлыхъ бытовыхъ сценъ, характеризующихъ современную имъ эпоху. К. обыкновенно окаймлены болѣе или менѣе выдающимися зубчиками, отчего на Западѣ они получили названія: «dentelle», «Spitze». Русское слово К. (стар. круживо), вѣроятно, происходитъ отъ слова «кругъ»—окружать, и служило встарину для украшенія богатой царской или великокняжеской одежды. На плетенье и шитье К. употребляютъ нитки серебряныя и золотыя, шелковыя, въ настоящее время большею частью только одноцвѣтныя черныя или бѣлыя, льняныя, бумажныя и шерстяныя (Mohair). К. раздѣляются на двѣ главныя категоріи: шитыя иглой (point à l'aiguille) и плетеныя на коклюшкахъ (dentelle aux fuseaux). Такъ какъ на первыя требуется больше труда и искусства, они всегда цѣнились очень высоко и могли быть пріобрѣтаемы только богатыми. Кромѣ того, есть К., которыя вяжутся крючкомъ, какъ напр. ирландское К. и К., вязаное тамбуромъ. Наконецъ, за послѣдніе годы появилось еще К. машинное. К., служа украшеніемъ, нерѣдко доставляетъ не маловажный предметъ заработка въ мѣстностяхъ, гдѣ развито домашнее или кустарное его производство. Представляя, поэтому, живой экономическій интересъ, кружевное дѣло достигаетъ иногда такой высокой степени художественнаго совершенства и такого выраженія національныхъ или мѣстныхъ особенностей, что можетъ считаться искусствомъ, а потому неудивительно, что К. сдѣлалось предметомъ подробнаго изученія и о немъ составилась весьма обширная литература, начиная съ самаго появленія К. въ эпоху Возрожденія и до настоящаго времени. Какъ на самыя замѣчательныя изслѣдованія по этой части, можно указать на трудъ французовъ Сегена и Лебретона, англ. писательницы г-жи Бюри-Паллизеръ и нѣм. проф. Альбрехта Ильга. Въ Россіи этимъ вопросомъ много занималась С. А. Давыдова, изучившая обстоятельно кружевное дѣло почти во всѣхъ губерніяхъ Россіи по порученію министерства финансовъ (см. «Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи» и «Русское К. и русскія кружевницы», роскошное изданіе, заслужившее почетный отзывъ и золотую медаль отъ академіи наукъ). Свѣдѣнія о К. дошли изъ глубочайшей древности. Въ Библіи говорится о легкихъ, прозрачныхъ, богато вышитыхъ тканяхъ, которыми украшали храмы и одежды священнослужителей. На нѣкоторыхъ египетскихъ муміяхъ можно встрѣтить одежду съ сѣтчатой каймой и вышитымъ по ней узоромъ. На найденной въ прошломъ столѣтіи въ Портичи статуѣ Діаны, находящейся въ неаполитанскомъ музеѣ, край одежды украшенъ сѣткой съ богатыми разноцвѣтными вышивками. Что собственно плетеніемъ сѣтокъ, т. е. филейной работой (filet), занимались съ незапамятныхъ временъ, а также, что ихъ иногда украшали вышивками вообще не подлежитъ сомнѣнію, но только въ концѣ XV или скорѣе въ началѣ XVI в. появились прелестныя ажурныя ткани, сразу завоевавшія себѣ почетное мѣсто среди богатыхъ, художественныхъ украшеній того времени и сдѣлавшіяся, на первыхъ же порахъ, важнымъ предметомъ промышленности и торговли. Многіе писатели отвергаютъ восточное происхожденіе кружевного производства на томъ основаніи, что такое легкое, граціозное искусство могло быть только созданіемъ художественной жизнерадостной эпохи Возрожденія. Съ другой стороны, весьма вѣроятно, что К. постепенно работалось изъ вышивокъ, которыми такъ любили украшать свои одежды всѣ народы и во всѣ времена, и изъ соединенія этихъ вышивокъ съ сѣтчатою тканью. Работы съ выдернутыми изъ полотна нитками давно извѣстны на Востокѣ и ошибочно называются К., на чемъ, вѣроятно, и основано мнѣніе о во-

сточномъ происхожденіи К. Этими работами и понынѣ много занимаются турецкія женщины, да и у насъ въ Россіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вышивки по выдернутому полотну носятъ названіе К. Вышиваніе и плетеніе составляли любимое занятіе женщинъ въ средніе вѣка, даже въ знатныхъ домахъ. Въ монастыряхъ осталось много богатыхъ образцовъ искусства этого времени. Къ тому же времени относится родъ вышивки по ткани, напоминающей канву; это были маленькіе квадратики, вшивавшіеся въ четырехугольные пяльцы, по которымъ вышивали разнообразные узоры. Вышивки эти назывались по-франц. «reseuil» или «filet», а также и «lacis», откуда, вѣроятно, и происходитъ англ. названіе К. «lace». Мода на эти квадратики была очень распространена. Хотя уже въ 1363 г. упоминается о К. въ законѣ, изданномъ англ. королемъ Эдуардомъ III и воспрещавшемъ ввозъ иностранныхъ кружевныхъ вуалей, а въ Швеціи К. было извѣстно еще съ 1335 г.—громкую славу стало пріобрѣтать кружевное искусство только съ конца XV в., когда въ Италіи появились первыя К., шитыя иглой. Мода на большіе воротники, окружавшіе шею въ нѣсколько рядовъ и носившіе названіе «фрезъ», дала мысль украшать ихъ зубчиками. Для этихъ зубчиковъ возникло извѣстное «punto in aere» (стежки въ воздухѣ), что и было первымъ намекомъ на К. Сначала эти зубчики были очень узки, а потомъ мало по малу становились все шире и шире, кружевницы стали выдѣлывать разные узоры, соединяя ихъ тончайшими нитками по разнымъ направленіямъ и при помощи иголки связывая ихъ разными узелками и петельками «picots»; потомъ, для приданія рельефности рисунку, въ контуры фантастическихъ цвѣтовъ и листьевъ стали вставлять конскій волосъ, который тщательно обшивался, а серединки затягивались самыми разнообразными нитяными узорами, въ видѣ тончайшей паутины. Особенно прославилась своими шитыми К. Венеція, откуда уже въ 1493 г. вывезено было въ Англію богатое К. для коронаціи Ричарда III. Художественное исполненіе венеціанскихъ К. придавало высокую цѣну ихъ производству; на нихъ тратились такія баснословныя деньги, что во многихъ странахъ стали прибѣгать къ изданію законовъ, ограничивавшихъ употребленіе такихъ дорогихъ украшеній; но производство К. все болѣе и болѣе развивалось, а художники, въ угоду богатымъ заказчикамъ, изощрялись въ изобрѣтеніи новыхъ рисунковъ. Появилось множество сборниковъ узоровъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Antonio Taglienti (1528), Nicolo d'Aristoteli (1530) и Giovanni Antonio Vavassore (1530). Различные сорта К., производившихся въ Венеціи въ XVI ст., носили названія: punto reticello, tagliato in aria, tagliato a fogliami, a groppo, a maglia guadra, а самый извѣстный венеціанскій point или венеціанскій гипюръ былъ извѣстенъ подъ именемъ «point de rose». Изъ другихъ городовъ, которые въ XVI в. соперничали съ Венеціею по части кружевного искусства, можно указать на Рагузу, затѣмъ на Миланъ и Геную, славившіеся особенно производствомъ К., плетеныхъ на коклюшкахъ (шелковыя К. съ золотыми и серебряными нитками, а въ Генуѣ также бѣлые и черные гипюры). Это производство кустарнаго промысла и до сихъ поръ сохранилось въ окрестностяхъ Генуи. Плетеніе К. производится при помощи точеныхъ палочекъ, называемыхъ коклюшками; онѣ обыкновенно съ одного конца утолщены, а съ другого имѣютъ шейку съ пуговкой для намотки нитокъ. Коклюшки бываютъ различной величины, толщины и формы, смотря по толщинѣ нитокъ и требованіямъ той страны, гдѣ К. производится. Узоръ, который желательно выплести, рисуется на гладкой толстой бумагѣ или на пергаментѣ и протыкается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слѣдуетъ вкалывать булавки, на которыхъ задерживается и скрѣпляется нитка. Эти рисунки называются у насъ сколками и могутъ служить на безконечное число К. Кромѣ этого для мастерицы еще требуется подушка, на которую накалываются сколки; подушки бываютъ плоскія, круглыя, маленькія и большія, смотря по роду выплетаемаго К. Напр., въ Бельгіи иногда употребляютъ очень маленькіе и плоскіе, скорѣе пяльца, чѣмъ подушки для отдѣльныхъ цвѣтовъ, вшиваемыхъ потомъ на тюль (dentelle d'application), въ Барселонѣ подушки очень длинныя, а въ Байе (Bayeux) онѣ очень широки и примѣняются для производства тонкаго К., требующаго иногда до 600 коклюшекъ. Но самыя большія, извѣстныя подъ именемъ «almofados», употребляются португальскими кружевницами въ Vianna do Gastello. Онѣ скорѣе похожи на барабаны, приспособляются въ корзины между ногами мастерицъ и достигаютъ до высоты ихъ рукъ. Весь матеріалъ и приспособленія, нужныя для плетенія К., дешевы, не требуютъ большого помѣщенія и могутъ переноситься изъ одного мѣста въ другое. Кружевное дѣло поэтому неоцѣнимо, какъ одна изъ формъ кустарнаго производства. Работа можетъ исполняться какъ на воздухѣ, такъ и въ комнатѣ, какъ взрослыми, такъ и дѣтьми. Шитое К. требуетъ еще меньше приспособленій, такъ какъ для него нужны только иголка и ящикъ для предохраненія нитокъ и работы отъ пыли. Хотя Нидерланды и оспариваютъ у Италіи славу изобрѣтенія плетенаго на коклюшкахъ К., но всего вѣроятнѣе, что плетеное К. появилось въ Италіи почти одновременно съ шитымъ и, благодаря частымъ сношеніямъ между обѣими странами, фламандскіе мастера познакомились тамъ съ новымъ производствомъ и перенесли его къ себѣ на родину. Въ мюнхенской королевской библіотекѣ хранится сборникъ рисунковъ подъ названіемъ «Neu Modelbuch allerlei Gattungen Daniclschnür», напечатанный въ Цюрихѣ Христоф. Фротовериомъ, съ двумя гравюрами на заглавномъ листѣ, изображающими двухъ женщинъ, плетущихъ К. на коклюшкахъ. Этотъ сборникъ помѣченъ 1536 г., и мы изъ него убѣждаемся, что въ это время уже плетеное К. было извѣстно въ Германіи и Швейцаріи и перенесено было туда изъ Италіи и Венеціи. На портретахъ фламандской школы только съ конца XVI в. появляются богатыя украшенія изъ плетенаго К. Благодаря превосходству и тонкости льняной нитки въ Бельгіи, производство К. тамъ на-

шло богатую почву для своего развитія; дѣйствительно, оно такъ быстро распространилось въ этой странѣ и пріобрѣло, какъ по исполненію, такъ и по рисунку такой самостоятельный характеръ, что вскорѣ далеко опередило всѣхъ своихъ иностранныхъ соперниковъ. Это и дало поводъ къ предположенію, что родина плетенаго на коклюшкахъ К.—Бельгія. Во Франціи издавна процвѣтали всякія женскія рукодѣлія, вышивки, филейныя работы (lacis) и пр. Въ 1530 г. флорентинецъ Франческо Пеллегрина издалъ для французскаго двора сборникъ узоровъ, посвященный имъ королю Франциску I; почти одновременно появился въ Кельнѣ другой сборникъ рисунковъ, изданный Квинтеломъ или Квинти. Въ этихъ сборникахъ находятся собственно узоры, представляющіе какъ бы переходъ отъ полотна съ выдернутыми нитками и съ вырѣзанными и затянутыми нитками мѣстами къ воздушнымъ points, т. е. настоящему К. Во всякомъ случаѣ почва была подготовлена и потому неудивительно, что когда кружевное искусство перенесено было изъ Италіи во Францію, оно тамъ распространилось съ неимовѣрной быстротой. Первая картина во Франціи, гдѣ встрѣчается К.—портретъ Генриха II въ версальскомъ музеѣ. При описаніи въѣзда этого короля въ г. Ліонъ въ 1548 г. говорится о богатыхъ нарядахъ, украшенныхъ шнурами или К., такъ наз. «bisette»; это названіе, точно также какъ впослѣдствіи наименованіе одного рода К. блондой «blonde», происходило, вѣроятно, отъ рыжевато-суроваго цвѣта этихъ К., т. е. цвѣта небѣленаго полотна. Супруга Генриха II, Екатерина Медичи, выписала изъ Италіи нѣкоего Фредерика Винчіоло, который въ 1587 г. издалъ подробный сборникъ всѣхъ существовавшихъ въ то время узоровъ. Вкусъ къ К. вскорѣ такъ сильно развился во Франціи, что богатые вельможи, выписывая ихъ изъ Италіи и Нидерландовъ, гдѣ они уже достигли высокой степени совершенства, тратили на нихъ громадныя суммы. Ими обильно украшали не только различныя части какъ женскаго, такъ и мужского туалета, но и обшивали сапоги, украшали мебель, особенно кровати, и даже внутренность экипажей (carosses). Тогдашнее французское правительство не могло не обратить серьезнаго вниманія на значительный отливъ денегъ за границу, вызывавшійся страстью къ ношенію дорогихъ иностранныхъ К., особенно развившеюся при Людовикѣ XIV, и такъ какъ предпринимавшіяся ограничительныя мѣры не приводили къ цѣли, то, по настоянію Кольбера, сознавшаго всю пользу, которую можно было извлечь изъ насажденія кружевного производства внутри страны, въ мѣстностяхъ, гдѣ почва уже была для этого отчасти подготовлена, именно въ Алансонѣ, Кенуа, Седанѣ, Аржантонѣ, Реймсѣ и др., были основаны королевскія мануфактуры, для чего вызвано было, по словамъ Вольтера, 30 мастерицъ изъ Венеціи и 200 изъ Фландріи. Успѣхъ предпріятія превзошелъ всякія ожиданія: способныя ученицы не только быстро усвоили себѣ технику производства, но со свойственнымъ француженкамъ вкусомъ внесли въ него еще болѣе утонченное изящество. Очень скоро К., изготовляемыя на королевскихъ мануфактурахъ, особенно знаменитый алансонскій «point à l'aiguille», превзошли, по исполненію и красотѣ, всѣ до тѣхъ поръ существовавшія и пріобрѣли громкую всемірную славу. Сначала всѣ шитыя иголкой К. носили во Франціи общее названіе «point de France»; но вскорѣ въ различныхъ центрахъ производства, они пріобрѣли совершенно различный характеръ какъ по рисунку, такъ и по свойству сѣтки, на которой воспроизводились узоры. Алансонскія К., всегда чрезвычайно тонкія и дорогія, съ самаго появленія своего славились неизмѣримо больше всѣхъ остальныхъ и, хотя производство ихъ иногда нѣсколько и сокращалось, но сохранило и до сихъ поръ свое первенствующее положеніе. Производство шитыхъ К. процвѣтало также къ Аржантонѣ, но во время революціи пришло въ упадокъ и только съ нѣкотораго времени опять возобновилось. Теперь городъ Байе (Bayeux) славится своими шитыми К. и въ его мастерскихъ воспроизводятся нѣсколько старинныхъ points. Въ Алансонѣ, гдѣ вначалѣ подражали только венеціанскому point, производство очень скоро приняло совершенно самостоятельный характеръ и тамъ впервые введенъ былъ новый родъ К. съ правильнымъ сѣтчатымъ фономъ (réseau), рѣзко отличающійся отъ неправильныхъ нитей, украшенныхъ разными петельками (пико) гипюрныхъ К. (guipures). Этими послѣдними особенно славится Лангедокъ. Гипюры, плетеные на колюшкахъ въ городѣ этой провинціи Le Puy en Velay, являющемся центромъ производства, расходятся въ огромномъ количествѣ. Гипюры бываютъ нитяные, шелковые и шерстяные; производство ихъ, по исполненію и по употребляемому матеріалу, примѣняется ко вкусамъ времени и къ часто измѣняющейся модѣ. Тою же спеціальностью, т. е. гипюрами, занимаются также въ Миркурѣ, въ Вогезахъ, но исполненіе К. тамъ болѣе тонкое. Городъ Орильякъ (Aurillac) издавна славился своими золотыми и серебряными К. и производство ихъ составляло въ свое время тамъ важную отрасль промышленности. Знаменитое point валансьенъ сдѣлалось извѣстно только въ XVIII ст., когда въ этотъ городъ было перенесено производство К. изъ основанной Кольберомъ мануфактуры въ Кенуа (Quesnoy), но оно приняло тутъ совершенно самостоятельный характеръ; прозрачная, тонкая, правильная сѣтка-фонъ плетется одновременно съ узоромъ, и цвѣты не имѣютъ никакой рельефности, вслѣдствіе чего это К. лучше поддается стиркѣ и глаженію. До революціи городъ Валансьенъ былъ центромъ всего производства, но потомъ оно перешло въ сосѣдніе города и сосредоточивается нынѣ въ мѣстностяхъ между Поперингомъ, Куртре и Гентомъ. Есть еще одно французское К., пользующееся большою извѣстностью—это черное шелковое Шантильи, производство котораго основано было въ началѣ XVIII столѣтія Екатериною де-Роганъ. Городъ Шантильи долгое время былъ центромъ всего кружевного дѣла въ Иль-де-Франсѣ, и хотя оно теперь совершенно исчезло изъ окрестностей Парижа и перенесено въ Нормандію, но самое К. все

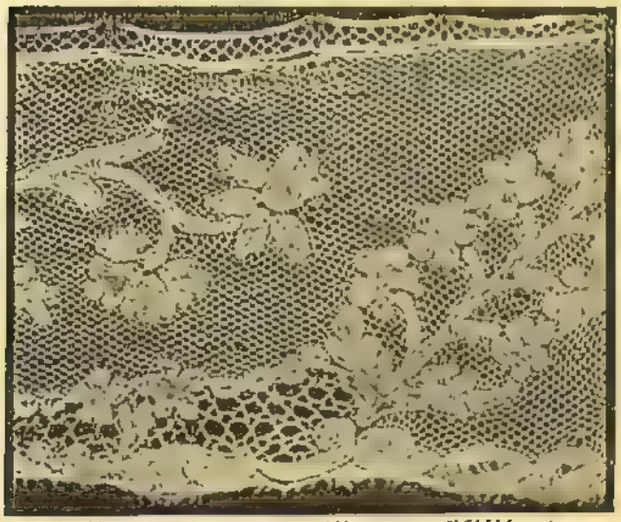
КРУЖЕВА I (рукодѣльныя).

1. Венеціанскія кружева XVI в. (Punto tagliato).

2. Венеціанскія кружева XVI в. (шитый гипюръ)

3. Плетеный гипюръ (XVII в.).

4. Аланconскія шитыя кружева (XVIII в.).



5. Плетеное кружево (Малинъ, XVIII в.).

6. Плетеныя брюссельскія кружева (XVIII в.).

7. Плетеныя валансьенскія кружева (XVIII в.).

КРУЖЕВА II (машинныя).

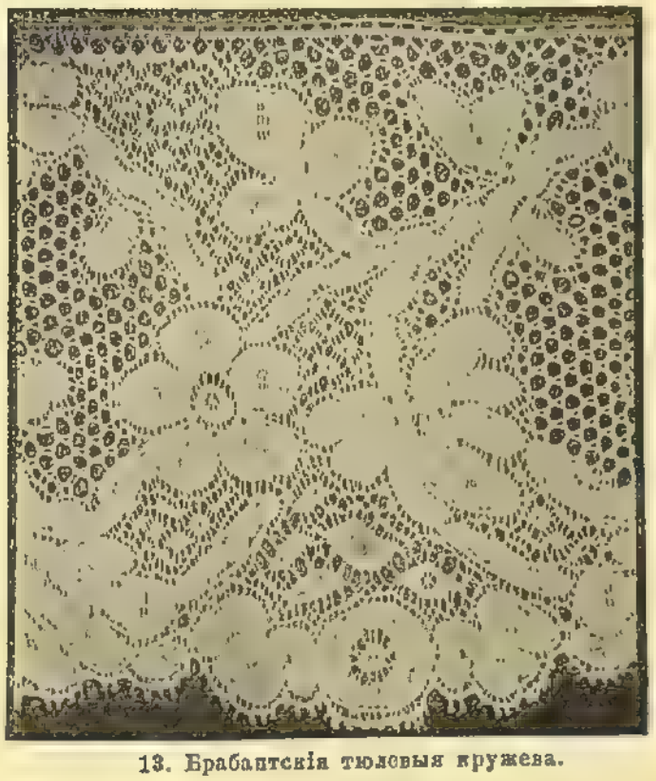
8. Венеціанскія кружева (Punto di Venezia).

9. Плетеное кружево (Torchon)

10. Тюлевыя кружева.

11. Алансонскія тюлевыя кружева.

12. Англійскія тюлевыя кружева.



13. Брабантскія тюлевыя кружева.

еще сохранило свое прежнее названіе. Производство его утвердилось теперь около гг. Каенъ (Саен) и Байе, гдѣ въ настоящее время работаетъ огромное число мастерицъ (въ Байе ихъ болѣе 60000). Въ этихъ двухъ городахъ выдѣлывается еще родъ шелковаго К., называемаго *блондой*; названіе это дано было ему по его суровому цвѣту теперь дѣлаютъ только бѣлыя и черныя блонды. Блонды въ настоящее время дѣлаются болѣе на испанскій манеръ, т. е. по шелковой сѣткѣ, большими матовыми цвѣтами, плоскимъ шелкомъ. Онѣ употребляются на мантильи, національный головной уборъ испанокъ, и изготовляются преимущественно въ Барселонѣ и, какъ сказано, въ Байе. Въ Испаніи, куда кружевное производство перенесено было также изъ Италіи, встарину дѣлали богатыя шелковыя, серебряныя и золотыя К.; эти послѣднія, по своему блеску и рельефности узора, были особенно эффектны и подъ названіемъ «point d'Espagne» пользовались большою извѣстностью. Изъ Испаніи и Португаліи знакомство съ кружевнымъ искусствомъ перешло на островъ Мадеру и въ Южную Америку, а изъ Португаліи также на островъ Цейлонъ и въ Остиндію. Въ Голландіи и Бельгіи на производство К. не употребляли ни шелку, ни серебра, ни золота, но тончайшія льняныя нитки, которыя и доставили фландрскимъ К. вполнѣ заслуженную славу. Здѣсь характеръ кружевныхъ рисунковъ сдѣлался сразу самостоятельнымъ и оригинальнымъ. Страсть фламандцевъ къ растеніямъ и цвѣтамъ отозвалась и на кружевныхъ узорахъ, особенно, когда введена была правильная сѣтка вмѣсто прежняго гипюра. Въ Брюсселѣ и его окрестностяхъ издавна дѣлаются великолѣпныя, тонкія, чрезвычайно изящныя шитыя К. (piont à l'aiguille и point d'application), брюссельскія, которыя пріобрѣли громкую міровую извѣстность. Теперь на нихъ идетъ уже не прежняя тонкая льняная пряжа, но простая бумага; впрочемъ, изъ этого матеріала искусныя бельгійскія мастерицы умѣютъ выдѣлывать такія прелестныя издѣлія, что онѣ раскупаются въ большомъ количествѣ; вывозъ ихъ напр., въ Соединенные Штаты, очень великъ. Въ Нидерландахъ высокой степени совершенства достигло производство К., плетеныхъ на коклюшкахъ. Эти К. пользовались особеннымъ почетомъ въ прошломъ столѣтіи, во время, предшествовавшее великой революціи, и цѣнились, главнымъ образомъ, за мягкость контуровъ рисунка, сливающихся съ фономъ. Изъ нихъ извѣстны: «point de Flandre», «point de Bruges», «point Duchesse» и особенно «point Malnis», нѣжное, мягкое и изящное по рисунку. При производствѣ К. обыкновенно, а въ Бельгіи въ особенности распространено раздѣленіе труда—каждая мастерица имѣетъ свою спеціальность: однѣ дѣлаютъ цвѣты, другія — листья или узоры, третьи готовятъ сѣтки (réseau) и т. п. Подъ упомянутыми выше «point d'application» извѣстны К., впервые появившіяся во Фландріи и принадлежащія къ числу шитыхъ. При производствѣ этихъ К. цвѣты и др. узоры шьются или плетутся отдѣльно на особыхъ маленькихъ плоскихъ пяльцахъ и потомъ нашиваются на готовую сѣтку. Въ Англіи, гдѣ это К. пользовалось прежде большимъ успѣхомъ и куда ввозилось контрабандой въ виду воспрещенія открытаго ввоза, оно извѣстно подъ названіемъ «point d'Angleterre». Изъ К. мѣстнаго производства въ Англіи пользуется нѣкоторою извѣстностью родъ довольно тонкихъ гипюръ, изготовляемыхъ въ гор. Гонитонѣ и носящихъ названіе «Honiton lace». Въ Ирландіи давно уже извѣстно шитое К. «Jesuit's lace», производство котораго особенно развито около Лимерика. Въ скандинавскихъ государствахъ кружевное производство не играетъ особенно выдающейся роли. Нѣсколько бо́льшаго развитія достигло кружевное производство въ Даніи въ XVIII в. Въ Германіи существуютъ теперь мануфактуры въ Ганноверѣ, Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Лейпцигѣ, Ансбахѣ, Эберсфельдѣ и Гамбургѣ, но вообще ничѣмъ особенно выдающимся нѣмецкое К. себя не заявило и потому не присвоило себѣ никакого особаго названія. *Русское К.*, напротивъ того, имѣетъ совершенно самобытный, національный характеръ, хотя иноземное вліяніе Запада и, въ особенности, Востока часто замѣчается на немъ въ разныя эпохи его существованія. Первое указаніе на К. мы находимъ въ Ипатьевской лѣтописи, далѣе въ XV вѣкѣ о немъ часто упоминается въ грамотахъ нашихъ князей, но болѣе всего извѣстій о К. относится къ XVII в., отъ котораго уцѣлѣло много образцовъ церковныхъ облаченій и царскихъ нарядовъ. Въ этотъ періодъ нашей исторіи сами обычаи и весь общественный строй жизни много способствовали развитію всякихъ рукодѣльныхъ работъ и дали извѣстную самостоятельность ихъ направленію, поэтому, по выраженію стариннаго текста, «женское замышленіе» было въ большомъ почетѣ. Кромѣ того мы знаемъ, что съ самаго начала XVII в. существовали при дворѣ «царскіе знаменщики» (рисовальщики), изготовлявшіе разные рисунки для женскихъ работъ (см. «Русское К. и русскія кружевницы», С. А. Давыдовой, отдѣлъ II, стр. 19). Такъ, напр., уже въ 1626 г. «знаменщики Иванъ Некрасовъ и Петръ Ремезовъ знаменили къ царицыной опашницѣ К. бѣлилами». Нигдѣ мы не находимъ такого богатства и разнообразія матеріала для К., какъ у насъ въ Россіи; въ него входило и: волоченое золото и серебро нѣмецкое и отчасти турское, сканое и пряденое съ шелкомъ, золотая и серебряная бить или канитель, трунцалъ или струнцалъ, картулинъ или картуленъ и разные рода такъ наз. блествокъ, звѣздокъ, пелепель, площаковъ и гиночковъ и пр. Было еще К. саженое и низаное жемчугомъ и перьями, К. съ пухомъ и горностаемъ, съ разнымъ шелкомъ, мишурою и фигурными штучками и, наконецъ, К. бархатльное. Употребляемая въ большомъ количествѣ канитель была самая разнообразная; по словамъ Забѣлина, «заведено во дворцѣ въ началѣ XVII в. канительное производство, были вызваны нѣмцы мастера и устроенъ канительный заводъ». Многіе печатные акты и документы доказываютъ, что К. у насъ не было, какъ на Западѣ, достояніемъ одного только высшаго класса, а носилось какъ царями и

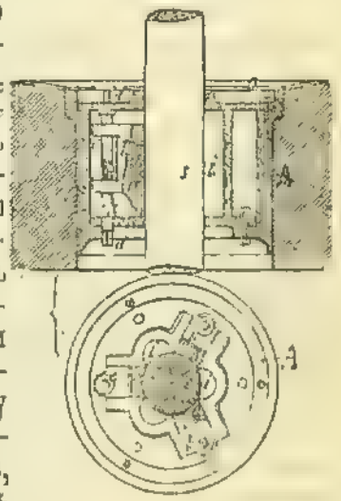
князьями, такъ и купечествомъ, и крестьянами, и много его изготовлялось на церковную утварь. Никакимъ ограниченіямъ и запрещеніямъ, какъ на Западѣ, К. у насъ не подвергалось. При Петрѣ Великомъ характеръ кружевного производства совершенно измѣнился. Выписано было много иностранныхъ мастерицъ, и жены нашихъ вельможъ, въ угоду царю, стали сами учиться новымъ способамъ этого производства и вводить эти способы у себя въ домашнемъ быту между дворовыми дѣвушками. Но это уже перестало быть ихъ исключительнымъ занятіемъ, какъ въ до-петровскія времена, прежнія рукодѣльныя работы отошли на задній планъ и нашли себѣ главное убѣжище въ женскихъ монастыряхъ. Тамъ, дѣйствительно, кружевное дѣло долго удержало свой прежній характеръ и сохранилось много старинныхъ способовъ плетенія и старинныхъ узоровъ, хотя все таки иноземное вліяніе проникло и туда. Русское народное К. уцѣлѣло лишь въ глуши отдаленныхъ деревень. Тамъ также сохранились нѣкоторые старинные образцы и узоры. Самымъ стариннымъ русскимъ К. считается численное; способъ его производства, основанный на повтореніи того же рисунка посредствомъ счета нитокъ, теперь почти вовсе утраченъ; по сохранившимся рѣдкимъ образцамъ, въ немъ видно стремленіе къ подражанію разнымъ вышивкамъ. Потомъ стали употреблять узоры, предварительно наколотые на бумагу, и такое К. получило названіе сколотаго русскаго. Есть еще сцѣпное К., которое часто называется и нѣмецкимъ, такъ какъ имѣетъ съ нимъ много сходства; узоры въ немъ связаны рѣдкой сѣткой (см. «Русское К. и русскія кружевницы», ч. I, отд. II, стр. 12). По способу производства, а также и по рисунку, старинныя русскія К. носятъ самыя разнообразныя наименованія: «кованаго», «плетенаго», «шитаго», «пряденаго», «волоченаго», «низанаго» и «саженаго» жемчугомъ К. и т. п. или же «кожутнаго», «кушащатаго», «кружковаго» и пр. Названія же узоровъ часто весьма типичны и оригинальны; такъ, напр., въ нѣкоторыхъ губ. встрѣчаются названія: «насновка», «рыбка», «репеекъ», «дорожка», «оплетъ», «полотнянка»; въ другихъ же: «протекай рѣчка», «вѣтки проводы», бровки-пытки-города», «мельницы», «круги», «денежки», «корабли и полукорабли» и пр., и пр. На Западѣ только въ рѣдкихъ мѣстахъ встрѣчаются такія типичныя названія узоровъ, въ Даніи, напр., можно найти такія названія какъ: «пѣтушій глазъ», «паукъ», «лира», «труба», «перья» и т. п. Во Франціи въ «le Puy» нѣкоторыя К. носятъ также самыя оригинальныя названія, напр. «merlin à mouche», «serpents à l'araignée», «blondes a coeur de l'araignée», «arcades de la prude», «neige de St. Paulin», «pattes de Coup» и т. д. Въ недавно появившемся сборникѣ финляндскихъ узоровъ мы находимъ также нѣкоторыя названія, по типичности своей напоминающія наши русскія, хотя едва ли можно предполагать, что близость Финляндіи отразилась на нашихъ К.; сравнивая наши старинныя К. съ финскими старинными, находящимися въ богатой коллекціи, собранной В. Д. Комаровой, нельзя положительно найти никакого сходства между ними. Согласно изслѣдованіямъ В. Д. Комаровой, производство ихъ введено было въ Финляндіи францисканскими монахами еще въ средніе вѣка, съ цѣлью помочь матеріальному положенію населенія. Въ городѣ Раумо, въ Абосской губ., гдѣ прежде былъ католическій мужской м-рь, утвердилось это производство. До XVIII ст. у насъ въ Россіи очень распространено было металлическое К., но потомъ оно уступило мѣсто отчасти К. изъ разноцвѣтнаго шелка, но особенно изъ льняной нитки, а впослѣдствіи даже и бумага вошла въ употребленіе для плетенія кружевъ. К. плетутся у насъ болѣе или менѣе тѣмъ же способомъ какъ и на Западѣ. Что касается рисунка, то въ Минской и въ Рязанской губ., напр., вліяніе иноземное отразилось менѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ Любовицкой волости Минской губ. крестьянскія К. имѣютъ совершенно своеобразный типъ, а въ селеніяхъ близъ г. Михайлова Рязанской губ. характеръ К. въ высшей степени оригиналенъ. По мнѣнію С. А. Давыдовой, двѣ губерніи, Новгородская и Рязанская, имѣли выдающееся значеніе въ началѣ развитія у насъ кружевныхъ работъ. Въ настоящее время въ губерніяхъ: Вологодской, Тверской, Новгородской, Тульской, Нижегородской, Рязанской, Орловской, Ярославской, Вятской, Казанской и Московской плетеніе К. широкое распространо и имѣетъ опредѣленный сбытъ, въ другихъ же губерніяхъ: С.-Петербургской, Архангельской, Пермской, Оренбургской, Уфимской, Самарской, Пензенской, Тамбовской и Тобольской оно имѣетъ только мѣстное значеніе.

Благодаря даровому крѣпостному труду, въ нашихъ помѣщичьихъ усадьбахъ въ продолженіе многихъ лѣтъ было въ большомъ ходу кружевное производство. К. плелись на подобіе венеціанскихъ и другихъ иностранныхъ («Malines», «Guipures», «Bruxelles» и отчасти «Alençon» и «Chantilly»). Но послѣ освобожденія крестьянъ, кружевное дѣло у насъ пришло въ упадокъ. Впрочемъ, за послѣднее время оно опять оживилось и въ обществѣ проявилось сильное стремленіе къ ознакомленію съ прежними старинными образцами, особенно, чисто русскихъ національныхъ узоровъ. Сильный толчекъ развитію кружевного производства дала, основанная въ 1883 г. стараніями С. А. Давыдовой, Маріинская практическая школа кружевницъ, находящаяся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Не смотря на весьма непродолжительное ея существованіе, она уже успѣла заявить себя не только художественно исполненными издѣліями, заслужившими уже не мало похвальныхъ отзывовъ и медалей на всѣхъ выставкахъ, гдѣ они появлялись, но главнымъ образомъ тѣмъ, что подготовленныя ею искусныя мастерицы, возвращаясь въ свои отдаленныя деревни по окончаніи курса, распространяютъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія въ разныхъ мѣстахъ Россіи, вносятъ большій художественный вкусъ въ русское кружевное производство. Начальница этой школы, Е. Е. Новосильцева, создала новый родъ К. получившій за границей названіе «point de Moscou».

Въ 1885 г. ей удалось ввести производство шитаго К. въ Тамбовской губ., гдѣ въ имѣніи Ал. Ник. Нарышкиной теперь имъ занято уже болѣе 170 семействъ. Вообще за послѣдніе годы кружевное дѣло сильно развилось въ Россіи; неурожаи 1891 — 92 г., такъ бѣдственно отразившіеся на народномъ благосостояніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имперіи, заставили правительство и помѣщиковъ обратить вниманіе на разнообразныя отрасли кустарной промышленности, какъ на новый источникъ заработка для населенія. Такимъ образомъ, во многихъ губерніяхъ заведены были школы кружевницъ. За границей русскія К. пользуются большимъ почетомъ, спросъ на нихъ очень великъ и вывозъ ихъ съ каждымъ годомъ дѣлается все значительнѣе. Изобрѣтеніе механическаго производства К. въ Англіи произвело цѣлый переворотъ въ кружевномъ дѣлѣ всего міра. Въ 1768 г. однимъ рабочимъ, по имени Гаммондъ, открытъ былъ, на простомъ вязальномъ чулочномъ станкѣ, способъ производства гладкаго тюля. Результатъ этого перваго опыта далеко еще не былъ удовлетворителенъ, и только съ появленія станка Хеткота (Heathcote) въ 1809 г. можно считать гюлевое производство вполнѣ установившимся. Потомъ въ немъ сдѣланы были разныя усовершенствованія Морлеемъ въ 1811 и въ 1824 г., а также Ливеромъ и Турбаномъ, Кларкомъ, и Марломъ; ихъ станки относятся оба къ 1811 г.; только съ примѣненія системы Жакара, въ 1837 г., можно считать изобрѣтеніе машиннаго производства кружевъ законченнымъ. Подробности объ устройствѣ кружевныхъ машинъ и о машинномъ производствѣ К. см. S. Ferguson, «Histoire du tulle et des dentelles mécaniques en Angleterre et en France» (П. 1862); William Felkin, «A history of the machine-coronght hosiery and lace manufactures Cambridge» (1867); Hugo Fischer, «Die Spitzenmaschine von E. Malhère in Paris» («Dingler's polyt. Journal», 1871, т. 240, стр. 274); Ernst Müller, «Ueber Bobbinetmaschinen mit Jaquard-Einr.» (Civilingen, 1884, т. 30, стр. 513). Эта новая отрасль промышленности, благодаря низкимъ цѣнамъ фабрикантовъ, получила въ настоящее время широкое и быстрое развитіе. Главнымъ центромъ машиннаго кружевного производства слѣдуетъ считать Нотингамъ и его окрестности въ Англіи, St. Pierre des Calais во Франціи; кромѣ того существуютъ фабрики въ Ліонѣ, Лиллѣ, Дуэ, St.-Quentin и др. Машиннымъ производствомъ К. во Франціи занимается 31500 человѣкъ, а годовой оборотъ его достигаетъ до 85 милл. франковъ. *Т. Б. Стомячкина.* Д.

Кружечный дворъ — см. Кабакъ (XIII, 775).

Кружловина *мукомольная постава* — та часть, которая помѣщается въ отверстіи (глазѣ) нижняго жернова и служитъ втулкою для направленія веретена, передающаго вращательное движеніе верхнему жернову. На фиг. представлена К., вдѣланная въ глазъ нижняго жернова; она состоитъ изъ чугуннаго цилиндра *A*, съ заплечикомъ въ нижней его части, на который опирается доска, въ видѣ кольца, съ прилитыми къ ней вертикальными ребрами, между которыми помѣщаются вкладыши *a* изъ бронзы, прилегающіе къ веретену *s*. Нажимъ и, вообще, перемѣщеніе вкладышей въ радіальномъ направленіи достигается клиньями *B*, посредствомъ винтовъ *c*, имѣющихъ на концахъ квадратныя головки, для вращенія ихъ посредствомъ ключа. Пространства *i* служатъ для помѣщенія волоса, пеньки или льна, смоченныхъ въ растопленномъ салѣ, такъ что веретено получаетъ при этомъ довольно хорошую смазку. Сверху К. прикрывается чугунною крышкою, чрезъ которую проходятъ концы винтовъ *c*; независимо отъ сего, сверху накладывается кружокъ *o*, защищающій ниже расположенныя части отъ попаданія въ нихъ размельчаемаго продукта и служащій для направленія этого продукта въ пространство между мелющими поверхностями жернововъ. Перемѣщеніе вкладышей *a* сверху производится при снятомъ верхнемъ жерновѣ, но можно дѣйствовать и на нижнія головки *d* винтовъ, не разбирая постава. Въ мельницахъ сельскихъ К. часто дѣлается деревянною, причемъ представляетъ круглый чурбанъ, скрѣпленный снаружи обручами и имѣющій внутри выдолбленныя гнѣзда для помѣщенія вкладышей и нажимающихъ ихъ клиньевъ, а также и для помѣщенія смазки. Обыкновенно К. закрѣпляются въ глазѣ жернова посредствомъ деревянныхъ клиньевъ, но такая ихъ установка представляетъ неудобство, потому что при измѣненіи положенія нижняго жернова приходится измѣнять положеніе въ немъ К., чтобы сохранить правильное положеніе веретена. Неудобство это можно устранить при металлическихъ К., приливая къ нимъ въ нижней части лапки, для укрѣпленія ихъ на поддонѣ для нижняго жернова; при этомъ, устанавливая жерновъ въ поддонѣ, не придется измѣнять положенія К. *П. А.* Д.



Кружокъ—натянутая на три обруча сѣть, служащая садкомъ для только-что выуженной рыбы; К. съ пойманною рыбою держится въ водѣ.

Круза́ (Jean-Pierre de Crousaz, 1663—1748) — швейцарецъ, популярный философъ (спиритуалистическаго направленія). Главн. его соч.: «Traite du beau» (1712); «La logique» (1725); «Examen du Pyrrhonisme» (1733); «De l'esprit humain» (1741).

Крузе (Генрихъ Kruse)—нѣмецкій драматическій писатель, род. въ 1815 г.; въ 1840 г. посѣтилъ Россію. Написалъ драмы: «Die Gräfin», «Wullenweber», «König Erich», «Moritz von Sachsen», «Brutus», «Marino Faliero», «Das Mädchen von Byzanz», «Rosamunde», «Der Verbannte», «Raven Barkenow», «Witzlav von Rügen», «Alexei», «Arabella Stuart» и «Hans Waldmann». Извѣстны и его юмористич. сборники: «Seegeschichten» и «Die kleine Odyssee».

Крузе (Карлъ Ѳедоровичъ) — врачъ. Род. въ Голштиніи, получилъ степень доктора медицины въ Лейденѣ въ 1749 г., затѣмъ прибылъ въ СПб. и служилъ главнымъ докторомъ гвардейскихъ войскъ. Съ 1756 г. былъ членомъ академіи наукъ, въ «Комментаріяхъ» которой (т. IX) сообщилъ изслѣдованіе Бургава о меркуріи (ртути).

Крузе (Николай Ѳедоровичъ, род. въ 1823 г.) — уроженецъ Харькова, гдѣ окончилъ университетъ. Съ 1855 по 1859 г. служилъ цензоромъ и своимъ разумнымъ отношеніемъ къ этимъ обязанностямъ много способствовалъ свободному выраженію мнѣній въ только-что оживившейся журналистикѣ, особенно въ «Русскомъ Вѣстникѣ», тогда еще либеральномъ. Въ 1865 г. избранъ первымъ предсѣдателемъ земской управы въ Ямбургскомъ у. и въ томъ же году — первымъ предсѣдателемъ земской управы СПб. губ.; отъ послѣдней должности отрѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ 17 января 1867 г., въ день закрытія, также по Высочайшему повелѣнію, спб. губернскаго земскаго собранія. Въ настоящее время членъ совѣта дворянскаго земельнаго банка. Помѣщалъ ст. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (первыхъ годовъ), въ «Вѣстникѣ Европы» (по земскимъ вопросамъ), въ «Русской Старинѣ», въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (подъ ред. В. Ѳ. Корша) и др.

Крузе (Фридрихъ-Карлъ-Германъ)—историкъ (1790—1866); былъ проф. исторіи въ дерптскомъ унив. Соч. его: «Hellas» (1825), «Anastasis der Waräger» (1841), «Necrolivonica» (1842; древности Ливоніи, Эстляндіи и Курляндіи), «Chronicon normannorum, wariago-russorum nec non danorum, sveonum, norvegorum» (1851), «Bemerkungen über die Ostseegouvernements» (1859).

Крузе (Эйларъ Kruse)—лифляндскій авантюристъ XVI в. Происходилъ изъ знатнаго рода, участвовалъ въ ливонской войнѣ и попалъ, вмѣстѣ съ Іоганомъ Таубе, въ плѣнъ къ русскимъ. Таубе и К. вступили на царскую службу; при ихъ посредствѣ велись переговоры съ Кеттлеромъ и герцогомъ Магнусомъ (см. Іоаннъ Грозный, XIII, 687—688). Когда Магнусъ старался побудить Ревель къ отпаденію отъ Швеціи, главными агитаторами въ этомъ направленіи были К. и Таубе. Послѣ неудачной осады Ревеля Магнусъ свалилъ всю вину на обоихъ авантюристовъ; они бѣжали въ Польшу, гдѣ пріобрѣли довѣріе короля Сигизмунда и гетмана Ходкевича. Однимъ изъ средствъ къ тому послужило сочиненіе посланія: «Zar Iwan der Grausame» (напечатано въ сборникѣ Эверса и Энгельгардта: «Beiträge zur Kentniss Russlands und seiner Geschichte»), адресованнаго, по мнѣнію старыхъ историковъ, къ Кеттлеру, а по доказательствамъ новыхъ — къ Ходкевичу. Здѣсь подробно описывается мрачная дѣятельность царя за періодъ времени отъ учрежденія опричнины до 1571 г. включительно. Въ 1578 г. вышла въ свѣтъ ливонская хроника Руссова. Передаваемые ею факты во многомъ расходились съ показаніями К. и Таубе, которые не замедлили вступить въ полемику («Warhaftiger Gegenbericht auf die anno 1578 ausgägebene Liefflendische Chronica Baltazar Russow's», Рига, 1861; ранѣе было извѣстно въ многочисленныхъ спискахъ). К. былъ близокъ и къ Баторію, участвовалъ въ его походѣ на Россію и велъ переговоры во время осады Данцига. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Посланіемъ къ Ходкевичу пользовались, съ нѣкоторыми оговорками, Карамзинъ и Арцыбашевъ. Ср. А. Браудо, «Посланіе Таубе и К.» («Ж. М. Н. Пр.», 1890, X); Schiemann, «Charakterköpfe und Sittenschilderungen aus der baltischen Geschichte des XVI Jahrhunderts» (Митава, 1877).

Крузель (Густавъ Crussel, 1810—1858)—врачъ въ Финляндіи. Въ 1840 г. докторъ медицины въ Гельсингфорсѣ. Въ 1845 г. въ Москвѣ, а въ 1849 г. въ Петербургѣ устроилъ частную лѣчебницу для пользованія гальванокаустикой. Въ 1857 г. приватъ-доцентъ въ Гельсингфорсѣ. К. былъ одинъ изъ первыхъ, изучавшій примѣненіе гальванизма къ медицинѣ, приписывая ему исключительно химическое дѣйствіе. Убѣдившись, что положительный полюсъ дѣйствуетъ прижигающимъ образомъ, образуя струпъ, а отрицательный обнаруживаетъ растворяющее дѣйствіе, онъ дѣлалъ многочисленные опыты примѣненія гальванизма къ лѣченію стриктуръ, рака, язвъ и т. п. и составилъ цѣлую коллекцію необходимыхъ инструментовъ. Его пирокаустическій аппаратъ—прототипъ прижигателя Пакелена. Имъ написанъ рядъ сочиненій о примѣненіи гальванизма на шведскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. *Г. М. Г.*

Крузенстольпе (Магнусъ-Іаковъ Crusenstolpe, 1795—1865)—швед. писатель. Какъ публицистъ, К. сначала (въ «Politiska åsigter», Стокг., 1828) превозносилъ такъ называемую «эпоху свободы» (1719—1772), когда въ Швеціи аристократія съумѣла подчинить себѣ королевскую власть, потомъ поддерживалъ правительство (въ газетѣ «Fäderneslandet»), затѣмъ опять выступилъ поборникомъ либеральныхъ идей («Skildringar ur det inre af dagens historia», Стокг., 1834; «1720, 1772 och 1809» Стокг., 1836; «Portefeuille», Стокг. 1837—45; «Historisk tafla af Gustav IV Adolfs första lefnadsår», Стокг., 1837). Весьма популярны были «Stälningar och förhållanden», которые К. съ 1838 г. выпускалъ въ видѣ писемъ, а съ 1851 г. — въ видѣ ежемѣсячнаго журнала, обсуждая злобы дня. Историческіе романы К. («Morianen», «Huset Tessin under enväldet och frihetstiden», «Carl-Johan och Svenskarne», «Historiska Personligheter») написаны талантливо, но не соотвѣтствуютъ историч. истинѣ.

Крузенштерна (Филиппъ Krusenstjerna)—извѣстный дипломатъ (1598—1676). Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Фридрихъ III послалъ К., въ 1633 г., черезъ Москву въ Персію, чтобы завести переговоры о торговыхъ сношеніяхъ съ Голштиніей. Перейдя на шведскую службу, К. участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ въ 1655 г. къ царю Алексѣю, съ цѣлью подтвердить Столбовскій договоръ. До 1658 г. посольство было задержано въ Москвѣ; посламъ пришлось вынести рядъ лишеній и униженій. Въ стокгольмскомъ архивѣ хранятся протоколы посольства и интересное описаніе московскаго государства, составленное К.; онъ

же составилъ подробное донесеніе о посольствѣ, которое, какъ и описаніе Россіи, будетъ въ скоромъ времени обнародовано. Матеріалы, собранные К. при его первой поѣздкѣ въ Москву и Персію, легли въ основаніе описанія Олеарія (см.), сопровождавшаго его въ качествѣ секретаря. К. принадлежитъ еще соч. о мѣстномъ правѣ въ. Эстляндіи («Des Fürstenthum Esthen ritter- und landrechte»), изданное въ 1821 г. *Г. Ф.*

Крузенштерна проливъ — въ грядѣ Курильскихъ о-вовъ, отдѣляетъ о-ва Муссиръ и Рау-коке.

Крузенштернъ — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Филиппа Крузенштерны (см. выше). О праправнукѣ его, извѣстномъ мореплавателѣ, см. ниже. Изъ сыновей послѣдняго Николай († 1882) и Александръ (см.) были сенаторами, а Павелъ († 1881)—вице-адмиралъ, составилъ карту Печорскаго края. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губерніи.

Крузенштернъ (Александръ Ивановичъ, 1808—1888)—сынъ адмирала Ив. Ѳ. К., былъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта Царства Польскаго, потомъ сенаторомъ въ СПб. Напечаталъ: «Précis du système des progrés et de l'état de l'instruction publique en Russie» (Варшава, 1837).

Крузенштернъ (Іоганнъ-Антонъ; русское имя — Иванъ Федоровичъ) — извѣстный адмиралъ (6 ноября 1770 г. — 12 августа 1846 г., учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; принималъ участіе въ шведской войнѣ 1789—90 г.; въ 1793 г. посланъ для изученія морского искусства въ Англію; съ англійскимъ флотомъ отплылъ къ сѣв. берегамъ Америки, гдѣ участвовалъ въ сраженіяхъ съ французскими судами; посѣтилъ Барбадосъ, Суринамъ, Бермудскіе о-ва; плавалъ въ Бенгальскомъ заливѣ, съ цѣлью изслѣдовать остиндскія воды и открыть русской торговлѣ путь въ Остиндію. Заинтересованный русской мѣховой торговлей съ Китаемъ, которая шла изъ Охотска сухимъ путемъ на Кяхту, К. пришелъ къ мысли о томъ, что она болѣе выгодно могла идти прямо, моремъ; онъ имѣлъ также въ виду установить прямыя сношенія метрополіи съ русско-американскими владѣніями. Въ Петербургѣ К. представилъ (1799) властямъ свои соображенія; въ 1802 г. имп. Александръ I утвердилъ проектъ К., для исполненія котораго рѣшено снарядить первую кругосвѣтную экспедицію. Устройству этого плаванія всего болѣе содѣйствовали адмир. Н. П. Мордвиновъ и тогдашній министръ коммерціи, гр. Н. П. Румянцевъ. Подъ начальствомъ К. экспедиція, состоявшая изъ двухъ кораблей («Надежда» и «Нева»), съ помощникомъ К., капитанъ-лейтенантомъ Лисянскимъ, астрономомъ Горнеромъ, естествоиспытателями Тилезіусомъ и Лангсдорфомъ, 26 іюля 1803 г. отплыла изъ Кронштадта, куда вернулась 19 августа 1806 г. Экспедиція направилась черезъ Атлантическій океанъ и обогнула мысъ Горнъ; изъ русскихъ и сосѣднихъ съ ними земель на сѣверѣ Тихаго океана она обратила особенное вниманіе на Камчатку, Курильскіе о-ва и Сахалинъ. Въ своихъ запискахъ объ этомъ путешествіи (СПб. 1809—13; есть перев. франц., нѣм., швед., голл., англ., датск. и итал.) К. разсказываетъ много любопытнаго о видѣнномъ имъ въ пути, особенно о бытѣ и нравахъ дикарей; для своего времени великолѣпный атласъ К. изобилуетъ картами, планами и рисунками. Лисянскій правилъ вторымъ кораблемъ экспедиціи и шелъ иногда отдѣльно отъ перваго; въ его книгѣ о томъ же путешествіи (СПб. 1812; есть англ. перев.) много, поэтому, новыхъ предметовъ наблюденія—между прочимъ подробное описаніе береговъ Ситхи (онъ ее назыв. *Ситка*) и о-ва Кадьяка. Въ 1811 г. К. опредѣленъ инспекторомъ классовъ морского кадетскаго корпуса. Начертавъ подробную инструкцію второй кругосвѣтной экспедиціи, подъ начальствомъ Коцебу (XVI, 461), К. ѣздилъ въ 1814 г. въ Англію заказывать всѣ необходимые для этой экспедиціи инструменты. Возвратившись, онъ получилъ безсрочный отпускъ и занялся сочиненіемъ «Атласа Южнаго моря», съ приложеніемъ гидрографическихъ записокъ, подъ заглавіемъ: «Собраніе сочиненій служащихъ разборомъ и изъясненіемъ Атласа Южнаго моря» (СПб., 1823 и 1826; франц. переводъ: «Recueil des mémoires hydrographiques...», СПб., 1824—1827; дополненіе СПб., 1835—36; сочиненіе это увѣнчано полной Демидовской премію). Въ 1827 г. К. назначенъ директоромъ морского кадетскаго корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. 16 лѣтняя дѣятельность К. на посту директора ознаменована введеніемъ въ курсы морского корпуса новыхъ предметовъ преподаванія, обогащеніемъ библіотеки и музеевъ его многими учебными пособіями, учрежденіемъ офицерскаго класса и др. улучшеніями. К. принадлежатъ еще изданія: «Wörter-Sammlungen aus den Sprachen einiger Völker des östlichen Asiens und der Nordwestküste von Amerika» (СПб., 1813); «Mémoire sur une carte du détroit de la Sonde et de la rade de Batavia» (СПб., 1813); «Beiträge zur Hydrographie d. grösseren Oceane» (Лпц., 1819); статьи въ «Bulletin» акад. наукъ, «Запискахъ» адмиралтейскаго д-та (1807—27), «Nouvelles Annales de Géographie de Malte-Brun» и др. изданіяхъ. Въ 1874 г. К. открытъ въ СПб., напротивъ морского корпуса, памятникъ, сооруженный на частныя средства, при небольшомъ пособіи отъ правительства. О К. см. словарь Геннади; «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ» (т. VII, ст. А. И. Зеленаго); «St. Petersburg. Zeitung» (1839 г., №№ 28—37, и отд.; ст. академика Бера); Литке, «Записки» гидрограф. общ. (1847, кн. II); Соколовъ «Записки» гидрогр. департамента (VIII, 1850); «Морской Сборн.» (1869, № 6). Открытіе памятника К. вызвало рядъ біографій, на языкахъ русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Ср. также А. Н. Пыпина, «Исторія русской этнографіи» (т. IV); Венюкова, «Aperçu hist. des découvertes géographiques etc.»; Ивашинцева, «Обозрѣніе русск. кругосвѣтныхъ путешествій» (СПб., 1850). Въ 1856 г. вышелъ въ Лондонѣ англ. переводъ книги о К. («Memoir of the celebrated admiral A. J. K. etc.»), составленной на нѣмецкомъ языкѣ зятемъ К., Бернгарди.

Крузіусъ (Christian-August Crusius) — нѣм. философъ (1715—75); оспаривалъ господ-

ствовавшую тогда Лейбнице-Вольфову систему и старался соединить гносеологическій раціонализмъ съ піэтизмомъ въ вопросахъ практической философіи. Въ своемъ сочиненіи о законѣ достаточнаго основанія (1766) онъ опровергалъ этотъ законъ, какъ его понимали Лейбницъ и Вольфъ, и выставлялъ *мыслимость*, какъ критерій истины: что немыслимо, то ложно; что немыслимо какъ ложное, то истинно. Въ своей этикѣ («Anweisung vernünftig zu leben», 1744) онъ признавалъ высшимъ нравственнымъ принципомъ волю Божію, выражающуюся въ библейскомъ откровеніи и въ *совѣсти*.

Крукенбергъ (Петръ Krukenberg) — знаменитый клиницистъ въ Галле (1788—1861), изучавшій медицину въ Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины въ 1810 г. за диссертацію «De cancro bulbi oculi humani». Основалъ знаменитую поликлинику въ Галле. К. считался однимъ изъ самыхъ выдающихся клиницистовъ. Громкая слава клиническаго преподаванія въ Галле въ первую половину настоящаго стол. обязана исключительно его личности, такъ какъ, будучи эклектикомъ въ лучшемъ смыслѣ сего слова, К. при своихъ клиническихъ занятіяхъ всегда руководствовался данными химіи, физіологіи, патологической анатоміи и гистологіи. Онъ считалъ терапію конечной и высшей цѣлью всѣхъ медицинскихъ изслѣдованій и знаній. Литературная дѣятельность К. ограничивалась, если не считать 2-хъ томовъ «Ежегодника поликлиники въ Галле», небольшими статьями въ различныхъ медицинскихъ журналахъ. *Г. М. Г.*

Круко (Cruco, Крукъ)—славянскій князь племени оботритовъ въ Вагріи, въ 1066 г. былъ избранъ народомъ въ государи и успѣшно боролся съ нѣмцами, совершалъ опустошительные набѣги въ сѣв. Альбингію и разрушилъ въ 1072 г. Гамбургъ. Убитъ въ 1092 г., по приказанію Генриха, сына предшественника К., Годескалька.

Круковецкіе—польскій графскій и дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и получившій графскій титулъ въ Галиціи въ 1794 г. О графѣ Иванѣ Петровичѣ см. ниже. Родъ графовъ К. внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Круковецкій (Иванъ Петровичъ, графъ Krukowiecki, 1770—1850)—польскій генералъ, служилъ въ австр. войскѣ, потомъ въ арміи великаго герцогства Варшавскаго и Царства Польскаго. Когда въ 1830 г. возгорѣлась революція, инсургенты поручили ему дивизію и назначили генералъ-губернаторомъ варшавскимъ; онъ много сдѣлалъ для укрѣпленія столицы и строго наблюдалъ за порядкомъ, но не пользовался довѣріемъ инсургентовъ. Вытѣсненный изъ этого положенія главнокомандующимъ Скржынецкимъ, личнымъ врагомъ его, онъ сталъ во главѣ радикальнаго патріотическаго кружка и послѣ народнаго возмущенія 15 августа 1831 г. совершенно захватилъ власть въ свои руки; напуганный сеймъ выбралъ его въ президенты, съ диктаторской властью. К., однако, не обнаружилъ ни стратегическихъ талантовъ, ни мужества и послѣ кроваваго боя у Воли (6 сент. нов. ст.) началъ переговоры о добровольной сдачѣ, во время конхъ сеймъ его смѣстилъ. Послѣ взятія Варшавы онъ былъ сосланъ въ Казань, а потомъ, всѣми забытый, жилъ въ Варшавѣ, гдѣ и умеръ.

Крукъ (William Crookes) — извѣстный англійскій физикъ и химикъ, род. въ 1832 г. Въ 1848 г. К. поступилъ для изученія химіи въ College of Chemistry, гдѣ затѣмъ съ 1850 до 1854 г. работалъ въ качествѣ ассистента у знаменитаго А. В. Гофмана. Затѣмъ, послѣ непродолжительнаго пребыванія на Рэдклифовой обсерваторіи въ Оксфордѣ, К. съ 1855 г. занялъ мѣсто преподавателя химіи въ Честерѣ. Въ 1859 г. К. оставилъ эти занятія и посвятилъ себя всецѣло научнымъ работамъ. Съ помощью спектральнаго анализа К. удалось въ 1861 г. открыть новый металлъ таллій. Дальнѣйшія изслѣдованія К. касались главнымъ образомъ химіи рѣдкихъ земель и металловъ и спектральнаго анализа въ примѣненіи къ химіи и астрофизикѣ (К. наблюдалъ спектроскопически въ Оранѣ солнечное затмѣніе 1871 г.). Съ 1872 г. К. занялся изслѣдованіемъ спорнаго тогда вопроса объ отталкивательныхъ силахъ, вызываемыхъ въ тѣлахъ нагрѣваніемъ. Эти работы привели къ конструкціи небольшого замѣчательнаго прибора—радіометра (см.). Дальнѣйшія изслѣдованія К. надъ тѣмъ же предметомъ и надъ распространеніемъ электрическаго разряда въ чрезвычайно разрѣженныхъ газахъ привели его къ открытію новыхъ весьма замѣчательныхъ свѣтовыхъ и тепловыхъ явленій (см. Разрядъ, Лучеиспусканіе). К. старался объяснить ихъ существованіемъ четвертаго «лучистаго» состоянія вещества. Объясненіе это не нашло подтвержденія, но рядъ новыхъ блестящихъ явленій былъ на столько замѣчателенъ и привелъ въ дальнѣйшемъ къ столь интереснымъ слѣдствіямъ, что французская академія удостоила К. преміи въ 3000 фр. Послѣднія работы К. касались снова спектральнаго анализа и химіи рѣдкихъ металловъ. Всѣ работы К. отличаются большой оригинальностью замысла и научныхъ пріемовъ, и выполненіе ихъ указываетъ на необыкновенное умѣніе обходить экспериментальныя трудности. Большую извѣстность пріобрѣли статьи и рѣчи К. въ защиту реальности спиритическихъ явленій; большой научный авторитетъ К. несомнѣнно много способствовалъ распространенію спиритическихъ воззрѣній. И въ эту область К. старался внести опытный методъ изслѣдованія. Статьи К. помѣщены почти исключительно въ англійскихъ журналахъ; самъ К. въ 1859 г. основалъ «Chemical News», а съ 1864 г. издаетъ «Quarterly Journal of Science». К.—одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ химическаго общества въ Лондонѣ, президентомъ котораго состоитъ въ настоящее время. На русскій языкъ переведенъ докладъ К. объ явленіяхъ лучистой матеріи, читанный 22 авг. 1879 г. на засѣданіи британской ассоціаціи въ Шеффильдѣ: «Лучистая матерія, или четвертое состояніе тѣлъ» пер. М. Лянченко (Новгородъ, 1889). *А. Г.*

Круликовскій (Янъ Krulikowski, † 1886) —извѣстный польскій артистъ варшавской сцены, блестящій исполнитель шекспировскаго и шиллеровскаго репертуара. Въ 1848 г. былъ преподавателемъ драматической школы, въ

1851—61 г. режиссеромъ варшавскаго драматическаго театра.

Крумиры или *Хрумиры* (Khrumir, Kumir, Krumir, Khoumir, Akhmair, также Chmir)—народъ численностью въ 5500 чел., въ сѣверовост. части Туниса, на вост. границѣ Алжиріи, на горѣ Хмиръ, горной системы Табарка. Состоитъ изъ 4 племенъ: три изъ нихъ арабскія—*слуль*, *жсельма* и *кіайя*, четвертое, *дедмана* или *тадемакка*—берберы. Главное поселеніе—Аинъ Драгамъ. К. часто дѣлаютъ набѣги на сосѣднія области Алжиріи; такой походъ въ мартѣ 1881 г. послужилъ французскому правительству поводомъ къ тунисской экспедиціи. Ср. Farine, «Kalyles et Kroumirs» (П., 1881); Antichan, «Le pays des Kroumirs» (тамъ же, 1883); Guérard et Boutineau, «La Kroumirie et sa colonisation» (тамъ же, 1892).

Крумловъ (чешск. Krumlov, нѣм. Krumau или Krummau)—г. въ Чехіи, на р. Молдавѣ; считается городомъ съ 1340 г.; 8331 жит., преимущественно нѣмцевъ; замокъ графовъ Шварценбергъ; льнопрядильня, производство сукна, кашмира, бумаги, графита; три пивоваренныхъ завода; оживленная торговля суконнымъ и шляпнымъ товаромъ на всю южную Чехію и верхнюю Австрію.

Круммахеръ (Готтфридъ-Даніилъ, 1774—1837)—реформ. пасторъ, братъ Фридриха-Адольфа К., рѣшительный противникъ уніи и введенной Фридрихомъ-Вильгельмомъ III агенды. Соч. его: «Gute Botschaft in 45 Predigten» (Эльберф., 1838); «Die Wanderungen Israels» (4 изд. Эльберф., 1879); «Tägliches Manna» (11 изд., Кельнъ, 1889) и др. — Ср. E. W. Krummacher, «Gottfried - Daniel K. Leben» (Эльберф., нов. изд. 1880).

Круммахеръ (Фридрихъ-Адольфъ Krummacher, 1767 — 1845)—нѣмецкій поэтъ, проф. богословія въ Дуисбургѣ, извѣстенъ особенно какъ авторъ «Parabeln» (Дуисб., 1805). — Ср. Möller, «Friedrich - Adolf Krummacher und seine Freunde» (Бременъ, 1849); Maria Krummacher, «Unser Grossvater. Ein Lebensbild in Briefen» (Билефельдъ, 1891). Нѣкоторыя басни К. переведены въ русскихъ хрестоматіяхъ (Басистова и др.).

Круммахеръ (Фридрихъ - Вильгельмъ Krummacher, 1796—1868)—реформ. богословъ, сынъ Фридриха-Адольфа К., былъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Потсдамѣ; одинъ изъ основателей евангелическихъ церковныхъ съѣздовъ. Главные труды его: «Elias der Thisbiter» (6 изд., Кельнъ, 1874); «Salomo und Sulamith» (Кельнъ, 9 изд., 1875); «Blicke ins Reich der Gnade» (3 изд. 1869); «Selbstbiographie» (Б., 1869); «Lieder im höhern Chor» (1871).

Krummhorn (Cromorne — фр., Cornamuto—итал.)—старинный деревянный духовой инструментъ, загнутый въ нижней части, съ 6-ю отверстіями. Въ органахъ С. называется регистръ съ язычковыми трубами въ 8 фт., звуки котораго напоминаютъ звуки басового кларнета.

Крумгольцъ (Johann-Baptiste Krumpholz)—композиторъ и превосходный арфистъ (1745 — 1790). для арфы концерты, квартеты для арфы со струнными инструментами, дуэты, сонаты и пр. *Н. С.*

Крумциркуль — циркуль съ согнутыми ножками, служащій какъ раздвижной калибръ для сравненія толщины; называется нашими мастеровыми также: *кронциркуль*. Часто дѣлается съ двумя парами ножекъ равной длины, загнутыми внутрь для наружныхъ измѣреній, и прямыми, слегка утолщенными на концахъ, для пустотъ. О равенствѣ судятъ на ощупь, но въ опытной рукѣ точность сравненія довольно велика—до сотыхъ долей мм.

Крумъ — одинъ изъ наиболѣе воинственныхъ и сильныхъ болгарскихъ князей IX в. Воспользовавшись ослабленіемъ аварскаго царства, К. завладѣлъ большею частью восточной Венгріи. Продолжая борьбу съ греками, К. не разъ наносилъ пораженія византійскимъ императорамъ (811, 813, 814), жестоко опустошалъ Ѳракію, Македонію и др., подходилъ къ самому Константинополю. Умеръ внезапно въ 815 г. *А. Лип—ій.*

Круна—мелкій градъ.

Круна—представляетъ собою крупныя частицы смолотаго зерна; въ частности надо отличать крупу какъ промежуточный продуктъ, подлежащій дальнѣйшему размельченію, и какъ готовый продуктъ, получаемый особыми пріемами и идущій на приготовленіе кашъ и для приправъ въ кушанья. Подробности см. Помолы на муку и на К. *П. А. Д.*

Круна перловая—сортъ крупы, представляющій хорошо округленные и гладкіе, вслѣдствіе полировки, зернышки; въ торговлѣ большею частью подъ перловою К. разумѣютъ хорошіе сорта К. изъ ячменя. *П. А. Д.*

Крупеникъ—русское національное кушанье, для котораго берутъ 90 гр. гречневой мелкой крупы, велегорки; когда каша сварена, къ ней прибавляютъ 60 гр. творогу, 20 гр. яицъ и 25 гр. масла и изъ всего дѣлаютъ однообразную массу, которую на сковородѣ ставятъ въ духовую печь, дабы жаръ ровнѣе всюду проникъ. Гречневую крупу обыкновенную для крупеника не берутъ, потому что онъ выходитъ не столь гладкимъ и ровнымъ. *Д. К. Д.*

Крупенскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Молдавіи; внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Бессарабской губ.

Крупино — оз. Новгородской губ., Тихвинскаго у., входитъ въ составъ Тихвинской водной системы. Оно, съ одной стороны, соединено каналомъ съ р. Валчиною (Волжская вѣтвь), съ другой съ озеромъ Лебединымъ, составляющимъ расширеніе рѣки Тихвинки (Ладожская вѣтвь). Площадь озера не болѣе 8 десятинъ.

Крупицкій-Николаевскій-Батуринскій мужс. **м-рь**, 3-го кл.—Черниговской губ., Конотопскаго у. Основанъ въ XV ст., разоренъ крымскими татарами и литовцами, возобновленъ на новомъ мѣстѣ въ XVI ст.; до 1683 г. былъ женскимъ. Мощи св. Варвары и явленный образъ св. Николая; богатая библіотека и архивъ. Ср. «Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи» Филарета (кн. 3).

Крупка — м. Могилевской губ., Сѣнницкаго у., при р. Бобровкѣ. Домовъ 166, жит. 1846, большею частью евреевъ. Православная

церковь, 3 еврейскихъ молитвенныхъ школы. Крупчатная мельница.

Крупка (Draba L.)—родъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ (см.). Небольшія однолѣтнія и многолѣтнія травы, растущія иногда густыми дерновинками. Послѣднія преимущественно на высокихъ горахъ и въ арктическихъ странахъ.

Крупка—отбросъ, получаемый при обработкѣ риса (въ Баку и Персіи) и идущій на кормъ скота.

Крупка—представляетъ частицы зеренъ, по размѣрамъ меньшія, чѣмъ мелкая крупа. К., какъ и крупу, отличаютъ нумерами, соотвѣтственно размѣрамъ ихъ зерна, но кромѣ того и по качествамъ зерна. Наиболѣе высокаго качества крупка получается изъ центральныхъ частей зеренъ—она отличается большою плотностью и бѣлизною и при размолѣ даетъ наиболѣе цѣнную муку; К., выдѣленныя изъ частей зеренъ, болѣе удаленныхъ отъ ихъ центровъ, оказываются тѣмъ менѣе плотными и болѣе темными, чѣмъ ближе онѣ лежали къ поверхности зерна. Для подбора крупки одинаковыхъ качествъ, съ цѣлью полученія изъ нихъ муки, производятъ сортированіе и очищеніе ихъ на спеціальныхъ машинахъ. *П. А.* Δ.

Крупка манная—выдѣляется при повторительномъ помолѣ пшеницы и, послѣ тщательнаго отдѣленія отъ нея мучнистыхъ частицъ и отрубей, поступаетъ въ продажу, какъ готовый продуктъ; если же мельница не имѣетъ требованій на манную К., то она идетъ въ переработку на муку, см. Помолы пшеницы.

Крупковѣйки, иногда несообразно называемыя *самовѣйками* — машины, употребляемыя на мукомольныхъ мельницахъ для сортированія и очищенія крупокъ отъ отрубей дѣйствіемъ тока воздуха.

Крупозное воспаленіе легкихъ—см. Легкія, болѣзни ихъ.

Крупп (Фридрихъ Crupp)—величайшая въ свѣтѣ сталелитейная фирма, близъ Эссена, въ рейнской пров. Пруссіи, основана въ 1810 г. Фридрихомъ К. († 1826), при сынѣ его Альфредѣ († 1887) расширена до грандіозныхъ размѣровъ. Лондонская всемірная выставка 1851 г. доставила фабрикатамъ К., особенно пушкамъ и бандажамъ, всесвѣтную репутацію. Новый успѣхъ стала имѣть фирма съ началомъ примѣненія литой стали для частей машинъ, колесъ, осей и т. д. на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, равно какъ и методовъ производства Бессемера, Сименса, Мартена. Крупповская система орудій основывается на зарядѣ съ казенной части и отличается прочностью, мѣткостью и большою силой разрушительности. Въ 1846 г. К. соорудилъ первое нарѣзное трехфунтовое орудіе. Фабрикація особенно развилась со введеніемъ стальныхъ нарѣзныхъ орудій. Въ 1864 г. К. изобрѣлъ цилиндро-призматическій клинь, пригодность котораго для заряжающихся съ казенной части оружій оправдалась на войнѣ; позже онъ улучшилъ конструкцію лафетовъ, особенно же снаряда. До 1885 г. К. доставилъ 34 государствамъ болѣе 200000 орудій. Какъ спеціальность, фирма К. ведетъ изготовленіе громадныхъ болванокъ тигельной стали. Чтобы сдѣлать свое производство независимымъ, К. пріобрѣлъ 4 каменноугольныхъ участка, 414 желѣзн. копей и большія залежи желѣзной руды въ сѣверной Испаніи; для транспортированія испанской желѣзной руды въ Германію К. построилъ особые пароходы. Горные заводы К. въ 11 горнахъ ежемѣсячно даютъ 10 милл. кгр. чугуна. Сталелитейный заводъ даетъ работу 11000 рабоч., копи и рудники—8000 чел.; для послѣднихъ устроены особыя продовольственныя общества, съ мельницею, бойнею, пекарнею, сапожными и платяными мастерскими. Управляетъ заводами коллегія технически, научно и коммерчески образованныхъ членовъ, во главѣ которой съ 1887 г. стоитъ Фридрихъ-Альфредъ К., единственный сынъ Альфреда К.

Крупскій (Александръ Кирилловичъ)—профессоръ спб. практическаго технологическаго института, сынъ протоіерея Кирилла Кирилловича К., одного изъ старѣйшихъ законоучителей военнаго вѣдомства, род. въ 1845 г. Воспитывался въ V спб. гимназіи; кончилъ курсъ въ спб. унив. по физико-математическому факультету въ 1867 г., послѣ чего находился около 3-хъ лѣтъ за границею, проходя курсы цюрихскаго политехника (Eidgenössisches Polytechnikum in Zürich), а засимъ лейпцигскаго университета; работалъ въ лабораторіяхъ Вислиценуса (Цюрихъ), Кольбе и Штрекера (Лейпцигъ). По возвращеніи изъ-за границы осенью 1871 г. избранъ былъ по конкурсу преподавателемъ химической технологіи въ технологическомъ институтѣ, которому и посвятилъ дальнѣйшую свою дѣятельность въ званіи профессора съ 1877 г. Главнѣйшая заслуга К., какъ дѣятеля на поприщѣ преподаванія техники, состоитъ въ улучшеніи и развитіи методовъ техническаго преподаванія въ томъ направленіи, чтобы основать ихъ на обобщающихъ научно-техническихъ принципахъ, которые одни только могутъ приводить къ надлежащему овладѣванію массой практическаго матеріала, необходимаго технику въ знаніи пріемовъ, средствъ и орудій заводско-техническаго дѣла. Еще до начала преподавательской дѣятельности онъ извѣстенъ былъ техникамъ какъ основатель петербургскаго альбуминнаго завода, затѣмъ какъ руководящій участникъ при постройкѣ пивоваренаго завода П. Дурдина и строитель маслоэкстракціоннаго завода С. Д. Башмакова въ Тамбовской губ. Къ практической дѣятельности К. по заводской и строительной части слѣдуетъ отнести нѣкоторыя большія работы его въ СПб., какъ, напр., опыты съ водоподъемными и воздуходувными инжекторами Кертинга, выработанные имъ пріемы выщелачиванія овечьей шерсти и др. Изъ печатныхъ трудовъ его укажемъ: «Пивоваренное производство за границею»; «Русская химическая промышленность»; Альбуминъ изъ крови»; отдѣльныя главы о средствахъ, орудіяхъ и пріемахъ техническаго хозяйства (печат. въ «Вѣстникѣ промышленности»); «О русскихъ стеклянныхъ заводахъ» (тамъ же) и много др. статей въ «Журналѣ русскаго химическаго общества» и московскомъ «Вѣстникѣ Промышленности» Кречетова. К. постоянно бывалъ делегатомъ на всемірныхъ

и русскихъ выставкахъ, начиная съ с.-петербургской выставки 1870 г. (засимъ на московской 1872, вѣнской 1873, парижской 1878, московской 1882, парижской 1889 и чикагской 1893 г.).

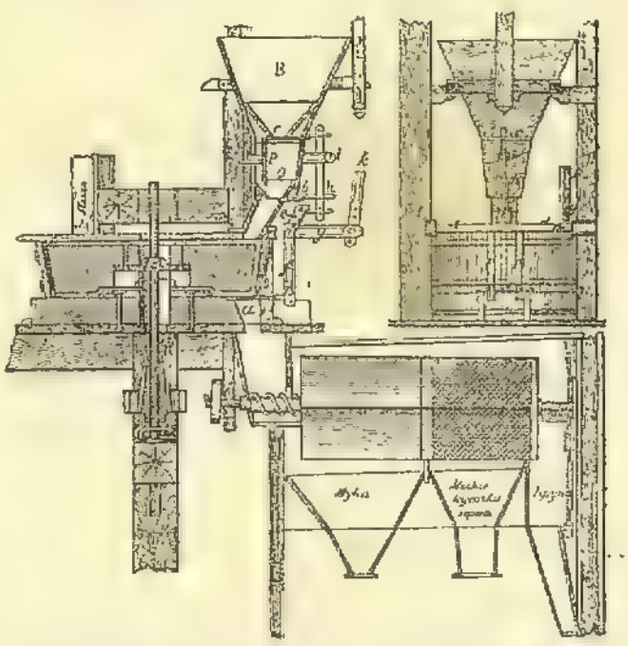
Крупчатка—сортъ пшеничной муки, отличающійся значительною зернистостью. Обыкновенно мука отсортировывается чрезъ шелковыя сита съ № XI до № XVI, К. же отсортировывается чрезъ болѣе рѣдкія сита съ № VII до № X. См. Сито. Такая мука готовится только въ Россіи, преимущественно изъ твердыхъ сортовъ пшеницъ. Когда она хорошо отсортирована, то не пыльна и раздѣльна; она менѣе гигроскопична, болѣе способна къ сохраненію и даетъ болѣе припека. Иностранные пекари не умѣютъ обращаться съ К., чѣмъ объясняется неуспѣхъ вывоза ея за границу; между тѣмъ этотъ сортъ муки, сравнительно съ болѣе мелкими ея сортами, особенно съ очень мелкою, перетертою мукою, имѣетъ за собою не малыя преимущества, и приготовленіе хорошей К. обходится нерѣдко дороже, чѣмъ болѣе мелкой муки. Нерѣдко словомъ «К.» у насъ обозначаютъ мельницу, которая готовитъ муку К., а иногда и всякую мельницу, на которой перемалывается пшеница. *П. А. Δ.*

Крупъ (Angina croiposa)—острая воспалительная болѣзнь гортани, сопровождающаяся образованіемъ обильнаго волокнинаго выпота, какъ слѣдствіе крупознаго воспаленія (см. Воспаленіе, VII, 267) слизистой оболочки. Образующійся выпотъ съуживаетъ просвѣтъ дыхательныхъ путей, затрудняетъ дыханіе и часто заканчивается полнымъ задушеніемъ больного. Принято различать *дифтеритный* (см. Дифтеритъ, X, 685) и *воспалительный* К. Картина страданія въ обоихъ случаяхъ почти тожественна и прежде даже каждый случай К. принимался за дифтеритъ, который развивается лишь отъ дѣйствія специфическихъ микробовъ. К. воспалительный поражаетъ преимущественно дѣтей въ возрастѣ 2—7 лѣтъ и отличается громадною смертностью (до 87% всѣхъ заболѣвшихъ). Сущность болѣзни выражается въ томъ, что появляющійся при воспаленіи слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей — гортани, дыхательнаго горла и бронховъ — выпотъ, высыхая, образуетъ ложныя перепонки, крѣпко пристающія къ подлежащей ткани; сама-же воспаленная слизистая оболочка набухаетъ и дѣлается отечной. Все это, вмѣстѣ взятое, съуживаетъ до крайности просвѣтъ гортани, особенно у дѣтей, у которыхъ послѣдняя, и помимо того, отличается значительной узкостью. Иногда вся толща слизистой оболочки пропитывастся свертывающимся выпотомъ и тогда легко можетъ развиться омертвѣніе ея, какъ это всегда бываетъ при дифтеритѣ. Въ большинствѣ случаевъ К. гортани осложняется еще воспалительнымъ процессомъ дыхательнаго горла, бронхъ и даже легкихъ. Образованіе ложныхъ перепонокъ, если К. поразилъ вначалѣ гортань, можетъ идти внизъ до мелкихъ бронховъ (нисходящій К.); если же процессъ начался въ дыхательномъ горлѣ или бронхахъ, то образованіе перепонокъ можетъ распространяться вверхъ и поразить гортань (восходящій К.). Болѣзнь протекаетъ очень бурно и быстро. Послѣ короткаго періода предвѣстниковъ, длящагося отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней, въ теченіе которыхъ темп. тѣла повышается до 40° Ц., замѣчаются первые симптомы со стороны гортани: хрипота и своеобразный звучный, лающій кашель; рѣже—послѣдній бываетъ грубый и хриплый. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни постепенно развиваются послѣдствія все болѣе и болѣе усиливающагося съуженія гортани: *смѣшанная одышка*, вслѣдствіе затрудненнаго вдыханія и выдыханія. Дыхательный актъ выражается въ трудномъ вдыхательномъ расширеніи верхняго отрѣзка грудной клѣтки, сопровождаемымъ сильнымъ шумомъ, за этимъ слѣдуетъ безшумное, удлиненное выдыханіе при участіи всѣхъ вспомогательныхъ, выдыхательныхъ мышцъ. Голосъ становится беззвучнымъ и хриплымъ. Въ дальнѣйшемъ развивается синюха и появляются приступы столь затрудненнаго дыханія что больной уже не можетъ лежать, а долженъ принять вертикальное положеніе. Въ этомъ состояніи у него являются жестокіе пришадки удушья, заканчивающіеся сильнымъ кашлемъ, даже рвотой, которыми извергаются громадныя количества ложныхъ перепонокъ, послѣ чего наступаютъ спокойные промежутки, все болѣе и болѣе удлиняющіеся при улучшеніи болѣзни и болѣе частые и сильные — при ухудшеніи ея. Приступы удушья и кашля зависятъ отъ образованія многочисленныхъ пленокъ, иногда застрѣвающихъ въ голосовой щели, удаляемыхъ бурнымъ кашлемъ. Вслѣдъ за переходомъ смѣняющихся приступовъ удушья и свободныхъ промежутковъ наступаетъ послѣдній періодъ болѣзни — отравленіе крови углекислотой вслѣдствіе недостаточнаго дыханія. Приступы удушья дѣлаются рѣже, больной успокаивается и впадаетъ въ состояніе апатіи; силы его истощаются; появляется спячка и смерть. Причины К. (если не считать дифтеритическаго) мало извѣстны. Часто вліяютъ случайныя отравленія какими-либо ѣдкими веществами, горячія жидкости, принимаемыя внутрь; кромѣ того К. иногда осложняетъ другія болѣзни. Онъ наблюдается чаще въ холодное время года, особенно зимою. Воспалительный К. не заразителенъ. Нужно избѣгать всего, что можетъ вызвать у ребенка простуду и своевременно осматривать зѣвъ при появленіи хрипоты, указывающей на заболѣваніе гортани и голосовыхъ связокъ. Главная задача лѣченія—дѣйствовать противъ воспаленія: ледяные мѣшки вокругъ шеи, глотаніе ледяныхъ пилюль, ртуть внутрь и снаружи. При образованіи перепонокъ вдыханіе горячихъ паровъ изъ парового пульверизатора. отхаркивающія рвотныя. При появленіи первыхъ признаковъ недостаточнаго дыханія (синюха) наилучшее средство—горлосѣченіе (трахеотомія). Наконецъ, въ періодѣ синюхи и спячки прибѣгаютъ къ возбуждающимъ: камфорѣ, мускусу, подкожнымъ впрыскиваніямъ эѳира.

Ложный К.—острая форма ларингитта (см.) у дѣтей, у которыхъ всякое страданіе гортани, вслѣдствіе ограниченнаго размѣра ея, легко вызываетъ сильную одышку. Болѣзнь характе-

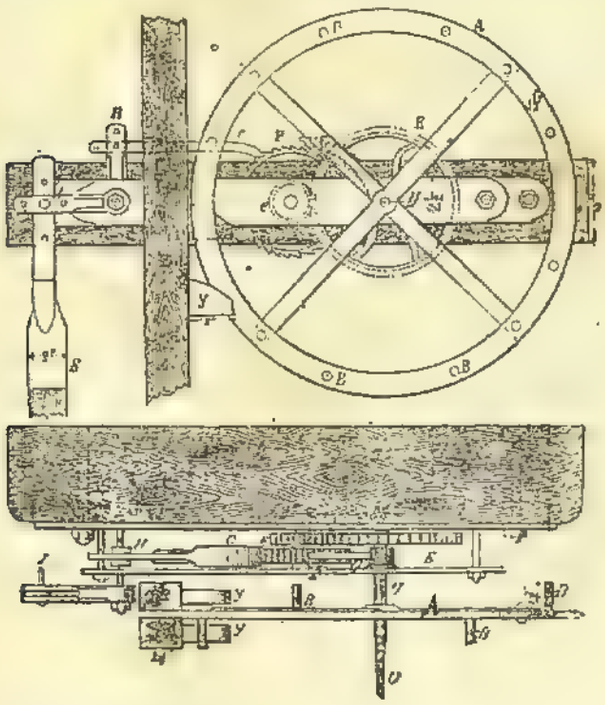
ризуется приступами удушья, наступающими большею частью ночью, во время сна ребенка. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ эта болѣзнь оканчивается выздоровленіемъ. До прихода врача ребенку даютъ тепловатое питье. Приступы ложнаго К. имѣютъ наклонность возвращаться въ одно и тоже время въ теченіе нѣсколькихъ ночей. Во избѣжаніе ихъ рекомендуется пробуждать ребенка ранѣе наступленія этого часа и въ теченіе нѣкотораго времени носить его на рукахъ и поить теплымъ молокомъ или водой. *Г. М. Г.*

Крупяные поставы представляютъ собою машины, предназначаемыя для приготовленія крупы, въ видѣ готоваго для продажи продукта. Въ поставахъ этого рода большею частью употребляется одинъ камень, который вращается въ кожухѣ и работаетъ своею боковою поверхностью; зерна, находясь между кожухомъ и камнемъ, обдираются съ поверхности и на концахъ и, получивъ болѣе круглую форму, удаляются изъ постава въ сита и рѣшета, для отдѣленія муки, оболочекъ и для разсортированія крупы по ея величинѣ. При приготовленіи мелкой крупы, зерна предварительно раздѣляютъ на части, которыя затѣмъ обрабатываютъ въ К. поставѣ; при этомъ получается менѣе муки, нежели при приготовленіи мелкой крупы прямо изъ зеренъ. Для полученія крупы необходимо подвергать зерна округленію болѣе или менѣе продолжительное время, а потому поставы для этой цѣли работаютъ періодически, т. е. въ нихъ засыпается опредѣленное количество обрабатываемаго продукта и, пока онъ не получитъ желаемаго вида, до тѣхъ поръ не дѣлаютъ новой засыпи въ поставѣ. Объемъ засыпи составляетъ около $^7/_8$ объема кольцевого пространства между кожухомъ и камнемъ. Время, потребное для совершенія операціи, зависитъ отъ рода зеренъ, сорта крупы и другихъ обстоятельствъ и составляетъ отъ 10 до 20 минутъ; обыкновенно, вмѣсто того, чтобы наблюдать время по часамъ, наблюдаютъ число оборотовъ бѣгуна, для чего къ поставу приспособляется особый механизмъ, дающій знать звонкомъ, когда бѣгунъ сдѣлалъ желаемое число оборотовъ, послѣ чего перемѣняютъ засыпь. Выпускъ готовой крупы и новая засыпь совершаются въ нѣкоторыхъ поставахъ автоматически. К. поставы можно подраздѣлить, по отношенію къ ихъ конструкціи, на двѣ группы: съ вертикальною и горизонтальною осью вращенія жернова; послѣдніе нерѣдко называютъ *голландскими*. Въ поставахъ съ вертикальною осью вращенія жернова діаметръ этого послѣдняго бываетъ отъ $3^1/_2$ до 6 фт. и высота ок. 1 фт.; периферическая скорость камня составляетъ около 50 фт. въ секунду. *Нижнякъ*, если онъ имѣется въ поставѣ, дѣлаютъ діаметромъ болѣе *верхняка*; нерѣдко вмѣсто верхняка кладутъ доски, обитыя желѣзомъ. Если бѣгунъ или верхнякъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса, то діам. верхняго основанія его бываетъ болѣе нижняго на $2 - 2^1/_2$ дм. Бѣгунъ дѣлается обыкновенно изъ твердыхъ породъ зернистыхъ песчаниковъ; на боковой его поверхности, если ея естественная шероховатость недостаточна, дѣлаютъ *паковку*, въ видѣ бороздочекъ, наклоненныхъ къ оси вращенія. Снизу дѣлаются въ бѣгунѣ криволинейныя бороздки, по кромкамъ которыхъ укрѣпляютъ нерѣдко стальныя или желѣзныя полосы; цѣль подобныхъ бороздокъ съ полосами или безъ оныхъ состоитъ въ томъ, чтобы выводить частички, попавшія подъ бѣгунъ, къ наружной его окружности. На фиг. 2 представленъ поставъ для крупы съ коническимъ жерновомъ, вращающимся на вертикальной оси и съ самодѣйствующимъ механизмомъ для выпуска готоваго продукта изъ постава и для впуска взамѣнъ его новаго. Жерновъ закрѣпленъ на веретенѣ на-глухо, посредствомъ параллицы; кожухъ изъ дерева концентрично окружаетъ жерновъ и снаружи связанъ обручами; ширина кольцевого пространства бываетъ отъ $^3/_8$ до $^3/_4$ и рѣдко болѣе одного дюйма. Питаніе постава происходитъ изъ воронки *B*, въ нижней ея части имѣется задвижка *c*; когда послѣдняя открыта, то содержимое воронки *B* переходитъ въ отдѣленіе *Q*, подъ нею находящееся, и удерживается въ немъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ открыта задвижка *b*. Количество продукта, помѣщающееся въ отдѣленіи *Q*, можетъ быть регулируемо подвижною стѣнкою *P*. Если открыть задвижку *b* и закрыть задвижку *c*, зерна, находящіяся въ отдѣленіи *Q*, переходятъ въ поставъ. Когда крупа готова, открывается задвижка *a* и чрезъ отверстіе, ею закрываемое, крупа переходитъ въ сортировальный цилиндръ. Движеніе задвижекъ достигается отъ вала *d*, соединеннаго рычагомъ *g* съ тягою *k*; если поднять тягу *k*, то, посредствомъ рычага *f* и звена, соединяющаго его съ задвижкою *a*, открывается эта послѣдняя; посредствомъ же рычага *e* и тяги, соединяющей его съ рычагомъ *h*, въ то же время закрывается задвижка *b* и открывается задвижка *c*. При опусканіи тяги *k* происходитъ обратное движеніе задвижекъ. Обрабатываемыя зерна спускаются на верхнее основаніе вращающагося жернова и, вслѣдствіе центробѣжной силы, относятся въ кольцевое пространство; чтобы крупа не на-



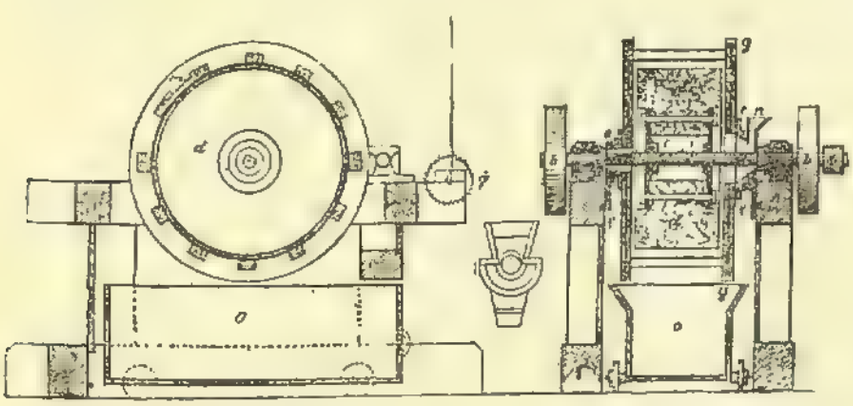
Фиг. 1 и 2. Крупяной поставъ съ коническимъ жерновомъ, вращающимся на вертикальной оси. Разрѣзъ и видъ сбоку.

грѣвалась во время ея изготовленія, изъ кожуха вытягивается воздухъ, вмѣстѣ съ которымъ уносится и мелкая пыль. На мельницахъ упрощеннаго устройства, къ которымъ относится разсмотрѣнный поставъ, тяга k верхнимъ ея концомъ бываетъ соединена съ коромысломъ, другой конецъ котораго соединенъ съ тягою Z (фиг. 3 и 4); если тяга Z опу-



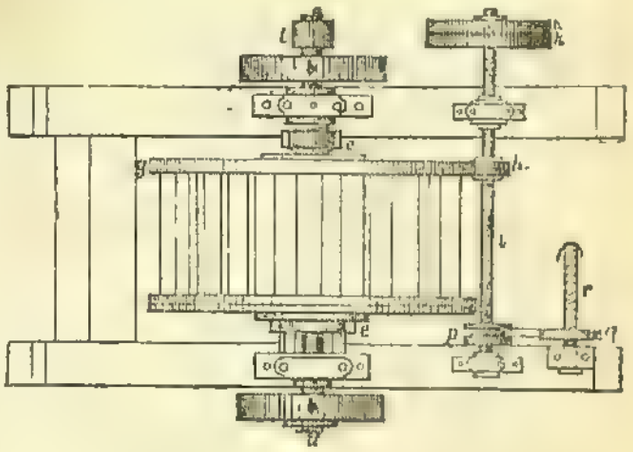
Фиг. 3 и 4. Механизмъ для приведенія въ дѣйствіе задвиженъ К. постава (см. фиг. 1 и 2).

скается, то тяга k поднимается и обратно. Для автоматическаго опусканія тяги Z, послѣ того, какъ бѣгунъ сдѣлалъ опредѣленное, соотвѣтствующее сорту получаемой крупы, число оборотовъ, къ ней придѣланъ кулакъ Y, на который въ опредѣленное время дѣйствуетъ одинъ изъ пальцевъ B колеса A, при чемъ опускаетъ кулакъ и тягу Z (на фигурахъ представлены двѣ тяги Z, такъ какъ разсматриваемый



Фиг. 5 и 6. Крупяной поставъ съ горизонтальной осью. Поперечный и продольный разрѣзы.

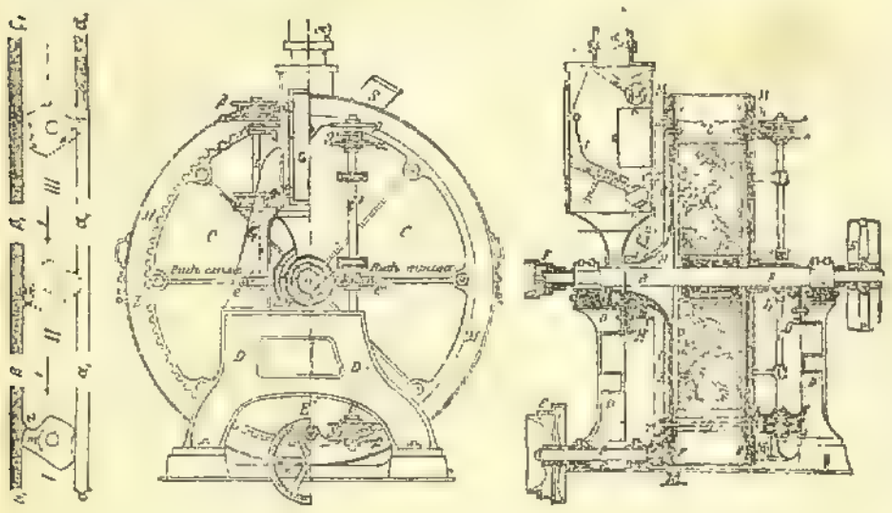
механизмъ служитъ одновременно для двухъ поставовъ). Колесо A насажено на валъ U, на этомъ же валу закрѣпленo зубчатое колесо E, сцѣпляющееся съ шестернею e, на валѣ которой сидитъ спусковое или храповое колесо F, на которое дѣйствуютъ двѣ собачки, изъ нихъ одна G препятствуетъ движенію колеса въ лѣвую сторону, а другая C—поворачиваетъ его въ правую сторону. Движеніе собачки C передается черезъ рычаги H и I отъ тяги S, получающей движеніе взадъ и впередъ отъ приводнаго вала или отъ вала водянаго колеса, для чего на послѣднемъ насаживается эксцентрикъ или кривошипъ. Разсмотрѣнное устройство въ каждомъ частномъ случаѣ можетъ быть разнообразно видоизмѣнено, для достиженія той же цѣли. Что касается до К. поставовъ съ горизонтальными осями, то наиболѣе простое ихъ устройство изображено на фиг. 5, 6, и 7, гдѣ a—валъ (фиг. 6), на которомъ, посредствомъ шайбъ cc, закрѣпленъ камень d; валъ a уложенъ въ подушкахъ, укрѣпленныхъ къ деревяннымъ станинамъ постава, и получаетъ движеніе отъ приводнаго вала, посредствомъ ремней, перекинутыхъ на шкивы bb.



Фиг. 7. Крупяной поставъ съ горизонтальной осью. Видъ сверху.

Кожухъ состоитъ изъ двухъ дисковъ, между которыми концентрично съ цилиндрическою поверхностью камня расположенъ продырявленный листъ или желѣзныя полосы, разстояніе между которыми такъ мало, что чрезъ него можетъ проходить только пыль, образующаяся при обдиркѣ зеренъ. Къ дискамъ кожуха прикрѣплены втулки e, e, чрезъ которыя свободно проходитъ валъ a; втулки эти помѣщены въ подушки ff, укрѣпленныя къ продольнымъ брусьямъ станинъ съ внутренней ихъ стороны, и опираясь на нихъ, кожухъ получаетъ вращательное движеніе. Съ этою цѣлью къ одному изъ дисковъ кожуха укрѣпленъ зубчатый вѣнецъ g, сцѣпленный съ шестернею h, насаженной на передаточномъ валѣ i со шкивами kk (фиг. 7), на одинъ изъ которыхъ, холостой или рабочій, перекидывается ремень со шкива l на валу a. Когда, послѣ опредѣленнаго числа оборотовъ, крупа готова, переводятъ ремень на холостой шкивъ k и устанавливаютъ кожухъ въ такое положеніе, чтобы дверца m (фиг. 5), въ цилиндрической его поверхности, пришлась надъ ящикомъ o, въ который высыпается крупа. Чтобы остановить поставъ послѣ опредѣленнаго числа оборотовъ, на валу i насаженъ эксцентрикъ p, при каждомъ оборотѣ котораго собачка, съ нимъ соединенная, поворачиваетъ храповое колесо q на одинъ зубецъ. Съ колесомъ q соединенъ винтъ r; на него надѣта металлическая петля шнура s, которая перемѣщается вдоль винта при его вращеніи и, наконецъ, сходитъ съ него, при чемъ рычагъ, соединенный съ дру-

гимъ концомъ шнура и не показанный на фигурахъ, можетъ переводить ремень на холостой шкивъ и, въ тоже время, приводить въ движеніе колокольчикъ, для оповѣщенія рабочаго. Детали подобныхъ устройствъ могутъ быть исполнены съ большимъ разнообразіемъ. К. постава съ горизонтальными осями типа Мартена представляютъ устройство болѣе сложное, какъ видно на фиг. 8, 9 и 10. Камень *A* закрѣпленъ на валѣ *B*, уложенномъ въ подушкахъ *bb* и получающемъ движеніе отъ шкива E. Кожухъ *C*, окружающій камень, имѣетъ полыя цапфы, уложенныя въ подушкахъ *N* и *O*, безъ крышекъ; подушки эти укрѣплены къ станинамъ *DD* съ внутренней ихъ стороны. Чрезъ ступенчатые шкивы *F* и *E'* (послѣдній на валикѣ *p* съ шестернею *T*) сообщается вращательное движеніе зубчатому вѣнцу *Z*, соединенному съ кожухомъ *C*, при чемъ онъ, какъ и въ другихъ поставахъ этого рода, получаетъ вращательное движеніе въ сторону, обратную камню *A*. Подлежащій обработкѣ продуктъ поступаетъ чрезъ трубу a_0 въ ящикъ *G*, затѣмъ проходитъ чрезъ отверстіе *a* въ нижней воронкѣ этого ящика, прикрываемое задвижкою, въ пространство *H*, между валомъ *B* и расширенною полою цапфою кожуха *C*, отсюда переходитъ въ самый кожухъ, гдѣ и округляется. Конецъ полой цапфы кожуха, выступающій изъ подушки *N*, обхватываетъ втулку воронки подъ ящикомъ G и этимъ путемъ происходитъ соединеніе этихъ частей. Желѣзный листъ или полосы, образующія боковую поверхность кожуха *C*, можно приближать къ камню, по мѣрѣ его износа; съ этою цѣлью въ плоскихъ стѣнкахъ кожуха сдѣлано нѣсколько концентрическихъ гнѣздъ, въ которыя переставляются желѣзныя полосы или продырявленные листы. Для удаленія пыли, кожухъ *C* окруженъ неподвижнымъ кожухомъ *M*, который трубою S соединенъ съ вытяжнымъ вентиляторомъ; воздухъ входитъ во внутрь кожуха *M* чрезъ сдѣланное внизу его отверстіе и, направляясь въ трубу S, уноситъ пыль, проваливающуюся чрезъ промежутки между полосами по окружности кожуха *C*. Для устраненія протока воздуха и пыли помимо указаннаго пути, въ промежутокъ между стѣнками кожуховъ *C* и *M* проложены войлочныя кольца γγ. Съ цѣлью достиженія автоматической работы этого поста-



Фиг. 8, 9 и 10. Крупяной поставъ типа Мартена, съ горизонтальной осью.

ва, впускъ обрабатываемаго продукта производится чрезъ особые краны *K* и *K'*, въ ящикѣ *G*, а выпускъ готоваго продукта изъ кожуха *C* производится чрезъ краны *L* и *L'*, помѣщенные между боковыми стѣнками этого кожуха. Когда чрезъ отверстія въ кранахъ *L* и *L'*, подобныя показаннымъ на кранахъ *K* и *K'*, будетъ удаленъ готовый продуктъ, то краны *L* и *L'* закрываются и, вслѣдъ засимъ, кранъ *K* ставится въ такое положеніе, какое имѣетъ кранъ *K'*, а этотъ послѣдній въ положеніе, занимаемое краномъ *K*. Въ этихъ условіяхъ засыпь изъ ящика *G* переходитъ въ кожухъ *C*. Автоматическое поворачиваніе крановъ производится посредствомъ механизмовъ слѣдующаго устройства: на цапфы кожуха *C* надѣты винты *f* и *f'*; винтъ *f* закрѣпленъ на цапфѣ и вращается съ нею, винтъ же *f'* надѣтъ свободно на вторую цапфу кожуха и соединенъ съ подушкою *O*, такъ что стоитъ неизмѣнно, когда въ немъ вращается цапфа; съ винтами *f* и *f'* сцѣплены винтовыя колеса *e* и *e'*, изъ нихъ первое насажено на валикъ *i*, поддерживаемый кронштейнами, укрѣпленными къ неподвижному ящику *G*, а второе — закрѣплено на валикѣ *i'*, уложенномъ въ подушкахъ, укрѣпленныхъ въ боковой стѣнкѣ кожуха *C*, такъ что валикъ *i* вращается вмѣстѣ съ кожухомъ; изъ изложеннаго слѣдуетъ также, что оба валика *i* и *i'* вращаются около своихъ геометрическихъ осей. На валикахъ *i* и *i'* закрѣплены ролики *g* и *g'* съ закраинами $\alpha\beta$ и $\alpha'\beta'$, между которыми помѣщаются диски *h* и *h'*, закрѣпленные на осяхъ крановъ *K*, *K'*, *L* и *L'*; диски *h* и *h'* не круглые, очертаніе ихъ приспособлено къ тому, чтобы они могли, вмѣстѣ съ кранами, поворачиваться, при дѣйствіи закраинъ $\alpha\beta$ и $\alpha'\beta'$, на валикахъ *i* и *i'*. Идея устройства этихъ частей уясняется изъ фиг. 8, гдѣ представлены три положенія одного и того же диска *h'* и соотвѣтственныхъ закраинъ α' и β' на валикѣ *i*; въ положеніи I выступъ *z* на закраинѣ β', движущейся по направленію стрѣлки 1, поворачиваетъ дискъ *h'* по направленію стрѣлки 2, вслѣдствіе этого дискъ *h'* принимаетъ положеніе, показанное на той же фигурѣ цифрою II и соотвѣтственный кранъ поворачивается, положимъ, такъ, что чрезъ его отверстіе проходитъ продуктъ. Чтобы подобное поворачиваніе диска *h'* было возможно, въ закраинѣ α' сдѣланъ вырѣзъ. При дальнѣйшемъ движеніи закраинъ α' и β' въ направленіи стрѣлки 1 съ дискомъ *h'* соприкасается кромка, гдѣ оканчивается прорѣзъ въ закраинѣ α'; эта кромка оказываетъ давленіе на дискъ *h'* снизу и поворачиваетъ его по направленію стрѣлки 3, какъ показываетъ положеніе III на фиг. 8, при чемъ кранъ запираетъ отверстіе для прохода частицъ. Вслѣдствіе винтовой передачи къ валикамъ *i* и *i'*, поворачиваніе крановъ *K*, *K'*, *L* и *L'* изъ открытаго въ закрытое положеніе и

обратно происходитъ послѣ болѣе или менѣе значительнаго числа оборотовъ кожуха *C*. Камень *A*, при діаметрѣ въ 1,3 м., получаетъ отъ 240 до 260 оборотовъ въ минуту, кожухъ же *C*, вслѣдствіе передачи чрезъ ступенчатые барабаны, дѣлаетъ въ то же время, смотря по роду зеренъ и сорту приготовляемой крупы, отъ 4, 5 до 20 оборотовъ. Постава Мартена дѣлаются съ діаметрами камней въ 1,30 м., въ 1,00 м., въ 0,73 м. и въ 0,42 м.; расходъ работы на движеніе постава съ камнемъ діаметромъ въ 1,3 м. составляетъ 4—5 лош. силъ; суточная производительность такого постава достигаетъ: 1) при лущеніи или обдиркѣ ячменя 2500—3000 кгр.; 2) при приготовленіи перловой крупы и вообще крупы для продажи 800—1000 кгр.; 3) при обдиркѣ гороха, проса и риса 2000—2500 кгр.; 4) при обдиркѣ гречихи 1500—2000 кгр. Производительность маленькихъ поставовъ понижается почти въ отношеніи діаметровъ камней. Дальнѣйшія подробности, относящіяся до приготовленія крупы, см. Мельницы для крупъ, Пшено и Просорушки.

П. Афанасьевъ. Д.

Crusca (Accademia della C.; собств. «академія клея»)—итальянское ученое учрежденіе, поставившее себѣ цѣлью очищеніе языка «какъ муки отъ клею»; основано во Флоренціи поэтомъ Граццини въ 1582 г. Издала въ 1612 г. весьма вліятельный «Vocabulario della Crusca»—«очищенный» словарь итальянскаго языка. К. послужила образцомъ для французской академіи и аналогичныхъ нѣмецкихъ обществъ XVII в.

Крусъ (Хуанъ де ля Cruz) — испанскій писатель и поэтъ-мистикъ, прозванный за проникающій его произведенія экстазъ «el Doctor Estatico» (1542—1591). Юношей поступилъ онъ въ госпиталь, для ухода за больными, затѣмъ бо́льшую часть жизни посвятилъ, вмѣстѣ съ св. Терезой де Авила, преобразованію дисциплины въ кармелитскихъ монастыряхъ. Ему пришлось претерпѣть гоненія, вынести клевету; инквизиція продержала его девять мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Послѣ смерти причисленъ катол. церковью къ лику святыхъ. Лучшими прозаическими его произведеніями считаются аллегоріи: «Subida del monte Carmelo», «Noche oscura del alma» и «Clama de amor viva». Стихотворенія К. носятъ также мистическій характеръ; они переведены на нѣмецкій языкъ (Мюнстеръ, 1854). Существуетъ севильское изданіе: Obras de San Juan de la Cruz», а прозаическія его сочиненія вошли въ 27 томъ «Biblioteca de Autores Españoles».

Крусъ (Инеса де ла Cruz, 1651—1695)—мексиканская поэтесса, монахиня; современники прозвали ее «La decima Musa» и «Мексиканскимъ фениксомъ». Вычурностью и неясностью примыкаетъ къ такъ называемому «культизму» (см. Исп. литература). Стихотворенія ея выдержали нѣсколько изданій. Извѣстны также ея комедіи: «Amor es mas laberinto» и «Los empeños de una casa» и autos: «El martir del Sacramento San Hermenegildo», и «El cerco de Joseph».

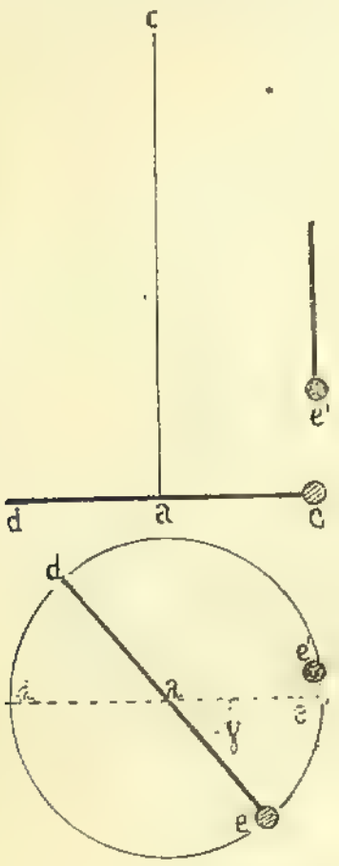
Крусъ Кано и Ольмедилья (Ramon Cano y Olmedilla Cruz)—испанскій драматургъ (род. 1731, ум. въ послѣдніе годы XVIII в.); написалъ короткимъ, національнымъ стихомъ около 300 пьесъ, подъ названіемъ Caprichos dramaticos, tragedias burlescas и Saynètas, но издалъ изъ нихъ только треть. Всего удачнѣе—его «Saynètas», правдиво отражающіе жизнь среднихъ и низшихъ классовъ городского населенія столицы. Лучшими изъ нихъ считаются «El casero burlado», «La comedia de Maravillas», «Las tertulias de Madrid», «La falsa de vota», «El hambriente en Noche buena», «El marido safocado», «La Zara», «El Muñuelo» и особенно «Manolo».

Крутая—р., правый притокъ р. Чагана, впадающаго въ р. Уралъ близъ г. Уральска. Обязана своимъ названіемъ обрывистымъ берегамъ. Орошаетъ ст. Красновскую Уральскаго у. Уральской обл. Течетъ лишь весною, лѣтомъ образуются омута съ перерывами между ними. По ней много хуторовъ.

Крутикова (Александра Павловна)—русская пѣвица-контральто; въ 1872 г. окончила курсъ въ спб. консерваторіи и дебютировала въ роли Вани въ операѣ «Жизнь за Царя», въ Маріинскомъ театрѣ. Съ 1880 г. находится въ составѣ труппы московскаго Большого театра. Артистическія поѣздки К. въ Швецію, Одессу, Харьковъ, Кіевъ были весьма успѣшны. Обладая блестящей вокальной техникой, при замѣчательно большомъ протяженіи голоса и глубокомъ драматическомъ талантѣ, К. прекрасно исполняетъ самыя разнообразныя роли (всего болѣе 40) — Фидесъ, Ортруды, Церлины, Ратмира и др. *Н. С.*

Крутильные вѣсы.—Этотъ приборъ, впервые устроенный Кулономъ (см.) въ концѣ прошлаго столѣтія, представляетъ примѣненіе закручиванія и раскручиванія проволокъ и другихъ упругихъ нитей къ измѣренію слабыхъ силъ въ горизонтальной плоскости; К. вѣсы, могутъ быть однонитные (унифилярные) и двунитные (бифиляръ, см. IV, 6). Сущность устройства однонитныхъ К. вѣсовъ для электрическихъ измѣреній состоитъ въ слѣдующемъ: на тонкой проволокѣ *ca* (фиг. 1) привѣшена горизонтально палочка *d*, непроводящая электричества, съ маленькимъ бузиннымъ шарикомъ *e* на концѣ. Рядомъ съ нимъ находится другой такой же шарикъ *e'* на вертикальной изолирующей палочкѣ, изображенный на чертежѣ выше *e*; въ дѣйствительности же, во время измѣреній, оба шарика, находясь въ горизонтальной плоскости, вначалѣ должны соприкасаться. Будучи, послѣ того, наэлектризованы одинаковымъ электричествомъ, шарики взаимно отталкиваются, но если шарикъ *e'* удержанъ на мѣстѣ, то лишь шарикъ *e* приходитъ въ движеніе и тѣмъ самымъ заставитъ рычажекъ *de* поворачиваться, а проволоку *ca*—закручиваться. Съ увеличеніемъ разстоянія между шариками увеличивается уголъ γ закручиванія проволоки и возрастаетъ сопротивляющаяся движенію сила раскручиванія; это продолжается до тѣхъ поръ, пока не установится равновѣсіе отталкивательной электрической силы и силою раскручиванія. Законы кученія (см.), найденныя путемъ опыта самимъ Кулономъ, привели его къ мысли устроить К. вѣсы, пользуясь которыми онъ открылъ законы электрическихъ и магнитныхъ отталкиваній, изслѣдовалъ потерю электричества чрезъ

газы и твердые изоляторы и т. п. К. вѣсы Кулона были весьма простого устройства *), которое въ ближайше къ намъ время было усовершенствовано Риссомъ, Дельманомъ и другими; такимъ образомъ вошли въ употребленіе различные электрометры, электродинамометры, магнитометры и гальванометры (Дарсонваля: т. VIII, Гальванометры, стр. 33), въ которыхъ измѣренія производятся посредствомъ крученія. Кромѣ очень тонкихъ проволокъ (стальныхъ, серебряныхъ, золотыхъ) употребляются стеклянныя и кварцевыя нити; послѣднія ломки, но замѣчательны отсутствіемъ упругаго послѣдѣйствія (см. Упругость). К. вѣсы послужили для доказательства и измѣренія взаимнаго притяженія вообще какихъ бы то ни было тѣлъ, что повело къ опредѣленію массы земного шара (см. Земля, XII, 450); Бабине предложилъ примѣненіе бифилярныхъ вѣсовъ къ наблюденію измѣненій земного притяженія, могущихъ происходить гдѣ нибудь на одномъ мѣстѣ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что сила упругости проволокъ и нитей не есть величина абсолютно постоянная, что и должно быть принимаемо во вниманіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненія К. вѣсовъ; что касается чувствительности однонитныхъ крутильныхъ вѣсовъ, то она можетъ быть доведена далеко за предѣлы наиболѣе чувствительныхъ вѣсовъ нашего времени, употребляемыхъ для опредѣленія вѣса тѣлъ.



Ѳ. Петрушевскій.

Крутицкій (Антонъ Михайловичъ)—извѣстный актеръ и пѣвецъ (1754—1803), сынъ сержанта, воспитанникъ московскаго сиротскаго дома. Сначала былъ актеромъ въ трушѣ «вольнаго россійскаго театра» (Книпера), потомъ поступилъ на службу дирекціи Имп. театровъ и долго былъ инспекторомъ русскаго театра. Написалъ комедіи «Медимнъ и Лука» и «Обмѣнъ шляпъ, или благоразумiемъ уничтоженное покушеніе» (СПб. 1782; у Сопикова анонимно № 5524). О немъ см. альманахъ Булгарина «Талія» на 1825 г. Его жизнь разсказана В. Савиновымъ («Пантеонъ», 1851, № 5). *Ум.*

Крутицкій монастырь—въ Москвѣ, упраздненный, теперь К. архіерейскій домъ. Основанъ кн. Даніиломъ Александровичемъ около 1272 г. Съ половины XV в. здѣсь жили владыки древней сарайской епархіи (потомъ крутицкой). Часто подвергался нападеніямъ татаръ и особенно сильно пострадалъ въ 1571 г. Въ 1788 г. монастырь упраздненъ и многія зданія его заняты казармами. См. «Историч. описаніе К. м-ря» (М., 1859). *В. Р—въ.*

Крутоярская—станица Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 180 вер. къ СВ отъ у. г., при р. Уѣ. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь была крѣпость, для защиты края отъ набѣговъ кочевниковъ. 238 дворовъ, 2285 жит. Станичное училище.

Круты—м. Подольской губ., Балтскаго у., при р. Крутѣ и Малкишѣ. Жит. 4510, дворовъ 525, 2 православныхъ церкви, еврейская синагога и 2 молитвенныхъ дома, школа, церковно-приходское училище.

Крюцигеръ (Каспаръ, 1504—48) — дѣятель временъ реформаціи, проф. въ Виттенбергѣ. Сотрудникъ Лютера по переводу Библіи; печаталъ рѣчи, разсужденія и экзегетическія статьи. Ср. о немъ Pressel, «Leben und ausgewählte Schriften der Väter und Begründer der luth. Kirche» (Эльберф. 1862).

Кручніе—одинъ изъ видовъ деформаціи тѣлъ. Проволока, вытянутая вертикально грузомъ, подвѣшеннымъ на одномъ ея концѣ, тогда какъ другой ея конецъ закрѣпленъ въ неподвижной подставкѣ, и закручивающаяся при вращеніи упомянутаго груза—представляетъ одинъ изъ примѣровъ явленій К. Работа, необходимая для закручиванія проволоки на опредѣленный уголъ, зависитъ отъ этого угла, отъ длины и толщины проволоки и отъ ея упругости. Закрученная проволока, предоставленная себѣ, принимаетъ прежній видъ, если уголъ закручиванія не перешелъ за предѣлъ упругости. Отсылая читателя къ ст. Упругость, здѣсь замѣтимъ только, что крученіе тонкихъ проволокъ было изслѣдовано впервые Кулономъ (см.), который примѣнилъ найденные имъ законы къ устройству крутильныхъ вѣсовъ (см.). Онъ опредѣлилъ путемъ опыта: 1) что сила, съ которою раскручивается проволока, предварительно закрученная, пропорціональна углу закручиванія; 2) что эта сила не зависитъ отъ натяженія проволоки большимъ или меньшимъ грузомъ; 3) эта сила обратно пропорціональна длинѣ проволоки и 4) прямо пропорціональна 4-й степени толщины цилиндрической проволоки. Обозначая буквами l d, α—длину, толщину проволоки и уголъ, на который она закручена или надо ее закрутить, можно выразить силу крученія формулою

*) «Collection de mémoires relatifs a Physique. Tome I. Mémoirs de Coulomb» (Пар., 1884).

$q\frac{a}{ld^4}$, въ которой q (коэффиціентъ пропорціональности) обозначаетъ величину, зависящую отъ вещества проволоки и отъ ея упругости. Для крутильныхъ вѣсовъ, назначаемыхъ для очень малыхъ силъ, берется проволока по возможности тонкая, такъ какъ толщина ея имѣетъ наибольшее вліяніе на чувствительность прибора. *Θ. П.*

Крушевацъ (сербск. Крушевац, хорв. Kruševac, турецк. Аладжа-Гиссаръ)—гор. въ Сербіи, близъ сліянія сербской Моравы съ болгарской Моравой. 5997 жит.; прогимназія; развалины замка сербскаго князя Лазаря и построенная имъ же церковь. К. былъ столицею сербскаго князя Георгія Бранковича; въ 1453 г. былъ осаждаемъ и въ 1459 г. взятъ турками, во власти которыхъ находился до 1805 г.; занятый въ этомъ году сербами, онъ былъ ими снова потерянъ, и только въ 1833 г. произошло окончательное присоединеніе этого города къ свободной Сербіи. *Ир. П.*

Крушево—г. въ вилайетѣ и санджакѣ Монастирскомъ, въ Верхней Македоніи, въ 35 км. на С отъ г. Монастира, на высотѣ 1176 м., надъ равниной Черной рѣки (Црна Рѣка); жит. 13 тыс. (румынъ 8000, остальные—болгаре).

Крушевскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Абданкъ*, восходящій къ началу XV в. и внесенный въ VI ч. родосл. кн. губ. Виленской, Волынской, Гродненской, Могилевской и въ родосл. книги дворянъ Царства Польскаго.

Крушевскій (Николай Вячеславовичъ) — выдающійся лингвистъ (1851—87), сынъ польскаго помѣщика, окончилъ курсъ на филологическомъ факультетѣ варшавскаго унив., былъ учителемъ гимназіи, потомъ проф. казанскаго унив. Первыя научныя его работы: «Заговоры, какъ видъ русской народной поэзіи» («Изв. Варш. Имп. унив.», 1876, № 3 и отд.), «Наблюденія надъ нѣкоторыми фонетическими явленіями, связанными съ акцентуаціей» (Казань, 1879) и статья «Объ аналогіи и народной этимологіи» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1879, т. II), съ «Дополнительной замѣткой» къ ней (тамъ же), представляющая рядъ новыхъ и замѣчательныхъ мыслей по этому тогда еще совсѣмъ почти нетронутому вопросу. Въ 1880 г. появились его «Лингвистическія замѣтки» («Русск. Филол. Вѣстникъ», т. IV), а въ 1881 г. онъ защитилъ магистерскую диссертацію: «Къ вопросу о гунѣ» («Русск. Филол. Вѣстникъ», т. V), въ которой особенно важно общее теоретическое введеніе, заключающее немало блестящихъ замѣчаній по методологіи фонетики. До извѣстной степени К. здѣсь развиваетъ идеи своего учителя Бодуэна де-Куртенэ, но заслуга болѣе глубокаго анализа нѣкоторыхъ звуковыхъ явленій безусловно принадлежитъ К. Это введеніе К., переработавъ, издалъ на нѣмецкомъ языкѣ («Ueber die Lautabwechslung», Казань, 1881). Оно встрѣтило очень сочувственную оцѣнку со стороны такихъ европейскихъ ученыхъ, какъ Бругманъ и L. Havet. Въ 1883 г. К. напечаталъ и защитилъ свою докторскую диссертацію «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883). Формулируя здѣсь основные законы и факторы развитія языка, авторъ обнаруживаетъ выдающійся философскій умъ, глубокій и проницательный взглядъ настоящаго ученаго. Лучшія части книги посвящены анализу звукового и морфологическаго состава языка. Нѣмецкая переработка «Очерка», сдѣланная самимъ К., была напечатана имъ въ «Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachforschung» Техмера, подъ заглав. «Principien der Sprachentwickelung». По смерти К. изданы были еще его курсы (подъ ред. проф. В. А. Богородицкаго): «Французская грамматика» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1891, и отд. отт.), «Антропофоника» (тамъ же, 1893 и отд. отт.) и «Важнѣйшія данныя фонетики романскихъ языковъ» («Ученыя Зап. Каз. Унив.», 1894 и отд. отт.). По своему научному направленію К. былъ очень близокъ къ такъ назыв. «младограмматикамъ» (см.). Ср. Бодуэнъ де-К. въ «Prace filologiczne» (т. II. 837, и III, 116); Л. К(олмачевскій), въ «Русскомъ Филол. Вѣстникѣ» 1888, т. XIX; поправка къ этой ст. Бодуэна де-Куртенэ (тамъ же (т. XX); «Н. В. Крушевскій. Некрологъ», В. А. Богородицкаго («Волжск. Вѣстникъ», 1887, № 288) и замѣтка въ газетѣ «Kraj» (1887, № 47). Критика нѣкоторыхъ научныхъ взглядовъ К. въ изслѣдованіи Бодуэна де-Куртенэ: «Próba teorji alternacyj fonetycznych» (Краковъ, 1891). *С. Буличъ.*

Крушевскій (Эдуардъ Андреевичъ)—капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1857 г. въ Варшавѣ, окончилъ курсъ въ спб. консерваторіи въ 1890 г.; дирижировалъ общедоступными концертами Имп. русскаго музыкальнаго общества и затѣмъ три года—симфоническими собраніями того же общества. Дирижированіе безъ приготовленія въ Маріинскомъ театрѣ такими операми, какъ «Эсклармонда» Массене, «Млада» Римскаго-Корсакова, «Фальстафъ» Верди были причиною приглашенія К. вторымъ капельмейстеромъ русской оперы. Произведенія его—увертюра; мастерски написанные речитативы къ оперѣ «Тайный бракъ» Чимарозы. К. — перворазрядный аккомпаніаторъ на фортепіано. *Н. С.*

Крушедоль—православный сербскій монастырь въ Венгріи, недалеко отъ г. Карловцевъ, мѣстопребываніе сербскихъ митрополитовъ въ Австро-Венгріи. Здѣсь хранятся древности, перенесенныя сербскими патріархами изъ древней патріаршей столицы Печа (турец. Ипекъ). Довольно большая библіотека состоитъ преимущественно изъ древнихъ книгъ и рукописей.

Крушеніе, *кораблекрушеніе* — всякое тяжелое поврежденіе мореходнаго судна, грозящее опасностью жизни экипажа. Всего чаще корабли, вслѣдствіе бури или неправильнаго управленія (см. Кораблевожденіе), становятся на мель или наскакиваютъ на подводные утесы. Во время бури К. можетъ наступить, если руль перестаетъ повиноваться. Нерѣдко К. является результатомъ столкновенія судовъ, обусловленнаго невнимательностью или ложными маневрами при встрѣчѣ на морѣ, несоблюденіемъ правилъ содержанія на мачтахъ огней и т. п. Съ усиленіемъ пароходныхъ сообщеній, число К. отъ столкновеній судовъ въ значительной степени возросло, что и побудило Соед. Штаты Сѣв. Америки созвать въ

1889 г. международную конференцію въ Вашингтонѣ для выработки единообразныхъ правилъ относительно движенія судовъ въ открытомъ морѣ. Постановленія этой конференціи коснулись лишь вопроса о морскихъ сигналахъ; они приняты только Соед. Штатами. Къ К. въ широкомъ смыслѣ этого слова относится и гибель судовъ вслѣдствіе пожара или вслѣдствіе того, что они въ открытомъ морѣ опрокинулись. Суда, пропавшія безъ вѣсти, всего чаще погибли послѣднимъ способомъ. Число К. весьма значительно: въ 1894 г. ихъ было болѣе тысячи, при чемъ болѣе $^4/_5$ всѣхъ несчастныхъ случаевъ приходится на долю парусныхъ судовъ. Изъ русскихъ судовъ потерпѣли К. въ 1894 г. 22 парусныя и 1 паровое. Ср. Folleville, «Tragédies de la mer» (4 изд., Парижъ, 1888); Trousset, «Histoire des grands naufrages» (Пар. 1880); Banavé, «Les collisions en mer» (въ «Revue maritime et coloniale», 1888 и 1889); «Protocols of Proceeding of the International Marine Conference held in Washington» (Вашингт. 1890); Дункенъ, «Описаніе замѣчательныхъ К. въ разныя времена случившихся», перев. Головнинымъ (СПб. 1822); Конкевичъ, «Лѣтопись К. и др. бѣдственныхъ случаевъ военныхъ судовъ русскаго флота» (СПб. 1874).

Въ теченіе многихъ вѣковъ суда, потерпѣвшія К., подвергались со стороны прибрежныхъ жителей грабежу, въ силу *берегового права* (III, 495—498). Въ настоящее время государство и частная предпріимчивость заботятся о спасаніи гибнущихъ судовъ и прежде всего людей, для чего образуются общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ (см. Спасаніе на водахъ). Потери отъ гибели груза въ настоящее время не имѣютъ большого значенія, благодаря развитію морского страхованія (см.); къ тому же и самое дѣло спасанія груза, при современныхъ размѣрахъ морскихъ судовъ, доступно только спеціально приспособленныхъ къ этому пароходамъ, содержимымъ обыкновенно акціонерными предпріятіями (у насъ—Россійско-Балтійскимъ спасательнымъ обществомъ). Поэтому западноевропейскія законодательства, которыя, по уничтоженіи берегового права, создали изъ спасанія судовъ, потерпѣвшихъ К., натуральную повинность прибрежныхъ жителей, въ настоящее время освободили обывателей отъ обязанности подавать помощь при К. Русское законодательство, основанное на уставѣ купеческаго водоходства 1781 г., отчасти пересмотрѣнномъ въ 1836 г., стоитъ еще на прежней точкѣ зрѣнія, вмѣняя прибрежнымъ жителямъ въ обязанность подавать помощь при К. и опредѣляя вознагражденіе ихъ за спасаніе опредѣленною долею спасеннаго. Западноевроп. законодательства, предоставляя опредѣленіе размѣровъ вознагражденія свободному соглашенію сторонъ, ставятъ его въ зависимость отъ понесенныхъ при спасаніи расходовъ, трудовъ, опасностей и т. п. Натуральная повинность по спасанію, вознаграждаемая въ силу закона, имѣетъ, по смыслу нашего законодательства, мѣсто лишь при К.; гдѣ К. не было, тамъ помощь не обязательна и вознагражденіе за нее должно быть установлено договоромъ. Отсюда важность опредѣленія понятія К. Комментируя ст. 478 устава торговаго, сенатъ разъяснилъ, что подъ *К.* или *гибелью* корабля должно разумѣть такое вообще положеніе судна, «въ коемъ оно не могло бы собственными силами и средствами, безъ сторонней помощи, выйти изъ этого положенія, а должно бы было потонуть въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, если бы его не выручили постороннія силы». Желая установить признаки, на основаніи которыхъ всякій, обязанный подать помощь, былъ бы въ состояніи констатировать наличность К., сенатъ указываетъ на оставленіе корабля экипажемъ; но это только одинъ изъ случаевъ К. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ опредѣленіе степени опасности, судну угрожающей, а, слѣдовательно, и констатированіе наличности К., доступно только шкиперу, заявленіе котораго и должно имѣть рѣшающее значеніе. Такой выводъ согласенъ съ законами всѣхъ странъ и всеобщимъ обычаемъ, которые съ одной стороны предписываютъ шкиперу и экипажу отнюдь не покидать судна безъ крайности, а съ другой запрещаютъ кому бы то ни было вступать на него, даже подходить къ его борту безъ опредѣленнаго призыва. *А. Я.*

Крушина (Rhamnus L.) — деревья или кустарники съ очередными или противоположными, иногда кожистыми и многолѣтними листьями. Цвѣты мелкіе, по большей части зеленоватые, обоеполовые или разносоставные; число частей пятерное или четверное; цвѣтоложе вогнутое, нерѣдко трубчатое; завязь свободная 3 или 4 гнѣздая. Плодъ—костянка, содержащая отъ 2 до 4 косточекъ, иногда неявственно раскрывающихся, околоплодникъ мясистый или почти сухой. Сѣмена съ бѣлкомъ. Сюда до 60 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ умѣренныхъ странахъ Стараго и Новаго свѣта. Наиболѣе извѣстные виды слѣдующіе. R. Frangula, К. собственно, также *волчьи ягоды*. Деревцо не выше 3 м. Листья цѣльные и цѣльнокрайные, эллиптическіе. Цвѣты мелкіе обоеполовые, ягодообразныя костянки сначала красныя, затѣмъ черныя. Кора окрашиваетъ слюну и воду въ желтый цвѣтъ, производимый *франгулиномъ*, красильнымъ веществомъ, заключающимся въ паренхиматическихъ клѣточкахъ. Слабительно дѣйствующее вещество этой коры есть глукозидъ *аваринъ*. К. распространена во всей Европѣ и идетъ далеко на С, почти до предѣла лѣсовъ. R. cathartica L. — *жостеръ*. Плоды нѣкоторыхъ доставляютъ такъ называемыя красильныя желтыя ягоды, таковы: R. saxatilis L., растущій въ южн. Европѣ, особенно же южноевропейскій R. infectoria L.—R. Alaternus L. отличается многолѣтними кожистыми листьями, что опредѣляетъ принадлежность этого вида къ числу вѣчно-зеленыхъ. *А. Бекетовъ.*

Въ *медицинѣ* употребляются различные сорта крушины (ломкая, американская и колючая — Rhamnus frangula, R. Purschion s. Carcara Sagrada и R. Cathartica). Всѣ эти средства употребляются какъ легкія слабительныя, большею частью въ видѣ настоя или въ видѣ жидкаго экстракта. Заслуживаютъ вниманія въ *хозяйственномъ отношеніи* дико произрастающія у насъ: 1) *К. ломкая, кору-*

шатникъ, медвѣжина (Rh. frangula L., Fr. vulgaris Reich.)—кустарникъ 10—15 фт. высоты, встрѣчающійся по всей Россіи на свѣжей, плодородной почвѣ, хорошо переносящій отѣненіе полога высокоствольныхъ деревьевъ и доставляющій легкую красноватую древесину, уголь изъ которой служитъ для приготовленія пороха; размножается сѣменами (всходы черезъ годъ), черенками и корневыми отпрысками и 2) *К. слабительная, ломачал, жостеръ, проскурина* и другія мѣстныя названія (Rh. cathartica L., Cervispina cathartica Mönch.), распространенная въ средней и южн. Россіи и на Кавказѣ до высоты 5000 фт.; предпочитаетъ влажныя почвы и особенно пригодна для живыхъ изгородей. Твердая (уд. вѣсъ 0,72) древесина употребляется на мелкія столярныя и токарныя издѣлія, кора же какъ дубло и для окраски—свѣжая въ яркожелтый цвѣтъ, сухая въ коричневый. Изъ кавказскихъ видовъ *К. Палласова* (Rh. Pallasii F. et Mey) пригодна (по Медвѣдеву) для облѣсенія сухихъ скатовъ горъ съ мелкою почвою и *К. крупнолистная* (Rh. grandifolia F. et Mey), по своей красотѣ, для разведенія въ садахъ.

Крушинница (Gonopteryx rhamni)—обыкновенная бабочка изъ семейства бѣлянокъ (Pieridae). Каждое крыло имѣетъ по острому углу; самецъ яркожелтаго цвѣта, самка зеленовато-бѣлаго; посрединѣ каждаго крыла по красной точкѣ. Размахъ крыльевъ 56—58 мм. Бабочки выводятся въ іюлѣ и августѣ, зимуютъ и ранней весною вылетаютъ изъ своихъ убѣжищъ. Гусеницы блѣдно-зеленаго цвѣта съ черными точками и бѣловатыми боковыми полосками, водятся на крушинѣ (Rhamnus). Куколки тупоугловатыя, зеленыя съ свѣтло-желтыми полосками. *Н. Кн.*

Крушиновыя (Rhamnaceae) — семейство двудольныхъ растеній. Кустарники или небольшія деревья. Листья цѣльные. Цвѣты двуполовые, рѣже однополовые. Цвѣты мелкіе, зеленоватые, 4—5 членные какъ въ чашечкѣ, такъ въ вѣнчикѣ и андроцеѣ. Плодъ разнообразный, но по большей части не раскрывающійся: въ видѣ костянки, въ видѣ крылатки и пр. Сюда около 450 видовъ, произрастающихъ въ жаркихъ, умѣренныхъ и даже холодныхъ странахъ. Наиболѣе интересные роды: крушина (Rhamnus), унаби (Zizyphus), держи-дерево (Paliurus Juss.) и др. *А. Б.*

Крушинскій (Леонидъ Викторовичъ)—род. въ 1832 г.; окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив.; присяжный повѣренный въ Москвѣ. Будучи редакторомъ «Вол. Губ. Вѣдомостей» съ 1860 по 1865 г., напечаталъ въ нихъ рядъ историко-статистическихъ и этнографическихъ статей. Принималъ также участіе въ «Юго-западномъ Вѣстникѣ», въ «Трудахъ» волынск. губ. статистич. комитета и въ «Днѣ». *Ѳ. М.*

Крушныя горы (чешск. Krušné hory, польск. Kruszcove góry)—см. Рудныя горы.

Кришна Миштра (санскр. Krshna Miçra)—индійскій драматургъ, вѣроятно XII в., авторъ аллегорической драмы «Прабодхачандродая», т. е. «Восходъ луны познанія» (см. XII, 92); перев. на русскій яз. К. А. Коссовичемъ («Москов. Сборникъ», М., 1847; отрывокъ въ «Современникѣ» 1846 г., кн. I). *С. Б—чъ.*

Кришна—см. Кришна.

Крыжаничъ (Юрій)—ученый хорватъ, одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ идеи панславизма. Род. около 1617 г.; учился въ Вѣнѣ и Болоньѣ, позже изучалъ въ Римѣ богословіе; ѣздилъ въ Константинополь, откуда скоро возвратился, убѣдившись въ враждебности грековъ къ славянской народности. Въ 1656 г. К. окончилъ первый томъ своего большого труда на латинскомъ языкѣ, въ которомъ онъ съ жаромъ разсуждаетъ о церковномъ раздорѣ: «Bibliotheca Schismaticorum universa» etc. Былъ ли написанъ обѣщанный въ заглавіи второй томъ этого труда—неизвѣстно; первый же томъ уцѣлѣлъ въ римской казанатовой библіотекѣ, въ монастырѣ Santa Maria Sopra Minerva. Тамъ же хранится и сдѣланный К. переводъ на латинскій языкъ сочиненій Нила Солунскаго. Въ 1657 г. прибыло во Флоренцію русское посольство, съ Чемодановымъ и Постниковымъ во главѣ, и у К. явилась мысль отправиться въ Россію, чтобы тамъ проповѣдывать идею славянскаго единенія. Онъ посѣтилъ Флоренцію, видѣлся съ посольствомъ, произведшимъ на него дурное впечатлѣніе, и въ Россію отправился только въ слѣдующемъ 1658 г. Въ Вѣнѣ К. встрѣтилъ новое русское посольство, прибывшее туда съ поздравленіями къ импер. Леопольду, и вскорѣ послѣ его отъѣзда двинулся въ Россію, чрезъ Венгрію, Угорскую и Галицкую Русь. Въ Львовѣ К. пробылъ около 3 мѣсяцевъ, познакомился съ исторіей и тогдашнимъ состояніемъ Польши, а также съ польской ученой и публицистической литературой. Въ 1659 г. К. прибылъ въ Малороссію, гдѣ въ то время шла борьба между приверженцами Выговскаго и Юрія Хмельницкаго. К. отдался сначала подъ покровительство Выговскаго, а затѣмъ, когда перевѣсъ оказался на сторонѣ Москвы, перешелъ къ Юрію Хмельницкому. Свои политическія думы за это время К. выразилъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Putno opisanie od Lewowa do Moskwi» и «Besida ko Czerkasom, wo osobi Czerkasa opisana». Въ первомъ указываются причины нерасположенія малороссовъ къ Россіи, которыя авторъ видитъ во вліяніи ляховъ и грековъ, а также въ политикѣ Москвы относительно Малороссіи; поэтому авторъ излагаетъ свои соображенія «какъ нужно обходиться съ черкасами и вести дѣла». Во второмъ, раздѣленномъ на двѣ части: 1) «усмотрѣніе о неволяхъ, которыя мы, казаки, имѣемъ терпѣть отъ ляховъ»; 2) «усмотрѣніе о Царскомъ Величествѣ», К. убѣждаетъ малороссовъ подчиниться Россіи, которая беретъ перевѣсъ не случайно, а вслѣдствіе историческаго хода событій. Въ Малороссіи К. пробылъ полтора года и хорошо познакомился съ положеніемъ страны. Его сочиненія сдѣлались извѣстны въ Москвѣ, гдѣ не могли нравиться его рѣзкіе, самостоятельные отзывы и мнѣнія, а потому, лишь только К. прибылъ въ Москву, какъ по распоряженію приказа лифляндскихъ дѣлъ, 8 января 1661 г., былъ посланъ въ Тобольскъ, чтобы «быть ему тамъ у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно». Этимъ была замаскирована ссылка К. О пребываніи его въ Тобольскѣ свѣдѣній

нѣтъ. Мы знаемъ, что здѣсь жилъ расколоучитель Лазарь; познакомился К. также и съ протопопомъ Аввакумомъ. Дѣла у К. не было, а потому онъ всецѣло отдался литературнымъ занятіямъ: онъ привезъ съ собою порядочную библіотеку, которую собралъ за границей и по дорогѣ въ Москву. Трудъ его по русской исторіи, составленный, въ Тобольскѣ, на основаніи иностранныхъ и русскихъ источниковъ (*не изданъ*), служилъ, вѣроятно, подготовленіемъ къ «Политикѣ» К., изданной проф. Безсоновымъ въ «Приложеніяхъ» къ «Русской Бесѣдѣ» за 1859 г. и отдѣльно въ 1860 г., подъ невѣрнымъ заглавіемъ «Русское государство въ половинѣ XVII в.». «Политика» написана хорватскимъ языкомъ, но съ русскими словами и особенностями; алфавитъ употребленъ латинскій, но съ отчетливою передачей славянскихъ буквъ. Значительная часть труда писана по-латыни. К. изображаетъ жизнь русскихъ или вообще славянъ, сравниваетъ ее съ жизнью другихъ народовъ, отсюда дѣлаетъ заключеніе о потребностяхъ и недостаткахъ и предлагаетъ средства къ ихъ устраненію; разбираетъ вопросъ о народномъ и государственномъ богатствѣ, говоритъ о торговлѣ, ремеслахъ, земледѣліи и добываніи металловъ, о внѣшней, военной силѣ государства; наконецъ, рисуетъ картину внутренней жизни Руси, какъ результатъ ея историческаго развитія. Къ «Политикѣ» тѣсно примыкаетъ другой трудъ К.: «De Providentia Dei» (изд. Безсоновымъ въ 1860 г., подъ загл. «О промыслѣ»), гдѣ вопросъ о побѣдахъ и пораженіяхъ, благосостояніи и бѣдствіяхъ государства разсматривается съ религіозно-догматической точки зрѣнія и главной причиной всѣхъ причинъ, о которой забываютъ люди, выставляется *Промыселъ Божій*, посылающій пораженія и другіе бичи. Сочиненіе свое К. посвятилъ было наслѣднику престола и надѣялся чрезъ это достигнуть смягченія своей участи; но не нашлось возможности тогда же отправить трудъ въ Москву. Впослѣдствіи, Крыжаничъ нѣсколько разъ измѣнялъ свое посвященіе (рукопись сохранилась, но цѣликомъ еще не напечатана). Есть свѣдѣнія, что труды К. все-же не остались неизвѣстными въ Москвѣ: они были въ царской библіотекѣ и ходили по рукамъ у частныхъ людей. Въ Сибири въ 1666 г. К. написалъ и грамматическій трудъ, за которымъ Бодянскій и Шафарикъ признаютъ много достоинствъ: «Граматично изказанје об русском језику» (изд. Бодянскимъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1848, I, и 1859, III). Московскій соборъ 1667 г., съ его постановленіемъ не перекрещивать католиковъ при переходѣ въ православіе, вызвалъ чисто-богословскій трудъ: «Об светомъ крещенею», въ которомъ К. защищаетъ постановленія собора. Извѣстная соловецкая челобитная побудила К. написать на нее обличеніе: «Соловечска Челобитна, об сујеверству и об раздору». Въ «письмѣ объ освобожденіи» (litterae pro liberatione), съ которымъ К. обратился къ новому наслѣднику престола Ѳедору Алексѣевичу, проводятся тѣже идеи, что и въ «Политикѣ»: верховная власть предостерегается отъ злоупотребленій и отъ излишняго довѣрія къ иноземцамъ. Только послѣ смерти Алексѣя Михайловича, 1676 г., К. удалось освободиться изъ ссылки и отправиться въ Москву. О дальнѣйшей судьбѣ К. имѣется мало свѣдѣній. Въ письмѣ къ царю Ѳедору Алексѣевичу, «на счастливое его государское вѣнчаніе» К. просилъ, между прочимъ, отпустить его на родину. Просьба не была тогда же исполнена, хотя и есть извѣстія, что К. умеръ внѣ Россіи: когда, гдѣ и при какихъ условіяхъ—неизвѣстно. Недавно московское общество исторіи и древностей россійскихъ предприняло въ своихъ «Чтеніяхъ» изданіе полнаго собранія сочиненій Юрія К.

Литература: Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XI и XIII); Смирновъ, «Сербскаго попа Юрія К. опроверженіе Соловецкой челобитной», въ «Твореніяхъ св. отцовъ» (1860, кн. 4); статья о К. въ «Современникѣ» (1860, августъ); «Književnici u Hrvatah iz prve polovine XVII vieka s ove strane Velebita» (Загребъ, 1869); Даничичъ, «Gramatika Gjurgja Križanica», въ «Rad Jugoslavenske Akademije znatosti i umjetnosti» (1871, кн. XVI); тамъ же (1872, кн. XVIII) статья Ягича; Безсоновъ, «Католическій священникъ сербъ (хорватъ) Юрій К.» (въ «Правосл. Обозр.», 1870, три статьи); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ» (т. II); Арс. Маркевичъ, «Юрій К. и его литературная дѣятельность» (въ «Варш. Унив. Извѣстіяхъ», 1876, январь и февраль, и отдѣльно); статьи проф. А. Т. Брикнера, въ «Древней и Новой Россіи» (1876, кн. II и III) и въ «Russische Revue» (1876, кн. II); его же рядъ статей о К. въ «Русскомъ Вѣстникѣ», съ 1887 г.; Первольфъ, «Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до начала XVIII в.» (1874). *Н. В.*

Крыжановскій (Евгеній Михайловичъ, 1831—88)—писатель. Сынъ священника, воспитанникъ и преподаватель кіевской духовной акд., директоръ варшавской гимназіи, членъ ученаго комитета при синодѣ. К. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ журн. «Руководство для сельскихъ пастырей»; въ «Рус. Вѣстникѣ» (1868, №№ 8—10) помѣстилъ статью: «Волненія уніатовъ на Подлясьѣ». Статьи К. (не всѣ) собраны въ его «Сочиненіяхъ» (Кіевъ, 1890).

Крыжановскій (Николай Андреевичъ)—ген.-отъ-артиллеріи (1818—1888). Окончилъ курсъ въ артиллерійск. училище и академіи; служилъ на Кавказѣ; во время осады Севастополя былъ начальникомъ штаба артиллеріи южной арміи, позже—директоромъ артиллерійскаго училища и академіи; исправлялъ должность варшавскаго генералъ-губернатора, состоялъ помощникомъ командующаго войсками виленскаго округа и наконецъ, съ 1865 г., оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ. Время управленія его этимъ краемъ совпадаетъ съ потерею имъ политическаго значенія, такъ какъ съ учрежденіемъ туркестанскаго генералъ-губернаторства и причисленіемъ Закаспійскаго края къ кавказскому намѣстничеству вліяніе Оренбурга на военныя дѣла въ Средней Азіи прекратилось. При К. имѣло мѣсто расхищеніе башкирскихъ земель (см. Башкиры, III, 231), вызвавшее сенаторскую ревизію въ Уфимской

и Оренбургской губ. 30-го марта 1881 г. К., и въ одно время съ нимъ Холодковскій—правитель его канцеляріи, Климовъ—директоръ временного отдѣла мин. госуд. имуществъ, Ивашинцовъ — управляющій государств. имуществами Уфимской губ., были уволены отъ службы безъ прошенія. Романъ К. «Дочь Алаяръ-хана» напечатанъ въ «Русск. Вѣстникѣ» (1884). Часть его историч. записокъ напечатана въ «Русской Старинѣ» (1886, т. L и LII): «Севастополь и его защитники въ 1855 г.» и «Севастополь въ ночь съ 27 на 28 августа 1855 г.». Отдѣльно появились: «Правила пріема войсками предметовъ артиллерійскаго довольства» (СПб., 1858); «Очеркъ устройства и хозяйства французской артиллеріи, съ изложеніемъ главныхъ основаній организаціи франц. арміи» (СПб., 1858); «Обзоръ свѣдѣній, полученныхъ съ театра войны изъ Италіи» («Артил. Журналъ», 1859, кн. 4—6 и отд.); «Записки фортификаціи для дивизіонныхъ артиллерійскихъ школъ» (СПб., 1864).

Крыжановскій (Юрій)—сибирскій воевода XVII в., извѣстный своимъ лихоимствомъ. Въ 1677 г. изъ-за его притѣсненій взбунтовались тунгусы, перебили казаковъ, бывшихъ съ К. и осадили Охотскъ. На слѣдствіи выяснилось, что онъ лучшихъ соболей бралъ себѣ, оставляя казнѣ худшихъ, «бралъ у инородцевъ женъ и дѣтей на блудное дѣло и дѣлалъ много разныхъ противозаконныхъ вещей», за что былъ «выбитъ кнутомъ нещадно» и сосланъ въ Даурскій острогъ.

Крыжицкій (Константинъ Яковлевичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1858 г. Получивъ общее образованіе въ кіевскомъ реальномъ учил., поступилъ въ 1877 г. въ ученики имп. акд. худож. и занимался тамъ подъ руководствомъ проф. бар. М. К. Клодта. Окончилъ академич. курсъ въ 1884 г. съ званіемъ класснаго художника I ст. и съ мал. золот. медалью, присужденною ему за картину «Дубы»; повышенъ, въ 1889 г., въ степень академика. Прекрасно работаетъ не только масляными красками, но и акварелью и карандашемъ, почерпая мотивы для своихъ пейзажей преимущественно изъ природы Кіевской губ. и окрестностей Петербурга. Большинство его картинъ являлось на ежегодныхъ академическихъ выставкахъ, начиная съ 1879 г., а акварелей—на выставкахъ общества русскихъ акварелистовъ, дѣятельнымъ членомъ котораго онъ состоитъ съ самаго его основанія. Какъ на лучшія изъ многочисленныхъ произведеній этого художника, можно указать на картины: «Гроза собирается» (1885), «Передъ полуднемъ» (1886), «Зеленая улица» (1887), «Хуторъ въ Малороссіи» (1888), «Жаръ свалилъ, повѣяло прохладой» (1889; составляетъ, какъ и предыдущія четыре, собств. акд. худ.), «Лѣсныя дали» (1889; пріобрѣт. императ. Александромъ III), «Майскій вечеръ» (1886; у вел. кн. Константина Константиновича) и нѣк. др. *А. С—въ.*

Крыжовникъ (Ribes Grossularia) — принадлежитъ къ роду *смородинниковъ* (см.). Всѣмъ извѣстный колючій кустарникъ. Отличается 3 или 5 раздѣльными шипами, лапчатыми по большей части 5 лопастными листьями. Цвѣты колокольчатые, блѣдно-зеленые съ краснымъ отливомъ, столбикъ при основаніи густоволосатый. Множество сортовъ.

Крыжовникъ, *агрестъ* (польск., малоросс.; Ribes Grossularia L., R. Uva crispa L., R. reclinatum, R. spinosum Lamk., R. caucasicum Adam., Grossularia vulgaris Spach.) — ягодный кустарникъ, дико произрастающій въ средней и южной Европѣ и на Востокѣ, особенно въ гористой мѣстности, напр. у насъ въ сѣверномъ Кавказѣ и Закавказьѣ до высоты 6000 фт. надъ уровн. моря и повсемѣстно разводимый въ плодовыхъ садахъ, такъ какъ ягоды его, съѣдобныя въ свѣжемъ видѣ, идутъ на приготовленіе варенья, винъ, часто шипучихъ, и т. п. Въ культурѣ извѣстно до 400 различныхъ разновидностей К., которыя можно подраздѣлить въ общемъ на двѣ группы: *простые* сорта, называемые также *русскими*, съ мелкими ягодами, весьма выносливые въ морозахъ, и *крупноплодные*, *виноградные* или *англійскіе* (многіе изъ послѣднихъ собственно нѣмецкіе, французскіе или голландскіе сорта). Далѣе въ классификаціи Панснера различаются сорта К.: а) по окраскѣ ягодъ, принимая обозначеніе классовъ: I—*красные*, II—*зеленые*, III—*желтые* и IV—*бѣлые*. Классы подраздѣляются на подклассы, по степени волосистости ягодъ: A—*гладкіе*, B—*пушистые* и C—*волосистые*, подклассы на отдѣлы по формѣ ягодъ: 1)—*круглыя*, 2)—*кругловатыя*, 3)—*эллиптическія*, 4)—*продолговатыя*, 5)—*овальныя* и 6)—*грушевидныя* и, наконецъ, отдѣлы распадаются на ранія, полураннія и позднія, всего 4 класса, 12 подклассовъ, 72 отдѣла и 216 разрядовъ. При помощи такой классификаціи описаніе сортовъ К. замѣняется простымъ обозначеніемъ буквами и номерами (ср. Maurer, «Das Beerenobst). Для различныхъ полосъ Россіи изъ рекомендуемыхъ назовемъ слѣдующіе сорта: *для сѣверной и средней* (по Э. А. Регелю): изъ красныхъ—авенаріусъ, зимующій въ Петербургѣ и Москвѣ безъ защиты, Alexander, Jolly, Printer, Riflemann; изъ зеленыхъ — Green Wallnut, Independent, Ocean, а также Atlas, Bunkers Ibill и нѣкоторые другіе; для средней Россіи: красные — Alicante, Jolly Miner, Rockwood Prophet's; зеленые—Esmeralda, Jolly Angler's; желтые — Jellow Lion, Jellow Eagle; бѣлые—Primrose, Queen Marie; для южныхъ губерній и преимущественно для Крыма: французскіе, гладкіе, изъ красныхъ—вишневый и фіолетовые круглый и темный; изъ желтыхъ—янтарный; изъ бѣлыхъ—прозрачный; французскіе пушистые: желтый (для варенья) и крупные прозрачные сорта; англійскіе сорта: гладкіе, изъ красныхъ — Dauwistonia, Favorite; изъ зеленыхъ—Malesfield, Providence; изъ желтыхъ—Australia, Britania; изъ бѣлыхъ—Carelesse; волосистые изъ красныхъ—Alice, Athorne, Compagnon, Magnet; изъ зеленыхъ—Greenock, Laby Sciester; изъ желтыхъ—Gumer и Pilat, изъ бѣлыхъ — Alexandre и др. Наиболѣе пригодна для К. почва перегнойная суглинистая и супесчаная, съ подпочвою пропускающей влагу, задержаніе которой вредно вліяетъ на развитіе ягодъ. Полезно съ осени класть поверхностное удобреніе—навозъ или ночное золото—на перекопанную между рядами почву. Нуждаясь въ свѣтѣ, К. не выно-

сить, однако, продолжительныхъ жаровъ, а потому не долженъ быть возращаемъ на южномъ склонѣ. Размножается онъ большею частью отводками и отчасти черенками, посѣвъ же сѣмянъ примѣняется рѣдко. При размноженіи отводками или отводятся конечныя почки, или окучиваются большіе, многовѣтвистые у корней кусты, насыпаніемъ въ іюлѣ земли между корневыми побѣгами, при чемъ укорененіе происходитъ года черезъ два и кусты могутъ тогда быть раздѣлены. Весенніе черенки у нѣкоторыхъ сортовъ совсѣмъ не принимаются, но лѣтніе, по 5—6 штукъ въ горшкахъ, помѣщаемыхъ въ парникахъ, большею частью бываютъ удачны. Рѣдкіе сорта К. размножаютъ прививкой, для чего лучшимъ подвоемъ служитъ (по Гоше) древовидный К. (Ribes grossularia arborea) и смородина, преимущественно R. aureum v. flavum, а также R. rubrum и R. nigrum. Разводится К. въ кустовой формѣ, наиболѣе пригодной для сѣверныхъ и, отчасти, среднихъ губ., полуштамбовой и штамбовой. Лучшее время для посадки—конецъ іюля и начало августа. Ягоды появляются только на годичныхъ побѣгахъ, поэтому уходъ состоитъ въ вырѣзаніи болѣе старыхъ побѣговъ, прищипываніи длинныхъ боковыхъ и укорачиваніи ихъ при зимней обрѣзкѣ до первой прищипки, въ пригибаніи на зиму въ суровомъ климатѣ къ землѣ, для покрытія снѣгомъ, рогожами, хвойными вѣтвями и т. п. Изъ враговъ К. разнаго рода грибки причиняютъ на листьяхъ налеты, поволоки или коростовидныя утолщенія и борьба съ ними состоитъ въ собираніи и сожиганіи больной листвы; другіе грибки поражаютъ стебли, которые и должны быть уничтожаемы; наконецъ, третьи въ видѣ бурыхъ или красныхъ пятенъ; повреждаютъ плоды. Гусеницы: Emphytus Grossulariae Fb., Nematus ventricosus Klg., Selandria Morio Fb. и др. объѣдаютъ листья; мѣры борьбы—отряхиваніе и собираніе личинокъ съ кустовъ, собираніе и уничтоженіе яичекъ, откладываемыхъ на листьяхъ и опрыскиваніе кустовъ 1% растворомъ квасцовъ. Вѣтви К. сосетъ червецъ Lecanium Corni Bhé, ягоды обгрызаются гусеницей Zephodia convolutella Hb., а въѣданіе личинки галловаго комарика (Asphondylia Grossulariae Fitch) въ молодыя ягодки вызываетъ превращеніе послѣднихъ въ большія желтозеленыя кармашковидныя образованія. Сборъ ягодъ производится или предъ достиженіемъ спѣлости (для варенья), или немедленно по созрѣваніи (для вина); при навыкѣ рабочій собираетъ въ день до 1 пд. Пересылка въ корзинахъ или ящикахъ отъ 12 до 25—50 фн. Свѣдѣнія о размѣрѣ урожая ягодъ у насъ въ Россіи различны: во Владимірской губ. при 11000 кустахъ на десятинѣ 50—500 пд., или среднее: 270 пд.; при 5600 кустахъ тамъ-же—280 пд., или до 2 фн. съ куста, въ Московской губ. (Броницкомъ у.) съ 900 молодыхъ кустовъ только 12 пд. *С.*

Крыжъ (пол. Krzyż, отъ лат. Crux)—крестъ католической церкви, крестъ «лятскій, латинскій» (см. Крестъ); отсюда крижевникъ—рыцарь св. Креста. К. также называлась въ древности *крестообразная рукоятка* меча и сабли.

Крылань (Pteropus)—родъ летучихъ мышей изъ семейства крылановыхъ (Pteropidae), которое составляетъ подотрядъ плодоядныхъ летучихъ мышей (Frugivora). Крылановыя отличаются вытянутой, заостренной мордой (кромѣ одного рода), малыми ушами, тупобугорчатыми коренными зубами съ продольной бороздкой на плоской коронкѣ и (за исключеніемъ рода Hypoderma) присутствіемъ когтя на указательномъ пальцѣ переднихъ конечностей (котораго не бываетъ у другихъ летучихъ мышей); хвостъ коротокъ или его нѣтъ. Живутъ въ жаркихъ странахъ восточнаго полушарія (именно въ южн. Азіи и на ея о-вахъ, въ средней и южн. Африкѣ, Австраліи и Океаніи) въ лѣсахъ и питаются главнымъ образомъ фигами, бананами, финиками, виноградомъ, почему и приносятъ иногда сильный вредъ фруктовымъ садамъ. Отчасти ѣдятъ и животную пищу. Къ роду К. относятся самыя крупныя изъ летучихъ мышей. Хвоста нѣтъ, большой палецъ не окруженъ летательной перепонкой, соски на груди, зубы: рѣзцовъ $^2/_2$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^5/_6$, голова похожа на собачью. Летаютъ обыкновенно не высоко, но, будучи испуганы, подымаются иногда метр. на 100 вверхъ, иногда перелетаютъ широкіе проливы; надъ землей летаютъ довольно быстро и хорошо взбираются по стволамъ деревьевъ. *Калонгъ, летучая собака, летучая лисица* (Pteropus edulis) самый крупный видъ: длина тѣла 40 стм., размахъ до 1,5 м. Затылокъ, шея и нижняя сторона ржаворыжія, остальныя части почти черныя. Водятся на Явѣ, Суматрѣ, Бандѣ, Тиморѣ и встрѣчается иногда (особенно на Явѣ) въ громадномъ числѣ; мясо его ѣдятъ и потому его ловятъ сѣтями. Мѣстами калонга считаютъ священнымъ животнымъ. *Н. Кн.*

Крылатка—см. Плоды.

Крылачъ—см. Регуляторы.

Крыло—тонкіе придатки плодовъ и сѣмянъ (см.). Крыловидные отростки бываютъ и у другихъ частей растеній, напр. у стеблей.

Крыло—боковая часть боевого порядка, позиціи; въ настоящее время часто замѣняется словомъ «флангъ», хотя послѣднее, по точному его смыслу, означаетъ оконечность К.

Крыло—см. Летаніе.

Крыловидная плева (Pterygium)—глазное страданіе, при которомъ складка соединительной оболочки (конъюнктивальная) гипертрофируется и, направляясь съ периферіи къ краю роговицы, переходитъ за предѣлы ея въ видѣ краснаго мясистаго трехугольника, закрывающаго большую или меньшую часть роговицы и даже зрачка. Наблюдается всего чаще у стариковъ. Лѣченіе исключительно оперативное, что не представляетъ трудности. *Г. М. Г.*

Крылова мысъ—Приморской области, Южно-Уссурійскаго края, при входѣ въ бухту Кузьмина, близъ зал. Америка.

Крыловъ (Krylów)—посадъ Грубешовскаго у., Люблинской губ., при притокѣ р. Гучвы. Развалины древняго замка; 4672 жит.; хлѣбопашество и торговля хлѣбомъ.

Крыловъ (Александръ Абрамовичъ, 1799—1829)—писатель. Учился въ педагогическомъ институтѣ; печаталъ стихотворенія въ «Соревнователѣ» (1818—1824), «Благонамѣренномъ»

(1821), «Сѣв. Цвѣтахъ» (1828—29) и др. Они написаны довольно гладко, но не выдѣляются надъ уровнемъ посредственности. *В. К.*

Крыловъ (Александръ Лукичъ)—писатель; преподавалъ латинскую словесность въ педагогическомъ институтѣ, былъ цензоромъ въ СПб.; ум. въ 1853 г. Напечаталъ: «Историч. записки» (СПб., 1830); «Предварительные уроки общей статистики европ. государствъ» (СПб., 1833); «Вѣдомость о народонаселеніи Россіи» (СПб., 1850, подп. *А. К.*).

Крыловъ (Андрей Ивановичъ, 1747—1810)—извѣстный дѣятель поморской церкви. Родомъ архангельскій мѣщанинъ. Его религіозно-полемическія сочиненія (числомъ семь), въ свое время пользовавшіяся среди старообрядцевъ, особенно Выгорѣцкой пустыни, большою популярностью, остались въ рукописи. Ср. Павелъ Любопытный, «Каталогъ старовѣрческой цркки» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн.», 1863, I).

Крыловъ (Викторъ Александровичъ)—изв. драматургъ. Родъ. въ 1838 г. въ Москвѣ гдѣ отецъ его занимался адвокатурой. Учился въ инженерномъ училищѣ и инженерной акд.; былъ недолго преподавателемъ начертательной геометріи. Вышелъ въ отставку капитаномъ. На долю первой публично поставленной пьесы его—драмы, изъ крѣпостного быта: «Противъ теченія» (1865)—выпалъ шумный успѣхъ, и съ тѣхъ поръ К. (подъ псевдонимомъ *Виктора Александрова*) становится однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ и самыхъ «репертуарныхъ» драматурговъ нашихъ. Онъ поставилъ на сцену болѣе тридцати оригинальныхъ пьесъ и болѣе семидесяти передѣлокъ съ нѣм. и французскаго. Изъ оригинальныхъ пьесъ К., задающихся разработкою разныхъ вопросовъ общественной жизни, наиболѣе извѣстны: «Къ мировому», «Земцы», «Въ духѣ времени», «Горе-злосчастье», «Семья», «Надя Миронова», «Въ глуши Сибири», «Отрава жизни», «Городъ упраздняется». Вмѣстѣ съ П. Н. Полевымъ имъ написаны историческія пьесы «Царевна Софія» и «Дѣвичій переполохъ». Изъ пьесъ веселаго характера продолжительнымъ успѣхомъ пользуются комедіи К.: «Въ осадномъ положеніи», «Шалость», «Баловень», «Сорванецъ», «Кому весело живется», «Лѣтнія грезы» и др. Драматическія сочиненія К. вышли въ 1877—92 г. въ 6 т. Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ театральнаго отдѣла «СПб. Вѣдом.» В. Ѳ. Корша. Изъ журнальныхъ его статей о театрѣ главныя: «Драма страстей господнихъ въ Оберъ-Аммергау» («Вѣстникъ Европы», 1881) и «Очерки театральнаго дѣла въ Европѣ» («Русск. Мысль», 1893). Изъ другихъ литературныхъ работъ К. выдаются: стихотворный переводъ «Натана Мудрого» Лессинга (1874) и обличительная книга «Столбы» (1868)—разсказъ о злоупотребленіяхъ помѣщиковъ въ средѣ только что освобожденныхъ крестьянъ. «Столбы» были предметомъ весьма громкаго въ свое время процесса о клеветѣ. Съ 1893 г. К. состоитъ начальникомъ репертуарной части петербургскихъ Имп. театровъ; много заботится о серьезномъ репертуарѣ и постановкѣ классическихъ пьесъ европейскаго и русскаго театра.

Крыловъ (Влад. Плат., р. 1841)—проф. патологической анатоміи харьковскаго унив.; медицинское образованіе получилъ въ спб. мед.-хирург. акд. Дисс. «О патолого-анатомич. измѣненіяхъ легкихъ у сифилитиковъ» (1870) и рядъ другихъ патолого-анатомич. работъ.

Крыловъ (Иванъ Андреевичъ) — знаменитый русскій баснописецъ, род. 2 февраля 1768 г., по преданію—въ Москвѣ. Отецъ его Андрей Прохоровичъ умѣлъ читать и писать, но «наукамъ не учился», служилъ въ драгунскомъ полку, въ 1772 г. отличился при защитѣ Яицкаго городка отъ пугачевцевъ, затѣмъ былъ предсѣдателемъ магистрата въ Твери и умеръ 1778 г., оставивъ вдову съ двумя малолѣтними дѣтьми. Иванъ К. первые годы дѣтства провелъ въ разъѣздахъ съ семьею; грамотѣ выучился дома (отецъ его былъ большой любитель чтенія, послѣ него къ сыну перешелъ цѣлый сундукъ книгъ); французскимъ язык. занимался въ семействѣ состоятельныхъ знакомыхъ. Въ 1777 г. онъ былъ записанъ въ гражданскую службу подканцеляристомъ калязинскаго нижняго земскаго суда, а затѣмъ тверского магистрата. Эта служба была, повидимому, только номинальной и К. считался, вѣроятно, въ отпуску до окончанія ученья. Учился К. мало, но читалъ довольно много. По словамъ современника, онъ «посѣщалъ съ особеннымъ удовольствіемъ народныя сборища, торговыя площади, качели и кулачные бои, гдѣ толкался между пестрою толпой, прислушиваясь съ жадностью къ рѣчамъ простолюдиновъ». Въ 1782 г. К. еще числился подканцеляристомъ, но «у онаго К. на рукахъ никакихъ дѣлъ не имѣлось», и жалованья онъ, повидимому, не получалъ. Скучая безплодной службой, К. въ концѣ 1782 г. поѣхалъ въ Спб. съ матерью, намѣревавшейся хлопотать о пенсіи и о лучшемъ устройствѣ судьбы сына. К-вы остались въ СПб. до авг. 1783 г., и хлопоты ихъ были не безплодны: по возвращеніи, не смотря на долговременное незаконное отсутствіе, К. увольняется изъ магистрата съ награжденіемъ чиномъ канцеляриста и поступаетъ на службу въ петербургскую казенную палату. Въ это время большой славой пользовался «Мельникъ» Аблесимова, подъ вліяніемъ котораго К. написалъ, въ 1784 г., оперу «Кофейница»; сюжетъ ея онъ взялъ изъ «Живописца» Новикова, но значительно измѣнилъ его и закончилъ счастливой развязкой. К. отнесъ свою оперу къ книгопродавцу и типографу Брейткопфу, который далъ за нее автору на 60 руб. книгъ (Расина, Мольера и Буало), но оперы не напечаталъ. «Кофейница» увидѣла свѣтъ только въ 1868 г. (въ юбилейномъ изданіи) и считается произведеніемъ крайне юнымъ и несовершеннымъ, къ тому же написаннымъ неуклюжими стихами. При сличеніи автографа К. съ печатнымъ изданіемъ оказывается, однако, что послѣднее не вполнѣ исправно; по удаленіи многихъ недосмотровъ издателя и явныхъ описокъ юнаго поэта, который въ дошедшей до насъ рукописи еще не совсѣмъ отдѣлалъ свою оперу, стихи «*Кофейницы*» едва ли могутъ назваться неуклюжими, а попытка показать, что новомодность (предметъ сатиры К.—не столько продажная кофейница, сколько

барыня *Новомодова*) и «свободныя» воззрѣнія на бракъ и нравственность, сильно напоминающія совѣтницу въ «*Бригадирѣ*», не исключаютъ жестокости, свойственной Скотининымъ, равно какъ и множество прекрасно подобранныхъ народныхъ поговорокъ, дѣлаютъ оперу 16 лѣтняго поэта, не смотря на невыдержанность характеровъ, явленіемъ для того времени замѣчательнымъ. «Кофейница» задумана, вѣроятно, еще въ провинціи, близко къ тому быту, который она изображаетъ. Въ 1785 г. К. написалъ трагедію «Клеопатру» (она не дошла до насъ) и отнесъ ее на просмотръ знаменитому актеру Дмитревскому; Дмитревскій поощрилъ молодого автора къ дальнѣйшимъ трудамъ, но пьесы въ этомъ видѣ не одобрилъ. Въ 1786 г. К. написалъ трагедію «Филомела», которая ничѣмъ, кромѣ изобилія ужасовъ и воплей и недостатка дѣйствія, не отличается отъ другихъ «классическихъ» тогдашнихъ трагедій. Немногимъ лучше написанныя К. въ тоже время комическая опера «Бѣшеная семья» и комедія «Сочинитель въ прихожей»; о послѣдней Лобановъ, другъ и біографъ К., говоритъ: «Я долго искалъ этой комедіи и сожалѣю, что, наконецъ, ее нашелъ». Дѣйствительно, въ ней, какъ и въ «Бѣшеной семьѣ», кромѣ живости діалога и нѣсколькихъ народныхъ «словечекъ», нѣтъ никакихъ достоинствъ. Любопытна только плодовитость молодого драматурга, который вошелъ въ близкія сношенія съ театральнымъ комитетомъ, получилъ даровой билетъ, порученіе перевести съ французскаго оперу: «L'Infante de Zamora» и надежду, что «Бѣшеная семья» пойдетъ на театрѣ, такъ какъ къ ней уже была заказана музыка. Въ казенной палатѣ К. получалъ тогда 80—90 руб. въ годъ, но положеніемъ своимъ не былъ доволенъ и перешелъ въ Кабинетъ Ея Величества. Въ 1788 г. К. лишился матери и на рукахъ его остался маленькій его братъ Левъ, о которомъ онъ всю жизнь заботился какъ отецъ объ сынѣ (тотъ въ письмахъ и называлъ его обыкновенно «тятенькой»). Въ 1787—88 гг. К. написалъ комедію «Проказники», гдѣ вывелъ на сцену и жестоко осмѣялъ перваго драматурга того времени Я. Б. Княжнина (Риѳмокрадъ) и жену его, дочь Сумарокова (Таратора); по свидѣтельству Греча, педантъ Тянисловъ списанъ съ плохого стихотворца П. М. Карабанова (см. XIV, 412). Хотя и въ «Проказникахъ», вмѣсто истиннаго комизма, мы находимъ карикатуру, но эта карикатура смѣла, жива и остроумна, а сцены благодушнаго простака Азбукина съ Тяниславомъ и Риѳмокрадомъ для того времени могли считаться очень забавными. «Проказники» не только поссорили К. съ Княжнинымъ, но и навлекли на него неудовольствіе театральной дирекціи. Въ 1789 г., въ типографіи И. Г. Рахманинова, образованнаго и преданнаго литературному дѣлу человѣка, К. печатаетъ ежемѣсячный сатирическій журналъ *Почта Духовъ*, въ которомъ участвуетъ, между прочимъ, Радищевъ (на это указано А. Н. Пыпинымъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1868 г., май). Изображеніе недостатковъ современнаго русскаго общества облечено здѣсь въ фантастическую форму переписки гномовъ съ волшебникомъ Маликульмулькомъ. Сатира «Почты Духовъ» и по идеямъ, и по степени глубины и рельефности служитъ прямымъ продолженіемъ журналовъ начала 70-хъ годовъ (только хлесткіе нападки К. на Риѳмокрада и Таратору и на дирекцію театровъ вносятъ новый личный элементъ), но въ отношеніи искусства изображенія замѣчается крупный шагъ впередъ. По словамъ Я. К. Грота, «Козицкій, Новиковъ, Эминъ были только умными наблюдателями; К. является уже возникающимъ художникомъ». «Почта Духовъ» выходила только съ января по августъ, такъ какъ имѣла всего 80 подписчиковъ; въ 1802 г. она вышла вторымъ изданіемъ. Въ 1790 г. К. написалъ и напечаталъ оду на заключеніе мира со Швеціей, произведеніе слабое, но все же показывающее въ авторѣ развитого человѣка и будущаго художника слова. 7 декабря этого же года К. выходитъ въ отставку; въ слѣдующемъ году онъ становится владѣльцемъ типографіи и съ января 1792 г. начинаетъ печатать въ ней журналъ *Зритель*, съ очень широкой программой, но все же съ явной наклонностью къ сатирѣ, въ особенности въ статьяхъ редактора. Наиболѣе крупныя пьесы К. въ «Зрителѣ»: «Каибъ, восточная повѣсть, сказка «Ночи», «Похвальная рѣчь въ память моему дѣдушкѣ», «Рѣчь, говоренная повѣсою въ собраніи дураковъ», «Мысли философа по модѣ». По этимъ статьямъ (въ особенности по первой и третьей) видно, какъ расширяется міросозерцаніе К. и какъ зрѣетъ его художественный талантъ; въ это время онъ уже составляетъ центръ литературнаго кружка, который вступалъ въ полемику съ «Московскимъ Журналомъ» Карамзина. Главнымъ сотрудникомъ К. былъ А. И. Клушинъ (см. XV, 430). *Зритель* имѣлъ уже 170 подписчиковъ и въ 1793 г. превратился въ *С.-Петербургскій Меркурій*, издаваемый К. и Клушинымъ. Такъ какъ въ это время «Московскій Журналъ» Карамзина прекратилъ свое существованіе, то редакторы «Меркурія» мечтали распространить его повсемѣстно и придали своему изданію возможно болѣе литературный и художественный характеръ. Въ «Меркуріи» помѣщены всего двѣ сатирическія пьесы К.: «Похвальная рѣчь наукѣ убивать время» и «Похвальная рѣчь Ермолафиду, говоренная въ собраніи молодыхъ писателей»; послѣдняя, осмѣивая новое направленіе въ литературѣ (подъ Ермолафидомъ, т. е. человѣкомъ, который несетъ *ермолафію*, или чепуху, подразумѣвается, какъ замѣтилъ Я. К. Гротъ, преимущественно Карамзинъ) служитъ выраженіемъ *тогдашнихъ* литературныхъ взглядовъ К. Этотъ самородокъ сурово упрекаетъ карамзинистовъ за недостаточную подготовку, за презрѣніе къ *правиламъ* и за стремленіе къ простонародности (къ лаптямъ, зипунамъ и шапкамъ съ заломомъ): очевидно, годы его журнальной дѣятельности были для него *учебными годами*, и эта поздняя наука внесла разладъ въ его вкусы, послужившій, вѣроятно, причиной временнаго прекращенія его литературной дѣятельности. Чаще всего К. фигурируетъ въ

«Меркуріи», какъ лирикъ и подражатель болѣе простыхъ и игривыхъ стихотвореній Державина, при чемъ онъ выказываетъ болѣе ума и трезвости мысли, нежели вдохновенія и чувства (особенно въ этомъ отношеніи характерно «Письмо о пользѣ желаній», оставшееся, впрочемъ, не напечатаннымъ). «Меркурій» просуществовалъ всего одинъ годъ и не имѣлъ особаго успѣха. Въ концѣ 1793 г. К. уѣзжаетъ изъ Петербурга, и чѣмъ онъ занятъ въ 1794—96 гг., намъ неизвѣстно. Въ 1797 г. онъ встрѣтился въ Москвѣ съ кн. С. Ѳ. Голицынымъ и уѣхалъ къ нему въ деревню, въ качествѣ учителя дѣтей, секретаря и т. п., но во всякомъ случаѣ не въ роли дармоѣда-приживальщика. Въ это время К. обладалъ уже широкимъ и разностороннимъ образованіемъ (онъ хорошо игралъ на скрипкѣ, зналъ по-итальянски и т. д.), и хотя по прежнему былъ слабъ въ орѳографіи, но оказался способнымъ и полезнымъ преподавателемъ языка и словесности (см. «Воспоминанія» Ф. Ф. Вигеля). Для домашняго спектакля въ домѣ Голицына написалъ онъ шуто-трагедію «Трумфъ» или «Подщипа» (напечатанную сперва за границей, потомъ въ «Русской Старинѣ», 1871 г., кн. III), грубоватую, но не лишенную соли и жизненности пародію на ложноклассическую драму, и черезъ нее навсегда покончилъ съ собственнымъ стремленіемъ извлекать слезы зрителей. Въ 1801 г. кн. Голицынъ былъ назначенъ рижскимъ генералъ-губернаторомъ, и К. опредѣлился къ нему секретаремъ. Въ томъ же или въ слѣдующемъ году онъ написалъ пьесу «Пирогъ» (напеч. въ VI т. «Сбор. Акд. Наукъ»; представлена въ 1 разъ въ Петербургѣ въ 1802 г.), легкую комедію интриги, въ которой, въ лицѣ Ужимы, мимоходомъ задѣваетъ антипатичный ему сентиментализмъ. Не смотря на дружескія отношенія съ своимъ начальникомъ, К. 26 сентября 1803 г. вновь вышелъ въ отставку. Что дѣлалъ онъ слѣдующіе 2 года, мы не знаемъ; разсказываютъ, что онъ велъ большую игру въ карты, выигралъ одинъ разъ очень крупную сумму, разъѣзжалъ по ярмаркамъ и пр. Въ 1805 г. К. былъ въ Москвѣ и показалъ И. И. Дмитріеву свой переводъ двухъ басенъ Лафонтена: «Дубъ и Трость» и «Разборчивая невѣста». По словамъ Лобанова, Дмитріевъ, прочитавъ ихъ, сказалъ К.: «это истинный вашъ родъ; наконецъ, вы нашли его». К. всегда любилъ Лафонтена (или Фонтена, какъ онъ называлъ его) и, по преданію, уже въ ранней юности испытывалъ свои силы въ переводахъ басенъ, а позднѣе, можетъ быть, и въ передѣлкахъ ихъ; басни и «пословицы» были въ то время въ модѣ. Прекрасный знатокъ и художникъ простого языка, всегда любившій облекать свою мысль въ пластическую форму аполога, къ тому же сильно наклонный къ насмѣшкѣ и пессимизму, К., дѣйствительно, былъ какъ бы созданъ для басни, но все же не сразу остановился онъ на этой формѣ творчества: въ 1806 г. онъ напечаталъ только 3 басни, а въ 1807 г. появляются 3 его пьесы, изъ которыхъ двѣ, соотвѣтствующія сатирическому направленію таланта К., имѣли большой успѣхъ и на сценѣ: это «Модная лавка» (окончательно обработана еще въ 1806 г. и въ 1-й разъ представлена въ Петербургѣ 27 іюля) и «Урокъ дочкамъ» (сюжетъ послѣдней свободно заимствованъ изъ «Précieuses ridicules» Мольера; представлена въ 1 разъ въ Петербургѣ 18 іюня 1807 года). Объектъ сатиры въ обѣихъ одинъ и тотъ же, въ 1807 г. вполнѣ современный—страсть нашего общества ко всему французскому; въ первой комедіи французоманія связана съ распутствомъ, во второй доведена до геркулесовыхъ столповъ глупости; по живости и силѣ діалога обѣ комедіи представляютъ значительный шагъ впередъ, но характеровъ нѣтъ по прежнему. Третья пьеса К.: «Илья Богатырь, волшебная опера» написана по заказу А. Л. Нарышкина, директора театровъ (поставлена въ 1 разъ 31 дек. 1806 г.); не смотря на массу чепухи, свойственной фееріямъ, она представляетъ нѣсколько сильныхъ сатирическихъ чертъ и любопытна какъ данъ юному романтизму, принесенная такимъ крайне не романтическимъ умомъ. Неизвѣстно, къ какому времени относится неоконченная (въ ней всего полтора дѣйствія и герой еще не появлялся на сцену) комедія К. въ стихахъ: «Лѣнтяй» (напеч. въ VI т. «Сборника Акад. Наукъ»); но она любопытна, какъ попытка создать *комедію характера* и въ тоже время слить ее съ *комедіей нравовъ*, такъ какъ недостатокъ, изображаемый въ ней съ крайней рѣзкостью, имѣлъ свои основы въ условіяхъ жизни русскаго дворянства той и позднѣйшей эпохи. Герой Лѣнтулъ

любитъ лежебочить;
За то ни въ чемъ другомъ нельзя его порочить:
Не золъ, не сварливъ онъ, отдать послѣдне радъ,
И еслибы не лѣнь, въ мужьяхъ онъ былъ бы кладъ;
Привѣтливъ и учтивъ, при томъ и не невѣжа,
Радъ сдѣлать все добро, да только бы лишь лежа.

Въ этихъ немногихъ стихахъ мы имѣемъ талантливый набросокъ того, что позднѣе было развито въ Тентетниковѣ и Обломовѣ. Безъ сомнѣнія, К. и въ самомъ себѣ находилъ порядочную дозу этой слабости и, какъ многіе истинные художники, именно потому и задался цѣлію изобразить ее съ возможной силой и глубиной; но всецѣло отожествлять его съ его героемъ было бы крайне несправедливо: К.—сильный и энергичный человѣкъ, когда это необходимо, и его лѣнь, его любовь къ покою властвовали надъ нимъ, такъ сказать, только съ его согласія. Успѣхъ его пьесъ былъ большой; въ 1807 г. современники считали его *извѣстнымъ* драматургомъ и ставили рядомъ съ Шаховскимъ (см. «Дневникъ чиновника» С. Жихарева); пьесы его повторялись очень часто; «Модная Лавка» шла и во дворцѣ, на половинѣ имп. Маріи Ѳеодоровны (см. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра»). Не смотря на это К. рѣшился покинуть театръ и послѣдовать совѣту Дмитріева. Въ 1808 г. К., снова поступившій на службу (въ монетномъ департаментѣ), печатаетъ въ «Драмат. Вѣстникѣ» 17 басенъ и между ними нѣсколько («Оракулъ», «Слонъ на воеводствѣ», «Слонъ и Моська» и др.) вполнѣ оригинальныхъ. Въ 1809 г. онъ выпускаетъ первое отдѣльное изданіе своихъ ба-

сенъ, въ количествѣ 23, и этой книжечкой завоевываетъ себѣ видное и почетное мѣсто въ русской литературѣ, а благодаря послѣдующимъ изданіямъ басенъ онъ становится писателемъ въ такой степени національнымъ, какимъ до тѣхъ поръ не былъ никто другой. Съ этого времени жизнь его—рядъ непрерывныхъ успѣховъ и почестей, по мнѣнію огромнаго большинства его современниковъ — вполнѣ заслуженныхъ. Въ 1810 г. онъ вступаетъ помощникомъ библіотекаря въ Имп. публ. библіотеку, подъ начальство своего прежняго начальника и покровителя А. Н. Оленина (см.); тогда же ему назначается пенсія въ 1500 руб. въ годъ, которая впослѣдствіи (28 марта 1820 г.), «во уваженіе отличныхъ дарованій въ россійской словесности», удвоивается, а еще позднѣе (26 февр. 1834 г.) увеличивается вчетверо, причемъ онъ возвышается въ чинахъ и въ должности (съ 23 марта 1816 г. онъ назначенъ библіотекаремъ); при выходѣ въ отставку (1 марта 1841 г.) ему, «не въ примѣръ другимъ», назначается въ пенсію полное его содержаніе по библіотекѣ, такъ что всего онъ получаетъ 11700 руб. асс. въ годъ. Уважаемымъ членомъ «Бесѣды любителей русской словесности» (см. III, 628) К. является съ самаго ея основанія; 16 дек. 1811 г. онъ избранъ членомъ Россійской Академіи, 14 янв. 1823 г. получилъ отъ нея золотую медаль за литературныя заслуги, а при преобразованіи Росс. Акд. въ отдѣленіе русскаго яз. и словесности академіи наукъ (1841) былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ (по преданію, имп. Николай согласился на преобразованіе съ условіемъ, «чтобы К. былъ первымъ академикомъ»). 2 февр. 1838 г. въ Петербургѣ праздновался 50-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности съ такою торжественностью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такою теплотой и задушевностью, что подобнаго литературнаго торжества нельзя указать раньше такъ наз. Пушкинскаго праздника въ Москвѣ. Скончался 9 ноября 1844 г. Анекдоты объ его удивительномъ аппетитѣ, неряшествѣ, лѣни, любви къ пожарамъ, поразительной силѣ воли, остроуміи, популярности, уклончивой осторожности—слишкомъ извѣстны.

Высокаго положенія въ литературѣ К. достигъ не сразу; Жуковскій, въ своей статьѣ «О баснѣ и басняхъ К.», написанной по поводу изд. 1809 г., еще сравниваетъ его съ Дмитріевымъ, не всегда къ его выгодѣ, указываетъ въ его языкѣ «погрѣшности», «выраженія противныя вкусу, грубыя» и съ явнымъ колебаніемъ «позволяетъ себѣ» поднимать его кое-гдѣ до Лафонтена, какъ «искуснаго переводчика» царя баснописцевъ. К. и не могъ быть въ особой претензіи на этотъ приговоръ, такъ какъ изъ 27 басенъ, написанныхъ имъ до тѣхъ поръ, въ 17 онъ, дѣйствительно, «занялъ у Лафонтена и вымыселъ, и разсказъ»; на этихъ переводахъ К., такъ сказать, набивалъ себѣ руку, оттачивалъ оружіе для своей сатиры. Уже въ 1811 г. онъ выступаетъ съ длиннымъ рядомъ совершенно самостоятельныхъ (изъ 18 басенъ 1811 г. документально заимствованныхъ только 3) и часто поразительно смѣлыхъ пьесъ; таковы «Гуси», «Листы и Корни», «Квартетъ», «Совѣтъ мышей» и пр. Вся лучшая часть читающей публики тогда же признала въ К. огромный и вполнѣ самостоятельный талантъ; собраніе его «Новыхъ басенъ» стало во многихъ домахъ любимой книгой, и злостные нападки Каченовскаго («Вѣстн. Европы» 1812 г., № 4) гораздо болѣе повредили критику, чѣмъ поэту. Въ годъ отечественной войны К. становится политическимъ писателемъ, именно того направленія, котораго держалось большинство русскаго общества. Также ясно политическая идея видна и въ басняхъ двухъ послѣдующихъ годовъ, напр. «Щука и Котъ» (1813) и «Лебедь, Щука и Ракъ» (1814; она имѣетъ въ виду не вѣнскій конгрессъ, за полгода до открытія котораго она написана, а выражаетъ недовольство русскаго общества дѣйствіями союзниковъ имп. Александра). Въ 1814 г. К. написалъ 24 басни, всѣ до одной оригинальныя, и неоднократно читалъ ихъ при дворѣ, въ кружкѣ имп. Маріи Ѳеодоровны. По вычисленію Галахова, на послѣднія 25 лѣтъ дѣятельности К. падаетъ только 58 басенъ, тогда какъ на первыя двѣнадцать—140. Сличеніе его рукописей и многочисленныхъ изданій показываетъ, съ какой необыкновенной энергіей и внимательностью этотъ въ другихъ отношеніяхъ лѣнивый и небрежный человѣкъ выправлялъ и выглаживалъ первоначальные наброски своихъ произведеній, и безъ того, повидимому, очень удачные и глубоко обдуманные. Набрасывалъ онъ басню такъ бѣгло и неясно, что даже ему самому рукопись только напоминала обдуманное; потомъ онъ неоднократно переписывалъ ее и всякій разъ исправлялъ, гдѣ только могъ; больше всего онъ стремился къ пластичности и возможной краткости, особенно въ концѣ басни; нравоученія, очень хорошо задуманныя и исполненныя, онъ или сокращалъ, или вовсе выкидывалъ (чѣмъ ослаблялъ дидактическій элементъ и усиливалъ сатирическій), и такимъ образомъ упорнымъ трудомъ доходилъ до своихъ острыхъ, какъ стилетъ, заключеній, которыя быстро переходили въ пословицы. Такимъ же трудомъ и вниманіемъ онъ изгонялъ изъ басенъ всѣ книжные обороты и неопредѣленныя выраженія, замѣнялъ ихъ народными, картинными и въ то же время вполнѣ точными, исправлялъ постройку стиха и уничтожалъ такъ наз. «поэтическія вольности». Онъ достигъ своей цѣли: по силѣ выраженія, по красотѣ формы басни К.—верхъ совершенства; но все же увѣрять, будто у К. нѣтъ неправильныхъ удареній и неловкихъ выраженій, есть юбилейное преувеличеніе («со всѣхъ четырехъ ногъ» въ баснѣ «Левъ, Серна и Лиса», «Тебѣ, ни мнѣ туда не влѣзть» въ баснѣ «Два мальчика», «Плоды невѣжества ужасны таковы» въ баснѣ «Безбожники» и т. д.). Всѣ согласны въ томъ, что въ мастерствѣ разсказа, въ рельефности характеровъ, въ тонкомъ юморѣ, въ энергіи дѣйствія К.—истинный художникъ, талантъ котораго выступаетъ тѣмъ ярче, чѣмъ скромнѣй отмежеванная имъ себѣ область. Басни его въ цѣломъ — не сухая нравоучительная аллегорія и даже не спокойная эпопея, а живая стоактная драма, со множествомъ прелестно очерченныхъ типовъ, истинное «зрѣ-

лище житія человѣческаго»; разсматриваемаго съ извѣстной точки зрѣнія. Насколько правильна эта точка зрѣнія и назидательна басня К. для современниковъ и потомства—объ этомъ мнѣнія не вполнѣ сходны, тѣмъ болѣе, что для полнаго выясненія вопроса сдѣлано далеко не все необходимое. Хотя К. и считаетъ благотворителемъ рода человѣческаго «того, кто главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ предлагаетъ въ короткихъ, выраженіяхъ», самъ онъ ни въ журналахъ, ни въ басняхъ своихъ не былъ дидактикомъ, а яркимъ сатирикомъ, и притомъ не такимъ, который казнитъ насмѣшкой недостатки современнаго ему общества, въ виду идеала, твердо внѣдрившагося въ его душѣ, а сатирикомъ-пессимистомъ, плохо вѣрящимъ въ возможность исправить людей какими бы то ни было мѣрами и стремящимся лишь къ уменьшенію количества лжи и зла. Когда К., по обязанности моралиста, пытается предложить «главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ», у него это выходитъ сухо и холодно, а иногда даже и не совсѣмъ умно (см. напр. «Водолазы»); но когда ему представляется случай указать на противорѣчіе между идеаломъ и дѣйствительностью, обличить самообольщеніе и лицемѣріе, фразу, фальшь, тупое самодовольство, онъ является истиннымъ мастеромъ. Поэтому едвали умѣстно негодовать на К. за то, что онъ «не выразилъ своего сочувствія ни къ какимъ открытіямъ, изобрѣтеніямъ или нововведеніямъ» (Галаховъ), какъ неумѣстно требовать отъ всѣхъ его басенъ проповѣди гуманности и душевнаго благородства. У него другая задача — казнить зло безжалостнымъ смѣхомъ: удары, нанесенные имъ разнообразнымъ видамъ подлости и глупости, такъ мѣтки, что сомнѣваться въ благотворномъ дѣйствіи его басенъ на обширный кругъ ихъ читателей никто не имѣетъ права. Полезны ли онѣ, какъ педагогическій матеріалъ? Безъ сомнѣнія, какъ всякое истинно художественное произведеніе, вполнѣ доступное дѣтскому уму и помогающее его дальнѣйшему развитію; но такъ какъ онѣ изображаютъ только одну сторону жизни, то рядомъ съ ними долженъ предлагаться и матеріалъ противуположнаго направленія.—Важное историко-литературное значеніе К. также не подлежитъ сомнѣнію. Какъ въ вѣкъ Екатерины рядомъ съ восторженнымъ Державинымъ былъ необходимъ пессимистъ Фонвизинъ, такъ въ вѣкъ Александра былъ необходимъ К.; дѣйствуя въ одно время съ Карамзинымъ и Жуковскимъ, онъ представлялъ имъ противовѣсъ, безъ котораго наше общество могло бы зайти слишкомъ далеко по пути мечтательной чувствительности. Не раздѣляя археологическихъ и узко-патріотическихъ стремленій Шишкова, К. сознательно примкнулъ къ его кружку и всю жизнь боролся противъ полусознательнаго западничества. Въ басняхъ явился онъ первымъ у насъ «истинно народнымъ» (Пушкинъ, V, 30) писателемъ, и въ языкѣ, и въ образахъ (его звѣри, птицы, рыбы и даже миѳологическія фигуры—истинно русскіе люди, каждый съ характерными чертами эпохи и общественнаго положенія), и въ идеяхъ. Онъ симпатизируетъ русскому рабочему человѣку, недостатки котораго, однако, прекрасно знаетъ и изображаетъ сильно и ясно. Добродушный волъ и вѣчно обиженныя овцы у него единственные такъ называемые положительные типы, а басни: «Листы и Корни», «Мірская сходка», «Волки и Овцы» выдвигаютъ его далеко впередъ изъ среды тогдашнихъ идиллическихъ защитниковъ крѣпостного права. К. избралъ себѣ скромную поэтическую область, но въ ней былъ крупнымъ художникомъ; идеи его не высоки, но разумны и прочны; вліяніе его не глубоко, но обширно и плодотворно. Первыя монографіи о К. написаны его пріятелями—М. Е. Лобановымъ («Жизнь и сочиненія И. А. К.») и П. А. Плетневымъ (при полномъ собраніи сочиненій И. К., изд. Ю. Юнгмейстеромъ и Э. Веймаромъ въ 1847 г.); біографія Плетнева много разъ перепечатывалась какъ при собраніи сочиненій К., такъ и при его басняхъ. Замѣтки, матеріалы и статьи о немъ появлялись какъ въ историческихъ, такъ и въ общихъ журналахъ (списокъ ихъ см. у Межова, «Исторія русской и всеобщей слов.», СПб., 1872, а также у Кеневича и Л. Майкова). Въ годъ столѣтняго юбилея со дня рожденія К. вышли «Библіограф. и истор. примѣчанія къ баснямъ К.», В. Ѳ. Кеневича, и II т. «Исторіи русской словесности» А. Д. Галахова, гдѣ К. и его баснямъ посвящено небольшое, но цѣнное изслѣдованіе. Серьезная и добросовѣстная, но далеко не полная работа Кеневича (2-е изд., безъ дополненій и даже съ сокращеніями, 1878 г.) вошла какъ часть въ VI т. «Сборника русскаго языка и словесности Академіи Наукъ» (1869), всѣ статьи котораго посвящены К.; тогда же появилось нѣсколько монографій въ журналахъ. Изъ работъ послѣдняго времени цѣнный матеріалъ представляетъ статья Л. Н. Майкова: «Первые шаги И. А. К. на литературномъ поприщѣ» («Русскій Вѣстникъ» 1889 г.; перепечатано въ «Историко-литературныхъ очеркахъ», СПб. 1895). Ср. также статью А. Лященко, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894 г. № 11); А. Кирпичникова въ «Починѣ», В. Перетца въ «Ежегодн. Имп. Театровъ на 1895 г.» и рядъ статей о К. въ «Ж. М. Н. Пр.» 1895 г. Амона, Драганова и Нечаева (послѣдняя вызвала брошюру А. Лященко. *А. Кирпичниковъ.*

Крыловъ (Иванъ Захаровичъ, 1816—1869)—писатель, авторъ множества напыщенныхъ лубочныхъ произведеній беллетрист. и духовно-историч. содержанія. Сравнительно болѣе обработаны: «Очеркъ жизни и литературныхъ трудовъ Н. А. Полеваго» (М., 1849); «Преданіе о томъ, какъ солдатъ спасъ Петра Великаго» (М., 1843; 11-е изд. 1881) и романъ «Тюфякъ» (Москва, 1855); въ послѣднемъ К. проявилъ несомнѣнную наблюдательность.

Крыловъ (Михаилъ Григорьевичъ)—талантливый скульпторъ (1786—1846), девяти лѣтъ отъ роду поступилъ въ Имп. акд. худож., пользовался въ ней руководствомъ сперва Ѳ. Шубина, а потомъ И. Мартоса, былъ награжденъ двумя серебрян. медалями и мал. золотою медалью (полученною въ 1808 г. за барельефъ: «Марѳа Посадница посѣщаетъ Ѳеодосія Борецкаго») и окончилъ курсъ въ 1809 г., съ званіемъ художника XVI кл. и больш. зол.

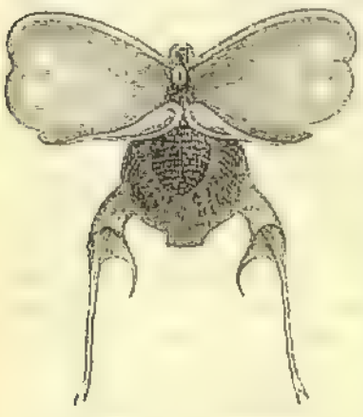
медалью, присужденною ему, по конкурсу, за барельефъ: «Андромаха оплакиваетъ убитаго Гектора». Получивъ право ѣхать на казенный счетъ въ чужіе края, вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ не могъ быть посланъ туда немедленно и въ продолженіе десяти лѣтъ оставался при акд., въ качествѣ ея пенсіонера. Наконецъ, въ 1819 г. отправился въ Римъ, гдѣ пользовался, при своихъ работахъ, совѣтами Кановы и исполнилъ колоссальную статую Гектора, по заказу вел. кн. Михаила Павловича (въ пандантъ къ «Ахиллесу» С. Гольберга), нѣсколько портретныхъ бюстовъ и др. работъ для гр. Кутайсова и друг. лицъ. По возвращеніи своемъ, въ 1825 г., въ СПб., произвелъ превосходную статую «Кулачнаго бойца» (1837; гипсовый экземпляръ нах. въ музеѣ акд. худ.), нѣсколько барельефовъ для Михайловскаго дворца, колоссальный бронзовый бюстъ Собакина, бюстъ имп. Николая I и нѣсколько другихъ, менѣе значительныхъ произведеній. *А. С—въ.*

Крыловъ (Никита Ивановичъ)—извѣстный профессоръ, родился въ 1807 г., умеръ 26 декабря 1879 г. Сынъ діакона Ношехонскаго уѣзда, Ярославской губ., К. учился въ мѣстной семинаріи, затѣмъ въ петербургской духовной академіи. Тутъ засталъ его вызовъ II отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи (1829 г.), которое озабочено было тогда приготовленіемъ свѣжихъ силъ для занятія юридическихъ каѳедръ въ университетахъ. Подъ руководствомъ гр. М. М. Сперанскаго, К. началъ свое юридическое образованіе. Въ 1831 г. К. былъ, для усовершенствованія въ наукахъ, посланъ за границу, гдѣ слушалъ знаменитостей того времени (Савиньи, Эйхгорнъ, Гансъ и др.). Въ 1834 году К. возвратился изъ-за границы, выдержалъ докторскій экзаменъ и въ 1835 г. занялъ въ московскомъ университетѣ каѳедру римскаго права, которую оставилъ въ 1872 году. Какъ лекторъ, К. обладалъ рѣдкимъ, выдающимся талантомъ. Слушатели его уходили изъ аудиторіи подъ обаяніемъ неподдѣльнаго восхищенія, и съ воспоминаніемъ о профессорѣ у нихъ на всю жизнь соединялось воспоминаніе объ умственномъ возбужденіи, о развитіи, происходившемъ подъ вліяніемъ его лекцій. Міровоззрѣніе К. обладало широтою, которая никогда не дозволяла ему успокоиться на простомъ созерцаніи явленій. Каждое отдѣльное явленіе представлялось ему въ сложной совокупности отношеній, близкихъ и отдаленныхъ, служило отголоскомъ чего-то болѣе общаго и крупнаго. Онъ сближалъ предметы, на видъ совершенно разнородные, и въ области наиболѣе сухой и частной находилъ источникъ для мыслей съ общимъ значеніемъ. Курсъ римскаго права становился, такимъ образомъ, обще-образовательнымъ курсомъ для юриста. Курсъ К. имѣлъ характеръ философскаго размышленія надъ римскимъ правомъ. Высокимъ достоинствомъ чтеній К. была роль, которую онъ отводилъ указаніямъ психологическаго свойства. Большая наблюдательность и близкое непосредственное знакомство съ природою человѣка, съ его увлеченіями и страстями, съ сильными и слабыми сторонами человѣческой души открывали богатый источникъ для характеристики историческихъ явленій. Въ историческомъ разсказѣ, посвященномъ изложенію послѣдовательнаго роста римскаго права, слушатель К. получалъ отъ него не перечень событій, болѣе или менѣе искусно составленный, но присутствовалъ при цѣломъ процессѣ постепеннаго развитія и творчества римскаго гражданина, во всѣхъ его историческихъ положеніяхъ, преобразованіяхъ и столкновеніяхъ. Въ исторіи государства и права выяснялся человѣкъ, ее создавшій. Совокупность явленій каждаго даннаго періода обобщалась въ типичныя черты тогдашняго общественнаго строя; особенности послѣдняго, въ свою очередь, сводились къ характеру личности, дѣйствовавшей въ этомъ періодѣ. Необыкновенная пластичность языка дѣлала лекціи К. доступными и неизбраннымъ слушателямъ. Въ счастливомъ сочетаніи глубины мысли съ пластичностью ея передачи и слѣдуетъ искать источникъ могучей силы К., какъ профессора. Умственное, нравственное, политическое состояніе общества, обрисованное въ рядѣ индивидуальныхъ положеній, подчасъ въ формѣ анекдотической; затаенный психическій двигатель явленій, переданный нерѣдко языкомъ драмы; коренной смыслъ правового опредѣленія или института, вылитый въ характеристическій казусъ; смѣлая и блестящая аналогія, призванная для выясненія наиболѣе человѣческой стороны даннаго предмета; рѣзкое и не менѣе блестящее противоположеніе, употребленное для передачи національныхъ или временныхъ его особенностей; сильный, здоровый юморъ, доходящій иногда до мѣткой сатиры; въ результатѣ сведеніе сказаннаго къ общимъ началамъ, выраженнымъ отвлеченно и опредѣленно, правильно раздѣленнымъ и расположеннымъ—вотъ набросокъ обычнаго строя лекціи К. Онъ былъ профессоръ-артистъ. Печать художественнаго творчества лежала на его лекціяхъ, и онъ умѣлъ произносить ихъ съ тою полнотою и ясностью, которыя изобличали въ немъ самомъ присутствіе необыкновенной живости воображенія. — По своимъ научнымъ воззрѣніямъ на право, К. былъ яркимъ выразителемъ исторической школы юриспруденціи. Курса своего К. никогда не печаталъ. Въ массѣ студенческихъ изданій его лекцій нѣтъ ни одного, которое воспроизводило бы съ полною точностью пластическую силу его рѣчи. Печатныхъ монографій К. тоже не оставилъ. Двѣ напечатанныя работы его — случайнаго происхожденія: рѣчь, произнесенная 11 іюня 1838 года въ актовомъ собраніи московскаго университета: «Объ историческомъ значеніи римскаго права» и критическая статья по поводу труда Б. Н. Чичерина, помѣщенная въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 г.

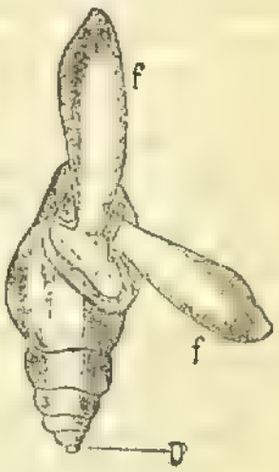
Сергѣй Муромцевъ.

Крылоногія (Pteropoda)—группа моллюсковъ, составляющая по мнѣнію однихъ отдѣльный классъ, по другимъ—входящая въ составъ брюхоногихъ въ качествѣ особаго отряда или, наконецъ, относимая къ заднежабернымъ (Opisthobranchia). Это исключительно морскіе, свободноплавающіе (пелагическіе) моллюски, голые или снабженные раковиной, съ парой большихъ крылообразныхъ придатковъ, играю-

щихъ роль плавниковъ, безъ перекреста нервной системы (см. Брюхоногія), съ челюстями и зубчаткой (radula), съ сердцемъ изъ одного желудочка и одного предсердія, расположеннаго позади желудочка; гермафродитныя К. чаще — незначительной величины. У голыхъ (Gymnosomata) голова ясно отграничена отъ удлиненнаго прямого тѣла и несетъ щупальца и особые органы хватанія въ видѣ пары придатковъ, снабженныхъ присосками (у Pneumodermon) или 2—3 пары коническихъ придатковъ, окружающихъ ротъ (у Clione—см. Кліо); раковина существуетъ у личинокъ, но затѣмъ исчезаетъ. У раковинныхъ (Thecosomata) тѣло то прямое, представляющее внѣшнюю двубоковую симметрію, то (напр. у лимацины—Limacina) извито спирально; голова не обособлена ясно отъ тѣла, которое покрыто известковой или роговой прямой или спиральной наружной раковиной (у Limacinidae съ крышечкой), или же снабжено хрящеватостуденистой раковиной, образовавшейся въ толщѣ кожи (Cymbulia). На передней части брюшной поверхности голыхъ находятся два крыловидныхъ плавника и средняя часть ноги, состоящая изъ парнаго передняго и непарнаго задняго отдѣловъ; у раковинныхъ крылья сидятъ на переднемъ концѣ тѣла, а средняя часть непарна и мало развита. Движеніями крыльевъ К., какъ бабочки, порхаютъ въ водѣ, почему и получили названіе «морскихъ бабочекъ». Полость мантіи существуетъ лишь у раковинныхъ и лежитъ на спинной или брюшной сторонѣ; въ ней у Cavolinia находится сильно развитая жабра. У голыхъ жабры находятся на средней части тѣла сбоку, или на заднемъ концѣ, или вовсе отсутствуютъ (напр. у Clione) и въ такомъ случаѣ дыханіе совершается черезъ кожу. Кожа у нѣкоторыхъ обильно снабжена железами. Мускулатура особенно сильно развита въ плавникахъ, а также въ стѣнкѣ тѣла голыхъ. Нервная система состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ узловъ (главные изъ нихъ надглоточные, плевральные и ножные) и окружаетъ пищеводъ; у раковинныхъ надглоточные узлы мало развиты и надъ пищеводомъ лежитъ лишь коммиссура. Изъ органовъ чувствъ всегда развиты слуховые пузырьки, прилегающіе къ ножнымъ узламъ; глазъ нѣтъ или они зачаточны; существуетъ также обонятельный органъ; для осязанія служитъ вся поверхность тѣла, а въ частности головные придатки. Ротъ лежитъ на переднемъ концѣ тѣла и вооруженъ боковыми челюстями (у раковинныхъ по нѣскольку хитиновыхъ пластинокъ, у голыхъ по пучку сильныхъ крючковъ) и зубчаткой (radula) съ многочисленными (у большей части голыхъ) или немногими (по 3 у раковинныхъ) зубами въ каждомъ поперечномъ ряду. Лишь у Tiedemannia ротъ лежитъ на концѣ длиннаго хобота и вовсе не имѣетъ твердыхъ частей. У Pneumodermon по бокамъ ротовой полости находятся 2 выпячивающіеся хоботка, усаженные крючками. Желудокъ часто имѣетъ хитиновыя утолщенія внутренней стѣнки: слюнныхъ железъ нѣтъ или онѣ слабо развиты, печень развита (у голыхъ она не обособлена отъ стѣнки желудка), кишка открывается впереди прямо наружу или (у раковинныхъ) въ полость мантіи. Сердце изъ 1 предсердія и 1 желудочка, сосуды малоразвиты и скоро переходятъ въ промежутки между органами (лакуны). Почка одна въ видѣ мѣшка, съ одной стороны открывающагося въ полость околосердечной сумки, съ другой—наружу. Всѣ К. гермафродиты: половые продукты развиваются въ обоеполой железѣ, выводные протоки снабжены придаточными железами, сѣмянными пузырями и пріемниками и органами совокупленія иногда весьма сложнаго строенія. К. живутъ въ моряхъ всѣхъ поясовъ, особенно въ открытомъ морѣ. Наибольшаго разнообразія они достигаютъ въ жаркихъ странахъ, но виды арктическихъ странъ встрѣчаются колоссальными массами, такъ что составляютъ главную пищу нѣкоторыхъ китовъ (напр. гренландскаго кита—Balaena mysticetus и длиннорукаго кита—Balaenoptera boops). Виды теплыхъ странъ показываются на поверхности главнымъ образомъ съ наступленіемъ темноты. Пищей раковинныхъ служатъ различные мельчайшіе организмы. Голыя К. хищники питаются преимущественно раковинными К. Яйца откладываются, окруженныя студенистой массой. Личинки снабжены (у всѣхъ) раковинкой и сильно развитымъ парусомъ (velum)—широкимъ придаткомъ, усаженнымъ по краю мерцательными волосками и служащимъ органомъ движенія. У голыхъ—личинки, утративъ раковинку, получаютъ три поперечныхъ вѣнца сильно развитыхъ мерцательныхъ волосковъ и затѣмъ постепенно превращаются во взрослое животное. Извѣстно около 100 нынѣ живущихъ видовъ, изъ которыхъ около $^1/_4$ голыхъ; раковинки К. мѣстами (въ теплыхъ странахъ) образуютъ значительныя отложенія на днѣ океановъ. Извѣстны также остатки многочисленныхъ вымершихъ формъ, повидимому, относящихся къ К. Дѣлятся на голыхъ (Gymnosomata) и раковинныхъ (Thecosomata); признаки тѣхъ и другихъ указаны выше. Къ голымъ относятся напр. кліо (см.) и Pneumodermon съ большой головной кожной лопастью, несущей маленькіе коническіе придатки и два длинныхъ щупальца съ многочисленными стебельчатыми присосками и съ жабрами на концѣ тѣла; Pn. violaceum



1. Hyalea tridentata.



2. Heterofusus bulimoides, *f*—плавники.

3. Spirialis rostralis.

фіолетоваго цвѣта, длиною 13—15 мм., водится въ Средиземномъ морѣ. Къ раковиннымъ относятся семейства Cymbulidae со стекловидно-прозрачной, хрящеватостуденистой раковинкой (напр. родъ Cymbulia съ раковинкой въ видѣ покрытаго бугорками башмачка; родъ Tiedemannia, у котораго широкіе плавники срастаются съ ногою въ одну пластинку, кожа содержитъ сократительныя пигментныя клѣтки и можетъ измѣнять цвѣтъ); семейство Limacinidae съ тонкой известковой спиральной раковинкой и часто съ крышечкой (напр., Limacina), семейство Hyaleidae съ известковой или роговой, тонкой, ломкой, симметрической и не завитой спирально раковинкой (напр. Creseis—съ удлиненной конической заостренной раковинкой, Cleodora — съ плоской трехугольной раковиной, Hyalea или Cavolinia—съ вздутой тонкой раковиной съ 2 боковыми щелями).

Н. Книповичъ.

Крымская война — см. Восточная война (VII, 290).

Крымская рябина—см. Рябина.

Крымскій 73-й пѣхотный Е. И. Высочества вел. князя Александра Михайловича *полкъ* сформированъ въ 1856 г. изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ. Боевыя отличія: 1) георгіевскоэ полковое знамя за подвиги подъ Баязетомъ въ 1829 и 1877 гг.; 2) знаки на шапки, за отличіе при покоренія зап. Кавказа и за штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе; 3) серебряная труба, пожалованная бывшему нашебургскому полку за подвиги 1814 г. противъ французовъ; 4) георгіевскіе рожки за оборону Баязета въ 1877 г.; 5) походъ за военныя отличія въ 1877—78 гг.

Крымскій Вѣстникъ — политическая, общественная и литературная газета, выходитъ въ г. Севастополѣ съ 1888 г., ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ. Одна изъ наиболѣе крупныхъ газетъ, издаваемыхъ въ Новороссійскомъ краѣ. Ред. Н. Л. Пшерадскій, Гр. В. Люксембургъ, въ настоящее время С. Спиро.

Крымскій Листокъ — газета общественной жизни, литературная и политическая; издав. въ Симферополѣ въ 1878—79 г., два раза въ недѣлю. Ред.-изд. Н. Михно.

Крымскій полуостровъ или просто *Крымъ*, у древнихъ Таврида—между 44°23′ — 46°21′ сѣверной широты и 2°10′—6°20′ восточной долготы отъ Пулкова. Съ З и Ю онъ омывается Чернымъ моремъ, съ В. Керченскимъ проливомъ и Азовскимъ моремъ, а съ С соединенъ съ материковыми степями юга Россіи Перекопскимъ перешейкомъ, имѣющимъ не болѣе 7 верстъ въ ширину. Преградивъ доступъ чрезъ перешеекъ, можно превратить полуостровъ—говоритъ Реклю — въ настоящую крѣпость. Такъ и смотрѣли на него турки и татары и, быть можетъ, поэтому, въ концѣ XIII столѣтія, послѣдніе назвали его Крымомъ, такъ какъ слово это, по объясненію Форстера, значитъ *крѣпость* и можетъ быть сближено съ монгольскимъ словомъ Кермъ — *стѣна*.—Наибольшее протяженіе К. съ С на Ю, отъ города Перекопа до мыса Сарыча, 185 верстъ, а съ З на В, отъ Тарханкутскаго мыса до Еникале, 300 в. Площадь К. принимаютъ въ 22198 квадратныхъ верстъ. Въ его предѣлы входятъ пять уѣздовъ Таврической губ. (Перекопскій, Евпаторійскій, Симферопольскій, Ѳеодосійскій, Ялтинскій) и два градоначальства (Севастопольское и Керченское).

Рельефъ и геологическое строеніе. На три четверти всего пространства полуострова стелется степь и только южную четверть занимаютъ горы, образующія полосу около 150 верстъ длиною (отъ м. Фіолента до м. св. Ильи у Ѳеодосіи) и около 35 верстъ шириною. Границу между степной и горной областями можно провести приблизительно чрезъ города Севастополь, Симферополь, Карасубазаръ и Ѳеодосію. Крымская степь представляетъ равнину, медленно повышающуюся къ югу. По линіи Севастопольской желѣзной дороги, на протяженіи 95 верстъ, между станціями Чонгаръ и Сарабузъ, степь поднимается на 67 саж. или около 5 фт. на 1 в. Западная половина степи имѣетъ мѣстную, отлогую возвышенность (Евпаторійское плато), оканчивающуюся у моря Тарханкутскимъ полуостровомъ; высшія точки ея около 70 саж. н. ур. м. Отдѣливъ на З эту возвышенность, степь продолжаетъ подниматься на Ю, достигаетъ близъ Симферополя болѣе 100 саж. надъ моремъ и переходитъ на склоны горныхъ грядъ. Отъ этой высоты въ средней части полуострова степь незамѣтно понижается къ З и В до уровня моря. Цѣпь Крымскихъ или Таврическихъ горъ разбивается на нѣсколько, приблизительно параллельныхъ грядъ, раздѣленныхъ продольными долинами. Главная горная гряда, начинаясь на западѣ близъ мыса Фіолентъ, сначала совпадаетъ своимъ наиболѣе возвышеннымъ краемъ съ береговою линіей, но чѣмъ далѣе на В, тѣмъ болѣе отступаетъ отъ послѣдней. Отъ Фіолента до м. Айя морской берегъ представляетъ большею частью неприступныя, почти отвѣсныя скалы, край которыхъ образуетъ самые высокіе пункты мѣстности (280—350 саж.); верстъ на 10 далѣе, противъ Байдарскихъ воротъ, край высотъ отступаетъ отъ морского берега версты на двѣ (считая по горизонтальной проекціи); еще восточнѣе, противъ вершины Ай-Петри, отъ края высотъ до берега—около 4 верстъ; въ Ялтѣ, Гурзуфѣ и за Біюкъ-Ламбатомъ — около 6 верстъ; восточнѣе Алушты среднее разстояніе горнаго края около 7 верстъ; противъ Караби— около 8 верстъ; далѣе главная горная гряда разбивается на многіе отроги и холмы, которые тѣсною, на видъ безпорядочною, группою тянутся прямо на В и обрываются на берегу моря между Капсхоромъ и Ѳеодосіей. Таково положеніе главной гряды въ цѣломъ; въ частности есть крупныя отступленія, не говоря о множествѣ детальныхъ; такъ восточнѣе Ялты главная гряда вытягивается на ЮЮВ въ формѣ обособленнаго полуострова и приближается къ морскому берегу версты на три, тогда какъ противъ Алушты одна изъ главныхъ крымскихъ вершинъ, Чатырдагъ, какъ-бы вырѣзанная изъ общаго гребня глубокими горными проходами, отстоитъ на 12 верстъ отъ берега моря. На большей части протяженія главная гряда имѣетъ вершинную площадь — яйлу (слово «яйла» значитъ лѣтнее пастбище; на-

званіе это примѣняется мѣстными горными жителями лишь къ упомянутой высокой площади, на которой лѣтомъ пасутся стада овецъ и лошадей; кромѣ такого нарицательнаго значенія, слово «яйла» иногда употребляется, какъ собственное имя Таврической горной цѣпи). Эта вершинная площадь представляетъ каменистую пустыню со скалистыми буграми и воронкообразными промоинами, лишенную древесной растительности; скалистая почва едва прикрыта тонкимъ слоемъ дерна. Яйла начинается на западѣ отъ верховьевъ р. Черной (Байдарская долина), вскорѣ достигаетъ ширины до 3 верстъ, съуживается противъ Ялты до нѣсколькихъ десятковъ саженъ, затѣмъ образуетъ упомянутый выше полуостровъ Никитской яйлы, перерѣзывается глубокимъ горнымъ проходомъ Гурбетъ-дере противъ Аюдага, и вновь расширяется до 3 в., образуя Бабуганъ-яйлу, которая круто обрывается къ широкому, долинообразному развалу Алушты. Яйла Чатырдага, отрѣзанная отъ остальной яйлы, какъ островъ, имѣетъ около 3 вер. въ ширину и болѣе 8 верстъ въ длину (съ Ю на С). Восточнѣе яйла называется сначала, Демерджинской, далѣе яйлой Тыркé, а послѣ—Караби-яйлой, имѣющей до 7 верстъ въ ширину и оканчивающейся при верховьяхъ р. Тунаса. Тѣ пункты горнаго гребня, гдѣ яйла прерывается, что̀ обыкновенно обусловлено размывомъ въ верховьяхъ смежныхъ рѣчекъ южнаго и сѣвернаго склоновъ, служатъ удобнѣйшими горными проходами, *богазами* по-татарски. Главнѣйшіе богазы, начиная съ З Эскн-богазъ противъ Лимены, Учъ-кошъ-богазъ близъ Ялты, Гурбетъ-дере-богазъ противъ Аюдага, Кебитъ-богазъ съ юго-западной стороны Чатырдага, Ангаръ-богазъ съ восточной стороны Чатырдага, Ташъ-хобахъ-богазъ между Тырке и Караби-яйлой, Кокъ-Асанъ-богазъ между горами Хургучъ и Хызъ-хая. Есть много другихъ горныхъ проходовъ, но большинство ихъ доступно только пѣшеходамъ и всадникамъ на привычныхъ лошадяхъ; хорошихъ экипажныхъ перѣздовъ черезъ главную горную гряду только 6: Байдарскія ворота, яйла Ай-Петри, Кебитъ-богазъ, Ангаръ-богазъ, Канъ-Асанъ-богазъ и перевалъ Эльбузлы. Наиболѣе высокая часть главной гряды—срединная, именно Бабуганъ-яйла; къ З и В горы постепенно понижаются. Главнѣйшія вершины отъ З къ В: Сомналыкъ (близъ м. Айя) 271 саж., Карадагъ (западный) 533 саж., Беденехыръ (близъ Ай-Петри) 619 саж., Кемалъ-игерекъ 716 саж., Романъ-хошъ 723 саж., Эклизъ-бурунъ (Чатырдагъ) 715 саж., Демерджинская яйла 636 саж., Такія (на Караби-яйлѣ) 590 саж., Хургучъ 450 саж., Сори (надъ д. Арпатъ) 461 саж., Сугутъ-оба 448 саж., Сандыкъ-хая 326 саж., Карадагъ (восточный) 269 саж.

Преобладающую минеральную породу главной гряды Таврическихъ горъ представляетъ темноцвѣтный глинистый сланецъ, весьма сложно и прихотливо изогнутый, но въ цѣломъ наклоненный отъ моря къ сушѣ, т. е. въ большинствѣ случаевъ на СЗ. Сланцевая толща образуетъ нижнія $^2/_3$ или $^3/_4$ берегового склона, хотя мѣстами она прикрыта огромными обвалами известняка, которые широкими полосами сбѣгаютъ къ самому морю. Обыкновенно въ верхней части сланцевой толщи сильно развиты песчаники и конгломераты, а еще выше слоистые, мергелистые известняки; въ иныхъ мѣстахъ непосредственно на глинистомъ сланцѣ лежитъ мраморовидный известнякъ, образующій красивые спады верхней части горнаго гребня и самую площадь яйлы; известнякъ этотъ не имѣетъ пластоваго характера и ни на южномъ, ни на сѣверномъ склонѣ не слѣдуетъ за наклоненными на СЗ сланцами, песчаниками и слоистыми известняками, которые по сѣверному склону выступаютъ на поверхность и непосредственно накрываются болѣе новыми породами второй горной гряды. Названныя породы главной гряды относятся геологами къ юрской системѣ и къ титонскому ярусу, составляющему переходъ отъ нея къ системѣ мѣловой. Мѣстами изъ-подъ юрскаго сланца выступаютъ значительныя массы кристаллическихъ породъ, какъ изверженныхъ (по преимуществу трахитоваго характера), такъ и метаморфическихъ; къ первымъ относятся выходы при м. Фіолентъ, гора Аюдагъ, группа горъ Чамлы-бурунъ, Урага и Кастель, Карадагъ восточный; ко вторымъ—выходы при Карасубаши и по р. Тунасу.— Вторая горная гряда состоитъ изъ породъ мѣловой системы; снизу конгломератъ и песчаникъ, выше бѣлый, осыпающійся мергель, переходящій вверху въ довольно крѣпкій известнякъ, обрывающійся на ЮВ отвѣсными утесами, которые даютъ живописныя формы крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ. Во многихъ мѣстахъ въ этихъ утесахъ высѣчены тысячи маленькихъ пещеръ (криптъ), служившихъ, какъ думаютъ многіе археологи, жилищами первобытнымъ обитателямъ Крыма, тавро-скиѳамъ. Пласты наклонены на СЗ, такъ что главная линія обрывовъ обращена на ЮВ, а противуположный склонъ понижается отлого. Гребень второй гряды идетъ отъ Инкермана на Мангупъ, Симферополь и Карасубазаръ, до горы Агермышъ; высота его 220—270 саж. н. ур. м. Продольная долина, отдѣляющая вторую гряду отъ главной, имѣетъ 15—20 верстъ въ ширину, но неравномѣрна и неправильна; она пересѣкается множествомъ вѣтвистыхъ отроговъ, размытыхъ притоками главнѣйшихъ крымскихъ рѣкъ, которыхъ верхнее теченіе совершается преимущественно въ этой продольной долинѣ. Прорываясь чрезъ мѣловую гряду, рѣки образуютъ тѣсныя ущелья, въ которыхъ надъ сочной зеленью садовъ громоздятся бѣлыя скалы; особенно живописны ущелья Бельбека и Качи. Къ той же мѣловой грядѣ слѣдуетъ причислить слѣдующій геологическій ярусъ, нижнетретичный, или нуммулитовый известнякъ, образующій такія же отвѣсныя, бѣлыя скалы, обращенныя фасомъ на югъ. Вторая продольная долина, отдѣляющая описанную гряду отъ слѣдующей, далеко не такъ широка, какъ первая (3—4 в.), но правильнѣе очерчена; по ней идутъ шоссейная и желѣзная дороги изъ Симферополя въ Севастополь и нѣкоторые участки почтоваго пути въ Карасубазаръ и Ѳеодосію. Третья горная гряда возвышается на 70—120 саж. н. ур. м. Она состоитъ изъ среднетретичныхъ

породъ; это преимущественно известнякъ (сарматскій ярусъ, часто песчаный, налегающій на мергелистыя, а мѣстами вязкія, темноцвѣтныя глины, часто соленосныя (средиземный ярусъ); пласты и здѣсь наклонены на СЗ или С, но не болѣе 3—4 градусовъ; а самый склонъ гряды въ этомъ направленіи еще отложе. Третья горная гряда существуетъ почти только въ западной половинѣ К. полуострова; она теряется въ немногихъ верстахъ къ В отъ Симферополя и лишь мѣстно проявляется снова между рр. Кучукъ-Карасу и Восточный Булганакъ; на дальнѣйшемъ продолженіи къ В, на Керченскомъ полуостровѣ, упомянутая толща глинъ (средиземнаго яруса) получаетъ большое своеобразное развитіе. Въ зап. половинѣ К. полуострова можно отмѣтить еще четвертую горную гряду, весьма ограниченнаго протяженія и явственно не отдѣленную отъ третьей гряды; она состоитъ изъ краснобурыхъ глинъ, песчаниковъ и конгломератовъ и причисляется къ новымъ третичнымъ и послѣтретичнымъ отложеніямъ. Къ новѣйшимъ послѣтретичнымъ образованіямъ принадлежатъ также соленосныя глины и песчано-ракушечные насосы по низменнымъ степнымъ прибрежьямъ. Описанныя выше горныя гряды имѣютъ общій пластовый уклонъ въ одну сторону, образуя половину одной пластовой складки и представляя обрѣзы слагающихъ ее сравнительно твердыхъ пластовъ. Продолжающійся далѣе въ томъ же направленіи уклонъ доводитъ, при вершинѣ Евпаторійскаго залива, самые верхніе пласты приблизительно до уровня моря. Сѣвернѣе этой мѣстности господствуетъ легкій обратный уклонъ пластовъ (къ Ю); въ срединѣ Евпаторійской возвышенности, около 50 саж. н. ур. м., наблюдается тотъ же среднетретичный известнякъ, который близъ Симферополя лежитъ выше 100 саж. н. ур. м. Еще дальше на С пласты снова понижаются. Вообще Евпаторійскій полуо-въ представляетъ выпуклую пластовую складку (антиклиналь), ограниченную съ Ю и С вогнутостями (синклиналями).

Орошеніе. Горная область орошена удовлетворительно; известняки, песчаники и конгломераты верхней части склоновъ, огромные щебенистые обвалы принимаютъ большую часть атмосферныхъ осадковъ и даютъ начало многочисленнымъ источникамъ съ темп. отъ 5° до 12°. Источники южн. склона главной гряды, имѣющіе небольшую длину и крутое паденіе, сливаются непосредственно въ море; источники сѣвернаго склона образуютъ нѣсколько маленькихъ рѣкъ: таковы (по порядку отъ З къ В): Черная (Казыклы), Бельбекъ (Кабарта), Кача, Алма, Западный Булганакъ, Салгиръ, Бештерекъ, Зуя, Бурульча, Карасу, Восточный Булганакъ, Индолъ. Первыя пять впадаютъ въ Черное море на западномъ берегу полуо-ва; остальные, двумя устьями, Салгира и Индола, въ Гнилое море, на восточномъ берегу. Изъ перечисленныхъ рѣкъ только оба Булганака берутъ начало не на главной, а на второй горной грядѣ; зато и значеніе ихъ весьма не велико. Отсутствіе значительныхъ рѣчекъ на южномъ склонѣ производитъ впечатлѣніе, какъ будто этотъ склонъ бѣднѣе водою, чѣмъ сѣверный; однако, измѣренія источниковъ въ средней части главной гряды показали, что южный склонъ многоводнѣе сѣвернаго. Горные ручьи и рѣки послѣ дождей превращаются въ бурные потоки, несущіе груды мусора и способные произвести большія опустошенія, тогда какъ въ сухое время года почти изсякаютъ, по крайней мѣрѣ въ низовьи; даже такія значительныя крымскія рѣки какъ Кача, Алма, Салгиръ, въ концѣ лѣта невидимо пробираются въ щебнѣ, загромождающемъ ихъ русло. Количество воды, протекающей по горнымъ рѣчкамъ и ручьямъ въ теченіе года, огромно, но въ тѣ періоды времени, когда спросъ на воду, по условіямъ культуры, особенно великъ, въ водѣ чувствуется недостатокъ даже вблизи рѣчекъ. Кромѣ того нельзя не признать и общаго, медленнаго уменьшенія воды въ нихъ: въ концѣ прошлаго столѣтія Салгиръ и Карасу, при впаденіи въ Вост. Сивашъ (Гнилое море), были настолько многоводны, что въ ихъ устье входила морская форель, шемая и бычекъ,—а послѣднюю четверть настоящаго столѣтія даже весенняя вода далеко не доходитъ до низовья Салгира и Карасу. Степную область Крыма можно считать вполнѣ безводною на поверхности; тѣ мѣстности ея, которыя прилежатъ къ горамъ или къ морю, имѣютъ неглубокіе колодцы (до 15 саж. глубиною); срединная, высокая степь пользуется водою изъ глубокихъ (пластовыхъ) колодцевъ (30—40 саж. и глубже); впрочемъ, вода такихъ колодцевъ обыкновенно хорошая и обильная; есть, однако, обширныя площади, напр. на Керченскомъ полуо-вѣ, гдѣ вода колодцевъ соленая или горькосоленая, не годная къ употребленію; въ такихъ мѣстностяхъ населеніе пользуется водою изъ аўтовъ, какъ назыв. мелкія, кое-какъ запруженныя лужи дождевой и снѣговой воды, среди лѣта совершенно испаряющейся. Въ 60-хъ годахъ правительство командировало особую коммиссію для улучшенія водоснабженія въ особенно нуждающихся мѣстностяхъ; семь изъ устроенныхъ коммиссіей въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ запрудъ дѣйствуютъ и теперь съ пользою. Еще въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ Крыму дѣлались попытки буренія артезіанскихъ колодцевъ, но почти всѣ окончились неудачею; только въ Евпаторіи была получена вода, хотя и не изливавшаяся на поверхность почвы. Однако, съ 1887 г., когда геологическія изслѣдованія достаточно раскрыли строеніе Крымской степи, началось успѣшное буреніе артезіанскихъ колодцевъ. Въ настоящее время (1895) уже многіе десятки артезіанскихъ скважинъ изливаютъ воду на поверхность степи въ Перекопскомъ, Евпаторійскомъ, Симферопольскомъ и Ѳеодосійскомъ уу. Однако, есть обширные участки полу-о-ва, для которыхъ нѣтъ никакой надежды на этотъ способъ водоснабженія; таковы—вся срединная Крымская степь, возвышенность Евпаторійская и почти весь Керченскій полуо-въ. Прѣсныхъ озеръ въ Крыму нѣтъ, но есть много соленыхъ, расположенныхъ по низменному степному прибрежью и незамѣтно переходящихъ въ *сивашп*, какъ называются мелководные, плоскіе заливы Азовскаго моря, съ которымъ они едва сообщаются; мѣстами сивашп имѣютъ, вмѣсто воды, только сѣрую во-

нючую грязь. Изъ озеръ добывается соль, 12—15 милл. пд. ежегодно. Главнѣйшія изъ нихъ: Геническое, Акташское, Чокракское, Чурубашское, Тобечикское, Узунларское, Елкенское, Сакское, Гнилое, Старое, Красное, Кіятское, Керлеутское, Круглое и Айгулевское. Соль озеръ Стараго и Краснаго считается лучшею.

Климатъ. К. полуо-въ представляетъ три различныя климатическія области: степную, горную и южнобережную. Характерными для южнаго берега можно считать наблюденія на метеорологическихъ станціяхъ въ Ялтѣ и Карабахѣ, для горной—въ Симферополѣ и Енисалѣ; для Крымской степи нѣтъ достаточно долгаго періода наблюденій, но есть основаніе считать климатъ ея весьма сходнымъ съ климатомъ сосѣдней материковой степи, а тамъ существуютъ многолѣтнія наблюденія въ г. Мелитополѣ и въ колоніи Орловъ. На такихъ основаніяхъ составлена (В. А. Ивановымъ) слѣдующая таблица.

Новый стиль. Температура по Ц.	Степь. Мелитополь.	Степь. Орловъ.	Горная область. Симферополь.	Горная область. Енисала.	Южный берегъ. Карабахъ.	Южный берегъ. Ялта.
Январь	—7,0	—6,4	—0,6	0,0	3,2	3,9
Февраль	—3,5	—3,0	0,0	0,2	3,4	3,6
Мартъ	0,5	0,3	3,8	4,3	7,2	6,4
Апрѣль	8,5	8,2	9,0	8,5	10,4	10,6
Май	15,9	15,2	14,6	14,3	15,5	16,2
Іюнь	20,5	19,5	18,4	17,7	20,4	20,8
Іюль	23,2	22,1	20,7	20,1	23,9	24,1
Августъ	22,6	21,4	20,6	20,5	23,4	24,0
Сентябрь	16,7	15,4	16,1	15,9	19,2	19,4
Октябрь	9,8	9,7	10,9	12,0	12,5	14,5
Ноябрь	3,3	3,3	6,3	6,6	8,8	10,4
Декабрь	—1,9	—2,4	1,2	1,7	4,1	7,3
Годъ	9,0	8,6	10,1	10,1	12,6	13,4
Зима	—4,1	—3,9	0,2	0,6	3,6	4,9
Весна	8,3	7,9	9,1	9,0	11,0	11,1
Лѣто	22,1	21,0	19,9	19,4	22,6	23,0
Осень	9,9	9,5	11,1	11,5	13,3	14,8

Изъ таблицы видно, что среднія температуры теплыхъ мѣсяцевъ въ разныхъ областяхъ очень сходны—іюль въ Мелитополѣ и Ялтѣ разнятся менѣе, чѣмъ на 1°, тогда какъ температуры холодныхъ мѣсяцевъ весьма различны—январь въ Мелитополѣ и Ялтѣ разнятся почти на 11°. Еще значительнѣе различіе наибольшихъ и наименьшихъ суточныхъ температуръ: наибольшая въ Симферополѣ 35,0°, въ Ялтѣ 35,7°; наименьшая въ Симферополѣ—25,5°, въ Ялтѣ—12,7°. Изъ этого видно, что зимы южнаго берега довольно мягки и вообще климатъ его сравнительно равномѣренъ. Таврическая горная цѣпь проводитъ чрезъ К. полуостровъ рѣзкую границу, которая дурно вліяетъ на климатъ степи, зато благопріятствуетъ климату южной береговой полосы. Горы защищаютъ послѣднюю отъ холодныхъ и сухихъ материковыхъ вѣтровъ; особенно хорошо защищена горами береговая полоса отъ Ялты до Ласпи. Кромѣ горъ, на равномѣрность климата сильно вліяетъ также близость моря.

Термометръ Ц.	Севастополь.	Симферополь.	Ѳеодосія.
Средняя годовая	12,2	10,1	11,8
» зимняя	2,8	0,2	0,9
» весенняя	10,2	9,1	10,0
» лѣтняя	22,1	19,9	23,1
» осенняя	13,6	11,1	13,3

Лѣтняя температура, повидимому, свидѣтельствуетъ противъ умѣряющаго вліянія моря, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что Симферополь лежитъ болѣе чѣмъ на 100 саж. выше Севастополя и Ѳеодосіи. Наименьшія температуры случаются въ нѣсколько лѣтъ разъ: зимою 1879—80 г. погибло много старыхъ фруктовыхъ деревьевъ, между прочимъ вѣковые орѣхи; на южномъ берегу пострадали лавры и даже кипарисы. Обыкновенно же зимою на южн. берегу термометръ рѣдко опускается ниже —7° или—8° Ц., да и то ночью; рѣдко морозъ держится въ теченіе всего дня. Ясныхъ дней ок. 50%, а въ ясные дни на южн. берегу температура и зимою обыкновенно поднимается до 12—15°. Вѣтра на южномъ берегу не часты и едва-ли на 7 дней приходится болѣе 1 съ вѣтромъ; въ степной области они по крайней мѣрѣ вдвое чаще. Преобладающіе вѣтра на всемъ полуостровѣ восточные и сѣверовосточные; только въ Ѳеодосіи наблюдается преобладаніе сѣверозападнаго вѣтра. Сила вѣтра въ степи и на горныхъ вершинахъ, конечно, больше, чѣмъ на южномъ берегу, защищенномъ горами; однако, и здѣсь по временамъ бываютъ сильныя бури, обыкновенно налетающія внезапными порывами; бурные вѣтра чаще случаются зимою и весною, чѣмъ въ другое время года. Въ приморской полосѣ къ обычнымъ вѣтрамъ принадлежатъ береговые бризы, дующіе днемъ съ моря, а ночью обратно. Количество атмосферныхъ осадковъ въ Крыму вообще не велико и распредѣлено по областямъ неодинаково. Въ степной области въ теченіе года выпадаетъ около 350 мм.; въ Севастополѣ 387 мм., въ Ѳеодосіи 398 мм., въ Симферополѣ 443 мм., въ Ялтѣ 476 мм. Это среднія цифры, выведенныя изъ многолѣтнихъ наблюденій, но по отдѣльнымъ годамъ онѣ колеблются между такими предѣлами: въ Севастополѣ 643—213, въ Симферополѣ 673—192, въ Ялтѣ 657—334. На сѣверномъ склонѣ горъ и въ прилежащей степи преобладаютъ лѣтніе дожди, а на южномъ—зимніе. Такое распредѣленіе осадковъ весьма неблагопріятно для степи, такъ какъ лѣтомъ частные дожди мѣшаютъ уборкѣ сѣна и хлѣбовъ; весенніе же мѣсяцы (а также осенніе), когда дождь необходимъ для посѣвовъ, иногда проходятъ здѣсь безъ дождя. Южный берегъ находится въ лучшихъ условіяхъ; тутъ бездождіе случается въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ, т. е. въ такіе мѣсяцы, когда оно не можетъ быть особенно вредно, а въ послѣдніе два мѣсяца даже полезно для созрѣванія и сбора винограда. Крымскіе дожди скоропреходящи, длятся лишь нѣсколько часовъ; многодневные «обложные» дожди крайне рѣдки. Въ настоящее время на К. полуостровѣ имѣется около 40 дождемѣрныхъ станцій, большинство которыхъ устроено только въ послѣднія 5—7 лѣтъ.

Флора и фауна. Въ зависимости отъ рельефа поверхности, отъ почвы, орошенія и вообще климата, растенія и животныя различныхъ областей Крыма весьма несходны. Степная область представляетъ два подраздѣленія: степь черноземную, занимающую бо́льшую часть полуострова, и солончаковую, прилежащую къ сивашамъ и соляньмъ озерамъ. Черноземная степь, въ мартѣ и апрѣлѣ, изобилуетъ цвѣтами луковичныхъ, лилейныхъ растеній, ириса и низкорослаго кустарника Amygdalus nana; въ маѣ луковичныя смѣняются крестоцвѣтными и бурачниковыми, а въ іюнѣ начинаютъ преобладать сложноцвѣтныя, лютиковыя и губоцвѣтныя; украшенная многочисленными яркими цвѣтами, лѣтняя растительность степи образуетъ столь густыя сплетенія грубыхъ стеблей и листьевъ, что умѣренный вѣтеръ не волнуетъ ее, какъ хлѣбныя поля; волненію поддается только пушистый ковыль (Stipa), образующій заросли лишь на «цѣлинной» (нетронутой) степи. Въ періодъ наибольшаго жара, въ іюлѣ и августѣ, развитіе растительности почти прекращается; листья и стебли сохнутъ и бурѣютъ; только немногія растенія успѣшно борются со зноемъ и сухостью; таковы волосистый Marrubium, колючій Xanthium и стосѣмянникъ Peganum harmala; послѣднее растеніе, съ кожистыми густозелеными листьями образуетъ заросли на мусорѣ покинутыхъ селеній и ихъ выгоновъ и не страдаетъ ни отъ какой засухи. Къ октябрю на степи торчитъ только сѣробурый бурьянъ — мертвые стебли отжившихъ растеній, преимущественно сложноцвѣтныхъ, легко отламываемые порывами вѣтра, который обыкновенно гонитъ ихъ вмѣстѣ съ облаками пыли, по направленію на ЮЗ. Солончаковая степь имѣетъ особую растительность, отличающуюся издалека краснымъ цвѣтомъ солянокъ и сѣрой зеленью полыни, лебеды и близкихъ имъ формъ; онѣ живутъ и цвѣтутъ преимущественно осенью и служатъ кормомъ только для верблюдовъ. Изъ животныхъ въ степи водятся: сусликъ, тушканчикъ, хомякъ, хорекъ, заяцъ, ежъ, журавль-красотка, дрофа, стрепетъ, жаворонокъ, тиркуша, перепелъ, коростель, степной конекъ, овсянка, трясогузка, пиголица, чирокъ; пресмыкающіяся — полозъ, ужъ, гадюка, рѣчная черепаха; изъ рыбъ — шемая. Въ соляныхъ озерахъ почти нѣтъ рыбы (изрѣдка попадается колюшка), по берегамъ ихъ не водятся и лягушки; потому здѣсь не живутъ ни цапля, ни чайка, ни куликъ; Большой сивашъ тоже не имѣетъ рыбы, за исключеніемъ окрестности Геническаго пролива, гдѣ встрѣчается камбала и нѣкоторыя другія. По берегамъ этого рыбнаго участка держатся пеликаны, чайки, лебеди и бакланы; послѣдній встрѣчается по всему К. прибрежью; также чайка и изрѣдка буревѣстникъ. Горная область соединяется со степью полосой предгорій, гдѣ степь становится холмистой, попадаются кустарныя заросли и рощицы. Тутъ смѣшиваются флора и фауна обѣихъ областей, вслѣдствіе чего полоса предгорій представляетъ наибольшее разнообразіе въ населеніи. Выше предгорій, лѣсъ покрываетъ бо́льшую часть горныхъ склоновъ, въ особенности тамъ, гдѣ они круты и трудно доступны для человѣка. Господствующія породы лѣса: вверху — букъ и сѣверная сосна, внизу — дубъ, ясень, грабина, карагачъ, ольха, осокорь, кленъ, осина, груша, яблоня; чаще встрѣчающіеся кустарники: орѣшина, грабъ, боярышникъ, шиповникъ, кизилъ, Rhus, колючка (держи-дерево) Paliurus. Изъ древесныхъ вьющихся распространены ломоносъ, виноградъ, плющъ, изъ культивируемыхъ деревьевъ особенно часто встрѣчаются грецкій орѣхъ и итальянскій тополь. На южномъ склонѣ сюда присоединяются: крымская сосна (Pinus laricio), можжевеловое дерево (Juniperus excelsa), нѣсколько видовъ дуба, тиссъ; въ прибрежной полосѣ растутъ: терпентинъ, каркасъ, крымская рябина, красное дерево (Arbutus Andrachnae), іудино дерево (Cercis), фига, лавръ, гранатъ, но дикорастущіе экземпляры четырехъ послѣднихъ породъ рѣдки и малорослы. Изъ кустарниковъ, свойственныхъ исключительно южному берегу, слѣдуетъ назвать: Mespilus, Evonymus и вѣчнозеленые Cistus и Ruscus. Для пустынныхъ сланцевыхъ обрывовъ морского берега характеренъ капарецъ (Capparis herbacea). Изъ множества культивируемыхъ декоративныхъ деревъ и кустарниковъ чаще другихъ встрѣчаются: кипарисъ, кедръ, лавръ, магнолія, пробковый дубъ, вѣерная пальма (Chamaerops), древовидная юкка, катальпа, стеркулія, тюльпанное дерево, настоящая акація, буксъ, магонія. Число животныхъ, населяющихъ горную область Крыма, невелико; изъ млекопитающихъ рѣже водятся — олень, коза, куница, волкъ, лиса, заяцъ; изъ птицъ — сойка, дятелъ, синица, филинъ, воронъ, малиновка, зябликъ, дроздъ, грифы, орелъ и другія. Изъ пресмыкающихся для южнаго берега характерны — желтопузъ (Pseudopus) и своеобразный геконъ (Gymnodactylus), ближайшій родичъ котораго водится только на Балканахъ. Изъ рыбъ, въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ живутъ: усачъ, вьюнъ, форель; въ среднемъ теченіи — головль, пескарь; въ низовьи — карпъ, селява, шемая. Въ К. флорѣ считается всякихъ дикорастущихъ видовъ 1600; между ними древесныхъ 137, изъ которыхъ 45 видовъ рослыхъ деревьевъ. Вѣроятно, не меньшее число деревьевъ и кустарниковъ еще разводится въ садахъ. По мнѣнію А. Н. Бекетова, южный берегъ Крыма, по растительности, наиболѣе сходенъ съ Тосканой. Сравнительно съ сосѣдними странами К. горная фауна замѣчательно бѣдна; нѣкоторыхъ обыкновенныхъ животныхъ, весьма распространенныхъ на Кавказѣ, здѣсь вовсе нѣтъ; таковы медвѣдь, кабанъ, бѣлка. Это объясняютъ тѣмъ, что Крымъ представлялъ первоначально островъ и Керченскій проливъ существовалъ раньше эпохи разселенія названныхъ выше животныхъ. Исторія географическихъ измѣненій страны мало вліяетъ на летающихъ животныхъ; потому Крымъ сравнительно не бѣденъ птицами, а весною и осенью даже богатъ; черезъ Крымъ лежитъ одинъ изъ важныхъ путей ихъ ежегоднаго перелета въ Малую Азію, Африку и обратно.

Крымъ, какъ курортъ. Южное и приморское положеніе Крыма, климатъ южнаго берега, красота горнаго пейзажа, а также краткость

переѣзда изъ мѣстностей средней Россіи привлекаютъ сюда ежегодно, въ особенности на осенніе мѣсяцы, десятки тысячъ пріѣзжихъ. Большинство является въ Крымъ съ лѣчебными цѣлями; лѣчатся виноградомъ, морскими купаньями (лучшія—въ Евпаторіи), грязевыми ваннами (грязелѣчебницы Сакская, Майнакская, Чокракская), морскимъ и горнымъ воздухомъ.

Населеніе. Жителей въ К. 397239. За исключеніемъ горной области, Крымъ заселенъ слабо. 11 городовъ, 1098 селеній, 1400 хуторовъ и селъ. Въ городахъ 148897 жит.—около 37% всего населенія. Этнографическій составъ населенія разнообразенъ: татары, русскіе, нѣмцы, болгары, чехи, эстонцы, греки, евреи, караимы, крымчаки, армяне, цыгане. Татары составляютъ преобладающую часть населенія (до 89%) въ горной области и около половины въ степной. Степные татары — прямые потомки монголовъ; горные, судя по ихъ типу —потомки первоначальныхъ жителей южнаго побережья (грековъ, итальянцевъ и др.), принявшіе исламъ и татарскій языкъ. Въ этотъ языкъ они ввели столько турецкихъ и испорченныхъ греческихъ словъ, что часто онъ непонятенъ степнымъ татарамъ. Русскихъ больше всего въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ; это или крестьяне, или надѣленные землею солдаты, или разные пришлые люди, живущіе у земледѣльцевъ въ качествѣ десятинщиковъ. Нѣмцы и болгары поселены въ Крыму въ началѣ нынѣшняго столѣтія, получивъ въ надѣлъ обширныя и плодородныя земли; позднѣе зажиточные колонисты стали покупать землю, преимущественно въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ. Чехи и эстонцы прибыли въ Крымъ въ 60-хъ годахъ и заняли часть земель, оставленныхъ эмигрировавшими татарами. Греки частью остались со временъ ханства, частью поселены въ 1779 г. Армяне проникли въ Крымъ еще въ XIV столѣтіи; имъ удалось сохранить языкъ и вѣру. Евреи и караимы, восьма древніе обитатели Крыма, сохранили религію, но утратили языкъ и приняли татарскій костюмъ и образъ жизни. Отатарившіеся евреи, т. н. крымчаки, живутъ преимущественно въ Карасубазарѣ; караимы жили при ханахъ въ Чуфутъ-кале (близъ Бахчисарая), теперь сосредоточиваются въ Евпаторіи. Цыгане частью остались со времени ханства (осѣдлые), частью въ недавнее время переселились изъ Польши (кочевые). Землею населеніе обезпечено вельма неодинаково. Въ степной области много безземельныхъ; при ханахъ почти вся земля принадлежала бекамъ, да и теперь частнымъ владѣльцамъ въ этой мѣстности принадлежитъ 73—86% всей площади. Въ горной области безземельныхъ почти нѣтъ; поселянамъ принадлежитъ болѣе 37% всей земли. Самое крупное землевладѣніе — въ степной области, очень раздробленное—въ горной; средній размѣръ владѣльческаго имѣнія въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ 1028—1340 десятинъ; а въ Ялтинскомъ — только 14 десятинъ; изъ 205 дворянскихъ имѣній 91 имѣютъ здѣсь, въ среднемъ, менѣе 4 десятинъ. Еще недавно главную статью крымской сельскохозяйственной промышленности составляло скотоводство, но, съ усиленною распашкою степи, оно быстро уменьшается. Тонкорунное овцеводство сохранилось только у самыхъ крупныхъ владѣльцевъ; табуны лошадей и нагульное скотоводство вывелись; верблюды держатся только въ немногихъ мѣстахъ и въ незначительномъ числѣ; число буйволовъ въ горной области тоже сокращается. Лошадей всего 66000, рогатаго скота 150000, овецъ болѣе 1000000, верблюдовъ около 1000. Ежегодная запашка—400000 десятинъ, изъ которыхъ на горную область приходится не болѣе 55000 десятинъ. Главный хлѣбъ въ степи —озимая пшеница, въ горахъ—пшеница и озимый ячмень. Аренда земли за деньги распространена мало; обыкновенно земля сдается изъ долп продукта или обрабатывается десятинщиками. Десятинщикъ—безземельный поселянинъ, пользующійся землею, а иногда хатою и инвентаремъ владѣльца; онъ отдаетъ въ пользу хозяина, смотря по мѣстности и другимъ условіямъ, отъ $^1/_{10}$ до $^1/_8$, даже до $^1/_2$ урожая. Табаководство развито главнымъ образомъ въ горныхъ уѣздахъ; въ 1892 г. числилось 7000 плантацій, съ площадью до 3000 десятинъ и производствомъ около 150000 пд. табаку. Лучшій табакъ—южно-бережскій. Садоводство распространено по всѣмъ главнымъ крымскимъ долинамъ; лучшіе сады по рр. Карасу, Алмѣ и Качѣ. Урожай фруктовъ доходитъ до 700000 пд., валовой доходъ — до 2000000 руб. Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ лѣсныхъ орѣховъ собирается на сумму до 200000 руб.—Виноградарство распространено по всему южному побережью отъ Балаклавы до Ѳеодосіи и въ главныхъ долинахъ рѣкъ сѣвернаго склона; въ небольшомъ размѣрѣ виноградники разведены также кое-гдѣ въ Перекопскомъ уѣздѣ и на Тарханкутскомъ полуостровѣ. Всего подъ виноградниками до 5500 десятинъ; производится ежегодно до 1300000 вед. вина; лучшіе виноградники и вина — на южномъ берегу. Соляная промышленность существуетъ въ Крыму съ весьма древнихъ временъ. Соляныя озера лежатъ въ сѣверной части Перекопскаго и въ южной Евпаторійскаго уѣзда, также на Керченскомъ полуостровѣ и на Арабатской стрѣлкѣ. Всего добывается отъ 12 до 15 милл. пд. въ годъ. Фабрично-заводская промышленность развита мало: судостроительный заводъ въ Севастополѣ, паровыя мельницы, чугунно-литейные, пивоваренные заводы, табачныя, конфектныя, консервныя фабрики, мыловаренные и кожевенные заводы. Кустарные промыслы развиты главнымъ образомъ въ Бахчисараѣ и Карасубазарѣ: издѣлія изъ кожи, шерсти, желѣза и мѣди. На сѣверномъ склонѣ, въ Богатырской волости (Ялтинскаго уѣзда) приготовляются сельско-хозяйственныя орудія изъ дерева (грабли, вилы и проч.).

Н. Г.

Крымское (*Крымскій* тожъ)—хуторъ перваго Донскаго окр., Области Войска Донскаго, въ 30 в. отъ Константиновской ст., на р. Сухомъ Донцѣ. Двор. 488, жит. 4281. Црк., црк.-приходская школа. Близъ К. залежи антрацита.

Крымское—селеніе Московской губ.; памятно по происходившему здѣсь 29 августа 1812 г. упорному дѣлу между отрядомъ ген.

Милорадовича, прикрывавшимъ отступленіе нашей арміи, и авангардомъ французской арміи, подъ предводительствомъ Мюрата. Непріятель былъ отброшенъ, и послѣ этого уже съ значительно меньшею настойчивостью преслѣдовалъ наши войска.

Крымчаки—см. Крымъ, населеніе.

Крымъ (исторія) — см. Таврида. *Крымское ханство*—см. Ханство крымское.

Крымъ *Старый* (по - татарски Эски-Крымъ, въ древности Солкатъ или Солгатъ)—заштатный городъ Таврической губ., Ѳеодосійскаго у., въ 23 в. отъ Ѳеодосіи. Жит. 3540; городскіе доходы около 10000 руб., расходы—ок. 9000 рублей. Тутъ же болгарская колонія того же имени и поселокъ десятинщиковъ. Главное занятіе жителей—табаководство и производство табачныхъ издѣлій. Кн. Потемкинъ старался водворить въ Старомъ К. шелководство и виноградарство, но послѣ его смерти это дѣло разстроилось. Въ пяти в. армянскій монастырь св. Георгія, постройку котораго относятъ къ 1340 г. Въ окрестностяхъ много памятниковъ, свидѣтельствующихъ, что Эски-К. былъ нѣкогда большимъ и цвѣтущимъ городомъ. Батый въ 1252 г. построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ. Послѣ 1265 г. сюда переселились турки изъ Добруджи. Когда столица Крымскаго ханства, въ XV в., была перенесена изъ Стараго К. въ Бахчисарай, городъ сталъ быстро упадать. Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, Старый К. былъ переименованъ въ Левкополь и назначенъ уѣзднымъ городомъ, но въ 1787 г. уѣздный центръ былъ перенесенъ въ Ѳеодосію.

Крымъ—газета политическая, общественная и литературная, изд. въ Симферополѣ, съ 1888 г., три раза въ недѣлю. Служитъ непосредственнымъ продолженіемъ «Севастопольскаго Листка». Посвящена преимущественно интересамъ Таврической и сосѣднихъ съ нею губерній. Ред., съ 1893 г., В. В. Корсаковъ.

Крыница (Krynica) — австрійскій курортъ, въ Галиціи, съ двумя желѣзно-кислыми источниками, богатыми газомъ, водой которыхъ пользуются преимущественно внутрь. Благодаря мягкому климату, хорошо устроенному водолѣчебному заведенію, удобствамъ и дешевизнѣ жизни, К. въ послѣднее время привлекаетъ все больше и больше посѣтителей.

Крыночка (pyxidium)—такъ называется плодъ - коробочка, вскрывающаяся поперекъ крышечкою. Таковъ плодъ у Anagallis Plantago (подорожникъ), Hyoscyamus (бѣлена).

Крыночка—тоже, что кузовокъ.

Крысій король (Rattenkönig) — такъ назыв. крысы, соединенныя хвостами; число ихъ можетъ быть до 8—10 и даже 27 (въ альтенбургской коллекціи). Причина этого явленія повидимому та, что молодыя крысы, еще находящіяся въ гнѣздѣ, подвергаются воспаленію хвоста (отъ паразитовъ); образуются раны и, при неподвижномъ лежаніи животныхъ вмѣстѣ, хвосты переплетаются, частью срастаются и животныя остаются на всю жизнь связаны хвостами, при чемъ переплетенные хвосты могутъ быть отчасти подвижны относительно другъ друга. Повидимому, здоровыя крысы, вообще отличающіяся злобой и неуживчивостью, помогаютъ безпомощнымъ сросшимся товарищамъ и кормятъ ихъ. Явленіе это встрѣчается у черной крысы и у пасюка (см. Крысы) и въ старое время подавало поводъ къ различнымъ баснямъ. *Н. Кн.*

Крыска—личинка большой зеленой мухи, которая кладетъ яйца въ вонючей грязи, образующейся отъ гніющей муки и отрубей, по преимуществу, на днѣ барокъ. К. имѣетъ въ длину около дюйма и употребляется какъ насадка на крючки при уженіи рыбы на судоходныхъ рѣкахъ.

Крысоловки или *пинчеры* (англ. pincher)—небольшія собачки, отличающіяся врожденною ненавистью къ крысамъ, мышамъ и кротамъ; послѣднихъ онѣ только давятъ и тутъ же закапываютъ, крысъ же и мышей поѣдаютъ. Различаются гладкія и мохнатыя К.; изъ послѣднихъ самыя маленькія—*аффенпинчеры*—не тяжелѣе $3^1/_2$ кгр. *С. Б.*

Крысы.—Такъ называются болѣе крупные виды рода (Mus), отличающіеся кромѣ того большимъ числомъ колецъ чешуекъ на хвостѣ (200 — 260, между тѣмъ какъ у мышей собственно ихъ 120—180), болѣе толстыми ногами, неуклюжимъ тѣломъ и нераздѣленными поперечными складками на нёбѣ (у мышей онѣ, начиная со второй посрединѣ, раздѣлены). Въ Европѣ встрѣчаются три вида. 1) *Черная или домашняя К.* (Mus rattus Linné), длиною 16 стм., хвостъ 19, съ тонкимъ тѣломъ, заостренной мордой, большими ушами (длина ихъ равна $^1/_2$ длины головы) и 260—270 кольцами на хвостѣ; цвѣтъ отъ темносѣраго до черносѣраго, къ брюху свѣтлѣе; встрѣчаются и альбиносы (бѣлыя съ красными глазами). Родина К., вѣроятно, Персія, гдѣ и теперь она водится во множествѣ. Въ западной Европѣ извѣстна уже съ XII вѣка. Она была единственнымъ видомъ К. въ Европѣ, пока ее не вытѣснилъ пасюкъ. Въ настоящее время она встрѣчается лишь мѣстами (напр. Бременѣ, Люнебургѣ, Тюрингіи); изъ Европы завезена въ Америку, Австралію, Африку; встрѣчается также въ южн. Азіи и на островахъ Тихаго океана. Держится преимущественно въ домахъ. 2) *Пасюкъ* (M. decumanus Pallas) длиною до 24 стм., хвостъ 19; колецъ на хвостѣ около 210; уши короче чѣмъ у черной К. ($^1/_3$ головы); сверху бурожелтаго цвѣта съ болѣе темной спиной, снизу желтоватобѣлаго, оба цвѣта рѣзко разграничены, лапы бѣловатыя; попадаются также экземпляры черные, бѣлые и пестрые, пятнистые. Пасюкъ держится особенно охотно у помойныхъ ямъ и вообще въ грязныхъ мѣстахъ, иногда встрѣчается и далеко отъ жилищъ человѣка. Поѣдаетъ всевозможныя растительныя и животныя питательныя вещества, а также кожу, рогъ и т. д. Нерѣдко загрызаетъ мелкихъ домашнихъ животныхъ, выгрызаетъ куски сала у откормленныхъ свиней и т. п.; также прогрызаетъ деревянныя части строеній. Шкурки К. иногда употребляются для приготовленія тонкой кожи (для перчатокъ). По Палласу, пасюкъ впервые появился въ Европѣ въ 1727 г.; послѣ землетрясенія онъ большими стаями переселился изъ Прикаспійскихъ странъ, переправился черезъ Волгу и распространился по Россіи; въ 1750 г. онъ сталъ извѣстенъ въ вост. Прус-

сіи, въ 1780 г. встрѣчался уже почти всюду въ Германіи и постепенно почти совершенно вытѣснилъ и истребилъ черную К. Въ Англію онъ былъ завезенъ въ 1732 г. на судахъ изъ Остиндіи, отсюда завезенъ въ Парижъ, гдѣ извѣстенъ уже съ 1753 г.; въ 1753 г. завезенъ въ Сѣв. Америку, затѣмъ на Вестиндскіе острова, въ Южн. Америку и Капскую колонію. Въ настоящее время распространенъ по всему свѣту. Вредъ, приносимый К., обусловливается главнымъ образомъ ихъ чрезвычайной плодовитостью; число дѣтенышей 5—8 и до 22, беременность длится лишь около 4 недѣль, половая зрѣлость наступаетъ очень рано (извѣстны случаи рожденія дѣтенышей самками, имѣвшими нѣсколько болѣе 100 дней отъ роду). 3) *Египетская К.* (M. alexandrinus s. tectorum) длиною 16 стм., хвостъ 21, ухо равно $^1/_2$ длины головы, колецъ на хвостѣ 250—260. Сверху рыжеватобуросѣраго цвѣта, снизу желтоватобѣлаго, цвѣта рѣзко разграничены, въ области глаза темное кольцо. Водится въ Египтѣ и вообще сѣв.-вост. Африкѣ, откуда завезена въ Италію и Провансъ, попадается также уже въ южн. Германіи. По образу жизни сходна съ черной К. Изъ неевропейскихъ замѣчательна *исполинская К.* (M. giganteus Hartwicke) длиною 35 стм., хвостъ 35, толстое неуклюжее тѣло сверху черное, снизу сѣроватое. Водится въ Бенгаліи, на Коромандельскомъ берегу и Вандименовой землѣ. Живетъ вблизи человѣческаго жилья и выкапываетъ глубокія норы. Мясо ея ѣдятъ.

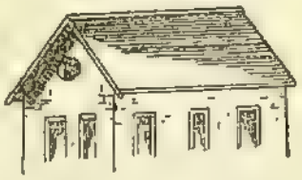
Н. Кн.

Въ Англіи и въ особенности въ Бельгіи процвѣтаетъ особый спортъ—*травля К.* собаками: крысоловками и терьерами, что производится на возвышенной круглой аренѣ, обнесенной высокою проволочною сѣтью. Иногда травля усложняется особыми препятствіями, въ видѣ досокъ съ просверленными дырами, сквозь которыя К. проскальзываютъ, собакамъ же приходится перепрыгивать черезъ барьеръ. Добываніе живыхъ К. для травли производится на корабляхъ, въ провіантскихъ складахъ, рынкахъ, водосточныхъ трубахъ и проч. и составляетъ предметъ особаго промысла. См. Толбузинъ, «Собачій спортъ на Западѣ» («Охотничья Газета» 1891, № 29). Во время осады Парижа въ 1870—71 гг. К. служили немаловажнымъ источникомъ пропитанія несостоятельнаго класса (см. «Охота и рыбная ловля въ окрестностяхъ Парижа во время осады 1870—71 гг.», СПб. 1873). *С. Б.*

Крыша—верхняя часть строенія, защищающая его отъ дождя, снѣга и солнца. Для скорѣйшаго стока дождевой воды и тающаго снѣга внѣшняя поверхность К. должна имѣть *скатъ*, наклонный къ наружнымъ стѣнамъ. Въ южныхъ странахъ и на Востокѣ плоскія К. дѣлаются съ малымъ уклономъ для стока воды, покрываются камнемъ, землею или металлическими плитами, образуя *террасу*, по которой можно удобно ходить. Въ лѣтнее время здѣсь проводятъ время, обѣдаютъ и отдыхаютъ, почему въ древности на такихъ террасахъ разводили сады (висячіе сады Семирамиды), устраивали бассейны, купальни и пр. Дождливый климатъ Греціи заставилъ строителей отступить отъ формы террасы, принятой въ древнемъ Египтѣ, и въ первый періодъ свѣсы полого наклоненныхъ К. настолько выдвигались впереди стѣнъ, что затемняли улицу; противъ этого издавались запрещенія Аристидомъ, Ѳемистокломъ и ареопагомъ. Впослѣдствіи К. дали происхожденіе фронтону и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлались элементомъ стиля, отличающимъ греческую архитектуру отъ египетской. Храмы частью оставлялись безъ всякаго покрытія. Обыкновенно-же К. дѣлалась изъ камня, на круглыхъ зданіяхъ въ видѣ купола, а на строеніяхъ съ четыреугольнымъ планомъ—въ видѣ трехгранной призмы, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ передній фронтонъ часто украшался барельефами. *Римскія* жилища украшались иногда по восточному обычаю плоскими К., съ уклономъ около 1 : 5, для стока дождевой воды, на которыхъ часто также разводились сады съ фруктовыми и другими деревьями. Но большею частью въ Римѣ примѣнялись наклонныя односкатныя К. Общественныя зданія, въ особенности храмы, покрывались круглою или двускатною К. съ подъемомъ около 1 : 8 ширины, вслѣдствіе чего получались два фронтона—главныя украшенія храма. Къ концу республиканской эпохи этотъ родъ К. сталъ примѣняться и къ обыкновеннымъ жилымъ зданіямъ. Вмѣсто прежняго теса стали крыть дома черепицею, шероховатая поверхность которой требовала большаго подъема К.; такой подъемъ обезпечиваетъ также кровлю отъ разстройства водою, пробирающеюся въ швахъ между черепицами. Въ средніе вѣка скатъ К. становится еще круче, при чемъ подъемъ его опредѣляется стрѣльчатою формою арокъ, свойственною готическому стилю. Конструктивное значеніе крутыхъ скатовъ покрытія заключается въ быстромъ удаленіи не только воды, но и снѣга; при этой формѣ труднѣе также вѣтру проникнуть подъ кровлю, состоящую изъ пластинокъ небольшой толщины, и стропила могутъ быть легче. Въ Альпахъ плоскія К. обезпечиваются отъ срыва вѣтромъ наложенными сверху тяжелыми камнями. Въ современныхъ строеніяхъ уголъ наклоненія ската К. выбирается въ зависимости отъ рода кровли и эстетическихъ требованій стиля. Относительно подъемовъ различаютъ: *средневѣковую* К., въ которой длина стропильной ноги равна длинѣ связи, т. е. ширинѣ зданія, такъ что пара стропилъ вмѣстѣ со связью образуетъ равносторонній трехугольникъ; современную обыкновенную К. (при черепичной кровлѣ), стропила которой образуютъ въ вершинѣ прямой уголъ, а слѣдовательно, подъемъ 1 : 2; *плоскую* (*греческую*) К., съ подъемомъ въ 1 : 4; *итальянскую* К., съ подъемомъ въ 1 : 3. Наименьшій уклонъ для металлическихъ кровель, если онѣ спаиваются, 1 : 12, для обыкновенныхъ желѣзныхъ кровель—1 : 6, для асфальтовыхъ и плоскихъ черепичныхъ кровель—1 : 3, для желобчатыхъ черепицъ—1 : 2. При деревянныхъ кровляхъ К. дѣлаютъ съ подъемомъ отъ 5 : 12 до 1 : 3, соломенныя—въ 1 : 3. Для остальныхъ кровель обыкновенно принимаютъ подъемъ въ 1 : 2. По числу и формѣ скатовъ К. можетъ быть односкатною (фиг. 1), двускатною или щипцовою (фиг. 2) и

четырехскатною или шатровою (фиг. 3). Верхнее ребро К. называется *коньком*, трехугольныя оконечности стѣнъ, расположенныхъ по концамъ двускатной К.—фронтонами или щипцами, а трехугольные скаты шатровой К.—*вальмами*. Изъ этихъ трехъ основныхъ формъ

Фиг. 1. Односкатная К.



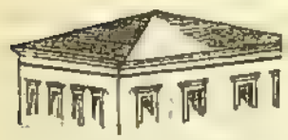
Фиг. 2. Щипцовая К.

лучшею считается двускатная К. Односкатная К. употребляются только на строеніяхъ, примыкающихъ къ стѣнамъ другихъ зданій, или тамъ, гдѣ необходимо отвести воду на одну сторону строенія. Освѣщеніе чердака двускатной К. производится посредствомъ оконъ въ фронтонахъ. Комбинацію двускатной и шатро-

Фиг. 3. Шатровая К.

Фиг. 4. Полувальмовая К.

вой К. образуетъ полувальмовая К. (фиг. 4), которая по удобствамъ занимаетъ среднее мѣсто между двускатною и шатровою К. При квадратномъ планѣ зданія шатровая К. обращается въ пирамидальную (фиг. 5). Надъ многоугольнымъ и круглымъ зданіемъ К. образуетъ правильную многостороннюю пирамиду или конусъ.



Фиг. 5. Пирамидальная К.

Фиг. 6. Многощипцовая К.

Пирамидальныя и коническія К. съ большимъ подъемомъ, употребляемыя для покрытія башенъ, колоколенъ и церквей, называются шипцами. Пересѣченіемъ двухъ двускатныхъ К. образуется многощипцовая К. (фиг. 6). Входящіе углы при пересѣченіи скатовъ называются разжелобками. Ломаная, французская или мансардовая К. (фиг. 7), названная такъ по имени ея изобрѣтателя François Mansard, состоитъ изъ двухъ или трехъ скатовъ различнаго наклоненія, изъ которыхъ нижній самый крутой, а верхній пологій. Мансардовая К. образуетъ вмѣстительный чердакъ, который можетъ быть обращенъ въ жилой этажъ, и сначала появилась въ Парижѣ, въ видѣ обхода закона, ограничивающаго высоту домовъ. Затѣмъ эта форма К. распространилась и въ другихъ мѣстностяхъ. Мансарда освѣщается слуховыми окнами. Изъ К. съ криволинейными стропилами чаще всего употребляются: цилиндрическія—въ видѣ цилиндрическаго сегмента, перекрывающаго прямоугольное зданіе (фабричныя зданія, мастерскія, рынки и пр.), причемъ стропила представляютъ отрѣзки круга или параболы, купола, имѣющіе форму поверхностей вращенія съ кривыми производящими различнаго вида и перекрывающіе строенія круглаго, квадратнаго или многоугольнаго плана. На фиг. 8 представленъ куполъ, употребляемый въ церковно-русской архитектурѣ и состоящій изъ верхней части, въ формѣ луковицы, и нижней или шейки. Ширина луковицы соотвѣтствуетъ ширинѣ покрываемаго пространства съ прибавкою карниза или бываетъ значительно больше. Величина шеекъ бываетъ различна. При церквахъ прежнихъ построекъ онѣ иногда занимали около половины или трети высоты главы, а въ новѣйшихъ дѣлаются не столь значительной величины. Планы строеній въ рѣдкихъ только случаяхъ имѣютъ видъ прямоугольника, правильнаго многоугольника или круга, обыкновенно же представляютъ болѣе или менѣе сложное сочетаніе этихъ формъ. Поэтому К. приходится придавать болѣе сложный видъ, составляя ихъ изъ соединенія двускатныхъ, шатровыхъ, цилидрическихъ, купольныхъ и другихъ видовъ К. Какъ сооруженіе, К. состоитъ изъ двухъ главныхъ частей, имѣющихъ различное назначеніе: 1) наружной оболочки, непроницаемой для воды—*кровли* (см.), и 2) частей, служащихъ для поддержанія кровли и сопротивленія напору вѣтра, давленію снѣга, складывающагося на К., и другимъ усиліямъ—эти части называются *стропилами* (см.). *А. Т.*

Фиг. 8. Церковный куполъ.

Крышка (Антонъ Яковлевичъ)—русскій фармакологъ. Род. въ 1818 г., медицину изучалъ въ Краковѣ, Вильнѣ и Дерптѣ, гдѣ въ 1843 г. лѣкарь; докторъ медицины съ 1849 г. Съ 1858 г. проф. фармаціи въ варш. мед.-хир. акд., а съ открытіемъ варшавскаго университета—проф. фармакологіи до 1887 г.

Крѣпкая водка (хим.-техн.)—старинное, а въ настоящее время употребительное въ торговлѣ и техникѣ, названіе *азотной кислоты* HNO^3 (фр. acide nitrique, ac. azotique, нѣм. Salpetersäure, англ. nitric acid). Открытіе азотной кислоты относятъ обыкновенно ко второй половинѣ VIII стол., когда появилось первое описаніе ея полученія съ помощью перегонки смѣси селитры, мѣднаго купороса и квасцовъ (Геберъ). Позднѣе алхимиками она добывалась разложеніемъ селитры при накаливаніи ея съ желѣзнымъ купоросомъ, мышьяковистой кислотой или глиной и носила различныя названія (Aqua dissolutiva, fortis, acuta, acidum nitri и др.). Съ XVII ст. азотная кислота дѣлается промышленнымъ продуктомъ, а съ средины прошлаго ст. Глауберъ сталъ получать ее современнымъ способомъ, т. е. помощью перегонки селитры съ сѣрною кислотою и назвалъ Spiritus nitri fumans Glauberi. Первыя указанія на составъ азотной кислоты сдѣланы были Лавуазье (1776), признавшимъ содержаніе въ ней кислорода, но опытнымъ

путемъ элементарный составъ ея изъ кислорода и азота былъ доказанъ впервые лордомъ Кавендишемъ (1785), который получилъ ее синтезомъ при пропусканіи электрическихъ искръ черезъ воздухъ въ присутствіи влаги и щелочей.

Въ природѣ азотная кислота въ свободномъ состояніи не встрѣчается, но въ соединеніи съ основаніями въ видѣ солей (селитръ) распространена, обыкновенно въ малыхъ количествахъ, почти повсюду. Въ воздухѣ слѣды ея содержатся въ видѣ азотноамміачной соли и образуются частью прямымъ соединеніемъ азота съ кислородомъ въ присутствіи влаги и амміака подъ вліяніемъ электрическихъ разрядовъ (особенно во время грозъ) и разнообразныхъ окислительныхъ процессовъ, частью окисленіемъ самаго амміака (см. ниже). Поэтому она всегда почти находится въ дождевой водѣ и др. атмосферныхъ осадкахъ. Въ водѣ озеръ, рѣкъ и источниковъ, попадая въ нихъ частью изъ атмосферы, а главнымъ образомъ изъ почвы, находится также въ весьма малыхъ дозахъ, не превышающихъ нѣсколькихъ миллигр. на литръ. Въ нѣсколько большихъ количествахъ азотная кислота находится въ почвенныхъ водахъ и въ самой почвѣ, гдѣ она играетъ роль первостепенной важности въ жизни растеній и гдѣ образуется, главнымъ образомъ, на счетъ окисленія кислородомъ воздуха амміака, развивающагося при гніеніи азотистыхъ органическихъ веществъ, въ присутствіи влажности и углекислыхъ солей калія, натрія, магнія и кальція, при взаимодѣйствіи съ которыми и превращается въ *селитры* (см. это сл. и Нитрификація). Въ нѣкоторыхъ странахъ (въ Остиндіи, Туркестанѣ, Перу, Египтѣ и др.) встрѣчаются почвы, весьма богатыя селитрами, а въ Южной Америкѣ, въ смежныхъ частяхъ Чили, Боливіи и Перу, именно въ бездождной береговой полосѣ (пустыня Атакама) натровая селитра образуетъ даже богатѣйшія залежи мѣстами почти чистой соли (см. Селитры). Въ малыхъ количествахъ соли азотной кислоты находятся въ растеніяхъ, а также въ мочѣ, поту и др. выдѣленіяхъ животныхъ.

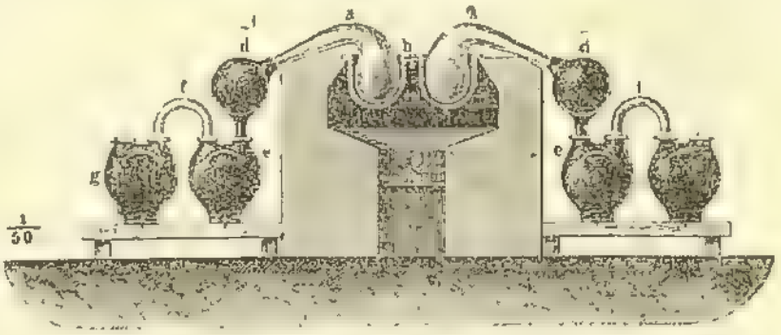
Образованіе азотной кислоты. Кромѣ упомянутыхъ выше случаевъ, азотная кислота образуется окисленіемъ азота при взрывѣ гремучаго газа съ примѣсью воздуха, при горѣніи смѣси водорода съ азотомъ, а также, въ маломъ количествѣ, при горѣніи на воздухѣ водорода, окиси углерода, свѣтильнаго газа, спирта, стеарина, воска, дерева, угля и др. веществъ, при окисленіи на воздухѣ фосфора и при электролизѣ воды, содержащей въ растворѣ воздухъ. Низшія степени окисленія азота *), окись азота NO, азотистый ангидридъ N^2O^3 и двуокись азота NO^2, при достаточномъ избыткѣ кислорода въ присутствіи воды, сполна переходятъ въ азотную кислоту. Предварительное образованіе этихъ низшихъ степеней окисленія доказано также въ большинствѣ приведенныхъ выше случаевъ синтеза азотной кислоты изъ элементовъ. Образованіе азотной кислоты окисленіемъ амміака, совершающееся, между прочимъ, какъ упомянуто выше, и въ почвѣ, можетъ происходить при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Такъ, оно идетъ въ присутствіи щелочей и щелочныхъ земель подъ вліяніемъ пористыхъ землистыхъ тѣлъ, какъ это показали опыты Дюма и коммиссіи французскихъ академиковъ; при пропусканіи смѣси амміака съ кислородомъ или воздухомъ черезъ нагрѣтую до 300° трубку съ губчатой платиной (весьма энергичная реакція, сопровождающаяся самораскаливаніемъ) или даже просто черезъ сильно раскаленную фарфоровую трубку; при окисленіи мѣди воздухомъ въ присутствіи амміака и при дѣйствіи на амміакъ различныхъ окисляющихъ веществъ, какъ озонъ, перекисн водорода, марганца, свинца и барія, марганцовокаліевая, двухромокаліевая и бертолетова соли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ азотная кислота получается въ видѣ солей, амміачной или другихъ, и обыкновенно въ смѣси съ солями азотистой кислоты. Изъ этихъ солей она легко можетъ быть получена и въ свободномъ состояніи при разложеніи ихъ кислотами. Такъ, напр., въ водномъ растворѣ азотнобаріевая соль $Ba(NO^3)^2$ (баритовая селитра, примѣняемая въ пиротехніи и въ пороховомъ дѣлѣ) съ сѣрною кислотою или азотносеребряная соль $AgNO^3$ (ляпись) съ соляною кислотою, разлагаясь по уравненіямъ: $Ba(NO^3)^2+H^2SO^4=2HNO^3+BaSO^4$ и $AgNO^3+HCl=HNO^3+AgCl$, даютъ осадки нерастворимыхъ въ водѣ сѣрнобаріевой соли и хлористаго серебра, а въ растворѣ азотную кислоту.

Полученіе азотной кислоты въ лабораторіяхъ и въ техникѣ основывается также на разложеніи солей ея, именно селитръ каліевой и натріевой или чилійской, при взаимодѣйствіи ихъ съ крѣпкою сѣрною кислотою *). При умѣренномъ нагрѣваніи (до 130°) реакція совершается по уравн., напр. для каліевой селитры: $KNO^3+H^2SO^4=HNO^3+KHSO^4$ (1) съ образованіемъ кислой сѣрнокаліевой соли рядомъ съ свободною азотною кислотою, которая по своей летучести при этомъ отгоняется, и останавливается на этой фазѣ, все равно, будетъ ли селитра взята въ количествѣ согласно уравн. или въ избыткѣ. Если же къ концу этой первой фазы температура будетъ повышена, то при достаточномъ количествѣ селитры реакція пойдетъ далѣе, по уравн.: $KNO^3+KHSO^4=HNO^3+K^2SO^4$, вслѣдствіе чего образуется новое количество свободной азотной кислоты, а въ сосудѣ, гдѣ производилось разложеніе, останется средняя сѣрнокаліевая соль. Такимъ образомъ, реакція при высокой температурѣ совершается по уравн.: $2KNO^3+H^2SO^4=2HNO^3+K^2SO^4$ (2). Совершенно то же самое произойдетъ въ обоихъ случаяхъ, если взять натріевую селитру вмѣсто каліевой, съ тою лишь разницею, что въ остаткѣ

*) О нихъ см. ст. Окислы азота.

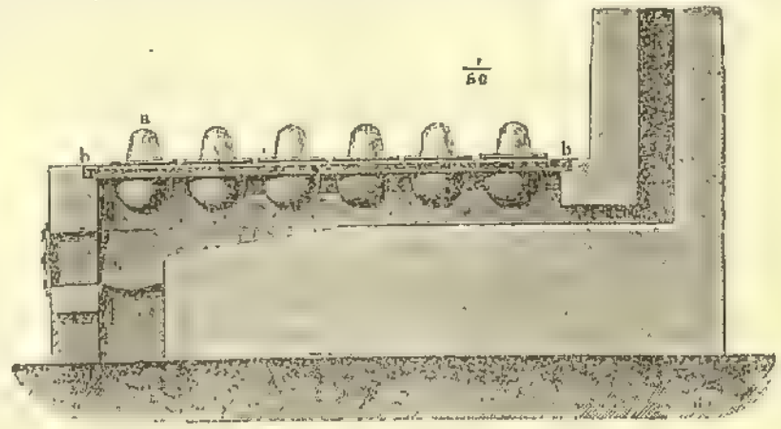
*) Разложеніе здѣсь происходитъ и идетъ до конца не потому, что бы сѣрная кислота была болѣе энергичною кислотою, но потому, что она не летуча, а азотная летуча, и по мѣрѣ своего образованія удаляется изъ круга взаимодѣйствія, благодаря чему вступаетъ въ силу законъ дѣйствія массъ (см. Равновѣсіе химическое). Тотъ же законъ дѣйствуетъ и при разложеніи солей азотной кислоты въ водныхъ растворахъ, когда, какъ въ двухъ приведенныхъ выше случаяхъ, вновь образующаяся при реакціи соль выдѣляется въ осадокъ.

будетъ кислая или средняя сѣрнонатріевая соль. Въ лабораторіяхъ берутъ большею частью каліевую селитру, съ которою масса смѣси менѣе пучится во время реакціи и которая обыкновенно имѣется въ продажѣ болѣе чистою, и, такъ какъ азотная кислота при нагрѣваніи, даже незначительно выше температуры ея кипѣнія, уже начинаетъ разлагаться на кислородъ, воду и двуокись азота, которая, растворяясь въ получаемой азотной кислотѣ, сообщаетъ ей краснобурую окраску, то, имѣя въ виду непосредственно полученіе возможно чистаго продукта, ведутъ разложеніе, согласно первому уравненію, при умѣренномъ нагрѣваніи и употребляя на 1 частицу (101 вѣс. частей) селитры 1 частицу (98 в. ч.) сѣрной кислоты или примѣрно равныя по вѣсу количества обоихъ веществъ. Реакцію производятъ въ стеклянной ретортѣ, а азотную кислоту собираютъ въ охлаждаемой водою или льдомъ стеклянной колбѣ-пріемникѣ, по возможности глубже вставляя въ нее шейку реторты (рис. см. въ ст. Лабораторія).



Фиг. 1. Галерная печь съ стеклянными ретортами и сосудами для сгущенія азотной кислоты (поперечный разрѣзъ).

При добываніи азотной кислоты на заводахъ примѣняютъ исключительно чилійскую селитру, которая, примѣрно, вдвое дешевле каліевой и, сверхъ того, вслѣдствіе меньшаго атомнаго вѣса натрія (Na 23, K 39), въ равномъ вѣсѣ содержитъ больше азотной кислоты, а, слѣдовательно, даетъ и большій (почти на 20%) ея выходъ. Относительную пропорцію сѣрной кислоты берутъ или по уравн. (1), или по ур. (2). Такъ какъ получаемая, въ качествѣ побочнаго продукта, кислая сѣрнонатріевая соль (бисульфатъ) безъ предварительной переработки на среднюю соль (см. Сульфатъ), помимо содовыхъ заводовъ (см. Сода), сбыта почти не имѣетъ и либо продается за безцѣнокъ, либо зачастую и просто выбрасывается, то было бы выгоднѣе работать согласно ур. (2), расходуя, примѣрно, вдвое меньшее количество сѣрной кислоты; но, въ виду того, что въ этомъ случаѣ, благодаря высокой температурѣ реакціи, азотная кислота, отчасти разлагаясь, не только получается съ большимъ содержаніемъ низшихъ окисловъ азота *), которые, кромѣ того, по своей летучести являются источникомъ значительныхъ потерь въ производствѣ, но и оказывается въ общемъ болѣе слабою **), чѣмъ при работѣ по уравн. (1); затѣмъ, въ виду того, что получаемый въ остаткѣ по уравн. (2) средній сульфатъ весьма тугоплавокъ и его, при удаленіи, приходится выламывать изъ ретортъ, затрачивая на это не мало времени и труда, тогда какъ бисульфатъ, получаемый по уравн. (1), легкоплавокъ и можетъ быть съ большимъ удобствомъ выпущенъ въ жидкомъ видѣ —обыкновенно предпочитаютъ добывать азотную кислоту при употребленіи избытка сѣрной, особенно, когда стремятся получить ее возможно болѣе свободною отъ низшихъ окисловъ азота и въ то же время крѣпкою, какъ это, напр., требуется для пироксилиноваго и нитроглицериноваго производствъ. Строго говоря, на практикѣ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не придерживаются въ точности отношеній, требуемыхъ уравненіями (1) и (2), а обыкновенно въ одномъ случаѣ берутъ на $2NaNO^3$ около $1^1/_4$ H^2SO^4 или на 100 в. ч. обыкновенной 96% чилійской селитры 70—75 в. ч. крѣпкой сѣрной кислоты (купороснаго масла) съ содержаніемъ 95% моногидрата или въ 66° В, а въ другомъ на $2NaNO^3$ около $1^3/_4 H^2SO^4$ или приблизительно равныя количества селитры и сѣрной кислоты. Очень часто для полученія слабой азотной кислоты употребляютъ менѣе крѣпкую, а потому и болѣе дешевую сѣрную кислоту въ 60—62° В, содержащую отъ 78 до 82% моногидрата и получаемую сгущеніемъ въ свинцовыхъ ваннахъ (см. Купоросное масло), при чемъ на 100 в. ч. чилійской селитры считаютъ отъ 100 до 110 в. ч. такой кислоты, что приблизительно составляетъ на $2NaNO^3$ около $1^1/_2$ H^2SO^4. Представляя преимущество дешевизны, 60 градусная кислота однако сильнѣе разъѣдаетъ чугунные сосуды, въ которыхъ обыкновенно производится разложеніе селитры, и требуетъ большаго ихъ объема, большаго количества топлива и больше времени для перегонки, вслѣдствіе чего многіе авторитетные заводчики (напр., О. Гутманнъ въ Англіи) предпочитаютъ и для приготовленія слабой азотной кислоты получать сперва крѣпкую на крѣпкой сѣрной кислотѣ и затѣмъ разбавлять ее водою до любой желаемой концентраціи. Самая операція разложенія селитры прежде производилась въ большихъ стеклянныхъ ретортахъ, которыя размѣщались въ два ряда въ соотвѣт-

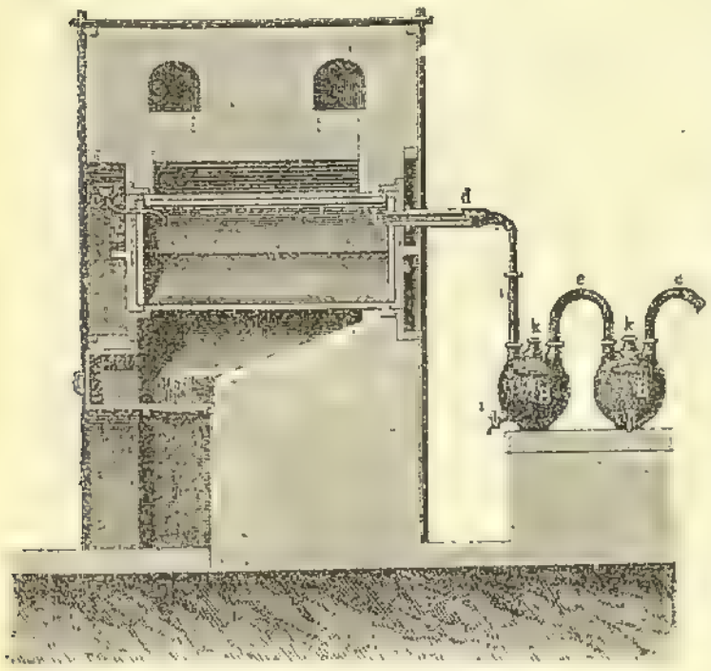


Фиг. 2. Галерная печь (продольный разрѣзъ).

*) Это, впрочемъ, не всегда имѣетъ значеніе, а иногда даже и желательно, если имѣютъ въ виду полученіе красной дымящей азотной кислоты (см. далѣе).

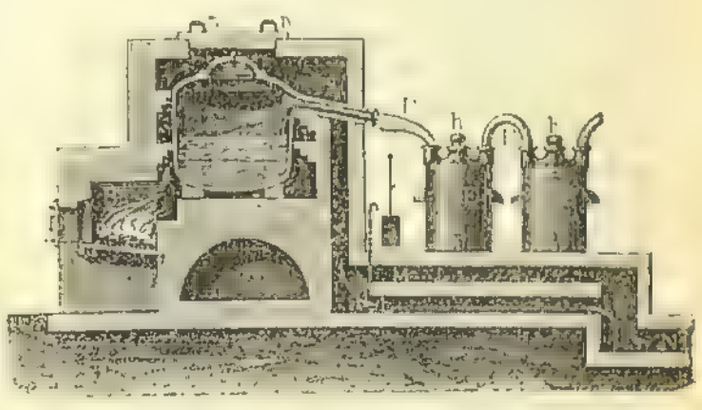
**) Что рядомъ съ крѣпкою кислотою здѣсь получается много слабой при уловленіи водою низшихъ окисловъ (см. ниже)

ствующихъ чугунныхъ или желѣзныхъ котлахъ на такъ называемыхъ галерныхъ *) печахъ (фиг. 1 и 2). По причинѣ ломкости, неудобства заряжанія и малой производительности, стеклянныя реторты нынѣ почти вовсе вывелись изъ употребленія и повсюду замѣнены большими ретортами изъ чугуна, на который ни крѣпкая сѣрная кислота, ни пары азот-



Фиг. 3. Лежачая цилиндрическая реторта.

ной кислоты почти не дѣйствуютъ. Наибольшимъ распространеніемъ пользуются въ настоящее время два типа этихъ ретортъ, изображенные въ разрѣзѣ на фиг. 3 и 4. Старѣйшій, особенно часто употребляемый въ Англіи типъ, представляетъ лежачія реторты (фиг. 3). Онѣ имѣютъ форму открытыхъ съ обоихъ концовъ чугунныхъ цилиндровъ *A*, длиною около 1,5 м., діам. около 0,6 м. и съ толщиною стѣнокъ до 4 стм., закрывающихся двумя круглыми массивными чугунными крышками *a*, прикрываемыми снаружи, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ потери тепла и отъ сгущенія на нихъ азотной кислоты, круглыми песчаниковыми плитами. Реторты вмазываются въ печь обыкновенно попарно и нагрѣваются топкою *C*. Трубка *d* ведетъ къ сосудамъ *BB* для сгущенія азотной кислоты, а свинцовая воронка *c* служитъ для введенія въ реторту сѣрной кислоты. Крышки (иногда съ прокладкой изъ асбестоваго картона) укрѣпляются герметически съ помощью обыкновенной желѣзн. замазки **) или съ прибавкою къ ней огнеупорной глины и т. п. Крышка, обращенная къ сосудамъ для сгущенія, примазывается разъ навсегда, другая же, напротивъ, отнимается для задачи селитры и выгрузки сульфата. При работѣ съ избыткомъ сѣрной кислоты и эту крышку не отнимаютъ, а вводятъ селитру и выпускаютъ жидкій бисульфатъ черезъ соотвѣтственно устраиваемыя въ ней отверстія. Количество селитры, задаваемой единовременно въ такія реторты, доходитъ до 305 килогр. при 240 кгр. сѣрной кислоты въ 66° B, при чемъ гонка длится 16—18 час. Другой типъ чугунныхъ ретортъ, изображенный на фиг. 4, приноровленъ исключительно для работы съ полученіемъ въ остаткѣ бисульфата и имѣетъ видъ стоячаго цилиндрическаго котла с высотою отъ 1,2 до 1,5 м. и такого же діаметра при толщинѣ стѣнокъ до 5 стм., способнаго вмѣщать отъ 300 до 600 кгр. селитры. Вся реторта находится внутри печной кладки, такъ что со всѣхъ сторонъ охватывается пламенемъ, чѣмъ достигается меньшая потеря тепла и, слѣд., меньшій расходъ топлива, а главное, это дѣлается для того, чтобы воспрепятствовать сгущенію азотной кислоты на верхнихъ частяхъ реторты и тѣмъ предохранить ихъ отъ разъѣданія. Загрузка реторты селитрой и сѣрной кислотой происходитъ черезъ верхнюю широкую горловину, герметически запирающуюся съ помощью чугунной крышки и цемента изъ смѣси глины съ гипсомъ. Соотвѣтствующее отверстіе вверху печи плотно прикрывается полою внутри и набитою золою желѣзною крышкою *nn*. Шейка реторты для защиты чугуна отъ разъѣданія сгущающеюся азотною кислотою одѣвается совнутри плотно вмазываемой глиняной трубкой, которая другимъ своимъ концомъ вставляется на замазкѣ въ стеклянный форштосс *D* или иногда сочленяется съ холодильникомъ. Для выпуска бисульфата (обыкновенно въ соотвѣтственно устроенныя желѣзныя вагонетки) реторта внизу снабжена чугунною трубою, выходящею наружу и на рис. не представленною. Продолжительность гонки при загрузкѣ



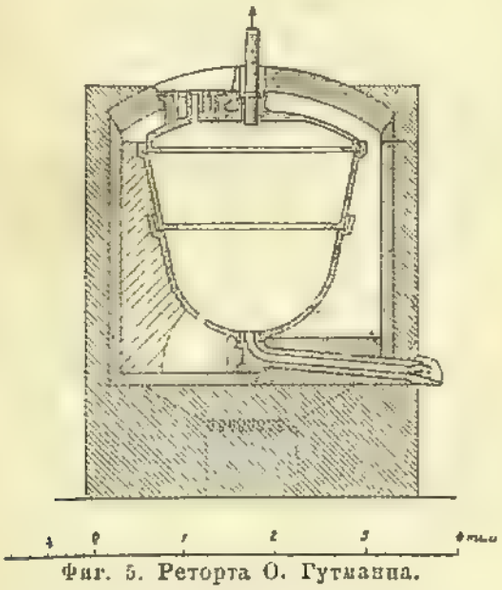
Фиг. 4. Стоячая реторта.

въ 300 кгр. селитры здѣсь примѣрно такова же, какъ и при лежачихъ ретортахъ, а при загрузкѣ въ 600 кгр. доходитъ до 24—28 часовъ. При нагрѣваніи ретортъ, содержащаяся въ нихъ смѣсь чилійской селитры съ сѣрною кислотою приходитъ въ кипѣніе и при этомъ столь сильно пѣнится и вспучивается, что нерѣдко происходитъ перебрасываніе поднимающейся пѣны черезъ шейку реторты въ пріемники, особенно если, въ стремленіи увеличить производительность, черезъ-чуръ переполняютъ реторты или сильно ихъ нагрѣваютъ. Чтобы вполнѣ устранить опасность перебрасыванія и въ то же время сохранить хорошую производительность, О. Гутманнъ въ Лондонѣ употребляетъ реторты очень большого размѣра, а такъ какъ доброкачественная отливка такихъ ретортъ цѣликомъ была бы весьма затруднительна и стоила бы очень дорого, то онъ ихъ дѣлаетъ изъ

*) Названіе это произошло отъ нѣкотораго сходства такихъ печей съ выдающимися по бокамъ шейками ретортъ съ галерою, спускавшею весла на воду.

**) 100 частей желѣзныхъ опилокъ, 5 частей сѣрнаго цвѣта и 5 частей нашатыря.

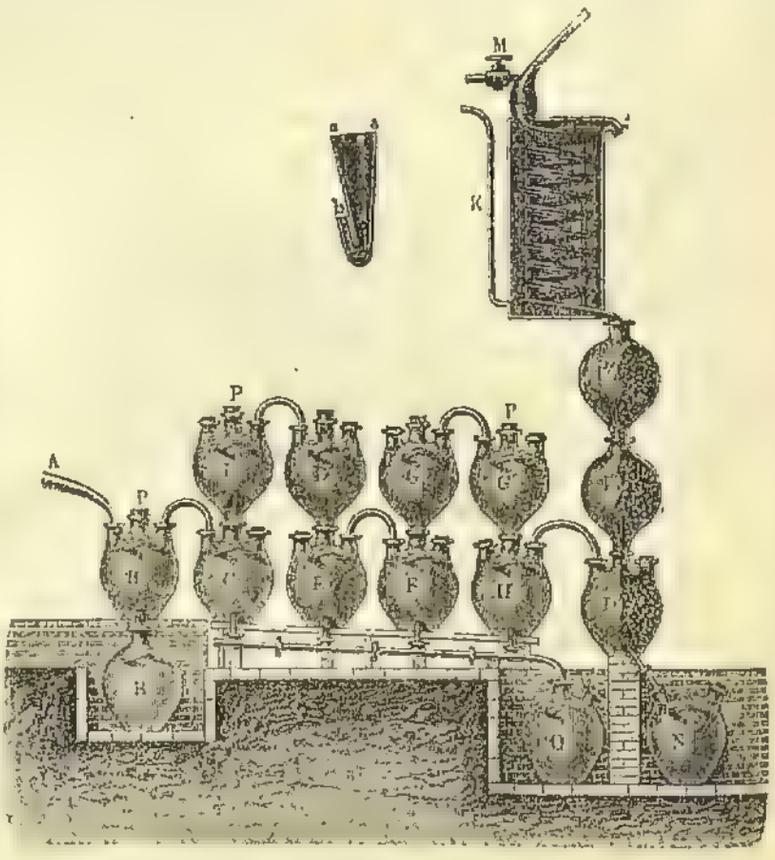
трехъ частей (ф. 5). Нижняя, полусферическая часть, сочленяющаяся снизу съ чугунной, вмазанной въ печную кладку трубой для выпуска бисульфата, служитъ для вмѣщенія смѣси селитры съ сѣрною кислотою; средняя кольцеобразная часть назначается исключительно для



Фиг. 5. Реторта О. Гутманна.

увеличенія внутренняго пространства реторты съ цѣлью дать мѣсто поднимающейся пѣнѣ; третья часть составляетъ крышку съ запирающимися отверстіями для введенія сѣрной кислоты и селитры и отвода паровъ азотной кислоты. Крышка *) и средняя часть снабжены выдающимися внутрь реторты фланцами, задерживающими поднятіе пѣны. Всѣ три части скрѣпляются между собою съ помощью огне- и кислотоупорнаго цемента. Въ такихъ ретортахъ при загрузкѣ селитры въ 610 кгр. О. Гутманнъ успѣваетъ заканчивать перегонку азотной кислоты къ теченіе всего лишь 10—12 час. и, притомъ, получаетъ кислоту, почти вовсе не содержащую примѣси сульфата, сѣрной кислоты и желѣза (см. ниже). Но такая быстрота перегонки потребовала и устройства спеціальнаго конденсаціоннаго аппарата, такъ какъ обычные пріемы сгущенія (см. ниже) при ретортахъ Гутманна оказались недостаточными. Обыкновенно для экономіи мѣста соединяютъ вмѣстѣ по 2 и болѣе печей съ ретортами, располагая ихъ въ послѣднемъ случаѣ то въ одинъ рядъ, то группами по 4. Остаточнымъ тепломъ топочныхъ газовъ пользуются отчасти для предварительнаго подогрѣванія ближайшихъ къ ретортѣ сосудовъ для сгущенія, дабы они не лопались вслѣдствіе рѣзкой перемѣны температуры при вхожденіи въ нихъ первыхъ порцій горячей азотной кислоты, въ виду чего въ началѣ перегонки газы изъ топки, съ помощью опусканія соотвѣтствующей заслонки, направляютъ по каналу *M* (фиг. 4), и только лишь, когда сосуды *EE* слегка нагрѣются, заслонку подымаютъ и пускаютъ газы по каналу *L*; отчасти же для высушиванія селитры, что въ виду ея значительной гигроскопичности безусловно необходимо при добываніи наиболѣе крѣпкой азотной кислоты.

Сгущеніе паровъ азотной кислоты чаще всего производится въ трехгорлыхъ бутыляхъ (фиг. 4 *EE*) или такихъ же баллонахъ или бомбонахъ (bombonnes, tourilles, фиг. 2 *e g* и фиг. 3 *BB*) изъ особой кислотоупорной глины съ кранами внизу для выпуска кислоты, соединенныхъ съ ретортой большею частью стекляннымъ форштоссомъ, а между собою дугообразными глиняными трубами *). Число баллоновъ измѣняется отъ 7—9 при малыхъ до 16—24 при большихъ ретортахъ. Два ряда баллоновъ отъ двухъ ретортъ обыкновенно замыкаются въ концѣ одной общей глиняной башенкой, наполняемой коксомъ или кусками пемзы и орошаемой сверху водой для удержанія послѣднихъ слѣдовъ азотной кислоты, не успѣвшихъ сгуститься въ баллонахъ, а главнымъ образомъ для поглощенія NO^2, превращающейся съ водою и кислородомъ воздуха въ слабую азотную кислоту, которая и вытекаетъ изъ башни въ подставленный внизу сосудъ. Сгущающаяся въ баллонахъ кислота неодинакова по крѣпости и по чистотѣ. Въ первомъ баллонѣ она всегда содержитъ довольно много сѣрной кислоты и сульфата, механически увлекаемыхъ изъ реторты парами и газами, а также и просто вслѣдствіе

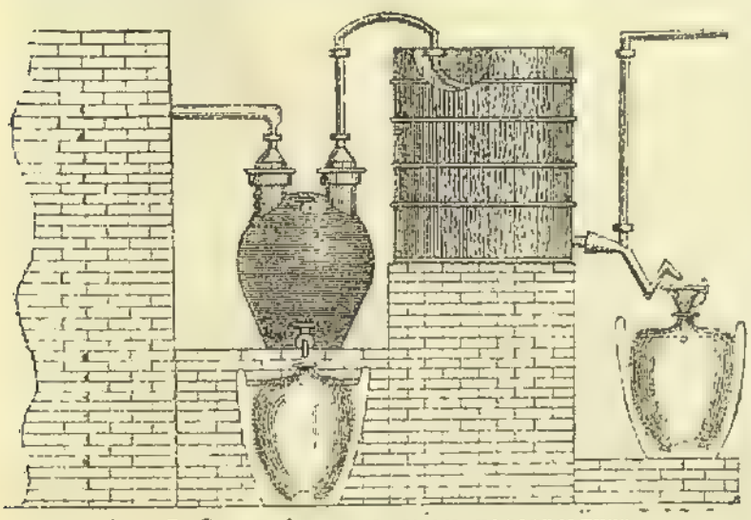


Фиг. 6. Конденсаціонный аппаратъ по системѣ Деверса и Плиссона.

*) Крышка наиболѣе подвержена разъѣдающему дѣйствію азотной кислоты и здѣсь легко и безъ большихъ затратъ можетъ быть замѣнена новою, между тѣмъ какъ въ ретортахъ изъ цѣльнаго куска порча верхнихъ частей дѣлаетъ негодною всю реторту.

*) Соединеніе производится съ помощью эластичной замазки, хорошо противустоящей дѣйствію кислотъ и приготовляемой изъ топкаго порошка тяжелаго шпата на растворѣ каучука (500 ч.) въ льняномъ маслѣ (2500 ч.) съ примѣсью сѣры (3 ч.). Другая превосходная, быстро твердѣющая въ теплѣ замазка, приготовляется изъ асбестоваго порошка въ смѣси съ силикатомъ натрія.

нерѣдко случающагося перебрасыванія содержимаго реторты; эту кислоту выливаютъ обыкновенно обратно въ реторту. Въ слѣдующихъ баллонахъ получается наиболѣе чистая и менѣе всего окрашенная низшими окислами кислота, далѣе же она содержитъ хлоръ, развивающійся на счетъ примѣси къ селитрѣ поваренной соли, и въ изобиліи низшіе окислы азота. Иногда при полученіи слабой азотной кислоты въ 36° В. для лучшаго сгущенія въ баллоны наливаютъ немного воды или той кислоты, которая вытекаетъ изъ башни. Фиг. 6 представляетъ нынѣ нерѣдко употребляемый конденсаціонный аппаратъ Деверса и Плиссона. Здѣсь пары азотной кислоты изъ реторты поступаютъ въ пріемникъ *B*, сообщающійся съ сосудомъ *B'*, гдѣ собирается менѣе чистая азотная кислота (см. выше). Пары, не сгустившіеся въ *B*, идутъ, постепенно сжижаясь, послѣдовательно черезъ сосуды *C*, *D*, *D'*, *E*, *F*, *G*, *G'* и *H*, изъ которыхъ 4 нижніе соединены внизу короткими трубками съ общей для всѣхъ сосудовъ наклонной трубой, по которой сгущенная, болѣе или менѣе чистая азотная кислота течетъ въ пріемникъ *O*. Въ наполненныхъ пемзой сосудахъ *J*, *J'*, *J''* и въ змѣевикѣ *K*, орошаемыхъ водою черезъ кранъ *M*, удерживается остатокъ паровъ и NO^2 и въ видѣ слабой азотной кислоты вытекаетъ въ пріемникъ *N*. Иногда воду или слабую кислоту изъ *N* понемногу впускаютъ и въ сосуды *D*, *D'*, *G*, *G'* черезъ гидравлически запирающіяся воронки *P*, представленныя на фиг. отдѣльно при *aab*. На заводахъ сѣрной кислоты нерѣдко NO^2 поглощаютъ крѣпкой сѣрной кислотой, для чего



Фиг. 7. Сгущеніе съ помощью холодильника.

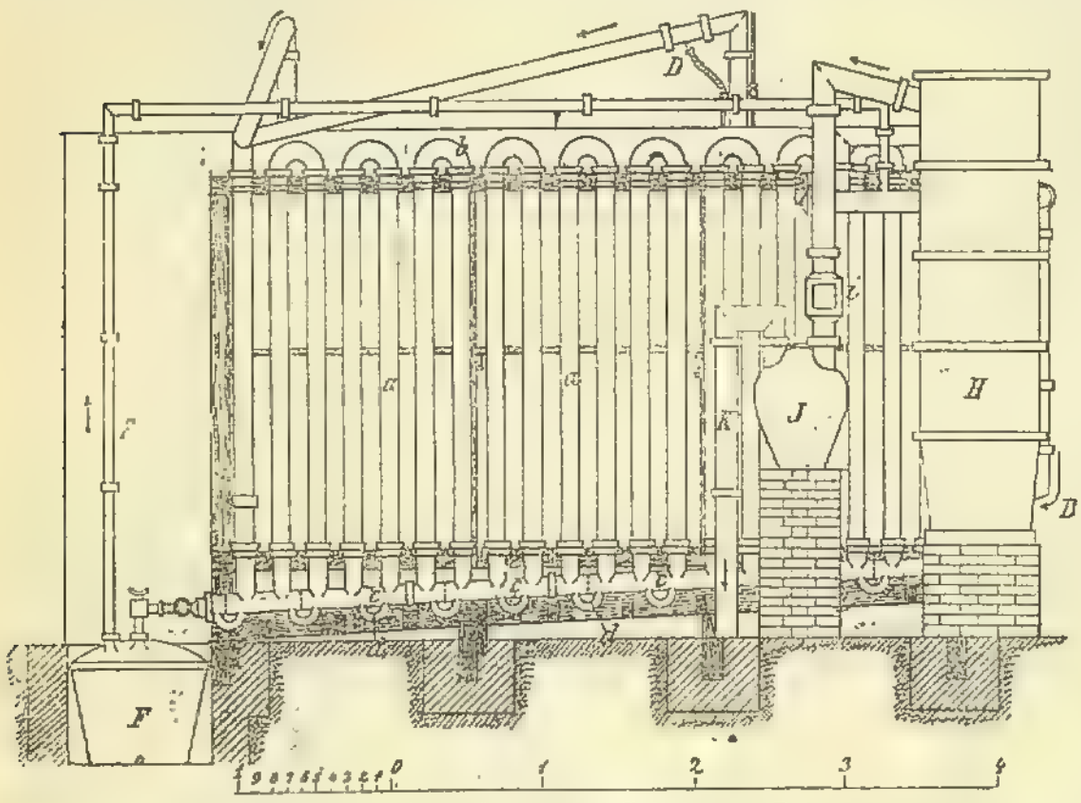
ставятъ въ концѣ конденсаціоннаго аппарата маленькую Гей-Люссакову башню, и получаемую нитрозу употребляютъ для питанія Гловеровой башни (см. Камерное производство). Въ настоящее время для болѣе быстраго сгущенія азотной кислоты нерѣдко пользуются холодильникомъ въ формѣ змѣевика, устраиваемаго изъ глиняной трубки и помѣщаемаго въ деревянномъ бакѣ съ проточной водой вслѣдъ за первымъ баллономъ (фиг. 7). Кислота течетъ изъ холодильника черезъ колѣнчатую трубку, препятствующую выходу паровъ въ воздухъ, прямо въ стеклянныя бутыли, а остатокъ паровъ идетъ по соотвѣтствующей трубкѣ въ баллоны и далѣе въ абсорбціонную башню.

При такомъ приспособленіи, пользуясь тѣмъ что NO^2, сообщающая бурый цвѣтъ азотной кислотѣ, выдѣляется преимущественно въ началѣ и концѣ перегонки, представляется возможность собирать почти безцвѣтную кислоту отдѣльно отъ окрашенной. Чаще, впрочемъ, для полученія вполнѣ безцвѣтной крѣпкой азотной кисл. *), весь перегонъ подвергаютъ *рафинированію* или *отбѣлкѣ* (бѣленію), для чего его сливаютъ въ большой глиняный баллонъ емкостью до 350 литр. и пропускаютъ черезъ него съ помощью насоса струю воздуха при нагрѣваніи до 60°. При этой операціи, продолжающейся ок. 6 час., воздухомъ уносится вмѣстѣ съ NO^2, поглощаемой затѣмъ въ абсорбціонной башнѣ, также и вся примѣсь хлора. Въ послѣднее время иногда производятъ сразу и конденсацію кислоты, и ея отбѣлку. Такъ, на химическомъ заводѣ въ Грисгеймѣ пары азотной кислоты изъ реторты поступаютъ въ двухгорлый баллонъ, поддерживаемый при температурѣ въ 80°, а изъ него въ восходящій глиняный змѣевикъ, охлаждаемый водою при 30°. Сгущающаяся въ змѣевикѣ азотная кислота стекаетъ обратно въ баллонъ, а низшіе окислы азота черезъ верхній конецъ змѣевика поступаютъ въ рядъ расположенныхъ вслѣдъ за нимъ баллоновъ и далѣе въ абсорбціонную башню. Пропусканіе воздуха въ баллонъ, стоящій между ретортой и змѣевикомъ, значительно облегчаетъ выдѣленіе NO^2 и позволяетъ понизить температуру до 60°. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ конденсаціонный аппаратъ О. Гутманна, изготовляемый на гончарномъ заводѣ Л. Рормана близъ Мускау въ прусской Силезіи. Какъ видно изъ фиг. 8, онъ состоитъ для каждой реторты изъ 20 вертикальныхъ глиняныхъ трубъ *aaa*..., длиною въ 2,5 м. и съ толщиною стѣнокъ всего въ 8 мм., соединенныхъ вверху попарно дугообразными глиняными же трубками, а внизу сообщающихся между собою съ помощью нѣсколько наклонной трубы, раздѣленной на короткія камеры *ccc*... поперечными перегородками, на фиг. обозначенными пунктиромъ, такимъ образомъ, что пары и газы не могутъ проникать изъ одной камеры въ другую и двигаться непосредственно по трубѣ *ccc*..., а непремѣнно должны проходить зигзагообразно по вертикальнымъ трубамъ *aaa*... Камеры *ccc*... сообщаются между собою лишь маленькими дугообразными трубками *ddd*..., по которымъ сгущающаяся въ *aaa*... и стекающая внизъ азотная кислота переливается непрерывно изъ камеры въ камеру, образуя въ то же время собою гидравлическій запоръ между камерами, и течетъ въ пріемникъ *F*, служащій одновременно для двухъ аппаратовъ, располагаемыхъ параллельно **). Реторты, находящіяся въ печи *A*, сообщаются каждая съ соотвѣтствующимъ аппаратомъ посредствомъ глиняныхъ трубъ, въ которыя, съ помощью инжектора *D*, вду-

*) Слабая азотная кислота прямо получается безцвѣтной вслѣдствіе разложенія NO^2 водою.

**) На фигурѣ виденъ лишь одинъ, ближайшій къ зрителю.

вается подогрѣтый до 80° воздухъ, служащій частью для непосредственнаго превращенія въ самомъ аппаратѣ низшихъ окисловъ азота съ присутствующими парами воды въ азотную кислоту, частью же для выдуванія ихъ вмѣстѣ съ хлоромъ изъ сгущающейся въ аппаратѣ кислоты и вытѣсненія въ орошаемую водой абсорбціонную башенку *H* и далѣе въ баллонъ *J*, гдѣ они и удерживаются въ видѣ слабой азотной кислоты. Главнѣйшія выгоды Гутманнъ-Рормановскаго аппарата (въ связи съ указаннымъ выше усовершенствованнымъ типомъ ретортъ) заключаются въ томъ, что онъ, съ одной стороны, благодаря большой охлаждающей поверхности и потому быстротѣ сгущенія, допускаетъ вдвое болѣе быструю гонку, чѣмъ обыкновенно, и, съ другой стороны, даетъ азотную кислоту съ очень малымъ содержаніемъ NO^2 (рѣдко болѣе 1%), вовсе не содержащую хлора, болѣе крѣпкую (95—96% моногидрата) и въ почти теоретическомъ выходѣ. Кромѣ того, онъ весьма мало занимаетъ мѣста и количество слабой кислоты (40°В.), получающейся въ абсорбціонной башнѣ, составляетъ при немъ лишь отъ 3 до 7% всего выхода (считая на HNO^3), тогда какъ съ обычными аппаратами оно даже въ лучшихъ случаяхъ рѣдко менѣе 10%, при общемъ выходѣ въ 94% теоретическаго (см. ниже). Въ самое послѣднее время (1893) Гутманнъ и Рорманнъ сократили число трубъ *aaa*... до 5 (вмѣсто 20) и окружили ихъ холодильникомъ въ видѣ деревяннаго ящика съ проточной водой, черезъ что количество слабой кислоты уменьшилось до 2%, но за то крѣпость главной массы кислоты понизилась до содержанія 94 — 95% моногидрата и нѣсколько увеличилось содержаніе въ ней NO^2. Въ той или другой формѣ конденсаціонный аппаратъ Гутманна и Рорманна пригоденъ также при денитраціи отработавшихъ кислотныхъ смѣсей съ пироксилиновыхъ и динамитныхъ заводовъ и, по увѣренію авторовъ, особенно практиченъ при добываніи азотной кислоты разложеніемъ селитры съ помощью этихъ смѣсей и вообще болѣе слабой сѣрной кислоты. Объ устройствѣ абсорбціонной башни *H* (Plattenthurm, патентъ Лунге-Рорманна), составляющей необходимую часть всего аппарата, см. Соляная кислота.



Фиг. 8. Конденсаціонный аппаратъ Гутманна и Рорманна.

Собирающуюся въ пріемникахъ азотную кислоту разливаютъ въ толстостѣнныя (непремѣнно) стеклянныя бутыли (флаконы) съ пришлифованными стеклянными пробками, вмѣстимостью около двухъ пудовъ, въ которыхъ она и поступаетъ въ продажу. Бутыли обертываются соломой и упаковываются въ плетеныя изъ ивовыхъ прутьевъ корзины. Такъ какъ въ случаѣ разбитія бутыли разлившаяся азотная кислота, даже и не крѣпкая (36°В), особенно въ теплое и сухое время, легко можетъ произвести воспламененіе упаковки, то послѣднюю нерѣдко пропитываютъ растворомъ какой-либо соли, напр. глауберовой, сѣрномагнезіальной и т. п.

Выходъ азотной кислоты. Теоретически, согласно уравненію (см. выше), 85 килогр. $NaNO^3$ должны дать 63 кгр. HNO^3 или 100 кгр. $NaNO^3$ 74,118 кгр. HNO^3. Такъ какъ продажная чилійская селитра содержитъ обыкновенно отъ 94 до 98% чистой соли и отъ 2 до 6% постороннихъ примѣсей (хлористаго натрія, сѣрнонатріевой соли, воды и землистыхъ веществъ), то теоретическій выходъ изъ нея будетъ нѣсколько меньшимъ, а именно 100 кгр. дадутъ отъ 69,7 (при 94%) до 72,6 (при 98%) кгр. HNO^3 или въ среднемъ (при 96%) 71,2 кгр. HNO^3, что составитъ 134,8 кгр. азотной кислоты въ 36°В. (съ 52,8% HNO^3). Въ дѣйствительности выходъ въ такомъ размѣрѣ никогда не достигается вслѣдствіе того, что малыя количества азотной кислоты частью удерживаются сульфатомъ въ ретортѣ, а частью уходятъ въ дымовую трубу, въ видѣ низшихъ окисловъ азота, не успѣвшихъ поглотиться водою въ абсорбціонной башнѣ. Эти потери (по даннымъ Лунге, Сореля и др.), при употребленіи обычныхъ аппаратовъ, въ общемъ составляютъ обыкновенно отъ 4 до 8%, такъ что выходъ моногидрата HNO^3 обыкновенно колеблется между 92 и 96% теоретическаго. Такимъ образомъ, при хорошей работѣ, считая потерю въ 6%, 100 кгр. $NaNO^3$ (96%) дадутъ 66,9 кгр. HNO^3 или 126,7 кгр. кислоты въ 36°В. При добываніи концентрированной кислоты съ содержаніемъ HNO^3 въ 90% и выше слабая азотная кислота, получаемая въ

абсорбціонной башнѣ въ количествѣ не менѣе 10% общаго выхода, также, можно сказать, составляетъ потерю, которая въ данномъ случаѣ достигаетъ въ суммѣ 16% и болѣе (относительно результатовъ работы съ аппаратомъ Гутманна-Рорманна см. выше). Что касается расхода угля, то онъ обыкновенно принимается въ $^1/_2$ пд. на каждый пудъ селитры.

Продажная азотная кислота и ея очищеніе. Получаемая описаннымъ выше *) путемъ и обращающаяся въ торговлѣ азотная кислота представляетъ собственно различной крѣпости *водные растворы* моногидрата, отвѣчающаго формулѣ HNO^3, при чемъ преимущественно на заводахъ готовятъ эти растворы трехъ концентрацій, именно въ 36°, 42 — 43° и 48° Б. Первый, который собственно и носитъ названіе *крѣпкой водки* (Scheidewasser, Acidum nitricum), безцвѣтенъ, имѣетъ уд. в. около 1,33, содержитъ около 53% HNO^3 и готовится либо разбавленіемъ водою болѣе крѣпкой кислоты, либо перегонкою селитры съ 60° В. сѣрною кислотою, при чемъ въ пріемники наливается немного воды. Азотная кислота въ 42—43° В. или *двойная крѣпкая водка* тоже безцвѣтна, уд. в. около 1,42, содержитъ около 70% HNO^3 и, слѣд., близка по составу къ постоянно кипящему гидрату (см. ниже). Она непосредственно получается при перегонкѣ селитры съ 60—62 градусною сѣрною кислотою. Кислота въ 48° Б. представляетъ *дымящую* азотную кислоту (Acidum nitricum fumans) съ содержаніемъ до 94% HNO^3 и съ уд. в. около 1,50. Столь крѣпкая азотная кислота, хотя и можетъ быть получена вполнѣ безцвѣтною съ помощью отбѣлки, но рѣдко бываетъ такою, ибо легко разлагается въ прикосновеніи съ частицами случайно попадающихъ въ нее органическихъ веществъ (пыли), отъ нагрѣванія и даже отъ дѣйствія свѣта съ образованіемъ NO^2, которая, растворяясь, и окрашиваетъ ее въ цвѣта отъ желтаго до болѣе или менѣе темнооранжеваго. Количество NO^2 въ ней большею частью не превышаетъ, однако, 3—4%. Для полученія ея селитру высушиваютъ и берутъ купоросное масло въ 65—66° В. и обыкновенно въ избыткѣ. Кромѣ этихъ сортовъ, въ продажѣ имѣется еще такъ наз. *красная дымящая* азотная кислота, представляющая обыкновенную дымящую кислоту, но съ большимъ содержаніемъ NO^2 въ растворѣ. Она обыкновенно получается при перегонкѣ въ лежачихъ ретортахъ 2 мол. селитры съ 1 мол. крѣпкой сѣрной кислоты, когда значительная часть азотной кислоты разлагается по уравненію: $2HNO^3=2NO^2+H^2O+O$. Иногда для содѣйствія такому разложенію — въ реторту, на каждыя 100 частей селитры, прибавляютъ $3^1/_2$ части крахмала, который и производитъ раскисленіе азотной кислоты. Послѣдняя въ этомъ случаѣ оказывается очень богатою низшими окислами азота, содержитъ кромѣ NO^2 еще и N^2O^3, имѣетъ темнобурый или (отъ примѣси N^2O^3) зеленоватобурый цвѣтъ и при своемъ полученіи требуетъ хорошаго охлажденія пріемниковъ. Обыкн. красная кислота, въ зависимости отъ содержанія въ ней HNO^3 и количества NO^2, имѣетъ уд. вѣсъ отъ 1,50 до 1,55. Продажная крѣпкая азотная кислота, кромѣ низшихъ степеней окисленія азота, содержитъ нерѣдко весьма малую примѣсь желѣза, сѣрной кислоты и сульфата, механически увлекаемыхъ изъ ретортъ во время перегонки, и почти всегда слѣды хлора, а иногда и іода. Отъ низшихъ окисловъ ее очищаютъ на заводахъ, какъ было указано выше, съ помощью процесса отбѣлки, при чемъ удаляется также и хлоръ; для освобожденія отъ другихъ примѣсей азотную кислоту иногда подвергаютъ вторичной перегонкѣ съ прибавкою небольшого количества чистой селитры для того, чтобы связать свободную сѣрную кислоту; примѣси при этомъ остаются въ перегонномъ аппаратѣ. Іодъ частью удаляется вмѣстѣ съ хлоромъ, частью же остается при перегонкѣ вмѣстѣ съ другими примѣсями въ видѣ іодноватой кислоты. Въ лабораторіяхъ иногда освобождаютъ азотную кислоту отъ низшихъ окисловъ, переводя и ихъ въ азотную кислоту окисленіемъ двухромовокаліевой солью, которая при этомъ переходитъ въ соль окиси хрома, а затѣмъ перегоняя при возможно низкой температурѣ, лучше всего въ пустотѣ. Для полученія безводной азотной кислоты, отвѣчающей составу гидрата HNO^3 *), чистую и возможно болѣе крѣпкую азотную кислоту осторожно перегоняютъ въ стеклянной ретортѣ на водяной банѣ съ равнымъ или двойнымъ объемомъ крѣпкой сѣрной кислоты, которая и удерживаетъ воду, а также частью и NO^2 **), при чемъ собираютъ лишь первыя порціи перегона, переходящія при температурѣ 86°.

Составъ и свойства азотной кислоты. Чистый гидратъ (нормальный или мета-гидратъ) азотной кислоты HNO^3 (см. выше примѣчаніе) содержитъ 1,59% водорода, 22, 22% азота и 76,19% кислорода, имѣетъ частичный вѣсъ 63 и представляетъ чрезвычайно ѣдкую, безцвѣтную жидкость уд. в. при $^{15}/_4 = 1{,}5204$

*) Изъ другихъ способовъ добыванія азотной кислоты укажемъ лишь на нѣкоторые и, между прочимъ, на способъ, предложенный Кульманомъ (1863) и основанный на разложеніи селитры при накаливаніи ея (230°) съ хлористымъ марганцемъ по уравн.: $5\,MnCl^2+10NaNO^3=2Mn^2O^3+MnO^2+10NaCl+10NO^2+O^2$. При пропусканіи газообразныхъ продуктовъ реакціи съ прибавкою воздуха въ конденсаціонную башню съ водою, NO^2 даетъ азотную кислоту крѣпостью въ 35°В и въ почти такомъ же выходѣ, какъ и при разложеніи селитры съ помощью сѣрной кислоты. Способъ преимущественно примѣнимъ на заводахъ, добывающихъ хлорную известь (см.), гдѣ можетъ отчасти служить для такъ называемаго *оживленія* закиси марганца съ тою выгодою, что вмѣсто выбрасываемаго хлористаго кальція здѣсь будетъ получаться поваренная соль, дающая сульфатъ и соляную кислоту, и, слѣд., хлоръ будетъ полнѣе утилизироваться, а известь и вовсе не будетъ расходоваться. Подобнымъ же образомъ селитра разлагается и при накаливаніи ея съ хлористыми или сѣрнокислыми цинкомъ, магніемъ и даже кальціемъ. Вагнеръ, для полученія азотной кислоты, предложилъ накаливаніе селитры съ кремнеземомъ или гидратомъ глинозема: $2NaNO^3+3SiO^2=Na^2Si^3O^7+2NO^2+O$ и $6NaNO^3+Al^2(OH)^6=Al^2(ONa)^6+6HNO^3$, при чемъ въ первомъ случаѣ въ качествѣ побочнаго продукта получается растворимое стекло (см.), а во второмъ алюминатъ натрія, дающій при разложеніи углекислотой соду и снова глиноземъ. Фогтъ и Вихманъ (1893), накаливая смѣсь селитры съ известью, мѣломъ или окисью желѣза или марганца въ струѣ угольной кислоты и водянаго пара, получаютъ въ конденсаціонномъ аппаратѣ азотную кислоту и въ видѣ побочнаго продукта соду.

*) Собственно кислоты, точно отвѣчающей такому составу, еще никому не удалось получить, а наиболѣе безводная содержитъ 98,8% HNO^3 и 0,2% воды (Roscoe).

**) По уравненію: $2NO^2+H^2SO^4=(HSO^3)(NO)O+HNO^3$.

(Lunge 1891, для кислоты съ 99,7% HNO^3) и при $0^0 = 1{,}559$ (Kolb 1886, для кислоты съ 99,8% HNO^3), застывающую при -47^0 и кипящую при 86^0. Безводная, равно какъ и К. азотная кислота, содержащая менѣе 25% воды, дымитъ на воздухѣ вслѣдствіе того, что легко летучій и испаряющійся уже при обыкнов. темп. гидратъ HNO^3, соединяясь съ влажностью воздуха, образуетъ гидратъ менѣе летучій (см. ниже), съ меньшею, чѣмъ у воды, упругостью пара, а потому и сгущающійся въ формѣ видимаго глазу тумана (дыма). Въ отсутствіи воды и въ крѣпкихъ растворахъ HNO^3 является веществомъ столь мало прочнымъ, что разлагается не только отъ нагрѣванія, но даже и отъ дѣйствія свѣта съ выдѣленіемъ кислорода и NO^2 (см. выше). Теоретическая плотность паровъ азотной кислоты, отвѣчающая формулѣ HNO^3, по отношенію къ воздуху=2,18; опытомъ найдены (Carius 1871) слѣдующія плотности, при t 86^0—2,05, при t 100^0—2,02, при t 130^0—1,92; а при t 256^0 наступаетъ уже полное разложеніе паровъ азотной кислоты по уравн.: $2HNO^3 = 2NO^2 + H^2O + O$ и плотность пара тогда=1,25 (теор. 1,20). Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что уже при темп. кипѣнія около 9,5% паровъ азотной кислоты оказываются разложенными на кислородъ, воду и двуокись азота. Присутствіе избытка водяныхъ паровъ препятствуетъ такому разложенію, вслѣдствіе чего разбавленная водою азотная кислота перегоняется, не разлагаясь. Главнѣйшія термохимическія данныя объ азотной кислотѣ, отнесенныя къ граммовой ея частицѣ и къ жидкому состоянію, сведены въ прилагаемой таблицѣ:

		Томсенъ.	Бертело.
Теплота образованія изъ элементовъ	(H,N,O^3)	+ 41,51	+ 41,6 кал.
» » » ангидрида и воды $^1/_2$	$(N^2O^5H^2O)$	—	+ 7,1 »
» » » двуокиси азота $^1/_2$	(N^2O^4,O,H^2O)	+ 9,335	— »
» » » окиси » $^1/_2$	$(2NO,O^3,H^2O)$	+ 28,905	— »
» растворенія	(HNO^3,aq)	+ 7,58	+ 7,15 »
Скрытая теплота плавленія		—	0,6 »
» » испаренія		—	7,2 »

Азотная кислота смѣшивается съ водою во всѣхъ пропорціяхъ съ значительнымъ, какъ видно изъ таблицы, отдѣленіемъ тепла. Всѣ растворы азотной кислоты въ водѣ имѣютъ уд. в. меньшій и кипятъ при болѣе высокой темп., чѣмъ безводная кислота (ср. Сѣрная кислота), а болѣе разбавленные кипятъ даже при высшей темп., чѣмъ вода. Наивысшую темп. кипѣнія имѣетъ растворъ уд. в. 1,405—1,424, содержащій около 70% HNO^3 и кипящій при нормальн. атмосф. давленіи при 121^0—123^0. Если перегонять слабую азотную кислоту, то въ пріемникъ сперва переходитъ, главнымъ образомъ, вода и темп. кип. постепенно повышается, пока крѣпость кислоты въ перегонномъ аппаратѣ не достигнетъ 68%. Въ это время темп. въ парахъ доходитъ до 121^0 и остается безъ измѣненія во все остальное время перегонки, при чемъ дестиллатъ получаетъ одинаковый составъ съ перегоняемою кислотою. Тотъ же самый результатъ, т. е. кислота съ 68% HNO^3 и съ постоянной темп. кип. 121^0, получается и при перегонкѣ К. кислоты. Въ этомъ случаѣ также происходитъ постепенное повышеніе темп. кип., но вначалѣ гонится почти безводная кислота. Постоянство, хотя и не вполнѣ строгое, темп. кип. и большое пониженіе упругости пара заставляютъ видѣть въ разсматриваемомъ растворѣ опредѣленное химическое соединеніе HNO^3 съ водою. Дальтонъ, Бино, Смитъ выражаютъ его составъ формулой $2HNO^3.3H^2O$, требующей содержанія 70% HNO^3 и отвѣчающей составу нѣкоторыхъ солей азотной кислоты, напр. $Cu(NO^3)^2CuO$. Д. И. Менделѣевъ, на основаніи измѣненія свойствъ производной $^{ds}/_{dp}$ *), принимаетъ существованіе гидрата $HNO^3.2H^2O = N(HO)^5$, содержащаго 63, 64% HNO^3 и застывающаго при—19^0, и считаетъ, какъ и Вислиценусъ, постоянную температуру кип. 121^0 за темп. разложенія этого гидрата. Бертело, на основаніи тепловыхъ явленій, наблюденныхъ имъ при разбавленіи водою азотной кислоты различной концентраціи (но оспариваемыхъ, впрочемъ, Томсеномъ), также признаетъ гидратъ $HNO^3.2H^2O$. Собственно, постоянно кипящій гидратъ азотной кислоты не удовлетворяется ни тою, ни другою формулою, такъ какъ, по Роско, онъ содержитъ 68% HNO^3. Кромѣ того, Роско показалъ, что составъ его мѣняется въ зависимости отъ давленія, при которомъ производится перегонка, а также и отъ температуры. Такъ, при давленіи въ 70 мм. онъ содержитъ 66,6%, при 150 мм. 67,6%, при 735 мм. 68% и при 1220 мм. 68,6% HNO^3, а при испареніи кислоты съ помощью продуванія сухого воздуха получается, независимо отъ состава исходной кислоты, при 13^0 кислота съ 64%, при 60^0 съ 64,5% и при 100^0 съ 66,2% HNO^3. Кромѣ $HNO^3.2H^2O$, Д. И. Менделѣевъ, основываясь на измѣненіи уд. вѣса, указываетъ на необходимость признанія по крайней мѣрѣ еще одного гидрата, именно $HNO^3.5H^2O$, отвѣчающаго содержанію 41,2% HNO^3. Приводимъ (въ сокращенномъ видѣ) таблицу уд. вѣсовъ растворовъ азотной кислоты съ указаніемъ также крѣпости ихъ по ареометрамъ Боме и Twaddel'я, данную Лунге и Реемъ (1891 *), числа которыхъ большею частью близко совпадаютъ съ числами Кольба (1866), отклоняясь лишь для крѣпкихъ растворовъ.

*) ds есть приращеніе уд. в. въ зависимости отъ измѣненія % состава на dp.

*) Точность опредѣленій, положенныхъ въ основаніе этой таблицы, дается авторами такая: для состава $\pm$ 0,02%, для уд. в. $\pm$ 0,0001.

Уд. в. при $\frac{15^0}{4^0}$ испр. на взвѣш. въ возд.	Градусы по Боме.	Градусы Twaddel'a	100 в. ч. содержатъ N^2O^5	100 в. ч. содержатъ HNO^3
1,320	35,0	64	43,47	50,71
1,330	35,8	66	44,89	52,37
1,3325	36,0	66,5	45,26	52,80
1,340	36,6	68	46,35	54,07
1,350	37,4	70	47,82	55,79
1,360	38,2	72	49,35	57,57
1,370	39,0	74	50,91	59,39
1,380	39,8	76	52,52	61,27
1,3833	40,0	—	53,08	61,92
1,390	40,5	78	54,20	63,23
1,400	41,2	80	55,97	65,30
1,410	42,0	82	57,86	67,50
1,420	42,7	84	59,83	69,80
1,430	43,4	86	61,86	72,17
1,440	44,1	88	64,01	74,68
1,450	44,8	90	66,24	77,28
1,460	45,4	92	68,56	79,98
1,470	46,1	94	71,06	82,90
1,480	46,8	96	73,76	86,05
1,490	47,4	98	76,80	89,60
1,495	47,8	99	78 52	91,60
1,500	48,1	100	80,65	94,09
1,505	48,4	101	82,63	96,39
1,510	48,7	102	84,09	98,10
1,515	49,0	103	84,92	99,07
1,520	49,4	104	85,44	99,67

Азотная кислота окрашиваетъ лакмусъ сперва въ яркій кирпично-красный цвѣтъ и затѣмъ обезцвѣчиваетъ; она представляетъ одну изъ самыхъ энергичныхъ минеральныхъ кислотъ. По количеству тепла 13,7 кал., отдѣляемаго граммовымъ ея эквивалентомъ при нейтрализаціи такимъ же эквивалентомъ сильной щелочи (ѣдкаго натра) въ разведенныхъ растворахъ, она одинакова съ галоидоводородными (за исключеніемъ HF) кислотами, уступая въ этомъ отношеніи лишь сѣрной, селеновой, ортофосфорной и фтористоводородной кислотамъ, по жадности же ($=1$) занимаетъ вмѣстѣ съ соляною кислотою первое мѣсто. Будучи одноосновною кислотою, она образуетъ лишь одинъ рядъ солей, составъ которыхъ выражается общею формулою $M(NO^3)^n$. Кислыхъ солей въ общепринятомъ смыслѣ для нея неизвѣстно, но основныя довольно многочисленны. *Азотнокислыя соли* обыкновенно получаются при дѣйствіи азотной кислоты на металлы (см. ниже), ихъ окислы или углекислыя соли; онѣ могутъ образоваться также въ водныхъ растворахъ при взаимодѣйствіи азотной кислоты и съ другими солями или при двойныхъ разложеніяхъ азотно-кислыхъ солей съ солями другихъ кислотъ. Послѣдній способъ, напр., примѣняется въ обширныхъ размѣрахъ въ техникѣ для полученія обыкновенной каліевой селитры изъ чилійской и хлористаго калія: $KCl+NaNO^3=KNO^3+NaCl$ (такъ называемая конверсіонная селитра), а также для полученія азотно-амміачной соли изъ каліевой или баритовой селитры и сѣрноамміачной соли. Характерная особенность солей азотной кислоты состоитъ въ томъ, что всѣ онѣ растворимы въ водѣ и большею частью легко. Изъ основныхъ солей, напротивъ, большинство въ водѣ трудно растворимо; такова, напр., примѣняемая въ медицинѣ основная азотновисмутовая соль $Bi(OH)^2NO^3$ (Magisterium bismuthi). Всѣ соли азотной кислоты мало прочны при высокой температурѣ и потому при нагрѣваніи болѣе или менѣе легко разлагаются, подобно самой азотной кислотѣ, съ выдѣленіемъ свободнаго кислорода. Характеръ разложенія при этомъ зависитъ какъ отъ температуры, такъ и отъ природы основанія, заключающагося въ соли. Такъ, соли щелочныхъ металловъ при нагрѣваніи нѣсколько выше температуры плавленія выдѣляютъ лишь $^1/_3$ кислорода, переходя въ соли азотистой кислоты; при дальнѣйшемъ накаливаніи выдѣляется новое количество кислорода и свободный азотъ, а въ остаткѣ получается окись металла. Соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ выдѣляютъ при накаливаніи низшіе окислы азота и кислородъ, оставляя окиси (напр. $Ca(NO^3)^2$, $Pb(NO^3)^2$), перекиси ($Mn(NO^3)^2$) или металлъ ($AgNO^3$). Легкость выдѣленія кислорода обусловливаетъ окислительное дѣйствіе азотнокислыхъ солей при высокой температурѣ на многія тѣла. Уголь, сѣра и горючія органическія вещества въ смѣси съ азотнокислыми солями чрезвычайно энергично сгораютъ при накаливаніи или въ прикосновеніи съ огнемъ, давая въ извѣстныхъ условіяхъ вспышку или взрывъ. Отсюда примѣненіе азотнокислыхъ солей (по преимуществу KNO^3) въ пороховомъ дѣлѣ (см. Порохъ). Подробности о соляхъ азотной кислоты см. при соотвѣтствующихъ металлахъ, а также въ ст. Ляписъ, Селитры. Подобно другимъ кислотамъ, азотной кислотѣ свойственно при взаимодѣйствіи со спиртами и иными веществами спиртоваго характера, заключающими въ своемъ составѣ водный остатокъ OH, образовать *сложные эѳиры* (см.) по общему уравн.: $R(OH)^n + nHNO^3 = R(NO^3)^n + nH^2O$. Таковы, напр., азотнометиловый $CH^3(NO^3)$ и азотноэтиловый $C^2H^5(NO^3)$ эѳиры, получаемые при дѣйствіи азотной кислоты на древесный и винный спирты въ присутствіи азотнокислой мочевины, азотноглицериновый эѳиръ или такъ наз. нитроглицеринъ $C^3H^5(NO^3)^3$ (см.), нитроклѣтчатка или пироксилинъ (см.) и др. Послѣдніе получаются при дѣйствіи на холоду дымящей азотной кислоты на глицеринъ, клѣтчатку и пр. въ присутствіи избытка концентрированной сѣрной кислоты, служащей для поглощенія выдѣляемой при реакціи воды (см. уравн.). Эѳиры азотной кислоты представляютъ большею частью энергичныя взрывчатыя вещества (VI, 179). При дѣйствіи азотной кислоты или смѣсей ея съ сѣрной на углеводороды и многія ихъ производныя она ихъ *нитруетъ* (см. Нитрованіе), образуя особый рядъ веществъ, такъ наз. *нитросоединенія* (см.). Особенно хорошо извѣстны и легко образуются нитросоединенія тѣлъ ароматическаго ряда. Таковы нитроуглеводороды, напр., нитробензолъ $C^6H^5(NO^2)$, двунитробензолъ $C^6H^4(NO^2)^2$, нитронафталинъ $C^{10}H^7(NO^2)$, нитрофенолы, напр. тринитрофенолъ или пикриновая кислота $C^6H^2(NO^3)^3HO$ и др. Нитросоединенія, по крайней мѣрѣ высшіе продукты нитраціи, подобно азотнымъ эѳирамъ, суть также взрывчатыя вещества, но отличаются по своему химическому строенію, ибо въ то время какъ въ азот-

ныхъ эѳирахъ остатокъ азотной кислоты NO^2 или нитрогруппа замѣщаетъ водородъ водной группы HO, въ нитросоединеніяхъ та же нитрогруппа оказывается замѣщающею атомы водорода углеводороднаго остатка, какъ это ясно видно на примѣрѣ пикриновой кислоты.

Большое содержаніе въ азотной кислотѣ кислорода (болѣе 76%) и легкость, съ которою происходитъ его выдѣленіе (см. выше), обусловливаютъ чрезвычайно энергичную *окисляющую способность* азотной кислоты по отношенію ко многимъ веществамъ, вслѣдствіе чего она является однимъ изъ важнѣйшихъ и наиболѣе часто примѣняемыхъ въ практикѣ окислителей. Сѣра, селенъ, іодъ, фосфоръ, мышьякъ окисляются азотною кислотою въ кислоты сѣрную, селенистую, іодноватую, фосфорную и мышьяковую. Окисленіе фосфора крѣпкою азотною кислотою идетъ столь энергично, что сопровождается его воспламененіемъ. Уголь, предварительно накаленный, горитъ въ парахъ азотной кислоты, какъ въ чистомъ кислородѣ. На водородъ при обыкн. темп. азотная кислота не дѣйствуетъ, но въ присутствіи нагрѣтой губчатой платины или при накаливаніи, напр. при пропусканіи его вмѣстѣ съ парами азотной кислоты черезъ накаленную трубку, а также въ моментъ его выдѣленія изъ другихъ соединеній, окисляетъ его, образуя воду. Галоидоводородныя кислоты окисляются азотной кислотою съ выдѣленіемъ свободныхъ галоидовъ J, Br и Cl. Если влить небольшое количество слегка подогрѣтой дымящей азотной кислоты въ сосудъ, наполненный газообразнымъ іодистымъ водородомъ, то реакція происходитъ чрезвычайно эффектно, сопровождаясь появленіемъ большого пламени и отдѣленіемъ фіолетовыхъ паровъ іода. Сѣрнистый водородъ превращается крѣпкою азотною кислотою въ сѣрную кислоту, а сѣрнистые металлы—въ сѣрнокислыя соли. Низшія степени окисленія металлоидовъ и металловъ переводятся азотною кислотою въ высшія. Такъ, сѣрнистая кислота, фосфористая и мышьяковистая переводятся въ кислоты сѣрную, фосфорную и мышьяковую, а закиси желѣза и олова—въ соотвѣтствующія окиси. Изъ металловъ лишь золото, платина, родій, иридій, тантанъ и титанъ не измѣняются азотною кислотою, всѣ же прочіе въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ ею окисляются. Если образующіеся при этомъ металлическіе окислы имѣютъ характеръ основаній, то они, при дальнѣйшемъ взаимодѣйствіи съ азотною кислотою, превращаются въ азотнокислыя соли, и явленіе окисленія сопровождается растворѐніемъ металла въ азотной кислотѣ. Такъ, напр., при дѣйствіи азотной кислоты на мѣдь образуется азотномѣдная соль по уравн.: $3\,Cu + 8HNO^3 = 3\,Cu(NO^3)^2 + 2\,NO + 4\,H^2O$ и жидкость окрашивается въ присущій этой соли голубой цвѣтъ. Олово, сурьма, молибденъ, вольфрамъ азотною кислотою не растворяются, но превращаются ею въ бѣлые, аморфные осадки мета-оловянной, сурьмяной, молибденовой и вольфрамовой кислотъ *). Обыкновенно, чѣмъ крѣпче азотная кислота, тѣмъ энергичнѣе ея дѣйствіе на металлы, однако не во всѣхъ случаяхъ. Такъ, концентрированная азотная кислота на желѣзо, свинецъ и серебро, а чистый гидратъ HNO^3 при об. темп. также и на мѣдь, олово и висмутъ почти не дѣйствуютъ, между тѣмъ какъ разбавленная водою растворяетъ ихъ съ большою легкостью. При желѣзѣ это зависитъ отъ того, что оно, подъ вліяніемъ К. азотной кислоты, пріобрѣтаетъ такъ наз. *пассивное состояніе* (см. Желѣзо, т. XI, стр. 847), при свинцѣ же и серебрѣ обусловливается нерастворимостью въ К. азотной кислотѣ азотнокислыхъ солей этихъ металловъ, которыя, разъ образовавшись съ поверхности металла и оставаясь на ней въ видѣ тонкаго, плотнаго слоя, предохраняютъ металлъ отъ дальнѣйшаго дѣйствія на него кислоты.

Окислительное дѣйствіе азотной кислоты на органическія вещества отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ въ зависимости отъ ихъ природы, концентраціи кислоты и температуры. Разбавленная водою азотная кислота дѣйствуетъ вообще болѣе или менѣе умѣренно, въ большинствѣ случаевъ не разрушая частицъ окисляемыхъ тѣлъ. Напр., винный спиртъ переводитъ въ альдегидъ, уксусную, гликолевую, щавелевую кислоты и др. продукты, глицеринъ въ глицериновую, сахаръ въ сахарную, углеводородъ толуолъ въ бензойную кислоту, обезцвѣчиваетъ синее индиго, превращая его въ изатинъ и т. п. Концентрированная азотная кислота, за исключеніемъ тѣхъ условій, при которыхъ она нитруетъ или превращаетъ въ азотные эѳиры (см. выше), на большинство органическихъ тѣлъ, особенно при нагрѣваніи, производитъ болѣе глубокое окислительное дѣйствіе, сопровождающееся болѣе или менѣе полнымъ разрушеніемъ ихъ частицъ и превращеніемъ ихъ большею частью въ воду, угольную и щавелевую кислоты. При этомъ реакція сопровождается столь большимъ отдѣленіемъ тепла, что нерѣдко происходитъ воспламененіе, какъ, напр., при дѣйствіи дымящей азотной кислоты на скипидаръ, солому, шерсть или др. легко горючія вещества. Сюда же относятся и случаи воспламененія и взрывовъ при нитрованіи хлопка и глицерина на пироксилиновыхъ и динамитныхъ заводахъ. При нагрѣваніи въ запаянныхъ трубкахъ, слѣд., подъ давленіемъ, азотная кислота вполнѣ разрушаетъ всѣ органическія вещества, окисляя ихъ въ воду и углекислоту, между прочимъ и тѣ, которыя содержатъ сѣру и галоиды, что и примѣняется при количественномъ опредѣленіи послѣднихъ въ органическихъ веществахъ (способъ Каріуса). Кожу, шерсть, рогъ и др. азотистыя органическія тѣла азотная кислота окрашиваетъ сперва въ желтый цвѣтъ и затѣмъ вполнѣ разрушаетъ. На живомъ тѣлѣ она также производитъ желтыя пятна и трудно заживающія ожоги и раны.

Количество кислорода, которое отдаетъ азотная кислота при всѣхъ этихъ реакціяхъ окисленія, зависитъ отъ ея концентраціи, температуры, природы окисляемаго тѣла и др. условій. Въ большинствѣ случаевъ 2 частицы HNO^3 отдаютъ 3 атома O, раскисляясь сами до окиси азота NO по уравн.: $2HNO^3 = H^2O + 2NO + O^3$;

*) Слабая азотная кислота въ отсутствіи нагрѣванія, впрочемъ, растворяетъ олово, ибо въ этомъ случаѣ образуется растворимая въ водѣ, весьма непрочная азотнокислая соль закиси олова $Sn(NO^3)^2$.

но часто раскисленіе азотной кислоты можетъ ограничиваться образованіемъ изъ нея двуокиси азота NO^2 или азотистаго ангидрида N^2O^3 *), или же, наоборотъ, идти далѣе до закиси N^2O и свободнаго азота N и даже сопровождаться возстановленіемъ въ амміакъ NH^3 и гидроксиламинъ NH^3O. Такъ, напр., при окисленіи іода и бромистаго водорода образуется NO^2, при окисленіи іодистаго водорода NO, при окисленіи фосфора NO и N. Сѣрнистый газъ SO^2 раскисляетъ крѣпкую HNO^3, а также въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты до N^2O^3; при избыткѣ SO^2 и возвышенной температурѣ раскисленіе идетъ до NO, а при избыткѣ воды или слабой сѣрной кислоты до N^2O (ср. Камерное производство). Соли закиси желѣза превращаютъ HNO^3 въ NO, хлористое олово въ NH^3O и NH^3. При окисленіи металловъ, смотря по металлу и условіямъ реакціи, образуются NO^2, N^2O^3, NO, N^2O и N. Монтемартини (1892) приводитъ въ связь характеръ раскисленія при этомъ азотной кислоты со способностью металловъ разлагать воду съ выдѣленіемъ водорода. Дѣйствительно, его изслѣдованія, а также данныя, ранѣе извѣстныя, позволяютъ вообще принять, что металлы, не выдѣляющіе водорода изъ воды, напр., такіе, какъ серебро, мѣдь, ртуть, висмутъ и др., раскисляютъ азотную кислоту преимущественно лишь до NO^2, N^2O^3 и NO, тогда какъ цинкъ, кадмій, желѣзо, олово, отчасти свинецъ, т. е. вообще всѣ способные разлагать воду съ выдѣленіемъ водорода, подвергаютъ азотную кислоту болѣе глубокому раскисленію, превращая ее по преимуществу въ NO, N^2O и N, а также и возстановляютъ ее далѣе въ NH^3, а олово и въ NH^3O. Со всею строгостью такого раздѣленія металловъ, однако, провести нельзя. Что касается щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ, то они при дѣйствіи HNO^3 частью выдѣляютъ свободный водородъ, частью образуютъ NH^3 (Bloxam 1869; Montemartini). Достойно вниманія наблюденіе Велея (Veley 1891), что 30% азотная кислота, вполнѣ свободная отъ содержанія азотистой, при обыкн. темп. не дѣйствуетъ на мѣдь, ртуть и висмутъ, но въ присутствіи даже весьма малыхъ количествъ азотистой кислоты раствореніе этихъ металловъ происходитъ легко **). Вообще содержаніе низшихъ степеней окисленія азота NO^2 и N^2O^3 въ азотной кислотѣ значительно повышаетъ окислительную способность послѣдней. Поэтому красная дымящая азотная кислота является вообще болѣе энергично дѣйствующимъ окислительнымъ средствомъ, чѣмъ чистая азотная кислота. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря тому, что NO^2 и N^2O^3 способны сами окисляться, переходя въ HNO^3, она, наоборотъ, дѣйствуетъ возстановительно, отнимая кислородъ отъ богатыхъ имъ веществъ, напр. отъ хромовой и марганцовой кислотъ, которыя переводитъ при этомъ въ соли окиси хрома и закиси марганца.

Примѣненія азотной кислоты. Она является необходимымъ элементомъ трехъ крупнѣйшихъ отраслей современной химической промышленности, именно: производства сѣрной кислоты (см. Камерное производство), взрывчатыхъ веществъ и искусственныхъ органическихъ красокъ. Камерное производство потребляетъ главную массу азотной кислоты, именно около 30% всей добычи ея на земномъ шарѣ, включая въ это число и ту ея часть, которая добывается непосредственно въ каналахъ сѣрныхъ и колчеданныхъ печей (см. Камерное производство). Примѣненіе въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ обнимаетъ собою производство различныхъ видовъ нитроклѣтчатки *), нитроглицерина, гремучей ртути, пикриновой кислоты и нѣк. др. нитропроизводныхъ ароматическаго ряда. Въ производствѣ искусств. органич. красокъ азотная кислота служитъ для полученія нитробензола **), изъ котораго затѣмъ готовится такъ наз. анилиновое масло, нитротолуола и пр., азотнометиловаго эѳира, употребляемаго нынѣ вмѣсто дорого стоющаго іодистаго метила при метилированіи розаниллиновъ, и мышьяковой кислоты (изъ мышьяковистой), примѣняемой для окисленія анилиноваго масла. Кромѣ того, она непосредственно примѣняется въ красильномъ дѣлѣ: для окраски въ желтый цвѣтъ кожи, шерсти, шелка, рога и др. азотъ содержащихъ веществъ; въ ситценочатаніи—для вытравленія желтаго рисунка по синему фону ткани, окрашенной индиго; для приготовленія желѣзной протравы при окрашиваніи шелка въ черный цвѣтъ; для полученія желти Марціуса и ализаринъ-оранжа и пр. Далѣе азотная кислота идетъ для производства азотнокислыхъ солей: азотносеребряной или ляписа (въ медицинѣ и фотографіи), азотновисмутовой (мед.) и др.; для вытравленія рисунковъ на мѣди и стали въ граверномъ дѣлѣ; для окрашиванія золота; для обработки латуни и бронзы (бронзированіе); для отдѣленія серебра отъ золота; для очищенія ртути; для приготовленія царской водки (см.); для растворенія ртути при амальгамированіи цинковъ для гальваническихъ элементовъ и для ми. др. разнообразныхъ примѣненій, являясь въ томъ числѣ однимъ изъ важнѣйшихъ реагентовъ въ химической лабораторной практикѣ. Міровое производство азотной кислоты превосходитъ нынѣ 100000 тоннъ въ годъ и въ послѣднее время сильно возрастаетъ, отчасти благодаря открытію и введенію для вооруженія армій бездымнаго пороха. Такъ, въ 1880 г. оно составляло 49850 тоннъ, а въ 1890 г. достигло уже 98595 тоннъ, изъ которыхъ около $^3/_4$ приходится на долю Европы и $^1/_4$—на долю Сѣв. Ам. Соед. Штатовъ ***).

Анализъ азотной кислоты. Для распознаванія азотной кислоты свободной или въ видѣ

*) Образованіе этихъ соединеній, а также и NO, которая съ кислородомъ воздуха даетъ NO^2, обусловливаетъ появленіе удушливыхъ бурыхъ паровъ при большей части реакцій окисленія, производимыхъ азотною кислотою.

**) По прежнимъ наблюденіямъ Миллона (1843), подобнымъ же образомъ относится къ разведенной азотной кислотѣ серебро, а также и многіе другіе металлы.

*) Изъ нихъ коллодіонная примѣняется также въ фотографіи, медицинѣ и для выдѣлки целлюлоида (см.).

**) Подъ названіемъ мирбановой эссенціи нитробензолъ примѣняется также въ парфюмеріи.

***) Въ эти числа не вошло количество азотной кислоты, добытое въ Россіи; но оно вообще не велико и существенно, измѣнить ихъ не можетъ.

солей *) въ растворахъ можно пользоваться дѣйствіемъ ея на металлы, напр. мѣдь, при чемъ выдѣляются бурые пары низшихъ окисловъ азота, или обезцвѣчиваніемъ слабаго раствора синяго индиго при нагрѣваніи (см. выше), но гораздо болѣе чувствительны слѣдующія реакціи. 1) Раскисленіе желѣзнымъ купоросомъ въ NO по уравн.: $2KNO^3+6FeSO^4+4H^2SO^4=2NO+3Fe^2(SO^4)^3+K^2SO^4+4H^2O$ и образованіе соединенія его съ NO темнобураго цвѣта (см. Желѣзо). Испытуемый растворъ смѣшивается въ пробиркѣ съ крѣпкою сѣрною кислотою и, по охлажденіи смѣси, къ ней приливается осторожно, чтобы жидкости не смѣшались, растворъ $FeSO^4$; тогда на границѣ раздѣленія слоевъ жидкостей появляется бурое окрашиваніе, исчезающее при нагрѣваніи или взбалтываніи пробирки. 2) Выдѣленіе іода изъ іодистаго калія. Азотная кислота сама по себѣ іода изъ іодистаго калія не выдѣляетъ (отличіе отъ азотистой кислоты), но выдѣляетъ его въ присутствіи цинка, вслѣдствіе возстановленія ея при этомъ въ азотистую. Реакція ведется на холоду въ присутствіи крахмальнаго клейстера, дающаго съ іодомъ интенсивное синее окрашиваніе и позволяющаго открыть 0,001% азотной кислоты въ растворѣ. 3) Синее окрашиваніе съ растворомъ дифениламина въ крѣпкой сѣрной кислотѣ представляетъ самую чувствительную реакцію на азотную кислоту. При производствѣ опыта одну или нѣсколько капель испытуемаго раствора прибавляютъ къ раствору дифениламина въ крѣпкой сѣрной кислотѣ. Кромѣ того, въ качествѣ чрезвычайно чувствительныхъ реакцій примѣняются: красное окрашиваніе съ бруциномъ въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты и желтое съ фенолсѣрной кислотой въ присутствіи амміака (проба Шпренгеля). Для распознаванія азотной кислоты въ твердыхъ соляхъ ея можетъ быть примѣнено выдѣленіе нѣкоторыми изъ нихъ бурыхъ паровъ низшихъ окисловъ азота при накаливаніи въ запаянной съ одного конца стеклянной трубкѣ. Въ присутствіи окиси свинца окислы азота выдѣляются при накаливаніи всѣми солями HNO^3. Вспышка съ углемъ или другими горючими тѣлами также можетъ служить для характеристики азотной кислоты. Въ отличіе отъ солей хлорноватой кислоты, дающихъ подобную же реакцію, соли азотной кислоты превращаются при этомъ въ углекислыя соли, окислы или металлы, соли же хлорноватой кислоты даютъ хлористые металлы. Такъ какъ большинство описанныхъ реакцій свойственно также и азотистой кислотѣ, то онѣ являются доказательными лишь при доказанномъ отсутствіи послѣдней (см. Окислы азота).

Количественное опредѣленіе. Содержаніе свободной азотной кислоты въ растворахъ легко можетъ быть найдено по удѣльному вѣсу, пользуясь приведенною выше таблицею. Столь же легко оно опредѣляется въ отсутствіи другихъ кислотъ объемнымъ путемъ съ помощью титрованія ѣдкимъ натромъ (ацидиметрически, см. Анализъ объемный). Для опредѣленія вѣсовымъ путемъ нейтрализуютъ свободную азотную кислоту амміакомъ, растворъ выпариваютъ и по высушиваніи при 100° взвѣшиваютъ полученную азотноамміачную соль NH^4NO^3. Способы опредѣленія азотной кислоты въ ея *соляхъ* весьма разнообразны. Опредѣленіе *изъ потери* основано на разложеніи солей азотной кислоты кремнекислотою при прокаливаніи ихъ съ чистымъ кварцемъ. Опр. *титрованіемъ* щелочью. Азотнокислую соль подвергаютъ перегонкѣ (лучше въ пустотѣ) съ умѣренно концентрированною сѣрною кислотою, перегоняющуюся азотную кислоту собираютъ въ пріемникѣ съ отмѣреннымъ количествомъ титрованнаго раствора ѣдкаго натра, гдѣ затѣмъ количество ея узнаютъ обратнымъ титрованіемъ щелочи сѣрною кислотою. Азотнокислыя соли основаній, сполна осаждаемыхъ щелочами, осаждаютъ избыткомъ титрованнаго раствора NaHO, примѣняя и здѣсь методъ обратнаго титрованія *). На способности азотной кислоты *окислять соли закиси желѣза* въ соли окиси, по уравн.: $6FeCl^2+6HCl+2HNO^3=3Fe^2Cl^6+2NO+4H^2O$, основано нѣсколько способовъ ея опредѣленія въ азотнокислыхъ соляхъ. Въ однихъ изъ этихъ способовъ количество ея узнается (съ помощью уравненія реакціи) по количеству окислившейся соли закиси, въ другихъ—по количеству образовавшейся окиси азота NO. Въ способѣ, открытомъ Пелузомъ и разработанномъ Фрезеніусомъ, берется точно опредѣленное количество соли закиси желѣза, по произведеніи окисленія оставшійся неокисленнымъ избытокъ ея опредѣляется титрованіемъ хамелеономъ и количество окисленной соли узнается изъ разности. Въ способѣ Брауна непосредственно опредѣляется количество образовавшейся соли окиси желѣза титрованіемъ хлористымъ оловомъ или въ комбинаціи его съ іодомъ (см. Іодометрія). При опредѣленіи HNO^3 по количеству NO (способъ Шлезинга и многочисленныя его видоизмѣненія) послѣднюю собираютъ надъ ртутью или крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра и либо, переводя ее затѣмъ съ помощью кислорода или перекиси водорода въ азотную кислоту ($2NO+O^3+H^2O=2HNO^3$), титруютъ ѣдкимъ натромъ, либо непосредственно измѣряютъ въ видѣ газа по объему въ цилиндрѣ, раздѣленномъ на куб. стм. При всѣхъ этихъ способахъ, для избѣжанія окисленія соли закиси желѣза или NO кислородомъ воздуха, реакція ведется въ отсутствіи послѣдняго, для чего его вытѣсняютъ изъ приборовъ водянымъ паромъ, углекислотою или водородомъ. При опредѣленіи по объему NO, воздухъ вытѣсняютъ водянымъ паромъ или углекислотою и послѣднюю потомъ поглощаютъ ѣдкимъ кали. Весьма точный и удобный способъ опредѣленія по объему выдѣляющейся NO представляетъ *раскисленіе азотнокислыхъ солей ртутью* въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты въ *нитрометрѣ* (см.). Наконецъ, имѣется цѣлый рядъ способовъ, основанныхъ на *возстановленіи*

*) Въ послѣднемъ случаѣ къ испытуемому раствору прибавляется сѣрная кислота для выдѣленія азотной въ свободномъ состояніи.

*) Общія основанія подобныхъ и другихъ, упоминаемыхъ далѣе объемныхъ опредѣленій, способы расчета числовыхъ данныхъ и практическія подробности см. въ ст. Анализъ объемный, Оксидиметрія.

азотной кислоты въ амміакъ NH^3 (эквивалентъ NH^3 соотвѣтствуетъ эквиваленту HNO^3). Возстановленіе производится въ колбочкѣ водородомъ въ моментъ его выдѣленія при взаимодѣйствіи смѣси цинковыхъ и желѣзныхъ опилокъ со щелочью (растворъ ѣдкаго кали уд. в. 1,3) и затѣмъ дѣло сводится къ опредѣленію амміака, производимому чаще всего титрованіемъ, для чего амміакъ отгоняется кипяченіемъ щелочного раствора въ пріемникъ, содержащій отмѣренное количество титрованной сѣрной или соляной кислоты, избытокъ которой обратно титруется щелочью. Можно вести возстановленіе и въ кисломъ растворѣ, лучше всего оловомъ съ 20% соляною кислотою, полученную амміачную соль разлагать затѣмъ щелочью и поступать далѣе по предыдущему. Для опредѣленія азотнокислыхъ солей въ водѣ часто примѣняютъ удобный, хотя и невполнѣ точный, способъ титрованія растворомъ индиго въ присутствіи сѣрной кислоты.

Испытаніе продажной азотной кислоты. Присутствіе хлора узнается извѣстнымъ образомъ съ помощью азотнокислаго серебра (см. Соляная кислота), присутствіе сѣрной кислоты (см.) съ помощью хлористаго барія. Іодъ, который кипяченіемъ испытуемаго образца азотной кислоты (съ цѣлью удаленія низшихъ окисловъ азота) переводится въ іодноватую кислоту, открывается съ помощью чистаго іодистаго калія, который самъ не долженъ содержать іодноватой кислоты, и крахмала на основаніи реакціи: $HJO^3 + 5KJ + 5HNO^3 = 5KNO^3 + 3J^2 + 3H^2O$ (см. Іодъ). Присутствіе низшихъ окисловъ азота видно по цвѣту азотной кислоты. Количественно они опредѣляются проще всего титрованіемъ хамелеономъ (см. Окислы азота).

Азотный ангидридъ $N^2O^5 = 2HNO^3 - H^2O$. Выше было показано, что, подвергая крѣпкую азотную кислоту перегонкѣ съ крѣпкой сѣрной кислотой, можно отнять всю воду азотной кислоты, за исключеніемъ той, которая входитъ въ составъ ея гидрата HNO^3. Эта же послѣдняя удерживается въ гидратѣ HNO^3 столь прочно, а связь азота съ кислородомъ въ немъ столь слаба, что почти во всѣхъ случаяхъ распаденіе его съ выдѣленіемъ кислорода и образованіемъ низшихъ окисловъ азота наступаетъ ранѣе разложенія его на воду и отвѣчающій ему ангидридъ N^2O^5. Поэтому долгое время полагали, что азотный ангидридъ вовсе неспособенъ къ самостоятельному существованію, пока въ 1849 г. С. Клеръ-Девиллю не удалось получить его съ помощью разложенія азотносеребряной соли хлоромъ при нагрѣваніи (50°—60°) по уравн.:

$$2AgNO^3 + Cl^2 = N^2O^5 + 2AgCl + O.$$

Позднѣе Веберъ далъ способъ полученія азотнаго ангидрида и непосредственно изъ гидрата HNO^3, отнимая отъ него воду осторожнымъ дѣйствіемъ фосфорнаго ангидрида ($2HNO^3 + P^2O^5 = N^2O^5 + 2HPO^3$) на холоду и отгоняя затѣмъ образовавшійся азотный ангидридъ при умѣренномъ подогрѣваніи. Перегонъ, собирающійся при этомъ въ охлаждаемомъ водою пріемникѣ и содержащій, кромѣ азотнаго ангидрида, жидкій гидратъ состава $N^2O^5.2HNO^3$ или $2N^2O^5.H^2O$ (двуазотная кислота *) и низшіе окислы азота, представляетъ бурую жидкость, состоящую изъ двухъ несмѣшивающихся между собою слоевъ, изъ которыхъ верхній, темнѣе окрашенный, при повторномъ вымораживаніи выдѣляетъ вполнѣ чистый азотный ангидридъ въ кристаллическомъ видѣ. Если при этомъ, по Бертело, взять фосфорнаго ангидрида по вѣсу лишь немного болѣе, чѣмъ азотной кислоты, и вести какъ самую реакцію, такъ и отгонку при возможно низкой температурѣ, то азотный ангидридъ получается въ хорошо охлаждаемомъ пріемникѣ непосредственно въ формѣ большихъ бѣлыхъ кристалловъ, и только подъ конецъ перегонки въ пріемникъ переходитъ нѣкоторое количество упомянутой выше двуазотной кислоты. Азотный ангидридъ представляетъ высшую степень окисленія азота **). Онъ кристаллизуется въ блестящихъ и прозрачныхъ ромбическихъ призмахъ уд. в. около 1,64, плавящихся при 30° и перегоняющихся, отчасти разлагаясь, при 45°—50°. При храненіи азотный ангидридъ постепенно разлагается, быстрѣе на прямомъ солнечномъ свѣту, а при нагрѣваніи иногда со взрывомъ, на $2NO^2+O$, съ водою жадно соединяется, превращаясь въ азотную кислоту, расплывается на воздухѣ и чрезвычайно энергично окисляетъ органическія и мн. др. тѣла, но на большинство металловъ, напр. на олово, магній, свинецъ, таллій, мѣдь, желѣзо, не дѣйствуетъ. Теплота его образованія изъ элементовъ въ газообразномъ состояніи отрицательная и равна—0,6 кал. (Бертело). О низшихъ степеняхъ окисленія азота—двуокиси азота NO^2, азотистомъ ангидридѣ N^2O^3 и отвѣчающей ему азотистой кислотѣ HNO^2, окиси азота NO, закиси азота N^2O и азотноватистой кислотѣ HNO—см. Окислы азота. *Н. Н. Рубцовъ.* Δ.

Крѣпостная артиллерія—совокупность находящихся въ крѣпостяхъ артиллерійскихъ орудій, съ матеріальной частью и принадлежностями, и личнаго состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ. К. артиллерія каждой крѣпости раздѣляется на батальоны и роты. Въ Россіи 53 К. артиллерійскихъ батальона и 10 отдѣльныхъ ротъ. Въ составъ артиллеріи нѣкоторыхъ крѣпостей входятъ еще вылазочныя батареи; въ мирное время ихъ 5, въ военное —16. См. Сводъ Воен. Пост., кн. III и V.

Крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибири учреждено въ 1868 г., какъ придаточное наказаніе къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе для нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на срочной службѣ. Назначалось оно на срокъ отъ 2 до 6 лѣтъ. Мотивомъ установленія его послужило стремленіе предотвратить случаи

---

*) Этотъ гидратъ полученъ также Вебероиъ соединеніемъ азотн. ангидрида съ азотн. кислотою. Онъ жидокъ при обыкновенной температурѣ, застываетъ при 5°, имѣетъ уд. в. 1,642 (при 18°), дымитъ на воздухѣ и легко разлагается со взрывомъ.

**) Готфейлемъ и Шапюи, при дѣйствіи тихаго разряда на смѣсь азота съ кислородомъ, и Бертело, при дѣйствіи индукціоннаго тока на смѣсь двуокиси азота и кислорода, полученъ очень непрочный и еще болѣе богатый кислородомъ окиселъ азота—*надазотная кислота*, въ видѣ жидкости, обладающей характеромъ перекиси. Составъ ея съ точностью не установленъ, но, вѣроятно, отвѣчаетъ формулѣ NO^2, или, по Менделѣеву, N^2O^7.

учиненія нижними чинами преступныхъ дѣяній съ цѣлью быть приговоренными къ ссылкѣ на поселеніе и тѣмъ избавиться отъ службы. Съ введеніемъ Устава о воинской повинности 1874 г. К. военно-арестантское отдѣленіе было упразднено. *К.-К.*

Крѣпостное право—см. Крестьяне.

Крѣпостные акты.—До введенія нотаріальнаго положенія 1866 г. у насъ различались К. акты 2 родовъ: 1) акты, совершенные крѣпостнымъ порядкомъ, и 2) акты, вносимые въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ только для явки и засвидѣтельствованія. Къ первому роду относились акты о переходѣ вещныхъ правъ на недвижимости (купчія, закладныя, дарственныя), ко второму—акты явочные (завѣщанія, заемныя письма, закладныя на движимость и т. д.). Тѣ и другіе акты совершались «у крѣпостныхъ дѣлъ», которыя находились при палатахъ гражданскаго суда. Послѣ 1866 г. функціи этихъ установленій были раздѣлены между нотаріусами, къ которымъ всецѣло перешло совершеніе явочныхъ актовъ, и нотаріальнымъ архивомъ, которымъ завѣдываетъ старшій нотаріусъ; названіе К. актовъ сохранили тѣ, которые прежде совершались у крѣпостныхъ дѣлъ «крѣпостнымъ порядкомъ». Теперь эти акты составляются у нотаріуса и записываются въ его книги, откуда берется выпись, представляемая старшему нотаріусу на утвержденіе, записываемая въ *крѣпостную книгу* и отмѣчаемая въ *реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ*; выпись изъ крѣпостной книги и называется К. актомъ въ собственномъ смыслѣ слова. О несовершенствѣ нашего крѣпостного порядка см. Ипотечная система, о доказательной силѣ К. актовъ—см. Письменныя доказательства. *М. Б.*

Крѣпость. По уложенію 1649 г. (гл. X, ст. 240—259) подъ именемъ крѣпостей разумѣлись не только крѣпости купчія, закладныя, дарственныя записи и прочіе акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но и всѣ письменные обязательства и договоры (кабалы всякаго рода, заемныя, наемныя, духовныя памяти, сговорныя, свадебныя памяти) назыв. *крѣпостями* (Прим. къ 707 ст., т. I Св. Зак.).

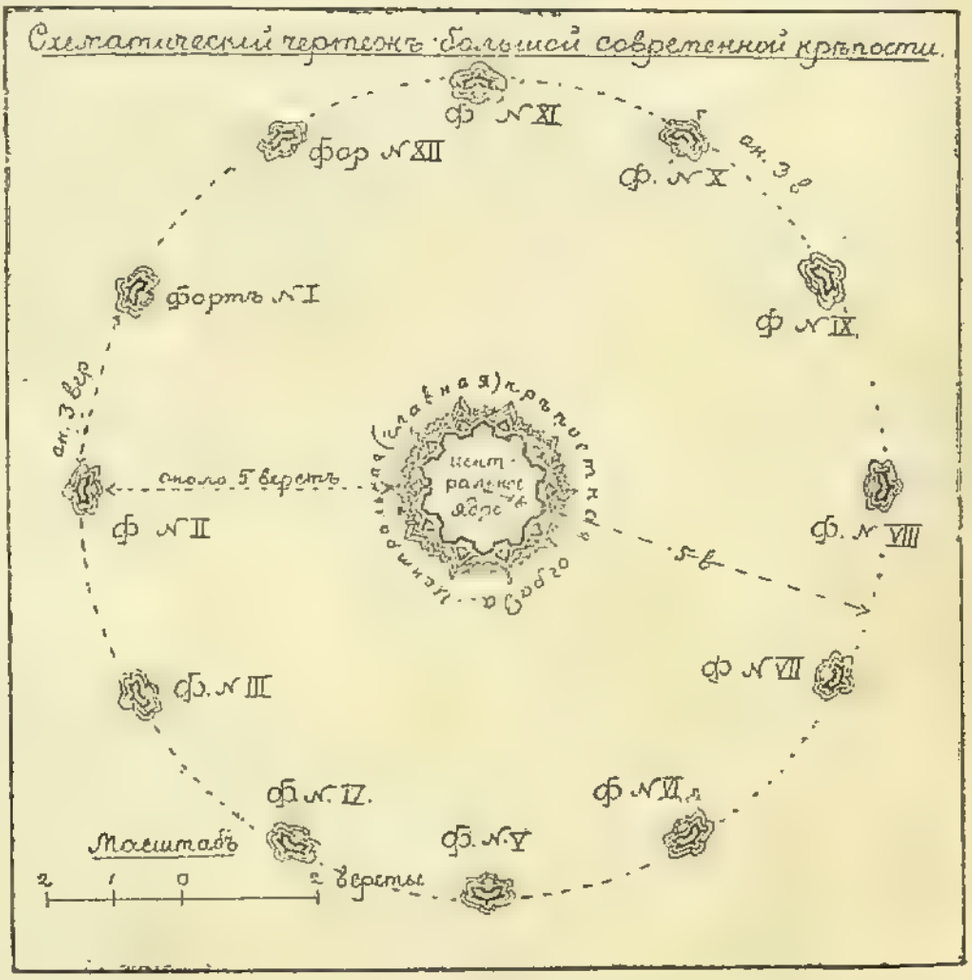
Крѣпостныя войска — войска, составляющія постоянный гарнизонъ крѣпости. Они состоятъ изъ К. пѣхотныхъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ, К. артиллеріи (см.) и К. частей инженерныхъ войскъ. Въ Россіи К. пѣхота содержится въ составѣ 1 двухъ-батальоннаго полка и 29 отдѣльныхъ батальоновъ; каждый батальонъ состоитъ изъ 5 ротъ. Инженерныя К. части: 9 саперныхъ ротъ и 4 кадровыхъ саперныя команды; 9 К. минныхъ ротъ и 2 рѣчныя минныя; 6 военныхъ телеграфовъ; 4 воздухоплавательныхъ отдѣленія, организующія въ военное время шаровыя команды, и военно-голубиныя станціи. Всѣ К. войска подчиняются комендантамъ. Организація К. войскъ въ общемъ сходна съ организаціей резервныхъ войскъ. См. Св. Воен. Пост., кн. V. *К.-К.*

Крѣпостныя пошлины.—Такъ называемыя К. пошлины представляютъ одинъ изъ видовъ сборовъ, взимаемыхъ при переходахъ недвижимой собственности изъ однихъ рукъ въ другія. Сборъ этотъ взимается при утвержденіи соотвѣтственнымъ правительственнымъ учрежденіемъ или лицемъ акта, удостовѣряющаго переходъ права собственности къ новому владѣльцу и представляетъ плату за внесеніе совершаемыхъ сдѣлокъ въ правительственныя актовыя или К. книги. Въ виду того, что К. сборъ взимается при спеціальной услугѣ правительственныхъ органовъ опредѣленнымъ лицамъ, онъ относится къ разряду *пошлинъ*, но вслѣдствіе своей значительной высоты онъ является не только пошлиною, но еще болѣе *налогомъ* на обращеніе имуществъ, и въ этомъ смыслѣ К. пошлины находятся въ тѣсной связи съ гербовымъ сборомъ. Въ Россіи сборы съ характеромъ К. пошлинъ встрѣчаются довольно рано. Размѣръ К. пошлинъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія дошелъ до 6% (1808), но указомъ 24 ноября 1821 г. онѣ были понижены до 4%. По дѣйствующему русскому законодательству, К. пошлины взимаются при переходахъ имуществъ отъ одного лица къ другому въ полную собственность или вообще при перемѣнѣ К. владѣнія. Кромѣ того, К. пошлины взимаются также при отчужденіи казенныхъ земель, отдаваемыхъ въ частное оброчное содержаніе подъ разныя земледѣльческія, мануфактурныя и фабричныя заведенія. Изъ общаго закона о взиманіи К. пошлинъ у насъ существуетъ, однако, цѣлый рядъ изъятій и льготъ, основанныхъ на частныхъ узаконеніяхъ (Св. Зак. т. V, изд. 1893 г., ст. 182—240). К. пошлины взимаются въ размѣрѣ 4% съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или съ суммы, означенной въ актѣ, независимо отъ числа участвующихъ въ договорѣ лицъ. При исчисленіи пошлинъ оцѣнка имѣнія не можетъ быть ниже установленной закономъ для каждаго уѣзда цѣнности земли. Имѣніе оцѣнивается по совокупной стоимости недвижимости и принадлежащей къ ней движимости, за исключеніемъ случаевъ, когда движимость передается по отдѣльнымъ актамъ. За утайку истинной стоимости имѣнія при объявленіи его цѣны виновные подвергаются взысканію въ размѣрѣ двойныхъ пошлинъ съ утаенной суммы. Съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, К. пошлины взимаются по послѣдне-состоявшейся цѣнѣ. Цѣна домовъ, лавокъ и другой недвижимости въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ опредѣляется, для исчисленія К. пошлинъ, не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского обора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, или суммы, въ которой имущество застраховано, смотря по тому, какая изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ окажется наиболѣе высокою. Цѣна фабрикъ, заводовъ и мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ опредѣляется, вообще, по сложности чистаго дохода за послѣднія 10 л. По закону 10 апрѣля 1895 г. при продажѣ по вольной цѣнѣ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ земель въ уѣздахъ, К. пошлины исчисляются съ цѣны имущества за вычетомъ изъ нея переводимаго на покупщика долга кредитному установленію. Это правило не примѣняется: 1) къ землямъ продаваемымъ до истеченія трехъ лѣтъ со времени предшествующаго возмезднаго ихъ перехода

и 2) къ землямъ, продаваемымъ съ публичнаго торга или остающимся за кредиторомъ вслѣдствіе несостоявшихся торговъ. Размѣръ К. пошлинъ, сравнительно съ западноевропейскими государствами, у насъ довольно высокъ и уступаетъ только французскому (5%). Въ Пруссіи пошлина съ купчихъ и мѣновыхъ договоровъ (штемпельный сборъ) взыскивается въ размѣрѣ 1% съ цѣны, въ Баваріи — 2%, въ Австріи — 3,5%, при чемъ при переходахъ собственности въ короткіе сроки (2—10 лѣтъ) пошлина взимается въ меньшемъ размѣрѣ, отъ 0,5 до 2,5%.

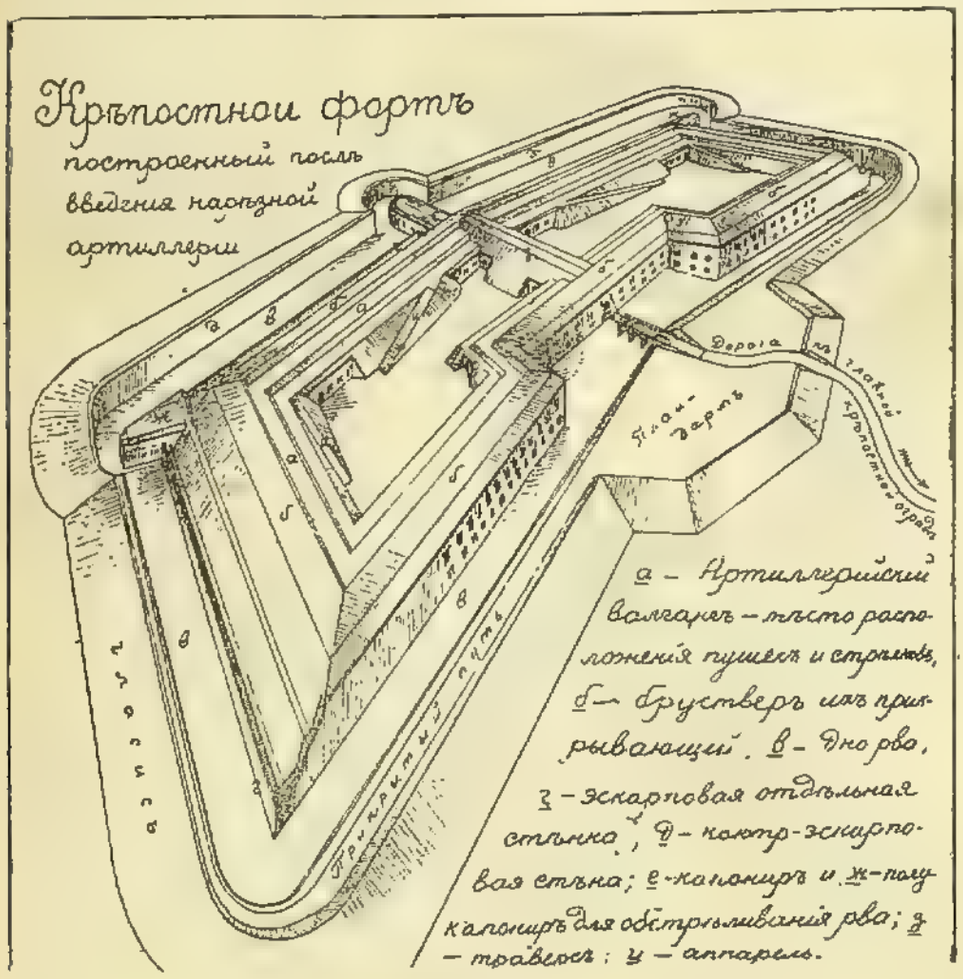
Крѣпость—важный въ военномъ отношеніи пунктъ—обнесенный со всѣхъ сторонъ долговременными, т. е. особенно сильными и прочными укрѣпленіями, возведенными задолго до войны, изъ земли, камня и желѣза—снабженный еще въ мирное время гарнизономъ, вооруженіемъ, запасами и управленіемъ—способный, благодаря всему этому, въ любое время оказать продолжительное сопротивленіе превосходнымъ силамъ непріятеля безъ всякой помощи извнѣ. Важными въ военномъ отношеніи или, какъ ихъ называютъ, *стратегическими* пунктами являются въ каждой странѣ (см. карту): 1) узлы рельсовыхъ, водныхъ и шоссейныхъ путей (Новогеоргіевскъ, Майнцъ, Безансонъ, Александрія, Перемышль), а также встрѣчающіяся на рельсовыхъ и шоссейныхъ путяхъ переправы (Ковна, Торнъ, Вердюнъ, Піаченца, Комарнъ), горныя (Бріансонъ, Фенестрелле, С. Готардъ), озерныя (Бойенъ) или болотныя (Осовецъ) тѣснины; владѣя такими пунктами мы столько же облегчаемъ передвиженія своихъ войскъ и запасовъ на театрѣ войны, сколько затрудняемъ въ этомъ отношеніи непріятеля. 2) Военные центры, являющіеся средоточіемъ воинскихъ складовъ, арсеналовъ и заводовъ, необходимыхъ для существованія и дѣйствія сухопутныхъ войскъ (гг. Брестъ-Литовскъ, Шпандау, Дижонъ). 3) Морскіе центры съ ихъ портами, верфями и другими средствами, необходимыми для существованія и дѣйствія морскихъ силъ государства (Кронштадтъ, Кіль, Тулонъ, Спеція, Пола). 4) Промышленные и фабричные города, средствами которыхъ могутъ пользоваться войска въ случаѣ войны (Варшава, Кельнъ, Ліонъ). 5) Административные и политическіе центры, въ которыхъ сосредоточивается управленіе страною или какой-нибудь областью, съ потерею которыхъ сопряжены административныя затрудненія и неблагопріятныя политическія послѣдствія (Кіевъ, Кенигсбергъ, Парижъ, Римъ, Краковъ). Особенно важными стратегическими пунктами являются совмѣщающіе въ себѣ нѣсколько изъ перечисленныхъ выше значеній (Варшава, Кенигсбергъ, Ліонъ, Александрія, Краковъ). Естественное желаніе закрѣпить за собою стратегическіе пункты страны заставляетъ возводить въ нихъ К., пользуясь тѣмъ, что значеніе большинства такихъ пунктовъ опредѣляется задолго до войны на основаніи общаго плана обороны и данныхъ военно-географическихъ. Можно было бы ограничиться назначеніемъ въ каждый изъ подлежащихъ оборонѣ пунктовъ постояннаго отряда войскъ — гарнизона, приковаинаго къ этому пункту на все время войны, не прибѣгая къ укрѣпленіямъ. Но, имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ обороняющійся приковывается къ опредѣленному мѣсту безъ права его покинуть и можетъ быть окруженъ, отрѣзанъ отъ своихъ превосходными силами непріятеля, т. е. ставится въ положеніе крайне невыгодное въ отношеніяхъ физическомъ и моральномъ, пришлось бы дать этимъ гарнизонамъ значительную величину. Цѣлыя арміи были бы пріурочены къ выполненію вспомогательной задачи—къ оборонѣ стратегическихъ пунктовъ, а для главныхъ, рѣшающихъ участь войны дѣйствій въ открытомъ полѣ, для обороны дѣятельной, подвижной, съ переходами въ наступленіе, остались бы силы относительно небольшія. Укрѣпивъ стратегическіе пункты, можно уменьшить величины ихъ гарнизоновъ безъ ущерба для обороны. Дѣйствительно, здѣсь произойдетъ только замѣна части живой силы —войскъ—мертвою силою искусственныхъ преградъ и закрытій, представляемыхъ укрѣпленіями. Чѣмъ сильнѣе будутъ укрѣпленія, тѣмъ меньшимъ количествомъ войскъ можно оборонять усиливаемый ими стратегическій пунктъ. Чѣмъ прочнѣе будетъ матеріалъ этихъ укрѣпленій, чѣмъ солиднѣе будутъ ихъ размѣры, тѣмъ больше времени потребуется нападающему для сосредоточенія передъ ними различныхъ орудій разрушенія и для самаго процесса разрушенія, а слѣдовательно тѣмъ упорнѣе можетъ быть оборона. Вообще *польза, приносимая К.*, какъ совокупностью укрѣпленій, обезпечивающихъ стратегическіе пункты, двоякая: 1) К. позволяютъ безъ ущерба для обороны уменьшить численность войскъ, необходимыхъ для удержанія за собою стратегическихъ пунктовъ, соотвѣтственно усиливая тѣмъ самымъ численность полевой арміи—главнаго орудія борьбы и 2) К. увеличиваютъ продолжительность обороны стратегическихъ пунктовъ до предѣловъ недостижимыхъ безъ помощи долговременныхъ укрѣпленій. К. всегда носили на себѣ отпечатокъ современнаго имъ состоянія военнаго искусства. На *общее ихъ расположеніе* въ особенности вліяла численность армій. Войны конца XVIII и начала XIX стол. вызвали къ жизни арміи, насчитывавшія въ своихъ рядахъ сотни тысячъ человѣкъ. Оборонять стратегическіе пункты прежними малыми гарнизонами въ нѣсколько сотенъ или тысячъ человѣкъ, задерживая на достаточно продолжительное время наступленіе въ сотни разъ сильнѣйшихъ непріятельскихъ армій, стало затруднительнымъ даже при помощи укрѣпленій. Надо было соотвѣтственнымъ образомъ увеличить гарнизоны стратегическихъ пунктовъ—К. но то же увеличеніе численности армій, которое сдѣлало эту мѣру желательной, дало и средства для ея осуществленія. Въ результатѣ гарнизоны К. уже въ концѣ прошлаго вѣка начинаютъ замѣтно возрастать. Увеличеніе гарнизоновъ потребовало расширенія крѣпостныхъ оградъ. Первоначально къ существовавшимъ оградамъ стали пристраивать мѣстами новыя, выдвинутыя впередъ и примыкающія оконечностями своихъ боковыхъ частей или крыльевъ къ старымъ (устроенный еще Вобаномъ укрѣпленный лагерь при Дюнкирхенѣ). Вскорѣ, однако,

по мѣрѣ дальнѣйшаго увеличенія гарнизоновъ и развитія подвижности войскъ, все яснѣе стала сознаваться необходимость въ такой формѣ расширенія крѣпостныхъ построекъ, которая давала бы большій просторъ дѣятельной, энергичной оборонѣ съ частными и сильными вылазками—способу дѣйствія единственно приличному большимъ и подвижнымъ гарнизонамъ. Такой формой и явилось усиленіе ранѣе существовавшихъ непрерывныхъ крѣпостныхъ оградъ выдвинутыми впередъ прерывчатыми линіями небольшихъ самостоятельныхъ укрѣпленій, получившихъ вскорѣ названіе *фортовъ*. Пространство между фортами и главной крѣпостной оградой позволяетъ свободно размѣстить многочисленный гарнизонъ, а широкіе промежутки между фортами предоставляютъ гарнизону всѣ удобства для производства вылазокъ значительными массами. Съ другой стороны, самые форты, имѣя расположеніе сомкнутое, т. е. непрерывныя преграды штурму и закрытія отъ взоровъ и выстрѣловъ со всѣхъ сторонъ, не опасаются нападенія съ тыла въ случаѣ прорыва непріятеля сквозь эти промежутки. Наоборотъ, нападающій, рискнувшій совершить такой прорывъ не овладѣвъ фортами, попадаетъ въ мѣшокъ, будучи остановленъ спереди—съ фронта—главной крѣпостной оградой, подставивъ свой тылъ и свои фланги подъ удары подвижной части гарнизона и подъ выстрѣлы съ пренебреженныхъ имъ фортовъ. До введенія нарѣзной артиллеріи форты не имѣли другого назначенія кромѣ представленія возможно большей свободы дѣйствія сильнымъ гарнизонамъ (иногда фортами еще занимали опасныя для обороны высоты впереди главной ограды) и потому ихъ выдвигали на разстояніе лишь въ $^1/_2$ версты и до 2 верстъ впередъ отъ ограды, обусловленное возможностью поддержки огнемъ съ послѣдней (Кобленцъ по проекту 1815 г. и Парижъ въ 1842 г.). Въ видахъ же поддержки фортами другъ друга разстоянія между ними дѣлали около 1 версты. О бомбардированіи при этомъ не безпокоились по малой досягаемости стрѣльбы гладкостѣнной артиллеріи. Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія появляются нарѣзныя пушки и позволяютъ нападающему открывать бомбардированіе крѣпости съ неслыханныхъ прежде разстояній въ 4 (Гаэта 1860—61 г.), 5 и болѣе (Парижъ 1870—1871 г.) верстъ; досягаемость артиллерійскаго огня достигаетъ 8-ми в. А такъ какъ, судя по бывшимъ примѣрамъ, нападающій можетъ безопасно для себя устраивать свои батареи въ разстояніи около 3 верстъ отъ фортовъ, то послѣдніе потребовалось выдвинуть на 8 безъ 3-хъ или на 5 вер. впередъ отъ главной крѣпостной ограды для того, чтобы ни одинъ непріятельскій снарядъ не попалъ въ окруженное ею центральное крѣпостное ядро. Желательность обезпеченія центральнаго крѣпостного ядра отъ бомбардированія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: если это только группа казармъ и складовъ, т. е. К. *военнаго характера*, то, подвергнувъ упомянутое ядро попаданію въ него хотя бы только случайныхъ снарядовъ, мы лишаемъ гарнизонъ единственнаго вполнѣ безопаснаго мѣста отдыха и рискуемъ потерею боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ; если это еще и городъ, въ особенности многолюдный, то бомбардированіе можетъ, кромѣ того, вызвать панику, возмущеніе, и комендантъ придется тратить лишнія силы на удержаніе жителей въ повиновеніи или, уступая ихъ требованіямъ, сдавать крѣпость значительно ранѣе необходимаго, какъ это сдѣлано комендантомъ Страсбурга въ 1870 г. Что же касается удаленія фортовъ другъ отъ друга, то для возможности взаимной поддержки артиллерійскимъ огнемъ, при нарѣзной артиллеріи, оно опредѣлилось среднею цифрою въ 3 версты. Такъ постепенно вырабатывался нынѣ повсемѣстно распространенный *общій типъ большой современной крѣпости*, показанный на прилагаемомъ схематическомъ чертежѣ. Главныя, или центральныя крѣпостныя ограды въ большинствѣ современныхъ крѣпостей, постепенно создававшихся десятками и даже сотнями лѣтъ—старинныя, построенныя еще при гладкостѣнномъ оружіи; малая дѣйствительность стрѣльбы изъ такого оружія заставляла, для усиленія огня, прибѣгать къ перекрестной



оборонѣ при посредствѣ различныхъ переломовъ и угловъ, чѣмъ отчасти и объясняется относительная сложность расположенія подобныхъ оградъ (см. чертежъ главной крѣпостной ограды). Форты, наоборотъ, въ силу разъясненнаго выше историческаго происхожденія современнаго типа крѣпости, по большей части построены недавно, послѣ появленія нарѣзного оружія, обладающаго вполнѣ достаточной силой дѣйствія уже при одномъ фронтальномъ огнѣ, направленномъ съ одной только стороны, встрѣчающемъ нападающаго только спереди, почему и расположеніе ихъ отличается простотою (см. чертежъ крѣпостного форта). Главная ограда и форты представляютъ собою только скелетъ тѣхъ оборонительныхъ сооруженій которыми, какъ мускулами, этотъ скелетъ долженъ быть заполненъ во время войны. Подъ покровительствомъ огня съ неприступныхъ фортовъ, занимающихъ наиболѣе выгодныя для обороны точки внѣшней крѣпостной позиціи, обороняющійся можетъ сравнительно безопасно расположить свою пѣхоту и артиллерію *въ наиболѣе подверженныхъ паденію промежуткахъ между фортами*; его фланги въ этомъ случаѣ упираются въ форты и съ этихъ же послѣднихъ обстрѣливаются доступы къ фронту промежуточной позиціи, благодаря чему здѣсь можно ограничиться тѣми небольшими земляными закрытіями и простѣйшими преградами штурму, которыя войска могутъ устроить себѣ сами въ минуту необходимости; такъ, организованная промежуточная между фортами позиція, имѣя протяженіе въ 3 и болѣе верстъ, можетъ развить сильный ружейный и артиллерійскій огонь не только по мѣстности передъ нею, но и въ косвенныхъ направленіяхъ—по мѣстности передъ фортами, поддерживая ихъ своимъ огнемъ въ такой же мѣрѣ, въ какой она сама поддержана ими. *Менѣе угрожаемые промежутки между фортами*, во избѣжаніе излишней разброски силъ, могутъ быть вовсе не заняты или заняты значительно слабѣе, такъ какъ прорывъ нападающимъ линіи фортовъ, если бы таковой и случился, по объясненнымъ выше причинамъ не представляетъ опасности, если позади сильно занятаго и укрѣпленнаго наиболѣе угрожаемаго участка внѣшней крѣпостной позиціи обороняющійся сосредоточитъ сильную часть войскъ гарнизона—общій резервъ, способный броситься во флангъ нападающему и если въ крѣпости имѣется вполнѣ исправная главная крѣпостная ограда. Не будучи въ состояніи достигнуть цѣли прорывомъ между фортами, нападающій направитъ свои усилія къ овладѣнію этими послѣдними; но такъ какъ по своему устройству они обезпечены отъ штурма—приступа, то ему придется предпринять медленную постепенную атаку, сопровождающуюся послѣдовательнымъ разрушеніемъ фортовъ и уничтоженіемъ артиллерійской обороны крѣпости огнемъ тяжелой осадной артиллеріи, для успѣха дѣйствія сосредоточиваемой обыкновенно передъ какими нибудь двумя или тремя фортами, на которые собственно и ведется подобная атака. Уже одна подвозка осадной артиллеріи къ крѣпости потребуетъ нѣсколькихъ недѣль времени; наблюдая за приготовленіями осаждающаго съ воздушныхъ шаровъ или крѣпостныхъ вышекъ, обороняющійся старается угадать направленіе атаки и пользуется этимъ временемъ для организаціи упомянутаго типа промежуточныхъ между фортами позицій на новыхъ участкахъ линіи фортовъ, если прежде расположенныя позиціи не соотвѣтствуютъ ожидаемому направленію постепенной атаки, въ противномъ же случаѣ усиливаетъ и развиваетъ сдѣланное раньше. Вообще обороняющійся, имѣя на внѣшней крѣп. позиціи готовыя опорныя точки—форты, а позади ихъ хорошіе пути сообщенія, можетъ быстро развернуть, оставляемую до времени про запасъ, главную массу своихъ войскъ и орудій на любомъ изъ промежутковъ между фортами, вполнѣ сообразно обстоятельствамъ минуты, подъ прикрытіемъ фортификаціонныхъ построекъ возводимыхъ самими войсками во время осады и потомъ усиливать свое расположеніе по мѣрѣ увеличенія энергіи нападенія со стороны осаждающаго; въ результатѣ получается система обороны линіи фортовъ, отличающаяся крайне

необходимою въ перемѣнчивомъ военномъ дѣлѣ, гибкостью и чувствительною въ государственномъ обиходѣ дешевизною. Осуществимость такой системы обороны обусловливается значительною величиною гарнизоновъ и богатствомъ запасовъ большихъ крѣпостей современнаго типа: гарнизоны этихъ крѣпостей исчисляются, разсчитывая по 1000 чел. на 1 вер. протяженія линіи фортовъ и достигаютъ въ среднемъ 40000 человѣкъ; вооруженіе состоитъ изъ 1000 съ лишнимъ орудій; боевые и продовольственные припасы разсчитываются по крайней мѣрѣ на 3 мѣсяца осады; оборонительныя средства такихъ крѣпостей дополняются крѣпостными желѣзными дорогами, телеграфами, телефонами, воздушными шарами, вышками и голубиною почтою. Разсмотрѣнный выше общій типъ современной большой крѣпости примѣняется въ цѣломъ его видѣ къ усиленію болѣе важныхъ стратегическихъ пунктовъ. Въ пунктахъ меньшей важности, какъ, напримѣръ, если нужно только преградить одну какую нибудь дорогу, располагаются *малыя крѣпости*, состоящія изъ одной (часто старинная устройства) главной ограды безъ фортовъ, изъ группы фортовъ безъ центральной ограды или, наконецъ, изъ одного, организованнаго для обороны на всѣ стороны, *форта-заставы*. Гарнизоны такихъ крѣпостей исчисляются уже не десятками тысячъ, а тысячами человѣкъ, вооруженіе же ихъ—десятками орудій; запасы то же ограничиваются меньшими цифрами, такъ какъ въ этомъ случаѣ больше разсчитываютъ на помощь извнѣ, до прибытія которой малая крѣпость должна держаться, или жертвуютъ ею. Три или болѣе стратегическихъ пунктовъ, расположенныхъ въ разстояніи не болѣе одного дня пути (около 30 верстъ) одинъ отъ другого, даютъ иногда поводъ къ устройству группы крѣпостей, называемой нынѣ *крѣпостнымъ или укрѣпленнымъ райономъ* (Верона, Пескьера, Мантуа, Леньяго). Подобная группа крѣпостей не можетъ быть обложена непріятелемъ во всей ея совокупности по причинѣ значительнаго протяженія, которое въ этомъ случаѣ ему пришлось бы занять (150 и болѣе верстъ), обложивъ же одну изъ крѣпостей группы онъ становится тыломъ къ остальнымъ; между тѣмъ отсутствіе полнаго обложенія можетъ продлить сопротивленіе крѣпостей до безконечности, допуская пополненіе всякаго рода убыли свѣжими средствами, прибывающими извнѣ. Съ другой стороны, обширное пространство между крѣпостями группы можетъ служить безопаснымъ убѣжищемъ для цѣлой *арміи укрѣпленнаго района*, независимой отъ гарнизоновъ этихъ крѣпостей; она можетъ свободно передвигаться по всѣмъ путямъ, отходящимъ отъ крѣпостей района и запираемыхъ ими для непріятеля, находя въ нихъ обезпеченіе для своего тыла и не опасаясь окруженія, такъ какъ, бросаясь въ различныхъ направленіяхъ, армія района можетъ бить по частямъ окружившаго ее и раскинувшагося на сотни верстъ непріятеля даже при значительномъ его численномъ превосходствѣ. Первоначально предполагали возможными подобныя дѣйствія арміи обороняющагося даже въ сферѣ одиночной крѣпости разсмотрѣннаго выше общаго типа; на пространство между фортами и оградой смотрѣли какъ на лагерь для цѣлой арміи, и самыя крѣпости такого устройства стали называть *крѣпостями-лагерями*; капитуляціи Базена въ 1870 г. въ Мецѣ и Османа-паши въ 1877 г. въ Плевнѣ доказали наглядно, что одиночные укрѣпленные пункты всегда можно окружить, выйти изъ нихъ цѣлой арміи послѣ окруженія ея противникомъ невозможно и вмѣсто *лагеря* получается ловушка; вотъ почему въ настоящее время такого названія крѣпостей современнаго типа въ наукѣ избѣгаютъ. Полевая армія, наступая или отступая, можетъ пройти черезъ крѣпость, воспользовавшись имѣющимися въ ней мостами, дорогами для передвиженія и фортами для прикрытія различныхъ своихъ перестроеній въ виду непріятеля, но останавливаться внутри К. лагеремъ не должна, подъ страхомъ неминуемаго окруженія, быстраго истощенія запасовъ, разсчитанныхъ лишь на постоянный гарнизонъ, и безславной гибели.



Литература. Цезарь Кюи, «Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи»

(СПб. 1889); А. Плюцинскій, «Полевое военно-инженерное искусство» (кн. II, СПб. 1886); К. Величко, «Изслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей» (СПб. 1890); Э. Энгманъ, «Оборона сухопутныхъ крѣпостей» (СПб. 1895); Л. Фриманъ, «Краткая характеристика большой германской крѣпости» (СПб. 1894); Brialmont, «Les régions fortifiées» (Брюсс., 1890); его же, «La fortification de la fin du XIX s.» (Брюсс., 1895); «Die beständige Befestigung und der Festungskrieg» (Вѣна, 1893; трудъ австрійскихъ инженеровъ и артиллеристовъ). *Н. А. Буйницкій.*

Крѣпость (управленіе крѣпостями). — Управленіе К. объединяетъ, въ лицѣ коменданта (см.), начальствованіе надъ всѣми ея инженерными сооруженіями, вооруженіемъ, гарнизономъ, складами и запасами. Раіонъ дѣйствія крѣпостного управленія опредѣляется особымъ для каждой К. планомъ, въ который включается не только пространство, занятое укрѣпленіями, но и часть окрестной мѣстности. Отдѣлы крѣпостного управленія — *крѣпостной штабъ* и крѣпостныя управленія *артиллерійское*, *инженерное* и *интендантское*. Въ распоряженіе коменданта назначаются еще, гдѣ окажется нужнымъ: офицеръ морского вѣдомства, для завѣдыванія морскими или рѣчными средствами обороны, а, съ объявленіемъ К. на военномъ положеніи, также чины военно-судебнаго вѣдомства—для производства слѣдствія и суда, и чины министерства финансовъ—для образованія крѣпостного казначейства. См. Св. В. П., кн. III, разд. II. *К.-К.*

Крѣпость (какъ наказаніе).—Въ общемъ рядѣ карательныхъ мѣръ, почти всѣ современные уголовные кодексы имѣютъ такъ называемое исключительное наказаніе, назначаемое за такія дѣянія, которыя, не смотря на свою тяжесть, не заключаютъ въ себѣ ничего позорнаго или безчестнаго. Значеніе подобнаго наказанія въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ имѣетъ заключеніе въ К. Въ Сводѣ Законовъ уголовныхъ 1832 и 1842 гг. наказаніе это не упоминалось, но на практикѣ встрѣчались случаи его примѣненія въ административномъ порядкѣ. Въ уложеніе 1845 г. оно было внесено по примѣру иностранныхъ законодательствъ. К. отнесена къ разряду исправительныхъ наказаній и назначается за недонесеніе о содѣянномъ преступленіи, за оскорбленіе дипломатическихъ агентовъ, за дуэль, за нѣкоторыя государственныя преступленія и т. п. Заключеніе въ К. раздѣляется на 5 степеней, на срокъ отъ 4 недѣль до 4 лѣтъ. Высшія двѣ степени (отъ 1 года и 4 мѣс.) сопровождаются лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Исключительный характеръ заключенія въ К. выраженъ ст. 150 Улож., воспрещающей переходъ къ нему при смягченіи непосредственно поставленныхъ надъ нимъ въ лѣстницѣ наказаній ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи и заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ К., въ случаѣ затруднительности пересылки осужденныхъ, К. замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ. По ст. 52 Уложенія осужденные содержатся въ особо устроенныхъ внутри крѣпостей зданіяхъ и занимаются работами только по собственному желанію. Военно-уголовный уставъ 1839 г. упоминалъ, въ числѣ наказаній, о «заточеніи въ К. въ казематъ», но никакихъ дальнѣйшихъ опредѣленій о немъ не содержалъ. Основная особенность дѣйствующаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ состоитъ въ томъ, что онъ не воспрещаетъ назначенія К. при переходѣ, въ порядкѣ пониженія, отъ другихъ, высшихъ наказаній. Степеней заключенія въ К. по Воинскому Уставу тоже 5, но низшая мѣра низшей степени не 4 недѣли, а 2 мѣсяца; двѣ высшія степени сопровождаются потерей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а три низшія — ограниченіемъ правъ и преимуществъ по службѣ, состоящимъ въ воспрещеніи производства по линіи и за выслугу лѣтъ и въ ограниченіи права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія. Нижнимъ чинамъ заключеніе въ К. не назначается; для нихъ оно замѣняется въ высшихъ степеняхъ—отдачей въ дисциплинарные батальоны, а въ низшихъ—одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ. По 58 ст. устава, въ случаѣ отдаленности К. и затруднительности пересылки осужденныхъ, заключеніе на время до 1 г. и 4 м. можетъ быть замѣнено содержаніемъ на тотъ же срокъ на гауптвахтахъ. Въ округахъ отдаленныхъ правило это примѣняется обязательно во всѣхъ случаяхъ назначенія трехъ низшихъ степеней К. Кромѣ заключенія въ К., дѣйствующее военно-уголовное законодательство знаетъ еще *заточеніе*,— совершенно своеобразное уголовное наказаніе, хотя и занесенное въ Воинскій Уставъ (ст. 3, 18 и 19), но опредѣляемое не судомъ, а Высочайшей властью или, въ военное время, властью главнокомандующаго, вслѣдствіе ходатайства суда о замѣнѣ этимъ наказаніемъ смертной казни или ссылки въ каторжныя работы, или ссылки въ Сибирь на поселеніе, притомъ—единственно за воинскія преступленія. Заточеніе въ К. опредѣляется на время отъ 10 до 20 лѣтъ и сопровождается исключеніемъ изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ. Необходимость установленія подобнаго наказанія вызвана была существованіемъ смертной казни безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія (см. Смертная казнь), такъ какъ, въ случаѣ смягченія этого вида смертной казни, переходъ къ каторжнымъ работамъ, всегда сопровождающимся лишеніемъ всѣхъ правъ, былъ невозможенъ. О заточеніи въ К. по проекту новаго уголовнаго уложенія см. Заточеніе, XII, 331.

Крѣпость въ смыслѣ акта — см. Крѣпостные акты.

Крѣпость матеріала выражается отношеніемъ силы, необходимой для разрушенія образца, сдѣланнаго изъ этого матеріала, къ площади сѣченія, по которому должно быть нарушено сцѣпленіе между частицами матеріала. К., поэтому, выражается въ килограммахъ (или тоннахъ) на кв. мм. Смотря по роду разрушенія, различаютъ К. при разрывѣ, или предѣльное (также временное) сопротивленіе *растягиванію*, К. при раздробленіи или предѣльное сопротивленіе *сжатію* и К. при перерѣзываніи, или предѣльное сопротивленіе *скалыванію*. Другіе способы разрушенія ма-

теріала, напр. перекручиваніемъ, переломомъ и пр., представляютъ болѣе сложныя явленія, при которыхъ въ разныхъ точкахъ тѣла дѣйствуютъ различныя растягивающія, сжимающія и скалывающія напряженія, и разрушеніе начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ соотвѣтственное напряженіе достигаетъ предѣла К. матеріала. Распредѣленіе этихъ разноименныхъ напряженій въ различныхъ точкахъ тѣла и по опредѣленнымъ направленіямъ зависитъ отъ формы тѣла и отъ величины и рода дѣйствующихъ на него силъ (см. Сопротивленіе матеріаловъ). Тѣла совершенно однородныя (изотропныя) представляютъ одинаковую К. по всѣмъ направленіямъ (металлы литые), аллотропическіе (прокатный металлъ) матеріалы обладаютъ, по опредѣленнымъ направленіямъ, наибольшею или наименьшею крѣпостью. Изслѣдованіе К. матеріаловъ весьма важно, въ особенности для возможности раціональнаго ихъ примѣненія въ строительномъ и машинномъ дѣлѣ. Поэтому въ разныхъ государствахъ въ послѣднее время основаны спеціальныя учрежденія для механическаго испытанія матеріаловъ, снабженныя соотвѣтственными машинами и приборами. Изъ заграничныхъ учрежденій этого рода наиболѣе извѣстны правительственная испытательная станція въ Берлинѣ и станція при швейцарской политехнической школѣ въ Цюрихѣ. У насъ въ Россіи этой цѣли служитъ механическая лабораторія при институтѣ инженеровъ путей сообщенія.

Числовыя данныя постоянной величины предѣльной крѣпости (въ кгр. на кв. мм.).

Матеріалы.	Предѣльное сопротивленіе при растяженіи	сжатіи	скалываніи.	
А. Металлы:				
Желѣзо полосовое	40	35	35	
» листовое (вдоль прокатки)	35	30	27,5	
» » (перп. прокаткѣ)	33	29	26	
Желѣзная проволока мал. діаметра	50—65	—	—	
Сталь обыкновенная (цементная)	60—75	60	40—50	
» литая	80—100	100	60—75	
Чугунъ сѣрый	13	75	—	
Стальная проволока	100	—	20	
Красная мѣдь (листовая)	21	41	—	
Мѣдная проволока	40	—	—	
Латунь	12,5	7,3	—	
Латунная проволока	36,5	—	—	
Цинкъ литой	5,5	—	—	
Свинецъ	1,3	5,2	—	
Свинцовая проволока	2,2	—	—	
Олово	3,2	—	—	
Бронза (колок. металлъ)	23	—	—	
Алюминій	20,3	—	—	
Б. Дерево:				
Букъ (вдоль волоконъ)	8,8	5,3		0,66
» (попер. »)	0,73	3,5	—	
Ясень (вдоль волоконъ)	11	6,6	—	
» (попер. »)	—	3,5	—	
Дубъ (вдоль волоконъ)	8,1	5,3		0,8
» (попер. »)	—	3,5	—	
Пихта (вдоль волоконъ)	8,0	4,0	—	
Сосна » »	10,5	5,25	—	
Ель » »	9,7	4,85	—	
Лиственница »	11,3	5,65	—	
В. Камни, растворы, каменная кладка.				
Базальтъ	—	10—20	—	
Лабрадоръ	—	8	—	
Гнейсъ	—	4— 8,7	—	
Гранитъ	—	4— 8	—	
Порфиръ	—	8—20	—	
Песчаникъ	—	1,5—7	—	
Известнякъ	—	1— 5	—	
Мраморъ	—	3— 8	—	
Стекло	—	2,5	—	
Кладка изъ кирпича	—	2	—	
» » известняка	—	4	—	
» » песчаника	—	5	—	
Растворъ изъ чистаго портландскаго цемента	0,45	3,25		На воздухѣ, черезъ 3 мѣсяца послѣ затворенія.
» тоже съ пескомъ, отъ 1 до 4 частей	0,37—0,20	3,25—1,39		
» изъ чистой гидравлической извести	0,021	—		На воздухѣ, черезъ 2 мѣсяца послѣ растворенія.
» тоже съ пескомъ, отъ 1 до 3 частей	0,020—0,014	—		
» изъ чистой воздушной извести	0,0215	—		
» тоже съ пескомъ, отъ 1 до 3 частей	0,0210—0,0175	—		

Крэгъ (John Craig)- шотландскій математикъ. Своимъ сочиненіемъ о квадратурѣ кривыхъ онъ познакомилъ съ методою лейбницева изложенія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Извѣстно его «Theologiae christianae principia mathematica».

Крэкъ (Григорій Krek) — извѣстный славистъ, род. въ 1840 г. въ словинской крестьянской семьѣ въ Крайнѣ; проф. славяновѣдѣнія въ Грацѣ. Въ молодости писалъ стихи на словинскомъ языкѣ. Извѣстностью своей онъ обязанъ особенно прекрасному соч.: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» (Грацъ, 1874; второе изданіе, совершенно переработанное, тамъ же, 1887). Другія его работы: «Ueber die nominale Flexion des Adjectivs im Alt- und Neuslovenischen», «Grundzüge der Slavischen Altertumskunde», «Slavische Ethnographie», «Geschichte der slavischen Philologie», «Einfluss des Christentums auf Sprache und Mythos der Slaven», «Die antiken und mittelalterlichen Sagenstoffe in den slavischen Litteraturen», «Die Volksepik der Slaven», «Das Wesen der slavischen traditionellen Literatur», «Sprachliche und sachliche Erklärung des Слово о полку Игоревѣ» и др. К. состоитъ членомъ-корреспондентомъ спб. академіи наукъ. Болѣе подробно о К. см. въ его біографіяхъ (журн. «Свѣтозоръ», ч. XVI, № 28 и «Slovan», ч. I, № 14) и въ соч. Vymasal, «Grammatické základy jazyka slovinského» (1884). *Ир. П.*

Крэмеръ (фонъ) — финляндскій дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи. Іоаннъ-Фридрихъ-Оскаръ Карловичъ К.—генер.-адъютантъ и начальникъ главнаго морского штаба. Родъ фонъ-К. внесенъ въ матрикулъ финляндскаго рыцарскаго дома.

Крэпелинъ (Emil Kraepelin)—въ настоящее время профессоръ психіатріи въ Гейдельбергѣ; родился въ 1856 г., окончилъ курсъ медицинскаго факультета въ Лейпцигѣ въ 1878 г., въ 1886 г. приглашенъ на каѳедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ юрьевскій (дерптскій) университетъ; въ 1891 г. вернулся въ Германію. Онъ писалъ очень много, преимущественно по клинической психіатріи и экспериментальной психологіи, въ которой является ученикомъ Вундта. Въ 1883 г. выпустилъ краткій учебникъ душевныхъ болѣзней, который въ 1893 г. вышелъ 4-мъ изданіемъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ (переведенъ и на русскій языкъ).
П. Розенбахъ.

Крэсеску (V. Crăsescu, псевд. St. Băsărăbeanu, т. е. бесарабецъ) — одинъ изъ лучшихъ современныхъ новеллистовъ румынскихъ. Изъ его новеллъ особенно удачна «Spirea». К. преимущественно рисуетъ жизнь бессарабскихъ и добруджскихъ рыбаковъ.

Крювелье (Іоаннъ Cruveilhier; 1791—1874)—одинъ изъ величайшихъ франц. патолого-анатомовъ; 19 лѣтъ прибылъ въ Парижъ къ Дюпюитрену и занялся медициной. Въ 1816 г. докторъ мед. за дисс. «Essai sur l'anatomie patholog. en général et sur les transformations et productions organiques en particulier», въ которой болѣзни классифицируются не по органамъ, а по патолого-анатом. измѣненіямъ. Въ 1823 г. экстра-ординарнымъ проф. хирургіи въ Монпелье; въ 1825 г.—проф. описательной анатоміи въ Парижѣ; въ 1836 г. перешелъ на каѳедру патологической анатоміи, на которой трудился свыше 30 лѣтъ. Въ ряду многочисленныхъ сочиненій К. особенно славится его патологическая анатомія человѣческаго тѣла (Парижъ, 1830—1842), съ замѣчательнымъ атласомъ изъ 230 рис., до настоящаго времени наилучшимъ по выполненію. Главнѣйшимъ его трудомъ считается классическій «Traité d'anatomie pathologique générale» (П., 1849—1864). *Г. М. Г.*

Крюгеръ (Адальбертъ)—астрономъ, род. въ 1832 г., состоялъ при боннской обсерваторіи и былъ главнымъ помощникомъ Аргеландера при описаніи сѣвернаго звѣзднаго неба. Позже К. былъ директоромъ обсерваторіи въ Гельсингфорсѣ, Килѣ и Готѣ, гдѣ послѣ смерти Петерса редактировалъ «Astron. Nachrichten» Schumacher'a. К. издалъ: «Zonenbeobachtung der Sterne zwischen 55° und 65° nördl. Deklination» (Гельсингфорсъ, 1883—1885) и «Katalog v. 14680 Sternen zwischen 54° 55′ und 65° 10′ nördlich. Deklination 1855» (Лейпцигъ, 1890).

Крюгеръ (Johann Crüger)—нѣмецкій композиторъ и писатель о музыкѣ (1598—1662). Главныя его сочиненія: «Synopsis Musices» (Б., 1624); «Praecepta musicae figuralis» (Б., 1625, второе изд. 1660, на нѣмец. яз.: «Rechter Weg zur Singkunst»). Писалъ хоры, псалмы, аранжировалъ хоралы Лютера. *И. С.*

Крюгеръ (Карлъ-Вильгельмъ Krüger, 1796—1874)—нѣм. филологъ, авторъ: «Griech. Sprachlehre für Schulen» (Б., 6 изд. 1892), «Kleinere griech. Sprachlehre» (11 изд., 1884), «Homerische Formenlehre» (1849; позже «Homerische und Herodotische Formenlehre» 5 изд. 1879), «Geschichte der engl. Revolution unter Karl I» (Б., 1850). Ср. Pökel, «K.-W. Krügers Lebensabriss» (Лпц., 1885).

Крюгеръ (Павелъ-Вильгельмъ-Антонъ Krüger)—нѣм. романистъ, род. въ 1840 г., проф. въ Марбургѣ, Инсбрукѣ, Кенигсбергѣ, Боннѣ: напеч.: «Prozessualische Consumtion und Rechtskraft des Erkenntnisses» (Лпц., 1864); «Kritik des Justinianischen Codex» (Б., 1867); «Kritische Versuche im Gebiete des röm. Rechts» (Б., 1870); «Geschichte der Quellen und Litteratur des röm. Rechts» (Лпц., 1888). Особенно извѣстенъ К. своими критическими изданіями источниковъ римскаго права: «Justiniani Institutiones» (Б., 1867); «Digesta Justiniani» (Берл., 1868—1870; вмѣстѣ съ Момзеномъ), «Codex Justinianus» (Б., 1873—77); «Corpus juris civilis» (см. XVI, 335); «Collectio librorum juris Antejustiniani» (Б., 1868—1890; 3 изд. т. I, 1891; вмѣстѣ съ Момзеномъ и Штудемундомъ); «Codicis Justiniani fragmenta Veronensia» (Б., 1874); «Codicis Theodosiani fragmenta Taurinensia» (въ «Abhandlungen der Berliner Akademie», 1888).

Крюгеръ (Krüger)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецк. художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми трое: 1) *Фердинандъ-Антонъ К.* (1795—1857), граверъ на мѣди, ученикъ сперва своего дяди, Эфраима К. (1795—1834) въ дрезденской акд. худ., а потомъ І. Г. фонъ Мюллера, въ Штуттгартѣ, посѣтилъ

Парижъ и Италію, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Миланѣ, работая подъ руководствомъ Лонги и впослѣдствіи былъ профессоромъ въ вышеупомянутой академіи. Изъ его произведеній, гравированныхъ съ увѣренностью и опрятностью, напоминающихъ отчасти А. Дюрера и Г. Вирикса, лучшими могутъ считаться «Се человѣкъ», съ Г. Рени, «Несеніе Креста», съ Б. Луини, «Св. Бернгардъ и Екатерина», съ Н. да-Фолиньо, «Философія», съ К. Фогеля и нѣк. др.—2) *Францъ К.* (1757—1857), берлинскій живописецъ, образовался самоучкою и сдѣлался замѣчательнымъ мастеромъ по части портретовъ и изображенія животныхъ, въ особенности лошадей, вслѣдствіе чего получилъ прозваніе, въ отличіе отъ своихъ однофамильцевъ, «Лошадинаго К.». Былъ профессоромъ и членомъ берлинской акд. худож. и пользовался почетомъ при прусскомъ королевскомъ дворѣ и у царственныхъ особъ другихъ странъ. Между прочимъ, имъ исполнено нѣсколько значительныхъ работъ по заказу имп. Николая I. Съ 1833 г. имѣлъ званіе почетнаго вольн. общника петербургской акд. худ. Изъ его произведеній, вообще отличающихся простою, вѣрною передачею природы, свѣжимъ и сильнымъ колоритомъ и хорошо обдуманною композиціею, главныя: «Парадъ прусскаго королевскаго полка при королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ III» (1829; въ берлинскомъ дворцѣ); «Фридрихъ-Вильгельмъ III на парадѣ прусскаго гвардейскаго корпуса» (1839; картина со множествомъ портретовъ, написанная для императора Николая I; находится въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ); «Принесеніе присяги Фридриху-Вильгельму IV»; колоссальный портретъ имп. Николая I, верхомъ на конѣ (въ Зимнемъ дворцѣ), подобный же портретъ Фридриха-Вильгельма VI, «Выѣздъ на охоту», «Возвращеніе съ охоты» и «Мертвый кроликъ» (послѣднія три картины—въ берлинской націон. галл.). 3) *Эйгенъ К.* (1832—76), пейзажистъ и живописецъ, занимавшійся также рисованіемъ на камнѣ, учился у Гурлитта, въ Вѣнѣ, неоднократно путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, и трудился главнымъ образомъ въ Дюссельдорфѣ. Наиболѣе извѣстныя его произведенія—16 превосходныхъ литографій, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Дичь и Лѣсъ» (Wild und Wald), альбомъ хромолитографированныхъ видовъ важнѣйшихъ полей сраженія во время франко-прусской войны 1870 г. и сборникъ живописныхъ путевыхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ во время поѣздки во Францію, изданный также хромолитографически, въ 1874 г. *А. С—въ.*

Крюднеръ—см. Криденеръ.

Крюйкшенкъ (William Cruickschanks)—англійскій ученый медикъ, членъ лондонскаго королевскаго общества, род. въ 1745 г. въ Эдинбургѣ, состоялъ проф. хирургіи и анатоміи въ Лондонѣ, затѣмъ химикомъ при англійскомъ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, ум. 27 іюня 1800 г. въ Лондонѣ. Извѣстенъ нѣкоторыми работами по химіи и физикѣ, главнымъ образомъ по гальванизму и многими работами по медицинѣ и анатоміи.

Крюйсель—названіе парусовъ на бизань-мачтѣ, см. Такелажъ.

Крюйсъ (Корнилій Ивановичъ, 1657—1727)—русскій адмиралъ, службу началъ въ голландскомъ флотѣ; въ 1697 г. приглашенъ Петромъ на русскую службу и прибылъ въ Россію со многими офицерами, корабельными мастерами и матросами. Въ 1700—1701 гг. устраивалъ флотъ въ Воронежѣ и составилъ карту Дона, въ 1702 г. укрѣплялъ Архангельскъ; нѣсколько разъ отражалъ нападеніе шведовъ на Кронштадтъ и Петербургъ. Подъ наблюденіемъ К. окончено устройство крѣпости и гавани въ Кронштадтѣ и Толбухина маяка. Плавая въ 1713 г. по Финскому заливу, К. имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Петра Вел. Вблизи Ревеля наша эскадра, замѣтивъ непріятельскія суда, пустилась за ними въ погоню, но корабли «Рига» и «Выборгъ» сѣли на мель, а непріятель успѣлъ уйти. За это военный судъ, въ составъ котораго входилъ самъ царь, приговорилъ К. къ смертной казни, замѣненной ссылкою въ Казань. Возвращенный, К. былъ назначенъ въ 1719 г. вице-президентомъ адмиралтействъ коллегій. См. Берхъ, «Жизнеописаніе адм. К. И. К.» (СПб., 1825); А. Соколовъ, «Судъ надъ вице-адм. К.» («Морской Сборникъ», 1842, № 1).

Крюйтъ-камера—см. Корабль.

Крюки—безлинейныя обозначенія звуковъ различными знаками (знаменами) надъ текстомъ, употреблявшіяся въ православной церкви и до сихъ поръ примѣняемыя греческою и армянскою церквами и нѣкоторыми христіанскими общинами въ Россіи. К. имѣютъ сходство съ невмами, примѣнявшимися въ западной и восточной церквахъ. Главное отличіе невмъ отъ крюковыхъ знаменъ заключается въ томъ, что въ составъ послѣднихъ вошли еще славянскія и греческія буквы. Къ концу VIII в. невмы вошли во всеобщее употребленіе на Востокѣ и Западѣ и вытѣснили алфавитныя, греческую и латинскую, системы нотописанія. Первыя записи крюковымъ знаменемъ относятся къ XII в. Въ періодъ новаго истиннорѣчія почеркъ безлинейныхъ знаменъ значительно измѣнился. Къ серединѣ XVII ст. относятся грамматика крюковаго пѣнія монаха Александра Мезенеца, а ко второй половинѣ того же ст.—«Ключъ» монаха Тихона Макарьевскаго, съ объясненіями безлинейныхъ крюковыхъ нотъ знаменнаго роспѣва нотами линейными. Въ началѣ XVIII ст. ноты линейныя получили преобладающее значеніе. См. Знаменный роспѣвъ (XII, 617).

Н. Соловьевъ.

Крюкова (Ольга Петровна, 1817—85)—писательница. Помѣщала стихотворенія и разсказы въ «Дамскомъ Журналѣ» (1833) и «Развлеченіи» (1859—60). Отдѣльно напеч.: «Донецъ», повѣсть въ стихахъ (М., 1833) и «Старина: I. Барышни Стрѣльниковы. II. Капитанъ-исправникъ» (М., 1859).

Крюковскій (Иванъ Григорьевичъ, собств. Кравченко, †, лѣтъ 70, въ 1885 г.)—кобзарь, одинъ изъ послѣднихъ представителей этого типа пѣвцовъ. 18-ти лѣтъ отъ роду К. ослѣпъ и началъ странствовать по ярмаркамъ съ другими кобзарями. По количеству сохраненнаго имъ въ памяти историко-поэтическаго матеріала, К. занимаетъ среди извѣстныхъ кобза-

рей одно изъ первыхъ мѣстъ; но, вслѣдствіе исчезнувшаго въ народѣ интереса къ думамъ, К. послѣднія 20 лѣтъ своей жизни ужъ не странствовалъ по ярмаркамъ и многое перезабылъ. Тѣмъ не менѣе В. Горленко записалъ съ его словъ 9 думъ, которыя хотя и раньше извѣстны были въ печати, но представляютъ вполнѣ оригинальные варіанты (напечатаны въ «Кіевской Старинѣ», 1882 г., № 12). Ср. «Кіевскую Старину» 1885 г. № 8.

Крюковскій (Матвѣй Васильевичъ, 1781—1811)—драматургъ. Учился и служилъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ переводчикомъ въ коммиссіи составленія законовъ. Увлекался псевдоклассицизмомъ и въ своей, шедшей съ громаднымъ успѣхомъ, трагедіи «Пожарскій» (СПб., 1807; 3-е изд. 1828) искусно подражалъ Озерову. Талантъ К. высоко цѣнили въ свое время такіе знатоки, какъ кн. П. А. Вяземскій; ранняя его смерть признавалась серьезною литературною потерею. Вторая его трагедія: «Елисавета, дочь Ярослава», не игранная и изданная уже послѣ смерти автора (СПб., 1820), довольно слаба. Кромѣ того, К. написалъ: «Проектъ благотворительнаго сбора въ пользу бѣдныхъ дѣвицъ» («Період. Изд.», 1804) и перевелъ съ нѣмецкаго Герешванда, «О новѣйшемъ государственномъ хозяйствѣ» (СПб., 1807). Сочиненія К. изд. въ 1850 и 1854 гг. (Смирдинымъ, вмѣстѣ съ сочин. Грибоѣдова). «Пожарскій» два раза переведенъ на нѣм. яз. (Карлсруэ, 1815 и СПб., 1834). Ср. Булгаринъ, «Воспоминанія» («Библ. для Чтенія», 1845, т. 74); Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра» (СПб., 1861). *В. К.*

Крюковской (Аркадій Ѳедоровичъ)—соврем. драматургъ. Написалъ и перевелъ болѣе тридцати пьесъ, изъ которыхъ пользуются успѣхомъ: Балуцкаго, «Денежные тузы», ком.; его-же, «Клубъ холостяковъ», ком.; «Наши адвокаты», шутка (вмѣстѣ съ М. П. Федоровымъ). Пьесы К. отлитографированы; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ журн. «Артистъ».

Крюковъ (Адріанъ Александровичъ)—современный окулистъ. Род. въ 1849 г., учился въ 4-й московской гимн., послѣ чего поступилъ на медицинскій факультетъ моск. унив. Въ 1873 г. докторъ медиц. за дисс. «Объективное цвѣтоощущеніе на периферическихъ частяхъ сѣтчатки». Въ 1874 г. уѣхалъ за границу, гдѣ 2 года работалъ главнымъ образомъ въ Геттингенѣ у проф. Лебера (съ которымъ совмѣстно обнародовалъ «Beiträge zur Kenntniss d. Resirptionsverhältnisse d. Hornhaut»), въ Гейдельбергѣ у проф. Беккера, а также въ Парижѣ и Берлинѣ. Въ 1886 г. избранъ прив.-доцентомъ, а въ 1892 г. экстра орд. проф. глазныхъ болѣзней въ моск. унив. К. обнародовалъ много самостоятельныхъ работъ на русск. и нѣм. яз. и въ теченіе многихъ лѣтъ въ прекрасныхъ рефератахъ знакомитъ иностранную литературу съ русскими работами по офтальмологіи. Кромѣ того онъ извѣстенъ какъ отличный практикъ: завѣдуемая имъ лѣчебница глазныхъ болѣзней, перешедшая къ нему отъ доктора Воинова, пользуется извѣстностью. Издалъ «Курсъ глазныхъ болѣзней» (2-е изд., 1894). *Г. М. Г.*

Крюковъ (Александръ Павловичъ, 1813—1833)—писатель. Помѣщалъ стихотворенія въ разныхъ журналахъ. Въ прозѣ напечаталъ: «Оренбургскій мѣновой дворъ» («Отеч. Зап.», 1827, ч. 30); «Киргизцы». Отрывокъ изъ повѣсти «Якубъ-Батырь» («Лит. Газета» 1830, № 7) и «Киргизскій набѣгъ» («Сѣв. Цвѣты», 1830).—Братъ его, *Михаилъ Павловичъ*, печаталъ стихотворенія въ «Вѣстникѣ Европы» 1820-хъ гг.

Крюковъ (Дмитрій Львовичъ)—извѣстный филологъ (1809—45). Окончивъ курсъ на словесномъ отдѣленіи казан. унив., поступилъ въ вновь учрежденный тогда профессорскій институтъ и отправился для усовершенствованія въ Дерптъ, гдѣ пріобрѣлъ умѣнье легко и изящно говорить по-латыни. Въ 1833 г. онъ получилъ степень д-ра философіи, защитивъ диссертацію: «In Taciti Agricolam observationes» (Дерптъ, 1832), и былъ отправленъ заграницу, гдѣ слушалъ лекціи въ Берлинѣ и особенно проникся взглядами Авг. Бека (III, 359) на важность изученія основъ народнаго хозяйства для пониманія культурныхъ моментовъ древности. Съ 1835 г. К. былъ проф. римской словесности и древностей въ Москвѣ; читалъ лекціи и по древней исторіи. Отдѣльно изд. еще: «Agricola» Тацита, съ примѣч. (М., 1836); «De Q. Curtii Rufi aetate», рѣчь на актѣ 1836 г. (М., 1836) и «Andeutungen über den ursprünglichen Religionsunterschied der Römischen Patricier und Plebeier» (Лпц., 1849, подъ псевдонимомъ Dr. D. Pellegrino). Послѣднее сочиненіе, оставшееся неоконченнымъ, имѣло цѣлью прослѣдить различіе римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ ихъ вѣрованіяхъ и учрежденіяхъ. Въ «Москвитянинѣ» 1841 г. К. помѣстилъ статьи: «О трагическомъ характерѣ исторіи Тацита» и «Нѣсколько словъ о дѣлѣ драматическаго искусства по поводу игры г. Каратыгина». Эстетикъ по природѣ и воспитанію, гуманный, полный изящества и воодушевленія, К., какъ профессоръ, производилъ на слушателей неотразимое впечатлѣніе; его часто называли рядомъ съ Грановскимъ. Памяти К. посвящено прочувствованное стихотвореніе Фета. Ср. «Біографическій словарь профессора московскаго университета» (М., 1885; статья П. М. Леонтьева); Погодинъ, «Воспоминанія» («Вѣстникъ Европы», 1868, IV).

Крюковъ (Сергѣй Ивановичъ, 1785—1804)—вмѣстѣ съ М. Н. Макаровымъ издавалъ «Журналъ для Милыхъ» (XII, 70), гдѣ помѣщалъ до крайности наивные стихи и полемическія статейки.

Крюковъ каналъ—см. С.-Петербургъ.

Крюковъ посадъ—см. Кременчугъ.

Крюковы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Салхомира-мурзы, выѣхавшаго изъ Большой Орды къ вел. кн. рязанскому Олегу Ивановичу въ 1371 г. и принявшаго крещеніе. Его праправнукъ Тимоѳей, прозванный Крюкъ, былъ родоначальникомъ К. Въ XVI и XVII вв. шестнадцать К. убиты въ сраженіяхъ, пятеро умерли въ плѣну, трое были воеводами. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги губ. Тульской и Московской (Гербовникъ, II, 46). *В. Р.*

Крюкъ—древко съ насаженнымъ на него желѣзнымъ заостреннымъ наконечникомъ и крюкомъ; употребляется на гребныхъ судахъ при отчаливаніи и приставаніи ихъ; называется не у моряковъ багромъ (см. Багоръ, Багреніе рыбъ).

Крюкъ — стержень съ изогнутой лапой для захвата, обыкновенно—элементъ машины, служащій для зацѣпленія или навѣшиванія груза. Въ кранахъ, полиспастахъ и другихъ подъемныхъ машинахъ употребляется одиночный или, для большихъ грузовъ, двойной К. Размѣры К. вычисляются по дѣйствующимъ на него силамъ. Толщина верхней шейки К. дѣлается $d=0{,}7\ P$ въ мм., гдѣ P грузъ въ кгр., при допущеніи напряженія матеріала до 10 кгр. на кв. мм. сѣченія. Въ поперечномъ разрѣзѣ желѣзному К. обыкновенно придается профиль эллипса или трапеціи съ закругленными углами. Толщина К. въ самой широкой части должна быть приблизительно вдвое больше толщины шейки. *Тяговой* или упряжной К. служитъ для сцѣпки между собою вагоновъ желѣзно-дорожнаго поѣзда. Стержень его состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою муфтами и чеками, и проходитъ черезъ весь вагонъ.

Крюммель (Іоаннъ-Готфридъ-Отто Krümmel)—нѣм. географъ, род. въ 1854 г.; проф. въ Килѣ. Соч. его: «Die äquatorialen Meeresströmungen des Atlantischen Oceans» (Лпц., 1877); «Versuch einer vergleichenden Morphologie der Meeresräume» (Лпц., 1879); «Der Ocean» (Лпц., 1886); «Die Bewegungsformen des Meeres» (Штуттг. 1887); «Reisebeschreibung der Plankton-Expedition» (Киль, 1892); «Geophysik. Beobachtungen der Plankton-Expedition» (Киль, 1893).

Крюченье—способъ рыбной ловли, употребляемый на Уралѣ и въ Сибири: продолбивъ во льду небольшую прорубь, опускаютъ въ нее привязанный къ шнурку крючекъ, наживленный мелкою рыбою; верхній конецъ шнурка привязываютъ къ гибкому прутику, приморожен-ному къ проруби, въ наклонномъ положеніи, и, затѣмъ выбравъ шнурокъ настолько, чтобы наживка висѣла надъ самымъ дномъ, дѣлаютъ на шнуркѣ петлю, которую зацѣпляютъ за тотъ же прутикъ; когда петля соскочитъ съ прутика, —вытягиваетъ поймавшуюся рыбу (преимущественно щукъ и тальменей). См. А. Р—ій, «Крюченье на Уралѣ, въ Пермской губ.» («Природа и Охота», 1886, IV); В. Н. Плотниковъ, «Крюченье рыбы на Иртышѣ» («Охотничья Газета», 1892). *С. Б.*

Крючки рыболовные — бываютъ мѣдные, желѣзные и стальные (лучшіе). Каждый крючекъ состоитъ изъ *лопаточки* иногда колечка), *стержня*—прямой части К., *изгиба* —согнутой части его, *жала*—или острія и *зазубрины* или бородки, препятствующей рыбѣ соскочить съ К. Кромѣ одиночныхъ, К. бываютъ двойные, тройные и даже четверные. Въ продажѣ К. различаются по нумерамъ, при чемъ чѣмъ крупнѣе нумеръ, тѣмъ мельче К. Самые лучшіе К.—англійскіе (фабр. Лимерикъ, Кирби, Хемингъ). Кустарное производство К. особенно развито въ приволжскихъ селахъ и деревняхъ Нижегородскаго у.; приготовляемые тамъ К. сортируются, по размѣру ихъ, по тысячамъ и складываются въ кульки, на которыхъ означается вѣсъ каждой тысячи. Отъ обыкновеныхъ, описанныхъ выше, К. отличаются: 1) К. *тупые*, которыми въ Уссурійскомъ краѣ ловятся карпы, и 2) К. *деревянные*, служащіе для зимней ловли налимовъ и состоящіе изъ гибкой рогульки, въ видѣ остраго трехугольника, къ одному концу котораго привязана леса (шнурокъ); проглоченный налимомъ вмѣстѣ съ насадкою (мясомъ, саломъ, кускомъ рыбы и т. п.) К. расходится въ желудкѣ и вонзается въ стѣнки настолько крѣпко, что его нельзя освободить, не разрѣзавъ рыбы *С. Б.*

Крючкохвостка—см. Сапажу.

Крючная самоловная снасть, употребляемая въ бассейнахъ Каспійскаго и Азовскаго морей—состоитъ изъ веревки (хребтины), къ которой привязаны, въ разстояніи 6 верш. другъ отъ друга, болѣе тонкія веревки (поводцы), съ прикрѣпленными къ нимъ чрезвычайно острыми крючками и поплавками. Хребтина съ 50 крючками назыв. *длинникомъ*, а два длинника назыв. *счаломъ*, а три или 150 крючковъ—*перетягою*; обыкновенно полтораста перетягъ, разставленныхъ въ одну линію (на протяженіи 1 версты), образуютъ *порядокъ*, который, такимъ образомъ, состоитъ изъ 22500 крючковъ. К. снасть употребляется во всякое время года какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкѣ, на небольшой глубинѣ, при чемъ устанавливается такимъ образомъ, чтобы крючки почти касались дна. На крючкахъ не бываетъ наживки и рыба ловится тѣмъ, что, проплывая линію крючковъ, задѣваетъ за нихъ какою-либо частью тѣла. К. снасть годится только для ловли рыбы, не имѣющей чешуи или съ чешуею самою мягкою, именно *осетровой* породы, для которой она главное орудіе ловли. *С. Б.*

Кряжевъ (Василій Степановичъ)—писатель. Род. въ 1771 г., былъ учителемъ, затѣмъ директоромъ московскаго коммерческаго училища. Переводилъ Коцебу, Беркена и др.; составилъ нѣсколько грамм. и историч. учебниковъ. Въ 1802—1804 гг. К. издавалъ, вмѣстѣ съ Меемъ, «Журналъ пріятнаго, любопытнаго и забавнаго чтенія», принимая участіе и въ редактированіи этого журнала. Ср. Полуденскій, «Типографія Мея и К.» («Библіографич. Записки», 1859, № 19). *В. К.*

Кряжи—ловушка, употребляемая въ Забайкальи, на звѣриныхъ промыслахъ, состоитъ изъ приподнятыхъ на подпорку (мотылекъ) тяжелыхъ колодъ, которыя придавливаютъ проходящаго подъ ними звѣря (кабаргу, рысь, россомаху, зайца, рѣдко лисицу, волка и др.). *С. Б.*

Кряква, *кряковная утка* (Anasboschas L.)—изъ семейства утиныхъ (Anatidae) отряда пластинчатоклювыхъ (Lamellirostres); отъ нея произошла обыкновенная домашняя утка. Клювъ оливковый съ бурымъ концомъ, ноги оранжевокрасныя съ болѣе темными перепонками. Зеркальце (см. Пластинчатоклювыя) синее съ пурпурнымъ блескомъ, окаймленное чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ. У самца въ брачномъ нарядѣ голова и шея блестящаго темно-зеленаго цвѣта, на шеѣ бѣлый ошейникъ, спи-

на бурая, переходящая къ хвосту въ черный цвѣтъ, боковыя кроющія перья хвоста загнуты кверху, плечи сѣрыя съ бурыми волнистыми линіями, зобъ и часть груди буроватокаштановаго цвѣта, остальная нижняя сторона сѣроватобѣлая съ темносѣрыми пятнами; послѣ лѣтняго линянія самецъ становится похожъ на самку, но темнѣе. Самка сверху темнобураго цвѣта съ бурожелтоватыми краями перьевъ, нижняя сторона рыжеватая съ чернобурыми пятнами. Длина самца 63 стм., самка значительно меньше. К. водится во всей Европѣ, сѣв. Африкѣ, большей части Азіи и Сѣв. Америки; въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ и южн. штатахъ Сѣв. Америки она бываетъ преимущественно зимою, при чемъ долетаетъ до Азорскихъ острововъ, Мадейры, Канарскихъ, Нубіи, сѣв. Индіи, Вестиндіи и даже сѣв. части Южн. Америки. Въ Европейской Россіи она встрѣчается на всемъ протяженіи и вообще перелетна, хотя отдѣльные экземпляры зимуютъ въ незамерзающихъ мѣстахъ (напр. во многихъ мѣстахъ Петербургской губ.); въ Закавказьѣ и на Кавказѣ она и гнѣздится, и въ значительномъ количествѣ зимуетъ, встрѣчаясь до высоты около 1800 м. К. живетъ главнымъ образомъ на прѣсныхъ водахъ, особенно стоячихъ и заросшихъ камышами, травою и т. д., хотя во время пролета и зимою держится и въ морѣ у береговъ. Это осторожная птица, которая быстро летаетъ, въ случаѣ надобности хорошо ныряетъ, днемъ прячется, а ночью выплываетъ на открытыя мѣста и дѣлаетъ перелеты на мѣста, гдѣ кормятся; въ концѣ лѣта летаетъ часто на хлѣбныя поля. Питается различными растительными веществами, насѣкомыми, моллюсками, мелкой рыбой и т. д. Прилетаетъ рано, въ сѣв. губерніяхъ въ половинѣ или концѣ апрѣля, въ среднихъ около 1 апрѣля, въ южн. въ концѣ февраля или началѣ марта. Стаи разбиваются на пары, но самецъ держится около самки лишь до того времени, когда она сядетъ на яйца. Гнѣздо устраивается въ камышѣ, на кочкахъ, въ дуплахъ, иногда даже въ вороньихъ и сорочьихъ гнѣздахъ. Кладка состоитъ изъ 8—12, иногда даже 16 зеленоватожелтоватыхъ яицъ. *Н. Кн.*

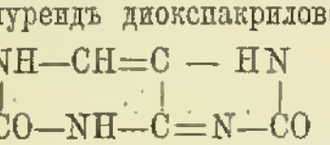
Ксаверій (Franciscus Xaverius, Francois de Xavier)—мученикъ и святой католической церкви, одинъ изъ первыхъ миссіонеровъ іезуитскаго ордена на востокѣ Азіи. Род. въ Наваррѣ, былъ проф. философіи въ Бовэ. Въ 1534 г. принесъ Лойолѣ клятву въ томъ, что послѣдуетъ за нимъ въ Іерусалимъ или Римъ и отдастъ свою жизнь и услуги на защиту папства. Когда португальское правительство просило прислать миссіонеровъ въ остиндскія владѣнія Португаліи, папа Павелъ III отправилъ туда К. Въ 1542 г. К. прибылъ въ Гоа, оттуда переѣхалъ на полуо-въ Малакку; посѣтилъ о-ва Молуккскіе; въ 1550 г. прибылъ въ Японію, получилъ при помощи своихъ, ранѣе отправленныхъ туда учениковъ, аудіенцію при сацумскомъ дворѣ, предпринялъ путешествіе по Японіи и въ 1551 г. прибылъ въ Міако, столицу государства. Здѣсь, однако, онъ не былъ допущенъ ни къ микадо, ни къ знатнымъ придворнымъ и скоро, наскучивъ безполезною проповѣдью погруженнымъ въ феодальные раздоры народнымъ массамъ, пустился въ обратный путь, устраивая диспуты съ бонзами-буддистами. Съ о-ва Макао онъ пытался пробраться въ Кантонъ, но безуспѣшно. Лишенія и труды истощили организмъ К., и 2 декабря 1552 г. онъ умеръ отъ лихорадки.—Въ мартирологѣ католической церкви разсказывается множество чудесъ К.; ему приписывается даже воскрешеніе одной японки. Плодовъ его миссіонерской дѣятельности не осталось никакихъ; ему были неизвѣстны языки и нравы просвѣщаемыхъ имъ народовъ. См. Le Quien, «Oriens christianus»; Gaspar Gastner, «Societas Jesu».; Berthon, «Autour du tombeau de S. Francois-Xavier» (1886); Huc, «Le Christianisme en Chine, en Tartarie et au Tibet» (П. 1857, II); Charlevoix, «Histoire du christianisme au Japon» (П. 1828, т. I). Указанія о литературѣ см. H. Cordier, «Bibliotheca Sinica» (vol. I). *Д. П.*

Ксаверій (Franz-August Xaver, 1730—1806)—принцъ саксонскій; во время 7-лѣтней войны командовалъ франц. отрядомъ; въ 1762 году основалъ фрейбергскую горную академію, въ 1765 г. ввелъ въ Саксоніи разведеніе мериносовъ. Thévenot написалъ его біографію и приложилъ ее къ изданной имъ «Correspondance inédite du prince François-Xavier» (П., 1874).

Кантенъ (Xanten) — прославленное въ пѣснѣ о Нибелунгахъ мѣсто рожденія Зигфрида, нынѣ незначительный городъ въ рейнской провинціи Пруссіи. Здѣсь 12 ноября 1614 г. заключено было соглашеніе по спору за Юлихъ-Клевское наслѣдство.

Кантинъ (хим.) $C^5H^4N^4O^2$ — находится въ минимальномъ количествѣ вмѣстѣ съ другими кантиновыми веществами (параксантиномъ, гипоксантиномъ, гетероксантиномъ) въ мочѣ человѣка и животныхъ, въ нефритической мочѣ дѣтей, иногда въ мочевыхъ камняхъ, во многихъ органахъ и тканяхъ млекопитающихъ (селезенкѣ, панкреатической железѣ, мускулахъ и др.), въ нѣкоторыхъ сортахъ гуано, а также найденъ и въ растеніяхъ, напр. въ чаѣ и ячменномъ солодѣ. Получаютъ его обыкновенно изъ гуанина $C^5H^5N^5O$ дѣйствіемъ азотистой кислоты (смѣси азотистонатріевой соли съ сѣрною кислотою) при нагрѣваніи. Синтетически К. вмѣстѣ съ метилксантиномъ и другими веществами образуется въ небольшомъ количествѣ нагрѣваніемъ при 100° въ запаянной трубкѣ синильной кислоты съ водою въ присутствіи уксусной кислоты (Gauthier, 1884), по теоретически мало понятному, уравненію: $11\,HCN + 4H^2O = C^5H^4N^4O^2 + C^5H^3(CH^3)N^4O^2 + 3NH^3$. К. представляетъ безцвѣтный порошокъ, очень трудно растворимый въ водѣ и нерастворимый въ спиртѣ, легко растворяется въ щелочахъ, изъ которыхъ обратно выдѣляется кислотами, даже угольною, образуетъ трудно растворимое въ водѣ соединеніе съ баритомъ $C^5H^4N^4O^2.Ba(HO)^2$, а въ то же время соединяется и съ минеральными кислотами. Изъ соединеній съ послѣдними извѣстны сѣрнокислая $C^5H^4N^4O^2.H^2SO^4 + H^2O$ и хлористоводородная $C^5H^4N^4O^2.HCl$ соли. Извѣстны также и металлическія

производныя, происходящія чрезъ замѣщеніе въ К. части водородныхъ атомовъ. Таковы нерастворимыя въ водѣ свинцовое $C^5H^2PbN^4O^2$ и серебряное $C^5H^2Ag^2N^4O^2+H^2O$ производныя. Дѣйствіемъ на первое іодистаго метила при 100° К. превращается въ диметилксантинъ или теобромінъ При окисленіи хлорной водой или смѣсью соляной кислоты съ бертолетовой солью онъ распадается на мочевину и аллоксанъ. Строеніе К. опирается на строеніе кофеина (см.), въ который онъ можетъ быть переведенъ метилированіемъ, переходя черезъ теобромінъ. На основаніи этого К. должно представить какъ диуренидъ диокспакриловой кислоты



подобно тому, какъ мочевая кислота (см.) представляетъ диуреидъ триоксиакриловой кислоты. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Ксантиппа—см. Сократъ.

Ксантиппъ (Ξάνθιππος) — аѳинянинъ, сынъ Арифрона, отецъ знаменитаго Перикла; былъ главнымъ обвинителемъ Мильтіада послѣ несчастной паросской экспедиціи, начальствовалъ надъ аѳинянами въ битвѣ при Микале. Сохранились черепки съ нацарапаннымъ на нихъ его именемъ — доказательство того, что онъ былъ подвергнутъ остракизму.

Ксантома, ксантелазма (Xanthoma, xanthelasma)—рѣдкая кожная болѣзнь, выражающаяся въ появленіи не зудящихъ, не шелушащихся, безболѣзненныхъ и остающихся на всю жизнь различной величины желтыхъ пятенъ или полосъ, всего чаще у внутренняго и наружнаго угловъ верхнихъ вѣкъ, откуда, увеличиваясь, они переходятъ на нижнее вѣко, носъ и щеку. Сущность пораженія заключается въ соединительно-тканномъ новообразованіи съ обильнымъ отложеніемъ жира, обусловливающаго своеобразный цвѣтъ К. Лѣченіе, къ которому иногда прибѣгаютъ изъ-за косметическихъ цѣлей, оперативное. *Г. М. Г.*

Ксантопія, ксантопсія (Xanthopia, xanthopsia) — состояніе, наблюдаемое послѣ отравленія сантониномъ, а иногда и при желтухѣ, выражающееся въ томъ, что больные видятъ все въ желтомъ цвѣтѣ, т. е. слѣпотѣ на синій цвѣтъ; всѣ ксантопики одержимы ночной слѣпотой. *Г. М. Г.*

Ксаторея (Xantorrhaea Sm.) — родъ растеній, причисляемый къ лиліеобразнымъ; отличается отъ нихъ нѣкоторыми чертами, придающими имъ своеобразный видъ. Они растутъ только въ Австраліи, снабжены колонообразными стволами, подобными стволамъ другихъ древовидныхъ лилейныхъ, каковые юкки и драконники. На верху стволъ этотъ несетъ пучекъ длинныхъ, узкихъ и жесткихъ листьевъ, напоминающихъ листья злаковъ; ихъ поэтому называютъ иногда *травяными* деревьями. Изъ этого пучка листьевъ выростаетъ необыкновенно длинный побѣгъ, несущій огромное число цвѣтовъ. Кора этихъ деревьевъ доставляетъ часть смолы, извѣстной въ аптекахъ подъ названіемъ resina lutea, таковы: X. arborea R. Br., X. australis R. Br. и пр. *А. Б.*

Ксантофиллитъ (минер.) — принадлежитъ къ группѣ хлоритовъ. Чермакъ разсматриваетъ его какъ смѣсь силиката состава — $H_2CaMg_4Si_3O_{12}$ съ алюминатомъ $H_2CaMgAl_6O_{12}$. Сначала былъ находимъ только въ неясныхъ кристаллическихъ аггрегатахъ въ тальковомъ сланцѣ Шишимскихъ горъ (Уралъ). Позднѣе были найдены хорошо образованные кристаллы, описанные акад. Кокшаровымъ подъ именемъ валуевита (см.). *П. З.*

Ксантофиллъ — желтый растительный пигментъ, всегда сопровождающій хлорофиллъ. См. Хлорофиллъ.

Ксанъ — лѣвый притокъ р. Куры, протекающій главнымъ образомъ по Душетскому у. Тифлисской губ. и имѣющій въ длину до 80 в. К. беретъ начало на южномъ склонѣ гл. Кавказскаго хребта западнѣе Гудаура (см. Военно-грузинская дор.) двумя истоками изъ оз. Кели (см.) и оз. Цители-Хати на высотѣ свыше $9^1/_2$ тыс. фт. и, направляясь въ общемъ на Ю, представляетъ быструю, но мелководную рѣку, которая въ предѣлахъ Горійскаго у., Тифлисской губ., впадаетъ слѣва въ Куру. Въ верхнемъ теченіи — водопадъ.

Ксанѳъ (Ξάνθος)—главный городъ Ликіи, близъ устья соименной ему рѣки. Сильно пострадалъ при покореніи Ликіи персами, а также при осадѣ Брутомъ. Въ К. былъ знаменитъ храмъ Латоны—союзное святилище ликійцевъ. Замѣчательны памятники искусства, происходящіе изъ К. и его окрестностей и находящіеся въ настоящее время въ британскомъ музеѣ. Въ древнѣйшихъ изъ нихъ (такъ называемый «памятникъ Гарпій» и др., найденные на акрополѣ К.) ясно видно смѣшеніе греческихъ и азіатскихъ понятій и стиля. Въ болѣе позднемъ «монументѣ Нереидъ» — изящномъ іонійскомъ зданіи, украшенномъ скульптурами — царитъ, напротивъ, греческое вліяніе. См. Fellows, «Account of discoveries in Lycia» (Л. 1841); Праховъ, «Antiquissima monumenta xanthiaca» (СПб. 1871, съ атласомъ); O. Benndorf und G. Neumann, «Reisen in südwestlichen Kleinasien. I. Reisen in Lykien u. Karien» (В., 1884); Кондаковъ, «О памятникѣ Гарпій» (Одесса 1873). *А. Щ.*

Ксанѳъ (Ξάνθος) — лидіецъ, родомъ изъ Сардъ, греческій историкъ, жилъ въ первой половинѣ V в. до Р. Х., написалъ исторію Лидіи, въ 4 книгахъ, отъ которыхъ уцѣлѣли отрывки. Въ своихъ разсказахъ о Лидіи Геродотъ пользовался сочиненіемъ К. Кромѣ географическихъ и историческихъ, оно давало свѣдѣнія по лидійской миѳологіи и этнографіи. К. приписываются еще сочиненія о магахъ и объ Эмпедоклѣ. Ср. C. Müller, «Fragmenta histor. graec.», I; перев. отрывковъ и объясненія въ «Очеркахъ греческой исторіографіи» В. Шеффера («Кіевскія Университ. Извѣстія», 1883); Creuzer, «Histor. Kunst der Griechen». (1845, p. 287—290). *Ѳ. М.*

Ксанѳъ (Ξάνθος)—сынъ скептика Тимона и послѣдователь его воззрѣній (III в. до Р. Хр.).

Ксенархъ (Ξέναρχος)—изъ Селевкіи киликійской, перипатетикъ, жилъ около времени Р. Хр. Въ Римѣ, гдѣ провелъ конецъ жизни, былъ учителемъ географа Страбона; не соглашался съ ученіемъ Аристотеля объ эѳирѣ и

написалъ противъ него книгу, о которой упом. имп. Юліанъ, Дамасцій и Симплицій.

Ксендзъ (ksiądz)—такъ поляки называютъ всякое духовное лицо, преимущественно, впрочемъ, пресвитерскаго сана, какъ изъ среды бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства. Въ древности этимъ названіемъ обозначался у поляковъ вождь, воевода, вообще представитель племени. До XVI в. слово ksiądz обозначало и князя, и ксендза.

Ксенжъ-Вельки́й (Ksiaż Wielki)—посадъ Мѣховскаго у., Кѣлецкой губ. Мраморный замокъ Вѣлепольскихъ. 6870 жит.

Ксенія (Ξένια)—собств. подарки гостямъ, потомъ заглавіе XIII-й книги эпиграммъ Марціала, содержащей, въ дистихахъ, похвалу или порицаніе различныхъ подобныхъ подарковъ; отсюда названіе дистиховъ Гете и Шиллера (болѣе 400), появившихся въ шиллеровскомъ «Musenalmanach für 1797» и содержащихъ въ себѣ рѣзкую критику тогдашнихъ литературныхъ и жизненныхъ уродливостей. Изъ переписки Гёте и Шиллера выясняется авторство каждаго изъ нихъ. Новое изданіе К. съ примѣчаніями принадлежитъ Ад. Штерну (Лпц., 1872). Гёте позже издалъ еще «Zahme Xenien». Ср. Boas, «Schiller und Goethe im Xenien-Kampf» (Штуттг., 1851); Saupe, «Die Schiller-Goetheschen Xenien» (Лпц., 1852); W. Maltzahn, «Schillers und Goethes Xenien-Manuscript» (Б., 1856).

Ксенія (въ иночествѣ Марѳа) **Ивановна** Романова, мать царя Михаила Ѳедоровича. При Годуновѣ со всей семьей подверглась опалѣ: пострижена и заточена въ монастырь. Съ 1606 г. жила въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ и воспитала своего сына. Когда въ 1613 г. явились туда послы земскаго собора просить Михаила на царство, Марѳа долго отказывала имъ, ссылаясь на его малолѣтство и на ихъ «малодушество». Съ воцареніемъ Михаила, она поселилась въ деревянныхъ хоромахъ вдовы царя Василія Шуйскаго. Позже упоминается только по дѣлу Маріи Хлоповой, которая ей была почему-то непріятна. *В. Р—въ.*

Ксенія Александровна — вел. кн., дочь имп. Александра III, род. 25 марта 1875 г.; съ 25 іюля 1894 г. въ супружествѣ съ вел. кн. Александромъ Михаиловичемъ. Въ память бракосочетанія Ея Высочества открытъ Ксеніевскій институтъ въ СПб.

Ксенія Борисовна Годунова—царевна. Вмѣстѣ съ братомъ получила хорошее по тому времени образованіе; отличалась красотою и умомъ. Сначала Борисъ хотѣлъ ее выдать за шведскаго принца Густава, сына Эриха XIV, и далъ жениху въ удѣлъ Калугу, но онъ не пожелалъ оставить протестантство и отказаться отъ прежней любви. Тогда Борисъ выбралъ въ женихи датскаго принца Іоанна, который умеръ въ Москвѣ, не видавъ невѣсты (1602). Начались хлопоты по третьему сватовству, но во время неудачныхъ переговоровъ объ этомъ съ Грузіей, Австріей, Англіей, Борисъ скончался. Самозванецъ, прибывшій въ Москву, по народнымъ преданіямъ, держалъ К. сначала при своемъ дворѣ, но потомъ, по настоянію Марины Мнишекъ, отослалъ ее въ Бѣлозерскій монастырь, гдѣ она была пострижена подъ именемъ Ольги. Съ воцареніемъ Шуйскаго Ольга поселяется въ московскомъ Троицкомъ монастырѣ. Умерла въ 1622 г. Еще при жизни К. пѣлись въ народѣ приписываемыя ей пѣсни, которыя сохранилъ англичанинъ Ричардъ Джемсъ (1619 г.) и въ которыхъ царевна оплакивала отца и всѣ свои семейныя несчастія. *В. Р—въ.*

Ксенокла́ (Ξενοκλῆς)—аѳинскій трагикъ; въ 415 г. тетралогіею «Οἰδίπους», «Λυκάων», «Βάκχαι» и «Ἀδάμας» одержалъ побѣду надъ Еврипидомъ. Аристофанъ выставляетъ его жалкимъ писакою.

Ксенокра́тъ (Ξενοκράτης)—изъ Халкидона Виѳинскаго (396—314 до Р. Хр.), былъ ученикомъ Платона и послѣ непосредственнаго преемника Платонова, Спевзиппа, стоялъ во главѣ академіи (339—314). Въ ученіи своемъ онъ, если судить по свидѣтельствамъ различныхъ авторовъ (изъ собственныхъ его сочиненій не сохранилось ничего), напиралъ особенно на пиѳагорейскіе элементы въ философіи Платона, содержащіеся въ діалогѣ «Тимей»: единство и двойственность признавалъ началомъ всѣхъ вещей, душу опредѣлялъ какъ самодвижущееся число, много занимался демоническими и божественными существами, находя ихъ и въ стихіяхъ, къ числу которыхъ, вмѣстѣ съ Филолаемъ, присоединялъ «пятое тѣло» — эѳиръ. *Вл. С.*

Ксенокра́тъ (Ξενοκράτης) — врачъ изъ Афродисіады, современникъ Галена, написалъ книгу объ устрицахъ («περὶ τῆς ἀπὸ τῶν ἐνύδρων τροφῆς»). Издалъ его Ideler, «Physici et medici graeci minores» (Берлинъ, 1842, т. I).

Ксенополь (N. Xenopol, род. 1859)—современный румынскій писатель, авторъ «Bradî si putregaiu», по мнѣнію румынской критики—лучшаго изъ немногихъ написанныхъ до сихъ поръ на румынскомъ языкѣ романовъ. Ему же принадлежитъ сатирическое произведеніе «Aventurile unului American», въ которомъ онъ талантливо осмѣялъ разные модные обычаи.

Ксенофо́нтъ (по-греч. «странникъ»)—это имя принялъ старообрядческій писатель Иларіонъ Егоровичъ *Кабановъ*, авторъ «Окружнаго посланія»—сочиненія, замѣчательнаго не только по содержанію и вызваннымъ имъ послѣдствіямъ (см. Бѣлокриницкая іерархія, V, 225), но и художественностью своей формы. За сочиненіе это К. подвергся ожесточеннымъ преслѣдованіемъ со стороны старообрядцевъ-противоокружниковъ и вынужденъ былъ удалиться изъ Москвы. † въ 1882 г.

Ксенофа́нъ—см. Элеатская школа философовъ.

Ксенофи́лъ (Ξενόφιλος) — изъ Халкиды Ѳракійской, ученикъ пиѳагорейца Филолая.

Ксенофо́нтъ (Ξενοφῶν, ок. 434—359 г.)—греческій историкъ и философъ, сынъ Грилла, изъ богатой всаднической семьи въ Аѳинахъ; съ молодыхъ лѣтъ сдѣлался послѣдователемъ Сократа; въ 401 г. поступилъ на службу къ Киру младшему. Послѣ смерти Кира и вѣроломнаго избіенія греческихъ военачальниковъ персами, К. съ большою смѣлостью и умѣньемъ руководилъ отступленіемъ десяти тысячъ грековъ черезъ вражескую землю. Прибывъ къ

Геллеспонту, онъ предоставилъ спасеннымъ соединиться съ спартанскимъ войскомъ, ведшимъ войну за освобожденіе малоазійскихъ грековъ, а самъ съ Агезилаемъ отправился въ Грецію. Осужденный въ Аѳинахъ за государственную измѣну, какъ примкнувшій къ врагамъ народа, онъ подвергся конфискаціи имущества, но былъ вознагражденъ спартанцами, подарившими ему имѣніе близъ элидскаго города Скиллунта. Тамъ онъ жилъ въ уединеніи, занимаясь литературными трудами, пока спокойствіе его не было нарушено борьбою ѳиванцевъ съ Спартой. Послѣ битвы при Левктрахъ онъ, въ 370 г., бѣжалъ изъ Скиллунта и съ трудомъ спасся въ Коринѳъ. Отсюда онъ снова вступилъ въ сношенія со своею родиною, тогда соединившейся съ лакедемонянами противъ Ѳивъ. Приговоръ о его изгнаніи былъ отмѣненъ, но вскорѣ К. умеръ. Полный стремленія къ практической дѣятельности, онъ не желалъ ограничиться кабинетною ученостью и сухими отвлеченностями; но ему недоставало творческой оригинальности и патріотизма. Греки особенно цѣнили языкъ его, ясный, точный, опредѣленный, съ округленнымъ и прозрачнымъ строемъ періодовъ; за изысканность выраженій его называли *аттическою пчелою*. Сочиненія его, перечисляемыя его біографомъ Діогеномъ, *всѣ* дошли до насъ. Лучшее изъ нихъ—«Походъ Кира» (Κύρου ἀνάβασις), гдѣ разсказывается неудачная экспедиція Кира Младшаго и отступленіе 10 т. грековъ; разсказъ ведется отъ третьяго лица, и самъ К., въ своей «Греческой исторіи» (кн. III, гл. 1; 2), называетъ авторомъ его Ѳемистогена Сиракузскаго; очевидно, онъ издалъ это сочиненіе подъ псевдонимомъ. По литературнымъ достоинствамъ и правдивости, «Анабазисъ» соперничаетъ съ комментаріями Цезаря о галльской войнѣ. Дидактическій характеръ носитъ «Кироπедія» (Κύρου παιδεία, «О воспитаніи Кира»), родъ тенденціознаго историческаго романа, выставляющаго Кира Старшаго образцомъ хорошаго правителя; съ исторической точки зрѣнія въ немъ много фактовъ передано невѣрно. По словамъ Геллія, К. предполагалъ дать въ своей книгѣ противовѣсъ платоновской «Политіи». «Греческая исторія» (Ἑλληνικά) представляетъ собою непосредственное продолженіе сочиненія Ѳукидида (начинается даже словами: «послѣ же этого»...) и разсказываетъ событія до 362 г. (до битвы при Мантинеѣ). Первыя двѣ книги въ сухомъ лѣтописномъ тонѣ безпристрастно излагаютъ конецъ пелопоннесской войны; затѣмъ идетъ уже болѣе живой и явно пристрастный, въ спартанскомъ духѣ, разсказъ о событіяхъ до Анталкидова мира, являющійся прославленіемъ политики Агезилая; съ книги пятой разсказъ снова дѣлается болѣе сухимъ и безпристрастнымъ. Другія сочиненія К.: «Агезилай» — похвальное слово спартанскому царю; «Гіеронъ» (Ἱέρων) — діалогъ между поэтомъ Симонидомъ и тираномъ сиракузскимъ о преимуществахъ частнаго лица передъ тираномъ и о средствахъ осчастливить государство; знаменитыя «Сократовскія достопамятности» (Ἀπομνημονεύματα Σωκράτους), рисующія привлекательный, полный жизни образъ великаго греческаго мудреца, тѣмъ болѣе важный, что К., неспособный къ метафизикѣ, не могъ приписать Сократу собственныхъ своихъ взглядовъ; «Пиръ» (Συμπόσιον) — pendant къ подобному же сочиненію Платона, въ которомъ отвлеченныя разсужденія занимаютъ гораздо менѣе мѣста, сравнительно съ внѣшней обстановкой; проза и будничность его содержанія не выдерживаютъ сравненія съ геніальнымъ произведеніемъ Платона; «О домоводствѣ» (Οἰκονομικός)—діалогъ между Сократомъ и Кривотуломъ о хозяйствѣ, особенно о земледѣліи, переведенный Цицерономъ на латинскій языкъ; «Защита Сократа» (Ἀπολογία Σωκράτους πρὸς τοὺς δικαστάς)—распространеніе заключительной главы «Достопамятностей», вѣроятно, принадлежитъ внуку К.; «Разсужденіе о лакедемонскомъ государствѣ» (Λακεδαιμονίων πολιτεία) — прославленіе ликурговскаго строя Спарты. Приписывавшееся К. разсужденіе объ аѳинскомъ государствѣ — олигархическій памфлетъ объ аѳинской демократіи, сохранившійся въ сильно испорченномъ видѣ — на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ ему; Бекъ считаетъ авторомъ его Критія, Мюллеръ-Штрюбингъ — Фриниха. Сочиненіе «О доходахъ» (Πόροι ἢ περὶ προσόδων) многими учеными считается составленнымъ въ серединѣ IV в. и также не принадлежащимъ К. Практическаго содержанія соч.: «Совѣты для начальника конницы» (Ἱππαρχικός), «Совѣты для всадниковъ» (Περὶ ἱππικῆς) и «Объ охотѣ со псами» (Κυνηγετικός); послѣднее нѣкоторыми учеными считается подложнымъ. Письма (7) въ рукописяхъ К., какъ доказалъ еще Бентли, подложны. О значеніи К. въ исторіографіи см. Исторіографія (XIII, 489). Рукописи К. не старше XII в.; полныя ихъ изданія дали J. G. Schneider (Лпц., 1790—1849), Bornemann-Kühner Breitenbach (Гота, 1828), Sauppe (Лпц., 1865). Распространенныя тейбнеровскія изданія отдѣльныхъ произведеній К. рецензированы A. Hug'омъ, W. Gilbert'омъ, O. Keller'омъ и L. Dindorf'омъ. Изъ русскихъ переводчиковъ лучшій Г. Янчевецкій. Пособія G. Sauppe, «Lexicologus Xenophonteus» (Лпц., 1869); E. Richter, Xenophon-Studien» (Лпц., 1892); его же, «Kritische Untersuchungen über die Interpolationen in den Schriften Xenophons» (Лпц., 1873); A. Schmidt, «Korkyraeische Studien» (Лпц., 1890). — Для біографіи К. см. Krüger, «De Xenophontis vita» («Histor.-philol. Studien», II); F. Ranke, «De Xenophontis vita et scriptis» (Б., 1851); Croiset, «Xénophon, son caractère et son talent» (П., 1873); Roquette, «De Xenophontis vita» (Кенигсбергъ, 1884). Изъ греч. авторовъ біографію К. далъ Діогенъ Лаэртійскій. *А. М. Л.*

Ксенофонтъ (Ξενοφῶν) *Ефесскій*— греческій романистъ, новѣйшими изслѣдователями относится ко времени между II и III вв. по Р. Хр.; написалъ дошедшій до насъ романъ «Ἐφεσιακά», написанный плавно и не лишенный интереса. Отдѣльное изданіе Peerlkamp'a (Гарлемъ, 1806), также въ «Erotici scriptores graeci». См. Rohde, «Der griechische Roman und seine Vorläufer» (Лпц., 1876); Schnepf, «De imitationis ratione inter Heliodorum et Xenophontem Ephesium» (Кемптенъ, 1887).

Ксеркс I (Хшайарша, Ξέρξης) — царь персидскій, сынъ Дарія Гистаспа и Атоссы,

вступилъ на престолъ въ 486 г. до Р. Хр. Онъ былъ вялъ, недалекъ, безхарактеренъ, легко подчинялся чужому вліянію, но отличался самоувѣренностью и тщеславіемъ. Тотчасъ же по вступленіи на престолъ ему пришлось подавлять возстаніе въ Египтѣ, жестоко поплатившемся за стремленіе къ независимости. Въ слѣдующемъ году вспыхнуло возстаніе въ Вавилонѣ, и только покончивъ съ нимъ, К. принялся за продолженіе начатаго его отцомъ дѣла (см. X, 144) — войну съ греками. Въ 481 г. онъ самъ повелъ свои многочисленныя войска чрезъ Геллеспонтъ на Грецію, но, потерпѣвъ неудачу въ двухъ морскихъ сраженіяхъ, при Саламинѣ и Микале, поспѣшно бѣжалъ и вернулся въ Азію еще прежде пораженія своихъ сухопутныхъ войскъ. Въ теченіе слѣдующихъ 12 лѣтъ, пока велась война съ греками, К. уже не занимался дѣлами, а погрузился въ интриги и оргіи гарема. Онъ былъ убитъ (465) начальникомъ стражи Артабаномъ, при содѣйствіи евнуха Аспамитра.

Ксеркс II — сынъ Артаксеркса, вступилъ на персидскій престолъ въ 424 г. до Р. Хр., но черезъ 45 дней былъ убитъ однимъ изъ своихъ побочныхъ братьевъ, Согдіаномъ (Секудіаномъ).

Ксеродерма (Xerodermа)—рѣдкая кожная болѣзнь, выражающаяся въ атрофіи кожи, при чемъ послѣдняя дѣлается тоньше, становится пергаментоподобной, сухой, морщинистой и туго натягивается надъ нижележащими частями, такъ что, напр., вѣки выворачиваются, нижняя губа оттягивается внизъ, пальцы сгибаются. Болѣзнь, причины которой неизвѣстны и противъ которой лѣченіе безсильно, начинается всегда въ раннемъ дѣтствѣ и послѣ долгаго существованія сочетается съ злокачественными опухолями, постепенно ведущими къ смерти. *Г. М. Г.*

Ксерофилы или *сухолюбы*—см. Географія растеній.

Ксерофиты—тоже, что ксерофилы.

Кси (Ξ, ξ = русск. кс, лат. x) — четырнадцатая буква греческаго алфавита; была принята и въ церковно-славянскій языкъ (Ѯ) но при преобразованіи азбуки Петромъ Вел. отброшена, какъ ненужная.

Ксиландръ—имя, подъ которымъ извѣстенъ нѣмецкій эллинистъ XVI в. Вильгельмъ Гольцманъ. Имъ изданъ впервые греч. текстъ Георгія Кедрина, византійскаго историка.

Ксилань—см. Инкрустирующее вещество и Пентозаны.

Ксилема—см. Древесина.

Ксилилендиамины (хим.)—При замѣщеніи двухъ атомовъ водорода въ ксилолѣ $C^6H^4(CH^3)^2$ двумя амидогруппами NH^2 возможно образованіе двоякаго рода диаминовъ (см.) состава $C^8H^8(NH^2)^2$. Собственно К. называются обыкновенно тѣ изъ нихъ, которые происходятъ чрезъ замѣщеніе водорода метильныхъ группъ ксилола и, отвѣчая изомернымъ ароматическимъ гликолямъ $C^6H^4(CH^2.OH)^2$, имѣютъ строеніе $C^6H^4(CH^2.NH^2)^2$. Они (орто- и мета-К.) получены въ видѣ жидкостей съ щелочной реакціей и запахомъ амміака нагрѣваніемъ при 200° — 220° соотвѣтствующихъ ксилилендифталимидовъ $C^6H^4(CH^2.N.C^8H^4O^2)^2$ съ крѣпкой соляной кислотой (Strassmann, Brömme). Чрезъ замѣщеніе водорода въ бензольномъ ядрѣ ксилола происходятъ диамины строенія $C^6H^2(NH^2)^2(CH^3)^2$, отвѣчающіе двуатомнымъ феноламъ $C^6H^2(OH)^2(CH^3)^2$ и называемые въ отличіе отъ первыхъ *диамидоксилолами*. Многочисленные изомеры диамидоксилоловъ получаются общими способами образованія ароматическихъ диаминовъ (см.) и представляютъ кристаллическія основанія.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Ксилографія—гравированіе на деревѣ, см. Гравированіе (IX, 479).

Ксилоза—см. Глюкозы.

Ксилолитъ (техн.)—дерево-камень, xylolith—искусственный строительный матеріалъ, состоящій изъ спрессованной подъ сильнымъ давленіемъ смѣси древесныхъ опилокъ, стружекъ и растительныхъ отбросовъ съ магнезіальнымъ цементомъ и хлоръ-окисью магнія. Впервые К. введенъ въ строительную технику за границей и въ 1882 г. инженеръ С. Коппельдъ основалъ въ Дрезденѣ первый К. заводъ; въ Петербургѣ открылся заводъ въ 1890 г. К. обладаетъ слѣдующими свойствами: 1) не загорается въ самомъ сильномъ пламени, а лишь медленно обугливается; 2) мало теплопроводенъ; 3) не размокаетъ въ водѣ даже при продолжительномъ кипяченіи, впитывая при этомъ только незначительное количество влаги; 4) въ твердости не уступаетъ камню, но обладаетъ значительной упругостью; 5) не подвергается замѣтному дѣйствію мороза, сырости и жары; 6) вслѣдствіе своей значительной плотности обезпеченъ отъ губчатой плѣсени; 7) обрабатывается какъ твердое дерево, т. е. его можно пилить, стругать, обтачивать, сверлить и т. п. обыкновенными инструментами; 8) не требуетъ окраски, но по желанію можетъ быть окрашенъ и полированъ; не измѣняется отъ дѣйствія слабыхъ щелочей и кислотъ. К. употребляется въ видѣ плитъ толщиной отъ 7—40 мм. для настилки половъ тамъ, гдѣ требуется въ особенности — незагораемость (въ театрахъ, музеяхъ, библіотекахъ, лабораторіяхъ, пороховыхъ заводахъ и складахъ и т. п.). Кромѣ того, плиты въ 7 мм. толщиной идутъ на обшивку каменныхъ стѣнъ (напр. внутри сырыхъ помѣщеній), замѣняя шкукатурку; пригоденъ для покрытія крышъ, подоконниковъ, ступеней лѣстницъ (особенно въ деревянныхъ домахъ). Изслѣдованіе прочности К. въ механической лабораторіи института инженеровъ путей сообщенія въ СПб. дало слѣдующіе результаты: 1) сопротивленіе раздробленію=407 кило на 1 кв. стм.; 2) сопротивленіе разрыву 104 кило на 1 кв. стм.; 3) сопротивленіе перелому 245 кило на 1 кв. стм. Удѣльный вѣсъ К. увеличивается со временемъ; такъ уд. в. К., пролежавшаго болѣе мѣсяца = 1,527, а пролежавшаго 1 мѣс. = 1,434. Для приготовленія массы — дерево, солома, сѣно и т. п. (или смѣсь ихъ), послѣ болѣе или менѣе тонкаго измельченія, равномѣрно смачивается слабымъ растворомъ хлористаго цинка (уд. в. 1,028) и предоставляется дѣйствію этого реагента до высыханія. Затѣмъ обрабатываемую массу смѣшиваютъ съ растворомъ хлористаго магнія

(уд. в. 1,725—1,793), въ которомъ разболтана жженая магнезія, получаемая прокаливаніемъ въ ретортныхъ печахъ магнезита. Послѣ того тщательно перемѣшанную кашицеобразную массу накладываютъ въ формы изъ стальныхъ листовъ и подвергаютъ въ нихъ дѣйствію сильнаго пресса. Одновременно прессуется около 50 плитъ средней толщины 10—13 мм. Формы дѣлаются такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было закрывать подъ прессомъ по достиженіи требуемаго давленія и въ такомъ видѣ вынимать изъ подъ него, замѣняя ихъ другими. Полезно также смазывать формы внутри жиромъ или графитомъ и вообще дѣлать ихъ по возможности гладкими внутри, чтобы масса легко отставала отъ стѣнокъ. Въ этихъ формахъ масса выдерживается подъ прессомъ болѣе или менѣе продолжительное время, что зависитъ до извѣстной степени отъ крѣпости употреблявшагося раствора хлористаго цинка (при вышеуказанной крѣпости продолжительность такого выдерживанія должна составлять отъ 10 до 12 часовъ), при чемъ она затвердѣваетъ и температура ея временно слегка повышается. Послѣ этой операціи издѣлія переносятся въ теплое вентилируемое помѣщеніе, гдѣ должны сохнуть въ теченіе нѣсколькихъ дней, а затѣмъ погружаются на 10—12 часовъ въ крѣпкій растворъ хлористаго цинка (уд. в. около 1,205) и снова высушиваются. Смотря по назначенію, массу можно составлять изъ различныхъ опилокъ въ ихъ естественномъ (не подкрашенномъ) видѣ или же прибавлять стружки, а также мякину или тонко измельченную солому, сѣно, листья, корье, торфяныя волокна и т. п. Можно эту массу подкрашивать прибавленіемъ соотвѣтствующихъ красокъ, при чемъ, въ видахъ экономіи, при выдѣлкѣ, напримѣръ, паркетныхъ брусковъ, можно набивать окрашенной массой только часть формы, остальное же пространство заполнять неокрашенной.

А. А. Григоровичъ. Д.

Ксилометръ или *древесинопоказатель*—приборъ для опредѣленія объема дровъ, пней съ корнями, хвороста и т. п. К.—нечто иное, какъ объемомѣръ или волюнометръ, болѣе грубаго устройства, чѣмъ употребляемый для научныхъ цѣлей. См. статью Объемомѣръ, гдѣ будетъ упомянуто и о К. наиболѣе практичнаго устройства.

Ксилургу *и Ксиропотамъ* — см. Аѳонъ, II, 578—9.

Кимень (Огюстенъ-Мари, маркизъ де Ximenes, 1726—1817)—французскій писатель, изъ испанской семьи Хименесовъ, другъ Вольтера, часто принимавшаго его стихотворенія (обозначенныя шифромъ X) въ свои сочиненія. Особенно цѣнятся его рѣчи: «Aux mânes de Voltaire» (1779) и «Influence de Boileau sur l'esprit de son siècle» (1787). Соч. его изданы въ 1772 г., дополненія къ нимъ въ 1792 г.

Ксифилинъ (Ξιφιλῖνος)—прозваніе двухъ патріарховъ константинопольскихъ, *Георгія* (1193—1199) и *Іоанна* (1066—1075). Проповѣди Іоанна издалъ C. F. Matthäi, «Xiphilini Joannis et Basilii Magni aliquot orationes» (M. 1775). Племянникъ послѣдняго, одноименный ему, по порученію императора Михаила Дуки (1071—1073), составилъ извлеченіе изъ римской исторіи Діона Кассія, изъ котораго сохранились книги XXXV—LXXX.

Ксуѳъ (Ξοῦθος)—см. Іонъ (XIII, 749).

Ктезибій (Κτησίβιος)—киникъ III в. до Р. Хр., ученикъ Менедема.

Ктезиппъ (Κτήσιππος)—одинъ изъ непосредственныхъ учениковъ Сократа.

Ктезифонъ (Κτεσιφῶν)—древній городъ на вост. берегу Тигра, въ 3 римскихъ миляхъ отъ Селевкіи, лежавшей на противоположномъ берегу. Во времена Страбона здѣсь была зимняя резиденція парѳянскихъ царей; позже Варданъ и Пакоръ сдѣлали К. столицею Парѳіи. К., не смотря на свои укрѣпленія, былъ взятъ приступомъ имп. Траяномъ, Веромъ, Септ. Северомъ, Пробомъ и Каромъ. Юліанъ тщетно осаждалъ его во время своего послѣдняго похода. Это былъ большой автономный городъ по греческому образцу, въ которомъ мѣшались и соперничали элементы греческій, сирійскій и іудейскій. Въ настоящее время—Эль-Мадайенъ.

Ктенофоры (Ctenophora) — то же, что гребневики (IX, 587—588)

Ктесій (Κτησίας)—сынъ Ктесіоха, греческій историкъ, уроженецъ дорійскаго Книда, изъ рода Асклепіадовъ, современникъ Геродота, Гиппократа, Ксенофонта; писалъ поіонійски; состоялъ врачемъ при дворѣ персидской царицы Парисатиды въ теченіе 17 лѣтъ (415—398 г. до Р. Хр.); послѣ сраженія при Кунаксѣ (401) излѣчилъ Артаксеркса отъ раны; остатокъ жизни провелъ въ родномъ городѣ или въ Спартѣ. Сочиненія К.: «Персія», «Индія», «О рѣкахъ», «О горахъ», «Плаваніе вокругъ Азіи». Замѣчательнѣйшее изъ нихъ—«Персія» (Περσικά), въ 23 книгахъ, изъ которыхъ первыя шесть содержали въ себѣ исторію Ассиріи и Мидіи, слѣдующія семь—исторію Персіи отъ Кира до смерти Ксеркса, послѣднія десять—дальнѣйшую исторію Персіи до 398 г., когда К. покинулъ персидскій дворъ. Пребываніемъ въ Сузахъ К. воспользовался для ознакомленія съ персидскимъ языкомъ, съ персидскими источниками, устными и письменными, оффиціальными и частными и сообщилъ грекамъ множество свѣдѣній о странахъ дальняго Востока, о персидскомъ царствѣ и о греко-персидскихъ войнахъ. Однимъ изъ мотивовъ къ составленію «Персіи» было, по словамъ самого автора, желаніе исправить показанія Геродота, котораго онъ часто изобличаетъ во лжи и называетъ баснописцемъ. Изъ перс. царскихъ лѣтописей (βασιλικαὶ διφθέραι, ἀναγραφαί) К. заимствовалъ легендарныя извѣстія и романическіе разсказы о древнѣйшихъ временахъ Ассиріи, объединяемыхъ именами Нина, Семирамиды и Сарданапала. Достовѣрность этой части «Персіи», извѣстной намъ изъ Діодора, весьма невелика. Во многомъ показанія К. менѣе благопріятны для варваровъ, нежели Геродотовскіе. Онъ одинаково съ Геродотомъ говоритъ о пораженіяхъ варваровъ при Мараѳонѣ, Ѳермопилахъ, Платеяхъ и Саламинѣ, о бѣгствѣ Ксеркса и т. п. Весьма замѣтно расположеніе автора къ Спартѣ и ея героямъ, каковы, напримѣръ, Леонидъ, Клеархъ. Изъ аѳинскихъ военачальниковъ болѣе другихъ

прославлены имъ Мильтіадъ, Ѳемистоклъ, Аристидъ; но торжество надъ варварами изображается какъ дѣло всѣхъ эллиновъ, а не однихъ аѳинянъ, на чемъ настаиваетъ Геродотъ. Многимъ извѣстіямъ К. по исторіи Персіи и греко-персидскихъ отношеній должно быть отдано предпочтеніе передъ Геродотовскими. Но К. еще больше, чѣмъ Геродотъ, склоненъ былъ украшать исторію занимательными разсказами, хотя бы и самыми неправдоподобными. Большой просторъ этой своей наклонности далъ К. въ сочиненіи объ Индіи; оно же главнымъ образомъ подавало поводъ позднѣйшимъ критикамъ—Арріану, Аристотелю, Лукіану, Страбону — къ обличительнымъ отзывамъ о К. Правда, многіе разсказы К. объ Индіи нашли себѣ подтвержденіе въ извѣстіяхъ позднѣйшихъ путешественниковъ: но рядомъ съ ними есть и самыя невѣроятныя сообщенія. К. не довольствуется разсказами о небывалыхъ животныхъ; онъ всячески силится увѣрить читателя, что этихъ животныхъ онъ видѣлъ самъ или говоритъ о нихъ со словъ очевидцевъ. Въ Индіи К. не былъ и писалъ о ней по разсказамъ пограничныхъ съ Индіей персовъ. «Персія» и «Индія» дошли до насъ въ такъ наз. извлеченіи патріарха Фотія (bibliotheca cod. 72), а также въ изложеніи и цитатахъ Діодора (II кн.), Страбона, Аѳенея, Плутарха (Artaxerxes) и др. Отрывки съ объясненіями: «C. Cnidii operum reliquiae» изд. F. Bähr (Фрейб. 1824) и, въ видѣ дополненія къ Геродоту, Дидо (П. 1858); «C., the frr. of the Persika», ed. by I. Gilmore (Л. 1888); Fr. Spiegel, «Ausland» (1877).

Ѳ. Мищенко.

Ктистолатры (κτιστολάτραι)—одна изъ многочисленныхъ монофизитскихъ партій, выдѣлившаяся въ концѣ эпохи христологическихъ споровъ. Въ основѣ ученія К. лежитъ теорія Юліана Галикарнасскаго, утверждавшаго, что тѣло Іисуса Христа нетлѣнно (почему послѣдователи этого учителя назывались ἀφθαρτοδοκῆται). Изъ партіи афтартодокетовъ выдѣлилась партія К., развившихъ ученіе Юліана въ томъ смыслѣ, что тѣло Спасителя создано. Названіе К. дано было ихъ противниками, *актиститами*, въ насмѣшку (ктистолатры—почитатели твари).

Ктиторъ—по первоначальному значенію (отъ греч. κτίζω строю, созидаю, или отъ κτίομαι — пріобрѣтаю) — создатель или строитель христіанскаго храма, лицо, отдавшее свой трудъ и доставившее матеріальныя средства для сооруженія храма или для снабженія его необходимыми принадлежностями и украшеніями. Иногда этимъ именемъ называются церковные старосты въ приходскихъ церквахъ; преимущественно же и спеціально названіе Ктитора носятъ лица, которымъ ввѣряется управленіе хозяйствомъ и внѣшнимъ порядкомъ въ церквахъ *военнаго вѣдомства*. Отличіе ихъ отъ церковныхъ старостъ состоитъ въ томъ, что послѣдніе въ приходскихъ церквахъ избираются прихожанами, а К. назначаются военнымъ начальствомъ, которому и даютъ отчетъ, совмѣстно съ причтомъ, во всѣхъ операціяхъ по хозяйству полковыхъ церквей, насколько оно ведется на средства полка. Въ тѣхъ полковыхъ церквахъ, при которыхъ имѣются приходы (напримѣръ Преображенскій соборъ въ СПб.), существуютъ одновременно и старосты, и ктиторы.

Н. Б—въ.

Ктыри (Asilidae) — семейство мухъ. Голова короткая, широкая, лобъ и темя вдавлены, благодаря чему глаза сильно выдаются, нижняя часть головы обыкновенно покрыта длинными волосками, сяжки вытянуты впередъ, хоботокъ короткій, толстый съ 4 щетинками, щупальца изъ 1—2 члениковъ; кромѣ сложныхъ глазъ есть 3 глазка; брюшко 8-мичлениковое; очень сильныя, обыкновенно волосистыя или покрытыя шипами ноги; снабжены парой присасывательныхъ лопастей; крылья въ покоѣ складываются на тѣлѣ чешуйки малы. Многочисленные виды этого семейства (до 2500) отличаются крайней хищностью; К. сидятъ обыкновенно на листьяхъ, стволахъ деревьевъ, землѣ и т. д. и подстерегаютъ насѣкомыхъ; добычу они хватаютъ на лету своими цѣпкими ногами и высасываютъ, иногда нападаютъ даже на животныхъ того же вида. Цилиндрическія или сплющенныя личинки безногія или имѣютъ лишь незначительные ножные бугорки на членикахъ тѣла, живутъ подъ землею или въ гніломъ деревѣ, питаются частью личинками насѣкомыхъ, частью растительными веществами. Куколка имѣетъ шипики на переднемъ концѣ тѣла и вѣнцы щетинокъ на членикахъ; съ помощью ихъ она передъ выходомъ взрослаго насѣкомаго выбирается къ поверхности земли. Родъ К. (Asilus) съ горизонтальнымъ, выступающимъ впередъ хоботкомъ длиною съ голову или немного длиннѣе, съ выпуклой грудью, удлиненно коническимъ заостреннымъ на концѣ брюшкомъ и по большей части волосистыми ногами. A. crabroniformis рыжежелтаго цвѣта, грудь бурая, 3 первыхъ членика брюшка черные, крылья блѣдножелтыя съ бурыми пятнами по заднему краю; длинна 24 мм. Обыкновененъ на поляхъ, пастбищахъ и дорогахъ. Къ роду Dioctria, съ горизонтальнымъ хоботомъ, яйцевидной грудью, тонкими, почти голыми ногами (обыкновенно съ нѣсколько утолщенными голенями), почти безъ волосковъ на тонкомъ тѣлѣ, относится видъ, изображенный на фиг. 32 табл. Жестокрылыя и Двукрылыя—D. oelandica (или Asilus oelandicus), блестящаго чернаго цвѣта съ краснобурыми ногами, буроватыми крыльями и примѣсью бѣлаго и желтоватобѣлаго цвѣта на головѣ, длинною 14 мм.

Н. Кн.

Ку (Moses-Ephraim Kuh)—нѣмецкій поэтъ (1731—1790), род. въ евр. семьѣ, сблизился въ Берлинѣ съ Мендельсономъ, Лессингомъ, Рамлеромъ. Нѣкоторыя изъ небольшихъ его стихотвореній не лишены таланта. Избранное собраніе его эпиграммъ, одъ, басенъ и пѣсенъ издано въ Цюрихѣ, 1792, и Дрезденѣ, 1872. Ауэрбахъ изобразилъ К. въ своемъ романѣ: «Поэтъ и купецъ». Ср. Kayserling, «Der Dichter E. K.» (1864).

Ку (Эмиль Kuh)—нѣмецкій историкъ литературы (1828—1876). Большими достоинствами отличается его біографія Фр. Геббеля (1877). Его стихотворенія (1858) безупречны по формѣ, но фантазія его часто не знаетъ границъ

и мысли перегоняютъ одна другую, не давая возможности сосредоточиться. *Ф. Ф.*

Куанда—горная рѣчка Якутской области Олекминскаго округа, составляется изъ двухъ вершинъ правой и лѣвой К.; первая изъ нихъ главная и беретъ начало въ сѣверномъ Муйскомъ хребтѣ, въ началѣ течетъ съ С на Ю, затѣмъ круто поворачиваетъ на ЮЗ и ЗСЗ и въ такомъ направленіи протекаетъ до впаденія своего съ правой стороны въ р. Витимъ. Длина теченія около 140 вер., длина собственно лѣвой вершины до 90 вер. Главн. притокъ правой стороны р. Кутумангна, длиною до 80 вер. При поворотѣ своемъ на ЮЗ К. отдѣлена невысокимъ хребтомъ отъ верховьевъ р. Чары, одного изъ главныхъ притоковъ р. Олекмы. Долина К. довольно стѣснена высокими горами, сама рѣчка мелководна и имѣетъ характеръ горныхъ рѣкъ. При устьѣ К. бываетъ ежегодно небольшая ярмарка (болджоръ), куда пріѣзжаютъ русскіе торговцы, тунгусы и якуты; послѣдніе пригоняютъ на продажу скотъ.

Куань-чэнь-цзы—см. Гирінь (VIII, 754).

Куанье (Жюль-Луи-Филиппъ Coignet, 1798—1860)—франц. пейзажистъ, ученикъ В. Бертена. Въ своихъ многократныхъ путешествіяхъ по Франціи, по Италіи и на Востокъ усердно дѣлалъ эскизы и этюды съ натуры, при помощи которыхъ писалъ потомъ картины, замѣчательныя по поэтичности и величественности мотивовъ, по вѣрной передачѣ природы и по ловкости исполненія. Въ отношеніи направленія, онъ занималъ среднее положеніе между идеалистами и реалистами. Сверхъ картинъ, писанныхъ масляными красками, произвелъ много акварельныхъ, пастельныхъ и карандашныхъ рисунковъ, а также издалъ въ литографіяхъ «Полный курсъ пейзажа» и «Собраніе живописныхъ видовъ Италіи». Въ музеѣ имп. акд. худож. находятся три произведенія К.: «Гористый пейзажъ», «Видъ зданія палаты депутатовъ, въ Парижѣ» и «Шлюзъ» (этюдъ).

А. С—въ.

Куапель (Coypel)—семейство франц. художниковъ, глава котораго 1) *Ноэль* К. (1628—1707)—историч. живописецъ, ученикъ сперва незначительнаго живописца Понсе, въ Орлеанѣ, а потомъ Кильери, въ Парижѣ, писалъ религіозныя, миѳологическія и аллегорическія картины въ духѣ Н. Пуссена и Ш. Лебрена, а также портреты. Пріятный, нѣжный колоритъ и тонкое, добросовѣстное исполненіе составляютъ главныя достоинства его произведеній. Онъ былъ членомъ парижской академіи худ., ея ректоромъ и довольно долго директоромъ французской академіи въ Римѣ. Изъ его многочисленныхъ картинъ, находящихся преимущественно во французскихъ музеяхъ, достаточно указать, какъ на лучшія, на «Солона, объясняющаго аѳинянамъ свои законы», «Птолемея Филадельфа, дарующаго евреямъ свободу», «Александра Севера, надѣляющаго римлянъ хлѣбомъ во время голода», «Траяна, публично принимающаго просителей» и «Собственный портретъ художника» (всѣ пять въ луврской галлереѣ, въ Парижѣ. 2) *Антуанъ* К. (1661—1722)—историч. живописецъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, довершившій свое художественное образованіе въ Римѣ изученіемъ Рафаэля и Микельанджело. Возвратившись оттуда въ Парижъ, онъ быстро вошелъ въ большую извѣстность, былъ членомъ, а потомъ директоромъ парижской акд. худ., получилъ титулъ перваго королевскаго живописца и много работалъ для королевскихъ дворцовъ, гобеленовской ковровой мануфактуры и различныхъ церквей. Лучшіе граверы его времени, Пуайли, Тардьё, Эделинкъ, Одранъ, Древе и др. популяризировали многія его произведенія своими эстампами. Онъ самъ довольно хорошо владѣлъ гравировальною иглою и выпустилъ въ свѣтъ до 14 гравюръ со своихъ картинъ и рисунковъ. Это былъ талантъ безспорно значительный, но платившій дань своей эпохѣ—зараженный манерностью, гонявшійся за мишурнымъ блескомъ и жеманною граціозностью. Полное понятіе о немъ можно составить по восьми его картинамъ въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, изъ которыхъ лучшія—«Изгнаніе Гоѳоліи изъ храма», «Есѳирь предъ Артаксерксомъ» и «Ревекка и Елеазаръ». Къ числу характеристичныхъ его картинъ принадлежатъ также «Амуръ и Психея», находящ. въ Импер. Эрмитажѣ, и «Туалетъ Діаны» и «Аріадна и Бахусъ»—въ музеѣ акд. худ. въ СПб. 3) *Ноэль-Никола* К. (1692—1734)—историческій и портретный живописецъ, братъ предыдущаго, ученикъ также своего отца, по направленію и характеру своего таланта походилъ на брата, но уступалъ ему въ даровитости. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется образецъ его живописи—картина: «Рожденіе Венеры». 4) *Шарль-Антуанъ* К. (1694—1752)—историч. живописецъ, портретистъ и граверъ, сынъ и ученикъ Антуана К. Былъ профессоромъ и ректоромъ парижск. акд. худож. и носилъ титулъ королевск. живописца. Работалъ не только масляными красками, но и пастелью. Любовь, которую онъ питалъ къ театру и которая побуждала его самого сочинять комедіи, трагедіи и балеты, выражалась въ его картинахъ утрированностью позъ и искусственностью экспрессіи фигуръ. Изъ произведеній его кисти наиболѣе извѣстны 25 сценъ изъ Донъ-Кихота, написанныхъ для того, чтобы служить оригиналами для ковровъ, и находящихся нынѣ въ Компьенскомъ дворцѣ.

А. С—въ.

Куба (Cuba)—самый большой изъ Большихъ Антильскихъ острововъ, лучшее испанское колоніальное владѣніе, между 74—85° зап. долготы отъ Гринича и 19°51—23°10 сѣв. шир., въ Мексиканскомъ заливѣ. Наибольшая длина отъ З на В.—1200 км., наибольшая ширина 110 км.; длина береговой линіи 3750 км. Пространство — 112191 кв. км., а вмѣстѣ съ принадлежащими къ К. островками (Лосъ Колорадосъ, Романо, Лабиринто и др.)—118833 кв. км. Берега бо́льшею частью низменные, только мѣстами окружены скалами, коралловыми рифами, много хорошихъ гаваней. Наибольшія бухты: на С Нипе и Нуэвитасъ, на Ю Гуантанамо, Сіенфуэгосъ и Броа (см. карту Антильскихъ о-въ: I, 838). *Геологическое строеніе.* Главные породы: сіенитъ, гранитъ, порфиръ и серпентинъ, покрытыя свѣтлымъ известнякомъ. Въ сѣв. части встрѣчается асфальтъ и нефть. Зап. часть о-ва представляетъ

холмистую страну (высш. точка Панъ де Матанзасъ—594 м.); въ центральной части тянутся болѣе высокія цѣпи горъ (Сіерра Камаріока, С.-Хуанъ 600 м., Сіерра Каркамезасъ); въ юго-вост. части между м. Креста и Манзи тянется самый высокій хребетъ Сіерра Маэстра съ вершиной Таркино (2560 м.). Много рѣкъ, текущихъ съ центральныхъ горъ и образующихъ рядъ плодоносныхъ долинъ. Самая большая—Ріо Кауто (82 км. судоходна), протекающая изъ горъ Маэстра. Климатъ тропическій; средняя годовая темп. въ Гаваннѣ 25,3° Ц., января 22,2°, іюля 28°. Средняя высшая темп. 37,8°, низшая 12,9° Ц., годовыхъ осадковъ 1175 мм. Дождливое время года съ мая по октябрь—наибольшее количество дождя выпадаетъ въ іюнѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Въ іюлѣ и августѣ дуютъ морскіе вѣтры, смягчающіе жару. На болотистыхъ побережьяхъ господствуетъ желтая лихорадка, на возвышенностяхъ климатъ очень здоровъ. Южная часть подвержена землетрясеніямъ и частымъ ураганамъ. О флорѣ и фаунѣ см. въ ст. Вестиндія. Кромѣ общаго всей Вестиндіи животнаго царства, встрѣчаются около 40 туземныхъ видовъ птицъ, 1 видъ насѣкомоядныхъ, 2 вида полевыхъ мышей, нѣсколько видовъ моллюсковъ и пресмыкающихся. Золото еще два вѣка назадъ истощилось, серебра очень мало; мѣди очень много въ южн. части о-ва. Каменнаго угля и асфальта мало; обширныя ломки мрамора, гипса и мѣсторожденія красивыхъ породъ яшмы. Минеральные источники; наиболѣе извѣстный—Санъ Діего на ЮЗ отъ Гаваны. Обработано только около 10% всей поверхности; центральная часть о-ва мало изслѣдована. Большая часть населенія работаетъ на сахарныхъ, табачныхъ и кофейныхъ плантаціяхъ. Добыто тростниковаго сахара въ 1891 г. 725000 тон. Лучшіе сорта табаку впередъ запроданы гаванскимъ фабрикантамъ, такъ что европейскимъ фабрикантамъ почти невозможно получить первоклассный табакъ. Фальсификація очень обширна; значительная часть сигаръ приготовляется изъ привознаго табаку и продается какъ лучшіе сорта съ К. Вслѣдствіе конкурренціи другихъ странъ, производство табаку на К. падаетъ. Въ 1890 г. снято 300 тыс. кипъ, вывезено 197 тыс. кипъ (142 тыс. кипъ—въ Соедин. Штаты). Сигаръ вывезено въ 1890 г. 211 милл. (122 милл. въ Соедин. Штаты), сигаретъ—39 милл. ящиковъ, готоваго табаку 305 тыс. кгр. Культура кофе, вслѣдствіе конкурренціи Бразиліи и Явы, сильно упала; его едва хватаетъ на мѣстное потребленіе. Многочисленны скотоводственныя фермы. Пчеловодство развито. Вывозятъ медъ, воскъ, кожи, красильный и строительный лѣсъ. Ввозятся, главнымъ образомъ изъ Сѣв. Америки и Англіи, мануфактурные товары, металлическія издѣлія, спиртные напитки. Общая сумма ввоза (1890) 88,3 милл., вывоза—93,1 милл. мет. руб. *Населеніе* съ начала XIX в. возросло на 1 милл.; въ 1887 г. считалось 1631687 (882600 мжч.+749087 жнщ.), въ томъ числѣ 528798 цвѣтныхъ; много китайцевъ. Населеніе живетъ въ 13 городахъ, 12 мѣстечкахъ и многихъ селеніяхъ. 6 провинцій о-ва называются по именамъ ихъ главныхъ городовъ: Гаванна (резиденція генералъ-губернатора и первая гавань), Матанзасъ (гавань), Пиналъ дель Ріо, Пуэрто Принсипе, С-та Клара и Сантьяго де К. Доходы (1891) 25,8 милл. песо, расходы 25,4 милл. (въ томъ числѣ проценты по государственному долгу 10,4 милл. песо). Желѣзныхъ дорогъ 1600 км., телеграфныхъ линій (1890)—3548 км.

Исторія. К. была открыта 28 окт. 1492 г. Колумбомъ и названа имъ Хуаной. Позже Веласкесъ назвалъ о-въ Фернандиной, но за нимъ удержалось туземное имя Кубы. Колумбъ до самой смерти считалъ К. частью материка. Себастіанъ Окампіо въ 1508 г. первый обогнулъ кругомъ К. Въ 1511 г. Діего Веласкесъ завоевалъ К.; назначенный ген.-губ. о-ва, онъ основалъ нѣсколько городовъ, завязалъ сношенія съ Мексикой, содѣйствовалъ ввозу негровъ, вслѣдствіе непригодности туземцевъ къ тяжелымъ работамъ на плантаціяхъ. Преемники его менѣе щадили туземное населеніе, и къ 1560 г. оно почти совсѣмъ вымерло. Въ XVII в. о-въ сильно терпѣлъ отъ набѣговъ флибустьеровъ. Учрежденная въ 1717 г. испанскимъ правительствомъ табачная монополія вызвала рядъ возстаній, усмиренныхъ силою. Развившаяся контрабандная торговля табакомъ съ британской Ямайкой часто вовлекала Испанію въ столкновенія съ Англіею. Въ 1762 г. англичане, послѣ мѣсячной осады, взяли Гавану и предоставили о-ву свободный торговый обмѣнъ, но по парижскому миру 1763 г. промѣняли К. на Флориду. Испанцы вынуждены были отмѣнить старую запретительную систему и съ 1765 г. начинается торговый расцвѣтъ острова, особенно Гаваны, ставшей съ 1773 г. центральнымъ рынкомъ испанской негроторговли. Въ 1777 г. на К. учреждено самостоятельное генералъ-губернаторство. Во время французской революціи на К. переселились французы съ С.-Доминго и ввели кофейныя плантаціи. Съ 1812 г. начался рядъ возстаній негровъ. Въ 1848 г., когда освобождены были негры французскихъ колоній Вестиндіи, на К. вспыхнуло возстаніе, усмиренное съ особой жестокостью. Послѣ потери Испаніей континентальныхъ колоній въ Южной Америкѣ, значеніе К. для метрополіи возросло, и испанское правительство стало принимать мѣры, чтобы удержать за собою К. (въ 1816 г. отмѣнена табачная монополія, въ 1818 г. дана полная свобода торговли и др.). Съ 1821 г., однако, стала усиливаться на о-вѣ партія, стремящаяся къ независимости К., а съ 1840 г. среди креоловъ К. возникло движеніе въ пользу присоединенія о-ва къ Сѣв.-Америк. Соед. Штатамъ. Въ 1854 г. испанское правительство дало свободу одной части негровъ. Въ томъ же году съѣхавшіеся въ Остенде послы Сѣв.-Ам. Соед. Шт. при англійскомъ, французскомъ и испанскомъ дворахъ объявили, что Соед. Шт. считаютъ себя въ правѣ, за вознагражденіе въ 120 милл. долл., взять отъ Испаніи о-въ К., «который угрожаетъ внутреннему спокойствію Штатовъ». Надвигавшаяся междоусобная война въ Штатахъ помѣшала выполнить это намѣреніе. Между тѣмъ недовольство испанскимъ управленіемъ на о-вѣ разросталось. Торговля съ Соед. Штатами стѣснялась

чрезвычайно высокими пошлинами. Десятинный налогъ на сборъ съ плантацій и такъ наз. алькабала, т. е. 6% съ чистой прибыли отъ продажи недвижимой собственности, ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе. Въ 1866 г. испанское правительство созвало хунту для совѣщанія о необходимыхъ реформахъ, но собраніе это ни къ какимъ существеннымъ результатамъ не привело. Возвышеніе прямыхъ налоговъ на 10% и преслѣдованіе партіи, стремившейся къ серьезнымъ реформамъ, привело къ открытому возстанію. Мануэль Сеспедесъ провозгласилъ независимость К. Вскорѣ вся вост. и средняя часть о-ва были въ рукахъ инсургентовъ. Путемъ партизанской войны Квезадѣ, съ незначительными силами, удалось нанести рядъ пораженій стотысячной испанской арміи. Объявленная въ 1869 г. испанскимъ правительствомъ общая амнистія не успокоила о-въ. Республиканское правительство среднихъ департаментовъ объявило свободу негровъ. Польскій ген. Рюлофъ одержалъ рядъ побѣдъ надъ испанцами. 10 апр. 1869 г. національное собраніе отъ среднихъ и восточныхъ департаментовъ учредило республику изъ 4 штатовъ, утвердило конституцію и избрало Сеспедеса президентомъ, а Квезаду назначило главнокомандующимъ. Почти десять лѣтъ продолжалась борьба съ Испаніею; только въ 1876 и 1877 гг. ген. Мартинесу Кампосу и Ховельяру удалось вновь покорить о-въ. Въ 1878 году К. даровано общинное и провинціальное самоуправленіе, на подобіе испанскаго; въ 1880 г. изданъ законъ объ освобожденіи негровъ, по которому они оставлены на 8 лѣтъ въ временнообязанныхъ отношеніяхъ къ плантаторамъ. Окончательно они освобождены въ 1886 г. До сихъ поръ К. остается подъ надзоромъ испанскаго министра колоній, управляется ген.-губернаторомъ и не имѣетъ самостоятельнаго законодательнаго учрежденія. Въ 1895 г. вновь вспыхнуло возстаніе, результатъ котораго еще неизвѣстенъ. Ср. Humboldt, «Essai politique ser l'île de C.» (П., 1826); Ramön de la Sagra, «Historia econom. politica y estadistica de la isla de C.» (Гаванна, 1831); Pezuela, «Historia fisica, politica... de la isla de C.» (П., 1837); de Saco, «Coleccion de papeles cientificos etc. sobra la isla de C.» (П., 1858—59); Sievers, «Cuba, die Perle der Antillen» (1861); Pezuela, «Diccionario Geografico etc. de la isla de C.» (1863—67); его же, «Historia de la isla de C.» (Мадридъ, 1868); Hazard, «C. with pen and pencil» (Лонд., 1871); Zaragoza, «Las insurrecciones en C.» (Мадр., 1873—74); Gallenga, «The Pearl of the Antilles» (Лонд. 1873); Herrera, «La isla de C., su situacion actual y reformas que reclama» (Гаванна, 1876); Larrinaga, «Die wirtschaftliche Lage C. etc.» (Лпц., 1881).

Куба—уѣздный городъ Бакинской губ., на пути изъ Баку въ Дербентъ, на выс. 1988 фт. н. ур. м., на правомъ берегу р. Кудіалъ-чая; мѣстными жителями называется Кудіалъ-кале. Жителей 16138 (татары, евреи, армяне, русскіе). К. основана въ половинѣ прошлаго столѣтія кубинскимъ Хуссейнъ-Али-ханомъ и въ 1806 г. присоединена къ Россіи. На лѣвомъ берегу Кудіалъ-чая, противъ К., въ особой слободѣ, живутъ евреи. Обширные сады (до 1000 дес.), производство невысокаго качества ковровъ и шелковыхъ тканей. Доходы К. въ 1891 г.—11923 руб., расходы—13862 руб.

Кубинскій уѣздъ, Бакинской губ., въ сѣв. ея части, граничитъ на В съ Каспійскимъ моремъ, на ЮЗ съ Елисаветпольской губ. Площадь К. у.—6299,4 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Будучи расположенъ по сѣверному склону вост. оконечности главнаго Кавказскаго хребта и его предгорьямъ, К. у. въ отношеніи рельефа представляетъ три части: нагорную, занимающую самую возвышенную юго-зап. часть уѣзда, предгорья, спускающіяся постепенно съ ЮЗ на СВ, и низменность, окаймляющую болѣе или менѣе широкой полосой побережье Каспійскаго моря. Нагорная часть К у., называемая мѣстными жителями «Дагестанъ», занимаетъ юго-зап. и южн. части его и, представляя сѣв. склонъ главнаго Кавказскаго хребта съ отрогами, возвышается мѣстами до предѣла снѣговъ (Шахъ-дагъ—13951 фт., Тхфанъ-дагъ—13764 фт., Баба-дагъ—11900 фт. и пр.). Будучи изрѣзанной горными хребтами, ущельями и котловинами и совершенно лишенной лѣсной растительности, полоса эта отличается суровымъ климатомъ и весьма ограниченнымъ выборомъ культурныхъ растеній (рожь, ячмень), мало населена но, вслѣдствіе обширнаго пространства находящихся здѣсь лѣтнихъ пастбищъ (горные луга), благопріятствуетъ скотоводству. Предгорная часть уѣзда, простирающаяся отъ 6 т. фт. н. ур. м. до 9 т. фт. и называемая въ южной части его «Джафы» (предгорья), представляетъ гористую и волнистую страну съ преобладаніемъ мягкихъ пологихъ склоновъ, изобилуетъ лѣсами и садами, довольно густо населена, отличается умѣреннымъ и здоровымъ климатомъ и обиліемъ осадковъ (во многихъ мѣстахъ посѣвы безъ орошенія); здѣсь разводятся пшеница, ячмень, просо и имѣется довольно много садовъ (яблоки, вишни-черешни, орѣхи). Остальное пространство К. у. до берега Каспія занято третьей низменной полосой, которая въ южн. части у. носитъ названіе «Шабранъ», а въ сѣверной—«Мюшкюръ». Полоса эта, слегка волнистая на З, ближе къ морю представляетъ совершенно ровное, прорѣзанное руслами рѣкъ и оросительными каналами пространство, изобилующее водой (въ южной части Шабрана воды мало), а кое гдѣ и заболоченными, вслѣдствіе плохого состоянія орошенія и разливовъ рѣкъ, мѣстностями, отличается мягкой непродожительной зимой и жаркимъ сухимъ лѣтомъ; жители, особенно тѣ, у которыхъ много скота, переходятъ на іюнь, іюль и августъ въ предгорную и горную полосу. К. у. прорѣзывается многочисленными горными рѣчками, которыя, начинаясь въ наиболѣе возвышенномъ ЮЗ углу уѣзда, направляются на СВ и В и впадаютъ въ Каспійское море; по выходѣ же въ низменную полосу всѣ эти рѣчки пріобрѣтаютъ весьма важное ирригаціонное значеніе. Наиболѣе значительныя изъ нихъ: Кусаръ-чай, Кудіалъ-чай и Гильгинъ-гай (см.). Сѣверная часть уѣзда орошается также изъ р. Самура, которая протекаетъ на границѣ уѣзда съ Кюринскимъ округомъ Дагестанской области. Лѣса, сосредото-

ченные преимущественно въ средней, предгорной полосѣ К. у., занимаютъ 114000 дес. Населеніе уѣзда, сгруппированное главнымъ образомъ въ предгорной и низменной полосахъ, достигаетъ 175000 душъ и состоитъ изъ русскихъ (1,1%), татовъ (36,7%), армянъ (1%), евреевъ (3,7%), кюринцевъ (24%) хопалугцевъ (1,2%), джекцевъ (4,2%), крызцевъ (1,1%), будугцевъ (1,5%) и татаръ (25,5%). Четыре предпослѣднихъ народности относятся къ восточно-горской группѣ кавказскихъ народовъ и внѣ К. у. не встрѣчаются. 94% жителей—магометане (76½% суннитовъ и 17½% шіитовъ), остальные—іуден, армяно-григоріане и православные. Всего больше сѣются пшеница, ячмень, просо, рисъ и конопля, затѣмъ рожь, полба, хлопокъ, горохъ, чечевица, марена. Мѣстами много бостановъ (дыни, арбузы, огурцы). Наибольшее разнообразіе культуры достигаютъ въ низменной части уѣзда (рисъ, хлопокъ, марена; посѣвы послѣдней теперь значительно сократились). Способы обработки почвы и культуры полевыхъ растеній примитивны. Табаководство мѣстами довольно развито; разводится преимущественно махорка; въ 1891 г. было 415 плантацій, въ 36¼ дес.; получено табаку 3320 пд. Подъ садами, въ низменной полосѣ и въ болѣе низкихъ частяхъ предгорной, до 19 т. десятинъ. Разводятся яблони, груши, виноградъ (на низменности), черешня, слива, вишня, орѣхи, персики, абрикосы, шелковица, гранаты и проч. Фрукты сбываются на мѣстѣ или вывозятся въ Баку, Астрахань и проч.; часть ихъ подвергается сушкѣ или служитъ для производства консервовъ. Шелководство и пчеловодство развиты слабо. Скотоводство развито преимущественно въ нагорной полосѣ, гдѣ обширныя пастбища благопріятствуютъ нѣкоторымъ его видамъ. Продукты скотоводства главнымъ образомъ сбываются на мѣстѣ. Въ 1891 г. насчитывалось: лошадей—14850, овецъ—125260, рогатаго скота—66520 гол. Въ Шабранѣ и вообще въ болѣе низменныхъ и теплыхъ мѣстностяхъ разводятъ также буйволовъ. Мѣстами развиты кустарные промыслы: выдѣлка ковровъ, суконъ, разнообразныхъ деревянныхъ издѣлій (арбы, чашки, лопаты, ложки и пр.), глиняной посуды. Отхожихъ промысловъ не существуетъ. Торговля развита слабо и сосредоточивается почти исключительно въ г. Кубѣ; нѣкоторое значеніе имѣетъ также Низовая пристань, на Каспійскомъ морѣ, у впаденія Кудіаль-чая.

В. М.

Кубанская область — простирается отъ 46°50′ до 43°10′ с. ш. и отъ 37° до 43° в. д. (отъ Гринича). Самая сѣв. часть ея лежитъ у Ейскаго лимана, а самая южная—на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, недалеко отъ Эльбруса. К. область разсматривается здѣсь безъ Черноморскаго округа (см.), лишь недавно присоединеннаго къ ней. Наибольшее протяженіе—508 в. — она имѣетъ съ СЗ на ЮВ, отъ косы Долгой (верстахъ въ 40 отъ Ейска) до мѣста, гдѣ отъ главнаго Кавказскаго хребта отдѣляется Эльбрусскій отрогъ. Съ С на Ю въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ К. обл. имѣетъ 300 верстъ. Площадь ея—82909 кв. в., т. е. ⅕ часть всего Кавказскаго края. На З К. область омывается Азовскимъ моремъ, Керченскимъ проливомъ и небольшой частью Чернаго моря, на Ю граничитъ съ Черноморскимъ округомъ и Кутаисской губ., отъ которыхъ отдѣляется главнымъ Кавказскимъ хребтомъ; на В съ Терской областью (отдѣляясь отъ нея Эльбрусомъ и его отрогами, составляющими водораздѣлъ между бассейномъ Кубани съ одной стороны, Терека и Кумы съ другой) и съ Ставропольской губерніей; къ С — съ Землей Войска Донскаго, отъ которой отдѣляется рѣчкой Ея и притокомъ ея Кугу-Ея. Азовское море принадлежитъ къ К. области отъ Ейскаго лимана до Керченскаго пролива. У береговъ его находится множество лимановъ, расположенныхъ при устьяхъ всѣхъ сколько нибудь значительныхъ рѣчекъ и простирающихся почти безъ перерывовъ вдоль всего берега моря. Изъ лимановъ замѣчательны: Ейскій, Бейсугскій, Кирпильскій, Ахтарскій, Курчанскій, Ахтанизовскій и т. д. Первые изъ нихъ находятся при устьяхъ рѣкъ Ей, Бейсуга, Кирпилей, а два послѣдніе при устьяхъ Кубани. Всѣ они мелководны, образуютъ множество развѣтвленій и окружены цѣлымъ лѣсомъ камышей. Нѣкоторые изъ этихъ лимановъ отдѣляются отъ моря очень узкими, длинными косами. Изъ послѣднихъ замѣчательны: коса Ясенская (около Бейсугскаго лимана) и Ачуевская (около Ахтарскаго лимана). Черное море принадлежитъ К. области лишь на небольшомъ протяженіи (около 70 верстъ). При впаденіи Кубани въ море также находятся лиманы, изъ которыхъ замѣчательны Кизильташскій и Кубанскій. Первый очень великъ и отдѣляется отъ моря длинной Кизильташской косой. Наконецъ, около Керченскаго пролива, море, вдаваясь въ сушу, образуетъ довольно большой Таманскій заливъ. По устройству поверхности К. область можно раздѣлить на 2 почти равныя части: сѣверную, представляющую обширную безлѣсную равнину съ чисто степнымъ характеромъ, и южную—гористую. Первая занимаетъ почти все пространство по правому берегу Кубани до границы съ Ставропольской губ. и съ Землей Донскаго Войска, а вторая—всю закубанскую часть и, сверхъ того, мѣста по правому берегу Кубани отъ верховьевъ ея и приблизительно до впаденія въ нее Урупа. Обѣ части рѣзко отличаются другъ отъ друга во многихъ отношеніяхъ. Южная часть К. обл. пересѣкается болѣе или менѣе высокими хребтами и прорѣзывается многими ущеліями, которыя по мѣрѣ приближенія къ главному Кавказскому хребту становятся все глубже, обрывистѣе и скалистѣе, а къ С постепенно расширяются, при чемъ склоны ихъ дѣлаются ниже и отложе. Южная часть К. обл. отличается еще обиліемъ лѣсовъ, которые во многихъ мѣстахъ горъ сохранили свой вполнѣ дѣвственный характеръ. Климатъ — области влажный, мѣстами очень влажный, со сравнительно теплой зимой и не жаркимъ лѣтомъ. Что-же касается сѣверной части, то хотя въ ней находится не мало рѣчекъ, но всѣ онѣ отличаются медленнымъ теченіемъ и низкими, илистыми, поросшими камышемъ берегами. Климатъ ея болѣе континентальный, бѣдный осадками, съ очень жар-

кимъ лѣтомъ и довольно холодной зимой. Животный и растительный міръ обѣихъ частей К. обл. также сильно разнятся. Изъ горъ К. о. самое важное значеніе имѣетъ главный Кавказскій хребетъ, который начинается недалеко отъ Анапы и тянется на ЮВ вдоль всей южной границы К. обл. Длина этой части его равняется приблизительно 500 верстамъ, т. е. $^1/_3$ всего главнаго Кавказскаго хребта. У сѣверо-западнаго конца этотъ хребетъ очень низокъ и представляетъ лишь рядъ холмовъ и невысокихъ гребней, но по направленію къ ЮВ становится все выше и выше. На половинѣ длины этой части главнаго хребта находится замѣчательный во многихъ отношеніяхъ горный массивъ Оштенъ, имѣющій высоту въ 9360 фт. Къ З отъ него Кавказскія горы болѣе или менѣе низки и почти нигдѣ не поднимаются выше границы лѣсовъ; на нихъ нѣтъ не только вѣчныхъ снѣговъ или ледниковъ, но даже скалы встрѣчаются какъ исключеніе и нигдѣ не достигаютъ особенно большихъ размѣровъ, а альпійскіе луга почти совершенно отсутствуютъ. Эту часть хребта принято называть черноморскимъ Кавказомъ. Отъ Оштена до верховьевъ Кубани тянется такъ называемый кубанскій Кавказъ, сильно отличающійся отъ черноморскаго. Начиная отъ Оштена, Кавказскія горы становятся гораздо выше, на нихъ появляется зона альпійскихъ луговъ, надъ которыми громоздятся, въ свою очередь, высокія скалы, покрытыя вѣчными снѣгами и кое-гдѣ ледниками. Недалеко отъ Оштена впервые появляются на Кавказскомъ хребтѣ большіе хвойные лѣса, почти не существующіе въ западной части его. Въ 30 в. къ ЮВ отъ Оштена находится гора Шугусъ, поднимающаяся до 10640 фт. и представляющая остроконечную, скалистую пирамиду, покрытую во многихъ мѣстахъ снѣжными полями и небольшими глетчерами. Непосредственно къ В отъ нея тянется цѣлый рядъ подобныхъ же вершинъ, а еще дальше на В, именно въ верховьяхъ Киши (Чегсъ на 5-верстной картѣ), поднимаются покрытые довольно большими полями вѣчнаго снѣга пики—Ассара и Дзитаку. Въ верховьяхъ Большого Зеленчука на Кавказскомъ хребтѣ начинаютъ встрѣчаться вершины, поднимающіяся выше 12000 фт. Первая изъ нихъ Псышъ (43°24′ с. ш. 58°17′ в. д.), имѣющая высоту 12427 фт. Еще дальше къ В подобныя вершины встрѣчаются не только въ главномъ хребтѣ, но и въ его отрогахъ. Къ нимъ принадлежитъ, напр., Кашкадеръ (12551 фт.), возвышающійся между ущельями Доута и Теберды. Въ этой части хребта находятся и довольно большіе ледники 1-го разряда. Особенно замѣчательны изъ нихъ Доутскій въ верховьяхъ Доута и Марухскій, питающій р. Марухъ. Послѣдній имѣетъ нѣсколько верстъ въ длину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около версты въ ширину. Въ верховьяхъ Кубани горы становятся еще выше, на нихъ уже лежатъ огромныя снѣжныя поля и большіе ледники. Къ послѣднимъ принадлежитъ ледникъ Гондорайскій въ верховьяхъ Улу-Кама, ледникъ р. Учь-Кулана, ледникъ Кукуртлю и т. д. Отъ главнаго Кавказскаго хребта въ К. области отдѣляется много отроговъ. Самый замѣчательный изъ нихъ Эльбрусскій, въ которомъ находится высочайшая гора всего Кавказа — Эльбрусъ, имѣющій двѣ вершины, одну въ 18470 фт. и другую въ 18347 фт. высоты. Очень высокіе хребты, покрытые даже кое-гдѣ вѣчными снѣгами, отдѣляются отъ главнаго и тянутся подъ прямымъ угломъ къ нему между рѣками Кубанью и Доутомъ, Доутомъ и Тебердой, Тебердой и Марухомъ и т. д. Въ верховьяхъ Большого Зеленчука и Урупа эти хребты образуютъ густую, запутанную сѣть. Изъ нихъ замѣчателенъ хребетъ Абишира-Ахуба и продолженіе его—Эреску, который тянется болѣе или менѣе параллельно главному и образуетъ вершины: Чиликъ (10626 фт.), Хызынчикъ, Ганерута и т. д. Изъ горъ К. области замѣчателенъ еще хребетъ Черныхъ горъ, который тянется болѣе или менѣе параллельно главному хребту и отстоитъ отъ него верстъ на 50. Средняя высота его около 5000 фт. Къ Ю онъ обрывается очень круто, а къ С гораздо положе. Кромѣ того сѣверный склонъ его отличается еще тѣмъ, что на значительной части своего протяженія покрытъ лѣсами. Этотъ хребетъ прорѣзывается Кубанью и всѣми ея притоками, берущими начало на главномъ Кавказскомъ хребтѣ и его отрогахъ, напр. Малымъ и Большимъ Зеленчукомъ, Урупомъ, Лабою и потому представляетъ какъ бы рядъ отдѣльныхъ вершинъ. Изъ нихъ замѣчательны: Джангура—между Кубанью и Малымъ Зеленчукомъ, Шисса и Джисса (5284 фт.)—между Малымъ и Большимъ Зеленчукомъ, Шелохъ (5527 фт.)—между Урупомъ и Большой Лабой. По обѣимъ сторонамъ Малой Лабы возвышается Мифагуртъ и Герпегемъ. Еще западнѣе находятся Худохтъ, Физіабго и многія другія. Въ самой восточной части К. области проходятъ отроги Эльбруса, которые, постепенно понижаясь, тянутся на С до Кумо-Манычской падины и служатъ водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Черное и Каспійское моря. Нѣсколько переваловъ ведутъ изъ К. области въ Черноморскій округъ и Кутаисскую губ. Въ западной части хребта перевалъ Гойтхъ, черезъ который проходитъ колесная дорога, на большей части своего протяженія уже шоссированная; по долинѣ Пшиша (притокъ Кубани) оно поднимается сначала на такъ назыв. Елисаветпольскій перевалъ, потомъ на Гойтхъ (1343 фт.) и спускается въ долину р. Туапсе. Другая дорога, еще не оконченная, идетъ отъ Баталпашинскаго отдѣла К. области по долинѣ Теберды черезъ Клухорскій перевалъ въ долину Кодора и, наконецъ, къ Сухуму. Высота перевала почти 9000 фт. Въ октябрѣ на немъ выпадаетъ уже глубокій снѣгъ, случаются мятели и сообщеніе прекращается. Есть еще нѣсколько переваловъ, къ которымъ ведутъ лишь узкія, извивающіяся надъ пропастями горныя тропинки; по нимъ можетъ пройти только привычная къ горамъ лошадь. Всѣ перевалы, за исключеніемъ Гойтха, проходимы только въ лѣтніе мѣсяцы; нѣкоторые изъ нихъ далеко не безопасны, вслѣдствіе крутизны подъема и спусковъ, а также глубокихъ трещинъ въ ледникахъ и снѣжныхъ поляхъ. Черноморскій Кавказъ состоитъ преимущественно изъ известняковъ юрской и мѣловой системъ, а также глини-

стаго сланца болѣе древняго происхожденія. Изъ известняковъ образовался и Оштенъ со всѣми его отрогами. Къ В отъ Оштена (въ верховьяхъ Бѣлой, Малой Лабы, Теберды) гребни горъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ плотнаго аспиднаго сланца; еще восточнѣе все чаще и чаще начинаютъ выступать граниты, гнейсы и кристаллическіе сланцы (слюдяной и хлористо-тальковый—многіе гребни въ верховьяхъ Кубани). Значительныя массы краснаго гранита выступаютъ въ ущельѣ Бѣлой, между станицами Даховской и Хамышками, а сѣраго—въ верховьяхъ Доута. Основа же хребта состоитъ, вѣроятно, почти всюду изъ кристаллическихъ породъ (гранита, гнейса и т. д.). На Эльбрусѣ преобладаютъ вулканическія породы (трахиты, порфиры). Черныя горы имѣютъ болѣе позднее происхожденіе и покрыты обильными отложеніями мѣловой системы; на равнинахъ же Кавказа отложились третичныя (сарматская, средиземная) и послѣ-третичныя образованія (лесъ, рѣчные, озерные и лиманные осадки). Главный Кавказскій хребетъ, удаленный въ К. область отъ Чернаго моря среднимъ числомъ лишь верстъ на 30—40, находится подъ сильнымъ вліяніемъ моря. Это вліяніе выражается въ большомъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ и низкомъ положеніи снѣжной линіи, которая спускается здѣсь слишкомъ на 3000 фт. ниже, чѣмъ, напр., въ Дагестанской области. На Оштенѣ она лежитъ на высотѣ 8900 — 9000 фт., а никогда не растаявающіе снѣга можно встрѣтить здѣсь въ котловинахъ даже на высотѣ менѣе 6000 фт. Въ восточной части К. области снѣжная линія лежитъ уже значительно выше, напр. на Эльбрусѣ среднимъ числомъ на высотѣ 10700 фт. Сѣверная часть К. области вообще низменна. Въ западной сторонѣ она покрыта множествомъ озеръ и болотъ, поросшихъ камышемъ (плавни), а въ восточной замѣтно возвышеннѣе и гористѣе. Вблизи, напр., Ставропольской губ. въ ней встрѣчаются уже мѣста болѣе или менѣе высокія (болѣе 2000 фт.) и сильно пересѣченныя. Важнѣйшая рѣка К. области — Кубань. Ея рѣчная область занимаетъ большую часть К. области и къ ней принадлежатъ ея важнѣйшія рѣки (см. Кубань). Въ сѣверной части К. области текутъ въ Азовское море и прилегающіе къ нему лиманы рѣки: Ея, Челбасы, Бейсужекъ, Бейсугъ, Кирпили и т. д., а въ Черное море Гастагай. На границѣ Ставропольской губ. съ К. областью лежитъ Сенгилеевское или Рыбное озеро, имѣющее 5 верстъ въ длину; недалеко отъ Баталпашинска также находятся небольшія соленыя озера, въ горахъ же К. области озеръ, за исключеніемъ самыхъ малыхъ, вовсе нѣтъ. Недостатокъ метеорологическихъ наблюденій не даетъ возможности составить вполнѣ точное понятіе о климатѣ К. области. Богатая растительность въ горной полосѣ указываетъ на обиліе осадковъ и влажный климатъ. Горы Майкопскаго и Екатеринодарскаго отдѣловъ покрыты почти сплошными лѣсами, при чемъ въ горахъ Майкопскаго отдѣла, на высотѣ 4—6 тысячъ футовъ, преобладающей породой является пихта (Abies Nordmaniana), требующая очень влажнаго климата. Густыя заросли папоротниковъ (преимущественно Pteris aquilina), достигающихъ высоты 6 — 7 футовъ, заросли самшита (кавказская пальма, Buxus sempervirens) и рододендровъ (особенно Rhododendron ponticum) также указываютъ на влажный климатъ этихъ горъ. Частые дожди въ предгорьяхъ не даютъ иногда жителямъ заготовить сѣно и убирать хлѣбъ. По мѣрѣ удаленія отъ горъ количество атмосферныхъ осадковъ уменьшается и климатъ дѣлается болѣе и болѣе континентальнымъ, имѣющимъ очень жаркое лѣто и относительно холодную зиму. Въ Екатеринодарѣ, напр., лѣто жарче, чѣмъ въ Сухумѣ (сред. темп. іюля въ Екатеринодарѣ равна +25°2, а въ Сухумѣ +23,5) и почти такое жаркое какъ въ Ленкорани; температура же января въ Екатеринодарѣ равна—2,2, а въ Сухумѣ+5°3. Разность между температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ въ Екатеринодарѣ равняется 27,4, средняя температура года 12,1, наибольшее давленіе атмосферы приходится на январь, наименьшее на іюль. Болѣе или менѣе континентальнымъ климатомъ отличаются окрестности г. Темрюка. Средняя температура года равняется здѣсь 10°,9 Ц., т. е. такая же, какъ въ Парижѣ; средняя температура іюля (набл. за 17 лѣтъ) 23°, т. е. почти на 2° превышаетъ іюльскую температуру Лиссабона и равняется іюльской температурѣ Сочи, а средняя температура января—1°,4 Ц., т. е. на 5° ниже, чѣмъ въ Лондонѣ и на 6,°2 ниже, чѣмъ въ Сочи. Самая высокая температура, наблюдавшаяся здѣсь, равняется 38°2, а самая низкая—30° Ц. Изъ вѣтровъ чаще всѣхъ дуетъ Е, а рѣже SE. Количество атмосферныхъ осадковъ равняется 655 мм. въ годъ. Благодаря существованію въ К. области съ одной стороны равнинъ, лежащихъ почти на уровнѣ моря, а съ другой очень высокихъ горъ, покрывыхъ вѣчными снѣгами, въ ней встрѣчаются разнообразные во всѣхъ отношеніяхъ климаты. Въ нижнемъ теченіи Кубани и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ тянутся на большомъ протяженіи низкія мѣста, заливаемыя водой и поросшія камышами. Они отличаются очень нездоровымъ, лихорадочнымъ климатомъ. Къ нимъ относятся всѣ мѣста по Кубани, начиная отъ Екатеринодара и до устьевъ ея, а также побережье Азовскаго и Чернаго морей. Въ горахъ и предгорьяхъ лихорадками болѣютъ также довольно часто, въ особенности въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, но здѣсь онѣ не имѣютъ такого злокачественнаго характера и не такъ упорны. Переселенцы изъ Россіи страдаютъ, однако, отъ нихъ очень сильно и иногда вымираютъ цѣлыми семьями. Въ сѣверной и сѣверо-вост. частяхъ К. области климатъ вообще можетъ считаться сухимъ и здоровымъ, благодаря сильному вліянію на эти мѣста сѣверо-вост. вѣтровъ. Лѣса К. области состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ. Изъ хвойныхъ на горахъ растетъ пихта (Abies Nordmaniana), ель, сосна, тиссъ (taxus baccata) и можжевельники; изъ лиственныхъ въ предгорьяхъ и нижнемъ поясѣ горъ чаще дубъ, а въ среднемъ — букъ. Кромѣ того здѣсь растутъ нѣсколько видовъ клена (Acer Trautveteri на большихъ

высотахъ у верхней границы лѣсовъ), вязъ, липа, ясень, ольха, береза, рябина, боярышникъ, яблони, груша, алыча, дикая черешня, сливы, кое-гдѣ каштаны и шишки (Mespilus germanica). Въ горахъ встрѣчаются также плодовые кустарники: смородина, крыжовникъ, малина, черника, брусника и пр.; изъ ліанъ очень обыкновенны въ К. области плющъ, жимолость (Lonicera), ломоносъ (Clematis) и виноградная лоза. Площадь лѣсовъ вообще равняется 1708000 дес. или 19,8% всего пространства К. области. Замѣчательные въ полномъ смыслѣ дремучіе лѣса находятся въ верховьяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ К. области, въ особенности тамъ, гдѣ долины ихъ образуютъ котлообразныя расширенія, какъ напр. въ верховьяхъ Пшехи, Бѣлой, Б. Лабы (долина Загданъ) и Большого Зеленчука. Въ верховьяхъ Бѣлой и Пшехи преобладаетъ пихта, а въ верховьяхъ Лабы и Зеленчука растетъ, кромѣ пихты, много сосны и ели. Изъ растеній, употребляющихся въ техникѣ, здѣсь встрѣчаются въ дикомъ состояніи вайда (Isatis tinctoria), солодникъ, кермекъ (Statice tatarica и S. latifolia). Корни двухъ послѣднихъ добываются въ большомъ количествѣ и употребляются для дубленія. Въ сѣверной части К. области лѣсовъ почти совершенно нѣтъ. Изъ млекопитающихъ въ К. области водятся олени, дикія козы, серны (Capella caucasica), туры (Capra caucasica), зубры (въ верховьяхъ Бѣлой, Лабы и Урупа), дикія свиньи, медвѣди, волки, лисицы, выдры, куницы, изрѣдка попадаются барсы и рѣчные бобры. Послѣдніе встрѣчаются въ верховьяхъ Большой Лабы. Птицъ также очень много. Изъ нихъ можно упомянуть о кавказскомъ горномъ тетеревѣ (Tetrao Mlocosiewitzii), горной индѣйкѣ (Megaloperdix caucasica), ягнятникѣ и грифахъ (Gips fulvus и Vultur monachus). Изъ пресмыкающихся здѣсь водятся черепахи (Emys europea), ужи кольчатые, гладкіе (Coronella austriaca), желтопузъ (Zamenis viridiflavus), гадюка (Pelias berus) и нѣсколько видовъ ящерицъ. Отъ укушенія гадюки довольно часто погибаютъ домашнія животныя, а изрѣдка и люди. Рыбъ въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ очень много. Изъ нихъ упомянемъ о форели (Salmo fario), водящейся во всѣхъ быстрыхъ горныхъ рѣчкахъ, осетрѣ, севрюгѣ, бѣлугѣ, сельди и тарани (Cyprinus blicca). Богатѣйшіе рыбные промыслы—Ачуевскіе, находящіеся при впаденіи Кубанской протоки въ Азовское море. Изъ минеральныхъ богатствъ въ К. области встрѣчается каменный уголь, алебастръ, селитра, желѣзо, свинецъ, серебро, нефть, горный воскъ и нѣкоторыя другія ископаемыя, но до сихъ поръ сдѣлано еще очень мало для добыванія ихъ. Каменный уголь находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ долинѣ р. Бѣлой и ея притоковъ (Дахо), на Сахраѣ, а также на Кубани, близъ Хумаринской крѣпости (въ долинѣ Кубани и ея притоковъ—Мары и Аракента), но все количество его, добываемое въ годъ, только въ самое послѣднее время достигло 400000 пд. Нефть найдена около станицъ Кабардинской, Хадыжинской, Ширванской и Нефтяной (въ Майкопскомъ отдѣлѣ). Около Ширванской ст. добываютъ до 15000 ведеръ въ годъ, а около Нефтяной—до 30000. Въ 5 в. отъ Хадыжинской станицы залежи горнаго воска. Гораздо больше нефти на Таманскомъ полуо-вѣ: въ глинахъ и мергеляхъ третичной системы нефтяные источники занимаютъ пространство не менѣе 1300 кв. вер. Добываніе нефти, начавшееся здѣсь въ 1866 г., теперь почти оставлено, но довольно много получается ея около ст. Ильской. Бурый желѣзнякъ найденъ между р. Бѣлой и р. Малой Лабой на горѣ Ачешъ-Бокъ, въ верховьяхъ Уруштена (притокъ Малой Лабы), а также въ предгорьяхъ, около станицъ Губской, Царской, Даховской и т. д. На Оштенѣ предполагаютъ существованіе серебра и ртути. Въ верховьяхъ Кубани, именно въ Карачаѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ найдена свинцово-серебряная и цинковая руды. Алебастръ добывается во многихъ мѣстахъ по Урупу, Большому Зеленчуку и т. д. Гипсъ попадается очень часто, въ особенности около ст. Усть-Джегутинской. Соленыя самосадочныя озера находятся въ Темрюкскомъ и Ейскомъ отдѣлахъ. Сода и глауберова соль добываются изъ двухъ озеръ около Баталпашинска. Минеральныя грязи находятся въ Темрюкскомъ отдѣлѣ въ 3-хъ мѣстахъ: около Темрюка, на Гнилой горѣ, рядомъ съ грязными сопками (темп. до $27^1/_2{}^0$ Ц.), при началѣ Тузлянской косы и въ южной части Таманскаго полуо-ва (Вугазскія грязи). Минеральныя воды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, но бо́льшая часть ихъ не имѣетъ практическаго значенія. Самыя замѣчательныя—Псекупскія и Таманскія воды (см.). Къ достопримѣчательностямъ К. области принадлежатъ еще грязные вулканы или сальзы, находящіеся на Таманскомъ полуо-вѣ, по линіи, составляющей продолженіе главнаго Кавказскаго хребта. Здѣсь можно видѣть всѣ переходныя формы, отъ небольшихъ пригорковъ, едва выплевывающихъ глинистую грязь, и почти до настоящихъ вулкановъ. Послѣдніе у здѣшнихъ малороссіянъ называются «пекломъ» и выбрасываютъ, кромѣ грязи, камни, корни растеній, иногда обломки древнихъ вещей и т. д. Фанагорійскій вулканъ имѣетъ высоту въ 177 фт., Куку-оба или Ахтанизовская блевака—365 фт.; нѣкоторые поднимаются еще выше. Въ прежнее время вулканическая дѣятельность была здѣсь развита гораздо сильнѣе. Въ 1794 году около Темрюка возникъ вулканическій островъ, но вскорѣ исчезъ; въ 1814 г. на мѣстѣ его образовался другой, также существовавшій недолго. Въ 1799 г. одинъ изъ острововъ извергалъ дымъ и пламя. Изъ почвъ въ К. области распространены преимущественно глинистая и суглинокъ. Въ южной, закубанской части другихъ почвъ почти не встрѣчается. Онѣ принадлежатъ вообще къ очень плодороднымъ, особенно глинистыя почвы по берегамъ р. Гіаги. Въ особенности хорошо родится на нихъ пшеница. На глинахъ растетъ и значительная часть лѣсовъ К. области. Въ сѣверной и сѣв.-вост. частяхъ области встрѣчаются почвы солонцоватыя, а въ западной, обращенной къ Азовскому морю—новѣйшія озерныя и болотныя образованія, похожія на настоящій русскій черноземъ, но въ большинствѣ случаевъ далеко не достигающія такой толщины.

Известковыя и песчаныя почвы сравнительно рѣдки. Въ долинахъ большихъ рѣкъ встрѣчаются часто и каменистыя почвы.

Н. Я. Динникъ.

Въ 1894 г. жит. въ области было 1632545: дворянъ 15486, духовенства 5510, военныхъ сословій 782452, городскихъ 217630, сельскихъ 506925, инородцевъ 94986, иностранныхъ подданныхъ 9252 и другихъ, не принадлежащихъ къ вышепоказаннымъ разрядамъ, 304. Православныхъ 1568388, раскольниковъ 22675, римско-католиковъ 8611, армяно-григоріанъ 13668, лютеранъ и протестантовъ 11932, магометанъ 6428, язычниковъ 332, прочихъ исповѣданій 511. Средній ежегодный приростъ населенія въ 1888—92 г.—21822. Заселеніе западныхъ предгорій главнаго Кавказскаго хребта казаками началось въ 1861 г. Въ то время въ западномъ Кавказѣ обитало болѣе 200 тыс. коренного населенія. Переселенцевъ водворено было 17 станицъ, съ 2984 дворами. Главнымъ образомъ поселенцы были казаки. Въ 1862 г. были заселены 28 станицъ и въ нихъ водворено 4387 семействъ, въ 1863 г. поселено въ 20 станицахъ 3541 семейство, въ 1864 г. 1417 семействъ, съ 1861 по 1865 г., въ Закубанскомъ краѣ—около 16 тыс. семействъ. К. область по правую сторону р. Кубани была заселена казаками въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка. Она состояла изъ Черноморья и старой линіи (см. Черноморскіе и Линейные казаки). Въ 1861 г. изъ Черноморскаго и шести бригадъ линейнаго казачьяго войска было образовано кубанское казачье войско (см. Казаки, XIII, 890). Особенно сильный приливъ переселенцевъ въ К. область начинается съ 1868 г., когда было разрѣшено лицамъ невойскового сословія пріобрѣтать здѣсь землю. Крестьяне, преимущественно изъ южныхъ губерній, двинулись цѣлыми тысячами на Кубань и въ теченіе 15 лѣтъ число ихъ возросло до 250 т. Вся эта масса взялась главнымъ образомъ за земледѣліе, арендуя войсковыя, общинныя и частныя земли. Размѣстившись большею частью по станицамъ, изрѣдка въ поселкахъ и хуторахъ, она образовала новыя поселенія на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. По изслѣдованію, произведенному въ дек. 1883 г., изъ черк. племенъ (адиге) жили въ области: кабардинцевъ 11461, бесленеевцевъ 60163, абадзеховъ 15768, бзэдухъ-чэчжай 7375, бзэдухъ-ххамэсти (бжедухи-хамышеевцы) 4444, кемчуевъ 3434, шапсуговъ 2379 ч. и еще 9 черк. племенъ. Абхазскихъ племенъ въ области 15; самое значительное—абазинцы, 3286 ч. Изъ 15 тюркскихъ племенъ болѣе значительное было карачаевское, 18468 чел. Въ незначительномъ числѣ въ области живутъ убыхи, хакучи, чеченцы, сванеты, горскіе евреи и др. Всѣхъ горцевъ и другихъ мусульманскихъ народовъ считалось 90471 ч. Съ 1871 по 1884 гг. изъ К. области горцевъ и другихъ мусульманскихъ племенъ переселилось въ Турцію 13586 ч. На 1 кв. в. территоріи области приходится 18,6 душъ жителей или на одну душу 5,61 д. Изъ отдѣловъ болѣе всего населенъ Лабинскій (27,6 чел. на кв. вер.), наименѣе — Баталпашинскій (14,2 ч.) и Майкопскій (13). Въ нагорной полосѣ значительныя пространства, состоящія изъ горныхъ хребтовъ, равнинъ, прирѣчныхъ долинъ и скатовъ, почти не имѣютъ поселеній, а существующія слабо населены. Хлѣбопашество даетъ 75% населенія главный источникъ средствъ къ жизни. Воздѣлываются преимущественно озимая и яровая пшеница (изъ общей площади посѣвовъ, составлявшей въ 1892 г. около 2 милл. дес., ими занято болѣе 1420 т. дес.), затѣмъ рожь, овесъ, ячмень, просо, картофель, ленъ, кукуруза и др. Въ двадцать лѣтъ посѣвная площадь увеличилась слишкомъ вдвое и угрожаетъ истощеніемъ почвы, такъ какъ, за отсутствіемъ свободныхъ земель, одни и тѣ-же пространства служатъ пахатными полями въ теченіе многихъ лѣтъ. Кубанское экономическое общество, дѣйствующее съ 1892 г., и войсковая администрація принимаютъ мѣры для введенія сѣвооборотовъ, соотвѣтствующихъ данной мѣстности, для распространенія садоводства и лѣсоразведенія въ степной части области; изъ лѣсныхъ питомниковъ, при войсковомъ лѣсничествѣ, выдаются безплатно саженцы мѣстному населенію. Въ 81 поселеніи введены общественныя запашки. Среди населенія замѣтно стремленіе къ введенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій (болѣе 135 т.). Табаководство развито въ юго-зап. части области, преимущественно по лѣвому берегу р. Кубани. Положили начало ему греки въ 1860-хъ гг.; теперь имъ занимаются также армяне, молдаване, отчасти и казаки. Къ 1 янв. 1893 г. табачныхъ плантацій было 1755, въ 5712 дес.; собрано табаку 400087 пд. Лошадей 407238, рогатаго скота рабочаго 439222 и гулеваго 1042341 гол., овецъ простыхъ 1665081 и тонкорунныхъ 1265540, свиней 339841, ословъ и муловъ 527, козъ 74187, буйволовъ 3126. Пчеловодство развивается; въ 1892 г. ульевъ было 193492, получено меду 31430 пд., воску 1955 пд., всего на 165273 руб. Побережье Чернаго и Азовскаго морей раздѣлено на 6 рыболовныхъ участковъ, которыми завѣдуютъ смотрителя. Въ этихъ участкахъ 235 постоянныхъ неводныхъ или волокушныхъ заводовъ и 6 кефальныхъ сѣтныхъ; временныхъ заводовъ 396. Поймано рыбы красной 40374 пд., сома 8232 пд., бѣлуги штукъ 8006740, добыто икры, клею, вязиги 2710 пд., всего на сумму 580840 р. Сельдей поймано 1112246 шт., тарани 1608460 шт., чабака 2062503 шт., сулы 108492 шт. и др., всего 8006740 шт. Соль добывается въ прилегающихъ къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей самосадочныхъ озерахъ (въ 1892 г.—95980 пд.). Садоводство и огородничество развивается, въ особенности благодаря школьнымъ садамъ и огородамъ. Виноградники тоже увеличиваются. Изъ кустарныхъ промысловъ первое мѣсто занимаютъ лѣсные (изготовляются деревянныя издѣлія, колеса, ободья и др.), затѣмъ сушеніе лѣсныхъ грушъ, выдѣлка земледѣльческихъ орудій, экипажное, телѣжное, бондарное, веревочное, гончарное производства. Много плотниковъ, столяровъ, слесарей, сапожниковъ, портныхъ; у послѣднихъ довольно распространены швейныя машины. Шубное и шапочное производство, выдѣлка кожъ, суконъ, бурокъ, полостей, холста. Красильное дѣло, приготовленіе чулокъ, варяжекъ

и перчатокъ, вышивальное производство, каменотесныя мастерскія, иконописцы. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ области считалось къ 1 января 1893 г. 7180, съ производствомъ на 9031272 р. и 19084 рабочими. Первое мѣсто занимаютъ мельницы: паровыхъ 133, съ оборотомъ 803249 руб., водяныхъ 1137, съ оборотомъ 712632 р., вѣтряныхъ 1792, съ оборотомъ 485103 р. и конныхъ 15, съ оборотомъ 11045 р. Молотилокъ было 719 паровыхъ, съ оборотомъ 86872 р., и конныхъ 1212, съ оборотомъ 5346805 р. 1 цементный заводъ имѣлъ обороту на 1156800 р., 8 винокуренныхъ заводовъ — 2176449 руб., 198 кожевенныхъ заводовъ—173230 руб., 233 кирпичныхъ завода—224841 р., 422 маслобойни — 110837 р., 510 бондарныхъ заводовъ—262602 р. Остальныхъ заводовъ было: клеевыхъ 2, мыльныхъ 21, кирпично-черепичныхъ 10, табачныхъ 3 (съ оборотомъ 912929 р.), пивоваренныхъ 17 (съ оборотомъ 365800 руб.), чугуно-литейныхъ 6, ваточныхъ 4, свѣчно-восковыхъ 6, гончарныхъ 95, овчинныхъ 168, шерстобитныхъ 130, суконныхъ 4, чембарныхъ 121, салотопленныхъ 8, рыболовныхъ 150, шерстомойнъ 3, нефтяныхъ 4, известковыхъ 16, экипажныхъ 6, химическихъ 4, каменноугольныхъ 3, лѣсопильныхъ 2, смолоскипидарныхъ 2, инструментальныхъ 2, канатный 1. Въ К. области находятся порты Новороссійскій, Анапскій, Темрюкскій, Ейскій и Таманскій. Привезено сюда изъ внутреннихъ портовъ товаровъ 445666 пд., а вывезено 13911121 пд. За границу вывезено 25681179 пд. Прибыло въ теченіе года судовъ изъ русскихъ портовъ 2478, изъ иностранныхъ 224. Общая сумма привезенныхъ въ К. область и Черноморскій округъ изъ внутреннихъ портовъ грузовъ опредѣляется въ 6830654 р., вывезенныхъ туда—въ 12372 т. р., привезенныхъ изъ-за границы—въ 81369 р., вывезенныхъ за границу — въ 23637973 р. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ. Торговыхъ заведеній было въ 1892 г. 4710, питейныхъ заведеній 986, постоялыхъ дворовъ 133, оптовыхъ складовъ водки и спирта 88, заведеній съ продажею виноградныхъ винъ 157, трактирныхъ заведеній 126. На Ростово-Владикавказской жел. дор. и Новороссійской ея вѣтви, въ 1892 г., продано пассажирскихъ билетовъ 869962, принято къ отправленію грузовъ 54572634 пд., въ томъ числѣ зерновыхъ хлѣбовъ 43274582 пд. Въ военномъ, административномъ и полицейскомъ отношеніи К. область (не считая Черноморскаго округа) раздѣляется на семь отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ одиннадцать полковыхъ округовъ. Отдѣлы: Екатеринодарскій, Ейскій, Кавказскій, Лабинскій, Баталпашинскій, Майкопскій и Темрюкскій. Въ церковно-административномъ отношеніи К. область, составляя часть Ставропольской епархіи, раздѣляется на 21 благочинные округа. Почтовыхъ трактовъ 18; протяженіе ихъ 10326 верстъ, проселочныхъ дорогъ около 7600 верстъ. Дороги въ области содержатся прекрасно. Желѣзно-дорожный путь идетъ на 564 версты. 9 войсковыхъ больницъ, 2 городскія. Въ г. Екатеринодарѣ общества экономическое и благотворительное, мѣстныя управленія общества спасанія на водахъ и Краснаго Креста, отдѣленіе государственнаго банка, общество взаимнаго кредита, общественный банкъ; въ г. Ейскѣ общественный банкъ; Азовско-донской банкъ имѣлъ отдѣленія въ гг. Екатеринодарѣ и Новороссійскѣ и коммиссіонерство въ г. Ейскѣ. Въ трехъ станицахъ благотворительныя общества. Два мужскихъ монастыря, женская пустынь и женская община. Церквей православныхъ каменныхъ 74 и деревянныхъ 239, неправославнаго исповѣданія 8 каменныхъ и 19 деревянныхъ, синагогъ и мечетей 13 каменныхъ и 133 деревянныхъ. До 1863 г. школъ въ области было мало; заслуга ихъ распространенія принадлежитъ бывшему начальнику области Н. Н. Кармалину, директору народныхъ училищъ Н. Ѳ. Блѣдову и попечителю кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскому. При Н. Н. Кармалинѣ (съ 1873 по 1881 г.) для 144 училищъ выстроены прекрасныя зданія; число школъ дошло до 264 (въ 1873 г.— около ста), а число учащихся (въ 1873 г.—5467 чел.) до 13187. Жалованье учителямъ было увеличено. Отведены для школъ земельные участки, которые составляли къ 1882 г. 20863 дес. Школы снабжены библіотеками и т. п. Составъ учителей увеличился съ 403 до 2455; большинство преподающихъ имѣютъ спеціальную подготовку. Къ 1 янв. 1894 г. въ области было начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 291. При одномъ училищѣ для дѣтей изъ сосѣднихъ ауловъ былъ ночлежный пріютъ. Двухклассныхъ училищъ въ селахъ было 29. На содержаніе училищъ поступило 351175 р., въ томъ числѣ отъ сельскихъ обществъ 212573 р., отъ городскихъ обществъ 33287 р. и т. д. Запаснаго капитала у училищъ было къ 1 января 1894 г. 131887 р. Сборъ за ученіе существуетъ въ 151 школѣ и его поступило 11234 р. У 266 училищъ были собственныя помѣщенія. Среднее жалованье учителя 410, учительницы — 340 р. Къ 1 января 1894 г. во всѣхъ школахъ обучалось 21187 дѣтей, изъ нихъ дѣвочекъ 5125. Садоводствомъ занимались въ 209 школахъ, огородничествомъ въ 41, шелководствомъ въ 18, пчеловодствомъ въ 44, ремеслами въ 10, рукодѣльемъ въ 59, пѣніемъ въ 231 школѣ. Армяно-григоріанскихъ церковно-приходскихъ училищъ 4, съ 237 учащимися; мусульманскихъ училищъ 4, съ 50 учащимися; церковно-приходскихъ школъ православнаго исповѣданія 197, съ 6005 учащимися. Гимназій мужская и женская, прогимназій 1 мужская и 2 женскія, 2 реальныя училища, учительская семинарія въ с. Ладовской, 6 городскихъ училищъ, 1 горская школа въ Майкопѣ; частныхъ учебныхъ заведеній 3 разряда 12, духовное училище. Маріинское женское училище, женская профессіональная школа, военно-фельдшерская школа. Въ г. Екатеринодарѣ устраиваются почти ежегодно курсы для ознакомленія учителей съ садоводствомъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ. Эти предметы теоретически и практически преподаются и въ кубанской учительской семинаріи. Археологическія изслѣдованія К. области доставили драгоцѣнный матеріалъ для ознакомленія съ туземной культурой и греческими древностями Прикубанья во времена Босворска-

го царства; найдено также много бронзовыхъ орудій.

Литература. Кубанскія справочныя книжки за 1883, 91 и 94 г.; «Кубанскій сборникъ»; «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (т. VIII, XIV); «Кавказскій календарь» за 1893, 94 и 95 годы; «Матеріалы по археологіи Россіи» (вып. 13); «Матеріалы по археологіи Кавказа»; Е. Д. Фелицынъ, «Кубанскія древности»; «Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ»; Отчетъ попечителя кавказскаго учебнаго округа за 1893 г.; А. Ѳ. Селивановъ, «Страница изъ исторіи народнаго образованія въ К. области»; Сборники свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ; «Кавказскій Временникъ», сборники и др. изданія кавказскаго статистическаго комитета; Н. Динникъ, «Горы и ущелья К. области», его же, «Оштенъ и окружающія его части К. области» («Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.», т. XIII и XVI); Н. Кузнецовъ, «Путешествіе по Куб. горамъ» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» т. XV). Ост. лит. см. Кавказскій край (XIII, 848 и 849). *А. Ѳ. Селивановъ.*

Кубанская постоянная милиція—образована въ 1866 г. изъ горцевъ К. области. Составъ: 1 офицеръ, 2 юнкера, 5 урядниковъ и 80 всадниковъ.

Кубанскій лиманъ — довольно большой лиманъ, находящійся при впаденіи Кубани въ Черное море. Въ него вливается рѣчка Гастогай.

Кубанскій 76-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1845 г. изъ частей литовскаго, виленскаго и замосцьскаго полковъ и кавказскаго линейнаго № 2 баталіона. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, съ надписью: «За изгнаніе турокъ изъ Абхазіи 1877 г.»: 2) серебряная труба за войну 1812 г.; 3) знаки на шапки, за отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 г. и 4) походъ за военное отличіе въ войну 1877—78 гг.

Кубанскія Областныя Вѣдомости съ 1871 г., а ранѣе съ 1863 года К. Войсковыя Вѣдомости — издаются и редактируются при К. областномъ правленіи въ Екатеринодарѣ, еженедѣльно. См. Указатель географическаго матеріала, заключающагося въ «К. вѣдомостяхъ» за 1863—1874 г., въ «Приложеніи» къ III тому «Изв. Кавк. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ.» за 1874 и 1875 г. Съ 1892 г. ред. неоффиціальной части В. В. Скиданъ.

Кубанское—селен. Кубанской области, Лабинскаго отд. Жителей 5610; школа, 6 мельницъ, молотилокъ паровыхъ 7 и конныхъ 17, мельницъ 8. Значительное овцеводство. Торгово-промышленныхъ заведовъ 20, фбр. и заводовъ 8. Базары еженедѣльно.

Кубанское казачье войско — см. Казаки.

Кубанско-Худесское мѣсторожденіе серебро-свинцовыхъ рудъ—въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской обл. Всѣхъ рудоносныхъ жилъ до авг. 1894 г. найдено 68. При рудникѣ минералогическій кабинетъ, съ образцами всѣхъ найденныхъ рудъ. Ср. «Записка о предпріятіи общества Эльбрусъ» (СПб. 1894). *А. Ѳ. С.*

Кубань—одна изъ 4 важнѣйшихъ рѣкъ Кавказскаго края («Куманъ» у ногайцевъ, «Пшизъ» у черкесовъ). Въ началѣ К. течетъ почти на С, затѣмъ (около ст. Невинномысской) поворачиваетъ на СЗ, а недалеко отъ Темижбекской почти на З. Длина К. не менѣе 700 верстъ, а бассейнъ ея занимаетъ пространство около 50000 кв. верстъ. К. начинается тремя главными истоками: Хурзукомъ, получающимъ начало на западномъ склонѣ Эльбруса и принимающимъ въ себя р. Кукуртлю; Улукамомъ, вытекающимъ частью изъ Эльбруса, частью изъ главнаго хребта, и, наконецъ, Учькуланомъ, вытекающимъ изъ главнаго хребта къ З отъ Эльбруса. Они сливаются другъ съ другомъ вблизи Карачаевскихъ ауловъ Учь-кулана и Хурзука и текутъ необыкновенно быстро. Нѣсколько ниже въ К. съ правой стороны впадаетъ вытекающая изъ Эльбруса рѣка Худесъ, около устьевъ котораго К. врывается въ узкое, скалистое, необыкновенно живописное, покрытое лѣсомъ Кубанское ущелье. Здѣсь К. принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Доутъ, а нѣсколько ниже Теберду. Еще ниже, гдѣ ущелье замѣтно расширяется, въ К. впадаетъ въ правой стороны Мара, а потомъ Джегута, Джагалась, Невинка, а съ лѣвой всѣ главнѣйшіе ея притоки: Малый и Большой Зеленчуки, Урупъ, Лаба, Бѣлая, Пшишъ, Псекупсъ, Афипсъ, Адагумъ и пр. Наибольшіе изъ притоковъ К. — Лаба (см.), затѣмъ Бѣлая. Главнѣйшіе притоки К. принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны. Съ правой стороны она принимаетъ притоки только въ своемъ верхнемъ теченіи. Ширина К. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 100 саж. и даже болѣе; вблизи устьевъ К. проноситъ въ секунду, по приблизительному исчисленію, ок. 1120 куб. метр. воды, содержащей около $^1/_{480}$ твердыхъ примѣсей. Самая большая и мутная вода въ К.—лѣтомъ, во время большихъ дождей и самаго сильнаго таянія снѣговъ на горахъ; осенью-же и зимой воды въ К. мало и она отличается чистотою и прозрачностью. Теченіе К., за исключеніемъ низовьевъ ея, очень быстрое. Въ верховьяхъ своихъ она имѣетъ не менѣе 50 — 60 футовъ паденія на версту. Даже около Екатеринодара, въ 200 верстахъ отъ своихъ устьевъ, К. течетъ еще довольно быстро. Верховья К. болѣе или менѣе лѣсисты, дальше же она протекаетъ по мѣстамъ степнымъ, открытымъ, при чемъ только по берегамъ ея тянутся нешироків полосы лѣсовъ. Верстахъ въ 70 отъ устьевъ К. раздѣляется на 2 рукава. Правый, называемый Протокой, направляется къ С и впадаетъ въ Азовское море, а лѣвый, болѣе обильный водой, течетъ на З къ Таманскому полуострову, гдѣ, въ свою очередь, раздѣляется на 2 главныхъ протока, изъ которыхъ одинъ вливается въ Азовское море, а другой—въ Черное. Въ низовьяхъ К. часто измѣняетъ свое теченіе, поэтому описаніе старинныхъ авторовъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ современному состоянію устьевъ ея. Въ XV столѣтіи, напр., гораздо большая часть водъ К. направлялась въ Азовское море, а не въ Черное, какъ теперь (о К. см. также Кавказскій край).

Н. Я. Динникъ.

Кубань — газета общественная, литературная и политическая, выходила въ 1882—1885 г. отъ 1 до 2 разъ въ недѣлю. Редакторъ-издатель Н. Г. Мойсеенко.

Кубаревъ (Алексѣй Михайловичъ, 1796 1881)—извѣстный палеологъ. Сынъ моск. священника, К. учился въ славяно-греко-латинской акд., а затѣмъ въ моск. унив. Защитивъ магистерскую диссертацію: «De origine summo perfectionis gradu variisque fatis eloquentiae Romanae», К. занялъ каѳедру римской словесности въ московскомъ унив. Напечаталъ: нѣсколько учебниковъ по латинской грамматикѣ, «Теорію русск. стихосложенія» (М., 1837), «О Саллустіевой рѣчи противъ Цицерона и о нѣкоторыхъ вставкахъ, находящихся въ риторическихъ наставленіяхъ Квинтиліана» (М., 1870), «Новыя критич. примѣчанія къ жизнеописаніямъ К. Непота» (М., 1873) и др. Особую извѣстность К. пріобрѣлъ трудами по русс. палеологіи, вложивъ въ нихъ массу знаній и труда. Таковы: «Несторъ, первый писатель русской исторіи, церковной и гражданской» («Русс. Истор. Сборникъ», 1840, т. IV); «О патерикѣ печерскомъ и описаніе харатейнаго списка печерскаго патерика» («Чт. въ Общ. Ист. и Древн.», 1847, кн. 9); «О редакціяхъ патерика печерскаго» (ib., 1858, кн. 3); «Откуда слово Кремль» и др. Ср. Барсуковъ, «Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ» (М., 1880).

Кубари — легкія и мелко сидящія гребныя рыболовныя судна (во Владимірской губ.), состоящія изъ двухъ выдолбленныхъ колодъ, длиною до сажени и въ діаметрѣ отъ $^3/_4$ до 1 арш. каждая, соединенныхъ вмѣстѣ вертикальными боками: образуется лодка съ продольною перегородкою посерединѣ, на нее накладываютъ доску, составляющую продольную скамейку, на которой сидятъ верхомъ.

Кубасовъ (Сергѣй Іевлевъ) — тобольскій сынъ боярскій, переписчикъ, а можетъ быть и компиляторъ одного изъ хронографовъ XVII в. Хронографъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой заключаются общеисторическія статьи, взятыя изъ хронографа первой редакціи, во второй — статьи по исторіи Россіи до Ивана Грознаго, составленныя по хронографу и лѣтописямъ; третья часть имѣетъ особое заглавіе «Повѣсти» и описываетъ событія царствованія Ивана Грознаго и Смутнаго времени. До недавней поры эту «Повѣсть» считали самостоятельнымъ произведеніемъ К. Проф. Ключевскій («Боярская дума», М. 1882, стр. 375) первый указалъ, что авторомъ «Повѣсти» былъ не К., а кн. Ив. Мих. Катыревъ-Ростовскій (см.). Эта часть хронографа напечатана А. Поповымъ въ его «Изборникѣ» (М. 1869). См. также А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русской редакціи» (М., 1866—69, т. II) и С. Платоновъ, «Древне-русскія повѣсти и сказанія о Смутномъ времени» (СПб., 1888).

Кубеба (Piper Cubeba L. fil.) — цѣпляющееся древесное растеніе, до 6 м. высотою, изъ семейства перечныхъ (Piperaceae); вильчаторазвѣтвленныя вѣтви цилиндрическія, со вздутыми узлами; сначала опѣ тонко волосистыя, затѣмъ совершенно голыя. Перистонервные, при основаніи сердцевидные, испещренные просвѣчивающими железками листья очередные, на женскихъ экземплярахъ удлиненно-эллиптическіе, на мужскихъ яйцевидно-эллиптическіе. Цвѣтки однополые, мужскіе, собранные въ узкіе цилиндрическіе колосья, состоятъ изъ 2 или 3 тычинокъ; околоцвѣтника нѣтъ; женскіе собраны въ болѣе длинные, свѣшивающіеся колосья; цвѣтокъ состоитъ изъ пестика, съ шаровидною, одногнѣздою завязью и съ сидячимъ рыльцемъ; плодъ—шаровидная ягода, сначала сидячая, подъ конецъ на длинной ножкѣ. Сѣмя почти шаровидное, съ большимъ наружнымъ бѣлкомъ. К. дико растетъ на Ю Борнео, на Явѣ, Суматрѣ, разводится на Антильскихъ островахъ. Плоды К. содержатъ 4—13% эѳирнаго масла (изъ котораго добывается кубебовая камфора), алколоидъ *кубебинъ*, кристаллическое вещество безъ вкуса и запаха, около 3% смолы и до 1% кубебовой кислоты. Въ медицинѣ употребляются плоды этого растенія — почти исключительно при катаррѣ мочеиспускательнаго канала. *С. Р.*

Кубей—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Кайпакѣ, въ 159 в. отъ у. г.; 541 дворъ, 3529 жит., правосл. церковь, мужское 2-классное училище, народная школа, больница, 6 лавокъ, еженедѣльные базары. Колонія основана на мѣстѣ ногайской деревни Кубей, разоренной въ 1809 г., и заселена болгарами изъ Добруджи.

Кубелька (Томасъ) — чешскій писатель (1768—1836), издалъ 30 разныхъ сочиненій для дѣтей и для народа, оригинальныхъ и переводныхъ. Редактировалъ «Noviny poštovské».

Кубенскіе князья — составляютъ вѣтвь князей Ярославскихъ. Внукъ Василія Давидовича Грознаго, кн. ярославскаго, Димитрій Васильевичъ (1420—1440), кн. заозерскій (см. XII, 231), имѣлъ сына Семена, который получилъ Кубену или Кубень, т. е. юговост. часть Кубенскаго озера съ областью р. Кубены. Дѣти и внуки Семена Димитріевича уже не были удѣльными князьями. *Иванъ Семеновичъ*, старшій сынъ его, при Іоаннѣ III былъ въ окольничихъ; въ 1500 г. справлялъ посольство къ крымскому хану. *Иванъ Ивановичъ* былъ близокъ къ вел. кн. Василію; въ 1546 г. казненъ по ложному доносу о подстрекательствѣ къ бунту новгородскихъ пищальниковъ. *Михаилъ Ивановичъ*, окольничій, потомъ бояринъ, ходилъ въ большомъ полку противъ крымскаго хана Сафы-Гирея. Ум. въ 1550 г. См. родословныя «Бархатную», «Временника» и др. «Собр. Г. Гр. и Дог.» (I, №№ 64, 66, 75, 86, 112); «П. С. Р. Лѣт.» (IV, 299—300; VI, 44, 265, 268; VII, 221; VIII, 238, 270, 273, 279, 288, 299); «Древняя Росс. Вивліоѳика» (XX, 21, 23, 25, 27—28, 33, 36). *А. Э.*

Кубенское или *Кубинское* озеро—въ юго-зап. части Вологодской губ., на границѣ у. Вологодскаго и Кадниковскаго. Поверхность его занимаетъ 345,6 кв. в., окружность его около 148 верстъ; лежитъ между 59°27′ и 59°51′ с. ш. и между 39°4′40″ и 39°45′40″ в. д. отъ Гринича, такъ что наибольшое протяженіе его съ С на Ю равняется 42 вер. (24′), а съ В на З=36 вер. (41′). Оно имѣетъ сѣв.-вост. расположеніе, длина коего отъ впаденія

р. Порозовицы до истока р. Сухоны около 53 вер., а ширина отъ 2,5 до 10 вер. Озеро занимаетъ самую низкую часть равнины, слабо къ нему склоняющейся съ сѣв.-вост. стороны, откуда въ озеро текутъ важнѣйшіе его притоки; вслѣдствіе этого сѣв.-вост., лѣсистое прибрежье озера такъ полого къ нему спускается, что съ этой стороны береговая линія озера непостоянна, а прибрежье затопляется водою на нѣсколько верстъ отъ обыкновенной черты, не только во время весенняго половодья, но даже осенью и лѣтомъ при сильныхъ дождяхъ. Юго-зап. берегъ (Вологодскій), напротивъ, окаймленъ, въ недальнемъ разстояніи отъ нормальной береговой линіи, небольшими возвышенностями, полагающими предѣлъ разливамъ озера съ этой стороны; она хорошо обработана, очищена отъ лѣсной растительности и покрыта селеніями. У самаго юго-вост. угла озера, близъ выхода Сухоны, возвышенности удаляются отъ береговой линіи, отдѣляясь отъ нея низменною, болотистою, поемною полосою. Обыкновенная глубина озера 1 с., а въ фарватерѣ отъ 2 до 4 с., въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ до 5 и 6 с.; къ берегамъ озеро становится совершенно мелководнымъ. Дно его почти вездѣ песчаное, въ глубокой срединной полосѣ вязкое и иловатое; мѣстами встрѣчаются каменистыя гряды, именно къ С отъ устья р. Уфтюги и близъ о-ва Каменнаго (на немъ Спасо-Каменскій м-рь), соединеннаго съ берегомъ подводною песчаною косою, видною при низкой водѣ. Между устьями р. Уфтюги и Сичаймы, вдоль сѣв.-вост. прибрежья озера, простирается узкій о-въ (25 вер. длины, 50—300 саж. ширины), отдѣленный отъ материка продолговатымъ неправильной формы пространствомъ воды—Токшинскимъ озеромъ. Большая часть К. оз. поросла водяными растеніями: осокою Scirpus lacustris), кувшинчиками (Nymphaea alba, Nuphar luteum) и наядами (Potamogeton). Рыбою озеро, вслѣдствіе разнообразнаго характера притоковъ и обилія растительныхъ веществъ, весьма богато. Главныя породы ея здѣсь: окунь, ершъ, лещъ, язь, сорога (Leuciscus rutilus), щука, нельмушки (Corregonus Nilssonii), налимъ, изрѣдка стерлядь. Рыбныя ловли здѣсь извѣстны съ древнихъ временъ. При посредствѣ изливающейся въ озеро р. Сухоны, притока Сѣв. Двины, и канала принца Александра Виртембергскаго, соединяющаго р. Порозовицу, впадающую въ К. оз., съ р. Шексной, вытекающей изъ Бѣлаго оз. и впадающей въ Волгу, К. оз. служитъ водянымъ сообщеніемъ, соединяющимъ Бѣлое м. съ Балтійскимъ и Каспійскимъ. Притоки К. оз.: съ СЗ—Порозовица, съ СВ—Кубина, Уфтюга и др., на ЮЗ—Ельма; вытекаетъ изъ К. оз.—р. Сухона (см.). На озерѣ находится старинный Спассо-Каменный м-рь, на небольшомъ о-вкѣ. Окрестности монастыря даютъ понятіе о томъ, какимъ образомъ льдины образуютъ такъ наз. дольмены или каменные столы и въ наше время, поднимая каменныя глыбы на нѣсколько сажень выше нормальнаго уровня воды. См. кн. П. П. Вяземскій, «Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ» («Памятники древней письменности», 1881, и «Сочиненія», т. I).

Кубера или *Кувера* (санскр. Kubêra, Kuvêra=«съ дурнымъ тѣломъ»)—въ индійской миѳологіи богъ богатствъ, одинъ изъ восьми Локапала или охранителей міра.

Cubiculum: 1) первоначально и главнымъ образомъ фамильная почивальня въ римскомъ домѣ, затѣмъ вообще жилой покой. Въ большихъ домахъ С. назывались также небольшія комнаты, выходившія въ перистиль или атріумъ и предназначавшіяся для пріема гостей и т. п.; 2) императорская ложа въ циркѣ и на ипподромѣ; 3) на языкѣ первыхъ христіанъ—могилы въ катакомбахъ, имѣвшія видъ вырубленныхъ въ стѣнѣ нишъ. *А. Щ.*

Кубикъ—1) см. Брусовой лѣсъ (четверка, IV, 762); 2) см. Брусъ (мемельскій, IV, 765); 3) складочные мѣры дровъ, заготовляемыхъ: на р. Свири—объемъ=2,16 куб. саж.; въ Олонецкой губ. изъ сухоподстоя, или сушняка, для внутренняго употребленія, объемомъ=2,0 куб. саж. и для сплава въ СПб., объемомъ=0,874 кб. саж.; въ Волынской губ. (см. Дрова, XI, 169); 4) мѣра древеснаго угля въ 47 чет. и 5) общеупотребительное уменьшенное названіе куб. сажени.

Кубильо де Арагонъ (Альваро Cubillo de Aragon)—испанскій драматургъ. Повидимому, родился въ первые года XVII в. и былъ еще живъ въ 1660 г. Написалъ около сотни пьесъ, но многія изъ нихъ затеряны. Часть его драмъ, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, была напечатана подъ заглавіемъ «El Enano de las Musas». Лирическія его произведенія, романы, аллегорическія поэмы и пр. слабѣе его драмъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовался при жизни автора «El rayo de Andalucia».

Кубинскій 155-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей севастопольскаго пѣхотнаго полка, къ которымъ въ 1874 г. присоединенъ еще 24-й кавказскій линейный батальонъ. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, за турецкую войну 1877—78 гг.; 2) походъ за военное отличіе; 3) знаки на шапки, за кавказскую войну; 4) георгіевскія трубы, за сраженіе при Деве-Бойну 25 октября 1877 г.

Кубическая система (кристаллографія)—см. Системы кристаллическія и Правильная система.

Кублицкіе и *Кублицкіе-Піоттухи*—литовскій дворянскій родъ, герба *Прусъ 3-й*, восходящій къ XVI в. Одна вѣтвь К. съ половины XVII в., послѣ покоренія Смоленска, состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Родъ К. и К.-Піоттуховъ внесенъ въ VI и I ч. родосл. кн. Виленской, Витебской, Могилевской и Смоленской губ.

Кублицкій (Михаилъ Евстафьевичъ, 1821—1875)—знатокъ театра и музыки. Помѣщалъ свои статьи въ «Бесѣдѣ» и «Голосѣ»; отдѣльно издалъ: «Исторію музыки» и «Исторію музыкальной драмы».

Куль-гира или *Кили-катръ*—бродячее племя въ южн. части области маграттовъ (Остиндія): перевозчики черезъ рѣки и продавцы картинъ, изображающихъ національныхъ героевъ (царевичей Пандава) и т. д.

Кубовичъ (Франтишекъ, род. въ 1807 г.)—чешско-славянскій писатель, священникъ.

Издалъ «Sumovní kronika slavn. králův uherských pro ditky» (1838), «Zaklad všeho dobrého» (1838) и др.

Кубовое крашеніе — см. Индиго и Кубовые ситцы.

Кубовые ситцы. — Окрашенная въ синій кубовый цвѣтъ (см. Индиго) ткань весьма часто подвергается расцвѣткѣ въ нѣсколько колеровъ и тогда получаются ситцы съ синимъ кубовымъ грунтомъ, которые пользуются очень большимъ распространеніемъ, въ особенности въ средѣ сельскаго населенія. Приготовленіе кубовыхъ ситцевъ представляетъ одинъ изъ старыхъ пріемовъ ситцепечатнаго дѣла и практиковалось въ довольно широкихъ размѣрахъ еще въ прошломъ столѣтіи. Расцвѣтка по кубу нынѣ производится двумя способами: или помощью резервата, такъ называемой «вапы», или помощью вытравки. Резерватъ, представляющій болѣе старый пріемъ работы, имѣющій большое значеніе еще и теперь, основывается на томъ, что на ткань, подготовленную къ крашенію, но еще не окрашенную, печатается резервъ — «вапа», въ составъ котораго входятъ вещества, препятствующія осажденію краски на волокно. Такимъ образомъ, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напечатанъ узоръ, ткань останется незакрашенной; если же въ составъ вапы входили вещества, способныя послѣ той или другой обработки давать окрашиваніе того или другого цвѣта, то на ткани получится цвѣтной узоръ. Вытравка производится по окрашенной уже ткани; при этомъ на ткань печатается краска, въ составъ которой входятъ вещества, способныя разрушить, окислить индиго и, слѣдов., бѣлый узоръ получается путемъ разрушенія пигмента. Если въ краску, на ряду съ окислителями, вводятся другіе пигменты, то очевидно, вмѣсто бѣлаго получится цвѣтной узоръ. Съ экономической точки зрѣнія резерватъ имѣетъ несомнѣнныя преимущества, такъ какъ такимъ путемъ устраняется непроизводительная трата цѣннаго пигмента; въ техническомъ же отношеніи онъ оставляетъ желать многаго, такъ какъ контуры получаются не достаточно отчетливые и краски не достаточно живыя.

Вапные кубовые ситцы приготовляются чаще всего въ ручную, при помощи деревянныхъ набивныхъ формъ, такъ наз. «манеръ» (см.) или же на перротинахъ (см.). Въ составъ бѣлой вапы входятъ: глинка (высшій сортъ каолина), камедь, клей, мѣдныя соли, а если печатается цвѣтная вапа (желтая, оранжевая или зеленая), то еще и свинцовыя. Краска готовится сперва тщательнымъ размѣшиваніемъ глинки съ водою на холоду, затѣмъ развариваніемъ приготовленной минеральной загустки съ камедью, клеемъ и мѣдными солями: мѣднымъ купоросомъ, азотномѣдною и уксусномѣдною солями. Дѣйствующимъ началомъ вапы и являются мѣдныя соли; при погруженіи бѣлой ткани съ напечатанной на ней вапой въ кубъ (см. Индиго), въ мѣстахъ напечатаннаго узора выдѣляется окись мѣди, которая окисляетъ растворенное въ кубѣ бѣлое индиго въ нерастворимое синее и сама при этомъ раскисляется въ закись мѣди; выдѣляющееся же на поверхность напечатаннаго узора нерастворимое синее индиго остается на поверхности, какъ таковое, не закрѣпляясь въ порахъ волокна. Ткань для вапнаго крашенія берется хорошо отбѣленная и передъ набивкой сильно каландрится, чтобы сплюснуть волокна, такъ какъ въ этомъ случаѣ набитая вапа плотнѣе пристаетъ къ волокну и лучше держится. Послѣ набивки ткань виситъ дня два, чтобы вапа высохла, и затѣмъ уже окрашивается въ кубѣ. По окрашиваніи до желаемой густоты цвѣта, ткань пропускаютъ черезъ слабую сѣрную кислоту и затѣмъ моютъ въ водѣ, при чемъ вапа сходитъ и получается бѣлый узоръ по синему фону. Если набивался крупный (такъ наз. «ляпистый») узоръ, то иногда на него вновь набивается вапой болѣе мелкій узоръ и затѣмъ, по высушиваніи, ткань окрашивается второй разъ въ слабомъ кубѣ; при этомъ оставшіяся незакрытыми вапой бѣлыя мѣста окрашиваются въ свѣтлый голубой цвѣтъ. По пропускѣ черезъ кислоту и по промывкѣ водой получается такъ наз. «двукубовая» ткань, съ густымъ синимъ грунтомъ и узорчатой расцвѣткой въ свѣтлоголубой и бѣлый цвѣта. Кромѣ бѣлаго и свѣтлоголубаго цвѣта, помощью резервата наносятся на ткань также желтый, оранжевый и зеленый цвѣта. Для полученія желтаго узора въ вапу, кромѣ мѣдныхъ солей, вводятся еще свинцовыя. При окрашиваніи въ кубѣ, подъ вліяніемъ содержащейся въ немъ свободной щелочи, происходитъ осажденіе на волокно окиси свинца, которая, при послѣдующемъ пропускѣ черезъ растворъ хромпика, переходитъ въ желтую хромовосвинцовую соль. Для полученія оранжеваго цвѣта, такъ наз. вапы «ранней», окрашенная въ кубовый цвѣтъ ткань съ нанесеннымъ желтымъ узоромъ пропускается черезъ теплый растворъ извести; при этомъ средняя хромовосвинцовая соль переходитъ въ основную соль оранжеваго цвѣта. Въ составъ зеленой вапы входятъ и свинцовыя, и мѣдныя соли, но послѣднія въ количествѣ, недостаточномъ для полнаго резерва. Вслѣдствіе этого при крашеніи въ кубѣ закрасятся тоже и мѣста, покрытыя вапой, только въ гораздо болѣе слабый свѣтлоголубой цвѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ же мѣстахъ на ткань осядетъ и окись свинца. При пропускѣ черезъ растворъ хромпика образуется желтый цвѣтъ, который вмѣстѣ съ голубымъ даетъ зеленый. Для полученія краснаго зеленаго цвѣта существенное значеніе имѣетъ отношеніе между количествами мѣдныхъ и свинцовыхъ солей, входящихъ въ составъ вапы.

При расцвѣткѣ кубовыхъ ситцевъ вытравкой узоръ воспроизводится исключительно на ситце-печатныхъ машинахъ, вслѣдствіе чего вытравныя краски по кубу обладаютъ гораздо большимъ изяществомъ. Этотъ пріемъ работы примѣняется въ особенности для воспроизведенія мелкихъ рисунковъ. Прежде вытравныя краски для бѣлаго узора приготовлялись изъ загустки (обыкновенно густой отваръ траганта), азотной кислоты и хромпика; для желтаго къ этимъ веществамъ прибавлялась еще основная хромовосвинцовая соль (балтиморъ). Такой пріемъ работы былъ, однако, весьма неудовлетворителенъ. Помимо

того, что свободная хромовая кислота окисляла загустку, по напечатаніи узора, при сколько нибудь значительномъ содержаніи хромовой кислоты происходило окисленіе не только индиго, но и самаго волокна. Теперь краска составляется только изъ загустки (трагантъ и лейгоммъ) и насыщеннаго раствора средней хромовокаліевой соли; послѣ печати и подсушиванія нанесенной краски ткань пропускается черезъ растворъ смѣси сѣрной и щавелевой кислотъ. При этомъ сѣрная кислота разлагаетъ среднюю хромовокаліевую соль съ выдѣленіемъ свободной хромовой кислоты, которая окисляетъ индиго, вслѣдствіе чего на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была напечатана краска, на ткани проявляется бѣлый узоръ. Прибавка щавелевой кислоты умѣряетъ окисляющее дѣйствіе хромовой кислоты, которая, переходя частью въ растворъ, могла бы повредить основной синій цвѣтъ фона, а по контурамъ узора даже ослабить прочность волокна. Въ составъ цвѣтныхъ вытравныхъ красокъ по кубу, кромѣ загустки и хромовой соли, вводятся еще: альбуминъ въ видѣ густого раствора и минеральные пигменты того или другого цвѣта. Такимъ образомъ для краснаго цвѣта берутъ киноварь (см.), для желтаго хромъ-оранжъ (см. Кронъ), для зеленаго веръ-гинье (см.). Краска такого состава послѣ печати подсушивается и затѣмъ пропускается черезъ указанную выше смѣсь кислотъ; при этомъ происходитъ разложеніе хромовокаліевой соли съ выдѣленіемъ хромовой кислоты, окисляющей индиго, и свертываніе альбумина, вслѣдствіе чего краска закрѣпляется на волокно. Вытравныя краски менѣе прочны чѣмъ вапныя. *А. П. Л.* Δ.

Кубра—р. Владимірской губ., лѣвый притокъ Больш. Нерли, протекаетъ по Переяславскому у. Длина теченія 50 в. Берега крутые.

Кубрасы—такъ называютъ въ Южн. Америкѣ дѣтей, происшедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ негровъ съ мулатами.

Кубратъ у визант. хронографовъ или *Куртъ* въ туземномъ разсказѣ (см. А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русской редакціи», I, 25)—одинъ изъ древн. болгарскихъ князей. Подъ его начальствомъ болгаре освободились отъ тяжелаго ига аваровъ; извѣстно также, что около 634 — 641 г. К. заключилъ дружественный союзъ съ византійскимъ имп. Геракліемъ.

Кубрикъ или *орлопъ-декъ*—см. Корабль.

Кубутскій родъ бурятъ—хоринскаго племени, кочуетъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, Забайкальской области, по рр. Хилоку и Удѣ. Родъ этотъ весьма многочисленный; постепенно сливается съ остальнымъ населеніемъ области.

Кубъ—см. Тѣла геометрическія и Степень.

Кубъ—подготовленный къ крашенію растворъ индиго въ щелочахъ. См. Индиго и Кубовые ситцы.

Кубышка—см. Кувшинковыя.

Кубышь—рч. верстъ 12 длиною, впадаетъ въ Кубань съ лѣвой стороны немного ниже Хумаринской крѣпости. Въ 2 в. отъ нея находятся каменноугольныя копи, разрабатываемыя уже въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Кувда—небольшая горная рѣчка, находящаяся въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области. Вытекаетъ изъ сѣвернаго склона горы Баранахи и впадаетъ въ Урупъ (притокъ Кубани). *Н. Д.*

Кувшинка—см. Кувшинковыя.

Кувшинковыя или *нимфейныя* (Nymphaeaceae)—водяныя растенія (см.) съ подводнымъ корневищемъ, иногда толщиною въ футъ и больше, погруженнымъ въ илистое дно рѣкъ и стоячихъ водъ. Листья по большей части цѣльные, пловучіе, на длинныхъ черешкахъ, рѣдко выставляются высоко надъ водою, еще рѣже мелко разсѣченные—тогда они подводные. Цвѣты одинокіе на длинныхъ цвѣтоножкахъ, чаще всего крупные и красивые. Въ чашечкѣ отъ 3 до 6 частей, въ вѣнчикѣ отъ 3 до неопредѣленнаго числа; тычинокъ 6 или неопредѣленное число. Пестики, коихъ 3 или много, срастаются между собою въ одну цѣльную многогнѣздую завязь—нижнюю, полунижнюю или верхнюю; рыльцо щитовидное; плодъ подводный или пловучій, многосѣмянный; сѣмена съ двойнымъ бѣлкомъ. Къ этому семейству относятъ 35 видовъ, попадающихся въ прѣсныхъ или изрѣдка слегка солоноватыхъ водахъ почти всего земного шара. Семейство многотипное и считается аномальнымъ, такъ какъ сродство его съ другими весьма отдаленное. Раздѣляется на 3 подсемейства. I. Cabombeae. Чашелистиковъ и лепестковъ по 3, завязь верхняя, сѣмяпочки въ маломъ числѣ. Подводные листья иногда разсѣченные. Роды Cabomba—въ Америкѣ, и Brasenia—въ Сѣв. Америкѣ, Индіи и Австраліи. II. Nymphaeae. Чашелистиковъ отъ 4 до 6. Лепестковъ и тычинокъ много, также какъ и сѣмяпочекъ. Роды: 1) Nymphaea—кувшинка, пестики погружены въ губчатое цвѣтоложе, на которомъ сидятъ многочисленныя тычинки и лепестки. Замѣчается постепенный переходъ отъ лепестковъ къ тычинкамъ. Сюда около 20 видовъ съ красивыми, крупными цвѣтами бѣлаго, голубого или розоваго цвѣта. Въ нашихъ водахъ особенно распространена N. alba—бѣлая кувшинка, называемая также водяною лиліею, лататтэ. Составляетъ украшеніе рѣкъ и прудовъ. Въ акваріяхъ разводятъ N. caerulea и пр. 2) Nuphar Sm.—*кубышка*; чашелистиковъ отъ 5 до 6; тычинки и лепестки нижніе или полунижніе, такъ какъ цвѣтоложе ихъ не облекаетъ. Около 4 видовъ. У насъ весьма распространенъ N. luteum—желтая кувшинка или кубышка, имѣющая еще много и другихъ названій. Сюда-же знаменитый родъ Викторія (см.). III. Nelumboneae. Листья и цвѣты надводные—первые на длинныхъ черешкахъ, вторые на длинныхъ стрѣлкахъ; цвѣтоложе сильно разростается и въ немъ погружены отдѣльные пестики, превращающіеся въ односѣмянные орѣхообразные плодики. У насъ около Астрахани въ нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ или солоноватыхъ заводяхъ Каспія растетъ N. speciosum съ крупными розовыми цвѣтами. Нигдѣ въ Европѣ больше не попадается. Далѣе на В въ Азіи растетъ тамъ и сямъ, а въ Китаѣ разводится ради корневища, которое употребляется въ пищу. Его разводили въ древнемъ Египтѣ—это знаменитый *лотосъ*. Американ-

скій видъ Nelumbium luteum съ желтыми цвѣтами. Оба разводятся съ успѣхомъ въ большихъ акваріяхъ. *А. Бекетовъ.*

Кугель (А. Р.) — журналистъ. Род. въ 1863 г. Учился на юридич. факультетѣ спб. унив. Часть его газетныхъ статей составила сборникъ: «Безъ заглавія» (СПб., 1891).

Куглеръ (Бернгардъ) — историкъ, сынъ Франца К. род. въ 1837 г.; проф. въ Тюбингенѣ. Соч. его: «Boemund und Tankred» (Тюб. 1862), «Ulrich, Herzog von Wirtemberg» (Штутг. 1865), «Studien zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges» (ib. 1866), «Christoph, Herzog zu Wirtemberg» (ib. 1868—72), «Die Jubiläen der Universität Tübingen» (Тюб. 1877), «Geschichte der Kreuzzüge» (въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Онкена, Берл. 1880; 2 изд., 1890), «Die Hohenzollern und das deutsche Vaterland» (вмѣстѣ съ графомъ Штильфридъ, 1881; 3 изд. Мюнх. 1884), «Albert von Aaachen» (Штутг. 1885), «Kaiser Wilhelm und seine Zeit» (Мюнх. 1888). Его «Исторія крестовыхъ походовъ» переведена на русскій языкъ.

Куглеръ (Францъ-Теодоръ Kugler, 1808—1858)—выдающійся нѣмецкій историкъ изящн. искусствъ и поэтъ, проф. въ Берлинѣ; выступилъ на литературное поприще въ 1830 г. со сборникомъ стихотвореній, композицій для пѣнія и рисунковъ, подъ заглавіемъ: «Skizzenbuch». Первый художественно-историческій трудъ его былъ посвященъ памятникамъ средневѣковаго искусства въ Пруссіи. Въ 1835 г. издалъ изслѣдованіе «О полихроміи въ греческой архитектурѣ и пластикѣ», а послѣ поѣздки въ Италію — весьма цѣнное сочиненіе: «Handbuch der Malerei von Constantin d. Gr. bis auf die neuere Zeit» (Берлинъ 1837, третье изд. 1867; русск. перев. Москва, 1872 г.). Написалъ еще: «Beschreibung und Geschichte der Schlosskirche zu Quedlinburg» (1838), «Beschreibung der Kunstschätze von Berlin und Potsdam» (1838), «Pommersche Kunstgeschichte», «Geschichte Friedrichs d. Gr.» (1840; 10 изд. съ превосходными иллюстраціями А. Менцеля), «Neurere Geschichte des preussischen Staats und Volks» (1844), драмы «Якобея» и «Дожъ и догаресса» и др. Въ 1840 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ собраніе своихъ стихотвореній. Самый зрѣлый, обширный и важный его трудъ – «Руководство къ исторіи искусства» (Штутгартъ, 1841—42; 5-ое изд., подъ редакціей Любке, 1871—72; русск. перев. Е. Корша, Москва, 1869—71), въ которомъ онъ, первый изъ всѣхъ нѣмецкихъ ученыхъ, сдѣлалъ удачную попытку полнаго и прагматическаго изложенія развитія искусства во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Приглашенный прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія заняться разработкою различныхъ вопросовъ относительно художественнаго образованія, онъ издалъ анонимно: «Ueber die Kunst als Gegenstand der Staatsverwaltung, mit besonderem Bezug auf die Verhältnisse des Preuss. Staates» (Берл. 1847) и «Grundbestimmungen für die Verwaltung der Kunstangelegenheiten im Preuss. Staate» (Берлинъ, 1859). Его «Исторія архитектуры» (Штутгартъ, 1854—1873) осталась неоконченною и была продолжена Любке и Буркгардомъ. Издалъ еще сборникъ небольшихъ статей и монографій по части исторіи искусства (Штутгартъ, 1853—1854) и сборникъ беллетристическихъ сочиненій (Штутгартъ, 1851—52). *А. Н—въ.*

Кугоси—степная рч. в. въ 70 длиною, въ Ейскомъ отдѣлѣ Кубанской области. Впадаетъ въ р. Ею.

Кугуаръ, пума, также *серебристый* или *американскій левъ* (Felis concolor L.; см. табл. Кошки)—крупная одноцвѣтная американская кошка. Длина тѣла до 1,20 м., хвостъ 65 стм., вышина плечъ 65 стм.; величина, впрочемъ, бываетъ различная. Водится отъ Сѣв. Патагоніи до Канады включительно, живетъ частью въ лѣсахъ, особенно по опушкамъ, частью на равнинахъ. Густой короткій мягкій мѣхъ темнаго желторыжаго цвѣта; горло, грудь, внутренняя сторона переднихъ ногъ и брюхо рыжевато-бѣлыя, надъ и подъ глазомъ обыкновенно по бѣлому пятну; сѣверо-американскіе экземпляры преимущественно рыжевато-бураго цвѣта, патагонскіе и живущіе на Андахъ — серебристо-сѣраго. Наиболѣе крупныхъ размѣровъ К. достигаютъ въ пампасахъ Южн. Америки. Пумы очень кровожадны и истребляютъ много животныхъ, почему приносятъ сильный вредъ стадамъ; на крупныхъ животныхъ (лошадей, муловъ, коровъ) онѣ не нападаютъ. На человѣка К. нападаетъ лишь доведенный до крайности или очень голодный. Въ лѣсахъ К. охотятся за пекари, водосвинками и т. п., а также за обезьянами. Хорошо плаваютъ, но неохотно переплываютъ большія пространства. Самка рождаетъ послѣ 96-дневной беременности 2—3 слѣпыхъ дѣтенышей свѣтлаго сѣро-бураго цвѣта съ темными пятнами и полосками, которыя исчезаютъ при первомъ линяніи. Гаучосы охотятся за К. верхомъ съ лассо и боласами или съ собаками, въ Сѣв. Америкѣ ихъ загоняютъ на дерево съ помощью собакъ и стрѣляютъ; индѣйцы употребляютъ при охотѣ на К. отравленныя стрѣлы или устраиваютъ ловушки. Мясо мѣстами употребляется въ пищу, мѣхъ идетъ на ковры и чепраки.

Н. Кн.

Кугу-ея—степная рч. верстъ въ 100 длиною. На протяженіи верстъ 80 составляетъ границу Кубанской области и Области Донскаго Войска. Впадаетъ въ р. Ею.

Кугульта (Большая и Малая). *К. Большая* степная рч. длиною верстъ въ 80, протекаетъ по Новогригорьевскому у. Ставропольской губ. На ней много хуторовъ, владѣльцы которыхъ занимаются по преимуществу овцеводствомъ. Лѣтомъ она почти пересыхаетъ. Получаетъ начало вблизи селенія Кугульты и впадаетъ въ Егорлыкъ. *К. Малая*—течетъ почти параллельно Большой К., но южнѣе ея. Впадаетъ также въ Егорлыкъ.

Кугушевъ (князь Григорій Васильевичъ) — писатель, авторъ имѣвшихъ успѣхъ комедій: «Голубой капотъ» («Пантеонъ», 1851), «Комедія безъ названія» (ib. 1852 г.), «Кохинхинка» (подъ псевдонимомъ *Бѣляевъ*) и др. Кромѣ того написалъ: «Корнетъ Отлетаевъ» («Русск. Вѣстн.» 1856 и отд. М. 1858); «Пыль» («Русск. Вѣстн.» 1856 и отд. М. 1858); «Странникъ», эскизъ провинц. жизни («Отеч. Зап.»

1857, т. 112); «Постороннее вліяніе», романъ (М. 1858—59, четыре части). Въ своихъ произведеніяхъ К. выказалъ несомнѣнную наблюдательность, а «Корнетъ Отлетаевъ» до сихъ поръ пользуется нѣкоторою популярностью, благодаря живо нарисованному типу кавалериста — безшабашнаго прожигателя жизни. К. умеръ въ 1871 г.

Кугушевъ (князь Николай Михайловичъ)—писатель. Напеч.: «Любовная шутка», ком. (Смоленскъ, 1800); «Соболья шуба или споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся» (М. 1803); «Мой курсъ въ Липецкѣ» (М. 1804); «Грановитая палата» (М. 1808; разсказы изъ русск. исторіи въ стихахъ); «Праздное время инвалида» (М. 1814; сборн. стихотвореній).

Кугушевъ (князь Флоръ Васильевичъ, 1851—1881) — юмористъ. Учился въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, но курса не кончилъ; затѣмъ былъ актеромъ частныхъ сценъ. Помѣщалъ въ «Стрекозѣ», «Будильникѣ» и др. бойко написанные сатирическіе разсказы; часть ихъ вошла въ сборникъ: «Среди пріятной компаніи» (М., 1881).

Кугушевы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ татарскаго мурзы Аная Айтугановича Кугушева, пожалованнаго вотчиною въ 1639 г. Князь Иванъ К. былъ воеводою въ Пинарѣ (1686—7). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской губ.

Куль-аралъ—о-въ въ сѣв. части Аральскаго моря, отдѣляющій послѣднее отъ сѣверной его части, называемой малымъ моремъ (Кичкине-дегизъ). К.-аралъ имѣетъ въ длину до 40, въ ширину до 10 в. и занимаетъ до 328 кв. в.; самый крупный о-въ на Аральскомъ морѣ. Поверхность о-ва состоитъ изъ плоской возвышенности, круто обрывающейся на югѣ и поросшей кое-гдѣ саксауломъ и гребенщикомъ; много солонцовъ.

Куда—р. Иркутской губ. и окр. беретъ начало съ юго-зап. стороны Березовскаго хребта, протекая съ СВ на ЮЗ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Ангару. Длина теченія 150 вер., ширина отъ 10 до 30 саж., глубина до 3 арш. Рѣка въ началѣ течетъ въ гористой мѣстности, далѣе долина ея расширяется, переходя въ мѣстность волнистую. Долина р. плодородна и населена русскими и бурятами. Рѣка имѣетъ быстрое теченіе и несудоходна, по ней расположено немало мельницъ. Справа въ К. впадаютъ рр. Ординка и Оекъ, а слѣва р. Каменка. По К. идетъ почтовый трактъ на Лену, а отъ д. Хазановской отдѣляется проселочная дорога къ оз. Байкалу.

Кударинская—казачья станица Троицкосавскаго окр. Забайкальской обл., при рч. Кударѣ и Киретѣ. Дворовъ 769, жит. 5712. Главное занятіе населенія — извозный промыселъ, преимущественно по перевозкѣ чая. Церковь, церковно-приходская школа. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь существовала русская пограничная крѣпость Кудара, имѣвшая подземныя, искусно устроенныя укрѣпленія, которыя никому не позволяли осматривать. Ср. «Землевѣдѣніе Азіи», К. Риттера (вып. 1-ый, стр. 205—206). *Л. В.*

Кударинская—слобода Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., при р. Харауз̀ѣ. Дворовъ 388, жит. 3289. Хлѣбопашество и охота. Црк. и школа.

Кударинская степь — Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., тянется по южн. берегу Байкала отъ береговой губы на протяженіи 60 в. и оканчивается около Посольскаго монастыря; она занимаетъ всю обширную дельту р. Селенги и вверхъ по ней около 25 в. К. степь принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ мѣстностямъ области. Здѣсь одинаково развиты всѣ отрасли сельскаго хозяйства. Велико-Сибирская ж. д. пройдетъ по этой степи. *Л. В.*

Кударинскіе буряты—см. Буряты.

Кудахуртъ — рч. верстъ 25 въ длину въ Нальчикскомъ окр. Терской обл. Въ верховьяхъ ея находится нѣсколько небольшихъ, но очень красивыхъ озеръ. Впадаетъ въ Черекъ, притокъ Баксана.

Кудашевы — русскіе княжескіе роды, происходящіе отъ татарскихъ мурзъ; одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII в., исповѣдуетъ донынѣ магометанскую вѣру и внесенъ въ V ч. род. кн. Пензенской губ.—Другой родъ К. происходитъ отъ князя Чепаймурзы К., участвовавшаго въ московскомъ осадномъ сидѣньѣ 1618 г. Этотъ родъ князей К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской и Пензенской губ.

Куддалоръ—см. Каддалоръ.

Куддапахъ—см. Каддапа.

Кудебъ — рѣка Псковской губ., притокъ р. Великой, протекаетъ около 60 верстъ, несплавная.

Кудель—вычесанный и перевязанный пучекъ льну, пеньки, изготовленный для пряжи.

Кудеетово (1 и 2, въ 1 вер. другъ отъ друга) — с. Терской обл., Нальчикскаго округа; 6 мечетей, 2 школы, 67 торгово-промышленныхъ заведеній. Въ первомъ 2230 жителей, во второмъ 1156.

Кудесники — см. Волхвы на Руси (т. VII, 109).

Кудесы—народныя представленія, которыя разыгрываются ряженными на святкахъ, при чемъ сами ряженые носятъ древнее названіе *кудесниковъ*. Это названіе существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской губ. К., упоминаемые еще въ Стоглавѣ, являются однимъ изъ древнихъ видовъ зарождающейся народной драмы; эти представленія носятъ преимущественно сатирическій характеръ и часто являются даже кощунственными. Иногда К. заключаютъ въ себѣ рядъ сценъ изъ народной жизни, напр. діалогъ глупаго барина съ плутомъ слугой или старостой, разбойникомъ, похороны одного изъ ряженыхъ и т. п. Эти народныя сцены однородны съ средневѣковыми нѣмецкими масляничными играми (Fastnachtsspiele), французскими soties и итальянскими импровизированными представленіями (см. Commedia dell'arte). Ср. П. Морозовъ, «Исторія русскаго театра» (1889, I, стр. 8 и слѣд.); А. Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (1870, стр. 401 и слѣд.). Мнѣніе о К., какъ о музыкальномъ инструментѣ вродѣ шаманскаго бубна, см. у Владимірова: «Нѣсколько данныхъ для изученія сѣв. великор. нар.» (1878, стр. 38). *В. П.*

Куджиръ-Нугу или *Чингисхановы железныя воды*—въ вост. Сибири, въ Забайкальской обл., въ Нерчинскомъ окр., близъ Монгольской границы. Лучшій климатъ въ Забайкальѣ; весьма живописное мѣстоположеніе. Вблизи прѣсноводное озеро. Источники не изслѣдованы и не устроены.

Кудикань—рѣчка Амурской обл., прав. прит. Амура; въ долинѣ ея солончаки, вслѣдствіе чего здѣсь во множествѣ водятся олени и лоси, привлекающіе сюда охотниковъ.

Кудиловъ (Тимофей)—кременчугскій мѣщанинъ, выдававшій себя за импер. Іоанна Антоновича. Въ апрѣлѣ 1778 г. герц. Бирономъ отправленъ къ гр. Броуну человѣка, показавшагося ему въ высшей степени подозрительнымъ и опаснымъ. Допрошенный въ канцеляріи рижскаго и ревельскаго ген.-губернатора, этотъ человѣкъ показалъ, что онъ Иванъ Ульрихъ, отъ роду 49 лѣтъ, при посредствѣ коменданта Ребиндера бѣжалъ изъ Шлиссельбургской крѣпости въ 1762 г., былъ запорожскимъ казакомъ до 1774 г., послѣ путешествія по южн. Россіи прибылъ въ 1782 г. въ СПб. и жилъ тамъ подъ видомъ купца; изъ СПб. ѣздилъ въ Архангельскъ, гдѣ узналъ о смерти своихъ родителей (Антона и Анны); затѣмъ отправился въ Курляндію къ Бирону узнать подробности своего сверженія. Отправленный въ СПб., онъ на допросѣ открылъ свое настоящее званіе.

В. Р—въ.

Кудинскіе буряты — см. Буряты, V, 60.

Кудинъ—гор., упоминаемый въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1241 г., теперешнее с. Кудинка Летичевскаго у., Подольской губ. Остатками древности являются валы, имѣвшіе, особенно въ XVI и XVII вв., важное военное значеніе.

Кудіалъ-чай—р., протекающая по Кубинскому у. Бакинской губ. и впадающая въ Каспійское море. К.-чай беретъ начало въ юго-зап. возвышенной части уѣзда съ сѣв. склоновъ главнаго Кавказскаго хребта и, направляясь на СВ, спускается съ горъ; ниже г. Кубы, черезъ который К.-чай протекаетъ, рѣка выходитъ на низменность и, разбираемая на орошеніе полей, пріобрѣтаетъ весьма важное ирригаціонное значеніе. У впаденія К.-чая въ Каспійское море находится Низовая пристань (Ніазабадъ). Длина теченія К.-чая до 120 в.

Кудка или *Кутка*—р. Псковской губ., прав. притокъ р. Великой, беретъ начало въ Вязовской группѣ. Ширина до 8 саж. и глубина до 2 арш. Длина теченія 40 в.

Кудлихъ (Гансъ)—австр. политикъ, род. въ 1823 г., изучалъ въ Вѣнѣ право и въ 1848 г. былъ выбранъ въ австрійскій рейхстагъ. Его предложеніе объ упраздненіи крѣпостной зависимости (см. Крестьяне, XVI, 670) доставило ему популярность среди крестьянъ, которые, однако, не послѣдовали его воззваніямъ къ революціонному движенію. К. бѣжалъ за границу и участвовалъ въ баденскомъ возстаніи, но усмиреніи котораго укрылся въ Швейцаріи. Заочно приговоренный къ смерти, онъ отправился въ Америку, изучилъ медицину и поселился въ качествѣ врача близъ Нью-Іорка. Когда онъ, въ 1872 г., вернулся въ Австрію, Вѣна поднесла ему званіе почетнаго гражданина. Онъ изобразилъ все имъ пережитое въ «Rückblicke und Erinnerungen» (Вѣна, 1873).

Кудрина мысъ — Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на побережьи Сѣв. Японскаго моря, при входѣ въ бухту св. Евстафія съ вост. стороны.

Кудруна — средневѣковая нѣм. поэма, см. Гудрунъ (IX, 865). Новѣйшее изслѣдованіе о ней на русскомъ языкѣ принадлежитъ Л. Ю. Шепелевичу («К., историко-литературный этюдъ», Харьковъ, 1894).

Кудрявскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Австріи. Емельянъ Аѳанасьевичъ К. (1776—1845) былъ директоромъ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ сыновей его Христіанъ (1814—1878) былъ посланникомъ въ Мадридѣ, Ѳедоръ (1812—1857)—начальникомъ кіевскаго арсенала. Родъ К. внесенъ во II ч. род. кн. Кіевской губ.

Кудринъ (Владиміръ Сергѣевичъ)—врачъ, главный медицинскій инспекторъ флота, съ 1880 г. почетный лейбъ-хирургъ; окончилъ моск. унив. въ 1854 г., былъ старшимъ врачемъ морскихъ силъ на Дунаѣ въ послѣднюю русско-турецкую войну; въ 1880 г. назначенъ флагманскимъ докторомъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ. Его отчеты о плаваніи на фрегатахъ «Александръ Невскій», «Свѣтлана», «Смѣлый», корветахъ: «Варягъ», «Медвѣдь» и др. статьи печ. въ «Медицинскихъ Прибавленіяхъ къ Морскому Сборнику». Отдѣльно «Отчетъ о состояніи здоровья на флотѣ съ 1874 по 1877 г.» (СПб., 1883).

Кудрявцевъ (Александръ Николаевичъ, 1840—88)—протоіерей, извѣстный богословъ. Сынъ сельскаго священника Владимірской губ., учился въ моск. духовной акад., былъ діакономъ посольской церкви въ Вѣнѣ, путешествовалъ по Венгріи, Сербіи и Чехіи. Въ это время (1867—72) К. сотрудничалъ въ «Моск. Вѣдомостяхъ», сообщая свѣдѣнія о современномъ славянствѣ. Съ 1873 г. былъ проф. богословія въ новороссійскомъ унив., читая иногда и каноническое право. Славился, какъ выдающійся проповѣдникъ. Соч. его: «Мухамеданская религія въ ея происхожденіи, существѣ и отношеніи къ религіи христіанской» («Зап. Новор. Унив.», т. XX); «Нищенство, какъ предметъ попеченія церкви, общества и государства» (ib., т. XLIV); «Отношеніе духовенства къ церковному хозяйству» («Церковно-Общественный Вѣстникъ» 1879); «Сравнительный очеркъ видовъ благотворительности» (Одесса, 1884); «Краткій очеркъ наиболѣе выдающихся трудовъ по церковному праву за послѣднее пятилѣтіе» («Протоколы Юридич. Общ. при Новор. ун.» 1881) и мн. др. Послѣ его смерти вышелъ «Краткій курсъ по православному богословію» (М. 1889). Ср. Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Импер. новоросс. унив.» (Одесса, 1890); «Памяти проф. Имп. новоросс. унив. А. Н. К.» (Одесса, 1889).

Кудрявцевъ (Викторъ Дмитріевичъ, 1828—1892) — русскій философъ. Происходя изъ духовнаго званія, онъ окончилъ курсъ въ московской духовной академіи и тамъ же занималъ каѳедру исторіи философіи; преподавалъ логику и исторію философіи покойному

Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ цѣломъ рядѣ статей онъ касался вопросовъ, которые были предметомъ особеннаго вниманія у насъ въ періодъ шестидесятыхъ годовъ (о позитивизмѣ и матеріализмѣ, о прогрессѣ, о дарвинизмѣ и т. п.). Ему удалось также изложить значительную часть своей философской системы, особенно философію религіи и теорію познанія. Сочиненія К. изданы братствомъ пр. Сергія (Сергіевъ посадъ, 1892—1894). О К. см. статьи *Алексѣя Введенскаго*, предпосланныя первому тому сочиненій К. и вышедшія затѣмъ отдѣльной брошюрой: «О характерѣ, составѣ (сжатое изложеніе) и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова» (Сергіевъ пос., 1893). Подробныя біографическія свѣдѣнія даетъ сослуживецъ К., проф. *И. Н. Корсунскій*, въ томъ же первомъ томѣ. Болѣе обстоятельныя библіографическія указанія можно найти у *Я. Колубовскаго*, въ «Вопр. философіи и психол.», 1890, кн. 4, и въ «Философскомъ Ежегодникѣ» за 1893 г., подъ словами Алексѣй Введенскій и Кудрявцевъ. Философія для К. есть наука объ абсолютномъ и идеяхъ, разсматриваемыхъ въ отношеніи къ абсолютному, въ ихъ взаимной связи и проявленіи въ бытіи феноменальномъ. Она должна вложить душу и жизнь въ изученіе фактовъ и озарить ихъ идеальнымъ свѣтомъ. Для философіи требуется методъ общенаучный, представляющій соединеніе синтеза и анализа. Всѣ, не исключая и скептиковъ, признаютъ существующими міръ духовный, міръ физическій и абсолютно-совершенное существо, совмѣщающее въ себѣ полноту бытія и знанія. Если свести эти коренныя истины къ единству, къ истинѣ первоначальной и основной, то такою истиною слѣдуетъ признать бытіе существа абсолютнаго. Идея всесовершеннаго существа напечатлѣна въ насъ самимъ объектомъ этой идеи. Духовная и матеріальная стороны бытія такъ тѣсно связаны, что невозможно допустить, чтобы въ основѣ мірового бытія лежали два противоположныя начала. До сихъ поръ объединяющаго начала искали въ самомъ же міровомъ бытіи, въ какой-либо изъ сторонъ его — духовной (идеализмъ) или матеріальной (матеріализмъ), при чемъ всегда приходилось жертвовать одною стороною бытія въ пользу другой. Остается предположить такое объединяющее начало внѣ міра. Такимъ образомъ, вмѣсто монизма субстанціальнаго, лежащаго въ основѣ матеріализма и идеализма, получится монизмъ трансцендентальный, въ которомъ объединяющее начало возвышается надъ областью бытія условнаго, и дуализмъ матеріи и духа получаетъ подчиненное значеніе. Наше знаніе не есть субъективный продуктъ нашего творчества, но выраженіе въ нашемъ духѣ самой природы, ея различныхъ свойствъ и сторонъ. Поэтому должно быть царство идей, сосредоточиваемыхъ, какъ въ своемъ центрѣ и источникѣ, въ существѣ совершенномъ. Для воспріятія воздѣйствія со стороны этого идеальнаго міра требуется особый органъ. Хотя для объясненія состава и генезиса какъ самаго вещества, такъ и различныхъ органическихъ существъ, слѣдуетъ признать систему относительно-самостоятельныхъ образовательныхъ силъ, эти силы должны быть сведены къ управляющей ими высшей, божественной силѣ. Такимъ образомъ, въ системѣ К. идея Бога служитъ ключемъ при рѣшеніи какъ гносеологическихъ, такъ и космологическихъ вопросовъ. Въ своихъ сочиненіяхъ, какъ и въ академическомъ преподаваніи К. отличался разсудочною ясностью мысли и свободою отъ взглядовъ исключительныхъ и односторонніхъ. Для оправданія теистическаго міровоззрѣнія онъ довольствовался критикою извѣстныхъ философскихъ ученій, не подвергая основныя данныя человѣческаго сознанія новому, самостоятельному пересмотру. *Я. Колубовскій.*

Кудрявцевъ (Петръ Николаевичъ) — профессоръ московскаго университета, ученикъ, другъ и преемникъ Грановскаго, род. въ 1816 г. Отецъ его былъ священникомъ Даниловскаго кладбища въ Москвѣ, мать умерла рано. Учился К. въ московской духовной семинаріи, потомъ въ московскомъ университетѣ, по 1-му отдѣленію философскаго факультета. По окончаніи курса былъ учителемъ русской словесности въ институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ московскаго воспитательнаго дома. Нравственная прелесть молодого преподавателя обаятельно дѣйствовала на учениць, а гуманность и деликатность отношеній вызывали къ нему глубокую симпатію. На одной изъ своихъ учениць, Варварѣ Арсеньевнѣ Нелидовой, К. впослѣдствіи женился. Въ мартѣ 1845 г., по рекомендаціи Грановскаго, К. былъ отправленъ за границу и пробылъ тамъ до середины 1847 г. Одинъ семестръ К. занимался въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ Шеллинга, одинъ — въ Парижѣ; остальное время провелъ въ Гейдельбергѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, всюду осматривая съ любовью памятники искусства (см. «Письма» къ Галахову, въ «Русск. Вѣстникѣ», гдѣ К. передаетъ свои заграничныя впечатлѣнія). Съ 1847 г. К. сталъ читать всеобщую исторію въ московскомъ университетѣ. Осенью 1856 г. К. вторично отправился за границу, главнымъ образомъ въ Италію («Письма изъ Флоренціи»). Здѣсь, въ мартѣ 1857 г., его постигло «безысходное и безконечное горе» — умерла его жена. У него быстро развилась чахотка, и въ январѣ 1858 г. его не стало. Литераторъ и художникъ, историкъ и психологъ, К., будучи еще студентомъ, писалъ небольшія повѣсти подъ псевдонимомъ А. Н. (Нестроевъ). До 1839 г. имъ написаны: «Катенька Пылаева» (въ «Телескопѣ»), «Антонина», «Двѣ страсти» (ibid.) и «Флейта» (въ «Московскомъ Наблюдателѣ»). Своими задушевными, грустными повѣстями К. скоро пріобрѣлъ извѣстность въ литературѣ, познакомился и сблизился съ Бѣлинскимъ, переданнымъ ему редакцію «Моск. Наблюдателя», сталъ работать въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ». Съ 1841 г. К. напечаталъ въ «Отеч. Зап.» нѣсколько рецензій и статей, тамъ же и въ «Современникѣ»—повѣсти: «Цвѣтокъ», «Недоумѣніе», «Живая картина», «Послѣдній визитъ», «Ошибка», «Сбоевъ», «Безъ разсвѣта». Всѣ беллетристическія произведенія К. проникнуты меланхоліей; въ нихъ сказались наблюдательность и тонкій психологическій анализъ. Ученые труды его, сохранившіе и до сихъ поръ

научное значеніе, распадаются на 3 отдѣла: статьи на теоретико-историческіе сюжеты, чисто-историческія сочиненія и литературно-критическія. Въ статьѣ «О достовѣрности исторіи» («Отеч. Зап.» 1851 г.) К. даетъ прекрасную характеристику ученыхъ заслугъ Нибура и горячо отстаиваетъ значеніе исторіи, какъ науки. Статья «О современныхъ задачахъ исторіи» («Отечественныя Записки», 1853, т. 87), вызванная рѣчью Грановскаго на ту же тему, посвящена вопросу о важности художественной формы въ историческихъ сочиненіяхъ. Здѣсь же К. указываетъ на связь исторіи съ естествознаніемъ и выясняетъ значеніе психологическаго метода въ исторіи. Статья: «Послѣднее время греческой независимоети»(«Пропилеи», 1852)—рецензія на книгу Бабста. «О сочиненіи Ешевскаго: Аполлинарій Сидоній» («Отечественныя Записки», 1855) — горячая, сильная рецензія на соч. Ешевскаго, съ которымъ К. разошелся въ оцѣнкѣ личности Сидонія и характера галло-римской литературы V в. Превосходная статья: «Древнѣйшая римская исторія по изслѣдованію Швеглера» («Отеч. Записки» 1854, т. XCIII) знакомитъ съ пріемами и выводами нѣмецкаго ученаго. Къ чисто-историческимъ вопросамъ относится сочин.: «Римскія женщины» (1856), гдѣ дается рядъ поэтически прекрасныхъ характеристикъ, рисующихъ нравы римскаго общества въ императорскій періодъ. Самый обширный и капитальный трудъ К.—«Судьбы Италіи отъ паденія западной римской имперіи до возстановленія ея Карломъ» (1850). Въ этомъ соч. К. широко, ярко и живо раскрываетъ сложную картину процесса «жизненности» лонгобардскаго начала въ Италіи, разсматриваетъ зарожденіе итальянской національности, обрисовываетъ ея индивидуальныя черты, даетъ тонкую характеристику династіи Каролинговъ и вскрываетъ ея отношенія къ папству. Продолженіемъ этого замѣчательнаго труда служитъ прекрасная монографія «Каролинги въ Италіи», въ 3-хъ статьяхъ, изъ которыхъ только 1-я была напечатана въ «Отеч. Запискахъ» 1852 г. Сочиненіе это не кончено; доведено до 843 г. Къ новой исторіи относятся «Осада Лейдена» (напечат. въ 1855 г., въ «Сборникѣ статей профессоровъ моск. унив.») и «Жозефъ Бонапартъ въ Италіи» («Московск. Вѣд.» 1855), гдѣ К. даетъ характеристику Наполеона, считая его кондотьеромъ. Интересуясь личностью и психологіей въ исторіи, К. написалъ этюдъ подъ загл.: «Карлъ V» («Русскій Вѣстникъ», 1856). Въ противоположность взгляду Минье, К. подчеркиваетъ значеніе внѣшнихъ событій въ жизни Карла, какъ политическаго дѣятеля, разсматриваетъ его политическіе и религіозные идеалы; въ мечтательности его политическихъ плановъ К. находитъ объясненіе неудачъ Карла. Страницы, посвященныя реформаціи, полны драматизма. «Юность Катерины Медичи», написанная въ Италіи («Русскій Вѣстн.», 1857), переноситъ читателя въ флорентійскую республику. Истинное художественное наслажденіе доставляютъ статьи К. литературно-критическія и очерки по исторіи искусствъ. Художественный вкусъ К. богатъ и разнообразенъ. Италія, любимая его страна, фигурируетъ и здѣсь. Въ статьѣ «Дантъ, его вѣкъ и жизнь» («Отечеств. Записки», 1855—56), К. картинно изобразилъ дѣтство и юность Данте и далъ прекрасный очеркъ итальянской литературы въ XIII в., разсмотрѣвъ и политическую исторію Италіи. Глубокимъ психологическимъ чутьемъ и тонкимъ анализомъ отличается этюдъ «Объ Эдипѣ-царѣ Софокла» («Пропилеи», 1852). Двѣ статьи К.: «Венера Милосская» («Отечественныя Записки», 1847), и «Бельведеръ» (тамъ же, 1846)—замѣтельныя страницы изъ его перваго заграничнаго путешествія. Въ «Бельведерѣ» К. даетъ прекрасную оцѣнку и характеристику итальянскихъ художниковъ, въ «Венерѣ Милосской» восторженно разсказываетъ о посѣщеніи имъ Лувра и воспѣваетъ искусство. Послѣ смерти Грановскаго К. написалъ «Воспоминаніе о Т. Н. Грановскомъ» («Отечеств. Зап.», 1855), работалъ надъ изданіемъ его сочиненій и написалъ введеніе къ нимъ—«Извѣстіе о литературныхъ трудахъ Грановскаго». Съ 1856 г. К. былъ однимъ изъ редакторовъ «Русскаго Вѣстника» и до конца жизни велъ тамъ политическое обозрѣніе. Онъ работалъ надъ біографіей своего учителя, но успѣлъ написать только «Дѣтство и юность Грановскаго» (напечатано уже послѣ смерти К., въ «Русск. Вѣстникѣ», 1858). Лекціи К. были для нѣкоторыхъ «откровеніемъ»; онѣ увлекали поэтической свѣжестью чувства, живостью и полнотой картины. Въ исторіи онъ искалъ жизненнаго ея начала; наука для него—живая сила, и на первомъ планѣ—культурно-историческіе вопросы. Вмѣстѣ съ слушателями онъ весь уходилъ въ глубь общественной жизни извѣстной эпохи и раскрывалъ самый процессъ развитія исторической науки. «Сочиненія» П. Н. Кудрявцева изд. въ Москвѣ, въ 1887—89 г. (собраны важнѣйшія историческія и критико-литературныя статьи). Біографіи К. пока нѣтъ. Важнѣйшія статьи и замѣтки о К.: «По поводу кончины К.», Ешевскаго («Моск. Вѣдомости» 1858, № 9); его же, «Кудрявцевъ, какъ преподаватель» («Русс. Вѣстн.» 1858, № 2); «Біографическій словарь проф. моск. унив.» (ч. I, стр. 444); Крыловъ, «Мои воспоминанія о Грановскомъ и Кудрявцевѣ» («Журн. для воспитанія», 1858, т. III); «Воспоминаніе о К. студента» (Моск. Вѣдом.» 1858, № 123); «Некрологъ К.», Каткова («Русскій Вѣстн.» 1858, № 1); «Воспоминанія о К.», М. Н. Капустина («Русск. Вѣстн.» 1858, № 3); «Рѣчь надгробная» проф. Соловьева («Русск. Вѣстн.» 1858 № 2); некрологъ въ «Современникѣ» (1858, № 2); «Воспоминанія о К.», А. Д. Галахова («Русскій Вѣстникъ», 1858, № 4); Е. Туръ, «Біографія К.», въ «Полярной Звѣздѣ»; Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. II, 42, 424—25 стр.); «Воспоминанія о К.» В. П. («Московская Газета», 1866 № 4); Герье, «К. въ его учено-литературныхъ трудахъ» («Вѣстникъ Европы», 1887 № 9—10). См. также замѣтку о К. въ IX кн. «Русской Мысли» за 1895 г. *И. К.*

Кудрявцевы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVI в. (1506) и внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской губ. Другой восходитъ къ на-

чалу XVII в. Степанъ Борисовичъ К. († 1646) былъ дьякомъ посольскаго и челобитеннаго приказовъ. Никифоръ Семеновичъ, дьякъ при посольствѣ въ Царьградъ (1676), былъ тамъ задержанъ, но вскорѣ освобожденъ. Никита Алферьевичъ, стольникъ, былъ комендантомъ въ Казани (1708). Его сынъ Нефедъ, ген.-маіоръ, убитъ въ Казани пугачевцами. Евгеній Александровичъ (род. въ 1828 г.)—нынѣ сенаторъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Калужской и Херсонской губ. (Герб., VII, 78). Есть еще 3 рода К., восходящіе къ первой половинѣ XVII в., и много родовъ этого имени позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кудряшовъ (Петръ Михайловичъ, 1801—27)—писатель. Служилъ въ Астраханской губ. переводчикомъ по дѣламъ инородцевъ, жизнь которыхъ правдиво описалъ въ рядѣ очерковъ и разсказовъ, помѣщавшихся въ журналахъ 1820-хъ гг.

Куду—см. Антилопы.

Кудули—рч. Амурской обл., впадаетъ слѣва въ Гилюй; длиною до 70 в., получаетъ начало въ отрогахъ Станового хребта, направленіе съ С на Ю, возвышенные берега, быстрое теченіе.

Кудьма—р. Нижегородской губ., правый прит. Волги, беретъ начало въ Горбатовскомъ у., орошаетъ и Нижегородскій у. Длина теченія ок. 90 в. Дно иловато и каменисто. Берега отлоги и лѣсисты. По берегамъ много поселеній.

Куенга—р. Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., лѣв. притокъ р. Шилки. Теченіе р. на всемъ ея 120 верстномъ протяженіи очень быстрое; благодаря каменистому дну, вода въ К. прозрачная; ширина рѣки до 15 саж. Рѣчная долина имѣетъ степной характеръ; она золотоносна; нижній, подпочвенный слой составляетъ каменно-угольный песчаникъ, верхній, нынѣ уже разработанный пластъ—золотоносный. По теченію К. лежатъ 2 деревни: Верхняя и Нижняя Куенга.

Кужорская — станица Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жит. 4188; церковь, школа, лавокъ и промышленныхъ заведеній 19, фабрикъ и заводовъ 13. Вязаніемъ изъ шерсти чулокъ и приготовленіемъ грубаго сукна занимаются до 2 т. жищ.

Куза (Александръ Іоаннъ I)—князь соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, род. въ 1820 г., образованіе получилъ въ Парижѣ и въ университетахъ болонскомъ и павійскомъ. Въ 1848 г. онъ принялъ участіе въ освободительномъ движеніи въ Молдавіи, но послѣ оккупаціи Молдавіи русскими войсками долженъ былъ бѣжать. Вернувшись, К. былъ выбранъ въ законодательное собраніе; состоялъ одно время военнымъ министромъ Молдавіи. 5 янв. 1859 г. избранъ княземъ Молдавіи, 23 января того же года—княземъ Валахіи. Утвержденіе султана послѣдовало только въ 1861 г., и К. объявилъ себя княземъ объединенной Румыніи. Освобожденіе крестьянъ и другіе проекты реформъ вызвали сильную оппозицію среди ультраконсервативной партіи. Въ 1866 г. военнымъ заговоромъ К. свергнутъ съ престола (см. Румынія). Онъ удалился изъ княжества и умеръ въ 1873 г.

Куза (Николай)—см. Николай Кузанскій.

Кузенъ (Викторъ Cousin) — французскій философъ и ученый (1792 — 1867), происходилъ изъ простой рабочей семьи и попалъ въ лицей Charlemagne благодаря богатой дамѣ, воспитавшей его на свой счетъ изъ признательности за то, что К. спасъ ея сына. 20-ти лѣтъ отъ роду К. былъ уже назначенъ преподавателемъ греческаго языка, а черезъ годъ—философіи. Послѣ двухъ лѣтъ преподаванія въ Нормальной школѣ К. избранъ былъ адъюнктомъ Ройе-Коллара по университетской каѳедрѣ философіи и сталъ читать публичный курсъ, слѣдуя главнымъ образомъ школѣ шотландскихъ философовъ непосредственнаго чувства. Въ тоже время онъ усердно изучалъ Канта, въ варварскомъ латинскомъ переводѣ. Въ 1817 г. онъ посѣтилъ Германію, сошелся съ Якоби, Шеллингомъ и болѣе всего съ Гегелемъ. Курсъ, читанный К. по возвращеніи въ Парижъ, носитъ сильное вліяніе Гегелевскаго идеализма. Впрочемъ, его пониманіе германской философіи довольно поверхностно. Основываясь на психологическомъ анализѣ, онъ усматриваетъ въ каждомъ ученіи долю истины, какъ и долю заблужденій, и даетъ своей системѣ заимствованное у александрійцевъ и у Лейбница названіе эклектизма. Когда, въ 1820 г., наступила реакція, каѳедра философіи въ Сорбоннѣ была упразднена и въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ К. находился вдали отъ излюбленныхъ имъ занятій. Онъ вынужденъ былъ принять должность наставника у герцога Монтебелло, редактировалъ критическія изданія Декарта и Прокла, подготовилъ первые томы своего перевода Платона, который считается его главнѣйшимъ трудомъ. Въ 1824 г. онъ совершилъ новое путешествіе по Германіи, закончившееся печальнымъ инцидентомъ: заподозрѣнный въ принадлежности къ партіи карбонаріевъ, онъ былъ арестованъ прусскимъ правительствомъ, просидѣлъ въ тюрьмѣ полгода и былъ освобожденъ только благодаря ходатайству Гегеля. Въ 1828 г. К. вновь получилъ каѳедру философіи въ Сорбоннѣ и читалъ въ теченіе двухъ лѣтъ лекціи, возбуждавшія энтузіазмъ аудиторіи. Послѣ революціи 1830 г. К. примкнулъ къ правительственной партіи, въ 40 лѣтъ былъ членомъ двухъ академій, получилъ званіе пэра, назначенъ былъ директоромъ нормальной школы, членомъ совѣта народнаго просв., въ которомъ игралъ первенствующую роль; былъ (въ 1840 г.) министромъ народнаго просвѣщенія. Роль К. въ развитіи средняго и высшаго образованія во Франціи была вообще плодотворной. Послѣ революціи 1848 г. вліяніе К. сдѣлалось болѣе ограниченнымъ, а послѣ 1851 г. онъ вышелъ въ отставку. Значеніе К. основано главнымъ образомъ на его философской системѣ, давшей Франціи знакомство съ германской метафизикой. Ученіе К., преподанное имъ главнымъ образомъ въ лекціяхъ, изложено въ цѣломъ рядѣ сочиненій: «Fragments philosophiques», «Cours d'histoire de la philosophie» (1827), «Cours d'histoire de la philosophie moderne» (1841), «Cours d'histoire de la philosophie morale au XVIII s.» (1841), «Histoire générale de la philosophie» (1864); «Du Vrai, du Bon et du Bien» (1854), «Leçons sur Kant»; «Réfutation de

Locke» и др. Ученіе К. (эклектизмъ) составляетъ сводъ разныхъ доктринъ, согласуемыхъ между собой вводимыми имъ дополненіями. Такъ, соглашаясь съ ученіемъ Канта о взаимодѣйствіи апріорнаго и опытнаго знанія въ образованіи понятій, онъ опровергаетъ невозможность познанія, «Ding an sich»; онъ доказываетъ существованіе въ человѣкѣ «spontanéité», т. е. состоянія, предшествующаго разсужденію и дающаго непосредственное пониманіе абсолютныхъ истинъ; отсюда присущая людямъ вѣра въ Бога. Категоріи Канта К. сводитъ къ двумъ—бытію и причинности; существованіе внѣшняго міра (не—я) онъ доказываетъ теоріей «безличности разума», т. е. существованія первопричинъ, познаваемыхъ нами абсолютно, внѣ категорій разума. Ученіе о нравственности К. основываетъ на свободѣ, главнымъ ея принципомъ считаетъ долгъ, а санкціей—безсмертіе души. Изъ историческихъ и историко-литературныхъ трудовъ К. особенно замѣчательны посвященные XVII в. во Франціи. «La société française au XVII s.», «La jeunesse de Mazarin», «La jeunesse de m-me de Longueville», «M-me Longueville pendant la Fronde», «La Marquise de Sablé», «La duchesse de Chevreuse et m-me de Hautefort»; «Etudes sur les femmes de la société du XVII s.» свидѣтельствуютъ о громадной эрудиціи, также какъ его очеркъ о Паскалѣ и др. См. о К.: Taine, «Les philosophes classiques du XIX s.»; Jules Simon, «Cousin» (въ «Grands écrivains français»); Paul Janet, «Victor Cousin et son Oeuvre» (1885); Alaux, «La philosophie de C.» (1864); Mignet, «Victor C.» (1869).

Кузенъ (Жанъ Cousin) – историческій живописецъ, скульпторъ, граверъ и рѣзчикъ изъ дерева, одинъ изъ родоначальниковъ французской школы живописи, род. около 1500 г., ум. около 1589 г. Обстоятельства его жизни мало извѣстны. Въ началѣ онъ занимался живописью на стеклѣ и украсилъ ею окна Санскаго собора, хора въ прк. св. Гервасія, въ Парижѣ, и прк. Богородицы въ Вильневѣ-сюръ-Іоннѣ. Эти и нѣк. др. работы въ томъ же родѣ, приписываемыя К., не лишены благородства въ стилѣ и выказываютъ значительно развитую технику. Изъ его немногихъ достовѣрныхъ картинъ, написанныхъ масляными красками, наиболѣе любопытны «Страшный Судъ» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ) — пестрая, запутанная композиція, замѣчательная, однако, по тщательности отдѣлки и теплотѣ колорита, и «Eva prima Pandora» (въ маенскомъ музеѣ) — фигура нагой лежащей женщины, въ которой художникъ, желая выказать свое знакомство съ анатоміей, вдался въ утрировку и безвкусіе. Вообще эти картины отзываются нидерландскимъ вліяніемъ. Скульптурныя произведенія К. (нѣсколько портретныхъ фигуръ для надгробныхъ памятниковъ и барельефовъ) неодинаковы въ отношеніи достоинства, что надо сказать также и о немногихъ его гравюрахъ и рѣзныхъ работахъ, которыя, впрочемъ, по большей части исполнены не имъ самимъ, а другими, по его рисункамъ. Въ 1560 г. онъ издалъ трактатъ о перспективѣ и въ 1571 г. сочиненіе о пропорціяхъ человѣческаго тѣла и о способахъ изображать его во всевозможныхъ положеніяхъ и ракурсахъ («La vraie science de la pourtraicture etc.»). *А. С—въ.*

Кузко (Cuzco) — городъ въ южно-америк. респ. Перу, прежняя столица инковъ, древнѣйшій изъ перув. городовъ, на высотѣ 11380′ надъ ур. моря, подъ 13°31′ ю. ш. На сѣверной окраинѣ его развалины огромной крѣпости циклопскаго типа и слѣды великолѣпной дороги, тянувшейся до Лимы на разстояніи 450 км. Монетный дворъ, университетъ. Соборъ и августинскій монастырь — лучшія зданія въ Южной Америкѣ. Въ городѣ и окрестностяхъ его много развалинъ древне-перувіанской архитектуры. Фабрики бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, вышивокъ; кожевенные заводы. Въ 1534 г. К. былъ взятъ Пизарро, пришедшимъ въ восхищеніе отъ великолѣпія и величественности города. Во время владычества Пизарро перувіанцы напали на К. и разрушили его почти до основанія. Жит. 20000.

Кузмани (Карлъ, 1806—1866) — словинскій литераторъ-патріотъ, проф. богословія въ вѣнскомъ унив. К. принималъ большое участіе въ политическихъ дѣлахъ словаковъ, много писалъ для народа, въ 1836—38 гг. издавалъ на чешскомъ яз. въ Банской Быстрицѣ журналъ «Hronka», въ которомъ появился въ первый разъ трактатъ Коллара о славян. взаимности.

Кузманичъ (Анте, род. 1807 г.)—проф. въ Зарѣ и писатель юго-славянскій, извѣстный дѣятель литературнаго движенія въ Далмаціи; основатель журнала «Заря Далматинская», который былъ главнымъ органомъ литературной жизни въ Далмаціи; въ 1856 г. напечаталъ большую лирическую поэму «Zlatka».

Кузминъ—м. Волынской губ., Старо-Константиновскаго у. Жит. 2890, дв. 432, правосл. церковь, синагога евр. и молитв. домъ, одноклассное учил. и церковно-приходская школа, пріемный покой, 3 постоялыхъ двора, 8 ярмарокъ и торжковъ.

Кузминъ — м. Подольской губ., Проскуровскаго уѣзда, при рч. Смотричѣ и Квилѣ. Жит. 2588, двор. 365. Црк., синагога, 2 еврейскихъ молит. дома, училище, винокуренный зав., мельница, кирпичный зав., лѣчебница.

Кузминъ-Караваевъ (Владиміръ Дмитріевичъ)—орд. проф. военно-юрид. акд. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, потомъ въ военно-юрид. акд. Сочиненія его: «Характеристика общей части уложенія и воинскаго устава о наказаніяхъ» (СПб., 1890, диссертація на должность профессора); «Военно-юрид. акд. 1866—91 гг.» (СПб., 1891); «Военно-Уголовное право» (вып. I, СПб., 1895).

Кузмины — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ XVI в. Нѣсколько К. были воеводами въ XVII в. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Др. роды К.—позднѣйшаго происхожденія.

Кузмины-Караваевы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ новгородскихъ бояръ, а по сказаніямъ древнихъ родословцевъ—выѣхавшій въ Новгородъ «изъ Прусъ». Иванъ Ивановичъ К.-К. былъ послѣ взятія Новгорода московскимъ бояриномъ (1478). Въ XVI и XVII вв. К.-К. служили стольниками и стряпчими. Родъ К.-К. внесенъ въ VI ч.

родосл. кн. Тверской, Ярославской и Новгородской губ. (Гербовникъ, IV, 57). *В. Р.*

Кузмичевъ (Ѳедотъ Семеновичъ) — авторъ московскихъ лубочныхъ книжекъ. Всего имъ отдѣльно изданo пятьдесятъ пять произведеній, въ стихахъ и прозѣ. К. былъ полуграмотнымъ самоучкою, писалъ бездарно и безграмотно, вызывалъ насмѣшки Бѣлинскаго и др., но самъ вѣрилъ въ свой талантъ и горделиво ставилъ на своихъ книжкахъ: «Соч. автора—сына природы Ѳедота К.». Своей публикѣ К. умѣлъ нравиться и нѣкоторыя его произведенія много разъ переиздавались. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Ночь во градѣ Арзерумѣ или трепещущіе граждане при покореніи онаго побѣдоноснымъ росс. оружіемъ» (М., 1829); «Дочь разбойника или любовникъ въ бочкѣ» (М., 1839; 11-е изд. 1876); «Злато-лавровый вѣнокъ К. или приглашеніе на юбилей по случаю совершившагося 35-лѣтія его авторствованія» (здѣсь К. обращается ко всѣмъ русс. литераторамъ съ предложеніемъ чествовать его дѣятельность). *В. К.*

Кузнецкъ—окружный гор. Томской губ., Алтайскаго горнаго окр., вѣдомства кабинета Его Величества, въ 600 в. отъ губ. гор., на лѣв. берегу сплавной р. Томи, у подошвы Вознесенской горы, на которой нѣкогда стояла Кузнецкая крѣпость, упраздненная въ 1850 г. Строеній 2400 (кам. 3), три церкви (кам. 2), 2 часовни. Жит. 8980 (4812 мжч. и 4168 жнщ.). Городъ имѣетъ характеръ земледѣльческаго поселенія; владѣетъ 300 дес. усадебной земли и пользуется даровымъ выгономъ и сѣнокосами въ размѣрѣ 4858 дес. Городу принадлежатъ еще гостиный дворъ, 5 лавокъ и домъ. Уѣздное 2-классное училище, два приходскихъ училища; всѣхъ учащихся 120 мальчиковъ и 22 дѣвочки. Общественная богадѣльня, военно-тюремный лазаретъ на 20 кроватей. 1 воскобѣлильный заводъ, 1 свѣчной, 1 кожевенный, 2 мыловаренныхъ и 4 кирпичныхъ. Ремесленниковъ хозяевъ 28 чел. Главныя занятія жителей—земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, работа на частныхъ золотыхъ пріискахъ. Базары дважды въ недѣлю; ярмарка оффиціально существуетъ, но съѣздъ крайне незначителенъ. Купечество занимается скупомъ хлѣбныхъ продуктовъ, скота, пушнины, кедроваго орѣха, воска, сала и меду у окрестныхъ крестьянъ и по округу и продажею этихъ товаровъ въ г. Томскѣ и Ирбитѣ, а также на золотые пріиски округа. Городскіе доходы до 8500 р. въ годъ, расходы 8400 руб. Естественный приростъ населенія за 7 лѣтъ — 212 душъ. К. основанъ какъ укрѣпленный острогъ въ землѣ абинцевъ въ 1618 г., сдѣланъ городомъ въ 1622 г., въ 1823 г. сдѣланъ окружнымъ городомъ открытой тогда Томской губ. Въ 1888 г. къ нему проведенъ телеграфъ.

Кузнецкій округъ Томской губ., по Швейцеру, заключаетъ въ себѣ 1779 кв. геогр. мили или 86087 кв. в. Онъ расположенъ въ юго-вост. части губ. и граничитъ съ ЮВ Монголіей, отъ которой отдѣляется Саянскими горами, съ В Енисейской губ. Протекающія по округу главныя его рѣки Томь и лѣвый притокъ послѣдней—Кондома раздѣляютъ округъ на двѣ различныя по своему орографическому характеру части. Вост. и юго-вост. его половина чрезвычайно гориста, тогда какъ зап. и сѣв-зап. его части болѣе холмисты или имѣютъ равнинный характеръ. Кромѣ пограничнаго Саянскаго хребта, въ юго-вост. части округа простираются отъ Ю къ С и СВ хребты: Чукчутъ, между притоками р. Абакана рр. Аны и Б. Канзасомъ и Карлыганъ, между послѣднимъ и Абаканомъ, по лѣвую сторону котораго по юго-зап. границѣ округа простирается Абаканскій хребетъ, отдѣляющій К. округъ отъ Бійскаго округа, затѣмъ эти хребты къ С отъ р. Абакана какъ бы сливаются въ одинъ, образующій высокій горный кряжъ Кузнецкаго Алатау, простирающагося по вост. границѣ округа и постепенно понижающійся къ С. Однако же, въ южныхъ своихъ частяхъ всѣ вышесказанные хребты довольно высоки, не менѣе 4000 — 5000 фт., а многія ихъ вершины достигаютъ высоты отъ 6000 до 8000 фт. абс. высоты. Предѣломъ лѣсной растительности въ этихъ горахъ считается 4450 фт., а снѣжной линіи 5750 фт. абс. высоты. Южная и отчасти юго-зап. части округа, между границей Бійскаго округа и р. Чумышъ также довольно гористы, но уже сѣвернѣе этой рѣки горы переходятъ въ холмистую и болѣе или менѣе съ равнинным характеромъ страну, не превосходящую 600 фт. абс. высоты, и лишь только невысокій (1200—1800 фт.) Салаирскій рудоносный хребетъ, простирающійся между верховьями рр. Ини и Чумыша, видоизмѣняетъ нѣсколько общій рельефъ этой части округа. Всѣ почти рѣки округа, за исключеніемъ р. Абакана и его притоковъ, принадлежатъ къ системѣ р. Оби, послѣдній же принадлежитъ къ системѣ р. Енисея. Главная водная артерія округа р. Томь, берущая начало на зап. склонѣ Кузнецкаго Алатау. Она направляется сначала къ ЮЗ; принявъ въ себя главный свой притокъ р. Кондому, она отворачиваетъ къ С и СЗ и это направленіе сохраняетъ до выхода своего изъ округа. Томь отчасти сплавна, но отъ г. Кузнецка можетъ называться судоходной, не смотря на свои частыя отмели и небольшіе пороги, въ особенности весною внизъ по Томи проходитъ ежегодно до 150 лодокъ и каюковъ и до 300 и болѣе лѣсныхъ гонокъ и плотовъ. Изъ притоковъ Томи болѣе примѣчательныя рр. Терень-су, Бельга, Уса и три Терси, впадающія справа, а изъ лѣвыхъ Мраса и Кондома. Изъ другихъ рѣкъ, притоковъ р. Оби болѣе значительныя Иня, Бердь и Чумышъ. Изъ притоковъ Абакана рр. Ана, Б. Канзасъ, Б. Анзасъ и Таштыпъ. Хотя озеръ въ округѣ болѣ 400, но они незначительны; зато болотами округъ изобилуетъ, въ особенности въ юго-зап. своей половинѣ. Геогностическій составъ окр. разнообразенъ. Алатаускій горный кряжъ—преимущественно состоитъ изъ кристаллическихъ породъ діоритовъ, порфировъ, сланцевъ и др. Салаирскій рудоносный кряжъ состоитъ изъ сланцевъ палеозойской эпохи, хотя и здѣсь также немало встрѣчается кристаллическихъ породъ. Въ долинахъ рѣкъ и на пространствѣ между Салаирскими горами и Кузнецкимъ Алатау развиты также палеозойскія осадоч-

ныя системы, въ особенности каменноугольная. Самыя значительныя мѣсторожденія каменнаго угля находятся близъ селъ Афонинскаго и Вачатскаго, а также открытъ онъ и по р. Б. Серти. Мѣдныя руды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, но не разрабатываются; желѣзныя руды — по р. Тельбесу, притоку р. Кондомы, и притоку Тельбеса р. Мундибашъ, также въ Салаирскомъ кряжѣ. Гурьевскій кабинета Его Величества заводъ въ 1893 г. приготовилъ штыковаго чугуна 120500 пд., чугуннаго литья 16500 пд., сортоваго желѣза 63000 пд., разныхъ издѣлій чугунныхъ и желѣзныхъ 9800 пд., на сумму 197530 руб. сер. Серебросвинцовыя руды разрабатываются въ Салаирскомъ кряжѣ на трехъ рудникахъ; въ 1891 г. добыто было рудъ 865000 пд., изъ коихъ на серебросплавочномъ заводѣ Гавриловскомъ выплавлено чистаго серебра 124 пд. 6 фн. и 39 фн. 37 зол. чистаго золота. Разсыпное золото распространено какъ на сѣв.-вост. склонѣ Салаирскихъ горъ, такъ и вдоль всего хребта Кузнецкаго Алатау и Абаканскихъ горъ, въ особенности въ долинахъ Мрасы, Кондомы, Абакана и ихъ притоковъ. Въ настоящее время казна и кабинетъ сами своихъ пріисковъ не разрабатываютъ, а сдаютъ ихъ частнымъ лицамъ; въ 1891 г. добыто золота 87½ пд. Добываютъ еще жерновой камень. Лѣса, занимая болѣе 60% всего пространства округа, состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ; есть также береза, осина, тополь и липа. Безлѣсныя пространства встрѣчаются на высокихъ горныхъ вершинахъ и въ равнинной части округа, по лѣвому берегу р. Томи. Лѣсной промыселъ довольно развитъ: рубятъ лѣсъ на постройку судовъ, домовъ и на другія подѣлки; часть его сплавляютъ по р. Томи къ г. Кузнецку и далѣе къ г. Томску; щепной промыселъ занимаетъ болѣе 800 человѣкъ; выдѣлываются сани, телѣги, дуги, посуда, мебель и т. п. Угольный промыселъ поддерживается кабинетскими заводами и рудниками. Существуютъ еще промыслы смолокурнодегтярный и орѣховый. Народонаселеніе округа растетъ довольно быстро, хотя число переселенцевъ изъ Россіи здѣсь меньше, чѣмъ въ другихъ окнугахъ губерніи. Въ 1862 г. жит. числилось 96442, въ 1892 г.— 120160, въ томъ числѣ инородцевъ 21600. Съ городомъ число жителей въ округѣ 133416; изъ нихъ муж. п. русскаго населенія 55875 д., жен. 56311 д., инородческаго (кузнецкіе степные и черневые татары, теленгуты) 11203 муж. пола и 10027 жен. п. Большинство жителей православные; язычниковъ ок. 8000. Главныя занятія жителей — земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, извозъ, работы на золотыхъ пріискахъ и горныхъ заводахъ. Удобныхъ для земледѣлія земель, особенно въ сѣв.-зап., юго-зап. и сѣв.-вост. частяхъ, достаточно. За исключеніемъ горнозаводскихъ крестьянъ, имѣющихъ очень небольшіе участки, остальные имѣютъ не менѣе 14—15 дес. на душу, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ средній надѣлъ доходитъ до 30, 35, 50 и даже 60 дес. Яровыхъ хлѣбовъ посѣяно было въ 1890 г. 101000 чет., озимыхъ 31000 чет. Изъ озимыхъ хлѣбовъ преобладаетъ рожь, изъ яровыхъ—рожь, ярица, пшеница алая, овесъ, ячмень; ленъ, конопля, гречиха и просо сѣются въ значительно меньшемъ количествѣ; картофеля было посѣяно 11378 чет. Разведеніе огородныхъ овощей ограничивается собственнымъ потребленіемъ; разводятъ на огородахъ также и простой табакъ (махорку). Въ послѣднее десятилѣтіе, съ наплывомъ переселенцевъ изъ Россіи, стали входить въ употребленіе лучшіе способы обработки земли, а также улучшенныя земледѣльческія орудія, чему способствуютъ приготовляемыя на Гурьевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ земледѣльческія орудія. К. округъ вполнѣ обезпеченъ продовольствіемъ и, кромѣ того, посылаетъ къ С и на золотые пріиски значительныя количества хлѣбныхъ продуктовъ. Лошадей числилось въ 1894 г. 140540 головъ, рогатаго скота 92900, овецъ 110520, свиней 34900. Скотъ и лошади содержатся весьма небрежно; чума и сибирская язва почти не прекращаются; въ особенности значительны были падежи въ 1883—84—85 гг., когда пало до 35000 головъ рогатаго скота. Пчеловодствомъ въ 1890 г. занимались 3050 дворовъ или 6-ая часть всего населенія; ульевъ было 102000. Медъ и воскъ идутъ преимущественно въ Томскъ. Рыболовствомъ занимаются жители береговъ рр. Томи, Кондомы и Мрасы, звѣроловствомъ — черневые татары; послѣдній промыселъ падаетъ. Изъ кустарныхъ промысловъ въ округѣ существуютъ кузнечный, шерстобитно-пимокатный, сапожный, шорный, сукнотопный и гончарный. Кузнецы приготовляютъ, между прочимъ, вѣялки, молотилки, бороны и другія земледѣльческія орудія. Изъ отхожихъ промысловъ работа на золотыхъ промыслахъ и заводахъ занимаетъ до 1600 человѣкъ ежегодно; изъ одной Салаирской волости уходитъ на эти работы болѣе тысячи человѣкъ. Извозный промыселъ занимаетъ до 580 чел. Заводская дѣятельность, помимо горныхъ заводовъ и пріисковъ, ограничивается небольшимъ числомъ промышленныхъ заведеній, перерабатывающихъ продукты сельскаго хозяйства и разсчитывающихъ на мѣстный сбытъ. 3 воскобѣлильныхъ зав., 11 кожевенныхъ, 2 кирпичныхъ, 21 маслобойныхъ, 555 мукомольныхъ водяныхъ и вѣтряныхъ млнц. Торговля незначительна; сбытъ хлѣба и овса на золотые пріиски и заводы, а также въ г. Томскъ, сбытъ меда, воска, кедровыхъ орѣховъ, масла коровьяго и сала, кожъ въ Томскъ и Ирбитъ. Сельскихъ ярмарокъ пять. 95 торговыхъ лавокъ, 85 мѣстъ питейной продажи. Окладныхъ платежей 225543 руб.; кромѣ того населеніе уплачиваетъ мірскихъ сборовъ, отъ 1 до 2 руб. на ревизскую душу и отбываетъ натуральныя повинности, которыя обходятся въ среднемъ по 7 р. 70 к. на душу. 11 сельсковолостныхъ начальныхъ училищъ (265 м. и 50 д.), 4 горныхъ училища (114 м. и 49 д.), 23 церковноприходскія школы (192 м. и 40 д.), 4 миссіонерскихъ начальныхъ училища (43 м. и 20 д.), одно частное училище (20 м. и 12 д.). 2 врача, 6 фельдшеровъ, одинъ госпиталь на 7 кроватей въ Салаирскомъ селеніи, при казенномъ рудникѣ. Аптекъ въ городѣ и округѣ 2. Округъ раздѣляется на 4 полицейскихъ участка, 9 волостей, съ 340 населенными пунктами, 6 инородческихъ управъ, съ 37 улусами

и 25 инородческихъ кочевыхъ обществъ, съ 302 улусами. Главныя селенія: Саланрское (2600 жит.), селеніе Гавриловскаго серебро-плавильнаго завода (1314 жит.), селеніе Гурьевскаго желѣзодѣлательнаго завода (1218 жит.).

П. Лапкинъ.

Кузнецкъ—уѣздн. г. Саратовской губ., на берегахъ р. Труева и при Сызрано-Вяземской жел. д. Въ концѣ XVII в. на мѣстѣ нынѣшняго К. было с. Труево-Нарышкино, которое въ 1780 г. переименовано въ К. и назначено уѣзднымъ городомъ. Жителей 23849: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 315, духовенства 58, почетныхъ гражданъ и купцовъ 140, мѣщанъ 21460, крестьянъ 1458, воен. сосл. 392, проч. сосл. 26. Православныхъ и единовѣрцевъ 20311, раскольниковъ 3338, католиковъ 19, протестантовъ 10, магометанъ 88, іудейскаго закона 32, проч. испов. 13. Церквей православныхъ 6, часовенъ 3, раскольничья молельня 1. Жилыхъ зданій 3532 (317 каменныхъ). Торговля значительна. Изъ города отправлено по жел. дор. товаровъ 917 тыс. пд., а прибыло 2113 тыс. пд. (преимущественно хлѣбъ и соль). Промышленныхъ заведеній было 171, съ оборотомъ 130 тыс. р.; кожевенныхъ заводовъ 47, канатопрядиленъ 44, овчинныхъ зав. 24; 4 маслобойни, 2 солодовни, 4 салотопленныхъ зав., 1 свѣчной, 3 воскобойныхъ и воскобѣлильныхъ, 1 мыловаренный, 4 клееваренныхъ, 2 сыромятныхъ, 13 кирпичныхъ, 21 горшечныхъ, 1 чугунно-литейный. Изъ ремесленниковъ болѣе всего кузнецовъ—297, затѣмъ сапожниковъ и башмачниковъ — 238. Всѣхъ ремесленниковъ 1535. Городскихъ доходовъ 50980 руб., расходовъ 50326 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 9130 руб., на врачебную часть 485 руб., на народное образованіе 4550 руб. Городское 2 классное учил., 4 начальныхъ мужскихъ, 2 женскихъ учил., 4 церковно-приходскихъ школы. Частная библіотека, земская больница; врачей 4 (1 женщина-врачъ). Богадѣльня (6 мжч. и 10 жнщ.). 2 типографіи и 2 фотографіи; общество взаимнаго кредита. Ярмарка, торгующая преимущественно скотомъ.

Кузнецкій уѣздъ — въ сѣверной части Саратовской губ. занимаетъ (по Стрѣльбицкому) 4627,5 квадр. верстъ, а по даннымъ губернской чертежной 4530,8 квадр. верстъ. Уѣздъ расположенъ по южному склону той плоской возвышенности, которая, начавшись отъ Волги, у Самарской луки, направляется на З къ верховьямъ р. Суры и далѣе, по южной половинѣ Пензенской губ. Это плоскогоріе можно было бы назвать Верхне-Сурскою сплошною возвышенностью, которая даетъ начало текущимъ съ нея рѣкамъ: съ С—Свіягѣ, Сурѣ и Мокшѣ и съ Ю—Воронѣ, Хопру, Медвѣдицы и Терешкѣ и служитъ водораздѣломъ для Верхне-Волжскаго и Донского бассейновъ. Возвышенные пункты уѣзда д. Благодатка 1079 фт. абсолют. высоты, Грязевка 1046 фт. и др., но самыя возвышенные пункты находятся въ $5^1/_2$ в. отъ Сюзюма на В $1173^1/_2$ фт. и въ 4 в. отъ с. Евлашево. Гребень водораздѣла 1140 фт. Такимъ образомъ К. уѣздъ занимаетъ своею поверхностью южный склонъ самой высокой части Верхне-Сурской сплошной возвышенности и сѣверною своею частью представляетъ едва ли не самый возвышенный ея пунктъ. Поверхность его склоняется къ Ю и ЮЗ какъ общимъ и постепеннымъ пониженіемъ, такъ и болѣе или менѣе значительными уступами. Выдающихся горныхъ хребтовъ въ уѣздѣ нѣтъ, но поверхность его покрыта густою сѣтью невысокихъ холмовъ, иногда отдѣльно стоящихъ другъ отъ друга (шихоны или мары), чаще всего сливающихся въ цѣпи, расходящіяся въ разныхъ направленіяхъ. Самая значительная изъ этихъ цѣпей по ея высотѣ и обширности входитъ въ К. уѣздъ между сел. Евлашевымъ и Морд. Канадеемъ отъ истоковъ р. Суры въ Сызранскомъ уѣздѣ и направляется широкою полосою на ЮВ, въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Ея высота, опредѣленная лишь на мѣстѣ пересѣченія ея желѣзною дорогою въ 1140 фт., къ ЮВ сильно увеличивается. Надо отмѣтить крайнее обиліе овраговъ и водоройнъ, количество которыхъ, притомъ, все болѣе и болѣе растетъ, поглощая значительныя пространства удобной земли. Профессоръ П. Ѳ. Синцовъ относитъ Кузнецкій уѣздъ почти всею его площадью къ эоценовой (древне-третичной) системѣ. Полосы отложенія мѣловой системы встрѣчаются по берегамъ р. Суры и по правымъ берегамъ р. Узы, Колдаюса и Чирчимъ-Кадады. Верхняя часть лесса, являющагося обычною подпочвою на обрабатываемыхъ пространствахъ, превращена въ черноземъ или другія разновидности почвъ, которыя здѣсь встрѣчаются. По спеціальному изслѣдованію земства, всѣ эти довольно многочисленныя разновидности чаще всего подстилаются желтыми и красными глинами, обыкновенно годными для выдѣлки кирпича, битья печей и т. п., а иногда глинами бураго (въ сѣверной половинѣ Камешкирской и въ сосѣднихъ селеніяхъ Кунчеровской вол.), бѣлаго и другихъ цвѣтовъ. Третичныя отложенія выступаютъ на поверхность только на болѣе значительныхъ возвышенностяхъ и холмахъ, вершины и гребни которыхъ повсюду состоятъ изъ сыпучихъ кварцевыхъ песковъ. Чистый кварцевый песокъ—коренная почва сосны, а потому въ уѣздѣ много сосновыхъ лѣсовъ; прежде тутъ были дремучіе лѣса. Лѣсная площадь занимаетъ $^2/_5$ всей поверхности у. У частныхъ владѣльцевъ лѣсная площадь занимаетъ до 54% всей удобной земли. Степной характеръ носитъ только южная часть уѣзда. Лѣса въ послѣдніе годы значительно вырублены отчего произошло обмѣленіе рѣкъ, напр. Суры, Кадады и др. и уничтоженіе источниковъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ — лессъ, изъ котораго дѣлаютъ кирпичи; мягкая сѣрая глина въ Кузнецкѣ и въ окрестностяхъ Русс. Камешкира идетъ на изготовленіе посуды. Жерновой камень (глауконитовый песчаникъ) разрабатывается въ дачѣ с. Русс. Камешкира. Голубоватый сѣрый конкреціонный песчаникъ идетъ для замощенія улицъ, устройства изгородей, погребовъ и т. д. Почва у. весьма разнообразна. Подъ черноземомъ $^2/_5$ общаго пространства пашенъ, песчаные и супесчаные почвы занимаютъ около 38% п. наконецъ, около 16% находятся подъ глинистыми, суглинистыми и солонцеватыми почвами. Черноземныя почвы

наиболѣе распространены въ центрѣ у., а суглинистыя, песчаныя и солонцеватыя—въ южной его части. Рѣка Сура протекаетъ по сѣверной части у. около 100 в. Ширина ея тутъ отъ 10 до 20 саж., а глубина отъ 2 до 4 арш. Главные притоки р. Суры — рр. Труева, Кадада, Калдаюсъ и Уза. Рѣка Кадада орошаетъ центральную часть у. Справа въ нея впадаютъ рр. Мадаевка (съ Тарлаковкою), Тютняръ, Кряжимъ и Сюзнемка, слѣва — Верхозимка, Камешкиръ и Елюзанка. Изъ другихъ рѣкъ у. на границѣ протекаетъ р. Уза, притоки которой вмѣстѣ съ р. Колдаюсомъ (съ притоками Мочимкою, Наскартымкою и др.) орошаетъ юго-зап. часть уѣзда К.; вообще покрытъ частою сѣтью рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ съ хорошею водою и изобилуетъ ключами, подходящими близко къ поверхности земли. Въ торговомъ отношеніи имѣютъ значеніе только р. Сура и Кадада, по которымъ сплавляютъ лѣсъ. Изъ озеръ самое большое Бѣлое оз. Въ окружности оно имѣетъ 7 в., площадь его равняется 110 дес. Глубина его въ среднихъ частяхъ до 5 саж. Оно довольно рыбное. Ср. Ѳ. Ѳ. Чекалинъ, «Бѣлое озеро въ К. уѣздѣ» («Саратовскій Сборникъ», т. 1, стр. 43). К. уѣздъ былъ населенъ въ глубокой древности. Изъ археологическихъ находокъ видно, что человѣкъ здѣсь жилъ уже въ эпоху каменныхъ орудій. Около дер. Средней Елюзани и с. Чадаевки найдены клады золотыхъ ордынскихъ монетъ. Послѣ татарскихъ нашествій край пришелъ въ запустѣніе и во второй половинѣ XV в. представлялся обширной пустыней, безъ жилья и дорогъ. Русская колонизація приняла значительные размѣры, когда въ 1683 г. было предпринято построеніе Сызранско-Пензенской сторожевой черты для защиты отъ татаръ. Найденныя Ѳ. Ѳ. Чекалинымъ 15 городищъ, съ проходящимъ въ ихъ районѣ сторожевымъ валомъ, на протяженіи болѣе 20 в., вѣроятно принадлежатъ второй половинѣ XVII вѣка. Правительство раздавало земли татарамъ и чувашамъ, на помѣстномъ правѣ, за ихъ сторожевую службу, а мордва, за немногими исключеніями, получала землю изъ платежа оброка. Селились и русскіе поселенцы — крестьяне, бѣжавшіе отъ своихъ господъ, раскольники и т. п. Много крестьянъ было переведено сюда помѣщиками изъ другихъ губ. Въ виду недостатка земли, чуваши и татары въ концѣ XVIII в. начали переселяться въ Заволжье. Въ 1894 г. жит. въ у. было 164043 (79656 м. п. и 84387 ж. п.). Плотность населенія на 1 кв. в.—35,4. Крестьянъ по переписи 1886 г. было 134083, жившихъ въ 144 селен., составлявшихъ 270 общества и имѣвшихъ 23355 дв. Въ 88 сел. жили великоруссы, въ 22 татары, въ 19 мордва, въ 7 чуваши; съ смѣшаннымъ населеніемъ было 8 селеній. Въ среднемъ на селеніе приходилось 162 двор. Великороссовъ было 75893 ч., татаръ 28160 ч., мордвы 26608, чувашъ 3422. Въ 1894 г. 119480 православныхъ, 3365 раскольниковъ, 41130 магометанъ, 38 католиковъ, остальныхъ вѣроисповѣданій 30. Православныхъ церквей 59 и часовенъ 23, мечетей 52, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 2. Дворянъ 492, духовенства православнаго 438, магометанскаго 380, крестьянъ 148485, мѣщ. 9365, поч. гражданъ и купцовъ 692, военн. сословій 3639, проч. сосл. 52. Изъ 450445 дес. земель крест. надѣльныхъ 186699 дес., частно-владѣльческихъ 196616 дес., казенныхъ 51430 дес., частныхъ обществъ и компаній 7546 дес., г. Кузнецка 5740 дес., церковныхъ 2414 дес. Удѣльныхъ земель въ 1877 г. не было въ у., но въ 1889 г. у удѣла было уже 29232 дес. удобной земли. По переписи 1886 г., надѣльныхъ ревизскихъ душъ мужского пола было 51278. На 1 ревизскую душу приходится 4,04 дес., а на 1 налич. душу об. пола 1,55 дес. Наибольшій надѣлъ былъ у чувашей (7,28 дес. на ревиз. душу), затѣмъ у мордвы — 6,22 дес. и татаръ—4,82 дес. 2621 хозяйства не имѣли пашни. Изъ крестьянской земли было подъ постройками 1910, подъ огородами, коноплею, гумнами и пр. 8130, подъ пашнею 147279, выгономъ 4697, покосами 17706 дес. Изъ 2440 четвертныхъ владѣльцевъ-крестьянъ было 2308 татаръ. Доля четвертныхъ владѣльцевъ въ общей массѣ крестьянскаго населенія составляетъ около 11% по числу наличныхъ душъ обоего пола и около 13% по количеству земли. Изъ 245 общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, разверстка земли въ 30 общин. дѣлается по наличнымъ душамъ, въ 115 общин. по ревизскимъ душамъ, въ 100 общ. по работникамъ. До 1886 г. 518 домохозяевъ имѣли покупной земли 2812 дес. Случаи общественныхъ покупокъ земли вообще немногочисленны. Общественныя запашки въ 1886 г. велись въ 149 общинахъ, на 1879 дес. Въ 1894 г. было посѣяно ржи на владѣльческихъ земляхъ 13764 чет., яровой пшеницы 744, овса 11791, гречихи 657, картофеля 14188. У крестьянъ въ 1894 г. площадь посѣва ржи 42951 дес.; затѣмъ всего больше сѣется овса и проса. Садоводство и огородничество развиты мало. Подъ конопляниками 8129,5 дес. Изъ 190 общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, унавоживаніе практикуется въ 91 общинѣ. Въ арендѣ было частно-владѣльческой земли 24415 дес. Въ 1882 г. въ уѣздѣ было 31003 лошади; на 1 крестьян. дворъ приходилось лошадей 1,3; изъ 100 двор. 18,2 было безлошадныхъ. Въ 1892 г. у крестьянъ было только 27552 лошади. У частныхъ владѣльцевъ въ 1892 г. было 1713 лошадей. Быковъ было у крестьянъ въ 1882 г. — 1532, а въ 1892 г.—320. По свѣдѣніямъ полиціи въ 1892 г. рогатаго скота было 26102 гол., овецъ 46188, свиней 3988, козъ 1298. По переписи 1886 г. у крестьянъ было 19462 коровы, 4376 головъ гулевого рогатаго скота, 11340 телятъ, 77391 овца, 11658 свиней и 2580 козъ. Овецъ у землевладѣльцевъ 571632 гол. Населеніе занимается рубкою лѣса, сплавомъ его, гонкою дегтя и смолы, а также производствомъ разныхъ деревянныхъ издѣлій, кожевеннымъ и гончарнымъ промыслами. Всего въ 1886 г. занималось этимъ 10889 мжч. и 1277 жнщ. Всѣхъ промышленныхъ зав. было въ 1892 г. 999. Обороты ихъ—1282790 руб. Болѣе всего горшечныхъ мастерскихъ — 510, млнц.—1 паровая, 96 водяныхъ и 83 вѣтряныхъ, канатопрядилень — 95, маслобоенъ — 87, крупорушекъ—29, кирпичныхъ зав.—47, одинъ винокуренный заводъ. Отхожими промыслами за-

нмалось въ 1886 г. 9595 мжч. и 1963 жнщ. Въ уѣздѣ было въ 1886 г. 116 кабаковъ и трактировъ и 213 лавокъ. Въ 1890 г. выдано свидѣтельствъ и билетовъ 1 гильдіи 10, 2 гильдіи—98 свидѣтельствъ и 111 билетовъ. Предметы торговли—хлѣбъ, лѣсъ, сало, кожевенныя издѣлія, шерсть и т. д. По переписи 1886 г. грамотныхъ (безъ учащихся) оказалось 5846 мжч. и 872 жнщ. Изъ нихъ обучалось въ народной школѣ 2335 чел., въ уѣздномъ и другихъ училищахъ 99. Учащихся было 2209 мальч. и 442 дѣв. Изъ нихъ учились внѣ школы 619, въ народныхъ школахъ 1984 чел., въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 28. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 5 министерскихъ, 23 земскихъ, 1 фабричное и 2 церковно-приход. Въ 1894 г. земство назначило на народное образованіе 7400 р. Врачей въ уѣздѣ 3; 4 врачебныхъ округа. Земство имѣетъ больницы въ Кузнецкѣ (40 кроватей) и въ трехъ селеніяхъ. На медицинскую часть земство назначило въ 1894 г. 33767 руб., на содержаніе управы — 11729 руб. Всѣхъ земскихъ расходовъ 95604 руб. По переписи 1886 г. всѣхъ мірскихъ расходовъ по уѣзду было 89532 руб. Всѣхъ окладныхъ сборовъ (считая мірскіе) на крестьянскомъ населеніи уѣзда въ 1885 г. было 423500 руб. или 2,04 р. на 1 дес. надѣла. 2 стана, 12 волостей. Черезъ уѣздъ проходитъ Сызрано-Вяземская желѣзная дорога. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Т. 10—Кузнецкій у.»; А. Ѳ. Селивановъ, «Буртасы» (оттискъ изъ «Пензенскихъ Губ. Вѣдомостей»). Осталь ную литературу см. Саратовская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Кузнецова-Горбунова (Прасковья Ивановна, 1768—1803) — первая русская поэтесса изъ крестьянства. Была крѣпостною подмосковнаго с. Кускова. Съ 14 лѣтъ К.-Горбунова была «при верьхѣ актрисою». Вышла замужъ за своего помѣщика, гр. Н. П. Шереметева. К.-Горбуновой принадлежитъ чрезвычайно распространенная народная пѣсня: «Вечоръ поздно изъ лѣсочку я коровъ домой гнала», описывающая первую встрѣчу ея съ Шереметевымъ. Существуетъ множество варіантовъ. Ср. Безсоновъ, «Восемнадцатый вѣкъ въ русскихъ истор. пѣсняхъ» (М. 1872) и 6-й вып. «Русской поэзіи» С. А. Венгерова. *В. К.*

Кузнецова мысъ—на юго-зап. оконечности о-ва Сахалина, къ С отъ мыса Крильонъ, высокій и скалистый, далеко выступаетъ въ море, служитъ защитою для лодокъ туземцевъ отъ сѣв. и южн. вѣтровъ.

Кузнецовъ (Александръ Васильевичъ)—віолончелистъ, педагогъ и композиторъ, род. въ 1847 г. Воспитывался въ Имп. спб. театральномъ училищѣ, окончилъ курсъ въ спб. консерваторіи, гдѣ былъ ученикомъ К. Ю. Давыдова. Съ 1873 г. въ продолженіе 10 лѣтъ былъ въ составѣ такъ называемаго «русскаго» квартета, въ которомъ участвовали еще Пановъ, Леоновъ, Егоровъ. Преподаетъ игру на віолончели въ Александровскомъ лицеѣ. У К. находится замѣчательный старинный віолончель, работы Гварнери. Имъ написаны шесть пьесъ соло для віолончели, 2 сюиты для четырехъ віолончелей, 6 романсовъ, нѣсколько пьесъ для оркестра, квартетъ для смычковыхъ инструментовъ, 3 лирическія сцены на сюжетъ Пушкина «Анджело». *Н. С.*

Кузнецовъ (Александръ Григорьевичъ)—выдающійся московскій благотворитель (1855—1895). Унаслѣдовалъ многомилліонное состояніе отъ дѣда своего по матери А. С. Губкина, кунгурскаго купца, пожертвовавшаго, между прочимъ, болѣе $1^1/_2$ милл. руб. на сооруженіе и обезпеченіе въ Кунгурѣ техническаго училища и на устройство тамъ же дома призрѣнія бѣдныхъ дѣвочекъ. Продолжая дѣла своего дѣда, К. много сдѣлалъ для ялтинской прогимназіи, для народныхъ училищъ и больницъ въ разныхъ селахъ Московской губ. и т. д. На суммы, имъ пожертвованныя, устроены русскія біологическія станціи въ Севастополѣ и Виллафранкѣ. На средства К. изданы древніе акты гг. Вятки и Кунгура, соч. Геродота, Ѳукидида, Полибія (въ переводѣ Ѳ. Мищенка), Тита Ливія (въ переводѣ Адріанова), изслѣдованія проф. Кулагина, альбомъ фотогравюръ съ картинъ В. Е. Маковскаго; онъ же способствовалъ роскошному изданію на французскомъ языкѣ трудовъ московскаго международнаго конгреса естествоиспытателей 1892 г. *Ѳ. М.*

Кузнецовъ (Александръ Харитоновичъ)—врачъ. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. въ 1860 г.; въ 1868 г. защитилъ докторскую диссертацію «Матеріалы для исторіи развитія кожи» (Харьк., 1868); съ 1876 г. состоитъ проф. госпитальной терапевтической клиники харьк. унив. Многочисленныя статьи К. помѣщены въ «Современной Медицинѣ», «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» и др.

Кузнецовъ (Михаилъ Ивановичъ) — врачъ, род. въ 1828 г., окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. Издалъ книгу: «Проституція и сифилисъ въ Россіи», историко-статистич. изслѣдованіе (СПб., 1871), донынѣ являющееся одной изъ лучшихъ работъ по данному вопросу.

Кузнечики (Locustidae) — многочисленное семейство насѣкомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), группы прыгающихъ (Saltatoria). Голова вертикальная съ сильно выдающимся теменемъ и очень длинными щетинистыми усиками; сложные глаза полукруглые, глазковъ по большей части нѣтъ; сѣдлообразно-вогнутый первый члеником груди налегаетъ на второй; двѣ первыя пары ногъ короткія, задняя пара очень длинная; лапки 4-члениковыя, въ голеняхъ переднихъ ногъ находятся «тимпанальные» (слуховые) органы. Часть К. безкрылые, но большинство обладаетъ сильно развитыми крыльями; переднія крылья узкія, жесткія и въ покоѣ прикрываютъ вѣерообразно складывающіяся широкія нѣжныя заднія. Лѣвое переднее крыло въ покоѣ прикрываетъ первое и имѣетъ на нижней поверхности выдающуюся зубчатую жилку, верхняя поверхность праваго имѣетъ округлую гладкую перепонку («зеркальце»), окруженную выдающимся хитиновымъ краемъ; двигая зубчатой жилкой по краю зеркальца К. (по большей части лишь самцы обладаютъ этимъ аппаратомъ) производятъ общеизвѣстные стрекочущіе звуки. На концѣ брюшка находятся короткіе придатки, а у самокъ длинный яйцекладъ, состоящій изъ 6 пластинокъ (придатки

двухъ члениковъ брюшка). Яйца откладываются по большей части въ землю или въ растенія съ помощью яйцеклада; личинки подвергаются ряду линяній (не менѣе 6). По большей части К. хорошо прыгаютъ; перелетая болѣе или менѣе значительныя разстоянія съ помощью крыльевъ, живутъ на деревьяхъ, кустахъ и въ травѣ; безкрылыя формы живутъ часто въ землѣ, подъ камнями и въ пещерахъ. Немногіе питаются исключительно растительной пищей, большинство—хищники или питаются смѣшанной пищей. Размножаясь въ большомъ количествѣ, могутъ иногда вредить растительности. Многочисленные виды (въ Европѣ около 185) распространены по всѣмъ частямъ свѣта. Къ роду Locusta съ очень длинными въ $1^1/_2$ раза длиннѣе тѣла) усиками и длинными крыльями относится *К. зеленый* (L. viridissima) съ очень длинными крыльями, заходящими за конецъ бедеръ, блѣднозеленаго цвѣта, сверху часто съ ржавыми или бурыми пятнами; у самца тѣло длиною 28—33 мм., крыло 34—50 мм., у самки тѣло 32—35 мм., крыло 49—55 мм.; водится во всей Европѣ, сѣверной Африкѣ и Малой Азіи на деревьяхъ, кустахъ и въ травѣ. Сходный съ нимъ L. cantans отличается главнымъ образомъ болѣе короткими крыльями, не достигающими конца бедеръ, болѣе яркимъ зеленымъ и меньшей величиною (до 27—28 мм.); рѣже предыдущаго, водится въ сѣв. и средней Европѣ и Азіи. Къ близкому роду Decticus съ болѣе короткими усиками (едва длиннѣе тѣла) и двулопастными подушечками на 1-мъ членикѣ заднихъ лапокъ относится весьма обыкновеный D. verrucivorus—*пестрый К.*, зеленаго, оливковаго или красноватаго цвѣта съ бурыми пятнами; длина тѣла самца 24—38 мм., длина крыла 25—35; у самки тѣла 30—44, крыло 23—30; живетъ въ травѣ во всей Европѣ, восходя на Альпахъ до 2000 м. Названіе verrucivorus, т. е. поѣдающій бородавки, произошло благодаря повѣрью, будто бы бурая жидкость, выпускаемая имъ при кусаніи изо рта, сводитъ бородавки. *Н. Кн.*

Кузнечное мастерство. — Пріемы этого дѣла настолько несложны, что современные деревенскіе кузнецы въ культурныхъ странахъ работаютъ почти такъ же, какъ за сотни и тысячи лѣтъ работали полудикіе германцы, римскіе рабы, ассирійцы и египтяне. Самый древній обломокъ желѣза найденъ былъ въ 1837 г. по снятіи двухъ слоевъ каменной облицовки большой пирамиды въ Гизехѣ; пирамиду строилъ Хеопсъ за 3000 лѣтъ до Р. Хр. Самый способъ выдѣлки и ковки желѣза изображенъ на одномъ египетскомъ камнѣ, хранящемся въ Флоренціи. Замѣчательно, что и въ наше время въ Нубіи, по Руссегеру, желѣзо добывается и обрабатывается точно такими же пріемами. Руда добывается въ ямахъ на очень небольшой глубинѣ, и состоитъ изъ глинистаго желѣзняка очень хорошаго качества. Ее разбиваютъ на кусочки величиною съ крупную горошину и засыпаютъ вмѣстѣ съ углемъ въ коническую яму около фута глубины и ширины, вставляютъ наклонно сопло мѣховъ и обжигаютъ часовъ 10 сряду, присыпая руды и угля. Полученную массу подвергаютъ вторично точно такой же обработкѣ и часа черезъ два получаютъ на днѣ пористую, пропитанную шлаками и накаленную до бѣла желѣзную «крицу». Для выдѣленія шлаковъ ее сейчасъ же вынимаютъ изъ ямы, проковываютъ желѣзными колотушками, и разрубаютъ на куски для продажи. Мѣхи состоятъ изъ горшка, завязаннаго сверху кожей; рабочій, просунувъ палецъ въ дыру, посрединѣ этой кожи, подымаетъ ее; при обратномъ движеніи дыра закрывается ладонью и воздухъ выгоняется въ сопло. Однако, мѣхи древне-египетскаго изображенія нѣсколько совершеннѣе: рабъ-негръ стоитъ каждой ногой на такого рода мѣхѣ и держитъ въ рукахъ по веревочкѣ, для поднманія кожи; переступая попеременно, онъ долженъ былъ получать почти непрерывное дутье. Но настоящій молотъ съ упругой деревянной ручкой былъ, вѣроятно, неупотребителенъ у египтянъ: на ихъ изображеніяхъ рабочіе колотятъ разной формы колотушками, вродѣ нашихъ столярныхъ клиньевъ. При раскопкахъ въ развалинахъ Ниневіи нашли цѣлую подземную царскую сокровищницу, въ которой сохранилось, почти не заржавѣвъ, до 10000 пудовъ желѣза, частью въ формѣ разнообразныхъ вещей, но большею частью въ неправильныхъ заостренныхъ кускахъ, напоминающихъ нѣсколько форму рыбы, съ небольшой дыркою тамъ, гдѣ пришелся-бы глазъ этой рыбы. Такую форму часто придавали продажному желѣзу въ древности и даже въ средніе вѣка. Ассирійцы уже пользовались настоящимъ молотомъ, насаженнымъ на ручку. Писатели классическаго періода не оставили почти никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній о К. дѣлѣ, но изображенія кузницы Гефеста, какъ у поэтовъ, такъ и на вазахъ и барельефахъ, позволяютъ заключить, что орудія кузнеца были очень близки къ современнымъ. Во времена римскихъ императоровъ были во многихъ городахъ фабрики оружія, принадлежавшія государству. Кузнецы-оружейники состояли и при каждомъ легіонѣ. «Codex Theodosianus» содержитъ цѣлое «положеніе» объ этихъ военныхъ кузнецахъ: «fabricenses». Остатки такой фабрики открыты недавно около Гомбурга (Homburg vor der Höhe), въ развалинахъ римской крѣпости. Наковальня, вѣсомъ около 15 пудовъ, показываетъ, что тогдашняя техника допускала обработку значительныхъ желѣзныхъ кусковъ. Тамъ-же найдены остатки печей, гдѣ добывалось желѣзо и много шлаковъ, указывающихъ на продолжительную работу. Печи эти были немного больше вышеописанныхъ африканскихъ ямъ для добыванія желѣза и работали тоже съ помощью мѣховъ, давая прямо мягкое желѣзо. Необходимость имѣть хорошее оружіе была причиною того, что К. искуство развивалось и въ эпоху переселенія народовъ, а въ средніе вѣка оно достигло даже степени истиннаго художества въ примѣненіи къ украшенію церквей и другихъ зданій. Вмѣстѣ съ этимъ и общественное положеніе кузнецовъ поднялось, кузнечные «цехи» во многихъ городахъ Германіи достигли такого значенія, что подолгу вели борьбу изъ-за своихъ правъ съ магистратами. Кузнецъ и во всѣ времена былъ видной особой въ своей деревнѣ. Къ

тому же кузнецовъ всегда считали «знающими», подозрѣвали въ сношеніяхъ съ духами огня; въ средніе вѣка цехи прямо требовали отъ желавшаго стать мастеромъ-кузнецомъ присяги, что не будетъ имѣть сношеній съ діаволомъ. Съ XVI в. начали вводиться машины, приводимыя въ движеніе водою, ихъ примѣненіе понемногу обратило К. дѣло въ металлургическое заводское производство, вслѣдствіе чего производительность возрасла, качество издѣлій даже улучшилось, но личное умѣнье быстро упало до степени простого ремесла, далекой отъ художественности лучшихъ средневѣковыхъ мастеровъ. Техническая сторона К. мастерства вся основана на свойствѣ желѣза размягчаться при накаливаніи и слипаться при бѣломъ «сварочномъ» жару, когда оно начинаетъ горѣть разбрасывая искры. Средствомъ для обработки желѣза служатъ главнымъ образомъ удары молота по желѣзу, опирающемуся на массивную наковальню. Гидравлическіе прессы съ успѣхомъ замѣняютъ молоты при ковкѣ большихъ кусковъ (см. Ковка), но при ручной работѣ условія другія. Давленіе при быстрой остановкѣ удара на тяжелой наковальнѣ такъ велико, что подобнаго усилія нельзя было-бы произвести безъ сложныхъ приспособленій. К. маст. старается придать желѣзу нужную форму преимущественно при посредствѣ вытягиванія и сгибанія, избѣгая по возможности «осаживанія» или «высаживанія» утолщеній. Дѣйствительно, при выдѣлкѣ желѣза ему придаютъ желаемое волокнистое строеніе послѣдовательнымъ вытягиваніемъ, поэтому обратное осаживаніе при работѣ можетъ разрушить волокнистость строенія и тѣмъ уменьшить сопротивленіе разрыву. Къ тому же осаживаніе куска болѣе длиннаго довольно затруднительно (см. Ковка), тогда какъ оттягиваніе при ударѣ молотомъ на наковальнѣ по накаленной части полосы совершается само собою. Ударъ по отдѣльному куску, меньшей поверхности, чѣмъ «боекъ» молота, производитъ расплющиваніе, равномѣрно во всѣ стороны (см. Золотобойное мастерство). Но кузнецъ обрабатываетъ всегда только часть полосы, размягченную огнемъ; увеличенію по ширинѣ частью мѣшаетъ связь частицъ, а вдоль полоса можетъ раздаваться свободно; сверхъ того, послѣ первыхъ ударовъ, кузнецъ поворачиваетъ полосу «на ребро» и новые удары уничтожаютъ расширеніе, полученное отъ первыхъ, тогда какъ удлиненія слагаются. Круглый стержень оттягиваютъ такъ же какъ и прямоугольный, и только при концѣ работы ему вновь придаютъ округлое сѣченіе. Удлиненіе идетъ еще быстрѣе, когда пользуются ударами полуцилиндрическаго «задника» молота, или «подбойникомъ» такой же формы, принимающимъ ударъ большой «кувалды», и направляютъ ось полуцилиндра перпендикулярно къ направленію производимаго удлиненія. Когда форма откуемаго предмета сложна, приходится пользоваться разными вспомогательными орудіями, которыя частью вставляются въ дыру наковальни, такъ наз. «пижники», частью же укрѣпляются на ручкахъ, какъ молотки. Тутъ кузнецу становится необходимымъ помощникъ-«молотобоецъ», чтобы ударять кувалдой. При большихъ предметахъ кузнецъ небольшимъ «ручникомъ» больше указываетъ, куда долженъ ударять молотобоецъ, чѣмъ работаетъ самъ: голоса за шумомъ ударовъ можно не разслышать. Нагрѣваніе производится обыкновенно съ помощью дутья въ К. горнѣ (см.). «Фурма», въ которую вставлено «сопло» мѣха, помѣщается обыкновенно сбоку около дна ямы (или «гнѣзда» горна), наполненной, углемъ. Желѣзо помѣщается выше и засыпается углемъ, который снаружи даже спрыскивается водою, чтобы сосредоточить горѣніе внутри кучки. При правильномъ положеніи желѣза въ горнѣ до него доходитъ только воздухъ, уже частью потерявшій свой кислородъ, отчего окисленіе идетъ не слишкомъ быстро. Древесный уголь не портитъ желѣзо, тогда какъ каменный, пока не прогоритъ, содержитъ болѣе или менѣе сѣры, способной въ конецъ испортить своимъ прикосновеніемъ сталь и желѣзо. Зато при каменномъ углѣ верхній слой, правильно утрамбованной кучки спекается и образуетъ сводъ, подъ который можно прибавлять угля и продолжительное время работать. Кузнецъ начинаетъ обыкновенно съ того, что накаливаетъ желѣзо до сварочнаго бѣлаго жара, когда оно начинаетъ горѣть и сыпать искры, надѣясь, что первые удары при такой температурѣ сварятъ и уничтожатъ трещины, могущія встрѣтиться внутри взятаго куска. Дальнѣйшая ковка производится при яркокрасномъ каленіи. Рѣдкая работа обходится безъ «сварки» двухъ поверхностей. Поверхности желѣза и стали способны слипаться подъ вліяніемъ достаточнаго давленія даже при температурѣ краснаго каленія. Для этого необходимо прикосновеніе чистыхъ поверхностей, поэтому то сварка желѣза требуетъ такого жара, при которомъ окись плавится, и желѣзо какъ бы покрывается потомъ. При небольшомъ, сравнительно, дальнѣйшемъ повышеніи температуры начинается уже горѣніе, сопровождаемое искрами: явленіе, служащее признакомъ, что желаемая степень нагрѣва достигнута. Тутъ-то и начинаются техническія трудности сварки: надо очистить соединяемыя поверхности, для этого ударяютъ кускомъ по наковальнѣ, чтобы приставшая зола и окалина отпала, обметаютъ проволочной метелкой, составляютъ и быстрыми ударами обжимаютъ со всѣхъ сторонъ, чтобы расплавленная окись выдавилась. Для облегченія плавленія окалины посыпаютъ кварцевымъ пескомъ, чистымъ или съ поваренной солью. Если посыпать бурой или смѣсью буры и нашатыря, то сварка можетъ быть совершена и при болѣе низкой температурѣ, что важно при свариваніи стали. Обѣ свариваемыя поверхности должны быть подготовлены выпуклыми, чтобы онѣ сначала прикоснулись въ одной точкѣ, а при дальнѣйшемъ сжиманіи сходились отъ средины къ окружности. Ковка лучшихъ сортовъ стали представляетъ большія трудности: сорта эти теряютъ свои хорошія качества при «перегрѣвѣ», если ихъ нагрѣть выше «вишневокраснаго цвѣта», а по другому признаку: если нагрѣть до того, что образуется отпадающая при ковкѣ окалина. При слишкомъ же холодной ковкѣ, при «бурокрасномъ каленіи», легко образуются внутреннія трещины. Это же об-

стоятельство дѣлаетъ невозможнымъ сварку высшихъ сортовъ стали съ желѣзомъ и между собою. Сталь была расплавлена при температурѣ еще высшей, и этой плавкѣ обязана своими высокими качествами. Но сплавленный стальной «королекъ»—крупнозернистаго, кристаллическаго сложенія и становится мелкозернистымъ лишь послѣ продолжительнаго вытягиванія подъ молотомъ или въ валкахъ. Эта мелкозернистость и исчезаетъ при сильномъ нагрѣвѣ, но можетъ быть возстановлена правильною, достаточно продолженною проковкою. Деревенскому кузнецу часто приходится «оковывать» повозки и натягивать шины на колеса; интересно, что въ этомъ дѣлѣ вѣковая практика сходится съ указаніями науки. Такъ всякую «обойму», желѣзное кольцо, долженствующее крѣпко охватывать деревянный предметъ, кузнецъ нагоняетъ въ накаленномъ состояніи и сейчасъ же охлаждаетъ водой, чтобы дерево не прогорѣло: удачный результатъ такого пріема зависитъ отъ сжатія кольца при охлажденіи. При натягиваніи накаленной шины на колесо кузнецъ часто слишкомъ сильно стягиваетъ ободъ, отчего иногда шина скоро лопается, а спицы слишкомъ наклоняются, т. е. уголъ конической поверхности, на которой онѣ расположены, становится острѣе, чѣмъ это нужно. Практика показала, что ось, на которой вращается втулка колеса, должна быть коническая, но нижняя производящая этого конуса должна быть горизонтальна, для уменьшенія тренія, а спицы, принимающія давленіе —вертикальны (XV, 67). На дѣлѣ приходится даже наклонять концы оси нѣсколько болѣе, потому что она прогибается внизъ посрединѣ въ нагруженномъ состояніи.

Литература. Тиме, «Основы машиностроенія»; D. Poulot, «Methode d'enseignement manuel» — руководство для учителей, съ отличными рисунками. Изъ него многое сообщено въ «Кр. Руск. К. дѣла» М. А. Нетыкса, содержащемъ также факты, добытые собственными наблюденіями. Richardson, «Practical Blaksmithing» (Нью-Іоркъ, IV т. 1889—91) — сборникъ статей, написанныхъ практиками и частью выдающимися американскими инженерами, содержитъ много очень цѣнныхъ указаній и объясненій. Beck, «Geschichte des Eisens» (въ 1895 доведено до XVII ст.); Хмыровъ, «Металлы въ древней Россіи» (1875.

В. Лермантовъ.

Кузница — заштатный (съ 1808 г.) гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., на р. Лососнѣ. Жит. 1686 (православныхъ 85, римско-католическаго испов. 586, евреевъ 940). Церковь православная 1, римско-католическая 1, синагога 1, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, училище. Городскихъ доходовъ 135 р., изъ нихъ израсходовано на управленіе 93 р.

Кузовлевы — два русскіе дворянскіе рода, восходящіе къ началу XVII в.; внесены въ VI ч. род. кн. губ. Тульской и Тамбовской (Гербовникъ, X, 104).

Кузовокъ—плодъ (см.).

Кузовокъ (Ostracion) — родъ рыбъ изъ семейства твердокожихъ (Scleroderma) отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi) костистыхъ рыбъ. Тѣло покрыто многоугольными (по большей части 6-угольными) костяными щитами, которые, сливаясь между собою, образуютъ плотный панцырь, одѣвающій все тѣло, кромѣ задней части хвоста и основаній грудныхъ плавниковъ, которые одѣты мягкой кожей; морда вытянута, челюсти вооружены рядомъ немногочисленныхъ тонкихъ зубовъ, брюшныхъ плавниковъ нѣтъ; на панцырѣ обыкновенно сильно выдающіеся шипы. Болѣе 20 видовъ водится въ тропическихъ и подтропическихъ моряхъ на неглубокихъ мѣстахъ, плаваютъ медленно, питаются ракообразными и моллюсками. Мясо нѣкоторыхъ употребляется въ пищу, мясо другихъ считается ядовитымъ. Обыкновенный К. (O. quadricornis) съ трехграннымъ тѣломъ, шипами на нижнихъ ребрахъ и 2 обращенными впередъ шипами съ каждой стороны надъ глазомъ; каждый щиток съ голубымъ пятномъ или глаздчатымъ, окруженнымъ коричневой каймой; длина 25 — 35 стм., водится въ тропической части Атлантическаго океана.

Н. Ки.

Кузу-Керпечь—древній памятникъ Семирѣченской обл., Лепсинскаго у.; состоитъ изъ башни, имѣющей видъ обелиска, вершина котораго увѣнчана округленнымъ сверху конусомъ. Внутри нѣчто въ родѣ комнаты. Къ одному изъ фасадовъ памятника прислонены 4 порфировыя плиты, на которыхъ изсѣчены человѣческія фигуры. Время постройки неизвѣстно; повидимому, могила эта очень древняго происхожденія. По всей вѣроятности, киргизы только впослѣдствіи пріурочили къ памятнику легенду о богатырѣ Кузу-Керпечѣ и любимой имъ Баянъ-сулу, умершей съ тоски по возлюбленномъ, убитомъ рукою соперника. Ср. «Кузу-Курпчачъ», башкир. повѣсть (Казань, 1812).

Кузька—см. Хлѣбный жукъ.

Кузьминъ (Василій Ивановичъ)—современный хирургъ. Род. въ 1851 г. и въ 1869 г. поступилъ въ медико-хирургическую акд., курсъ которой кончилъ лѣкаремъ съ отличіемъ, съ полученіемъ преміи Буша, въ 1875 г., и оставленъ при академіи на 3 года ординаторомъ хирургической клиники проф. Склифасовскаго. Въ 1876 г. работалъ, какъ хирургъ, въ сербско-турецкую войну, а въ 1877 и 1878 г. въ турецкую кампанію. Въ 1879 г. докт. мед. за диссертацію: «Огнестрѣльныя раны колѣннаго сустава и сопровождающія ихъ паталого-анатомическія измѣненія гіалиноваго хряща» и ассистентъ хирургической клиники проф. Склифасовскаго. Съ переходомъ послѣдняго въ московскій унив., К. также перешелъ ординаторомъ въ моск. хирургическую клинику. Въ 1881 г. прив.-доцентъ и въ томъ же году командированъ на 2 года за границу съ научной цѣлью. Въ 1885 г. экстра-орд. проф. по каѳедрѣ госпитальной хирургіи въ Москвѣ и тѣмъ же званіемъ переведенъ въ 1893 г. въ Казань, а въ 1894 г. назначенъ ордин. проф. К. обнародовалъ 36 работъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, въ числѣ которыхъ имѣется «Курсъ хирургической патологіи и терапіи для врачей и студентовъ», перевелъ руководства Жамэна и Террье (съ французскаго) и Альберта съ нѣмецкаго. К. считается прекраснымъ знатокомъ патологи-

ческой анатоміи и въ числѣ его работъ не малое число относится къ этой области.

Кузьминъ (Василій Несторовичъ, 1797—1855)—оріенталистъ. Сынъ священника, учился въ спб. унив., былъ проф. института восточныхъ языковъ при Ришельевскомъ лицеѣ. Въ «Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древностей» (1849, т. II) есть его статья: «Бахчисарайскія надписи, находящіяся въ мечетяхъ, ханскомъ дворцѣ и на кладбищѣ».

Кузьминъ (Романъ Ивановичъ, 1811—67)—талантливый архитекторъ, учился въ имп. акд. художествъ, въ качествѣ пенсіонера Черноморскаго войска, и окончилъ въ ней курсъ въ 1832 г., съ званіемъ класснаго художника и съ малой золотой медалью, присужденною ему за «проектъ духовной семинаріи». Въ слѣдующемъ году, за исполненіе другой программы: «Проектъ усадьбы богатаго помѣщика», былъ удостоенъ большой золотой медали и вскорѣ послѣ того отправленъ въ чужіе края. Въ Европ. Турціи и въ Греціи изучалъ памятники преимущественно византійскаго церковнаго зодчества, въ Римѣ занимался реставраціею форума Траяна и, проведя вообще за границею шесть лѣтъ, возвратился въ СПб. въ 1840 г. Работы, исполненныя имъ во время этого путешествія, немедленно доставили ему званіе академика, изъ котораго онъ чрезъ годъ былъ повышенъ въ профессоры, за проектъ зданія для медико-хирургической акд. съ клиниками и др. принадлежностями. Служилъ послѣ того старшимъ архитекторомъ при гофъ-интендантской конторѣ и, въ этой должности, произвелъ немало построекъ по дворцовому вѣдомству, между прочимъ возвелъ нѣсколько корпусовъ для Имп. конюшенъ, перестроилъ и расширилъ Гатчинскій дворецъ и соорудилъ городской соборъ въ Гатчинѣ. Самыми главными созданіями К., въ которыхъ ярко выразились его художественный вкусъ и знаніе архитектурныхъ стилей, надо признать церковь при русскомъ посольствѣ въ Аѳинахъ, православную церковь на ул. Дарю, въ Парижѣ, греческую посольскую церковь въ СПб. и роскошный домъ, выстроенный въ стилѣ Возрожденія для г. Утина, тамъ же, на Конногвардейскомъ бульварѣ. Послѣднимъ его сооруженіемъ была мраморная часовня у Лѣтняго сада. *А. С—въ.*

Кузьмичъ (Марычевскій).—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ самарскій знахарь Ѳедоръ Кузьмичъ Муховиковъ, жившій въ селѣ Виловатомъ, Бузулукскаго у. Въ 70-хъ годахъ К. съ большимъ успѣхомъ, и притомъ безвозмездно, лѣчилъ отваромъ какой-то травы преимущественно отъ ревматизма, хроническаго разстройства пищеваренія и катарра дыхательныхъ органовъ. Послѣ открытія Оренбургской жел. дороги (5 верстъ отъ с. Виловатаго) больные повалили къ К. со всѣхъ концовъ Россіи, а въ началѣ 80-хъ годовъ къ нему пріѣзжали пациенты даже изъ Германіи, Франціи и Англіи; изъ одной Самары проѣзжало къ К. до ст. Марычевки болѣе 10000 чел. въ годъ. При такихъ размѣрахъ врачебной практики, одно добываніе лѣчебной травы требовало отъ К. большихъ денежныхъ затратъ: К. сталъ брать деньги, а затѣмъ лѣчить своей травою уже отъ всевозможныхъ болѣзней, не останавливаясь предъ фальсификаціей и при изготовленіи своего отвара. *Кузьмичева трава* была опредѣлена Н. Партанскимъ (его статья въ «Памятной книжкѣ Самарской губ. на 1890 г.»). Это оказалась Ephedra vulgaris — травянистое растеніе семейства Gnetaceae, которое въ Европ. Россіи носитъ названіе хвойника ягоднаго, а въ Сибири—степной малины. Разныя его части издавна употребляются многими народами при лѣченіи нѣкоторыхъ серьезныхъ болѣзней. Декоктъ изъ Ephedra полезенъ при ревматизмѣ и катаррѣ пищеварительныхъ органовъ.

Куилу или *Квилу*—въ верхнемъ теченіи Ньяди, рѣка на зап. берегу Африки; беретъ начало въ зап. части франц. Конго и впадаетъ въ океанъ при Рудольфштадтѣ (сѣв. Лоанго), 600 км. длины; изъ нихъ 50 нижнихъ доступны для пароходовъ.

Куинджи (Архипъ Иванов.)—извѣстный русскій пейзажистъ, род. въ 1842 г., учился у Айвазовскаго и въ теченіи короткаго времени въ академіи художествъ, отъ которой въ 1878 г. получилъ званіе класснаго художника 1 степени. Первыя его картины: «Татарская деревня при лунномъ освѣщеніи», «Виды Валаама и Ладожскаго озера», «Исаакіевскій соборъ при лунномъ освѣщеніи» еще неясно указывали на его направленіе. Затѣмъ явились «Оставленная деревня», «Лунная ночь на Украйнѣ» (Третьяковская галлерея въ Москвѣ), которыя дали ему большую извѣстность въ публикѣ. За этимъ слѣдовали: «Поле и рѣка передъ грозой», «Ночь на Днѣпрѣ» (у великаго князя Константина Константиновича), «Березы на полянѣ», «Березовая роща», «Утро на Днѣпрѣ» (Третьяковская галлерея), «Закатъ солнца въ лѣсу» и нѣкоторыя др. Вообще онъ написалъ немного картинъ и вотъ уже десять лѣтъ какъ не выставляетъ новыхъ. По цѣлостности впечатлѣнія, производимаго картинами К., онъ напоминаетъ Айвазовскаго, подобно которому онъ также пренебрегаетъ околичностями, но К. болѣе однороденъ въ тонахъ каждой картины и, сосредоточивая тѣмъ вниманіе зрителя, не даетъ ему разнообразія послѣ удовлетворенія перваго впечатлѣнія. Однако, въ выбранныхъ тонахъ онъ представляетъ удивительныя градаціи полутонами, чѣмъ достигалъ иногда полной оптической иллюзіи. Особенное возбужденіе произвела его «Ночь на Днѣпрѣ», гдѣ лунное сіяніе вдали на рѣкѣ выражено съ полной иллюзіей. Въ письмахъ Крамского (изд. Стасова) можно читать, какое сильное впечатлѣніе произвела эта картина на художниковъ. Свидѣтельствуя о чрезвычайномъ искусствѣ К., Крамской, однако, сомнѣвается, чтобы картина могла въ неизмѣнномъ видѣ дойти до потомства. Дѣйствительно, измѣняемость красокъ была причиной, что въ нѣсколько лѣтъ картины К. потеряли, къ сожалѣнію, многое изъ своего богатства полутоновъ. По введеніи въ дѣйствіе новаго временнаго штата академіи художествъ, К. сдѣланъ членомъ ея совѣта и профессоромъ-руководителемъ ея пейзажной мастерской.

Куинси (Quincy)—г. въ сѣв.-ам. шт. Иллинойсъ, на р. Миссиссиппи: 32 црк., 2 оперы,

нѣсколько академій и школъ, 15 публичныхъ залъ для лекцій и концертовъ, 4 общественныхъ парка, 7 банковъ, 9 газетъ, 2 ежемѣс. журнала. 12 паровыхъ млнц., 5 экипажныхъ фбр., 7 машиностроительныхъ зав., табачная фбр., 6 паровыхъ лѣсопильныхъ зав. и др., съ ежегоднымъ оборотомъ около 20 милл. руб. Жит. 31494 (1890).

Кука—украшенная страусовыми перьями и драгоцѣнными камнями шапка; головной уборъ молдавскихъ и валахскихъ князей и начальниковъ янычаръ.

Кука—одна изъ реформатскихъ сектъ Индіи, видоизмѣненіе *сикховъ* (см.). Они не заботятся о судьбѣ тѣла послѣ смерти. Когда кто-нибудь изъ нихъ приближается къ смерти, К. устраиваютъ пиршество и непрерывно читаютъ свои священныя книги. Послѣ смерти чтеніе продолжается 13 сутокъ, день и ночь, послѣ чего дается опять пиръ. Фанатическій вожакъ К., Бишонъ Сингхъ, казненъ въ 1872 г.

Кука или *Кукауа*—главный городъ государства Борну въ среднемъ Суданѣ, къ З отъ озера Чадъ, состоитъ изъ двухъ частей, въ 1 км. разстоянія одна отъ другой. Западная часть болѣе населена и промышленна; въ восточной—дворцы шейха. Жит. 60000, съ предмѣстьями—до 100000. Еженедѣльныя ярмарки. Торговля рабами, лошадьми, кожаными и бумажными издѣліями, стеклянными бусами. Часто городу угрожаютъ наводненія озера Чадъ.

Кука-Архипелагъ, также Мангайа-архипелагъ или Гервейскіе острова—островная группа въ Великомъ океанѣ между 157 и 163° зап. долг. отъ Гринича и 18° 4′ и 21° 57′ южн. широты, открытъ Кукомъ въ 1773 г., состоитъ изъ 9 о-вовъ. Нѣкоторые изъ нихъ коралловаго происхожденія, окружены недоступными рифами. Большая часть о-въ покрыта роскошною растительностью (кокосовыя пальмы, хлѣбная пальма, пизангъ и др.). Общее пространство 368 кв. км. Жит. (1890) 8900, полинезійскаго типа, родственны населенію о-вовъ Товарищества и Дружбы. Съ 1823 г. обращены въ христіанство европейскими миссіонерами. Самый значительный изъ о-вовъ Наротонга (81 кв. км., 3000 жит.—около 100 европейцевъ). Вывозится (главнымъ образомъ въ Новую Зеландію) хлопокъ, кокосы, кофе, аррорутъ, всего на 48,2 т. фн. стерлинговъ въ 1891 г. Съ 1888 г. К.-Архипелагъ находится подъ англійскимъ протекторатомъ.

Кукань—крѣпкая бечевка, до 3 арш. длины, оканчивающаяся *поводкомъ* изъ басовой струны или мѣдной проволоки, который привязывается къ серединѣ 4—6 вршк. палочкѣ. Эта палочка просовывается черезъ пасть рыбы и вытаскивается изъ подъ жабры; такимъ способомъ на К. нанизываютъ, по мѣрѣ ловли, пойманныхъ рыбъ и держатъ ихъ въ водѣ, чтобы онѣ не заснули.

Кукань—р. Амурской обл., лѣв. притокъ Урмина, длиною болѣе 100 в., шириною 10—30 саж., глубиною до 14 фт. Въ нижнемъ его теченіи широкая долина, покрытая травою и лѣсомъ, отчасти болотами и озерами.

Кукань-сыканъ—горный кряжъ въ Южно-Уральскомъ хребтѣ, тянется вдоль берега р. Ирендыка, въ предѣлахъ Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ. Абсолютная высота 1346 фт.

Кукарка—с. Вятской губ., Яранскаго у., на р. Пижмѣ. Двор. 480, жит. 3375, 4 церкви, 2 кл. мужское училище, ремесленная школа, школа кружевницъ, женское училище, церковно-приходская школа. Промыслы: кружевной, валяльный, скорняжный. Значительная торговля хлѣбомъ; болѣе 10 хлѣбныхъ конторъ. Магазины мануфактурные, бакалейные и др. Заводы салотопенный и свѣчно-сальный; одна изъ лучшихъ хлѣбныхъ пристаней Вятской губ. *Н. А. К.*

Кукельвановыя (Menispermaceae)—сем. двудольныхъ растеній порядка Polycarpicae; вьющіеся кустарники или прямостоячія деревья; листья у нихъ очередные, цѣльные или лопастные, безъ прилистниковъ. Мелкіе однополые цвѣтки собраны въ колосья, кисти или метелки. Цвѣтокъ состоитъ изъ двучленныхъ или трехчленныхъ круговъ, большей частью чашелистиковъ и лепестковъ по 6, тычинокъ 6, пестиковъ 3; завязь одногнѣздая съ одною сѣмяпочкою; плодъ—костянка. Всѣхъ видовъ около 150, преимущественно въ тропической Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Одинъ видъ рода Menispermum, а именно M. dahuricum DC. попадается и у насъ въ Забайкальскомъ и Пріамурскомъ краѣ. Нѣкоторые виды содержатъ горькія и ядовитыя вещества (см. Кукельванъ). *С. Р.*

Кукельванъ (Anamirta Colebr.)—высоко вьющіеся кустарники изъ сем. кукельвановыхъ (см.). Цвѣты однополовые: мужскіе содержатъ много тычинокъ, сросшихся въ одинъ пучечекъ, женскіе—по большей части 3 пестика. Плоды—костянки, сѣмена содержатъ жесткій, почти роговой бѣлокъ. Родъ этотъ содержитъ 2 вида и нѣсколько разновидностей. Самый извѣстный видъ A. paniculata Colebr. (Menispermum cocculus L.) и есть настоящій К. Листья широко-яйцевидные, кожистые. Растетъ въ Остиндіи, на Цейлонѣ и на Малайскихъ о-вахъ. Его сухіе плоды представляютъ такъ называемыя куклевановыя зерна (Fructus cocculi), несомнѣнно ядовитыя. Ядовитость зависитъ отъ *пикротоксина*, заключающагося въ сѣменахъ; околоплодникъ, напротивъ того, безвреденъ. К. иногда прибавляютъ къ пиву для приданія ему опьяняющаго (одурящаго) дѣйствія. Порошокъ его употребляется для истребленія насѣкомыхъ. *А. Б.*

К. употребляется, между прочимъ, для крайне истребительнаго способа рыбной ловли. Для этого смѣшиваютъ растертый въ порошокъ К. съ печенымъ хлѣбомъ или сырымъ тѣстомъ и раскидываютъ небольшими кусочками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ держится рыба; послѣдняя съ жадностью глотаетъ приманку, скоро становится одурѣлою, выходитъ на мель, всплываетъ на поверхность воды, забивается въ траву. Дохнущую рыбу добываютъ прямо руками или сачкомъ. Не касаясь вопроса о пригодности отравленной рыбы для пищи, замѣтимъ, что при описанномъ способѣ ловли масса рыбы погибаетъ и своимъ гніеніемъ заражаетъ воду. *С. Б.*

Куки (Kuki)—индійское названіе нѣкоторыхъ дикихъ племенъ въ горныхъ мѣстностяхъ къ СВ отъ Читтагонга и округа Ноакхали, къ СЗ отъ воинственныхъ, говорящихъ на другомъ языкѣ шинду или поэ. Ср. Emil Riebeck, «Die Hügelstämme von Chittagong» (Берл., 1885).

Кукинскія минеральныя воды—находятся въ живописной мѣстности въ Читинскомъ окр., Забайкальской обл., въ 45 в. отъ областного города, по р. Ингодѣ; не смотря на содержаніе сѣрнистаго водорода, вода весьма пріятнаго вкуса. Окрестности изобилуютъ прекраснѣйшими альпійскими растеніями, какъ Rhodiola rosea (аршинной высоты), Mitella nuda, Cortusa Gmelini, Androsace lactiflora, Thalictrum alpinum и др.

Куккукъ (Koekkoek) — семейство голл. живописцевъ, глава котораго, *Іоганнесъ-Германюсъ К.* (1778 — 1851), искусный маринистъ, сперва былъ рабочимъ на шпалерной фабрикѣ и сдѣлался художникомъ безъ помощи учителей, единственно благодаря своимъ занятіямъ этюдами съ натуры. Свои морскіе и рѣчные виды онъ оживлялъ весьма умѣстными околичностями, среди которыхъ главную роль играли различнаго рода суда. Въ музеѣ Имп. акад. худ., въ числѣ картинъ Кушелевской галлереи, можно видѣть образецъ его работъ—«Морской видъ» (№ 230). Старшій сынъ этого художника, *Баренд-Корнелисъ К.* (1803 — 62) — одинъ изъ первостепенныхъ пейзажистовъ новѣйшаго времени. Онъ учился сперва у своего отца, а потомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, совершенствовался въ Амстердамѣ, пользуясь руководствомъ Схельфгоута и ванъ-Оса и стараясь усвоить себѣ лучшія качества старинныхъ голландскихъ мастеровъ. Впослѣдствіи основалъ и содержалъ въ Клеве художественную школу, изъ которой вышло нѣсколько хорошихъ пейзажистовъ. Вѣрная передача природы, рѣдкая поэтичность настроенія и прекрасное, тщательное, но чуждое сухости исполненіе — главныя достоинства его картинъ. Кромѣ масляныхъ красокъ, превосходно работалъ акварелью и карандашемъ, и его рисунки, равно какъ и литографіи, до сего времени въ большемъ почетѣ у любителей искусства. Въ 1841 г. имъ издано любопытное сочиненіе: «Воспоминанія и замѣтки ландшафтиста». Картины его многочисленны и встрѣчаются нерѣдко какъ въ публичныхъ галлереяхъ, такъ и у частныхъ лицъ въ различныхъ странахъ. Братья этого мастера, *Маринусъ-Адріанъ К.* (род. въ 1807 г.) и *Іоганнесъ К.* (1811—31) занимались также пейзажемъ, но съ меньшимъ успѣхомъ. Третій его братъ, *Германюсъ К.* (1815—82), хорошій маринистъ, оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, *Іоганнеса-Германюса К.* и *Іоганнеса-Германюса-Баренда К.*, которые трудятся понынѣ въ томъ же родѣ, какъ и ихъ отецъ. Ихъ произведенія являются на художественныхъ выставкахъ главнымъ образомъ въ Голландіи и сѣв. Германіи. *А. С—въ.*

Куклородныя или *Куколкородныя* (Pupipara)—группа двукрылыхъ насѣкомыхъ (Diptera), выдѣляемая нѣкоторыми въ особый подотрядъ. Сяжки короткія (часто 2-члениcтыя); нижнія челюсти охватываютъ въ видѣ влагалища верхнюю губу, нижняя губа не расчленена; грудные членики плотно слиты между собою; брюхо широкое, часто плоское; крыльевъ можетъ не быть; сильныя ноги по большей части широко раздвинуты при основаніи; живутъ паразитно на млекопитающихъ, птицахъ и насѣкомыхъ. Главная особенность: личинки развиваются по одной въ особомъ расширеніи влагалища, играющемъ роль матки, питаясь выдѣленіемъ особыхъ железъ; послѣ нѣсколькихъ линяній личинка рождается на свѣтъ уже готовой къ окукленію и скоро превращается въ куколку (названіе группы поэтому неточно). Извѣстно до 100 видовъ, распадающихся на 3 семейства. Семейство кровососки (Hippoboscidae) заключаетъ большинство представителей этой группы. Тѣло сплющено въ вертикальномъ направленіи, голова овальная, вытянутая въ поперечномъ направленіи, съ очень короткими сяжками, сидящими въ ямкахъ, безъ щупалецъ; сложные глаза всегда есть, глазки не всегда; грудь сверху съ поперечнымъ швомъ; мѣшкообразное, растяжимое брюхо одѣто роговыми щитками; короткія сильныя ноги сильно отодвинуты въ стороны, жужжальца есть всегда; крылья (ихъ можетъ и не быть) въ покоѣ сложены на спинѣ. Паразиты млекопитающихъ и птицъ. Къ роду кровососка (Hippobosca), съ широкой кругловатой грудью и хорошо развитыми крыльями, относится кровососка лошадиная (H. equina, см. табл. Жесткокрылыя и Двукрылыя, фиг. 40), блестящаго бураго цвѣта съ желтоватыми ногами, желтоватымъ рисункомъ на чернобурой груди и буроватыми крыльями; длина 7—9 мм. Очень обыкновенна на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ, держится особенно на брюхѣ, подъ хвостомъ и на ляшкахъ и сильно безпокоитъ животныхъ. Родъ Lipoptena отличается особенно тѣмъ, что живетъ сначала (въ крылатомъ состояніи) на птицахъ, напр. рябчикѣ, а потомъ переселяется на млекопитающихъ (олень, косуля, кабанъ), теряетъ крылья и проводитъ зиму въ безкрыломъ состояніи; L. cervi длиною 4 мм., цвѣтъ желтый съ бурымъ. Родъ Melophagus безъ крыльевъ, съ широкимъ брюхомъ, узкой грудью и очень узкими глазами, напоминаетъ по внѣшнему виду паука; единственный видъ M. ovinus—овечья кровососка буроватаго цвѣта, съ густыми черными щетинками, длиною 5 мм., очень обыкновенна на овцахъ. Семейство Nycteribiidae безъ крыльевъ (но съ жужжальцами) съ плоскимъ тѣломъ, маленькой, весьма подвижной, отброшенной въ покоѣ назадъ головою, съ очень маленькими сяжками, нитевиднымъ хоботомъ, большими щупальцами, безъ сложныхъ, а иногда и простыхъ глазъ; общій видъ—паукообразный. Единственный родъ Nycteribia паразитируетъ на летучихъ мышахъ. Семейство Braulidae съ большой поперечноовальной головой, очень короткой грудью, короткими ногами и сильно волосистымъ тѣломъ, безъ крыльевъ, жужжалецъ, сложныхъ и простыхъ глазъ. Единственный родъ — Braula, пчелиная вошь. Br. coeca блестящаго краснобураго цвѣта съ черными щетинками, длиною 1—1,2 мм. Паразитируетъ на тѣлѣ пчелъ. *Н. Кн.*

Куклуксъ-Клапъ (Kuklux-Klan)—тайный политич. союзъ, образовавшійся, по окончаніи сѣв.-амер. междоусобной войны, въ южн. Штатахъ; назыв. также «The invisible empire» или «The white league» (бѣлая лига). Цѣлью К. было принизить политическое и соціальное положеніе негровъ, добытое ими послѣ войны, и уничтожить вліяніе аболиціонистовъ. Устройство союза было схоже съ масонскимъ. Въ обѣихъ Каролинахъ, гдѣ сосредоточивалась сфера вліянія К., ихъ самоуправства достигли такой степени, что губернаторъ принужденъ былъ просить военной помощи у президента. 20 апрѣля 1871 г. конгрессъ издалъ законъ, давшій президенту право отмѣнять право личной неприкосновенности и прибѣгать къ оружію для поддержанія законовъ. Когда въ нѣкоторыхъ частяхъ южной Каролины К. совершилъ рядъ насилій, президентъ, въ октябрѣ 1871 г., объявилъ въ осадномъ положеніи 9 графствъ и предпринялъ многочисленные аресты, быстро положившіе конецъ К.

Куколка (Pupa) — покоющаяся стадія въ развитіи животныхъ, связанномъ съ превращеніемъ (см. Метаморфоза). Она наиболѣе распространена въ классѣ насѣкомыхъ, встрѣчается также у пауковъ (нѣкоторыхъ клещей, напр. водяныхъ клещей—см.), ракообразныхъ (усоногихъ—Cirripedia), а также у иглокожихъ въ классѣ голотурій (см.). Замѣчательно, что въ этой стадіи животное не принимаетъ пищи и по большей части остается неподвижнымъ. Поэтому стадія, называемая К., у насѣкомыхъ съ неполнымъ превращеніемъ, есть скорѣе послѣдняя личиночная стадія, такъ какъ она сохраняетъ и способность принимать пищу, и подвижность. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ существуютъ двѣ послѣдовательныхъ стадіи К. (напр. у шмелей): личинка превращается, подвергаясь линянію, въ первую (pseudonympha), которая еще очень сходна съ личинкой, и затѣмъ послѣ новаго линянія превращается въ окончательную К. Иногда (у поденокъ—Ephemeridae) изъ К. выходитъ насѣкомое еще не въ окончательномъ видѣ, а въ стадіи, такъ назыв. subimago и должно подвергнуться еще разъ линянію, чтобы достигнуть окончательной формы. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ покоющіяся стадіи чередуются съ подвижными; въ такомъ случаѣ отъ окончательной К. отличаютъ ложныя К.—покоющіяся стадіи, раздѣляющія собою разныя личиночныя стадіи (см. Гиперметаморфозъ). Подобныя же явленія наблюдаются у водяныхъ клещей. Не всегда, даже среди насѣкомыхъ, К. неподвижны; такъ у Phryganidae К. передъ выходомъ изъ нея взрослаго насѣкомаго выползаетъ изъ воды. Въ стадіи К. животныя подвергаются болѣе или менѣе глубокимъ измѣненіямъ внутренняго строенія, связаннымъ съ переходомъ во взрослое состояніе: рядъ внутреннихъ органовъ подвергается распаденію (см. Гистолизъ) и исчезаетъ или замѣняется новыми, другіе органы доразвиваются (напр. половая система) или подвергаются болѣе или менѣе значительнымъ анатомическимъ измѣненіямъ (напр. сліяніе узловъ нервной системы и т. п.) и т. д. Чѣмъ больше, глубже тѣ измѣненія, которымъ должна подвергнуться личинка для перехода въ стадію взрослаго животнаго, тѣмъ болѣе необходимъ періодъ покоя, во время котораго животное, защищенное покровами К., а часто и особыми наружными оболочками (коконами) и не принимающее пищи, могло бы совершить реорганизацію своихъ внутреннихъ частей. Соотвѣтственно этому мы находимъ наиболѣе неподвижную К. у такихъ насѣкомыхъ (напр. мухъ), гдѣ процессъ гистолиза достигаетъ наибольшаго развитія.

Н. Кипіовичъ.

Куколь—см. Агростемма.

Куколь или **Форесокъ** (польск. Kukul)—гора въ Карпатахъ, въ Галичинѣ, 4860 фт. высоты.

Кукольникъ (Василій Григорьевичъ)—первый директоръ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, род. въ 1765 г. въ Венгріи. Былъ проф. академіи въ Замостьѣ (нынѣшней Люблинской губ.), гдѣ преподавалъ физику, естественную исторію и сельское хозяйство. К. способствовалъ развитію агрономіи изданіемъ агрономическаго журнала, выходившаго въ Лембергѣ на польскомъ языкѣ. Въ 1803 г. К. приглашенъ былъ въ Петербургъ на каѳедру римскаго права, въ только что открывшійся педагогическій институтъ, но въ дѣйствительности, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, читалъ студентамъ курсы технологіи, химіи, агрономіи. Кромѣ того, К. читалъ публичныя лекціи по физикѣ, римскому и русскому праву, преподавалъ римское право въ открывшемся тогда училищѣ правовѣдѣнія. Въ 1813 г. на него возложено было преподаваніе юридическихъ наукъ великимъ князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, а въ 1816 г. онъ занялъ каѳедру римскаго и отечественнаго права въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1820 г. К. уѣхалъ въ Нѣжинъ, гдѣ нѣкоторое время одинъ преподавалъ въ открытой имъ гимназіи *всѣ* предметы. Въ Нѣжинѣ К. овладѣла страшная тоска, и въ 1821 г. онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ. Въ Замостьѣ имъ были написаны: «Dzieło Ekonomiczne» и «Dziennik Ekonomiczny», въ Россіи: «Курсъ хозяйственныхъ свѣдѣній» (СПб. 1805), «Экономическій журналъ» (СПб. 1807), «Начальныя основанія римскаго гражданскаго права» (СПб. 1810), «Начальныя основанія сельскаго домоводства» (СПб. 1810), «Начальныя основанія Россійскаго частнаго гражданскаго права» (СПб. 1813), «Частное гражданское право» (СПб. 1815—1816), «Руководство къ преподаванію римскаго права» (СПб. 1821).

В. Б.

Въ послѣднихъ трудахъ К. высказываетъ широкій взглядъ на изученіе юриспруденціи, основой которой считаетъ исторію, какъ средство для познанія причинъ и цѣлей законовъ, и естественное право, какъ руководство къ пониманію духа законовъ и средство къ ихъ обновленію и пополненію; рекомендуетъ юристамъ изученіе философіи, логики, психологіи, сельскаго хозяйства и др. наукъ. Содержа краткіе историческіе обзоры, соч. К. представляютъ элементарное изложеніе положительныхъ нормъ русскаго и римскаго права по институціонной системѣ, безъ всякаго освѣщенія, толкованій

или критики. Не обнаруживая большой эрудиціи, они послѣдовательны, ясны и содержатъ перечень достаточно точныхъ для своего времени свѣдѣній. Ср. «Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко» (2-е изд. СПб. 1881); А. И. Шверубовичъ, «Братья Кукольники» (Вильно, 1885). *В. Н.*

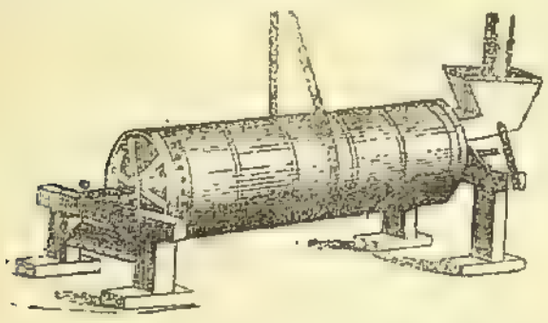
Кукольникъ (Несторъ Васильевичъ)—извѣстный писатель, сынъ В. Г. Кукольника. Род. въ 1809 г., учился въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ (лицей Безбородко), устраивалъ тамъ литературныя чтенія, редактировалъ гимназическій журналъ «Звѣзда», устраивалъ спектакли, при чемъ онъ игралъ въ «Недорослѣ» Митрофана, а Н. В. Гоголь—Простакова. Былъ учителемъ русскаго языка въ виленской гимназіи; позже служилъ въ СПб., въ министерствѣ финансовъ, затѣмъ въ военномъ министерствѣ. Драматическая фантазія К. «Торквато Тассо» (М., 1833) встрѣтила восторженный пріемъ. Публикѣ особенно нравились напыщенные, ходульные, но иногда не лишенные яркости монологи Тассо. Вслѣдъ за другою фантазіею: «Джакобо Санназаръ» (СПб., 1834; 2-е изд. 1860) появилась пятиактная драма въ стихахъ изъ эпохи междуцарствія: «Рука Всевышняго отечество спасла» (СПб., 1834), имѣвшая громадный успѣхъ. «Моск. Телеграфъ», справедливо отмѣтившій ея дѣланность, былъ запрещенъ. Не меньшій успѣхъ выпалъ на долю и другой драмы К. «Князь Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій» (СПб., 1835), не сходившей съ репертуара казенной сцены до шестидесятыхъ годовъ и донынѣ идущей въ провинціи. Въ періодъ 1840—45 гг. К. напечаталъ 5 романовъ, 26 повѣстей, 5 драмъ и множество стихотвореній. Съ 1836 по 1842 г. К. издавалъ «Художественную Газету», въ которой ему принадлежитъ бо́льшая часть текста, позже—«Дагерротипъ», въ 1845—47 г. «Иллюстрацію». Въ этотъ же періодъ вышли «Сказка за сказкой» (СПб., 1841) и «Картины русской живописи» (СПб., 1842—43). Вообще, время до 1848 г. можно считать расцвѣтомъ славы К. Онъ звалъ себя родоначальникомъ школы русскихъ романтиковъ, признавая только геніальную тріаду въ литературѣ, живописи и музыкѣ—себя самого, Брюллова и Глинку, съ которымъ былъ очень близокъ. И тогда, однако, лучшая часть литературы относилась къ К. холодно: Пушкинъ считалъ его драматическій талантъ ниже таланта барона Розена, Бѣлинскій признавалъ нѣкоторое значеніе только за его разсказами. Дѣйствительно, послѣдніе жизненнѣе, и краски въ нихъ умѣреннѣе, но эта умѣренность—только относительная: ничто не было такъ противно К., какъ реализмъ въ литературѣ. Когда М. Е. Салтыковъ, послѣ появленія «Запутаннаго дѣда» (1848), просилъ отпуска у военнаго министра, графа Чернышева, послѣдній пожелалъ ознакомиться съ его сочиненіями и поручилъ К. сдѣлать докладъ о нихъ. Докладъ былъ неблагопріятенъ для Салтыкова, вскорѣ послѣ того переведеннаго на службу въ Вятку. Въ 50-хъ годахъ популярность К. стала падать; не поддержало ея и предпринятое имъ изданіе своихъ сочиненій (СПб., 1851—58). Успѣхъ исторической драмы «Деньщикъ» (СПб., 1852), поставленной на сценѣ во время крымской кампаніи, былъ случайнымъ: патріотизмъ автора совпалъ съ общимъ увлеченіемъ. Въ 1857 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Таганрогѣ. Журналы печатали произведенія К. неохотно, и онъ умеръ въ 1868 г., почти всѣми забытый. Нельзя отрицать въ К. таланта, но его искры только изрѣдка прорывались изъ-подъ шумихи риторическихъ фразъ, натянутыхъ метафоръ и общей ходульности. Считая художника стоящимъ неизмѣримо выше толпы, онъ, чтобы отличаться отъ нея, говорилъ напыщеннымъ языкомъ, самъ упиваясь его трескучестью. Чувства мѣры въ немъ не было совсѣмъ. Пушкинъ употребилъ въ «Борисѣ Годуновѣ» слово «зане»; К. это понравилось, и онъ сталъ употреблять это выраженіе чуть не въ каждомъ монологѣ. Герои К. на каждомъ шагу восклицаютъ: «Га!» (междометіе, придуманное К. для изображенія высшей степени отчаянія или гнѣва) и прибѣгаютъ къ кинжалу и яду тамъ, гдѣ это вовсе не требуется по ходу дѣйствія. Произведенія К. печатались преимущественно въ «Библ. для Чтенія». Отд. изданы: «Роксолана», драма (СПб. 1835); «Джуліо Мости», драматич. фантазія (СПб. 1836); «Кн. Дан. Дм. Холмскій», драма (СПб. 1840; 2-е изданіе 1860); «28 января 1725 г.», драматич. картина (СПб. 1837); «Эвелина де-Вальероль», романъ (СПб. 1841); «Альфъ и Альдона», историч. романъ (СПб. 1842; 2-е изд. 1860); «Два Ивана, два Степана, два Костылькова», ром. (2-е изд. СПб. 1860); «Повѣсти и разсказы» (СПб. 1842); «Баронъ Фанфаронъ и маркизъ Петиметръ», былъ временъ Петра В. (СПб. 1847); «Маркитантка», др. (СПб. 1854); «Морской праздникъ въ Севастополѣ», драмат. представл. (СПб. 1854); «Азовское сидѣнье», истор. сказаніе въ лицахъ (СПб. 1855); «Генер.-поручикъ Паткуль» (2-е изд. СПб. 1860); «Боярин Ѳед. Вас. Басенокъ», истор. др. (СПб. 1860); «Дэменикино», драмат. фантазія (СПб. 1860); «Ерм. Ив. Костровъ», др. (СПб. 1860); «Ив. Рябовъ, рыбакъ архангелогородскій», др. (СПб. 1860); «Іоаннъ-Антонъ Лейзевицъ», драмат. фантазія (СПб. 1860), «Капустинъ, моск. купецъ», истор. разсказъ (СПб. 1860); «Максимъ Созонтовичъ Березовскій», ист. разсказъ (СПб. 1860); «Статуя Христофа въ Ригѣ или будетъ война!», истор. др. (СПб. 1860); «Три періода», ром. (СПб. 1860); «Егоръ Ив. Сильвановскій или завоеваніе Финляндіи при Петрѣ Вел.», «Староста Меланья», «Старый хламъ» (всѣ три разсказа вмѣстѣ СПб. 1860); «Корделія», новелла (СПб. 1860); «Прокуроръ Антоніо», пов. (СПб. 1860); «Двѣ сестры», эпизодъ изъ послѣдн. смуты (СПб. 1865); «Желѣзныя дороги въ Россіи» (СПб. 1865). Послѣ смерти его напечатаны: «Сказаніе о синемъ и зеленомъ сукнѣ» (СПб. 1872) и «Іоаннъ III, собиратель земли русской», истор. ром. (СПб. 1874). Въ 1880-хъ гг. большинство разсказовъ К. изъ временъ Петра Вел. перепечатано въ «Дешевой Библіотекѣ» Суворина. Нѣсколько повѣстей К. переведено на шведскій и финскій языки. *В. К.*

Кукольникъ (Павелъ Васильевичъ) — братъ предыдущаго, проф. всеобщей исторіи и статистики въ виленскомъ унив. Помѣщалъ вос-

поминанія въ «Рус. Архивѣ» 1873—74 гг. и стихотворенія въ «Худож. Газетѣ» и альманахѣ «Новогодникъ». Отд. изд. «Сборникъ стихотвореній» (Вильно, 1861). Кромѣ того, напечаталъ: «Исторія управленія и законодательства въ Литвѣ» (Пам. книжка Вилен. губ. на 1853 г.), «Очерки стариннаго быта Литвы» («Вил. Вѣстникъ», 1865 и «Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи», 1867) и др. Ум. въ 1884 г.

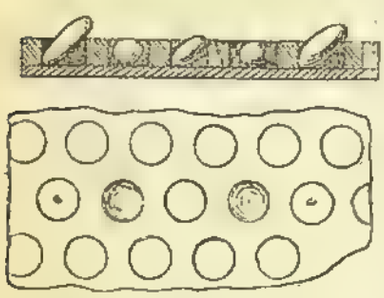
Кукольный театръ—см. Маріонетки.

Кукольотборники—служатъ для отдѣленія куколя отъ хлѣбныхъ зеренъ и представляютъ собою ту категорію зерноочистительныхъ машинъ, въ которыхъ происходитъ раздѣленіе зеренъ по формѣ, при чемъ отъ продолговатыхъ зеренъ злаковъ отдѣляются округленной формы сѣмена посторонннихъ растеній, куколь, горохъ, вики и проч. Машины для этой цѣли устраиваются въ видѣ цилиндровъ

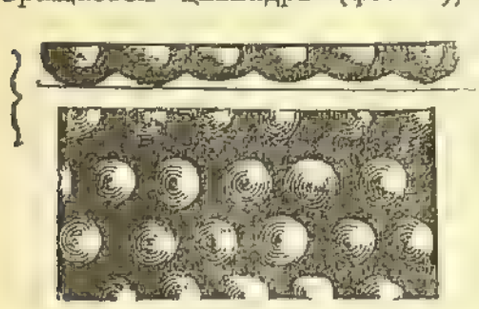


Фиг. 1.

(фиг. 1), вращающихся на неподвижныхъ осяхъ, наклоненныхъ къ горизонту, подъ угломъ около 7 — 10°. Внутренняя поверхность цилиндра снабжается ячейками, въ которыхъ могутъ помѣщаться шарообразныя сѣмена, но продолговатыя зерна злаковъ выступаютъ изъ нихъ; на фиг. 2 показанъ разрѣзъ такихъ ячеекъ и видъ ихъ въ планѣ, когда ячейки сдѣланы въ дощечкахъ, которыми выложена внутренняя поверхность цилиндра; въ настоящее время цилиндры дѣлаются большею частью изъ листового цинка и ячейки выдавливаются въ немъ какъ показано на фиг. 3. На неподвижную ось, на которой вращается цилиндръ (фиг. 1), навѣшивается желобъ или лотокъ *e* (фиг. 4); отогнутая его кромка прилегаетъ къ внутренней поверхности цилиндра и, при вращеніи послѣдняго по направленію стрѣлки, выталкиваетъ продолговатыя зерна, попавшія въ ячейки, такъ что они сбрасываются въ пространство цилиндра подъ желобомъ и, скользя подъ нимъ, вываливаются въ отверстія на боковой поверхности цилиндра при пониженномъ его концѣ (фиг. 1). Въ тоже

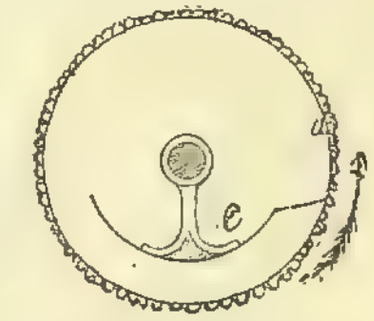


Фиг. 2.

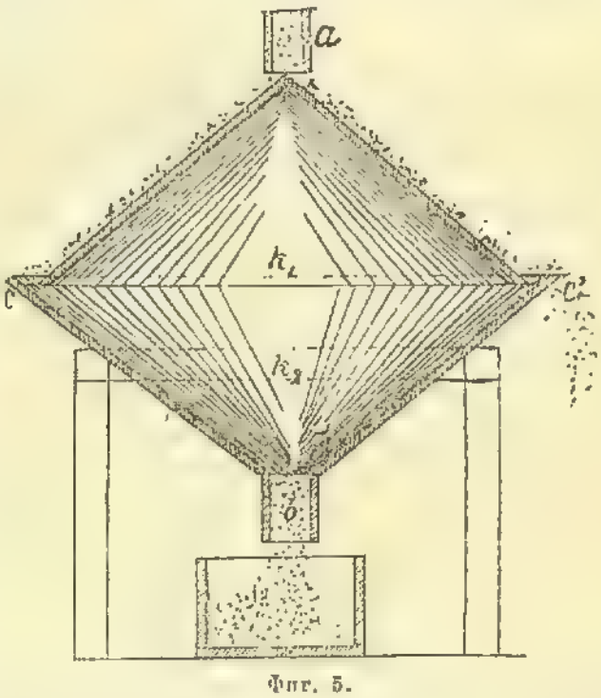


Фиг. 3.

время округленной формы сѣмена, попавшія въ ячейки, проходятъ безпрепятственно около отогнутой кромки лотка *e* (фиг. 4) и выпадаютъ въ этотъ послѣдній, когда поднимутся цилиндромъ, при чемъ скатываются по лотку и выбрасываются между спицами цилиндра, такъ что собираются отдѣльно отъ продолговатыхъ зеренъ. Разсмотрѣнные цилиндры, извѣстные также подъ названіемъ тріеровъ (Trieur), изобрѣтены французомъ Vachon и въ настоящее время строются весьма многими заводами, съ разнообразными видоизмѣненіями. Кромѣ разсмотрѣнныхъ цилиндровъ могутъ служить болѣе простыя приспособленія. Одно изъ нихъ показано на фиг. 5. Приборъ состоитъ изъ двухъ конусовъ; сортируемыя зерна спускаются по трубѣ *a* на вершину конуса K_1, при этомъ продолговатыя зерна скользятъ по его поверхности и спускаются во внутрь нижняго конуса K_2, изъ ко-



Фиг. 4.



Фиг. 5.

тораго вывалпваются по трубѣ *b*; шарообразныя же сѣмена катятся по поверхности конуса K_1, и съ большою скоростью ударяются въ кромку *cc'* нижняго конуса, при чемъ перебрасываются чрезъ нее, такъ что собпраются внѣ конуса K_2. Уголъ при вершинѣ конуса K_1 дѣлается около 35°; производительность прибора значительна, но необходима правильность изготовленія и вѣрность установки. Δ.

Кукри—индійскія боевыя косы или вилы, см. Коса боевая.

Куксгавенъ (Cuxhaven)—м. на Гамбургской территоріи, на лѣв. бер. устья Эльбы. Надежная и удобная гавань, имѣющая большое значеніе для Гамбурга. Верфи, маякъ; хорошіе лоцмана; около 3000 жит. Морскія купанья.

Куксинскій желѣзодѣлательный зав.—Уфимской губ., Злагоустовскаго у., принадлежитъ казнѣ. Земель у него 84034 дес., изъ нихъ лѣсу 75437 дес. Въ 1890 г. добыто рудъ

401295 пд. Выплавлено чугуна 264666 пд., выдѣлано желѣза 57863 пд., металлическихъ издѣлій 414 пд.

Кукуевка—село Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 16 в. отъ у. г. Дв. 434, жит. 3034; посѣвы аниса и подсолнуха.

Кукуй (Кокуй и Кокуева)—историческое урочище въ Москвѣ, бывшая нѣмецкая слобода, между Яузою и ручьемъ Кукуемъ. По Карамзину названа такъ отъ нѣм. kucken (глядѣть), вѣроятнѣе-же—отъ ручья. Нѣмцы поселены здѣсь при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. уже они при немъ имѣли свою церковь и занимались продажею вина и меда. При Петрѣ I это мѣсто было за чертою города; Петръ и Зотовъ очень часто бывали тамъ, такъ что послѣдній былъ прозванъ патріархомъ всего Кукуя. Теперь слово К. извѣстно только изъ преданій и письменныхъ памятниковъ; самая же слобода и до сихъ поръ наз. нѣмецкой.

Кукуйо или *кокуйо* (Cucuyo, Cocujo) — жуки рода Pyrophorus, изъ семейства щелкуновъ (Elateridae), водящіеся въ тропической Америкѣ и отличающіеся великолѣпнымъ свѣченіемъ. Крупные или средней величины жуки, въ общемъ сходные по формѣ тѣла съ обыкновенными щелкунами (см. табл. Жестокрылыя и Двукрылыя), съ пиловидными или нитевидными ушками, большими глазами и 2-мя пузыревидными вздутіями воскового желтаго цвѣта около заднихъ угловъ грудного щитка. Эти вздутія, а также мѣсто на границѣ груди и брюшка могутъ въ зависимости отъ воли животнаго ярко свѣтиться въ темнотѣ. К. свѣтятъ какъ сидя или ползая, такъ и на лету; во время сна и ѣды и вообще по волѣ животнаго свѣченіе прекращается. Свѣченіемъ они привлекаютъ другъ друга. На этомъ основанъ и способъ ловли К. въ Вера-Крузѣ: для привлеченія животныхъ размахиваютъ горящимъ угломъ. К. употребляютъ тамъ для украшенія женскаго костюма: помѣщаютъ ихъ въ мѣшечки изъ прозрачнаго тюля, составляя изъ нихъ ожерелья или головные уборы для вечернихъ собраній. К. держатъ въ проволочныхъ ящичкахъ, кормятъ сахарнымъ тростникомъ и два раза въ день купаютъ въ тепловатой водѣ; при такихъ условіяхъ они остаются вполнѣ здоровыми и хорошо свѣтятъ. Извѣстно около 100 видовъ этого рода. Наиболѣе извѣстный P. noctilucus грязнобураго цвѣта съ густыми сѣрожелтыми волосками, длиною 3—5 стм., водится въ Вестиндіи и Бразиліи; личинка живетъ въ сахарномъ тростникѣ и можетъ иногда приносить ощутительный вредъ. *И. Кн.*

Кукуль (греч. κουκούλλιον — чепецъ, колпакъ, вообще головной уборъ)—принадлежность монашескаго облаченія, тоже что клобукъ. К. былъ очень распространеннымъ среди римлянъ головнымъ уборомъ. Въ чинѣ крещенія сохранилась фраза, указывающая на общее употребленіе К.: «одѣвается рабъ Божій въ *кукуль* незлобія». Спеціально монашескимъ уборомъ К. является съ конца IV в.; впервые упоминаніе о такомъ назначеніи К. встрѣчается въ соч. Кассіана «De habitu monachi». Скоро онъ сдѣлался общимъ среди монаховъ какъ Востока, такъ и Запада; на Западѣ даже образовалась пословица: «cuculla non facit monachum». Среди монаховъ бенедиктинскаго ордена впослѣдствіи выработалась однообразная форма К. — шапочка съ спускающимся на плечи кускомъ матеріи.

Кукульевичъ-Сакцинскій (Иванъ) — извѣстный хорватскій патріотъ, ученый и писатель, род. въ 1816 г. Отъ отца своего К. унаслѣдовалъ чувство глубокой любви къ родинѣ; начинавшееся югославянское возрожденіе (иллиризмъ) еще болѣе разжигало это чувство; знакомство съ главарями движенія (Ожеговичъ, Драшковичъ, Вукъ Караджичъ, Сима Милутиновичъ, особенно Гай) окончательно побудило К. выступить на литературномъ поприщѣ въ защиту попранныхъ народныхъ правъ. Онъ пишетъ стих. «An Kroatien» (родной языкъ былъ въ загонѣ и школа не научила ему К.), «Tuga za ljubom» (уже по-слав., хотя не безъ помощи редактора «Даницы») и др., помѣщенныя потомъ въ его «Različita dela». К. пробуетъ свои силы и въ драматич. родѣ литературы («Juran i Sofia», «Gusar», «Poraz Mongolah»). Одна идея связываетъ и проникаетъ эти произведенія—идея борьбы за народное освобожденіе. Въ 1842 г. К. оставляетъ военную службу и поселяется въ Загребѣ. Здѣсь начинается горячая политическая дѣятельность К.: онъ засѣдаетъ въ сеймахъ и съѣздахъ, требуетъ замѣны латинскаго языка хорватскимъ, агитируетъ своими патріотическими стихотвореніями («Domordoac», «Slavianska domovina», «Koraljke», особ. «Slavjanke»), пробуждаетъ народное самосознаніе своими историко-литерат. трудами («Slovnik ujjetnikah jugoslavenskih», ст. въ «Даницѣ» 1842 и т. д.). Блестящій ораторскій талантъ К. особенно выдвинулъ его въ 1848 г.: онъ вступаетъ членомъ во временное правительство Хорватіи, созываетъ народное собраніе для выбора бана, исполняетъ важныя дипломатич. порученія. Когда началась реакція, К. оставилъ оффиціальную дѣятельность. Въ 1850 г. К. основываетъ «Югославянское историческое общество» и предпринимаетъ изданіе «Arkiv za poviestnicu jugoslavensku» (1851 — 1875); въ это же время К. совершаетъ рядъ путешествій по славянскимъ землямъ, съ цѣлью собиранія рукописей и книгъ и знакомства съ славянскими учеными. Результаты этихъ поѣздокъ описаны имъ и въ журналахъ, и отдѣльно; они сказались и на его дальнѣйшихъ трудахъ, какъ, напр., «Bibliografia Horvatska» и изд. разныхъ историч. памятниковъ. — «Acta croatica», «Codex diplomaticus», особенно «Jura regni Croatiae, «Dalmatiae et Slavoniae». Лучшимъ изъ его историч. изслѣдованій считается «Borba Hrvatah s Mongoli i Tatari» (1863). К. участвовалъ въ первыхъ работахъ Юго-славянской академіи наукъ и искусствъ: онъ подготовилъ къ изданію 1 т. «Monumenta historica slavorum meridionalium», 1 т. «Stari pisci Hrvatski» и др. Въ 1865 г. К. былъ замѣстителемъ бана и дѣйствовалъ въ духѣ развитія національнаго самосознанія. Въ 1867 г., послѣ торжества дуализма въ Австро-Венгріи, К. вышелъ въ отставку. † 1 авг. 1889 г. Ср. Smičiklas, «Ivan Kukuljević» въ CX т. «Radi jugoslav. Akademije zn. i um.»; Кулаковскій, «Иллиризмъ (стр. 363—374 и др.). *А. Л—ій.*

Куку-Норъ (монг., Цокъ-гумбумъ—танг., Цинъ-Хай—кит.), Голубое оз., лежитъ въ котловинѣ на абс. выс. 10800 фт. (эксп. графа Сечени — 10932 фт.), имѣетъ въ окружности до 300 в., въ длину 100 в., въ ширину (наиб.) до 60 в.; съужено къ ЮВ, гдѣ оно и наиболѣе мелко; глубина его, въ трехъ верстахъ отъ южн. берега—59 фт. (зимой). Замкнутое отовсюду горами, оно не имѣетъ стока: вода въ немъ соленая (по анализу Шмидта содержаніе солей 0,0111463, преоблад. повар. соль —0,0061653). Берега, за исключеніемъ сѣвернаго, извилисты и мѣстами образуютъ обширные, обыкновенно мелководные заливы. Богатая лугово-степная (альпійская) растительность подходитъ очень близко къ водѣ и только мѣстами берегъ, покрытый соляннымъ налетомъ, совсѣмъ оголенъ. Количество воды, приносимое Бухаинъ-голомъ, Даге-чу, Ихэ-Уланомъ и др. притоками, число коихъ не менѣе 25, въ настоящее время, повидимому, совершенно уравновѣшиваетъ потерю черезъ испареніе; но уровень его, вѣроятно, колеблется по временамъ года въ зависимости отъ таянія снѣговъ весной и лѣтнихъ дождей. По своему положенію и абсолютной высотѣ, К.-Норъ вполнѣ можетъ быть названо альпійскимъ горнымъ озеромъ; бассейнъ его очень малъ по сравненію съ площадью самого озера. Горы (Южно-Кукунорскій, сѣв. отр. Ама-Сургу — Синиинскихъ алпъ и развѣтвленія Южно-Гэтугскаго, правильнѣе Да-Тунскаго хребта) тѣсно облегаютъ его съ трехъ сторонъ, съ четвертой же стороны тянется холмистое плато, уходящее далеко на СЗ, гдѣ и упирается въ Южно-Нянь-Шаньскія горы. Холмистое плато это, изрѣзанное многочисленными долинами притоковъ К.-Нора, изъ коихъ наиболѣе значительный—Бухаинъ-голъ, покрыто прекрасною альпійско-степною растительностью и служитъ пріютомъ кочевымъ тангутамъ, монголамъ съ ихъ многочисленными стадами *), а также дикимъ животнымъ, въ особенности хуланамъ (Asinus kiang) и антилопамъ Кювье (Antilope Cuvieri), держащимися здѣсь большими стадами. На озерѣ пять острововъ: два скалистые лежатъ въ его западной части; три другіе—низкіе и песчаные — находятся невдалекѣ отъ сѣверо-восточнаго берега. На одномъ изъ двухъ скалистыхъ острововъ построена кумирня; находящіеся при ней ламы сообщаются съ остальнымъ міромъ только зимой по льду, такъ какъ лодокъ на озерѣ не имѣется вовсе.

Климатъ К.-Нора, т. е. озера и окружающихъ его степей, значительно разнится отъ климата окрайнихъ горъ. Тамъ обиліе осадковъ и черезъ то—сырость; въ горахъ лѣтомъ дожди хотя и выпадаютъ нерѣдко, но далеко въ меньшемъ количествѣ, да и самый періодъ ихъ не столь продолжителенъ. Въ прочія же времена года на К.-Норы большая сухость атмосферы: западные вѣтры, часто переходящіе въ бури, въ особенности весною, и сильные холода во время почти безснѣжной зимы. Подобный климатъ обусловливаетъ преимущественно степной характеръ растительности; деревья встрѣчаются только въ пескахъ вост. его побережья. Фауна его водъ мало изслѣдована: можно указать только на два рода обитающихъ въ немъ рыбъ — Schizopygopsis и Diplophysa. К.-Норъ и устья его рѣкъ очень богаты рыбой. Обиліе же рыбы привлекаетъ сюда лѣтомъ много орлановъ (Haliaëtus Macei), чаекъ, (Larus ichtyaetus, L. brunneicephalus), баклановъ, горныхъ гусей (Anser indicus), турпановъ (Casarca rutila), нырковъ-чомгъ (Podiceps cristatus) и др. Не смотря на значительную водную поверхность, представляемую К.-Норомъ, пролетныхъ птицъ, даже водяныхъ, здѣсь очень мало. Причинами такого бѣднаго пролета, какъ кажется, служатъ долгое замерзаніе К.-Нора (съ половины ноября до конца марта), отсутствіе тростниковыхъ или иныхъ зарослей по его берегамъ, наконецъ, невыгодное положеніе озера, приходящагося на меридіанѣ наиболѣе широкаго мѣста Гобійской пустыни. Китайскія извѣстія о К.-Норѣ (въ древности «Западномъ морѣ»—«Сянь-хай», «Си-хай»), восходящія ко времени Ханьской династіи (206 до Р. Хр.—220 по Р Хр.), географическія и историческія, собраны В. Успенскимъ въ очеркѣ «Страна К.-Норъ или Цинъ-Хай» («Записки Имп. Русск. Географ. Общ.» по отдѣлу этнографіи, VI, 2). Новѣйшія свѣдѣнія можно найти у всѣхъ путешественниковъ, бывшихъ на К.-Норѣ, начиная съ лазариста Гюка, посѣтившаго его въ 1845 г. («Souvenirs d'unvoyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine», 1862; русск. перев. 1866); наиболѣе же обстоятельныя у Пржевальскаго («Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки»). Кромѣ того см. Потанинъ, «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія»; Крейтнаръ, «Im fernen Osten». Изслѣдованія путешественниковъ 90-хъ годовъ еще не появились въ печати (Грумъ-Гржимайло, 1890 г., Обручева и Литтльдэля 1893 г.).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Кукурбета, Мал. и Вел. — вершины въ Бигарскихъ горахъ, въ Седмиградіи.

Кукурбитацеи — см. Тыквяныя.

Кукуртлю — ледникъ, спускающійся съ западнаго склона Эльбруса и принадлежащій къ довольно большимъ глетчерамъ 1-го разряда. Онъ труднодоступенъ, нижній конецъ его окруженъ огромной мореной, черезъ которую р. Кукуртлю-су, вытекающая изъ-подъ льда, прорывается нѣсколькими бурными потоками. Самая нижняя часть ледника поднимается очень круто и имѣетъ ширину шаговъ въ 500; вверху же ледникъ замѣтно расширяется. Длина его 2—3 верстамъ.

Кукуртлю-су — вытекаетъ изъ ледника Кукуртлю и впадаетъ въ Хурзукъ, одинъ изъ главныхъ истоковъ Кубани. Въ руслѣ этой рѣчки, а также въ моренахъ ледника попадается много сѣры, откуда и названіе («кукуртъ» — значитъ «сѣра»).

Кукуруза, маисъ (Zea Mays L.) — единственный видъ рода растеній изъ семейства злаковъ (см.). К., хотя и однолѣтнее растеніе, но бываетъ вышиною отъ 3 до 18 фт.; толстый стебель ея плотный, безъ полостей между узлами; листья, сравнительно съ други-

*) По словамъ Пржевальскаго; я же въ области озера К.-Норъ монголовъ не встрѣчалъ. *Гр.-Гр.*

ми злаками, широкіе—бываютъ почти въ ½ дм.; корни выступаютъ изъ нижнихъ узловъ стебля густыми кольцами. Цвѣты однополовые, однодомные: мужскіе собраны верхушечною метелкою, женскіе — угловыми початками; мужскіе колоски частью сидячіе, частью на коротких черенчках и расположены на кистеобразныхъ вѣтвяхъ метелки, содержа по 2 цвѣтка; ихъ кроющія чешуи травянисты и нѣсколько длиннѣе кожистыхъ цвѣточныхъ чешуй. Женскіе колоски сидятъ на мясистомъ стержнѣ початка попарно, въ 8 двойныхъ рядовъ, содержатъ по одному плодущему и по одному пустому цвѣтку; кроющихъ и цвѣточныхъ чешуй при каждомъ изъ этихъ 2 цвѣтовъ по 2; они мясисты и плотно замыкаютъ собою гладкую завязь; рыльце одно, чрезвычайно длинное; плодъ (зерновка) крупный и гладкій. Початокъ въ углѣ листа на короткой вѣтви и плотно окутанъ поволокою изъ нѣсколькихъ листьевъ, пластинки которыхъ не развиваются; рыльца выступаютъ изъ верхушки поволоки въ видѣ болѣе или менѣе длинной изящной кисти. Происхожденіе К. американское; до открытія Америки она въ Европѣ не была извѣстна, перешла же къ намъ, повидимому, отчасти черезъ Турцію, какъ то показываютъ многія ея названія: blé de turquie — французовъ, türckische Weizen—нѣмцевъ. Въ Китаѣ К. появилась раньше, чѣмъ въ Европѣ. Мецгеръ различалъ 2 главныхъ породы или полувида: К. *американскую* и К. *европейскую*. Послѣдняя отличается скороспѣлостью и меньшимъ ростомъ. Породъ гораздо больше. Американская скоро перерождается въ Европѣ. Культура К. простирается приблизительно до 50° с. ш., хотя ее сѣятъ больше всего на югѣ. У насъ она еще выспѣваетъ въ курскихъ огородахъ, но сѣется больше всего въ Крыму и на Кавказѣ.

А. Бекетовъ.

Кукусеркень—горный кряжъ въ Забайкальской области, на СВ отъ Кетуйскихъ горъ, близъ горнаго хребта Адунъ-Чилона, представляетъ вѣтвь Ононъ-Борзинской горной отрасли и простирается отъ ЮЗ къ СВ. Кряжъ этотъ, раздѣленный параллельными долинами, весьма крутъ, а вершины его оканчиваются гранитными гребнями, имѣющими видъ башенъ и развалинъ. Въ К., главнымъ образомъ въ восточныхъ отрогахъ его, на правомъ берегу р. Онона, находятся до 40 ломокъ цвѣтныхъ камней: простыхъ и дымчатыхъ топазовъ, берилловъ, аметистовъ, плавиковаго шпата и черныхъ шерловъ; залегающихъ въ полостяхъ порфирообразнаго бѣло-сѣраго и крупно-зернистаго гранита.

Куку-хото — см. Гуй-хуа-чэнъ.

Куку-Шили—одинъ изъ магистральныхъ хребтовъ Тибета, упирающійся на В въ долину р. Муръ-усу, въ мѣстѣ сліянія этой послѣдней съ лѣвымъ прит. Напчитай-уланъ-мурень. Западный его конецъ вытягивается на З до мерид. Черченя. Вообще хребетъ этотъ еще совсѣмъ не изслѣдованъ и единственная измѣренная высота — 15200 фт. — относится къ очень пологому перевалу по дорогѣ въ Лхассу.

Гр.-Гр.

Кукушки (Cuculidae)—семейство кукушкообразныхъ птицъ. Клювъ средней длины, сжатый съ боковъ, слегка согнутый, съ цѣльнымъ краемъ, широкій разрѣзъ рта доходитъ подъ глазъ; крылья по большей части довольно длинныя съ 10 (рѣдко 9) большими маховыми и 9—13 малыми; хвостъ по большей части длинный, закругленный или ступенчатый, съ 10, 12 (рѣдко 8) перьями; цѣвка средней длины, сильная, четвертый палецъ можетъ поворачиваться впередъ и назадъ. Сюда относится 37 родовъ и болѣе 190 видовъ, живущихъ преимущественно въ тропическихъ странахъ. Многія кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ, но нѣкоторыя высиживаютъ и сами. Родъ настоящихъ К. (Cuculus) съ тонкимъ, слегка изогнутымъ клювомъ, длиною съ голову, круглыми ноздрями съ приподнятымъ краемъ, длинными, острыми крыльями съ 10 большими маховыми, длиннымъ, закругленнымъ хвостомъ и оперенными въ верхней части цѣвками, которыя короче средняго пальца, состоитъ болѣе чѣмъ изъ 20 видовъ, водящихся въ Вост. полушаріи. Робкія, безпокойныя лѣсныя птицы, живущія поодиночкѣ и питающіяся насѣкомыми и ихъ личинками. *Обыкновенная К.* (C. canorus) сверху пепельносѣраго цвѣта, брюхо и бедра бѣловатыя съ поперечными бурыми волнообразными линіями; хвостъ сверху съ бѣлыми пятнами, основаніе клюва и ноги желтыя, длина 37 стм.; у молодыхъ, иногда и у самокъ болѣе или менѣе преобладаетъ краснобурый цвѣтъ. К. летаетъ хорошо и ловко, ходитъ по землѣ плохо, лазать не умѣетъ вовсе. Держится предпочтительно въ высокомъ лѣсу, но встрѣчается и въ совершенно безлѣсныхъ мѣстностяхъ. К. водится почти во всей Европѣ, Азіи и Африкѣ, размножается въ Сѣв. странахъ отъ Нордкапа до Сиріи, Палестины, Персіи и Алжира и отъ Пріамурскаго края и Китая до Португаліи; на зиму отлетаетъ на Ю. Весною К. прилетаетъ довольно рано. Каждый самецъ имѣетъ свою опредѣленную охотничью область, а самки перелетаютъ изъ одной въ другую. К. весьма обжорливы—главную пищу ихъ составляютъ гусеницы и именно волосистыя, которыхъ многія птицы избѣгаютъ; внутренняя поверхность желудка К. бываетъ густо усажена воткнувшимися волосками этихъ гусеницъ, истребленіемъ которыхъ К. приносятъ огромную пользу лѣсамъ. Голосъ самца—общеизвѣстное *куку*, голосъ самки похожъ на смѣхъ. К. не соединяются въ пары и вообще семейная жизнь совершенно чужда имъ; самка спаривается безразлично съ встрѣчающимися ей самцами и откладываетъ яйца въ гнѣзда трясогузокъ, мухоловокъ и др. мелкихъ птицъ. Извѣстно около 70 видовъ птицъ, которымъ К. предоставляютъ воспитаніе своихъ птенцовъ. Яйца К. желтозеленаго цвѣта съ фіолетовосѣрыми и матовозелеными пятнами, на которыхъ находятся бурыя крапинки; вообще они сильно варьируютъ по окраскѣ. Яйца свои К. или прямо откладываетъ въ гнѣздо или сноситъ яйцо на землю и затѣмъ въ клювѣ переноситъ его въ намѣченное гнѣздо. Птенецъ по большей части выталкиваетъ изъ гнѣзда своихъ сводныхъ братьевъ. Изъ близкаго рода Coccystes съ хохломъ на головѣ, овальными ноздрями и болѣе длиннымъ клиновиднымъ хвостомъ въ южн. Европѣ, С. Америкѣ и Палестинѣ водится *хох-*

латая К. (C. glandarius), дл. 40 стм., сверху сѣробураго, снизу сѣробѣлаго цвѣта; горло и передняя часть груди чаложелтаго, маховыя, рулевыя и кроющія съ бѣлыми кончиками. Кладетъ яйца въ гнѣзда сорокъ и воронъ. Въ Новой Голландіи, Новой Гвинеѣ, на Целебесѣ, Тернатѣ, Церамѣ и Ару водится *исполинская К.* (Scythrops novae hollandiae), табл. Кукушкообразныя рис. 2 съ слегка зубчатымъ большимъ клювомъ, длиною 65 стм., преобладающіе цвѣта сѣрый и сѣробурый. Весьма своеобразны *земляныя К.* (Geococcyx), крупныя (G. californicus, длиною 50—60 стм.) К. съ длиннымъ крѣпкимъ клювомъ, загнутымъ на концѣ въ видѣ крючка, короткими крыльями, высокими ногами и длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ, водящіяся въ южн. части Сѣв. Америки. Ведутъ наземный образъ жизни; благодаря короткимъ крыльямъ летаютъ неохотно и низко, въ случаѣ опасности спасаются бѣгомъ, при чемъ дѣлаютъ большіе прыжки, помогая себѣ крыльями. Питаются насѣкомыми, моллюсками и мелкими позвоночными. Родъ клещеядовъ (Crotophaga), водящійся въ южн. части Сѣв. Америки и въ Южн. Америкѣ, отличается 8-перымъ хвостомъ и крайне своеобразнымъ клювомъ съ высокимъ гребнемъ. Клещеяды живутъ обществами, питаются насѣкомыми (которыхъ часто добываютъ изъ кожи рогатаго скота), червями, пресмыкающимися, плодами. Самки гнѣздятся иногда отдѣльно, иногда же нѣсколько самокъ дѣлаютъ большое гнѣздо, въ которомъ можетъ быть до 20 яицъ, и высиживаютъ вмѣстѣ. *Ани* (C. ani) (табл. Кукушкообразныя фиг. 7) водится въ Южн. Америкѣ къ В отъ Андовъ, въ Вестиндіи и на Антильскихъ островахъ, длина 35 стм., цвѣтъ черный съ стально-голубымъ блескомъ на крыльяхъ и хвостѣ. *Н. Кн.*

Кукушкинъ ленъ—разные виды мховъ изъ рода Polytrichum, см. Мхи.

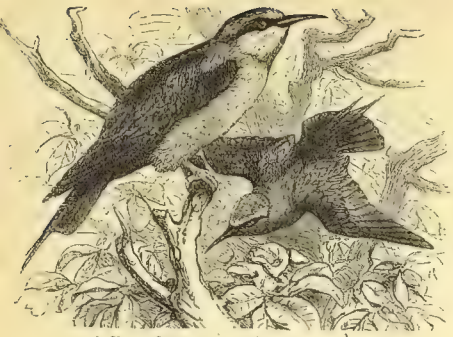
Кукушкины слезки — разные виды растеній изъ рода орхисъ.

Кукушкообразныя или *кукушковыя* (Coccygomorphae; см. таблицу)—отрядъ птицъ, къ которому причисляются чрезвычайно разнообразныя формы. Клювъ очень различной формы, по большей части удлиненъ, безъ восковицы, съ щетинками при основаніи или безъ нихъ; языкъ обыкновенно-плоскій и небольшой; ноги то лазательныя (два пальца, 1-й и 4-й, обращены впередъ, у Trogonidae—1-й и 2-й), то приспособленныя для хожденія, иногда одинъ или два пальца могутъ поворачиваться впередъ и назадъ. Цѣвка одѣта табличками или сѣтчатой кожей, иногда отчасти оперена; кроющія крыла обыкновенно длинныя; Не смотря на значительную величину клюва, онъ замѣчательно легокъ, верхняя половинка его обыкновенно, какъ у попугаевъ, подвижно соединена съ черепомъ; настоящаго зоба никогда не бываетъ. Извѣстно около 730 видовъ, живущихъ преимущественно въ тропическихъ странахъ и быстро убывающихъ въ числѣ по направленію къ полюсамъ. Наибольшее распространеніе имѣютъ кукушковыя и зимородковыя, водящіяся во всѣхъ континентахъ. Большинство живетъ на деревьяхъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, но нѣкоторыя и въ безлѣсныхъ; держатся поодиночкѣ или парами, рѣдко обществами; питаются, главнымъ образомъ, насѣкомыми, отчасти и плодами; большая часть гнѣздится въ дуплахъ, въ норкахъ или строитъ гнѣзда на деревьяхъ, нѣкоторыя кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ. Важнѣйшія семейства: *перцеяды или туканы* (Rhamphastidae), напримѣръ красноклювый перцеядъ (Rhamphastus erythrorhynchus s. tucanus, ф. 3), токо (R. toco s. magnirostris, фиг. 4). *Бородатыя птицы*, бородачи (Coditonidae, описаніе см. Бородастики), напр. желтозобая мегалема (Megalema flavigula, фиг. 5). *Бородатыя кукушки* или лѣнивки (Bucconidae), близкое къ предыдущему. *Жакамары* (Galbulidae). *Трогоны* (Trogonidae), *Кукушки* (Cuculidae), напр. ани (Crotophaga ani, фиг. 7), исполинская кукушка (Scythrops Novae Hollandiae, фиг. 2). *Банановды* (Musophagidae). *Носороги* (Bucerotidae), напр. джуланъ (Buceros plicatilis, фиг. 6). *Зимородки* (Alcedinidae). *Щурки* (Meropidae), напр. золотистая щурка (Merops apiaster, фиг. 1). *Сивороники* (Coraciadae), напр. сивоворонка (Coracias garulla, фиг. 8). *Удоды* (Upupidae), напр. удодъ (Upupa epops, фиг. 9).

Н. Кн.

Кукша († 1113 г.)—инокъ кіевопечерскаго м-ря, проповѣдывавшій христіанство вятичамъ, жившимъ на Окѣ, и убитый ими. Въ «житіи» его разсказывается о многихъ его чудесахъ. Память его празднуется 27 авг.

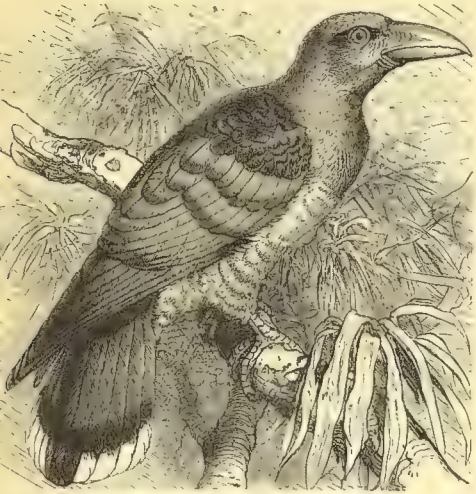
Кукъ (Джемсъ Cook)—знаменитый англійскій мореплаватель (1728—79); сынъ фермера, былъ отданъ въ обученіе къ торговцу, но, поссорившись съ хозяиномъ, ушелъ на каботажное судно юнгой. Вскорѣ (1757) вступилъ въ военный флотъ, занялся математикой и морскими науками; участвовалъ въ гидрографическомъ описаніи р. Св. Лаврентія и ея губы, карты которыхъ и издалъ; описалъ также берега Ньюфаундленда. Напечатанныя въ «Philosophical Transactions» наблюденія его надъ солнечнымъ затмѣніемъ способствовали тому, что когда королевское общество, въ 1768 г., собралось послать экспедицію, для наблюденія прохожденія Венеры, въ Южн. Тихій Океанъ, то на К. возложено было командованіе назначеннымъ для того судномъ «Endeavour». Высадивъ на Таити астрономовъ, К. занялся изслѣдованіемъ архипелага, открытаго годомъ раньше Бугенвилемъ, открылъ о-ва Товарищества и направился на поиски земли, видѣнной Тасманомъ въ 1642 г.: это была Новая Зеландія, которую Кукъ впервые описалъ и открылъ проливъ, разъединяющій оба о-ва (назв. прол. Кука). Непріязненность жителей помѣшала ему проникнуть внутрь страны и заставила его ограничиться съемкою береговъ. Далѣе Кукъ направился къ берегамъ Австраліи, сдѣлалъ ихъ съемку на протяженіи около 2000 в. и объявилъ страну англійскою собственностью. Возвратился въ Англію въ 1771 г. Такъ какъ плаваніе К. показало отсутствіе существованія антарктическаго континента по крайней мѣрѣ до парал. 40° ю. ш., а между тѣмъ вопросъ о немъ горячо обсуждался, то на К. было возложено начальство новой экспедиціей, цѣль которой было рѣшить этотъ вопросъ окончательно. Для нея снарядили 2 судна: «Resolution» и «Adventure», которыя



1. Европейская щурка (Merops apiaster)

3. Краснокилювый туканъ или перцѣдъ (Rhamphastus tucanus) спящій.
4. Токо или Большой туканъ (Rhamphastus tuco), самецъ и самка.

5. Бородастикъ (Megalema flavigula).



2. Исполинская кукушка (Scythrops praesagus).

6. Птица-носорогъ (Buceros plicatus).

7. Ани (Crotophaga ani).

8. Сивоворонка (Coracias garrula).

9. Европейскій удодъ (Upupa epops).

13 іюля 1772 г. вышли изъ Плимута. Обогнувъ м. Доброй Надежды, К. изслѣдовалъ Тихій океанъ между меридіанами 120°—170° в. д., спускаясь до ю. ш. 57° 15′ и не встрѣчая нигдѣ слѣдовъ земли. Въ 1773 г. онъ открылъ о-въ Новую Каледонію и продолжалъ поиски южнаго материка и обслѣдовалъ пространство между мерид. 167°—109° зап. долг. и между южн. шир. 60°—70°, достигнувъ до 71°10′ ю. ш., гдѣ льды преградили ему дальнѣйшій путь. Открывъ еще о-въ Тулэ, К., 30 іюля 1774 г., возвратился въ Англію. Когда рѣшено было произвести изысканія въ сѣв. полярной области, К. былъ назначенъ командующимъ назначенныхъ для того судовъ «Resolution» и «Discovery». Командиромъ послѣдней былъ Кларкъ, сопровождавшій К. въ первыхъ двухъ плаваніяхъ; астрономомъ экспедиціи былъ Бэли, натуралистомъ — Андерсонъ. 12 іюля 1776 г. К. вышелъ изъ Плимута, въ 1777 г. открылъ нѣсколько о-вовъ около Новой Зеландіи, въ 1778 г. группу о-вовъ Гавайскихъ или Сандвичевыхъ, коснулся американ. берега въ Беринговомъ проливѣ, достигъ 74°44′ с. ш., откуда, остановленный сплошными льдами, вынужденъ былъ повернуть на Ю; снова посѣтилъ Сандвичевы о-ва, открылъ въ этой группѣ о-въ Мауи, произвелъ съемку его береговъ. Все время отношенія англичанъ съ туземцами были самыя лучшія, но 13 февраля 1779 г. одна судовая шлюпка была задержана туземцами; К. на другой день отправился на берегъ, чтобы попытаться получить ее обратно; туземцы забили тревогу; нечаянный выстрѣлъ одного изъ команды, съѣхавшей на берегъ, убилъ ихъ вождя; тогда они атаковали К., при чемъ въ схваткѣ были убиты 4 матроса и К. Не удалось даже собрать его останки, съѣденные жителями; только кости его позже были найдены. Путешествія К. изданы на англійскомъ и французскомъ языкахъ; по-русски: «Описаніе жизни и всѣхъ путешествій англійскаго мореходца капитана К.» (СПб., 1790); «Путешествіе къ южному полюсу» (СПб., 1780); «Путешествіе въ южной половинѣ земного шара и вокругъ онаго въ 1772—1775 г.» (СПб., 1797); «Путешествіе въ Сѣверный Тихій океанъ съ 1776 по 1780 гг.» (СПб., 1805). *Ю. Ш.*

Кукъ (John Esten Cooke) — американскій романистъ (1830—1886), участвовалъ въ освободительной войнѣ. Романы его всецѣло посвящены описанію жизни въ Виргиніи. Лучшіе изъ нихъ: «The last of the foresters», «The Virginia Comedians», «Surry of eagle's nest», «Hilt to Hilt», «Virginia».

Кукъ (Josiah-Parsons Cooke)—американ. химикъ (1827—94). Въ 1845 г. онъ поступилъ въ колледжъ Гарварда (Кембриджъ), гдѣ окончилъ курсъ въ 1848 г. Проведя послѣ окончанія курса годъ въ Европѣ, онъ поступилъ преподавателемъ математики въ тотъ же колледжъ. Ему было поручено также и преподаваніе химіи. Самъ К. студентомъ не обучался химіи и всѣ свѣдѣнія были пріобрѣтены имъ вполнѣ самостоятельно. Съ 1850 г. К. былъ назначенъ преподавателемъ минералогіи. Съ 1858 г. до своей смерти К. работалъ въ устроенной имъ химической лабораторіи въ гарвардскомъ колледжѣ. Ему надо приписать ту великую заслугу, что химія была поставлена здѣсь на надлежащую высоту. Мало того, его энергичное участіе въ постановкѣ обученія естественнымъ наукамъ имѣло громадное вліяніе на всю систему учебнаго дѣла въ Америкѣ. Въ 1882 г. кэмбриджскій университетъ поднесъ К. степень доктора К. былъ членомъ американской академіи наукъ и искусствъ, долгое время былъ ея секретаремъ и въ 1892 г. избранъ президентомъ. Изъ сочиненій К. извѣстны: «Религія и химія», «Основы физической химіи», «Принципы химической философіи», «Новая химія» и др. Изъ статей, напечатанныхъ въ повременныхъ журналахъ, укажемъ: «Отношеніе между атомными вѣсами» (1854); «Два новыхъ кристаллич. соединенія цинка и сурьмы» (1854); «О диморфизмѣ мышьяка, сурьмы и цинка» (1861); «Объ атомномъ вѣсѣ сурьмы» (1877); «О новой формѣ воздушнаго термометра» (1881); «Отношеніе между атомными вѣсами водорода и кислорода» (вмѣстѣ съ Рихардомъ, 1887). Кромѣ того К. написалъ нѣсколько цѣнныхъ статей по минералогіи. *В. К.*

Кукъ (Philip Pendleton Cooke)—американскій поэтъ (1816—1850). Изъ его произведеній извѣстны «Froissart ballads and other poems» и «Chevalier Merlin».

Кула (собств. башня)—турецкое, принятое южными славянами названіе башнеобразнаго, укрѣпленнаго и снабженнаго узкими, въ родѣ бойницъ, каменнаго зданія, какихъ много уцѣлѣло еще въ Черногоріи и Герцеговинѣ. Въ Герцеговинѣ и простой каменный домъ часто носитъ названіе К.

Кулага — разбойничій атаманъ. Крѣпостной кн. Голицыной, Конст. Вас. Дудкинъ, онъ бѣжалъ, въ Астрахани былъ схваченъ и, назвавшись бѣглымъ рекрутомъ Кулагинымъ, былъ отданъ въ солдаты, бѣжалъ изъ службы, былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму, бѣжалъ и оттуда въ 1774 г. и около года грабилъ съ небольшою шайкой на низовьѣ Волги и Каспійскомъ морѣ, пока въ сентябрѣ 1775 г. не попалъ въ руки астраханскихъ властей. См. Мордовцевъ, «Самозванцы и понизовая вольница» (СПб., 1867, т. II, 27—47).

Кулага—простонародное постное сладкое кушанье, которое готовятъ изъ ржаной муки и солода. Лучшій сортъ К. извѣстенъ подъ названіемъ *калужскаго тѣста*. Бо́льшею частью готовится одновременно съ приготовленіемъ затора для кваса. *Д. К. Д.*

Кулагинская ст.—адм. единица Калмыковскаго у. Уральской обл., на югъ отъ г. Калмыкова, по теченію р. Урала. Въ составъ ея входятъ 4 селенія, съ 1887 жит. Рыболовство и добываніе соли изъ Индерскаго соляного озера (XIII, 66). *Н. Б.*

Кулагинъ (Николай Михайловичъ)—зоологъ, род. въ 1860 г., въ 1880 г. поступилъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета моск. унив.; въ 1884 г. былъ назначенъ ассистентомъ при зоологическомъ музеѣ московскаго унив. и преподавателемъ естественной исторіи въ александровскомъ институтѣ, въ 1886 г. работалъ на берегахъ Крыма и Босфора, въ 1887 г. въ Росковѣ,

собирая матеріалъ по морской фаунѣ; въ 1890 г. назначенъ директоромъ московскаго зоологическаго сада; въ томъ же году защитилъ магистерскую диссертацію и сталъ приватъ-доцентемъ по зоологіи при московскомъ унив.; въ 1894 г., по защитѣ диссертаціи на степень доктора зоологіи сталъ профессоромъ зоологіи въ московскомъ земледѣльческомъ институтѣ. Важнѣйшія работы К., «Матеріалы по естественной исторіи дождевыхъ червей, встрѣчающихся въ Россіи (сем. Lumbricidae)» («Извѣстія Общ. Любит. Естествознанія etc.», т. LVIII, вып. 2—магистерская диссертація) и «Матеріалы по естественной исторіи паразитическихъ перепончатокрылыхъ» («Извѣстія Имп. Общ. Любителей Естествознанія», т. LXXXV).

Н. Кн.

Куладевата — въ миѳологіи индуизма домашнее или родовое (санскр. Kula—семья, родъ, домъ) божество, культъ котораго переходитъ по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣтію. Въ роли К. состоятъ обыкновенно главныя божества индійскаго пантеона: Шива, Вишну или Дурга. Нѣтъ дома, гдѣ бы не было такого домашняго пената.

С. Б—чъ.

Кулаковскій (Генрихъ, род. въ 1808 г.), въ 1825 г. поступилъ въ виленскій унив., гдѣ изучалъ сперва математику, затѣмъ юриспруденцію и, наконецъ, перешелъ къ изученію медицины. Въ 1837 г. — ассистентъ клиники внутреннихъ болѣзней, а также прозекторъ. Въ 1842 г. докторъ медицины, тогда же перешелъ въ Петербургъ, адъюнктомъ въ клинику Мяновскаго и открылъ курсъ чтеній по болѣзнямъ кожи. Съ 1849 г. экстра-, а съ 1852 г. ординарный проф. фармакологіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ чтенія по болѣзнямъ кожи и устроилъ первую въ Россіи спеціальную больницу для этихъ страданій.

Г. М. Г.

Кулаковскій (Платонъ Андреевичъ) — славистъ, род. въ 1848 г. въ семьѣ священника; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ моск. унив. Въ 1876 и 1878 гг. К. былъ командированъ въ славянскія земли. Съ 1878 г. занималъ каѳедру русскаго языка и словесности въ сербской бѣлградской великой школѣ, предпринимая поѣздки по Сербіи и Болгаріи; побывалъ и въ Царьградѣ. Защитивъ диссертацію на степень магистра: «Вукъ Караджичъ, его дѣятельность и значеніе въ русской литературѣ», К. сталъ читать лекціи въ варш. унив., гдѣ К. занимаетъ теперь каѳедру славянскихъ нарѣчій. Въ 1886—92 гг. К. состоялъ также редакторомъ «Варшавскаго Дневника». Въ 1894 г. защитилъ диссертацію на степень доктора: «Иллиризмъ. Изслѣдованіе по исторіи хорватской литературы періода возрожденія». Обѣ диссертаціи К. представляютъ собою цѣнный вкладъ въ науку славяновѣдѣнія. К. принадлежатъ также напеч. по-сербски «Кратки преглед развића руског књижевног језика» (Београд, 1879); «Писма о сувременој руској књижевности» (журн. «Отаџбина», 1880—81); «Лукіанъ Мушицкій, очеркъ изъ исторіи сербской литературы» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1881); «Миятовичъ-Ђуро Бранковић» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1882); «Петровић-Граћа за историју краљевяне Србије» (критическая статья, «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1883); «Сербія въ послѣдніе годы» («Русскій Вѣстникъ», 1883); «Праздникъ Славѣ у сербовъ» («Русскій Вѣстникъ», 1883); «Очеркъ исторіи попытокъ рѣшенія вопроса объ единомъ литературномъ языкѣ у славянъ» («Меѳодіевскій Сборникъ Варш. Унив.», 1885) и множество статей, корреспонденцій и писемъ изъ разныхъ мѣстностей славянскаго міра въ «Варшавскомъ Дневникѣ» и въ сербскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Ир. П.

Кулаковскій (Юліанъ Андреевичъ) — извѣстный филологъ, братъ предыдущаго, род. въ 1855 г.; окончилъ курсъ на истор.-филологическомъ факультетѣ моск. унив.; отправленный министерствомъ нар. просв. за границу, слушахъ лекціи Моммзена, Гутшмида (IX, 945) и др. Въ 1881 г. К. началъ въ кіевскомъ унив. чтеніе лекцій римск. словесности и латинскаго языка, преподавая римск. исторію и словесность и на мѣстныхъ высш. женскихъ курсахъ. Диссертаціей его pro venia legendi было соч. «Надѣлъ ветерановъ землею и военныя поселенія въ римск. имперіи» (Кіевъ, 1881). Въ 1882 г. К. защитилъ въ Москвѣ магистерскую диссертацію: «Коллегіи въ древнемъ Римѣ» (Кіевъ, 1882), а въ 1888 г. въ СПб.— докторскую: «Сказанія объ основаніи Рима» (Кіевъ, 1888). Кромѣ того, К. напечаталъ: «Политія аѳинянъ» («Изв. ун. св. Владиміра», 1881); «Светоній и его біографія Цезарей» (ib.); «Правители римск. провинцій» (ib; 1882). «Древнѣйшій періодъ римск. имперіи» («Изв. унив. св. Влад.», 1884) и мн. др. Въ 1891 г. К. прочиталъ публичную лекцію: «Христіанская церковь и римскій законъ въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ» («Изв. ун. св. Влад.», 1891, XII), гдѣ доказывалъ, что принципъ религіозной нетерпимости проведенъ въ государственный строй христіанскими императорами Рима. Эта лекція вызвала рѣзкое возраженіе въ «Трудахъ Кіевской духовной акд.», 1892 г. (№№ 5 и 6) и 1893 г. (№№ 2 и 4; 168 стр.), гдѣ Юліанъ К. сравнивался съ Юліаномъ отступникомъ. Въ своемъ отвѣтѣ («Унив. изв.», 1892) К. съ большимъ блескомъ доказываетъ справедливость своего взгляда. Въ послѣдніе годы К. производитъ археологическія раскопки на югѣ Россіи; ср. Керченскія катакомбы.

Кулакъ—ледникъ въ Нальчинскомъ округѣ Терской области, въ верховьяхъ р. Чегемъ. Принадлежитъ къ ледникамъ 1-го разряда. Лежитъ въ узкомъ скалистомъ ущельи; у нижняго конца имѣетъ ширину 110 саж., вверху сильно расширяется. Верхняя часть ледника очень чиста и полога, нижняя завалена щебнемъ. Изъ этого ледника вытекаетъ одинъ изъ истоковъ р. Чегема.

Кулалинка *Верхняя* (Гольштейнъ, Галка) —нѣмецкая колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Кулалинкѣ, обильной рыбой. Въ концѣ XVIII ст. многіе колонисты имѣли здѣсь виноградники. Жителей 1848, двор. 231. Лютер. церковь, школа, 5 водяныхъ мельницъ.

Кулалы—длинный и узкій островъ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго моря, къ С отъ форта Александровскаго и мыса Тюбъ-Караганъ, площадью до 91 кв. вер. О-въ К. безплоденъ;

въ сѣверной части его строенія и амбары для храненія тюленьяго жира и проч., называемыя селеніями тюленьщиковъ. Тюленьи промыслы.

Куланды—полуостровъ въ сѣв.-зап. части Аральскаго моря, состоящій изъ плоской возвышенности, заканчивающійся на ЮВ мысомъ Изень-Аралъ; въ колодцахъ на К. мѣстами встрѣчается хорошая прѣсная вода.

Куланъ—см. Джигетай (X 540).

Куланъ-Утмесъ—рѣка, Акмолинской обл., притокъ южн. рукава р. Нуры, впадающаго въ озеро Кургальджинъ-Денгизъ, длина теченія 330 вер. ширина 5—20 с., глубина до 15 фт. К.-Утмесъ одна изъ замѣчательныхъ рр. области, такъ какъ ея камышевыя заросли служатъ удобными зимовками для многихъ киргизскихъ ауловъ; рѣчная вода вполнѣ прѣсная и обилуетъ рыбою; вдоль теченія К.-Утмеса раскинуты киргизскія пашни. *Л. В.*

Кула-парвата (семья горъ)—въ индійской древней географіи семь горныхъ цѣпей въ южн. Индіи. Эта классификація, повидимому, была извѣстна уже Птолемею.

Кулатка *Старая* — Саратовской губ., Хвалынскаго у. (татарское село); 7 мечетей, 3 школы. Дворовъ 689, жителей 4286.

Кулау (Friedrich Kuhlau) — композиторъ (1786—1832). Въ Копенгагенѣ написалъ музыку въ драмѣ «Rövenbergen», имѣвшую блестящій успѣхъ. Онъ включилъ въ нее много національныхъ датскихъ пѣсенъ и стремился къ мѣстному колориту, за что былъ прозванъ «датскимъ» композиторомъ, хотя былъ нѣмецъ по рожденію. Написалъ еще оперы: «Elisa», «Lulu», «Hugo od Adelheid», «Elveroe». Писалъ для флейты, фортепіано и пѣнія: квинтеты, концерты, фантазіи, рондо, сонаты. *П. С.*

Кулачное право—выраженіе, появившееся только въ послѣднее время; оно обозначаетъ такое состояніе общества, при которомъ совершенно отсутствуетъ законное огражденіе личности, и всякій правомъ своимъ пользуется постольку, поскольку обладаетъ властью и силой. Такое положеніе дѣлъ было, напр., въ Германіи во времена междуцарствія (см.). К. право было искаженіемъ права вести междоусобную войну.

Кулачный бой—см. Бои кулачные.

Кулачъ — туркменская плоскодонная лодка.

Кулебакскій желѣзодѣлательн. **заводъ**—Нижегородской губ., принадлежитъ т-ву коломенскаго машиностроительнаго зав. Земли 2528 дес., изъ нихъ лѣсу 1146 дес. Добыто рудъ 1837 т. пд. Выплавлено чугуна 708024 пуд., выдѣлано желѣза 343605 пуд., сдѣлано стали 136811 пуд., металлическихъ издѣлій 150632 пд. (1890 г.).

Кулебяка—см. Пироги.

Кулевча—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Гадхидерѣ; 250 двор., 1949 жит., правосл. церк., школа, метеорологическая станція, 6 лавокъ.

Кулевча—селеніе въ В. Болгаріи, на дорогѣ изъ Шумлы въ Праводы; извѣстно сраженіемъ во время кампаніи 1829 г. Великій визирь Решидъ-Махмедъ-паша, узнавъ о появленіи русскихъ войскъ на его сообщеніяхъ съ Шумлою, двинулся къ этой крѣпости и вечеромъ 29 мая приблизился къ К., гдѣ находился нашъ авангардъ, подъ начальствомъ ген. Отрощеки. Утромъ 30 мая ген. Отрощенко, производя рекогносцировку мѣстности, наткнулся на главныя непріятельскія силы, скрытыя отъ насъ густымъ лѣсомъ, и былъ отброшенъ съ огромными потерями; но высланныя къ нему подкрѣпленія остановили рвавшихся впередъ турокъ и заставили ихъ отступить въ прежнюю позицію на гребнѣ высотъ. Здѣсь они были атакованы главными силами гр. Дибича, и атака эта увѣнчалась блистательнымъ успѣхомъ. Однимъ изъ первыхъ бѣжалъ самъ визирь; вся турецкая армія разсѣялась по лѣсамъ и ущельямъ и только въ послѣдующіе дни стала небольшими кучами собираться въ Шумлу; вся ея артиллерія, лагерь, обозъ остались въ нашихъ рукахъ. У насъ выбыло изъ строя около 2000 чел.

Кулели-Бургасъ — г. въ Турціи, въ Адріанопольскомъ вилайетѣ и санджакѣ (во Оракіи), на правомъ берегу р. Марицы; жит. 5000; развалины замка.

Кулема, *кулемка*—ловушка, употребляемая въ Сибири на звѣриныхъ промыслахъ.—К. *на лисицу* имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольнаго ящика, одна узкая сторона котораго замѣняется подвижною ставнею, захлопывающею звѣря въ ловушкѣ въ то время, какъ онъ хватаетъ привѣшанную внутри ящика наживу; К. *на медвѣдя* имѣетъ видъ трехугольника, двѣ стороны котораго образованы заборами, въ ростъ человѣка вышиною, третья же сторона его состоитъ только изъ порога, надъ которымъ настораживается *слега*—тяжелое, до 6 саж. длиною, бревно, которое своею тяжестью убиваетъ звѣря въ тотъ моментъ, когда онъ, переступая черезъ порогъ, хватается за привязанную внутри К. наживу. К. *на соболя* состоитъ изъ болѣе легкой *слеги*, настороженной между двумя парами вбитыхъ въ землю кольевъ, которая убиваетъ животное въ то время, когда оно, въ поискахъ за разсыпанными около ловушки сосновыми шишками, проходитъ между кольями. Рисунки различныхъ системъ К. см. въ сочиненіи М. Ѳ. Кривошапкина, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865). *С. Б.*

Куленга—р. Иркутской губ., Верхоленскаго окр., лѣв. притокъ р. Лены, длина теченія 100 в. Въ К. справа впадаетъ р. Тильма, 75 вер. длиною, слѣва рр. Иній и Идычеръ. По долинѣ рѣки живутъ въ низовьяхъ русскіе крестьяне и инородцы — буряты куленгскаго вѣдомства (см. Буряты, 60, сл.). *И. Л.*

Кулеръ (тех.)—см. Шмальта.

Кулеръ (сахарный)—см. Сахаръ.

Кулеша—польскій дворянскій родъ, герба *Слѣповронъ*, восходящій ко второй половинѣ XVI в. Янъ-Алоизій К., іезуитъ, издалъ въ 1704 г. памфлетъ противъ православія «Вѣра Православная». Одна вѣтвь этого рода въ началѣ XVIII в. поселилась въ Малороссіи, гдѣ члены ея писались также Кулишъ. Родъ К. внесенъ въ VI и I ч. родосл. кн. Витебской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской и Подольской губ. *В. Р.*

Кулешинъ (Василій)—дьякъ, въ 1490 г. ѣздилъ въ посольствѣ Траханіота къ имп. Максиміліану для заключенія договора, направленнаго противъ Польши, и по дѣлу о сватовствѣ императора къ дочери Іоанна III. Въ 1495 г. К. сопровождалъ дочь Іоанна Елену въ Вильну, а черезъ 5 лѣтъ ѣздилъ туда же съ требованіемъ отъ имени Іоанна, чтобы вел. кн. Александръ не принуждалъ Елену къ переходу въ католичество. Ср. «П. С. Р. Л.» (IV, 160—161, 165; VI, 38, 45, 240; VIII, 219; 223—224, 229, 238). *А. Э.*

Кулешовъ (Павелъ Николаевичъ, род. въ 1854)—магистръ сельскаго хозяйства. По окончаніи курса харьковскаго ветеринарнаго института (1875), прослуживъ короткое время ветеринаромъ, поступилъ слушателемъ въ Петровскую акд., гдѣ и окончилъ курсъ (1879) со степенью кандидата. Командированный за границу, въ теченіе 3 лѣтъ изучалъ скотоводство и овцеводство теоретически и практически въ Европѣ и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ. По возвращеніи, будучи сперва доцентомъ, а потомъ экстраординарнымъ профессоромъ, читалъ частную зоотехнію въ Петровской акд., до закрытія послѣдней. Авторъ сочиненій: «Учебникъ частнаго животноводства и скотоврачеванія—свиноводство» (1888), «Овцеводство» (1888), «Коневодство» (1888, 2 изд., 1892); «Крупный рогатый скотъ» (1892); «Научныя и практическія основанія подбора племенныхъ животныхъ въ овцеводствѣ» (1889, магистерская диссертація); «Тренировка рысаковъ» (1892); «Къ вопросу о фальсификаціи коровьяго масла» («Извѣстія Петровской Акд.», 1878, вып. I.); «Отношеніе удойнаго вѣса къ живому» (тамъ же, 1879, вып. I) и др. *В. С.*

Кули и китайскій вопросъ.—Подъ именемъ К. (coolie) разумѣется многочисленный китайскій и малайскій пролетаріатъ, ищущій примѣненія своихъ рабочихъ силъ за предѣлами родины, бо́льшею частью въ Сѣв. Америкѣ и Австраліи. При громадномъ избыткѣ населенія въ Китаѣ, притокъ К. вскорѣ сдѣлался до того значительнымъ, что правительства Соединенныхъ Штатовъ, Канады и австралійскихъ колоній принуждены были подумать о его стѣсненіи. Во время недостатка рабочихъ въ 1850—70 гг. въ Калифорніи, большое количество китайцевъ устремилось сюда на заработки въ качествѣ прислуги и чернорабочихъ; въ 1860 г. ихъ здѣсь было 34933 чел. Благодаря желѣзнодорожнымъ постройкамъ, число ихъ въ 1870 г. дошло до 63199 чел., почти исключительно мужчинъ. Въ это время въ конкурренцію съ китайцами вступили рабочіе другихъ національностей, особенно ирландцы, и такъ какъ китайцы своей непритязательностью понизили заработную плату, то это возбудило противъ нихъ сильное неудовольствіе, обостренное ихъ образомъ жизни. Они жили въ узкихъ и нездоровыхъ жилищахъ въ одномъ изъ кварталовъ Санъ-Франциско и, принадлежа почти исключительно къ низшимъ классамъ, составляли по бо́льшей части собственность «шести компаній»—большихъ торговыхъ обществъ, доставлявшихъ имъ средства для переѣзда и эксплуатировавшихъ ихъ, какъ должниковъ, до покрытія путевыхъ издержекъ. Въ средѣ ихъ дѣйствовала тайная система частной судебной расправы, схожая съ неаполитанской каморрою и направленная, по слухамъ, между прочимъ, противъ китайцевъ, въ оффиціальныхъ судахъ свидѣтельствовавшихъ противъ своихъ земляковъ. На 100820 китайцевъ мужчинъ въ 1880 г. приходилось лишь 4793 женщинъ, почти поголовно проститутокъ; послѣдствіемъ этого была чрезвычайная деморализація низшихъ классовъ бѣлаго населенія, имѣвшихъ сношенія съ китайцами. Далѣе, изъза религіозныхъ причинъ китайцы лишь временно оставались въ странѣ, заботясь даже о посмертномъ доставленіи своихъ труповъ въ Китай, на случай смерти въ Америкѣ. Вслѣдствіе всего этого по постановленіямъ сѣв.-амер. судовъ китайцы не признавались имѣющими одинаковыя съ европейцами права на натурализацію. Еще въ пятидесятыхъ годахъ китайцамъ приходилось страдать отъ насилій ожесточенной толпы; злѣйшимъ врагомъ ихъ былъ ирландскій демагогъ Деннисъ Кирней (Kearney), устроившій настоящій крестовый походъ противъ нихъ и кончавшій всѣ свои рѣчи словами: «Китайцевъ надо прогнать!». Сопротивленіе ихъ наплыву передавалось во всѣ мѣста, куда они ни направлялись. 2 сентября 1855 г. въ Рокъ Спрингсѣ (шт. Монтана) дѣло дошло до погрома, во время котораго 50 китайцевъ было умерщвлено и ихъ имущество было разрушено. Подобные эксцессы въ территоріи Вашингтона были остановлены лишь прокламаціею президента, отклонившаго, однако, требованіе китайскаго посланника объ удовлетвореніи пострадавшихъ китайцевъ. Въ 1856 г. въ Калифорніи издаются антикитайскіе законы; этому примѣру вскорѣ послѣдовали сосѣдніе штаты. Сначала пытались устранить китайцевъ путемъ высшаго обложенія; потомъ противъ нихъ были изданы особыя распоряженія, наконецъ, рѣшено было ихъ изгнаніе. Такъ, конституція Калифорніи 1879 г. дала штату право изгонять китайцевъ и запретила синдикатамъ давать имъ заработокъ. Договоры съ Китаемъ помѣшали, однако, приведенію въ исполненіе этихъ постановленій. Такъ какъ китайцы съ 1875 г. массами стали поступать въ сельскіе рабочіе, пострадавшіе отъ этого штаты прибѣгли къ послѣднему средству — апелляціи къ союзному правительству. Въ мартѣ 1878 г. президентъ Гейсъ (Hayes) наложилъ veto на принятый конгрессомъ законъ, ограничивавшій иммиграцію китайцевъ, такъ какъ онъ противорѣчилъ договорамъ съ Китаемъ. При избраніи въ 1880 г. президента Гарфильда, онъ чутъ не потерпѣлъ неудачу у избирателей, такъ какъ циркулировало подложное письмо, доказывавшее его нежеланіе принять мѣры противъ наплыва китайцевъ. 17 ноября 1880 г. былъ заключенъ договоръ съ Китаемъ, которымъ Соединеннымъ Штатамъ предоставлялось право ограничивать, но не запрещать совершенно иммиграцію китайцевъ. 6 мая 1884 г. изданъ былъ законъ (исправленный 5 іюля 1884 г.), на 10 лѣтъ отсрочивавшій иммиграцію китайцевъ, но не касавшійся тѣхъ, которые уже раньше жили въ странѣ. Эта мѣра, однако, не достигла своей цѣли, и въ 1886—88 гг. велись дипломати-

ческіе переговоры съ Китаемъ, чтобы добиться согласія его на полное запрещеніе переселенія въ Соединенные Штаты китайскихъ подданныхъ. Переговоры не имѣли успѣха, и 1 окт. 1888 г. конгрессъ издалъ законъ, въ противорѣчіе съ договорами совершенно воспрещавшій ввозъ К. Этотъ законъ былъ парализованъ тѣмъ, что китайцы высаживались на берегъ въ Канадѣ и Мексикѣ и оттуда переходили черезъ неогражденную границу. Въ маѣ 1892 г., не смотря на протестъ китайскаго правительства, антикитайскій билль 1884 г. былъ продолженъ еще на 10 лѣтъ, съ различными отягчительными дополненіями: китайцы лишались права, по представленіи залога, освобождаться отъ ареста; всѣ китайскіе рабочіе зарегистровываются и должны имѣть виды на жительство; китайцы, противозаконно появляющіеся въ странѣ, до высылки подвергаются тюремному заключенію на годъ. Въ британской Колумбіи также проводились мѣры противъ К. Законъ 1884 г. налагаетъ на китайцевъ налогъ въ 10 (потомъ 50) долларовъ и опредѣляетъ, что, въ случаѣ обвиненія китайца, онъ считается виновнымъ, пока не докажетъ неопровержимо своей невинности.—Подобными же мѣрами пытались и австралійскія колоніи защититься отъ наплыва китайцевъ, хотя тамъ въ 1890 г. на 3 милліона европейцевъ приходилось лишь около 51000 китайцевъ. Въ 1877 г. колонія Квинсленда постановила, что владѣльцы переселенческихъ судовъ уплачиваютъ за каждаго привезеннаго китайца налогъ въ 10 фунт. стерл., которые, за вычетомъ правительственныхъ на него издержекъ, возвращались данному лицу, въ случаѣ оставленія имъ колоніи. Кромѣ того, опредѣлялось, что на судахъ на каждыя 10 — позже на 30 — тоннъ должно приходиться не болѣе одного китайца. Въ 1884 г. поголовный налогъ повышенъ до 30 фн. ст. Подобные законы въ 1881 г. состоялись въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, Викторіи, Новой Зеландіи, южной Австраліи. Въ 1886 г. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ поголовный налогъ былъ отмѣненъ, но дозволенъ былъ ввозъ лишь одного китайца на 300 тоннъ. Въ русскихъ пограничныхъ владѣніяхъ осѣдлость китайцамъ въ 1887 г. въ городахъ была воспрещена временно на 3 года. Ср. Gibson, «The Chinese in America» (Цинциннати, 1871); Withams, «Our relations with the Chinese Empire» (Санъ-Франциско, 1877); Richmond M. Smith, «Emigration and immigration» (Нью-Іоркъ, 1890); P. K. Brown, «Exclusion of the Chinese» (Бостонъ, 1891); Grazer, «Ein Rassenkampf in der Neuen Welt» («Nord und Süd», Бреславль, 1891). Столь же несчастно и положеніе эмигрирующаго пролетаріата Японіи, Индіи и малайскаго архипелага, также обозначаемаго названіемъ К. Громадныя массы бѣдняковъ въ британской Индіи перекочевываютъ ежегодно изъ густо населенныхъ мѣстностей въ менѣе населенныя, въ погонѣ за заработкомъ. Наибольшіе размѣры имѣетъ передвиженіе К. изъ президентства Мадрасскаго на о-въ Цейлонъ, для сбора кофе, и изъ Бенгаліи въ чайныя плантаціи Ассама. Это передвиженіе точно регулировано постановленіями центральнаго индійскаго правительства. Когда въ англійскихъ, французскихъ и голландскихъ колоніяхъ Вестиндіи и Южной Америки потерянныя съ освобожденіемъ негровъ рабочія силы стали замѣняться ввозомъ К. изъ Китая и Индіи (прежде всего въ 1844 г. въ британской Гвіанѣ и еще въ 1834 г. на о-вѣ св. Маврикія), происходило много злоупотребленій: К. едва отличались отъ рабовъ, почему индобританское правительство, въ огражденіе вывозившихся въ Америку К., издало въ 1871 г. «индійскіе эмиграціонные акты». Контракты относительно К. индобританское правительство заключило съ властями о-ва св. Маврикія, Наталя, Ямайки, британской Гвіаны и др. британскихъ колоній Вестиндіи, а потомъ, на тѣхъ же условіяхъ, и съ Франціею, относительно французской Гвіаны, о-вовъ Соединенія, Мартиники и Гваделупы, равно какъ съ Голландіею—о Суринамѣ. Въ 1889—91 г. среднимъ числомъ 17000 К. выселялось ежегодно изъ Индіи, въ томъ числѣ $^2/_3$ въ Гвіану и Вестиндію, остальные въ Наталь, на о-въ св. Маврикія и о-ва Фиджи. За ввозомъ К. въ Австралію, имѣвшимъ характеръ торга людьми, наблюдаютъ теперь представители Германіи, Англіи и Франціи. Къ К. присоединяются еще малайцы нидерландской Индіи, которымъ принадлежитъ давнишняя рабочая колонія въ Капландіи; на Цейлонѣ ихъ 8000 чел.; еще большее число ввезено въ Землю Императора Вильгельма. Хотя и въ перечисленныхъ мѣстностяхъ ввозъ К. имѣлъ не мало невыгодныхъ сторонъ, тѣмъ не менѣе онъ замѣнилъ часто лѣнивыхъ негровъ прилежными и умѣренными индѣйцами и помогъ многимъ колоніямъ вынести тяжелые экономическіе кризисы. Ср. K. Andree, «Geographie des Welthandels» (т. II, Штуттартъ, 1872).

Кулибинъ (Иванъ Петровичъ) — русскій механикъ-самоучка (10 апрѣля 1735 г.—30 іюня 1818 г.), сынъ нижегородскаго мѣщанина, смолоду интересовался выдумываніемъ и постановкою разныхъ замысловатыхъ флюгеровъ, меленокъ, толчей и особенно устройствомъ деревяннаго механизма домашнихъ стѣнныхъ часовъ. Благодаря денежному содѣйствію нижегородскаго торговца М. А. Костромина, К. удалось осуществить устройство весьма сложныхъ часовъ, имѣвшихъ форму яйца: въ немъ ежечасно растворялись маленькія царскія двери, за которыми виднѣлся Гробъ Господень, съ вооруженными по сторонамъ воинами (серебряныя фиг.). Ангелъ отваливалъ камень отъ гроба, стража падала ницъ, являлись двѣ мироносицы; куранты играли три раза молитву Христосъ Воскресе и двери затворялись; весь механизмъ состоялъ изъ слишкомъ 1000 мельчайшихъ колесиковъ и прочихъ механическихъ частей. Лѣтомъ 1768 г. Екатерина II посѣтила Нижній-Новгородъ и К. былъ ей представленъ вмѣстѣ съ еще незаконченными тогда часами, телескопомъ, микроскопомъ и электрическою машиною, имъ же сдѣланными. По приглашенію тогдашняго директора академіи наукъ, графа Вл. Гр. Орлова, К. переѣхалъ въ СПб. и въ 1770 г. вступилъ на службу при академіи, съ жалованьемъ 300 р. въ годъ; на его обязанности лежало «имѣть главное смотрѣніе надъ механическими и оптическими мастерскими

чтобы всѣ работы съ успѣхомъ и порядочно производимы были, и дѣлать нескрытное показаніе академическимъ художникамъ во всемъ томъ, въ чемъ онъ самъ искусенъ». За выучку каждаго изъ академическихъ художниковъ К. обѣщано вознагражденіе въ 100 и болѣе руб. Откликнувшись на вызовъ англичанъ сдѣлать «лучшую модель такому мосту, который бы состоялъ изъ одной дуги или свода безъ свай, и утвержденъ бы былъ концами своими только на берегахъ рѣки», К. собственными исчисленіями въ 1773 г. дошелъ до практическихъ выводовъ, а въ декабрѣ 1776 г. демонстрировалъ на академическомъ дворѣ передъ собраніемъ ученыхъ (Эйлеры—отецъ и сынъ, С. Котельниковъ, Ст. Румовскій, В. Л. Крафтъ и мн. др.) 14-ти саженную модель моста, за которую награжденъ 2000 руб. и большою золотою медалью. Изобрѣлъ «для водоходства машинныя суда» (1782): «судно шло противу воды, помощью той же воды, безъ всякой посторонней силы...». Затѣмъ К. освѣтилъ при помощи обыкновенныхъ зеркалъ темные переходы царскосельскаго дворца, устроилъ электрофоры карманные, огромное зажигательное стекло, водяныя мельницы невиданныхъ системъ, трехколесную самокатку. Въ 1801 г. К. уволенъ отъ обязанностей механика при академіи наукъ, съ ежегодною пенсіей въ 3000 руб., при чемъ ему выдано было 12 тыс. руб. (6000 р. заимообразно) на сдѣланіе судна для р. Волги и К. возвратился въ Нижній-Новгородъ; судно было испытано въ 1804 г. и сдано нижегородскимъ городскимъ властямъ въ 1807 г. Почти всѣми забытый и обѣднѣвшій К. (пожаръ въ 1813 г. лишилъ его почти всего имущества) въ 1814 г. представилъ проектъ желѣзнаго трехъ-арочнаго моста черезъ Неву, модель котораго хранится въ музеѣ института инженеровъ путей сообщенія (имѣется весьма рѣдкая огромная гравюра рѣзцомъ). Въ возмѣщеніе расходовъ по изобрѣтеніямъ, К. неоднократно получалъ иногда довольно значительныя суммы отъ Екатерины II, Павла I и Александра I. Въ 1792 г. К. принятъ въ члены Импер. Вольнаго Экономическаго Общества. Одаренный отъ природы пытливостью, необыкновенно способный К. былъ мало образованъ и нерѣдко трудился надъ тѣмъ, что уже было извѣстно до него. Первыя біографическія свѣдѣнія о К. помѣщены въ «Опытѣ словаря о россійскихъ писателяхъ» Н. И. Новикова; его біографія въ «Отечеств. Запискахъ» Свиньина и отд. (СПб., 1819); автобіографія въ «СПб. Губ. Вѣдомостяхъ» (1845, № 2), сообщ. Быстровымъ; «Нижегородскія Губ. Вѣдомости» (1845, №№ 11—26); «Москвитянинъ» (1853, кн. IV, № 14), Пятерикова, и доп. Н. Г—ва (тамъ-же, № 24); Н. Лебедевъ, въ журн. «Производитель и Промышленникъ» (1859, № 2); А. Щаповъ, въ журн. «Вѣкъ» (1862, №№ 9 и 10); «Кулибинскій юбилей въ Нижнемъ-Новгородѣ» («Нижегор. Губ. Вѣд.» (1868, № 28; тамъ-же о К.—№№ 41, 43 и 44); замѣтки П. Храмцовскаго (тамъ-же, 1867, № 34); «Портретная галлерея» А. Мюнстера (т. II); «Память о К. въ Нижнемъ-Новгородѣ» Гацискаго («Москва», 1868, № 82); «Матеріалы о К.» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Др. Россійскихъ», 1862, № 1); «Механикъ-самоучка К.» («Русскій Ремесленникъ», 1862, № 1); И. Ф. Горбуновъ, «И. П. К.» («Русская Старина», 1872, №№ 4 и 5); П. Андреевскій (тамъ-же, 1873, № 11); Ф. Е. Коротковъ, «И. П. К.» (чтеніе для народа, СПб., 1875); И. Ремезовъ, «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Самоучки» (СПб., 1886); о знаменитыхъ часахъ К. см. «St. Petersb. Journal» (1777, май), «СПб. Вѣдомости» (1769, № 34) и «Кабинетъ Петра Вел.», О. Бѣляева (СПб., 1800) и др.

Кулики. — Общимъ терминомъ К. означаютъ болотныхъ птицъ изъ семействъ бекасовыхъ (Scolopacidae) и ржанокъ (Charadriidae). По мнѣнію другихъ, К. (Limicolae) составляютъ особый отрядъ, состоящій изъ семейства ржанокъ (Charadriidae, въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. семейства Charadriidae и Scolopacidae) и яканъ (Parridae).

Куликовка (Куликова, Копачовка тожъ) —слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 75 в. отъ у. г., при рч. Бѣлой. Дворовъ 379, жит. 3035. Церковь.

Куликовка (Одиновка) — мст. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при р. Самарѣ, на частновладѣльческой землѣ. Двор. 110, жит. 795. Црк., лѣсныя пристани, лавки. Довольно значительная торговля лѣсомъ.

Куликово — село Тамбовской губ., Усманскаго у. Жит. 3812, двор. 478, школа, волостное правленіе.

Куликовская битва — происходила 8 сентября 1380 г. на Куликовомъ полѣ, между рр. Дономъ, Непрядвою и Красивою Мечею, въ юго-зап. части нынѣшняго Епифанскаго у. Тульской губ., на протяженіи 10 кв. в. Разсерженный пораженіемъ татарскаго отряда на бер. р. Вожи, Мамай рѣшился наказать вел. кн. Дмитрія Іоанновича, собралъ огромное войско и вступилъ въ предѣлы нынѣшней Воронежской губ. Вел. кн. литовскій Ягайло шелъ ему на помощь. 26 августа выступилъ, съ благословенія св. Сергія, и Дмитрій Іоанновичъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со многими удѣльными князьями и съ 150 тыс. арміей изъ Коломны, на встрѣчу Мамаю. 6 сентября московское войско достигло Дона и Непрядвы. Мамай уже болѣе 3 недѣль стоялъ близъ Непрядвы, ожидая Ягайло. Желая помѣшать этому соединенію, русскіе князья рѣшили дать битву. Утромъ 8 сентября по правому бер. Непрядвы были расположены всѣ 6 полковъ русскаго войска. Въ 12 час. показались на Куликовомъ полѣ и татары. Почти тотчасъ начата была битва вел. кн. Дмитріемъ, послѣ поединка татарина Челубея (или Телебея) съ инокомъ Пересвѣтомъ. Насталъ 3-й часъ пополудни; татары одолѣвали, но Владиміръ и воевода Боброкъ Волынскій оставались въ засадѣ. Наконецъ, появилось на полѣ битвы свѣжее русское войско; татары смѣшались и обратились въ бѣгство; бѣжалъ и Мамай, наблюдавшій издали за ходомъ сраженія. Засадный полкъ до р. Красивой Мечи преслѣдовалъ татаръ. Вернувшись съ погони, Владиміръ Андреевичъ сталъ собирать войско, больше половины котораго было убито и ранено. Самъ вел. кн. былъ найденъ раненнымъ. Лѣтописцы

наши сильно преувеличиваютъ цифры павшихъ воиновъ, особенно татаръ, доводя ихъ почти до $1^1/_2$ милл.; правильнѣе считать число павшихъ съ обѣихъ сторонъ около 200000 чел. Съ 9 по 16 сентября хоронили убитыхъ; на общей могилѣ воздвигнута была церковь, давно уже не существующая. Церковь узаконила совершать по убіеннымъ поминовеніе въ Дмитріеву родительскую субботу, «пока стоитъ Россія». Обратное шествіе Дмитрія было настоящимъ торжествомъ; Олегъ Рязанскій призналъ его старшимъ, заключилъ союзъ; московскій народъ радовался побѣдѣ и прозвалъ Дмитрія *Донскимъ*, а Владиміра *Храбрымъ*. Многіе считали эту побѣду за избавленіе отъ татарскаго ига, но вскорѣ убѣдились, что татары еще сильны, и нескоро можетъ наступить желанное освобожденіе. Тѣмъ не менѣе побѣда сильно увеличила въ глазахъ народа могущество московскаго князя и этимъ содѣйствовала дѣлу государственнаго объединенія. Въ 1848 г. былъ поставленъ на Красномъ Холмѣ, гдѣ была ставка Мамая, памятникъ, а въ 1880 г. торжественно отпразднованъ на самомъ полѣ, у с. Монастырщины, день 500-лѣтней годовщины битвы. *В. Р—въ.*

Куликовскіе—польскіе дворянскіе роды. герба *Драгомиръ*. Мартынъ изъ Куликова, каштелянъ гнѣзненскій, подписалъ въ 1413 г. актъ о соединеніи Польши и Литвы. Его потомки внесены въ род. книги дворянъ Царства Польскаго. Другой родъ К., писавшійся Ушакъ-К., южно-русскаго происхожденія, оставался вѣренъ православію до 1730 г. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской и Минской губ. Въ Курской г. существуетъ родъ К., происходящій изъ Молдавіи и выѣхавшій въ Россію съ кн. Кантемиромъ въ 1711 г. *В. Р.*

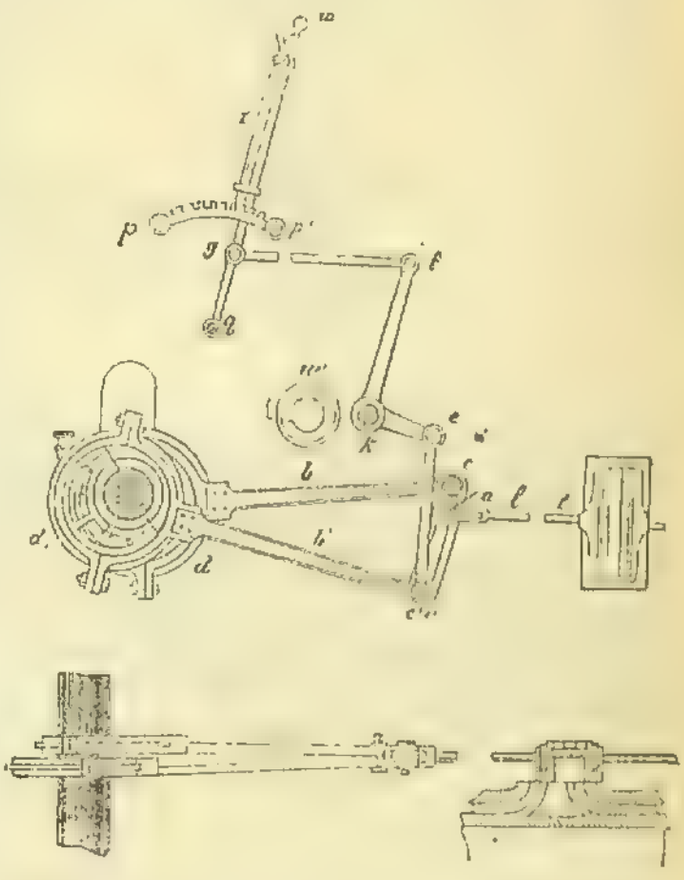
Куликовъ (Николай Ивановичъ, 1815—1891)—актеръ и драматическій писатель. Былъ режиссеромъ александрійскаго театра. Перевелъ и передѣлалъ (частью подъ псевдонимомъ *Н. Крестовскаго*) свыше пятидесяти пьесъ. Многія удержались въ репертуарѣ до сихъ поръ, напр.: «Осенній вечеръ въ деревнѣ» (1859); «Цыгане» (1861); «Скандалъ въ благородномъ семействѣ»; «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ» (1860), «Средство выгонять волокитъ» (1874); «Русс. романсы въ лицахъ»; «Безъ собаки быть бы дракѣ» (1876) и др.

Куликъ (Василь)—изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ Полтавскаго уѣзда, учился въ харьковскомъ унив., но не кончилъ курса; былъ аптекаремъ. Ум. въ 1870 г. Его стихотворенія на малорусскомъ яз. и корреспонденціи изъ Полтавщины печатались въ 1861—62 гг. въ спб. журналѣ «Основа». *Н. С—въ.*

Кулинарное искусство — см. Поварское искусство.

Кулишъ (Василій Петровичъ) — педагогъ, род. въ 1822 г., образованіе получилъ въ бывшемъ главномъ педагогическомъ инст. Былъ окружнымъ инспекторомъ виленскаго учебнаго округа (1862), гдѣ при участіи его открыто болѣе 30 народныхъ школъ. Въ тоже время К. написалъ книгу для класснаго чтенія и выработалъ проектъ устава первой въ краѣ учительской семинаріи (молодечинской) для крестьянскихъ сыновей. Позже былъ директоромъ альферовской учительской семинаріи (Смоленской губ.), а съ 1889 до 1894 г. — директоромъ спб. высшихъ женскихъ курсовъ. К. напечаталъ, въ 1848 г., въ «Отеч. Запискахъ» повѣсть «Панъ Грошевичъ», сотрудничалъ въ «Днѣ» и «Руси» Аксакова, за подп. *Русскій*, издалъ «Виленскій Сборникъ» (1869), а во время своей службы въ виленскомъ учебномъ округѣ редактировалъ памятники старины западнаго края.

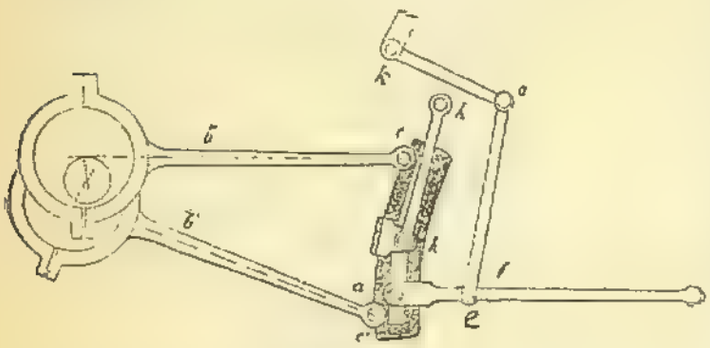
Кулиса—элементъ машины или механизма, снабженный прорѣзомъ, которымъ направляется движеніе другой части механизма. К. имѣютъ большое значеніе какъ приборы для перемѣны хода паровыхъ машинъ, а въ особенности паровозовъ. Кромѣ того К. достигается возможность измѣненія отсѣчки пара, т. е. измѣненія величины впуска пара въ цилиндръ, для работы его расширеніемъ. На фиг. 1 и 2 изображена самая распространенная К., примѣненная впервые Робертомъ



Фиг. 1 и 2.

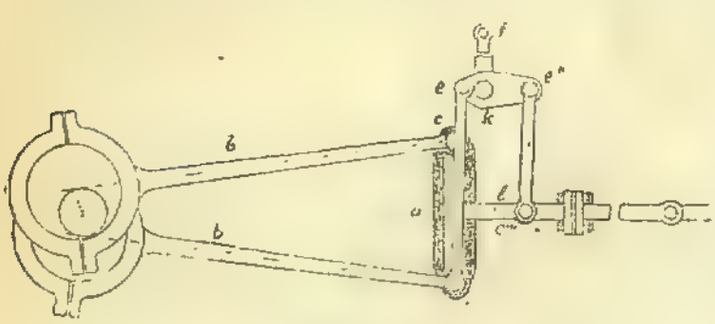
Стефенсономъ, состоящая изъ бруска cc' съ вырѣзомъ по серединѣ, въ которомъ движется кулиссный камень a. По концамъ своимъ К., обращенная выпуклою стороною къ паровому цилиндру, имѣетъ ушки, которыми она, помощью валковъ, соединяется съ тягами e и e', идущими—первая отъ эксцентрика передняго хода d, а вторая отъ эксцентрика заднаго хода d'; оба эксцентрика сидятъ на движущей оси паровоза и, при посредствѣ К. и тяги l, соединенной съ золотниковымъ стержнемъ t, приводятъ въ движеніе золотникъ, управляющій впускомъ пара въ цилиндръ. К. подвѣшена помощью двухъ тягъ ee' къ плечу переводнаго вала К. и при его вращеніи поднимается и опускается, такъ что камень можетъ занимать различныя положенія въ прорѣзѣ К. Переводный валъ приводится во вра-

щеніе изъ будки машиниста посредствомъ длинной тяги gf и переводнаго рычага, вращающагося около неподвижной оси q. Помощью язычка съ собачкою z, западающею въ зубья дуги ph', рычагъ можетъ быть установленъ въ любомъ требуемомъ положеніи. Противовѣсъ w уравновѣшиваетъ тяжесть К. Ясно, что движеніемъ золотника управляетъ преимущественно эксцентрикъ передняго или задняго хода, смотря по тому, къ какому изъ концовъ К. ближе придвинутъ кулиссный камень. При переводѣ рычага перемѣны хода паровоза ближе къ серединѣ—ходъ золотника уменьшается, такъ что при положеніи рычага на серединѣ, т. е. при положеніи камня также на серединѣ К., золотникъ такъ мало передвигается, что, при значительныхъ наружныхъ напускахъ, онъ совершенно не открываетъ паровпускныхъ оконъ. При описанномъ устройствѣ, т. е. когда тяга отъ эксцентрика передняго хода паровоза соединена съ верхнимъ концомъ К., а отъ эксцентрика задняго хода



Фиг. 3.

съ нижнимъ ея концомъ, приборъ называется К. съ *открытыми* тягами. Употребляются также кулисы съ *перекрещивающимися* тягами, верхній конецъ которыхъ соединенъ съ эксцентрикомъ задняго хода, а нижній съ эксцентрикомъ передняго хода. Въ К. *Гуча* (фиг. 3) переводится рычагомъ не сама К., а камень; поэтому въ ней къ плечу переводнаго вала подвѣшена золотниковая тяга l, а К., обращенная къ цилиндру выгнутою стороною, под-



Фиг. 4.

вѣшивается помощью тягъ hh' къ рамѣ паровоза. Поэтому при вращеніи вала К. совершенно не передвигается, а только камень въ ней опускается или поднимается К. *Аллана* (фиг. 4) совершенно прямая; она подвѣшена помощью двухъ тягъ ee' къ плечу переводнаго вала, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ тому-же валу помощью двухъ тягъ $e''e'''$ подвѣшена и золотниковая тяга l, соединенная съ камнемъ К. такъ, что при вращеніи переводнаго вала передвигаются и К., и камень, а именно, если К. поднимается, то камень опускается, и наоборотъ. Въ К. системы *Джоя* парораспредѣлительный механизмъ вовсе не имѣетъ эксцентриковъ и эксцентриковыхъ тягъ, а кулиссный камень приводится въ движеніе при помощи системы рычаговъ, соединенныхъ съ шатуномъ паровоза. Въ К. *Гейзингера ф.-Вальдегъ* для передвиженія золотника точно также утилизируется ходъ движущаго шатуна, при чемъ имѣется всего одинъ эксцентрикъ. Сравнительно рѣже примѣняются К. системъ *Финка*, *Клюга* (въ Англіи приписывается Маршаллю), *Брауна* и *Энстрема*. К. этихъ послѣднихъ системъ называются въ Англіи радіальными. При введеніи К. Стефенсонъ имѣлъ въ виду пользоваться лишь крайними положеніями камня, для возможности движенія машины въ одну и другую сторону, но вскорѣ обнаружилось, что промежуточныя положенія представляютъ большія выгоды во многихъ случаяхъ, давая возможность сократить впускъ пара въ цилиндры и такимъ образомъ утилизировать вполнѣ силу расширенія пара, сберегая топливо. При среднемъ положеніи камня въ К. вліяніе обоихъ эксцентриковъ на передвиженіе золотника почти взаимно уничтожается. Когда переводный рычагъ закрѣпленъ въ этомъ положеніи, то говорятъ, что онъ стоитъ на *мертвой точкѣ* (см.). *А. Таненбаумъ.*

Кулисы—см. Декораціи (X, 317).

Куличъ—см. Пасха.

Кулишеръ (Михаилъ Игнатьевичъ) — публицистъ и изслѣдователь исторіи первобытнаго права. Род. въ 1847 г. въ еврейской семьѣ, учился на юридическомъ факультетѣ кіевскаго, одесскаго и петербургскаго университетовъ; по профессіи адвокатъ. Началъ журнальную дѣятельность въ одесской газетѣ «День» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», редак. В. Ѳ. Корша: позже писалъ въ «Новомъ Времени», «Русской Правдѣ», «Новостяхъ», «Восходѣ». Въ 1879 г. вмѣстѣ съ другими онъ основалъ въ СПб. органъ русскихъ евреевъ «Разсвѣтъ» и одно время былъ фактическимъ его редакторомъ. Въ 1880 г. К. недолго редактировалъ одесскую газету «Правду», а съ 1880—86 г. издавалъ въ Кіевѣ одну изъ лучшихъ провинц. газетъ, «Зарю» (XII, 313), которая прекратилась вслѣдствіе столкновенія его съ номинальнымъ редакторомъ. Научныя статьи К. печатались въ «Словѣ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Zeitschrift für Ethnographie», «Archiv für Anthropologie», «Zeitschrift für Sprachwissenschaft u. Völkerpsychologie», «Kosmos» и «Globus». Бо́льшая ихъ часть посвящена исторіи семьи, политическаго строя и собственности. Онѣ обратили на себя вниманіе Тэйлора и другихъ изслѣдователей исторіи культуры. Научныя статьи К. изданы отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Очерки сравнительной этнографіи и культуры» (1887).

Кулишъ (Александра Михайловна, урожд. Бѣлозерская)—замужемъ за извѣстнымъ малорусскимъ писателемъ П. А. Кулишемъ, пишетъ малорусскія повѣсти подъ псевдонимомъ *Ганны Барвинокъ*. Нѣсколько бытовыхъ и этнографическихъ разсказовъ К. напечатано въ «Кіев. Старинѣ» (1888, №№ 6 и 12, 1889, № 7).

Кулишъ (Пантелеймонъ Александровичъ)—отличный знатокъ малорусскаго яз. и талантливый малорусскій поэтъ, публицистъ и историкъ. Род. въ 1819 г. въ Черниговской губ., въ семьѣ стараго казацкаго рода, учился въ кіевскомъ унив., но не кончилъ курса, былъ учителемъ въ Луцкѣ, Кіевѣ, Ровно, началъ писать въ альманахѣ М. А. Максимовича «Кіевлянинъ» (1840), близко сошелся съ польскимъ писателемъ Грабовскимъ и малорусскими учеными и поэтами. Въ 1845 г. напечаталъ первыя главы крупнаго произведенія: «Черная Рада». Плетневъ вызвалъ К. въ Петербургъ, гдѣ готовилъ ему ученую карьеру; но К. вошелъ въ Кирилло-меѳодіевское братство и вмѣстѣ съ Костомаровымъ и Шевченкомъ былъ арестованъ и посаженъ на 2 мѣсяца въ крѣпость, затѣмъ на 3 года водворенъ въ Тулѣ. Въ 1850 г. К. возвратился въ Петербургъ, поступилъ на службу и написалъ рядъ статей безъ подписи; въ 1856 г. получилъ полную амнистію и сталъ подписывать свои произведенія. Оставивъ службу, онъ поселился въ Малороссіи. Въ 1856 г. издалъ «Записки о южной Руси» — цѣнный сборникъ историческихъ пѣсенъ и преданій, въ 1857 г.—«Черную Раду», въ 1860 г.—малорусскій альманахъ «Хату» и собраніе своихъ «Повѣстей»; въ 1861—1862 г. принималъ дѣятельное участіе въ украинофильскомъ журналѣ «Основа». Кромѣ того онъ издалъ сочиненія Котляревскаго и Квитки, «Кобзарь» Шевченка и «Сочиненія и письма» Гоголя. Въ 1862 г. К. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній на малорусскомъ языкѣ: «Досвитки». Составилъ (1857) для народа «Граматку» (малорусскій букварь, 2 изд. 1861) и ввелъ въ употребленіе свое правописаніе (*кулишевка*), отличительная особенность котораго состоитъ въ устраненіи *ы*. Нынѣ это правописаніе запрещено. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. К. писалъ стихи и повѣсти на малорусскомъ яз., преимущественно въ галицкихъ изданіяхъ; перевелъ на малорусскій языкъ Пятокнижіе, Псалтирь и Евангеліе. Съ начала 70-хъ годовъ К. обратился къ историческ. занятіямъ—и съ этого времени въ немъ обнаружилась рѣзкая перемѣна взглядовъ и убѣжденій, выразившаяся въ порицаніи казачества и въ особенности Запорожья, въ симпатіи ко всякаго рода власти и начальству, начиная отъ старопольской шляхты, въ прославленіи Екатерины II преимущественно за уничтоженіе Запорожья. Позднѣйшіе историческіе труды его бѣдны фактическимъ содержаніемъ, многословны и риторичны. Изъ позднѣйшихъ литературныхъ произведеній К. выдается переводъ Шекспира на малорусскій языкъ, изд. во Львовѣ въ 1882 г. Полный перечень сочиненій К. см. въ «Покажчикѣ» Комарова (1883) и въ «Очеркахъ исторіи украинской литературы», Петрова (стр. 267). Въ послѣднемъ трудѣ раскрыты псевдонимы К. (*Казюка*, *Панько*, *Ратай* и др.). О К. написано множество статей (большинство ихъ перечислено у Комарова и Петрова). Весьма обширная біографія К. напечатана проф. Огоновскимъ въ «Зорѣ» 1893 г. (въ «Исторіи литературы русской»). Подробная оцѣнка соч. К. дана въ «Очеркахъ» Петрова и въ «Исторіи русской этнографіи» А. Н. Пыпина. Цѣнныя дополненія и поправки см. въ академической рецензіи проф. Дашкевича (присужденіе Уваровской преміи). *Н. С—въ.*

Куллакъ (Theodore Kullak)—піанистъ-виртуозъ и композиторъ, род. въ 1818 г.; способствовалъ учрежденію въ Берлинѣ академіи музыки. К. писалъ сонаты, тріо, романсы и транскрипціи на мелодіи, нѣмецкія, испанскія, русскія. Издалъ этюды: «Ecole du jeu en octaves». Братъ его *Адольфъ* (1823—62) написалъ книгу «Vom Musikalisch-Schönen». *Н. С.*

Куллень (Вильямъ Cullen)—знаменитый англійскій врачъ прошлаго столѣтія (1712—1790), проф. въ Глазго, затѣмъ въ Эдинбургѣ, преподавая химію, фармакологію, теоретическую и практическую медицину. К. играетъ важную роль въ исторіи медицинскихъ доктринъ, главнымъ образомъ своей критикой господствовавшихъ до него ученій Бургава и Сталя. Исходная точка ученія К., что причины всѣхъ страданій лежатъ въ нервной системѣ, содержащей особое жидкое начало (Fluidum). Болѣзни обусловливаются усиленнымъ или ослабленнымъ движеніемъ Fluidi. Ученіе К. было также недолговѣчно, какъ и многія предшествовавшія ему, но главная заслуга его въ остроумной критикѣ предшествовавшихъ теорій. Произведенія К. пользовались чрезвычайнымъ вниманіемъ въ свое время, что видно изъ ихъ многочисленныхъ изданій и переводовъ (съ англійскаго) на нѣмецкій, французскій, итальянскій и латинскій языки. Важнѣйшимъ изъ нихъ считается четырехтомный: «First lines of the practice of physick, for the use of students», выдержавшее 5 изданій и безчисленное множество переводовъ. Имя К. до нѣкоторой степени связано съ гомеопатіей, такъ какъ Ганнеманъ, переводя его фармакологію, впервые натолкнулся на мысль о законѣ подобій. Ср. Thomson, «Account of the life of W. C.» (Эдинб. 1832). *Г. М. Г.*

Куллоденъ—селеніе въ сѣв. Шотландіи. 16 апрѣля 1746 г. въ окрестностяхъ К. происходило сраженіе между шотландскимъ ополченіемъ, подъ предвод. Карла-Эдуарда, претендента на англійскій престолъ, и англійскими войсками, подъ начальствомъ герцога Кумберландскаго; шотландцы были разбиты и самъ Карлъ едва успѣлъ спастись.

Куллука-бхатта (Kullûka-bhatta)—индійскій юристъ-комментаторъ законовъ Ману, жившій, вѣроятно, въ XVI в. Его работа, написанная сжато, ясно и практично, затмила собой всѣ прежніе комментаріи къ законамъ Ману и послужила основой для всѣхъ печатныхъ изданій этого памятника (начиная съ изданія сэра В. Джонса). Она нерѣдко издавалась вмѣстѣ съ самымъ текстомъ (см. Ману). *С. Б—чъ.*

Кулье (Coulmiers)—мст. въ 20 км. отъ Орлеана, извѣстно битвою 9 ноября 1870 г. между французами, подъ начальствомъ Орельде-Паладина, и баварцами, подъ начальствомъ фонъ-деръ-Танна; послѣдніе принуждены были отступить и на время очистить Орлеанъ.

Куломзинъ (Анатолій Николаевичъ)—статсъ-секретарь, гофмейстеръ, род. въ 1838 г. Окончивъ курсъ спб. унив. по юридическому факультету, служилъ въ госуд. канцеляріи и

въ канцеляріи комитета министровъ; былъ тов. мин. госуд. имуществъ; въ настоящее время состоитъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ. Двинулъ впередъ дѣло эксплоатаціи залежей фосфоритовъ въ Россіи, установивъ въ своемъ имѣніи, Костромской губ., Кинешемскаго у., правильную ихъ разработку. Написалъ: «Поземельная подать въ Англіи» (СПб., 1861), «Очеркъ налоговъ на спиртные напитки въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы» («Русск. Вѣстн.», 1861, т. 32); «Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и на Западѣ» (ib., 1865, № 11); «Устройство городовъ Вѣны и Берлина» («Записки для чтенія», 1868); «Госуд. доходы и расходы въ Россіи XVIII ст. I. Царствованіе Петра Вел. II. Царствованіе Елизаветы Петровны. III. Царствованіе Петра III» («Вѣстн. Европы», 1869, № 5); «Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II» («Сб. имп русск. геогр. общ.», 1890); «Госуд. доходы и расходы въ Россіи въ царствованіе Екатерины II» («Русскій Вѣстн.», 1870, № 11) и др.

Куломзины—русскій дворянскій родъ, происходящій, повидимому, изъ мордвы, восходящій къ XVI в. К.—коренные костромичи; въ XVI в. К. служили дворянами московскими, стольниками и стряпчими. Анатолій Николаевичъ К.—см. выше. Родъ К. внесены въ VI ч. род. кн. Костромской и Владимірской губ. (Гербовникъ, VI, 43). Полная родословная этого рода, составленная Н. Н. Селифонтовымъ, помѣщена въ «Описаніи рукописей Далматовскаго архива» (СПб., 1885).

Кулона законъ электрическихъ и магнитныхъ взаимодѣйствій—см. Кулонъ.

Кулонъ—названіе практической единицы количества электричества. Это—то количество электричества, которое проходитъ чрезъ поперечное сѣченіе какого-либо проводника въ теченіе одной секунды, если при этомъ сила тока въ проводникѣ поддерживается постоянно и равняется одному амперу. При прохожденіи одного К. чрезъ вольтаметръ, наполненный растворомъ азотносеребряной соли, выдѣляется на катодѣ этого вольтаметра количество серебра, равное 0,001118 гр. При прохожденіи одного К. чрезъ вольтаметръ, наполненный подкисленною водою, выдѣляется 0,174 куб. стм. гремучаго газа (при 0° и 760 мм. давленія). Названіе К. дано въ честь франц. физика Кулона (см.). *Н. Б.*

Кулонъ (Charles-Augustin de Coulomb, 1736—1806)—извѣстный французскій физикъ. Учился въ Парижѣ; очень молодымъ поступилъ въ военные инженеры и въ этомъ званіи съ большой пользою служилъ своими знаніями въ Мартиникѣ, Шербургѣ и другихъ мѣстахъ. Въ 1776 г. онъ представилъ парижской акд. наукъ свой первый по времени мемуаръ («La statique des voûtes»)—о сводахъ,—доставившій ему извѣстность въ средѣ ученыхъ. Въ 1779 г. К., вмѣстѣ со Свинденомъ, получилъ отъ академіи премію за лучшее устройство компаса; въ 1781 г. получилъ другую—за теорію простыхъ машинъ («Théorie des machines simples»), въ которой было принято во вниманіе треніе частей машинъ и жесткость веревокъ; его изслѣдованія и понынѣ сохранили полное значеніе. Вскорѣ послѣ того К. былъ избранъ въ члены академіи, въ которой и оставался до 1789. Съ наступленіемъ революціи академія была закрыта, К. былъ принужденъ покинуть Парижъ, куда возвратился лишь по учрежденіи института (Institut de France). По смерти К. было поручено извѣстному Біо привести въ порядокъ бумаги К. для полнаго изданія его сочиненій, но это не состоялось и только въ 1884 г. французское физическое общество издало въ одномъ томѣ 13 его трудовъ *), имѣющихъ отношеніе къ физикѣ; туда не вошли упомянутыя теоріи сводовъ, простыхъ машинъ: «Recherches sur les moyens d'executer sous l'eau toutes sortes de travaux hydrauliques, sans employer aucun epuisement», «Recherches sur les moulins à vent». Научныя заслуги К. состоятъ въ изслѣдованіи тренія, законовъ крученія проволокъ, устройствѣ крутильныхъ вѣсовъ (см.), законовъ взаимныхъ отталкиваній и притяженій наэлектризованныхъ и намагниченныхъ тѣлъ, распредѣленіе электричества на поверхности и его отсутствія внутри тѣлъ, потери электричества чрезъ различныя подставки—изоляторы, распредѣленія кажущагося или свободнаго магнитизма на стальныхъ магнитахъ. Его наблюденія, опыты и измѣренія подготовили путь теоретикамъ (Пуассонъ); въ мемуарахъ К. содержатся всѣ элементы доказательства пропорціональности силы въ нѣкоторой точкѣ проводника къ плотности электричества въ этой точкѣ. Онъ вычисляетъ величину притяженія наэлектризованнаго шара на точку, лежащую на его поверхности, какъ и на внѣшнюю точку; кромѣ того, онъ показалъ, что дѣйствіе наэлектризованнаго тѣла на внѣшнюю точку, находящуюся на безконечно маломъ разстояніи, вдвое болѣе дѣйствія элемента поверхности, безконечно близкой къ этой точкѣ. На этомъ основаніи В. Томсонъ называетъ теоремой К. положеніе, принадлежащее собственно нашему времени, что электрическая сила во внѣшней точкѣ, безконечно близкой наэлектризованному проводнику, есть плотность на поверхности близъ этой точки, умноженная на 4π. Основной законъ электрическихъ притяженій и отталкиваній, найденный К. путемъ опыта, формулируется такъ: разноименно наэлектризованныя тѣла взаимно отталкиваются съ силою, обратно пропорціональною квадратамъ разстояній между тѣлами и прямо пропорціональною произведенію количествъ электричества, на нихъ находящихся. По тому же закону совершаются электрическія отталкиванія; онъ же управляетъ магнитными явленіями притяженія и отталкиванія. Опыты К., изъ которыхъ выведены эти законы, равно какъ и нѣкоторыя его аргументаціи, недостаточно точны для новѣйшаго времени, но, тѣмъ не менѣе, труды К. принадлежатъ къ основнымъ. *Ѳ. П.*

*) «Collection de mémoires relatifs à la Physique, publiés par la Société Française de Physique. Tome 1. Memoires de Coulomb» (P., 1884).

КОНЕЦЪ ШЕСТНАДЦАТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XVI тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Планъ г. Константинополя 52
Контрасты цвѣтовые (хромолитографія) 112
Корабль 192
Кормовыя растенія I и II 284
Короны 318
Къ ст. Коронація: 1) Вѣнчаніе на царство царя Михаила Ѳеодоровича; 2) Вѣнчаніе на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; 3) Вѣнчаніе на царство имп. Екатерины II и 4) Вѣнчаніе на царство имп. Александра III 320
Карта Костромской губ. 408
Костюмы I и II (хромолитографія) 416
Кошки I и II 472
Краны I и II 505
Кресты 656
Кривыя I и II 740
Кричный передѣлъ I и II 780
Кровеносные сосуды (хромолитографія) 796
Крокодилы I 810
Кружева I—IV 844
Карта крѣпостей 896
» Кубанской обл. 920
Кукушкообразныя 948

Б. Рисунки въ текстѣ: *Стр.*

Конная лопата (1 рис.) 10
Конножелѣзныя дороги (6 рис.) . . . . . 14—16
Конный приводъ (3 рис.) 18
Знамя Константина Великаго (1 рис.) 65
Контрасты свѣтовые (1 рис.) 111
Контрольный спиртоизмѣряющій снарядъ (3 рис.) . 115—118
Конусъ (1 рис.) 137
Къ ст. Конь 3 діаграммы . . . . . 150—151
Коперъ (4 рис.) . . . . . 164—165
Копировальный прессъ (2 рис.) 167
Корабль . . . . . 192—196
Коралловые полипы (1 рис.) 201
Коралловые рифы и острова (2 рис.) 202

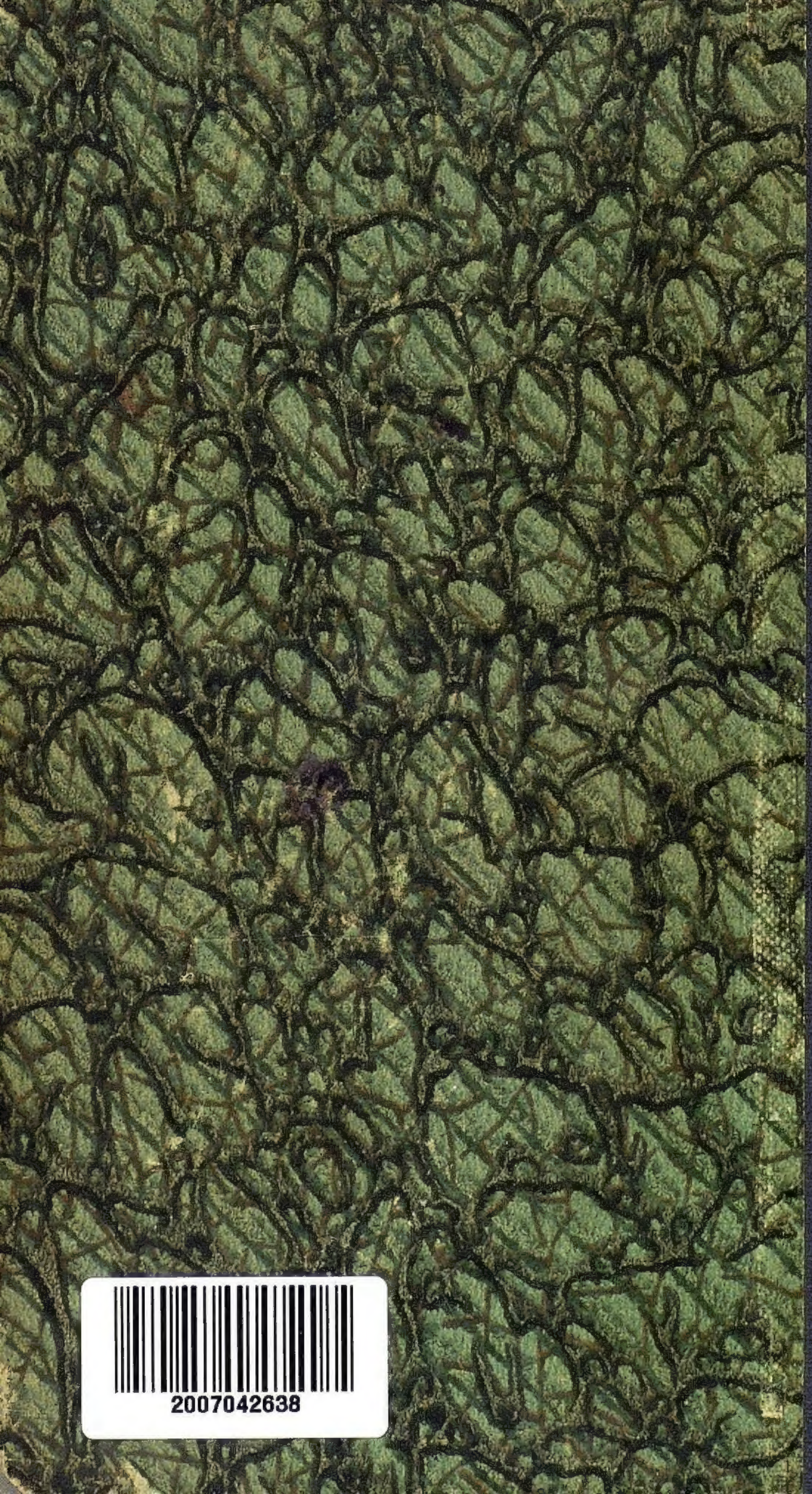
Стр.

Кордитъ (2 рис.) . . . . . 217—218
Кордіеритъ (1 рис.) 221
Корень (6 рис.) . . . . . 231—236
Корзиночное производство (12 рис.) . . . . . 252—255
Корненожки (10 рис.) . . . . . 299—302
Корнерѣзка (1 рис.) 303
Корона абиссинскаго негуса (1 рис.) 320
Корсетъ (2 рис.) 344
Корундъ (2 рис.) 352
Корчевальныя машины (2 рис.) 358
Косуля (1 рис.) 425
Котельное производство (18 рис.) . . . . . 430—435
Кочкорѣзъ (1 рис.) 464
Кошениль (1 рис.) 471
Кранъ подъемный (4 рис.) . . . . . 503—504
Кранъ для жернововъ (1 рис.) 505
Краны для пропуска жидкости (5 рис.) 506
Краски, употребляемыя для живописи (2 рис.) . . 541—542
Краснотѣлка (1 рис.) 553
Крахмалъ хлѣбныхъ зеренъ (12 рис.) . . . . . 582—583
Крахмальное производство (3 рис.) . . . . . 585—587
Крахмальныя зерна (13 рис.) . . . . . 596—598
Крестовый камень (1 рис.) 651
Крестъ (30 рис.) 658
Кристаллъ (1 рис.) 744
Кріогидратъ (1 рис.) 785
Кровеносная система (1 рис.) 788
Кровля (6 рис.) . . . . . 791—793
Крокодилы (3 рис.) . . . . . 811—812
Кротъ (1 рис.) 831
Круглоротыя (3 рис.) 835
Круготенетники (1 рис.) 840
Кружловина (1 рис.) 847
Крупяные поставы (10 рис.) . . . . . 854—856
Крутильные вѣсы (1 рис.) 858
Крылоногія (3 рис.) 871
Крыша (8 рис.) 880
Крѣпкая водка (8 рис.) . . . . . 882—886
Крѣпость (3 рис.) . . . . . 896—898
Кукольотборники (5 рис.) 946
Кулисса (4 рис.) . . . . . 957—958

Всероссійская Публичная Библіотека имени Ленина

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XIV.	
189	1	24 сн.	75°—90°	78°—82°
			ТОМЪ XV.	
123	1	17 св.	Ив. Ивановичъ	Ив. Кириловичъ
510	»	20 сн.	Августовскою губ.	Сувалкскою губ.
767	»	22 сн.	пряности	пряностей
769	»	5 сн.	землятресеніемъ	землетрясеніемъ
»	»	2 сн.	пріемниковъ	преемниковъ
770	»	5 св.	мировоззрѣнію	міровоззрѣнію
»	»	23 и 22 сн.	прикрывавшаго	прикрывавшагося
771	»	12 св.	Cristpoher	Cristopher
»	»	19 св.	долѣе	ранѣе
773	»	21 св.	налучія	налучья
»	»	27 св.	«токтуями»	«тохтуями»
927	2	3 св.	I—II, СПб., 1889	3 вып., СПб., 1889—90
954	»	27 св.	Глюкозы	Глюкозиды
957	1	3 сн.	Kurverien	Kurverein
			ТОМЪ XVI.	
43	1	32 св.	Бѣляевъ	Бѣловъ
544	2	11 св.	Кизилъ	Кизылъ
659	1	15 сн.	далекую	датскую
»	»	11 сн.	Odelsbonder	Odelsbondar
660	»	7 и 11 св.	»	»
»	»	33 св.	Norgo oh	Norge och
661	»	16 и 15 сн.	Kronebonder	Kronebondar
»	»	11 св.	безземелье	обезземеленіе
662	»	30 и 32 сн.	feudale	feodale
»	»	28 сн.	Faraglea	Faraglia
663	2	16 сп.	запаса	выпаса
664	»	11 и 12 св.	слова Siton «On Copyhold»;	—
665	»	6 сн.	онъ	крестьянинъ
668	1	15 св.	Gutherrlichbäuerl.	Gutsherrlichbäuerlo
»	»	26 св.	Ballbrügge	Vollbrügge;
»	»	27 св.	Balek	Balck
669	»	5 св.	Chrestensen	Christensen
»	»	7 сп.	Rosendinge	Rosenvinge
670	2	29 и 30 сн.	bäuerlichgutsherrliche	Bauernbefreiung und die Auflösung des gutsherrlichbäuerlichen
»	»	27 сн.	1833	1863
671	1	15 сн.	передача	передачи
»	2	27 св.	право	права
674	»	20 св.	meme	menu
»	»	27 св.	droit	lods
805	1	4 св.	или	и
»	2	29 св.	фибрично	фибрино
806	1	12 св.	44000 кб. стм.	4400 кб. стм.
»	»	2 сн.	Жюдель	Іюдель
»	2	2 и 6 сн.	лимфациты	лимфоциты
807	1	14 и 32 св.	нейтрафиловыми	нейтрофиловыми
»	»	13 сн.	имъ выловленныхъ	выловленныхъ ими.
808	»	19 сн.	принадлежащей	принадлежащая


2007042638